

АКТЫ, СОБРАННЫЕ КАВК. АРХ. КОММИССИЕЮ.

ПОД РЕДАКЦИЮ
А. Д. БЕРЖЕ
ТОМЪ VI, ЧАСТЬ II
ТИФЛИСЬ 1875

АКТЫ

СОБРАННЫЕ

КАВКАЗСКОЮ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССИЕЮ.

АРХИВЪ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО.

ТОМЪ VI ЧАСТЬ II.

ИЗДАНЪ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ КОММИССИИ
Д. С. С. АД. БЕРНЕ.

ТИФЛИСЬ.

ТИПОГРАФИЯ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО

—
1875.

Печатано съ разрешение ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЪСОЧЕСТВА Намѣстника Кавказскаго.

Въ дополненіе къ предисловію, предпосланному первой части настоящаго тома, я считаю нужнымъ оговориться еще разъ насчетъ тѣхъ недоразумѣній, какія Археологическая Коммисія продолжала встрѣчать при возстановленіи собственныхъ именъ, означавшихся неодинаково вслѣдствіе различія орфографіи того или другаго изъ писавшихъ документы *); такъ, напримѣръ, въ VI томѣ урочище Гили, долгое время спорное между Россією и Персією, встрѣчается въ разныхъ видахъ: *Гели, Гелли, Гили, Гиль* и даже *Диль*; вмѣсто Дарджи—*Дерджса, Дузчи-оглу—Тусчи-оглу* и пр.

Устраненіе подобныхъ неточностей становилось иногда положительно невозможнымъ и преимущественно въ отношеніи географическихъ именъ, такъ какъ названія мѣстностей, урочищъ, горъ и т. п., о которыхъ упоминалось въ документахъ, весьма часто не оказывались ни на старыхъ, ни на новѣйшихъ картахъ Кавказа, хотя въ основаніи тѣхъ и другихъ лежали подробныя топографическія сѣмки. Въ такихъ случаяхъ оставалось или обращаться къ этимологіи слова, если оно не подверглось окончательному искаженію, или-же около имени ставить въ скобкахъ вопросительный знакъ.

Переводы Арабскихъ, Персидскихъ, Турецкихъ и Грузинскихъ документовъ сдѣланы вновь; старые удержаны лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда оригинальные тексты въ дѣлѣ не оказывались. Последніе нерѣдко страдаютъ неправильностью изложенія и если Коммисія оставила ихъ редакцію безъ измѣненія, то единственно въ предупрежденіе невольнаго искаженія смысла подлинника.

Непосредственно за окончаніемъ тома слѣдуютъ *приложенія и дополненія*. Вошедшіе въ эту рубрику документы относятся частью ко времени, предшествовавшему распространенію Русскаго владычества въ Закавказьи, частью-же къ первой четверти нынѣшняго столѣтія. Изъ нихъ послѣдніе не были включены въ подлежащіе томы, такъ какъ оказались при разборѣ и разсмотрѣніи дѣлъ позднѣйшаго времени.

*) См предисловіе къ II т. Актовъ, стр IV и V

Продолженіе и дополненія къ обширной монографіи „*Кавказъ въ древнѣйшѣхъ памятникахъ Христіанства*“ составлены Дм. Бакрадзе болѣею частью на основаніи свѣдѣній, собранныхъ имъ во время поѣздки въ 1873 году въ Гурію и нѣкоторые мѣста Турецкой Грузіи, которыхъ монастыри, можно сказать, впервые имъ изслѣдованы и описаны.

Родословныя таблицы *Ганджинскихъ и Кубинскихъ хановъ* составлены Закавказскимъ муфтіемъ Хаджи-Хамид-эфендіемъ по даннымъ, сообщеннымъ ему въ Елисаветополѣ (Ганджѣ) и Кубѣ потомками названныхъ хановъ. Подобнаго рода свѣдѣнія крайне важны, а особенно въ виду того, что приобрѣтеніе ихъ, становясь годъ отъ году труднѣе, въ будущемъ сдѣлается положительно невозможнымъ.

Ад. Берне.

КАВКАЗЪ

И

ЗА КАВКАЗЪЕ

ЗА ВРЕМЯ УПРАВЛЕНІЯ

ГЕНЕРАЛ-ОТЪ-ИНФАНТЕРІИ

АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА

ЕРМОЛОВА.

1816 - 1827.

I.

ДАГЕСТАНЪ.

1. *Рапортъ ген.-м. Тихановскаго ген.-м. Бутузову, отъ 1-го июля 1817 года, № 509.—Куба*

Ген. Ермоловъ отъ 24-го марта, № 1142, предписать мнѣ изволилъ, что по заключеннымъ въ прошломъ 1812 году ген.-м. Хатунцовымъ съ Ахтинцами, Алты-паринцами, Докуз-паринцами и Мискинджелиндами условнымъ пунктамъ о принятии ихъ подъ покровительство и подданство Всероссийской Имперіи, въ числѣ прочихъ обязанностей, сказанные народы согласились за позволеніе пасти на земляхъ Кубинской провинціи принадлежащей, свои стада, давать съ каждыхъ 100 по одному барану въ пользу казенныхъ доходовъ, да сверхъ того, въ знакъ вѣрно-подданческаго ихъ усердія, вносить въ дань, въ казну-же, со всѣхъ своихъ овецъ ихъ стадъ съ каждой-же сотни по одному барану и, начавъ вносить таковой повинности съ 1813 года, отдавать бездомочно подъ вытѣнціи военному начальнику, въ Кубѣ пребывающему. Но какъ въ канцеляріи е. пр. не имѣлось никакого свидѣнія, было-ли какое по оному обязательству исполненіе, то поручилъ сдѣлать мнѣ по сему случаю достовѣрнѣйшимъ образомъ высправку и ему рапортовать. Во исполненіе чего, какъ по дѣламъ окружнаго начальника не видно, былъ-ли производимъ предмѣстниками моими сборъ слѣдующихъ по тому обязательству барановъ, почему я требовалъ о семъ свидѣніи отъ и. д. коменданта въ Кубѣ, маіора Сагинова, на что и получилъ его, Сагинова, донесеніе съ препровожденіемъ въ копи отношенія къ нему, отъ прежде бывшаго въ Кубѣ коменданта, маіора Пономарева послѣдовавшаго, по коему сей послѣдній пишетъ, что во время занятія

его комендантской должности въ 1813 году со всѣхъ сихъ народовъ не было сбора барановъ по случаю бывшей продолжительной и холодной зимы, отъ чего существовалъ въ Кубинской провинціи чрезвычайный недостатокъ вообще на весь скотъ, а болѣе на овцы, почему и народы сии своихъ барановъ на Кубинскія пастбищныя мѣста вовсе не согнали, хотя-же самые старшины ихъ были неоднократно для исполненія обязанности въ Кубу требованы, однако-же не являлись; въ 1814 году употреблены были равныя убѣжденія, дабы они согнали свои стада на Кубинскія земли и нѣкоторые изъ нихъ хотя и согнали, но не въ большомъ количествѣ, да и то при однихъ пастухахъ; хозяева-же нимаго сами не являлись по поводу тому, что были отъ повинности отклоняемы полк. Асланханомъ Каиринскимъ, вторымъ, самъ въ то время оставивъ провинцію, жилъ въ Кумухѣ, почему, дабы и за тотъ годъ не оставалась за сими народами слѣдующая подать, онъ, комендантъ Пономаревъ, приказалъ заарестовать весь бывший на Кубинскихъ земляхъ скотъ народамъ принадлежнѣй скотъ, коего не успѣли захватить только до 50-ти штукъ, но и то не съ тѣмъ, чтобы задержать оный въ число подати, а единственно потому, что какъ весь сей скотъ принадлежалъ одному хозяину, то тѣмъ побудить оного явиться, дабы можно было впоследствии и самимъ старшинамъ для расчета вытребовать и сей скотъ, чтобы не могъ безъ присмотра погибнуть, отдавъ быть въ тоже время на руки Кубинскимъ жителямъ; въ 1815 году, когда, по сдѣланному отъ коменданта Пономарева порученію, бывший амишахоръ или откупщикъ сбора барановъ Кубинскій житель Ага-Мамед-Гияязъ заки-

мался отводомъ пастбищныхъ мѣстъ, то былъ онъ въ то время военно-оружнымъ начальникомъ, ген.-м. Хатуновымъ посаженъ подъ строжайшей караулъ, съ подтвержденіемъ не имѣть съ онымъ никому сношеній, гдѣ и содержался такимъ образомъ весь тотъ 1815 годъ, а между тѣмъ въ исходѣ того-же года онъ, комендантъ Пономаревъ, самъ сдать должность маіору Денибекову, отправился въ Тюхелісь, все не могли сдать съ помннутымъ откупщикомъ Ага-Мамед-Гилякомъ въ сборъ барановъ никакого расчета, а потому и не знаетъ, сколько было за тотъ годъ отъ помннутыхъ народовъ барановъ собрано и гдѣ нынѣ находится. Нынѣшній комендантъ пишетъ въ своемъ донесеніи, что заарестованный комендантомъ Пономаревымъ въ 1814 году скотъ, кому былъ отданъ для присмотра, у того и нынѣ находится въ дѣлности, а былъ-ли производимъ какой либо сборъ сихъ барановъ въ 1815 году, равно въ 1816 году, въ вѣдѣваніе предѣстника его, маіора Денибекова 1-го, по дѣламъ комендантскимъ не видно. По поводу чего, дабы узнать настоящую истину, я почелъ за нужное вызвать нѣкоторыхъ изъ числа первѣйшихъ старшинъ сихъ народовъ и когда оныя ко мнѣ въ Кубу прибыли, то по распросу оныхъ оказалось, что въ первомъ году по ихъ присягѣ, то-есть въ 1813, какъ былъ скоту падежъ, то ген.-м. Хатуновъ, видя ихъ бѣдное положеніе, ихъ оныхъ подарилъ; за 1814 и 1815 годы бывшій откупщикъ Ага-Мамед-Гилякъ взыскать отъ нихъ 170 барановъ, за 1816 годъ Кубинскіе Мирава-Аббасъ и Яхья-бекъ, также и нынѣшній откупщикъ Ага-Дадашъ, брали съ нихъ барановъ; сколько-же числомъ, — не знаютъ; еще того-же года Кубинскій Мамед-Хан-бекъ взыскать отъ тѣхъ народовъ барановъ 66, деньгами 250 р. и разныхъ вещей дѣною на 300 р.; сверхъ того Алты-паринскій старшина Нур-Мамед-юв-баша чрезъ поданное прошеніе объявилъ мнѣ, что въ 1814 году онъ отдалъ ген.-м. Хатунову 100 барановъ и 2 лошади; сверхъ того въ томъ-же году было заарестовано на Кубинскихъ земляхъ 2 вѣтеры ихъ барановъ и нѣсколько рогатого скота, и когда потомъ оны, Нур-Мамедъ, просилъ ген.-м. Хатунова возвратитъ заарестованный скотъ, то барановъ получилъ, а рогатый скотъ и нынѣ остается, а сколько-же числомъ, — не знаетъ. Противу какового сихъ народовъ показанія вытребовалъ я чрезъ нынѣшняго Кубинскаго коменданта всѣхъ тѣхъ людей, которые производили сборъ барановъ и по доставленіи оныхъ Ага-Мамед-Гилякъ объявилъ, что отъ вышесказанныхъ народовъ въ число подати 170 барановъ дѣйствительно онъ взыскать, которые и нахо-

дятся нынѣ для сбереженія на рукахъ у разныхъ жителей Кубинской провинціи. Мирава-Аббасъ и Яхья-бекъ показали, что взыто ими въ число подати только 24 барана, которые тутъ-же отданы для сбереженія Кубинскимъ жителямъ. Нынѣшній откупщикъ Ага-Дадашъ сколько собиралъ барановъ, то всѣ оныя сѣдуютъ собственно ему, потому что онъ вѣдь на откупъ всѣ пастбищныя мѣста по Кубинской провинціи по заключенному контракту и получаетъ въ пользу свою за позволеніе пасты на оныхъ съ наядыхъ 100 по 1 барану. Мамед-Хан-бекъ объявилъ, что по приказанію бывшего коменданта, маіора Денибекова собралъ онъ со всѣхъ помннутыхъ народовъ въ число подати 60 барановъ, 200 р. денегъ и 1 лошадь, что все и отдалъ коменданту Денибекову, не имѣя однако-же въ томъ никакихъ свидѣтелей и документовъ, какъ равно нигдѣ не видно, дѣйствительно-ли комендантъ Денибековъ отъ Мамед-Хан-бека то самое получалъ и куда потомъ все то поступило, равно и показываемыхъ яко-бы Нур-Мамед-юв-баша, что отдалъ ген.-м. Хатунову 100 барановъ и 2 лошади, ничего по дѣламъ не имѣется; объявляемъ-же рогатый скотъ повидимому долженъ быть тотъ самый, который нынѣ состоитъ на лицо и хранится на рукахъ у жителей, о чемъ в. пр. и поспѣваю смѣлъ донести. А что касается до сбора барановъ въ число подати на сей 1817 годъ, то я какъ самимъ приходившимъ ко мнѣ всѣмъ старшинамъ подтвердилъ доставить, безъ промедленія времени, всѣхъ сполна, такъ и о непремѣнномъ по сему исполненіи дасть и д. Кубинскаго коменданта маіору Сагинову мое предписаніе; за прошлые-же годы въ расуужденіи числящейся за тѣми народами недоимки барановъ, какъ угодно будетъ поступить, имѣю честь ожидать въ разрѣшеніе вашего предписанія.

2. Тоже, ген.-м. Пестеля ген. Ермолову, отъ 14-го іюля 1818 года, № 380. — Куба.

При началѣ управленія оружною частью въ Дагестанѣ, почти первымъ дѣломъ узнать о поведеніи и приверженности здѣшнихъ, также сосѣдственныхъ, владѣльцевъ, обнаружилосъ стоящее замѣчаніе, о чемъ и обязываюсь донести:

Кубинскій Аслан-ханъ пристрастно, сверхъ обыкновенія Аяйтца, занимающійся пьянствомъ, потерялъ способность распоряжатъ и воздерживать подчиненный ему народъ и расположенъ самъ бѣжать, въ чему приготовившійся уже давно, лучшее движимое имущество и собираемье съ ханства доходы передалъ въ Кубачи подъ сохраненіе Удрия Каракайтасова; самъ

имѣть пребываніе не въ яр. Курагѣ, гдѣ воинскій постъ и расположеніе 2 роты Троицкаго полка, но въ отдаленномъ сел. Касимъ-кендѣ, дабы възле поступи не были замѣчены и удобнѣе-бы принимать возмутители спокойствія, часто къ нему прѣзжающихъ отъ Удмѣи и Аварскаго Султана-Ахмедъ-хана, подстрекающихъ къ измѣнѣ. Удмѣй, какъ родственникъ, совѣтуетъ поступать съ Русскими по примѣру его и убѣгать свиданія, а Аварскій султанъ желаетъ чрезъ какое либо неудовольствіе пригласить къ себѣ Асланъ-хана, потому онъ не знаетъ повиноваться Россійскимъ законамъ, а управляется самовольно. Недавно лишилъ жизни подданнаго своего, содержитъ разбойниковъ, одного изъ числа ранившихъ выстрѣлами ружейными козакоевъ Кураскаго поста, и прочіихъ, недавно прострѣлилъ учинившихъ, что Кубинской провинціи Татарину отрубили голову, въ домѣ ханскомъ. Сихъ послѣднихъ предать суду по предписанію ген.-м. Сталъ требовать я, но Асанъ-ханъ лично объявилъ, яко-бы ихъ нѣтъ; мнѣ-же вѣрнѣйшимъ способомъ извѣстно, что находятся въ ханствѣ и скрываютъ много воровъ, которые нерѣдкими похищеніями скота обижали Кубинцевъ. Противу такихъ поступковъ употребить нынѣ строгія мѣры не рѣшаюсь, въ ожиданіи прибытія в. выс.-а, дабы его удержать до того времени, обращаясь способами ласковыми, имѣя влияние и на другія открывшіяся возмущенія въ Дагестанѣ, какъ-то: приверженный къ измѣннику Шихъ-Али-хану Ерсинскій Абдулла-бекъ, издана извѣстный разбойникъ, съ согласія 15-ти Табасаранскихъ деревень, пропущенъ съ братомъ его Муртазъ-Али со многими Агушскими жителями въ деревню Хушни, Ага-Риза-беку принадлежащую, гдѣ сего, ему, Абдулла-беку, двоюроднымъ братомъ причитающагося, убилъ изъ своихъ рукъ и принявъ одного служителя, а самъ съ товарищемъ, упомянутымъ Муртазъ-Али-бекомъ остался въ деревнѣ оной, и свидѣніе сейчасъ получено, что признанъ отъ народа кадема. Болѣе года тому прошло, подданные подошли. Мустафа-нади и Кырхларъ-Кули-бека маасума Табасаранскаго отклоняются отъ должнаго послушанія и, возмущившись противу перваго, обратилъ его домъ, убили родственника; еще нынѣ по дѣлу, требовавшего исполненія со стороны обояхъ, дабы отыскать и возвратить уворованныхъ въ Кубинской провинціи Табасаранцами 90 лошадей, отзываются, что хотя дѣйствительно знаютъ виновныхъ, но не имѣютъ средствъ дѣйствовать противу подвластныхъ, вмѣсто уваженія питающихъ злобу.

Уничтожить неповинове и прекратить намѣреніе владѣвъ сами собою Мустафа-нади и Кырхларъ-

маасумъ не въ силахъ, даже опасаются удержать себя во владѣніяхъ противъ разбойника Абдулла-бека Ерсинскаго. Они просятъ пособія. Принудить-же хановъ и владѣльцевъ, дабы не выходили изъ должной правительству покорности, достаточна строгость законовъ. О семъ имѣю честь ожидать разрѣшенія.

3. Тоже, отъ 11-ю июля 1818 года, № 547.—Куба.

Шамхалъ Тарковский уведомляетъ меня, что Дагестанскій народъ имѣетъ въ намѣреніи дѣйствовать общими силами противу Россіи; Аварскіе владѣльцы, притоговлялись къ таковому дѣлу, запасаются весьма много на будущее время солью изъ Тарковскихъ озеръ, и всѣ предполагаютъ требовать отъ самаго Шамхала согласія, дабы, ежели соблюдаютъ свой законъ, дѣйствовали-бы единогласно съ ними и, напротивъ, буде желаетъ остаться преданнымъ, какъ поднесъ, для Россіи, уведомилъ-бы ихъ, который, не зная на что рѣшиться, яко-бы опасаясь возмутителей и не имѣя завѣренія въ обезпеченіи со стороны напей, просилъ моего уведомленія, почему послалъ ему отвѣтъ, что Россія покровительствовать и обезпечивать спокойствіе вѣрно-подданныхъ не откажется; будучи-же могущественнѣйшею державою успѣетъ, то и онъ можетъ надежно удерживать себя въ границахъ вѣрности, а узнаеть сколь полезно противиться измѣнѣ.

Къ сему присовокутъ честь имѣю о свидѣніяхъ, чрезъ лазутчиковъ полученныхъ: яко-бы недавно Чеченцы прѣзжали въ Дагестанъ просить помощи и отъ Аварскаго хана послана партия Легиновъ; Шихъ-Али-ханъ склоняетъ Абдулла-бека Ерсинскаго, дабы научалъ къ бунту Табасаранскій народъ. Намъ преданныхъ изъ владѣльцевъ тамошнихъ есть одинъ подоимъ. Мустафа-нади и нѣсколько беговъ, но онъ и тѣ обесцѣлены неповиновениемъ подданныхъ. Граничущій съ Кюринскою провинціею Кырхларъ-Кули-бекъ маасумъ Табасаранскій, возведенный на такое достоинство изъ незнающаго званія и, вмѣсто обязанности служить усердіемъ прочихъ, столько позволяетъ себѣ, что не хочетъ ѣздить въ Дербентъ, подобно Удмѣю Каракайтаскому. Я, не сомнѣваясь, дабы прибывшіе въ Дербентъ немалое число рекрутъ и старослужащихъ не сдѣлали-бы перемѣнъ въ измѣнникахъ, признаю необходимымъ наказавъ ихъ примѣрно для будущаго спокойствія.

4. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Пестелю, отъ 24-ю июля 1818 года.—Лагерь на Сунжѣ.

Всѣ получаемыя мною извѣстія изъ Дагестана и

собственно в. пр. сдѣланныя наблюденія, не обѣщаютъ большаго въ сей странѣ спокойствія и весьма примѣтенъ рождающийся духъ мятежа. Горские народы, наиболѣе злобствуя на Шамхала Тарковского за оказываемую имъ къ нашему правительству приверженность, грозятъ ему нападеніемъ; также страшатъ онымъ и Урмія Каравайтагскаго, прибѣгнушаго наконецъ къ повровительству нашему и, хотя поздно, уразумѣвшему однако-же, что нигдѣ не можетъ онъ найти вѣрнѣйшей защиты. Обстоятельства дѣль нашихъ требуютъ, чтобы всѣ возможные приняты были мѣры къ отвращенію отъ нихъ опасности. Известно в. пр., что главнѣйшая сила, движущая горские народы, есть братъ Аварскаго хана Хасан-ханъ Дженгутайскій, который по собственной злобѣ дѣйствуетъ противъ Шамхала по враждѣ брата съ Уцмемъ противъ сего послѣдняго. Нѣтъ сомнѣнія, что въ совѣтахъ участвуетъ неблагонамѣренный Сурхай-ханъ Казикумухскій и всѣхъ ихъ надежды на народъ Агушинскій, — сильный, склонный къ мятежамъ и гордящийся пренебреженіемъ своею воинскою славою, пріобрѣтенною при отцѣ Ших-Али-хана, который, имѣя и между ними пребываніе, на всѣ неблагонамѣренныя противъ насъ предпріятія ихъ направляетъ. Итакъ, противъ сихъ лицъ и сего народа надобно устремлять всѣ наши дѣйствія. Я отправляю къ в. пр. подполк. Ага-бека Садыкова, который договореннымъ въ Дагестанѣ пребываніемъ, родствомъ и обширнымъ знакомствомъ, можетъ принести большую пользу собраніемъ точнѣйшихъ, нежели доселѣ мы имѣемъ, свѣдѣній. Ему дано отъ меня нужное на предметъ сей наставленіе и всякое дѣйствіе его должно быть вамъ известно, ибо вамъ необходимо знать о томъ, располагая, по свѣдѣніямъ имъ самимъ собираемымъ и тѣми, кои доставляемы будутъ вамъ другими вѣрными людьми, ваши предпріятія. Я употребилъ его неменѣе и для того, чтобы къ пріѣзду моему въ Дагестанъ имѣть предварительнаго насчетъ земли сей замѣчанія, ибо легко можетъ быть, что будущю осенью я не буду въ Дагестанѣ, а вы отзоветесь къ настоящей вашей должности.

При семъ препровождаю для свѣдѣнія в. пр. копію съ писемъ моихъ къ Шамхалу Тарковскому, Уцмю Каравайтагскому, Сурхай-хану Казикумухскому и хану Аварскому, также объявленіе мое и народу Агушинскому.

В. пр. усмотрите необходимость, для удержанія въ страхѣ народъ Агушинскій, сдѣлать движеніе войскъ, и для того предлагаю вамъ съ 2-мя батальонами комплектными пѣхоты и 6-ю орудиями артиллеріи выступить впередъ Дербента къ уроч. *Дарбахъ*

или, если выберете вы удобное мѣсто для лагеря, то нѣсколько поближе къ сел. Башды. Въ семъ положеніи заставте Агушинскій народъ помышлять о собственной защитѣ и они оставятъ мысль нападенія на Уцмю или Шамхала. Аслан-хану Кюринскому объявите приказаніе мое, чтобы онъ находился въ лагерѣ съ своею конницею. Возьмите также часть оной изъ Кубы и даже изъ Дербента, и къ сей послѣдней не имѣйте нимагѣйшаго довѣрія. Скройте въ непроницаемой тайнѣ точное назначеніе войскъ и чтобы изъ самого лагеря, въ которомъ остановитесь, всегда ожидали выступленія вашего далѣе. Вызовите къ себѣ бековъ, которыхъ Аварскій ханъ возвратилъ въ Каравайтагъ и удержите ихъ въ Дербентѣ подъ присмотромъ, подъ предлогомъ, чтобы Уцмю противъ нихъ чего нибудь не предпринялъ. Возьмите подъ повровительство свое Султан-Ахмеда, племянника Уцмю, жившаго въ прошломъ году въ Дербентѣ, и объявите ему тайно, что онъ на содержаніе будетъ отъ меня получать пенсію. Уцмю получить отъ того большую въ народѣ власть, который, видя наше ему повровительство, будетъ опасаться вѣдаться въ согласіи съ Агушинцами противъ него замыслы и сія его въ народѣ власть на сей разъ намъ весьма полезна. По прибытіи въ лагерь, чрезъ нѣкоторое время потребуйте отъ Шамхала (такъ, чтобы известно было въ горахъ), чтобы онъ стараясь пріуготовить провianza на 3,000 чел., идущихъ въ Дагестанъ войскъ. Ему известно будетъ, что онъ долженъ отозваться невозможностью. Хорошо, если отягнется удобность, чтобы Уцмю собственными войсками, безъ содѣйствія нашихъ, навазаль Абдулла-бега, похитившаго управленіе Табасарани и сего ожидать отъ него возможно, давая довѣимъ образомъ нѣкоторыя надежды, что сынъ его заступитъ его мѣсто, а особливо когда пребываніе войскъ нашихъ близъ его владѣній будетъ содержать ихъ въ спокойствіи и повиновеніи. Весьма полезно будетъ, если представится случай взять благонадежныхъ аманатовъ отъ Агушинскаго, Пухадаринскаго и Даргадинскаго обществъ, и вы вступите имъ, что сіе необходимо для обезпеченія ихъ барановъ, пасущихся въ осеннее время на плоскости, давъ имъ разумѣть, что есть на сей предметъ нѣкотораго мои предположенія, которыя отягтитъ возможно одними аманатами.

Словомъ, в. пр. надобно употребить всѣ усилія, безъ дѣйствія войскъ, удержать въ край спокойствіе и оградить отъ опасности просящаго повровительства нашего. Знаю усерде ваше, правая, осмотрительность, — и всего ожидаю.

5. Тожь, подполк. Ага-беку Сидыкову, отъ 24-го іюля 1818 года.

Изъ полученныхъ мною о Дагестанѣ извѣстій и мною не одинъ разъ вамъ сообщенныхъ, вы знаете все объ обстоятельствахъ той стороны и намѣреніяхъ горскихъ народовъ напасть на владѣнія Шамхала за преданность его Г. П. и Удмія Каракайтаскаго, проснщаго о покровительствѣ и защитѣ.

Желая командующему въ Дагестанѣ ген.-м. Пестелю доставить возможность имѣть вѣрнѣйшія свѣдѣнія, я поручаю вамъ отправиться въ Кубу, гдѣ долгое времяное пребываніе ваше, родство и обширное во всей землѣ знакомство, облегчатъ средства имѣть точнѣйшія о всѣхъ нынѣшнихъ обстоятельствахъ свѣдѣнія, а потому уничтожатъ нѣкоторые вредные замыслы и отвратятъ послѣдствія.

Въ проѣздъ чрезъ Тарку старайтесь успокоить Шамхала и узнать: кто или какаѣя причина возбуждаетъ опасный для него народъ Агушинскій и точно-ли сей рѣшился, или даже готовъ, сдѣлать на владѣнія его нападеніе? Я полагаю, что кромѣ Ших-Али-хана, имѣющаго между ними пребываніе, неменѣе ихъ возбуждаетъ владѣлецъ Дженгутайскій, братъ хана Аварскаго.

Внушите Шамхалу, что я душевно готовъ вспомоществовать ему оружіемъ и жаладь-бы, не прибѣгая къ сему крайнему средству и не ошесточая еще болѣе непріятелей его, на сей разъ обойтись съ болѣею кротостію, и что я думаю, что если онъ возьметъ мѣры осторожности и пріуготовитъ собственныя войска, то народъ Агушинскій не рѣшится на нападеніе. Вы предуздѣломте его, что и ген.-м. Пестель имѣетъ приказаніе выступить съ войсками и движене сіе вѣстать Агушинцевъ помпшлять о собственной защитѣ.

Предупредите его также о требованіи проіаватъ для войскъ, идущихъ въ Дагестанъ, которое послѣдуетъ къ нему отъ ген. Пестеля и какъ долженъ онъ поступить въ семь случаевъ.

Удмія Каракайтаскаго, давая ему извѣстныя вамъ надежды, увѣрьте, что я стараться буду утвердить власть его въ народѣ и что для того приказалъ я призвать возвратившихся отъ Аварскаго хана бекъ и ихъ удержатъ. Ему также сообщите о движеніи изъ Кубы войскъ. Пріуготовьте его къ мысли, что онъ удобно можетъ вѣстать Табасаранцевъ выгнать Абдула-бека, похитившаго власть кадія, и что когда наши войска будутъ Агушинцевъ удерживать въ осторожности для собственной защиты, онъ мо-

жетъ съ своимъ войскомъ итти въ Табасаранъ. О семь вы истолкуйте способомъ дружескаго разговора. Наблюдайте за поведеніемъ мопшеніа Хасан-хана Дженгутайскаго и вреднаго намъ поведеніемъ своимъ Сурхай-хана Кавказмукхскаго. До перваго изъ нихъ доведете слухъ, что одно честное поведеніе и удаленіе отъ происковъ можетъ избавить его отъ непріятностей; противъ втораго держите въ недоувѣрчивости и враждѣ Аслан-хана Кюринскаго, за которымъ примѣчайте также, какаго рода связи имѣетъ онъ съ владѣльцемъ Дженгутайскимъ и въ какиихъ отношеніяхъ съ народомъ Агушинскимъ. Съ обоими не должно допускать большой его дружбы; теперь-же, буде можно оною воспользоваться, непременно употребить для удержанія Агушинцевъ отъ злонамѣренныхъ противъ Шамхала и Удмія предпріятій.

О всѣхъ замѣчанныхъ вышеихъ тотчасъ сообщить ген.-м. Пестелю, да нужныхъ со стороны его соображеній. Для меня самаго нужны сколько возможно обстоятельнѣйшія свѣдѣнія, безъ пристрастія и съ осмотрительностію собранна, ибо когда прибуду я въ Дагестанъ, могутъ они дать нѣкоторые направленіе первыгъ моихъ дѣйствіямъ, пока возможно мнѣ самому будетъ выкинуть въ обстоятельства.

Я надѣюсь на способности ваши, на ловность и знане земли. Долгъ мой будетъ обратитъ на васъ начальства особенное вниманіе. Вы знаете изъ правилъ моихъ, какъ приму я нерадивое службѣ Г. П. исправленіе.

6. Репортъ ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 4-го августа 1818 года, № 81.—Секретно.

Кубинскій окружной начальникъ, ген.-м. Пестель донесъ мнѣ, что Мегди-Шамхалъ доставилъ ему свѣдѣніе, яко-бы въ Дагестанъ недавно пріѣзжали Чеченцы приглашать на помощь къ себѣ противъ Россійскихъ войскъ и что Дагестанцы принявъ намѣреніе пріуготовляться къ содѣйствію имъ, а отъ Аварскаго хана яко-бы уже и отправлена въ Чечню партія Левгинъ въ большомъ числѣ; равнымъ образомъ, что Аварскій ханъ заготовляетъ соль изъ Тарковскихъ озеръ въ немолѣрномъ количествѣ, для запаса на долгое время и что, наконецъ, чрезъ посыланныхъ изъ Дербента лазутчиковъ узнано, будто имѣнникъ Ших-Али-ханъ недавно изъ Агуши послыалъ нѣсколько человекъ къ Абдула-беку Ерсинскому для приглашенія его въ свое собраніе для возбужденія въ Табасаранскомъ народѣ возмущенія.

Съ моей стороны зная, что Шамхалъ имѣетъ

личное неудовольствие против Султан-Ахмед-хана и его брата, я сомневаюсь, непристранны-ли свидѣнія, доставленныя имъ насчетъ Аварскаго хана ген.-м. Пестелю? А потому нынѣ-же поручилъ ему послѣднему развѣдать о нихъ вѣрнѣе и обстоятельнѣе, не упустивъ также дозвать настоящую дѣлу, для которой Аварскій ханъ заготовляетъ необходимое количество соли изъ Таровскихъ озеръ и почему Шамхалъ, подохрвывая въ семь случаевъ неблагонамѣренность Ахмед-хана, не препятствуетъ брать соль изъ озеръ, ему принадлежащихъ? Выстъ-же съ симъ предписать я употребить особенную дѣятельность, дабы посредствомъ благоразумныхъ внушеній и другихъ возможныхъ средствъ поселить несогласіе между Дагестанскими владѣльцами и другими вольными обществами, стараясь не допустить ихъ до единомыслія.

7. Тоже, ген.-м. Пестелю ген.-л. Вельяминову, отъ 10-го августа 1818 года, № 753 — Дарверъ близъ Дербента.

Во исполненіе секретнаго повелѣнія в. пр., отъ 4-го августа, № 80, узнавать о дѣйствительномъ намѣреніи, съ каковыми Шамхалъ обвиняетъ Аварскихъ Ахмед-хана и его брата въ готовности къ нарушенію спокойствія, также для чего сн запасаются изъ Таровскихъ озеръ солью, имѣю честь довести, что уже употреблены способы открыть истину, но нынѣ, сколько подтверждаютъ собранныя мною свидѣнія, полагаю. Аварцы запасаются солью болѣе прежняго въ ожиданіи себѣ препятствія современемъ отъ Россійскихъ войскъ, намѣреваясь своими поступками и единодушнемъ преодолѣть опасность со стороны нашей, или-же завлечь въ границы Таровскія. Шамхалъ не воспрещаетъ тому тоже отъ недоброжелательства къ намъ оказывая себя первенствующимъ въ Дагеставѣ, желаетъ превзойти и народъ чрезъ разныя политичныя дѣла и божия могущества Россіи.

Разстроивать согласіе владѣльцевъ тамошнихъ, сходно съ наставленіемъ в. пр., я употребляю стараніе.

8. Обращеніе ген. Ермолова, отъ 15-го ноября 1818 года.

Селенія Паравулъ, Шора и Дургалъ принимаютъ въ подданство великаго Россійскаго Государя и присоединяются къ владѣніямъ Шамхала Таровскаго, которому, какъ прежнему владѣльцу, должны повиноваться съ вѣрностью и не принимать къ себѣ ивмѣняшковъ хана Аварскаго и брата его Хасан-хана.

9. Тоже, отъ 17-го ноября 1818 года.

Жители селеній Кулецма, Урма, Оглы и Анши принимаются въ подданство Россійскаго Императора, которымъ войска Россійскія не только не должны дѣлать обидъ, но всякое вспомошествованіе. Начальникъ надъ сими селеніями будетъ всегда опредѣляемъ отъ Россійскаго главнокомандующаго и жители никому другому повиноваться не должны.

10. Тоже, отъ 21-го ноября 1818 года.

Жителямъ селеній Мюрага, Утемишъ, Алходжа, Гаша, Хусейн-кендъ, Кая-кендъ, Мамаулъ, Малые Гимры и Бурдаки. Вы будете, какъ и прежде, вольными. Законъ вашъ будетъ уважаемъ. Никогда войска Россійскія не тронутъ вашего имѣнія, напротивъ, — будутъ васъ защищать. Кромѣ великаго Россійскаго Государя вы никому не должны повиноваться; войскамъ дано повелѣніе признавать васъ Государя подданными.

11. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Пестелю, отъ 21-го ноября 1818 года.—Тарку.

Жители селеній Утемишъ и Мюрага явились ко мнѣ съ объясненіемъ желанія бытъ подданными Россійскаго Императора. Я принявъ ихъ въ семь аваны и обѣщавъ безопасность и покровительство. В. пр. извѣщаю, дабы увѣрить ихъ изволили, что предписано вамъ почитать ихъ Россійскими подданными.

12. Репортъ ген.-м. Пестелю ген. Ермолову, отъ 25-го января 1819 года, № 123. — Куба.

По повелѣнію в. выс-а, отъ 20-го сего мѣсяца, № 7, коимъ изволило требовать свидѣній о происхожденіи въ Дагеставѣ, я, получивъ таковыя сего-же числа, спѣшу довести, что Хасан-ханъ водворился на жительство прежней его провинціи въ сел. Шора, а Гирей-бекъ въ Казаницахъ, насильно выгнавъ Айдемир-бека, сына Шамхала, ограбивъ нѣсколько людей, а Акунчицами взять второй сынъ, Сулейман-паша, рожденный отъ сестры Ших-Али-хана. Султан-Ахмед-ханъ яко-бы посылаетъ отъ себя въ Персію въ царевичу Александру съ приглашеніемъ содѣйствовать въ возмущеніи народа къ бунту противу правительства Россійскаго и для того самъ прѣхалъ-бы въ Грузію, въ дер. Тианети.

Послѣднее справедливо-ли — унѣтъ пошлю вамътра

надежнаго къ мѣсту пребыванія того Султан-Ахмед-хана моего лазутчика и поручу развѣдывать о прочихъ намѣреніяхъ. Имѣю честь при семъ присовокупить, что Шамхалъ ни о чемъ, касающемся его и другихъ въ Дагестанѣ дѣлъ, не уведомляеть.

13. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Пестелю, отъ 14-го февраля 1819 года, № 12.

При рапортѣ в. пр. отъ 28-го января, № 104, получилъ письмо Сурхай-хана къ вамъ, и вотъ мое о немъ мнѣніе: Прежде-же донесенія вашего извѣстно, что когда съ отрядомъ были вы въ Башлахъ, тогда въ двухъ мѣстахъ собраны были войска Сурхай-хана съ намѣреніемъ напасть на Кубинскую провинцію, а потому и сомнѣваюсь я въ вѣрности его, съ такимъ хвастовствомъ выставляемой. Акушинцы, опасаясь наказания нашего за вѣроломство, быть можетъ, желая усилить себя, стараются склонить его на свою сторону; но едва-ли рѣшится онъ на то въ то время, когда всѣ войска наши находятся въ Кубѣ, и если-бы находилъ онъ выгоды свои имъ способствовать, то не открылъ-бы вамъ сдѣланнаго ими приглашенія.

Удостоверьтесь лучшимъ образомъ въ томъ, что будо Акушинцы вѣли у Шамхала сына его Сулейман-пашу и требуютъ сверхъ того съ него вещи, ибо все право имѣю я въ томъ усомниться, получивъ извѣстіе, что самъ Шамхалъ въ удостовѣреніе ихъ, что онъ ходатайствовать будетъ, дабы позволено имъ было безпрепятственно продолжать торговли ихъ съ Дербентомъ и Кубою сношенія, по просьбѣ ихъ согласился, чтобы сынъ его находился между ними. Я признаю, что мѣра сія весьма неблагоприятна и можетъ имѣть худыя слѣдствія, но не менѣе того служить можетъ доказательствомъ, что не Акушинцы угрожаютъ Шамхалу, но сами иыскиваютъ его посредства, дабы избѣжать наказанія. Полезно узнать о томъ обстоятельнѣйшимъ образомъ и в. пр. должны имѣть на то способы по началству вашему въ землѣ. Въ заключеніе скажу, что всякій разъ, сообщая подобное извѣстіе, нужно, чтобы вы присовокупляли ваше о правдоподобіи или сомнѣніи заключеніе, наагалъ, на чемъ оно основывать изволите, и тогда только, соображая съ прочими обстоятельствами, легко мнѣ можетъ быть вслабо распоряженіе, которое безъ того должно непремѣнно располагаться по однимъ догадкамъ.

Сурхай-хану можете въ отвѣтѣ напомнить объ обязанности вѣрно-подданнаго и что слѣдствія докажутъ, какъ онъ ихъ исполнитъ. Впрочемъ, какъ онъ долженъ знать собственныя выгоды, такъ вамъ из-

вѣстно то, что во всякомъ случаѣ для пользы службы Г. И. вы исполнять обязаны.

14. Тоже, ген.-м. барону Бреду, отъ 4-го марта 1819 года, № 13.

Возлагая на в. пр. управленіе Кубинскою провинцею и наблюденіе за поведеніемъ Дагестанскихъ владѣльцевъ, подданныхъ Г. И., нужнымъ почитаю поручить въ исполненію:

Ген.-л. Шамхалу Тарковскому, сохранившему вѣрность при послѣднемъ возмущеніи Дагестана, изволете оказывать уваженіе и если онъ будетъ просить о защитѣ противъ его непріятелей, то старайтесь успокоить его, увѣряя, что Россійское правительство всегда покровительствовать ему будетъ. В. пр. полезно знать, что по недѣльности, по чрезмѣрной скупости и, наконецъ, по неуверенности въ подраствныхъ своихъ, недавно противъ него возмущившихся, онъ самъ собою ни для собственныхъ выгодъ, ни для насъ, ничего не предприметь. Братъ его Шабасъ человѣкъ благонамѣренный, но весьма глупый, къ которому также прошу имѣть нѣкоторое вниманіе. Сынъ сего послѣдняго и въ то же время вѣтъ Шамхала Ама-лат-бекъ, вмѣстѣ съ Аварскимъ ханомъ дѣйствовавшимъ противъ войскъ нашихъ, какъ измѣнникъ недостойнъ никакого вниманія; но по уваженію къ Шамхалу и отцу его, я не требовалъ его изгнанія и показавъ себя снисходительнымъ. Если-же бы въ надеждѣ его на оное могли вы достать его, то вѣтъ и строго содержать въ вѣрности.

Ущипъ Карагайтаскій человѣкъ самыхъ измѣнническихъ свойствъ, недобѣрчивый и правительству нашему непреданный, долженъ до нѣкотораго времени пользоваться нашимъ вниманіемъ, ибо нужно, чтобы владѣнія его, по положенію ихъ, были спокойны, что много обезпечивать можетъ сообщеніе Дербента съ Кизляромъ.

Полк. Аслан-ханъ Кюринскій съ давняго времени замѣченъ вѣрнымъ и усердующимъ вамъ, но въ томъ желаю я наиболѣе удостовѣриться, ибо предѣстникъ вашъ, ген.-м. Пестель, нѣсколько разъ дѣлалъ противныя насчетъ его замѣчанія. Они могутъ происходить отъ внушеній брата сего хана, по имени Хасан-ага, къ которому народъ, по чрезвычайной храбрости его, имѣетъ привязанность и который возмущаетъ онъ противъ брата и, вѣроятно, также желаетъ худо располагать къ нему начальство.

Сурхай-ханъ Казикумухскій, нѣсколько разъ измѣнившій и на котораго никакъ полагаться не дол-

жно, требует осторожнаго съ нимъ поведѣнія и потому оказывать ему внимательность и ни въ чемъ не вѣрять. Существующая между нимъ и полк. Аслан-ханомъ вражда должна быть поддерживаема скрытнымъ образомъ. Народъ Казикумухскій не можетъ обойтись безъ хлѣба Кюринскаго ханства и его призвать въ выпускать безъ препятствій. Полезно замѣтить в. пр., что сямъ средствомъ можно Казикумухцевъ держать въ немалой зависимости.

Извѣстно в. пр., что всѣ въ Дагестанѣ безпокойства происходятъ отъ Агушинскаго народа, — сильнаго, довольно воинственнаго и уважаемаго прочими Дагестанскими обществами, котораго за похъятіе въ прошломъ году противъ насъ оружія непрѣменно наказать должно, въ чемъ не могъ я успѣть за послѣднимъ временемъ. Съ сямъ народомъ извольте соблюдать прежнее поведѣніе, какъ будто-бы со стороны ихъ ничего не сдѣлано намъ противнаго, не возобраняйте торговлю ихъ въ Кубѣ и Дербентѣ; но если чего будутъ они отъ васъ просить, отвѣтствуйте, что исполните мое приказаніе. Во всякомъ случаѣ остерегайтесь обѣщать имъ прощенье или ненаказанность, но избѣгайте обясненій по сему предмету. Требуется настоятельно, чтобы прекратили они рабство на дорогѣ отъ Дербента на Кизляръ, гдѣ грабятъ они торгующихъ; избѣйте наблюдене за совѣщаніями ихъ съ горскими народами и жителями Табасарани, кои имѣютъ на замѣчаніи. Если ханъ Аварскій или Ших-Али-ханъ отнесется къ вамъ съ какими предположеніями, имъ не отвѣтствовать, какъ гнуснымъ измѣнникамъ.

Съ братомъ Мустафа-хана Ширванскаго, живущимъ въ горахъ, не имѣть сношеній, дабы не дать подозрѣнія Мустафа-хану, что и предѣстнику вашему приказано. Угмы будетъ ходатайствовать объ освобожденіи сына своего, содержащагося въ крѣпости Дербентской; но вы отвѣтете ему, что пребываніе его тамъ назначено собственно для его безопасности, ибо родственники его, которымъ покровительствуетъ мошеникъ Аварскій ханъ, могутъ сдѣлать ему вредъ и что до водворенія спокойствія въ Дагестанѣ ему того желать не должно.

Старайтесь призвать народъ Кубинской провинціи, чего удобно достигнуть терпѣливымъ и правосуднымъ. Смирите власть беговъ, буде тяготитъ она людей, порученныхъ ихъ управленію. Обратите вниманіе на то, что многие изъ людей, намъ вѣрныхъ, остаются безъ награды и весьма не мало беговъ, которые, возвратясь изъ бѣговъ отъ Ших-Али-хана, получили дерзныя управленіе. За сими измѣнниками нуженъ надзоръ тщательный. Виредъ никакихъ таковыхъ бе-

говъ не принимать и не позволять выпускать ихъ. Извольте собласти въ точности данное мною предѣстнику вашему предписаніе въ расужденіи переодѣликовъ, ибо при немъ въ сей должності находились прежде люди неблагонадежныя.

Въ Дербентѣ есть сильная партія Ших-Али-хана и, при всей доброй службѣ тамошняго команданта, я не думаю, чтобы зналъ онъ людей, ее составляющихъ, и имѣлъ за ними надлежащій присмотръ; я разумно не одинъ полицейскій присмотръ.

Обо всемъ извольте давать мнѣ чаще извѣстія, а паче о происшествіяхъ въ Дагестанѣ.

15. *Тоже, отъ 17-го марта 1819 года, № 14.—Секретно.*

Ген.-м. Пестель партикулярнымъ письмомъ извѣщаетъ меня о совершенной неблагонадежности Кюринскаго Аслан-хана, имъ неоднократно замѣченной; увѣряетъ, что во время пребыванія войскъ нашихъ въ Башлы имѣлъ онъ счастно свиданіе съ Аварскимъ ханомъ и во время сраженія будто пѣснями приказывалъ давать знать неприятелю о малочисленности войскъ и чтобы сымѣе производилось нападеніе. Сверхъ того даетъ знать, что злодѣйскимъ направленіемъ утѣсняетъ подвластныхъ, собирая съ нихъ тяжкія подати; будто передаетъ деньги на сохранене въ горы; въ ханствѣ прозводитъ смертную казнь и будто-бы недавно послалъ объявить матери Хасан-аги, что онъ велитъ убить его и тѣло бросить собакамъ; у подвластныхъ отбираетъ дочерей, продаетъ ихъ Аварцамъ и другимъ народамъ и мѣняетъ Чеченцамъ на лошадей. Прошу удостовѣриться во всѣхъ сихъ обстоятельствахъ и, буде окажутся они справедливыми, приступа немедленно къ воздержанію отъ законопротивныхъ поступковъ, меня обо всемъ увѣдомить. Всего прежде надобно смирить власть его надъ народомъ и тѣмъ стараться призвать его къ намъ. Прикажете Аслан-хану прѣхать къ вамъ и, вротимъ образомъ внушивъ ему обо всемъ, извольте дать ему чувствовать, что не могу я прощать несоблюдене Высочайшей воли Г. И. и что защитить его не въ состояніи буду.

Старайтесь удостовѣриться: справедливо-ли, что отъ шаха назначено жалованье Аварскому хану, брату его Хасан-хану, Гирей-беку и мошенику Амалату? Точно-ли, что чрезъ Ширванъ, Нуху, Елси-султана и Сурхай-хана недавно изъ Персіи проведены къ Ших-Али-хану деньги? Они хвалятся будутъ милостіями шаха и потому нетрудно будетъ узнать обо всемъ.

Хотя и поручил я в. пр. соблюдать прежнее поведение въ отношеніи къ Агушинскому народу, но если удостовѣрите вы, что стараются они вліяніемъ своимъ на Дагестанъ возбудить противъ насъ народы оного, разрывшаю васъ на воспрещеніе имъ торговли въ провинціяхъ нашихъ и на непріязненныя противъ нихъ дѣйствія, какъ азійскихъ враговъ нашихъ. По словамъ ген.-м. Пестеля Сурхай-ханъ въ тѣсной связи съ ними и въ семь нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, а потому за поступками сего измѣнника имѣть бдительный надзоръ и, удостовѣривъ въ неблагонамѣренности его, тотчасъ воспретить подвластнымъ его сообщеніе съ Кубинскою провинціею и не выпускать къ нимъ хлѣба изъ Кюринскаго ханства.

Въ осторожномъ поведеніи со стороны в. пр. полагаюсь я на благоразуміе ваше и познаніе свойствъ здѣшнихъ народовъ.

16. Репортъ ген. Ермолова къ Волконскому, отъ 27-ю мая 1819 года.

Народы Дагестана, объявившіе взаимною присягою, въ большихъ силахъ приближились къ г. Тарку, обнадеживая удалившагося оттуда ген.-а. Шамхала примирить съ его непріятелями и возвратитъ захваченныя имъ у него деревни. Опасаясь, чтобы жители владѣній Андреевскихъ, Аксаевскихъ и Костевскихъ не поколебались въ вѣрности, по легкомыслию своему, отправилъ я начальника корпуснаго штаба ген.-м. Вельямина на Кавказскую Линію и приказалъ, собравъ поспѣшно войска неподалеку отъ Кизляра, приготовить къ переходу за Терекъ. Самъ я остался въ Гривин, дабы видѣть, что предпримутъ сосѣдственные оной горскіе народы, отъ которыхъ посланные принять въ Тавриѣ сыномъ шаха Аббасмирово весьма благоослоно. Оны сверхъ того посредствомъ хановъ нашихъ пересылаютъ въ Дагестанъ деньги къ измѣннику Аварскому хану и укрывающемуся задану бѣгному Дербентскому Ших-Али-хану. Измѣнники сіи возбуждаютъ народы, которые по неизвѣрной простотѣ своей преклоняются на всякія обіянія, коими надбываютъ ихъ болѣе, нежели деньгами. Глудость ихъ простирается до того, что они вѣрныя прибитыю всепомогательныхъ Персидскихъ войскъ и уже замыслили владычествованіе Русскихъ ограничить Терекомъ и воспретить сообщеніе съ Дербентомъ. Одно многолюдство и большія силы спасаютъ ихъ отъ совершеннаго презрѣнія, но и сіе чувство умедлено весьма на короткое время. Г. П. соизволятъ дать средства и скоро научатся они покорствовать.

Въ недавнемъ времени Персидское правительство предлагало бѣгному царевичу Александру довольно богатая за Араксомъ помѣстья, но по настоянію Аббас-миравъ назначено ему владѣніе на самой границѣ Карабага и Татарскихъ областей нашихъ, гдѣ имѣеть оны связи. Ему отпущены деньги на устроеніе крепости и водвореніе жителей, которыхъ надѣется оны переманить изъ нашихъ владѣній.

17. Тоже, отъ 7-ю іюля 1819 года.—Сл. Андреевское.

Къ отряду войскъ, расположенному при сел. Андреевскомъ, прибылъ я 1-го числа іюля и жителей оного, мгновенно возмущенныхъ, назвалъ покойными. Пробываніе войскъ нашихъ въ семь мѣсѣй наводило страхъ горскимъ народамъ, ибо здѣсь были ихъ все связи, главнѣйшій и почти единственный торгъ ихъ. Недавно еще строгимъ настоянемъ моимъ и усердіемъ опредѣленнаго вновь старшаго владѣльца прекращенъ торгъ невольниками, которые свозились изъ горъ и дорогою весьма дѣною продавались въ Константинополь. Бѣольшая часть таковыхъ были жители Гривин, похищаемые Легинами и немало солдатъ нашихъ.

Высочайшее соизволеніе на учрежденіе здѣсь укрѣпленія теперь уже приноситъ огутительную пользу, ибо самые владѣльцы сіихъ земель, мало весьма различествующе отъ разбойниковъ и много по связямъ съ Чеченцами и прочими горскими народами, причинявшими доселѣ намъ зло, постигаютъ необходимость оставить ремесло злодѣевъ и покорностью снискивать покровительство. Отнятая свобода дѣлать зло и наказаніе за преступленія, доселѣ никогда не высказываемая, конечно, съ перваго раза не приобрѣтутъ намъ здѣшнихъ народовъ привязанность; но нѣтъ сомнѣнія, что весьма скоро уразумѣютъ они пользу въ охраненіи жизни и собственности, которая отъемлетъ безнаказанно каждый имѣющій силу и сіе легко приучитъ ихъ къ нашей власти. Теперь уже люди, имѣюще состояніе и по свойствамъ не наклонные къ разбогамъ, преданы намъ совершенно.

Большую весьма получаемъ мы выгоду, удаляя дѣвѣй елангъ Линіи отъ Терева. Здѣсь мѣста чрезвычайно здоровыя и мы избавились той смертности, которую прозаводятъ низменные берега Терева и непроходимые камыши, ихъ покрывающіе.

Агушинскій народъ, о которомъ имѣлъ я честь доносить прежде, остановился до сего времени дѣлать нападенія на Кубинскую нашу провинцію; но дабы не могъ разорить владѣнія вѣрнаго намъ хана Кю-

ринского, по распоряжению моему ген.-л. Вельяминовъ 1-й отправить ген.-м. кн. Мадатова въ Кубу, гдѣ составитъ отрядъ изъ 1,500 чел. пѣхоты при 6-ти орудіяхъ и 300 козачковъ при 2-хъ конныхъ орудіяхъ, который выступитъ за р. Самуръ и предупредитъ неприятеля, буде обратится онъ на Курагъ и Чирагъ. По причинѣ пребыванія войскъ у сел. Андреевскаго и возможности въ скоромъ времени вступить въ горы, неприятель не рѣшится идти въ большихъ силахъ или даже и совсѣмъ оставить предпріятіе.

Къ отряду ген.-м. кн. Мадатова присоединена будетъ Татарская конница отъ ханствъ Ширванскаго, Шеннонскаго и Карабагскаго, которую потребовалъ я съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы имѣть въ рукахъ заложки въ вѣрности ханствъ, ибо Мустафа-ханъ Ширванскій дѣлаетъ явныя измѣны и на вѣрность хана Карабагскаго никакъ положиться невозможно. Въ нынѣшнемъ году спокойствіе въ ханствахъ для успѣха дѣлъ нашихъ необходимо и имѣю надежду, что все произойдетъ по желанію.

Прозорливымъ пожеланіемъ Г. И. будетъ дано спокойствіе прекраснѣйшимъ странамъ здѣшнимъ и умноженіе войскъ, не наноса бѣдствія народамъ, но являя власть въ видѣ достойномъ, научить ихъ, для собственнаго блага, покорствовать оной.

18. *Тоже, отъ 3-го августа 1819 года.—Лагерь при кр. Византій.*

Послѣ донесенія моего отъ 7-го іюля, имѣю честь сообщить къ свѣдѣнію в. с., что Алуштинскій народъ, узнавъ о прибытіи войскъ къ сел. Андреевскому, не рѣшился сдѣлать нападеніе на Кубинскую провинцію, не взирая на всѣ убѣжденія Ших-Али-хана, у него живущаго. Соумышленниковъ его, возмущавшихъ народъ Кубинскій, приказавъ я взять и они отосланы въ Астрахань, послѣ чего прекраснѣйшая провинція въ спокойствіи совершенномъ, а Ших-Али-ханъ лишился ревностнѣйшихъ агентовъ. Между тѣмъ ген.-м. кн. Мадатовъ прибылъ съ Татарскою конницею, собранною въ ханствахъ, и пришелъ 300 чел. Донскихъ козачковъ съ 2-мя конными орудіями. И надѣюсь, что Кубинская провинція не испытаетъ опасности.

Измѣнивъ Аварскій ханъ, собравъ часть своихъ подвластныхъ и возмутьивъ многіе горскіе народы, пригнасивъ также къ содѣйствію Чеченцевъ, готовитъ на сихъ дняхъ напасть въ большихъ силахъ на отрядъ при сел. Андреевскомъ, лично мною командуемый. Здѣсь со мною находящаяся войска состоятъ

изъ 8-го Егерскаго полка, въ которомъ одинъ батальонъ изъ рекрутъ послѣдняго набора и 6 ротъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка, артиллерія въ числѣ 12-ти орудій. Батальонъ Троицкаго пѣхотнаго полка и 2 роты Кабардинскаго отряжены для занятія весьма важныхъ постовъ; козачковъ за недостаткомъ продовольствія лошадеймъ всего 30 чел. Къ сему присовокупить надѣжусь, что большая часть жителей самаго города и всѣ почти деревни, Андреевскимъ владѣніямъ принадлежащія, соединяются съ Аварскимъ ханомъ, что сообщеніе мое съ Линіею дѣлаетъ сомнительнымъ.

В. с. изъ несообразности силъ можетъ быть заключить изволите, что я не дождусь неприятеля, особливо вида, что между мною и Терекомъ только 45 верстъ и никакихъ препятствій; но я знаю свойства здѣшнихъ народовъ и то, что оставить построеніе начатой крѣпости и отойти, можетъ дать такое неприятно ободреніе, что и тѣ народы, которыхъ одинъ страхъ удерживаетъ въ нерѣшимости, освободивъ отъ него, на насъ обратятся. Я остаюсь здѣсь, продолжая начатыя работы и увѣренъ, что неприятелю останется жалѣть о своей безрасудности.

Идущіе изъ России полки еще далеко, и первый изъ нихъ, котораго я ускорилъ движенія, не прежде прибудетъ 10-ти или 12-ти дней.

19. *Отношеніе ген. Ермолова къ кр. Несельгарде, отъ 10-го января 1820 года.—Двѣнадцать.*

Окончивъ военныя дѣйствія въ Дагестанѣ и прочехъ мѣстахъ, за нужное почтено доставить в. с. свѣдѣнія о поступкахъ и поведеніи владѣльцевъ въ продолженіи истекшаго года.

Долженъ я начать съ ген.-л. Шамхаа Тарковскаго, непоколебимаго въ вѣрности и преданности Г. И. Ему подобныя весьма немногі! Ген.-м. Мехтиханъ Карабагскій, по привязанности къ сестрѣ своей, супругѣ шаха Персидскаго, имѣетъ сношенія съ Персіею, не будучи ей преданнымъ, но управляемъ людьми намъ вредными. Войска, потребованная мною съ ханства, выставлятъ скоро и охотно, содержа въ хорошемъ состояніи.

Ген.-л. Мустафа-ханъ Ширванскій, въ душѣ измѣнническихъ и коварныхъ свойствъ, способствовалъ бѣгству Ших-Али-хану Дербентскому въ сношеніяхъ его съ Аббас-мирзою; пропуская чрезъ свои владѣнія посылаемыя отъ сего послѣдняго деньги и собственныхъ людей на то употребляя; чрезъ Сурхайхана Казикумухскаго, тестя своего, возбуждалъ противъ насъ Дагестанъ; войска выставлятъ неохотно и онъ вскорѣ разбѣжались по его настоянію.

Полк. Аслан-ханъ Кюринскій подданный Государю вѣрный, содѣлать храбрый и тогда служилъ неотлучно при войскахъ нашихъ съ своими войсками, когда злодѣй его, ханъ Казимумухскій, впалъ на грабежъ въ его владѣннхъ. Аслан-ханъ все благосостояніе свое вѣряетъ милосердію великаго своего Государя.

Упкій Каракайтгагскій очернилъ себя гнусѣйшею измѣною. Въ то время, когда наши войска наказали и разорили его неприятелей, возмущавшихъ его подвластныхъ, гдѣ и онъ содѣйствовалъ своими войсками, и когда возвратилъ я ему его сына, которому назначено было пребывать въ Дербентѣ, дабы укрѣпить его отъ преслѣдованія неприятелей, онъ безъ всякой причины бѣжалъ въ горы, приходящій съ войсками препятствовать жителямъ просить пощады, но не успѣвши въ томъ, удалился въ Акушу, гдѣ и находится въ сраженіи противъ насъ. Сего, какъ поддѣйшаго измѣнника, прокламацио удаляю и съ сыномъ отъ Ущійскаго достоинства.

Хамбутаи Сурхай-ханъ Казимумухскій, извѣстный всѣми своими противъ правительства измѣнами, алычій нашъ неприятель, повѣренный Аббас-миръя при горскихъ народахъ, всегда возбуждающій ихъ противъ насъ, сдѣлавъ недавно два раза на военный нашъ постъ въ Чирагѣ нападеніе и присылалъ сына своего съ войсками въ помощь Акушинцамъ. О сношеніи его съ Аббас-мирою чрезъ зятя его хана Ширванскаго, какъ и о деньгахъ, изъ Персіи доставляемыхъ Ших-Али-хану, извѣстно мнѣ отъ письмоводителя и казначея сего послѣдняго, которые и теперь у меня послѣ покоренія Акуши, прибѣгнувъ, просятъ помилованія.

Бывшій ген.-м., измѣнникъ Султан-Ахмед-ханъ Аварскій, не престающій и доселѣ возбуждать горцевъ противъ насъ, собравъ 6 т. чел. Легионъ, шелъ въбунтовать лежача по Терку владѣнны, но быть разбитъ и прогнать войсками нашими въ прошедшемъ августѣ мѣсцѣ; вооружалъ Акушинцевъ, обѣщавъ прити имъ на помощь и теперь въ связи съ Ших-Али-ханомъ и ханомъ Казимумухскимъ. Сей измѣнникъ ищетъ безпокойствъ, помышляя въ безуміи своемъ, что правительство, почтя его опаснымъ, возвратитъ ему жалованье. Въ ханствѣ его изымалъ я молодаго человѣка, которому по законамъ здѣшней страны принадлежитъ право управленія, женою измѣнника похищенномъ самымъ злодѣйскимъ убійствомъ, и сей молодой человѣкъ имѣетъ на своей сторонѣ уже значущую часть ханства, при способкахъ, которые я ему доставляю.

Брать измѣнника Аварскаго Хасан-ханъ, во владѣннхъ котораго расположены теперь войска наши, былъ величайшій изъ бунтовщиковъ, неоднократно дѣйствовалъ противъ насъ и умеръ недавно отравленнымъ женою.

Мать сихъ измѣнниковъ, еще гнусѣйшихъ свойствъ нежели они сами, съ двумя малолѣтними дѣтьми отравленного ея сына, прибѣгла ко мнѣ подъ покровительство, въ которомъ по обычаемъ здѣшнимъ не могъ я отказать ей; но когда потребовалъ я старшаго изъ сыновей отравленного, и она подъ видомъ болячки его скрыла, паче-же изъ захваченныхъ въ Акушѣ бумагъ увидѣвъ, что она все употребляла проски къ возмущеніямъ, я злую сію старуху отослалъ въ Кизляръ, назначивъ ей приличное содержаніе. Она отравила свою невѣстку и готова была тоже сдѣлать съ Шамкаломъ, который однако-же на дружкѣ дочерахъ ея женатъ. Старуха сія по смерти сына ея управляла его владѣннми.

Владѣльцы Андреевскіе, Костиковскіе и Аксаевскіе благопріятствовали нашимъ неприятелямъ, но смиренны боляно строгого и бдительнаго управленія и ограниченіемъ власти.

Бунтованіе подвластныхъ ихъ наказаны штрафомъ на продовольствіе войскъ и сегогодня даню.

В. с. изъ отношеній моихъ и прежде изволили знать свойства многихъ изъ владѣльцевъ; теперь-же, усматривая поведеніе ихъ, не станете удивляться безпрерывнымъ въ здѣшней странѣ безпокойствамъ. Необходимо изгнание многихъ измѣнниковъ! Но горы наполнены вольными и никому неповинующимися народами, гдѣ всегда измѣнники находятъ убѣжище подъ покровомъ неабыгаго и намъ враждебнаго закона. Многія однако-же примѣты переменъ и теперь большихъ еще ожидать надлежатъ послѣ покоренія Акушинской области, сильнѣйшей и многолюднѣйшей въ Дагестанѣ, гдѣ доселѣ жилъ бѣглый Ших-Али-ханъ и куда стекались все враги наши.

20. *Извѣщеніе ген. Ермолова обществу Гамри-Юзенско-му, отъ 26-го января 1820 года.—Дербентъ.*

1) Гамри-Юзенское общество, прибѣгнувшее въ подданство великаго Россійскаго Государя, будетъ пользоваться законною со стороны правительства защитою, сохраняя почти безъ всякихъ измѣненій свои прежніе обычаи и образъ управленія.

2) Содѣлавшись подданными великаго Императора и пользуясь могущественнымъ покровительствомъ Его, народъ Гамри-Юзенскій не можетъ уже зависѣть ни

отъ кого болѣе, а потому никто изъ сосѣдственныхъ владѣльцевъ и народовъ не имѣетъ никакого права дѣлать отъ общества какия нибудь требованія, входить въ распоряженіе дѣлъ ихъ, мѣшаться въ управленіе общества, требовать войска; еще менѣе допущены могутъ быть со стороны ихъ какия нибудь обиды какъ всему обществу вообще, такъ и частнымъ людямъ сего общества. Если-бы кто нибудь изъ сосѣднихъ владѣльцевъ или народовъ захотѣлъ нарушить постановленіе сіе въ какомъ нибудь отношеніи, то общество или обиженное лицо должно искать защиты у Россійскаго начальника, которому поручено управленіе Дагестана и подъ вѣдѣніемъ коего должно состоять отнынѣ и Гамри-Юзенское общество.

3) Не требуется отъ народа никакой дани, которая могла-бы отяготить его; но безпрекословное повиновеніе установленнымъ властямъ и немедленное исполненіе требованій правительства есть непремѣнный долгъ всѣхъ и каждаго. Общество обязано по требованіямъ правительства исполнять всѣкоторыя повинности, какъ-то: во время перехода войскъ большими или малыми частями давать для оныхъ квартиры, дрова и подводы; давать также подводы для перевозки провіанта, когда нужда того потребуетъ. Сколь ни маловажны сіи повинности, но правительство, пекущееся о благосостояніи подданныхъ великаго Императора народовъ, всемірно старается будетъ облегчить ихъ по мѣрѣ возможности и никогда не будетъ нужды не потребуетъ.

4) Запрещается какъ обществу вообще, такъ и всякому частному человѣку принимать и давать у себя пристанище бѣглецамъ какъ природно-Русскимъ, такъ и людямъ иноплемениныхъ народовъ, находящихся въ подданствѣ великаго Императора; еще непозволительно давать убѣжище бѣглецамъ солдатамъ. Нарушители сего подвергнутся строгому наказанію, которое законами Россійскими за сіе опредѣляется. Обычай кучачества въ семь случаевъ не будетъ принятъ въ оправданіе и не спасетъ виновнаго отъ наказанія.

5) Россійскихъ подданныхъ, каково-бы они племена ни были, попавшихся по какимъ нибудь случаямъ въ плѣнъ, запрещается продавать, погублять или удерживать въ неволѣ. Нарушители сего подвергнутся также строгому наказанію по законамъ Россійскимъ.

6) Гамри-Юзенское общество, прибѣгнувшее въ подданство великаго Императора, для собственнаго блага должно свято хранить данную имъ присягу и правительство твердо надѣется, что оно никогда не нарушитъ оной. Но между большимъ числомъ людей добрыхъ и честныхъ могутъ иногда случаться измѣн-

ники, кои для собственныхъ выгодъ захотятъ возмутить общество и заставить оное присоединиться къ врагамъ общаго спокойствія, кои неоднократно навлекли уже бѣдствія на народы Дагестанскіе; таковыхъ измѣнниковъ общество, для собственнаго блага, должно представлять къ Россійскому въ Дагестанѣ начальнику. Каждый обязанъ о таковыхъ людяхъ доносить и если кто будетъ о какихъ нибудь замыслахъ или заговорахъ знать во вредъ правительства и не донесетъ о нихъ, тотъ подвергнется почти равному наказанію съ самими заговорщиками.

7) Запрещается грабить на дорогахъ и въ деревняхъ людей, занимающихся торговлею, особенно если они Россійскіе подданные. Напротивъ того, общество должно доставлять имъ возможное со стороны своей пособіе. Нарушители сего подвергнутся строгому по законамъ наказанію и общество должно представлять таковыхъ къ Россійскому въ Дагестанѣ начальнику.

8) Общество, какъ и до сихъ поръ, должно управляться бекомъ, кадемъ и старшинами. Обязанности народа относительно къ беку измѣняются въ томъ только, что безъ воли Россійскаго правительства не долженъ онъ требовать отъ общества войска. Доходы долженъ онъ получать совершенно тѣ-же и съ той-же деревни, какъ и прежде.

9) Въ случаѣ требованія Россійскимъ правительствомъ какихъ нибудь повинностей, оно будетъ давать знать о томъ беку и онъ, собравъ старшинъ, вмѣстѣ съ ними долженъ сдѣлать равную на всѣ деревни раскладку и немедленно привести въ исполненіе. Равнымъ образомъ чрезъ бека Россійское правительство будетъ передавать народу всѣ приказанія свои, требовать отсыланія и представленія виновныхъ, когда они случатся; во всѣхъ сихъ случаяхъ содѣйствуютъ беку старшины.

10) Старшинъ и кадемъ избираются народомъ по обычаямъ, доселѣ существовавшимъ и перемѣняются имъ.

11) Старшины разбираютъ споры и тяжбыныя дѣла, не подлежащая духовному разбирательству; недовольный рѣшенемъ старшинъ, согласно съ прежнимъ обычаемъ, предлагаетъ жалобу свою на расужденіе общества. Недовольный опредѣленіемъ общества жалуется на рѣшеніе оного Россійскому въ Дагестанѣ начальнику, который пересматриваетъ рѣшеніе старшинъ и общества и дѣлаетъ окончательный приговоръ.

12) Дѣла, подлежащая духовному суду, разбираются кадемъ и по приговору его означиваются; но онъ никакъ не долженъ принимать на духовное раз-

бирательство дѣла, кои не подлежатъ оному, хотя-бы тяжущіе стороны того желали.

13) Иноблагоченные въ воровствѣ обизаны, удовлетворять обворованнаго, а потомъ согласно съ существовавшимъ доселѣ обычаемъ должны платить штрафу управляющему беку въ его пользу; но назначеніе штрафа должно зависѣть не отъ бека, а отъ старшинъ.

14) Строго воспрещается между жителями смертоубійство. Для прекращенія таковыхъ преступленій будетъ вполнѣдствіи сдѣлано особенное постановленіе.

15) Беки должны наблюдать, чтобы старшины и нады разбирали тяжбы, суду ихъ принадлежащія, безъ малѣйшей проволочки времени. Въ случаѣ нерадѣнія котораго нибудь изъ нихъ въ отправленіи сей обязанности ему власти; въ противномъ случаѣ представляется высшему начальству.

16) Въ случаяхъ непредвидимыхъ обществу просить раасмотрѣнія Россійскаго въ Дагестанѣ начальника, который разрѣшаетъ затрудненія самъ, когда случаются они такого рода, что не превышаютъ предоставленной ему власти; въ противномъ случаѣ представляется высшему начальству.

21. Предписаніе ген. Ермолова полк. Верхоскому, отъ 7-го февраля 1820 года.—Кумтер-кале.—Секретно.

Павѣстезъ вамъ данный мною отвѣтъ посланнымъ отъ Унцукъскаго народа и что представилъ я имъ, въ послѣдствіе желанія ихъ, объявить вамъ. Обстоятельства и мѣстныя свѣдѣнія объясняютъ вамъ, до какой степени можно довѣрять хищному сему народу, участвовавшему во всѣхъ противъ насъ воумощеніяхъ, а для соображенія вашего съ моими намѣреніями излагаю слѣдующее. не входитъ ли въ какіе съ народомъ переговоры до тѣхъ поръ, какъ изъ Аравана удаченъ будетъ бѣглый мошеникъ Ших-Алиханъ и истолковать Унцукъдаламъ, что, составляя главную часть общества, могутъ они въ тому принудить жителей Аравана, сторону которыхъ держатъ небольшія двухъ еще селенія. Когда-же удалится Ших-Алиханъ, то не дѣлать затрудненія въ сближеніи съ симъ народомъ и въ томъ даже предположенія, что онъ не всеякъ вѣрно сохранитъ свои обязательства. Боянь лишиться аманатовъ сколько нибудь можетъ удерживать его и все, что-бы, впрочемъ, ни могъ предпринять онъ, не будетъ вреднѣе того, что теперь, ничѣмъ не будучи обизаннымъ, онъ дѣлаетъ въ состояніи. Аманаты не иначе должны быть приняты, какъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы народъ далъ присягу на вѣрность

и подданство Г. И. Данъ опредѣлите вы по усмотрѣнію средствъ народа, во всякомъ случаѣ весьма умѣренную, но столько выгоду соблюдаю, какъ разумя оную знакомъ зависимости. Для сего нужно вамъ знать, что народъ Салатавскій, имѣющій богатое скотоводство, ежегодно даетъ только 500 барановъ. Аманаты должны содержаться въ Кизлярѣ. Форму присяги у сего препровождано.

22. Рапортъ ген.-м. барона Вреде ген.-л. Вильямову, отъ 27-го апрѣля 1820 года, № 14.—Куба.

На сихъ дняхъ я обозрѣвалъ границы вѣреннаго мнѣ края и, между прочимъ, узналъ о разныхъ граничныхъ происшествіяхъ, о которыхъ честь имѣю донести в. пр.:

Увѣряютъ, что съ отбытіемъ войскъ изъ Мехтулинскихъ владѣній народъ тамошній, а также Акушницы колеблются сохранить вѣрность въ нашему правительству. Много есть тамъ злоумышленниковъ, которые, воспользовавшись симъ обстоятельствомъ, стараются возмутить спокойствіе, простирая свою дерзость до того, что рѣшились издавать уже прокламации, вносящіяся къ заговорамъ и бунту. Мехтулинцы просятъ Шамхала, дабы онъ имѣлъ пребываніе въ Каваницахъ, или по крайней мѣрѣ оставилъ-бы тамъ кого нибудь изъ своихъ родственниковъ, которому они охотно будутъ повиноваться и готовы защищать себя во всякомъ случаѣ. Неизвѣстно, какъ принято Шамхаломъ сіе предложеніе, ибо сей человекъ рѣдкое имѣетъ со мною сношеніе.

Подлые измѣнники Султан-Ахмедъ, Ших-Али, Уцпий, Шан-Гирей и имъ подобные отправили своихъ посланцовъ въ Персію, которые проѣхали, какъ говорятъ, чрезъ владѣнія Елисейскаго султана. Они-же распускали слухи, что Персидское правительство сверхъ денежнаго пособия обѣщаетъ имъ далъ вспомогательную войска, чего ожидаютъ они непремѣнно и отъ Турци. Слухи сии, по нелѣпости своей могутъ почесаться глупостію, хотя не заслуживаютъ вѣротія и даже вниманія, но я отправилъ надежнѣйшихъ лазутчиковъ во всѣ мѣста для развѣдыванія обо всемъ подробно.

Въ Курегѣ пріѣзжало нѣсколько старшинъ Казикумухскихъ. Они увѣрили меня, что Казикумухцы ожидаютъ только прибытія къ нимъ нашихъ войскъ, съ появленіемъ которыхъ народъ весь готовъ перейти нашему правительству, и ежели Сурхай-ханъ вдумается сопротивляться, избравъ мѣсто къ защищенію, то они намѣрены его схватить и отдать Русскимъ.

Посты Рычинский и Чирагский мною усилены и, сколько можно, укреплены на каждом из них находится по 2 крепостных чугуных орудия съ достаточным числом гарнизона. Провиант для продовольствия войск, предполагаемых въ экспедиціи противъ Казикумухудевъ, въ сел. Захаровъ въ достаточномъ заготовлении, который по вышеступающа отряда въ Кюринское ханство намѣренъ я транспортировать въ вр. Курагъ, рассчитывая сколько онаго будетъ тамъ нужно, смотря по обстоятельствамъ.

23. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. барону Вреде, отъ 4-го мая 1820 года, № 126.—Секретно.

На рапортъ вашъ ген.-л. Вельяминову, № 14, отвѣтственную принесеніемъ благодарности за исправленіе укрѣпленій на постахъ въ Рычѣ и Чирагѣ. Вижу, что в. пр. имѣли особое вниманіе на сіи пункты и они важны весьма, какъ единственные, откуда войска наши должны вступить въ Казикумухское ханство, и если-бы Хамбутай желалъ предупредить дѣйствія наши, то ихъ-же атаковать долженъ. Для защиты Чирагскаго поста употребите того-же кап. Овечкина, на службу кою Г. И. изъявляя милостивое вниманіе.

Обращаюсь къ заботливости в. пр. въ разсужденіи провіанта и распорядки въ доставленіи онаго къ войскамъ, которые будутъ дѣйствовать въ Казикумухъ. Недостатокъ онаго почитаю и единственнымъ препятствіемъ въ уснѣхахъ. Если изыщете возможность, то теперь-же полезно нѣкоторый запасъ доставить, безъ потери времени, въ Рычу и даже Чирагъ, ибо если-бы и справедливо было, что Казикумухцы не сдѣлаютъ большаго сопротивленія, должны однако-же будутъ войска наши войти въ землю и въ ней пробывать нѣкоторое время. А тамъ извѣстно вамъ, что нѣтъ наималѣйшихъ средствъ къ продовольствію войскъ. Предвижу я относительно до сего трудности и знаю малые способы жителей Кюринскаго ханства, а потому за перевозку провіанта въ отдаленныя и трудныя мѣста рѣшаюсь даже на нѣкоторыя издержки, вонхъ количество ограничить в. пр. бережливостю.

Не сомнѣваясь, что Ших-Али-ханъ, Хамбутай и нѣмѣнникъ бывшій Аварскій ханъ всѣ средства употребитъ покоробать вѣрностю Акушинцевъ, какъ народъ въ Дагестанѣ сильнѣйшій и который въ состояніи дать имъ самую важную помощь. Сомнительно однако-же, чтобы, недавно видя примѣръ весьма чувствительнаго разоренія и большія получая выгоды отъ свободнаго обращенія торговли, рѣшился народъ Акушинскій лишиться онахъ изъ одного угонденія

мошенникамъ. Я отправляю при семъ кошію съ письма моего Даггинскому обществу и в. пр. вступите въ сношеніе съ нимъ. Старайтесь вразумитъ ему обоюзную пользу, между прочимъ не удивляйтесь однако-же, если нѣсколько шалуновъ по вѣтренности возьмутъ участіе въ дѣйствіяхъ нашихъ несприятелей; это не будетъ еще означать всего общества и къ нему не должно относиться. Приважите наблюдать за поступками Удмія: отъ него между прочими мошенниками также были въ Персію посланные.

Мехтугинцы, отсутствіемъ войскъ нашихъ будучи свободными, допустить вѣроятно, замѣшательства, но къ онимъ перейдутъ не отъ благодарности, но отъ того, что не управляемы никакою властью и будучи раздѣлены на зависимость отъ равныхъ лицъ, не довольно имѣютъ силъ противустать дѣйствію нѣмѣнниковъ, которые всегда имѣли большое на нихъ вліяніе. Всѣ сіи обстоятельства не думаю чтобы имѣли важныя слѣдствія и даже какіе чувствительные безпорядки.

Общете ген. Ермолова Даггинскаго общества главному Зухун-надию, духовенству, всѣмъ старшинамъ и народу, отъ 4-го мая 1820 года, № 125.

Въ скоромъ времени по распоряженію моему вступитъ Россійскій войскъ въ Казикумухскую землю для изгнанія джунъ Хамбутай за гасущую пшавку Мошенникъ сей не преставая возмущатъ Дагестанъ и теперь будетъ употребленъ обыкновенную ложь, что можно истребить войска наша, что помощь дадутъ Персіане, что Турки готовы начать войну, что-же ложь подтверждать будутъ нѣмѣнникъ Султан-Ахмедъ, бывшій Аварскій ханъ, и подлые бродяги Ших-Али-ханъ, Адамъ, бывшій Удмій, и Турей-бегъ. Не вѣрете ихъ обманамъ, воздержитесь языкъ, кои могутъ имъ обольщаться. Какъ вѣрные подданные великаго Государя не признавайте къ себѣ сихъ злодѣевъ, не допустите ихъ возмутитъ спокойствіе народа славаго, уважаемаго въ Дагестанѣ Мошенникъ сіи всѣмъ презрѣныя выходы не возвратятъ того, что потеряли своими злодѣянами и намему спокойствію завадуютъ. Они готовы навлечь бѣдствія на прекрасную страну вашу и первые съясветъ обществомъ при малѣйшей опасности.

Разудите также-я молчаливаго несовершенство возмозно! Наслаждающийся Россійскими войсками въ Мехтугинскіе владѣнія доносятъ мнѣ, что во все время его тамъ пребываяи, онъ, кромѣ современнѣйшей пользы, не можетъ ничего сказать о народѣ Дагестанскомъ.

Я благодарю общество Даггинское и уверяю его, что готовъ всегда оказывать ему дружбу и уваженіе

Ручаюсь и за благоволеніе великаго нашего Государя

24. Востоданный рапортъ ген. Ермолова, отъ 7-го іюля 1820 года.

Отличная и усердная служба командира 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи ген.-м. барона Вреде, на коего возложены управленіе лежачими въ Дагестанѣ землями и вмѣстѣ дѣла вновь покоренныхъ народовъ, который по знанію сихъ послѣднихъ исполняетъ съ особенною пользою и ловкостью, соблюдая преподанныи ему правила кроткаго съ новыми подданными обращенія, обязываютъ меня испрашивать всеподданнѣе В. И. В. всемилостивѣйшее награжденіе его орденномъ св. Владиміра 3-й степени.

25. Предписание ген.-л. Вельяминова ген.-м. кн. Эристову, от 16-го января 1821 года, № 141.

По рапорту в. с., № 18, спешу поручить вам всемирно стараться вѣрнѣйшимъ образомъ дозвать объ именахъ Леагинскихъ обществъ и тѣхъ старшинъ, кои наиболѣе участвовали въ хищническомъ нападеніи на церковную дер. Сабузъ Дидойскихъ аманатовъ, буде таковые имѣются въ Телавѣ или Сигнахъ, тотчасъ прикажите посадить въ крѣпость, заковавъ въ желѣза, а самихъ Дидойцевъ, когда по коммерціи или другимъ надобностямъ будутъ прѣзжать въ Кахетію, велите арестовать и содержать подъ строгимъ карауломъ; равно и приходящіе отъ нихъ караваны конфисковать въ пользу казны, впредь до разрѣшенія начальства о свободномъ ихъ пропускѣ. Если при томъ по развѣдываемымъ вашимъ откроется, что въ разбой семь участвовали также Анцухцы или другія какия мирныя общества; то съ аманатами ихъ, буде таковые имѣются, и съ караванами точно также поступить, какъ выше сказано, доколѣ общества тѣ не возвратятъ плѣнныхъ, хищниками увлеченныхъ, и не удовлетворятъ въ полной мѣрѣ родственниковъ убитыхъ.

26. Репорт ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, от 10-го марта 1821 года, № 651.

9-го января ночью, т. е. прежде еще составленія отряда, подъ командою ген.-м. кн. Эристова, Леагины, нападъ Телавскаго уѣзда на дер. Сабузъ, пожгли у церковныхъ крестьянъ 7 домовъ, убили 12 чел. и взяли въ плѣнъ 23 души, а 5 душъ оставили ранеными. Хищники при семь случаевъ выывали жителей, называя по имени и говоряли по-Грузински. Полагать должно, что Леагины Дидойскаго мирнаго общества согласились съ другими хищниками въ сему злодѣяніи. Ген.-м. кн. Эристовъ, отправивъ въ означенное селеніе, по мѣстному изслѣдованію напередъ, что находившаяся тамъ команда изъ Грузинскаго гренадерскаго полка при пор. Кошелевѣ при нападеніи хищниковъ исполнила всю свою обязанность, отражая ихъ сколько возможно. Причемъ самъ пор. Кошелевъ раненъ кинжаломъ въ шею. Ген.-м. кн. Эристовъ присовокупилъ, что участіе въ семь злодѣяніи со стороны Дидойскихъ Леагивъ не подвержено сомнѣнію, и какъ хищники весьма значительнымъ числомъ сдѣлали нападеніе вовсе въ необыкновенное время и совершенно неожиданно, то онъ для отвращенія онаго впредь учредилъ караулы обывательскіе изъ 40

чел., а также предписалъ имѣть воинскую команду въ сел. Сабузъ, всегда изъ 100 чел. состоящую. Между-же тѣмъ, для совершеннаго удостовѣренія о виновникахъ причиненному азу и о мѣстѣ нахождения увлеченныхъ въ плѣнъ Сабуйскихъ жителей, послалъ онъ вѣрныхъ людей, кои вывѣдали достоверно, что хищники тѣ были изъ Дагестана, деревень. Богоской, Ятской, Авварской, Кайдоской, Паршинской и Садельской; числомъ ихъ было около 500, да изъ Дидойскаго общества участвовало до 300, а всѣхъ было около 800 чел. Въ помянутыхъ деревняхъ и у Дидойцевъ имѣются плѣнные жители и нѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ прислали даже чрезъ тѣхъ посланцовъ просьбы о выкупѣ ихъ, за которыхъ требуется большая плата.

При полученіи о таковомъ происшествіи донесенія сдѣлавъ я сѣдующее распоряженіе: ген.-м. кн. Эристову поручилъ Дидойскихъ аманатовъ, буде таковые имѣются въ Телавѣ или Сигнахъ, тотчасъ посадить въ крѣпость, заковавъ въ желѣза, а самихъ Дидойцевъ, когда по коммерціи или другимъ надобностямъ будутъ прѣзжать въ Кахетію; то арестовать и содержать подъ строгимъ карауломъ, равно и приходящіе отъ нихъ караваны конфисковать въ пользу казны. Если-же и другія какия мирныя общества въ томъ участвовали; то и съ аманатами ихъ, буде таковые имѣются, и съ караванами точно также поступать, какъ выше сказано, доколѣ общества тѣ не возвратятъ плѣнныхъ, хищниками увлеченныхъ и не удовлетворятъ въ полной мѣрѣ родственниковъ убитыхъ. Ген.-м.-же барону Вреде далъ между тѣмъ предложеніе требовать посредствомъ Аслан-хана Казикумухскаго и Сурхай-хана Авварскаго отъ означенныхъ обществъ въ выдачу находящихся у нихъ плѣнныхъ, ибо вышеприсланныя деревни если не принадлежатъ имъ собственно, то, вѣроятно, они должны имѣть на оныя сильное вліяніе.

Резолюція ген. Ермолова. Весьма ообрено распоряженіе Дидойцевъ стараться повсюду ловить и развѣдывать за людей, увлеченныхъ въ плѣнъ. Осмотрѣть мѣстоположеніе Сабузъ и возможно-ли устроить для обороны башни, въ которыхъ содержать обязательскіе караулы.—Варшава

27. Предписание ген.-л. Вельяминова полк. кн. Чапчавадзе, от 9-го іюля 1821 года, № 2090.

На представленное ко мнѣ при рапортѣ вашемъ отъ 19-го іюня прошеніе Дидойскаго общества о принятіи по прежнему народа Дидойскаго подъ покровительство Россіи, рекомендую в. с. объявить тому обществу, что Россійскій Г. И., изливая милости на

многие миліоны кротких подданных своих, нимаю не желаетъ имѣть подъ державою своею намятниковъ и разбойниковъ, подобныхъ Дидойцамъ, которые ожидаютъ могутъ желаемое покровительство не иначе, какъ загладивъ гнусную намягну свою особенными какими либо всемілостивѣйшему Государю заслугами, воихъ доселѣ они еще не оказали, и сдѣловательно на покровительство права приобрѣсти не могли.

28. Письмо Дидойскаго общества къ генералу (?), отъ іюля 1821 года.

(Съ Арабскаго, переводъ старш.)

Совершенное наше желаніе есть то, чтобы вы милоими быть невѣрными. При томъ доносимъ вамъ о томъ, что мы въ такомъ уныніи, какъ голубы унываютъ при удаленіи дѣтей, такъ что воспрещено караванамъ нашимъ ѣздить туда, безъ всякой со стороны нашей вины, по одному только доносу людей намъ недоброжелательныхъ. Богомъ влчнемся, что ни одинъ нашъ человѣкъ не былъ и не участвовалъ при томъ войскѣ, которое отправилось въ вашу землю, ни-же привезено къ намъ никакой добычи, хотя на золотникъ. Если вамъ угодно будетъ принять нашу истину, то будьте къ намъ милостивы, какъ были предъ нами, мы и въ между собою также близки какъ спина и брюхо. Если отъ насъ происходило какое либо злодѣйство или убытокъ вамъ, то заслуживаемъ взаимное наказаніе; а если нѣтъ, то какъ мы доселѣ были, также и пребудемъ вамъ усердными.

(Всѣхъ печати и подписи)

29. Репортъ ген.-м. къ Эрстова ген.-л. Вельяминову, отъ 10-го августа 1821 года, № 301.—Мачжаани.

На сихъ дняхъ, осматривая границу нашу съ Лезгинянами, населъ все благополучно намяреніе хищническихъ партій напасть на пограничныя селенія наши отклонено воинскою осторожностію.

Лезгинскіе старшины Дидойскаго общества, являвшаяся въ намягъ своей, пришли ко мнѣ и просить представить в. пр. объ исходатайствованіи у Е. И. В. имъ прощанія и принятія ихъ подъ свое покровительство; равно и объ освобожденіи содержащихся въ Телавской крѣпости ихъ общества, съ 29-го марта, 10 чел., выгнанныхъ по подозрѣнію въ хищническомъ нападеніи на дер. Сабуэ, которые находились въ Телавскомъ уѣздѣ у жителей въ работникахъ. Увѣрняютъ притомъ, что изъ всего ихъ общества никто въ томъ не участвовалъ и если они удостоятся милостиваго в. пр. снисхожденія, то на вѣрность и подданство нашему

правительству дадутъ свою присягу съ тѣмъ, что будутъ стараться не пропускать чрезъ свое жительство и другихъ обществъ неповинующихся Лезгинъ хищническія партіи на грабительство въ наши границы.

Простить Дидойцевъ и обязать на вѣрность и подданство присягою, я полагаю, в. пр., необходимо потому, чтобы обезпечить пограничныя съ ними наши селенія безопадносно; а если не заблагоразсудите, то не угодно-ли будетъ съ ними поступить какъ съ намянниками и тѣмъ усмирить ихъ, ибо теперь настойтъ самое на то удобное время.

30. Предписаніе ген.-л. Вельяминова ген.-м. Эрстову, отъ 20-го августа 1821 года, № 2522.

Внимая расказанію въ намягъ и усильной просьбѣ Лезгинскихъ старшинъ Дидойскаго общества, о чемъ свидѣтельствуете вы рапортомъ отъ 10-го августа, № 301, я прошу в. с., вызвавъ къ себѣ старшинъ и почетнѣйшихъ стариковъ изъ Дидойцевъ, объявить имъ, что я, убѣжденный расказаніемъ ихъ и неотступными просьбами, дарую имъ именемъ Е. И. В., всемілостивѣйшаго Государя моего, прощаніе, съ тѣмъ, что должны они объявлять подпискою во-1-хъ, не имѣть ни съ кѣмъ связей торговыхъ изъ тѣхъ народовъ, кои въ подданствѣ Россіи не состоятъ; во-2-хъ, не томя ихъ въ границы Грузіи чрезъ свои земли не пропускать, но и въ свои земли въѣзды строгаише имъ воспретить; въ-3-хъ, за всякое сдѣланное Дидойцами или другими народами, прѣохавшими въ границы наши чрезъ земли ихъ, воровство и грабежъ, о чемъ со всею точностію по изслѣдованіи открыто будетъ, объявляются они отвѣтственными собственностію, удовлетворяя въ полной мѣрѣ обиженныхъ и доставляя виновныхъ къ Россійскимъ чиновникамъ для преданія суду.

По вѣяти отъ нихъ таковаго рода подписки, имъ привезти ихъ на вѣрность подданства Е. И. В. къ присягѣ, придавъ обрядуเสมอ сколько возможно причинчѣйшую пышность и объявить имъ съ тѣмъ вмѣстѣ, что если они и за симъ даруемымъ имъ прощаніемъ не будутъ вести себя причинчо подданнымъ милосердаго и справедливѣйшаго Монарха, то навсегда будутъ уже отринуты отъ подданства Его и наказаны со всею строгостію.

Подписку съ присяжнымъ листомъ прошу в. с. ко мнѣ доставить, освобода тогда и тѣхъ 10 чел. Дидойцевъ, кои содержатся въ Телавской крѣпости по подозрѣнію въ хищническомъ нападеніи на дер. Сабуэ, взявъ только отъ общества изъ первѣйшихъ фамилій

2-х аманатовъ, кои и будутъ имѣть жительство въ Теавѣ; но при первомъ намябническомъ Дидойцевъ поступкѣ подвергнутся они самому строгому высланию и быть могутъ отосланы въ Сибирь.

31. Подписка, данная Дидойцами, отъ 29-го сентября 1821 года.

Мы, ниже-подписавшіеся Дидойскаго общества старшины и почетные старики, обязуемся въ слѣдующемъ:

1) Что во вступленіи нашемъ въ подданство Россійскаго Императора, мы обязуемся вести себя прилично, какъ подданные милосердаго и справедливаго Монарха, даровавшаго намъ прощенье и принявшаго въ правительство свое, и не будемъ имѣть ни съ кѣмъ сваяей торговли и ни подъ какимы другими предлогами сообщенія съ тѣми народами, кои въ подданствѣ Россіи не состоятъ.

2) Не томя не пропускать ихъ въ границы Грузіи чрезъ нашу землю, но даже и самый въездъ ихъ къ намъ строго запретимъ.

3) Хищниковъ и самыхъ воровъ, могущихъ показаться въ предѣлахъ нашихъ, намѣреющихся вернуться въ границы Грузіи, мы скрывать не будемъ, а доставлять таковыхъ Россійскому начальству.

4) Вслѣдствіи времени могущихъ онаясь въ обществѣ нашемъ когда либо виновующимися Россійскому правительству мы строго будемъ наказывать за ихъ сопротивленіе.

5) За всѣ имѣющіе случиться впродъ въ границахъ Грузіи воровства или грабежи отъ насъ, или отъ пробывающихъ чрезъ землю нашу народовъ, мы обязуемся отвѣтствовать и удовлетворить справедливо обиженныхъ собственностью нашею, а виновныхъ доставлять правительству Русскому.

6) Сверхъ сего обязуемся присягнути нашею, данною имѣть съ симъ, въ ненаружимомъ подданствѣ нашемъ Россійскому Императору во всѣхъ частяхъ, какъ вѣрно-подданные великому Монарху Россійскому, въ чемъ и здѣсь подписуемся.

32. Предписаніе ген.-л. Вельяминова ген.-м. кн. Эристову, отъ 10-го декабря 1821 года, № 4041.

Къ совершенному прискорбію моему получилъ я донесеніе Грузинскаго губернатора, что Леагизы Дидойскаго общества, нѣсколько лѣтъ домогавшіеся усильнымъ образомъ вступить въ подданство Е. И. В. и удостоившіеся того въ исходъ томя сентября

мѣсяца настоящаго года, напали въ началѣ октября на нѣсколькихъ Гавааскихъ жителей, пасшихъ свиней по-выше лагери въ лѣсу, называемомъ Горис-цвери, гдѣ имѣютъ мирные Капучинскіе Леагизы скотские зимовники, изъ коихъ въ виду Капучинцевъ, не подавшихъ никакого пособія, одного убили, а одного увезли съ собою въ плѣнъ.

Справедливо негодуя на таковой поступокъ ново-подданныхъ, я предлагаю в. с. потребовать настоятельно отъ Дидойскаго общества, дабы виновные въ хищничествѣ тотчасъ были вамъ выданы, а увлеченный въ плѣнъ былъ возвращенъ, и чтобы родственники убитаго удовлетворены были за кровь въ полной мѣрѣ, предвараю оное, что въ случаѣ сокрытія и невыдачи имъ сихъ преступниковъ прикажу и поступить съ аманатами его по всей строгости.

Ожидая донесенія объ успѣхѣ вашего требованія, прошу в. с. не оставить безъ должнаго наказанія мирныхъ Капучинскихъ Леагизъ, выдавшихъ сіе происшествіе, но не подавшихъ помощи. Если настоящіе разбойники будутъ выданы, то Капучинцевъ можно томя наказавъ табуватнымъ содержаніемъ; а ежели виновные сокрыты будутъ, то мѣра наказанія надъ ними должна увеличиться, ибо неспособіе ихъ прищечь можно къ самому участію въ преступленіи.

33. Тожѣ, ген. Ермолова ген.-м. фон-Краббе, отъ 12-го августа 1823 года.

Получивъ рапортъ в. пр. объ истребленіи мятежныхъ селеній Эрпелі и Каранай и хоти малъ трудовъ храбрыхъ войскъ нашихъ въ пользу Шамхала, который народомъ управлять не умѣетъ, намъ не содѣйствуетъ и еще робостью своею можетъ обидеть неприятелей своихъ, но необходимо было скорое наказаніе бунтующихъ, дабы не послѣдовали примѣру ихъ другіе, и рѣшительность вашу приступить къ средству оружія одобряю.

Хотя потеряли чувствительный уронъ мятежники и имъ вспомошествовавшие народы, но симъ еще не кончились въ томъ край безпокойства и Койсубуяницы, по легкомысленности своей и глупости, паче-же подстрекаемые Аматамомъ и сымомъ Хасанхана Дженгутайскаго, будутъ искать возобновить ихъ. Первый, по неудовольствію подвластныхъ Шамхала на безпорядочное и бессмысленное управленіе его, слышетъ и уже имѣетъ приверженцевъ; послѣдному жители Мехтули, почитая его законнымъ наследникомъ своимъ, могутъ благоприятствовать и потому в. пр. нужно еще остаться тамъ нѣкоторое время или

если усмотрите изъ обстоятельствъ возможность отлучиться въ Кубу, то весьма не надого, поручивъ себя команду кому прилично, съ точнѣйшимъ наставленіемъ насчетъ дѣйствій, стараясь, впрочемъ, возвратиться послѣднѣе.

Если бунтующіе Шамхалскіе подданные будутъ просить прощенія въ винѣ своей, в. пр. даруйте имъ оное сами, не употребляя моего имени и наложите на нихъ штрафъ, который-бы они чувствовали. Оный состоять можетъ въ скотѣ на продовольствіе войскъ и въ другихъ для насъ потребностяхъ. Рабочіе отъ нихъ въ кр. Бурную должны быть тотчасъ отпущены.

Койсубулинцы, не надѣясь я, чтобы прибѣгли къ покорности, но какъ приближается осень и скотоводство ихъ должно быть на равнинѣ, слѣдовательно въ опасности, то могутъ они, подъ разными переговорами, обмѣнами продить время и переждать зиму, а потому в. пр. тотчасъ потребуйте аманатовъ изъ лучшихъ фамилій и нѣсколько скота на порцію войскамъ. Между тѣмъ прикажите развѣдывать, гдѣ въ зимнее время находится скотъ ихъ, дабы овладѣть имъ. Мехтулинцамъ и прочимъ союзамъ, когда надобно будетъ, объявите, чтобы оная въ стада свои не принимали, или обнаружившіи изъ нихъ виновнымъ лишится всей собственности.

О Чиреевцахъ развѣдайте обстоятельнѣе, многие-ли изъ нихъ приняли участіе въ возмущеніи, а имъ не показывайте виду, что въ томъ ихъ подозрѣваете и даже принимайте ласково, если къ вамъ прѣзжать будутъ.

Отъ меня предписано ген.-м. Грекову 1-му собрать объ нихъ свѣдѣнія посредствомъ Андреевскаго главнаго пристава и симъ своевольнымъ и гордымъ мошенникамъ, надѣющимся на твердость мѣстъ своихъ, надобно приготовить наказаніе съ полнымъ успѣхомъ и для того необходимо, чтобы они его не подозрѣвали. Въ спокойствіи Агушицевъ, кажется, нельзя имѣть сомнѣнія и ген.-м. Грековъ 1-й, прежде еще рапорта вашего, уведомилъ меня, что Султан-Ахмедъ Аварскій увѣрялъ Чеченцевъ о ихъ помощи для того, чтобы ихъ склонить къ содѣйствию; но на лицъ сего мошенника нельзя основать о поведеніи ихъ заключенія. Теперь-же, по смерти мошенника, еще менѣе того ожидать возможно, а между ними есть здравомыслящіе люди, которые безъ труда увидятъ въ убійцѣ Амалатѣ дурака совершеннаго и, конечно, для него ничего не предпримутъ.

Согласенъ съ предложеніемъ вашимъ, что устроене при Темир-хан-шурѣ поста имѣть могло-бы свою пользу, но по теперешнимъ обстоятельствамъ поман-

ять о томъ невозможно. Отрядъ в. пр. расположенъ тамъ весьма у мѣста и если-бы даже все по прежнему пришло въ порядокъ и тишину, то оставить надобно его на нѣкоторое время въ Казаници, а высокопоставленному Шамхалу посовѣтовать, чтобы пребываніемъ своимъ тамъ не дѣлалъ беспорядковъ и жилъ въ Тарку.

Предвижу, что работы въ кр. Бурной будутъ нынѣшняго года безъ успѣха, но желалъ-бы, чтобы в. пр. при теперешнемъ страхѣ жителей обратили туда рабочихъ и сколько можно ускорили работами.

34. Тожѣ, ген.-м. Грекову, отъ 12-го августа 1823 года.

В. пр. извѣстно, что нѣкоторые изъ деревень Шамхала, лежащи близко къ Койсубулинцамъ, возмущились. Ген.-м. фон-Краббе донесъ мнѣ, что называлъ дерзость ихъ и неповиновеніе, долженъ онъ былъ истребить двѣ деревни. При семъ случаѣ Койсубулинцы приходили во множествѣ на помощь вбунтовавшимся и дрались съ довольною упорностью. Между прочими упоминаетъ онъ и о Чиреевцахъ.

Я поручилъ ему не оказывать симъ свидѣніямъ ни малѣйшаго въ томъ подозрѣнія, но, напротивъ, ласкать ихъ, если прѣзжать къ нему будутъ, а между тѣмъ развѣдать обстоятельнѣе. В. пр. прошу приказать главному Кумысскому приставу Филатову собрать о томъ достовѣрнѣйшія свѣдѣнія, сколько можно тайнымъ образомъ и открытъ принятое ими участіе было-ли замысломъ главныхъ старшинъ ихъ, или только одни своевольные разбойники предприняли то безъ ихъ внушенія? Въ случаѣ общаго умысла намрѣнь и жестоко наказать ихъ при первой возможности и потому надобно оставить ихъ въ совершенной безопасности до того времени.

Надобно, чтобы въ развѣдываніи пристава Филатовъ употребилъ совершенное безпристрастіе, дабы не укрѣпился отъ наказанія преступные; надѣясь на твердыя мѣста свои, жители Чирпѣ оказывались во многихъ случаяхъ дерзкими и почитають себя безопасными отъ наказанія. Таковыхъ-то и смирить надлежитъ для примѣра прочимъ, готовымъ всегда имъ послѣдовать.

Ген.-м. фон-Краббе также уведомляетъ меня о смерти Аварскаго измѣнника. Я прошу отправить благонадежнаго человѣка въ Аварію собрать свѣдѣнія о томъ, что тамъ происходитъ и готовъ-ли народъ повиноваться Сурхай-хану, котораго мы тамъ утвердить желаемъ? Гдѣ остается семейство умершаго мошенника и бывшій у него сынъ брата его Хасан-ханъ?

Какое имѣть вліяніе въ народѣ старшая жена умершаго, бывшая жена Умай-хана?

35. *Тоже, ген.-м. Вельяминову, отъ 22-го августа 1823 года.*

По случившимся въ части Дагестана безпокойствамъ располагаю я усилить находящіися тамъ войска и потому предлагаю в. пр.: первый баталіонъ Ширванскаго полка собрать тотчасъ при крѣпости на Урухъ, присоединивъ къ нему 4 орудія роты кап. Аристова, на мѣсто коихъ обратить такое-же число орудій изъ находившихся при войскахъ на Кубани.

Полк. Подпрятковъ, охраняясь отъ стороны Кубани, гдѣ по распоряженію вашему пріемлются мѣры осторожности, и отъ стороны Карачаевцевъ, единственнаго пути для Кабардинцевъ, удерживающихся за Кубанью, можетъ нѣсколько ослабить отдаленныя части войска; впрочемъ, съ пособіемъ остающагося въ Кабардѣ одного баталіона Ширванскаго полка и скрой подвижности другихъ войска, можно найти средства успѣшной обороны.

О распоряженіи семь предупреждаю я ген.-м. Сталя 2-го, въ особенности поручая ему озаботиться пріутовоженіемъ нѣкотораго запаса артиллерійскихъ снарядовъ, патроновъ и, въ Кизлярѣ, провіанта.

Баталіонъ Ширванскаго полка, назначаемый мною къ походу, долженъ быть въ полномъ своемъ составѣ.

36. *Тоже, ген.-л. Вельяминова ген.-м. кн. Эрнстову, отъ 29-го октября 1824 года, № 3419.*

На рапортъ в. с. отъ 20-го октября отвѣтствую, что злодѣйскіе Дидойскіе Легины поступки, вами описываемые, никогда не вступаютъ начальство открыть имъ свободный входъ въ Кахетію. Я считаю нужнымъ подтвердить прежнее мое распоряженіе, дабы каждаго изъ Дидойцевъ, отъивающагося показаться въ Кахетію, брать подъ стражу и, основываясь на достовѣрныхъ мѣстныхъ свидѣніяхъ, нисколько не сомнѣваясь, чтобы мѣра сія не имѣла желаемаго успѣха, хотя по соображеніямъ в. с. и кажется противно. Строгая осторожность можетъ предохранить Кахетинскихъ жителей отъ разбоевъ, которымъ они по ошачности подвергались и прежде сдѣланнаго запрещенія сообщаться съ Дидойцами.

37. *Рапортъ ген.-л. кн. Эрнстова ген.-л. Вельяминову, отъ 3-го февраля 1826 года, № 29.—См. Шмидта.*

По случаю собравшейся многочисленной Легиинской партіи въ ближнихъ Дидойскихъ деревняхъ, къ

границамъ Кахетіи, которая намѣрена ворваться въ пограничныя селенія оной, для усиленія здѣсь войскъ, по предписанію моему, командиръ Грузинскаго гренадерскаго полка, подполк. гр. Симоничъ командировалъ сюда 2 роты съ Мухравани, которыя вчерашняго числа прибыли и расположены по пограничнымъ селеніямъ; двѣ-же роты сего полка, бывшія въ г. Тиелисъ въ рабочемъ отрядѣ, и по предписанію в. пр. сдѣдовавшія въ Кахетію, я приказалъ командиру полка оставить на Мухравани, впрямь до востребованія моего, по причинѣ выпавшаго въ первый сіи три ночи глубокаго снѣга, такъ что партія перейти хребетъ горъ и сдѣлать нападѣніе на Кахетію не можетъ.

Сія сильная партія состоитъ не изъ однихъ Дидойскихъ народовъ, но большею частью изъ Дагестанскихъ, а Дидойскіе немпрные народы небогѣе могутъ выставить навъ 1,500 чел.; Белаваискихъ-же и Днарскихъ Легиновъ въ составѣ сей партіи не имѣется, но даже и нѣтъ средствъ къ соединенію съ оными для нападѣнія на Кахетію по отдаленности мѣстоположенія.

Для открытія сей партіи и узнанія количества и сбора ея мною посланъ вѣрный лазутчикъ и, буде она перешла горы и скрывается въ нашихъ границахъ, то въ то время оставленныя 2 роты на Мухравани будутъ взяты и, по прибытіи оныхъ сюда, я отправлюсь преслѣдовать для истребленія оной и тогда не умедлю подробно довести в. пр.

Революціи гви Ермолова Прошу ген.-л. Вельяминова 1-го написать въ Днарскому обществу, къ пріятымъ изъ доходяще службы, что оно не принимаетъ участія въ разбояхъ и разбояхъ, которые производятъ истребленія въ Кахетію Легиинскіе командиры, и что вскорѣ увидѣть они сколько полезно для нихъ такоево благодаритное поведѣніе

38. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. фон-Краббе, отъ 15-го іюня 1826 года.—Секретно.*

Къ Высочайшей коронаціи Г. И. имѣю и позволеніе отправить депутатовъ отъ мусульманскихъ нашихъ провинцій, коихъ назначивъ, нахожу нужнымъ, сколько возможно, ускорить ихъ отправленіемъ.

Изъ провинцій, управленію в. пр. порученныхъ, должны ѣхать:

Изъ Ваку — *Мамаф-бекъ*; если-же-бы что либо тому препятствовало, я предоставляю вамъ избрать на мѣсто его другаго, но чтобы онъ былъ человѣкъ благонамѣренный и извѣстной преданностью правительству.

Изъ Кубы пор. *Иса-бекъ*.

„ Дербента *Хусейн-бекъ*.

Изъ Табасарана прап. *Ибрагим-бекъ.*

„ Кайтага подпор. *Эмир-Гамаз-бекъ.*

В. пр. извольте объявить имъ о семъ, чтобы они сколько можно поспѣшнѣе приготоновили одежду и къ 7-му числу июля были непремѣнно въ Моздокъ. Вещи на одежду и посылаю и оныя прошу имъ доставить.

При каждомъ изъ депутатовъ можетъ быть по одному прислужнику, которые пойдутъ съ ними въ Россію. Если-же кто не пожелаетъ ваять таковыхъ, или двое пожелаютъ ваять одного прислужника,—тѣмъ лучше.

Здѣсь приготоновены мною будутъ всѣ средства для совершения пути и нужныя для того издержки. В. пр., буде необходимость потребуетъ, дадите нѣкоторое пособие на дорогу до Моздока, что вообще значительнымъ быть не можетъ. Экстраординарная сумма пополнить сдѣланный вами расходъ.

Если Маназ-бекъ скорѣе можетъ явиться въ Тифлисъ, веземи въ Моздокъ, сіе ему предоставитъ.

Если-бы по какимъ либо причинамъ не могъ Эмир-Гамаз-бекъ отправиться, на мѣсто его не посылать другаго изъ Кайтага, а требовать, чтобы Ахмед-ханъ отъ себя отправилъ известнаго вѣрностью изъ бековъ.

Въ случай, если-бы не могъ ѣхать Хусейн-бекъ Дербентскій, на мѣсто его послать другаго изъ знатнѣйшей фамилии.

На мѣсто Ибрагим-бека Табасаранскаго, если-бы нужно было, послать брата его Мамед-бека.

Жалѣль-бы я, если-бы не могъ ѣхать пор. Иса-бекъ, но въ такомъ случай отправить пор. *Мамед-Хан-бека.*

Вы извольте объявить назначеннымъ мною, что я избралъ ихъ, какъ людей отличныхъ вѣрностью Государю и оказавшихъ особенныя заслуги, которые приобрѣтутъ имъ благосклонный приемъ Императора.

Поспѣшите увѣдомить меня въ Тифлисъ, кто именно готовъ будетъ къ отъѣзду.

39. *Письмо ген. Ермолова къ барону Ивану Ивановичу Дибичу, отъ іюня 1826 года.*

Вследствіе отношенія в. пр. къ Высочайшей Г. И. вѣрорачна назначилъ я депутатовъ изъ мусульманскихъ наикъ провинцій и приказалъ имъ собраться частью въ Тифлисъ, частью на Кавказской Линіи. Для нихъ приготоновена будетъ приличная одежда и все употреблено будетъ стараніе доставить ихъ

въ Москву къ самымъ первымъ числамъ августа мѣсяца. Невозможно успѣть раньше по отдаленію многихъ изъ нихъ и жаркому времени, мало удобному для сообщеній.

Всѣ провинціи, отъ коихъ отправляются депутаты, состоятъ въ военномъ управленіи и потому почитаю я приличнѣйшимъ, обрати ихъ къ в. пр., просить покорнѣйше доставить имъ счастье удостоиться представленія къ Е. И. В. Исполненные усердія и вѣрности къ священной особѣ Монарха, желаютъ они принести всеподданническое поздравленіе со вступленіемъ на всеаугустѣйшій Престолъ.

Число депутатовъ, съ чиновниками при нихъ, будетъ простираться до 20-ти чел. Для нихъ нужно будетъ нанять домъ, приличный экипажъ, нѣкоторую услугу и положить достаточное содержаніе. Собственной ихъ прислуги будетъ также неменѣе 20-ти чел.

Помѣщеніе ихъ было-бы удобнѣе въ одномъ домѣ, но раздѣляя ихъ порознь, дабы не имѣть недостатка въ переводчикахъ.

Благосклонный приемъ и хорошее содержаніе будутъ они прославлять, возвративъ въ свою землю.

Удостоенъ видѣть Императора, окружавшю Его славу и великолѣпіе, Его могущество, они передадутъ единоземцамъ своимъ понятіе, которое неминуемо произведетъ большое впечатлѣніе и немалую пользу.

При отправленіи депутатовъ о каждомъ изъ нихъ доставлю я нужныя свѣдѣнія.

40. *Тожѣ, Каратинскаго старшины Курбана къ ген. Ермолову, отъ сентября 1826 года.*

(Съ Арабскаго, переводъ старш.)

Во-первыхъ, желаю вамъ добраго здоровья; затѣмъ, узнавъ о непріятельскихъ дѣйствіяхъ, я послалъ подосителя сей просьбы, сына моего Кума, къ в. выс-у и прошу увѣдомить меня объ успѣхахъ побѣдоносныхъ Россійскихъ войскъ надъ Персіанами, дабы симъ добрымъ извѣстіемъ сердце наше могло обрадоваться и успокоиться. Если имѣете надобность въ нашемъ войскѣ, то прикажите мнѣ чрезъ письмо ваше, чтобы я явился къ вамъ съ моимъ войскомъ и оказывалъ усердныя услуги мои Е. И. В., будучи всегда усердно готовъ къ пользамъ службы высокой Россійской Державы.

При томъ доношу в. выс-у, что я отправилъ сыновей своихъ въ войско съ Аварскимъ Сурхай-ханомъ на вспоможеніе Аслан-хану, и они, выступивъ противъ непріятеля, разбили его въ трехъ мѣстахъ, т. е. въ Кинсирѣ, Андалалѣ и Муржи, откуда непріятель обратился въ бѣгство съ большою потерей; по-

томъ и самъ Сурхай-ханъ Кумухскій умеръ въ первой трети сафара. Сыновья мои съ побѣдою возвратились. Отправление ихъ въ Аслан-хану вѣдомилось только къ оказанію услугъ нашимъ высокому Всероссийскому Престолу.

41. *Тоже, барона Дибича къ ген. Ермолову, отъ 9-го декабря 1826 года, № 2328.*

Изъ полученныхъ отъ в. выс-а донесеній, Г. И., усматривая, что народы Дагестанской провинціи и Акушинцы при вторичномъ Персіи въ предѣлы наши твердо сохранили вѣрность и повиновеніе къ Россіи, пребывая въ спокойствіи посреди другихъ обольщенныхъ горскихъ племенъ, подвластныхъ Имперіи, Высочайше предлагаю извѣщать, въ знакъ Монаршаго къ симъ народамъ благоволенія и признательности, даровать имъ при всемилостивѣйшей грамотѣ знамя или вакой либо клейноды, для хранения въ потомствѣ ихъ, по примѣру пожалованныхъ таковыхъ

А. А В А Р І Я.

43. *Письмо ген. Ермолова къ Султан-Ахмед-хану Аварскому, отъ 3-го апрѣля 1817 года, № 35.*

Ген.-м. Тихановскій доставилъ мнѣ письмо в. пр. Изъ онаго я съ особеннымъ удовольствіемъ усмотрѣлъ, сколь искреннее вы принимаете участіе въ освобожденіи изъ плѣна отъ Чеченцевъ маора Швецова. Рядки и весьма благородныя правила, наипаче въ семъ случаѣ обнаруживающіяся въ особѣ в. пр., усугубляютъ во мнѣ полную къ вамъ довѣренность. Я чувствительнѣе благодарю васъ за предложеніе ваше употребить сумму на сей выкупъ изъ собственнаго вашего жалованья. Таковое расположеніе ваше служитъ убѣдительнѣйшимъ доводомъ отличнаго усердія вашего къ пользѣмъ службы Е. И. В. и дѣлаетъ вамъ особенную честь. Принимая однако-же несправедливымъ съ моей стороны воспользоваться столь великодушнымъ пожертвованіемъ вашимъ въ пользу Россійскаго чиновника, я нынѣ-же даль повѣяніе ген.-м. Тихановскому отправить къ вамъ изъ Кубинскаго каначейства 3,000 р. с., требуемыхъ Чеченцами за Швецова. Прошу васъ, искренній мой благопріятель, употребить оные на сей предметъ и посвятить освобожденіемъ сего отлична-храбраго ошцера, столь долго томившагося въ оковахъ. При чемъ могу удостовѣрить васъ, что усердіе ваше въ семъ чюднѣйшомъ предпріятіи, увѣнчанное успѣхомъ, обратитъ

регалій войскамъ козачьимъ. Но до приведенія сего въ исполненіе Е. В. желаетъ знать мнѣніе в. выс-а, что по ближайшему соображенію вашему приличнѣе было-бы назначить въ награду народамъ Дагестана и Акушинцамъ?

Я покорнѣйше прошу в. выс-а, по содержанію выше-изложенной Высочайшей воли, почтить меня отъзвѣтомъ вашимъ для доклада Е. И. В.

42. *Рапортъ дежурнаго генерала Главнаго Штаба Е. И. В. ген. Ермолову, отъ 8-го февраля 1827 года, № 1588.*

Г. И., согласно донесеніямъ в. выс-а, отъ 10-го минушаго января, всемилостивѣе пожаловалъ соизволилъ ген.-л. Шамхала Тарковского и ген.-м. Аслан-хана Кюринскаго и Казимухскаго кавалерами орденовъ: перваго — Равноапостольнаго кн. Владимира 2-й ст. большаго креста, а втораго — св. Анны 1-й степени.

на васъ благосклонное вниманіе и милости Е. И. В. Впрочемъ, дабы показать предъ всѣми владѣльцами, состоящими въ здѣшнемъ крайѣ въ подданствѣ Россійской Имперіи, сколь я умѣю цѣнить и уважать пріямая достоинства, соединяемыя съ истинною преданностію къ Высочайшему Престолу, то аманата вашего Чапало-бена, который доселѣ находился въ Тиелисѣ, въ залогъ вашей вѣрности, одаривъ прилично, отпускаю къ вамъ безъ требованія новаго, ибо послѣ столь благородныхъ поступковъ вашихъ, правительство Россійское совершенно можетъ полагаться на непоколебимую вашу вѣрность, и симъ образомъ отличивъ васъ предъ другими владѣльцами, показать всему свѣту неограниченную свою къ вамъ довѣренность. Я сожалѣю, что до сего времени не имѣлъ удовольствія лично познаться съ особою вашихъ достоинствъ. Предпринимаямъ мною на сихъ дняхъ отъѣздъ въ Персію еще на нѣсколько времени лишитъ меня сего удовольствія; но по возвращеніи моемъ не премину имѣть съ вами свиданіе и лично удостовѣрить въ отличномъ моемъ къ вамъ уваженіи.

44. *Тоже, отъ 19-го іюня 1818 года.*

Весьма благодарю васъ за письмо и не менѣе за то, что вы, какъ свойственникъ Шамхалу Тарковскому и Адиль-хану Уцмю, стараетесь сохранять

между ними спокойствие. Посланный отъ васъ довелъ до свѣдѣнія моего, что вы Адиль-хана Улдія примирили и съ родственниками его, жившими въ вашихъ владѣніяхъ. Если они удалились только по враждѣ съ нимъ и нимаю не были виновными противъ Россійскаго правительства, то и сіе приноситъ в. пр. много чести, ибо великій Государь нашъ желаетъ, чтобы вѣрно-подданные Его жили въ спокойствіи и тишинѣ. Дружески уведомляю васъ, что дѣло Хасанбега, сына Кадія, поручилъ я особенному старшію ген. Дельпоцо и мнѣ всегда пріятно дѣлать вамъ удовольствие. Прошу принять во уваженіе порученіе, данное мною искреннему пріятелю вашему, малору Хаджи-Мусъ; всякое по оному особіе в. пр. приму я доказательствомъ старанія къ пользѣ службы Г. И. Желаю лично познакомиться съ вами и надѣюсь имѣть сіе удовольствие въ весьма непродолжительномъ времени.

45. Тосе, отъ 24-го июля 1818 года.

Мусъ-Хаджи доставилъ мнѣ пріятное письмо ваше и призываніе в. пр. въ точности исполнилъ.

Я привыкъ, уважая васъ, говорить съ вами пріятельски и теперь сообщу вамъ полученныя мною изъ Дагестана извѣстія.

Вскорѣ долженъ быть съѣздъ, на которомъ разсуждаемо будетъ о предпріятіяхъ, противныхъ намѣреніямъ великаго нашего Государя, дабы народы Дагестана жили въ тишинѣ и спокойствіи. Есть злонамѣренный замыселъ Акушинскаго народа и прочихъ обществъ сдѣлать нападеніе на владѣнія Улдія и Шамхала.

Не хотѣлъ-бы я вѣрять, что братъ вашъ возмущетъ сіи народы, но прежде его, извѣстное мнѣ, поведеніе въ прошломъ году, явная вражда съ Шамхаломъ, о которой писалъ я къ вамъ и просилъ средства вашего для прекращенія оной, заставляютъ меня нимаю въ томъ не сомнѣваться. Я, твердъ будучи въ исполненіи воли великаго Императора, не прибѣгаю ни къ какимъ средствамъ неприятнымъ, обращаю къ вамъ, какъ къ Россійскому знатному чиновнику, дабы вы, по долгу званія вашего, воддержали брата вашего, который поступками своими ни вамъ не дѣлаетъ чести, ни себѣ не приноситъ пользы, и, возмущая народъ Акушинскій, обязавшійся не предпринимать ничего вреднаго, призываетъ на него справедливое наказаніе, котораго, конечно, онъ первый не захочетъ радѣть съ нимъ тѣлостью.

Не приличествуетъ мнѣ дѣлать угрозы и въ томъ нужды не имѣю, такъ же ни хватать средствами моими, но я отдаю на собственное разсужденіе в. пр.:

могу-ли я, имѣя по волѣ великаго моего Государя и власть и силу, допустить, чтобы нанесли оскорбленіе вѣрно-подданнымъ Его и чтобы я оставилъ то безъ примѣрнаго наказанія? Могу-ли я итерять своевольства такого человѣка, котораго я потому только знаю, что онъ имѣетъ честь быть братомъ вашимъ, и который равнѣ-бы низкими и подлыми сплетнями и происками могъ сдѣлаться извѣстнымъ?

Простите откровенности моей, но такъ всегда говорю я съ моими пріятелями и противъ нихъ не умѣю быть не только слабѣ, ни-же излишне снисходителенъ. Письмо сіе доставить вамъ Хаджи-Муса, котораго отправляю и для того, что адѣе ему дѣлать нечего. Я принялъ его пріличнымъ образомъ и съ почтостью. Онъ доволенъ мною и остался увѣреннымъ, что я прежде зналъ, что по прешорученію моему ничего онъ не сдѣлаетъ. На сіе не почелъ я за нужное сказать ему причины, но в. пр., когда будетъ надобно, и объявлю о томъ; просилъ его также богаже меня не обманывать, о чемъ пошею и вамъ знать.

Желаю вамъ благополучія и успѣха въ добрыхъ дѣлахъ.

46. Тосе, отъ 18-го августа 1818 года.

Вы уведомляете меня, что Унцукульскій житель Нур-Мамедъ отправился съ Легинами на помощь Чеченцамъ въ то время, когда сей плыница, два раза постыдно прогнанный и побитый Россійскими войсками, возвратился обратно въ горы съ своими разбойниками. Я не имѣю на него гнѣва, но все вообще Легины должны наказать его, ибо какъ новый въ адѣшнемъ край начальникъ, не зная хорошо Легиновъ, имѣлъ я къ нимъ нѣсколько еще уваженія; но теперь достойный Нур-Мамедъ меня съ ними познакомилъ и я вижу, что подлѣ трусовъ нѣтъ на свѣтѣ и что большаго вреда можно опасаться отъ блядей, нежели отъ нихъ. Подданные в. пр. были также съ Нур-Мамедомъ. Чочу вѣрять, что о томъ вы не знали или не имѣли довольно власти, чтобы удержатъ ихъ; но я увѣрю васъ, что за то нимаю не сержусь и впрѣдъ не буду сердиться, если приходятъ будутъ къ Чеченцамъ, ибо одинъ трусъ другихъ стоить, а мнѣ не труднѣе бить подлыхъ сихъ мошенниковъ вмѣстѣ.

Надобно, чтобы народы были весьма глухи, чтобы думать прештествовать Русскимъ въ ихъ намѣреніяхъ. Буду вездѣ и все сдѣлаю, а подполцамъ непопорнымъ и пощадъ не будетъ.

Вы хотите, чтобы я не вѣрилъ слухамъ насчетъ Дженгутайскаго бека, брата вашего? Я скажу вамъ,

что имѣю о немъ извѣстія вѣрныя и совѣтую вамъ остережъ его, ибо мнѣ стоить слово сказать и не будетъ его владѣнія и онъ подобно прочимъ бѣглецамъ будетъ скитаться въ горахъ и просить изъ милосердія кусокъ хлѣба.

Послѣдуйте, любезный пріятель, моему совѣту; вы меня не знаете: я умѣю не изменять моему слову. Скоро буду въ Дагестанѣ и обо мнѣ услышите.

47. Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 6-го сентября 1818 года.—Лагеръ на Сунжѣ.

Жена Ахмед-хана Аварскаго вылавалась письмомъ *) къ ген.-м. Дельпопо удерживать разными способами царевича (Александра) въ горахъ, если то нужно Россійскому начальству, и уведомляла, что онъ непремѣнно бѣжать въ Персію намѣревается. Я отвѣтствовалъ ей на письмо и Аверскій ханъ былъ о томъ извѣстенъ, которому также поручалъ и наблюдать за его поведеніемъ. Нельзя было отъ глупаго мусульманина ожидать, чтобы онъ старался схватить его и выдать, но крайней мѣрѣ когда проживалъ онъ по близости отъ него; не могъ онъ не знать, когда царевичъ уже выйдетъ, о чемъ и долженъ былъ меня или васъ тотчасъ уведомить. Не знаю, имѣли-ли в. пр. отъ него извѣстіе, но мнѣ легко могъ онъ сообщить, и того не сдѣлалъ. Итакъ, ежели и вы ничего о выйдѣ царевича отъ него не получили, или гораздо спущи послѣ онаго уведомлены имъ, то извольте дать предписаніе, чтобы безъ особеннаго моего разрѣшенія не производило положенное Султан-Ахмед-хану жалованье. Сіе и потому нужно, что изъ всѣхъ обстоятельствъ кажется, что онъ участвуетъ въ злодѣйскихъ намѣреніяхъ Дагестанцевъ и въ поведеніи его удостовѣриться должно. Когда пришлетъ онъ за жалованьемъ, можно отвѣчать ему, что до возвращенія моего никакимъ выдать денегъ не будетъ производиться.

Прошу дать мнѣ свѣдѣніе, не состоитъ-ли Султан-Ахмед-ханъ должнымъ въ казну, ибо помню я, что изъ Кубинскаго казначейства переведена была ему на выкупъ малора Швецова значительная сумма, и сколько по зачету въ жалованье осталось еще у него казенныхъ денегъ.

48. Письмо ген. Ермолова къ Султан-Ахмед-хану, отъ 17-го сентября 1818 года.

Письмо ваше получилъ и съ уваженіемъ прини-

*) См. т. VI ч. I, документъ подъ № 381

маю желаніе ваше, чтобы братья вашъ вступилъ въ подданство Г. И.; но какъ вы спрашиваете меня, какия ему будутъ милости отъ Е. В., то я долженъ вамъ сказать, что великій Государь мой не покупаетъ подданныхъ милостями и наградами, а щедро даетъ ихъ тогда, какъ видитъ усердіе и вѣрность Ему служащихъ, а потому брату вашему и сыну Хасиуласта Гирею, о коемъ вы пишете ко мнѣ, должно тѣ милости прежде заслужить, нежели просить ихъ.

Я, говори вамъ сіе, какъ пріятель, долженъ сказать также, какъ начальникъ въ адѣишемъ край, что я брата вашего и другихъ подобныхъ ему божовъ не разумію иначе, какъ или подданныхъ моего великаго Государя, или какъ непріятелей Русскимъ. Я и въ томъ и другомъ случаѣ знаю, какъ мнѣ поступать надлежитъ.

Прошу в. пр. сказать мнѣ: тѣмъ или другимъ онъ быть избирать?

49. Также.

Добрый пріятель мой! Отвѣтствую на другое письмо ваше, чрезъ Мустава-агу полученное.

Одобряю весьма, что ген.-м. Пестель обратился къ вамъ, какъ къ генералу Россійскому, чтобы вы старались склонить народъ Даргинскій дать аманатовъ, ибо вы обязаны о томъ стараться. Они упорствуютъ, какъ вы меня уведомляете, дать ихъ, а принимаютъ присягу, что никакого вреда дѣлать не будутъ. Я похваляю доброе сіе намѣрене ихъ, но какъ вы упоминаете о существующихъ въ Дагестанѣ обыкновеніяхъ, то и я долженъ вамъ сказать о моемъ обыкновеніи.

Я когда что требую, то никогда уже того не премѣняю. Аманаты отъ Даргинскаго народа мнѣ надобны и я ихъ имѣть буду, и присягу они дать должны. Можетъ быть, хотитъ они имѣть войска великаго Государя моего свидѣтелями оной, то и въ сѣ чести и имъ не откажу.

Не удивляйте меня, что подданные ваши не приходили на помощь Чеченцамъ: они были; но я вѣрю, что вы, какъ вѣрно-подданный Г. И., о томъ, конечно, не знали или удержатъ ихъ не имѣли власти.

Мустава-ага доложилъ мнѣ о вашихъ препорученіяхъ и я совершенно согласенъ съ вашимъ намѣреніемъ и готовъ вамъ способствовать, ибо въ томъ не менѣе и ваша польза.

Для сего однако-же вы мнѣ позволте назначить, когда будетъ удобное время.

50. Тоже, отъ 11-го октября 1818 года.

Отвѣтъ в. пр., каковой приличествовало, получить. Братъ вашъ долженъ быть вѣрно-подданнымъ великаго нашего Государя и я назначаю, когда и гдѣ долженъ онъ будетъ дать въ томъ присягу.

Вы уведомяете меня, что Алушицы и Даргинцы пошли на помощь Кайтагцамъ, но противъ кого? Россійскія войска не нападаютъ на Кайтагцевъ, ибо они подданные Императора. Если противъ Русскихъ, то я приказываю уже прогнать сихъ вѣзбунтовавшихся мошенниковъ, намѣняющихъ данной ими присягѣ. Они, какъ вы говорите, просятъ васъ сдѣлать согласіе между ними и ген. Пестелемъ. Это весьма легко: надобно дать ему аманатовъ, которыхъ не онъ требуетъ, а я. Надобно ихъ дать теперь или послѣ будетъ уже поздно. Если вѣтъ,—посигнете мошенниковъ наказаніемъ, а в. пр., какъ другу ихъ, доставлю и удовольствіе дать имъ у себя въ горахъ убійщце. Земли ихъ займу храбрами Государя моего войсками.—Аманатовъ или развореніе!

51. Тоже, Султан-Ахмед-хана къ ген. Ермолову.

..... فالمطلب من تحریر هذا الكتاب الا كونك عالمًا على كل معادن ومحالف و تانيًا ان ينارل ما يور مددود لآحآء في شكى سمعت من بعض حدامى انه قد حكى قولا سمعنا بهم منه تحريك غضب الشردار على ولم اطم ذلك معضت منه فظننت على امصاء الشيطان من الاحبار بالسنة كاذبة وانتزعت الحكم فان كان ذلك حقا بيحيى ذلك مكربيا و سمعنا من قمل الشردار و يكتب مددود الى ما امر الشردار فلما لم يتحدث خبرا لم يفت جسى و روى على قمران ولم يفتش بالى على حال كتبت هذه العريضة الى الشدة التبتة فان كان قد عرض الحال متى حياة للملك المكرم ان قبائل من كرج و جار و غيرهم لم تلتا لزيروا و تحت كراهم اكن نا طقارو بكلمة مخالفة على الخاقانية فضلا عن العمل و ان ولاية شكى قد اتوا دعوا اميرهم سليم خان ثلث مرات خيافة للملك المعظم و قدما قتل الامير جعفرولى خان فلم ارل بجيشى عن محافظه سبيل الدولة الخاقانية مع الأمير جعفرولى خان في المرات الثلث فانهم اصحاب الخيابة وان كان عرض الحال متى سرقة و اغارة ولا يخفى على ولاية شيروان و شوشى ان ولاية شكى كآهم امراءهم و ساداتهم و يوزبانيتهم يتابعين الشرة و الاغارة و ان ذآبهم و العهم على ذلك لادمون مطردون بينهم بكالة لانه لم يصدر مناشى من الشرة و نحن بريزون

عن ذلك نعم بعض الاحاد لعمه صدرت منهم الشرة و الاغارة السة و ان الامراء الذين حآا الى تلبس من قبل قد كانوا لا يتلقون على احوال الشرة و الاغارة فان كل ما امرت مقبول مطاع فالمسؤل ان لا تستمع الى اقوال الاغيار فان صدر منى ما يبص لك عنيك ننس الغريوان الي ما نا احصر الى العدة الرغمة فان حق على ننته و تحم السنة و انامن اتق عباد البادشاهة عدلا حاله السنة فان امرت وكيل على هذه الاغراء لعمه يصل الى المعادين و المستحقين و الشارقيين مشاهدة و عيانا و اكدن و ارفع العذر عن ذلك الاقوال الغير الطاول للواقع السنة فان ساءت عن الطراف احوال داخستان ملبس ميبا ما لا تعلم و تحيط نالا تقطع عنى الهتات فانى ان ساء الله تعالى اتق بالانسن و العين كماهى

..... Съ пожеланіемъ вамъ полнаго торжества надъ врагами довлѣдывало, что нѣкоторые изъ моихъ слугъ сообщали мнѣ, что ген.-м. Мадатовъ, въ бѣзность свою въ Шекни, наменьнулъ на выхъ гнѣвъ противъ меня. Я не знаю тому причины и полагаю, что коварные люди вамъ на меня навлекателья. Я ожидалъ по этому поводу вашего письма и также приказаній вашихъ черезъ Мадатова; между тѣмъ не последовало ни того, ни другаго. Душа моя не могла успокоиться и я рѣшился обратиться къ вамъ съ этимъ донесеніемъ, которымъ и спрашиваю: неужели я ослѣвтанъ въ извѣннѣ обожаемаго Г. И? Когда племена Грузинскія, Джарскія и пр. поколебались и возмущились, я и единымъ словомъ не наменьнилъ Г. И., а дѣйствіями и подавно. Когда Шекинцы измѣнически трижды пригласили къ себѣ прежняго своего владыцеля Селим-хана и покусились на убіеніе своего владыцеля Джафар-Кули-хана, я съ своимъ отрядомъ не переставая защищать сообщеніе Россійскаго правительства вмѣстѣ съ эмиромъ Джафар-Кули-ханомъ. Шекинцы сами измѣнники, хотя и приписываютъ мнѣ грабежи и разбои. Всему Ширвану и Шуншъ извѣстно, что Шекинцы, начиная отъ ихъ эмировъ, сейдовъ и юз-башей суть источникъ грабежа и разбои. Это ихъ всегдашнее ремесло. Съ моей стороны, напротивъ, не произошло ничего похожего на грабежъ: мы совершенно непричастны этому обвиненію. Можетъ быть, грабежъ провадилася нѣкоторыми частными лицами, но къ нему непричастны эмиры, бывшіе въ Тифлисѣ и ничего о немъ не знающіе. Вообще всякое ваше приказаніе можетъ быть мною принято къ исполненію. Прошу не внимать словамъ недоброжелателья. Если вы чѣмъ недовольны, то потребуйте меня къ себѣ; я предстану предъ вами и приму отъ васъ нака-

зане, если онажусь его заслуживающимъ. Я изъ нижайшихъ рабовъ Падишаха, которому никогда не измѣню. Если вы командируете сюда довѣреннаго чело-вѣка для исасѣдованія интригъ моихъ враговъ, то онъ откроетъ истину и я успокоюсь насчетъ этихъ наго-воровъ.

Что касается Дагестанскихъ извѣстій, то они вамъ извѣстны. Прошу не переставать волагать на мени вашихъ порученій и приказаній, за исполненіе которыхъ я примусь головою и глазомъ.

52. *Тожѣ, ген. Ермолова Султан-Ахмед-хану, отъ 5-го ноября 1818 года.*

Я сегодня получилъ письмо ваше, на которое по желанію вашему отвѣчаю.

Не прибавляйте къ гнусной измѣнѣй вашей Государю великому и великодушному обмана, что вы не престааете быть Ему преданнымъ. Мнѣ давно извѣстно поведеніе ваше и я знаю, что по вашему внушенію возмущены жители Дагестана противъ Россійскихъ войскъ и осмѣлялись съ ними сразиться. На васъ падутъ проклятія обманутыхъ вами Дагестанцевъ; вы не защитите ихъ и если соберете подобныхъ себѣ мошенниковъ, тѣмъ жестоко наказаны будете. Всегда такова участь подлыхъ измѣнниковъ.

53. *Донесеніе майора Сефи-бека, сына Темир-бека, ген. Ермолову, отъ 15-го джемади-уль-азира 1234 (1818) года.*

(Съ Татарскаго, переводъ новыя)

..... В. выс-о поручили мнѣ и Шамхалу дѣй-ствовать такъ, чтобы въ Аваріи утвердился ханомъ Сурхай-ханъ, сынъ Гебека, на мѣсто Султан-Ахмед-хана. Шамхаль съ этою цѣлю отправилъ къ Андреевскому надію Мамед-Эмину Андреевскаго-же жителя Юсуфа съ предложеніемъ, чтобы онъ повидѣлся въ Аваріи съ Сурхаемъ и уговорилъ его къ враждѣ противъ Султан-Ахмеда, и если Сурхай успѣетъ одолѣть послѣднiго, тогда в. выс-о назначите ему 500 тумановъ производящейся Султан-Ахмеду пенсін и объя-щаете ему также ген.-майорскій чинъ. Послѣ свиданія Юсуфа съ надіемъ Мамед-Эминомъ, послѣдній пріѣхалъ ко мнѣ и обратился къ моему совѣту, объявляя, что онъ не довѣряетъ Шамхалу. Я также съ своей стороны убѣдительно его просилъ дѣйствовать въ этомъ дѣлѣ и отправилъ его въ Аварію. Нынѣ онъ возвра-тился ко мнѣ и объявлялъ, что Сурхай съ тамош-ними вѣстельными людьми совершенно готовъ къ исполненію этого предположенія. Послѣ чего я взялъ

съ собою надіа Мамед-Эмина и Юсуфа и, похвѣвъ къ Шамхалу, просилъ его о выдѣлѣ общианныхъ имъ 600 тумановъ: 500 — Сурхаю, а 100 — надію Мамед-Эми-ну вмѣстѣ съ его сообщившими. Шамхаль отсчиталъ мнѣ 2,000 червонцевъ. Условлено, чтобы Сурхай пріѣхалъ ко мнѣ въ Андреевскую за полученіемъ назна-ченной ему суммы; также 100 тумановъ я долженъ выдать надію Мамед-Эмину, но ни того, ни другаго не сдѣлаю безъ вашего соизволенія и я не выдамъ даже и 5-ти в. Я ожидаю вашего разрѣшенія. Что на-сается до Дагестанскихъ извѣстій, то они сильно тре-вожатъ Шамхала. онъ проводитъ время въ мучитель-номъ положеніи, ожидая появленія Русскаго отряда.

54. *Письмо ген. Ермолова къ Мустафа-хану Шир-ванскому, отъ 2-го января 1819 года, № 2.*

Зная, что всякій вѣрно-подданный долженъ по-радоваться наказанію измѣнниковъ Г. И., почелъ я за удовольствіе извѣстить васъ, что получивъ предъ-симъ извѣстіе о самомъ удивительномъ подомѣ по-ступкѣ бывшаго ген.-м. Султан-Ахмед-хана Авар-скаго, который вмѣсто того, чтобы быть благодар-нымъ великодушію Государя и Его милости, посред-ствомъ своихъ достигъ онъ изъ простаго Дженгутай-скаго бека до степеніи ген.-майора и Аварскаго хана, все его фамиліи не принадлежащей, измѣнилъ вели-кому моему Государю, возмущилъ безумный народъ Дагестанскій и вмѣстѣ съ онымъ дерзнулъ поднять оружіе противъ непобѣдимыхъ войскъ Россійскихъ, взявъ я часть отряда побѣдоносныхъ войскъ и по-шелъ въ самую родину его Дженгутай, гдѣ онъ, хоти съ своимъ братомъ Хасан-ханомъ, тавимъ-же мо-щенникомъ какъ и онъ, и съ прочими подобными имъ Легиинскими мошенниками, изъ разныхъ мѣстъ къ нему въ помощь пришедшими, занялъ позицію въ крихкихъ мѣстахъ и вздумалъ было защищаться, одна-ко-же неустрашимымъ Россійскимъ войскомъ былъ мгновенно разбитъ и скоро прогнанъ въ горы. Часть его владѣнія обратилъ я именемъ моего Государя въ пользу Шамхала за его непоколебимую вѣрность и усердіе, а прочіихъ жителей деревень, ему при-надлежащихъ, призналъ я подданными Е. И. В.; простилъ я всѣхъ тѣхъ, кои пришли въ покорность и просили пощады, истребилъ только двѣ деревни Дженгутайскія, въ коихъ осмѣлились они поднять оружіе противъ насъ, и вмѣстѣ съ оными предалъ я огню всѣ дома и имѣнія, состоящіе въ прочіихъ де-ревняхъ, принадлежащихъ подлой фамиліи измѣнника Султан-Ахмед-хана, и повѣрите мнѣ, почтенный мой

друг, что нога оныхъ измѣнниковъ никогда не будетъ на той землѣ и вѣчно скитаться они будутъ въ горахъ; ибо я весьма умѣю наказать измѣнниковъ великаго моего Государя.

Съ другой-же стороны Дагестана пошелъ ген.-м. Пестель съ своимъ храбрымъ отрядомъ въ г. Башлы, откуда прогналъ всѣхъ измѣнниковъ и совершенно истребилъ гнѣздо разбойничье, — однимъ словомъ, въ Башлахъ не осталось камня на камнѣ и слѣды основанія его совершенно изглажены. Вотъ, истинный мой пріятель, что значить измѣнить Государю! Я уведомляю васъ о сихъ происшествіяхъ, дабы ваше высочествопство порадовалось какъ вѣрно-поданный истребленію измѣнниковъ Государю.

Такого-же содержанія, съ приличными переизмѣн., въ прошлѣ казанѣ и въ Сугуту Елсуискоу

55. *Предписаніе ген. Ермолова майору Пономареву, отъ 31-го марта 1819 года, № 1.*

Сближается время, въ которое обыкновенно жители Аварскаго ханства пріѣзжаютъ въ Нуху по торговымъ дѣламъ, а какъ измѣнникъ Султан-Ахмед-ханъ не перестаетъ дѣлать возмущенія въ Дагестанѣ; то предписываю вамъ всѣхъ подвластныхъ ему Аварцевъ брать подѣ стражу и препроводять въ Елисаветопольскую вѣрность. Имуществу ихъ составляя вѣрнѣйшую опію, представлять ко мнѣ опію и ожидать приказанія о самомъ имуществѣ, которое должно берегемо быть, какъ принадлежащее казнѣ. Повелѣніе сіе сохранять въ тайнѣ и тогда только о немъ объявить жителямъ ханства въ непремѣнному исполненію, когда Аварцы въ самомъ г. Нухѣ уже будутъ схвачены.

56. *Тоже, ген.-м. кн. Эрнстову, отъ 31-го марта 1819 года, № 20.*

Вскорѣ для торговыхъ дѣлъ будутъ пріѣзжать въ Кахетію жители Аварскаго ханства. В. с. извольте сдѣлать распоряженіе, чтобы не давали имъ провада, и тотъ, кто представитъ начальству внятаго Аварца, имѣетъ право воспользоваться его товаромъ или другими имуществомъ безпретословно.

Предписаніе сіе нѣкоторое время извольте сохранять въ тайнѣ, дабы они предупреждены быть не могли и тогда объявите, когда нѣсколько Аварскихъ жителей возможно будетъ схватить. Также если в. с. удостовѣритесь, что хищники, угнавшіе въ послѣдній разъ пастуховъ и схвативше дужъ солдатъ на Гамбо-

рахъ, были пропущены чрезъ Белаканы, извольте приказать повсюду брать жителей Белаканы подѣ стражу и отгонять скотъ ихъ, пока не удовлетворять претензій на нихъ жителей Кахетіи.

57. *Собственноручное предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 6-го июля 1819 года. — Сл. Андреевскоу.*

Извѣстно в. пр., что Сурхай-бекъ Аварскій, составивъ изъ жителей ханства партію, оспариваетъ у измѣнника Султан-Ахмед-хана право на владѣніе. Желая способствовать Сурхай-беку, пріѣзжающему подѣ покровительство наше, прошу в. пр. дать повелѣніе во всѣхъ провинціяхъ нашихъ брать подѣ стражу жителей Аварскаго ханства, пріѣзжающихъ по торговымъ дѣламъ или другимъ надобностямъ, если не будутъ они имѣть вида за печатью Сурхай-бека, которой препровождаю при семъ нѣсколько слѣшковъ, дабы повсюду была она известна. По предмету задержанія ихъ было мною дано приказаніе прежде, которое усмотрѣть изводите въ журналѣ. Главнѣйшій торгъ Аварцевъ производится въ Шекинскомъ ханствѣ и тамъ противъ нихъ должна употреблена быть строгость и всякое преграчено съ ними сношеніе. Бываютъ они частью въ Кахетіи и Кубинской провинціи и прошу дать приказаніе начальствующимъ тамъ генераламъ.

Задержанныхъ Аварцевъ употреблять въ вѣрнопольную и прочіи работы. Объ имуществѣ ихъ сказано въ прежнемъ моемъ предписаніи.

Послѣ сихъ распоряженій, по мнѣнію многихъ, нѣтъ сомнѣнія, что жители Аварскаго ханства возьмутъ сторону Сурхай-бека и бывшій Аварскій ханъ, измѣнникъ Султан-Ахмедъ, будетъ изгнанъ изъ ханства. Сего мошенника, бывшаго виною всѣхъ беззаконствъ въ Дагестанѣ, надобно преслѣдовать всѣми способами, въ пригнѣвъ многимъ другимъ, ему подобнымъ, или готовымъ быть таковыми.

58. *Выписка изъ осенняго рапорта ген. Ермолова, отъ 10-го сентября 1819 года. — При кр. Вязанной.*

Извѣстный измѣнникъ Аварскій ханъ, собравши Легины, сопредѣльные Андреевскимъ владѣніямъ горские народы и, соединивъ съ частью Чеченцевъ въ числѣ 6 т. чел., вышелъ изъ горъ въ разстояніи 16-ти верстъ отъ строящейся кр. Вязанной. Повсюду Аварскій ханъ рассылалъ письма, приглашая въ соедине-

ние съ нимъ и обѣщая освобожденіе отъ Русскихъ, какъ утѣснителей вѣры мусульманъ. На истребленіе Русскихъ сдѣлана была обѣда присага.

Предупреждая измѣну многихъ и необходимость наказывать за оную, выступилъ я 29-го августа изъ кр. Виевальной съ 7-ю ротами Кабардинскаго пѣхотнаго полка, 6-ю ротами 8-го Егерскаго полка, 2-ми батальонами 42-го Егерскаго полка, 13-ю орудіями артиллеріи и 300 козаками.

Не доходя сел. Боутугай, лежащаго на рѣкѣ Сулакѣ, войска встрѣчены были непрітелемъ; бывши въ авангардѣ 2 роты 8-го Егерскаго полка первыи вошли въ дѣло и, выдержавъ сильный весьма огонь, два раза опрокинули непрітея. Наконецъ Левгинъ, усились, бросились стремительно въ кинжалы и сей новыи родъ сраженія привелъ егерей въ нѣкоторое разстройство; но 2 роты 1-го батальона храбраго Кабардинскаго пѣхотнаго полка ударили въ штыки, и хоти на помощь Левгинъ прислѣлы Чеченцы, но всѣ въ величайшемъ замѣшательствѣ бросились въ бѣгство и не могли по обыкновенію унести тѣлъ убитыхъ. Преслѣдуемый непрітея скрылся въ оспахъ, приутовленныхъ прежде между р. Сулакомъ и утесистыи каменныи горами, гдѣ находилась больша часть силъ ихъ. Я приказавъ занять сел. Боутугай и высоты, лежаща на ружейной выстрѣл отъ окоповъ, между коими расположились войска въ довольно обширной долинѣ. Непрѣтея стѣсненъ былъ до такой степени, что не смѣлъ ни одного шага выходить вонъ; отрявавъ сообщеніе его съ лежащими на плоскости селеніями, гдѣ возмущалъ оныи жителей и могъ получить удобное продовольствіе, расположилъ я дальнѣйше успѣхи мои на вѣрномъ расчетѣ, что различныи народы, вмѣстѣ соединенныи, не только единопущи, ниже согласія долгое время имѣть не будутъ, и послѣдствіи совершенно то подтвердили. Въ продолженіе 4-хъ дней всѣ дѣйствія ограничилися одною перестрѣлкою, всегда при дѣйствіи артиллеріи для непрітея вредною. Въ ночи-же на 3-е число сентября измѣнщикъ Аварскій ханъ, братъ его Хасан-ханъ, принявшій въ нему на помощь съ войсками, бѣжали первыи, а за ними послѣдовали всѣ съ такою поспѣшностію, что оставили хлѣбъ, въ которомъ весьма, впрочемъ, нуждались и для облегченія бросали даже и часть самой одежды. Я сдѣлалъ маршъ въ горы, пользуясь общими ужасомъ и бѣгствомъ и мѣстами почти непроходимыи, такъ что съ трудомъ могъ провести два легкія орудія; истребилъ нѣсколько селеній, весь на поляхъ хлѣбъ и ни одного не встрѣтилъ на пути человѣка. До такой степени расѣялся непрѣтея!

Сентября 5-го возвратился я въ кр. Виевальную. Въ горахъ повсюду ожидаютъ прибытія необидимыхъ войскъ В. И. В.

Потери со стороны нашей состоятъ: убитыи рядовыхъ 30, козаковъ 2; безъ вѣсти пропавшихъ рядовыхъ 5; отъ ранъ умершихъ рядовыхъ 5; раненыхъ: обер-офицеровъ 2, рядовыхъ 69, козаковъ 5; погнучившихъ контузіи: штаб-офицеръ 1 и нижнихъ чиновъ 11 чел.

59. *Всподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 27-го сентября 1819 года.— Византиа.*

Преслѣдуя всѣми средствами измѣнника Аварскаго хана, чрезъ людей приверженныхъ намъ отыскавъ я между родственниками прежняго хана молодого человѣка, которому по всѣмъ правамъ и даже по закону мусульманскому принадлежитъ управленіе ханствомъ, коего лишень онъ коварствомъ жены прежняго хана, находящейся въ замужествѣ за теперешнимъ измѣнникомъ. Данные мною ему молодому человѣку способы привлекли на сторону его большую уже партію и даже людей значущихъ. Аварскимъ жителямъ пресѣчено сообщеніе съ подданныи В. И. В. и они, лишеныи торгова, начинаютъ чувствовать крайности. Наслѣднику дана отъ меня печатъ и по билетамъ за оною признаются люди ему приверженные и принимаются въ областяхъ нашихъ, что производитъ большое дѣйствіе и дѣлаетъ его народу необходимымъ. Теперь онъ у меня при войскахъ и я отправляю его обратно, дабы пользоваться благоприятныи обстоятельствами послѣдняго пораженія Аварскаго измѣнника; онъ награжденъ и одаренъ прилично, и я весподданнѣйше испрашиваю В. И. В. соизволенія обнародовать его ханомъ, когда усилится его партія, дабы жители Аварскаго ханства видѣли его подъ высокими В. И. В. покровительствомъ. Такимъ образомъ, безъ потери войскъ и трудовъ наказавъ будетъ измѣнника и подобныи ему получать поучительный примѣръ.

60. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 18-го декабря 1819 года, № 667.*

Довнесеніе в. выс-а отъ 27-го сентября текущаго года касательно необходимости противопоставить сильнаго соперника Аварскому хану, толь постыдно измѣнно заплатившему за ованзаныи ему отъ щедротъ Монаршихъ милости, принято было Е. И. В. въ особенное вниманіе.

Г. И., желая доставить вамъ всѣ способы, могу-

ще споспѣшествовать потушенію духа мятежей, волнующаго нынѣ горскіе народы, огражденію предѣловъ Имперіи безопасностію и водворенію тишины и благоустройства во вѣрному начальству вашему край, наводилъ утвердить предполагаемое вами обнародованіе новаго хана въ области Аварской. Е. В. тѣмъ съ большею готовностію соизволяетъ на сію мѣру, что она, по увѣренію вашему, общаетъ важное сбереженіе войскъ, вами командуемыхъ, согласуется съ собственными выгодами Аварскаго народа и не противна строгой справедливости, возвращая ханское достоинство лицу, которому оно по праву принадлежитъ.

Отъ усмотрѣнія вашего зависитъ постановить съ новымъ ханомъ актъ подданничества его и опредѣлить выгоды, коихъ онъ отъ Высочайшаго Двора ожидать долженъ; образцомъ и руководствомъ могутъ служить въ семъ случаѣ подобныя постановленія, заключенныя предѣстиянами вашими какъ съ разными бывшими Персидскими ханами, напримѣръ Карабагскими, Ширванскими, Ширванскими и другими, такъ и съ самимъ Аварскимъ владѣльцемъ Султан-Ахмед-ханомъ; но вы совершенно уполномочены дѣйствовать въ семъ разѣ, примѣняя къ обстоятельствамъ времени и мѣста, болѣе для васъ извѣстнымъ, къ личнымъ достоинствамъ и отношеніямъ представляемой вами особы на ханское званіе и къ видамъ высшаго правительства.

Получивъ отъ васъ необходимый по сему предмету предварительныя свѣдѣнія, не премину и испросить Высочайшаго соизволенія на торжественное утвержденіе въ ханскомъ достоинствѣ извѣстнаго молодого человѣка, о коего имени и нѣкоторыхъ касающихся до него подробностяхъ прошу почтить меня извѣщеніемъ.

Я имѣлъ счастье повергать сіе мнѣше мое Высочайшему воззрѣнію и Е. В. угодно было одобрить оное.

61. Общете ген. Ермолова мусульманамъ, Россійско-подданнымъ.

Аварскій народъ, пріобрѣтшій въ измѣнамъ подъ управленіемъ подлаго мошеника Султан-Ахмеда, бывшаго ханомъ Аварскимъ, по смерти его признавъ ханомъ сына его Абу-Султана и сей глупый юноша тѣмъ началъ, что съ прочими мошениками, возбужденными бѣгствомъ Амалат-бекомъ, напалъ на отрядъ войскъ Россійскихъ. Амалатъ, убійца своего благодѣтеля, напелъ между подобными себѣ, столько-же глупыми и столько-же подлыми жителями Койсубу, пристанище и сіе сборище глупцовъ воаждало нанести вредъ

войскамъ. Конецъ предпріятій ихъ всегда одинъ: разбитые бѣжали какъ прервительнѣйшіе трусы и тешеръ причутся въ горахъ. Обманутые Амалатомъ и вовлеченные въ заблужденіе, оставлены безъ защиты, и глупцы не видятъ, что всегда терпятъ они и ни одинъ не погибаетъ изъ мошениковъ, которые ихъ обманываютъ.

Такъ, прежде первый всегда спасался бѣгствомъ мошеникъ Султан-Ахмедъ Аварскій; такъ будетъ бѣгать неваконный сынъ его Абу-Султанъ. Товарищемъ Амалата въ бѣгствѣ будетъ сынъ Хасан-хана Дженгутайскаго бека, мать котораго Амалатъ вовлекъ въ самое подлое распутство и уговорилъ отравить ядомъ мужа своего.

Всѣмъ Россійскимъ начальникамъ предписано наблюдать, чтобы подданные великаго Россійскаго Государя не имѣли связи съ измѣнниками; съ ними-же, самими всюду, гдѣ пойманы будутъ, поступать какъ съ нарушителями спокойствія, подлыми мошениками.

62. Предписаніе ген. Ермолова полк. Верховскому, отъ 11-го января 1820 года.—Параулъ.

Оставляя здѣсь войска для удержанія въ землѣ порядка и въ жителяхъ надлежащей покорности, полезнымъ нахожу, чтобы и самое управленіе народомъ отъ васъ-же зависѣло. Въ руководство ваше предлагаю слѣдующее правило.

За сохраненіе вѣрности Г. П. ген.-а. Шамхалъ Тарковский получаетъ во владѣніе свое принадлежавшія измѣннику Султан-Ахмед-хану Аварскому селенія: Параулъ, Дургаи и Урума; изъ части, принадлежавшей умершему Хасан-хану, поступаетъ во владѣніе его сел. Кака-шурра. Вообще отъ сихъ селеній ни подъ какимъ видомъ не должны быть отлучены земли, лѣтня и зимняя пастбища и, буде есть, другія какія выгоды, имъ до сего принадлежавшія. Шамхалъ въ селеніяхъ сихъ учредить своихъ набовъ и собственное по производству распоряженіе. Отъ васъ зависитъ будетъ наблюденіе надъ спокойнымъ и безмятежнымъ ихъ пребываніемъ. Уголовныя преступленія подлежатъ непосредственному разбирательству военнаго начальства. Въ распредѣленіи повинности относительно войскъ вы дѣйствуете чрезъ Шамхала.

Сел. Казанщи съ присоединенными къ нему деревнями также поступаетъ во владѣніе Шамхала; но, какъ народъ сей замѣченъ особенно безпокойнымъ, надъ нимъ необходимъ надзоръ бдительный и строгій, и на то не взирая, что Шамхалъ самъ будетъ имѣть тамъ свое пребываніе; одной его власти недостаточно

смирять его, столько раз неповорствовавшего его управлению.

За сими остаются селения, принадлежавши умершему Хасан-хану. Дѣтей его принялъ я подъ высокому Г. И. покровительстве и потому сохранию имъ ихъ имущество, состоящее въ слѣдующихъ селенияхъ: Большой и Малый Дженгутай, Куаецца, Аймяки, Ахкенцъ, Дуренги, Гаши, Чогаы и наконецъ Оглы; половина сего селения принадлежала измѣннику Султан-Ахмед-хану, а сими дѣтими отдается потому, что отъ нихъ отходить во владѣніе Шамхалу сел. Кака-шура. Надъ сими селениями учреждаю я наибомъ Тахмасб-Хан-бека, но онъ никакисхъ распоряженій безъ воли вашей дѣлатъ не долженъ и важнѣй шагъ въ поведеніи его долженъ быть вамъ извѣстнымъ.

Для содержанія его въ семь звани опредѣляю тѣ пастбища, лѣтнія и зимнія, которыя принадлежали собственно Султан-Ахмед-хану, не будучи собственностью деревень, доставшихся Шамхалу. Сохранене въ пользу свою сихъ выгодъ должно его заставить удалять всякое вліяніе измѣнника Аварскаго, при которомъ всего лишиться онъ долженъ непременно. По внимательномъ рассмотрѣніи прежняго поведенія старшинъ или варговъ, управляющихъ деревнями, вы перемѣните тѣхъ, кои участвовали въ возмущеніихъ и непременно всѣхъ преданныхъ измѣннику Аварскому. Пребываніе Тахмасб-Хан-бека должно быть въ Дженгутай, но ему призвано отъ меня сколько можно чаще обязывать селения, наблюдая за порядкомъ и повинностямъ. Не бесполезно вамъ будетъ посылать и собственныя для надзора чиновниковъ. Въ разсужденіи повинностей относительно войскъ вы ему извольте давать приказанія ваши, но въ отсутствіе его не должно останавливаться исполненіе.

Прикажете привести въ извѣстность, въ чемъ состояли доходы умершаго Хасан-хана, дабы дѣти его не лишились оныхъ и распорядитесь, чтобы обращаемы они были на содержаніе ихъ.

Хотя выше и сказать я о содержаніи, назначенномъ мною набу, но вы тщательно извольте разсмотреть, чтобы не получилъ онъ болѣе, нежели причлеществуе должности и самому происхожденію. И такъ, быть можетъ, что изъ числа зимнихъ и лѣтнихъ пастбищъ, Султан-Ахмед-хану принадлежавшихъ, останутся излишними. таковыя приищите въ селениямъ, Шамхалу доставшимся. Если старшій сынокъ умершаго Хасан-хана пожелаетъ явиться подъ покровительство Императора, его принять и обнадѣжить, что пользоваться будетъ всѣми правами владѣльца, по

совершенномъ его возрастѣ, вразумивъ его, что если предоставлю я владѣніе меньшимъ его братьямъ, то нѣтъ причины, чтобы я ему отказалъ.

Полагаясь на извѣстное мнѣ благоразуміе ваше, увѣренъ я, что вы согласите выгоду войскъ, сколько возможно, съ спокойствіемъ жителей и что кроткое и справедливое ими управленіе оставить въ нихъ добрую о пребываніи войскъ нашихъ память. Вы столько-же, какъ и я, хорошо знаете, что лучший способъ приобрести ихъ привязательность есть уравнивательная раскладка повинностей. Распоряженія ваши учредите вы по усмотрѣнію обстоятельствъ въ случаяхъ, которыя я не могъ предвидѣть.

63. *Тожь, ген.-м. кн. Мадатову, отъ 26-го сентября 1822 года, № 3006.*

Желаю назвать Аварцевъ и Андреевцевъ, имѣвшихъ доселѣ безобразную въ границахъ нашихъ торговлю, за разные неблагонамѣренные ихъ поступки, и предаваю в. с. сдѣлать распоряженіе, чтобы никто изъ народовъ сихъ ни по чьимъ билетамъ въ управляемыхъ вами провинціяхъ и ханствѣ Карабагскомъ впродъ до повелѣній принимаемъ не былъ; чтобы Аварцы и Андійцы, открытисъ теперь ищуще, были подъ арестомъ задержаны; товары, имъ принадлежаще, конискованы, и мнѣ въ томъ время донесено о томъ было, съ приложеніемъ подробной описи оныхъ, и чтобы сверхъ того подтверждено было, въ особенности Армянамъ и Йидамъ, о немнѣянъ съ ними тайнаго торго, подъ опасеніемъ строжайшей отвѣтственности.

64. *Тожь, ген.-и. Грекову, отъ 19-го августа 1822 года.*

На рапортъ в. пр. отъ 15-го марта, № 41, въ письмѣ своемъ вдова умершаго Аварскаго измѣнника проситъ маіора ии. Муса-Хасаяева объ исходатайствованіи оставшихся послѣ него дѣтими покровительства начальства. Она увѣдомляетъ его, что подвластные обязались служить дѣтими измѣнника лучше прежняго; сѣдовательно мысль ея,—что сынокъ измѣнника долженъ насѣдствовать достоинству хана.

Къ в. пр. можетъ она или усердствующе ей обратиться съ своими просьбами и я въ руководство вамъ даю слѣдующее наставленіе Правительству сына гнуснѣйшаго изъ измѣнниковъ никогда не признаетъ ханомъ и если народъ признаетъ его таковымъ, то при всякомъ случаѣ будетъ поступаемо съ нимъ,

как съ неприятелемъ, ибо не потеряйтъ другаго въ Аваріи хана, кромѣ назначеннаго имъ Сурхай-хана, сына Гебека.

Вдова и дѣти тогда могутъ воспользоваться покровительствомъ начальства, когда выйдутъ изъ Аваріи, которая принадлежитъ имъ не должна.

Прикажете усугубитъ строгость надора, чтобы не были принимаемы въ Андрей и прочихъ мѣстахъ Аварцы и Андійцы. Торгующимъ объявить, что про-

изведенія земли и издѣлія сихъ народовъ будутъ севестрованы и тотчасъ ваять подъ присмотръ бурки Андійскія, гдѣ-бы оныя ни находились.

Сурхай-ханъ находился во время смерти имѣнника у ген.-м. Аслан-хана Кавикумухсана. Если теперь возвратился онъ въ Аварію, съ нимъ извольте имѣть сношеніе и если-бы вторымъ изъ Аварцевъ желалъ онъ доставить благосклонный приемъ, таковыхъ принимая ласково, извольте оказывать имъ пособіе.

Б. А Н Ц У Х Ъ.

65. Письмо ген.-м. Дельцова къ Анцухскому народу, отъ 25-го октября 1816 года, № 630.—Кизляръ.

Я имѣлъ удовольствіе получить ваше письмо и радуюсь, что вы приняли благое намѣреніе быть вѣрно-подданными Е. И. В. это есть единственное средство, которое возвратитъ вамъ изобиліе въ вашемъ состоянии и утвердитъ ваше спокойствіе, не подвергаясь никакимъ опасеніямъ,—словомъ, водворитъ между вами то благоденствіе, кое составляетъ счастье въ настоящей нашей жизни. Анцухцы! не думайте, чтобы я васъ обольщалъ ложь или неправда мнѣ не знакома; истина и справедливость суть неизмѣняемыя мои правила, и я, зная безпримѣрное великодушіе всемілостивѣйшаго Г. И., справедливость и безпристрастіе новаго нашего командира, ген.-л. Ермолова, моего желаніе есть осчастливитъ весь здѣшній край, всѣ здѣшніе народы, ручаясь вамъ, что вы получите всѣ тѣ выгоды, которыми пользуются сыны отечества. Я просилъ е. св. царевича Александра Ираклевича утвердить васъ въ этомъ моемъ ручательствѣ; прошу и васъ не сомнѣваться нисколько въ словахъ того старика, который въ преклонныхъ лѣтахъ своихъ не имѣетъ другаго удовольствія, другой радости, другаго счастья, какъ въ достиженіи всего онаго народу. Я, дабы болѣе въ томъ заверить васъ, почтеннѣйше Анцухцы, желалъ-бы видѣть лично избранныйшихъ изъ среды вашей почетныхъ стариковъ. Надѣюсь имѣть это удовольствіе при свиданіи съ царевичемъ Александромъ Ираклевичемъ, моего, конечно, нѣкоторые изъ васъ не оставятъ сопровождать до мѣста, избраннаго имъ для моего съ нимъ свиданія.

Желая вамъ, Анцухцы, отъ чистой души мой всѣхъ вожделѣнныхъ благъ, и поставляю пріятною обязанностью стараться доставитъ вамъ оныя и быть всегда. . . .

Р. С. Бастамовъ сверхъ письма вашего мнѣ лично сазывалъ объ искреннемъ желаніи вашемъ жить въ

мирѣ и тишинѣ подъ покровительствомъ Россійскаго правительства; теперь онъ-же, Бастамовъ, скажетъ вамъ, съ какою искреннею признательностью желаю я, чтобы вы исполнили благое ваше намѣреніе, и что всѣ слова мои къ вамъ суть истинныя чувствованія моего сердца.

66. Тоже, ген. Ермолова къ ген.-м. Дельцову, отъ 18-го ноября 1816 года, № 15.

Я писалъ къ в. пр., что Анцухскій народъ, прося покровительства Россіи, прислалъ аманатовъ. Я принялъ ихъ ласково и позволилъ сообщеніе съ Грузіею. Вчера привели ко мнѣ трехъ старшинъ ихъ, пойманныхъ при переходѣ чрезъ границу въ Эривань. Они отправлены были отъ Анцухскаго общества въ Персію въ залогъ обѣщанія, что будущее весною препроводятъ царевича въ Персію безопасно. Въмѣстѣ съ ними захваченъ одинъ изъ главнѣйшихъ мошенниковъ, товарищъ вѣрный поддѣца царевича, кн. Цицановъ. У него найдены письма царевича къ повѣренному въ его дѣлахъ, при Аббас-мирѣ живущему, въ которомъ онъ говоритъ, что онъ хотѣлъ-бы теперь-же безъ потери времени бѣжать въ Персію; но вышавше сибга прешаствуютъ, но что весною непременно исполнитъ намѣреніе. Пойманный кн. Цицановъ на допросѣ показавалъ, что царевичъ никогда въ Россію не возвратится и все, что доселѣ обѣщано имъ было, ничто иное какъ обманъ. Я всѣхъ пойманныхъ и присланныхъ Анцухцами аманатовъ содержу подъ стражею; къ народу писалъ, что открывши измѣну царевича, требую его выдачи и буде того не учинить, то аманатовъ накажу смертию. Не знаю, что изъ сего послѣдуетъ, но вѣрно то, что по крайней мѣрѣ будутъ боиться отпустить его въ Персію и, прервавъ всякое сношеніе съ оною, лишатъ его тѣхъ пособій, которыя ею въ тайнѣ подаваемы ему были и состояніе поддѣца, часъ отъ часу бѣд-

ственное, привести его наконецъ къ раскаянью. Я полагаю, что в. пр. послѣ сихъ происшествій преркратите съ нимъ вашу переписку и все то, что бездушною сею кавальею предаваемо будетъ, оставите безъ уваженія. Прошу только меня обо всемъ увидо-мать.

67. *Тамъ же, къ Анцухцамъ, отъ 18-го ноября 1816 года, № 16.*

Пользующійся всею довѣренностью царевича Александра, бѣглый Грузинскій кн. Иванъ Цицановъ вмѣстѣ съ Имамъ-Хунзахъ-оглу и нѣсколькими другими Анцухцами, находится теперь въ моихъ рукахъ. 14-е писемъ, найденныхъ у кн. Цицанова, обнаружили всѣ замысли, въ Анцухкахъ составленные.

До сихъ поръ изъ прервѣнія къ царевичу Александру я и не помышляла заботиться о томъ, что онъ имѣетъ у васъ свое убѣжище; а сожалѣние къ вамъ, дошедшимъ до крайней нищеты чрезъ 4-х-лѣтнее укрывательство у себя сего вѣроломца, прозванное было во мнѣ твердое намѣреніе не наказывать васъ и предать вѣчному забвенію всѣ ваши дѣянія. Но нынѣ, когда царевичъ Александръ по письму своему, чрезъ Корганова посланному къ самому великому и всемогущественнѣйшему моему Г. И., удостоенъ получить великодушнѣйшее Монаршее прощеніе вмѣстѣ съ денежнымъ пособіемъ на выѣздъ свой въ Кизляръ, дерзнула столь измѣннически нарушить данное имъ на письмѣ вѣдѣнное обѣщаніе выѣхать въ Россію и предпринимаетъ тайный побѣгъ въ Персію; также, когда и вы, Анцухцы, оказываетесь предо мною коварными въ томъ, что, приславши въ Тифлисъ своихъ старшинъ съ изъявленіемъ покорности своей и съ просьбою о прощеніи васъ, въ тоже самое время отправили въ Персію шестерыхъ аманатовъ изъ лучшихъ фамилій, дабы они служили залогомъ въ непрѣмливомъ расположеніи вашему весною препроводить царевича въ Персію; то и справедливо противу таковоу недостойныхъ поступковъ долженъ принять со-вѣсьмъ другія мѣры. Итакъ, Анцухцы, я теперь требую и повѣляю вамъ въ теченіи трехъ недѣль непрѣмливо выдать мнѣ царевича Александра, какъ явлаго измѣнника противу Россіи. Если-же вы сего не исполните, то старшины ваши, какъ прежде сюда прѣхавше, такъ и нынѣ, подобно разбойникамъ пойманые на воровской дорогѣ, кои всѣ теперь содержатся въ крѣпости, заплатятъ головами своими за вашъ обманъ и за покровительство царевича. Сего однако-же еще не довольно; но и Джарцамъ и Белавацямъ, дав-

но ищущимъ вашей погибели, прощу всѣ ихъ преступленія по соучастію съ царевичемъ и отъглаго жесточайшее наказаніе, для нихъ предуготовленное, съ тѣмъ только, чтобы они, при подрѣзѣніи войскъ Россійскихъ, устремились на истребленіе женъ, дѣтей и жилищъ вашихъ. Почему избираете теперь или средство, предаваемое вамъ къ спасенію, или неминуемую погибель. Слово-же мое твердо и непрѣмливо.

68. *Тамъ же, Анцухцевъ къ правителю Грузии, пребывающему въ Казетинѣ.*

(Съ Арабскаго, переводъ новый)

. . . . . Мы получили почтенное ваше письмо чрезъ вѣрнаго вашего посланца Артема, прочли его отъ начала до конца, уразумѣли его содержаніе, искренно радовались и остались совершенно довольны, готовы были принять наставленіе ген.-и. Ермолова и прѣхать на свиданіе для заключенія согласія и дружбы; но со стороны Ивана Корганова произошло злоумыслие и неприличныя поступки. Его отправлять къ вамъ Сюменъ Джеберденъ съ явною ложью и съ нимъ тайно пошелъ Делекъ, какъ измѣнники и лжецы. Глянема великимъ Аллахомъ, что въ душѣ нашей не было ничего, кромѣ добра и дружбы. Если ваше сердце искренно, пришлите къ намъ нашихъ людей Делека, Сюмена Джебердена и посланца ген.-и. Ермолова Ивана Корганова, которыхъ мы, Александр-ханъ и генералъ (?), ожидаемъ. Когда они придутъ къ намъ, мы отправимся для исполненія воли Русскаго Падишаха; иначе не пеняйте на насъ. Всѣ нашъ грѣхъ и неудовольствіе Падишаха падутъ на васъ. Пойми изъ немногаго многое.

Еще знайте, о умные, что мы послали къ вамъ письмо генерала, дабы вы узнали изъ него наше обстоятельство и обстоятельство генерала, поняли наше дѣло и вѣржи намъ и нашимъ письмамъ.

Еще знайте, о ученые, что необходимо прислать къ намъ письмо генерала и тѣхъ людей. Ивана, Джебердена, Делека и проч. Поступайте, какъ вамъ заблагорасудится. Не вѣрите ихъ словамъ и рѣчамъ. они лжецы; отъ нихъ нѣтъ никакаго пользы ни нашему обществу, ни вамъ. Понимайте, о обладатели сердець!

69. *Тамъ же, къ ген. Ермолову.*

(Съ Арабскаго, переводъ новый)

. . . . . Мы были вѣдали отъ васъ въ теченіи почти 5 лѣтъ по случаю прибытія къ намъ гости, называемаго Александръ, сына Павлила, и не знали вашихъ обстоятельствъ. Когда онъ находился у насъ, мы требовали отъ него согласія съ нами на заключе-

ние мира съ вами. Онъ съ удовольствіемъ общалъ исполнить наше требованіе. Когда-же прибылъ посланецъ изъ Кизляръ и объявилъ ему, что онъ не иначе можетъ примириться съ Русскими, какъ черезъ Кизляръ и оказали недоверіе къ его обѣщанію, онъ искреннею вѣстью пожелалъ заключить миръ и согласенъ черезъ Кизляръ, а потому убѣхалъ отъ насъ съ своею святою и уже удался отъ насъ на двѣ станции съ дѣлою примиренія. Мы-же теперь единогласно желаемъ отправить къ вамъ посланца для узнанія вашихъ предположеній о насъ относительно мира и нашей безопасности въ вашемъ владѣніи Грузии. Если вы согласитесь на любовь и искренность съ нами, то въ этомъ состоитъ наше желаніе; въ противномъ случаѣ,—воля ваша. Итакъ, мы отправили къ вамъ нашего посланца Эдеку, подателя поклона. Вамъ предстоитъ объяснить ему то, что намъ выгодно и полезно съ вами. Что касается до насъ, то мы пребудемъ въ справедливости, добросовѣстности, безъ-измѣнности и безъ-непріятности. Не вѣрьте словамъ наушниковъ и измѣнниковъ, какъ Дидуэль и др. Вы, обладатель сердецъ, пришлите черезъ подателя поклона объясненіе, что вы думаете о насъ, ибо мы славитесь постоянною добросовѣстностію и правосудіемъ. Подумайте о послѣдствіи дѣла. Вы, нація могущественная, ревностная и мужественная. Когда въ намъ возвратится нашъ посланецъ, податель поклона, съ вашимъ объясненіемъ, мы выберемъ одного изъ нашихъ старшинъ посланцомъ для отправленія къ вамъ на совѣщаніе о мирѣ, который состоится, если вы будете къ намъ добросовѣстны. Что касается до Корганова, то когда онъ прибылъ къ намъ посланцомъ, мы не видѣли въ немъ лица и измѣнника и не пожелали арестовать его изъ уваженія къ вамъ, и возвратили его къ вамъ благополучно съ его друзьями. Мы говоримъ эти слова съ совершенною искренностію.

70. Тожѣ.

(Съ Арабскаго, переводъ новш)

... . Когда къ намъ прибылъ посланецъ Иванъ Коргановъ съ письмомъ, мы радовались и изъявили покорность вашей волѣ и чествовали вашего посланца и приступили къ совѣщанію о мирѣ между нами и вами. Александръ-же обѣщалъ отправиться въ Кизляръ; но когда онъ узналъ о нашей любви и расположеніи къ вамъ, повсунулся на бѣгство въ Тегеранъ и арестъ вашего посланца Ивана; тогда при немъ находился нашъ посланецъ Али-ханъ. Когда обнаружилась сокровенность его души, общество наше собралось и отняло у него лошадей и освободило ва-

шего посланца Ивана. Знайте, что мы не желаемъ его выѣзда нигуда, кромѣ какъ къ вамъ и съ этимъ увѣреніемъ отправляемъ къ вамъ нашего старшину Али-хана съ другими людьми для заключенія съ вами мира и согласія. О, высокопочтенный эмиръ Ермоловъ! Мы будемъ поступать также, какъ поступаишь съ эмиромъ Ираклій-ханомъ и мы желаемъ, чтобы ты также сдѣлалъ то, что дѣлалъ Ираклій-ханъ и чтобы ты подобно ему платилъ намъ дань и пр. Остальные слова передать вамъ податель поклона Али-ханъ.

71. Тожѣ.

(Съ Арабскаго, переводъ новш)

... . Мы получили ваше письмо и уразумѣли его содержаніе. Али-хана мы отправили къ вамъ отъ имени всего нашего общества. Иванъ, сынъ Кара-хана, жилъ въ домѣ Али-хана; онъ убѣждалъ къ вамъ съ своимъ племянникомъ и прочими родственниками тайно отъ нашего общества. Мы были въ мирѣ съ генераломъ (Кизлярскимъ) и собирались; написали наше намѣреніе и прежде его отправили къ вамъ черезъ Артема. Если ты повѣришь лики Ивана и его соупутниковъ, то отъ этого намъ не будетъ пользы; мы сами не вѣримъ его словамъ и лжи и не поколеблемся, если ты даже рѣшишься убить всѣхъ нашихъ людей, которые въ твоихъ рукахъ. Клянемся великимъ Аллахомъ, что съ нашей стороны никогда не восполагается измѣны и коварства эмиру Александръ-хану. Ты въ своемъ исмыѣ требуешь, чтобы мы его отправили къ тебѣ. Ей Богу, мы ему не измѣнимъ и не окажемъ коварства, если-бы ты даже перебилъ всѣхъ нашихъ людей, исключая нашихъ женъ и дѣтей. Этого дѣла отъ насъ не жди. Если ты поступишь неблагопріятно, то это не будетъ тебѣ прилично. Мы исполнимъ то, что намъ повелѣлъ Русскій Падшахъ. Вотъ нашъ единый путь. исполненіе воли Падшаха, который приказалъ намъ слушать Кизлярскаго генерала (Дельшоно) и которому также объ этомъ приказано. Мы кромѣ его никого не послушаемъ. Если хочешь, отправь людей нашихъ, которые при тебѣ и въ твоихъ рукахъ, къ Кизлярскому генералу. Мы отправимся и соберемъ съ низъ и заключимъ миръ, иначе дѣлай какъ хочешь. Мы получили твое письмо, наполненное строжайшихъ угрозою, что ты сожмешь наши жилища, перебьешь нашихъ дѣтей. Ей Богу, мы не горюемъ отъ этого слова, и не принимаемъ угрозою, съ какой-бы стороны онъ ни были. Мы принимаемъ только волю Русскаго Падшаха и не измѣнимъ ни тебѣ, ни друго-

му. Если воля Падишаха не исполнится, вина упадет на тебя. Мы свои дѣла поручили Ему.

72. *Тожь, ген. Ермолова къ обществу Анцукскихъ старшинъ, джугослану и народу.*

Вѣсь просьбы ваши, присланныя ко мнѣ съ Ахваномъ и другими старшинами, отъ васъ избранными, я получилъ. Видя-же изъ нихъ приносимую вами покорность Россійскому правительству, не могъ я отказать вамъ въ снисхожденіи, единственно по соблюденію по нынѣшнему вашему положенію, до котораго вы доведены собственнымъ своимъ неблагоразуміемъ, а еще больше потому, что мнѣ совершенно извѣстна неизреченная благодѣтельность сердца моего великаго и всемогущественнаго Г. И. ко всѣмъ тѣмъ, кои съ искреннимъ раскаяніемъ прибегаютъ къ Его милосердію. Не ожидайте однако отъ меня никакого уваженія къ просьбѣмъ вашей, чтобы отъ Россійскаго правительства опредѣлены были вамъ тѣ-же дары, которыми вы пользовались прежде, служя покойному царю Ираклію ибо теперь владычествуютъ здѣсь не цари Грузинскіе, но могущественный Всероссийскій Г. И., чьего владычѣствія и неодолимая сила столь-же много превышаетъ власть прежняго въ Грузіи правленія, сколь далеко отстоитъ солнце отъ земли. Притомъ виновный предъ своимъ судьею никогда не долженъ и не смѣетъ предлагать какихъ либо условій. Итакъ, Анцухцы, будьте довольны тѣмъ, что я предаю вѣчному забвенію поступки ваши въ теченіи 4-хъ лѣтъ, кои вы навлекли на себя гнѣвъ, давая у себя убійщичью бѣготу царевичу Александру, покушавшемуся всегда на вредъ Грузіи и охраняющихъ ее высокопоставленныхъ Россійскихъ войскъ. Но вѣднѣе еще къ вамъ милостію и особеннымъ благопоученіемъ примите то, что я, имѣя въ рукахъ своихъ всю силу, вмѣсто праведнаго мнѣнія дарую вамъ совершенное спокойствіе среди вашихъ жилищъ и узнавъ о бѣдности, до коей вы дошли, позволяю вамъ свободную торговлю по всей Грузіи, наравнѣ съ природными подданными Россіи, всегда покорными власти правительства. Отнынѣ уничтожается запрещеніе вамъ имѣть съ Кахетіею всякое сообщеніе, и я даль уже приказаніе дозволить вамъ продавать свои издѣлія гдѣ вы пожелаете, также покупать нужная для семействъ вашихъ потребности и выгонять для пастбы стада свои на плоскости, Грузіи принадлежачія.

Старшины ваши приняты мною съ приличнымъ уваженіемъ. Они пользуются достаточнымъ содержаніемъ и коль скоро кончатъ дѣла свои, касающіяся

до благосостоянія всего общества; то я не замедлю отправить ихъ обратно, такимъ образомъ, что они весьма будутъ мною довольны. Между-же тѣмъ, по собственному ихъ желанію, мнѣ изъявленному, я отправлю къ вамъ Чок-Али и Махеда съ симъ предварительнымъ извѣщеніемъ о милости, даруемой вамъ Россійскимъ правительствомъ. Затѣмъ, пребываю къ вамъ усердный и доброжелательный.

73. *Рапортъ ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 20-го ноября 1818 года, № 1708.*

Военно-ограждающій въ Кахетіи начальникъ, ген.-м. кн. Эристовъ, препровождая ко мнѣ 3-хъ Анцукскихъ старшинъ, присланныхъ отъ своего общества съ просьбою о принятіи ихъ по прежнему въ покровительство Россіи, съ обязательствомъ предостереженія себя отъ всякихъ впредь погрѣшностей и съ обещаніемъ платити за пастбу скота ихъ между Гавасскими лѣсами сабалахо, доносить, что народъ сей, ищущій покровительства только при стѣсненныхъ обстоятельствахъ, а потомъ при первомъ благопріятномъ случаѣ готовый явиться опять злодѣемъ, хотя и не заслуживаетъ другаго прощенія, какъ по наказанію прежде оруженіемъ; по положенію Гавасскихъ и другихъ соседнихъ съ онымъ селеній жителей, гдѣ нѣтъ ни одного дома, не чувствующаго хищничества отъ Анцукскихъ разбойниковъ, убѣждаетъ превлониться на просьбу Анцукскаго народа и симъ средствомъ наградити спойскаемъ Грузинъ, по лѣвому берегу р. Алазани живущихъ.

Анцукское-же общество въ письмѣ своемъ между прочимъ пишетъ, что оно приняло къ себѣ царевича не съ вредными какими либо намѣреніями, а какъ гости, коему по ихъ обычаю не могли отказать въ гостеприимствѣ, и что яко-бы они были въ той увѣренности, чтобы царевичъ выѣхалъ отъ нихъ въ Кызляръ въ сопровожденіи 3-хъ Армянъ, именно: какого-то Лаавари, Баствамова и Арутюна, на кои-къ они и ссылаются въ справедливости своего покаянія. Извѣстно-же, что сіе самое Анцукское общество, пользовавшееся уже покровительствомъ Россійскаго правительства, лишено было онаго за передержательство у себя помнутаго бѣглеца и за употребленный по сему случаю обманъ; послѣ чего общество сіе не только не старалось загладити свои поступки накою либо услугою, но еще служило главною причиною въ замыслахъ бѣглеца и теперь старается прикрыть свое коварство ложнымъ раскаяніемъ; а потому прибывшихъ сюда посланныхъ я отправляю обратно безъ всякаго письменнаго отвѣта обществу, и только слю-

весно объявил посланнымъ, что милосердное ихъ прощенье, коего самъ собою объявлять имъ не могу, зависить отъ единой воли в. выс-а, о чемъ поставляя домогъ довести до свѣдѣнія вашего, имѣю честь испрашивать вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшенія насчетъ на-

ходящихъ въ Тислисѣ 2-хъ аманатовъ отъ другаго Анцухскаго-же общества, противнаго первому, которые взяты были на время пор. Коргановымъ: имѣти ихъ болѣе здѣсь, или-же во избѣжаніе издержекъ, на нихъ употребляемыхъ, отпустить во-свои?

В. КАЗИКЪМУХЪ И КЮРИ.

74. Письмо Сурхай-хана къ ген. Ермолову, отъ 11-го мухаррема 1232 (1816) года.

..... انا بعد انه لنا رجع رجل عدل الذك اندي
ارسله الى الشرداد الذهب و احرنى بمبيتك و سائر
احراك مسرنا و وطننا انك ولي البركة و صلح
الاحيار جميعه ندم من احكام من هو اهل للكم و نعين
منهم من هو اهل للدم و كما قد دللنا في خدمة سلطان
السلاطين و حملناها على دتنا بالصدق في الاحلام
و اليقين بحيث لا تقدر انا و ابناي فيها و تشهي انفسك
بها لزم علينا ان نسل اليك لاجل الترحيب و التأهيل
واحدا منا فارسنا احب الانباء البيا و اضلم لدينا ابراهيم
بيك لاجل ذلك ثم ان اقصى مقاصدا المهمة ان لا تقرا
انا كثيرا من احكام بل تعلموا اني كباي و احداني
الحكام ارفع امراء الاعدستان قرا و احلم ذكرا و ان
خدمتنا لانديانها حدمة الاعيار و ذلك مثلا لا ينبغي على
الاحيار فالمراد ان نلوا الناس منا لهم و تبتدا بين رئيسهم
و رؤسهم و نكرهوني فوق كرامتي التي ائتمتع تعرفونها و ذلك
من الزم الاشياء على امثالكم العلماء فلا تشتموني مدتي
ولا تسيؤوني صديقي و ايقنا اني والله احدم بالاحلام
لحانان الخواقين فاذا خدمت انا فمن ذالايخدمه من اهل
الاعدستان مع ان انة كثير منهم في يدي في جميع
الامرا و من المعلوم اني انا دخلت في هذه الصلحة
و حملت على دنتي هذه الخدمة لراة التقدم على سائر
الخدما في زيادة الاعزاز مكم و الانعام فيرم بذلك انوف
الاعداء

..... Посланный предъ симъ мною къ вашему предвѣстнику Абдула-бекъ возвратился ко мнѣ и извѣстилъ меня о вашемъ назначеніи и о прочихъ дѣлахъ вашихъ. Я порадованъ этому извѣстію и узнавъ, что вы уполномочены и полномочасты во всемъ (отъ Государя); можете удостоивать части всѣхъ изъ слугъ, которые заслуживаютъ ее и унизать всякаго, который достоинъ униженія. Мы вступили въ подданство Государя и обязались оправдать это подданство вѣрностію и преданностію. Я и дѣти мои не прови-

нимся въ этомъ подданствѣ и будемъ вести себя согласно желанію вашему. Такъ какъ намъ слѣдовало отправить къ вамъ для поздравленія и привѣтствія одного изъ нашихъ, то мы и посылаемъ къ вамъ любимаго изъ нашихъ сыновей и предпочтительнаго изъ нихъ Ибрагимъ-бена. Единственная настоятельная просьба къ вамъ, чтобы вы не были о насъ того мнѣнія, которое можете имѣть о другихъ изъ слугъ, а знайте, что я по примѣру моихъ отцовъ и предковъ стою выше Дагестанскихъ эмировъ по положенію и знатности и что служба постороннихъ лицъ не можетъ равняться съ нашею это извѣстно всѣмъ благомыслящимъ. Прошу васъ отвести всякому подобающее мѣсто и отличить вассалителей отъ подвластныхъ и тѣмъ оказать мнѣ предпочтеніе сообразно тому достоинству моему, которое вамъ извѣстно: это необходимо подобноу вамъ важному сановнику. Не допустите моихъ враговъ посягнуть надо мною; не приведите въ отчаяніе моихъ друзей. Повѣрьте, что я служу великому Государю съ преданностію. Коль скоро я буду служить, кто изъ Дагестанцевъ можетъ не служить Ему, когда узды многихъ изъ нихъ въ моихъ рукахъ? Всякому извѣстно, что я, вступивъ въ подданство Россіи и принявши на себя это обязательство, хотѣвъ опередить другихъ въ ожиданіи почестей и награды отъ васъ, дабы тѣмъ опечалить моихъ враговъ.

75. Тожже.

..... فاعلم انها اللير العظم ان هذه السنة رابع اربعة من الشين التي دخلت فيها بالاحلام في حدة الياداء العظم بالاختصاص و اسكنت ابني وقت عيني لاجل الرناقة عندكم ولم احدث الى الآن مايسؤم من امر يكثر بسسه قلوبكم كما لا ينبغي كل ذلك لديكم و كل ذلك انما فملت طمعا منكم فيما يطبخ فيه طماء حدامكم من الاعزاز و الاحرام و الاطام و الانعام وانتم تعلمون ان الطمع من الطماء مثلا لا وصة فيه على الطامع ولكن لنا اكن الى الآن ارس منكم شيئا منا ارجوه اني كنتم تسعونني و انا الشاع من الخير و الاحسام و الامن و الامتنان ولم

يحصل لنا إلا الصيق والتفان نانناع قرية جراج متى
 ومنع التصرف ببيع الاراضي والجناب التي كانت حلالى
 تلك القرية وعدم ايمان الاحباب الى كوره و تفترق احباب
 كثيرة من طلاء اهالى داغستان فى آخر الامر كنت اليك
 هذا الكتاب والقيه اليك من يديه من الحساب ومرادى
 ذلك انا ان توتعوا لى كما قلت مرارا فانه ندخلان حين
 النوسة بل زاد على ذلك ان كنتم تقولون انى انا حاد مكم
 و تريدون متى خدمكم وانا ان توتعوا لى ابنى ان لم
 تكونوا تريدوننى وخدمى فانرك الخنده حينئذ و اسكن
 على المسكنه يومئذ

. . . . . Да будет вам известно, высочай эмиръ,
 что теперь 4-й годъ какъ я съ преданностью вступи-
 лись въ службу великаго Падшаха, отдавъ вамъ
 свѣтъ моего глаза, моего сына, въ качествѣ аманата,
 и не сдѣлавъ до сихъ поръ ничего могущаго огор-
 чить васъ, въ чемъ вы не можете сомнѣваться. Все
 это я дѣлалъ въ надеждѣ интереса отъ васъ. Вамъ
 известно, что имѣть интересъ отъ высшихъ началь-
 никовъ не предосудительно; но до настоящаго време-
 ни я ничего не видѣлъ отъ васъ и разочаровался въ
 своихъ ожиданіяхъ на благодѣнія и милости; напро-
 тивъ, меня постигли стѣсненія и ущербъ отнятіемъ у
 меня дер. Чиракъ, запрещеніемъ мѣхъ продажи зем-
 лель и горъ, лежащихъ въ окружности этой дерев-
 ни, запрещеніемъ мѣхъ възда въ Юри и разлучені-
 емъ со мною многихъ моихъ собратьевъ изъ Даге-
 станскихъ предводителей. Наконецъ я рѣшаюсь на
 это послѣднее письмо. Вотъ чего я желаю: облег-
 чите мое положеніе какъ неоднократно объясали; те-
 перь самый благопріятный къ тому случай, если же-
 лаете продолженія моей покорности вамъ; въ против-
 номъ случаѣ возвратите мѣхъ моего сына. Если вы
 не дорожите моею службою, тогда я покину ее и буду
 жить въ смиреніи.

76. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Гурьеву, отъ 5-го
 марта 1818 года, № 40

Кюринская провинція, составлявшая прежде часть
 владѣнія Сурхай-хана Казикумухскаго, будучи въ 1812
 году покорена оружіемъ за имъбу, оказавшую снѣгъ
 владѣльцемъ противъ Россійскаго правительства, об-
 ложена марьямомъ Паулуччи податю для ежегоднаго
 взноса въ казну по 3,000 черв. и по 3,000 четв. хлѣба.
 Аслан-ханъ, родной племянникъ Сурхай-хана, до сего
 происшествія преслѣдуемый мнѣнемъ своего дяди, из-
 гнанный изъ Казикумухскаго владѣнія, существовав-

ній нѣсколько лѣтъ однимъ милосердіемъ Россійска-
 го въ вѣдѣнемъ краѣ правительства, даровавшаго ему
 пристанище съ содержаніемъ отъ казны, былъ въ то
 время по ходатайству марьява Паулуччи Высочайше
 утверждёнъ владѣтелемъ сей ново-покоренной про-
 винци съ особыми правами и преимуществами, все-
 милостивѣйше ему дарованными, въ волеяніи усердія
 и преданности къ Россіи, а намѣче заслугъ, оказан-
 ныхъ имъ въ сію экспедицію. Естественно, что сей
 новый владѣлецъ, при такомъ переходѣ къ счастью,
 никогда имъ не ожидаемому, въ восхищеніи своемъ не
 разсуждалъ ни о положеніи вѣрренной ему Кюринской
 провинци, ни о богатствѣ ея произведеній, ни же о
 состояніи жителей и охотно подписавъ предложенный
 ему договоръ, который обязывалъ его къ ежегодному
 вносу въ казну вышеозначеннаго количества дани въ
 червонцахъ и хлѣбѣ. Послѣдствія однакоже вскорѣ
 открыли какъ ему самому нерасчетливость его, такъ
 правительству показали, что сія податъ имало не
 соразмѣрна съ состояніемъ провинци и, сѣдователь-
 но, тягоста для жителей; особливо высказаше въ на-
 личности 3,000 черв. признано крайне обременитель-
 нымъ для народа, ибо Кюринскіе жители составляютъ
 народъ горский, который, какъ известно, ведаѣ и во-
 обще бываеъ бѣденъ. Они, довольствуясь одними соб-
 ственными своими произведеніями, коиимъ наиболѣе
 снабжаеъ ихъ хлѣбнншество и отчасти скотовод-
 ство, не имѣють никакого понятія о коммерци, а пото-
 му, бывъ лишены способовъ пріобрѣтать наличныя
 деньги, не могутъ оными уплачивать и дани, съ нихъ
 слѣдующей, безъ совершеннаго для себя разворенія.
 Притомъ Кюринская провинція, даже при первоначаль-
 номъ покореніи ея, не заключала въ себѣ болѣе 5,000
 сем.; послѣ-же, свирѣпствовавшая въ 1813 и 1814 го-
 дахъ зарава и въ сіе-же время 2-х-годичный неурожай
 хлѣба, равнымъ образомъ непріятельскіе набѣги Сур-
 хай-хана Казикумухскаго истребили непомѣрное чис-
 ло жителей сей провинци. Таковыя крайности, не-
 минуемо породившія недоимки во вносѣ дани, выну-
 дили Аслан-хана неоднократно обращаться съ прось-
 бами еще къ предѣстнику моему, а потомъ ко мнѣ,
 о сложеніи оныхъ въ пользу народа и о замѣнѣ хлѣ-
 бомъ дани, въ наличныхъ червонцахъ выскриваемой.
 Свѣдѣнія, каковыя я долгомъ поставилъ собрать на сей
 счетъ, оправдали совершенную необходимость въ ока-
 заніи таковаго уваженія. А потому, убѣждаясь самую
 справедливостю, я имѣю честь просить в. с., дабы
 вы благоволили принять на себя сильное ходатайство
 предъ Е. П. В. во-первыхъ, въ испрошеніи всеми-
 лостивѣйшаго прощенія Кюринскому народу всей не-

допмки за 1813 и 1814 годы, въ которые свирѣствовали зарава и голодъ, а во-вторыхъ, Высочайшаго соизволения, дабы на будущее время, во уваженіе бѣдности народа, повелѣно было высказывать съ Кюринской провинціи вмѣсто 3,000 черв. только 1,000 въ наличности, а за остальные вмѣсто 2,000 черв.—по 2,000 черв. хлѣба, полагая за каждую четверть по червонцу. Тогда съ сего владѣнія будетъ поступать сверхъ денегъ всего 5,000 черв. хлѣба, который обратится на продовольствіе войскъ, въ Дагестанскихъ провинціяхъ расположенныхъ. Казна Е. И. В. при семъ случаѣ нимадо не потеряетъ своихъ выгодъ, для того, что провіантъ, доставляемый теперь въ сіи провинціи изъ Астрахани моремъ, обходится съ доставкой гораздо выше сей цѣны, а войска будутъ довольствоваться свѣжимъ, весьма хорошимъ хлѣбомъ. Между-же тѣмъ таковая милосердая щедрота, весьма много облегчивъ положене Кюринскаго народа, послужитъ яснымъ доводомъ благопопеченія о нихъ Россійскаго правительства и болѣе можетъ утвердить ихъ въ преданности къ Е. И. В. Впрочемъ, имѣю честь присовокупить, что, и за таковымъ на первый случай пособіемъ Кюринскому народу, все еще должно признать количество всей данн, на него наложенной, непомерно великимъ и тягостнымъ, почему, при личномъ осмотрѣ моемъ въ нынѣшнее лѣто Дагестанскихъ владѣній, я предоставляю себѣ войти въ подробнѣе исследование положенія Кюринской провинціи, и тогда, буде найду необходимость уменьшать сію дань, во избѣжаніе недоимокъ и потери жителей, кои отъ тягостей могутъ скрыться въ горахъ, не премину сдѣлать особаго постановленія, соразмѣрнаго съ состояніемъ жителей, ихъ способами и богатствомъ земли, каковое постановленіе въ то время буду имѣть частіе представить на Высочайшее благоусмотрѣніе Е. И. В.

77. Рапортъ ген.-м. Пестеля ген. Ермолову, отъ 27-го іюля 1818 года, № 446.—Дербентъ.

Полк. Аслан-ханъ Кюринскій, о поведеніи и свойствахъ котораго отправленъ мною рапортъ в. выс-у 14-го іюня, въ довереніе предпринимаемой имъ измѣны, намѣренъ истребить младшаго своего брата (разныхъ съ нимъ матерей) Хасан-агу,—вѣрнѣйшаго, поддерживавшаго его поднесъ возможными совѣтами служить Россіи и столь значущаго между народомъ Кюринскимъ, что преданности и уваженіе его склонили всѣхъ, почему ханъ изъ зависти и болѣе по внушенію своей матери онаго, противившагося злымъ намѣреніямъ и уважаемаго Россійскими начальниками,

издавна избиралъ случай тайно убить; но нынѣ, когда посланъ мною къ Урмію Каракайтаскому вызвать его для переговоровъ, Аслан-ханъ, перекочевавъ на лѣто самъ въ отдаленные сѣлки, избралъ противу воли изъ другаго селенія семейство Хасан-аги и его секретно требовалъ, дабы скорѣе возвратился. Сей-же, зная готовящуюся опасность, и по удостовѣреніямъ многихъ людей, объявилъ мнѣ и добавилъ, что Аслан-хану, возмущенному совѣтами сосѣдей и недоброежелателей уклониться отъ регулярнаго правленія, не быть зависимымъ и для того пренебречь даже настоящими выгодами, остается одно лишить жизни брата онаго; тогда будетъ скрываться въ горахъ, найдеть приближше въ подобныя ему-же, склонныхъ къ безпоякойной жизни, и можетъ удалиться въ Турцію, имѣя присвоенныя себѣ деньги и не мало движимаго имущества. Одному окааватъ защиту, какъ заслуживающему и полезному человѣку, а другому не позволить-бы успѣть въ его намѣреніи, ближайшее средство есть таковое, дабы Аслан-хана, подъ предлогомъ какимъ либо вызвавъ въ Зіахуръ, арестовать и не выпустить до того времени, пока семейство свое переселитъ въ кр. Курагъ, гдѣ двѣ роты расположены и мѣстопробываніе его тамъ должно быть. Но это исполнить я приставоился до разрѣшенія в. выс-а; упомянутый-же Хасан-ага будетъ до того времени уклоняться отъ опаснаго съ братомъ свиданія.

78. Письмо ген. Ермолова къ Сурайи хану, отъ 24-го іюля 1818 года.

Узнаю я, что нѣкоторые изъ народовъ Дагестанскихъ умышляютъ нанести вредъ владѣльцамъ, усерднымъ и вѣрнымъ моему великому Государю; въ числѣ сихъ почитаю я Шамкала и Урмія. Знаю я, что в. высочост. участвуете въ совѣтахъ сихъ народовъ. Хочу по-приятельски дать вамъ полевой совѣтъ, чтобы вы остерегались отъ поступковъ, которые могутъ привести на память прежне ваше противъ Россіи поведеніе.

Вспомните лѣта ваши и достоинство и согласитесь со мною, что, конечно, приличествуетъ чести извѣстнаго человѣка окончить для свои въ почтеніи и уваженіи. Сихъ чувствъ достигаютъ одними добрыми дѣлами.

Не пренебрегите дружескаго моего совѣта и не заставляйте меня принять на себя трудъ дать вамъ лично въ томъ наставленіе.

Предлагаю вамъ употребить со стороны своей всѣ старанія, чтобы злоумышляюще, вашими совѣ-

тами управляемые народы не дерзали наносить вреда вѣрно-поданнымъ Г. И.

Я скоро надѣюсь быть въ Дагестанѣ и съ вами надобно мнѣ будетъ увидѣться.

Желаю вамъ счастья и успѣха въ добрыхъ дѣлахъ.

79. *Тожѣ, къ Аслан-хану Кюринскому, отъ 24-го июля 1818 года.*

Уважаю усердие ваше и вѣрность великому Императору, желаю я, чтобы въ поступкахъ вашихъ нельзя было ничего найти, чтобы уменьшило уваженіе къ вамъ, а потому предостерегаю васъ, что доходить до свидѣній моего, что при васъ находится множество бѣглецовъ изъ разныхъ владѣній, что совсѣмъ не приличествуетъ; ибо если вѣрнете вы имъ охранение вашей особы, то гораздо легче найти можете вѣрныхъ людей между вашими подвластными.

Знаю также, что вы мало заботитесь удерживать отъ воровства жителей управляемаго вами ханства и что они дѣлаютъ она въ Кубинской нашей области и Дербентскихъ улуссахъ. Я прошу васъ подумать о томъ, ибо если я возьмусь по своимъ правиламъ ихъ водворять, то в. высочест. будетъ очень неприятно, а подвластные ваши увидятъ, что вы ихъ защитить не въ силахъ, потеряютъ въ вамъ уваженіе. Итакъ, лучше удерживать ихъ строгими внушеніями и нѣкоторымъ наказаніемъ, нежели послѣ самому понести стыдъ.

Ген. Пестель имѣетъ отъ меня повѣдѣніе выступить съ войскомъ за Дербентъ и даже, а ему предписано требовать отъ васъ конницу. В. высочест. извольте сами лично при ней находиться. Долгъ вѣрно-подданнаго требуетъ честнаго исполненія должности и въ васъ нисколько не сомнѣваюсь, но между тѣмъ знать буду какъ и конница ваша служить будетъ.

80. *Тожѣ, отъ 23-го августа 1818 года*

Входя въ состояніе жителей управляемаго вами ханства, зная сколько въ 1813 и 1814 годахъ потерпѣли они отъ заразы и неприятельскихъ нападений, представляя я всеподданнѣйше Г. И., что тѣсно народу за два сіи несчастныхъ года уплатить въ казну должныя подати и просилъ нѣкоторое число платимыхъ денегъ обратитъ въ хлѣбную подать, ибо ханство изобилуетъ хлѣбомъ и небогато деньгами. Великій Государь нашъ, всегда милосердый и лекущійся о благѣ вѣрно-поданныхъ своихъ, повелѣтъ изволимъ:

подати за 1813 и 1814 годы, всего 6,000 черв. и 6,000 четв. хлѣба, болѣе уже не высказывать; но чтобы съ 1815 года подати непремѣнно доставлены были. Не менѣе и въ семъ случаѣ Г. И., желая облегчить жителей впредь до личнаго моего оборотнѣ ханства и установленія податей, повелѣваетъ изъ денежной подати 2,000 черв. обратитъ въ 2,000 четв. хлѣба и впредь до разрѣшенія моего каждый годъ получать съ ханства въ казну по 1,000 черв. деньгами и по 5,000 четв. хлѣба.

Объявляя в. высочест. о сей великаго Государя милости, прошу, дабы о томъ сообщено было народу и чтобы зналъ онъ пощечіе Е. И. В. о благѣ его. Я поручаю вамъ немедленно сдѣлать съ казною вѣрнѣйшій счетъ, и по точному смыслу Высочайшаго указа непремѣнно внести надлежащую съ 1815 года подать, т. е., ежели вы не всё съ 1815 года уплатили деньги, то въ каждый годъ съ того времени можете вы представить по 1,000 черв. и по 5,000 четв. хлѣба. Ежели-же представлены въ казну по прежнему положенію деньги, то съ будущаго времени впредь уже представлять подать по новому указу. Представленный вами въ подать хлѣбъ извольте на собственныхъ подводахъ доставлять по назначенно начальства въ войскамъ, въ нашемъ ханствѣ и въ Кубинской провинціи расположеннымъ, а отъ меня строго предписано, чтобы, сколько возможно, мѣста, куда хлѣбъ долженъ быть доставленъ, были назначаемы по близости.

Я надѣюсь, что вы, увидя старанія мои о вѣгодахъ вашихъ подвластныхъ, будете съ большею обращаться ко мнѣ довѣренностью.

81. *Тожѣ, къ Сурхай-хану, отъ 22-го ноября 1818 года.*

Вѣрный вамъ Абдул-Халим-бекъ доставилъ мнѣ письмо ваше и пересказалъ все, что вы ему поручили. Неудовольствіе между вами и Аслан-ханомъ Кюринскимъ прекратитъ я постараясь, ибо мнѣ пріятно было-бы, если-бы вы жили въ добромъ согласіи. Что касается до предложенія вашего въ разсужденіи Дагестана, скажу вамъ по-пріятельски, что я уже сдѣлалъ доброе начало для его успокоенія. Всю емявляю подѣйшихъ Дженгутайскихъ беговъ выгналъ изъ ихъ владѣній и первого изъ нихъ—гнуснаго имѣнника Султан-Ахмед-хана Аварскаго, и даю слово, что они вѣчно въ своихъ владѣніяхъ не будутъ.

По прибытіи сюда призываетъ я ген.-м. Пестелю вторично притти въ Башлы и разворить сіе гдѣздо

рабойниковъ, возмутившихъ спокойствіе Дагестана, и Вашны уже не существуютъ. Остаются теперь одни измѣнники, присягъ своей измѣнившіе и известные скотскою глупостью своему Акушницю, дерзнувше поднять оружіе противъ Россійскихъ войскъ. Я даю имъ время на раскаііе и, Боже избави ихъ, если они осмѣлятся что нибудь предпринять: истреблю до основанія скотскій сей заводъ. Благодаря вамъ искренно за благородныя предложенія ваши и весьма уважаю усердіе ваше Г. П.

82. Донесеніе подполк. Садикова ген. Ермолову, отъ 15-го февраля 1819 года.

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

. . . . . Января 8-го я по приказанію ген. Пестеля отправился въ Кюри, чтобы примирить Аслан-хана съ его братомъ Хасан-агою. Въ этомъ порученіи я совершенно успѣлъ и, развѣдывъ всѣ причины, послужившія къ взаимной ихъ холодности и неудовольствію, донесъ объ этомъ ген. Пестелю. По прибытіи же къ нему словесно доложилъ ему обо всемъ, происходившемъ между братьями. Между тѣмъ, когда я находился въ Кюри, получилъ отъ Аслан-хана донесеніе на имя в. выс-а съ приложеніемъ письма Сурхай-бека, сына Гобек-хана Аварскаго, съ тѣмъ, чтобы я отправилъ такое же въ вамъ. Всѣ обстоятельства Авары и извѣстія о Сурхай-бекѣ изложены въ его письмѣ. Теперь письмо это вмѣстѣ съ донесеніемъ Аслан-хана передано мною артиллеріи подпор. Николаю Васильевичу Ильинскому, для доставленія вамъ, о чемъ по желанію Аслан-хана докладываю в. выс-у. Остальныя, касающіяся Дагестана извѣстія, будутъ доложены мною по прибытіи къ вамъ.

83. Письмо ген. Ермолова къ Сурхай-хану, отъ 26-го мая 1819 года, № 1712.

Возвращая обратно вашего посланнаго, который принять здѣсь съ уваженіемъ, для меня весьма пріятно извѣстить вамъ мою благодарность за увѣреніе насчетъ готовности вашей употреблять себя къ пользѣ службы Е. И. В. и вмѣстѣ съ тѣмъ удостовѣрить также, что каждый несомнѣнный опытъ усердія вашего будетъ всегда съ особеннымъ вниманіемъ мною принятъ и, конечно, обратитъ на васъ Монаршее благоволеніе. Но только позвольте мнѣ, почтеннѣйшій благодѣтель мой, узнать отъ васъ самихъ: отъ чего происходитъ, что между тѣмъ какъ вы письмами своими увѣряете меня въ усердіи и преданности къ Высочайшему Россійскому правительству, то по-

сланные отъ васъ люди находятся бевотлучно у измѣнника Султан-Ахмед-хана и всегда участвуютъ въ совѣтахъ съ обществами, недоброжелательствующими Россійскому правительству? При томъ, если вы дѣйствительно имѣете столь великое влияние на Султан-Ахмед-хана и брата его Хасан-хана, какъ чрезъ посланнаго своего увѣрить меня изволите, и если также усердіе ваше всегда постоянно, то для чего же въ прошломъ году вы не отвратили ихъ отъ измѣны Г. П. и для чего были совершенно равнодушны къ неприятельскимъ дѣйствіямъ ихъ противъ войскъ Е. П. В.? Я истинно буду благодаренъ, когда вы съ искренностью дадите мнѣ на сіе отвѣтъ и разрѣшите мое недоумѣніе.

84. Собственноручное предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельямину, отъ 11-го ноября 1819 года.—Андрей.

Извѣстно в. пр. послѣднее на Чирагъ нападеніе и что не могло оно проивойти безъ воли Сурхай-хана, который по злоудѣйскимъ и мошенническимъ свойствамъ своимъ не престаётъ безпрерывно вмѣшиваться въ дѣла Дагестана. Я предлагаю в. пр. строго дать предписаніе коменданту въ Нухинской области, чтобы никто изъ жителей Казикумухскихъ не былъ ни подъ какимъ видомъ принимаемъ въ области и чтобы неловженъ былъ спраше на тѣхъ, кои принимаютъ и укрываютъ ихъ будутъ. Акушниця, народъ намъ враждующій, не осмѣливался торговать въ городахъ нашихъ, всѣ торговли сношенія свои производятъ чрезъ жителей Казикумухскихъ, имѣя единое сіе средство къ обращенію своихъ издѣлій. Строгое наблюденіе, чтобы сіи послѣдніе не находили приближнца въ Нухинской области и Елисаветополѣ, смиритъ Акушницевъ и познакомитъ съ нищетою, которую избалованный сей народъ еще никогда не чувствовалъ.

85. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. барону Вреде, отъ 11-го ноября 1819 года.

Послѣ нападенія на Чирагъ, нѣтъ сомнѣнія, что Сурхай-ханъ будетъ по извѣстнымъ злоудѣйскимъ его свойствамъ всѣ употреблять средства отдалить отъ себя подозрѣнія и утверждать, что вѣрность его Императору не подвержена измѣненію. Я предлагаю в. пр. между тѣмъ запретить жителямъ Казикумухскимъ въѣздъ въ Дербентъ и Кубинскую провинцію и прервать всякое ихъ сношеніе, о чемъ дать строгаго приказанія повсюду и требовать точнѣйшаго оныхъ исполненія. Если Сурхай-ханъ пожелаетъ знать тому

причину, то отвѣтствовать ему, что до обстоятельнѣйшаго изслѣдованія о нападѣнн на Чирагъ подвластныхъ его не будутъ въ виду никакихъ видовъ впускаемы въ области Россійскія и что менѣе вредно имѣть ихъ непріятелями, нежели подъ именемъ поданныхъ имѣнниками.

Аслан-хану Кюринскому сообщите, что нанося вредъ его подвластнымъ, полное право даетъ Сурхай-ханъ разумѣть его непріятелемъ и потому дозволяетъ ему всякое въ отношеніи къ нему поведеніе.

Дошло до свѣдѣній моего, что схваченный жителями Башлы, на дорогѣ въ Кизляръ, отставной кап. Лулудакі, освободился и проживаетъ въ Дербентѣ. Поручаю в. пр. приказать объявить ему, чтобы онъ немедленно выѣхалъ изъ того мѣста, гдѣ столько было на него неудовольствій и свидѣтелей поведенія его, которое не приличествовало офицеру съ благородными свойствами и правилами, которыхъ, конечно, не вѣроятно въ немъ заставилъ меня желать, чтобы изъбавилъ онъ отъ себя Грузинскій Корпусъ. До отправления вѣстною въ Астрахань навазчите ему пребываніе въ Баку подъ вѣдѣніемъ коменданта, или предложите отправиться въ Тифлисъ, откуда еще скорѣе можете онъ доставить намъ удовольствіе прощанія.

86. *Тамже, ген.-л. Вельямнинова, отъ 25-го декабря 1819 года, № 76.—Алуша.*

Сегодня выступана и обратно изъ владѣній Акушинскихъ. Доселѣ пробывъ здѣсь для того, чтобы собрать испуганныхъ и разбѣянныхъ жителей города. Старшины всѣхъ вообще магаловъ дали присягу на вѣрность и подданство Г. И. Я смѣнилъ прежняго кадія, бывшаго въ связи съ Ших-Али-ханомъ и причиною возмущеній противъ насъ народа. Большое количество скота ввато въ контрбукцію и 2,000 барановъ положена дань ежегодная.

Аманаты представлены ото всѣхъ обществъ. Сурхай-ханъ Кавикумухскій сдѣлалъ явную имѣину: сынъ его съ войскомъ былъ вмѣстѣ съ Акушинцами и самъ онъ сдѣлалъ нападеніе на Чирагъ и ханство Кюринское.

Сегодня старшины двухъ магаловъ владѣній Кавикумухскихъ явились сюда, приняли присягу на подданство и я объявилъ ихъ ханомъ Аслан-хана Кюринскаго.

Прошу в. пр. находящагося въ Тифлисѣ сына Сурхай-хана, арестовать, отправить въ ген.-м. Стало 2-му для содержанія въ Темнодѣвской крѣпости, съ произвожденіемъ ему содержанія по 1 р. асс. въ день;

прислугу, состоящую при немъ, отправить въ работу въ Сибирь, или какъ вы заблагорассудите изволите.

87. *Тамже, ген.-л. Вельямнинова Тифлискому полиціймейстеру н. с. Козанову, отъ 6-го января 1820 года, № 1.*

Находящагося здѣсь въ аманатахъ, сына Сурхай-хана Кавикумухскаго Джафар-агу, предписываю вамъ сего числа, какъ смернется, арестовать, отправить въ нынѣшнюю-же ночь подъ надзоромъ частнаго пристава Мизандарова въ Георгіевскъ къ ген.-м. Стало; всю при немъ состоящую (свиту), схвативъ въ то-же время, извольте тотчасъ передать въ вѣдѣніе Тифлисскаго коменданта для содержанія въ крѣпости, впредь до повелѣній. Распорядитесь такимъ образомъ, чтобы всѣ они находились въ своемъ домѣ въ назначенное время для ихъ арестованія. Мизандарову извольте вручить мое повелѣніе на его имя, также предписаніе къ ген.-м. Стало, открытый листъ и прилагаемые при семъ 30 черв. Изъ сихъ денегъ арестантъ долженъ быть пристойно содержимъ въ пути и платимы прогоны для него подъ сѣвядъ и подъ экипажъ по 2 лошади до Георгіевска, а для Мизандарова по 2-не лошади въ оба пути. Не оставьте притомъ сему послѣднему лично подтвердить имѣть за сыномъ Сурхай-хана неослабое въ пути смотрѣніе, такъ какъ упускъ его можетъ подвергнуть его самого строжайшей по законамъ отвѣтственности. Заготовьте для арестанта по холодному теперь зимнему времени нужную теплую одежду. Впрочемъ, ни одинъ человѣкъ изъ его прислуги не долженъ быть съ нимъ отлученъ.

88. *Тамже, ген.-м. Стало, отъ 6-го января 1820 года, № 4.*

Сурхай-ханъ Кавикумухскій сдѣлалъ явную имѣину противъ Россійскаго правительства: одинъ изъ сыновей его былъ съ войскомъ вмѣстѣ съ Акушинцами, а самъ онъ сдѣлалъ нападеніе на Чирагъ и ханство Кюринское. По сему случаю другой сынъ сего вѣроломнаго вадѣльды, находившійся въ Тифлисѣ въ аманатахъ, арестовать здѣсь по повелѣнію главнокомандующаго и при семъ подъ надзоромъ частнаго пристава Мизандарова отправленъ къ в. пр. съ тѣмъ, чтобы вы съ своей стороны отослали его въ Темнодѣвскую крѣпость, для пребыванія въ оной подъ должнымъ надзоромъ, и гдѣ имѣетъ быть произведено ему на содержаніе въ день по 1 р. асс.

89. *Отношение ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 10-го января 1820 года.—Дагестан.*

Во время пребывания моего съ войскомъ въ г. Акушѣ, жители двухъ магаловъ Казикумухскаго ханства явились ко мнѣ и, прося принять ихъ въ подданство Г. И., объявили, что не желая повиноваться Сурхай-хану, избираютъ владѣльцемъ надъ собою полк. Аслан-хана Кюринскаго, обѣщая склонить къ тому и прочихъ жителей Казикумухскихъ. Сурхай-ханъ, извѣстный измѣнникъ и уже разъ наказанный отдѣленіемъ части владѣній его, изъ коей составлено, въ вознагражденіе вѣрности Аслан-хана, Кюринское ханство, въ нынѣшнемъ году, безъ малѣйшей причины напалъ на военный постъ нашъ въ Чирагѣ и, обнаруживъ себя измѣнникомъ, искалъ всѣ случаи сдѣлать намъ вредъ.

Сына своего прислалъ онъ съ войсками въ помощь Акушинцамъ, а самъ въ другой разъ напалъ на Чирагъ, въ тоже время производя грабежи въ Кюринскомъ ханствѣ.

Предѣстники мои, занятые важнѣйшими обстоятельствами, не могли наказатъ сего измѣнника, хотя самъ народъ желалъ того, призывая будучи къ Аслан-хану, законному владѣтелю, лишенному наследія злодѣемъ по молодымъ лѣтамъ его. Я, желая наказатъ его за гнусную измѣну и, сверхъ того, какъ главнѣйшаго возмутителя Дагестана, священнымъ именемъ Е. И. В., подрѣзанный законами сей страны и желаніемъ народа, нарекъ Аслан-хана Кюринскаго ханомъ Казикумухскимъ. Съ малымъ со стороны нашей пособіемъ злодѣй нагнавъ будетъ изъ владѣнія. Я прошу в. с. исходатайствовать Высочайшее Г. И. на то утвержде. Воздаяніе Аслан-хану за вѣрность и преданность будетъ полевымъ для другихъ наставленіемъ.

90. *Прокламація ген. Ермолова къ жителямъ Шекинской провинціи, отъ 19-го января 1820 года.—Дербентъ.*

Сурхай-ханъ Казикумухскій, скрывалъ измѣнническія и злодѣйскія свои намеренія, доселѣ однимъ лишь внушеніями возмущая противъ Россійскаго великаго Государя народы Дагестанскіе; наконецъ, нарушивъ данную на вѣрность и подданство присягу, собравъ шайну разбойниковъ, напалъ въ Чирагѣ на войска наши и въ тоже время отправилъ сына своего противъ насъ въ помощь Акушинцамъ.

Въ наказаніе гнусной измѣны джени Хамбутая Казикумухскаго, священнымъ именемъ великаго Рос-

сійскаго Г. И. въ достоинство Казикумухскаго хана возводится полк. Аслан-ханъ Кюринскій. Владѣніе сіе, похищенное у него злодѣянными джени Хамбутая, поручается ему въ управленіе на вѣрность и усердіе къ Е. И. В.

Во всѣхъ областяхъ Россійскихъ въ здѣшней странѣ воспрещается принимать жителей Казикумухскихъ, которые не будутъ имѣть паспортовъ за печатью полк. Аслан-хана. Войскамъ повелѣно преслѣдовать ихъ оружіемъ, какъ непріятелей.

91. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 28-го мая 1820 года.*

Отъ 10-го января имѣлъ я честь просить в. с. объ исходатайствованіи Высочайшаго Г. И. утвержденія полк. Аслан-хана Кюринскаго въ званіи хана Казикумухскаго. Я описалъ понудивши меня къ тому причины и имѣлъ сверхъ того въ виду необходимость вести войска въ Казикумухское ханство для наказанія здѣшняго измѣнника и возмутителя Сурхай-хана, наковому довольно трудному предпріятію долженъ непремѣнно содѣйствовать полк. Аслан-ханъ, какъ войскамъ своимъ, паче еще обширными въ земляхъ связями съ людьми, имѣющими сильное влияние. Теперь вступаютъ наши войска и было-бы полезно утверденіе, мною просимое.

92. *Тожѣ, гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 28-го іюня 1820 года, № 535.*

Получивъ отношеніе в. выс-а отъ 28-го мая сего года, не умедилъ поднести оное на Высочайшее усмотрѣніе.

Г. И. благоудно было рескриптомъ, при семъ посылаемымъ, утвердить представленіе ваше о полк. Аслан-ханѣ Кюринскомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ Е. В. повелѣть мнѣ изволить войти съ вами въ дальнѣйшія по сему предмету объясненія.

При утвержденіи равныхъ хановъ и другихъ владѣльцевъ Азіятскихъ посылаема была многимъ Высочайшая грамота, въ которую внесенъ былъ отъ слова до слова договоръ, съ ними заключенный, относительно до образа управленія и до обязанности хана къ Россіи; при семъ жалуемо было, въ знакъ инвеституры, нѣмъ знамя и сабля, а другимъ одно то-ко знамя.

Когда полк. Аслан-бегъ возведенъ въ ханское достоинство и округъ Кюринскій, отторгнутый нами отъ ханства Казикумухскаго, вѣрнѣе былъ его управле-

нию, пожаловано ему знамя и заключенъ съ нимъ договоръ.

Я предполагаю, что и нынѣ, принявъ рѣшимость провозгласить его ханомъ Казикумухскимъ, в. выс-о или сдѣлаи съ нимъ постановленіе, или намѣрены оное сдѣлать по вступленіи въ означенное ханство.

Если находите нужнымъ, чтобы ханъ сей былъ удостоенъ Высочайшей грамоты, въ такомъ случаѣ прошу сообщить мнѣ договоръ, буде таковой съ нимъ заключенъ, дабы внести оный въ означенную утвердительную грамоту и вмѣстѣ съ тѣмъ почтить меня увѣдомленіемъ, какіе знаки инвеституры полагаете приличнымъ ему доставить. саблю-ли и знамя, или одно изъ сихъ двухъ?

Высочайшее повелѣніе ген. Ермолу, отъ 22-го іюня 1820 года.—С.Петербургъ.

Согласно съ представляемъ вамъ, Я утверждаю полк Аслан- ханъ Кюринскаго ханомъ Казикумухскимъ. О дальнѣйшихъ же распоряженіяхъ по сему предмету, какія могутъ быть нужны, повелѣваю вамъ съестись съ управляющимъ Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ.

Подписано „АЛЕКСАНДРЪ“

93. Всеподанный рапортъ ген. Ермолова, отъ 7-го іюля 1820 года

Наказывая неоднократно имѣны Сурхай-хана Казикумухскаго, злобнѣйшаго изъ враговъ, сильнаго владѣтеля въ Дагестанѣ, приказавъ я ген.-м. кн. Мадатову войти съ войскомъ въ ханство.

12-го іюня Сурхай-ханъ разбитъ совершенно и бѣжалъ въ горы, потерявъ болѣе 1,200 чел. убитыми и ранеными; 603 чел. плѣнныхъ достались въ руки наши, 11 знаменъ и весь лагерь. 15-го числа занятъ главный городъ безъ сопротивленія и въ немъ взято 9 пушекъ и 3 мортиры, оставленны Шах-Надиромъ при покореніи имъ оного. Жители ханства приведены къ присягѣ на подданство В. И. В.; на нихъ наложена дань и полк. Аслан-ханъ Кюринскій священнымъ именемъ В. В. наименованъ ханомъ Казикумухскимъ, согласно съ законами земли.

Имѣю счастье повергнуть въ милостивое возвращеніе В. И. В. благоразумныя распоряженія и особенную быстроту дѣйствій кн. Мадатова, офицеровъ и войскъ отличную храбрость и усердіе, равно и войска Татарскія, сражающихся храбро противъ единовѣрцевъ.

Начальнику Главнаго Штаба В. В. представлено подробное донесеніе и списки отличившихся.

Довершено начатое въ прошедшемъ году покореніе Дагестана и страна сія, гордая, воинственная и въ первый разъ покорствующая, пала къ священнымъ стопамъ В. И. В.

94. Письмо ген. Ермолова къ гр. Гурьеву, отъ 7-го іюля 1820 года.

Въ началѣ нынѣшняго года, будучи въ Дербентѣ, собралъ я точнѣйшія свѣдѣнія о состояніи Кюринскаго ханства и удостоившись, что по малому землѣ сей населенію, по бѣдности жителей, раззореннымъ съ давнихъ временъ продолжавшимися въ Дагестанѣ безпокойствами, платима полк. Аслан-ханомъ Кюринскимъ дань, состоящая изъ 1,000 черв. и 5,000 четв. хлѣба, не только отяготительна для истощенной земли, но даже, при всей благонамѣренности вѣрнѣйшаго изъ владѣтелей, не можетъ быть собираема, отъ чего вселенщина происходитъ недомыки, народъ терпитъ и частью переселяется даже въ горы. Тогда-же, на основаніи Высочайшаго рескрипта, послѣдовавшаго на имя в. с. 1818 года, іюня отъ 28-го дня, хотѣлъ я просить васъ объ исходатайствованіи, въ соразмѣрности способное земли, Всемилостивѣйшаго соизволенія на уменьшеніе дани 2,000 четв. хлѣба; но имѣя въ виду случай, въ которомъ окаянный полк. Аслан-ханомъ заслуги должны быть вознаграждены широтельствомъ, и съ намѣреніемъ уведомить ономъ представленіемъ, дабы уменьшеніемъ дани замѣнить жалованье, которое надлежало-бы дать ему по образу прочихъ хановъ съ чиномъ ген.-маіора, ему испрашиваемымъ.

Теперь просить в. с. честь имѣю объ исходатайствованіи сложенія 2,000 четв. хлѣба съ прежде платимой имъ дани, за отличныя услуги, оказанныя при покореніи Казикумухскаго ханства. Сие уменьшеніе казеннаго дохода вознаградится данью, наложенною на Казикумухское ханство вмѣстѣ съ соседственными оному обществами Левгинъ, о чемъ васъ буду имѣть честь увѣдомить.

Устойте пожалуйста вниманія просьбу мою объ ускореніи разрѣшенія по сему предмету, согласно съ упомянутымъ выше Высочайшимъ рескриптомъ.

95. Всеподанный рапортъ ген. Ермолова, отъ 7-го іюля 1820 года.

Имѣвши счастье всеподаннѣйше донести о покореніи ханства Казикумухскаго оруженъ В. И. В. и о нанесенномъ непріятелю поражении, каковаго Дагестанъ среди неприступныхъ горъ своихъ еще никогда не видывалъ, долженъ я, отдавъ справедливую похвалу благоразумному распоряженію кн. Мадатова, командовавшаго войсками, и его быстрому дѣйствию, которое, объявъ непріятелю ужасомъ, было причиною чрезвычайно малой со стороны нашей потери, испра-

шивать, Всемилостивѣйшій Государь, ему неустрашимому и исполненному пламеннаго усердія къ службѣ В. П. В. офицеру, въ награду орденъ св. Владимира большаго креста 2-й степени.

96. *Рапортъ ген. Ермолова къ Волконскому, отъ 7-го июля 1820 года.*

Изнѣвшаго несчастіе подвергнуться справедливому гнѣву Г. И., Нижегородскаго драгунскаго полка пор. Якубовичъ (переведенный въ 1817 году изъ корнетовъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка прапорщикомъ въ Арагу), заглаживъ вину безразсудной молодости похвальнымъ поведеніемъ и примѣрнымъ усердіемъ къ службѣ, по значительному количеству Татарской конницы въ отрядѣ войскъ ян. Мадатова былъ употребленъ при оной для наблюденія за дѣйствіемъ ея и точнымъ исполненіемъ порученій начальства и въ сраженіи противъ непріятельской конницы, равно какъ и при овладѣніи высотами, упорно непріятелемъ защищаемыми, находясь со стрѣлками, отличилъ себя поистинѣ блистательною храбростію.

Если не достигнѣвъ оныя воспользоваться милосердіемъ Императора прощеніемъ и переводомъ въ Гвардію, я прошу в. с. исходатайствовать ему Всемилостивѣйшее награжденіе орденомъ св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ, ибо оны по справедливости отличныи офицеръ.

97. *Тоже.*

Извѣстно в. с. изъ прежняго донесенія моего, что почелъ я себя обязаннымъ исполнить благородное желаніе Нижегородскаго драгунскаго полка майора фон-Галена службою противъ непріятеля, посвящаемую изъ Г. И., изъявить благодарность за милости и высокое покровительство. Будучи при отрядѣ войскъ въ командѣ ян. Мадатова, просилъ оны употребить его во фронтъ наряду съ прочими офицерами и при вѣятіи укрѣпленій находился въ колоннѣ войскъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка подполк. Сагитова, когда сей послѣдній получилъ рану, полезный былъ примѣромъ неустрашимости и усердія, которыя видѣлъ въ немъ каждый съ особеннымъ уваженіемъ.

Я прошу в. с. исходатайствовать ему Всемилостивѣйшее награжденіе орденомъ св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ. Иноземецъ въ странѣ отдаленной гордиться будетъ служеніемъ въ храбрыхъ войскахъ Государя Великаго.

98. *Тоже.*

Полк. Аслан-ханъ Кюринскій при покореніи ханства Казикумухскаго, будучи законнымъ оного наследникомъ и сильную имѣя въ ономъ партію противъ измѣнника Сурхай-хана, также собравъ войска, въ ханствѣ Кюринскомъ, много способствовалъ успѣхамъ нашего оружія и въ дѣйствіяхъ противъ непріятеля оказалъ храбрость, полезную примѣромъ для мусульманскихъ народовъ.

Я имѣю честь просить в. с. объ исходатайствованіи ему Всемилостивѣйшаго награжденія чиномъ генерала, который причлещуется ему въ теперешнемъ состояніи сильнаго Дагестанскаго владѣльца.

Пристойно было-бы опредѣлить ему жалованіе подобно прочимъ владѣльцамъ, но въ замѣну оного сообщая я министру финансовъ объ уменьшеніи платимой имъ дани съ ханства Кюринскаго, что необходимо по бѣдности земли, а изъ принято будетъ какъ величайшее Г. П. благодѣяніе.

99. *Письмо ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 7-го июля 1820 года.*

Извѣстно в. с. изъ прежнихъ описаній моихъ, что Сурхай-ханъ Казикумухскій есть злѣйшій нашъ непріятель въ Дагестанѣ, вспомоществуемый Аббасмирзоевъ деньгами для возбужденія противъ насъ горскихъ народовъ.

Я имѣю честь увѣдомить в. с., что оны получилъ уже должное наказаніе. Отрядъ войскъ нашихъ вступилъ во владѣнія его; собранная изъ войска и сошедшія ему вспомоществовавшие разбиты совершенно. Отнятые пути къ удобнѣйшему изъ бѣгству подвергли ихъ таковому пораженію, какого живущіе въ горахъ Кавказскихъ народы еще не видывали. Главный городъ взятъ и жители всего ханства приняли присягу на вѣрно-подданство Г. И.

По средствамъ, даннымъ мнѣ пророчливымъ и о способствіи покорстующихъ народовъ лежущимся Императоромъ, по успѣхамъ оружія, коимъ въ концѣ прошедшаго года покорены могущественнѣйшіе народы въ Дагестанѣ, не трудно мнѣ было знать, что таковое наказаніе постигнетъ измѣнника Сурхай-хана; почему тогда-же священнымъ именемъ Е. В. нарекъ я полк. Аслан-хана Кюринскаго ханомъ Казикумухскимъ и в. с. сего года, января отъ 10-го числа, просилъ объ исходатайствованіи Высочайшаго на то утвержденія, рассчитывая такъ, что лучше дать ему сіе какъ милость Императора за усердную и вѣрную его служ-

бу, нежели спустя некоторое время предоставить какъ право, по рождению и закону земли ему принадлежащее; такъ-бы сіе и случилось, если-бы не усердїи я и признаемъ его въ достоинствѣ хана Казикумухскаго.

Теперь онъ въ новомъ ханствѣ и имъ управляетъ. Прошу в. с. испросить у Е. И. В. грамоту, утверждающую его въ семъ достоинствѣ и особенное знамя для ханства Казикумухскаго; ибо полезно не соединить онога съ Кюринскимъ, какъ то было прежде, хотя управление обоими и будетъ соединено въ особѣ теперешняго хана; впоследствии можно имѣть двухъ и хотя-бы изъ одной фамилии, но различныя пользы не совопулять вмѣстѣ.

100. *Предписаніе ген.-л. Вельяминова майору Пономареву, отъ 29-го іюля 1820 года, № 169.*

Нухинскій комендантъ подполк. Вадарскій доноситъ, что измѣнникъ Сурхай-ханъ Казикумухскій 10-го числа сего мѣсяца переправился чрезъ Куру въ Персію, выше сел. Кара-саккаль, лежащаго въ Елисаветопольскомъ округѣ. Въ переправѣ ему способствовалъ Елисаветопольскаго округа Каракуакскій житель, по имени *Ахмед-Натиб-оглы*, который взялъ на себя переправить его чрезъ Куру за 40 черв. Главнокомандующій приказалъ мнѣ предписать, чтобы вы сего *Ахмед-Натиб-оглы* старались поймать, и, заковавъ его въ желѣзы, прислали-бы въ Тифлисъ въ строгимъ караулѣмъ, что въ непрѣмному исполненію симъ вамъ предписываю.

101. *Письмо ген. Ермолова къ полк. Аслан-хану Кюринскому и Казикумухскому, отъ 7-го октября 1820 года, № 208.*

Извѣстно вамъ, что измѣнникъ Ших-Али-ханъ, не могши пройти въ Персію, обратился въ Дагестанъ. Я поручаю в. высочост. наблюдать, чтобы не имѣлъ онъ ни пристанища, ни связей съ подвластными вамъ народами. До меня доходитъ слухи, что жены сего мошеника, которымъ Агушинцы не позволяли у себя жить, укрываются у Даргинцевъ. Сей народъ хотя и дать присягу, но прежняго его злодѣйскаго дѣла заставляютъ меня имѣть въ вѣрности его сомнѣніе, ибо всегда дѣйствовалъ онъ по волѣ то джени Хамбутая, стараго труса, то бывшаго Уцмїи, самоподдѣльнаго изъ канальцевъ.

В. высочост. должны особенное обращать вниманіе на гнуснаго мошеника Султан-Ахмеда, бывшаго Аварскаго хана, который распускаетъ слухи между

горскими народами, что недовольные родственники ваши намѣрены убить васъ и что онъ имъ способствуетъ въ томъ. Собственная польза ваша требуетъ, чтобы вы вспомооществовали Сурхай-хану въ изгнанію сего мошеника.

Прошу васъ, какъ добрый прїитель, не быть празными.

102. *Высочайшій указъ гр. Гурьеву, отъ 11-го октября 1820 года.—Тропау.*

Во уваженіе отличныхъ заслугъ, оказанныхъ Аслан-ханомъ Кюринскимъ при покореніи Казикумухскаго ханства, вѣсидѣтельствованныхъ главнокомандующимъ въ Грузіи, ген. Ермоловымъ, повелѣваю. вмѣсто платимой изъ сѣ Кюринской провинціи дани по 1 т. черв. и по 5-ти т. четв. хлѣба, взымать съ оной въ государственную казну съ 1-го января сего 1820 года только по 1 т. черв. и по 3 т. четв. хлѣба, о чемъ и имѣете учинить надлежащее распоряженіе по сношенію съ ген. Ермоловымъ.

103. *Репортъ ген. Ермолова кн. Волконскому, отъ 9-го ноября 1820 года.*

В. с., благосклонно ходатайствуя о Всемилостивѣйшемъ награжденіи чиновниковъ, отличившихся при покореніи Казикумухскаго ханства, не изволили обратитъ вниманія на поля. Аслан-хана Кюринскаго и Казикумухскаго, которому испрашивалъ я чинъ ген.-майора репортѣмъ моимъ отъ 7-го іюля; чинъ сей причисляется ему, какъ чиновнику, отличающемуся усердіемъ, служащему ревностно и собственно какъ сильному владѣтелю въ Дагестанѣ. Съ сокрушеніемъ видѣлъ онъ награжденіе многихъ изъ единовѣрцевъ и себя недостойнаго возврати. Прошу в. с. объ исходатайствовани заслуженнаго имъ чина.

104. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. барону Вrede, отъ 6-го декабря 1820 года, № 229.*

Препровождаю при семъ къ в. пр. трактатъ, на основаніи коего по Высочайшей волѣ утверждается полк. Аслан-ханъ во владѣніи Казикумухскимъ ханствомъ. Извольте его вызвать къ себѣ, дабы кто по недоразумѣнію или недоброжелательству не могъ истолковать въ превратномъ смыслѣ. Вразумяте его, что симъ актомъ утверждается наследственное въ еѣ фамиліи управленіе. По приложеніи имъ подъ каждою статью его печати, какъ равно и на присяжномъ

листь, извольте обратиться ко мнѣ. Въ разсужденіи подадите объявить ему отъ меня, что для того не означилъ я именно количества, что намѣреваюсь уменьшить платимую мнѣ съ ханства Кюрянскаго, или отгнощающую жителей, и тогда сдѣлаю общее постановление.

По подписаніи въ признайте его въ чинъ ген-майора; сдѣлайте ему въ семь новомъ чинѣ почестъ и угостите приличнымъ образомъ насчетъ экстраординарной суммы, чтобы видѣли уваженіе къ нему начальства. Прошу отдать ему посылаемый при семь съ генеральскимъ шитьемъ мундиръ. Письмо мое къ нему отправьте.

Помагаю на известное благоугадуе ваше, увѣренъ, что вы заставите его чувствовать достойнымъ образомъ сію новую милость Императора.

Во имя Всесоющаго Бога

Мы, Россійскихъ войскъ ген-отъ-ше, командиръ отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, главноуправляющій гражданскою частью и пограничными дѣлами въ Туркій и губерніяхъ Кавказской и Астраханской, назначенной комисіею Каштанова министромъ и пр. Алексѣемъ Ермоловымъ, по условію, данному мнѣ отъ Е. В., всемогуществѣннаго моего владыки Г. И. Александра Павловича въ Россійскихъ войскахъ позволеніи и ордена съ Георгія 4-го класса кавалера, въходящій золотую саблю съ надписью „за храбрость“, алмазныя ушаревану, Аслан-ханъ Кюрянскій, замѣняющій, поставленный и подписанъ съдѣлюющій условія

Ст. I Я, полк. Аслан-ханъ Кюрянскій, признаю отъ покорствъ владыка и всемогущества владыки Г. И. въ управленіи власти Кавказскаго, даю торжественно клятвенное обѣщаніе на себя и моихъ наследниковъ, или подданныхъ въ предѣлахъ сущихъ съ вѣрностью Всероссийскому Престолу, что я въ управленіи дарованнаго мнѣ ханства Кавказскаго, не признаю надъ собою никакой власти, кромя владыка Государя Императора Всероссийскаго и Его высочайшихъ преемниковъ.

Ст. II Именованъ Е. И. В., ген-отъ-ше Ермоловъ, утверждаю полк. Аслан-ханъ Кюрянскаго во владычествѣ ханствъ Кавказскихъ, присоединяя къ пренумерованному хану Кюрянскаго вѣно хану Кавказскаго

Ст. III Я, полк. Аслан-ханъ Кюрянскій и Кавказскаго, поперечуишъ сядомъ, самодержавной власти всемогута Императора Всероссийскаго и Его высочайшихъ преемниковъ, обѣзвасяю исполнить: 1) Иметь попованіе о благоустроеніи поруганнаго управленію между народа и, въ себя самозъ данна праръ вѣрно-подданнаго Е. И. В., высочайшихъ распоряженій владыка здѣшняго начальства, или протвѣщающаго отъ Высочайшей Его воли 2) Не вступать въ союзъ и ни въ какіи связи съ соседственными владыками или народами, во вѣрности на то согласія владыка; или обѣзвасяю, представляю на раскоптаніе, если отъ владыка или народовъ присланы будутъ посланцы или письма съ вѣнскими продолженіями 3) Ничего не смирять отъ свидѣній чиновника, который отъ лица главноуправляющаго при мнѣ находится 4) Неприятель владыка моего Государя почтять какъ собственныя враганы и, ограждая отъ нападей Высочайше управленію между поруганными областями, обѣзвасяю въ востребованіи начальства идти съ войсками моими, куда назначено будетъ 5) По распоряженію начальства, гдѣ во владыка моихъ, устрѣдять вѣдуть вѣрности и друге, испрошенности за вѣрности отъ моихъ средствъ. Если же устрѣдять вѣрности около сел. Хопра, на свой счетъ доставлять нужное количество провѣдъ для гарнизона въ оной 6) Съ обоихъ ханствъ, Кюрянскаго и Кавказскаго, нѣтъ почитано 100 чл. воинскимъ на собственныя содержанія, которые и должн употребле ны бытъ на составленіе карауловъ и разводовъ по распоряженію начальства.

Ст. IV Исполняя священной волю владыка Г. И., именую Его обѣзвасяю: 1) Народу ханства Кавказскаго предоставлять тѣ самыя права, каковы показуютъ въ прѣдѣлахъ владыка Е. И. В., безъ всякаго между ними различія, поспу свободному сообщенію и дружелюбнаго приязнѣ. 2) Утверждаю въ вѣнскихъ полк. Аслан-хана наследственное управленіе ханствомъ, на основаніи закона мусульманскаго, обѣзвасяю сохранять владыка въ чѣстности, не отдавая никакой отъ оного части 3) Предоставляю власть, съ внутренняго управленія въ сопряженную и всемоу разбирательство для по законамъ и обычаямъ земли, кромя уголовныхъ, которые должн разбираться бытъ Россійскими военными судами, почему преступниковъ препроводять въ начальству 4) Для защиты земли, охраненія оной ханъ и его владыка, равно для утверженія власти его, даю владыка, устрѣдять вѣрности около сел. Хопра съ

досточестіемъ гарнизона 5) Предоставляю полк. Аслан-хану въ Кюрянскаго ханствѣ постановять вѣнкою сына своего, или кого заблагоразсудитъ, но оного не соединять обоихъ ханствъ владыка, а владыкамъ управлѣть особенно 6) Обѣзвасяю войти въ раскоптаніе, какову новостъ являть до ханства Кавказскаго и назначить оную такъ, чтобы жители не чувствовали никакой отгнощенія

Ст. V Въ ознаменованіе благоволенія Е. И. В. и особенной милости къ полк. Аслан-хану Кюрянскому и Кавказскаго въ вѣрности, усердію и обаянныя заслуги, я, ген-отъ-ше Ермоловъ, объявляю ему чинъ ген-майора. Споръ доставляю судить вѣнскимъ съ горбю Россійскаго Имперія въ вѣнскую власть, Высочайше надъ ханствомъ дарованной, которое должно переходить отъ ханъ къ его наследникамъ и бытъ употребленъ съ войсками, когда ханъ лично предводительствовать или будетъ противъ неприятеля великаго Государя

Ст. VI Сей договоръ дѣлается на вѣчныхъ временахъ и не должн подвергнуться никакимъ перемѣнамъ, утверждаю подпискою въ владыка своихъ вѣнскихъ. Въ дѣно отъ Родствѣ Христова 1820-го, во мусульманско-мунѣ численіемъ 1236-го

Клятвенное обѣщаніе

Прямому Всесоущаго Бога въ свидѣніи клятвы кося, что клятъ я, такъ и наследники мои судены во всю жизнь нашу хранить вѣрности владыку Россійскому Императору и высочайше Его наследникамъ, служить Имъ съ усердіемъ и чѣстною, омынать послушанію безпрѣрывно Неприятель Икльпять своими враганы, не вступать на въ нѣтъ съ ними связи, открывать вѣрныя или замыслы и даже истреблеть оружіемъ, когда то владыка будетъ

Если нарушу данную мною присягу, да Всесоущій Богъ, прогнѣю его Мухаммедъ и Алкоръ напавутъ меня разводовъ съ моею волею. Во утверденіе правды владыка нечестъ мой бытъ Куоъ

105. Репортъ ген.-м. барона Вреде ген. Ермолову, отъ 3-го января 1821 года, № 1.—Куба.

Во исполненіе предписанія в. выс.-а отъ 6-го декабря истекшаго года, съ препровожденіемъ трактата, на основаніи коего утверждается полк. Аслан-ханъ въ владычѣнн Кавказскаго ханствомъ, я вызываю къ себѣ сего владыка, которымъ утверженныя печатью и подписомъ условныя статьи и присланныя листы на Всемогуществѣннаго попованнаго мнѣ ген.-майорскій чинъ, каковыя бумаги честь имѣю при семь представить. Трактатъ прилагаю я двойнымъ числомъ, ибо подученный мною отъ в. выс.-а при пересылкѣ подмоченъ и поврежденъ.

Сходно повѣщено я. выс.-а, владыка Аслан-ханъ былъ возведенъ въ новое достоинство со всевозможномъ перемѣномъ. 31-го декабря присягалъ онъ подъ знаменемъ, въ присутствіи всѣхъ штаб- и обер-офицеровъ, также почетныхъ Кубинскихъ беговъ, Кюрянскихъ и Кавказскихъ старшинъ, съ нимъ прибывшихъ; послѣ чего отправился на ученіе, съ пушечною и ружейною пальбою происходившее, гдѣ всѣ почести относимы были къ нему. По возвращеніи съ оного онъ обѣдаль у меня и при пушечныхъ выстрѣлахъ получалъ поощрвленія. 1-го января сего года нарочито сдѣланъ былъ для него вечеръ, на которомъ приложилъ я все мое стараніе его угостить съ всевозможномъ пышностью, а 2-го числа отправился онъ въ свои владыка, будучи приязненнымъ образомъ весьма восхитенъ и доволенъ полученіемъ Монаршей милости и тѣми почестями и уваженіемъ, которыя ему оказаны.

106. Письмо к с. Мазаровича къ ген.-л. Вельяминову, отъ 14-го мая 1821 года, № 81.—Тавризм.

Въ прошедшемъ году главнокомандующій безусловно приказавъ отлучить изъ плѣна въ отцу въ Персію сына бывшаго Сурхай-хана. Аббас-мира почувствовалъ, кажется, цѣну Европейскому великодушію е. выс.-а. По крайней мѣрѣ мнѣ отоволавъ о томъ какъ о поступкѣ, произведемъ въ немъ сильное впечатлѣніе. Но одно снисхожденіе вскорѣ осмысливать надѣяться другого, явшаго. Тогда-же Аббас-мира по просьбѣ Сурхай-хана началъ чрезъ меня домогаться объ отпущѣніи сюда моего Сурхай-ханова семейства, и нынѣ неотступно меня вымываетъ испросить сіе у моего начальства. Притомъ изъ Сурхай-хановыхъ наследниковъ 20 сем. также убѣдительнѣйше прибѣгаютъ ко мнѣ о дозволении имъ возвратиться на свою сторону. Имена дѣтей при семь слѣдуютъ:

Хатем-бекъ, Али-бекъ, Дауд-бекъ, Иса-бекъ, Сейф-Уллах-бекъ, Гама-бекъ, Яхья-бекъ; затѣмъ 48 дѣвицъ и женщинъ.

Революція ген Ермолова Прому ген-я Вельяминова і го сообщилъ поспороному въ дѣлахъ Мазаровича, чтобы представилъ шахъ-задъ Аббас-миръ, что нѣла дозавать ему соволю пріемъ мнѣ дѣлатъ ему удовольствіе, я повелѣю семейству бывшаго Сурхай-хана возвратиться въ меку въ Персію, ибъ, столько малочисло будучи расположенъ въ меку, а мнѣ хотѣлствуютъ о соединеніи съ нѣмъ его бывшихъ Между тѣмъ, когда я пръ послучитъ отъ Сурхай-хана письмо въ его датъ, то посредствомъ родственника его Елсуисаго Султана являете приказавъ нѣмъ доставитъ (прежде въ канцеларіи пересмотрѣнныя); послѣдственно-же въ горы явшаго отъ него не продолжать, а будо таковой будеть, то можеть дождаться прибыти семейства въ Тавризъ. Въ бываеие удостоиваема Сурхай-ханова семейства Мазаровича можеть общинамъ наймаемому препроводитъ къ нѣмъ его письмо къ оному, на что, думаю я, не зарая въ хитрость свою, наймаемъ поступитъ, а это будеть лучшае въ рукахъ нашихъ доказательство дружественнаго союза его съ мюшеникомъ Сурхай-ханова.

В пръ являете приказавъ отлучить всѣхъ дѣтей Сурхай-хана, повелѣнныихъ въ бунетъ и все число дѣвицъ и женщинъ Гяль удавленна, все сіе являеи не будеть проводить пріосиру и безопаснаго! Въ Ассави приказаніе кому набуръ нѣ чиновниковъ пріемитъ ихъ и, прядѣе конной, до нѣ пути не сдѣлаю нѣ было обиды, прѣидишихъ трактому, явшаго Тавризмъ, отпращитъ ихъ чрезъ военные посты наши и передастъ въ Эрванскую область.

Я желаю, чтобы противъ женщинъ соблюдена была являенность и прѣстойность тѣхъ, чтобы ажди наши удавленны были нѣмъ являенношмиръ. Бывашиши съ Сурхай-ханова въ Персію являеи и являеиши возвратитъ отовдѣ не пріемитъ; напротивъ, нѣтъ нѣтъ Ассави-явнѣи таковой и пріемитъ, чтобы оми тершимъ не были; а зарпращеніи возвратитъшъ уведѣитъ Мазаровича

С-Петербургъ — 5-го июля 1821 года

107. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 29-го мая 1821 года.

При возведеніи по Высочайшему соизволенію полк. Аслан-хана Кюринскаго въ достоинство хана Казикумухскаго имѣть я честь обѣяснить в. с., что не нужно было заключать съ нимъ трактата, подобно прежнимъ, достоенаго собственоручной подписи Г. П. Досебѣ таковые трактаты могли быть предоставляемы

потому, что ханства присоединялись къ Россіи, никогда прежде ей не принадлежали, а нѣкоторые изъ нихъ отторгаемы были не столько силою оружія нашего, какъ доброю волею обладавшихъ оными хановъ, убывавшихъ власти Персіянъ. Теперь ханство Казикумухское, покоренное оружіемъ Е. И. В., всемілостивѣйше вверяется управленію полк. Ассави-хана Кюринскаго и весьма достаточно одною мною съ нимъ постановленнаго условія, ибо такового не дѣлаетъ Государь съ своимъ подданнымъ.

Условія сіи, сирѣзшенныя моею подписію и печатью хана, имѣю честь препроводитъ къ в. с., проси приказанія вашего хранить ихъ при дѣлахъ. При нихъ присоединено клятвенное обѣщаніе, приравненное къ обѣщаніямъ мусульманскимъ. Другой таковой экземпляръ условій будеть отъ меня выданъ генералу.

В. с. усмотрѣть изволите, что я воспользовался всемілостивѣйшимъ награжденіемъ Аслан-хана чиномъ ген.-майора, дабы оный объявить ему при семь случаевъ; а затѣмъ остается только наградить его знаменемъ съ гербомъ Россійскимъ, которое также черезъ меня передано быть долженствуетъ.

На таковомъ основаніи, смѣю думать, и впредъ причисляется постановляяіе условія съ ханами, развѣ какія чрезвычайныя причины потребуютъ измѣненія.

108. Тожѣ, гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 28-го июля 1821 года, № 267.

Г. П., согласно представленію в. выс.-а, извѣщенному въ отношеніи вашемъ ко мнѣ отъ 29-го прошлаго мая, соизволилъ утвердить постановленіе, подписанное вами съ ген.-м. Аслан-ханомъ Кюринскимъ, по случаю возведенія его въ достоинство хана Казикумухскаго.

Уведомяя васъ о таковомъ Высочайшемъ соизволеніи, честь имѣю препроводитъ при семь знами, жалуемое ген.-м. Аслану на упомянутое достоинство.

109. Письмо к с. Мазаровича къ ген.-л. Вельяминову, отъ 12-го сентября 1821 года, № 159.—Тавризм.

Я объявилъ наиб-султану и его министерству великодушное распоряженіе Алексѣя Петровича о безпрѣпятственномъ отпущѣніи въ Персію семейства бывшаго Сурхай-хана, въ достояніи въ ядѣс находящемуся. Такое приращеніе знаменитыхъ подданныхъ сколь ни угодно е. выс., онъ въ тоже время не можеть не замѣтить, какое къ нимъ чувствуетъ прѣрвѣе главно-

командующий, приказавший замкнуть входъ къ возвращению въ отечество тѣмъ изъ наследниковъ Сурхай-хана, которые сего домогались, и это возвестили я адъишему двору съ особымъ вънутреннимъ удовольствіемъ.

110. Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 13-го ноября 1821 года, № 176.

Препровождаю у сего къ в. пр. въ коши предложена мое Грузинской Казенной Экспедиціи насчетъ взиманія дани съ Кюринскаго ханства. Желая я, чтобы ген.-м. Аслан-хану не было извѣстно о состоявшемся на уменьшеніе дани Высочайшемъ повелѣніи и чтобы впредь до моего распоряженія почитать оныя ея изъ 3 т. черв. и 3 т. четв. хлѣба. Если-же-бы сію послѣднюю по неурожая и скудости жителей вносить было затруднительно, то можно въ видѣ облегченія жителей уменьшить оную до того, какъ должна она быть по новому постановленію.

В. пр. извѣстно, что я имѣю въ предметъ уменьшеніемъ дани замѣнить впоследствии жалованье, которое въ сравненіи съ прочими не упуститъ потребовать ген.-м. Аслан-ханъ и въ которомъ отказать было-бы неприлично.

Предписаніе ген. Ермолова Грузинской Казенной Экспедиціи, отъ 13-го ноября 1821 года, № 175.

Внимая къ скудному состоянію жителей Кюринскаго ханства, которые и при малѣйшемъ урожаѣ хлѣба не могли вынести назначенной на нихъ дани, переспросилъ я всеподданнѣйшее Г. П. совѣщаніе, кабы съ 1820 года впередъ взималось было только по 1,000 черв. и по 3,000 четв. хлѣба, исполненіе моего основанія я предложениемъ коши Казенной Экспедиціи, отъ 21-го декабря прошедшаго года, № 4211

Нынѣ предлагаю Казенной Экспедиціи за прошедшій 1820 и текущій 1821 годы вѣсть расчесть на точномъ основаніи Высочайшаго повелѣнія и потому, если-бы ген.-м. Аслан-ханомъ. Вирноспитъ противъ сего расчесть предъставленъ были дани или хлѣба въ количестве, то считать оныя къ зачету на будущее время

Облаженіе ген.-м. Аслан-хану сей милости Императора предоставляю я себѣ самому, яко особенной ея награды, а потому Казенная Экспедиція состоявшееся Высочайшее повелѣніе не должна давать ея извѣстнымъ, пока въ видѣ поставленія на будущее время

О семъ распоряженіи моимъ сообщено отъ меня ген.-л. Вельяминову съ тѣмъ, кабы по времени ханъ Кюринскій пожелалъ взысканію нѣхъ дань, состоящую по прежней вѣ 3 т. черв. и 3 т. четв. хлѣба

111. Письмо ген. Ермолова къ Аслан-хану Кюринскаго, отъ 24-го декабря 1821 года, № 4216.

Испытанное усердіе и вѣрность в. пр., всегда и постоянно оказываемыя Высочайшему Россійскому Престолу, обратила на васъ особенное благоволеніе Г. П. Въ ознаменованіе онаго Е. П. В. благоудно было по моему ходатайству уменьшить дань, съ Кюринскаго ханства въ казну поступающую, Всемилости-

вѣише повелѣвъ отнынѣ взымать оной въ годъ только по 1 т. черв. и по 3 т. четв. хлѣба. Окладъ сей съ будущаго 1822 года долженъ воспріять свое дѣйствіе.

Не испрашивая я вамъ отъ щедротъ Монаршихъ въ сравненіи съ другими жалованья по чину ген.-мистра; но знаяши примѣрною в. пр. почитательности о благѣ народа, Высочайше управленію вашему ввѣреннаго, желая тѣмъ выще удостовѣрить васъ въ искренности моего благорасположенія, достави вамъ ничѣмъ незамѣнимое удовольствіе раздѣлитъ высокую къ вамъ милость Г. П. съ народомъ, только вами любимымъ, и симъ способомъ торжественнѣе отличить в. пр. отъ прочихъ вадѣльцевъ; ибо жалованье по чину, составляя личную и притомъ временную только пользу вашу, никогда не могло-бы сравняться съ тѣми существенными выгодами, каки столь значительное навсегда уменьшеніе дани принесетъ какъ собственно вамъ, такъ и всему Кюринскому ханству, упрочивъ благоосостояніе онаго и оставивъ навсегда въ народѣ память о такомъ отличномъ вниманіи правительства къ вашимъ заслугамъ.

Всю недомыку въ хлѣбѣ, какая изъ 8,000 четв. въ годъ по прежнему окладу можетъ остаться съ будущаго 1822 году, также благоудно было Е. П. В. повелѣть оставить безъ взысканія, во уваженіе бывшаго въ нынѣшнемъ году неурожая и потерѣннаго отъ разныхъ случаевъ Кюринскимъ народомъ раззоренія.

Я прошу в. пр. о семъ неизреченномъ милосердіи Г. П. Извѣстить всѣхъ вашихъ подданныхъ и быть совершенно увѣреннымъ, что для меня ничего нѣтъ пріятнѣе, какъ отдавать всегда должную справедливость усердію и вѣрности особъ, истинно оную заслуживающихъ.

112. Тоже, отъ 31-го января 1822 года, № 9. — Секретно.

Люблю съ пріятелими моими говорить откровенно и вотъ что вамъ знать полезно.

Въ Казикумухскомъ ханствѣ есть люди, вами недозволенные, которые имѣютъ сношеніе съ имѣнникомъ Сурхай-ханомъ и желаютъ его возвращенія. Я извѣю вѣстіе, что имѣнникъ обѣщаетъ весною возвратиться.

Вы — Русскій генералъ и уже потерялъ Казикумухъ стыдно будетъ. Вспомните, что уже сіе разъ случилось.

Быть любимымъ въ народѣ для васъ полезно, но для того надобно хорошо управлять имъ.

Вы не обманетесь въ надеждѣ, что Русские вамъ и дѣтиамъ вашимъ всегда помогать будутъ, а при мнѣ и еще болѣе. Я довольно оказалъ почтения о вашихъ выгодахъ, но важнѣй изъ начальниковъ бюджетъ такъ васъ знать, какъ я? Но и до меня дошли слухи, что вы неподобно отъ Цудахара изгнали свиданіе съ подлымъ измѣнникомъ, бывшимъ Аварскимъ ханомъ. Я не хочу ему вѣрить, но кто знаетъ мать вашу, повѣрить, что она васъ на то уговорила. Прошу добраго пріятели остерегаться!

113. *Тамже, отъ 29-го марта 1822 года, № 1241.*

Поведеніе мое къ вамъ явно уже доназываетъ, что я всегда васъ отличаю между Дагестанцами и желаю показать имъ, что всё усердствующіе Россійскому правительству люди должны имѣть вѣчное спокойствіе и постоянное счастье, и потому говорю я съ вами всегда откровенно. Я и прежде писалъ къ вамъ, что хотя я и не вѣрю тому, чтобы вы имѣли когда либо съ измѣнниками сношеніе, будучи столь благодѣтельствованы Россійскимъ правительствомъ, но лучше всегда остерегаться неблагонамѣренныхъ людей. Я люблю васъ, любезный Аслан-ханъ, даю вамъ совѣты по-пріятельски. Еще прошу васъ быть осторожнымъ со стороны подлаго мошенника Сурхай-хана, который намѣренъ возвратиться весною въ Казикумухъ. Вамъ надобно стараться заслужить любовь и довѣріе народа и хорошимъ своимъ поведеніемъ заставить народъ не помышлять о томъ измѣнникѣ, который быть имъ вѣтернымъ чрезъ его злыя свойства. Весьма было-бы хорошо, если-бы престарѣлая мать ваша не вышивалась ни въ каки дѣла и не дѣлала сплетни. Благодаря за доставленіе цѣннаго Поляна, который находился при Ших-Али-ханѣ.

114. *Тамже, ген.-л. Велиминова къ Аслан-хану, отъ 26-го июня 1822 года, № 2235*

Алексѣй Петровичъ Ермоловъ предъ отъѣздомъ своимъ на Кавказскую Линію по дѣламъ службы Е. И. В., изволилъ возложить на меня отправленіе полковниковъ Труссона и Ага-бега Садыкова для осмотра дорогъ, ведущихъ изъ Нухинскаго владѣнія чрезъ горы прямо въ Кубинскую провинцію, съ тѣмъ, чтобы осмотрѣ сей къ возвращенію его въ Тифлисъ не дабы какъ чрезъ мѣсяцъ былъ оконченъ. Вместе съ симъ угодно было е. выс-у, по известности отлична-

го усердія и преданности вашей къ пользамъ службы всемогуществѣйшаго нашего Г. И., поручить мнѣ снести съ в. пр. по сему предмету и въ особенностяхъ на васъ, искренній благопріятель мой, какъ особу, пріобрѣтшую полную къ себѣ довѣренность Россійскаго правительства, возложить почтеніе объ означеніи всѣхъ возможныхъ со стороны вашей пособій при осмотрѣ вышеупомянутыми чиновниками дорогъ, чрезъ Ахты и Рутулъ ведущихъ къ источникамъ р. Сагура, находящимся во владѣніи вашемъ. Почему, симъ исполни волю главноуправляющаго, я прошу в. пр. по всѣмъ требованіямъ Труссона и Ага-бега Садыкова оказывать всякое содѣйствіе, и симъ новымъ опытомъ усердія вашего, которое правительствомъ принято будетъ съ истинною вамъ признательностью, облагать къ вышему уваженію заслугъ вашихъ того, который при отличномъ къ вамъ почтеніи изгнѣтъ честь быть и проч. . . .

115. *Тамже, ген. Ермолова къ Аслан-хану, отъ 22-го сентября 1822 года, № 1.*

Прибывъ съ отрядомъ войскъ въ кр. Грозную, получилъ извѣстіе, что мошенникъ Абдулла-бегъ Ерванскій дѣлаетъ безпокойства въ Табасарани; но какъ я и прежде возложилъ на васъ, чтобы вы держали Табасаранъ въ покое и будучи ханомъ двухъ обширныхъ земель, шута можете истребить мошенника Абдулла-бега и подобныхъ ему разбойниковъ, то предлагаю в. пр. исполнить мое порученіе и усмирить Табасаранъ. Мнѣ нужно имѣть съ вами свиданіе и я дамъ знать вамъ изъ Тарку, когда прѣбхать ко мнѣ.

116. *Тамже, отъ 6-го октября 1826 года, № 33.*

Шамхалъ Тарковский довелъ до моего свѣдѣнія волненіе Акушинскаго и Цудахарскаго обществъ, произведенное поступкомъ сына в. пр. Нусала, обрѣзавшаго уши Акушинцу и отрубившаго руку Цудахарцу.

Опасаясь непріятныхъ для васъ слѣдствій отъ сихъ обществъ, гораздо васъ сильнѣйшихъ, я писалъ къ вамъ, чтобы успокоились и ничего въ отмщеніе вамъ не предпринимали; васъ-же въ необходимости нахожусь просить обуздывать поведеніе вашего сына, давно съ невыгодной стороны мнѣ извѣстнаго; ибо въ противномъ случаѣ, а въ особенностяхъ въ настоящее время, нельзя ручаться за слѣдствія столь неприличнаго никакому времени самоуправства.

Не взирая на чувство оскорбленія, поступкомъ сына вашего во мнѣ произведенное, я удовольвряю

вась, благопріятель мой, что пребуду всегда искреннимъ вашимъ доброжелателемъ.

117. *Тожь, Аслам-хана къ ген. Ермолову, отъ 21-го сабира 1242 (1826) года. — Кумузь.*

(Съ Татарскаго, переводъ старей)

Если быстрое о положеніи дѣлъ сего края, то объявляю вамъ, что Сурхай-ханъ, прибывъ съ сыновьями своими въ область Аварію и собравъ жителей оной, частью одарилъ ихъ деньгами, частью обманулъ и съ собраннымъ съ трехъ сторонъ войскомъ пошелъ на насъ; но по милости Божией, милосердіемъ Г. П. и счастьемъ в. выс-а я разбилъ оное: около 250 чел. со стороны непріятеля было убито; съ нашей-же 30 чел. Некоторые говорятъ, что самъ Сурхай-ханъ раненъ, по словамъ-же другихъ захворалъ въ Аваріи, умеръ и погребенъ. Теперь надѣюсь, что доколѣ жизнь моя продлится, успокоивъ вась насчетъ дѣшлага края, въ служеніи вамъ краснѣть и стыдиться не буду.

Упомянутые измѣнники распустили въ Дагестанѣ слухъ, что въ Шеки, Ширванѣ и другихъ провинціяхъ не осталось болѣе Россійскаго войска; по-

сему желая обнаружить всю ложь и жителямъ Дагестана показать, что мы имѣемъ еще войско, просилъ я начальника Кубинскаго поста полк. Мищенко дать мнѣ на нѣкоторое время нѣсколько солдатъ, но онъ не отправилъ ихъ. Хоти я не думаю и не опасуюсь непріятелей, но хотѣлъ-бы имѣть сею войско для собственнаго успокоенія жителей.

Также слышалъ я, что вмѣстѣ съ оными измѣнниками находилось нѣсколько Агушинскихъ и Мухинскихъ жителей, но не могу узнать навѣрно. Я почитаю за лучшее, чтобы в. выс-о дали приказаніе Межди-Шамхалу, дабы задержалъ онъ овецъ упомянутыхъ илатовъ и Аварскихъ измѣнниковъ; сверхъ того прикажите Кайтагскому начальнику, чтобы онъ также задерживалъ овецъ Сурхичцевъ и Каракайтгцевъ. Съ сими бумагами я отправилъ къ вамъ двухъ вѣрныхъ людей своихъ.

Да будетъ также извѣстно в. выс-у, что вѣно у непріятеля 4 знамени, коихъ не могли къ вамъ отправить, и переслалъ къ ген.-м. эон-Крарбе и полк. Мищенко; надѣюсь, что они о семъ вамъ доложатъ. Сверхъ того, получили мы отъ непріятеля въ добычу множество воинскихъ снарядовъ и лошадей.

Г. Б А Й Т А Г Ъ.

118. *Репортъ Дербентскаго коменданта подполк. Бузовостова ген Ермолову, отъ 20-го марта 1818 года, № 233.*

Адиль-ханъ Уцмій увѣдомилъ меня письмомъ, что онъ хоти съ самаго вступленія его въ управление Каракайтгомъ имѣетъ приверженность ко Всероссийскому Престолу, но по случившимся на него чрезъ брата его (который уже умеръ), бывшего тожъ Уцмиемъ, Али-хана неудовольствіямъ далъ заклятие, чтобы не вѣнчать въ завѣдываемые Россією города, не только Кизляръ или Тисляси, но даже и въ Дербентъ; а если хоти въ одинъ какой либо городъ въѣдетъ, противъ заклатья, имъ сдѣланнаго, то долженъ лишиться даже женъ своихъ. По каковому случаю, дабы соблюсти справедливость приверженности его и ханства къ Россійскому правительству, а между тѣмъ и не податъ-бы оному какому сомнію, признаетъ теперь себи управлять Каракайтгскимъ ханствомъ не въ силахъ и вознамѣрился обратиться на богомоліе, возглагала достоинство Уцмیا и полное управленіе Каракайтгскимъ ханствомъ на сына своего Хан-Мамедбека, который также, какъ и ханство будутъ состоять въ полной зависимости Всероссийскаго Престола,

и выполнять всѣ обязанности, отъ нихъ должествуемья, по примѣру ханства Тарковскаго; почему и сынъ его Хан-Мамед-бекъ всегда можетъ быть по требованіямъ Россійскаго правительства въ тѣхъ самыхъ городахъ, въ которые онъ потребованъ только будетъ безпрекословно. А Межди-Шамхалъ также меня извѣстилъ, что и онъ въ семъ случаѣ, взявъ большое участіе, для того единственно, чтобы прервать случающіяся отъ горскихъ народовъ возмущенія и хищническія нападенія, выдалъ въ недавнее времени за сына Адиль-хана Уцмیا Хан-Мамедбека родную свою дочь съ тѣми условіями, что ханства Тарковское и Каракайтгское лежатъ на одной границѣ, изъ коихъ Каракайтгское увеличено какъ обширностью, такъ и жителями противъ Тарковскаго гораздо болѣе, нежели въ два раза, и онъ, Межди, всегда проходяще чрезъ Тарку изъ Дербента до Кизяляра и обратно въ оба пути воинскіе команды и транспорты препроводяетъ въ безопасность,—то, дабы таковая-же безопасность могла быть при проходѣ командъ и транспортовъ и чрезъ Каракайтгское ханство, онъ, Шамхалъ, и Адиль-ханъ Уцмій имѣли для того на границахъ ихъ, во владѣніи Каракайтгскомъ, въ дер. Кай-кендѣ свиданіе, откожъ убѣдительно

просили меня прислать къ нимъ воинскаго чиновника, а именно, вѣрнаго мнѣ Дербентскаго гарнизонаго баталюна майора Бадирова, при которомъ будутъ они имѣть сии условія, почему оный и быть отъ меня къ нимъ въ дер. Каа-кендъ посыланъ; а при возвращеніи оного въ Дербентъ узнавъ и отъ него настояще, что Шамхалъ и Адиль-ханъ Уцмій условились при немъ на поспенныхъ кондиціяхъ, для чего и отправилъ отъ себя къ в. выс-у подвластныхъ имъ бекговъ съ донесеніями.

119. Собственноручное предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Стакло, отъ 18-го апрѣля 1818 года.—Моздокъ.

Препровождаю при семъ письма Шамхала и Уцмія и мои на оныя отвѣты, къ которымъ присоединивъ переводы, прошу къ нимъ отправить. Если встрѣтятся случаи, извольте успокоивать ихъ надеждою, что о желаніи Уцмія сдѣлалъ я представленіе Г. И. и что, по особенной моей къ Шамхалу привязанности, я не упустию изъ виду его выгоды и что мнѣ пріятно утвердить всѣми способами его могущество. Я на возвратномъ пути въ Грузію надѣюсь ѣхать чрезъ Дагестанъ, гдѣ точнѣе узнаю обстоятельства и увижу, выгодна-ли для насъ переѣхать отъ насъ и который изъ нихъ для насъ полезнѣе и что можетъ произвести умноженіе силы Шамхала, котораго, впрочемъ, дѣлать слишкомъ могущественнымъ не должно. Между тѣмъ долженъ сказать вамъ, что Уцмій требуетъ со стороны нашей дѣйствій беззаконнаго, ибо послѣ него наследникъ долженъ быть не сынъ его, а есть другой, на основаніи законовъ земли, законовъ—въ Дагестанѣ свято сохраняемыхъ издревле.

Ген.-м. Пестелю извольте дать наставленіе близко смотрѣть за поведеніемъ Уцмія и обходженіе съ нимъ имѣть по наружности сколько возможно обязательное, дабы отнять всякое насчетъ моихъ намѣреній подозрѣніе. Онъ не долженъ однако-же скрывать, что Уцмій уступаетъ званіе свое въ пользу сына своего и самъ способенъ узнать точное къ тому расположеніе Баркалайгаскаго народа, а особенно главнаго ихъ г. Башлы, котораго поступки служатъ въ землѣ примѣромъ. Если вдумавъ Уцмій непреименно ѣхать въ Мекку, внушите ему, что съ противно установленному правительствомъ порядку; если-же бы онъ упорствовалъ и выѣхалъ, непреименно остановить и тогда уже, не обращая его во владѣніе его, содержать въ кр. Бакинской подъ присмотромъ, но не подъ карауломъ. Тогда-же всѣ брать строгія мѣры предосторожности, чтобы въ Дагестанѣ не произошло смѣненія. Итакъ,

гораздо лучше, не испытывая крайностей, избѣгать того внушеніемъ. Въ Дагестанѣ войска при первой возможности я укомплѣтую. На балаурзуміе и хладнокровіе ген.-м. Пестея надѣюсь.

Письмо Мегди-хана Шамхала къ ген. Ермолову отъ 20-го джемади-ус-сани 1233 (1818) года.

(Съ Персидскаго, переводъ мой)

По долгу преданности великому Г. И. я рѣшился довести и вас-у о случившемся.

Въ то самое время, когда въ Кабартъ званіе Уцмія принадлежало брату Адиль-хана, но имени Адиль-хана, тогда казантранные званіе перешло Адиль-хану, что его братъ Адиль-ханъ намѣренъ отдать его Русскому вѣчеству, въ заточеніе Адиль-ханъ-не пожелалъ на Коранъ и промѣну оная, котораго нарушеніе можетъ разлучить и развеста его съ женою, что повл. оныя мѣры, на что не пожелалъ въ Русскому вѣчеству и въ Дербентъ, и въ тѣхъ мѣрахъ, которыхъ состоятъ подъ властью Россіи. Само собою разумеется, что подобнаго рода возведеніе никому добраго слѣду не приноситъ, напротивъ, вредитъ на него тѣмъ названъ и несправъ. Въ этихъ чувствахъ Адиль-ханъ Уцмій обратился къ моему посредству, прося вѣнать меня ирѣзвѣвшихъ и къ Дагестанскихъ выморъ предѣльнѣйшихъ слуга великаго Императора, и предложалъ мнѣ выдать дочь за его сына Хан-Мамед-бега, на что я и согласился, зная что ирѣзвѣвшихъ мѣн на свиданіе я ѣхалъ въ Каа-кендъ, куда и оныя прибылъ. При этомъ свиданіи оны договорились мѣн, что по случавъ принятаго мѣн обѣты оны не выдаютъ возмещенія лично вышедшаго тогда-либо въ Русскому вѣчеству, а потому должны сложить съ себя званіе Уцмія, обратиться къ удѣленію и, поставивъ сына мѣнъ, возложить оное на сына своего Хан-Мамед-бега. Мнѣ оны нарушаютъ своего сына владѣнія Бога, а вѣнать покоряемость Россіи и моему пожеланію, какъ моего зятя, да и направилъ его на путь той-же преданности, съ явленою ему силъ Россіи и обоимъ великимъ царемъ, когда я отправилъ къ Кабартъ князя Якубу, или въ другое какое мѣсто, его сына существовавшихъ мѣн и во всемъ держалъ себя согласно мѣнъ совѣтамъ и увѣзанію, не отступая отъ нихъ на не носилъ я совершенно одобрилъ его рѣшеніе и обѣщавъ, что допуску оны въ этомъ замѣ, сдѣлано, на тотъ мѣментъ, не привнесъ-ли вы возможный испорченіе на это несамостоятельнаго свиданія Г. И. Обо всемъ этомъ доносилъ Уцмій также послыжая въ мѣнъ донесеніе чрезъ своего посланца. Иное-же посланца доставляетъ мѣнъ мой доверенный Абу-л-Рахманъ-бей. При этомъ происшествіи, что такъ какъ о настоящемъ вѣнѣніи Уцмія былъ предпринятъ Дербентскій коммандантъ Ибрагъ Имановичъ Бухгозовъ, то при посредничествѣ между мною и Уцміемъ свиданія, въ которомъ оны выразили оманчивую свою рѣшимость, присутствовалъ по моему приглашенію майоръ Мамед-Геральдъ Вагнеръ и Хаджи-Ибрагъ Асеровъ, писмоподатель названнаго комманданта.

Тоне, ген. Ермолова къ Мегди-хану Шамхалу, отъ 18-го апрѣля 1818 года.—Моздокъ.

Писмо ваше извѣстъ съ помощью Адиль-хана Уцмія и получило и поразило васъ съ предѣльнѣйшимъ новымъ родею казантранныхъ доверъ нашей. Въ разсужденіи вѣнѣнія Уцмія сложить съ себя званіе сія въ пользу сына своего Хан-Мамед-бега, какъ мѣнъ знаменитѣйшій Россійскій чиновникъ, знаетъ, что въ дѣлѣ столько важномъ, я необходимо долженъ испросить Высочайшее Г. И. позволеніе и что самъ собою нечего сдѣлать не могу. Я отвѣчалъ также и Уцмію, и васъ прошу вѣнать оубы, что мнѣ пріятно способствовать его желанію и тѣмъ болѣе, что въ то-же время и я и пр. дѣлаю удовольствіе, одобряю и выношу мѣнъ мѣнъ. Прочему также извѣстъ вамъ, что до разлученія Г. И. не можно ему никакъ отлучиться въ Мекку на богоугодіе, ибо надѣлать столько важнаго я самъ узнаю не могу. Къ тому же, даю вамъ мѣнъ, я и раскартавалъ справедливѣ-ли оны и основательнаго, могу увидѣть это, что слѣдъ до сего времени не было она ему тагиста, кое въ дѣлѣшихъ странахъ командованіе оны мѣнъ гласно оубы, что мнѣ пріятнаго. Если Г. И. дозволеніе, одобряю и выношу мѣнъ мѣнъ. Прочему также извѣстъ вамъ, что до разлученія Г. И. не можно ему никакъ отлучиться въ Мекку на богоугодіе, ибо надѣлать столько важнаго я самъ узнаю не могу. Къ тому же, даю вамъ мѣнъ, я и раскартавалъ справедливѣ-ли оны и основательнаго, могу увидѣть это, что слѣдъ до сего времени не было она ему тагиста, кое въ дѣлѣшихъ странахъ командованіе оны мѣнъ гласно оубы, что мнѣ пріятнаго. Если Г. И. дозволеніе, одобряю и выношу мѣнъ мѣнъ. Прочему также извѣстъ вамъ, что до разлученія Г. И. не можно ему никакъ отлучиться въ Мекку на богоугодіе, ибо надѣлать столько важнаго я самъ узнаю не могу. Къ тому же, даю вамъ мѣнъ, я и раскартавалъ справедливѣ-ли оны и основательнаго, могу увидѣть это, что слѣдъ до сего времени не было она ему тагиста, кое въ дѣлѣшихъ странахъ командованіе оны мѣнъ гласно оубы, что мнѣ пріятнаго.

За отсутствіемъ генер. Императора отвѣтъ на представленіе мое не можеть послѣдовать такъ въ скоромъ времени и потому предудительно васъ, чтобы вы видѣнностію не отделили въ тому, что я удержалъ представленіе

Тоне, Адиль-хана Уцмий из г.н. Ермолову, отъ 1-го днемади-уль-заввеля 1233 (1818) года.

(Съ Персидскаго, перероца новиз)

Въ то время, когда мой покойный братъ Али-ханъ по явную выследити носилъ званіе Уцмий, тогда между нами произошло недоуодство и наущіею объявилъ мнѣ, что оубъ, братъ мой, вытребовъ поръ выдѣтъ либо вытребовъ отпращивъ мнѣ въ Русскую службу, либо брѣтъ заключити. По выслушаніи моего извѣстія я подался на Керманъ въ даль обѣтъ, нарушеніе котораго по явшахъ мухаммеданскъмъ законамъ можетъ разлучити меня съ женою, что во всякъ клѣвъ на за что не предстунъ въ Русскую начальство и не являюсь въ подвластна Россіи владѣній. Согласенъ съ этою строгою клятвою и обѣтомъ, и до сѣихъ поръ не являлся въ Русскую начальство Между тѣмъ я и мнѣю и въ явну, что подобной обѣтъ поведени не можетъ послушати яшную въ полку, и надрѣшнъ брѣстѣ на клѣвъ тѣмъ явилъ и тронувъ и послужити наущіею въ мѣсту уютностию. Въ этихъ убѣжденіяхъ я и послѣдъ дѣтъ себе шкоро въ саванно. Пришеде всего я обратился въ Мегди-хану Шихлаху, какъ въ предвѣднѣму слугѣ Россійскаго вранствлства съ предложеніемъ выдѣтъ дочъ въ любезнаго моего сына Хан-Мамед-бега, что икъ и было исполнено съ удовольствіемъ. Вѣтъкъ мѣ я назначилъ свиданіе въ деръ Канъбѣдъ, гдѣ я поставилъ ему на мѣсто выше прописаную клятву и обѣтъ, и объявилъ, что составилъ съ себя званіе Уцмий, выдѣлѣю гдѣ въ любезнаго моего сына Хан-Мамед-бега и прокладъ отъ явнѣтъ устрѣнѣ въ уваженіи его изъ этого званія съ тѣмъ, чтобы и сынъ мой подобно ему омылся вранѣмъ и предавался слуготу Г. И., а всѣдъ, куда отравится Шихлахъ, онъ присутстввалъ-бы ему и всякое явне, садарѣ, иоруденіе оубъ-бы исполжалъ; вообще же задѣтъ въ Дербентъ, Кубу и другія мѣста выѣстъ съ Шихлахомъ. Хотя оубъ, Хан-Мамед бегъ, есть родной мой сынъ, но тѣмъ считается усамовольнакъ свѣтъкъ Шихлахомъ, на дочеру котораго онъ женатъ, онъ не долженъ угонѣти Шихлаху въ предвѣднѣмъ мѣстѣ, а долженъ оставаться гдѣ. По утверженіи его въ званіи Уцмий я удалился отъ сѣбѣ и послѣднѣ явныю мѣста; вытѣтъ, можетъ быть, послѣдъ явную Кабу въ Мѣстѣ Шихлахъ оубо не одобровъ мое рѣшеніе и объявилъ приняти участіе въ дѣлахъ моего сына, а оубъ, я хлѣдитъ съ предствленіемъ въ я выс-у трехъ своего дѣтственнаго Ахъвъ-Рахманъ-бега; я-же послано съ этою цѣлю своего бѣга Мамедъ-Самека, въ покойной надеждѣ, что я, выс-е въ убѣрѣе рукою омылся о мѣру жрѣдъ и правити подобно моему рѣшенію. Хан-Мамед бегъ въ службу явнѣтъ и тѣмъ удостоенъ его выследитиъкъ прѣдъ въ Кабулѣ, предствленіе ему явны Уцмий. Онъ-же съ своей стороны не преминетъ помянѣти себя столь-же вранѣмъ слуготу Г. И., какъ и Шихлахъ. Тѣмъ-же явны подполк. И. Бн Буховтѣмъ предвѣднѣтъ мною отъ рѣшенія, то, вѣроятно, и оубъ войдетъ въ явнѣ съ дозволеніемъ.

Тонѣ, ген. Ермолова къ Адиль-хану Уцмий, отъ 18-го апрѣля 1818 года. — Моздокъ.

Писъмо ваше я получилъ. Знаю вѣрностъ вашу великому Государю явнуку и уважая намеренія ваши на пользу службы Его, я не мѣюо явнѣны прѣтѣнныя явнѣно яшную, чтобы икто не высе явнѣтъ сынѣ явнѣ Хан Мамед-бегъ, но явнѣ на сіе не явнѣю и явнѣтъ я долженъ явнѣрствѣ Высочайшею Г. И. совѣтованіе, то и надѣбно, чтобы вы ояго дождались прежде, нежели отхлѣдѣтъ въ Мезку въ богочема. Жалъ мѣ оубъ, что не могъ я быть въ Дагестанѣ, чтобы убѣрѣти ваше замосновствіе, что я за удовольствіе поставилъ дѣлатъ явнѣ пріятное и что вы явнѣрсно думаете, чтобы кто изъ недоброжелательнѣ могъ явнѣрушнѣны своимъ садарѣмъ явнѣ прѣдъ.

Вы говорите мѣ о клятвѣ, данной вами не задѣтъ въ Дербентъ и другія мѣста. Сіе не прѣтѣдѣтъ явнѣ быть вранѣмъ Императоръ подвѣднѣмъ и начальство Россійскѣ, уважая Кувинскіе вѣднѣныя и явнѣтъ послужити васъ оубъ прѣдѣтъ клятвы и вы можете не быть въ Дербентѣ.

Отъ омышенъ съ Россійскіи начальствымакъ васъ явнѣла клятвы не должиа удѣржывать и вы, прикѣмъ на себя званіе Уцмий, должиа были явнѣтъ, что вы съ омышенъ и свиданія съ мѣи обѣйтѣ невоозможно и до сего времени вы нащлѣсь съ мѣи и дѣла въ отпращивалъ въ порождѣ. Въ писъмѣ явнѣтъ вы убѣрѣте, что сынъ явнѣтъ съ вѣрностю исполнитъ брѣдѣтъ свои обязанности. Я явнѣднѣно не явнѣтъ въ томъ сомнѣннѣ, ибо если оубъ съ васъ садарѣ брѣдѣтъ брѣдѣтъ прѣдъ въ Россійское вранствлство не явнѣтъ не брѣдѣтъ явнѣтъ права управѣти его. Впрочемъ, удалился я, что предвѣднѣтъ мѣи мон не явнѣтъ свиданія о клятвѣ, данной вами и не явнѣтъ средства облегчити оубъ оубъ оубъ, или по явнѣній вѣрѣ удостоиватися, что оубъ не прѣтѣдѣтъ на все ваше семейство, — явнѣно пріятное необходимо было для службы великаго нашего Государя. Я, какъ отъ свиданія, не хочу отъ васъ слышати, что я явнѣно дождакъ, что сынъ явнѣтъ сѣбѣ не похваляемъ, а мѣи брѣдѣтъ садарѣмъ и подвѣднѣннѣмъ Шихлахъ, котораго усердіе и явнѣтъ особенно уважаетъ Г. И.

Итакъ, не прѣтѣдѣтъ явнѣрствѣ вашего замосновствія хлѣтъ въ Мезку, я подвѣднѣтъ, что до совѣтованія Императоръ въ расуужденія сына вашего Хан-Мамед-бега вы хлѣтъ явнѣтъ не должиа Желано явнѣтъ здоровья и душевнаго спокойствія.

120. Репортъ подполк. Рабинина ген.-м. Сталю, отъ 16-го мая 1818 года, № 252.—См. Зисауръ.

Получа секретное предписаше в. пр. отъ 19-го апрѣля, для обстоятельнаго развѣдыванія о положеніи всѣхъ дѣлъ по Дагестану, были отъ меня посланы подъ разными предлогами вѣсколько человекѣкъ изъ числа жителей въ Тарку по верхней Табасарану, Карагайтагскому владѣнію и въ Казикумухъ, а одинъ изъ числа Дербентцевъ, при многихъ уже случаяхъ оказавшій въ особенности свое усердіе, Мамед-бегъ, былъ у самого Уцмий подѣтъ предлогами подраверганія съ благополучнымъ окончаніемъ женитѣбы его сына, и по возвращеніи вынѣтъ всѣхъ посланныхъ и по соображеніи всѣхъ полученныхъ отъ нихъ свѣдѣній, явствуетъ. Начальню въ расуужденія прислги, то вынѣтъ Уцмий Адиль-ханъ точно при жизни еще брата своего Али-хана далъ такую, чтобы отнюдь не имѣтъ соображенія съ Русскими и не явнѣтъ въ города, Россіи принадлежаще; но причина, сѣе учинитъ побудивша, есть слѣдующая. Покойный Али-ханъ, владѣій Уцмийствомъ, хоти и былъ преданъ Россіи, но при всемъ томъ не переставалъ имѣтъ сношенія съ имѣнниками Россіи и доставляти онымъ пособія, а потому и клятву, столь страшную по соеятвенной всемъ вообще Азіатцамъ недѣвѣрчивости, потребовалъ отъ брата своего, и отъ того единственно, чтобы сѣе послѣдній въ пользѣ своей не обнаружилъ-бы иногда всѣхъ его вредныхъ для Россіи поступковъ, дабы тѣмъ самымъ приобрести сѣбѣ повѣрливости и болѣе отъ Русскихъ расположене, и не могъ-бы иногда по своему недоброжелательству если не совсѣмъ лишити владѣній, то нанести чувствительный вредъ, о чемъ и прежде не безъявнѣно было многимъ изъ почетныхъ жителей Дербентскихъ и Кубинскихъ. При явнѣннѣмъ-же своемъ правленіи оубъ, Уцмий, если и упоминалъ иногда о данной прѣдъ братомъ клятвѣ, то при таковыхъ единственно случаяхъ, когда по дѣламъ службы требованъ былъ въ Дербентъ; но сіе было ни что иное, какъ оубъ на благовидная, подѣтъ предлогами связующей его ужасной клятвы, отговора, а истинная причина, воспрепятствующая быть ему когда нибудъ въ Дербентъ или какой другой вѣрности, есть боязнь, но совсѣмъ уже другаго рода, каковую имѣлъ братъ его, потому что тамъ хоти и явнѣннѣны въ дѣла, но производилъ все то какъ можно секретнѣе, а темершнй Уцмий явнѣно содержитъ у себя на иждивеніи не только разныхъ шайкъ воровъ и развѣнниковъ, но и для самого Шихъ-Али-хана высылаетъ всѣ продовольствія въ Акушу; прѣше-же находившеи при Шихъ-Али-ханѣ прислужни-

ки всё проживают и продовольствуются по разным Уцмийским деревням, — за какие свои поступки и опасается онъ, по прибытіи въ Дербентъ, былъ захваченнымъ, и сіе тѣмъ болѣе изобличается, что когда требовались отъ него свиданія съ тѣмъ либо изъ Россійскихъ чиновниковъ, то онъ, нисколько не ссылаясь на клятву, тогда-же соглашался видѣться, но только не иначе, какъ на открытомъ полѣ, что и случилось такимъ образомъ, когда имѣлъ онъ свиданіе въ разстояніи отъ Дербента на 3 версты съ ген.-ад. кн. Орбелани и ген.-м. Тихановскимъ. При всемъ томъ однако-же онъ, Уцмій, не иначе являлся какъ окруженный до 500 чел. и болѣе конно-вооруженными въ панциряхъ нукерами, даже и при таковыхъ случаяхъ, когда по жалобамъ Дербентцевъ для переговоровъ прѣзжалъ онъ на таковое-же разстояніе въ Дербентскому коменданту; впрочемъ, и къ нему въ мѣстопробываніе дер. Башлы посланы были по дѣламъ службы нѣкоторые изъ офицеровъ и онъ со всѣми имѣлъ ласковое обхожденіе. Что-же касается до письменныхъ сношеній его, то онъ имѣлъ таковыя всегда какъ съ главнокомандующимъ, такъ и со всѣми прежде бывшими въ семь крайъ окружными начальниками. Ныѣшнее-же извѣщеніе его, Уцмій, что онъ подѣ тѣмъ-же предлогомъ связующей его ужасной клятвы принять твердое намѣреніе сложить съ себя власть Уцмія и предоставить оную старшему сыну своему Хан-Мамед-беку, а самому удалиться въ Мекку и провести жизнь свою въ молитвахъ, о семь изъ полученныхъ свидѣній явствуетъ, что Уцмій, получивъ достоверное свидѣніе о предпріятіи е. выс-мъ намѣреніи ободрѣть нынѣшнюю осень въ Дагестанскія провинціи и по слухамъ, носщимся между жителями, что съ онымъ будетъ свидѣвать также немалое число войскъ, а потому, зная обязанность свою и непременно полагая, что онъ долженъ по требованію явиться къ е. выс-у, но при всемъ томъ, чувствуя свою предѣ Русскимъ явную нямбу, по боязни, какъ и выше изъяснилъ, старается избѣгать таковаго свиданія, въ чемъ дабы имѣть лучший успѣхъ и для большіей скрытности настоящаго положенія дѣла, какъ не безызвѣстно, что Шамхалъ пользуется немалымъ отъ правительства уваженіемъ, послѣдній вступитъ съ нимъ женитбою сына своего на Шамхалской дочери въ ближайшую родственную связь. Предоставленіе ханства въ управленіе сына, а сына въ опеку Шамхала, онъ, Уцмій, проказавъ съ тѣмъ единственно намѣреніемъ, чтобы при требованіи его главнокомандующимъ къ свиданію отовариться тѣмъ, что онъ не управляетъ уже болѣе ханствомъ, а долженъ выѣхать

сынъ его; послѣ чего онъ по всѣмъ дѣламъ надѣется оставаться въ сторонѣ и наслаждаться спокойствіемъ. Главная-же дѣль въ порученіи сына подѣ опеку Шамхала состоитъ въ слѣдующемъ: подвластный Уцмію народъ по имени *Тереканъ*, имѣющій жительства свои по близости Дербента, на плоскостяхъ, въ 11-ти деревняхъ, весьма отъ него притѣсненъ, чрезъ что обнаруживаетъ предѣ нимъ явное желаніе съ прибытіемъ главнокомандующаго просить о принятіи онаго подѣ всегданнее покровительство Россіи и объ освобожденіи его отъ власти Уцмія. Затѣмъ и прочія владѣнія Уцмія, какъ и самая даже дер. Башлы, гдѣ имѣетъ онъ всегданнее мѣстопробываніе, ронщутъ отъ притѣсненій и грабительствъ, а также и отъ ненависти къ нему, Уцмію, за то болѣе, что по смерти брата своего Али-хана онъ не только всѣхъ отъ его колѣна родственниковъ, но даже и приверженныхъ къ прежнему Уцмію почетныхъ людей истребилъ и пограбилъ все оставшее послѣ оныхъ имущество, кромѣ ближайшаго родственника Султан-Мамед-бека. Послѣдній отъ злобы Уцмія хотъ и скрылся сначала по разнымъ мѣстамъ, но пріобрѣтъ наконецъ по таковому на него гоненію и по личнымъ своимъ достоинствамъ любовь и уваженіе отъ всего народа, живетъ нынѣ въ своихъ деревняхъ такъ, что Уцмій не только не въ силахъ теперь нанести какой либо ему вредъ, но, напротивъ, и самъ немѣло опасаясь его могущества, хотъ и старается наружно вѣселясь его ласкать, но не можетъ быть въ безопасности, а того болѣе не надѣется, чтобы по смерти сынъ его могъ оставаться на ханствѣ потому, что по всѣмъ правамъ, какъ и весь народъ, желаетъ послѣ него имѣть Уцміемъ сего Султан-Мамед-бека. Въ такомъ разѣ, будучи уже самъ все сіе перемѣнитъ не въ состояніи, онъ и предпринялъ заблаговременно, дабы при хорошемъ со стороны Шамхала, какъ ближайшаго родственника, ходатайствѣ, сынъ его отъ правительства могъ получить утверженіе въ достоинствѣ Уцмія. Касательно-же, что самъ онъ, Уцмій, намѣренъ отправиться на богомолье въ Мекку и провести жизнь свою въ молитвахъ, неизвѣстно, что предприметъ онъ съ началомъ будущаго года; но по сіе время отъ него въ рассужденіи сего еще ничего не предпринято, да и приготовленій его на таковой отъѣздъ не замѣтно; время-же отправленія всѣхъ таковыхъ богомольцевъ есть каждаго года по адѣшнимъ провинціямъ не позже марта мѣсяца. О причинѣ-же послѣдовавшей со стороны Шамхала съ Уцміемъ столь тѣсной дружбы, хотъ по сіе время ничего удостовѣрительнаго не открыто, но полагать должно, что Шамхалъ учинилъ сіе пото-

му болѣе, чтобы показать предъ правительствомъ свое въ такомъ равнѣ особенную преданность, а предъ Дагестанцами по опекуности въ Каракайтгагскомъ владѣннн, получа приверженныхъ людей, могъ-бы современемъ болѣзную противъ теперешняго имѣть силу. По связямъ и расположенію съ сосѣдями Дагестанскихъ владѣльцами Уцмій находится въ согласіи, въ особенности съ Хасан-ханомъ Дженгутайскимъ, за которымъ родная его сестра; а какъ послѣдній родной братъ Ахмед-хана Аварскаго, то и съ нимъ Уцмій хотя также имѣеть свои сношенія, но по связи родства не столь искренна, какъ съ Дженгутайскимъ ханомъ. Аварскій-же ханъ, будучи болѣе родственникомъ прежнему Уцмю, имѣеть къ нынѣшнему несовершенному расположено за то единственно, какъ я выше изъяснилъ, что онъ истребилъ родственниковъ своего брата. Что-же касается до Сурхай-хана, то во-первыхъ владѣние его отъ Уцмн гораздо отдѣлено, а во-вторыхъ и родство Уцмн съ Асан-ханомъ Кюринскимъ не можетъ имѣть большаго вліянія. Уцмій-же, дабы получить болѣе вліянія и пользоваться лучшимъ уваженіемъ, старается ласкать агуцмій въ Дагестанѣ вольный Агуцмійскій народъ, у котораго и Ших-Али-ханъ имѣеть пристанище; но и онъ, Уцмій, не только имѣеть безпрерывныхъ своихъ подвластныхъ скотину и разные избытки, все даритъ и пересылаетъ въ Агуцмійскія деревни. Говорятъ также, яко-бы и собственное свое имѣніе пересылаетъ къ Дженгутайскому хану; но о семъ еще досто-вѣрнаго свидѣнія не имѣется, а что въслѣдствіи оная-жестя, не премину въ особенности отпарпортовать.

121. Репортъ ген.-м. Пестеля ген.-л. Вельяминову, отъ 4-го іюля 1818 года, № 481.

Ген.-м. Стать повѣщеніемъ отъ 5-го мая возложилъ, съ воли корпуснаго командира, на обязанность мою наблюдать за поведеніемъ Адиль-хана Уцмн и узнавъ чрезъ вѣрныхъ людей съ какимъ намѣреніемъ просилъ объ утвержденіи старшаго сына своего въ званіи Уцмлевскомъ, а самъ яко-бы предполагалъ ѣхать въ Мекку и провести жизнь въ богомольи? Какъ расположенъ въ нему народъ Каракайтгагскій и особенно общество Вацмнское? Противу того, возможными способами собрать вѣрныя и, сколько могу подгагать, основательнѣйшія свидѣнія, честь имѣю донести.

Оный Каракайтгагскій владѣлецъ есть поведенія, нисколько не измѣняющаго свойствамъ Азиянца, обращающагося въ безпокойной жизни, мыслящаго быть

самоастанымъ и независимымъ отъ регулярнаго правленія. Желалъ-бы къ сему кагалъ или возможность представилась и онъ не опасался-бы силы оружія Россійскаго, вѣрно не упустилъ-бы случая дѣлать зло. Нынѣ за равнаа притѣсненія и строгого обращеніе съ народомъ и налогъ-непомѣрныхъ податей ожесточилъ Каракайтгагцевъ и Вацмнцевъ, почему тѣ съ согласія Султанъ-Ахмедъ-хана и Хасанъ-хана Аварскихъ приняли недавно къ себѣ посланниковъ его Эмир-Гамау 17-ти лѣтъ и Ибахъ-бена (?) 14-ти лѣтъ, отдавъ имъ нѣсколько деревень. Адиль-ханъ-же, зная древнее обыкновение, что званіе Уцмн переходитъ должно на старшаго въ родѣ и очередь наследственнаа признается первому изъ помннутыхъ выше недорослей, рѣшился предупредить и не допустить чрезъ утвержденіе сына своего, подъ предлогомъ, будто-бы даль прислугу старшему брату не видѣться никогда съ Русскими и расположенъ удавиться въ Мекку. Къ послѣднему не начиналъ даже пріуготовленія; относительно-же присяги не исполнялъ ее ни прежде, ни нынѣ; ибо 25-го числа минувшаго іюня и чрезъ весьма нетрудные происья склонилъ оная видѣться со мною близки Дербента, при каковомъ случаѣ являюа на народъ неповинующійся и доказывалъ послѣдствія, могущія возмутить, когда не усмирить скорости; то Агуцмнцы, отклонившеса отъ повиновенія Пашхалу, Аварцы, выжидавшіе исать пользу въ несогласіи сосѣдей, и Абдулла-бекъ Ерсинскій, пробравшійся склонять на свою сторону Табасаранцевъ, общими силами вытѣснять Уцмн и возмутятъ весь Дагестанъ. Вацмнцы также къ одному согласію пристанутъ, ибо и теперь заняты единственною намѣреніемъ удерживать право неповиновенія. Опасаясь худыхъ послѣдствій и подъ предлогомъ возстановить спокойствіе, Уцмн находить средство, дабы вести военный отрядъ вѣхоты въ Башки и на первый случай просилъ у меня челоуѣкъ 30 солдатъ въ ближайши отъ Дербента деревни; онъ-же съ своей стороны въ доказательство вѣрности къ Г. П. обзаяуется ежегодно платитъ по 5,000 черв. въ казну и поручитъ одного сына въ аманаты. Для подтвержденія сего обѣщанія написалъ корпусному командиру прошеніе; таковое послано уже на Линю, и я обзаяуюсь довести до свидѣнія в. пр.

122. Письмо ген. Ермолова къ Адиль-хану, отъ 24-го іюля 1818 года

Я очень былъ доволенъ письмомъ в. высочест., которое показываеть вашу ко мнѣ довѣренность и ген.-м.

Пестель уведомляет меня, что вы начинаете видѣть, сколько готовъ и всегда уважать вѣрныхъ и усердныхъ людей великому Государю нашему.

Вы уведомляете меня, что народы Дагестанские собираются, чтобы выгнать васъ за то, что вступили вы въ родство съ Шамхаломъ. Сіе самое должно заставить васъ дѣйствовать единодушно съ Шамхаломъ, давая одинъ другому вспомошествованіе и тогда непрітели ваши, видя доброе согласіе между вами, не рѣшатся напасть на васъ, а я возьму мѣры истолковать имъ, что вы состоите подъ высокимъ Г. И. покровительствомъ.

Я далъ на сей случай нужныя приказанія начальнику войскъ ген.-м. Пестелю.

Будьте покойны, а я надѣюсь доставить вамъ безопасность отъ Акушинскаго народа, коего вы страшитесь.

Забываю прошедшее, но не хочу умолчать, что вы, вопреки помыслъ своей, имѣли тѣсную дружбу съ тѣми самыми людьми, которые теперь ищутъ сдѣлать вамъ зло, и такъ поздно начинаете разумѣть, что кромѣ Россіи никто васъ защитить не можетъ.

Въ разсужденіи отнятыхъ у васъ деревень, о которыхъ вы меня уведомляете, я совѣтую вамъ имѣть нѣкоторое время терпѣніе и вы ничего не потеряете, что по справедливости вамъ принадлежитъ. О семъ также сдѣлаю я распоряженіе.

О деньгахъ, которыя вы изъ усердія подносите Императору, я, увидѣвшись съ вами, объяснюсь.

Съ Абдулла-бекомъ, который самовластно вступилъ въ распоряженіе Табасаранью, я совѣтую прервать всякое сношеніе.

Желаю вамъ благополучія и въ добрыхъ дѣлахъ успѣха.

123. Письмо ген. Ермолова къ ген.-м Пестелю, отъ 29-го августа 1819 года.—Лазерь на Сунжѣ.

D'après les nouvelles que vous me donnez de l'entrevue que vous avez eue avec Outzmy Adil et puis du serment qu'il a fait aux habitans de Baschly de vouloir se défendre contre nos troupes, je vois son intention de nous rassurer sur le compte de son attachement et de se mettre bien dans l'esprit de ses sujets. C'est pourquoi je prie V. Ex. de vous servir de tous les moyens pour tranquilliser les habitans de Baschly en leur faisant entendre que jamais notre intention n'était de les punir, et que nous sommes toujours très persuadés de leur fidélité et soumission, et que nos troupes n'étaient arrivées que pour les défendre contre l'agression

de leurs ennemis, et que vous regarderez comme tels tous ceux qui viendraient sur leur territoire. Je vous envoie une proclamation aux habitans de Baschly et j'autorise V. Ex. de ne pas en faire usage, si par d'autres moyens vous pouvez les amener à la fin que nous nous proposons. Je suis aussi de votre avis sur les liaisons qu'Outzmy entretient avec les Akouschaly et le khan transfuge, et dans ce cas, lorsque vous parviendrez à prendre des ôtages aux Akouschaly parmi les habitans distingués ou leurs enfans, vous ne leur cacherez plus qu'Outzmy était la cause que nous étions venus pour les punir par les armes, et qu'il ne cessât de les faire passer pour nos plus grands ennemis. Il est possible que par là nous les brouillions entre eux, du moins pour un certain tems, ce qui ne peut que faire du bien à nos affaires; alors il sera fort à propos de le perdre dans l'esprit de ses sujets et de miner par là son pouvoir afin de les préparer à passer un jour sous notre gouvernement. Je crois que le lieutenant-colonel Aga-beck pourra vous être nécessaire dans cette occasion, d'autant plus que je sais qu'il n'est pas beaucoup de ses amis.

Il ne faut pas perdre de vue un moment ce scélérat d'Outzmy! Je ne crois pas que vous puissiez réussir d'avoir son fils auprès de vous, cela le compromettrait infiniment aux yeux de ses amis, scélérats comme lui. Tâchez toutefois, si cela est possible.

Faites savoir au khan d'Avar, que je suis très content de la confiance avec laquelle il a passé dans notre camp, et que c'est le vrai moyen de gagner mon estime qu'il dépend de lui de rendre invariable par sa conduite et sa fidélité. Montrez de la bienveillance aux députés des provinces d'Akouscha et d'autres qui viendraient auprès de vous, et expliquez leur que leur bien-être et leur tranquillité exigent que nous ayons des ôtages. Tempérez la crainte que leur inspire ma sévérité et conseillez leur de ne pas la provoquer, ils ajouteront foi qu'ils n'y trouveraient pas leur compte. Je ne puis comprendre ce que voulait Outzmy en avertissant Emir-Gamza et Ibah-beck que nous cherchions à les mettre aux arrêts. C'est lui qui s'était plaint contre eux et qui me demandait de lui restituer les biens qu'ils lui avaient enlevés. Vous pouvez, Mr. le Général, les faire venir chez vous, et en leur inspirant adroitement des soupçons contre leur Outzmy, les assurer de notre protection, si vous croyez qu'il puissent nous être fidèles et utiles. N'employez pas mon nom dans tout cela, pour que je puisse changer votre disposition quand cela sera nécessaire.

Vous me mandez, Mr. le Général, que la terreur est

въ которомъ извѣщаетъ онъ меня, что Акушинцы пошли въ помощь къ Каракайтагскому народу. А какъ извѣстно мнѣ, что народъ сей во всемъ сообразуется съ поступками жителей г. Башлы, то и необходима в. пр. осторожность и отъ Башлицевъ вѣять аманатовъ изъ лучшихъ семей.

Нѣтъ сомнѣнія, что Уцмй есть человекъ самый неблагонамѣренный и потому собственныя его подвластныхъ возбудить противъ него полезно, къ чему они, конечно, могутъ быть наклонны, терпя отъ него большое утѣсненіе. Если сходно сіе будетъ съ обстоятельствами, вы изволте употребить въ дѣйствіе. Теперь возьмите съ него объясненіе. какимъ образомъ идутъ къ нему въ помощь Акушинцы, если онъ ихъ не требовалъ и почему нужна ему сія помощь, если Россійскій войска ни ему самому, ни его подвластнымъ обидъ не причиняютъ и что если только Акушинцы и Даргинцы придутъ къ Башламъ, изволте объявить ему, что дѣйствіе сіе почту я за возмущеніе противъ Россійскаго правительства и его самого за намѣнника, послѣ чего тотчасъ другой возведенъ будетъ въ достоинство Уцмья.

Аварскому хану также вѣрить невозможно, и хотя онъ показываетъ, что будто старается наклонить Акушинцевъ выдать аманатовъ, но онъ, конечно, далеко отъ сего намѣренія; ибо народъ сей считаетъ онъ для насъ опаснымъ и по глупости своей думаетъ, что, сохраняя съ нимъ связи, можетъ онъ начальство заставить уважать себя. Изволте въ сношеніяхъ вашихъ съ Акушинцами отдавать всякое его вліяніе и когда онъ будетъ писать къ вамъ о нихъ, то отвѣчать ему, что по сему предмету не имѣете вы нужды входить съ нимъ въ объясненія какъ съ человекомъ, народу сему не принадлежащимъ. Если Акушинцы придутъ къ Башламъ, то измыщте способы отразить ихъ оружіемъ и для того будьте всегда въ готовности оставить занимаемая теперь квартиры и напасть на нихъ въ полѣ, что, полагаю я, удобнѣе произвести, показывая, что вы защищаетесь въ Башлахъ намѣренны, иначе уйдутъ мошенники; но для сего обезпечте себя со стороны Башлицевъ аманатами, которыхъ непременно достать надлежитъ. Вы ничего не говорите объ Аслан-ханѣ. при васъ ли онъ съ своею конницею и что онъ дѣлаетъ.

127. Письмо ген. Ермолова къ ген.-м. Пестелю, отъ 22-го октября 1818 года.—Грозная.

Ваша послѣдняя дѣпеша м'а анонцѣ л'еннѣмѣ 30 верствѣс дѣ Башчлѣ, intentionнѣ дѣ vous атаquer et

croyant pouvoir vous forcer à la retraite. Le manque de moyens pour faire subsister une troupe nombreuse dans la saison où nous sommes, la dissipera sans le moindre doute, et au moment où ce papier vous parviendra, l'ennemi ou fura après une tentative infructueuse, ou se sera dispersé sans l'avoir même hasardée. Je compte sur votre prudence et valeur et sur le courage de nos troupes.

Vous avez très bien fait, Général, de n'avoir pas évacué Baschly à l'approche de l'ennemi, car il est très possible qu'il ne se soit rassemblé que pour vous proposer des conditions, sans toutefois vouloir en venir à une action décisive. Il m'est agréable, Général, de vous témoigner ma reconnaissance pour n'avoir pas négligé de vous assurer des habitans de Baschly par des ôtages et pour les fortifications que vous avez faites. Je ne doute pas que vous n'avez pensé à l'approvisionnement des troupes, mais je crains que vos chevaux d'artillerie et d'équipage ne manquent de fourrages

Faites surveiller strictement le fils d'Outzmy détenu à Derbend et n'écoutez aucune proposition de l'échanger contre ses autres enfans. L'ayant entre nos mains, nous forçons Outzmy à rester inactif ou du moins à ne pas joindre ses troupes à celles de l'ennemi, de crainte de le perdre. Il n'en sera pas moins traité et perfide, mais ses sujets s'habitueront à reconnaître notre pouvoir, en le voyant nous obéir. A la moindre hostilité de la part des Akouschaly et de Hasson-khan, rompez toute correspondance avec le khan d'Avâr en lui faisant savoir qu'il n'est pas si facile de vous tromper, que vous n'avez aucun besoin de son intervention, et que dans la suite il ne pourra lui même se justifier qu'en mettant à la raison son frère coquin S'il vous envoie des lettres à mon adresse, vous les lui renverrez sans réponse.

Je suis très en peine que cette année-ci nous ne soyons pas en état de donner des secours à Shamkhal, c'est pourquoi il faut que vous lui donniez des assurances que sitôt qu'il me sera possible de lui être utile, je ne négligerai rien pour récompenser sa fidélité et son zèle pour le service de l'Empereur. Le bruit m'est parvenu qu'il a dû quitter Tarkou et que ses biens et sa famille même sont transportés dans un lieu de sûreté, que les habitans de la ville se sont dispersés, craignant l'incursion des Lesghens. Vous me donnerez, Général, des détails de cet événement, qui ne peuvent que m'intéresser beaucoup et vous tâcherez de la tranquilliser en lui proposant Derbend pour refuge à sa famille et pour dépôt à ses biens.

Faites moi savoir si les 300 hommes tirés du ba-

tailleur arrivé d'Elisabethpol vous ont joint et quel est le total de vos forces à Baschly.

D'ici dans trois jours au plus je quitte Sounja pour aller vers Andréwskaja, d'où je vous écrirai.

128. *Тожэ, оть 6-го ноября 1818 года.—Тарку.*

Ayant rendu la justice méritée à l'intrépidité de V. Ex. et des troupes qui ont combattu sous vos ordres, je vous demande des détails plus circonstanciés sur les affaires qui ont eu lieu près de Baschly, car d'après votre rapport je vois que vous avez eu de faux renseignements, tant sur les forces de l'ennemi que sur ses pertes. Ces dernières, aussi fortes que vous les supposez et telles que les peuples du Daghestan n'en avaient jamais essuyé, les auraient inmanquablement intimidés, mais loin de se décourager, ils ne songent qu'à se rallier et opposer de la résistance à nos armes. Si en effet les forces de l'ennemi pouvaient être considérables, loin d'approuver que vous les ayez attendues à Baschly, j'aurais plutôt voulu que vous vous fussiez transporté sur le Samour pour couvrir la province de Kouba, surtout ayant été prévenu du dessein de l'ennemi d'y faire une incursion. Vous auriez eu à votre disposition nos troupes qui y sont et toute la cavalerie d'Aslan-khan, tandis que l'ennemi qui à Baschly vous a combattu, pour ainsi dire, avec toutes ses forces, n'aurait pu vous suivre avec les mêmes forces jusqu'à Kouba. Maintenant, malgré une action brillante dans laquelle nos troupes se sont couvertes de gloire, l'ennemi a conservé l'avantage de vous avoir délogé de Baschly et atteint le but qu'il s'était proposé, ce qui lui donne un plus grand prestige dans l'opinion des peuples du Daghestan et peut les enhardir dans la suite à de semblables entreprises.

L'express que je vous avais envoyé de Tarkou, est revenu la nuit passée avec la lettre par laquelle vous me faites savoir que vous ne pourrez marcher en avant que dans quelques jours, faute de munitions pour l'artillerie. Il est essentiel que vous puissiez le faire le plus tôt possible pendant que l'ennemi a ses forces divisées et son attention portée sur moi. Je ne puis rester longtemps ici à cause des vivres, ce qui exige de la célérité de votre côté, d'autant plus qu'il ne faut pas que vous alliez plus loin que Baschly, mais il faut autant que possible faire du mal à ce réceptacle de traitres. Proposez à Outzmy qu'il emploie ses moyens pour chasser le scélérat Emr-Gamza et que de cette manière il peut se rétablir et se consolider dans sa province. Vous lui promettez en mon nom que jamais le Gouvernement Russe ne souffrira que ce scélérat remette le pied dans

ses états. Il est possible qu'Outzmy, voulant conserver sa place et sa dignité pour son fils, usera de tous ses moyens, ce qui ne peut que nous être avantageux.

Je vous envoie la copie de ma lettre à Schamkhal que je voudrais beaucoup avoir ici, mais que dans ce moment il est dangereux de faire partir pour Tarkou, car le traître son neveu le garde à vie.

Faites partir l'express au plus vite, et mandez moi au juste quand vous marcherez sur Baschly; ne le retenez pas comme vous l'avez fait avant.

129. *Тожэ, оть 7-го ноября 1818 года.—Тарку.*

Les étages de Baschly que vous avez avec vous, doivent être pendus d'une manière solennelle, à Derbend, ce que vous ne manquerez pas d'ordonner à la réception de la présente.

130. *Рапортъ ген.-м. Пестеля ген. Ермолову, оть 16-го ноября 1818 года, № 1306.—Вивакъ близъ Вугами.*

Повелѣше в. выс-а оть 12-го сего мѣсяца съ увѣдомленіемъ о выстулении войскъ нашихъ изъ Тарку въ дер. Параулуг, получивъ 14-го, тотъ-же день и отрядъ мой вышелъ изъ Дербента по дорогѣ чрезъ Дарбахъ. Дойдя до рѣчки Малый Вугами, хотя величайшая непогода и безпрерывный снѣгъ препятствуютъ походу, но по вторичному ордеру, № 1161, слѣдую, донося вамъ почтеннѣйше, что и о первомъ письменномъ моему увѣдомленіи поручено Шамхалу Тарковскому для скорѣйшей пересылки чрезъ его человѣка къ в. выс-у; ибо изъ прочихъ Кубинцевъ, Кюринцевъ и даже Дербентцевъ нѣтъ обязывающихся доставить. Со стороны моей медленность, наипаче въ случаѣ, требующемъ исполненія воли вашей, быть не могла-бы, ежели-бы не препятствіе, а именно пополненіе выстрѣленныхъ изъ орудій зарядовъ, коихъ не только принасланныхъ Дербентскій артиллерійскій паркъ не имѣетъ въ наличности, но не доставало матеріала и деревянная подѣлка требовала времени; расходъ ружейныхъ патроновъ такъ великъ, что вытребовавъ изъ Кубы и Зихура 4 ящика, едва достаю снабдить 1,800 чел., по 60-ти въ сумы. Заготовленіе въ Дербентѣ провіанта сопряжено съ трудностью, ибо недостатокъ подводъ и дрова далеки; сверхъ того, частый дождь и неимѣніе для лошадей продовольствія, чему способствуетъ снѣгъ, покрывшій поля.

Каракайтатгы въ помощь Аушинцамъ и Аварцамъ исполняютъ распоряженіе Султан-Ахмед-хана, укрѣпляются въ Хан-Мамед-кале, гдѣ находится Сул-

тан-Ахмед-бегъ и ожидать кнѣзь Ших-Али-хана, а Уцмій, присягнувъ содѣйствовать осторожно, дабы не открытъ ко вреду сына его предъ нами своей измѣны, добровольно позволяя занять оную крѣпость, почему предполагаю подойти и завтра напасть на нихъ; послѣ-же, обезпечивъ тылъ, отправлюсь въ Башлы, только обявляюсь присовокупить, что переходъ туда и обратно къ Дербенту безъ остановки въ нынѣшнихъ непогодахъ не ближе 6-ти дней можно окончить. По дорогѣ продовольствія артиллерійскимъ лошадямъ нигдѣ не имѣется и запасити неоткуда, исключая малое количество, которое по просьбѣ моей доставилъ изъ деревни своихъ Шамхалъ.

Аманатовъ 29 человекъ повѣситъ въ Дербентѣ. Имѣю честь донести, что о семнадцати дано уже повелѣніе за отбытіемъ моимъ исправляющему комендантскую должность исполнить, а остальныхъ 12, какъ малолѣтніе и действительно дѣти людей, оказавшихъ согласіе въ вѣрности, но не могшихъ удержатъ общаго воумущенія, осмѣливаюсь просить имъ помилуваніе, съ тѣмъ, дабы не отдавать оныхъ отцамъ, пока сии не сдѣлаютъ услуги значительной и полезной правительству нашему.

131. *Рапортъ ген.-м. Пестеля ген. Ермолову, отъ 20-го ноября 1818 года, № 1309. — Башлы (въ 4 часа по-полудни).*

Распоряжене в. выс-а, дабы дѣйствовать противу Легагитъ, исполнено благополучно и честь имѣю донести о происшедшемъ: По выступленіи отряда подъ командою моею изъ Дербента 14-го числа, узнавъ, что Каракайтатцы обще съ Каба-даринцами укрѣпились въ сел. Хан-Мамед-каль, обезпеченномъ стѣною и усиливались по деревнямъ Дели-Чобанъ, Берей и Джини-кендѣ, стремленіе мое обращено было вытѣснить оныхъ и удалосъ безъ сопротивленія, — только съ приближеніемъ войскъ къ каждому изъ упомянутыхъ мѣстъ жители уходили и скрывались въ горы, а словочъ тоже засады свои не могла удерживать: видѣвъ, что испорченная дорога, поломанные мосты, холодъ и снѣгъ не дѣлали намъ препятствія, пробрались въ Башлы, почему и наше направленіе за ними тягостей, могшихъ дѣлать остановку въ пути, отосланы на постъ Дарбахсѣй и съ 4-х-дневнымъ провіантомъ отрядъ, усердствовавшій исполнить удобное вамъ, пройди ночью чрезъ ближайшую дорогу, на рассвѣтѣ показався Башлинцами, которые, хотя предвѣрены ожиданіемъ, семейства скрыли въ горы, но имущества всего забрать не успѣли въ надеж-

дѣ защищаться; однако, предвидѣвъ то ненадежнымъ, не рѣшились ни на высокияхъ укрѣпленныхъ и выгоднѣйшей позиціи противу насъ остаться и сами снѣлись бѣгствомъ. Послѣ чего въ городѣ той части, которая не была разорена прежде, дома преданы огню, запасы хлѣба, сираты въ ямахъ, истреблены, также сѣно и продовольствіе для скота интереснѣйшее имъ пожежено, а остальное, имѣющееся въ большомъ количествѣ въ хуторахъ, по дорогѣ нашей предано будеть огню.

Увидѣвъ сіе названіе, деревни, отстоявшія дальше Башловъ, прислали своихъ надежъ для испрошенія прощенья и съ обѣщаніемъ служить Г. И. Онѣмъ дать отвѣтъ, дабы привели съ собою и старшинъ, представляю въ оригиналѣ письмо, полученное мною и присовокупить обявляюсь, что при обратномъ моемъ слѣдованіи, селени, близъ дороги левая и участвовавши содѣйствовать Легагитамъ, потерпѣть одинаковое, какъ Башлы, развореніе и о послѣдующемъ буду имѣть честь рапортовать, а кнѣзь доношу, что при прогнани изъ Башловъ Легагитъ остались намъ фальконеты и малая чугунная пушка; убитыхъ-же непрітелей 7 чел.

132. *Тоже, отъ 21-го ноября 1818 года. — Тарку.*

J'ai tout lieu de croire que l'ennemi ne vous a pas inquiété dans votre marche sur Baschly, d'après les nouvelles qui me sont parvenues, et si toutefois vous avez rencontré une bande quelconque, elle n'a pu être que de quelques habitans de Baschly et des villages voisins, qui n'aura pas été difficile à dissiper. Maintenant que je suis de retour à Tarkou et que je veux assoupir les Akouschahens jusqu'à l'année prochaine, il n'est plus nécessaire que vous restiez à Baschly et vous devez, Général, rentrer dans Derbend, et après y avoir reposé les troupes, vous retournerez dans vos cantonnemens de Kouba.

Je ne veux pas vous cacher, mon Général, que votre marche trop lente, contrariant mes combinaisons, a beaucoup nui aux résultats de mes opérations, car il eût été possible que les Akouschaliens se présentassent pour implorer leur pardon.

Quand vous serez de retour à Derbend, ainsi qu'à Kouba, vous tâcherez, mon Général, de connaître au juste ceux des habitans qui ont pris part à l'entreprise des révoltés sur Baschly; mais non seulement vous ne leur infligerez aucune punition, mais vous dissimulerez que leur crime vous soit connu. Je me réserve à moi-même de châtier les coupables. La saison qui devient

rigoureuse, et la nécessité de la présence des troupes dans la province de Kouba exige votre prompt retour; vous quitterez Baschly sans retard. Dorénavant tous les papiers doivent être envoyés à Tiflis, car je me propose de rester peu de temps à la ligne du Caucase.

133. *Тоже, отъ 21-го (23-го) ноября 1818 года.—Турку.*

La nuit passée je sus arrivé à Tarkou après avoir entièrement paisés les possessions de Schamkhal et réuni à elles les villages *Paraoul, Dergali, Schora et Kazaniche* avec les alentours. Les traîtres. le khan d'Avar, son frère Hassan-khan et Guirey-beck se sont enfuis dans les montagnes.

Les ennemis que nous avons à dompter sont les Akouschaliens et le scélérat Emir-Gamza, protégé du khan d'Avar, mais vu la rigueur de la saison, on ne peut plus y penser cette année-ci, c'est pourquoi il faut les laisser tranquilles et même feindre de ne pas leur défendre les relations commerciales avec Derbend et Kouba.

L'année prochaine, avec plus de moyens, nous les punirons de leur trahison et pour avoir excité tout le Daghestan contre nous.

Flattez Outzmy que jamais autre que son fils ne sera en possession du Karakaitag, qu'il ne doit plus craindre Emr-Gamza, lequel je n'ai jamais voulu élever à la dignité d'Outzmy et que je persécuterai comme traître toute la vie. Je lui envoie une lettre dans ce sens et vous devez, Général, agir en conséquence. Vous permettrez à son fils détenu à Derbend d'avoir un logement en ville avec sa femme, mais surveillez le strictement pour qu'il ne puisse s'évader; à cet effet vous laisserez une compagnie d'infanterie à Derbend, puisque la garnison est faible et a d'autres occupations.

Faites venir le fils d'Outzmy chez vous et, lui témoignant de la bienveillance, dites lui en mon nom que je ne le retiens à Derbend que parcequ'il est menacé par de puissants ennemis, mais que le printemps prochain je lui donnerai sa liberté et que jamais je ne négligerai ce qui regarde son bien. Mais, Mr. le Général, je vous répète encore qu'il doit être bien surveillé et que je punirai sévèrement celui qui n'exécuterait pas ponctuellement mes ordres. Je crois qu'il serait utile de le placer dans la maison de quelqu'un des habitans fidèles qui en répondrait sur sa tête, indépendamment de la garde qui serait auprès de lui.

Je ne doute point que vous ne fassiez attention à ce que je vous prescis par rapport aux Akouschaliens et je prétends que vous le fassiez bien entendre à tous vos subordonnés, car la moindre déviation à mes ordres dérangerait mes combinaisons pour l'avenir.

134. *Письмо ген. Ермолова къ Адиль-хану Уцумто, отъ 21-го ноября 1818 года.*

Еще не имѣю я повелѣнія великаго Государя моего, чтобы съѣзъ вашъ вступилъ мѣсто ваше, а самъ возвести его въ сіе достоинство не имѣю власти. Могу однако-же по-приятельски увѣрить васъ, что вамъ не должно сомнѣваться, что никто другой въ Каракайтатѣ владѣть не будетъ и я не уищу изъ виду пользу вашего дома. Не ронщите на то, что сына вашею удерживаю я въ Дербентѣ: того требуютъ обстоятельства, которыя скоро кончатся и совершенно въ его удовольствіе. Теперь дажь я предписаніе, чтобы назначенъ былъ ему дожь въ городъ и онъ жилъ съ своею супругою, а васъ прошу дать ему совѣтъ, чтобы онъ не огорчился. Я еще повторю, что онъ скоро будетъ свободенъ и тогда, какъ не будетъ уже у него опасныхъ непріятелей. Не думайте, чтобы помышлялъ я предпочесть ему Эмир-Гамзу, котораго я столько-же презираю, какъ покровителя его измѣнника, подлаго Аварскаго хана, бывшаго до сего времени ген.-майоромъ и котораго со всѣмъ мошеническимъ его семействомъ вогналъ я въ горы.

Полезно однако-же, чтобы вы болѣе полагали надежды на Русское правительство и знали, что не Дагестанъ сдѣлаетъ вамъ добро. Вѣрьте мнѣ и будете довольны.

135. *Тоже, отъ 22-го ноября 1818 года.*

Добрый пріятель мой. Дажь приказаніе ген.-м. Пестелю истребить Башлы, мѣстопребываніе мошениковъ, измѣннившихъ данную ими присягу, вамъ непокорныхъ и приверженныхъ вредному вамъ злодѣю Эмир-Гамзѣ, предписалъ я истребить и прочіи, ему принадлежащія деревни и возвратились въ Дербентъ. Васъ прошу по-приятельски увѣрить всѣхъ жителей владѣній вашихъ, что они безобоязненно могутъ возвратиться въ свои дома и что имущество ихъ не будетъ подвержено опасости. Довольно злодѣи названы за измѣну и болѣе вреда имъ не случится. Прошу васъ жить между ними, ибо такимъ образомъ придутъ они въ спокойствіе и порядокъ, что и для пользы великаго Государя нашего и для вашей собственно необходимо. Послѣдуйте доброму совѣту моему, ибо въ немъ ничего нѣтъ, кромѣ точныхъ выгодъ для васъ. Ген. Пестелю предписано отъ меня подтвердить вамъ о томъ-же и что войскамъ воспрещено отмщевать сдѣланную измѣну, а во всякомъ случаѣ дѣйствовать противъ злодѣя вашего Эмир-

Гамзы. Желаю вамъ успѣха въ добрыхъ вашихъ намѣреніяхъ.

136. Таже.

Изъ двухъ писемъ моихъ, недавно къ вамъ отправленныхъ, вы увидите, что намѣрене мое въ разсужденіи сына вашего согласно съ его пользою. Изгнѣйте нѣкоторое время терпѣніе и все кончится, какъ только вы желать можете. Благоурожденный племянникъ вашъ Казав-бекъ (Хасан-бекъ?) перескажетъ вамъ о моемъ порученіи и вамъ останется только быть покойнымъ.

Ему также объяснилъ я желаніе мое, чтобы измѣникъ Эмир-Гамза былъ выгнанъ изъ владѣній вашихъ.

137. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Пестелю, отъ 22-го ноября 1818 года.—Тарку.

Рапортъ в. пр., № 1309, получилъ и доволенъ исполненіемъ даннаго вамъ порученія. Доволенъ истребленіемъ г. Башлы, какъ мѣста, гдѣ скопились всѣ мошеники, возмущавшіе спокойствіе края. Одобрю также, что на возвратномъ пути вашемъ не упускаете изъ виду навазатъ и прочія, близъ дороги лежащія, селенія, участвовавшія въ возмущеніи противъ насъ.

Теперь извѣдите видѣть, сколько необходимо было движеніе ваше на Башлы, и я тѣмъ скорѣе рѣшился предписать оное, что предвидѣть, сколько малое встрѣтите вы сопротивленіе, когда движеніе мое въ горы отвлечетъ вниманіе неприятеля. Теперь въ подтвержденіе вчерашняго предписанія моего поручаю в. пр., давъ по усмотрѣнію вашему нужное время на отдохновеніе войскамъ и оставя одну роту въ Дербентѣ, отправиться на прежнія квартиры въ Кубинскую область. Объявите полк. Аслан-хану Кюринскому и брату его, что о вознагражденіи усердія и вѣрности ихъ представлено будетъ отъ меня Г. И., и отпустите всю Татарскую конницу, обласкавши рекомендованныхъ вами людей, которые награждены будутъ.

Увѣрте Уцня, что рассявшіеся жители Каракайтга могутъ безбоязненно возвратиться въ ихъ дома и выгнать свой скотъ на равнину и подтвердите ему, что онъ долженъ для собственной пользы своей поселить между ними спокойствіе; что я считаю достаточнымъ наказаніе ихъ вѣроломства; что болѣе вреда имъ сдѣлано не будетъ, и что только мошеники Эмир-Гамза и его приближенные всегда пресѣданы будутъ. Я самъ нишу въ нему о семъ. Обласкайте сына его, содержащагося въ Дербентѣ, но

поручите строгое за нимъ наблюденіе, когда жить онъ будетъ въ городѣ съ своею женою. 12 малолѣтнихъ аманатовъ изъ Башлы можете сохранить, содержа въ крѣпости, если отцы ихъ благонадежны.

138. Рапортъ ген. Ермолова кн. Волконскому, отъ декабря 1818 года.—Моздокъ.

Имѣю честь представить въ благосклонное вниманіе в. с. находившагося при отрядѣ ген.-м. Пестеля съ самаго выступленія его изъ Кубы и въ сраженіи при Башлы полк. Аслан-хана Кюринскаго, служившаго съ конницею своего ханства на собственномъ содержаніи, человека вѣрнаго и преданнаго правительству и подающаго собою примѣры покорности прочимъ мусульманамъ. Прошу исходатайствовать ему Всемилостивѣйшее награжденіе золотою саблею съ надписью „за храбрость“, богато украшенною по образцу Турецкихъ. Брату его Хасан-хану, человеку извѣстному въ здѣшней странѣ чрезвычайною храбростію (сей не довольствуясь дѣйствіемъ собственной конницы, во всѣхъ атакахъ нашей пѣхоты находился съ нею), прошу испросить въ поощреніе прочимъ маорскій чинъ, безъ жалованья. Дворянину Джевад-беу изъ Армянской націи, неоднократно и прежде дѣйствовавшему вмѣстѣ съ войсками нашими и имѣющему отъ Россійскихъ начальниковъ одобрительное свидѣтельство, испрашиваю чинъ подпоручика, также безъ жалованья. Иновѣрцевъ сихъ употребляю я на службу съ намѣреніемъ, ибо сіе приучаетъ ихъ къ повиновенію и порядку и ту приноситъ пользу, что они, дѣйствуя разъ противъ людей одного съ ними закона, навсегда разрываютъ съ ними связи и находятъ выгоды свои въ вѣрномъ служеніи правительству. По симъ причинамъ вознагражденіе усердія ихъ справедливо.

139. Письмо Адиль-хана къ ген. Ермолову, получено въ мартъ 1819 года.

(Съ Персидскаго, переводъ новизн)

... Считаю долгомъ довести о здѣшнихъ обстоятельствахъ: Ген.-л. Меджи-ханъ Шамхалъ, опасаясь послѣдствій заговора нѣкоторыхъ Дагестанскихъ предводителей, скрылся изъ Тарку на Сулакъ. Акушинское общество предлагаетъ ему возвратиться въ Тарку, но Шамхалу трудно исполнить ихъ предложеніе. Дагестанскіе заговорщики замышляютъ уничтожить и меня подобно Шамхалу, говоря между собою, что эти двѣ личности, находящіеся въ союзѣ, непоколебимы въ преданности къ Россіи,—свѣдательно,

ихъ истребленіе есть одно изъ предстоящихъ намъ обязанностей. Если в. выс-о въ непродолжительномъ времени не двинется въ эту сторону, то здѣсь могутъ возникнуть большія смуты. Простите мою откровенность чѣмъ скорѣе вы повинитесь въ этихъ мѣстахъ, тѣмъ дѣла примутъ болѣе благоприятный оборотъ. Можете быть тамошніа ваши занятія замедлять вашъ прїѣздъ въ такомъ случаѣ для огражденія меня отъ угрожающихъ со стороны Дагестанскихъ возмутителей опасностей, не благоугодно-ли будетъ вамъ придать мнѣ въ помощники старшаго моего сына Хан-Мамеда, живущаго въ Дербентѣ въ качествѣ аманата. Я не желаю, чтобы онъ былъ возвращенъ ко мнѣ безъ замѣны. Я отправлю одного изъ его сыновей въ Дербентъ, жена-же его, какъ дочь Шамкала, можетъ остаться тамъ. Онъ-же самъ по временамъ можете ѣздить туда и опять возвращаться. Если в. выс-о уважите настоящую мою просьбу, то я приму эту благоосклонность за величайшее мнѣ одолженіе и буду во всѣхъ своихъ дѣлахъ имѣть успѣхъ до вашего прїѣзда. Собственно для этой цѣли я посылаю къ вамъ своего довѣреннаго бека Пашу и пишу эту просьбу. Остальная извѣстія будутъ вамъ доложены моимъ посланцомъ лично.

140. *Тамже, ген. Ермолова къ Адиль-хану, отъ 19-го апрѣля 1819 года, № 28.*

Благодарю за письмо ваше, въ которомъ увидоелете меня о дѣлахъ Дагестанскихъ. Знаю, что подлый измѣнникъ Аварскій ханъ возмущаетъ народы; но не вижу, какую причину могутъ имѣть си народы желать истребить в. высокост., ибо они въ подвластныхъ вашихъ имѣютъ всегда вѣрныхъ товарищей въ замкахъ имѣреніяхъ противъ Россійскаго правительства и вы, подобно какъ и въ прошломъ году, не будете въ состояніи удержать ихъ.

Извѣстно мнѣ также, что Эмир-Гамазъ живеть спокойно въ своихъ деревняхъ и, конечно, добра вамъ не желаетъ; но вы нимало не помышляете, что собственно для пользы вашей не должно допускать его жить между вашими подвластными и составлять партію, противную и Россійскому правительству и самимъ вамъ. Народъ Каравайтагскій силенъ и вы, какъ храбрый человѣкъ, не можете опасаться сосѣдей. Извольте дѣйствовать съ усердіемъ, какъ вѣрный подданный великаго Государя и подвластные ваши не упадутъ въ заблужденіе и, видя васъ твердымъ и постояннымъ въ вашихъ обязанностяхъ, будутъ имѣть полезный примѣръ для подражанія.

Вы находите пребываніе мое нужнымъ въ Дагестанѣ и я могу васъ увѣрить, что всѣ распоряженія сдѣланы будутъ надлежащимъ образомъ.

Отъ сына вашего Хан-Мамедъ получилъ я письмо, въ которомъ онъ рассуждаетъ весьма благоуразумно и мнѣ пріятно имѣть надежду, что онъ будетъ усердный подданный своему Государю.

Не хочу обманывать васъ пустыми обѣщаніями и скажу чистосердечно, что я нахожу полезнымъ еще нѣкоторое время продолжить пребываніе его въ Дербентѣ, ибо отъ того дѣла ваши не могутъ расстроиться. Въ прошломъ году онъ былъ при васъ и народъ Каравайтагскій весь возмущился противъ своего Государя. Не сынъ вашъ Хан-Мамедъ-бекъ, какъ человѣкъ молодой, а в. высокост. должны управлять народомъ. Отбросьте вашу недовѣрчивость и тверды будьте въ вѣрности. Я не тотъ человѣкъ, который не умѣлъ-бы уважать достойныхъ, и не тотъ, который-бы вѣрилъ однимъ словамъ.

141. *Тамже, № 29.*

Вы желаете, чтобы приказалъ я освободить содержащихся въ Дербентѣ малолѣтнихъ жителей Башлинскихъ, увѣряя, что родители ихъ будутъ впредь служить усердно. Они могутъ надѣяться на милость правительства Россійскаго, но прежде надобно доказательство усердія, а не одни слова. Вы, конечно, знаете, что въ усердіи и вѣрности давали они даже и самую присягу и потомъ какъ гнуснѣйшее подлестны оной измѣнили.

Еще вамъ повторю, что я не тотъ начинающій, котораго можно удовлетворить однимъ обѣщаніями и вамъ полезно знать, что я понимаю, что значить присяга Дагестанцевъ.

142. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. барону Вrede, отъ 19-го апрѣля 1819 года, № 30.*

Ущмй Каравайтагскій старается усиленно испросить свободу сыну его, содержащемуся въ Дербентѣ. Вамъ извѣстны свойства Ущміа, и что легко быть можетъ, что сыну дасть онъ приказаніе уйти изъ Дербента, то извольте подтвердить, чтобы присмотрѣть за нимъ былъ исправнѣйшій. Желательно однако-же, чтобы не былъ онъ содержанъ, какъ арестантъ. Надобно, чтобы хозяинъ занимаемаго имъ дома былъ человѣкъ вѣрный и зналъ, что за наблюденіе надъ нимъ отвѣчаетъ своею головою.

По всѣмъ получаемымъ мною извѣстіямъ видно,

что Аварский ханъ возмущает народы Дагестана и я ожидаю, что по глупости своей еще посядутъ на его влупениямъ. Подтвердите коменданту Дербентскому, чтобы онъ внимательно смотрѣлъ за поступками жителей города и за прибывающими въ оный, ибо тамъ гнѣздо злоумышленниковъ бѣглаго Ших-Али-хана и людей, правительству нашему вредныхъ.

Въ дѣлахъ предѣлѣннаго вашего вы найдете послѣднее письмо известнаго Эмир-Гамзы, владѣльца Вашилинскаго, раскаявающагося въ приверженности своей къ Аварскому хану и просящаго нашего покровительства. Употребите ловкаго чиновника на переговоры съ нимъ и чтобы онъ умѣлъ вселить въ него довѣрѣ къ намъ и прикажите при первомъ удобномъ случаѣ схватить его. Онъ, будучи молодымъ весьма челоукомъ, успѣлъ уже быть измѣнникомъ и искушенъ въ злодѣянствѣхъ. Ему можно припомнить, какъ по приказанію моему былъ онъ принимаемъ благосклонно ген. Пестелемъ, и что изъ того могъ онъ разумѣть, что я никогда не желаю ему зла. Прощене вины его можете вы испросить у меня одного и ему надобно прибѣгнуть къ моей снисходительности къ неопытной молодости его. Чиновникъ, которому дадите вы поручене схватить его, долженъ быть осмотрителенъ въ исполненіи и остерегаться излишнюю поспѣшностью показывать подозрительнымъ.

О происшествіяхъ въ Дагестанѣ прошу чаще извѣщать меня, всегда присоединяя нынѣ ваше о намѣреніяхъ, каковыя неприятели наши имѣть могутъ, также и насчетъ слуховъ, которые будутъ доходить до васъ.

143. *Репортъ ген.-м. кн. Мадатови ген.-л. Вельяминову, отъ 4-го сентября 1819 года, № 333.—Лагерь при р. Дарбахъ.*

По повелѣнію главнокомандующаго я съ вѣрными мнѣ отрядамъ перешелъ за Дербентъ и, по волѣ его давъ присягу сыну Уцмеву Хан-Мамед-беку, освобожденному изъ подъ ареста въ Дербентъ, по собраннаго обстоятельству и по полученнымъ вѣрнѣйшимъ свидѣніямъ, что Ибах-бекъ, Бей-Бала-бекъ, Абдула-бека Бринскаго братъ Ахмед-Паша-бекъ и сынъ его Заал-бекъ, собравшись съ войсками въ деревняхъ, Эмир-Гамзѣ принадлежавшихъ, Углу-Терекемъ, Дилим-кендѣ и Берекей, согласились сдѣлать возмущеніе во всемъ Караайтагѣ и обратить оный противу Русскихъ войскъ, и, по свиданіи съ самимъ Уцмевымъ сдѣлавши съ нимъ надлежащее условіе, взявъ 500 чел. пѣхоты съ 2-мя орудіями артиллеріи

и 150 чел. козаконъ, часть конницы съ двухъ ханствъ, съ Ююринскаго и Табасаранскаго, немедленно послѣдовалъ въ ночь въ означеннымъ деревнямъ, приказавъ пѣхотѣ и козакамъ атаковать стремительно на расвѣтѣ дер. Берекей, Ибах-беку принадлежащую, самъ съ конницею обогнѣвъ труднѣйшія мѣста и со стороны Башловъ, обще съ Уцмевымъ мгновенно напалъ на дер. Углу-Терекемъ и въ одно время съ пѣхотою вступилъ въ дѣло съ Легионами и, вытѣснивъ ихъ изъ предѣловъ укрѣпленныхъ рвами деревень, расвѣлъ по округѣ лежащимъ непроходимымъ лѣсамъ, прогнавъ означенныхъ злоумышленниковъ и главнаго изъ нихъ Ибах-бека равнѣвъ пикомъ въ бокъ, взявъ оставленное имъ ружье, а самъ онъ спасся по выгоднѣйшему лѣсному мѣсту бѣгствомъ. За нѣсколько часовъ до прибытія нашего все отправленное имъ имущество къ Башламъ, съ прикрытіемъ на 500 арбахъ и рогатый скотъ до 3,000 штукъ, отбито близъ самыхъ уже Башловъ; имущество досталось въ добычу войскамъ нашимъ, а изъ скота выбравъ 100 лучшихъ буйволовъ, отправилъ я вмѣстѣ съ симъ къ ген.-м. барону Вреде на предметъ подвижнаго транспорта; 500 штукъ разнаго мелкаго отдалъ на порцію отряду, подъ командою моею состоящему; остальное число предоставилъ въ добычу Татарской конницѣ. Всѣ означенныя три деревни и четвертую, Шах-Аббасъ именуемую, истребилъ огнемъ совершенно. Въ семь дѣлъ потеря съ неприятельской стороны. убито и ранено до 200 чел. и взято въ плѣнъ до 100 чел., изъ числа коихъ 24 чел. нугуровъ означенныхъ бунтовщиковъ я отправилъ въ Дербентъ для употребленія въ крѣпостныя работы, остальныхъ по убѣжденію Уцмѣя отпустилъ по деревнямъ. Съ нашей-же стороны потеря слѣдующая. ранено 2 козакъ и изъ всей Татарской конницы, въ томъ числѣ и Уцмѣевой, убито до 10-ти и ранено до 15-ти чел.

О каковомъ счастливомъ дѣлѣ спѣшу донести в. пр. Объ отличившихся-же въ сраженіи и заслуживающихъ справедливой награды я по недалекому расстоянію представляю вмѣстѣ съ симъ реляцію къ главнокомандующему. По окончаніи дѣла я возвратился съ отрядомъ къ рѣчкѣ Дарбаху и расположился при оной лагеремъ.

144. *Тоже, отъ 8-го сентября 1819 года, № 346.—Лагерь при Дарбахъ.*

Сего мѣсяца 5-го числа, въ ночь, Уцмѣй, изъ Хан-Мамед-каля забравъ все свое семейство и имущество,

удалися въ горы, намъ примѣтно, съ намѣреніемъ измѣнить намъ рѣшительно, что, впрочемъ, послужитъ намъ къ пользѣ; ибо мы считали его всегда преданнымъ, а оны по душѣ были врагомъ; теперь чрезъ изгнѣну сію мы уже будемъ видѣть въ немъ безвреднаго непріятеля.

145. *Томе, отъ 31-го октября 1819 года, № 411.—Лагерь при Дарбазъ.*

Послѣ пораженія мною изгнѣнника Адиль-хана Уцмія съ его войсками при Башлахъ и при сел. Янги-жандъ, сего мѣсяца 5-го и 22-го числа и истребленія оныхъ мѣстъ огнемъ до основанія,—устроенныя оружіемъ необходимыхъ войскъ Г. И. жители деревень Караайтагскихъ, Каба-даггинскихъ и Терекемейскихъ владѣній, Адиль-хану Уцмію принадлежавшихъ, прибѣгли ко мнѣ съ просьбою о пощадѣ ихъ и о принятіи подъ покровительство Россіи. Я, наблюдая общую пользу, подъ знаменами Россійскихъ орловъ съ приличною церемоніею привелъ оныхъ къ присягѣ на вѣрность въ подданство Г. И., при чемъ весь народъ единодушно поклялся никогда не признавать божье и не впускать къ себѣ Адиль-хана Уцмія, намъ изгнѣнника и вреднаго для нихъ владыка, а также и никого изъ его фамиліи, и въ удовольствіе сей влгавъ своей выгнавъ уже его изъ предѣловъ бывшихъ его владѣній въ Герг-махи (?), что въ Акушѣ, гдѣ оны и сныгъ его находятся нынѣ съ семействами своими. Народъ сей ограниченъ многими строгими пунктами въ присягѣ и тѣмъ, что согласны слѣдно повиноваться всякому, кто только будетъ назначенъ отъ Россійскаго правительства для управленія ими. Эмир-Гамзѣ, впредь до благораспоряженія главнокомандующаго, я приказалъ заглядывать всеми деревнями по поверхности. Призрѣвъ сей—дѣйствіе оружія нашего—распространилъ страхъ во всѣхъ горахъ вездѣ съ трепетомъ ожидаютъ прибытія необходимыхъ войскъ нашихъ.

Донесъ о семъ счастливымъ успѣхъ в. пр., имѣю честь представить у сего присягу и именной списокъ всѣмъ присягнувшимъ по оной магалымъ и деревнямъ, принадлежавшимъ Адиль-хану Уцмію.

Клятвенное обѣщаніе Наранайтагскихъ эмир-зада и вообще ихъ старшинъ, улемовъ и всего общества Наранайтага и Кубы, подвластныхъ Уцмію, отъ 27-го октября 1819 года.

.....
милдиръ Есакъ Нурт Мътръ Иадша ахмъ нрѣм
мелкннъдъ یعنی شهرъ Баслоубе وارد اولوبъ нрѣръ دخи дахстанъ

قوشونی ایله متفق اولوب پادشاه درگاهه حاجین و حاسر
المشودک که بر وقتند عالیها، ینارال مایور قنبار مددونی
عساکر نصرت مآثر شاهانه ایله کلوب بزیم مملکتندی
و قبالرینندی و بریم بامی قنتمن اولان شهر باشلوبزیمی
یاندروب و بزیرسی دخی ضرب شمشیر برتان و توپ
و تفنگ اڑها دهان و چنگ سلطانی ایله بزیم قوشونندی
پراکنده ایتدیکن صرکه عادل خان اوسمی حاجین حیلہور
وقتند اکیز تدویر ایله قوشوندر جمع ایدوب محل
سوسی نہ اجماع جمعیت ایدوب که صاکر شاهانه ایله
مقابل خنک ایتک تصدند ایدی عالیجاهلر قنبار مددونی
دوباره ايساکر نصرت مآثر ایله کلوب هم محل سوسی نہ
اولان حاجین درگاه اوسمی نک قوشونین پراکنده ایدوب و هم
اونک موروثی اولان ینکی کندنی یاندروب و باقی جمعیت
و قوشونلرینی باسوب داغیدور تنبیه علم اوسمی حاجینه
ایدوب و لایتنزن اخراج ایدوب و تمامی ولایتندی
و بزیرسی ضبط ایدوب اطاعت کنورسی و بن اونون امر
و فرمانه اطاعت پذیر اولوب اطاعت پادشاه اطاعت
رغبتکنه اقرار و اعتراف ایدوب که بو کوندن صرکه بر
امیرزاده لرین ایله اطاعت امپراطور اعظم آلباندر
پارلویچ اوله و اونک ولیعهد رغبتکنه قبول اولوب عهد
ایدوب آند ایشیز که بو کوندن صرکه پادشاه اطاعت دوستنه
دوست دشمنه دشمن اولاق و هم اوسنرکه اولان روسیه
دولتک سردارلرینه و ینارال لرینه و حاکم لرینه و قمنداتلرینه
و اوسنرکه مأمور اولان حاکم لرینه و اونلارک حکم لرینه مطیع
و منقاد اولاق اکر پادشا اعظمه حاجین و دستمن اولان آدملر
قوسون حکوم دولت روسیه به متعلق اولان ولایتلر کلوب
بریم تویراغمنزن کچملر ايسالار بن تمامی دعا و خنک
ایدوب ولایتندن کچمه قویباق و درحال اوسنرکه اولان
حاکم لره حم و یرک و همال دستمنلرین مقور اولان صرک
دعنه حاشاق و اکر یول و یرسک بزله قاعدہ روسیه که
تسبیه و غضب اولونسن و اکر درواق جانیدن تا عالیجاهلر
ینارال لپ ناند مهدیحان شختاک تویراغنه حه فیبا بیندہ که
بزیم تویراغمندر پادشاه اعظمه منسوب اولان رعایایه و یول
عرضندہ ترؤد ایدنلر نہ ضرر و نقصان اولسه بریمه اون عرض
و حریمه یرک و بن تمامی اوسمی دولت علییه به دشمن بیلک
و هم ولایتند و تویراغمن قویبوق ولایتندن اخراج
ایدک و اکر بر غیرسی طرفدن جمعیت ایدوب کلسه جماعتن
بزله اتفاق ایدوب خنک و دعا ایله تویراغمندر اخراج
و قایمانه و هرگز اوکا و اونک اولاند اطاعت ایتنیک و اکر
بو اقرارلرین دونسک بزله بارحاست علم و تنبیه اولونسن

و اعلیٰ صرت بادشاہت خزینہ و ریختی ناک و دولتتی ناک حیر
 و نفعند چالشاق و بزیر آند الیہرند اول اللہ تعالیٰ ناک برکنہ
 و مستد رسول اللہک رسولقندہ و بر قرآن مجیدہ اکر بر
 قسنامہ مذکور و مستد الابن عہد و اقرار و آندمذکر
 دنوب حلاف و خابین ابلواق اللہ تعالیٰ ناک نغندہ و مستد
 رسول اللہک تقریننہ کوزاتر الاق و بر قرآن مجید بزیر
 و بریم اولادینہ عنیم اولسون و ہم سنی قولمنہ کورہ نذیم
 حانون لریسر بردن بر طلائندن اوج طلائندک نوبی اولسون

Когда въ прошлом году отряд великаго Россійскаго Г. И. прибылъ въ г. Башки, имъ соединившимся съ Дагестанца, именемъ Пашаху; вслѣдствіе чего нѣмъ ген - мнъ Мадатовъ вступилъ съ отрядомъ въ нашу землю, продавъ огню наши деревни и нашу ривандию Башкамъ и слало оружія разсыпавъ наше опоченіе. Въ то время нѣмънѣтъ Адамъ-халъ Умій выходилъ съ своимъ опоченіемъ въ мѣсть, называемую Сунисъ Мадатовъ доушелъ изъ него и разсыпавъ его сборщю, продавъ нѣмънѣтънскую его деревню Янго-хандъ огню, нѣмънѣтънъ прорисилъ черезъ нашу землю для нанесенія вреда нашей землѣ, похорилъ ея и привалъ нѣмъ въ конюшню. Мы знаемъ въ нѣмънѣтънствѣ великому Пашаху Александръ Пашаху со нѣмъ нѣмънѣтънъ выпр-варъ и клеветна Его насладилу, что отнѣмъ будемъ друзьями съ друзьями Е. В. ; врагами съ Его врагами, повноволится Русскія главнокомандующіи, генералъ, начальнѣмънѣтънъ и командантъ, надъ нами составленнѣмъ. Если кто либо нѣмънѣтънъ опоченіе съ чувствомъ нѣмънѣтънъ противъ Россійскаго правительствѣ и нѣмънѣтънъ прорисилъ черезъ нашу землю для нанесенія вреда повноволится Россія владѣннѣтънъ, мы должны вступить съ нѣмънѣтънъ въ борьбу и не признателнѣтънъ ему въ его замысла, нѣмънѣтънъ тольбъ отъ всего Русскія владѣннѣтънъ, и вообще предупредить всѣмъ вредъ со стороны злоумышленнѣтънъ. Россійскому правительству Если мы пропустимъ чрезъ нашу землю кого либо въ враговъ Россія, то пусть правительствѣ зареветъ насъ по своимъ законамъ. Если, нѣмънѣтънъ отъ р Дербака до владѣннѣтънъ ген - а Мехди-хана Шахалъ, нѣмънѣтънъ, состояннѣтънъ въ вѣннѣтънъ Россія, потеритъ свою ушербъ отъ того либо, кто не привалитъ въ себя дисциплину и нѣмънѣтънъ награжденіе въ такеловъ Саюго-нѣтънъ Умій мы отнѣмъ должны считать врагомъ законнѣтънъ правительствѣ и не допустить въ насъ нѣмънѣтънъ. Если кто либо законнѣтънъ ворвется въ нее, мы обнѣмъ съ нѣмънѣтънъ являть и вѣннѣтънъ его въ отрядъ нѣтънъ, изъ его потосуту не должны повноволится. Если мы въ чѣмъ либо нарушнѣтънъ настоящее обнѣннѣтънъ, пусть постигнетъ насъ страшное наказаніе. Мы отнѣмъ обнѣмъ стараться ради познана и интереса Россійскаго правительствѣ и его подданнѣтънъ. Обнѣннѣтънъ свое мы служимъ законно повноволителю Алаху, нашему пророку Кухаммету и нашему Алаору. Въ случаѣ нарушеніе такеловъ нѣтънъ пусть прогнѣннѣтънъ въ насъ Алаху, пусть произлеветъ насъ пророкъ, пусть наказатъ насъ и вѣннѣтънъ дѣтънъ Алаору, пусть разлучатъ съ нами наши жены тремя разводами, согласно постановленія свѣннѣтънъ сентнъ (Сказуяго поднеси)

Подписано Врано — Ген - мнъ Мадатовъ

146. Обовненіе ген. Ермолові Каракайтагскому народу, отъ 26-го января 1820 года.—Дербентъ.

1) Та часть Каракайтага, которой даровано высшее покровительство Россійскаго Императора, не можетъ завязѣть ни отъ кого болѣе. Ущемъ никто быть не можетъ безъ утвержденія Императора и сего достоинства не иначе достигнуть можно, какъ отличною вѣрностью, большими трудами и усердною службою. Никто изъ сосѣдственныхъ владѣльцевъ и народовъ не имѣеть никакого права требовать чего либо отъ общества, входить въ распоряженіе дѣлъ народа, мѣшаться въ управленіе оного, набирать съ него войска; еще менѣе допущены могутъ быть со стороны ихъ какія нибудь обиды какъ всему вообще народу, такъ и какому либо частному лицу. Если-бы

кто нибудь изъ сосѣдей покусился нарушить чѣмъ нибудь спокойствіе народа или обидѣть кого нибудь изъ частныхъ людей, въ такомъ случаѣ должно искать защиты у Россійскаго въ Дагестанѣ начальника, подъ вѣдѣніемъ котораго должнъ отнѣмъ находиться и народъ Каракайтагскій.

2) Безпрекословное повиновеніе установленнѣмъ властямъ и немедленное исполненіе требованій правительствѣ повновляется общимъ правиломъ для всего народа вообще и для каждаго частнаго лица въ особеннѣтънъ.

3) Всѣ доходы, кои принадлежали бышему Умійо какъ съ родовыхъ его имѣннѣтънъ, такъ и съ деревень, по достоинству Умійа платившихъ ему подать, должны отнѣмъ поступать въ казну Е. И. В. Правительствѣ, постоянно текущеео о благосостояніи вѣрнѣтънъ-подданныхъ великаго Императора въ облегченіе народа уменьшитъ по мѣрѣ возможности прежня подати. Въ нѣмънѣтънъ-же году, во уваженіе потернѣтънъ народныхъ развореній, подати совершенно никакой не требуется.

4) Въ случаѣ перехода войскъ большими или малыми частями общество обязано давать для оныхъ квартиры, дрова и подводы, перевозить провіантъ по требованіямъ правительствѣ, которое будетъ пешше, чтобы повинности снѣ не были отяготительны и требованія свои всегда соразмѣрять со способами земли.

5) Запрещается всѣмъ и каждому принимать и давать у себя пристанище бѣглымъ, какъ природно-Русскимъ, такъ и людямъ иноземнѣтънъ народовъ, находившихся въ подданствѣ Россійскаго Императора; еще невозволительнѣтънъ давать убійщю бѣглымъ солдатамъ, или продавать ихъ или удерживать въ неволѣ. Нарушителнѣтънъ сего подвергнутъ строгому по законамъ Россійскимъ наказанію. Обычай куначества въ случаѣ укрывательства бѣгловъ не будетъ признатъ въ оправданіе и не спасетъ виновнаго отъ наказанія.

6) Россійскихъ подданныхъ, каково-бы ни были они племеннѣтънъ, попавшихся по какому нибудь случаюмъ въ плѣнъ, запрещается продавать, покушать или удерживать въ неволѣ. Нарушителнѣтънъ сего подвергнутъ также строгому наказанію по законамъ Россійскимъ.

7) Запрещается грабить на дорогахъ купцовъ, а особенно если они Россійскіе подданные. Напротивъ того, всякій должнъ доставлять имъ возможно съ своей стороны пособіе. Нарушителнѣтънъ сего подвергнутъ строгому по законамъ наказанію и общество должно представлять таковыхъ къ Россійскому въ Дагестанѣ начальнику.

8) Народъ, прибѣгнувшій подъ защиту и въ подданство великаго Россійскаго Государя, для собственнаго блага долженъ свято хранить данную имъ присягу и правительство твердо надѣется, что онъ никогда не нарушитъ оной. Но между большимъ числомъ людей добрыхъ и честныхъ могутъ иногда случиться измѣнники, кои для собственнаго выгоды захотятъ возмутить народъ и заставить его присоединиться къ врагамъ общаго спокойствія, неоднократно навлекаяшихъ уже бѣдствія на народы Дагестанскіе; таковыхъ измѣнниковъ и возмутителей общество, для собственнаго блага и спокойствія, должно представлять въ Россійскому въ Дагестанъ начальнику. Равнымъ образомъ запрещается всякое сношеніе съ объявленными отъ правительства измѣнниками. О нарушителяхъ сего всякій обязанъ доносить, а если кто, зная о какихъ нибудь замыслахъ и заговорахъ во вредъ правительства, не донесетъ о нихъ, тотъ подвергнется почти равному съ измѣнниками и заговорщиками наказанію.

9) Народъ долженъ управляться беками и кевхами, какъ до сихъ поръ. Для разбирательства дѣлъ, кои подлежатъ духовному суду, правительство будетъ опредѣлять кадїа, который будетъ имѣть пребываніе въ Вашлахъ; беки должны имѣть участіе въ управленіи тѣхъ деревень, кои имѣютъ они по наслѣдству или получаютъ отъ правительства въ вознагражденіе заслугъ, какъ Эмир-Гамаа-беги съ братьями, за коими утверждаются наслѣдственныя ихъ деревни въ вознагражденіе оказаннаго усердія и сверхъ того дается имъ нѣсколько деревень, въ особенной грамотѣ означенныхъ, равно какъ и Ибах-беку.

10) Въ случаѣ требованія Россійскимъ правительствомъ какихъ нибудь повинностей, оно будетъ давать о томъ знать или чрезъ Россійскаго чиновника, или чрезъ кого нибудъ изъ бековъ. Такимъ-же образомъ будетъ оно передавать народу всѣ приказанія свои; требовать отысканія и представленія виновныхъ, когда они случатся. Россійскіе чиновники или беки должны все сіе приводить въ исполненіе чрезъ посредство кевховъ и чаушей.

11) Кевхи и чауши должны избираться обществомъ; первые должны сверхъ того утверждаться быть Россійскимъ въ Дагестанъ начальникомъ.

12) Кевхи должны разбирать каждый въ своей деревнѣ споры и тяжбыя дѣла, не подлежащая духовному суду. Недовольный рѣшеніемъ кевхи предлагаетъ жалобу свою обществу на разсужденіе. Недовольный-же опредѣленіемъ общества жалуется на рѣшеніе онаго Россійскому въ Дагестанъ начальнику, который

пересматриваетъ рѣшеніе кевхи и общества и дѣлаетъ окончательный приговоръ.

13) Если ссорящиеся или тяжущіе принадлежатъ различнымъ деревнямъ, то для разбирательства дѣла должны собраться кевхи тѣхъ деревень, въ коихъ живутъ ссорящіеся. Сторона, недовольная рѣшеніемъ ихъ, проситъ общество тѣхъ деревень войти въ рассмотрѣніе дѣла; недовольный-же рѣшеніемъ общества приноситъ жалобу Россійскому въ Дагестанъ начальнику, который окончиваетъ дѣло, какъ сказано выше.

14) Дѣла, подлежаща духовному разбирательству, судятся, какъ выше сего упомянуто, Вашлинскимъ кадїемъ и по приговору его окончиваются, но онъ никакъ не долженъ принимать на духовное разбирательство дѣлъ, кои не подлежатъ оному, хотя-бы тяжущіяся стороны того желали.

15) Правительство наблюдать будетъ, чтобы кевхи и кадїи разбирали тяжбы, суду каждаго изъ нихъ подлежащія, безъ малѣйшей проволочки времени. Въ случаѣ нерадїивїа котораго нибудъ изъ нихъ въ отправленіи сей обязанности, терпѣній отъ того можетъ жаловаться Россійскому начальнику.

16) Изабличенные въ воровствѣ обзаваны, во-1-хъ удовлетворять обворованнаго, а потомъ, согласно съ прежнимъ обычаемъ, платить штрафъ въ пользу бека, если деревня находится подъ управленіемъ бека; въ противномъ случаѣ штрафы сіи обращать на вспомоствованіе бѣдныхъ.

17) Строго воспрещается между жителями смертоубійство. Для прекращенія таковыхъ преступленій будетъ въсподѣйстви особенное постановленіе.

18) Въ случаяхъ непредвидимыхъ просить рассмотрѣнія Россійскаго въ Дагестанъ начальнива, который разрѣшаетъ затрудненія самъ, когда они такового рода, что не превышаютъ предоставленной ему власти; въ противномъ случаѣ представлять вышнему начальству.

147. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. барону Вреде, отъ 24-го іюня 1820 года, № 156.

Визу изъ донесеній в. пр., что измѣнникъ Уцмїи старается привлечь къ себѣ народъ Карагайтаскїй. Вѣрю, что въ томъ безъ большаго труда успѣть можетъ, ибо селенія Верхняго Карагайтаса лежатъ въ мѣстахъ неприступныхъ, войсками нашими посѣщены не были и намъ не почитаютъ себя ничѣмъ необязанными.

Главное вниманіе наше обратиться должно на се-

ления Нижнего Каракайтага, где пребывание Уцмй терпимо быть не должно. Извольте иметь наблюдение за Г. Башлы и Терекемейскими селениями, за исключением тех, кои принадлежат Эмир-Гамаз-беку и которая даны за службу Ибах-беку; все прочие должны быть в наведенном управлении и под надзором от правительства поставленного чиновника.

Г. Башлы, издавна населенный людьми, худо покорствующимися и прежде имевшими от Уцмивъ особенныя привилегии, ожидать надобно, худо повиноваться станеть определенному от насъ управителю; а потому лучше, думаю, на нѣкоторое время избрать изъ самихъ жителей отлучившаго по происхождению или по доверенности народа и ему поручить управление, придавъ какое нибудь приличное обыкновеннымъ наименованіе. Изъ доходовъ, какия должны поступать въ казну, можно назначить ему часть на содержаніе, такъ чтобы должность его приносимыя выгодами и уваженіемъ могла привлекать желаніе другихъ. Въ должность сію избрать надобно человека, который-бы не менѣе въ связи былъ съ Эмир-Гамазомъ и Ибах-бекомъ, ибо нѣтъ выгоды допустить ихъ имѣть обширныя связи и силу. В. пр., рассмотрѣвъ внимательно сіе обстоятельство, извольте сообщить мнѣ ваше о томъ мнѣніе.

Въ селеніяхъ-же Терекемейскихъ, принадлежащихъ Уцмю и лежащихъ на равнинѣ, которая всегда повиновалась наилучшимъ образомъ и составляла главнѣйшій доходъ Уцмю, опредѣлить непремѣнно пристава, которому и имѣть пребываніе въ одномъ изъ селеній, по назначенію вашему. Я думаю, къ сему удобно приступить по окончаніи жаровъ; тогда одну роту отъ войскъ, отбывшихъ въ Дербентъ, можно вывести въ сіе селеніе и, не раздробляя, расположить такъ, чтобы въ случаѣ надобности могла собраться безъ затрудненія. Офицеръ, начальствующій сею ротою, можетъ назначенъ быть приставомъ и съ удобностью пріучить послушанію. Ему в. пр. извольте приказывать привести въ извѣстность доходы, которыми пользовался Уцмй, и оныя обратить въ казну, буде по усмотрѣнію вашему не нужно будетъ или переимѣнить, или вовсе уничтожить нѣкоторыя. За исполненіемъ наставленій, данныхъ приставу, можетъ имѣть наблюденіе Дербентскій комендантъ, которому приставъ долженъ отдавать отчетъ. Со временемъ надобно будетъ назначить постоянного пристава для удобнѣйшаго отправленія и отчетности. Приказаніе обстоятельно разъяснять, какия статьи отаваемки были Уцмивъ на откупъ, какъ-то: сборъ марены въ Башлахъ и прочихъ мѣстахъ и таможенный сборъ

въ Дербентѣ. Обо всемъ и распорядилихъ вашихъ меня извольте увѣдомить.

148. Рапортъ ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 2-го марта 1821 года, № 609.

Имѣя честь представить при семъ въ благоусмотрѣніе в. выс.-а копію съ рапорта ко мнѣ ген.-м. барона Вреде, заключающаго въ себѣ свѣдѣнія о дознанныхъ имъ доходахъ, какия бывшій Уцмй Каракайтаскій пользовался отъ Терекемейскихъ деревень, и долготъ считаю присвокупить, что для соблюденія выгодъ казны, утвердивъ нѣмъ-же все предположенія по сему предмету ген.-м. барона Вреде, я предписалъ ему немедленно привести оныя въ исполненіе.

Впрочемъ, окладъ, налагаемый теперь на жителей Каракайтаской области, будетъ существовать только на нѣмнѣшній годъ. Обложженіе-же ихъ на будущее время постоянною навсегда податью, такъ какъ и дальнѣйшее распоряженіе по прочимъ статьямъ доходовъ съ сей ново-покоренной земли, будетъ зависѣть отъ собственной воли и соображеній в. выс.-а.

Рапортъ ген.-м. барона Вреде ген.-л. Вельяминову, отъ 3-го февраля 1821 года, № 108.

Куртумскій комендантъ ген. Ермоловъ поручилъ мнѣ изволить довести доклады, какия пользовался бывшій Уцмй отъ Терекемейскихъ деревень, представить сообразно омыслъ, какъ я привезъ на полевое къ выгодамъ казны, безъ ущерба жителей, обложить сей народъ податью

- По собраннымъ мною позволеннымъ свѣдѣніямъ, открылись слѣдующіе доходы, въ пользу Уцмй поступающіе
- 1) Отъ каждой пары буйволовъ или быковъ по 20 ть сабовъ пшеницы и по 5-ти сабовъ ячменя Марз саба равняется одному четвертуку
  - 2) Съ 13-ти ятвонъ или пастыбашныхъ скотовъ Уцмй отъ 700 до 1,000 барановъ за пастбу омыслъ
  - 3) Исполаиваемая марена корень сей болѣею частью добывается въ Башлахъ и количество оваго поступаетъ въ продажу до 7 ть пудъ Уцмй имѣлъ въ каждой пудъ съ полушестидесять копеекъ по 10-ти ть р. , а деревни Терекемейскія, также между кобановцями, была отаваемки въ откупное содержаніе и доходъ съ оныхъ простирался до 200 р. с
  - 4) Желѣза, выходящаго шельванство, съ валаго сада давала Уцмю по 2 мотва шалу и по одной сабъ шельванского шмива
  - 5) Неважные черныя колоды, которые Уцмй отдавалъ на откупъ, приносили ему ежегодно доходу отъ 400 до 500 р. с
  - 6) Въ мѣр Кубачкъ на провинціи омыслъ изъ Пухимской провинціи и валаго Дженгозъ и Енисейскаго сунтара брать Уцмй съ валаго ячменя по черенку
  - 7) Данага или сборъ съ товаровъ, провозимыхъ купечествомъ чрезъ валагны бывшаго Уцмй, состоялъ также за откупъ за 1,000 р. с. , а въ прошломъ 1820 г. поступилъ въ вѣдѣніе казны и въ теченіе оного года доставилъ доходу 1,507 р. с

Обложивъ жителей постоянною податью, которая-бы существовала по-прежнему на прѣдущее время, я не могу, убавивъ вывѣзаннымъ близкимъ ихъ состояніемъ отъ разоренія чрезъ военныя обстоятельства; по нѣколу прилагамъ такъ изъ нихъ, какъ высалотъ деревни Терекемейскія, исключая принадлежавшихъ Эмир-Гамазъ и давалыхъ за службу Ибах-беку, обложить съ валаго семки вѣсность по 8 сабовъ пшеницы и по 3 сабъ ячменя, а Валинцевъ по 1 р. с. , вѣзкую подать валаготъ только въ вѣднѣшній годъ, а впоследствии составляютъ другую окладъ, опредѣлительный вѣзоту

Проче доходы бывшаго Уцмй, а именно пастыбашныя скоты, откупъ жарены, неважные колоды и дангу обратитъ въ пользу казны съ тѣмъ, чтобы оныя во вѣднѣшній затрудненій на сборы отдавъ пастыбашнымъ въ откупное содержаніе, исключая данги, которую, какъ я имѣю, оставитъ въ вѣднѣшній Дербентскаго вѣднѣшества. Что же касается до сбора пошлины изъ Кубачкъ, то, по неудобности вѣзть надлежащаго съ тѣмъ истокомъ словенскій, омыслъ

учитывать до времени, разве оставить сію статью тогда действительною, если окажется возможным взять оную из статьи Сборн. шама, по желанию жесу, также учинить, дабы дать читателю способ къ равному оному, который имелъ тѣмъ ясно означается, что въ досодѣхъ съ него не заслуживаетъ и вниманія

Представляю все сіе на благоусмотрѣніе в пр., прошу утвержденія и, получивъ разрѣшеніе, немедленно приступлю къ надлежащему исполненію оного

149. *Тожже, ген.-м. барона Вреде ген.-л. Вельяминову, отъ 13-го октября 1822 года, № 958.*

Пмѣю честь подробно донести какъ убить измѣнника Адиль-хана, бывшаго Удмѣя Каракайтгагскаго.

Съ давняго времени употреблялъ я и возможное стараніе изыскать удобный случай поймать сего измѣнника, который, какъ мнѣ известно было, каждую весну по временамъ проживалъ въ Каракайтгагѣ, наводиваясь даже въ верхнія деревни Терекемейскія; но ни одинъ случай не открылъ желаемого успѣха, почему я поручилъ к. д. Терекемейскаго пристава кап. Ягубовскому склонить Эмир-Гамза-бека, дабы онъ, какъ наиболѣе пользующійся довѣренностью Адиль-хана, свелъ съ нимъ тѣсную связь и при свиданіи на переговорахъ схватилъ-бы оного. Эмир-Гамза-бекъ, всегда преданный Россійскому правительству и, желая доказать сіе самымъ дѣломъ, принялъ такуюю порученность съ величайшею охотою. Еще въ іюнѣ мѣсяцѣ сего года успѣлъ онъ убѣдить Адиль-хана, что власть Россійскаго правительства тяготитъ его и что онъ рѣшился при благопріятномъ случаѣ сложить съ себя оную. Памѣнникъ, утвердившись на выставленныхъ ему Эмир-Гамзою предложеніяхъ, пользу его составляющихъ, вступилъ съ нимъ въ переговоры, которые происходили между ними столь тайно, что объ оныхъ не только никто изъ стороннихъ, но даже изъ родственниковъ не зналъ. Наконецъ съ 3-го на 4-е число сего мѣсяца въ ночи Эмир-Гамза-бекъ, имѣя свиданіе съ Адиль-ханомъ, замѣтилъ, что измѣнникъ съ санкомъ своимъ Хан-Мамедомъ при прощаніи намѣревался его убить, почему онъ, предупредивъ ихъ замыселъ, выстрѣлилъ изъ своего ружья по Адиль-хану и прострѣлилъ ему двумя пулями грудь. Послѣ сего отъ партіи обѣихъ сторонъ послѣдовали выстрѣлы и у Эмир-Гамза-бека убить Маджалинскій житель, по имени Мамедъ и раненъ одинъ изъ числа его нукеровъ. Что-же касается до потери, происшедшей въ партіи измѣнниковъ, то известно только, что сынъ Адиль-хана Хан-Мамедъ раненъ въ ногу.

Почитая происшествіе сіе новымъ для меня доказательствомъ усердія, дѣятельности и расторопности кап. Ягубовскаго, который во всѣхъ ему сдѣланныхъ порученіяхъ былъ отличнымъ исполнителемъ, я поворѣннѣе прошу в пр. исходатайствовать сему

офицеру у главнокомандующаго благосклонное е. выс-а вниманіе. Эмир-Гамза-бекъ за преданность свою и усердіе къ Россійскому правительству также заслуживаетъ особеннаго уваженія, которое приличіе ему оказать можно утѣшеніемъ его состоянія, нынѣ крайне скуднаго и недостаточнаго. Приемлю смѣлосте надѣяться, что в пр. въ обѣихъ сихъ случаяхъ, удостоивъ мое представленіе, будете по оному ходатаемъ у е. выс-а, который съ удовольствіемъ отличаетъ заслуги чиновниковъ и людей, правительству пользу приносящихъ.

150. *Предписаніе ген.-л. Вельяминова ген.-м. барону Вреде, отъ 16-го октября 1822 года, № 3307.*

На рапортъ в пр. отъ 6-го октября, № 242, имѣю честь отвѣтствовать, что я доводилъ его до свѣдѣній главнокомандующаго и е. выс-о, ожидая отъ васъ подробнѣйшаго донесенія о убійствѣ Адиль-хана, бывшаго Удмѣя Каракайтгагскаго, приказавъ между прочимъ истребовать отъ васъ свѣдѣнія. въ чемъ состояли распоряженія кап. Ягубовскаго и какаю причину дава поведъ къ свиданію Удмѣя съ Эмир-Гамзою. Сына его должно преслѣдовать всѣми мѣрами и женѣ Удмѣя, какъ хитрѣйшей изъ женщинъ, не должно давать покоя. Волю сію главнокомандующаго передаю в пр. къ непремѣнному исполненію.

151. *Тожже, отъ 4-го ноября 1822 года, № 3504.*

Обстоятельства рапорта в пр. отъ 12-го октября, № 958, доводилъ я до свѣдѣній главноуправляющаго здѣшнимъ краемъ, и вслѣдствіе воли е. выс-а прошу вашего увѣдомленія чѣмъ считаете вы достаточно награждать кап. Ягубовскаго и улучшить состояніе Эмир-Гамза-бека, измѣнника Адиль-хана убившаго?

Для соображеній в пр. при назначеніи награды послѣднему предьяроу васъ, что не угодно е. выс-у, дабы назначены были Эмир-Гамза-беку какия либо изъ Терекемейскихъ деревень, ибо одинъ онъ приноситъ намъ доходъ вѣрный. Вамъ предоставляется избраніе другихъ деревень, предпочтительнѣе-же въ Верхнемъ Каракайтгагѣ, гдѣ безъ усилія никто безпокоитъ Эмир-Гамза-бека не будетъ, а покровительство наше въ случаѣ надобности защититъ его моетъ.

Впрочемъ, обязываюсь повторить в пр., чтобы вы, въ отвращеніе напрасной переписки, въ представленіяхъ вашихъ объ испрошеніи награды означали именно кого въ какой награждъ вы удостоиваете.

152. *Наставлені ген. Ермолова обществу Башкинскому, отъ 1-го февраля 1824 года, № 23.*

Объявляю жителямъ г. Башлы, что высочестенный Эмир-Гамза-бей назначается Россійскимъ начальствомъ набомъ.

Онъ обяванъ исполнить слѣдующее: наблюдать за спокойствіемъ жителей и вѣрностью ихъ великому Императору.

Чтобы дѣла между жителями производились въ судѣ предписаннымъ порядкомъ; въ судѣ избирались старшины изъ почетнѣйшихъ; доносить, если избраные будутъ люди неблагонадежные, каковыхъ начальство не терпитъ.

Безъ вѣдома и позволенія набиа обществу никого не допускаетъ на жительство въ Башлы съ людьми вредными и подворительными никакой связи не имѣть.

Когда начальство собираетъ войско, набий является съ онымъ на службу и въ такомъ случаѣ никто отъ службы не увольняется.

Набий въ рѣшене дѣла не вводитъ, штрафовъ никакихъ на нихъ налагать не можетъ; доносить, если замѣтитъ несправедливое дѣйствіе суда.

Людей, виновныхъ данной на вѣрность присягѣ, беретъ подъ стражу и доставляетъ ихъ начальству.

Если по здѣшнему обыкновению преступникъ спасается бѣгствомъ, представляеть его семейство.

Въ пользу казны платимая съ каждаго дома подать собирается набомъ; онъ понуждаетъ, чтобы она, когда надѣжить, уплачиваема была скоро; понуждаетъ неисправныхъ.

Подать за собираемую жителями марену на томъ самомъ основаніи, какъ было при прежнемъ владѣльцѣ Удмѣ, предоставляется въ пользу набиа; но онъ не долженъ никакого новаго налога или повинности требовать отъ жителей.

Повелѣваю жителямъ, чтобы набу, правительствомъ поставленному, было оказываемо предписанное послушаніе.

На жителей не возлагается никакихъ болѣе теперешняго повинностей, а потому выщется строго всякое неповиновеніе.

153. *Тожѣ, ген. Ермолова ген.-м. фон-Крассѣ, отъ 1-го марта 1824 года, № 325.—Куба.*

Уредить набомъ въ Башлы подпор. Эмир-Гамза-бега и предоставить управленію семейства умершаго

Удмѣ сел. Янги-кендъ, по всѣмъ прочимъ оставшимся послѣ Удмѣ Теремеѣйскимъ деревнямъ и вообще всѣмъ стѣткамъ, приносящимъ доходъ, поручаю в. пр. сдѣлать слѣдующее распоряженіе:

Давъ жителямъ Теремеѣйскихъ деревень достаточно времени для поправленія хозяйства ихъ, потерпѣвшаго отъ безпокойствъ, въ Каракайтатѣ происходившихъ, полагаю съ сего 1824 года въ пользу казны слѣдующій сборъ.

Въ деревняхъ *Кюли (?)*, *Салимъ*, *Вели-кендъ*, *Падаръ*, *Карадалы* и *Тамляръ* выскивать, по числу имѣющейся у хлѣбопашцевъ рабочей скотины съ каждой пары буйволовъ или быковъ, по *14-ти саговъ пшеницы* и по *8 сабъ ячменя*.

Каждое изъ сихъ селеній обявывается лучшая 3 поля на 20 саговъ каждое, для посѣва сарачинскаго шпена, вспахать и данными сѣменами посѣять.

За собираемую жителями марену отъ пуда высушенной выскивать по 10-ти в. с.

Сборъ сей поручить старшинамъ каждой деревни, но статьи сии не отдавать въ откупъ, а потому предоставлять жителямъ свободную продажу оной.

Съ Теремеѣйскихъ Евреевъ, производившихъ посѣвъ табаку, собирать $\frac{1}{10}$ долю и по полученіи обращать въ деньги; съ жителей, занимающихся шелководствомъ, выскивать $\frac{1}{10}$ часть, дабы при самыхъ началахъ поощрить къ произведенію, о выгодахъ коего стараться внушать имъ.

Сборъ за *зимнія пастбища* и за *осеннюю пастбу* оставить по прежнему, учредивъ оный сколько можно легчайшимъ образомъ для повѣря и съ выгоднѣйшею продажою въ пользу казны барановъ.

Продолжая *откупъ нефтяныхъ колодезѣв*, надобно поручить осмотръ ихъ знающему человѣку исправить и расчистить, буде нужно. Откупъ предоставлять на продолжительнѣйшій противъ теперешняго срокъ и ожидать можно въ цѣнѣ возвышеній.

Предоставляя жителямъ пользоваться солью, находящеюся между рѣчкою Дарбахомъ и дер. Деан-Чо-банъ, поручить строго смотрѣть, чтобы они расчищали весною и нагускали воду. Воинскимъ командамъ и ротамъ женатыхъ солдатъ позволить брать соль для имѣющагося у нихъ рабочаго скота.

Сборъ дани за провозимые чрезъ земли Баркайтаскія товары оставить на прежнему основаніи до соорженія съ таковыми-же сборомъ, существующимъ въ прочихъ провинціяхъ. Переимѣнать чиновника, который управляетъ сборомъ, ибо примѣтна его дѣятельность въ свою выгоду; внимание производить по прежнему въ Дербентѣ подъ особеннымъ на-

бюджетем коменданта, который долженъ имѣть строгую и частую оного повѣрку.

Сдѣлать точнѣйшую мѣру, употребляемую жителями при отдачи въ казну хлѣба и тѣмъ сократить обыкновенныя при семъ случаи злоупотребленія. По сдѣланному испытанію саба пшеницы должна имѣть 1 п. 4 ф., ячменя-же 39 ф.; мѣры таковыя должны быть запечатаны и находиться у коменданта, пристава и въ каждой деревнѣ. Жителей приучать къ вѣсу Россійскому и имѣть вѣрные вѣсы.

Предоставивъ в. пр. маора Якубовскаго уволить отъ занимаемой имъ должности Каракайтгаскаго пристава, поручаю опредѣлить на мѣсто его подпор. Федцова, который вскорѣ получить отставку отъ службы изъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка. Я склонилъ его на принятіе сей должности.

Ему изъ собираемыхъ доходовъ извольте отпустить жалованья въ треть по 100 р. с. и на канцелярію извольте положить по усмотрѣнію. Переводчику при чемъ въ годъ 120 р. с.

Приставу быть въ полной зависимости отъ Дербентскаго коменданта и по всѣмъ частямъ хозяйства исполнять въ точности его распоряженія.

Подъ руководствомъ коменданта приставъ имѣть въ вѣдѣніи своемъ Гамри-Юзенскій округъ, который почасту наблюдаетъ.

Не утратить изъ виду Горячія воды, къ учрежденію при коихъ строеній склонить жителей Калкенда и другихъ селеній, которыя не обязаны никакою податью и почти никакихъ повинностей не отправляютъ.

Пребываніе пристава изъ сел. Берекей, принадлежащаго подпор. Эмир-Гамза-беку, перенести въ одну изъ казенныхъ Терекмейскихъ деревень, лежащую на прежней большой дорогѣ, которую немедленно исправить и чрезъ р. Бугагъ построить прочный мостъ.

Замѣтивъ, сколько отяготительны для жителей переходы войскъ и сколько при таковыхъ случаяхъ неумѣренно требованіе подводъ, комендантъ обязанъ на предметъ сей обратить особенное вниманіе. Приставъ для препровожденія командъ чрезъ округъ Каракайтгаскій и Гамри-Юзенскій отъ каждой изъ оныхъ посылаетъ благонадежнаго старшину. Отъ него команды требуютъ дрова для варенія пищи, нужное число для лошадей сѣна, подводъ количество самое необходимое и квартиру сколько можно меньше, дабы люди были вмѣстѣ. Волѣе сего команды не въ правѣ ничего требовать или за взятое уплачивать деньги.

Старшина о количествѣ подводъ и сѣна, ввѣстныхъ командою, доносить пристава и не было-ли жителямъ сдѣлано утѣсненія, а пристава чрезъ коменданта доводить до свѣдѣнія в. пр. и всякій безпорядокъ долженъ быть наказываемъ строго.

Комендантъ по собраніи нужныхъ о землѣ свѣдѣній составляетъ приличную для пристава инструкцію и представляетъ оную на ваше разсмотрѣніе и утвержденіе.

154. Репортъ ген.-м. фон-Крабое ген. Ермолову, отъ 4-го августа 1824 года, № 1210.

Каракайтгаскій приставъ подпор. Федцовъ чрезъ и. д. Дербентскаго коменданта маора фон-Ашеберга доносить, что жители 6-ти вольныхъ селеній, лежащихъ между Кубачи и Кумухомъ, въ знакъ своей покорности соглашаются добровольно вносить ежегодно подать въ казну, какую они въ прежнія времена платили Урмиамъ, въ чемъ и дали Каракайтгаскому приставу обязательство за рукоприкладствомъ сельскихъ старшинъ, взаимнѣе коего просить исходатайствовать у в. выс-а повелѣнія, которое-бы служило имъ извѣрожденіемъ правды ихъ поведенія въ отношеніи къ правительству и охраняло-бы отъ утѣсненія и несправедливостей ихъ сосѣдей, подобно какъ и прочія Дагестанскія общества, подданныя Россіи, пользуются сею высокою милостію. Подпор. Федцовъ, представляя о семъ, доноситъ, что къ приобрѣтенію таковой дани отъ сихъ селеній много способствовалъ ему казенной дер. Падаръ почетный житель Науруз-бекъ, коего рекомендовалъ, какъ полезнаго для службы чело-вѣка, убѣдительно просить объ исходатайствованіи ему, Науруз-беку, у в. выс-а награды за усердіе и для поощренія его на будущее время.

В. выс-у о семъ донося и представляя на благоусмотрѣніе вѣдомость, сколько каждое изъ 6-ти селеній платило при Урмиамъ и чѣмъ именно подати, и упомянутое обязательство, данное пристава въ ихъ покорности, всепокорнѣйше испрашиваю разрѣшенія. повелѣно-ли будетъ высказывать вновь открытую подать? При чемъ имѣю честь доложить о сдѣланномъ по поводу сему подпор. Федцовымъ открытіи, что подать съ сихъ селеній собираема была при Россійскомъ правительствѣ предѣлстикомъ его маоромъ Якубовскимъ, какъ показываетъ о томъ Ураракскій Дауд-кадй, коему поручень было отъ него, Якубовскаго, сборъ таковой дани; куда-же она поступила, по имѣющимся въ дѣлахъ бумагамъ не значится и въ число казенныхъ доходовъ причисляема не была.

Осмѣливаюсь всепокорнѣе просить в. выс-о о поощреніи Наурра-бека за усердіе и труды его, о коихъ свидѣтельствуеъ подпор. Федцовъ. Человѣкъ сей усердіемъ и мнѣ извѣстенъ, но въ прежнее время былъ вѣрнѣйшимъ нумеромъ послѣдняго Уцма.

155. Предписаніе ген.-л. Вельяминова ген.-м. фон-Краббе, отъ 9-го сентября 1824 года, № 2967.

На рапортъ отъ 4-го августа, № 1220, согласно съ волею главноуправляющаго Грузіею, предлагаю в. пр..

1) Общества лежащихъ между Кубачи и Кумухомъ селеній. Дурья, Уцари, Шары, Чагри, Абдаша и Сана-кара, изъявившіе желаніе вступить въ подданство Е. И. В., привести на вѣрность подданства къ присягѣ, представя ко мнѣ присяжные листы.

2) Соображенію в. пр. предоставляется. нужно-ли имѣть отъ сихъ новыхъ подданныхъ аманата; буде нужно, то истребовать его, содержать въ Дербентѣ, опредѣля прилично содержаніе.

3) Вмѣсто предлагаемой обществами упомянутыхъ селеній дани, каковую платили они Уцмю, высылать только съ перваго селенія по 30-ти батмановъ пшеницы; съ втораго по 80-ти, съ третьяго по 50-ти барановъ; съ четвертаго по 40 и съ пятаго по 25-ти батмановъ масла, истодковать онымъ, что правительство Россійское, всегда заботящееся о благосостояніи подданныхъ, доставляетъ и имъ въ податяхъ облегченіе.

Данъ сію прикажите принимать натурою, но отнюдь не деньгами. Пшеницу обращать на продовольствіе войскъ подъ квантанці, по которымъ истребовать отъ правящаго вѣдомства по справочнымъ цѣнамъ деньги, присоединить въ приходъ къ суммамъ, отъ распоряженія главноуправляющаго Грузіею зависающимъ. Барановъ и масло продавать, обращая вырученныя деньги въ ту-же сумму

4) Въ бумагахъ, которую вы дадите сими обществамъ отъ своего имени, снабдите ихъ въ полной защитѣ и покровительствѣ, если-бы кто изъ нашихъ подданныхъ наносилъ имъ стѣзь обиды. Предшлите поступать съ ними съ снисхожденіемъ, какъ съ добровольно покорившимися; принимать ласково и не возобраняя свободнаго пребыванія въ земляхъ нашихъ. Означивъ количество полагаемой на нихъ дани, обяжите не только не принимать къ себѣ хищниковъ, людей вообще непокорствующихъ Россійскому правительству и вредныхъ мирнымъ жителямъ, но и уклоняться отъ знакомства съ таковыми. Къ Каракайтаскому приставу должны они представлять всѣхъ пре-

ступниковъ, между ними случающихся; и отъ него получать всѣ приказанія. Съ бумагами таковой доставите ко мнѣ копію.

5) Наслѣдовать вѣрнѣйшимъ образомъ и донести. дѣйствительно-ли съ селеній сихъ собираема была маоромъ Якубовскимъ подать и въ казну не поступала.

156. Рапортъ ген.-м. фон-Краббе ген. Ермолову, отъ 19-го января 1825 года, № 61.

Во исполненіе повелѣнія ко мнѣ ген.-л. Вельяминова въ сентябрѣ прошлаго 1824 года, № 2967, съ воли в. выс-а послѣдовавшаго, общества лежащихъ между Кубачи и Кумухомъ селеній. Дурья, Уцари, Шары, Чагри, Абдаша и Сана-кара, изъявившіе желаніе вступить въ подданство Е. И. В., приведены на вѣрность подданства къ присягѣ, коихъ присяжные листы при семъ почтеннѣйше представляю, равно и копію съ бумаги, выданной мною сему народу, отъ коего, по мнѣнію моему, не нужно брать аманата, ибо одно только наше покровительство избавляетъ ихъ отъ утѣшенія сосѣдей, а при томъ бѣдное положеніе и тѣ необходимости, которымъ удовлетворяютъ они чрезъ избытокъ нашихъ земель, достаточны въ удержанію ихъ въ повиновеніи.

Точно-ли въ селеніяхъ сихъ собираема была подать маоромъ Якубовскимъ и въ казну не поступала, по лучшей удобности было поручено наслѣдваніе Каракайтаскому приставу подпор. Федцову, коимъ сняты съ старшинъ тѣхъ селеній и приосновеннаго къ сему дѣлу Дауд-кадіа показанія, равно оригинальный рапортъ Федцова къ маіору фон-Ашебергу, отъ 26-го декабря истекшаго года, № 206, при семъ честь имѣю представить и при томъ присовокушляю, что по отчетамъ Якубовскаго, какъ донесъ мнѣ маіоръ фон-Ашебергъ, не видно поступленія сей подати, показываемой означенными жителями внесенною.

Обществу деревень: Уцари, Дурья, Шары, Чагри, Абдаша и Сана-кара.

Кроткіе жители сихъ деревень, приблугивъ добровольно подъ защиту великаго Россійскаго Государя и присягнувъ на вѣрность подданство Е. И. В., получили отъ насъ наданныхъ покровительствомъ покровительствъ Россійскаго правительства; а потому въ собственному благосостоянію общества пользуются оному слѣдующія обязанности въ непреклонную и тотому исполненію

1) Вѣчная и непоколебимая вѣрность Престолу Россійскому цдлаго общества и частнымъ лицъ, оное составляющихъ; нарушеніа сего признаются измѣненіемъ и строго наказаны будутъ по законамъ Россіи.

2) Безукословное повиновеніе установленнымъ властямъ. Деревни сіи ни отъ кого болѣе не выискиятъ, какъ отъ Россійскаго правительства и подчиняются управленію Каракайтаскаго пристава, признавая оное исполненіемъ въ точности.

3) Ни кто изъ сосѣдствъ владѣльцевъ или народовъ не въ правѣ вмешиваться въ дѣла ваши, и того можее распространитъ каки либо требованія; но

въ случаѣ омануться отъ него либо увѣдѣннѣ, то немедленно доносить о томъ Россійскому консулату и оправданіе выдать послужитъ не только выму обществу, но и вамъ обшному люду.

4) Могутъ случаться между жителями шаги и тамбы разбирать старшинъ деревень и почтовыхъ по обычаю; а для духовныхъ предлагать имъ разбирательство выдѣвъ, коимъ однакоже отнюдь не вѣнчиваться въ дѣла, къ не привадеваніямъ Недовольные рѣшенье старшинъ или выдѣвъ жалуются Каравайтагскому пристапу, который дѣлаетъ окончательный приговоръ, буде дѣло не прекращается его властью; въ противномъ случаѣ пристапу отъ насъ по распоряженію и рѣшенію высшаго начальства. По обычаю выдѣваніемъ за проступки штрафы, какъ Умій уже не существуетъ, следовательно и правъ его, обращая на усомненіе неукнущихъ.

5) Строго запрещается между жителями скверноговѣство; таковыхъ преступниковъ безъ послабленія за вѣрными народами отсылать въ Каравайтагское пристапу.

6) Ничто не дѣлать столько какъ вѣрѣ обществу, какъ люду не безаговѣриваніемъ, извѣдываніемъ, непослушаніемъ Россійскому правительству, хищеніямъ и ворамъ, а потому для собираванія способностей общества строго возбраняется не только жить свами в сношеніи съ таковыми людьми, но даже стараться всемірно захватывать сихъ преступниковъ и доставлять за народамъ въ Каравайтагское пристапу.

7) Общество при извѣдываніи добровольнаго согласія на подданство Россійскому Государю обременено вносить въ нашу Е И В ту-же самую дѣнь, люду оно платило Умій; но в насъ славяноураженнѣмъ гнѣ-отъ насъ Александръ П-тръ вѣтъ Ермолковъ, урала внутреннею законности народа добро и снискоде въ его вѣдѣннѣ, постановилъ слѣдующую подать съ седей Дурѣ 30 сабовъ ашешныхъ, Умѣр 80, а Шарѣ 50 барановъ, Чагги по 40, а Абдана по 25-ти барановъ мѣся. Подать сію ежегодно въ свое время вносить натурою въ Каравайтагское пристапу.

8) Повелеется вамоду жителямъ сѣхъ деревень свободное пребываніе во всякъ земляхъ Россійскѣй для торговли, промышленности и другачъ позволи тѣмъ же необходимостію, въ случаѣ какъ отдаленныя провинція или города, брать въ Каравайтагское пристапу извѣдываніе выдѣвъ на свободный пропускъ.

Ильтенное обѣданіе.

Мы, нижеподписавшіеся, обѣщаемъ и являемъ всемогущимъ нашимъ Богомъ и предъ свѣтлымъ его Ангеломъ въ томъ, что дочень в дѣланы Е И В Всероссийскому Государю Царювѣру Александрову Павловичу и Цесаревичу Всероссийскому Престопа, кто вѣрѣ вѣнчавшѣмъ будетъ, вѣрѣ служить, не щѣдъ живота своего до послѣдней капли крови, и во всякъ повелеваться, какъ должно вѣрѣ-подданнѣмъ Е И В, сохраняя притомъ всю честь и, а также до увидѣннѣ или услышаннѣ, то тотчасъ о томъ объявлять должны, и если по волевоанію на усиль отъ главнаго начальства какой-либо-дѣлности должны исполнять по всей справедливости И какъ предъ Богомъ, такъ и предъ судомъ Его страшнымъ должны деть во всякъ отбѣтъ. Въ выдѣваніи сѣхъ нашей кляты слѣдуетъ слова Алгорана и всемогущаго нашего Бога—Декабря 26-го днѣ 1824 года.

При сѣмъ присѣвъ каравайтагскій пристапу полковоръ Федковъ.

157. Рапортъ ген.-м. фон-Краббе ген. Ермолову, отъ 22-го мая 1826 года, № 18.—Тарку.

Желая прекратить производимыя въ границахъ нашихъ вольными Кайтагцами разнаго рода мошенничества, дѣлаемая болѣею частью по внушеніямъ Абдулла-бека Ернисега, я поручаю исправляющему въ Дербентѣ должностѣ коменданту маюру фон-Ашебергу употребить стараніе захватить сего измѣнника съ семействомъ чрезъ преданныхъ намъ людей; если же окажется сіе невозможнымъ, то истребить Абдулла и сыновей его, принятиюмъ безпрестаннымъ безпокойствѣ, возмущая противъ насъ народъ, увѣрившій по глупости своей въ ихъ могуществовъ.

Въ исполненію сего бы секретно приглашены маюромъ фон-Ашебергомъ бывшаго Каравайтагскаго Умїа Адиль-хана сынъ Хан-Мамед-бегъ, всемірно старующійся оказывать правительству свои услуги и неоднократно испытанный въ преданности къ намъ, расторопнѣйшій, полевннѣй и отважнѣйшій, извѣстннѣй

старинъ, житель Терекемейской деревни Падаръ Науруз-бегъ. Предложеніе таковое охотно было принято изъ ревностнаго усердія въ правительству и въ послѣдствіи повторено чрезъ Каравайтагскаго пристава подпор. Федкова заступившимъ мѣсто фон-Ашеберга маюромъ Говоревскимъ; но Хан-Мамедъ и Науруз-бегъ, не имѣя средствъ достать къ рукамъ живыхъ Абдулла-бека съ дѣтнми, рѣшились истребить ихъ, въ чемъ успѣли съ 27-го на 28-е число апрѣля, подорвавъ ночью порокомъ большой о двухъ жильяхъ каменный домъ, въ коемъ имѣлъ пребываніе съ семействомъ Абдулла-бегъ, Ирчмаковскаго магалы въ дер. Пилитѣвъ. При случаѣ семь погибли: сынъ Абдулла-бегъ, двѣ жены его, изъ коихъ одна, извѣстная Чинаас-ханумъ, дочь Фетх-Али-хана, двѣ дочери измѣнника Умїи-Гюльсумъ и Мисеикъ (?), сынъ Али-бегъ и 8 душъ обоего пола ховневъ дома изувѣченны и нѣтъ надежды на выздоровленію 3-хъ чел. изъ ховневъ, другой сынъ Абдулла-бека Агаси-бегъ; старшн-же Заваль, находившійся въ сосѣдственной дер. Хуринъ, одинокъ только спасся изъ всего семейства; но Хан-Мамед-бегъ и Науруз-бегъ бѣжали и сего или живаго поймать и представить въ руки правительству, или убить.

Въ совершеніи дѣла сего способствовали Хан-Мамеду и Науруз-беку бывшіе при первомъ нуверѣ его дженни Альбури, а при послѣднемъ родной сынъ его Гюль-Мамедъ и жители деревень Падаръ—Оруджъ и Вели-кенда—Гюль-Ахмедъ, коимъ поручено было внести въ нижнее жилье дома, занимаемаго Абдулла-бекомъ, и потомъ вѣжечъ пороховъ до 2-хъ пуд., полученный Науруз-бекомъ отъ маюра фон-Ашеберга. При взрывѣ жителе деревни Падаръ Оруджъ вышибло въ плечѣ правую руку, больно обожгло лицо и повредило ребра; не спасся-бы онъ вовсе отъ рукъ Кайтагцевъ, тотчасъ по взрывѣ начавшихъ стрѣлять по вожитателѣмъ и бросившихъ ихъ преслѣдовать, если-бы отважннѣй сынъ Науруз-бека Гюль-Мамедъ, не взирая на предстоящую самому ему гибель, не вынесъ на плечахъ своихъ его, Оруджъ, который не въ силахъ былъ самъ слѣдовать. По случаю тревоги, послѣдовавшей вскорѣ за взрывомъ, не успѣли забрать съ мѣста происшествія вещей своихъ нуверъ Альбури оправленныхъ въ серебро пистолеговъ, Оруджъ Турецкое ружье, чоку и шапку, Гюль-Мамедъ ружье и кинжалъ, коимъ расчищаль отверстие въ стѣнѣ для вноса пороха. Кромя сего, погибли у нихъ 2 лошади, оборвавшіеся со скамы, коихъ они везли за собою во время преслѣдованія ихъ Кайтагцами.

Невозможно быдо Хан-Мамеду и Науруз-беку исполнить означеннаго дѣла, не имѣвъ никого на сво-

ей сторонъ изъ Кайтагцевъ и потому заблаговременно были ими подготовлены два жителя дер. Пилагатъ Имамалъ и Аслан-бекъ съ тѣмъ, что за содѣйствіе ихъ получать 100 черв., которыхъ не отдали еще имъ по немѣнѣю собственныхъ.

Почтеннѣйше донося о семъ в. выс-у, осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить о слѣдующемъ: 1) удостоить милостивымъ вниманіемъ усердіе и преданность правительству людей, истребившихъ еамилію Абдулла-бека; 2) потерявшимъ при дѣйствіи собственныя вещи пожаловать, по сколько заблагорассудитъ изволите, денегъ и преимущественно Оруджу, наувѣченному и еда не пожертвовавшему жизнью, и 3) Хан-Мамеду и Наурузу-беку оказать пособіе къ удовлетворенію поддуженныхъ ими Кайтагцевъ и позволить имъ представить в. выс-у вагъ Хан-Мамеда, тагъ и Науруза-бека въ поощреніе къ награжденію, тѣмъ болѣе ими заслуживаемому, что первый ревностно стремится оказывать правительству свои услуги, а послѣдній неоднократно донавалъ оныя на дѣлѣ и изъ преданности къ намъ не шадитъ ни собственно своей, ни дѣтей своихъ жизни и готовъ во всякое время къ исполненію дѣлаемыхъ ему порученій, въ комъ всегда по расторопности своей уславиваетъ, а по усердію своему во многомъ можетъ быть полезна.

При семъ имѣю честь присовокупить, что Абдулла-бекъ до смерти своей имѣлъ намбреніе, настоящею всею собравъ шайку мошенниковъ, пуститься съ ними въ границы наши на грабительство; но по принятыхъ со стороны нашей строгимъ мѣрамъ въ недопущенію его исполнить свое предпріятіе, нашедши принужденнымъ отложить оное до удобнаго времени, а между тѣмъ, являсь въ вольные Табасаранскіе магалы Кухрукъ и Чургуль, склонили жителей оныхъ и Дивсейцевъ (?) дать ему присагу въ содѣйствіе мошенническимъ его противъ насъ подвигамъ. Нѣкоторые, весьма въ маломъ количествѣ несогласившіеся на его предложеніе, потерпѣли разореніе сожженіемъ домовъ; потомъ успѣло было также склонить на свою сторону три повинующеся намъ магала Суагъ, Дирче и Нитригъ, кои имѣли уже намбреніе перегнать овечьи отары свои въ Вольную Табасаранъ. Узнавъ о семъ, предисельгъ и маюру Говорепкому приказавъ прал. Ибрагим-беку Каргаскому не допустить ихъ къ перегону отаръ своихъ, каковыми средствами отнять отъ упоманутыхъ магаловъ возможность отложиться отъ повинности намъ и предаться по совѣту Абдулла-бека обще съ нимъ мошенничеству. Теперь въ вольныхъ Табасаранскихъ и Кайтагскихъ магалахъ по смерти Абдулла-бека водворилось всеоб-

щее уныніе, отнимающее у нихъ смѣлость отважиться на предпріятія убитымъ Абдулаю плутовства.

158. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. фон-Кrabbe, отъ 12-го іюля 1826 года, № 16

Разсмотрѣвъ рапортъ в. пр. отъ 22-го мая, № 18, отвѣтствую:

Хан-Мамед-беку, сыну бывшаго Удмѣ объявляю мою благодарность и увѣрить его, что усердіе его къ правительству не останется безъ должнаго вознагражденія.

Услуга, имъ оказанная, достойна такового и предпріятіе, удачно совершенное, было сопряжено съ большою опасностью.

Неменѣе отличить должно и способствовавшего ему, известнаго усердіемъ жителя Терекемейской деревни Падаръ Науруза-бека.

Извольте сдѣлать представленіе о причлнствующихъ имъ, по усмотрѣнію вашему, наградахъ.

Хан-Мамед-бекъ съ семействомъ находится въ бѣдномъ состояніи и потому можно-бы нѣсколько улучшить оное представленіемъ ему въ собственность кинляговъ: прошу прислать мнѣ вѣдомость таковыхъ и которые изъ оныхъ, по мнѣнію вашему, могутъ быть ему отданы.

Представьте также чѣмъ вознаградить сына Науруза-бека Гюль-Мамеда, отважно спасшаго жизнь Оруджу, жителю дер. Падаръ, важнѣйшему пороку и потерпѣвшему увѣчье. Что дать дженки Альбури, нуверу Хан-Мамед-бека и жителю дер. Вели-кендъ Гюль-Ахмеду?

Оруджу, котораго отъ увѣчья, конечно, пострадало здоровье, извольте выдать 100 р. с. и ежели платитъ оныъ подать, таковую съ него снять, также и повинности.

100 червонцевъ, которые должны быть выданы Кайтагцамъ Памалу и Аслан-беку, которыхъ склонили къ содѣйствію Хан-Мамед-бекъ и Науруз-бекъ, извольте отпустить.

За утраченное оружіе по принадлежності оного и за 2-хъ оборвавшихся со скамы лошадей извольте выслать деньгами причлнчнымъ образомъ, дабы не заставить понести убытка въ дѣлѣ, предпріятномъ на услугу правительству.

Всѣ сіи издержки извольте сдѣлать изъ суммы, собираемой съ Кайтагской провинціи, обстоятельно донеси мнѣ о количествѣ расхода и я возвращу деньги изъ экстраординарной суммы.

Прошу поспѣшить исполненіемъ порученнаго и представленіемъ о наградахъ.

Д. ТАБАСАРАНЬ.

159. *Рапорт ген.-м. кн. Маданова ген.-л. Вельяминову, от 15-го августа 1819 года, № 306.—Латеръ при дер. Хушни, въ Табасарани.*

Покоривъ присягою на вѣрность подданства Россіи три магала верхней Табасаранской части, населенные удеями, бывшіе, послѣ окончанія ген.-м. Пестелемъ сраженій, въ неповиновеніи владѣльцу своему Маасум-беку, я, взявъ конницу Аслан-хана Кюринскаго и часть Табасаранцевъ, сдѣлать съ отрядомъ два перехода до дер. Маграга (Мурета?), куда прибывъ ночью, дабы не дать понять неприятелю о движеніи моемъ и предпріятии, отрядилъ немедленно 300 чел. пѣхоты съ 2-мя орудіями и частью Табасаранской конницы подъ командою маора Ианосова, къ дер. Туруфъ, принадлежащей измѣннику Шах-Гирею, давъ ему предписаніе, стремительно атаковать оную, стараться самого и сына его схватить или прогнать, а домъ и имущество вакаго его, такъ и всѣхъ приверженцевъ истребить огнемъ. Самъ съ 500 чел. пѣхоты, 3-мя орудіями, 150-ю козаками, конницею Аслан-хана Кюринскаго, съ частями трехъ ханствъ и Табасаранцевъ немедленно послѣдовалъ въ ночь къ дер. Хушни, въ которой находилъ измѣнникъ Абдулла-бегъ Ерзенскій. Пройдя форсированно вѣрчайшія мѣста, которыя неприятель, не ожидая внезапнаго нападенія, не успѣлъ занять, стремительно атаковалъ конницею означенную дер. Хушни, въ которую были собраны всѣ жители съ нижнихъ деревень и, по нѣкоторомъ сраженіи съ войсками Абдулла-бега, вытѣснилъ оныхъ изъ деревни и, самого измѣнника тяжело ранивъ и убивъ бывшую подъ нимъ домашь, прогнавъ его изъ предѣловъ Табасарани въ Агушу съ семействомъ, а поймать его по причинѣ вѣрчайшаго мѣстополюженія было невозможно. Звѣтъ, предавъ огню нѣсколькимъ деревнямъ, принадлежавшихъ означеннымъ двумъ измѣнникамъ, изъ которыхъ по насъ стрѣляли, въ томъ числѣ и Хушни, покорила присягою всѣ остальные 6 магаловъ Табасарани на вѣрность подданства Г. И. и, устроивъ порядкомъ приведеннаго народа въ совершенное повиновеніе, поручилъ оный въ управленіе зятю Шаххала Тарковскаго Абдур-Резвад-беку, котораго, назначивъ надежъ, оставляю здѣсь съ войсками его для успокоенія жителей, весьма охотно принимающихъ его своимъ владѣльцемъ. Маюрю Износковъ же, вытѣснивъ измѣнника Шах-Гирея, выжегъ деревню и имущество его, а 6 деревень, ему принадле-

жавшихъ, я поручилъ въ управленіе Маасум-беку и племяннику его, которые хорошо служили.

Такимъ образомъ очистивъ всю Табасарань и сдѣлавъ нужное распоряженіе здѣсь, сего числа выступая съ отрядомъ къ дер. Маграга и расположивъ тамъ на нѣкоторое время лагерь. Въ семь дѣвъ потеря съ нашей стороны слѣдующая:

Убитъ 1 Дербентскій житель, ранено 8 чел. изъ конницы Аслан-хана Кюринскаго и 4 изъ Табасаранцевъ, при чемъ взято знамя измѣнника Абдулла-бега, которое, равно и обѣ подлинныя присяги первыхъ трехъ и послѣднихъ 6-ти магаловъ представилъ я вмѣстѣ съ симъ главнокомандующему; а копіи съ присяжннмъ листомъ при семъ на благоусмотрѣніе в. пр. представляю, имѣю честь донести, что имущество Абдулла-бега, бывшее въ Хушни, равно и жителяское я отдалъ въ добычу побѣдителямъ.

Клятвенное обѣщаніе старшинъ, нехудовъ, улемовъ и вообще всѣхъ жителей Табасарани, подвластныхъ Маасуму, отъ 2-го зиль-каада 1234 (1819) года.

.....
 عالیجاهلریسالیل مایور قنبل مددوفک حضورنده
 آند ایوب نو قسم نامعی تحریر ایدوب معقم الیه تسلیم
 ایدیزوز بو مضمون ایه که نو تاربخندن و نو کوندن صرکه
 برار الهک درکنه و قرآن سعید، و محمد یعمرک ییعمرکنه
 آند ایچوب عهد و اقرار ادره که اعلیحضرت روسیه یانسانه
 که آلیساندر یارلویچ در دغری و صدق احلاص درله
 رعیتکنه مطیع اولوب قوللوق ایدک و یانسان اطاعت ولی
 هدنه و سردارنه و یارانلرینه و حاکمرینه و قمنذاتلرینه
 و دولت روسیه دین مأمور اولان حاکمرینه صدق احلاص برله
 مطیع اولوب قوللوق ایدک و اعلیحضرت یانسانک دستلرینه
 دسمن اولوب و دینسنه دوست اولوق و هر وقده یانسانک
 دینلنه و صکرینه و خزینسنه و یانسانه منقول اولان ولایتلره
 و رعیتلره صدق احلاص برله دغری اولوق و هرکس یانسانه
 منقول اولان ولایتلره صرر ایتکنه قصد ایملر اولسه لر یعنی
 حایل اولان آدمک قوشون کجوب دریم توبراقیزین کلوب
 کیمچار اولالار بن تمام منقول اولوب اوندلرک دفعنه و منعه
 آباد اولوب حاکک و جدل ایدک اکر بریم توبراقیزین بر
 دسمن قوشونی کیمچه و بر صرر اولسه بز تمام ضامن
 اولوب حواب ویریلر اولدوق و بیکونه آغاقلارک، ایسمرد
 اولان حاکمره بدلمرکه، و دولت روسیتک خزینسنه و بمعنه
 چالشاق اکر بوندن صرکه نزلرین بر حیانت صادر اولسه

درابت روسیة قانونته موافق تسمیه و عصب اولوسون و هم
هدومین ایچورن اللہ تعالیٰ تک غضنه کفرمان الاق بیضمریز
محدث رسولک شاعتندن محروم تالاق و قرآن معید نزلو
و اولادیرمه غنیم اولسون و هم سنی مهدمت و قولمه
کوره عورتلریم برن اوج ظالکله بوس اولسون لر

Мы, вышезванными сословіи, въ присутствіи ген-м и Ма-
датов присутствую къ этому законному делу, вручили ему такой въ томъ
смыслѣ, что мы имѣли желаніе оказать Александру, Александровъ и нашимъ
пророкъ Мухаммеду и обещанъ быть върама; предвзвѣли и помыслили
мы подданныи великаго Россійскаго Царя Александра Павловича, служить
Ему и Его Наслѣднику, повиноваться Его главнокомандующему, генераламъ,
начальникамъ и комендантамъ, и всякое правленіе, полученное нами отъ нихъ,
исполнять съ вѣрностію и покорностію, възвѣщать противъ враговъ Е. В.
быть въ дружбѣ съ Его друзьями и вообще оказывать върама сугубыя въ
отношеніи Его державы, войска и нами. Въ случаѣ, если кто либо возмути-
ся на права владычествіа, принадлежашаго Г. И. и какъ бы какими орудіями
ополченіемъ противъ этихъ владычѣ и захочетъ пройти чрезъ нашу землю,
мы должны соборъсь и общими силами вступить съ нимъ въ борьбу для вос-
препятствованія ему въ его замыслахъ. А буде какой избуру вопрекиахъ про-
рече чрезъ нашу землю и влестъ какой враждо, то мы подвергнемся отвѣ-
ственности. Въ подобныхъ случаяхъ мы должны предупредить Русскихъ воена-
чальниковъ и вообще дѣйствовать въ видахъ интереса Русскаго правительста
и его вѣномъ. Если мы имѣлихъ Россійскому правительству, то пусть оно
кажется намъ по своимъ законамъ, пусть Азияхъ всеобщій провозгласитъ
на насъ, пусть пророкъ имъ Мухаммедъ влестъ въ воступившихъ,
 пусть Александръ влестъ намъ и намъхъ детей, и пусть наши вѣмы разлучатъ
съ насъ триа разводами на основаніи постановленій свншской снмы
(Сказано по подписки)

Подписано Вурго — Ген-м и Магатовъ

Клятвенное обещаніе старшинъ, нехудоуъ, уемовъ и вохъ
вообще жителей Табасарани, подвластныхъ надію, именно:
магаловъ Харали-аръ, Чокуды, Нухрунъ, Хараръ, Чуруль и
Нерагъ, отъ 4-го зиль-чада 1234 (1819) года.

....
درلر که بر ایکی ابلیک مذدنتہ اعلیحضرت
عناياد ياشاهه حايين اولاى عدالله تک فتنسی ايله يادسا.
اکرک دوتلنه حيانل اولدوب اطاعت پذيرلقدن حارج
اولوب د سنسکک ايدوب ياشاسک بر سرچده اولان
يمارالدينک و حاکمان تک امر و فرمانه اطاعت ايسويب
عدالله تک حايين درله اتفاقا حايين اولمشدوق بر وقته عاليجا.
ينارال مايور قتيبان مذدونی صاحب صاگر سالدانه ايله کليب
صرب شمسير و توب و تفعلک و حناک سلطانى ايله حايين
اولان عداللهى فرامسى ايدوب وهم نزلرسى ضبط ايدوب
کندلريمى يانديرب اطاعت کوريمى و نزلر تمام اوتک امر
و فرمانه اطاعت پذيرير اولوب اعليحضرت ياشاسک ريتبتکنه
اقرار اينديک و عاليجا ينارال اعظم نزلرسى فتح ايدوب تمام
ايندوکن صوکه عاليشان عبد التراق کى بزيم اوستمزه بزيم
مذکور اولان سمالليريمزه قادی قويرت و نزلر حکم و فرمان
اينديکه يوکوندن صوکه عبدالتراق تک حکم و امرنه اولوک
قاديلغنه مطيع اولق درلر عاليجا ينارال اعظمک امر و فرمانيله
عدالتراق تک قاديلغنه عهد و اقرار اينديک عبدالتراق تک

بزيم قاديرتدر و هم اعليحضرت اميرالمومنين اعظم اقبساندر
ياورويچ اولک و دلى مهديتک ريتبتکنى قبول اينديک
و آند ايچوزن يوکوندن صوکه ياشاسک دوستنه دوست
و دشمننه دشمن اولاق اکر يوکوندن صوکه حايين اولاى
عدالله تک بزيم اولبمره کلسه اتفاقا اونی ولايمزه قويمياق
و دعا و جنگ ايدوب احراج ايتسکه اکر قويساق يادسا.
قازنى ايله بزله تنبيه و غضب اولوسون و هم اکر ياشاهه
حايين و دشمن اولان آدمک قوسدن حکومت دولت روسيته
معنى اولان ولايتارک بزيم توپراغرين کيچيلر اولسلر درلر
اتفاقا دعا و جنگ ايدوب بلبرسان ولايمزين قويمياق
اگر قويساق درلر روسيه قاعدسيه تنبيه و غضب اولوسون
و يوکوندن صوکه حايين عدالله تک اورنى و اولادالرينى
و قورنشلارنى ولايمرين ايدک و يا اينکه دوتوب
ويک و ياشاسک ريتبتنه احراج و نقصان نزلرسى باش
ديرسه بريه اور عرض و جريمه ويک و همیشه ياشاسک
سردارلريره و ينارال لريره و قمنالترلينه و اوستمزه اولان
حاکمانيره تابع اولق و يورنلارندن مختار اولسلر و ياشاسک
ريتبتنه و حرينه سنده حير و نفع ويويکه ساعى الاق و برلر
هدومين ايدوب آند ايچورن اول اللہ تعالیٰ تک بورکنه
و محدث رسولک بيضمرکنه و قرآن مجيد حركاه بو تسنامنه.
ذکر اولان عهد و اقرلريدن دوتوب حلالق و حايين اولساق
اللہ تعالیٰ تک غضنه و محدث رسولک نفرينته کفرمان الاق
و برقرآن معید برلره و دريم اولاديمزه غنیم اولسون و هم
سنی قولمز کوره نرم عورتلریم برن بر ظالقدن اوج
ظالغه بوس اولسون

Мы, принявъ въ государственному видушку и конституции
Абулха-бегъ, въ теченіи духа дѣл дѣйствіихъ враждебно противъ Россій-
скаго правительста, въ понузаніи его генераламъ и начальникамъ, преби-
вающимъ въ нашихъ вѣностяхъ. Намъ ген. м. и Мадатовъ, прибывъ сюда
съ Русскими отрядами, олою орудіи захватъ имѣшша Абулха-бегъ, пово-
рала намъ своей славы, предать оному наши деревни и привезъ насъ въ покор-
ность. Мы пришли подданою отношею Г. И. Ген-м и Мадатовъ, влестъ
конецъ намъ владыкѣ Абул-Ремъ-бегъ и привлекъ намъ помысливъ и
влестъ и призвать его своимъ владыкѣ. Мы признаемъ его своимъ владыкѣ и влестъ
въ подданствѣ великому Г. И. Александру Павловичу, отъныи буди
друзьями съ Его друзьями, врагами съ Его врагами и буде когда либо влестъ
Абулха-бегъ возмущае вступить на нашу землю, мы общими силами должны ему
воспрепятствовать въ томъ, дравъсь съ нимъ и иронять его, а если онъ пропус-
тись, то пусть Русское правительствѣ казнить насъ по своимъ законамъ. Мы
также должны влестъ въ акти, кто чрезъ нашу землю подвизае и
ополченіемъ противъ Русскаго правительста, а если онъ пропуститъ
топыхъ, то пусть Русское правительствѣ влестъ насъ по своимъ
законамъ. Мы не только самого влестъ Абулха-бегъ не должны пускать на
нашу землю, но и его сыновей и братьевъ также обязаны влестъ на
нашей земля, или схватить ихъ и предать Русскимъ. Если черезъ насъ
проидеть какой злоуръ въ отношеніи подданыхъ Русскаго правительста,
и мы подвергнемся истреу Силою, то пусть нашу землю подвизае и
главнокомандующему, Русскимъ генераламъ, и комендантамъ, намъ или
поставленнымъ и вообще дѣйствовать въ видахъ интереса подданныхъ Г. И. и
Его вѣномъ. Мы сврпавимъ свое обещаніе клятвенно одному Богу, пророку
нашему Мухаммеду и священику Алхорзу. Вурго обещаніе наше, выражен-
ное въ этомъ дѣлѣ, нарушится съ нашей стороны, тогда пусть Богъ про-
гневаеся на насъ и пусть имъ пророкъ Мухаммедъ провозгласитъ насъ, пусть
священныи Амурганъ влестъ намъ и намъхъ детей, пусть наши вѣмы раз-

лучать съ нами тремя равными на основаніи поставленной сумишской сесты

(Служить подписка)

Подпись Варо — Гей и Мездовъ

160. Предписание ген.-л. Вельяминова ген.-м. барону Вреде, отъ 18-го августа 1822 года, № 2656.

По рапорту в. пр. главноуправляющей изволятъ изъяснить согласіе на то, чтобы Абдулла-беку Ерсинскому дозволено было жить въ Вольной Табасарани, съ тѣмъ однако-же, чтобы вмѣсто двухъ сыновей, даваемыхъ имъ въ залогъ спокойнаго пребыванія своего, взятъ былъ только одинъ, но изъ любимѣйшихъ и чтобы при томъ в. пр., прежде нежели объявите ему таковое великодушное главноуправляющаго, удостоившись точнѣйшимъ образомъ, не истонкуетесь ли Абдулла-бегъ таковое позволеніе въ томъ видѣ, что ему вмѣстѣ съ сыномъ возвращаются всѣ права и власть на имѣніе. При чемъ если замѣтите, что подобное зблудженіе точно гнѣздитъ въ его буйной головѣ, то немедленно объявите ему отказъ на его просьбу съ строгимъ запрещеніемъ появляться гдѣ-либо въ земляхъ, покорствующихъ Россійскому шпехту, подъ опасеніемъ жестокаго повсюду пресѣдованія; буде-же увѣритесь совершенно въ безмолвной покорности его воли правительства и что другой цѣли онъ не имѣетъ, кромѣ снисканія себѣ отъ насъ спокойнаго пристанища, въ такомъ случаѣ возьмите отъ него въ аманаты любимѣйшаго сына и предоставьте ему свободу жить въ Вольной Табасарани.

161. Тоже, ген. Ермолова ген.-м. барону Вреде, отъ 19-го января 1823 года.

Управленіе Табасаранью, доселѣ по необходимости возложено на Дербентскаго коменданта, поручаю я полк. Верховскому, которому прикажите передать оное.

Управленіе Каракайтаскою провинцею должно равномерно зависѣть отъ него-же и потому приставъ въ оной во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ ему подчиняется совершенно.

Полк. Верховскому далъ я словесно нужныя наставленія. В. пр. по мѣстнымъ точнѣйшимъ свидѣніямъ дадите ему обстоятельнѣйшія приказанія.

Въ обязанность и усмотрѣніе его поставилъ я изысканіе, въ чемъ состоятъ могутъ казенные доходы и чѣмъ въ пользу казны обложена можетъ быть Табасарань.

Теперь собираемые доходы съ Каракайтага не могутъ поступать безъ его вѣдѣнія; способъ вниманія и повѣрна сохранности не можетъ быть безъ его распоряженія, давая во всемъ отчетъ в. пр.

Не имѣя теперь въ предметѣ благонадежнаго миръ для письменныхъ дѣлъ при полк. Верховскомъ, я предоставляю ему избрать онаго и в. пр. въ распоряженіе его на жалованье мирѣвъ изъ доходовъ Каракайтаскихъ извольте отпустить 200 р. с.

162. Тоже, ген.-м. фон-Краббе, отъ 23-го сентября 1823 года.

Получилъ увѣдомленіе ваше о безпокойствахъ, открывающихся въ Табасарани. Хорошо изволили сдѣлать, что отправили туда Эмир-Гамза-бека и Ибах-бека. Первый, конечно, хорошо защищать будетъ свою собственность и за смерть Уцміа имѣетъ непримиримую вражду съ мотенцикомъ его сыномъ. Терекмейскія деревни долженъ майоръ фон-Ашебергъ стараться всѣми мѣрами удержать въ спокойствіи и для того, хотя съ малымъ числомъ войскъ, долженъ майоръ Гессенъ быть въ частомъ движеніи между ними. Абдулла-бегъ не въ состояніи предпринять ничего болѣе, кромѣ разбоевъ. Легко усмотрѣть можно будетъ, имѣетъ-ли Аслан-ханъ въ томъ участіе, ибо поручено ему прежде, и теперь особенно подтверждается, чтобы средствами своими удерживалъ Табасаранцевъ. Дѣйствія его все обнаружатъ, а между тѣмъ вызываю я его къ себѣ въ Тарку для свиданія.

У сего препровождаю къ в. пр. предписание мое Ширванскому коменданту, дабы немедленно двѣ роты 41-го Егерскаго полка, тамъ квартирующія, выступили въ Дербентъ. Вамъ извѣстно, что уже 6 орудій легкой артиллеріи 1-го сентября къ вамъ отправлены и потому можете вы по прибытіи ихъ составить легкой отрядъ, который-бы обратился въ Табасарани и Каракайтасгѣ, предупреждая погущенія миттежниковъ, но отнюдь не изыскивая случаевъ давать имъ сраженія.

Къ отряду сему присоединить можете Кубинскую конницу. При отрядѣ семь не имѣть обозовъ, ибо по близости отъ Дербента можетъ снабжаться быть всѣмъ нужнымъ.

30-го сентября я буду въ Андрѣ. Извольте предупредить подполк. Еврейнова, чтобы на послѣдній ночлегъ мой предъ Тарку, по направленію отъ Каиюрта, ко мнѣ пріѣхалъ для доставленія мнѣ предварительныхъ вѣстей. В. пр. извольте пріѣхать ко мнѣ въ Тарку тотчасъ.

163. *Тамже, ген.-л. Вельяминову, отъ 23-го сентября 1823 года.*

Сегодня прибылъ я въ кр. Грозную. Отъ ген.-м. фон-Краббе имѣю извѣстіе, что въ Табасарани мошеникъ, извѣстный Абдулла-бекъ производитъ съ партією разбой и обнаруживается возмущене. Сынъ бывшаго Удмія пріѣхалъ въ Вольный Каракайтагъ и сторону его взяли многіе. Онъ старается возбудить Терекмейскія деревни и всю Каракайтагскую область. Ген.-м. фон-Краббе взялъ всё возможные противъ того мѣры; но в. пр. извѣстны малыя у него средства, а потому чрезъ Ширванскаго коменданта предписалъ я командиру баталіона 41-го Егерскаго полка, квартирующему близъ Старой Шемахи, немедленно съ 2-мя ротами выступить въ Дербентъ. В. пр. извольте со стороны вашей подтвердить о скорѣйшемъ того исполненіи.

Изъ обстоятельствъ вы усмотрѣть изволите, можно-ли будетъ взять двѣ роты изъ 42-го Егерскаго полка, чего желалъ-бы я чрезвычайно и дѣла отъ сего вспомошествованія могли-бы взять полезный оборотъ. Если изволите найти сіе удобнымъ, то двумъ ротамъ симъ прикажите слѣдовать въ Дербентъ, сколько возможно съ меньшимъ числомъ обоза, ибо зимою продовольствіе лошадей весьма затруднительно.

164. *Тамже, командиру баталіона 41-го Егерскаго полка, отъ 23-го сентября 1823 года.*

Съ полученія сего извольте съ 2-мя ротами командуемаго вами баталіона немедленно выступить чрезъ Алты-Агачъ и Кубу въ Дербентъ, гдѣ дальнѣйша приказанія изволите получить отъ ген.-м. фон-Краббе. Въ ротамъ симъ обратитъ всёхъ въ близкихъ командировкахъ находящихся людей, дабы оныя не были слабы въ своемъ составѣ.

Налишнія тягости оставить въ Ширванѣ при остающейся ротѣ. Людямъ не брать съ собою киверовъ, но быть въ фуражкахъ, слѣдовать безъ изнуренія людей, но съ возможною поспѣшностью.

165. *Приказъ ген. Ермолова Абдур-Резакъ-кадію Табаранскому, отъ 5-го октября 1823 года, № 2.*

Съ удивленіемъ узналъ я, что мошеникъ Абдулла-бекъ, собравши шайку подобныхъ себѣ подлыхъ разбойниковъ, дѣлаетъ набѣги и убилъ въ лѣсу нѣсколько солдатъ Русскихъ.

Знаю я, что если-бы вы должнымъ образомъ ис-

полнили ваши обязанности, мошеникъ Абдулла не смѣлъ-бы сдѣлать ни одного шага.

Тайными связями вы меня не легко обмануть можете. Не будете служить вѣрно вашему Государю великому, многихъ найду желающихъ.

Извольте быть мнѣ прітелемъ, или прятаться въ горахъ съ мошеникомъ Абдуллою.

166. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. фон-Краббе, отъ 22-го октября 1823 года.*

Получилъ рапортъ в. пр. о шамостяхъ мошеника Абдулла-бека и вижу, что Табасаранцы наши не заботятся объ охраненіи земли и въ тягость почтитаютъ имѣть даже нимамо неотготовительные для нихъ караулы.

Извольте сдѣлать слѣдующее распоряженіе: Войска, отряженные для наблюденія за спокойствіемъ Табасарани, если что особое не воспретитъ, извольте расположить въ селеніяхъ Маасума, на плоскости лежащихъ, такъ, чтобы въ случаѣ нужды безъ затрудненія и въ скорости могли они собраться. Въ составъ сего отряда извольте употребить идущія двѣ роты 41-го Егерскаго полка.

Въ отрядъ извольте присоединить нужное число Кубинской конницы.

Лошадямъ отряда изъ деревень Маасума и Абдур-Резакъ-кадія, равно и всёхъ прочихъ, за исключеніемъ Каракайтагскихъ, по раскладѣ отпустить достаточное количество сѣна и сверхъ того артиллерійскимъ и Татарской конницѣ лошадемъ каждая сутки по одному гарнцу ячменя. Абдур-Резакъ-кадію, Маасуму и прочимъ объявить, что до того не будутъ выведены войска и будутъ содержаться насчетъ ихъ, пока собственными средствами обороны, т. е. исправными караулами и развѣздами и тщательнымъ за ними надзоромъ не смирятъ разбоевъ мошеника Абдулла-бека. Татарская наша конница должна дѣлать чаще движенія и смотрѣть за караулами Табасаранскими, которые должны быть выставлены. Отъ сел. Мараги тотчасъ взять аманатовъ лучшихъ фамилій и содержать въ Дербентѣ.

Можетъ быть тоже сдѣлать надобно и съ селеніемъ Карчагъ, ибо тамъ проходятъ дороги и разбойниковъ могутъ они весьма удобно не допускать. Владѣльцу Мараги Имамъ-беку объявить, что малѣйшее двусмысленное со стороны его поведеніе лишитъ его имѣнія.

Войскамъ занять квартиры, но не разбрасываясь, и быть ежеминутно готовыми къ движенію. Боль-

шимъ количествомъ провіанта себя не отягощать, ибо по близости Дербента всегда имѣть оный удобно, который и обязаны перевозить жители занимаемыхъ селеній на своихъ подводахъ. Начальникомъ отряда долженъ быть офицеръ весьма расторопный, который-бы, никого изъ владѣльцевъ не оскорбляя, умѣлъ наблюдать за ихъ поведеніемъ. Вы уведоमितе, кого назначить извосте.

167. *Тоже, отъ 8-го декабря 1823 года.*

Въ отвѣтъ на рапортъ в. пр. разрѣшаю:

Аманатовъ отъ общества вольныхъ Табасаранцевъ принять изъ лучшихъ, сколько можно, фамилій и тогда только отпустить содержащихся въ крѣпости людей ихъ.

Отъ Табасаранцевъ требовать присягу на вѣрность подданства Императору и чтобы никого изъ измѣнниковъ и другаго рода преступниковъ въ обществѣ своемъ не принимали, паче мошенника Абдула-бева Ериснаго отнюдь не терпѣли. Объявить имъ, что начальство бѣдный народъ ихъ не подвергаетъ никакой дани.

168. *Тоже, отъ 29-го октября 1824 года, № 3387.*

Рапортъ в. пр. отъ 21-го апрѣля представляетъ другой примѣръ между Дагестанцами,—примѣръ, конечно, рѣдкій, тѣмъ паче между Азіатцами, что отецъ предаетъ сына преступнаго въ руки правосудія. Поступокъ таковой, заслуживающій полного вниманія, требуетъ и съ нашей стороны не только справедливости въ полной мѣрѣ, но и снисхожденія, по какому обстоятельству дозволить могутъ. Въ семъ убѣжденіи и предлагаю в. пр. донести мнѣ. какъхъ лѣтъ Али-Бури, сынъ Ахмед-Паша-бега Табасаранскаго, обвиняемый отцомъ своимъ въ невыполненіи приказанія поймать или убить измѣнника Заала? Изъ кого именно состоитъ семейство Али-Бури? Отдѣльно ли жьлъ онъ отъ отца и не вражда-ли семейственная вмѣсто настоящей, столь необыкновенной покорности, была побужденіемъ къ обвиненію его? Свѣдѣнія послѣднія, конечно, соберете вы безъ оглашенія, а обвиняемый содержаться будетъ до предписанія.

169. *Рапортъ ген.-м. фон-Краббе ген. Ермолову, отъ 20-го ноября 1824 года, № 30.*

На предписаніе в. выс-а отъ 29-го октября, № 3387, честь имѣю донести: Али-Бури, сынъ Ахмед-Паша-бега, обвиняемый отцомъ своимъ въ невыполненіи приказанія поймать или убить измѣнника Заала, не имѣетъ никакого семейства, кромѣ матери, прожи-

вающей въ Ерсі, селеніи, принадлежащемъ Муртузали-беку, съ которою Ахмед-Паша-бекъ давно развелся. Али-Бури небогае 22-хъ лѣтъ отъ роду и жилъ въ одномъ домѣ съ своимъ отцомъ, но была-ли между ними вражда, истинно узнать нельзя; однако есть подозрѣніе, что Ахмед-Паша-бекъ питалъ къ своему сыну ненависть за то, что когда первый находился въ бѣгахъ, то послѣдній, оставивъ его, явился къ нашему правительству и съ позволенія ген.-м. барона Вреде проживалъ въ сел. Беревей. Когда доставленъ былъ Али-Бури къ майору фон-Ашебергу, то объясняя свою невинность, впрочемъ, какъ майору фон-Ашебергу доносить, не весьма основательно, между прочимъ присовокупилъ, что отецъ обвиняетъ его въ измѣнѣ по злобѣ, которую питаетъ къ нему за премія отсужненія и упреки въ умерщвленіи родной его сестры, по находяденію еще въ побѣгѣ, таковой варварскій поступокъ и заставилъ будто Али-Бури оставить своего отца и явиться къ нашему правительству, опасаясь, что и онъ подвергнется таковой-же участи, какъ и сестра; но справедливо-ли сіе послѣднее показаше, трудно узнать тайнымъ образомъ и только можно изблочить оное формальнымъ изслѣдованіемъ.

170. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. фон-Краббе, отъ 27-го декабря 1824 года, № 4172.*

Предполагая не безагудительнымъ открыть формальнымъ слѣдствіемъ обнаруживаемыя Али-Бури-бекомъ причины ненависти къ нему отца его Ахмед-Паша-бега, и избѣгая оскорбленія самолюбія сего послѣдняго недозвѣріемъ къ показанію его о невыполненіи сыномъ приказанія его поймать или убить измѣнника, предлагаю в. пр. объявить Ахмед-Паша-беку, что правительство, при всей вѣрѣ къ показанію его, готово дать свободу сыну его, сколько по уваженію благонамѣренности его, превозмогшей чувства отца, но не пощадившей сына, столько-же и по претерпѣнному имъ наказанію, 8-мѣсячнымъ въ крѣпости заключеніемъ; но что если онъ сочтетъ таковое наказаніе недостаточнымъ, то не пожелаеъ-ли, дабы сынъ его записанъ былъ въ солдаты, въ чемъ онъ также ему не откажетъ.

Объ отвѣтѣ Ахмед-Паша-бега прошу меня уведомить.

171. *Рапортъ ген.-м. фон-Краббе ген. Ермолову, отъ 15-го января 1825 года, № 53.—Новая Куба.*

Ахмед-Паша-беку Табасаранскому было объявлено чрезъ и. д. коменданта въ Дербентѣ майора фон-Ашебера рѣшене участи его сына Али-Бури за из-

мбнической поступокъ, отдаваемое в. выс-мъ на волю отца, который отвѣчалъ. представивъ правосудію правительства сына преступнаго, представляющаго и участь его оному, ибо не имѣеть надежды снисхожденіемъ своимъ нарушителя присяги обратить къ покаянію, а по сиемъ причинамъ, если-бы и дарована ему была свобода, то не ручается за его поведение и отречается принять по прежнему въ число своего семейства.

172. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. фон-Краббе, отъ 7-го февраля 1825 года, № 411.

Усматривая изъ рапорта отъ 15-го января, № 53, непреклонность Ахмед-Паша-бега Табасаранскаго къ пощадѣ сына его Али-Бури, обвиняемаго имъ въ невыполненіи приказанія убить измѣнника Заала, хотя и можно еще усомниться по изложеннымъ въ рапортѣ вамемъ отъ 20-го ноября, № 30, причинамъ, чтобы одно только сіе ослушане поставило отца въ такое противу сына озабочаніе; но для удовлетворенія отца и отнятія у прочихъ возможности къ мыслямъ о безнаказанности сына, самимъ отцомъ обвиняемаго, предлагаю в. пр. предписать майору фон-Ашебергу отправить Али-Бури за карауломъ въ Георгиевскъ, къ командующему на Кавказской Линіи войсками, свав-

женному предписаніемъ моимъ объ отсылкѣ его на службу въ Финляндскій отдѣльный корпусъ.

173. Отношеніе ген. Ермолова къ командиру отдѣльнаго Финляндскаго корпуса, отъ 7-го февраля 1825 года, № 413.

Командующій войсками на Кавказской Линіи снабженъ предписаніемъ моимъ отправить въ штабъ командемаго вами корпуса Али-Бури-бега Табасаранскаго, сына Ахмед-Паша-бега, представляющаго отцомъ правительству за невыполненіе даннаго ему приказанія схватить или убить одного измѣнника.

Подозрѣвая Ахмед-Паша-бега озлобленнымъ противу сына иными обстоятельствомъ, а не невыполненіемъ только приказанія, ибо можно еще усомниться въ преданности отца къ правительству до такой степени, чтобы противуборству чувству отцовскому, не пощадилъ сына преступнаго; но желая устояти отъ невѣжествующаго народа мыслью безнаказанности и при самомъ отцовскомъ обвиненіи, покорнѣйше прошу в. пр., когда доставленъ будетъ Али-Бури-бегъ, помѣстить его на службу въ какой-либо полкъ командемаго вами корпуса рядовымъ, на правахъ волюно-опредѣляющихся, почтить меня о томъ извѣщеніемъ.

Е. ДАРГИНСКІЯ ОБЩЕСТВА.

174. Объявленіе ген. Ермолова съямъ обществамъ народовъ Ахунислаю и Даргинскому, отъ 24-го июля 1818 года.

Дошло до свѣдѣнія моего чрезъ вѣрныхъ чиновниковъ моихъ, что вы въ несправедливой злобѣ вашей намѣреваетесь сдѣлать нападеніе на земли вѣрно-поданныхъ моего великаго Государя и грозите Уцмю и Шамхалу.

Васъ обманываютъ обѣщаніемъ выгодъ и добычи и вы ничего имѣть не будете.

Васъ обманываютъ хитрые и коварные люди и за собственную вражду свою хотятъ употребить васъ для наказанія своихъ неиритетей.

Два года какъ по волѣ великаго Государя моего начальствую я въ обширныхъ странахъ сихъ и столько-же времени не испытываю ни малѣйшаго неудовольствія, и теперь еще хочу я дать вамъ признанный совѣтъ мой, которому послѣдуйте для пользы вашей.

Довольствуйтесь великодушнымъ Россійскаго пра-

вительства къ вамъ расположеніемъ, которое уважаетъ вѣру вашу, не нарушаетъ ваши обычаи, не касается вашей собственности и ничего отъ васъ не требуетъ; но знайте, что оскорбленіе и вредъ, нанесенные вѣрно-поданнымъ великаго Государя, навязываются строго и отщечиваются до конца. Если что-нибудь дерзните вы предпринять противъ Уцмля и Шамхала, я предупреждаю, что побѣдоносныя войска Г. И. явятся среди жилищъ вашихъ, а вамъ останется одно безчестное средство бѣгства въ горы, или за наглый поступокъ вашъ заплатить всѣмъ вашимъ иуществомъ. Коварные люди, подающе вамъ пагубные совѣты, первые оставляютъ васъ и даже гибели вашей съ вами не раздѣлятъ.

Не забываете, народы, что въ рукахъ моихъ есть обѣщаніе ваше, что вы ничего не предпримете противнаго пользамъ России. Можеть быть, не воздержу я васъ моимъ совѣтомъ, но я исполняю долгъ мой: васъ предупреждѣю и столько-бы уважалъ васъ спокойными и кроткими, сколько страшно буду наказывать дерзкими и своевольными. Остерегитесь!

175. Письмо ген. Ермолова къ ген.-м. Пестелю, отъ 18-го сентября 1818 года.—Грозная.

Je vous envoie la copie de deux lettres que j'ai reçues du khan d'Avar et mes réponses. Je n'ai pas voulu lui faire sentir que j'étais mécontent de ce que vous l'avez chargé de négocier avec les Akouschaliens, mais je vous avoue, mon Général, qu'il ne serait pas mal à propos que vous puissiez vous passer de lui, car on ne saurait faire voir moins de bonne volonté que lui dans tout ce qui concerne nos intérêts.

Je le traite avec certains égards encore, parce-que, forcé par les circonstances de prolonger mon séjour ici et de revenir le printemps prochain, je ne puis venir au Daghestan et mettre tous ces scélérats, chacun à la place qui lui convient.

Le khan d'Avar se permet de croire que sans son intervention nous ne pouvons réussir à avoir des otages des Akouschaliens. Il est bon de ne pas prolonger son erreur et c'est ce que je ne manquerai de faire à la première occasion favorable qui se présentera.

Vous me donnez par votre rapport lieu de croire que vous parviendrez à avoir des otages et je vous avoue, mon Général, que pour cette fois-ci je me bornerai à ce seul succès et que je le compterai pour un très grand service que vous aurez rendu. Il se peut que, prolongeant votre séjour au camp de *Bougam* et faisant courir le bruit que vous marcherez à la rencontre des troupes qui doivent arriver de la ligne du Caucase pour hiverner dans le Daghestan, vous parviendrez à intimider les Akouschaliens qui passent pour les plus forts et les plus redoutables. En attendant je compte, vers le 12 ou le 15 du mois prochain, achever les travaux de la forteresse et faire marcher un détachement de troupes vers André et Aksay pour une semaine de temps, ce que les Akouschaliens et les Baschiens prendront pour un mouvement vers le Daghestan. Vous serez, mon Général, instruit de tout à temps. Mais si par hasard ils s'obstinent à vous refuser des otages, vous vous contenterez du serment qu'ils proposent, et vous leur direz que quoique vous ayez des ordres très sévères d'exiger des otages, vous vous chargez de la responsabilité de vous être borné au serment. Dans ce cas tâchez, Mr. le Général, de les obliger aussi par ce serment à ne commettre aucune hostilité contre les sujets de S. M. l'Empereur, non seulement les Russes, mais aussi les habitans des états de Schamkhal et d'Outzmy. De cette manière vous terminerez vos affaires de Daghestan pour cette année-ci, si toutefois il n'est pas possible de faire mieux.

Quand le lieutenant-colonel Aga-beck sera de retour de Schirvan, donnez lui ordre de m'envoyer au plus vite les renseignements les plus détaillés sur tout ce qu'il aura vu, car je ne reçois par la Géorgie que des nouvelles peu exactes et beaucoup trop lentes.

176. Тоже, отъ 21-го сентября 1818 года.—Грозная.

Je suis très fort de votre avis que dans la personne du khan d'Avar et d'Outzmy, vous avez affaire à des scélérats mais il faut ne pas leur faire sentir que vous les connaissez comme tels jusqu'à nouvel ordre. Je ne sais si Schamkhal vaut mieux que les deux autres; il voudrait pourtant gagner notre confiance.

Si en effet les Akouschaliens et les Baschiens veulent mettre des troupes en campagne et puis entrer en négociation avec vous, il est possible aussi qu'ils aient la bêtise de croire qu'ils vous forceront de retourner à Kouba. Dans ce cas, Mr. le Général, vous ne partez plus et restez au camp aussi longtemps que la saison vous le permettra sans faire du tort au soldat. Vous prendrez toutes les précautions que les circonstances nécessitent. Votre détachement suffit pour résister à tous tant qu'ils sont; si vous évitez des lieux couverts et boisés, l'artillerie suppléera au nombre peu considérable de troupes. Renvoyez à Derbend les bagages dont vous n'aurez pas besoin au camp et tout ce dont vous pouvez vous passer; les troupes n'en seront que plus libres, et vous marcherez sans obstacle quand il le faudra. Le peu d'équipages que vous garderez auprès de vous doivent être placés dans un retranchement bien défendu. Vous ne provoquerez pas l'ennemi, mais comme il ne peut tenir longtemps la campagne faute de vivres, et que par dessus la dissension peut se mettre parmi eux, vous les lasserez par une inaction totale et quand ils se disperseront pour retourner chez eux, vous tomberez sur les Baschiens isolés, et si vous ne rumez pas le village qui est étendu et peuplé, vous leur ferez un mal épouvantable par l'effet de l'artillerie sur un endroit serré et encombré de femmes et d'enfans. Usez de précaution, afin que les chevaux ne vous soient pas enlevés aux fourrages, ou que les gens ne se trouvent pas dans le cas d'être assaillis, lorsque vous les enverrez pour chercher le bois ou d'autres choses nécessaires au camp. Ce n'est que vous dans de pareilles occasions que l'ennemi pourrait vous faire du mal.

A tout ce que proposeront le khan d'Avar, Outzmy et Schamkhal, vous leur rappellerez leurs devoirs de fidèles sujets. Aux Akouschaliens vous demanderez

des étages et aucune autre explication. Aux Baschiens pas un mot quelconque.

Deux semaines ne se passeront pas que la canaille se dispersera et vous, sans courir le moindre risque, punirez les Baschiens rebelles et d'autres qui les auront secondés dans leur folle entreprise. Tâchez de leur enlever les troupeaux, car c'est la punition qui leur est le plus sensible.

Je compte sur votre prudence, Mr. le Général, et suis très persuadé que je remets en de bonnes mains le bien du service de l'Empereur notre maître.

177. *Предписание ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, от 22-го декабря 1819 года.—Акуша.*

Богу благодаря, дѣла наши совершенно согласны съ нашимъ желаніемъ.

19-го сего декабря войска наши, выступивъ отъ сел. Урума въ три часа по-полуночи, на рассвѣтъ прибыли на пушечный выстрѣлъ отъ позиціи, занятой неприятелемъ по высотамъ почти неприступныхъ, гдѣ ожидали насъ неменѣе 15-ти т. въ устроенныхъ укрѣпленіяхъ. Безпечный неприятель не замѣтилъ приближенія нашего и правый флангъ свой, которымъ можно было обойти укрѣпленія, оставилъ на защиту части войскъ слабой и столько-же нерадивой. Ген.-м. кн. Мадатовъ съ 5-ю батальонами пѣхоты и 6-ю орудіями, лошади расположенъ прочихъ войскъ нашихъ спустясь въ глубокое дефиле, переправился чрезъ рѣчку, протекающую отъ лѣваго неприятельскаго крыла. Никто не препятствовалъ входу на противоположный берегъ и не прежде встрѣтился неприятель, какъ уже войска прошли три версты расстоянія и овалды въ некоторыхъ возвышеніяхъ, гдѣ было удобно расположиться. Неприятель по трудности мѣстоположенія не могъ скоро перевести большихъ силъ и кн. Мадатовъ, не теряя времени, ударивъ стремительно, сблизъ его съ главнѣйшихъ высотъ и батарей устроилась въ продолженія линіи неприятельской неподалеку отъ дороги, по которой неприятелю отступать надлежало. Въ сіе самое время съ праваго нашего фланга подвинулась батарея, занимающая высоту, препятствующую сообщенію неприятеля съ другимъ берегомъ рѣки, и бѣгство сдѣлалось общимъ. Лѣвое неприятельское крыло, занимавшее укрѣпленія на высотахъ, увидѣвъ, что пѣхота наша приближается къ дорогѣ и отрѣзываетъ отступление, бросилось съ такихъ крутизнь, что едва глазами вѣрши мы, чтобы спуститься съ оныхъ было возможно.

Въ сраженіи со стороны нашей побѣда было трехъ батальоновъ пѣхоты и тѣ по большей части дѣй-

ствовали стрѣлками; козакъ линейные и Донскіе въ числѣ 500 чел. принесли большую позу. Татарская конница, набранная въ ханствахъ, преслѣдовала неприятеля и нанесла ему вредъ.

Уронъ со стороны нашей покажется в. пр. немнѣшнымъ, ибо состоитъ изъ убитыхъ 42-го Егерскаго полка рядовыхъ 3, линейный козакъ 1. Ранено обер-офицеровъ 2, унтер-офицеровъ 4 и рядовыхъ 20.

Изъ сего судить можете, сколько мало было сопротивление 15-ти т. чел. и что сего невозможно иначе истолковать, какъ постигшимъ ихъ ужасомъ. То-го-же 10-го числа войска имѣли ночлегъ Акушинскихъ владѣній въ сел. Лавани; 20-го числа въ сел. Тахир-ендѣ; на пути не встрѣчено было ни одного человѣка и множество прекраснѣйшихъ селеній пустыи. 21-го числа вступили войска въ г. Акушу безъ выстрѣла и оный былъ также оставленъ. Все приближаютъ просить пощады и все покорено. Бѣжавше изъ Акуши вадъ и многіе старшины уже возвратились и народъ собирается. Покорность и послушаніе свыше ожиданія.

178. *Письмо ген. Ермолова къ Зухум-кадию, отъ 23-го декабря 1819 года.—Въ Акушъ.*

Обществу объявлено отъ меня, что удала Мамедкадия отъ занимаемой имъ должности, по вѣсти, данной мнѣ великимъ Государемъ моимъ, опредѣляю я васъ на его мѣсто.

Вы обязаны впредъ исполнять слѣдующее сохранять прежній образъ управления и прежніе обычаи, безъ всякой перемены.

Въ нуждѣ Даргинскаго народа относиться къ главнокомандующему въ здѣшнемъ краѣ, ибо нѣтъ надъ вами никакой другой власти.

Наблюдать, чтобы во владѣніяхъ Даргинскихъ не было пристанища неприятелямъ и измѣнникамъ Россіи и не имѣть съ ними никакой связи.

Изобличать предъ обществомъ людей вредныхъ его выгодамъ и спокойствію, ибо великій Государь желаетъ тишины и счастья своимъ вѣрно-поданнымъ.

Наблюдать, чтобы народъ Даргинскій имѣлъ пріязнь и дружбу со всеми народами, подданными Россійскому Императору.

Войска собирать только для охраненія своихъ границъ, но безъ воли главнокомандующаго не входить въ чужія земли.

Не брать участія въ расприхъ соудственныхъ народовъ и не давать никому помощи безъ повелѣнія главнокомандующаго. За сими наблюдать строго, ибо

за сіе и отвѣтствовать много будете. Сямъ средствомъ желаю и возвратити спокойствіе въ Дагестанѣ.

Повелѣнія мои объявляютъ обществу, дабы видѣть оно могло попеченіе мое о его выгодахъ.

Амаатовъ представить ко мнѣ скорѣе. они содержаться будутъ въ Дербентѣ. Ихъ позволяю я перемѣнять въ утѣшеніе родственниковъ.

Согласуясь съ милосердіемъ великаго нашего Государя, не отгадою я добрый народъ Даргинскій податю; но въ знакъ подданства повелѣваю каждый годъ въ сентябрѣ мѣсцѣ представлять 2,000 барановъ къ коменданту кр. Дербентской.

Увѣрить могу васъ, почтенный Зухум-кадіи, что усердіе ваше и попеченіе о спокойствіи и тишинѣ обретятъ на васъ вниманіе великаго Государя.

179. *Извѣщеніе ген. Ермолова обществу Даргинскому, отъ 24-го декабря 1819 года.*

Во время управленія Мамед-надія Даргинскимъ обществомъ многіе злодѣи и вредные обществу люди наши пристанище въ Акушѣ и бѣдствія войны распространили надъ богатою и прекрасною странною вашею. Я, отвѣтствуя предъ великимъ Государемъ моимъ за счастье и спокойствіе Его вѣрно-подданныхъ, удаляю Мамед-надія отъ должности и по власти, Высочайше данной мнѣ Государемъ, именемъ Его опредѣляю на его мѣсто Зухум-кадія. Отнынѣ впередъ главные кади назначаемы будутъ по Высочайшей волѣ Императора и о томъ объявлено будетъ главнокомандующимъ въ здѣшнемъ краѣ. Люди вѣрные и усердные изъ каждой фамили могутъ получить сіе достоинство.

Великій Государь мой оставляетъ по прежнему образъ правленія вашего и обычай ваш; собственное ваша будетъ сохранена; позволяю вамъ свободный поводу торгъ и во всѣхъ Россійскихъ областяхъ будете вы принимаемы дружественно. Во всѣхъ нуждахъ народа старшій кадіи относится къ главнокомандующему въ здѣшнемъ краѣ и нѣтъ надъ нимъ никакой другой власти. Со всѣми вѣрно-подданными великаго Россійскаго Государя общество Даргинское должно сохранять пріязнь и дружбу. Непріятелей и измѣнниковъ во владѣніяхъ Даргинскихъ не терпѣть и не имѣть съ ними связи.

Я желаю, чтобы повелѣнія мои всегда были извѣстны народу и главному кадію принаказано отъ меня объявлять о нихъ. Добрый народъ Даргинскій увидитъ попеченіе мое о его выгодахъ и спокойствіи. Я надѣюсь, что общество Даргинское сохранитъ прися-

гу свою и вѣрность великому своему Государю и что я не явлюсь непріятелемъ на земляхъ вашихъ, о разореніи которыхъ и теперь я сожалею. Прошу Бога о счастья вамъ и тишинѣ.

180. *Приказъ ген. Ермолова по войскамъ, находившимся при покореніи Акушинской области, отъ 1-го января 1820 года.*

Труды ваши, храбрые товарищи, и усердіе къ службѣ проложили намъ путь въ средину владѣній Акушинскихъ, народа воинственнаго, сильнѣйшаго въ Дагестанѣ. Страшными явились вы предъ лицомъ непріятеля и многія тысячи не противостали вамъ, разсѣялись и бѣгствомъ снискали спасеніе. Область покорена и новые подданные великаго нашего Государя благодарны за великодушную пощадю. Вижу, храбрые товарищи, что не вамъ могутъ подлежать горы неприступныя, пути непроходимыя. Знаю волю Императора, — и прешитствіи исчезаютъ предъ вами. Заслуги ваши смѣло свидѣтельству предъ Г. И. и кто, достойный изъ васъ, не одаренъ Его милостью?

181. *Письмо ген. Ермолова къ Зухум-кадію, отъ 2-го января 1820 года. — Парула.*

Желаю оказать уваженіе къ достоинству первенствующаго кадія, доставити средство приличнымъ образомъ содержать себя и не допустить, какъ было прежде сего, получать тайно отъ другихъ подарки, по власти, великимъ Государемъ мнѣ данной, опредѣляю я главному кадію жалованья 500 р. с. въ годъ. Отпускъ сихъ денегъ будетъ производиться отъ коменданта кр. Дербентской, раздѣляя ихъ въ годъ на три части. Черезъ 4 мѣсяца вы можете получить первую часть оныхъ. Поручаю вамъ объявить о семъ Даргинскому обществу.

182. *Предисловіе ген. Ермолова ген.-л. Вельямину, отъ 22-го января 1820 года. — Дербентъ.*

Для свѣдѣнія в. пр. и для храненія при дѣлахъ препровождоа коши съ бумагаи, данныхъ мною Акушинскому народу и установленному для управленія онымъ главному кадію. Нужнымъ также нахожу сообщить, что, принявъ подъ покровительство Г. И. дѣтей умершаго Хасан-хана, брата измѣнника Аварскаго, сохраняли я за ними все ихъ имѣніе, принадлежавшее отцу ихъ; часть-же, доставшаюся по раздѣлу измѣннику Аварскому и состоящую въ селеніяхъ Парулаѣ,

Шора, Дургаи и Урума за вѣрность и усердіе изменѣ Е. И. В. отдалъ я Шамхалу. Сел. Каваници съ принадлежащими къ нему деревнями, похищенными злодѣйствомъ Хасан-хана и помощью брата его измѣнника Аварскаго, также возвращены Шамхалу.

183. *Прокламація ген. Ермолова жителямъ Шекинской провинціи, отъ января 1820 года.*

Вѣдствія войны постигли Акушинцевъ и народъ сей, добрый и благонамѣренный, увидѣвъ, что гнусными происками вредныхъ людей вооруженъ онъ противъ войскъ Россійскихъ, покорился власти великаго Россійскаго Государя и далъ на вѣрность и подданство присягу.

Всѣмъ начальствующимъ въ областяхъ Россійскихъ поручено вѣрно-подданному *Даргинскому обществу* давать повсюду свободный проѣздъ въ торговль, давать защиту и всякое пособіе безъ всякаго различія съ самими Россіянами.

Такимъ образомъ почувствуютъ они счастье быть подданными великаго Россійскаго Императора.

184. *Письмо ген. Ермолова къ Зухум-кадію и прочимъ кадіямъ, старшинамъ и народу, отъ 28-го сентября 1820 года, № 203.*

Напрасно напоминаете вы мнѣ о прошествіяхъ прошедшаго времени. Люди злосамѣренные, не принадлежащіе Даргинскому обществу, старались возмутить спокойствіе онаго; но я забылъ несприятности и не имѣю другихъ чувствъ, кромѣ пріязни къ народу храброму и добродушному. Поведеніе мое должно внушить народу довѣренность. его вѣрность пріобрѣла мое уваженіе.

Справедливо разсуждаете вы, что свободный торгъ въ областяхъ Россійскихъ приводитъ къ намъ многихъ торгующихъ вашего общества, что стада скота и барановъ какъ лѣтомъ, такъ и зимою пасутся въ мѣстахъ, Россіи подвластныхъ, и выѣсто аманатовъ могутъ служить залогомъ вашего спокойствія; но я въ ономъ не сомнѣваюся и, не основывая вѣрности вашей великому нашему Государю на томъ только, что торгующіе ваши люди и богатая стада въ рукахъ вашихъ, удерживая аманатовъ вашихъ на хорошемъ содержаніи и свободными, хотѣлъ я доказать вамъ, что не таковы Русскіе, какими представляли вамъ люди неблагонамѣренные, и что съ народомъ честнымъ всегда обращеніе ихъ дружественно, что сверхъ того доказываетъ и ласковый пріемъ повсюду Дар-

гинцевъ. Теперь, желая сдѣлать вамъ пріятное, прикажу я отпустить половину живущихъ въ Дербентѣ аманатовъ; впоследствии возвражу я остальныхъ.

Теперь отвѣтствую на послѣднюю статью письма вашего въ разсужденіи подати.

2,000 барановъ не могутъ быть отягощенными для сильнаго Даргинскаго общества. Дань, подносимая народомъ Государю великому и могущественному, есть изъясненіе покорности и нимало для народа не уничижительна. Недавно на глазахъ вашихъ овладѣли Русскіе ханствомъ Казикумухскимъ, которымъ управляетъ нынѣ ханъ, вѣрный и усердный Императору; но народъ безъ ропота приноситъ дань большую, нежели общество Даргинское, гораздо богатѣйшее. Не для обогащенія казны моего Государя требую я отъ васъ начтовую дань; но мною Ему донесено и я слова моего не переменяю. Итакъ, почтеннымъ кадіямъ, старшинамъ и народу объявляю, что Шамхалу поручено мною тѣ бараны получить и они должны быть выданы.

Что-же касается до вспомоществованія потерѣвшихъ отъ войны и разоренныхъ, я буду стараться оказывать вспомошествованіе, какое отъ меня зависитъ и сіе не дѣлаю я одними словами,—я буду ухитряться спорядиться представленною вами данью. Не допускайте худыхъ истолкованій насчетъ дани. многие сильные народы, многія земли мусульманскія приносятъ ее великому Государю нашему. Вы также, какъ и Русскіе, равно Его подданные и будьте вѣрными!

185. *Репортъ ген.-м. барона Вреде ген.-л. Вельяминову, отъ 23-го ноября 1822 года, № 1104.—Куба.*

Обращая вниманіе на поведеіе вновь покоренныхъ народовъ, по въдомствомъ моимъ состоящихъ, рѣшаюся увѣрится, что они съ удовольствіемъ считаютъ себя на ряду съ прочими подданными Г. И. и, охотно повинаясь Россійскому правительству, исполняютъ повелѣнія его въ точности и съ усердіемъ.

Покорность таковая въ особенности примѣнена мною въ обществахъ Акушинскомъ и Башлинскомъ, а потому осмѣливаюсь просить в. пр.: не благоудольно будетъ сдѣлать докладъ главноуправляющему, не соизволить-ли приказать имѣющимся отъ тѣхъ обществъ въ Дербентѣ аманатовъ возвратитъ къ своимъ жилищамъ, оставивъ изъ нихъ только тѣхъ, кои имѣютъ многочисленныхъ и вліяніемъ своимъ сильныхъ родственниковъ? Уменьшеніе означенныхъ аманатовъ я предположилъ въ томъ намѣреніи, что-

бы сократить употребляемыя на нихъ значительныя отъ казны издержки, а также облегчить присмотръ, за ними имѣющійся.

186. Предписаніе ген.-л. Вельяминова ген.-м. барону Вrede, отъ 20-го декабря 1822 года, № 4117.

По докладу главноуправляющему рапорта в. пр. отъ 23-го ноября, № 1104, с. вые-о изволили согласиться на уменьшеніе числа аманатовъ отъ Акушинскаго и Башлинскаго обществъ, въ Дербентѣ содержащихся, и приказали оставить изъ нихъ только 10 чел., поименованныхъ въ приложенномъ при означенномъ рапортѣ спискѣ.

Увѣдомляю о семъ в. пр., я полагаю-бы приличнымъ, дабы въ при семъ случаѣ внушили Акушинцамъ и Башлинцамъ, что таковое къ нимъ снизожденіе дѣлается единственно изъ уваженія къ нимъ и въ награду преданности ихъ Высочайшему Престолу.

187. Приказъ ген. Ермолова Зухум-кадію, отъ 7-го ноября 1823 года, № 7.

Дошло до свидѣнія моего, что въ Гергебиль было собраніе и отъ онаго въ Пудахаръ прислано было нѣсколько человѣкъ съ приглашеніемъ, чтобы они не допустили Русскія войска, если пойдутъ они на Гергебиль. Знаю я, что Гергебиль есть пристанище, гдѣ принимаются всѣ измѣнники и злодѣи, и съ досадою услышала я, что жители селенія сего, поддѣйше мошенники, смѣютъ приглашать Пудахарскій народъ быть съ ними участниками въ худыхъ дѣлахъ.

Я снѣшу предупредить Даргинское общество, чтобы жители селеній, ему принадлежащихъ, нисколько не беспокоились, когда для названнаго Гергебильскихъ мошенниковъ пройду я чрезъ Лаваша и Ходжаал-Махи.

Не только не сдѣлаю я никому никакой обиды, но хочу доказать, что и самое сѣно и ячмень не вольному я дарюмъ, но заплачу что по справедливости стоитъ будетъ.

Главному Зухум-кадію предлагаю, во время сдѣдованія войскъ для препровожденія ихъ чрезъ земли общества и доставленія имъ всего нужнаго, прислать нѣсколько почетныхъ старшинъ; прошу не забыть о дровахъ, ибо холодное время, а особливо ночи требуютъ достаточнаго количества оныхъ.

188. Тоже, отъ 10-го января 1824 года, № 13.

Получивъ аманатовъ отъ Койсубулдинскаго об-

щества, надѣюсь я дать прочное спокойствіе странѣ здѣшней и, дабы удобнѣе достигнуть сего постоянного желанія моего, возвратилъ я владѣнціи Ахмед-хану, сыну умершаго Хасан-хана Дженгутайскаго, котораго до смерти своей скрывалъ у себя измѣнникъ, бывшій ханъ Аварскій.

Но если-бы, сверхъ ожиданія моего, могли возникнуть здѣсь безпокойства и оныя возбуждаемы были противъ вѣрно-подданныхъ великаго Императора, ген.-л. Шамхала Тарловскаго или Ахмед-хана Дженгутайскаго, въ такомъ случаѣ вы, объявивъ Даргинскому обществу о его обязанности вспомоществовать подданнымъ одного Государя, немедленно примите надлежашія мѣры къ его защитѣ и, если необходимо нужно, покровительству его войскомъ. Занятія ваши и лѣта увольняютъ васъ отъ обязанности начальствовать лично войскомъ; но можете поручить его людямъ благонадежнымъ и опытнымъ изъ общества, каковы суть Мамад-кадіи, или кому другому, лишь-бы на вѣрное исполненіе порученія возможно было надѣяться. Хочу я, чтобы извѣстно было Даргинскому обществу желаніе мое, чтобы могущія встрѣтиться безпокойства прекращаемы были безъ посредства Россійскихъ войскъ; ибо пребываніе ихъ разрушаетъ, что совершенно противно моимъ намѣреніямъ, которыя достаточно доказаны я кроткимъ и великодушнымъ моимъ теперь здѣсь пребываніемъ.

Надѣюсь, что распоряженія мои въ вѣрности соблюдаются Даргинское общество, которое честнымъ и твердымъ поведеніемъ своимъ пріобрѣтаетъ отличное мое уваженіе.

189. Репортъ ген.-л. фон-Краббе ген.-л. Вельяминову, отъ 22-го августа 1824 года, № 15.

Зухум-кадіи Акушинскій письмомъ, сегодня мною полученнымъ, увѣдомляетъ, что семейство Ших-Али-хана и его служители, не могли дожидаться возвращенія изъ Персіи отлученнаго туда е. вые-мъ Багир-бева, а вмѣстѣ съ нимъ и денегъ на уплату своихъ долговъ, бывъ приведены въ несостояніе переносить притѣсненія Койсубулдинскаго народа, у коего измѣли пристанище, и опасаясь за долги свои быть отъ онаго ограбленнымъ, бѣжали отсюда и, прибывъ въ Акушу, просятъ меня чрезъ Зухум-кадія позволить изъ числа ихъ Хамбутай-беку, Зейнал-беку, Дауд-беку, Эмир-беку и Салагу пріѣхать въ Дербентъ, гдѣ надѣются занять столько денегъ, сколько потребно для уплаты сдѣланныхъ ими въ Дагестанѣ долговъ. Зная невозможность безъ согласія Койсубулин-

скаго народа переселиться имъ въ Акушу, не могу вѣрить увѣдомленію Зухум-кади о побѣдѣ ихъ отсюда; а пріемъ сикъ тувяидцевъ Агушинцами на свое содержаніе даетъ право подозрѣвать какіе-нибудь виды сего народа, ибо недостаточно къ тому одного обычая страннопріимства.

Не смѣя дать позволенія людямъ симъ прожить и въ Акушѣ, не только пріѣхать въ Дербентъ, я извѣстилъ Зухум-кади, дабы немедленно высласть семейство Ших-Али-хана и сопровождающихъ оное людей изъ владѣній Агушинскихъ и не впускалъ-бы въ оныя, впродъ до разрѣшенія начальства, коего имѣю честь испрашивать у в. пр., докладывавъ, что если за симъ получу относительно сего вниманія заслуживающія извѣстія, не упущу представить мои объ оныхъ донесенія.

190. *Предписаніе ген. - л. Вельяминова ген. - м. фон-Кербле, отъ 30-го сентября 1824 года, № 3191.*

Въ разрѣшеніе рапорта отъ 22-го августа, № 15, предлагаю в. пр. никому изъ бѣжавшихъ въ горы съ Ших-Али-ханомъ бековъ не позволять пріѣзда въ Дербентъ, за чѣмъ строго и наблюдать, объявъ семейству Ших-Али-хана, что главоуправляющей Грузіею не получая еще отвѣта отъ наслѣдника Персіи на письмо о вспоможеніи тому семейству деньгами, и едва-ли е. выс-о можетъ быть до такой степени великодушнымъ.

191. *Письмо ген. Ермолова къ Зухум-кадию, отъ 29-го ноября 1824 года, № 3807.*

Я получилъ письмо ваше отъ имени всего Даргинскаго общества и имѣю удовольствіе отвѣтствовать вамъ на оное. Не въ моихъ правилахъ воспрещать людямъ исполнять обязанности, религію на нихъ возлагаемыя, — слѣдовательно, не можетъ отъ меня быть воспрещенія и мусульманамъ ходить въ Мекку на поклоненіе. Прерванію таковыхъ благочестивыхъ путешествій единственная была причина желаніе удалить отъ Россійскихъ подданныхъ насилиа, кои претерпѣвали-бы они въ сикъ путяхъ отъ Оттомановъ, непріязненно съ ними поступавшихъ, чему былъ не одинъ примѣръ горестный. Теперь саяя России съ Портою пріемлютъ видъ благопріятнѣйшій и коль скоро оныя поучрочатся, то тотчасъ открыты будутъ пути къ слѣдованію на поклоненіе.

Собственному благоусмотрѣнію, на твердой преданности Даргинскаго общества и точномъ исполне-

ніи требуемаго отъ него основанному, предоставляю я время сложенія съ общества податей. Сказавши единожды, убогю я держатъ слово мое.

Жалю, что преклоненіе лѣтъ вашихъ побуждаетъ васъ искать сложенія съ себя дѣлъ общественныхъ. Желаніе ваше посему приму я въ соображеніе и впоследствии не оставлю васъ о томъ увѣдомить.

192. *Приказъ ген. Ермолова Даргинскаго вольнаго общества главному и прочимъ кадіямъ, солдценымъ особамъ, старшинамъ и народу, отъ 20-го мая 1826 года. — Грозная*

Въ продолженіи нѣсколькихъ годовъ, со времени данной въ вѣрности присяги, Даргинское вольное общество, соблюдая постоянно обязанности вѣрно-подданныхъ и охраняя съ твердостью внутреннее спокойствіе своихъ владѣній, давало собою примѣръ прочимъ народамъ.

Въ 1823 году, когда возникъ мятежъ между сосѣдственными народами Мехтулинскимъ и Койсубулинскимъ и войска великаго Государя смиряли непокорныхъ, Даргинское общество не приняло нима-лѣйшаго участія въ безпорядкахъ. Когда въ томъ-же году пріѣхалъ я въ Дагестанъ, главный и прочіе кади и почетнѣйше изъ старшинъ оказывали похвальное усердіе и понудили нѣкоторые изъ непокорныхъ селеній представить аманатовъ.

Въ прошедшемъ 1825 году, когда Чеченцы, наименовавъ одного между собою имамомъ, посредствомъ его возбуждали къ бунту легковѣрный и глухой народъ, съискали сообщниковъ въ сосѣдственныхъ обществахъ и приступили къ непріязненнымъ дѣйствіямъ, Даргинское вольное общество, уразумѣвъ появленіе должнаго имама хитрымъ вымысломъ злодѣевъ, сохранило непоколебимую вѣрность и удержало спокойствіе въ Дагестанѣ.

Желая изъяснить уваженіе къ столь похвальному поведенію и показать другимъ народамъ, сколько всегда пріятно великому Г. И. благотворить усерднымъ и добрымъ вѣрно-подданнымъ, я священнымъ именемъ Е. В. слагаю дань, которая доселѣ возлежала на Даргинскомъ обществѣ, въ совершенной увѣренности, что оно употребитъ усилія къ оказанію новыхъ заслугъ великому Государю.

193. *Предписаніе ген. Ермолова ген. - м. фон-Кербле, отъ 20-го мая 1826 года.*

Спокойствіе, которое сохранили Агушинцы во

время возмущения в 1823 году Мехтулинцевъ и части Шамхальскихъ подданныхъ, когда в. пр. дѣйствовали съ войсками при Каранай и Эрпели, вѣрность и непоколебимое поведѣніе, которое оказали при появлении должнаго имама въ Чечнѣ, когда возгорѣлся въ оной общій мятежь, распространившійся даже въ Кумукскія владѣнія, побуждаютъ меня къ оказанію справедливой Даргинскому обществу признательности.

Я желаю ознаменовать оную сложеніемъ взимаемой донынѣ дани и даю на сіе бумагу, въ коей священнымъ именемъ великаго Государя уничтожаю дань сію на будущее время.

В. пр. извольте отприслать въ Тарку, вызвать къ себѣ главнаго Зухум-кадия и прочихъ магаловъ кадіевъ, также бывшаго прежде Мамед-кадия и, по засвидѣтельствованіи Шамхаала, сильнѣйшимъ и благонадежнѣйшимъ изъ старшинъ прочесть даваемую мною бумагу и внушить, что она должна имъ быть доказательствомъ, сколько Россійское начальство угадетъ уважать достойныхъ и похвальныя поступки.

Вы изволите угостить ихъ приличнымъ и достойнымъ образомъ.

На издержки по сему предмету назначаю 100 черв., которые в. пр. возврату изъ экстраординарной суммы.

Вы извѣстите меня изволите, какъ будетъ принято Агушинцами сіе начальство поощреніе къ большому усердію и вѣрности Г. И.

Долженъ предупредить васъ, что Шамхалъ просилъ меня письмомъ о сложеніи дани съ Агушинцевъ и чтобы я написалъ имъ, что сіе дѣлаю по его ходатайству; но гораздо полезнѣе, чтобы были они обязаны правительству и знали о томъ, хотя, впрочемъ, вы дадите имъ почувствовать, что и они также прилагаютъ со стороны своей стараніе. Бумагу мою Даргинскому обществу отправляю коменданту кр. Бурной.

194. *Вспомогательный рапортъ ген. Ермолова, отъ іюля 1826 года.*

Воинное Даргинское общество, вѣрно-подданное В. И. В., или такъ называемые жители Агушинской области, народъ воинственный, сильнѣйшій въ Дагестанѣ, со времени покоренія его въ концѣ 1819 года былъ постояннымъ въ преданности своей, сохраняя внутреннее спокойствіе непоколебимо. Въ возмущеніи 1823 года сосѣдственныхъ народовъ и части владѣній Шамхаала Тарковского не только не принялъ участія, но смотря на всѣ усилія склонить его къ тому;

напротивъ, когда самъ я прибылъ съ войскомъ въ Дагестанъ, кадіи и почетнѣйшіе старшины, явившись ко мнѣ, были употреблены, дабы взять аманаговъ отъ возмущившихся и успѣли въ томъ безъ собоя войскъ.

Въ послѣднемъ бунтѣ Чеченцевъ, лже-пророкъ приглашалъ Агушинцевъ соединиться противъ невѣрныхъ; но они обратили въ посмѣяніе его замыслы и, на нихъ смотря, другіе народы отклонились отъ содѣйствія злоумышленникамъ, отъ чего весь Дагестанъ пребылъ въ совершенномъ спокойствіи.

Вознаграждая столь похвально хранимую ими вѣрность и достойное уваженія ихъ постоянство, я священнымъ именемъ великаго ихъ Государя сложилъ взимаемую съ нихъ дань, состоящую изъ 2,000 барановъ, которая наложена была мною единственно въ ознаменованіе ихъ подданства.

Давно желали они сей милости и просить не смѣли оной. Я не могъ имѣть лучшаго случая даровать такую, какъ отъ имени В. И. В., новаго ихъ Государя. Благодарность ихъ беспредѣльна и они въ восхищеніи подтвердили вѣрность служить вѣрно В. И.

195. *Обещаніе ген. Ермолова Даргинскому обществу, отъ 11-го августа 1826 года, № 1920.*

Увѣдомляю общество, что Персіане, безъ всякой со стороны нашей причины прервавъ существовавшій миръ, внезапно сдѣлали нападеніе на войска наши, расположенныя на границѣ. Не трудно было войскамъ нашимъ отразить толпы робкія; но они нанесли вредъ селеніямъ, гдѣ спокойные жители не ожидали нападенія разбойниковъ.

Персіане сверхъ того употребляютъ обыкновенныя имъ подлая средства обольщеніями и ложно возмущаютъ подданныхъ великаго моего Государя.

Есть уже безразсудные, допустивше обмануть себя!

Будутъ и вамъ дѣлаемы предложенія извѣстнымъ мошенникомъ Сурхаемъ Казигумухскимъ, который и прежде возмущалъ Дагестанъ и теперь прокрался изъ Перси и ищетъ вовлечь горскіе народы въ новую безпокойства, обѣщавъ помощь Персіанъ.

Предупреждаю Даргинское общество не вѣрять лжи извѣстнаго сего мошенника: онъ по обыкновенію своему бѣжитъ первый, а тѣхъ, которыхъ успѣетъ обмануть, оставить въ бѣдствіи.

Давно вы знаете меня и что всегда исполняю я обѣщанное. Вскорѣ увидите вы, какъ побѣгутъ всѣ мошенники и ихъ сообщники Персіане.

Пребудите спокойными въ жилищахъ вашихъ, вѣрными великому Государю нашему и мнѣ недавно данное вами обѣщаніе исполните.

У васъ должны быть общіе враги. Хотите и я дамъ вамъ случай наказать ихъ и приобрести богатую добычу. Вѣрьте мнѣ и не обманетесь.

196. Письмо Даргинскаго общества къ ген. Ермолову, отъ 1-го сабара 1242 (1826) года.

(Съ Арабскаго, переводъ новый)

Письмо твое, написанное къ намъ съ твоимъ похвальнымъ совѣтомъ дошло до насъ. Мы повняли все, что въ немъ заключалось, принявъ твой совѣтъ съ искренностью и съ общаго согласія всего народа. Знай, что мы люди воливые; между нами нѣтъ эмира, нѣтъ могущественнаго владѣльца въ нашихъ деревняхъ; мы только племя, называющееся узденями Шамхала Мерди. Онъ во всякое время даетъ намъ совѣтъ, желаетъ намъ добра и спокойствія и мы по волѣ Аллаха не нарушимъ прочной клятвы и твердыхъ обѣтовъ. Напротивъ, пребудемъ въ повиновеніи великому Россійскому Падишаху. Мы не любимъ смутъ и интригъ, не желаемъ войны въ городахъ, не подчинимся никому изъ постороннихъ эмировъ и останемся постоянно спокойными. Мы сдѣлали строгое внушеніе и запрещеніе всѣмъ тѣмъ, которые позволили-бы себѣ поступать противъ такой вашей рѣшимости. Будь покоенъ съ нашей стороны. За сямъ желаемъ тебѣ здоровья.

197. Письмо ген. Ермолова къ Даргинскому обществу, отъ 6-го октября 1826 года, № 32.

Къ особенному моему удовольствію получилъ я донесеніе Шамхала Тарковскаго, что добрый народъ Даргинскій не ослабѣваетъ въ вѣрности и преданности своей къ Высочайшему Всероссийскому Престолу.

Отдавая полную справедливость такому похвальному поведенію вольнаго Даргинскаго общества, всегда вѣрнаго, всегда преданнаго великому Императору, не скрою отъ него того моего неудовольствія, какое произвелъ во мнѣ извѣстіе о поступкѣ сына Асланхана Гиюринскаго и Кавикумухскаго, Нусала, обрѣвавшаго уши Акушину и отрубившаго руку Цударху.

Собравши въ подтвержденіе слуховъ слыхъ свѣдѣнія вѣрчійшія, я буду умѣть дать шауру почувствовать, какъ не выгодно оскорблять народъ добрый, отличающийся постоянною преданностью Госу-

дарю великому. До того-же времени совѣтую обществу жить покойно и вѣрить, что оскорбившія оное, кто-бы онъ ни былъ, не останется безъ достойнаго наказанія.

198. Извѣщеніе ген. Ермолова Даргинскому обществу, отъ 22-го января 1827 года, № 382.

Призвательства всегда будучи къ вѣрности и преданности Даргинскаго общества Г. И., тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ видѣлъ я подтвержденіе того въ настоящее время,—время общаго почти подъятія оружія противъ законной власти жителями мусульманскихъ провинцій.

Желая и при настоящемъ случаѣ изъявить вѣрному Даргинскому обществу признательность мою къ похвальному поведенію оного, предислалъ я и не забываю съ общества 2-хъ т. р. с., слѣдующихъ въ податъ съ 1-го сентября 1824 по 1-е сентябри 1825 года.

Являя сямъ новый доводъ внимательности моея къ Даргинскому обществу, пріятно мнѣ надѣяться, что и оно, дѣя въ поаной мѣрѣ такуюю къ вѣрности оного признательность, постарается явить себя тѣмъ паче усерднымъ и преданнымъ къ Высочайшему Россійско-Императорскому Престолу.

199. Письмо ген. Ермолова къ Зухум-кадію, отъ 12-го марта 1827 года, № 991.

Съ искреннимъ прискорбіемъ получилъ я чрезъ и. д. Дербентскаго коменданта письмо ваше объ удручающей васъ болѣзни, приведшей васъ въ невозможность продолжать далѣе похвальное служеніе ваше Г. И. по управленію Акушинскимъ народамъ. Прискорбіе мое тѣмъ сугубѣе, что недугъ одерживаетъ васъ въ такое время, когда самое болѣе необходима Е. В. ваша служба и когда потому не могу я и мыслить, чтобы могъ замѣнить васъ кѣмъ, не ожидая вреда службѣ, хотя не выходило и не выйдетъ никогда изъ моей памяти давнишнее мое обѣщаніе успокоить старость вашу предложеннымъ отъ васъ намѣстникомъ. Въ такомъ находѣи положеніи, мнѣ остается снова просить васъ, почтенный кадіи, продолжать время служенія вашего, хотя до окончанія войны съ Персією, послѣ которой соотчу первою моею обязанностью удовлетворить вашему желанію и исполнить тѣмъ мое обѣщаніе, одною необходимостью нарушаемое. Постоянная преданность ваша Престолу Россійскому, желаніе благоденствія соотчичамъ,

похвально ведущимъ себя подъ вашимъ управленіемъ, подрывать ослабляющія силы ваши къ истинному удовольствію усерднаго доброжелателя. . . .

200. *Тожѣ, къ Мамед-кадію Акушинскому, отъ 28-го марта 1827 года, № 1227.*

Почтеннѣйшій Зухум-кадіи вашъ, по причинѣ старости лѣтъ и желая имѣть покой, проситъ меня уволить его отъ должности и на мѣсто его назначить васъ надѣмъ и я, зная вашу благонамѣренность и какъ усердно способствовали самому Зухум-кадію, возмозу васъ въ достоинство кадіа вольнаго Акушинскаго общества, прошу удержатъ народъ въ томъ-же самомъ порядкѣ, какъ доселѣ онъ былъ, и я какъ управленіемъ самого Зухум-кадіа, такъ и поведеніемъ общества всегда былъ доволенъ и доводилъ о томъ до свѣдѣнія великаго моего Государя. Внушайте народу, чтобы онъ изъ одной только легкомысленности не вѣрилъ незлымъ слухамъ Каджаровъ, а надѣяся-бы на силу оружія побѣдоносныхъ войскъ Россійскихъ, кои войдутъ скоро въ Персію и ни одна сила возвратитъ ихъ не можетъ. Я увѣренъ, что вы усугубите попечене ваше о спокойствіи народа и

усерднымъ поведеніемъ своимъ болѣе заслужите внимание милосердаго Россійскаго правительства, которое умѣетъ цѣнить службу каждаго и своею вѣрностію оправдаетъ мой выборъ.

201. *Тожѣ, къ Зухум-кадію Акушинскому, отъ 28-го марта 1827 года, № 1228.*

Давно слышу я отъ васъ, почтеннѣйшій Зухум-кадіи, что по причинѣ старости лѣтъ вы не въ состояніи болѣе управлять должностію, которая требуетъ большихъ заботъ и трудовъ. Мнѣ хотя и зналъ, но имѣя особенное къ вамъ уваженіе и желая дать вамъ покой, увѣщавая васъ отъ должности и на мѣсто ваше назначаю Мамед-кадіа, ближайшаго вашего родственника. Я всегда былъ доволенъ управленіемъ вашимъ и объ отличномъ поведеніи и вѣрности вашей доводилъ до свѣдѣнія моего Государя и могу увѣрить васъ, что правительство Россійское всегда будетъ къ вамъ и сыновьямъ вашимъ благосклонно. Прошу продолжать непоколебимую вѣрность вашу и, какъ человѣкъ опытный, способствовать новому кадію полезными совѣтами собственно для спокойствія Акушинскаго народа.

Ж. МЕХТУЛИНСКОЕ ХАНСТВО.

202. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-и. фон-Краббе, отъ 6-го сентября 1823 года.*

Подполк. Еврейновъ донесъ мнѣ рапортомъ о послѣднемъ дѣйствіи отряда противъ мятежниковъ близъ сел. Кафыр-Кумька и разсѣяніи оныхъ.

Отдавая справедливую похвалу твердости подполк. Еврейнова и отличной храбрости войскъ, отъ которыхъ получили дѣла выгодный оборотъ, я поручаю в. пр. представить ко мнѣ списки отличившихся.

Около 15-го сего мѣсяца я самъ отсюда выѣжаю и буду въ Тарку. Къ тому времени в. пр., усмиривъ возмущившуюся Мехтулинскую провинцію и поданныхъ Шамхала, употребите тайныя средства къ изысканію, кто были главными зачинщиками бунта и убійства пристава Батырева. Сія послѣдніе должны быть примѣрно наказаны, или иначе ободраются къ повторенію подобныхъ своевольствъ. Мѣру наказания по собраніи свѣдѣній опредѣлю я по прибытіи моемъ. До того полевно оставятъ ихъ въ безпечности. Тожѣ самое сдѣлайте и съ жителями селеній, которые остаются непокорными и не обратились къ

испрошенію пощады. Не надобно страшить ихъ наказаніемъ.

Имѣйте въ виду главнаго изъ бунтовщиковъ Хасан-кадіа, жителя сел. Кава-цгура, и, если можно, приважите схватить его. Виною безпокойствъ и измѣны всегда старшины, а не простой народъ, по болѣе части добродушный, увлекаемый ими молвенниками. На нихъ обратите особенное вниманіе ваше и о нихъ точнѣйшія свѣдѣнія необходимы.

Отрядъ, находящійся теперь въ Мехтулѣ, долженъ оставаться тамъ въ полномъ своемъ составѣ, ибо не разумно еще я спокойствіе совершенно водвореннымъ.

Доходитъ до свѣдѣнія моего, что наказанныя вами деревни не покорствуютъ и пріуготовляются къ оборонѣ. Конечно, надежда на помощь или сваяго тому причиною и въ сіе вникнуть надлежитъ особенно.

Надобно, чтобы къ пріяду имѣлъ я предварительныя обо всемъ свѣдѣнія. Пріуготовьте людей, а я не полагая имъ награды, которые-бы могли употреблены быть для развѣдываній въ равныхъ мѣстахъ.

Шамхаль скрываетъ преступленія жителей Казанищъ по слабости своей, а всѣ знаютъ, что тамъ издавна гнѣдо измѣнниковъ и что Шамхаль ими об-

манываемъ. Также владѣлецъ Казыр-Кумына чело-
вѣкъ неблагонадежный.

203. *Всподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 12-го
сентября 1823 года.*

Я имѣлъ счастье всподданнѣйше доносить В. И. В. о дѣйствіяхъ войскъ нашихъ въ Дагестанѣ и о пораженіи мятежниковъ 29-го и 30-го іюля.

Въ непродолжительномъ послѣ того времени жители Мехтулинскаго округа, соседственнаго Тарку, сдѣлавъ заговоръ съ болѣею частью повстанныхъ Шамхала, съ Аварцами и другими горскими народами, убили поставленнаго надъ ними приставомъ Терсваго линейнаго войска офицера и подняли оружіе.

Отрядъ войскъ нашихъ въ Мехтулинскомъ округѣ состоялъ изъ 1,300 чел. въ командѣ 8-го Пионернаго батальона подполк. Еврейнова.

Первыя дѣйствія непріятеля обнаружались нападеніемъ на роту Апшеронскаго пѣхотнаго полка, препровождавшую транспортъ провіанта изъ кр. Бурной. Командиръ роты кап. Овечиннъ, храбрый офицеръ, устроивъ изъ повозокъ каре и употребляя искусно бывшее при ротѣ орудіе, удерживалъ непріятеля, который, будучи въ числѣ до 2,000 чел., не смѣлъ предпринять ничего рѣшительнаго. Сообщенія были отря-
заны и подполк. Еврейновъ не могъ быть уведомленъ о происшествіи; но судя по замедленію кап. Овечинна и опасаясь, чтобы не подвергся онъ опасности, пошелъ къ нему на встрѣчу. Непріятель тотчасъ отступилъ, но безпреставно получая подкрѣпленія, началъ перестрѣлку, которая и продолжалась до самаго вечера.

Между тѣмъ непріятель собрался въ числѣ болѣе 10,000 чел. и занялъ всѣ окрестныя горы и ближайшія селенія. Одна дорога въ Тарку оставалась свободною и вѣроятно съ тѣмъ намѣреніемъ оставилъ ее непріятель, чтобы въ случаѣ отступленія отряда напасть на него на пути съ болѣею выгодною.

Сие самое понудило подполк. Еврейнова остаться на мѣстѣ, ибо дорога гористая и сверхъ того продолжительными дождями испорченная; обозы и воловь транспортъ провіанта непремѣнно затруднитъ должны были его движеніе и подвергнуть его невыгодной оборонѣ противъ силъ столько несораазмѣрныхъ.

Расположась на равнинѣ при сел. Казыр-Кумынѣ и устроивъ каре, коего болѣе 2-хъ фланговъ по малочисленности войскъ занялъ онъ повозками, учредивъ сильныя посты на лежащихъ вблизи курганнахъ, дожидаясь онъ нападенія непріятеля.

Непріятель съ своей стороны сдѣлалъ окопы, сколько возможно ближе къ передовымъ постамъ нашимъ и 14-го августа во весь день производилъ перестрѣлку, по часту людей своихъ смѣняя свѣжими.

Въ 2 часа за полночь началъ изъ сихъ окоповъ, такъ и съ выстрѣломъ непріятель сдѣлалъ нападеніе на передовые посты и сильный загорѣлся огонь. Высланное изъ каре подкрѣпленіе и дѣйствіе 3-хъ орудій картечью отразили непріятеля. Нѣсколько разъ потомъ съ болѣеимъ ожесточеніемъ возобновлялъ онъ атаки свѣжими силами до 8-ми часовъ утра, но потерпѣвъ сильный уронъ и не только не могъ овладѣть ни однимъ изъ занятыхъ кургановъ, но войска наши, разсѣвъ тошны, преслѣдовали ихъ до высотъ, въ ущелья селеній, захватили и удержали за собою всѣ ближайшіе завалы, гдѣ и расположились передовые посты наши; въ нѣсколькихъ мѣстахъ дѣйствіе штыками доставляло войскамъ рѣшительныя выгоды. Перестрѣлка продолжалась во весь день, ибо непріятель усиливался достать тѣла, которыхъ оставилъ числомъ до 300, но не могъ успѣть въ томъ.

Высланныя 13-го числа двѣ роты Апшеронскаго пѣхотнаго полка на встрѣчу идущаго изъ Дербента съ снарядами и патронами транспорта, присоединивъ одну роту Куринскаго пѣхотнаго полка изъ кр. Бурной, прибыли къ отряду 15-го числа. Непріятель, увидѣвъ приближеніе новыхъ войскъ и до того готовившійся къ отступленію, бѣжалъ съ величайшею поспѣшностію и разсѣялся въ разные стороны.

Вскорѣ за тѣмъ виновные въ возмущеніи Мехтулинскіе жители пришли просить помилованія.

Уронъ непріятеля весьма значителенъ; съ нашей стороны убитыхъ. офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 13; раненыхъ. обер-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 32, Татарской конницы 1 чиновникъ. Войска сражались съ блистательною храбростію и противъ силъ столько несораазмѣрныхъ, конечно, нужна была совершенная ихъ неустрашимость.

204. *Отношеніе ген. Ермолова къ барону Дибичу, отъ
12-го сентября 1823 года.*

Изъ донесенія моего Е. И. В., сего сентября 12-го, в. пр. усмотрѣть позволите дѣйствіе войскъ нашихъ въ Дагестанѣ, смѣрляющихъ возмущеніе немалого числа горскихъ народовъ.

Въ объясненіе происшествій сихъ обявляюся къ свѣдѣнію вашему сообщить слѣдующее:

Главный начальникъ возмущенія есть Амалатбекъ, убійца командира пѣхотнаго полка полк. Вер-

ховского, при коемъ находясь довольно долгое время, знаетъ онъ какъ о маломъ числѣ войскъ, нами употребленныхъ въ Мехтулинскомъ округѣ, такъ и о томъ, что мало оныхъ въ ближайшихъ провинціяхъ и въ помощь никто притти въ намъ не можетъ. По непримиримой враждѣ съ Шамхаломъ Тарковскимъ и будучи ему близкимъ родственникомъ, имѣлъ онъ между подвластными ему сильную партію и легко возмутитъ могъ его владѣнія, общаваая имъ сдѣлаться Шамхаломъ. Живущіе во враждѣ съ Шамхаломъ соседственные народы, злобные на него за приверженность къ правительству, съ удовольствіемъ воспользовались случаемъ мстить ему и, руководимые ачтностно къ добычѣ, въ короткое время собрались въ числѣ болѣе 10-ти т. чел.

Дерзкому предпріятію сему была поводомъ малочисленность войскъ нашихъ, коихъ истребленіе навалою непріятелю возможнымъ, и сія-же самая причина можетъ въ той странѣ возобновить и продолжать безпокойства, хотя теперь многіе изъ возмущившихся просятъ о пощадѣ.

Некомплектъ въ войскахъ командуюема мною корпуса не даетъ мнѣ средствъ отвратить сіе неудобство; опасаясь-же, чтобы не приняли участіе въ безпокойствахъ сильнѣйше въ Дагестанѣ народы, изъ коихъ Акушинцы одни могутъ безъ затрудненія вооружить 15 т. чел., я отправляю на сіихъ дняхъ самъ въ Дагестанъ, взявъ съ собою 1,000 чел. Херсонскаго гренадерскаго полка и 2 орудія горной артиллеріи; къ нимъ присоединю баталіонъ Ширванскаго пѣхотнаго полка и изъ находящихся на Линіи 6 орудій легкой артиллеріи и сотню козачковъ.

Конечно, не такими средствами смирить удобно народы воинственные, землю довольно обширную; но расчесть мой основаяъ на мнѣніи здѣшнихъ оби-

тателей, что главнаго начальника всегда сопровождаютъ силы значительныя.

Нималѣйшаго не имѣю я сомнѣнія, что непріятель не рѣшится ни на какое предпріятіе; но мнѣ остается жалѣть, что нельзя будетъ наказать его въ его жилищѣ и симъ примѣромъ воздержатъ его отъ покушеній послѣдствій.

В. пр. замѣтитъ при семъ изволите, что баталіонъ Ширванскаго пѣхотнаго полка беру и изъ Кабарды, гдѣ пребываніе его весьма было-бы нужнымъ, ибо изъ разныхъ мѣстъ подтверждаются извѣстия, что Закубанцы собираются въ большихъ силахъ и намѣрены напасть на Кабарду, дабы тамошнимъ князьямъ и владѣльцамъ способствовать къ побѣгу за Кубань, чего они сами желаютъ и по ихъ приглашенію готовятся притти Закубанцы.

Я, сверхъ того, получилъ донесеніе Войска Донскаго ген.-м. Власова 1-го, что Анапскій паша снабдилъ Закубанскіе народы слишкомъ 20-ю орудіями артиллеріи съ нѣкоторою прислугою, изъ чего заключить должно, что разбой и набѣги дѣлаютъ они съ вѣдома ихъ правительства.

Всѣ прописанныя мною обстоятельства побуждаютъ меня просить в. пр. довести до свѣдѣнія Е. И. В., что укомплектованіе Кавказскаго Корпуса необходимо, какъ о томъ писалъ я и прежде, и что безпрерывные труды и занятія войскъ въ здѣшней странѣ несообразны тому количеству людей, на коихъ возлагаютъ оныя, если вѣсть въ разсужденіе обыкновенное число большихъ и необходимыхъ производимыхъ ими работъ.

Нельзя при томъ ручаться, чтобы всегда дѣйствія малаго числа войскъ были удачны, какъ то случается доселѣ и не всегда того требовать отъ нихъ удобно.

3. ШАМХАЛЬСТВО ТАРКОВСКОЕ.

205. *Письмо ген. Ермолова къ Мейди-Шамхалу, отъ 14-го января 1818 года, № 99.*

Посланный отъ васъ доставилъ мнѣ исправно письма ваши и я знаю обо всѣхъ обстоятельствахъ, до васъ относящихся. Пріятна мнѣ довѣренность, съ которою вы ко мнѣ обращаетесь и вы увидите, съ какиимъ удовольствіемъ стараться я буду сдѣлать то, что пошено вамъ, какъ вѣрно-подданному великаго моего Государя. Не внимайте молбѣ непріятелей вашихъ и завидующихъ вамъ. Г. И., великодушный и справедливый, постояненъ въ благоволеніи своемъ

къ вамъ и на высокое и могущественное покровительство Его вы должны полагаться. Исполняя обязанности ваши и никогда не останетесь безъ зашиты. Въ продолженіи нынѣшняго года располагаю я быть въ Дагестанѣ, гдѣ все увиди собственными глазами, приму мѣры для охраненія спокойствія во владѣніяхъ вашихъ и упроченія хищничества горскихъ народовъ. Тогда по желанію вашему поставлю въ Тарку войска; но въ семъ случаѣ нужнымъ почтаетъ замѣтить в. пр., что я помню покойнаго родителя вашего, котораго безъ всякой посторонней помощи страшились соседственные народы и не осмѣ-

ливались оскорблять его. Надобно, чтобы и вы не одною помощию Российскихъ войскъ заставили сосѣдей уважать васъ. Если войска Государя должны будутъ оберегать каждаго изъ поселенъ отъ воровства и разбоевъ, то что же будутъ дѣлать сами поселене и кто будетъ защищать границы обширныхъ владѣній Государя отъ вѣншихъ непріятелей? В. пр. увѣдомляете меня, что Ших-Али-ханъ возмущаетъ Дагестанъ и получаетъ жалованье отъ Персіанъ. Сіе справедливо; но и вамъ скажу на то, что и сама Персія нимаю не опасна, — не только слушающій ей Ших-Али-ханъ, бѣглецъ, скитающийся въ горахъ и изъ милосердія выпрашивающій кусокъ хлѣба. Народъ Агушинскій удерживаетъ его у себя съ согласіемъ предмѣстна моего; я также съ моей стороны не намѣренъ тому препятствовать, если онъ ничего не предприметъ вреднаго.

Въ разсужденіи Казанищъ мнѣ удивительно кажется, что вы не могли во власти вашей удержать мѣсто, такъ близко отъ Тарку лежащее; но прїѣздъ моему въ Дагестанъ я рассмотрю способы возвратити его вамъ. Также относительно до соли, которую получаютъ отъ васъ всѣ горскіе народы, сдѣлаю я нужное учрежденіе, или не давать народамъ непокореннымъ, или давать ее недаромъ и въ семъ случаѣ соблюденъ будетъ также польза в. пр. Что касается до бѣгалыхъ солдатъ, которыхъ удерживаютъ горскіе народы, то в. пр. какъ генерал-лейтенанту и вѣрно-подданному первому надлежитъ дать примѣръ и возвратити тѣхъ, которые во владѣніяхъ вашихъ находятся и которыхъ, какъ мнѣ извѣстно, довольно количество.

Благодарю за намѣрене опредѣлить одного изъ сыновей вашихъ при мнѣ для службы великому вашему Государю и совѣтую даже вамъ, ибо ему послужитъ то къ пользѣ. Еще разъ повторю в. пр., что мнѣ всегда пріятно, когда отнесетесь вы ко мнѣ съ довѣренностью.

206. Тожь, отъ 24-го июля 1818 года.

Письмо ваше весьма мнѣ было непріятно. Думая однако-же, что завидующе вамъ непріятели ваши не рѣшатся сдѣлать вамъ то зло, котораго вы опасаетесь, ибо если они не съ удовольствіемъ смотрятъ на усердіе и вѣрность вашу къ великому Государю, то въ тоже время должны разумѣть, что правительство Россійское будетъ мстить всякое нанесенное вамъ оскорбленіе.

Вы не должны сомнѣваться, чтобы не жалеть и помогать вамъ всѣми средствами; но я не долженъ

также скрыть отъ васъ, что въ обстоятельствахъ, въ какихъ вы находитесь, ожидаю я, что вы употребите и всѣ способы, отъ васъ зависящіе. Я готовъ, когда мнѣ возможно будетъ, употребити войска для удержанія непріятелей вашихъ отъ нападеній на васъ; но весьма много способствовать будетъ слава и чести вашей, когда непріятели ваши страшиться будутъ васъ не по одному покровительству Россійскихъ войскъ.

Въ собраніе горскихъ народовъ, о которомъ вы меня извѣщаете, вамъ ѣхать не причтется, ибо вы ожидаете, что вамъ сдѣлаютъ предложенія, противныя обязанностямъ вашимъ вѣрности и усердію къ Г. И. Есть множество причинъ, по которымъ вы можете отъ собранія уклониться, не огорчая приглашающихъ васъ въ оное.

Вскорѣ пришло я довѣреннаго отъ себя въ Дагестанъ челоуѣка, который объяснитъ вамъ намѣренія мои, а съ нимъ вмѣстѣ будетъ письмо къ Султан-Ахмед-хану Аварскому, чтобы водерживалъ онъ отъ непокойствъ брата своего.

Потребую я также отъ Умий Каракайтгаскаго, чтобы онъ, какъ близкій нынѣ вашъ родственникъ, дѣйствовалъ съ вами единодушно; а чтобы онъ не могъ отговориться, что онъ имѣетъ собственныхъ непріятелей, то я прямо мѣры отнюдь у народа Агушинскаго возможность вредити ему. Сему народу будетъ также отъ меня объявленіе.

207. Тожь, отъ 20-го сентября 1818 года.

Я съ пріятельми люблю поступать открывенно, а потому, не обременяя васъ пустою перепискою, вкратцѣ сдѣлаю вѣнкоторые вопросы Правда-ли, что вы, не опасаясь уже угрозы Агушинцевъ, нынѣ ищете дружбы ихъ и вмѣстѣ съ Уцмемъ Каракайтгаскимъ и съ ними стараетесь, чтобы Россійскія войска, по собственной просьбѣ вашей пришедши, вышли изъ Дагестана обратно? Правда-ли, что вы думаете успѣть въ томъ безъ моей на то воли? Можеть Уцмѣй Каракайтгаскій имѣть такіа мысли, ибо онъ не знаетъ Русскихъ, но вы — генералъ Россійскій и, конечно, должны-бы знать, что безъ приказанія начальника они выйти не могутъ. Прошу немедленно дать мнѣ отвѣтъ на два мои вопроса, а тамъ будемъ объясняться далѣе.

Не полагаю я, чтобы нужно мнѣ было напоминать вамъ о вашихъ обязанностяхъ, ибо по всѣмъ прежнимъ поступкамъ вашимъ и въ особъ вашей уважалъ усерднаго и вѣрнаго подданнаго моего Государя.

208. *Там же, от 23-го октября 1818 года.*

Письмо ваше, въ которомъ изволили спрашивать моего согласія ѣхать въ собраніе Акушинцевъ, когда они пригласятъ въ оное для переговоровъ съ ними, я почувтилъ и на оное имѣю честь отвѣтствовать вамъ, что вы въ весьма можете имѣть съ оными народомъ свиданіе, съ тѣмъ только, чтобы вы имѣли самое бдительное наблюденіе объ охраненіи собственной вашей особы со сторонъ навѣстныхъ вамъ недоброжелательныхъ людей, которые стараются ежeminутно нанести вамъ вредъ. Въ разсужденіи же Кафыр-Кумыскаго жителя Мамеда прошу васъ меня извинить, что я никакъ не могу удовлетворить вашей просьбѣ, ибо я люблю сохранять неизмѣняемо слово то, которое сказалъ разъ о комъ-нибудь, слѣдовательно, вы никакъ не должны огорчаться симъ, а васъ, почтеннѣйшій Шамхалъ, прошу только о томъ, чтобы вы были въ духѣ противъ подлхъ вашихъ враговъ Леагинъ и надѣялись всегда на силу оружія побѣдоносныхъ войскъ великаго моего Государя, пекущагося всегда о благѣ своихъ вѣрно-подданныхъ.

209. *Предисаніе ген. Ермолова ген.-м. Дельмоцу, от 6-го ноября 1818 года.—Тарку.*

Нужнымъ нахожу извѣстить в. пр., что по причинѣ безпокойствъ въ Дагеставѣ нахожусь я съ войскомъ у владѣнія Шамхала, въ г. Тарку. До возвращенія моего на Линію никакимъ бумагъ по службѣ прошу ко мнѣ не доставлять.

210. *Письмо ген. Ермолова къ Мегди-Шамхалу, от 7-го ноября 1818 года.*

Долгомъ почтитаю начать письмо мое изъявленіемъ благодарности за постоянство и вѣрность, которую сохранили вы великому Государю нашему. Могу увѣрить васъ, что великодушне Его не оставитъ васъ безъ справедливаго воздаянія. Со сторонъ моею для сохраненія выгодъ вашихъ, буду я употреблять всѣ старанія и буду поступать слѣдующимъ образомъ: Скорое прибытіе мое съ войскомъ въ Тарку и послѣднее осеннее время затрудняютъ меня въ продовольствіи и не позволяютъ мнѣ пробывать здѣсь долго, а потому совершенное окончаніе дѣлъ адѣйшнаго края представляю я себѣ будущю весною. В. пр. будете свидѣтелями, какъ наказаны будутъ подлые намѣнники и какъ вознаградится вѣрно-подданное моего Государя. Знаю я, что прискорбно вамъ терпѣть до то-

го времени, но того требуютъ обстоятельства для вѣрнѣйшаго во всемъ успѣха. Желательно было-бы мнѣ, чтобы вы находились здѣсь, ибо подвластные ваши, обманутые гнуснымъ мошенникомъ Аварскимъ ханомъ, обѣщавшимъ возвести въ достоинство Шамхала другаго подлаго мошенника и ятя вашего, увидя заблужденіе свое, обратились-бы къ прежней покорности; но извѣстно мнѣ, что в. пр. теперь пробывать не возможно, но думаю, что въ продолженіи зимы сдѣлать то будетъ удобно, ибо мѣтежники потому только осторожны, что по близости находится войска наши. Я могъ-бы, не ожидая прибытія вашего, усмирять подвластныхъ вашихъ, но лучше хочу впоследствии времени успокоить ихъ безъ наказанія, нежели теперь истребить ихъ силою оружія. Время покажетъ изъ, сколько они обмануты были и они, конечно, раскаятся. Высокопостепенной супругѣ в. пр. Периджехан-ханумъ совѣтовала я выѣхать въ Казирь и далѣе въ Кизляръ, но другая супруга ваша Севдон-бикъ, недавно развѣшившаяся отъ бремени, не можетъ отправиться въ дорогу; надобно, чтобы вы поручили ей выѣхать, когда только она будетъ въ силахъ.

Итакъ, в. пр., какъ истинный вашъ пріятель требую отъ васъ терпѣнія до будущей весны и даю вамъ слово, что вы восторжествуете надъ врагами вашими и забудете непріятности, которыя перенести надобно.

Между тѣмъ старайтесь имѣть съ вашими подвластными сношеніе, ибо въ Карабудак-кендѣ и Губденѣ начинаютъ чувствовать, что они обмануты.

211. *Там же, от 21-го ноября 1818 года.—Тарку.*

В. пр., сохраняя вѣрность къ службѣ великаго Государя нашего и паче при послѣднемъ возмущеніи Дагестана, въ которомъ, кромѣ г. Тарку, всѣ владѣнія ваши приняли участіе, оставаясь твердымъ въ преданности Е. В. и находясь при войскахъ Его, заслужили справедливое вознагражденіе.

Именемъ великаго Государя моего, по власти, Высочайше мнѣ дарованной, присоединяю къ владѣніямъ вашимъ въ полное ваше управленіе имѣние изгнанныхъ мною намѣнниковъ Султан-Ахмед-хана Аварскаго, брата его Хасан-хана Дженгутайскаго и Гирей-бека, состоящее въ селеніяхъ Паравузъ, Шора, Дургаи и Казаннцахъ съ окрестными деревнями. Надѣюсь, что сія милость Г. И. умножитъ усердіе ваше къ Его службѣ. Селенія сіи отдаются вамъ за вѣрность, собственно лицомъ вашимъ оказанную, а

потому наследникам вашимъ могутъ принадлежать, не иначе, развѣ Г. И. соизволитъ дать на то подтвержденіе.

212. *Письмо Мемн-Шамгала къ гв. Ермолову, отъ 15-го джемади-ус-сани 1234 (1818) года*

(Съ Персидскаго, переводъ новилъ)

Въ то время, когда в. выс-о находились въ моемъ домѣ въ Ятаг-юртѣ, вы спросили меня, не могу ли я войти въ сношеніе съ Сурхаемъ Аварскимъ, наследникомъ Умма-хана, чтобы согласить его сдѣлать ханомъ этого владѣнія и изгнать оттуда Султан-Ахмед-хана. Я отвѣтилъ, что это чрезъ меня устроиться не можетъ, а если Аслан-ханъ приметъ за это дѣло, то онъ можетъ въ этомъ успѣть, ибо онъ есть братъ и родственникъ Сурхая, который не имѣетъ со мною ни родства, ни даже знакомства. Послѣ отъѣзда в. выс-а я сталъ размышлять объ этомъ предметѣ и наконецъ нашелъ нѣкоего Юсуфа, сына Мамед-Хаджи Андреевскаго и отправилъ его къ Андреевскому кадю съ предложеніемъ отправиться въ Аварію, согласить Сурхая на разговоръ съ Аварцами противъ Султан-Ахмеда, обѣщая ему, кадю, 100 тумановъ, а самому Сурхаю 500 тумановъ для раздачи своимъ единомышленникамъ изъ Аварцевъ. Андреевскій кадъ по моему предложенію чрезъ Юсуфа отправился въ Аварію, имѣвъ свиданіе съ Сурхаемъ и согласивъ его на мое предложеніе, съ тѣмъ въ 1-хъ, чтобы я теперь-же отдалъ 100 тумановъ кадю и 500 самому Сурхаю; во 2-хъ, чтобы вы, какъ Русскій главнокомандующій назначили ему ту пенсію въ 500 тумановъ, которая ежегодно отпускается изъ казны Аварскому владѣтелю, присоединивъ къ тому и чинъ ген.-майора отъ Г. И.; вмѣстѣ съ тѣмъ чтобы продолжались и пенсіи тѣхъ Аварцевъ, которые были въ Тимельсѣ и пользуются таковыми. Въ такомъ случаѣ онъ, Сурхай, со всѣми Аварцами отъ души будетъ слугою Г. И., а Султан-Ахмед-хана, какъ намяншаго Россіи, изгонитъ изъ Аваріи. Сурхай требовалъ теперь-же 500 тумановъ себѣ, а 100 Андреевскому кадю, который въ этомъ дѣлѣ имѣетъ своихъ соумышленниковъ и раздѣлитъ съ ними. Сурхай предлагаетъ мнѣ войти къ вамъ, сержандарю, съ представленіемъ о его желаніяхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отправилъ Андреевскаго кадю домою, чтобы послѣдній, взявъ съ собою оттуда Андреевскаго владѣтеля Шеѣи-бека, явился ко мнѣ для объявленія всего вышеприсланнаго, присвокупивъ, чтобы деньги были отсчитаны Шеѣи-беку и чтобы послѣдній съ ними прибылъ въ Аварію; тогда они

осуществятъ свой замыселъ выгнать намяншаго Султан-Ахмеда изъ Аваріи. Всагдѣствіе чего явились ко мнѣ на берегу рѣки Сулака Шеѣи-бекъ, Андреевскій кадъ и Юсуфъ и сообщили мнѣ обо всемъ вышеприсланномъ. Я согласился во всемъ съ ихъ предложеніемъ, уповаю на милость Г. И. и благосклонность в. выс-а и отдалъ Шеѣи-беку 600 тумановъ съ тѣмъ, чтобы онъ хранилъ эти деньги у себя дома и чтобы самъ Сурхай пріѣхалъ къ нему, взявъ 500 тумановъ, возвратился въ Аварію и съ помощію Аварцевъ и Андреевскаго кадъ выгналъ оттуда Султан-Ахмеда; 100-же тумановъ отдалъ Андреевскому кадю для раздѣла между нимъ и его соумышленниками. Впрочемъ, я предупредилъ Шеѣи-бека, чтобы онъ удерживался отъ исполненія этого предложенія до полученія мною разрѣшенія отъ в. выс-а, о чемъ теперь-же и вхожу съ представленіемъ; а какъ только получится разрѣшеніе ваше, деньги будутъ розданы Шеѣи-бекомъ по назначенію; тогда дѣла устроятся и Султан-Ахмедъ будетъ изгнанъ изъ Аваріи. Теперь покоряише прошу васъ благоглаголительно прислать мнѣ отвѣтъ на это представленіе, дабы затѣмъ поступлено было согласно вашему разрѣшенію.

213. *Тоже, отъ 15-го джемади-ус-сани 1234 (1818) года.*

(Съ Персидскаго, переводъ новилъ)

... 15-го джемади-ус-сани Шеѣи-бекъ вмѣстѣ съ Андреевскимъ кадѣмъ и тамошнимъ ягтемемъ Юсуфомъ, сыномъ Мамед-Хаджи, пріѣхали ко мнѣ на берегъ р. Сулака по дѣлу Аварскаго Сурхая и уѣхаки назадъ. Между тѣмъ Шеѣи-бекъ каждые двѣтри дня пріѣзжалъ ко мнѣ. Это узнали Чеченцы и Дагестанцы и 200 Чеченцевъ засѣли въ засаду по дорогѣ, по которой ѣхалъ Шеѣи-бекъ съ дѣлюю его убитъ. Начальникъ этихъ 200 Чеченцевъ ибѣто Чаплу-бекъ сынъ Байрама. Онъ теперь съ своею партиєю находится среди Кара-агача и ожидаетъ провада Шеѣи-бека. Сегодня Шеѣи-бекъ намѣренъ быть изъ лежащей на берегу Сулака ватаги пробѣжать въ Андреевскую, взявъ съ собою 600 тумановъ, назначенныхъ мною по дѣлу Сурхая Аварскаго, но получивъ извѣстіе о замыслѣ Чаплу-бена, находящагося въ Кара-агачѣ, я задержалъ выѣздъ Шеѣи-бека и отправилъ въ Казань-юртѣ нарочнаго для приведенія оттуда около 40 или 50-ти нукеровъ Шеѣи-бена. Тогда въ сопровожденіи ихъ я намѣренъ его отпустить.

Что-же касается Дагестанскихъ событій и до моего положенія, то я нахожусь въ самыхъ стѣсненіяхъ.

тельных обстоятельствах, точно также какъ осенью, а потому прошу изъ благосклонности ко мнѣ поучать меня; и теперь живу при ватагѣ на Сулайѣ одиночекъ. Только нѣкоторые изъ близкихъ моихъ нуверы давно и ночью меня стерегутъ. Прежде сего при мнѣ находились 50 солдатъ, ваятъхъ мною отъ капитана въ Кази-юртѣ; теперь эти 50 солдатъ опять отобраны у меня капитаномъ и отправлены въ Кази-юрт; нынѣ я при ватагѣ одинъ. Чьѣмъ богде вы ускорите свой прѣздъ, тѣмъ дѣла примутъ болѣе благопріятный оборотъ.

214. Донесеніе подполк. Садыкова ген. Ермолову, отъ 24-го февраля 1819 года.—Куба.

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

..... Маюу былъ отправленъ мой нуверъ Мухаммед-Селимъ къ Мегди-хану Шамхалу съ просьбою сообщить мнѣ извѣстія о Дагестанѣ, объ измѣнникѣ ханѣ и о прочемъ для донесенія в. выс-у. Мухаммед-Селимъ возвратился отъ Шамхала и доставилъ мнѣ прилагаемый его отвѣтъ; словесно-же Шамхалъ поручилъ моему нуверу передать мнѣ, что измѣнникъ ханъ и ялецъ Хасан-ханъ стараются осуществить свои замысли противъ насъ и желаютъ вознаградить Дженгутайское разореніе насчетъ Тарку и Ахуни, которой жители нынѣ состоятъ въ союзѣ съ Шамхаломъ. Если союзъ этотъ будетъ искренний, не должно опасаться малѣйшаго вреда ни отъ измѣнника хана, ни отъ кого другаго. Дагестанцы-же находятся въ страхѣ отъ в. выс-а. Между ними, Табаранью и Сурхай-ханомъ существуетъ соглашеніе и для предупрежденія бѣды со стороны в. выс-а придумываютъ мѣры. Измѣнникъ Ших-Али-ханъ получилъ 4,000 тумановъ годовой своей пенсн отъ Персидскаго правительства чрезъ Ахмед-бек-Мелик-оглы, который болѣе пропущенъ чрезъ Ширванъ, Шени, Елсу и владѣнія яльца Сурхан. По прѣбитыи ко мнѣ моего посланца изъ Дагестана я всѣ обстоятельства также донесъ окружному начальнику Андрею Борзовичу Пестелю; также доношу объ этомъ в. выс-у.

Письмо Мегди-Шамхала къ ген. Ермолову, отъ 7-го дняема-ди-ус-сани 1234 (1818) года.

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

Послѣ отъѣзда в. выс-а изъ Дагестана Дагестанцы стали замышлять о нашихъ неахтностяхъ и злонамѣренныхъ людн стали возникать возмущенія и нитри Передъ отъѣздомъ вы поручилъ мѣй для охраненія моего имущества и семейства, чтобы я съ ними обходился кротко Я завѣдалъ, что среди насъ дѣствуютъ злонамѣренные люди и снова хотѣли вознестъ возмущеніе между мною и Ахунцианами, а потому я послалъ въ Ахунцианъ и Даргинскъ преданнаго посланца, пригласилъ ихъ къ себѣ на свиданіе Они согласились прѣхать въ Губденъ съ тѣмъ, чтобы я также отправился туда на

обсужденіе въ мнѣ. Изъ виднаго Ахунцианскаго мѣста въ Губденъ явился до 1,000 чел. Бѣга и сталъ опасаться Я послалъ сына своего Сулейман-пашу на Сулай; сынъ-же покатилъ въ дер Кизляръ вѣдъ, не охоте выходящая для себя вѣдъ въ Губденъ Оттуда я послалъ Ахунцианскіи свѣдѣтъ, что будто по болвану, приключившейся мѣй въ Дербентъ, не могу съѣзъ на лошади и прѣхать въ Губденъ, а потому не угодно-ли будетъ мнѣ прѣхать въ Тарку Она согласилась прѣхать въ Тарку и изъ вѣдноръ 1,000 прѣхало туда 40—50 чел Дербентавъ Съ нияи былъ Губденскіи и Карабулак-вѣдноріе жители Я изъ тѣгда въ дер Турчалла Люди мои предупредили мѣя, что опасно вѣнтрисъ гробъ такой извѣстнаго толпы, но дѣлать было ничего Узюми въ Бога и прѣбавъ въ Тарку, гдѣ они остались 12 днѣй Соборныи предложили судново; они дѣлаи разнымъ предложиамъ, опровергнувъ мною Ихъ тому побудили ихъ шаживаніи бѣга, мон недоброжелатель, которые, мѣла мною сороситъ мѣя съ Даргинцаи, предлагали неудобносласное Въ послѣдній дѣи они собралась у воротъ моего дома и просили мѣя вѣнтрисъ къ нияи Люди мон охотѣ прѣдостерегали мѣя, но я съ упованіемъ на Бога прѣждатъ и поестъ продолжительныхъ сужденіи они севали Ших, Шамхалъ, изъ колѣно въ колѣно прѣбавать Губденъ нуверами; ты нияи господири, мон твои слуги и вѣдноръ тебѣ мною служить не брѣдѣтъ, съ упованіемъ, чтобы ты не кроустилъ Русскаго войска чрезъ границу Тарга и Кизляръ, тамъ чрезъ границу Дербента по сю сторону и чтобы своего сына Сулейман-пашу передатъ ниямъ для уверанія при себѣ Въ такомъ случаѣ мы спосаюно будемъ слушать тебѣ, также не измѣнимъ Русскаго правительствѣ Я отвѣчалъ тѣмъ «О Ахунцианъ и Даргинцы! Мой родъ изъ колѣно въ колѣно вашъ господири и вы нияи нутери и водно, но оставте въ сторонѣ глумны слова, не предайтеи не исполняетеи И ни въ состояни запретитъ войску Пашинѣ прѣйти чрезъ Дербентъ, Кизляръ и Таркъ на эту сторону Проложеніе это несообразно съ разумнои, а я могу сдѣлать сѣмѣуроче а службу Русскому начальству, что Ахунцианъ и Даргинцы мон нутери и что они не измѣняютъ и не злоумышляютъ противъ Русскаго правительствѣ, — следовательно, они должни быть водѣ монъ поворствительствѣ Сначала я не согласился передатъ изъ своего сына Сулейман-пашу Раговоровъ только мною Наконецъ я нѣмъ свѣдалъ, что я не въ состояни защитить только измѣнника хана и Хасан-хана, а также Кабуландъ и Башкиранъ, которые стрѣлаи нѣмъ ружияи въ Русскіи и сдѣлался ихъ врагомъ, а вѣдъ, монъ нуверовъ, могу испосити карантии, тѣмъ болѣе, что сериаръ предъ спосаи отъѣздомъ простилъ насъ, также вѣдъ и я вѣдъ простилъ При отъѣздѣ словашъ они нѣсколько задумались и пожелали вѣдъ согласія Я отдалъ тѣмъ вѣдѣмъ и сына своего Сулейман-пашу передатъ нияи, отправилъ въ Ахушу потому болѣе, что п и въ милостивѣи монъ отъѣздѣ порученъ былъ Ахунцианскіи и нѣсколько тѣмъ нияи между ними, нияи въ вѣдѣ, что они ничне не могутъ нияи ко мѣй отъѣзду, будучи покровителеми злонамѣренныхъ людей Дѣлать словашъ я, уювни на Бога, ружияи сына своего Сулейман-пашу, вѣдъ позволеніи своего тѣла передатъ въ ихъ родъ другаго средства не было

Передъ отъѣздомъ своимъ вы объявили, что послѣ наступленія нуверовъ охотѣ прѣбудаеи сода Теперь Ахунцианъ, также и вѣнтрисъ, издуть результаты нашего объявленія и дружить прѣждѣ-ла вы или не прѣдите Если в. выс у благоудно будетъ вѣдъ у нияи моего сына Сулейман-пашу обратнот, то вы сами, вѣдъ нияи нуверы, можете нияи къ тому блавыишій способъ и предлозъ Ахунцианъ потому болѣе сталъ упоривомъ въ требованіи отъ мѣя сына моего Сулейман-паша, что вы, въ вѣнтрисѣ вѣдѣ здѣсь, неоднократно слышали его титулѣи мѣлободно Шамхала; это предложеніе вѣдѣ распространилось по всему Дагестану

Послѣ отъѣзда Ахунцианскіи явился ко мнѣ 500 челъ Ушугульцѣи и Араванцѣи Тѣмъ вѣдѣ Ахунцианъ сдуть руководителъ Даргинцаи, точно также я Ушугульцѣи руководителю Кобеубуланцѣи Они-же заключили со мною миръ и сдѣлались моими нутерами Я одржалъ ихъ мноими вѣдѣми и отпустилъ во-своени, но Дагестанское побѣдосное войско естъ Ахунцианъ, Даргинцы, Кобеубуланцы, Ушугульцѣи и Араванцы Послѣдніе два бании въ Авривъ Въ вѣнтрисѣ рѣи-ус-сани вѣнтрисѣ было измѣнникомъ ханомъ нияи въ Ушугульцѣи отбавителю Писмаи это было осласно Ушугульцѣи, которые отпустили посланца измѣнника хана съ глумачи въ эту сторону съ вѣдѣи, что измѣнникѣи ханъ отбавителю за получаваніе своего вѣдѣи; нияи не навѣрныи болѣе ему сопустовствѣи Они предстали мнѣ писмаи его Также мнѣ свѣдало было посланцу измѣнника хана, что они вѣиоу вѣдѣ объявили себя моими слугами и болѣе къ хану не прѣстутуи Другое писмаи я получалъ отъ Адыл-хана Умѣи Какъ его писмаи, тѣмъ в писмаи вѣнтрисѣ хана я отправилъ въ ген-г Пестелю для предствленія в. выс-у Вы можете заключить нияи тѣмъ писмаи о стѣнени вѣнтрисѣ ко мѣй глумачи и измѣннику хану Если в. выс-а послѣ наступленія нуверовъ не вѣнтрисѣ въ эту сторону съ вѣдѣи, то вѣнтрисѣии общества монъ вознестъ равнымъ вѣдѣи помилкованіи и будуть требовать отъ мѣя вознагражденія за разореніеи, проваденное отрядомъ ген- Пестеля въ Вышкѣхъ и отрядомъ в. выс-а въ деревняхъ Парулатъ и Дженгутай

До мѣя должно извѣстие, что Ших-Али-ханъ на дѣлѣхъ получалъ мною дѣнотъ отъ Кизлярскіи (Персидскіи) Емъ были присланы дѣя породити лошади, но оны покатили въ дорогѣ отъ холода Дѣнотъ были доставлены Ших-Али-хану его нуверомъ Кубачевъ Ахмедомъ Дѣнотъ я отправилъ въ вѣдѣ своего нутера Абду-Рахима вѣнтрисѣ съ довѣренныи Али-Бура-бѣе, свидѣнныи изъ

денгами на расходы Ома (т е нукеры) останутся у Али-Бури-бега до вашего прихода

До сих пор я находился в больших хлопотах; теперь немного успокоился. Бог даст на встречу в выс-у придет для добывания шестя степь мой почтенный нукер Айдур-бекъ. По приваланию вашему я силясь съ него и съ другихъ черную одежду (трауръ) и надать вамъ повеломанно ваши кепоты

**Письмо Султан-Ахмед-хана къ старинамъ и эфендиямъ
Унчулунаго народа.**

(Переводъ старей)

Мы всѣ получили пріятное известіе, что между Турціею, несчастною Россіею и Грузіею открылась война. До сихъ поръ всѣ народы вѣстѣ со мною пожелали Русскимъ, шашъ же видать, что я удавился отъ нихъ. Дни славы и почести Юрты и Алгорана я съ помощью и милостію всѣхъ шести старшинъ дорогъ выступилъ въ походъ въ сторону Грузія, а шашъ имъ люди великодушные, то приготовитесь къ тому-же съ твердоемъ виданіемъ на милосердіе и помощь Аллаха. При томъ сообщайте мнѣ обо всемъ, что услышите, ошадатъ отъ меня того-же

(Приложена печать Ахмед-хана)

Письмо Уцмія Нараятаго

(Переводъ старей)

Я отправилъ къ вамъ моего старого сугу Муртузалия по дѣлу сына моего Хан-Мухамед-бега. Хотя между нами и было условіе, чтобы его правноручить мнѣ, однако-же вы до сихъ поръ не исполнили даннаго вами мнѣ обещанія. По-прежнему, генералъ арестовалъ его смилостивившись образую и я просилъ васъ по примани, между нами существующему, по тавару слышу, что вы говорите, что выпустите его изъ подъ ареста лишь всеню. Если слыть мной до окончанія вашихъ дѣлъ будетъ находиться у васъ въ лагерѣ, какъ лошади къ королю, то это не прилично нашей дружбѣ, если не вы взгляде или планетомъ, то пора уже возвратитъ его мнѣ, что и прошу васъ исполнить безотговорочно. Впрочемъ, итъ равнине между мною и вашимъ словомъ. Если бы вы сперва отправили его въ Русскіе мѣста, то не бытобы стыдно, а какъ вы отправили его въ Русскіе мѣста, то какъ его ваяти подъ арестъ, то и и остается пристыжненьмъ передъ народомъ.

(Приложена печать Уцмія)

**215. Письмо ген. Ермолова къ Медни-Шамхалу, отъ
15-го апрѣля 1819 года, № 26.**

Благодарю в. пр. за стараніе ваше о дѣлѣ Сурхай-бека и съ удовольствіемъ вижу усердіе ваше къ службѣ великаго нашего Государя. Не могу однако-же не сказать вамъ по-приятельски, что не надлежало дѣлать ему обещаній о жалованьи, ибо безъ воли Императора того доставить я не имѣю власти. Семи согласитесь со мною, что прежде нежели Сурхай-бекъ окажется у службу и усердіе, итъ причины и несправедливо положить ему жалованье, которое другіе пріобрѣтаютъ трудами. Помощь деньгами я не отрицаюсь ему сдѣлать, но не прежде, какъ самъ увидитъ съ в. пр. и когда болѣе увѣренъ буду въ успѣхѣхъ предпринимаемаго дѣла, ибо не люблю быть обманутымъ. Знаю также, что когда близко будутъ наши войска, то Сурхай-бекъ удобнѣе окончитъ свое дѣло. Будьте спокойны, любезный мой пріятель, не долго продолжится грозящая вамъ опасность и ей уже не будете вы подвержены. Шефи-беку Тимурю писалъ я о принятии имъ отъ васъ денегахъ, чтобы вамъ возвратилъ оныя, не дѣлая изъ нихъ употребленія.

Прошу увѣдомлять меня часто о дѣлахъ Дагестанскихъ и помышляйте о томъ, что приказалъ я Абдур-Рахиму пересказывать вамъ.

**216. Рапортъ полк. Верховскаго ген. Ермолова, отъ
24-го апрѣля 1820 года, № 391.—На маршъ
изъ Казн-юрта.**

Послѣ немалыхъ затрудненій и многихъ представлений о пользѣ пребыванія Шамхала посреди подвластнаго ему народа, наконецъ-же удостовѣрившись нѣсколько при неоднократномъ собраніи оного въ единодушныхъ подтвержденіяхъ вѣрности, онъ рѣшился имѣть пребываніе въ Большихъ Каваницахъ. Къ охраненію границъ Мехтулинскихъ и принадлежавшихъ Шамхалу собрано со всѣхъ селеній 400 чел.; они будутъ содержать безпрерывно сильныя наряды и дѣлать развѣды подъ присмотромъ очередующихся князей. На содержаніе ихъ народомъ собрана весьма достаточная сумма денегъ по собственному согласію и выдаема будетъ распоряженіемъ самого владыцѣ. Для личнаго-же охраненія Шамхала и влияния на подвластныя ему народы по приглашенію прибыли въ Каваници 60 надежныхъ Акушинцевъ, кои останутся на собственномъ содержаніи Шамхала; при чемъ Акушницы, жители Мехтулинскіе и подвластные Шамхалу народы, выигнувъ въ собственныя ихъ пользы, готовы единодушно исполнять волю правительства и предначертанія в. выс-а.

Въ продолженіи пребыванія войскъ во владѣнныхъ Мехтулинскихъ я имѣлъ безпрерывную переписку со всѣми сосѣдственными народами, покорившимися нашему Г. П. и обращалъ болѣе всего вниманіе на Акушинцевъ, какъ на значительнѣйшее и силами и порядкомъ общество. Отъ старшаго Акушинскаго Зухум-кадіи полученное мною письмо мое на маршѣ къ укр. Казн-юрту сдѣлалъ я за нужное прешрородитъ при семъ къ в. выс-у на благоусмотрѣніе; оное можетъ свидѣтельствовать достоинство Зухум-кадіи и духъ народа, имъ руководимаго. Народъ Койсубулинскій, я увѣренъ, пріибѣгнетъ къ Шамхалу искать покровительства и будетъ просить его ходатайства за нихъ, какъ равно и проче виновники возмущеній должны имъ послѣдовать. Въ такомъ случаѣ предлагаю я Шамхалу убѣдительно обращаться съ ними какъ можно снисходительнѣе и безъ замедленій просить у в. выс-а наставленія.

При выступленіи вѣрнннхъ мнѣ войскъ изъ владѣній Мехтулинскихъ народъ оставилъ я въ совершенномъ спокойствіи и повиновеніи, не предвѣдъ нимаѣйшихъ приваковъ къ возмущенію, и если случатся тамъ неприятели въ отсутствіи войскъ, то сіе не иначе можетъ произойти, какъ чрезъ собственную безпечность владыцѣ.

Подвластным Шамхалу и Мехтулинским жителям назначено заготовление сѣна и дровъ къ наступленію осени при объявленіи, коего копия имѣю честь почтительнѣйше при семъ препроводить къ в. выс.-у.

Объявленіе поля Верховнаго народу Шамхальскому и жителямъ владѣній Мехтулинскихъ, отъ 15-го апрѣля 1820 года.—Казанци.

Добрые ирпо-подданные великому вашему Государю! Главнокомандующій вами, обращая вниманіе на состояніе вѣсы, выходящъ изъ страны сѣхъ на и-которое время готовимъ васъ защищать необходимыми войска единственно для того, чтобы дать вамъ свободу въ обдѣлываніи земель вашихъ и заготовленіи хлѣбныхъ запасовъ, которыми вы питаетесь время войны и дѣтства, ввѣривши къ вамъ гусскимъ вѣзничамъ, подьячимъ обдѣлывать Шх-Ал-Ахатовъ и Судан-Ахатовъ, сына чурковскаго, въ вѣзничные полаты ни о вашихъ благосостояніи, ни о сѣнахъ сѣбѣ.

Для охраненія вѣсы, ирхашъ жителямъ, пребывая съ ирхашами итѣ войскамъ между вами болѣе 3-хъ мѣсцевъ, при вытѣженіи вѣсы поставило перамъ долговъ благодаритъ васъ, добрые ирпо, за дѣланіе вами для войскъ пособія, при чѣхъ выдѣла стараніе и добрую волю.

Въ продолженіи всего времени, которое находимъ безпрерывно съ вами, стараясь и раскочерить земли ваши и щедрыя оной производимыя, границы вашихъ земель съ со-дѣлываемыми вамъ народами, способы ирхашъ чѣхъ и другачъ и потому унащъ дѣлательнѣе, что все имать вамъ собственности къ улучшенію ирхашъ вѣсы и къ достиженію померности надъ ирхашами вашии сосѣдями Кобсубуваннама, которые безъ помощи производимыхъ вамъ земель нѣтъ быдуть въ состояніи. Вамъ должно только пѣти единственно, невольскому ирхашу и послушанію вашему аащдху ген-л. Медж-ану Шамхалу, вѣлю Давестскому. Россіею оружіе защищаетъ его отъ враговъ не прѣстѣе винаго.

Границы вашихъ земель чѣхъ ирхашъ, что вы легко можете сами не только защитить, но и болѣею ирхашъ выносить товарищамъ вашимъ ирхашамъ, буде бы оные осаждали прѣдпріять вторженіе въ земли ваши.

Извѣстно, что между вами есть истребляю чѣловѣкъ, ввѣрившихъ безрассудно преданность къ пѣвнннннннн, единыхъ благосѣивающихъ сѣбѣ спасеніе, которые не быдуть нѣкогда въ силахъ доставитъ вамъ ни благосостоянію, ни свободной ирхашу. Они всѣ известны вашему вождю и по свойственному ему вѣзничному дѣлу отъ пѣхъ еще ирхашу время обучать путевы къ поступку и заслужитъ ирхашу нежность, доброе расположенію и нашего правленія въ и нашего вѣзничнаго. Но нежность и такая свѣдѣтельность не поддѣлываетъ на подьячимъ ирхашамъ души, тогда добрые ирхашъ, увидѣте вы мѣстове икъ названію, которое вамъ быдуть икъ прѣсѣдѣю икъ малѣйшей пощадѣ.

Необходимы великаго нашего Государя войска возвратится къ вамъ въ продолженіи будущей осени Главнокомандующій ирхашъ нѣтъ признавать обмѣнѣтъ вамъ, добрые ирпо, чтобы вы заготовили къ тому времени сѣна и дровъ, купленъ сего ирхашу раздѣлено на всѣ сѣленія нѣтъ можно унащательнѣе и сѣнкою ирхашу сѣнкою надѣлать заготовитъ на сѣхъ прѣдметъ ирхашамъ и сего ирхашу.

За сѣнь остается прѣдупредить васъ, чтобы безъ воли вашего вѣзничнаго Шамхала ни подъ никакъ видою не принимали вы съ сѣбѣ пѣвнннннннн и ирхашей! Всѣ они довольно вамъ уже извѣстны, въ противномъ случаѣ подвергнетесь справедливому наказанію.

В Ѣ Д О М О С Т Ь .

Наименованіе деревень, принадлежащихъ Шамхалу	Число дв.-вор.	Число ирхаш. сѣн.	Число ирхаш. ирхаш.
Тарку	900	900	1,800
Казуай-чаралы	350	350	700
Андрѣи-кендъ	10	10	20
Алач-аула	60	60	120
Алаш-Бурукъ	60	60	120
Амбур-кендъ	50	50	100
И-и тер-каш	500	500	1,000
Калкутай	80	80	160
Большіе Казанци	400	400	800
Малые Казанци	90	90	180
Буганъ	120	120	240
Мусалаш-аула	50	50	100
Тесаръ-каш-шурѣ	160	160	320
Кашар-Бурукъ	120	120	240
Алаш-кендъ-аула	50	50	100

Эрванъ	400	400	800
Киронъ	370	370	740
Алашамъ	30	30	60
Ишаругъ	300	300	600
Бушанъ	300	300	600
Карабулагъ-кендъ	500	500	1,000
Губень	500	500	1,000
Дурганъ	600	600	1,200
Пандуа	300	300	600
Кака шурѣ	350	350	700
Вадуръ	400	400	800
Гелъ	300	300	600
Итого	6,910	6,910	13,820

Наименованіе деревень Мехтулинскихъ, принадлежащихъ малолѣтнимъ дѣтямъ умершаго Хасанъ-каша

	Число дв.-вор.	Число ирхаш. сѣн.	Число ирхаш. ирхаш.
Ашишъ	177	177	354
Большой Давестугай	300	300	600
Малый Давестугай	230	230	460
Дурганъ	30	30	60
Отамъ	207	207	414
Куршанъ	230	230	460
Ашманъ	220	220	440
Давешанъ (Чогама)	70	70	140
Итого	1,664	1,664	3,328

217. Предисловіе ген. Ермолова полк. Вергоскому, отъ 3-ю мая 1820 года, № 1779.

Сейчасъ получилъ подробное донесеніе ваше о замѣчаніяхъ, сдѣланныхъ вами при выступленіи изъ владѣній Мехтулинскихъ командуемаго вами отряда войскъ. Съ совершеннымъ удовольствіемъ долженъ одобрить всѣ ваши распоряженія и благодаритъ, что во все время пребыванія войскъ на зимнихъ квартирахъ строго соблюдаемая между ними дисциплина сохранила жителей въ хорошемъ къ намъ расположеніи. Учрежденная стража границъ, составленная изъ жителей, весьма полезна и означаетъ благоустроенную вашу заботливость. Весьма много дѣлаетъ вамъ чести попеченіе о возвращеніи въ Россію находившихся у горскихъ народовъ 70-ти чел. пѣвнннннннн разнаго званія. Распределеніе оныхъ утверждаю. Благодарю также за словеніе ген.-л. Шамхала остаться на жительствѣ во владѣніяхъ, ему пожалованныхъ. Пребываніе его тамъ необходимо. Я увѣренъ, что обращеніемъ вашимъ съ нимъ въ снискало его довѣренность, а потому поручаю вамъ, продолжая съ нимъ переписку, пріятельски давать ему совѣты, какъ съ новыми подвластными поступать онъ долженъ и какія необходимыя осторожности противъ враговъ его и нашихъ непріятелей. Подтверждайте ему, дабы жилъ дружественно съ народомъ Алушанскимъ и ввущалъ ему добрыя правила.

218. Письмо ген. Ермолова къ Медж-Шамхалу, отъ 29-го іюля 1820 года, № 172.

Черезъ ген.-м. барона Вреде писать я къ в. пр.;

теперь пишу чрезъ ген.-м. Стала, находя нужнымъ подтвердить вамъ, чтобы не изволила держать при себѣ лваго измѣнника, нарушителя присяги, сына мошенника бывшаго Уцмля, который имъ даже не будетъ во-вѣки. Сколько ни уважаю васъ и будучи истиннымъ вашимъ другомъ, я и для васъ никогда не позволю ни одному сему измѣннику возвратиться.

Вы не знаете, что въ бытность мою зимою въ Дербентѣ мошенникъ Адиль старался еще обмануть меня разными обещаніями и писалъ письма къ чиновникамъ, меня окружающимъ; а когда велѣлъ я сказать ему, чтобы прислалъ сына просить о прощени, то онъ того не сдѣлалъ.

Извѣстно мнѣ, что Адиль человѣкъ глупый, но что всѣ хитрости происходятъ отъ жены его, женщины распутной, которая боится за сына ея, незаконно принятаго ею съ Могди, служившимъ нѣкогда при Адилѣ.

Жалко очень, что я долженъ вамъ сказать сію истину, но мнѣ столько-же неприятно и то вамъ сказать, что вамъ не надлежало принимать къ себѣ измѣнника великому вашему Государю, или тотчасъ его ко мнѣ доставить. Я вамъ истинный пріятель, но не обязанъ быть таковымъ вашимъ родственникамъ, буде они измѣнники. Послѣ сего пожелаю вамъ, чтобы оказавъ я снохожденіе Ших-Али-хану, Султан-Ахмеду и Гирею Каванншскому, ибо въ сожалѣнію и сіи гнуснѣйше мошенники считаются принадлежащими къ родству съ вами.

Не долженъ я, пріятель мой, скрывать отъ васъ, что мнѣ поступокъ вашъ весьма не нравится и я прошу васъ впередъ не поступать противъ моихъ распоряженій, ибо я дѣлаю ихъ по волѣ моего великаго Государя.

219. *Тожѣ, отъ 7-го сентября 1820 года, № 3030.*

Г. И. милостиво принять изволилъ желаніе ваше прібыть въ Петербургъ.

Теперь, какъ пріятель, хочу дать вамъ совѣтъ какъ расположить путешествіе ваше.

Вамъ трудно переносить зиму, какая бываетъ въ Россіи и потому лучше ѣхать въ концѣ апрѣля. Вы съ собою возьмете сына вашего Сулейман-пашу; наслѣднику вашему надобно видѣть великаго своего Государя и полезно имѣть счастье быть Ему извѣстнымъ.

Большой прислуги съ собою имѣть не нужно: она въ дорогѣ отягчительна и въ лошадахъ можетъ быть нѣрѣдко недостаткомъ. Въ Петербургѣ будетъ готовая прислуга.

Изъ чиновниковъ, къ вамъ приближенныхъ, я знаю, вы возьмете Мира-Имамалла и онъ вамъ нуженъ. Я желаю-бы, чтобы вы вѣли извѣстнаго мнѣ Акала, называемаго *Урус-Акай*; третьяго-же, кого вы заблагорассудитъ изволите, и сего достаточно.

Въ Моздокъ я приказываю приготовить нужная для дороги повозки и особенно для в. пр. воляску. Я хочу, чтобы все прилично было и достоинству вашему и моей съ вами дружбѣ.

Между тѣмъ весьма желаю-бы я, чтобы прислали вы сюда Сулейман-пашу, какъ и прежде вы мнѣ обещали: я боялся ужасныхъ нынѣшняго гѣта жаровъ и потому не говорилъ прежде. Съ нимъ вымѣстѣ пришлите Мамеда, сына Зухум-вади, котораго я при себѣ имѣть желаю и также при васъ отправлю въ Петербургъ.

Сулейман-паша будетъ у меня здѣсь порученъ почтенному человѣку и подъ глазами его причтется нѣсколько къ нашимъ обязанностямъ, что для Петербурга ему нужно будетъ.

Желаю вамъ успѣховъ и счастья.

220. *Тожѣ, отъ 29-го сентября 1820 года, № 304.*

Получивъ письма в. пр. съ чиновниками, нарочно отъ васъ присланными и благодаря за извѣстія, мнѣ сообщенныя, объяснюсь съ вами, какъ чистосердечный пріятель.

Весьма неблагоприятно вѣдувало Акушинское общество просить объ уничтоженіи подати изъ 2-хъ т. барановъ, которая для него совсѣмъ не отягчительна. Такое желаніе происходитъ отъ влукъ толковъ людей неблагонамѣренныхъ. Не менѣе сильные народы, какъ и самое общество Даргинское, даютъ подати великому нашему Государю, а потому и общество представитъ оную обязаню. Вы извольте отъ него требовать оную и прикажите принять и отправлять или въ Кизляръ, или въ Дербентъ, гдѣ и отдать комендантамъ. Надлежало в. высочест. вразумить Акушинцевъ, чтобы таковой просьбы они не дѣлали и вамъ не приличествовало прислать съ нею нарочнаго. Прошу васъ, какъ пріятеля, столкновать имъ, что поведеніе мое довольно доказывало, что я человѣкъ снисходительный и желанный тишины и спокойствія, но что при томъ люблю, чтобы исполняемо было приказаніе мое, особенно когда въ немъ ничего для народа отягчительнаго не заключается. Я для свидѣнія вашего посылаю вамъ коплю, что писалъ я въ Даргинскому обществу.

Весьма удивила меня просьба отъ Мехтулинскихъ

жителей и благодаря в. пр., что вы от них оную не приняли. Она составлена одними жителями Оглы и никакъ уже извѣстныхъ мнѣ старшинъ не описана. Вижу проiski злой и презрительной старухи, матери мошенника бывшего хана Аварскаго и я сдѣлаю уже распоряженіе, чтобы она не могла болѣе дѣлать безаконойствъ. Просьбу возвратилъ я безъ уваженія, но не переменяю прежняго порядка и если возвратится старшій сынъ умершаго Хасан-хана, онъ долженъ управлять имѣніемъ, но съ помощію намба по причинѣ его малолѣтства. В. пр. сдѣлаете тогда нужное распоряженіе.

Не думайте, чтобы я не помышлялъ объ утвержденіи споконья въ край, гдѣ вы имѣете свое имѣстество. Будутъ вѣрности, гдѣ имъ быть надобно; но какъ онъ не строится по одному слову, то я избираю время прилично. Народы здѣшней страны я уже нѣсколько знаю и имъ пора знать меня что нужно къ пользѣ великаго нашего Государя все сдѣлаемъ, все будетъ въ должномъ порядкѣ и вы будете покойны.

Старайтесь между Даргинскимъ обществомъ удерживать тишину вашими совѣтами. Мнѣ жаль было-бы, если-бы добрый и честный народъ сей не разумѣлъ своихъ выгодъ и посядалъ на вѣрности какихъ либо мошенниковъ. Привозите къ себѣ нѣсколько старшинъ и дайте имъ наставленіе. Я не хочу грозить имъ, но за 2,000 барановъ дана невыгодно меня разсердить.

Скажу вамъ откровенно о Султан-Ахмедѣ, бывшемъ Аварскомъ ханѣ. Мошенникъ сей надѣется на супругу вашу и что воспользоваться можетъ моимъ къ вамъ уваженіемъ, чтобы смѣяться прощенью. Злодѣй сей вмѣстѣ съ своею презрительною матерью искалъ вашей гибели, что ясно доказано писемомъ старой селѣтницы, ваткамъ въ Акушѣ. Послѣ сего никогда мошенникъ прощень не будетъ и я прошу васъ прервать съ нимъ всякое сношеніе и запретить оное вашей супругѣ, ибо не приличествуетъ оное съ имѣнниками и въ таковыхъ случаяхъ связи родства прекращаются. Меня удѣвляють, что отъ него присылаемые люди вами принимаются.

Посланный отъ васъ имѣетъ порученіе пересказать вамъ словесно о многомъ.

221. Письмо ген.-м. Вельяминова къ Мекки-Шамхалу, отъ 3-го марта 1821 года.

Присланный отъ васъ Мирва-Измаилъ доставилъ мнѣ четыре письма отъ в. высочест., на кои спѣшу отвѣчать вамъ.

Относительно порядка, по которому сыновья ваши должны наследовать вамъ въ Шамхальскомъ достоинствѣ, передающимъ главнокомандующаго кап. Мадатовъ отвѣчаю вамъ весьма основательно, что не бѣда, если въ бумагахъ, данной вамъ отъ в. выс-а на сей предметъ кромѣ Сулейман-пашин никто изъ сыновей вашихъ не упомянутъ. Порядокъ наследства для всѣхъ единожды навсегда установленъ Россійскими законами, — сдѣлательство, и въ наследствѣ Шамхальскаго достоинства и сопряженныхъ съ онымъ правъ не иначе можетъ оный измѣниться, какъ тогда, когда законный наследникъ подаетъ къ тому причину измѣню противъ правительства или какими нибудь противозаконными поступками. Изъ сего ваше высочестенство заключить можете, что право наследовать вамъ въ Шамхальскомъ достоинствѣ болѣе зависѣть будетъ отъ поведенія сыновей вашихъ и отъ степени вѣрности и усердія ихъ къ правительству, нежели отъ того, что имена ихъ не упомянуты въ данной вамъ на сей предметъ бумагѣ.

Что касается до предложенія, сдѣланнаго вамъ кап. Мадатовымъ отъ имени главнокомандующаго, чтобы дочь вашу выдать за Сурхай-хана Аварскаго, то сизъ напрасно въ безакойствѣ. До сихъ поръ я не слыхалъ о семъ ни слова, вѣроятно потому, что в. выс-о, узнавъ, что бракъ сей находите вы неприличнымъ Шамхальскому достоинству, отбранивъ намѣреніе свое. Ваше высочестенство могли-бы найти оный не довольно выгоднымъ и не довольно знаменитымъ для васъ и дочери вашей, если-бы Сурхайханъ Аварскій и не былъ дженка. Какъ отецъ вы имѣете полное право располагать въ семъ случаѣ участію дочери вашей. Впрочемъ, если несогласіе ваше основано только на обстоятельстве происхожденія Сурхай-хана, то не думаю, чтобы люди безпристрастные и чуждые предвзвусудовъ одобрили оное. Какая нужда до происхожденія его, когда онъ признанъ правительствомъ въ новомъ его достоинствѣ Аварскаго владѣльца, которое сближаетъ его и ставитъ на ряду со всѣми прочими Дагестанскими владѣльцами? Мнѣ мое говорю я вамъ, какъ пріятель, по обыкновенію моему откровенно не для того, чтобы вы облыбаны были оному сдѣлать, но для того, чтобы какъ вѣрно-подданнаго, находящаго надежное покровительство въ могуществѣ и щедротахъ великаго Императора нашего, познакомитъ васъ съ нашимъ образомъ мыслей.

Въ разсужденіи матери Хасан-хана долженъ я чистосердечно сказать вашему высочестенству, что вы ошибаетесь, если полагаете, что нужно было со-

гласіе ваше на удаленіе ея въ Кизляръ или другой какой нибудь Россійскій городъ. Главнокомандующій не спрашиваетъ ни у кого согласія на то, что нужно для общей пользы и спокойствія. Если въ Пареуль прислать я быть къ вашему высокопоселенству предупредить васъ объ удаленіи Кастиман-бикъ изъ Тарку, то сіе сдѣлано было для того единственно, чтобы вы приняли съ своей стороны нужные мѣры къ предупрежденію безпорядковъ, кои могли-бы произойти при семь случаевъ и, всконечно, имѣли-бы не-приятныя послѣдствія какъ для супруги вашей Седюк-бикъ, такъ и для самихъ васъ. Вы поступили въ семь случаевъ такъ, какъ благоразуміе требовало и отъ того наслаждаетесь во владѣнннхъ вамъ спокойствіемъ, каковаго давно не имѣли. Неужели хотите вы возвратити въ Дагестанъ сѣмена раздора? Что не-приятнаго находите вы въ удаленннхъ матери Хасан-хана изъ Кизляра? Конечно, но безъ причины отправлена она оттуда и главнокомандующій безъ сомнѣнннхъ не думалъ сдѣлать вамъ тѣмъ нимазѣнншаго неудовольствія, ибо ваши единственно пользы и спокойствіе владѣнннхъ вашихъ вѣроятно его къ тому побудили. Весьма удивитса е. выс-о, когда узнаете, что мѣры, кои принимаетъ онъ для востановленннхъ прочнннмъ образомъ тишины и благоденствія во владѣнннхъ вашихъ, находите вы для себя не-приятными. Не-сравненно основательнѣе будетъ неудовольствіе его противъ вашего высокопоселенства и мнѣ остается только для отвращенннхъ не-приятностей, кои могли-бы отъ того для васъ послѣдовать, просити главнокомандующаго, чтобы онъ извинилъ заблужденія рассудка вашего, какъ не происходящннхъ отъ сердечныхъ вашихъ расположенннхъ.

До отъѣзда вашего къ Горичымъ Водамъ и въ С.-Петербургъ надѣюсь увидѣтса съ вашнмъ высокопоселенствомъ, ибо безославно было-бы вамъ хвать прежде начала мая мѣсяца, а я предлагаю быть въ Тарку въ концѣ апрѣля. Отъ главнокомандующаго не имѣю я привазанннхъ относительно издержекъ, нужныхъ на проѣздъ вашъ. Вѣроятно предполагаеъ онъ, что вы не имѣете нужды озобочивать снмъ правнтельству. Впрочемъ, вы можете быть увѣрены, что будете приняты и препровождены приличнымъ образомъ. У Мирза-Пашама спрашивалъ я, кого предлагаеъ вы взять съ собою въ С.-Петербургъ и мнѣ кажется, что онъ не знаетъ сего достовѣрно, ибо въ числѣ поименованныхъ имъ не помѣстилъ онъ сына вашего Сулейман-пашу. Я не думаю, чтобы ваше высокопоселенство пропустилннхъ сіи случаи показавъ ему величіе и могущество Императора, подъ покрови-

ительствомъ коего долженъ онъ нѣвогда находнтса. Сверхъ того я долженъ сказать вамъ, что городао приличннхъ и для васъ представитъ Е. И. В. Сулейман-пашу, немелкн Али-Бури и Гейдар-бека. Что касается до числа людей, кои должны слѣдовать съ вами въ С.-Петербургъ, я совѣтовалъ-бы вамъ, чтобы число оннхъ, кромѣ васъ и сыновей вашихъ, не простиралосъ далѣе 15-ти чел. Полагаю, что и сіе количество главнокомандующій найдетъ слишкомъ великимъ, но въ удовольствіе вамъ приму на себя вину сію.

222. Собственноручное предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 30-го мая 1821 года, № 57.— Варшава.

Начальникъ Корпуснаго Штаба уведомитъ меня о сдѣланныхъ имъ прѣготовленннхъ къ отъѣзду ген.-л. Шамхала Тарковскаго въ С.-Петербургъ; но думаю, что отъѣздъ его услѣло предупредить мое предписанне, данное по случаю тогдашняго отсутствія Государя изъ Росснн. Теперь прошу я. пр. приказавъ сообщить ему, что отъѣздъ свой онъ предпрннать не-можетъ. Вы изволите приказавъ прѣготовитъ для него приличныя экипажы и для дѣтей, буде которыхъ онъ внять съ собою возмашитса; для чиновниковъ-же и прислуги простыя повозки. Если число людей, съ нимъ отправляющнхся, будетъ довольно велико, то раздѣлитъ ихъ на два транспорта для удобности въ пути. Маіора Назарова опредѣлитъ при немъ приставомъ и ему поручитъ какъ содержанннхъ Шамхала и его свиты въ пути, такъ и уплату провозныхъ денегъ. Въ помощь ему назначитъ сотника Мецерилова или кого другаго, знающаго Татарскій языкъ. В. пр. изволите снести съ правнтельными лемащнхъ по пути губернской, чтобы предупредить недостатокъ въ лошадахъ и чтобы повсюду сдѣланъ былъ ему приличествующій пріемъ какъ владыцѣ, имѣющему чинъ значительный и уважаемому правнтельству. Ген.-л. Шамхалу объявитъ, что во время пребыванннхъ его въ С.-Петербургѣ по особенному благоволенннхъ къ нему Г. И. содержанннхъ и экипажы ему назначены будутъ и что о семъ особенно свесусъ я съ гр. Нессельроде.

Приставу маіору Назарову поручитъ, чтобы въ пути сколько возможно употреблялннхъ онъ спѣшность, ибо надбно уснть возвратиться обратно прежде зимы, которой по непрнвычкѣ Шамхалъ не будетъ въ состоянннхъ перенести.

Если Шамхалъ въ Тарку и тамъ-же по службѣ начальникъ Корпуснаго Штаба, то ему сдѣлать по предмету сего должное препорученне.

223. *Рапорт ген.-м. Вельяминова ген.-л. Вельяминову, отъ 5-го июля 1821 года.—Кисловодскъ.*

Командующій войсками на Кавказской Линии ген.-м. Сталъ препроводилъ ко мнѣ полученное имъ открытое предписаніе отъ корпуснаго командира на имя в. пр. относительно отправки ген.-л. Шамхала Тарковского въ С.-Петербургъ. Препровождаю оное при семъ къ в. пр., честь имѣю присовокупить мнѣние мое на сей счетъ.

Шамхаль жадеетъ остаться въ Тарку до окончания крѣпости. По причинѣ отсутствія Г. И. желаніе сіе столь-же было сообразно съ обстоятельствами, какъ и полезно для успѣшнаго производства работъ. Съ возвращеніемъ Е. И. В. въ Петербургъ прилично было-бы отправиться туда и Шамхалу, но для построения крѣпости присутствіе его въ Тарку необходимо нужно. Не столько самъ онъ споспѣшествуетъ успѣхамъ работъ, какъ чиновникъ его Мира-Иамалъ, безъ котораго работы неминуемо остановаются и безъ котораго равнымъ образомъ Шамхаль въ Петербургъ ѣхать никакъ не можетъ. Корпусный командиръ въ предписаніи своемъ, которое изъ Варшавы отправлено 30-го мая, рассчитываетъ, чтобы Шамхаль могъ возвратиться прежде зимы, но по соображенію времени не думаю я, чтобы сіе было возможно. Не прежде какъ чрезъ двѣ недѣли предписаніе в. пр. можетъ дойти въ Тарку; двѣ недѣли по крайней мѣрѣ пройдутъ въ приготовленіяхъ; почти мѣсяцъ пройдетъ Шамхаль изъ Тарку до Петербурга,—слѣдовательно, только что въ сентябрь можетъ туда пріѣхать. Весь сентябрь, безъ сомнѣнія, пожелаетъ онъ остаться въ Петербургѣ какъ для отдохновенія, такъ и для обзорнія всего, что столица сія имѣетъ примѣчательнаго. Итакъ, прежде октября выѣхать въ обратный путь не можетъ,—слѣдовательно, въ дорогѣ будетъ имѣть по крайней мѣрѣ распутицу и начало зимы. Весьма полезно было-бы, чтобы Шамхаль засталъ въ Петербургѣ корпуснаго командира, но по расчету времени полагаю это совершенно невозможнымъ.

Если, не смотря на изложенныя мною причины въ удержанію до времени Шамхала въ Тарку, рѣшится вы отправить его въ Петербургъ, то не угодно-ли предписать о семъ прямо командующему тамъ отрядомъ артиллеріи подполк. Капареву? Нужно, чтобы въ семъ случаѣ настоятельно требовалъ онъ отъ Шамхала, чтобы старшаго сына своего Сулейман-пашу непременно ваялъ онъ съ собою, ибо на то была воля корпуснаго командира.

224. *Тожже, ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 12-го июля 1821 года, № 39.*

На повелѣніе в. выс-а отъ 30-го мая, № 57, изъ Варшавы посланное, а мною полученное 12-го сего июля отъ начальнаго Корпуснаго Штаба изъ Кисловодска, почтеннѣйше довести честь имѣю, что находя причины, приводимыя ген.-м. Вельяминовымъ 3-мъ уважительными, кои усмотрѣть изводите изъ подлиннаго его рапорта, я отмѣнилъ отправленіе въ С.-Петербургъ ген.-л. Шамхала, имѣя въ виду ваше непремѣнное правило, что польза общественной или государственной должны уступить частнымъ выгодамъ. Сверхъ того, Шамхаль и возвратится никакъ не успѣетъ прежде глубокаго зимняго пути. Я въ полномъ увѣреніи, что онъ ни такъ скоро соберется, ни такъ скоро прібытъ въ С.-Петербургъ, какъ прописываетъ начальникъ Корпуснаго Штаба въ своемъ рапортѣ, никакъ не можетъ, и не только въ августѣ не прібудетъ въ столицу, но ниже въ половинѣ сентября тамъ не будетъ.

225. *Письмо ген. Ермолова къ Миди-Шамхалу, отъ 22-го ноября 1821 года.*

Благодаря пособіямъ в. пр. естъ у насъ въ Тарку крѣпость и мнѣ-бы пріятно было сънимать, что вы довольны были ея построеньемъ. Я далъ слово и сдержалъ его, и теперъ, любезный притель мой, за себя и дѣтей своихъ мошешъ быть покойнымъ. Теперъ власть Шамхала болѣе будетъ уважаема и сосѣди уразумѣютъ, что значить могущественное покровительство великаго Государя.

Прошу васъ быть увѣреннымъ, что я всегда сохраню выгоды ваши.

Но вамъ, любезный притель, и въ будущемъ надобно будетъ сдѣлать пособія для окончания крѣпости.

226. *Тожже, отъ 21-го марта 1822 года, № 1017.*

Последнее письмо ваше привело меня въ душевное сокрушеніе доставленіемъ извѣстія о кончинѣ почтеннѣйшей супруги вашей Сендок-бика. Я, какъ притель, беру полное участіе въ горести вашей, но со-вѣтую какъ другу не предаваться крайней печали и тѣмъ напрасно не сокрушать себя, ибо потери сія уже невозвратима. О дѣтихъ вашихъ будьте покойны и ни въ чемъ не сомнѣвайтесь, ибо всемогущій нашъ Государь, некуційся всегда о благѣ своихъ .

подданныхъ, не захочетъ лишить правъ наследниковъ такого человѣка, который продолжаетъ свою службу съ похвальнымъ поведеніемъ и непоколебимымъ усердіемъ; а я какъ уполномоченный главнокомандующій въ здѣшнемъ крайѣ не измѣню своему слову тогда, когда и далъ уже вамъ бумагу священнымъ именемъ великаго моего Государя о наследныхъ правахъ дѣтей вашихъ. Вотъ вамъ еще большее доказательство: дер. Буйнакъ хотя по правиламъ Дагестана и принадлежать управленію наследниковъ, но я нимало не желаю противиться волѣ вашей, позволяю отправить туда сына вашего Зубейра. Я одобряю цѣль вашу женить сыновей вашихъ на дочеряхъ Кумыскихъ князей, но совѣтую вамъ, какъ другу, женить старшаго вашего сына Сулейман-пашу на дочери старшаго Аксаевскаго князя майора Муса-Хасаева, ибо наследнику вашему прилично быть въ родствѣ и въ связи съ усердною и знатною фамиліею. Впрочемъ, сильное Россійское правительство, имѣя всегда въ виду заслуги ваши, не оставитъ поддержать вашихъ наследниковъ. Я увѣренъ, что вы не пренебрежете моихъ совѣтовъ, которые даю я вамъ отъ искреннаго сердца и кои послужатъ вамъ вѣчнымъ спокойствіемъ.

227. Письмо ген. Ермолова къ полк. Муравьеву, отъ 11-го июля 1822 года.

Прежде получения рапорта вашего поручилъ я ген.-л. (Вельяминову) увѣдомить Мегди-Шамхала Терюковскаго, кому изъ бековъ, жившихъ при Ших-Али-ханѣ позволено возвратиться въ границы наши и которымъ навсегда воспрещается возвращеніе. Теперь перехваченныхъ вами отпустить извольте. Если-же свобода, имъ данная, одобритъ прочихъ и рѣшится прійхать Багир-бекъ, Хамбутай и Ахмед-бекъ, то сихъ арестуйте и содержите какъ преступниковъ.

Надобно остерегаться, дабы не оскорбить Шамхала и не лишить его, какъ человѣка усерднаго и вѣрнаго, уваженія въ народѣ и сосѣдяхъ, а потому не арестуйте ихъ въ собственномъ ихъ домѣ. Для сего, полагаю, можетъ вамъ быть полезнымъ Мирза-Имамилъ, которому скажите вы, что вскорѣ объявите ему чинъ прапорщика, въ который онъ произведенъ. Состояніе сіе дѣлаетъ его независимымъ, но храните въ тайнѣ подобную его услугу, дабы не подвергнуть отпущенію.

Благодарю объ увѣдомленіи, что Шамхалъ намѣренъ женить сына на дочери убійцы кн. Цицанова. Сего допустить не должно и я воспретилъ ему посылать

лаемымъ у сего открытымъ письмомъ; писалъ о томъ-же и Аслан-хану Кюринскому.

Старайтесь сколько возможно ускорить производство работъ въ вѣрности, дабы другому начальнику передать оныя съ очевиднымъ успѣхомъ, ибо вскорѣ получите вы другое назначеніе.

228. Тоже, къ Мегди-Шамхалу, отъ 28-го сентября 1822 года, № 3067.

Разные неблагонамѣренные поступки Аварцевъ и Андійцевъ, имѣвшихъ доселѣ безвозбранную торговлю въ границахъ нашихъ, поставили меня въ необходимость воспретить имъ въѣздъ въ земли наши и прекратить всякія съ ними сношенія, для чего отобрать отъ Сурхай-хана Аварскаго, по билетамъ котораго токмо они должны были быть у насъ принимаемы, печать, и прошу в. пр. не только моимъ лицамъ снискать на проѣздъ билетовъ за печатью вашею не давать, ибо приказалъ я ихъ задерживать и имѣнія ихъ конфисковать въ казну, но и воспретить подданнымъ вашимъ имѣть съ ними всякое сношеніе.

Такого-же содержанія Аслан-хану Кюринскому и Агушинскому лядо

229. Тоже, отъ 1-го февраля 1824 года, № 24

Прап. Мирза-Имамилъ, имѣя 4-хъ женъ, хочетъ еще вѣсть 5-ю въ Карабудаг-кендѣ. Всякими плутовствами содержалъ онъ прежнихъ, ибо бѣдное состояніе его было мнѣ извѣстно,—следовательно, на тѣ-же и теперь надѣется плутовства, если число женъ умножать.

Прошу в. пр. не допустить сего примѣра разврата въ земляхъ, гдѣ люди, подобные ему низкимъ состояніемъ, доселѣ многоженства не терпѣли. Я предупредилъ Мирза-Имамилу, чтобы сего сдѣлать онъ не осмѣлился и онъ увѣрилъ въ послушаніи; въ проѣздъ-же чрезъ Карабудаг-кендѣ узналъ, что онъ женится.

Содѣлать и обмануть каждому ничего не значить, но я люблю и нахожу нужнымъ послушаніе и потому приказалъ полк. кн. Бекевичу-Черкасскому объявить родственникамъ, что Мирза-Имамилу запрещено жениться. Если-же они выдадутъ дочь въ замужество, будутъ изгнаны изъ селенія и провинцій Россійскихъ, что и предписано исполнить, а Мирза-Имамилу, какъ подающаго примѣръ неповиновенія, посадить въ вѣрность.

Я не сомнѣваюся, что вы со стороны вашей примете надлежащія мѣры.

230. *Тамже, отъ 8-го марта 1824 года, № 28.*

Желаю всячески способствовать введению порядка и ограждению спокойствія жителей, далѣ я настаиваю коменданту кр. Бурной, и что изъ онаго нужно къ свѣдѣнію в. пр. и сообщая.

Комендантъ смотритъ, чтобы пробѣгающе чрезъ Тарву чиновники и проходящія команды не дѣлали жителямъ утѣсненія и обходимаы ласково, получали бы необходимое количество сѣна, дровъ и подводъ сколько можно менѣе, но ничего богаѣе, или за прочее сверхъ того уплачивали деньги.

О всякомъ своевольномъ поступкѣ доносить мнѣ. Кварты безъ вѣдома вашего не занимаются.

Если войско въ расходѣ или много въ ономъ больныхъ, то въ случаѣ прибытія моремъ провіанта, дабы не потерять время для выгрузки, комендантъ требуетъ жителей для работы и нужное число подводъ для перевозки. Предписано поступать съ рабочими снисходительно и лишними трудами не изнурять.

Комендантъ разбираетъ строго жителей и препровождаетъ для наказанія къ вамъ. Если вами не будутъ должнымъ образомъ наказаны, доносить мнѣ. Жители, виновные въ уголовныхъ преступленіяхъ, должны быть судимы по Россійскимъ законамъ; комендантъ требуетъ доставленія оныхъ для содержанія подъ стражею въ крѣпости до разрѣшенія начальства.

Безъ вѣдома в. пр. берутся подъ стражу одни важнѣйшіе преступники, о которыхъ будутъ особеннаго начальства секретныя предписанія, ибо въ случаѣ таковыхъ нужна скорость и тайна. По взятіи подъ стражу васъ уведомляю.

Если отъ в. пр. присланъ будетъ для содержанія въ крѣпости кто нибудь изъ вашихъ подмастныхъ, комендантъ принимаетъ ихъ и выпускаетъ по требованію вашему, не узнавая о причинѣ за что они содержатся.

Комендантъ беретъ подъ стражу тѣхъ изъ подвластныхъ вашихъ, которые оказываютъ будутъ вамъ неповиновеніе и доносить мнѣ.

Комендантъ наблюдаетъ, чтобы жители, получающіе въ награду отъ правительства медали, не были наказываемы тѣлесно; оказывать таковымъ особенное уваженіе и если по обстоятельствамъ будутъ таковые содержаться подъ стражею, то изъ уваженія къ наградамъ, которыя они имѣютъ, не держать ихъ съ преступниками.

Комендантъ наблюдаетъ, чтобы въ дни воспе-

ствія на Престолахъ, рожденія и тезоименства Императора отправляемо было богослуженіе въ мечетяхъ и народъ зналъ торжественные сіи дни; о нихъ долженъ онъ предупреждать в. пр.

Комендантъ наблюдаетъ строго, чтобы всѣ воинскіе чины въ обхожденіи съ женщинами сохранили должную благопристойность и предписано наказывать за всякую наглость.

Давъ правила сіи в. пр., со стороны вашей надлежитъ вспомоществовать въ исполненіи оныхъ коменданту и, чтобы не каждую изъ мелочей обременять себя, надобно опредѣлить при комендантѣ одного изъ вашихъ чиновниковъ, который-бы зналъ кому и что отъ васъ поручено и отъ кого и что онъ требовать долженъ.

231. *Тамже, отъ 23-го іюня 1825 года, № 63.*

Получилъ письмо в. пр. и по содержанію онаго отвѣчаю.

Сынъ вашъ будетъ непремѣнно отправленъ въ Петербургъ, а дабы избѣгать зимы, которую молодой весьма человекъ не легко перенести можетъ, отправленіе прежде весны будущаго года не послѣдуетъ.

О сынѣ Мамед-Хаджи Тарковского, 13-ти-лѣтнемъ юношѣ, который изъ шестолета убилъ роднаго брата своего Халиль-бека, в. пр. могли-бы просить меня о назначеніи ему по ребичеству его снисходительнаго наказанія и чтобы не отдавать и его отъ семейства, но отнюдь не того, чтобы опредѣленнаго наказанія предоставилъ и в. пр., какъ будто-бы могло вамъ быть стыдно въ народѣ, когда прикажете представить требуемаго начальствомъ преступника и стыдно вамъ потому, что отецъ преступника *эмджэкъ* (молочный братъ) вашей дочери.

Подобныя дѣла не принадлежатъ разбирательству по обычаямъ земли; но во всѣхъ мусульманскихъ земляхъ, покорствующихъ великому Россійскому Государю, въ таковыхъ случаяхъ рѣшаетъ судъ Россійскій.

В. пр., отдавъ преступника, боитесь стыда въ народѣ и въ тоже время думаете, что мнѣ менѣе стыда, когда не исполняютъ подчиненные таковыхъ распоряженій моихъ, которыя предначертаны волею великаго Государя.

Ни для кого не измѣню я моимъ обязанностямъ и потому во избѣжаніе непріятностей совѣтую вамъ по-пріятельски точчасъ приказывать доставить къ начальству преступника.

В. пр. давно знаете меня и, думаю, не имьете права сомнѣваться въ происхожденіи моемъ и чтобы не зналъ я причастствующаго наказаніи несовершенныхъ лѣтъ мальчику.

Не имью я никакого извѣстія о томъ, чтобы Аслан-ханъ переѣхалъ намѣреніе выдать дочь свою за вашего сына и мнѣ кажется сіе весьма невѣроятнымъ. Я развѣдаю о семъ обстоятельствахъ и напишу къ вамъ.

Мирва-Аскеръ долженъ быть доволенъ, что не подналъ равной участи съ другими, между которыми были люди небогѣе его виновные, и сіе сдѣлалъ я единственно изъ уваженія къ ходатайству за него превосходительной и высокостепенной супруги вашей. Сына его уволить изъ полка я не могу, или по крайней мѣрѣ не столько въ скоромъ времени.

232. Предписаніе ген. Ермолова ниж.-подполк. Литову, отъ 6-го ноября 1825 года.—Секретно.

Извѣстно вамъ, что въ кр. Бурной содержится смиръ Мамед-Хаджи, человека приближеннаго къ Шамхалу, за убійство, въ которомъ онъ самъ признался и въ которомъ повидимому вѣдалъ участіе жена убитаго. Я предлагаю вамъ собрать сколько можно обстоятельныхъ свѣдѣній о семъ происшествіи и самому распросить какъ убійцу, такъ и жену убитаго. Прошу обратить вниманіе и на возрастъ преступника, ибо увѣряютъ меня, что онъ не въ совершенныхъ лѣтахъ.

Шамхалъ имѣетъ его прощенія и я, сколько ни велико преступленіе его, долженъ оказатъ снисхожденіе, ибо Шамхалъ въ землѣ своей, имѣя власть судить и наказывать, выдалъ по требованію моему преступника.

Хочу и уважить сей примѣръ послушанія и потому довольствоваться тѣмъ наказаніемъ, что виновный долгое время содержался въ крѣпости; но еще легче будетъ мнѣ дать ему прощеніе, если изъ обстоятельствъ дѣла менѣе окажется онъ преступнымъ или же несовершеннолѣтнимъ.

Вы уведомите меня обо всемъ подробно.

233. Письмо ген. Ермолова къ Мейди-Шамхалу, отъ 6-го сентября 1826 года, № 2168.

Благодарю в. пр. за дружескія извѣдомленія, которыя сообщаете мнѣ насчетъ неблагоухъ и мошенническихъ вынужденій, между народомъ расѣиваемыхъ бѣглецомъ Казикумухскимъ Сурхаемъ и покровителемъ

его Аббас-мирзою. Изъ послѣднихъ двухъ писемъ вашихъ весьма пріятно мнѣ видѣть, что любезный мой благопріятель Мейди-Шамхалъ по испытанному благоваруму своему не вѣрять обманамъ и обольщеніямъ безчестнаго Сурхя Казикумухскаго и насколько не поколебается въ похвальномъ усердіи своемъ къ Г. И., давно уже извѣстномъ, чему посылаютъ ему и общества Даргинское, Акушинское и Гойсубуалинское. Хвала и честь осторожному поведенію вашему, что достойно презираемы мошенническіе обманъ постыднаго бѣглеца!

Не вѣрять никогда обольщеніямъ сего жалкаго мошенника; онъ, какъ и всѣ подобные ему, если усмѣютъ, скоро бѣгутъ къ безчестнымъ покровителямъ своимъ. Будьте твердо увѣрены, что войска Русскія покажутъ, гдѣ должны искать убійца появившійся изъ Персіи обманщикъ и воумителъ. Надобно стараться только, чтобы они должными увѣреніями своими не успѣли обмануть спокойныхъ жителей и тѣмъ повернуть ихъ въ бѣдствія.

Увѣрьте именемъ моихъ каждое общество, что весьма недолго ожидать бѣгства прибывшихъ изъ Персіи мошенниковъ. Одно дилетне Русскаго войска уничтожить всѣ глупыя ихъ надежды; его здѣсь и достаточно уже, чтобы нанести стыдъ неприятелю; но въ скоромъ времени ожидается еще новое изъ России и тогда увидимъ, чѣмъ кончится война, столь безчестнымъ образомъ начата Персіею, и чѣмъ ограничится исходъ Русскихъ въ ея предѣлы. Увидимъ чѣмъ заплатитъ прервавши миръ за разбойническія нападенія на спокойныхъ жителей. Пожалуютъ о своемъ безразсудствѣ, что не умѣли пользоваться дружескими отношеніями России, но поядю.

Не сомнѣвайтесь въ этомъ, истинный благопріятель мой, и внушите всѣмъ по народному уваженію къ вамъ, чтобы остерегли себя отъ обмановъ и обольщеній подлога Сурхя Казикумухскаго и его соумышленниковъ; увѣрьте, что сею осторожностью сохранить они истинное благоденіе свое и послѣ будутъ благодарны сами себя за свое благоваруміе; но пожалуютъ тѣ, кои по легкомыслію своему повѣрять обманамъ Сурхя и подобныхъ ему.

234. Письмо Мейди-Шамхала къ ген. Ермолову, отъ 24-го сентября 1826 года.—Турку.

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

Если в. выс-у угодно знать Дагестанскія обстоятельства, то, благодаренію Аллаху, всѣ жители Акуши, Дарго, Гойсубу, Мехтули и всѣхъ вообще Кумухскихъ магаловъ пребываютъ непоколебимо вѣрны-

ми Россійскому правительству и вслѣдствіе лъстныхъ словъ измѣнниковъ не пошатнутся на пути преданности; напротивъ, они согласно вашему желанію остаются тверды, какъ стѣны. Вотъ что они единогласно говорятъ: „Мы, отцы и предки наши, испытали Перу, сидевшихъ шаховъ, какъ нарушителей договоровъ; изъ нихъ самый великій и могущественный Надиръ, шахъ съ большими средствами вторгся въ Дагестанъ, но никакого не имѣлъ успѣха и возвратился, не достигнувъ цѣли. Слѣдовательно, и отъ настоящихъ Персiявъ ожидать нечего и что мы всего нами пріобрѣтеннаго не уступимъ изъ рукъ!“

Впрочемъ, жители Эрзели, Караная и Ишкарты по гласности и легковѣрiю приняли къ себѣ негодяя Амалата. Когда жители Кумуха, Мехтули, Дарго и Бойсубу объ этомъ узнали, то послали ихъ объявить, чтобы они не держали его у себя. Однимъ словомъ, послѣдній принужденъ былъ выйти изъ Эрзели съ сопровожденіемъ 33-хъ чел. и отправиться къ Нуху, сыну измѣнника Сурхя. Какъ слышно, онъ намѣренъ отправиться отъ него къ Аббас-мирѣ.

Сыновья Хаспугата Мамедъ и Рази съ матерью Гебекъ-кызъ бѣжали изъ аула Халим-бека; изъ нихъ Мамедъ очутился въ дер. Эрзели, а Рази съ матерью въ Каранай. Впрочемъ, бѣгство ихъ произошло по предварительному сношенію съ Амалатомъ.

Наднякъ Мамедъ былъ у Темир-Полада и, возвратившись отъ него, бѣжалъ.

Нынѣ я полагаю, что жители вышеназванныхъ деревень: Эрзели, Караная и Ишкарты по случаю дачи у себя пріюта измѣнникамъ суть сами измѣнники. Я по многимъ средствамъ не оставлю распорядиться объ ихъ наказаніи, ибо измѣнника не должно оставлять безъ возмездія. Упомянутымъ Мамедъ-бекомъ прежде его бѣгства былъ распущенъ слухъ, что вр. Грозная взята и дѣла Русскихъ разстроены. А какъ я считаю долгомъ довести о дѣлахъ адѣйшей страны, то съ этою цѣлью командирую къ в. выс-у пристава Алай-бека, который не оставитъ доложить вамъ о современности моего сердца.

235. *Тамже, отъ 26-го сафара 1826 года.*

Сегодня, 26-го сафара, въ пятницу, прибывшій ко мнѣ человекъ извѣстилъ меня, что сынъ Шихъ-Али-хана и Мустафа-ханъ Ширванскій прибыли въ Кубу и расположились въ Тапаларскомъ саду. Ген.-м. фонъ-Краббе вышелъ изъ Кусаръ и находится нынѣ въ старой вр. Кубѣ. Жители Кубинскіе отложились отъ Россійскаго правительства и явились къ сыну Шихъ-

Али-хана. Какъ поговариваютъ, Мустафа-ханъ и сынъ Шихъ-Али-хана чрезъ 3 или 4 дня пойдутъ въ Терекъ и Урмію. Не должно скрывать отъ врача болѣвни: такимъ образомъ жить мнѣ съ семействомъ въ Тарку и Каваницахъ невозможно, а долженъ я перейти въ Бурную, новую крѣпость, а потому прошу в. выс-о предписать коменданту означенной крѣпости отвести мнѣ квартиры для помѣщенія моего семейства, — такия квартиры, въ которыхъ я съ семействомъ могъ-бы помѣститься, ибо въ настоящее холодное время не могу жить въ полѣ. Прошу при томъ призвать, чтобы на одномъ или на двухъ судахъ доставили ко мнѣ муку, которую-бы я и чиновники мои могли покупать для продовольствія своего; вамъ извѣстно, что человекъ безъ продовольствія жить не можетъ. Впрочемъ, непріятель подошелъ близко и дѣла приняла другой оборотъ; нужно, чтобы вы вышъ планъ осуществили. Въ такомъ видѣ дѣла въ Дербентѣ. Надобно предоставить мнѣ право снабжать моихъ подвластныхъ письменными видами для отправления въ Кизляръ и привола оттуда хлѣба.

(Примовена печать Шахнама)

236. *Тамже, ген. Ермолова къ Мединѣ-Шамхалу, отъ 6-го октября 1826 года, № 36.*

Благодарю васъ дружески за увѣдомленіе о всѣхъ обстоятельствахъ, происходившихъ въ Дагестанѣ и въ Кубѣ.

Чрезъ самое короткое время услышите вы, что все переѣнилось и придетъ въ прежній порядокъ. Вы уже, конечно, знаете, что Аббас-мира, разбитый совершенно, бѣжалъ за Араксъ, потерявъ множество людей, нѣсколько пушекъ, знаменъ и всѣ запасы. Приближающаяся зима, но болѣе еще недостатокъ продовольствія для войскъ препятствуетъ мнѣ теперь-же послать войска за Араксъ для навазанія бѣгца.

Напрасно думаете, что вамъ нужно жить въ крѣпости и я увѣренъ, что намѣреніе сіе вы отложите. Впрочемъ, я даю предписаніе коменданту крѣпости назначить вамъ лучшее въ оной помѣщеніе съ почетнымъ семействомъ вашимъ.

Вамъ извѣстно, что въ крѣпости весьма мало строений и потому чиновники ваши должны помѣщаться въ кибиткахъ.

Въ разсужденіи недостатка въ муку, если-бы зналъ я прежде, не трудно было-бы доставить оную изъ Астрахани; но теперь по позднему времени отправление можетъ быть сопряжено съ опасностью.

Итакъ, одно теперь остается средство, чтобы вы доставили оную въ Кизляръ или въ Кайтагскихъ деревняхъ. Въ сихъ послѣднихъ невѣроятно, чтобы когда нибудь могъ быть непріятель, — сѣдовательно и хлѣба достать будетъ не затруднительно.

Прошу васъ пріятельски объявить благодарности мою Даргинскому обществу и Койсубулинцамъ за похвальное ихъ поведение и удерживаемое ими спокойствіе. Въ особенности же Даргинскому обществу отдаю справедливую признательность за постоянную его вѣрность.

237. *Тамже, отъ 6-го октября 1826 года, № 34.*

По письму в. пр. писалъ я къ Даргинскому вольному обществу, что узнавъ обстоятельныѣе о поступкѣ сына Аслан-хана Кюринскаго и Казикумухскаго, Нусала, не оставлю виновнаго безъ наказанія, а къ Аслан-хану, чтобы обуздывалъ дерзость сына своего.

Надѣясь, что вѣрное и преданное всемілостивѣйшему Государю моему Даргинское общество пребудетъ по сему спокойно и, не предаваясь духу мести, предоставитъ мнѣ наказатъ виновнаго, мнѣ остается по благодаритъ в. пр. какъ за совѣтъ тому обществу данный, такъ и извѣщеніе объ ономъ тогѣ, кто всегда вамъ усердный и доброжелательный.

238. *Тамже, отъ 22-го января 1827 года, № 370.*

Военно-окружный начальникъ ген.-м. Краббе доваелъ до моего сѣдѣнія о извѣщенномъ в. высочест.

И. КУБА И ДЕРВЕНТЬ.

240. *Приказаніе Кубинскаго коменданта майора Пономарева бекамъ, отъ 1817 года.*

Въ теченіе времени, какъ я имѣю честь быть здѣсь опредѣленнымъ по волѣ Г. И. надъ вами начальникомъ, открылось мнѣ, что поручены въ завѣдываніе ваше казенныя деревни въ томъ увѣреннѣ, что вы какъ вѣрно-подданные Г. И. Всероссийскому будете жителей деревенскихъ предохранять отъ нарушенія той влады, какую они дали предъ Богомъ Г. И. и что заблаговременно въ случаѣ ихъ злаго намеренія обязаны давать немедленно знать Россійскому начальнику, находящемуся въ Кубинской провинціи и дабы болѣе къ тому васъ поощрять, то позволено за то пользоваться отъ деревни, на тѣхъ

раскваніи Эрпелинскими жителями, убившими сына вашего Гейдар-бега, извѣяющими покорность свою и готовность подчинения себя подъ ваше управленіе.

Сожалѣя крайне, что Гейдар-бегъ содѣлался жертвою неостовства гнусныхъ мошенниковъ Эрпелинцевъ, не могу я не принятъ съ особеннымъ уваженіемъ даруемаго имъ в. пр. великодушнаго прощенія, тѣмъ болѣе приличнаго, что главнѣйшіе умысленники спаслись бѣгствомъ и названіе палачи-по немень виновныхъ и даже совершенно невинныхъ; а посему и предполагаемое вами переселеніе Эрпелинцевъ въ аулъ Гирей въ полной мѣрѣ одобряю какъ средство удаленія ихъ отъ мошенническихъ связей съ Унцукульцами и Койсубулинцами, вредными по своимъ внушеніямъ и дающимъ пристанище злодѣямъ, поновляя съ тѣмъ вмѣстѣ и удостовѣреніе, что я всегда усердный доброжелатель вашъ.

239. *Тамже, отъ 31-го марта 1827 года, № 1320.*

Если вы желаете женить сыновей вашихъ на дочеряхъ умершаго Учмія, то я не имѣю причинъ вамъ запрещать. Благодарю васъ покорно за доброе намѣреніе, что желаете прислать ко мнѣ сына вашего Абу-Муслима; но теперь время такое, что онъ болѣе будетъ полевымъ при васъ и удержитъ въ порядкѣ Каванищевцевъ и прочихъ вашихъ сосѣдей. Постарайтесь, почтенный Шамхалъ, удержатъ вашихъ сѣдѣвшихъ Дагестанцевъ, чтобы они не обольстились ложнымъ хвостовствомъ и безразсудными обѣщаніями Персіанъ, кои должны знать силу оружія побѣдоносныхъ войскъ великаго моего Государя.

правахъ, какія надлеже въ здѣшней провинціи существуютъ; но къ величайшему моему удивленію, вмѣсто ожидаемаго добраго согласія между беками и народамъ, доходитъ безпреставно ко мнѣ жалобы либо отъ бековъ на жителей, либо отъ жителей на бековъ, а сіе происходитъ отъ того, что нѣтъ границъ, сколь далеко простираться можетъ право бековъ, ибо они, какъ самовластная особы поступали и хотятъ такъ непремѣнно поступать и теперь съ деревенскими жителями, не принося, впрочемъ, правительству никакой пользы, почему вынуждаюсь чрезъ сіе объяснить владѣющему изъ бековъ, какія нахожу за нужное положить правила между правомъ вашимъ и правомъ казеннаго народа въ предупрежденіе всѣхъ недоумѣній, могущихъ быть между вами.

1. Дозволяется беку, разумеется въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ всегда существовали даруги и гдѣ и нынѣ находится, пользоваться 1-е, со всякаго посява, какъ то: пшеницы, ячменя, чалтыка и прочаго десятою частью; 2-е, съ каждаго мужика по рубль ячменя; 3-е, съ каждаго дома по рубль пшеницы, но только съ мужиковъ; 4-е, каждый дворъ двѣ арбы въ годъ должны дать дровъ; 5-е, каждыя два двора даютъ въ годъ одну арбу мякины или сѣна; 6-е, 10 домовъ должны дать одного рабочаго во время рабочей поры; 7-е, беку, которому пожалована въ управленіе деревня, должно имѣть одного речбара, мехтара и пукера, но не иначе, какъ съ позволенія начальства; 8-е, если бекъ вдумаетъ строить себѣ домъ въ городѣ или въ деревнѣ, то обыванъ мужики безпрекословно выстроить; однако бекъ не можетъ далѣе употреблять ихъ какъ только 6 дней на собственномъ ихъ содержаніи; 9-е, если бекъ будетъ посланъ въ походъ, то деревня должна дать лошадей вычужную, а когда возвратится изъ похода, то обыванъ ту лошадей отдать обратно деревнѣ въ цѣлости непременно; 10-е, для мототбы деревня должна дать также лошадей, но кончивши перемолъ, возвращаетъ опять деревнѣ; 11-е, беку не возвращается просить всю деревню пособить ему пахать и собирать хлѣбъ, за что онъ отъ себя обыванъ дѣлать иль правящихъ, и наконецъ 12-е, если вместо бека будетъ приставленъ отъ него человѣкъ собирать слѣдующую ему повинность, то деревня обязана кормить его и его лошадей, но только до тѣхъ поръ, пока собираетъ все слѣдующее беку, а по окончаніи никакого содержанія давать ему не должно, да и онъ требовать не можетъ подъ опасеніемъ тѣлеснаго наказанія. Расчетъ сей не иначе долженъ производить, какъ со старостою деревни.

II. Судя по симъ выгодамъ, бекъ уже кажется довольно награжденнымъ быть долженъ за его службу и вѣрность всемілостивѣйшему Г. И. и, слѣдовательно, есть всякаго вѣрно-подданнаго обязанность служить интересамъ Е. И. В. до послѣдней капли крови, не щадя живота своего. Долженъ каждый бекъ усугубить ревность свою и усердіе къ Россійскому правительству, здѣсь учрежденному и вредъ могущему быть учрежденнымъ и во-первыхъ жителей не утѣшать, отъ злыхъ намѣреній удерживать и немедленно доносить Россійскому начальнику; воронскія партіи стараться всемірно истреблять и ловить; подозрительныхъ людей, приходившихъ въ деревню или для распусканія вредныхъ слуховъ или возмущеній съ письмами или словесно, ловить, не взирая на какое лицо и представлять ко мнѣ или,

если время не терпитъ, волостному начальнику, которому всякій бекъ есть во всякое нужное время первый помощникъ. Жителей заставлятъ все то, что касается до службы государственной, исполнять въ точности; буде-же стануть противиться и оказывать въ нужныхъ случаяхъ неповиновеніе, то о семъ объявить волостному беку или прямо мнѣ; но если по разобраніи дѣла окажется, что бекъ по какимъ либо личнымъ неудовольствіямъ своимъ станетъ напрасно утѣснять жителей и чрезъ то выйдутъ безпорядки, то я обязанность поставлю предупредить чрезъ сіе каждаго бека отъ такового будетъ непременно отнята деревня и съ нею выбѣтъ лишится и тѣхъ выгодъ, какия съ оною были сопряжены.

III. Строго запрещается, кромѣ тѣхъ выгодъ, какия въ 1-мъ пунктѣ объяснены, отнюдь ничего отъ жителей завѣдываемой имъ деревни не требовать. Если вопреки сему окажется кто либо неисполнительнымъ, то по разбирательствѣ дѣла за все то, что возьметъ съ жителя или деревни, вымщется съ бека все сполна и отдается тому, у кого вято, да по оцнвѣ что все то будетъ стоить въ пользу городского суда для употребленія бѣднымъ; менѣе-же всего не позволятъ приставаемымъ отъ бековъ людямъ входить въ распоряженіе по деревнѣ. Ему болѣе нѣтъ иной обязанности, какъ томо собрать беку слѣдующую долю, а по собраніи представить оную своему беку. Если бекъ сочтетъ за нужное имѣть въ своей деревнѣ своего человѣка, то не иначе, какъ на собственномъ своемъ во всемъ содержаніи, а отъ жителей ему, да и самому беку кромѣ добраго ихъ желанія отнюдь ничего не требовать, для чего позволяется беку во всякой порученной ему деревнѣ заводить свое хозяйство.

IV. Кто противъ сего изъ бековъ учинитъ ослушаніе, тотъ, не взирая на какое лицо, въ примѣръ другимъ строжайшимъ образомъ будетъ наказанъ, ибо чрезъ необыкновенныя требованія всего отъ жителей для собственной своей корысти деревенскіе жители не въ силахъ сносить того бремени, какое чувствуютъ отъ бековъ, выходятъ изъ послушанія и идутъ безпрестанно на нихъ съ просьбами ко мнѣ или въ городской судъ.

V. Обязанностью поставлю еще беку здѣсь упомянуть, что если онъ будетъ обращаться такъ съ мужиками, какъ съ дѣтми своими, тогда надѣюсь, что они будутъ къ нему признательны, къ службѣ усердны и любить его такъ будутъ, какъ дѣти добраго отца; тогда правительство, надъ вами Г. И. поставленное, будетъ увѣрено, что въ Кубинской провинціи водо-

рится такое спокойствие, какого вы уже давно не видали и почувствуете пользу и выгоду свою в полной мѣрѣ и безъ обиды бѣдныхъ жителей, которые вамъ также будутъ съ усердіемъ служить, какъ вы сами будете приязнаны къ начальству и по мѣрѣ исполненія тѣхъ порученій, какия на васъ возложены будутъ.

VI. Вотъ вамъ мое наставленіе, здѣсь вкратцѣ изображенное, по которому вы обязаны въ совершенной точности поступать. Въ немъ, кажется, довольно достаточно вамъ представлена ваша обязанность къ начальству, право ваше на пользованіе выгодами отъ тѣхъ деревень, которыя по волѣ высшаго начальства вамъ поручены въ завѣдываніе и также положены границы, отъ чего вы должны удерживаться. Кто сего не исполнитъ въ самой точности, тотъ никому вреда не причинитъ, какъ томо себѣ самому; тогда пусть всю вину свою возложитъ на самого себя. Но кто изъ бековъ будетъ въ точности исполнять, будетъ отличаться отъ другихъ и по мѣрѣ усердныхъ его заслугъ оказываемо будетъ и болѣе отличенъ.

VII. Я вижу изъ правъ вашихъ, что вся собственная выгода ваша происходитъ отъ мужиковъ, равно и вся государственная повинность болѣе лежить на тягости бѣдныхъ мужиковъ-же, — следовательно, по всей справедливости должно оказывать болѣе имъ снисхожденія, отъ того будетъ всякъ въ вамъ признателенъ и благодаренъ. Само собою разумѣется, что если мужикъ въ хорошемъ состояніи, когда у него хорошо родится хлѣбъ и прочее кровью, а не трудомъ имъ обрабатываемое, тогда онъ съ радостью должнаю подать Государю и беку часть зашлатитъ, тогда не можете никакого быть несогласія ни съ которой стороны. Обратите все свое вниманіе, сколько благъ Господь и милосердіе Государь Александръ Павловичъ, который желаетъ всѣмъ сердцемъ своимъ, дабы всѣ вѣрно-подданные Его наслаждались въ полной мѣрѣ благоденствіемъ своимъ подъ сильною державою Его. Вамъ болѣе ничего не остается, какъ только познать свое благополучіе и свои истинныя выгоды.

241. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. барону Вrede, отъ 12-го июля 1819 года. — Андрей.

Въ отвѣтъ на отношеніе в. пр. къ начальнику Корпуснаго Главнаго Штаба предлагаю.

Нападеніе на Кубинскую провинцію со времени прибытія сюда войскъ нашихъ кажется мнѣ не столько уже вѣроятнымъ; впрочемъ, если имѣютъ они сіе намѣреніе, то весьма хорошо сдѣлали вы, отправивъ

отрядъ войскъ для наблюденія къ Табасарани. Надобно имѣть достовѣрныя свѣдѣнія, чтобы отрядъ сей, не имѣя дѣла съ неприятелемъ, могъ присоединиться къ прочимъ войскамъ, расположеннымъ къ Самурѣ. Вы отзовете его, когда прибудетъ ген.-м. кн. Мадатовъ, ибо тогда составленнымъ подъ его начальствомъ отрядъ, переправивъ чрезъ Самуръ, будетъ предупреждать неприятеля и закрывать Кубинскую провинцію. Отрядъ сей предназначается впоследствии, но къ тому времени в. пр. будете усилены войсками, дабы не могъ вѣроломный Сурхай-ханъ сдѣлать нападенія на провинцію. Имѣйте наблюденіе за Акушпичами, которые хотя опасаются названія за гласную ихъ измѣну, но могутъ имѣть глупость, надѣясь на свои силы и подстрекаемы будучи мошенникомъ Ших-Алиханомъ, имѣть какое нибудь намѣреніе во вреду нашему. Ханъ Аварскій, братъ его и имъ подобные подлены точно дѣлаютъ все усилія возбудить противъ насъ Дагестанъ и, быть можетъ, въ несчастію своему найдутъ легковѣрныхъ.

Родственники Улмія Эмир-Гамза и братъ его не престають по совѣтанъ Аварскаго хана дѣлать мошенничества и недавно, какъ дошелъ до меня слухъ, узнали табугъ у жителей Дербентскихъ, потому прервали съ ними всякое сношеніе, предлините подполк. Вхузовому, когда присланы будутъ отъ нихъ беги или другіе значаще люди, задерживать ихъ и имѣть подъ стражею. Думалъ я, но вижу, что невозможно схватить самихъ ихъ! Не надѣясь я на слабого коменданта въ исполненіи порученія.

Еще повторю в. пр.: людей, явно приверженныхъ Ших-Али-хану, схватить и содержать строго въ крѣпости; управленіе деревнями отказать тѣмъ, которые отъ него возвратились, но извѣстно, что продолжаютъ съ нимъ сношеніе.

Одинъ ген.-м. Тихановскій могъ терпѣть сіе и много снисхожденія, если только отнеси сіе къ одному его пьянству. Я имѣю извѣстіе, что въ Дербентѣ находится наиболѣе людей благопріятствующихъ Ших-Али-хану.

Теперь должны вы получить артиллерію, отправленную къ Низовой пристани. Назначте способъ доставить ее въ Кубу и сколько нужно по усмотрѣнію вашему въ Чирагъ и Курагъ. Не будете вы имѣть затрудненія достать воловъ съ земли, но не знаю какия употребите вы повозы. Прошу меня увѣдомить.

По доставленіи сей артиллеріи вся прочая, при войскахъ состоящая, будетъ свободна для употребленія.

Весьма большую сдѣлаете в. пр. пользу, если по порученію ген.-л. Вельяминова успѣете заготовить

къ полкамъ фуры для подвижнаго транспорта. Для известныхъ вамъ предприятий оны необходимы.

Прошу о происшествияхъ или получаемыхъ вами свидѣний давать мнѣ извѣстия, всегда присовокупляя ваше о нихъ мнѣше.

Навѣдайте, справедливо-ли, что у Акушицевъ живеть теперь присланный изъ Перси ханъ и гдѣ оны пробѣжалъ? Я думаю, Мустафа-ханъ и Сурхай-ханъ его препровождаютъ.

242. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Вязмитинову, отъ 31-го августа 1819 года, № 225.

Изъ числа соучастниковъ известнаго бѣглеца, бывшаго Дербентскаго Ших-Али-хана, 8 чел. бекоевъ, бывъ и нынѣ замѣнены въ возмущеніи жителей противъ правительства и въ свлоненіи ихъ послѣдовать за означеннымъ ханомъ, вѣнты были мѣстнымъ начальствомъ подъ караулъ.

Дабы люди сіи не могли и далѣе имѣть вреднаго вліянія на народъ, я приказалъ отправить ихъ въ Астрахань и содержать тамъ подъ стражею.

243. Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 28-го января 1820 года.—Дербентъ.

Учредивъ воинскую комиссію надъ нѣкоторыми изъ жителей Дербентскихъ, имѣвшими издавна вредныя для правительства тайныя съ Ших-Али-ханомъ сношенія и пособия ему вещами и деньгами, безобразно производимыя подъ слабымъ управленіемъ мѣстнаго начальства, а паче прежняго коменданта Адриано, я поручаю в. пр. по окончаніи суда произведенное дѣло съ мнѣшемъ вашимъ препроводить на мое разсмотрѣніе. Предвидя весьма большое число виновныхъ и желая избѣгать необходимость наказывать многихъ, строго предписываю я разборчивость, дабы ограничиться одними главными преступниками и сохранять возможность быть снисходительнымъ къ людямъ менѣе виновнымъ, наклоненнымъ по большей части крайнею бѣдностью, изыскивающей прибытка, а отнюдь не имѣвшимъ намѣренія вредить правительству.

244. Тоже, ген.-м. барону Вреде, отъ 28-го января 1820 года.—Дербентъ

Желая положить конецъ вреднымъ для правительства тайнымъ сношеніямъ здѣшнихъ жителей съ мошенникомъ Ших-Али-ханомъ и пособіямъ, которые даютъ они ему вещами и деньгами, поручаю в.

пр. избрать известныхъ безпристрастѣмъ офицеровъ для составленія воинской комиссіи и хорошаго надежнаго переводчика. Превысумъ опредѣлю я артилерійскій подполк. Мищенко и открытое къ нему мое предписаніе препровождаю. Изъ него усмотрѣть изволите настоящую цѣль мою и желаніе изъ необходимости навазывать большое число людей. Прошу поручить особенному покровительству известнаго Дербентскаго жителя Люте-Али-бева, который, добровольно признавшись въ участіи нѣкогда съ мошенниками, въ заглаженіи вины своей предложилъ себя на уличеніе ихъ и поступать безобразно, не взирая на сильную партію ихъ. Ему известны дѣла ихъ, какъ товарищу и безъ него невозможно было-бы достигнуть до открытій заводскихъ и измѣническихъ сношеній. За сію услугу оны избавляется мною отъ навазанія и даже долженъ получить по окончаніи дѣла нѣкоторую награду.

Вообще поручите в. пр. снисходительно обращаться съ доказывающими, ибо рядки случаи подобныя между мусульманами и нетрудно малѣйшимъ страхомъ отворотить ихъ и отъ того вѣсть въ невозможность открыть истину.

При семъ препровождаются какъ показанія нѣкоторыхъ, подъ собственными моими глазами снятыя, такъ и допросы нѣкоторыхъ изъ главнѣйшихъ лицъ.

Желаю в. пр., чтобы дѣло сіе сколько можно скорѣе приведено было въ окончанію.

Предписаніе ген. Ермолова артилерійск. подполк. Мищенко, отъ 20-го декабря 1820 года.—Дербентъ.

Желаю превратить сношенія многихъ Дербентскихъ жителей съ мошенникомъ Ших-Али ханомъ и давшими ему пособія какъ вещами, такъ и деньгами,—сношенія, издавна существовавшія по слабости известнаго начальства, учредивъ я здѣсь конскую комиссію и вѣстъ правую оной Ген.-л. барону Вреде поручаю сделать нужное для того распоряженіе. Васъ избравъ я, зная ваши строгія права места и что изъ обстоятельствъ, могущихъ вытиснуть васъ въ противорѣчіе заводскихъ и что вы дадите приказать правосудію, который, къ сожалѣнію, дѣтские житеи весьма мало издалъ на главнаго злодѣя. Я долженъ особенно поручить разборчивости вашей виновныхъ, ибо столько велико предвзвѣ число ихъ, что изъ возможности, чтобы преступленія ихъ были важными и потому надобно тщательно разбирать кто были управленіемъ или главными дѣйствующими лицами, сообразивъ всю сложность измѣническихъ дѣлъ и что были только исполнителями, которыхъ вѣрнее оная бѣдность изъ которагого прибытка въ тому мѣстамъ и селеніямъ могли они быть чудными намѣренія сделать вредъ правительству,—словомъ, надобно изсрощить главнѣйшихъ злодѣевъ; въ малыхъ же зналахъ исполнителей дѣтъ возмущать благотворную снисходительность правительства. Я совершенно не вѣсь полагаюсь на ваше благоумное безпристрастіе

245. Тоже, ген.-л. Вельяминова Верховнаго Грузинскаго Правительства Казенной Экспедиціи, отъ 27-го мая 1820 года, № 1566.

Главноуправляющій въ Грузіи, на докладъ мой по рапорту ко мнѣ военно-окружнаго въ Дагеставѣ

начальника ген.-м. барона Вреде, изволил поручить мнѣ дать знать сей Экспедици, что имѣ отъѣдено неосновательное распоряженіе ея насчетъ выисканія съ Дербентскихъ жителей ежегодно по 255-ти р. с. (если нельзя больше) за Дербентскій каналъ, который е. выс.-о предоставилъ въ пользу Дербентскаго общества; ибо по строгимъ изысканіямъ справедливости открылось, что каналъ сей никогда не былъ ханскій, а принадлежалъ всегда въ собственность Дербентскимъ жителямъ и только съ 1812 года совѣтникомъ сей Экспедици Меншиковымъ несправедливо присвоенъ въ пользу казны съ отдачею онаго на откупъ.

При томъ е. выс.-о также изволил поручить мнѣ поставить на видъ Казенной Экспедици, что она, а въ особенности предъстѣляющій въ оной усиливается при каждой новой отдѣлкѣ статей въ оброчное содержаніе выставлять предъ начальствомъ отличную заботливость свою въ открытіи новыхъ статей и обычаевъ ханскихъ для возвышенія доходовъ казны; но что если и прочія открытія ея столько-же основательны и справедливы, какъ Дербентскій каналъ, то легче было-бы для Экспедици, не обременяя себя подобными заботами, слѣдовать прямо обычаямъ ханскимъ, кои по самовластию и по прихотямъ своимъ могли присвоивать и отнимать собственность у каждаго изъ своихъ подданныхъ. Симъ средствомъ она можетъ навѣрно увеличить доходъ казны; но только въ такомъ случаѣ, когда дѣйствія ея, возбуждая ропотъ въ ново-покоренныхъ народахъ, поставятъ правительству въ необходимость усмирить недовольныхъ оруженъ, то Экспедици сія непременно должна будетъ строго отвѣтствовать за каждое свое несправедливое открытіе и за каждый новый налогъ, безъ всякаго соображенія о послѣдствіяхъ обращенный къ утѣсненію однихъ жителей.

246. *Тожѣ, ген. Ермолова ген.-м. барону Вреде, отъ 31-го января 1822 года, № 6.*

Въ продолженіе отсутствія моего возвратился въ Кубинскую провинцію извѣстный Абду-Рахим-ага, которому приказано отъ меня было имѣть въ Баку пребываніе и о семь в. пр. извѣстно. Не надлежало терпѣть сего вздорнаго сплетника вопреки моего распоряженія и потому извольте приказатъ ему обратно возвратиться въ Баку и оттуда безъ позволенія моего не отлучаться.

247. *Рапортъ ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 31-го мая 1822 года, № 955.*

Окружной въ Дагестанѣ начальникъ ген.-м. ба-

ронъ, Вреде рапортомъ отъ 25-го мая доносилъ, что измѣнникъ Шихъ-Али-ханъ, съ давнихъ временъ прозводившій въ Дагестанѣ беззаконства, померъ, испрашиваетъ моего разрѣшенія насчетъ требуемаго Шамхаломъ чрезъ письмо, съ нарочнымъ присланное, увѣдомленія, можетъ-ли онъ принимать находившихся при умершемъ Шихъ-Али-ханѣ прислужниковъ, когда таковые будутъ прибывать къ женѣ его, Шамхала, а Шихъ-Али-хановой сестрѣ?

И съ своей стороны, не приступая къ разрѣшенію сего вопроса, долгомъ считать обстоятельство сіе, какъ зависящее отъ единственной воли в. выс.-а, представить въ собственное ваше благоусмотрѣніе и разрѣшеніе.

248. *Предписаніе ген.-л. Вельяминова ген.-м. барону Вреде, отъ 6-го июля 1822 года, № 216.*

По рапорту в. пр. отъ 25-го мая, получивъ нынѣ отъ главноуправляющаго въ Грузинъ ген. Ермолова разрѣшеніе, я слѣдуя сообщить вамъ волю е. выс.-а, въ томъ состоящую, „чтобы всѣхъ служивъ, шихъ при умершемъ мошенникѣ Шихъ-Али-ханѣ, людей принимая, исключая извѣстныхъ меравцевъ, Имам-Кули-бека, Багир-бека, Сефер-Али-оглы и Сулеймана, коего братъ родной въ Кубѣ повѣшенъ, „которыхъ ни подъ какими видомъ въ границы наши не выпускать!“

249. *Тожѣ, ген. Ермолова Дербентскому коменданту подполк. Бужгостову, отъ 19-го января 1823 года.*

Въ рукахъ моихъ находится предписаніе ваше въ судъ шаро, котораго кошу у сего препровождано. Приличествовало-бы вамъ писать ихъ по-Русски съ переводомъ и можно было-бы выискать, если-бы васъ міраза вздумалъ обманывать. Теперь не знаю и содержаніе предписанія принадлежить-ли собственному неблагоуравнію вашему или мотенчеству мірмъ? Человѣка, оказавшаго немаловажныя правительству услуги открытѣмъ злодѣйствъ, которыхъ вы, мѣстнымъ долгое время будучи начальникомъ, примѣтитъ не умѣли, по крайней мѣрѣ не порицаютъ, а еще менѣе подвергаютъ поруганію другихъ. Вы все сіе дѣлаете и, мнѣ кажется, не ошибаюсь я въ настоящихъ тому причинахъ.

Лютъ-Али-бека, дабы охранить отъ несправедливыхъ вашихъ утѣсненій, поручилъ я покровительству и защитѣ полк. Верховскаго и всякое ему поруганіе строго выискано будетъ.

Скажу вамъ откровенно, что старость ваша не допускаетъ службу собрать ту полку, которую отъ звания вашего требовать и обязанъ и что не хотѣлось бы мнѣ подвергнуть повѣрять ваше слаженіе.

250. *Томе, Кубинскому коменданту майору Свѣтловскому, отъ 20-го января 1823 года.*

Вы слишкомъ мало имѣете подчиненныхъ, что было трудно могло быть видѣть поведеніе ихъ по службѣ.

Плац-адъютантъ подпор. Курдюковъ, не имѣвшій по низкому происхожденію своему случая составить состояние позволительнымъ образомъ, не пріобрѣтшій, конечно, его женатію, ибо сочетаясь съ извѣстною всѣмъ распутною женщиною, находитъ средства давать взаимнообразно по 2,000 р.; супруга-же его по пріятнымъ предубождѣннымъ дѣламъ своимъ одному изъ знакомыхъ даетъ порученіе торговаться на одинъ казенный садъ до 1,000 р. с. съ тѣмъ, чтобы за уплату казенныхъ податей отданы ей были на услуженіе 10 семействъ. Для женщины, бывшей публичною блудю, существованіе подобное слишкомъ роскошно. Вы изволите сказать мнѣ, что вы о семъ ничего не знали, но мнѣ позволите думать, что не такъ трудно было имѣть о семъ свѣдѣніе и что въ семь случаевъ не мало причинно списождене ваше къ правиламъ людей подобныхъ Курдюкову.

Заключеніе сіе вызывается слухами, до меня доходящими, объ управленіи вашемъ провинцею, которые заставляютъ меня, не взирая на распорът вашъ о разстроенномъ здоровьи, прибѣгнуть къ вамъ въ надеждѣ на усердіе ваше къ службѣ съ покорнѣйшею просьбою не оставлять ея до моего въ Кубу прибѣгнтія, гдѣ нужно мнѣ сдѣлать дознаніе о способѣ отравленія возложеной на васъ должности.

Подпор. Курдюкова извольте тотчасъ удалить отъ должности. Подполк. Карчевскому или въ отсутствіи его старшему поручикъ я описать его имѣніе и оставить оное въ его распоряженіи; а деньги, буде найдутся, препроводить къ вамъ на сохраненіе впередъ до моего предписанія. Хотя и предписалъ я объявлять подпор. Курдюкову, чтобы о переводѣ въ гарнизонъ подавать онъ прошеніе, но какъ повсюду не терпимъ подобный офшперъ, извольте тотчасъ прислать его прошеніе въ отставку.

251. *Томе, ген.-м. фон-Крассе, отъ 5-го марта 1824 года, № 329.*

Въ бытность мою въ Дербентѣ изъ жалобъ, поданной мнѣ жителями, видно, сколько комендантъ полк.

Бухвостовъ былъ нерадивъ и ко введенію порядка неспособенъ.

Доселѣ нѣтъ счисленія живущихъ въ городѣ; въ отягощеніе обращается воинскій постой и безъ всякой очереди, ибо есть дома, занятые по 6-ти и болѣе лѣтъ въ совершенное развореніе хозяевъ; нѣтъ опрятности въ городѣ и не было нимальнѣйшей заботы объ удучшеніи строеній и во избѣжаніе убійственного въ лѣтніе жары воздуха не было помышленія о расширеніи улицъ и площадей, когда многія удобности къ тому представляли безобразныя развалины болѣею части города. Безъ всякой разборчивости всякаго рода люди допускались на жительство, тогда какъ одни купцы, торгующіе мелочью,—тѣ, кои имѣютъ фабрики или какія-бы другія заводы и ремесленники должны имѣть мѣсто, но отнюдь не хлѣбонашцы, другіе пришельцы и даже немало мошенниковъ, которые укрываются въ городѣ.

В. пр. извольте призвать и. д. коменданта приступить къ вѣрной переписи жителей города. Вамъ донесеть онъ, если найдутся люди, ниваимъ ремесломъ не занимающіеся, собственныхъ домовъ не имѣющіе; таковыхъ извольте какъ хлѣбонашцевъ обратиться въ казенныя селенія или къ бекамъ, буде найдутся изъ привадежащими. По удаленіи таковыхъ изъ города почти не останется пустыихъ мѣстъ или весьма незначаша, а какъ необходимо устроить площади и улицы, то непременно надобно расположить предмѣстье, которое, отстуги отъ стѣны города на 200 саж., устроить по наравленію къ сторонѣ бывшаго ханскаго сада, удалаясь изъ подъ высотъ и не слишкомъ свлоняясь къ морю, дабы не отдалялись отъ фонтана и не впасть въ мѣстоположеніе слишкомъ низменное. В. пр. далъ я замѣтить сіе мѣсто и показавъ оное коменданту и инженерному офицеру.

Планъ самаго города, по коему долженъ онъ современемъ утѣсняться, утверждѣн мною и находится у инж.-подполк. Данилова.

При расчисткѣ улицъ и площадей не дѣлать жителямъ утѣсненія, не разрушать строеній значительныхъ, но отнюдь не допускать къ исправленію тѣхъ, кои клонятся къ паденію, а по усмотрѣнію изъ таковыхъ болѣе ветхихъ или негодныхъ по малости своей тотчасъ разламывать.

На верхней площади, въ поперечной главной улицѣ и той, которая въ срединѣ города проходитъ бѣдетъ къ сторонѣ моря отъ Нары-нала, стараться располагать людей зажиточнѣйшихъ.

На главной площади быть городовому суду вмѣстѣ съ казначействомъ и караульною; также приличе-

стует предпочтительно раздавать мѣста для лавокъ. Симъ послѣднимъ доставлю я фасады различныхъ видовъ и нѣсколько таковыхъ для частныхъ строеній. Жидовскому и Армянскому кварталамъ быть особенно. Учредить квартиру комисію, дабы размѣщеніе войскъ не было въ тягость и мѣшати жителей не только отъ раззорительнаго, но даже иногда и отъ савольнаго занятія лучшихъ домовъ.

В. пр., имѣя болѣе меня мѣстныхъ свѣдѣній, можете присоединить и другія полезныя наставленія и. д. коменданта.

252. *Наставленіе главной свѣщенной особы Кубинской провинціи, отъ 8-го марта 1824 года, № 27.*

Въ провинціи суннитская секта есть первенствующая.

Правительство главному кадью подчиняетъ всѣ прочія лица, отправляющія богослуженіе.

Муллы опредѣляются по назначенію кадія.

Достоинство ъенди дается не иначе, какъ по испытаніи въ знаніи закона.

Испытаніе дѣлается въ главномъ городѣ провинціи, въ присутствіи кадія и ученѣйшихъ священныхъ особъ.

Удостоенный получаетъ свидѣтельство за подписью кадія и прочихъ производившихъ испытаніе.

Кадій отвѣтствуетъ за то, чтобы ъенди и муллы были люди благоразумные и доброй нравственности, которые-бы простому народу могли давать наставленія краткія и полезныя.

Кадій отрѣшаетъ отъ должности тѣхъ, кои въ поведеніи неблагонадежны или паче если изобличены въ поступкѣ, званію неприличномъ.

Достоинство свѣщенное не можетъ быть наследственнымъ въ родѣ, но въ оное возводится достойный. Число священныхъ особъ, нужныхъ для богослуженія въ провинціи, опредѣлитъ слѣдующимъ образомъ: Въ городѣ число оныхъ кадія назначаетъ вмѣстѣ съ начальникомъ провинціи.

Въ деревняхъ, гдѣ будетъ большое число дворовъ, допустить число мечетей въ соразмѣрность, но такъ, чтобы къ каждой мечети принадлежало неменѣе 50-ти и до 60-ти дворовъ.

Въ деревняхъ, гдѣ менѣе 10-ти дворовъ, мечети не имѣть.

При мечетяхъ, гдѣ будутъ ъенди, не быть мулламъ, дабы излишнихъ напрасно не было и такового содержаніе не обратилось въ тягость народу.

Кадій рѣшаетъ дѣла, принадлежаща до разбира-

тельства по священнымъ законамъ; отъ его-же рѣшенія зависятъ таковыя дѣла и по шитской сектѣ.

Въ сектѣ шитской приготовляющіеся молодые люди для занятія мѣстъ муллъ и изъ сихъ послѣднихъ возводимые въ достоинство ахундовъ должны получать образованіе въ собственныхъ земляхъ, великому Императору Россійскому покровствующимъ и гдѣ достаточныя для того есть средства, но для наукъ не ѣздить за границу и потому получаемыя на званіи ахундовъ и муллъ изъ Персіи свидѣтельства не принимаются ни въ какое уваженіе.

Кадій потребуетъ всѣ таковыя свидѣтельства на разсмотрѣніе и во уваженіе приметъ изъ нихъ только тѣ, которыя выданы были во время правленія провинціею Фетх-Али-хана. Получившихъ таковыя изъ Персіи послѣ того отрѣшитъ отъ мѣстъ.

Зекаты для приличнаго содержанія священныхъ особъ народъ долженъ доставлять непремѣнно.

Похвально, если священная особа воспользуется зекатомъ какъ данью, приносимою истиннымъ его достоинствомъ, но не одному званію и то почасту съ вымогательствомъ.

Хумсъ, даваемыя сеидамъ, предоставляется жителямъ на ихъ произволъ: могутъ давать оный или не давать вовсе. Начальство строго наблюдаетъ, чтобы всѣ сеиды не смѣли поучать къ тому и властью своею препятствуетъ имъ дѣлать простодушному народу глупыя угрозы и проклятія.

Пришельцевъ подъ именемъ *сеидовъ*, святающихся бродягъ, разныхъ чужеземныхъ *тейкозовъ* и *дервишей*, которые живутъ насчетъ чужихъ трудовъ, не терпѣть и немедленно обращать откуда прибыли.

Опредѣливъ такимъ образомъ число священныхъ особъ въ провинціи, кадія представить начальству вѣдомость сколько ъендѣвъ и муллъ и кто именно назначитъ въ городѣ и какихъ селеніяхъ.

Затѣмъ излишнихъ, размножившихся бесполезно и даже своевольно, тѣхъ, кои находятся въ самомъ грубомъ невѣжествѣ, начальство обратитъ въ состояніе простыхъ поселянъ, въ которомъ быть имъ сколько справедливо, столько-же и прилично.

253. *Репортъ ген.-м. фон-Крабе ген. Ермолову, отъ 4-го августа 1824 года, № 1211.—Сел. Аташихъ.*

Н. д. Дербентскаго коменданта майоръ фон-Ашебергъ, приведа къ окончанію переписи жителей г. Дербента, доноситъ мнѣ отъ 16-го іюля, что населеніе онаялось слѣдующее: Мусульманъ мужскаго пола 5,407, женскаго 4,970; Армянъ мужскаго по-

ла 136, женскаго 103; Евреевъ. мужскаго пола 230, женскаго 214; всего мужскаго пола 5,773, женскаго 5,287; а въсѣхъ вообще 11,060 душъ, въ томъ числѣ счисляются и дѣти.

Разнаго рода строеній состоитъ въ городѣ. церкви Греко-Россійскаго исповѣданія 2, принадлежачи помѣсткѣ и командамъ; Армянская 1, мечетей 15, домовъ 1818, фабрикъ для разныхъ надѣлѣй 79, лавокъ 511, въ томъ числѣ и кузницы; бани 3.

Собравъ всѣ свѣдѣнiя, необходимо къ городу относящаяся, маіоръ фон-Ашебергъ приступилъ по мѣрѣ возможности къ устройенію оного на точномъ основаніи предположенія в. выс-а въ предписаніи ко мѣрѣ отъ 5-го марта, № 329, изложеннаго и мною въ таковомъ-же ему отъ 6-го того-же марта, № 280, переданнаго и чтобы скорѣе исполнить оное съ большимъ успѣхомъ, онъ сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе

Жители города обязаны выставить значительное количество строительнаго камня для постройки штаб-квартиры Куринскаго пѣхотнаго полка, почему онъ запретилъ городскимъ старшинамъ дѣлать подряды къ выломкѣ камня и привалять испускать таковой у тѣхъ обывателей, коихъ дома идутъ въ сломку. Средство сіе доставляло ту пользу, что многіе охотно согласились сломать свои дома, усмотрѣвъ, что они потерпятъ незначительное разрушеніе, выручая за матеріалъ свои деньги, чего впоследствии ожидать имъ нельзя. Сверхъ сего, какъ не всякій въ состоянн разломать свое строеніе, на что требуются издержки, то сломка производится обществомъ. Сіе исполнять маіоръ фон-Ашебергъ призналъ справедливымъ въ томъ соображеніи, что устройеніе города составятъ современемъ общественную пользу, а потому и должно обществу помогать тѣмъ, кои жертвуютъ въ ихъ пользу своимъ имуществомъ.

Нравство, до какой степени тамошній народъ своеправенъ, грубо обычаемъ и слѣтъ въ дальновидности на пользу собственную. Желая показать ему, что благотворительное правительство попеченіемъ своимъ стремится истребить невѣжество и вывести умы изъ заблужденія, будто-бы начинаемія предпріятія могутъ измѣниться, маіоръ фон-Ашебергъ принялъ твердое намѣреніе выстроить на нижней площади 14 мелочныхъ лавокъ въ пользу городскихъ доходовъ; заготовилъ почти безденежно на половину матеріалъ и приступилъ къ постройкѣ. Сіе начало столь сильно подѣйствовало на идущихъ выгоды, что въ короткое время разобрали у него на нижней площади почти всѣ мѣста и можно надѣяться въ будущемъ

дѣтъ видѣть оную окруженную лавками, куда маіоръ фон-Ашебергъ предполагаетъ помѣстить мясные и мучные ряды и обратить всю торговлю, производимую съѣстными припасами, лѣсомъ, посудой и прочимъ тому подобнымъ.

Нынѣшнимъ лѣтомъ прокладываются 3 улицы отъ нижней до верхней площади, а весною приступлено будетъ къ сломкѣ домовъ на главной площади, обошедъ оную кругомъ саженъ на 6, дабы была возможность строиться, а сломку домовъ, въ срединѣ площади замыкающихся, можно оставить пока они чрезъ ветхость не подвергнутся неминуемому разрушенію.

Не вырвал на умѣренное и постепенное расширеніе города, обыватели стѣснялись въ жилищахъ, а потому не благоудно-ли будетъ в. выс-у выселить часть жителей изъ города по спискамъ, маіоромъ фон-Ашебергомъ составленнымъ, именно

1) Жителей, занимающихся извозомъ и промышленностью, имѣющихъ у себя сады и земли, но дома ветхые и нигда негодные, коихъ предположено выселить въ предмѣстье города и замѣточнѣйшихъ изъ нихъ въ ненаселенные Дубары?

2) Жителей, коихъ предположено выселить въ казенныя деревни, какъ никакимъ ремесломъ не занимающихся, ни садовъ, ни земель, ни заведеній, ни домовъ своихъ не имѣющихъ, или если и есть у кого послѣдніе, то нигда негодные и ветхые?

3) Пришлецовъ изъ разныхъ мѣстъ и деревень, коихъ предположено обратить на прѣянное жителство, какъ проживающихъ въ городѣ, не имѣя у себя ни садовъ, ни земель, ни домовъ, ни заведеній и никакимъ ремесломъ не занимающихся? При томъ при выселеніи проинсаныхъ обывателей не должно-ли будетъ отбирать желаніе на переселеніе, ибо статься можетъ, что окажутся изъ нихъ такіе люди, которые скрываютъ свое состояніе и, конечно, по вынужденію захотятъ выстроиться въ городѣ, а нѣкоторые присоединятся къ предмѣстью?

Соображая благотвореніе в. выс-а жителымъ въ томъ отношеніи, дабы они не были отгорожены постояими, маіоръ фонъ-Ашебергъ представляетъ на благоудмотрѣніе: не будетъ-ли признано за похвальное всѣхъ явнѣйшихъ нижнихъ чиновъ, въ гарнизонѣ состоящихъ, коихъ простирается до 100 семей, выселить въ Дубары, гдѣ отвести лучше два квартала? При постройкахъ жители, конечно, окажутъ пособіе, въ чемъ нѣтъ сомнѣнiя, если рассмотреть съ какимъ удовольствіемъ принимаютъ они на квартиры воинскихъ чиновъ. Могло-бы встрѣтиться сомнѣніе, что не будетъ въ Дубарахъ хорошей воды, но изъ ниж-

нихъ двухъ фонтановъ легко провести воду на нижнюю площадъ, гдѣ майоръ фон-Ашебергъ и безъ того по желанію жителей нагбрѣнъ устроить фонтанъ для довольствія водою имѣющихъ жить внизу обывателей.

При устройствѣ города надобно надѣяться, что родится желаніе у нѣкоторыхъ чиновниковъ какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ строить дома и другія заведенія: то, если оная будутъ таковыя желающіе, дозволено-ли будетъ допускать оныхъ къ постройкамъ, основывая дозволеніе на правилахъ законовъ?

Почтеннѣйше представляя все сіе на благоусмотрѣніе и рѣшеніе в. выс-а, осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить о приказаніи доставить фасады лавкамъ и частнымъ строеніямъ, въ коихъ предстоитъ большая надобность, а вмѣстѣ съ тѣмъ удостоить разрѣшеніемъ слѣдующее обстоятельство Въ бытность мою прошлаго іюня мѣсяца въ Дербентѣ, жители приступили ко мнѣ съ просьбою объ исходатайствованіи у в. выс-а дозволенія вмѣсто предложеннаго предмѣстья выселиться частью на высоту, лежащую между Нарын-каналъ и строющаюся штаб-квартирою Куринскаго пѣхотнаго полка, а частью за устроенное вновь кладбище противъ Нарын-каналъ, по дорогѣ въ сел. Омаганъ, гдѣ есть хорошей родникъ и въ древнія времена было тамъ селеніе, нынѣ едва примѣтно по мѣсту. Просьбу о семъ жители основываютъ на доказательствахъ, что мѣсто, предложенное къ устройенію предмѣстья, чрезвычайно неадорное.

254. *Тожѣ, отъ 16-го октября 1824 года, № 1597.— Новая Куба.*

Назадъ тому мѣсяцъ, изъ числа свиты Ших-Али-хана нѣкоторые прїѣзжали въ Терекемейскія деревни подъ видомъ сбора милостыни, о чемъ и. д. Дербентскаго коменданта майоръ фон-Ашебергъ, узнавъ тогда уже, когда они возвратились назадъ, оставилъ сіе безъ всякой огааски. Нынѣ опять явились та-же сводочъ, состоящая изъ Хамбутай-бека, Зейнал-бека и Салага, сына Имам-Кули-бека, въ тѣхъ же деревняхъ подъ прежнимъ предлогомъ. Майоръ фон-Ашебергъ, почтвая прїѣздъ сихъ измѣнниковъ непозволительнымъ безъ воли начальства, заарестовалъ ихъ и содержитъ теперь въ кр. Дербентѣ подъ надзоромъ, а между тѣмъ велѣлъ конеконсковать все ими собранное, если окажется, впрѣдъ до повелѣнія.

О чемъ, вслѣдствіе рапорта ко мнѣ майора фон-Ашеберга, имѣя честь донести в. выс-у, испрашиваю

разрѣшенія: какъ извоите приказать поступить съ сими бродягами?

255. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. фон-Краббе, отъ 18-го ноября 1824 года, № 3679.*

Въ разрѣшеніе рапорта отъ 16-го октября предлагаю в. пр. Хамбутай-бека, азійскаго изъ измѣнниковъ, нѣкогда всѣ средства употреблявшаго дѣлать намъ вредъ, содержатъ въ крѣпости впрѣдъ до повелѣнія, стараюсь всячески развѣдать съ какими намереніемъ прїѣзжалъ онъ въ наши деревни, ибо по крайнему положенію, въ какомъ онъ съ семействомъ находится въ горахъ, нельзя думать, чтобы въ настоящее время могъ имѣть злые замыслы. Зейнал-бека и Салага, сына Имам-Кули-бека, содержа также до времени, уведомить меня, что за человѣкъ первый изъ нихъ и не самый-ли тотъ послѣдній, который содержался въ Кизлярѣ аманатомъ?

256. *Собственноручное предписаніе ген. Ермолова ген.-м. фон-Краббе, отъ 23-го декабря 1824 года, № 4120.*

Изъявляя совершенную благодарность майору фон-Ашебергу за приведеніе въ извѣстность жителей г. Дербента и состоянія ихъ, за предлагаемое попеченіе къ лучшему устройству города и благоразумныя, употреблемыя къ тому мѣры, на основаніи доставленныхъ изъ свидѣній разрѣшаю

На учреждаемой вновь площади въ нижней части города предпочтительно выстроить лавки; тамъ найдется мяснымъ и мушнымъ рядамъ; туда обратитъ привозимые въ городъ съѣстные припасы, лѣсъ, посуду и пр. Въ нижней части города устроить помѣщеніе для приходящихъ съ караванами лошадей и верблюдовъ; тутъ должны быть помѣщены мѣдники и кузнецы.

Одобрю мысль для образованія главной площади сломать дома по чертѣ, означающей окружность оной, на ширину нѣсколькихъ сажень, съ тѣмъ, чтобы къ сломкѣ домовъ, которые въ срединѣ площади теперь останутся, не иначе приступить, развѣ строенія придутъ въ ветхость, которыя потому и не допускать исправлять. При учрежденіи площадей и проложени широкихъ улицъ, при теперешнемъ многолюдствѣ въ городѣ необходимо произойдетъ стѣсненіе и потому приступить къ расселенію слѣдующемъ образомъ.

По списку подъ № 1-мъ жителей, занимающихъ ся извозомъ и промышленностью, у которыхъ есть

дома ветле и негодные, есть земля и сады (разумется за городомъ), перевести въ новое предместье. Тѣмъ изъ нихъ, кои въ состоянн построить хороше дома, позволить строиться въ Дубарахъ, отводи подъ дома землю въ замѣвъ ихъ собственной.

По списку подъ № 2-мъ жителей, никакимъ ремесломъ не занимающихся, никакой собственности въ городѣ не имѣющихъ или одни только ветхе и негодные дома, переселить въ казенныя деревни.

По списку подъ № 3-мъ изъ разныхъ мѣстъ пришеельцевъ, ничѣмъ не занимающихся и ничего собственного не имѣющихъ, выслать на прежнее ихъ житьево; но если изъ послѣднихъ сихъ двухъ разрядовъ кто либо, скрывая до сего состояние свое, пожелалъ-бы выстроить домъ, предоставляется, по усмотрѣнню, какое строеніе возвести можетъ, селить въ городѣ или форштадтѣ.

Дабы облегченемъ жителей въ постоѣ поощрить ихъ къ скорѣйшему возведеню строеній, согласенъ я вывести изъ города женатыхъ солдатъ гарнизоннаго батальона, но расположеніе ихъ въ Дубарахъ не нахожу удобнымъ по причинѣ назменности сей части города и чрезвычайнаго въ лѣтнее время зноа, а думалъ-бы лучше поселить ихъ на высотѣ между Нарын-кала и мѣстномъ, занимаемымъ штаб-квартирою Куринскаго пѣхотнаго полка. Если-же-бы оказались меньшими неудобства Дубары противъ того, какowymi мнѣ оныя кажутся, то отвести для женатыхъ особы кварталы, ибо жены солдатъ, пребывая въ городѣ, легче работою и трудами могутъ доставать средства къ содержанію себя.

Въ отгнѣ назначеннаго мною подъ форштадт мѣста позволяю, согласно съ изъявленнымъ жителями желаніемъ, допустить ихъ селиться на возвышенности между Нарын-кала и Куринскаго полка штабомъ, а также и за новымъ кладбищемъ по дорогѣ въ сел. Ожалганъ; но надлежитъ составить чертежи мѣстоположенія и сообразно оному проектировать кварталъ и улицы и удобные въѣзды на возвышенія; допускать въ тоже время селиться и на избранномъ мною мѣстѣ, буде кто пожелаетъ, соблюдая равномѣрно правильность въ расположеніи улицъ.

Если-бы кто изъ гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ пожелалъ построить дома, того не возбраняя и отводить имъ порожня казенныя мѣста, соразмѣрныя возводимымъ строеніямъ, но отнюдь не излишне обширныя, наблюдая, чтобы не продавались таковыя, не будучи застроенныя.

Съ началомъ работъ будущю весною прошу в. пр. поручить маіору фон-Ашебергу по истеченн каж-

даго мѣсяца доставлять мнѣ вѣдомость: сколько разобрано будетъ жителями мѣстъ подъ строенія, сколько таковыхъ начнется или кончено будетъ, сколько въ слому поступитъ ветхихъ строеній, на какое пространство расчищено будетъ новыхъ площадей и улицъ?

Одобряю маіора фон-Ашеберга, что приступилъ онъ къ построенію лавокъ въ пользу города, ибо старется надлежитъ сколько возможно о умноженн доходовъ онаго, потому что необходимо предстоитъ оному и нѣкоторые расходы.

Фасады разлчичнымъ строеніямъ доставлены будутъ въ непродолжительномъ времени. Списки съ моею помѣткою обратитъ къ маіору фон-Ашебергу.

257. *Тожѣ, Дербентскому коменданту, отъ 2-го іюля 1825 года, № 1890.*

Я получилъ рапортъ вашъ отъ 9-го мая и съ удовольствіемъ вижу, что, не взирая на содержимыя мусульманами постѣ, прѣготовляются матеріалы, хотя строенія еще не произведены.

Немалымъ успѣхомъ почтуютъ я уже и то, что совершенно образована нижняя площадь, отъ нея до верхней площади главная улица и другая, ей параллельная.

Въ дополненіе къ прежнимъ предписаніямъ моимъ по предмету устройства города нужнымъ нахожу сказать, что на первый случай надобно ограничиться произведенною до сего сломкою, не приступая къ новой, ибо знатная часть города обратится въ развалины, не скоро возведутся новыя строенія, матеріалы и плата мастеровымъ чрезмѣрно возвысится.

Въ частяхъ города, гдѣ не будетъ общей сломки, означитъ вѣхами улицы и верхнюю площадь; ломать-же только тѣ изъ строеній, которыя по ветхости грозятъ паденіемъ, или дома тѣхъ изъ хозяевъ, которые возьмутъ мѣста въ другихъ кварталахъ, по новому устроенныхъ или тѣхъ, кои по несостоянню строиться въ городѣ выйдутъ на форштадты или высланы будутъ въ деревни.

Въ частяхъ города, гдѣ не будетъ общей сломки, если кто пожелаетъ возвести новое строеніе, не иначе допускать къ тому, какъ соотвѣтственно утвержденному мною плану города, безъ малѣйшаго отступленія, дабы впоследствии не быть въ необходимости уничтожать такія зданія, которыя въ недавнемъ времени построены.

Изъ верхней или лучшей части города теперь-же понемногу выслать тѣхъ, которые должны

быть поселены в нижней части по прежнему распоряжению моему, дошедшему до вас чрез ген.-м. фон-Краббе. Таким образом и те части города, в которых не будет общей сломки, будут нечувствительно к оной приготовлены.

Вы извясните въ рапортѣ, что многие являютсѣ желающіе поселиться на форштатѣ, мною избранномъ. Я прошу увѣдомить меня, форштатъ сей тотъ-ли, что по западную сторону города, т. е. къ сторонѣ Кубы, или тотъ, который по собственному желанію жителей назначенъ былъ впоследствии между Нарын-кало и штаб-квартирою Куринскаго пѣхотнаго полка?

Во всякомъ случаѣ непременно соблюсти должно правильное расположеніе форштатовъ и пространныя прямыя улицы. Въ разсужденіи строеній въ оныхъ надобно снисхожденіе, ибо въ нихъ поселятсѣ люди бѣдные, — слѣдовательно, не покоряя выданнымъ фасадамъ, нужна только опрятность и чтобы дворы обнесены были заборомъ и обсажены скоро-растущими деревьями.

Прошу васъ обратить все вниманіе, дабы сколько возможно облегчить жителей въ постоѣ, что необходимо при перестройкѣ по новому города и немалое для того, чтобы уничтожить въ нихъ мысль, что они по прежнему отлучены будутъ. Довольно такового мнѣнія, чтобы не допустить никакого успѣха въ постройкахъ. Наблюдайте строго, чтобы не повторялся предметъ вашего безпорядка, когда подъ постоѣ чиновниковъ занимались квартиры по нѣскольку лѣтъ сряду у одного хозяина и нѣрѣдко богатѣйшій оставался свободнымъ.

Я совершенно полагаюсь на благоусмотрѣніе ваше и дѣятельность по предмету всякаго благоустройства и вамъ принадлежать будетъ честь, какъ начавшему введеніе оного.

258. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 31-го марта 1826 года.

Въ отвѣтъ на отношеніе в. с. отъ 8-го февраля имѣю честь объяснить.

Живущіе въ Черноярскѣ нѣсколько сейдовъ удалены изъ Дербента по моему распоряженію за измѣнительскіе противъ правительства поступки, изслѣдованіе учрежденною для того особенно коммисіею.

В. с. вкратцѣ изложу я обстоятельства сего дѣла: Извѣстный Ших-Али-ханъ, бывший ханъ Дербентскій, по догворенному находящійся въ бѣгахъ

былъ прощенъ правительствомъ нашимъ и ему въ управленіе отдано Кубинское ханство; но будучи свойствѣ развратныхъ, наклоненъ къ измѣнѣ и подстрекаемъ Персіанами, съ которыми не прекращалъ онъ связей своихъ, возмущилъ онъ Дагестанъ и наконецъ въ 1808 году бѣжалъ къ Акушинскому народу, сильнѣйшему и болѣе прочимъ воинственному между горцами. Получаемыми отъ Персіицъ деньгами и подарками надѣлялъ онъ старшинъ народа и они не упускали ни одного случая дѣлать вредъ Русскимъ, неоднократно нападалъ въ большихъ весьма силахъ.

Весьма извѣстно было, что Персіею во время продолженія войны съ нами возмущали противъ насъ Дагестанъ; но весьма невозвратно было тоже продолжать поведеніе и по заключеніи мира, но имѣлъ я свидѣнія, что доставляли они деньги какъ Ших-Али-хану, такъ и бѣглову Грузинскому царевичу Александру, что имъ способствовалъ Ширванскій Мустваа-ханъ и пересылка денегъ нѣрѣдко производилась чрезъ нарочно отправляемыхъ сего послѣдняго чиновниковъ.

Не могъ я обнаружить сего явнымъ образомъ и сколько ни строго учреждено было затѣмъ наблюденіе, но легко было обманывать меня, когда переводъ денегъ и вещей вѣзла на себя кучка Дербентскихъ; это — сейды, живущіе теперь въ Черноярскѣ.

Когда въ концѣ 1819 года войска наши поворили Акушинскую область и Ших-Али-ханъ долженъ былъ спастись бѣгствомъ, одинъ изъ ближайшихъ чиновниковъ, бывший при немъ казначеемъ, явился ко мнѣ и, получивъ поощрѣ, объяснилъ добровольно, что деньги и вещи рѣдко уже прямо приходили изъ Персіи, но доставлялись отъ торгующихъ Дербентцевъ, но не зналъ имена оныхъ.

Въ началѣ 1820 года былъ я въ Дербентѣ и, конечно, не болѣе-бы успѣлъ открыть измѣну; но одинъ изъ главнѣйшихъ участниковъ въ оной, являтель Дербента бекскаго достоинства, конечно не изъ раскаянія, но въ ожиданіи награды открылъ самымъ подробнымъ образомъ, что всѣ нужные для Ших-Али-хана и для дѣлаемыхъ имъ подарковъ вещи и деньги отправляютъ къ нему кучки Дербентскіе, что въ полученіи оныхъ берутъ отъ него квитанціи и по такимъ же получаютъ въ Тауриѣ уплату; при чемъ признался, что самъ онъ не одинъ разъ имѣлъ отъ сообщниковъ своихъ сіе порученіе. Деньги получаютъ отъ извѣстнаго каймамамира Мирра-Безюрга и даже былъ представленъ самому Аббас-мирѣ.

Винныя въ присутствіи моемъ были уличены

доносителямъ и сняты съ нихъ покаянія, но для точнѣйшихъ изысканій и чтобы удостовѣриться въ истинѣ я учредилъ нарочную комиссію.

Дербентъ среди большаго пространства земли есть единственный городъ, коего жители почти всё той-же, какъ и Персіане, Алевои секты и потому въ ономъ съ особеннымъ уваженіемъ принимаются всё сеиды, хотя-бы совершенно были они неизвѣстны и даже бродяги, каковыми они по большей части бывають. Въ нихъ имѣють Персіане всегда вѣрнѣйшихъ агентовъ, готовыхъ по невѣжеству и по озлобленію ихъ противъ иновѣрцевъ на всякаго рода услуги.

Никогда Персидское правительство не вывалося ко мнѣ съ ходатайствомъ за сихъ преступниковъ,

хотя безъ всякаго стыда покровительствуетъ самыхъ гнуснѣйшихъ, ибо, вѣроятно, остерегалось дать поводъ къ невыгодному объясненію. Утруждавшій-же просьбою Г. П. Персіанинъ Хаджи-Мулла-Ахмедъ испрашиваетъ свободу ихъ собственно потому, что послѣдователямъ Алевои секты истолкована учителями закона обязанность употреблять всё усилія, дабы иновѣрцевъ освобождать изъ рукъ невѣрныхъ, не воздерживаясь даже отъ ложной присяги, если-бы она была для того необходима.

Если-же благоудно будетъ Е. И. В. даровать имъ свободу, то я о томъ только прошу, чтобы собственно для спокойствія земли не были они возвращены въ Дербентъ.

II.

П Е Р С И Я.

259. *Митиѣ ген. Торماسова на предложене Персидскаго посла и на требованіи Турецкаго правительства, отъ 4-го марта 1816 года. — С.-Петербургъ.*

Персидскій посолъ, представляя, что назначенныя послѣднимъ трактатомъ границы не довольно прочны, предлагаетъ трактовать здѣсь о постановленіи оныхъ на такомъ основаніи, чтобы уступить Персіи пріобрѣтенныя отъ нея нашими оружіемъ владѣнія съ получаемымъ за военныя издержки денежнаго вознагражденія.

Причину, которая побудила Россійское правительство повелѣть войскамъ своимъ перейти Кавказскія горы, было безчеловѣчное разореніе, сдѣланное Персидскимъ владѣтелемъ Ага-Мамея-ханомъ бывшему болѣе вѣка подъ Россійскимъ покровительствомъ Грузинскому царству, коего владѣвшій тогда царь Георгій вступилъ добровольно въ подданство Россіи. Изъ сего видно, что не завоеваніе и не распространене границъ были поводомъ занятія нами Грузии, но защита христіанскихъ единовѣрныхъ съ нами народовъ и водвореніе въ разоренномъ край устройствъ и спокойствія. Вскорѣ потомъ по смерти Ага-Мамея-хана, во время бывшаго въ Персіи междоусерствія, вступили добровольно въ подданство Россіи по трактатамъ ханства: Дербентское, Бакинское, Кубинское, Ширванское, Шекинское и Карабагское, а Талышинское находилось издавна подъ покровительствомъ Россіи и въ независимости отъ Персіи. Слѣдовательно, одно ханство Ганджинское съ кр. Ганджою пріобрѣтено оружіемъ и то единственно для огражденія подданныхъ нашихъ отъ набѣговъ и разоренія; и хотя

сама природа указываетъ границы Россіи съ Персією рѣками Араксомъ и Арпачаемъ, какъ сіе для взаимнаго спокойствія всегда было предполагаемо, но Россійское правительство, желая доказать расположеніе свое къ миру, согласилось на поставленныя послѣднимъ трактатомъ границы, которыя означены во второй статьѣ онаго со всею ясностью и соединяютъ обоюдную прочность и выгоды и которыя съ обѣихъ сторонъ торжественно утверждены. Изъясненныя здѣсь событія доказываютъ, что Россійское правительство, заключивъ съ Персією миръ и согласясь на границы, не столь выгодныя, какъ было предполагаемо, не можетъ безъ вреда для подданныхъ своихъ въ томъ край никакой сдѣлать уступки, ибо единственное пріобрѣтеніе войною — ханство Ганджинское поступило еще съ 1803 года въ составъ Грузіи подъ названіемъ Елисаветпольскаго уѣзда и населено болѣею частью христіанами, а ханства, вступившія добровольно въ подданство Россіи, не могутъ возвращены быть Персіи безъ нарушенія святости заключенныхъ съ ними трактатовъ. Касательно-же до вознагражденія за военныя издержки деньгами, то какъ Персидское правительство подло причину къ войнѣ, должно было съ нашей стороны требовать онаго при постановленіи мирныхъ условій, а не вмѣсто предлагаемой Персидскимъ посломъ уступки владѣній нашихъ.

Изложивъ здѣсь мнѣніе на предложеніе Персидскаго посла, обращаюсь къ требованіямъ Турецкаго правительства о возвращеніи онаму на основаніи 6-й ст. Бухарестскаго трактата крѣпостей Сухум-кале, Анакри и Кемгала, также Мингрелии, Гуріи, Кахетин, Шербана и Валдаджиа.

Кр. Сухум-вале, находящаяся на берегу Черного моря, никогда не была Турецким владением, а принадлежала всегда особым владетельным князьям, граничащим съ Мингрелию. Въ 1803 году владѣвшій оною Келеш-бей вступилъ въ подданство Россіи, а въ 1806 году онъ былъ убитъ сыномъ своимъ Арслан-беемъ, который, сирывшись и найдя помощь въ Турціи, прибылъ съ Турецкими войсками, выгналъ законнаго наследника старшаго своего брата Сееер-Али-бей и завладѣвъ крѣпостью; но въ 1810 году крѣпость сія возвращена Россійскими войсками законному владѣльцу, который и нынѣ ею владѣетъ. Сей Сееер-Али-бей дѣйствительно принялъ вѣру христіанскую и большая часть жителей посвѣдовала его примѣру. онъ при св. крещеніи наваявъ Георгіемъ, женился на дочери правительницы Мингрелии, удостоенъ отъ Г. И. грамотою на княжество, государственнымъ знаменемъ, чиномъ полковника и орденомъ св. Анны 1-го класса.

Замокъ Анакрія, на берегу Чернаго моря, при устьѣ р. Хоши (Ингура?), всегда принадлежалъ Мингрельскимъ христіанскаго исповѣданія владетельнымъ князьямъ. Нынѣ владѣетъ имъ правительница Мингрелии по несовершеннѣйшю сына ея Левана Георгіевича, Россійскаго ген.-майора и орденовъ св. Анны 1-го класса и св. Владимира 2-й ст. кавалера. Сей замокъ со времени вступленія Мингрелии въѣздъ съ Грузіею въ 1801 году въ подданство Россіи никогда не былъ занятъ Турецкими войсками.

Укрѣпленіе, названное Кемгалъ, должно быть то самое, которое сдѣлано было нашими войсками въ 1803 году въ Мингрелии, на берегу р. Хоши, на супротивѣ кр. Поти и которое въ 1810 году по завладѣніи нами ею крѣпостью было совсемъ оставлено.

Мингрелии, требуемая Турецкимъ правительствомъ, была всегда, какъ выше сказано, особенно владетельное княжество христіанскаго исповѣданія, которое никогда Турціи не принадлежало, но платило, какъ и всѣ другія въ томъ краѣ христіанскія владѣнія, насильственную дань то Персіи, то Турціи, до поступления въ подданство Россіи.

Гурія есть также особенное владетельное княжество христіанскаго исповѣданія, которое находилось всегда подъ покровительствомъ Россіи и поступило въ подданство ея въ 1810 году по трактату, заключенному съ владетельнымъ кн. Мамаіа Гуріели, Россійскимъ полковникомъ и кавалеромъ ордена св. Анны 1-го класса. Сие княжество никогда Турціи не принадлежало, но платило насильственную дань време-

немъ Турціи и временемъ Персіи до вступленія войскъ нашихъ въ Грузію.

Кахетія есть Грузинскій уездъ, прилегающій къ Дагестану и ближе къ берегу Каспійскаго, нежели Чернаго моря. Положеніе ея доказываетъ, что она никогда Турціи не принадлежала.

Шербанъ и Вагдадчи суть мѣста неизвѣстныхъ, вѣроятно принадлежація Грузинъ же подъ другими именованиями.

Описание сихъ владѣній доказываетъ съ одной стороны неосновательность требованія Турецкаго правительства, а съ другой невозможность уступить христіанскія, добровольно поступившія въ Россійское подданство, земли. Возвращеніе Турціи крѣпостей Анакы, Суджук-вале и Поти разстроило планъ нашъ относительно до покоренія Кавказскихъ горскихъ народовъ не оружіемъ, къ чему по неиступности горъ, гдѣ они жительствуютъ, близъ подлѣва напрасно стремились наши усилія, но убѣжденіемъ собственной ихъ пользы и зависимостью отъ Россіи во всѣхъ надобностяхъ. Бывшія во владѣніи нашемъ сказанныя крѣпости съ ихъ гаванями и берегомъ Чернаго моря отнимали у горскихъ народовъ всякое сообщеніе съ Турціею, а учрежденные въ разныхъ пунктахъ Кавказской Линіи мѣшвые торги произвели было нѣкоторыя связи между горцами и жителями Кавказской губернии, такъ что въ 1810 и 1811 годахъ не только не было отъ горцевъ никакихъ непріязненныхъ покушеній, но соблюдалось даже спокойствіе и возникла взаимная довѣренность. По возвращеніи же Турціи сихъ крѣпостей возобновились прежніе отъ горцевъ на жителей Кавказской губернии набѣги и хищенія; а если-бы отданы были послѣдніи, во владѣніи нашемъ на берегу Чернаго моря находившіяся крѣпости Сухум-вале и Анакрія, то-бы и всѣ земли наши въ томъ краѣ подвержены были безпрестаннымъ набѣгамъ, кои и въ мирное время посредствомъ хищныхъ горскихъ народовъ Турціи дѣлать не престанетъ. Кр. Сухум-вале намъ нужна для огражденія Мингрелии и Имеретіи отъ набѣговъ, а превосходная ея гавань, лучшая въ томъ краѣ, для сообщенія съ Таврическою областью. Привязанность Турецкаго правительства къ сей части берега Чернаго моря и усиліе имѣть на ономъ всѣ крѣпости и гавани въ своей зависимости доказываютъ, сколь могутъ онѣ намъ быть полезны не только для постановленія твердой ноги въ Авіи, но и для совершеннаго покоренія безчисленныхъ и воинственныхъ горцевъ, посредствомъ коихъ, на случай войны противъ Турціи, можно сдѣлать весьма важную диверсію.

260. Мысли гр. Нессельроде о постановлении границъ съ Персіею.

По заключенному въ Гулистанѣ договору новыя границы между Россіею и Персіею должны учредиться на основаніи status quo ad presentem. Въслѣдствіе сего назначены были съ обѣихъ сторонъ комиссары для окончанія сего разграниченія; но до сихъ поръ труды ихъ не имѣли нисколько успѣха и всѣ свѣдѣнія о сей границѣ заключаются въ одной только чертѣ, означенной на весьма невѣрныхъ картахъ чрезъ мѣста, кои поименованы въ IV-й ст. договора, и потому ген. Ермоловъ долженъ прежде всего узнать о томъ, что оными комиссарами до сего времени сдѣлано и побудить ихъ къ новой дѣятельности, дабы положить конецъ той неизвѣстности, которая обыкновенно влечетъ за собою разныя неудобности въ сношеніяхъ между сосѣдственными державами. При семъ разграниченіи, можетъ быть, откроются также средства доставить Персіи нѣкоторое удовлетвореніе и для того при обозрѣніи сего ново-приобрѣтеннаго края должно стараться сообразить пользы Россіи съ возможностью сдѣлать нѣкоторыя уступки Персіи въ обмѣнъ на другія выгоды. Польза Россіи требуетъ постановленія границы выгодной и удобной въ урѣзленію, — свѣдѣтельно, сей есть первый и главнѣйшій предметъ, въ которому должно быть обращено вниманіе ген. Ермолова. Онъ обозначить всѣ мѣста, безъ коихъ нельзя обойтись въ семъ отношеніи и тѣ, кои не столько нужны для обороны Грузіи.

Вѣроповѣданіе жителей въ тѣхъ областяхъ, обозрѣніе коихъ возложено на ген. Ермолова, есть второй предметъ, долженствующій занять его вниманіе. Христіане ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть обратно отданы Персіи. Возвращеніе христіанской вѣры въ Кавказѣмъ почитается въ числѣ надежнѣйшихъ способовъ къ просвѣщенію народовъ, тамъ обитающихъ, — свѣдѣтельно, возвращеніе христіанъ во власть мухаммеданскаго правительства было-бы то-же, что дѣйствовать во вредъ толь полевымъ и благодѣтельнымъ послѣдствіямъ.

Третій предметъ, который не должно терять изъ виду, суть отношенія, въ коихъ находятся разныя ханы, сими областями управляюще. Большая часть изъ нихъ платна дань Персіи, а въ послѣднюю войну они добровольно покорились Россіи. Нужно ввѣсти мѣры осторожности, чтобы они не подверглись мщенію Персидскаго правительства.

Изъ сего слѣдуетъ, что ген. Ермоловъ долженъ

обозначить, какія земли можно обратно уступить безъ ощутительнаго для Россіи неудобства напаче въ тройномъ отношеніи: военнаго положенія, вѣры жителей и личнаго вниманія къ ханамъ, имѣющимъ тамъ свое пребываніе.

Съ особеннымъ стараніемъ должно собрать нужныя свѣдѣнія о той части Талыша, о которой въ договорѣ ничего не сказано и которая почитается еще спорною, а также, нужна-ли и до какой степени для защиты Ганджа та часть Карабагской области, которая расположена между Араксомъ и горами, и наконецъ о Шурагельской землѣ, лежащей близъ Эривани и заключающей въ себя 1,200 дворовъ. Быть можетъ, что сіи предметы представятъ какія либо средства къ удовлетворенію Персіи; по крайней мѣрѣ при первомъ взглядѣ кажется, что обратная уступка оныхъ не можетъ имѣть тѣхъ неудобствъ, коихъ избѣгать слѣдуетъ. Впрочемъ, все сіе предоставляется ген. Ермолову исследовать на мѣстѣ и ему особенно поручается въ своихъ донесеніяхъ представить о томъ всѣ подробности, кои подать могутъ полное по сему предмету свѣдѣніе, сообразуясь съ коимъ Е. И. В. изволитъ дать рѣшительное повелѣніе.

261. Записка о торговлѣ съ Персіею, съ замѣчаніями министра финансовъ.

Ст. VIII, IX и X мирнаго договора съ Персіею относятся до торговыхъ сношеній между обоюдными подданными. Правила по сему предмету, въ оныхъ статьяхъ постановленныя, суть слѣдующія.

1) Для свободнаго прохода Россійскихъ купцовъ въ Персію и Персидскихъ въ Россію нужно, чтобы они имѣли, каждый отъ своего правительства или отъ пограничныхъ начальниковъ, письменныя для того виды или свидѣтельства.

2) Обоюднымъ подданнымъ позволено прѣзжать въ оба государства моремъ и сухимъ путемъ, жить тамъ сколько кто пожелаетъ и качество отправлять, а также обратно выѣзжать безъ всякаго задержанія.

3) Товары можно продавать и мѣнять.

4) Въ спорахъ, долгахъ и другихъ ялообахъ вѣдаться обыкновеннымъ порядкомъ, относясь къ консулу или агенту, а гдѣ онаго не будетъ, къ мѣстному начальнику, которые обязаны оказывать должную справедливость и не допускать никакой обиды или притѣвленія.

5) Россійскимъ купцамъ позволено вѣзти съ товарами чрезъ Персію и Персидскимъ купцамъ чрезъ Россію въ другія дружественныя государства. Россій-

свое и Персидское правительства взаимно будут снабжать их нужными для того паспортами.

6) Въ смертномъ случаѣ пожития и иное изъятие, движимое и недвижимое, оставшееся послѣ умершихъ, отдавать первое съ родственниками товарищамъ или родственникамъ, а послѣднее позволять родственникамъ продавать кому они захотятъ въ пользу свою.

7) Пошлины съ товаровъ привозимыхъ и вывозимыхъ взимать не болѣе 5% со 100, не требуя оныхъ вторично, куда-бы тѣ купцы съ товарами своими ни ѣхали, а болѣе никакихъ сборовъ, податей, налоговъ и пошлинъ ни подъ какимъ предлогомъ и вымысломъ не брать.

8) По привозѣ товаровъ на берегъ или въ порты, либо сухимъ путемъ въ пограничные города, предоставляется свобода продавать оные и другіе покупать или на мѣну получать, не спрашивая на то позволенія отъ таможенныхъ правителей или откупщиковъ, коихъ долсъ есть смотрѣть, чтобы торговля имѣла безпрепятственное обращеніе и чтобы условенныя пошлины исправно были высказываемы съ продавца или съ покупателя по добровольному ихъ въ томъ согласію.

По замѣчаніямъ ген. Ртищева Персія получаетъ весьма важныя выгоды отъ торговли съ Россією, ибо до сихъ поръ Россійское купечество производило торгъ болѣею частью съ однимъ только пограничнымъ Персидскимъ владѣніемъ, покупая ихъ произведенія; Персіане-же, напротивъ того, пріѣзжая къ намъ со всѣхъ мѣстъ Персіи съ своими товарами, получаютъ отъ насъ наличныя деньги; но теперь, съ восстановленіемъ мира и когда при томъ по трактату наше купечество можетъ не только производить свободный торгъ въ Персію, но ѣздить чрезъ Персидскія владѣнія и въ другія государства, во его мнѣнію, нѣтъ сомнѣнія, что Россійская торговля при такомъ положеніи дѣлъ можетъ распространиться въ самыхъ отдаленныхъ городахъ Персіи и наши собственные произведенія будутъ также туда ввозимы. Руководствуясь сими видами и зная также, что всѣ владѣтельные ханы въ Персіи пользуются почти неограниченною властью и, по свойственному Персіанамъ корыстолюбію и при необразованности Персидскаго правительства, для корыстныхъ-же видовъ послабляющаго всѣмъ своевольствамъ оныхъ хановъ, стараются не о покровительствѣ торговли, а о томъ только, чтобы притѣснять купцовъ и каждый изъ нихъ въ своихъ владѣніяхъ собираетъ пошлину или требуетъ отъ прѣезжающихъ купцовъ подарковъ по произволу своему, ген. Ртищевъ, дабы оградить наше

купечество отъ такового своевластія оныхъ хановъ, настоялъ непремѣнно, чтобы назначеніе пошлинъ не превышало 5% со 100, чтобы сіи пошлины высказывались одинъ только разъ по привозѣ товаровъ и съ тѣмъ, чтобы потомъ можно было везти ихъ по всему государству безпошлинно. Изъ депеши его по сему предмету видно, что Персидскій полномочный долго не соглашался на сіе постановленіе и съ своей стороны утверждалъ, что для выгоды казны необходимо нужно назначить пошлины неменѣе какъ отъ 12-ти до 10%.

Министръ финансовъ почитаетъ за нужное, чтобы при удобномъ случаѣ къ онымъ статьямъ были сдѣланы слѣдующія пополенія:

1) Чтобы всѣ товары, Россійскимъ подданнымъ принадлежащіе, спасенные отъ разбитія судовъ или выброшенные на Персидскіе берега, по невѣжъ къ нимъ хозяевъ и причаликовъ были отправляемы при оныхъ въ Россійскія границы для отдачи на слѣдникамъ.

2) Чтобы всѣ подданные Россійскіе, бывавшіе отъ долговъ или отъ наказанія за учиненныя преступленія и скрывающіеся въ Персію безъ всякихъ видовъ, или просрочившіе оные, были выслаемы подъ присмотромъ на наши границы и отдаваемы пограничнымъ начальникамъ.

3) Чтобы по просьбамъ Россійскихъ подданныхъ на Персіанъ, задолжавшихъ по торговымъ оборотамъ нашему купечеству въ Россію или въ самой Персіи и отрезающихся отъ платежа, было доставляемо совершенное удовлетвореніе, какъ оное доставляется въ Россіи Персіанамъ.

4) Заключить взаимное постановленіе (или имѣть неослабное наблюденіе), чтобы назначенная трактатомъ пошлина вималась одинъ только разъ, хотя-бы купечество наше провозило товары чрезъ разныя ханства и чтобы болѣе никакихъ сборовъ съ товаровъ не требовалось даже и откупщиками гостинныхъ дворовъ, не стѣняя, впрочемъ, свободнаго найма лавокъ для сладки и продажи товаровъ, какъ то дѣлается въ Россіи съ Персидскими подданными; ибо извѣстно, что въ Персіи, сверхъ выписки 20-й части съ цѣны товаровъ, нашему купечеству принадлежащихъ, при привозѣ ихъ во владѣнія Персидскія взимается еще въ каждомъ ханствѣ рахдарный сборъ съ тую или 20-я-же часть съ цѣны товара, да сверхъ того откупщики ихъ гостинныхъ дворовъ во всякомъ городѣ берутъ нѣсколько процентовъ съ цѣны проданныхъ и покупаемыхъ товаровъ.

Для распространенія торговли нашей съ Персією

и другими странами того края, а также для соображения дальнейших видовъ по сей части признается за полевное

1) Стараться о дозволеніи Россійскому купечеству завести въ Персіи торговля общества и конторы, а также построить собственнымъ издвигеніемъ караван-сарая. Изъ донесенія ген. Ртищева видно, что при послѣднихъ мирныхъ переговорахъ въ Гюлистанѣ Персидскій полномочный не согласился на сіе подъ предлогомъ только опасенія со стороны его правительства, что караван-сарая непримѣтнымъ образомъ могутъ въ продолженіи времени превратиться въ крѣпости, относя сѣ, вѣроятно, къ Англіійскимъ конторамъ, построеннымъ въ Бендер-Буширѣ, которыя, по увѣренію Персіянъ, дѣйствительно составляютъ теперь уже значительныя крѣпости; но, кажется, не трудно удостовѣрить Персидскій дворъ, что мы весьма удалены отъ намѣренія послѣдовать таковому примѣру Англичанъ. Сіе предложеніе наше можно подкрѣпить также тѣмъ, что при свободѣ дарованной Персіанамъ въ Россіи, будетъ и имъ позволено строить у насъ свои караван-сарая. Вообще должно Персидскому правительству дать почувствовать, что Россія ищетъ по торговлѣ однихъ только обоюдныхъ связей.

2) Вникнуть въ существо Персидской торговли, исследовать подробно, какия иностранныя издѣлія предпочтительно раскупаются Персіанами, какия въ особенности можно съ выгодною доставлять къ нимъ и какия употребить должно способы для привлеченія ихъ преимущественно къ нашимъ произведеніямъ и для поставленія имъ оныхъ въ необходимость.

3) Извѣстно, что предубѣжденіе поселяетъ въ Азіятцахъ большую недоувѣренность къ Европейцамъ. Если и Россіе не могли его избѣгнуть, то непременно должно вникнуть въ существенныя причины оного. Гдѣ нѣтъ довѣренности, тамъ не можетъ процвѣтать торговля. Предубѣжденіе родится обыкновенно отъ разности вѣры, обычаевъ и народнаго характера. Отрывъ его источникъ, должно Персіанамъ изъяснить, съ каковымъ дружелюбіемъ они принимаются и каковымъ покровительствомъ пользуются въ Россіи; въ доказательство чего послужить можетъ то, что имъ позволено свободное отправленіе вѣры въ Астрахань и другихъ мѣстахъ.

4) Равнѣдать о количествѣ находящагося въ обращеніи въ Персіи золота и серебра, о сравненіи между ними цѣны и откуда сіи металлы болѣе получаются.

5) Приобрѣсти въ самой Персіи достовѣрное свѣ-

дѣніе: 1) о числѣ ханствъ, городовъ, селеній, народа и о родѣ правленія каждаго ханства. 2) Какого рода подати, не тягостны-ли для народа и не случаются-ли отъ того частыя возмущенія? 3) Какіе продукты почитаются въ Персіи главнѣйшими и куда вывозятся, какия и откуда привозятся и съ каковыми въ томъ или другомъ случаѣ пошлинами? 4) О дорогахъ вообще и въ особенности о тѣхъ, кои ведутъ въ Индію, Бухару и Хиву, о удобствѣ или неудобствѣ оныхъ и о разстояніи городовъ, мимо которыхъ производится торговля отправленія. 5) Въ какихъ именно мѣстахъ удобнѣе и выгоднѣе учредить можно торговныя наши конторы, завести караван-сарая для складки товаровъ и постановить консуловъ, обязанностью которыхъ будетъ, сверхъ ходатайства по дѣламъ Россійскихъ купцовъ, имѣть попеченіе о взаимной связи по торговнымъ дѣламъ; въ замѣнъ чего и Персіе могутъ просить о таковыхъ учрежденіяхъ въ Россіи. 6) Какия владѣнія сопредѣльны Персіи, въ какомъ онѣ сношеніи съ Персидскимъ шахомъ, въ мирѣ или враждѣ между собою и не имѣтъ-ли Персидское правительство какихъ либо вредныхъ намѣреній на Хиву, Бухару и другія сосѣдственныя земли относительно приобрѣтенія ихъ подъ свое владѣніе? 7) Извѣстно, что нѣкоторые изъ Армянъ Астраханскихъ и Грузинскіе купцы были въ разныхъ мѣстахъ Индіи и даже въ Калькутѣ, а потому нужно знать, какъ великъ былъ производимый ими тамъ торгъ; съ каковымъ гдѣ дружествомъ принимались; равнѣдать о торговыхъ ихъ издержкахъ и особенно въ Калькутѣ и какъ тамошній народъ расположенъ къ Англичанамъ, и 8) посланіи Персидскіе Армяне сверхъ свободнаго торгова по всей Персіи имѣютъ коммерческія связи и съ другими странами Азіи, то и нужно знать, какия мога-бы приобрѣсти Россіи пользы, имѣя ихъ на нашей сторонѣ, и какия для сего можно употребить удобнѣйшія средства?

Впрочемъ, мѣстное соображеніе можетъ открыть болѣе видовъ, о которыхъ здѣсь подробнаго изложенія сдѣлать не можно. Совершенное изслѣдованіе оныхъ постановленій будетъ зависѣть отъ благоусмотрѣнія той уполномоченной особы, на которую сіе порученіе возложено будетъ.

Подписалъ гр. Нессельроде

262. Высочайшій указъ Государственной Коллегии иностранныхъ дѣлъ, отъ 29-го іюля 1816 года. — С.-Петербургъ

Назначить командира Отдѣльнаго Грузинскаго Кор-

пуса, управляющего и гражданскою частью какъ въ Грузіи, такъ и въ губерніяхъ Астраханской и Кавказской ген.-л. Ермолова чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ къ Персидскому шаху, утвердилъ Мы штатъ чиновникамъ того посольства, у сего препровождаемъ для исполнения по немъ Коллегии въ отношении къ тѣмъ изъ чиновниковъ, кои по указамъ Нашимъ въ оное посольство опредѣлены будутъ; суммы-же по оному на одновременныя выдачи, 23,750 р. государственнымъ асс. и 5,050 р. с., по велѣнію Мы министру финансовъ рескриптомъ Нашимъ, въ списки у сего прилагаемъ, отпустить для того въ оную Коллегию.

На подлинномъ написано „АЛЕКСАНДРЪ“
Контрасигировалъ гр Нессельроде

Высочайшее повелѣніе министру финансовъ, отъ 29-го іюня 1816 года.—С.Петербургъ.

Дмитрій Александровичъ Утвердилъ повелѣніемъ Нашимъ штатъ предположеннаго посольства въ Персію, при семъ въ копіи препровождая, означенныя отпустить по оному изъ Государственного Казначейства 1) въ распоряженіе Государственной Коллегии иностранныхъ дѣлъ на одновременныя выдачи чиновникамъ, въ посольство опредѣленнымъ, государственнымъ ассигновкамъ 23,750 р. и серебромъ 5,050 р. 2) въ распоряженіе командира Отдѣльнаго Грузіанскаго Корпуса ген.-л. Ермолова, назначеннаго чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ въ Персію—20,000 р асс и 25,000 р. с., и 3) сделать распоряженіе объ ассигновкахъ суммъ серебряною монетою, по оному штату опредѣленнымъ, въ виду суммъ всего въ 6,825 р. с. нагъ на содержаніе посольства, такъ и въ маловысшіе равнаго званія для производства оладовъ изъ тѣхъ суммъ по назначеніямъ въ штатъ какъ сюда, такъ и чиновникамъ со дня ихъ отхода отправления Пребывавъ какъ благосклонный

На подлинномъ написано „АЛЕКСАНДРЪ“
Контрасигировалъ гр Нессельроде

Штатъ посольства, отправляемаго въ Персію.

На подлинномъ написано собственноруко Е. И. В. рукою тако
«Быть по сему» — «АЛЕКСАНДРЪ»
Въ С.-Петербурге,
июня 29-го дня 1816 года

Пріи чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ	Означенныя суммы въ мѣсяцъ	На текущія расходы, на содержание и на провозъ	
		асс	сер
Для съезженія посольства (въ тѣхъ числахъ для восточныхъ лановъ), каждому по 250 р. с. въ мѣсяцъ и одновременно по 3,000 р асс. и по 500 р с	500	6,000	1,000
Первый секретарь посольства	150	1,500	250
Второй секретарь посольства	125	1,500	250
Младшій посольства изъ-оминскаго чина	100	1,500	250
Четыре вахтеры посольства изъ новаго званія, каждому по 75 р. с. въ мѣсяцъ и одновременно по 1,000 р асс и по 250 р с	300	4,000	1,000
Три канцелярскихъ чиновника, каждому по 50 р въ мѣсяцъ и одновременно по 750 р асс и по 200 р с	150	2,250	600
Канцляръ	75	1,000	200
Канцляръ	75	1,000	200
Докторъ	150	2,000	500
Для лекаря, каждому по 50 р. с. въ мѣсяцъ и одновременно по 750 р асс и по 200 р с	100	1,500	400
Для живописца, каждому по 50 р. с. въ мѣсяцъ и одновременно по 750 р асс и по 200 р с	100	1,500	400
Итого на семействыя выдачи въ маловысшіе сер	1,825	—	—
Единовременныя выдачи изъ асс	—	23,750	—
На таковыя-же серебромъ	—	—	4,050

Къ отпуску въ распоряженіе посла

На содержание посольства 5,000 р. с. въ мѣсяцъ	5,000	—	—
На закупку столоваго бѣла, поварскаго орудія и прочахъ мелочныхъ надобностей, также на отпуску людей 20,000 р асс одновременно	—	20,000	—
Экспедиціоннаго суммъ на непредвиденные расходы и вообще таѣ, коихъ опредѣлительнаго назначенія сдѣлать нельзя одновременно 25,000 р с	—	—	25,000
Всего въ семействыя отпуску серебромъ	6,825	—	—
Къ одновременному ассу	—	43,750	—
Къ таковыя-же серебромъ	—	—	30,950

Всѣмъ чиновникамъ какъ вѣдомствъ Государственной Коллегии иностранныхъ дѣлъ, такъ военнымъ и иного вѣдомствъ, которымъ на семъ штатномъ положеніи отправлены будутъ въ посольство, сохраняется, сверхъ положенныхъ имъ окладовъ по сему штату, шловоане кто какое по числу мѣсяцъ получитъ.

263. Отношеніе гр Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 3-го іюля 1816 года.

Имяю честь препроводить при семъ къ в. пр. въ копіи Высочайшею конвирюванною докладающею записку въ дополненіе штата о посольствѣ въ Персію для записанныхъ отъ в. пр. по оному распоряженію.

Предурядивъ съ своей стороны св. Синода обер-прокурора т. с. ии. Голицына о Высочайшемъ соизволеніи относительно чиновниковъ духовнаго званія, въ оной запискѣ упоминаемыхъ и о двухъ фельдъегеряхъ и двухъ вѣдомыхъ Коллегии иностранныхъ дѣлъ, въ ней-же означенныхъ, и учинивъ сношенія по принадлежности съ начальникомъ Главнаго Штаба Е. И. В. и съ управляющимъ оною Коллегіею, долгомъ поставлю о томъ васъ увѣдомить.

При назначеніяхъ посольствъ въ Персію полагаются на нужное

- 1) Имяю церковь, какую можно снарядитъ изъ похладныхъ церквей въ Грузію; для священнослуженія-же, дабы избежать отлученія духовныхъ чиноу оклада, назначить священника или протоіерея изъ епархіи Астраханской или Грузіинской съ четырьмя церковниками, что представить словеніемъ ген. Ермолова съ епархіальными архіереями
- 2) Отвѣдничать для нахожденія при ползѣ двухъ фельдъегерей и сверхъ того двухъ вѣдомыхъ изъ Коллегии иностранныхъ дѣлъ
- 3) Опредѣлять двухъ толмачей и, по невозможности выйти изъ цѣля, представить послу присяжнъ въ Грузію

Содержаніе изъ сего чинами, сверхъ окладовъ по штатамъ какъ, но по назначенію серебромъ-же слѣдующее
Первому изъ означенныхъ по 50-ти р. въ мѣсяцъ, 4-мъ церковникамъ по 25-ти р. каждому, 2-мъ фельдъегерямъ по рублю каждому, вѣдомымъ и толмачамъ по 50-ти и въ суте-же каждому

Нужно на то суммъ назначенныхъ въ 25,000 р. с. по штату посольства на чрезвычайныя расходы назначенныхъ, изъ коихъ также представить распоряженію посла въ издержки нагъ на обкудриваніе мушкетеровъ, коихъ избирать ось изъ поволенныхъ въ Грузію, а также на изъ при посольствѣ содержаніе

И ослѣдованъ на все сие испрашивать Высочайшее разрѣшеніе

На подлинномъ подписано собственноруко Е. И. В. рукою тако
«Быть по сему» — «АЛЕКСАНДРЪ»

264. Также, Государственной Коллегии иностраннымъ дѣлъ къ ген. Ермолову, отъ 24-го іюля 1816 года, № 3017.

По Высочайшему Е. И. В. указу, данному Кол-

легии въ 29-й день июня, опредѣлены на штатныя мѣста при Персидской мисіи советниками посольства д. с. с-ки Негри и Соколовъ, а на мѣсто перваго секретаря посольства к. с. Худобашевъ, съ производеніемъ штатнаго по симъ мѣстамъ жалованья съ отъѣзда ихъ отсюда и съ сохраненіемъ на основаніи штата отправляемому въ Персію посольству и того жалованья, кто какое по чину нынѣ получаетъ. Государственная Коллегія иностранныхъ дѣлъ, доставляя при семъ кошу съ вышеупомянутаго штата, извѣщаетъ в. пр. какъ объ опредѣленіи связанныхъ чиновниковъ, коимъ приказано явиться въ вамъ, такъ и о томъ, что положенные имъ на путевыя издержки прогоны и на экипированіе деньги будутъ отъ меня имъ выданы, а назначенныя на закупку столоваго бѣлья, поварской посуды и прочіхъ мелочныхъ надобностей и на одежду людей 20,000 р. асс. и экстраординарной суммы на непревидимые расходы, коимъ опредѣлительнаго назначенія сдѣлать нельзя, 25,000 р. с. ассигнованы отъ министра финансовъ въ вѣдомство ваше. Объ ассигнованіи же положенныхъ по штату отправляемому въ Персію посольства въ выдачу ежемесячно по 6,825 р. с. какъ на содержаніе посольства, такъ и въ жалованье чиновникамъ равнаго званія для производства отладокъ изъ тѣхъ суммъ по назначеніемъ въ штатѣ какъ послы, такъ и чиновникамъ, со дня ихъ отсюда отправления, предписано Высочайшимъ рескриптомъ оному же министру финансовъ.

Списокъ чиновникамъ, по Высочайше конфирмованному штату для посольства, назначеннаго въ Персію.

Советники д. с. с-ки Негри (для восточныхъ языковъ) и д. с. с-ки Соколовъ — Секретари в. с. Худобашевъ, 2-го выборъ представляется Алексѣю Петровичу — Маршалу, а гв. Имашовнаго полка изъ Муромцевъ — Кавалеры 4-го Селевненскаго полка изъ Ермоловъ, того же полка поручикъ Бибуровъ, а гв. Преображенскаго полка при гв. Соколовѣ, 4-го выборъ представляется Алексѣю Петровичу — Кавалеру сего званія и 4-го есаулъ-Фактера, в. сев. Борова и 12-го класса Ривардъ — Кавалеръ выборъ представляется Алексѣю Петровичу — Комиссаръ в. с. Рихлиевскій — Докторъ и с. Мазаровичъ Лекаръ 1-го класса Рубе, (если послѣдуетъ согласіе въ Михаилу Богдановичу Баркал-де-Толя, при военн. оубѣ Рубе находится); однакѣ аптекаръ, о назначеніи котораго сдѣлано отношеніе въ ген. - отъ Путеминскому — Въ землѣ двухъ землемѣрцевъ Коревъ и Шаповаловъ Машковъ.

Сверхъ того, по особому Высочайшему повелѣнію опредѣлены къ оному же посольству сѣдующіе штаб- и обер-офицеры Гвардейскаго Генеральнаго Штаба и Квартирмейстерской части обер-квартирмейстеръ Грузинскаго Корпуса подполковникъ Ивановъ; Гвардейскаго Генеральнаго Штаба шт.-м. Муравьевъ 2-й, пор. баронъ Ренненкамъ 2-й и подпор. Щербининъ 2-й, Квартирмейстерской части пор. Коцебу и 4-го артиллерійской бригады пор. Поповъ.

265. Тожѣ, гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 24-го іюля 1816 года.

Долгомъ поставлю сообщить в. пр. въ коши Вы-

сочайшій рескриптъ за собственноручнымъ Е. И. В. подписаніемъ, сего 22-го іюля министру финансовъ данный, изъ которой усмотрѣть изволите Высочайшее соизволеніе, чтобы на подъемъ и путевыя издержки ваши было отпущено 30,000 р. асс., а также какіе военные чины Генеральнаго Штаба и Квартирмейстерской части въ свиту вашу назначены и какое опредѣлено имъ ежемѣсячное содержаніе, равно какъ и одновременная на экипировку и путевыя издержки ихъ выдача.

Высочайшій указъ д. т. с. Гурьеву, отъ 22-го іюля 1816 года — С.-Петербургъ.

На подъемъ и путевыя издержки назначенному въ Персію чрезвычайному и полномочному послу ген.-л. Ермолову прилагаю отпустить изъ общихъ государственныхъ доходовъ 30,000 р. асс., да на таковыя же издержки разныя военныя чины, съ тѣмъ же состоятельствомъ отправляемъ и въ особомъ спискѣ при семъ именовавшихся, доставитъ изъ пену 1,300 р. с. и 6,000 р. асс. одновременно, назначивъ при томъ сверхъ означеннаго на прибавочное жалованье тѣмъ же чинамъ, докода они пройдутъ въ сей откомандированъ, по 350 р. с. ежемесячно. Пріимая въ какъ благосклонный Подписью „АЛЕКСАНДРЪ“

СПИСОКЪ

штаб- и обер-офицерамъ Гвардейскаго Генеральнаго Штаба и Квартирмейстерской части, назначеннымъ служить при посольствѣ въ Персію — 22-го іюля 1816 года

	Сверхъ штатнаго жалованья при бывш. сер. въ мѣсяцъ.	На подъемъ и путевыя издержки	
		асс.	сер.
Обер-квартирмейстеръ Грузинскаго Корпуса подполковникъ Ивановъ	75	1,000	250
Гвардейскаго Генеральнаго Штаба			
Шт.-м. Муравьевъ 2-й	50	1,000	250
Пор. баронъ Ренненкамъ 2-й	50	1,000	250
Подпор. Щербининъ 2-й	50	1,000	250
Квартирмейстерской части			
Пор. Коцебу	50	1,000	250
Адъютантъ ген.-л. Ермолова 4-го артиллерійской бригады пор. Поповъ, на равнѣ съ капитаномъ посольства	75	1,000	250
Прого на ежемѣсячн. выдачу въ жалованье серебромъ	350	—	—
На административн. выдачу здѣсь ассигнованн	—	6,000	—
— Таковыя же серебромъ	—	—	1,500

266. Тожѣ, Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ къ ген. Ермолову, отъ 28-го іюля 1816 года, № 3303.

По Высочайшему Е. И. В. повелѣнію на штатное мѣсто доктора при назначенномъ въ Персію посольствѣ опредѣленъ к. с. Мазаровичъ, съ производеніемъ ему жалованья изъ 1,825 р. с., положенныхъ на ежемѣсячную выдачу оного чиновникамъ, по штату назначеннымъ; равнообразно отряжены отъ Коллегіи для нахождения при в. пр. въѣздомъ сей Коллегіи Александръ Поповъ и Илья Евдокимовъ, съ производеніемъ обоимъ, сверхъ получаемого по Коллегіи

жалованья по 50-ти к. с. въ сутки изъ суммы 25 т. р. с., по штату посольства на чрезвычайные расходы назначенной и въ вѣдомство ваше отъ министра финансовъ ассигнованной. Государственная Коллегія иностранныхъ дѣлъ, сообщая о семъ в. пр., навѣщаетъ, что упомянутымъ доктору и факторамъ приказано явиться къ вамъ и что отъ нея будутъ выданы первому положенные по штату на путевыя издержки прогоны и на эквипированіе 2 т. р. асс. и 500 р. с. изъ 23,750 р. асс. и 5,050 р. с., принятыхъ въ Коллегію на таковыя выдачи изъ остаточнаго назначенства, а другъ послѣднимъ — обыкновенная курьерская дача до Тифлиса, каждому на 2, а обомъ на 4 лошади, всего 356 р. 30 к. асс. и 20 р. 64 к. с. изъ наличной въ Коллегіи, на отправленіе курьеровъ положенной суммы.

267. *Высочайшая инструкция, данная ген. Ермолову, отъ 29-го іюля 1816 года. — С.-Петербургъ.*

Желая изъяснить Мое вниманіе къ тому усердію, съ каковымъ служили вы въ продолженіе минувшей войны и зная отличныя ваши способности, Я назначилъ васъ въ качества чрезвычайнаго и полномочнаго посла ко двору шаха Персидскаго. Слѣдующее здѣсь въ руководство ваше наставленіе покажетъ вамъ всю важность возлагаемаго на васъ порученія и сколь нужно для пользы Россіи, чтобы оно съ успѣхомъ было кончено, а потому увѣренъ Я, что вы употребите всю возможную попечительность и стараніе, дабы исполнить въ точности Мои намѣренія по сему предмету и чрезъ то подадите Мнѣ новое доказательство вашей ко Мнѣ преданности.

Для свѣдѣній вашего о причинахъ, побудившихъ Меня къ назначенію сего посольства, здѣсь прилагается полное обзорѣе переговоровъ, кои поручено было начать ген.-отъ-инф. Ртищеву и кои кончились мирнымъ постановленіемъ. Въ сихъ бумагахъ заключаются также объясненіе тѣхъ переговоровъ и вы увидите, что о взаимномъ посольствѣ соглашеносъ сепаратнымъ актомъ и что главная дѣль Персидскаго двора въ семъ случаѣ состояла въ томъ, чтобы просить о возвращеніи земель, уступленныхъ намъ отъ Персіи. Вслѣдствіе сего посольцъ Мирва-Абуль-Хасанъ былъ отправленъ въ С.-Петербургъ немедленно послѣ разрыва ратификаціи. Онъ прибылъ въ здѣшнюю столицу во время Моего отсутствія, которое по дѣламъ Вѣнскаго конгресса и по случившимся въ 1815 году происшествіямъ продлилось сверхъ всякаго ожиданія. Возвратясь сюда въ концѣ того-же года, Я немедленно обратилъ Мое вниманіе на положеніе дѣлъ

съ Персіею. Персидскому послу дана была публичная аудіенція со всеми оказательствами уваженія и со всеми почестями, употребительными въ подобныхъ случаяхъ, а Министрству иностранныхъ дѣлъ было предписано войти съ нимъ въ переговоры. При первомъ свиданіи объявилъ онъ, какъ поручено ему сдѣлать предложенія; по приглашеніи-же изложить ихъ письменно вручилъ чрезъ нѣсколько дней ноту, при семъ въ спискѣ приложенную. Содержаніе оной состоитъ въ домогательствѣ, чтобы мы отдали обратно Персіи или всѣ земли, кои намъ отъ нея уступлены, или часть оныхъ за денежное вознагражденіе; поименно никакихъ земель не обозначено, но по частнымъ свѣдѣніямъ извѣстно, что онъ требовалъ всего только для того, чтобы тѣмъ вѣрнѣе получить хоти часть и что всѣ желанія Персидскаго двора въ полной мѣрѣ удовлетворились-бы, если-бы изъ числа приобретенныхъ нами земель мы уступили обратно ханства Тальшинское, Карабагское и Ганджинское.

Какими-бы ни были обстоятельства, подавши поводъ къ сему домогательству, нельзя не согласиться въ томъ, что такое требованіе о возвращеніи земель по заключеніи договора, силою котораго онѣ торжественно уступлены, должно показаться довольно страннымъ. Само по себѣ сіе предложеніе не заслуживало бы никакого уваженія, но въ отношеніи къ принятой Мною системы для блага общаго, которею, по Моему понятію, должно быть неразрывно съ существующими пользами Моихъ подданныхъ, оно представляется въ другомъ видѣ. Въ Мое усилія въ послѣдней достопамятной войнѣ, толь успѣшно конченной, не имѣли иной дѣли, какъ только привести дѣла въ такое положеніе, чтобы Европа воспользовалась всеми выгодами, кои доставитъ можетъ миръ прочный и продолжительный. Намѣренія Мои исполнились и теперь первая обязанность государей и первая потребность народовъ должны состоять въ томъ, чтобы сіе положеніе дѣлъ нерушимо сохранилось. Примѣръ главнѣйшихъ державъ въ твердомъ послѣдованіи благоразумной и скромной политикѣ насъ всего можетъ тому содѣйствовать, и въ семъ отношеніи Россія по своей обширности, по изобилію всякихъ способовъ и особенно по воинской силѣ своей больше всѣхъ другихъ державъ обращаетъ на себѣ общее вниманіе, а потому Я поставилъ непремѣннымъ Себѣ правиломъ стараться всеми мѣрами, дабы утвердилось мнѣніе, что преобладаніе Россіи, доколѣ Я буду управлять ею, обратится единственно къ охраненію общей безопасности и что не отъ насъ возникнуть можетъ вновь система общаго испроверженія и разрушенія, толь

долго свирпствовавшая надъ Европою во время Наполеонова владычества. Послѣду сему правилу и даны не подать даже повода къ подорвѣнію, что мы имѣемъ честолюбивые виды насчетъ Персіи, Я рѣшился, не отвергая ядрѹтъ сихъ домогательствъ, принять въ соображеніе, нельзя-ли въ самомъ дѣлѣ уступитъ Персіи какія нибудь земли, въ удержаніи коихъ нѣтъ для насъ совершенной необходимости, но за то получить другія выгоды и снѣмъ образомъ найти средство къ удовлетворенію сей державы безъ ущерба пользы собственной; въ виду-же общаго понятія поставить явное доказательство, что Я первый на самомъ дѣлѣ исполню тѣ правила, о коихъ другимъ державамъ проповѣдую. Для сего нужно было прежде всего удостовѣриться въ важности предметовъ, о возвращеніи коихъ Персія домогается. Я требовалъ о томъ свидѣнія отъ людей, кои употреблены были въ Грузіи и, слѣдовательно, имѣли случай приобрести ихъ на мѣстѣ. Волѣдствіе чего ген. Торماسовъ и маркизъ Паулуччи представили записки, при семъ приложенныя *); но заключающіяся въ нихъ свидѣнія показались Мнѣ столь-же недостаточны, какъ и всѣ другія, сообщенная постороннимъ образомъ, а потому положилъ Я, не приступая на первый разъ ни къ какой рѣшимости, принять слѣдующія мѣры.

1) Не давать Персидскому послу рѣшительнаго отвѣта.

2) Объявить ему, что сей отвѣтъ будетъ доставленъ шаху чрезъ посла, который отъ Меня къ нему отправленъ будетъ.

3) Поручитъ Моему послу, чтобы онъ обозрѣлъ сперва наитщательнѣйшимъ образомъ вновь приобретенныя земли и потомъ доставилъ Мнѣ самое точное и подробное о нихъ донесеніе.

4) Приступить къ какой либо рѣшимости не иначе, какъ на основаніи сего донесенія.

О семъ объявлено послу нотою и хотя онъ не могъ быть доволенъ, не получивъ успѣха въ своемъ порученіи, но, не возобновля болѣе никакихъ исательства и почитая свое посольство конченнымъ, просилъ, чтобы ему дана была отпускная аудіенція.

Изъ сего изложенія принятыхъ Мною мѣръ вы довольно ясно усмотрѣть можете главные черты обязанности вашихъ. Остается объяснить вамъ образъ Моихъ мыслей насчетъ сношеній вашихъ съ Персіею, указать вамъ цѣль, къ коей устремлены Мои желанія для пользы Моихъ подданныхъ и обозначитъ съ точностію правила для поведения вашего.

*) Смъ выше документъ подъ № 259, а записку маркиза Паулуччи въ 17 Актобѣ, стръ 983 — 992

Изъ предписаній, данныхъ разнымъ предѣстникамъ вашимъ въ Грузіи, вы увидите, что цѣль войны съ Персіею состояла въ томъ, чтобы постановитъ границу по рѣкамъ Куръ, Араксъ и Арпачаю. Вы уомотрите въ нихъ также, по какимъ причинамъ Я рѣшился впоследствии согласиться на условія, по коимъ она утвердилась на основаніи status quo ad presentem. Нельзя не согласиться, что нынѣшнее ея положеніе по содержанию трактата сопряжено съ большими неудобствами. Достаточно взглянуть только на карту, чтобы въ томъ увѣриться, а также почувствовать всѣ преимущества, кои могла-бы доставитъ естественная граница, обозначенная теченіемъ двухъ большихъ рѣкъ, кои легко защитить можно и посредствомъ оныхъ одинакъ навсегда учредить дѣла въ такомъ порядкѣ, что на будущее время не могло-бы встрѣтиться никакого повода къ взаимнымъ неудобствамъ. Большая часть людей, коимъ тѣ мѣста извѣстны, не только сіе подтверждаютъ, но почитаютъ означенную границу совершенно необходимою и даже сомнѣваются, чтобы безъ того можно удержаться въ Грузіи. Будучи согласенъ съ ними въ томъ, что сія граница дѣйствительно полезна и гораздо выгоднѣе постановленной нынѣ, Я не могу однако-же еще увѣриться, чтобы и въ сей послѣдней не заключалось средствъ для защиты и безопасности владѣній нашихъ въ Кавказомъ и чтобы сія владѣнія въ самомъ дѣлѣ были подвержены такой опасности, если не будутъ ограждены полнымъ теченіемъ Аракса; но буде нельзя приобрести сего иначе, какъ только силою оружія, въ такомъ случаѣ безусловно было-бы занимать сію мыслью по извѣстностямъ выше сего причинамъ, а должно удовольствоваться нынѣшнюю границу и стараться только о томъ, чтобы изъ нея извлечь какъ можно больше пользы. Впрочемъ, всякая война, безъ явнаго къ тому повода со стороны Персіи и предпріятая для того только, что намъ нужно приобрести новыя выгоды или удобства, была-бы война несправедливая и, слѣдственно, противная принятымъ Мною правиламъ. Я совершенно чуждъ всякаго помышленія о новыхъ завоеваніяхъ, а желаю только, чтобы миръ съ Персіею сохранился и дружественныя сношенія съ нею утвердились, и для того при обозрѣніи новыхъ границъ вы должны не упускать изъ виду сего миролюбиваго Моего намѣренія. Въ руководство ваше по сему предмету будутъ особо начертаны сколько можно подробныя правила при недостаткѣ мѣстныхъ свидѣній о томъ краѣ. Сіе составитъ первый предметъ занятій вашихъ по прибытіи вашему въ Грузію, ибо, соображаясь съ вашимъ по сему предмету

донесеніемъ, Я предоставилъ себѣ дать послѣдній отвѣтъ на представленныя Персидскимъ посломъ домогательства, кои, впрочемъ, не могутъ быть уважены во всемъ пространствѣ ихъ, ибо ни въ какомъ случаѣ не можетъ настоять рѣши о Ганджѣ, но должно увѣриться, нельзя-ли въ Тальшинскомъ и Карабагскомъ ханствахъ найти средства въ удовольствованію Персіи, проведи чрезъ нихъ новую черту границъ и стараясь во взаимство того получить другія выгоды.

Нѣтъ сомнѣнія, что всего полезнѣе было-бы обмѣнить приобретенную нами за Араксомъ землю на Эривань и Нахичевань; но, зная съ какимъ упорствомъ Персія уклонялась отъ уступки сихъ владѣній, никакъ нельзя надѣяться, чтобы она нынѣ на то согласилась. Вообще Я положилъ обратныя съ нашей стороны уступки въ Тальшинскомъ и Карабагскомъ ханствахъ, а также мѣру Моей снисходительности при утверждени новаго разграниченія распорядить въ соразмѣрности съ тѣмъ, чего можно будетъ ожидать отъ Персіи въ иныхъ отношеніяхъ.

Требованія Мои будутъ состоять во-первыхъ въ коммерческихъ выгодахъ. Министръ финансовъ представилъ Мнѣ равныя замѣчанія въ особой запискѣ, которая послужитъ намъ по сему предмету наставленіемъ. Я присовокупляю здѣсь только, что еслибы можно было снискавъ позволеніе завести въ Зензехъ (Энзели), особливо-же въ Астрабадѣ, торговныя конторы въ томъ видѣ, какъ предначертано было покойною Государынею Императрицею Екатериною въ наставленіи, данномъ Ею гр. Зубову, а также въ запискѣ, симъ послѣднимъ составленной, то сіе принесло-бы важную пользу для Астраханской торговли нашей и въ омажете истинную заслугу, если предусѣете привести сіе въ исполненіе.

Я искренно желаю быть съ Персіею въ мирѣ и, слѣдственно, для Меня пріятно будетъ все, что послужитъ можетъ въ утвержденію связей, на послѣднемъ договорѣ основавшихся, а также въ тому, чтобы сии связи обратились въ пользу будущихъ соображеній, кои по степенію обстоятельствъ могутъ встрѣтиться. Сіе требуетъ однако-же крайней осторожности и наивнимательнѣйшаго рассмотрѣнія. По увѣреніямъ посла шаха совершенно расположено по сему предмету соответствовать Моимъ желаніямъ; но прежде всего рѣшить должно, можно-ли приступить къ союзу съ Персіею безъ опасенія, что отъ того можетъ послѣдовать для насъ гораздо больше неудобностей, нежели пользы. Для Россіи всего нужнѣе, какъ кажется, заключить такое обязательство, по которому можно-бы было увѣриться въ совершенномъ

нейтралитетѣ со стороны Персіи во всѣхъ войнахъ, кои Мнѣ случилось-бы вести въ другихъ мѣстахъ, гдѣ-бы то ни было, съ тѣмъ при томъ, чтобы Я не былъ обязанъ во взаимство того брать дѣятельнаго участія въ расприхъ Персіи съ соседними ей народами, ни-же помогать нынѣ владѣющему шаху или кому-либо изъ сыновей его въ случаѣ мятежей или несогласій внутреннихъ, кои по всѣмъ соображеніямъ неминуемо должны случиться послѣ смерти шаховой. Онъ назначилъ по себѣ наследникомъ Аббас-миру, но по разнымъ свѣдѣніямъ вѣроятно, что прочіе сыновья Фетх-Али-шаха, особливо-же склонный къ войнѣ Мамед-Али-мирза, управляющій нынѣ южными провинціямъ, не допустятъ, чтобы онъ спокойно воспользовался симъ правомъ. Если-бы Я руководствовался иными побужденіями, а не тѣми, что и въ Ави послѣ столь продолжительной войны и тяжкихъ бѣдствій, также какъ и въ Европѣ, нужно возстановить миръ необходимый и для пользы Моихъ подданныхъ, и если-бы Я не былъ убѣжденъ, что для достиженія сей цѣли непременно должно послѣдовать настрояннѣйшимъ правиламъ совершеннаго миролюбія, то смятенія и междоусобныя войны, кои должны возникнуть по кончинѣ шаха, могли-бы подать поводъ или предлогъ къ тому, чтобы въ условіяхъ договора, въ Гулистанѣ заключеннаго, были присовокуплены нужная для насъ допущенія; но Я чуждъ сей мысли и, слѣдовательно, не желаю обязательствъ, кои могли-бы дать Мнѣ право вступаться во внутреннія дѣла и несогласія въ Персіи; напротивъ того, Я почелъ-бы такуюю обязанность для Меня тягостною, ибо она вовлекла-бы Россію въ новыя войны и потому для Меня пріятно было, что при послѣднихъ переговорахъ на предложенную съ нашей стороны статью, чтобы наследство престола было обезпечено въ пользу Аббас-миры, самъ Персидскій шахъ не изъявилъ своего согласія. При полученіи отвѣтной отъ Меня въ Аббас-мирѣ грамоты, Персидскій посолъ, замѣтивъ, что въ надписи нѣтъ титула наследника Персіи, домогался наубѣдительнѣйшимъ образомъ, чтобы сии слова были прибавлены, но Я отклонилъ сіе предложеніе по уваженіямъ, изъясненнымъ въ отвѣтѣ, ему данному и при семъ въ списокѣ прилагаемомъ. Тѣ-же самыя доводы должны употребить и вы при всѣхъ сношеніяхъ вашихъ по сему предмету. Впрочемъ, увѣряйте Аббас-миру при всякомъ случаѣ, что во вступленіи его на престолъ Я никакъ не отречусь признавать его владѣтелемъ Персіи; если-же удостоверитесь, что, давши сей титулъ шахскаго наследника, мы не подвергаемся ручатель-

ству за его право на престолъ, то нѣтъ никакой надобности ему и нынѣ въ томъ отказывать. Въ договорѣ, заключенномъ между Англіею и Персіею, Англіискій посолъ Гор-Уэзелей помѣстилъ статью слѣдующаго содержания: „Объ договаривающихся сторонахъ взаимно обязуются поддерживать порядокъ наследія, въ каждомъ изъ двухъ государствъ нынѣ существующій“, но Англіиское правительство не утвердило сей статьи, объявивъ, что она несообразна съ ихъ конституціею, и хотя сіе правительство даетъ и нынѣ Аббас-мирзѣ титулъ Персидскаго наследника, но не принимая на себя никакого въ томъ ручательства. Я считаю за нужное держаться и съ нашей стороны сего-же правила осторожности. Старайтесь однако-же въ объясненіяхъ вашихъ съ Аббас-мирзою оказывать ему всякое уваженіе, чтобы смягчить сколько можно непріятное надъ нимъ сей мѣры дѣйствіе и въ тоже время увѣряйте наиположительнѣйшимъ образомъ въ Моёмъ дружескомъ къ нему расположеніи.

По изъясненнымъ здѣсь уваженіямъ повторю, что съ Персіею полезно-бы было заключить одно только постановленіе, и именно такое, по которому она съ своей стороны обязалась-бы наблюдать настрожайшій нейтралитетъ, а Россія во взаимство того равномерно обязалась-бы оставаться совершенно неутраляльно во всѣхъ войнахъ, кои Персія вести будетъ съ сопредѣльными или иными государствами. Впрочемъ, и для сего нужно еще рассмотреть въ какомъ положеніи Персидское правительство и можно-ли положить на такое съ нимъ обязательство, а потому вы не оставите удостовериться на мѣстѣ довольно-ли прочно оно основалось и можно-ли, вступая съ нимъ въ тѣ связи, ожидать какой либо пользы съ благонадежностію? Кромѣ вышесказанной выгоды сіи связи могли-бы также ослабить вѣсь Англіискаго тама вліянія. Пѣвъ всѣхъ Европейскихъ державъ Англія паче всѣхъ другихъ старалась какъ можно больше сблизиться съ Персидскимъ правительствомъ и при неослабномъ о томъ пощеніи посредствомъ многихъ дѣятельныхъ агентовъ, ею тамъ употребленныхъ, она успѣла усилить свое вліяніе до такой степени, что оно распространяется на всѣ части внутренняго управления.

Сколь ни тѣсны Мои сношенія съ Великобританскимъ правительствомъ, Я не могу однако-же равнодушно видѣть, чтобы власть его усиливалась въ союзественномъ со Мною государствѣ, о которомъ по необходимости Я долженъ стараться, чтобы оно не было подвержено постороннему Европейскихъ державъ вліянію. Англія естественно должна желать, чтобы

всѣ виды и помышленія Персидскаго правительства были обращены къ сѣверу и будетъ возбуждать въ немъ противъ насъ подозрѣнія, дабы отвѣтъ его вниманіе отъ юга. Меня не занимаютъ замыслы, чтобы посредствомъ Персіи потрѣстать власть Англичанъ въ Индіи и, слѣдовательно, Я неоспоримое имѣю право стараться всеми мѣрами, дабы остановить дѣйствіе такой системы, которая со временемъ легко обратиться можетъ и къ той цѣли, чтобы вредить Моимъ владѣніямъ за Кавказомъ? Вслѣдствіе сего Я призналъ за нужное при самомъ началѣ устранить всякое посредничество Англіи въ переговорахъ, съ Персидскимъ посломъ здѣсь производившихся, ибо легко было не предвидѣть, что всякое его соучастіе въ столь важномъ обстоятельствѣ открыло-бы ему множество способовъ и предлогамъ вмѣшиваться часть отъ часу болѣе въ дѣла Персіи. Пѣвъ обзорѣна переговоровъ ген. Ртищева и изъ той, здѣсь размысленныхъ съ лордомъ Катгартомъ, вы усмотрите, на чемъ старается Англіиское правительство основать обязанность и права свои на сіе посредничество, а также какіе съ Моей стороны употреблены доводы въ опроверженіе оныхъ и дабы совершенно отклонить сіе предложеніе. Всѣ сіи свѣдѣнія ясно покажутъ вамъ, сколь нужно остановить перевѣсъ Англіискаго вліянія въ Персію, ослабляя оное неспиритнымъ образомъ и наконецъ вовсе истребить его. И потому сей предметъ поручается особенному вниманію вашему и съ тѣмъ, чтобы вы помѣстили оный въ числѣ главнѣйшихъ обязанностей вашихъ. Судя по разнымъ отзывамъ Персидскаго посла, есть поводъ къ заключеніямъ, что сіе вліяніе, становясь часть отъ часу выскательнѣе и обращаясь даже на мелочныя подробности внутренняго управления, дѣлается для Персіи тягостнымъ и едва-ли не заставляетъ ихъ желать, чтобы отъ него избавились. Буде сіе справедливо, то вы найдете уже готовый способъ, который много поможетъ вамъ въ семъ дѣлѣ и вы не оставите воспользоваться онымъ въ полной мѣрѣ. Не нужно объяснять вамъ, что сія часть вашей инструкции требуетъ столь-же тщательнаго, сколь и осмотрительнаго исполненія, дабы какъ нибудь не разстроитъ насъ съ Англіею и не подать ей повода къ справедливымъ противъ насъ жалобамъ. Впрочемъ, успѣхи ваши по сему порученію должны болѣе сростать въ естественномъ послѣдствіи возрастающаго къ Россіи довѣрія, нежели въ какихъ либо иныхъ мѣрахъ или непосредственныхъ съ вашей стороны внушеніяхъ, и потому въ обращеніи вашемъ съ поселившимися въ Персіи или акредитованными при тамошнемъ дворѣ Англичанами должно быть со-

блюдено все то внимание и ласки, коихъ они въ прѣшъ ожидаютъ отъ посла дружественной и союзной державы.

Во время пребывания своего въ Россіи Персидскій посолье имѣлъ случай удостовѣриться о способахъ, коими она можетъ располагать, не имѣя никакой войны въ Европѣ. Думать должно, что его о томъ донесеніе произведетъ надъ шахомъ весьма полезное дѣйствіе и погудитъ его обратиться къ миролюбивому расположенію, если-бы, чего, впрочемъ, ожидать нельзя, онъ могъ имѣть помысленіе метить за то, что его посольство толь неудачно кончилось, или отнять сію то, чего не можетъ списать переговорами.

Разговаривая съ шахомъ и съ его министрами, старайтесь вообще утвердить ихъ въ мнѣніи, что для блага Персіи необходимо нужно ей быть въ мирѣ съ Россіею и, слѣдовательно, предоставить намъ все то, что по трактату слѣдуетъ; наблюдать тщательно, чтобы дружественныя сношенія упрямілись и избѣгать всего, что можетъ нарушить ихъ. Испытанныя Персіею пораженія въ то время, когда мы противъ нея дѣйствовали только малѣйшею частью силъ нашихъ, безъ сомнѣнія произвели надъ нею глубокое впечатлѣніе и навѣрно она чувствуетъ всю опасность, ей предстоящую въ случаѣ новой войны съ Россіею въ такое время, когда она можетъ располагать всеми своими средствами. Не излишне было-бы о сей важной истинѣ повторять имъ чаще, ибо страхъ надъ сими народами больше всего дѣйствуетъ, а въ настоящемъ случаѣ сіе обратилось-бы въ ихъ-же пользу, ибо чрезъ то можно воздержатъ ихъ отъ разныхъ покушеній, на кои пустившись по неосмотрительности, сами должны сдѣлаться первою ихъ жертвою. По Моему приказанію Я не имѣю даже въ помысленіи воспользоваться превосходствомъ силъ Моихъ, дабы принудить ихъ къ новымъ уступкамъ. Вся цѣль сношеній Моихъ въ Азіи состоитъ токмо въ томъ, чтобы сохранился миръ и водворилось спокойствіе между народами, сопредѣльными въ томъ краѣ съ Россійскими владѣніями, ибо подъ сѣнью мира и общаго спокойствія Я надѣюсь утвердить благосостояніе и распространить просвѣщеніе въ земляхъ, лежащихъ за Кавказомъ, а также довершитъ постепенное покореніе народовъ, на немъ обитающихъ. Сей важный предметъ требуетъ неослабнаго съ вашей стороны попеченія, ибо доколь продолжаться будетъ непріязненное положеніе съ сими народами, до тѣхъ поръ нельзя ручаться за прочность нашего военнаго положенія въ Грузіи.

Послѣку предстоящіе переговоры съ Персіею должны паче всего предстать очевидное доказательство, сколь искренно желаю Я, чтобы общій миръ утвердился какъ можно болѣе, то заключающееся здѣсь наставленіе не есть изложеніе точной воли Моей, но простое только обозначеніе тѣхъ предметовъ, по которымъ, сообщаясь съ вашими донесеніями, Я намѣренъ приступить въ миролюбивомъ смыслѣ къ твердой рѣшимости. Я не прежде могу снабдить васъ положительными предписаніями, какъ по полученіи первыхъ вашихъ донесеній. Паче всего нужно, чтобы вы какъ можно скорѣе донесли Мнѣ о послѣдствіяхъ возложеннаго на васъ обзорнія ново-приобрѣтенныхъ владѣній, ибо, пока не обозначится съ точностію чего стоятъ сіи земли и какихъ выгодъ можно за нихъ требовать отъ Персіи, въ видѣ какихъ либо преимуществъ по торговымъ или денежнаго вознагражденія, буде шахъ не отымѣилъ сей мысли, Я не могу дать толь рѣшительныхъ предписаній, по коимъ вы могли-бы вступить въ окончательные переговоры, а потому нужно распорядитъ ваше путешествіе такимъ образомъ, чтобы по расчету времени Мои повелѣнія могли дойти къ вамъ вскорѣ по прибытіи вашему въ Персію. Между тѣмъ старайтесь удостовѣриться въ расположеніяхъ шаха и узнать, на какомъ правилѣ вознагражденій съ Персидской стороны положено будетъ приступить къ переговорамъ.

Вы можете пробить въ Тегеранъ столько времени, сколько, по мнѣнію вашему, нужно будетъ для исполненія возложенныхъ на васъ порученій. Не назначая никакаго срока, Я предоставляю сіе въ полной мѣрѣ вашему усмотрѣнію, когда вы будете на мѣстѣ, съ тѣмъ, чтобы посольство ваше могло принести какъ можно больше пользы. Вы не оставите упустить возможнаго старанія, дабы собрать самыя достоверныя и подробнѣйшія свѣдѣнія о правленіи сей земли и ея способахъ, о ея статистикѣ и топографіи, а также о состояніи и силѣ войскъ ея. Съ вами отправляется нѣсколько воинскихъ и гражданскихъ чиновниковъ, коихъ вы можете употребить къ тому съ пользою, разославъ ихъ въ разныя мѣста Персіи, а также разрѣшаю и васъ на таковыя путешествія, какъ то: въ Испаганъ и южныя провинціи Персіи, если только можно будетъ на то рѣшиться, не подвергая себя опасности и если сіе не противно будетъ Персидскому правительству.

Я приказалъ сообщить вамъ всѣ представленные Мнѣ въ послѣднее время бумаги, относящіяся до Персіи. Вы найдете между ними двѣ записки, кои были со-

ставлены, въ бытность ген. Гардана Французскимъ посломъ въ Персіи, чиновниками его миссіи *). Онѣ дошли до Мена по особымъ связямъ съ нынѣшнимъ Французскимъ министерствомъ и для того поручаю вамъ хранить ихъ съ крайнею осторожностію.

Вамъ вручены будутъ для доставленія разныя грамоты и подарки какъ отъ Мена, такъ и отъ имени Государыни Императрицы къ сукурѣ шаховой. Министерство иностранныхъ дѣлъ сообщитъ вамъ подробный имъ списокъ и особо изложитъ нѣкоторые замѣчанія касательно этикета, который нужно будетъ соблюсти какъ при поднесеніи оныхъ подарковъ и грамотъ, такъ и вообще при всѣхъ сношеніяхъ вашихъ съ дворомъ и фамиліею шаха. Въ семъ отношеніи Персидскому послу было оказано здѣсь столько уваженія и снисхожденія, что Тергеранскій дворъ, конечно, не оставитъ и въ разсужденіи васъ соблюсти взаимно совершенное. Въ Азіатскомъ церемональнъ заключаются много такихъ вещей, которыя по своей необыкновенности часто кажутся для Европейцевъ неприличными; въ такихъ случаяхъ будьте вообще сговорчивы, ибо нетрудно различить то, что относится просто къ обычаямъ, отъ такихъ вещей, кои можно почтеть за уніженіе.

Министерство иностранныхъ дѣлъ сообщитъ вамъ также списокъ чиновникамъ, кои будутъ принадлежать къ посольству вашему.

По отъѣздѣ вашемъ изъ Тегерана нужно будетъ учредить тамъ всегданнюю миссію, почему не оставьте донести Мнѣ, кого именно изъ сихъ чиновниковъ вы признаете наиболее способнымъ къ исправленію тамъ должности повѣреннаго въ дѣлахъ, каковое назначеніе не можете имѣть мѣста только въ такомъ случаѣ, когда-бы по обороту дѣлъ не могло въ томъ быть ни пользы, ни приличія.

Кромѣ яванованъ по званію командира Отдѣльнаго Корпуса въ Грузіи Я назначаю вамъ на содержаніе, докладъ продолжится сіе посольство, по 5-ти т. р. с. въ мѣсяцъ; сверхъ того приказываю отпустить на чрезвычайныя издержки 25 т. р. с. и 20 т. р. асс.

Такимъ образомъ, снабдивъ васъ всѣми средствами къ исполненію Моихъ намѣреній, надѣюсь Я несомнѣнно на усердіе и ревность, кои вы съ своей стороны употребите, дабы оправдать Мою къ вамъ довѣренность и въ сей надеждѣ пребываю къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ написано, „АЛЕКСАНДРЪ“

Обозрѣніе мирныхъ переговоровъ въ Персидскимъ правительствомъ.

Съ 1806 года не проходило почти на одного года безъ переговоровъ о мирѣ или перемиріи Главнымъ предметомъ съ вашей стороны всегда бы-

ло постановлять границы по рр Куръ, Арасу и Армаву. Сіи переговоры обыкновенно кончались лозымъ непримиримымъ рѣшеніемъ и Персидское правительство сіе средство, чтобы собраться съ новыми силами, и всегда съ намереніемъ, казъ-то случалось въ 1812 году, въ продолженіи мирныхъ переговоровъ паравѣ Александръ съ помощью Персидъ воровалъ въ Грузію и проважалъ страшный бунтъ въ Кахетинъ, а Персидскій войскъ никакъ не вѣдалъ Талышское.

Въ началѣ 1813 года, по откровеніи тогда удобности при содѣянніи Английскому министру привести въ совершенье основаніе дѣла вашихъ съ Персеею, ген Ртищевъ было предписано войтѣ въ сношеніи съ Английскимъ посломъ въ Тегеранскъ дворъ и въ томе время казъ ему разрѣшеніе въ отъѣздъ пренныхъ предписаній заключать миръ съ Персіею на слѣдующемъ основаніи

1) Вѣстие границы по рр Куръ, Арасу и Армаву, которая предлагалась, постановитъ границу по вѣстамъ тѣмъ владѣній и землямъ, которыя нинѣ уже по власти вашей находятся и которыя добровольно повторилъ сикрету Е. И. В. или воинымъ сіюю Его оуму

2) Сію границу постановитъ казъ ному выгоде и удобности во вѣлахъ, особенно-же въ воюемыхъ, отомешихъ.

3) Въ заключавшіяхъ между сею границею и Кавказскою Лніею, а равно и прилегающими къ сей послѣдней и къ Каспійскому морю землямъ, вѣдомъ и владѣнію обмѣнать въ договоръ основаніи кажде и постановитъ, что Персидское правительство отъ всѣхъ правъ и притязаній своихъ на оныя землѣ навсегда отринуется и признаетъ ихъ вѣсоносно принадлежаніемъ Россійской Имперіи

4) Хавство Талышское съ обѣихъ сторонъ править новизненнымъ, но подъ повороватствомъ и ругачествомъ Россійской Имперіи

5) Удержать и въ собоу сохранитъ естественное единство Россійскаго едина въ Каспійскомъ морѣ

6) На сѣхъ условіяхъ Е. И. В. союветилъ торжественно править нинѣ царствующаго въ Персіи Фетх-Али шаха въ высочайшъ и державномъ свѣтлѣшихъ шаховъ достоинствѣ, но древнѣмъ въ Персіи объявленіемъ.

7) А по немъ не только править единстваннымъ выслаждающимъ вѣрваннаго нѣмъ сына его Аббас-ширу, съ тѣмъ, чтобы выслаждо Персидскаго престолоу оставалось въ свѣтлѣшихъ докъ его, но сіи права и въ истинномъ нѣмъ посылать и оборонять сіююю оружія противъ всѣхъ тѣхъ, кто покусающъ-бы оныя осмѣрять

8) Подтвердить пренныя трактаты вашъ съ Персіею съ объявленіемъ въ тѣхъ случаяхъ оговоркою

9) О торговыхъ сношеніяхъ выговорить все, что можетъ послужитъ къ обводной пользы, но съ выключеніемъ, чтобы ничего не было въ нарушеніи воровныхъ нинѣхъ уваженій въ разсужденіи купечества и торгъ

10) О разныя оборонныя заставы и приболъ и оборонныя вышнихъ министровъ и посольствовъ и прочъ предоставляемъ истиннымъ соображеніемъ сего главоуначующаго

На предствленіе ген Ртищева, что статья о Талышскомъ хавствѣ, по его соображеніямъ, можетъ затруднитъ переговоры и послужитъ поводомъ дѣже къ прекращенію оныхъ, ему было предписано (отъ 23-го іюня того-же года), не смотря на то, употребитъ по сему предмету выслаждающее состояніе и не имать отступать отъ сего требованія, казъ удовлетворившимъ совершенно, что оныя-же сіи пунктъ можетъ поинять успѣшному переговорамъ основанію, и въ такомъ случаѣ выговоритъ оному-не вѣрванно, что онъ владѣлецъ Талышской, не его подданне не повесутъ никакого ищія и что все прошедшее будетъ предано забвенію

Первые переговоры на основаніи сихъ предписаній, поестъ вышнимъ сношеніи съ Английскимъ посломъ и съ послѣднимъ Персіи Аббасъ-широмъ, послѣдовавъ въ послѣднихъ числахъ переговоровъ Персидскій посланскъ подъ предводительствомъ своего Аббасъ-ширы 19-го и 20-го октября по ту сторону Араса и вѣстѣ штурмомъ въ Давоанской на 1-е января 1813 года сѣрво побудила ихъ возобновитъ искательства о мирныхъ сношеніяхъ.

Ген Ртищевъ, имѣя поводъ въ заключенію, что Аббас-ширу оружанъ ладн (и въ томъ числѣ первый министр его и дядя Мерва-Девиртъ), Россія неохотоступителенъ и для чистящихъ выгоды оныхъ сношеній, чтобы война продолжалась, требовалъ, чтобы заключавшіеся между переговоровъ произведены были вѣсоностремно съ министерствомъ Баба-хана.

Послѣ договоренной переписки главоуначующаго съ Английскимъ посломъ въ Персіи и непосредственно съ первымъ Персидскимъ вѣрванемъ Мерва-Шою казъ о сѣмъ, а также о другихъ предметахъ мирнаго соглашенія, со стороны Персидскаго владѣнія новизненно было въ вѣстѣи полномочнаго находящагося нинѣ въ Персидскъ дворѣ Мерва-Абду-Халимъ-хана. Съ сіимъ полномочнымъ ген Ртищевъ заключилъ 1-го октября 1813 года на 30 дней перемирія, и 12-го тою вѣстѣи подписана оныи мирный договоръ и

особый секретный акт въ Россійской имперіи Карабаскаго ханства, въ трехъ частяхъ, при 7ъ листахъ.

О семъ договорѣ генъ Ритшевъ, сравнявъ содержаніе оного съ данными ему въ сей предметъ предписаніями, объясняетъ следующее

1) Переговоры начались наусторившіимъ въ непродолжительное со стороны Персидскаго полномочнаго министромъ, чтобы прежде всего постановлено было бы секретный актъ, на основаніи котораго Персидское правительство могло-бы надѣяться на удовлетвореніе въ просьбѣ, но по заключеніи трактата будутъ Россійскому Двору предстать Персидскіе проекты сего акта заключеннаго въ слѣдующее время. Но заключеніи мира оговоро, не будутъ отправлены отъ Персидскаго ханства въ Россійскому Двору, представляется право просить Е. И. В. объ уступкѣ Персидскіе владѣній съ тѣмъ, чтобы сія просьба была уважена! После многихъ затрудненій съ обѣихъ сторонъ генъ Ритшевъ рѣшился удовлетворить сію требованію, и с поднесъ секретный актъ прежде переговоровъ о самомъ мирѣ, но не рѣшившись только оми просить и изсказать свои выраженіи, но позвъ Персидское правительство было-бы въ правѣ ожидать непродолжимо въ просьбѣ ослухъ удовлетворенія, и с поднесъ его въ томъ видѣ, въ какомъ сей актъ ныне находится Персидскій полномочный согласился на сіи переговоры не иначе, какъ испросивъ на то предвѣстнаго одобренія отъ своего двора разрѣшенія

2) Персидскій полномочный озавакъ большое затрудненіе во второй статьѣ трактата, въ коей находится опредѣленное наименованіе всѣхъ земель и городовъ, чрезъ кои положенъ чертъ извѣстныхъ границъ оныхъ съ Персидскою имперіею (какъ говорится генъ Ритшевъ) что во всей Персидскій коніи отъ южныхъ до северныхъ сіи полномочный, не видалъ достаточнаго о тѣхъ земляхъ свидѣній, а потому озавакъ повторить что либо въ противности status quo ad presentem предлагая обозначить границы оныхъ только общіи наименованіемъ главныхъ городовъ владѣній; но согласился на сію статью, когда въ оной было означено, что по заключеніи и поспѣ рѣшеніи трактата будутъ съ обѣихъ сторонъ назначены извѣстные комиссары, кои разсмотрѣвъ и извѣстно опредѣлятъ сіи границы

3) Статьи о правленіи всѣхъ владѣній и народовъ, заключающихся между оной границею и Кавказскою Ланхою, принадлежашимъ въ собственность Россійской Имперіи, была подвержена тѣмъ многимъ объясненіямъ Персидскій полномочный признавалъ се вовсе неумолимъ послѣ второй статьи, въ которой черта границъ стола положительно обозначена, а потому признавалъ се откровеннаго, что такое положительное исчисленіе томъ многихъ земель и владѣній произведено-бы въ Персидскій недостатокъ испытаній для правительствъ съ легкимъ для него озавакъ генъ Ритшевъ, списавъ сію статью, согласился на то, чтобы была означена оныя только главными владѣніи безъ особаго наименованія народовъ, особливо въ Дагестанскіи общинахъ, а обозначивъ просто, что всѣ Дагестанскіе принадлежатъ Россійской Имперіи и не умолуявъ также обѣ стороны шаха отъ всѣхъ правъ его и притязаній на оныя, послѣдныя права сіи сами собою уничтожаются чрезъ такое правленіе

4) О правленіи со стороны Россійской Имперіи въ шахскомъ достоинствѣ вѣншаго Персидскаго владѣнія въ трактатѣ ничего не упомянуто въ непродолжимо и во мнѣніи Персидскаго полномочнаго и по его объясненіямъ, что когда весь Персидскій народъ съ омаго уступленія на престолѣ Фетх-Али-шаха признавалъ его за законнаго государя Персидъ, то вышесказанное подтвержденіе его въ сѣхъ достоинствахъ могло-бы только произвести въ умѣхъ съ одной стороны возвращенію ему, а съ другой новоизбраннаго народа оныя недоразумѣнія и вредное значеніемъ и что истинно особой по сему предмету статьи, но оно вѣншаго, когда достоверно то, что въ слѣдствіи трактата оныя оныя съ оной стороны, а именно Фетх-Али-шаха, отъ которого въ слѣдствіи уже всѣхъ переговоровъ была прислана нарочный гурьеръ съ разрѣшеніемъ по сему предмету Персидскій полномочный объяснилъ сіи тѣмъ, что тѣхъ Персидскій шахъ давно уже назначилъ Аббасъ ирѣтъ наследственнымъ Персидъ и теперь признавалъ его въ сѣхъ достоинствахъ, но какъ у него есть еще и другіе сыновья, то по сей причинѣ оны не желаетъ преждевременно объявлять въ публицистическіи актѣхъ имени вѣншаго наследника, дабы чрезъ то сохранить спокойствіе въ доль своего и устроителю въ государствѣ Генъ Ритшевъ, вѣншаго, что для Россіи все равно, кто бы и былъ назначенъ преемникомъ престола въ Персидѣ, гдѣ послѣ Фетх-Али-шаха, безъ сомнѣнія, озавакъ много претендентовъ, а потому всегда можно будетъ рассчитывать, котораго изъ сыновей шахскаго полемѣе подпритѣтъ сааму оружію, заключаетъ, впрочемъ, что стои въ вѣншагохъ переимѣхъ въ располненіи въ Аббасъ ирѣтъ едва-ли не есть сѣдѣнѣе похититъ оруженосцахъ или чиновниковъ, которые болѣею частію продали старшину ему въ Имамъ-Али-ирѣтъ О 5-й статьѣ, котораго Россійскій полномочный озавакъ предлагая, что по угаданіи коего прибрежнаго моря, генъ Ритшевъ объясняетъ, что по угаданіи коего прибрежнаго моря, котораго озавакъ съ крайнимъ участіемъ, тѣмъ болѣе, что въ пред-

ныхъ трактатахъ съ Персидскою о сему предметѣ не было никакого постановленія, оны не могъ не озавакъ значащаго удовлетворенія иманію Персидскаго полномочнаго, чтобы хотя малая часть земель была возвращена Персидѣ для озавакъ предъ народами Персидскаго уваженія и добродѣтели Россійской Имперіи въ Персидскому владѣнію, а потому рѣшился оны отделить Магншевскій округъ отъ Карабаскаго ханства и исключивъ оны изъ новой черты границъ, предоставить во власть Персидскій, вѣншаго, впрочемъ, что ему трудно было удержать сей округъ за собою по силѣ статьи что ad presentem и его положеніе оного не соответствовало выгодамъ границъ въ новонамѣннхъ отношеніи

6) О вѣншагохъ трактатахъ съ Персидскою ничего не упомянуто въ извѣншагохъ по отъому Ибрагимъ-Абду-Хасанъ-ханъ, что Персидское правительство не имѣетъ оныхъ никакого свидѣнія, потому что во время бышшихъ въ Персидѣ вѣншагохъ и международныхъ всѣхъ сіи бумаги сгорѣли

7) Предположеніе о правѣ вѣншагохъ при дворахъ оныхъ держать вѣншагохъ министровъ для посмѣншагохъ не встрѣтилъ никакого затрудненія, но Персидскій полномочный имѣлъ не согласнаго, чтобы въ оной бы статьѣ было упомянуто о правленіи трактатахъ отъ каковаго двора, въ котораго бы по означеніи будутъ присланы Прочеемоу сему угаданію генъ Ритшевъ полагаетъ воспоминаніе о трактатѣхъ, каковой Персидъ принуждена была давать наличными деньгами Французскому министру Гардаву съ многочисленнаго его состояніи На предположеніи нѣхъ въ городахъ для покровительства торговля консуловъ или агентовъ Персидскій полномочный не согласнаго, пока не объяснъ оны его озавакъ, что поудъ видѣть сѣмъ при консулахъ могутъ быть вѣншагохъ только войска въ хѣхъ городахъ, а потому позволено, чтобы въ сѣмъ консулахъ было 10 тѣхъ члѣхъ не мнѣншагохъ

Изъ доносеній генъ Ритшевъ видно, что объясненіи послѣдствіи переговоровъ и помянуто ихъ озавакъ не озавакъ удовлетворенія Англійскій комиссаръ Горъ Уэллей, стараясь въ томъ время всѣхъ странъ, чтобы имъ согласнаго уступить Персидъ какому либо члѣхъ, даде хотя малѣншаго имъ земель, у немъ новонамѣннхъ. Извѣстно однако-же, что такое озавакъ не озавакъ сѣдѣнѣе договорѣ, заключеннаго его правительствомъ съ Персидскою во время послѣдшаго разрыва между Англійскою и Россійскою Силами договорѣ Англійскій прислалъ на себя обязанность платить Персидѣ значительная субсидія по все время войны съ сѣхъ Россіею, а при заключеніи мира употребилъ невозможное стараніе о возвращеніи земель, поступившихъ въ вѣншаго владѣнію, а потому малѣе съ одной стороны забавлять отъ лавина сѣхъ тѣншагохъ субсидій, а съ другой поддерживать себя въ доверіи у Персидскаго правительства было главнымъ побужденіемъ въ сѣхъ слѣдствіи Англійскій тамъ мѣсяцъ Извѣстно также и по собственному тому не озавакъ признавалъ, что болѣе него послужило въ озавакъ оныхъ дѣлахъ успѣшное дѣйствіе Россійскаго оружія, особливо въ озавакъ ударѣхъ Персидскаго на Араговскъ вѣншагохъ генъ Ритшевъ рѣшился-бы было предписано не признавать въ примѣрнѣхъ вѣншагохъ съ Персидскою Англійскаго медатора и оное дѣйствительно совершилось безъ всякаго какова посредства ихъ

Подпись генъ Нессе марде

268. Отношеніе д. т. с. Гурьева къ ген. Ермолову, отъ 30-го іюля 1816 года, № 1851.

Согласно отношенію в. пр. отъ 26-го іюля предписалъ я С.-Петербургскому остаточному казначейству, дабы оны положенію для посольства въ Персидско экстраординарную сумму въ 25,000 р. с. отпустило въ вѣдѣнство ваше червонцами, считая червонце по принятому праву по 3 р. с., что составитъ вообще 8,333 черв. съ добавленіемъ одного р. с.

Что принадлежитъ до опредѣншагохъ ежемѣсячно на содержаніе посольства по 5,000 р. с., то и сію послѣднюю сумму не оставлю также assignовать червонцами по полученіи отъѣзду в. пр. на отношеніе мое отъ 29-го сего іюля.

269. Дополнительная статья къ инструкціи, данной ген. Ермолову.

Для обаврѣннхъ вновь приобретенныхъ земель и

границь ген. Ермоловъ долженъ будетъ пробывать нѣскольکو времени въ Грузіи, а потому нужно, чтобы по приѣздѣ своемъ въ Тифлисъ онъ немедленно отправилъ къ шаху одного изъ чиновниковъ посольства для извѣщенія о прибытіи своемъ въ Грузію и о времени, къ которому, вѣроятно, можетъ самъ отправиться въ Персію. Д. с. с. Негри весьма способенъ, какъ кажется, къ исполненію сего порученія. Ген. Ермоловъ не оставитъ снабдить его письмами на имя шаха и Аббас-мирызы, а также наставленіемъ, чтобы онъ предварительно развѣдалъ о ихъ расположеніи и собралъ на мѣстѣ все тѣ свѣдѣнія, кои быть могутъ нужны для руководства съ самаго приѣзда его въ Персію.

До получения рѣшительныхъ повелѣній, кои послѣдуютъ не прежде, какъ по донесеніямъ ген. Ермолова о ново-приобрѣтенныхъ земляхъ, долгъ его будетъ избѣгать всего, что можетъ имѣть видъ переговоровъ окончательныхъ и отнюдь не вступать въ такіе обязательства, кои нельзя было-бы отменить въ случаѣ, если-бы они оказались несообразными въ случаѣ, если-бы они оказались несообразными съ тѣми предписаніями, кои Г. П. изволилъ предоставить Себѣ дать ему впоследствии. Онъ долженъ ограничить себя отзывомъ, что Е. И. В. можетъ быть и согласится на обратныя уступки земель, если со стороны Персіи взаимно будутъ предоставлены другія выгоды; онъ долженъ стараться узнать, до какой степени шахъ расположенъ соотвѣтствовать видамъ, изложеннымъ въ инструкціи и до какой суммы простираются могутъ его денежные пожертвованія. Занимая Персидскій кабинетъ сими и подобными переговорами, можно будетъ выиграть то время, къ которому подоспѣть должны Высочайшія повелѣнія касательно земель, на обмѣнъ коихъ, можетъ быть, послѣдуетъ Высочайшее разрѣшеніе.

270. *Листъ отъ министра иностранныхъ дѣлъ къ каймакаму Мирза-Везирю, отъ 2-го августа 1816 года.*

Отправленъ въ качествѣ чрезвычайнаго и полномочнаго посла Е. И. В., всемілостивѣйшаго моего Государя, къ е. в. шаху Персидскому превосходительнаго и благо-урожденнаго ген.-отъ-артил. Алексѣя Ермолова подаетъ мнѣ наприятнѣйшій случай изъяснить в. пр. дружеское мое почитаніе.

Я тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ пользуюсь симъ случаемъ, что, зная глубокую оцѣнку въ дѣлахъ в. пр. и отличную преданность вашу государю вашему и отечеству, я увѣренъ, что вы государю возможное съ вашей стороны содѣяніе, чтобы

только счастливо возстановленный миръ и доброе согласіе между Россійскою Имперією и Персидскимъ государствомъ не только нерушимо сохранились, но и вѣдше утвердились на будущія времена самымъ прочнымъ образомъ къ славѣ обоихъ государствъ и къ пользѣ взаимныхъ подданныхъ.

Въ семь убѣжденіи для меня пріятно удостовѣрять в. пр., что такова есть воля и искреннѣйшее расположеніе Е. И. В., всемілостивѣйшаго Г. И., и что въ особѣ ген. Ермолова, пользующагося поною довѣренностью Е. И. В., вы найдете наусерднѣйшаго сотрудника во всемъ, что къ достиженію сей цѣли относиться можетъ.

Подписанъ гр. Несселроде

271. *Высочайшая грамота Фетх-Али-шаху, отъ 5-го августа 1816 года.*

Вашему шахову величеству Нашего Императорскаго Величества пріятельское поздравленіе. По благополучно заключенному между Нами и вашимъ величествомъ и обоими государствами вѣчному мирѣ, дружбѣ и доброе согласіе счастливо возстановлены и онаго блаженнаго мира трактатъ обоюдню Нашего и вашего шахова величества ратифицированными торжественно укрѣплены. Вслѣдствіе чего Мы, имѣя истинное намѣреніе къ твердѣйшему содержанію соседственной доброй дружбы и къ точному наблюденію всего того, что къ взаимному благу, пользѣмъ и выгодамъ обоихъ государствъ и подданныхъ Нашихъ споспѣшествовать можетъ, а равноумно и во взаимство чрезвычайнаго посольства, отъ вашего шахова величества къ Намъ отправленнаго и отъ Насъ съ подобающею честью обратно отпущеннаго, отправили къ вашему шахову величеству Нашимъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ Нашего отъ артиллери ген.-лейтенанта, командира Отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса, главноуправляющаго гражданскою частью въ Грузіи и губерніяхъ Астраханской и Кавказской, орденовъ Россійскихъ: св. Александра Невскаго, алмазами украшеннаго, св. Георгія 2-го кл., св. Равноапостольнаго князя Владимира 2-й ст., св. Анны 1-й и 4-й ст., имѣющаго золотую саблю съ надписью „за храбрость“; иностранныхъ императорскаго Австрійскаго Маріи Терезіи, королевско-Прусскихъ Бранскаго Ордена 1-й ст. и военнаго ордена за заслуги и великаго герцога Баденскаго военнаго ордена 1-й ст. кавалера, высоко-благоурожденнаго и Намъ любовно-вѣрнаго Алексѣя Ермолова, которому Мы повелѣли ваше шахово величество именемъ Нашимъ выискрѣчайше удостовѣрять, что съ Нашей стороны оный возстановлен-

ный между обоими государствами блаженный вѣчный миръ всегда свѣто и ненарушимо содержать будетъ и нимагійнаго повода никогда не подастся къ какому либо противнымъ оному и сосѣдственной дружбѣ дѣйствіямъ. Препываемъ въ несомнѣнной надеждѣ, что столько-же взаимно и ваше шахово величество въ такихъ-же доброжелательныхъ и миролюбительныхъ расположеніяхъ къ Намъ всегда пребудете и со стороны вашей и Персидскаго государства съ равною истинною склонностью и чистымъ намбрѣніемъ въ ненарушимомъ содержаніи сего блаженнаго вѣчнаго мира поступлено будетъ, каковыя съ обѣихъ сторонъ богоугодныя дѣянія послужатъ выредъ къ навѣщаему утверждѣноу оного и счастливо возстановленной сосѣдственной дружбы, также и къ умноженію благоденствія и пользы обоюдныхъ подданныхъ. Того ради Мы ваше шахово величество дружелюбно просимъ означеннаго Нашего чрезвычайнаго и полномочнаго посла ген.-л. Ермолова благосклонно къ себѣ на аудіенцію сходно съ характеромъ его допустить и всему тому, что оны на той аудіенціи и вносѣдствія потомъ вашему шахову величеству именемъ Нашимъ представлять и предлагать честь имѣть будетъ, полную вѣру подавать и на оное благопріятными отвѣтами и революціями съ вашей стороны его снабждать, какъ того настоящая возстановленная между обоими государствами совершенная вѣчная дружба требуетъ. А по исправленіи сего торжественнаго посольства имъ, Нашимъ ген.-л. Ермоловымъ, обратно его со всякимъ дружелюбнымъ благоволеніемъ и принадлежачимъ характеру его достоинствомъ отпустить. Впрочемъ, Мы вашему шахову величеству желаемъ отъ всемогущаго Бога долголѣтняго здравія.

272. *Высочайшая грамота Аббас-мирзѣ, отъ 5-го августа 1816 года.*

Вслѣдствіе вѣчно-мирнаго договора, заключеннаго между Нами и его шаховымъ величествомъ, а также искреннѣйшаго и твердаго намбрѣнія Нашего, чтобы столь счастливо возстановленныя между обоими государствами сосѣдственная дружба и доброе согласіе какъ можно болѣе утвердились, отправленъ отъ Насъ къ его шахову величеству Нашимъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ Нашъ отъ артиллерія ген.-л., командиръ Отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса, главноуправляющій гражданскою частью въ Грузіи и губерніяхъ Астраханской и Кавказской, высоко-благородный и Намъ любезно-вѣрный Алексій Ермоловъ, которому Мы особенно поручили наирѣчливѣйше удо-

стовѣрять в. св. какъ въ такомъ непрѣмѣнномъ расположеніи Нашемъ по взаимнымъ государственнымъ сношеніямъ, такъ и въ отличномъ Нашемъ уваженіи собственно къ в. св. и въ искреннѣйшемъ участіи, кое Мы всегда принимать будемъ во всемъ, лично до васъ относящемся. Для Насъ пріятно вѣрить, что во взаимство сего в. св. не только не оставите принять оного чрезвычайнаго и полномочнаго Нашего посла въ ваше благорасположеніе, но по извѣстному усердію вашему къ пользамъ государственнымъ не отречетесь спосѣшествовать ему съ вашей стороны во всемъ, что относится можетъ къ утверждѣноу и умноженію съ обѣихъ сторонъ постоянной дружбы для пользы обоихъ государствъ и для блага обоюдныхъ подданныхъ.

273. *Грамота Государыни Императрицы Елисаветы Алексеевны супругъ Фетх-Али-шаха, отъ 5-го августа 1816 года.—С.-Петербургъ.*

Нашего Императорскаго Величества дружеское поздравленіе. Видѣвъ изъ письма в. выс., воль усердно желали вы, чтобы возстановленные между обоими государствами миръ и доброе согласіе какъ можно болѣе утвердились, Мы съ истиннымъ удовольствіемъ увѣждаемъ в. выс., что точно съ такимъ намбрѣніемъ нынѣ отправляется со стороны Е. И. В., любезнѣйшаго супруга Нашего, чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ къ его шахову величеству пресходятельный и благо-урожденный ген.-л. Ермоловъ, которому поручили Мы, кромѣ сей грамоты, доставить в. выс. отъ Насъ дары, какъ во взаимство такихъ-же отъ васъ къ Намъ присланныхъ, такъ и въ доказательство искреннѣйшей Нашей дружбы къ вамъ, съ каковою желаемъ в. выс. совершеннаго благоденствія и многихъ радостей.

274. *Тожѣ, Государыни Императрицы Маріи Феодоровны супругъ Фетх-Али-шаха, отъ 5-го августа 1816 года.*

Нашего Императорскаго Величества дружеское поздравленіе. Пользуясь отправленіемъ ген.-л. Ермолова, назначеннаго чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ со стороны Е. И. В., любезнѣйшаго сына Нашего, къ его шахову величеству, Мы съ истиннымъ удовольствіемъ повторяемъ в. выс. увѣренія въ искреннѣйшей Нашей дружбѣ къ вамъ и въ полномъ доброжелательствѣ. Мы поручили сему послу также доставить в. выс. разныя отъ Насъ дары, будучи увѣ-

рены, что вы их примете доказательствомъ, сколь приятны для Насъ были дары ваши, а также той приятны, съ коюю Мы желаемъ в. выс. постоянного благоденствія и многихъ радостей.

275. *Высочайшая грамота Мирза-Шефи, отъ 5-го августа 1816 года.*

Вслѣдствіе заключеннаго и ратификаціями подтвержденнаго между Нами и его шаховымъ величествомъ и обоими государствами блаженнаго вѣчнаго мирнаго трактата отправленъ отъ Насъ къ его шахову величеству Нашимъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ Нашъ отъ артиллеріи ген.-лейтенантъ Алексій Ермоловъ, которому повѣдали Мы его шахову величеству наирѣчывѣйшее засвидѣтельство о истинномъ Нашемъ намѣреніи твердо и ненарушимо оный блаженный миръ и восстановленную сосѣдственную добрую дружбу съ Нашей стороны содержать, пребывая въ надеждѣ, что и его шахово величество совершенно тому всегда соотвѣтствовать будетъ, а также, что и вы по своему похвальному и миролюбивому расположенію тому всилчески способствовать не оставите и возможное стараніе ваше употребите, чтобы оный свято постановленный мирный трактатъ во всѣхъ частяхъ своихъ былъ содержимъ непоколебимо. Вслѣдствіе того Мы уповаемъ, что вы постараете наскорѣе исходить съ оному Нашему чрезвычайному и полномочному послу съ достойнымъ характеру его уваженіемъ у его шахова величества благословенную аудіенцію и всему тому, что оны, посолъ Нашъ, отъ времени до времени именемъ Нашимъ вамъ предлагать будетъ, совершенную вѣру подадите; а по исправленіи того его торжественнаго посольства учините ему всякое способствованіе въ надлежащемъ и сходномъ съ его характеромъ отъ двора его шахова величества отпускъ, чего восстановленная между обоюдными дворами богоугодная вѣчная дружба и доброе согласіе требуютъ и Мы того ожидаемъ отъ вашего похвального благонамѣренія къ умноженію и утвержденію у обѣихъ сторонъ постоянной дружбы и благополучія обоюдныхъ подданныхъ.

276. *Листъ отъ министра иностранныхъ дѣлъ къ Мирза-Шефи, отъ 5-го августа 1816 года.*

Ситительнѣйшій и превосходительнѣйшій господивъ великаго государя, его шахова величества великій vizиръ и первенствующій управитель Мирза-Шефи, почтеннѣйшій благодѣатель.

Е. И. В., всеаугустѣйшій и всемилостивѣйшій мой Государь, по благополучно заключенномъ вѣчномъ

мирномъ трактатѣ между Е. И. В. и его шаховымъ величествомъ, имѣя истинное намѣреніе въ твердѣйшему содержанію сосѣдственной доброй дружбы и къ точному наблюденію всего, что сію дружбу поддерживать можетъ, изволимъ отправить къ его шахову величеству своимъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ ген.-л. отъ артиллеріи, командира Отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса, главноуправляющаго гражданскою частью въ Грузіи и губерніяхъ Астраханской и Кавказской. . . . о чемъ какъ къ его шахову величеству, такъ и къ в. с. вручены ему Высочайшія грамоты. Я-же по долгу званія, коимъ удостоенъ отъ всеаугустѣйшаго и всемилостивѣйшаго моего Государя, не могу оставить, чтобы помянутаго чрезвычайнаго и полномочнаго посла не препоручить в. с., прося прилежно васъ, моего пріятеля, объ исходатайствованіи ему въ непродолжительномъ времени, для поднесенія его шахову величеству кредитивной своей грамоты, благосклонной аудіенціи, приличной достоинству возложеннаго на него характера и о подаваніи ему совершенной вѣры во всемъ томъ, что во востребованіи обстоятельствъ именемъ и отъ стороны Е. И. В., моего всемилостивѣйшаго Государя, его шахову величеству представлять и вамъ предлагать будетъ, снабждая его благоприятными и съ существующею между обѣими Высочайшими державами дружбою согласными отвѣтами, равно какъ и объ оказаніи ему во время пребыванія его при дворѣ его шахова величества въ званіи чрезвычайнаго и полномочнаго посла всякаго уваженія, каковаго по сему званію и по существующей тѣсной дружбѣ между обѣими державами ожидать можно; напротивъ чего и оны не оставятъ подавать в. с. сильнѣйшія удостовѣренія какъ о твердомъ намѣреніи Е. И. В. наблюдать и исполнять все, что къ нерушному сохраненію блаженнаго вѣчнаго мира послужить можетъ, такъ и о томъ, что я не престану способствовать сему благоугодному Е. В. намѣренію, къ славы обожь государствъ и пользы взаимныхъ подданныхъ относящейся. Впрочемъ, желая вамъ долголѣтнаго здравія и всякаго благополучія, пребуду навсегда съ особливимъ почитаніемъ. . . .

Подпись гр. Нессельроде

277. *Тожже, къ Персидскому министру иностранныхъ дѣлъ Хусейн-Мамеду.*

Отличнѣйшій и благороднѣйшій вельможный господинъ, милостью его шахова величества государя своего многоязыксанный низаму-доуазъ Хусейн-Мамедъ. Честь мнѣю увидѣмъ в. пр., что Е. И. В.,

всерагустый и всемиловый мой Государь, изволю назначить в качества Вашего чрезвычайного и полномочного посла ко двору его шахова величества прероскодного и благоуроденного. . . . Алексѣя Ермолова, для чего отправлены съ нимъ Высочайшия грамоты. Я поручаю его, господина чрезвычайного и полномочного посла, в. пр., прося приехать вамъ, моего приятеля, не оставив его благосклоннымъ вашимъ содѣйствіемъ во всѣхъ случаяхъ возложеннаго на него порученія, главная цѣль котораго состоитъ въ томъ, чтобы наискрѣпчайше увѣрить его шахово величество въ твердомъ намѣреніи Е. И. В. наблюдать и исполнять все, что къ сохраненію вѣчнаго мирнаго трактата между обоими государствами и къ вѣщшему утвержденію содѣйственной дружбы и добраго согласія между обоими государствами послужить можетъ.

Будучи увѣренъ, сколько силъ блага намѣреній должны соответствовать собственному расположению вашему, я не сомнѣваюсь въ той готовности, съ которою в. пр., конечно, не оставите преподать поманутому послу все знамя вашего добродѣлятельства и чрезъ то взаимно будете способствовать ко благу обоихъ государствъ и къ пользѣ взаимныхъ подданныхъ.

Подписалъ гр. Нессельроде

278. Отношеніе д. т. с. Гурьева къ ген. Ермолову, отъ 6-го августа 1816 года, № 96.

Для препровожденія разныхъ вещей, отправляемыхъ въ Персію съ в. пр., назначенъ отъ Кабинета Е. И. В. вѣдомства стекольнаго завода г. с. Феоdorf Летошникскій, которому и сданы оныя будутъ по описямъ, кромѣ драгоценныхъ вещей и особо назначаемыхъ въ распоряженіе в. пр. Все означенныя вещи отправятся сухимъ путемъ на наемныхъ лошадей до Астрахани; дальнѣйшее-же отправленіе оныхъ въ Персію зависѣть уже будетъ отъ распоряженія в. пр. На непредвидимыя издержки въ пути отпущено будетъ г. с. Летошникскому 100 черв., 200 р. с. и 500 р. асс., в записку которыхъ дастся ему шнуровая книга. Содержаніе опредѣляется по причтѣ прочіихъ: Летошникскому по 50-ти р., а назначенному съ нимъ скульптору фарфорового завода Захарову по 25-ти р. с. въ мѣсяцъ, изъ каковыхъ омагловъ удовлетворены они будутъ здѣсь за 4 мѣсяца впередъ, а равномерно выдана будетъ и единовременная судна на подъемъ и экипированіе. Затѣмъ не оставяю и предписать Грузинской Казенной Экспедиціи, дабы она слѣдующую впередъ на содержаніе ихъ сумму отпущала въ распо-

ряженіе в. пр. вмѣстѣ съ суммами, на сей предметъ вамъ назначенными. Увѣдомляю о семъ васъ, я поставляю нужнымъ присовокупить, что не угодно ли вамъ будетъ истребовать отъ воинскаго начальства 3-хъ чев. солдатъ для караула, во время пути, отправляющагося транспорта. Полною-же описъ вещей вѣщаемъ не оставяю я препроводить къ в. пр. непродолжительно.

РЕЕСТРЪ

стеколяному, столовому и десертному сервиру въ фарфоровыхъ вѣщахъ, отпущеннымъ для употребленія Россійскаго посла, отправляющагося въ Персію

Стеколяной сервизъ, въ которомъ 25 фарфоровыхъ для воды, 25 для вина, 50 столовыхъ, 50 рюмокъ столовыхъ, 50 изюмныхъ, 50 десертныхъ, 25 шампанскихъ, 12 столовыхъ, 1 кафе для воды, 1 приборъ столовой, 1 особый судокъ, 1 чаша средняя, 2 чашы овальные, 6 конитивныхъ, 6 чашъ для варенья, 12 тарелокъ, 50 рюмекъ — Фарфоровыя вещи 60 тарелокъ столовыхъ, 120 плоскихъ, 120 тарелокъ десертныхъ, 48 чашекъ чайныхъ.

ОПИСЬ

вѣщамъ, Высочайше назначеннымъ для подарковъ Персидскому двору.

Факт-Аваншакъ

Перо бриллиантова съ сверлами, вѣшалъ въ золотой оправѣ, составный бриллиантъ и сверлами и съ двумя изумрудами вѣшалъ на золотыхъ шпуркахъ, калыкъ хрустальный, оправленный богато золотомъ, часы бронзовые, изображающіе сцену, омышаные по истатъ вазелины и мезутины, парча равныхъ десертныхъ 6 кусковъ, бархату равныхъ цвѣтовъ 3 куса, ишкозъ собольихъ 2, горностайныхъ 4, соболь 80 — Фарфоровый десертный и столовый сервизъ, въ комъ 11 тарелокъ равной величины для фруктовъ, 2 чаша для морковинаго, 6 конитивныхъ на шпуркахъ съ колосками, 8 конитивныхъ плоскихъ для лодовъ, 8 бутылочныхъ, 4 ромашковыхъ, 12 чашекъ для варенья, 2 сахарныхъ на лоткахъ, 36 конитивныхъ тарелокъ — Чайный приборъ, состоящій изъ 17-ти штукъ — Стеколяныя вещи 2 зеркала въ рамкахъ, избранныхъ стекломъ, столовый и десертный сервизъ, въ комъ 3 большыя чаша для фруктовъ, 2 морковинныя, 1 чаша для морковинаго, 2 чаша для сорбета, 4 большыя блюда съ покрывалами, 8 мыльницъ, 6 конитивныхъ, 12 шидловъ, 24 зеркала, 24 рюмки, 24 стакана, 24 рюмки, 24 кружки, 24 тарелки, 16 столовыхъ, 2 изюмныхъ съ чашами, 12 шидловъ, 18 брильятовъ, 6 изюмныхъ для благовоній, 1 корзинка, шпиль (краснаго дерева), въ комъ сабля, ружье и пара пистолетовъ съ принадлежачимъ приборомъ.

Сувениръ шаха

Отъ Высочайшаго имени Г. И. Парча равныхъ десертныхъ 4 куса, бархату равныхъ цвѣтовъ 2 куса, ишкозъ собольихъ 2, горностайныхъ 2, соболь 80 — Фарфоровыхъ вещей 2 чашкины съ изюмными на шпуркахъ черныхъ, 1 умывальникъ съ блокомъ, 1 чайный и кофейный приборъ, состоящій изъ 17-ти штукъ — Отъ Высочайшаго имени Е. И. В. Г. И. Евангеліи Алексѣевны Патель для правля, украшенная алмазными и сверлами, бриллиантами, изъ равныхъ деревъ сѣдланная, съ приборомъ дамскихъ упряжиныхъ, тузлетное большое зеркало изъ рамъ правяного дерева съ бронзовымъ уграженіемъ и три зеркала 3 большыя бронзовыя вазиландеръ, 3 чаша фарфоровыя вѣшалы съ изюмными вѣшалы — Отъ Высочайшаго имени Е. И. В. Г. И. Маріи Семеновны Перо бриллиантовое съ рубинами, стеколяныя вещи 1 шато бронзовое изъ 5-ти штукъ съ шлововаыми зеркаламыи стеклами, въ комъ принадлежачій сервизъ, въ комъ 3 чаша на омадствалы, 6 конитивныхъ, 6 блюдецъ намыль съ покрывалами, 12 тарелокъ, 18 столовыхъ для духовъ, 2 умывальныя съ талыи, 1 фарфоровая чаша съ двумя по большы чашкиныи

Старшему сыну шаха Имамъ-Алимиръ

Золотыя прятельныя трубки, украшенная бриллиантами, алмазами и рубинами, ружье съ принадлежачимъ приборомъ въ шпиль, парча равныхъ десертныхъ 2 куса, бархату равныхъ цвѣтовъ 2 куса, ишкозъ собольихъ Лутеиной, 40 собольихъ Куртукъ — Фарфоровыя вещи 1 чаша для цвѣтнихъ съ 2-мя по большы чашкиныи и тузидомыи, чайный приборъ, состоящій изъ 17-ти штукъ, 1 вазиль.

Младшему сыну шаха Аббас-миръ

Калыкъ въ золотой оправѣ, составный бриллианты, алмазы и изумруды и съ 3-ми изумрудами вѣшалы на золотыхъ шпуркахъ, золотыя прятельныя трубки, украшенная алмазами и гранатами, парча равныхъ десертныхъ 2 куса, бархату равныхъ цвѣтовъ 2 куса, ишкозъ собольихъ 40 собольихъ Лутеи-

сникъ — Фареровымъ вещи 1 цвѣтная большой голубой съ 2-ми по большъ чашки, 2 цвѣтная ровные съ желтоватою, 1 приборъ чайный, состоящій изъ 17-ти штукъ, 1 калыкъ — Огеклямы вещи 3 чашки для фруктовъ, 4 конюшня, 6 тарелокъ съ позлащеніемъ, 6 шамальковъ, 8 соконокъ, 6 карвановъ Персидскіихъ, 12 тарелокъ малакъ, 1 умывальникъ съ тазомъ, 6 калыковъ равныхъ, 6 браггалъ, 6 кушмовъ для благословія

Второму визирю Мирза-Шейхъ.

Перо бриллиантовое съ изумрудами, табакера золотая, украшенная бриллиантами и съ рубиною, перси равныхъ дессоновъ 2 вкуса, изъхъ соболь, 40 соболей.

Второму визирю Хадди-Мамед-Хусейн-хану

Перстень съ сапфиромъ, перси равныхъ дессоновъ 2 вкуса, изъхъ соболь, 40 соболей — Фареровымъ вещи 1 цвѣтная золотая съ 2-ми розами, 2 цвѣтная съ желтоватою и съ пятами, 1 приборъ чайный, состоящій изъ 17-ти штукъ, 1 калыкъ голубой и съ золотомъ

Къ Начальнику или вице-начальнику Мирза-Бекмургу.

Перстень съ сапфиромъ, перси равныхъ дессоновъ 2 вкуса, изъхъ соболь, 40 соболей — Фареровымъ вещи 1 цвѣтная голубой съ 2-ми по большъ нечистыми видами, 1 умывальникъ съ приборомъ, 1 приборъ чайный розовый, состоящій изъ 17-ти штукъ, 1 калыкъ.

Управляющему названъ Абдулла-хану

Часы съ цвѣточкомъ, омыленные нечистыми и мелкими бриллиантами, перси равныхъ дессоновъ 2 вкуса, бархату 20 арш., изъхъ соболь, 20 соболей Министру Мирза-Абуль-Векъау, всегда при шахъ находящемуся

Перстень бриллиантовый съ изумрудами, часы золотые съ релігиею и съ цвѣточкомъ, изъхъ соболь, 20 соболей

Генъ-маѳру Фетх-Авешаха и его вѣсто Аллах-Яр-аѳа.

Кинжалъ въ золотыхъ ножкахъ, украшенный алмазами и съ 3-ми нечистыми видами на золотыхъ шпуркахъ, золотой крылатый трубка, украшенная алмазами и изумрудами

Шахскому Мирза, находящемуся при переговорахъ о мирѣ, Мирза-Мамъду

Перстень бриллиантовый съ сапфиромъ, перси 24 арш., бархату 24 арш., изъхъ соболь, 20 соболей

Хадди-Мамед-Хусейн-хану Мирвизскому, находящемуся всегда при шахъ

Часы золотые съ релігіею и цвѣточкомъ

Насавичи-шанъ Фарадж-Уллах-хану

Перстень бриллиантовый

Сверхъ сего угодно въ акцизъ изъяснить вещей на случай провозной мюгущаго въ пути бои

РЕЕСТРЪ

вещамъ, отпущеннымъ изъ Кабинета по Высочайшему Е. И. В. соизволенію генъ Ермолову на подарки въ Перси

Перстень бриллиантовый 6, съ другими камнями 16, табакерка золотая 6, часовъ золотыхъ съ цвѣточкомъ, позлатыми и алмазными 24, изъхъ собольхъ алмазничитыхъ 6, изъхъхъ бѣлозубничитыхъ 6, бѣлзубныхъ хребтоватыхъ 10, персидскъ дессоновъ 111 1/2 арш., бархату 120 арш., суровъ равныхъ изъхъхъ 100 арш.; крокъ того калыковъ 20, браггалничитъ 8, умывальникъ съ тазомъ 1 и карвановъ въ Персидскіихъ изъхъ 2,— всего на сумму 49,241 р 50 к

279. Письмо гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 17-го августа 1816 года.

Мѣ инструкции подъ V. Ex. а été munie et celles de Mr. le baron de Stroganoff dont elle a pris connaissance, énoncent assez l'unité de but et d'intérêt qui caractérise les deux missions. L'Empereur a voulu cependant en préciser encore plus particulièrement les rapports dans la vue de remplir à la fois deux objets d'une égale importance.

Le premier est celui de déterminer les points de contact qui peuvent avoir lieu entre la gestion de Son ambassadeur en Perse et celle de Son ministre à Constantinople. Le second est celui d'aller au devant de l'im-

patience avec laquelle les puissances étrangères attendent le début et les résultats de ces missions.

Les mémoires ci-joints, rédigés d'après les ordres et sous les yeux de l'Empereur, renferment l'ensemble des errements et des observations qui ont trait à cette partie de la commission importante confiée à V. Ex. Le mémoire *sub litt. A* est exclusivement destiné à vous, mon Général, ainsi qu'à Mr. le baron de Stroganoff. Celui *sub litt. B* devant être communiqué confidentiellement aux ministères des cours allées, porte quelques nuances de rédaction *). Elles ont été suggérées par des motifs de prudence et par le désir de vous mettre à même de ne point les négliger dans vos relations avec le corps diplomatique accrédité auprès du gouvernement où vous allez déployer votre caractère public.

Les observations consignées dans le mémoire *sub litt. A* ont été puisées historiquement dans la source de la plus pure vérité. Les précautions qu'elles rendent nécessaires dans la discussion des intérêts de la Russie, sont également fondées en justice. Mais nous ne sommes pas encore parvenus à une époque où l'aspect de la vérité dépouillée de tout voile quelconque puisse frapper utilement les regards des hommes d'état; et nous sommes aussi bien loin du temps où le sentiment seul de la justice étouffait complètement les sentiments qui sont du domaine des passions. Il faut donc, en s'écartant le moins possible de la droiture et de la franchise des intentions de l'Empereur, présenter aux cabinets des souverains alliés les principes qui régleront Ses négociations de Téhéran et de Constantinople sous les formes les plus propres à produire un effet avantageux.

En méditant avec attention les nuances qui caractérisent le mémoire *sub litt. B* vous vous apercevrez, mon Général, que toutes ces considérations ont été mûrement pesées par l'Empereur. Il vous sera facile d'y trouver le type des notions au moyen desquelles vous pourrez entretenir vos relations avec les agents étrangers sur l'objet de votre mission, sans porter atteinte aux droits, sans manquer à la loyauté et sans craindre de nuire au service, en vous livrant envers vos collègues avec un abandon trop prématuré. Ce mémoire va être transmis aux ministres de l'Empereur à Vienne, à Londres, à Paris et à Berlin, accompagné de la circulaire dont vous trouverez ci-joint une copie pour votre information. Quant au mémoire *sub litt. A*, il serait inutile d'ajouter ici que l'intention de l'Empereur est que vous le considériez comme faisant partie littérale de vos instructions.

Изъ отъхъ вышесго правильно достоящимъ начертать первую, подъ литъ А

Mémoire additionnel pour servir d'instruction à l'ambassadeur de Sa Majesté Impériale en Perse et à Son envoyé à Constantinople.

Les instructions dont sont munis Mr le lieutenant-général Yermoloff et Mr le baron de Strogouff, tracées avec assez de précision la marche que ces deux ministres doivent suivre pour atteindre le but de leurs missions respectives.

Ce but est un Enl'euvisageant sous les rapports de nos intérêts directs, il consiste à faire de la Perse et de la Turquie des états qui soient, par leur propre mouvement et pour toujours, les amis réels et sincères de la Russie. En l'envisageant dans ses rapports avec la politique générale, ce but consiste à prouver par le fait à l'Europe, qu'en voulant conserver la paix avec les états limitrophes, l'Empereur veut par un nouvel exemple de modération honorer le foi des traités.

Les deux missions travaillent donc en commun à un résultat d'une haute importance. Il embrasse des intérêts majeurs pour la Russie. Il s'associe à ceux desquels dépend l'affermissement du système de paix établi en Europe.

Les gouvernements Turc et Persan attendent avec inquiétude le débat de ces deux missions. Les peuples chrétiens de ces contrées, ceux qui durant les guerres précédentes se sont placés sous l'égide de la Russie, fixent un regard plein d'espérance sur l'époque actuelle et sur les événements qu'elle croient devoir la signaler. Une vigilance méfiance de la part des cabinets Européens suit de près toutes les démarches de nos ministres.

Or, pour donner à leurs missions le caractère le plus conforme aux intentions de l'Empereur et le plus propre à produire en Orient et en Europe une impression favorable à leur succès, il importe de mettre dans une harmonie parfaite les négociations dont ces ministres sont chargés, ainsi que le langage qu'ils tiendront, tant aux gouvernements Turc et Persan, qu'aux agents divers dont ces gouvernements ont des relations.

C'est dans cette vue que Mr le lieutenant-général Yermoloff et Mr le baron de Strogouff ont eu connaissance de toutes les pièces qui composent leurs instructions respectives et c'est pour les mettre encore dans des rapports plus intimes, qu'on va récapituler ici :

1) L'esprit dans lequel ces négociations doivent être conduites;

2) Les rapports qui existent entre les affaires à terminer à Constantinople et celles qu'on va entamer à Téhéran.

À d'prim'um.

La méfiance préside aux conseils de la Porte et du ministre Persan. C'est elle peut-être qui règle exclusivement la politique Européenne relativement aux rapports de ces états avec la Russie.

Les guerres précédentes, nos succès, la puissance militaire de la Russie, nos longues et douloureuses expériences, alarmant les Turcs et les Persans sur leur sort à venir, et dirigeant l'attention inquiète des puissances étrangères sur l'état que la Russie va prendre à l'égard de ces états limitrophes.

Trouvant les esprits dans des dispositions périlleuses, ce serait trop vouloir que de prétendre immédiatement à la confiance pleine et entière de ces gouvernements, comme à celle des puissances Européennes.

Ce n'est que le temps et le témoignage des faits qui puissent produire ce grand changement. C'est à l'opérer graduellement par une conduite complètement conforme aux principes de droit, que se réduit la tâche confiée aux missions de Sa Majesté Impériale en Perse et en Turquie.

Ces faits se placent dans deux catégories bien distinctes. Les uns sont antérieurs aux négociations actuelles. Les autres sont inhérents à l'objet que la Russie veut atteindre par les négociations.

C'est de leur identité et de leur accord parfait que doit résulter la preuve la plus irrésistible des intentions pacifiques de la Russie.

Faits antérieurs à la négociation.

La notoriété de l'attachement des ministres de l'Empereur de les relever aux yeux des Turcs, des Persans et des cabinets Européens. Cependant il est peut-être utile d'en démontrer la filiation et l'ensemble.

La paix avec la Porte et avec la Perse a été conclue dans des circonstances très-défavorables à la Russie.

L'intervention Britannique était alors motivée principalement par un intérêt Européen, elle en a rempli l'objet la paix fut signée; les intérêts majeurs de la Russie furent placés en seconde ligne. L'Empereur y a consenti.

La Russie en effet n'a pu obtenir la conservation entière du littoral Asiatique dont elle avait fait la conquête. Le sort des Servens n'a été confié qu'à une stipulation incomplète. La question des frontières en Perse n'a pas été décidée de manière à ce que toute occasion de méfiance à venir fût éteinte, du moins de manière à ce que les Persans n'eussent plus de prétentions ou ne forment des vœux à cet égard.

Sans examiner dans des vues plus générales ou moins confiantes les transactions de Bonaparte et de Goussin en les considérant seulement en elles-mêmes, la Russie n'aurait qu'à consulter ses moyens et ses intérêts exclusifs, pour amener la Porte et les Persans, sous l'alternative des hostilités et de la guerre, à des stipulations d'une autre espèce et dans tous les cas bien plus avantageuses pour elle.

La force militaire viendrait à l'appui de ce système. À l'aspect de ces

catastrophes dont serait menacé l'Orient, l'esprit du siècle s'exalterait. Les démons de discord prévalent déjà et répandus dans plusieurs contrées de l'Europe attireront hors du théâtre de ces opérations toute force contraire. Rien ne s'opposerait peut-être à l'exécution des conceptions les plus désavouées et les plus amicales.

Les vues de l'Empereur n'ont jamais été et ne seront jamais de cette nature.

La morale fondée sur les principes de la religion chrétienne met des bornes à la volonté comme à la puissance des souverains.

C'est autre que ces bornes que l'Empereur définit sa politique. En garantissant donc de tous ses vœux les intérêts légitimes de l'Empire Russe, elle ne se permettra jamais de nuire à ceux de la famille Européenne.

Faits inhérents aux négociations qu'on va entamer.

Sous les auspices de cette doctrine et des faits qui en consistent la réalité, les deux ministres de l'Empereur vont ouvrir des négociations amicales avec la Porte et avec la Perse.

L'une embrasse les objets relatifs à l'exécution du traité de Bonaparte; l'autre, ceux qui ont motivé l'envoi d'un ambassadeur Persan à St-Petersbourg.

L'une et l'autre présentent des questions territoriales. Les Turcs et les Persans proposent à des rétrocessions. Les uns fondent leurs demandes sur le traité de Bonaparte; les autres sur les espérances que l'ambassade Britannique leur fit concevoir lors de la conclusion de la paix de Goussin.

L'Empereur est disposé à transiger d'une manière très libérale sur les prétentions des gouvernements Turc et Persan; mais à condition que cet acte de déférence à leur égard ne puisse devenir, dans aucun cas, le principe et l'occasion d'une nouvelle guerre. Ce qui ne manquerait pas assurément d'arriver, si ces nouvelles concessions territoriales pouvaient donner lieu à la complication ultérieure de nos rapports limitrophes, ou si la politique étrangère comptait de renforcer à cette occasion et par ce moyen son crédit auprès de la Porte et de la Perse.

La Porte insiste sur la restitution de la totalité du littoral Asiatique. La Perse prétend rentrer en possession des provinces qu'elle a cédées par le traité de Goussin.

Ce ne sont pas des points militaires que la Russie considère dans ces positions, qui sont maintenant en son pouvoir. Il est même à croire que ce ne sont pas nos plus des barrières défensives dont la Perse et la Porte se proposent de s'entourer en les récupérant.

Les deux états semblent portés à envisager de pareilles concessions obtenues à cette époque comme un grand motif d'influence. Les Turcs comptent peut-être s'en servir pour relâcher les tendances insurrectionnelles des montagnards du Caucase contre nous. Et les Persans ne se proposeraient-ils pas d'en profiter pour troubler le repos et la sécurité des peuples qui se sont étonnés à la Russie et qui font déjà partie de l'Empire?

Étant sous ces points de vue que l'ambassadeur de Sa Majesté Impériale en Perse et Son envoyé à Constantinople examineront d'abord les questions territoriales qu'il s'agit maintenant de décider. Elles seront résolues à la satisfaction des Persans et des Turcs, du moment que la Russie obtiendra en retour une garantie réelle, non seulement des intentions pacifiques de ces deux états, mais aussi de leur aptitude à ne point subordonner, même pour l'avoir, leur politique à des combinaisons étrangères ou peu amicales envers la Russie.

Cette garantie ne saurait consister dans des formules consignées dans une stipulation; elle ne peut se trouver que dans la nature des arrangements dont on va s'occuper actuellement et dans la droiture avec laquelle on s'appliquera de part et d'autre à en remplir justement les conditions. Ces conditions doivent conséquemment être fondées en justice; leur convenance, ainsi que les avantages réciproques qu'elles offriront, doivent répondre de leur inviolabilité.

Les serments d'après lesquels les deux ministres de l'Empereur vont procéder aux négociations dont la Russie est partie, sont des principes. Les arrangements qui doivent en résulter auront par conséquent le caractère d'une stabilité plus ou moins solide à mesure que le gouvernement Turc et le gouvernement Persan voudront à leur tour y porter de la franchise, de l'abandon et des intentions pures.

L'Empereur désire, par les négociations actuelles, extirper les germes de toute discord et par conséquent de toute guerre à venir.

À cet effet ces négociations embrassent l'ensemble des rapports de l'Empire de Russie avec la Perse et avec la Porte. Elles ont pour objet de les définir et de les simplifier, de manière à ce que nulle question ne puisse, par la suite, réveiller les anciens griefs ni exciter de part et d'autre l'envie ou le besoin de soutenir des prétentions respectives par la force des armes. Aucune des propositions que la Russie fera dans cette vue ne demeurera secrète. Elles seront toutes de la plus grande notoriété, parce que toutes seront appuyées sur les droits les plus incontestables, parce qu'elles seront, par leur essence, les plus saluaires à ces états limitrophes, parce qu'en elles ne pourront nuire, ni directement, ni indirectement, aux intérêts légitimes des puissances Européennes.

La conduite des ministres de l'Empereur en Perse et à Constantinople le prouvera.

Ad secundum

De moment où la Perse envoya une ambassade à Pétersbourg, la Porte songea à une ambassade Ottomane arrêtée au Schah Elle a eu lieu Nous en ignorons l'objet Il ne nous appartient pas de le scruter avec impatience

L'Empereur est fort de la droiture de ses intentions Toutes les ressources auxquelles l'impartialité et la faiblesse ont recouru, sont hautement réprochées par Sa Majesté Impériale

Ce serait les cultiver et les utiliser que de vouloir, par la corruption découvrir le secret des mesures inusitées que la Porte prend depuis quelque temps dans la vue de donner de l'extension et une direction nouvelle à ses relations avec l'Asie et la Perse

Ce qui nous est officiellement connu, c'est la conduite du pacha d'Anapa, c'est la distribution d'armes qu'il s'efforce de faire hors de la juridiction de son gouvernement, ce sont les troubles du Caucase.

C'est sur ces faits, comme sur ceux qui peuvent en résulter par la suite, que l'ambassadeur de Sa Majesté Impériale au Perse et Son ministre à Constantinople doivent exercer une paisible surveillance

Sans se permettre aucune induction prématurée, ils considéreront ces faits en eux-mêmes Et la seule contre-épreuve à laquelle ils se permettront de les soumettre, ce sera celle que leur offrirá dans le cours des négociations l'opinion du ministre Persan sur la question du littoral Asiatique, et celle du ministre Turc sur la question des concessions que la Perse nous demande

En parlant avec franchise des principes que l'Empereur désire suivre relativement aux affaires de l'Orient, il sera facile à l'ambassadeur et à l'envoyé de Sa Majesté Impériale de connaître le degré d'importance que le ministre de ces deux états met à la décision des questions qui les intéressent mutuellement

Ils forment des vœux identiques pour leurs intérêts réciproques, nul doute que la Porte ne fasse un usage sage de la Perse

Cette nouvelle combinaison en change en rien notre système Elle peut exiger seulement que les négociations marchent de front, à l'effet de ne point séparer des objets qui sont liés, si non contra, du moins étrangers à la Russie, a jugé convenable d'identifier

Dans cette hypothèse, l'alliance extraordinaire que la Porte surait contractée avec la Perse ne semblerait pas avoir été provoquée par l'intention de nous attaquer, au moins pour le présent

La crainte seule d'une agression de notre part pourrait l'avoir suggérée Cette crainte dissipée par le fait, les deux états se replaceraient encore dans leur attitude naturelle Les négociations seraient alors séparées Les succès des uns favoriserait ceux des autres

L'envoyé de Sa Majesté Impériale à Constantinople, qui sera plutôt arrivé à sa destination, s'occupera sans retard de cette partie avec tous les soins qu'elle mérite

Les notions qu'il sera dans le cas de communiquer au lieutenant-général Yermoloff, seront rectifiées sur les lieux par ce dernier Et c'est par le concours de nos observations mutuelles qu'ils débiteront d'apprécier au juste la situation respective des gouvernements et des états avec lesquels ils ont à traiter

Dans la supposition qu'il existe des liens effectifs et insolubles entre la Porte et la Perse, nos ministres travailleront d'abord à les rompre Ils présenteront tout d'obstacles et même des obstacles invincibles aux résultats pacifiques des négociations, les principes de cette alliance étant en opposition directe de ceux que la Porte et la Perse devraient suivre pour affermir leurs relations existantes avec la Russie

Dans la supposition contraire, sans attiser le feu de la discorde ou réveiller les anciennes querelles des deux états, sans vouloir les armer l'un contre l'autre, il pourrait être convenable au salut de tous les deux et au bien général, de les maintenir dans une indépendance absolue et aussi isolée que possible

Dans cette situation même, à peine la Porte et la Perse peuvent-elles réprouder séparément de leurs engagements envers les états européens Comment pourraient-elles prétendre à une pleine défiance de leur part, si elles devenaient solidaires?

D'ailleurs il faut le dire, leur alliance finirait par être offensive à l'égard de la Russie La paix alors sera leur seul et seul but fondée sur des bases solides Il en serait de même de l'effet que produirait l'alliance de ces états avec toute puissance Européenne

Les actes en seraient point différentes, toutes les fois qu'un grand Etat étranger exercerait en Turquie ou en Perse une influence prépondérante, quoique non avouée par la teneur d'une transaction formelle

Nous ignorons si des transactions de cette nature existent Nous les croyons même impossibles Et rien ne le prouve plus que la nullité d'un été frappé l'acte signé par Sir Gore Ouseley, lors de la conclusion du traité de Gulistan

On ne dira pas autant de l'influence que plusieurs puissances ambitionnent et que d'autres exercent en Turquie et notamment en Perse

Ce serait oublier le passé et se méprendre sur des faits très notoire, que de révoquer en doute la tendance véritable des rapports que ces puissances entretiennent avec des états limitrophes de la Russie

L'Empereur, loin de redouter ces rapports comme offensifs, les considère

avec peine, comme autant d'obstacles qui entravent l'établissement d'une paix véritable entre Son Empire et ces états

Les Turcs et les Persans se placent naturellement, comme les peuples des Indes jadis, dans l'ordre des nations qui s'appartiennent point, qui ne peuvent point appartenir à l'association Européenne Les principes de leur religion et de leur politique s'y opposent Les leur faire abjurer par la force des armes, ce serait renverser les gouvernements qui en résultent L'Europe ne le veut pas, elle n'a pas le droit L'Empereur ne le veut point non plus, parce que le sort des peuples placés dans des étendus si vastes, se peut être que l'oeuvre de la Providence Laisse ces entreprises dérivent des conseils impartiaux des hommes, ce n'est plus le désir du bien, mais la soif des conquêtes qui les provoque

Ces considérations donnent la mesure des soins que les ministres de l'Empereur en Perse et en Turquie doivent apporter, afin d'asseoir leur jugement sur la nature des relations que les puissances étrangères y entretiennent

Toutes celles qui se rattachent aux rapports intérieurs, à ceux même du gouvernement et des forces de ces états, se dirigent, au moins par l'intention, contre nous Il importe de les connaître et d'en prendre acte

Les deux ministres se communiqueront leurs observations à cet égard

Ce n'est que dans le maximum de leur isolement réciproque et de leur indépendance de la politique Européenne, que la Perse et la Porte seront considérées par la Russie comme des états qui peuvent être et se maintenir ses sans sinécure par leur propre mouvement et pour toujours

Etant dans cette situation, l'accomplissement de leurs vœux n'admettra aucune difficulté

Dans toute autre, l'échelle des proportions qui doit régler les différents degrés de notre défiance à leur égard est facile à établir

L'Empereur la fixera sur les rapports qu'il attend du zèle et de l'intelligence de Son ambassadeur et de Son envoyé extraordinaire

280. Отношение гр. Паскаля к г-ну Ермолову, от 16-го сентября 1816 года.

Вышний при Высочайшем Дворѣ Персидскій посоль Мирва-Абуль-Хасан-ханъ на обратномъ пути своемъ изъ Астрахани прислалъ сюда къ разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и ко мнѣ, письма одинаковаго содержания, въ коихъ, изъявляя свое неудовольствіе на вышшняго директора Астраханской таможи Смоленна и, оскорбляя его неприличными выражениями, просить опредѣлить главнымъ начальникомъ всѣхъ того врята таможенъ прежняго Астраханскаго директора, отрѣшеннаго отъ должности и находящагося подъ судомъ, и. с. Иванова. Въ заключеніе же требуетъ, чтобы сіе письмо его доведено было до Высочайшаго свѣдѣнія, присовокупляя, что объ иначе изъ Россіи не выѣдетъ, пока не получитъ въ Тифлисъ отвѣта удовлетворительнаго.

Сіе отношеніе его, съ котораго прилагаю при семъ копію, было внесено министромъ финансовъ въ министерскій Комитетъ съ объясненіемъ, что на директора Смоленна до сего времени никакъ жалобъ не было и что, напротивъ того, объ явственъ ему съ самой лучшей стороны.

Все сіе было представлено Г. И.—Е. П. В., вообще находя неприличнымъ сей поступокъ Персидскаго посла, который принялъ на себя располагать назначеніемъ въ Россіи чиновниковъ къ должностямъ общественнымъ, повѣсть мнѣ извольте отвѣчать въ семъ смислѣ е. высочест. на его ко мнѣ отношеніе.

Вслѣдствіе чего, препровождаю къ в. пр. сей

отвѣтъ къ Мира-Абуль-Хасан-хану для доставления оного по принадлежности, здѣсь прилагаю также особую съ него кошку для свидѣній вашего и съ тѣмъ, чтобы вы могли дать министерству Персидскому особую съ симъ отвѣтомъ объясненіе на случай, если-бы могла настать въ томъ надобность.

Не будучи совершенно уверенымъ, впрочемъ, въ исправности перевода на Персидскій языкъ сего отвѣта, на Русскомъ языкѣ по обыкновенію подписаннаго, я препровождаю къ вамъ пакетъ на имя посла подъ открытою печатью при покорѣннѣйшей просьбѣ приказатъ предварительно разсмотрѣть сей переводъ кому либо изъ чиновниковъ свиты вашей, сей языкъ знающихъ, и если нужно, то исправить оный и потомъ уже отправятъ по надписи вмѣстѣ съ подлинникомъ, запечатавши.

Письмо Мира-Абуль-Хасан-хана къ гр. Нессельроде, отъ сентября 1816 года. — Астрахань.

(Съ Переделкию, черевъ стары)

По благополучноу прибытіи моемъ въ Астрахань я не успѣлъ еще составить откровеннаго оцѣнки дороги, какъ уже предстанъ на мнѣ съ жалобою все почти здѣсь находящіяся купцы наши, которые единогласно считаютъ мнѣ, что вы, управивъ за торговлю съ давняго времени при равныхъ возрѣзкахъ Россіи, нѣсколько оцѣнилъ, такъ вы оцѣнили, какъ и продавалъ отъ чиновника таможеннаго, вопреку-же того перешлимахъ благополучно почиталъ для себя, если оны чиновники обращаютъ съ нами ласково, сънисходительно и великодушно А сіе, констати я могу доказать, производятъ великое вліяніе на распространеніе торговли Производже-же оную чрезъ данный портъ, оны сдѣлаю чувствуютъ угнетеніе ихъ иго, названное за нихъ чиновниками таможенна. Служащими и прочими, ноже мнѣ оны въ сѣвернѣи ихъ вѣроятна уже 5 годъ особливо въ 1812 году, когда оны прибылъ въ Астрахань порту съ несмалымъ количествомъ товара, коего въ пригоушеніе и продажи суда ихъ въ ономъ году столько не было Но вместо ожидаемаго имъ прежняго уваженія и ласковаго снисходенія чиновниковъ таможенна встрѣтилъ оны, въ истинствѣ ихъ, отъ вновь определеннахъ тогда одно только грубое обращеніе, равныя шривѣщенія, обиды и даже превебрженіе Висето оного рубана брани съ нами шовили съ тѣхъ-же смыхъ товаровъ много, второе я даже повторяю, такъ что ивъ смыхъ вѣзавшихъ купцовъ, кои прежде платили только 10,000 р въ годъ пошлинъ, выдѣли притупище была вѣзавть въ таможню до 50,000 р и больше, а сама въ томъ году гораздо увеличилась противу прежнихъ годовъ, какъ о томъ увидѣли сами заавые купцы, да и въ доходовъ пошляныхъ можно будетъ видѣть

Столь несмысленна шривѣщенія, вѣзавшу купечеству производное настанція чиновниками таможенна, побуждо меня противъ воли моею но вѣзаво моему являющъ на себя обязанность войти въ надлежащее ихъ съ ними шривѣщеніямихъ къ с оеи доверчиво въ уваженія ихъ таможенна въ Россійскому государству и шривѣщенія мои въ какъ де и прежде сего, когда я еще находился въ С-Петербурѣ, но дошедше также ко мнѣ жалоба я спроизъ а съ чрезъ письмо мое объ удаленіи отъ должности Сколина, который, какъ я известна съ вами, происки изъ вѣзаво породы мнѣстна и не вѣзави никогда у себе порядочнаго состоянія, но прѣздъ своихъ судъ съ долговъ составляе оное въ вѣзаво время весьма значительна А отъ чего?—Отъ провинности вѣзаво судна бытъ въ с оеи доверчиво въ уваженія ихъ таможенна. Служащими и прочими, ноже мнѣ оны въ сѣвернѣи ихъ вѣроятна уже 5 годъ особенно въ 1812 году, когда оны прибылъ въ Астрахань порту съ несмалымъ количествомъ товара, коего въ пригоушеніе и продажи суда ихъ въ ономъ году столько не было Но вместо ожидаемаго имъ прежняго уваженія и ласковаго снисходенія чиновниковъ таможенна встрѣтилъ оны, въ истинствѣ ихъ, отъ вновь определеннахъ тогда одно только грубое обращеніе, равныя шривѣщенія, обиды и даже превебрженіе Висето оного рубана брани съ нами шовили съ тѣхъ-же смыхъ товаровъ много, второе я даже повторяю, такъ что ивъ смыхъ вѣзавшихъ купцовъ, кои прежде платили только 10,000 р въ годъ пошлинъ, выдѣли притупище была вѣзавть въ таможню до 50,000 р и больше, а сама въ томъ году гораздо увеличилась противу прежнихъ годовъ, какъ о томъ увидѣли сами заавые купцы, да и въ доходовъ пошляныхъ можно будетъ видѣть

Такимъ образомъ, наше купечество, увидя возвращающагося Сколина, единогласно и убѣдительно просило меня употребитъ невозможное ходятельство мое предъ Всероссийскимъ Государству о непривѣннѣи удаленіи оного и объ опредѣленіи начальникомъ надъ всею Азіятскому торговлею прежняго директора Иванова, отъ коего уже купечество пользовалось особаиша уваженіемъ и покровительствомъ, такъ что вѣзаво и вѣзавша шривѣщенія въ обидъ во все 13-ти-лѣтнее время нахождения его при таможнѣ оны не видѣли, чрезъ что самое успѣхъ оны шривѣщъ съ себя всѣхъ купцовъ и вѣзавшихъ торговлю сію въ самаго вѣзаво состоянія до высочайшей оенности Нарвѣтвъ-же того вѣзавща чиновники старавшю пошлюному отнаше съ вѣзаво отъ вѣзавнаго порта Такое стараніе Иванова было известно но только во всѣхъ городахъ Персіи, но даже и въ столицѣ моего государя;

за вѣзаво преданность его въ польза моего государства оны по справедливости заслуживаютъ достойнаго награжденія; но вѣзаво того но заобъ недоброжелательствавующихъ, оны людей удаляютъ отъ должности и продавъ суду, какъ о томъ гонъ Рущевскъ по вѣзавности мой въ Главнѣи объявилъ мнѣ и увидѣлъ, что о таковой ои новостности оны непременно предстануть министру вѣстнѣи для докладу Г Я

Я хотъ-бы таковую справедливую по всѣмъ видамъ жалобу купцовъ напредъ предстантъ прѣздо Е В Г ; но будучи увѣренъ, что о вы, изъ вѣрности-когдаши Ею я ошлюшій о благополучности вѣзавна Ивана Есо, не отнаше по дружбѣ и уваженію ко мнѣ и для усношенія всего купечества нашего, здѣсь находящагося, довести е въ выше-привѣщеннаго отъ свидѣнія Е В , я ии о чѣмъ болѣе не прошу, какъ о непривѣннѣи удаленіи отъ должности Сколина и объ опредѣленіи надъ всею Азіятскому торговлею прежняго директора Иванова согласно съ представлѣннѣи главнаго-когдашиаго въ Грузіи, которое послѣдство отъ него уже теперь да года А дабы вамъ болѣе могло быт вѣзавна въ достоинствахъ Иванова и въ новостности его, то можете шривѣщъ лично адшнаго гражданского губернатора, который мнѣ находится въ С-Петербурѣ Впрочемъ-же я сѣлаю моему увѣръ а с , что если останется далѣе при своихъ мѣстѣ номынтный Сколинъ, то купцы наши констанъ не будучи шривѣщавтъ торговлю свою чрезъ Астраханскій портъ

Попытка просба мое къ вы с основа на томъ доброзъ расоложеніи вѣзавно по мнѣ, которое я имѣлъ честь извѣстить по вѣзавности мой въ С-Петербурѣ и которое даше мнѣ право вѣзавна въ шривѣщеніяхъ оной Покрытъ, что я вѣзавно-бы не обривѣннѣи васъ закоу шривѣщомъ а, конечно, не вѣзавно-бы въ сѣе обстоительствѣ, если-бы не былъ шривѣщъ Дворъ Е В И Я для того отправащъ сіе съ шривѣщомъ, что инаше не вѣзави въ Россіи, нова не дождѣхъ здѣсь въ Астрахань, или въ Таврише удомлетворительнаго отъ васъ отвѣта

По прибытіи моемъ изъ Моекмы въ Астрахань Сколина я спрашивалъ его, извѣстна-ли оны вѣзаво о новой пошлинѣ, которая положена по шривѣщанію а в которой о по вѣзавности мой въ С-Петербурѣ вѣзавна или вѣзавна шривѣщъ несмысленно? Но оны мнѣ отвѣщавъ, что таковая уаза оны еще не получено,—слѣдовательно и пошланъ будетъ оны вѣзавнѣи на шривѣщъ основанія Печку шривѣщъ а с о шривѣщъ сего уаза вмѣстѣ съ отвѣтомъ на вѣзавоще мое письмо

281. Также, ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 19-го ноября 1816 года.

По прибытіи моемъ сюда въ половинѣ октябрия надлежало мнѣ приступитъ ко многимъ занятіямъ по дѣламъ внутренняго управленія адшнаго края и по части военной, такъ что теперь токмо могу я помышлять объ обзорнѣи шривѣртенныхъ отъ Персіи областей, дабы вникнуть въ сущность границъ въ тѣхъ соображеніяхъ, какъ предначертано мнѣ въ Высочайше подписанной инструкции. Къ сему приступитъ намъ-рѣнъ я вѣскоръ по отпращаніи сего курьера, отправаъ себя на границы, точность коихъ пребываетъ и понымѣ въ той-же неопредѣлительности, какъ упоминается о томъ въ запискѣ, приложенной къ оной инструкции. Хотя-же въ той запискѣ и поставляется мнѣ на видъ побужденіе къ дѣятельности обоюдныхъ комиссаровъ для окончатія разграниченія, но съ одной стороны, усмотрѣвъ изъ дѣль предвѣстника моего, что свѣзавности оны по сему предмету съ Аббасмирово остались безъ всякаго съ обнхъ сторонъ шривѣщанія къ начинанію сего обширнаго дѣла, а съ другой, по многимъ соображеніямъ вмѣняю къ себѣ въ особенную обязанность поставить себя и на теперешнее время на ногу осторожнѣишаго поведенія во всѣхъ отношеніяхъ къ Персіи, руководствуясь и предначертанною мнѣ мыслью не токмо избѣгать всего

того, что может имѣть видъ переговоровъ окончательныхъ или вступленій въ такіа обязательства, кои нельзя было-бы отмѣнить въ случаѣ, если-бы они оказались несообразными съ тѣми предписаніями, кои благоугодно было Г. И. предоставить Себѣ дать имъ впоследствии. Я имѣю причины опасаться, чтобы приступленіемъ съ обѣихъ сторонъ къ тому раграниченію и, следовательно, къ исполненію постановленнаго о томъ условія во II-й ст. мирнаго трактата, въ Юлистанѣ заключеннаго, особенно по моему побудительному настоянію не подать повода двору Персидскому, во наклонности оного къ вѣроломству, къ какому либо возраженію или пріобрѣтѣ къ тому, что таковое мое настояніе показалось-бы ему вопреки изложеннаго послу Персидскому въ нотѣ, министерствомъ ему врученнаго 22-го марта, на его домогательство объ уступкѣ земель, или-же не завлекло-бы меня съ правительствомъ Персидскимъ въ какия либо сношенія, которая могли-бы содѣлаться преждевременными преткновеніями къ тѣмъ negociациямъ, кои должны имѣть мѣсто въ то время, когда надлежитъ имъ самому быть въ Персіи, тѣмъ паче, что правительство тамъ не престаётъ питаться надеждою на уступки наши въ нѣкоторой мѣрѣ земель, а при томъ, какъ думать можно, и безъ помышленія о взаимныхъ какихъ либо пожертвованіяхъ, соразмѣрныхъ уступкѣ, если-бы оказалась впоследствии возможность таковую сдѣлать сообразно Высочайшему предположенію. Сколько по моему разсужденію, столько и по самой физической невозможности той, что сѣвѣ, покрывшіе-всѣ тѣ мѣста, гдѣ надлежало-бы комиссарамъ заниматься трудами опредѣленія черты раграниченія, содѣлываютъ предпріятіе сіе невозможнымъ до весны, рѣшился и теперь вовсе отложить приступленіе къ сему, никакого начала еще не возымѣвшему, дѣлу, до тѣхъ поръ, когда пріобрѣтутся точнѣйшія понятія о границахъ по личному моему обозрѣнію, сообразному и съ тѣми о нихъ свѣдѣніями, кои доставлены имъ будутъ отъ чиновниковъ свиты Е. И. В. и квартирмейстерской части, для сего вскорѣ по моему сюда прибытію отправленныхъ въ Талышъ и по чертѣ, граничащей съ областю Эриванскою и когда находится я самъ буду въ Персіи.

Во основаніи политики кабинета сей сосѣдственной намъ державы до сихъ поръ замѣтно одно вѣроломство и ухищренныя условія неблагонамѣреннаго невѣжества. Къ составу сего рода правительственныхъ лицъ принадлежатъ и самъ отличнѣйшій сынъ шаха Аббас-мирза и соуправляющіе съ нимъ. Соудѣйствіе Аббас-мирзы всему тому, что ко вреду наше-

му, по ихъ мнѣнію, въ сихъ странахъ, спешетромъ Россійскимъ управляемыхъ, могло-бы послужить, столь явно и неполитично обнаруживается, что причлибы ихъ называть потаенными неприятелями, нежели союзниками по столь торжественному трактату сосѣдственной дружбы между обоими государствами. Аббас-мирза, между прочимъ, есть одно изъ главныхъ орудій всѣхъ измѣническихъ затѣй царевича Александра, который, какъ извѣстно в. с., дерзнулъ повергнуться Г. И. яко-бы съ покорностью, отправивъ на сей конецъ по веснѣ въ С.-Петербургъ Корганова, но по всѣмъ подробностямъ теперешней развязки, по теченію сего дѣла обнаружившейся, видна тою вѣроломная ловка его низкимъ образомъ воспользоваться, покуда возможно, деньгами и бѣжать въ Персію. Въ семъ намѣреніи вспомоществованъ онъ явно со стороны Персидскаго правительства, которое не тою приемлетъ у себя отъ царевича уподобленнаго, ему подобнаго бѣглеца, нѣкоего Худадд-бека, но и всѣми средствами содѣйствуетъ къ отклоненію его отъ покорности Г. И., въ чемъ не иная закладывается дѣль Тегеранскаго кабинета, которую и приписать ни къ чему иному должно, какъ къ невѣжеству. Дѣлать царевича орудіемъ поселенія надеждъ не только въ Дагестанскихъ народахъ, но и въ Гакетинъ и прочіихъ на возможность избавиться зависимости отъ Державы Россійской. Достаточно извѣдано сіе и прежде, но если таковаго рода соудѣйствіе Персидскаго правительства могло назваться позволительнымъ въ тѣхъ обстоятельствахъ, когда находились обѣ державы въ войнѣ между собою, то по заключеніи мирнаго трактата содѣлывается оно по явному вѣроломству заслуживающимъ особеннаго уваженія въ немалой мѣрѣ по влиянію на бытіе здѣшняго края и по той причинѣ, что таковое явно оказуемое Аббас-мирзою царевичу покровительство повсюду здѣсь извѣстно. На прошедшихъ дняхъ удостовѣренъ я былъ письменнымъ извѣщеніемъ отъ самыхъ старшихъ Легианскаго сел. Анухъ, въ которомъ проищается скитающейся царевичъ, о томъ, что отъ самого Аббас-мирзы приглашенъ царевичъ къ побѣгу въ Персію и что отъ сего шахскаго сына выслано къ нему и денежное пособие въ Джарскимъ Легианамъ чрезъ 4-хъ посланцовъ изъ князей Грузинскихъ, въ Персіи укрывающихся, препровожденныхъ однимъ изъ чиновниковъ Аббас-мирзы съ тѣмъ именно къ Джарцамъ отношеніемъ, чтобы они послужили охранителями царевичу въ предположенномъ имъ вновь побѣгѣ въ Персію; помнявущій-же Коргановъ, усердно исполнившій возложенное на него порученіе, по 27-ми

днемом заключени у царевича возвращенъ ко мнѣ подъ охраненіемъ помднутыхъ старшинъ Анцухскихъ, спасшихъ его и отъ намѣренія, царевичемъ предпринятаго, его убить.

На сихъ-же дняхъ доставлены сюда пойманные въ Шамнадильскомъ округѣ объядною стражею на шею на границахъ трое изъ числа нѣсколькихъ посланцовъ царевича, въ Персію подрадававшихся и въ числѣ ихъ одинъ изъ фамилии Грузинскихъ князей Цицановыхъ. Не обременяя вниманія в. с. подробнымъ изложеніемъ всѣхъ обстоятельствъ, съ симъ событіемъ сопряженныхъ, что было-бы повтореніемъ томо содержащагося какъ въ показаніяхъ, при допросѣ пойманныхъ учиненномъ, такъ и въ перехваченныхъ съ ними письмахъ царевича къ его уполномоченному въ Персію, поминутому Худадд-беку, по большей части проживающему у сардари, въ Эривани начальствующаго.

Въ сей развѣявѣ заключается успѣшность воззванія, отъ Высочайшаго имени Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ сдѣланнаго къ царевичу на изысканную имъ самимъ въ письмѣ къ Г. И. податливость къ прелюбности и къ возвращенію его въ Россію, и поешу такое событие содѣлалось известнымъ не токо въ Кахетіи, не престающей считать приверженность къ царевичу, но въ Дагестанѣ и здѣсь, то по первому дошедшему до меня свѣдѣнію чрезъ старшинъ Анцухскихъ, какъ выше изъяснено, Корганова сюда сохранны привезшихъ, побужденъ я былъ токо къ тому, что въ публичномъ моемъ поведеніи въ отношеніи къ царевичу Александру, у нихъ убѣжище имѣющему, оказалъ я ту степень презрѣнія, каковой достоянъ во всякомъ попятіи коварный измѣнникъ, не имѣющий при томъ нимагѣйшихъ средствъ къ нанесенію намъ какого либо вреда. Относительно же мѣръ наблюденія за нимъ я не учистилъ ничего изъ виду къ препонамъ въ исполненіи его намѣреній какъ къ побѣгу въ Персію, такъ и въ всякомъ иномъ случаѣ, если-бы вдумалъ ояъ что либо затѣять; но когда на сихъ дняхъ привезены сюда вышеозначенные трое пойманныхъ изъ посланцовъ царевича Александра и когда усмотрѣлъ я изъ переводовъ перехваченныхъ съ ними писемъ вѣроломое соучастіе самихъ Анцухцевъ въ томъ, что они берутся быть проводниками въ его побѣгъ въ Персію, и въ тоже время, когда за нѣсколько дней предъ тѣмъ прибывше ко мнѣ старшины ихъ удостовѣрили меня въ противномъ, то я вшелъ въ необходимость перемѣнить къ нимъ въ нѣкоторомъ отношеніи прѣвѣтственное обращеніе свое на требованіе, чтобы въ теченіи 3-хъ недѣль

они выдали мнѣ царевича и что въ противномъ случаѣ за вѣроломство ихъ я употреблю на наказаніе ихъ средства, строгостью законовъ колюко краткаго и милосердаго, толюко и наказующаго за измѣну правосуднаго Государя мнѣ предоставленныя.

Я въ обязанность себѣ вмѣнилъ довести до свѣдѣнія в. с. симъ подробности о царевичѣ Александрѣ какъ для донесенія о вышеупомянутомъ вѣроломствѣ его Г. И., такъ и для исполненія Высочайшаго повелѣнія для моего руководства въ negociаціяхъ моихъ въ самой Персіи, когда находится я тамъ буду, имѣя поводъ къ предвидимости того, что министерство Персидское обратится, можетъ быть, ко мнѣ съ каимъ либо домогательствомъ о царевичѣ Александрѣ, подобнымъ тому, какое было учинено посломъ Персидскимъ къ предъстнику моему вскорѣ посля заключенія мирнаго трактата и о какомъ-либо обстоятельно донесено имъ было въ депешѣ отъ 19-го ноября 1813 года.

Если нельзя утвердительно опредѣлять того, что бы въ выше-изображенномъ поведеніи и въ подобныхъ Аббас-мирзы участвовалъ самъ шахъ, то нельзя, чтобы сословіе вельможъ его, изъ коихъ составляется министерство или правительство Персидское, не было соучастиемъ въ томъ, по невѣжественной политикѣ Персидской вредить потаенными средствами сильной возмужденности державѣ, а по собранымъ, по коллику возможно, достовѣрнымъ свѣдѣніямъ о степени попятій онаго сословія вообще заключить можно, что сколь-бы ни велика была наклонность личная шаха по его добронравію и хорошимъ качествамъ къ пребыванію въ дружественныхъ связяхъ съ нами и къ заключенію, можетъ быть, впоследствии желаннаго съ Персією прочнаго въ сѣмъ смыслѣ какого либо условнаго постановленія, едва-ли совсѣмъ тѣмъ будетъ на долгое время можно безъ оборонительныхъ мѣръ обойтись, имѣя въ виду непремѣнную дѣлу надежнаго обладанія Кавказомъ и землями, за онымъ Россійскому спектру принадлежачими, по тѣмъ соображеніямъ, что болѣею частью воля измѣненнаго влстителя Персіи управляема вліяніями поминутаго правительственнаго сословія, получающаго направленіе отъ стороннихъ-же вліяній. Истинное начертаніе о сѣмъ однако-же не прѣиде имѣть счастье представить возмугу на Высочайшее усмотрѣніе, какъ по личному обзорѣніи на мѣстѣ всего состава правительства въ Персіи, когда приступлю чашельно до весны еще къ исполненію Высочайше возложеннаго на меня порученія по званію посла. Для предугрежденія-же о такомъ моемъ назначеніи, согласно съ начертаннымъ мнѣ въ допонадительной статьѣ къ инструкціи, най-

дусъ я въ необходимости, по неприбытію сюда Негри по причинѣ тяжкой болѣзни, удерживающей его донынѣ въ Кіевѣ, рѣшится на отправленіе въ Тергеранъ кого либо изъ бывшихъ уже тамъ чиновниковъ, что въ непродолжительномъ времени и намѣренъ я сдать и о чемъ въ свое время не премину въ с. увидомить.

282. *Письмо ген. Ермолова къ Фетх-Али-шаху, отъ 4-го января 1817 года.*

Приносю съ достоюльнѣйшимъ уваженіемъ засвидѣтельствованіе моего глубочайшаго высокопочтительнаго, желаю изъ глубины души и сердца, да Всевышній исполнитъ в. в. долгожданное здравіе и силу къ благу народовъ, управляемыхъ могуществѣннѣйшимъ и самодержавнымъ скипетромъ вашимъ и да ознаменуетъ премудрое царствованіе ваше во вѣки неоконченною славою. За долгъ подобающаго и почтительнѣйшаго уваженія къ пресвѣтлѣйшей особѣ вашей, великій государь, я себѣ вмѣнилъ всепокорнѣйше довести в. в. чрезъ сіе съ нарочито отправленнымъ отъ меня чиновникомъ к. с. Мазаровичемъ о томъ, что щедротою моего всемілостивѣйшаго и великаго Г. И. имѣя счастье быть обремененъ въ качествѣ чрезвычайнаго и полномочнаго посла Е. И. В. къ в. в. съ увѣреніями о непремѣнномъ желаніи моего Государя, чтобы Имперія Россійская и государство Персидское, яко столь ближайшія сосѣдственныя царства, пребыли навсегда непоколебимо въ мирѣ, дружбѣ и добромъ согласіи, нынѣ благополучно существующихъ, я яздю себя надеждою имѣть меньшее счастье въ непродолжительномъ времени таковую Высочайше возложенную на меня порученность исполнить лично предъ в. в. съ чувствами того ни съ чьимъ несравненнаго высокопочтительнаго и отличнѣйшаго уваженія, съ каковымъ честь имѣю пребыть, и проч.

283. *Тожѣ, къ Мирза-Везирю, отъ 4-го января 1817 года.*

Въ благополучно существующихъ нынѣ дружбѣ и союзѣ между Имперією Всероссийскою и государствомъ Персидскимъ благоудно было Е. И. В., моему всемілостивѣйшему и великому Государю, нааначить чрезвычайное посольство къ велико-мощному обладателю Персіи е. в. Фетх-Али-шаху.

Имѣя счастье щедротою моего Государя быть обремененъ въ высокое званіе чрезвычайнаго и полномочнаго посла Е. И. В. къ е. в. шаху, я вмѣнилъ

себѣ въ обязанность подобающаго уваженія къ блестятельнымъ особамъ е. в. и е. св., возлюбленнѣйшаго е. в. высоко-урожденнаго сына Аббас-мираза, довести до свѣдѣнія ихъ чрезъ вручителя сего, нарочито отправленнаго чиновника, къ посольству принадлежащаго, службѣ Е. И. В. высоко-благороднаго к. с. Мазаровича, какъ о таковой на меня Высочайшей возложенности, такъ и о томъ, что въ непродолжительномъ времени уповаю я имѣть честь исполнить ее лично какъ предъ е. в. шахомъ, такъ и предъ свѣтлѣйшимъ и возлюбленнѣйшимъ е. в. сыномъ Аббас-миразоу. Почему и прошу васъ, знаменитѣйшаго и избраннѣйшаго вельможнаго господина, оказати означенному чиновнику честь благославнаго приѣма вашего и доставити ему таковую-же для личнаго врученія моего уважительнаго отношенія е. св. Аббас-мирзѣ; а затѣмъ и употребити дружеское содѣйствіе ваше къ тому, чтобы отъ, к. с. Мазаровичъ, надежно отправился и въ Тергеранъ для исполненія возложеннаго отъ меня на него порученія.

284. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 4-го января 1817 года.*

Возвратись сюда по объявдѣ границъ, наши приобрѣтенія отъ Персіи отдѣляющихся, одною изъ первѣйшихъ обязанностей для меня было представить по сей нарочной эстафетѣ обзоръне оныхъ Е. И. В. при всенеподаннѣйшемъ моемъ донесеніи, адресованномъ въ собственныя руки Г. И., на каковое и пребывду въ ожиданіи тѣхъ Высочайшихъ разрѣшеній, какими благоудно будетъ Е. В. удостоитъ меня для дальнѣйшаго руководства моего въ мѣрахъ податливости на тѣ домогательства двора Персидскаго, о какихъ Высочайше предначертаны мнѣ правила въ инструкціи. Между тѣмъ озабоченъ я объ отправленіи въ Тавризмъ и Тергеранъ чиновника для предупрежденія двора Персидскаго о моемъ туда прибытіи въ Высочайше возложенномъ на меня качествѣ чрезвычайнаго и полномочнаго посла Е. И. В. Не знаю, что послѣдовало съ Негри, ибо послѣ полученія мною въ первыхъ числахъ октябрю увѣдомленія отъ его супруги о приключившейся ему тяжкой болѣзни никакихъ свѣдѣній до меня о немъ до сихъ поръ не доходитъ; а какъ при томъ сближается уже время и къ веснѣ, то долженъ я рѣшиться избрать для таковой миссіи кого либо другаго. По замѣченнымъ мною способностямъ и особенной расторопности состоящаго при посольствѣ въ званіи доктора к. с. Мазаровича рѣшился я возложить таковое порученіе на него, снабдивъ

его приветственными письмами к главнейшим вельможам двора шахского, к самому шаху и сыну его Аббас-мирзе и отправив с нимъ одного довольно надежнаго толмача и чиновника Коллегии иностранныхъ дѣлъ, при посольствѣ-же состоящаго, 12-го класса Рихарда, знающаго и Ангайскій языкъ. Аббас-мирза предупредилъ однако-же меня въ исполненіи сего намѣренія прислать ко мнѣ съ приветствіемъ одного изъ дворскихъ своихъ чиновниковъ гулам-пашидмета Назар-Али-бега, чѣмъ отправленіе Мазаровича и приостановилось на то токмо время, пока означенный Персидскій чиновникъ не поѣдетъ на сикъ-же дняхъ обратно. Сколь лютыя отношенія ко мнѣ Аббас-мирза и увѣренія сего послаща о искреннемъ желаніи Персидскаго двора пребыть въ союзѣ съ нами, столь-же мало сходствуетъ съ тѣмъ тайное поведеніе сего двора. Какъ по разнымъ свѣдѣніямъ, сюда доходящимъ изъ Персіи, такъ и по полученнымъ мною нынѣ-же изъ Константинополя отъ барона Строгонова на имя предѣстника моего отношеніямъ распространены, между прочимъ, въ Персіи слухи, что яко-бы Россійское посольство дѣлаетъ движеніе съ 12,000 корпусомъ войскъ и тамъ дѣлается наборъ многочисленной армии. Вообще утверждаютъ, что главное въ сихъ новыхъ происхожденіяхъ дѣйствующее лицо есть Аббас-мирза и думать должно, что возвращеніе посла Персидскаго во-своис не послужило-ли поводомъ къ тому, что дворъ Персидскій, пребывая въ ожиданіи уступки отъ насъ какой либо части приобретенныхъ земель, возмнилъ по образу донесеній личныхъ Мирза-Абуль-Хасан-хана, что съ нашей стороны будутъ чинены вновь еще требованія и на таковой конецъ дѣйствительно не предпринимаетъ-ли мѣръ оборонительныхъ или, вступя въ союзъ, недавно съ Портою заключенный, не имѣтъ-ли намѣренія объявить войну, если-бы не достигъ исполненія требованій своихъ? Полагаюсь-же на извѣстія, мною, какъ выше сказано, полученныя отъ барона Строгонова, не могу усомниться, чтобы расположеніе Порты не было болѣе намъ пріятное, какъ потому, что министерство Турецкое, какъ отзывался баронъ Григорій Александровичъ, пребываетъ въ отдаленности преній объ Азіатскихъ побережныхъ владѣніяхъ, такъ и по самому съ нѣкотораго времени образу поведенія пашей Ахацхискаго и Анавскаго; или, впрочемъ, скромное поведеніе ихъ приписать должно, можетъ быть, собственно личнымъ свойствамъ ихъ и недавнему въ новыхъ мѣстахъ ихъ пребыванію. Никъ въ предположеніи выѣхать отсюда въ Персію въ половинѣ или въ концѣ февраля, намѣренъ я

снестись предварительно съ барономъ Строгоновымъ чрезъ нарочнаго, распорядивъ такъ, чтобы посланній мой прибылъ ко мнѣ обратно въ Тегеранъ; а между тѣмъ надѣюсь, что Мазаровичъ найдетъ въ возможности доставить мнѣ къ прѣѣзду моему въ Персію тѣ свѣдѣнія какъ о внутреннемъ ея расположеніи, такъ и о политическихъ ея направленіяхъ, которыя въ соображеніи со свѣдѣніями, кои изъ Константинополя къ тому-же времени подоспѣютъ, должны будутъ послужить мнѣ нѣкоторымъ основаніемъ къ дальнѣйшимъ соображеніямъ моимъ на мѣстѣ, согласно съ Высочайшими намѣреніями, мнѣ изложенными въ доплененяхъ къ инструкціи обще съ посланникомъ въ Константинополѣ.

Относительно предлагаемаго посланникомъ въ Царьградъ предувѣдомленія подъ рукою Тушчи-оглы въ Трейзюндѣ о умышленности Порты на жизнь его, сіе было-бы безвполною сдѣлать весьма потаенно, если представится къ тому удобность, и такъ, чтобы не подать ему мысли снискивать явно или тайно убійца въ нашихъ предѣлахъ, но токмо чтобы къ охраненію себя въ области, гдѣ властвуетъ уже, усилилъ оныя средства, какъ возможно ему будетъ.

285. *Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 9-го января 1817 года.*

Занимался собираемъ свѣдѣній о Персіи, куда по Высочайшей волѣ В. И. В. назначенъ я посломъ, имѣю счастье всеподданнѣйше донести Изъ слуховъ довольно достовѣрныхъ и отовсюду единогласныхъ извѣстно, что Персія собираетъ большое число войскъ. Непремѣнно повторены будутъ требованія о возвращеніи приобретенныхъ намъ провинцій; яркости исправляются и строятся новыя; жители пограничныхъ земель Персіи желаютъ очень войны, ибо въ продолженіи оной правительство ихъ ласкаетъ, болѣе измѣны и не взыскиваетъ податей. Въ мирное время подати раззорительныя и способъ управленія злодѣйскій. Знатные люди государства всѣ ищутъ войны они тогда удовлетворять корыстолюбію своему, рачетая казну шахскую. Легко быть можетъ, что Англія сильными вліаніемъ своимъ возбудитъ войну, дабы Персія не обратила вниманія своего на безпокойства въ Индіи, а болѣе опасался, чтобы мы по дружественнымъ съ нею связямъ не заставили ее на нихъ оглянуться.

Соединенное во мнѣ званіе посла и главнаго въ здѣшнемъ краѣ начальника, являя высокую В. И. В. ко мнѣ милость, внушаетъ ко мнѣ недовѣрчивость и

подозрѣніе, что мнѣ дано попеченіе, какъ командую- щему въ соседственныхъ областяхъ, извѣдать спосо- бы земли и средства. Я вижу, Государь, сколько нуж- нень миръ для разстроеннаго во всѣхъ частяхъ адвѣснаго края; сузу о необходимости оного по со- стоянію самыхъ войскъ и страшну большихъ из- держекъ, которыми вынудитъ всеобщій во всемъ не- достатокъ. Но если Персія намѣрена вести войну, смѣю вѣрить, что, подъ предлогомъ переговоровъ храни благовидную наружность, меня удержатъ долгое время въ Тегеранѣ; могутъ, между тѣмъ, собраться ихъ ар- міи и приблизиться къ нашимъ границамъ. Если на- конецъ меня отпустятъ, мнѣ около 2-хъ мѣсяцевъ пути. По обязанности ничего не скрывать предъ Го- сударемъ я сказалъ мое мнѣніе. Кодъ скоро возмож- но будетъ, отправлюсь въ Персію; глубокіе снѣга препятствуютъ теперь переходу горы; въ концѣ фев- рала или въ началѣ марта выѣду непременно. На вре- мя отсутствія моего именемъ В. В. названу начальни- комъ войскъ въ Грузи и по гражданской въ ней ча- сти ген.-м. Кутузова, которому дамъ сообразная об- стоятельствамъ наставленія. Увѣренъ, В. И. В., что никто лучше не исполнитъ моихъ предначертаній для того собственно просилъ я всеподданнѣе его сю- да назначенія. Начальника Корпуснаго Штаба также оставлю здѣсь.

286. Тожь, отъ 9-го января 1817 года.

Осмотрѣвъ лично главнѣйшіе пункты границъ на- шихъ съ Персією, отдаленнѣйшіе-же, гдѣ самъ-бы не могъ успѣть, чрезъ извѣстныхъ мнѣ чиновниковъ квартирмейстерской части, имѣю счастье всеподдан- нѣе поднести В. И. В. краткое ихъ описаніе и карту.

Видъ границъ.—Граница отъ запада начинается Шуграгельскою провинціею, совершенно открытою и ровною. Прилежащую къ ней область Памбакскую окружаютъ довольно высокой хребтъ горъ и, прости- раясь чрезъ провинціи Казахскую, Шамшадльскую и Елисаветопольскій округъ, отдѣляетъ ихъ отъ Пер- сіи; потомъ, охвативъ нѣкоторую часть Карабагска- го ханства, оканчивается у р. Аракса. Граница даль- ѣ идетъ по теченію Аракса, чрезъ Муганскую степь и потомъ ханство Талышинское, протягиваясь по Каспійскому морю и, входя угломъ внутрь Персид- скихъ владѣній, составляетъ конечность границъ на- шихъ къ востоку.

Твердость границъ.—Чрезъ горы, образующія гра- ницу нашу, проходитъ нѣсколько удобныхъ дорогъ

и во множествѣ такихъ, гдѣ только артиллерія прой- ти не можетъ, во войска свободно. Въ ханство Ка- рабагское отвергъ входъ непріятелю по всему про- странству теченія Аракса. Выходъ опасенъ, ибо тог- да р. Араксъ въ тылу и открытыя мѣста легко об- наруживаютъ движенія. Степь Муганская зимою при- нимаетъ множество вочуждшихъ народовъ, въ прочія времена года обитаютъ змѣи,—единственная ея оборо- на. Ханства Талышинскаго принадлежащая намъ часть поуденную свою границу имѣетъ совершенно отвер- тую. Съ запада лежить хребтъ высокихъ горъ, ко- торыхъ не только вершины, но и самыя отлогости ихъ, къ намъ обращенныя, да самой подошвы и всѣ почти дороги, входящія въ ханство, въ рукахъ Пер- сіянъ.

Образъ защиты границъ.—В. И. В. при первомъ взглядѣ усмотрѣвъ изволите, сколь обширна граница наша съ Персією и до какой степени чрезмѣрно одной протяженіе дѣлаетъ ее неудобною. Дороги, вы- ходящія изъ Шуграгельской и Памбакской провинцій въ Эриванскую область, должны быть защищены достаточнымъ войскомъ и хорошо крѣпостью. Отъ Памбакской провинціи и до Карабага хорошо ус- троенная въ Елисаветополь крѣпость и отрядъ бы- стрыхъ войскъ достаточны для обороны и наблюденія за жителями, часто нарушающими вѣрность. Въ Ка- рабагскомъ ханствѣ нужно учредить крѣпость для до- вольно сильнаго гарнизона, въ которой-бы сохранять запасы на случай умноженія войскъ для наступа- тельной войны со стороны оного. Степь Муганскую, чрезъ которую идетъ лучшая дорога изъ Персіи въ ханство Талышинское, оборонять должны пребываю- щіи въ Карабагѣ войска, дѣйствуя въ тылу непрі- ятели; другой обороны никакое искусство не предста- вляетъ. Для защиты ханства Талышинскаго не довол- но теперь тамъ находящихся войскъ, надобно осла- бить себя въ другихъ пунктахъ для того, чтобы охранять небольшое земли пространство, никакой пользы не приносящей, бѣдной, до крайности разворен- ной и по причинѣ климата для войскъ пагубной. Съ теперешними тамъ силами надобно, отдавъ все во власть непріятелю, сидѣть въ Ленкоранской крѣпости. Если-же упорствовать въ защитѣ ханства въ томъ видѣ, какъ она теперь, надобно построить во многихъ мѣстахъ крѣпости, раздѣлять послѣднія силы и при первыхъ непріязненныхъ дѣйствіяхъ лишиться между ними сообщенія, что одни жители соседственныхъ Пер- сидскихъ провинцій сдѣлать легко могутъ, или весьма небольшое число войскъ. Вообще, въ случаѣ оборо- нительной войны обширныя границы наши требуютъ

значительного количества войск. Единый удобный способ обороны есть война наступательная. Пути для оной два: чрез Эриванскую область, имѣющую крепость, и чрез Карадагскую провинцію, гдѣ лежитъ хотя нѣсколько трудная, но кратчайшая дорога къ Тавризу. Не всегда однакоже возможен сей родъ войны: совокупно Персия и Турокъ содѣйствіе могутъ тому препятствовать, а народы Кавказскихъ горъ, въ тылу лежащихъ, пользуясь обстоятельствами, нападаютъ въ Грузію въ большихъ силахъ и производятъ опустошенія.

Собственные земли способы для обороны.—Провинция Шуграгьская до послѣдней войны имѣла населенія 1,000 сем.; теперь менѣе 200 бѣдныхъ; Памбакская также разорена и никакихъ средствъ не имѣетъ; Казахская и Шампадилская населены Татарами, хлѣбородны, скотоводство имѣютъ изобильное; народъ въ нихъ храбрый, воинственный и нѣсколько разъ намъ измѣнившій; но его можно употребить съ пользою. Въ Елисаветпольскомъ округѣ народъ промышленный и къ войнѣ способность одинаковал; земля лучшая. Карабагское ханство, не смотря на опустошеніе и уменьшеніе населенія его, богаче несравненно всѣхъ областей; почва земли чудесная плодородная; народъ отлично воинственный и всегда съ нашей стороны; изъ сей земли можно современемъ извлечь величайшія выгоды. Ханство Талышинское имѣетъ съ небольшимъ 2,000 сем. и по тѣснотѣ мѣста населеніе мало умножиться можетъ; хлѣба производитъ мало, ибо полуденная часть ханства сего, многолюднѣйшая и богатѣйшая, уступлена Персии.

О возможности допустить возвращеніе требующей Персію земли.—Принявъ въ разсужденіе требованіе Персидскаго двора о возвращеніи утвержденныхъ за Россію послѣднихъ трактатовъ провинцій, я тщательно изыскивалъ возможность пожертвованія въ пользу продолжительнаго мира. По образу границъ нашихъ можно было-бы безъ всякой потери отдать Шуграгьскую провинцію, но она не въ послѣднюю приобрѣтена войною, а есть древнее достояніе Грузин. Государь Россійскій не разрушитъ состава земли, приблгней подъ сильную Его защиту. Можно было-бы безъ потери уступить ханство Талышинское, но оно подъ покровительствомъ Россіи 20 уже лѣтъ. Отецъ нынѣшняго хана, сильный однимъ именовъ своего Государя, противился долго Персіи безъ всякаго почти отъ насъ пособія и равнодушно терпѣлъ разореніе. Смыслъ его не пощадитъ на бѣдность и зѣревшъ В. И. В. Уступленіе ханства сего Персіи худо произ-

ведеть впечатлѣніе въ подданныхъ Россіи народахъ и худо истощаетъ могущество ея покровительства. Я осмѣливаю думать, что въ пользу дружественныхъ съ Персіею отношеній, буде можно надѣяться такихъ отъ правительства, худо основаннаго, еще менѣе утвердишагоси, согласіи возможно сдѣлать его независимымъ подъ гарантію обихъ державъ. Однакоже въ семъ случаѣ ожидать должно, что ханъ будетъ болѣе приверженъ къ Персіи, отъ которой имѣть въ виду получить отнятую часть ханства его, а ничего отъ насъ. Въ отношеніи къ торговлѣ, сіе ханство тогда-бы могло представлять намъ нѣкоторыя выгоды, если-бы во власти нашей сохранено было во всей его цѣлости, когда граничило съ Гилянскою богатѣйшею провинціею. Но имѣя Баку, Астрахань и господствованіе на Каспійскомъ морѣ, выгоды сихъ уважать невозможно, особливо когда кр. Ленкоранская ни порта, ниже рейда безопаснаго не имѣетъ. Доселѣ свѣдѣніи о ханствѣ семъ не были точны, а потому и мнѣніе о немъ неосновательное было у начальнаго штаба В. И. В.

Способъ улучшенія границъ съ Персіею.—Итакъ, утвердительно осмѣливаю сказать В. И. В., что въ всѣхъ сдѣланныхъ Россіею приобрѣтений ничего уступить Персіи невозможно безъ вредныхъ отъ того послѣдствій, ибо граница, сколько, ширежемъ, ни порочная, при малѣйшемъ измѣненіи будетъ еще труднѣею къ оборонѣ и всегдашнее повлечетъ безпокойство. Думаю, напротивъ, что Персія современемъ должна будетъ повять потерю областей, лежащихъ между нами и Араксомъ. Первалъ война должна отдать ихъ въ наши руки. До того не будетъ твердой и покойной со стороны Персіи границы.

Всеподданнѣйше испрашиваю В. И. В. Высочайшаго повелѣнія, какъ поступать мнѣ, когда Персидскій дворъ возобновитъ требованія свои на возвращеніе приобрѣтенныхъ нами земель.

287. Письмо к. с. Мазаровича къ ген. Ермолову, отъ 10-го января 1817 года.—Эривань.

J'ai eu le bonheur d'arriver ici sain et sauf à trois heures après midi. Le temps a été affreux et tout est rempli de neige. Le Serdar est absent. La chasse dans ce moment l'occupe plus que ses devoirs. On a coupé bien des oreilles et des nez en quantité. Le frère du Serdar est celui qui a ordonné cette cruelle exécution. La population souffre ici avec résignation; cependant il y a des exemples du contraire. Un Arménien qui vit du produit du coton, reçut l'ordre de payer une somme

supérieure à son capital. Il court chez le Serdar, et après avoir essayé inutilement de faire diminuer l'imposition, il revint chez lui et mit le feu au coton et à sa maison qui étaient toute sa propriété. Le Serdar le traita d'imbécile, il le fit arrêter sur le champ, et on croit qu'il sera pendu, afin de mettre un frein à tous ceux qui s'aviseraient de faire parade de la force de leur caractère. Les impôts sont insoutenables. Chaque arbre assez fort pour soutenir sur sa branche principale une pierre de cinq livres, doit payer beaucoup plus de ce que vaut l'arbre lui-même. Le peuple émigrerait pour sûr dans les pays appartenant aux Russes, si l'on ne craignait d'être rendu. V. Ex. juge au point de vue russe; je ne puis rien lui dire sur le lieutenant du Serdar, je ne l'ai pas encore vu. Cependant je puis vous confirmer la nouvelle que vous avez eue sur les impôts extraordinaires et sur l'armement qui est ordonné depuis l'âge de onze jusqu'à soixante-dix ans. On dit que le frère de notre Empereur a été avec vous jusqu'aux frontières, et qu'après avoir tout vu et examiné avec vous, il est reparti pour Pétersbourg. Je dois finir, car les visites de ces messieurs se succèdent sans interruption.

288. *Томе, отъ 14-го января 1817 года.—Эривань.*

Pour le coup je suis très content. Le Serdar est arrivé ici hier au soir et m'a fait prier de rester aujourd'hui ici comme j'ai eu l'honneur déjà de l'écrire à V. Ex. Ce matin à onze heures il m'a fait appeler chez lui, et je m'y suis rendu sur le champ. Après les cérémonies d'usage il a commencé à me parler d'affaires; je me suis fait un devoir de consigner notre conversation dans mon journal, ainsi que son portrait. Cette pièce, d'après ce que je crois, vous servira mieux à Téhéran que si je vous l'envoyais au hasard. Croyez, mon Général, que je tâche de vous servir autant que mes forces et mon entendement me permettent de le faire. En attendant je vous assure que non seulement les chrétiennes et les chrétiens sont pour nous, mais aussi les Tartares. Voici les paroles qu'ils disent à qui veut et à qui ne veut pas les entendre „Pourvu que ces imbéciles ne nous „commandent pas, nous serions très-contents même si „les Russes eussent à coucher avec nos femmes“. On n'attend que le signal de la guerre pour faire des vœux ardents pour la prospérité de vos armes. Le Serdar m'a donné la nouvelle que vous avez avec vous 24 officiers d'Etat-major pour faire la carte de la Géorgie. Je lui ai répondu qu'un seul homme de cette classe aurait suffi pour ce but, si tel avait été celui de V. Ex. Mais comme je devais entendre la nouvelle dans un autre sens, j'ai cru bon d'amener la

conversation au point de lui assurer que V. Ex. n'aura avec elle que des officiers de la garde Impériale et des civils. Je suis assuré que le Serdar me suppose commissionné pour traiter à Téhéran les affaires dont V. Ex. est commissionné seulement. Il a dit que vous m'avez envoyé, mon Général, exprès en avant, afin que je tâche d'incliner le gouvernement de votre côté et d'après vos désirs, que sans cette condescendance préliminaire de la part des Persans vous ne viendrez pas ici pour sûr. Ils croient la guerre imminente par notre volonté exclusive, et ils se tiennent prêts en cas que vos propositions tendraient à leur ravir d'autres provinces, mais jamais pour celles que nous possédons. Il y a six jours passèrent par ici pour la capitale deux Français, arrivés de Constantinople dans l'espoir d'obtenir du service. L'un est W. Ubert, et l'autre W. Mercher, tous les deux ex-officiers de Napoléon, l'un pour la cavalerie et l'autre pour l'infanterie. Ils se sont beaucoup informés quand vous arriverez ici. Le Serdar a paru très-satisfait de nous. Il m'a envoyé en cadeau des pommes, des poires et des confitures; et il n'a pas voulu que je prisse d'autres chevaux pour suivre ma route, que ceux de son écurie. Je sais qu'il a tenu des discours sur mon compte qui ne laissent pas de flatter un bon serviteur de Sa Majesté Impériale et le zélé diplomate de votre choix. Si vous avez besoin d'être au courant des choses qui se passent ici, V. Ex. pourrait gagner un certain Hadji-Aboul-Hassan, qui est un fier coquin, très-fin, insinuant et capable de tout; au moins il en a l'air. Cet homme a été plusieurs fois envoyé traiter des affaires auprès de Nicolas Féodorovitch. Le général Achverdoff et Paul Ivanitch doivent le connaître. A présent il ne me reste pas autre chose à dire à V. Ex. que la nouvelle qu'on m'a donnée de Constantinople, c'est que le baron Strogonoff n'a pas encore fait sa visite chez le Sultan quoiqu'il ait été plusieurs fois invité de se présenter à la Porte. Il a répondu toujours qu'il se regardait encore comme simple voyageur ou hôte. Mon Général, ne trouvez-vous pas bon, après tout ce que j'ai eu l'honneur de vous exposer, de me donner la permission de traiter quelque point concernant votre mission en Perse, afin de mieux pénétrer les principes politiques que ces messieurs sont en cas de professer à notre égard? A quoi bon vous exposer ici sans la certitude de finir d'une manière honorable votre commission? Certains hommes doivent jour de l'opinion qu'ils n'ont qu'à se présenter pour finir les affaires à leur façon; mais ces hommes doivent, ainsi que Jésus, avoir Jean qui les précède. N'allez pas croire, je vous en supplie, que ce langage est la conséquence d'une ambi-

ton mal placée. Dieu m'en garde, et plutôt que d'être ainsi soupçonné par V. Ex., je me condamne à un silence même éternel. Je n'ai que le seul désir de lui témoigner mon zèle, et l'envie de la bien servir. C'est à vous à présent de décider, mon Général, comme il vous plaît le mieux. Quant à moi, je ne saurais mieux faire que de me placer sous vos auspices et, fidèle dans l'observation de vos ordres, être prêt toujours à les exécuter comme il vous paraîtra bon et convenable de me les donner. Demain de bon matin je me mettrai en route pour Tauris, où il faudra absolument passer quelques jours. Je compte y être samedi en huit. La présente vous sera expédiée par l'employé qui est auprès du Patriarche d'Etchmaddin, lequel m'a donné l'information qu'il y a une occasion très-sûre. Ma petite et bonne comitive me charge de présenter à V. Ex. ses très-humbles respects. Je vous prie, mon Général, de me compter toujours au nombre de vos bons serviteurs.

P. S. Encore une fois mille pardons pour ma plume. En ce qui regarde le style, je me repose entièrement sur la bonté de votre cœur et sur votre indulgence. A M. M. les généraux Sokoloff, Koutousoff et Welhamnoff mille bonnes choses de la part du pauvre cavalier. Que les voyages à cheval sont pénibles! Le pauvre Simon est en compte.

289. *Томъ, отъ 27-го января 1817 года. — Турция.*

C'est le quatrième jour de mon arrivé ici, et ce n'est que depuis une heure que j'ai pu être admis à la présence du fils du Roi des Rois. Ces grands sont insupportables, et j'ai eu bien de la peine à réprimer les effets désagréables qui naissent dans l'âme de l'homme civilisé et surtout d'un employé européen. Mille fois j'étais sur le point d'éclater, mais comme je n'avais à cœur que de vous servir, j'ai mieux aimé paraître indulgent que trop exigeant à leurs yeux. Le personnage le mieux élevé d'ici est Feth-Ali-khan, gouverneur de la ville, des procédés duquel je n'ai qu'à me louer. C'est un homme de bon sens, fin beaucoup plus qu'il n'en a l'air, et convaincu de la nécessité d'avoir la paix et une paix très-solide avec nous. C'est de lui que je tiens l'assurance, en ce qui regarde l'intention du Roi, que les Persans n'ont aucunement l'envie de confier au hasard des armes leur bonheur actuel, et que tout ce dont ils font parade, est une démonstration plutôt que le désir réel de faire la guerre. V. Ex. doit cependant être averti qu'au milieu de toutes ces protestations ils prêchent la guerre même dans les temples où règne le Dieu de paix, et je crois qu'ils seraient prêts

à fondre sur nous, s'ils avaient la certitude que vos demandes pourraient blesser leur orgueil et leur ambition. Il y a des ordres de vous recevoir, mon Général, aussi bien que possible, mais je m'aperçois qu'ils étudient les moyens de ne pas sortir de leur état naturel, en ne sacrifiant que des bagatelles et des choses de peu de conséquence au point de vue de la morgue nationale dont est pétrie l'âme de tout employé. Le Kaimakam Mirza-Bézurg est un homme d'un orgueil insupportable sans qu'il ait en lui de quoi le justifier. C'est selon moi une grande tête pour les petits affaires. Son fils (le visir du Prince), est un esprit très-petit et, à ce que je crois, très-minutieux. Le Prince lui même, quoique d'une figure spirituelle et charmante, n'est pas grand-chose. Il m'a fait l'honneur de témoigner la plus grande satisfaction à toutes les réponses que j'ai faites à ses questions. Elles ont été bien simples, mais pleines de bienveillance pour V. Ex., et il m'a congédié après une demi-heure de conversation en me régaland de deux cédrès que j'ai reçu de ses propres mains, honneur qu'il n'accorde pas facilement à lui que ce soit M. Ricard à reçu la même marque de distinction. Prenez bien garde, mon Général, à votre passage par Erivan et par cette ville, qu'on ne vous joue adroitement en ce qui regarde le pas que vous devez avoir sur le Serdar et le Kaimakam. Les Persans mêmes tremblent à l'idée de la possibilité que vous ne trouviez l'arrogance de ces deux personnages insoutenable. De mon côté je vous ai peint comme un homme facile et bon avec les braves gens, mais terrible dès que vous vous apercevez qu'on veut se jouer de vous de quelque manière que ce soit. On croit toujours que vous ne viendrez pas avant d'avoir de mes lettres, aussi ils ne font que me demander si je devrai en expédier tout de suite après mon arrivée à Téhéran, ou plus tard. Quant aux Anglais, je les vois tous les jours ou chez moi ou chez eux. Ils sont ici ce que les capitaines grecs étaient chez les Satrapes dans l'Asie-mineure au temps de Pausanias. Ils me comblent d'honnêtetés et expédient en attendant un courrier à Constantinople en réponse à celui qu'ils ont reçu ces jours-ci de leur ministre. Le Suédois Heïdistan part de nouveau pour Byzance et de là pour la Suède. Les deux Français, de l'arrivée desquels je vous ai donné la nouvelle d'Erivan, ne seront pas accueillis au service à cause des menées des Anglais. Ne serait-il pas bien que V. Ex. invitât messieurs les Français à passer chez elle, lorsque elle aura la certitude, à son passage par ici, qu'ils sont rejetés? Peut-être qu'ils pourraient vous servir à quelque chose dans ces contrées; toutefois je crains qu'ils ne soient des agents secrets de Na-

poléon. J'ai été assuré que ce diable ne désespère pas encore de sortir une autre fois de sa détention. Il ne faudrait que cela pour ruiner nos espérances sur la paix du monde. Cette lettre est confiée à un de nos négociants qui partent pour Tiflis, et que Chemur m'assure être très-droit et dévoué à notre gouvernement. Je souhaite qu'elle vous trouve en bonne santé et de bonne humeur, car mes griffonnages ont besoin sous tous les rapports de votre indulgence. Je suis indisposé, j'écris mal le français, et pour comble de contrariété je suis pressé et je n'ai pour table que mes genoux. Après-demain je me mettrai de nouveau en route, et j'espère être à Téhéran en quinze jours au plus tard. Le temps est à la neige et il fait bien froid. C'est un miracle, si cette fois-ci je suis si heureux de finir ma course sans tomber malade. Je me recommande à vos bontés, et vous supplie de faire mettre à la poste la ci-jointe adressée à mon frère.

290. *Томе, отъ 30-го января 1817 года.—Тавризъ.*

Une forte fièvre survenue à Schemur m'a retenu ici jusqu'à demain. Cette cause me donne l'occasion d'écrire à V. Ex. la présente. Puisse-t-elle vous être de quelque utilité et vous épargner dans la marche de vos affaires ces désagrémens qui naissent des prétentions ridicules qui sont particulières aux magnats de cette terre classique! Vous ne pouvez pas vous imaginer, mon Général, de quelle manière les premiers employés d'ici tâchent en toute chose d'humilier notre nation, et il leur est surtout pénible de descendre ou de s'écarter un peu de leur fierté naturelle dans la réception des Russes, quoiqu'ils avouent eux-mêmes qu'Aboul-Hassan-khan a été reçu à Pétersbourg avec éclat et magnificence, et qu'ils sentent le besoin et la nécessité d'en faire autant à l'arrivée de V. Ex. Quant à moi, j'ai tâché qu'aucun mot ne sortît de ma bouche qui ne fût une leçon ou un avertissement amical pour ces messieurs, et vis-à-vis du Kamakam surtout j'ai été forcé malgré moi de déployer un caractère dont il n'a pas eu jusqu'à présent d'exemple. Ce Kamakam fait profession d'être derviche et prétend que par égard à cette qualité tout homme doit se plier à ses volontés, quelque bizarres qu'elles soient. De mon côté je lui ai répondu avec un ton haut et ferme que je savais ce que l'homme doit à l'homme de bien, mais qu'en ma qualité d'employé Russe je ne devais et ne voulais savoir que ce qu'il me devait comme à l'homme d'affaire et envoyé de mon chef, couvert d'un uniforme qui ne souffre d'affronts de la part de qui que ce soit. Cette escapade, mon Général, était nécessaire pour faciliter vos opérations dans le

pays, où les plus sages m'assurent que vous risquez beaucoup d'être mécontent du Serdar d'Erivan et du Kamakam d'ici. Permettez-moi donc à ce sujet de vous éclairer sur la conduite que vous devez observer dans votre entrée tant à Erivan qu'ici. Il ne faut jamais perdre de vue que vous aurez affaire à des petites têtes, ambitieuses au delà de toute croyance. Ces messieurs regardent le cérémonial qu'on doit vous faire comme un moyen de fortifier leur crédit aux yeux de la nation plutôt qu'un retour amical de l'accueil que leur ambassadeur a reçu chez nous. Dans ce cas, s'il vous est possible de déjouer les premières atteintes qu'on tâchera de porter à votre mission, je suis presque sûr que vous triompherez avec facilité de tout le reste. Par conséquent V. Ex. doit absolument exiger que le Serdar d'Erivan vienne à votre rencontre jusqu'à la porte de la ville, ou qu'il vienne au moins vous faire visite le premier. Tenez ferme pour l'observation de cette étiquette, car le bruit qui vous précéderait ici applanirait les difficultés et disposerait l'âme de ces messieurs à se plier à vos volontés. N'entrez pas à Tauris et menacez librement de vous détourner du chemin si vous n'avez pas la visite du Kamakam, et avec lui celle de tous les autres employés qu'ils trouveront à propos de vous présenter. Entré dans la ville, n'allez pas visiter le Prince sans que vous ne soyez assuré préalablement que vous pourriez entrer avec toute votre suite chez lui et vous asseoir auprès de lui ainsi que vos conseillers (pour le moins). Tâchez même que le Prince fasse semblant de se lever à votre approche, s'il refuse de se lever pour de bon. C'est à ce propos que je dois avertir V. Ex. que le chargé d'affaire d'Angleterre, ainsi que les officiers anglais, s'assoient souvent et entrent toujours dans la chambre du Prince, tandis qu'il m'a reçu dans une cour en plein air, où ils sont intentionnés de tenir toute l'ambassade tant que l'ambassadeur restera dans la chambre du fils du Roi des Rois. Soyez inébranlable, mon Général, dans vos résolutions, et pour toute réponse aux démonstrations contraires qu'on pourrait vous faire, dites que vous êtes si exigeant à cause de la politique suivie dans le pays où l'on prêche l'alarme, et des bruits de guerre répandus partout, ainsi qu'à cause de la juste attente où vous êtes de recevoir du Prince les bontés témoignées aux étrangers qui sont dans sa résidence, et du devoir qui vous incombe de faire honorer votre Souverain qui, n'ayant pu venir en personne visiter le pays, vous a envoyé comme son représentant auprès d'un Roi qui mérite l'amitié et le respect de tout le monde. Faites sonner bien haut que la Perse n'a jamais eu une ambassade aussi solennelle que la nôtre,

et que par conséquent elle doit être reçue, fêtée et traitée mieux que toutes les autres. Soyez toujours prêt à les menacer de rebrousser chemin et de les rendre responsables auprès du Schah, si votre mission n'avait pas lieu à cause de leurs procédés incompatibles avec le caractère dont vous êtes investi. Soyez bien persuadé, mon Général, que par ce langage mêlé toujours de douceur et de fierté, vous parviendrez à obtenir tout ce que vous voudrez, et je me laisse couper la tête le jour où vous trouverez mes avis en désaccord avec les circonstances. En tout cas voici jointe la traduction du cérémonial qu'on a projeté d'après les insinuations indirectes que j'ai réussi à faire à ceux qui ont été employés de la part du gouvernement pour sonder mon opinion là-dessus. Vous êtes à même par là de déduire sans faute la conduite ou la méthode à suivre dans votre entrée dans ce pays. Elle est très-exacte, car je l'ai fait traduire de l'original que j'ai pu avoir entre mes mains. Après tout cela j'espère que V. Ex. n'aura pas de peine à sortir heureusement et avec honneur de cette galère; j'ai l'honneur de la prévenir que cette copie du projet de réception est précisément ce que les raisonnables de ce pays trouvent le plus à propos de vous démontrer. C'est à vous à présent, mon Général, de modifier la chose à votre façon, et j'espère obtenir votre indulgence sur tout ce que j'ai osé vous écrire d'une manière aussi peu réservée pour un subalterne. Je suis rassuré là-dessus à cause de la bonté que vous avez pour moi, et de la certitude que vous devez avoir de mon zèle pour le service et de mon dévouement pour votre personne. Les Français ont été définitivement reçus au Schah-zadé, et n'ayant pu les voir, je n'ai pas non plus pu découvrir s'ils le sont d'après la volonté des Anglais, ou grâce à leur talent. Sondez bien ici le gouverneur de la ville Feth-Ah-khan. Il vous parlera des affaires d'ici avec franchise; mais ne lui confiez que ce que vous voulez faire parvenir aux oreilles du gouvernement. C'est un homme qui a de moi la meilleure opinion du monde, et c'est pour avoir été effrayé qu'il a su effrayer les autres sur mon compte. On vous estime et on vous craint ici. C'est à V. Ex. de faire à son passage le reste. Quant aux Anglais, ils guettent tout, et je crois qu'ils sont consultés en tout. Avec moi ils se conduisent très-amicalement. Mr. Willock m'a envoyé tous les jours du pain et du vin, et aucun d'eux ne manque à ce que la civilité demande. Excepté Mr. Campbell, ce sont des hommes ordinaires, et Mr. Campbell même est un homme qu'on peut mettre en sac. Ils n'ont en un mot sur vous que l'avantage de la langue. Voici leurs noms Willock, Campbell et Chamet, médecins; Lnz, Willock,

Mantel et deux autres pour l'instruction des troupes d'ici. Les Français sont à part, et les Anglais me disent qu'ils sont de fiers Napoléoniens. Demain je pars et j'espère bientôt avoir l'honneur de présenter mes hommages à V. Ex.

P. S. A la place de la traduction j'envoie à V. Ex. l'original du papier en question. On a voulu me tromper, et je me venge en expédiant le sujet de leur amorce. Quant à moi, je crois qu'il faudra précisément demander tout ce qui est écrit dans le ci-joint, mais il ne faudra pas faire savoir que je vous l'ai envoyé.

291. *Отношение гр. Паскальероде къ ген. Ермолову, отъ 13-го февраля 1817 года.*

Всеподданнѣйшія донесенія в. пр. отъ 9-го минувшаго января немедленно доведены были до свѣдѣнія Г. И.—Е. В. угодно было признать содержаніе оныхъ заслуживающимъ по важности своей особенное вниманіе. Въ самомъ скоромъ времени будетъ доставлено къ вамъ подробное и точное наставленіе касательно всѣхъ статей, на кои испрашивается вами Высочайшее разрѣшеніе.

Г. И. желаетъ, чтобы в. пр. изволили отложить отвѣдъ вашъ изъ Тифлиса до полученія новыхъ повелѣній, кои въ самомъ скоромъ времени къ вамъ посланы будутъ. Если-же отправляемый нынѣ курьеръ найдетъ уже васъ въ дорогѣ, то путешествіе ваше можетъ быть нарочно продолжаемо съ тѣмъ, чтобы свѣдующій посланный достигнулъ васъ прежде переѣзда за границу. В. пр. не трудно будетъ найти достаточные предлоги для оправданія медленности сей въ главахъ двора Персидскаго. Е. И. В. полагается въ сѣмъ совершенно на испытанное благоразуміе ваше.

292. *Тоже, отъ 13-го марта 1817 года.*

Препровождая при сѣмъ къ в. пр. бланкеты полной мочи и кредитивной грамоты, о коихъ въ главной депешѣ моей отъ сего-же числа упоминается, догомъ поставляю замѣтить, что переводъ къ нимъ не приложенъ, а посылаются только бѣлые листы, кои удобнѣе могутъ быть наполнены по приказанію вашему съ обозначеніемъ титула и имени той особы, которая вами будетъ назначена. Что-же касается до порученныхъ вамъ равныхъ грамотъ и листовъ къ самому шаху и къ министерству Персидскому, то я полагаю-бы, что оныя могутъ быть отправлены въ томъ-же видѣ, въ какомъ они теперь находятся, препроводивъ ихъ только приличнымъ съ вашей сторо-

ны объясняемъ въ томъ-же смыслѣ, какъ и о причинахъ, по коимъ отъишлись бы вашъ отъѣздъ въ Персію. Отъ васъ также явистъ будетъ, если-бы вы признали сіе за лучшее, внести въ тѣ-же грамоты и листы, т. е., на Русскомъ языкѣ, вмѣсто вашего имени, выскоблывъ оное, имя новаго посла и приложить къ нимъ въ такомъ случаѣ новые переводы на Персидскомъ языкѣ, составленные съ сего перемѣною. Предоставляю, впрочемъ, все сіе благоусмотрѣнію вашему.

Полная мочь ген. Ермолову, отъ 5-го августа 1816 года.

Объявляю чрезъ сіе въсѣхъ, кому о томъ вѣдѣть надлежитъ, что для вѣдущаго утверждения дружбы и добраго сосѣдства, тою составлю восстановленныя между Россійскою Имперіею и Персидскимъ государствомъ заключенныя въ Гюлистанѣ въ 1813 году торжественныя мирныя трактаты, утвердившия поволю Великобританіи ратификаціи оныхъ, такъ и вѣдущаго перагутаго шаха восточнаго предѣла высочайшагого вѣста, прельсочиниши и прехвалыши степеніи взаимно-зернатымаго вѣста дравно великаго государя Персидскаго царя пришеиму, кулимеданскаго государя чество прелсочиниши и многаз кулимеданскаго народовъ повелѣши, Персидскіи вѣжи начавшиму и доброму Намежу сосуду, великому государю Фетх-Али шаху — В шахову в Намею Императорскаго Величества пригласею возращени и для дружалюбаго вѣста изъ среды сполношій между обимъ государствами всего того, что мого-бы нарушити и повелѣши сіе съставныи свѣи, являши Мъ за благо узнолосити Намъ любезоваряднаго, Намею отъ артиллери ген.-л. командира Отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса, главууправляющаго гражданскою частью въ Грузіи и губерніяхъ Астраханской и Кавказской, орденево Россійскихъ св. Александра Невского, алмазыи урчанскаго, св. Георгия 2-го класса, св. Равноапостокаго св. Василия 2-го ст., св. Анны 1-й и 4-й ст., великаго зюлоту сабдо съ написаню „дѣи дробленнѣ“, повелѣшиши Императорскаго Астрійскаго Марша Тереніи, королеско-Прускаго Краснаго Ора 1-й ст. и военного ордена въ заслуга, и великаго герцогава Баденскаго военного ордена 1-й ст., кавалера Алексея Ермолова, поручи ему вступити въ переговоры съ тѣмъ вѣ съ тѣмъ, кои намшею отъ е шахована в къ тому избраны и равною полною мочю снабдени будутъ, какъ Мъ чрезъ сіе действително опредѣляю и узнолосити повому Намею ген.-л. Ермолову постановити, заключити и повелѣши особый договоръ о вѣсехъ томъ, что послужити мочетъ торжамъ и прочимъ основаніамъ дружбы и взаимнаго положенія дѣи между обимъ государствами, обиди Императорскимъ Намимъ словомъ все то, что помнитъ Намша поволосити въ силу сей полной мочи постановленю, заключеню и подписаню будетъ, за благо являти, твердо и неволоситио навсегда содержати и точно исполнити, да в дѣи на то Императорскую Наму ратифицию въ сроку, который намшею будетъ. Во укрѣпленіе кои Мъ сию полную мочь повелѣи утвердити государственною болшою мочю — Дамъ въ С Петербургѣ, государствована Намею шестого на августъ года.

293. Тоже, отъ 13-го марта 1817 года.

Въ данной в. пр. инструкции при отъѣздѣ вашемъ отсюда поручено вамъ было объѣхать наипачтѣльнѣйшимъ образомъ положеніе тѣхъ земель, о возвращении коихъ Персіи домогался. Вы исполнили сіе порученіе къ совершенному удовольствію Г. И. и предсталиены вами въ донесеніи вашихъ отъ 9-го января разныя свѣдѣнія по сему предмету заслужили въ полной мѣрѣ Высочайшее одобреніе. Находя, что на основаніи оныхъ можно приступити теперъ къ рѣшительнымъ предписаніямъ по дѣламъ съ Персидскимъ правительствомъ, Е. И. В. повелѣтъ мѣи сообщить вамъ слѣдующее:

Сохраненіе мира и утверженіе дружественныхъ

связей, возобновленныхъ Гюлистанскимъ постановленіемъ, составляли главный предметъ, къ коему обращены были всѣ намѣренія Г. И. при отправленіи посольства въ Персію. Въ семъ смыслѣ в. пр. были уполномочены объѣхать на мѣстѣ завосаннаго области, хотя тогда-же предвидѣть было можно, сколь трудно будетъ оная Персіи желаемое оу удовлетвореніе чрезъ обратныя уступки земель, въ отбѣну точныхъ условій едва только состоявшася мирнаго постановленія.

Донесенія в. пр. подтвердили въ полной мѣрѣ сіе мнѣніе. Изъ оныхъ явствуетъ съ одной стороны, съ какими неудобствами сопряжена быть можетъ всякая уступка земель, сколь-бы, впрочемъ, оныи маловажны ни были какъ въ военномъ, такъ и статистическомъ ихъ отношеніяхъ, а съ другой, сколь много вѣронітя, чтобы, употребивъ даже сію мѣру сниходящелюности, можно было достигти той цѣли, предначертанной Г. И. съ такимъ правительствомъ, на прочность коего нельзя еще надѣяться и коего политична поддержка безпрестаннымъ колебаніамъ.

При такомъ положеніи дѣлъ и по симъ уваженіямъ Е. И. В. изволилъ судити, что гораздо полезнѣе не поддаваться на желанія Перси и не дѣлать никакихъ уступокъ. Е. И. В. надѣется, что въ сей рѣшимости не будетъ ничего несообразнаго съ сохраненіемъ мира. Со стороны Е. В. ничто не поколеблетъ оного, а потому главное стараніе посольства въ Персіи должно быть обращено въ тому, чтобы укрѣпити Тегеранскій дворъ въ семъ твердомъ расположеніи Г. И. и для того нужно будетъ привести на память тамошнему правительству всѣ тѣ объясненія, кои въ прошломъ году имѣли я съ посломъ Мирза-Абуль-Хасан-ханомъ и по коимъ оныи тогда-же должнъ былъ предвидѣть всѣ препятствія, кои не позволяютъ удовлетворити его домогательствамъ. По донесеніямъ в. пр. Г. И. утвердился еще болѣе въ тѣхъ-же мысляхъ, кои были прежде и о коихъ тогда-же было Имѣ объявлено. Слѣдственно, нынѣшній отказъ Персидское правительство должно принять не иначе, какъ только въ видѣ слѣдствія того-же мнѣнія, а отнюдь не признакомъ, что дружественнаго расположенія или миролюбиваго намѣренія Е. В. въ чемъ либо перемѣнились: они столько-же непоколебимы, какъ и твердая рѣшимость Его, чтобы они соблюлись и по дѣламъ въ Азіи съ тою-же почтительною и съ такимъ-же постоянствомъ, кои Е. В. изволилъ оказывать въ своихъ сношеніяхъ съ Европейскими державами.

Поставивъ вамъ на видѣ сіе главное правило, Е.

II. В. изволят предоставлять соображенію вашему всё тѣ зѣры, кои вы болѣе удобными признаете, дабы сіе правило приложено было съ успѣхомъ къ нынѣшнимъ сношеніямъ нашимъ съ Персіею. Слѣдственно, отъ сужденія вашего зависть будетъ сдѣлать, ежели нужно, при теперешнихъ обстоятельствахъ какія либо перемѣны въ тѣхъ распоряженіяхъ, кои касательно посольства были приняты. Поелку-же дѣло будетъ настоять уже не о negociи, въ составъ которой могли-бы входить разныя соображенія, и при томъ изъ донесеній вашихъ видно, что въ Персіи производятся оруженія съ такими обстоятельствами, кои заслуживаютъ нѣкоторое вниманіе, то Е. И. В. разрѣшаетъ васъ даже назначить вмѣсто себя въ качествѣ посла одного изъ генераловъ, подъ начальствомъ вашихъ находящихся, кого вы къ тому способнымъ признаете, съ тѣмъ, если вы найдете, что отъ сей перемѣны не можетъ произойти ничего предосудительнаго для миролюбивыхъ намѣреній Е. В. и если-бы по послѣдующимъ извѣстіямъ изъ Персіи подтвердились ваши заключенія о непріятельскихъ тамъ расположеніяхъ. Собранныя вами по сему предмету свѣдѣнія могутъ послужить предлогомъ къ оправданію въ глазахъ шаха Персидскаго всякой перемѣны въ отношеніи посольства, которую вы нужно признаете. Они даже могутъ быть представлены въ видѣ достаточнаго повода, по которому мы не можемъ приступить ни къ какимъ обратнымъ уступкамъ земель, нами завоеванныхъ. Выборъ способовъ совершенно предоставляется прозорливости вашей; но я долженъ повторить в. пр., что все то, что можетъ способствовать сохраненію мира, будетъ сообразно съ Высочайшею волею; напротивъ того, всякій поступокъ, отъ котораго могутъ произойти непріятельскія дѣйствія, будетъ признанъ противнымъ Высочайшимъ намѣреніямъ Е. В.

Впрочемъ, дабы подать в. пр. всё способы, сообразные съ выгодами и достоинствомъ Россійской Имперіи, о коихъ въ донесеніяхъ вашихъ заключается толь правильное сужденіе, Е. И. В. согласился-бы въ случаѣ необходимости приступить къ тому постановленію, чтобы Талышинское ханство было объявлено независимымъ подъ ручательствомъ обихъ державъ, если-бы вы замѣтили, что сіе предложеніе можетъ послужить къ подрѣзанию связей нашихъ съ Персіею; но въ семъ случаѣ нужно точно удостовѣриться, что оное ханство дѣйствительно способно оборонить себя безъ нашихъ войскъ отъ первыхъ нападений Персіянъ, когда-бы имъ вадумалось нарушить сіе постановленіе.

Въ семъ заключается Высочайшее разрѣшеніе по равнымъ предметамъ, изложеннымъ въ послѣднихъ представленныхъ в. пр. Вы найдете въ ономъ новое доказательство Монаршей довѣренности къ вамъ, которую, конечно, в. пр. оправдаете благороднымъ и осторожнымъ поведеніемъ въ столь важномъ обстоятельствѣ. Если-бы вы рѣшились назначить въ качествѣ посла вмѣсто себя кого другаго, то не оставьте снабдить его наставленіемъ, основаннымъ на тѣхъ-же предписаніяхъ, кои вы сами нынѣ получаете, а также вручить ему кредитивныя грамоты и полную мочь, для коихъ нужные бланкеты нынѣ-же посылаются.

294. Тоже.

Я докладывалъ Г. И. по содержанию отношенія в. пр. ко мнѣ отъ 19-го ноября, въ коемъ вы испрашиваете, между прочимъ, разрѣшеніе на случай, если-бы министерство Персидское обратилось къ намъ съ домогательствомъ о царевичѣ Александрѣ, подобнымъ тому, какое учинено было вашему предѣстнику, т. е., чтобы ему было позволено ѣхать въ Персію и основать тамъ свое пребываніе.

Е. И. В. повелѣлъ мнѣ сообщить вамъ, что по извѣстнымъ качествамъ сего царевича ни въ какомъ случаѣ нельзя дать таковаго позволенія, а потому, если-бы въ самомъ дѣлѣ возобновлено было о томъ какое либо домогательство, то отклонить оное рѣшительно, объяснивъ съ откровенностію всё уваженія, по коимъ не можетъ быть оказана таковая съ нашей стороны подативость.

Е. В. угодно, чтобы в. пр. употребили между тѣмъ всё способы, чтобы пресѣчь ему пути къ побѣгу и вызвать его въ Россію, стараясь предлонить его къ тому добровольнымъ образомъ или принудить иными средствами.

295. Тоже, ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 19-го марта 1817 года.

Сообщивъ в. с. въ депешѣ отъ 4-го января объ отправленіи въ Тегеранъ в. с. Мазаровича, я имѣю честь препроводить выписку изъ донесеній его изъ Эривани и Тавриза. Изъ сего послѣдняго мѣста выхавъ въ самомъ началѣ февраля, оны, конечно, 20-го числа того-же мѣсяца прибыли въ Тегеранъ. Свѣдѣнія, имъ доставленныя, подтверждаются другими довольно достоверными извѣстіями. Нѣтъ сомнѣнія, что дворъ шахскій въ Тегеранѣ желаетъ остаться съ нами

въ мирѣ, но убѣжденными Аббас-миры и происками обладающихъ изъ Англичавъ дѣлаются величайшія къ войнѣ пріготовленія. Сиі услужливые союзники уже до 32,000 чел. сформировали регулярнаго войска и теперь заводятъ уже и регулярную конницу, чего доселѣ не было; собрана также въ большомъ числѣ милиція. Можесть быть боязнъ требуетъ сихъ ополченій, но не менѣе того малѣйшее со стороны нашей новое чего либо требованіе рѣшилась Персія отражать оружіемъ; утвержденіе-же послѣднихъ пріобрѣтенной нашихъ, кажется, обойдется безъ войны. Возрастающія военныя силы Персіи, конечно, не обяжутъ намъ успѣховъ, которыхъ почти безъ труда достигали мы прежде и должны заслуживать вниманіе наше, но имѣть еще большой отъ нихъ опасности и война, если она уже неизбежна, не предоставитъ еще Персіи рѣшительныхъ выгодъ. Впрочемъ, по мнѣнію моему, успѣхи наши должны зависеть не отъ оружія, но отъ мира, 3 или 4 года продолжающагося. Не говори о перемѣнѣ правленія, которая, разявая волю многочисленнаго шахскаго семейства, подвергнутъ можесть Персію въ прежне безпорядки и междоусобию, довольно одного негодования народа и ропота, очевидно возрастающаго, на изнурительные налоги, до нищеты приводяще и на власть, никакъхъ предъловъ не признающую, которая тѣмъ болѣе тигостна, что сосѣдственными области Россіи подъ котрымъ и милосердыя правленіемъ великаго Государя представляють благоденствіе народовъ, ихъ населяющихъ. Теперь уже имѣемъ мы сильную партію въ пограничныхъ Персидскихъ вадѣвнѣяхъ, которая нетерпѣливо ояждаетъ войны, чтобы востать противъ злодѣйскаго правительства и болѣе 10,000 сем. просили меня позволить имъ къ намъ переселиться, что я до времени отклонилъ, не уничтоживъ однакоже въ нихъ надежды. Замѣтить должно, что семейства сиі переходили изъ такихъ мѣстъ, которыя по близости къ намъ управляемы съ большимъ горадо снисходительностью, нежели земля удаленная, гдѣ правительство не опасается измѣны въ пользу нашу. Въ продолженіе 3-хъ лѣтъ мира области наши придуть въ лучшее состояніе, водворится уездный войнами порядокъ и тогда еще болѣе будетъ завидующихъ благополучной участи нашихъ народовъ. Въ три года успію я укрѣпить границы наши и улучшить положеніе войскъ и тогда отъ насъ зависеть будетъ или держать Персію страхомъ войны, или разрушить вошежомъ внутреннихъ митжей. Теперь богатѣйшая Хорасанская область въ полномъ воуощении. Въ прошломъ году разбиты на голову шахския войска;

10,000 регулярныхъ войскъ, подъ начальствомъ одного изъ сыновей шаха посланныхъ для усмирения, не рѣшились употребить оружіе и большая часть провинція не покорствуеетъ.

Обращусь теперь къ другимъ сосѣдямъ нашимъ. Турія въ кр. Поти ввела сильный гарнизонъ и снабжаютъ ее запасомъ. Въ Карсѣ заготовляется весьма большое количество провіанта и назначено прибить большому количеству войскъ, которыя уже начинаютъ появляться въ окрестностяхъ Эрзерума. Въ Ахалцхскомъ пашалыкѣ прекращены неустойства. Отъ барона Строгонова предупрежденъ я, что между Портою и Персією готовъ заключенъ бытъ трактатъ. Былъ посланъ отъ Порты чиновникъ; теперь изъ Тегерана отправленъ таковой-же къ Портѣ. Свѣдывательно, всѣ пріготовленія Турокъ назначаются противъ насъ. Умноженіе войскъ ихъ горадо въ большемъ числѣ, нежели до сего времени бывало, обнаруживаетъ намѣреніе ихъ не одною ограничить себя обороною. Итакъ, если допустить, что они совокупно съ Персианами дѣйствовать будутъ, то я не безъ основанія предполагаю, что послѣдствія несомнѣнно могутъ быть для насъ выгодными. Давно ниваго не имѣю я изъ Константинополя извѣстій и потому не могу сдѣлать точныхъ заключеній. В. с., безъ сомнѣнія, многое извѣстно и я шокорѣйше прошить честь имѣю приказать обо всемъ меня увѣдомать, что до Турци относится можесть. Часто свѣдѣніе, которое кажется не заслуживающимъ вниманія въ Петербургѣ, можесть мнѣ продолжить пути къ открытіямъ важнѣйшимъ. Я съ своей стороны обо всемъ, что узнаю правдоподобнаго, непремѣнно сообщу в. с. для сообщеній.

Отъѣздъ мой въ Персію отложилъ я будто по болѣзни, которая весьма встаети случилась, хотя-бы, впрочемъ, и не препятствовала предпринять путь.

296. Предписаніе ген. Ермолова полк. Якимову, отъ 15-го апрѣля 1817 года, № 37.

Изъ рапорта вашего, № 130, усматривая, что Эриванскій агаларъ Машади-Абдулла прислалъ къ подполк. кн. Саварсамидзе просить его довести до моего свѣдѣнія, что онъ имѣетъ непремѣнное намѣреніе переселиться съ 200 сем. въ Шурагель подъ покровительство Россійскаго Престола и что равномѣрно Карсскіе Армяне къ нему-же, Саварсамидзе, прислали съ просьбою о позволеніи имъ перейти на жительство въ наши границы, я нахожу нужнымъ на сіе увѣдомить васъ, что сколь для васъ ни полезно

такое расположение пограничных Персидских и Турецких народов и сколько я съ своей стороны ни охотно расположенъ давать имъ покровительство и мѣста подъ поселене въ нашихъ границахъ, но въ теперешнее время считаю сіе неумѣстнымъ, такъ какъ и стѣсненъ въ собственныхъ своихъ обстоятельствахъ, будучи обязанъ на сихъ дняхъ отправиться въ Персію въ качествѣ чрезвычайнаго и полномочнаго Россійскаго посла; почему желаю, дабы намѣренія агалара Машади-Абдуллы и Карсскихъ Армянъ были подъ самыми благовидными предлогами отклонены до моего возвращенія изъ Персіи, ибо, давши имъ теперь покровительство, я съ одной стороны таковымъ поступкомъ обратилъ-бы къ себѣ недоверіе Персидскаго правительства и навелъ-бы сомнѣніе насчетъ искренности моихъ расположеній, а съ другой возбудилъ-бы въ Туракахъ неприязнь, которой я желаю весьма избѣгнуть на время отсутствія моего изъ Грузии. Итакъ, въ сихъ обстоятельствахъ нахожу лучшимъ средствомъ поручить вамъ немедленно чрезъ кн. Саварсамиде отправить въ Абдулла въ Эриванскую провинцію и въ Карсъ къ Армянамъ самыхъ вѣрныхъ и благонадежныхъ людей, поручивъ имъ на словахъ внушить справедливость причинъ, воспрепятствующихъ мнѣ теперь-же принять ихъ подъ покровительство России и увѣрить при томъ всѣмъ, что есть святаго, что они по возвращеніи моемъ изъ Персіи будутъ мною приняты, получать самыя лучшія поды поселеніе земли и будутъ ограждены всякою безопасностью, не опасаясь никогда быть возвращенными назадъ, какія-бы требованія ни были со стороны правительства Персидскаго и Турецкаго. Сообразно-же съ симъ необходимо нужно, дабы и они съ своей стороны какъ сами, такъ и другіе, подобно имъ желающе переселиться въ наши границы, употребили всю скрытность въ намѣреніяхъ своихъ до моего возвращенія изъ Персіи и вели-бы себя такимъ образомъ, чтобы правительствамъ своимъ не подать и малѣйшаго на себя подозрѣнія, ибо въ противномъ случаѣ они могутъ сами себя погубить. Всѣ сіи внушенія должны быть переданы на словахъ, да и вообще поставьте правиломъ для кн. Саварсамиде употреблять въ дѣлахъ подобнаго рода одинъ словесный сношенія, избѣгая всякой переписки.

297. Письмо Мирза-Шефи къ ген. Ермолову, получено 24-го мая 1817 года.

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

Письмо ваше, исполненное чувствъ искренней дружбы и присланное съ высокою полн. Мазарови-

чемъ, въ благопріятное для меня время сняло покрывало съ своей ланиты и доставило мнѣ невыразимую радость.

Хотя сдѣлаю-бы мнѣ ранѣе послать къ вамъ отвѣтъ съ особеннымъ нарочнымъ, но безпрестанно получая извѣстія о близкомъ нашемъ прїѣздѣ, я невольно опоздалъ отвѣтомъ и командировкою нарочнаго. А какъ теперь получено извѣстіе о прибытіи вашемъ въ Эривань, откуда, конечно, вы прїѣдете и въ столицу Тегеранъ, то поспѣшимъ отправить къ вамъ почтеннѣйшаго Мамед-Али-бека съ этимъ дружескимъ письмомъ, свидѣтельствующимъ о пламенномъ моемъ желаніи свидѣться съ вами.

В. выс-ую вѣроятно извѣстно, что во время жаровъ е. в. шахин-шахъ постоянно выѣзжаетъ изъ столицы или на долину Султанъ, или въ другія лѣтнія резиденціи; а какъ по расчету оказывается, что прїѣздъ вашъ долженъ послѣдовать во время жаровъ, именно послѣ празднованія женитбы принцевъ, когда приближается выѣздъ е. в. шахин-шаха изъ столицы, то я, по повелѣнію его, извѣщая васъ объ этомъ, спрашиваю: представится-ли вамъ возможность безъ труда прибыть въ столицу къ 7-му или 8-му числу мѣсяца шаабана и участвовать съ нами въ пиршествахъ по случаю женитбы принцевъ и удостоиться аудіенціи у е. в., а въ концѣ этого-же мѣсяца въ сопровожденіи его отправиться въ Султанію, чего мы отъ души желаемъ, или вамъ трудно будетъ въ столь короткое время совершить дальній путь и прїѣхать въ столицу? Въ послѣднемъ случаѣ е. в. предоставляютъ на собственную вашу волю ожидать прїѣзда или въ Султанію, или въ Уджандъ, или въ другомъ какомъ нибудь мѣстѣ, по вашему благоусмотрѣнію.

По прїѣздѣ е. в. шахин-шаха, Богъ дастъ, всѣ дѣла, требующія переговоровъ, будутъ кончены къ удовольствію обоихъ дружественныхъ сторонъ. До времени-же свиданія прошу сообщать мнѣ о вашихъ обстоятельствахъ чрезъ дружескія ваши письма.

298. Тоже, Мирза-Абум-Хасан-хана, получено 24-го мая 1817 года.

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

До тѣхъ поръ, пока золотое знамя солнца будетъ освѣщать небесный станъ, до тѣхъ самыхъ поръ да украсится лагерь вашей высокосановности знаменемъ могущества и да наполнится чаша вашей души виномъ радости.

По изыльденіи множества прїятельствъ и по отпращеніи тысячъ молитвъ о вашемъ благополучіи и рукою искренности снимаю фату съ ланиты красави-

цы цѣли. Послѣ того, какъ я долгое время вперялъ око надежды въ дорогу ожидания и денно и ночью не переставая желать радостнаго свиданія съ вами, вдругъ получилъ благовѣстіе о приближающемся блаженствѣ отъ вашего присутствія. Восторгъ мой отъ этой вѣсти не имѣетъ границы и стремленіе къ свиданію, денно и ночью усиливалось, заставляя меня, вперивши глаза въ дорогу, ожидать вашего приѣзда.

По причинѣ того, что похвальныя ваши качества и превосходныя ваши добродѣтели прославляются всѣми въ здѣшнемъ краѣ, вся здѣшняя знать горитъ пламеннымъ желаніемъ увидѣться съ вами, въ особенности великій садри-азамъ (Мира-Шеев) своимъ желаніемъ къ свиданію съ вами превосходитъ другихъ.

Въ присутствіи е. в. шахин-шаха неоднократно идетъ рѣчь о вашихъ достоинствахъ и доблестяхъ и это до такой степени усиливаетъ довѣріе высочайшаго сердца къ добродѣтелямъ вашимъ, что невозможно опредѣлить его и желаніе е. в. видѣть васъ въ равноподобномъ своемъ присутствіи не поддежитъ магійшему сомнѣнію.

Обо всѣхъ этихъ чувствахъ здѣшней знати къ вамъ, и о здѣшнихъ обстоятельствахъ лично доложить вамъ Мамед-Али-бекъ, который также есть одинъ изъ преданнѣйшихъ къ вамъ людей и которому известны все дѣла важныя и неважныя. Овъ нынѣ по высочайшему повелѣнію шахин-шаха командированъ къ вамъ. Остаюсь въ ожиданіи вашего прибытія, чтобы прежде порадоваться свиданію съ вами, а потомъ явиться къ вамъ съ лицомъ блѣдымъ, послѣ того какъ все рассказанное мною подтвердится на самомъ дѣлѣ.

299. Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 25-го мая 1817 года.

Les rapports que V. Ex. a adressés à l'Empereur en date du 17 et du 25 avril, ainsi que les dépêches qui les accompagnaient, nous sont parvenus au moment où Mr. le baron de Stroganoff nous a communiqué l'expédition dont il a chargé pour elle Mr. le capitaine Nasaroff.

Rassuré ainsi sur l'état favorable de nos négociations avec la Porte, vous pouvez, mon Général, apprécier davantage les intentions du gouvernement Persan à notre égard. Elles vous ont semblé pacifiques; vous en aurez une nouvelle preuve.

Votre mission paraît donc s'ouvrir sous des auspices très-favorables. L'Empereur voit avec satisfaction que V. Ex. y procédez dans des vues éclairées qui embrassent le présent et l'avenir.

C'est aussi en approfondissant les différentes questions consignées dans votre correspondance, que Sa Majesté Impériale a ordonné à Son ministère la rédaction du mémoire ci-joint. Il renferme l'énoncé positif des principes d'après lesquels Sa Majesté envisage les intérêts confiés à V. Ex. ainsi qu'à Mr. le baron de Stroganoff.

Il ne vous sera donc point difficile de remplir la volonté de notre Auguste Maître, quelles que soient les chances qui peuvent résulter — et de la négociation dont vous êtes chargé, et de la situation de la Perse, et de ses rapports tant intérieurs qu'extérieurs.

Sans vous répéter encore particulièrement ce qui a été dit à cet égard en général dans le mémoire qui vous est destiné, nous avons l'ordre de tracer néanmoins ici quelques errements qui se rapportent aux ouvertures qui vous ont été faites par le khan de Schajevan (?) et par Mahmoud-Koul-khan. Ils s'appliqueront de même à celles de tout autre Persan qui voudrait se placer sous la suzeraineté ou sous le sceptre de notre Auguste Maître.

Nous ne croyons pas avoir à prétendre à un pareil dévouement. Nous croyons moins encore qu'il dérive d'un sentiment véridique et sincère. Si même il l'était, ne pouvant et ne devant pas être accueilli, ce serait nuire à notre crédit auprès des peuples déjà passés sous la domination Russe, comme auprès du gouvernement Persan, que de ne point écarter jusqu'à la possibilité de voir se développer des dispositions de cette nature.

Si donc les jours du Schah se prolongeaient, et si des rapports d'intimité s'établissaient entre lui et vous, Mr. le Général, pour lui donner une preuve d'amitié de notre part et pour être aussi utile qu'il dépendra de vous, aux pays et aux khans qui ont sollicité votre intervention, au lieu de les encourager à chercher leur indépendance ou notre protection absolue, vous emploierez vos meilleurs offices auprès du Schah, à l'effet d'obtenir en leur faveur tous les avantages possibles que son administration peut leur procurer.

Le titre qui dans cette hypothèse motivera votre intervention, se fonde sur les intérêts réciproques et sur les sentimens d'amitié que l'Empereur Se plait à porter au souverain de la Perse.

Les khanats d'Eriwan et de Schajevan sont des pays limitrophes. Leur mécontentement peut les induire à rompre de fait les relations qui existent entre les deux gouvernemens, soit en passant avec la population en masse sous le sceptre de la Russie, soit en se confondant comme émigrés avec les autres sujets de Sa Majesté Impériale sur le territoire incorporé à l'Empire.

Dès que vous aurez la conviction la plus intime des dispositions confiantes du gouvernement Persan à notre égard, et que vous pourrez de même compter sur la sincérité du dévouement des khans d'Erivan et de Schajevan, les négociations à ouvrir en faveur de ces khans présenteront un intérêt digne de tous vos soins.

Loin d'en statuer l'objet par des actes formels, vous pourrez vous borner à constater le fait de cette intervention par un échange de notes confidentielles, au moyen desquelles vous saurez relever d'une part la libéralité qui caractérisait dans ce cas notre conduite, et donner de l'autre aux avantages ou privilèges qu'auraient obtenus les khanats limitrophes, une garantie permanente.

Le principe de ces liaisons d'intimité avec le gouvernement Persan pourrait par la suite devenir fertile en plusieurs occurrences. Le dernier résultat en serait *que la Perse sous son propre gouvernement n'existerait que par elle-même et pour elle-même, étant de fait et nécessairement l'amie et l'alliée fidèle de la Russie.*

Si le gouvernement Persan croyait déroger à sa dignité en accédant à des arrangements pareils, vous pourrez aisément lui prouver le contraire. Nos transactions avec la Porte, relativement aux principautés de Moldavie et de Valachie, en offrent un exemple. Celles que d'antiques monarchies Européennes ont stipulées de nos jours, en présentent encore un témoignage remarquable.

C'est pour votre information seule que le ministère croit devoir vous faire part à ce sujet des communications qui lui ont été adressées par la cour de Naples. Il est réservé à V. Ex. d'utiliser ces notions en cas de besoin, et lorsque la certitude du succès l'autoriserait à y avoir recours sans compromettre aucun égard majeur.

Si la mort du Schah provoquait une guerre civile ou les complications prévues dans vos dépêches, la volonté de l'Empereur est que V. Ex. garde dans ces conjonctures une attitude passive et complètement neutre.

En cas que dans leurs conflits les héritiers prétendant à la royauté ou les chefs de parti s'adressent à vous, Mr. le Général, comme à un médiateur, vous aurez à écouter leurs prétentions respectives, vous examinerez leurs titres, leurs moyens; vous en jugerez sur les lieux et d'après les données les moins équivoques. En leur annonçant ensuite que vous rendrez compte à l'Empereur de leurs vœux, de leurs espérances et de leurs droits, vous gagnerez du temps. Les ordres que vous recevrez alors vous mettront à même de vous prononcer.

Vous éviterez donc soigneusement, tant durant votre séjour à Téhéran, qu'après votre retour, d'encourager d'aucune manière quelconque la tendance des khanats d'Erivan, de Schajevan et de Choisk; mais vous aurez soin néanmoins d'entretenir des relations avec eux, afin de leur être utile dans le sens et d'après les principes développés dans les présentes.

Nous passons maintenant à l'examen de la question concernant les provinces de Pamback et de Schouraghel, que vous proposez d'ériger en khanats, en les plaçant sous l'administration du frère du ci-devant khan d'Erivan, Mahmoud-Kouli-khan.

Cette idée a été fort goûtée par l'Empereur. Elle s'accorde entièrement avec le système dont Sa Majesté verrait avec satisfaction assurer l'heureuse et durable influence sur toute la Perse, au moyen de votre mission, étayée toutefois du consentement amical de la cour de Téhéran.

En l'admettant donc au moment de hier plus intimement nos relations avec le Schah, elle pourrait devenir très-salutaire.

Par contre, en la mettant à exécution, alors qu'il s'agirait de rompre ou de terminer froidement les négociations actuelles, elle prendrait un caractère hostile, et serait dès lors nuisible.

L'Empereur abandonne à votre jugement comme à votre zèle le choix des formes et de l'époque à laquelle cette mesure pourrait avoir lieu sans exciter des troubles dans l'intérieur de la Perse, ou sans pouvoir être réputée par la jalousie étrangère comme la cause de ceux dont les germes existent d'ailleurs.

Il vous est itérativement recommandé, Mr. le Général, d'établir pendant votre séjour en Perse, des relations confidentielles propres à vous éclairer à temps et avec précision sur le caractère des liaisons du gouvernement Britannique avec ce pays. Tant que ces liaisons n'ont pour objet que les intérêts britanniques, elles ne nous sont nullement contraires, parceque l'Empereur est loin de vouloir en imposer à l'Angleterre, en prétendant menacer par la Perse ses établissements dans les Indes.

Mais si d'un autre côté la cour de Londres reculait la pensée de faire de la Perse un avant-poste contre la Russie, ce serait alors que notre politique relativement à ce pays prendrait un caractère moins confiant, et qu'elle devrait de toute nécessité préparer les voies afin de rendre vains les efforts de la malveillance.

C'est donc à approfondir la nature véritable des rapports de l'Angleterre avec la Perse que se réduit la partie éminente des fonctions diplomatiques de Votre

Excellence, et les observations concernant les relations de ce dernier pays avec l'Empire Ottoman semblent devoir occuper la seconde ligne des soins qui lui ont été confiés.

Nous nous résumons.

L'Empereur applaudit à votre zèle, Mr. le Général, et à l'activité infatigable avec laquelle vous avez débuté dans la belle carrière que vous allez parcourir.

Sa Majesté Impériale approuve les vues étendues qui président à vos travaux. Elle a désiré seulement les rattacher aux principes sur lesquels se fonde Sa politique générale. Il vous est enjoint de ne pas vous en écarter.

En remplissant, comme nous n'en doutons pas, les intentions de notre Auguste Maître, vous établirez sur une base immuable la puissance d'opinion de la Russie auprès du gouvernement et des peuples Persans. Vous ferez éprouver à la Géorgie les avantages d'une administration bienfaisante et paternelle. Vous consoliderez la paix. Le temps et la bénédiction du Seigneur feront le reste.

300. *Письмо ген. Ермолова къ Мирза-Шефи, отъ 25-го мая 1817 года. — Тавризь.*

Письмо в. высочест., исполненное дружества и благорасположения ко мнѣ, имѣла я удовольствіе получить. Не могу объяснить вамъ, сколько велико нетерпѣніе мое имѣть счастье представиться е. в. шаху и васъ лично увѣрить въ истинномъ уваженіи, которое имѣю я къ высокымъ добродѣтелямъ и отличнымъ свойствамъ вашимъ. Къ сожалѣнію, не могу я никакъ прибыть въ Тегеранъ къ 8-му числу швабана, ибо со снитою скоро ѣхать неудобно и жары начинаютъ уже быть весьма чувствительны для людей, на сферѣ рожденныхъ.

Приношу мою благодарность е. в. шаху за милостивое ко мнѣ вниманіе и позволеніе ожидать прибытія его въ Султаны. Иначе, испытавши трудности дороги въ жарое время, пріѣхалъ-бы я въ Тегеранъ къ самому отъѣзду оттуда е. в. Въ Уджанѣ я потому не согласился остановиться надолго, что не могу ничего привести въ оправданіе медленности моего пути и не прежде смѣю помышлять о собственномъ словиствіи моемъ, нежели исполню волю великаго моего Государя, которой желаетъ Онъ скорого исполненія.

301. *Тоже, Мирза-Шефи къ ген. Ермолову.*

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

Я имѣлъ удовольствіе получить дружеское ваше письмо и содержаніе его, выражавшее искреннюю

связь дружбы между двумя государствами, доложилъ е. в. шаху, который удостоилъ его высочайшаго одобренія. Нынѣ, коль скоро вы удостоитесь чести быть представленнымъ е. в., то убедитесь лично въ прочности основаній дружества и въ искренности сердечнаго желанія шаха къ продолженію и усугубленію той пріязни, которая столь тѣсно существуетъ между имъ и Императоромъ.

Вмѣстѣ съ симъ нынѣ послѣдовало высочайшее повелѣніе наслѣдному принцу войти въ соглашеніе съ вами, какъ съ доброжелателемъ обихъ державъ, относительно назначенія повѣреннаго къ дѣлахъ и устройства торговыхъ дѣлъ. Съ Божіею помощію коммерческія дѣла къ выгодамъ и интересамъ подданныхъ обихъ сторонъ примутъ благопріятный и желанный оборотъ.

Еще вы желаете, чтобы этотъ священный трактатъ вездѣ былъ опубликованъ. Само собою разумѣется, что подобную радостную вѣсть слѣдуетъ обнародовать во всѣхъ частяхъ государства и поставить о томъ въ извѣстность всѣхъ правителей, а особенно благодѣтелей границъ.

Божіею волею толки объ этомъ трактатѣ постоянно будутъ служить предметомъ бесѣдъ общественныхъ собраній. Что-же касается до желанія вашего имѣть со мною свиданіе, то оно неоднократно будетъ происходить между нами въ дружескихъ нашихъ бесѣдахъ.

Въ заключеніе остаюся постоянно въ готовности доказывать мою дружбу къ вамъ и въ пламенномъ желаніи нашего свиданія.

302. *Церемонія съ стрелчи ген. Ермолова въ Тавризь.*

(Съ Персидскаго, переводъ старыи)

Артиллерія, конница и регулярныя сарбазы вмѣстѣ съ конницею и пѣхотою Персидское, для особенной почести послы, назначены встрѣтить его. Хотя и не бывало обычая отдавать такую почесть прежде бывшимъ посламъ и другаго рода звѣтныхъ особамъ, но какъ Мирза-Абуль-Хасан-хану сдѣланъ такой пріемъ въ столицѣ Россіи, каковой другимъ посламъ дѣлаемъ не было, о чемъ объявляя здѣсь и полковникъ (?), то Персидское правительство почло себя обязаннымъ взаимно оказать почесть и особенную вѣжливость.

Посылается одна изъ лучшихъ лошадей въ лучшемъ уборѣ подъ сѣдло посла и по особенному уваженію къ его особѣ; лошадь эта со всѣмъ уборомъ, пистолетами и съ мушкетукомъ, обдѣяннымъ кораллами, назначена въ даръ послу.

Нѣсколько заводскихъ лошадей и скороходовъ по

особенному же уважению назначены для того, чтобы спороходы шли предъ посломъ, а заводскія лошади ведены были за его особою въ доказательство особенной почести къ нему со стороны правительства Персидскаго.

Для встрѣчи посла назначенъ беглер-бегъ Тавриза Фетх-Али-ханъ.

Мирза-Абуль-Хасанъ, наследственный визирь, назначенъ для встрѣчи посла упомянутаго Фетх-Али-хана. Всѣ сіи почести оказываются единственно по пріязни и дружбѣ обѣихъ державъ.

На все время пребывания посла въ Тавризъ назначается домъ каймакама.

Назь скоро посольство поѣдетъ къ артиллеріи, то оной повелѣно произвести въ честь его особы 21 пушечный выстрѣлъ.

303. Письмо Мирза-Безюрга къ ген. Ермолову, получено 26-го мая 1817 года.

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

Вѣроятно ген. Негри уже довелъ до вашего свѣдѣнія, что я вчера намѣренъ былъ повидѣться съ вами и просить извиненія, но по случаю главной боли вамъ нельзя было принять меня и я полагаю, что сегодня вознаградится вчерашняя неудача; но утромъ въ канцеляріи моей объявили мнѣ, что вы такъ были угомлени безпокойствами въ эти дни, что не могли даже принудить себя къ небольшому труду прощальнаго свиданія и, не дожидаясь назначенія проводника со стороны моего благодѣтеля, наследнаго принца, выѣхали изъ города, освободивъ себя отъ безпокойства свиданія со мною.

Хотя мое дерзвическое (отшельническое) правило требуетъ только нашего спокойствія, но не смотря на то я рѣшился отправить къ вамъ почтеннѣйшаго Абдулла-бека, чтобы выразить мою грусть, проистекающую отъ вашего отсутствія, хотя оно освободило васъ отъ неприяности видѣть меня.

Я надѣюсь въ скоромъ времени увидѣть васъ при высочайшемъ порогѣ и бесѣдовать съ вами по-державски. Боже нечего утруждать васъ.

304. Тоже, ген. Ермолову къ Мирза-Шефи, отъ 12-го июля 1817 года.—Сел. Саман-архи.

Во время пребывания моего въ Тавризъ, когда отъ в. высочест. присланъ былъ благоужрожденный Мамед-Али-бегъ, Мирза-Безюргъ чрезъ чиновниковъ далъ мнѣ знать и потомъ въ пути моемъ по его приказанію подтвердилъ мнѣ сопровождающій посоль-

ство михмандаръ, что е. в. изволятъ прибыть въ Суттаніе 2-го рамазана, чему, казалось мнѣ, я долженъ былъ вѣрить; но живу я здѣсь уже нѣсколькими днями и никакого точнаго извѣстія не имѣю; думаю однако-же, что по сану моему въ правѣ я былъ ожидать о томъ извѣдомленія, а особливо имѣвши честь объяснить вамъ, что я отвѣтственную предъ великимъ Государемъ мою за медленное исполненіе Его порученія. Отвѣтственность падеть на меня отъ того единственно, что вы не расудили за благо меня уведомить о времени прибытія е. в., или какъ долго угодно было е. в. приказать мнѣ ожидать себя. Письмо сіе подать в. высочест. гвардіи Г. И. кап. кн. Беконичъ и я надѣюсь, что по крайней мѣрѣ теперь не откажете дать точнѣе извѣстіе, должны-ли я ожидать или ѣхать далѣе.

305. Тоже, Мирза-Шефи къ ген. Ермолову, получено 15-го июля 1817 года.

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

Въ самое благоприятное и радостное время письма ваше, посланное съ кап. гвардіи кн. Беконичемъ, сняло предо мною съ лица моего покрывало и оарило блестякомъ бесѣду оковы, а какъ оно свидѣтельствовао о вашемъ благополучіи, то послужило къ неизъяснимому моему удовольствію. Вы дѣлаете намъ замѣчаніе, что прибытіе шахин-шаха замедляется, говоря, что 2-е число рамазана объявлено было намъ въ Адербейджанѣ днемъ пріѣзда е. в. и михмандаръ вамъ на дорогѣ подтвердилъ это извѣстіе, но со стороны Персидскихъ министровъ положительнаго извѣстія объ этомъ не получено вами, между тѣмъ вы прибыли уже въ Саман-архи, а все-таки никакого извѣщенія объ этомъ не получаете. Хотя мы увѣрены, что подобное замѣчаніе ваше происходитъ отъ пламеннаго желанія въ скорѣйшемъ снятійи чести предстать предъ священной особу *ублажша осломной*, но въ сущности слѣдовало-бы сдѣлать подобное замѣчаніе вамъ, такъ какъ вы сами также замедлили свой пріѣздъ. Вы какъ мужъ, болѣе насъ мудрый, предупредили насъ этимъ замѣчаніемъ.

Во всякомъ случаѣ, послѣ пріобрѣтенія чести присутствія шахин-шаха и послѣ свиданія съ нами полное согласіе между нами водворится и всякое огорченіе исчезнетъ.

Когда въ Тегеранѣ получено было извѣстіе о вашемъ путешествіи, мы принялись праздновать жемантбу принцевъ въ томъ предположеніи, что и вы придете и будете присутствовать на этихъ празднествахъ, но по случаю дальности дороги пріѣздъ вашъ

замедлился и е. в. не пожелал, чтобы вы во время жаровъ продолжали путешествие; тогда вы сами избраннымъ мѣстомъ остановили Султаніа. Вамъ, конечно, не безвѣстно, что во время жаровъ шахин-шахъ никогда не остается въ столицѣ; но этотъ разъ собственно въ ожиданіи вашего прѣида е. в. не выѣхалъ оттуда и изволилъ перенести жары. Съ другой стороны, шахин-шахъ долженъ былъ двинуться въ Туркестанъ вслѣдъ за отрядомъ, наряженнымъ туда подъ предводительствомъ принца Хусейн-Али-миравъ, но собственно во вниманіе вѣщней дружбы обѣихъ вѣсокихъ державъ е. в. отмишилъ свое намѣреніе съ тѣмъ, чтобы скорѣе допустить васъ въ священное свое присутствіе и кончить дѣла къ обоюдному удовольствію.

Не отвергаю, что вы перенесли много трудовъ, путешествуя по гористымъ мѣстностямъ. Богъ дастъ, 16-го числа настоящаго мѣсяца, въ четвергъ, е. в. изволитъ прѣйть въ долину Султаніа.

А какъ посланецъ возвращался, то я постигшиль въ семь дружескомъ письмѣ выразить пламенное мое желаніе къ нашему свиданію. О такомъ моемъ желаніи вы лично убѣдитесь при свиданіи.

Вѣздъ ген. Ермолова изъ Саман-архи въ Султаніа.

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

Вѣздъ происходилъ 26-го іюля 1817 года по слѣдующему церемониалу, о коемъ было изволено издѣлать въ Мира-Шеахъ.

Церемонія именовалась слѣдующимъ порядкомъ.

Въ среду, 22-го рамазана (25-го іюля), высочайшешій Саевр-хана, начальникъ отряда Курдовъ, отправилъ въ изысканіе посылъ въ Саман-арху, по повелѣнію шаха пригласить посылъ въ Султаніа и препроводить его туда до назначенной для посылъ палатки.

Изъ конницы е. в. шаха поведена будетъ посылу подѣльная лошадь стрѣльничьихъ чиновниковъ въ Саман-арху, на которой посылъ поѣдетъ до назначенной для него палатки въ Султаніа.

За пол-вараха отъ Султаніа встрѣтитъ посылъ Ами-Улаха-ханъ вали Курдистанскій съ 3,000 конницы, состоящей изъ хановъ, знатѣльшихъ особъ и начальниковъ войскъ. По привѣтаніи приказано будетъ для почести посылу выстроить впередъ спороходовъ и заводскихъ лошадей числомъ болѣе 12-ти вѣдъ, препроводить посылъ въ лагерь е. в. шаха, въ вѣстороннѣе разстояніи отъ стана, назначенной для посылъ, съ нимъ расклатовать, а заводскія лошади и спороходы предшествуютъ посылу до назначенной для него палатки.

Два прѣида посылъ именуются Махмуд-ханъ, который привѣтуетъ его омыль въ назначенной для посылъ палатки, а по прѣидѣ его приветствуетъ Омыль серженъ (полковникъ) съ отрядомъ, состоящимъ изъ 200 челъ со знаменемъ, вѣднемъ назначенной для посылъ стана, послѣдуетъ приказаніе военнымъ начскамъ варауду у посылъ, а черезъ недѣлю являя отправится въ посылъ Караудъ сей отъѣздъ чести посылу съ вѣрабачиимъ боскъмъ (на оборотъ вараудомъ летать Мира-Шеахъ)

Доказаніе въ церемониалу

Являя знатѣльшихъ особъ, кои ивѣстъ съ валиекъ Курдистанскій встрѣтитъ ген. Ермолова Ами-Улаха-ханъ вали Курдистанскій съ однимъ отрядомъ войскъ гвардіи е. в. шаха, Хусейн-али кулар-агаси съ командою изъ 60-ти челъ войскъ Мамед-Али-аврагъ; Насир-ханъ кулар-агаси съ командою изъ войскъ Мамед-Касим-хана Каджаръ

Пріаказъ по посольству.

По случаю вѣзда возвратнаго числа Посольско-Императорскаго посольства въ Султаніа шестію именованъ съ поновымъ дорожю слѣдующимъ порядкомъ

Заводскія лошади, высланныя отъ Персійск; изъ омыли 1) Начальникъ конвои; 2) конские конвои, по три въ рядѣ; 3) вараудъ посольства съ двумя пощениками; 4) посольскія журавли, 5) валичійшея вѣдочнаго отряда съ связъ

отрядомъ; 6) санитры съты посылъ по два въ рядѣ; 7) Кабардинскія вѣдочныя ушанки; 8) два сельдергерские овицера, на шибѣ для туррера Восточнаго Коллежіи; 9) посылъ, 10) два совѣтника посольства рядкомъ; 11) свиргаръ посольства, поли Иванова, комиссаръ посольства и е. в. Маляронъ; 12) чиновникъ нацеленіи Яршовъ, Бородина, Ривадоръ и Малютинъ; артисты Мишковъ и барокъ Коръ, докторъ, аптекарь Назаровъ, Бегларовъ, ва. Леониде и оркестръ посылъ, 13) хорувій Мешериковъ и 14) валичійше конвои по три въ рядѣ. Въ 11-ти часовъ утра ивѣдъ чиновнаго посольства собрался въ Саман-арху, а въ 2 часа по полудни являть бытъ вѣздъ. Государя военнаго овицера въ бытъ безъ шароховъ, въ шамахъ и ретулахъ.

Въ Саман-архи, 25-го іюля 1817 года

306. Церемонія публичной аудіенціи ген. Ермолова у е. в. шаха въ Султаніа, 31-го іюля 1817 года.

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

Для посылъ поведена будетъ подѣльная лошадь, а для пригласенія его пойдеть изъ числа государственныхъ чиновниковъ Махмуд-ханъ эшик-агаси-девиюмъ (2-й адъютантъ е. в.), для сопровожденія посылъ съ причинными почтесима на аудіенцію къ е. в. шаху. Отъ палатки посылъ до палатки тѣлохранителей е. в. будутъ разставлены дьямбазы (шахская регулярная пѣхота), кои во время прѣида посылъ отдадутъ честь по воинскому уставу.

Посольъ со свитою, сопровождаемый упомянутымъ Махмуд-ханомъ, поѣдетъ въ палатку тѣлохранителей е. в., гдѣ будетъ находиться главный адъютантъ Аллах-Яр-ханъ съ вѣдьмонами и чиновниками. Посольъ, посидѣвъ тамъ нѣсколько времени, будетъ подчиванъ чаемъ и кофе.

Потомъ главный шахскій адъютантъ пригласитъ посылъ съ двумя совѣтниками на аудіенцію къ е. в. въ пріемную палатку.

Императорская грамота несена будетъ при посылѣ однимъ изъ совѣтниковъ посольства причиннымъ образомъ на золотомъ подносѣ.

Когда посольъ приблизится къ шахской палаткѣ, тогда упомянутый главный адъютантъ донесеть е. в. о пріятіи Россійско-Императорскаго чрезвычайнаго и полномочнаго посылъ съ Высочайшею грамотою своего Императора.

Высочайше дозволено будетъ посылу подойти ближе къ е. в. шаху, гдѣ посольъ, взявъ самъ грамоту, доложитъ шаху, что „*сия есть грамота моего великаго Императора*“; потомъ е. в., принявъ ее отъ посылъ, дозволитъ посылу сѣсть въ притовоенный для него кресла, а совѣтники будутъ стоять.

Посольъ немного посидитъ, потомъ е. в. обратитъ къ нему изъ вѣнчѣйшихъ устъ своихъ привѣтствіе.

Послѣ сего Махмуд-ханъ, поманутый 2-й адъютантъ, приведетъ прѣкъ е. в. шаха чиновниковъ свиты посольской, оставшихся въ палаткѣ тѣлохранителей.

Посольъ представляетъ ихъ по-одиначкѣ е. в.

Изъ аудиенции отъ е. в. выходитъ посолъ въ сопровождении 2-го адъютанта за ограду приемной палатки, оттуда-же проводитъ посла домой означенный Махмуд-ханъ.

Когда расположены будутъ въ надлежащемъ порядкѣ подарки въ палаткахъ, которыя разбиты будутъ въ оградѣ пребыванія шахскаго, тогда нааначится вторично послу приемъ у е. в. для личнаго поднесения подарковъ.

(На подлинномъ приложено печатъ верхняго шара)

Описание первой аудиенціи ген. Ермолова у е. в. Фетх-Али-шаха въ Султаніи, 31-го июля 1817 года.

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

Сего числа въ 11 часовъ до полудня, по прибытїи Махмуд-хана, 2-го шахскаго адъютанта, пригласившаго посла для свиданія съ е. в., отправился посолъ съ помощю и при играши музыки, по церемоніалу, о коемъ условлено было съ Персидскими министромъ и по таковому-же, о коемъ наначуи отдано было въ приказъ, которые оба у сего прилагаются.

Въ кешикъ-ханѣ или палаткѣ тѣлохранителей ожидалъ посла Алах-Ир-ханъ, 1-й шахскій адъютантъ и явля е. в., со многими вельможами, въ числѣ коихъ находился и Мирва-Абуль-Хасанъ-ханъ, бывший посломъ при Высочайшемъ Дворѣ Россійскомъ и украшенный орденомъ Льва и Солнца и шахскими портретами. Посолъ сѣлъ въ приготовленное для него кресло, а чиновники размѣстились на стульяхъ и началось подчиваніе чаемъ и вальяномъ при общіихъ разговорахъ. Вскорѣ доложено послу, что время итти къ е. в. и онъ отправился на назначенное мѣсто въ сопровожденіи Алах-Ир-хана съ двумя совѣтниками посольства, изъ коихъ одинъ понесъ на золотомъ подносѣ Высочайшую грамоту. Надлежало пройти обширныя пространства, наполненныя множествомъ солдатъ, караулъ около содержащихъ и любопытныхъ зрителей, до ограды, въ глубинѣ которой шахъ въ палаткѣ ожидалъ прибытія посла. По вступленіи въ ограду учиненъ по обычаю поклонъ. На пространствахъ отъ входа до палатки стояли по правую и по лѣвую руку рядомъ множество вельможъ, а предъ палаткою, въ нѣкоторомъ разстояніи съ бассейномъ, четверо насажы (исполнители казни) со знаками ихъ, состоящими въ топорикахъ изъ желѣза съ насѣкою изъ золота, у коихъ рукоятки богато выложены драгоценными каменьями. Посреди двора учиненъ второй поклонъ, а предъ самою палаткою третій. Здѣсь означенный Алах-Ир-ханъ громогласно доложилъ е. в., на тронѣ стоявшему,

что „Россійско-Императорскій чрезвычайный посолъ предсталъ предъ е. в. и имѣетъ счастье поднести грамоту своего Государя“.

„Хом-гелди“ (добро пожаловать), провозгласилъ шахъ, пригласивъ посла жестомъ руки войти въ палатку.

Взявъ съ подноса Высочайшую грамоту, посолъ вступилъ въ палатку, а за нимъ и совѣтники посольства. Остановившись при самомъ входѣ въ нее, насупротивъ шаха, и сдѣлавъ поклонъ, посолъ произнесъ краткую привѣтственную рѣчь, послѣ коей, бывъ подведенъ предъ шаха, поднесъ е. в. Высочайшую грамоту, которую шахъ, принявъ самъ изъ его рукъ, положилъ подѣлъ себя на тронѣ, а посолъ отошелъ назадъ на прежнее свое мѣсто, на которое между тѣмъ поставлены были для него кресла, въ кои надлежало сѣсть по приглашенію шаха. По учиненію же е. в. привѣтствію и вопросу о здоровіи посолъ, вставъ съ кресла, съ поклономъ отвѣчалъ, что „счастливишимъ для себя считаетъ день сей, въ который предсталъ предъ государя Персїи, могущественнаго и знаменитаго, уважаемаго Россійскимъ Императоромъ, его Государемъ“. За симиъ шахъ, подовзвъ опять посла предъ себя, распрашивавъ о вожделѣнномъ здоровіи Е. И. В. и гдѣ Е. В. вояжили находится, когда посолъ поѣхалъ въ Персію.

По учиненіи приличнаго отвѣта, посолъ снова отступилъ на прежнее мѣсто и по вторичному приглашенію опять сѣлъ въ кресло; но каждый разъ, когда шахъ обращался къ послу, онъ разговаривалъ съ е. в. стоя. Такимъ образомъ болѣе четверти часа продолжался непрерывный разговоръ, въ коемъ повторительно чинены были съ обѣихъ сторонъ увѣренія о взаимныхъ и чистосердечныхъ желаніяхъ обѣихъ великихъ государей, чтобы благополучно существующій союзъ и доброе согласіе никогда не прерывались. Шахъ затѣмъ озавакъ любовиство о нѣнѣшемъ мѣстѣ пребыванія Г. И., присвокупивъ изъ сему, что желательно было-бы, чтобы для Россійскаго Императора, равно какъ и для государя Персидскаго могли найтись удобности посѣщать другъ друга, подобно Европейскимъ государямъ; также встали упомянулъ е. в., что „да снудетъ инго Алаха на монушихъ держуть поколобатъ миръ и тишину, въ коихъ пребываютъ мынѣ обн державы“.

Между тѣмъ оставившись въ палаткѣ тѣлохранителей чиновники свиты посольской, бывъ сопутствуемы 2-мъ шахскимъ адъютантомъ, упомянутымъ Махмуд-ханомъ, явились предъ е. в. на томъ мѣстѣ предъ палаткою, гдѣ останавливался посолъ во время до-

влады Алах-Ир-хана о его прибытии. Посолъ, вышедъ изъ палатки на сіе мѣсто, имѣлъ честь представить е. в. всѣхъ чиновниковъ по-одиначкѣ, заключивъ сіе представленіе донесениемъ, что „*все они почитаютъ себя несказанно счастливыми, представъ предъ е. в., ибо и путешествіе столь далнее предприняли, было побуждаемо любовитствомъ зрѣть кроткаго монарха, прославившагося отличными свойствами, мудростью и величіемъ*“. Всякого изъ чиновниковъ особенно привѣтствовалъ е. в. выраженіемъ „*хон-галди*“ и всѣхъ вообще удовольствіемъ, что онъ имѣеть случай ознакомиться съ отличными офицерами Россійскаго Государя, дорогаго его союзника. Въ числѣ офицеровъ, какъ явствуетъ изъ списка въ сей день представленныхъ посломъ шаху, находился шт.-в. Колебу, о коемъ донесено, между прочимъ, шаху, что онъ въ теченіи 3-хъ лѣтъ путешествовалъ вокругъ свѣта и что не менѣе порываемъ былъ желаніемъ видѣть Персію и великаго государя ея Фетх-Али-шаха. Е. в. симъ столько былъ доволенъ, что съ примѣтною радостію сазавалъ послу въ отвѣтъ. „*Теперь, конечно, онъ все увидѣлъ*“.

Послѣ сего представленія посолъ, возвратясь въ палатку, отлучивъ былъ весьма мимолетно е. в. и, расказавшись, отправился домой вмѣстѣ со всѣми чиновниками, сдѣлавъ три поклона до выхода изъ ограды, подобно какъ по входѣ въ нее, и бывъ провожденъ Алах-Ир-ханомъ. Не заходя въ палатку гѣлохранителей, съи на лошадей и съ тою-же церемоніею при игрании музыки возвратились въ свой лагерь.

Поминутая палатка, въ которой давалъ шахъ послу эту публичную аудіенцію, не изъ весьма огромныхъ и не изъ богатыхъ. Во всемъ внутреннемъ ея пространствѣ сдѣлано было изъ кирпича возвышеніе съ аршиномъ отъ земли, устроенное шапелыми коврами, искусно вышитыми шапелыми-же выкладками и узорами; на самомъ край возвышенія поставленъ былъ прислонно къ поперечной стѣнѣ тронъ съ возвышеннымъ подножіемъ, на коемъ изображенъ отдыхающій левъ. Е. в. сидѣлъ на немъ въ парчевой одеждѣ, имѣя на главѣ большую корону изъ весьма крупныхъ жемчуговъ съ драгоцѣнными камнями и съ воткнутымъ спереди огромнымъ алмазнымъ перомъ. Отъ плеча до локтей надѣты на немъ были нарукавники изъ алмазовъ и драгоцѣнныхъ каменьевъ, въ коихъ средніе камни, плоскіе діаманты величина необычайной и по сей причинѣ отличены названіями: одинъ *дери-муръ* (море свѣта), а другой *кули-муръ* (гора свѣта). Изъ подобныхъ драгоцѣнностей составлены были:

накладной воротникъ, покрывавшій на одеждѣ шахской спину остроугольно отъ плечъ до поясницы, широкій поясъ и кинжалъ. Самый тронъ усѣянъ, такъ сазавать, съ внутренней и наружной сторонъ крупнымъ жемчугомъ со вставленными изумрудами и изхонтами. По правую руку трона положенъ былъ на полу, сверхъ огромнаго ковра, коврикъ и на немъ прислонно къ задней стѣнкѣ лежалъ огромный валикъ, тотъ и другой бархатные малиноваго цвѣта, крупнымъ жемчугомъ унизанные; по внѣшнимъ-же угламъ коврика поставлены были небольшие сосуды на подобіе курильницъ, чашельно для благовоній, а по срединѣ между ними огромный кальянъ, также унизанный драгоцѣнными камнями. Поодаль, въ правой-же сторонѣ по продольной стѣнѣ палатки, стояли съ почтеніемъ 14 шахскихъ сыновей. Строй сей оканчивался чиновникомъ, державшимъ на покрытомъ парчею блюдѣ меньшую шахскую корону; по лѣвую-же сторону трона, нѣсколько поодаль и внѣ палатки, стояли рядомъ 4 гулямъ-пипхидмета шахские (комнатные его служители, но знатнаго происхожденія люди), державшіе на рукахъ шахсвія регалии: щитъ, саблю, шпатель на подобіе булавы и вожжевъ, въ коихъ хранится шахская печать. Сии 4 предмета не менѣе обращали на себя удивленіе по множеству драгоцѣнныхъ каменьевъ, ихъ украшавшихъ и чрезвычайный блескъ проиводившихъ отъ солнечныхъ лучей, на нихъ ударившихъ.

Когда встрѣчалось, что посолъ въ разговорахъ своихъ съ е. в. упоминалъ свѣтлѣйшее имя Фетх-Али-шаха, тогда всѣ предстоявшіе и внутри палатки и внѣ оной по обѣ стороны внутри ограды дѣлали низкій поклонъ.

Рѣчь, произнесенная посломъ на сей аудіенцію.

„Императоръ Россійскій, великій Государь мой, равно постоянный въ правдахъ Своихъ и чувствахъ, уважая отличнаго качества в. в. и любя славу вашу, желаетъ существующій нынѣ миръ утвердить на-
„всегда съ Персіею, царствованіемъ вашимъ благо-
„получно.“

„Я имѣю счастье быть удостоенъ порученія пред-
„ставить предъ в. в. желаніе моего Государя. Въ ис-
„дренности Его предъ лицомъ Персіи призываю я
„Бога во свидѣтели“.

Описаніе второй аудіенціи ген. Ермолова у е. в. Фетх-Али-шаха, 3-го августа 1817 года.

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

По приѣздѣ посла въ Султанію, 26-го іюля, желан-

тельно было иметь безотлагательно у шаха публичную аудиенцию, наковая и была 31-го того-же мѣсна. Назначенные от Высочайшаго Двора Россійскаго ко двору Персидскому подарки, привезенные въ Судтанѣ еще 5-го іюля, немедленно были разобраны и разставлены въ палаточныхъ наметахъ. Въ со-вѣщаніи съ Мирав-Шеи, нѣсколько дней продолжавшихся о церемоніалѣ публичной аудиенціи, настала рѣчь и о томъ, какимъ образомъ удобнѣе поднести е. в. шаху тѣ подарки и рѣшено, чтобы послѣ аудиенціи 31-го іюля испростать для того другую, а между тѣмъ распорядиться такъ, чтобы въ двое сутокъ могли быть перенесены всѣ вещи изъ посольскаго лагеря въ особую огромную палатку, которую предположено было со стороны верховнаго визиря развить въ той самой оградѣ, въ которой шахская приемная палатка и весьма близко сей послѣдней, съ тѣмъ, чтобы могло быть сдѣлано шаху удовольствіе поднести ему подарковъ въ первый день празднованія байрама, долженствовашаго начаться 3-го августа; сообразно сему и была вложена особая статья въ концѣ церемоніала о первой аудиенціи.

Наканунѣ назначеннаго числа дѣйствительно всѣ хлопоты по сему предмету были окончены и подарки, назначенные какъ шаху, такъ и его супругѣ, размѣщены въ упомянутой огромной палаткѣ съ приличными ихъ подраждѣніями.

Посолье изъявилъ согласіе на предложенное со стороны верховнаго визиря желаніе шаха принять его въ сей второй разъ съ меньшею церемоніею, но болѣе по домашнему, а сему соответственно условленъ былъ и нижестѣдующій церемоніею.

3-го августа, часовъ въ 10 утра, былъ присланъ для приглашенія посла въ е. в. тотъ-же 2-й его адъютантъ Махмуд-ханъ, который для того-же присланъ былъ и 31-го іюля.

Посолье, сѣвъ на лошадь, ему отъ шаха въ подарокъ подведенную, отправился въ сопровожденіи сего чиновника съ небольшою свитою и, подѣхавъ ко дворцу и сошедъ съ лошади, поднялся по лѣстницѣ съ совѣтникомъ посольства на террасу, подлѣ открытой галлерей (диван-хане), на которую надлежало выйти шаху; прочіе-же чиновники, по назначенію въ приказѣ, пошли мимо дворца въ палатку, гдѣ разставлены были подарки. На террасѣ растянута была на подобіе зонтика, для защиты отъ солнечнаго зноя, красивая верхушка палаточнаго намета. Садр-азамъ съ однимъ изъ придворныхъ чиновниковъ, ожидавшій посла подлѣ симаъ наметомъ, принялъ его тутъ и пригласилъ сѣсть въ ожиданіи выхода е. в.; до того вре-

мя прошло во взаимныхъ привѣтствіяхъ и разговорахъ. По случаю праздника байрама дворецъ въ этотъ день былъ окруженъ множествомъ войска и народа; до 500 фольконетовъ на сошкахъ, вполнахъ въ землю, находились на огромной площадкѣ предъ дворцомъ въ готовности произвести стрѣльбу, а предъ галлереею на другой террасѣ ожидали выхода шахскаго музыканты, канатные плясуны и иные поѣзжники; на площадкѣ-же ниже террасъ стояли во множествѣ собравшеса вельможи и знатнѣйшіе чиновники въ праздничныхъ и церемоніальныхъ одеждахъ. По третьему залу изъ фольконетовъ послѣдовалъ е. в. на означенную открытую галлереею. Всѣ вельможи и народъ низше ему поклонились и въ то-же время глашатаи начали всегласно провозглашать хвалы, на особу е. в. обращенныя и моленія о вожделѣнномъ его здравіи и благополучномъ царствованіи. За симъ е. в. обратился, по обыкновенію въ подобныхъ празднествахъ, къ Хаджи-Мамед-Хусейн-хану Мервинскому, коего искусство состоитъ въ проиженіи краснорѣчивой лести Персидскому potentату предъ народомъ. Въ то-же время понесли мимо шаха дары отъ старшаго его сына Мамед-Али-мирзы, по обычаю, въ празднествахъ наблюдаемому. Представилъ также предъ е. в. посреди площадки при-бывшій наканунѣ Сидскій посланецъ, тоже съ поднесеніемъ даровъ; письмо-же владыка его было читано вслухъ публично.

Послѣ всѣхъ сихъ церемоній и поклоновъ вѣденъ былъ въ е. в. Россійскій посолье упомянутымъ въ аудиенціи 31-го іюля Алах-Яр-ханомъ; съ посольемъ вошелъ и верховный визирь. Шахъ сѣдѣлъ на томъ-же тронѣ, какъ и въ первую аудиенцію, въ той-же большой корнѣ и въ прочихъ драгоценныхъ украшеніяхъ достоинства своего; нѣсколько сѣновой столы предъ е. в. внутри галлерей. Посолье подвараивалъ шаха съ торжествомъ байрама и долженъ былъ по приглашенію е. в. сперва сѣсть въ приготовленныя кресла, а потомъ приблизиться къ краю галлерей, чтобы насадиться зрѣніемъ праздника, о коемъ шахъ сдѣлалъ послу честь увѣрить его, что оно преимущественно изготовлено для него. Въ числѣ многихъ затѣй оно, во вкусъ Азіатскомъ, было 3 слова съ испещренными листовымъ золотомъ и серебромъ хоботами, всходившіе по лѣстницѣ на террасу и по ней-же назадъ сходившіе. Шахъ изъявилъ также сожалѣніе, что посолье не поспѣлъ въ Тегеранъ къ празднованію ноуруза. Весьма милостиво внимане шаха и его лестныя выраженія, обращенныя къ послу, заключились привѣтствіемъ, что ,,е.

в. жадуешь посла тою-же доверенностью, каковую онъ отличаетъ отъ своего Государя.“

Наконецъ, предъ возвращеніемъ шаха изъ галереи въ гаремъ или во внутренне апартаменты, женами обитаемые, когда посолъ намѣревался доложить е. в. о подаркахъ, шахъ предупредилъ его, сказавъ, что „верховный визирь донесъ ему объ учиненномъ переносѣ подарковъ и что онъ любопытенъ ихъ видѣть спустя нѣсколько часовъ по полудни.“ На сіе верховный визирь вмѣстѣ съ Аллах-Яр-ханомъ предложилъ послу возвратиться домой съ тѣмъ, что они немедленно его извѣстятъ, когда шахъ изволитъ выйти и что онъ успеетъ къ тому времени прѣхать; но посолъ въявивъше е. в. доложилъ, что онъ съ удовольствіемъ дождетъ выхода е. в. къ подаркамъ въ самой палатѣ, въ которой они расположены. Шахъ разстался послѣ сего съ посломъ, сказавъ, что „пріятно ему сіе будетъ и что онъ удалитъ во внутренне черты свои на одинъ только часъ для моленія“; посолъ-же отправился въ означенную палату въ ожиданіи вмѣстѣ съ верховнымъ визиремъ, коему по прібытіи въ палату вручены между тѣмъ Высочайшия письма Государыни Императрицы для приличнаго поднесенія шаховой супругѣ. Спусти съ часъ времени ожиданія пришелъ Аллах-Яр-ханъ съ извѣстіемъ, что выходъ шаха вскорѣ послѣдуетъ, при чемъ сдѣлалъ распоряженіе для шестии е. в. Посолъ находился на показанномъ мѣстѣ съ верховнымъ визиремъ и съ 4-мя другими первѣйшими вельможами, а чиновники посольства на другомъ въ небольшомъ разстояніи, какъ вдругъ поднялся пресильный вихрь, нѣсколько моментовъ продолжавшійся такъ, что до 100 феррашей немедленно схватились за веревки, на коихъ натянута была палатка, подарки въ себѣ вмѣщавшая, дабы спасти ее отъ паденія. По минованіи вихря шахъ высылая главнаго своего внука Ага-Манучехра навѣдаться у вельможь, не повредилось-ли что отъ вихря. Вскорѣ послѣ сего е. в., предшествуемый немалымъ числомъ тѣлохранителей, спустился изъ дворца въ ограду, чтобы пройти прямо въ приемную свою палату и лишь только въ нее вошелъ, какъ вторично поднялся вихрь сильнѣе перваго, такъ что на весьма небольшомъ разстояніи, въ которомъ всѣ находились, отъ поднявшея пыли нельзя было видѣть шаха, въ палатѣ на то время остановившагося; но коль скоро воздухъ прочистился, то давъ знакъ рукою, чтобы посолъ въ нимъ сдѣлалъ, онъ выбрался поспѣшно въ палату, въ коей были подарки, бывъ сопровождаемъ помянутымъ главнымъ ев-

нухомъ и старшимъ сыномъ своимъ Мамед-Али-мирзою съ нѣсколькими его братьями. Однѣею со всеми драгоценностями было на е. в. томе, въ которомъ сдѣлалъ онъ на тронѣ, кромѣ короны, вмѣсто которой у него была на головѣ черная овчинная шапка, къ коей по обѣ стороны пристегнуто было по бриллантовому перу. Вошедъ въ палату, онъ остановился и окинулъ взоромъ всю обстановку, подобную эрмитажу, весьма ею восхитился и, обратясь къ послу, изъявилъ величайшее удовольствіе посредствомъ главнаго внука своего, коему принадалъ съ посломъ объясняться на Россійскомъ языкѣ, нѣсколько имъ знаемомъ. Шахъ прикасался ко многимъ фарфоровымъ и хрустальнымъ вещамъ, разсматривалъ мѣха, парчи и бархаты и всѣмъ весьма любовался, особенно когда посолъ имѣлъ честь доложить, что въ числѣ множества вещей сихъ нѣтъ ни одной иностранной, но всѣ произведенія собственно Россійскаго. Не мало занимала любопытство его сложная пирамида, искусно сдѣланная изъ разныхъ цвѣтныхъ деревьевъ съ украшеніями изъ слоновой кости и мѣстами съ позолотою, назначенная для поднесенія его супругѣ; особенно-же дружныи, посредствомъ коихъ выдвигаются разные ящики, наполненные предметами для женскаго рукодѣлія. Механическаго движенія слона при игравшей въ часахъ, въ немъ сдѣланныхъ, музыка, не менѣе его восхищали, такъ что до трехъ разъ приказывалъ е. в. пускать машину въ движеніе. Но наибольшее вниманіе его обратилось на большое туалетное зеркало въ богатѣйшей рамѣ изъ краснаго дерева, бронзою преукрашенной, съ двумя огромными ванделябрами на столбахъ, на подножии онаго поставленными. Долгое время стоялъ онъ предъ нимъ и подробно и внимательно его разсматривалъ, обращаясь при всякомъ предметѣ, его занимавшемъ, къ послу съ изъявленіемъ великаго удовольствія, подтверждая при томъ неоднократно, что въ Персіи никогда собраніе подобныхъ рѣдкостей и совершенства не видано, на что посолъ взаимно е. в. увѣрялъ, сколь пріятно будетъ донесеніе его Г. И. объ удовольствіи, съ каковымъ е. в. соизволилъ принять дары, въ знакъ дружбы и пріязни отъ Россійскаго Императора ему поднесенные. Оказавъ, наконецъ, удаленіе свое, что всѣ вещи доставлены безъ малѣйшаго поврежденія изъ столь отдаленныхъ странъ и по дорогамъ труднѣйшимъ, е. в. изъявилъ послу желаніе, чтобы доставленіе ихъ изъ Сутаніе въ Тегеранъ поручено было тому-же чиновнику г. с. Летошинскому, который ихъ столь попечительно доставилъ въ Сутаніе, на что посолъ въ угожденіе е. в.

изъявил свою готовность. Удовлетворяя достаточно въ продолжении слишкомъ часа своему любопытству, е. в., вышелъ изъ палатки и вошелъ въ приемную, изволивъ присѣсть на возвышеніи изъ кирпича, на коемъ поставлены были ковры, куда подованы были чиновники посольства, вѣяны стоявшие. Посолъ и сихъ представлялъ е. в., который послѣ сего, вставъ съ мѣста, изволивъ пойти во дворецъ и симъ аудіенція сія воспріяла окончаніе.

307. *Шифрованная депеша ген. Ермолова къ барону Строганову, отъ 7-го августа 1817 года. — Султанъ.*

31-го июля я имѣлъ у шаха аудіенцію и чрезъ два дня другую для поднесенія подарковъ. Принять съ отличною благосклонностію; избавленъ этикета, которому всѣ подвергались прежде. О дѣлахъ трактовано еще не было, но одному изъ ближайшихъ сообщилъ я о намѣреніяхъ нашихъ и шаху, конечно, извѣстно. На успѣхъ имѣю нѣкоторые надежды. Здѣсь неравнодушно смотрятъ на расположеніе къ намъ Порты. Не думаю, чтобы взяли нашія либо противъ того мѣры и ненависти къ Турци никто не скрываетъ. Не безопасно внушить осторожность насчетъ полуостровныхъ областей, гдѣ всякимъ образомъ стараются сдѣлать связи. Здѣсь выставляютъ предо мною разныхъ народовъ посланцовъ и скрываютъ, что войска разбиты Авангачами и что отправляются туда секурсы.

308. *Письмо Мирза-Шефи къ ген. Ермолову, получено 8-го августа 1817 года.*

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

Дружеское ваше письмо, присланное съ вашими совѣтниками, я имѣлъ удовольствіе получить. Вы предлагаете мнѣ получить уполномочіе со стороны моего повелителя шахи-шаха для веденія переговоровъ съ вами. Вамъ должно быть извѣстно, что уполномочіе требуется на переговоры о тѣхъ предметахъ, о коихъ въ первый разъ начинается сужденіе. Слава Аллаху, дружба обихъ высокихъ державъ находится въ большой прочности и о новомъ намѣніи нибудь предметѣ не предстоитъ сужденія, — следовательно, не представляется надобности и въ полномочіи.

Я имѣю повелѣніе отъ моего могущественнаго, какъ судьба, востаетсяна предлагать вамъ сообщить мнѣ все, что поручено вамъ отъ вашего правительства, подобно съ постановленіями, состоявшимися между Е. В. Императоромъ и моимъ повелителемъ и согласано съ тѣми сношеніями моего двора о разныхъ пред-

метахъ, на которые предоставлено вамъ отвѣчать. Теперь прошу написать мнѣ, желаете-ли имѣть со мною письменное сношеніе для доклада моему повелителю шахи-шаху, или хотите словесно объясниться при свиданіи. Въ послѣднемъ случаѣ я готовъ выслушать васъ.

Остаюсь пребывающимъ въ дружбѣ.

309. *Тожже, ген. Ермолова къ Мирза-Шефи, отъ 9-го августа 1817 года. — Султанъ.*

Письмо в. высочест. я имѣлъ честь получить съ тѣмъ уваженіемъ, которое пріятно мнѣ оказывать во всякомъ случаѣ относительно до особы вашей.

Удовольрившись, что е. в. шаху благоутробно поручить вамъ имѣть со мною переговоры, я не упоминаю о полномочіи, ибо мнѣ довольно знать для того, что вы верховный министръ въ государствѣ.

Итакъ, приступая къ объясненію, я повторю собственные выраженія письма в. высочест.: „Слава Богу, дружба между обими высокими державами совершенно тверда, не начинается новое дѣло, чтобы „была нужда въ полномочіи“⁴. Священный именемъ великаго моего Государа увѣрю васъ, что Онъ тверды въ намѣреніи сохранить вѣчную дружбу, не имѣетъ въ виду выгоды, кромѣ общихъ обимъ государствамъ и собственно для Россіи не желаетъ свыше того, что Всевышній предоставилъ послѣднимъ миромъ, нынѣ счастливо существующимъ.

Что касается до объясненій бывшаго въ С.-Петербургѣ посла Мирза-Абуль-Хасан-хана, то отвѣтъ, сообщенный ему письменно первымъ министромъ графомъ Нессельроде прошедшаго 1816 года, марта отъ 22-го числа, ясно изображаетъ волю великаго моего Государа и согласно съ оною начертаны были грамота къ е. в. шаху и всѣ прочія письменныя и словесныя увѣдомленія. И теперь, въ подтвержденіе истиннаго желанія постоянной дружбы, особенно поручено мнѣ, дабы отдалить на предбудущія времена всякій поводъ, могущій нарушить священный связи оной, и на основаніи заключеннаго мирнаго трактата ст. II-й ходатайствовать объ опредѣленіи черты границъ.

Впрочемъ, для облегченія письменныхъ сношеній в. высочест. со мною, согласуюсь и съ особннымъ удовольствіемъ на словесныя объясненія и готовъ на всякое время, которое вы назначитъ изволите.

310. *Тожже, отъ 13-го августа 1817 года. — Султанъ.*

Вчерашній день в. высочест., пригласивъ меня

и рѣшене, которое послѣдуетъ насательно Талышскихъ и Муганскихъ границъ, должно быть подробно объяснено особенномъ о томъ статью: "Извѣстно и вамъ, другъ мой, что такимъ образомъ умножилось-бы взаимное спокоевствіе обѣихъ державъ, которое и нынѣ твердо существуетъ и будетъ впредъ продолжаться, и съ Божіею милостію во взаимныхъ объ ономъ стараніяхъ не будетъ нималѣйшаго недостатка. Впрочемъ, пребываю навсегда доброзачетливымъ другомъ."

312. *Предисаніе ген. Ермолова ген.-м. Кутузову, отъ 15-го августа 1817 года.—Султанъ.*

Препровождая къ в. пр. для объявленія во всенародное свѣдѣніе по ханствамъ и прочимъ областямъ въ предѣлахъ нашихъ прокламація за подписаніемъ моихъ, предлагаю разослать ихъ при вашемъ предписаніи воинскимъ начальникамъ съ тѣмъ, чтобы они сдѣлали ихъ извѣстными народу въ мѣстахъ ихъ командованія и прощу къ каждому изъ хановъ написать отъ себя письма съ увѣдомленіемъ о томъ и чтобы они способствовали въ обнародованіи. Съ управляющимъ по гражданской части в. пр. снести въ изволите, дабы извѣстно также было о томъ и въ диванскихъ, Татарами населенныхъ и близкихъ къ границамъ.

О ВЪЩЕНІЕ

ген Ермолова жителямъ Дагестана и ханствъ Ширванскаго, Карабагскаго, Шенкинскаго, Талышскаго и всѣмъ народамъ, покровствующимъ высовой Державѣ Императора Россійскаго, великаго Государя нашего, отъ 14-го августа 1817 года.—Султанъ

Долго до свиданія моего, что люди неблагонравные расказывали между вами слухи, что Императоръ Россійскій уступаетъ некоторыя изъ областей шаху Персидскому. Знаю и то, что есть между вами легковѣры, которые думаютъ, что такое можетъ быть намѣреніе великаго Государя. Кто лучше знаетъ волю моего Госд? И главнокомандующій Его знаетъ меня. Я ослонившій Его послалъ къ Персіи. Я какъ повелѣлъ нашему великому Госдру утратить, что не только области, но-же одного шага земли не уступать. Отъ шаку Персидскому и границъ вашихъ не перевирается ихъ охранять. Всесоусущій Богъ, великій Госудеръ и вѣрныя Его народы. Не долгое время будетъ между вами, но вы должны знать меня, что когда изволю и повелю о вамъ съспити, то и требовать узво, чтобы вы были его достойны. Не-благовонравныхъ, расказывающихъ между вами беззаконства, постигнетъ наказание мое.

313. *Письмо ген. Ермолова къ Мирва-Шефи, отъ 17-го августа 1817 года.—Султанъ.*

Отдавъ благодареніе Богу, вложившему въ сердца обоеихъ государей великодушное намѣреніе утвердить дружбу и согласіе, между ними существующія, не могу я умолчать предъ в. высочест., сколько счастливымъ почитаю я себя, что судьба назначила меня принять увѣреніе въ томъ изъ устъ е. в. Фетх-Алишаха. Ему угодно было удостоить меня порученія

представить предъ Е. И. В., сколько чистосердечно его желаніе укрѣпить навсегда связи дружества. Я съ восхищеніемъ принялъ сіе приказаніе и е. в. шахъ не можетъ имѣть болѣе усерднаго исполнителя воли его, какъ я, который вѣчно сохраню безцѣнное воспоминаніе, что на дружественной землѣ Персидской великимъ обладателемъ оной оказавъ мнѣ пріемъ милостивый и благосклонный.

Е. В. Императоръ Россійскій, стараясь взаимно оказывать, сколько пріятно сердцу Его споспѣшивать доброду согласію, желаетъ при лицѣ е. в. шаха, по образу прочимъ Европейскимъ державамъ и по силѣ УП-й ст. мирнаго трактата, имѣть чиновника въ званіи повѣреннаго въ дѣлахъ и назначеніе его послѣдуетъ по собственному выбору Г. И.

Миръ, благой даръ небесъ, долженъ быть ознаменованъ обоюдными выгодами народовъ. Выгоды сіи пріобрѣтаются безопасностію сообщенія, вѣрностію въ сношеніяхъ и потому торговля первая даетъ чувствовать плоды мира. Для распространенія обоюдныхъ выгодъ торговли, яко лучшаго залога въ сближеніи народовъ, я прощу покорявшіе в. высочест. испрошить соизволеніе е. в. шаха на учрежденіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Персіи, подобно какъ было прежде сего, Россійскихъ агентовъ и консуловъ. Ихъ единственная должностъ будетъ покровительствовать торговлѣ. Также испрошиваю позволеніе имѣть въ Персіи торговныя общества и конторы, что въ Россіи не вобранныяся.

Я именемъ великаго моего Государя ручаюсь, что всѣ преимущества, какія дарованы будутъ Россійскому въ Персіи купечеству, предоставятся и торгующимъ въ Россіи подданнымъ е. в. шаха, наковыми съ давняго времени пользуются они въ Астрахани предпочтительно предъ другими.

Е. В. Императоръ Россійскій въ ознаменованіе удовольствія, что Онъ достигъ пріятнѣйшаго желанія Своего утвердить миръ и согласіе, сдѣлаетъ нынѣ существующую дружбу извѣстною всему свѣту объявленіемъ трактата. Взаимно надѣется Онъ, что и е. в. шахъ изволитъ приказать обнародовать оный.

Прошу в. высочест. почтять меня письменнымъ отвѣтомъ и, буде за нужное почтете, назначить мнѣ время для словеснаго объясненія.

314. *Тоже, отъ 23-го августа 1817 года.—Султанъ.*

Удостоенъ услышать изъ устъ е. в. шаха, что въ скоромъ времени соизволитъ онъ на отъѣздъ мой

въ Россію и что благоудно ему, чтобы принесть я предъ Г. И. увѣреніе, сколько пріятно было ему споспѣшествовать желанію Е. В. въ утвержденію добраго согласія и дружбы; удостовѣрся также изъ многихъ опытовъ милости и благосклонности ко мнѣ е. в., что въ лицѣ моемъ изволитъ онъ оказывать благорасположеніе свое къ Россіянамъ, я прошу покорнѣйше в. высочест. представить предъ е. в. послѣднюю просьбу мою, которую исполняю я возложенное на меня Г. И. порученіе.

Въ Персіи находится нѣсколько человѣкъ военно-плѣнныхъ и жителей областей, Россіи принадлежащихъ, ввѣтыхъ въ послѣднюю войну и которые скорбятъ о потерѣ отечества; также есть бѣглецы изъ солдатъ, возмуществовавшие преступленіе свое и желающіе раскаяніемъ обратитъ на себя милости своего Государя. Я испрашиваю повелѣніе е. в. шаха, чтобы плѣнныхъ приказано было возвратити и не препятствовать тѣмъ изъ бѣглыхъ солдатъ, которые сами возвратити въ отечество пожелаютъ.

Я въ глазахъ Г. И. не буду имѣть оправданія, что, исполненъ будучи милостей е. в. шаха, не умѣлъ я обратитъ вниманія его на справедливое мое представленіе.

Отъѣзжая изъ Тисласа, приказавъ я изъ самихъ жителей города 90 сем. отправить въ Эриванскую область, которая болѣе уже 10-ти лѣтъ проживала въ Грузіи. Прошу в. высочест. довести сіе до свѣдѣнія е. в., какъ доказательство, сколько впередъ готовъ я исполнять мои обязанности во всемъ, что можетъ быть ему пріятно.

Я надѣюсь, что е. в. шахъ, столько правосудный и великодушный, съ благоволеніемъ приметъ ходатайство мое за подданныхъ великаго моего Государя.

315. *Тожѣ, ген. Ермоловъ къ барону Строганову, отъ 24-го августа 1817 года.—Султанъ.*

Спѣшу увѣдомитъ в. пр. о совершенномъ окончаніи дѣлъ моихъ. Е. в. шахъ оказалъ мнѣ пріемъ самый милостивый и благосклонный и я напелъ въ немъ столько-же великодушное намѣреніе утвердить связи дружества, сколько Г. И. желалъ того чисто-сердечно. Душевныя качества шаха и кротость его суть самыя вѣрнѣйшія ручательства, что миръ и согласіе съ Россіею не прекратится никогда, ибо в. пр. извѣстно, сколько и Г. И. пріятно свято сохранять ихъ. Шахъ отправляетъ къ Оттоманской Портѣ посланника Мугиѣ-Али-хана, похваляющагося большимъ довѣрїемъ. Я прошу в. пр. оказать ему достойное уваже-

ніе, яко повѣренному дружественной державы и обрадующемъ вашимъ съ нимъ обнаруживъ предъ прочими, сколько счастливымъ между обоими государствами существуетъ согласіе. Желалъ-бы я весьма, чтобы могъ представити вамъ случай быть полезнымъ Персидскому посланнику, ибо по благорасположенію е. в. шаха мы почтатъ изъясня прїятнѣйшею обязанностью доказывать, сколько мы готовы къ его услугамъ.

316. *Тожѣ, Мирза-Шефи къ ген. Ермолову, получено 25-го августа 1817 года.*

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

Дружеское письмо ваше, присланное чрезъ Соколова, я получилъ и уразумѣлъ все то, что вы изволили въ ономъ писать, изъясняя полную свою благодарность за оказанныя вамъ великимъ нашимъ государемъ милости, которыя доказываютъ совершенную дружбу и доброе согласіе обидѣхъ великихъ государей, и, какъ в. выс-у извѣстно, будете болѣе и болѣе османы разными высочайшими милостями.

Что касается до желанія вашего въ разсужденіи подданныхъ и плѣнныхъ, вамъ не безъизвѣстно, что о тѣхъ дѣлахъ, о коихъ имѣли мы съ вами переговоры, рѣшено дать повелѣніе наслѣднику престола, дабы, по прїѣздѣ вашему въ Тавризъ и по представленіи вашему е. выс., поступлено было сообразно мирному договору и сходственно взаимнымъ дружескимъ переговорамъ и существующему между двумя державами миру. Также дано будетъ приказаніе и о томъ, что касается до сего дѣла, поемки всѣ си дѣла должны быть почитаемы слѣдствіями существующаго прочнаго мира, а потому будетъ употреблено всякое стараніе, чтобы не произошла нимагнѣйшая оплошность и нерадѣніе.

317. *Тожѣ, Фетъ-Али-шаха къ Государю Императору.*

Unis de cœur, nos premiers accents doivent être consacrés à la bénédiction de l'Être suprême auquel nous sommes redevables de notre bonne harmonie. L'humanité que l'unité de ses auspices a cimentée, est la plus heureuse de toutes les garanties.

Gloire ensuite aux prophètes et aux chefs qui dans leur multitude démontrent son unité, et sous différens signes et augures conduisent par un seul et même sentier.

Au grand Souverain, au célèbre et fortuné Monarque, branche élevée du jardin de l'Empire, onde vivifiante de la source du pouvoir, au magnifique très-fameux et glorifié Autocrate Empereur des Etats de la

Russie et d'autres nombreux pays (qu'il soit exalté suivant les degrés de sa puissance!), salut brillant comme le soleil de son esprit, vœux rapides autant que la flèche de ses intentions, louange durable comme les fondemens de son trône et vénération accrue par l'effet de son heureuse étoile. Il est porté à sa bienveillante connaissance, qu'à l'époque désirée le message proférant les paroles du cœur, le sage interprète dont les actions expliquèrent les ouvertures verbales, muni d'une lettre portant le sceau de l'amitié de l'Empereur, destinée à épurer les voies de l'intelligence, est arrivé de la part de sa bien aimée Majesté en cette terre fortunée.

Le très noble, haut et prudent Seigneur, ferme et distingué du rang d'Ambassadeur, le pénétrant, fidèle, sincère et principal appui des Grands parmi les Chrétiens, élu d'entre les Princes de la Chrétienté, le Plénipotentiaire affidé choisi par Sa Majesté Impériale, le lieutenant-général Yermoloff, doué des plus belles qualités, mobiles de ses actions, s'est rendu près de cette cour amie et alliée et par la remise des bienheureuses lettres patentes à rehaussé l'éclat de sa conversation amicale. Sa Majesté nous a écrit qu'animée du désir de maintenir et de consolider les liens d'intimité et d'union, fruits du dernier Traité, Elle garantissait pour sa part le strict accomplissement de ces stipulations et les égards invariables dûs aux principes d'alliance et de bon voisinage. Une juste réciprocité dans l'exécution de l'heureux traité de paix doit être témoignée en retour de ces assurances. Il est notoire à Sa Majesté que dès le moment où notre noble affidé, élu d'entre les khans distingués, Mirza-Aboul-Hassan-khan, nous eut rendu compte des vertus Impériales et des dispositions amicales de Sa Majesté, notre cœur affectueux a été ravi d'apprendre les sentimens de ce soleil de gloire, [Et nous nous sommes intérieurement décidés à complaire à tout ce que réclamait l'attente de Sa Majesté et l'impulsion de notre cœur.]

De même que la rose du Traité de paix, épanouie dans la plaine de Karabagh Gulistan, sera par la grâce suprême préservée des ouragans d'automne dans la riante prairie du cœur et dans le florissant jardin de l'âme, de même nous avons établi une amitié sans bornes dont la pureté ne pourra subir aucune atteinte.

Les résultats de la bonne harmonie sont clairs, et les vœux du cœur sont exaucés. Ainsi donc, nous conformant à l'amitié existante et aux devoirs qu'elle impose, nous congédions avec tous les honneurs convenables le Général élu au service de Sa Majesté, lequel par sa louable conduite, ses qualités et son langage, a effectivement bien mérité des deux hautes Puissances alliées, et nous

contemplons avec ravissement les cordiales dispositions de Sa Majesté. Grâce à l'Être suprême les liens d'alliance et de sincérité sont respectivement affermis, les bases d'un parfait accord sont consolidées, l'heureuse paix sera éternelle et l'invariable amitié dans ses salutaires effets se cimentera de jour en jour davantage. Nous attendons avec impatience la réception de gracieuses réponses et l'accomplissement d'espérances qui dérivent d'une amitié perpétuelle.

Puisse les jours de la félicité et de la puissance durer éternellement!

318. *Товже, супруги Фетх-Али-шаха къ Ея В. Императрицы Елисаветы Алексеевны.*

(Съ Переводаго, переводъ старый)

До тѣхъ поръ, когда весною сады облекутся въ одежду листьевъ и цвѣтовъ, а безчисленные голоса утреннихъ соловьевъ станутъ оживлять сидящихъ за завѣсою бесѣды въ паркѣ рвовъ, до тѣхъ самыхъ поръ цвѣтникъ счастья знаменитой Госпожи великаго государства, Вилкаса *) величія, Мари **) подобной, колебали совершенства, очаровательнаго ожерелья царства, счастливаго рудника жемчуга славы и блестящей звѣзды на высокомъ небосклонѣ — да благоухаетъ розами вѣчности и да пребудетъ отраднымъ киршестввомъ къ утоленію жажды питьемъ вожделѣнія!

По изясненіи пріяни высокому уму, подобно луиѣ, представляется, что упитанный амброю запахъ виноградника постоянства и мускусное благоуханіе сада дружбы, т. е. счастливое дружеское письмо или высокая записка счастливымъ прибытіемъ распристранна благоволенія въ бесѣдѣ сердца и умножила пріяннымъ содержаніемъ радость души дружбы. Она была преисполнена отъ конца до начала постоянною дружбою и отъ начала до конца отличалась остроуміемъ; цвѣтникъ ея выраженій былъ украшенъ розами единодушія и согласія, а съ розы содержанія снята пылъ неприязни. Очаровательныя доказательства твердой дружбы отражаются въ ней какъ въ зеркалѣ, а зеркало сердца неизмѣнныхъ друзей рукою пріяни очистилось отъ всякой вражды; содержимыя въ ней мысли породили славу, благополучіе и веселіе, а обнаруженіе желаннаго согласія, вытекающаго изъ ея изреченій, доставило великую радость. Мы благодаримъ Аллаха, покровителя дружбы, что Онъ связалъ объ державы узами того согласія, которое даетъ намъ возможность развѣляться дружескою переще-

*) Она изъ жемч. царя Соломона

**) Богородица

кою и соединил оба знаменитыя государства тѣмъ согласіемъ, котораго нить всегда въ рукахъ нашихъ. Хотя любимое лицо свиданія повидимому и скрыто за завѣсью, но оно не препятствуетъ проявленію искренности сердецъ; дальность-же расстоянія хотя устраняетъ возможность взаимнаго соединенія, но, стремясь по пути дружбы, мы не знаемъ препонъ. Есть надежда, что основаніе этого соединенія прочно и что способы къ нашему сближенію будутъ постоянно увеличиваться. Такъ какъ высокостепенный, основаніе князей и избранный между вельможами христіанства, могущественный главнокомандующій и чрезвычайный посолъ той вѣчной Державы (т. е. Россіи), храбрый ген.-л. Ермоловъ, по врученіи Императорской грамоты возвращался отъ благополучнаго двора великаго государя, то овавалось нужнымъ начертать это дружеское посланіе. Правила дружбы требуютъ, чтобы единодушіе внешне украсилось равноцѣпными розами переписки, а радость признаннаго сердца усугублялась пріятельскими порученіями.

Впрочемъ, да текутъ дни по желанію!

Въ печати написано „О ты бегущъ (господинъ), сохранивши вѣломуръ вторую Вереюю и автаюо шаха, покорителя мира!“

319. *Тожѣ, къ Ея В. Императрицѣ Маріи Теодоровнѣ.* (Съ Персидскаго, переводъ старій)

Пока цѣна и свѣжесть госпожъ, скрывающихся въ разныхъ мѣстахъ цвѣтника розъ, усугубляется благоуханіями весны и почвы розъ запахомъ животворящаго вѣтерка Мессіа *) склоняются къ полямъ Маріи **),— кустарникъ розъ, край завѣсы веселія и почва кустарника розъ счастья благополучной Госпожи, единенной палаты великой Державы, финикового дерева величія, плода сада высоты, полной луны совершенства и сіянія неба благополучія, счастливой коробицы перла государства, благополучнаго созвѣдья, звѣзды знанія, Маріи, колыбели величія, высокосановитой сестрицы—да будутъ предохранены отъ всякой нечистоты горестей и вреда злоянаго вихря печалей!

При слѣтеніи пучка розъ да откроется пріяненному уму, что дышащій амброю запахъ виноградника постоянства и мускусное благоуханіе сада дружбы, т. е. счастливое дружеское посланіе, означающее соединеніе, счастливымъ полученіемъ распространило благоуханіе въ бесѣдѣ сердца и пріятнымъ содержаніемъ внешне возрадовало душу. Оно дышало дружбою и отъ начала до конца было исполнено остроуміемъ; цвѣтникъ его выражений былъ украшенъ роза-

*) Игуменъ Христовъ

**) Богоматери

ми единодушія и согласія, а розы содержанія очищены отъ пыли непріянія. Загоги твердой пріязни отражаются въ немъ какъ въ зеркалѣ, а зеркало сердца постоянныхъ друзей рукою дружбы очистилось отъ всякой вражды; вложенныя въ него мысли доставили славу, благополучіе и веселіе и изреченія дружбы, которыми оно дышало, возродили неописанную радость. Мы обязаны благодарить Аллаха, покровителя дружбы, за то, что Онъ связалъ обѣ высокія державы тою пріязнью, что мы можемъ развлекаться дружескою перепискою и т. д. (какъ въ предъидущемъ письмѣ), а въ заключеніе.

Впрочемъ, да будутъ дни искренности вѣчнымъ!

Печать явля и въ первомъ письмѣ

320. *Тожѣ, Аббас-мирзы къ Его Императорскому Величеству.*

(Съ Персидскаго, переводъ старій)

Украшеніемъ пера и началомъ письма служить имя Аллаха миродержца, единого Творца (да будетъ священо имя Его!), который, сдѣлавъ согласіе сердецъ государей спокойствіемъ земель свѣта, смыываетъ пыль несогласія садкою водою пріязни и настаиваетъ пламена рабовъ на путь истинны.

Потомъ блистательные перлы похвалы, въ коей находить удовольствіе священнаго бесѣда и которая сіяетъ въ собраніи людей, представляются Его высокому Величеству, великому Императору, величественному дядѣ, въ великолѣпши подобному Александру, Государю, коего слава возвышена до степени Сатурна и котораго престоль—небо, покорителю государствъ и украшающему справедливость, счастливому и блистающему въ коронѣ.

За сямъ представляется зеркалу ума, украшающаго свѣтъ, что счастливая грамота чрезъ высокостепеннаго, знаменитаго посла, кавалера, генерала, начальника артиллеріи Алексія Ермолова, доставила украшеніе своимъ полученіемъ и государственный смыслъ оной умножилъ душевную дружбу и пріязнь. Вышеозначенный высокостепенный посолъ довольно объяснилъ склонность блистательнаго сердца Е. В. ко мнѣ, просителю, чѣмъ и удостоившия я въ благоклонности высокой души, ибо вѣрность сердца меня, просителя, въ томъ убѣждаетъ, а отъ сердца къ сердцу дорога одна. Добрымъ качеством Е. И. В. стали извѣстны всему свѣту, равно какъ и благоклонность Его ко всѣмъ пріятелямъ ясна подобно солнцу.

Хотя прежде сего произошло нѣсколько непріятностей, но нынѣ волею единого Аллаха основанія несогласія совершенно уничтожены и правила согласія

устранили узлы раздора; съ обѣихъ сторонъ являкъ каждому проианосить дружбу, а старани всѣхъ принимаются за пріяны, и если-бы послѣ сего утвержденнаго согласія какое нибудь дѣло въ глазахъ судящихъ по наружности было помяно въ другомъ видѣ, исправлене того всегда легко при высокой волѣ Е. И. В., потому что ежеминутно эфеиръ постоляства въ дружбѣ несетъ благоухане соединени до обняния обѣихъ державъ; дружелюбие изгладитъ изъ сердца несогласіе и ежедневно станетъ являться то, что желательно душѣ. Воля Аллаха высказалась въ окончательномъ утверждени сей дружбы и заключене оной совершилась съ обоюдннмъ согласіемъ обѣихъ государствъ. Того ради и дабы сдѣлать угодное высокой Императорской волѣ, сей проситель, какъ подобае, также споспѣшествовалъ своими стараниями согласію и посолье Е. В. отпущенъ отъ двора великаго государства довольнымъ и вполнѣ удовлетвореннымъ.

Какъ вышеозначенный посолье, исполнивъ должности посольства при е. в. государѣ и при семъ просителѣ надлежащимъ образомъ, отправляется нынѣ обратно, то искренне пріяныя требовала, дабы и письменно исполнилъ долгъ дружбы.

Время счастья да будетъ соединено съ весельемъ и радостью!

Другъ чистосердечный и вѣрный въ пріяны, надбляжикъ знаменитаго Персидскаго государства Аббас-мирза.

Писано въ хранимомъ городѣ Тавризѣ.

Въ печати написано „Перла жемчуга моря — Аббасъ“

Особенный листъ, приложенный къ письму Аббас-мирзы къ Государю Императору.

(Съ Персидскаго, переводъ старш.)

Е И В. вѣздается, что Императорскія подарки, которые по совершенной пріяны сдѣлали честь послать, доставляли намъ, какъ извѣстнаго, чрезвычайнаго посолье знаменитой Россійской Державы. Всяка вещь изъ опыта, скрота по дружбѣ, похваляе пріяные самыхъ лучшихъ вещей свѣта, и въ своемъ дѣлѣ оной достойна славы Е И В. и пріятнымъ вѣрннмъ дружбѣ мене, просителѣ Посолье хорошихъ обходженіемъ своимъ также воедавалъ мое сердце, исполненое вѣрностью; и объявленности посольства исполнилъ дружески

Въ печати написано „Надбляжикъ раба Божіе — Аббасъ“

321. Тоже, Мирза — Шефи къ Государю Императору.

(Съ Персидскаго, переводъ старш.)

Въ царственномъ присутствіи Его высокаго Величества, до высоты Сатурна восходящаго и до неба возвышеннаго, Государя знаменитаго и царства украшающаго, Монарха вѣщностиа и фирманомъ приказывающаго, уможающаго украшене Престола справедливости, дарующаго бескъ трона высоты, Госу-

даря, пекущагося о государствѣ, правосуднаго властелина страны могущества, перла короны царства, блистательнаго алмаза государственнаго Престола, великаго Государя, красы просторныхъ земель Россіи и сѣверныхъ странъ властителя, завоевателя городовъ и мѣстъ, не требующаго описанія, счастливаго потомка государей, насадника Престола и короны Петра Великаго, славнаго, величественнаго Государя и великаго Императора (да будутъ знамена славы Его возвышены!), сей усердный слуга представляеть свое прошене тако.

Въ сіе счастливое и благополучное время высокостепенный, высокообштный, знатнѣйшій, прозорливый, храбрый, благоразумный, свѣдущій, проицательный, изъ знатныхъ государствъ и приближенныхъ Е. И. В., основане христіанскихъ князей, выборъ вельможъ христіанства, управляющій дѣлами націй христіанъ, удостоенный разными чинами и званіями гражданскими и военными, кавалеръ алмазнаго Александровскаго ордена, чрезвычайный посолье ихъ, ген. Алексѣй Ермоловъ съ дружескою Императорскою грамотою прибыль въ блистательное и счастливое присутствие его высокаго величества, имѣющаго могущество Промысла, обширность Провиднія, счастливаго великаго государя, котораго дворъ—небо, монарха, равнаго въ достоинствѣ Каюмеру, а въ дѣльяхъ Джемпиду, властелина, коего престолъ подобенъ Келвузову, перстень Соломонову, одареннаго мудростью Хушенга и Феридуна и украшающаго государство, блистательнаго солнца царства, сияющаго алмаза моря владычествования, тѣни Аллаховой милости, сіянія благодости Вевышняго, владыка воды и земель, воеществования свѣта и вѣры, державнаго великаго государя нашего (да будетъ душа моя его жертвою!) — и въ райской его царственной бесѣдѣ, по слѣдующимъ правиламъ почести подавъ дружескую грамоту, по существующимъ между двумя знаменитыми державами согласію и союзу удостоился разныхъ милостей и благосклонности его высокаго величества, могущественнаго, подобно Провиднью, великаго государя (да будетъ душа моя его жертвою!), и какъ начество и вѣрные поступки вышеозначеннаго посла понравились е. в., то оказана ему совершенная милость и благосклонность.

Всочайшее письмо, которымъ Его высокославное Императорское Величество соизволило возвысить мене, доброжелательнаго слугу, имѣль я честь получить чрезъ вышеозначеннаго высокостепеннаго посла и милостивый онаго смыслъ съ почтеніемъ понялъ.

Что касается до утверждени добраго согласія объ-

Корпусъ войскъ Е. И. В. оживленъ тѣмъ-же воинскимъ духомъ, который дѣлалъ оный страшнымъ для сосѣдей Грузія во времена покойнаго ген.-отъ-инв. кн. Цицианова.

Если в. выс-у благоугодно будетъ кинуть взоръ на донесеніе о разныхъ воинскихъ дѣйствіяхъ, производившихъ въ Кубѣ со времени смерти покойнаго кн. Цицианова до сего времени, то вы усмотрите изволите, что способы, какіе были предпринимаемы для прекращенія безпокойствъ, часто возникавшихъ въ Кубѣ, были весьма слабы и какъ видно изъ послѣдствій служили минутнымъ лекарствомъ,—подавали только благопріятный случай къ превосходнымъ реляціямъ.

Напротивъ того, я лишьсъ надеждою, что стремительныя мѣры, которыя съ самаго начала принялъ, соединивъ въ Кубѣ безъ малѣйшей потери времени такую значительную часть здѣшнихъ силъ, какую только я могъ отдѣлать, для нанесенія рѣшительнаго удара, и повелѣнія, какія я дѣлалъ вновь, чтобы истребить зло въ самомъ оного основаніи, могутъ на предбудущее время восстановить прочное спокойствіе въ сей провинціи и поставитъ меня въ возможность обращаться большую часть силъ здѣшняго края на другіе важнѣйше пункты.

233. *Предисловіе маркиза Пауллучи ген.-м. Хатунцову, отъ 4-го декабря 1811 года, № 215.*

Съ совершеннымъ удовольствіемъ получаю я репортъ в. пр. объ одержанной вами побѣдѣ 22-го числа надъ 7,000 Лезгинъ, бывшихъ подъ предводительствомъ Ших-Али, и спѣшу, изъявивъ вамъ истинную мою признательность за сей отличный опытъ благоразумнаго вашего распоряженія и усердія къ службѣ Г. И., предложить в. пр. ускоритъ доставленіемъ ко мнѣ подробнаго донесенія вашего о семъ похвальномъ вашемъ дѣйствіи съ означеніемъ всей вообще непріятельской потери въ убитыхъ, раненыхъ, плѣнныхъ и добычи, доставшейся въ руки побѣдителямъ, равномерно и объ урошѣ со стороны нашей. Упомянутая вамъ 30 отбитыхъ у непріятеля знаменъ поспѣшите также ко мнѣ прислать при семъ донесеніи, если вы еще не отправили оныя къ Бакинскому коменданту, которому я съ сямъ-же курьеромъ писалъ о немедленной ихъ присылкѣ, если уже оныя имъ получены. Плѣнныхъ-же всѣхъ прикажите за строгимъ карауломъ отправитъ въ Бакинскую крепость. Впрочемъ донесеніе ваше о подробностяхъ дѣйствіяхъ съ рекомендаціею отличившимся храбростію и знамена я представляю в. пр. прислать ко мнѣ съ офицеромъ по ва-

шему выбору и заслуживающимъ быть отправленнымъ къ Е. И. В. со вѣсодандѣйшимъ отъ меня донесеніемъ о семъ дѣлѣ, которое дѣлаетъ вамъ честь. До полученія-же сей реляціи я остановлюсь донесеніемъ моимъ Г. И. Бумаги, захваченнаго у Ших-Али, не оставте также поспорѣ ко мнѣ прислать и буде имѣете какой либо трофей отъ самого Ших-Али, достойный уваженія, какъ-то ружье или саблю или что другое, то равномерно пришлите для отпраленія къ Е. И. В.

Затѣмъ разрѣшаю в. пр., соединивъ съ ген.-м. Гурьевымъ и составя сильнаго отряда, вступить въ землю Сурхай-хана Хамбуталъ Кавказумскаго и назвать сего измѣнника России, посылавшаго на помощь Ших-Али своего сына съ войсками, такимъ примѣрнымъ образомъ, чтобы сіе всѣмъ послужило урокомъ, какъ наказываются Россіянами измѣна Г. И. А потому, вступя въ его землю, не щадите ничего, кромѣ однако-же Кюринскихъ жителей, если они будутъ покорны и надъ кони поручаю вамъ утвердить владѣльцемъ плеченника Сурхай-хана, преданнаго намъ Аслан-бена, отнявъ вовсе сіе владѣніе отъ зависимости Сурхай-хана. Только по непроступности мѣстъ, гдѣ настоящее жилище Сурхай-хана, я считаю за долгъ рекомендовать вамъ при дальнѣйшемъ его наказаніи принять всѣ возмозжныя осторожности и въ явную опасность не впадать.

234. *Письмо маркиза Пауллучи къ ген.-м. Николаю Михайловичу Хатунцову, отъ 7-го декабря 1811 года, № 72.*

Ген.-м. Гурьевъ, съ отрядомъ ему вѣрнымъ имѣвшимъ 6-го числа прошлаго ноября мѣсяца упорное сраженіе съ Лезгинами, бывшими подъ предводительствомъ измѣнника Ших-Али-хана, въ присланной ко мнѣ реляціи описываетъ сіе сраженіе примѣрнымъ и доноситъ, что онъ одержалъ въ тотъ день весьма важную побѣду; но я, судя по чрезвычайной потерѣ со стороны нашей въ убитыхъ и раненыхъ, простирающейся до 317 чел., не могу считать подобнаго дѣла выгодною для насъ побѣдою. При томъ-же приводить еще меня въ сомнѣніе несообразность, видная въ его донесеніяхъ, ибо въ первомъ его рапортѣ о семъ сраженіи онъ увѣдомлялъ меня, что вся наша потеря простирается только до 200 чел.; но спискамъ-же, присланнымъ отъ него при подробной реляціи, я вижу уже потерю состоящую въ 317 чел. убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими. Сверхъ того сихъ послѣднихъ, то-есть безъ вѣсти пропавшими онъ показываетъ въ донесеніи своемъ ко мнѣ только 15 чел., по-

такъ и изъ послѣднихъ письменныхъ ихъ сообщений, склонность сердца его высокаго Величества, подобно Промыслу могущественнаго Императора (да будетъ величье Его вѣчно!) и старане министровъ оной знаменитой Державы къ сохраненю пріятельскихъ соглашеній, какъ слѣдовало, стали извѣстны управляющимъ дѣлами великой сей державы; также съ сей пріятельской стороны, по возвращеніи высокостепеннаго посла къ Его высокому Величеству, склонность сердца, подобно Провидѣнію страшнаго великаго государя (да будутъ души наши его жертвою!) и попечительное старане сего желателя счастья и другихъ управляющихъ дѣлами сей высокой державы словесно и письменно и надеждающимъ образомъ будутъ извѣстны какъ вамъ, почтенному моему другу, такъ и всѣмъ добродетельнымъ оной высокой Державы, и волею вѣчнаго Аллаха основане сего мира и согласія будетъ навсегда продолжаемо твердо и соединено съ разными полезными слѣдствіями и милостью Аллаха, покровителя дружбы, не будетъ въ ономъ никакаго упущенія и послабленія. Сими благополучнымъ добрымъ соединеніемъ дверь дружескихъ просьбъ отворена и способы исполненія желаній готовы. Итакъ, высокостепенный посолъ, по исполненіи долга посольства и утвержденія основанія мира, съ высочайшаго позволенія справедливаго начальства отправился обратно, осыпанный великими милостями. Въ самомъ дѣлѣ, въ сіе время пребыванія своего въ пріятной землѣ Персіи, онъ при разговорахъ и бесѣдахъ съ нами дымъ изъ министровъ знаменитой сей державы и управляющихъ дѣлами какъ дальнихъ, такъ и ближнихъ, похвальными своими поступками сдѣлалъ всѣхъ ихъ довольными и не преминулъ исполнить всего, чего требовало усердіе его къ обѣимъ высочайшимъ державамъ, даже углубилъ дружбу и согласіе сихъ двухъ знаменитыхъ государствъ.

Дружеская грамота его высокаго величества, подобно Провидѣнію могущественнаго великаго государя (да будутъ наши души жертвою ему!), которая имѣетъ честь быть адресована Его высокому Величеству, (да будетъ вѣчнымъ Его могуществомъ!), есть тому ясное и сильное доказательство. Нѣтъ сомнѣній, что впредь во уважене достойной сей услуги удостоится онъ большаго благорасположенія министровъ оной знаменитой Державы.

Что-же касается до меня, усерднаго добродетеля, по сердечной склонности и дружбѣ двухъ знаменитыхъ государей я буду употреблять крайнее старане къ укрѣпленю основанія соединенія и согласія обѣихъ великихъ державъ.

Вышеозначенный высокостепенный посолъ, во время пребыванія его при службѣ высочайшаго его двора, совершенно извѣстенъ о степени усердія и о стараніяхъ сего друга къ утвержденію прочнаго мира и, конечно, доложитъ истину министрамъ Е. И. В. По доброму обычаю дружбы слѣдуетъ, чтобы оправданіи они дружеское мое сердце пріятельскими письмами и увѣдомленіемъ о согласіи. — Впрочемъ, да будетъ союзъ вѣчнымъ!

Въ печати написано „Шербъ“

323. Тоже, Мирза-Безюрка къ гр. Нессельроду.

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

По представленіи беззачетныхъ пожеланій и отъ искреннѣйшей души происходящихъ дружескихъ привѣтствій имѣющему визирское мѣсто, высокому, свѣдущему въ понятіяхъ дружбы, распорядяющемуся государственными дѣлами, авену сваямъ постоянства и дружбы, славы министровъ, высококомъстному и великолѣпному другу, великому и почтенному визирю (да будетъ слава его вѣчна!), извѣщается онъ дружески, что письмо, коего начало и конецъ есть согласіе и единодушие, въ самое пріятное время обрадовало своимъ полученіемъ и умножило признаніе. При томъ слава христіанскихъ пословъ, ген.-лейтенантъ и начальникъ артиллеріи, выноситъ Алексѣй Ермоловъ, полномочный посолъ знаменитой Державы, словесно объяснивъ высокое расположеніе къ устроенію согласія, исполнилъ обязанности посольства утвержденіемъ дружбы и отпущенъ весьма довольнымъ. Усердіе его въ совершеніи сего соединенія извѣстно и ясно и волею Аллаха пользы сего согласія для обѣихъ державъ явственны. Сей вѣрный другъ, также старавшійся по возможности къ упроченію согласія, постоянно въ томъ усердствуетъ. Да будетъ время визирства непоколебимо продолжаемо!

Въ печати написано „Иса“

324. Тоже, ген. Ермолова къ Аббас-мирзѣ, отъ 7-го сентября 1817 года.—Тавризъ.

Удостоенъ будучи милостиваго и благосклоннаго пріема при высокомъ дворѣ е. в. шаха, огорченъ я былъ, что обстоятельства не позволили мнѣ имѣть счастье болѣе времени находиться при лицѣ его; но мнѣ оставалось еще утѣшеніе видѣть в. выс. во всемъ подобнаго свойствами и добродѣтелями великому государю, родителю вашему и скорѣй надѣюсь я принести предъ в. выс. увѣреніе въ отличномъ почтеніи, которое храню я къ особѣ вашей и которое все,

имѣюще честь видѣть васъ одинъ разъ, навсегда вамъ посвящающе.

Благословное письмо в. выс. я имѣлъ честь получить и еще болѣе съ нетерпѣніемъ желаю принести совершенную благодарность за благорасположеніе, которымъ меня вознаграждаетъ изволите.

325. *Тожѣ, къ Мирза-Безоргу, отъ 12-го сентября 1817 года.—Тавризь.*

Е. в. шахъ, соответствуя чистосердечнымъ желаніямъ дружбы и добраго согласія со стороны Е. В. Императора Россійскаго и, сдѣвля великодушную своему и рѣдкимъ качествамъ сердца, пекущагося о пользѣ своего народа, для взаимнаго блага обѣихъ державъ утвердилъ миръ, въ Гюлистанѣ заключенный, и мнѣ позволялъ быть столько счастливымъ, что изъ устъ е. в. слышалъ я увѣреніе, что онъ желаетъ продолженія его навсегда, а потому поручить соизволилъ е. выс. Аббас-мирзѣ, яко повѣвшающему во всѣхъ пограничныхъ областяхъ, назначить чиновниковъ для опредѣленія границъ по силѣ П-й ст. Гюлистанскаго трактата. Я прошу в. высочест. испросить, когда угодно будетъ е. выс. приказать приступить къ разграниченію. При чемъ нужнымъ почтито присоединить мнѣ мое, что удобнѣе начать оное съ апрѣля мѣсяца будущаго 1818 года, ибо приближается время, въ которое сѣвѣя покроютъ гористыя мѣста на большомъ протяженіи, составляющія нашу границу, а между тѣмъ главнокомандующій въ Грузіи будетъ имѣть честь донести е. выс., кто отъ него назначенъ будетъ.

Сверхъ сего извѣстны в. высочест. другіе предметы, коихъ окончаніе возложено е. в. шахомъ на Аббас-мирзу, о коихъ первоначально буду я имѣть удовольствіе объясниться съ вами словесно и достиженіе коихъ я тѣмъ болѣе полагаю незатруднительнымъ, что всѣ они основаны на строгой справедливости и на правахъ, которыя соблюдаютъ между собою всѣ дружественныя державы. Е. в. шахъ напелъ таковыми мнѣ представленія и соизволилъ ихъ принять съ благославною.

Прошу в. высочест. почтить меня письменнымъ отвѣтомъ о томъ, что е. выс. приказать угодно будетъ.

326. *Тожѣ, къ Аббас-мирзѣ, отъ 16-го сентября 1817 года.—Тавризь.*

Вчерашній праздникъ, воспоминающій намъ ко-

рнованіе великаго Государя нашего, дѣлающаго счастье Россіянамъ, в. выс. угодно было украсить благосклоннымъ вашимъ вниманіемъ и я, согласно съ чувствами всѣхъ Россійнъ, приношу совершеннѣйшую благодарность. Молчу я о себѣ собственно, боюсь, что слова недостаточно выразятъ мою къ вамъ приверженность, но остаюсь въ полномъ убѣжденіи, что в. выс. имѣете очаровательную силу надъ тѣми, коихъ хотите вы овладѣть душою и привязать къ себѣ навсегда. Силью опытомъ обязанъ я вчерашнему дню, котораго никогда не забуду.

Примите в. выс. желаніе мое всего того, что поможетъ служить къ вашему счастью.

327. *Тожѣ, Мирза-Безорга къ ген. Ермолову, отъ 17-го сентября 1817 года.*

(Съ Персискаго, переводъ старшій)

Высокостепенный, высокозванный, благородный, твердый, проворливый, остроумный, дорогой и добродетельный другъ, чрезвычайный и полномочный посолъ знаменитой Россійской Державы, ген.-л. Ермоловъ съ совершеннымъ почитаніемъ и почтешю извѣщается, что подробное письмо, которое изволимъ вы писать касательно нѣкоторыхъ дѣлъ и требованій, получено и смыслъ его по вѣрности и усердію моему представляемъ въ высочайшемъ присутствіи наслѣдника престола. Отвѣтъ каждой статьи таковъ есть, какъ въ семь дружескомъ письмѣ по приказанію написанъ. Во-1-хъ, что касается до назначенія повѣреннаго, приказали, что какъ большая часть дѣлъ и взаимныхъ сношеній обѣихъ высочайшихъ державъ должны быть пограничныя, сдѣдуетъ, чтобы сходно тому, что рѣшено между нами, взаимные повѣренные имѣли свое пребываніе въ Тавризѣ и Тиледѣ, и въ началѣ своего прѣзда или всякій разъ, когда явится необходимость, могли они ѣхать въ столицу; а извѣстно, что касательно обоюдныхъ повѣренныхъ то будетъ исполнено, что прилично славы обѣихъ прочныхъ державъ и сходно правдамъ и порядку вещей. Во-2-хъ, что относится до консула въ Гиліяѣ, приказали, что хотя по великой и совершенной къ намъ милости и благосклонности е. в. великій государь (да будутъ пожертвованы ему души наши!) и по крайнему благоволенію и довѣренности позволяемъ намъ сдѣвшающую полную мочь въ управленіи пограничныхъ дѣлъ Гиліана, но мы еще по скромности нашей отнюдь не приняли и не приемемъ никакого изъ тамошнихъ дѣлъ. Что же касается до оскорбленія его въ семь пунктѣ отъ верховнаго визиря, мы столько знаемъ, что онъ сей разъ

желаетъ, чтобы вы были довольны и по возможности въ окончаніи дѣла е. высокоств. управляюще дѣлами государства ничего не упустили и никакую другую державу не предпочли и не предпочитаютъ въ таковыхъ пунктахъ Россійскому Государству. Если-же е. высокоств. заблагоразсудитъ, чтобы письменно объяснить въ сей статьѣ съ верхоннымъ визиремъ, мы сему никакъ не противимся и е. высокоств. получить на то пристойный отвѣтъ. Въ 3-мъ пунктѣ относительно до военно-пѣнныхъ и другихъ пѣнныхъ христіанской вѣры приказали, что мы по тому, что рѣшено и подробно написано въ VI-й ст. мирнаго трактата, всѣхъ тѣхъ, которыхъ не знали, гдѣ они были, въ первый разъ представить и допросивъ ихъ, возвратили, какъ подобало, и старались, дабы по истечени въ VI-й ст. назначеннаго 3-х-мѣсячнаго срока ни одинъ изъ пѣнныхъ не остался здѣсь и тѣ, которые остались, добровольно сіе сдѣлали по условію, означенному въ трактатѣ, и хотя-бы по сему условію, кто изъ пѣнныхъ или бѣглецовъ и остался собственною своею волею въ какомъ нибудь мѣстѣ, въ томъ не надобно препятствовать и сроку возвращенія пѣнныхъ, считая со времени подписанія мирнаго трактата, не продолжается болѣе 3-хъ лунныхъ мѣсяцевъ; однако-же е. высокоств. услышавъ, что по приѣздѣ главноуправляющаго канцелярію Павла Ивановича (Могилевскаго) мы дважды приказали, чтобы представили всѣ находящіяся здѣсь солдаты и съ совершеннымъ стараніемъ всякія изъ нихъ по-одначѣ допрошенъ и ясно стало, подобно солнечному свѣту, что справедливое наше расположеніе далеко отъ таковой несправедливости и насилия, чтобы надолго задержать силою въ горести и удаленіи на чужой землѣ рабовъ Аллаха и создавая единого Творца; а кто остался здѣсь, сдѣлавъ сіе собственною своею волею, а не съ негодоваемъ и вслѣдствіе насилия. Тешеръ, какъ е. высокоств. выражаетъ свое на то желаніе, не заирая на то, что прошло долгое время послѣ 3-х-мѣсячнаго срока, и по содержанію статей и условій мирнаго трактата нѣтъ намъ въ томъ нималѣйшей отвѣтственности; и какъ мы жертвуемъ своею жизнью во исполненіе годнаго Е. И. В. и потому, что угожде е. высокому и благополучнаго качества имѣющему, великому и славному Государю, какъ намъ известно, соединено съ угодною священнаго сердца великаго нашего государя, а воля обоихъ высочихъ государей согласна съ желаніемъ в. пр.. то по расположенію и благосклонности, которую мы къ нему возымѣли въ сіе время, не отказываемся отъ того, чтобы назначенъ былъ здѣсь кто нибудь изъ повѣренныхъ

его, которому поручено будетъ окончаніе сего дѣла. Мы сдѣлаемъ распоряженіе, чтобы по возвращеніи баталона солдатъ по реестру ихъ именъ представить и собрать ихъ всѣхъ въ одномъ мѣстѣ и, допросивъ ихъ три раза надлежащимъ образомъ, узнать, кто желаетъ возвратиться въ отчину и тотъ пусть воротится безпрепятственно съ тѣмъ, чтобы послѣ сего изслѣдованія и старанія, которое въ третій разъ уже дѣлается и, сверхъ условій VI-й ст., впредь со стороны всѣхъ начальниковъ, пословъ, повѣренныхъ и министровъ высокой Россійской Державы касательно сего пункта о пѣнныхъ совсѣмъ и отнюдь не дѣлалось никакого предложенія какъ намъ, такъ и вамъ, управляющимъ дѣлами и министрамъ вѣчной Персидской державы. Для большаго-же спокойствія въ томъ е. высокоств. будетъ сдѣлано такъ, что онъ будетъ спокоенъ, т. е., чтобы каждый изъ солдатъ баталона былъ представленъ и допрошенъ въ присутствіи повѣреннаго е. высокоств., который, надѣюсь, въ томъ будетъ усокоенъ и удовлетворенъ. Предметъ желанія нашего состоитъ въ томъ, чтобы е. высокоств. былъ нами доволенъ и свидѣтельствовать всегда намъ великому государю нашему, такъ и высокому Императору свое удовольствіе и не сомнѣвался, чтобы въ семь сословій могло произойти отъ насъ неудовольніе. Въ отвѣтъ-же того, что касается до нѣкоторыхъ пѣнныхъ, имена и названія коихъ означены въ особомъ реестрѣ, объявлено особною бумагою. Другъ вашъ ожидаетъ всякой пріянія и согласія отъ в. высокоств.

328. *Тешеръ, ген. Ермолова къ Мирза-Безюргу, отъ 17-го сентября 1817 года.—Тавризмъ.*

Письмо в. высокоств. относительно до назначенія гранича и имѣлъ честь получить. Отличныя качества и правила Аббас-мирзы, безпредѣльно мною уважаемаго, ругались мнѣ за отвѣтъ, каковой я получилъ былъ долженъ, и съ восхищеніемъ вижу великодушное намѣреніе способствовать утвержденію связей между обоими государями. Итакъ, по сему предмету воля е. в. шаха совершенно исполнена.

Слѣдующія за симъ статьи, кои должны и были предложитъ на разсмотрѣніе, разрѣшены личнымъ моимъ съ в. высокоств. объясненіемъ. Повѣренный въ дѣлахъ съ грамотою Г. И. будетъ имѣть счастье представиться е. в. шаху и если благоудно ему, чтобы онъ находился въ Тавризѣ, то онъ за особенное почтенье счастье исполнить его волю, сохраняя право быть въ Тегеранѣ, когда обстоятельства

того потребуютъ. Правила, служащія основаніемъ въ назначеніи сихъ повѣренныхъ и права, имъ принадлежащія, хорошо извѣстны в. высокост., чтобы нужно мнѣ было о томъ распространяться.

Въ разсужденіи учрежденія въ Гилянскою области консула и купеческихъ конторъ, в. высокост. объяснили мнѣ, что е. выс. Аббас-мираза не изволилъ принять на себя управленіе Гилянью и потому не можетъ дать согласія. Жаль мнѣ весьма, что торговля, долженствующая давать чувствовать народамъ выгоды мира, получить отъ неразрѣшенія сей статьи большое стѣсненіе, но не могу я думать, чтобы отказано было Русскимъ въ томъ, что представляется Персію другимъ державамъ и не безъ основанія негодую, что е. высокост. садри-азамъ, достойный и знаменитый эмиръ, не оказалъ должнаго чистосердечія, о чемъ по обязанности моей долженъ я съ нимъ объясниться.

Теперь остается мнѣ сдѣлать послѣднее предложеніе, относящееся до захваченныхъ въ плѣнъ жителей разныхъ областей, принадлежащихъ Россіи, о коихъ списокъ препровождаю, и особенно о плѣнныхъ и бѣглыхъ солдатахъ. О сихъ послѣднихъ скажу откровенно мое мнѣніе, что я не надѣюсь получить удовлетвореніе и сіе мнѣніе основываю на прежнихъ поступкахъ, противныхъ всякой справедливости и правиламъ дружелюбія. Извѣстны мнѣ всѣ обстоятельства и какимъ образомъ Русскіе чиновники допущены были спросить бѣглыхъ о желаніи ихъ возвратиться. Извѣстно, какой жестокой присмотръ учрежденъ за бѣглыми, чтобы они не имѣли случая обнаружить желаніе свое и показатъ раскаяніе. Прошу покорнѣйше не возвращать мнѣ на сіе, ибо приведеніе доказательствъ съ моей стороны не сдѣлаетъ чести и я нахожу удовольствіе не обнаруживать непристойныхъ поступковъ.

Увѣренъ я, что великій государь Персидскій, справедливый и великодушный, съ прискорбіемъ приметъ жалобу мою, если она дойдетъ до него можетъ. Не менѣе знаю я и то, сколько неприятно будетъ Е. И. В. услышать справедливое мое о томъ донесеніе.

Прошу покорнѣйше в. высокост. почтить меня письменнымъ отвѣтомъ о семъ послѣднемъ предметѣ.

329. *Тамъ же, къ Мирза-Шефи, отъ 19-го сентября 1817 года.—Тавриза.*

Изъ числа представлений моихъ, въ бытность въ Султаніи сдѣланныхъ, относящееся до опредѣленія

консуловъ и учрежденія купеческихъ конторъ предоставляемо было разрѣшенію е. выс. Аббас-мираза. По пріѣздѣ въ Тавризу объяснился я, что для ободныхъ выгодъ торговли нужно позволеніе завести конторы и опредѣлитъ консуловъ для покровительства торгующихъ въ Персіи Россійскихъ подданныхъ, какъ то было прежде въ теченіи продолжительнаго времени въ Гилянѣ и Мазадеранѣ или Астрабадѣ. Мирза-Безюргъ объявилъ мнѣ, что е. выс. Аббас-мираза не угодно было принять на себя управленіе Гилянскою областью и потому онъ никакого на то согласія дать не въ правѣ.

Простите мнѣ в. высокост. удивленіе мое, что сіе должно было случиться непременно въ то время, когда я требовалъ рѣшенія. Я могъ-бы истолковать сіе весьма невыгоднымъ образомъ, если-бы не точно увѣренъ былъ, сколько в. высокост. внимательно удаляли все то, что могло быть противнымъ правиламъ чистосердечной дружбы и добраго согласія во всѣхъ случаяхъ, гдѣ выгоды были взаимныя для обихъ державъ. Сіе самое заставляетъ меня надѣяться, что рѣшеніе будетъ согласное съ моимъ представленіемъ, ибо нѣтъ основательной причины въ томъ отказатъ Русскимъ, что представляется прочимъ иностранцамъ, а паче тогда, когда у насъ торгующіе Персіане пользуются немалыми противъ другихъ преимуществами.

Прошу в. высокост. почтить меня письменнымъ отвѣтомъ для донесенія Г. И. въ доказательство, что исполнилъ я Его порученіе.

330. *Предписаніе ген. Ермолова полк. Иваноу, отъ 20-го сентября 1817 года.—Тавриза.*

Въ переговорахъ моихъ съ Персидскимъ министерствомъ и наконецъ съ каймагамомъ Мирза-Безюргомъ требовалъ я на основаніи трактата выдачи плѣнныхъ и бѣглыхъ солдатъ нашихъ и между нами положено получить тѣхъ, которые объявятъ желаніе возвратиться.

Извѣстно вамъ, что подъ видомъ усмирения бунтующихъ высланъ отсюда батальонъ, въ которомъ служатъ Русскіе солдаты, но теперь по условію, когда онъ возвратится, вы будете допущены спросить солдатъ и я поручаю вамъ приступить къ тому объявленіемъ бѣжавшимъ всемілостивѣйшаго Г. И. прощенія. Вы встрѣтите со стороны здѣшняго правительства всѣ пошлости и мошенничества, какия только возможно предположить въ душахъ черныхъ и гнусныхъ и потому поведеніе ваше должно быть весьма осторожно. Извольте съ твердостью и настоятельно

требовать исполнения условий; но когда вы увидите препятствия и усмотрите, что преодолеть их невозможно, то, не допуская, чтобы солдаты наглым образом объявили вамъ, что они не хотятъ возвратиться, вы объясните о препятствіяхъ каймакаму и объявите, что имѣете отъ меня наставленіе, не употребляя безполезныхъ домогательствъ противъ поступковъ, далекихъ отъ правилъ чистосердечнаго дружелюбія, отправивши въ Россію и что разрѣшено дѣлаемыхъ затрудненій предоставляется другому благоприятнѣйшему времени. Я ожидаю, что солдатамъ нашимъ выданы будутъ деньги, чтобы склонить ихъ на свою сторону, что самые-же солдаты, не переимчивше закона и имѣюще уже женъ и дѣтей, употреблены будутъ для внушенія имъ противнаго мнѣнія; но явившися къ намъ бѣлые увѣряютъ, что если только убѣдятся солдаты въ прощени и страхъ наказанія отнять будетъ, то, конечно, большая часть объявить желане возвратиться. Я оставляю вамъ бумагу за подписаніемъ и моею печатью, которую, если возможно будетъ, полено было-бы показать нѣкоторымъ прежде, нежели приступите вы къ допросу баталіона. До границъ нашихъ требуйте продовольствія и способовъ доставленія, а ко мнѣ впередъ пришлите козла и я сдѣлаю нужная распоряженія. Вы примете отъ комиссара на непредвидимыя издержки 200 Голландскихъ червонцевъ. Благодарствуйте и осторожность ваша ругаются мнѣ или за успѣхъ дѣла, или за избѣжаніе такихъ неприятностей, которыя-бы вызвали меня на объясненія, не причастующія дружественнымъ связямъ обѣихъ державъ.

331. Письмо Аббас-мурзы къ ген. Ермолову, получено 21-го сентября 1817 года на почтѣ въ Софіянкѣ.

(Съ Персидскаго, переводъ мой)

1) Мы были увѣрены, что вы не прежде выйдете изъ Тавриза, какъ послѣ вашего отвѣта на предложенные вамъ нашими сановниками вопросы относительно переимѣнъ прежняго нашего титула новымъ, пожалованнымъ намъ шахин-шахомъ, и относительно нѣкоторыхъ другихъ обстоятельствъ, но сегодня оказалось, что вы, не давъ отвѣта на эти вопросы, выѣхали изъ Тавриза.

2) Мы вчера просили васъ объявить намъ открыто, имѣете-ли вы какое нибудь къ намъ лично или къ нашимъ сановникамъ неудовольствіе. Вы развѣили полную признавательность къ намъ и мы полагаемъ, что слова ваши согласуются съ вашими чувствами.

3) Вчера вы въ нашемъ присутствіи общали

оставить здѣсь довѣреннаго чиновника для того, чтобы онъ по возвращеніи баталіона содѣлать изъ похода въ Велбась спросилъ каждаго изъ нихъ, желаетъ-ли возвратиться на родину и вѣдь-бы желающихъ съ собою въ Россію. Положено было, чтобы этого чиновника рекомендовали вамъ каймакамъ, а сегодня оказалось, что вы ни одного чиновника съ этимъ порученіемъ здѣсь не оставили.

4) Положено было между нами, чтобы вы всегдѣ всякихъ околичностей и со всею откровенностію всегда посѣщали насъ и, если иногда въ переговорахъ вашихъ съ нашими сановниками возникнетъ пререканіе и несогласіе, тотчасъ пришли-бы къ намъ и непосредственно объяснили дѣло и, буде сдѣлаемо-бы намъ дать какой нибудь сторонѣ перевѣсъ, то перевѣсъ этотъ мы давали-бы вашей сторонѣ.

Намъ доложили, что вы съ каймакомомъ имѣли объясненіе и не согласились между собою, а потому мы пригласили васъ къ себѣ, чтобы изъяснить вамъ знаки нашего вниманія и почтенія, но вы извинились въ принятіи нашего предложенія подъ предлогомъ передвианія.

5) Въ прошлую ночь 2 солдата послѣ ночной зори шли по улицѣ; обходные сарбазы наши схватили ихъ и задержали на основаніи воинскаго устава; это обстоятельство послужило къ вашему огорченію.

Впрочемъ, мы, пребывая непоколебимы въ чувствѣхъ высокаго уваженія къ вамъ, все-таки заботимся о томъ, чтобы вы были довольны, находя въ томъ желане обѣихъ державъ, а потому для полученія необходимаго объясненія вашего по этимъ предметамъ командирuemъ къ вамъ Мирра-Мамед-Али мустоуфи въ сопровожденіи Аскер-хана Авшара и Мамед-Хусейн-хана наль-шик-агаси, дабы они, увѣривъ васъ въ неизмѣнности нашего къ вамъ высокопочитанія, списками ваше расположеніе и установили правильность отношеній вашихъ къ каймакаму, дабы впередъ никогда не возникло нимагѣйшаго несогласія между нами и Россійскими пограничными начальниками, такъ какъ мы съ вами и съ вашими преминниками будемъ постоянными сосѣдями.

Если возникнетъ между нами неудовольствіе и несогласіе, то заслужимъ нареканіе двухъ державъ и оерамимся.

Въ выс-у должно быть извѣстно, что мы или наши сановники никакому сужденію, противурѣчающему трактатамъ и не согласующагося съ интересами обѣихъ сторонъ, не имѣли и не имѣемъ. Мирра-Мамед-Али сообщить вамъ о нашемъ желаніи. Во всякомъ случаѣ вы не должны отиѣнить даннаго вами обща-

нія относительно оставления здѣсь довѣреннаго чиновника. Назначьте его и пришлите къ намъ, дабы чрезъ него удостовѣриться въ искренности нашихъ къ вамъ чувствъ; о нѣкоторыхъ-же важнѣйшихъ предметахъ пришлите письменный отвѣтъ, а о нѣкоторыхъ поучтите Мирза-Мамед-Али словесно доложить намъ.

332. *Томе, ген. Ермолова къ Аббас-мирзѣ, отъ 22-го сентября 1817 года.—Мараид.*

Письмо в. выс. получить удостоился я и на оное имѣю честь отвѣтствовать. Е. в. шахъ, соотвѣтствуя искреннимъ желаніямъ великаго Государя моего, утвердилъ связи дружества на точномъ основаніи прежде заключеннаго въ Гюльстанѣ трактата, безъ малѣйшаго перемѣны. IV ст., сохраняя прежную силу свою, величия возлагаетъ на насъ обязанности въ пользу того изъ сыновей шаха, котораго назначить онъ наследникомъ, но не обязываетъ теперь же дать ему титулъ наследника и е. в. шахъ не рассудить за благо предложить мнѣ о томъ, ибо сіе необходимо заставило-бы сдѣлать прибавленіе къ трактату и вызвало-бы меня на новая предложенія. Кромѣ же Россійско-Императорскій Дворъ съ давняго времени не иначе даетъ сей титулъ, какъ на основаніи трактатовъ и въ семъ смыслѣ на требованіе Мирза-Абуль-Хасан-хана данъ былъ отвѣтъ юня 3-го дня 1816 года, какъ впоследствии въ самыхъ грамотахъ Е. И. В. титула сего употребляемо не было. Теперь, прекратя дѣла мои въ Султаніѣ, не имѣю я права входить въ разсужденіе о томъ предметѣ, о коемъ е. в. шаху угодно было хранить молчаніе, которое скрыло отъ меня точную его волю.

Изъ Тавриза выѣхалъ я, не отвѣчая, потому единственно, что Мирза-Безургъ сообщилъ мнѣ о семъ по полученіи уже мною отпускнуя аудіенціи и я, потерявъ много времени на бесполезные переговоры, потерялъ-бы еще болѣе, разсуждая о предметѣ, на который предполагилъ я отвѣчать съ дороги.

В. выс. донесъ я, что я совершенно всѣмъ доволенъ и только огорчаетъ меня одинъ скорый отвѣздъ мой изъ Тавриза. Таковы теперь чувства мои относительно до особы в. выс. и я окончу жизнь мою съ тѣмъ почтеніемъ, которое приобрѣтаютъ вамъ отъ всѣхъ рѣдкія качества души вашей и отличныя добродѣтели.

Въ разсужденіи плѣнныхъ и бѣглыхъ солдатъ я имѣлъ неосторожность полагаться на обшчана и хотѣлъ оставить чиновника избрать желающіихъ возвратиться въ Россію. Довольно мнѣ было разумѣть, что

когда я былъ въ 2-хъ часахъ пути отъ Тавриза, то они высланы изъ оного и оставлены другія войска; довольно было доказательства, какъ воспріето имъ было обнаружить желаніе, когда одинъ изъ сихъ несчастныхъ бросился съ крыши въ караванъ-сарай, гдѣ были солдаты посольства. Знаю я также, какъ и прежде допусаемы были Русскіе чиновники къ допросу о желаніи ихъ и какъ подкупаемы были они на дерзкіе отвѣты, и въ послѣднюю ночь предъ нами отвѣдомъ какъ жестоко были нѣкоторые наказаны по одному подозрѣнію. Донесено в. выс., что они наказаны за отлучку послѣ зори; но можно-ли повѣрить, что не было за ними присмотра, особливо послѣ того, какъ нѣкоторые явились ко мнѣ и когда всякую ночь кругомъ самого меня и даже по крышамъ обставляли солдатами и всѣхъ насъ содержали подъ карауломъ? Въ сіи поступки заставилъ меня отложить намѣрене оставить чиновника и поспѣшить вывести посольство, которое справедливо на меня рогало за таковое къ нимъ обращеніе.

Поступки подчиненныхъ, конечно, не всегда могутъ быть относимы насчетъ начальниковъ, но весьма часто даютъ понятіе о намѣреніи ихъ, ибо подчиненнымъ всегда выгодно угадывать волю начальниковъ. Мирза-Мамед-Али, Аскер-ханъ Авшаръ и второй адъютантъ в. выс. исполнили возложенное на нихъ порученіе съ похвальнымъ усердіемъ они предложили мнѣ обо всемъ самымъ благоразумнѣйшимъ и вѣжливѣйшимъ образомъ, а паче Мирза-Мамед-Али употребилъ особенное стараніе увѣрить меня, что в. выс. пріятно было-бы, чтобы могли кончиться встрѣтившіяся со мною неудовольствія. Я нимало не сомнѣваюсь въ томъ и прошу продолженія вашего милостиваго ко мнѣ благоуспокоенія въ награду совершенной моей приверженности и почтенія. Прошу Бога объ исполненіи желаній вашихъ.

333. *Томе, отъ 24-го сентября 1817 года.—Нажичеганъ.*

В. выс. благоутодно было удостоить меня письмомъ *) вашимъ относительно до царевича Александра и я на оное покорнѣйше отвѣтствую:

Намѣреніе ген. Ртищева позволить ему отправиться въ Персію мнѣ извѣстно и онъ, можетъ быть, привелъ-бы его въ исполненіе, но когда царевичъ обратился съ просьбою къ Г. И., умоляя о забвеніи вины его и о милосердіемъ его пріизвініи и Е. В. предлагалъ ему милость и благоволеніе, тогда не прилично достоинству Его терпѣть, чтобы царевичъ ис-

*) См. т. VI ч. I документъ подъ № 385

какъ убѣжище въ другой державѣ, имѣя способъ воспользоваться выгодами, которые братья его получаютъ съ благодарностью и покорностью. Царевичъ и доселѣ продолжать общане отправиться въ Россію, но уже открыть обманъ его и сему нѣтъ другой причины, кромѣ тайной и въ дружбѣ обѣихъ державъ нетерпимой перемены сердца Эриванскаго, о прекращеніи коей просилъ я повелѣнія в. выс. и теперь тоже покорнѣйше повторю.

Простите мнѣ в. выс. удивленіе, съ которымъ вижу я въ письмѣ вашемъ, что вы позволили царевичу жить подъ покровительствомъ Россійской Державы, если ему удастся остаться въ службѣ оной. Я осмѣливаюсь думать, что нѣтъ права давать позволеніе тому, кто не подданный и по происхожденію своему быть имъ не можетъ, а еще болѣе когда онъ даже и не въ предѣлахъ Персидскаго государства.

В. выс. упоминаетъ также изволите, что въ Гюлестанскомъ трактатѣ не включено условіе, что если кто съ одной стороны перебѣжитъ въ другую, то тѣмъ нарушается дружба обѣихъ державъ. Сіе справедливо и съ того времени съ обѣихъ сторонъ есть нѣсколько перешедшихъ, о коихъ, какъ о людяхъ безвредныхъ, умалчивается, но царевичъ не можетъ быть включенъ въ число таковыхъ, ибо онъ не престаётъ возмущать горскіе народы и старается нарушать спокойствіе областей Россійской Имперіи, мня въ безумствѣ своемъ имѣть право на Грузію, собственнымъ желаніемъ законныхъ ея царей въ Россію присоединенную. Намзрѣнія его открыты и если не успѣшны, то потому, что извѣстны всѣ низкія и подлыя свойства, его отличающія. Безъ сомнѣнія, не равнодушны были-бы в. выс., если-бы и покровительствовали кого нибудь, оспаривающаго права ваши на владѣніе нѣкоторыми изъ областей ихъ, всеконечно, не дали-бы тому другаго истолкованія, какъ поступку несправедливому. Такъ я понимаю подобное дѣйствіе и потому, имѣя довѣренность обоихъ государей стараться всемирно объ утвержденіи добраго между ними согласія, долгомъ поставило еще разъ представить в. выс., что всякое покровительство, данное царевичу Александру вопреки всѣхъ правъ и паче еще допущеніе его въ предѣлы Персіи, принято будетъ за нарушеніе мира, о сохраненіи коего я стараться обяванъ и коему и в. выс. должны споспѣшествовать, угождая священной волѣ великаго государя, родителя вашего.

334. *Тожѣ, къ Мирза-Безюргу, отъ 24-го сентября 1817 года.—Наизмивиль.*

Я получилъ письмомъ в. высочест., которое служитъ

отвѣтомъ на всѣ статьи, о коихъ угодно было е. в. шаху поручить мнѣ испросить разрѣшеніе е. выс. Аббас-мирзы. О повѣренныхъ въ дѣлахъ хотя вы и изволите говорить, что между нами рѣшено, чтобы они имѣли пребываніе въ Тавризѣ и Тифлисѣ, но какъ я уже писалъ, что въ разсужденіи повѣреннаго въ дѣлахъ со стороны нашей шахъ одинъ можетъ объявить ему на то волю свою и я не въ правѣ назначить мѣстопробываніе. то полагаю я, что и повѣренному въ дѣлахъ со стороны Персіи нельзя жить въ Тифлисѣ безъ разрѣшенія Г. И., ибо по общепринятымъ правиламъ таковыя чиновники должны находиться собственно при лицѣ Государя, а не при комъ другомъ.

О консулахъ и учрежденіи конторъ я отвѣсно къ Мирза-Шею и письмомъ мое къ нему вручилъ вамъ собственно.

О военно-плѣнныхъ и бѣглыхъ Русскихъ солдатахъ я откровенно объяснилъ Аббас-мирзѣ причины, по которымъ не почелъ я нужнымъ оставить чиновника для сиропшенія ихъ, желаютъ-ли они возвратиться, и потому бесполезно о томъ повторене. А мнѣ остается только объясниться съ вами на сдѣланное вами замѣчаніе, что по истеченіи 3-хъ-мѣсячнаго времени послѣ подписанія трактата вы уже не отвѣствуете за исполненіе статьи о плѣнныхъ и бѣглыхъ солдатахъ. Точно, было-бы неосновательно съ моей стороны сдѣлать предложеніе о возвращеніи ихъ спустя столько времени; но замъ-ли, Мирза-Безюргъ, должно упоминать о вѣрномъ исполненіи обязанностей по силѣ трактата, когда показаніе плѣнныхъ и бѣжавшихъ, теперь въ Тавризѣ но мнѣ явившихся, служить доказательствомъ, что о возвращеніи по желанію ихъ и помышляемо не было? Удивительно мнѣ весьма, что предложеніе, мнѣ вами сдѣланное, чтобы я оставилъ въ Тавризѣ кого нибудь изъ повѣренныхъ для окончанія дѣла сего, вмѣняете вы мнѣ въ особенное ко мнѣ расположеніе и благосклонность! Позвольте мнѣ в. высочест. усомниться, чтобы таковы могли быть слова Аббас-мирзы, ибо е. выс. изволить знать, что принадлежащее мнѣ по праву не соглашусь я принять изъ милости. Сіе самое разрѣшаетъ и вопросъ в. высочест., чтобы впродъ касательно до пункта о плѣнныхъ ни отъ кого со стороны Россійской Державы не было дѣлаемо никакого предложенія. Не было-бы и теперь сдѣлано оное, если-бы вѣрно были исполнены условія трактата.

335. *Тожѣ.*

Изъ письма вашего, предъ самымъ отвѣдомъ

моимъ изъ Тавриза мною полученнаго, въ которомъ разсуждаете о взаимныхъ обязанностяхъ нашихъ стараться объ умножении дружбы и согласія, вижу я, что вы имѣете намѣрене, во исполненіе воли е. в. шаха, употребить всѣ усилія въ утвержденію связей дружества и надѣюсь, что со стороны моей не имѣете никакой причины сомнѣваться, чтобы не столько же усердно хотѣлъ я выполнить желаніе великаго моего Государя, дабы дать большую прочность доброму согласію.

Въ томъ-же письмѣ наводите вы говорить о нѣсколькихъ объясненіяхъ вашихъ съ высокоств. полк. Маавровичемъ, который, какъ онъ донесъ мнѣ, отослался до титула наслѣдника, который, по мнѣнію вашему, долженъ я давать Аббас-мирзѣ и въ доказательство чего наводили препроводить ко мнѣ письмо ген. Ртищева, гдѣ сей титулъ овъ даетъ е. выс. Я имѣю честь представить подробное объясненіе Аббас-мирзѣ, которое, конечно, вамъ извѣстно. Письмо сіе ген. Ртищева возвратилъ я 2-му адыютанту Мамед-Хусейн-хану для доставленія къ вамъ.

Въ разсужденіи провоза ружей чрезъ Россію я испрошу на то разрѣшеніе правительства и каковъ имѣть буду отвѣтъ, буду имѣть честь сообщить в. высокоств.; самъ-же собою увѣрить въ позволеніи не осмѣливался.

Относительно до Али-хана Зенда я предложу ему возвратиться въ Персію и прошу в. высокоств. извѣстить меня, ежели есть и другіе, желаніе повергнуться въ милостивое покровительство е. выс. и прибѣгнѣ о томъ къ нему съ просьбою, и я всѣ силы употреблю доказать, сколько пріятно мнѣ исполнять желаніе е. выс.; но я позволю себѣ въ подобныхъ случаяхъ одну только просьбу, чтобы не выскисаемо было за вину ихъ и чтобы не отвращены были отъ нихъ тѣ милости, которыя оказываетъ е. выс. всѣмъ надѣющимся на него.

Что-же касается до прошеній одного Хойскаго, а другаго Тавризскаго жителей, они разсмотрѣны будутъ согласно существующимъ законамъ и, буде окажутся справедливыми, то не оставятся безъ удовлетворенія.

Теперь отвѣтствую еще на письмо в. высокоств., которое доставили ко мнѣ прибывшіе въ Софінгъ Аскер-ханъ Авшаръ, Мирза-Мамед-Али мустоуѣи и 2-й адыютантъ Мамед-Хусейн-ханъ, въ которомъ изъясняете неудовольствіе ваше, что я былъ причиною неприятнаго разговора, который имѣлъ съ вами е. выс. Извѣваю весьма, что вы обратили на себя неблагоприятное е. выс., и хотя оно мгновенно, но отъ

столю достойнаго человѣка я чувствую, что неприятно. Впрочемъ, не я сему виною, ибо я нималѣйшей не приносилъ жалобы, хотя все право имѣлъ роптать, что въ поступкахъ в. высокоств. я не имѣлъ никакого удостовѣренія объ исполненіи справедливыхъ моихъ представлений и потерялъ безполезно долгое время, чтобы вмѣсто самаго дѣла имѣть одинъ обѣщанія.

Податели письма вашего все прочее словесно мнѣ объяснили и я обязанъ свидѣтельствовать предъ в. высокоств., что я долженъ былъ уважить въ нихъ стараніе и усердіе, съ каковыми исполнили они возложенное на нихъ порученіе. Я чрезвычайно благодаренъ за всѣ ихъ вѣжливости и вниманіе.

336. *Томе, къ Аскер-хану.*

Шесть мѣсяцевъ пребыванія вмѣстѣ научили меня знать всю дѣлу почтенныхъ свойствъ в. высокоств., которымъ не могу я оказывать лучшаго уваженія, какъ во многихъ обстоятельствахъ свидѣю мнѣнію вашему, что доставило мнѣ не мало пріятностей. Примите благодарность мою за то скромное и благоуважное участіе, которое принимали вы, дабы во всякомъ случаѣ удавить могуція встрѣтиться неудовольствія.

Я надѣюсь, в. высокоств. замѣтима, что привязанность моя къ вамъ не одинъ разъ заставила меня уклониться отъ того, что по справедливости могло дать причины къ неприяностямъ. Желаю, чтобы вы отнесли сіе къ тому, что я умѣю почитать лѣта ваши, умѣю отдавать справедливость и достоинствамъ вашимъ и заслугамъ.

Съ радостью представляю себѣ, что послѣ трудовъ вашихъ, которыхъ мы были причиною, отдыхаете вы среди вашего семейства. Судя по васъ самихъ, мнѣ позволительно заключить о немъ, какъ о семействѣ самомъ любезнѣйшемъ, въ доказательство чего могу я привести двухъ молодыхъ сыновей вашихъ, съ которыми вы меня познакомили.

337. *Томе, къ Мирза-Везирю, отъ 25-го сентября 1817 года.—Нахичевань.*

Отложивъ дѣла, которыя между нами могли привести нѣкоторыя неприяности, обращаюсь къ обыкновеннымъ моимъ чувствамъ относительно до особы вашей и почитаю за пріятнѣйшую обязанность принести в. высокоств. совершенную мою благодарность за ласковый и дружественный приемъ и за удовольствія, доставленныя намъ во время пребыванія нашего въ Тавриздъ въ домѣ вашемъ. Вѣрите в. высокоств., что

всѣ мы признательны за вниманіе во всякомъ случаѣ, намъ, какъ гостямъ, оказанное. Я особенно почитаю сіе знакомъ добраго ко мнѣ вашего расположенія, которое съ тѣмъ большею пріемлю я чувствительностью, что вы дали примѣръ почтеннымъ и достойнымъ сыновьямъ вашимъ оказать мнѣ тоже дружество и расположеніе; я ихъ также благодарю душевно. Могу увѣрить в. высокоств., что неприятности по дѣламъ никогда не препятствовали мнѣ почитать въ васъ отличныя способности, опытность и благоразуміе и желать всегда снимать истинную вашу дружбу, которую старался-бы заслуживать сколько умю. Я не хочу льстить вамъ, ибо и прежде сказалъ вамъ, что почитать столько достойнаго человѣка есть дѣло пріятнѣйшее мнѣмъ чувствую.

338. *Тожѣ, къ Мирза-Шефи.*

Доселѣ не писалъ я къ в. высокоств. для того единственно, чтобы не отвѣчать васъ отъ важнѣйшихъ дѣлъ письмомъ, ничего любопытнаго въ себѣ не заключающимъ. Нынѣ, оставая предѣлы Персіи, исполняю я пріятнѣйшій для меня долгъ. Благодаря васъ, почтеннѣйшій другъ мой, за всѣ доказательства признанія и за пріемъ благосклонный и добросердечный, которые оказали вы мнѣ во все время пребыванія моего въ Султаніе, я льщу себя надеждою быть довольно уже извѣстнымъ в. высокоств., чтобы не могли вы усомниться, что навсегда сохрани я сіи чувства благодарности.

Вамъ угодно было, чтобы я извѣстилъ васъ, какъ проведу я время мое въ Тавризѣ, и я исполняю волю вашу. Говоря вамъ о Тавризѣ, не могу не начать съ Аббас-мирзы, который составляетъ его украшеніе. Рѣдкія качества благороднѣйшей души е. высв. всегда были предметомъ моего уваженія; нынѣ короче ихъ познавши, я болѣе утвердился въ мои къ нему приверженности и благосклонное его ко мнѣ расположеніе пріемлю знакомъ благоволенія, мнѣ весьма лестнымъ.

Высокопочтенный каймакамъ Мирза-Безюргъ, принявшій меня и всю свиту посольства въ домъ свой, каждому изъ насъ оказалъ обязательное вниманіе и ласки. Дружба, которую обстоятельства на короткое время отвратили, теперь взаимностью оживленная, сильнѣйшимъ образомъ утвердилась.

Я не говорю о дѣлахъ, которая е. в. шахъ поручитъ изволитъ окончить въ Тавризѣ: о томъ по порядку дойдетъ до свидѣнія в. высокоств. и, можетъ быть, не менѣе неприятно будетъ самимъ вамъ, что

не такъ исполнена воля е. в. шаха, государя великодушнаго и правосуднаго; но я могу увѣрить васъ, что все сіе не охладитъ во мнѣ усердія, съ которымъ возмущусь я за каждый случай, могущій утвердить между обоими государями дружбу и доброе согласіе. Симвъ усердіемъ плачу я данъ отличному доброжелателямъ е. в. и знаю, что славному царствованію его приличествуетъ миръ и приязнь съ Россією.

Прошу в. высокоств. о продолженіи ко мнѣ бездѣльной дружбы вашей. Я съ своей стороны желаю, да Всемогущій ниспослетъ вамъ всѣ блага по добротѣ души вашей!

339. *Тожѣ, къ Аббас-мирзѣ, отъ 4-го декабря 1817 года.—Амамъ.*

Препровождень будучи до границъ Россіи чрезъ области, управленію в. высв. вѣраннымъ, со всѣми доказательствами вниманія и доброй признанія, доголомъ почитаю сообщить о томъ, зная, сколько всякій порядокъ и устройство пріятны вамъ и желая довести до свидѣнія вашего, сколько тѣ, кои имѣютъ счастье быть подчиненными в. высв., отличаются усерднымъ исполненіемъ воли вашей.

Осмѣливаюсь представить въ милостивое благоволеніе ваше находившагося при посольствѣ Назар-Али-хана, который вѣзливимъ обращеніемъ своимъ и стараніемъ оказывать все то, что могло быть пріятнымъ, заслужилъ общее уваженіе.

340. *Тожѣ, къ музтамед-уд-доула Мирза-Абдул-Вахабу.*

Извѣстны будучи одинъ другому со стороны чувствъ, общались мы не говорить пустыхъ пріятствій и увѣрній, а дружбу доказывать поступками. Итакъ, безъ лишнихъ словъ приступимъ къ дѣлу. Вы хотѣли, чтобы описать я пребываніе мое въ Тавризѣ и чистосердечіе мое докажетъ вамъ, сколько велика моя къ вамъ довѣренность. Аббас-мирза принялъ меня самымъ благосклоннымъ образомъ, оказалъ мнѣ самое лестное вниманіе и, познавъ короче свойства его, оцѣнилъ я, какое должно принадлежать ему уваженіе. Я и вся свита посольства расположены были въ домъ Мирза-Безюрга и пріемъ намъ былъ оказанъ такой, что и самые ближне наши не умѣли бы сдѣлать лучше и я особенно дружественнымъ его расположеніемъ совершенно доволенъ и всегда буду ему признательнымъ.

Сія справедливость со стороны моей отдается ему,

какъ пріятелю. Изъ порядка, каковымъ окончилъ я дѣла мои, вы увидите, что принадлежать ему, какъ государственному человѣку; и предлагаю о назначеніи по трактату границъ и, согласно воли шаха, мы условились во времени и способахъ къ приведенію сего въ исполненіе.

Въ разсужденіи повѣреннаго въ дѣлахъ миѣ не сдѣлано затрудненія, потому что я объяснилъ, что то зависѣть должно отъ собственной воли е. в. шаха, къ коему посылается онъ отъ Г. И.

Объ учрежденіи консуловъ для покровительства торговли и купеческихъ конторъ въ Гилянѣ и Мазадеранѣ, какъ и прежде сего всегда было, Мирра-Безюргъ отоваялся, что е. выс. шахъ-задъ не изволилъ принять на себя управленіе Гилянскою областью и потому разрѣшенія дать не можетъ. Ивоволье замѣтить, почтеннѣйшій другъ мой, что изъ Султанія пріѣхалъ я въ Тавризъ на десятый день и что въ Султанію увидали меня, что Гилянъ въ управленіи е. выс. Въ семъ случаѣ, думаю я, позволительно миѣ негодованіе и признаніе, что его чувствую.

Относительно до возвращенія по трактату плѣнныхъ и бѣглыхъ солдатъ, которые пожелаютъ возвратиться въ свое отечество, миѣ не только не оказало удовлетворенія въ законномъ и справедливомъ моемъ требованіи, но противопоставлены поступки, всѣмъ правиламъ дружеской противны. Если-бы думалъ я, что то происходитъ отъ одного Мирра-Безюрга, то я могъ-бы прискакать приличнѣе подобнымъ поступкамъ наименованъ. Менѣе нежели за сутки до пріѣзда моего въ Тавризъ, когда я былъ въ 2-хъ часахъ пути отъ онаго, Русскіе солдаты высланы были изъ города противъ бунтующихъ Курдовъ, а въ Тавризъ оставлены другія войска и гораздо болѣе. Небольшое число оставшихъ Русскихъ заперты были подъ строжайшимъ присмотромъ послѣ того, какъ одинъ изъ сихъ несчастныхъ сбросился съ вершины караванъ-сарая къ солдатамъ посольства. Вы, почтенный другъ мой, конечно, спросите, почему онъ прежде, когда не было присмотра, не могъ притти свободно. Причина сему самая простая, ибо не только кругомъ дома, гдѣ я жилъ, но и по крышамъ стоялъ караулъ и я содержался какъ невольникъ. Мирра-Безюргъ все это зналъ, ибо безъ воли его ничто не дѣлается. Въ семъ случаѣ я въ правѣ, надѣюсь, сказать, что посоль Россійскаго Императора подобныя гнусныхъ поступковъ забыть не долженъ.

Болѣе всего огорчаетъ меня, что е. в. шахъ, государь милостивый и великодушный, не будетъ знать, до какой степени дѣлаютъ противиться свя-

щенной воли его, но рано или поздно доведу я о томъ до свѣдѣнія его и сомнѣваться не хочу, чтобы в. высочест., какъ подданный, ему приверженный и вѣрный, его о томъ не предвѣрилъ.

Если нужно вамъ будетъ видѣть, какъ въ разсужденіи плѣнныхъ и бѣглыхъ солдатъ свободный человѣкъ умѣетъ говорить правду, то потребуйте бумаги мои къ Аббас-мирзѣ и Мирра-Безюргу.

Все сіе однако-же не можетъ охладить усердія моего всѣми силами стараться удержать и, буде возможно, утвердить дружбу и согласіе между обоими великими государями и е. в. шаху, какъ ко миѣ особенно милостивому, донавать, что приверженность моя посвящена ему на всю мою жизнь.

341. Вспомогательный рапортъ ген. Ермолова, отъ октября 1817 года.

Короткое время пребыванія моего въ Персіи, небольшое пространство оной переѣздное, а паче всевозможныя препятствія, въ обзорѣніи оной противопоставленныя, не допустили меня имѣть точное о внутреннемъ состояніи понятіе; но что самъ я замѣтилъ могъ и какія собралъ свѣдѣнія чрезъ чиновниковъ моихъ, свиту посольства составлявшихъ, имѣю счастье вспомогательнѣе представить въ благоусмотрѣніе В. И. В.

Персія есть вообще страна недовольно населенная. Сѣверныя области оной, къ границамъ нашимъ и Каспійскому морю обращенныя, заключаютъ и большее народонаселеніе и большее богатство земли. Въ соразмѣрности пространства мало обработанной земли; во многихъ мѣстахъ по свойству своему, а паче по недостатку воды она ничего не производитъ и не иначе можетъ возвратиться къ плодородію, развѣ при размноженіи народа трудолюбиваго и при усиліяхъ постоянныхъ. Довольно значительная часть народа, прочныхъ жительство не имѣющая, умѣляетъ того исполненіе.

Въ Персіи образа правленія опредѣленнаго нѣтъ: въ рукахъ шаха власть безпредѣльная, болѣе или менѣе отягощающая подданныхъ, смотря по свойствамъ царствующаго. Нынѣшняго шаха господствующая страсть—собирать сокровища и народъ обременяется чрезмѣрными налогами. Грабительство приведено въ систему и обращено въ необходимость для каждаго изъ управляющихъ, ибо безъ денегъ и подарковъ ни милости шаха, ни покровительства весьма, ни-же уваженія между равными снискаеть невозможно. Деньги доставляютъ почести и преимущества, коихъ Персіе не внасытны. Деньги разрѣшаютъ преступленія, съ

которыми Персияне неразумны. Сама вѣра не только не ямлагает обузданія на страсти, но часто искуснымъ толкованемъ получаетъ направление, дѣйстующее порочамъ.

Не смотря на сіе, правленіе менѣе порочное можетъ извлечь большія средства изъ народа покорнаго, терпѣливаго, воздержнаго и спокойно принимающаго новыя установленія. Если будетъ шахъ, который отъ необузданнаго самовластія одно то удѣляетъ въ пользу человечества, что оградитъ жизнь подданныхъ законами, то онъ сдѣлаетъ великія начала. Если который изъ шаховъ обезпечитъ собственность отъ притязанія, то усилитъ во всякомъ предпріятіи и будетъ боготворимъ.

Теперь Персія раздѣлена на разныя части, вѣрныя управленію сыновей шаха и второй сынъ Аббас-мираа, объявленный наследникомъ и вспомоществуемый Англичанами, вводитъ успѣшно значительныя преобразованія. Регулярныя войска устроены на хорошемъ основаніи; артиллерія въ отличномъ порядкѣ и умножается очевидно. Есть литейный хорошій заводъ и оружейная фабрика дѣлаетъ запасы для арсеналовъ; учреждаются крѣпости по образцу Европейскихъ; извлекаются руды и уже мѣдь, свинецъ и желѣзо въ большомъ количествѣ; предназначается устройство сунонныхъ фабрикъ и заводы для очищенія въ большомъ количествѣ произрастающаго сахара, дабы избѣжать угнетающей монополии Ост-Индской Компаніи.

Аббас-мираа предоставляетъ иностранцамъ всякаго рода выгоды и нѣтъ сомнѣнія, что найдутся способные люди для приведенія многихъ частей въ порядокъ. Теперь стѣсненъ онъ скупостью отца, который мало даетъ денегъ въ его распоряженіе; но скромный въ образѣ жизни, удаленный всякой роскоши, удѣляетъ онъ отъ содержанія своего на войска и другія заведенія. Теперь Персія имѣетъ болѣе 30-ти батальоновъ войскъ, каждый въ 1,000 чел., и до 100 полковыхъ орудій и формированіе продолжается; собраніе рекрутъ производится безъ затрудненія и самыя даже кочующіе народы начинаютъ давать оныхъ. Въ Персіи почти каждый поселянинъ — воинъ и съ ребячества приобщается къ ружью, а потому каждый поступаетъ на службу хорошимъ стрѣлькомъ. Труды переносятъ терпѣливо, въ лицѣ чрезвычайнаго умѣренны, удобны въ движеніяхъ, необычайно скорымы и въ короткое время Персія можетъ имѣть пѣхоту, которая станетъ на ряду съ лучшими въ Европѣ.

Если продолжительно будетъ царствованіе тепершняго наследника и емели послѣдствъ и одно ему

подобное, то сосѣди не безъ труда бороться будутъ съ Персією и духъ завоеваній, который теперь смиряютъ безпорядокъ и недостатки, получить полную силу, когда въ руки Аббас-мираа перейдутъ и власть неограниченная и сокровища богатѣйшія.

Предвижу В. И. В., что огражденіе предѣловъ нашихъ потребуетъ гораздо большіхъ средствъ и понудитъ къ надержкамъ, не мало отягочительнымъ. Теперь, Государь, совершенно полезны миръ и доброе согласіе съ Персією, но первая война, въ которой воззоветъ насъ необходимость, должна намъ дать границу по Аравіи. Сей есть единственный способъ избѣжать въслѣдствіи величайшихъ неудобствъ. Особенное reassужденіе мое о семъ предметѣ буду имѣть счастье всеподданнѣйше повергнуть во вниманіе В. И. В.

342. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ октября 1817 года.

Сего 10-го октября возвратился я изъ Персіи. Черезъ отправленнаго отъ меня фельдгегера извѣстно уже в. с., какъ окончили я дѣла, Г. И. ми. порученныя. При семъ посылаю какъ копию съ бумажекъ, писанныхъ мною, такъ и переводы полученныхъ отъ многихъ лицъ, которые покажутъ в. с. весь ходъ дѣла, и при томъ нужнымъ почитаю присоединить, что въ Персіи нѣтъ ни одной строки, которая-бы не мою была написана ружью, ибо въ случаяхъ, отклоняющихся отъ обыкновеннаго порядка, я принимаю отвѣтственность на себя.

Теперь вкратцѣ сообщу в. с. обо всемъ, случившемся со мною въ Персіи.

Въ Тавризѣ, на пути моемъ въ Султани, принять я былъ Аббас-мираюю не такъ, какъ я желалъ и собственно по внушенію каймама Мираа-Безюрга, человека злонамѣреннаго и въ намъ худо расположеннаго. Я обнаружилъ неудовольствіе мое, выѣхавъ изъ Тавриза, не откланявшись и радъ былъ случаю завести ссору съ каймамомъ, чтобы въслѣдствіи не имѣлъ онъ мѣста въ конференціяхъ о дѣлахъ. Шахъ узнавъ о происшествіи и былъ недоволенъ Аббас-мираюю. За три недѣли до прѣвада шаха въ Султани высланъ былъ на встрѣчу ко мнѣ Мираа-Абду-Вегабъ, одинъ изъ министровъ болѣе просвѣщенный, нежели всѣ прочіе, и пользующійся особенною довѣренностью шаха, которому дано было полномочіе трактовать со мною о дѣлахъ съ тѣмъ, чтобы узнать, можно-ли положиться на возвращеніе требуемыхъ отъ насъ областей. Я отвѣчалъ, что, не имѣвши у шаха аудіен-

ци и не представя грамоты Г. И., ни съ кѣмъ и ни въ какія не вхожу разсужденія, почему отказавъ принять полномочіе и не иначе предложить говорить о дѣлахъ, какъ съ партикулярнымъ человѣкомъ и пріятельскіи. Пріѣхавшій изъ Тегерана к. с. Мазаровичъ между прочими нужными свидѣніями доставилъ мнѣ точное понятіе о Мирва-Абду-Вегахѣ, съ которымъ онъ былъ уже знакомъ. Три недѣли почти ежедневнаго свиданія сдѣлали знакомство наше короткимъ и я сообщалъ ему, что никакія обстоятельства не вставятъ меня согласиться на возвращеніе требуемыхъ областей. Онъ увѣрилъ меня, что безъ того не ожидаетъ онъ хорошаго окончанія дѣла, что шахъ въ полной увѣренности, что желаніе его исполнится, что въ грамотѣ Императора въ шаху и въ письмѣ в. с. къ верховному визирю Мирва-Шеви, данныхъ бывшему въ Петербургѣ послу Персидскому, изображено, что на меня возложена обязанность изыскать средства сдѣлать все удобное шаху. Между нами были споры, были горячіи возраженія, меня страшили войною, ужасными ополченіями Персін. Я общалъ, что если примѣчу малѣйшую холодность въ пріемѣ шаха и намѣреніе прервать съ Россіею связи дружества, то, охраняя достоинство Россіи, предупрежу объявленіемъ войны и не кончу оной, не имѣя Араксъ границею. Званіе мое главнокомандующаго въ Грузіи давало особенный вѣсъ словамъ моимъ и то, что, по мнѣнію моему, должно было мнѣ вредитъ, приносило мнѣ величайшую пользу. Наконецъ прибылъ шахъ и Мирва-Абду-Вегахъ обо всемъ его предупредилъ, какъ было послѣ видно изъ происшествій. О принятии меня шахомъ и совершенно отличномъ званіи въ пользу мою я имѣлъ честь увѣдомитъ в. с.

Въ Сутаніи малымъ числомъ бумажекъ и одною коверченіею кончилъ я дѣла мои. Шаху имѣлъ я счастье понравиться и онъ оказывалъ мнѣ особенное уваженіе до такой степени, что о дѣлахъ самъ разсуждалъ со мною, даже и о томъ говорилъ безъ годованія, что я отказалъ въ возвращеніи земель.

Прошу в. с. доложить Е. И. В., что въ особѣ шаха нашелъ я человѣка самаго благонамѣреннаго, умнаго, кроткаго, великодушнаго и склоннаго чистосердечно почитать Государя.

Въ Сутаніи пробылъ я мѣсяцъ и два дня; во все время не имѣлъ легчайшаго неудовольствія, кромѣ непрерывныхъ и скучныхъ повторовъ однихъ и тѣхъ же требованій. Всѣ окружающіе шаха оказали Русскимъ отличное уваженіе.

Отъ шаха окончаніе вѣкоторыхъ дѣлъ возложено было на Аббас-мираву, начальству котораго поручены

пограничныя области. Пріемъ сдѣлалъ онъ мнѣ самый вѣжливый и обязательный, но въ дѣлахъ относительно до плѣннѣхъ и дезертировъ нашихъ встрѣтилъ я препятствія, ибо управленіе всѣми дѣлами въ рукахъ каймакама, человѣка самой черной души и подлыхъ свойствъ, который старается всемірно возбудить неудовольствія, жалба о дружественной связи, между Россіею и Персіею утвержденной. Въ Тавризѣ употреблены были всѣ усилія и всѣ убѣжденія, чтобы согласить меня признать Аббас-мираву наслѣдникомъ, что хотя и предоставлено мнѣ было данною инструкціею, но какъ взаимнѣ за сіе снисхожденіе не могъ я никакимъ пріобрѣсти выгоды, ибо кромѣ шаха никто не могъ мнѣ оныя предоставить, то я и не разсудилъ за благо признать его, тѣмъ болѣе, что въ самомъ Аббас-миравѣ не только не вижу къ намъ добраго расположенія, но онъ никакъ скрыть не могъ, что онъ съ негодованиемъ видитъ во власти нашей тѣ области, которыхъ столько домогалися шахъ, дабы возвращеніемъ ихъ усилить Аббас-мираву противъ старшаго брата, съ которымъ война за наслѣдство неизбѣжна. Онъ, не смотря даже на окончаніе дѣлъ дружелолюбивымъ образомъ, усиливался доазывать мнѣ права свои на наши области и возраженія мои принималъ съ досадою. При дворѣ его живутъ все иноземцы и всѣ противъ насъ непріязненные замыслы принимаются съ одобреніемъ. Тавризъ походить на притонъ разбойниковъ, коихъ начальникомъ потому не поставляется Аббас-миравъ, что каймакамъ болѣе его испытанъ въ злодѣяннѣхъ и отъемлетъ у него преимуществъ.

Прошу в. с. обратить на сей предметъ особенное вниманіе. Я разсуждалъ о томъ не по предубѣжденію, но по изслѣдованіямъ и опыту.

343. *Тамъ.*

Во время пребыванія моего въ Персіи извѣстно мнѣ было, что отъ всѣхъ ханствъ, намъ принадлежащихъ, присланы были люди для наблюденія какой возьмутъ оборотъ дѣла, мнѣ порученныя, ибо съ самаго заключенія Гюлистанскаго трактата Персіане не преставали дѣлать разглашенія, что Россія намѣревается возвратитъ всѣ, отъ Персін пріобрѣтенныя провинціи и, продолжая съ нѣкоторыми изъ жителей оныхъ тайныя сношенія, поселяли недовѣрчивость къ правительству нашему и вообще производили вредное впечатлѣніе въ умахъ неосновательныхъ и непостоянныхъ. Легко быть можетъ, что Персіане, желая и теперь скрыть сколько домогательства ихъ бы-

ли безуспешны, тѣмъ-же внушения будутъ возмущать спокойствіе въ нашихъ провинціяхъ. Я почтаю необходимо нужнымъ ускоритъ обнаруженіе трагата, ибо тѣмъ отнимаются недоразумѣнія и всаке точки. Смыъ надобно предупредить разграниченіе, которое по условію, сдѣланному мною съ Аббас-миромъ, отложено до будущаго весны, дабы дѣйствию сему не дано было другое истолкованіе. Я прошу в. с. на то разрѣшенія, предоставляя себѣ до того времени начальниковъ ханствъ предваритъ письмами объ успѣшномъ окончаніи дѣлъ въ Персіи.

Въ проѣздѣ мой чрезъ Тавризъ узналъ я, что Аббас-мирза для начертанія границъ назначаетъ одного изъ Англійскихъ офицеровъ Ост-Индской Компаніи, нанимающагося у него на службу. Я прошу в. с. объяснить мнѣ, долженъ-ли я допустить его къ тому, ибо не хочу скрыть, что я не понимаю, какъ могутъ офицеры дружественной намъ державы служить въ Персіи и заниматься устройствомъ регулярныхъ войскъ и прочихъ заведеній, не сохраняя той даже наружности, чтобы мундира своей нации не выставляютъ предъ Персидскими войсками. Въ Тавризѣ для встрѣчи посольства употреблены были войска; Аббас-мирза показывалъ мнѣ пѣхоту и артиллерию и во всѣхъ случаяхъ командовали Англійские офицеры и унтер-офицеры. Отъ нихъ самихъ скрылъ я мое удивленіе, что они соглашаются быть въ службѣ Аббас-миравъ не изъ повиновенія вождѣ своего правительства, но получая отъ Аббас-миравъ жалованье.

Всѣхъ Англійскихъ офицеровъ принималъ я съ ласковостью и вѣжливо и оставилъ ихъ мною совершенно довольнымъ; но в. с. изволте согласиться со мною, что страннѣе казаться должно поведене офицеровъ, которые, служа своему правительству, въ то же время таланты свои продаютъ за деньги другимъ. Англія не такъ равнодушно смотрѣла на иностранныхъ офицеровъ, появившихся въ службѣ у Мараттовъ, хотя они были люди свободные и никакою другою службою не обнанные.

344. *Тамъ же.*

Извѣстно в. с., что прежде отъѣзда моего въ Персію отправилъ я въ Тегеранъ к. с. Мазаровича, дабы ко времени прибытія моего могъ онъ собрать нужныя для меня свѣдѣнія о самомъ шахѣ, окружающахъ его и пользующихся его довѣренностью особахъ, о внутреннемъ состояніи земли и прочихъ предметахъ, равно намъ въ подробности неизвѣстныхъ. Четыре мѣсца пребыванія его въ столицѣ и снисканное вниманіе шаха доставили ему знакомство и расположеніе тѣхъ

людей, съ которыми я впоследствии долженъ былъ имѣть сношенія и Мазаровичъ въ данномъ ему порученіи, поступая съ большою ловкостью и особенно проницательностью, удовлетворилъ моимъ ожиданіямъ и доставилъ мнѣ многія свѣдѣнія и замѣчанія, способствовавшія мнѣ въ моихъ дѣлахъ; потомъ по знакомству съ Мирра-Абдул-Вехабомъ, имѣвшимъ главнѣйшее въ негоціаціяхъ дѣйствіе, употребилъ былъ мною въ сношеніяхъ, всегда оказывая отличную способность. Безъ погрѣшности полагаю я, что не легко найти человѣка, который-бы полезнѣе, нежели онъ, могъ быть употребленъ въ Персіи, дабы удержатъ и утвердить связи добраго согласія и наблюдать за успѣхами преобразования и вѣншія иноземцевъ. Повѣреннымъ въ дѣлахъ со стороны нашей при Персидскомъ дворѣ долженъ предпочтительно быть избранъ человѣкъ, знающій землю и непремѣнно особенной ловкости, ибо ходъ дѣлъ во всемъ отклоняется отъ обыкновеннаго порядка и онъ, какъ и имѣлъ честь объяснитьсь съ в. с., не имѣя другихъ способовъ сношенія съ Петербургомъ, какъ чрезъ Грузію, по отдаленности и многимъ другимъ обстоятельствамъ долженъ зависѣть отъ командующаго въ Грузіи.

Учрежденіе мисіи въ Персіи я почтаю необходимо нужнымъ, дабы правительство Персидское, видя пріязненныя и благонамѣренныя мѣры наши, могло болѣе утвердиться въ довѣренности къ намъ, коей начала весьма ощутительны, и вліяніемъ постороннимъ не совратилось съ того направленія, которое полезно намъ дѣлатьъ нашимъ въ Азіи. Мисію должно, по мнѣнію моему, составить изъ повѣреннаго въ дѣлахъ и секретаря, при коихъ должны быть два или три молодыхъ человѣка для изученія Персидскаго языка, которые послѣ съ пользою могутъ быть употреблены по дѣламъ Азіятскаго Департамента.

До сего времени большое терпѣніе мы неудобство, прибѣгая всегда къ необходимости имѣть переводчиковъ не нашего народа, полагаюсь нерѣдко на людей, въ вѣрности коихъ нѣтъ никакого залога. Содержаніе чиновникамъ мисіи должно быть достаточное, ибо Персіане большое имѣютъ уваженіе къ наружности и сверхъ того малѣйшія и необходимыя удобства для жизни, въ которыхъ во всякомъ Европѣйцѣ сдѣлана привычка, въ Персіи снискиваются чрезвычайною цѣною.

Представляю о семъ въ благоуваженіе в. с., обращаю съ покорнѣйшею просьбою повергнуть к. с. Мазаровича въ милостивое воззрѣніе Е. И. В. и исходатайствовать всемілостивѣйшее вознагражденіе его заслугъ и усердія

345. *Тожє.*

Изъ переписки моея во время пребыванія въ Персіи в. с. усмотрѣвъ изволите отвѣтъ мой на письмо Аббас-миразы, которымъ старался онъ согласить меня на принаніе его наслѣдникомъ престола. Если-бы предложеніе сіе сдѣлано было самимъ шахомъ, я по данной мнѣ инструкціи не уклонился-бы отъ онаго и взаимѣ за согласіе потребовалъ-бы уничтоженія IV-й статьи трактата, которую возлагаются невыгодныя для насъ обязанности. Шахъ однако-же не вызвался ни на какое предложеніе и сдѣланное Аббас-миразою я потому отвергнулъ, что онъ не имѣлъ власти предоставить мнѣ желаемой замѣны. Нужнымъ почтаетъ сообщить в. с. настоящую цѣль требованія сего со стороны Аббас-миразы, дознанную мною изъ самыхъ вѣрныхъ источниковъ. Въ Персіи всѣмъ извѣстно, что между Аббас-миразою и старшимъ сыномъ Мамед-Али-миразою существуетъ за наслѣдство вражда непримиримая, которую рѣшить оружіе въ войнѣ междоусобной. Шахъ уничтожаетъ права старшаго сына потому только, что онъ не роденъ отъ матери одного съ шахомъ племени Каджаровъ, но отъ христіанинъ, которыя въ рукахъ Персіянъ не иначе могутъ быть, какъ невыгодными. Шахъ не изъ одного самолюбія пооблажаетъ племени Каджаровъ, но, разъ возвысивъ ихъ надъ прочими и вопреки всякой справедливости далъ имъ предпочтеніе и первѣйшія мѣста въ государствѣ, онъ принужденъ удерживать ихъ въ особенномъ уваженіи. Сія несправедливость производитъ разныя партіи въ государствѣ и имя Каджаровъ начинаетъ быть въ ненависти. Всѣ надежды сего племени соединены въ особѣ Аббас-миразы, назначеннаго наслѣдникомъ и большая часть недовольныхъ взираетъ сторону Мамед-Али-миразы, оскорбленнаго назначеніемъ. Шахъ, раздѣляя области между сыновьями, не довольно было осмотрителемъ. Любимцу своему Аббас-миразѣ ввѣрилъ тѣ, кои вѣкогда приобрѣтены оружіемъ отъ Турокъ и въ нравахъ еще не довольно сблизившихся съ Персіянами. Мамед-Али-миразѣ на часть достались тѣ, въ которыхъ живутъ знатнѣйшія и коренная фамилія Персіи и коихъ привязываетъ онъ щедростію своею и еще болѣе рѣшительнымъ отвращеніемъ отъ всего того, что противно древнимъ обычаямъ народа.

Шахъ, думая ослабить партію Мамед-Али-миразы и поставить ее въ необходимость прибѣгнуть къ Аббас-миразѣ, обнародовалъ его наслѣдникомъ и далъ ему нѣкоторую власть на самыя области, братомъ управляемая; но сіе, довершивъ между ними вражду, заставило

шаха обратиться къ другимъ средствамъ и позволилъ наслѣднику образоватъ въ большомъ количествѣ регулярныя войска, а брату его не имѣть войскъ постоянныхъ. Съ тою-же цѣлю усилить наслѣдника при заключеніи Гюлистанскаго трактата предложена была ген. Ртищеву IV ст. и имъ принята, и ген. Ртищевъ сверхъ того распустилъ за благо въ омиціальныя сношенія давать ему титулъ наслѣдника. Тѣ-же самыя виды расположилъ Аббас-миразу и меня согласить на подобное снисхожденіе, но я въ семъ случаѣ не послѣдовалъ прежнимъ намѣреніямъ, ибо довольно для насъ одной IV-й затруднительной статьи, чтобы не желать налагать на себя новыя обязательства. Имѣю честь предупредить в. с., что къ вамъ министерство Персидское обратится съ просьбою о признаніи Аббас-миразы наслѣдникомъ, или ходатайство о томъ возложено будетъ на повѣреннаго въ дѣлахъ, котораго намѣреваются отправить въ Петербургъ и, я думаю, единственно въ семъ намѣреніи. Къ сему побуждаютъ внушенія Англичанъ, которые весьма хорошо знаютъ, что могущественное ихъ влияние только въ царствованіе Аббас-миразы существовать можетъ и что при Мамед-Али-миразѣ ноги не поставятъ они на землѣ Персидской, ибо онъ не скрываетъ отъ нихъ чувствуюемой къ нимъ ненависти. Я осмѣливаюсь думать, что полезно по сему предмету сдѣлать отказъ и если затруднительно будетъ вамъ оный сдѣлать, то можете порученіе возложить на меня. Я по близости и наблюденію за внутренними обстоятельствами Персіи, не возбуждалъ къ намъ непріязни, потребую такихъ взаимнѣй выгодъ, что они отретукся отъ требованія. Если-же признаетъ Аббас-миразу наслѣдникомъ, то увѣрю в. с., что тѣмъ будемъ мы служить видамъ Англичанъ и укореннымъ владычествованіе ихъ въ Персіи, которое не было-бы вреднымъ для насъ, если-бы ограничивалось одною системою дать выгоды своей торговлѣ; но они, устроивъ внутренний порядокъ, дадутъ Персіи понятіе о средствахъ ея и, вопреки силы воинственнаго народа, будутъ умѣть дѣйствовать имъ въ политической системѣ Европы, заславъ духъ завоеванія Аббас-миразы.

Прошу в. с. сообщить мнѣ по сему предмету ваше мнѣніе, которое приму я за основаніе въ отношеніяхъ моихъ къ Персіи, ибо я знаю, что по добротности, снискавшаю мною у самого шаха, во многихъ обстоятельствахъ министерство Персидское ко мнѣ обращаться будетъ.

Оставляя Персію, я съ намѣреніемъ основалъ тамъ такія связи, которыя всегда представляютъ мнѣ возможность имѣть сношенія, буде на то послѣдуетъ

воля Е. И. В., а особенно в таких случаях, где в с. нельзя иначе действовать, как именем Г. И., и полезнее прежде испытать не столько решительных средств.

346. *Тамже.*

При отпусковой аудиенции моей отъ шаха Персидскаго онъ объявилъ мнѣ, что онъ желалъ-бы знать, можетъ-ли онъ сдѣлать удобное Е. И. В. чѣмъ либо изъ издѣлій и произведений Персін, на что онъ будетъ ожидать воли Е. В., а мнѣ поручилъ просить Государя прислать ему хорошія люстры, говоря, что Англичане не доставили ему сходныхъ по его желанію и что какъ въ Англіи не дѣлаютъ столь хорошаго, какъ въ Россіи, фарфора, то просить также и фарфоровый сервизъ по образцу Персидскихъ. Онъ безъ церемоніи приказалъ прислать академика Машкова, чтобы начертить формы вѣщамъ, которыя онъ проситъ. Составивъ всему описане съ означенемъ количества, мѣры и вида вещей, препровождаю оное къ в. с. и прошу исходатайствовать на то соволеніе Е. И. В. Я нужнымъ почтено сказать мнѣ мое, что на первый сей случай полезно не отказывать въ желаніи шаха, ибо онъ въ свободномъ онаго изъясненіи заключаетъ довѣренность свою къ Государю и ожидаетъ исполненія отъ благорасположенія. Я также обѣщалъ шаху два большія зеркала, замѣтя, что посланныя къ нему въ подарокъ были весьма тусклы и имѣли большія черныя пятна, происшедшія отъ давняго времени и сдѣланной ими дороги въ Японію.

Вину сего недостатка не трудно мнѣ было сложить на сырую на морѣ погоду, но замѣняя ихъ двумя другими необходимо нужно, сдѣлавъ къ нимъ рамы, вмѣсто стевляныхъ, простыя, изъ красного дерева.

По чрезвычайной цѣнѣ зеркалъ въ Персін, хорошими можно приобрести большой кредитъ къ нашимъ заводамъ и впоследствии имѣть значительныя выгоды.

Если Г. И. благоугодно будетъ приказавъ всѣ сіи вещи приготоовать, то ихъ можно водою отправить въ Астрахань, а оттуда къ берегамъ Персидскимъ въ Гильанъ, вѣривъ одному изъ чиновниковъ Кабинета, который-бы умѣлъ ихъ составить, прибывъ на мѣсто; меня-же тогда прошу извѣстить, дабы я могъ дать знать шаху, что Государь соволилъ на данное мнѣ имъ порученіе.

Въ заключеніе долженъ я сказать, что какъ Е. И. В., конечно, не изволитъ назначить, какія вещи угодно Ему имѣть изъ Персін, то прошу в. с. объяс-

нить мнѣ, какія могутъ быть Ему приятными, и я взаимно сдѣланнаго шаху угожденія потребую и славныхъ лошадей, и богатыхъ ковровъ, и прочаго и все имѣть буду. Сей истинный способъ, который здѣсь употребленъ быть долженъ, и сверхъ того принять будетъ за доказательство величайшей Государя признания. Прошу не почитать сега за непримачіе или затрудненіе. Ожидаю вашего отвѣта.

347. *Тамже, отъ ноября 1817 года.*

Аббас-мираза лично просилъ меня объ исходатайствованіи позволенія провезти чрезъ Россію купленные имъ въ Англіи для его войскъ оружіе, сукна и прочія вещи. Я отвѣчалъ ему, что представлю о томъ начальству. Сообщая о семъ в. с., я позволяю себѣ сказать мнѣ мое оружіе Аббас-мираза можетъ безпримѣтно получить изъ Англіи въ Персидскій заливъ, какъ сіе дѣлалось доселѣ, но чрезъ Петербургъ желаетъ онъ достать его, безъ сомнѣнія, для избѣжанія чрезвычайной дороговизны, на которую стоитъ ему перевоза изъ Англіи, ибо и не сомнѣваюсь, что онъ проситъ будетъ безплатно за провозъ доставить его отъ Петербурга чрезъ Астрахань до береговъ Персидскихъ. Въ понятіи Персіяна и его самого немнѣе подобныя просьбы не дѣлаютъ стѣда. Онъ, обучая артиллерию при мнѣ, показывалъ мнѣ орудія, подаренныя ему Наполеономъ и принцемъ регентомъ и говорилъ, что и Г. И., надѣется онъ, такую-же оказуетъ ему милость. Точно съ такимъ-же безстыдствомъ выпросилъ шахъ фарфоровыя вещи, о коихъ я сообщилъ вамъ.

Ожидаю отъ в. с. наставленія, что я отвѣчать долженъ, ибо я имѣю и письменное о томъ предметѣ сообщеніе отъ каймакама Мирза-Безюрга.

348. *Тамже, отъ 30-го ноября 1817 года.*

Доставляя собранныя въ Персін свидѣнія, пожелъ я за нужное для соображенія впередъ извѣстить в. с. и о сдѣланныхъ мнѣ шахомъ, его сыновьями и другими знатнѣйшими особами подаркахъ. Я препровождаю онымъ вѣдомость съ означенемъ цѣны вещей, определенной здѣшнимъ купечествомъ въ присутствіи полицімейстера. Опѣнку сію я потому приказалъ произвести, что Персіяне, какъ самому мнѣ, такъ и нѣкоторымъ изъ чиновниковъ посольства съ обыкновеннымъ во всѣхъ случаяхъ хвастовствомъ рассказывали о сокровищахъ, вывезенныхъ изъ Персін Англіискимъ посланникомъ Сир-Гор-Уалеемъ. Дабы

подобные слухи не могли имѣть мѣста въ отноше-
ніи ко мнѣ, я съ намѣреніемъ дѣлаю известною цѣ-
ну всѣмъ вообще вещамъ, мною въ подарокъ по-
лученнымъ.

349. *Тотже, отъ 21-го января 1818 года.*

Отношеніемъ отъ 4-го числа прошедшаго декаб-
ря в. с. увѣдомить меня изволили, что въ непродол-
жительномъ времени получу я положительное разрѣ-
шеніе на предметы, до дѣла съ Персією относящіяся.
Тѣ-же причины, которыя заставили меня ожидать
оного съ нетерпѣніемъ, побуждаютъ просить и объ
ускореніи. В. с. изволило согласиться со мною, что
миръ, въ 1813 году заключенный и недавно утвер-
жденный, оставалъ доселѣ необъявленнымъ, даетъ по-
водъ къ разнымъ толкамъ и заключеніямъ, которые
на жителей здѣшнихъ странъ, изъ столькихъ разныхъ
народовъ составленныхъ, производятъ влияние не сов-
сѣмъ для насъ выгодное.

Сіе самое обстоятельство поселяетъ и въ Персія-
намъ мнѣніе совсѣмъ противное чистосердечію и иск-
ренности, каковыя одобрили они въ дѣйствіяхъ мо-
ихъ для утверждения дружбы и добраго согласія.

Мало знаа Персіянъ, нельзя не видѣть, сколь-
ко слонны они въ сомнѣніи и подозрѣніяхъ, и ихъ
возбуждаемъ мы безъ всякой нужды. Делепшею мо-
ю отъ октября имѣлъ я честь поставить сіе на
видъ в. с.

Прошло уже 5 мѣсяцевъ, какъ оставилъ я шаха
и хотя по обмысленію Персіянъ приличествовало мнѣ
привѣтствовать шаха письмомъ или даже послать чи-
новника, но я сего не могъ сдѣлать, не зная, въ ка-
комъ видѣ пріемается порученіе, мною исполненное,
дабы письмомъ моимъ не сдѣлать чего противнаго
или неосторожнаго.

Если в. с. делеши мои до сего времени не удо-
стоены рассмотрѣніемъ, то я прошу только разрѣ-
шить меня, будетъ-ли обнародованъ мирный трактатъ,
ибо сблизается весна и, можетъ быть, Персіане пред-
ложить опредѣленіе границъ, для чего нужно будетъ
принять нѣкоторыя мѣры собственно въ отноше-
ніи къ жителямъ здѣшняго края, изъ коихъ на вѣрность
многихъ положиться невозможно, а паче при выш-
нихъ возмущающихъ ихъ внушеніяхъ. Разграниченію
должно-бы предшествовать обнародованіе трактата,
чѣмъ или разрѣшились-бы, или, всеконечно, уменьше-
ны были-бы многія затрудненія. Впрочемъ, мое дѣло
было донести, дабы не быть обвиненнымъ въ недо-
статкѣ предусмотрительности, что и исполняю.

350. *Письмо ген. Ермолова къ Алах-Ар-хану, отъ
5-го февраля 1818 года, № 281.*

Письмо в. высочест. я имѣлъ честь и удоволь-
ствіе получить чрезъ посредство моего благопріяте-
ля, Эриванскаго сардаря Хусейн-хана. Весьма лестное на
мой счетъ содержаніе сего письма, въ которомъ в.
высочест. изволило увѣдомить меня, что е. в. мо-
гущественный Фетх-Али-шахъ удостоиваетъ иног-
да воспоминаемъ обо мнѣ и всегда съ свойствен-
нымъ ему благоволеніемъ, столь много меня обрадо-
вало, что сердце мое въ полнотѣ своихъ чувствова-
ній не находить достаточныхъ выраженій къ изъяв-
ленію всей моей благодарности къ высочайшей осо-
бѣ его шахскаго величества. Известная мнѣ по опы-
ту мудрость и добродѣтели е. в., свойственныя од-
нимъ великимъ государямъ, равно какъ и счастье, ко-
имъ я наслаждался, будучи удостоенъ личныхъ его
бесѣдъ, оставлять во мнѣ навсегда самыя пріятнѣй-
шія воспоминаванія.

Какъ, искренный мой благопріятель, я также обя-
занъ особенною моею благодарностію за память обо
мнѣ и за то удовольствіе, которое доставило мнѣ ва-
ше письмо. Знакомство мое съ особою вашихъ от-
личныхъ достоинствъ будетъ всегда для меня лестно.
Я покорнѣйше прошу в. высочест. о продолженіи оно-
го, равно и о томъ, чтобы иногда въ благопріятныя
минуты вы были за меня истожкователемъ предъ е.
шахскимъ в. того искреннѣйшаго усердія и той го-
товности, съ каковыми я расположенъ всегда напра-
влять всѣ дѣйствія мои къ вышнему подкрѣпленію
дружественнаго союза, соединяющаго нынѣ полымъ
объихъ высочествъ державъ.

351. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ
19-го февраля 1818 года.—Москва.*

Министерство представляю на усмотрѣніе Е. И.
В. донесенія и делеши в. пр. отъ 31-го октября. Г.
И. благоволилъ принять оныя съ отличимымъ удоволь-
ствіемъ.

Достигнувъ совершенно важной цѣли вашего по-
сольства, вы умѣли даже наружными вашими поста-
нками при семь случаѣхъ еще болѣе и торжественно
доказать истинное свойство тѣхъ политическихъ пра-
вилъ, коими нашъ Дворъ руководствуется въ сноше-
ніяхъ съ другими державами.

Снискавъ довѣренность шаха и способъ объяс-
нить ему, въ чемъ состоитъ подлинная выгода Пер-
симъ, вы, при исполненіи сей обязанности великодушія,
оказали какъ прозорливость, обыкновенно васъ отлич-

чающую, такъ и правдивую, достойную неаестнаго почтения. Такимъ образомъ стараемъ в. пр. утверждены наши мирныя и дружественныя связи съ сопридѣльной и столь долго враждовавшей намъ державой. Тѣ изъ требованій Персiи, кои могли послужить поводомъ къ нарушенiю мира, отклонены навсегда и средства, вами употребленныя для достиженiя сей желанной цѣли, представляютъ единственно торжество благоразумiя и справедливости безъ помощи угрозъ или насильства. Самое предположенiе оныхъ сдѣлалось невозможнымъ, благодаря рѣдкой осторожности поступковъ в. пр.

Успѣхъ вашего посольства важенъ по многимъ отношенiямъ. Онъ доказываетъ мудрость системы, коею Г. И. съ постоянствомъ слѣдуетъ. Можно надѣяться, что сей-же успѣхъ докажетъ, сколь ложны догадки ослабленной зависти и, принудивъ зловѣренныя къ молчанiю, даже возбудитъ желанiе подражать примодушiю нашей политики. Таковыя послѣдствiя были-бы благомъ для всей Европы тогда взаимная довѣренность между державами была-бы уже основана не на тщетныхъ обиджанiяхъ, а на дѣлахъ, всегда согласныхъ съ общиминыя.

Г. И., желая всѣми средствами способствовать совершенно сихъ важныхъ для человечества обѣтовъ, повелѣлъ составить приложенную у сего записку. Она будетъ препровождена ко всѣмъ союзнымъ дворамъ и къ нашему министру въ Константинополѣ. Счастливое окончанiе вашего посольства должно служить ручательствомъ, что и баронъ Строгановъ въ открытыя имъ переговорахъ можетъ отъ подобныхъ средствъ ожидать равнаго успѣха и снова действительнымъ опытомъ докажетъ предъ Европою чистоту тѣхъ правилъ, кои нашъ августѣйшiй Монархъ избралъ основанiемъ Своей политики и кои Онъ желалъ-бы видѣть всюду утвержденными для блага и мира вселенной. Сообщая другимъ правительствамъ свѣдѣнiя о томъ, что сдѣлано вами и министромъ вашимъ при Портѣ, мы увѣрены, что, удостоивъ одобренiя Г. И., вы также будете одобрены и чужестранными державами. Заслуги в. пр. поцѣлены не только отечеству онъ важенъ для общаго спокойствiя Европы. Министерство Е. И. В. съизвѣстъ, милостивый государь мой, съ симъ васъ поздравить и еще разъ повторить, что никакое посольство не было увѣнчано столь выгодными и блистательными послѣдствiями, какъ посольство в. пр., въ такое короткое время конченное.

352. Тоже.

Исполняя волю Е. И. В., Министерство ино-

странныхъ дѣлъ чрезъ сiю депашу отвѣтствуетъ в. пр. на разныя донесенiя ваши отъ 31-го октября 1817 года.

Г. И., воплиъ признавая справедливость мнѣнiя в. пр. о необходимости обнародовать послѣднiя наши мирныя постановленiя съ Персiею, соизволилъ повелѣть, чтобы трактатъ Гюлистанскiй былъ немедленно напечатанъ. Какъ скоро печатанiе оного будетъ окончено, вы получите достаточное число экземпляровъ и, безъ сомнѣнiя, успѣте съ пользою сдѣлать сей трактатъ общеизвѣстнымъ къ тому времени, когда назначенные для разграниченiя обоюдные комиссары приступятъ къ исполненiю своей обязанности. Искрѣннѣе понятiе о состоянiи нашихъ политическихъ отношенiй къ Персiи, конечно, будетъ способствовать благотворному дѣйствию, которое въ областяхъ, вѣрренныхъ начальству в. пр., уже произведено блистательнымъ успѣхомъ вашего посольства

Что касается до намѣренiя Аббас-миразы назначить Англiйскаго офицера комиссаромъ для постановленiя границъ, то Г. И. не находить нужнымъ противиться такому назначенiю, если только сей чиновникъ явится къ исполненiю своей должности въ видѣ слугителя е. в. шаха Персидскаго и будетъ имѣть всю обыкновенную оного наружность. Общепринятые правила дозволяютъ правительствамъ употреблять для порученiй сего рода находящихся въ службѣ ихъ иностранцевъ и дворъ Персидскiй можетъ воспользоваться симъ правомъ. Мы единственно не можемъ согласиться, чтобы комиссаръ Аббас-миразы, исправляя должность шахова чиновника, сохранялъ званiе и наружныя отличiя офицера Англiйской службы. Сообразно съ симъ Е. И. В. угодно, чтобы вы признали безъ затрудненiя сего комиссара, если онъ исполнитъ всѣ вышеозначенныя условiя; въ противномъ-же случаѣ отказать признать его. Между тѣмъ, для избѣжанiя оициальныхъ и неприятныхъ по сему предмету объясненiй, в. пр. предоставляется заранее дружескимъ, но яснымъ образомъ дать почувствовать Аббас-мирѣ и, если будетъ нужно, даже министерству шаха, сообщаемую вамъ непримѣнную волю Г. И. Вы можете къ сему приступить, какъ скоро узнаете съ достовѣрностью, что Аббас-мираза поручаетъ разграниченiе офицеру, состоящему въ действительной Англiйской службѣ. Узнавъ благоверенно и съ точностью о данныхъ на сей случай в. пр. повелѣнiяхъ, Аббас-мираза, безъ сомнѣнiя, или согласится замѣнить Англiчанина настоящимъ Персидскимъ чиновникомъ, или по крайней мѣрѣ предпринять пер-

вому явиться на границу въ одеждѣ и со всеми наружными знаками Персиянъ.

Г. И. благоволилъ принять во уваженіе представленіе в. пр. объ усердіи и способностяхъ к. с. Мазаровича и вслѣдствіе оного всемогущеѣйше назначилъ его повѣреннымъ въ дѣлахъ ко двору Персидскому. Но отправленіе Мазаровича должноствуетъ быть отложено до возвращенія Е. В. въ С.-Петербургъ. Къ тому-же времени, т. е. въ началу іюня приготовлены будутъ всѣ хрустальныя и фарфоровыя вещи, кои шахъ поручилъ вамъ заказать для него. Красота и тщательная, богатыя отдѣлка сихъ вещей, вѣроятно, превзойдутъ самое ожиданіе шаха. Вместе съ оными доставятся еще новыя подарки.

Желаніе Аббас-мирзы, чтобы сунна, оружіе и прочіе запасы, купленные въ Англіи для войскъ его, были свободно пропущены чрезъ Россію, также будетъ исполнено безъ затрудненій.

Такова Высочайшая воля Г. И. и вы, сообщая о ней правительству Персидскому, безъ сомнѣнія, дадите оному почувствовать, что всѣ сіи знаки снисходительности и доброжеланія суть новыя доказательства какъ великодушныхъ чувствъ нашего Монарха, такъ равно и мирнаго, дружелюбнаго Его расположенія ко двору Тегеранскому.

Е. И. В. дозволитъ в. пр. и тѣмъ изъ вашихъ подчиненныхъ, кои получили орденъ *Солнца*, возложить на себя знаки сего ордена. Что касается до представленій в. пр. о награжденіи бывшихъ при васъ совѣтниковъ посольства и прочихъ чиновниковъ, то Г. И. соизволилъ объявить, что Онъ приметъ оныя во уваженіе. Министерство съ своей стороны, какъ скоро воспослѣдуетъ Высочайшее о семъ повелѣніе, не преминетъ извѣстить васъ объ ономъ, какъ о новомъ свидѣтельствѣ Монаршаго благоволенія къ вамъ и того отличнаго удовольствія, съ коимъ Е. В. взираетъ на служеніе ваше.

353. *Таже, ген. Ермолова къ барону Строганову, отъ 18-го марта 1818 года.*

Въ отвѣтъ на депешу в. пр. отъ 13-го октября, коею столько благосклонно и съ такою откровенностію сообщить мнѣ изволите, что внушенія насчетъ Персіи, о коихъ я упоминалъ, быд-бы въ противоположности съ получаемыми вами наставленіями, имѣю честь объясниться: я не могъ не имѣть въ виду сихъ наставленій, ибо мнѣ данная точно на томъ-же основаніи духъ кротости и миролюбія; но предполагалъ, подобно тому, что со мною случилось, что предста-

вятся случаи, не требующіе собственнаго и непосредственнаго вашего дѣйствія, или таковое совершенно соответствовать можетъ наставленіямъ. Извѣдавъ худое и даже низкое мнѣніе Персіянъ о Туркахъ, я похвалялъ какъ свойства сихъ послѣднихъ, испытанныя давними съ ними сношеніями, такъ и способъ согласовать выгоды дружественныхъ связей, совершенно сходствующій съ способами просвѣщенныхъ народовъ, которымъ они, Турки, во многихъ случаяхъ уподобляются. Похвала сія, возбуждая зависть, пріятнымъ образомъ не уменьшала ненависти, а постороннія внушенія и болѣе оную усиливали. По совершенной новосте для меня предмета и по столько-же незнакомымъ мнѣ занятіямъ, конечно, не воспользовался я всеми обстоятельстами, но въ оштыности и проворливости в. пр. есть множество такихъ средствъ, накое одно сдѣлало-бы честь извѣданному negociatorу и сіе было основаніемъ мнѣнія моего о возможности внушенія насчетъ Персіи, которая, конечно, должна обращать на себя вниманіе Оттоманскаго министерства вводимымъ учрежденіемъ регулярныхъ войскъ и не меніе водворяющимся устройствомъ многихъ частей. Впрочемъ, я почелъ обязанностію сказать в. пр. мое мнѣніе и легко вѣрю, что оно теперь бесполезно; но внаю однако-же, таково-ли оно для предбудущаго времени.

Просить покорнѣйше в. пр. есть имѣю сообщить мнѣ, какъ принять посланный отъ шаха чиновникъ, который, должно предполагать, избранъ къ тому по особенной способности, хотя таковымъ не кажется. Между прочими порученіями ему особенно призвано объясниться по предмету нападенія, učinеннаго старшимъ саномъ шаха на Багдадскій палакъ, и съ нимъ отправлены подарки, которые, какъ извѣстно, много облегчаютъ пути къ Оттоманскому министерству.

Здѣсь недавно проѣхалъ возвращавшійся изъ Англіи комиссіонеръ Аббас-мирзы, посланный отъ него съ лошадами и другими подарками къ принцу-регенту, и привезъ также отъ сего послѣдняго подарки. Англичане всѣми возможными случаями удерживаютъ дружественныя свои сношенія. При дворѣ наслѣдника они имѣютъ полную силу и влияние на дѣла посредствомъ каймакама, совершенно въ пользу ихъ наклоненнаго; противъ старшаго сына расположеніи они съ рѣшительною ненавистію и онъ въ отношеніи къ нимъ таковой не скрываетъ. Ему принисывали злобу противъ насъ и правдоподобно для того, чтобы между нами положить всякое отдаленіе. Поведеніе его чрезвычайно осторожно, но при всемъ строгомъ моемъ наблюденіи я не замѣтилъ его отвращенія и вездѣ, гдѣ

можно было дать почувствовать противное, онъ того не упускалъ. В. пр. изъ соображения обстоятельствъ изволилъ усмотрѣть его въ томъ выгоду. Я имѣлъ честь извѣстить в. пр., что (не надѣясь переимѣнить нѣкоторыя статьи трактата) по обстоятельствамъ я уклонился отъ признанія Аббас-миръя наследникомъ и теперь повторяю для того, что весьма легко быть можете, что посредствомъ своего повѣреннаго въ дѣлахъ вступитъ онъ съ в. пр. въ сношеніе.

Титулъ, даваемый ему нашимъ министерствомъ, есть слѣдующій: „*Е. выс. шах-задъ, сатъмѣншему и значительнѣшему Аббас-миръю, повелевающему фирманомъ въ Персидской землѣ, мужу, украшенному отличными достоинствами и благоуміемъ*“:

354. *Письмо ген. Ермолова къ Фетх-Али-шаху, отъ 31-го марта 1818 года, № 688.*

Имѣвъ счастье быть въ качествѣ посла при блистательномъ дворѣ в. в., какъ истолкователь истинныхъ чувствъ моего великаго Государя, первою обязанностью почелъ я представить предъ в. в. увѣреніе въ искренней дружбѣ Его, основанной на уваженіи высокихъ добродѣтелей вашихъ и знаменитой славы. Теперь, не будучи уже посломъ, но гордясь именемъ повѣреннаго вашего, которымъ в. в. изъ особой милости и благоволенія ко мнѣ нѣкогда удостоить меня изволили, я съ чувствами преданности, въ которой сравниваюсь съ самыми вѣрнѣйшими изъ подданныхъ вашихъ, честь имѣю всеподданнѣйше донести, что по свидѣніямъ, Г. И. мною доставленнымъ, Е. В. къ постояннымъ и непоколебимымъ намѣреніямъ Своимъ сохраняя дружбу и согласіе присоединяетъ увѣреніе, что всѣ средства со стороны Его употреблены будутъ, дабы утвердить ихъ болѣе навсегда. В. в. увидите изъ поступковъ и дѣйствій Россіянъ, что сердце каждаго изъ нихъ сіюю предопредѣленія наклоняемо къ дружбѣ съ Персіанцами и Г. И., видя чувство сіе вѣрноподанныхъ Его, повелѣлъ образоватъ ихъ обнародованемъ вѣчнаго мира съ Персією. Волѣ Всемогущаго Бога противиться не можно и горе завистующимъ, а паче вредящимъ добруму согласію обоихъ народовъ!

Я доносилъ также, что в. в. угодно имѣть нѣкоторыя вещи; препроводилъ описаніе и рисунки. Г. И. приказалъ изволилъ приготовить ихъ на собственныхъ заводахъ и весьма пріятно Ему, что исполняется желаніе ваше. Вещи сіи въ концѣ лѣта доставлять ко мнѣ и я безъ потери времени отправлю ихъ въ Тегеранъ.

Теперь позвольте мнѣ предъ блистательнымъ престоламъ в. в., какъ государю, которому посвящаю я совершеннѣйшую приверженность, принести благодарность мою за милости и благоволеніе, коихъ я в. в. удостоенъ во время пребыванія моего въ Персию. Г. И., вознаграждая усердіе мое къ вамъ, соизволилъ пожаловать мнѣ чинъ и какъ человека, обидимъ государямъ вѣрнаго, оставилъ главнокомандующимъ въ пограничныхъ областяхъ; наградилъ также многихъ другихъ, кои имѣли счастье имѣть великаго обладателя благополучной Персию. Итакъ, симъ объявляю вамъ милостямъ в. в.

355. *Тоже, къ Аббас-миръю, № 689.*

Обязанный многими опытами милостиваго ко мнѣ благорасположенія в. выс., имѣяю себя въ искреннее удовольствіе извѣдомить, что на всеподданнѣйшія представленія, сдѣланныя мною по возвращеніи изъ Перси, я имѣлъ счастье получить Высочайшія разрѣшенія, въ коихъ великій мой Г. И. изволилъ отзываться о в. выс. съ особеннымъ благоуваженіемъ. Извѣстныя и прежде добродѣтели ваши, соединяемая съ отличными благоуміемъ, всегда питали въ сердцѣ Е. В. чувствованія отличнаго къ вамъ благорасположенія. Нынѣ же доставленная отъ меня свѣдѣнія о славіи мудрыхъ учрежденій въ управленіяхъ в. выс. провинціяхъ, о полковыхъ заведеніяхъ, вами устроенныхъ и о введенномъ образованіи регулярныхъ войскъ еще вѣнше расположили всемогущаго моего Г. И. къ уваженію столь рѣдкихъ достоинствъ, свойственныхъ однимъ необыкновеннымъ дарованиямъ, и умножили желаніе сохранять къ вамъ навсегда высокую Свою дружбу. Исымымъ доказательствомъ сего да послужитъ в. выс. то, что Е. И. В., въ удобность желанія вашего получить изъ Англіи чрезъ Россію амуницію и ружья для образованныхъ вами войскъ, а также въ удостовѣреніе искренняго расположенія Своего дѣлать всегда по приличію уваженіе пользамъ Перси, благоволилъ изъяснить на сіе Высочайшее соизволеніе, — слѣдовательно, отъ распоряженія в. выс. будетъ теперь зависѣть привести въ дѣйствіе таковое ваше предположеніе. . . .

356. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 12-го апрѣля 1818 года.—Владимаванъ.*

Сообщеніе в. с. отъ 19-го февраля имѣлъ я честь получить и въ немъ объявленная мнѣ Высочайшая Г. И. воля начертываетъ правила поведенія моего въ от-

ношении къ Перси для большаго утверждения существующаго нынѣ добраго согласія.

Къ исполненію Высочайшей сей воли не одно побуждаюся я обяванностью повиновенія, но самое основаніе оной, твердое закономъ справедливости и великодушія, убѣждаетъ меня, что малѣйшее даже отклоненіе отъ оной не должно снискавъ извиненія, ибо святость намѣренія и явная и ощутительная.

Итакъ, вразумясь, сколько предположенія мои относительно старшаго сына шаха Мамед-Али-миръя не соответствуютъ политической системѣ, коей Г. И. въ неизреченномъ величїи души Своей далъ и бытіе и твердость, я уже впродъ не дерзну возобновлять ихъ въ помысленїи моемъ, ни-же предлагать что либо подобно. Не могу я однако-же думать, чтобы въ вину обращено мнѣ было то, что пламенное усердіе мое къ пользѣ Государя моего и отечества, преступая по неопытности въ дѣлѣ, совершенно для меня новымъ, предѣлы строгой умѣренности, представило мнѣ въ видѣ необходимой осторожности. Погрѣшность отвращена даннымъ мнѣ наставленіемъ и я, свято исполнивъ оное, ояждо впоследствии времени отъ самыхъ обстоятельствъ нѣкотораго оной извиненія.

В. с. сообщить мнѣ изволилъ, что Г. И. Высочайше соизволяетъ предоставить мнѣ или приводить въ исполненіе предначертанія въ удобѣйшее время, или представлять массы, какия суть легчайшія средства достиженія оныхъ. Въ надеждѣ на снисхожденіе къ образу сужденія моего, я, сообщая оное, обращаюся къ затрудненіямъ, кои предстоятъ въ исполненїи намѣреній нашихъ.

Нѣтъ нималѣйшаго сомнѣнія, что шахъ, обнародовавши четвертый уже тому годъ наследникомъ государства втораго сына своего Аббас-миръя, не перемѣнитъ своего назначенія въ пользу старшаго сына или, лучше сказать, въ пользу справедливости, которую не затрудняетъ онъ нарушить, хотя предвидѣлъ, что произволъ сей будетъ стоить Перси потоковъ крови и къ тому нужна была одна только увѣренность, что сего при жизни его не случится, что, впрочемъ, весьма правдоподобно, ибо теперь партія старшаго сына не смѣетъ обнаружиться, боясь всей власти и самого шаха и наследника, которому даны отъ него большіе способы.

Къ уничтоженію вліянія Англичанъ безпрекословно лучшее средство есть сдѣлать ихъ для Персіи ненужными, т. е. замѣнить ихъ во всѣхъ тѣхъ отношеніяхъ, въ которыхъ Аббас-миръя почитаетъ ихъ необходимыми; но ихъ не одинъ онъ удерживаетъ для устройства войскъ своихъ и прочихъ военныхъ заве-

деній. ихъ не менѣе прочными связями прикрѣпляютъ къ Персіанамъ деньги, кои они большими суммами расточаютъ между корыстолюбивыми министрами и вельможами, а си, во зло употребивъ слабость шаха, наклоняютъ его въ ихъ пользу. Правительство Англіійское не во всѣхъ участвуетъ пожертвованіяхъ и сколько ни велики расточаемыя суммы, онѣ составляютъ весьма малую часть тѣхъ прибитковъ, которые прибрѣтаетъ Ост-Индія произведеніями и издѣльями своими, насыщая роскошь Персіанъ. Ни сей торговли, ни распыляемыхъ ими денегъ мы замѣнить не въ состоянїи.

Народъ Персидскій, покорившій и послушный, какъ и прежде замѣтилъ, по свойству своему воинственный и въ войнахъ снискающей облегченіе отъ угнетительнаго правительствя, не вянущъ будетъ къ тому, что Англичане, обращая его исключительно къ военному искусству, удаляютъ отъ истинной пользы и блага человечества, а оставляя во тьмѣ заблужденія и варварства, прїуготовляютъ ему бѣдствїя. Шахъ и вельможи, управляюще народомъ, боятся просвѣщенія его, ибо весьма знаютъ, что оно полагаетъ предѣлы ненасытиму властолюбію перваго и смиряетъ жестокости послѣднихъ. Духовенство не менѣе знаетъ, что законъ, заключающій въ себѣ многія несправедливости, не твердъ устоять противъ просвѣщенія и потому въ поведенїи Англичанъ, удаляющихъ оное, не только не найдетъ упрека, напротивъ, находя его согласнымъ съ выгодами своими, всегда въ глазахъ и правительствя и народа будетъ представлять его въ наилучшемъ видѣ. Самая вѣра мхамеданская безъ частныхъ выгодъ духовенства и произвольнаго оной истолкованія слишкомъ явно противится просвѣщенію и по сей причинѣ едва-ли дѣйствительно будутъ усилены наши вѣнущїи Персіанамъ недовѣрчивость къ Англичанамъ, какъ не радѣющимъ о просвѣщенїи ихъ и объ очищенїи ихъ нравственности посредствомъ лучшихъ гражданскихъ учрежденій.

Трудно также вразумитъ Аббас-миръя, что съ неосмотрительною послѣдностью выводима изъ новости, далекая отъ истиннаго порядка, знаменующаго небесный о народѣ промасель, гровать оному бѣдствїемъ, ибо прежде нежели можетъ онъ постигнуть неопровергаемую сего истину, удобнѣе понимаетъ онъ, что для утвержденія себя на престолѣ и покоренія противной партїи ему нужна сила, какъ лучшее средство и удобопонятное расудку человѣка съ меньшимъ, нежели онъ, образованіемъ.

Конечно, ничто не можетъ быть болѣе свойственнымъ великодушїю Г. И. и приличнымъ достоин-

ству России, какъ уничтожая въ сосѣдяхъ опасеніе впасть имъ въ довѣренность и упованіе, что могущество Его есть надежнѣйшее огражденіе политической ихъ независимости и внутренняго ихъ спокойствія; но таковыя чувства не первыя удобныя располагать къ намъ сердце Аббас-мирыя и сему есть причиною.

Племя Каджаровъ, беззаконно похитившее престолъ Персидскій и даже не имѣющее со стороны своей выгоды долговременнаго обладанія, нерѣдко законныя права замѣняющаго, не истребило еще въ Персіанцахъ того унижительнаго мнѣнія, которое всегда имѣли они о семь племеніи, коего имя служило поношеніемъ. Истребить сіе мнѣніе могла одна слава, одинъ блистательный успѣхъ оружія и сего исцелять шахъ въ продолжительной противъ насъ войнѣ, которой всѣ распоряженія предоставилъ любимому сыну своему Аббас-мирѣ съ самыхъ юныхъ лѣтъ его возраста. Война не была ознаменована успѣхами: области, надъ коими стремились Персія сохранять свое владычество, нынѣ покорствуютъ скипетру великаго Государя нашего и Аббас-мирѣ, зная возмущенное потерями негодованіе народа, почитаетъ себя въ обязанности приобрести его уваженіе и лучшее къ тому средство есть оружіе и, конечно, предположить возможно, что въ связи съ Англичанами, вспомоществуемый искусствомъ ихъ въ военномъ дѣлѣ и ихъ деньгами, Аббас-мирѣ питаетъ надежду оторгнуть отъ России страны, ея покоренныя и тѣмъ оправдать избраніе его въ наследники престола и нарушеніе безъ всякихъ побуждающихъ причинъ священнѣхъ законовъ первородства. Итакъ, Аббас-мирѣ предложить выборъ или пособіями Англичанъ въ образованіи войскъ и деньгами Англи удовлетворить ожиданію народа возвращеніемъ потерянныхъ областей и, въ случаѣ самой даже неудачи, имѣть несчастье оправдаемъ молодости, везанія и даже неспособности, въ которыхъ доселѣ его упрекали, или, предавшись съ полною безпечностью расположенію къ Россіи, собственно самою ея покровительства удерживать власть надъ народомъ вопреки его желанія и умножая его негодованіе.

Смѣю полагать, что онъ не затруднится въ выборѣ перваго, ибо переменнѣю поведенія своего уничтожилъ-бы во мнѣніи народа единственное достоинство свое — злобу къ намъ и ненависти.

Зная свойства его и правила, въ которыхъ воспитанъ онъ однимъ изъ коварнѣйшихъ людей и нынѣ управляющимъ имъ совершенно, имѣю я еще въ подтвержденіе заключенія моего происка Аббас-

миры, которыми онъ старается обольстить хановъ нашихъ, обѣщая имъ надежды присоединенія къ Персіи и между легковѣрнымъ народомъ списываетъ себя людей расположенныхъ. Весьма недавній примѣръ того имѣю я въ Карабагѣ и одно отсутствіе мое на Линію причиною, что я до времени не предпринялъ рѣшительныхъ мѣръ противъ хана Карабагскаго. По возвращеніи уже моемъ изъ Персіи перевачены письма бунтующаго Шихъ-Али-хана къ Аббас-мирѣ, въ которыхъ дружественно напоминаетъ ему объ обѣщаніяхъ какихъ-то пособій и проситъ о доставленіи денегъ. Все сіе доказываетъ расположеніе его къ намъ, совсѣмъ противное тому, каковое мы списать у него оживаемъ.

Вотъ максимъ мнѣ, которыя сказать и позволено мнѣ было и долгъ мой къ тому меня обязывалъ, и во многихъ изъ нихъ для лучшаго успѣха предположенной нашихъ желаній-бы и обманываться. Далѣе должностъ моя состоитъ въ точномъ исполненіи объявленной мнѣ Высочайшей Г. И. воли, что усердному вѣроподданному никогда не трудно.

Объ обстоятельствахъ, насчетъ которыхъ не включено въ данномъ наставленіи никакого разрѣшенія или которыхъ предвидѣть было не удобно, доведено будетъ мною немедленно до свѣдѣнія в. с. и никакія не будутъ предприняты мѣры вопреки возложенной на меня отвѣтственности.

В. с. изволите упомянуть, что мы имѣемъ право требовать, чтобы возвращены были намъ всѣ плѣнные и бѣглецы *безъ утайки и исламленія*. На сіе имѣю честь отвѣтствовать, что по силѣ VI-й статьи договора плѣнные должны были быть возвращены въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ, но бѣглецы и преступники тѣ только, которые сами возвратиться пожелаютъ. Въ переводѣ-же на Персидскій языкъ пронумеровомъ и хитростью бывшаго посланца Мирва-Абуль-Хасанъ-хана статья сія получила совсѣмъ другой смыслъ и сквавно, что какъ плѣнные, такъ равно и бѣглые возвращаются по ихъ желанію и потому, когда объявлено мнѣ было о томъ Персидскимъ министерствомъ, я, стыдясь признаться въ столь непростительной неосмотрительности моего предѣлника и дабы не умножить несправедливыхъ и безполезныхъ объясненій, уклонился отъ настоянія. Желавшихъ возвратиться было весьма много, но Аббас-мирѣ съ самымъ подлымъ коварствомъ укрылъ ихъ, заковавъ ибнотурхъ въ желѣза и многимъ грозилъ казнью. Предъ самымъ отъѣздомъ моемъ изъ Тифлиса сюда прислалъ 9 чел. съ увѣреніями и Персидскою клятвою, что большаго числа желавшихъ возвратиться не

явилось, но я, твердя будучи въ сохраненіи даннаго мнѣ наставленія стараться пріобрѣтать его довѣренность и расположеніе, отсутствіи бѣглыхъ Персіянъ большее число и сверхъ того одного офицера регулярныхъ его войскъ и одного знатнаго происхожденія бека.

357. *Письмо барона Строганова къ ген. Ермолову, отъ 15-го мая 1818 года.— Вукок-дере.*

. . . . Я уведомлялъ уже въ свое время в. выс-о о прибытіи сюда Персидскаго посланника Мугиб-Али-хана, о пріемѣ ему сдѣланномъ и о дружескомъ смислѣ, въ коемъ отзывался онъ относительно меня въ первое время насчетъ совершеннаго согласія, возобновленнаго между его правительствомъ съ Высочайшимъ Дворомъ нашимъ. Скоро освѣдомился я, что объясненіе его съ Турецкимъ министерствомъ клонилось къ совершенно противной цѣли. При первой конференціи своей началъ онъ внушать Портѣ, что ожиданія Персіи объ искреннемъ сближеніи съ Россією нимаю не исполнились, ибо посольство в. выс-а не имѣло въ предметѣ тѣхъ уступокъ владычій, которыхъ яко-бы обѣщаны были Россіею во время Гюлстанскихъ переговоровъ. Послѣ сихъ внушеній, сдѣланныхъ самымъ асымымъ образомъ, Персидскій посланникъ остановился на изображеніи неминуемой опасности, кою нынѣшнее могущество и влияние Россіи угрожаетъ единоврѣнымъ мухаммеданскимъ имперіямъ и наконецъ формально приступилъ къ предложенію Портѣ наступательнаго и оборонительнаго союза, яко единственнаго средства отклонить угрожающія напасти. Ласкалъ безпредѣльное самолюбіе султана, посланникъ далъ почувствовать, что, распространявъ сей союзъ на всѣ мухаммеданскія владычія и признавъ Оттоманскаго императора главою оного, возвратится престолу его весь блескъ древнихъ халифовъ, коихъ султаны именуется себи преемникомъ.

Сколь ни хитры были сіи внушенія, надобно признаться, что Porta поступила въ семъ случаѣ съ крайнею осторожностію. Ичисляя всѣ цекотливныя послѣдствія столь огромнаго плана, въ составъ коего должны-бы вступити и Варварійскія владычія, вооруживши всю Европу своими разбоями, Porta обратила также вниманіе на собственное положеніе ея противъ Россіи въ нынѣшнее время и могла опасаться, что возбудитъ справедливое наше негодованіе, склоняясь на непріязненныя предложенія Персіи. Врожденная недоувѣрчивость противъ Персіянъ и народная ненависть Турокъ, кои почитаютъ

своихъ сосѣдей беззаконными раскольниками мухаммеданской вѣры, утвердилъ сіи политическіе расчеты и Porta рѣшилась отклонити на отрывѣ предложенія Мугиб-Али-хана. При всемъ томъ Турецкіе министры осыпали его дружескими увѣреніями, отзываясь на предложенія его о союзѣ, что „сношенія Porta съ Персіею безъ того уже опираются на священномъ основаніи единоврѣства и что нынѣшнее было-бы пріобрѣтать къ какимъ либо новымъ связямъ, кои „не въ состояніи придать новой силы тѣсному и „дружескому согласію, существующему нынѣ меж- „ду обѣими державами“! Персидскій посланникъ, не теряя надежды, покусился возобновити настоянія свои, но тщетно. Вторая конференція его съ Турецкимъ министерствомъ не имѣла лучшаго успѣха и была послѣднею. Porta устояла въ прежнеемъ отзывѣ и не оставила ему никакой надежды превозмочь рѣшительное свое намѣреніе, возобновявъ однако-же и при концѣ увѣренія о дружескихъ расположеніяхъ своихъ къ Персіи. Мугиб-Али-ханъ въ продолженіи краткой своей негодлицы принималъ посѣщенія отъ иностранныхъ министровъ и былъ самъ у нихъ съ визитами; но мнѣ точно извѣстно, что онъ никому не открывался объ истинномъ предметѣ своихъ порученій, свѣрвая оный подъ предлогомъ нѣкоторыхъ неоконченныхъ переговоровъ объ устройствѣ границъ съ Оттоманскимъ владычїемъ въ Азіи. По отдаленности моей отъ Константинополя, гдѣ отведенъ ему былъ домъ отъ Турецкаго правительства, я только въ послѣднее время успѣлъ съ нимъ познакомиться. Свиданія наши были совершенно этикетныя. Мугиб-Али-ханъ примѣтнымъ образомъ избѣгалъ всякихъ политическихъ со мною объясненій. Я-же съ моей стороны причиннымъ случаемъ наменьуть, сколь мнѣ пріятно познакомиться съ посланникомъ двора, соединеннаго съ нами самыми дружескими связями и удостовѣриться изъ устъ его, что счастливое сіе положеніе утверждено усильнымъ и рашительнымъ поначеніемъ, съ коимъ в. выс-о привели къ концу предметъ посольства вашего. При свиданіи наменьъ присутствовалъ и Турецкій его приставъ; сіе обстоятельство еще болѣе побудило меня къ сему изъясненію, не выходя однако-же изъ границъ простаго пріветствія и не въ видѣ какого либо саргантаго внушенія. Увѣрившись, что дальнѣйшее пребываніе его здѣсь безъ цѣли, Мугиб-Али-ханъ объявилъ намѣреніе возвратиться въ Персію. Porta не только не старалась удерживать его, но отпѣшила даже нѣкотораго ширества, назначенныя спора ему въ честь по обряду Азіятскихъ дворовъ. Подарки, кои получилъ онъ при

отъѣздъ, самыя бездѣльные и по обычаямъ нашимъ, показались-бы непристойными. Посланнику выдано 10 т. шастровъ, а свѣтъ его 5 т. и ничего болѣе.

Я старательно наблюдалъ за сношениями Мугиб-Али-хана съ Английскимъ посольствомъ, но, по намѣренію-ли или по олошности, кажется, что онъ не могъ достигнуть до содѣйствія Англичанъ въ свою пользу. Самъ Английскій посолъ кавалеръ Лестоукъ съ истинною или наружною откровенностью говорилъ мнѣ съ удивленіемъ о поведеніи противъ него Мугиб-Али-хана. Онъ увѣрялъ меня, что, не смотря на рекомендательныя письма, коими снабженъ былъ Персидскій посланникъ отъ правительства его и отъ принца Аббас-мирзы, онъ никакъ не хотѣлъ прибѣгнуть къ совѣтамъ и наставленіямъ Английскаго посла и только въ послѣднемъ свиданіи и по долгомъ сопротивленіи признался въ возложенныхъ на него комиссіяхъ и особенно въ предложениіи союза съ Персією. Лестоукъ имѣлъ, конечно, въ виду увѣрить меня, что Англія не имѣла никакого участія въ столь неприятномъ для Россіи предложеніи, но съ другой стороны дасть мнѣ почувствовать, что Порты хотя и отклонила нынѣ внушеніе Персіи, но несомнѣнъ удалена показаться сговорчивѣе на будущее время. Цѣль сего замѣчанія довольно ясная, но основательность оногo опровергается всѣми дошедшими до меня свѣдѣніями.

Предъ самымъ отъѣздомъ Мугиб-Али-хана, который послѣдовалъ тому назадъ 10 дней, случилось съ нимъ непріятное приключеніе. Предмѣстникъ его при Портѣ, повѣренный въ дѣлахъ Мирва-Фереджъ впалъ въ подозрѣніе Мугиб-Али-хана за употребленіе во зло имѣвшихся у него бумагъ и утрату порученныхъ ему важнѣнхъ суммъ. Ссора дошла до того, что посланникъ посадилъ повѣреннаго въ дѣлахъ подъ арестъ и только во уваженіе ходатайства Ренсвѣнда освободилъ его съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ отправился съ нимъ вмѣстѣ въ Персію. Въ самый день отъѣзда Мирва-Фереджъ, опасаясь худого послѣдствія, скрылся, переодевшись въ Европейское платье. Всѣ изысканія, сдѣланныя Портою по просьбѣ его, остались безъ успѣха и Мугиб-Али-ханъ отправился одинъ въ дорогу.

О желаніи принца Аббас-мирзы вступить въ сношеніе со мною первое извѣстіе почерпнулъ я изъ депешы в. выс.-в; Мугиб-Али-ханъ нмало не касаясь сего предмета, развѣ возложено сіе порученіе на ожидаемаго скорѣй сюда новаго повѣреннаго въ дѣлахъ отъ шаха. Въ такомъ случаѣ я много обязанъ в. выс.-у за подтвержденіе прелѣнхъ свѣдѣній о благоразумной

осторожности, съ коюю вы уклонялись отъ признанія сего властолюбиваго и предпримчиваго принца наслѣдникомъ Персидскаго престола. Я не терю изъ виду сего замѣчанія. Хотя и не полагаю, чтобы обстоятельства довели меня до случая употребить оное въ пользу, но премину однако-же, ежели дойдетъ случай, послѣдовать таковой-же предосторожности.

Вмѣстѣ съ назначеннымъ новымъ повѣреннымъ въ дѣлахъ ожидаютъ сюда изъ Персіи и бывшаго въ С.-Петербургѣ посломъ Мирва-Абуль-Хасан-хана. Онъ отправится отсюда въ Вѣну и въ Парижъ съ порученіями своего двора, предметъ коихъ мнѣ еще не извѣстенъ, но по крайней мѣрѣ можно предпологать, судя по свѣжей неудачѣ, что ежели сіи Персидскіе дипломаты покусятся и здѣсь возобновить свои проски, то, вѣроятно, ожидаетъ ихъ тамака-же неуспѣшная участь, каковая постигла и Мугиб-Али-хана.

Я распространился въ сей депешѣ, желая изложить подробно предъ вами лукавыя и неудачныя поступки Персидскаго правительства и настоящую степень связей его съ Портою, не сомнѣваясь, что сіи увѣдомленія удостоятъ вниманія вашего и могутъ пополнить соображенія ваши, касающіяся въ мнѣ важнѣнхъ и обширныхъ обязанностей, возложенныхъ на васъ Высочайшею довѣренностью.

358. Предисловіе ген. Ермолова командиру Каспійскаго морскаго баталіона майору Булакову, отъ 14-го іюня 1818 года, № 9.—Лазеръ при Сунжѣ.

Командующій войсками въ Грузіи ген.-л. Вельминовъ доставилъ ко мнѣ рапортъ вашъ ген.-м. Стало, въ коемъ доноситъ вы о намѣреніи Гергерудскаго Бала-хана перейти на земли наши. Изъ предисловія покойнаго ген.-м. Кузубова и изъ другаго отъ ген.-м. Стала должно быть извѣстно вамъ, что можно принимать къ намъ только природныхъ жителей Талышинскихъ, находящихся въ бѣгахъ или по другимъ случаямъ въ Персіи, буде по доброй волѣ захотятъ они переселиться въ Талышъ; Гергерудскій-же Бала-ханъ съ его подданными отноду не принадлежитъ къ сему разряду и потому не слѣдуетъ вамъ общать ему приѣма и покровительства Россійскаго правительства, которое никогда столь явнымъ образомъ не нарушитъ трактата. Итакъ, если Гергерудскій Бала-ханъ действительно намѣренъ перейти къ намъ, то извольте заблаговременно предупредить его, что Россійское правительство никакъ не можетъ принять его теперь и тѣмъ нарушить трактатъ. Увѣдомьте его о семъ столь возможно посѣпшиѣ, дабы поступками своими

не избачилъ онъ своего намѣренія предъ Персидскимъ правительствомъ и тѣмъ не подвергъ-бы жизни своей опасности. Между тѣмъ не мѣшайте довѣкимъ образомъ удерживать его въ надеждѣ, что при первомъ благопріятномъ случаѣ, конечно, не во время мира и дружбы, правительство наше не сдѣлаетъ затрудненія исполнить его желаніе. Будьте осторожны въ поступкахъ: многое можно на словахъ и ничего на бумагѣ.

359. *Тожь, ген.-л. Вельяминова майору Булакову, отъ 14-го іюня 1818 года, № 26.—Секретно.*

Получивъ вчерашняго числа предписаніе отъ главнокомандующаго въ Грузіи, чтобы сколь можно чаще увѣдомлять его о положеніи дѣлъ въ Персіи, я нахожу за нужное возложить на васъ обязанность подѣ разными благовидными предлогами посылать ко крайней мѣрѣ однажды въ каждую недѣлю въ посредѣнные съ Талышинскимъ ханствомъ Персидскія владѣнія людей благонадежныхъ и испытанныхъ вами въ вѣрности, поручая имъ развѣдываніе обо всемъ, происходящемъ въ Персіи, и свѣдѣнія, какія чрезъ нихъ будете получать, немедленно доставлять ко мнѣ, посылая рапорты ваши въ дѣлахъ, уваженія заслуживающихъ, по легкой почтѣ. При отличномъ усердіи вашемъ и преданности къ пользѣмъ службы я увѣренъ, что вы, имѣя у себя людей преданныхъ и всякое удобство по близости границъ, не упустите употребить въ дѣйствіе всѣ возможные способы, чтобы имѣть вѣрныя свѣдѣнія о томъ, что дѣлается въ Персіи. На посылку таковыхъ шпионовъ вы имѣете въ своемъ распоряженіи экстраординарную сумму. Но если вы признаете кого либо изъ преданныхъ вамъ людей (по точному удостовѣренію, что свѣдѣнія, ими доставляемыя, всегда вѣрны) особо наградить по разсмотрѣніи его заслугъ, то о таковомъ можете мнѣ представить съ мнѣніемъ вашимъ, какой онъ заслуживаетъ награды, для испрошенія оной у главнокомандующаго.

360. *Рапортъ ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 24-го іюня 1818 года, № 41.*

Полк. кн. Саварсамиде рапортуетъ мнѣ, что нарочный, посланный имъ въ Тавризъ для развѣдыванія о происходящемъ въ Персіи, возвратился во время отчаянной его болѣзни и потому онъ не могъ тогда же довести о свѣдѣніяхъ, имъ доставленныхъ, кои заключаются въ томъ, что болѣзнь шаха все еще про-

должается (по новѣйшимъ извѣстіямъ онъ уже выздорѣвалъ) и что бунтующіе Хорасанцы успѣшно дѣйствуютъ противъ Персіи и ихъ притѣснили; также, что Белбассіе Куртнцы отложившись отъ покорности Персидскому правительству и что шахъ противъ первыхъ посылаетъ нѣсколько сыновей своихъ съ пѣхотою и конницею, а противъ послѣднихъ дано повелѣніе итти самому Аббас-миряѣ, который прибылъ уже въ Тавризъ. Изъ Эривани по сему случаю отправилось уже въ Тавризъ, по требованію Аббас-миры, 500 чел. конныхъ Татаръ; сарбазы-же не тронути и остались во всѣхъ мѣстахъ, какъ пограничные.

361. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 10-го іюля 1818 года.—Сулжа.*

Имѣю честь сообщить в. с. полученные мною изъ Персіи свѣдѣнія, которыя по достовѣрности своей могутъ заслуживать вниманія и, можетъ быть, служить и для самыхъ соображеній.

Наслѣдникъ Персіи Аббас-мираа имѣлъ въ Тегеранѣ необыкновенно продолжительное пребываніе и призванъ былъ туда извѣстный Мирза-Безюргъ для совѣщаній. Шахъ хотѣлъ ввести Аббас-миру въ управленіе государствомъ и сложить съ себя послѣднія неотложныя заятія онымъ. Аббас-мираа отклонилъ предложеніе, дабы не возбудить старшаго брата прежде нежели власть неограниченная будетъ совершенно въ рукахъ его и онъ, распоряжая сокровищами и доходами государства, не принужденъ будетъ раздѣлять ихъ съ корыстолюбивымъ шахомъ. Аббас-мираа возвратился недавно въ Тавризъ и шахъ, дабы уноженіемъ войскъ его дать вѣрныя средства противустать брату, предоставилъ ему управленіе и доходы Гилянскіи и еще одной изъ богатѣйшихъ провинцій. Въ Хорасанской области, воинственной, многолюдной и давно уже возмущившейся, оружіе Персіи не дѣлаетъ успѣховъ и недавно еще со стороны ихъ уронъ былъ весьма значительный. Не взирая однакоже на то войска Аббас-миры не идутъ въ помощь и остаются на границахъ противъ насъ. Аббас-миряѣ, окруженному врагами нашими, никакія средства, нами употребляемыя, не внушаютъ нисколько къ намъ довѣренности. Онъ не ограничиваетъ себя однимъ симъ чувствомъ, но и самые поступки свои въ отношеніи къ намъ основываетъ на собственной душѣ своей коварныхъ свойствахъ и на злонамѣренныхъ совѣтахъ каймакама. Изъ добровольнаго признанія Мустая-хана Ширванскаго извѣстно, что со времени возвращенія моего изъ Персіи получалъ онъ семь

писемъ отъ Аббас-миръя, чрезвычайно ласкательныхъ, которыми старается отвратить его отъ насъ. Съ ханомъ Карабагскимъ производитъ безпрерывную переписку посредствомъ сестры сего хана, состоящей въ замужествѣ за шахомъ и имъ уважаемой, и посредствомъ его роднаго брата, живущаго въ Персию въ особенной милости Аббас-миръя и получающаго большое жалованье. Одинъ изъ достовѣрныхъ людей открылъ, что окружающіе хана получаютъ письма и подарки и есть нѣкоторые изъ нихъ, расположенные въ пользу Персіянъ. Замѣченъ также въ нихъ духъ къ мятежнымъ предпріятіямъ способный.

Недавно сообщилъ я в. с. о дружеской перепискѣ бунтовщика Ших-Али-хана съ Аббас-мировою, перехваченной передъ отъѣздомъ моимъ изъ Грузи. Теперь доставлены ко мнѣ письма къ нему же отъ царевича Александра, также перехваченныя съ посланными отъ сего послѣдняго. Копія одного изъ нихъ, при семь препровождаемая, докажетъ ясно в. с., что Аббас-миръя имѣетъ съ нимъ сношенія, ощутительно вредныя и послѣ даже моего изъ Перси возвращенія. Я содержу также въ крѣпости извѣстнаго вамъ по дѣламъ Арминіа Вастамова, отличнѣйшаго изъ мошенниковъ, ближайшаго человека бѣгдому царевичу. Въ забранныхъ у него бумагахъ нашелъ я письмо оригинальное в. с. къ царевичу, коимъ обнадѣживаетъ въ его въ великодушія и щедротахъ Г. И. и въ милостивомъ забвеніи вины его. Признаюсь в. с., что я съ удовольствіемъ досталъ письмо сіе, ибо бѣглецъ царевичъ милосердія не достоинъ и, долго слишкомъ обманывая насъ обещаніями выхъать въ Россію, внушалъ онъ легковѣрнымъ Персіанамъ, что они человѣкъ для насъ опасный и, предъявляя подобныя письма и отъ предвѣстниковъ моихъ, всегда за обманъ насъ получалъ онъ или отъ шаха, или отъ Аббас-миръя значущія награжденія. Долгомъ поставило сообщить также къ свѣдѣнію в. с. и для всеподданнѣйшаго Г. И. доклада о дѣйствіяхъ моихъ касательно всѣхъ объясненныхъ мною обстоятельствъ.

Отношенія мои къ Аббас-миръя основаны на точномъ смыслѣ данныхъ мнѣ наставленій и я, стараясь всемирно снискивать его довѣренность, не ослабѣваю въ усиліяхъ, хотя нисколько не надѣюсь на успѣхъ, зная свойства его, достойныя нѣзлыхихъ Персіянъ. Внушеній, дѣлаемыхъ имъ Мустаае-хану Ширванскому, не опасуюсь, ибо и онъ до сего времени не былъ нисколько преданъ Персіанамъ, а жители ханства по развѣтцію закона и еще менѣе расположены къ нимъ. Короткія связи съ Мехта-ханомъ Карабаг-

скимъ весьма могли-бы быть намъ вредныя, если-бы въ нихъ участвовали не одни только ближайшіе чиновники хана, пользующіеся слабостью его и грабительствомъ отягощающею жителей. Сія послѣдніе болѣею частью привержены къ нашему правительству и знаютъ, что въ порядкѣ онаго могутъ снискать желаемую безопасность. Ханъ дѣтей не имѣетъ и ничто къ намъ его не привязываетъ; недавно прекратилъ вражду съ родными своими и правдоподобно для того, чтобы между нами не было изобличающихъ его въ поведеніи. Здѣсь одного наблюденія со стороны моей недостаточно и оно даже невозможно, ибо смеяно съ Персією положене ханства даетъ удобность въ сношеніяхъ, а въ случаѣ возмущенія мало число въ ханствѣ войскъ и отдаленіе ихъ отъ прочихъ не въ состояніи возстановить порядокъ. Сего хана, буде внѣшнія обстоятельства благопріятствуютъ будутъ, отправлю я со всею роднею въ Россію. Переимѣнн сію Персіане не могутъ использовать невыгоднымъ для насъ образомъ, ибо во всѣхъ почти пріобрѣтенныхъ Перси и непремѣнно въ пограничныхъ областяхъ прежне владѣтѣли замѣнены другими.

Остается мнѣ сказать о бѣгломъ царевичѣ Александрѣ. Всѣ домогательства наши склонить его выхъать въ Россію и общаваемое ему Г. И. милосердіе, всѣ старанія, чтобы онъ не пропалъ въ Персію, представляють его въ общемъ понятіи человекомъ для насъ опаснымъ. Грузинскіе князья, наипаче и дворяне, мало весьма привязанные къ правительству нашему, обуздывающему самоуправство ихъ и Азіатскія свойства, въ состояніи рабства укоренившіеся, по легкомыслію своему думаютъ, что умѣренная повинности и легкія подати не принадлежатъ кроткимъ намѣреніямъ правительства по опасенію, что Грузины могутъ вѣсть сторону бѣглаго царевича. Дворянство Грузинское внушаетъ простому народу, что по сей единственной причинѣ избавленъ онъ доселѣ отъ рекрутскаго набора. Похищая такимъ образомъ привязанность простодушнаго народа, думаютъ они хотя нѣсколько вознаградить потерянное прежде надъ нимъ самоуправствіе. Я смѣю думать, что гораздо менѣе вредно для насъ, если царевичъ будетъ въ Перси, нежели въ горахъ, ибо, прерывая съ горскими народами связи свои, трудно впоследствии, или по крайней мѣрѣ не скоро, можетъ онъ возобновить оныя на случай разрыва съ Персією и если теперь успѣваетъ онъ однимъ обещаніями, то, вѣконечно, тогда тоже самое не иначе сдѣлаетъ, развѣ деньгами и немалымъ количествомъ, каковымъ не всегда охотно Перси жертвуетъ. Непростойно было-бы намъ позволить ему

выехать въ Персію, но не бесполезно уничтожить наблюдение, чтобы онъ не выѣхалъ, потому что нѣтъ возможности въ томъ воспрепятствовать, когда собственно положеніе земли даетъ всѣ средства къ побѣдѣ человѣку, наименѣе предприимчивому. Я полагаю, что доселѣ не бѣжалъ онъ потому единственно, что ожидалъ чѣмъ окончатся дѣла наши съ Персією; по возвращеніи-же моемъ оттуда препятствовали сибѣ, въ горахъ лежачіе, а теперь ожидаю, что уйдете непрѣмьно и имѣю о томъ предувѣдомленіе.

Прошу в. с. на сей предметъ испросить мнѣ позволеніе.

362. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 15-го іюля 1818 года.—Сумга.*

Препровождая въ в. пр. переводъ съ письма ко мнѣ Мирза-Шефи, которымъ даетъ онъ мнѣ знать объ отправленіи къ Высочайшему Императорскому Двору Мамед-Хасан-хана Авшароваго съ лошадами въ подарокъ. В. пр., допустивъ его въ Тифлисъ, объявите ему, что безъ позволенія моего разрѣшить на дальнѣйшій путь вы его не можете и, зная у него на мое имя бумагу, буде ихъ имѣть, доставите ко мнѣ. Если-же кромѣ представленныхъ лошадей имѣть онъ другія какия либо порученія, то объявите ему, что если и обремененъ онъ въ дипломатическій характеръ, но о томъ и, какъ пограничный начальникъ, не буду предувѣдомленъ, то безъ Высочайшаго соизволенія далѣе ѣхать ему позволитъ не могу, а испрошу разрѣшеніе. Вразумите его, что если онъ не объявитъ мнѣ о данномъ ему порученіи, то я Двору нашему не иначе могу донести о немъ, какъ согласно извѣщенію Мирза-Шефи, что онъ кромѣ представленныхъ подарковъ другаго порученія не имѣетъ и потому никакое принято отъ него не будетъ.

У Персіянъ есть обмывовеніе, что письма на имя шаха, прежде нежели ему представлены быть могутъ, должны быть прочтены. Предложите ему, чтобы онъ всѣ письма на имя Г. И. чрезъ васъ доставилъ ко мнѣ, или въ распоряженіе его дайте кого нибудь изъ переводчиковъ, съ которыми могъ-бы онъ самъ прислать ихъ ко мнѣ. Если сдѣлаетъ онъ затрудненіе въ отдачѣ письма отъ шаха, вы не дѣлайте большаго въ томъ настоянія, но ежели есть письмо отъ Аббасова, то требуйте его непрѣмьно. Я увѣренъ, что в. пр. употребите къ тому всѣ ловкіе способы.

363. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 16-го іюля 1818 года, № 16.*

Г. И., признавъ за нужное уредить постъ повѣ-

реннаго въ дѣлахъ въ Персіи, Высочайше повелѣть соизволилъ отправить туда въ семь звании к. с. Мазаровича, секретаремъ-же при немъ опредѣлить переводчика Грибодова, а канцелярскимъ служителемъ актуріуса Амбургера.

Кромѣ сихъ чиновниковъ назначено быть при означенномъ постѣ переводчику для языковъ восточныхъ. Хотя такового, по мнѣнію Мазаровича, можно найти и въ Грузіи, но онъ предпочтительно желалъ-бы, чтобы оный выписанъ былъ изъ Константинополя для того, чтобы съ познаніемъ восточныхъ языковъ таковой переводчикъ соединялъ знаніе Европейскихъ и вообще имѣлъ-бы болѣе свѣдѣній, которыхъ въ жителей Грузіи предполагать нельзя. Сверхъ сего Мазаровичъ считаетъ необходимымъ имѣть двухъ довѣренныхъ людей изъ Грузіи или Армініи, изъ коихъ одинъ находился-бы при наслѣдникѣ Персидскаго престола въ то время, когда повѣренному въ дѣлахъ нужно будетъ имѣть пребываніе при шахѣ, а другой долженъ основать пребываніе въ Буширѣ или Ширазѣ. Первый будетъ сообщать ему свѣдѣнія обо всемъ, что принадлежитъ до политической части; посредствомъ втораго можетъ онъ получать извѣстія о торговыхъ оборотахъ и вообще о поступкахъ, намѣреніяхъ и выдахъ Англичанъ, которые въ Буширѣ, яко въ средоточіи всей Персидской торговли, имѣютъ свои фактории.

Е. И. В., одобвивъ сіи предположенія, Высочайше повелѣть соизволилъ избраніе переводчика и двухъ довѣренныхъ людей, равнымъ образомъ и назначеніе имъ приличнаго жалованья предоставить в. выс-у съ тѣмъ, чтобы вы какъ нынѣ, такъ и впредь позволили дѣлать нужныя по сему предмету распоряженія по сношенію съ Мазаровичемъ.

Изъ сообщенія Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 16-го сего іюля, № 4462, в. пр. извѣстно, что на жалованье переводчика и двухъ довѣренныхъ людямъ и на другіе по канцелярскіе расходы опредѣлено 2,100 черв. Сумма сія согласно съ Высочайшею волею будетъ вамъ отпускаема по третямъ года изъ общихъ государственныхъ доходовъ. Г. И. угодно, чтобы въ употребленіи оной были присылаемы Министерству иностранныхъ дѣлъ ежегодные отчеты для представленія на Высочайшее усмотрѣніе.

364. *Рапортъ ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 22-го іюля 1818 года, № 75.*

Слѣшу донести, что во исполненіе предписанія в. выс-а не оставилъ я Персидскаго чиновника Мамед-

Хасан-хана, съѣзжающаго въ Высочайшему Императорскому Двору съ дарами отъ Фетх-Али-шаха, пригласить къ себѣ на тайную аудіенцію и въ личномъ разговорѣ внушить его всѣмъ приличными со стороны моея внушеніями о необходимости, дабы онъ дѣла предувѣдомленъ в. выс-а, какъ пограничнаго начальника, объявляя мнѣ о порученіяхъ, какия сверхъ представленія подарковъ имѣеть онъ отъ своего двора, ибо — прибавилъ я въ увѣрительномъ тонѣ — в. выс-о не можете безъ сего позволить ему ѣхать далѣе и должны будете прежде спросить Высочайшее соизволеніе Г. И., а сверхъ того не иначе можете донести о немъ Высочайшему Двору, какъ согласно извѣщенію Мирза-Шефи, что онъ, кромѣ представленія подарковъ, другаго порученія не имѣеть и что потому дѣйствительно никакое отъ него не будетъ принято. Мамед-Хасан-ханъ, о которомъ можно сказать, что онъ просвѣщеннѣе другихъ Персіянъ, имѣеть прощательность и весьма основательно понимаетъ предметы, отвѣтствовалъ мнѣ въ выраженіяхъ самыхъ искреннихъ и съ торжественною увѣрительностію, что онъ ни отъ государя своего, ни отъ Аббас-мирзы не упомоночетъ никакими особыми порученіями и что если-бы онъ таковой имѣлъ, то самъ поставилъ-бы себѣ за долгъ объявить объ оныхъ в. выс-у, понимая очень хорошо, что безъ засвидѣтельствованія вашего и безъ подрѣзѣнія съ вашей стороны не могъ-бы онъ, кромѣ напрасной потери времени, имѣть въ порученіяхъ своихъ какой либо успѣхъ, ибо, по его мнѣнію, какъ въ Россіи, такъ равно и въ Персіи одно правило, что пограничные начальники, облеченные въ полную довѣренность своихъ государей, суть главные попочетители о благѣ вѣрннаго имъ края и совѣты ихъ, соображенные съ мѣстными познаніями о краѣ, принимаются основаніемъ во всѣхъ дѣлахъ; напримѣръ, прибавилъ онъ, еслибы мнѣ поручено было отъ моего государя просить отъ Высочайшаго Россійскаго Двора уступки для Персіи Карабага или другаго мѣста и я имѣлъ-бы неосторожность скрыть о семъ предъ главнокомандующимъ въ Грузіи, то Е. И. В., не имѣя столь яснаго свѣдѣнія о пограничныхъ мѣстахъ сего края, какъ я имѣю главномандующій, конечно, изволилъ-бы запросить в. выс-о о возможности и пользахъ таковой уступки, а вы, безъ сомнѣнія, доносили-бы Г. И., что уступить Карабагъ Персіи значило-бы тоже самое, что вмѣстѣ съ онымъ отдать и Тифлисъ, — следовательно, порученіе таковое было-бы безплодно. При чемъ онъ снова увѣрялъ меня, что не имѣеть никакихъ болѣе порученій, кромѣ что на словахъ велѣ-

но ему во время представленія Е. И. В. письма отъ шаха и даровъ удостовѣрить изустно въ чувствованияхъ искренней дружбы е. в. шаха и въ желаніи утвердить еще болѣе союзъ любви и взаимнаго благорасположенія, а также, что е. в. шахъ сына своего Аббас-мирзу съ полною довѣренностію препоручаетъ въ благосклонное покровительство и благорасположеніе Е. И. В. Послѣ сего предложено ему было отъ меня, чтобы всѣ письма, какия у него есть на имя Г. И., вручилъ мнѣ для отравленія ихъ къ в. выс-у на предварительное разсмотрѣніе, сходно съ обыкновеніемъ, существующимъ и въ самой Персіи, что письма на имя шаха, прежде нежели ему представлены быть могутъ, должны быть прочтаны. На предложеніе таковое онъ отвѣчалъ, что на имя Г. И. имѣеть онъ только два письма: одно отъ е. в. шаха, а другое отъ Аббас-мирзы, что сколько ни охотно желалъ-бы онъ исполнить волю в. выс-а, но не находить никакой къ тому возможности, тѣмъ болѣе, что если-бы онъ былъ столько счастливъ, что всталъ-бы в. выс-о въ Тифлисъ, то не затруднился-бы нисколько письма сіи, какъ не запечатанныя по обыкновенію Персидскому, представить подлинниками на ваше разсмотрѣніе; однако теперь никакимъ образомъ не можетъ вѣрить ихъ въ постороннія руки потому, что личное доставленіе сихъ писемъ, въ коихъ упоминается о посылаемыхъ дарахъ, составляетъ главный предметъ его посольства и что въ такомъ случаѣ явиться ему къ Высочайшему Россійскому Двору безъ оныхъ было-бы сколько для него неприлично, столько-же и подвергло-бы его отвѣтственности предъ своимъ государемъ, но что, впрочемъ, не отвергая справедливости требованія в. выс-а, онъ находить единственный способъ согласить обязанности свои съ желаніемъ вапимъ тѣмъ, что позволяетъ съ обоихъ сихъ писемъ снять точныя копии и оныя согласенъ отправить на предварительное разсмотрѣніе в. выс-а; почему съ моей стороны, не имѣя въ виду, будутъ-ли письма сіи по разсмотрѣніи опять возвращены ему или прямо отправятся къ Высочайшему Двору, такъ какъ о семъ въ предписаніи вапемъ ничего не упомянуто, я долженъ быть, наконецъ, согласиться съ его предложеніемъ, не рѣшаясь увѣрить, что письма обратятся къ нему-же, дабы въ случаѣ несходства моихъ мыслей съ намѣреніемъ в. выс-а не затруднилъ еще болѣе сего дѣла. А потому, приказавъ подполк. Мирѣя Ениколопу снять самыя вѣрныя копии съ обоихъ писемъ на имя Е. И. В., честь имѣю при семъ представить оныя вмѣстѣ съ переводами, изъ содержанія коихъ в. выс-о изволилъ усмотрѣть, что главная цѣль сего

посольства есть желание шаха, дабы Высочайшимъ Россійскимъ Дворомъ Аббас-мира былъ признанъ насильственнымъ Персидскаго государства, накомымъ въ Персію онъ уже торжественно объявленъ. Что-же касается до писемъ, слѣдующихъ на имя ваше отъ шаха, также отъ Аббас-миръя и другихъ Персидскихъ чиновниковъ, то онъ, нимало не затрудняясь, прислалъ ихъ ко мнѣ для отправления къ в. выс-у, кои у сего числомъ семь вмѣнено въ обязанность представить. Желание его притомъ было, чтобы послать ихъ съ своимъ адъютантомъ, знающимъ нѣсколько Россійскій языкъ, для личнаго вамъ врученія оныхъ, но я отклонилъ таковое намѣрене, полагая неприличнымъ допустить сего чиновника въ отрядъ, дабы не быть свидѣтелемъ нашихъ дѣйствій и работъ, производящихся къ усмирению Чеченцевъ, и увѣрилъ его, что по легкой почтѣ самымъ вѣрнымъ образомъ доставятся и несравненно скорѣе можетъ быть получено разрѣшеніе отъ в. выс-а. Уступивши моимъ доводамъ, онъ однако-же просилъ употребить мое ходатайство, дабы могъ сколь можно скорѣе быть разрѣшенъ на дальнѣйшее сѣдованіе, представляя, что отъ е. в. шаха имѣетъ онъ приказаніе стараться о безамедлительномъ возвращеніи назадъ и непременно въ половинѣ будущей зимы, — слѣдовательно, не можетъ долго оставаться въ неизвестности и предпочтетъ лучше возвратиться назадъ изъ Тивалса въ такомъ случаѣ, если-бы наче чаяна не могъ отсюда въ скоромъ времени отправиться. Почему, увѣривъ его, что отвѣтъ безъ какихъ либо непредвидимыхъ причинъ можетъ быть полученъ чрезъ 8 дней, и при отправленіи сей депеши сдѣлалъ распоряженіе, чтобы она сколь можно поспѣшнѣе могла быть доставлена къ в. выс-у. Между тѣмъ для успокоенія его осмѣляюсь покорнѣйше просить о скорѣйшемъ разрѣшеніи по сему предмету, что полезно и для самой казны, которой онъ здѣсь тѣгостенъ, ибо содержаніе его стоитъ ежедневно до 30-ти р. с., хотя и не всё удовлетворяются его требованія. При томъ если в. выс-у благоугодно будетъ дозволить ему отъѣздъ къ Высочайшему Двору, то я смѣю испрашивать разрѣшенія вашего насчетъ суммы, въ какомъ количествѣ долженъ буду отпустить оную для содержанія его въ пути съ многочисленною свитою, состоящую теперь изъ 27 чел., и съ лошадьми, коиъ имѣется при немъ 29, а также и въ разсужденіи назначенія пристава, который долженъ будетъ препровождать его до С.-Петербурга. Въ заключеніе-же обязываюсь присовокупить, что если-бы Мамед-Хасан-ханъ по Персидской хитрости утаилъ отъ меня о какихъ либо особыхъ по-

рученіяхъ, данныхъ ему со стороны Персидскаго двора, то онъ уже предвѣренъ мною, что по такимъ порученіямъ не можетъ ожидать никакихъ дѣйствій и что даже оныя не будутъ приняты.

365. Письмо ген.-л. Вельяминова къ Аббас-миръю, отъ 29-го іюля 1818 года, № 76.

Е. выс., свѣтлѣйшему и знаменитѣйшему Аббас-миръю, повелѣвающему фирманомъ въ Персидской землѣ, мужу, одаренному отличными достоинствами и благоразуміемъ, при засвидѣтельствovanіи моего особеннаго почтенія честь имѣю объявить слѣдующее.

Извѣстно в. выс., что во время войны Россіи съ Персіею нѣсколько вѣтренныхъ Татарскихъ семействъ бѣжали изъ Грузіи въ Эриванскую провинцію. Правительство Россійское не тогда, ни по заключеніи счастливаго мира не искала и не ищетъ возвращенія сихъ бѣглецовъ, не имѣя въ нихъ надобности и при могуществѣ своемъ презирая измѣнниковъ. Однако-же сіе самое правительство, утверждаясь болѣе и болѣе въ искреннѣйшихъ намѣреніяхъ свято сохранить дружбу съ Персидскою державою, не можетъ не огорчаться, видя, что сердаръ Эриванскій Хусейн-Кули-ханъ позволяетъ себѣ дѣйствіи, совершенно противныя мирному союзу и правиламъ добраго соседства. Онъ, собравъ всѣхъ таковыхъ бѣглецовъ, поселилъ ихъ по правому берегу р. Занги въ числѣ 400 слишкомъ семействъ на самой чертѣ границъ и устроилъ деревни подъ названіями *Мурсали, Бараты, Ардачли, Каракешини, Караван-сарай, Кара-Мурадъ, Яджи, Такларъ* и проч. Цель такого поведенія его легко всякимъ можетъ быть проникнута; но я твердо увѣренъ, что в. выс. не изволите быть извѣстны о семъ обстоятельстве, ибо слава объ отличнѣйшихъ достоинствахъ вашихъ, благоразуми и правилахъ самыхъ благородныхъ, служатъ мнѣ вѣрнѣйшимъ ручательствомъ, что поселеніе бѣглыхъ Россійскихъ подданныхъ на самой границѣ, столь неприлично во всѣхъ отношеніяхъ, конечно, не можетъ быть вами одобрено. Между тѣмъ случаи сей ясно доказываютъ, что сердаръ Эриванскій не соблюдаетъ того вниманія, которое повсюду между просвѣщенными державами въ дружественныхъ связяхъ пребывающими, служитъ къ утверженію пріязни и каковою вниманіе можетъ быть не соблюдаемо одними только людьми, лишенными благородной расчетливости въ приличіяхъ. Впрочемъ, я съ открытностью долженъ сказать, что какъ обстоятельство сіе въ политическихъ отношеніяхъ признается мною необыкновеннымъ, то я и обязанъ объ ономъ довести главнокомандующему въ Грузіи.

Съ наименьшимъ также присорбимъ побуждаюсъ уведомить в. выс. о дошедшихъ до меня вѣрныхъ свѣдѣннхъ, что въ Гилянскій провинці разсыяны слухи, яко-бы Россійскія войска идутъ на Энзели и что для сего изъ Решта привезено туда 8 орудій, перевезены артиллеристы и дѣлаются изъ туровъ батареи, а народъ находится въ большомъ волнении. Поведеніе Россійскаго правительства во всѣхъ случаяхъ столь искренно и столь благонамѣренно, что не требуетъ никакихъ донаказательствъ къ опроверженію неглупостей подобнхъ слуховъ, распускаемыхъ въ народѣ партією, недоброжелательствующею восстановленію мирнаго союза. За всѣмъ тѣмъ крайне неприятенъ для Россійскаго правительства такой грубый вымыселъ о неприязненныхъ намѣреннхъ, тогда какъ со стороны Россіи употребляются все средства къ вышнему утвержденію связи дружества. При чемъ в. выс. по благоумію, отличающему все ваши дѣянія, сами изволите согласиться, что подобнаго разгазашенія, дѣлаемая, какъ извѣстно, для однихъ частныхъ выгодъ нѣкоторыхъ чиновниковъ, производить непростительный вредъ, уничтожая увѣренность народовъ, коихъ счастливое сосѣдство, а наче искреннія государей друзья должны соединить навсегда.

Я съ моей стороны, за отсутствіемъ главнокомандующаго въ Грузіи начальства всеми дѣлами дѣшнато края, почтѣ долготѣ своимъ довести о сихъ обстоятельствахъ до свѣдѣннхъ в. выс., какъ главнаго начальнаго всѣхъ Персидскихъ провинцій, сопредѣльныхъ съ землями, Россійской Имперіи принадлежащими, и уполномоченнаго отъ могущественнѣйшаго родителя вашего по дѣламъ, относящимся до соблюденія правыхъ дружбъ и добраго согласія между обѣими высокими державами. При чемъ, полагаюся совершенно на мудрую отпашность вашу въ дѣлахъ государственныхъ, остаюсъ въ прнѣтнѣйшей увѣренности, что в. выс. изволите по обѣимъ выше приведеннымъ мною предметамъ дать такое направленіе, которое, уничтоживъ всякое недобѣріе, еще болѣе сблизитъ въ согласію и утвердитъ союзъ истинной дружбы.

Затѣмъ, пользуясь симъ случаемъ, доставляю щимъ мнѣ честь быть въ сношеннхъ съ обоими высокими вашнхъ достоинствъ, я съ свойственною мнѣ искренностью смѣю доложить, что исполненъ будучи чувствованнй отличнѣйшаго моего уваженія къ знаменитымъ дѣяннмъ вашимъ и мудрости, всюду прославляемой, вмѣню себѣ въ особенную честь, весьма для меня лестную, если в. выс. благоволите удостоить меня благосклоннаго вашего вниманія.

366. Препнсаніе ген. Ермолова ген.-л. Вальямннову, отъ 31-го іюля 1818 года.—Сумга.

Основываясь на обстоятельномъ свѣдѣннхъ в. пр., доставленномъ мнѣ о чиновникѣ, съ подарками отъ шаха къ Высочайшему Двору отправляемомъ, предлагаю къ исполненію слѣдующее:

Объявить Мамед-Хасан-хану, что изъ писемъ, которыя имѣлъ я счастье получить отъ е. в. шаха и шах-заде Аббас-мирзы, види, что онъ не обещаетъ ни въ какое дипломатическое званіе и что потому, согласно данному мнѣ наставленію, не испрашивая на отправленіе его въ С.-Петербургъ особеннаго повелѣнія, сдѣлалъ къ отвѣду его нужнны распоряженія.

Я обращаю въ Тисельс адъютанта моего, гвардіи шт.-к. кн. Бебутова, котораго в. пр. изволите употребить для препровожденія Мамед-Хасан-хана въ С.-Петербургъ, и я его назначаю въ томъ намѣренн, что онъ, зная образъ, которымъ принимаются и содержатся отъ насъ посылаемые въ Персію чиновники, будетъ смирять хана въ излишнихъ и неуимѣренныхъ его требованнхъ. Въ распоряженіе кн. Бебутова изволите насчетъ Иностранной Коллегіи отпустить, и на прогонѣ и на содержаннхъ въ пути, прибавитъ сумму. Въ помощь кн. Бебутову изволите дать служащаго въ канцелярн мой подпор. н. Леониде, который также, сколько, впрочемъ, ни молодѣ, по свойствамъ особенно благороднымъ, не допуститъ хана слишкомъ умнчать, чего отъ каждаго Персіянна, когда нѣтъ надъ нимъ палки, ожидать возможно. Для препровожденія въ С.-Петербургъ лошадей и сбереженія ихъ въ пути предоставляю в. пр. отправить или кн. Назарова, или кого заблагоразсудитъ изволите; его также свѣдѣтъ надобно на содержаннхъ лошадей суммою. Хану отъ имени моего объявить, что мнѣ извѣстны своевольства и нахальства прислужниковъ бывшаго въ Россіи Персидскаго посла, тѣхъ, которые отправлены были съ лошадями. то чтобы онъ избралъ людей надежныхъ и подчинилъ-бы ихъ совершенно нашему чиновнику и что сверхъ того отъ меня оному поручено всѣхъ своевольныхъ и дерзкихъ подъ карауломъ обращать въ Тисельс для отправленія надлежащимъ образомъ въ Персію.

Объявить хану, что съ лошадями нѣтъ нужды отправлять много людей, ибо приставлены будутъ старательные и хороше козакн и снхъ послѣднихъ изволите сколько нужно принавать избрать изъ Донскихъ полковъ. Лошадей ихъ содержать въ пути отъ казны и на пшну каждому въ сутки опредѣлнть по 50-ти к.

Ханъ объявилъ адъютанту ян. Бебутову, что онъ изъ Тифлиса отправитъ машиныхъ своихъ людей и его вразумитъ надлежить, что таковыхъ точно не нужно и что они будутъ даже дѣлать препятствіе въ дорогѣ, ибо не вездѣ будетъ достаточное почтовыхъ лошадей.

Если ханъ непременно пожелаетъ самъ находиться при лошадахъ, то въ такомъ случаѣ нужно въ нѣкоторыхъ городахъ продолжать его пребываніе, дабы вѣдѣть съ ними расположить прибытіе его въ С.-Петербургъ; впрочемъ, если захочетъ, то позволить ему ѣхать прямо. Я препровождаю для сего образецъ отношенія къ гг. губернаторамъ, каковыя прошу васъ отъ себя отправить къ каждому на той дорогѣ, гдѣ ханъ будетъ ѣхать.

Содержаніе вообще въ пути не должно быть чрезвычайно роскошное; конечно, не подобае тому гусному, каковое дается въ Персін посылаемымъ отъ насъ, но и совсѣмъ не столько дорожное, какъ теперь ему предоставляется. Я полагаю, что адъютантъ мой кн. Бебутовъ будетъ умѣть сохранить казны безопыльными издержки и всему придать видъ благородный, который Персінину полагается необходимоннымъ. Подпор. ян. Леонидзе, какъ совершенно немущему, извольте на обмундированіе выдать 150 р. с. и приказъ ему сдѣлать снѣжй козачій, безъ нашивокъ, мундиръ и снять съ себя баранью шапку.

Если вѣтъ у хана своего поваря, то отыскать въ Тифлисѣ одного изъ Грузинъ.

Адъютантъ кн. Бебутовъ донесетъ в. пр., если возможно переѣхать чрезъ снѣговую оубль въ экинашъ, и въ такомъ случаѣ прикажете кунить въ Тифлисѣ для хана колыску или, ежели проѣхать невозможно, дайте мнѣ поспѣише знать: я прикажу отыскать такуюю на Липи и доставитъ въ Моздокъ.

Кн. Бебутову даль я отъ себя особенное наставленіе, а васъ прошу снабдить его обстоятельнѣйшимъ и вообще все то учредить, чего по отдаленно не могъ я учредить порядочно.

Предписаніе ген. Ермолова кн. Бебутову отъ 31-го іюля 1818 года.—Сунжа.

Начавша васъ для препровожденія въ С.-Петербургъ отправленнаго отъ Персидскаго шаха въ Высочайшему Двору съ подаркамъ высочествоваго и высокопочтеннаго Мамед-Хасан-хана. Амансарго, поручая немедленно ѣхать въ Тифлисъ и явиться у командующаго въ Грузіи ген.-л. Вельяминова, отъ котораго получите какъ въ нумеръ вставленныя, такъ на содержаніе хана въ пути и на пробоны денги. Я съ моею стороны вѣдываю нахожу для васъ предлоги поручитъ вамъ слѣдующее

Вашъ извѣстный образъ содержанія въ Персін посылаемыхъ отъ насъ чиновниковъ, что въ видъ образца собственнъ испытанъ Истинно такъ же, что не приличествало бы удобовѣстн въ сѣбѣ случаѣ Персина, а потому извольте содержаніе хану производить по всемъ достоинство по образъ какъ являи и если оно не будетъ отицъ роскошное, какъ легко сдѣлать его

необходимъ тому подложку и гусному, которымъ быть различнъ они каждаго надлежитъ.

Если же ханъ, какъ прежде чиновникъ съ посольствъ Персидскихъ больше, позволить себѣ равная издержкамъ требованія, то старайтесь притворными изумленіями отклонитъ; если же, подобно вамъ онъ, будетъ онъ насъ и дерзаетъ, то объявите ему отъ имени моего, что неданно буди въ Персін, знаю я очень хорошо, какъ съ ними поступать надлежитъ и какъ него оицадъ можно отъ Персина, когда нѣтъ надъ нѣкъ власти, грозной покаянъ; посему извольте объявить ему, что какъ въ таковъ случаѣ приваго отправленнаго въ С.-Петербургъ съ дозволеніемъ въ министру и что до разрѣшенія отъ него въ стануши вы его не допустите.

По уведомленію ген.-л. Вельяминова, Мамед-Хасан-ханъ есть человекъ нѣ Персинаъ необыкновенно умный и благороднаго чина, а потому могу я надеяться, что онъ не доведетъ васъ до сихъ крайнихъ мѣръ свирѣи; впрочемъ, если онъ будетъ необходимъ, то вы употребитъ ихъ не затруднитесь.

Ген.-л. Вельяминовъ сообщаетъ начальникамъ губерній, чтобы всѣмъ всѣмъ чиновникамъ препровождаемъ насъ, какъ не было оставши по почтовымъ станціямъ и можно было вѣтъ все нужное для содержанія въ пути пришло, чтобы въ городахъ истрѣмнѣ былъ ханъ въ нѣбуръ изъ колоннѣныхъ окладеровъ, чтобы отицемъ была повсюду хорошия квартиры, хану былъ дѣлать благосклонный пріемъ и всѣмъ, при какъ состояши, означенно было приличное расположеніе, какъ подыманнъ друженствѣй дерзавъ. Въ городахъ городничимъ извольте внушитъ, чтобы они первые ставили постыже хану, но и ему имѣть знать, чтобы отъ самъ таковыхъ отицствованъ. Если въ Персидскѣй странѣ гордость отъ того сдѣлать, не извольте, то и далъ него впередъ-того не дѣлать Губернаторамъ ханъ непременно сдѣлать должнъ восхитѣ, какъ вы сами надбавляю то въ отношеніи въ беггер-бегъ и вникать въ ихъ города; если онъ будетъ отъ того отпавываться, то отъ имени моего скажите, что о томъ доносено будетъ мнѣ, а отъ меня дано знать шаху о его невѣжливости. Предупреждываю губернаторовъ, что имъ не приличествуетъ отицать ему посольствъ, или извѣржъ великаго государя, но что въ обязанности ихъ начальства нѣобходно вникать въ себя какъ въ Персина, и доставитъ въ подарокъ оружія или дичи. Старайтесь такъ всюду правивши видъ и все то повашать ему, что достойно вниманію.

Если гдѣ истрѣмнѣ на пути квартирничіи войскъ, извольте явиться въ начальнику оиныхъ и отъ него вникать, что весьма полезно, если ханъ увидитъ ихъ въ поможъ ихъ бѣсѣи и устройствъ и что о семъ, даною мною вамъ приказанію, доносено отъ меня до двора И. И. Въ таковомъ случаѣ, если начальства нѣобходно вникать въ себя какъ въ Персина, объявленію на чѣй, вникать его, что отпавываеъ неблагоприятно и всегда прежде извѣдѣте, согласенъ-ли онъ будетъ на приглашеніе, прежде нежели самое приглашеніе сдѣлано будетъ. До отказа никогда не допустите, если ели-бы онъ общаеъ и обманулъ, то объявите ему, что въ нашенъ повѣсти сіе весьма худо и проищете однимъ только лозимъ невротопышнымъ.

Прибывъ въ С.-Петербургъ, извольте явиться у управленнаго Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ статъ-секретеря гр. Нессельроде какъ, а отъ статскаго его, управленнаго Инстратомъ Коллежамъ.

Въ поможъ вамъ даль будетъ подарокъ ян. Леонидзе, котораго избирать я также по благороднѣмъ его свойствамъ. Лошадъ, отправленныхъ ко Двору въ подарокъ, поручайте особому чиновнику, надъ которымъ вы должны также имѣть надзоръ.

Хану внушите, что вышннн и безполезная при васъ присутствіе сдѣлать только возмущаетъ въ пути и что по надобности готовятся лошадей, какъ да малое трактѣ Иерисн, случается монета, что должеъ будетъ оставитъ се вавши. При лошадахъ также не посылать-бы людей спиваши и что и снѣжъ, буде они наглы и дерзавъ, будетъ по объявленію приваго отъ имени подя паравоуго отицать въ Тифлисъ для отправленія въ Персін, и что о семъ всеннъ разъ будетъ мною доносено и Аббас-иширъ в сакому шаху

367. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 10-го августа 1818 года.—Сунжа.

Персидскій чиновникъ Мамед-Хасан-ханъ, о которомъ имѣлъ я честь сообщить в. с., прибылъ въ Тифлисъ съ посылками отъ шаха въ Высочайшему Двору въ подарокъ лошадами. Предупреждѣте будучи адъютантомъ моимъ ян. Бебутовымъ, что сему чиновнику поручено просить о призваніи Аббас-миръ-внъ наследникнмо престола, хотъ въ писемъхъ ко мнѣ шаха и самого Аббас-миръ-внъ ничего о порученіи семъ не сказано и даже садри-ваамъ Мирза-Шефи уви-

домилъ только, что онъ отправляется съ подарками. Давы въ точности узнать о причинахъ его отправления и предупредить в. с. да принятія нужныхъ мѣръ, предписавъ я командирующему въ Грузи ген.-л. Вельминову объявить хану, что я, какъ пограничный начальникъ, долженъ быть извѣстенъ о данномъ ему порученіи, а паче если облекенъ онъ въ какой нибудь дипломатическій характеръ и что въ такомъ случаѣ долженъ я испросить Высочайшее соизволеніе на дальнѣйшій его путь; ежели-же не объявитъ онъ о порученіи, то я Двору нашему не иначе донести могу о немъ, какъ согласно съ извѣщеніемъ садриазамъ, что онъ кромя представленія лошадей другаго порученія не имѣетъ и потому никакого отъ него принято не будетъ. Приказавъ я также безъ всякихъ переможъ потребовать на разсмотрѣніе письма шаха и Аббас-мирзы къ Е. И. В., ибо такъ поступлено было съ письмомъ, которое писалъ я къ шаху, что прочли его прежде, нежели представили шаху. Такимъ образомъ сняты копии и переводъ оныхъ у сего прешпроваждаю. В. с. усмотрѣть изволите, что шахъ весьма желаетъ, чтобы Аббас-мирза признавъ быль наследникомъ престола, а глупѣйшее письмо самого Аббас-мирзы еще болѣе обнаруживаетъ, сколько нетерпѣливо онъ того-же домогается; но какъ Мамед-Хасан-ханъ никакого дипломатическаго характера не имѣетъ, то и не почелъ я нужнымъ его удерживать и проситъ разрѣшенія о позволеніи ему ѣхать далѣе, ибо весьма удобно принять его какъ чиновника, присланнаго собственно для представленія лошадей, и не допускать его ни къ какимъ переговарамъ. Если-же не позволитъ-бы я до разрѣшенія ѣхать ему далѣе, то дворъ Персидскій, не разумѣющій никакихъ приличій, конечно, тѣмъ оскорбился-бы и безполезною сею мѣрою уничтожилась-бы и послѣдняя весьма небольшая къ намъ довѣренность, а на письма не менѣе того надеждо-бы отъступовать.

Не смѣю думать, чтобы нужно было мое въ семъ случаѣ мнѣніе, но я обяванъ сказать его, обличенъ будучи обстоятельствами съ возможностью узнать Персіанъ. Признаніе Аббас-мирзы наследникомъ не удалитъ отъ Персіи тѣхъ бѣдствій, которыя ей угрожаютъ и не предоставитъ того благоденствія, котораго Г. И. въ великодушій Своимъ желаетъ сосѣдственной и признанной державѣ.

Не умогчу я и того, что милость сія падетъ на сердце неблагодарное, въ которомъ коварство не даетъ мѣста ни одному изъ свойствъ добрыхъ, рвущихся намъ за спокойствіе. Всегда видѣлъ я си въ немъ свойства, но теперь смѣлѣе утверждать могу послѣ

извѣстія, которое далъ мнѣ посланникъ нашъ въ Константинополѣ, г. с. баронъ Строгоновъ, что находившійся при Оттоманской Портѣ Персидскій посланникъ Мугиб-Али-ханъ при самой первой конференціи началъ внушать, что Персія, не будучи удовлетворена возвращеніемъ обиданныхъ при Гюльстанскомъ трактатѣ провинцій, не вступила въ искреннее съ Россією сближеніе, а, наконецъ, употребляетъ всѣ усилія представитъ, какою опасною грозитъ могущество и вѣліе Россіи всѣмъ мухамеданскимъ державамъ и предлагалъ формально наступательный и оборонительный союзъ, яко единственное средство отклонить гибель. Въ семъ союзѣ давалъ онъ участіе всѣмъ мухамеданскимъ землямъ и дѣстиль султана, что онъ долженъ быть признанъ главою оного и возвратитъ прежній блескъ древнихъ халифовъ престолу своему.

Бросьте в. с. взглядъ на прежнія донесенія мои и усмотрѣть изволите, что не укралось отъ меня ни коварство, душѣ Персіанна сродное, ни вѣстолюбіе ненасытное и что я всегда въ Аббас-мирзѣ видѣлъ нашего врага непримиримаго. Всѣ замыслы склонитъ Порту принадлежать ему и что болѣе обнаруживаетъ измѣнническія его свойства, то что сей посланникъ къ Оттоманской Портѣ, въ самое то время, какъ я возвращался изъ Персіи, жилъ у него въ Тавризѣ за разными наставленіями, тогда какъ на каждомъ шагу увѣрялъ онъ въ приверженности своей къ Г. И., что онъ предастъ себя какъ отцу въ покровительство и что всѣ его надежды въ Немъ утверждены. Въ семъ послѣднемъ онъ, конечно, не солгалъ, но думать не смѣю, чтобы онъ не долженъ былъ въ томъ обмануться. Великодушнымъ нельзя покорить сего злодѣя и признаніе его наследникомъ дало-бы ему новыя къ злодѣяннѣмъ средства.

Аббас-мирза ожидаетъ не быть признаннымъ, ибо сказалъ адыютанту моему, что если не успеетъ онъ въ своемъ желаніи, то уѣздитъ тогда, что я врагъ его. Если по порядку вещей можетъ быть терпимо, чтобы я, какъ бывшій въ Персіи посолъ, имѣлъ въ отвѣтъ нѣкоторое участіе, то весьма достаточно будетъ, если не для совершеннаго удовлетворенія Аббас-мирзы, то, всеконечно, для одоленія самого шаха, свазать въ отвѣтъ на письмо его, что я особеннаго удостоима благоволенія Г. И. за то, что почтѣлъ волю шаха въ назначеніи наследника и не смѣлился сдѣлать не только какое либо возраженіе, ни-же не позволялъ себѣ на сей счетъ никакого разсужденія и что тѣмъ совершенно исполнитъ намѣреніе Е. И. В. Такимъ образомъ, конечно, не сигну

я благорасположения Аббас-мирзы, но, без сомнения, лучше меня сдѣлать предметомъ его злобы, нежели совсѣмъ отказатъ въ признаніи, или признавъ и навѣть на себя по трактату обязанности, которыя трудно выполнить во всемъ прострѣствѣ, ибо не прилично достоинству выполнить съ ограниченіемъ.

Предупреждаю в. с., что Мамаеъ-Хасанъ-ханъ есть одинъ изъ умнѣйшихъ Персіянъ и что лучше не допустить его до переговоровъ какъ человѣка, не облеченаго въ дипломатическій характеръ, нежели, допустить разъ, противиться его возраженіямъ. Я не сомнѣваюсь, что онъ имѣетъ съ собою подлинныя признанія Англійскаго правительства, короля Французскаго Людовика XVIII и султана Турецкаго и въ тому-же цѣля тетради писемъ предѣстника моего ген. Ртицева, въ коихъ даетъ онъ ему названіе наслѣдника. Прошу в. с. сіе отношеніе мое представить на Высочайшее благорасмотрѣніе Г. И., ибо я и не боюсь и не стыжусь погрѣшностей въ сужденіи моемъ, когда происходятъ онѣ отъ желанія пользы моего Государя.

Также желаю онъ, чтобы я для препровожденія въ С.-Петербургъ его чиновника отправилъ своего адъютанта и я тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ исполняю сіе его желаніе, что адъютантъ знаетъ хорошо Персіянъ и сверхъ того далъ я ему приличное наставленіе, какъ въ пути поступать съ ханомъ и смирять его, буде по нагляднымъ свойствамъ Персіянъ будетъ онъ дерзокъ или потребуетъ изпиннаго къ себѣ уваженія. По прибытіи въ С.-Петербургъ прошу покорнѣйше в. с. доставить ему счастье быть представленнымъ Г. И., но только не особенно, а когда будутъ того удостоены другіе.

Содержаніе прошу назначить ему умеренное, ибо всегда оно и приличнѣе и достаточнѣе того, которое дается чиновникамъ нашимъ въ Персіи. Пристава при немъ употребитъ изъ чиновниковъ мало значущихъ и отнюдь никакого караула для почести, ибо въ Персіи нѣтъ онаго въ такомъ смыслѣ, но всегда дается для надзора за всѣми дѣйствіями. Какъ весьма трудно быть гордѣ Персіянъ въ обращеніи, убѣдительнѣйше прошу в. с. приказатъ во всякомъ случаѣ обходиться съ важностью.

Нѣтъ, конечно, народа, въ грубѣйшемъ заблужденіи, какъ Персіане, насчетъ могущества земли своей. Не бесполезно будетъ, если показаны ему будутъ великолѣпныя и стройныя войскъ нашихъ, арсеналъ и всѣ воинскія заведенія. Въ томъ-же невѣжествѣ находится онъ въ рассужденіи всякаго рода искусствъ, почитая себя въ оныхъ превосходящимъ, а потому нужно показатъ ему все, достойное приобщенія и осо-

бливо всякія частныя заведенія, ибо у нихъ рѣдко частный человѣкъ имѣетъ дерзость обнаружитъ богатство и ничто въ понятіи сихъ людей не возвышаетъ столько правительства, какъ неприкосновенность собственности. Поручите в. с. показатъ ему все въ настоящемъ видѣ и такому человѣку, который-бы зналъ Персіянъ и ихъ необузданную надменность.

Прилагаю у сего для свѣдѣнія в. с. данное мною адъютанту шт.-ж. кн. Бибутову наставленіе и прошу, буде угодно дать отъ себя какія приказанія, предупредитъ его чрезъ нарочнаго.

Не благоутодно-ли будетъ сообщить Московскому военному ген.-губернатору, чтобы также въ Москвѣ все было ему показано, ибо въ головахъ Персіянъ Москву отыскивать надобно по развалинамъ.

368. Записка шт.-ж. кн. Бибутова о Персіи, 1818 года.

Когда прибылъ я въ Тавризъ и, за отсутствіемъ Аббас-мирзы тамошній визиръ никакъ не осмѣлился отравитъ меня далѣе безъ особеннаго повелѣнія е. выс., который возвращался уже изъ Тегерана, то я, прогуливаясь иногда по городу и за оными мѣстами съ находившимся со мною переводчикомъ, самъ часто слышалъ, какъ народъ, называя насъ *мечурными*, произносилъ неприличныя и мерзкія слова насчетъ Русскихъ, на кои я однако не обращалъ никакого вниманія, но всегда старался достигнуть источника, откуда сіе происходило. Чрезъ нѣсколько дней удостоившись я отъ вѣрнѣйшаго, знатнаго и преданнаго Русской Державѣ человѣка, что по прибытіи моемъ въ Тавризъ нѣкто изъ сейдовъ именемъ Мирза-Ахмедъ шейхъ-уль-исламъ, созвавъ всѣхъ жителей мусаммеданскаго исповѣданія, въ семь городѣ обитающихъ, въ большую мечеть, говорилъ имъ рѣчь или проповѣдь, что Русскіе прѣязаютъ въ Персію единственно для того, чтобы подвергнуть ее подъ иго своей власти, искоренитъ мусаммеданскую вѣру и ввести свою и что чрезъ нихъ они лишатся отечества, женъ и дѣтей своихъ. Онъ старался возбудитъ въ народѣ духъ ненависти и отвращенія къ Русскимъ, а въ заключеніе, приведя разныя причины, совѣтовалъ и угрожалъ ихъ, чтобы они ненавидѣли Русскихъ и билъ-бы, гдѣ только повстрѣчаются съ ними. Въ истинѣ сего я не могъ сомнѣваться, потому что знатный сей чиновникъ, увѣдомившій меня о семъ происшествіи, заслуживаетъ всякое вниманіе и довѣріе.

Удивительно было мнѣ, какъ въ стольничьемъ городѣ, гдѣ пребываніе имѣетъ Аббас-мирза, помогающій наслѣдства престола Персидскаго, простой сейдъ,

самъ собою, безъ позволенія начальства, осмѣливается общенародно провознать проповѣди, оскорбляющія дружественную державу. На сей конецъ послѣ свиданія моего съ Мирза-Безюргомъ, первымъ министромъ при Тавризскомъ дворѣ, посылалъ я къ нему переводчика подпор. Бегларова объявить ему все, въ Тавризѣ узанное и дать ему замѣтить, что поступокъ такой не приличенъ Персидскому государству, въ мирѣ съ Россією находящемуся. Отвѣтъ его болѣе удивилъ меня: онъ отозвался, что ахунды и сеиды для того только учатся и приобрѣтаютъ познанія, чтобы они были въ состояніи о чемъ нибудь говорить народу, иначе публика будетъ ими недовольна и изъяснитъ свое негодованіе. Вотъ въ чемъ состоитъ ихъ обязанность. Услышавъ такой его отвѣтъ, я болѣе уже не сомнѣвался, что проповѣди и тому подобныя рѣчи говорятся въ Тавризѣ съ приказанія высшаго начальства.

Должно замѣтить, что въ городѣ Тавризѣ, начиная съ шах-заде и перваго министра, всѣ чиновники не благопріятствуютъ Русскимъ и городъ сей можно назвать скопищемъ недоброжелательныхъ людей для Россіи.

Во время воуруза, т. е. 10-го марта, всѣ шах-заде были приглашены въ сему празднику е. в. шахомъ въ Тегератъ, выключая старшаго сына Мамед-Али-мирза; говорили, что шахъ при собраніи во дворѣ всѣхъ сыновей его и вельможъ объявилъ Аббас-мирзу наследникомъ престола; обратясь-же къ другимъ шах-заде, сказалъ, чтобы они также признавали его наследникомъ и повиновались ему. По сейто причинѣ Аббас-мирза на возвратномъ пути изъ Тегерана осматривалъ провинціи Каванскую и Зенганскую, давалъ управляющимъ оными шах-заде наставленія и приказывалъ доносить ему обо всемъ, тамъ случаемъ. Аббас-мирза, вызывая изъ Тегерана, просилъ шаха сдѣлать брата своего Али-Шах-мирзу, рожденнаго отъ одной съ нимъ матери, непрѣмнымъ беглар-бегомъ Тегеранскимъ, на что е. в. согласился, а онъ, давъ приличное наставленіе брату своему, отправился въ Тавризъ. Поэтому утверждается, что шахъ увеличилъ довѣреніе свою къ Аббас-мирзѣ, которому е. в. препоручилъ и Гилянскую провинцію, къ коей давно стремилося желаніе сего принца.

По всей Персіи, но преимущественно въ Азербейджанѣ Аббас-мирзу называютъ *набу-сельтенетъ*, т. е. наследникомъ престола, выключая однако владыкъ, Мамед-Али-мирзѣ възрѣннаго, гдѣ никакъ не хотятъ давать Аббас-мирзѣ такого названія.

Мирза-Абуль-Хасан-ханъ, бывший при Россійско-

Императорскомъ Дворѣ посломъ, нынѣ отправляется въ Англію въ такомъ-же точно качествѣ. Говорятъ, что ему препоручено стараться выпросить въ пользу Персіи ту сумму, которую она отъ Англичанъ получила во время войны съ Русскими; но важнѣйшая цѣль сего посольства, какъ слухъ носился въ Персіи, заключается въ томъ, чтобы Англійскій дворъ согласился быть ходатаемъ у Г. И. Россійскаго о возвращеніи тѣхъ областей Персіи, въ коихъ давно Дворъ Россійскій имъ отказалъ.

Мирза-Абуль-Хусейн-ханъ, племянникъ Мирза-Абуль-Хасан-хана, отправляется въ Вѣнскому двору съ подарками; но цѣль сего посольства неизвѣстна.

Къ Россійско-Императорскому Двору отправляются съ подарками Мамед-Хасан-ханъ Аншаръ, который въ непродолжительномъ времени прійдетъ въ Эриванъ.

Хотя по многому старанію не могъ я узнать, по какому дѣламу посылается онъ въ Россію, но на возвратномъ пути моемъ изъ Тегерана, будучи на прощальной аудіенціи въ Тавризѣ у Аббас-мирзы, изъ словъ его замѣтилъ, что дѣло касается въ признанію его съ Россійской стороны наследникомъ Персидскаго престола, ибо онъ лично препоручилъ мнѣ донести е. выс-у А. П. Ермолову, что если и послѣ сего посольства Г. И. не признаетъ Аббас-мирзу за своего сына, то ягъ твердо увѣренъ будетъ въ душѣ своей, что Ермоловъ ему врагъ.

Извѣстно, что Хорасанцы, Аванцы, Туркменцы и многіе другіе народы, свергнувъ иго Персидское, забунтовались и не повинуются шаху и что войска Персидскія стоятъ противъ нихъ для усмирненія, но безъ всякаго успѣха. Въ началѣ апрѣля мѣсяца Хорасанцы разбили на голову командующаго Персидскимъ отрядомъ, изъ 7,000 чел. состоящимъ, Имамад-бека Талаи, который едва успѣлъ спастись съ однимъ только человѣкомъ; изъ отряда-же его часть побита, а часть взята въ плѣнъ. Шахъ, увѣдомясь о семъ происшествіи, повелѣлъ было отрубить ему голову, но сей Имамад-бекъ Талаи, имѣя большаго сваянъ съ придворными людьми, успѣлъ тамъ обработать свое дѣло, что онъ откупился, поднесъ е. в. шаху 600 т. р., послѣ чего ему опять препоручили командованіе надъ войсками.

Въ сіе время по особенному повелѣнію шаха отправили въ Хорасанъ государственнаго министра Мирза-Бехба, человѣка съ хорошимъ познаниями, который въ Персіи почитается умнѣйшимъ и первымъ изъ ученыхъ людей, чтобы онъ уговорилъ сихъ бунтующихся обратиться къ повиновенію и предста-

вить залоги для вѣщаго доказательства ихъ покорности, но по сіе время трудъ сего министра остается тщетнымъ.

Шахъ, зная, что Хорасанскія дѣла текутъ весьма неудачно, собралъ нерегулярныя войска, по большей части изъ конницы, и въ бѣгнотъ мою въ Тегеранъ самъ отправился съ оными въ Хорасану. Многие-же Тегеранскіе жители полагаютъ, что шахъ даже 5-ти переходовъ не пойдеть, а войска отправить на помощь къ сыну своему Хасан-Али-мирзѣ, командующему всею Персидскому арміею, въ Хорасанъ находящуюся.

Неудача въ дѣлахъ Хорасанскихъ сдѣлалась уже во всей Перси гласною, ибо недавно бунтовщики разграбили одинъ караванъ съ разными товарами, въ числѣ коихъ находилось 1,500 драгоцѣнныхъ шалей, принадлежащихъ Тегеранскимъ купцамъ.

Правительство вслѣски старается скрывать всѣ неприятныя извѣстія, доходящія изъ Хорасанской арміи. На сей конецъ выдумываютъ мнимыя побѣды надъ неприятелемъ, сочиняютъ реляціи и разсказуютъ ихъ по городамъ, гдѣ шахъ-заде имѣетъ свое пребываніе, а преимущественно въ Тавризъ; въ городахъ-же стрѣляютъ изъ пушекъ съ изъясненіемъ радости. Подобную реляцію получили въ Тавризъ въ бѣгнотъ мою тамъ и дворъ Аббас-миразъ былъ въ восхищеніи; но три дня предъ тѣмъ одинъ изъ знатѣйшихъ чиновниковъ, который очень коротко знаетъ Персидское правительство, сказалъ мнѣ, что чрезъ нѣсколько дней непремѣнно прійдетъ нарочный изъ лагеря е. в. съ извѣстіемъ о побѣдѣ, что самое и случилось вскорости.

369. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 10-го августа 1818 года.—Сунжа.*

Пазъ отношенія моего отъ 17-го апрѣля в. с. видѣть изволятъ, что адъютанта моего гвардіи шт.-и. кн. Бебутова посылаю я съ письмами къ шаху Персидскому и сыну его Аббас-мирзѣ, коши съ коихъ имѣлъ я честь препроводить. Онъ возвратился и донесъ мнѣ, что шахомъ былъ принятъ особенно благосклонно; вопреки гордаго этикета допущенъ былъ весьма близко, гдѣ никому быть не позволяется. Требованія снять сапоги и представиться въ красныхъ чулкахъ или другихъ подобнхъ сему неприличныхъ предложеній даже и дѣлаемо не было и сей этикетъ, коему всѣ безъ исключенія подвергаются, въ отношеніи къ Русскимъ уничтоженъ.

Извѣстія, адъютантомъ доставленныя, суть слѣдующія

Въ торжество главнаго праздника ноуруза, на коемъ кромѣ старшаго сына Мамедъ-Али-миразъ всѣ прочіе сыновья находились, шахъ вновь подтвердилъ Аббас-миразу наследниковъ престола, а сей въпросилъ у него, чтобы одинъ изъ вѣрнѣйшихъ братьевъ его назначенъ былъ непремѣннымъ въ Тегеранъ начальникомъ и, всконечно, для того, чтобы въ случаѣ замѣшательства посредствомъ его имѣть всѣ сокровища, ибо оныя ему поручены. На возвратномъ-же пути изъ Тегерана, въ качествѣ наследника осматривалъ Кавинскую и Зенганскую области, а Гилянскую, наибогатѣйшую, получилъ въ собственное управленіе.

Миразъ-Абуль-Хасанъ-ханъ, бывшій посломъ въ Россію, отправленъ въ Англію также посломъ и ему поручено согласитъ Англію на продолженіе тѣхъ субсидій, каковыя Персія во время войны съ нами получала; но главнѣйшая дѣль, какъ по слухамъ извѣстно, состоитъ въ томъ, чтобы склонитъ Англію ходатайствовать объ уступкѣ тѣхъ самыхъ провинцій, въ которыхъ столько вразумительно отказано.

Подобныя проски еще не одинъ разъ возобновляются, не смотря на то, какимы-бы образомъ отказываемо ни было, ибо Персидскій дворъ считаетъ отказъ не почитаетъ уничтожительнымъ. Замѣтить при семъ должно, что мысль о семъ домогательствѣ принадлежитъ Аббас-мирзѣ, ибо во время моего въ Перси пребыванія о томъ совсѣмъ помыслена не было.

Племеникъ Миразъ-Абуль-Хасанъ-хана, извѣстнѣйшій пшаница, бывшій съ нимъ въ С.-Петербургѣ, отправленъ къ Вѣнскому двору съ подарками. Цѣль въ семъ уповательно вѣтъ другой, развѣ войти въ сношенія съ Европейскими державами и тѣмъ въ собственномъ народѣ снискавъ лучшее мнѣніе, нежели каковое доселѣ внушало племя Каджаровъ и ихъ управленіе. Хорасанцы вмѣстѣ съ Аванганми разбили Персидскія войска и нанесли уронъ удивительный. Начальствовавшій оными отступилъ голову свою весьма большою суммою денегъ и шахъ предложилъ ему командованіе войсками, но, собравъ большія силы, самъ пошелъ противъ неприятеля. Жители Тегерана полагали однако-же, что онъ далеко не пойдеть, опасаясь, дабы малѣйшая неудача подъ его собственнымъ предводительствомъ не произвела худое въ народѣ впечатлѣніе. Не взирая однако-же на неудачу, разглашались по государству ложныя о побѣдахъ извѣстія и отправляются торжества. Такимъ образомъ увѣдомляетъ меня Аббас-миразъ о побѣдѣ надъ Курдами Деабасскими, тогда какъ имѣю я извѣстіе, что войска его понесли значущій уронъ.

Адъютантъ мой доноситъ, что въ столицѣ Аббас-миры явно въ мечетяхъ проповѣдуется возмущеніе, и именно противъ Русскихъ, о чемъ доводилъ онъ до свѣдѣнія каймакама Мирза-Безюрга; но сей столькоже законный, какъ злобный дервишъ отзывался, что для того учатся ахунды и сеиды, чтобы въ состояніи быть о чемъ нибудь говорить народу. Вотъ отвѣтъ втораго чиновника въ государствѣ, персидскаго правила свои воспитаннику своему Аббас-мирѣ. Тамъ-же въ Тавризѣ, дабы бѣглые солдаты наши не объявили желанія возвратиться, внушено имъ, что всѣхъ таковыхъ, ко мнѣ доставленныхъ, я повѣсилъ, о чемъ нѣкоторые изъ солдатъ адъютанту моему говорили сами.

Англичанинъ Кемпбелъ, подъ именемъ доктора, главная пружина всѣхъ дѣлъ Английскихъ въ Перси, умеръ. Товарищи его, сколько, впрочемъ, ни готовы на всѣ средства для успѣха дѣлъ своихъ, не столько однако-же, какъ онъ, искусны во всѣхъ родахъ подостей и управлятъ окружающими Аббас-миру. Его не скоро замѣнить возможно будетъ, развѣ присланъ будетъ Сир-Гор-Узелей.

Адъютантъ мой еще на пути своемъ въ Тегеравъ встрѣтился съ чиновникомъ Персидскимъ Мамед-Хасан-ханомъ, посылаемымъ отъ шаха къ Высочайшему Двору Е. И. В. съ лошадьми въ подарокъ. О семъ буду я имѣть честь особенно сообщить в. с.

370. Тоже, гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 14-го августа 1818 года.

Le ministre ayant annoncé à V. Ex au mois de février dernier que la nomination d'un chargé d'affaires en mission permanente à la cour de Perse aurait lieu incessamment après le retour de l'Empereur à St.-Petersbourg, donne suite présentement à cet avis préalable en vous transmettant, Mr. le Général, par le Conseiller de Collège Mazarowitch lui-même les copies de toutes les pièces relatives à son expédition. Leur teneur vous apprendra que l'intention de Sa Majesté Impériale est de vous mettre à même de cultiver les rapports que vous avez formés avec le gouvernement Persan sous d'aussi favorables augures.

En conséquence, la gestion du chargé d'affaires se trouve placée sous votre juridiction immédiate. C'est à V. Ex. à les diriger et à lui tracer le plan de conduite qu'il doit suivre pour terminer les discussions secondaires et pour observer les événements majeurs dont la Perse peut d'un jour à l'autre devenir le théâtre.

Considérant sous un point de vue général les directions que nous avons données à Mr. Mazarowitch, nous nous sommes abstenus d'y entrer dans tous les détails développés par notre dépêche principale du 19 février. V. Ex. est pleinement autorisée à lui confier l'accomplissement des vues qui y sont consignées, toutes dans le seul but de n'établir, à la faveur de la paix, qu'une influence éminemment modérée et salutaire dans les rapports intérieurs de la Perse.

Il n'est point fait mention de même, dans l'instruction du chargé d'affaires, des soins qu'il peut être dans le cas de vouer à la démarcation des frontières. Quoique le ministre n'ait point reçu d'information sur le début et les progrès de cette affaire, il n'en conserve pas moins l'espoir que ce travail a été entamé aux termes des notes échangées à Tauris le 12 et 14 septembre et qu'il sera conduit à une fin satisfaisante sous les auspices de V. Ex.

Il ne reste plus au ministère qu'à la prévenir que tous les présents dont elle a réclamé la donation au nom du Schah et du Prince Abbas-mirza, sont mis à la disposition de Mr. le Conseiller de Collège Mazarowitch qui prendra vos ordres, Mr. le Général, sur ce sujet comme sur tout ce qui regarde son voyage ultérieur.

371. Rapport gen.-l. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 6-го сентября 1818 года, № 1004.

На сихъ дняхъ прибылъ въ Тивлясь Персидскій чиновникъ Хаджи-Багир-бекъ и доставилъ мнѣ два фирмана Фетх-Али-шаха на имя в. выс-а, также письмо Мирза-Безюрга и одно Эриванскаго серждара Хусейн-хана. Приказавъ сдѣлать переводы, я имѣю честь при семъ представить оныя вмѣстѣ съ подлинниками. Шахские фирманы заключаютъ въ себѣ громкія побѣды, одержанныя Персидскими войсками надъ Узбеками и Афганцами, которымъ я сомнѣваюсь дать вѣру, такъ какъ свѣдѣнія, изъ разныхъ мѣстъ мною полученныя, совершенно ему противурѣчатъ; при томъ извѣстна уже улова Персидскаго правительства, чтобы при военныхъ своихъ неудачахъ обманывать народъ блестящими успѣхами шахскаго оружія. Посланца, доставившаго сіи письма, я завтрашній день отправляю обратно съ письмомъ отъ меня къ Мирза-Безюргу, въ которомъ уведомлю его, что фирманы и письма препровождены мною къ в. выс-у и что отвѣты ваши, когда мною получатся, немедленно съ нарочнымъ будутъ отправлены въ Тавризъ. Самогоже посланца, сѣдѣя Азіятскому обычаю, я отпущу

съ приличнымъ подаркомъ, какъ привезшаго, по ихъ сужденію, приятное извѣстіе и дабы тѣмъ поавать, что мы, какъ добрые союзники, принимаемъ искреннее участіе въ побѣдахъ Персіяней.

Фирманъ Фатх-Али-шаха на имя ген. Ермолова, отъ мая 1818 года.

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

Во имя Всевышняго и Невидимата Бога, съчтявшае новѣйшее наше состояніе тако

Высокоестественному и высокоумному, коумствованному, начальствующему, благоумному, постоинному, искренно усердному, главному начальнику надъ христіанскими начальными, между наивѣншими послани изобретому, управленному дѣлами христіанъ, ген-отъ имъ блистательной Россійской Имперіи, славнѣйшюу главнокомандующему Ермолову, который, отличаясь и умомъ и рѣшительными паклами ищетъ выгоды, да извѣстъ

Тѣмъ намъ побѣдоносимъ нашимъ войскамъ покорительную истребительную конную полку небесныхъ силъ, то равняли и дѣлаемъ неперіятельскихъ полковъ въ ратномъ полку противъ побѣдоносимъ нашихъ силъ такую силу, какъ вѣдямъ небесамъ противъ восходившаго солнца и пламенной мечъ войскъ нашихъ къ порванію неперіятель подобно жеманъ несоизвоющей и коню ихъ, исторгоюще въ ратномъ полку вѣдямъ, ситомъ подобно оставлять поборонямо въ сраженіи възнаемъ ихъ руку За нѣсколько времени порохъ силъ Фатх-хана Алавера собралъ войска свои, послалъ ихъ на р. Гуріанскую, прилежащую къ землѣ Гергуской и составляющую одно изъ впадинъ нашихъ, а самъ, по гордоу дѣвъ повелѣнію Алаверскаго войска ихъ Пейшавара, Кабуза, Кандара и всего таинковаго яма и собралъ 30 т. пехоты и конницы, открылъ отъ стороны Гуріана военная дѣянія, но мечъ нѣмъ выгнала государство и самъ нѣмъ зѣло ворона, съчтявшаго и побѣдоносимъ силъ нашихъ, Хорасанскій ханъ Хасан-Али-чиря, узнавъ о вѣдѣніи его, приваля къ Алаверсу войска свои и войска свои, послалъ имъ на р. Гуріанскую имъ войскамъ и воевать нѣмъ оное, обирая ихъ слѣдующими словами Алавера „Приваломъ оное воевать турменско неперіятель и сражаются съ нима! За поновленіе конной имъ Алаверъ дѣду бѣжалъ“ Съ 12 отборныхъ въ побѣдоносимъ войска, отъ коней которыхъ повалились нѣмъ покрываема вѣдямъ и огнемъ мечъ ихъ сопряга въ подобіе молніи тѣмъ неперіятельскихъ, динуше отъ нихъ Мендза и коня побѣдоносимъ войскъ нашихъ за два перехода отъ Гуріана работая сдѣлаемъ свои, отъ стороны Алавера и въ сраженіи тѣмъ вѣдѣніи съ предостереженіемъ, что они въ брѣвѣнцѣхъ наступаютъ и наперенныхъ своихъ распыляютъ и желаютъ на будущее время выключить миръ; но побѣдоносимъ и знаменитѣйшіи силъ нашихъ, сама вымысла себѣ обмачовой намы, съ отозвомъ и гитомъ возвратитъ посланнаго обирая съ слѣдующимъ отозвомъ (основаннымъ на словахъ Алавера) „Поэрамы извѣстимъ нѣмъ, да и нима войска и съ нѣнесіемъ вѣдѣній иведу нѣмъ какъ заблудившійся“ Поутру сдѣлающаго два перехода, 18 го числа имъ, побѣдоносимъ войска нашихъ, нѣмъ оружіе и вѣдѣніе военное досталъ, поимъ, какъ сильнаго дождяго потоку Фатх-хана съ своей стороны устроилъ свои войска и съ третьюю на летѣ послѣднихъ на сраженіи, но храбрые наши войска, вѣдѣніе поимъ чашу яровы неперіятельской, при впадинѣ шехъ Диванскаго устроивъ въ боевой порядкѣ, галамъ сражаются Острымъ мечъ силъ богатырей отличаясь и коня дождяго потока тѣмъ вѣтривающе и отъ яма послѣдующей побѣдоносимъ нашей конницы мечъ сравнилъ тѣмъ померзла, что коня бы отряпавши сдѣлаемъ свои, отъ стороны Алавера и въ сраженіи тѣмъ вѣдѣніи нѣмъ, не могли бытъ коня провать, сержа неперіятельскихъ Пятъ часовъ сраженіе было жаркое и вожделе на различна благо отъ чернаго Намозма, оное захожденіе солнца, отъ огня пушекъ, сокрушающихъ Кавкаскія горы, и отъ оружія храбрыхъ сарбатовъ разрушено основаніе неперіятельскихъ войскъ. Вдугу знаменитѣйшіи силъ нашихъ съ паргана своихъ воиновъ и богатырей, на подобіе воля жорхель, съ обиванными обилии и поргитамъ дотрѣпанъ на подобіе на неперіятель и по шехеръ Алаверъ и въ сраженіи вылету неперіятель подобно развѣивающаго дуги отъ знамени побѣдоносима сына нашего Нестево нима неперіятельское истребляюще и устремивъ спомни нѣмъ вѣдѣніемъ надеждоимъ храбрѣхъ нашихъ воиновъ распылился 12 т. нѣмъ нѣмъ побито мечемъ и ушамъ жертвою коню ружей и вѣдѣніи стражъ. При сѣмъ вѣдѣніи побѣдоносимъ силъ нашихъ лично самъ устремился на Шериданъ, брата Фатх-хана, и мечемъ, свершающаго подобно мечу, нѣмъ ехъ удѣръ въ плечо, разрушилъ е до самоу руки, отъ нѣмъ уцѣлѣ съ лопачъ въ плечу, прошевъ вѣдѣніемъ дуги брата Фатх-хана Кудумалъ-хана, по тѣмъ рату поимъ, уцѣлѣ также съ солдаты и ярово самоу обирая яма. Разумъ обирая силъ Фатх-хана поимъ тѣмъ такую руку и вѣдѣніе съ прочими, спомниши отъ сальнаго мечъ, побѣдоносимъ и разбитый обратилъ нежданно въ бѣство Весъ Багага нѣмъ, елѣвотамъ и военное снаряженіе, 8 пушекъ и 7 бомбъ достался побѣдоносимъ нашимъ воиномъ, которые поимъ также въ добычу нѣмъ золота, серебра, верблюдовъ, лошадей, нѣмъ оружіе, ары и прочія вещи. Имену тѣмъ знаменитѣйшіи силъ нашихъ

тотъ же, высокоестественному, отличнѣйшаго между ханамъ Шеймаръ-хана съ 7 отрядами

тотъ же, высокоестественному, отличнѣйшаго между ханамъ Шеймаръ-хана съ 7 отрядами

На оборотъ приложено печати 12-го его министровъ

Тоне, отъ мѣсяца шеввала, получено 30-го августа 1818 года.

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

Тѣмъ какъ въ вышестъ извѣстие бытъ усерды и искренно добровольными высочайшей силъ и по доброму согласію, между обоими высочайшими державами существовающе вѣчно твердымъ, примѣе учредъ въ по-бѣдѣ, одержаннаго существованія нашего государства, то чрезъ сей сущест-вительный верховъ обрѣдочъ въ вышестъ о вѣдѣніи и различныхъ уцѣлахъ оружія побѣдоносимыхъ нашихъ войскъ, приобретенныхъ въ вышестъ благо-получно году отъ дивана небесъ подобно нашего величества. Премде сего въ извѣстномъ нашему нѣмъ имъ уведоимъ обо обстоятель-ствахъ дѣяній нашего, разбитія Алаверскаго войска, уничтоженія Фатх-хана, истребленія и половенія всѣхъ его войска и о достижениихъ въ руки побѣдоносимъ багачъ и свотъ вѣдѣніе съ артиллеріею, состоюще нѣмъ пушекъ и елѣвотамъ, вѣдѣніемъ высочайшей высочайшей войска въ вѣдѣніи и сраженіи, находившихся въ Алаверсѣ въ Хорасанскія гренады, добровольно нѣмъ самоу пришедъ въ поворность нѣмъ власть нима, и когда тур. Хон-Шанъ вѣдѣніе было знаменнаго нашего, на подобіе солнца освѣщающаго, и плавающихъ побѣдоносимъ войскъ нашихъ, то дошло до свиданія высочайшаго дуга нима, что Хиванскій ханъ Рахим-хана Убеискій, въ вѣдѣніи сдѣлать вѣдѣніе и существованіе мѣста Тонискаго Турменскаго, приваляющагося премде Хана, а нѣмъ вѣдѣніемъ нима въ Алаверъ, приобратъ тѣмъ вѣдѣніе на Турменскій Тонискій народъ и тѣмъ его урономъ, а послѣдній, въ вѣдѣніе на оное государство нѣмъ, вступилъ съ нѣмъ въ сраженіи, поимъ таковое дѣяніе и дерзость помянутаго Хиванскаго вѣдѣніе поданіе обладаніе сѣлкомъ нима нѣмъ въ казанію и истребленіе его въ 40 т. отборныхъ войскъ имъ послѣднимъ динуше съ высочайшаго урочнѣа и предпріятъ нѣмъ За приближеніемъ нашихъ въ стану его въ 8 мѣсяцъ, Хиванскій ханъ, тѣмъ въ вѣдѣніи оимъ, вѣдѣніемъ въ вѣдѣніи оимъ, отъ стража вторыхъ оставилъ въ тѣгости свои и обирая въ бѣство по несчастной дорозѣ за нѣмъ вѣдѣніе былъ нѣмъ вѣдѣніе и повелѣнъ съ отпавшими передовыми войскамъ высокоестественнаго между ханамъ главнаго сержаръ Нима-хана Весъ Багага и свотъ Хиванскаго вѣдѣніе въ руки побѣдоносимыхъ нашихъ войскъ и нѣмъ нѣмъ его войска были поимъ и въ половѣ вѣдѣніе, а самъ оное вѣдѣніе съ вѣдѣніемъ конницею, вѣдѣніемъ нѣмъ въ силѣ свои, нѣмъ оное сущестъ. Нѣмъ, благодаренъ Алаверъ, по нѣмъ оное Елю и съ сущестъ нима дѣмъ вѣдѣніемъ яма пришедъ въ совершенное устройство и вѣдѣніемъ дѣмъ тур. Рамагагъ служило вѣдѣніемъ пребывающа вѣдѣніемъ и отдохновеніи побѣдоносимыхъ войскъ нашихъ, куда тѣмъ солдаты, вѣдѣніемъ коря государства, съчтявшаго и знаменитѣйшіи силъ нашихъ, Хорасанскій ханъ Хасан-Али-чиря вѣдѣніе съ высокоестественными, между ханами избранными, вѣдѣніемъ оимъ Рама-ханоу Кабаръ Нимбаргунскій, Эмир-Хасанъ-хана и дружинъ нѣмъ вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ въ высочайшему дугу нима. Кабаръ нѣмъ нѣмъ по своимъ вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ былъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ. Мы же до посѣщенія святаго мѣста Мендза вѣдѣніемъ тѣмъ и предпримѣ обратный путь въ счастливою стану нима въ исходъ августа

На оборотъ приложено печати 12-го его министровъ

372. Тоне, отъ 1-го октября 1818 года, № 135.

Представляя у сего копію съ письма моего къ е. выс. Аббас-мирзѣ, писаннаго по волѣ в. выс-а, домогъ поставило вѣдѣніе съ симъ препроводитъ также и подлинный отвѣтъ съ переводомъ, полученный мною отъ Аббас-мирзы. Изъ оного в. выс-о извѣдате усмотрѣть, что Аббас-мирза не только не признаетъ противнымъ дружественному союзу то, что Эриванскій сержаръ нашихъ бѣгловѣвъ поселяетъ на самой границѣ, но и не находитъ въ сѣмъ поступкѣ никакого

неприличия, а потому за таковым его отзывомъ, по мнѣнію моему кажется, что и мы теперь въ правѣ на само Эриванскія границы поселить находящагося въ Телльсі Мамед-Кули-хана съ состоящими теперь при немъ людьми и съ тѣми, кои шпедь выйдутъ къ нему изъ Эриванскаго владѣнія.

373. Письмо ген. Ермолова къ Фетх-Али-шаху, отъ 2-го октября 1818 года.— Кр. Грозная.

Превысочайшия и прехвальныя степени, великодержательную власть древнюю великихъ государей, Персидскихъ царей, приемшему, мухаммеданскихъ царей честию превосходящему, кою мудрость, правосудіе и милосердіе подобно благотворнымъ лучамъ солнца освѣщаютъ, животворятъ и благодѣтельству ютъ несчетному множеству народовъ, сильнѣйшему и могущественному обладателю Персидскаго государства и многихъ народовъ на востокѣ, украшающему собою корону царства, е. в. пресвѣтлѣйшему Фетх-Али-шаху Каджарскому.

Перный милостивый фирманъ в. в. преписывая сердце мое радостью и удивленіемъ о подвигахъ свѣтлѣйшаго, знаменитѣйшаго, храбрѣйшаго изъ храбрѣхъ, полководца славныхъ войскъ, е. выс. вали Хорасанскаго Хасан-Али-миранъ. Радость, о знаменитой побѣдѣ, одержанной имъ съ быстротою вѣтровъ, разнеслася по дружественнымъ полкамъ Россійскимъ и каждый изъ подданныхъ моего великаго Государя подобно мнѣ восхищался, услышавъ, сколь превознесся славою съ войсками Перси достойный сынъ Фетх-Али-шаха, сынъ вѣрнаго союзника всеагустѣйшаго Александра. Нынѣ же послѣднимъ фирманомъ, всепресвѣтлѣйшій государь, восторгъ мой, равно какъ и всѣхъ Россіянъ, раздѣляющихъ со мною высокопочитаема къ особѣ вашей, доведенъ до высочайшей степени. Фирманъ сей извѣстилъ меня, что побѣда, вѣрная спутница в. в., еще разъ увѣчала васъ, своего люubitsя. Я никогда не сомнѣвался, чтобы власти и силъ августѣйшаго Фетх-Али-шаха, подобнаго храбростію Давиду и мудростію Соломону, могли противиться народы, однимъ варварствомъ отличающіеся; но быстрое оныхъ пораненіе превзошло всякое ожиданіе и подвигъ столь знаменитый могъ содѣлаться по единымъ только распоряженіямъ в. в. Я прошу Бога силъ, да вознаградитъ онъ счастіемъ и здравіемъ васъ, всепресвѣтлѣйшій государь, за предпріятіе ваше, ибо вы пренебрегли спойствиемъ, оставили свѣтлую столицу вашу, подверглись трудамъ и опасностямъ для водворенія тишины и спокойствія и

для наказанія мятежниковъ, подобныхъ преступнымъ ангеламъ, не понимающимъ блаженства жить подъ властью великаго Фетх-Али-шаха. Прося в. в. принять мое искреннѣйшее поздравленіе, осмѣливаюсь поручить себя милостивому вашему благорасположенію и съ глубочайшимъ высокопочитаемъ имѣю счастье быть. . . .

374. Тоже.

Письмо в. в., писанное въ счастливый мѣсяцъ мая и отправленное ко мнѣ знаменитѣйшимъ Мирза-Безюргомъ, чрезъ благополучнаго посланнаго, почтеннаго Хаджи-Багир-бека, я получилъ въ твердой и неизблемой кр. Грозной чрезъ нарочнаго. Изъявленная в. в. мнѣ милость озарила меня лучемъ радости и веселія и оживотворила сердце мое восторгомъ благополучія, а извѣстіе о жестокомъ пораненіи Аванцевъ исполнило душу мою небеснымъ счастіемъ. Истребленіе войска Фата-хана Аванскаго покрыло блескомъ вѣчной славы огненный мечъ государства и могущественнаго льва изъ льба короны, счастливѣйшаго и побѣдоноснаго сына вашего, Хорасанскаго вали, пресвѣтлѣйшаго Хасан-Али-миранъ. Я зналъ, что трусливый непріятель не могъ противостоять всепоражающимъ войскамъ вашимъ; но когда дошло до меня извѣстіе, что в. в. сами выступили изъ благополучнаго пребыванія вашего и, не сомнѣваясь, что полки небесныхъ громоносныхъ силъ сопутствуютъ вамъ, я увѣренъ былъ, что единый слухъ о семъ приведетъ въ трепетъ и ужасъ Аванцевъ и что въ фирмѣ побѣды поколеблется кисти знамени в. в., развѣять силы ихъ и войска ваши пройдутъ съ понымъ веселіемъ по пространному полю славы, повинутому пораженнымъ непріятелемъ. По полученіи сего радостнаго извѣстія и объявивъ оное всѣмъ окружающимъ меня великимъ и высокопочтеннымъ особамъ и день сей былъ для нихъ днемъ счастья, веселія и ликованія. В. в. увѣрены также, что всепресвѣтлѣйшій и великомогущественнѣйшій владѣтель всея Россіи, обладатель Сѣвера, всемилостивѣйшій Г. И. мнѣ съ превосходящимъ восторгомъ радости узнаеть о семъ чрезъ мое донесеніе, а я, вѣрнѣйшій и преданнѣйшій изъ всѣхъ почитателей отличныхъ свойствъ в. в., долгомъ себѣ поставлю принести вамъ усердное поздравленіе съ сей знаменитой побѣдой.

375. Рапортъ кн. Вобутова ген. Ермолову, отъ 4-го октября 1818 года, № 5.— Новочеркскъ.

Послѣ моего рапорта в. выс.-у обѣ упрямствѣ хана,

онъ еще долго оставался при своемъ мнѣннн, подстрекаемъ будучи своими людьми, кои напали на него, какъ жалуются на царя своего, т. е. на чурбанъ. Увидя е. высокост. непреклоннымъ, я рѣшился формально объявить, что далѣе слѣдовать не могу и принужденнымъ буду донести вамъ обо всемъ и что объ его упрямствѣ и неучтивости дано будетъ знать какъ шаху, такъ и Аббас-миръя. Ханъ, услышавъ сіе, долго совѣтовался съ своимъ мирзою и наконецъ сказалъ мнѣ, что онъ будетъ на возвратномъ пути непременно жаловаться на насъ в. выс-у, только онъ просилъ, чтобы я объ этомъ вамъ не доносилъ. Итакъ, я долженъ признаться в. выс-у; что причина, которая Персиянъ и самого хана удерживаетъ въ границахъ хоть малѣйшей дисциплины, есть единственное имя в. выс-а, котораго очень боятся, а мною сказано имъ, что вы шутить не любите и что писать къ шаху не мудрено. Вотъ что сіихъ усромляетъ иногда, а я отъ того покоенъ.

Сколько ни старался я, чтобы ханъ посѣтилъ войскаго атамана, но е. высокост. никакъ не согласился, отъказавъ, что гости должны прежде посѣтить, а потомъ прѣвѣзти; ничто не помогло ему, и наступающаго числа изъ сего города отправляемся въ дальнѣйшій путь.

376. Тоже, отъ 5-го октября 1818 года.—Новочеркасскъ.

Долгомъ поставило увѣдомить в. выс-о, что главное неудовольствіе между ханомъ и кап. Назаровымъ произошло чрезъ жалобы находящихся при жеребцахъ Персиянъ, яко-бы Назаровъ имъ ничего не даетъ ѣсть и будто отъ самаго Тивдиса они голодны. Ханъ приказалъ дворцовому во все время ихъ пребыванія въ карантинѣ отпускать имъ изъ своей кухни кушанья въ добавокъ къ тѣмъ припасамъ, кои ежедневно Назаровъ доставляетъ конюхамъ. Но ханъ не преминулъ сказать и мнѣ, что джиглаударъ и конюхи жалуются на недостатокъ пищи, т. е. что имъ надобно каждый день барана, шпена, масла, курей и проч., коихъ на назначенную сумку кап. Назарову ежедневно имъ доставлять невозможно, ибо в. выс-у извѣстно, что на содержаніе въ пути каждого Персиянина, при жеребцахъ находящагося, положенъ только 1 р. мѣдный, коими довольствуется кап. Назаровъ 7 чел. Персиянъ; но имъ все кажется мало и гдѣ ни сойдется вмѣстѣ, всегда они жалуются, что умираютъ съ голоду. Ханъ человѣкъ не глупый, но сколько могъ я замѣтить, порабощенъ онъ окружающими его служи-

телямъ, изъ коихъ развѣ одинъ собственно принадлежать ему, а прочіе взяты отъ великомъ Персидскихъ съ уговоромъ доставить имъ счастье въ Россіи, и потому е. высокост. не можетъ ни въ чемъ противустать своимъ слугителямъ. Причиною сего неудовольствія съ Назаровымъ было то же, что Назаровъ хотѣлъ связать джиглаудара (штабмейстерскаго наиба), принадлежащаго самому шаху, а ханъ вступился за него сильно, говоря, что въ Персиіи закупаютъ его каменьями за допущеніе связывать руки шахскому нукеру. Теперь хану никакъ не хочется отсюда выѣхать, отъказавъ, что онъ будетъ писать къ в. выс-у, жалуюсь на кап. Назарова, и до полученія отъ васъ отвѣта отсюда не пойдетъ. Я послышалъ къ хану его мирзо съ предложениемъ, чтобы онъ наискалъ къ в. выс-у, а между тѣмъ продолжалъ-бы путь, чтобы избѣгнуть распутицы, которая уже начинается, но не получивъ отвѣта, я рѣшился самъ предувѣдомить в. выс-о, осмѣливаясь при томъ присовокупить, что исполнять всякія прихоти ханскія въ такихъ обстоятельствахъ было-бы не къ мѣсту.

На сіихъ дѣлахъ ожидаемъ и кап. Назарова съ вѣренными ему жеребцами, и если ханъ останется при своемъ мнѣннн непоколебимъ, то принужденъ я буду здѣсь ожидать отъ в. выс-а разрѣшенія; впоследствии-же, какое будетъ имѣть ханъ намѣреніе, о томъ я имѣть буду честь донести в. выс-у подробнѣйшимъ образомъ.

Я считаю себя виновнымъ предъ вами, что не исполнилъ вашего приказанія во всей его строгости, опасаясь навѣтъ на себя гнѣвъ ваше, что я въ такое короткое время успѣлъ рассердить хана и посѣлалъ неудовольствіе между нимъ и начальствомъ моимъ, и при томъ осмѣливаюсь донести, что если-бы и возманился кого либо изъ ханскихъ слугителей отправить назадъ въ Тивдисъ, то непременно сказалъ-бы мнѣ, что они всѣ вмѣстѣ пойдутъ назадъ и съ ханомъ, какъ самъ е. высокост. о томъ говорилъ. Я, избѣгая сего, довольствовался на сей случай однимъ только выговоромъ хану, чѣмъ его крайне огорчилъ, особенно тѣмъ, что пропозанъ я ондй ему тогда, когда ханъ былъ орудженъ своими людьми, что ему весьма неприятно было. Е. высокост. выдаетъ себя при своихъ слугителяхъ за илчи (посланника), говоря, что онъ имѣетъ много препорученій при Россійскомъ Дворѣ; но въ сіе время я объявлялъ при всѣхъ, что ханъ не есть илчи, а посланный отъ шаха съ лошадами ко Двору нашему. Сямъ крайне обидѣлся ханъ и питаеть ко мнѣ неудовольствіе. Между тѣмъ онъ говорилъ своимъ людямъ, что будетъ на меня жаловаться не

вамъ, а въ С.-Петербургѣ министру, что имъ провини отпуснается мало, тогда какъ они плаваютъ во всемъ изобилии и, можетъ быть, никогда такъ роскошно и не живали.

В. выс-о чрезъ сіе усмотрѣть изволите, что дѣль моя сложилася въ отвѣченіе неудовольствія, могущаго случиться при сѣхъ обстоятельствѣхъ и при томъ ханъ лучше-бы согласился отправить кого либо изъ своихъ приближенныхъ назадъ, нежели слышать отъ меня такіа неприятели, не преступающа однако границы благопристойности и учтивости.

377. *Тожѣ.*

Съ 24-го сентября находясь въ Средне-Егорлыкскомъ карантинѣ для выдержанія учрежденнаго въ семь мѣствъ 7-ми-дневнаго термина, соединились мы съ кап. Назаровымъ, который прибылъ туда-же 27-го сентября съ вѣронными ему жеребцами и Персиянамъ, при нихъ находившимся. На другой день, когда по требованію джидлоударовъ и конюховъ были имъ доставлены съѣстные припасы кап. Назаровымъ, то старшій джидлоударъ, пренебрегая оныя, началъ провиносить неблагопристойныя слова насчетъ шницъ и самого Назарова, который, подошедъ къ нему, говоритъ, что онъ за такіа дерзости будетъ связанъ и представленъ хану для наказанія, но джидлоударъ, не говоря ни слова, какъ Назаровъ мнѣ сообщаетъ, схватилъ его за горло и разорвалъ ему мундиръ. На сей шумъ выбѣжали ханскіе люди съ палками и подрались съ козаками, изъ числа коихъ зашибли уряднику и козаку руки. Между тѣмъ кап. Назаровъ пришелъ къ хану, чтобы объяснить и представить грубые и неприличныя поступки помянутаго джидлоудара; но ханъ, разгорячившись и не выслушавъ оправданія Назарова, въ присутствіи моемъ и вл. Леониде началъ приказывать конюхамъ, что если и впредь случится съ ними такая-же исторія, то распоротъ кап. Назарову брюхо кинжаломъ. На сіе сваялъ я хану учтивымъ образомъ, что, находясь въ Россійской Имперіи, отдавать такіа приказанія глумясь людямъ не слѣдуетъ и съ такимъ распоряженіемъ ѣхать въ отставку не прилично, и что первый, который осмѣлится положить руку на кинжалъ или саблю, будетъ обезоруженъ и отправленъ назадъ за карауломъ. На сіе вѣбѣлся ханъ, шумѣлъ и кричалъ, что будто при его глазахъ бьютъ его людей и связываютъ джидлоудара, шаху принадлежащаго, и что за это ему достанется по возвращеніи его въ Персію. Ханъ приказалъ конюхамъ не требовать болѣе

отъ кап. Назарова провиніи, а до Черкасса дѣхать на свой счетъ, гдѣ онъ будетъ жаловаться войсковому атаману, чтобы съ лошадыи отправить другаго офицера. Когда я представилъ хану, что атаманы не будутъ вмѣшиваться въ это дѣло и не можетъ усронить того, который назначенъ изъ самаго Тифлиса при лошадахъ, то онъ, перемѣнивъ мнѣніе, рѣшительно выразился, что не хочетъ имѣть кап. Назарова при жеребцахъ и что, не давши объ этомъ знать атаману, на свой счетъ доставить ихъ до С.-Петербурга.

Съ такимъ намѣреніемъ 1-го сего мѣсяца отправился ханъ изъ карантинъ и прибылъ въ Новочеркасскъ 2-го октября, гдѣ ожидаетъ жеребцовъ и настоятельно требуетъ отъ меня, чтобы вмѣсто Назарова назначить другаго офицера, который препроводить-бы ихъ до столицы. Не смотря на мои возраженія, что я не могу того сдѣлать, ханъ остается непоколебимъ въ своемъ намѣреніи и не хочетъ отсюда выѣхать, пока не исполнить его требованія, по всему несправедливаго.

Я съ моей стороны, не препятствуя е. высочест. остаться въ семь городѣ, долгомъ поставлю о томъ сѣмъ почтеннѣйше довести; а буде ханъ настоятъ остаться въ семь городѣ непрѣменно, то я буду имѣть честь ожидать разрѣшенія в. выс-а.

378. *Предписаніе ген.-л. Вельяминова г. с. Аляханову, отъ 17-го октября 1818 года, № 154.*

Отправляя васъ въ Тегеранъ для доставленія двухъ писемъ ген. Ермолова на имя Фетх-Али-шаха, я предписываю вамъ по прибытіи въ Эрванъ явиться къ сержару Хусейн-Кули-хану Эриванскому и, вручивъ ему прилагаемое при сѣмъ письмѣ отъ меня, просить объ оказаніи вамъ всѣхъ нужныхъ пособій къ отправленію до Тавриза. По прибытіи-же въ Тавризъ имѣете явиться къ Мирра-Безаюргу, которому также вручивъ мое письмо, у сего прилагаемое, не оставите просить его о представленіи васъ Аббас-мирѣвъ, которому, по засвидѣтельствованіи отъ имени моего особеннаго и искреннѣйшаго высокопочитанія, представляю письмо мое на его имя, при сѣмъ равноимѣрно прилагаемое. Затѣмъ, когда прибудете въ Тегеранъ, извольте тотчасъ явиться къ Мирра-Шеевъ и вручить ему какъ мое письмо на его имя, такъ и письма главнокомандующаго, сѣдующія на имя е. в. шаха.

Представленіе-же сѣихъ писемъ шаху, равно какъ и обратное отправленіе васъ будетъ зависѣть отъ распоряженія Мирра-Шеев. Между тѣмъ поставлю

вамъ въ обязанность въ проѣздъ чрезъ Эриванъ развѣдать о намѣреніяхъ Персійскаго насчетъ царевича Александра, находящагося нынѣ въ Ахалцхскомъ напалыкѣ и справедливо-ли то, что сардаръ Эриванскій послалъ до 3-хъ т. чел. своей конницы для выручки его изъ Ахалцха. О свидѣніяхъ-же, какія вы о семъ получите, немедленно дайте знать вѣрнѣйшимъ образомъ полк. Саварсаміаде. Въ Тавриѣ также постарайтесь развѣдать объ усіяхахъ, какіе имѣли Персидскія войска, посланные для навазанія Беабасскихъ Куртинцевъ. Равнымъ образомъ узнайте, на какой предметъ въ кр. Курдапахъ, что противъ Мигри, заготовлены необыкновенное количество провiанта и какою расположеніи Азербейджанскій народъ насчетъ мира съ Россіею. Наконецъ, въ самомъ Тегеранѣ не оставьте самымъ непримѣтнымъ образомъ поразвѣдать объ усіяхахъ, какіе имѣлъ шахъ при навазаніи Хорасацевъ и Узбековъ и справедливо-ли, что народы сіи теперь находятся въ покорности Персидскому правительству. Свидѣнія-же, какія вами по равнымъ предметамъ будутъ собраны, имѣете записать и по возвращеніи своемъ мнѣ представить. По мѣрѣ усердія, съ каковымъ исполните сію порученность, заслужите вы и привагательность отъ начальства.

Если не найдете съ кѣмъ отправить ваши донесенія мнѣ къ кн. Саварсаміаде, то оставьте оныя до вашего сюда возвращенія. Буде-же васъ заудачли-бы объяснять и отбирать находящіяся у васъ бумаги, то вы, кромѣ писемъ къ шаху, Аббас-миръзѣ, сардару Эриванскому, Мирра-Везюргу и Мирра-Шею, имѣете прочія свѣдѣнія истребовать, если не найдете средства оныя такъ спрятать, чтобы ихъ нельзя было найти.

Записка извѣстимъ, доставленнымъ г. с. Алихановымъ.

По пріѣздѣ въ Эриванъ на 3-й день былъ овъ сардарѣмъ отправленъ въ Тавриѣ. Завѣщаніе, сдѣланнаго мнѣ въ Эриванъ насчетъ царевича, была уже мнѣ сообщена въ особомъ писемѣ, о возмѣ доносена и вѣ мнѣ. На дороге была большая остановка потому, что безъ платы не вылезъ изъ персидской повозки ни кто съ убогимъ бранью и жалобой. При семъ погна инхандаръ въ мѣсто сардаровъ, называя бранить его, также въру и правительство Россіею, то Алихановъ дакъ оу почитуя, а тотъ отвѣчалъ ударомъ ему по голови; многолюдство Персіанъ не дозволяло ему поступить на то либо дакъ; но по пріѣзду въ Тавриѣ пришло оу о семъ жалобу помянутому Мирра-Везюргу, который на возвращеніи пути Алиханова свидѣлъ оу писемъ къ сардару, требуя извиненія инхандаръ. Однако-же сардаръ мнѣ по письму оу, ни по личной просьбѣ Алиханова не отвѣчалъ никакого распоряженія. Аббас-миръза также на личномъ его словоборъ и притискивалъ въ путь, основываясь на томъ, что и съездомъ отплатилъ денегъ, хотя и объявлялъ оу, что виновные будутъ назаванъ, но ничего не сдѣлалъ. Квартира въ Тавриѣ была отведена ему мало чѣмъ лучше конюшни; за многа торованія оу въ пристройной квартирѣ по сдѣлану нѣсколько уваженіи, почему оу перешелъ въ Турецкую послану мнѣ въ Гавъ, наводившему тогда въ Тавриѣ, который съ дружествомъ и со всею важностью сажъ его въ себя

принималъ и дѣлалъ всевозможныя угожденія. Аббас-миръза при личномъ разговорѣ съ Алихановымъ, сажая оу съ пріятельствіемъ на личнѣ удовольствіи, что оу известно, что Россія работаетъ Человѣкомъ и поворотъ 6 т. чел. Ибо да-же Алихановъ уверялъ его въ противномъ и объявлялъ оу плохоніи, силу и состояние Чеченцевъ, у которыхъ оу многократно сажъ былъ и знаетъ ихъ языкъ, то Аббас-миръза полагалъ нады, будто оу вѣрять, и сажая при томъ, что его слово объявляло довереніемъ Донесенія таковыя, какъ извѣстно въ Эриванъ и Тавриѣ, дѣлалъ Персійскимъ Развѣ, извѣсти въ Тавриѣ въ высочайшемъ сардарѣ Дюря Тавриискіи и всея вообще чиновника арзамаскомъ миррѣ съ Россіею, но народъ несли неслать продолженія оного.

Отъ Тавриана до Тегерана былъ также неспрѣтностіи, оставшии и дурное содержаніе, почему Алихановъ должеиъ былъ сажъ попутать себя провиніи. Въ Тегеранѣ квартира отведена оу была негодная и конюшня. На содержаніе оупушено было 2 урду, 2 дугошны, 2 а нима, 2 а мса и $\frac{1}{4}$ а смру, и полагалъ самъ-же Персидскіи, ибо Алихановъ, по Тавриѣ поуту-чи въ Тавриѣ въ высочайшемъ сардарѣ Дюря Тавриискіи съ друж-ды для себе провиніи Козь-же послалъ дакъ отъ него извиненіи съ докладомъ о таковыхъ содержаніи въ Мирра-Шею, то сей отплатилъ, что у нихъ нѣтъ лучшего содержанія. Впрочемъ, Мирра-Шею обещана съ Алихановымъ весьма благословенно, сирдвалъ оу поворонъ и мѣсяца и исключайтвоствалъ оу личное представленіе въ шаху Шахъ на публичоніи сажъ-же пришелъ отъ него письма весьма благословенно, спрашивалъ о здоровья и нима и съ извиненіемъ полагалъ отбавлять оу мѣсяца, но Алихановъ отговори-точъ. При семъ сажъ дурноио говорилъ оу тоже самое, что и Аббас-миръза, насчетъ работнѣ Россійскихъ войскъ Чеченцами и тамъ, что Дагестанъ отложился отъ повиновенія Россіи. На увѣреніи-же Алиханова въ противномъ оу, шахъ съ удумбено отвѣчалъ: „Пожалуй, что твоя и правда, но въ томъ я уверяю, что Чечены за взру свою будутъ стоить твоя и выгода Россійскія въ сдѣлать“! Потомъ Алихановъ нѣмощно былъ отпущенъ. Чрезъ нѣсколько дней посланнаго оу была дружба отплатилъ, но Алихановъ передѣлать сажъ вымолвить, а потому арзамасъ былъ отплатилъ и шахъ приказалъ въ мѣсяцъ на домъ письмо на нма вѣ мнѣ-а съ особымъ чиновникомъ и тамъ въ поворотѣ невзвучуио шахъ и 100 черъ.

Въ Тегеранѣ чрезъ Армянска Мосес-хана, начальствующаго надъ всею шахскою артилеріею, Алихановъ узналъ достоверно, что шахъ въ только не покорилъ Хорасацевъ, но былъ рабнѣтъ, потому половину своей артилеріи и со старымъ уахъ съ остаткомъ войскою справедливости оу поглотилъ также и артилерію кн. Гуралъ и кн. Арапскіи, сирдвалъ оу, выслушавъ оу въ Тегеранѣ. Равнымъ образомъ три номера, нѣтъ нѣмощно гунуша съ поглотки прибавше въ дер Сагор-абду, близъ Кавана, съ волеи Алиханова, удачлиа время секретно объяснать, подтверждая вступку о работнѣ шаха Хорасацами. Си номера были оуды Хорасацевъ, одѣтъ Туркменъ и омиа Агаханъ Армянскіи Мосес-хана, въ сраженіи противъ Хорасацевъ омиа оу артилеріи, отплати Персидскому отплатилъ омиа шахского сына Хама-Али-миру, отплати нѣмощно повѣривающаго отъ шахъ и въ неудовольствіи противъ правительствъ. Его сажъмъ малые омиа, чтобы возвратиться въ свое отечество, Гурмо Да разъ привагатель оу себя священна, чтобы вывѣсти письмо въ вѣ мнѣ-а съ просьбою о возвращеніи оу отъ Персидскаго правительствъ, малъ подданномъ Россіи, желающаго возвратиться въ свое отечество, но всеніи разъ приходъ Тавриѣ мѣшалъ оу оповѣстить письмо Игъа, оу сажъмъ сдѣлалъ оу съ Алиханову поручене. Вывѣсти же оу съ семействомъ и близкими оу.

На возвращеніи пути шахъ съ остаткомъ своихъ войскъ предпринялъ повороніе Бахтарицевъ, также отъ власти его отложившаго; но си замедли-ль въ армянскѣ вѣстали, и оу, ни въ чѣмъ не успѣвши, возвратился въ Тегеранъ, захватилъ только въ плѣнъ 30 чел. Бахтарицевъ, коихъ Алихановъ и вѣстали въ Тегеранъ.

На мѣсяцъ изготовляется оути извѣщенія противъ Хорасацевъ. Аббас-миръза отплатилъ оу въ Тегеранѣ нѣтъ своей артилеріи 3 оуды и казенно-роу.

Народъ во всей Персіи крайне угнетенъ и явно обнаруживаетъ свой ропотъ противъ правительствъ. Фирманъ шахіе весьма слабо уважуются даже простыми народомъ и нѣмощно крайнее разстройство во всѣхъ частяхъ.

Войска шахъ разъ Аббас-миръзы, коихими противъ Куртинъ Вѣлбасскихъ драгои отплатилъ и хандаръ, у которыхъ омиа было больше, оу объявилъ отплатилъ въ хандару Вѣлбаскимъ, увидѣ, что армянскіе вѣтъ не могутъ, отплатилъ оу свои испроступныи и удерживающа вѣтъ съ семействомъ и имуществомъ, то войска Аббас-миръза возвратился назадъ въ Тавриѣ, не покорилъ Вѣлбаскыи и не получилъ никакого успеха, кроме большого урва въ людяхъ.

Въ бытность Алиханова въ Тавриѣ, въ на возвращеніи пути, Аббас-миръза отплатилъ въ Ардебѣль и Ордубудъ омиа войска и артилеріи, съ волеи отплатилъ и хандаръ, у которыхъ омиа было больше, оу объявилъ отплатилъ въ хандару Ибрагимъ-хана, тотъ сажъ, который уахъ полюбилъ въ Цицванъ. Во омиахъ сажъ вѣстали привагатель также заготовилъ большое количество провiанта. Причиной омиа двинена войска оути известія, полученное Аббас-миръзю, что будто-бы Абуз-Фетахъ-ханъ отложился отъ повиновенія Персидскому правительству и что кто-бы оу пришелъ уахъ въ себя и Россійскіи войска. Обстоятельствомъ сажъ крайне озорилъ Аббас-миру и оу нѣмощно Алихановъ извѣстилъ омиа неудовольствіи на такую поступку. Абуз-Фетахъ-ханъ, развѣ и въ Россійскіи правительствѣ, призвавша дѣла вѣрнѣмощно дружеского союза.

Въ Тегеранъ есть одинъ Тивальскій ягель по имени Авелья Кун-ловъ, принимающъ амура Ага-Махтумара, торгующаго на его деньги, который часто прибываетъ въ Тивальзъ и отсюда привозитъ въ Тегеранъ разные лопыя вещицы. Сей шиповъ чрезъ два мѣсяца опять прибудетъ въ Тивальзъ.

Въ Тивальзѣ Дашкамовъ слова наемногъ отчаяно и нѣзаво своею обаянъ адвистанно Ангальскому доктору, который нѣмалъ о немъ усердное попеченіе и лечилъ его, не принявши никакой награды.

Аббасъ-мирза 3-хл. Ангальскій охотникъ, по имени незнакомый, кои заманулся летать наугадъ, отправилъ на караванъ синнахильзъ враню въ Тивальзъ, дабы они отседа ѣхали куда хотѣли, но остались въ его владѣніяхъ; но Ангальчане сіи въ Марандѣ бѣжали и неизвестно гдѣ находятся Махмандаръ, ели провозанній, поймавъ и за строгимъ карауломъ отослалъ въ Аббасъ-мирза.

379. Рапортъ кн. Бebutова ген. Ермолову, отъ 21-го октября 1818 года, № 8.—Воронежъ.

Сего мѣсяца 18-го числа прибылъ я вмѣстѣ съ Персидскимъ посланцомъ Мамедъ-Хасанъ-ханомъ Апшарскимъ въ Воронежъ благополучно. Здѣсь былъ для него домъ весьма хорошій и пристойный, гдѣ онъ и остановился. По причинѣ ненастной погоды и починки экипажей я принужденъ былъ остаться здѣсь на нѣсколько дней.

По долгу-же моему я представилъ хану необходимость посѣтить адѣйшнаго гражданскаго губернатора, яко визиря великаго Государя; ханъ долго противился тому, отговариваясь разными негнѣимыи причинами, что онъ также въ званіи генерала и что будучи шахомъ отправленъ въ С.-Петербургъ къ Императору, не имѣетъ нужды представляться визирямъ, въ городѣхъ находящимся. По долгомъ сопротивленіи однако ханъ согласился ѣхать къ губернатору съ тѣмъ, чтобы и онъ посѣлъ сдѣлалъ ему визитъ; когда-же и сказалъ хану, что онъ требуетъ невозможнаго и что съ его стороны весьма неучтиво такими требованіями обременять визиря нашего и что обо всемъ этомъ непремѣнно мною донесено будетъ в. выс-у, а вамъ самому шаху, то онъ почти принужденно далъ согласие на то и въ присланной ему каретѣ поѣхалъ къ губернатору въ сопровожденіи своего мирзы и нѣсколькихъ служителей. Губернаторъ принялъ хана съ возможнымъ уваженіемъ и угощалъ его по обыкновенію Персидскому чаемъ, кофеемъ и разными фруктами, каковые и присылалъ хану на домъ.

Въ семь городѣхъ нашель я главную квартиру 4-го резервнаго кавалерійскаго корпуса подъ командою ген.-л. Бородинъ, къ которому, по силѣ предписанія, в. выс-мъ мнѣ даннаго, явившись, представилъ я, что весьма полезно, если ханъ увидитъ наше войско во всемъ его блескѣ и устройствѣ и что о семь вамъ мнѣ данномъ приказаніи послано в. выс-мъ для доклада Е. В. Г. И. Ген.-л. Бородинъ съ удовольствіемъ согласился на сіе и 20-го числа сего мѣсяца былъ большой парадъ. Ханъ привезли мы въ каретѣ на парадное

мѣсто и остановили на такой точкѣ, откуда могъ онъ все безъ затрудненія видѣть. Е. высочест. хвѣдиль нашу конницу и удивлялся ея устройству. По окончаніи парада ген.-л. Бородинъ прислалъ своего адъютанта просить хана къ себѣ на чай, куда онъ тотчасъ и поѣхалъ. Здѣсь было собраніе всего генералитета, штабъ и обер-офицеровъ; музыка играла въ комнатахъ и угощеніе было военное, т. е., выключая чая и кофе, е. высочест. подчивавъ былъ водянкою и мороженымъ съ ромомъ, чего, кажется, онъ не догадался.

380. Тоже, ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 29-го октября 1818 года, № 1514.

Кап. Назаровъ рапортуетъ мнѣ отъ 27-го сентября, что по прибытіи его того числа въ Средне-Егорлыкскій карантинъ, находящеся въ его вѣдѣніи при жеребцахъ Персіане требовали отъ него провизіи, каковое требованіе и было удовлетворено; но старшій изъ нихъ, пренебрегшій провизіей, сталъ бранить Назарова, потомъ схвати его за грудь, оборвалъ на немъ мундиръ; когда-же Назаровъ позвалъ къ себѣ козакоевъ для усмиренія того Персіанца, то Мамедъ-Хасанъ-ханъ, тутъ-же на сей разъ случившійся, послалъ на помощь означенному Персіянцу своихъ служителей, которые, съ палками бросясь на козакоевъ, зашибли руки уряднику и козаку, при чемъ ханъ далъ приказаніе находящимся при жеребцахъ Персіанцамъ, что ежели и впродъ сіе случится, то испорочи-бы Назарова книжалыми.

Какъ таковые безпорядки происходили въ виду находящагося при ханѣ пристава кн. Бebutова, который ничего мнѣ не доноситъ какъ о семъ происшествіи, такъ и о томъ, принялъ-ли онъ съ своей стороны какія либо мѣры къ удержанію сихъ Персіанцевъ отъ буйства, то я сдѣлалъ ему замѣчаніе, подтвердивъ при томъ, чтобы онъ старался благоразумными совѣтами удерживать въ должномъ порядкѣ какъ самого хана, такъ и его свиту, а кап. Назарову равномѣрно подтвердилъ, чтобы онъ при подобномъ своевольствіи состоящихъ въ вѣдѣніи его Персіанцевъ, сходно данному отъ меня ему наставленію при отправленіи отсюда, немедленно отсылалъ при своихъ сношеніяхъ къ мѣстному начальству съ просьбою объ отправленіи ихъ за карауломъ въ Тивальзъ, для высылки отсюда за границу въ Персію.

О семъ происшествіи я почелъ за нужное уведомить также и управляющаго нынѣ въ С.-Петербургѣ по части Министерства иностранныхъ дѣлъ д. с.

с. Убри съ тѣмъ, чтобы со стороны его не было оставлено безъ вѣнущія Мамед-Хасан-хану о неосновательности его поступка, тѣмъ болѣе, что если-бы кап. Назаровъ и дѣйствительно самъ былъ виновенъ происшедшаго безпорядка, то ханъ въ чужой землѣ не имѣлъ права давать людямъ своимъ безразсуднаго приказанія лишать его жизни.

381. *Тамже, кн. Бобутова ген. Ермолову, отъ 31-го октября 1818 года, № 12.—Тула.*

Сего мѣсяца 27-го числа вмѣстѣ съ Мамед-Хасан-ханомъ Авшарскимъ прибыли мы въ Тулу благополучно и по причинѣ починки экипажей принужденны были остановиться на нѣсколько дней въ семъ городѣ, гдѣ встала насъ уже порядочная вима, которая повидимому притягивать намъ будетъ въ слѣдующи намѣмъ на колесахъ.

По случаю болѣзни Тульскаго гражданскаго губернатора д. с. с. Озенина, здѣсь исправляетъ сию должность к. с. Щенотевъ, у котораго ханъ былъ съ визитомъ, гдѣ угощали его по обряду Персидскому и его высоту. самъ былъ весьма доволенъ. Ханъ осматривалъ здѣшній оружейный заводъ, спрашивалъ о каждой машинѣ, какъ она дѣйствуетъ, даже считалъ сколько станковъ и тщательно расспрашивалъ однимъ колесомъ сколько таковыхъ приводится въ дѣйствіе. Увидя арсеналъ Тульскій и оружье, въ немъ помѣщенное, въ привлекательномъ видѣ, ханъ не утерпѣлъ, чтобы не вскричать по-Персидски: *наза! наза!* Устройство военной аппаратуры привлекло его вниманіе и онъ долго и съ большимъ любопытствомъ рассматривалъ все оружье. Потомъ показывали ему паровую машину, которая еще не окончена, но механикъ, который устраиваетъ оную, подробно рассказывалъ хану, какъ она приводится парами въ дѣйствіе. Ханъ немало удивлялся тому и съ большимъ вниманіемъ вслушивался, какъ механикъ объяснялъ всѣ подробности таковой машины.

382. *Тамже, ген. - л. Вельяминову, отъ 22-го ноября 1818 года, № 21.—Москва.*

Сего мѣсяца 6-го числа вмѣстѣ съ Персидскимъ чиновникомъ Мамед-Хасан-ханомъ прибыли мы благополучно въ Москву, гдѣ отведена была ему порядочная квартира, за которую требуютъ съ меня платы, ибо Московскій обер-полицейскій етеръ объявилъ мнѣ словесно, что здѣсь, за отсутствіемъ Императорской фамилии, всѣ дома освобождаются отъ постоя. Я от-

несся рапортомъ къ гр. Тормасову по сему предмету, что у меня нѣтъ суммы, а графъ въ предисловіи ко мнѣ отъ 21-го сего мѣсяца предоставляетъ мнѣ сдѣлать представленіе министру иностранныхъ дѣлъ, и я рапортовалъ вчера-же управляющему Коллегіею и ожидаю отъ него рѣшенія. Ханъ до прѣзда въ Москву хотѣлъ только остаться въ ней нѣсколько дней и, не ожидая жеребцовъ, отправиться прямо въ С.-Петербургъ; но теперь, перемѣнивъ свое мнѣніе, выждалъ лошадей, кои прибыли въ Москву и уже 20-го числа сего ноября мы отправились въ дальнѣйшій путь. Еще хочется остаться нѣсколько дней, чтобы дать болѣе приблизиться жеребцамъ къ С.-Петербургу, а самому выѣхать отсюда въ первыхъ числахъ декабря.

Въ самый день прѣзда нашего въ Москву я получилъ отношеніе отъ управляющаго Коллегіею иностранныхъ дѣлъ д. с. с. Убри, который проситъ меня доставить въ нему списокъ всей ханской свѣти, каковой мною при рапортѣ доставленъ по первой почтѣ.

Ханъ дорогою заболѣлъ отъ простуды и по прибытіи въ Москву три дня не выходилъ изъ дому. 10-го числа поѣхалъ онъ съ визитомъ къ гр. Тормасову, которому вручалъ письма отъ Аббас-миры, Мирза-Шеви и Мирза-Абуль-Хасан-хана, бывшаго полномочнымъ посломъ при Дворѣ Россійскомъ; отсюда поѣхалъ къ ген. Ртищеву, которому отдалъ письмо Аббас-миры-же, а Ртищевъ отвѣтствовалъ хану визитомъ на другой день.

Ханъ нынѣ занимается осматриваніемъ здѣшнихъ заведеній, какъ-то: воспитательнаго дома, институтъ и проч. Хану ничего въ Россіи по дорогѣ не понравилось, кромѣ остриженныхъ деревьевъ на дачахъ, коимъ онъ чрезвычайно удивляется и постигнуть не можетъ, какъ все сіе регулярно сдѣлано. На дняхъ осматривалъ онъ великолѣпный здѣшній дворецъ, но поминутно твердилъ объ остриженныхъ деревьяхъ.

383. *Тамже.*

Вслѣдствіе предисловія в. пр. отъ 29-го октября, № 1513, имѣю честь донести, что о случившемся въ Средне-Егорлыкскомъ карантинѣ со стороны Персіянъ неблагопріятномъ и дерзкомъ поступкѣ подробно донесено было мною изъ Новочеркаскъ отъ 5-го октября е. выс.-у ген. Ермолову, съ изъясненіемъ причинъ, отъ чего сіе произошло могло, и внищительныхъ словъ, кои съ моей стороны сказаны были хану во время его приказанія, съ здравымъ

разсудком несообразнаго, на что господин ханъ былъ весьма недоволенъ и говорилъ, что непременно будетъ жаловаться на насъ въ С.-Петербургъ министру, а въ Черкасскій войсковому атаману. Когда-же я объявилъ хану, что мною самимъ будетъ донесено о неприличныхъ ихъ поступкахъ и министерству и самому ген. Ермолову, то онъ неоднократно присылалъ ко мнѣ своего мирзу уговаривать меня, чтобы и не доносилъ никому объ этомъ и что имъ строго приказано будетъ всѣмъ, его свиту составляющимъ, впредь такого беспорядка не дѣлать подь опасеніемъ лишиться головы.

Мѣры-же, принятія мною для обузданія наглости Персіянъ, были такого рода, что они съ тѣхъ поръ не свѣютъ ничего противнаго дѣлать и совершенная тишина водворилась между ними. Ханъ твердо увѣренъ былъ, что изъ святаго его невозможно отправить назадъ никого; но я рѣшительно объявилъ ему, что я имѣю власть даже не допустить его до столицы, буди и онъ позволитъ себѣ какіе либо невольнительные поступки, и отправить назадъ за разлукомъ, хотя-бы былъ самъ его мирза.

Что-же касается до отправленія назадъ сдѣлавшаго противъ насъ Назарова дерзости Персіянна, а дѣйствительно считаю себя виновнымъ, ибо съ одной стороны опасене гнѣва Алексѣя Петровича и нашего пр., что въ такое короткое время я поселилъ неудовольствіе между ханомъ и начальствомъ, съ другой-же — просьбы хана, что онъ осламленъ будетъ въ Россіи и Персіи, сдѣлали меня преступнымъ противъ даннаго мнѣ предписанія; на будущее-же время поставлю себѣ обязанностью строго поступать по настоянію и не быть нехотати снисходительну.

384. *Письмо д. с. с. Убри къ кн. Бобутову, отъ 28-го декабря 1818 года, № 29.*

По представленію ген. Ермолова Е. И. В. Высочайше указать соизволилъ собласти въ разсужденіи приѣма прибывшаго сюда Персидскаго чиновника Мамед-Хасан-хана слѣдующія правила:

- 1) Представить его Г. И. не особенно, но при случаѣ общаго представленія.
- 2) Содержане назначить умѣренное потому, что и нашихъ чиновниковъ въ Персіи содержатъ почти скуднымъ образомъ.
- 3) Показать ему великолѣпіе и стройность войскъ, а также арсеналъ и всѣ воинскія заведенія, дабы вывести его изъ общаго вѣсмъ Персіянамъ заблужденія насчетъ могущества земли ихъ.

4) Доставить ему случай видѣть все достойное замѣчанія, особливо-же всія частія заведенія, ибо въ Персіи рѣдко частный человѣкъ осмѣливается обнаружитъ богатства свои и въ понятіи Персіянна неприкосновенность собственности возбуждаетъ самое высокое мѣрне о правительствѣ.

5) Для претворенія при сихъ оборвнѣяхъ назначить такого человѣка, который зналъ-бы Персіанъ и необузданную надменность ихъ.

Я поставлю долгомъ моимъ о семъ предварить васъ для того, чтобы вы при исправленіи возложенной на васъ должности пристава при поманутомъ ханѣ имѣли въ виду сіи замѣчанія и сообразовались-бы съ оными. Я полагаю, что Высочайшая воля, по сему случаю изъясненная, въ точности исполнена будетъ, ежели вы сами находитесь будете при ханѣ во время оборвнѣихъ имъ воинскихъ и частныхъ адѣшнихъ заведеній.

385. *Тоже, Фетх-Али-шаха къ Его Императорскому Величеству, 1818 года.*

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

Несчетное благодареніе и хвала приличествуетъ Вседержителю видимыхъ и невидимыхъ, всемогущему Богу, который содѣлалъ проновомъ управляющими дѣлами вѣры, а государей подпорою земли. При томъ прилично благословеніе и хвалу посылаю въ присутствіе Е. В., единственнаго Государя, имѣющаго юное счастье, украшающаго собою корону и тронъ, покрытаго славою, имѣющаго побѣдоносное знамя, сильнаго и освящающаго государство велиаго Императора, исполненнаго любви, величайшаго брата государя, обладателя Россійской Имперіи, коего кою могущества да будетъ имѣть брады въ своей власти и время Его счастья да продолжится во вѣки. За сиемъ открываю:

Съ того времени, какъ дружественный актъ и союзъ любви заключены, силою Аллаха сохраняются предѣлы добраго согласія и правила онаго имѣемъ предъ собою. Основане дружбы твердо и порядкомъ добраго согласія устроенъ. двѣ державы пребываютъ между собою во взаимномъ согласіи и дѣла текутъ по желанію, и ото дня на день расположеніе и согласіе усугубляются, ибо съ тамошней стороны Вы, счастливый братъ, имѣете совершенную волю и стараете о сохраненіи дружескихъ условій, а съ адѣшной — я имѣю стараніе и раченіе поддерживать союзъ добраго согласія; побѣдоносный-же сынъ мой, новая и благая луна государства и наследникъ Аббас-мира, посредникъ въ дружественномъ союзѣ и любви, по существу-

печу между обѣими державами дружественному союзу есть обѣимъ державамъ равный сыиъ, почему и старается о соблюденіи и усугубленіи мирныхъ и дружескихъ правилъ. Словомъ, въ нынѣшнемъ году, когда упомянутый волюбленный сыиъ мой прибылъ ко мнѣ, мы сдѣлали все къ сохраненію дружбы и любви между обѣими державами съ тѣмъ, чтобы оиъ самъ былъ порукою за сохраненіе обоюднаго мира и согласія. При этомъ я утвердилъ и подкрѣпилъ наследство его, такъ какъ оиъ по храбрости, достоинству, совершенству, поведенію, свѣдѣніямъ, прощательности и по способности есть почтеннѣйшій и отличнѣйшій между сыновьями государства. О семъ обстоятельстве какъ друзьямъ объявилъ я, такъ и В. В. увѣдомляю, какъ союзника и благорасположеннаго, дабы В. В. благоволилъ принять въ томъ участіе и дабы отнынѣ въ письмахъ, могущихъ сдѣлывать отъ тамошняго Двора, было признано, что наследство и преимущество государства моего собственно ему отдано и принадлежитъ. Я увѣренъ, что какъ вышеупомянутый Аббас-мираа моему счастливому брату и мнѣ сыиъ и соединяетъ обѣ державы искреннимъ расположеніемъ, то все, что съ моей стороны въ его пользу сдѣлается, конечно, и для счастливаго сердца В. И. В. будетъ благоприятно. Для доставленія же сего письма и изъявленія вашей дружбы и обстоятельности сего отправляю къ счастливому Двору В. В. высокостепеннаго, высокопочтеннаго, искренно усерднаго, благороднѣйшаго, между начальниками избраннаго Мамед-Хасан-хана Авшарскаго, пользующагося моею милостью, и, предполагая, что будетъ приятно В. В., посылаю вмѣстѣ съ нимъ къ высочайшымъ услугамъ Вашимъ 10 лошадей Арабскихъ, Труменскихъ и собственнаго завода. Впрочемъ, время славы Вашей да прелестно твердо до конца мира!

386. *Томе, Аббас-миръ къ Его Императорскому Величеству, 1818 года.*

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

Во имя всевѣдущаго, всемогущаго, правосуднаго Вседержителя земли, создателя мира и всего въ немъ существующаго Бога, который безъ употребленія денежной суммы и безъ сбора войскъ могущественнѣе всѣхъ и владичествуетъ надъ всѣмъ, заключилъ сердца союзомъ любви и дружбы, послалъ къ народу праведныхъ пророковъ и поставилъ въ четырехъ странахъ свѣта государей, давъ имъ корону и тронъ на землѣ, а святыхъ же по благоповеденію ихъ отличилъ, предъ освѣщающимъ государемъ Е. В., имѣющимъ достоинство Александра Македонскаго, Госуда-

ремъ обладателемъ свѣта, украшающимъ Собою корону и тронъ, Государемъ обширнѣйшей земли, великомогущимъ, украшающимъ Имперію правосудіемъ, всещедрымъ, высокозаванымъ, имѣющимъ народъ, многочисленностью подобной звѣздамъ, великимъ Императоромъ, милостивымъ дядею, Государемъ Россійской Имперіи, коего время царствованія да прелестно твердо навсегда, открываю:

Съ того времени, какъ древнее согласіе установилось между обѣими державами, хотя и употреблялся взаимное стараніе о сохраненіи любви и расположенія, но оно меркнетъ предъ тѣми усиліями, которыя прилагаются съ моей стороны и это въ виду того обстоятельства, что сколько вражда двухъ государей, между собою братьевъ и служащихъ мнѣ действительными отцами, была для меня прискорбна, столько и дружба ихъ для меня радости. Въ справедливости сего В. И. В. изволите убѣдиться, если предоставите счастливому сердцу Вашему вынуть въ то, что по сему дружественному союзу радость и благоустройво обѣихъ державъ безразлично одинаковы и что между ними существуетъ вышнее доброе согласіе, извѣстное всему свѣту. Нѣсколько распоряженій сдѣлаю было въ дѣлахъ обѣихъ державъ, изъ коихъ найдете свидѣтельство о всегдашней твердости и вышней дружбѣ и согласіи. Правила эти сохраняются обоюдно и день ото дня укрѣпляются. Когда и перваго числа сего года отправился къ высочайшему двору на праздникъ ноуруза, то расположеніе сердца е. в., моего шахишаха, въ дружбѣ и согласіи съ В. И. В. обнаружилось еще болѣе тѣмъ, что мнѣ высочайше было повелѣно стараться объ укрѣпленіи дружественнаго союза между обѣими державами и о пріобрѣтеніи вниманія В. И. В. съ тѣмъ, чтобы быть порукою всегдашняго согласія и считать себя сыномъ В. И. В. Вмѣстѣ съ тѣмъ е. в. благоудно было оказавъ мнѣ и другія милости, утверждающія наследство мое. Я же по доброму согласію и званію сына В. И. В., мною пріобрѣтенному, обстоятельно сіе почтита благоприятнымъ для счастливаго сердца Вашего, дозову о немъ до свѣдѣнія Вашего чрезъ высокостепеннаго и высокопочтеннаго, благороднѣйшаго, между начальниками избраннаго Мамед-Хасан-хана Авшарскаго, отправленнаго къ Высочайшему Двору В. И. В., и не считаю нужнымъ болѣе распространяться, ибо правила дружбы и добраго согласія и просьбы отъ пріятеля къ пріятелю и отъ сына къ отцу уже извѣстны В. И. В. Ктому же я, будучи пріятелемъ и сыномъ и пріобрѣвъ къ себѣ уваженіе В. В., по словамъ послѣдовъ обѣихъ державъ и по письмамъ главнокоман-

дующихъ, неоднократно слышалъ отъ нихъ лично, что правила и порядки, поставленный мною въ разсужденіи устройства войскъ, болѣе усугубили въ В. И. В. уваженіе ко мнѣ, которое, конечно, прилично тому изъясляемо будетъ въ дѣлахъ, какъ относящихся до образованія войскъ, такъ и до другихъ предметовъ, дабы сіе было знакомъ моего усердія къ В. И. В., какъ дядѣ. Поездки-же желаніе мое всегда клонится къ тому, дабы исполнять угодное В. В. и какъ я зналъ, что хороша лошадь обращаютъ на себя высокое вниманіе священнаго сердца Вашего, то я отправилъ 3-хъ лошадей къ услугамъ В. В. Впрочемъ, конь славнаго Вашего времени да будетъ смиренъ, а дни Ваши да сопровождаютъ по желанію!

387. *Томе, ген. Ермолова къ Фетх-Али-шаху, отъ 27-го января 1819 года.*

. . . . Назначенный Г. И. повѣреннымъ въ дѣлахъ при высочайшемъ дворѣ в. в. к. с. Мазаревичъ будетъ имѣть счастье, по возмозженному отъ меня порученію, принести предъ блистательнѣйшимъ тронномъ вашмагъ глубочайшее высокопочитаніе мое и преданность къ пресвѣтлѣйшей особѣ в. в. Подобно благотворному солнцу да озарятъ его съ высоты престола лучи милостиваго на него воззрѣнія вашего и въ подвизгахъ, ему предстоящихъ, насчетъ вашшаго подкрѣпленія священной дружбы между двумя великими государями да оживится онъ благою, свойственною кроткому и великодушнѣйшему сердцу в. в. Онъ есть поручатель за искреннѣйша и всегда постояннаго намѣренія всеагустѣйшаго моего Государя, клонящаяся единственно къ сохраненію мирнаго союза съ в. в. и къ утвержденію взаимныхъ выгодъ между обими высокими державами. Снѣгу съ полною откровенностью донести, что я завидую тому счастью, которое онъ при ревностномъ исполненіи своихъ обязанностей будетъ ощущать отъ лицезрѣнія великодушнѣйшаго и мудрѣйшаго изъ восточныхъ монарховъ, ибо милости и высокое ко мнѣ вниманіе в. в. столь глубоко проникли въ мои чувства, что впечатлѣній живѣйшей моей благодарности ничто не сильно нагадить.

Государь! Устойте при семъ случаѣ принять частосердечнѣйшее увѣреніе въ томъ, что съ моей стороны все усердіе и способности будутъ обращены на изысканіе всевозможныхъ средствъ къ тѣснѣйшему укрѣпленію узла, соединяющаго пользы Персія и Россійской Имперіи и что в. в. изъ среды приближенныхъ своихъ служителей едва-ли найдете поддан-

наго болѣе меня преданнаго и ревностнѣе чтущаго высокія ваши добродѣтели и достоинства, свойственныя однимъ истинно великимъ монархамъ.

388. *Томе, ген. Ермолова къ Керим-хану Шагагскому, отъ 15-го марта 1819 года, № 880.*

Семейства служителей вашихъ, освобожденные изъ Персія, принадлежатъ собственно вамъ и съ согласія Талышинскаго хана могутъ быть переселены въ его владѣніе. На переселеніе-же Шагагскаго народа въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ я никакъ не могу согласиться, ибо принять цѣлый народъ, издревле составляющій природную собственность Персидскаго государства, значило-бы явнымъ образомъ нарушить мирный трактатъ съ Персією и разорвать союзъ, соединяющій нынѣ двѣ державы добрымъ между собою соглашеніемъ. При томъ было-бы сіе противно Высочайшей волѣ Г. И. Впрочемъ, относительно меньшаго брата вашего Шахрух-бека, угнетаемаго Персидскимъ правительствомъ, я долженъ съ искренностью вамъ сказать, что хотя также при существующемъ нынѣ мирѣ не прилично давать ему убѣжище въ земляхъ Е. И. В., но я единственно изъ уваженія къ преданности вашей Россійскому Престолу не могу отказать вамъ въ просьбѣ принять его къ себѣ, когда онъ предприметъ побѣгъ изъ Персія и въ томъ вамъ не препятствую; только предварительно вамъ объявляю, что онъ никакъ не долженъ надѣяться на получение содержанія отъ казны, ибо во-первыхъ, чрезъ таковое явное покровительство Персидскихъ подданныхъ, недовольныхъ своимъ правленіемъ, нарушилось-бы всякое приличіе и Персидское правительство въ правѣ было-бы признавать сіе за неприязненный съ стороны Россіи поступокъ, а во-вторыхъ, что Россія не обязана и не можетъ содержать на своемъ издѣвнѣи всѣхъ Персидскихъ выходцевъ, идущихъ въ земляхъ ея своего спасенія. Въ разсужденіи-же просьбы в. в. высочестъ о производствѣ въ Елисаветинскій сыну вашему Худадану денегъ на содержаніе, я, сходно съ желаніемъ вашмагъ, далъ предписаніе Елисаветинскому коменданту отпустить ему чрезъ каждые 10 дней такое число денегъ, изъ суммы собственно на ваше содержаніе опредѣленной, какая вами или его матерью будетъ назначена.

389. *Рапортъ кн. Бебутова ген. Ермолову, отъ 24-го марта 1819 года, № 50.—С.Петербургъ.*

Сего мѣсяца 21-го числа гр. Нессельроде, по-

требовая къ себѣ Персидскаго хана, объявилъ ему лично, что Г. И. Высочайше соизволилъ удостоить хана прощальнымъ свиданіемъ. Вслѣдствіе сего 23-го сего-же мѣсяца, въ первомъ часу по полудни, въ сопровожденіи моемъ и Негри, ханъ, прѣѣхавъ въ зимній дворецъ, имѣлъ счастье откланяться Е. И. В. Государю принявъ его весьма благосклонно съ изъявленіемъ Высочайшей благодарности за доставленныхъ ко Двору Персидскихъ лошадей, прибавивъ, что все то, что угодно Фетх-Али-шаху, весьма приятно будетъ и Е. И. В. Сверхъ сего Высочайше соизволилъ препоручить хану по возвращеніи въ Персію объявить шах-задѣ Аббас-миряѣ, что тѣмъ болѣе постарается онъ заслужить благосклонность отца своего Фетх-Али-шаха, тѣмъ болѣе привлечь къ себѣ внимание Е. И. В.

Сверхъ чаянія моего узналъ я, что Государю благоугодно было Высочайше повелѣть, во уваженіе дѣшевъ какъ самого шаха, такъ и Аббас-миря, признавъ сего послѣдняго наследникомъ Перси, не объявляемъ однако-же автономъ, но основываясь на мирномъ трактатѣ, съ Персіею заключенномъ. Въ точности сего, мною в. выс-у доносимаго, не смѣя утвердительно увѣрить васъ, присовокупляю однако, что сіе мною узнано отъ вѣрнѣйшаго человека. Такъ какъ въ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ часто бывають перемены въ таковыхъ случаяхъ, то, можетъ быть, и мнѣніе сіе переменится. Послѣднія-же слова гр. Карла Васильевича, сказанныя хану, что онъ пойдеть отсюда во всемъ удовлетвореннымъ касательно отвѣтовъ на привезенныя имъ бумаги кажутся мнѣ сомнительными.

Позвольте принять на себя смѣлость донести в. выс-у касательно мною выше изъясненнаго, что обстоятельству сии невозможно приписать ни домогательствамъ, ниже хитростямъ хана, яко Персинаину свойственнымъ. Правда, ханъ сей умнѣе и разсудительнѣе многихъ соотечественниковъ своихъ, но слишкомъ простъ, чтобы чрезъ просяніи успѣть въ дѣлахъ, нѣкоторый родъ важности имѣющихъ.

390. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 2-го апрѣля 1819 года, № 22.

Изъ разныхъ мѣстъ полученныя мною свѣдѣнія всѣ согласно подтверждаютъ, что по отбытіи изъ Тавриза въ Тегеранъ нашего повѣреннаго въ дѣлахъ Мазаровича былъ представленъ Аббас-миряѣ нарочный отъ Ших-Али-хана, прибывшій съ мѣшкомъ ушей и другихъ членовъ, отрѣзанныхъ Дагестанцами

у Россійскихъ солдатъ, оставшихся послѣ сраженія въ Башлахъ. Нарочный сей имѣлъ около часа секретную аудіенцію у Аббас-миря, а по выходѣ его вдругъ открылась пальба изъ пушекъ и ружей и торжество сіе продолжалось въ Тавризѣ 3 дня сряду; при чемъ посланному собрана была съ народа и подарена значительная сумма за извѣстіе, имъ доставленное. Разные другіе Дагестанскіе посланцы, какъ-то отъ измѣнника Аварскаго султана Ахмед-хана, въ прошломъ году мною наказаннаго, отъ вѣроломнаго Сурхай-хана Казимухмускаго и отъ другихъ независимыхъ обществъ также находятся въ Тавризѣ. Аббас-миря принимаетъ ихъ съ особенною благосклонностію и, какъ слышно, приготовляетъ важное для всего Дагестана денежное вспомошествованіе для поддѣрженія его въ предпріятіяхъ на будущее лѣто противъ Россійскихъ войскъ, въ чемъ весь Дагестанъ по обыкновенію своему обязался взаимно между собою присягою.

391. Тоже, отъ 28-го апрѣля 1819 года, № 85.

Мнѣю честь препроводить при семъ къ в. с. письмо Мира-Шееи, присланное чрезъ нарочнаго отъ к. с. Мазаровича, которое открылъ я для того, чтобы мнѣ доставить и переводъ съ оного. Содержаніе оного состоитъ изъ обыкновенныхъ увѣреній въ дружбѣ и признанномъ твердомъ расположеніи, тогда какъ всѣ поступки въ тоже самое время доказываютъ противное.

Не смѣю усомниться, чтобы в. с. не лучше меня зналъ коварное Персидское министерство и гнусныя свойства самаго народа, но могу желать, чтобы столько-же, какъ и я, привыкли ему не вѣрить.

Вчера отъ сержанта Эриванскаго присланъ ко мнѣ чиновникъ съ самымъ дружественнымъ приглашеніемъ на свадьбу сына его, котораго шахъ женилъ на своей дочери. Приглашеніе сдѣлано тогда, какъ уже кончилась свадьба и въ то время, какъ по соизволенію шаха и по настоянію дражайшаго Аббас-миря царевичу Александру дается во владѣніе богатѣйшій Эриванской области округъ Шарурскій для того, чтобы по смежности съ Грузіею могъ онъ производить въ ней возмущенія, а паче еще, чтобы посредствомъ его имѣть съ Дагестаномъ ближайшее сношеніе. Два раза уже чрезъ наши ханства пересланы отъ Аббас-миря въ Дагестанъ деньги и письма споспостствующихъ тому измѣнниковъ и дарами и обиданиями возбуждаемыхъ.

В. с. не изволите отвѣчать на мои отношенія и,

можесть быть, не удостоены они и прочтениемъ, но мнѣ остается просить покорнѣе отъ приказаній събречь къль, ибо они должны въсподобствовати служить мнѣ оправданіемъ или по крайней мѣрѣ доказательствомъ, что я довольно хорошо видѣлъ обстоятельства.

392. *Грамота Государя Императора Аббас-мирзы, отъ 8-го мая 1819 года.*

Après les titres et formules d'usage.

Les sentiments que V. A. R. exprime dans la lettre affectueuse qu'Elle vient de nous adresser par l'entremise de l'honorable et distingué parmi les grands, Mamed-Hassan-khan Afshar, et les assurances qu'Elle nous donne de ses dispositions amicales et de celles de Son magnifique et glorieux père, S. M. le Schah, notre très haut ami, nous sont d'autant plus agréables que les uns et les autres correspondent parfaitement aux sentiments dont nous sommes nous mêmes animés.

S. M. le Schah, en constituant V. A. R. l'interprète et l'instrument de Ses nobles intentions, tendantes à resserrer de plus en plus les liens qui unissent si heureusement les deux Empires, rend un juste hommage aux qualités qui Vous distinguent et que nous savons apprécier pleinement.

Respectant le choix que S. M. le Schah vient de faire dans Votre personne en Vous désignant son héritier présomptif au trône de Perse, nous nous faisons un plaisir d'en féliciter V. A. R. et nous espérons que dans toutes les circonstances Vous continuerez à nous donner des témoignages positifs de Votre désir sincère de vivre en parfaite intelligence avec nous et d'assurer par là le repos et la tranquillité des peuples respectifs que le Tout-Puissant a confiés à notre commune sollicitude. Nous remercions V. A. R. pour les trois étalons qu'Elle a eu l'obligeance de nous envoyer et nous acceptons ce cadeau comme une marque de Votre amitié. Sur ce nous prions le Souverain Maître du ciel et de la terre de Vous accorder toutes sortes de prospérités et l'accomplissement de Vos souhaits.

393. *Отношение гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 26-го мая 1819 года, № 64.*

Изъ отношения в. выс-а отъ 2-го апрѣля Г. И. съ крайнимъ прискорбіемъ усмотрѣть изволимъ, коль мало поведене Аббас-мирзы соотвѣтствуетъ искренности и благимъ расположеніямъ Е. В.

Описываемый вами поступокъ, Аббас-мирзаю учиненный въ то самое время, когда онъ, ожидая со

стороны России признанія его наследникомъ престола Персидскаго, казалось-бы, долженъ былъ сохранить по крайней мѣрѣ наружные знаки пріянія, ядѣсь насъ удивилъ немало.

По волѣ Г. П. объяснялся я съ отправляющимъ вынѣ обратно въ Персію Мамед-Хасан-ханомъ Авшарскимъ. Чиновникъ сей старался увѣрить меня положительно, что слухи, до насъ дошедшіе, совершенно неосновательны, и употребилъ всевозможные доводы къ убѣжденію меня въ томъ. Я входилъ съ нимъ равномерно въ объясненія о царевичѣ Александрѣ. Не оспаривая права Персидскаго двора дать убѣжище сему царевичу, издана преданному Персіанамъ, я требовалъ, чтобы положены были преграды возмутительнымъ его сношеніямъ съ горскими народами и Грузинами.

По обимъ сѣмъ предметамъ неизлишне, кажется, будетъ, если в. выс-о при провадѣ Мамед-Хасан-хана чрезъ Теллисъ повторите дружескія съ нимъ объясненія, дабы освѣжить оныя въ его памяти. Безъ сомнѣнія, онъ, по прибытіи на мѣсто, донесетъ обо всемъ Персидскому министерству. Сіе, можетъ быть, понудитъ оное оправдываться. Постоянная воля Е. В. сохранить доброе согласіе съ Персією заставляетъ даже желать сего, хотя довольно извѣстно, что всякое объясненіе онаго будетъ основано на свойственной Персіанамъ гибкой коварности. Но лучше пріять оправданіе, какое-бы оно ни было, нежели оставаться въ явномъ неудовольствіи.

394. *Тожѣ, ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 27-го мая 1819 года.*

Къ свѣдѣнію в. с. имѣю честь сообщить.

Царевичъ Александръ по настоянію Аббас-мирзы получилъ въ владѣніе лежащую на самой Карабагской границѣ область Даралагезъ, населенную по большей части вышедшими прежде изъ Карабага жителями. Посредствомъ связей своихъ и родства надѣется онъ привлечь жителей изъ нашихъ владѣній. Аббас-мирза заботится женить его, дабы имѣлъ онъ дѣтей мужскаго пола и послано къ первосвященнику живущаго въ Турціи многолюднаго и воинственнаго христіанскаго народа, называющагося Айсоры, предложеніе, чтобы имъ племяннику свою отдалъ въ замужество.

Извѣстно в. с., что въ разсужденіи царевича шисменно предудреждать я Аббас-мирузу, бывши въ Тавризѣ, но съ Персіанамъ условія трактата ничего не значать. Онъ сверхъ того принимаетъ отъ бунтующей

шаго Дагестана посланцовъ и для возмущенія оного пересылаетъ деньги, въ чемъ способствуютъ ему наши ханы. Въ столицѣ его всё алуумшленія противъ насъ пріемлются съ восхищеніемъ и безпрерывно получаю я возможныя увѣренія въ дружбѣ. Видя, что нельзя вразумитъ правила чести, сношу я подлости, какъ сродный недостатокъ, а онъ доволенъ, почитая обманъ непримѣненнымъ. Итакъ, нѣтъ причины, чтобы таковыя между нами отношенія не продлились долгое время. Богѣе онъ сдѣлать ничего не въ состояніи и внутреннее несогласіе и неудачная война противъ Аванцевъ налагаютъ необходимость покорять чувство ненависти.

Могу увѣрить в. с., что поведеніемъ моимъ не дамъ я повода къ радюру, хотя весьма хорошо извѣстно мнѣ, что дѣлать возможно, не опасаясь посядствій.

Въ Турецкихъ смежныхъ владѣніяхъ безпрестанно переминыются наши. Теперь противъ одного непокорнаго султана присылаетъ войска. Аббас-мираза и въ сихъ безпорядкахъ имѣетъ довольно нескромное участіе. Шалости Турокъ становятся нестерпимы и правительсто столько-же бесцельно дать удовлетвореніе по жалобамъ нашимъ, сколько мало оскорбится, если собственными средствами смирять ихъ бурдемъ. Жители областей нашихъ раздражены неистовыми поступками Турокъ и я не безъ удивленія вижу, что такъ долгое время успѣваю воздерживать ихъ мщеніе.

395. *Рапортъ ген. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 28-го іюня 1819 года, № 73.*

Составленную о полученныхъ мною заграничныхъ извѣстїяхъ записку при семъ на благоусмотрѣніе в. выс-а поднести честь имѣю.

З а п и с к а.

Полк. ин. Саварсамиде двумя рапортами донесъ: первымъ, отъ 22-го сего мѣсяца, что недавно къ Аббас-мирѣ прїѣзжалъ изъ Константинополя Турецкій чиновникъ съ письмами, коихъ содержаніе хотя никому неизвѣстно, но догадываются, что они относятся насчетъ Дервиш-паши, атакованнаго Турецкими войсками въ вр. Ванѣ, и что между Турками и Персїянами происходитъ несогласіе по случаю дѣлаемаго изъ нихъ послѣднимъ Дервиш-пашѣ вспоможенстванію. Полагаютъ даже, что между ними будетъ и разрывъ, а царевичъ Александръ прїѣзжалъ на короткое время къ Аббас-мирѣ, но теперь находится онъ въ Даралагѣзѣ, и вторымъ, отъ 25-го сего-же мѣсяца,

что во всей Персїи большой недостатокъ хлѣба, да и нынѣшняго лѣта урожай весьма худой. Хорасанцы по прежнему не повинуются шаху и посланныя якобы уже для наказанія ихъ Персидскія войска возвратились безъ всякаго успѣха; посему шахъ требовалъ отъ Аббас-миразы войска для усиленія Хорасанской своей армии, но Аббас-мираза не удовлетворилъ сему требованію подъ тѣмъ предлогомъ, что Персидскій посланный съ подарками не принятъ Турецкими султаною, а возвращенъ назадъ. Посему полагаютъ, что между сими правительствами будетъ непрѣмнѣно война. Сверхъ того лазутчикъ узналъ, что Каахадзы и Шамшадильцы, съ согласія ихъ агаларовъ: маіора Насиб-султана и маіора-же Мустафаага Шихлиненскаго просили у Аббас-миразы покровительства и пособія къ ихъ переходу за границу. Царевичу Александру, имѣющему пребываніе въ Даралагѣзѣ, отпущена сумма и поручено приглашать изъ Грузїи переселенцевъ, а сардарю приказано въ томъ ему содѣйствовать.

Маіоръ Булгаковъ доноситъ отъ 13-го сего іюня о прибытіи 20-го мая въ Ленкоранъ Ферадж-Уллах-хана, бывшаго Ардебильскаго владѣльца, съ представленнымъ къ нему отъ Мирва-Безюрга Риза-Кулли-беюмъ. Они присланы за сестрою Хасан-хана Таллишнскаго, назначенною въ невесты находящемуся при дворѣ Аббас-миразы Назар-Али-хану. Привезенные сими посланными къ Мирва-Хасан-хану, его матери и тремъ братьямъ письма изъ Персїи заключались въ однихъ привѣтствїяхъ по сему случаю и они, пробывши въ Ленкоранѣ до 5-го числа сего мѣсяца, отправились обратно въ сопровожденїи посланнаго отъ Мирва-Хасан-хана, Кербалаи-Шах-Вердибека и брата его куша Хасана съ приличною прислугою и съ подарками для Аббас-миразы, Мирва-Безюрга и его сына, заключающимися въ подухахъ изъ лобзаньяго пуха, ястребахъ и охотничьихъ перчаткахъ. Во время-же пребыванія въ Ленкоранѣ онихъ посланныхъ они часто бывали у Булгакова, который оказывалъ имъ всякое привѣтствіе.

Наконецъ Мазаровичъ, чрезъ возвратившагося изъ Персїи брата своего преслуживаго ко мнѣ находившагося тамъ въ плѣну Троицкаго пѣхотнаго полка рядоваго Александра Тимченко, извѣстїется между прочимъ въ своемъ письмѣ по сему предмету, что онъ имѣлъ весьма непрїятные переговоры съ тѣмъ ханомъ, который давно уже захватилъ того рядоваго къ себѣ въ слуги и противъ воли держалъ до сихъ поръ и теперь съ упрямствомъ его требуетъ назадъ, не желая знать ни о какихъ трактатахъ.

396. Предписание ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 6-го июля 1819 года.— Андрей.

Препровождая къ в. пр. два отношения управляющаго Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и посланника нашего въ Константинополь барона Строгонова, по содержанию перваго изъ сихъ отношений прошу васъ объяснитьсь съ Персидскимъ ханомъ, который вскорѣ желаетъ возвратиться изъ С.-Петербурга, какъ того желаетъ гр. Нессельроде; но думаю, что вы будете одного со мною мнѣнія, что нѣтъ никакой пользы утверждать Персиянъ въ правахъ давать убийще всѣмъ нашимъ злодѣямъ, отъ коихъ ничѣмъ не развѣстуетъ и подлый бѣглець Александръ паревичъ.

В. пр. поступите съ ханомъ также, какъ въ прощадъ его въ С.-Петербургъ; но весьма хорошо будетъ, если ускорите отбѣгъ его изъ Тивелиса, или если того нельзя будетъ сдѣлать, то, подобно какъ они наблюдали за нами въ Персїи, не допуская къ нему никого изъ людей извѣстныхъ, недоброжелательствующихъ намъ.

По отношенію барона Строгонова прошу поручить кн. Саварскимъде употребить вѣрныхъ людей для наблюденія за дѣйствіемъ Турецкихъ войскъ около Вана. Можно и чрезъ архіеп. Персеа имѣть обстоятельшія свѣдѣнія, но они должны быть повѣрною, свѣдѣній, получаемыхъ другими каналами.

397. Тожѣ, отъ 14-го июля 1819 года.— Андрей.

Честь имѣю препроводить къ в. пр. письмо мое къ Аббас-мирзѣ; прошу приказатъ перевести его, написать титулъ, котораго по странности никакъ я не помню, и отправить. Письмо сіе должно быть зачислено въ журналъ капеллярїи. Если Аббас-мирава отнесетъ къ вамъ съ просьбою объ увольненїи захваченнаго Мамед-Хасана, то в. пр. отъ себя напишите ему, что, имѣя надъ нимъ, какъ пойманнымъ въ границахъ нашихъ на разбѣгъ, право жестокаго наказанїя, предоставляете е. выс. наказаніе, но не иначе, какъ въ Тивелисѣ чрезъ его чиновника.

398. Рамотъ ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 11-го августа 1819 года, № 128.

По повелѣнію в. выс.-а отъ 6-го іюля и объяснялся съ Персидскимъ Мамед-Хасан-ханомъ и, согласно отношенію къ вамъ гр. Нессельроде, старался освѣжить въ его памяти всѣ поступки Персидскаго пра-

вительства, столь мало соответствующіе дружескому союзу, существующему между Россїею и Персїею.

Не имѣя ничего возразить противъ принятїя бѣглоаго царевича Александра, а еще менѣе противъ данныхъ ему деревень на границѣ нашего Карабагскаго ханства для удобнѣйшаго возмущенїя противъ насъ Грузїнъ, онъ не только не старался чѣмъ либо оправдать таковой поступокъ, но самъ совершенно находилъ его нарушающимъ существующїй между нами союзъ и всю вину возлагаетъ на Эриванскаго сардаря, по совѣту коего будто-бы ничтожный сей царевичъ принятъ въ Персїю. Когда я ему сталъ говорить о трехъ-дневномъ въ прошломъ году торжествѣ въ Тавризѣ мнимой побѣды Дагестанцевъ надъ ген.-л. Пестелемъ, о пребыванїи посланцовъ въ Тавризѣ отъ Ших-Али-хана и всѣхъ бунтующихъ противъ насъ хановъ въ Дагестанѣ и о вспомоствованїи имъ со стороны Персїи деньгами, тогда онъ прежде сталъ отвергать, увѣряя, что будто-бы мы имѣемъ совершенно несправедливую извѣстїю; но коль скоро я ему представилъ ясныя тому доказательства и сказывалъ, что мѣсяца 1½ тому назадъ Персиянинъ Багир-бекъ провезъ чрезъ Ширванское ханство 7 т. черв. Дагестанскихъ бунтовщиковъ, то онъ только тѣмъ вывернулся, что, конечно, шахъ о семъ ничего не знаетъ и что онъ по прїзвѣдъ своему за долгъ сочтетъ обо всемъ открытъ главу шаху.

Доведя разговоръ до подосланныхъ убійцъ отъ Ибрагим-бека, чтобы убить Мурад-Хан-бека, я ему далъ почувствовать, что весьма неприлично Аббас-мирзѣ имѣть въ милости убійцу нашего кн. Цицанова, а тѣмъ менѣе оказывать сію милость во время вашего пребыванїя въ Тавризѣ. Онъ въ семъ совершенно согласился, но выдумалъ увѣрить, что несправедливо, что подослано было убить Мурад-Хан-бека и что признанїи въ томъ убійца хотѣлъ только у насъ тѣмъ выслужиться, увѣряя, что Мурад-Хан-бекъ слишкомъ ничтоженъ, чтобы Персїи нужна была смерть его, удаляя сколько возможно мысль подлога мщенїя, столь свойственнаго Персиянамъ и на которое я вслѣдствїи старался обращать его вниманїе.

Обратясь потомъ къ частымъ вторженїямъ Шах-сененцевъ, Карадагцевъ, Челабианцевъ и Эриванскихъ разбойниковъ въ Россїйскіе предѣлы для похищенїя обывателей и скота, за каковыя хищничества отъ Персидскаго правительства не получается должнаго удовлетворенїя, не взирая на неоднократныя жалобы наши, я тѣмъ доказывалъ, что таковыя разбои, неудовлетворимыя Персидскимъ правительствомъ, повзываютъ лью не вниманїе ихъ къ дружественной

сильной державѣ, что намъ легко было-бы за оныя отплатить вторженіемъ въ ихъ предѣлы, но сохраняя свято дружескій союзъ, мы воспріемаемъ дѣлатъ таковыя вторженія тѣмъ изъ нашихъ пограничныхъ народовъ, которые горятъ желаніемъ отомстить за рабоби Персіянъ. Мамед-Хасан-ханъ мнѣ отвѣчалъ на то, что Челабианцы самаго правительства Персидскаго не слушаютъ, а рабоби отъ Эриванцевъ происходятъ будто-бы отъ несогласія сардара съ пограничнымъ нашимъ начальникомъ вн. Саварсамиде. Впрочемъ, онъ согласился со мною о дурныхъ поступкахъ Персидскаго правительства и обѣщался всѣ оныя довести до шаха, который, по увѣренію его, будто-бы ничего объ оныхъ не вѣдаетъ.

Предъ окончаніемъ разговора онъ спросилъ меня, согласимся-ли мы выгнать Ших-Али-хана, если-бы онъ захотѣлъ отправиться изъ Дагестана въ Персію. Я ему отвѣчалъ на то, что послѣ всѣхъ его злодѣйскихъ противъ Россіи поступковъ, не думаю, чтобы правительство наше согласилось пропустить его въ Персію безъ должнаго за злодѣяства его наказанія.

Наконецъ я заключилъ сей дипломатическій разговоръ нашъ тѣмъ, что онъ былъ въ Россіи, видѣвъ ея могущество и должевъ удостовѣриться, что въ непріятельныхъ поступкахъ Персія противъ Россіи всегда проигрываетъ и что болѣе собственное счастье и спокойствіе Персіи требуютъ того, чтобы она была съ Россіею въ мирѣ. Персіянцы во всемъ со мною согласились и увѣряли меня, что онъ съ своей стороны, будучи отъ Г. П. нашего благодѣтельствованъ, будетъ вслѣски стараться о восстановленіи совершенной дружбы между обѣими державами.

399. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 20-го августа 1819 года, № 2.— У Андрея.*

Выбѣжавшаго изъ Персіи сержанта Мустафа-Кули-хана я точно знаю онъ въ провадъ мой чрезъ Тавризъ командовалъ лучшимъ батальономъ регулярныхъ Персидскихъ войскъ, составленнымъ изъ воинственнаго Шагагскаго народа, которымъ управляли родственники бѣжавшаго. Если в. пр. прикажете ему явиться къ себѣ, то можете онъ сообщить равныя полезныя свѣдѣнія, какъ чиновникъ, находившійся всегда при лицѣ Аббас-мираза.

Весьма отяготительны казвѣ подобныя выбѣгающіе, но невозможно отказать въ покровительствѣ особенно людямъ извѣстнаго происхожденія, наче когда Персіане отъ насъ принимаютъ всѣхъ вообще перебѣгающихъ. Отказавъ одному или выдавъ обратно, мы

подвергли-бы человѣка, просящаго убійства, лютойшему наказанію и навсегда пресѣкли-бы путь и таковымъ людямъ, которые могутъ весьма быть намъ полезными.

Содержаніе Мустафа-Кули-хана не можно положить менѣе двухъ черв. въ сутки. Впрочемъ, если отъ себя назначите вы ему нѣсколько менѣе, то мнѣ дадите случай, возвыся его до означеннаго мною количества, сдѣлать ему родъ нѣкотораго уваженія. Ему можно объявить, что ко мнѣ отправится письмо его и, конечно, не откажу я сдѣлать то, что зависить отъ моей власти. Смыслъ означенныхъ мною двухъ черв. дать ему никакъ невозможно.

400. *Рапортъ ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 10-го сентября 1819 года, № 1001.*

Вслѣдствіе повелѣнія в. выс-а я далъ позволеніе находившемуся въ Енисаевополѣ Персидскому выходцу сержанту Мустафа-Кули-хану на прибытіе его въ Тифлисъ со всѣми родственниками, вслѣдъ за нимъ также выбѣжавшими изъ Персіи, которые и прибыли сюда 4-го числа настоящаго мѣсяца. На другой день по прибытіи сюда Мустафа-Кули-хана онъ со всею своею свитою былъ у меня и я объяснавъ ему сколько требовала благорасположеніе и приличествовало его сану и, приказавъ отвести ему пристойную квартиру, назначилъ къ отпуску ему экстраординарной суммы на содержаніе самому Мустафа-Кули-хану 5 р., двумъ роднымъ братьямъ его каждому по 2 р. и четверемъ двоюроднымъ братьямъ егоже каждому по 1 р. с. въ сутки. Но Мустафа-Кули-ханъ послѣ всего сего, являя ко мнѣ, объявлялъ, что онъ не доволенъ назначеннымъ ему и его братьямъ содержаніемъ, выказывая себя важнѣе противъ Керим-хана, получающаго на содержаніе по 5-ти р. въ сутки, и просилъ не производить никакого содержанія ни ему, ни его братьямъ, объявляя, что онъ не изъ тѣхъ Персидскихъ выходцевъ, которые приблигаютъ за содержаніемъ, но что онъ въ состоянн годъ и болѣе содержать себя на собственномъ иждивенн, пока въ возможности будетъ чрезъ какия нибудь заслуги обратить на себя вниманіе здѣшняго начальства. О какомъ обстоятельствѣ доноси в. выс-у, честь имѣю присовокупить, что Мустафа-Кули-ханъ при побѣгѣ своемъ изъ Персіи увезъ яко-бы съ собою все слѣдующее сарбазамъ бывшаго въ его командѣ батальона жалованья, о чемъ доносить мнѣ Булгаковъ. Сверхъ того онъ-же, Мустафа-Кули-ханъ, увѣдомлялъ, что подластные его до 400

сем. съ вооруженными 50-ю чел. сарбазовъ его полка прибыли къ границамъ нашимъ въ Талышъ, но вступить въ оныя безъ вѣдома Россійскаго правительства не осмѣливаются; по поводу чего и дано отъ меня повелѣніе Бугдакову, что такъ какъ Персидское правительство не только принимаетъ нашихъ бѣглецовъ, но еще употребляетъ средства къ насильственному переселенію за границу Россійскихъ подданныхъ, то и позволилъ-бы поманутымъ подданнымъ Мустафа-Кули-хана вступить въ наши границы, отправа ихъ въ Елисаветополь, гдѣ они останутся въ ожиданіи дальнѣйшаго о нихъ распоряженія. Изъ числа выбѣжавшихъ изъ Персіи родственниковъ Мустафа-Кули-хана одинъ, братъ его, по имени Мамед-ага, 30-го августа померъ въ Елисаветополь, гдѣ погребенъ по обряду мухаммеданскому.

401. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 28-го сентября 1819 года.—Визанна.*

Имѣю честь препроводить къ в. с. депешу Мазаровича отъ 14-го августа, № 65, и замѣчаніе его о Персіи и особенно о Гюлистанскомъ трактатѣ, многія статьи коего каждое дѣйствіе его подвергаютъ затрудненіямъ, тѣмъ болѣе тягостнымъ, что правительство Персидское готово выискивать всякій поводъ къ онымъ, не будучи останавливаемо не только законами чести, но и самыми приличіями. Съ большою основательностью заключаетъ Мазаровичъ, что шахъ, обранный признаемъ сына его наслѣдникомъ, не будетъ знать мѣры въ своихъ желаніяхъ, а даже можетъ быть и затруднитъ требованіями. Нѣкоторымъ сему доказательствомъ служить можетъ разговоръ шаха съ Мазаровичемъ въ расужденіи пріобрѣтенныхъ нами провинцій, не знаю почему, будто-бы принадлежавшихъ Персіи,—разговоръ, произнесенный съ тѣмъ, чтобы доведенъ онъ былъ до свѣдѣнія Г. И. Въ переговорахъ моихъ съ Персидскимъ министерствомъ для пресѣченія вѣдѣвшихъ требованій его долженъ я былъ объявить, что не только возвращенія провинцій не нахожу я необходимымъ и въ качествѣ посла не могу на то согласиться, но и въ званіи генерала, командующаго оными, утверждать обязанъ, что возвращеніе ихъ существенно невозможно и что я въ семъ случаѣ какъ вѣроподанный подтвердилъ мнѣніе многихъ другихъ. За симъ ожидаю я, что правительство Персидское, впредь не теряя времени въ безполезныхъ со мною перепискахъ и полагая меня виновно въ недостиженіи его желаній, будетъ относиться прямо къ источнику властей. Особенно мысль сію

преподастъ ему Аббас-мирва, котораго благорасположеніемъ я не пользуюсь, ибо въ глазахъ его не могу быть правымъ, не умѣвъ обольстить верховными его дарованіями, и тѣмъ, что дерзнуть пошлунуть настоящи его свойства, что, конечно, не дѣлаетъ ему выгоды.

402. *Тотже, отъ 18-го октября 1819 года.—Визанна.*

Послѣ донесенія в. с. к. с. Мазаровича, въ которомъ описываетъ онъ шаха, сына его, нынѣ признаннаго наслѣдникомъ, министерство и общія всѣхъ ихъ свойства лжи, лести, коварства и обмана, не оставалось-бы ничего болѣе сказать въ дополненіе къ тому, если-бы изъ послѣдней депеши его не видѣть я большой перемены въ поведеніи Аббас-мирвы со времени признанія его наслѣдникомъ.

Сей молодой человѣкъ, высоко о себѣ мечтающій, допускаетъ уже мысль, что для твердости существующаго трактата нужно было его согласіе и что доселѣ одна надежда на измѣненіе его въ пользу Персіи причиною соблюденія оного. Изъ сего слѣдуетъ, сколько мало полагаться должно на прочность связей нашихъ съ Персіею, особенно когда Аббас-мирва, какъ наслѣднику, отецъ его вѣдретъ власть и управленіе. Доселѣ Аббас-мирва, не будучи признанъ Дворомъ нашимъ, не смѣлъ явно входить въ дѣла, до насъ касающіяся, имѣя одно вліяніе на ничтожныя обстоятельства, какъ начальствующій смежными съ нами провинціями. Теперь помышляетъ онъ просить о возвращеніи Карабага и думаетъ, что заставитъ согласиться на то, устранивъ возмущеніемъ горскихъ народовъ, которымъ не перестаетъ онъ распышать деньги. Мазаровичъ официално уведомляетъ меня, что живущій въ Персіи бѣглый царевичъ Александръ въ прошедшемъ сентябрѣ прислалъ къ Аббас-мирвѣ Чеченцевъ, просящихъ помощи деньгами, которыя даны уже были имъ одинъ разъ прошедшею весною. Въ то-же самое время приняты были Аббас-мирвою Левгины, присланные изъ Дагестана, и симъ послѣднимъ доставляется онъ деньги чрезъ извѣстнаго Ших-Али-хана, отъ коего письма къ нему имѣются у меня въ рукахъ. Сверхъ сего могу въ доказательство сказать, сколько неблагонадежно признанное наше съ Персіею отношеніе, ибо во всѣхъ смежныхъ областяхъ, порученныхъ управленію Аббас-мирвы, умножаются самыя наглія шалости и никогда не получается никакого удовлетворенія, кромѣ надолженыхъ гнусною долюю отъвѣтъ. И отъ кого-же ожидать можно успѣй въ утвержденію дружбы и добраго согласія? Сердаръ

Эриванскій, одинъ изъ вельможъ нынѣ царствующаго племени Каджаровъ — родственникъ шаха, которому за деньги все невостановлено. На самой границѣ ханства Карабагскаго даны владѣнія блугому царевичу Александру, а теперь смежныя земли съ Талышскими ханствомъ даны въ управленіе убійцѣ ин. Цицанова, который былъ всегда въ особенной милости Аббас-мирая. Сей выборъ принадлежитъ благороднымъ свойствамъ наследника. Вотъ опоры, на коихъ поконится дружба наша съ Персією. Аббас-мира не сомнѣвался, что Г. И. не будетъ противиться волѣ отца его въ избраніи его наследникомъ престола; но все его желанія стремились къ исполненію у Е. И. В. признанія потому, что сильныя въ государствѣ противныя ему партіи въ отлагательствѣ или умедненіи сего признанія заключали надежды свои, что Россія не отвергаетъ права первородства старшаго брата его Мамед-Али-мирая. Теперь Аббас-мира не имѣетъ причинъ страшиться противныхъ партій и онѣ падаютъ непременно, зная рѣшительную волю Россійскаго Императора; но смѣю увѣрить в. с., что не свойство его чувствовать благодаріе. Онъ выйдетъ изъ предѣловъ умѣренности, въ которыхъ его удерживала боязнь, воспользуется первымъ благопріятнымъ случаемъ и выборъ времени не министерству его глупому принадлежать будетъ, но постороннему вліанію, которому легко будетъ управлять слабымъ характеромъ и весьма мелочными его способностями и котораго нельзя будетъ упрекать въ незнаніи дѣлатъ намъ вредъ.

Постоянное вниманіе, обращенное на дѣла Персіи, познакомило меня съ свойствами Аббас-мирая. Не переставалъ я въ вносеніяхъ моихъ представлять его въ настоящемъ видѣ, хотя не успѣлъ я отклонить признаніе его наследникомъ и долженъ думать, что предоставленія мои найдены неосновательными. Жалѣю весьма, что той-же погрѣшности не подвергнутся предъзнаваемые мною и выше описанныя послѣдствія.

403. Письмо ген. Ермолова къ к. с. Мазаровичу, отъ 11-го ноября 1819 года.

Секретарь мисіи Грибоѣдовъ подробно объяснилъ мнѣ, какихъ стоило вамъ затрудненій возвратитъ въ отечество вѣявшихъ въ плѣнъ и бѣглыхъ солдатъ нашихъ, и я, обяванъ будущъ благодаритъ за освобожденіе ихъ, долженъ съ особеннымъ уваженіемъ обратиться къ твердости вашей, которую заставили вы Персидское правительство склониться на справедливое требованіе ваше. Въ странѣ, гдѣ отправляете вы столь трудную должность, изъ многихъ обстоятельствъ

вижу я, что не всегда выгодно имѣть право на своей сторонѣ и что достоинство, которое придаетъ имъ дѣйствіямъ вашимъ, рѣшаетъ въ пользу вашу.

Могу увѣрить васъ, что люди, обяванные свободою великодушнымъ усиліямъ вашимъ, по данному вами имъ обѣщанію воспользуются не только прощеньемъ, но и пріемомъ благосклоннымъ, въ расужденіи чего еще до прибытія ихъ въ Грузію сдѣлано мною распоряженіе и выдано денежное вспомошествованіе.

При семъ случаѣ пріятно мнѣ замѣтить пожеланіе Грибоѣдова о возвратившихся солдатахъ и не могу отказать ему въ справедливой похвалѣ за исполненіе возложеннаго вами на него порученія, гдѣ благороднымъ поведеніемъ своимъ вызвалъ онъ неблаговоленіе Аббас-мирая и даже грубости, въ которыхъ не менѣе благородно остановилъ его, давъ ему уразумѣть достоинство Русскаго чиновника.

404. Собственноручное предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 18-го ноября 1819 года.—Тарку.

Обращая къ вамъ депеши министра нашего въ Константинополѣ, доставленныя мнѣ в. пр., прощу, сдѣлавъ изъ нихъ нужныя извлеченія, сообщить ихъ повѣренному въ дѣлахъ при шахѣ Персидскомъ, ибо полезны ему свѣдѣнія, каковыя лугавымъ образомъ сообщено Турецкому правительству о сдѣланномъ Мамед-Али-мироу вторженіи въ Багдадскій пашалыкъ и какъ Англійскій посолъ старается истолковать оному могущество Аббас-мирая и слабыя свойства старшаго его брата. Весьма ощутительно, что все усилія употребленыя склонить на сторону Аббас-мирая вниманіе и уваженіе Порты, выставляя брата его въ самомъ невыгодномъ видѣ, дабы въ случаѣ внутреннихъ бешовоистъ отдѣлать отъ него всякую помощь. Нельзя не удивляться невѣжеству Порты, что она 9 или 10 чел. Англійскихъ офицеровъ почитаетъ въ состояніи поставитъ Персидскія войска на ту степень совершенства, которая можетъ грозить ей безбеспосты. Столько-же мало удивительно, что во мрамѣ столь упорнаго невѣжества могутъ Англичане спискивать изъишее къ себѣ уваженіе. Мазаровича увѣдомьте, что я по случаю движенія войскъ писать времени не имѣю.

405. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 1-го декабря 1819 года.—Тарку.

Имѣю честь препроводитъ поученную мною отъ повѣреннаго въ дѣлахъ въ Персіи на имя в. с. бумагу отъ 1-го ноября, № 127. Онъ сообщаетъ мнѣ

тоже самое опасение насчетъ непрочности дружественныхъ связей нашихъ съ сею державою. Зная миролюбивыя свойства шаха и его къ намъ расположеніе, могъ-бы я въ томъ усомниться, но власть, переданная имъ наследнику и дѣла въ отношеніи къ намъ, управляемые окружающими его мещанинами, не обезпечиваютъ продолженія пріязни, и я предвижу, что опредѣленіе границъ можетъ повлечь немалыя непріятности.

406. *Тамже, ср. Несселроде къ ген. Ермолову, от 18-го декабря 1819 года, № 665.*

Les dépêches dont V. Ex. avait accompagné l'envoi de Mamed-Hassan-khan et celles qu'elle nous a adressées en date du 18 octobre, contiennent l'énoncé de son opinion relativement à la reconnaissance d'Abbas-mirza. Toutes ces pièces ont été mises sous les yeux de l'Empereur. Sa Majesté a pris connaissance, mon Général, de vos observations avec l'attention que réclamait l'importance du sujet. L'événement vous a déjà prouvé qu'Elle n'a pas cru pouvoir se conformer à votre manière d'envisager cette question. Elle nous ordonne de vous faire connaître les motifs de cette divergence.

Nous ne saurions mieux nous acquitter de cette tâche, qu'en rappelant le principe établi dans la dépêche de Moscou du 16 février 1818, savoir que les traités sont le point de départ et le régulateur de l'opinion de Sa Majesté dans toute affaire quelconque.

Invariablement résolu à faire présider ce principe salutaire à ses relations, non seulement avec les puissances de l'Europe, mais aussi avec les peuples de l'Asie, l'Empereur n'a pu et n'a du également dans cette circonstance consulter que les lois d'une équité sévère et d'une impartialité scrupuleuse.

Or, l'engagement contracté par l'art. IV du traité de Gulistan est trop formel, dès lors trop sacré à Ses yeux, pour qu'il ait pu le méconnaître et hésiter un instant à suivre la ligne de conduite que lui traçait cette stipulation. Du moment donc que le Schah eut notifié la désignation d'un successeur au trône, l'Empereur a dû répondre par la déclaration qu'il respectait ce choix.

C'est sous ce point de vue que la question s'est présentée à Sa Majesté et c'est en la dégageant de toutes les considérations d'une politique intéressée, qu'Elle a cru devoir la résoudre. Celles-ci seront toujours à ses yeux d'une importance très secondaire et surtout subordonnée à la lettre des transactions existantes.

En effet il ne s'agit point de nous créer un parti en Perse, moins encore de captiver les dispositions d'un

des fils du Schah. Quelles que soient la malveillance, la haine même d'Abbas-mirza, elles ne sauraient influer sur les décisions de l'Empereur, lorsqu'il est question d'exécuter un traité, et quant aux conséquences que pourraient entraîner des sentimens aussi peu favorables, la Russie est trop puissante, elle est trop forte d'une politique fondée sur une morale rigoureuse, pour que nous ayons à concevoir la moindre appréhension à cet égard. Rien au contraire ne saurait mieux contribuer à raffermir les relations pacifiques que Sa Majesté Impériale désire entretenir avec le gouvernement Persan, que l'ascendant que doit exercer à la longue une conduite constamment droite et loyale. Une infraction ouverte, une violation manifeste du traité de Gulistan de la part du Schah, aurait seule justifié un refus de déférer à la demande qu'il nous a fait exprimer en vertu de l'art. IV. Se prévaloir de cette reconnaissance pour obtenir de nouvelles concessions, c'eût été suivre une marche qui n'est jamais entrée dans les vues de l'Empereur. Qu'Abbas-mirza ou les membres de son ministère nourrissent de stériles regrets sur la perte des provinces cédées, peu nous importe; ils savent qu'aucune rétrocession n'est possible, et si, contre toute attente, ils avaient pu conserver quelques fausses espérances, les dernières réponses que nous avons données à la cour de Londres et qui sont consignés dans la dépêche ci-jointe au comte de Lieven, achèveront sans doute de détruire toute illusion à cet égard.

L'étrange prétention que l'on suppose à Abbas-mirza de ne point vouloir regarder le traité de Gulistan comme obligatoire, parcequ'il n'est pas revêtu de sa propre ratification, ne saurait guère mériter plus d'attention. Serait-il en effet probable que ce Prince, qui a attaché un si grand prix à la reconnaissance de la Russie, voulût gratuitement invalider le seul titre par lequel il aurait obtenu cet avantage? Si toutefois deux idées aussi disparates pouvaient s'allier dans son esprit, il sera facile de les détruire l'une par l'autre et de lui découvrir les dangers où l'entraînerait un si faux calcul. Lui montrer la ligne de conduite que lui traçent ses intérêts et les traités, ce sera lui indiquer ses obligations envers nous. Elles ont été rappelées dans la réponse de l'Empereur au Schah. Abbas-mirza n'ignore donc point que les dispositions de Sa Majesté sont dépendantes de sa propre conduite et que par conséquent des procédés hostiles donneraient à notre Auguste Maître le droit de regarder la reconnaissance comme non avenue.

Telles sont les considérations que V. Ex. voudrait bien lui exposer par l'organe de notre chargé d'affaires.

En lui tenant constamment le langage de la vérité et de la bonne foi, en nous expliquant vis-à-vis de lui avec franchise, mais en même temps avec fermeté, en tirant enfin parti de sa position envers ses compétiteurs au trône, nous réussîmes à nous placer à l'égard de la Perse dans la seule attitude qui convienne à la Russie et qui soit propre à cimenter l'état de paix et de bonne harmonie que le traité de Gulistan a rétabli entre les deux Empires.

C'est dans ce même esprit que Mr. Mazarowitch devra poursuivre les réclamations relatives à l'entière restitution des prisonniers et aux retards que semble éprouver la délimitation, si, à l'époque de la réception de cette dépêche, ces deux points n'étaient pas réglés.

Nous lui adressons, par ordre exprès de l'Empereur, quelques observations sur ses derniers rapports. V. Ex. les trouvera dans le paquet ci-joint à cachet volant, afin qu'elle puisse, conformément aux intentions de Sa Majesté, en prendre connaissance.

Le détails dans lesquels nous sommes entrés vis-à-vis de vous, mon Général, vous fourniront une nouvelle preuve de l'attention et de la constante sollicitude que notre Auguste Maître a vouées aux relations dont le maintien est confié à vos soins éclairés. Nous ne doutons pas qu'en pesant mûrement les considérations majeures qui ont prévalu dans cette conjoncture, vous n'en reconnaissiez la justesse et l'importance. Quelles que puissent être d'ailleurs les conséquences du parti que l'Empereur a cru devoir prendre, Sa Majesté ne le regrettera dans aucun cas, parcequ'elle ne regrettera jamais d'avoir suivi l'impulsion de sa conscience.

407. *Предписание ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 27-го января 1820 года.—Дербентъ.*

Препровождаю къ в. пр. полученную изъ С.-Петербурга на имя к. с. Мазаровича депешу. Мое къ нему предписание почтито за нужное послать подъ открытою печатью для вашего свидѣнія.

При семъ прилагаю копии трактата, заключеннаго Английскимъ посланникомъ Сир-Гор-Уэллсомъ въ 1812 году, коего правительство Английское не признало, какъ равно и того, который впоследствии заключило оно 1814 года, ноября 25-го дня. В. пр. извольте приказать перевести ихъ на Персидскій языкъ, сколько возможно тщательно, и прошу вашего собственнаго при семъ случаевъ надзора, дабы внушить переводчикамъ точный смыслъ оного. К. с. Мазаровичъ будетъ ожидать отъ васъ чего перевода и нужно весьма ускорить его доставляемъ.

Договоренное отсутствіе мое изъ Тифлиса, умед-

ля чрезвычайно нужныхъ разрѣшеній, заставило меня поручить Мазаровичу по всѣмъ дѣламъ обращаться къ в. пр. и отъ васъ впередъ должны завѣсть все относящіяся до дѣлъ съ Персією распоряженія. Съ моей стороны за нужное нахожу объяснить правила, на коихъ должны быть основаны всѣ дѣйствія наши и самое поведение въ разсужденіи Персін. Точная и непрѣмѣнная воля Г. И. ограничивается охраненіемъ правъ, предоставленныхъ намъ Голдстанскимъ трактатомъ; со стороны Персін признаетъ Овъ удовлетворительнымъ доказательствомъ признаеннаго расположенія строгое соблюденіе статей сего трактата. Никакія выгоды не пріемлются отъ уваженіе, если не опредѣлены онѣ содержаніемъ оного и всякое достиженіе таковыхъ признается невозможнымъ. Недовѣрчивое и наклонное къ подозрѣніямъ Персидское правительство должно находить успокоеніе въ поведеніи нашемъ прямомъ, постоянномъ и твердомъ, удаляющемъ все то, что можетъ питать сомнѣніе его на счетъ нашъ,—словомъ, всѣ усилія наши должны быть устремлены на сохраненіе силы и святости трактата; дагдѣ не можетъ быть видовъ, кромѣ достиженія тѣснѣйшаго дружества, снисходя къ неразумію, не оскорбляясь невѣжествомъ. Денеша гр. Нессельроде гораздо лучше источкуетъ в. пр. великую и великодушную дѣль Г. И.

Съ наступленіемъ будущей весны нужно требовать отъ Персін разграниченія земель. Повѣренный въ дѣлахъ Мазаровичъ долженъ войти о томъ съ нотою. В. пр. извольте назначить удобное къ сей операціи время и начертаніе границы должно быть произведено на точной силѣ трактата. Приобрѣтеніе какихъ нибудь ничтожныхъ улучшеній границы не дасть ей надлежащей прочности и не вознаградитъ неприятности, могущей произойти отъ споровъ, которые не всегда можно кончатъ приличнымъ образомъ, не имѣя на своей сторонѣ точнаго права.

В. пр. получите при семъ копии съ писемъ Г. И. къ шаху и Аббас-мирѣ, коиши сей послѣдній признавъ наследникомъ. Поведеніе его въ отношеніи къ Россіи опредѣляетъ твердость сего признанія.

408. *Письмо ген. Ермолова къ к. с. Мазаровичу, отъ 27-го января 1820 года.—Дербентъ.*

При семъ препровождаю депешу гр. Нессельроде отъ 18-го декабря, № 665. Въ ней столько ясно изложены и воля Е. И. В., и правила, на коихъ должны быть основаны общія наши дѣйствія, что мнѣ не остается ничего сказать вамъ въ дополненіе.

Министерству извѣстно, съ какими сопряжено

трудностями достижение предначертанной цѣли и что недостаточно одного направленія, даннаго дѣйствіемъ вашимъ, тогда какъ имѣете вы дѣло съ людьми, въ глазахъ которыхъ даже собственныя выгоды замѣняются невѣжествомъ, а потому ожидаетъ оно успѣха отъ образа отправленія вами должности, который отличаетъ вы всегда прямою и твердою, удостоенными особеннаго вниманія.

Препровождаю у сего въ копіи трактатъ, существующій между Персіею и Англіею отъ 25-го ноября 1814 года. При окончаніи переговоровъ на Ахенскомъ конгрессѣ сообщенъ онъ былъ нашему министру статс-секретаремъ е. выс. Регента и лордъ Кастелри объяснилъ при томъ, что заключеніе трактата сего было необходимымъ соображеніемъ, причислованнѣмъ общему состоянію дѣлъ въ тогдашнее время.

Подобный отзывъ, конечно, ничего не объясняетъ и сообщенный трактатъ не имѣетъ обыкновенныхъ и надлежащихъ формъ; но намъ одно то обстоятельство истолкуетъ настоящую цѣль сего трактата, что Англійское министерство, опровергнувъ трактатъ, заключенный въ 1812 году Сир-Гор-Уэделемъ, превозшедшимъ мѣру данной ему власти, и не будучи обязаннымъ никакимъ дѣлать новыхъ условий, перемѣнилъ его послѣднимъ трактатомъ 1814 года.

Вы увидите изъ него болѣзненное пощеніе Англіи объ охраненіи владѣній ея въ Индіи и добровольно принятую на себя обязанность вспомоцествовать Персіи или войсками или деньгами. Сія мѣра осторожности предпріимается, конечно, противъ Россіи и опасене можетъ относиться къ двумъ случаямъ: или къ намѣреніямъ Россіи, будучи въ союзѣ съ Персіею, или — когда она, получивъ могущественное на Персію вліяніе, можетъ въ полной мѣрѣ располагать ея средствами. Въ обоихъ предположеніяхъ, вѣроятно, Англія, въ болѣе обезпеченіе владѣній своихъ не съ удовольствіемъ будетъ допускать тѣсныя между обѣими державами связи и Персія, давая порочное направленіе политическимъ дѣламъ своимъ, легко пренебрежетъ выгоду оныхъ, обещаемая будучи надеждою возвратитъ потеряныя ею области вспомоцествованіемъ Англіи. Рѣшительная воля Г. И., ограничивающаяся охраненіемъ правъ, Гюлистанскимъ трактатомъ предоставленнымъ, и согласованное съ сею волею постоянное и единообразное со стороны нашей поведеніе должны наконецъ уничтожить опасене Англіи насчетъ Россіи и сдѣланнымъ сего будетъ то, что Персія, удаливъ обольщенія неосновательной надежды, обратится къ выгодамъ спокойнаго

состоянія и прочность оного будетъ исвать въ добромъ съ Россіею согласіи.

Надобно истолковать Персіи, что помышленіе возвратитъ области, которыя Г. И. почитаетъ обязанностью защищать, какъ подданныхъ, врученными Провидѣніемъ Его власти, столько-же напрасно, сколько помощь въ семъ случаѣ Англіи невозможна, ибо Е. И. В. не нарушитъ дружественныхъ съ Персіею связей и всякое непріязненное намѣреніе противно постановленнымъ и непоколебимымъ Его правиламъ.

Надобно вразумить правительство Персидское, что коль скоро вѣтъ со стороны Англіи намѣренія дѣлать нападеніе, то со стороны Англіи вѣтъ мѣста помощи противъ нея. Но если Персія нарушеніемъ Гюлистанскаго трактата поставитъ Россію въ необходимость оружіемъ защищать права, симъ-же трактатомъ ей предоставленныя, то Англія должна будетъ устранилась стороны несправой и Персія лишится ей пособія.

Пользуясь уваженіемъ шаха и Аббас-мирыя, вы при удобномъ случаѣ сообщите имъ въ разговорахъ, что вамъ извѣстно о заключенномъ между Персіею и Англіею трактатѣ, что объ ономъ сообщено Англіею по искреннему ея дружеству съ Россіею, какъ равно и съ нашей стороны открыто ей поведеніе наше относительно до Перси и что сею взаимною добренностью обязаны державы для сохраненія общаго спокойствія. Разговору сему вы не дадите вида особенной откровенности; напротивъ, говорите о семъ трактатѣ всѣмъ, кому по усмотрѣнію вашему приличествовать будетъ. Симъ способомъ уничтожая мнимую важность оного, можете быть, достигнете того, что вамъ откроютъ настоящій трактатъ и министерство наше получитъ настоящее о немъ понятіе. Вы можете говорить, что вамъ сообщено одно только извлеченіе, потому что вы не имѣете никакой непосредственной въ немъ надобности и сіе будетъ казаться вѣроятно тѣмъ, что трактатъ, къ вамъ препровождаемый, не будучи обложенъ въ настоящую форму, имѣетъ точно видъ выписки.

Я поручилъ ген.-л. Вельминову доставитъ вамъ трактатъ съ переводомъ на Персидскій языкъ. Вы прикажите у себя переписать его, ибо рука писцовъ моихъ извѣстна въ Тавриѣ, и тогда не будетъ онъ имѣть вида новости и даже можете сказать, что вы прикажете нарочно перевести у себя, а между тѣмъ онъ будетъ присланъ.

Быть можетъ неисправность перевода вызоветъ Персіанъ показавъ вамъ настоящій трактатъ, или вы сами, показавъ сомнѣне насчетъ вѣрности оного и

неопредѣлительности его смысла, къ тому ихъ побудите. Какъ-бы, впрочемъ, то ни было, министерство особенно будетъ привѣтально вамъ, если вы доставите копію подлиннаго трактата.

Г. И. благоудно знать, что замѣтите вы при первомъ сообщеніи о семъ трактатѣ. Увѣдомьте, каковъ впечатлѣніе произведетъ оно на шаха и Аббас-миру. Не отлагайте долго, дабы они не могли быть предупреждены, особливо возвращающимся изъ Англіи посломъ ихъ. Переговоры сего послѣдняго должны быть весьма любопытны.

Сообщаю вамъ копіи съ писемъ Г. И. къ шаху и Аббас-миреѣ, коими сей послѣдній признавъ наследникомъ, также съ предписанія, даннаго послу нашему въ Лондонѣ гр. Ливену, о коемъ полезно имѣть вамъ свѣдѣніе.

По случаю довольно продолжительнаго отсутствія моего изъ Тифлиса я прошу васъ всѣ свѣдѣнія, доставляемыя ко мнѣ, обращать на имя ген.-л. Вельяминова.

409. *Тамъ же, ген. Ермолова къ Фетх-Али-шаху, отъ 15-го февраля 1820 года, № 35.—Дербентъ.*

Имѣвши честь получить милостивые фирманы в. в. о побѣдахъ, приобретенныхъ храбрыми вашими войсками, благодарилъ я въ душѣ, но не смѣлъ безпокоить моими донесеніями, боясь отваче вниманіе в. в., обращенное всегда на устроене благоденствія покорствующимъ державамъ нашей народомъ. Теперь особенное обстоятельство дало мнѣ смѣлость воспокорнѣе доложить в. в., что покоривъ сильнѣйшій въ Дагестанѣ народъ Акушинскій, изгнавъ я прожывавшаго въ Акушѣ бѣлаго Ших-Али-хана Дербентскаго. В. в., конечно, удостоите милостиваго взгляда сей мой поступокъ, ибо измѣнивъ сей, пользуясь простодушьемъ горскихъ народовъ, увѣрилъ ихъ, что при знаменитомъ, великими добродѣтелями украшенномъ, возлюбленномъ наследникѣ Аббас-миреѣ, находится его чиновники, всегда дружески принимаемые, что отъ е. выс. получаетъ онъ повелѣнія и деньги для вооруженія Дагестана. Мошенники, окружающе Ших-Али-хана, нерѣдко по собственнымъ дѣламъ бывавъ въ Персіи, возвращались, всегда подтверждая по его приказанію ту самую гнусную лжь. Онъ имѣлъ даже дерзость говорить, что даровано ему высокое и могущественное в. в. покровительство. За то, что онъ дерзнулъ коснуться имени великаго государя, благодѣтельствовавшаго мнѣ, моего милостей не забуду никогда, я преслѣдую его оружіемъ и злодѣй сей

въ совершенномъ прервѣніи скитается въ горахъ съ малою весьма шайкою подобныхъ ему мошенниковъ. Преданность моя в. в. вознаграждена полнымъ упѣлкомъ. Такъ, наказавъ я того, кто дерзнетъ неприлично произнести священное имя в. в.

Прощу Бога, да продлитъ безавныя дни в. в., въ которые должна проищѣти и утвердиться дружба между обѣими державами.

410. *Отношеніе ген.-л. Вельяминова къ к. с. Мазаровичу, отъ 15-го февраля 1820 года, № 38.*

Прилагаю при семъ двѣ депеши, полученные мною на имя ваше отъ главнокомандующаго въ Грузіи, изъ коихъ одна чрезъ него препровождается изъ С.-Петербурга, а другая, присланная ко мнѣ подъ открытую печатью, слѣдуетъ къ вамъ собственно отъ его выс.-а.

Въ сей послѣдней депешѣ предписываемыя правила, на коихъ должны быть основаны всѣ дѣйствія наши и самое поведеніе въ разсуденіи Персіи, весьма достаточно объясняютъ великодушную цѣль Г. И. Я однако-же для вашего руководства не излишнимъ считаю присовокупить здѣсь слѣдующее:

Точная и непремѣнная воля Е. И. В. ограничиваетъ охраненіемъ правъ, предоставленныхъ намъ Гюлистанскимъ трактатомъ. Г. И. изволятъ признавать удостовѣрительнымъ со стороны Персіи доказательствомъ пріятнаго расположенія строгое соблюденіе статей сего трактата. Никакія выгоды не должны приниматься во уваженіе, если не опредѣлены онѣ содержаніемъ онаго и всякое достиженіе таковыхъ должно признаваться невозможнымъ. Недовѣрчивое и наклонное къ подвѣржѣнію Персидское правительствовъ должно находить успокоеніе въ поведеніи нашемъ прямомъ, постоянномъ и твердомъ, удаляющемъ все то, что можетъ питать сомнѣнія его на нашъ счетъ,—словомъ, всѣ усилія наши должны быть употреблены на сохраненіе мира и святости трактата; дабы не можетъ быть видовъ, кромѣ достиженія тѣснѣйшаго дружества, снисходя къ неразумію, не оскорбляясь невѣжествомъ.

Слѣдуя симъ правиламъ, прошу васъ не настаивать болѣе въ удовлетвореніи за вторженіе въ наши границы сардарскихъ войскъ для ваятія Кахраман-аги, какъ я писалъ о семъ къ вамъ въ отношеніи моемъ отъ 18-го января, а дайте только почувствовать Персидскому правительству, сколько таковой поступокъ не соответствуетъ благодѣтельному расположенію Г. И. къ шаху и Аббас-миреѣ. При семъ

нахожу нужным вас уведомить, что е. выс-о изволишь возложить на меня, дабы съ наступлением будущей весны требовать отъ Персін разграничения времени и что я съ своей стороны признаю самое удобное для сей операции половину или исходъ будущаго мая мѣсяца. Вслѣдствіе чего прошу васъ предарить о семъ Персидское правительство, войдя съ своей стороны съ нотою къ Аббас-миръѣ. Коммисары для сего отъ Персін не иначе могутъ быть нами приняты, какъ на основаніи прежняго положенія. Сіе-же послѣднее въ томъ заключается, что Г. И., касательно намѣренія Аббас-миръя назначить Англійскаго офицера коммисаромъ для постановленія границъ, не изволишь находить нужнымъ противиться таковому назначенію, если только сей чиновникъ явится къ исполнению своей должности въ видѣ служителя е. в. шаха Персидскаго и будетъ имѣть всю обыкновенную оного наружность, ибо какъ общепринятая правила дозволяютъ правительствамъ употреблять для порученій сего рода находящихся въ службѣ ихъ иностранцевъ, то и дворъ Персидскій можетъ воспользоваться симъ правиломъ. Мы единственно не можемъ согласиться, чтобы коммисаръ Аббас-миръя, и. д. шахова чиновника, сохранивъ званіе и наружныя отличія офицера Англійской службы. Сообразно съ симъ Е. П. В. угодно, чтобы таковой коммисаръ принять былъ безъ затрудненія, если онъ исполнитъ всѣ вышеназванные условия; въ противномъ-же случаѣ отказать признать его. Почему для избѣжанія официальныхъ и непріятныхъ по сему предмету объясненій представляю вамъ заранѣе дружескобнымъ, но яснымъ образомъ дать почувствовать Аббас-миръѣ и, если будетъ нужно, даже министру шаха, сообщенію вамъ здѣсь непремѣнную волю Г. И. Приступить-же къ сему вы можете тотчасъ, какъ скоро выйдаете съ достоверностію, что Аббас-миръя рѣшился поручить разграниченіе офицеру, состоящему въ дѣйствительной Англійской службѣ. Такимъ образомъ и е. выс. наслѣдникъ, предупрежденный вами заблаговременно, безъ сомнѣнія, или согласится замѣнить Англичанина настоящимъ Персидскимъ чиновникомъ, или по крайней мѣрѣ первое принаметъ явиться на границу въ одеждѣ и со всѣми наружными знаками Персінянина.

Упомянутый въ предписаніи къ вамъ Алексѣй Петровича переводъ на Персидскій языкъ копій трактатовъ: перваго, заключеннаго Сир-Гор-Уэлеемъ въ 1812 году, второго правительство Англійское не признало, какъ равно и того, который заключило оно впоследствии въ 1814 году, ноября 25-го дня, при семъ честь имѣю къ вамъ препроводить. Употребленіе, ка-

кое вы должны сдѣлать изъ сего перевода, изволите въ подробности усмотрѣть изъ официального къ вамъ предписанія.

Въ заключеніе-же честь имѣю васъ уведомить, что по случаю долговременнаго отсутствія изъ Телюса главнокомандующаго въ Грузіи, угодно было е. выс-у Алексѣю Петровичу поручить въ мое распоряженіе всѣ дѣла, относящіяся до Персін, кои впредь и должны уже будутъ зависѣть отъ меня.

411. *Томъ, к. с. Мазаровича къ ген.-л. Вельяминову, отъ 19-го февраля 1820 года, № 27.—Тавризм.*

Препровожденную ко мнѣ съ Грибоѣдовымъ при отношеніи ко мнѣ в. пр. отъ 26-го декабря 1819 года, № 182, кошку съ депеши барона Строгонова я имѣлъ честь получить и съ нынѣшнимъ курьеромъ доношу Алексѣю Петровичу о моихъ заключеніяхъ, совершенно согласныхъ съ справедливыми вашими мѣсяцами насчетъ Британской дружелюбной политики. Память изъ Царьграда при томъ-же случаѣ мнѣ была вручена.

Долгомъ себѣ поставяю засвидѣтельствовать вамъ неизреченную признательность за присылку реліиціи съ Персидскимъ переводомъ о покореніи Акуши. На дняхъ также получилъ мною въ допущеніе присланный в. пр. ко мнѣ приказъ главнокомандующаго войскамъ, завладѣвшимъ Акушою. Имѣние было-бы славное сіе дѣло натерзать Персінцамъ. Они здѣсь прежде меня все знаютъ и между тѣмъ къ себѣ вызываютъ грозу, до сихъ поръ не на нихъ гремѣвшую. Ихъ возосиѣлось въ непріязненныхъ поступкахъ съ нами можно только истолковать ихъ-же догматомъ о предопредѣленіи: „Чему быть, того не миновать“.

412. *Выписка изъ письма в. с. Летошинскаго къ майору Булгакову, отъ 24-го февраля 1820 года.—Энзели.*

.... При сей вѣрной оказиі уведомляю васъ о новостяхъ здѣшнихъ, которая хотя за давностію и не будутъ вамъ служить новостью, но, можетъ быть, въ подтвержденію окажутся неизлишними. Начиная съ слѣдующаго: Прошлаго мѣсяца 18-го числа шахъ-заде (?) прислалъ ко мнѣ на вечеръ, будто повеселиться, своего визиря Аля-хана. Онъ у него въ большой доверенности и родня по сестрѣ и служитъ у него тайнымъ агентомъ. Между прочими разговорами, какъ обыкновенно у Персінъ бываетъ, начиная отъ Адама, даъ звать, чтобы всѣ вышли и началъ выхвалять съ влѣт-

вою шах-заде и приверженность его къ Русскимъ, считая, что и онъ происходитъ отъ крови христіанъ; т. е. мать его Армянка и родня его въ Астрахани; потому онъ ваялъ съ меня присягу хранить тайну во всемъ. И не замедлил оную дать, уявряя его, что тайна его будетъ брошена въ море. Потомъ онъ началъ просить, чтобы я увѣдомилъ Алексѣя Петровича обо всей его приверженности къ Россіи и что шах-заде желаетъ съ Алексѣемъ Петровичемъ и Государемъ Русскимъ познакомиться хорошенько, а особливо имѣть дружбу Алексѣя Петровича, и что шах-заде имѣетъ много кое о чемъ поговорить такъ, чтобы кромѣ двухъ разговаривающихъ никто не слышалъ, и для того просить подъ какимъ нибудь предлогомъ прислать такого человѣка, съ кѣмъ-бы могъ на-единѣ объясниться. Я общалъ довести о семъ е. выс-у, уявря его, что, конечно, шах-заде найдетъ его дружбу. Потомъ онъ уяврялъ, что шах-заде гораздо честнѣе и нравственнѣе Аббас-мирамъ и вѣрнѣе въ своихъ словахъ,—однимъ словомъ, онъ объяснилъ, что Аббас-мирамъ фальшивый пріятель. Послѣ спросилъ онъ, что слышно въ горахъ насчетъ сраженія? Тогда еще реалья отъ васъ не была прислана, однако я уяврялъ его, какъ зналъ, что горцевъ бьютъ какъ свиней. Тутъ онъ снова ваялъ присягу и сказавъ, что тутъ дѣйствуетъ Аббас-мирамъ своимъ коварствомъ, прибави, что не хорошо такъ дѣлать. Принатся я, не зная, что отвѣчать, однако, собравшись съ мыслями, сказавъ, что Русскіе этого не боятся; впрочемъ, кажется, что отъ него этого нельзя-бы ожидать. Онъ повторилъ, что точно правда и просилъ какъ можно хранить тайну. Тамъ и кончился тотъ вечеръ. Въ скорости послѣ того я получилъ отъ васъ нарочнаго и когда отправилъ его, то ханъ былъ у меня и спрашивалъ, писалъ-ли я къ е. выс-у? Я ему сказавъ, что такіе секреты всякому поручать нельзя. Онъ былъ весьма этимъ доволенъ и спрашивалъ, гдѣ находится Алексѣй Петровичъ. Я ему прочиталъ революцію; онъ сказавъ: „*Слава Богу, слава Богу*“, и послѣ между разговоромъ сказавъ: „*Я думаю, что теперь, окончивъ съ горами, придется за Аббас-миразу*“; Я отвѣчалъ, что напрасно они такъ думаютъ: у насъ, когда Государь даровалъ миръ, то нарушить Самъ никогда не захочетъ. Затѣмъ кончилось повстрѣченіемъ привязанности шах-заде къ Русскимъ. Будучи съ почтеніемъ у шах-заде, онъ самъ давалъ мнѣ понимать, что имѣетъ на душѣ секреты и жалеть, что я не знаю языка и мы должны говорить чрезъ переводчика; также и о дружбѣ съ Алексѣемъ Петровичемъ объявлялъ желаніе, чтобы чрезъ него по-

знакомиться съ Государемъ. Кромѣ сей новости вамъ извѣстно, что Мешедъ атакованъ сильно, что шахъ собираетъ войска и назначилъ главнокомандующимъ Хосров-хана. Есть слухъ, что будто онъ самъ хочетъ ѣхать; здѣсь заводятъ сарбавовъ, на которыхъ Русскіе бѣглецы ставятъ сапоги и мушкеры. Я смотрѣлъ ученіе; вы не повярите, что за карикатура: отъ смѣха лопнуть надо, когда учатъ ихъ. Когда слухъ пришелъ объ атакованіи Мешеда, то многіе изъ вельможъ говорили, что за карикатура: отъ смѣха лопнуть надо, когда учатъ ихъ. Когда слухъ пришелъ объ атакованіи Мешеда, то многіе изъ вельможъ говорили, что Русскіе дали ихъ противникамъ пушки, имѣя сомнѣніе на корветъ, который былъ у береговъ Трухменцевъ. Потомъ говорили, что Англичане тамъ дѣйствуютъ и наконецъ, что Наполеонъ у нихъ и одинъ вечеръ ханъ спрашивалъ, гдѣ теперь Наполеонъ. Дней пять тому назадъ здѣсь былъ слухъ, что Ших-Али-ханъ просилъ у Аббас-мирамъ въ помощь людей и денегъ, но будто онъ въ томъ отказалъ. Если вы найдете за нужное е. выс-у о семъ довести, то прошу васъ.

413. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 5-го марта 1820 года.—Моздокъ.

Сообщене в. с. о признаніи принца Аббас-мирамъ наследникомъ Персидскаго престола имѣлъ и честь получить. Извѣстная Высочайшая воля Г. И., долженствующая быть правиломъ поведенія моего относительно до Персіи, исполняема будетъ тщательнѣйшимъ образомъ. Предписаніе ваше повѣренному въ дѣлахъ при Персидскомъ дворѣ Мазаровичу я отправилъ съ нарочнымъ, присоединивъ къ оному надлежащее наставленіе. Извѣстнымъ в. с. хорошаго способности и дѣятельности его удостовѣрюютъ, что всякое обстоятельство употребитъ онъ въ пользу для достиженія предначертанной цѣли. Объ успѣхахъ или неудачѣ его усилій онъ будетъ доносить в. с. безъ разсужденія съ своей стороны, но точному смыслу предписанія.

Обязанностью поставило просить в. с. приваждать извѣщать меня объ отношеніяхъ нашихъ къ Портѣ Оттоманской, ибо начальники смежныхъ съ нами областей поведеніемъ своимъ нерѣдко даютъ мнѣ право извѣщать самия неблагопріятныя заключенія. Сношенія мои съ посланникомъ нашимъ въ Константинополѣ подтверждены величайшей медленности, ибо прямо чрезъ Анатолию небезопасны. Въ недавнемъ времени весьма значительно умножились войска Турецкія въ Эрзерумѣ и пашалыкахъ Ахалцихскомъ и Карсскомъ; вѣрности исправляются и снабжаются дѣтельно. Закавказные народы болѣе пренебрега дѣлаютъ хищничества и разбоя. Анавскій паша дѣлаетъ

самыя непріязненныя противъ насъ внушенія. Между Турками и Персіанами непріятности кажутся всегда готовыми вверодиться и послѣдствій никакихъ не бываетъ.

Если в. с. угодно будетъ приказавъ сообщать мнѣ необходимыя извѣстія, то не трудно будетъ мнѣ познать настоящій ходъ дѣла и не обманываться ложнымъ видомъ наружностей.

414. *Тамже, отъ 11-го марта 1820 года.—Георіевскъ.*

При семъ имѣю честь препроводить полученные мною отъ Мазаровича бумаги. Изъ нихъ в. с. усмотрѣть изволите, сколько мало имѣеть онъ надежды на продолженіе мира съ Персією. Беспредѣльное самолюбіе наследника престола и тѣсно ограниченная предумрительность закрываютъ отъ него и собственную даже полуву. Трудно правумить его, что одно строгое соблюденіе трактата долженствуетъ и можетъ оную доставить и сдѣлать прочною. При первомъ взглядѣ в. с. замѣтитъ изволите, что осторожное поведеніе Мазаровича не даетъ Аббас-мирзѣ нимагѣйшаго повода къ неудовольствіямъ, что онъ старается изыскивать ихъ въ самыхъ ничтожныхъ обстоятельствахъ и даже вымышляетъ оныя. Аббас-мирза желалъ-бы всю вину безпокойствъ его возложить на меня и безъ погрѣшности заключить возможно, что все преступленіе мое состоитъ въ томъ, что я начальствую въ землѣ, ему сосѣдственной, знакомъ съ Персією и дерзнулъ познать свойства и способы е. выс. Онъ не истощился-бы въ похвалахъ на мой счетъ, если-бы могъ найти во мнѣ рабственное удивленіе его достоинствамъ, коими почитаетъ. онъ себя одареннымъ превыше всѣхъ смертныхъ: онъ не довольствуется уваженіемъ съ моей стороны, причлествуяющимъ его сану.

Мазаровичъ официално увѣдомляетъ меня, что Аббас-мирза весьма доволенъ ранешнимъ слухомъ, что я отозванъ изъ Гривъ къ другому назначенію.

Въ добромъ расположеніи шаха и желаніи спокойствія нѣтъ нимагѣйшаго сомнѣнія, но онъ всё дѣла относительно до насъ возложилъ на Аббас-мирзу и съ свойственною ему довѣрчивостію пріемлетъ дѣлаемые коварнымъ его министерствомъ внушенія. Мазаровичъ не имѣетъ права безъ особеннаго соизволенія шаха пріязнать въ Тегеранъ и окружающіе Аббас-мирзу всегда оное отклоняютъ, почему и трудно довести истину до свѣдѣнія шаха и воспользоваться вынужденіемъ его на Аббас-мирзу.

Мазаровичъ не ослабляетъ въ желаніи своемъ

быть отозваннымъ изъ Персіи. Я съ нимъ согласенъ, что за безопасность его между народамъ коварнымъ и подлымъ ручаться нельзя, но долженъ подтверждать, что полезно было-бы его въ Персію пребынаніе до окончанія назначенія границъ по трактату, ибо никто въ семъ случаѣ лучше его дѣйствовать не въ состояніи.

415. *Письмо ген. Ермолова къ гр. Каподистрія, отъ 11-го марта 1820 года.*

Par la dépêche de Mr. Mazarowitch, datée du 20 février sub № 32, vous verrez, Mr. le comte, l'état embarrassant de nos affaires en Perse et combien, malgré tous ses efforts, il espère peu de pouvoir maintenir la bonne intelligence entre les deux Etats et moins encore de faire entendre au ministère Persan qu'elle doit reposer sur l'exécution stricte et loyale du traité. Abbas-mirza dans sa folle présomption, trop confiant dans ses propres moyens et savourant le poison de la plus vile flatterie dont l'abreuveut les scélérats qui l'entourent, sera l'unique cause qui fera évanouir toutes nos espérances et les soins de remplir la volonté de notre Auguste Maître. Il est possible que nous puissions encore éviter la guerre pour quelque temps, mais jamais la conduite la plus irréprochable de notre côté, l'amitié la plus sincère et désintéressée ne nous garantira la réciprocité et ne nous épargnera le désagrément d'avoir la guerre, alors que nous devrons nous y attendre le moins. Je craindrais que notre ministère n'impute de la négligence à Mr. Mazarowitch dans la gestion des affaires et ne lui refuse la juste attention que méritent ses efforts constants dans l'accomplissement de ses devoirs et sa persévérance que les obstacles ne lassent point. Que peut-il faire, quand le peu de perspicacité d'Abbas-mirza, la bêtise de ceux qui le gouvernement, lui ferment les yeux, non seulement sur les intérêts que l'amitié avec la Russie peut lui assurer, mais sur sa perte même vers laquelle il court?

C'est le destin et on ne le détourne point!

416. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 13-го апрѣля 1820 года, № 97.*

Въ 18 № „С.-Петербургскія Вѣдомостей“ подъ заглавіемъ „Асстрія“ помѣщена статья, въ коей сказано, „что по извѣстіямъ изъ Азіи шахъ Персидскій „приказалъ вѣять подъ стражу своего старшаго сына „за то, что онъ съ коруномъ войска напалъ на „Турокъ и разбилъ ихъ“.

Таковое неосновательное извѣстіе, помѣщенное

въ Русской газетѣ и удобно могущее по непрерывнымъ соотношеніямъ Персіи съ Тифлисомъ дойти до свѣдѣнія Персидскаго правительства, легко можетъ быть онымъ истолковано въ превратномъ видѣ и по крайне недобрычливымъ свойствамъ Персіянъ быть отнесено насчетъ какихъ либо въ семь случаевъ недоброжелательныхъ умысловъ нашего правительства. Для чего обявляюся покорнѣйше просить в. с. о распоряженіи со стороны вашей, дабы ни въ вѣдомостяхъ, ни въ журналахъ Россійскихъ не позволяемо было печатать такихъ извѣстій, извлекаемыхъ изъ иностранныхъ газетъ, кои нѣкоторымъ образомъ могутъ быть оскорбительны для дружественнаго союза Россіи съ Персидскимъ правительствомъ и которыя при томъ въ своей справедливости не будутъ ошачально подтверждены отъ свѣдѣнаго начальства.

417. *Тамже, отъ апрѣля 1820 года.—Тифлисъ.*

Увѣдомляя в. с. о происшествіяхъ, заслуживающихъ вниманія, имѣю честь сообщить, что Турки, умноживъ войска въ пограничныхъ своихъ областяхъ, призываютъ также въ значительномъ числѣ и артиллерию. Повсюду говорятъ о войнѣ съ нами. Въ Персіи прибавляется число регулярныхъ войскъ. Въ службу Аббас-миръ вступаютъ Французскіе офицеры и есть между ними хороше. Нѣкоторые изъ Англійскихъ офицеровъ оставляютъ Персію; здѣсь теперь двое возвращающихся въ отечество и намѣреющихся ѣхать чрезъ С.-Петербургъ. Одинъ изъ нихъ маоръ Линдее (по доставшемуся наслѣдству принявшей фамилію *Ветомъ*) былъ основателемъ артиллеріи и учредилъ арсеналъ. Къ нему Аббас-миръ имѣлъ особенное уваженіе. Пріимѣтно, что съ симъ послѣднимъ разставаюся отъ се неудовольствіемъ и, кажется, причиною тому деньги, которыхъ всегда хотѣлъ онъ болѣе; Аббас-миръ, напротивъ, сталъ думать, что можно за подобныя таланты платить умѣреннѣйшею цѣною. Пріимѣніе въ службу Французскихъ офицеровъ служитъ также немалую причиною неудовольствія.

Изъ Англій возвратились молодые люди, посланные Аббас-мирою для управленія въ наукахъ и разнаго рода мастерствахъ, впрочемъ, съ посредственными успѣхами. Уклоняясь отъ всякаго дальнѣйшаго разсужденія, достоверно могу сказать, что Французскіе офицеры приведутъ Персидскія войска въ состояніе гораздо болѣе уважительное и несравненно въ кратчайшее время.

Прошу в. с. почтять меня увѣдомлемъ, въ какомъ видѣ дѣла наши въ отношеніи къ Туркамъ,

ибо столько не трудно мнѣ видѣть, что предметомъ ихъ пріуготовленій не Персіане.

418. *Тамже, отъ 4-го мая 1820 года, № 124.*

Въ нынѣшнемъ году по согласію съ Персидскимъ правительствомъ приступлено будетъ къ назначенію границъ по Гюлистанскому трактату. Извѣстны мнѣ нѣкоторые пункты границы, которые Персіане желая удержатъ за собою, готовы дѣлать всякія затрудненія, произвольно истолковывая не довольно ясный переводъ трактата. Сей случай встрѣтится непременно со стороны Карабага, гдѣ весьма сходное названіе двухъ различныхъ урочищъ даетъ поводъ къ спорамъ.

Въ дѣлахъ предѣлстника моего нѣтъ копій съ перевода трактата на Персидскій языкъ: такъ въ то время послѣдно было отправлено подлинныхъ бумагъ и я узналъ послѣдствія, что для ускоренія переписки двухъ экземпляровъ трактата упомянутый съ Персидской стороны Мирва-Абуль-Хасанъ-ханъ согласилъ предѣлстника моего употребить собственнаго его секретаря. Готовность Персіянъ на всякія мошенничества есть истина неоспоримая и ничего нѣтъ удивительнаго, если переписанный Персіянами экземпляръ не будетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ похожъ на тотъ, который писалъ нашимъ переводчикомъ, въ которому, впрочемъ, также не имѣю я причины питать полную довѣренность. Сіе подозрѣніе мое основано на VI артикулѣ трактата, относящемся до возвращенія плѣнныхъ дезертировъ, всего переводъ на Персидскомъ языкѣ совсѣмъ не соответствуетъ Русскому трактату.

Я прошу покорнѣйше в. с. доставить ко мнѣ подлинный ратификованный экземпляръ трактата, ибо одну съ него копію нельзя отвратить неизбѣжныхъ споровъ.

Если по предположенію моему окажется несогласіе между ратификованными экземплярами, то в. с. благоутробно будетъ разрѣшить меня, какимъ образомъ долженъ я буду поступать въ случай споровъ. Въ разсужденіи плѣнныхъ и дезертировъ я мочь уклониться отъ настоянія, дабы не признавъ въ неосмотрительности, прежде свѣданія, но въ отношеніи къ границамъ нельзя никакъ уклониться, какъ уступивъ нѣкоторые пункты, коихъ важность я знаю и вижу намѣреніе, съ наковымъ Персіане домогаются оныхъ.

Нельзя не знать мнѣ, сколько затруднительно должно быть в. с. испрашиваемое мною разрѣшеніе, но столько-же понимаю, что давемая мнѣ настоянія, требуя отъ меня махѣйшаго оныхъ исполненія, не предоставляютъ ни замѣчаній, ни возраженій. Рѣшаюся

однако-же сказать мысль мою, что для удобнейшаго съ Персиянами соглашения надобно предоставить *власть некоторой землям*.

Сию землю можно произвести съдующимъ образомъ:

Персіеице домогаются получить одинъ пунктъ со стороны Памбакской области съ намъреніемъ имѣть сношеніе съ нашими Татарами и способствовать ихъ побѣгу. Сей пунктъ доселѣ удерживаю я за собою, ежемгдно уредя на немъ сильный военный постъ и уступить его невозможно.

Персіанамъ по трактату принадлежатъ участокъ земли, лежащій между Татарскою Шампадильскою дистанціею и оверомъ Гочча, — участокъ не населенный, но на ономъ бываетъ кочевье нашихъ Татаръ и тутъ въ ихъ вредныя съ Персіанами сношенія и заговоры.

Вамъишь сихъ двухъ мѣстъ полезно намъ отдать Персіанамъ участокъ земли въ Карабагскомъ ханствѣ, лежащій между рѣчками Кашан-чай и Капанак-чай, которая протекаетъ чрезъ Персидскій городокъ Мигри. Не знаю почему предѣлстникъ мой оставилъ его въ рукахъ Персінъ со времени самаго заключенія мира. Участокъ сей, весьма населенный, имѣ очень прищичествуеъ и намъ ненадобенъ. Вѣроятно, будутъ они наставлять въ принадлежности имъ оного, но въ Русскомъ текстѣ трактата ясно означено, что граница наша должна быть по рѣчкѣ Капанак-чай. Сіе не иначе можно разрѣшить, какъ доставленіемъ подлиннаго ратификованнаго экземпляра и если переводъ на Персидскій языкъ сходенъ съ текстомъ Русскимъ, то мы имѣемъ способъ выгодной замяни.

Вотъ всѣ случаи, въ которыхъ надобно предоставить *власть землям*.

Если-же Персіеице стануть упорствовать въ намъреніи дѣлать затрудненіе, то всѣ убѣжденія употребить повѣренный въ дѣлахъ Мазаровичъ, котораго ловкость полезна будетъ въ семь случаевъ и наконецъ можно будетъ объяснить Аббас-миръѣ, что признаніе его наследникомъ, почтено будучи условіемъ трактата, обязываетъ его равномѣрно къ исполненію условій оного.

Надѣюсь, что всѣ затрудненія разрѣшитъ принадлежащій намъ участокъ земли, прилежащій къ городку Мигри.

Пропу в. с. ускорить доставленіемъ подлиннаго трактата.

419. Тожѣ.

Имѣю честь препроводить къ в. с. депешу отъ Мазаровича, № 62, и съ нею точныя копии съ двухъ

трактатовъ, заключенныхъ между Персіею и Англіею въ 1814 и 1815 годахъ.

Изъ общей связи дѣлъ в. с. можете заключить о причинахъ, побудившихъ Англію къ составленію сего трактата. Миѣ по сосѣдству знакома Персія и изъ дѣйствій оной вижу, что не безъ замысловъ утверждено таковой вскорѣ послѣ бихтательнаго мира. Персія думала посредствомъ оного сдѣлать болѣе уважительными претензіи свои на возвращеніе отдѣленныхъ отъ нея провинцій. Нѣтъ сомнѣній, что секретный артикулъ вмѣщаетъ въ себѣ гораздо яснѣйшій смыслъ насчетъ нашихъ, хотъ, впрочемъ, мудро ошибиться, нагая изъ Европейскихъ державъ опасѣвшая, особливо послѣ паденія Наполеона, когда состоялись однако-же оба трактата. Самъ Аббас-миръ разумѣетъ къ чему клонится таковая попечительность Англичанъ о Персіи.

Не откажите в. с. въ благосклонномъ вниманіи на особенную ловкость, съ каковою Мазаровичъ досталъ отъ Аббас-миравъ копии съ трактатовъ. Въ семь не могъ-бы онъ усилъ безъ его къ нему довѣренности, а пріобрѣтеніе оныхъ дѣлаетъ тѣмъ болѣе ему чести, что можетъ способствовать истолковать Аббас-миръѣ пользу его въ милостивомъ къ нему расположеніи Г. И.

Не удивитесь в. с., что Аббас-миръ, не довольствуясь выгодами трактата, относившимися собственно къ лицу его, имѣетъ виды на особенное благоволеніе къ нему Императора. это происходитъ отъ невѣжества е. выс., который благоволеніемъ сіимъ разумѣетъ возвращеніе Карабагской области. Сіе невѣжество простирается до той степени, что онъ мечтаетъ достигнуть того могущественнымъ вліяніемъ Англіи и ожиданіе возвращенія отъяда Мирва-Абуль-Хасанхана имѣетъ непременно связи съ онымъ.

Пропу короннѣе в. с. исходатайствовать награжденіе чиновниковъ, при миссіи въ Персіи находившихся, о коихъ давно уже сдѣлалъ и мое представленіе: одно въ Персіи пребываніе и безъ самыхъ трудовъ заслуживало-бы возварѣнія на нихъ.

420. Письмо отъ Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 10-го мая 1820 года.

La mission d'Aboul-Hassan-khan à Londres est terminée. Il a quitté cette capitale le 21 mars v. s. Il a le projet de s'arrêter un peu à Paris et à Vienne, et il a témoigné le désir de passer par Varsovie et Moscou pour effectuer son retour en Perse par la Géorgie.

L'Empereur, en acquiesçant à la demande d'Aboul-Hassan-khan, a jugé utile qu'un employé du gouverne-

ment allât à la rencontre de cet ambassadeur à Varsovie et l'accompagnât de là jusqu'à Tiflis. C'est le conseiller de cour Kakoschkin qui a été choisi pour remplir cette commission. Il a été muni des instructions nécessaires qui le mettront à même de profiter du temps qu'il sera auprès d'Aboul-Hassan-khan pour tâcher de tirer de lui des renseignements sur l'état actuel des relations de la Perse avec les autres puissances, sur les résultats de sa mission auprès des cours de Londres, de Paris et de Vienne et pour raisonner avec lui sur la situation actuelle de nos affaires avec la Perse.

Mr. Kakoschkin ne manquera certainement pas, à son arrivée à Tiflis, de rendre compte à V. Ex. de toutes les notions qu'il aura pu recueillir.

421. *Томе, к. с. Мазаровича къ ген. Ермолову, отъ 24-го мая 1820 года, № 83.—Ташризъ.*

(Съ Французскаго)

Прилагаемая при семъ нота есть памятникъ величя и щедрости наследника Персидскаго престола.

Е. выс. требуетъ по оной возвращенія подарковъ, сдѣланныхъ имъ одной дѣвицѣ *), которую онъ хотѣлъ принять въ число своихъ наложницъ, но которая предпочла простоту дома своего великодушнаго гарема наследника престола, вышедъ замужъ за родственника отца ея. Нота сія да поставлена будетъ въ раму и да послужитъ свѣдѣніемъ въ познанію характера Персіяня! Какая алчность! И сколь велика нивость души!

Прошу в. выс-о дать мнѣ по сему предмету отвѣтъ какъ можно удовлетворительнѣе. Какъ ни знатенъ е. выс., но въ семъ случаѣ онъ равняется съ послѣднимъ изъ подданныхъ своихъ. Что же принадлежитъ до сей дѣвицы, то я буду ожидать разрѣшенія по сему в. выс-а. Здѣшнее министерство весьма легко обращается къ намъ съ требованіемъ по такимъ вещамъ, на кои не можетъ имѣть никакихъ доказательствъ, тогда какъ мы со всею ясностію въ дѣлахъ нашихъ не можемъ ничего получить.

422. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 5-го іюня 1820 года.*

Имѣю честь препроводить у сего депешу, № 86, полученную на имя в. с. отъ Мазаровича. Не стану рассуждать о странныхъ и неприличныхъ желаніяхъ Аббас-мирамъ, но долженъ сообщить в. с. нѣкоторыя свѣдѣнія, которыя объясняютъ и самую цѣль его желаній.

*) См. ч. I т. VI, документъ подъ № 1149

Аббас-мирамъ проситъ явной уступки Тальшинскаго ханства за тайный обмѣнъ со стороны его владыки Абул-Фетх-хана.

Извѣстно в. с., въ чемъ состоитъ Тальшинское ханство и хотя оно никакой не приноситъ намъ выгоды, но положеніемъ своимъ весьма безопасно Персію, открывая путь въ средину оной. Островъ Сара, лежащій у самыхъ береговъ ханства, доставляетъ намъ единственный безопасный и покойный рейдъ на всемъ Каспійскомъ морѣ, а безъ ханства оный совсѣмъ безопасенъ и флотилія вѣрнаго пристанища имѣть не будетъ.

Владыки Абул-Фетх-хана составляютъ г. Мигри, лежащій на Араксѣ, съ округомъ, вмѣщающимъ въ себя отъ 3-хъ до 4-хъ т. сем. Нѣкогда округъ сей принадлежалъ Карабагскому ханству и по Гюлистанскому трактату рѣчка Каланан-чай, долженствующая быть границею, отдаетъ во власть нашу почти половину сего округа. Чрезвычайно недородный воздухъ, происходящій отъ наводненія полей, засѣваемыхъ сарачинскимъ пшеномъ и хлопчатому бумагою, причиною, что еще со времени предшествоваемаго удаленія отътуда войска. Итакъ, Аббас-мирамъ уступаетъ намъ то, половина чего принадлежитъ намъ по трактату.

Абул-Фетх-ханъ, въ особенной милости у Аббас-мирамъ находящійся, есть родной братъ нашего хана Карабагскаго. Сей послѣдній неоднократно просилъ меня о позволеніи Абул-Фетх-хану водвориться въ Карабагъ, отправя на самомъ трактатѣ, который допускаетъ возвращеніе прежнихъ уроженцевъ земли. Самъ Абул-Фетх-ханъ присылалъ ко мнѣ съ просьбою о томъ. Мнѣ извѣстны коварныя свойства сего Персіянина и особенная приверженность его къ Аббас-мирею; сверхъ того я имѣлъ причины избѣгать сношеній съ нимъ и потому, что Мехти-ханъ Карабагскій, будучи безвѣрнымъ, желаетъ брата своего имѣть наследникомъ. Мехти-ханъ имѣетъ непрерывныя сношенія съ Аббас-миромъ, ибо родная сестра его — жена шаха и сношенія сія дѣлаются всегда тайно отъ правительства. Итакъ, допустить какиибудь то ни было образовъ Абул-Фетх-хана, трудно будетъ отклонить отъ него наследство и, нѣтъ сомнѣнія, что ханство будетъ управляемо полнымъ вліяніемъ Аббас-мирамъ. Вотъ цѣль сего нарменнаго молодого человека, имѣющаго особенную наклонность ко всямъ злоухищреннымъ предпріятіямъ, которую управляющіе окружающіе его самыя гнуснѣйшіе мошенники.

Обратите в. с. проворнѣе вниманіе ваше на стараніе Аббас-мирамъ имѣть непосредственное сношеніе съ Министерствомъ, избѣгая меня. Онъ умѣетъ

увѣрять себя, что Министерство все предоставитъ ему, не пріема во уваженіе ни мѣстныхъ свѣдѣній, ни обстоятельство.

423. Письмо ген. Ермолова къ к. с. Мазаровичу, отъ 23-го іюля 1820 года.

Депешу, № 86, полученную отъ васъ на имя гр. Нессельроде, я отправилъ безъ замедленія. Изясненіе въ оной извѣстныхъ желаній, при всей наклонности къ снисхожденію должно, думаю, показаться по крайней мѣрѣ страннымъ. Я воздержался подобно вамъ отъ разсужденій, но присоединилъ мѣстныхъ свѣдѣній, которыя довольно убѣдительно объясняютъ, что цѣль сихъ желаній, конечно, та, которую вы предполагаете. Нельзя обмануться и насчетъ того, откуда таковая неясности берутъ свое начало. Во всякомъ случаѣ разумно я, что не легко достигнуть довѣренности, которая допускаетъ сообщеніе подобнѣхъ замысловъ и не могу не быть привязательнымъ къ трудамъ вашимъ, пожеланнымъ службѣ Императора.

424. Предписаніе ген. Ермолова майору Пономареву, отъ 28-го іюля 1820 года, № 2530.

Россійскій повѣренный въ дѣлахъ въ Персіи Мазаровичъ при отношеніи препроводилъ ко мнѣ кошко съ оціанальной ноты, полученной имъ отъ Мирва-Безюрга, которую со стороны Аббас-мирзы требуется возвращеніе подарковъ, кои при обрученіи его съ дочерью покойнаго ген.-л. Джафар-Кули-хана, нынѣшняго супруга полк. Кичик-аги, были ей даны. Подарки сіи по реестру, при той потѣ приложенному, заключаются: въ 5-ти шаляхъ абра, въ цугаскомъ чарвадѣ, въ алмазномъ перстнѣ и въ 20-ти черв. 5-ти р. достоинства. Вслѣдствіе чего предписываю вамъ о таковомъ требованіи Персидскаго правительства объявить полк. Кичик-агѣ и его женѣ съ тѣмъ, чтобы они вышеоначенныя вещи возвратили насвѣднику Персіи, доставя оныя въ Тивельс для отправленія къ Мазаровичу, либо сами отправили-бы къ нему въ Тавризъ, или-же дали-бы вамъ письменный отзывъ о законныхъ причинахъ, по коимъ они не могутъ удовлетворить требованія Персидскаго правительства, для отправленія оного со стороны моея къ Мазаровичу.

425. Письмо ген. Ермолова къ к. с. Мазаровичу, отъ 24-го сентября 1820 года, № 197.

Предъ отвѣдомъ вашимъ въ Тегеранъ депешою

отъ 7-го августа, № 135, вы извѣстили меня о желаніи Аббас-мирзы кончить привязаннымъ образомъ предстоящее назначеніе границъ, что онъ въ семь случаевъ полагается на мое безпристрастіе и что для соглашенія по сему предмету онъ намѣревается прислать ко мнѣ одного изъ приближенныхъ къ нему особъ, который въ доназначеніе довѣренности къ намъ долженъ былъ сообщить приказаніе Мирва-Абуль-Хасанхану, возвращающемуся изъ Англіи, чтобы откровенно далъ онъ мнѣ знать о всѣхъ возложенныхъ на него порученностяхъ. Съ первыхъ строкъ не имѣлъ я къ симъ обещаніямъ довѣрія и надѣюсь, что и вы равную имѣете отдавать Персіанамъ справедливость. Они думали отъвѣзвшаго васъ въ Тегеранъ отпустить обольщеннымъ ихъ прамодушіемъ и вслѣдъ за вами готовы не исполнить обѣщанія; такъ точно и поступили. Пора-бы насвѣднику видѣть, что и вы и я его хорошо знаемъ и что великодушныя дѣянія не суть тѣ, коихъ скорѣе другихъ отъ него ожидать возможно, или оными удобнѣе было-бы обманывать насъ.

Въ будущую весну необходимо должно быть разграниченіе и васъ прошу покорнѣйше на ономъ стоять, ибо до сего времени неопредѣленіе оного даетъ поводъ Персіанамъ дѣлать неповолимѣянія дерзости. Трагедія будетъ вашимъ основаніемъ и правомъ; другихъ видовъ не можемъ мы имѣть, а сихъ довольно, дабы познакомиться Персіанъ съ твердостью со стороны нашей.

Препровождаю для извѣстнаго вамъ употребленія карту границъ нашихъ съ Персіею отъ вр. Гумри до р. Аракса и по теченію оной.

426. Тоже, къ Аббас-мирзѣ, отъ 26-го сентября 1820 года, № 199.

Мирва-Масудъ доставилъ мнѣ письмо, коимъ в. выс. угодно было мнѣ удостоить и при томъ сообщить наставленія, полученныя отъ в. выс., какъ со мною долженъ онъ обращаться.

Не смѣю сомнѣваться, чтобы не было противно правиламъ и отличнѣмъ добродѣтелямъ в. выс. поведеніе царевича Александра, но я хотѣлъ, чтобы извѣстно было, что бѣглецъ сей, благодарствуемъ будучи насвѣдникомъ Персіи, осмысливается разбойническимъ образомъ возмущать народы сосѣдственной и дружественной державы. Не могу думать, чтобы въ Тавризѣ неизвѣстна была печаль его и чтобы для того нужно было проишеденіе насвѣдванія.

О Ших-Али-ханѣ сужденіе таково, что съ нимъ

весьма немногие согласятся, развѣ только люди, повинующеся фирману в. выс.: давать жалованье нуждающемуся великодушнo, но, конечно, не тому, который возбуждаетъ безпокойства противъ дружественной державы. Жалованье не передается украдкою, но его можно явно передавать чрезъ самое начальство.

Не знаю какъ можно было-бы разумѣть, если-бы Россійское правительство давало тайнымъ образомъ жалованье въ Хорасанѣ? Наименованіе Ших-Али-хана слугою можетъ быть угодно в. выс. и не признаваемо другими. Предмѣстникъ мой ген. Ртищевъ не могъ дать согласія на передачу ему жалованья и до свидѣнія в. выс. доведено о семъ неосновательно.

Благорасположеніе и покровительство в. выс. подобнымъ не въ состояніи разумѣть люди не столь высокиихъ добродѣтелей, какъ в. выс.

О каймакамѣ я нахожу выгоднѣе молчать, ограничивая себя надеждою на великодушіе в. выс., что не будете почитать меня его пріятелемъ, а не быть ему равнымъ я самъ умѣю.

Отсутствіе изъ Тавриза повѣреннаго въ дѣлахъ Мазаровича причиною, что умедлилъ я объясненіемъ готовности моей превратить всякое неудовольствіе сіе възиремъ Мирва-Абулъ-Касимомъ, но объясненіе сіе препровождено будетъ и по оному в. выс. доложено.

В. выс. изволили милостиво рас судить, что между визиремъ и повѣреннымъ въ дѣлахъ никакого значущаго дѣла не произошло. Столько-же милостиво прошу простить меня, что я съ таковымъ сужденіемъ смѣю быть несогласнымъ, ибо остановить курьеровъ Россійской Державы и посадить ихъ въ тюрьму, по общему мнѣнію, кажется дѣломъ, довольно значущимъ. Послѣ того остается только дѣлать живяні!

Съ должнымъ уваженіемъ принявъ я волю в. выс. въ рас судженіи назначенія границъ и я далъ по сему предмету наставленіе Мазаровичу.

Прочими объясненіями не смѣю занимать вниманіе в. выс. и отъезжать его отъ дѣлъ, которыми устроится счастье народовъ.

Волю великаго Государя моего исполняя, шага не дѣлала противнаго дружбѣ и счастливому согласію обѣихъ державъ и къ тому строго храню правило доказывать поведеніе мое дѣлами, а не словами; ничего незначущими не буду смѣть в. выс. беспокоить.

Бога всесильнаго, созидающаго славу царствъ и царствующихъ, прошу споспѣшествовать намѣреніямъ в. выс.

427. Предписаніе Александру Сергѣевичу Грибоводову, отъ 29-го сентября 1820 года, № 206.

Денежно отъ 18 (30)-го сентября, № 150, вы сообшили мнѣ много полезныхъ извѣстій. Мнѣ столько-же пріятно уважать дѣятельность вашу по службѣ, какъ и благородуміе, которымъ вы оную сопровождаете. Благодаря вѣсть, я нахожу нужнымъ объяснитья по нѣкоторымъ предметамъ.

Сурхай-ханъ, Мустафа-ханъ и прочая каналья, благосклонно принимаемая наслѣдникомъ, точно должна заставить его стыдиться по крайней мѣрѣ заблужденія своего, что такъ долго она была почитаема вредною Россіи. Къ подобнымъ неприличнымъ поступкамъ вы, какъ ближайшій оныхъ свидѣтель, должны были сдѣлать прыничку. Во мнѣ проявляетъ они негодованіе, но скорѣй и я буду умѣть презирать ихъ.

Если вся сія бѣглецовъ сволочъ будетъ выставлять опасности, которая она преодоѣла, чтобы предать себя въ великодушное покровительство наслѣдника, увѣрьте сего послѣдняго, что никто не останавливалъ ихъ и что, напротивъ, я надѣюсь умножить число выскочившихъ его благодѣяна. Недавно съ неудовольствіемъ отговаривая я къ одному изъ начальниковъ, что Ших-Али-хану, уже при самой Курѣ бывшему, воспретствоваль побѣгъ въ Персію, что впередъ не будетъ дѣлаемо съ намѣреніемъ. Нигдѣ съ большимъ приличіемъ бѣглець сей не можетъ быть принять, какъ при лицѣ наслѣдника, который, называя его слугою Ирана, себя почитаетъ обязаннымъ вспомошествовать ему. Письмо мое къ е. выс., чрезъ Мирва-Масуда посланное и въ копіи у сего препровожденное, покажетъ вамъ отзывъ мой насчетъ оного. На слѣднику съ приличнымъ уваженіемъ неизбежно объяснить, что въ то самое время, какъ Мирва-Масудъ присланъ ко мнѣ расточать увѣренія въ искренней дружбѣ и добромъ согласіи, Сурхай-ханъ и Мустафа-ханъ принимаются съ уваженіемъ въ Тавризѣ и что е. выс. прямыми поступками легче обладать привязанностью и истиннымъ уваженіемъ Русскихъ, нежели одного меня обольстить пустыми увѣреніями.

Мирва-Масудъ представлялъ мнѣ великодушнѣйшимъ дѣломъ наслѣдника, что не взялъ онъ участія въ замѣшательствахъ Имеретинъ и Гурии. Нельзя предполагать, чтобы неизвѣстно было ему, что Персія сіи сими мѣстами не граничитъ; пособіе-же деньгами столько-же было-бы дѣйствительно, какъ и въ Дагестанѣ.

Старайтесь опровергнуть лживый слухъ, будто-бы чиновникъ Мамед-Али-мирзы при мнѣ находился,

что, впрочем, никогда не может быть, ибо таковой поступок был-бы явным нарушением трактата, который мы свято соблюдаем.

Мирва-Абуль-Хасан-ханъ велъ себя здѣсь весьма благороднымъ образомъ и показываетъ себя весьма чувствительнымъ къ милостивому вниманию Императора. Съ согласія моего онъ передаетъ наследнику мои неудовольствія: это не мало отъ Персіняна!

Насчетъ Мехти-хана Карабагскаго скажу вамъ, что поведемъ его правительство довольно и что весьма сомнительно, чтобы онъ, не имѣя никакихъ отъ него неудовольствій, хотѣлъ промѣнять свое состояние на ежедневную прогулку босыми ногами по каменному помосту двора е. выс. Въ этомъ доселѣ не полагалъ онъ большого счастья.

Мирва-Масудъ отдалъ мнѣ то оригинальное письмо Имеретинскаго бѣглеца Вахтага, коего копию сообщилъ вамъ ваймакамъ и которую вы ко мнѣ доставили.

Сдѣлавъ на ней надписи, я отдалъ ее Мирва-Масуду.

Между разговоромъ объясните наследнику, что Вахтагъ, называющійся царевичемъ Имеретинскимъ, есть незаконный сынъ побочнаго сына царскаго и что справедливо удивленъ я былъ, что подлый мошенникъ, бунтовавшій противъ правительства, можетъ осмѣлиться писать въ наследнику государства и надѣяться, что наследникъ сверхъ того будетъ говорить съ подателемъ письма, которому поручилъ онъ пересказать о происшествіяхъ въ Имеретіи. Сіе означено въ послѣдней строкѣ письма Вахтага, о чемъ по незнанию Грувинскаго языка Мирва-Масудъ не имѣлъ понятія.

Въ заключеніе скажу вамъ, что во войскъ дѣйствіяхъ написхъ относительно Персіи должны мы быть руководимы прямою и твердою и поведеніе наше должно имѣть основаніемъ точное и строгое соблюденіе трактата. Вижу изъ бумагъ, что поступки ваши въ отсутствіе повѣреннаго въ дѣлахъ во всемъ благоразумно согласованы съ сими правилами и мнѣ остается только принести вамъ справедливую похвалу.

428. *Тамъ же, № 207.*

Читалъ я депеши ваши къ ген.-л. Вельяминову, №№ 151 и 154, и вижу изъ оныхъ, что арестованіе Ата-хана Шаховенскаго доказываетъ, что е. выс. не столько благоволитъ къ домашнимъ мошенникамъ, какъ иновсмызмъ. Я ожидалъ большаго къ

нему снисхожденія, какъ другу бѣглеца, бывшаго хана Мустафы, который пользуется благоволеніемъ наследника. Но быть можетъ, что сей послѣдній по данной мошеннической связи въ пользу друга своего тронетъ неизреченную чувствительность е. выс.!

Объявленіе о побѣдѣ Хасан-хана, брата сердаря Эриванскаго, тѣмъ болѣе мнѣ пріятно, что здѣсь разглашены противныя о томъ слухи и нито рѣшительно побѣдъ сей не вѣрять. Не могу сомнѣваться, чтобы при свойствахъ кроткихъ е. выс. и желаніи его удержать признаніемъ съ сосѣдями связи, не была непріятна ему необходимость побѣждать. Я, раздѣляя чувства его сожалѣнія, утѣшаюсь тѣмъ, что необходимость сія случается весьма рѣдко.

Вы принесете подравленіе мое е. выс. съ изъявленіемъ чистосердечнаго желанія моего, чтобы происшествіе сіе не нарушило пріятія между Персією и Портою Оттоманскою, которая твердымъ сохраненіемъ дружбы приобрѣла наше уваженіе.

До полученія отъ васъ оефициальнаго увѣдомленія и имѣлъ довольно подробнаго извѣстія о происшествіи, но поручене е. выс. увѣдомитъ меня объ ономъ пріемлю и особеннымъ благоволеніемъ его ко мнѣ и съ тѣхъ поръ поененъ я насчетъ слуховъ, приходящихъ изъ Ахалциха, гдѣ Турія веселою наружностью искусо скрываютъ повсенное ими пораженіе отъ побѣдоносныхъ войскъ Ирана.

429. *Тамъ же, отъ 18-го октября 1820 года, № 216.*

Препровождаю у сего письмо для доставленія Аббас-мирай и для свѣдѣнія нашего кошу съ оного. Подозрѣвая, что не прочтываются ему письма мои, прошу отдалъ ему оное лично. Если-же слухъ, до меня дошедшій, оказался-бы справедливымъ, что подлому бѣглецу царевичу воспрещено жить въ Даралагѣзъ и что будто назначено ему пребываніе въ отдаленномъ мѣстѣ, то нѣтъ нужды отдавать ему письмо, но только сообщить о происшествіи словесно, требуя прекращенія разбоевъ и вразумительно объяснить ему, что если повольно и себѣ способны укрощать оные, то не только будетъ е. выс. непріятно, но даже и невыгодно. Старайтесь истолковать ему, что соблюденіе трактата необходимо для его пользы, что со стороны нашей исполненъ оный даже до самаго признанія его наследникомъ и что невыгодно ему вставитъ васъ жалеть о томъ, паче-же дать то почувствовать подданнымъ, надъ которыми собирается онъ владычествовать.

430. *Восподанный рапорт ген. Ермолова, от 5-го декабря 1820 года.*

Строгая справедливость обявывает меня свидѣтельствовать объ отлично-усердномъ и ревностномъ служеніи повѣреннаго въ дѣлахъ при Персидскомъ дворѣ к. с. Мазаровича. Воля В. И. В., въ данныхъ ему наставленіяхъ изображенная, исполнена со всевозможнымъ тщаніемъ. Е. в. шаха пользуется онъ наилучшимъ расположеніемъ, наследника Аббас-мирзы снижалъ довѣренность, къ утверженію добраго согласія успѣшно содѣйствуетъ и къ званію, имъ носимому, внушаетъ должное уваженіе, во всемъ отличное отъ того, которое оказываемо другимъ, при дворѣ находящимся Европейцамъ. И самое друж-лѣвное между Персіянами пребываніе достойно В. В. возвращенія. По сему въ поощреніе отличной службы к. с. Мазаровича и для ободренія къ перенесенію трудовъ восподанный исправнаго ему всемиростивѣйшее В. И. В. награжденіе орденуемъ св. Владимира 3-й ст.

431. *Письмо ген. Ермолова къ т. с. Павлу Гавриловичу Дивову, отъ 5-го декабря 1820 года.*

Октября отъ 18-го числа прошедшаго года дѣлая я представленіе мое гр. Каяру Васильевичу Нессельроде объ исходатайствованіи награжденія чинами служащихъ при миссіи въ Персіи: секретаря тит. с. Грибодова, переводчика по армии подпор. Бегларова, актуаріуса Амбургера и прап. Лорис-Меликова. Повторилъ представленіе мое сего года, мая отъ 4-го дня; но ни на то, ни на другое не имѣю отвѣта и не знаю причины, по коей справедливо испрашиваемая трудящимся награда отказывается. Позвольте в. пр. обратиться къ вамъ съ покорнѣйшею моею о томъ просьбою и смѣй надеяться на благосклоннѣйшее вниманіе къ моимъ представленіямъ, ибо не дѣлаю я таковыхъ иначе, какъ о ревностно служащихъ и достойныхъ, и не умѣю быть равнодушнымъ, когда начальство ихъ не уважаетъ.

432. *Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 18-го декабря 1820 года, № 200.—Тавризъ.*

Здѣшнее правительство разъ уже увѣдомило меня о разбойствахъ сына Ата-хана, брата Шугур-аги, перебѣжавшаго подъ Россійскую защиту и, вопреки мирнымъ сношеніямъ обокжъ государствъ, вооруженною рукою возмущающаго жителей Персидской пограничной области. Нынѣ отъ Назар-Али-хана, правителя

Мишкина, вновь получено извѣстіе о томъ-же и что Шахсевенцы, прежде сего волею послѣдовавшие за Шугур-агою и нынѣ просящіе быть отпущенными во своия обратню, силою задержаны Россійскими войсками.

Недавно еще по отношенію ко мнѣ подполн. Реуты, № 526, отъ 11-го ноября, я истребовалъ отъ набу-сальтана фирманъ для возвращенія изъ Шахсевена въ Карабахъ 66-ти сем. прежнихъ Карабахскихъ выходцевъ. Здѣшнее правительство, которое мнѣ въ ономъ нимало не прекословило, надеется по праву моего пособія на возвращеніе перебѣжавшихъ къ намъ Шахсевенцевъ, если справедливо, что они того сами желаютъ. Я отвѣчалъ, что самъ по себѣ никакой не имѣю власти въ семъ дѣлѣ, не донесе сперва в. выс-у и не получивъ на сіе вашего разрѣшенія. Прошу объ удостоеніи меня онымъ.

Резолюція ген. Ермолова. Когда прибавитъ къ в. пр. Шугур-агу, ему надлежитъ, что безпаче удерживать людей, которые остаются по желанію и что возвратимъ объясненіе въ таковыя вѣрнѣйшимъ меркамъ, которые въ самое короткое время перешагиваютъ свое расположеніе Реуты использовать, что непосредственнымъ сношеніемъ ему извѣстна.

433. *Тоже, отъ 24-го декабря 1820 года, № 200.*

Je tiens d'une bonne source que Mamed-khan-Roudbari, sujet de l'Empereur, habitant de Churwan, se dispose à venir en Perse rejoindre son ancien chef Moustapha-khan.

Cette sorte de flux et reflux est continuel ici et je doute qu'il puisse être jamais utile à qui que ce soit. „L'unique sum“ serait préférable aux avantages que l'on imagine obtenir par une convention qui parait faite exprès pour perpétuer l'avarice, la jalousie ou la discorde, et pour rendre sans cesse flottans des esprits vifs et turbulents qu'il est bien temps de fixer quelque part. Le caractère de nos Tatares, les circonstances chez les Persans—sont propres à les entretenir dans une oscillation perpétuelle; ce qui porte les uns et les autres à faire de l'émigration leur principale étude. Dirigée comme elle l'est toujours par des chefs ambieux et stupides, il est sûr qu'elle ne saurait être la meilleure.

Je n'ose dire davantage sur un sujet dont certainement V. Ex. connaît les détails. Si jamais cependant elle voulait en changer le mode, je crois qu'il serait facile de persuader à ce gouvernement de nous en faire la proposition. Dans ce cas, nous pourrions traiter aussi l'affaire de nos soldats qui désertent plus que jamais, quoiqu'ils n'aient pas beaucoup à se louer de leur sort. A propos: le Nab-Sultan désirait les établir à Tchiarî et Deritch, forteresses près de Salmas, prises

sur les Kourdes, mais ils déclarèrent qu'ils aimeraient mieux s'en retourner en Russie, et Son Altesse craignant leur défection, n'ose plus parler là-dessus. Ces malheureux ne sont gardés ici que pour servir d'épouvantail aux ennemis du Prince. Je suis très-convaincu qu'un plus grand nombre ne saurait lui être qu'à charge, motif de plus pour croire qu'il renoncerait formellement à cette sorte de trafic.

Vos ordres, Mr. le Général, régleront ma conduite à ce sujet.

434. *Предписание ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 4-го января 1821 года. — Моздок.*

Изъ рапорта подполк. Бугакова къ в. пр. вижу, что Шукур-ага Шахсевенскій вскорѣ прибудетъ въ Тифлисъ. Вамъ известно, что я хотѣлъ принять его съ уваженіемъ и какъ прибѣгшему подъ покровительство наше не отказать въ защитѣ, покольку она предлцествовать можетъ. Столько-же хорошо известно вамъ, что народъ Шахсевенскій легкомысленъ и непостояненъ и потому на общанія онаго не должно полагаться. Не знаю почему Шукур-ага желаетъ остаться на теперешнемъ мѣстѣ еще два мѣсяца. Такое намѣреніе лишить его многихъ, теперь ему повинующихся, и едва-ли по доставленнымъ подполк. Бугаковымъ свидѣніямъ можно въ томъ сомнѣваться. Я въ состояніи даже думать, что самъ Шукур-ага ищетъ продолжать пребываніе свое въ Талышѣ, чтобы по бивности удобнѣе вести переговоры съ Персидскимъ правительствомъ и истребовать выгодныя для себя условія, ибо жена его и дѣти остались въ рукахъ Персіянъ. В. пр. лучше можете изслѣдовать, до какой степени правдоподобно мое заключеніе, если сдѣлаете ему предложеніе сейчасъ перейти въ Ширванъ. Ежели-же истинно намѣренъ онъ остаться въ границахъ нашихъ, то думаю, что собственная польза его требовала-бы теперь-же перейти въ Ширванъ и выгнать всѣхъ тѣхъ, кои между подданными его сѣютъ раздоръ и несогласіе. Отвѣтъ его по сему предмету также можете обнаруживать. Думаю, что подполк. Бугаковъ основательно замѣчаетъ, что тѣ, кои желаютъ остаться въ Талышѣ, избѣгнуть зависимости Шукур-аги, а намѣреваются возвратиться, увлекаемы будучи или сожалѣніемъ объ утраченной собственности, или обольщеніемъ обещаніемъ Персіянъ и потому нужно вразумить Шукур-агу, что позволея такимъ теперь-же позволить возвратиться. Неблагозодарность ихъ можетъ его наклонить къ тому. Особенно нужно истолковать ему,

что Сулейман-бекъ ему болѣе другихъ опасенъ и что его высылка необходимо. Можетъ быть, представитъ вамъ удобный случай испытать Шукур-агу, сообщивъ ему подъ видомъ искренности, будто правительство Персидское дало знать, что оно надѣется склонить его къ возвращенію предложенными условіями. Ежели-же пожелаетъ онъ перейти въ Ширванъ, то изберите ему мѣсто, гдѣ-бы его народъ, склонный ко всѣмъ безпорядкамъ и разбоямъ, не былъ въ тягость самимъ жителямъ земли. Ген.-м. кн. Мадатовъ долженъ знать таковыя мѣста въ Ширванѣ; въ округѣ-же Елисаветопольскомъ размѣстите ихъ никакъ не удобно и жителямъ было-бы утѣснительно. Во время перехода нужнъ для надзора благонадежныя конвой.

435. *Отношеніе ген.-л. Вельяминова къ к. с. Мазаровичу, отъ 5-го января 1821 года, № 34.*

Последнія ваши депеши на Россійскомъ языкѣ писаны такимъ почеркомъ, который весьма затруднительно разбирать. На одномъ изъ нихъ о Мамед-Ханѣ Челябинскомъ, братѣ Али-хана, пойманномъ въ Карабагѣ на разбоѣ, Алексѣй Петровичъ изволилъ своеручно сдѣлать слѣдующую надпись, которую я обязываюсь сообщить вамъ слово въ слово: „Прошу покорнѣйше к. с. Мазаровича не присылать бумагъ сего почерка, ибо я читалъ его не умѣю и терплю столько-же напрасный трудъ, какъ и тотъ, кто бесполезно ихъ лишетъ; и по-Французски и по-Русски сей почеркъ есть для меня шифрованіе безъ ключа“.

436. *Письмо ген. Ермолова къ Фетх-Али-шаху, отъ 7-го января 1821 года, № 44.*

Никогда не сомнѣвался я въ высокомъ благоволеніи ко мнѣ в. в. и наб.-эшик-агаси-баши Ахмед-ханъ доставилъ мнѣ новое доказательство милости Фетх-Али-шаха, — государя, великаго добродѣтели котораго превозношу я и имъ удивляюсь. Не забуду я счастливое время, проведенное мною на землѣ Ирана предъ лицомъ в. в.: чувства совершеннѣйшей приверженности моея посвящены вамъ и долгъ исполнять волю вашу есть для меня пріятнѣйшій! В. в. изволили удостоить меня наименованія вашего повѣреннаго и изволиете увидѣть, какъ исполню званіе сіе, нѣмѣя отъправившихъ къ великому моему Государю.

Прошу всемогущаго Бога, да и царствованіе в. в. укрѣпится блескомъ и славою, да и поядніе по-

томки имеютъ примѣромъ дружбу и доброе согласіе обоихъ государствъ въ счастливые времена Фетх-Али-шаха.

437. *Тоже, къ Мирза-Абуль-Хасан-хану, отъ 7-го января 1821 года, № 48.*

Съ в. высокост. хочу я говорить по пріятельски, — сѣдовательно, безъ пустыхъ привѣтствій.

Вы столько-же благородно обѣщали исполнить мое порученіе, какъ и исполнили его. Въ поступкѣ вашемъ я почитаю и подданнаго, вѣрнаго своему государю, и пріятеля благонадежнаго. Прежде присланнаго отъ шаха набѣ-эшиа-агаси-баши зналъ я, какимъ образомъ принято объясненіе ваше и сообщившій мнѣ о содѣйствіи вашемъ исполненъ къ вамъ должнаго уваженія. Желаю, чтобы труды наши не были напрасны и чтобы Богъ увѣчивалъ добрыя намѣренія. Знаю я, что нельзя сравниться въ добродѣтеляхъ съ шахомъ, но счастлива была-бы Персія, если-бы больше было людей, ему подобныхъ.

Благодарю за прощеніе, исходатайствованное брату Эриванскаго Мамед-хана. Онъ лучше-бы сдѣлалъ, если-бы дождался онаго; Впрочемъ, ни мало не серджусь на него, ибо и въ семь поступкѣ его вижу надежду на милости и великодушіе шаха, которымъ я самъ удивляюсь.

Мирза-Масудъ только былъ ко мнѣ присланъ и должностъ свою исполнитъ похвальнѣйшимъ образомъ, т. е. не престававъ возносить похвалами наследника и расточая обѣщанія, которыя привлекъ я слышать и никогда не видѣть исполненія ихъ.

Я отправился въ С.-Петербургъ и орденъ, пожалованный шахомъ Какошину, самъ ему доставлю.

438. *Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 22-го января 1821 года, № 11.*

Je n'ai pu me retenir de faire part au Ministère Impérial, comme vous verrez par l'incluse, de la secrète satisfaction que j'éprouve en voyant la conduite de ce gouvernement toute à ma faveur. Tout va le mieux du monde et j'ose dire, sans me louer, que j'ai beaucoup avancé dans l'esprit des Persans, quoiqu'on ait dit ou fait depuis mon arrivée ici pour me traverser dans ma gestion. V. Ex. qui, par la vigueur de la sienne, a si bien contribué à nous placer à cette élévation, doit s'en réjouir comme d'un ouvrage qui remplit le but d'une mission immédiatement placée sous ses auspices. Si l'on venait jamais à dire que je n'ai pas fait assez, je vous

prierai, Mr. le Général, d'y suppléer en m'appuyant de tout votre crédit et de votre indulgence, car je sens que je ne saurais faire ni mieux ni davantage, dans un pays où les Anglais, clairvoyants, assidus, actifs et pronés, après tant d'années de séjour en Perse et après des services rendus en tout genre, n'ont pas réussi davantage. Dans ce moment, au contraire, je me flatte de jouir à beaucoup d'égards d'une considération plus grande. Cette vérité est si notoire qu'en assistant avant-hier par hasard avec son Altesse à l'exercice de ses troupes, elle m'informa en présence de plusieurs personnages de la cour que Sa Majesté le Schah avait intimé au chargé d'affaires d'Angleterre d'expédier quel'qu'un pour faire évacuer l'île de Kisch dont j'eus l'honneur de parler dans mes précédentes, laquelle est occupée par les soldats de sa nation, sous peine de mettre en prison et de tuer même en cas de refus tous les individus de cette puissance qui sont maintenant ici. Quand j'eus représenté au Naib-Sultan l'inconsequence d'une déclaration si peu mesurée, pour ne pas dire indécente, que voulez vous faire, me répondit-il, avec des gens dont le souverain vient de nous communiquer que si quelque événement du côté du Golfe Persique donnait jamais lieu à des plantes, ce n'est pas à lui qu'il faudrait s'en prendre, mais à la Compagnie des Indes, contre les vues et les intérêts de laquelle Sa Majesté Britannique déclare ne pouvoir agir en aucune manière. L'argent arrangera toutes ces contestations; du moins je crois que le Schah-in-Schah ne s'y engage que pour obtenir le plus d'espèces sonnantes possible. Tant que les Anglais ne se rendront pas maîtres de Schiraz, nous ne verrons point d'autre politique établie entre eux et le ministère Persan. Il en veut beaucoup et sans cesse à leurs trésors. Cependant je n'ai vu circuler dans les bazars d'autres espèces étrangères que celles qu'apportent nos Russes et les Turcs. Les draps, le sucre et les marchandises des Indes absorbent tout le numéraire que l'on suppose retiré de l'Angleterre, ainsi que celui dérobé à la vue des Kadjars ou sacrifié en récompense de la protection qu'ils accordent. Pour ce qui nous regarde, en sollicitant l'envoi des consuls, V. Ex. pourrait bien alors connaître en détail ce qui fait pencher la balance à l'avantage des Persans, et elle trouverait peut-être le contre-poids indispensable à la prospérité de notre commerce. Celui des Anglais paraît être le seul actif dans ces contrées, comme l'est à son tour celui que la Perse fait avec les provinces du Caucase. En retirant de l'intérieur de la Russie, ou en encourageant en plusieurs endroits de votre gouvernement la production de ce qui pourrait être substitué aux objets que les peuples du Caucase viennent

ou font chercher ici, vous parviendrez, Mr. le Général, non seulement à conserver l'argent chez vous, mais aussi à détacher beaucoup de monde de l'habitude criminelle qu'on a de se laisser corrompre par les Persans et, sous prétexte de commerce, de servir d'instruments immédiats aux relations qu'ils entretiennent avec nos sujets. On ne saurait être trop minutieux dès qu'il s'agit des intérêts de l'Etat, dont certes le premier est d'apprendre à se passer de ses voisins ou de les voir tributaires de son industrie. Il est temps de rendre la lumière à des aveugles qui, au lieu de cultiver paisiblement un sol des plus favorables du monde, s'abandonnent à une vie oisive et errante, et s'imaginent que la Russie ou la Perse doit être toujours là, prête à leur service.

Schikh-Al-khan, Sourkhai-khan, Moustapha-khan et le Tzaréwitch reçurent tout récemment de son Altesse des secours en argent. Ce dernier a été dépossédé de Daralagneuz et conseillé de vivre sans aucun emploi à Erivan où il est depuis presque un mois. Moustapha-khan à l'ordre de quitter Meschkne et de se fixer dans le Karadagh auprès du Serdar Emir-khan. En communiquant ces nouvelles, le Kamakam m'a donné à entendre qu'on désirait éviter ainsi à V. Ex. tout sujet de mécontentement et mériter par un noble retour sa bienveillance; à cette occasion il s'est plaint beaucoup des brigandages auxquels s'abandonnent les Tatares de Karabagh, les Talisches, les Chachsewens Djiourtch et ceux de la suite de Schoukour-aga. Les pièces ci-jointes, Mr. le Général, vous éclaireront sur la nature de ces désordres et vous serviront de guide, j'espère, pour trouver et punir les coupables; j'attends avec impatience des réponses aux demandes que j'eus l'honneur de vous adresser de la part de ce gouvernement qui se flatte de recevoir pleine satisfaction de votre justice et de vos bontés. Son Altesse vous prie de ne pas la tenir plus longtemps en suspens sur les bons effets que lui promettent votre sagesse et votre amour pour le bon ordre, moyens efficaces de rendre entre voisins la paix éternelle. De mon côté j'y travaille sans cesse, et quoique le Nab-Soultan et ses ministres soient bien convaincus de la pureté de nos intentions, ils voudraient l'être davantage de l'amitié particulière de V. Ex., à laquelle ils attachent beaucoup de prix.

Ces jours-ci le Schah va arriver à Taroum, province au sud-est de Miané. Abbas-mirza et le Kamakam ont reçu l'ordre de le rejoindre. Le Gulan, je crois, sera le but de cette entrevue, car de Tauris on intrigue depuis longtemps pour décider le Roi à le pla-

cer sous la dépendance de l'Adzerbeïdjan. En tout cas ce n'est sûrement que pour avoir de l'or ou quelque autre profit que Sa Majesté et ses fils se donnent la peine de voyager.

439. *Предписание ген.-л. Вельяминова дежурному полк. Наумому, отъ 29-го января 1821 года, № 303.*

Аббас-мирза прислалъ сюда своего живописца, по имени Аллах-Верди, о которомъ въ писемъ своемъ просить, чтобы по дружбѣ и доброму согласію, существующимъ между двумя державами, показать ему искусство книгопечатанія и доставить способы къ изученію оного. Маваровичъ, свидѣтельству о достоинствахъ сего Персидскаго артиста, и съ своей стороны присовокупляетъ просьбу, чтобы въ семъ случаѣ оказавъ всякое уваженіе Аббас-мирзѣ. Вслѣдствіе чего, по состоянію адѣшней типографіи въ вѣдѣніи вашемъ, я поручаю вамъ сему присланному живописцу показавъ искусство книгопечатанія и велѣть типографщикамъ доставить ему подробныя свѣдѣнія о всѣхъ принадлежностяхъ, къ сему искусству относящихся.

440. *Письмо ген. Ермолова къ Фетх-Али-шаху, отъ 22-го февраля 1821 года, № 15.*

Зная, что в. в. въ часы отдохновенія послѣ безчисленныхъ трудовъ, подъемаемыхъ для счастья подданныхъ, благоденствующихъ подъ мудрымъ и правосуднымъ правленіемъ вашимъ, благоволите иногда забавляться охотою, и принимать смѣлость чрезъ подателя сего поднести в. в. четырехъ ястребовъ самой лучшей породы изъ водившихся въ Гуріи, на берегахъ Чернаго моря.

Какъ благотворные лучи солнца животворятъ и возвышаютъ красоты природы, такъ точно свойственная сердцу в. в. благость и снисхожденіе всему придаютъ блескъ и величіе, а потому и сіе слабое мое приношеніе тогда только можетъ получить цѣну, когда удостоено будетъ милостиваго вашего вниманія. Счастливымъ я себя сочту, если великому обладателю Персидскаго государства, истинно мною чтимому за высшія его добродѣтели, охота сія принесеть удовольствіе; а еще болѣе буду счастливъ, когда малый даръ сей принять будетъ за знанъ безпредѣльнаго моего къ особѣ в. в. высокопочтанія и усердія. Прошу Бога, да сохранитъ здорové ваше для блага миліоновъ народовъ и да украситъ новымъ блескомъ дни преславнаго царствованія в. в.

441. *Отношение ген.-л. Вельяминова к к. с. Мазаровичу, от 23-го февраля 1821 года, № 516.*

По содержанию вашего донесения, № 200, долгом поставлю сообщить вам следующие обстоятельства:

Поведение Тавриского кабинета во всех отношениях столь очевидно, что напрасно Мирза-Беворгуз усиливается приписывать Шугур-агу *возмущение вооруженно яко-бы рукою Шахсевенских жителей* и, закрывая неприличные мирному между двух государств союзу поступки собственных своих пограничных начальников, обращает оные по обыкновенной своей системѣ на Российское правительство, несправедливо претендуя, будто-бы Шахсевенцы, перешедши подъ наше покровительство, насильственно удерживаются Российскими войсками отъ обратнаго возвращенія въ Персію по ихъ добровольному желанію. Я долженъ васъ увѣдомить, что Шугур-ага недоволенъ Персидскимъ правительствомъ за гоненія на его фамилію, удаленъ изъ Мишкина съ самыми небольшими числомъ кибитокъ и, оставшия немалое время въ горахъ, въ собственныхъ Персидскихъ границахъ, собрали еще тамъ приверженныхъ къ себѣ подвластныхъ, добровольно стекавшихъ къ нему изъ равныхъ мѣстъ и съ ними потомъ явился въ наши границы. Вслѣдъ за нимъ прибылъ Алах-Верди-бекъ съ 550-ю кибитками Ардебильскихъ Шахсевенцевъ, именующихъ *Ризабекцами*, а потомъ одновременно выбѣжали къ нему въ Талышъ разные другіе беки съ подвластными имъ семействами. Изъ нашихъ-же границъ ни въ какое время ни Шугур-ага, ни сынъ его не вторгались въ Персидскіе предѣлы для вывода вооруженно рукою Шахсевенцевъ. Начальствующій въ Талышѣ подполк. Булгаковъ, на счетъ сей имѣющей строгія повелѣнія, подтверждающія его собственной ответственности, конечно, не допустилъ-бы его ни до какихъ насильственныхъ поступковъ, или если-бы сіе случилось безъ его вѣдома, то, безъ сомнѣнія, не оставилъ-бы безъ донесенія о томъ мѣѣ; напротивъ того, все имѣющееся отъ него свидѣнія удостоверяютъ не только въ добровольномъ и безъ малѣйшаго насилія переходѣ къ намъ тѣхъ Шахсевенцевъ, кои уже находятся въ нашихъ границахъ, но и въ принятіи рѣшительномъ расположеніи остальныхъ Шахсевенцевъ прибѣгнуть подъ покровительство Россіи, — следовательно, все столь громкія жалобы Таврискаго кабинета на насильственные яко-бы поступки съ Шахсевенцами доказываютъ одну вымышленную несправедливость. Между тѣмъ поступокъ Рахим-аги, вре-

менно начальствовавшего въ Ардебилѣ, за отсутствіемъ брата своего Ибрагим-хана, убійцы покойнаго кня. Цицанова, явно изобличаетъ Персидскихъ пограничныхъ начальниковъ въ нарушеніи правилъ мирнаго союзу. Въ намѣреніи остановить семейства, бѣжавшія въ Талышъ съ Алах-Верди-бекомъ, онъ съ конницею своею вооруженною рукою преслѣдовалъ ихъ далеко въ наши границы и уже у самаго мѣстечка *Уччеклю*, будучи разбитъ Алах-Верди-бекомъ безъ всякаго посторонняго содѣйствія, вѣсть въ плѣнъ и представленъ Российскому начальству, какъ разбойникъ. Конечно, само Персидское правительство почувствовало непристойность такового поступка, ибо Эмир-ханъ присылалъ къ подполк. Булгакову своего довѣреннаго миру Рахима, который на словахъ убѣдительнѣе его просилъ отъ имени Эмир-хана не доводить вторженія Рахим-аги въ наши границы до свидѣнія главнокомандующаго и за отпускъ его общагъ какую онъ захочетъ плату; но о семъ происшествіи Мирза-Беворгузъ, безъ сомнѣнія, тщательно будетъ всегда умалчивать.

Что касается до претензій Персидскаго правительства, что Булгаковъ въ Талышѣ приставилъ караванъ къ Шахсевенскимъ семействамъ, то сіе совершенно справедливо; однако-же вамъ не извѣстны причины, въ тому его побуждшія.

Открыто, что изъ числа Шахсевенскихъ беконъ, перебѣжавшихъ въ наши границы, Сулейман-бекъ и Науруз-Али по тайнымъ сношеніямъ съ Назар-Алиханомъ поселяютъ равныя несогласія и развратъ между Шахсевенскими нарождамъ, что для переговоровъ ихъ въ обратному побѣгу въ Персію безпрерывно присылаются въ Талышъ шпионы и что наконецъ принята рѣшимость со стороны Назар-Али-хана и Мамед-Земан-хана, дабы въ случай неудачи хитростью склонить Шахсевенцевъ къ обратному побѣгу, сдѣлать на нихъ явное нападеніе и силою унять въ свои границы. Для сего отъ убійцы Ибрагим-хана посылае въ Тавризъ Нур-Али-ханъ съ просьбою о подкрѣпленіи ихъ нѣскольکو конницею и сарбазами. Всего больше подтвердила истину сихъ неприязненныхъ замысловъ намѣрене Назар-Али-хана съ дозволенія яко-бы Аббас-мирзы войти въ наши границы для кочевья съ подвластными ему нарождамъ и собственное его письменное предвѣреніе о семъ подполк. Булгакова. Изъ прилагаемой при семъ копии съ письма Назар-Али-хана и отвѣта, сдѣланнаго ему подполк. Булгаковымъ, вы изволите лучше усмотрѣть все обстоятельство сего дѣла. Сія-го проясни и неприличные поступки Назар-Али-хана заставили подполк.

Бугагова оградить карауломъ выбывающія съ Шукур-агою Шахсевенскія семейства не для того, дабы воспрещать добровольному яко-бы ихъ желанію перейти обратно въ Персію, но чтобы какъ людямъ, прибѣгшимъ подъ покровительство Россіи, оказать противъ хитростей Персіянъ защиту, поелику она причислять можетъ; а дабы лучше отвратить всѣ непріятности, кои по близости границъ могли-бы всегда встрѣчаться, то по собственному желанію Шукур-аги и всѣхъ вышедшихъ съ нимъ беговъ Шахсевенскія семейства переводятся теперь въ Карабагъ.

Объявляюся при томъ сообщить вамъ, что въ бытность Шукур-аги въ Тифлисѣ первымъ моимъ попеченіемъ было лично внушить ему, дабы онъ тѣхъ, кои не желаютъ съ нимъ оставаться, отослалъ обратно въ Персію, какъ людей непостоянныхъ и могущихъ посѣвать между его подвластными разныя беспорядки. Подполк. Бугагову равнообразно о семъ отъ меня предписано и сверхъ того Сулейман-беку и Науруз-Али съ другими шестью беками, кои, бывъ причислены въ возвращеніи народа и въ тайныхъ сношеніяхъ съ Назар-Али-ханомъ, могли-бы во всякое время быть задержаны и присланы въ Тифлисъ, дана свобода удалиться въ Персію,—слѣдовательно, всѣ таковыя съ нашей стороны дѣйствія, нимаю не согласуются съ несправедливыми претензіями Персидскаго правительства на насильственное яко-бы удерживаніе Шахсевенцевъ. Впрочемъ, на желаніе Таврическаго кабинета, дабы довѣренные чиновники обихъ державъ прибыли къ Шахсевенскому народу для сспроса кто изъ нихъ желаетъ возвратиться въ Персію и кто нѣтъ, и никакъ не могу согласиться, почитая сіе несомнѣннымъ съ достоинствомъ Имперіи послѣ всѣхъ тѣхъ хитростныхъ усилій, каковыя всегда употребляло Персидское правительство, чтобы не допустить никого изъ Россійскихъ чиновниковъ спросить о желаніи нашихъ бѣглыхъ солдатъ, болѣе нежели въ 2 т. находящихся въ Тавриѣ и которыхъ въ совершенную противность мирнаго трактата Персидское правительство насильственно у себя удерживаетъ. За всѣмъ тѣмъ я готовъ и въ семъ случаѣ сдѣлать удобное Аббас-мирѣ, если равнообразно дозволено будетъ вамъ спросить нашихъ бѣглыхъ солдатъ, коимъ и въ такомъ случаѣ доставляю къ вамъ подробный списокъ.

Не могу также не довести до свѣдѣнія вашего жалоба, недавно до меня дошедшей отъ Мехти-Гудихана Карабагскаго о томъ, что подвластные его брата Абуз-Фетх-хана, находящагося въ Персіи, самовольно войдя въ границы его владѣній, заняли мѣста по берегу Баргушетской рѣчки и, пославъ тамъ, упор-

ствуютъ выйти изъ оныхъ. Вамъ извѣстно, что по трактату границы съ той стороны заключаются по рѣчкѣ Капанакъ-чай,—слѣдовательно, таковой самовольный поступокъ подвластныхъ Абуз-Фетх-хана, не иначе можетъ быть признанъ, какъ за непріязненное со стороны Персіи вторженіе въ наши границы, а потому я долготъ моимъ считаю покорѣйше васъ просить настоять отъ Персидскаго правительства, дабы оно немедленно приняло мѣры къ удаленію сихъ людей въ свои собственные границы, ибо въ противномъ случаѣ они будутъ выгнаны силою оружія и всѣ непріятности такого происшествія останутся на отвѣтственности Персидскаго правительства.

Въ заключеніе все всего мнѣ остается покорѣйше васъ просить всѣ сіи свѣдѣнія въ настоящемъ ихъ видѣ сообщить Аббас-мирѣ съ свойственною вамъ довѣстностью и благоразуміемъ и убѣдить его въ непримичности поведения собственныхъ его пограничныхъ начальниковъ.

442. *Тамъ же, отъ 24-го февраля 1821 года, № 566.*

Изъ донесенія вашего къ главнокомандующему, № 200, усматриваю я, что Аббас-мира по требованію вашему со всею готовностію далъ фирманъ на возвращеніе изъ Шахсевена въ Карабагъ 66-ти сем. прежнихъ Карабагскихъ выходцевъ. Но до сихъ поръ не имѣя отъ подполк. Реутта никакихъ свѣдѣній о прибытіи тѣхъ семействъ въ Карабагъ, я почти увѣренъ, что Персидская готовность все обѣщать и въ семъ случаѣ останется при одномъ фирманѣ, отъ коего потерпѣть только бумага, а на самомъ дѣлѣ семейства не будутъ опущены. Не угодно-ли вамъ будетъ изъ одного любопытства навѣдаться стороною, какое дѣйствіе имѣлъ сей фирманъ Аббас-мира? Впрочемъ, если помянутыя семейства еще не опущены, то во избѣжаніе непріятностей отъ напрасной перенески прошу васъ объ ихъ выселѣніи не настаивать.

443. *Письмо ген.-л. Вельяминова къ Аббас-мирѣ, отъ 5-го марта 1821 года, № 647.*

Присланный я. выс. въ Тифлисѣ живописецъ Аллах-Верди прибылъ сюда уже по отъѣздѣ главнокомандующаго изъ Грувіи. Итакъ, по управленію моему на время отсутствія е. выс-а будучи предаренъ отъ Россійскаго въ Персіи повѣреннаго въ дѣлахъ, что вамъ благоугодно, дабы сей живописецъ изучилъ искусство живописанія, я вмѣшилъ въ пріятную для

себя обязанность оказывать съ моей стороны всякое содѣйствіе къ удобности в. выс. и оправдать при семъ всякія чувствования отличійшаго моего уваженія къ известнымъ всему свѣту рѣдкимъ достоинствамъ и добродѣтелямъ, украшающимъ высокую особу вашу; а потому приказалъ лучшимъ здѣсь типографщикамъ не только показати искусство книгопечатанія вашему живописцу, но и преподати ему всѣ правила къ изученію оного. Нынѣ-же, когда онъ усовершенствовалъ себя въ семъ искусствѣ, снабдивъ полнымъ литографическимъ станкомъ съ принадлежностями къ оному инструментами и всеми матеріалами, потребными для печатанія, отправляю его при семъ обратно къ в. выс. Ничего не можетъ быть для меня пріятнѣе, какъ если опыты пріобрѣтеннаго имъ искусства обратятъ на себя вниманіе ваше и послужатъ къ удовольствію в. выс. Не могу при томъ не отдать Аллах-Верди совершенной справедливости какъ въ разсужденіи отличныхъ его дарованій и понятливости, такъ и въ особености благоразумному поведенію его и весьма пріятнымъ свойствамъ. Впрочемъ, прошу Бога да споспѣшествуетъ во всѣхъ великихъ вашихъ намѣреніяхъ, устраиваемыхъ вами ко благу народа и славъ Персіи.

444. *Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 15-го мая 1821 года, № 87.—Тавриза.*

L'entrevue du Roi avec le Naib-Sultan à Taroum eut pour effet le déplacement d'Ibrahim-khan, l'assassin du Prince Tzitzianoff, celui d'Ali-khan, vizir au Guilan, et l'union au Prince, gouverneur de cette province, de se rapporter, en tout ce qui regarde le ministère de la guerre, aux conseils, si ce n'est aux ordres d'Abbas-mirza.

Ibrahim-khan, ci-dessus nommé, a été remplacé dans son gouvernement d'Ardébil par le Serdar Mamed-khan Kadjar, personnage, a ce qu'on dit, fort respectable et créature du Schah. Le Muneddjim-baschi, chef des astrologues, est devenu vizir en Guilan avec la prérogative de ne rendre compte de son administration qu'au trésorier de l'Empire, duquel il a reçu un plan de conduite et des réglemens propres à tranquilliser les inquiétudes des habitants de la province en question, — province depuis deux ans déchirée par des factions que l'esprit de vengeance ou de crainte, l'ambition, la jalousie ou l'avarice ont tour à tour augmenté et entretiendront sans cesse. Après avoir fait crever les yeux, couper le nez et les oreilles à plusieurs coupables, déclarés tels peut-être faute d'argent, et après avoir ex-

torqué par-ci par-là au moins 50 m. tomans, le Schah rentra à Téhéran, aussi fier et content que s'il eût mis tous ses états à l'abri des concussions auxquelles ils ne sont malheureusement que trop en butte et que Sa Majesté est jalouse de conserver, soit dit sans indiscretion, parmi les privilèges exclusifs de sa royale dignité.

S. A. le Naib-Sultan fit une tournée du côté d'Ardébil, où l'on prétend que par ordre et à charge de son auguste père il se formera un bataillon d'infanterie et deux compagnies d'artillerie auxquelles on confiera le soin de veiller au bon ordre sur les frontières.

La dernière émigration des Chachsewenes représentée au Schah, j'imagine, comme une suite du peu de forces d'Adzerbeïdjan, que l'on voudrait en pareil cas opposer d'une manière efficace, détermina Sa Majesté à promettre de contribuer à la formation et à l'entretien de cette nouvelle troupe qui ne sera pas de sitôt, ni même toute entière, je crois, sur pied, car elle augmenterait la jalousie parmi les princes, les dépenses du Roi et peut être même sa méfiance. Ce jugement du moins est tiré de ce qui s'appelle prévoyance et savoir-faire en Perse. En attendant:

12,000 hommes doivent marcher sans délai contre le Khorassan où la révolte est au comble et où Sa Majesté veut aller en personne avec toute sa cour. L'intention est d'empêcher les rebelles de faire la récolte, espérant par là qu'ils se rendront à discrétion. Cependant, Mr. le Général, je doute que la force suffise pour mettre à la raison des peuples dont le désespoir est une grande ressource contre un gouvernement qui ne sait point se contenir dans son avarice, ni se méfier de ses lumières, et qui n'imagine pas devoir trouver d'obstacles, parceque le Schah-in-Schah a commandé l'obéissance. Ce préjugé devenu dans l'Iran maxime d'état, fera commettre bien des fautes au ministère Persan avant qu'il subisse une modification, car des fautes de cette nature se font longtems. D'ailleurs il y a dans le Khorassan plusieurs tribus issues de la même race que les Afghans et entre autres celle des Abdallas qui ont pour chef Mahmoud-schah, souverain d'Hérat, Balk, Caboul, Candahar et de tout l'Afghanistan. Pour peu que les troupes de Feth-Ah-Schah aient le dessus, les insurgés ne manqueront point de se faire soutenir par les Afghans, et quoique Mahmoud-schah soit surveillé par Schah-Oulmouk, maître de Kaschemir, Pendjab, Mouttan et ami des Anglais, il est très naturel que les Abdallas du moins donnent du secours à leurs anciens compatriotes.

De plus Sa Majesté le Roi de Perse voudra-t-il s'ap-

procher de trop près des états où les Anglais jetteraient tout de suite le germe de complications susceptibles de le forcer à la reconnaissance (?), dans un moment surtout ou le Schah prétend à une redevance que son ministère s'efforce de lui obtenir pour l'île de Kisch qu'ils ont occupée, comme j'eus l'honneur dans le temps de le rapporter à V. Ex. En tout cas: Les pischkeschs fléchissent toujours la colère du Roi des Rois, et ce n'est, je crois, que pour en recevoir de plus riches qu'il faut courir le bruit de son voyage au Khorassan.

Après l'occupation de Kisch et depuis les expéditions que les Anglais ne cessent de faire dans le golfe Persique et contre l'Arabie, le Prince de Schiraz a cru bien de leur témoigner de la froideur, du mécontentement et peut-être même de l'indignation, ce qui n'étant ni dans l'habitude ni dans la volonté des Anglais de supporter, ils rappellèrent leur consul de Bender-Bouschir et donnèrent à tout le commerce qui se faisait par Schiraz en Perse la direction formelle de suivre par les états de Mamed-Ah-mirza. Cette mesure, indépendamment de l'augmentation de 60 m. tomans qu'elle apportera aux revenus de ce fils aîné du Schah, cette mesure, dis-je, ne manquera pas de le reconcilier entièrement avec la nation, qui procure toute sorte d'avantages à son frère puîné et qui paraît en ce moment fort décidée à en faire autant avec son rival.

Daoud, pacha de Bagdad, a aussi encouru la disgrâce des Anglais. Par un traité particulier leurs marchandises ne sont assujetties à payer de ce côté-ci que le 3%, avantage que leur résidant dans cette ville, Mr. Ritch, prétend étendre même à ses protégés. Les contestations qui eurent lieu à cette occasion avec le pacha firent prendre à Mr. Ritch la résolution de quitter sa place et de défendre à tout vaisseau anglais l'entrée à Bassora, ce qui ne doit être fait certainement que d'après les ordres de la Compagnie des Indes, surtout si l'on considère l'espèce de siège que le chef des Mouteffiques, tribu Arabe cantonnée entre le Tigre et l'Euphrate, forte de 40 m. familles coalisées ensemble avec toutes les autres tribus dalentour, a mis à la ville de Bassora en conséquence et immédiatement après la sortie de Mr. Ritch *) de Bagdad. Le dommage éprouvé par cette province doit être bien sensible, car elle ne saurait point subsister sans le riz des Indes, et de plus le pacha ne pourrait plus exporter le cuivre qu'il donnait en échange.

Pour ce qui regarde les articles manufacturés des Indes, débités en Turquie, l'on affirme que Mehmed-

Ali-pacha d'Egypte s'oblige à garantie de leur faciliter tous les moyens possibles, si on les fait passer par Suez au Caire et à Alexandrie, ne demandant pour cela que le 12% de frais, et en ce cas les Anglais auraient leur communication établie entre les Indes et l'Europe de 80 à 90 jours. Quel que soit, Mr. le Général, le degré de certitude que l'on donne à ces nouvelles, je ne me tiendrai qu'aux faits suivants

Mehmed-Ali-pacha, avec la permission de la Compagnie des Indes, a fait construire à Bombay plusieurs corvettes, du port de 40 canons, qui l'ont accompagné déjà dans ses expéditions contre les côtes de la Nubie. De leur côté les Anglais se sont rendus maîtres des îles situées dans le Bab-el-Mandeb, après avoir parcouru avec 5 m. hommes d'infanterie et un escadron d'artillerie à cheval (12 pièces) sous les ordres du général Smith tout le Yemen, ou le beau royaume de la cîdevant Saba de l'écriture. Il est vrai que dans une de ces expéditions ils ont perdu cinq canons, deux obus, plusieurs officiers de mérite et 400 à 500 soldats, par la valeur de la tribu Ben-Abou-Ah, mais tout récemment ils ont réussi d'en tuer le chef, massacré plus de 600 habitants, hommes, femmes et enfants au chef-lieu de cette tribu et répandu partout la terreur, au point que Sana et Moka ont cédé par un traité ce que les cheiks n'auraient pu non plus refuser par la force s'ils avaient osé y recourir.

Que dirai-je à V. Ex. de la Turquie? L'on a soin de répandre tant de bruits différents et si contradictoires, qu'il est inutile, je crois, d'en faire aucun cas. Cependant j'ai l'honneur de vous assurer, Mr. le Général, que si le pacha de Bagdad, le seraskier et le pacha de Kars avaient un peu plus de confiance dans leurs forces et moins de responsabilité vis-à-vis du Sultan, ils s'accorderaient pour faire la guerre aux Persans, tandis qu'ils se contentent de gêner seulement leurs communications. Ici l'on dit au contraire qu'il y a eu des hostilités entre nous et les Turcs. Son Altesse et le Kamakam me questionnèrent à plusieurs reprises à ce sujet, quoique je n'aie jamais cessé de leur représenter combien les Turcs étaient heureux de ne pas douter des intentions pacifiques de Sa Majesté Impériale, et combien pourrait être nuisible à leurs intérêts toute infraction au traité qui règle invariablement le cabinet de St.-Pétersbourg.

Des gens venus de la Tartarie indépendante à Téhéran, ont apporté la nouvelle qu'un ambassadeur Russe (Mr. Négri), escorté par des soldats et un canon était arrivé à Boukhara, où il fut accueilli avec des marques du plus grand respect, quoiqu'au commencement l'on

*) Des nouvelles reçues à l'instant portent qu'il n'est pas encore parti et qu'au contraire on le garde pour ainsi dire assiéé dans un maison

eût fait des difficultés à lui permettre d'entrer en ville avec toute sa suite. Ce fait est trop circonstancié pour le révoquer en doute, ainsi j'ai dû rassurer le Nab-Sultan en lui disant que le commerce seul faisait l'objet de cette ambassade, et comme son Altesse me reprocha de ne l'avoir point prévenue à temps, je lui répondis que je n'avais reçu cette nouvelle que de Téhéran. En effet Mr. le chargé d'affaires d'Angleterre est le premier et le seul de qui je la tiens!

Serait-il improbable qu'on s'efforçât de donner des couleurs étrangères à une pareille démarche de notre gouvernement? La malveillance à beau aiguïser ses armes, elles s'émeussent toujours contre le bouclier magique dont est armé le bras du plus juste des Monarques — Alexandre.

445. *Письмо ген.-л. Вельяминова къ Шукур-агу Шахсевенскому, отъ 11-го июня 1821 года, № 1782.*

На письмо в. высочест. нахожу нужнымъ со всею искренностью отвѣтствовать слѣдующее.

Крайне сожалѣю, что настоятельное желаніе ваше поселиться въ Карабагъ съ выведеннымъ вами изъ Персіи народомъ встрѣчаетъ теперь несприятности, кои я тогда-же предвидѣлъ и потому, забывая о выгодахъ вашихъ, усердно совѣтовалъ вамъ избрать мѣстомъ жительства Ширванскую провинцію, гдѣ обширныя для скотоводства пустопорожия мѣста какъ на плоскостяхъ, такъ и въ горахъ представляли для рочующаго вашего народа всѣ удобства. Но какъ вамъ угодно было рѣшительно предпочесть поселеніе въ Карабагскомъ ханствѣ, то и нынѣшнія невыгоды должны вы отнести единственно къ собственности вашей нерасчетливости. Впрочемъ, удовлетворивъ вашему желанію, я съ своей стороны сдѣлалъ все то, что было въ моей возможности, ибо земля, занимаемая нынѣ въ Карабагѣ вашими подданными, есть самая лучшая и отведена имъ даже съ стѣсненіемъ природныхъ жителей, лишившихся выгодныхъ мѣстъ для мелкешаства и пастбы скота. Если-же еще предоставить въ пользу Шахсевенцевъ и то малое число пастбищныхъ мѣстъ въ близъ лежащихъ горахъ, коихъ недостаточно для продовольствія скота и природныхъ Карабагцевъ, то сія послѣдніе были-бы доведены до совершеннаго разворенія и такое распоряженіе было-бы вовсе несправедливо. А потому, при всей моей попечительности о выгодахъ подданаго вамъ народа, я никакъ не могу лишить собственности природныхъ жителей, отнявъ у нихъ и послѣднее средство продовольствовать скотъ свой въ лѣтнее время въ горахъ. За всѣмъ тѣмъ не оставлю васъ, благо-

приятель мой, что если безъ крайняго стѣсненія Карабагцевъ откроется хотя нѣкоторая возможность къ отводу вамъ лѣтнихъ пастбищныхъ мѣстъ, то я не премину тогда сдѣлать нужное распоряженіе.

Что касается до 300 Шахсевенскихъ семействъ, управляемыхъ яво-бы Талышскимъ Мир-Хасан-ханомъ, то еще по первому вашему письму ко мнѣ я предписалъ подполк. Булгакову извѣдывать сіе дѣло и отыскать непременно тѣ семейства; но какъ отъ него еще не получено мною никакого на сіе отвѣта, то я и съ своей стороны не могу ничего рѣшительнаго отвѣчать вамъ по сему предмету.

Насчетъ воровства скота у вашихъ подданныхъ и чистосердечно долженъ сказать вамъ, что въ семъ случаѣ никого больше нельзя винить какъ собственныхъ вашихъ подданныхъ за ихъ крайнюю безпечность и худое смотрѣніе за своимъ скотомъ, ибо если они будутъ имѣть лучшій присмотръ и особливо когда постараются ловить воровъ, то строгое наказаніе сихъ послѣднихъ непременно прекратитъ воровства и я прошу васъ, благопріятель мой, подтвердить вашимъ подданнымъ, чтобы они по поминѣ вора немедленно представляли оного къ Россійскому начальству въ Карабагъ: тогда всякое удовлетвореніе и справедливость будетъ имъ оказана.

Въ расужденіи-же бывавшихъ въ Персію отъ Ленкоранской ирности 40 сем. вашихъ подданныхъ, коихъ Карабаты не оставили, а только обобрали у нихъ все имущество и отняли скотъ, я предписалъ подполк. Реутту извѣдывать, чрезъ какия именно мѣста прошли сіи бѣглецы и кѣмъ ограблены, для примѣрнаго наказанія виновныхъ въ семъ проступкѣ и для отобранія отъ нихъ всего, ими пограбленнаго, на удовлетвореніе васъ.

Наконецъ обязываюсь объявить, что объ освобожденіи родителя вашего Ата-хана и о вытребованіи изъ Персіи вашего семейства я не могу сдѣлать никакихъ распоряженій, ибо вы сами, какъ человѣкъ благоразумный, можете судить, что въ дѣла чужаго государства никто не въ правѣ вмѣшиваться и что, не нарушивъ яво правилъ приличія и самаго мирнаго трактата, я не могу войти въ какое либо по сему предмету сношеніе съ Персидскимъ правительствомъ, которое и самое оказанное вамъ Россією покровительство считаетъ уже за нарушеніе мирнаго трактата.

446. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 27-го июня 1821 года.*

Имѣю честь сообщить в. с. къ свѣдѣнію извѣ-

тія, получення мною отъ нашего повѣреннаго въ дѣлахъ при Тегеранскомъ дворѣ.

Перемиріемъ нѣкоторыхъ пограничныхъ начальниковъ, шахъ приказалъ умножить число регулярныхъ войскъ и артиллерію для лучшаго охраненія границы и повеломъ ему было то, что Шахсевенцы, народъ воинственный, составляющій около 2-хъ т. сем., не въ состояніи будучи переносить жестокаго съ ними обращенія наследника престола, который начальника сего племени содержатъ въ заточеніи, перекочевалъ въ наши границы.

Сильный отрядъ Персидскихъ войскъ наваначается противъ Хорасанской области, гдѣ возмущеніе достигло высочайшей степени. Ожидать надлежитъ, что Агаццы возьмутъ защиту мятежниковъ по связямъ съ ними.

Персидское правительство требуетъ отъ Англичанъ нѣкоторыхъ выгодъ за островъ Кюшъ, прибрѣтанный ими въ Персидскомъ заливѣ. Торговлю, производимую въ Ширазѣ, Англичане по неудовольствію на управляющаго тамъ шах-вадъ обратили на области старшаго сына шахскаго Мамед-Али-миранъ и, умножа знатно его доходы, повидимому ищутъ снискать его довѣренность, кою доселѣ они не пользовались.

Англичане прекратили торговые сношенія свои съ Басорою по причинѣ опасности сношенія съ оною отъ возмущенія соседственныхъ Арабскихъ племенъ и теперь проиведенія Индіи и ея надѣлія намѣреваются они обратитъ во владѣнія Турецкія посредствомъ канала чрезъ Суэцъ въ Камру, подъ гарантію Египетскаго паши. Ему Англичане построили въ Бомбай военныя суда, которыя способствовали ему въ предпріятіи противъ Нубіи.

Англичане, овладѣвъ островами въ Баб-эль-Мандебѣ, въ числѣ 5-ти т. чел. съ артиллерію, подъ командою ген. Смида, прошли область Йемень и, потерпѣвъ значительныя потери противъ племени, называемаго Бен-абу-Али, убили наконецъ начальствующаго онымъ и принудили шейховъ, обладающихъ въ Сана и Мокка, заключить съ ними выгодный трактатъ.

В. с. изъ всѣхъ сихъ извѣстій, безъ сомнѣнія, съ особеннымъ вниманіемъ усмотрѣвъ извѣдѣю, что сношенія Индіи съ Европою посредствомъ канала, учрежденнаго Египетскимъ пашею, ограничиваются временемъ отъ 80-ти до 90 дней, что необходимо будетъ имѣть важное вліяніе на торговлю и если вѣроятно, что Англичане войдутъ въ связи съ Египетскимъ пашею, то по нынѣшнимъ обстоятельствамъ можетъ сіе дать поводъ ко многимъ заключеніямъ.

447. Письмо ген. Ермолова къ к. с. Мазаровичу, отъ 1-го іюля 1821 года.

По возвращеніи моемъ изъ Лайбаха получилъ я депешу вашу, мая отъ 15-го дня, № 87, и свидѣнія, заключающіяся въ оной, доказывая бдительное вниманіе ваше на всѣ происшествія, по терешимымъ обстоятельствамъ имѣютъ еще большую важность. Я не замедлилъ сообщить ихъ Министерству, которое отдастъ полную справедливость вашей дѣятельности. Я, какъ ближайшій свидѣтель вашихъ дѣйствій и столько разъ убѣжденный опытами отличающей васъ прозорливости, обращаю ее на предметъ, по стеченію обстоятельствъ требующій понаго ея управленія.

Неистовства Оттоманскаго правительства, изощряющаго ожесточеніе подданныхъ не противъ однихъ Грековъ, но вообще противъ христіанъ, можетъ заставить правительство наше, съ прискорбіемъ взвѣщающее на безуспѣшность кроткихъ и великодушныхъ внушеній, прибѣгнуть къ мѣрамъ, могущимъ обратитъ къ обязательнымъ, много разъ повторенными договорами утвержденнымъ.

Войска Турецкія, укрощая возникшія въ Молдавіи и Валахіи мятежи, повсюду распространяя мечь и истребленіе, находятъ уже при границахъ нашихъ. Правительство наше, храня достоинство свое, не противилось, напротивъ, одобряло намѣреніе смирить своевольство и мятежъ; но не можетъ быть равнодушнымъ къ казни и погубленію во множествѣ людей, совершенно невинныхъ и ни къ какимъ безпорядкамъ не причастныхъ. Итакъ, едва-ли кромѣ оружія могутъ быть употреблены другія мѣры для обузданія неистовствъ и вѣрской ярости.

Въ такомъ предположеніи полезно проникнуть въ отношенія Персіи къ Портѣ и можетъ-ли война, наружностью религіи прикрытая, соединитъ сіи державы, не взирая на существующую между ними зависть и самое даже чувство ненависти.

Вы позволите признавать важность сего изслѣдованія и мнѣ пріятно надѣяться на проинзательность вашу въ соображеніи средствъ къ отвращенію таковыхъ послѣдствій. Не могутъ-ли усиливающаяся между старшими братьями вражда, грозящая бѣдствіемъ, и возгорающаяся война въ неуротомимомъ Хорасанѣ удержатъ Персію въ бездѣйствіи противъ насъ въ случаѣ, если-бы Порты и другія внушенія возбудить ее старались?

Конечно, не въ свойствахъ самого шаха, желающаго безмятежныхъ наслажденій, можно искать

начала войны, но скорѣе Аббас-мирва можетъ искать воинственно славою усилится во мѣнѣи народа и потому полевая было-бы умножить опасеніе его насчетъ брата, обративъ вниманіе его на успѣшное составленіе регулярныхъ войскъ и на то, что Англичане входятъ въ пріявенныя съ нимъ сношенія обогащеніемъ его Индѣйскою торговлею, которой выгодами пользовался прежде Ширавъ, и тѣмъ ограничить его наблюденіемъ за дѣйствіями брата. Или не возможноли, подъ оболоченіемъ наружности, дать уразумѣть ему, что ничѣмъ лучше нельзя пріобрѣсти довѣренности народа и его приверженности, какъ расширивъ предѣлы государства присоединеніемъ нѣсколькихъ областей отъ Турокъ, чему они, по теперешнимъ смутнымъ обстоятельствамъ, паче-же въ случаѣ войны противъ насъ, воспріяятствовать не въ состояніи?

Знаю весьма, что не такъ легко сообщить ему сію мысль; впрочемъ, довольно и того, если и въ другихъ мѣхъ предположеніяхъ возможно уснуть. Знаю, что вы ничего не упустите, что только со стороны вашей произвести возможно и я-ли могу усомниться въ способностяхъ вашихъ?

Вижу изъ дописки вашей какъ велики старанія Багдадскаго шахи успокоить негодование Англійскаго резидента и нельзя не примѣтить, сколько золота есть средство могущее, паче при алчности мусульманской.

Оно-же смирить въ Персіанахъ и неудовольствія, производимыя безпокойнымъ сосѣдствомъ Англичанъ въ Персидскомъ валивѣ. Вы, безъ сомнѣнія, употребите наблюденіе на всѣмъ агентами сего народа, которые въ теперешнее время заслуживаютъ особое вниманіе.

О всѣхъ замѣчаніяхъ вашихъ вамъ нужно извѣщать Министрство и мнѣ въ тоже время прошу также сообщать къ свѣдѣнію, ибо предварительныя отъ васъ извѣстія могутъ весьма много облегчать меня въ распоряженіяхъ.

448. *Тожѣ, ген.-л. Вельяминова къ к. с. Мазаровичу, отъ 26-го іюля 1821 года, № 2249.*

Съ крайнимъ удивленіемъ получилъ я отношеніе ваше отъ 1-го іюля, № 103, о возвращеніи отнятаго у бѣжавшихъ въ Персію Шахсевенцевъ имущества, съ ноты къ вамъ каймакамъ посѣдовавшее. Удивленіе мое тѣмъ больше еще, что никакія права всѣхъ извѣстныхъ доселѣ народовъ не простиралось своего требованія на имущества, отбитыя у бѣглецовъ дру-

гими народами, какъ за всѣмъ тѣмъ Персидское правительство присвоить единственно только себѣ право сіе и на такое имущество, которое отбито у бѣглецовъ Россійскихъ-же подданныхъ.

Вы не оставите довести до свѣдѣнія каймакама, что Шахсевенцы хоти и изъ Персіи вышли, но, испрося у Россіи покровительство, сдѣлались потому уже ея подданными,—сдѣловательно, перейти обратно въ Персію не иначе могли, какъ испросивъ дозволеніе у той-же власти, которая доставила имъ здѣсь покровительство, въ какомъ случаѣ и объ обезпеченіи имъ имущества были-бы приняты надлежащія мѣры. А какъ они не томо сего не сдѣлали, но при тайномъ побѣгѣ своемъ въ Персію отбили по дорогѣ у жителей множество скота и вознагради отнатыми у нихъ далеко недостаточно, то по всѣмъ такимъ обстоятельствамъ я и не могу исполнить требованія каймакама.

449. *Тожѣ, къ Шукур-атъ Шахсевенскому, отъ 27-го іюля 1821 года, № 2259.*

Подполк. Реуттъ, довнесъ мнѣ о разныхъ грабительствахъ Шахсевенцевъ, вышедшихъ вмѣстѣ съ в. высочест. и нынѣ тайно бѣжавшихъ, пишетъ, между прочимъ, что и оставшеся подъ начальствомъ вашихъ не томо дѣлають подобная-же воровства, но производятъ даже съ Карабагцами драки, если сии стараются поймать ихъ, не удерживаясь нисколько отъ того вами, хоти онъ сдѣлалъ вамъ о томъ нѣсколько напоминаній.

Донесеніе сіе обявываетъ меня обратиться къ вамъ, благопріятель мой, чтобы вы приложили всемѣрное стараніе, дабы подвластныя ваши были удержаны отъ воровства и дракъ, ибо въ противномъ случаѣ вею и употребить къ усмиренію буйства ихъ силу, что, безъ сомнѣнія, не можетъ быть вамъ пріятно.

Безпрерывныя побѣги въ Персію Шахсевенцевъ, грабительства на дорогѣ, ими производимыя, о чемъ, конечно, вамъ извѣстно, вѣроятно выведутъ в. высочест. изъ ложнаго мнѣнія, что будто 40 сем., о коихъ писали вы ко мнѣ въ прошедшемъ мѣсяцѣ, были ограблены Карабагцами. Настоящія событія должны увѣрить васъ, что и они такіе-же бѣглецы, предшественники теперѣ бѣгущихъ, удерживать которыхъ и отнимать у нихъ все, что только возможно, строго отъ меня приказано не потому, чтобы нужны они были Россіи, ибо всеміостивѣйшій Государь мой, имѣя многіе миллионы вротныхъ подданныхъ, чу-

щих свято велѣнія Его, не желаетъ имѣть подъ Своимъ скипетромъ предающихся одной необузданной своей волѣ и безначалю, но потому, чтобы наказать ихъ за грабительство и за побѣгъ, какъ подданныхъ моего Императора, чего они ни въ какомъ случаѣ не должны были дѣлать, ибо и безъ сихъ преступныхъ мѣръ перехода ихъ въ Персію не возвращено то-же милосердіе, которое приняло ихъ адѣсь подъ кровъ свой, если-бы они того просили.

450. *Отношеніе ген.-л. Вельяминова къ к. с. Мазаровичу, отъ 2-го августа 1821 года, № 2320.*

На отношеніе ваше отъ 14-го мая, № 80, имѣю честь сообщить вамъ волю Алексѣя Петровича, заключающуюся въ томъ, чтобы въ такомъ случаѣ, когда со стороны Персидскаго правительства по какому нибудь причинамъ не назначены еще комиссары для разграниченія, по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, извѣстнымъ вамъ изъ особой депеши, постараться подъ благодивною наружностью уклониться отъ сего дѣла и остановить выѣздъ комиссаровъ на границу; если-же начались-бы самыя дѣйствія, то не прозводить оныхъ далеко, а наспиче не приступать со стороны самой затруднительной. О чемъ васъ уведомляя, я считаю не лишнимъ указать вамъ на средства, коими вы могли-бы достигнуть сей дѣли; но только остается мнѣ съ совершенною увѣренностью положиться на ту проворливость вашу и неистощимую дѣятельность, съ каковыми вы всегда достигаете успѣховъ въ представляющихся вамъ подвигахъ на поприщѣ весьма полезнаго вашего служенія.

451. *Репортъ ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 5-го августа 1821 года, № 2349.*

Вышедшіе въ прошедшемъ году изъ Персіи подъ начальствомъ Шукур-аги Шахсевенды, кои помянуты были въ ханствѣ Карабагскомъ, предприняли возвратный путь въ Персію. Изъ нихъ болѣе 500 сем. уже бѣжали, а прочія останавливаются, намется, страхомъ, такъ какъ призвано отъ меня удерживать ихъ силою. Распоряженіе таковое сдѣлалъ я не потому, чтобы нужно было удержать въ границахъ нашихъ сей буйный народъ, предающийся единственно своей безначальной волѣ, но чтобы тѣмъ отратить грабительства, обыкновенно на дорогѣ бѣгаемыми производимыя. Предполагене таковое оправдалось событиями, ибо Шахсевенды грабятъ на бѣгу все, имъ попадающееся, но имѣютъ того по крайней мѣрѣ у

нихъ отбито столько скота, что можно будетъ вознаграждать ими похищенный.

Довода о семъ до свидѣнія в. выс-а, честь имѣю присовокупить, что причинами возвращенія Шахсевенцевъ полагать должно неснишкомъ большое количество земли, подъ кочевье ихъ назначенное; ненависть къ нимъ Карабагцевъ за стѣсненіе ихъ своею кочевкою и бывшія чрезъ то ссоры; примѣтное нежеланіе хана Карабагскаго, дабы народъ сей оставался на землѣ его; нестрогое уваженіе ихъ и послушаніе Шукур-аги, и наконецъ скрытныя домогательства Персіи переманить ихъ обратно къ себѣ. Должно ожидать, что и прочіе при малѣйшей удобности предпримутъ также побѣгъ и я замѣтилъ Шукур-аги, что и безъ сей преступной мѣры Россійское правительство не возвращено-бы перехода ихъ въ Персію, если-бы Шахсевенцы того просили.

Разрешилъ ген. Ермолова Изъ архивныхъ копій бумагъ въ виду того, что я сдѣлалъ волею Шахсевенцевъ и сего вѣдомства, и избраннаго народа жалеть незаконно. На принятіе ихъ нельзя было, ибо и другіе не имѣли-бы въ намъ довѣрія. Ненависть къ нимъ Карабагцевъ повела и хорошо, что грабежи, чинимые при побѣгѣ, утвердить оную. Всякъ пообѣ Шахсевенцевъ высылать за границу и если-бы которые изъ нихъ непермивно остались повелѣла, не оставлять ихъ на правокъ берегу Куры

452. *Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 10-го августа 1821 года, № 119.*

Au retour de Mr. Beglaroff de Téhéran j'ai reçu du Schah un rakam dans lequel Sa Majesté m'annonce avoir été fort contente des éperviers que vous lui avez envoyés et me charge particulièrement de vous en témoigner sa reconnaissance. La ci-jointe est une preuve indubitable de la sincérité de ses expressions; ce qui ajoute beaucoup, je crois, à la noblesse et à l'amabilité familières à cet Auguste personnage, auprès duquel, Mr. le Général, je ne manquerai pas de saisir toutes les occasions propres à le convaincre de vos dispositions à lui rendre service

Une paix éternelle—voilà l'objet qui ne cesse jamais d'être cher au cœur de Sa Majesté, et qu'Elle espère partager avec nous sincèrement.

Pour vous donner une idée de l'intérêt que ce Roi prend à sa tranquillité, il suffit de savoir que le ministère de Téhéran lui fait accroire que les Anglais ont déjà évacué l'île de Kisch et que Hérat est au pouvoir du Vali de Khorassan.

453. *Репортъ ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 19-го августа 1821 года, № 2514.*

Полученную мною отъ Мазаровича депешу, № 118,

представляя при семъ въ подлинникъ на благоусмотрѣніе в. выс-а, догломъ считаю донести, что предписание ваше отъ 5-го іюля, „дабы въ такомъ случаѣ, „когда не приближи еще комиссары для разграниченія, „стараться при минималнхъ обстоятельствахъ откланяться отъ сего подь благовидною наружностью“, было получено мною 29-го іюля, а 2-го августа таковая воля в. выс-а сообщена мною нашему въ Персіи повѣренному въ дѣлахъ; но отношеніе сіе не могло быть получено Мазаровичемъ прежде 15-го числа сего мѣсяца, между тѣмъ какъ уполномоченный со стороны Персидскаго правительства комиссаръ Мирза-Мамед-Али-мустоуѣи еще 10-го числа выѣхалъ изъ Тавриза съ назначенною при немъ свитою и уже прибылъ въ Эривань, откуда прислалъ ко мнѣ письмо.

Въ таковыхъ обстоятельствахъ, желая съ своей стороны сколько возможно достигнуть цѣли вашего преднамѣренія и подь благовиднымъ предлогомъ промедлить открытіемъ дѣйствій разграниченія, я предположилъ на сяхъ днхъ отвѣчать Мирза-Мамед-Али-мустоуѣи въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „что въ прошедшемъ маѣ мѣсяцѣ получивъ отъ Россійскаго, „въ Персіи повѣреннаго въ дѣлахъ послѣднее увѣdomленіе, что Персидское правительство по многоразряднымъ его настояніямъ наконецъ рѣшительно „положило отправить своихъ комиссаровъ къ кощу рамавана, т. е. въ среднихъ числахъ прошлаго іюня мѣсяца, я и съ своей стороны назначенныхъ „Россійскимъ правительствомъ комиссаровъ приготовилъ къ тому-же времени для отправки на границу; но какъ впоследствии прошло почти два мѣсяца въ напрасномъ ожиданіи прибытія Персидскихъ „чиновниковъ, что давало мнѣ поводъ заключить о „новыхъ какихъ либо причинахъ, воспрепятствовавшихъ Персидскому правительству приступить въ теченіи нынѣшняго лѣта къ разграниченію, то по встрѣтившейся особенной надобности въ употребленіи по „нѣкоторымъ дѣламъ службъ Е. И. В. тѣхъ инженерныхъ офицеровъ, кои избраны для разграниченія, „нѣкоторые изъ нихъ отправлены въ довольно отдаленныя мѣста Грузіи, откуда для вызова ихъ въ Тіюль, „якъ нужно по меньшей мѣрѣ около трехъ недѣль, „а потому неожиданно сего обстоятельства и вынуждаетъ меня покорѣннѣе просить ваять на сіе „время терпѣннѣе“.

Между тѣмъ-же скорое въ тѣхъ мѣстахъ наступленіе зимы и покрытіе Памбакскихъ горъ снѣгами если не возмогутъ вовсе остановить въ нынѣшнемъ году разграниченіе, то по крайней мѣрѣ дѣйствія

оного далеко не могутъ быть произведены. Сямъ средствомъ воля в. выс-а отчасти выполнится, а я при томъ успѣю получить отъ васъ дальнѣйшія по сему предмету наставленія.

454. Отношеніе ген.-л. Вельямнинова къ к. с. Мазаровичу, отъ 23-го августа 1821 года, № 2539.

Тіюльскій гражданинъ Соломонъ Пятовъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года отправившійся по коммерціи въ Тавризъ, возвращаясь нынѣ въ Грузію, задержанъ въ Эривани со всѣми купленными имъ товарами. Впоследствии товаръ ему возвращенъ, но самъ онъ посаженъ подь крѣпкой караулъ, съ объявленіемъ отъ мѣстнаго въ Эривани начальства, что онъ не прежде будетъ освобожденъ изъ подь ареста, какъ когда Россійское правительство возвратитъ оному содержащагося въ Тіюльскій крѣпости Эриванскаго жителя по имени Абди-Масум-оглы. Сей мнѣшій Эриванскій житель есть ни кто другой, какъ Россійскій подданный, природный афшанскій уроженецъ, имѣвшій и бѣглецъ, поселившійся въ Эриванской области болѣе 4-хъ лѣтъ. Онъ употреблялся сардаремъ Хусейн-Кули-ханомъ на шпюства въ наши границы и на подговоры Борчалнскихъ жителей къ побѣгу въ Персію. Еще въ 1819 году бѣгъ онъ прислалъ на ночевье въ Кара-агачъ и доставилъ Демурчасьскому Иса-султану отъ имѣнника Наги-бека въ подарокъ сѣраго жеребца съ объявленіемъ отъ имени Персидскаго правительства особенной къ нему шахской милости, если со всѣмъ Демурчасьскимъ народомъ бѣжить онъ въ Персію. Въ нынѣшнемъ году родной братъ сего мошенника прѣязалъ къ Иса-султану съ таковымъ-же безчестнымъ препроученіемъ съ тѣми-же обѣщаніями Персидскихъ милостей и онъ по оплошности Борчалнскаго пристава былъ отпущенъ обратно въ Эривань. Когда-же имѣнническіе поступки Демурчасьскаго Иса-султана явно обнаружилась и онъ былъ ваятъ подь стражу, то сей Абди-Масум-оглы за билетомъ имѣнника Наги-бека снова явился въ Борчало (вѣроятно для развѣдыванія о случившемся), гдѣ былъ схваченъ, доставленъ въ Тіюльскъ, допрошенъ и уликами собственнхъ своихъ соучастниковъ доведенъ до признанія во всѣхъ своихъ гнусныхъ поступкахъ. Теперь вопрошается: имѣло-ли мѣстное Эриванское начальство хотя малѣйшее право за сего злодѣя задерживать чужаго гражданина, занимающагося свободною между обѣими державами торговлею, и томить его въ заключеніи?

Я покорѣннѣе прошу васъ обстоятельство сіе

немедленно довести до свидѣнія е. выс. Аббас-мирзы и въ сильныхъ выраженіяхъ изобразить ему всю непристойность поведенія мѣстнаго въ Эривани начальства, нарушающаго во всѣхъ отношеніяхъ правила мирнаго союза между высокими державами, представя ему, что въ то самое время, когда великіе государи всѣми способами стараются прочнымъ образомъ утвердить между собою искреннѣйшую дружбу, союзъ и согласіе, Эриванскій сердаръ Хусейн-Кулиханъ, забывая всякое приличіе, занимается бесчестнымъ шпионствомъ въ нашихъ границахъ и подговоромъ подданныхъ Россійскихъ къ побѣгу въ Персію; поселаятъ на самой границѣ нашего имѣнника Нагибека съ таковыми-же, какъ онъ, бѣглецами и имѣнниками, на тогъ единственно предметъ, дабы сіи изверги, зная всѣ скрытые пути, удобнѣе могли производить въ нашихъ границахъ воровства и самыя разбои и, обольщая легковѣрныхъ, переманивая къ себѣ другихъ подданныхъ Россійскихъ; позволяятъ нашему имѣннику Наги-беку, въ противность всѣхъ правъ приличія, выдавать билеты нашимъ-же бѣглецамъ для свободнаго вѣзда въ границы Грузи, и наконецъ дозволяютъ себѣ нашихъ благонамѣренныхъ и честныхъ гражданъ, обращающихся къ торговлѣ, задерживать подъ карауломъ и дѣлать имъ всякія насилія.

Изяснивъ при томъ е. выс. Аббас-миреѣ, что правила насчетъ шпионовъ и также имѣнниковъ у всѣхъ государствъ общія, что Россійское правительство имѣло-бы полное право наказать и даже казнить Абди-Масум-оглы только за одно то, что онъ, будучи нашъ имѣнникъ и бѣлецъ, осмѣлился съ билетомъ подобнаго-же себѣ бѣльца имѣнника явиться въ Россійскихъ границахъ, но что теперь, когда еще онъ явно изобличенъ въ шпионствѣ и подговорѣ Россійскихъ подданныхъ къ побѣгу въ Персію, право сіе сугубо дѣлаетъ насъ вѣстными въ его жизни или смерти,—не оставьте встать съ приличною вѣжливостію, сохраняя при томъ и твердость, дабы гражданъ Соломонъ Питоговъ, задержанный въ Эривани, былъ немедленно освобожденъ изъ подъ караула и чтобы съ виновныхъ въ семъ дѣлѣ было непременно строго выслано, ибо однимъ освобожденіемъ его Россійское правительство не почтетъ себя удовлетвореннымъ за таковой поступокъ, который, нарушая дружбу и доброе согласіе, ведетъ къ самому разрыву.

Въ заключеніе-же прошу васъ посвятить увѣдомленіемъ меня какой будетъ успѣхъ вашего настоянія.

455. *Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 12-го сентября 1821 года, № 165.*

Vous savez bien si les Persans sont gens que l'on peut apprivoiser, surtout quand on a un très-grand intérêt à le vouloir.

Si l'on ne dispose ici les esprits avant les incidents, il y a beaucoup de difficultés à surmonter au moment où il importe d'établir ces faits comme base de la marche d'une affaire quelconque.

Heureusement pour moi, dès que j'eus connaissance de la conduite barbare des Turcs envers les chrétiens, je ne me suis laissé guider par aucune autre considération que le simple pressentiment que je pouvais bientôt recevoir des ordres dont il fallait deviner la teneur.

La dépêche de V. Ex., du 1-er juillet et celle du Ministère Impérial, parvenues le 23 août, m'ont tranquillisé, car elles ont trouvé tout ce monde dans des dispositions conformes à vos désirs.

Le chemin une fois frayé, il m'a été facile de pousser l'affaire en peu de jours au point qu'il dépend maintenant de la volonté de l'Empereur de mettre les Persans aux prises avec les Turcs.

Ma dépêche pour Mr. le comte de Nesselrode et l'annexée d'Abbas-mirza à mon adresse vous feront connaître assez les intentions favorables de ce Prince à notre égard et les ennemis secrets que nous avons à redouter le plus en ce pays.

La semaine passée son Altesse m'a tenu à ce sujet les propos suivants: „De jour en jour nous dévoilons davantage la mystérieuse conduite de nos soi-disants amis. Je suis attentif à les déjouer toutes les fois que je m'attends à quelque tour nouveau de leur part; mais ils savent me prévenir, surtout à Téhéran, où ils manœuvrent dans des ténèbres que la lumière de mes agents n'arrive pas à dissiper avec assez de promptitude pour que l'on réussisse à en arrêter du moins les suites. Ils me doivent de l'argent qu'ils tardent de payer sous mille prétextes différents, et ces jours-ci j'ai réussi à leur arracher avec bien de la peine seulement un peu plus de 13 m. ducats (dix mille tomans) dont j'avais besoin pour les frais de mon expédition. Nous verrons comment le Schah décidera au sujet de l'île occupée dans le golfe Persique; mais je puis dire d'avance qu'à la fin il s'en laissera imposer.“ En attendant je prends la liberté, Mr. le Général, de vous faire ressouvenir que nous avons en ce moment plus que jamais l'occasion d'étendre nos relations commerciales avec ce royaume.

Les Turcs ont retiré l'année passée trois millions de ducats des marchandises qu'ils envoyèrent de Constantinople ici, tandis que de notre part, depuis le mois de janvier, nos fidèles Géorgiens, Tatares et Arméniens n'importèrent de Tiflis que la somme de 319,923 roubles argent en ducats de Hollande et Impériaux pour exporter d'ici du coton, taffetas, bourmet, des toiles imprimées etc. En marchandises ils n'importèrent que la valeur de 32,973 ducats.

Ce bilan est bien défavorable pour nous, dont les provinces de Chirwan et de Karabagh, avec un peu plus d'industrie, devraient donner assez de coton et de soie pour pouvoir nous passer de la Perse et de l'Italie ensemble. J'ai l'honneur, Excellence, de joindre ici une note où j'ai spécifié tous les articles qu'on importe à Tauris et qui sont, je pense, le produit de l'industrie de Venise, de Trieste et de Marseille, par conséquent de l'Autriche et de la France. Maintenant que toute communication est rompue entre les Persans et les Turcs, Odessa et Moscou ne pourraient-elles pas fournir par la route du Caucase de quoi subroger aux marchandises ci-dessus mentionnées?

Pour que cette hypothèse ait à se réaliser promptement, j'ai besoin de faire connaître notre Tarif qui, en m'apprenant les vues de notre gouvernement et les réglemens que j'ignore, me mettrait à même d'éclairer les marchands d'ici et de traiter avec ce ministère de manière que nous pourrions nous assurer un profit perdu jusqu'à ce jour et en jouir pour longtemps.

L'objet est digne, Mr. le Général, de l'attention du Ministère Impérial et particulièrement de la vôtre, car avec peu de peine vous rendriez le commerce de la Géorgie actif, et par des virements utiles vous conserveriez du moins le numéraire qu'on enlève sans cesse aux provinces confiées à vos soins.

L'envoi prompt de consuls à Enzéli, Tauris et Erivan accomplirait un dessein qui a tant de part à la prospérité de l'Etat et sert plus que tout autre à rendre éternels les rapports d'amitié avec les voisins.

La grâce spéciale que j'implore, Excellence, c'est de recevoir sans délai vos instructions à ce sujet, car vous savez qu'en fait de commerce, comme en beaucoup de choses, la diligence préserve les entreprises de grands inconvéniens qu'on n'est pas toujours à même d'écarter dès qu'on laisse aux concurrents ou aux jaloux le loisir de faire des spéculations les premiers. D'ailleurs il serait aisé de porter ce gouvernement à reconnaître dans un traité de commerce les intentions purement pacifiques de la Russie. J'ai déjà sondé là-dessus le Vizir, qui m'a donné les plus belles espéran-

ces. Il ne dépend donc que des ordres de mes supérieurs de les voir accomplies.

456. *Отношение ген. Ермолова къ гр. Пассародю, отъ 18-го сентября 1821 года.*

Имѣю честь препроводить при семь послѣднюю депешу, полученную отъ Мазаровича на имя в. с.

Въ разсужденіи желаній наследника Персіи Аббас-миръмъ обязаннымъ почитаю себя сообщить мое мнѣніе.

Воспитывать сына своего въ С.-Петербургѣ не есть намѣрене обогатить его познаниями, необходимыми для принца, призываемаго судьбою нѣкогда царствовать надъ Персіею: я просто вижу намѣрене показать въ народѣ обниженіе свое съ Россіею и тѣмъ усилить свою партію противъ брата. Въ семь случаевъ не приобретемъ мы отъ Аббас-миръмъ ни бѣльшей довѣренности, ни бѣльшаго хитросердечія.

Позволене прибыть сыну его въ С.-Петербургъ можетъ однакоже по обстоятельствамъ имѣть свою пользу. До весны не можетъ онъ предпринять пути: нужно нѣкоторое время на сдѣланіе необходимыхъ для путешествія приготовленій, на условіе въ какомъ числѣ людей должна состоять его свита, между тѣмъ болѣе объясняется обстоятельство и то, нужно-ли будетъ сіе предоставить. Надобно также знать, что содержаніе сего принца будетъ стоить значительныхъ каази издержекъ, ибо царствующая нынѣ въ Персіи фамилія ничтожность происхожденія своего ищетъ покрыть гордостью и блистательною наружностью.

Въ замѣвъ ханства Талышинскаго ничего не имѣеть предложить Персіи и просто желаетъ дарственной онаго услуги. Сію хитрость избрѣши окружающіе Аббас-миръмъ, дабы возвеличить могущество его въ глазахъ народа.

Ханство Талышинское со временъ Императрицы Екатерины II-й почитало себя подъ покровительствомъ Россіи, безъ всякой со стороны оной помощи противостало нѣкогда Персіи и было разорено. Владѣтель ханства, испытавшій бѣдствія, не упрекнулъ Россію въ забвенія и теперь-ли возможно предать Персіи сына его? Прядъ отъѣздомъ моимъ въ Персію мысль моя была, если-бы необходимо было сдѣлать услугу, ханство сіе сдѣлать неависимымъ подъ обоюдною гарантіею; во и сіе не было признано удобнымъ, тѣмъ паче теперь безъ всякой нужды почитаю возвращеніе ханства совершенно несовмѣстнымъ.

Въ разсужденіи просимыхъ пушекъ ничего не

скажу, разве что можно будет и с лихою возвратить, если изъ нихъ неприлично сдѣлать употреблене.

Ожидаю наставления в. с.

457. *Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 21-го сентября 1821 года, № 176. — Таеризъ.*

Un fait très-remarquable que je m'empresse de vous communiquer, c'est l'opinion du vulgaire de ce pays sur la marche de l'armée du Naib-Sultan.

Dans les bazars et partout l'on soutient que son Altesse n'est en ce moment aux prises avec les Turcs qu'en nous sachant ses auxiliaires. A entendre parler le peuple, nos soldats sont déjà plus loin qu'Erzérourm et ceux de l'Adzérbeïdjan n'osent pas faire le moindre mouvement sans avoir auparavant pris les ordres de V. Ex. Tout cela égaye fort le public et le rassure sur l'issue de la campagne.

En attendant l'espoir du butin grossit le nombre des guerriers. On le fait monter à 40 m., y compris les corps sous les ordres du Serdar d'Erivan.

Son père vient de remporter une victoire éclatante. La copie ci-jointe du bulletin de l'armée que le Prince a envoyé au Schah-in-Schah me dispense, Mr. le Général, de vous en écrire les détails. Il est officiel, car le Kaamakam a eu la complaisance de me le donner à lire dès son arrivée-ici.

L'envoyé turc (le même dont j'ai parlé dans mes dernières dépêches à Mr. le général Wéliamoff), est reparti pour Constantinople après avoir eu trois ou quatre conférences avec le Schah-zadé. Il avait offert de payer à celui-ci toutes les dépenses de l'armement actuel et une somme plus forte encore (?) si son Altesse voulait retirer ses troupes et rester en paix chez-lui. La mission de l'envoyé ne s'est point bornée là. Il représenta l'agression des chrétiens contre les musulmans en général comme très-imminente et supplia beaucoup de ne pas mépriser l'avis qu'il donnait de se réunir ensemble. . .

Abbas-mirza demande la tête du Serasquier comme préliminaire des intérêts à régler par la suite. Cependant je sais que son Altesse lui écrit des lettres, dont l'enveloppe est en brocard d'or; soins inutiles si l'on exigeait pour tout de bon sa perte.

Il a prélevé le 20 pour cent sur toutes les denrées trouvées chez les Osmanlis et par cette mesure, d'après ce qu'on m'a dit, il pourra très-aisément ravitailler son armée et les forteresses enlevées à l'ennemi. Des commissaires turcs et persans éparpillés dans tous les

villages *veillent* à ce que personne ne *trouble* le repos des habitants *ou ne les pille*. Dans les batailles il n'y a eu de tués effectivement en tout que 200 ennemis, et deux Kurdes seulement de ce côté-ci.

Abdoul-Véhab a été enfin nommé Grand-Vizir par son Auguste Souverain et en même temps il a été enjoint à toutes les autorités du royaume de ne plus traiter d'affaires politiques qu'avec ce personnage; cela se rapporte également à nous. V. Ex. a bien connu ce personnage lors de sa station en Perse, ce qui rend inutile que je lui en fasse le portrait.

La réponse de Sa Majesté aux nouvelles envoyées à la cour par le Naib-Sultan relativement à l'état actuel de la Turquie a été verbale. Voici comment elle fut rapportée au Kaamakam qui feint de s'être opposé aux projets de son pupille: „*Le Schah-in-Schah conseille à son fils d'être sage. Dès que le Grand-Vizir se portera bien, je lui dicterai ma volonté et la ferai parvenir jusqu'aux extrémités de l'Empire.*“ Le Schah veut ainsi gagner du temps et paraître infallible aux yeux de ses sujets dans les résolutions qu'il prend.

Le Vali du Kurdistan vient d'écrire à son Altesse que le Très-Haut a bémé les armes de Sa Majesté en lui accordant une victoire complète sur Mahmoud-pacha, chef de Souleimanly. La perte de toute l'artillerie, du bagage et 4 m. morts en furent les suites. *Confierunt omnes, intentique ora tenebant.* Il faut avouer cependant que la guerre est le vrai élément dans lequel tous tant qu'ils sont se plaisent en Perse. Quelle gêne pour un diplomate!

458. *Предписаніе ген.-л. Вельяминова подполк. Реуту, отъ 21-го сентября 1821 года, № 2843.*

Взаимныя обиды, Карабагцами и Шахсевенцами другъ другу причиняемая, и безпрестанныя отъ тѣхъ и другихъ жалобы на обоюдныя воровства и грабительства поставляютъ правительство въ необходимость не только не усиливаться въ приобрѣтении подобныхъ Шахсевенцамъ подданныхъ, но смотрѣть равнодушно и на то, если-бы и находящіеся уже въ границахъ нашихъ предприняли возвращеніе свое въ Персію, не дѣлая тою хищничества у коренныхъ здѣшнихъ жителей. А потому, оставивъ Шукур-агу безъ отвѣта на письмо, при рапортѣ вашемъ отъ 22-го августа, № 600, ко мнѣ доставленное, я предписалъ начальнику войскъ, въ Талышинскомъ ханствѣ расположенныхъ, подполк. Булгакову, чтобы онъ, ежели дѣйствительно собралось въ Талышъ до 400 дымовъ Шахсевенцевъ, какъ Шукур-ага пишетъ, отдалъ ихъ

ему тогда, когда приключитъ онъ на зимнія мѣста, стараясь между тѣмъ секретнымъ образомъ отстранить входъ въ наши границы тѣхъ, кои и еще перейти пожелали-бы, ибо подобные подданные, не бывъ по образу мыслей своихъ намъ вѣрными и надежными, но причинами разныя обиды кореннымъ жителямъ, могутъ еще посягать несогласіе между правительствами, такъ какъ Персидское, по свойственному ему всегдашнему подозрѣнію, не преминетъ принять таковой переходъ за иснаніе съ нашей стороны. О чемъ увѣдомляю и весь для надлежащаго руководства въ подобномъ случаѣ и объявленія Шужур-агѣ у распоряженія, сдѣланномъ мною насчетъ отдачи ему Шахсевенцевъ.

459. Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, отъ 8-го октября 1821 года.—Царское Село.

Признавъ за нужное учредить постъ генеральнаго консула въ Перси и утвердивъ приобретаемый у сего для онаго штатъ, повелѣваю определять въ сіе званіе служащаго въ Азіятскомъ Департаментѣ с. с. Ваценко, а назначеніе секретаря и студентовъ предоставлять управляющему Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ; жалованье-же и прочіе расходы по означенному посту, въ новомъ штатѣ показанные, всего 2,300 Голландскихъ черв. отпускать ежегодно изъ государственныхъ доходовъ въ распоряженіе ген.-отъ-инж. Ермолова, выдавъ нынѣ на проѣздъ и заведеніе какъ генеральному консулу, такъ и секретарю и студентамъ, которые будутъ въ сии должности опредѣлены, каждому не въ зачетъ годовой олады его жалованья.

Подписано „АЛЕКСАНДРЪ“

Контрасигированъ статс-секретаря гр Нессельроде

Штатъ учреждаемому посту генеральнаго консула въ Перси.

	Числомъ Рублина.
Генеральн. консулъ	1,250
На наемъ дома и переписку	450
При наемъ секретаря	300
2 студента по 150-ти черв. каждому, а обшамъ	300
Итого	2,300

На подлинномъ написано собственномъ Е и В рукою тако
«Възъ по сему» — АЛЕКСАНДРЪ.

Царское Село
Октября 8-го дня 1821 года

Подписанъ статс-секретаря гр Нессельроде

460. Высочайшая грамота, отъ 9-го октября 1821 года.—С.-Петербург.

Объявляемъ всѣмъ и каждому, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что Мы по существующей между нашею Имперіею и Персидскимъ государствомъ искренней содѣлственной дружбѣ и по силѣ постановленнаго съ онымъ трактата, для почительства по дѣламъ торговли и отклоненія всякихъ встрѣтиться могущихъ по ней трудностей подданнымъ Нашимъ, которые въ принадлежавшихъ къ Персидскому государству городахъ, морскихъ пристаняхъ или индѣ, гдѣ въ Персидскихъ земляхъ торги свои отправляютъ, за потребно разсудили одного въ томъ дѣлѣ искуснаго и отъ Нашего улаза зависящаго чиновника въ Перси постоянно содержать, дабы онъ во всѣхъ нужныхъ дѣлахъ и трудностяхъ Нашимъ подданнымъ и торговымъ людямъ надлежащее вспоможеніе чинилъ, а у правителей и начальниковъ тамошнихъ и въ судебныхъ мѣстахъ всякаго званія за нихъ вступалъ и ходатайствовалъ, въ пользу ихъ представлялъ и ихъ защищалъ, также и прочія службы Нашей дѣла и порученія отправлялъ. А какъ Мы о должной вѣрности и особномъ искусствѣ въ знаніи и произвожденіи купеческихъ промысловъ Нашего подданаго с. с. Ваценко извѣстны, того ради Мы заблаговременно его назначить и учредить Нашимъ генеральнымъ консуломъ во всѣхъ Персидскаго государства областяхъ, мѣстахъ и морскихъ пристаняхъ, гдѣ и когда въ пользу купечества пребывать случай его потребуетъ, кого Мы для того сего Нашею Императорскою грамотою всемирнослѣдѣше опредѣляемъ и учреждаемъ, требуя и желая Персидскаго государства отъ управителей и начальниковъ, военныхъ и гражданскихъ, всякаго званія и кому гдѣ какое смотрѣніе поручено, дабы онъ, с. с. Ваценко, за Нашего генеральнаго консула надлежащимъ образомъ почитаемъ и признаваемъ былъ и дабы во всемъ, что онъ въ дѣлахъ, ему отъ насъ повѣренныхъ или впередъ повѣряемыхъ, предлагать будетъ, полная вѣра ему подаваема была съ дозволеніемъ какъ свободнаго пребыванія въ областяхъ Персидскаго государства, такъ и особливо и всѣхъ тѣхъ правъ, вольностей и преимуществъ, которыя къ возложенному на него отъ насъ званію по точной силѣ существующаго между Нашею Имперіею и Персидскимъ государствомъ торжественнаго и вѣчнаго трактата принадлежатъ, что Мы взаимно въ подобныхъ случаяхъ съ сторонъ Персидскаго государства воздавать обещаемъ. Для виднаго-же увѣренія Мы къ сей Нашей грамотѣ Нашу Императорскую печать приложитъ повелѣямъ.

461. *Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 11-го октября 1821 года, № 186.*

Les dépêches du Ministère Impérial m'ayant appris le but du terme péremptoire (?) que Mr. le baron Stroganoff pouvait accorder aux Turcs, et les gazettes ainsi que les lettres particulières de Constantinople annonçant le départ de ce ministre pour la Russie, m'ont fait naturellement accroître que toute relation avoit cessé avec la Turquie et que les hostilités devoient incessamment commencer de part et d'autre.

Dans ce cas je ne pouvais que saisir l'occasion de la mésintelligence entre le Serasquier et le Naib-Sultan pour insinuer à celui-ci les moyens les plus propres à le faire réussir dans son expédition et m'efforcer par là de gagner l'entière confiance de son Altesse. La traduction ci-jointe de la lettre qu'il a daigné m'écrire de sa propre main, vous prouvera, Excellence, les heureux effets de ma gestion et le désir qui anime Abbas-mirza de pousser vigoureusement la guerre contre les Osmanlis.

Mais l'apparition soudaine du major anglais Harriot et les nouvelles qu'il s'est empressé de donner sur l'impossibilité d'une rupture entre la Sublime-Porte et la Russie sans le consentement préalable des autres puissances dont l'intention étoit en conformité parfaite avec l'Angleterre, ces nouvelles, dis-je, effrayèrent tout de suite ce gouvernement qui les communiqua à son Altesse en la suppliant de ne point compromettre davantage la sûreté de ses états par une entreprise dont la bonne ou mauvaise issue dépendoit tant de celle qu'on attendait de l'attitude de la Russie.

Une partie de l'armée est depuis hier de retour en cette ville et l'on attend le chef pour le 12 du mois de Sefer (27 octobre).

Les Anglais travaillent à Téhéran auprès du Roi pour s'assurer la possession de l'île de Kisch tant de fois nommée et pour déterminer Sa Majesté à écrire par leur entremise des lettres de paix au Grand-Seigneur, ce qui retient encore dans la capitale le Tartare de leur mission.

Je vous avoue, Mr. le Général, que privé comme je le suis de vos nouvelles et ignorant de tout ce qui se passe en Europe, je crains, par trop d'activité, de m'attirer quelque reproche d'autant plus désagréable, que les circonstances m'imposaient le devoir, en excitant la passion du Naib-Sultan pour la guerre, de prévenir les intentions du Ministère de l'Empereur. Par conséquent je suis décidé de rentrer peu à peu dans ma situation passive de jadis, à moins que des ordres exprès ne me dictent une conduite contraire à ce principe.

462. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 31-го октября 1821 года.*

Мы имѣли честь получить и подносили на усмотрѣніе Г. И. донесенія в. выс-а, отправленныя изъ Москвы 25-го сентября и приложенныя къ онымъ донесенія Мазаровича, а съ тѣмъ вмѣстѣ еще другое донесеніе сего-же агента, весьма важное по своему содержанию и доставленное къ намъ съ нарочно присланнымъ Амбургеромъ, однимъ изъ чиновниковъ нашей миссіи при Персидскомъ дворѣ.

По свидѣніямъ, кои нами сообщены въ сей депешѣ, и по словамъ привезшаго оную курьера, кажется вѣроятно, что Персія объявитъ войну Туркамъ. Г. И. угодно, чтобы в. выс-мъ было съ точностью изслѣдовано основательно-ли сіе показаніе. Для сего мы спѣшнымъ препроводить къ вамъ какъ копію съ донесенія Мазаровича, такъ и выписку изъ послѣднихъ извѣстій, полученныхъ нами изъ Константинаополя. Въ оныхъ также упоминаютъ о разрывѣ между Портою и дворомъ Тегеранскимъ, и если вѣрить симъ извѣстіямъ, то Аббас-мирза не одинъ готовится къ войнѣ съ Турками. братъ его Мамед-Али-мирза уже, какъ сказываютъ, началъ со стороны Багдада непріязненныя противу нихъ дѣйствія. Изъ сего надлежало бы заключить, что Персія имѣетъ обширные замыслы и планы, что она вооружается и что шахъ, единодушно поддерживаемый въ семъ предпріятіи обоими сыновьями, направятъ всѣ военныя силы своего государства устремить на восточныя области Турецкой имперіи. Любопытно узнать, справедливо-ли будетъ такое заключеніе, въ чемъ состоитъ истинная цѣль вооруженія Персіи и почему сія держава могла рѣшиться прибавить къ числу опасностей, уже грозившихъ Портѣ,—любопытно тѣмъ болѣе, что зная вліяніе Великобританскихъ агентовъ на поступки и намѣренія двора Персидскаго и въ особенности Аббас-миравы, трудно повѣрить, чтобы Англія не воспрепятствовала сему нападенію Персіянъ, которое можетъ имѣть столь бѣдственныя послѣдствія для Турокъ, занявъ главнѣйшую и лучшую часть ихъ войскъ.

Вы увидите въ другой депешѣ, какъ-же отправляемой къ в. выс-у, какъ неутомимо правительствомъ Англійское дѣйствуетъ на переговорахъ, чтобы склонить Порту къ системѣ и поступкамъ, непротивнымъ возобновленію нашихъ сношеній съ нею. Но желая, чтобы Турція оставалась въ мирѣ съ державами Европейскими, Англія, безъ сомнѣнія, желаетъ ей того же и въ отношеніи къ Азіатскимъ. Какъ-же думать, чтобы Великобританскіе агенты, пользовавъ довѣрен-

ностью шаха, не могли предупредить опасности, коей подвергается восточная часть владычій сунтана? При чтении депешъ Мазаровича сіи вопросы должны были сами собою намъ представляться. Г. И. поручаетъ в. выс-у стараться развѣрить ихъ и хоти отдаленность не дозволяетъ намъ означать, какия могутъ быть къ тому вѣрнѣйшія средства; хотя съ другой стороны намъ извѣстно по опыту, что вы умѣете всегда съ точностью и успѣхомъ исполнять волю Е. И. В., однако-же мы почитаемъ нужнымъ замѣтить, что при возвращении в. выс-а въ Грузію сродное Азіятцамъ любопытство и желаніе Персіанъ узнать отъ васъ о состояніи нашихъ дѣлъ съ Портою, вѣроятно, доставятъ удобный случай для начатія изслѣдованій, кои, безъ сомнѣнія, скорѣй приведутъ васъ къ открытію истины.

Можетъ быть вы заблагоразсудите въ отвѣтъ или на вопросы, кои могутъ быть вамъ сдѣланы дворомъ Тегеранскимъ, или еще прежде, для возобновленія вашихъ дипломатическихъ съ симъ дворомъ сообщеній, отнестись письменно къ шаху и принцу, его наследнику, и объяснить имъ въ вашихъ письмахъ, по какому случаю Государь рѣшился прервать на время сношенія наши съ правительствомъ Турецкимъ, съ какою усердіемъ Е. И. В. жаелаетъ сохраненія мира, на какихъ условіяхъ и сколь несопоримы доказательства Его великодушнѣйшей умѣренности, требующей отъ Турокъ единственно прямаго и точнаго исполненія постановленнй трактатовъ.

Симъ изъявленіемъ довѣренности, сдѣланнымъ произвольно или, какъ сказано мы выше, въ отвѣтъ на вопросы шаха или сына его, вы дадите имъ новый знакъ дружеской и нѣкоторымъ образомъ поставите Персидскій дворъ въ необходимость объявить съ своей стороны что его побуждаетъ къ войнѣ съ Турціею.

Впрочемъ, мы еще разъ повторимъ, обширность разстоянія, отдѣляющаго насъ отъ Персіи, и быстрота, съ коюю состояніе дѣлъ безпрестанно измѣнимо происходитъ, не дозволяютъ намъ предвидѣть, поелено-ли будетъ, или нѣтъ, сдѣлать означенное сообщеніе двору Тегеранскому. Г. И. предоставляетъ вамъ самимъ рѣшить сей вопросъ на мѣстѣ и сообразно съ обстоятельствами.

Въ разсужденіи желаній Аббас-мирзы, о коихъ Мазаровичъ напоминаетъ Министерству, Государь приказалъ объявить в. выс-у, что Онъ одобряетъ мнѣніе, изъявляемое вами въ депешѣ отъ 25-го сентября. Е. И. В. полагаетъ вмѣстѣ съ вами, что невозможно согласиться на промѣну ханства Талышинскаго на другую часть Азербейджана; но въ дозво-

леніи прислать будущю весною одного изъ сыновей Аббас-мирзы въ Россію и въ возвращеніи нѣсколькихъ пушекъ Персіанамъ Е. В. не видитъ нужды отказывать. Государь полагаетъ, что небольшое число пушекъ ничего не прибавитъ къ настоящей силѣ Персидской артиллеріи, а между тѣмъ сей даръ великодушнѣй, сдѣланный въ приличномъ случаѣ, будетъ вполнѣ соответствовать достоинству нашего Двора и принятой нами въ отношеніи къ Персіи политической системѣ. Не смотря на то зная, что одни лишь послѣдствія могутъ объяснить политикѣ самой Персіи въ отношеніи къ намъ и что въ семъ смыслѣ выиграть время можетъ быть для насъ важною выгодою, Г. И. повелѣваетъ в. выс-у дать на сей разъ Аббас-мирзѣ въ разсужденіи присылки его сына въ Россію отвѣтъ, сообразный съ предположеніями вашей депеши, въ коемъ, ничего не общая рѣшительно, только ободить изъявляемую имъ надежду.

Что касается до желанія его получить въ подарокъ нѣсколю лютръ здѣшней мануфактуры, то оно будетъ скорѣй исполнено.

463. *Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 7-го ноября 1821 года, № 210.*

L'expédition du Naib-Sultan contre les Turcs est à son terme. Les troupes reviennent de tout côté et son Altesse lui même est attendue en cette ville dans le courant de la semaine. Sa vengeance a été exercée sur une étendue de presque 600 verstes de pays à la ronde. Une partie a été saccagée pour avoir voulu s'opposer à la marche des Persans; l'autre a été placée sous la protection immédiate du Prince en récompense de sa prompte soumission. La note ci-jointe, Excellence, vous fera connaître les districts et villages compris dans la première et seconde catégorie.

Sélim-pacha de Moush est le seul guerrier commandant qui se soit battu avec l'ennemi. Avec 2 m. hommes d'infanterie et 5 m. cavaliers il a tenu bon une journée entière. Le lendemain ce personnage s'est rendu le sabre au cou à la tente du Naib-Sultan, qui après avoir fait l'éloge de la bravoure du pacha, l'a revêtu d'un habit d'honneur et nommé Khan-beglerbeg du pays tombé en son pouvoir. Plusieurs canons ont été cloués, d'autres ont été laissés pour la défense des forteresses et tous ceux qui ont été trouvés avec le nom du Sultan Ahmed sont en route pour Téhéran, comme trophées remportés sur les ennemis.

Mamed-Ah-mirza, soit par opposition à son frère, soit par l'influence des agents Britanniques qui depuis

quelque temps tâchent de se rapprocher de plus en plus de la cour de Kirmanschah, n'a pas tenu la campagne avec sa vigueur accoutumée. Il s'est borné dès le commencement à détruire quelques villages aux environs de Bagdad et est rentré bientôt après dans ses foyers, quoiqu'un des pachas ennemis se fût, dit-on, rangé du côté du Prince, avec 8 m. guerriers. Tout le monde ici, y compris les Anglais, soutient qu'au printemps prochain il y aura guerre à outrance entre la Turquie et la Perse. Je crois cela très possible, mais dans le cas seulement où Sa Majesté Impériale serait dans la nécessité de punir les Turcs. Mais si de notre côté il n'y a point d'hostilités contre eux, le Schah ne manquera pas de conjurer la tempête par des envoyés, des présents et par l'entremise des Anglais.

Je tiens d'une source très sûre, que par ordre de leur ambassadeur à Constantinople, le chargé d'affaires de cette nation a fait son possible auprès des Persans pour qu'ils eussent à se tenir en paix et ne rompiissent point leurs relations amicales avec la Sublime-Porte. Le Naib-Sultan s'était même engagé à ne point dépasser les frontières. Cependant il lui plut de faire autrement et c'est alors, comme j'ai eu l'honneur dans le temps d'en rendre compte à Mr. le Général Wélimoff, que les officiers anglais quittèrent le camp de son Altesse qui, par dépit, leur fit enlever les mulets et les chameaux destinés au transport de leurs effets, si bien qu'ils furent obligés de les transporter à Tauris sur des boeufs et des ânes. Le public en a bien ri et c'est pour la première fois qu'il m'est arrivé d'observer que plusieurs seigneurs d'ici ont témoigné à cette occasion beaucoup de plaisir.

Une circonstance sur laquelle j'aurais bien souhaité, Mr. le Général, de connaître sommairement vos intentions et celles du ministère Impérial, c'est l'éventualité où la Perse, venant à s'attirer des refus de l'Angleterre dans les différends entre elle et le Grand-Seigneur, me chargeait d'invoquer la médiation de l'Empereur: puis-je ou non lui faire espérer du succès? Par notre sollicitude pour la Perse ne gagnerions-nous pas à la cour du Schah et ici du crédit et de la confiance en proportion? La Porte Ottomane ne verrait-elle pas par là déçues toutes les espérances dont les Anglais peut-être la bercèrent en représentant aux yeux des Osmanlis le royaume de Perse comme un état dévoué exclusivement au cabinet de St.-James? L'Angleterre même ne serait-elle pas forcée de baisser le diapason d'après lequel ses agents ont accordé jusqu'à ce jour l'harmonie des pièces jouées sur les scènes de ces deux cours d'Asie? Je n'ose point, Excellence, m'abandonner davantage aux manifestations de

l'âme d'un employé qui doit faire dépendre entièrement ses vues de celles que vous daignerez bien lui communiquer sur un sujet digne de votre attention.

Dans le Fars il règne une épidémie (choléra morbus), qui a enlevé de cette province presque 12 m. personnes en peu de jours. Plusieurs enfants, la mère et des épouses du Schah-zadé sont de ce nombre. Un de mes amis, consulté par le Schah, a soutenu en cette occasion que les Anglais seuls propageaient ce fléau par l'occupation des îles situées vis-à-vis du rivage de cette riche satrapie. On a défendu en conséquence par intérim toute communication avec les pays en proie à un ennemi si redoutable, de manière que l'envoyé extraordinaire de Bombay, Mr. Youks avec sa suite, n'a pas encore reçu la permission de quitter Schiraz et de poursuivre son voyage jusqu'à Téhéran. Je crains fort que pour l'été prochain nous n'ayons à redouter nous-mêmes la fureur de cette épidémie d'autant plus inévitable qu'elle répand son venin dans l'air qui lui sert de véhicule. Que Dieu nous préserve à jamais de ce malheur!

464. Отношение ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 9-го ноября 1821 года.

Депеша к. с. Мазаровича, отъ 12-го септября, № 164, на имя в. с., у сего препровождаемая, объяснить вамъ, съ какиѣмъ чувствомъ негодованія Аббас-мирва принялъ жестокости правительства Оттоманскаго противъ христанъ и какиѣ средства употреблялъ агентъ Англійскій, дабы смягчить сіе негодованіе и отдалить непріязненныя Персіанъ противъ Турокъ дѣйствія, готовыя возродиться отъ давней вражды между собою пограничныхъ начальниковъ. Конечно, не мщеніе за христанъ могъ имѣть въ виду Аббас-мирва, владѣтель мусульманскій; но едва-ли усомниться возможно, что въ расчетахъ Англійскаго правительства выгоды торговли дороже крови истребляемыхъ христанъ.

Послѣ сей депеши извѣстилъ меня Мазаровичъ, что Аббас-мирва вопель съ войсками въ Турецкія границы. Не ожидавшіе сего и не готовые къ оборонѣ Туркія не могли противиться и по маломъ весьма усилии взяли Персіанами г. Ваязетъ и нѣсколько небольшихъ, но положеніемъ своимъ довольно важныхъ, крѣпостей. Разбитые въ полѣ, Туркія потеряли обозъ и артиллерию. Съ другой стороны вали Курдистанскій, владѣтель подданный Персіи, имѣвъ весьма большіе надѣянья успѣхи и богатую добычу. Персіане занимаютъ Ваязетскій и Карсскій пашалыки и отъ Эрзерумскаго требуютъ большую денежную контрибуцію.

Столько рѣшительнымъ мѣрамъ со стороны Аббас-миры была причиною увѣренность его въ разрывѣ намѣстѣ съ Портою, чему давъ правдоподобіе отъѣздъ посланника нашего изъ Константинополя, и Персіане не сомнѣвались, что уже начались военные дѣйствія. В. с. изволите сіе усмотрѣть изъ извѣстій Мазаровича на имя мое отъ 21-го сентября, № 176, у сего влагаемыхъ, которыми прошу покорнѣйше ко мнѣ возвратитъ.

Недолго въ семъ положеніи пребывали дѣла между Персіанцами и Турками: не взирая на желанія Аббас-миры продолжать счастливую войну, прибылъ Англійскій майоръ Гарриотъ и увѣрилъ Персидское правительство, что Россія не можетъ объявить войны Турціи безъ согласія прочихъ державъ и что всѣ оныя въ совершенномъ единодушіи съ Англіею. Испуганное Персидское правительство внушаетъ Аббас-мирѣ недоувѣренность въ намъ и что войною противъ Турокъ подвергаетъ онъ опасности собственныя владѣнія.

Садствіемъ со стороны Англии внушеній сихъ было то, что 10-го числа октября часть Персидскихъ войскъ уже возвратилась въ Тавризъ, а къ 27-му числу ожидали возвращенія и самого Аббас-миры.

Англичане стараются всѣми средствами, чтобы шлахъ посредствомъ ихъ отправить къ султану писемъ, удостовѣряющее въ желаніяхъ его мира.

Если Турки зашлютъ издержки пріготовленной къ войнѣ или сами Англичане дадутъ за то деньги шаху, нѣтъ сомнѣнія, что они водворятъ миръ, а быть можетъ купятъ еще и согласіе противъ насъ.

Такимъ образомъ кончились происшествія, сколько позволительно мнѣ судить, весьма для насъ выгодныя, ибо въ случаѣ разрыва съ Турками, хотя не имѣемъ мы нужды въ пособіи Персіанъ, но вражда ихъ между собою неблаголезна. Если же предположить ихъ согласіе противъ насъ, то в. с. лучше меня опредѣлитъ изволите, какихъ отъ того лишнимъ мы выгдѣ.

465. *Томе, отъ 20-го ноября 1821 года.*

Позвольте в. с. къ преннымъ представленіямъ моимъ присоединить покорнѣйшую просьбу о произведеніи въ слѣдующій чинъ секретаря при Персидской миссіи Грибоѣдова. Способности сего чиновника весьма полезны службѣ и если прочіе удостоились награды, то в. с., какъ начальника ихъ, смѣю увѣрить, что сей несравненно болѣе имѣетъ на то права. Онъ знаетъ хорошо и въ правлахъ Персидскій языкъ

и уже занимается при Мазаровичѣ въ переводѣ важнѣйшихъ бумагъ. Прошу всепокорнѣйше исходатайствовать ему всемілостивѣйшую награду, ибо кромѣ заслугъ его одно пребываніе между Персіанцами столь долгое время можетъ уже обратить на него вниманіе. Обратитесь благосклонно къ сравненію сихъ чиновниковъ съ тѣми, кои за одинъ годъ служенія въ Грузіи получаютъ въ награду чинъ и мнѣ уже не нужно будетъ никакихъ другихъ убѣжденій.

Теперь Грибоѣдовъ находится въ Тивелѣ за весьма опаснымъ переломомъ руки. Повѣренный въ дѣлахъ Мазаровичъ отправилъ его ко мнѣ съ извѣстіемъ о началѣ военныхъ дѣйствій между Персіанцами и Турками и дабы доставитъ нужныя объясненія по сямъ, совершенно неожиданнымъ происшествіямъ, такъ какъ и получить наставленіе въ обстоятельствѣхъ столь затруднительныхъ, паче послѣ отъѣзда посланника нашего изъ Константинополя, который въ Персіи истолкованъ былъ за разрывъ нашъ съ Портою.

466. *Томе.*

Доселѣ неизвѣстно никакихъ другихъ причинъ, побудившихъ Персіанъ къ военнымъ противъ Турокъ дѣйствіямъ, какъ только тѣ самыя, о коихъ представилъ я в. с. сего 9-го ноября, т. е. давнія между пограничными начальниками вражды, частые набѣги и грабежи и надежда, что война со стороны нашей облегчитъ имъ успѣхи.

Изъ представлений моихъ вы изволили видѣть, что предположенія Министерства нашего оправдались совершенно и сколько въ пронырствахъ неумолимые Англичане успѣли подѣйствовать на Персидское правительство. Но еще прежде сего, когда выступилъ Аббас-мирза съ войсками, Англійскій повѣренный въ дѣлахъ Виллоксъ ошечерамъ своимъ, находящимся у него въ службѣ, запретилъ выходить за предѣлы Персіи и сіе отъ нихъ самихъ узнавъ нашъ Мазаровичъ, отъ коего, долженъ я сказать по справедливости, мало что укрывается.

Между прочими извѣстіями, изъ Персіи доставленными, упоминается о поряженіи, понесенномъ старшимъ сыномъ шаха Мамед-Али-мирзою, равно какъ и вали Курдистанскимъ, но сіе требуетъ подтвержденія. Со стороны-же Аббас-миры отрядъ, составленный изъ Русскихъ девертировъ, потерпѣлъ большой уронъ около Турецкаго г. Вана.

Недавно отъ Ост-Индской Компаніи присланъ къ шаху нѣкто Youks, человекъ весьма ловкій, бывшій прежде съ Малькольмомъ въ должности секретаря

ри. По общимъ слухамъ, ему поручено прекратить нѣкоторыя неприятели, возникшія по случаю ваятія Англичанами острова *Кинъ* въ Персидскомъ заливѣ.

Въ Тавризъ прибылъ ядущій посланникомъ отъ Хивинскаго хана въ Константинополь чиновникъ. Онъ рассказываетъ, что владѣтели его вымалъ надъ Русскими сраженіе. Въ Персію пріѣхалъ онъ въ іюль или въ августъ мѣсяцъ и, судя по времени, можно заключить, что побѣда сія есть ни что иное, какъ разграбленіе каравана, о коемъ слышалъ я въ С.-Петербургѣ, но къ сожалѣнію нельзя не замѣтить, что ханъ Хивинскій, вступившій прежде въ сношенія съ нами и отъ него посланцы находились въ Тбилисѣ, нынѣ изобрѣтаетъ вредныя для насъ разглашенія.

Есть также слухи о значительномъ умноженіи войскъ Турецкихъ въ Анатоли.

Въ Анапу привезено много оружія и пороха и жители горъ, подстрекаемые Турецкимъ правительствомъ, производятъ весьма частыя набѣги въ границы наши.

Со стороны Грузии поведение пограничныхъ начальниковъ до сего времени несравненно лучше. Вновь назначенный въ Ахалцихъ папа поддерживаетъ разбои. Итгеи Барскаго паша, у коихъ кушлы мы хлѣбъ, по недостаточному въ Грузии урожаю, не только доставляютъ оный честно, но когда приближавшаяся Персидская война могла тому воспрепятствовать, то духовенство и почетнѣйшіе изъ старшинъ прислали просить командующаго на границѣ нашего чиновника, чтобы онъ обезпечилъ доставленіе хлѣба своими войсками, что и дѣлается.

467. *Тожѣ, гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 15-го декабря 1821 года, № 744.*

Предѣленный генеральнымъ консуломъ нашимъ въ Персію с. с. Вадеко будетъ имѣть честь вручить сіе в. выс-у. Я долгомъ поставлю поручить въ особенное вниманіе ваше сего чиновника, который, конечно, употребитъ все свое стараніе, дабы содѣлать сія оного достойнымъ.

Вадеко врученъ патентъ на званіе его съ Персидскимъ переводомъ. Копія съ оного патента у сего пріобрѣтается; не получивъ онъ только инструкціи въ руководство свое по новой должности, на него возложенной. Полагая, что при семъ случаѣ надлежитъ намъ взять въ соображеніе мѣстныхъ обстоятельствъ и городъ, который будетъ назначенъ вами къ постоянному его пребыванію, я прошу снабдить его нужными наставленіями отъ в. выс-а, на каковой пред-

метъ имѣю честь препроводить у сего къ вамъ на усмотрѣніе списокъ съ инструкціи, которая дана была въ свое время генеральному консулу Сибиринскому *).

468. *Фирманъ Фетх-Али-шаха, отъ 1237 (1821) года.*

(Съ Персидскаго, переводъ повелѣ)

Ключъ дверей завоеваній и свѣча фонари души, счастливыя, благоразумныя, блаженный и безподобный сынъ, наслѣдникъ ненарушимой державы Аббас-мирова, вспомоществуемый свыше, да познаетъ. Нынѣ любезнѣйшаго нашего сына Мамед-Риза-мирувъ и Гилянскихъ кетхудовъ (старшинъ), имѣвшихъ съ нѣкотораго времени пребываніе при высочайшемъ дворѣ, мы отпустили во своискіе. Дошло до священнаго свѣдѣнія нашего, что нѣкто Россійскій чиновникъ, статскій совѣтникъ, согласно смыслу священнаго трактата назначенъ со стороны высокой Россійской Державы генеральнымъ консуломъ при высочомъ нашемъ государствѣ и что онъ пока не прибылъ къ мѣсту своего назначенія. А какъ мы желаемъ, чтобы со стороны нашихъ градоначальниковъ оказываемы были ему подобающія почести, то повелѣваемъ вамъ, нашему сыну, въ случаѣ если назначенный консулъ задумаетъ прибыть чрезъ Азербейджанъ, то содѣлать должное распоряженіе въ сопровожденію его съ приличными почестями къ высочайшему нашему двору; если же онъ задумаетъ пробѣхать чрезъ Гилянъ, то извѣстить о томъ нашего сына Мамед-Риза-мирувъ, дабы тому Россійскому консулу оказаны были пріятныя почести къ пріятному и спокойному путешествію его до священныхъ нашихъ стремій. Послѣ удостоенія того Россійскаго консула нашей ауденціи, согласно смыслу VII пункта священнаго трактата будетъ назначено его мѣстопребываніе и ему съ одобренія поврѣнныхъ обѣихъ сторонъ и сообразно съ интересами двухъ державъ дана будетъ надлежащая инструкціи для дѣйствій по возложенной на него должности.

469. *Тожѣ, на имя к. с. Мазаровича.*

(Съ Персидскаго, переводъ повелѣ)

Высочее повелѣніе состоялось: высокостепенный, высокопочтенный, прозорливый, достойнѣйшій, преданнѣйшій, избраннѣйшій изъ христіанскихъ саювниковъ поля. Мазаровичъ, поврѣнный въ дѣлахъ высокой Россійской Державы, гордисъ монаршею нашею милостію, да вѣдаетъ: Искренняя ваша просьба по прибытіи намъ въ Тавризъ относительно высокостепеннаго с. с. Вадеко дошла до высочайшаго на-

*) См. Томъ I, № 965

шего присутствия и содержаніе ея, доказывающее вашу вѣрность и добродѣтельность, съ начала до конца чрезъ сановниковъ увѣроченной нашей державы было намъ доложено и мы получили новое увѣреніе въ истинномъ вашемъ рвеніи къ интересамъ двухъ вашихъ державъ.

Вы докладываєте, что хрустальныя плиты для бассейна нашего дворца, называемаго *Имарети-Чени*, по повелѣнію Е. В. Императора препровождаются съ этимъ сановникомъ.

Хотя на зеркалѣ дружбы и единства двухъ высшихъ державъ всегда отражаются знаки подобнаго расположенія, но мы были особенно тронуты чувствомъ признательности къ Императорскому расположенію тѣмъ, что лишь по объявленію нашего желанія объ этихъ хрустальныхъ плитахъ правителя Е. В. тотчасъ послѣдшія къ его исполненію.

Мы послали священнѣйшій фирманъ къ счастливому нашему сыну Мамед-Риза-мирзѣ, правителю Гяляна, чтобы онъ по прибытіи Вацено въ вѣренную ему провинцію оказывалъ ему всевозможныя почести какъ сановнику, командированному отъ высокой Россійской Державы къ высокому, какъ небо, двору нашему и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлывалъ надлежащее распоряженіе къ немедленному доставленію хрустальныхъ плитъ въ столицу нашу, дабы до вѣзда нашего сановникъ этотъ могъ прибыть туда для предполагаемыхъ съ нимъ переговоровъ относительно нѣкоторыхъ предметовъ, вносящихся къ обоимъ дружественнымъ интересамъ.

470. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 11-го января 1822 года.*

По возвращеніи моемъ въ Тифлисъ нашелъ я тамъ Мазаровича, котораго зывалъ, дабы имѣть точныя свѣдѣнія о происшествіяхъ въ Персіи, о случившихся непріязненныхъ дѣйствіяхъ противъ Турокъ и въ особенности, чтобы согласиться въ мѣрахъ къ утвержденію раждающейся въ Аббас-мирзѣ къ намъ довѣренности.

Военныя дѣйствія съ стороны Персіянъ уже прекращены и даже не взираю на самыя пріобрѣтенныя успѣхи. Золото Англичанъ имѣетъ могущественное влияние и равно нужно шаху по снукости, а наследникъ по равнымъ его вѣзьямъ. Имъ Англичане, если почитаютъ ихъ того потребуетъ, не только вражду Персіянъ съ Турками превратить въ миръ, но можетъ быть, даже и соединить ихъ для взаимныхъ успѣховъ.

Не примите в. с. сіе сужденіе мое за намѣреніе

со стороны моей представлять въ невыгодномъ видѣ дѣйствія дружественной намъ державы: я просто почитаю обязанностью представлять образъ моихъ мыслей. Мнѣ въ дѣлѣ незнакомомъ не трудно ошибаться,—вамъ предлежитъ исправлять погрѣшности.

В. с. не изволите пропустить безъ вниманія дѣлаемые Англичанами въ Персидскомъ вѣдѣніи пріобрѣтенія и какими внушеніями ищутъ они успокоить Персіянъ насчетъ оныхъ. Мнѣ кажется, что сими пріобрѣтеніями впоследствии будутъ они обуздывать и волю Персіянъ и, если нужно, распространяя связи свои между племенами Аравіи, угрожать и Туркамъ. Возможность сего в. с. лучше извѣстна.

Мамед-Али-мирза умеръ. Наслѣдникъ уже не имѣетъ страшнаго соперника, могущаго оспаривать престолъ; Англичане избавились человѣка, въ твердомъ и рѣшительномъ характерѣ котораго видѣли они разрушеніе нѣкогда могущества ихъ въ Персіи. Есть еще одинъ старшій братъ у Аббас-мирзы, но человѣкъ ничтожный по свойствамъ и безопасный по малозначенію.

О Туркахъ есть извѣстіе, что войска ихъ собираются у Эрзерума. Въ Карсъ пришелъ отрядъ артиллеристовъ и вѣрно исправлять крѣпость. Въ пограничныхъ областяхъ повсюду слухи, что съ Россією разрывъ; но жители оныхъ въ отношеніи къ намъ ведутъ себя довольно хорошо и недавно духовенство и старшины Карскаго пашалыка не только не препятствовали въ продажѣ намъ хлѣба, но, опасаясь, чтобы Персіане не прекратили оной, просили, чтобы доставлене хлѣба на собственной землѣ ихъ было обезпечено нашими войсками и конвойныя наши команды были принимаемы дружественнымъ образомъ. Сіе средство, къ удовольствію жителей, было причиною, что Персіане не нанесли имъ разоренія и даже въ тѣхъ мѣстахъ не показались.

Изъ сего в. с. усмотрѣть изволите, что Турки въ здѣшней странѣ въ разсужденіи нашего съ ними поведенія не видятъ нисколько перемѣны и я въ отношеніи къ нимъ надѣюсь имѣть возможность въ точной силѣ исполнить волю Императора.

471. *Тамъ же, отъ 12-го января 1822 года.*

Секретарь миссіи нашей при Тегеранскомъ дворѣ гит. с. Грибодовъ, на пути отъ Тавриза сюда имѣлъ несчастье переломить въ двухъ мѣстахъ руку и, не найдши нужныхъ въ дорогѣ пособій, долженъ былъ по необходимости обратиться къ первому, который могъ дать ему помощь, и оттого произошло,

что по прибытии въ Тивелись надлежало ему худо справленную руку переломить въ другой разъ. До сего времени почти не владѣя оному, не можетъ онъ обойтись безъ искуснаго врачеванія и сихъ средствъ будучи совершенно лишеннымъ въ Персіи, никакъ не можетъ онъ туда отправиться.

Съ социальнѣмъ долженъ я удалить его отъ занимаемаго имъ мѣста; но внявъ отличныя способности сего молодого человѣка и его трудолюбіе и желая воспользоваться прибрѣтенными имъ въ знаніи Персидскаго языка успѣхами, я прошу в. с. покорнѣйше честь имѣю опредѣлить его при мнѣ *секретаремъ по иностранной части*, ибо по оной не состоитъ при мнѣ ни одного чиновника и безъ такового въ продолженіи столько времени не безъ труда я обходился. Во-первыхъ, пользование находящимися здѣсь минеральными водами возвратитъ ему здоровье и онъ при наклонности его къ изученію восточныхъ языковъ, начавъ уже заниматься арабскимъ языкомъ, какъ основаніемъ всѣхъ прочихъ, имѣетъ здѣсь всѣ средства усовершенствовать свои познанія; во-вторыхъ, и чтó почитаю я главнѣйшимъ предметомъ, современемъ в. с. можете препоручить ему заведеніе школы восточныхъ языковъ, на чтó не падете вы ни попеченія, ни издержекъ, но по необходимости должны замствоваться свѣдѣніями иновѣдцевъ, и что безпресловенно полезнѣе вѣрять природнымъ.

Не смѣю я испрашивать большаго жалованья Грибодову какъ 200 червошцевъ, и хотя лишается онъ двухъ третей того, что получалъ доселѣ, но къ сему побужденъ я сравненіемъ съ прочими при мнѣ служащими чиновниками.

На сіе имѣю я его согласіе и в. с. усмотрѣть изволите, что одно расстроенное здоровіе можетъ быть причиною, побуждающею его оставить мѣсто, въ которомъ васъ, какъ благосклоннаго начальника, обрацалъ онъ на себя вниманіе и гдѣ удобнѣе могъ быть замѣненъ вами, оставить и большаю несравненно выгоды, которыми онъ по состоянію его пренебрегать не можетъ.

472. Письмо к. с. Мазаревича къ ген.-л. Вельяминову, отъ 15-го января 1822 года.—Тифлисъ.

Вамъ угодно было знать мое мнѣніе о будущемъ мѣстопробываніи Россійскаго консульскаго поста въ Персіи. Известно, что за нѣсколько предъ симъ лѣтъ, когда еще торговые сношенія Россіи съ Персіею не были прерваны войною, Гилянская область постоянно была избираема нашими консулами для своего тамъ пребыванія. Прибрежная къ Каспійскому морю, она

представляла неисчислимыя выгоды нашимъ торгующимъ по сокращенію караваннаго пути; при томъ, не вдаваясь во внутренность земли, гдѣ никакого имѣть ручательства за безопасное производство коммерческихъ дѣлъ, они тотчасъ по выгрузкѣ товаровъ находили покровительство Россійскихъ, для того опредѣленныхъ чиновниковъ, а сихъ послѣднихъ близость нашихъ судовъ поставляла въ независимость отъ внезапныхъ перемѣнъ въ правительствѣ, отъ утѣсенія правителей, отъ беспокойства народныхъ и отъ иныхъ случайностей, не всегда предусмотримыхъ въ чужомъ краѣ.

И нынѣ удобства въ Гилянѣ тѣ-же, о чемъ я не разъ доносилъ моимъ начальникамъ, и в. пр. теперь повторить честь имѣю.

473. Предписаніе ген. Ермолова подполк. Булгакову, отъ 21-го января 1822 года, № 1.

Препровождалъ при семъ въ копіи письмо отъ меня къ Мир-Хасан-хану, коимъ требую я немедленнаго отвѣденія подлѣ Герми удобнаго и достаточнаго пастбищнаго мѣста для лѣтняго чочевья 1,000 сем. Шахсевенцевъ, съ Шукур-агоу прибывшихъ въ наши границы, предписываю вамъ съ своей стороны настоять, чтобы требованіе мое непремѣнно ханомъ было исполнено безъ всякаго промедленія и отговорокъ. Присмотра за Шахсевенцами, чтобы они не бѣжали за границу, неужно имѣть никакого, ибо людей непостоянныхъ и мошенниковъ для правительства ненужно. А дабы Шахсевенцы по склонности своей къ воровству и грабѣжамъ не производили оныхъ у Талышинцевъ или за границею, также не имѣли-бы вредныхъ какихъ сношеній съ Персіанцами и не выходили-бы изъ должнаго повиновенія Шукур-агъ, равно и сей послѣдній не дѣлалъ-бы притѣсеній и несправедливостей, то имѣете назначить къ нимъ на время лѣтняго чочевья за пристава одного изъ порѣдкомственныхъ благонадежнаго офицера, котораго обязанность будетъ имѣть неослабно за симъ примѣчаніе и быть посредникомъ при разбирательствѣ ихъ частныхъ дѣлъ, донося вамъ обо всемъ, происходящемъ между симъ народомъ. Для искорененія нетерпимаго воровства должны вами быть приняты самыя строгія мѣры.

474. Письмо ген. Ермолова къ Фета-Али-шаху, отъ 24-го января 1822 года, № 35.

Возвратись въ Тивелись изъ С.-Петербурга, куда дѣла службы Е. И. В. меня присылали, поставлю непремѣннымъ для себя долгомъ довести о семъ

до свидѣнія в. в., какъ государя сосѣдняго съ краемъ, всемістивѣйше управленію моему вѣрнѣннѣмъ.

Безмѣрно счастливымъ и себя почитаю, что пребываніе мое при Высочайшемъ Дворѣ ангелоподобнаго моего Монарха послужило къ вышнему утвержденію мирнаго союза и добраго согласія, существующаго между Россією и Персією. Чувствования безпредѣльнаго уваженія къ добродѣтелямъ и мудрости в. в., ни съ чѣмъ несравненнымъ, обязали меня во всей истинѣ, подобно ясному дню, ниспавѣннѣмъ облакомъ не омрачаемому, изобразить предъ лицомъ Е. И. В. тѣмъ благонамѣреннымъ расположеніемъ, то усердіе къ сохраненію мирнаго союза и ту искреннѣйшую дружбу, питаемую в. в. къ всеагустѣйшему моему Г. И., кои я имѣлъ счастье лично видѣть и впоследствии испытать во всѣхъ дѣланіяхъ вашихъ. Счастливѣе сикъ справедливейшихъ изліаній моего сердца, принятыхъ съ особеннымъ благоволеніемъ, было Высочайшее мнѣ повелѣніе возвратиться въ здѣшній край и приложить всемірное стараніе къ подкрѣпленію всѣми завѣщаніями отъ меня способами добраго согласія и взаимныхъ пользѣ обихъ державъ.

Если только извѣстны уже всему свѣту правосудіе и непоколебимое постоянство въ соблюденіи Е. И. В. мирныхъ постановленій съ другими государствами въ состояніи усугубляться, то я могу удостовѣрять, что искренность дружельныхъ расположений моего Государя къ в. в. достигла нынѣ той степени, выше коей не можетъ уже простираться.

Впрочемъ, таковое преимущественное возложеніе на меня сей священной обязанности, обнимающей меня въ сношеніяхъ съ высочайшею особою в. в. и согласной съ собственными моими чувстваваніями, весьма пріятно моему сердцу относить ни къ чему больше, какъ къ извѣстности Г. И. о томъ вниманіи, коимъ в. в. изволите удостоивать меня. Въ семъ уваженіи съ удовольствіемъ потчусь я ревностнымъ поченіемъ о тѣснѣйшемъ связаніи неразрывнаго узла дружбы и спокойствія между обоими народами оправдать чувствования искреннѣйшей моей благодарности, соединяемой съ нелестною къ высочайшей особѣ вашей преданностью и съ тѣмъ глубочайшимъ высокопочитаніемъ, съ коими имѣю счастье быть. ....

475. *Тожѣ, къ Мирза-Безюру, отъ 18-го февраля 1822 года, № 67.*

Возвратясь въ край, управленію моему Высочайше вѣрнѣннѣмъ, узнавъ я чрезъ Россійскаго повѣрен-

наго въ дѣлахъ при Персидскомъ дворѣ о требованіи министерства Персидскаго въ возвратъ скота, оставленнаго Шахсевенцами, бѣжавшими въ прошедшемъ лѣтѣ изъ границъ нашихъ въ Персидскія. Откровенно сознаю, что усомнился-бы и въ существованіи такового требованія, если-бы не было удостовѣреній въ томъ самымъ письмомъ е. выс. къ Мазаровичу. Не зная причинъ, на коихъ основывается настоящее требованіе, но уважая всегда отличные таланты в. высочест., съ искреннимъ чистосердечіемъ обязываюсь объяснить вамъ, что Шахсевенцы, перешедъ въ границы наши и вступивъ въ подданство Г. И., перестали съ тѣмъ вмѣстѣ быть подданными Персіи, а слѣдовательно, и требованіе скота, оставленнаго ими при побѣгѣ обратно въ Персію, не можетъ не быть для меня удивительнымъ, ибо во всемъ свѣтѣ не существуетъ ни въ одной державѣ такого страннаго постановленія или правила, чтобы можно было требовать выдачи оставшагося въ государствѣ имѣнія послѣ бѣглецовъ и измѣнниковъ. При томъ-же если Россійское и Персидское правительствы приняли на себя ходатайство въ пользу бѣглецовъ обоюдныхъ подданныхъ, то обязали-бы себя къ однимъ безконечнымъ токмо и бесполезнымъ разборамъ, не приносящимъ ничего, кромѣ отнятія времени, могущаго быть посвященнымъ на важнѣйшія занятія. Кромѣ сикъ уважительнѣйшихъ причинъ не могу я удовлетворить желанію въ семъ случаѣ Персидскаго правительствы и потому еще, что Шахсевенцы при побѣгѣ своемъ гораздо болѣе ограбили у Карабагцевъ, нежели сами оставили и что при возвращеніи оставленнаго Шахсевенцами самая справедливость потребовала-бы полнаго удовлетворенія Карабагцамъ, которое, не думаю я, чтобы приняло на себя Персидское правительствы.

476. *Тожѣ, къ правителю Гялянской области Мамед-Риза-мирзѣ, отъ 26-го февраля 1822 года, № 72.*

Въ VII-й статьѣ послѣдняго мирнаго трактата, заключеннаго между Россією и Персією, сказано, что „Е. В. Императоръ Всероссійскій и е. в. шахъ Персидскій соизволяютъ, дабы опредѣляемые отъ нихъ, по прежнему примѣрамъ, гдѣ за нужное расудится, въ городахъ, для покровительства торговли, агенты, или консулы, кои не имѣли-бы при себѣ свѣты болѣе „10-ти чел., пользовались какъ довѣренныя чиновники „приличнымъ званію ихъ уваженіемъ и почестями, „съ предписаніемъ не только ихъ отнюдь не обижать,

„но въ обидѣхъ обѣихъ сторонъ поданнымъ по „представленію ихъ дѣлахъ праведный судъ и доста- „вать обѣимъ праведное удовлетвореніе“.

На основаніи сей статьи и выходящихъ еще осо- бенно изъясненнаго на сіе соизволенія Фетх-Ан- шаха благоудно было Высочайшему Двору Г. И., для поощрительства по дѣламъ торговли и отклоненія всякихъ встрѣтиться могущихъ по ней трудностей поданнымъ Россійскимъ, въ Персіи торгующимъ, назначить искуснаго въ вѣщи и произвожденія ку- печескихъ промысловъ с. с. Ваценю въ званіи Рос- сійскаго генеральнаго консула въ Персіи, опредѣливъ для постояннаго пребыванія его г. Рехтъ, состоящій подъ управленіемъ в. св. и изречеде заключающій въ себѣ главное мѣсто торговли между обѣими держава- ми. Прямая обязанность сего чиновника состоитъ въ томъ, чтобы онъ Россійскимъ поданнымъ и торго- вымъ людямъ, кои въ принадлежнцхъ Персидскому государству городахъ, морскихъ пристаняхъ или индѣ, гдѣ въ Персидскихъ земляхъ торги свои отправляютъ, чинилъ надлежащее вспоможеніе во всѣхъ нужныхъ дѣлахъ и трудностяхъ, а у правителей и начальниковъ тамошнихъ и въ судебныхъ мѣстахъ всякаго вѣщія за нихъ заступалъ и ходатайствовалъ, также въ поль- зу ихъ представлялъ и ихъ защищалъ. Сии самыя обязанности, по существующей между Россією и Пер- сією искренней содѣственной дружбѣ, долже его есть взаимно распространять и на Персидскихъ поданныхъ, торгующихъ въ земляхъ, Россійской Имперіи при- надлежащихъ, покровительству имъ всемірно и въ случаѣ надобности сносясь съ мѣстными начальства- ми или присутственными мѣстами тѣхъ Россій- скихъ городовъ и пристаней, въ которыхъ Персид- ские купцы имѣютъ свои торговыя дѣла и наставляя объ оказаніи имъ правосудія и законнаго удовлетво- ренія.

Вслѣдствіе такового Высочайшаго назначенія, внощавшаго къ распространенію взаимныхъ выгодъ торговли, я вмѣняю въ пріятнѣйшую для себя обя- занность, доведя предварительно до свѣдѣнія в. св., что назначенный генеральнымъ консуломъ въ Персію Ваценю прибылъ уже въ Тюльисъ и отсель вско- рости отправится въ Баду для отплаты при первомъ благопріятномъ времени въ Исфази къ своему посту, покорнѣйше васъ просить по мѣстному главному на- чальству въ Гилянской провинціи приказатъ благо- временно приготовить на первый случай приличный домъ для помѣщенія консула съ чиновниками, свиты его и служителями, коихъ число не будетъ превы- шать 10-ти чел., трактатомъ опредѣленныхъ, а по

прибытію его самого принять съ должнымъ прилич- емъ и уваженіемъ какъ чиновника, обременнаго Вы- сочайшею довѣренностію Е. И. В.

Увѣренъ я совершенно, что в. св., по отличаю- щему васъ благоурауно и оытности въ дѣлахъ го- сударственныхъ, изволите таковое назначеніе в. г. Рехтъ Россійскаго консула принять въ настоящемъ видѣ и существѣ, кои ясно опредѣлены самымъ трактатомъ и удостойте со стороны своей благосло- ннымъ содѣйствіемъ сему, на взаимныхъ пользахъ обѣихъ державъ основанному учрежденію.

477. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 10-го марта 1822 года.*

Г. И. Высочайше повелѣлъ мнѣ сообщить в. выс-у буквальное содержаніе депеши посла гр. Ливе- на касательно нѣкоторыхъ объясненій, кои имѣло съ нимъ Англійское министерство во дѣламъ Персид- скихъ.

Имѣвъ до сего времени тщательное наблюденіе за поступками и выраженіями нашего повѣреннаго въ дѣлахъ въ Персіи, ни Г. И., ни Министерство, ниже в. выс-о, какъ мѣстный и непосредственный блюститель всѣхъ его дѣйствій, не находилъ въ до- несенныхъ его ничего такого, что могло-бы дать поводъ къ возникшимъ на него подозрѣніямъ. А пото- му Лондонскій дворъ, доводя до свѣдѣнія нашего о существѣ сихъ подозрѣній съ обыкновенною откро- венностію, отличающею взаимныя сношенія державъ союзныхъ, отнюдь онимъ не довѣряетъ, и Г. И., осно- вываясь на семъ одномъ расположеніи, могъ-бы все дѣло сіе предать забвенію; но за всѣмъ тѣмъ Е. В. изволитъ полагать, что строгое розысканіе источни- ковъ, откуда произошли заключенія о минимыхъ уси- ляхъ, употребляемыхъ будто-бы Мазаровичемъ къ поддержанію несогласій между Персією и Оттоман- скою Портою, безъ сомнѣнія, послужило-бы къ двою- кой пользѣ: къ очевидному оправданію поведенія на- шихъ агентовъ и къ открытію настоящей цѣли не- справедливыхъ толковъ, насчетъ ихъ распростране- ныхъ.

Во всякомъ случаѣ Е. В. весьма пріятно будетъ явить Своимъ союзникамъ въ ожидаемомъ отъ васъ отзывѣ доказательства, способныя изобразить во всей ясности правила нашей политики, равно неизмѣн- ной какъ въ Европѣ, такъ и на Востокѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ породить, коимъ отличается та часть дѣя- тельности нашей, которая Высочайше вѣрена вѣше- му пощенію.

478. *Томе, ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 27-го марта 1822 года.*

В. с. изволили уведомить меня, что Английскій повѣренный въ дѣлахъ при Персидскомъ дворѣ Виллозъ довѣлъ до свѣдѣнія правительства своего, будто бы нашъ повѣренный въ дѣлахъ Мазаровичъ употребляетъ всѣ усилія возбудить Персіянъ къ войнѣ противъ Турокъ, а теперь о продолженіи оной старается и для того предложилъ наслѣднику Аббас-миръзѣ заемъ суммы изъ 30-ти т. тумановъ.

Не трудно было мнѣ, исполняя Высочайшую волю Государя, сдѣлать по сему предмету строгое изысканіе и я, представляя достаточныя опроверженія неосновательныхъ заключеній Виллоза, обыкновенно оправдать предъ Г. П. поведеніе Мазаровича, который, дѣйствуя за отсутствіемъ моихъ, продолжавшимся гдѣ-либо годъ, по непосредственнымъ распоряженіямъ Министерства, не могъ уклониться отъ правилъ, начертываемыхъ постояннымъ великодушнымъ Е. В. и желаніемъ сохранить дружественныя связи съ сосѣдями и согласіе собственно между нами.

Не обвиняя Мазаровича въ тайныхъ проискахъ, съ большею основательностью могъ Виллозъ отнести военныя дѣйствія Персіянъ къ рѣшительной волѣ Аббас-миръзы, которой самъ шахъ и теперь даже не противится.

Виллозъ имѣетъ силу въ совѣтѣ наслѣдника и большое вліяніе на дѣла, ибо какъ образованіе Персидской армии, такъ равно всѣ военныя заведенія въ рукахъ Английскихъ офицеровъ: почему не отклонилъ онъ Аббас-миръзу отъ предпріятія, столько противнаго политическимъ расчетамъ его правительства? Трудно повѣрить, чтобы могъ Мазаровичъ поощрять наслѣдника къ войнѣ и въ то-же время отъ оной воздерживать, а что о семъ послѣднимъ прилагаетъ онъ стараніе свое, то доказываютъ не однѣ депеши его къ в. с. отъ 6-го апрѣля, № 22, и ко мнѣ, № 24; но лучшимъ убѣжденіемъ можетъ служить собственное письмо Аббас-миръзы къ Е. П. В., при семъ препровождаемое.

Мазаровичъ не имѣлъ нужды предлагать въ заемъ денегъ, когда гораздо значительнѣйшую сумму составляютъ субсидіи Англии за прошедшее время и доселѣ ни-же въ половину еще ею невыплаченныя, и если-бы наслѣдникъ желалъ воспользоваться деньгами для войны, то, конечно, при началѣ оной, а не теперь, пять мѣсяцевъ спустя по окончаніи дѣйствій; но проситъ наслѣдникъ о переводѣ 30-ти т. червонцевъ въ уплату за него въ Лондонѣ, возвращая сумму сію или здѣсь въ Тромсей, или гдѣ будетъ назначено, что в.

с. усмотрѣть изволите изъ депеши ко мнѣ Мазаровича отъ 6-го апрѣля, № 24.

Аббас-миръза не имѣлъ причинъ дѣлать изъ сего тайны, почему и легко было Виллозу знать его намѣреніе, а по той-же самой причинѣ и не надлежало бы обыкновенный денежный оборотъ представлять особенно важнымъ обстоятельствомъ.

Въ заключеніе долженъ я сказать, что порицаніе поведеніе агента, публичнымъ характеромъ оубянаго, по крайней мѣрѣ нужны доказательства достовѣрности, а не слѣтныя шпіоновъ, или худо избранныхъ, или еще хуже употребляемыхъ.

479. *Томе, отъ марта 1822 года.*

Въ бытность здѣсь Мазаровича получилъ онъ отъ довѣренной особы Аббас-миръзы письмо, чтобы просить меня объ исходайствованіи Высочайшаго соизволенія Императора на выдачу ему заимообразно 25-ти т. тумановъ. Отправляя отсюда Мазаровича, поручилъ я ему удостовѣриться въ образѣ и времени уплаты, если будетъ на сіе Государя соизволеніе, и въ томъ, гдѣ сумма сія нужна Аббас-миръзѣ: въ Персіи или Англій, что въ письмѣ не довольно было обстоятельно изыскаемо. Но едва ухажалъ Мазаровичъ, какъ получилъ я денешу, что Аббас-миръза лично объявилъ чиновнику нашему крайнюю потребность въ сей суммѣ и надежду на меня, что съ просьбою о семъ предметѣ не дожду и его обратиться къ Индійской Компаніи, когда одна такая мысль его беспокоитъ; не менѣе однако-же не сказано ничего, въ Англій или въ Персіи сумму сію онъ имѣть желаетъ.

Знаю я, сколько мало полагать можно на точность Персіянъ, ваче въ денежныхъ расчетахъ и потому и предложилъ въ сихъ новыхъ затрудненіяхъ: какъ сумма 25 т. тумановъ (считая въ 4 р. с.) такъ маловначуща и просьбы Аббас-миръзы столь настоятельны, особенно уклоненіе его имѣть дѣло съ Англичанами, въ которыхъ съ нѣкотораго времени, я примѣчаю, онъ охаждается, то я приказалъ Мазаровичу явить ему, что сдѣлаю о семъ мое предстваніе и присоединю убѣдительную просьбу. А дабы избѣжать медленности въ перепискѣ и не задержатъ отправленіе посылаемаго Аббас-миръзоу въ Англій чиновника, то въ случаѣ, если нуженъ кредитъ ему въ Англій, предложилъ Мазаровичу на довѣренность, которую Аббас-миръза выдаетъ своему чиновнику, сдѣлать собственноручную надпись съ приложеніемъ печати и содержаніе такой надписи препроводить къ посту нашему въ Лондонѣ.

В. с. я просить честь имѣю объ исходатайствованіи Высочайшаго Г. И. соизволенія на отпускъ взаимобразно сей суммы: Аббас-мираза надѣется на великодушіе Г. И. и могъ-ли я не утвердить его въ сей надѣждѣ? Итакъ, если случится, что сумма сія нужна въ Англіи, то я прошу васъ сдѣлать распоряженіе, чтобы чиновникъ Аббас-мираза могъ получить оную посредствомъ посла нашего, къ которому будетъ онъ адресованъ; если-же Аббас-мираза пожелаетъ получить оную въ Персіи, то исходатайствовать скорѣйшее отъ министра финансовъ ассигнованіе и меня благоволите увѣдомить, ибо въ семъ послѣднемъ случаѣ въ ожиданіи доставленія денегъ найду я средство нѣкоторое количество оныхъ выдать тотчасъ, имѣя съ недавняго времени причины дѣлать Аббас-мираза нѣкоторыя угодженія.

Ожидая я, что готовность сія съ моей стороны дастъ поводъ Аббас-миразу возобновлять подобныя требованія, но в. с. можете быть увѣрены, что и отклоняя оныя есть средства и если-бы надобно было отказать въ нихъ, то я разумѣю, что лучше мнѣ взять на себя непріятность отъказа.

480. Письмо ген. Ермолова къ к. с. Мазаровичу, отъ марта 1822 года.

Объ извѣственномъ Аббас-миразо желаніи воспитывать въ С.-Петербургѣ одного изъ сыновей его доводилъ я до свѣдѣнія Министерства, сообщивъ оному мнѣ мое, что если по теперешнимъ обстоятельствамъ полезно согласится на сіе извѣленіе довѣренности, то можно продолжать время въ условіяхъ о количествахъ, въ какомъ должна состоять его свита, и о необходимыхъ въ пути пріготовленіяхъ. Поставилъ я на видъ и то, что, конечно, содержаніе сына обратилось-бы непремѣнно на счетъ казны и нелегко было-бы въ семъ отношеніи оградить прихотливость нѣкоторымъ промедленіемъ. Я предполагалъ достигнуть большаго объясненія обстоятельствъ особенно въ разсужденіи Порту, противъ которой непріязненные дѣйствія Персіи мнѣ были еще неизвѣстны. Теперь, думаю я, нѣтъ нужды намъ желать имѣть сына Аббас-миразы и самъ онъ, можетъ быть, переменить прежнее намѣреніе, ибо власть его достаточно утверждается смертью старшаго брата и не нужно придавать ей силу наружною тѣсною съ нами связью.

Итакъ, если за самъ пожелаетъ Аббас-мираза отправить своего сына, то вы, ничего не обѣщая рѣшительнаго, можете только дать нѣкоторыя надежды.

Въ разсужденіи Талышинскаго ханства, котораго уступки жезаетъ Аббас-мираза, предлагаю безгласное вознагражденіе, вамъ не менѣе меня извѣстно, сколько непріятенъ во всякомъ случаѣ, паче-же въ отношеніи къ ханству, издавна намъ приверженному, подобный разрывъ и еще болѣе, когда никакой равной выгоды Персіи предложить намъ не въ состояніи. Вы будете умѣть ловкимъ образомъ отклонить сіе несомнѣнное желаніе, ругаясь за меня, что никогда не сдѣлаю я подобнаго представленія.

Въ разсужденіи подарка нѣсколькихъ артиллерійскихъ орудій вы въ приличномъ случаѣ и, конечно, выходя съ стороны Аббас-мираза опыты довѣренности и расположенія не на однихъ пустыхъ словахъ, дадите ему надежду. Я между тѣмъ прикажу пріготовить въ приличномъ видѣ.

Конечно, согласится со мною извоите, что побужденіемъ къ таковому со стороны нашей учрежденію должны быть большія доказательства дружбы со стороны Аббас-мираза, ибо я обязанъ выразить на мнѣнія управляемыхъ нами народовъ, въ понятіи которыхъ не всегда таковыя угодженія Персіи могутъ происходить отъ доброй на то воли.

481. Тамъ же.

Депеши ваши объ открывшихся между Персіанцами и Турками непріязненныхъ дѣйствіяхъ поднесены были на благоусмотрѣніе Государя и обратили на себя вниманіе Е. В.

Извѣстны вамъ происшествія въ Турціи и что по вывѣдъ изъ Константинополя посланника нашего непосредственныхъ сношенія съ оною прерваны; но Государь желаетъ возобновить оныя, употребляя собственное Ему великодушіе и умѣренность, и потому не иначе приступить къ войнѣ, развѣ истощивъ прежде всѣ шеры прототія.

Въ руководство вамъ въ отношеніи къ Персіи сообщая смыслъ и точныя выраженія данныхъ мнѣ гр. Нессельроде наставленій: „Какимъ-бы образомъ „ни кончилися открытыя для сего Великобританскимъ актами переговоры, Государь не будетъ жалѣть, „что, пребывая въ спокойномъ и бездѣйственномъ „ожиданіи, Онъ тѣмъ доставляетъ Портѣ выгодную „въ ея затруднительномъ положеніи возможность при- „миряться съ Персіей и правительству Англійскому „случай употребить свое влияние на возобновленіе „согласія между воюющими державами.

„Мы пребываемъ въ отношеніи къ Турціи въ „ожиданіи бездѣйственномъ, ибо тѣмъ однимъ мо-

„гуть быть обезпечены и высочія достоинства Рос-
„си и драгоцѣнныя пользы, кои небеснымъ Промы-
„сломъ вѣрены ея покровительству и оборонѣ.

„Если миръ будетъ сохраненъ и обезпеченъ по-
„средствомъ прямыхъ переговоровъ Россіи съ Портою,
„дологъ добраго сосѣдства не требуетъ-ли отъ насъ,
„чтобы Персіане были заранее извѣщены о намѣ-
„реніяхъ Государя о томъ, что Е. В., хотя не отва-
„зывается отъ права начать войну, когда уже нель-
„зя будетъ оной избѣгнуть, но не перестаетъ усерд-
„но желать мира? Итакъ, можемъ-ли мы избѣгнуть
„ихъ въ неприязненнымъ дѣйствіямъ противъ Тур-
„ціи? Мы симъ поколебали-бы основаніе мирныхъ
„сношеній съ Портою, едва успѣвъ снова вступить
„въ оныя и, способствуя войнѣ въ Азій, будемъ-ли
„мы вправѣ сказать союзникамъ, что желаемъ со-
„храненія тишины въ Европѣ?

„Если по сдѣланному нами другому предположе-
„нію мы не получимъ другаго удовольствія за на-
„несенныя намъ оскорбленія; если трактаты останутъ-
„ся нарушенными и соединенныя усилія всѣхъ дер-
„жавъ Европейскихъ будутъ не въ состояніи побѣ-
„дить слѣпаго упорства Турокъ, то тогда, безъ сомнѣ-
„нія, настанетъ часъ дѣйствій рѣшительныхъ; но сіе
„уже будетъ явнымъ дѣломъ Провидѣнія и Государя,
„попнунасъ волѣ Небесъ, даже объявляя войну для
„обороны правъ священныхъ, можемъ принять Себя
„совершенно свободнымъ отъ той великой ужасной
„отвѣтственности, которую часто начало кровопроли-
„тій обременяетъ совѣсть государственныхъ прави-
„телей.

„Въ семъ послѣднемъ случаѣ Персіане будутъ
„нааставать избрать сообразнѣйшій съ ихъ выгода-
„ми кругъ дѣйствія. Мы съ своей стороны обязаны
„только не скрывать отъ нихъ истины. Имъ уже
„извѣстны положене наше и намѣренія и, судя по
„последнему сообщенію Аббас-миры Мазаровичу, мы,
„кажется, имѣемъ право думать, что Персія за ока-
„занную ей довѣренность будетъ платить намъ до-
„вѣренностью, равно искреннею.

„Мы не будемъ повторять о томъ, сколько нуж-
„но для пользы Россіи стараться пѣтать въ семъ
„принципѣ чувства довѣренности и дружества, кои онъ
„изъявляетъ намъ съ нѣкотораго времени. Замѣтимъ
„только, что исполняя Высочайшую волю, объявлен-
„ную вамъ, должно тщательно избѣгать всего, что
„можетъ дать поводъ думать агентамъ Великобри-
„таніи, что мы хотимъ вооружить снова Персіанъ
„противъ Турокъ, мид—самизъ Персіанамъ, что мы
„наслаиваемъ ихъ, почитая важною для себя выгодою

„ударъ съ ихъ стороны на Турцію въ случаѣ вой-
„ны съ сею державою“.

Г. И. угодно, чтобы сообразно съ симъ сообщаемъ
были точныя свѣдѣнія о состояніи нашихъ споро-
ровъ съ Турцією, объявивъ при томъ, что если вой-
на будетъ неизбѣжна, то первое извѣстіе дано будетъ
шаху и его наследнику.

Я съ своей стороны сообщаю вамъ, что небез-
полезно внушить Аббас-миръѣ, что о возобновленіи
дружественныхъ между нами и Портою сношеній ни-
кто большаго не прилагаетъ старанія какъ Англія,
ибо она знаетъ какое наказаніе можетъ постигнуть
Порту за упорство въ ея заблужденіи и за уклоненіе
отъ общаго порядка вещей. Легко быть можетъ, что
пребывающе въ Персіи агенты дадутъ другое исто-
кованіе нашему бездѣйствію и не отнесутъ оное къ не-
побѣдимымъ правиламъ кротости и великодушія Им-
ператора, ибо давно въ легкомысліи и невѣжествѣ
Персіанъ Англія поставляется могущественнѣйшею
державою въ мирѣ, покоряющею всѣ прочія своей по-
литической системѣ.

482. Отношеніе гр Нессельроде къ ген. Ермолаеву, отъ 1-го апрѣля 1822 года, № 208.

Изъ отношенія в. выс-а отъ 23-го февраля уви-
дѣлъ я о дошедшихъ къ вамъ слухахъ по предмету
предложенія послать шаху Персидскому въ подарокъ
кристальную кровать.

Въ отвѣтъ на оное я долготъ поставлю сооб-
щить вамъ подробно всѣ обстоятельства, подавши
поводъ къ онымъ слухамъ, и изъ воихъ явствуетъ,
сколько сіи послѣдніе неосновательны въ томъ видѣ,
въ какомъ достигли къ вамъ.

По возвращеніи изъ Персіи, Легошинскій въ пар-
тикулярныхъ разговорахъ рассказывалъ здѣсь, что
Фетх-Али-шахъ желалъ чрезъ него заказать въ С.-
Петербургѣ на стеклянномъ заводѣ кристальную кро-
вать, общія приказавъ выдать на сей предметъ и
деньги, но что мысль сія осталась безъ дѣйствія.

Странность шахова желанія, переходя постепен-
но, дошла до министра финансовъ, который равно-
мѣрно, яко о странности, говорилъ о ней при Высочайшемъ Дворѣ. Впоследствии были сдѣланы раз-
ные рисунки, которые и мнѣ показаны и какъ вещь
сіе не можетъ обойтись дорого, то, кажется, не пред-
стоитъ никакого затрудненія сдѣлать оную за счетъ
казны, но и поныиѣ дѣло сіе сохраняетъ одинъ
только видъ предположенія. Если-бы однако послѣ-
довала рѣшимость сдѣлать и послать означенную

кровать, то она ни въ какомъ случаѣ не могла-бы иначе быть доставлена, какъ подъ распоряженіемъ вашими и оную сопровождать будетъ не Летошинский, а одинъ изъ заводскихъ мастеровыхъ, который могъ-бы ее собрать; впрочемъ, если-бы оказалась возможность поставить оную съ удобностью по одному описанию, то и сего посылать не будутъ.

Въ заключеніе долгомъ поставлю извѣстить васъ, что буде кровать доставится къ в. выс-у, то совершенно зависѣть отъ васъ будетъ поручить кому за благо признаете представленіе оной шаху.

483. *Тамже, отъ 12-го апрѣля 1822 года, № 226.*

Министерство доводило до Высочайшаго свѣдѣнія депешу в. выс-а отъ 12-го марта и я поспѣшаю сообщить вамъ Монаршую волю, по предмету оной послѣдовавшую.

Удостоивая Высочайшимъ одобреніемъ причины, побуждающія васъ къ ходатайству по просьбѣ наследнаго принца Персидскаго о ссудѣ ему 25-ти т. тумановъ, Е. В. не можетъ однакоже оставить безъ особеннаго вниманія того, какимъ образомъ удовлетворене сей просьбы должно быть выполнено.

Аббас-мира необстоятельно извѣснѣилъ в. выс-у, въ Англии-ли или въ Персіи нужно ему получить помянутую сумму и всю-ли врзуть или по частямъ. Безъ сомнѣнія, желательно, чтобы дальнѣйшія свѣдѣнія, могущія до васъ дойти по сему предмету, послужили вамъ къ удовольствію, что деньги доставлены будутъ непосредственно самому принцу. Всякій иной способъ или всякая иная форма неминуемо навлечетъ важныя неудобства, особливо-же если для сего понадобится содѣйствіе Лондонскихъ банкировъ и ручательство посла нашего. Нужно объяснить здѣсь в. выс-у существо опасеній нашихъ въ семъ отношеніи.

Вамъ безъизвѣстно, что въ недавнемъ времени распространено было насчетъ мнимыхъ пожертвованій, сдѣланныхъ будто-бы агентами нашими въ Персіи, дабы подвигнуть Персіянъ противъ Турокъ. Изъ депеши нашей отъ 10-го марта вы изволили усмотрѣть, съ какимъ вниманіемъ Англійское министерство видимому занимается малѣйшими обстоятельствами, могущими дать вѣроятіе подобному мнѣнію.

Если-же сіе мнѣніе было намъ объявлено, хотя въ видѣ особенной довѣренности, въ то время, когда никакого повода въ оному не представлялось, то что послѣдуетъ тогда, какъ веселя наследнаго принца Персидскаго появятся въ Лондонѣ для уплаты по

предписанію представителя Е. И. В. и по порученіямъ в. выс-а, или повѣреннаго нашего въ дѣлахъ при дворѣ Тегеранскомъ?

Г. И. не только не имѣетъ намѣренія допускать, чтобы умѣренное и временное пособіе, дѣлаемое Е. В. Персидскому двору, сохранилось въ тайнѣ, но, напротивъ, Высочайшая воля есть, дабы ничего не было упущено къ обнаруженію такого расположенія во всей его истинѣ. Нужно только, чтобы завѣсть или злоба не могли оного увѣличивать или представлять въ видѣ могущественнаго средства, употребляемаго будто-бы нами для возбужденія или продолженія въ Турціи войны въ такое время, когда всѣ усилія союзныхъ кабинетовъ и всѣ желанія Россіи являются къ возвращенію и водворенію тамъ мира.

Итакъ, чтобы сіи предосторожности согласить съ выполненіемъ домогательства наследнаго принца, в. выс-о благоволите, буде есть еще время, отклонить всякую ссуду въ Персію; но произвести оную нынѣ-же на мѣстѣ не предстоитъ вамъ никакого препятствія. Министру финансовъ дано уже Высочайшее повелѣніе отпустить въ распоряженіе ваше сумму, соответствующую 25-ти тысячамъ тумановъ. Впрочемъ, предоставляется на ваше благоусмотрѣніе какимъ образомъ приступить къ выдачѣ сей суммы и обезпечить возвратъ оной въ свое время.

Наконецъ, если уже невозможно отнѣмать предварительное полномочіе, данное вамъ Мазаровичу, то Министерство рѣшилось снабдить посла гр. Ливена предписаніемъ.

484. *Тамже, сен. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 27-го апрѣля 1822 года.*

Я имѣлъ честь представлять в. с., прося объ исходатайствованіи выдачи заимообразно Аббас-миръ 25-ти т. тумановъ съ тѣмъ, чтобы посылаемый отъ него чиновникъ могъ ихъ получить въ Лондонѣ. Нынѣ Мазаровичъ увѣдомляетъ меня, что Аббас-мира, повторя просьбу объ ассигнованіи выдачи 30-ти т. черв. въ Лондонѣ, не желаетъ имѣть ихъ заимообразно, но что въ скоромъ времени въ счетъ ихъ препроводить ко мнѣ въ Тифлисъ 6,700 черв., а остальныя до числа 30-ти т. будетъ выплачивать по мѣрѣ того, какъ поступать будутъ квитаціи чиновника его, выдаваемые имъ въ полученіи денегъ.

В. с. легко представить себѣ можете, въ сколь затруднительное положеніе поставленъ я, не зная, благоудно-ли будетъ Г. И. исполнить просьбу Аббас-миры, а отъ него ежечасно ожидаю чиновника съ

частью денег въ возвратъ за просимую имъ сумму, въ чемъ отказавъ ему почитаю для него оскорбительнымъ и боюсь разрушить рождающуюся въ немъ къ намъ довѣренность.

Прошу представить предъ Е. И. В. увѣреніе мое, что и Аббас-мирзѣ нимаѣйшаго не давалъ обнадеживанія въ успѣхъ моего ходатайствованія, но что всеподданнѣе испрашиваю всемилостивѣйшее на то соизволеніе, такъ какъ желаю отдалить отказъ, который приметъ онъ съ чувствительнѣйшимъ огорченіемъ, чтобы не подумалъ онъ, что столько сильно вліаніе Англии, что могло отклонить Государя вспомошествовать ему въ обстоятельствахъ по истинѣ важныхъ. Изъ письма наслѣдника в. с. изволи-те усмотрѣть какое назначеніе сдѣлано просимой имъ суммѣ.

Чиновникъ Аббас-мирзы отправляется въ Англію чрезъ С.-Петербургъ и я буду съ нимъ писать къ в. с. или въ отсутствіе мое командующій ген.-л. Вельяминовъ; вась-же прошу, буде послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе, наблюдать его какъ чиновника, особенно довѣренностью Аббас-мирзы пользующагося, рекомендательнымъ письмомъ къ послу нашему гр. Лявену.

485. Письмо ген. Ермолова къ к. с. Мазаровичу, отъ 27-го апрѣля 1822 года.

Сообщенныя вами извѣстія препроводивъ къ Министерству, просилъ я особенно, чтобы по желанію Аббас-мирзы сумма 30 т. черв. была выдана въ Лондонъ чиновнику его, туда посылаемому, и что уже въ возвратъ за оную нѣкоторое число денегъ онъ ко мнѣ препроводяетъ, обязываясь улаживать послѣдныя по мѣрѣ полученія квитанцій, чиновникомъ въ принятіи суммы выдаваемыхъ.

По прежнему отношенію моему къ гр. Нессельроде я еще не могъ получить отвѣта и неизвѣстно мнѣ, будетъ-ли Высочайшее соизволеніе на просимый переводъ суммы и потому полагаю, что лучше было-бы, если-бы вы отклонили уплату денегъ, порученныхъ Мирра-Салеху, который теперь принимаю я единственно для того, чтобы отказомъ не оскорбить Аббас-мирузу.

Мирра-Салехъ только что прибылъ въ Тіеисль и я еще не успѣлъ его видѣть.

Весьма пріятно будетъ Г. И. письмо наслѣдника, въ коемъ выражаетъ онъ намѣреніе свое сообразовать съ желаніемъ Е. В., не уклоняясь средствъ къ прекращенію вражды съ Оттоманскою Портою.

Вы можете подтверждать Аббас-мирзѣ увѣреніе, что Императоръ твердъ въ намѣреніи Своемъ, сколько причлнствовать можетъ, избѣгать войны и не иначе приступить къ оной, развѣ въ крайности.

Странно однако-же покажется Императору получить въ одно время и увѣренія Аббас-мирзы въ миролюбивыхъ намѣреніяхъ и мое донесеніе, что братъ сардаря Эриванскаго вошелъ съ войсками въ Карскій пашалыкъ и оный разорвать.

Происшествіе сіе и для насъ по многимъ отношеніямъ весьма непріятно, ибо по совершенному въ прошедшемъ году въ Грузіи урожаю куплено въ Карсѣ значущее количество хлѣба какъ для войскъ, такъ равно и для жителей Памбакской провинціи и казна, не весь оный получить, можетъ собственно отъ производа сардаря понести большую потерю. Но еще важнѣе то обстоятельство, что если-бы возгорѣлась война съ Турціею, мы при первыхъ шагахъ нашихъ встрѣтимъ землю, совершенно опустошенную, и лишены будемъ всѣхъ средствъ продовольствія войскъ и не будемъ въ состояніи двинуться. Хорошо, если-бы успѣли вы отратить Аббас-мирузу отъ дѣйствій противъ Карса, если только согласится сардаръ оказавъ ему послушаніе. Поздно сіе будетъ, но все еще можно спасти Карсѣ отъ совершеннаго разграбленія, которое обыкновенно составляетъ славу Персидскихъ военныхъ людей.

486. Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 3-го мая 1822 года, № 39.

Quatre-cents prisonniers, deux canons et trois vil-lages pillés sont le fruit des attaques faites récemment contre le pacha de Kars, par le frère du serdar d'Erivan. Des procédés indécents et des menaces suivies par des excuses furent les actes qui précédèrent le départ de Mr. Willock, chargé d'affaires de Sa Majesté Britannique.

Y a-t-il guerre contre les Turcs? Persans et Anglais sont-ils brouillés ensemble? Voilà deux questions naturellement à faire, Excellence, et auxquelles il est un peu difficile de répondre, car ici les choses ne se laissent pas définir au juste d'après l'expérience à laquelle se forment ailleurs les hommes de mon état. Je me bornerai donc à vous transmettre simplement mes notes à ce sujet.

Le serdar d'Erivan et son frère se croient des droits sur Baiazet et Kars; Abbas-mirza voudrait se rendre maître de Van pour le moins, le gouverneur de Kirmanschah, Mamed-Ali-murza, fils du défunt prince

de ce nom, a hérité des prétentions de son père sur Bagdad. Les Turcs songent à peine à défendre leurs frontières menacées ainsi de toute part. Plongés dans une profonde léthargie, ils semblent décidés à risquer tout plutôt que de montrer le besoin qu'ils auraient d'en sortir.

D'un autre côté le Schah-in-Schah toujours flottant, Mr le Général, entre l'envie de s'enrichir par de nouvelles acquisitions et la crainte des dépenses qu'elles entraîneraient, ne veut pas marcher ouvertement contre l'ennemi ni mettre un frein aux passions de ses lieutenants, quelque dangereuses qu'elles soient. Ce nouveau Pygmalion ne s'occupe que d'accumuler des richesses et laisse faire pour ainsi dire tout ce que l'on veut, pourvu que les *pehlichés* grossissent ses trésors. Les uns et les autres cependant souhaitent avec beaucoup d'ardeur de voir l'issue des affaires avec la Russie, pour se décider à la guerre ou pour se prévaloir de la médiation que la Grande-Bretagne offre sans cesse à tous.

Témoin d'un conflit d'intérêts si opposés, je n'ai, Mr le Général, qu'à me féliciter du rôle paisible dont je sus chargé, quoiqu'il soit bien difficile de ramener à la raison des gens bouffis par le succès. Quant à l'incident que prétextait Mr. Willock ou qui le força d'aller à Londres, j'ai l'honneur de joindre ici trois notes dont la teneur vous fera connaître les griefs d'Abbas-mirza contre ce personnage, tels qu'ils résultent de sa correspondance avec la capitale, et deviner les motifs qui déterminèrent le Roi de Perse à menacer sa tête, s'il persistait plus longtemps à refuser à Sa Majesté la somme réclamée.

C'est à Mirza-Saleh, Excellence, que le ministère de Tauris a envoyé toutes les autres pièces justificatives à cet égard. Mr. Willock m'a persuadé que la satisfaction obtenue à l'occasion de ses différends avec le Schah ne pouvait être ni plus prompte, ni plus flatteuse. L'on s'est dédit par écrit du message choquant de Sa Majesté et le Sadr-Azam a donné au chargé d'affaires une soirée où se trouvèrent les premiers personnages de la cour à souper. „Je pars d'ici, me dit-il, fort content de tout le monde et personne à Téhéran n'est fâché contre moi!“ Je sais, Mr. le Général, que l'Angleterre approuva la conduite de son agent pour n'avoir pas cédé aux instances du Prince-héritaire qui aurait voulu toucher un peu plus tôt les cent mille tomans dont j'ai fait mention dans mes dépêches de l'automne passé et qu'il n'aura point, je pense, tant qu'il conservera des sentiments hostiles contre la sublime Porte-Ottomane. Cormick et Hart, ennemis particuliers de Mr. Willock, s'associèrent à son Altesse pour tâcher de la perdre aux

yeux de ses supérieurs, et c'est pour se venger d'eux peut-être qu'il a jugé à propos de quitter la Perse.

Aboul-Hassan-khan, un des auteurs principaux des désagrémens causés au chargé d'affaires Britannique, dans l'intention de gagner la confiance du Naib-Sultan, s'était donné beaucoup de mouvement pour suggérer au Roi que les Anglais doivent être menacés sérieusement si l'on veut retirer d'eux quelque avantage en Perse. De mon côté j'ai fait en sorte que mon collègue n'eût pas à endurer ici des torts nouveaux, en insinuant à tout le monde que l'honnêteté et la politesse n'étaient jamais de trop dans quelque contestation que ce soit avec un personnage qui représente sa nation. Enfin il est parti et nous verrons, Excellence, au plus tard dans quatre à cinq mois, quelle sera la suite de son voyage.

Abbas-mirza sous peu de jours se transportera avec son quartier-général à Khoi. Le Kamakam de retour depuis deux semaines à son poste, gardera comme de coutume l'intendance de la province. L'on a exercé presque tous les jours les soldats à lancer des bombes et les travaux à l'arsenal se suivent sans relâche. Une personne de confiance m'a donné l'avis que son Altesse après son départ recevra une députation du haut clergé, qui le supplera de suspendre ses opérations contre les Turcs. Ceux-ci alors seront invités d'envoyer à Khoi les plus distingués parmi leurs ecclésiastiques et l'on tâchera de négocier une paix éternelle entre les deux empires. Les Persans, je crois, n'auront recours à cet expédient que dans l'intention de gagner les prêtres d'Erzeroum et de réussir ainsi à se rendre maîtres de la ville sans coup férir.

Le tzarévitch Alexandre attend ici une nouvelle destination dans quelque district éloigné de nos frontières. Bassora est toujours bloquée par les Anglais et à Bender-Bouschir il y aura de rechef Mr. Bruce en qualité de consul. Des candélabres en cristal et autres objets pareils arrivent à Téhéran, transportés par deux ou trois cents hommes; c'est un cadeau que le Roi d'Angleterre envoie au Schah.

Dans le Khorassan les troubles tiennent en haleine le Schah-zadé, gouverneur de Mesched, au point qu'il a été obligé dernièrement de racheter au poids de l'or une centaine de personnes de sa cour surprises et transportées en esclavage.

Un Anglais dont je n'ai pas encore pu savoir le nom, vient d'écrire à Abbas-mirza une lettre datée de Londres dans laquelle il mande que les Russes et les Anglais mêmes sont ses plus grands ennemis, que son Altesse n'aurait rien de mieux à faire pour se garantir contre les embauches que ces deux puissances lui ten-

dent que de prendre Mr. le cosmopolite (auteur de la lettre) à son service, le créer premier ministre et suivre ses conseils de préférence à tout autre. Il ignore certainement qu'il faut être eunuque, quand on aspire à ce haut degré de confiance en Perse.

487. Таже, № 42.

J'ai fait part à la cour de Téhéran de l'arrivée prochaine de notre consul-général, Mr. le conseiller d'Etat Vatzenko, au Guilan et j'ai pris la liberté en même temps de le désigner comme porteur du lit en cristal que l'Empereur envoie en cadeau au Schah. Cette mesure était indispensable afin d'avoir le consentement de Sa Majesté à cet égard sans les hésitations ordinaires dans un pays où l'on ne voit qu'avec des yeux qui grossissent ou déforment les objets. Néanmoins le Roi a trouvé bon dans sa réponse — que j'ai l'honneur d'envoyer ci-jointe à V. Ex. ainsi que toute ma correspondance au sujet du consulat — de ne pas marquer le moindre signe d'agrément, et Abdoul-Véhab ne m'en fait mention dans sa lettre que pour me faire connaître des entraves inconnues jusqu'à ce jour. D'après des propos tenus par le Kaimakam, j'ai appris que le ministère de Téhéran est intentionné de régler cet article du traité à Sultané, où Sa Majesté se propose de m'appeler à la fin du mois prochain. Par conséquent j'ai jugé convenable de demander auparavant un rakam en vertu duquel Mr. le consul-général aura le droit de se présenter au Guilan en cette qualité du consentement exprès du Schah. Alors il ne me restera qu'à arranger les accessoires dont les Persans, à la vérité, font toujours grand cas, mais que la simple logique parvient aisément à régler.

Si au contraire Sa Majesté devait, comme elle le souhaite, jouir de son nouveau lit avant que nous eussions obtenu l'admission du consul, il est facile à deviner que l'on ne se ferait point scrupule de multiplier les obstacles au point que nous en serions fatigués et peut-être même dégoûtés tout-à-fait. En Perse comme ailleurs, Mr. le Général, il y a tel moment et telle circonstance que l'on ne retrouve plus après. Je m'en suis servi dans l'occasion présente pour le bien du service et vous êtes maintes fois de donner telle suite que vous jugerez favorable à l'issue de cette affaire. En attendant le retour de mon second courrier, envoyé à Téhéran, je crois utile de vous expédier le firman ci-joint, à la faveur duquel Mr. le conseiller d'Etat Vatzenko pourra débarquer à Enzéli librement et y attendre mes nouvelles ultérieures sans inquiétude. Dans ce cas,

Excellence, quand même il aurait avec lui le lit en cristal désiré par le Schah avec tant d'ardeur, il faudrait bien se garder de le dire et plutôt faire courir le bruit qu'un des premiers vaisseaux le transporterait d'Astrakhan. Mr. le consul nous fera gagner ainsi le temps dont j'ai besoin et aura de son côté le loisir de s'installer de fait dans le pays. Je me chargerai très volontiers du reste. Patience, patience et circonspection! Cependant tout me porte à espérer que je recevrai bientôt de la cour quelque réponse un peu plus conforme à nos désirs. Fondés comme ils sont sur le traité, il est à présumer que dorénavant l'on se donnera la peine de réfléchir s'il convient de négliger ainsi l'amitié sincère qui naît naturellement entre les nations, dès qu'il s'établit une communauté entre leurs intérêts les plus chers.

488. Отношение ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 3-го мая 1822 года.

Совсѣмъ готовы были къ отправленію дещиши мон, но получа новыи предписанія, обязываюсь представить в. с. по содержанию оныхъ мои объясненія.

Г. П., милостиво удовлетворя просьбѣ Аббас-миръы, соизволяеть отпустить взаимобразно извѣстную сумму. Мнѣ предписывается отклонить требованіе его о выдачѣ сей суммы внѣ Персіи и уже оная ассигнована къ доставленію сюда.

Деньги Аббас-миръы нужны именно въ Лондонѣ, — следовательно, нѣтъ средства отклонить требованіе, развѣ отказать въ ономъ; но я думаю, что затруднительнѣе было-бы и самый отказъ сей, ибо не просить онъ суммы взаимобразно, но только перевода оной на Англию и уже, какъ то объяснилось впоследствии, извѣстную часть просимой суммы прислать въ возвратъ.

Я примѣчаю, что недостаточно объяснился я въ прежнихъ моихъ представленіяхъ, ибо в. с. полагать изволиете, что должны были въ уплату въ Лондонѣ появиться верселя Аббас-миръы и ручательства посла нашего; но мною поручено было Мазаровичу, въ случаѣ если-бы Аббас-миръа, желая получить деньги въ Англии, отправилъ туда чиновника, на данной ему довѣренности сдѣлать собственноручную надпись и экземпляръ таковой-же препроводить въ Лондонъ къ послу нашему, дабы не могла быть составлена фальшивая, но надпись сія была-бы извѣстна одному послу и не предьявлена никому изъ Лондонскихъ банкировъ.

Если Английское министерство хочетъ давать несправедливое истолкованіе дѣйствіямъ нашимъ, то са-

мымъ благимъ изъ нихъ можетъ быть придана наужность неблагопрятная.

Сего надлежало ожидать при учрежденіи миссіи въ Персіи. Англичанамъ непріятно имѣть соперниковъ въ довѣренности у двора, когда они были орудами. Намъ-же нельзя не желать достигнуть довѣренности по крайней мѣрѣ въ равной степени. Теперь же шахъ, увидя распространяемое имъ господствованіе въ Персидскомъ заливѣ и присвоеніе нѣкоторыхъ острововъ, Персіи принадлежащихъ, не скрываетъ негодованія своего на ихъ ненасытимое корыстолюбіе. Конечно, не трудно усмотрѣть сіе и безъ посторонняго внушенія, но они не менѣе подумаютъ, что нами открыты глаза на ихъ поведеніе.

Если переводъ ничтожной суммы, который Аббас-мираа могъ-бы, ежели-бы имѣлъ сношенія съ Петербургомъ, сдѣлать и безъ посредства правительства, но просто чрезъ кого нибудь изъ банкировъ, Англійскимъ министерствомъ можетъ быть почитаемо за средство вспоможенія, даваемого Персіанамъ противъ Турокъ; то какъ можно истолковать, что Англійскіе офицеры въ службѣ у Аббас-мираа, что ими устроены войска по образцу Европейскихъ и учреждаются военныя заведенія всякаго рода? Если Англія увѣрила Турокъ, что имъ сіе не опасно, то противъ кого изъ сосѣдей Персіи столькими усиліями способствуеъ она ей въ военномъ ея устройствѣ?

Не мнѣ принадлежитъ разсуждать до какой степени можетъ простираться осторожность наша, дабы избѣгать прихотливыхъ заключеній Англіи насчетъ дѣйствій нашихъ; но мнѣ было представлено не отказать и того, если-бы Аббас-мираа пожелалъ имѣть нѣсколько офицеровъ для обученія войскъ его: недавно еще разрѣшено дать ему нѣсколько пушекъ, и неужели все сіе даю-бы меншия поводъ къ вымысламъ, нежели простой переводъ 30-ти т. чер.,—сумма, каковая нерѣдко бываетъ въ распоряженіи частныхъ людей?

Приобрѣтая довѣренность Аббас-мираа, нельзя было желать, чтобы съ просьбою о деньгахъ обратился онъ къ Ост-Индской Компани и оставить его подъ тѣмъ вліяніемъ, котораго невыгоды невозможно намъ не чувствовать. Онъ не сдѣлалъ того, единственно надѣясь на милость Императора и столько велика была его увѣренность въ оной, что, не предвара меня, прислалъ прямо чиновника своего въ Тисенъ съ тѣмъ, чтобы чрезъ Петербургъ отправился онъ въ Англію.

Чиновникъ сей Мирза-Салехъ теперь здѣсь и я не могъ-бы отказать ему въ позволеніи ѣхать въ Петербургъ, но удалось мнѣ склонить его, не посѣщая

Петербурга, ѣхать прямо чрезъ Парижъ въ Лондонъ, ибо иначе могли-бы и ему придать невыгодное истолкованіе.

Предлагая я ему сдѣлать переводъ суммъ на банкировъ Парижскихъ, обещавая распорядиться, безъволея Императора и, получа уже повелѣніе, отпустилъ оную здѣсь. Довольно ясно говорить я ему, что не имѣя сношенія съ Лондономъ, не могу ассигновать тамъ суммъ. не могъ я сказать настоящей причины, ибо въ понятіи Персіянъ можно бояться Англіи. Но рѣшительна надобность имѣть деньги въ Англіи и я обращаюсь къ в. с. съ просьбою исходатайствовать на то Высочайшее соизволеніе дать предикшае послугу гр. Ливену въ отъѣздъ посланнаго прежде и чтобы благословно принялъ онъ Мирза-Салеха, какъ чиновника, пользующагося особливо довѣренностью Аббас-мираа. Знаю я, что отказъ чрезвычайно огорчитъ Аббас-мираа и смѣю думать, что сіе не менѣе можетъ быть намъ непріятно, какъ неосновательное негодованіе Англійскаго министерства.

489. Письмо ген. Ермолова къ к. с. Мазаровичу, отъ 28-го мая 1822 года, № 1909.

На депешу вашу отъ 3-го мая, № 12, сообщаю отвѣтъ.

Сношенія ваши съ министерствомъ Персидскимъ въ разсужденіи генеральнаго консула Ваценко и отправления имъ по званію должности недостаточно удовлетворительны. Въ фирманѣ шаха къ сыну его, управляющему Гиліанскою провинціею, Ваценко не означенъ даже генеральнымъ консуломъ,—слѣдовательно и принять не будетъ соответствительно его званію, а сего достаточно, чтобы не согласился я на его туда отправление.

Изъ письма къ вамъ высочест. Абдул-Веаха видно, что намѣревается онъ противопоставить затрудненіе не только къ отправленію должности генеральнаго консула въ настоящемъ ея видѣ, но даже и въ самомъ мѣстѣ его пребыванія и доселѣ позволяетъ Ваценко прибѣтъ въ Гиліанъ, какъ чиновнику, препровождающему подарки къ шаху. На сіе долженъ я увѣдомить васъ, что подарки сіи не только не отправлены, ни-же на пріготовленіе ихъ не было Высочайшаго повелѣнія, какъ о семъ извѣщаетъ меня гр. Нессельроде, и если-бы теперь нужно было просить ихъ, то потребуются на то довольно продолжительное время, пока они могутъ быть изготовлены. Итакъ, по мнѣнію моему, причинѣ не отправлять въ Гиліанъ Ваценко, нежели прибѣтъ туда, не

имѣть съ собою подарковъ, о коихъ вы предупредили шаха, и не будучи признаннымъ въ качествахъ своимъ ожидать доставленія таковыхъ. Я ожидаю, что Министерство съ несприятностью приметъ обѣщаніе ваше не по мѣрѣ затрудненія исполнить оное, но потому, что не надлежало-бы вамъ предварять о желаніи шаха, не поставивъ себя въ необходимости дѣлать обѣщанія.

Въ сношеніи съ нами каймакама, какъ изъ словъ его вы замѣтитъ изволили, намѣрено Персидское министерство во время пребыванія вашего въ Султанію особенно разсуждать о статьѣ трактата, относящейся до консуловъ. Изъ сего нетрудно разумѣть, что оно готово къ новымъ затрудненіямъ и что правительство, далекое отъ искренности и не заботящееся о внутреннѣмъ къ себѣ довѣренности, трактатами ни къ чему не обязывается. Я надѣюсь, что вы въ Султанію успѣете получить въ разсужденіи Ваценко рѣшительный отзывъ, который долженъ служить мнѣ основаніемъ, что мнѣ по предмету того прилично будетъ принять.

Возвращая вамъ фирманъ шаха о Ваценко, прощу дружественнымъ образомъ увѣдомитъ высочестепеннаго Абдул-Вехаба, что такового принять я не могу, не смѣя довести о немъ до свѣдѣній Г. И., ибо Е. В. весьма присорбно будетъ, при всемъ стараніи Его доказывать искреннее и дружественное расположеніе, что трактатъ въ самыхъ ясныхъ и ниважныхъ издолованій не требующихъ статьяхъ остается безъ исполненія и чиновникъ, отъ Него назначенный, встречаетъ затрудненіе быть признаннымъ въ присвоенномъ ему качествѣ.

Не говорю уже о себѣ, что будучи посломъ въ Персію, достаточно объяснился обо всѣхъ сихъ предметахъ и со стороны Персидскаго министерства удалены были всѣ затрудненія. Я повѣрилъ обѣщаніямъ исполнять трактаты и удивился-бы нарушенію оныхъ, если-бы не на шестой уже годъ находились въ здѣшней странѣ, чего слишкомъ много, чтобы знать министерство Персидское.

490. *Тожѣ, ген.-л. Вельяминова къ с. с. Ваценко, отъ 5-го іюня 1822 года, № 2020.*

Репортъ вашъ на имя главноуправляющаго въ Грузію доставленъ въ Тифлисъ и какъ за отсутствіемъ Алексѣя Петровича, находящагося нынѣ по дѣламъ службы на Кавказской Линіи, усмотрѣлъ я изъ оного, что вы наговорились на транспортѣ „Геркулесъ“ со всемъ своимъ штатомъ немедленно отплыть въ Баку и тамъ ожидать разрѣшенія насчетъ дальнѣйшаго слѣдованія къ мѣсту своего назначенія,

то по извѣстности мнѣ весьма побудительныхъ причинъ, требующихъ, дабы до нѣкотораго времени отъѣздъ вашъ къ своему посту былъ остановленъ, почитаю въ такомъ случаѣ гораздо приличнѣйшимъ оставаться вамъ въ Астрахани, нежели въ Баку, откуда о прибытіи вашемъ тотчасъ распространился-бы слухъ въ Персію, что до времени необходимо нужно отклонить. Я спѣшу о таковыхъ обстоятельствахъ предварить васъ и выѣсть съ тѣмъ просить остановиться отъѣздомъ своимъ въ Баку, если сіе отношеніе мое захватитъ васъ еще на мѣстѣ въ Астрахани, и ожидать разрѣшенія на сіе отъ главноуправляющаго, къ коему я съ сею-же почтою отправилъ репортъ вашъ въ подлинникъ.

491. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 5-го іюня 1822 года.*

Копія и при ней переводъ письма каймакама Мирза-Безюрга къ Английскому послу въ Константинополѣ лорду Странгеорду покажетъ в. с., какъ далеко простирается заботливость Английскаго правительства о прекращеніи возникшимъ между Персією и Портою неприязненнымъ дѣйствіямъ.

Можетъ быть не хвастаетъ онъ предъ Министерствомъ нашимъ, что гораздо съ большимъ успѣхомъ наклоняетъ онъ Порту къ сближенію съ Персією, нежели съ нами, хотя сею послѣднею и наказана наглость ея.

Каймакамъ по желанію Мазаровича не доставляю однако-же письма, присланнаго къ нему отъ Рейс-эфенди, — слѣдовательно позволительно заключить, что содержаніе оного не до одного примиренія относится и о семъ правительству Английскому по крайней мѣрѣ безъизвѣстно.

492. *Тожѣ, отъ 8-го іюля 1822 года.*

К. с. Мазаровичъ проситъ объ увольненіи его въ отпускъ и позволеніи прибыть въ С.-Петербургъ. Чиновнику сему, съ отличными усердіемъ и пользою служащему, не могъ я отказать въ моемъ у в. с. ходатайствѣ, зная, что домашнія его дѣла чрезвычайно разстроены и что многочисленное семейство состоитъ на единственномъ его пощеніи.

Не менѣе побужденъ я къ тому 4-х-лѣтнимъ его пребываніемъ въ Персію, гдѣ чиновникъ, самымъ пламеннымъ усердіемъ оживленный, можетъ ослабѣвать въ терпѣніи своемъ и по крайней мѣрѣ имѣть нужду въ отдохновеніи.

Весьма увѣренъ я, что Мазаровича, знающаго

въ тонкости всё главнѣйша лица правительства Персидскаго, хорошо знакома съ свойствами народа и поведемъ своимъ снискавшаго уважене, нелегко заставить другихъ чиновниковъ, и потому на время отсутствия его прошу в. с. позволить мнѣ отозвать всю миссию, ибо секретарь оной Амбургеръ весьма молодъ и не имѣетъ ни способности, ни опытности отправлять его должность, а при лицѣ наследника Аббас-мирая буду я имѣть въ качествѣ моего секретаря находящагося при Мазаровичѣ тит. с. Щербакова, котораго поведение весьма похваляетъ онъ и самъ Аббас-мирая доволенъ въжливостью и ловкостью его.

Будучи чиновникомъ со стороны моей и дѣйствуя по однимъ моимъ порученіямъ, не будетъ онъ имѣть соперничества съ агентами Англійскаго правительства и мнѣ всегда удобно отозвать его, не оскорбляя наследника, чего, впрочемъ, смѣю увѣрить в. с., будетъ онъ нѣсколько остерегаться.

Амбургера, гораздо полезнѣйшаго въ другомъ мѣстѣ, думаю я, лучше было-бы занять другою должностью, отозвавъ отсюда; жалованье, какое онъ получалъ, определятъ Щербакову, ибо съ меньшимъ невозможно содержать себя въ Персіи.

Если в. с. изволите одобрить сіе распоряженіе, то при Щербаковѣ оставлю я и переводчиковъ, находившихся при миссии и принадлежавшихъ къ моему штату. Имъ то-же жалованье, какъ и теперь, производится будетъ, равно и курьеру, при миссии состоящему.

Если-же мнѣ не будетъ предоставлено употребить Щербакова, то до возвращенія или замѣщенія Мазаровича прошу приказатъ отозвать всю вообще миссию.

493. Тоже.

Мамед-паша, визирь Багдадскаго паши, тотъ самый, который въ прошломъ году былъ разбитъ въ Сулейманіе, въ Курдистанѣ, Мамед-Али-мирзою, одержавъ совершенную побѣду надъ сарбавами принца Кирманшахскаго. Будучи сильно атакованъ въ весьма невыгодной позиціи, потерялъ онъ болѣе 500 чел. убитыми и г. Сулеймана немедленно перешелъ въ руки Турокъ. Вообще думатьъ, что они намѣреваются отомстить еще болѣе Персіанамъ за набѣги, которые послѣдніе не перестаютъ дѣлать съ сей стороны, на чѣ Египетскій папа получилъ приказаніе соединитъ войска свои съ войсками Давуд-паши.

По симъ обстоятельствамъ шахъ считаетъ необходимымъ послать два или три батальона своихъ войскъ впередъ и подчинитъ ихъ вѣну своему, весьма желающему отомстить оскорблене, сдѣланное его оружію.

На сихъ дняхъ шахъ отправилъ 50 т. тумановъ Аббас-мирзѣ, присовокупивъ къ тому, что *одна сабля* можетъ доставить ему остальную сумму, въ которой онъ при настоящихъ обстоятельствахъ имѣетъ необходимость.

Объщане, сдѣланное Императору Аббас-мирзою, заставило приставити войска сержа Эриванскаго и удерживаетъ е. выс. въ Хоѣ, гдѣ однако-же армія собирается, равно какъ и большое количество скота подъ выюки.

Англичане сложили въ заѣвъ шахскаго дворца подарка, присланные ему Индійскою Компаніею и состоящие изъ четырехъ люстръ, двухъ лампъ и двухъ канделябровъ, которыхъ чертежи въ в. с. препровождаю.

Фраверъ, Англійскій путешественникъ, переодѣвшійся въ восточное платье и желавшій проникнуть чрезъ Балхъ и Балханъ до нашихъ Киргизъ, далѣе Мешада не могъ итти и прибѣдетъ чрезъ нѣсколько дней увеличить число своихъ соотечественниковъ.

494. Письмо ген. Ермолова къ к. с. Мазаровичу, отъ 8-го іюля 1822 года.

Въ депешѣ вашей отъ 30-го мая, № 34, вы, извѣщая меня о затрудненіяхъ, которыя дѣлаетъ Персидское министерство въ принятіи нашего генеральнаго консула, желаете, чтобы я отправилъ его въ Гиланъ, но чтобы онъ до полученія отъ васъ извѣдыванія удержалъ при себѣ посланные съ нимъ подарки и что впоследствии не только надѣетесь вы посредствомъ негопации заставить признать его въ качествѣ, но истребуете позволеніе жить ему тамъ, гдѣ удобно для него отправлять возложенную на него должность.

Переговоры о консулахъ имѣли вы прежде съ Персидскимъ министерствомъ: оно согласно было допустить оныхъ и по требованію вашему одной таковой назначитъ. Знаю Персидское правительство, не удивляюсь я, видя его въ намѣреніяхъ своихъ непостояннымъ и что въ допущеніи въ должности генеральнаго консула нашего дѣлаетъ оно затрудненіе. Не могу однако-же согласиться на предложеніе ваше отправить Ваценко, тогда какъ онъ не признавъ въ качествѣ, Императоромъ утвержденномъ, и когда бессмысленное министерство Персидское, не понимая сколько оскорбительнъ поступокъ его, можетъ быть его еще и не признавать.

Не знаю, о какихъ подаркахъ, находящихся будто-бы у Ваценко, вы мнѣ сообщать изволите. подарковъ никакихъ у него не было и если то подгадки вы по какимъ нибудь извѣстіямъ, вами полученнымъ,

то они весьма неосновательны. Если же вы так-же обещали шаху или он просит о них, то под-лежит уведомить Министерство и ожидать доста-вления их; но сіе отнюдь не должно препятствовать въ признаніи Ваценко и, всеконечно, неприлично со-гласиться, чтобы ожидалъ онъ наготовления подар-ковъ и не иначе какъ по представлении ихъ допу-щенъ былъ къ должности. Такимъ образомъ дали-бы мы право дѣлать насчетъ насъ весьма невыгодныя заключенія.

495. *Тамже, отъ 19-го іюля 1822 года, № 2388.*

Еще отъ 25-го мая имѣю я донесеніе окружна-го въ Дагестанѣ начальника ген.-м. барона Вреде, что имѣнникъ Ших-Али-ханъ, извѣстный по покрови-тельству его со стороны Персіи, также по глупымъ своимъ предпріятіямъ и весьма развратной жизни, кончилъ всѣ свои загибъ съ постигнутою его смертью. Нѣтъ сомнѣнія, что въ Тавризѣ, гдѣ такъ много осно-вывали надежды на семь вѣтренномъ человѣкѣ, из-вѣстіе о семь давно достигну, — слѣдовательно и вы о смерти его уже знаете. За всѣмъ тѣмъ я счелъ дол-гомъ моимъ уведомить васъ, что онъ, не взирая на содержаніе, коимъ снабждала его Персія, умеръ въ крайней бѣдности и долги его такъ велики, что за-моравцы за оныя берутъ въ распоряженіе его женъ и красотаи Азіевой секты воспользуются послѣдова-тели Омара. Какой срамъ для Персіи! Что же дѣ-лалъ благодѣтель его Мирза-Безюргъ? Шахъ-заде дол-женъ наложить трауръ на свою шапку.

496. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 28-го іюля 1822 года.*

Министерство Персидское, получивъ чрезъ повѣ-реннаго нашего въ дѣлахъ извѣщеніе о назначеніи въ Персію генеральнымъ консуломъ нашимъ с. с. Ва-ценко, по обновленію своему начало изыскивать за-трудненія признать его въ семь достоинствъ, и какъ шахъ далъ нѣкогда замѣтить желаніе свое получить отъ нашего Двора въ подарокъ хрустальную кровать, то министерство сіе, предположивъ, что съ Ваценко слѣдуетъ и означенный подарокъ, полагало принять его въ качествѣ чиновника, назначеннаго для доста-вления оного; въ семь видѣ присланъ былъ ко мнѣ фирманъ для проѣзда Ваценко чрезъ Персидскія владѣнія.

Въ продолженіи многократныхъ сношеній моихъ съ Персидскимъ дворомъ я привыкъ уже къ тако-

вымъ ничтожнымъ изворотамъ тамошняго министр-ства и предугадывалъ, что мнимыя сіи затрудненія уничтожатся сами собою при дальнѣйшемъ съ на-шей стороны настояніи, возвратилъ фирманъ и до-жидался окончанія сего дѣла.

Нынѣ Мазаровичъ уведомилъ меня, что перего-воры его по себѣ предмету были совершенно успѣ-шны. Шахъ согласился принять Ваценко въ качествѣ генеральнаго консула нашего въ Персіи и онъ уже формально признавъ таковымъ подарка Мазаровичъ и будетъ принять прилично его достоин-ства на основаніи VII-й ст. Гюлистанскаго трактата. Насчетъ же желаемого подарка Мазаровичъ изъясняетъ мнѣніе свое, что интересъ есть един-ственный источникъ дружбы въ Персіи и что для поддержанія всегдашнихъ связей съ симъ государ-ствомъ необходимо по временамъ удовлетворять вл-дычествующей страсти сего корыстолюбиваго двора.

Почитая обязанностью все сіе довести до свѣдѣ-нія в. с., и и съ своей стороны полагалъ-бы, что для дальнѣйшихъ нашихъ видовъ невозможно было-бы исполнить желаніе шаха присылкою ему хрусталь-ной кровати, тѣмъ болѣе, что подарокъ сей, по мнѣ-нію моему, не можетъ обойтись сашкомъ дорого.

497. *Письмо ген.-л. Вельяминова къ к. с. Мазаровичу, отъ 2-го августа 1822 года, № 2514.*

Спѣшу отозваться вамъ, что давность време-ни сдѣланныхъ наслѣдникомъ Персіи подарковъ доче-ри покойнаго Джафар-Кули-хана *) лишаетъ всякой возможности принять мѣры къ непремѣнному оныхъ возвращенію, ибо нѣкоторые изъ нихъ, заключающъ въ надѣляхъ, истребленію времени подверженныхъ, могли донныи быть совершенно истребленными, а деньги истраченными; изъ числа же подарковъ оста-лись дѣльнымъ препровождаемъ и сего перстень. Но какъ извѣстно мнѣ изъ личнаго съ бывшимъ здѣсь Мирза-Масудомъ объясненія, что всѣ вооб-ще подарки простираются на сумму 600 черв., то жел-данъ удовлетворить возобновленному требованію о семь Персидскаго правительства, я препровождаю и сего къ вамъ сію сумму изъ экстраординарной съ тѣмъ, чтобы вы, узнавъ отъ каймамама какой стоитъ цѣ-ны посылаемый при семь перстень, возвратили оный кому слѣдуетъ, добавя къ нему изъ этихъ черво-нецъ столько, сколько по оцнѣкѣ перстня къ состав-ленію 600 черв., цѣны всѣхъ подарковъ, слѣдовать будетъ, а оставшіеся за тѣмъ присоединилъ къ имѣ-

*) См. т. I ч. 1, документъ подъ № 1149

ющейся у васъ на расходы суммѣ, увѣдома о послѣдующемъ пребывающаго къ вамъ съ истиннымъ почтенемъ и проч.

498. *Отношение ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 15-го августа 1822 года.*

Отъ Мазаровича получивъ и депешу, что болѣзнь, известная подъ именемъ cholera morbus, въ прошедшемъ году изъ Индіи перенесшаяся въ полуденныя области Персіи, гдѣ причинила большой вредъ, нѣтъ производитъ величайшія опустошенія въ Тавриѣ. Число умирающихъ весьма значительно и жители оставляютъ городъ, спасаясь бѣгствомъ въ мѣста, которая заразительная болѣзнь еще не постигла. Не такъ еще известны средства леченія и потому заражающае болѣею частью бывають жертвою болѣзни. Въ Персіи, гдѣ нѣтъ никакого понятія о поруднѣи и благоустройствѣ, не принимаются мѣры общаго охраненія и распространене не подвержено нимагѣйшему сомнѣнію.

В. с. представить можете, какъ въ таковыхъ обстоятельствахъ пріятно сосѣдство подобнаго государства, гдѣ закономъ одобряемое невѣжество, противя мѣрамъ благоуразумной осторожности, все возлагаетъ на предопредѣленіе.

Мазаровичу позволили я прибыть въ Тифлисъ и вывести всю миссію, доколѣ 'продолжится дѣйствіе сей губительной болѣзни, которой одинъ изъ прислужниковъ его былъ жертвою.

Пробыване его тамъ не столько теперь нужно, ибо наследникъ находится съ войсками противъ Турокъ въ Баязетскомъ пашалыкѣ, прошедшаго года у нихъ завоеванномъ.

Слухъ носится, что Турки неподалеко отъ Баязета потеряли довольно чувствительный уловъ, понудившій ихъ отступить отъ Эриванской области, на которую готовились сдѣлать нападеніе.

Нѣкоторые племена воинственной области Хорасанской, собравъ довольноя силы, предприняли изгнать Персіянъ изъ оной. Шахъ опасается со стороны сей успѣховъ, ибо въ ней прилежатъ провинціи, между жителями коихъ, правленіемъ недовольными, можетъ возникнуть и распространиться духъ мятежа.

499. *Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 28-го сентября 1822 года, № 128.*

Par le retour de Mirza-Taghu d'Erzérourm j'ai cette

fois-ci la conviction que les Turcs ne veulent pas se raccommoder avec les Persans. Quelles que soient les propositions que ceux-ci avaient faites aux premiers, elles méritaient une réponse. La seule que le Serasquier leur ait faite est de nature à ne pas rapprocher pour longtemps les deux nations. Il veut avant tout garder les marchandises séquestrées sur les Persans, ou être remboursé immédiatement de tous les dommages causés aux habitants des pays faiblement défendus contre l'armée du Prince-héritaire. Le pacha de Mousch s'est renforcé près de Diadin et avec sa cavalerie menace les frontières Persanes d'une irruption. Il s'est décidé à ce parti dans la crainte que son Altesse ne le sacrifât au moment d'une paix que le pacha croyait bien proche et inévitable. Ayant favorisé (?) les Persans par une fuite précipitée le jour de la bataille de Topraq-kalé et ayant refusé de joindre ensuite ses troupes à celles du Naib-Sultan, il ne saurait mieux faire maintenant que de s'attacher résolument à la destinée de son pays.

En cet état des choses Abbas-mirza est naturellement forcé de faire marcher du monde à la défense de ses provinces, et quoique toujours porté à se réconcilier avec les Turcs, il a donné ordre de s'apprêter à repousser la force par la force.

Six à huit mille hommes, Excellence, sont déjà à la veille de se joindre au corps d'armée placé sous les ordres de Nassan-khan, frère du Serdar, qui se trouve près de Baiazed, et si les Turcs osent faire le moindre mouvement, ils auront probablement encore une fois la honte d'être battus.

Avant-hier on a traîné jusqu'au meidan, place du palais, les canons enlevés à l'ennemi; il y eut une grande fête publique, illumination en ville pendant trois jours, et son Altesse harangua le clergé, la noblesse et le peuple en leur persuadant qu'il était innocent du sang répandu et qu'il fallait en cas de besoin sacrifier tout plutôt que de se plier à l'orgueil insensé des blasphemateurs du saint nom d'Ali.

Bagdad est cernée par les troupes de Mamed-Ali-mirza, qui semble déployer le caractère et l'activité du défunt Prince de ce nom, auquel il doit le jour. Le Schah rentrera à Téhéran pour le premier du mois prochain. Sur le faux bruit de sa mort plusieurs tribus nomades saccagèrent le territoire de Zengan et de Kazwin, d'accord avec beaucoup d'habitants de ces provinces.

Sa Majesté voulant leur prouver son existence d'une manière irréfragable, ordonna que les coupables eussent à lui payer 40 m. tomans pour les frais de sa table,

mais en attendant les dépouillés restent plongés dans la plus grande misère.

Abdoul-Véhab est toujours au Khorassan.

Le choléra a reparu à Bouschir et à Schiraz. Téhéran l'a reçu aussi dans ses murs et lui a payé un tribut bien lourd, quoique la maladie n'y ait pas fait un long séjour. Dieu préserve nos frontières de ce monstre!

500. *Отношение ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 30-го сентября 1822 года.*

. . . . . Успѣхи Аббас-мирзы, приобретенные надъ Турецкими войсками, оказались впоследствии не столько значительными, какъ онъ старался разгласить о нихъ; впрочемъ, Турки потеряли уронъ и отступили. Аббас-мирза не умѣлъ пользоваться выгодами, думая, что уже весьма многое сдѣлалъ. Турки имѣютъ самыя гнусныя войска, въ послѣдности набранныя, но опять собираются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на границы Эриванскаго ханства и, нѣтъ сомнѣнія, что возобновятся непріязненные дѣйствія, которыя, впрочемъ, по большей части не что иное бывають какъ разбой или набѣгъ, оканчивающіеся разореніемъ нѣсколькихъ деревень, увечіемъ въ плѣнъ жителей оныхъ и отогнаніемъ стадъ и табуновъ. Столько-же съ обѣихъ сторонъ можетъ быть продолжена война, а для Персіи и таковыхъ успѣховъ достаточно, чтобы шумомъ о нихъ заглушить возраждающіеся внутри неудовольствія. . . . .

501. *Тоже, отъ 8-го октября 1822 года.*

Не отнесите в. с. насчетъ неосмотрительности моей, что не предупредилъ я васъ о прїѣздѣ въ Петербургъ посланнаго отъ наслідника Персіи за покупками въ Лондонъ Мирза-Салеха. Конечно, не упустилъ-бы я сего изъ виду, если-бы не увѣрилъ онъ меня, что ѣдетъ чрезъ Варшаву и на обратномъ пути своимъ будетъ въ Петербургъ.

Сосѣдямъ безъ нужды употребилъ онъ средство обмана, ибо въ дружественныхъ съ Персіею отношеніяхъ не пріличествовало-бы ему въ томъ отказывать; но таково свойство Персіянъ и Мирза-Салехъ, конечно, не лучше прочихъ. Жалью только, что не имѣлъ я времени увѣдомить васъ, какого пріема по малозначенію его достоинъ онъ былъ, ибо въ подобныхъ случаяхъ небезполезно нѣкоторымъ образомъ соответствовать тому пріему, который оказывается чиновникамъ нашимъ.

В. с. не изводите отвергнуть справедливость за-

мѣчанія моего, а я насчетъ пріема въ подтвержденіе могу сказать, что во время пребыванія моего въ Персіи должень я былъ выпросить ханское достоинство одному чиновнику, котораго видѣлъ я въ Петербургѣ принятаго съ уваженіемъ, а въ Персіи въ превращеніи и подъ палками.

502. *Письмо ген. Ермолова къ Аббас-мирзѣ, отъ 9-го ноября 1822 года, № 243.*

Отсутствие мое изъ Грузии и многія важныя занятія по дѣламъ службы Г. И. лишили меня до сего времени удовольствія отвѣтствовать на письмо в. выс., доставленное ко мнѣ на Кавказскую Линію ген.-л. Вельяминовымъ. Нынѣ-же, по благополучномъ возвращеніи моемъ въ Тифлисъ, поставивъ первую до себя обязанностью, доведя до свѣдѣнія в. выс., принести вмѣстѣ съ тѣмъ мое усерднѣйшее поздравленіе съ знаменитою побѣдою, подъ личнымъ предводительствомъ вашимъ одержанною надъ Турецкими войсками.

Если чувство высокаго уваженія моего къ отличнѣмъ достоинствамъ, особу вашу украшающимъ, и прежде всегда заставляло меня удивляться онымъ и принимать участіе въ славу дѣвъ в. выс., то теперь, когда тѣсная дружба, соединяющая двѣ высокія державы, находится въ высшей степени и когда пользы обонхъ великихъ государей не имѣютъ въ глазахъ моихъ никакого различія, столь блистательные успѣхи побѣдоноснаго оружія вашего, кои, передавъ громкую славу вашу въ отдаленнѣйше вѣка, поставятъ в. выс. на ряду великихъ мужей, тѣмъ болѣе для сердца моего пріятны и тѣмъ поздравленіе мое искреннѣе.

А потому удостойте в. выс. принять оное столь-же благосклонно, сколько чувствована мои чистосердечныи и сколь велико то ослабленіе мое къ вамъ высокопочитаніе, съ коимъ имѣю я честь быть навсегда истинно вамъ усердный и доброжелательный. . . .

503. *Отношеніе т. с. Родонфинкина къ ген. Ермолову, отъ 16-го ноября 1822 года, № 784.*

Денешку отъ 8-го іюня Министерство увѣдомило в. выс-о объ отправленіи къ гр. Ливену кредитива на сумму, равную 30-ти т. чер., для выдачи оной по требованію Персидскаго чиновника Мирза-Салеха въ Лондонѣ. Нынѣ получаю я письмо отъ сего Персіянца о томъ, что онъ не возмѣлъ нужды въ поманутыхъ деньгахъ, и получилъ оныя отъ Англійскаго правительства. Но какъ въ бѣдность его здѣсь по просъ-

бѣ его выданы ему заимообразно 500 черв., то сію сумму проситъ онъ удержать изъ 6,700, доставленныхъ вамъ отъ наследнаго принца Персія. Всѣ сіи обстоятельства я не оставилъ сообщить министру финансовъ, которые имѣю честь довести равнообразно до свѣдѣнія в. выс-а, приобщая адѣсь переводъ съ полученнаго мною по сему предмету отъ Мирза-Салеха письма и подлинную его росписку въ 500 черв. Изъ втораго письма отъ него-же, вмѣстѣ съ предъидущимъ мною полученнаго и которое также долгомъ поставляю приложить у сего въ переводѣ, вы усмотрите, что находившійся при Мирза-Салехѣ Персіанскій Мамед-Джафаръ присланъ сюда, чтобы вступить въ Императорскую Академію Художествъ для усовершенствованія въ живописномъ искусствѣ, согласно съ желаніемъ Мирза-Салеха, на которое въ свое время посылываю Высочайшее соизволеніе. А потому поминутый Джафаръ и помѣщенъ въ Академію на полномъ казенномъ содержаніи.

504. *Рапортъ ген.-м. кн. Мадатова ген.-л. Вельяминову, отъ ноября 1822 года, № 959.*

Послѣ свѣданнаго мною в. пр. донесенія, что Аббас-мирза при свиданіи моемъ съ нимъ общалъ въ числѣ прочихъ дѣлныхъ для насъ людей удалитъ отъ границы нашей и Мехти-Кули-хана, жительствующаго въ Шарурскомъ магалѣ, Эриванскаго ханства, нынѣ чрезъ посланнаго нарочно шпона удовлетворительное получилъ и свѣдѣніе, что сей бѣглець дѣйствительно съ семействомъ отвезенъ уже въ Нахчеванъ, а оттолъ въ Хой, гдѣ навсегда назначено ему имѣть пребываніе.

Долгомъ поставляя о томъ довести, имѣю честь присоединить, что по достовѣрнѣйшимъ извѣстіямъ, какъ доносилъ я в. пр., дѣйствительно и Абул-Фетхъ ханъ еще въ бытность мою на Араксѣ отправленъ наследникомъ Персіи съ семействомъ въ Тавризъ, при чемъ онъ лишенъ е. выс. управленія и Ордубодскимъ магаломъ, что въ Карадагской провинціи, который и препорученъ нынѣ Эхсан-хану сыну Келб-Али-хана. Отъ таковыхъ дѣйствій Персидскаго правительства по сіе время все въ Карабагѣ спокойно и никакихъ происшествій со стороны заграничныхъ въ предѣлахъ нашихъ еще не было.

505. *Письмо ген. Ермолова къ Аббас-мирзѣ, отъ 29-го декабря 1822 года.*

Прибывши въ Карабагъ, каждый день получаю

и самыя неприятыя извѣстія о поступкахъ подчиненныхъ власті в. выс. пограничныхъ начальниковъ: Шахсверенца на Муганской степи пришли на земли, намъ принадлежащія, и производятъ разбои.

Съ другой стороны на земляхъ, принадлежащихъ нашему Талышскому ханству, Эмир-ханъ сердаръ прештствуетъ производить хлѣбопашество и предшсылаетъ Хан-Кыши-хану собирать войска и дѣлать нападенія.

Эмир-ханъ сердаръ упоминаетъ о чиновникахъ, назначавшихъ границы. В. выс. по отягчающей васъ справедливости, конечно, изволите воспретить подобныя вымыслы, которыми ищутъ прикрывать неправоулытельные поступки; а я съ моей стороны исполнилъ уже мои въ высокой особѣ вашей обязанности, ибо не вѣрю, чтобы на таковыя дѣйствія было соизволеніе ваше, хотя Эмир-ханъ сердаръ ссылается на оное.

Послѣ побѣга бывшаго хана Карабагскаго Мехти многие изъ жителей ханства, которые при немъ не желали возвратиться, нынѣ приходятъ въ свое отечество, что предоставляется существующимъ между двумя высшими державами трактатомъ, но братъ бѣжавшаго хана Абул-Фетхъ-ханъ перешедшихъ, намъ принадлежащихъ и уже въ границахъ нашихъ живущихъ людей преслѣдуетъ оруженъ и начались неприятыныя дѣйствія.

Отъ в. выс., безъ сомнѣнія, скрывать будетъ Абул-Фетхъ-ханъ, что снѣгъ его, перешедшій границу нашу съ партією, былъ схваченъ почтеннымъ изъ бековъ, которому поручены отъ меня караулы, и отпущенъ имъ; а я о семъ потому только доношу в. выс., чтобы доказать, что не я одинъ, но и подчиненные мои стараются всѣми мѣрами удерживать дружбу и доброе согласіе. И послѣ сего Абул-Фетхъ-ханъ не составляетъ дѣлать нападенія и старается страшить легковѣрныхъ жителей прибытіемъ войскъ в. выс.

Чувствительно будетъ Г. И., что чистосердечному желанію Его утвердить счастливо существующую дружбу не соотвѣтствуютъ безуспѣшныя мои усилія и что подчиненные в. выс., имѣя въ особѣ вашей достойный примѣръ отличнѣйшаго благоразумія, не хотятъ подражать оному.

А мнѣ, исполненному чувствъ почтенія къ высокимъ достоинствамъ вашимъ, остается просить убѣдительнѣе дать привааніе пограничнымъ начальникамъ воздержаться отъ неприятыныхъ поступковъ и самыхъ угровъ. Между неприятыми не должны они имѣть мѣста, между друзьями еще менѣе приличны!

Знаю ответственность мою предъ великимъ мѡимъ Государемъ; прїятїе мѡи обязанности почитать особу в. выс., но не мѡи могутъ дѣлать угрозы подчиненные вамъ ханы и я сносить оскорбленїи не долженъ.

Позвольте при семъ случаѣ доложить в. выс., что бѣжавшаго Мустафа Ширванскаго люди прїбѣгаютъ также на разбои и что жителство его на границѣ не можетъ быть безъ воли вашей.

506. *Фирманъ Фета-Али-шаха на имя Мамед-Ризамирзы, отъ 1822 года.*

(Съ Персидскаго, переводъ старшаго)

Прежде сего, когда повѣренный въ дѣлахъ Россїйской Державы высокост. Мазаровичъ имѣлъ честь предстать высочайшему двору нашему, сказано было ему о сдѣланїи хрустальнаго трона для употребленїа на бассейнѣ, находящемся въ сералѣ нашемъ, и онъ довелъ о семъ до свѣдѣнїа Е. И. В., который соизволилъ призвать чиновникамъ бїагательной Державы Своей заготовить оный вскорости и отправить. Нынѣ дошло до свѣдѣнїа нашего, что отправленъ оный вмѣстѣ съ с. с. Ваценко, который назначенъ для исполненїа нѣкоторыхъ дѣлъ, находящихся дружию, и прибылъ уже въ Гїлянѣ. А потому повелѣваю вамъ призвать тамъ кому слѣдуетъ принимать прилично сего чиновника и оказывать ему почести и уваженїе; прїтомъ назначить одного изъ своихъ чиновниковъ мїхмандаромъ, который оказывалъ-бы ему въ пути всякое нужное пособие и доставилъ-бы его благополучно въ столицу нашу Тегеранъ и о доставленїи хрустальныхъ вещей взять мѣры. Исполнить повелѣнїе сіе въ точности.

(Прямою печатью)

507. *Записка о Тегеранскихъ новостяхъ, 1822 года.*

24-го октября будетъ торжество при здѣшнемъ дворѣ по случаю бракосочетанїа шахской дочери съ однимъ молодымъ человѣкомъ, коего и видѣтъ два раза у шаха, подававашаго е. в. вальяга.

Скупость шаха прострается до того, что сынъ его Али-Риза-мирза, нуждаясь въ деньгахъ, отдалъ подъ закладъ въ 7 т. черв. одному нашему купцу всѣ драгоценности и даже платья жены своей.

Шахъ, когда задумаетъ пожинаться отъ своихъ придворныхъ и министровъ, приглашаетъ ихъ быть свидѣтелями искусства своего стрѣлать въ дѣль. Съ нимъ всегда бываетъ каначей съ деньгами, не для раздачи ихъ однако. Какъ только шахъ попадаетъ въ

дѣль, то желающїй оказывать свою преданность е. в. беретъ отъ его каначей 50 или 100 или 200 тумановъ и подноситъ шаху, который, увидя сіе прїятное явленїе, простираетъ обѣ руки для принятїа подарка. Подносящїй цѣлуетъ руки е. в., а онъ изъявляетъ ему свою благодарность. Многие поселяне приносятъ шаху въ подарокъ по 6-ти курїи, по 100 янъ и горшечекъ масла, за что почти всегда получаютъ удовлетворенїе въ ихъ просьбахъ.

Здѣсь получено извѣстїе, что весь Энзели выгорѣлъ и что убытку послѣдовало до 50-ти т. тумановъ, потому что весь товаръ, привезенный изъ Астрахани, сгорѣлъ.

508. *Письмо ген. Ермолова къ Шукру-агу Шахсевенскому, отъ 19-го января 1823 года.*

Дозволивъ в. высокост. перейти съ подвластнымъ вамъ народомъ изъ ханства Карабагскаго въ Талышское, я удовлетворилъ тѣмъ настоятельному желанїю вашему, имѣя въ предметъ и превращенїе личностей вапхъ съ бывшимъ ханомъ Карабагскимъ, разборомъ коихъ непрерывно обременяли вы обоудно правительство. Пробыванїе ваше около 2-хъ лѣтъ въ Талышѣ убѣдило меня, что удовлетворїа вашему желанїю, не всегда можно достигать до дѣли, собственно на пользѣ службы Г. И. основанной. В. высокост. нашли возможность быть недовольны и Мир-Хасан-ханомъ Талышскимъ, жалобы на котораго содержитъ письмо ваше, съ Мамед-Керим-бекомъ мною полученное, по содержанїю коего имѣю честь симъ вамъ отвѣтствовать.

Давши слово не дозволять никому изъ постороннихъ лѣтъ вмѣшиваться въ дѣла подвластныхъ вамъ Шахсевенцевъ, чему и распоряженїа моиша я слѣдовалъ, не давъ я тѣмъ права вѣрнати на настоящее неумѣстное домогательство на тѣхъ, которые прежде перемѣщенїа нашего въ Талышъ вышли изъ Мшїана и по собственному желанїю избрали себѣ власть тамошняго хана. Ежели-бы они и имѣли желанїе въ перемѣнѣ зависимости надъ собою, то не приличествовало-бы вамъ поддерживать оное, какъ происходящее или отъ уклоненїа отъ мѣстныхъ своихъ обязанностей, или отъ намѣренїа пользоваться болѣею свободою въ разбоихъ и грабительствахъ по немнѣнїю постояннаго мѣста пребыванїа. Не отказывая никому въ принятїи въ подданство Е. И. В. и въ доведенїи перваго избранїа мѣста жителства, не долженъ я терпѣть прїхотливыхъ перемѣнъ, отъ цѣли соображенїи правительства удаляющихся. Еще менѣ

ожидал я вашей жалобы за ограбление Фетх-Али-бега, Мира-Мурад-бега и Имам-хан-бега, вышедших также под зависимость Тальшинского хана и никогда вам не принадлежавших. Не покровительства, а высылки заслуживают сія люди, ибо они, имѣя между собою разбойника, ограбившаго третій годъ назадъ у Агдабеда Ширванскаго Армянина Карапета Осипова, и убоясь за то наказанія, бѣжали за границу со всіми своими кибитками, обороняясь оружіемъ отъ пресѣдовавшихъ ихъ Хашим-хана и Самед-бега и ранивъ двухъ нугеровъ ихъ.

Привыкли видѣть со стороны в. высочест. одніи лишь жалобы на повсемѣстныхъ утѣсненій яко бы подвластныхъ вашихъ, а со стороны Шахсевцевъ одніи примѣры неповиновенія, разбои и грабительства, не могу я для спокойствія казенныхъ жителей земли и собственно вашего не посоветовать вамъ искренно оставить Россійско-Императорскій владѣныи со всіми вашими подвластными. Собственному выбору вашему предоставляю избраніе мѣста перехода вашего въ Персію-ли, куда, какъ извѣстно мнѣ, давно приглашаютъ васъ Аббас-мирза, или въ Турцію. Чѣмъ скорее исполните сіе, тѣмъ болѣе доставите удовольствіе пребывающему къ вамъ усерднымъ и доброжелательнымъ. . . .

509. Предписаніе ген. Ермолова Ширванскому коменданту подполк. Старкову, отъ 20-го января 1823 года.

По безпрерывно доходящимъ до меня жалобамъ Ширванцевъ, кочующихъ за Курю, на разбои и грабежи Шахсевцевъ, впадающихъ въ границы наши, не вижу я средствъ смирить ихъ даже самою властью Персидскаго правительства, которой извѣстны сія разбойники мало повинуются, и предписываю вамъ кочующимъ нашимъ на Муганской степи жителямъ приказывать при нападеніяхъ ихъ употреблять оружіе, ибо каждому принадлежитъ право охраненія собственной земли. При подобныхъ случаяхъ позволительно стараться наносить имъ возможный вредъ, ибо этимъ только возможно отвратить дѣлаемые ими опустошенія.

510. Письмо ген. Ермолова къ Аббас-мирзѣ, отъ 28-го января 1823 года.

О желаніи моемъ отдавать малѣйшія несприятости сіюю увѣрять в. выс. и сіе доказываютъ рѣдкия просьбы мои, до особы вашей доводимыя; говорю

тогда только, когда поступки живущихъ на границѣ чиновниковъ не соотвѣствуютъ правиламъ дружбы и истощаютъ терпѣніе самаго благонамѣреннѣйшаго челоука.

Съ усердіемъ моимъ исполню волю в. выс. и, сколько возможно, скоро приступлю къ назначенію границъ. Вѣрю, что сімъ уменьшатся случающіяся несприятности и давно желаю совершеннаго ихъ прекращенія.

О пронесеніи со стороны Карабага сдѣлаю изслѣдованіе и знаю, что предъ лицомъ в. выс. будетъ Абул-Фетх-ханъ затмѣвать истину обыкновенною своею ложью. Смерть дяди его, котораго, не знаю почему, в. выс. изводите называть аватной и древней фамиліей, послѣдовала отъ разбойничьихъ, укравшихся въ селеніе, въ которомъ онъ жилъ и которыхъ за грабежи въ границахъ нашихъ имѣемъ мы право пресѣдовать.

Позвольте съ покорностію привести на память в. выс., что дяди Абул-Фетха есть близкій родственникъ Пенах-хану джарчи-баши (начальникъ гмашатаевъ) и что знатность сей породы не лучше измѣнника и бѣглеца Наги-бега, который уже поведенъ въ ханское достоинство. Послѣ чего знаю я какое уваженіе заслуживаютъ подобные знатные люди.

Съ Мирза-Масудомъ объяснился я по всімъ предметамъ, которые вы ему поручить изводили.

511. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 11-го марта 1823 года.

Аббас-мирза недавно прислалъ ко мнѣ одного изъ довѣренныхъ своихъ узнать чѣмъ кончилось совѣщаніе конгресса и послѣ оваго въ какихъ отношеніяхъ остаемся мы къ Портѣ. Сіе послѣднее обстоятельство весьма его занимаетъ, ибо по ложнымъ, до него доведеннымъ слухамъ, что Турки повсюду торжествуютъ надъ Греками, ожидаетъ онъ, что Порта употребитъ большія усилія, дабы отмстить за начатыя имъ несправленныя дѣйствія. Въ семъ мнѣніи утверждаетъ его то, что всѣ старанія со стороны его вступить въ переговоры Турки принимаютъ съ равнодушіемъ и къ продолженію оныхъ не даютъ повода.

На вопросы Аббас-мирзы не могу я дать удовлетворительнаго отвѣта. Усумился-бы онъ, если-бы сазвалъ я, что отъ Министерства съ самаго начатія конгресса не имѣю я нималѣйшихъ извѣстій: изобрѣтая отвѣтъ, могу я не угадать намѣреній Министерства и такъ рѣшился я повторить прежній отвѣтъ, что Г. П., твердый въ намѣреніяхъ хранить всеоб-

шее спокойствие и постоянно соблюдая великодушную умеренность, не допускает помышления о частных выгодах и не только не желает воспользоваться затруднительным положением Порты, напротив, съ удовольствием готовъ предоставить ей случай исправить неприличие своихъ поступковъ; что всё мѣры употребляются къ избѣжанію войны и безъ совершенной крайности приступлено къ оной не будетъ; что питал чувства искренней пріязни къ сосѣдственной державѣ, допускаетъ Императоръ одинъ желанія, могущія быть для Персіи полезными и потому, не вышываясь въ несогласіе, возникшее между ею и Турціею, желаетъ прекращенія оного образомъ, достоинству Персіи приличествующимъ.

Опасеніе Аббас-мирызъ мнѣнія Порты не заключается въ недостаткѣ средствъ къ отвращенію оного, имѣя при томъ войска, довольно обученныя и артиллерию въ хорошемъ состояніи; но непреодолима скудость оцта отклоняетъ отъ него необходимыя для войны пособія. Шахъ не рѣшится употребить малѣйшую часть своихъ сокровищъ, сколько-бы ни великія представляли выгоды. Между прочимъ чиновникъ Аббас-мирызъ повторилъ прежнее его желаніе имѣть въ подарокъ отъ Императора нѣсколько пушекъ. Не трудно было проникнуть, что онъ хочетъ тѣмъ показать Портѣ тѣсную связь съ намъ; но дабы не вызвать насчетъ сего несправедливаго истолкованія, я не согласился, хотя имѣю в. с. объявленное разрѣшеніе. Говорилъ онъ также, что Аббас-мирызъ готовъ, какъ и прежде предлагалъ, прислать одного изъ сыновей на воспитаніе. Прежде искалъ онъ сего, дабы старшаго брата устранилъ покровительствомъ Императора, а теперь повторять о томъ, не имѣя точнаго желанія.

Но болѣе всего страннымъ покажется в. с. желаніе Аббас-мирызъ, чтобы Г. И. въ ознаменованіе Своего къ нему благорасположенія соизволилъ отдать Тальшинское ханство. Чиновникъ довольно основательнымъ образомъ доказывалъ, что ханство сіе никакихъ выгодъ намъ не приноситъ; но когда замѣтилъ и сму, что столько-же и для Персіи будетъ оно безполезнымъ, онъ съ откровенностью отвѣчалъ, что Аббас-мирыза много пріобрѣтеть въ мнѣніи народа, истолковавъ тѣмъ ему уваженіе Императора къ его особѣ. Весьма прилично было при семъ случаѣ объяснить ему, что прежде покоренія Россіею земель, по подугненую сторону Кавказа лежащихъ, владѣтель Тальшинскаго ханства былъ приверженнымъ Россіи и претерпѣвъ разворженіе, противозаю Персіи, а впоследствии лишился значущей части земли своей и что въ

лицѣ нынѣшняго хана пріятно Государю вознаградитъ вѣрность отца его.

Я долженъ представить в. с. настоящую цѣль домогательства Аббас-мирызъ. Онъ, получивъ даръ отъ Императора, желаетъ истолковать жителямъ прочихъ провинцій, воеводѣмъ добровольно въ подданство Россіи или оружіемъ отъ Персіи отторженныхъ, что они также могутъ быть возвращенными или по крайней мѣрѣ между людьми, менѣе намъ доброжелательствующими, удобнѣе тѣмъ оставить партиі. Старанія о семъ послѣднемъ Аббас-мирызъ весьма очевидны. Всѣ ханы, убѣгающіе отъ насъ, пріемлются имъ дружелюбно, получаютъ жалованье и награды и непремѣнно имѣютъ жительство на границахъ нашихъ, не взирая на мое представленіе.

512. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. кн. Мадатову, отъ 31-го марта 1829 года, № 1.

Сегодня получилъ я отъ секретаря миссіи нашей въ Персіи донесеніе, что онъ имѣлъ случай видѣть письмо къ бѣжавшему Мехти-Кули-хану сестры ено, жены шахской, которая увѣрять, что по желанію его дано ему будетъ владѣніе; но онъ медлитъ воспользоваться сею милостью въ надеждѣ, какъ слышитъ Амбургеръ, что въ лѣтнее время перейдутъ въ большомъ количествѣ къ нему жители Карабага, чего и правительство Персидское ожидаетъ. Амбургеръ примѣчаетъ, что Мехти-ханъ въ дружественной весьма связи съ сердаремъ Эриванскимъ и что легко быть можетъ, что онъ способствовать будетъ переходу Карабагцевъ.

Я извѣстия прежде в. с. намѣреніе мое, чтобы изъ желающихъ перейти къ намъ изъ Персіи никого не принимать, кромѣ прежнихъ обитателей Карабага, могущихъ вести жизнь осѣдлую, но отнюдь не кочующіе народы, какъ то: Шахсевенцевъ, Челабадинцевъ и имъ подобныхъ.

Какъ-же на жителей Карабага можетъ произвѣсти непріятное вліяніе, если Персіею подлыми своими происками успѣютъ переманить многихъ поселенъ, то нужно ваять мѣры къ воспрепятствованію имъ въ побѣгѣ. Если неподалеко отъ границы можно найти мѣста, по возвышенности своей здоровыя, гдѣ бы съ удобностью могли войска стоять въ жаркое лѣтнее время, то расположить часть войскъ въ командѣ расторопнаго и бдительнаго офицера. За тѣми-же, кои могутъ быть подозрѣваемы въ намѣреніи бѣжать, учредить непримѣтный надзоръ изъ жителей, намъ доброжелательствующихъ.

513. *Томе, ген. Ермолова тит. с. Амбургеру, от 3-го апреля 1823 года, № 2.*

Весьма любопытны известия, которыми доставили вы мнѣ о Багдадѣ съ последнею денежною отъ 20-го марта, № 39; прошу уведомлять обо всемъ, что подобнаго узнаете. Не думаю однако-же, чтобы значительна была дань, которую Багдадскій паша платитъ въ Кирманшахъ и которую теперь предлагаетъ Аббас-мирзѣ.

Трудно послѣ сего поступка Аббас-миразы вѣрить, чтобы онъ такъ рѣшительно желалъ мира съ Портою; или, какъ въ предположеніи, надѣется онъ на могущественное вліяніе Англичанъ на Османское министерство. Небезопасно было-бы вразумить Аббас-миразу, что малымъ сопротивленіемъ Турокъ объявятъ онъ разстроенному положенію Порты и успѣхамъ Гренокъ, отвлекающимъ все ихъ вниманіе, по отнюдь не тому, чтобы Англичане могли удерживать ихъ отъ справедливаго мщенія.

Съ непріятностію принявъ я уведомленіе ваше о пріемѣ, который сдѣлалъ вамъ Аббас-мираза въ праздникъ ноуруза. Вы можете сторонною дать ему знать, что вы должны были довести о томъ до моего свѣдѣнія, присоединивъ къ тому мнѣнію ваше, что, конечно, сообразно тому будутъ принимаемы Персидскіе чиновники. Съ ближайшимъ-же къмъ набуду извѣ доверенныхъ особъ Аббас-миразы вы можете откровенно объяснить, что мнѣ поступокъ сей даетъ право платять равнымъ неудовольствіемъ особъ наследника. Каймакаму, какъ недоброжелательствующему намъ, съ крайнею осмотрительностію вѣрите мысли ваши, дабы не могъ онъ изъ того сдѣлать сплетень.

Въ разсужденіи разбирательства въ судѣ торгующихъ наихъ съ Персіянами вы извольте доложить Аббас-мирзѣ, что если законы земли позволяютъ просителю избирать судью изъ главныхъ священно-служителей того мѣста, гдѣ производится дѣло, то несправедливо вопреки сего закона давать имъ произвольно другаго судью.

514. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, от 9-го іюня 1823 года.*

Секретарь миссии нашей при Персидскомъ дворѣ сообщилъ мнѣ слѣдующія известія.

Великобританскій посоль въ Константинополѣ препоручалъ повѣренному въ дѣлахъ, въ Персіи находящемуся, навзятны Персидское министерство къ заключенію мира съ Портою. Порты требуетъ возвраще-

нія земель, занятыхъ Персіянами. Базазетъ и прочія земли Персіине возвратитъ готовымъ, но желалъ-бы удержать за собою тѣ, что ваты ими около Багдада. Чиновники пересылаются съ обѣихъ сторонъ, но окончательно еще ничего не сдѣлано, а между тѣмъ обоюдно производятся набѣги и грабежи. И въ такую войну, сколько, впрочемъ, ни есть она ничтожна, кажется, не рады Персіине, что вступались. Рѣшились-бы они на приобрѣтеніе Багдада, но думааютъ, что Турція, уснопивъ внутренніе свои безпорядки, не оставитъ онаго въ рукахъ ихъ. . . .

515. *Донесеніе тит. с. Амбургера ген. Ермолову, отъ 17-го іюня 1823 года, № 82.*

Mamed-Houssein-khan dont j'eus l'honneur de vous entretenir dans ma dépêche sub № 39 de cette année, est de retour de Bagdad; il est accompagné par Abdi-beg-oglou-Mamed-aga, envoyé du pacha. Il paraît que le pacha n'a voulu qu'amuser l'héritier, puisque son envoyé ne porte que des cadeaux très médiocres avec beaucoup de promesses. En attendant le Prince a fait revenir toutes les troupes de Soulemanié dont le pacha lui-même est arrivé ici porteur de 30 m. tomans pour en faire hommage à son Altesse qui, n'ayant plus de forces près de Bagdad, doit paraître satisfait des promesses du pacha. Pendant le séjour de l'envoyé de Bagdad dans cette ville, le frère de Daoud-pacha surprit Mendeli, appartenant au prince de Kirmanschah, y tua plus de 300 serbazes et pilla la ville située à 3 stations de Bagdad. Le prince en fut furieux et voulut faire massacrer l'envoyé, mais soit la crainte pour les jours de Mirza-Mamed-Moustapha, envoyé à Erzeroum pour travailler à la paix, et le résultat de la mission duquel n'est pas encore connu, soit les prières du Kaamakam, soit enfin son bon naturel, toujours est-il qu'il n'exécuta pas son projet; on renvoie pourtant aujourd'hui l'envoyé près de son maître auquel on demande satisfaction.

Le cabinet Anglais ne paraît plus prendre autant de part aux affaires des puissances belligérentes, puisque Mr. Willock, qui fut presque tous les jours chez le Prince, n'y a été qu'une fois depuis le dernier Tatar qu'il a reçu de Constantinople. S'étant trop avancé avec les Persans, comme je suppose d'après ce qui m'est parvenu, à la lecture des dépêches de Constantinople il lui serait échappé les mots „ils m'ont déçu“

Mr. Henry Willock paraît avoir perdu la place de chargé d'affaires pour un article que lui ou ses amis ont fait insérer dans une gazette de Londres et dans lequel Feth-Ali-Schah est dépeint sous les couleurs les

plus noires. Mirza-Salèh a envoyé au Kamakam la gazette ainsi que la note qu'il a présentée au ministère Anglais contre Mr. Willock. Il a fait beaucoup d'efforts pour faire changer ce dernier, et comme personne n'en a des nouvelles, on suppose qu'il a réussi.

Hassan-Ali-mirza a perdu le commandement des troupes au Khorassan; il a pour successeur Ali-Naghimirza de Kaswin. Le Khorassan n'est rien moins que soumis. Des bandes parcourent le pays et l'on vole jusqu'aux portes de Mesched.

Le Kamakam m'a chargé de communiquer à V. Ex. que le Prince sera très flatté si vous daignez l'informer préalablement toutes les fois que nos troupes iront occuper un nouveau poste aux frontières, pour tranquilliser les sujets du Prince lesquels, dès qu'ils voient une force armée sur la frontière, prennent de vives inquiétudes et adressent des suppliques à son Altesse. Meht-Kouli-Khan a été établi à Nakhitschévan pour être plus éloigné de Karabagh.

Le Vali d'Ardalan a envoyé un de ses fils ici, il paraît devoir servir d'otage.

Резоувирсия ген. Ермолова. Если ген.-л. Великийшево получить подтверждение объ определении Мехти-хана въ Ислахаванъ, то тотчасъ дать предписание ген.-м. или Мадраусу области егерей его высказать на желательство в. г. Еубу, гдѣ жить за нами присласту. Присласту и содержание дати нѣхъ узнѣвныи.

516. Письмо ген. Ермолова къ Аббас-мирзе, отъ 18-го июля 1823 года, № 129.

Черезъ Мирва-Масуда и наконецъ въ письмѣ в. выс. извостите изъявлять желаніе, чтобы совершенно было назначеніе границъ по существующему между обоими государствами трактату.

Съ величайшимъ удовольствіемъ исполняя волю вашу, для сего столь важнаго порученія избралъ я ген.-м. Ермолова, д. с. с. Могилевскаго и полк. Агабега Садыкова, которые и прибудутъ въ сел. Караглись, Памбаской провинціи, въ самыя первыя числахъ июля мѣсяца.

Я признаю за удобнѣйшее начать опредѣленіе границы со стороны Эриванскаго ханства, дабы въ самое знойное время года избѣжать тѣхъ мѣстъ, гдѣ жары наиболѣе несносны.

О чиновникахъ, которыхъ благоудно будетъ в. выс. назначить, я прошу увѣдомить меня.

Увѣренъ я, что назначеніе границъ, довольно ясно въ трактатѣ описанныхъ, не будетъ сопрвождаемо нимазлѣйшимъ затрудненіемъ, а мною избранныя чиновники будутъ имѣть случай представить предъ в. выс. новое доказательство съ какимъ чистосердечіемъ и

усердіемъ желаю я пользоваться всеми средствами, дабы болѣе и болѣе утвердить связи дружества и добраго согласія между обоими державами, и мнѣ пріятно повторить, что великимъ Государемъ моимъ возложена на меня обязанность употреблять къ тому со стороны моей всѣ старанія.

517. Предписание ген. Ермолова комиссарамъ, назначеннымъ для опредѣленія границъ между владѣніями, Россіи и Персіи принадлежащими: д. с. с. Могилевскому, ген.-м. Ермолову и полк. Ага-беку Садыкову, отъ 21-го июля 1823 года, № 9.

По условію, сдѣланному мною съ Персидскимъ правительствомъ, должно будетъ чрезъ посредство комиссаровъ, съ обѣихъ сторонъ назначенныхъ, приступить въ будущемъ іюлѣ мѣсяцѣ къ точному опредѣленію между обоими державами границъ, Гюлѣстанискимъ трактатомъ постановленныхъ. Предметъ сей, весьма важный своими послѣдствіями, обѣщающимъ при успѣхѣ прочное спокойствіе адяншему краю, рѣшилъ меня, по увѣренности въ отличномъ усердіи вашемъ къ пользамъ службы Е. И. В. и оштаности въ обращеніи съ Персидскими, избрать васъ со стороны Россійскаго правительства таковыми комиссарами, о чемъ преваренъ уже отъ меня наслѣдникъ Перси Аббас-мирза.

Нѣтъ сомнѣнія, что и Персидское правительство, неоднократно показывавшее готовность свою къ сему начертанію границъ, не замедлитъ назначеніемъ съ своей стороны чиновниковъ, по характеру своему соотвѣствующихъ избраннымъ мною, коихъ прибытія въ Караглись я не полагаю далѣе 10-го будущаго мѣсяца. Вслѣдствіе чего предписываю вамъ поспѣшить отъѣздомъ своимъ въ Памбакъ, гдѣ по свиданіи съ Персидскими комиссарами и по предъявленіи съ обѣихъ сторонъ полномочій изъѣете немедленно присутствовать къ исполненію возложенной на васъ порученности.

Разграниченіе согласно предварительному сношенію моему съ Аббас-мирзою должно начаться со стороны Шурагальской провинціи отъ рѣки Аршача и, продолжаясь чрезъ Памбаскую область, итти по порядку далѣе чрезъ Казахскую и Шампадицкую дистанціи, округъ Елансаветгопольскій, ханство Карабаское и Муганскую степь и окончиться опредѣленіемъ границъ Талышскаго ханства.

Судя по упорнымъ всегда притязаніямъ Эриванскаго сардаря на принадлежность Перси занимаемаго нашими войсками каждое лѣто военнаго поста при

уроч. Эшек-майдаи, почти навѣрно ожидать должно, что со стороны Персидскихъ комиссаровъ предъизвѣстъ будетъ споръ за сіе урочище, коего удержаніе за собою Персія почитаетъ весьма важнымъ, ибо чрезъ оное мѣста-бы она всегда какъ свободный входъ въ Казахскую дистанцію и все способы поддерживать побѣги Казахцевъ за границу, такъ и свободное съ ними сообщеніе. Сіи-же самыя причины заставляютъ и наше правительство никоимъ образомъ сего не допускать. А потому обязанностью вашею будетъ употребить при семъ случаѣ все способы и всю ловкость къ отвращенію такового спора и къ убѣжденію Персидскихъ комиссаровъ чрезъ благоразумныя внушенія ваши, сопровождаемая постоянною устойчивостью, согласиться на опредѣленіе по точной силѣ Гюлистанскаго трактата въ семъ мѣстѣ границы, которая на прилагаемой при семъ для руководства вашего картѣ государственной границы подробно обозначена и которую, не взирая на недовольно ясный переводъ въ Персидскомъ языкѣ насчетъ самаго уроч. Эшек-майдаи, дадутъ намъ все право удерживать за собою другія близъ лежащія урочища, достаточно хорошо и ясно въ трактатѣ описанныя, по которымъ должно ити направленіе пограничной черты. Если-же никакія съ вашей стороны доказательства о правотѣ нашей, основанной на точной силѣ статей трактата и на признанномъ расположеніи, не сильны были-бы переломить упорства Персіянъ, то въ такомъ случаѣ, чрезъ нарочнаго донеса мнѣ подробно о всѣхъ предметахъ вашихъ переговоровъ, объявите Персидскимъ комиссарамъ, что вы, не имѣя никакой власти въ чемъ либо отклоняться отъ правилъ, самими трактатомъ постановленныхъ, представили мнѣ о сихъ возраженіяхъ противъ вашего требованія и въ то-же время предложите имъ для избѣжанія потери времени продолжать начертаніе границъ далѣе до полученія отъ меня нужнаго на сей предметъ разрѣшенія.

Въ Карабаскомъ ханствѣ земли, лежащія между рѣчками Капан-чаемъ и Капанак-чаемъ и населенныя Абул-Фетх-ханомъ, могутъ равномерно быть предметомъ несогласія и споровъ. Въ семъ случаѣ также святость трактата должна служить единственнымъ основаниемъ нашимъ и правомъ въ настоянію, чтобы точная черта границы, отрывающаяся въ наше владѣніе вышеупомянутой земли, Абул-Фетх-ханомъ населенныя, положена была по правому берегу рѣчки Капан-чая отъ впаденія оной въ Араксъ до хребта Мигринскихъ горъ. Вся сила убѣжденій въ справедливости такового съ нашей стороны требованія, ограничиваемого прямымъ смысломъ трактата, также все

постоянство и твердость должны быть вами употреблены къ непремѣнному достиженію сей цѣли. Для ващшаго-же подрѣшенія вашихъ внушеній въ томъ, что единственно строгимъ съ обѣихъ сторонъ соблюденіемъ статей мирнаго трактата, къ чему со стороны Россіи устремлены все усилія, можно связать увѣлы тѣснѣйшаго дружества и что всякое малѣйшее отступленіе отъ силы трактата можетъ отдалить время восстановленія добросогласія и совершенной тишины, столь нужныхъ для благоденствія подданныхъ обѣихъ державъ, кои до сего времени не разъ были нарушаемы единственно по неопредѣленію прочныхъ границъ, препровождая при семъ подлинный трактатъ Гюлистанскаго мира, который показавъ комиссарамъ, удостовѣрьте ихъ, что съ согласія самого ихъ государя опредѣлена границею рѣчка Капанак-чай и что въ семъ случаѣ Россія отнюдь не ищетъ въ противность трактата приобрѣтенія себѣ какихъ либо выгодъ, кромѣ одного охраненія правъ, самими трактатомъ ей предоставленныхъ, и соблюденія при всѣхъ случаяхъ прямой искренности въ поведеніи своемъ относительно Персіи. Подлинный трактатъ сей долженъ быть тщательно вами обсервенъ и по минованіи въ немъ надобности представленъ ко мнѣ во всей цѣлости.

Затѣмъ, окончивъ дружелюбно разграниченіе со стороны Карабага или при встрѣтившихся по какому либо случаю непреодолимыхъ затрудненій въ успѣхъ сдѣлавъ мнѣ свое представленіе, имѣете безостановочно вести далѣе черту границъ отъ Едигульскаго брода на р. Араксъ прямою чертою чрезъ Муганскую степь до уроч. Адина-базара. Опредѣленіе точныхъ границъ Талышинскаго ханства со стороны Энзели и Ардебилъ можетъ болѣе другихъ мѣстъ повстрѣчать затрудненій и недоразумѣній по той причинѣ, что нѣкоторые части сего владѣнія въ продолженіи войны съ Персіею переходили изъ рукъ въ руки и что даже при самомъ заключеніи мира ясно не опредѣлены пункты, долженствующіе составлять границу между обѣими державами. А потому вамъ предметомъ будетъ обязанность совмѣстно съ Персидскими комиссарами сдѣлать вѣрно и подробно описаніе земель, деревень и уцѣлій, также рѣкъ, горъ и урочищъ, кои до заключенія мирнаго трактата на основаніи status quo ad presens et в до настоящаго времени находились и находятся въ дѣйствительной власти каждой стороны, и тогда уже опредѣлить черту границъ Талышинскаго ханства такимъ образомъ, чтобы каждая сторона осталась при своемъ владѣніи, или-же въ случаѣ, когда какой либо участокъ земли

перейдет за черту той или другой стороны, то по разобраннн вами таковаго обстоятельства обще съ Персидскими комиссарамн наждая сторона доставля-бы другой удовлетвореніе. Для чего границы со стороны Талышнскаго ханства по взаимномъ вамъ соглашеніи и должны быть опредѣлены не иначе, какъ по установленіемъ особой статьи, которая потомъ долженствуетъ быть утверждена мною и наслѣдникомъ Персіи Аббас-мирвою.

При семъ случаѣ насчетъ правилъ, по коимъ вы должны будете основывать свои дѣйствія при начертаніи границъ, я за нужное нахожу поставить вамъ на видъ точную и непрѣмнную волю Г. И., въ томъ заключашуюся, чтобы поведеніе и поступки наши въ отношеніи къ Персіанамъ всегда соразимѣры были съ прямымъ желаніемъ Е. И. В. прочно сохранить дружбу и доброе согласіе и чтобы со стороны нашей къ утвержденію ихъ употреблены были все способы, достоинству приличныя; равнымъ образомъ, чтобы мы во всехъ случаяхъ ограничивались единственно охраненіемъ правъ, предоставленныхъ вамъ Гюльстанскимъ трактатомъ, всемірно стараясь недозвѣрчивое и наклонное къ подорваніямъ Персидское правительство приводить въ успокоеніе чрезъ сохраненіе съ нашей стороны примаго, всегда постояннаго и твердаго поведенія, удаляющаго все то, что можетъ быть считано сомнѣніемъ насчетъ насъ,—словомъ, чтобы все усилія наши были устремлены только на сохраненіе силы и святости трактата, не допуская никакихъ другихъ видовъ, кромѣ одного достиженія тѣснѣйшаго дружества между обоими высокими державами. При чемъ Г. И. и со стороны Персіи изволятъ признавать наиболѣе удовлетворительнымъ доказательствомъ какъ приваенное расположеніе, такъ и строгое соблюденіе стегей упомянутаго Гюльстанскаго трактата,—слѣдовательно, при переговорахъ вашихъ, снисходя неразумнню и не оскорбляясь невѣжествомъ, вы должны будете стараться обращеніемъ всегда вротнымъ и вѣжливымъ, сколько приличіе доводить будетъ, намѣчае-же благоразумными внушеніями о взаимныхъ пользахъ для обоихъ государствъ, предстоящихъ отъ согласнаго и успѣшнаго окончанія сего важнаго дѣла, побуждать все затрудненія и споры, кои встрѣчаться будутъ со стороны Персидскихъ комиссаровъ.

При томъ, если-бы Аббас-мирвою были употреблены кто либо изъ Англійскихъ офицеровъ, въ службѣ его состоящихъ, въ званіи комиссара со стороны Персіи, либо только для присутствія при разграниченіи и вспомоцествованіи совѣтами Персидскимъ комиссарамъ: то воля Е. И. В. есть не противиться

таковому назначенію, если только сей чиновникъ явится въ исполненію своей должности въ видѣ слушателя е. в. шаха Персидскаго и будетъ имѣть всю обыкновенную онаго наружность, ибо какъ общепринятія правила дозволяютъ правительствамъ употреблять для порученій сего рода находящихся въ службѣ ихъ иностранцевъ, то и дворъ Персидскій можетъ воспользоваться симъ правомъ. Съ нашей-же стороны нельзя только согласиться, чтобы комиссаръ Аббас-мирвой или чиновникъ для вспомоцествованія совѣтами, исправляя должность шахова чиновника, сохранилъ званіе и наружныя отличія офицера Англійской службы, о чемъ и до свѣдѣнія наслѣдника Персіи доведено уже Россійскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ к. с. Мазаровичемъ. Въслѣдствіе чего и вы сообразно съ симъ должны будете поступить въ случаѣ надобности.

Съ вами долженъ будетъ находиться офицеръ квартирмейстерской части, также пѣхотная команда для сопровожденія движеній вашихъ по границѣ, на каковой предметъ даны отъ меня особыя предписанія.

Назначенная мною сумма на прогоны и на содержаніе ваше, равно какъ и на экстраординарныя издержки, на случай угощенія Персидскихъ комиссаровъ, отпущена будетъ вамъ назначаемъ моимъ к. с. Майвалдовымъ.

Въ заключеніе-же, считая излишнимъ указывать вамъ болѣе на средства, какими могли-бы вы достигнуть ожидаемыхъ успѣховъ въ семъ важномъ порученіи, на васъ возлагаемъ, я предоставляю себѣ удовольствіе полагаться совершенно на собственное благоразуміе ваше, на предусмотрительность и неуспѣшную дѣятельность, коими приобрѣтъ и видѣть сопровождаемыми все дѣйствія ваши по дѣламъ службы Е. И. В. и которая, надѣюсь я, въ полной мѣрѣ оправдываетъ мой выборъ.

518. *Томъ, ген. Ермолова подполк. Энгельму, отъ 9-го іюля 1823 года.*

Согласясь съ Аббас-мирвою приступить теперь же къ назначенію границъ по Гюльстанскому трактату, сдѣлаю я порученіе и по предмету сему дать нужныя наставленія ген.-м. Ермолову и д. с. Могилевскому.

Давъ вамъ предварительно нѣсколько разъ случай обовѣрить всю границу съ Персіею и полагаю на совершенное знаніе вами мѣстъ, поручаю находиться при избранныхъ мною комиссарахъ и что ими въ

рассужденіи межи определено будетъ наноситьъ на карту, прежде вами составленную, и поставлать знаки. Лучше всего избирать по возможности живыя урочища, которыя земля гористая удобно представить можетъ.

Итъ нужды ни въ какихъ дальнѣйшихъ наставленіяхъ, ибо все поручено мною комиссарамъ.

519. *Тамъ же, ген. Ермолова д. с. с. Мотилевскому и ген.-м. Ермолову, отъ 9-го іюля 1823 года.*

Аббас-мира на сношеніе мое съ нимъ увѣдомилъ меня чрезъ Россійскаго въ Персію повѣреннаго въ дѣлахъ, что со стороны Персидскаго правительства назначенъ для разграниченія Мирва-Мамед-Али мустоузи, но что по случаю нынѣшняго отсутствія его поручено Эриванскому сердарю Хусейн-Кули-хану приступить вмѣстѣ съ вами къ опредѣленію границъ со стороны Эриванской провинціи, который по лѣтамъ своимъ быть можетъ не въ состояніи будетъ самъ лично присутствовать на мѣстахъ разграниченія, въ каковомъ случаѣ будутъ вступать его хасанъ, не вѣдѣе его достоинствомъ, или брать его Мисан-ханъ или Субхан-Кули-ханъ. При чемъ е. выс. надѣется, что Мирва-Мамед-Али мустоузи не вемедлѣть возвратится и приступитъ вмѣстѣ съ вами къ дальнѣйшему разграниченію другихъ мѣстъ. О чемъ давая знать вамъ, поручаю бевотлагательно войти по сему предмету въ сношеніе съ Хусейн-Кули-ханомъ и, согласясь о мѣстѣ вашего сѣзда, тотчасъ приступить къ самимъ дѣйствіямъ.

520. *Тамъ же, ген. Ермолова тит. с. Амбургеру, отъ 20-го іюля 1823 года, № 2937.*

Отвѣтствую на депешу вашу отъ 3-го іюля, № 88. Не довольствуясь словеснымъ отзывомъ Аббас-миры о назначеніи имъ чиновниковъ для общаго съ комиссарами нашими разграниченія, должны были вы испросить у него письменный отвѣтъ, ибо въ дѣлѣ подобной важности необходимо достовернѣйшее доказательство его воли, но одинъ слова неудовлетворительны, въ чемъ могли вы убѣдиться во время довольно продолжительнаго пребыванія вашего въ Персію.

Извольте передать е. выс. письмо мое по сему предмету, съ котораго для свѣдѣнія вашего прилагаю копію.

Въ удаленіи отъ границы бывшаго хана Карабагскаго Мехти я имѣю сомнѣніе, ибо Аббас-мира не упустилъ-бы поставить въ высокую цѣну подобный

поступокъ, а сего не сдѣлалъ; къ тому-же изъ Карабага извѣщенъ я, что онъ проживаетъ на границѣ для того, чтобы кочующихъ напихъ обольстя обѣщаніями, способствовать имъ къ побѣгу. Если-бы послано было за нимъ тогда, какъ вы о томъ писали, то, конечно, уже имѣла-бы и извѣстіе. Итакъ, можете вы между разговоромъ съвать е. выс., что вы имѣли неосторожность донести мнѣ о томъ и, конечно, получите справедливое за неосторожность замѣчане.

Столько-же мало достойны вѣроятія расказы наймама, что Аббас-мира намѣревается наказать Шах-севицевъ и что будто доселѣ воздержатъ ихъ отъ разбоевъ нельзя было потому, что Эмир-ханъ сердарь, будучи родственникомъ е. выс., позволялъ себѣ не исполнять его повелѣній.

Вы, обратя ко мнѣ первоначальное письмо Мустафа-хана Ширванскаго, въ которомъ, хвастая обѣщаніемъ помощи отъ Аббас-миры, возмущаетъ напихъ подданныхъ, не извѣстали меня, что е. выс. намѣревается сдѣлать съ порицающимъ имя его, а коммандантъ Ширванскій еще на сихъ дняхъ увѣдомляетъ, что одна разбойническая партія изъ прислушниковъ бѣглаго Мустафы была въ Карабагѣ, а одинъ схваченный изъ оной человекъ доказываетъ, что набѣги приказано дѣлать Персидскимъ начальствомъ.

Каймакамъ увѣрлялъ также васъ и насчетъ бѣглаго, но вы видите сколько вѣрить можно обѣщаніямъ Персіянъ. Доложите о происшествіи Аббас-миры и дайте ему почувствовать, что мнѣ трудно будетъ истолковать сіе выгоднымъ для него образомъ предъ моимъ начальствомъ, которому обязанъ я доносить о всякомъ подобномъ случаѣ и что также не смѣю я думать о письмѣ, которое препровождалъ я на разсмотрѣніе е. выс.

Если-же узнаете вы, что онъ вознамѣрится удалить бѣглаго Мустафу, то испросите у него дозволеніе увѣдомить меня о томъ, дабы не допустить меня сдѣлать донесене Императору.

Сестеръ Мехти, бывшаго хана Карабагскаго, я отпустить въ Персію не намѣренъ, ибо на одной изъ нихъ давно уже весьма желаетъ жениться сердарь Эриванскій и кто-же не догадается, что жену сію ищетъ дряхлый 70-ти-лѣтній старикъ для того, чтобы посредствомъ связи ея въ Карабагѣ и обѣщаніями покровительства сестры ея, жены шахской, производить безпокойства и увлекать жителей?

Поступокъ таковой можетъ сердарь Эриванскій въ глазахъ Аббас-миры выдать за великую услугу.

Въ рассужденіи Шахсевицевъ сламу вамъ рѣшительно, что если-бы Аббас-мира вознамѣрился

наказавъ ихъ за разбой, всегдашній поводъ къ неприязности, то можете увѣрить его, что я не приму ни одного изъ нихъ, если по обыкновенію вздумаютъ они являть убійца въ границахъ нашихъ. Теперь же пограничнымъ начальникамъ преподаю въ руководство правило принимать только коренныхъ жителей Карабага и отнюдь никого изъ кочующихъ меншиковъ.

Что касается до мира между Персиянами и Турками, о спорѣ заключеніи коего вы уведомляете, то желалъ-бы я, чтобы вы собрали обстоятельнѣйшія свѣдѣнія, ибо отовсюду получаю я противныя извѣстія и что Турецкія войска весьма умножаются въ границныхъ ихъ провинціяхъ и изъ самой Персіи пишутъ, что шахъ посылаетъ армию къ Багдаду.

521. *Тоже, ген. Ермолова д. с. с. Могилевскому, ген.-м. Ермолову и полк. Аза-беку Садыкову, отъ 21-го іюля 1823 года, № 10.*

Согласно съ предостереженіемъ моимъ гр. Нессельроде имѣю я Высочайшее разрѣшеніе Г. И., предоставляющее мнѣ *власть земныя* въ такихъ пограничныхъ пунктахъ, удержаніе коихъ за нами при опредѣленіи комиссарами точныхъ границъ признано было бы по усмотрѣнію моему необходимо нужнымъ. Обстоятельство такое передавая къ вашему свѣдѣнію, я однако-же нахожу нужнымъ предписать вамъ отнюдь ни въ какихъ случаяхъ не обнаруживать онаго предъ Персидскими комиссарами, а имѣть оное въ существенномъ вашемъ свѣдѣніи и вниманіи. Даже при могущихъ встрѣтиться спорахъ за уроч. Эшек-майданъ и за земли, лежащія въ Карабагѣ, между рѣчками Капан-чаемъ и Капанан-чаемъ, умолчать о семъ обстоятельстве, а напротивъ того настоятельно съ вашей стороны требовать, чтобы граница опредѣлена была по точной силѣ трактата. Но когда пристулено будетъ вами къ начертанію границъ Тальшинскаго ханства, о коихъ не имѣю я ни подробнаго описанія, ни вѣрной карты, и когда увидите, что упомянутою въ трактатѣ прямою чертою отъ Едibuлугскаго брода на Араксѣ чрезъ Муганскую степь до уроч. Адина-базара должны будутъ отрываться во владѣніи Персіи высоты, со стороны принадлежащаго намъ въ Тальшѣ сел. Гермь составляющія для жителей и единственныхъ пастбищныя мѣста и единственную иррыку ограду со стороны Персіи; равнымъ образомъ когда какихъ не изыщете основательныхъ и законныхъ предлоговъ дать пограничной чертѣ другаго въ семъ мѣстѣ направленія, которымъ моги-бы мы сохранить за собою сазаванія высоты, Персидскіе-же чиновни-

ки будутъ между тѣмъ настоятельно требовать назначенія пограничной черты по прямой линіи отъ Едibuлугскаго брода до уроч. Адина-базара: то въ такомъ случаѣ не отъ моего имени, а въ видѣ собственного вашего сужденія дадите уразумѣть Персидскимъ комиссарамъ, что, по мнѣнію вашему, имѣть лучшаго средства къ прекращенію всѣхъ споровъ и къ сближенію васъ на взаимное согласіе, какъ обоюдный замѣтъ, приговоруя, что если-бы Персидское правительство согласилось предоставить во владѣніи Россіи Герминскія высоты, также небольшой участокъ пустошороей земли при уроч. Эшек-майданъ и всю долину Гиль, равночрно неваселенную, съ сѣвернымъ берегомъ овера Гочча: то вы надеетесь, что, можетъ статься, я съ своей стороны соглашусь уступить во владѣніи Персіи весь участокъ земли, лежащій между рѣчками Капан-чаемъ и Капанан-чаемъ. При чемъ таковыя сужденія свои подкрѣпивъ съ благоразумною ловкостью внушениями сколько выгодно было-бы для Персіи за мѣста пустошороя и безлюдныя приобрести значительный участокъ земли плодородной и весьма населенной, предложите на ихъ согласіе, чтобы обстоятельство сіе представить съ обѣихъ сторонъ на разрѣшеніе своихъ начальствъ. Не полагаю я, чтобы Персидские комиссары могли отъ сего уклониться тѣмъ болѣе, что таковой замѣтъ не можетъ не показаться имъ особенно выгоднымъ для Персіи, а напротивъ когда вы еще и съ своей стороны успѣете насчетъ сей поселить въ ихъ понятіяхъ сколько можно благопріятнѣйше виды. Почему, какъ скоро извѣститъ они наклонность свою къ согласію, вы не оставите ускорить незамедленнымъ мнѣ о томъ вашимъ донесеніемъ по летучей почтѣ для снабженія васъ съ моей стороны дальнѣйшими на сей предметъ наставленіями. Равнымъ образомъ и въ такомъ случаѣ, когда-бы сверхъ всякаго чаянія Персидскими комиссарами отвергнутъ бытъ всякій замѣтъ, а напротивъ того, неотступно требуемо было опредѣленіе границы на основаніи Гюлистанскаго трактата, не оставите также поспѣшить своимъ мнѣ донесеніемъ.

522. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 31-го іюля 1823 года, № 13.*

Турецкія войска собираются на границахъ Персіи въ довольно значительной количествѣ, но стоятъ въ совершенномъ бездѣйствіи и ожидаютъ мира. Чинovníхъ, послыданный ими въ Тавризъ, подтверждаетъ сухи снъ, говоря, что оное распушены и въ семъ городѣ и что невѣрно никакыхъ приготовленій къ войнѣ.

Въ Персіи и даже въ резиденціи наслѣдника престолоа свирѣпствуетъ *cholera morbus*. Е. выс. съ дворянъ своихъ и многие изъ людей высшаго званія выѣхали изъ Тавризы, въ которомъ умираетъ отъ сей болѣзни до 70-ти чел. въ сутки.

Комиссары наши, посланные для разграниченія съ Персією, надѣются приступить на сихъ дняхъ къ дѣлу, но предварительно уже ожидаютъ со стороны Персіи большихъ споровъ.

523. *Донесеніе тит. с. Амбурга ген. Ермолову, отъ 5-ю августа 1823 года, № 102.—Тавриза.*

Миръ между Персією и Портою заключенъ; Аббас-мира самъ о семъ предметѣ пишетъ въ приложенномъ письмѣ къ вамъ. Главныя статьи мирнаго договора суть: Персія отступаетъ отъ владѣнія всѣхъ завоеванныхъ земель и городовъ и Порты вступаетъ опять во всѣ прежнія свои на оныя права. Куртанды Хейдералы остаются подъ властью Порты. Имущество Персидскихъ купцовъ, задержанное въ Турціи, возвращается ихъ хозяевамъ, кои немедленно по объявленіи мира освобождаются. Всѣ пошлныя съ товаровъ, везомыхъ Персидскими купцами въ Турцію владѣнія, будутъ высклаиваемы на границѣ или на мѣстѣ продажи и не должны превышать 3/4. Порты обязывается давать хаджимъ свободный проѣздъ въ Мекку и отступаетъ отъ пошланнъ, прежде сего съ нихъ высклаиваемыхъ и столь разворительныхъ для нихъ. Говорятъ о двухъ тайныхъ статьяхъ, за наковое извѣстіе однако-же ручаться не могу, ибо слышалъ я отъ простаго ферраша, а именно, что принцъ обязався выкупить 15 т. тумановъ за отнятыя имъ у Турокъ пушки и что Турція обязывается вспомоществовать Персіи войсками въ случаѣ наступленія сосѣдней державы. Мира-Мамед-Али прибылъ третьего дня въ ставъ е. выс. изъ Эрверума. Сколько и ни старался узнать подробнѣе о мирномъ договорѣ, не могъ успѣть, но надѣюсь со временемъ получить кошу се онаго.

Если и столько медлилъ донести в. выс-у о заключеніи мира, то единственная тому причина была отсутствіе принца и каймакама, которыхъ болѣзнь побудила оставить городъ, и желаніе подтвердить сіе извѣстіе собственнымъ письмомъ е. выс. Тотчасъ по полученіи извѣстія о мирѣ всѣ войска получили приказаніе возвратиться во свои и немедленно отправились. Въ Мендѣли, около Багдада, которое мѣсто недавно опять было взято Персіянами, отправлено также приказаніе для превращенія военныхъ дѣйствій.

Е. выс., разговаривая о границахъ, сказалъ мнѣ: „Теперь ген. Ермоловъ имѣетъ случай доказать Персіи свою дружбу уступкою Герми, которое мѣсто, конечно, не заключаетъ въ себѣ никакой важности. Я отвѣчалъ, что, конечно, в. выс-о во всей точности будете руководствоваться трактатомъ и что е. выс. можетъ быть увѣреннымъ, что вы, сколько возможно, будете стараться удалить затрудненія по сему предмету. Я знаю, знаю, отвѣчалъ Аббас-мира, но мнѣ не столько желательно имѣть Герми, сколько уступкою сего мѣста получить доказательство истинной дружбы Россіи и тѣмъ убѣдить всю Персію, что Императоръ имѣетъ ко мнѣ благосклонность. Впрочемъ, сіе зависитъ отъ генерала, какъ ему угодно! Насчетъ Мехти-Кудли-хана спавалъ мнѣ наслѣдныи принцъ, что болѣзнь помѣшала исполненію его приказаній, но что онъ немедленно будетъ удаленъ отъ границы. Отъѣзжа его о Мустафа-ханъ и не ожидалъ по послѣднимъ обѣщаніямъ каймама вызвать сего послѣднѣго въ Тавризъ. Е. выс. говорилъ мнѣ, что прежде изслѣдованія дѣла о писанномъ письмѣ сего бѣглеца онъ его отъ границъ удалить не можетъ, а буде окажется сей виновнымъ, то не только удалить отъ границъ, но и настроятъ на него.“

Съ прискорблемъ доношу в. выс-у, что въ ночь съ 29-го на 30-е іюля произвели погромъ въ домѣ ветеринарнаго врача Керстинга 5,849 черв. изъ вазенной суммы похищены; воры разломали дверь комнаты и унесли сундукъ, въ которомъ сія сумма хранилась. Изъ всего ясно явствуетъ, что служители Керстинга участвовали въ погромѣ, ибо собака, весьма злая, не лаяла и никто во время похищенія не просыпался. Такъ какъ поваръ тоже болѣющимъ подозрѣніемъ, то не невозможно, что онъ положилъ тиріакъ въ кушанье, чтобы произвести ярвішій сонъ на стерегущихъ деньги. Еще болѣшее подозрѣніе есть на одного Армянина, именемъ Мосеса, ибо только онъ и Русскій коновальъ знали, въ которыхъ ящикахъ деньги. Всѣ подозрѣваемые люди содержатся подъ карауломъ. Нѣтъ примѣра, чтобы столь важная сумма въ Персіи пропадала, если правительство точно старалось оную отыскать и я твердо уповаю, что и сія сумма въ непродолжительномъ времени найдется, особливо если вамъ угодно было-бы о семъ предметѣ написать къ принцу.

524. *Предписаніе ген. Ермолова кн. Мадатову, отъ 22-го октября 1823 года, № 3472.*

На рапортъ в. с. отъ 16-го октября, № 345, от-

вѣтствуютъ, что послѣ вызова, сдѣланнаго Аббас-мировою видѣться съ вами, я полагаю, не прилично было бы вамъ отъ свиданія сего отказываться, а потому и разрѣшаю в. с. на такое свиданіе. Вѣроятно, что цѣль онаго есть та, чтобы склонить васъ на вѣноторья уступки границъ въ Карабагѣ противъ означенныхъ въ Гюлѣстанскомъ трактатѣ, или, что еще вѣроятнѣе, чтобы по врожденной Персидской хитрости увѣрить васъ, что Капан-чай и Капанак-чай есть одна и та же рѣка, — слѣдовательно и граница должна пролегать по первой изъ сихъ рѣчекъ, а чрезъ такое увѣреніе присвоить все пространство земли, между сими двумя рѣчками лежащее. Но такъ какъ вы не уполномочены трактовать о границахъ, то легко однакоже вамъ вѣтъ Аббас-миръ, что главноуправляющій строго будетъ держаться словъ трактата; что вамъ извѣстно, что границы, въ ономъ означенныя, суть тѣ самыя, которыя занимали наши войска при заключеніи онаго и не могутъ быть другія; что тогда войска наши стояли въ самомъ Мигра, коего одна часть лежить по правую, а другая по лѣвую сторону рѣчки Капанак-чая. Что же касается до негшаго слуха, что будто Персіане хотѣтъ отнудить отъ насъ границы до р. Баргушет-чая, впадающей въ Араксъ неподалеку Худа-аерсинарскія переправы, то оный не требуетъ никакого опроверженія и не думаю, чтобы Аббас-мира могъ вамъ сдѣлать такіа предложенія. Вѣроятно, что комиссары Персидскіе Абу-Фетх-ханъ и Мехти-Кули-ханъ распускаютъ негшныя сіи слухи для возмущенія спокойствія жителей и склоненія оныхъ къ побѣгу въ Персидскія владѣнія и потому весьма не худо будетъ, если в. с. въ весьма учтивыхъ выраженіяхъ дадите почувствовать Аббас-миръ, сколь такое поведеніе его чиновникамъ неприлично, а менѣе еще прилично и со стороны самаго Персидскаго правительства держать по границѣ бѣглецовъ нашихъ, которые, возмущая умы пограничныхъ подданныхъ Е. И. В., склоняя ихъ къ побѣгу, даютъ заключать весьма невыгодно и о самомъ правительствѣ Персидскомъ; что такое его поведеніе главноуправляющій не можетъ скрыть отъ Г. И. и что вы сами даете ему на расужденіе можетъ-ли Государь быть онымъ доволенъ.

Требуемые вами подарки препровождаю къ вамъ съ и. д. адъютанта вашего Нижегородскаго драгунскаго полка капитаномъ Каваси по описи, у сего прилагаемой. Они должны быть вами даны Аббас-миръ, его сыновьямъ и чиновникамъ собственно отъ имени вашего, а не отъ имени главноуправляющаго, — слѣдовательно, слышномъ они богаты и слыш-

комъ оныхъ достаточно. Не зная хорошо обычаевъ ашшанскаго края, не могу увѣрительно разрѣшить васъ, чтобы вы прежде предложенія подарка Аббас-миръ; но думаю, что приличнѣе будетъ, чтобы онъ васъ началъ дарить тѣмъ болѣе, что послать ему ястребовъ, въ его уже въ сей учтивости предупредилъ.

По извѣстной вамъ ревности къ пользамъ службы я увѣренъ, что в. с. свиданіемъ вашимъ съ Аббас-мировою и учтивымъ и ловкимъ съ нимъ обращеніемъ успеете отвратить тѣ побѣги жителей, которые въ Карабагской провинціи со времени присоединенія онаго столь часто повторяются.

525. *Томе, д. с. с. Могилевскому и ген.-л. Ермолову, отъ 20-го декабря 1823 года.*

Позднее время, препятствующее обзору границъ и въ самомъ даже Талышинскомъ ханствѣ, гдѣ глубокой снѣгъ покрываетъ высоты, отдѣляющія его отъ Персіи, о коихъ должно быть расуждаемо съ Персидскими комиссарями, заставляеть меня прервать занятія ваши и отозвать васъ въ Тифлисъ, куда извольте отправиться.

При семъ обланнаннымъ себя почтито отдать вамъ совершенную благодарность за точное исполненіе данныхъ мною вамъ наставленій, ибо невозможно изыскивать лучшихъ средствъ къ обличенію въ переговоры, большаго терпѣнія противъ явныхъ уклоненій отъ точнаго смысла предмета и постояннѣйшаго несохжденія къ неосновательнымъ и даже негшнымъ возмущеніямъ.

Зная Персіанъ не изъ однихъ со мною сношеній, я долженъ былъ ожидать, что встрѣтите вы затрудненія; но въ такой степени, какъ они ихъ разномыслили, не думалъ, чтобы оныя представились, и мнѣ остается сожалѣть, что на продолжительное время отдалилъ я васъ отъ полезнѣйшихъ по службѣ занятій.

526. *Письмо ген. Ермолова къ Аббас-миръ, отъ 27-го декабря 1823 года, № 9.*

Позднее время и покрывающіе границы снѣга, препятствующее обзору границъ оныхъ, понудилъ меня отозвать на зиму уполномоченныхъ комиссаровъ, которые готовы будутъ при удобнѣйшихъ обстоятельствахъ возобновить свои занятія.

В. выс., при всемъ уваженіи къ особѣ вашей, долженъ я сказать сколько велико сожалѣніе мое, что комиссары по собственному желанію вашему, со сто-

роны моей со всею скоростью посланные, въ продолженіи 5-ти мѣсяцевъ ни въ чемъ не успѣли.

Безпрерывныя затрудненія, дѣлаемые комиссарами в. выс., умышленное уклоненіе отъ смысла трактата, продолжительное ожиданіе или переменяющихся чиновниковъ или разрѣшеній вашихъ заставили употребить много времени ничего не сдѣлать окончателнаго.

В. выс., находясь лично на границѣ Карабагской, не только не изволили ускорить ходъ переговоровъ, но еще старались выставить предъ всѣми, что часть ханства Галышнскаго несправедливо занимаетъ Русскими.

По смыслу трактата не уклоняюсь я отъ розысканія истины сего, но и в. выс. не менѣе меня обязаны допустить изслѣдованіе о границѣ со стороны Митри, въ чемъ комиссары ваши дѣлаютъ весьма не у мѣста затрудненія.

527. *Отношеніе ген.-л. Вельяминова къ к. с. Мазаревичу, отъ 6-го марта 1824 года, № 673.*

Поступки Персіянь время отъ времени становятся наглые, а дѣйствія часть отъ часу преступнѣе.

Еще въ августѣ мѣсяцѣ минушаго года доходили жалобы отъ Бакинскихъ судопромышленниковъ на притѣсненія, дѣлаемые имъ Гиланскимъ правительствомъ по продажѣ соли и негги, прибавившимъ на послѣднюю пошлины по 1 р. с. на каждый халваръ, о прекращеніи которой въ сентябрѣ мѣсяцѣ писалъ главноуправляющій въ Грузи къ правителю Гиланской области шах-задѣ Мамед-Рива-мирѣѣ.

Въ ноябрѣ повторены подобныя-же жалобы отъ Бакинскихъ промышленниковъ на начальство Энзелинсое, дѣлающее имъ не только крайнее угѣсненіе, но явное насиліе, противное существующему между обѣими державами союзу и взаимному подробно въ отношеніи моемъ къ вамъ отъ 19-го декабря, № 4016.

Ни отношеніе главноуправляющаго къ правителю Гиланской области, ни нота Персидскому правительству, вѣроятно вами по содержанію вышеприведеннаго моего къ вамъ отношенія сдѣланная, не прекращаютъ насилія и я новое убѣдительнѣйшее получилъ тому подтвержденіе.

Къ начальнику эскадры на островѣ Сара слота кап. 2-го ранга Рубановскому явились въ январѣ мѣсяцѣ настоящаго года 10 чел. мѣщанъ, находившіеся маурами на Энзелинскомъ рейдѣ на шкутѣхъ *св. Ноя*, Ширванскому жителю Ага-Рахиму Шаѣеву принадлежащемъ, и отъ тиранства Персіянь на малень-

кой лодкѣ бѣжавшіе для принесенія нашему правительству жалобы.

Изъ показаній сихъ людей, отобранныхъ въ комисію, составленной при эскадрѣ, видно, что ховкиномъ шкуота отправлены были они осенью 1823 года изъ Астрахани въ Энзели съ равными купеческими товарами, адресованными къ Энзелинскому Персіянину Мамади-Багирю. По прибытіи туда и по выгрузкѣ товаровъ они затянулись по приказанію упомянутаго Персіянина для укрытія отъ вѣтровъ въ банокѣ, гдѣ во время стоянкія неоднократно приходилъ къ нимъ на шкуотѣхъ неизвѣстный имъ въ Русскомъ платьѣ человекѣкъ, называвшій себя Василіемъ Бирюковѣмъ, котораго какъ Русскаго принимали и они и на другихъ стоящихъ тамъ двухъ шкуотѣхъ и воему доставляли вмѣстѣ съ собою пропитаніе, не оставляя его однакоже никогда для ночлега. Черезъ нѣсколько времени прибыли изъ Решта Персіяне, по имени имъ неизвѣстные, и объявивъ, что означенный Бирюковъ есть бѣжавшій изъ Россіи, вступившій въ подданство Персіи и принявшій мухаммеданскую вѣру, спрашивали о мѣстѣ нахожденія его; но когда они получили отвѣтъ отрицательный, то не повѣря оному, обсысали тоекратно ихъ и прочіе шкуоты, но искомого не нашли и куда Бирюковъ послѣ бѣгости у нихъ дѣвался они не знаютъ. Вскорѣ потомъ, а именно 18-го января случилось изъ нихъ Исая Николаеву итти съ базара на шкуотѣхъ, который часу въ 6-мъ по полудни взять на дорогѣ сарбазами и привести къ хану, спрашивавшему его куда дѣвался Бирюковъ, на шкуотѣхъ къ нимъ ходившій? Когда-же получилъ ханъ въ отвѣтъ, что Бирюковъ давно уже къ нимъ не приходилъ и гдѣ находится теперь онъ не знаетъ, то приказавъ посадить Николаева подъ караулъ, во исполненіе чего и былъ онъ приведенъ въ сарай и привязанъ къ лавету. Черезъ полчаса послѣ сего пришли къ нему въ сарай неизвѣстные по имени три Персіянина, приказавъ его отвязать и принести палокъ, которыми однакоже наказанъ онъ не былъ, а только спрашиванъ о Бирюковѣ; когда-же и сіи получили равномерный ограничительный отвѣтъ, то приказали снова привязать его къ лавету. По уходѣ отъ Николаева этихъ трехъ Персіянь былъ онъ опять отвязанъ сарбазами, засунувшими вмѣсто того въ бывшую на немъ теплую фуфайку толстую палку, привязавшими за нее веревку и поднявшими его оную въ переледнѣи, на аршинѣ отъ земли растолченіемъ. Въ семь положеній подложень былъ подъ Николаева огонь и онъ жаренъ былъ такимъ образомъ дотогѣ, когда у сувайки лопнули путовиды и онъ вывалился изъ нея на землю. Паде-

ниемъ сямъ не прекратилосьъ тиранство: онъ снова привязанъ къ той-же палькѣ кушаками, снова подверженъ тому-же мученію и въ безпамятствѣ уже брошенъ, бывъ лишенъ тѣмъ донныи владѣнія нѣкоторыми пальцами.

Между тѣмъ какъ ужаснѣйшее тиранство сіе производилось надъ Николаевымъ, товарищи услыша о задержаніи его и не видя въ обыкновенное время возвращенія его на судно, пошли къ хану просить ему свободы и хотя были увѣрены встрѣтившимся съ ними на дорогѣ шедшимъ отъ хана рахдарнымъ откупщикомъ, что съ товарищемъ ихъ ничего не случится, но не довѣряя ему, желали по крайней мѣрѣ знать, гдѣ онъ находится. Для удовлетворенія ихъ въ послѣднемъ случаѣ приведены они посланнымъ отъ откупщика къ сараю, въ которомъ Николаевъ заключенъ былъ, но какъ въ онѣй ихъ не впустили, то, закричавъ по имени, товарищи услышали въ отвѣтъ одни стоны страдальца. Послѣ сего пойдя къ хану испрашивать свободы узнику и не бывъ къ нему допущены, возвратились на судно, гдѣ посоветовавшись, рѣшились, во избѣжаніе и со всеми ими подобнаго тиранства, о наковомъ преднамѣреніи Персійцевъ дошли до нихъ слухи, вооружить лодку и въ ту-же ночь ухъать тихимъ образомъ для принесенія Россійскому начальству въ яслабы. Среди заботъ о приведеніи въ исполненіе сего предпріятія, пришли до 50-ти вооруженныхъ сарбазовъ съ Персіанцами, настоятельно требуя быть впущеннымъ на шкуутъ, на который однако-же по опасенію экипажа не допущены. Всѣмъ затѣмъ пришелъ къ товарищамъ Николаевъ Бакинскій житель Темиръ, совѣтовавшій имъ приставившись отпращиваніемъ, при чемъ принялъ на себя итти къ хану для испрошенія свободы мученному. Вызовъ сей былъ принятъ и Николаевъ по вторичной уже просьбѣ Темира освобожденъ и отданъ ему для отвода на шкуутъ единственно изъ милости, какъ объявилъ ханъ узнику. По приходѣ страдальца на судно въ ту-же ночь, на зарѣ, всѣ 10 чел. отправились въ лодкѣ, оставя на шкуутѣ только лоцмана и одного маура.

Тиранство такое и насиліе, конечно, нельзя не принять оскорбленіемъ, близкимъ перейти точку приличнаго настоящимъ дружественнымъ связямъ терпѣнія. Въ семъ убѣжденіи я прошу васъ потребовать нотоу въ сильнѣйшихъ выраженіяхъ отъ министерства Персидскаго объясненія, къ чему ведутъ всѣ изложенныя выше обстоятельства, въ духу времени неулыбная, ни со всѣгдашними увѣреніями онго о желаніи поддерживать существующій союзъ несообразная.

Надѣясь говорить, что неизвѣстно при томъ состояніи, дабы обезпечена была потеря нашего подданнаго, какая весьма можетъ быть причинена ему оборотами въ коммерціи, а быть можетъ даже и истребленіемъ самаго шкуута *св. Пол* на Эвезелинскомъ банкѣ, подъ смотрѣніемъ только лоцмана и одного маура оставшагося; но считая нужнымъ замѣтить, что у мѣста, кажется, было-бы тутъ возобновленіе домогательства о помѣщеніи въ Рештѣ нашего консула, представивъ то необходимѣйшимъ для защищенія торговцевъ нашихъ отъ подобныхъ неистовствъ

528. Письмо ген. Ермолова къ Аббас-муртз, отъ 22-го марта 1824 года, № 30.

Отзывомъ, въ январѣ мною полученнымъ, угодно было в. выс. удостовѣрить меня, что выставленные отъ Ардубила посты не что иное какъ мѣра для прекращенія между пограничными жителями обѣихъ державъ сношенія безъ дозволенія пограничныхъ начальниковъ, а слѣдовательно и для прекращенія тѣмъ взаимнаго воровства, разбоя и мошенничества; что ежели караулы сіи вѣдлись въ землѣ Талышинскія и причинили жителямъ ихъ убытки или какия притѣсенія, то вы изволили призывать чрезъ нарочито посланнаго обьявленныхъ удовлетворить.

Судя по времени я полагаю уже, что призываніе в. выс. исполнено и вѣрдоны съ принадлежащихъ къ Талышамъ земель сведены; но сверхъ чаянія получилъ я вновь донесеніе, что караулы сіи сведены только со стороны Мишияна и Карадага и то, кажется, по одному побужденію настоящаго зимняго времени, отнимающаго возможность къ продовольствію на тѣхъ степныхъ, гористыхъ и безводныхъ мѣстахъ; но что со стороны Суванда, Намина и Гергеруда доселѣ они существуютъ съ тою томо разницею, что вмѣсто сарбазовъ, прежде тамъ стоявшихъ, заняты жителями, не только въ границы свои не подпунушмиися, но, напротивъ, еще вѣдвмилися впередъ въ земли Талышинскія, такъ что Суванды расположены теперь въ Дрыгскомъ магалѣ, Талышинскаго ханства, оставя даже позадъ себя въ 7-ми верстахъ принадлежащую къ тому магалу дер. Бибіяны, и заводятъ тутъ строения, а на оставенныхъ мѣстахъ дѣлаютъ большіе насыпные курганы.

Предоставляя собственному благоразсужденію в. выс. опредѣлить сообразны-ли таковыя дѣйствія съ статьею status quo ad presentem, помѣщенной въ трактатѣ, между обѣими высшими державами заключенномъ, и съ увѣреніями вашими сколь искренно сердце

ваше въ желаніи продолженія счастливо существующаго второго десятилѣтія союза и добраго согласія, обязанъ и откровенно доложить в. выс., что дальѣйшее равнодушіе ваше къ справедливому моему ходатайству и оставленіе кордонной вахей стражи на настоящихъ мѣстахъ, принадлежащихъ Талышскому ханству, поставитъ меня въ непріятную необходимость довести всѣ сношенія мои по сему случаю съ в. выс. до Высочайшаго свѣдѣнія Г. И.

529. Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, от 12-го апрѣля 1824 года, № 257.

Изъ препровождаемой у сего копии съ письма моего къ ген.-м. Сталоу в. выс.-о усмотрите Высочайшія повелѣнія, сообщенныя мною Сталоу по предмету случившагося въ ономъ городѣ съ переводчикомъ Садкъ-бекомъ, принадлежащимъ наслѣдному принцу Персик.

Если до прибытія въ Георгіевскъ посылаемаго фельдъегера не отправленъ оттуда Садкъ-бекъ, то прошу васъ по привѣдѣ его въ Тивельскъ оказать ему зависяща отъ в. выс.-а средства къ безостановочному проѣзду въ Персію и употребитъ надлежащія мѣры къ тому, чтобы обстоятельство задержанія его не могло сдѣлать никакого либо непріятнаго впечатлѣнія на умъ Аббас-мирамъ.

Между тѣмъ долготѣ поставляю просить васъ почтить меня для доклада Е. И. В. увѣдомленіемъ, буде вамъ извѣстно, о причинахъ, воровившихъ вышеозначенное неудобобоязненное происшествіе, которое Г. И. было весьма непріятно.

Отношеніе гр. Нессельроде къ ген.-м. Сталоу, от 12-го апрѣля 1824 года.

Въ минувшемъ году пріѣзжавшій сюда изъ Лондона Персидскій чиновникъ Садкъ-бекъ просилъ о наводобораваніи здѣсь рывалыхъ вещей, откуда какъ приведенныхъ и о свабвеніи его выдому для безарестивеннаго провоза оныхъ въ Персію. Все сіе исполнено и въ томъ жарѣ, согласно съ его желаніемъ, выдано ему наводобораваніе 300 черв., которые онъ обавилъ возвратити главноуправляющему въ Гургані.

При таковомъ благосклонномъ пріѣмѣ, означенному по воли Г. И. пріѣзжавшаго сюда Персидскаго, Е. В., по докладу моему письма, полученнаго отъ консулата Садкъ-бега, известнаго съ крайнимъ негодованіемъ, что тотъ Садкъ-бекъ сдерживалъ въ Георгіевскѣ и всѣ находившіяся съ нимъ вещи отобралъ отъ него, а равно и тажеюжею жармакъ и подорожна.

По увѣдомленіи сего неудобобоязннаго происшествія поручено мнѣ отправить къ в. пр. порочному фельдъегерю съ увѣдомленіемъ васъ о Высочайшемъ повелѣніи, дабы немедленно по получении сего Персидскій чиновникъ былъ освобожденъ и, возвративъ ему всѣ отобранные товары, вещи и бумаги, отправить его чрезъ Тивельскъ въ Персію съ свѣ.-не фельдъегеремъ, на коего возможно сопроводити его до Тивельска, дабы на ночь поманутый Персидскій чиновникъ встрѣтитъ на пути своемъ еще наугую либо непріятность. Равножизно по воли Е. В. прошу васъ обратити особенное вниманіе, дабы изъ вещей или бумагъ, кои были отобраны отъ Садкъ-бега, ничто не могло утратиться или быть повреждено, подъ строгимъ отвѣтственностью тѣмъ, кто омыкаетъ въ томъ извѣщеніи. Слѣдуетъ еще Г. И. изъяснить, дабы в. пр. съ перваго почтоу уведомилъ меня, для доклада Е. В., какъ обѣ исполненія вышеозначеннаго Высочайшаго повелѣнія, такъ и о томъ, по какому прича-

вию поманутый Садкъ-бекъ былъ оставленъ и съ какъ поступлено вышеозначеннаго образомъ вопреки вышеозначеннаго свѣдѣнія, коли онъ слабѣе для безарестивеннаго савданія за границу.

Если-же Садкъ-бекъ до получения сего отправленъ уже въ дальнѣйшій путь, то прошу фельдгера возвратити въ С.-Петербургъ съ свѣдѣніемъ, выше отъ васъ требуемымъ, а бумаги, ему вверенныя для ген. Ермолова, приваствъ отъ оного фельдгера, послать въ Тивельскъ по принадлежности.

530. Письмо ген. Ермолова къ Фетх-Али-шаху, от 1-го мая 1824 года, № 79.

Съ половины минувшаго 1823 года доходить до меня безпрестанныя жалобы отъ всѣхъ жителей Бакинскіи и Ширванскіи провинцій, мореходныхъ суда имѣющихъ и торговлею на оныхъ съ прибрежными Каспійскаго моря владѣніями в. в. занимающихся, на правителяхъ Гиланскіи области Мамед-Риза-миру, попускающаго оказывать всякія утѣсенія подданнымъ Г. И., а раздраннаго откупщика Ага-Мамед-Хаджи-Хасана не томо брать съ привозимыхъ туда просителями на продажу нефти и другихъ товаровъ пошлину вторе противъ существовавшей до того времени, но не доволять и затѣмъ продажи тѣхъ товаровъ волюю цѣною, какъ всегда прежде было, а назначать цѣну самую низкую, для продавателей раззорительную, и даже оставлять за собою товары по цѣбѣ, произвольно откупщикомъ назначаемой, и вымогать сверхъ всего того побоями подъ видомъ займа деньги, которыхъ въ назначенное время онъ не платитъ.

Раждя всегда о савѣтъ высочаго имени в. в., желалъ я прекратити сія насилія, ни съ мудрымъ управленіемъ вашимъ несомнѣннымъ, ни существующему между дружественными державами союзу неприличнаго, непосредственнымъ сношеніемъ съ правителемъ упомянутой области, но онъ столько былъ невѣжливъ, что не отвѣчалъ и на дешесу мою отъ 4-го сентябрия того года.

Сіи поущенія, разрушающія торговлю и, свѣдательно, лишашающія богатства ту и другую имперію, привели къ пуще оскорбительнѣйшему для моего Императора, въ лицѣ Его подданнаго, поступку, о которомъ я не доносилъ еще Е. И. В. по одному только глубочайшему уваженію высокыхъ достоинствъ, украшающихъ в. в.; но опасаясь и не донести, дабы происшествіе сіе, какъ возможное въ нынѣшній вѣкъ происшествія развѣ въ Алжирѣ, а не во владѣніи в. в., оварившаго Востокъ лучами мудрости, не было кѣмъ либо изъ иностранныхъ здѣсь торговыхъ компаній напечатано въ газетахъ и чтобы всемилюстивѣйшій Государь мой, узнавъ объ ономъ изъ вѣдомостей, не сдѣлалъ мнѣ справедливаго замѣ-

чанія за недоседеіе о томъ до Его свѣдѣнія. Оно заключается въ слѣдующемъ:

Въ январѣ мѣсяцѣ настоящаго года явились къ начальнику острова Сара 10 чел. мазуровъ, бѣжавшихъ на маленькой лодкѣ изъ Эвфелинскаго рейда, на которомъ остался шкуотъ ихъ *ср. Нол*, Ширванскому жателю Ага-Рахиму Шахию принадлежашій и прішедшій изъ Астрахани съ товарами. Причина побѣга ихъ слѣдующая. Во время стоянія шкуота ихъ прошедшею осенью на банкѣ прішла къ нимъ Рохтскіе Персіне, отыскивашіе приходившаго дотогѣ къ нимъ нѣсколько разъ Русскаго человѣка, называвшаго себя Василіемъ Бирюковымъ, о которомъ свѣдѣвали отыскивашіе, что будто онъ вступилъ въ подданство Персіи и принялъ мухаммеданскую вѣру. Но когда не наши Бирюкова по троеуратному ихъ и прочимъ шкуотамъ обыску, а одному изъ нихъ, Вольскому мѣщанину Исаю Николаеву случилось 18-го января итти съ базара на шкуотъ, то ввѣтъ онъ на дорогѣ сарбазами и приведеиъ къ хану, вопрошавшему о мѣстѣ нахождения Бирюкова; по полученіи же отрицательнаго отвѣта приказалъ онъ отвести Николаева въ сарай, гдѣ былъ онъ привязанъ нѣсколько времени къ лафету, а потомъ поднять веревкою къ перекладиѣ, на аршинѣ отъ земли растояніемъ, и жнженъ подложеннымъ огнемъ дотогѣ, пока у суеязки лопнула цуговица и онъ вывалился изъ нея на землю. Паденіе таковое не прекратило тиранства. несчастная жертва снова привязана въ той-же перекладиѣ, подвергнута тому-же мученію и уже въ безпамятствѣ брошена, лихась чрезъ то владѣнія понижъ нѣкоторымъ членами. Послѣ таковаго мученія страдальецъ особымъ денъ ханомъ и то, какъ свѣдѣалъ онъ, по уваженію только просьбы Бакинскаго жателя Темира и товарищами его, убывшимися новаго усилія 50-ти сарбазовъ войти на шкуотъ, увезенъ на островъ Сару.

Проществіе сіе, противное, безъ сомнѣнія, великодушію в. в., но удобное однако-же содѣлать шитно на лучезарномъ вѣнцѣ в. в., освѣщающемъ Востоку и съ толковою славою для васъ и счастьемъ для вашихъ подданныхъ почти три десятилѣтія на главѣ вашей лежачемъ, доведено до свѣдѣнія знаменитаго наслѣдника Персіи чрезъ повѣреннаго нашего Мазаровича. Но поелку мѣрою таковою нельзя ожидать восстановленія съ Гиланскою областью сношеній, соответственныхъ заключенному между обѣими высокими державами трактату, когда получать я на сихъ дняхъ новое донесеніе, что послыанный отъ Бакинскаго коменданта къ Эвфелинскому ваяиру Мира-Таги съ повѣршіемъ отъ Аббас-мираза о высказаніи денегъ

съ названнаго нашего откупщика Тарумова, подъ видомъ займа вымогательно ввѣтъхъ, объявилъ ему, коменданту, что Мамед-Риза-мираза вмѣсто выполненія предписанія наслѣдника отдалъ строгое воспрещеніе Бакицамъ продавать вѣтъ въ Эвфелии и приказалъ не выпускать съ рейда 20 судовъ напихъ, нестыю нагруженныхъ: то и рѣшился я, повергнувъ всѣ сіи обстоятельства благоразсужденію в. в., ожидать отъ строгой справедливости вашей, что не потерпите вы на будущее время подобныаъ насилій, дѣлающихъ правленію вашему укоръ, и соизволите приказать удовлетворить всѣ претензіи, изъясненныя во включаемой здѣсь особой запискѣ.

Неограниченная преданность моя къ в. в. и за милостивый пріемъ, остающійся всегда въ памяти моей, какъ счастливейшее для меня въ жизни событіе, и за благосклонное вниманіе ко всѣмъ впоследствии ходатайствамъ моимъ надаетъ на меня обязанность почтительнѣйшей искренности, руководясь которою, долженъ я доложить: сколь горестно было-бы, если-бы удовлетвореніе настоящихъ претензіи и продолженіе подобныаъ, описанныхъ здѣсь неистовствъ и производимыхъ, конечно, томно по употребленію во зло предоставленной отъ васъ власти, довели меня до необходимости признать зареветовать всѣ капиталы Персіанъ въ Астрахани и имя удовлетворить справедливыаъ претензіи.

Не недостатку преданности моей къ в. в. отнестн должно будетъ таковую мѣру вознагражденія, но насилію вашего правителя, поставляющаго себя въ возможность меньше сообразоваться съ вашею волею, чѣмъ ожиданціи быть осчастливленнымъ вашимъ отзывомъ о послѣдующемъ и чтущий всего выше доблести в. в. . . .

Записка ген. Ермолова о предметахъ, по которымъ ожидается удовлетвореніе отъ Фетх-Али-шаха.

- 1) Повѣсть Гиланскою правительству брать съ провинціи нѣтъ владѣній Россійскихъ размахъ товаровъ посылку на основаніи трактата не больше 2%, со 100
- 2) Воспретить вывезать на продажу товара провинціально, для продажи разрознительному ивѣту, а въ нѣмъ оцѣнѣ товары по какой цѣнѣ раскупитъ; но дозволятъ, какъ прежде было и всегда дружественными державами прішлестуется, продавать оные только цѣлою
- 3) Подтвердить о дозволеніи на основаніи трактата свободнаго пріобрѣтенія плаванія и самой торговли, праваятъ выпускать надернанныхъ судъ съ шельте, удовлетворитъ хованъ по посевеннае чрезъ то убѣжитъ и воспретитъ на будущее время подобнае насилія, разлучающае дружественное согласіе
- 4) Удовлетворитъ дозволеніе шкуотъ *ср. Нол*, Ширванскаго жителя Ага-Рахима Шахія за всѣ, каие мѣтъ онъ поелки убиты отъ побѣга изуровъ съ оного, по тарханскому поступку съ однимъ изъ нихъ, Николаевымъ, въ донесеніи подробно описанною
- 5) Повѣсть выслать со всѣхъ, на комъ только есть долги живагоаго откупщика нашего Тарумова, и его омыи удовлетворитъ въ возмездіи
- 6) Пріимать возвращать Бакинскому судушеску Калъ-Али-Таги-Хали-Али-Мамедъ оцѣнъ 300 р. Гиланскими, ввѣтъхъ вымогательно Эвфелинскихъ мухаммеданъ.

531. Таж, № 81.

Съ неизяснимымъ усердіемъ желя в. в. многолѣтнаго здравія, всегда постояннаго счастья и безпрерывныхъ радостей, прошу о слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Со времени благополучнаго восстановления дружественнаго союза между Россією и Персією стечене разныхъ обстоятельствъ не позволило прежде на основаніи Гюлистанскаго трактата приступить чрезъ комиссаровъ къ точному опредѣленію границъ между обѣими высокими державами. Прошедшій-же годъ для совершения сего общеполовнаго дѣла равно благоприятствовалъ обѣимъ правительствамъ, почему съ взаимнаго согласія моего съ драгоценнымъ перломъ Перскаго престола, е. выс. вселобезвѣйшимъ сыномъ вашимъ Аббас-мирзою, названы были комиссары съ обѣихъ сторонъ и разграниченіе начато.

Руководимый извѣстными мнѣ чувстваваніями искреннѣйшей дружбы, отличнаго уваженія и признанныхъ расположеній, кои Г. И. изволить питать къ высочайшей особѣ в. в., я далъ строгое наставленіе назначеннымъ отъ меня комиссарамъ ни о чемъ столько не стараться при семъ разграниченіи, какъ о сохраненіи во всехъ случаяхъ святости Гюлистанскаго трактата и объ изысканіи всевозможныхъ средствъ, дабы главные пункты, должествующе составлять основаніе границъ и утвержденныя уже силою самаго трактата, соединить между собою прочною чертою, проведенною по живымъ мѣстамъ и въ направленіи сколько можно болѣе правильномъ, ибо по гористому положенію границъ, пересѣкаемой сверхъ того многими ущельями и безчисленными балками, средство сіе есть не только ближайшее, но даже единственное, коимъ можно преградить многіе открытыя пути къ пограничнымъ безпокойствамъ, доселѣ продолжающимся, не выирая на миръ и вмѣстѣ съ тѣмъ, восстановія между пограничными жителями надежнаго спокойствія и безоасности, утвердить навсегда между Россією и Персією постановленное дружество такимъ неразрывнымъ узломъ, который существенно пользою своему и крѣпостью превосходилъ-бы самыя алмазныя узы.

Честью моею смѣю ругаться предъ в. в., что Россійскіе комиссары со всемъ усердіемъ стремились достигнуть сей благодѣтельной цѣли. Наблюдая въ равной степени выгоды обѣихъ державъ, они на всемъ пространствѣ пограничной линіи отъ Арпача до Аракса предложили одни такія пункты, кои бывъ совер-

шенно согласны съ силою Гюлистанскаго трактата, пролегають всюду по однимъ пустопорожнимъ мѣстамъ и самымъ естественнымъ положеніемъ своимъ образуютъ твердую государственную границу, равно полезную какъ для Россіи, такъ и для Персіи. При томъ нигдѣ ими не отрѣзываются отъ Персіи земли, заселенныя или могущія въ другихъ отношеніяхъ составлять какія либо значительныя выгоды, ни даже такія, на кои правительство Персидское имѣло-бы дѣйствительныя права, ничѣмъ неопровергаемыя; между тѣмъ какъ чрезъ опредѣленіе сими пунктами пограничной черты благосостояніе и спокойствіе пограничныхъ жителей были-бы навсегда прочно ограждены.

За всемъ тѣмъ правила, коими при семъ случай руководствовались Персидскіе комиссары, не соответствуя нимало столь искреннимъ расположеніямъ Россійскаго правительства, не могли сблизить обѣ стороны къ взаимному согласію и на сей разъ удались успѣхи въ разграниченіи.

Вопреки общимъ для всехъ государствъ правилъ, наблюдаемыхъ при опредѣленіи границъ, вопреки законамъ, самую природою представляемыхъ для прочной границы и, могу сказать, вопреки самаго здраваго понятія о вѣщахъ, Персидскіе комиссары предъъявляя съ своей стороны такую черту границы, которая даже въ мѣжахъ, раздѣляющихъ земли частныхъ владѣльцевъ, легко могла-бы всегда порождать споры и взаимныя неудовольствія, коими-же паче не причествовала-бы для государственной границы и которая, никакимъ естественнымъ положеніемъ не преграждая удобства оставлять пограничныя шалоости и безпокойства, оставляла-бы сей главный корень зла въ прежнемъ его положеніи. Таковая граница была-бы болѣе способна питать непріязненныя расположенія, нежели утвердить дружественный союзъ.

Не говоря о томъ, что пункты, ими избранные чрезъ косвенныя направленія свои и многія кривизны, проходя не вездѣ по хребтамъ горъ, лежащихъ въ неразрывномъ соединеніи между собою, а по различнымъ ихъ отраслямъ, образуютъ повсюду углы, въ иныхъ мѣстахъ далеко вдающіеся во внутрь земель, Россія принадлежавшихъ, въ другихъ-же пересѣкають самыя средины нѣсколькихъ срядъ ущелій, занимаемыхъ всегда жителями равныхъ пограничныхъ Россійскихъ провинцій во время лѣтней ихъ кочевки, а индѣ врѣзываются даже въ самыя ихъ селенія, отъ земли такимъ несправедливымъ образомъ у подданныхъ моего Г. И. лучшія по границѣ пастбищныя земли и сѣнокосныя дуга, я не могу не довести до

высочайшаго свидѣнія в. в. о явномъ нарушеніи самаго трактата, столь далеко протертому, что не только Даралагевъ исключенъ Персидскими комиссарами вовсе изъ пограничной линіи, но самому наследнику престола вашего угодно было рѣшительно не допустить Россійскихъ комиссаровъ даже къ личному обобрѣнію Аракса вверхъ до впаденія въ оный Капанак-чая, равно самой рѣчки Капанак-чая и Мигринскихъ высотъ, не смотря на то, что всѣ сіи пункты, помѣщенные въ Гюлистанскомъ трактатѣ, торжественно отъ Всероссийскаго Г. П. и в. в. признаны уже за главное основаніе границы со стороны Карабага.

Увѣренъ я, что при искреннихъ чувствованіяхъ взаимнаго благорасположенія и дружбы, сохраняемыхъ в. в. къ всеагустѣйшему моему Монарху и при высочайшихъ добродѣтеляхъ вашихъ, обращаемыхъ единственно къ устройству счастья многихъ миллионовъ вашихъ подданныхъ, больно будетъ для сердца вашего удостовѣрене во всѣхъ сихъ несправедливостяхъ, безъ сомнѣнія, сокрытыхъ предъ вами или, можетъ быть, представленныхъ совѣтѣмъ въ превратномъ видѣ. А потому желалъ-бы я пройти здѣсь молчаніемъ о такихъ поступкахъ, кои между державами, уважающими законы чести и справедливости, даже въ непріятельныхъ расположеніяхъ были-бы неповолятельны и къ коимъ однако-же Персидскіе комиссары дозволяли себѣ прибѣгать съ намѣреніемъ всячески препятствовать успѣхамъ въ семъ общепользованомъ дѣлѣ и напрося только дилия время въ однихъ непріятельныхъ изворотахъ, пока выпавшіе въ горахъ глубоіе снѣга сами положили въ прошедшемъ году непреодолимую преграду къ продолженію разграниченія. Равнымъ образомъ желалъ-бы я не упоминать ничего о чрезвычайныхъ безпорядкахъ, происшедшихъ отъ своевольнаго расположенія ими своего лагеря при устьѣ рѣчки Баргушета и о неблагонамѣренныхъ винушенныхъ, распространенныхъ между пограничными Карабагскими жителями и бывшихъ поводомъ ко многимъ случившимся неустройствамъ, также о разныхъ обольщеніяхъ, подкупахъ и самомъ насильственномъ уваченіи за границу спокойныхъ жителей, допущенныхъ ими при семъ случаѣ, и наконецъ о несоблюденіи Персидскими комиссарами должныхъ приличій въявности и о грубомъ ихъ обращеніи; но съ другой стороны, будучи прекисловенъ чувствованіями живѣйшей благодарности за высочайшее благоволеніе и милостивое вниманіе, коими в. в. благоугодно было осчастливить меня при личномъ свиданіи съ высочайшею вашею особою и поселить въ сердцѣ моемъ глубочайшее уваженіе къ преизящнымъ качествамъ

великой души вашей, кои подобно теплотворнымъ лучамъ солнца во всю жизнь мою будутъ оживлять пріятнѣйшія воспомнанія о семъ счастливомъ для меня прокисшествѣ, я остался-бы неблагоуоднымъ и неваслуживающимъ такового благоволенія, если-бы предварительно не довелъ до свидѣнія в. в., что продолженіе подобнаго поведенія со стороны Тавриаскаго кабинета можетъ поколебать добрыя расположенія обѣихъ державъ и впоследствии довести ихъ до открытой непріязни.

Когда-же всѣ соединенныя несправедливости, не смотря на искреннѣйшее желаніе моего великаго Государя сохранить съ Персіею неразрывный миръ и дружбу, подвигнуть паче чаянія Е. П. В. на зациту подданныхъ Своихъ и на огражденіе ихъ блага и спокойствія, вѣрренныхъ Ему отъ Бога: тогда въ мой-ли власти будетъ остановить гибельныя послѣдствія, какія взаимная непріязнь можетъ навлечь народамъ обѣихъ державъ?

По крайней мѣрѣ я съ своей стороны, не скрывая предъ лицомъ в. в. прямой истины, исполню тѣмъ долгъ усерднѣйшей моей признательности за милостивое ко мнѣ благорасположеніе и счастливымъ себя сочту, если в. в. сами тогда благоволите отдать мнѣ справедливость, признавъ меня непріятельнымъ въ винѣ сего заа.

Прошу Бога да умножитъ дни драгоцѣнной жизни вашей для блага вашихъ подданныхъ и да украситъ оныя новымъ блескомъ величія и славы!

532. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 21-го мая 1824 года.

Въ отношеніи ко мнѣ отъ 12-го прошлаго апрѣля, № 257, и въ копиіе съ отношенія къ ген.-м. Сталю 2-му в. с. изъяснить изволилъ, что Г. П. весьма непріятно было задержаніе въ Георгіевскѣ Персидскаго чиновника Садык-бека, провозившаго изъ Англіи вещи для наслѣдника Персіи, о чемъ входили въ съ докладомъ по письму сего чиновника.

Чиновникъ сей или просто переводчикъ Армянинъ Садыкъ находился въ Англіи при Мирва-Салехѣ, имѣвшемъ важныя порученія отъ наслѣдника Персіи. По разнымъ молочничествамъ Мирва-Салехъ удалялъ его отъ себя и когда узналъ, что въ С.-Петербурѣ принятъ оный какъ чиновникъ, провозящій вещи для Аббас-миры, что оныя пропущены безъ уплаты пошлины и, сверхъ того, дано ему взаимобразно отъ Министерства иностранныхъ дѣлъ 300 черв., оныя тотчасъ прислалъ изъ Астрахани письма къ

ген.-л. Вельяминову и къ нашему повѣренному въ дѣлахъ въ Персіи, въ которыхъ изъяснилъ, что Арминія Садыкъ не имѣлъ никакого порученія отъ наследника Персіи, что вещи, имъ провененныя, не принадлежатъ наследнику, но кушмамъ, и что занятыя имъ 300 черв. должно получить отъ него самого, а Персидское правительство ихъ не заплатитъ.

Отзывъ Мирза-Салеха, чиновника весьма приближеннаго къ Аббас-миравъ, не оставлялъ нисколько сомнѣнія насчетъ обмана Арминия Садыка и до получения подробнѣйшихъ свѣдѣній приказано было остановить его въ Георгіевскій и взять подъ присмотръ его вещи.

Между тѣмъ к. с. Мазаровичъ увѣдомилъ, что Аббас-миразъ отозвался, что переводчику Садыку даны на покупку вещей чрезъ Мирза-Салеха 4,400 р. с.

Выраженіе, употребленное въ письмѣ чрезъ *Мирза-Салеха*, показаніемъ сего послѣдняго совершенно опровергаемое, явно обнаруживаетъ намѣреніе наследника скрыть мошенничество своего подданаго и оное тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ Персіи подобное происхожденіе не есть явленіе рѣдкое, лишь-бы заплачено было за оное дорогимъ подаркомъ, которымъ, безъ сомнѣнія, обложено будетъ и Арминія Садыкъ.

Но какъ непристойно было обнаружить несправедливость отзыва наследника, то приказавъ я Тислевской таможенъ провозимыя Садыкомъ вещи пропустить безъ осмотра. Словомъ его повѣрено, что въ 10-ти ящикахъ заключаются оныхъ на сумму 4,500 р. с., т. е. на то почти число денегъ, каковое выдано будто ему на покупки, и онъ отправился. Но сумму, выданную наследникомъ будто на покупки, далеко должны превосходить вещи въ тѣхъ двухъ ящикахъ, которые оставилъ Арминія Садыкъ въ Москвѣ будто для пересылки въ Астрахань, и сіе показаніе подтверждаетъ Мирза-Салехъ, что онъ провозилъ вещи, совсемъ наследнику не принадлежавшія.

Сие изложеніе, надѣюсь, достаточно изъяснить в. с. причины происшествія, которое въ отношеніи вашемъ назавать изволю *неудобопонятнымъ*.

По предмету-же того, „чтобы обстоятельство задержанія Садык-бека не могло сдѣлать какого либо неприятнаго впечатлѣнія на умъ Аббас-мираза“⁴⁴, смѣю съ нѣкоторою надеждою предполагать, что е. выс. изволитъ принять оное снисходительно, ибо онъ знаетъ, что мнѣ съ надеждою стороны извѣстны окружающіе его и въ особенной довѣренности его находящіеся чиновники; исключительно-же великодушенъ онъ будетъ въ рассужденіи Арминия Садыка, ибо доведено до свѣдѣнія его, что не укрывало отъ меня мошенничество его, когда будучи въ 1820 году въ Тимидъ съ Ви-

локомъ, братомъ Англійскаго повѣреннаго въ Персіи, на возвратномъ пути чрезъ Карабахъ накладываютъ онъ къ побѣгу нижнихъ чиновъ 42-го Егерскаго полка, въ чемъ и имѣлъ нѣкоторый успѣхъ.

533. *Тамъ же, къ к. с. Мазаровичу, отъ 10-го іюня 1824 года, № 1908.*

Изъ прежней моей переписки и личныхъ объясненій извѣстны вамъ причины неотправленія донынѣ въ Персію генеральнаго нашего консула. Побѣдять онымъ безъ рѣшительнаго съ нашей стороны шага едва-ли возможно по обыкновенному ходу дѣлъ въ Персіи. Въ семъ уваженіи и основываясь на вышеизъясненномъ уже въ 1822 году распоряженіи шаха Персидскаго насчетъ принятія нашего консула и отправленія его въ Тегеранъ, предписавъ я Ваценко, отправясь немедленно въ Энзели и расположивъ въ томъ мѣстѣ, которое отъ правителя Гилянскія области будетъ назначено, увѣдомить васъ тотчасъ о своемъ пріѣздѣ. Васъ-же покорнѣйше прошу по полученіи таковаго извѣщенія назначить консулу время и трактъ, по которому долженъ пуститься онъ для представленія шаху, чего сей, какъ извѣстно вамъ, желалъ и обѣщалъ въ то время определять постоянное мѣсто жительства консулу, сообразно времени выѣзда его съ вашимъ такъ, чтобы въ одно время, а буде можно и мѣстѣ пріѣхать вамъ въ Тегеранъ и представить шаху Ваценко.

Правительству Персидскому, быть можетъ, страннымъ покажется внезапное отправленіе въ его вѣдѣнія нашего консула безъ предварительнаго сношенія послѣ болѣе годичнаго удержанія его здѣсь; но побужденіями, въ отношеніи къ вамъ отъ 6-го марта сего года, № 673, изложенными, умѣрите вы напрасное его удивленіе, принявъ между тѣмъ на себя заботливость представить шаху консула сколь возможно скорѣе и испросить назначеніе мѣстопробыванія его тамъ, гдѣ торговля дѣла нашихъ подданныхъ предпочтительнѣе того требовать могутъ.

Ежели-бы министерство Таврическое встрѣтило весь вопросъ о хрустальныхъ вѣщахъ, кои считатьъ оно по прежней вашей перепискѣ съ нимъ отправленными отъ Е. И. В. къ шаху съ консуломъ, то ответьтесь на оный, что пересылку ихъ приму я на себя когда онѣ будутъ доставлены.

534. *Тамъ же.*

Получилъ я депешу вашу отъ 29-го мая, № 45, и на оную отвѣтствую.

Желанию Аббас-мирзы иметь свидание со мною и не должен противиться, хотя отъ того нималяйшаго успеха не ожидаю въ дѣлахъ нашихъ.

Хочу пользоваться всѣми средствами, чтобы сколько можно болѣе умирить Аббас-миру въ намѣренныхъ нашихъ утвердить дружественныя связи, ибо желаю уничтожить сомнѣніе насчетъ искренности нашей.

Главную цѣль свиданія сего со стороны мойей есть прекращеніе споровъ по предмету разграниченія и въ деликатнымъ образомъ внушите е. выс., что если противорѣчія между комиссарами могли имѣть мѣсто, то весьма неприлично будетъ повтореніе оныхъ между нами и люди неблагонамѣренныя, давъ тому невыгодное истолкованіе, нарушать спокойствіе пограничныхъ жителей и необходимымъ слѣдствіемъ того будетъ обоюдная недовѣрчивость.

Сколько ни желаю я опредѣленія границы, но въ согласіе со мною, что рѣшительнымъ тому прѣштіемъ будетъ, если Аббас-мирза повторитъ неприличные требованія свои насчетъ Талышскаго ханства, не выирая на весьма ясный отказъ, столько разъ ему повторенный.

Я почитаю нужнымъ, чтобы вы предупредили о томъ е. выс.

Не упомяну и безъ нужды и не у мѣста о неприличныхъ поступкахъ Аббас-мирзы, несомнѣстныхъ съ дружественными отношеніями обѣихъ державъ; но необходимо, чтобы е. выс. не подалъ къ тому повода.

Небезполезно предвартить его, чтобы не имѣлъ онъ съ собою бѣглецовъ и измѣнниковъ, которыми любить онъ окружать себя и изъ коихъ Сурхай-ханъ Кавказмукхскій сопровождалъ его въ прошедшемъ году на границу Карабагскую.

Для свиданія удобнѣйшимъ мѣстомъ почитаю я Баш-Абаранъ, ибо неподалеко лежатца селенія могутъ служить помѣщеніемъ для свиты и конвой.

Время свиданія по причинѣ занятій моихъ желалъ-бы я назначить или какъ можно скорѣе, или отложить до осени, т. е. до первыхъ чиселъ октября.

Во всякомъ случаѣ я не затрудняюсь сообразоваться съ волею е. выс., но прошу только какъ можно поспѣшнѣе дать мнѣ о томъ знаніе.

Если е. выс. встрѣтитъ затрудненіе отложить свиданіе до октября, то я готовъ быть въ Каравазѣ къ 10-му числу будущаго іюля.

Конвой мой будутъ составлять 2 роты пѣхоты, 2 орудія артиллеріи и малое число козакъ и Татарскіи конницы. Весьма ограниченное число чиновниковъ будетъ при мнѣ.

Сообщивъ о семъ е. выс. въ разговорѣ, вы из-

волите сказать ему, что по высокому сану его, можетъ быть необходима большіяа горадо пышность, а потому совершенно зависитъ отъ него какъ число свиты его, такъ и количество конвой.

Прошу васъ ускорить сколько возможно увѣдомленіемъ, ибо не скрою я отъ васъ, что свиданіе сіе отвлекаетъ меня отъ занятій по службѣ немаловажныхъ и столько-же необходимыхъ.

535. Денега к. с. Мазаровича къ ген. Ермолову, отъ 21-го іюня 1824 года, № 69.—Тавризм.

Votre courrier et le Persan m'ont remis exactement vos dépêches. Je m'empresse de vous en rendre grâces et de vous faire part de mes conjectures sur l'entrevue proposée par le Naib-Sultan et gracieusement acceptée de V. Ex.

J'ai déjà exposé mes opinions clairement dans la dépêche au Ministère Impérial que j'ai l'honneur, Mr. le Général, de joindre ici en vous priant de l'expédier dès que vous l'aurez lue. Il ne vous reste donc plus à apprendre que des accessoires qui vous regardent personnellement.

Son Altesse, si je ne me trompe, veut avoir le plaisir de vous voir dans la persuasion que ses caresses et ses flatteries gagneront votre âme généreuse et vous disposeront à lui être favorable soit pour la délimitation, soit pour tout autre projet que son esprit a enfanté ou enfantera lors de l'entrevue. On lui a mis dans la tête que l'Empereur se refuserait aux demandes que la Perse est disposée à lui faire, non à cause de ce qu'elles sont inadmissibles par elles-mêmes, mais en conséquence de l'animosité avec laquelle V. Ex. se déclarerait contre dans le cas où le Ministère Impérial recevrait l'ordre d'en soumettre la teneur à votre appréciation. Je connais l'employé Persan qui a osé insinuer à son Altesse qu'elle n'obtiendra aucun avantage par l'envoi d'un ministre à la cour Impériale, tant que le Général Yermoloff lui serait défavorable. „Faites en votre amitié dit le conseiller au Prince —, et alors vous aurez aisément les grâces de l'Empereur. N'en est-il pas de même „en Perse? Qui pourrait vous décider à rendre une décision contraire aux vœux du Serdar d'Erivan? Lui „croiriez-vous moins qu'aux assertions des étrangers? „Pourquoi voulez-vous donc admettre comme possible „que Sa Majesté Impériale veuille se rendre à vos déclarations plutôt qu'à celles que lui ferait son général? Voyez le auparavant, faites lui mille caresses et „vous suivrez librement après vos résolutions: Ayant été mis au fait de toutes ces considérations, je n'ai pas

hésité un instant, Mr. le Général, de vous faire part du désir que son Altesse aurait de traiter en personne avec vous, car je présume que si nous ne réussissons point à le convaincre des torts de ses commissaires, pour ne pas dire des siens, il est du moins permis d'espérer que cette entrevue n'aura aucune suite fâcheuse. Son issue en tout cas justifiera nos commissaires et nous-mêmes aux yeux de notre Auguste Maître.

Voilà en deux mots la réponse que j'ai reçue du Nab-Sultan à la communication faite relativement à votre consentement et à l'époque de l'entrevue. Son Altesse prie de la remettre au mois d'octobre Je crois, Excellence, que vous devez en être content

Dans dix jours nous allons à Sultanîé. Je suis forcé d'y aller en compagnie du Prince, car je n'aime point qu'il pût supposer que je veux intriguer auprès du Roi en quelque chose que ce soit. Son Altesse étant témoin oculaire de ma conduite, en tout franche et loyale, je réussirai peut-être par son influence à me rétablir dans les bonnes grâces de son Auguste père et à faciliter ainsi la marche de nos affaires, surtout de celle relative au consul.

Votre dernière dépêche, sub N° 1908 me fait conclure que Mr. le conseiller d'Etat Vatzenko arrivera à Enzéli au plus tard à la même époque où j'arriverai, moi, au camp de Sultanîé. Je ne manquerai pas de suivre vos ordres avec zèle et exactitude et si cet employé met, comme je n'en doute point, le même empressement que moi pour le service Impérial, j'espère que nous ne tarderons pas à écarter le sujet de vos justes appréhensions à son égard. Puisse la Providence éclairer les Persans assez pour qu'ils reconnaissent un jour tous les griefs que nous avons justement contre eux et que la patience, la sagesse et la bonté de mes chefs dédaignent de relever! Il est sûr, Excellence, d'après tout ce qui s'est passé et se passe sous mes yeux journellement dans cet Empire, que nous avons beaucoup plus de sollicitude que n'en a ce ministère lui-même pour les intérêts véritables de son souverain. Je n'ai de ma vie rencontré des personnes qui contraient aussi décidément toute affaire quelconque comme ces messieurs le font, sans s'inquiéter en aucune façon des suites que cela pourrait avoir et de la responsabilité qui tomberait à leur charge. La nécessité seule corrigera le pouvoir que ces seigneurs prennent sur moi (?); la raison n'y peut plus rien. Cependant c'est uniquement à elle que je puis en appeler des torts que l'on voudrait nous faire essayer sans cesse dans le pays.

J'ai pris la liberté, Mr. le Général, de garder Simon, officier de police, porteur de vos dépêches, ayant

à lui confier Mamed-Ali de Chirwan, dont les affaires compliquées nous causent bien des embarras et des peines. Ce prisonnier sera amené à V. Ex. sous peu de jours.

Toutes les nouvelles du pays se bornent à celles que j'ai eu l'honneur de transmettre au Ministère Impérial. Cependant, Mr. le Général, il y a une anecdote qui est bonne à connaître et qui vous fera apprécier au juste la valeur des serbazes et leur sort:

Il y a trois jours des gens de l'Emir-khan-serdar traversaient le bazar montés sur des mulets chargés, au moment où le bataillon de cette ville était en marche pour aller aux casernes. Un des soldats ayant été heurté rudement et outragé par un de ces gens, lui donna un soufflet. Il s'engagea alors une rixe à laquelle prit part le Serdar en personne à la tête de tout son monde. Deux serbazes perdirent la vie et 12 autres furent blessés dans ce tumulte. Le Serdar fit tant de train qu'hier les soldats reçurent la bastonnade en présence du Prince-héritaire, qui n'a pu refuser cette satisfaction à tous les Kadjars de la cour, qui la lui avaient demandée au nom de son oncle.

536. *Отношение ген. Ермолова къ к. с. Мазаровичу, отъ 3-го июля 1824 года, № 32.*

Въ отвѣтъ на дѣшепу вашу отъ 21-го июня, № 69, увидѣвшаю васъ, что по случаю отсрочки Аббас-мировою свиданія со мною на границѣ до будущаго октября я готовъ быть тамъ и въ сіе время. Вы сообщите ему, что я такъ расположилъ занятія мои по службѣ, что не лишу себя счастья его видѣть; если-же что могло-бы ему въ томъ воспрепятствовать, то я прошу за нѣсколько времени о томъ предупредить меня, ибо не трудно мнѣ дѣлать что нибудь лучшее, нежели ожидать Аббас-мирову.

537. *Донесеніе к. с. Мазаровича гр. Нессельроде, отъ 7-го июля 1824 года, № 93. — Тавризм.*

Le voyage que Mr. Moorcroft vient de faire chez les Tatares et les Mongols est une répétition du voyage qu'il avait entrepris dans l'année 1821 chez nos Kirghiz. J'en ai parlé dans le temps à Son Ex. Mr. d'Yermoloff, comme je n'ai pas manqué non plus de lui mander que Mr. de Fraser, qui a eu l'honneur de dîner en 1822 avec V. Ex à Vienne, avait voulu pénétrer chez ce même peuple, pour lequel il avait beaucoup de cadeaux d'une provenance que j'ignore. Mr. Moorcroft reçoit de la Compagnie des Indes une pension de 1,500 roubles en argent par mois, sans autre obligation que celle de s'aventurer au milieu des peuplades soumises à notre Empire, ou influencées par nos commandants du côté

de la Tartarie indépendante Il avait toujours à sa suite un Brahmane fort connu des Tartares nos voisins et très attaché au gouvernement Anglais. Moorcroft a des ennemis et des envieux, ce qui prouve qu'il a du talent. Le public veut le faire passer à Calcutta pour un héros de roman et le gouvernement le protège. C'est un homme d'une figure beaucoup plus laide encore que celle des peuples qu'il a honorés de ses visites. Il parle fort mal les langues orientales.

La première fois qu'il a été chez les Kirghiz et les Kaissaks, il a emmené avec lui des chevaux, leurs propriétaires et des chèvres. Dans ce moment-ci il doit être de retour au Bengale, de son second voyage au nord-ouest de cet immense et puissant royaume. Voilà en peu de mots, Excellence, tout ce que j'ai pu recueillir à ce sujet Si ultérieurement il m'arrive d'apprendre quelques nouvelles de plus, je m'empresserai de les faire parvenir à votre connaissance.

Demain je pars pour Sultanî où se trouve le Schah, qui est blessé de me savoir de retour ici sans que, suivant l'usage, j'aie eu rien de particulier à lui dire de la part de notre Auguste Maître. Je ne m'aperçois que trop, Mr le Comte, que le malheur que j'ai eu de ne pas voir S. M. à St.-Petersbourg, a beaucoup influé dans ce pays sur la bonne opinion nécessaire à mon crédit. J'espère cependant que je rentrerai dans les bonnes grâces d'un Roi qui estime fort le Souverain dont je suis le fidèle agent. Les notices que j'aurai l'honneur de communiquer à V. Ex. lors de l'entrée de notre consul-général et sur sa réception en Perse, vous donneront la mesure de la bienveillance que mes efforts auront obtenue auprès du Schah. Les intrigues ont plus de force que jamais. La droiture de nos démarches les déjoueront toutes, du moins c'est là ce qui fait l'objet de mes espérances.

538. Отношение гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 19-го июля 1824 года, № 573.

Отъ повѣреннаго нашего въ Дѣлахъ въ Персїи получена мною депеша изъ Тегиса отъ 8-го марта. Въ ней заключаются донесеніе о новѣйшихъ происшествіяхъ въ Персїи, наиболѣе заслуживающихъ вниманіе, и изложеніе двухъ политическихъ событій, которыми, по мнѣнію его, должны произвестись невыгодный переворотъ для сношеній нашихъ съ Тегеранскимъ дворомъ. Сии послѣднія суть. 1-е, принятая рѣшимость со стороны Великобританіи вѣрить всѣ дѣла свои относительно Персїи Ост-Индской Компаніи, вслѣдствіе которой Англія не будетъ имѣть непосредственнаго своего агента въ Персїи, а тако-

вой присланъ будетъ изъ Калькуты, и 2-е, заключеніе въ Лондонѣ, 15-го іюля прошлаго года, условія между Англією и Персїєю, на основаніи котораго должна быть учреждена въ Адербейджанѣ Англо-Ирмекская колонія, имѣющая цѣлью, по словамъ Мазаровича, служить Персїи прочнымъ оплотомъ противъ замысловъ ея сосѣдей.

На оба сїи событія взираетъ помянутый повѣренный въ дѣлахъ съ ошибочной точки и входитъ по предмету оныхъ въ разныя сужденія, которыя показываютъ, что онъ ожидаетъ отъ того неминуемо произойти имѣющаго вреднаго дѣйствія на вліяніе наше въ Персїи и выводитъ заключенія о неблагонамѣренности политики Англичанъ.

Таковыя мысли его признаны Г. И. несоответствующими прямымъ понятіямъ политическимъ и я получилъ Высочайшее повелѣніе дать Мазаровичу нужныя по сему предмету наставленія, содержащіяся въ депешѣ моеѣ къ нему отъ сего часа.

Препровождаю при семъ означенную депешу, какъ равно копію съ оной въ свѣдѣнію в. выс-в, прошу первую приказаніе доставить по принадлежности.

Присутствіе Мазаровича въ Тавризѣ необходимо нужно, какъ онъ и самъ замѣчаетъ въ своемъ донесеніи, и я не сомнѣваюсь нисколько, что онъ туда уже отправился и усердною своею дѣятельностію возобновить опять и утвердить прежня свои связи, кои поставятъ его въ возможность продолжать свое служеніе съ пользою для дѣлъ нашихъ. Если-же паче всякаго чаянія онъ находится еще въ Тегисѣ, то въ такомъ случаѣ въ прошу васъ предписать ему, дабы онъ отправился къ своему посту.

Депеша гр. Нессельроде къ н. с. Мазаровичу, отъ 19-го июля 1824 года, № 572.

J'ai reçu les rapports que vous m'avez adressés en date de Tiflis, le 8 (20) mars. Comme ce travail se divise en deux parties distinctes dont l'une développe le point de vue sous lequel vous envisagez le changement des relations diplomatiques, survenues entre l'Angleterre et la Perse, et l'autre présente un exposé des faits, je vas suivre dans ma réponse l'ordre que vous même avez adopté.

Nous n'avons pu nous empêcher de remarquer avec peine que vos raisonnements sur la politique de l'Angleterre offrent des traces de préventions et une tendance absolument divergente de la ligne que vous a été tracée par vos instructions du 15 août 1823. Ces instructions indiquent à la fois, dans les termes les plus explicites, le but que Sa Majesté Impériale se propose d'atteindre en Perse, la nature des relations qu'il nous importe d'y conserver, de même que les principes qui doivent diriger invariablement votre conduite et votre langage dans l'accomplissement de tous les devoirs attachés au poste que vous occupez.

Maintenant les traités existants, étendre le commerce qui se fait entre les deux Etats, fortifier à Tiflis et à Tauris une confiance salutaire dans la droiture de nos vues et le désintéressement de nos conseils, tels sont les résultats auxquels l'Empereur borne ses vœux par rapport à la Perse. Mais Sa Majesté d'ambitieuse point d'y accroître son influence au delà de ce qui est nécessaire pour remplir les objets ci-dessus désignés. Nous ne voulons pas nous immiscer dans les affaires intérieures de ce pays, et la concurrence des étrangers nous inspire d'instant moins d'inquiétude, qu'elle n'a apportée jusqu'à présent aucun préjudice réel à nos intérêts; encore moins semblons-nous être rétribué pour la Perse elle-même une cause de danger éloigné ou prochain.

Nous ne saurions voir en effet dans le rappel de Mr Willock et dans la résolution que le cabinet de St. James a prise de s'adresser désormais ses rapports avec la Perse aux seuls du Gouverneur-général des Indes, le projet d'assujettir un des états les plus considérables de l'Asie aux régimes des peuples indus tributaires de la Grande-Bretagne. Si l'on devait tirer quelque induction d'une pareille mesure, il serait bien plus naturel de supposer que l'Angleterre, justement offensée de la conduite que l'on a tenue envers Mr Willock, ne veut plus avoir de représentant auprès d'une Puissance qui respecte aussi peu le caractère des agents publics. Mais quoiqu'il en puisse être, le cabinet de Londres n'aura point renoncé sans doute à un moyen d'action et d'influence directe, en rappelant son chargé d'affaires; il n'aura pas fait prendre à ses communications avec la Perse un détour qui les rendra nécessairement plus languissantes, dans la vue de mieux établir sa suprématie et d'exclure toute rivalité du dehors. Cette combinaison serait doublement fautive, en ce qu'un agent de la Compagnie des Indes qui tiendra ses pouvoirs d'une autorité intermédiaire, ne jouira assurément point à la cour de Perse de la même considération ni du même crédit qu'un envoyé nommé par le Monarque et relevant directement de son ministère.

Or, s'il est difficile de croire que des vues ambitieuses aient guidé le gouvernement Britannique en cette occasion, nous ne voyons aucun motif d'appréhender les conséquences qui, selon vous, doivent frapper d'une stérilité irrémédiable nos relations futures avec la Perse. De ce que les envoyés du Schah n'arriveront plus à Londres, et que les affaires se traiteront dorénavant à Calcutta, vous concluez que la Perse sera privée des sources d'un débouché en civilisation nascente, qu'elle ne sera plus à même d'écouter les voix de la perfection sociale, ni d'être éclairée sur ses véritables intérêts, enfin qu'elle se détachera entièrement de l'Europe. Certes de pareilles craintes nous semblent fort exagérées. Les progrès de la civilisation et des lumières parmi les Persans dépendent beaucoup moins des voyages assez rares de leurs ambassadeurs dans les états d'Europe, que de l'influence des Européens en Perse, de l'accès qu'ils y obtiennent et des dispositions personnelles des princes qui gouvernent ces contrées. Nous espérons elle sont fondées sur la situation le métropole des deux Empires, sur les convenances d'un commerce réciproquement avantageux, et ces causes portant en elles-mêmes la garantie de leur durée, doivent nous rassurer complètement quant aux suites des liaisons intimes que la Perse pourrait former ailleurs. Nous ne voulons d'elle, je le répète encore, que l'exacte observation des traités existants, nous lui devons à tout autre tour les bons procédés qu'elle peut attendre d'un loyal voisinage et d'une amitié sincère, nous n'aurons l'Empereur seul en tête que de croire appelé à embrasser dans sa sollicitude les futures destinées d'une monarchie étrangère et indépendante.

Ces principes se trouvent consignés avec plus de développement dans vos dernières instructions. Je ne puis donc, Mr, que vous inviter instamment à en faire l'objet de vos méditations les plus constantes. Vous y trouverez la règle certaine de toutes vos démarches, et elles serviront aussi à vous marquer les limites dans lesquelles il faut se tenir pour correspondance, pour être toujours satisfaisante et toujours utile.

Le Ministre n'a aucune direction à vous donner relativement à la colonie anglo-allemande que l'on se propose de fonder dans l'Azerbaidjan. Il est indubitable que le gouvernement Persan est maître de prendre à cet égard toutes les dispositions qu'il jugera nécessaires, et puisque cette colonie doit se recruter de savants, d'artistes, de cultivateurs, de manufacturiers etc., nous ne saurions qu'applaudir à une mesure qui contribuera à naturaliser en Perse les connaissances utiles, à répandre ainsi les germes de cette civilisation dont vous avez crain, Mr, qu'elle ne restât privée.

Je passe à la seconde partie de votre dépôt, et il m'est infiniment agréable de vous dire que celle-ci a obtenu le suffrage de notre Auguste Maître. Les nouvelles dont vous nous faites part, sont pleines d'intérêt, choisies avec discernement, clairement exposées et l'on voit surtout qu'elles ont été puisées à une bonne source. Nous désirons vivement que la même empreinte se retrouve dans toutes vos communications de ce genre.

Vous me mandez, Mr, que l'on s'est présenté à la cour de Perse de votre absence, pour combiner de nouveaux grès ou plutôt pour reproduire de nouvelles chicanes au sujet du traité de Gubatan, que l'on travaille également par toutes sortes d'intrigues à la ruine de votre crédit. S'il en est ainsi, j'y vois un motif de plus de vous engager, Mr., à vous rendre sans délai à votre poste. En reprenant les fonctions dont vous êtes chargé auprès du Prince Héritier de Perse, il vous sera facile, je l'espère, de faire disparaître les impressions fautiveuses qui se sont élevées par suite de votre éloignement.

539. Рапорт полк. кн. Саарсамиде ген Ермолову, от 26-го июля 1824 года, № 239. — Памбакский Карагачь.

Первою обязанностью поставлю объяснить подробно в. выс-у:

На сихъ дняхъ я ъздилъ для обороуны до Гиль, гдѣ по границѣ, по примѣру прошлыхъ годовъ, расположены наши роты, команды и конные пикеты; сьрдаръ-же Эриванскій приказалъ своимъ пикетамъ занимать мѣста на нашей землѣ, гдѣ въ одного года не ставили ихъ караулы. Почту, начиная отъ Шурагала, я приказалъ имъ тотчасъ-же отступить и стать на прежнія свои мѣста, а на Гиль, гдѣ поставлена рота 42-го Егерскаго полка, во всѣхъ года Персидскіе караулы ставили въ Соу-булакѣ; въ нынѣшнемъ-же поставлено въ верстѣ отъ роты, въ разваленной дер. Базар-кечерѣ и по близости той деревни шахаана земли и сьрдаремъ назначены мѣстами деревнямъ Карапахскимъ, которая гдѣ должна селиться. Осматривая всѣ мѣста, гдѣ кончаются Карабагскія горы, называемыя Улу-голларъ, по сему его назначенію должны войти ихъ владѣнія въ наши границы въ прямую линию верстѣ 8; караулу ихнему, стоявшему въ Базар-кечерѣ, приказалъ я сойти и находится на прежнемъ мѣстѣ. Но какъ рота расположена въ дальнемъ разстояніи, то я не могъ настоятельно понудить сойти, дабы иногда не могло выйти какой неспрѣятности, что легко можно ожидать отъ Персіанъ. Помня всегда приказанія в. выс-а, я и въ семъ случаѣ обошеся съ Персидскимъ карауломъ ласково, не сдѣлавъ нима-льшшаго оскорбленія, хотя онъ и поставленъ на нашей землѣ.

По возвращеніи изъ Майдана написать я въилывное письмо въ сьрдару и просилъ его, чтобы онъ приказалъ своимъ карауламъ занимать тѣ-же мѣста, какъ и въ прошлые года, пока я получу на то предписаніе отъ в. выс-а, на каковое еще не имѣю отвѣта.

Повольте должностъ в. выс-у по непремѣнному долгу офицера не скрывать ничего отъ своего командира, гдѣ того требуетъ польза службы и всего края; Гиль есть мѣсто весьма нужное и необходимое для безопасности всей Грузіи; на семъ мѣстѣ кончается озеро Гочка, которое имѣетъ длиннику отъ Майдана около 100 вер.; по окончаніи ея впадаетъ рѣчка Зодъ, выходящая отъ горъ Ганджинскихъ и Карабагскихъ, не дальѣ 12-ти верстѣ. Означенное мѣсто имѣетъ прекрасное поле, гдѣ подошли горы Карабагскія, Елхаветопольскія и Шамшадильскія; по обѣимъ сторонамъ лѣтъ въ Шамшадильской дистанціи по берегу Занги, въ 25-ти верстахъ, а съ другой стороны — въ Карабагу по р. Тертеру въ такомъ-же разстояніи. Если мѣсто это изволите занять и угодно будетъ поставить тамъ полякъ или комплектный батальонъ, то могу завѣрить в. выс-о, какъ честный офицеръ, что изъ сего впоследствии времени усмотрите три весьма важныя

выгоды: *первая*, воинские чины будутъ здоровы и имѣть всѣ способы къ содержанию себя хорошою пищею; кромѣ огородовъ будутъ имѣть цѣлый годъ рыбу, которая совершенно не вредна, ибо болѣе 6-ти лѣтъ находятся изъ вѣтреннаго мѣя полка роты на Майданѣ и теперь рота 42-го Егерскаго полка и въ обѣихъ лѣтъ ни одного больного, какъ и въ прежнихъ годахъ, хотя ежедневно ѣдятъ рыбу; *вторая*, когда сіе мѣсто займется, около него можно поселять и жителей, а уходить изъ вышеозначенныхъ дистанцій невозможно будетъ; *третья*, занявъ сіе мѣсто, Карапахцы лишатся способа содержать свой скотъ, а сердаръ Эриванскій будетъ лишенъ совершенно всѣхъ способовъ содержать воровъ, имѣть сношенія съ нашими дистанціями и склонять къ побѣгу.

А буде в. выс-у угодно было покойно со стороны сихъ дистанцій, которые ничто не могутъ тогда предпринять и воинские чины, безъ сомнѣнія, будутъ находиться въ хорошемъ положеніи, то беру смѣлость еще доложить в. выс-у, что когда сіе мѣсто останется за Персіянами, то могу смѣло сказать, что многіе уйдутъ изъ Карабага, Елисаветополя, Шамшадия и Казаха, ибо два мѣста Майданъ и Гиль, которые занимаютъ двѣ роты, когда послѣднія отойдутъ, то съ трудомъ замѣнятъ и подѣт.

Но какъ о границѣ еще настоящаго неизвѣстно, то весьма нужно в. выс-у написать къ сердарю, дабы онъ карауламъ своимъ приказалъ занять прежнія мѣста. Все сіе предаю на благоутробное разрѣшеніе в. выс-а.

540. *Тамже, отъ 26-го іюля 1824 года, № 244.—Сел. Вольный Караклисъ.*

Въ половинѣ сего мѣсяца по приказанію Джафар-хана Эриванскіе жители выгнали наложенное сѣно у нашихъ Памбанскихъ жителей въ деревняхъ Бенактъ и Амалахахъ, а въ Шурагали наложенное на нашей-же землѣ, гдѣ наши жители ежегодно косятъ, все потравили табунами и разбросали; тамъ находился самъ ихній серхенгъ (полковникъ) съ сарбавами; многіе наши жители остались безъ сѣна.

Я, выполняя свято ваше приказаніе, отправилъ по извѣстности языка съ письмомъ кап. Рожнова, въ которомъ, представляя ему всѣ reasons о поступающихъ его съ нашими жителями, просилъ приказатъ разработать кто окажется виновнымъ и велѣть-бы дать удовлетвореніе обиженнымъ, дабы кончить между нами и не доводить о семъ до свѣдѣнія в. выс-а.

По возвращеніи кап. Рожнова я получилъ отъ сер-

дара совершенно нелѣпный отвѣтъ, яко-бы отъ Дербента до Чернаго моря все принадлежитъ Персіянамъ и по сему праву онъ приказалъ сжечь. По отъѣзду его мнѣ ничего не остается ему отвѣчать и переписываться, ибо онъ есть большой невѣжа, главный надъ всеми ворами, въ чемъ ему подражаетъ Джафар-ханъ, а что земля принадлежала будто-бы когда-то имъ, слышанъ онъ отъ своего мирамъ или муллы, такъ какъ самъ совершенно безграмотный. Онъ особенно возгордился теперь, засватавъ за сына своего дочь Аббас-мирамъ и взявъ Эриванское ханство на откупъ за 300,000 р.

Осмѣливаюсь доложить в. выс-у, что ежели-бы и не поступалъ съ ними какъ извѣстно вамъ, то могу завѣрить, какъ изводите узнавать отъ здѣшнихъ дистанцій и постороннихъ, что здѣшніе жители были-бы не только совершенно обворованы, а явно ограблены. Не смѣю въ рапортъ писать о честиости Персіянъ.

541. *Письмо к. с. Мазаровича къ ген. Ермолову, отъ 31-го іюля 1824 года.—Султаніѣ.*

J'ai remis vos deux lettres en mains propres du Roi. Dix jours plus tard seulement, les princes du Schah, les ministres et tous tombèrent sur moi. Le Schah a vaît donc fait un mystère de votre missive jusqu'alors. Il semble être lui-même indisposé contre nous. Je n'ai pu le voir que cette fois seulement.

a o l' o t i r s a n a t v f e e a s f v m r i s - n r
r e l e o s o u m l t . C e a u e e n i e i l s a r n
j' o d n l p p i c e v r e q r e l' v t u n r p o o
i u s u' a a a i t u a g n l u l y l h a e a l o t T
o e S s e h t e a n i c l - d - *) .

C'est là simplement ce que j'ai obtenu en réponse à mes notes.

Je sus en route pour Téhéran. J'ai écrit à Mr de Vatzkeno de me rejoindre à la capitale. Mamed-Ali-khan est parti pour lui servir de mehmandar.

Dans la dernière conférence que j'ai eue avec le Naib-Sultan ce matin, quand je lui eus communiqué le papier de V. Ex. sub. № 32, reçu hier au soir, au sujet de l'entrevue, son Altesse m'a répondu ces paroles précises: „Elle aura certainement lieu dès que vous réussirez à persuader nos ministres et le Schah sur la question de la résidence du consul au Gulan. Dans le cas contraire, elle serait inutile.“

Je n'ose pas, Mr. le Général, déduire les consé-

*) Mes officiers vont très mal. L'arrivée du consul ne les améliore point. J'ai par écrit qu'on ne veut pas l'avoir au Gulan. Telle est la volonté du Schah.

ences qui découlent de cette communication. En politique on ne connaît les causes que par les effets. Vous qui êtes mon chef, vous saurez les rapporter à leur véritable source. Je ne puis pas en dire davantage en ce moment d'agitation générale. Dès mon arrivée à Téhéran j'aurai l'honneur, Excellence, de vous écrire en détail, ainsi qu'au Ministère Impérial. Ma position est très-critique sous tous les rapports. Mais je tiendrai bon jusqu'à nouvel ordre.

J'ai été obligé d'écrire sur ce format de papier, faute de meilleur pour le chiffre.

РЕВОЛЮЦІЯ ГЕН. ЕРМОЛОВА. Прому сохранить письмо сіе при дѣлахъ канцеляріи, ибо на оное ссылался я въ официальной бумагѣ къ гр. Нессельроде

542. *Таже, ген. Ермолова къ Аббас-мирзѣ, отъ 5-го августа 1824 года, № 40.*

Сердаръ Эриванскій, не взирая на то, что назначене границъ еще не совершенно между обѣими державами, близко границъ Карабагскихъ располагаетъ поселить выбѣжавшихъ отъ насъ людей и приказываетъ обрабатывать землю, входящую въ черту нашу, а со стороны Эриванской области Джафар-ханъ прислалъ серхента съ сарбазами и приказалъ на собственной землѣ нашей накопленное Памбагскими и Шуграгельскими жителями сѣно потравить и сжечь.

Не удивляюсь я, что навишкии и бѣглецы поселяются на границѣ, ибо и в. выс. не хотите вѣрить многократнымъ представленіямъ моимъ сколько неприлично вамъ давать подобное позволеніе.

Такъ до сего времени тамъ живетъ Мустафа, бывшій ханъ Ширванскій, и шайка съ нимъ вышедшихъ мошениковъ не перестаетъ производить разбой.

Но не могъ я безъ удивленія услышать, что Джафар-ханъ позволяетъ себѣ наглые дерзости. Я прошу покорнѣйше в. выс. дать повелѣніе ваше о прекращеніи оныхъ.

Можетъ быть я на сіе не получу отвѣта или получу обыкновенный, что дошли до меня свѣдѣнія несправедливыя: то я предупреждаю в. выс. и прошу не обвинять меня, если принужденъ буду самъ себѣ предоставлять удовлетвореніе.

Когда командующій на границѣ полк. кн. Саварсамияде послалъ къ сердару Эриванскому оушгера съ просьбою о прекращеніи своевольтствъ и чтобы, разобравъ виновныхъ въ происшествіи, доставилъ справедливость, сердаръ отвѣчалъ на письмо, что отъ Дербента и до Чернаго моря все принадлежитъ Персіи и потому онъ приказываетъ сжечь.

У меня находится подлинная бумага сія и если

оную сдѣлаю я извѣстною, то какого боже надобно доказательства въ какой степени невѣжество можетъ быть терпимо въ Персіи между первѣйшими чиновниками государства!

Обратите в. выс. вниманіе ваше на подобный отвѣтъ и, если можете, употребите строгость хотя для того, что скрывать старались чиновники, какъ сердаръ и какъ Джафар-ханъ, презрительное невѣжество свое и что они, будучи подчиненными вашимъ, пользуются довѣренностью.

Еще не довожу я о семъ до свѣдѣнія великаго моего Государя, ибо не въ состояніи Его увѣрить, что такая наглая дерзость можетъ имѣть мѣсто тогда, когда не престають Императоръ оказывать в. выс. знаки Своей пріязни и благоволенія.

543. *Репортъ с. с. Ващенко ген. Ермолову, отъ 20-го августа 1824 года, № 40.—Тегеранъ.*

5-го числа сего теченія прибыли въ Энзели пристава Мамед-Али-ханъ и Рафи-ханъ и какъ первый вручилъ мнѣ письмо отъ Мазаровича изъ Султана, коимъ приглашалъ онъ меня слѣдовать немедленно съ нимъ въ Тегеранъ, то по изготовленіи ими трехъ лодокъ для переезда въ Пире-базаръ, я 6-го числа, ночью, отправился въ Рештъ, куда и прибылъ 7-го числа. За 2 версты отъ Решта присланный отъ намба Мирза-Мусы угощалъ меня въ лѣсу, въ палашѣ, фруктами и кофе; между тѣмъ налѣбъ прислалъ ко мнѣ двѣ заводныя лошади. Какъ только я тронулся съ мѣста, встрѣтилъ высланную отъ него для меня съ нарочнымъ верховую лошада, на кою я пересѣлъ по настоятельному приглашенію приставовъ. Въ то самое время показалось около 50-ти вооруженныхъ, кои и шли впереди меня до города. Спусти малое время показалось около 100 чел. вооруженныхъ съ зеленымъ вышитымъ знаменемъ, а при въѣздѣ въ Рештъ встрѣтила меня толпа вооруженныхъ съ 6-ю разноцвѣтными знаменами и она проводила меня въ безпорядкѣ до назначенной квартиры. Переодѣвшись, я былъ у поманутаго намба съ визитомъ, по возвращеніи-же моемъ онъ прислалъ ко мнѣ пять большихъ мѣдныхъ подносковъ съ Персидскими конфектами и фруктами, а между тѣмъ приставилъ ко мнѣ ферашбаши съ 10-ю чел., а у воротъ — юз-баши съ 20 чел., кои и не допускали до меня Россійскихъ подданныхъ. Въ то самое время начался проливной дождь, который продолжался 3 дня сряду. По сей причинѣ налѣбъ, отдавъ мнѣ визитъ на другой день, сказавъ, что по случаю разлитія рѣкъ невозможно мнѣ продолжать

путь. 12-го числа, отправясь из Решта, я прибыл сюда вчерашнего дня поутру. Мамед-Али-ханъ остановил меня въ трехъ верстахъ отъ города у могилы имам-заде, потому что посланный напередъ въ Мазаровичу о квартирѣ не возвратился. Вдучи въ городъ встрѣтилъ меня Мургуз-Али-ханъ съ привѣтствіемъ отъ шаха и визири Абуль-Хасан-хана, который и проводилъ меня до назначенной квартиры Мамед-Хусейн-хана.

Спусти короткое время принесли обѣдъ отъ эминуд-доуля Абулла-хана, а вслѣдъ затѣмъ явился хозяинъ дома, поминутый Мамед-Хусейн-ханъ, и сказалъ мнѣ, что шахъ опредѣлялъ его приставомъ при мнѣ и желаетъ, чтобы я былъ всѣмъ доволенъ.

Мазаровичъ объявилъ мнѣ однако, что здѣшнее министерство затруднено признать меня генеральными консуломъ, почему и опасается, что претерпѣнія мои и ежeminутныя величайшія опасности въ пути по причинѣ ужасной дороги, наковой, вѣроятно, нѣтъ въ цѣломъ мѣрѣ, будутъ тщетны.

544. *Тамже, отъ 5-го октября 1824 года, № 42.—*
Тегеранъ.

20-го числа прошлаго сентября шахъ прислалъ ко мнѣ дикую козу и велѣлъ сказать мнѣ, что онъ убилъ ее изъ своихъ рукъ. 24-го числа онъ повторилъ такую-же посылку, но не сказано мнѣ, что ее застрѣлялъ.

3-го числа сего теченія Абуль-Хасан-ханъ извѣтилъ меня, что шахъ желаетъ меня видѣть. Около полудня я былъ у е. в. съ симъ ханомъ и шахъ спросилъ меня. *здоровъ-ли я и веселъ-ли?* Я отвѣчалъ ему, что будучи въ неизвѣстности объ участи своей и въ разлукѣ съ семействомъ, оставшимся въ Баку, не могу быть ни спокоенъ, ни веселъ. Шахъ сказалъ мнѣ, что онъ увѣренъ, что я буду жить въ сей столицѣ при его особѣ; относительно-же до семейства моего оно перенесено будетъ сюда на рукахъ и, взявъ руки, показалъ мнѣ, какъ держать носимыхъ; потомъ спросилъ: сколько лѣтъ я жилъ въ Царьградѣ и сколько имѣю дѣтей? Узнавъ о количествѣ ихъ, спросилъ поспѣшно, отъ одной-ли жены? Признаюсь в. выс-у, что пребываніе мое здѣсь безмѣрно тягостно для меня, во-первыхъ, по причинѣ чрезвычайной дороговизны на все; дрова-же продаются здѣсь на фунты, безъ коихъ никогда обойтись невозможно; во-вторыхъ, потому что я, оставя семейство свое въ Баку, не имѣю почти никакого съ нимъ сношенія. По сей причинѣ осмѣливаюсь просить в. выс-о приказать

отправить приложенное при семъ письмо въ женѣ моей въ Баку, а другое, на имя Лебедева, въ С.-Петербургъ.

545. *Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 6-го октября 1824 года, № 130.*

Я оставилъ Тегеранъ 12-го прошлаго мѣсяца. Фетх-Али-шахъ обласкалъ меня, сказавъ мнѣ тысячу привѣтствій, одно лестнѣе другаго. Мы расстались величайшими друзьями, однако-же консулъ нашъ остался въ столицѣ. Я сдѣлалъ все, что возможно было, чтобы заставить шаха держаться строго смысла условій трактата и представлялъ его министрамъ всѣ послѣдствія поступковъ, столь мало соответствующихъ народнымъ правамъ; я даже дошелъ до того, что объявилъ ему, что если онъ позволяетъ себѣ уклониться такимъ образомъ отъ одной изъ статей трактата, то мы можемъ воспользоваться тѣмъ-же правомъ въ чемъ нибудь поважнѣе, нежели пребываніе консула. Все было тщетно. Е. в. сказалъ мнѣ, что если принуждены будутъ помѣстить его въ Гилянъ, то провинція сія будетъ для него потеряна. Министры его должны писать въ С.-Петербургъ, чтобы просить Е. И. В. взять во уваженіе опасности, коей подвергается Персія присутствіемъ Вагеню въ Рештѣ, и лѣстятъ себя надеждою, что августѣйшій Монархъ нашъ назначитъ ему другое мѣстопробываніе. Въ приложенной при семъ депешѣ я отдаю о семъ отчетъ гр. Нессельроде и буду ожидать его приказаній. Хотя прискорбно, но должно объявить, что, кажется, безъ насильственныхъ мѣръ мы ничего не сдѣлаемъ.

Прежде нежели откваняться шаху я ему говорилъ о несогласіяхъ за границы и извѣялъ ему желаніе имѣть при себѣ кого нибудъ съ его стороны въ то время, когда принцъ будетъ имѣть свиданіе съ в. выс-мъ. Е. в. отвѣчалъ, что для такихъ бездѣлицъ достаточно сына его.

Отзывъ сей и вообще все, что я видѣлъ и слышалъ въ сей странѣ, заставили меня поспѣшить своимъ возвратомъ сюда. Уже 12 дней какъ я нахожусь въ Табризѣ. Я ихъ провелъ въ переговорахъ съ принцемъ и каймаканомъ единственно по дѣламъ о границахъ. Вы изволите помнить приказанія, которыми вы мнѣ дали чрезъ И. А. Вельминова, чтобы стараться о промѣнѣ владѣній Абул-Фетх-хана на Гилянъ; я нашею удобнѣею приступилъ къ сему дѣлу прежде свиданія вашего съ Аббас-мирвою въ намѣреніи узнать по крайней мѣрѣ цѣль его путешествія и содѣлать ваше небополезнымъ. Послѣ тысячи не-

приятностей я имѣлъ выгоду узнать, какъ я полагаю, всѣ намѣренія Персiянъ. Мнѣ неизвѣстно, что Министерство отвѣчало на ваши отношенiя, когда вы послали въ С.-Петербургъ перешиску и ваши замѣчанiя насчетъ границъ; но если должнъ я судить по политикѣ Е. П. В., изложенной въ моихъ инструкцияхъ, то нѣтъ сомнѣнiя, что мы не можемъ и не должны иначе кончить всякiя несогласiя какъ дружелюбно.

Итакъ, осмѣливаюсь подвергнуть вашему выбору два предложенiя, которыя наиболее подходятъ къ политическому вашему отношенiю къ Персiи и единственно могущiя убѣдить ее въ искреннемъ намѣренiи къ ней расположенiю. Отложивъ въ сторону всѣ странности логики и надменности Персидской, я извѣдалъ, что Гилянъ могъ-бы быть намъ уступленъ, ежели вы согласитесь отдать земли отъ Таши-саравана (?), Дударлы и Цамбала (?), до Салавата, или если вы предпочитаете, они будутъ договариваться насчетъ того, что находится въ намѣстъ владѣнiя и чѣмъ они обладаютъ. Иначе свиданiе ваше было-бы не что иное какъ потерянное время, ибо я увѣренъ, что шахъ хочетъ послать Абу-л-Хасан-хана къ Государю, чтобы доказать Ему, что мы подвинули границы горадо далѣе назначенной черты, постановленной при подписанiи трактата, какъ ген. Ртищевъ, говорятъ, можетъ се засвидѣтельствовать. Когда я въ точности извѣдалъ, что бродитъ въ головѣ сихъ людей, то я тотчасъ прекратилъ сношенiя мои съ каймакамомъ и съ огорченнымъ видомъ сказавъ ему, что я слишкомъ много на себя принявъ, обязавшись управлять васъ объ уступкѣ Капан-чаи, и что лучше расстаться намъ добрыми друзьями, какъ будто мы о семъ предметѣ никогда не говорили. Теперь, когда извѣстны в. выс.-у намѣренiя сихъ господъ и ходъ всѣхъ сихъ дѣлъ, вамъ легко принять свои мѣры и сообщить мнѣ призвавша ваши какъ насчетъ свиданiя вашего съ е. выс., такъ и насчетъ слѣдующихъ переговоровъ въ случаѣ если вы отложите или предпримете тотчасъ путешествiе ваше до границы.

546. *Рапортъ с. с. Ваценко ген. Ермолову, отъ 20-го октября 1824 года, № 43. — Тегеранъ.*

Нахожусь я здѣсь съ 19-го августа безъ малѣйшаго упражненiя и занятiя по той причинѣ, что сiя столица строимъ и родомъ жизни жителей похожа болѣе на селене; происшествiя, случающiяся въ домахъ, остаются современны даже отъ сосѣдей; днемъ всякъ занимается дѣлами, торгомъ и ремеслами, а

только только вечеръ, всякъ удаляется въ свой домъ; поужинавъ лопатся спать или повѣствуютъ до полуночи. На сей конецъ съ начала сего мѣсяца до половины всѣ придворные, адѣйные министеры, купечество и всѣ имѣющiе достатокъ были заняты дѣланiемъ вина (?) взявъ въ своемя домѣ, а потому невозможно было никого видѣть. Будучи въ такомъ положенiи, меня и всѣхъ, со мною находящихся, снѣдаетъ скука; втому-же въ отведенномъ мнѣ домѣ, принадлежащемъ шаху, невозможно жить, потому что передняя стѣна онаго состоитъ вся изъ оконешъ, коихъ стѣла побиты или малы; четверо дверей, чудесно приспособленныхъ въ одной комнатѣ, покороблены и во многихъ мѣстахъ поколоты и пропускаютъ свободный ходъ вѣтра; все-же сей домъ состоитъ изъ двухъ комнатъ. Къ сему-же нужно присовокупить, что получаемое мною жалованье недостаточно для содержанiя себя здѣсь прилично, въ чемъ я ссылался на Мазаровича, который хотя получаетъ жалованье почти втрое противъ меня, но жилъ онъ здѣсь скудно и безпрестанно жаловался на дороговизну, не смотря на то, что онъ жалованью получалъ тайно отъ Аббас-миры по 45 черв. въ день. Съ другой стороны увѣренъ будучи, что Г. И. не согласится на пребыванiе мое здѣсь, пока въ Персiи находится Мазаровичъ, живу я здѣсь и проживаю совершенно безопасно и напрасно. Кромѣ того, какъ кажется, шахъ настроенъ до того, что никакъ не согласится, чтобы я жилъ въ Эвзели или Рештѣ.

Здѣсь болѣе не встаетъ въ разговорѣ всѣ почти вообще безпрестанно хвалятъ только бывшаго здѣсь въ 1806 году Английскаго посланника потому только, что онъ дарилъ всѣхъ щедро, что именно и говорятъ. Я-же, не имѣя ничего для подарковъ и сверхъ того будучи описанъ до прiѣзда моего сюда съ невыгодной стороны, чуждаемый всѣми, живу въ сей столицѣ, какъ пустынный. Все сiе побуждаетъ меня всепокорнѣе просить в. выс-о позволить мнѣ возвратиться въ Баку, ибо мнѣ кажется прiятнѣе жить въ Сибири, нежели въ сей столицѣ. Если Г. И. соизволитъ на пребыванiе мое въ сей столицѣ, то я, взявъ семейство, прiѣду сюда сухимъ путемъ чрезъ Тимансь, Эриванъ и Тавризъ. Если-же шахъ согласится на пребыванiе мое въ Эвзели, то я съ семействомъ прiѣду туда немедленно. Во всякомъ случаѣ я осмѣливаюсь повторить мою просьбу позволить мнѣ возвратиться въ Баку до начатiя зимы, ибо въ то время невозможно будетъ жить въ отведенномъ мнѣ домѣ и сверхъ того я принужденъ буду войти въ долги.

547. Отношение ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 30-го ноября 1824 года, № 58.

Имѣю честь у сего препроводить къ в. с. депешу нашего повѣреннаго въ дѣлахъ при Персидскомъ дворѣ. Я нѣкоторые время удержалъ оную потому, что будучи предупрежденъ о прибытіи ко мнѣ отъ Аббас-миравы чиновника, думалъ, что ему поручено объясниться со мною по предмету затрудненій въ допущеніи консула нашего въ Гиланъ, но данныя ему порученія были совсѣмъ другаго рода.

По предупѣдомленію повѣреннаго въ дѣлахъ я ожидалъ, что министерство Персидское сообщитъ в. с. о желаніи шаха, дабы консулу нашему назначено было другое мѣстопробываніе, но до сего времени я ничего о томъ не получаю.

Сколько ни маловажны вымышленныя причины на удаленіе консула изъ Гилана, но вида равная интриги и зная до какой степени безтолково Персидское министерство, я, не опровергая неосновательности оныхъ, ничего не предлагаю по сему предмету.

Шахъ, не забывая о средствахъ, каковыми взимаютъ доходы, ненасытитъ въ требованіяхъ денегъ. Утверждаемые въ Гиланѣ начальники облагаются тяжкою данью, которую безъ उत्тѣненія торгующихъ нѣтъ возможности собрать и сіи-то чиновники имѣютъ всѣ причины желать не имѣть консула свидѣлемъ ихъ неистовствъ.

Трудно преодолѣть сіи затрудненія, или ожидать надежды благопріятнѣйшаго случая; но между тѣмъ я нахожу я необходимости безъ всякой пользы заставляя консула жить въ Тегеранѣ и желать-бы имѣть согласіе в. с., чтобы могъ я внять его оттуда. Не дѣлая изъ того нисколько не пріятности, избираю я приличное для того время и симъ дѣйствіемъ по крайней мѣрѣ большее обращу вниманіе на справедливныя мои жалобы, которыя остаются доселѣ не только безъ удовлетворенія, но и безъ отвѣта.

548. Рапортъ с. с. Ващенко ген. Ермолову, отъ 23-го декабря 1824 года, № 58.—Тегеранъ.

Я имѣлъ честь донести в. выс-у рапортъ отъ 20-го ноября, № 43, что въ отведенномъ мнѣ здѣсь домѣ невозможно жить зимою, почему и просилъ позволенія ѣхать въ Баку для ожиданія разрѣшенія объ участи моей. При наступленіи холода, не имѣя возможности согрѣться ни днемъ ни ночью, я просилъ Манучехр-хана, занимающаго нынѣ мѣсто садриазамъ, чрезъ пристава и переводчика Ганжаева о до-

тавленіи мнѣ средства быть теплѣе, но не получа никакого отвѣта, я рѣшился просить его о семъ письмомъ, коего копію при семъ имѣю честь представить. Узнавъ о содержаніи оного, онъ отвѣчалъ ему, что *Русскіе привыкли къ холоду*; къ сему присовокушалъ, что Англійская миссія имѣетъ собственный домъ, потому и я могу строиться по моему желанію. Переводчикъ отвѣчалъ ему, что Русскіе переносятъ холодъ только въ военное время, но что я, не зная, останусь-ли здѣсь или уѣду, занятія строеніемъ не могу, а особливо въ зимнее время. На другой день переводчикъ просилъ его моимъ именемъ дать мнѣ возможность нанять помѣщичью телушу квартиру, но получая въ отвѣтъ, что никто не дастъ мнѣ своего дома въ наймъ; затѣмъ свавазъ, что онъ доложитъ о семъ шаху и дастъ мнѣ отвѣтъ. Не получа оного понынѣ, хотя я посылаю переводчика за онымъ и сегодня, я вижу, что оного никогда не получу.

Письмо с. с. Ващенко къ Манучехр-хану, отъ 19-го ноября 1824 года.

Переводчикъ Ганжаевъ имѣлъ честь уведомить я вѣсокостъ, что я со всѣмъ, при мнѣ находящимся, не имѣю удобности ни днемъ ни ночью обогрѣться въ отведенномъ мнѣ домѣ по той причинѣ, что передніи станы комнаты, состоящи изъ нѣсколькихъ сотъ стоговъ, побѣлжхъ и олоу вставленнахъ, отымають всю возможность обогрѣть ихъ; потому-не въ одной комнатѣ находится четыре дыры, кои худо закрываются и сдѣлаъ того съ большимъ шумомъ; въ нихъ имѣтъ каминовъ, кои олоу бѣли-бы безтолково. Съ наступленіемъ зимы, дрова съ находящимся при мнѣ домѣ и ночь и не видя помѣи никакого ухудшенія, я прощу я вѣсокостъ обратитъ вниманіе на насъ, страдающихъ безъ всякой причинъ, тѣмъ болѣе, что и камины содержатся въ Россіи лучше нежели я здѣсь, вызываемъ въ сію столицу въ противность назначенія моего и собственного названія. Да ничто жъ имѣя я хотѣлъ передать одну комнату на свой счетъ, но приставъ Манучехр-ханъ свавазъ мнѣ, что сего учинитъ невозможно, ибо передано я испорчу домъ и что въ нихъ сдѣлать каминовъ невозможно

549. Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 10-го (22-го) января 1825 года.—Тавриза.

Я препоручилъ Бегларову Самариде и Майсураде, бѣжавшихъ изъ Сибири. Я читалъ ему депешу, писанную мнѣ по сему предмету в. выс-мъ и приказалъ слѣдовать вашимъ предписаніямъ такимъ образомъ, чтобы при отъѣздѣ его изъ Каравакса Георгій Майсураде исчезъ какъ-бы нечаянно, а Николай Самариде продолжалъ-бы слѣдовать съ нимъ до Тисолиса. Есть и многіе другіе ссыльчичны, спасенныя караваксы Татаръ, нашихъ сосѣдей, которые умѣютъ ихъ сирывать, отпраиваясь изъ Троицкой крѣпости чрезъ Оренбургъ до Бухары. Между сими послѣдними находится Хадиль-Хаджи-кыргларъ-Кули-оглы, Аскер-донгузъ и Келъ-Али-Джавазъ, которые бѣжали въ Ардебиль къ сыну Ших-Али-хана и которые въ 1820 году посланы были въ Сибирь

вследь за Хаджи-Касим-бекомъ; также Мустафа и Шейда-бекъ изъ Кубы, которые избрали себя того же господина. Они жили 9 лѣтъ въ ссылкѣ. Человѣкъ кн. Капланова (Капланъ Орбеліани?) Борчалинскаго, когото имя мнѣ неизвѣстно, остановился въ городѣ и находится нынѣ безъ покровителя.

Я знаю, что и другіе располагаютъ сабдовать сему примѣру.

И не смѣю излагать вамъ свои замѣчанія по сему предмету тѣмъ болѣе, что я совершенно убѣжденъ, что отъ проворности вашей ничто не скроется для пользы службы и что вы лучше меня въ состояніи извѣдомить Министерство о сихъ неудобностяхъ. Надо признаться, что всѣ наши дѣла въ Азіи — неповажный лабиринтъ.

550. *Рапортъ с. с. Ващенко ген. Ермолову, отъ 17-го января 1825 года, № 62.—Тегеранъ.*

Ожидая съ нетерпѣніемъ по многимъ причинамъ разрѣшенія объ участи моей, ибо пребываніе мое здѣсь, совершенно безопасное для службы, а между тѣмъ тѣгостное, мучительное и даже постыдное, я получилъ 15-го сего теченія курьера отъ Мазаровича, привезшаго мнѣ только С.-Петербургскія Вѣдомости прошлаго октября. В. выс-у извѣстно, что я со всѣми, при мнѣ находящимися, стражду здѣсь отъ холода съ первыхъ чиселъ ноября до такой степени, что ни днемъ ни ночью не имѣемъ мы возможности согрѣться; кому-же, прибывъ сюда налегитъ, всѣ нуждаемся въ необходимомъ, а на полученіе онаго не имѣемъ никакой возможности, ибо я съ октября не получаю даже писемъ отъ семейства моего, находящагося въ Баку, а потому сверхъ вышепомянутаго дѣйствительнаго страданія я мучусь мысленно по причинѣ неизвѣстности о семействѣ моемъ.

Узнавъ случайно, что Мазаровичъ имѣетъ весьма частую переписку съ здѣшнимъ министерствомъ и даже съ шахомъ, я надѣялся какъ нибудь избавиться скоро отъ столь страннаго пребыванія моего здѣсь; но не видя желаемаго послѣдствія, осмѣливаюсь повторить мою просьбу позволить мнѣ отправиться въ Баку и тамъ ожидать дальнѣйшихъ повелѣній в. выс-а.

27-го декабря шахъ прислалъ ко мнѣ дикую козу. Абуль-Хусейн-ханъ, племянникъ Абуль-Хасан-хана, сказалъ мнѣ на сихъ дняхъ, что Аббас-мирза по наущенію какого-то иностранца отправляетъ посланникомъ своего чиновника въ Паризъ для поздравленія короля со вступленіемъ на престолъ. Путь ему назначенъ чрезъ Петербургъ, потому что глав-

ная цѣль сего посольства принести жалобу Г. И. на в. выс-о. Не знаю можно-ли повѣрить плану Абуль-Хусейн-хану, подосланному ко мнѣ, безъ сомнѣнія, отъ Абуль-Хасан-хана, в. выс-у извѣстнаго, тѣмъ шаче, что онъ былъ удостовѣренъ и даже приготовлялся быть отправленъ туда посланникомъ, а какъ Аббас-мирза назначилъ другаго, то, безъ сомнѣнія, онъ съ досады выдумалъ вышеупомянутую небылицу.

551. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 20-го января 1825 года, № 1.*

Имѣю честь препроводить у сего депешу Мазаровича отъ 2-го декабря, № 160.

Дѣло о назначеніи мѣстопребыванія консулу нашему наиболѣе подвергается запутанностямъ. Прежде министерство Персидское намѣревалось отъ имени шаха посредствомъ в. с. обратиться съ просьбою къ Г. И. объ отъѣздѣ назначенія его въ Гиланъ; нынѣ Мира-Абуль-Хасан-ханъ, управляющій иностранными дѣлами, почелъ достаточнымъ по сему предмету отнестись къ в. с. собственно отъ себя съ бумагою, совершенно безмысленною. Точный переводъ оной у сего представляю.

Видя затрудненія въ опредѣленіи консула, оставался единственный способъ отаргить оныя соглашеніемъ съ желаніемъ шаха, если-бы оно изъяснено было теперь-же. Смѣю думать, что лучше совсѣмъ не имѣть его, нежели содержать въ Тегеранѣ, гдѣ никакой пользы принести онъ не можетъ и гдѣ пребываніе его будетъ доказательствомъ слишкомъ большой снисходительности къ негнѣлымъ прихотямъ Персидскаго министерства.

Не удивляюсь я желанію Абуль-Хасан-хана не имѣть въ Гиланѣ консула нашего, но не ожидалъ глупаго предложенія помѣстить его въ Баку для Ленкорани.

Въ Гиланѣ Персидское правительство не хочетъ имѣть иноземнаго свидѣтеля неистовства его управленія и дѣйствій его звѣрскаго влады.

Не можетъ оно желать имѣть ходатая за утѣсняемыхъ торгующихъ Русскихъ, которыхъ разворонетъ грабительство правителей, приведенное въ систему. Шахъ сборъ доходовъ съ богатѣйшей сей провинціи отдастъ на откупъ и болѣе предлагающій безнаказанно производить грабительство. Теперь предоставлено право сіе любимому изъ его внуховъ и не будетъ удовлетворенія въ самыхъ вопіющихъ несправедливостяхъ. Какъ-же терпѣть тамъ консула нашего!

Съ обыкновеннымъ Персидскимъ безстыдствомъ

увѣряетъ в. с. Мирза-Абуль-Хасан-ханъ, что даны повелѣнія объ оказаніи уваженія Россійскимъ торгующимъ; но я обязанъ объяснить вамъ, что нѣтъ сего распоряженія, нѣтъ доселѣ отвѣта на жалобу мою и я удовлетворенія не ожидаю.

Не согласенъ я съ мнѣніемъ Мазаровича, который ожидаетъ успѣха въ переговорахъ по предмету консула, когда они производятъ онъ будетъ вмѣстѣ съ переговорами о границахъ.

Фетх-Али-ханъ, котораго наслѣдникъ Персіи присылалъ ко мнѣ столько разъ и который увѣрялъ меня, что сдѣланное мною о назначеніи границъ предложеніе будетъ ему пріятно и потому безъ затрудненія приведено будетъ въ исполненіе, возвратился въ Тавризъ. Но я уже имѣю извѣстіе, что Аббас-мираа дѣйствіями его недоволенъ, хотя, впрочемъ, не можетъ быть сомнѣній, что онъ поступалъ во всемъ сходно съ данными ему наставленіями, безъ чего не изъяснилъ-бы онъ удовольствія своего объ успѣшномъ окончаніи порученія и не смѣлъ-бы увѣрять меня, что Аббас-мираа не возвратитъ противъ моихъ предложеній.

Перемѣна сія въ распоряженіи наслѣдника не иначе можетъ быть истолкована, какъ чрезвѣрно слабымъ его характеромъ, на который можетъ имѣть вліяніе изъ его приближенныхъ челоуѣкъ сколько нибудь ловкій.

По полученіи обстоятельнѣйшихъ свѣдѣній увѣдомить не умедлю.

552. *Тамже, отъ 27-го января 1825 года, № 3.*

Имѣю честь прешпорудить у сего депешу Мазаровича отъ 2-го января съ присоединеніемъ коши отношенія его ко мнѣ.

Вскорѣ ожидаю я того-же самаго чиновника, котораго наслѣдникъ Персіи недавно присылалъ ко мнѣ. О порученіи, возложенномъ на него и о томъ, что мною отвѣтствовано будетъ, въ подробности доведу до свѣдѣній в. с.

Мазаровичъ, какъ усмотрѣть изволите, терляетъ терпѣніе свое безуспѣшно, въ продолженіи многихъ лѣтъ употребляя усилія внушить довѣріе къ дѣйствіямъ и поступкамъ со стороны нашей. Справедливо рощетъ онъ, что усердіе его и ревность къ службѣ Г. И. почти никакого плода не производятъ. Но я обязанъ изложить мнѣніе мое, что Мазаровича удержатъ на его мѣстѣ весьма полезно, ибо ничто лучше его не знаетъ людей, съ которыми имѣть надобно дѣло, ни болѣе ловкости въ обращеніи съ ними употреблѣть невозможно.

553. *Тамже, гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 3-го февраля 1825 года, № 71.*

Изъ отношеній в. выс-а, а равно изъ доставленныхъ при оныхъ донесеній Мазаровича Министерству увѣдомились о непріятныхъ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ прибытіе нашего генеральнаго консула въ Энвели и объ упорствѣ Персидскаго правительства, не допускающаго сего чиновника оставаться въ назначенномъ ему мѣстопробываніи. Всѣ сіи бумаги были поднесены мною на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Воля Г. И. и въ семь случаевъ согласна съ великодушными и постоянно миролюбивыми видами нашего Кабинета. Не вступая въ сужденіе о тайныхъ причинахъ, кои могли побудить Персидскій дворъ къ удаленію Россійскаго консула изъ Гилянъ, Е. В. находитъ достойными уваженія представленія самизъ шахомъ и подробно изложенныя въ донесеніи Мазаровича отъ 4-го октября, а именно, строгостію тамошнихъ жителей и опасеніе довести ихъ до какаго либо преступленія присутствіемъ нашего агента. Вслѣдствіе сего я получилъ Высочайшее повелѣніе согласиться на избраніе другой области для пребыванія Ваценко и послѣплатъ извѣстить о семъ Мирза-Абуль-Хасан-хана особымъ письмомъ, коего доставленіе возложено на Мазаровича и съ коего списокъ имѣю честь приложить для вашего свѣдѣнія. Отъ васъ я буду ожидать назначенія удобнѣйшаго мѣста для учрежденія консульства въ Персіи, сообразуясь съ выгодами нашей торговли и желаніемъ не встрѣтить новыхъ затрудненій со стороны правительства. Долговременная опытность и проворность ваша подадутъ вамъ къ тому средства. Между тѣмъ Г. И. совершенно согласенъ съ мнѣніемъ в. выс-а не держатъ Ваценко въ Тегеранѣ и предоставляетъ вамъ вызвать его немедленно въ себѣ въ Тифлисъ, или, по усмотрѣнію вашему, оставить до окончанія переговоровъ по сему предмету въ Тавризѣ.

Въ письмѣ моемъ къ Мирза-Абуль-Хасан-хану и настоялъ о принятіи нужныхъ мѣръ для безопасности Россійскихъ подданныхъ въ Гилянѣ. Наказанія виновныхъ не легко истребовать отъ восточныхъ правительствъ и просить именно удовлетворенія за поступки Энвелинскаго хана или другихъ было-бы полагать лишнее препятствіе къ достиженію главной нашей цѣли. Мы удовольствуемся точными повелѣніями мѣстнымъ начальствамъ объ охраненіи всѣхъ правъ и преимуществъ, дарованныхъ намъ существующими постановленіями и особливо твердымъ намрѣненіемъ

правительства наблюдать за исполненіем сихъ по-
велѣній.

Письмо гр. Нессельроде къ Мирза-Абуль-Хасан-хану, отъ 3-го
февраля 1825 года.

Изъ послѣднихъ донесеній нашего повереннаго въ Халкъ узнавъ я, что е в шаху угодно было възвѣсть въ управленіе вѣнскихъ дѣламъ Персидскаго Разума, нѣкогда случившася вѣсть съ симъ козмышъ высочайшаго его вниманія къ отличіямъ заслугамъ вашимъ, радуюсь и тому, что повелѣніемъ въ пръ въ сіе званіе возобновлено личныя мои съ вами сношенія, начатыя во время пребыванія вашего въ С-Петербургѣ. Вѣдучи насколько утѣрено въ оубѣдѣ имѣть въ охраненіи и утвержденіи дружественнаго союза между обоими державами, вы содѣявши усилія ваши для доставленія сей важной цѣли, волею августѣйшихъ нашихъ государей имѣть преобладающей.

Дѣйствию единодушно, не трудно будетъ намъ превратить возобновля по вѣсторымъ дѣламъ недоразумѣній, о коихъ съ присорбѣннѣмъ извѣстѣмъ мени Мазааровичъ Е И В. угодно было на основаніи VII статьи Гюльштатскаго мирнаго трактата назначить своего генеральнаго консула въ Персію для ближайшаго присмотра за торговлею Россійскихъ подданыхъ; истребляемъ же сего членова предположено было въ Галавъ, гдѣ наши купцы и мореплаватели его болѣе вынуждены нудны въ оловной заштатъ. Нынѣ утѣдены, что Персидское правительство находить равныя неудобства въ таковой распоряженіи по причинѣ снужнаго состоянія Галавской области и буйнаго нрава ея жителей, Г И соглашается исполнять въ полной мѣрѣ желаніе Вашего союзна и дартъ я повелѣвъ Россійскому генеральному консулу имѣть въ другомъ мѣстѣ, гдѣ не существовалъ-бы означеннаго затрудненія и ето присутствіе было бы полезно нашей торговлѣ.

Спашъ убѣдительное довѣствованіе искренней и невзвущимой дружбы Е. И. В. будетъ, конечно, увеличено е в шаховъ Я ласкаю себя надеждою, что в пръ съ своей стороны поспѣшите принятѣмъ надлежашихъ мѣръ для личной безопасности Россійскихъ подданыхъ въ Персію и огражденія ихъ отъ прегрѣженныхъ угтасеній, о которыхъ было неоднократно доведено до свѣдѣнія и пръ чрезъ ген. Ершовоу и Мазааровичъ. Близкой Персидской, приключившей въ Персію, не только пожеланіемъ повѣрительнаго истапаго начальства, но еще получить вслѣдъ по дѣлать своимъ возможное пособіе и малѣйшаго его Чрѣсба немедленно принаслѣтъ въ должное уваженіе. Справедливо требуетъ, чтобы и Русіею находили во владѣщихъ шаха то-же гостеприимство и ту-же заштатъ отъ законноу. На таковой взаимности основаны связи прочнаго нрава и согласія между державами и августѣйшій мой Государь вынужденъ Себѣ въ священной долгъ неусыпно пекась о сохраненіи оныхъ.

Совершенно полагаю на ревность и пръ къ общей пользѣ, и не сомнѣваюсь, что особеннымъ стараніемъ вашимъ въ помощь въ ялобавъ сего рода скоро и навсегда прекратится. Въ ожиданіи благоприятнаго о томъ извѣстія прошу о продолженіи ко мнѣ дружескаго расположенія вашего.

554. *Тамже, № 72.*

Я имѣлъ счастье докладывать Е. И. В. по двумъ отношеніямъ в. выс-а отъ 9-го декабря, №№ 60 *) и 61, касательно патріарха Бюрема и предложеній вашихъ Аббас-мирѣвъ объ окончательномъ утвержденіи границъ съ Персіею.

Г. И. изволивъ совершенно одобрить принятія вами по симъ дѣламъ благоразумная мѣры. Если Армянскій патріархъ рѣшился наконецъ добровольно возвратиться въ Эчмиадинъ; если посредствомъ вашихъ совѣтовъ и внушеній Персидскому правительству оный монастырь нынѣ получить желаемое покровительство, то влание наше будетъ имѣть благотворное дѣйствіе, согласное съ великодушными намѣреніями Е. В.

Относительно постановленія о границахъ мы бу-

*) Смъ т. VI ч. 1, документъ подъ № 619

демъ ожидать отъ в. выс-а извѣстія объ успѣхѣхъ послѣднихъ вашихъ писемъ къ Аббас-мирѣвъ отъ 16-го и 19-го ноября. Нѣтъ сомнѣній, какъ и вы весьма справедливо замѣчаетъ изволите, что приведеніемъ къ концу сихъ продолжительныхъ переговоровъ пресѣчется одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ распрій съ Персіеями. Всемилостивѣннѣе нашему Государю пріятно будетъ приписать совершенно столь важнаго дѣла неусыпнымъ вашимъ попеченіямъ и ревности къ пользѣмъ отечества.

555. *Тамже, отъ 4-го февраля 1825 года, № 76.*

Отправляемая нынѣ къ в. выс-у отношенія уже были удостоены Высочайшаго одобренія, когда Министерству доставленъ былъ тайнымъ образомъ списокъ съ донесенія Англійскаго въ Персію агента Виллока бывшему адѣсь послу Боготу отъ 16-го ноября 1824 года. Въ ономъ содержится наставленіе, данное Аббас-мирвою беггербегу Фетх-Али-хану при отправленіи его въ Тислисъ для переговоровъ о границахъ и сверхъ того собственное мнѣніе Виллока, что если бы сей посланный не встрѣтилъ со стороны вашей важныхъ затрудненій въ исполненіи своего порученія, то оныя были-бы уполномоченъ отъ Персидскаго насильника согласиться на пребываніе Россійскаго консула въ Гилавъ, не взирая на рѣшительный отвѣтъ шаха.

Представляя сіе новое обстоятельство дѣла на благоусмотрѣніе Е. И. В., Министерство замѣтило:

1) Что означенное наставленіе Аббас-мирвы есть, вѣроятно, то-же самое, о коемъ упомянуто вами въ отношеніи, № 61, и которое было сообщено в. выс-у самимъ Фетх-Али-ханомъ.

2) Что сколь ни желательно было-бы склонить Персіанъ къ добровольному согласію на учрежденіе нашего консулата въ Гилавъ, но весьма не надежно основаться на частномъ и ничѣмъ не подтверждаемомъ мнѣніи Виллока тѣмъ болѣе, что Фетх-Али-ханъ былъ уже въ Тислисѣ и возвратился отъ вѣсть довольнымъ, не подавъ однако-же никакого вида о минимомъ своемъ полномочіи касательно консулата.

Посему Министерство не находить достаточнаго повода къ переимѣнъ принятаго уже Г. И. намѣренія удовлетворить настояню шаха, развѣ, соорбяжая доставляемая нынѣ къ вамъ свѣдѣнія съ какими либо новыми, еще неизвѣстными намъ обстоятельствами, и съ успѣшнымъ теченіемъ дѣла о постановленіи границъ, вы возимъ-бы твердую и несомнѣнную на-

жду получить желаемое согласие не только от Аббас-миры, но и от шаха без дальнейших споров и неурядиц.

Е. И. В., уважив сии рассуждения, повелѣть изволилъ препроводить къ в. выс-у вмѣстѣ съ заготовленными прежде отношениями и тѣ известія, кои почерпнуты изъ донесенія Виллоа, предоставя вамъ продолжать съ своей стороны переговоры о пребываніи нашего консульства въ Гиланѣ тогда единственно, когда, сверхъ чаянія, вы были-бы совершенно увѣрены въ возможности склонить на сіе добровольно Персидское правительство.

На таковой случай имѣю честь приложить другое письмо къ Мирвѣ-Абуль-Хасан-хану въ обмѣнъ первого, не упоминая уже о созволеніи Г. И. на желаніе шаха. Покорнѣйше прошу васъ отправить изъ оныхъ то или другое въ Тавризъ къ Мазаровичу и снабдить его нужными предписаниями, смотря по направленію, коему вы вслѣдствіе Высочайшей воли рѣшитесь слѣдовать.

556. *Рапортъ с. с. Ваценко ген. Ермолову, отъ 20-го февраля 1825 года, № 67.—Тегеранъ.*

Безъ сомнѣній, Богъ во гнѣвъ своимъ на меня впустилъ в. выс-у и гр. Карлу Васильевичу назначить меня въ сіе царство на службу. Я въ 60-ти-лѣтней своей жизни не претерпѣлъ столько, сколько здѣсь въ теченіи семи мѣсяцевъ. Холоды, продолжающіеся понынѣ и сырость отъ безпрестанныхъ дождей и снѣга разстроили мое здоровье; разлученъ я отъ семейства, о коемъ почти не получаю никакого свѣдѣнія; недостатокъ во всемъ нужномъ, отчаяніе и уныніе всѣхъ, при мнѣ находящихса, приводятъ и меня въ таковое же состояніе. Я начинаю сверхъ того бояться, чтобы люди мои, находясь здѣсь какъ въ тюрьмѣ, съ отчаянія не приняли мухаммедаскую вѣру. Съ другой стороны увѣренъ будучи, что я не останусь въ Персіи, не могу приступить къ какому либо распоряженію объ улучшеніи пребыванія моего здѣсь или о вывозѣ сюда семейства своего, дабы быть спокойнымъ душевно.

Находясь въ семъ положеніи, я получилъ письмо отъ Мазаровича, кое дошло до меня въ 20 дней и коимъ извѣстилъ онъ меня, что Абуль-Хасан-ханъ по нерадѣнію своему понынѣ не прислалъ къ нему письма къ гр. Карлу Васильевичу о несогласіи шаха на пребываніе мое въ Эванди. Изумленный симъ извѣстіемъ, потому что шахъ 27-го августа прошлаго года приказалъ при мнѣ Абуль-Хасан-хану отнестись

къ гр. Карлу Васильевичу о назначеніи мнѣ другаго мѣстопробыванія, а не въ Гиланѣ, я сомнѣвался въ истинѣ оного, но Абуль-Хасан-ханъ удостовѣрилъ меня въ ономъ, говоря, что точно онъ не отнестися понынѣ къ граву, потому что Мазаровичъ, отъѣзжая отсюда, убѣдилъ здѣшнее министерство въ томъ, что онъ беретъ на себя обязанность объ отозваніи меня скоро отсюда; когда-же онъ въ семь не успѣлъ, то онъ тотчасъ доложитъ шаху и будетъ писать къ е. с., что 29-го октября исполня, посылалъ письмо съ нарочнымъ къ Мазаровичу для отправления. Съ того дня безпокоясь когда получу разрѣшеніе обо участи моей, вневашно получилъ 18-го прошлаго декабра нарочнаго курьера отъ Мазаровича, распечатавъ конверты, я нашелъ только С.-Петербургскія Вѣдомости. Курьеръ имѣлъ однако особый конвертъ къ Абуль-Хасан-хану, который спустя два дня сказалъ мнѣ, что Мазаровичъ возвратилъ ему его письмо въ гр. Карлу Васильевичу и просилъ сдѣлать въ немъ какую-то поправку, что онъ исполня 24-го прошлаго ноября, отправилъ оное скрытно отъ меня съ курьеромъ, возвращеннымъ мною къ Мазаровичу.

15-го прошлаго января прибылъ сюда другой курьеръ отъ Мазаровича, который привезъ мнѣ только два №№ Вѣдомостей октября мѣсяца. Спусти несколько дней Абуль-Хасан-ханъ сказалъ мнѣ, что по просьбѣ Мазаровича онъ выпросилъ у шаха рекомендательное письмо объ его ревностной службѣ, кое я видѣлъ и кое онъ 18-го января курьеру, возвращенному мною къ Мазаровичу, мимо меня отдалъ, какъ тоже и 10 тумановъ, шахомъ ему пожалованныхъ.

16-го сего теченія прибылъ третій курьеръ отъ Мазаровича, который привезъ ко мнѣ два №№ Вѣдомостей и большой пакетъ къ Абуль-Хасан-хану, который, проси меня отдать ему, пишетъ, что онъ въ другой разъ прислалъ въ нему письмо для доставленія къ гр. Карлу Васильевичу о пребываніи моемъ въ Тегеранѣ; но какъ оное написано по формѣ, установленной между нимъ и Персидскимъ министерствомъ, и сверхъ того онъ долженъ-бы проситъ грава именемъ шаха, почему онъ находитъ необходимымъ возвратитъ ему оное съ тѣмъ, дабы онъ отправилъ оное какъ хочетъ, а не чрезъ него, ибо неприлично, чтобы Министерство получило чрезъ него новость неприятную и противную трактату.

Абуль-Хасан-ханъ, прочитавъ два письма Мазаровича, взбѣдился. Онъ сказалъ мнѣ, что Мазаровичъ обманулъ его два раза, что онъ доложитъ шаху и надеется на другой день дать мнѣ пріятную новость.

19-го сего течения онъ сказалъ переводчику Ганжаеву, что онъ по повелѣнію шаха отправилъ съ нарочнымъ гурьеромъ къ Аббас-миръя отношеніе его къ гр. Карлу Васильевичу обо мнѣ и всѣ письма къ нему Мазаровича объ уличеніи его въ его поведеніи съ адъинимъ министерствомъ, кое будеть неприятно шаху, если сдѣлается извѣстнымъ. При томъ приказалъ ему сказать мнѣ, что шахъ безмѣрно меня любитъ по причинѣ кроткаго моего поведенія. За всѣмъ тѣмъ я понынѣ прому отъ холода и живу подъ лѣстницею въ маленькомъ темномъ чуланѣ, потому что домъ мой отъ дождей приходитъ къ разрушенію. Онъ состоитъ изъ двухъ комнатъ, изъ коихъ въ одной вездѣ течетъ, а другая раздалась на двое, потому что стѣны треснули. Сверхъ сего по недвѣрчивости къ нашей нации назначали ко мнѣ другаго пристава, дабы знать, что я дѣлаю и кто ходитъ ко мнѣ. Приставъ безпрестанно проситъ въ награжденіе или въ займы денегъ, въ чемъ иногда я принужденъ, по адъинему обыкновеію, удовлетворять ихъ просьбу. Въ бытность-же здѣсь Мазаровича онъ сказалъ мнѣ первоначально, что письмо къ гр. Карлу Васильевичу обо мнѣ пишется; потомъ увѣрилъ меня, что оно отправлено къ Аббас-миръя; потомъ сказалъ, что онъ при отъѣздѣ получить для отправления; потомъ сказалъ, что онъ не хочетъ знать ничего о немъ, ибо подумаютъ въ С.-Петербургѣ, что оно написано по наущенію его. 12-го числа сентября Мазаровичъ, будучи со мною у Абуль-Хасан-хана, отъѣзжая въ Тавризъ, спросилъ его скоро-ли прилетѣть онъ то письмо, что онъ подтвердилъ ему. Какъ-же оно съ 27-го августа прошлаго года понынѣ можетъ быть не отправлено, а если и отправлено, то я долженъ жить здѣсь и мучиться напрасно еще 4 мѣсяца до получения отвѣта, что приводитъ меня въ уныніе и отчаяніе.

557. *Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 26-го февраля 1825 года, № 31. — Тавризъ.*

En prenant lecture de la dépêche que je prends la liberté de vous adresser pour S. Ex. Mr. le Comte de Nesselrode, vous êtes à même d'apprendre toutes les nouvelles du pays. V. Ex. trouvera qu'il n'y en a point de particulières qui pussent vous intéresser spécialement et c'est ce qui m'a décidé de ne pas vous les écrire directement.

En affaires il est inutile de se répéter, surtout dans les petites. Dorénavant je n'en aurai pas d'autres. J'éviterai ainsi de déplaire, ou du moins je conserverai

le peu de santé qui me reste Je compte 20 années de service, dont 18 de service effectif Je suis sur le point de prendre ma retraite (le croirait-on?), par trop de zèle. Oui, Mr. le Général, c'est le zèle que j'ai pour le service de Sa Majesté Impériale, qui m'impose le devoir de vous réitérer encore une fois ma très-humble demande de pouvoir quitter la Perse. Quand il ne peut pas faire le bien, un galant homme doit se retirer. J'aurai ainsi la satisfaction de savoir ma conscience à l'abri des reproches et de me mettre moi-même au-dessus du sort.

558. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нesselrode, отъ 10-го марта 1825 года, № 23.*

Имѣю честь препроводить у сего депешу Мазаровича.

Насчетъ болѣзни Аббас-миръя есть уже извѣстія, что онъ имѣетъ облегченіе, а въ самомъ Тавризѣ объявлено уже о совершенномъ его выздоровленіи, что правдоподобно сдѣлано потому, чтобы таковымъ благополучнымъ событіемъ обрадованные подданные сдѣлали подарки, которые, какъ уже слышно, собираются.

559. *Письмо ген. Ермолова къ Аббас-миръя, отъ 26-го марта 1825 года, № 25.*

Письмо в. выс. представилъ мнѣ Фетх-Али-ханъ бегларбергъ Тавризскій и когда объявилъ онъ, что имѣетъ порученіе в. выс. относительно до границы, то и возложилъ я на ген.-л. Вельяминова обо всемъ съ нимъ объяснить.

Въ доказательство сколько готовъ я сдѣлать вамъ удобное и какъ постоянны желанія мои употребить всѣ средства въ утвержденію связей дружества, между обоими государствами существующаго, одобрилъ я дѣйствія ген. Вельяминова, не выирая на то, что допустилъ онъ немалозначущую перемену въ сдѣланныхъ мною в. выс. прежнихъ предложеніяхъ, о чемъ буду имѣть честь увѣдомить подробно въ особенномъ письмѣ.

Прежде сего не склонялъ я Фетх-Али-хана, чтобы далъ онъ свое согласіе, хотя также былъ онъ на то уполномоченъ, равно и теперь не склонялъ я его, ибо вторичный приѣздъ его сюда доказываетъ, что въ первый разъ не имѣлъ онъ счастья угождать в. выс.

Итакъ, если и теперь предлагаемая мною условія не могутъ снискать одобренія в. выс., то по справедливости, свойственной вамъ, обвинить его вы не изволите.

Но смѣю увѣрить в. выс., что я все то сдѣлаалъ, что могло внушить мнѣ совершенное и безпредѣльное мое усердіе и в. выс. не усомнитесь въ томъ, если взглянуть извошите на препровождаемую у сего карту, гдѣ ясно изображено то ничтожное количество земли по сѣверо-восточному берегу озера Гокча, присоединяемое единственно для прочности границы и дабы пресѣчь всѣ способы къ безпокойствамъ и не могущее, впрочемъ, никакъ вознаграить того довольно обширнаго пространства земли, хорошо населеннаго, которое лежатъ отъ р. Чугундура до Мигри и по точному смыслу трактата принадлежитъ Россіи.

Усмотрите благосклонно истину сказаннаго мною, и если в. выс. столько-же какъ и великій Государь мой желаете споспѣшествовать окончанію дѣла о границѣ, то повѣренный въ дѣлахъ Е. И. В. с. с. Мазаровичъ имѣетъ отъ меня поручене представить в. выс. составленный двойной актъ и подписанный ген.-л. Вельяминовымъ. На семь актѣ нужна также подписи Фетх-Али-хана, послѣ чего должно послѣдовать утвержденіе обоихъ государей.

Въ случай-же если в. выс. неудобно будетъ извѣщать согласіе, я долженъ признаться, что не имѣю власти приступити ни къ какимъ дальнѣйшимъ перемѣнамъ и опредѣленіе границы предлежать будетъ одному Гюльستانскому трактату по точному онаго смыслу.

560. *Таже, къ Фетх-Али-шаху, отъ 28-го марта 1825 года, № 26.*

Благосклонное письмо в. в. имѣлъ я счастье получить чрезъ Фетх-Али-хана. Вижу изъ него постольно милостивое ко мнѣ расположеніе в. в. и восхищенъ повтореніемъ лестныхъ выраженій, которыхъ удостоенъ я былъ во время пребыванія моего въ Персію, когда в. в. угодно было изустно объявить мнѣ, что возлагаетъ на меня изволите равную довѣренность, какъ и всемогуществѣйшій Г. И.

Безцѣнна довѣренность могущественнаго и славою превознесеннаго Фетх-Али-шаха, счастливаго обладателя Персіи; ему посвященъ чувства безпредѣльной моей приверженности, но никогда столько не былъ я достоинъ довѣренности сей какъ теперь, когда стараюсь съ усердіемъ объ изысканіи средствъ къ благоприятному окончанію дѣла о границѣ.

Я совершилъ сіе и нынѣ-же составленнымъ мною условіи препроводилъ съ прихажившимъ вторично бегдербегомъ Тавризскимъ на разсмотрѣніе Аббас-мирзы. Я предложилъ то, что соблюдаетъ всѣ выгоды дружественной намъ Персидской державы и великій

Государь мой не ищетъ замѣны, равной тому, что уступаетъ Онъ для утвержденія связей дружества и добраго согласія.

Симъ средствомъ прекратятся всѣ доселѣ вознижавшія недоразумѣнія и неудовольствія. Я испрашиваю благословнаго утвержденія в. в. предложенныхъ мною условій, безъ чего не могутъ они имѣть надлежащей силы.

Прошу Бога да тою-же славою и благополучемъ благословитъ Онъ царствованіе в. в. для благоденствія покорствующихъ вамъ народовъ.

561. *Таже, къ Аббас-мирзѣ, отъ 30-го марта 1825 года, № 28.*

Въ письмѣ моемъ отъ 26-го числа сего мѣсяца и имѣлъ честь увѣдомить в. выс., что я возложилъ на ген.-л. Вельяминова порученіе войти въ объясненіе съ Фетх-Али-ханомъ по предмету назначенія границы и одобрилъ представленіе его, заключающее въ себѣ перемѣну прежнихъ моихъ в. выс. предложений.

По сему окончательному разсужденію черта границы между обоими государствами опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

На лѣвомъ берегу р. Арпачай отъ пункта, лежащаго противъ самаго устья р. Карсъ, прямою чертою на разоренную вѣршность Даш-кала и отъ оной по прямому направленію на разоренное сел. Согетюга и гдѣ прямая черта сія перерываеветъ р. Балык-чай; отъ точки сей до вершины горы Алагева по правому берегу Балык-чая.

Р. Балык-чай на довольно большое пространство течения своего и выведенная изъ нея Адиманская канавъ будутъ заключаться въ Персидскихъ границахъ; но какъ поля Шуграгальскаго округа орошаются тою-же самою р. Балык-чай, то оная не должна быть отвращаема, но оставаться въ теперешнемъ ея состояніи, ибо до сего времени для селеній, лежащихъ въ Эриванскомъ ханствѣ, достаточно была одной Адиманской канавы.

Отъ вершины горы Алагева по отрасли хребта, простирающейся къ озеру Джамаль и далѣе мимо сего озера до разореннаго сел. Марана и отъ онаго высотами Денъ-бойни на гору Кара-богазъ.

Отъ горы Кара-богазъ хребтомъ Памбакскихъ горъ по значительнѣйшимъ высотамъ Денъ-дашъ, Маймахъ, Алтын-дагъ, Арха-шанъ и Кемюрлю; оттуда также по вершинамъ Гюлло-булава и Агрялера (?) мимо Ат-май-дана и Эшек-майдана на высоту Барат-гедикъ. Отъ того мѣста, гдѣ высота Барат-гедикъ прилежитъ къ

озеру Гокча по сѣверному и сѣверо-восточному берегу озера до устья рѣки Большой Садага-хачъ и вверхъ по правому берегу до ея источника, отъ котораго по главному хребту горъ чрезъ значительнѣйшія высоты Шиш-кая, Гек-чая, Огруджа, Аг-юхуша и Урум-базара. Отъ сей высоты прямо чертою на середину разореннаго сел. Зода; отъ онаго, прямо чертою перерѣзывая рр. Гидъ, Суфеа и по правому берегу р. Баш-кенда на разоренное сел. Баш-кендъ или Чивгиль-кендъ. Отъ сего селенія до разореннаго сел. Даш-кенда; отсюда по дорогѣ чрезъ гору Аллахларъ прямо до озера Барламышъ, отсюда по правому берегу рѣчки, въ озеро сія впадающей, до вершины р. Кара-хачъ, а отъ оной на хребтѣ горъ Сарыяр-сарчалы и до горы Деве-геза; далѣе по лѣвому берегу р. Базар-чая до подошвы горы Кисиръ и на вершину оной; отсюда по хребту горъ Кечекъ, Аригли, Али-каравал-сарай, Саларты, Кабарь-гедикъ, Гезюкъ, Айри и Сарму-сахлы; отъ Сарму-сахлы чрезъ гору Бадна до горы Кауджига по самымъ высочайшымъ мѣстамъ хребта горъ, изъ котораго вытекаетъ рѣчка Охчи-чай и начало свое имѣють ущелья Караул-дара и Яглу-дара. Отъ вершины горы Кауджига по лѣвому берегу рѣчки, протекающей по ущелью Яглу-дара до сел. Охчи и далѣе по лѣвому-же берегу р. Капан-чая или Чугундура до впаденія оной въ р. Аравъ при уроч. Тири, тамъ что селенія Шабадинъ, Геджеленъ, Охчи и вообще все населеніе по лѣвому берегу р. Капан-чая или Чугундура принадлежатъ Россіи, а находящіеся по правому берегу оной — Персіи.

Отъ устья рѣчки Чугундура по лѣвому берегу р. Аракса до Едибудукскаго брода.

Границы ханства Талышинскаго, оставаясь въ теперешнемъ ихъ состояніи безъ всякаго измѣненія, опредѣляются слѣдующими пунктами.

Отъ Едибудукскаго брода прямо чертою до Бургана и колодець Чала; отсюда прямо чертою на высоту Хурму, лежащую на лѣвомъ берегу р. Берзенда и далѣе на урочища Шах-тене, Атма-тене, Субаши, Аг-булакъ, Калчугай и до горы Чичекли.

Отъ горы Чичекли по хребту горъ чрезъ уроч. Азар-кая, Каручанъ, Мара-юртъ, Карчасыхъ, Камаркая и далѣе чрезъ Радзахиль, Режиль, Кара-дашъ, Чахмах-дашъ, Базар-чай, Нарыш-агачъ, Чайуру, Топрак-учана, Кашлуги, Хан-булакъ и Шиндандо вершины рѣчки, называемой Рукук, и лѣвымъ ея берегомъ до впаденія ея въ море.

На Муганской степи позволяется кочующимъ народамъ, подданнымъ Персидскимъ, имѣть свои зимья

кочевья, подвергаясь за то обыкновенной платѣ, какая доселѣ существовала, и безъ умноженія оной на будущее время.

Такимъ образомъ окончателно опредѣленная граница и на ней выставленные знаки прекратятъ всякіе споры и недоразумѣнія.

Желаю достигнуть окончанія сего дѣла, полезнаго для дружественныхъ связей обѣихъ державъ.

562. Тоже, № 29.

Какъ даръ драгоцѣнный приемлю и собственно-ручное письмо в. выс. Знаю, что рѣдки подобныя знаки благоволенія вашего и тѣмъ болѣе чувствую обязанность мою сдѣлаться достойнымъ довѣренности вашей.

Примите в. выс. благосклонно отвѣтъ сей, начертываемый мною съ совершеннымъ чистосердечіемъ и для одного свидѣнія вашего.

Дѣло о границѣ я почитаю совершенно конченнымъ, ибо вътъ возможности допустить никакихъ перемѣнъ и при безпристрастномъ взглядѣ ясно представится, что немалы пожертвованія, которыми я сподобился себя доказать пріяненіемъ къ вамъ расположеніе великаго моего Государя.

В. выс. говорите, что лучше отплатить чиновника въ С.-Петербургѣ для rassужденія о предметѣ границъ; но я не скрою отъ васъ, что сколько ни сожалительно для меня, если дѣло сіе не кончится между в. выс. и мною, я по крайней мѣрѣ не подвергнусь упрету, что со стороны моеи дѣлаемы были затрудненія или неумѣренны были желанія мои.

Теперь состоитъ споръ въ ничтожномъ пространствѣ земли по берегу озера Гокча, гдѣ нельзя сдѣлать ни поселеній и никакихъ заведеній и только можетъ сердаръ Эриванскій по одному упрямству утверждать, что земля сія необходима. Онъ не заботится о томъ, что оспаривалъ уступки земли сей, надобно отказаться отъ пріобрѣтенія земли, лежащей между Чугундуромъ и Мигри, ибо вътъ тамъ принадлежавшихъ ему посѣвовъ чалтыма и хлопчатой бумаги, которыхъ, впрочемъ, и около озера Гокча имѣть онъ не можетъ.

Ничтожный участокъ земли сей я нужнымъ почитаю потому, чтобы оградить границу и пресѣчь поводы кочующимъ нашимъ народамъ къ мошеничествамъ и воровскимъ сношеніямъ, для чего не имѣю я средствъ имѣть достаточно надзора и сердаръ Эриванскій не только о томъ не думаетъ, но прибавляетъ къ границамъ селеній нашихъ бѣглыхъ и не стыдится имѣть измѣнниковъ въ особенной пріязни.

Фетх-Али-ханъ, исполняя волю в. выс., употребилъ настоянiе, чтобы отказался я отъ прiобретенiя сего ничтожнаго участка земли и по соизволенiю вашему въ замѣнъ того обцѣловать: 1) переимѣнить всѣхъ тѣхъ изъ пограничныхъ начальниковъ, которые могли дать причины къ неудовольствiямъ, не исключая изъ того и сержаря Эриванскаго; 2) возвратитъ бѣглыхъ нашихъ; 3) сдѣлать распоряженiе, чтобы Армянскiй патрiархъ въ дѣлахъ, до Эчмадинскаго монастыря относящихся, не зависѣлъ отъ начальниковъ Эриванской области и что в. выс., принявъ его подъ могущественное покровительство ваше, изволите улучшить состоянiе монастыря, и 4) удалятъ отъ границы во внутреннiя мѣста Персiи неблагонамѣренныхъ людей, перебывавшихъ отъ насъ, какъ знатныхъ, такъ и всѣхъ вообще людей низкаго состоянiя.

Фетх-Али-хану изъявить я должную благодарность за сдѣланныя обцѣванiя, проси довести о томъ до свѣдѣнiя в. выс., но не могъ принять ни одного изъ сдѣланныхъ предложенiй.

Изъ всѣхъ пограничныхъ начальниковъ съ однимъ сержаремъ Эриванскимъ встрѣчаются у меня несприятности, но не имѣю я съ нимъ вражды и совѣсімъ не желаю, чтобы онъ былъ удаленъ.

В. выс. обратили-бы на себя негодование, если-бы когонибудь изъ начальниковъ переимѣнили по просьбѣ моей и потому изъ уваженiя къ особѣ вашей не долженъ я себѣ позволить подобнаго желанiя.

Затруднило-бы меня возвращенiе в. выс. дезертировъ, ибо тѣ изъ нихъ, которые приняли мусульманскую вѣру, найдутъ защитниковъ въ священннхъ особахъ, вопреки коихъ дѣйствовать вы не станете, а какъ скоро допускать различiе или разборъ кого изъ дезертировъ выдавать или удерживать, то будетъ вшедшiй поводъ къ неудовольствiямъ и лучше совѣсімъ не желать ихъ возвращенiя.

Покровительство Армянскому патрiарху должно быть собственно выгодною в. выс., ибо вамъ, какъ наследнику государства, принадлежитъ слава, что подъ управленiемъ вашихъ инновѣрцы находятъ полную защиту и свободу. Подскажите, чтобы Армяне почтали себя обязанными в. выс., а не ходатайству за нихъ сосѣдственной державы.

Налонецъ, удаленiе отъ границы перебывавшихъ отъ насъ давно должно-бы быть сдѣлано по правиламъ дружбы, если-бы таковая была искренна, не допуская по сему предмету никакихъ объясненiй, которыя доселѣ повторяемы безполезно.

Итакъ, объяснивъ все съ откровенностью, ко-

торую внушаетъ мнѣ преданность къ особѣ в. выс., я не обременяю васъ ни одною просьбою.

Всегда одинаковое поведенiе мое должно-бы сдѣлать меня болѣе известнымъ в. выс.; но или мало обращали вы на меня вниманiя, или люди неблагонамѣренные дѣлали противныя внушенiя; я-же могу увѣрить в. выс., что я ничего не предложу неприличнаго славѣ знаменитаго наследника престола, ни другому кромѣ васъ не могу пожелать болѣе счастья; знаю-же при томъ, что могу быть полезнымъ, ибо въ 9 лѣтъ моего здѣсь пребыванiя довольно познакомился я съ обстоятельствами.

563. Отношенiе ген. Ермолова къ с. с. Мазаровичу, отъ 2-го апрѣля 1825 года, № 32.

Привышшiй сюда Фетх-Али-ханъ доставилъ мнѣ, кромѣ письма е. выс. наследника, въ которомъ объясняетъ онъ о возложенномъ на него порученiи, другое, собственноручное, наполненное почетомъ привѣтствiй. На сiе послѣднее почелъ я себя обязаннымъ отвѣтствовать съ чистосердечiемъ и копия съ письма сего препровождаю для собственнаго свѣдѣнiя вашего. Изъ него вы увидите и какъ принялъ я сдѣланныя Фетх-Али-ханомъ предложенiя, и съ какою откровенностью изъясняюся насчетъ собственннхъ выгодъ наследника.

Въ разсужденiи-же границы поручилъ я ген.-л. Вельяминову имѣть переговоры съ Фетх-Али-ханомъ, вслѣдствiе чего въ прежнихъ предложенiяхъ моихъ сдѣлалъ я довольно значительныя переимѣны, которыя усмотрѣвъ изволите изъ препровождаемыхъ къ вамъ бумагъ, сообразивъ оныя съ картою, которую вы имѣете. Также какъ и прежде не склонялъ я Фетх-Али-хана къ подписанiю условiй, ибо знаю я какъ мало значитъ данное ему полномочiе и какъ легко опровержено быть можетъ. Вы имѣете случай представить е. выс. съ какимъ усердiемъ изъясняваю я средства доказатъ, что для утверженiя дружбы и добраго согласiя между обоими государствами всегда постоянны мои желанiя и что для того рѣшился я даже на пожертвованiя, немало значительныя.

Съ симъ имѣтъ я посылаю двойнойъ изготовленный актъ условiй о границахъ и подписанный ген.-л. Вельяминовымъ съ приложенiемъ его печати. Онъ составленъ по предложенiю Фетх-Али-хана, который просилъ дать ему форму, по коей должно быть написано условiе.

Если Аббас-мирза не возразитъ противъ сдѣланныхъ мною предложенiй, то актъ долженъ быть подписанъ Фетх-Али-ханомъ и представленъ къ утвержде-

ню е. в. шахомъ, для приложенія печати коего оставлено въ началѣ акта широкое мѣсто. Въ то же время другой экземпляръ, также подписанный Фетх-Али-ханомъ, извольте обратить ко мнѣ для представленія Г. И., послѣ чего акты будутъ размѣнены.

Если-же наследникъ Аббас-мирва допустилъ-бы мысль, что не извѣликая и на сей разъ согласія и продолжая переговоры, можетъ онъ достигнуть большаго со стороны моей угодней, то вы съ должнымъ къ особѣ его уваженіемъ извольте представить ему, что ни къ какимъ боѣе перемѣнамъ я не имѣю власти приступить и буду утверждать предъ Императоромъ, что ихъ сдѣлать невозможно. За симъ объясненіемъ, надѣюсь, убѣдится наследникъ, что продолженіе переговоровъ безопасно.

Можно ождать отъ наследника, что составленъ будетъ еще совѣтъ для разсужденія о моихъ предложеніяхъ; но желательно было-бы дать ему почувствовать неприличіе подобной мѣры, ибо предметъ таковой важности, если не рѣшаетъ онъ своею властью, разсматриваются втайнѣ, а не сбродомъ всякихъ невѣждъ.

Я почелъ за нужное увѣдомить управляющаго иностранными дѣлами Мирва-Абуль-Хасан-хана о происходящихъ въ разсужденіи разграниченія переговорахъ. Изъ воли письма моего къ нему вы извлечете удобность войти съ нимъ въ сношеніе по сему предмету, сколько то по обстоятельствамъ приличествовать можетъ; но думаю, что вы согласитесь со мною, что Аббас-миръ о томъ сообщать не надлежитъ.

Еще, быть можетъ, на усмотрѣніе шаха представлены будутъ мои предложенія, хотя наследнику представлена на сей предметъ полная власть. Въ такомъ случаѣ я прошу васъ доложить е. выс., что я убѣдительно испрашиваю скорѣйшаго разрѣшенія, каковое оно ни было, ибо затрудняюсь я въ доселеніи моемъ объяснить Императору о причинахъ подобной медленности.

Въ разсужденія свиданія со мною Аббас-миравъ, буде не отложитъ онъ своего намѣренія, я поручилъ Фетх-Али-хану предложить, что удобнѣе назначить оное чрезъ три мѣсяца послѣ ноуруза, т. е. къ 10-му іюня. Фетх-Али-ханъ увѣрялъ меня, что срокъ сей совершенно согласенъ будетъ съ желаніемъ наследника, ибо рассчитывать можно на лучшее время и что то будетъ послѣ поста рамазана. Я поручаю вамъ объясниться о семъ съ наследникомъ и меня увѣдомить, ибо имѣю я въ предметъ многія занятія и должеъ быть на Лиянѣ, а потому и буду съ отзывомъ его согласовать мои управленія.

Фетх-Али-хана сопровождать будетъ пор. Шамиръ Бегларовъ, который представитъ вамъ бумаги. Письмо мое къ е. в. шаху прошу отослать съ нерочнымъ.

564. *Тамъ же, къ гр. Нессельроде, отъ 2-го апрѣля 1825 года, № 36.*

Отвѣтствуя на отношеніе в. с. отъ 4-го февраля, № 76, имѣю честь увѣдомить:

Неправдоподобно, чтобы Фетх-Али-ханъ имѣлъ порученіе отъ Аббас-миравъ согласиться на пребываніе консула нашего въ Гиліяні, если въ окончаніи дѣла о границахъ поступлю я соотвѣтственно желанію е. выс. Заключеніе мое о семъ основываю я на томъ, что когда въ другой разъ пріѣхалъ сюда Фетх-Али-ханъ и домогался, чтобы сдѣлалъ я перемѣну въ прежнихъ моихъ предложеніяхъ о границѣ, то онъ показавъ мнѣ данныя ему наставленія, заключающія въ себѣ нѣкоторые предметы, коими думалъ Аббас-мирва скорѣе склонить меня къ согласію, но между такими ничего не было упомянуто о консулѣ.

Стараясь пріобрѣсти довѣренность Фетх-Али-хана, я довелъ его до той степени откровенности, что онъ сообщилъ мнѣ о безуспѣшныхъ усиліяхъ Аббас-миравъ получить въ управленіе свое Гиліискую провинцію и что извѣстныя будучи о тѣхъ наскіяхъ и утѣсеніяхъ, которыя причиняютъ тамъ Россійскимъ торгующимъ, онъ надѣется, что при настоятельныхъ требованіяхъ моихъ о прекращеніи сихъ безпорядковъ, онъ успѣетъ убѣдить шаха въ необходимости распространить на Гиліяні власть его. Аббас-мирва думаетъ даже, что на изволене въ семъ случаѣ шаха много пойдѣствуетъ мое о томъ предложеніе, поставляя ему на видъ, что съ давняго времени сношенія Аббас-миравъ съ Русскими познакомили его со средствами отвращать непріятности и удерживать доброе согласіе.

Я отвѣтствовалъ Фетх-Али-хану, что я готовъ съ усердіемъ способствовать во всемъ полезномъ Аббас-миравъ. Не допуская однако-же полной надежды на успѣхъ переговоровъ моихъ о консулѣ, при свиданіи моемъ съ Аббас-мирвою я излишу случай войти о томъ съ нимъ въ разсужденіе. Не будетъ предложеніе мое въ видѣ просьбы, ибо знаю неприличіе таковой; но какъ для Персіанъ нѣтъ ничего унизительнаго и они безъ разбора прибѣгаютъ ко всякаго рода искуствамъ, то, быть можетъ, представится случай обязать Аббас-мирву принять на себя ходатайство у шаха о допущеніи въ Гиліяні нашего консула.

По сей причинѣ изъ двухъ писемъ в. с. къ Мирза-Абуль-Хасан-хану, управляющему вѣнскими дѣлами, я отправляю то, которое подъ лит. В., обращая къ вамъ прежде написанное подъ лит. А.

Консулу с. с. Ващенко предоставляю я по разрѣшенію в. с. или прибыть въ Тегельсѣ, ибо въ Тауризѣ пребываніе его никакой не принесло-бы пользы, или отправиться въ Баку, чего, безъ сомнѣній, желаетъ онъ, ибо тамъ находится его семейство. Мирза-Абуль-Хасан-хана уведомляю я о семъ, поставаяя причиною отъѣзда консула расстроенное здорovіе его и опасеніе, чтобы приближающія жары не были оному вредны. Упомянутой я слегка и о томъ, что пребываніе его въ Тегеранѣ признается совершенно бесполезнымъ.

Въ расужденіи назначенія другаго мѣста для консула, какъ в. с. о томъ поручитъ мнѣ изволили, не полагаясь на собственный выборъ онаго, спросилъ я мнѣніе повѣреннаго въ дѣлахъ Мазаовича, весьма тщательно вынавагаго въ движеніе торговли нашей въ Персіи, и не умедлю сообщить вамъ объ ономъ, предварительно изыскавъ, что пребываніе консула во всякомъ другомъ мѣстѣ, кромѣ Гиляна, почти нимальшей пользы не принесетъ для нашей торговли.

565. Письмо ген. Ермолова къ Мирза-Абуль-Хасан-хану, отъ 2-го апрѣля 1825 года, № 30.

Извѣстно в. высочест., что отъ е. выс. Аббас-мирзы присланъ былъ ко мнѣ для переговоровъ о назначеніи границъ Фетх-Али-ханъ и мною сдѣланный по сему предмету предложенія также вамъ извѣстны.

Мнѣ вторично присланъ былъ Фетх-Али-ханъ съ удостовѣреніемъ, что онъ уполномоченъ для окончанія дѣла о границахъ.

Въ донавательство дружественнаго расположенія великаго моего Государя и сколько желаетъ Онъ споспѣшествовать утвержденію добраго согласія между обоими государствами, изыскавъ я средство, сдѣлавъ довольно значительную переимѣну въ прежнихъ предложеніяхъ моихъ, составить новыя и препроводить ихъ къ е. выс.

Управляя иностранными дѣлами, в. высочест. будете имѣть ихъ въ разсмотрѣніи вашемъ.

При первомъ взглядѣ вы увидите, что въ замѣнъ довольно обширнаго пространства земли, удобной и населенной между р. Чугундуромъ, также называемой Кашан-чай, и другою рѣкою, именуемою Кашан-чай, какъ то объяснено въ Гюлистанскомъ трактатѣ, я требую ничтожнаго количества земли, совер-

шенно неудобной по берегу озера Гокча, единственно для прочности границы и отвращенія всегдашнихъ беспорядковъ между кочующими народами.

В. высочест. лучше всѣхъ извѣстно, что по точному смыслу Гюлистанскаго трактата должно принадлежать Россіи и потому надѣюсь, что вы согласитесь признать требованіи мое весьма умѣренными.

Не взирая на сіе, можетъ быть еще пожелаетъ е. выс. наслѣдникъ продолжать переговоры о границахъ, ожидая большаго со стороны нашей пожертвованій и я обявляюсь предупредить в. высочест., какъ нѣкогда полномочнаго посла, заключившаго Гюлистанскій трактатъ, и какъ украсшеннаго мнѣ высокими достоинствомъ управляющаго иностранными дѣлами, что я со стороны своей все то сдѣлалъ, что мнѣ предоставлено было и что дальѣе малѣйшее снисхожденіе было-бы преступленіемъ данной мнѣ власти.

Переговоры съ Фетх-Али-ханомъ поручены были отъ меня ген. - л. Вельяминову; сдѣланный имъ мнѣнію мною совершенно одобренъ и составленъ надлежащій актъ, который, если не будетъ опровергаемъ е. выс., долженъ быть удостоенъ утвержденія обоихъ договаривающихся государей.

Прошу в. высочест. ходатайства объ окончаніи дѣла сего, ибо выгоднаго для Персіи предложенія мои, проиская отъ чувства совершенной приверженности моею къ особѣ великаго Фетх-Али-шаха, кою милости сохраню я всегда въ памяти моею, составить славу в. высочест. новымъ для Персіи пріобрѣтениемъ.

566. Отношеніе ген. Ермолова къ с. с. Мазаовичу, отъ 2-го апрѣля 1825 года, № 33.

Встрѣчаемыя препятствія въ опредѣленіи консула нашего въ Гилянѣ заставили меня войти съ представленіемъ къ Министерству объ отзвѣдъ его изъ Тегерана, гдѣ для торговыхъ дѣлъ нашихъ пребываніе его совершенно бесполезно. Г. Н. благоудно было бы утвердить представленіе мое и мнѣ разрѣшено или вызвать его въ Тегельсѣ, или до окончанія по сему предмету переговоровъ оставить въ Тауризѣ. Между тѣмъ возложено на меня избрать другое мѣсто для пребыванія консула, соображаясь съ выгодами нашей торговли, и чтобы не испытать новыхъ затрудненій со стороны Персидскаго правительства. Не полагаясь на мнѣніе мое, я предоставляю вамъ назначеніе таковаго мѣста по основательнымъ свидѣніямъ, которыя имѣете вы о ходѣ торговли нашей въ Персіи и о защитѣ, которая въ землѣ сей для нея необходима.

По образу моего о семь предметъ понятія полагаю я, что если нельзя имѣть его въ Гиланѣ, то едва-ли возможно соблюсти выгоды наши во всякомъ другомъ мѣстѣ.

При свиданіи моемъ съ наследникомъ Аббас-мирзою, какъ по увѣренію Фетх-Али-хана онъ того желаетъ, буду я стараться согласить его на ходатайство у е. в. шаха о назначеніи пребывавша консула въ Гиланѣ, или уже достовѣрно узнаю, что надобно отложить всякое о томъ домогательство.

До того времени с. с. Ващенко предложитъ я прибыть въ Тифлисъ или отправиться въ Баку, полагаю я, онъ предпочтетъ по причинѣ пребыванія тамъ его семейства. О семъ увѣдомлю я Мирза-Абуль-Хасан-хана и для свиданія вашего препровождаю съ письма копію.

Собственноручное письмо ген. Ермолова къ Якову Кирилловичу Ващенко, отъ 2-го апрѣля 1825 года, № 34.

Видя изъ многихъ вещей нашихъ сколько расстроено здоровье ваше и опасаясь, дабы приближающіеся жары не могли более повредить оному, и предоставлю вамъ прѣхать въ Тифлисъ или отправиться въ Баку къ семейству вашему, что, конечно, предпочтете вы первому

И уведомляю о севъ Мирза-Абуль-Хасан-хана, управляющаго иностранными дѣлами, проси его о доставленіи вамъ средствъ безпрятнаго прохода куда вамъ угодно выехать. Я не спрашиваю отъ него, что на него и потому рѣшительно откажетъ вамъ въ Тегеранѣ, что приближеніе ваше тамъ для дѣлъ торговли нашей вѣроятно совершенно бесполезно.

И выразивъ при свиданіи съ наследникомъ Аббас-мирзою, которое чрезъ три мѣсяца вышлося жить, поступитъ въ разсужденіе о назначеніи въ Гиланъ вѣстопромышляша нашего и потому вышедшаго въ ловяны образкомъ дабы увѣредить Мирза-Абуль-Хасан-хана, что не потому отговариваетъ, что принадлежность Персидское сдѣлало затрудненіе допустить васъ въ Гиланъ, дабы не могли оны удержать, что дѣло по предмету оному конечно и что ему стоило только изложить желаніе свое, чтобы уехать въ томъ. Я готовъ скорее думать, что Аббас-мирза не возмаетъ на себя настоянїи предъ шахомъ о помѣщеніи васъ въ Гиланъ, но до объясненія моего съ нимъ не надобно, чтобы Мирза-Абуль-Хасан-ханъ думалъ, что ему такъ легко было однихъ письмомъ къ гр. Барду Васильевичу Нессельроде переписать извѣщеніе ваше.

Уведомите меня обо обстоятельстве, которая сопровождаютъ будутъ отъѣздъ вашъ въ Тегеранъ

567. Тоже, къ гр. Нессельроде, отъ 2-го апрѣля 1825 года, № 35.

По содержанию отношенія в. с. отъ 4-го февраля, имѣю честь объяснить

По заключеніи Гюлистанскаго трактата войска наши нимаѣйшаго пространства не заняли во владѣнныя Персидскія. Границы наши и теперь въ томъ самомъ видѣ, въ которомъ принялъ я ихъ отъ предѣстника моего въ концѣ 1816 года. Неужели отъ заключенія мира до сего времени, въ продолженіи 3-хъ лѣтъ, не извѣяно-бы Персидское правительство перегованіи своего на притязанія со стороны нашей и когда чрезъ посла своего въ С.-Петербургу въ 1816 году дѣлало домогательства несравненно менѣе основательныя?

Въ Карабагѣ бывший ханъ Карабагскій по дружбѣ съ роднымъ братомъ его Абул-Фетх-ханомъ, живущимъ въ Персію, коего владѣнны смежны съ Карабагомъ, позволялъ подвластнымъ его, занявъ сел. Охчи, производить въ окрестностяхъ оного хлѣбопашество. Сел. Охчи лежатъ на лѣвомъ берегу р. Чугундура или Капан-чая, которая до окончанія разграниченія опредѣляетъ предѣлы владѣнны нашихъ и положеніемъ своимъ доставляетъ удобнѣйшій входъ въ лучшую и населенную часть Карабага и потому не должень я былъ оставить ее въ рукахъ Абул-Фетх-хана, коего сынъ, молодой и дерзкій мальчишкѣ, позволялъ людямъ своимъ разбѣи и грабежи на земляхъ нашихъ. Послѣ побѣга въ Персію Карабагскаго хана, дабы затруднить сношенія его съ приверженцами, у насъ оставшимися, особенно когда Аббас-мирза назначилъ ему мѣстопробываніе близъ самыхъ границъ нашихъ, то не имея представленіямъ моимъ о неприличіи таковаго поступка, приказавъ я занять сел. Охчи войсками. Никогда селеніе сіе не принадлежало Персіанцамъ, ибо въ продолженіи войны съ ними отрядъ войскъ нашихъ занималъ довольно большое пространство земли по правую сторону р. Чугундура и даже самый г. Митри, далеко впереди лежащій. Изъ вторго-же Даралагѣза не только ничего, Персіанцамъ принадлежало, мы не присвоили, но и по трактату слѣдующее намъ не занимаемъ.

Изъяснившись съ откровенностію въ разсужденіи сел. Охчи, не скрытъ-бы я и другихъ происшествій, буде-бы оны случились.

В. с., конечно, хорошо изволите знать Персіантъ, но я не измѣнивши почтито повторить, что сего рода жалобы ихъ весьма малаго достойны вѣрности и если-бы рѣшился я заниматься бессмысленными ихъ претензіями, то я похитилъ-бы у васъ время, полезно употребляемое.

568. Тоже, отъ 3-го апрѣля 1825 года, № 37.

Условія, предложенныя мною Аббас-мирзѣ о границахъ, не положили окончанія дѣлу сему, хотя и нельзя было ожидать того по увѣренію Фетх-Али-хана, бегларбега Тавризскаго, на коего возложены были переговоры по сему предмету.

Аббас-мирза прислалъ его вторично и въ письмѣ своемъ, не опровергая сдѣланныхъ мною предложеній, изъяснилъ, что далъ ему полномочіе довершить дѣло разграниченія.

Е. в. шахъ прислалъ письмо, исполненное многихъ привѣтствій, между коими упоминаю о произне-

сенныхъ имъ словахъ, въ бытность мою въ 1817 году въ Персіи, что онъ облекаетъ меня въ равную довѣренность, каковой удостоенъ я былъ Г. И., присоединилъ, что полагается на меня въ исполненіи порученнаго мнѣ дѣла, не говоря однако-же, чтобы утвердилъ онъ данное Аббас-миразю полномочіе.

Постороннимъ образомъ сдѣлалъ я внушеніе Фетх-Али-хану, чтобы порученіе предварительно объяснилъ онъ ген.-л. Вельяминову 1-му, начальнику 21-й пѣхотной дивизіи, въ которому и прежде обращался онъ съ особенною довѣренностью. Сіе тѣмъ удобнѣе было сдѣлать, что и Аббас-миразъ писалъ къ нему, проси, чтобы онъ способствовалъ въ его дѣйствіяхъ. Онъ былъ весьма тѣмъ доволенъ, а я приобрѣлъ возможность избѣгать неприятели дѣлать отказы и допустить до себя только тѣ изъ предметовъ, рѣшене коихъ не могло быть причиною неудовольствій Аббас-миразъ.

Ген.-л. Вельяминовъ 1-й, вступая въ переговоры и разсматривая предложенія, которыя Фетх-Али-ханъ намѣревался мнѣ представить, отклонилъ его отъ тѣхъ, на которыя согласиться было-бы затруднительно или паче невозможно, и не обнадеживая его въ успѣхѣ ходатайства своего, такъ пригрозилъ его, что намѣнене, сдѣланное въ прежнихъ условіяхъ моихъ, принято имъ было за большое со стороны моей снисхожденіе и какъ убѣдительноѣе доказательство старанія моего о средствахъ утвержденія связей дружества и добраго согласія.

Какъ прежде, такъ равно и теперь не склонялъ я Фетх-Али-хана къ подписанію условій, остерегался подвергнуть его неприятелиамъ. Не увѣренъ я въ успѣхѣхъ дѣла, ибо судя по совершенному невѣдѣнію Аббас-миразъ о границахъ и по негѣлымъ картамъ, Персіянами составленнымъ, съ которыми онъ, конечно, сообразоваться будетъ, легко случиться можетъ, что не изъяснитъ своего согласія.

Изъ прилагаемыхъ у сего въ копіи бумагъ в. с. усмотрѣть изволите, что свято сохраняя правила умѣренности Императора, даже я видовъ притязанія и сколько ничтожныя требованія въ сравненіи съ тѣмъ, что предлагается изъ принадлежащаго намъ по точному смыслу трактата.

Фетх-Али-ханъ просилъ меня снабдить его формою, по которой должна бы составлена бумага въ случаѣ согласія наследника на мои предложенія. Приготовивъ двоякѣ приличествующій предмету актъ, я прешождожаю оный къ нашему повѣренному въ дѣлахъ Мазаровичу, присоединивъ нужное къ тому наставленіе.

Актъ сей представляю на разсмотрѣніе в. с.

Фетх-Али-ханъ, дабы удержатъ во власти Персіи то, что принадлежитъ намъ по трактату и требуемъ мною ничтожный участокъ земли, по берегу озера Гочча лежащій, обидцавалъ:

1) Переимѣнить тѣхъ изъ пограничныхъ начальниковъ, которые поведеніемъ своимъ могли дать причины къ неудовольствіямъ, не исключая даже одного изъ братьевъ Аббас-миразъ и сардари Эриванскаго.

2) Возвратить бѣглыхъ шахихъ.

3) Сдѣлать распоряженіе, чтобы Армянскій патріархъ, не занявъ отъ начальника Эриванской области, находился подъ особеннымъ покровительствомъ Аббас-миразъ, и

4) Удалить отъ границы во внутренность Персіи небагонамѣренныхъ людей, перебѣжавшихъ отъ насъ, какъ знатныхъ, такъ равно и низваго происхождения.

Принявъ съ обязательною вѣжливостью предложенія сія, я отказался воспользоваться ими по слѣдующимъ причинамъ:

Переимѣнить сардари Эриванскаго давно желаетъ Аббас-миразъ, замѣстивъ его однимъ изъ сыновей, дабы присвоить богатые доходы провинціи. Онъ успѣетъ въ томъ, хотя сардаръ удерживается подарками, которые расточаетъ любимицамъ шаха. Аббас-миразъ хочетъ въ жалобахъ моихъ на сардари найти поленое для себя содѣяніе. Сардаръ по справедливости есть самаго грубаго и закоренѣлаго невѣжества; но зная, что жалобы мои могутъ имѣть неприятелиа для него послѣдствія, изъ опасенія иногда ведетъ себя иррадно. Другой на мѣстѣ его можетъ * быть таловымъ и не будетъ.

Бѣглыхъ и тогда не возвратилъ, когда я самъ былъ въ Персіи и требовалъ ихъ настоятельно. Всегда будутъ отговори, что невозможно отдать привалшихъ законъ мухаммеданскій и, слѣдовательно, всегда поводъ къ неудовольствіямъ. Возвращеніе такихъ можно-бы желать для того, чтобы воздержатъ тѣмъ другимъ отъ побѣговъ, но не всѣ изъ дезертировъ имѣютъ пристанище у Аббас-миразъ; напротивъ, извѣстно, что весьма многіе бѣгутъ отъ него и находятъ выгоднѣе пребываніе.

Покровительство Армянскому патріарху необходимо для собственной пользы и славы Аббас-миразъ, что онъ разумѣетъ и патріарху уже прислалъ фирманъ въ лестныхъ выраженіяхъ, а потому и не приличествало-бы намъ принять въ видѣ снисхожденія къ домогательствамъ нашимъ те, что дѣлаетъ онъ для своей выгоды. Заботы Аббас-миразъ о патріархѣ происходятъ отъ опасенія, чтобы дѣлаемые Армянскимъ народомъ пожертвованія въ пользу Эчмазданъ-

скаго монастыря не обращались къ намъ, ибо знатною частью таковыхъ если не всегда самъ онъ пользуется, то предоставляется оную другимъ.

Удалене отъ границы перебивавшихъ всегда прежде объявляемо было и никогда не исполнено. Аббас-мирза удерживаетъ ихъ, дабы имѣть связи въ предѣлахъ нашихъ, думая тѣмъ быть для насъ опаснымъ. Таковыхъ приближаетъ онъ къ себѣ и особенное оказываетъ имъ благоволеніе. Намъ выгоднѣе показать презрѣніе къ симъ измѣнникамъ, нежели малѣйшее опасеніе отъ нихъ. И прежде, когда требовалъ я удаленія ихъ, онъ поставлялъ на видѣ, что они, дѣлая разбой въ предѣлахъ нашихъ, даютъ неоспоримое право преслѣдовать ихъ оружіемъ на той землѣ, которая служитъ имъ убѣжищемъ.

По уваженію изъясненныхъ мною обстоятельствъ почель и приличнымъ не полагать на Аббас-мирузу обязанностей, исполненіе коихъ для него затруднительно, и не принимать въ одолженіе то, что собственная выгода заставитъ его сдѣлать.

Фетх-Али-хана отправилъ я совершенно довольнымъ успѣхомъ въ препорученіи, на него возложеномъ, и въ полной увѣренности, что Аббас-мирза приметъ съ благоволеніемъ труды его.

569. *Тамъ же, отъ 10-го апрѣля 1825 года, № 48.*

Сколько ни жаль-бы я, чтобы с. с. Мазаровичъ сохранилъ теперешнее его мѣсто, гдѣ долговременное его пребываніе повзномогло его съ землею, порядкомъ дѣлъ и лицами, въ рукахъ которыхъ они находятся; гдѣ трудно замѣнить его другимъ, коего способности равную приносили-бы службѣ пользу; но рѣшительное желаніе его и настоятельное требованіе заставляютъ меня присоединить къ нимъ и мою покорнѣйшую просьбу объ увольненіи его отъ теперешней его должности.

Легко замѣтить, что безпрерывныя затрудненія, встрѣчаемая имъ и отъземлюща всякую надежду на успѣхъ въ дѣлахъ и нечистосердечное поведеніе Персидскаго правительства, на которое имѣетъ влияние наслѣдникъ Аббас-мирза, коего извѣстный слабый характеръ не позволяетъ ожидать лучшаго состоянія дѣлъ, производятъ въ Мазаровичѣ опасеніе, что всѣ усилія его останутся тщетными, что начальство вправѣ будетъ упрекнуть его въ недостаткѣ дѣятельности и что, быть можетъ, насчетъ самаго усердія его сдѣлаетъ невыгодное заключеніе.

Итакъ, если в. с. угодно будетъ исходатайствовать увольненіе Мазаровичу, то знаю я какое изво-

лите вы обратить вниманіе на способности избираемаго на мѣсто его чиновника; но я долженъ въ семь случаевъ сказать мнѣне мое, что чиновнику сему надлежитъ быть не весьма молодымъ человекомъ, дабы могъ онъ внушать въ себѣ довѣріе, носимому имъ званію соответствующее; онъ долженъ быть испытанной твердости и извѣстнаго безкорыстія.

Амбургеръ, секретарь миссиі, саншкомъ молодъ, дабы занять мѣсто Мазаровича и въ понятіи Персіанъ не будетъ имѣть приличествующей важности, которая производить великое на нихъ впечатлѣніе.

Изъ уваженія къ усердной и полезной службѣ повѣреннаго въ дѣлахъ Мазаровича я имѣю честь покорнѣйше просить в. с. объ исходатайствованіи ему денежнаго пособия на выѣздъ. Дальный и трудный путь, а ктому-же и состояніе неоднороднаго человѣка помощи сей требуютъ по справедливости.

При семъ случаѣ неизменною почитаю привести вамъ на память прежнюю мысль мою имѣть при Аббас-миреѣ, по дѣламъ пограничнымъ, чиновника отъ главноуправляющаго въ Грузіи, котораго онъ, смотря по обстоятельствамъ и не давая повода къ неприятнымъ заключеніямъ, могъ-бы переимѣнить или отозвать. Малое вниманіе или даже неуваженіе къ представленіямъ и домогательствамъ подобнаго чиновника не могутъ быть столько оскорбительными, какъ несоблюденіе приличій въ отношеніи къ повѣренному въ дѣлахъ, Г. И. назначаемому. Можно испытать сіе при переимѣнѣ Мазаровича, не присылая на короткое время на мѣсто его другаго.

Англійское правительство, издавна заботящееся объ утвержденіи связей дружества съ Персіею, назначило посланника отъ Индійской Компаніи, но не отъ лица е. в. короля, который прибудетъ въ іюні мѣсяцѣ сего года.

570. *Тамъ же, къ с. с. Мазаровичу, отъ 16-го апрѣля 1825 года, № 51.*

Въ отвѣтъ на депешу вашу отъ 21-го марта, № 46, отъзываюсь.

Каймагамъ, неоднократно наклоня васъ къ ходатайству, чтобы находившемуся здѣсь Фетх-Али-хану оказано было благорасположеніе, домогаясь того, что мнѣ пріятно было сдѣлать по собственному побужденію, безъ всякаго уваженія просьбы о томъ каймагамъ.

Не могу между тѣмъ не удивиться объясненію каймагама, будто Аббас-мирза не давалъ полномочія Фетх-Али-хану, но исцручилъ ему окончаніе дѣла о гра-

нищъ въ такомъ только случаѣ, если я предоставляю все то, чего онъ по предмету сего желаетъ. Письмо, Фетх-Али-ханомъ отъ наследника мнѣ доставленное, доказываетъ сего послѣдняго большую довѣренность, на него возложенную, и потому подорываю, что наследникъ не знаетъ о томъ, что по собственному произволу вымысливаетъ каймакама, коего ничтожность столько-же какъ и не весьма строгія правила чести мнѣ довольно извѣстны. Въ предосторожность отъ вымысловъ каймакама я прошу васъ въ подобныхъ случаяхъ, не принимая словесныхъ его объясненій, требовать оныя письменно отъ всемъ томъ, что отъ имени наследника объявить онъ желаетъ. Сими изобличится неприличіе поступковъ того или другаго и по обстоятельствамъ можно будетъ требовать истолкованія и самого даже удовлетворенія.

Каймакаму можно безъ церемоніи объявить, что вамъ сообщено мною не доводить до свѣдѣнія моего о томъ, на что не будетъ отъ него официальной бумаги, ибо словесные переказы будутъ приниматься безъ всякаго уваженія по той причинѣ, что каймакамъ не затрудится по произволу измѣнять смыслъ оныхъ.

Возвращеніе Фетх-Али-хана объясните вамъ точно-ли отзывъ каймакама былъ его собственный или на волю наследника основанный.

Прошу посѣлшить уведомить меня о томъ, что послѣдуетъ со стороны Аббас-мирзы на сдѣланныи мною о границѣ предложенія.

Не говорю объ усиленныхъ стараніяхъ Фетх-Али-хана прекратить негодованія мои на поведеніе сардаря, онъ исполняетъ въ семь случаевъ порученіе каймакама, коего привзновенное расположеніе покушаетъ сардаръ подарками. Они друзья между собою, одинъ другаго достойные, а Фетх-Али-хавъ дополняетъ триумвиратъ.

571. *Донесеніе с. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 5-го мая 1825 года, № 85. — Тауризъ.*

Я'ai laissé à Feth-Ali-khan toute la latitude pour qu'il fasse valoir à sa guise le résultat heureux de ses négociations à Tiflis. Je n'ai commencé à le soutenir de toutes mes forces auprès de son Altesse qu'au moment où j'ai appris que la malveillance, la sottise et les intrigues faisaient prendre à ce cabinet des résolutions informes. Entre autres, l'on a voulu envoyer à V. Ex. un contre-acte, écrit en anglais et en persan, signé par Feth-Ali-khan, en vous priant de le faire agréer à Sa Majesté Impériale, comme le seul capable d'aplanir tous nos différends sur les limites. Mon opinion, Mr. le Général, a été d'expédier votre acte ainsi que celui

de Feth-Ali-khan au Schah et de connaître sa volonté, avant de vous répondre. Mes efforts ont été inutiles et il est clair qu'on veut que cela soit ainsi. Après bien des conférences et des conseils on vient enfin d'arrêter que le Prince s'excusera par lettre de ce qu'il ne peut admettre votre ligne de démarcation, et qu'il mettra entre mes mains, pour vous l'expédier, la liste des pays qu'il souhaite d'avoir et vous priera de négocier directement avec le Schah, si V. Ex. juge inadmissible la ligne proposée par son Altesse.

Dans ce cas Abbas-mirza fera de son mieux pour seconder les démarches de la personne que vous voudrez bien dépêcher à Téhéran pour cet effet. Je crois, Mr. le Général, que toutes les difficultés et tous les désagrémens que nous essuierons encore dans cette fâcheuse affaire, proviennent du désir que l'on aurait de nous soumettre absolument à la médiation étrangère. C'est une pensée que j'ai depuis bien longtemps et que j'ai cachée jusqu'aujourd'hui dans la crainte de donner au Ministère Impérial des préventions contre moi.

Le docteur Fomuck m'a dit cent fois que le Prince avait ordonné à Feth-Ali-khan, lors même de son premier voyage à Tiflis, de s'arranger avec V. Ex. à quelque prix que ce soit et m'a fait rapporter avec empressement que Mr. Willock avait écrit à son Altesse qu'elle devait être satisfaite d'un arrangement qui surpassait ses espérances. Comment se fait-il qu'Abbas-mirza ait changé d'opinion à présent que Feth-Ali-khan a obtenu de votre complaisance tout ce qu'il était possible de lui accorder? Les simples intrigues de ses courtisans l'emporteraient-elles sur les conseils salutaires que lui auraient donnés, comme on veut me le faire comprendre, des personnages publics et privés de la puissance que les Persans révèrent de préférence?

La plus simple induction que l'on puisse faire, c'est que toutes ces choses là ne sont que des propos. Mais il faut cependant que ces personnages publics et privés aient un motif pour les tenir et ce motif n'est certainement pas celui qui nous mettra d'accord avec nos voisins. V. Ex. consentira peut-être à adresser les affaires (?) au Schah. J'ose lui prédire que Sa Majesté proposera la médiation anglaise, française et même turque pour terme définitif de ses débats et de nos contestations. Puissent-elles être bientôt arrangées de manière que la dignité de l'Empereur n'en souffre point aux yeux de l'Asie. Puissent-elles l'être comme Sa Majesté le désire!

572. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 14-го мая 1825 года, № 59.*

Повѣренный въ дѣлахъ при Персидскомъ дворѣ

дать увольнение в отпуск чиновнику миссии Иванову, который и представить в с. депеши.

Мазарович распространяется насчет затруднений относительно допущения консула нашего в Гилян, — затруднений, которых преодолеть онъ рѣшительно не надѣется. Но обстоятельство сіе разрѣшено распоряженіемъ в. с. и я имѣлъ уже честь извѣстить васъ, что я отъѣзжаю Ващенко въ Тегісисъ.

Насчетъ дѣла о границахъ я имѣю частныя извѣстія, но весьма разнорѣчивыя и потому предполагаемой сколько нибудь основательныхъ сообщить не могу; судя-же по времени, думаю, что наследникъ Аббас-мирза до свиданія со мною, какъ то намѣренъ онъ по доходящимъ до меня слухамъ, не успѣвъ получить утвержденія шаха о границахъ и, быть можетъ, не станеть настоятельно просить оного въ тѣхъ мысляхъ, что при свиданіи наклонитъ меня къ большому списхожденію. Зная весьма хорошо Аббас-мирзу и его образъ поинтн, вотще старался-бы я вразумитъ его, что большаго сдѣлать ему угожденія нѣтъ возможности. Игавъ, легко случиться можетъ, что свиданіе не подожитъ окончанія дѣламъ о границѣ и принесетъ одному ему довольно опугительную пользу, ибо предъ множествомъ братьевъ его, между которыми имѣеть онъ непріятелей и завистниковъ, выставитъ онъ угодивость мою, какъ неподверженное сомнѣнію доказательство благоволенія къ нему и покровительства Г. И. Съ сего цѣлью и домогается онъ пожертвованій со стороны нашей въ расужденіи границъ, дабы тѣмъ смиритъ замыслы братьевъ, которые могли-бы впоследствии быть ему вредными.

Весьма правдоподобны заключенія повѣреннаго въ дѣлахъ насчетъ торговли, ибо съ нѣкотораго времени упадокъ ея весьма опугительнъ.

573. *Рапортъ с. с. Ващенко ген. Ермолову, отъ 30-го мая 1826 года, № 72.—Тегеранъ.*

Изъ приложенныхъ при семь копій выписки изъ письма Мельникова и отношенія моего къ Манучехрхану в. выс-о усмотрѣть изволите до какой степени простираются дерзость и наглость Гилянскихъ чиновниковъ, кои обязуютъ и притѣсняють безвакананно Россійскихъ подданныхъ, а имѣющимъ требованія даме по всеміря не дѣлають нимагйшаго удовольствіенія. Манучехр-ханъ, занимающій мѣсто садриазамъ, увѣрялъ меня лично и чрезъ переводчика Ганжаева, что онъ предписалъ Релтскому намбу учинитъ немедленно полное удовлетвореніе Россійскимъ подданнымъ; при всемъ томъ, какъ видно изъ получен-

ныхъ мною жалобъ изъ Гиляна, вмѣсто удовлетворенія увеличались обиды и притѣсенія.

20-го прошлаго февраля я имѣлъ честь донести в. выс-у, что холодъ и сырость расстроили мое здорье, а нанослѣдокъ онаясь боль въ груди съ кашлемъ. Я принужденъ былъ прибѣгнуть къ Англійскому доктору Макнилю съ просьбою о поданіи мнѣ помощи. Англійскій повѣренный въ дѣлахъ Виллокъ и докторъ Макнилъ, посѣщая меня иногда, замѣтили, что здорье мое расстроено, и вида кому-же, что я скучаю, предлагали мнѣ многократно переѣхать къ нимъ, такъ какъ они имѣють обширный домъ, два большае сада и сверхъ того много лошадей и прислуги; они оба увѣряли меня, что мнѣ необходимо нужны расвѣянне и движеніе, коихъ я въ занимаемомъ домѣ не могъ имѣть. Пока я не чувствовалъ боли въ груди съ кашлемъ я не соглашался на ихъ предложеніе, но какъ сіе послѣдовало, то докторъ Макнилъ объявилъ мнѣ, что онъ долженъ видѣть меня нѣсколько разъ въ сутки, дабы узнать чѣмъ я болѣю и чѣмъ должанъ меня лѣчить, почему и совѣтовалъ мнѣ переѣхать къ нимъ, безъ чего онъ не можетъ рѣшиться лѣчить меня. Кому-же прибывшій сюда маркизъ Джермини (Жюминя?) привезъ мнѣ отъ Мазаровича рекомендательное письмо, по содержанію коего и подгагалъ, что онъ остановится у меня, однако до свиданія со мною онъ остановился у Виллока. Какъ Мазаровичъ въ письмѣ своемъ пишетъ, что нужно имѣть надзоръ за поведениемъ его, то симъ двумъ причинамъ я рѣшился переѣхать къ Виллоку какъ для лѣченія, такъ и для надзора за маркизомъ. Виллокъ представлялъ его здѣшнему губернатору шах-ваде Зилли-султану, Абду-Вехабу и прочимъ чиновникамъ и своимъ знакомымъ. Сколько я могъ замѣтить, онъ имѣлъ часто тайные переговоры съ Виллокомъ, но кажется мнѣ, что главный предметъ его получатъ ордезы Льва и Солнца. Онъ пробывъ здѣсь 8 дней и отправился 12-го апрѣля въ Испанъ къ шаху. Болѣе я не могъ ничего узнать, потому что онъ хотя имѣеть двухъ толмачей, но Виллокъ, заступая ихъ мѣсто, оставляетъ ихъ безъ дѣйствія.

Пробывае мое у Виллока около 20-ти дней доставило мнѣ свѣдѣніе, что Персидское министерство, увѣрено будучи, что Г. И. учинилъ присягу быть въ дружбѣ и мирѣ со всеми государствами и имѣя полное свѣдѣніе о поведеніи Порты съ нами въ теченіе трехъ лѣтъ, кому-же считанъ Персію сильнѣе Турціи, рѣшилось перечитъ намъ во всемъ и притѣснять нашихъ подданныхъ. Съ другой стороны здѣшняя Англійская миссія состоитъ изъ повѣреннаго

въ дѣлахъ Виллона, знающаго Персидскій языкъ и имѣющаго обширное знакомство, потому что онъ находится здѣсь около 20-ти лѣтъ, и дотора Маккиля, равномерно знающаго Персидскій языкъ, который сверхъ того обязанъ лѣчить даромъ всѣхъ Персіанъ и снабжать ихъ лекарствами. Си двѣ причины достаточны уже Англійской миссіи, чтобы успѣвать во всемъ, ибо всѣ Персіане пользуются отъ Англичанъ здѣсь въ Тавризѣ и въ Бендер-Буширѣ мелочными подарками отъ миссіи и лѣчениемъ. Здѣшнее правительство признаетъ Англійскую миссію за дружественную, потому что Англія обязана была давать ежегодно Персіи по 200 т. тумановъ, если только она будетъ имѣть войну съ Россіею. Англійскій дворъ обратилъ все вниманіе свое на пользу торговли и зная отъ здѣшней миссіи, что Россійская торговля вала вверхъ до такой степени, что во всей Персіи Англійскаго товара нѣтъ въ продажѣ, потому что привозимый изъ Россіи продавецъ гораздо дешевле, предоставилъ всѣ Персидскія дѣла Индійской Компаніи, назначившей сюда отъ себя посланникомъ полк. Мадональда, который чрезъ два мѣсяца имѣетъ прибыть сюда. Нѣтъ сомнѣнія, что Персидскій дворъ по внушенію Англичанъ притѣснитъ Россійскихъ купцовъ, а Англійская миссія старается возобновить несогласіе между Россіею и Персіею въ упованіи принудить Персіанъ покупать ихъ товары и тѣмъ уничтожить совсѣмъ нашу торговлю. Англійская миссія имѣетъ всѣ удобства дѣйствовать по желанію своему по причинамъ вышеизложеннымъ; сверхъ того благодарный Абуль-Хасанъ-ханъ, получающій пенсію отъ Англійской Индійской Компаніи, состоящую изъ 3 т. тумановъ, дѣйствуетъ въ пользу ея день и ночь. И не сомнѣваюсь теперь, что онъ старается склонить Манучехр-хана на сторону Англичанъ, потому что онъ нисколько не дѣйствуетъ въ нашу пользу, хотя и обладаеиваетъ меня въ добромъ своемъ расположеніи; причину-же тому поставяетъ ту, что будучи Грузинъ (Армянинъ?) и имѣя родственничковъ въ Тисидсѣхъ, боится дѣйствовать явно, дабы не дать подозрѣнія въ преданности въ Россіи и тѣмъ потерять довѣренность шаха.

Въ теченіи 10-ти мѣсяцевъ у меня нѣто не былъ изъ первыхъ здѣшнихъ чиновниковъ, а теперь я очевидный свидѣтель, что они всякій день прѣзжаютъ къ Виллоу, отъ него получаютъ въ подарокъ чай, сукно, очки, перочинные ножи, ножницы и другія мелочи, а большіе прѣзжаютъ къ доктору. 19-го сего теченія шахъ-вадѣ Али-шахъ Зилли-султанъ сдѣлалъ визитъ Виллоу, который поднесъ ему въ подарокъ одну шаль въ 1,000 р., золотые часы, очки и перочинный

ножъ; шахъ-вадѣ вѣзлъ однако только двѣ послѣднія вещи. По сей причинѣ имъ всѣ прошествія немедленно бывають извѣстны и они имѣють полное свѣдѣніе о Персіи. Я полагаю, что пока мы не будемъ имѣть въ нашемъ владѣніи Гиліан Персіане никогда не будутъ сговорчивы, а Англичане будутъ стараться сорочить насъ съ ними въ надеждѣ уничтожить нашу торговлю. Когда-же Гиліанъ будетъ нашъ, тогда Персіи принуждена будетъ покупать нашъ шелкъ, безъ коего она обойтись не можетъ, какъ и всѣ наши товары, а внушенія Англіи будутъ тогда неумѣстны и тщетны.

Здѣсь получено извѣстіе, что шахъ, прибывъ въ Испаганъ, велѣлъ задержать Хаджи-Хашим-хана, учинившаго тамъ многіе грабежи, смертоубійства и возмущеніе; на другой день велѣлъ дать ему 2,000 ударовъ по пятамъ, потомъ продѣлъ ему снуромъ сѣковыя ноздри и, надѣвъ на голову конусъ изъ бумаги вмѣсто шапки, возить его на ослѣ по всему городу. По исполненіи сего велѣвъ высчитать съ него 50 т. тумановъ штрафу за смертоубійство.

Шахъ, выѣжая изъ Испагани, приказавъ представить онаго хана и объявивъ ему, что онъ велитъ вынуть ему глаза. Хашим-ханъ предложилъ шаху за глаза 10 т. тумановъ, но шахъ осердился, велѣвъ тотчасъ вынуть ему омы. Опомясь однако, что онъ теряетъ помянутую сумму, велѣлъ бить его по пятамъ, пока внесетъ онъ предложенные имъ 10 т. тумановъ. Его мучили цѣлый день, но денегъ вынудить не могли, почему саахадаръ Юсуфъ-ханъ выпросилъ у шаха Хашим-хану отсрочку для внесенія помянутой суммы.

Шахъ прибылъ сюда 15-го теченія.

Долгомъ оставаяю однако донести в. выс-у, что полеманѣ будетъ для Высочайшей службы, если вамъ угодно будетъ относиться по дѣламъ и къ Манучехр-хану, отъ котораго здѣсь все зависитъ. Честолюбіе его заставитъ дѣйствовать, безъ сомнѣнія, въ нашу пользу, а дабы достигнуть до сей цѣли, онъ не дастъ хода Абуль-Хасанъ-хану ни въ чемъ.

Эминъ-уд-доула Абдулла-ханъ именемъ шахомъ должности, довѣрія и всего дѣляющаго и недвижимаго имѣнія за худое управленіе въ Испагани. Мутемидъ-уд-доула Абдул-Вегахъ не терпимъ шахомъ, потому что онъ гоня и часто проситъ денегъ. Эшичъ-агаши Аллахъ-Яр-ханъ въ милости у шаха и уже наименованъ садри-азамомъ, но подъ руководствомъ Манучехр-хана. Абуль-Хасанъ-ханъ представляетъ иностранцевъ шаху. Онъ говорилъ мнѣ, что шахъ намѣренъ отправить его на границу для свиданія съ в. выс-мъ для окончанія дѣла о границѣхъ и для учиненія нужнаго

по сему дѣлу акта. Всѣ они не смѣютъ ничего дѣлать и даже докладывать шаху безъ согласія Манучехр-хана, который давно получилъ отъ шаха жалованье начальства.

Добы дать свидѣнія в. выс-у о качествахъ Абуль-Хасан-хана, смѣю довести о слѣдующемъ происшествіи: Одинъ Дербентскій житель имѣетъ получить отъ одного здѣшняго жителя 140 тумановъ; я просилъ о немъ нѣсколько разъ Манучехр-хана и Абуль-Хасан-хана. На сихъ дняхъ сей явился горичю окончить его претензію, однако кончилось тѣмъ, что онъ потребовалъ отъ просителя вознагражденія за труды; когдаже проситель отвѣчалъ ему, что онъ почти умираетъ съ голоду, то Абуль-Хасан-ханъ сказалъ ему на другой день, чтобы онъ явился въ Манучехр-хану, отъ коего зависитъ его дѣло. Здѣсь нельзя успѣть ни въ чемъ безъ подарковъ, коихъ и самъ шахъ въ состояніи потребовать; въ доказательство чего имѣю честь присовокупить, что Аббас-мирва извѣстилъ шаха о пріѣздѣ вѣковата Дебасена-де-Ришмона съ подарками отъ Французскаго короля. Шахъ послалъ нарочно съ повелѣніемъ остановить его въ Тавризѣ, ибо онъ желаетъ принять его съ отличными почестями въ Султаніи; съ другой стороны онъ ожидаетъ Англійскаго посланника съ подарками изъ Индіи, отъ чего находится въ восторгѣ.

Здѣсь всѣ говорятъ о войнѣ съ Россіею; на сихъ дняхъ пронесся слухъ о сраженіи, бывшемъ по близости Эривани.

На мѣсто эмин-уд-доуль, начальствовавшаго въ Испагани, шахъ оставилъ одного малолѣтняго своего сына и при немъ управляющимъ супехдара Юсуф-хана. Маркизъ Жюмий возвратился сюда и живетъ по прежнему у Виллона, чрезъ коего старается получить Персидскій орденъ.

574. *Тожѣ, ген.-м. кн. Мадатова ген. Ермолову, отъ 9-го іюня 1825 года, № 342.—Сл. Чинаици.*

По прибытіи моемъ въ Карабагъ имѣлъ я изъ-за-границы нѣкоторыя свидѣнія, но по неуверенности въ истинѣ ихъ умалчивалъ предъ в. выс-мъ; нынѣ же слухи оныя будучи подтверждаемы многими вѣрными людьми, я счелъ долгомъ до свидѣнія вашего довести слѣдующее.

1) Въ недавнемъ времени произошло было сильное неудовольствіе между измѣнникомъ Мустафой Шираванскимъ и старшимъ сыномъ его Теймур-бекомъ и сей послѣдній рѣшился съ жалобой явиться въ Тавризъ къ наследнику Персіи. Аббас-мирва осмалъ

его ласками, одарилъ и потребовалъ примиренія съ Мустафой, отказався, въ обстоятельства нынѣ требують добраго ихъ согласія, ибо война съ Русскими неизбежна и что оныя, наследникъ Персіи, надѣется въ скоромъ времени восстановить прѣжнее ихъ владычество въ Ширванѣ. Теймур-бекъ нынѣ находится у отца своего.

2) Абуль-Фетх-ханъ по собственноручному письму визиря вызванъ съ крайнею поспѣшностію въ Тавризъ. Въ письмѣ этомъ, которое Абуль-Фетх-ханъ передалъ въ подлинникъ Фези-беку, управляющему деревнями по правому берегу Чугудура и отъ котораго нынѣ нашъ Али-бекъ имѣлъ случай чрезъ своего шпіона дознать, между прочимъ сказано. „Повелитель нашъ Аббас-мирва Россійскаго повѣреннаго въ дѣлахъ на сихъ дняхъ отъ себя выгналъ, не желая болѣе его пребыванія въ Тавризѣ; война съ Русскими болѣе не подвержена сомнѣнію и е. выс. имѣетъ нужду съ вами переговорить о пріуготовленіяхъ къ военнымъ дѣйствіямъ“;

3) Карадагскаго магала сарбазы, стоявшіе всегда на р. Чугудур-чай, смѣнены другими—Ордубадскими. Сел. Мигри уже явлено прибывшими въ небольшомъ еще количествѣ сарбазами. Укрѣпленія въ ономъ въ прошломъ году, какъ освидѣялся я во время пребыванія моего въ Россіи, исправлены, о чемъ, какъ неизвѣстно мнѣ доведено-ли было до свидѣнія в. выс-а, не малымъ счелъ я теперь доложить. Въ Карадагѣ, Нахичевани и Ардебилѣ отъ всѣхъ мѣстъ собираются распущенные сарбазы; всѣхъ болѣзнь пріуготовленія и слухи о войнѣ съ нами уже общіе.

Для пріобрѣтенія новѣйшихъ свидѣній отправленъ мною въ Тавризъ Шушинскій полиціймейстеръ Ганджумъ, которому подѣ предложено доставленія наймамаму незнавшаго письма, в. выс-у въ копіи при семъ на Персидскомъ языкѣ прилагаемого, ввѣрилъ я развѣдать обо всемъ подробно и вѣрно, и какъ оныя, Ганджумъ, уже неоднократно употребляемъ быть на подобную посылку туда, то я увѣренъ, что онъ и нынѣ съ успѣхомъ выполнитъ оную. О чемъ в. выс-у донося, честь имѣю присоединить, что какія получу и свидѣнія не умедлю вамъ сообщить.

575. *Письмо ген. Ермолова къ т. с. Дивову, отъ 16-го іюня 1825 года, № 61.*

Въ дѣлѣ о назначеніи границы я не только встрѣчалъ со стороны принца Аббас-мирвы возможныя затрудненія и неприличныя требованія, но судя по наружности и необыкновеннымъ пріуготовленіямъ,

каваться можетъ, что рѣшаются Персіею съ твердостью поддерживать требованія. Я взывалъ сюда повѣреннаго въ дѣлахъ, дабы лучшимъ образомъ узнать всѣ обстоятельства, ему совершенно извѣстными, и завтра отвѣщаетъ онъ къ е. в. шаху съ порученіями отъ меня.

Ибираю поспѣднее сіе средство и безъ всякой надежды на успѣхъ. Вскорѣ съ подробностью доставлю свидѣніе о дѣйствіяхъ моихъ.

576. *Рапортъ ген.-м. кн. Мадатова ген. Ермолову, отъ 17-го іюля 1825 года, № 361.—Сел. Чиназчи.*

По полученнымъ мною изъ-за-границы свидѣніямъ чрезъ нарочно по волю в. выс-а послыанныхъ въ Карадагъ и Нахичевань, честь имѣю сообщить:

Изъ Карадага. По случаю пріѣзда въ Султанію шаха Аббас-мираа 10-го сего мѣсяца поѣхалъ туда и, какъ думаютъ, для испрошенія воли его насчетъ теперешнихъ обстоятельствъ. По прибытіи въ мѣст. Удманъ Аббас-мираа потребовалъ къ себѣ для каикъ-то неизвѣстныхъ наставленій Карадагскаго Юсуф-хана, отправившагося туда съ крайнею поспѣшностью. Думаютъ, что Юсуф-ханъ вскорѣ возвратится обратно.

Въизъ Сулейманъ возмутился Куртинцы и, напавъ на небольшое Персидское укрѣпленіе, вырѣзалъ до 80-ти чел. сарбазовъ. По поводу донесенія тамошняго мѣстнаго начальника Ибрагим-бега Бакинскаго о предстоящей опасности Аббас-мираа поспѣшно откомандировалъ туда 3,000 Азербейджанскихъ сарбазовъ.

Изъ Нахичевани. Вышній эмир-назаимъ (дивизионный начальникъ) Багир-ханъ нынѣ находится въ Нахичевани, которая и поручена его управленію; преемникомъ-же перваго его званія—братъ сардара Эриванскаго Хасая-ханъ, при коемъ по неаняно имѣ грамоты имѣется въ качествѣ наставника Мамад-ханъ Зенгена.

Выше сел. Охчи, на правомъ берегу Чугундура, находятся 300 чел. сарбазовъ изъ Нахичевани въ вѣдѣніи Эхсан-хана, сына Нахичеванскаго Кельб-Али-хана. Въ сел. Мигри равномерно состоитъ караулъ, но не изъ значительнаго и даже небольшого числа сарбазовъ, ваятыхъ изъ укрѣпленія Гюрдашскаго магана. Постъ сей невазимъ отъ начальнаго перваго вышеназваннаго поста.

Вышній Карабагскій владѣлецъ Мехти-Кули-ханъ получилъ въ управленіе Даралагѣзъ, но съ воспріеміемъ имѣть тамъ пребываніе, исключая чинов-

никовъ, коихъ онъ сочтетъ нужнымъ туда опредѣлить. Сказываютъ, что вышесказанный Мамад-Багиръ, услыша о семъ назначеніи, весьма гласно порицалъ оное, говоря, что если Аббас-мираа желаетъ согласія съ сосѣдями и доселѣ оное существовало, то нынѣ легко ожидать противное тому.

Во время прѣзда въ Тавриза въ Тиселистъ переводчика в. выс-а пор. Шамира Бегларова, а потомъ и Мазаровича, Аббас-мираа, если вѣрится слухамъ, писалъ будто-бы въ Эриванскому сардару о неудовольствіи ихъ на него и чтобы онъ оказалъ имъ сколь возможно хорошій пріемъ, не давая тѣмъ замѣтить, что обо всемъ извѣстенъ.

577. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 10-го іюля 1825 года, № 68.*

Изъявивъ согласіе на отованіе консула Ваценио изъ Тегерана, гдѣ пребываніе его было бесполезнымъ, в. с. угодно знать мнѣше мое о томъ, въ какомъ мѣстѣ можетъ онъ быть употребленъ съ болѣею выгодною для торговыхъ дѣлъ нашихъ.

Дабы по предмету, требующему немалыхъ соображеній, отвѣтствовать съ основательностью, обратился я къ опытности и свидѣніямъ о торговыхъ дѣлахъ нашихъ къ Персіею повѣреннаго въ дѣлахъ с. с. Мазаровича и онъ отозвался, что послѣ Гилана лучшее мѣстопробываніе консула въ Тавризѣ, но въ такомъ случаѣ полагаеть полезнымъ, чтобы миссія находилась при шахѣ въ Тегеранѣ. Такимъ образомъ, думаетъ онъ, удобнѣе можетъ она наблюдать, чтобы съ болѣеимъ частосердечіемъ соотвѣтствовано было успіамъ съ нашей стороны къ утвержденію связи добраго согласія. Она можетъ приобрести познаніе о разныхъ партіяхъ, имѣющихъ сильное вліяніе на происшествія и слискать аянакомство нѣкоторыхъ лицъ, посредствомъ коихъ удобно предупредятъ или отвращать могущія встрѣчаться непріятности, вредящія дружественнымъ отношеніямъ.

Съ мнѣніемъ повѣреннаго въ дѣлахъ я согласенъ; но какъ отъ безарасудности Персидскаго правительства всего ожидать возможно и я готовъ думать, что въ перемѣщеніи мисіи въ Тегеранъ будутъ дѣлаемы затрудненія, то прежде нежели приступитъ къ тому, не угодно-ли будетъ в. с., чтобы я предварительно испытать на сей счетъ образъ мыслей Аббас-мираа и самаго правительства, ибо лучше не предпринимать труднаго, нежели послѣ, согласуясь съ желаніемъ ихъ вопреки намѣренія нашего, имѣть невыгодный видъ, всегда угодяющій прихотямъ ихъ.

578. *Тожь, ген. Ермолова къ с. с. Мазаровичу, отъ 22-го июля 1825 года, № 70.*

Получивъ отъ Аббас-миръвъ замѣчанія на предложенныя мною границы, я отправилъ квартирмейстерской части полк. Энгольма въ Талышъ для поѣздки на мѣстахъ точнѣйшаго Аббас-миръвъ. Ханство сіе, какъ наименѣе намъ извѣстное и составляющее главнѣйшій пунктъ споровъ, требовало точнѣйшаго и подробнѣйшаго обозрѣнія, что полк. Энгольмомъ исполнено со всевозможнымъ успѣхомъ.

Наъ представленнаго имъ плана, въ копіи главныхъ спорныхъ пунктовъ у сего предлагаемаго, вы удостовѣритесь въ совершенной невозможности согласиться на предлагаемую Аббас-миръвою границу въ Талышнскомъ ханствѣ. Требования его столь далеко простираются, что оны не только въдасы внутрь сего ханства по покатостямъ восточной стороны горъ, естественно опредѣляющихъ границу между симъ ханствомъ и Персією и стремятся завладѣть всѣми пашнями и пастбищными лугами, жителямъ ханства сего принадлежащими, но еще и отрываетъ у владѣтеля Талыша почти четвертую часть его ханства. Требованіе сіе столь неаппетитно, что оно не могло-бы имѣть мѣста даже и въ такомъ случаѣ, когда по силѣ II пункта Гюлистанскаго трактата мы получили-бы бесспорно все пространство между Кашан-чаемъ и Кашанак-чаемъ, мною теперь добровольно уступаемое. Оно гораздо далѣе простирается, чѣмъ status quo, въ какомъ находилось Талышнское ханство при подписаніи Гюлистанскаго трактата. Первый взглядъ на ландарту удостовѣритъ въ томъ всякаго.

Аббас-миръва назначаетъ слѣдующую границу.

Отъ Едйбулукскаго брода на Араксѣ прямою чертою чрезъ колоды Чала до начала земель Адина-базарскихъ.

Отъ Адина-базара до Каран-каа и Бельдаша, а отъ Бельдаша до горы Чикера (?).

Отъ горы Чикера всѣ мѣста по верхній горъ Чичедаи до горы Кашана.

Отъ горы Кашана до уроч. Шах-нишина и Зенгеура.

Отъ Зенгеура по прямой линіи, простирающейся изъ средины Кюренде и Билясара до Кав-пашана и Кавдана.

Отъ Кавдана до Астаринскаго моста, гдѣ всѣ мѣста посреди лѣса.

Отъ Астаринскаго моста до р. Чевенда всѣ мѣста посреди лѣса, а оттуда по берегу упомянутой рѣки и по отлогости до мѣста, соединяющагося съ моремъ.

Предлагаемыя границы легко опровергаются слѣдующими возраженіями.

Прямой черты отъ Едйбулука до начала земель Адина-базарскихъ провести невозможно, ибо сама природа тому препятствуетъ: колоды Чала или Чалма, на назначеніе коихъ границею Аббас-миръва согласенъ, въдасы въ Талышнское ханство и составляютъ переломъ линіи на Адина-базарскія земли, коихъ начало опредѣлить невозможно, ибо отъ колодезь Чала или Чалма встрѣчаются различныя именованія природы, имѣющія собственныя свои наименованія. Отъ сихъ колодезь встрѣчается уроч. Даш-каа верхнюю горы Хорхуръ (Хурму?) и приходить къ соединенію р. Бервенда или Сары-камша съ рѣчкою Адина-базарчай при уроч. Кырх-булакѣ. Сама природа означаетъ, что Адина-базарскія земли должны начинаться отъ устья сей рѣчки и при семь урочищъ.

Далѣе Аббас-миръва предлагаетъ отъ Адина-базара до Каран-каа и Бельдаша, а отъ Бельдаша до горы Чикера. Поправивъ испорченныя названія Каран-каа и Чикера, изъ коихъ первая называется *Кран-каа*, а не Каран-каа, а гора Чикера извѣстна подъ названіемъ *Джиконуръ*, я долженъ замѣтить, что сія черта совершенно окружаетъ нашъ постъ, при Герми находящійся, такъ что ему остается одно только самое затруднительнѣйшее сообщеніе чрезъ Дригъ съ Ленкораномъ. Военскій начальникъ, занявшій сей постъ до подписанія Гюлистанскаго трактата, не могъ не занять по высотамъ и другихъ пунктовъ, которые совершенно обезпечивали-бы нахожденіе его въ Герми. Если постъ подписанія трактата пункты сіи на высотамъ, окружающихъ Герми, были нами оставлены, то потому только, что при наступившемъ мирѣ съ Персією занимать оны не было никакой надобности, но сіе не лишаетъ насъ права требовать всѣ тѣ пункты по высотамъ, которыя совершенно обезпечиваютъ Герминскій постъ. Аббас-миръва, не упоминая объ ономъ, но мечтавшій всегда о возможности получить его во владѣніе, не съ тѣмъ-ли намѣреніемъ означилъ всѣ пункты, совершенно его окружающіе, чтобы вынудить насъ произвольно оставить оный? Хитрость сія слишкомъ груба, чтобы ее невозможно было замѣтить. Сверхъ того Аббас-миръва не имѣетъ права начинать проводить границу отъ самаго Адина-базара, который есть разоренная деревня, но отъ начала земель сего округа или магала, что въ трактатѣ ясно сказано. Да и самъ Аббас-миръва въ первомъ пунктѣ начинаетъ разграниченіе отъ Едйбулукскаго брода чрезъ озеро Чалма до начала земель Адина-базара, а во второмъ пунк-

тѣ ведетъ уже границу отъ самаго Адина-базара, вдаваясь внутрь ханства болѣе 20-ти верстъ. Земли Адина-базарскія не могутъ начинаться у самаго Адина-базара, а должны быть впереди къ Мугааской степи. Я уже сказалъ, что сама природа означаетъ начало онымъ при уроч. Кырх-булакъ, лежащемъ при соединеніи р. Берзанда или Сары-камышъ съ рѣчкою Адина-базар-чаемъ.

Прочіе пункты границы, назначенные Аббас-мираною отъ горы Чикеръ, или правильнѣе Джинкоиръ, до впаденія р. Челвенда въ Каспійское море таковы, что ихъ принять невозможно. Они всѣ съ хребта горъ спускаются во внутрь Талышинскаго ханства, лишаютъ жителей оного пахатныхъ земель, луговъ и пастбищныхъ мѣстъ и самаго хава четвертой части его владѣній и даже гораздо далѣе простираются во внутрь ханства, чѣмъ Персіане могли владѣть при подписаніи Гюлистанскаго трактата.

Сама природа, окруживъ Талышъ высокими горами, указываетъ, что хребтъ сихъ горъ долженъ служить границею Персидскимъ владѣніямъ. Всѣ восточныя и сѣверо-восточныя покатости сихъ горъ должны принадлежать Талышинскому ханству, а всѣ западныя и юго-западныя покатости оныхъ — Персіи. Здравый смыслъ указываетъ, что status quo ad praesentem долженъ быть сообразованъ съ сими границами, самую природою начертанными. Не отступая отъ оныхъ, я опредѣляю окончательно и рѣшительно нижеслѣдующіе пункты, которые и должны служить границею со стороны Талышинскаго ханства. Пункты сии тѣ-же, какіе означены въ извѣстномъ вамъ актѣ, составленномъ ген.-л. Вельяминовымъ 1-мъ и Фетх-Али-ханомъ, съ нѣкоторою уступкою съ моей стороны и съ дополненіемъ нѣкоторыхъ пунктовъ, по самому хребту горъ лежащихъ, которые нисколько съ оныхъ не сходятъ во внутрь Персидскихъ владѣній, а болѣе еще поясняютъ сію границу, самую природою означенную.

Граница сія опредѣляется слѣдующими пунктами

Отъ Едйбулувскаго брода прямою чертою на курганы Тесвару (?) и Чигирякъ, колодцы Чапа или Чама и Даш-ная и на вершину Хорхура до соединенія рѣки Берзанда или Сары-камышъ съ рѣчкою Адина-базар-чаемъ при уроч. Кырх-булакъ.

Отъ Кырх-булака вверхъ по рѣчкѣ Берзандъ или Сары-камышъ на Шах-тепе и Атма-тепе до Субаши; отъ Субаши прямо на высоту Демурчиляръ, отъ коей по вершинамъ горъ Шах-тахты-башъ и Агысъ до истока р. Диманъ у родника Сары-булака. Отъ сего родника по вершинѣ высотъ, изъ коихъ имѣютъ свое

начало рѣки Кюбюнъ и Девз-бойни на высоту Али-кивилу и Савап-гедикъ.

Отъ сего мѣста по самому хребту горъ Чичекли по значительнѣйшимъ высотамъ, оныя составляющимъ, какъ-то: Хиль-бегъ, Алар-ная, Каручанъ, Мар-юртъ и Ленгевиза до Кемюр-куля.

Отъ Кемюр-куля по вершинамъ Раджахиль, Асабери, Режилъ, Кара-дашъ и Чахмах-дашъ до соединенія р. Булга-рудъ съ р. Басир-чаемъ.

Отъ соединенія сихъ водъ прямо на гору Рымакамъ (?), а отъ оной вершинами горъ Гобажиль, Хирсатонкъ (?), Эндирмэ, Хиріаси-Пороанга (?), Ачабара, Гердашиша и Топрак-учана до Хан-булака.

Отъ Хан-булака по самому хребту горъ Мирдосмыгъ, Калапути, Лаки, Шанданъ, Лэле-сенгеръ, Чобан-юртъ, Сары-булакъ, Лиддашъ, Лаганоръ, Лэле-оба, Ашина, Борча-ная, Каранкули, Кечингель, Сели, Зариджа-оба, Хан-булакъ, Сирди, Караван-сарай и Осан-лу до вершины р. Рукья-чай и потомъ внизъ по сей рѣчкѣ до впаденія ея въ Каспійское море.

Изъ сей черты границъ вы удостовѣритесь, что я еще уступаю противъ означенныхъ въ актѣ, составленномъ ген.-л. Вельяминовымъ 1-мъ и Фетх-Али-ханомъ: 1) все пространство, заключающееся между озерами Чама и Даш-ная, высотой Хорхуръ, урочищемъ Кырх-булакомъ и лѣвымъ берегомъ р. Берзандъ или Сары-камышъ до впаденія въ оную рѣчку Куллабе и высотой Хорузлу, и 2) все пространство земли по западной покатости горъ, заключающееся между горами Демурчиляръ, Шах-тахты-башъ, Агысъ, родникомъ Сары-булакомъ, высотами Элекчили, Савап-гедикъ, горою Гисту и урочищами Канчугай и Албулакъ.

Но въ замѣнъ сихъ уступокъ вы имѣете требовать, чтобы небольшія деревушки Ревару, Эндирмэ и Бадакжуа (?), лежащія по сѣверной покатости горъ и неправильно присвоенныя Персидскимъ правительствомъ и причисленныя къ Сувадскому округу, были намъ возвращены. Деревушки сіи заселены бѣглецами Талышинскими, которыхъ Персидское правительство можетъ выселить въ другія мѣста на южную или юго-западную отлогости горъ, принадлежащія Персіи.

Карта, у сего прилагаемая, объяснитъ вамъ во всѣхъ подробностяхъ какъ требованія Аббас-мираны и назначаемую мною границу, такъ и дѣлаемая мною уступки и ничтожный клочекъ земли, требуемый мною за гораздо важнѣйшія уступки.

Я знаю, что вы встрѣтите большія препятствія въ соглашеніи на сіи границы, мною предлагаемыя. Вамъ будутъ возвращать о неправилномъ будто-бы

занятия нами Герми во время самых переговоров о мирѣ. Это предлогъ, которымъ дано Персіею искади прѣготовить насъ въ требованіямъ, которыя намъ-рены они были себѣ позволить и чтобы могли они казаться менѣе несправдливыми.

Впрочемъ, при началѣ переговоровъ не была назначена демаркационная линия, за которую обѣ стороны воюющія державы не имѣли-бы права переходить, — следовательно, могли съ обѣихъ сторонъ войска занимать мѣста, имъ по тогдашнимъ обстоятельствамъ приличныя, и что status quo ad presentem должно относиться къ тому времени, когда уже подписанъ былъ Гулистанскій трактатъ, послѣ котораго нами нисколько впередъ земли занито не было. Ктому еще добавить можете, что не взирая на сіи права наши на границы, мною предлагаемыя со стороны Талышинскаго ханства, для доказательства единственнаго желанія Г. П. пребывать въ мирѣ съ Персіею я уступаю еще населенный и богатый край, лежащій между Чугундуромъ или Капан-чаемъ и Капан-чаемъ и Мигринскими горами и по силѣ II статьи Гулистанскаго трактата неотъемлемо принадлежащій Россіи. Столь важная уступка дѣляется единственно для доставленія Талышинскому ханству прочныхъ, самую природою назначенныхъ границъ, весьма ясно мною опредѣленныхъ и отъ требованій которыхъ я никакъ отступить не могу.

Я почти увѣренъ, что вы не успѣете согласить Персидское министерство принять предлагаемыя мною границы; но быть можетъ, что оно согласится, чтобы на 10 лѣтъ обѣ державы остались при томъ, чѣмъ теперь владѣютъ; въ такомъ случаѣ требовать, чтобы занятія невѣждою Касим-ханомъ Сувандскимъ, во время теперешнихъ переговоровъ отъ Кав-тепа и Хан-Булава до р. Челвездъ внутри Талыша, всѣ юго-восточныя отлогости горъ, каковыя съ самаго заключенія Гулистанскаго мира и до сихъ поръ не были никогда Персіянами заняты, были очищены и посты Персидскіе на семь пространствъ были перенесены на юго-западную отлогость горъ.

Желаю вамъ счастья во вразумленія Персидскаго министерства въ собственныя выгоды Персіи пребывать съ Россіею въ мирѣ, я прѣбуду навсегда съ истиннымъ къ вамъ почтеніемъ.

579. *Донесеніе с. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 29-го июля 1825 года. — Султана.*

Я'ai eu l'honneur de présenter vos lettres au Schah et au Prince-héritaire avec cette confiance que m'a-

vaient inspirée la justesse et la modération des termes dont V. Ex. s'est servie en leur écrivant et dont je n'ai pas manqué de faire usage dans mes négociations avec leurs ministres.

Sa Majesté a laissé faire à son fils bien-aimé et semble vouloir par là faire entendre à la nation que l'amitié des Russes lui est à charge. L'on m'a assuré que les prêtres ont fait de Goktscha un cas de conscience pour Feth-Ali-Schah, en criant partout que Sa Majesté est le premier roi de Perse qui ait fait des concessions territoriales aux infidèles et qu'il faudrait, pour son honneur et pour le repos de sa conscience, qu'il recouvrât le Karabagh et la Géorgie plutôt que de perdre le temps en délibérations.

Les esprits sont montés; l'on se prépare à la guerre par toutes sortes d'exercices militaires, et mes oreilles souffrent beaucoup des décharges qui ont lieu tous les après-dîners depuis mon arrivée ici jusqu'à ce jour. Mes tentes sont dressées à trois ou quatre cents pas en arrière du terrain où se forment les *immortels* du nouveau Darius qui songe tout de bon à les opposer aux phalanges de l'Empereur Alexandre. J'ai scrupuleusement suivi, Mr. le Général, tous vos ordres; je les ai même dépassés, au sujet de Talisch, en faisant pour l'amour de la paix des concessions que vous ne m'avez pas encore autorisé à faire. Je me réserve de vous en donner le détail à mon arrivée à Tiflis. En attendant je m'empresse de dire à V. Ex. que l'on a résolu de dépêcher un envoyé du Schah à St. Pétersbourg avec des plaintes amères contre l'injustice du Lieutenant de Sa Majesté Impériale, dans la conviction qu'Elle daignera satisfaire tous les desirs de la cour de Téhéran.

L'envoyé doit obtenir pour frontière Gamzatschemen, Goktscha, Kapan, Mougan et Talisch, non d'après les modifications qui vous ont été proposées par le Naib-Sultan, mais d'après l'interprétation que l'on donne ici aux termes du traité de Gulistan. J'ai fait, Mr. le Général, tout ce qui est humainement possible pour persuader à ce ministère combien il vaudrait mieux ne pas pousser les choses si loin; j'ai dit confidentiellement ou insinué franchement toutes vos prescriptions; mais j'ai épuisé mes forces sans le moindre profit pour le succès de notre cause. Le Schah est enivré des vapeurs de sa toute-puissance et obéit aux passions du Prince-héritaire et de ses flatteurs. „Sire! disent-ils, donnez de l'argent et nous prouverons à l'univers qu'il n'y a pas sur la terre de Roi plus grand et plus puissant que Votre Majesté. Qu'elle daigne jeter un regard sur ses troupes; ont-elles jamais été plus nombreuses et mieux exercées qu'à présent? Elles n'attendent qu'un

signe du Schah-in-Schah. Elles ébranleront la terre!'' Ce discours, Mr. le Général, a été répété hier à haute voix en présence de Mr. Beglaroff, votre interprète et des grands de la cour par le Naib-Sultan lui-même. Son Altesse a tenu d'autres propos encore qui ne se laissent pas écrire; son Altesse ne cache plus sa haine contre nous et ne respire que vengeance; son Altesse enfin nous méprise et c'est ce que l'on ne pardonne jamais.

Elle a eu un moment l'idée, en me congédiant, de me faire siffler par tout le camp de Sa Majesté. J'ai l'âme déchirée, mais je souffre en silence et dans l'attitude d'un pénitent.

Le Serdar d'Erivan a reçu l'ordre d'occuper nos postes, dès que nos soldats auront quitté l'Eschek-meidan et Ghulie, pour nous forcer à faire feu les premiers quand ils y reviendront. Quiconque oserait se présenter en deça du Kapan, sera chassé par la force et je crois généralement parlant qu'il en sera de même sur tous les points que les Persans regardent comme le *status quo* du traité.

Quant à l'incident survenu entre Mr. le lieutenant-colonel Engolm et Kassim-khan, le Naib-Sultan a désapprouvé par la note ci-jointe la conduite de ses affidés, mais l'on accuse Mr. Engolm d'être venu en deça du Caravansérai qu'on regarde comme situé à six agatches de nos frontières.

Ce 31 juillet au soir.

Mes courriers n'ont pu se mettre en route plus tôt, faute de chevaux.

Je sors de chez le Prince-héritaire. Je n'ai pu gagner de lui que du temps.

Le Schah répondra à votre lettre d'après sa fantaisie et dès que V. Ex. ne se rangera point de son côté, Sa Majesté désire soumettre l'affaire, coûte que coûte, à la décision de l'Empereur. Voilà tout ce que j'ai réussi à obtenir ici, et voilà comment est finie ma mission.

Il faut, Mr. le Général, que vous me donniez rendez-vous. J'espère de quitter le camp dans six jours et il m'en faudra 22 jusqu'à Tiflis.

580. *Высочайшее повеление ген. Ермолову, отъ 31-го августа 1825 года.—С.-Петербургъ.*

Содержание письма вашего ко Миѣ отъ 12-го июля и отношений вашихъ отъ того-же числа къ гр. Нессельроде, которыя вы докладываетъ Миѣ, поставило Меня въ необходимость войти въ некоторыя разсужденія по предмету, въ нихъ заключающемуся.

Предупреженіе, данное вами Мазаровичу, Я совершенно одобряю. Оно согласно съ миролюбивыми Моеими видами и общимъ ходомъ нашей политики. Личныя объясненія съ шахомъ о предполагаемомъ разграниченіи, вслѣдствіе данныхъ вами наставленій будутъ Персидскому правительству новымъ доказательствомъ сколь искренно Мы желаемъ утвердить дружескія съ нимъ связи и отклонить всё возможные поводы ко взаимнымъ неудовольствіямъ.

Отдавая полную справедливость усердію вашему къ пользамъ отечества и уважая мнѣнія ваши о дѣлахъ службы, Я не могу однако-же раद्дѣлать опасній вашихъ насчетъ военныхъ замысловъ Персія въ противъ Россіи. Быть можетъ, что встрѣтите еще много затрудненій въ переговорахъ съ министрами шаха и Аббас-мирзы; быть можетъ, что они пребудутъ неуловчивы и долго еще не согласятся уступить то, чего мы, по убѣреніямъ ихъ, не имѣемъ права требовать на основаніи точныхъ словъ Гюльстанскаго трактата. Но изъ сего трудно заключить, чтобы они рѣшительно готовились къ нападенію и хотѣли силою овладѣть уступленными и присоединенными къ Грузіи областями. До сихъ поръ Мы не видали въ Персидскомъ правительствѣ признаковъ подобнаго ослабленія, ни въ шахѣ — воинственнаго духа; напротивъ того, всё дошедша до Насъ извѣстія и самыя донесенія Нашего повѣреннаго въ дѣлахъ свидѣтельствуютъ о его наклонности къ миру. Въ таковыя мыслехъ утверждать Меня и послѣднее письмо Мирва-Абуль-Хасан-хана, съ коего спискомъ доставить вамъ гр. Нессельроде, равно какъ и съ его отвѣта, Мною одобреннаго.

По симъ причинамъ Я не могу предполагать въ шахѣ намѣренія дѣйствовать наступательно противъ Россіи и ожидаю отъ Персіи если не искренней дружбы, то по крайней мѣрѣ соблюденія мира.

Съ другой-же стороны происшествія на Кубани и въ особенности случившіяся въ Чечнѣ неприятыя послѣдствія общаго въ той странѣ возмущенія, о коихъ вы донесли Миѣ отъ 30-го июля, дѣлаютъ всякое наступательное движеніе противъ Персіи весьма неуспѣшнымъ. Намъ нужно прежде восстановить въ собственныхъ нашихъ владѣніяхъ и окружающихъ оныя народахъ совершенное спокойствіе и порядокъ; нужно стараться истребить возмущеніе рѣшительнымъ дѣйствіемъ для наказанія тѣхъ изъ возмутителей, кои покажутъ себя упорнѣйшими, а увлеченныя, но готовые къ покорности привести къ повинновенію мѣрами кротости. На каковой конецъ войска будутъ съ пользою употреблены въ своихъ границахъ.

Итак, съ нашей стороны нужно принять неприменимым правилом охранение существующаго съ Персіею мира. Всѣ дѣйствія ваши должны быть устремлены къ сей главной и полевой цѣли и я желаю, чтобы вѣрныя надвору вашему сношенія съ Персіею были соответственно тому учреждены.

Пребываю, впрочемъ, вамъ благосклоннымъ.

Подписалъ „АЛЕКСАНДРЪ“

581. Письмо ген.-л. Вельяминова къ Аббас-мирзѣ, отъ 25-го сентября 1825 года, № 74.—Секретно.

Въ то время, какъ августѣйшій родитель в. выс. и величайшій изъ шаховъ удостоиваетъ ген. Ермолова милостивымъ своимъ фирманомъ, отъ августа сего года,—фирманомъ, исполненнымъ непреложнаго желанія сохранять миръ и дружественныя расположенія съ Россіею, Хусейн-ханъ сердарь Эриванскій въ нарушение онаго насильственнымъ образомъ стогаетъ караулы наши съ Гили, съ озера Гочка и съ Садага-хача и учреждаетъ поселенія въ мѣстахъ, до сихъ поръ Россійскими войсками занимаемыхъ. Убѣждаясь милостивымъ фирманомъ е. в. шаха, я остаюсь въ полномъ увѣреніи, что насильственные непріязненные дѣйствія сии произошли отъ собственного произвола Хусейн-хана сердаря, а потому я за отсутствіемъ главнокомандующаго за обязанность считаю довести о семъ до свѣдѣнія в. выс. Высокія качества и провѣрительный умъ, васъ украшающіе, меня удостовѣряютъ, что в. выс. не можете одобрить поступковъ сердаря Эриванскаго, а особливо тогда, когда дѣла о границахъ еще не окончены, когда именно идутъ переговоры объ участіи земли, лежащемъ по берегу озера Гочка и когда Персидскимъ правительствомъ занимаются въ другихъ мѣстахъ земли, принадлежащія Россіи по Гюльстанскому трактату. А потому я остаюсь въ полномъ удостовѣреніи, что в. выс. властью своею укротите буйственнае поступки сердаря Эриванскаго, столь мало соответствующіе дружественнымъ отношеніямъ, доселѣ между обими державами существующимъ, и удостоите меня благосклоннымъ вашимъ отвѣтомъ.

582. Предписаніе ген.-л. Вельяминова полк. кн. Саварсамидзе, отъ 13-го октября 1825 года, № 80.

По воли Алексія Петровича, до свѣдѣнія коего я доводилъ донесеніе в. с., № 491, и предшествовашия оному о насильственныхъ поступкахъ со стороны Персіянъ на принадлежащихъ намъ пунктахъ по берегу

озера Гочка, рекомендую в. с. отвѣчать отъ себя сердарю Эриванскому слѣдующимъ образомъ: что къ занятію пространства по берегу Гочка отъ уроч. Садага-хача до Барат-гедика Персіею никогда допускаемы не были и никогда не имѣли никакихъ заведеній и даже карауловъ, ибо земля сія всегда занимаема была нами на томъ самомъ основаніи, какъ теперь занимаютъ Персіею пространство земли отъ рѣчки Чугундура или Капана до р. Капанак-чай; позволено же было имъ единственно пасти барановъ и завести кутаны по снисхожденію и не прежде 1821 года. Увѣрите также сердаря, что вамъ именно предписано отъ главноуправляющаго не занимать дальѣ Большаго Садага-хача и Барат-гедика, во что на всемъ разстояніи между сими пунктами призвано вамъ имѣть караулы и не допускать никакихъ поселеній до окончанія дѣла о границахъ.

О послѣдствіяхъ-же я буду ожидать донесенія в. с., а между тѣмъ до глубокой осени имѣйте роту на Балык-чай, пока не получите дальнѣйшаго разрѣшенія.

Въ дополненіе имѣю честь подтвердить в. с., что корпусному командиру угодно, чтобы начальникъ поста на Балык-чай былъ офицеръ извѣстной оытности и храбрости и чтобы сколько возможно болѣе усугубилъ вы свою бдительность, дабы чина нибудь постыднаго не случилось. Если-бы наши Татары гдѣ нибудь пострѣлялись съ Каранпахцами, то сіе не поимѣшаетъ и отъ того бѣды послѣдовать не можетъ.

Вотъ собственныя слова корпуснаго командира, кои передаю вамъ для исполненія.

583. Письмо ген.-л. Вельяминова къ Аббас-мирзѣ, отъ 21-го октября 1825 года, № 81.

Я имѣлъ честь получить письмо в. выс., на которое слѣдуетъ представить на безпристрастное благорасужденіе ваше мысли мои относительно приписываемаго дружественной Россійской Державѣ невыполненія Гюльстанскаго трактата занятымъ мѣстъ, Персию принадлежащихъ.

Слѣдуя Высочайшему расположенію великаго Государя моего, мнѣ пріятно повторить предъ в. выс. со всею искренностью непремѣнное Его желаніе сохранить дружественное согласіе между обими высокими державами. Полагаю, что и в. выс. по благомыслию своему желаете соответствовать сему, если-бы довѣрныя особы ваши не представляли вамъ настоящаго положенія пограничныхъ дѣлъ въ противномъ тому видѣ. А потому я имѣю доложить в. выс., что со

времени приѣзда сюда е. выс-а ген. Ермолова и могло не было сдѣлано настоящаго разграниченія земель по трактату между обѣими дружественными державами, ибо хотя въ 1823 году и были назначены для сего отъ обѣихъ сторонъ комиссары, но они не могли исполнить назначенія своего по представленнымъ со стороны Персїи затрудненіямъ и должны были разѣхаться безъ всякаго успѣха.

Не безызвѣстно в. выс. и то, что на уроч. Гиль караулы съ вашей стороны располагались съ дружественнаго вашего-же согласія; не безызвѣстно и то, что границу между обѣими державами со стороны Карабага должна опредѣлять р. Капанак-чай до хребта Митриносскихъ горъ. Но не взирая на то, изъ единственнаго дружества и желанія прочѣйшаго согласія пространство земли между рѣкою сею, хорошо населенною и приносящею доходъ, находится въ пользованіи Персіанъ. Что-же относится до пространства между высотами Барат-гедина и до устья рѣчки Большаго Садага-хача, то оное занимаемо всегда Россїи по силѣ status quo ad præsens et только въ 1821 году Эриванскіе жители допущены были устроить вимовники свои на сей землѣ и части барановъ точно по такому-же снисхожденію со стороны нашей, какъ сдѣлано сіе между Капанак-чаемъ и Митриносскими горами. Все сіе ясно доказываетъ, что съ Россійской стороны дѣлаются всѣ возможныя пожертвованія единственно для прочѣйшаго согласія между дружественными державами.

Позвольте увѣрить в. выс., что желаніе сіе и теперь не уменьшилось, не смотря на всѣ противныя тому дѣйствія со стороны сардаря Эриванскаго; позвольте увѣрить и въ томъ, что караулы наши по границѣ нигдѣ не расположены тамъ, гдѣ не слѣдуетъ по силѣ трактата и status quo ad præsens, а всѣ они находятся на надлежащихъ пунктахъ, какъ до сего было.

Слѣдуя чистосердечному желанію прочѣйшаго согласія между державами, я имѣю честь просить в. выс. пока не сдѣлано будетъ настоящее разграниченіе запретить со стороны Персіанъ всякія насильственныя дѣйствія, подобная тому, какія онаяль сардаръ Эриванскій въ противность дружественнаго согласія державъ. Сими способомъ можно достигнуть благонамѣренной цѣли ихъ и Персія, имѣя въ пользованіи своемъ гораздо болѣе земель, нежели принадлежитъ ей по трактату, не будетъ имѣть причины быть недовольною.

Стараясь сколько возможно избѣгать всякихъ непріязненныхъ дѣйствій, противныхъ дружбѣ державъ,

я обявляюся вмѣстѣ съ тѣмъ доложить в. выс., что если-бы сардаръ Эриванскій или другіе начальники покусились тѣснить караулы наши или перейти черту, ими занимаемую, то по долгу вѣрно-подданническому я должею буду, охраняя принадлежность великаго моего Государя, не допускать къ тому ихъ какъ разрушителей дружественнаго согласія.

584. Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельямину, отъ 1-го ноября 1825 года.

На рапортъ в. пр. отъ 21-го октября отвѣтствую.

По всѣмъ доставленнымъ свѣдѣніямъ полк. ян. Саварсамиде в. пр. принялъ всѣ тѣ мѣры, которыя только могутъ принадлежать обстоятельствомъ и потому обяванъ я одобрить распоряженіе ваше. Столько-же основательнымъ нахожу и отвѣтъ вашъ на писемо Аббас-мирзы, со смысломъ коего должны сообразоваться пограничные начальники въ сношеніяхъ своихъ съ Персидскими чиновниками. Не должны мы прибѣгать ни къ какимъ изворотамъ, чтобы доказывать, что участки земли по берегу озера Гоча отъ пункта Барат-гедикъ и до устья рѣки Большой Садага-хачъ принадлежатъ намъ; напротивъ, признавая принадлежность участка сего Персїи, мы не должны отречься, что доселѣ занимали его на основаніи status quo ad præsens, подобно тому, какъ занимаютъ Персіане пространство земли между рѣками Капаномъ и Капанак-чаемъ.

Если-же Персіане имѣютъ точное намѣреніе, въ чемъ, впрочемъ, весьма нужно еще подтвержденіе, принудить насъ силою оставить берега озера Гоча, въ такомъ случаѣ все право на нашей сторонѣ отражать силу силою, сколько ни присорбно нарушить доброе согласіе, сохраненіе коего есть непрѣимное желаніе Императора.

Со стороны нашей извѣстная снисходительность можетъ поощрить къ болѣшимъ наглостямъ и даже оскорбленіямъ; быть можетъ, показавъ причинную твердость со всѣми изъявленіями усилій сохранить дружбу, мы отвратимъ послѣдствія, могущія прервать оную.

Несовершенно вѣрнотнымъ кажется мнѣ, чтобы хотѣли Персіане употребить силу; по крайней мѣрѣ избрали-бы они удобнѣйшее къ тому время. Приближается зима и теперь уже не безъ затрудненія могутъ быть войска около озера Гоча; еще нѣсколько далѣе и до весны оставить надобно будетъ занятія мѣста. Можетъ-ли быть въ расчетѣ Персіанъ безъ

выгодъ оказавшись нарушителями мира, когда всячески домогаются они дѣйствія свои выставить правыми? Скорѣе вѣрить можно, что весною рѣшатся на то Персіяне, ибо могутъ они имѣть время, сдѣлавъ нѣкоторыя заведенія, стать въ мѣстахъ сихъ твердою ногою; но едва-ли и сіе могутъ они имѣть въ предметѣ, ибо необходимыхъ немалыхъ средства для удержанія сего ничтожнаго пространства земли по причинѣ трудныхъ въ зимнее время сообщеній, предающихъ оное въ руки наши.

Я усмотрѣлъ изъ предписанія в. пр. полк. кн. Саварсамиде, что подполк. Сагиновъ находится съ Кавказскою конницею на уроч. Гиль. Незавѣстно мнѣ какія обстоятельства могли понудить къ расположенію его въ семь мѣстѣ, но вахоу нужныамъ поручить вамъ, чтобы уроч. Гиль отнюдь не было занимаемо войсками или-же Татарами нашими, какъ пунктъ, не ваключающійся въ . . . и дабы потому не возбудить справедливыхъ жалобъ Персіянъ; его точчасъ приказать очистить.

Если посылаемый ко мнѣ отъ шаха чиновникъ прибудетъ въ Телюдисъ, то вы, принявъ его съ приличною вѣжливостію и давъ ему содержаніе, удержите его до моего распоряженія, а я буду стараться найти случай его принять гдѣ-нибудь на Линіи.

585. *Репортъ ген.-л. кн. Мадатова ген.-л. Вельяминову, отъ 11-го ноября 1825 года, № 960.—Уроч. Ханскій садъ.*

Отправившись вчерашняго числа изъ сел. Чинахчи въ Телюдисъ, я получилъ на дорогѣ съ летучею да секретныя донесенія отъ Ширванскаго коменданта Старкова насчетъ прибрѣтенныхъ имъ извѣстій о сношеніи будто-бы противъ насъ съ Персидскимъ дворомъ Леагинъ, расположенныхъ уже въ числѣ 1,500 чел. выше Бумсаго магала, вверхъ по ущелью, близъ Горячихъ Водъ, которымъ Шевкинскіе беки даютъ пищу, и о томъ, что въ Испаганъ привезли до 200 вьюковъ Английскаго оружія для войскъ Аббас-мирзы и что чрезъ Испаганъ-же проѣхалъ Касимъ-ханъ, зять шаха, къ Англичанамъ въ видѣ посланнаго.

Въ достовѣрности извѣстій сихъ хотя и не могу совершенно завѣрить в. пр., но не менѣе того считаю нужнымъ довести оныя до свѣдѣній вашего.

На сего репортъ ген. Ермоловъ возложилъ слѣдующую резолюцію: *Всѣмъ правдоподобно, что Англичане доставляютъ Аббас-мирзѣ оружіе, ибо и прежде провозилъ оное.*

Столько же сомнительно, чтобы Леагинъ собралось кося въ тавлахъ силахъ, которые въ составленіи бы возмутить наши провинціи и нанести имъ вредъ, предположивъ даже, что вѣнскихъ войскъ шанхъ тамъ не будетъ, ибо Дагестанъ въ совершенномъ спокойствіи. Когда Агушанскій народъ пре-

бываетъ вѣрнымъ, а ханство Казанкумское въ управленіи Асканъ-хана, то леагинъ предпріять ничего. Дагестанъ и Персіянамъ увѣрены не будутъ.

Послание въ залогъ докомъ волосъ и гурва орудія не тронуть чувствительности Персіянъ, которые, конечно, предпочли-бы имъ оружіе, нежели противъ насъ обращенное *)

586. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 10-го декабря 1825 года.*

Въ отношеніи отъ 14-го ноября, № 940, в. с. сообщить мнѣ изволилъ Высочайшую волю относительно Персіи. Прежде неоднократно подтвержденная, она служила мнѣ руководствомъ въ моемъ поведеніи.

Сообразно оной досегдѣ употреблялъ я всѣ усилія, дабы удалить случаи, могущіе нарушить принзенное расположеніе Персіи, и какое лучше можетъ быть доказательство, какъ не узнѣренность предложеній моихъ при назначеніи границъ и самое терпѣніе при дѣлаемыхъ Персіянами дерзостяхъ и наглостяхъ?

Прежде сего увѣдомляя я в. с. о предположеніяхъ моихъ, что шахъ войны не пожелаетъ; точно того-же и теперь я мнѣни, но не могу сего сказать о наслѣдникѣ Аббас-мирзѣ, на когото по слабости характера сильное имѣютъ дѣйствіе внушенія, а шахъ представлялъ ему совершенную волю.

Усердно исполняя данныя мнѣ предначертанія и совершенно зная сколько выгодеетъ миръ для адъшней страны, я обязанъ извѣстить в. с., что единою твердостію достигнуть возможно продолженія и прочности оного, но не чрезмѣрнымъ снисхожденіемъ, которое возродитъ въ Персіянкахъ новыя наглости.

Одно вѣжливое письмо в. с. къ управлюющему иностранными сношеніями Мирза-Абуль-Хасанъ-хану дастъ уже ему надежду, что всѣ требованія ихъ относительно до границъ будутъ приняты благосклонно и оны, увѣдомляя о томъ чиновника, присланнаго ко мнѣ отъ шаха, пишетъ къ нему съ полною узнѣренностію, что оны должны возвратиться не иначе какъ съ совершеннымъ удовлетвореніемъ ихъ желаній.

Чиновникомъ симъ письмо его доставлено мнѣ въ копіи. Вотъ показанія о дѣлѣ опредѣленія границъ,—дѣлѣ, конечно, довольно важномъ.

Если-же увѣряютъ Персіане, что не будетъ प्रतिустановлена сила для смиренія дерзости, то не трудно предвидѣть наковыя будутъ послѣдствія.

*) Въ одномъ изъ донесеній своихъ Старковъ писалъ: *Между народовъ въ Ардебѣль и Зенгадъ носится слухъ, будто-бы Леагинъ прислалъ отъ себя въ Персидскому двору просьбу о дать имъ помощь въ дѣлахъ для проведенія наведенія на войскъ Россійскія и въ залогъ вѣрнаго исполненія того прислалъ докомъ волосъ жезо съелтъ и ружья изъ платны, почему Персидскій дворъ и нежелаетъ выполнять ихъ просьбу.*

В. с. не изволисте отвергнуть основанной на опытах истины, что для избяжания войны перѣдко вѣрнымъ средствомъ служить самая войновость къ войнѣ.

Симъ средствомъ удобнѣе всѣхъ прочихъ можно подвержать Персіанъ отъ оной.

Изъ особеннаго наблюденія характера Аббас-мир-зы въ долговременное пребываніе мое здѣсь могъ я замѣтить, что никогда не была для насъ вредно оказательность нѣкоторой твердости.

Чиновникъ е. в. шаха прибылъ въ Тифлисъ для переговоровъ со мною и, не отдавая письма иначе какъ лично, доставилъ съ оного копію. Письмо кромя ничтожныхъ привѣтствій ничего въ себѣ не заключаетъ и о границахъ ни слова рѣшительнаго; даже не упомянуто въ ономъ, чтобы чиновнику сему дано было полномочіе объ окончаніи дѣла о границахъ.

Шахъ думаетъ, что изъ угожденія ему долженъ я дѣлать перемѣну въ моихъ предложеніяхъ и, не имѣя о предметѣ нимааѣйшаго познанія, не почтаетъ невозможнымъ пожертвованіе собственными выгодами.

Зная вележаніи на мнѣ обязанности охранять оныя, перемѣны въ предложеніяхъ моихъ я допустить не долженъ и не сдѣлаю. Продолжу осторожность мою, дабы не подать повода къ нарушенію приязненнаго расположенія, о чемъ подтверждено и всѣмъ пограничнымъ начальникамъ. Буду удерживать пространство земли по озеру Гочка отъ р. *Большой Садагъ-хачъ* до уроч. *Барат-гедика* на правахъ status quo ad presentem, на каковыхъ удерживаютъ Персіане со стороны Карабага между рѣками *Капан-чаемъ* и *Капанак-чаемъ* несравненно большее пространство земли, которое они вопреки смысла трактата почитаютъ себѣ принадлежащимъ.

Въ заключеніе обяванъ я сказать, что никакия уступки не могутъ имѣть мѣста безъ ощутительнаго для насъ вреда, что утверждать не престану.

587. Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 13-го декабря 1825 года.

На рапортъ в. пр. отъ 30-го ноября отвѣтствую. По причинѣ продолжающихся между Чеченцами беспокойствъ вскорѣ намѣреваюсь я итти на Сунжу, почему, не имѣя постоянного мѣстопробыванія, не могу я принять здѣсь чиновниковъ, присланныхъ ко мнѣ отъ шаха и наследника Персіи.

Послѣ приѣма, сдѣланнаго Мазаровичу шахомъ, а паче Аббас-мир-вою, легко предвидѣть, что Мирва-Мамед-Садыкъ имѣетъ порученіе, не соглашаясь на сдѣланныя мною о границахъ предложенія, представить

новыя условія, въ надеждѣ, что готовъ я буду оказать угожденіе шаху, особенно когда Аббас-мирва прибудетъ въ Эриванъ, сопровождаемый довольно большимъ количествомъ войскъ.

Изъ приложенной при семъ копіи съ письма моего къ Мирва-Мамед-Садыку в. пр. усмотрѣть изволисте, что не скрывая отъ него намѣренія моего наказатъ возмутившіеся народы, поставляю я причиною долговременнаго своего отсутствія изъ Тифлиса занятія мои по случаю вступленія на Престолъ новаго Императора и предлагаю ему, передавъ в. пр. фирманъ шаха, вступить съ вами въ переговоры.

Если вадумаетъ онъ прибѣгнуть къ обыкновеннымъ Персидскимъ уверткамъ, то въ такомъ случаѣ, не удерживая его долге, вѣжливымъ образомъ объявить ему, что продолжительнѣе пребываніе его бесполезно и что буду я писать къ е. в. шаху, что въ другое время готовъ я съ особеннымъ удовольствіемъ принять его приказанія.

Если-же не нашесть-бы онъ препятствія вступить съ вами въ переговоры, то в. пр. весьма хорошо извѣстно, что со стороны нашей не можетъ быть сдѣлано никакихъ новыхъ уступокъ или угожденій и что въ предложеніяхъ, мною шаху представленныхъ, нельзя безвредно для насъ никакихъ сдѣлать измѣненій.

Персіане утверждаютъ, что имъ принадлежитъ пространство земли по озеру Гочка отъ р. Большой Садагъ-хачъ до уроч. Барат-гедика. Сего не только не надлежитъ оспаривать, напротивъ сдѣдуетъ изяснить имъ, что пространство сіе мы также разумѣемъ принадлежащимъ имъ, но удерживаемъ до окончанія разграниченія по силѣ status quo ad presentem, такъ точно какъ они удерживаютъ пространство земли между рѣками *Капан-чай* и *Капанак-чай*. Они при семъ случаѣ прибѣгаютъ въ обыкновенному, но совершенно неосновательному возраженію, что нѣтъ *Капанак-чая*; предлагать, можетъ быть, старожилы въ доказательство то, представивъ даже имъ говорить ложь, безъ обличенія можно сослаться на упомянутыя въ трактатѣ *высоты Мисиркисья* и сіихъ достаточно для опредѣленія границъ нашихъ.

В. пр. не упустите изъ виду, что границы Талышинскаго ханства требуютъ особеннаго вниманія и должны быть опредѣлены послѣднимъ обзорѣмъ квартирмейстерской части полк. Энгельма, о чемъ повѣренный въ дѣлахъ Мазаровичъ въ бытность свою въ Сутландъ не успѣлъ сдѣлать предложеній. Къ сему можно-бы приступить и послѣ, если-бы только согласилось Персидское правительство кончить споры о границѣ отъ рѣки *Арпачая* до *Аракса*.

Можетъ быть, Мирра-Мамед-Садыхъ пожелаетъ имѣть на бумагѣ ваше мнѣніе о границѣ. Нѣтъ причины отказывать ему въ томъ и въ изясненіе подробно всё требованія наши и съ тою небольшою переменою, которая послѣдовала по обзвѣнчїи Талышскаго ханства и, впрочемъ, столько ничтожна, что если-бы благопрїявенные были виды Персидскаго правительства, то не обратило-бы оно нимагѣйшаго на то вниманія.

Если по обстоятельствамъ найдете вы за нужное послать отъ меня письмо къ шаху, паче-же если не согласится Мирра-Мамед-Садыхъ на переговоры, то я прошу в. пр. составить такоево отъ имени моего въ самыхъ вѣжливейшихъ выраженїяхъ и изяснивъ причины, удерживающія меня, въ особенности по случаю вѣстїи на Престолю новаго Императора, выразить желаніе мое, чтобы е. в. шахъ отложилъ переговоры до будущей весны, то-есть до мая мѣсяца.

Между тѣмъ мы выиграемъ время и адѣсь на Линїи все будетъ приведено въ надлежащее устройство.

Назар-Али-хану Авшарскому, который привезеннаго имъ письма отъ Аббас-миры не доставилъ, вы извостите объявить, чтобы оное вручили онъ вамъ и не ожидая отвѣта, который, впрочемъ, я не замедлю прислать, отправился обратно.

Всѣ сіи господа долговременнымъ пребываніемъ въ Тивелїсѣ заводятъ подлое шпіонство.

Въ разговорѣ съ Мирра-Мамед-Садыхомъ вы опишите ему поведеніе сардара Эриванскаго и тѣ нагле отъѣзды и угрозы, которые дѣлаетъ онъ полк. кн. Саварсамидзе.

Если-же вопреки ожиданія Мирра-Мамед-Садыхъ вадумалъ-бы донести шаху и ожидать его повелѣній, въ такомъ случаѣ если нельзя будетъ согласить его отправиться въ Эриванъ, то предложитъ возможно объ уменьшенїи безполезно многочисленной свиты и ограничить издержки на содержаніе.

При отъѣздѣ извольте дать имъ приличныя подарки, впрочемъ, нѣсколько умѣренные и Назар-Али-хану менѣе значительныя.

Меня уведомьте какъ отзовется Мирра-Мамед-Садыхъ при полученїи письма моего.

588. Отношенїе кн. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 13-го декабря 1825 года.

Секретарь миссіи нашей Амбургеръ доставилъ мнѣ на имя в. с. подъ открытою печатью депешу, № 149, которую у сего представляю.

Изъ нея вы усмотрѣть извостите, что подтвер-

даются всѣ тѣ свѣдѣнія, кои сообщалъ я вамъ въ отношенїи моемъ отъ 12-го іюля.

Между тѣмъ Аббас-мирра, пробывъ непродолжительное время въ Карадагскомъ ханствѣ, собственномъ нашей Карабагской провинціи, подъ видомъ охоты отправился вдоль границы нашей, чрезъ ханство Нахичеванское въ Эриванъ, сопровождаемъ будучи нѣкоторымъ числомъ войскъ, тогда какъ большее количество оныхъ, собираемое въ разныхъ мѣстахъ, получило назначеніе присоединиться къ нему въ Эривани.

Дабы придать благовидную наружность сему движенію разнесенъ слухъ, что Аббас-мирра идетъ называть непокорствующаго правителя Мушскаго округа. По свѣдѣніямъ-же, получаемымъ нами изъ Персіи, обнаруживается, что къ сему наклонилъ Аббас-мирра сардаръ Эриванскій, который не преставаля доносить ему, что всѣ народы Кавказской Линїи въ возмущенїи, войска наши разбиты и генералы вырваны; что почти всѣ войска удалены изъ Грузїи и внутри оной безпокойства; что въ мусульманскихъ провинціяхъ нашихъ имѣетъ онъ связи и недовольные восстанутъ при первомъ появленїи Персидскихъ войскъ на границахъ нашихъ. Весьма правдоподобно, что таковыя обстоятельства почтены благопрїятельными, Аббас-мирра думаетъ воспользоваться ими и принудитъ насъ согласиться на всѣ его требованія о границахъ, не испытывая со стороны нашей противорѣчїи.

Собственно по прїятельствамъ, которыя представляетъ зима въ мѣстахъ гористыхъ, ничего нельзя опасаться въ настоящее время или по крайней мѣрѣ ничего важнаго произойти не можеть, паче когда со стороны нашей соблюдается бдительная осторожность и кончится тѣмъ, что за свѣдѣнія, сардаремъ доставленныя и не совершенно основательныя, Аббас-мирра наложитъ на него пеню, т. е. дабы не употребитъ неприличнаго выраженія *отрабить*) возьметъ у него всѣ деньги, которыя онъ имѣетъ.

Но съ приближенїемъ весны совсѣмъ другое можеть случиться и нельзя ручаться, чтобы въ томъ-же сіюкойствѣ пребыли мусульманскіе наши народы, паче на границѣ живуще, между коими упорное неувѣжество и противность религїи рождаютъ недовольныхъ и даже озлобленныхъ противъ насъ.

Представлю предъ в. с. увѣренїе, что будучи строгимъ исполнителемъ предначертанныхъ мнѣ правилъ, всѣ усилія употреблю, дабы избѣгать нарушенїа добраго согласія, но обнаруживаю дѣйствию Аббас-миры, дабы изобразить крайность, въ которую поставитъ можеть насъ ухищренное его поведеніе.

589. Письмо ген.-л. Вельяминова къ Аббас-мирзе, отъ 21-го декабря 1825 года, № 266.

Письма в. выс., коими вы меня почтили, я имѣлъ счастье получить. Въ первомъ отъ октября в. выс. упрекаетъ меня, что будто-бы отношеніе мое къ вамъ отъ 21-го октября, исполненное высокаго къ вамъ уваженія, не соответствовало вашему вопросу, сдѣланному въ письмѣ вашемъ ко мнѣ отъ сентября. Видя, что истинны, кои по долгу званія моего я обязанъ былъ представить во уваженіе в. выс., имѣли несчастье вамъ не понравиться, я счелъ за должное, чтобы васъ богѣе не огорчая оными, оставить сіе первое письмо ваше безъ отвѣта. Но какъ послѣднимъ письмомъ отъ ноября в. выс. требуетъ отъ меня отзыва на первое письмо ваше, то исполняя волю вашу, я приступилъ къ изложению нѣкоторыхъ истинъ, на которыя мнѣ остается желать, чтобы в. выс. обратили благосклонное свое вниманіе.

Напрасно в. выс. утверждать изволите, что будто Россійскій войска всегда имѣли пребываніе въ Чардахлы. Прибывъ сюда въ началѣ 1818 года, я нашелъ караулы наши поставленными на уроч. Гили, близъ овера Гоцка, на Садага-хачѣ, Балык-чай и Эшек-майданѣ. Въ истинѣ сей можете васъ удостовѣрить тѣ самыя войска, которыя въ сихъ мѣстахъ содержали караулы и содержатъ донынѣ, кромѣ уроч. Гили, которое на основаніи акта, составленнаго мною по уполномочію ген. Ермолова вмѣстѣ съ Фетх-Али-ханомъ 28-го марта 1825 года, оставлено въ пользу Персидской монархіи. Я имѣлъ уже честь представить в. выс. въ письмѣ моемъ отъ 21-го октября, что Россія владѣетъ симъ пространствомъ на основаніи status quo ad presentem, какъ Персидская монархія владѣетъ пространствомъ, находящимся между рѣчками Капанак-чаемъ и Капан-чаемъ. В. выс. изволите спрашивать меня: въ Гюлистанскомъ трактатѣ гдѣ написаны имена Садага-хача и Балудлу? Гдѣ горы Казахскія, Шамшадальскія и Гамзачемскія и гдѣ Балудлу? На что имѣю счастье отвѣтствовать. имено, сихъ именъ, равно какъ и многихъ въ немъ не помѣщено; но они не менѣе находятся въ чертѣ того пространства, которымъ Россія владѣетъ на основаніи status quo ad presentem.

Если-бы всѣ урочища, деревни, горы, рѣчки и овера были въ подробности поименованы въ трактатѣ, то не нужно было-бы для назначенія оныхъ комиссаровъ. Важность не въ томъ состоитъ, помѣщены-ли всѣ вышеписанныя мѣста въ трактатѣ, но въ томъ,

должны-ли они принадлежать Г. И.? Изъ сего нашего вопроса я долженъ заключить, что в. выс. на основаніе границъ принимаете рѣчки, горы и прочія мѣста, въ трактатѣ поименованныя, въ чемъ и я согласенъ съ мнѣніемъ вашимъ, но только тогда, когда оныя означены въ подробности и самымъ яснымъ образомъ. Въ такомъ случаѣ все пространство между Капан-чаемъ и Капанак-чаемъ принадлежитъ великому моему Государю и Персидская монархія владѣетъ симъ пространствомъ совершенно противно трактату, во II ст. коего именно означена граница по правую сторону рѣчки Капанак-чая до хребта Мигринскихъ горъ. Мнѣ известно, что Персидскіе комиссары усиливались доказать, что будто-бы рѣчка Капанак-чай не существуетъ и что она будто-бы означена въ трактатѣ ошибкою. Таковыя возраженія весьма ясно опровергаются слѣдующимъ: существованіе рѣчки Капанак-чая не подвержено никакому сомнѣнію, ибо она образуется двумя соединяющимися ручьями, вытекающими изъ горы Алагева; отъ сей горы течетъ она на югъ чрезъ сел. Мигри, раздѣляя оное на двѣ части до самаго впаденія ея въ Араксъ. Подъ симъ названіемъ она известна какъ жителямъ всего Карабага, такъ равно и Россійскимъ войскамъ, занимавшимъ во время послѣдней войны оное 3-хъ лѣтъ Мигри. Въ подрѣшеніе доказательствъ о существованіи Капанак-чая в. выс. можете потребовать отъ окружающихъ васъ Англійскихъ офицеровъ второе путешествіе ихъ соотечественника Морье-ра, который во время заключенія Гюлистанскаго мира занималъ мѣсто секретаря Англійскаго посольства въ Иранѣ. Въ семъ путешествіи, говоря о Гюлистанскомъ трактатѣ, границу между Россією и Персією онъ именно означаетъ рѣчку Капанак-чай, протекующую именно чрезъ Мигри и раздѣляющую мѣстечко сіе на двѣ части. Если рѣчка сія при Мигри принимаетъ названіе Мигри-чай, то сіе ниско не опровергаетъ, чтобы не существовало Капанак-чая, ибо по обычаю, существующему въ Карабагѣ, рѣки принимаютъ различныя названія по значительнѣйшимъ селеніямъ или магаламъ, чрезъ кои онѣ протекаютъ; такимъ образомъ рѣчка Капанак-чай, протекая при впаденіи ея въ Араксъ чрезъ Чугундурскій магалъ, принимаетъ названіе Чугундур-чая.

Еще менѣе допустить можно, чтобы въ трактатѣ вмѣсто Капанак-чая по ошибкѣ была названа рѣчка Капан-чай, ибо кромѣ сей послѣдней въ трактатѣ означены и Мигринскія горы, коиъ около Капанак-чая вовсе не существуетъ; но по правому берегу Капан-чая или Чугундур-чая простираются горы Амы-

лень, Гюманъ и Чашмаалы, кои отдѣляютъ ее отъ рѣчки Басутъ-чай; по правому берегу рѣчки Басутъ-чай находятся горы Геда-йилакъ и Ахбед-гербендъ, кои отдѣляютъ ее отъ рѣчки Алцара-чай, а сн послѣдняя рѣчка отдѣляется отъ рѣчки Капанака-чай высотами, отходящими отъ хребта горъ Митринскихъ. Мирва-Абуль-Хасанъ-ханъ, заключающнй трактатъ въ Гюлистанѣ, въ землѣ своего отечества, не могъ не знать всѣхъ рѣчекъ и горъ, находящихся между Капачаемъ или Чугундуръ-чаемъ и Капанака-чаемъ или Мигри-чаемъ и, конечно, не по ошибкѣ границе назначилъ Капанака-чай или Мигри-чай. Если-бы действительно сн рѣчка въ трактатѣ была написана ошибкою, то какииъ образомъ самъ Мирва-Абуль-Хасанъ-ханъ, бывший посломъ отъ е. в. шаха при великомъ моемъ Г. И., не подалъ никакой ноты о сей ошибкѣ Российскому Министерству иностранныхъ дѣлъ и какииъ образомъ таковая ошибка могла существовать въ трактатѣ съ 1813 до половины 1823 года безъ всякаго противъ оной возраженя со стороны Персидскаго министерства? Впрочемъ, такого рода ошибка, почти 10 лѣтъ оставленная неогороженно и безгласно, есть, конечно, первая въ своемъ родѣ съ тѣхъ поръ, какъ въ мирѣ заключаются между державами трактаты, и если допустить оную, то всякая святость трактата разрушится, ибо держава, желающая нарушить оный, стоитъ только объявить, что въ немъ какаа нибудь статья оявлена ошибкою. Такъ доказали-бы существоване Капанака-чая и наши комиссары въ нотахъ своихъ, если-бы со стороны Персидскихъ комиссаровъ сн ноты были приняты; но они не только ихъ не приняли, но даже именемъ в. выс. не допустили чиновниковъ нашихъ квартирмейстерской части полковниковъ Эгольма и Ага-бена Садыкова осмотрѣть Митринския горы и течене рѣчки Капанака-чая. В. выс. изволите требовать, чтобы назначить одного довѣреннаго и добросовѣстнаго чиновника, который могъ-бы показать рѣчку Капанака-чай. На это честь имѣю доложить, что добросовѣстнѣе тѣхъ чиновниковъ, кои съ нашей стороны были комиссарами, быть не можетъ, и могу подтвердить в. выс., что всякнй другой добросовѣстнй чиновникъ подтвердитъ о Капанака-чаѣ и Митринскихъ горахъ все то, что я имѣю честь вамъ объ оныхъ здѣсь представлять.

По неокончаню опредѣленя границъ со стороны комиссаровъ обѣихъ державъ в. выс. изволили прислать къ главнокомандующему въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1824 года бегларбега Тавризскаго Фетх-Али-хана и мухендис-баши Джафар-бега для окончаня перего-

воровъ о границахъ. Ген. Ермоловъ, желая искренно сдѣлать вамъ удобное, былъ столь великодушенъ, что не упоминалъ о правахъ Россн на черту границъ, опредѣленную Российскими комиссарами, для окончаня вснхъ споровъ въ письмахъ своихъ къ в. выс., отъ 16-го и 19-го ноября 1824 года, назначилъ границу, по коей отъ Шуралеи отходить въ Персидское владѣние весьма значительный уголъ земли, опредѣленной Российскими комиссарами во владѣние Россн, и уступилъ Персидской монархн все богатое и населенное пространство земли, находящееся между рѣчками Капачаемъ и Капанака-чаемъ. В. выс. однако-же столь значительно уступкою еще не удовольствовались и вторично прибывши въ мартѣ мѣсяцѣ 1825 года Фетх-Али-ханъ просилъ еще объ уступкѣ и ген. Ермоловъ поручилъ мнѣ по сему предмету войти въ сношенне съ Фетх-Али-ханомъ. Сдѣланный мною съ нимъ 28-го марта 1825 года актъ разграниченя, утвержденный е. выс-мъ, извѣстенъ в. выс. Снмъ актомъ еще уступлено вашей Персидской монархн уроч. Гилъ. Я имѣлъ честь тогда-же писать и теперь еще повторяю в. выс., что столь значительной уступки для полученя только прочнѣйшихъ границъ, никакиихъ другихъ выгодъ не приносящихъ, никто другой не могъ-бы сдѣлать кромѣ е. выс-а, ибо съ единою только довѣренностью, которую имѣлъ къ нему великнй и августѣйшнй Монархъ, можно было рѣшиться на столь значительную уступку. Замѣчаня, сдѣланныя в. выс. на сей послѣднй актъ, свидѣтельствуютъ, что вы изволили согласиться на черту границъ отъ Ариача до вершины горы Алагезъ и отъ Эшек-майдана до высоты Урум-базаръ; а теперь в. выс. требуете, чтобы пространство между Барат-гедикомъ и рѣчкою Большою Садага-хачъ, заключающееся въ чертѣ границы, самими вами признанной какъ принадлежащей Россн, было возвращено Персн.

Не входя ни въ какия сужденя о томъ, что могло понудить в. выс. отнѣвить ваше согласне, я могу только увѣрить васъ, что послѣ столь значительныхъ уступокъ главноуправляющнй никакиихъ другихъ сдѣлать не можетъ. Послѣднй актъ отъ 28-го марта сего года, составленный мною съ Фетх-Али-ханомъ и имъ утвержденный, представленъ будетъ на Высочайшее благоусмотрѣнне Е. И. В., отъ воли Коего зависѣть будетъ утвержде нне или отверженне оного. Основываясь на семъ послѣднемъ актѣ, главноуправляющнй твердо намѣренъ защищать каждый шагъ черты границъ, въ семъ актѣ опредѣленной. В. выс. не можете упрекнуть, чтобы Росснйскнй войска перешли за оную, но сержаръ Эриванскнй осмѣлился согнать караулы наши

съ Вальн-чая и учреждать зимовники на пространствахъ отъ рѣчки Большаго Садага-хача до Барат-гедиа и дальѣ, находящемся по послѣднему акту въ чертѣ границъ, Россіи принадлежащихъ. Долгъ Россійскаго пограничнаго начальника и состоящихъ подъ начальствомъ его войскъ отражать силу силою и не терпѣть наглыхъ поступковъ сержа Ериванскаго. Всякое въ семъ случаѣ снисхожденіе съ его стороны походило-бы на извѣнгу своему великому Государю, которой в. выс. не вправѣ отъ васъ и ни отъ кого требовать.

Съ прискорбьемъ вижу, что в. выс. оправдываете наглости сержа Ериванскаго, а справедливое отраженіе оныхъ со стороны Россійскихъ пограничныхъ начальниковъ приписываете желанію ихъ возвезчь огонь войны. Неужели снисхождение ген. Ермолова и великодушно имъ уступаемыя Персидской монархіи земли, выше сего поименованныя, не убили в. выс. въ мирныхъ его расположеніяхъ?

Я увѣренъ, что сіе мое почтительное къ вамъ представленіе не заслужитъ благоволенія в. выс.; но вы изволили требовать отъ меня отвѣта и я обязанъ былъ представить вамъ мнѣніе мое о границахъ, кои не ускользнутъ отъ пронщительности нынѣ царствующаго августѣйшаго великаго моего Монарха.

590. *Отношеніе ген.-л. Вельяминова къ тит. с. Амбуреру, отъ 22-го декабря 1825 года, № 95.*

На отношеніе ваше, на Французскомъ языкѣ писанное, отъ 11-го декабря, № 153, честь имѣю отвѣтствовать, что при вѣсехъ теперь на Престолахъ Е. И. В. Константина Павловича не только я, но ни-же самъ главноуправляющій не можетъ доводить зимнихъ пастбищъ на пространствахъ отъ Барат-гедиа до р. Большаго Садага-хачъ, по сѣверо-восточному берегу озера Гокча,—пространство, которое самъ Аббас-мира согласился признать принадлежащимъ Россіи. Е. выс.-о поручилъ мнѣ объявить чрезъ васъ е. выс., что онъ, твердо держась сдѣланныхъ имъ предложеній насчетъ границъ безъ всякаго измѣненія, обо всемъ донесетъ Г. И. и будетъ ожидать Высочайшаго Его разрѣшенія. Впрочемъ, не за излишнее считаю поставить вамъ на видъ, что сержа Ериванскій, имѣя слишкомъ много зимнихъ пастбищъ на Вап-Абаранѣ, ищетъ таковыхъ по сѣверо-восточному берегу озера Гокча единственно, чтобы имѣть сношенія съ нашими Казахскими и Шампадіевскими Татарами, дабы склонять ихъ отъ насъ въ побѣгу въ Ериванское ханство.

Поведеніе его ясно то доказываетъ.

591. *Фирманъ Фетх-Али-шаха на имя ген. Ермолова, отъ джемади-ус-سانی 1241 (1825) года.*

Письмо ваше, извѣщающее о печальномъ событіи и о восхожденіи солнца монархіи было получено предъ высочайшимъ нашимъ взоромъ. Движимые чувствомъ дружбы, тѣсно соединяющей двѣ высокія державы, мы первое извѣстіе приняли какъ вихрь, разносящій пылъ горести въ цвѣтныя души, а второе—везиромъ радости, освѣжающимъ садикъ пріятной весны.

Если одна звѣзда съ высоты неба державы закатилась въглубь запада, то, благодареніе Аллаху, съ востока счастья другая блестящая звѣзда взошла. Если какая нибудь вѣтвь въ саду величія срублена свѣжירו заочастія, то другая вѣтвь счастья въ паркѣ ровъ содѣлалась плодоносною.

Не подлежитъ сомнѣнію, что наша держава раздѣляетъ съ вашимъ могущественнымъ государствомъ чувство горести и чувство радости. Печаль и горе ваше также общи и намъ. Мы увѣрены, что в. выс.-о испытанному вашему благоразумію выще прежняго будете пещись о сохраненіи порядка и благоустройства на границахъ обихъ высокыхъ державъ и болѣе прежняго станете способствовать къ усугубленію обоюднаго единства и тѣмъ вѣнчикъ докажете ваше дароване и прозорливость, будучи совершенно увѣрены въ нашей монаршіи къ вамъ благосклонности. Мы желаемъ, чтобы вы всегда доводили до насъ ваши обстоятельства и просьбы въ совершенной надеждѣ, что они будутъ уважены.

592. *Отношеніе тит. с. Амбурера къ ген.-л. Вельяминову, отъ 2-го января 1826 года, № 160.—Хой.*

Печальное извѣстіе о кончинѣ всеавгустѣйшаго Монарха и всемилоостивѣйшаго нашего Г. И. Александра Павловича, сообщенное вами въ бумагѣ, № 3715, сдѣлало, по видному, сильное впечатлѣніе на наследника Персидскаго Аббас-миреу. Е. выс. сообщилъ мнѣ, что Фетх-Али-шахъ намѣренъ отправить въ С.-Петербургъ одного изъ своихъ чиновниковъ какъ для извѣщенія крайняго своего прискорбіи о кончинѣ Г. И., такъ и для принесенія похвалы Г. И. Константину Павловичу о всеродномъ Его вступленіи на Всероссийскій Престолъ.

593. *Письмо ген.-л. Вельяминова къ Фетх-Али-шаху, отъ 22-го января 1826 года, № 2.*

В. в. угодно было прислать высочест. Мирва-Мамед-Садыма къ главноуправляющему для перегово-

ровъ о границахъ, кои должны быть между обѣими дружественными державами, Россійскою Имперіею и Персидскою монархіею. Е. выс-о, по находящюму своему по дѣламъ Г. И. на Кавказской Линіи не могли съ нимъ вступить въ переговоры, возложилъ сію обязанность на меня. Мирза-Мамед-Садыкъ, испросивъ на то дозволенье отъ высокаго наслѣдника Персіи Аббас-мирзы, вручилъ мнѣ 7-го января сего года чрезъ Назар-Али-хана какъ грамоту в. в. въ ген. Ермолову, такъ и собственное его ко мнѣ отношеніе, въ коемъ вкратцѣ изъяснилъ данныя ему в. в. насчетъ границъ повелѣнія.

Усмотрѣвъ изъ сего отношенія, что желаніе в. в. есть то, чтобы по примѣру прошедшихъ лѣтъ отвращались и не могли-бы быть разрушена въ прочномъ основаніи благополучнаго мира и что гдѣ бластательная Россійская Держава занимала мѣста на основаніи status quo ad presentem, тамъ можетъ ихъ занимать, а въ земли магала Гюячнскаго овера не вступать,—я слѣжю высокопочтеннѣйше представить в. в., что со стороны нашей ничего такого не дѣлается, что могло-бы разрушить прочное основаніе благополучнаго мира. Бластательная Россійская Держава еще весьма многихъ не занимаетъ изъ тѣхъ земель, кои должны ей принадлежать на основаніи status quo ad presentem, и если она занимаетъ весьма малую часть пустаго, не населеннаго магала Гюячнскаго овера, которую признаетъ принадлежащею Персіи, то занимаетъ оную точно на такомъ-же основаніи, на какомъ бластательная Персидская держава занимаетъ богатое и населенное большое пространство земли, между рѣчками Капан-чаемъ и Капанак-чаемъ лежащее, и на которое на основаніи status quo ad presentem не имѣетъ никакого права.

Чѣмъ болѣе приспокоенъ я высокаго уваженія къ мудрости и добродѣтелямъ, в. в. украшающимъ, тѣмъ болѣе считаю себя обязаннымъ съ откровенностью представить вамъ на то мои доказательства.

Въ началѣ II ст. Гюлистанскаго трактата сказано „Поеліку чрезъ предварительныя сношенія „между двумя высокими державами взаимно соглашеносъ уже, чтобы постановить миръ на основаніи „status quo ad presentem, т. е., дабы каждая сторона, „на осталась при владѣніи тѣми землями, ханствами и владѣніями, какія находится въ совершенной „ихъ власти, то границею между Всероссійскою Имперіею и Персидскимъ государствомъ отъ сего времени впродъ да будетъ слѣдующая черта: начиная отъ уроч. Адина-базара прямою чертою чрезъ „Муганскую степь до Едибулукскаго брода на р.

„Араксъ, а оттоль вверхъ по Араксу до впаденія „въ оную рѣчку Капанак-чай; далѣе-же правую „стороною рѣчки Капанак-чая до хребта Мигрян-„скихъ горъ“, и такъ далѣе означена вся черта границы до рѣчки Арачая на Турецкой границѣ. Симъ началомъ II статьи трактата яснѣе солнечнаго свѣта опредѣлено, что status quo ad presentem при подписаніи трактата были для обѣихъ державъ рѣчка Капанак-чай и Мигрянскія горы, а не Капанак-чай. А въ концѣ II-же статьи трактата сказано: „Равнымъ образомъ и въ вышеупомянутыхъ границахъ, ежели кто перейдетъ за черту той или „другой стороны, то по разобраніи комиссарями обѣихъ „высокихъ державъ каждая сторона на основаніи status quo ad presentem доставитъ удовлетвореніе“. Изъ сихъ послѣднихъ словъ трактата необходимо слѣдуетъ заключить, что если-бы Россія занимала земли далѣе Капанак-чая и Мигрянскихъ горъ во внутрь ханства Нахичеванскаго въ Ордубуду, то Персидская держава вправѣ была-бы требовать отъ Россіи все пространство, между Ордубудомъ и Капанак-чаемъ лежащее, и Россія по справедливости должна была-бы оное возвратить и ограничить владѣнія свои рѣчкою Капанак-чай и Мигрянскими горами; равнымъ образомъ и Персія, занимающая теперь земли далѣе Капанак-чая и Мигрянскихъ горъ къ Карабагу по рѣчку Капан-чай, точно также обязана возвратить Россіи все сіе пространство и ограничить владѣнія свои также рѣчкою Капанак-чай и Мигрянскими горами. Слѣжю увѣрить в. в., что другаго смысла словамъ трактата дать невозможно и, конечно, не найдется такого юриста и дипломата, который истолковалъ-бы оныя иначе, если только захочетъ быть чистосердечнымъ. Если Персія владѣла пространствомъ между Капанак-чаемъ и Капан-чаемъ со дня подписанія трактата, т. е. съ 12-го октября 1813 года и по сіе время, то это только потому, что не было назначено съ обѣихъ сторонъ комиссаровъ для опредѣленія границъ на основаніи II статьи Гюлистанскаго трактата; но сіе отнюдь не можетъ лишить права великаго моего Государя на все сіе пространство. Персидское министерство, примѣняя слова status quo ad presentem къ теперешнему владѣнію Персіи землями между Капанак-чаемъ и Капан-чаемъ, годуетъ оныя совершенно въ противномъ смыслѣ, ибо тогда слова ad presentem никакъ не могли-бы быть помѣщены въ трактатѣ, какъ означаютія право на владѣніе обѣихъ державъ одними тѣми землями, какими каждая держава владѣла при подписаніи трактата.

Мнѣ извѣстно также, что Персидскіе комиссары

усиливались доказать, что рѣчка Капана-чай будто бы не существуетъ и что она означена въ трактатѣ будто бы ошибкою. На сіе остается мнѣ всенякѣе представить в. в. то же, что я имѣлъ честь представлять отъ 21-го числа декабря прошедшаго года высокому наслѣднику Персидской монархii е. выс. Аббас-мирзе.

Существованіе рѣчки Капана-чая не подвержено никакому сомнѣнію, ибо она образуется двумя соединяющимися ручьями, вытекающими изъ горы Алагева; отъ сей горы течетъ на югъ чрезъ сел. Мигри, раздѣляя оное на двѣ части до самаго впаденія ея въ Араксъ. Подъ симъ названіемъ она известна какъ жителѣмъ всего Карабага, такъ равно и Россійскимъ войскамъ, занимавшимъ во время послѣдней войны сел. Мигри около 3-хъ лѣтъ. Въ подтвержденіе доказательства о существованіи Капана-чая в. в. можете потребовать отъ Англійскаго повѣреннаго въ дѣлахъ второе путешествіе соотечественника его Морьера, который во время заключенія Гюлистанскаго мира занималъ мѣсто секретаря Англійскаго посольства въ Персію. Въ семь путешествій, говоря о Гюлистанскомъ трактатѣ, границу между Россією и Персією онъ именно означилъ р. Капана-чай, протекающую именно чрезъ Мигри и раздѣляющую мѣстечко сіе на двѣ части. Если рѣчка сія при Мигри принимаетъ названіе Мигри-чай, то сіе нисколько не опровергаетъ, чтобы не существовало Капана-чая, ибо по существующему обычаю въ Карабагѣ рѣки принимаютъ различныя названія по значительнымъ селеніямъ или магалъмъ, чрезъ кои онѣ протекаютъ; такимъ образомъ рѣчка Капан-чай, протекая при впаденіи ея въ Араксъ чрезъ Чугундурскій магалъ, принимаетъ названіе Чугундур-чал.

Еще менѣе допустить можно, чтобы въ трактатѣ была назначена по ошибкѣ рѣчка Капана-чай вмѣсто Капан-чая, ибо кромѣ р. Капана-чай означены въ трактатѣ и Мигринскія горы, коихъ около Капана-чая вовсе не существуетъ; но по правому берегу Капан-чая или Чугундур-чая простираются горы Амыланъ, Гюманъ и Чашмагалъ, кои отдѣляютъ ее отъ рѣчки Басутъ-чай; по правому берегу рѣчки Басутъ-чая находятся горы Геда-яйлакъ и Ахбенд-гербендъ, кои отдѣляютъ ее отъ рѣчки Алидара-чай; а сія послѣдняя рѣчка отдѣляется отъ рѣчки Капана-чай высотами, отходящими отъ хребта горъ Мигринскихъ. Мирва-Абуль-Хасанъ-ханъ, заключившій трактатъ въ Гюлистанѣ, въ землѣ своего отечества, не могъ не знать всѣхъ рѣчекъ и горъ, находящихся между Капан-чаемъ или Чугундур-чаемъ и Капана-чаемъ или Мигри-чаемъ. Если-бы дѣйствительно сія рѣчка въ

трактатѣ была написана ошибкою, то какимъ образомъ самъ Мирва-Абуль-Хасанъ-ханъ, бывшій посломъ в. в. при великомъ мюлькѣ Г. И., не подастъ никакой ноты о сей ошибкѣ Россійскому Министерству иностранныхъ дѣлъ и какимъ образомъ таковая ошибка могла существовать въ трактатѣ съ 1813 до половины 1823 года безъ всякаго противъ оной возраженія со стороны Персидскаго министерства? Впрочемъ, тако-го рода ошибка, почти 10 лѣтъ оставленная неогворенною и безгласною, есть, конечно, первая въ своемъ родѣ съ тѣхъ поръ, какъ въ мирѣ заключаются между державами трактаты, и если допустить такую ошибку, то всякая святость трактата разрушится, ибо держава, желающей нарушить оный, стоитъ только объявить, что въ немъ какая нибудь статья означена ошибкою.

Изъ сихъ неопровергаемыхъ истинъ, высокопочтенно представленныхъ мною в. в., заключить слѣдуетъ: 1) что на основаніи status quo ad presentem II статьи Гюлистанскаго трактата рѣчка Капана-чай или Мигри-чай должна быть со стороны Карабага границею между Россією и Персією; 2) что Персидская держава, впадѣя пространствомъ между Капана-чаемъ или Мигри-чаемъ и Капан-чаемъ или Чугундур-чаемъ, обязана возратить сіе пространство Россіи на основаніи сей-же самой статьи; 3) что существованіе Капана-чая или Мигри-чая не подвержено никакому сомнѣнію, и наконецъ 4) что рѣчка Капана-чай или Мигри-чай не могла быть названа ошибкою въ трактатѣ вмѣсто Капан-чая и что сей ошибки никакъ допустить невозможно, не нарушивъ святости трактата, горжественно заключеннаго и сирѣбленнаго печатью священныя особы в. в. Истины сіи не могли укрыться отъ проницательнаго мнѣя въ Божѣ почивающаго великаго Г. И. Александра; не могутъ онѣ также укрыться отъ проницательнаго ума нѣтъ царствующаго Монарха. При всемъ томъ главноуправляющій ген. Ермоловъ, желая сдѣлать в. в. угожденіе, былъ столь великодушенъ, что не упоминая о правахъ Россіи на черту границы, опредѣленную II статьею Гюлистанскаго трактата, для окончанія всякихъ споровъ въ письмахъ своихъ въ Аббас-мирзе, высокому наслѣднику в. в. отъ 16-го и 19-го ноября 1824 года и актовъ, составленнымъ мною по его порученію съ Фетх-Али-ханомъ въ 28-й день марта 1825 года и имъ утвержденнымъ, уступилъ не только все богатое и населенное пространство между рѣчками Капана-чаемъ и Капан-чаемъ, но еще весьма значительный уголъ отъ Шурагели и уроч. Гиль, около овера Гокчи лежащее; вмѣстѣ-же сей весьма значительной

уступки удержал только въ пять разъ менѣе уступленнаго пространства весьма малую часть пустаго и ненаселеннаго сѣверо-восточнаго берега озера Гончи, коимъ Россія владѣла со времени заключенія Гюльстатскаго трактата точно по такому-же праву, по какому Персидская держава владѣетъ пространствомъ между Кашан-чаемъ и Калап-чаемъ. Повольте откровенно доложить в. в., что таковыя великодушныя уступки, за кои ген. Ермоловъ долженъ отвѣтствовать предъ великимъ своимъ Государемъ, суть сильнѣйшее доказательство миролюбивыхъ его расположений и особеннаго уваженія къ священной вашей особѣ. Впрочемъ, если малая часть пустаго ненаселеннаго Гончинскаго магала слишкомъ нужна для Персидской державы, то е. выс-о и оную согласенъ уступить, но только тогда, когда в. в. предпишете возвратитъ Россіи принадлежащее ей пространство между рѣчками Кашан-чаемъ и Калап-чаемъ. Если же в. в. не угодно будетъ извѣщать на сіе своего согласія, то я за обязанность считаю высокопочтеннѣйше доложить вамъ, что ген. Ермоловъ не можетъ возвратитъ Персіи занимаемаго Россійскими войсками сѣверо-восточнаго берега озера Гончи, не исполнивъ на то Высочайшаго соизволенія великаго моего Г. И. Обязанность его сие твердо защищать черту границъ, означенную въ вышеупомянутомъ послѣднемъ актѣ, оставленномъ мною съ высочест. Фетх-Али-ханомъ и представленномъ уже на Высочайшее благоусмотрѣніе. Могу удостовѣритъ также в. в., что за черту сію онъ никакъ не переступитъ и чувствуя шлохъ милости ваши къ нему, онъ за обязанность считаетъ ходатайствовать у августѣйшаго Монарха, дабы сдѣланная симъ актомъ уступка удостоена была Высочайшаго утвержденія. О желаніи в. в. отправить къ Г. И. послѣ дѣла о границахъ главноуправляющей не замедлитъ увѣдомитъ Министерство иностранныхъ дѣлъ; но возвращеніе Персіи сѣверо-восточнаго берега озера Гончи до полученія на то Высочайшаго разрѣшенія было-бы съ его стороны присвоеніемъ права, принадлежащаго одному Г. И.

Такое присвоеніе всѣмъ законами въ свѣтъ признано преступленіемъ и я почелъ-бы себя слишкомъ виновнымъ предъ в. в., если-бы могъ когда либо подумать, что вы будете требовать отъ ген. Ермолова измѣны своему Государю. Великимъ монархамъ таковыя требованія несвойственны.

594. *Тожѣ, Мирза-Абуль-Хасан-хана къ ген. Ермолову, отъ 22-го января 1826 года.*

Два письма в. выс-а, изъ коихъ первое о кончи-

нѣ Г. И. Александра Павловича, а другое о принятіи Константиномъ Павловичемъ благоудачнаго Всероссийскаго Престола представлены были е. в. (кому да посвятится душа моя!) и е. в. посылаетъ къ вамъ высочайшій фирманъ; я-же имѣю честь увѣдомитъ васъ, что когда е. в. узналъ о кончинѣ Императора, то весьма сожалѣлъ и выше всякой мѣры скорбѣлъ, неоднократно говоря, что Г. И. Александръ Павловичъ по благости особы изволилъ быть единственный и свѣту извѣстный; но какъ братъ великаго Императора великій Константинъ принялъ Престолъ государства, то мой великій государь, опутитъ совершенную радость и спокойствіе, высочайше повелѣлъ, чтобы одинъ доверенный чиновникъ былъ отправленъ посломъ къ блистательному Россійскому Двору какъ для извѣщанія печали, такъ и для поздравленія новаго Государя; чиновникъ сей въ скоромъ времени отправится въ Петербургъ. Сердечное желаніе моего великаго государя состоитъ въ томъ, чтобы доброе согласіе между двумя высокими державами со дня на день усугублялось и подкрѣплялось. Союзъ расположенія обихъ державъ, благодаря Аллаху, столь проченъ, что ничто не можетъ поколебать и разрушить основанія дружбы во вѣки, какъ и всѣмъ прочимъ державамъ извѣстно сколь обѣ сіи державы соединены. Впрочемъ, покорно прошу в. выс-о всегда меня вспоминать письмами и признавать меня искреннимъ вашимъ пріятелемъ.

595. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 23-го января 1826 года.*

Изъ прежнихъ отношеній моихъ извѣстно в. с., что по возвращеніи изъ Персіи Мазаровича былъ присланъ ко мнѣ отъ шаха въ Тиводъ чиновникъ Мирза-Мамед-Садыкъ для переговоровъ о границѣ.

Послѣ возложеннаго на Мазаровича порученія, послѣ письма моего къ шаху, которое не оставляло нисколько сомнѣній, чтобы не всё употребилъ я усилія къ дружественному окончанію возникшихъ по предмету границъ споровъ, не менѣе и по собственному выбору Мирза-Мамед-Садыка, человѣка весьма малое значеніе имѣющаго, безвышочно могъ я утверждать, что порученные ему переговоры не что иное есть какъ пустословіе, свойственное министерству Персидскому и которыхъ столько оно отличается; но не взирая на то, увѣдомивъ Мирза-Мамед-Садыка объ обстоятельствахъ, меня на Гавкавской Линіи удерживающихъ, предложилъ я ему вступить въ переговоры съ заступающимъ мѣсто мое ген.-л. Вельминовымъ

1-мъ. Не смѣя пристуиить къ тому, онъ испросилъ разрѣшеніе наследника Персіи Аббас-мирая.

Обнаруживъ довольно глупую надменность и употребивъ весьма дерзкія выраженія, составилъ онъ записку и, не приложивъ печати, подалъ оную ген.-л. Вельяминову. Сообщивъ ему, что таковой-же формы получить онъ отъвѣтъ, онъ заставилъ его переписать грубую бумагу. Для свѣдѣнія вашего препровождаю переводъ оной, присоединя также въ коши письмо ген.-л. Вельяминова къ шаху, объясняющее самымъ основательнымъ образомъ всѣ обстоятельства, до разграниченія относящіяся. Всякому другому министерству, кромѣ Персидскаго, трудно было-бы возвратитъ противъ оного, но оно не остановится, приближить ко вслѣдствію несовершеннымъ изворотамъ и самой лжи. Противъ меня истощило оно уже средства сіи и теперь предпріимаетъ испытать оныя противъ в. с., ибо вскорѣ отъ Персидскаго двора отправится въ С.-Петербургъ чиновникъ. Знаю сколь важныя дѣла возлежать на в. с. и сколь обширны занятія ваши, но убѣдительнѣйше прошу васъ приказатъ вѣсть во вниманіе перешку мою съ наследникомъ Аббас-мираю со времени первой присылки имъ въ Тіелисъ выскочка. Фетх-Али-хана безгребля Таврическаго и до возвращенія Мазаровича изъ Султани, гдѣ представилъ онъ письмо мое е. в. шаху.

Съ Мирза-Мамед-Садыкомъ былъ вмѣстѣ присланный отъ Аббас-мирая Назар-Али-ханъ, вѣроятно, для надзора за его поведеніемъ, ибо имѣлъ порученіе представить мнѣ самое пустое письмо. Таковое же точно письмо было ко мнѣ отъ шаха и таковое же ко всѣмъ имъ мои отъвѣты, препровожденіемъ коихъ обременять васъ не рѣшалось.

Изъ получаемыхъ мною свѣдѣній отъ людей, мною за границею употребленныхъ, обнаруживается, что Персидское правительство въ спорядѣнныхъ намъ провинціяхъ Карадагъ, Ардебилъ, Тавризы, Хоъ и Эривани набираетъ большаго числа сарбазовъ (регулярныя войска) и умножаетъ артиллерию.

Предъ глазами Аббас-мирая въ Тавризы признаваемый общимъ мнѣніемъ за праведнаго Шейх-Джаръ въ возбуждаетъ народъ противъ христіанъ и проповѣдуетъ необходимость войны, дабы избавитъ единовѣрцевъ отъ ига Русскихъ. Общій голосъ въ Персіи, что весною возгорится война. Трудно повѣритъ сему послѣднему, ибо до возвращенія посылаемаго въ С.-Петербургъ чиновника едва-ли Персія рѣшится на войну, которая во всякомъ случаѣ не обѣщаетъ ей большихъ выгодъ, развѣ грабежъ, котораго, впрочемъ, Персіане ненасытны.

596. *Тожѣ, ген.-л. Вельяминова къ тит. с. Амбургеру, отъ 23-го января 1826 года, № 217.*

На отношеніе ваше отъ 2-го января, № 160, честь имѣю отъвѣтствовать, что такъ какъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что е. в. Фетх-Али-шахъ захочетъ отправить своего посла для поздравленія со вступленіемъ на Россійскій Престолъ и Г. И. Николая Павловича, то въ томъ отнюдь никакого препятствія не дѣлать, а стараться внушить, что такъ какъ по случаю кончины въ Бовѣ почивающаго Александра I-го будетъ продолжаться глубокий трауръ по крайней мѣрѣ полгода, если не болѣе и въ сіе время никакія дѣла не могутъ быть предметомъ Министерства, а паче Г. И., погруженнаго въ глубокую печаль, то пребываніе въ сіе время посла въ столицѣ по крайней мѣрѣ до 1-го іюня будетъ бесполезно. Но посля оного, конечно, оный будетъ принятъ съ должнымъ уваженіемъ къ его сану.

597. *Тожѣ, тит. с. Амбуртера къ ген.-л. Вельяминову, отъ 29-го января 1826 года, № 19.—Тавризы.*

Доводы, коими Персіане хотѣли доказать при нахожденіи повѣреннаго въ дѣлахъ въ Султани существованіе Капаназ-чая, нашель я посля долгихъ изысканій безъ всякаго основанія и существованіе оного совершенно несмыслъ, а именно

Въ № 8-мъ *Вѣстника Европы* 1820 года, апрѣля мѣсяца, стр. 280, въ статьѣ о Спорахъ и Норикахъ Петра Буткова говорится: „Въ Карабагъ, въ древнихъ областяхъ Армянскихъ Сююни и Арцахъ, входятся области, объемлемыя высокими горами и рѣками Ахпаздъ или Апандъ Большой и Апандъ Малый (нынѣ Капанъ)“⁴⁴.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что названіе *Апандъ* въ продолженіи столь многихъ столѣтій измѣнилось на *Капанъ*, ибо слово Капанъ ни на Персидскомъ языкѣ, ни-же на Татарскомъ не имѣетъ особеннаго значенія. Главное дѣло въ томъ, что *Капанистанъ* находится между двумя рѣками одного названія, изъ которыхъ одна *Малаа*, а другая *Большая*. Я давно догадывался, что слогъ *акъ*, прибавляемый къ имени, означаетъ уменьшительное, но доказательствъ никакъ не могъ найти, и сколько ни спрашивалъ нашихъ переводчиковъ и ни сообщалъ имъ моего мнѣнія о значеніи слова *акъ*, не могъ получить удовлетворительнаго отвѣта. Нынѣ, читая *Гюлистанъ* Саади, въ 40-й повѣсти нашель я ясное на оное доказательство. Онъ говоритъ въ ней:

* *کمیترک* явѣсь *یکیرا ازملوک کنیزک* чини *آردہ بردند* *) уменьшительное от *کنیزک* *служанка*, *платиная*, следовательно и *Капанакъ* уменьшительное от *Капанъ*. Стоять только узнать изъ какого описанія древней Арменіи Бутковъ вѣдѣлъ, что Капанистанъ находится между Большимъ и Малымъ Ахандомъ и легко будетъ увеличить вѣдомымъ Персидскимъ въ неосновательности ихъ доводовъ, ибо трудно имъ будетъ доказать, что Саади не зналъ языка своего.

Если-бы переводчики наши получше знали языкъ Персидскій, то повѣренный въ дѣлахъ могъ-бы имѣть лучший успѣхъ при переговорахъ о семъ предметѣ въ Сугташе, ибо я неоднократно сообщалъ ему мысли мои касательно Капанакъ-чая.

598. *Письмо Государя Императора Николая I къ Фетх-Али-шаху, отъ 31-го января 1826 года.— С.-Петербургъ.*

Божею милостью Мы, Николай I, Императоръ и Самодержецъ всей Россіи и проч., и проч., и проч.

Съ привязанными чувствованіями дружески привѣтствуемъ великаго державнаго государя самовластителя, Персидскіе земель славнаго и высокороденнаго владѣтеля, милосердаго покровителя своихъ подданныхъ, Нашего счастливаго брата е. в. Фетх-Али-шаха (когого имя да сіяетъ всегда подобно солнцу и когого благоденствіе да сохранится милостью Всевышняго Бога!). Съ сокрушеннымъ сердцемъ исполняемъ долгъ, налагаемый на Насъ чувствами дружбы къ в. в., — долгъ извѣстить васъ о кончинѣ любезнѣйшаго брата Нашего великаго Императора Александра I и о вступлении Нашемъ на прародительскій Престолъ Всероссийскій. Поручене сіе возложено на Нашего ген.-м. кн. Меншикова. Не стало основателя мира, связавшаго двѣ державы наши узами взаимнаго согласія; но Мы будемъ всемирно блисти надъ точнымъ сохраненіемъ оного, не сомнѣваясь, что и пощечія в. в. постоянно стремятся къ той-же цѣли. Таковыми единодушными усиліями нашими упречится благо управляемыхъ нами народовъ. Молимъ Всемогущаго Бога, да продлитъ Онъ дни в. в. и да утвердитъ между нами искреннее и неразрывное дружество.

599. *Тамъ же, къ Аббас-мирзѣ, отъ 31-го января 1826 года.— С.-Петербургъ.*

Божею милостью Мы, Николай I, Императоръ и Самодержецъ всей Россіи, и проч., и проч., и проч. Изъясняя Намъ И. В. привѣтствіе святѣйшему

*) Т е одному изъ царей правили служанку Катаяну

и знаменитѣйшему его шахову величества Персидскія земли поведителя и брата Нашего возлюбленному сыну и наслѣднику высокороденному Аббас-мирзѣ, — уведомляемъ, что несподобимымъ судьбамъ угодно было прекратить драгоценные дни любезнѣйшаго брата Нашего великаго Императора Александра I и вѣвести Насъ на прародительскій Престолъ Всероссийскій.

Извѣщая о семъ в. выс., Мы не сомнѣваемся, что вы радѣете съ Нами горестю объ утратѣ Того, который всегда питалъ искреннее къ вамъ благорасположеніе. Намъ пріятно также вѣрить, что высокій наслѣдникъ Персін, управляющій областями ея, близкими къ Россіи, будетъ непрестанно и всѣми силами стараться укрѣплять союзъ и доброе согласіе, счастливо существующее между сими державами, и тѣмъ самымъ приобрететъ полное право на Нашу дружбу и любовь. Будучи еще Великимъ Княземъ, получали Мы извѣстія о стремленіи вашемъ обобщать себя познаніями какъ военными, такъ и до государственнаго устройства относилцмисл. Извѣстія сіи возродили въ Насъ чувства уваженія къ таковому, отличающему васъ достоинству, и Мы, въоидя мьмъ на Престолю, съ удовольствіемъ воспользуемся удобными случаями преподавать вамъ пособия къ увеличенію успѣхами вашими трудовъ.

Отправляемъ къ е. в. родителю вашему съ Нашимъ письмомъ ген.-м. кн. Меншиковъ, которому вѣрено и сіе для в. выс., донесетъ вамъ о повелѣніяхъ, Нами данныхъ главнокомандующему въ Грузіи. Они имѣютъ основаніемъ сохранить свято принятую Россіею систему, чтобы при строгомъ соблюденіи достоинства Нашего и права, никогда не давалъ повода сосѣдямъ своимъ къ справедливымъ неудовольствіямъ.

600. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 31-го января 1826 года, № 103.*

Изъ Высочайшаго рескрипта, который в. выс-о изволилъ получить отъ сего числа, усмотрите вы волю Е. И. В. отправить въ Персію ген.-м. кн. Меншикова съ извѣстительною грамотою къ шаху Персидскому и наслѣдному принцу Аббас-мирзѣ. Въмѣстѣ съ симъ Высочайше повелѣно уволить с. с. Маваровича отъ званія повѣреннаго въ дѣлахъ и во вниманіе къ ходатайству вашему оставить его на нѣкоторое время при васъ съ жалованьемъ по чину серебрянъ изъ суммъ, въ вѣдѣніи вашемъ состоящихъ, удовлетворивъ по прежнему мѣсту жалованьемъ по

день получения сего моего отношения, а съ того часа производства ген.-м. кн. Меншикову въ видѣ временнаго оклада по 250-ти черв. на мѣсяць изъ суммъ, вообще на Персидскую миссію положенныхъ; равно отпускатъ ему опредѣленная на секретарей и на экстраординарные расходы той миссіи, изъ коихъ Г. И. угодно, дабы было производимо гит. с. Иванову, который нынѣ отсюда отправляется обратно, сверхъ получаемого имъ жалованья, по 15-ти черв. въ мѣсяць.

601. *Рапортъ кн. Мадатова ген.-л. Вельяминову, отъ 1-го февраля 1826 года, № 75. — Шуша.*

Во исполненіе воли в. пр., изъясненной въ предписаніи мнѣ отъ 25-го января, я отправилъ подъ разными предлогами въ ханства Эриванское, Нахичеванское, въ Карадагъ и во внутрь самой Персіи людей опытныхъ, надежныхъ и извѣстныхъ мнѣ своею приверженностію къ Россійскому правительству для узнанія о малѣйшемъ движеніи какъ регулярныхъ, такъ и нерегулярныхъ Персидскихъ войскъ и по возвращеніи ихъ о всѣхъ свидѣніяхъ, ими приобретенныхъ, буду имѣть честь довести в. пр. Теперь же почитаю долгомъ доложить вамъ, что Челабандцы начали дѣлать шалаши: они напали на медницу на р. Баргушетъ, ранили тамъ шесть человѣкъ и ограбили ихъ. Дѣлали также нападенія ночью на нѣкоторые отары и выжили на оныхъ нѣсколько овецъ, о чемъ я уже писалъ къ Юсуфъ-хану Карадагскому.

602. *Предписаніе ген.-м. кн. Меншикова корпусу тамографовъ пер. Носкову, отъ 2-го февраля 1826 года. — С.-Петербургъ.*

Ордеромъ моимъ, № 11, я предписалъ вамъ явиться къ директору Азіятскаго Департамента Родосинкину, и изъ словесныхъ объясненій извѣстна вамъ дѣль вашего путешествія и что сей Департаментъ отправитъ васъ подъ названіемъ *титулярнаго советника* для доставленія моремъ изъ Астрахани въ Энвели и далее сухимъ путемъ въ Тегеранъ стеклянной кровати, назначенной въ подарокъ шаху Персидскому.

За сими мнѣ остается поставить вамъ на видѣ слѣдующее:

1) Соблюсти крайнюю осторожность, чтобы не сдѣлалось извѣстнымъ истинное ваше званіе при отъѣздѣ дорогою и въ Астрахани, особенно же въ Персіи, гдѣ весьма легко можете навѣчь на себя подозрѣніе.

2) Назначаемыхъ съ вами мастеровыхъ не до-

пускать разговаривать съ Русскими бѣглецами, находящимися въ Персіи, и при свидѣтеляхъ не говорить такихъ рѣчей, которыя могли бы подать случай проникнуть вамъ назначеніе передѣланнымъ слушателямъ.

3) Я не предполагалъ, чтобы сомнѣніе Персіянъ васъ допустило, даже украдкою, сдѣлать какую либо глазомѣрную съемку; но, вѣроятно, вы найдете возможность въ теченіи вашего путешествія и на ночлегахъ записывать: чрезъ какія мѣста вы проѣзжали, ихъ расстояние другъ отъ друга, примѣрное количество домовъ, населены мухаммедами или Армянами, при колодахъ или при рѣкахъ, какова переправа, мость или бродъ, который берегъ рѣки превышаетъ противную сторону, для какого рода войскъ удобныя дороги, проведенныя степью или горами, есть-ли укрѣпленія, замѣтно-ли содержаніе, поправленіе либо сооруженіе оныхъ, населеніе края густое или рѣдкое, жители богаты или бѣды, что составляетъ ихъ главное богатство и промышленность, есть-ли изобиліе съѣстныхъ припасовъ, замѣтно-ли движеніе торговли и каравановъ, духъ покорности или надлонности къ возмущенію, и наконецъ всѣ предметы, кои заслуживаютъ вниманіе въ отношеніи военномъ и познаніи края и о коихъ вамъ можно будетъ имѣть свидѣнія, не обращая на себя вниманія Персіянъ.

4) Относительно города Энвели желательно знать: возобновлена-ли прежняя Русская торговая контора на стрѣлкѣ между моремъ и рейдомъ, удобна-ли къ оборонѣ, въ чемъ состоятъ прѣтѣсенія, комъ подвергаются наши купцы, кто начальникъ города или провинціи, гарнизонъ изъ регулярныхъ войскъ или нѣтъ, сколько ихъ, какъ вооружены, кто ими командуетъ: иностранецъ или Персіиницъ, есть-ли укрѣпленія и проч.

5) Для сдѣлованія вашего по выгрузкѣ вещей далее въ Тегеранъ я испрошу у тамошняго правительства позволеніе и вышло къ вамъ оное на встрѣчу.

Въ заключеніе считаю нужнымъ повторить вамъ еще о соблюденіи крайней осторожности и устраненіи всего могущаго подать поводъ къ подозрѣнію, бывъ, впрочемъ, увѣренъ, что вы потщитесь оправдать довѣренность къ вамъ начальства.

603. *Письмо гр. Нессельроде къ Аббас-мирзанъ, отъ 2-го февраля 1826 года.*

Влагосклоннѣйшее письмо, коимъ в. выс. угодно было удостоить меня чрезъ посланнаго вами чиновника Садыкъ-бека, я имѣлъ честь получить. Сохраняя постоянно чувствованія глубокаго почтенія къ вашей

особь, я тѣмъ съ большаго удовольствіемъ принять настоящее ваше порученіе относительно сего чиновника, что оно служитъ пріятнымъ подтвержденіемъ вашей довѣренности ко мнѣ и благорасположенія, столь высоко мною цѣнимыхъ. Сады-беку отъ меня объявлено, что всѣ вещи, кои онъ купитъ въ Англіи для в. выс., будутъ пронужены чрезъ Россію безъ всякаго осмотра и безопасно.

Вообще я имѣю Высочайшее повелѣніе всемілостивѣйшаго моего Г. И. пользоваться всякими удобными случаями, могущими доказывать въ дружественныхъ опытахъ готовность укрѣплять союзъ взаимной пріязни, столько лѣтъ уже существующей между Россіею и Персіею.

Для меня весьма лестно быть исполнителемъ таковой воли моего великаго Монарха и я почти себя весьма счастливымъ, встрѣчая возможность къ удовольствію в. выс. въ моемъ истинномъ уваженіи и совершенной преданности, съ коими имѣю честь быть и проч.

604. *Тожже, къ Мирза-Абуль-Хасан-хану, отъ 2-го февраля 1826 года.*

Судьбамъ Вевышняго угодно было переселить изъ сего мира въ царство вѣчности великаго нашего Г. П. Александра I. Къ отрадѣ отечества, обятаго скорбью, на Всероссийскій прародительскій Престолъ вступилъ всемілостивѣйшій Г. И. Николай Павловичъ, вслѣдствіе добровольнаго и совершеннаго отреченія брата Е. В. Государя Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича отъ наслѣдья Престола.

Е. В., всемілостивѣйшій мой Г. И., соизволилъ признавать за благо о сихъ событіяхъ увѣдомить е. в. шаха и е. выс. наслѣдника Персіи. Съ таковыми извѣстіями отправляется ген.-м. ян. Меншиковъ для личнаго представленія Высочайшихъ писемъ. Я възлюблю себѣ непремѣнною обязанностию покорнѣе просить в. пр. принять сего чиновника, отлученнаго до вѣрїемъ Г. И., съ искреннимъ дружелобіемъ и оказывать ему ваше благосклонное вниманіе во время пребыванія его въ столицѣ шаха Персидскаго и при возвращеніи сюда.

При семъ случаѣ я съ живѣйшимъ удовольствіемъ извѣщаю в. пр., что Е. В. Г. И. благоудно было повелѣть, дабы политическія сношенія Россіи съ Европейскими державами продолжались бы на прежнихъ основаніяхъ истинной дружбы и твердаго согласія и дабы сіи-же священныя залоги народнаго благоденствія ненарушимо сохранялись съ Россійской

стороны во всѣхъ дѣлахъ съ Персіею. Послѣ сего вы, конечно, согласитесь со мною, что намъ предстоитъ единственный подвигъ пацещъ объ исполненіи возложенныхъ на насъ обязанностей сообразно съ таковыми благотворными правами, употребляя къ тому общее рвеніе и мѣры взаимнаго усердія.

605. *Тожже, отъ 3-го февраля 1826 года.*

Обоимъ намъ писемомъ я имѣлъ уже честь увѣдомить в. пр., что Г. И. благоудно было отправить къ е. в. шаху и е. выс. наслѣдному принцу Аббас-мирѣй ген.-м. ян. Меншикова съ извѣщеніемъ о кончинѣ любезнѣйшаго брата Своего Императора Александра I и о Своемъ восшествіи на Престолъ Всероссийскій.

При семъ случаѣ Высочайше повелѣно ян. Меншикову, пользующемуся особеннымъ довѣрїемъ Е. И. В., войти въ непосредственное и ближайшее объясненіе съ вами относительно постановленія границъ между Россіею и Персіею, каковое дѣло доселѣ не поучаетъ желаемаго окончанія, нагъ думать должно, единственно отъ какихъ либо недоразумѣній. Г. И., полагая превыше всего сохраненіе прочнаго мира и согласія съ Своими сосѣдями, находить, что рѣшительное опредѣленіе границъ составляетъ предметъ въ равной степени важный для обѣихъ державъ и что приведеніе онаго къ концу съ соблюденіемъ взаимныхъ выгодъ навсегда устранитъ всякій поводъ къ неудовольствіямъ и утвердитъ еще болѣе дружественныя связи, столь долгое время непоколебимо существующія между двумя знаменитыми государствами.

Извѣщая в. пр. о таковомъ соизволеніи всемілостивѣйшаго моего Г. И., я остаюсь въ твердой увѣренности, что вы не упустите настоящаго случая, дабы по искреннемъ совѣщаніи съ ген.-м. ян. Меншиковымъ положить мѣры къ совершенію сего дѣла сообразно съ миролюбивыми намѣреніями нашихъ великихъ государей.

606. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 4-го февраля 1826 года, № 105.*

Между прочими мѣрами касательно отправленія въ Персію ген.-м. ян. Меншикова съ временною миссіею Г. И. изволилъ обратить вниманіе и на то, что по прибытіи на мѣсто ян. Меншиковъ будетъ принужденъ производить разныя и значительныя чрезвычайныя издержки по дѣламъ службы.

Дабы преодолѣть способы къ безостановочному удовлетворенію расходовъ оныхъ Е. В. благоудно

было повелѣть мнѣ отнестись къ в. выс-у объ отпускѣ изъ суммъ, имѣющихся въ распоряженіи вашемъ, впередъ всей годовой суммы, шпатою положенной на чрезвычайные расходы Персидской нашей миссии, въ распоряженіе ген.-м. кн. Меншикова на тотъ конецъ, чтобы онъ въ странѣ, гдѣ нѣтъ ни баншировъ, ни другихъ богатыхъ домовъ для заимствования денегъ, не могъ найтись въ стѣсненномъ положеніи.

607. *Письмо гр. Нессельроде къ Мирза-Абуль-Хасану, отъ 4-го февраля 1826 года.*

Блаженные памяти Г. И. Александръ Павловичъ, получивъ извѣстіе о желаніи великаго вашего повелителя имѣть хрустальную кровать, приказать соизволивъ изготовить оную на Императорскомъ стевляинномъ заводѣ съ приличнымъ великоизѣмъ и въ наилучшемъ вкусѣ. Прочное отлитіе и отъѣлка сего искусственнаго произведенія требовали много времени, такъ что оное теперь только приведено къ совершенному окончанію.

Благополучно царствующій нынѣ Г. И. обративъ вниманіе свое и на сіе обстоятельство. Слѣдуя собственнымъ чувствованиямъ дружественнаго расположенія къ е. в. шаху, всемілостивѣйшій мой Государь повелѣлъ теперь-же препроводить упоминаемую кровать, подъ вѣдѣніемъ особаго чиновника и мастеровъ, сухимъ путемъ до Астрахани, а потомъ моремъ въ Персію. Отправляющійся туда, какъ извѣстно уже в. пр., ген.-м. кн. Меншиковъ имѣеть порученіе представить оную шаху отъ Высочайшаго имени въ знакъ истинной пріязни и готовности дѣлать удобное е. в.

608. *Донесеніе тит. с. Амбургега ген.-л. Вельяминову, отъ 9-го февраля 1826 года, № 26 — Тавриза.*

Слухи всякаго рода распространяются по Персіи, говорятъ, что Е. Выс. Николай Павловичъ вошелъ на Всероссийскій Престолъ, что Е. В. Г. И. Константинъ Павловичъ собралъ войско и что Россія раздраема междоусобною войною. Аббас-мирза самъ мнѣ говорилъ о востпешіи на Престолахъ Николая Павловича съ такою увѣренностью, которая меня изумила, и хотя и увѣрялъ его, что если-бы была какая нибудь перемѣна, то, конечно, мое начальство не оставило-бы меня увѣдомить, но я не могу его разувѣрить. Таковыя слухи могутъ имѣть только неблагопріятныя вліянія на министерство Персидское, ибо оно судитъ по себѣ и не можетъ вообразить, что если-бы и могла случиться перемѣна въ Россіи, то она только можетъ быть

послѣдствіемъ собственной воли царствующаго Государя и никогда не можетъ имѣть малѣйшаго вліянія на спокойствіе нашего отечества.

Курьеръ тотчасъ отправился съ симъ извѣстіемъ въ Тегеранъ и старается всѣми средствами воспламенить шаха. Посюду расказыныя приказы быть въ готовности войску. Е. выс. Аббас-мирза отправляется на дняхъ на Муганъ и нѣкоторые утверждаютъ, что собираютъ войска на Карабагской границѣ, въ чемъ однако-же я не могу увѣриться и полагаю невѣроятнымъ, потому что по нынѣшнему недостатку и дороговизнѣ здѣсь хлѣба и фуража невозможно будетъ Аббас-мирзѣ содержать въ одномъ мѣстѣ значительное число войскъ, а съ малымъ онъ не покусится ни на какое предпріятіе.

Народъ вообще весьма недоволенъ и всякій желаетъ перемѣны, каково-бы рода она ни была; хлѣбъ вадорожалъ чрезвычайно и даже недостаточенъ. Аббас-мирза вмѣсто того, чтобы стараться понизить цѣну на шпещу, увеличиваетъ оную, дабы съ болѣею выгодною продавать свою собственную, коюю наполнилъ всѣ его магазины.

609. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 24-го февраля 1826 года.*

Тит. с. Амбургеръ, при извѣстныхъ в. с. непріятностяхъ, съ Персидскимъ правительствомъ возникшихъ, послѣ отбытія Мазаровича изъ Тавриза не только не уронилъ достоинства своего сана, но благоразумнымъ поведеніемъ умѣлъ снискать довѣренность наслѣдника Персіи до такой степени, что Аббас-мирза, отправляясь въ Эриванъ, пригласилъ его съ собою и, какъ изъ всѣхъ отношеній видно, сохраняетъ къ нему уваженіе, коего при настоящихъ обстоятельствахъ отъ высокоумія его ожидать было не можно.

Приписывая сіе въ особенности благоразумному поведенію Амбургега и принимая во уваженіе вообще ревностную и усердную его службу, я обязанностью почитаю всепокорнѣе просить в. с., обративъ на чиновника сего благосклонное ваше вниманіе, исходатайствовать ему чинъ *поллежкаго ассессора*, котораго онъ и по долговременному служенію его при Персидской миссіи совершенно заслуживаетъ.

610. *Тоже, отъ 4-го марта 1826 года.*

Тит. с. Амбургеръ увѣдомляетъ, что въ Тавризѣ по полученіи оціалнаго извѣстія о кончинѣ въ Бозѣ почившаго Императора и о пріисненной пріиснѣ Е. Выс. Цесаревичу, вскорѣ распространился

слухъ о востехннх на Престолю Г. И. Николая Павловича и въ тоже время о случившемся въ С.-Петербургѣ 14-го декабря происшествіи. Люди неблагонамбренные, ищущіе нарушить дружественныя связи съ Россіею, воспользовавшись сими обстоятельствами, разсѣяли молву, что Е. Вм. Цесаревичъ собралъ войско и Россія раздраема меддоубною войною. Въ Персіи подобная молва, сколько-бы ни была нелѣпа, кажется всегда правдоподобною, ибо перемиръ на властвующихъ надъ оною всегда сопровождается безпорядками и потрясеніемъ. Самъ Аббас-мирза, въ понятіи котораго не иначе должно сіе случиться, изъ собственного чувства боязни подобнаго событія по-вѣрилъ молвѣ и, не дождавшись достовѣрнѣйшихъ извѣстій, отправилъ нарочнаго съ донесеніемъ къ шаху, стараясь вѣчески воспламенить его къ войнѣ, думая воспользоваться вымышленными раздорами внутри Россіи. Войскамъ повсюду дано повелѣніе быть въ готовности. Аббас-мирза выжмаетъ къ сторонѣ нашей Карабагской границы.

Не могъ Амбургеръ узнать точно-ли основательныя слухи, что отправлены войска на границу Карабагскую; но обо всемъ вышезавѣщенномъ сообщаетъ удостовѣрительно, присоединя между тѣмъ, что по чрезвычайному недостатку и дороговизнѣ хлѣба, равно еврама, значительнаго числа войскъ въ настоящее время Аббас-мирза никакъ собрать не можетъ.

Аббас-мирза-же, по словамъ Амбургера, хотя и продаетъ собственный хлѣбъ, но не выираетъ на нужды народа; напротивъ, пользуясь недостаткомъ онаго, ищетъ продать его за выгоднѣйшую цѣну.

Е. в. шахъ на писмо мое, коимъ извѣщаль я о кончинѣ блаженной памяти Императора, отвѣчаетъ весьма благосклонно, какъ всегда, а что отъ него отправленъ будетъ въ С.-Петербургъ посоль съ поздравленіемъ о востехннх на Престолю Г. И., увидомиль меня Мирза-Абуль-Хасан-ханъ, управляющій иностранными дѣлами. Посоль сей назначался къ Е. Вм. Цесаревичу и, вѣконечно, будетъ таковой-же къ намъ благопоудно царствующему Императору.

Шахъ былъ постояненъ въ миролюбивыхъ наклонностяхъ и невѣроятно, чтобы до возвращенія посла изъ С.-Петербурга допустилъ непріязненныя дѣйствія. Аббас-мирза-же едва-ли осмѣлится на что-либо рѣшиться самопроизвольно.

611. *Донесеніе Касимъ-бека Карабагскому коменданту майору Чиллеву, получено 6-го марта 1826 года.*

По обязанности, возложенной на меня ген.-м. Ма-

давовымъ имѣю честь донести о Персидскихъ приговорахъ и прочихъ извѣстіяхъ, мною здѣсь секретно узнаваемыхъ: Наслѣдникъ Персіи Аббас-мирза приказалъ Юсуфъ-хану въ Карабагѣ еще набирать вновь сарбатовъ, а изъ старыхъ увольнять тѣхъ, которые по осмотру окажутся неспособными къ фронтовой службѣ. При томъ оны, Аббас-мирза, приговариваетъ Назар-Али-хана отправить въ Россію съ сожалѣніемъ о смерти покойнаго Государя, при чемъ главная цѣль его состоитъ въ томъ, дабы проситъ Россійское правительство объ уступкѣ ему Карабага, съ обѣщаніемъ за то въ крайней нуждѣ платить дань, какую только теперь казна получаетъ съ Карабага; въ противномъ-же случаѣ открыть войну.

Въ Тегеранѣ всѣ Карабагайскіе сейды и духовенство ходили къ самому шаху, докладывая, что съ Россійскими войсками непремѣнно нужно вести войну. По сему докладу шахъ обѣщаль по прошествіи малаго времени отдать имъ 200,000 тумановъ денегъ для приготовления особаго войска и что потомъ правительство приметъ мѣры къ истребленію Россійскаго войска.

Мамед-мирза по волѣ шаха назначенъ накомбѣ или наместникомъ Аббас-мирза и къ правящую ноуруза прійдетъ въ Тавризъ. Абуа-Фетх-ханъ отправится въ Маралу, на мѣсто-же его поступитъ самъ белгербергъ.

Шахъ-задъ, извѣстясь чрезъ Хусейнъ-хана, что команда солдатъ находится на Гончѣ, самъ ѣздилъ въ Эривань, гдѣ расудивъ за благо, говорилъ Хусейнъ-хану, что теперь дороги покрыты снѣгомъ, по снѣ-же, буде сказанная команда сама добровольно не пойдетъ отоль, прогонять ее силою оружія.

Шахъ-задъ не позволилъ мнѣ ѣхать къ Мамед-Али-миреѣ, потому что оны самъ къ ноурузу прійдетъ въ Тавризъ.

612. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 10-го марта 1826 года.*

Изъ препровождаемаго у сего Высочайшаго рескрипта, который я удостоился получить, в. пр. изволете усмотрѣть непремѣнную волю Г. И. утвердить существующія съ Персіею дружественныя связи.

Для большаго удостовѣренія шаха въ семь желаній Г. И. благоудно, чтобы споры о границѣ были окончены.

Ген.-м. ин. Меншикову дано сіе порученіе и за первое основаніе переговоровъ приказано принять актъ, составленный в. пр. съ Фетх-Али-ханомъ.

Вы увидите, какое со стороны Талышинскаго

ханства предполагено сдѣлать пожертвоаніе, если-бы постоянно упорствовали Персіе въ отверженіи акта, в. пр. составленнаго. Не могъ я ничего сказать рѣшительнаго ген.-м. кн. Меншикову относительно сей уступки, хотя, впрочемъ, не полагаю и, чтобы такая могла лишить насъ хотя малѣйшихъ выгодъ, но предоставляю в. пр. сообщить ему сдѣланное уже по отвѣдѣ моему изъ Тивлиса полк. Энгельмомъ обвѣрбіе Талыпинскаго ханства.

Совокупно съ нимъ в. пр. съ большею основательностью опредѣлить изволите, до какой степени малозначительна предполагаемая уступка.

По знанію мѣстныхъ обстоятельствъ я предвижу въ семь одно только то неудобство, что изъ многочисленной и между собою несогласной ханской фамиліи, вѣроятно нѣкоторые члены имѣютъ собственность свою на уступаемомъ участіи и вмѣстѣ съ оною должны будутъ перейти во владѣніе Персіи, ибо ханъ, по ограниченности средствъ своихъ, вознагражденіи имъ въ другомъ мѣстѣ предложить не въ состояніи. Невѣроятно произойдутъ отъ того въ фамиліи большіе раздоры, коими пользоваться можетъ Персидское правительство и на остатокъ ханства имѣть полное вліяніе, ибо имущество, конечно, нѣсколькихъ братьевъ ханскихъ будетъ находиться въ рукахъ его. Собственно-же для безопасности Ленкорани, единственнаго пункта, занимаемаго нами съ сей стороны ханства, нѣтъ никакой разницы, ибо какъ теперешнюю границу, такъ и въ случаѣ сдѣланной уступки входъ въ Талыпинское ханство ничѣмъ не возбраняется и оный сверхъ того былъ довольно удобнымъ со стороны Ардебіля. По предмету сему изъ описанія полк. Энгельма в. пр. получите удовлетворительное свѣдѣніе и употребите всевозможныя средства къ устраненію затрудненій, буде таковыя представятся.

Легко быть можетъ, что Персіе не удовлетворятся сею уступкою, чего наиболѣе ожидать должно, потому что мы первые приступимъ къ переговорамъ, тогда какъ они имѣли въ виду отказать для того чиновника въ С.-Петербургу. На сей случай сообщилъ я ген.-м. кн. Меншикову мнѣніе мое, что полезнѣе вызвать Персіанъ на первое предложеніе о переговорахъ.

Ему неизвѣстны переговоры в. пр. съ Мирза-Мамед-Садкомъ, имъ поданная вамъ записка, заключающая данныя ему наставленія, и письмо ваше къ е. в. шаху, въ которомъ подробно изложены обстоятельства дѣла о границахъ.

Вы изволите сообщить ему копии съ оныхъ, равно какъ и всѣ прочія свѣдѣнія, которыя въ почтете нужными или онъ имѣть пожелаетъ.

Слишкомъ положительна была воля покойнаго Г. И. и яси неоднократно повторенныя мнѣ наставленія и въ послѣдній разъ въ Высочайшемъ рескриптѣ отъ 31-го августа 1825 года, коего копію у сего прилагаю, чтобы могъ я уклониться отъ данныхъ мнѣ предначертаній; не менѣе доказываетъ умѣренность предложеній моихъ то, что всѣ употреблены со стороны моею усилія, дабы не нарушить существующихъ дружественныхъ съ Персіею отношеній, къ утвержденію коихъ в. пр. дѣятельно способствовали мнѣ, заступая мѣсто мое за частыми изъ Грузіи отлучками. Я долженъ однако-же, исполняя Высочайшую волю, въ рескриптѣ мнѣ благополучно царствующаго Императора мнѣ объявленную, усугубить старанія мои къ достиженію той дѣли и на васъ возлагаю о томъ поощеніе.

613. *Отношеніе ген. Ермолова къ ген.-м. кн. Меншикову, отъ 10-го марта 1826 года.*

Высочайшимъ Г. И. рескриптомъ, который и получить удостоенася, возложено на меня содѣйствіе в. св. въ данномъ порученіи о прекращеніи распри, возникшей съ Персидскимъ правительствомъ по случаю назначенія границъ и въ томъ, чтобы существующій между обоими государствами миръ утвердился былъ прочѣйшими связями.

Въ то-же самое время гр. Нессельроде увидома, что вы, принявъ за первое основаніе вѣдшихъ переговоровъ актъ 28-го марта 1825 года, составленный ген.-д. Вельяминовымъ и Фетх-Али-ханомъ беглербегомъ Таврискимъ, можете приступить къ рѣшительному соглашенію на условіяхъ, изъясненныхъ въ особой запискѣ, в. св. данной.

Г. И., виняищу въ всѣ обстоятельства, изволите находить возможнымъ согласиться на уступку съ нашей стороны еще части ханства Талыпинскаго къ югу отъ р. Буссея (?) или другаго участка земли, каковой можетъ быть отданъ нами безъ всякаго существеннаго неудобства. Е. И. В. угодно, чтобы по предмету сему сдѣланнаго мною замѣчанія сообщилъ я в. св.

Вамъ, всеконечно, сообщены всѣ мои представленія гр. Нессельроде, гдѣ въ собственноручныхъ помѣткахъ моихъ изъяснилъ я какія причины препятствуютъ исполнить требованія наслѣдника Аббасмирызъ и что безъ неудобства ему предоставлено быть можетъ.

Имѣя довольно точное познаніе о положеніи по оверу Гючка участка земли отъ уроч. Барат-геджа

до рѣчки Большой Садага-хачъ, я не могу переимѣнить прежнюю мѣйни моего, что оный отдать Персиянамъ невозможно. Имѣя участокъ сей, Персіеяне будутъ имѣть въ рукахъ своихъ входъ въ Татарскія наши дистанціи и въ Памбакскій округъ, или въ отвращеніе неудобства сего надобно будетъ устроить нѣсколько укрѣпленій и содержать нѣлѣнное число войскъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ пребываніе оныхъ сопряжено съ величайшими затрудненіями и гдѣ до ваянія поста на Балык-чаѣ поставлялись одни небольшие караулы и въ одно лѣтнее время.

Весьма оцутительно, что Персіеяне желаютъ сего мѣста, дабы имѣть безпрятственное сношеніе съ нашими пограничными жителями, изъ коихъ довольно значительная часть, издана удалась въ Персію, не престаётъ производить между ними безпорядки и вредныя внушенія.

Вамѣнъ сего уступку южной части Талышнскаго ханства почтуютъ а не столькою затрудненію подверженною, ибо хотя нельзя смотрѣть безъ сожалѣнія на раздробленіе достоинства одного изъ прервеннѣйшихъ хановъ, хотя не трудно угадывать, что Персіеяне воспользуются симъ случаемъ, дабы показывать, что мы не охраняемъ собственности людей, намъ вѣрныхъ, но сіе вознаградить возможно предоставленіемъ нѣкоторыхъ выгодъ хану.

Встрѣтисъ также, что въ уступаемой части будутъ имущества кого нибудъ изъ членовъ многочисленной ханской фамиліи. Если то братьевъ хана или ближайшихъ родственниковъ, то ихъ должно будетъ вознаграждать и немаловажнымъ отъ казны пожертвованіемъ за утрачиваемыя ими выгоды, коими пользуются они по образу ихъ безжалостнаго управленія. По существующимъ раздорамъ и по враждѣ въ семействахъ хана нельзя правительству нашему допустить, чтобы кто-либо изъ братьевъ вмѣстѣ съ собственностью перешелъ во владѣніе Персіеянъ: они воспользуются несогласіемъ и на остатокъ ханства будутъ имѣть влияние.

Денкоранъ, единственный пунктъ, который занимаемъ мы въ сей части ханства Талышнскаго, отъ обилія нѣсколько границы не подвергнется никакому неудобству, ибо и теперь не менѣе открыта граница и прежде со стороны Ардебилъ былъ ничѣмъ невозбраненный входъ въ ханство.

Квартирмейстерской части полк. Энгольмъ былъ въ прошедшемъ году употребленъ для описанія ханства и возвратился оттуда уже по отъѣздѣ моемъ изъ Тифлиса, почему поручилъ я ген.-а. Вельяминову сообщить в. св. всѣ нужныя свѣдѣнія.

Отъ него вы получите представленную ему присланнымъ отъ шаха чиновникомъ Мирза-Мамед-Садыкомъ записку, заключающую въ себѣ данныя ему наставленія; также письмо къ шаху ген.-а. Вельяминова съ изъясненіемъ обстоятельствъ дѣла о границахъ.

Бытъ можете, что уваживъ въ в. св. особу, до вѣрностью Императора обремененную, Персидское министерство, а паче наследникъ Аббас-мирава найдутъ выгоды не казаться слишкомъ упорными, дабы такими не представили въ ихъ Е. И. В., и согласится вамѣнъ участка, лежащаго по озеру Гочка, принять участокъ земли въ Талышнскомъ ханствѣ; но сему, зная высокоуміе Персіеянъ, скорѣе повѣрю я, если не замѣтитъ они со стороны вашей особенныхъ усилій и домогательствъ. Самъ шахъ желалъ для переговоровъ по сему предмету отправить чиновника въ С.-Петербургъ и потому весьма полезно, если вы доведете Персидское министерство до того, чтобы оно первое предложило о переговорахъ. В. св. удобно вызвать на сіе Аббас-мираву и на семъ основаніи приступить къ разсужденію съ министерствомъ. Онъ не упуститъ случая распространить въ жалобахъ на меня, ибо увѣренъ, что я поступаю произвольно и о дѣйствіяхъ моихъ неавѣстно Императору. Словомъ, если вы будете казаться имъ желающимъ собрать точнѣйшія свѣдѣнія о дѣлѣ разграниченія для представленія ихъ Г. И., а не какъ главнѣйшимъ порученіе сіе, то вы заставите ихъ искать объясненія съ вами и впоследствии сдѣланныя вами предложенія будутъ приняты съ бѣльшимъ уваженіемъ.

Надежда на успѣхъ въ порученіи важномъ и многотрудномъ опредѣляется выборомъ Императора особы вашей, а мнѣ остается прибавить, что въ переговорахъ съ Персіеянами необходима крайняя терпѣливость и отнюдь нимагнѣйшей поспѣшности въ окончаніи дѣла.

614. *Рапортъ майора Чижлева къ Мадатову, отъ 23-го марта 1826 года, № 12. — Шуша.*

Честъ имѣю донести, что есаулъ Караетъ Багир-оглы, посланный мною въ Агаръ съ письмомъ къ Юсуфъ-хану, по возвращеніи объявилъ мнѣ, что тамъ производится вновь наборъ сарбазовъ и ядобавокъ къ онымъ назначено отъ наждаго магала по 100 чел. со всего Карадага. Пріготовленія сіи дѣлаются, какъ онъ слышалъ, на случай предлагаемой войны. Въ Хан-баги ожидаютъ вскорѣ Аббас-мираву. Сынъ Эмир-хана Наср-Уллахъ-ханъ, будто-бы вы-

меть должность Юсуф-хана въ Карадагѣ. Сверхъ сего Багир-оглы осведомился въ Агарѣ, что Чардахлинскіе жители имѣютъ яко-бы съ Чеваблянцами переговоры, прося чрезъ нихъ у Юсуф-хана позволенія перебѣжать къ нимъ. Слухъ сей по развѣдываніямъ моимъ здѣсь не подтверждается въ истинѣ, однако за поведениемъ Чардахлинцевъ велѣлъ я имѣть строгое наблюденіе.

Сейчасъ прибывшій сюда пор. Сефер-Али-бекъ сообщилъ мнѣ, что по дошедшимъ до него слухамъ Абуз-Фетх-ханъ Чугундурскій будетъ скоро смѣненъ Эксан-ханомъ Нахичеванскимъ и что предположеніе шах-задѣ прибыть на лѣто въ Хан-баги не имѣть другой цѣли, какъ только позабавиться охотою и при томъ поручить сыну своему Бехрам-мирзѣ управление Карадагомъ вмѣсто Юсуф-хана, который однако останется при намѣстникѣ-же своемъ. Свѣдѣнія сіи получилъ Сефер-Али-бекъ лично отъ заграничнаго Му-талиб-бек-Сааир-бек-оглы.

615. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 31-го марта 1826 года.

Съ ген.-м. кн. Меншиковымъ, по Высочайшей волѣ Г. И. отправленнымъ въ Персію, имѣлъ я разсужденіе о состоянн дѣлъ нашихъ въ отношеніи къ оной и въ особенности по предмету границы.

Предположеніе Е. И. В. сдѣлать уступку нѣкотораго участка земли со стороны Талышскаго ханства не лишаетъ насъ никакой существенной выгоды и можно сказать, что нѣтъ лучшаго средства, если-бы только кончить онымъ давно продолжающіеся споры.

В. с. усмотрѣть изволите мысли мои по сему предмету изъ прилагаемаго у сего въ копн отношенія моего къ ген.-м. кн. Меншикову.

Весьма постигаю выгоду уклониться отъ всякихъ причинъ, могущихъ нарушить дружественныя связи съ Персією. Знаю хорошо изъ мѣстныхъ обстоятельствъ сколько безопелезна война внѣшняя, когда не твердо внутреннее спокойствіе земли и многіе изъ народовъ иновѣрныхъ не довольно приобыкли къ обязанности покорности.

Въ семъ убѣжденіи испытывъ всѣ способы удержатъ доброе согласіе, я рѣшился на довольно значительныя пожертвованія, довольствуясь ничтожнымъ для Персіи участкомъ земли около озера Гогча, но для насъ необходимымъ, и тогда какъ со стороны сей полезна было-бы сдѣлать большія приобрѣтенія.

Безуспѣшны были мои усилія, но я не престаю желать спокойствія, для здѣшней страны спасительна-

го. Войну-же я въ томъ только случаѣ почиталъ-бы неизбежною, когда Персіяне простерли-бы наглости свои до оскорбленія.

Можетъ быть ген.-м. кн. Меншиковъ найдетъ Аббас-миру въ лучшемъ расположеніи въ его вѣрливости (?), но доселѣ не примѣтно было, чтобы умѣя онъ быть умѣреннымъ. Можетъ быть поддѣлываютъ на него требованіе Турокъ исполненія послѣдняго трактата и нѣкоторыя дѣлаемые ими пріготовленія въ кр. Баязетѣ и въ другихъ мѣстахъ близъ границы съ Персією, что въ настоящее время нѣсколько занимаетъ вниманіе Аббас-мирзы. Но если онъ имѣетъ надежду, что, впрочемъ, правдоподобно, кончить дѣла съ Турками миролюбно, то я не иначе почту какъ величайшимъ со стороны его стараніемъ угодить и понравиться Е. И. В., если удовольствуется онъ участкомъ земли, удаляемымъ отъ Талышскаго ханства, ибо онъ неоднократно подъ разными видами предлагалъ мнѣ, чтобы все ханство было ему уступлено, а наконецъ даже, чтобы за оное назначена была цѣна.

Если-бы переговоры ген.-м. кн. Меншикова имѣли окончаніе, согласное съ желаніемъ нашимъ, то подписаніе окончательнаго акта, какъ вы увѣдомлять меня изволите, должно быть возложено на особыхъ по выбору моему комиссаровъ.

Позволте мнѣ при семъ случаѣ почтеннѣйше объяснить в. с., что при подписанн акта сего полезна было-бы находиться дипломатическому агенту, который замѣститъ уволеннаго с. с. Мазаровича, ибо оный, не будучи удаленъ отъ подписанія, въ мнѣніи Персіянъ приобрѣтетъ большее къ себѣ уваженіе.

Вы позволите также присоединить къ сему моему покорнѣйшую просьбу, чтобы назначенный къ Персидскому двору дипломатическій агентъ не состоялъ ни въ малѣйшей отъ меня зависимости. Въ дѣлахъ всякаго рода я съ нимъ буду имѣть сношеніе и онъ долженъ увѣдомлять меня о томъ одномъ, что отослаться можетъ до безопасности пограничныхъ нашихъ провинцій.

Такимъ образомъ дѣйствія Персіянъ непосредственно известны будутъ Министерству, а дѣйствіями моимъ не будутъ присвоены произвольныя истолкованія.

Я прошу в. с. исходатайствовать Высочайшее на сіе Г. И. соизволеніе.

616. Тоже, къ ген.-м. кн. Меншикову, отъ 4-го апрѣля 1826 года.

Сообщивъ в. св. въ отношеніи моемъ отъ 10-го

марта мысли мои насчет уступки Персиянам участка земли в полуденной части Талышского ханства, я поручил ген.-л. Вельяминову 1-му доставить вам о Талышском ханстве все нужные сведения из описания онаго, составленного квартирмейстерской части полк. Энгельмом, которого не имѣя я съ собою.

Разсмотрѣвъ выше описаніе сіе и сообразивъ оное съ картою, нужнымъ нахожу сообщить в. св., что со стороны ханства Талышскаго надобно сдѣлать уступку сколько можно умѣренную.

Персія въ требованіяхъ своихъ вмѣсто рѣчки Рукчу-чай, которая опредѣляетъ нашу границу, желала, чтобы оная назначена была *по рѣчкѣ Челевди*; но въ то-же время черту границы дальѣ къ северу предлагала не по главному хребту горъ, но по скату оныхъ довольно далеко внутрь ханства.

В. св. не трудно будетъ вразумить Персіянь, что какъ во многихъ другихъ мѣстахъ сами они держатся хребта горъ при назначеніи границъ, то нѣтъ никакой особенной причины отклоняться отъ онаго въ одномъ Талышскомъ ханствѣ и тогда, какъ захватываемая поватостъ горъ никакихъ существенныхъ выгодъ не представляетъ, а служить можетъ поводомъ къ спорамъ и разбирательствамъ.

А какъ *рѣчку Челевди* Персіяне сами предлагали за границу, то и нѣтъ причины при первыхъ переговорахъ обѣщать имъ что-либо болѣе. Если-же в. св. встрѣтилъ-бы со стороны ихъ непреклонность и нашли-бы совершенную необходимость рѣшиться на большую уступку, то въ одномъ таковомъ крайнемъ случаѣ можно предложить имъ *рѣчку Левандовиль*, которая, имѣя начало свое въ горахъ, именуемыхъ *Кемюр-куль*, впадаетъ въ море.

Сей участокъ земли, довольно пространный, включаетъ весьма плодородную часть ханства, принадлежащую одному изъ братьевъ ханскихъ, приверженнѣйшему къ правительству; жители деревень его никакъ не желаютъ быть подъ правительствомъ Персидскимъ и потому нужно условіе, чтобы желающіе перейти въ другія мѣста могли то сдѣлать безъ препятствій.

Извѣстная всевозможными средствами сдѣлать уступку Персиямъ и тѣмъ согласна исполненіе священной воли Г. И. съ обязанностями моими не допустить чего либо вреднаго намъ, я нахожу неважнѣйшимъ въ преннихъ предложеніяхъ моихъ о границѣ съ Талышскими ханствомъ сдѣлать слѣдующую перемѣну:

Вмѣсто черты, проведенной прямо отъ горы Агъсъ до родника Сары-булака, предложить новую черту отъ

той-же горы Агъсъ по хребту горъ Джикоръ чрезъ значительнѣйшія высоты Калатъ, Лавъ-булакъ и Алагъзъ до того-же родника Сары-булака. Сею чертою въ пользу Персіянь отдѣляется нѣкоторое пространство земли.

Вмѣсто черты, проведенной отъ горы Хирсатонъ по высотамъ Эндирмъ, Хиріасъ, Парсангъ и Ага-Бери до горы Гердашиша, предложить новую черту отъ той-же горы Хирсатонъ до вершинъ рѣчки Рандакуджа, впасть по онай до уроч. Шулавъ, отъ коего на родникъ Канлы-гъзъ, уроч. Сахдара и до устья рѣчки Чайуру и отъ онаго дальѣ по высотамъ Савона, Джигосаръ, Сиднашъ, Бутезаръ и Сеѣйнъ-барахъ до той-же горы Гердашиша. Сею чертою отдѣляются Сувантскія селенія Ревару, Эндирмъ и Вандакужъ, которыя требовалъ я отъ Персіянь какъ входящія угломъ далеко въ предѣлы наши, прерывая удобнѣйшую линію границъ и которыхъ болѣе уже не требую.

В. св. столько-же хорошо знаете сколько я старался не скрыть предъ вами, что въ переговорахъ съ Персіянами вы встрѣтите неумѣренность въ требованіяхъ, но таковая едва-ли имѣетъ основаніемъ рѣшительную волю не допускать никакихъ уступокъ, а послѣ свиданія моего съ вами я имѣю довольно вѣрное свидѣніе, что Аббас-мирва не желаетъ разрыва добраго согласія съ маловажными спорами о границѣ.

На большую со стороны его споровчивость могутъ имѣть влияние пріготовленія Турокъ на границахъ Персіи въ подкрѣпленіе требованій ихъ исполненія послѣдней трактата, отъ чего доселѣ уклонялись Персіяне или собственно Аббас-мирва.

Въ заключеніе обяванннмъ почтено предложить в. св. квартирмейстерской части полк. Энгельма, если вы забагоразсудитъ изволите вѣсть его съ собою въ Персію. Ему лучше всѣхъ извѣстна граница съ Персіею по всему ей пространству, которой дальѣ онъ обозрѣвъ, глазомѣрною съѣмкою и потомъ, сопроводя коммиссаровъ нашихъ, исправлялъ онаю. Онъ можетъ быть полезнымъ в. св. въ случаѣ новыхъ наихъ-либо со стороны Персіянь предложеній.

617. *Рапортъ ген.-м. кн. Мадатова ген.-л. Вельяминову, отъ 6-го апрѣля 1826 года, № 278.— Шуша.*

Извѣстный в. пр. по донесенію моему отъ 8-го марта, № 190, посланный мною во внутръ Персіи, въ городъ Хамаданъ, съ ястребами къ Мамед-Али-мирѣзъ, подъ предлогомъ закупки лошадей, помощникъ по-

липейстера Касим-бекъ не пушеть туда Аббас-ми-
раоу подь видомъ сожалѣнія, чтобы не перенести не-
помирнаго будто-бы въ дорогѣ холода и лютящаго отъ
него вѣты самикъ Аббас-мираоу съ приниженіемъ на
себя доставленія онхъ къ Мамед-Али-мирѣ; письмо-
же мое къ нему отаждо для доставленія Амбургеру.

По симъ причинамъ Касим-бекъ возвратился вы-
нѣ въ Карабахъ и привезъ приобретенныя имъ чрезъ
развѣдываніе въ Тавриѣ слѣдующія извѣстія:

По донесенію бывшихъ въ Тифлисъ Персидскихъ
пословъ Мирза-Садыка и Назар-Али-хана шах-за-
де, что будто-бы в. пр. не дали имъ никакого удов-
летворительнаго отвѣта насчетъ границъ и что Рос-
сийское правительство остается непреклоннымъ къ
требованіямъ Персидскаго, доказывая тѣмъ наклон-
ность къ разрыву, наслѣдникъ Персія доносилъ о
семъ шаху, который въ отвѣтъ повѣлялъ ему пригото-
виться къ войнѣ и обѣщавъ самъ весною прибыть
съ войсками въ Міанъ. Почему отъ Аббас-мирамъ
предписано бѣгству Мустафа-хану Ширванскому и
Юсуф-хану Карадагскому занять послѣдшне форми-
ровавшемъ военныхъ силъ и заготовленіемъ провіанта
и всего нужнаго, что уже и исполняется ими.

Шах-заде въ послѣднихъ числахъ апрѣля пред-
полагаетъ прибыть въ Хан-Багъ, гдѣ и производится
приготовленія къ пріѣзду его.

Персія, завлечивъ миръ съ Турціею, отправила
Мирза-Фейз-Уллаха съ подарками къ султану, прося со-
дѣйствія его въ предполагаемой противъ Россіи войнѣ,
который согласился будто-бы на предложеніе шаха и
обѣщавъ ему всевозможное со стороны Оттоманской
Порты пособие.

Англичане также подстрекають Персіянъ къ раз-
рыву и предлагаютъ имъ отъ себя военные припасы
и деньги. Для полученія послѣднихъ въ значитель-
номъ количествѣ командированъ будто-бы Касим-ханъ
кулар-агасы въ Бендер-Буширъ.

Чрезъ пріѣхавшихъ изъ Багдада Армянскихъ
вашихъ купцовъ нынѣшній день получивъ я свѣдѣ-
ніе, что въ Сулейманѣ сдѣлалось возмущеніе и уби-
ли одного Персидскаго хаана, по имени неизвѣстнаго,
и что отъ Персидскаго правительства посланы туда
войска для усмирения бунтовщиковъ.

618. Письмо ген. Ермолова къ Фетх-Али-шаху, отъ
11-го апрѣля 1826 года.—Грозная.

Присполненъ будучи на вѣки чувствъ благодар-
ности къ в. в. за все тѣ милости, которыми оспаняъ
я былъ во время пребыванія моего въ Персіи и искавъ

доказать сколько безпредѣльна моя приверженность
къ знаменитому и славою превознесенному Фетх-Али-
шаху Каджарскому, я, представивъ всю переписку о
границахъ, просилъ убѣдительно Г. И. о назна-
ченіи довѣренной и знатной особы для окончанія се-
го важнаго дѣла.

Е. И. В., уваживъ просьбу мою и имѣя чисто-
сердечное желаніе утвердить связи дружества, удаляя
всякія непріятности, возложить изволилъ сіе на кн.
Меншикова, который все употребитъ усилія и мо-
жетъ по довѣренности, коей удостоенъ онъ отъ Г.
И., въ удобность обоимъ великимъ государямъ дать
большую прочностъ пріязненнымъ отношеніямъ окон-
чаніемъ дѣла о границахъ.

Удаленіемъ всякаго участія моего въ дѣлѣ семъ
я желаю доказать в. в., что ничего не можетъ быть
для меня пріятнѣйшаго, какъ вмѣстѣ съ тѣмъ уда-
лить и сомнѣніе великодушнаго Фетх-Али-шаха на-
счетъ моего усердія къ нему, которое до сего време-
ни всегда руководило дѣйствіями моими.

Почту несчастливымъ себя, если-бы во время на-
чальствованія моего въ областяхъ, сосѣдственныхъ
дружественному Ирану, могли охладѣть связи добраго
согласія.

Примте в. в. чувства неограниченнаго высоко-
почтванія отъ человѣка, желающаго вамъ и благо-
получія и славы.

619. Рапортъ ген.-м. кн. Меншикова ген. Ермолову,
отъ 28-го апрѣля 1826 года, № 20.—Тифлисъ.

Въ дополненіе къ рапорту моему, № XVII, имѣю
честь донести в. выс-у, что я сообщая Министер-
ству иностранныхъ дѣлъ коію съ отношенія ко мнѣ
Амбургера и предупреждаю гр. Нессельроде, что въ
случаѣ изъявленія желанія Аббас-мирооу отправить
одного изъ сыновей своихъ къ Г. И., онъ получить
отъ меня слѣдующій отвѣтъ:

„Е. И. В. тѣмъ пріятнѣе будетъ видѣть Пер-
сидскаго принца, что пріѣздъ его сочтеть Онъ до-
казательствомъ искреннаго желанія шаха и въ особен-
ности в. выс. сохранить пріязненныя связи, между
„обѣими державами существующія; но какъ Г. И.
„носитъ коронаціи, вскорѣй какъ имѣющей, изволить
„предполагать посѣтитъ какъ Варшаву, такъ и дру-
„гую губернію обширной Имперіи Своей,—слѣдователь-
„но, находится будетъ въ отсутствіи изъ столицы
„и потому приличнѣе было-бы отложить путешествіе
„принца до полученія ожидаемыхъ мною съ пред-
„метъ извѣстій, которыя послѣду сообщитъ в. выс.“

Въ ожиданіи дальнѣйшихъ наставленій не приспѣваю въ умѣ моемъ инаго отлагательнаго внушенія Аббас-мирзѣ.

620. *Тамже, ген.-л. Вельяминову, отъ 23-го мая 1826 года.— На мѣломъ берегу Аракса, у моста Худаберинскаго.*

Прибывши на границу къ Худаберинскому мосту, былъ я встрѣченъ Мирза-Джафаромъ мухендисомъ, полк. Бартоломеемъ и Амбургеромъ; всѣ они присланы отъ наслѣднаго принца Аббас-мирзы для объясненія со мною о занятіи нашими войсками разрушеннаго сел. Мирака. Пришедшее о семъ извѣстіе имѣло столь дурное вліяніе на вышеупомянутаго принца, что онъ колеблется о допущеніи меня до Тавриза.

Не имѣя офиціальнаго увѣдомленія о занятіи сел. Миракъ и бывъ увѣренъ, что полк. кн. Саварсамъ-дѣе не имѣлъ отъ начальства повелѣнія на такоео дѣйствіе, какъ несогласнаго съ Высочайшею волею, ибо подастъ поводъ къ неприятельскимъ случаямъ, я предполагаю, что дѣло сіе имѣетъ свое начало въ недоразумѣніи и во взаимныхъ отношеніяхъ сего штаб-офицера и сержанта Эриванскаго.

Сими-же словами я отвѣтствовалъ Аббас-мирзѣ и увѣдомилъ его, что отправляю въ Тіелисъ полк. Бартоломея, съ возвращеніемъ коего объяснится происшедшее на границѣ Шургалской.

Я рѣшился отправить его къ в. пр., дабы онъ могъ, какъ личный свидѣтель, представить смущеніе, произведенное въ Тавризѣ вышеупомянутымъ извѣстіемъ.

За симъ мнѣ остается лишь просить в. пр. почтить меня скорѣйшимъ увѣдомленіемъ о мѣрахъ, которыя приняты будутъ пограничнымъ начальствомъ къ устраненію сего неприятнаго случая, могущаго имѣть невыгодное вліяніе на будущее переговоры и даже прервать оныя.

621. *Отношеніе ген. Ермолову къ ген.-м. кн. Меншикову, отъ мая 1826 года.*

В. св. сообщить мнѣ изволяли отвѣтъ, который намѣрены вы сдѣлать Аббас-мирзѣ, если онъ, какъ извѣститъ намѣрене Амбургеру, предложитъ отправить одного изъ сыновей своихъ къ Г. И.

На подобный вызовъ, если-бы мнѣ сдѣлали таковой, я не могъ-бы изыскать приличнѣйшаго отвѣта.

Я не знаю не есть-ли таковое предложеніе одна

между Персіянами вѣжливость, ибо точно тоже говорить мнѣ самъ шахъ въ бытность мою въ Персію.

Если-же предположить намѣрене таковое истиннымъ, то, конечно, Аббас-мирзѣ принадлежитъ болѣе чести, ибо онъ предлагаетъ одного изъ двадцати пяти, а шахъ одного изъ семидесяти.

622. *Тамже, гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 2-го іюня 1826 года, № 484.*

Изъ Тіеписа ген.-м. кн. Меншиковъ увѣдомилъ насъ о слухахъ, до него дошедшихъ, что шахъ Персидскій имѣетъ намѣрене прислать сюда одного изъ своихъ внуковъ для поведенія Г. И. съ восшествіемъ на Престолъ прародительскій и что принцъ Аббас-мирза желаетъ-бы заблаговременно приготовить старшему сыну своему пути къ обладанію Персією.

Мысли Е. И. В. по симъ предметамъ изложены кн. Меншикову въ депешѣ, отправляемой съ вѣрочнымъ фельдъегеремъ, который доставитъ и сіе в. выс-у. Признавая необходимымъ, чтобы вы извѣстны были о всѣхъ дѣлахъ, до Персіи относящихся, я обязанностию почитаю сообщить вамъ списокъ съ упомянутой депешы.

И надѣюсь, что ввозродившія распри между дворами Тегеранскимъ и Константинопольскимъ, о коихъ извѣщаетъ кн. Меншиковъ, заставитъ, можетъ быть, Турокъ быть сговорчивѣе съ нами.

Депеша гр. Нессельроде къ кн. Меншикову, отъ 2-го іюня 1826 года.

Mon Prince, les dépêches que vous avez bien voulu m'adresser en date du 30 avril, de Tiflis, me sont parvenues exactement et ont été mises sous les yeux de Sa Majesté le contenu de celles au N° 5 et 6 a particulièrement fixé son attention.

Toute démarche ayant pour but de consolider nos rapports de bon voisinage avec la Perse et d'établir entre elle et la Russie des liens d'une amitié sincère, sera toujours conforme aux intentions de l'Empereur. L'envoi du fils d'Abbas-mirza à St Pétersbourg lui paraîtrait un témoignage public des mêmes sentiments de la part du Schah. S'il en était donc réellement question, vous ne devez pas hésiter à donner au gouvernement Persan l'assurance que Sa Majesté sera avec plaisir l'arrivé du jeune Prince dans sa capitale.

Quant à la reconnaissance des droits éventuels de Méhémed-mirza à l'héritage de son aïeul, cette affaire est d'une nature bien délicate et ne saurait être décidée qu'après une mûre délibération.

Des renseignements positifs sur l'état des choses en Perse, que vous êtes seul à même de recueillir sur les lieux, sont indispensables pour juger si l'Empereur peut, sans inconvénient pour l'aventir, se prêter aux vœux qui lui seraient exprimés à cet égard.

Il s'agit de bien examiner s'il est de l'intérêt de la Russie d'étendre de cette manière les obligations qu'elle a contractées par l'article IV du traité de Gulistan, et si elle ne serait pas contrainte à prendre effectivement parti dans les dissensions de famille et les troubles qui pourront éclater à la mort de Feth-Ali-Schah. Une telle ingérence dans les affaires intérieures de la Perse ne saurait convenir à Sa Majesté. Elle désire y voir régner une tranquillité parfaite et n'employer l'influence dont Son Cabinet doit jouir dans ce pays qu'à entretenir avec lui les relations les plus pacifiques.

Ces observations vous indiquent assez, mon Prince, la réponse que vous aurez à faire à toute proposition concernant la garantie des droits du fils d'Abbas-mirza. En évitant avec soin de prendre un engagement quelconque, il faut cependant ne point déteindre l'espoir des cours de Tarns et de Téhéran,

et nous donner en même temps le loisir et les moyens de peser cette question importante avec toute l'attention qu'elle mérite. Si le Schah ou le Prince héritaire vous adressaient donc leur demande, vous pourriez leur déclarer dans les termes les plus affectueux que vous vous chargerez très-volontiers de la porter à la connaissance de l'Empereur et que Sa Majesté, en la présentant en considération, ne sera guidée sans doute que par les sentimens d'amitié et de bienveillance dont Elle aimera toujours à leur donner des preuves. Comme le cas est absolument nouveau et jusqu'à quel degré l'influence et le crédit de l'Empereur héritaire y sont consolidés; s'ils ne sont pas contrebalancés par les ressources que peuvent avoir les fils de son défunt frère Mamed-Ali-mirza et parmi les autres enfans du Schah il ne s'en trouverait pas qui eussent l'intention de disputer à Abbas-mirza la succession au trône; et enfin quels seraient dans ce cas les chances et les moyens qu'ils auraient pour y réussir, aussi bien que les liens pour leur résister. Tels sont les points qui doivent être déclarés par les recherches les plus exactes dont le résultat puisse servir de base aux déterminations de l'Empereur. Mais quel que soit le parti auquel Sa Majesté voudra s'arrêter en définitive, sa différence aux vœux du gouvernement Persan se borne nécessairement à une simple promesse de reconnaître les droits de Mamed-mirza. Elle ne saurait jamais et dans aucune supposition, s'étendre à l'idée d'une garantie incompatible avec les vues générales de Sa politique à l'égard de cet Empire.

623. *Письмо Мирза-Абуль-Касима къ кн. Меншикову, отъ 3-го июня 1826 года.*

(Съ Персидскаго, переводъ старш.)

Да будетъ высокостепенная особа ваша всегда охраняема отъ злополучий судьбы и неприкосновенна для бѣдствій сего міра!

Послѣ сего да будетъ извѣстно свѣтому уму вашему, что посяжку распредѣленіе границъ обѣихъ державъ отъ заключенія мира до сего времени дѣлалось чрезвѣрно долго и происходили нѣкоторые переговоры и пренія, то прошлаго года былъ отправленъ по сему предмету отъ шаха Мирза-Садыхъ въ Тифлисъ съ повелѣніемъ сообразоваться съ мирнымъ трактатомъ; но Мирза-Садыхъ прибылъ въ Тифлисъ въ то время, когда главнокомандующій Грузіею былъ въ отсутствіи и по сей причинѣ дѣло это снова оставалось, что и заставило здѣшнее правительство предположить отправить одного изъ вѣрныхъ чиновниковъ въ С.-Петербургъ, къ самому Е. И. В.; но между тѣмъ извѣстіе объ отправленіи вынесъ въ Тавризъ и объ истинно-дружескомъ расположеніи Г. И. къ е. в. шаху одушевленіе насъ новою надеждою, что сія дружба и единодушіе, существующія понынѣ между обѣими великими державами, еще болѣе укрѣпятся, и что посредствомъ добродѣтели и старанія вашего всё бывшее до сихъ поръ переговоры будутъ окончены и никакой неприятности между пограничными начальниками обѣихъ сторонъ происходить болѣе не будетъ. Но такъ какъ мы получили отъ шаха приказаніе освѣдомиться о томъ, извѣсте-ли вы пономоче кончить сіе дѣло или нѣтъ, то по сему осмѣли-

ваюсь прибѣгнуть къ вамъ съ нижайшею просьбою удостойте почтѣть меня касательно сего предмета вашимъ увѣдомленіемъ и быть увѣренными, что поводомъ сего освѣдомленія есть только единое стараніе утвердить сколь можно болѣе дружбу обѣихъ державъ; при томъ здѣшнее правительство чрезвѣрно желаетъ, дабы сіе пограничное дѣло вскорости и наилучшимъ образомъ было окончено, особенно посредствомъ добродѣтели вашей высокостепенной особы.

624. *Тоже, кн. Меншикова къ Мирза-Абуль-Касиму, отъ 4-го июня 1826 года. — Тавризъ.*

Письмо в. высокост. отъ вчерашняго числа я имѣлъ честь получить. Съ удовольственнымъ чувствомъ человека благонамѣреннаго вижу изъ содержанія онаго желаніе и со стороны Персидскаго правительства прекратить существовавшіе споры о граничной чертѣ двухъ государствъ, не конченные, вѣроятно, по неразумѣніямъ, ибо требованія Россійскаго правительства, заключающіяся въ извѣстномъ в. высокост. актѣ, подписанномъ 28-го марта 1825 года ген.-л. Вельминовымъ, весьма близки къ таковымъ-же, обозначеннымъ въ замѣчаніяхъ на сей актѣ, къ письму Аббас-мирзы къ ген. Ермолову приложенныхъ, равно и къ пунктамъ, упомянутымъ въ томъ же время в. высокост. въ письмѣ къ Мазаровичу. Разница между сими предположеніями столь незначительна, что при обоюдномъ искреннемъ желаніи сблизиться, дѣло сіе приметъ, конечно, скорое окончаніе.

Такъ какъ пограничные предметы относятся до в. высокост., то считая незначительнымъ увѣдомить васъ, что сверхъ даннаго мнѣ порученія къ е. в. шаху и наследнику, которое извѣстно вамъ изъ грамоты великаго Государя моего къ Аббас-мирзѣ, мнѣ повелѣно войти въ наиболѣе объясненіе для преведенія къ окончанію пограничнаго дѣла, о чемъ сообщается въ письмѣ отъ Россійскаго къ Персидскому министерству.

625. *Репортъ полк. кн. Саварскаго ген.-л. Вельминову, отъ 7-го июня 1826 года, № 287. — Гара-лисъ.*

На повелѣніе в. пр. сикъ доношу. Письмо, полученное мною отъ Джафар-хана и писанное имъ ко мнѣ по приказанію сардара, я представляю в. пр. и вслѣдъ за онымъ отъ самого сардара, которое также изволите получить. Впрочемъ, по предписанію вашему по разрѣшеніи ген. Ермолова я стараюсь

имѣть всё дружественныя отношенія къ Персидскимъ начальникамъ и чиновникамъ и никакъ не доведу до неприязни, въ чемъ завѣряю в. пр.

Касательно до уверения въ письмѣ Джафар-хана, будто-бы я переступилъ Персидскую границу и выгналъ Измаил-хана изъ его дома, тогда какъ онъ остановился на нашей землѣ въ Куру-богазѣ, повяди нашего отряда, въ трехъ верстахъ отъ Мирака, когда прибыли наши жители для поселенія, ему учтиво предложилъ я оставить и онъ перешелъ въ Хаджи-Халил-гюмбеди. По возвращеніи семействъ нашихъ Измаил-ханъ занялъ мѣсто по прежнему въ Куру-богазѣ, гдѣ и теперь находится и я не дѣлаю ему никакихъ претставствъ. Изъ сего в. пр. изволите усмотрѣть преступилъ-ли и вашу волю и не исполняетъ-ли она въ точности.

Войска Персидскія, пѣхота и конница расположены на прежнихъ мѣстахъ; я рапортовалъ в. пр. по письму ихъ о принадлежностяхъ имъ мѣстъ Артика, Гелич-яале и Гамза-чмена, которыхъ они еще не занимали, а какъ они сии мѣста считаютъ своими, то мнѣ и пишутъ, что я не долженъ былъ погудить Памал-хана сойти съ Куру-богаза.

Войскъ-же Персидскіе не имѣютъ въ нашихъ границахъ отъ Аршачая до Балык-чая, кромѣ теперешняго ихъ расположенія: пѣхота при дер. Али-богазѣ, а конница у ихъ Караван-сарая, по близости Маракской рѣчки и Даве-бойни.

Кромѣ сего обязанностью своею считаю довести до свѣдѣнія в. пр., что по пріѣздѣ сюда 5-го числа полк. Бартоломея, 6-го я самъ ѣздилъ съ нимъ до Мирака, гдѣ расположенъ отрядъ, для лучшаго удостовѣренія, чтобы онъ доложилъ кн. Меншикову, о чемъ будетъ извѣстенъ и Аббас-мирза. По предписанію в. пр. я тотчасъ-же прекратилъ работы въ крѣпости, возвратилъ всѣхъ заселившихся жителей и отрядъ ожидаетъ только возвращенія войскъ Персидскихъ, чтобы также слѣдовать обратно, рассказать ему объ исполненіи съ нашей стороны; Персидскіе-же не только возвратятся по призванію Аббас-мирзы, но сержанъ намѣренъ стать лагеремъ у нашего Караван-сарая и занять мѣсто, называемое Шериф-хане, къ горамъ Памбаскимъ. Онъ, видя съ нашей стороны точное исполненіе просьбы Аббас-мирзы до окончанія переговоровъ, о чемъ писано и къ сержану, не выполнилъ повелѣнія Аббас-мирзы и войска свои оставляетъ по прежнему. Посему полк. Бартоломей хотѣлъ сообщить извѣстиямъ мою какой получить отвѣтъ отъ сержаня, о чемъ я буду рапортовать тотчасъ-же.

Джафар-ханъ распустилъ часть конницы въ де-

ревни, дабы и мы возвратились, которую онъ можетъ собрать въ 5 часовъ и Персидскіе непременно займутъ всё мѣста, чтобы я не могъ имъ препятствовать, а болѣе онъ не имѣетъ нимагнѣйшей причины жаловаться на меня. А какъ мнѣ хорошо извѣстны бесовскія Персидскіе, которые не только не пойдутся выдумать ложь, но прибавятъ, ибо сіе есть у нихъ первое достоинство и добродѣтель, а честность есть величайшій порокъ.

Смѣю доложить в. пр.: Вы изволите полагать, что я грубыми поступками или неумѣнемъ довожу Персидскіе до жалобъ, чрезъ что они безпрестанно васъ беспокоятъ; но я совершенно невинно подвергаюсь подѣ гнѣвъ вашъ изъ одного моего усердія къ службѣ и преданности къ высшему начальству, ибо вижу вредныя для васъ намѣренія, до которыхъ я не допускаю и кои всегда предупреждаю. Вся моя вина противъ нихъ,—доказываю истину какъ честный офицеръ и не скрываю отъ васъ,—и все неудовольствіе ихъ только въ одномъ состоитъ: они тогда будутъ покойны, когда в. пр. удалите меня отъ нихъ изъ сего края.

626. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 14-го іюня 1826 года.*

Получилъ я рапортъ в. пр. отъ 7-го іюня и при немъ переводъ съ письма сержаня Эриванскаго къ полк. кн. Саварсамиде.

Много и прежде бывало писемъ его безмысленныхъ и дерзкихъ, подобныхъ ему послѣднему, но я не могу вѣрить, чтобы поступокъ его имѣлъ основаніемъ волю насвѣдана, тогда особенно, когда совершенно противное извѣщаетъ онъ кн. Меншикову, желая одного того, чтобы спорныя мѣста не были никому занимаемы.

Я одобряю данное в. пр. предписаніе кн. Саварсамиде и то, что вы не престааете подтверждать, дабы со стороны его сохраняемы были всё дружественныя отношенія и подѣ строгою отвѣтственностью уклонился онъ отъ всякихъ неприязненныхъ дѣйствій; но я долженъ присоветовать, что противъ своевольныхъ поступковъ сержаня Эриванскаго надлежитъ ваять мѣры, съ того начая, чтобы постъ Балык-чайскій отнюдь не оставлять безъ войскъ, а напротивъ, буде нужно, усилить его войсками. Совѣтъ не такой важности постъ при Миракѣ, въ землѣ пустой и ненаселенной, гдѣ кн. Саварсамиде, съ коимъ совершенно различнымъ образомъ видимъ мы сіе обстоятельство, вопреки повторенныхъ мною объясненій усиливается размножить населеніе.

Не въ состояніи будетъ онъ противиться, чтобы сердаръ Эриванскій, явно объявляющій, что для прикрытія кочевья высланы будутъ отъ него войска, не сталъ въ Шереф-ханъ или даже въ тылу самаго Мирава. Не допускать къ сему можно только одною силою, на что рѣшится я не осмѣливаюсь и потому остается единое средство отправить чиновника къ вн. Меншикову съ извѣщеніемъ о нагахъхъ поступкахъ сердаря, ибо легко ему удостовѣриться дѣйствительности сей послѣдній самовольно или исполняетъ приказаніе Аббас-мирзы.

Если не найдете вы затруднительнымъ не выводить войска изъ Мирава, то ихъ оставить тамъ, обращая постоянное вниманіе, чтобы не подверглись они опасности, если силы не будутъ сораазмѣрны.

627. *Рапортъ майора Чиллева ген.-л. Вельяминову, отъ 18-го іюня 1826 года, № 20.—Шуша.*

Бывше-посланный ген.-м. кн. Мадатовымъ за границу въ Карадагъ, для отысканія пропавшихъ собственныхъ его лошадей, подрастатый ему изъ Карабагскихъ Армянь Джахангир-Паз-бек-оглы, возвратился вчера въ Чинахчи, объявляя мнѣ при полѣ. Реуттъ сообщенныя ему лично Карадагскимъ Мамед-Хусейн-бекомъ, братомъ Мамед-Вели-султана, содержащагося нынѣ подъ арестомъ въ Персїи, свидѣнія, что Персидскія войска, собираясь во множествѣ какъ въ Тавриздъ, такъ и въ другихъ смежныхъ границъ нашей вѣстакъ, подъ видомъ яко-бы для препровожденія Россійско-Императорскаго посла съ причиною почестью до Султаніи, намѣрены во время свята сдѣлать нечаянное нападеніе съ разныхъ пунктовъ на Карабагъ для увлеченія отсель кочующаго народа, полагаю тѣмъ удобнѣе совершить сіе, что они увѣрены теперь продовольствовать себя здѣсь хлѣбомъ и фуражомъ и даже отнять къ тому способы у войскъ и у здѣшнихъ жителей истребленіемъ въ полѣ хлѣба, будучи приглашены къ покушенію сему почетными Карабагскими беками, съ обѣщаніемъ будто-бы со стороны ихъ всевозможной помощи къ успѣшному дѣйствію противъ нашихъ войскъ и занятію самой кр. Шуши.

Не давая полной вѣры сими слухамъ, я сейчасъ отправляю надежныхъ шпионовъ въ Карадагъ и Тавриздъ для развѣданія обо всемъ обстоятельно и по доставленіи ими вѣрныхъ извѣстій не замедлю донести в. пр. Между тѣмъ въ предупрежденіе нагаостей Персїянъ приняты мною по границѣ должныя мѣры предосторожности учрежденіемъ карауловъ, какъ воинскихъ, такъ и изъ обывателей.

628. *Тоже, ген.-м. кн. Меншикова ген.-л. Вельяминову, отъ 23-го іюня 1826 года.—Лагеръ при сел. Ходжа-Кіасъ.*

Вчерашняго дня на пути изъ Тавриза обогналъ меня Аббас-мирава, ѣхавшій съ большою поспѣшностію въ Султанію. Внезапность сей поѣздки побудила меня послать къ нему въ Міана переводчика Шамира для узнанія о причинѣ одной и подѣя предлогомъ навѣдаться о здоровьи е. выс.

Сегодня Шамиръ возвратился съ извѣстіемъ, что Аббас-мирава вытребованъ шахомъ съ повѣреннымъ прибыть въ три дня въ Султанію, что предметъ его путешествія относится до пограничныхъ съ нами дѣлъ, что мушты берутъ верхъ надъ шахомъ и что идутъ совѣщанія объ объявленіи намъ войны и о вооруженіи всѣхъ правовѣрныхъ мусульманъ противъ Россїи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ я изъ Тавриза нарочнаго съ увѣдомленіемъ, что Аббас-мирава собрался въ дорогу такъ скоро, что не ввѣлъ даже палатки и при отъѣздѣ своемъ разосялъ повѣренна всѣмъ войскамъ своимъ быть готовымъ къ походу.

Къ сему считаю нужнымъ присовокупить, что мнѣ попался штурмъ Аббас-мирзы Мирва-Али-Кули, ѣхавшій въ Тавриздъ и вѣшій воззваніе шейха Кербелайскаго къ народу для восстанія противъ невѣрныхъ.

О сихъ извѣстіяхъ спѣшу довести до свѣдѣнія в. пр., покорнѣйше прося при томъ сообщить Министерству копію съ сего донесенія, которое отправляю къ вамъ наскоро и съ дороги.

629. *Тоже, майора Чиллева ген.-л. Вельяминову, отъ 25-го іюня 1826 года, № 23.—Шуша.*

Бывшій въ заграничномъ городѣ Нахчевани по торговому промыслу и вчера возвратившійся Шушинскій житель изъ Армянь Минасъ Петросовъ объявилъ мнѣ за достовѣрное свѣдѣнія, слышанныя имъ отъ своихъ тамъ единовѣрцевъ, что наканунѣ вѣжда его отоль, навадъ тому 11 дней, дѣланныя Кербелайскаго муджетхиды, прибывъ туда и собравъ въ мечеть множество народа, читалъ въ присутствїи Мамед-Багир-хана увѣщаніе отъ него, муджетхиды, во всѣмъ послѣдователямъ мусульманской вѣры, убѣждая ихъ въ скорѣйшему поднятію оружія противъ Россїи и истребленію ихъ во всѣхъ занимаемыхъ нами мусульманскихъ предѣлахъ; при чемъ внушалъ, что въ Россїи существуютъ теперь всеобщій мятежъ

и несогласіе между правительствомъ и что самъ Богъ попускаетъ нынѣ въ наказанію противниковъ Мухаммеда, къ чему, какъ онъ увѣряя, готова уже и вся Персія. Гоша запертыхъ въ мечети легковѣрныхъ Татаръ, принявъ приглашеніе расказица за истину, обязалась клятвенно предъ Кораномъ не стать себя противъ христіанъ и первый опытъ своей мести къ нимъ показать вскорѣ въ Карабагѣ.

О слухахъ сихъ, правдоподобныхъ потому, можетъ быть, что Персидское духовенство, какъ извѣстно, давно домогается народнымъ возмущеніемъ склонять и тамошнее правительство къ разрыву противъ Россіи, я, вмѣняя себѣ за долгъ донести в. пр., честь имѣю присоединить по таковымъ-же дошедшимъ ко мнѣ слухамъ, что Седим-ханъ Нухинскій, находившійся въ бѣгахъ въ Турціи, померъ тамъ недавно.

630. *Предписаніе ген.-л. Вельяминова полк. кн. Саварскаму, отъ 29-го іюня 1826 года, № 13.*

Присланный въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года въ Ленкорань отъ эмир-вадъ Паша-ханъ, между прочимъ, объявляя командующему тамъ войскамъ, что Борсогойбскаго драгунскаго полка вахмистръ Самсонъ Яковлевъ Макинцевъ, бѣжавшій въ 1802 году въ Персію и командовавшій тамъ батальономъ бѣглыхъ, явивъ въ немилость шах-вадъ, бѣжалъ со 100 солдатами изъ Хоя въ пр. Чехри, въ границахъ Турціи, гдѣ и теперь держится.

Вслѣдствіе чего по волѣ е. выс-а главноуправляющаго предлагаю в. с. постараться узнать достоверно, точно-ли сказанный выше бѣглецъ съ подобными ему мошенниками удалится изъ Персіи и объ оказавшемся меня увѣдомитъ.

631. *Ракамъ Фетх-Али-шаха на имя Тавриискаго муджедхиди Мирза-Ахмеда.*

(Съ Персидскаго, переводъ старш.)

Да будетъ муджетхидъ Мирза-Ахмедъ сохраненъ отъ бѣдствій и злоключеній сего міра и уму его, украшающему истину, извѣстно, что искреннее письмо его прибыло, что высокая особа музлы Мамеда, ко его отправилъ онъ въ высочайшему двору нашему, удостоилась чести быть намъ представленою и что ревность и твердость, какія онъ имѣетъ, шествуя по пути религии, усердіе и стараніе противъ невѣрныхъ, со стороны его особы, всѣхъ удемовъ и законовѣдцевъ Тавриискіихъ были имъ изложены. Хотя прежде сего изъ докладовъ счастливійшаго, правовѣрнаго и августѣйшаго сына нашего, наследника престола,

было, какъ слѣдуетъ, уже представлено о семъ свѣтлѣйшему уму нашему; но нынѣ, когда вышеупомянутая высокая особа прибыла и, доставивъ письмо ваше, доложила о сильномъ желаніи и наклонности всѣхъ Тавриискіихъ жителей къ пожертвованію душою для вѣры и государства, мы снова были обрадованы. Слава Всевышнему! Со всѣхъ сторонъ орудіи искорененія враговъ религии и государства уже готовы; муджетхидъ Ага-Сеид-Мамедъ, всѣ улемы и законовѣдцы исламизма соединенными силами прилагаютъ свои старанія и побѣдоносное войско шахское, находящееся въ походѣ, въ скоромъ времени будетъ украшать собою страны Россійскія. Ваша высокая особа и прочіе законовѣдцы, находящіеся въ оныхъ предѣлахъ, конечно, еще большее употребятъ стараніе и, по милости Бога, нынѣшняго года дѣла оной страны и враговъ нашихъ будутъ рѣшены и окончены. Если Всевышнему угодно, то надлежитъ только, дабы вы еще болѣе старались побуждать всѣхъ жителей, тщательнѣе молились и извѣщали насъ о своихъ нуждахъ.

632. *Репортъ майора Чилева ген.-л. Вельяминову, отъ 1-го іюля 1826 года, № 27.—Шуша.*

Нарочно посланный мною въ Тавризъ для развѣданія обстоятельно о злонамѣренныхъ Персіяхъ, безпрестанно подтверждаемыхъ здѣсь по слухамъ, Шушинскій Армянинъ Хячатуръ Петрусовъ, сейчасъ прибывъ обратно, доставилъ мнѣ письмо отъ ген.-л. вн. Меншикова, секретно врученное ему въ Тавризѣ переводчикомъ мисси Нариманомъ Шахназаровымъ съ приказаніемъ сколь можно скорѣе слѣдовать сюда съ крайнею осторожностію въ пути, чтобы не быть ему схваченнымъ Персіянами и по явкѣ ко мнѣ сообщить словесно слѣдующія свѣдѣнія: что въ Персіи дѣлаются явно большія приуготовленія къ войнѣ и войска состоятъ въ значительномъ сборѣ повсюду съ готовностію учинить первое покушеніе на Карабагъ. Всѣмъ измѣнникамъ, явъ предвѣвъ нашихъ удаленіямъ въ Персію, поручены подъ начальство сильныя отряды для дѣйствій съ разныхъ пунктовъ противъ насъ. Здѣшніе беки, не токмо Карабагские, но и всѣхъ мусульманскихъ провинцій имѣютъ безпрерывное сношеніе съ тамошнимъ правительствомъ и со всѣхъ почти мѣстъ по обыкновенію восточному отправлены туда женскія головныя покрывала и исподнее платье, упрекая тѣмъ Персіяхъ въ меноподобіи и убѣждая ихъ къ скорому принятію участія въ освобожденіи единовѣрцевъ своихъ отъ ига подданства Россіи. По крайнему недостатку въ Персіи хлѣба,

онный доставляют из Эривани. Слышно, что Аббас-мирва нехотно соглашается на наставление к войн-нэ шаха, который вынужден яко-бы из оной мольбою духовенства, возмущающего и весь народъ.

Послѣ сихъ вѣстей, признаваемыхъ за достоверныя потому, что по границѣ выставлены уже всюду Персидскія войска, служачія доказательствомъ неблагонамѣренности ихъ, не смѣя сомнѣваться въ вѣроломствѣ здѣшнихъ жителей изъ Татаръ, хотя и соблюдающихъ доселѣ спокойствіе, я поставляюсь въ обязанность имѣть противъ нихъ все мѣры предосторожности, стараясь однако сколько можно скрыть отъ нихъ всякое подозрѣніе, дабы недоверчивостію не произвести въ народѣ преждевременно смятенія. Воинскимъ по границѣ нашей карауламъ, въ случаѣ покушенія Персіанъ, наввачено сборнымъ мѣстомъ сел. Геррусь, довольно укрѣпленную самою природою. Въ Шушѣ караулъ содержится изъ 60-ти рядовыхъ посмѣнно, раздробленныхъ на значительное пространство въ крѣпости. Въ предосторожность на всякій непредвидимый случай съ симъ вмѣстѣ прошу я командира 42-го Егерскаго полка полк. Реутца располагать здѣсь одну роту изъ Чинахчи по примѣру прошлыхъ лѣтъ, подъ предлогомъ, чтобы облегчать солдату отъ затрудненій въ частыхъ переходахъ сюда при настоящемъ жаркомъ времени изъ полковой штаб-квартиры.

633. *Донесеніе кн. Мещикова ген.-л. Вельяминову, отъ 2-го июля 1826 года.*

Войска, находящіяся въ Султані, готовятся къ походу и весь народъ дышетъ войною, которую проповѣдуетъ Кербелайскій Сеид-Мамедъ для избавленія единоувѣрцевъ отъ ига Русскихъ, провагашая письма и прошенія отъ намшихъ подданныхъ, жагующихся на угнетенія и уничтоженіе ихъ закона. Шахъ противъ воли вовлекается Аббас-мирвою, котораго поддерживаетъ Аллах-Яр-ханъ; надежда-же ихъ основывается на успѣхахъ возмущенія; на дняхъ получена ими просьба за подписаніемъ 9-ти муллъ Дербентскихъ.

Изъ Ширвана такыма-же получены извѣстія, по свѣдѣніямъ лазутчиковъ, отъ Ахмед-аги, который былъ позиціейстеромъ въ Шемахъ и отъ сына Ших-Алибека кап. Хусейн-бека, также чрезъ двухъ дервишей Мамед-Хасана и Земана, которые нынѣ находятся въ Мешедѣ на богомоли. Сверхъ того Машади-Раи доставилъ прошеніе отъ цѣлаго общества изъ Ширвана и находится теперь въ Султані.

Изъ Карабага доставлено Аббас-мирвъ предложеніе вырвать войска и защищать Шушу до прибытія

Персіанъ. Объ именахъ предлагающихъ я не могу узнать. Подозрѣваю магалынаго наиба Север-Али-бека въ сношеніяхъ съ Персіанами по шептанію его съ Фетх-Али-ханомъ, замѣченнымъ мною на границѣ.

Изъ Шеки, Баку, Кубы и Талыша есть также просьбы, но подробностей не могу я дознать. Все вообще прошенія поступаютъ отъ шитовъ и въ сихъ задовѣдствахъ лишь одинъ суннитъ замѣчанъ: называется онъ, какъ сказывали мнѣ, Хусейн-бекомъ и занималъ какую-то должность въ одномъ изъ магаловъ Ширванскихъ. Переписка сія въ особенности ввѣрится богомольцамъ, отправляющимся въ Кербелай и Мешедъ и оттуда возвращающимся въ наши предѣлы.

Обдумываютъ планъ кампаніи и назначаютъ Аббас-мирву для дѣйствій со стороны Эриванскаго ханства, а шаха предполагать двинуть къ Ардебилу. Расчитываютъ на сильныя кавалерійскіе набѣги для возмущенія народа, подрѣывая ихъ регулярно пѣхотою, но не вводя ее въ сраженія.

Аббас-мирва далъ повелѣніе Хойскимъ и Урмийскимъ войскамъ собираться въ Эривани, Хамдадскимъ — прибыть въ Тавризъ, Тавризскимъ — отправиться въ Каланайскій магалъ, а Шахсенвенской конницѣ — собраться въ Ардебилъ.

Военные способы Аббас-мирвы состоятъ изъ 16-ти баталіоновъ пѣхоты, изъ коихъ 3 вновь сформировано; 2 Шагагскихъ имѣютъ до 1,200 чел. по списку, а прочіе по 1,000 чел., т. е. по 1,000 и по 800 въ строю; до 24 орудій, для коихъ имѣются лошади и прислуга. Ружей въ запасѣ отъ 9-ти до 10-ти т. не въ полной исправности. Но сколько кочевой конницы собрать можетъ Аббас-мирва, достоверныхъ свѣдѣній не имѣю, а примѣрно полагаю отъ 10-ти до 15-ти т.

Въ Султанійскомъ лагерѣ находится 12 баталіоновъ весьма дурныхъ и малолюдныхъ. Слабѣйше имѣютъ 400 чел., а сильнѣйше 600 подъ ружьемъ. Конницы до сего времени собрано не болѣе 15-ти т.; орудій 12, изъ коихъ 5 Английскія и въ исправномъ состояніи. Войскамъ заготовляется на два мѣсяца продовольствіе, но жалованья не выдаютъ.

Регулярныя Кирманшахскія войска никакого еще не имѣютъ повелѣнія.

На военные способы свои Персіане не полагаются, но вся надежда ихъ состоитъ въ народной войнѣ за вѣру и основывается на возмущеніяхъ, издавна ими приготовляемыхъ. Царевичъ Александръ вытребованъ въ Тавризъ для сего-же предмета. Имперетинскій царевичъ Вахтангъ писалъ къ нему и письмо сіе удалось Нубарову списать и доставить ко мнѣ. Содержаніе онаго усмотрите изъ прилагаемаго списка.

Шахъ противится войнѣ, но мудры стращаютъ его съ одной стороны въ надеждѣ успѣха, а съ другой въ надеждѣ извлечь изъ казны его значительны суммы и обратить въ свою пользу, если войны не будетъ.

Въ сихъ обстоятельствахъ я полагаю, что важнѣйшій предметъ моихъ дѣйствій есть проволочка переговоровъ до зимы, дабы мы успѣли приготовиться къ войнѣ; но дить переговоры не въ моей будетъ зависимости и потому я намѣренъ подя конецъ предложить Персіянамъ послать чиновника въ С.-Петербургъ подя предлогахъ, что уступки, ими требуемыя, прерывають данную мнѣ власть.

Не имѣя Русскаго шифра для переписки съ Министерствомъ, я предупреждаю гр. Нессельроде, что буду просить в. пр. о доставленіи къ нему копии съ сего донесенія, на которое ссылаюсь.

Письмо царевича Вахтанга къ царевнѣ Александру, отъ 16-го марта 1826 года. — Тренизондъ.

(Съ Грузинскаго, переводъ старшій)

Я пріѣхалъ въ Тренизондъ вѣрными прѣзда моего естъ служущаго отъца Дадима и Аббасъ беклеги; вы долго можете ждать пріѣзда и также можете похотѣть народа Сыммо, что между Русскими и Персіанамъ война; за то благодарность Богу, чрезъ что, можетъ быть, удостоится быть въ отечествѣ нашихъ, но сей слухъ справедливъ или итъ намъ неизвѣстно. Прошу васъ о истахъ тамошнихъ обстоятельствахъ и распоравленіихъ писать ко мнѣ. Изъ вашихъ вѣстей въ Эрзерудъ много, но доставлять ко мнѣ писанья немо. Если Богъ дастъ, вы отесь поедете въ Грузию, а въ свое отечество и скоро увидите возмущеніа; а если нехъ итъ силы, о томъ также уведомляе мнѣ, дабы повѣрнуть на потерю свою голову и народъ. Промѣ такъже написать письмо къ Дадиму, который управляетъ насъ, что едимъ ли поедаетесь, то и онъ готовъ помочать намъ.

634. Тожже, отъ 2-го іюля 1826 года, № LXII.

Въ дополненіе къ донесенію моему имѣю честь уведомить в. пр., что собираютъ 12 т. конницы, съ коюю Аббас-мирза вскорѣ отправляется изъ Султана; часть оной уже выступила къ Тавризъ.

635. Рапортъ полк. Реутта ген.-л. Вельяминову, отъ 3-го іюля 1826 года, № 875. — Чиназчи.

Сейчасъ получилъ я чрезъ Татевскаго архіепископа Мартироса письмо изъ Тавризъ отъ Казара Мелик-Нубаева, 27-го іюня отправленное и заключающее въ себѣ свидѣнія, что Персидскія войска въ значительномъ количествѣ выступили въ Ардебиль, Эриванъ, Мигри и Ордубадъ; съ первыми находится 15 орудій, а съ послѣдними Хейдер-ханъ мирскій. Ген.-м. вл. Меншиковъ отправился въ Сутаніе, шахъ-задъ также и чрезъ 10 дней должентъ возвратиться. Кромѣ того всѣ Татары, состояще подя Россійскимъ правленіемъ, дали вѣрное слово съ прібытіемъ Персидскихъ войскъ сдѣлать бунтъ и возмущене.

636. Письмо ген.-м. вл. Меншикова къ Алах-Яр-хану, отъ 5-го іюля 1826 года. — Султание.

Окончивъ возложенное на меня порученіе къ е. в. шаху, имѣю честь просить в. высочест. доставить мнѣ способы возвратиться въ Россійскіе прѣды. Между-же тѣмъ и испрошу у великаго Государя моего дальнѣйша наставленія насчетъ граничныхъ мѣстъ, дабы по сдѣланному въ конференціи у в. высочест. предложенію можно было въ переговорахъ на границѣ согласоваться объ ея чертѣ.

637. Тожже, Алах-Яр-хану къ ген.-м. вл. Меншикову, получено въ Сутаніи 7-го іюля 1826 года.

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

Со дня заключенія мирнаго благословеннаго трактата до сихъ поръ со стороны двухъ высочихъ государей всегда было поступаемо, какъ предписываютъ дружба и единодушіе. Вельможы сихъ двухъ державъ также всегда имѣли пѣкло укрѣпленіе основанія добраго согласія между обоими государствами; но не смотря на сіе, со стороны Россійскихъ пограничныхъ начальниковъ происходили нѣкоторые поступки, имѣюще совершенное противорѣчье условіямъ мира; и сколько съ нашей стороны ни было расумудею о сохраненіи дружбы, сколько мы ни писали, дабы оставили такого рода поступки, но не только не было никакой пользы, но даме еще со дня на день они умножали оныя вопреки условіямъ благословеннаго мирнаго трактата. Прошлаго года, когда Мазаровичъ со стороны высокой Россійской Державы представлялся шаху въ Султание и удостоился различныихъ его милостей, е. выс. соизволилъ отправить въ Тиглисъ Мирва-Мамедъ-Садыма, дабы онъ, переговоривъ со стороны его августѣйшей особы съ ген. Ермоловымъ, сообразно пользѣ обѣихъ высочихъ державъ прекратить-бы неприятности, между двумя сторонами существующія. Ген. Ермоловъ послѣ всего времени, которое Мирва-Мамедъ-Садыкъ провелъ въ Тиглисѣ, не давъ ему аудіенціи и не имѣвъ съ нимъ никакихъ переговоровъ, отправилъ его назадъ; и потому намъ содѣлалось необходимымъ употребить какиихъ либо образомъ и сообразно съ пользою стараніе объ утвержденіи нашей границы. Между тѣмъ случилась неизбѣжная кончина Е. И. В. и вскорѣ потомъ пришло извѣстіе о назначеніи къ сему двору в. высочест., причинившее намъ совершенное удовольствіе, поелку мы ожидали, что посредствомъ желанія пользы в. высочест. прекратятся наилучшимъ образомъ всѣ споры и неудовольствія. Но не смотря на письмо, которое

министръ иностранныхъ дѣлъ гр. Нессельроде писалъ къ Мирва-Абуль-Хасан-хану, гдѣ онъ изъяснилъ, что вы въ переговорахъ съ министрами здѣшняго двора и въ прекращеніи сомнѣній по пограничнымъ дѣламъ имѣете совершенное полномочіе, мы во время присутствія вашего на первой или на второй конференціи услышали отъ васъ нѣкоторыя слова, свидѣтельствовашія, что вы онаго не имѣете, при чемъ обращаясь къ письму Россійскаго министра, мы были крайне имъ удивлены. Нынѣ для окончанія дѣлъ обращаемся къ вамъ, дабы вы сообразно содержанию письма Е. И. В. въ послѣднюю Персидскаго государства, врученнаго вамъ для доставленія, и по такому-же министра иностранныхъ дѣлъ къ Мирва-Абуль-Хасан-хану соблагородили явиться на конференцію, гдѣ, разсмотрѣвъ всѣ претензіи нашихъ пограничныхъ начальниковъ, поступили-бы во всякомъ случаѣ согласно съ благополучнымъ мирнымъ трактатомъ и рѣшили-бы по всей справедливости всѣ происшедшія ссоры и несогласія; если-же в. высочест. учинить сего не можете, то не будете потомъ имѣть основательной причины спорить или упрекать насъ въ чемъ либо. Мы ожидаемъ со стороны вашей письменнаго отвѣта.

638. Отношеніе ген. Ермолова къ кн. Меншикову, отъ 8-го іюля 1826 года.

По возвращеніи моемъ въ Тіельсъ 2-го сего мѣсяца ген. -л. Вельяминовъ сообщилъ мнѣ послѣднія извѣстія, полученныя отъ в. св.

Уклоненіе Аббас-мирзы отъ переговоровъ въ бытность вашу въ Тавризъ и назначеніе оныхъ въ Султана, есть, безъ сомнѣнія, собственный его вымыселъ, дабы, скрывъ дѣйствія свои, отнестя все на счетъ шаха, а самому казаться только исполнителемъ, тогда какъ шахъ во всемъ полагается на него и ни въ чемъ не поступитъ противъ его воли.

Изъ сего заключаю я, что Аббас-мирза пріуготовитъ в. св. нѣкоторыя затрудненія, ибо если-бы чистосердечно желалъ онъ устранить оныя, то не успѣвалъ-бы воспользоваться случаемъ похвалиться, что онъ одинъ могъ кончить дѣло.

Но если-бы затрудненія сіи могли сколько нибудь остановить другаго, то в. св. противопоставите твердость, въ подобныхъ случаяхъ необходимую, особенно съ людьми, съ которыми имѣете вы дѣло.

Пріуготовленія въ войнѣ и, можно сказать, весьма дѣятельныя, могутъ еще быть одною мѣрою оказлости, дабы дать лучший вѣсъ своимъ требовані-

ямъ. Персіане выказывали таковыя частію и прежде и, какъ догадываться не трудно, по внушенію постороннему, коимъ истолковано имъ, что Россія на войну не рѣшится, могутъ однако-же не удалитъ надежды кончить дѣло признаннымъ образомъ.

Не въ предосторожность в. св., въ коей вы никакой не имѣете нужды, но я скажу вамъ, что Аббас-мирзу, паче-же самого шаха, единою твердостью и совершеннымъ равнодушемъ къ военнымъ ихъ пріуготовленіямъ можно удерживать въ предѣлахъ умеренности.

Познавая Персіанъ, вы не удивитесь неприличному поступку ихъ, что во время пребыванія вашего въ землѣ ихъ, по извѣстному имъ, возмещаему на васъ порученію стараться объ утвержденіи дружественныхъ связей и согласія, посылается въ Тавризъ шурина Аббас-мирзы съ вознаменемъ шейха къ народу о восстаніи противъ невѣрныхъ.

Подобныя невольности въ поведеніи вы встрѣтите еще не одинъ разъ.

Благодарю в. св. за увѣдомленіе объ извѣстномъ дѣлѣ, относимся собственно до меня. Обстоятельство кажется вѣроятнымъ и въ своемъ родѣ не новое.

639. Письмо ген. Ермолова къ Фетх-Али-шаху, отъ 8-го іюля 1826 года, № 70.

Сохраняя постоянно въ памяти моей милость в. в. и сколько всегда благосклонно было внимане ваше ко всему, относящемуся до меня, я почелъ обязанностью моею покорнѣйше довести до свѣдѣнія в. в. о возвращеніи моемъ въ Тіельсъ.

Зная, сколько пріятны в. в. извѣстія объ успѣхахъ оружія великаго моего Государя, какъ вѣрнаго и искреннаго союзника, я имѣю честь донести, что мятежники, нарушивше въ прошедшемъ году спокойствіе въ сосѣдственныхъ народахъ Кавказской Линіи, расѣяны и строго наказаны.

Ложный имамъ, спасавшійся бѣгствомъ и претерпѣвавшій крайнюю нищету, признавшись въ глупыхъ своихъ вымыслахъ, просилъ прощенія и я даровалъ ему оное вмѣстѣ съ позволеніемъ возвратиться въ оставленное имъ семейство. Кончивъ такимъ образомъ дѣла, опять близкій къ Ирану, благодѣтельствуемому подъ славнымъ обладаніемъ в. в., и буду готовымъ исполнить все то, что послужитъ въ утвержденію прочнѣйшаго дружества между обоими великими государствами и что можетъ доказывать приверженность мою къ особѣ превознесеннаго славою Фетх-Али-шаха Каджарскаго.

640. *Тожє, къ Аббас-мирън, отъ 8-го іюля 1826 года, № 69.*

Возвратясь въ край, великимъ Государемъ моимъ управленію моему вѣренный, я, по благосклонному в. выс. ко мнѣ расположенію, почелъ обязанностью покорнѣйше уведомить васъ о томъ, равно какъ и о наказаніи мятежниковъ, которые въ прошедшемъ году воумудили спокойствіе въ сосѣдственныхъ народахъ Кавказской Линіи, гдѣ, какъ извѣстно в. выс., были убиты самымъ измѣнническимъ образомъ два генерала, когда они безъ всякаго дѣйствія оружія старались водворить прежнее спокойствіе.

Постояненъ будучи въ чувствѣхъ почтения моего къ особѣ в. выс., я желаю да счастьемъ и славою украшены будутъ дни ваши.

641. *Тожє, кн. Меникова къ Алах-Ир-хану, отъ 9-го іюля 1826 года.—Султанія.*

Письмо в. высочест. третьяго дня вечеромъ получилъ я и сибѣну на оное отвѣствовать.

Г. И. Николай Павловичъ, введши на прародительскій Престолъ и обновляя виѣшнія сношенія своего государства, нашедъ съ Персією неоконченное дѣло о границахъ, и изъ послѣднихъ бумагъ, тогда полученныхъ въ С.-Петербургѣ, узрѣвъ съ одной стороны актъ, 28-го марта 1825 года подписанный ген.-л. Великимъвѣлымъ и заключающій требованія Россіи; съ другой-же стороны письмо е. выс. Аббас-мирънъ къ ген. Ермолову, съ доставленіемъ провѣта граничной черты, въ которомъ заключались Персидскія требованія. Г. И., сличая требованія одной стороны съ требованіями другой, нашедъ ихъ столь близкими, что присылалъ неокончаніе сего дѣла лишь какимъ либо недоразумѣніемъ и какъ я назначенъ былъ возвѣстять е. в. шаху о востехствіи Г. И. на Престолъ, то вѣсть съ тѣмъ и поручено мнѣ было войти въ объясненіе съ Персидскимъ министерствомъ о границахъ на вышеупомянутомъ основаніи, которое происходило изъ слѣдующихъ выраженій письма Аббас-мирънъ къ ген. Ермолову.

„Всѣ условія и предложенія, вами сдѣланныя въ „расужденія Капана и Гюкчи, я одобрялъ послѣ „дѣднго возвращенія къ намъ Фетх-Али-хана, и объ- „щаемъ вамъ, что е. в. шахъ утвердитъ оныя. Впро- „чемъ, боюсь Господомъ Богомъ и короною е. в., „что болѣе сего власти я не имѣю!“

Аббас-мирънъ, призывая въ себѣ власть насчетъ Капана и Гюкчи, дѣлалъ въ томъ-же письмѣ о

прочихъ мѣстахъ условныя предложенія и относилъ на разрѣшеніе шаха предметы, превышающіе его власть.

Утверждаясь на сихъ бумагахъ, я излагалъ предложенія моего правительства, на обоюдномъ согласіи основанныя; но оныя не приняты какъ въ Тавризѣ, такъ и въ Султаніи, и нынѣ в. высочест., отвергая ихъ, приглашаетъ меня окончить разграниченіе по трактату. На сіе имѣю долгомъ отвѣтствовать и заявить, что предложеніе слѣдовать трактату будетъ принято Россійскимъ правительствомъ тѣмъ охотнѣе, что основываться будетъ на святости договоровъ, соблюденіе коихъ есть всегдешнее и постоянное желаніе моего Государя, имѣющаго особенное дружественное расположеніе къ Персидской державѣ и къ е. в. шаху.

Россія не ищетъ приобрѣтенія земель, но желаетъ прочнаго союза и блага своихъ подданныхъ безъ различія вѣры, равно покровительствуемыхъ Государемъ Всероссийскимъ.

Для достиженія благой цѣли согласія, устраниенія споровъ и утвержденія границъ по смыслу трактата и на взаимныхъ выгодахъ обѣихъ державъ, я съ своей стороны предлагаю Персидскому министерству выслать съ обѣихъ сторонъ на границу полномочныхъ, либо послать нарочнаго въ С.-Петербургъ для беспристрастнаго обсужденія обстоятельности и рѣшительнаго окончанія сего дѣла, во вреду и въ противность желанія двухъ великихъ государей столь долго продолжающагося.

Если Персидское правительство согласится на сіе предложене, то я имѣю право удостовѣрить, что со стороны Россіи неукоснительно назначены будутъ полномочные, либо предоставится мнѣ власть вступить въ переговоры о предметахъ, на кои теперешняя инструкция моя не простирается.

Я надѣюсь, что Персидское правительство усмотритъ изъ сихъ предложеній искреннее желаніе Россіи не только сохранить дружественное отношеніе съ Персією, но упрочитъ оное на святости договоровъ. Если-же Персидское правительство не приметъ сихъ предложеній въ намѣреніи дѣйствовать вооруженною рукою, то не можетъ упрекать Россію могущими произойти послѣдствіями и желаніемъ нарушить трактатъ.

642. *Тожє, къ Анлійскому поверенному въ дѣлахъ Виллоу, отъ 11-го іюля 1826 года.—Султанія.*

Les relations dans lesquelles se trouve actuelle-

ment le Cabinet de St.-Petersbourg vis-à-vis de celui de Téhéran, m'engageant à m'adresser à vous, Mr., comme au chargé d'affaires d'une puissance alliée de mon gouvernement, avec la prière de vouloir bien prendre sous votre protection le conseiller honoraire Noskoff, ainsi que tous ceux qui se trouvent attachés à sa personne et qui se rendent dans ce moment à Téhéran avec le lit en cristal que l'Empereur, mon Maître, a destiné à S. M. le Schah, et que ce Souverain a accepté, malgré les rapports actuels des deux gouvernements

En réclamant ainsi votre bienveillante intervention dans cette circonstance, j'ose vous prier encore, Mr., de vouloir bien faciliter le retour de cet employé Russe dans sa patrie, dans le cas où la guerre viendrait à éclater entre les deux Etats.

643. *Тоже, Алах-Яр-хана къ кн. Меншикову, получено 11-го июля 1826 года.—Султаніе.*

(Съ Персидскаго, переводъ старш.)

Объясненіе, которое вы изволили написать касательно позволенія отправитися я прочелъ и доложилъ о семъ е. в. шаху. Во имя милостей, кои оныя соблаговолилъ оказавъ вамъ, далъ онъ позволеніе на возвращеніе и повелѣлъ, дабы Мирва-Измаилъ, одинъ изъ числа собственныхъ секретарей двора наслѣдника Персидскаго престола сопутствовать в. св. и во всѣхъ мѣстахъ оказывалъ вамъ особенное уваженіе и почтене, приличныя вашей особѣ. Послѣднику е. высочест. испытанъ и извѣстенъ е. в. шаху и наслѣднику престола, то вы можете быть увѣренными, что онъ употребитъ всевозможное старане для оказанія достойнаго уваженія вашей особѣ и будетъ стараться, дабы вы во всѣхъ мѣстахъ были веселы и довольны. Писано 16-го зиль-хидже 1241 года.

644. *Тоже, пострепанно въ дѣлѣ Виллока къ кн. Меншикову, отъ 11-го (23-го) июля 1826 года.—Султаніе.*

I have had the honour to receive your Excellency's letter of this day. I cannot to strongly express my regret that you have occasion to place under my protection M. Noskoff and his attachés; at the same time I beg to assure Y. E. that it shall be my study to assist not only the gentleman whom you have particularly recommended to me, but the Russian subjects generally who may remain in Persia after your Excellency's departure.

In the hope of being able to avail myself of any circumstances which may give promise of a renewal of

the harmony which till lately subsisted between Russia and Persia, I accompany the Shah's Court to Ardebil, and I pray your Excellency to command my services, if any incidents should occur, which may render the exertion of my offices more successful than they have lately proved.

(Переводъ) Я имѣлъ честь получить сегодня письмо в. пр. Глубоко сожалѣя о томъ, что обстоятельства вынуждаютъ васъ поставить Носкова и его attachés подъ мое покровительство, смѣю увѣрить в. пр., что я буду стараться быть полезнымъ не только тому лицу, которое вы специально рекомендовали мнѣ, но вообще всѣмъ Русско-подданнымъ, кои останутся въ Персіи послѣ отъѣзда в. пр.

Въ надеждѣ воспользоваться всякимъ случаемъ, представляющимъ возможность восстановленія прежняго согласія между Россіею и Персіею, я сопровождаю дворъ шаха въ Ардебиль и прошу в. пр. располагать мною, если случатся какия либо обстоятельства, при которыхъ мои услуги могутъ быть болѣе успѣшны, чѣмъ онѣ оказались въ послѣднее время.

645. *Отношеніе ген. Ермолова къ ген.-м. кн. Меншикову, отъ 15-го июля 1826 года, № 18.*

Сейчасъ получены мною извѣстія, что сердаръ Эриванскій высалъ брата Хасан-хана съ конницею къ Аджи-ману, близъ Шуграгельской дистанціи. Конница сія стала производить ежедневныя развѣды по нашимъ деревнямъ, распуская ложныя слухи, что Персидское министерство, вступившее въ переговоры съ в. св., требуетъ непрѣмной уступки Шуграгельской дистанціи и при малѣйшемъ затрудненіи съ вашей стороны велѣно будетъ предать оную расхищенію; жители, испуганные сими извѣстіями, нѣкоторое время не выходили на работу.

Сердаръ Эриванскій, которому кн. Саварсамидзе нѣсколько разъ жаловался на таковыя непріязненныя дѣйствія, имѣетъ безстыдство отъ всего отпереться.

Персіане, шатаясь такимъ образомъ какъ хищники по нашимъ предѣламъ и стараясь всѣми мѣрами склонить агаларовъ и народъ къ побѣгу, но не успѣвъ въ своихъ намѣреніяхъ увѣщаніями и обманомъ, прибѣгнули къ насильственнымъ средствамъ. Одинъ только Артискскій владѣлецъ Будаг-суатанъ рѣшился бѣжать. Хасан-ханъ, согласившись съ симъ измѣнникомъ, посылъ въ его деревню Хамсу-хана и Гаар-хана съ тремястами конныхъ, которые въ поодень окру-

жили ону, вызвали кеху и требовали, чтобы и все жители последовали за своим владыццем, страши их угрозами, которых однакоже Персияне не осмелились привести въ дѣйствіе. Будаг-султанъ, видя невозможность сманить къ побѣгу всѣх жителей, хотѣвъ ваять съ собою Татаръ, составлявшихъ его прислугу, но и сіи послѣдніе не согласились удалиться съ нимъ; тогда Хамоу-ханъ и Газар-ханъ приказали исторгнуть ихъ съ семействами силою. Одно семейство успѣло скрыться, а 6 были выведены въ Персію; изъ сихъ послѣднихъ одинъ Татаринъ бѣжалъ обратно.

Кн. Саварскимъ послалъ шт.-к. Ростеванова для объясненія съ сержанемъ Эриванскимъ.

Таковыя хищническіе поступки со стороны дружественной намъ державы и счелъ нужнымъ довести до свѣдѣнія в. св. въ полной надеждѣ, что въ прошествія сіи поставите на видъ Персидскому министерству, при чемъ покорнѣе васъ прошу почтѣ меня уведомленіемъ объ удовлетвореніи, которое истребовано будетъ вами для прекращенія вѣроломныхъ дѣйствій столь близкаихъ намъ сосѣдей.

646. *Тамже, отъ 19-го іюля 1826 года.*

Въ продолженіи нѣсколькихъ дней приходили ко мнѣ изъ многихъ мѣстъ извѣстія о приближеніи къ границамъ нашимъ Персидскихъ войскъ и слухи, будто-бы они имѣютъ повелѣніе вступить въ нашу землю.

Нельзя было дать вѣроятія сему, ибо какъ можно было ожидать подобной наглости и оскорбленій, когда в. св., какъ довѣренная особа Императора, приняты были Аббас-мирзою и даже приглашены е. в. шахомъ въ Султанъ?

Но вчера получилъ я первое донесеніе и сегодня вслѣдъ нѣсколько, что Персидскія войска атаковали извѣстный валъ пунктъ Мираль и вошли въ Шуррагель, обили караулы наши въ Садага-хачъ, напали на кочевье Кавказскихъ Татаръ и на уроч. Гамзачеменъ отогнали табуны казенныхъ и солдатскихъ лошадей.

Нельзя отнестя сего къ самопроизвольнымъ дѣйствіямъ сержара Эриванскаго, ибо до такой степени едва-ли рѣшится онъ ваять на себя отвѣтственность и потому позволительно заключить, что къ подобнымъ коварствамъ приступлено по приказанію самого шаха или наслѣдника, полною его довѣренностію обеспеченнаго.

Можетъ быть мнѣ извѣстны не всѣ данныя в.

св. наставленія, но какого-бы, впрочемъ, содержанія ни были таковыя, позволяю себѣ думать, что переговоры не могутъ имѣть мѣста, когда до такой степени измѣны и гнуснаго коварства себя допускаятъ Персіане. Я думаю, что в. св. не только усомнитесь въ успѣхѣхъ негоціаціи, но и предпримете мѣры для собственной безопасности и находившихся при васъ чиновниковъ, равнѣ если точно шахъ желаетъ сохраненія прежней пріязни и происшества случившаго противъ его воли и онъ дастъ полное удовлетвореніе примѣрнымъ наказаніемъ преступившаго его волю.

Прошу покорнѣе в. св. уведомить меня, что вы предпринять изволите.

647. *Тамже, къ гр. Несселроде, отъ іюля 1826 года.*

Возвратясь съ Кавказской Линіи, нашегъ я сообщенныя кн. Меншиковымъ извѣстія, которая просилъ онъ доставить Министерству.

Препровождаю оныя въ коши на усмотрѣніе в. св., имѣю честь присовокупить, что отовсюду доходить слухи о приближеніи войскъ Персидскихъ къ нашимъ границамъ и сіи слухи подтверждаются донесеніями пограничныхъ нашихъ начальниковъ.

Бытъ можетъ, что движенія сіи имѣютъ цѣлью оказаніе готовности поддерживать свои требованія. Но судя по количеству приготавливаемыхъ войскъ и по употребленнымъ на то издержкамъ, при всей скудости шаха и наслѣдника, можно заключить, что въ случаѣ несогласія со стороны нашей на уступки они рѣшатся на непріязненныя дѣйствія.

Въ ожиданіи окончанія переговоровъ кн. Меншикова не перестаю я подтверждать пограничнымъ начальникамъ, дабы уклонялись они всякаго повода къ неудовольствіямъ, что и исполняется строго.

Не съ тѣмъ чистосердечіемъ поступають Персіане. Сближающіеся войска ихъ распространяютъ молву, что имъ приказано занимать земли наши и что истребятъ они противившихся, чѣмъ жителей пограничныхъ приводитъ въ страхъ и смутеніе. Они имѣютъ тайныя сношенія и колеблютъ легковѣрныхъ; такъ Талышинскаго хана, обнадеживъ въ покровительствѣ, сдѣлалъ явнымъ измѣнникомъ. Онъ, составивъ шайку матаежниковъ, схватилъ нѣсколько солдатъ нашихъ, сжегъ казенную мельницу и удалился въ гористую часть ханства, откуда угрожаетъ нападениемъ. Онъ отнесся съ просьбою къ ближайшимъ Персидскимъ начальникамъ.

Министерство Персидское давно желало приобрести Талышинское ханство и мнѣ насчетъ сей много

разъ дѣлало предложеныя, одно другаго неахѣише; теперь имѣть сомнѣнія, что будетъ просить его и представить уступку сію самою ничтожною, ибо ханъ самъ желалъ приблизить подъ защиту Персіянъ и въ зависимость отъ нихъ.

Съ другой стороны сардаръ Эриванскій, въ умѣ своемъ положивъ черту, которая должна опредѣлять земли, намъ принадлежащія, и гдѣ прежде никогда не бывали Персидскія войска, на землѣ нашей расположилъ свой лагерь и войска умножаются.

Кн. Меншиковъ истребовалъ отъ наслѣдника Персіи повелѣніе, чтобы сардаръ до окончана переговоровъ не занималъ спорной земли, но онъ оказалъ явное противъ него непослушаніе и по свойству Персіянъ безъ стыда употребляетъ наглую ложь увѣдомляетъ меня, что войскъ близкихъ къ границѣ имѣть, но что онъ съ нѣсколькими людьми выхажъ на лѣтнее кочевье.

Я прошу поворѣише в. с. довести о семъ до свѣдѣнія Г. И. и обратитъ благосклонное Е. В. возвращеніе сколь въ строгой точности исполняется Высочайшая воля Его, дабы употребляемы были всѣ усилія сохранить съ Персіянами доброе согласіе и миръ.

648. *Вспомогательный рапортъ ген. Ермолова, отъ 22-го іюля 1826 года.*

Прибывши въ Тифлисъ 3-го числа іюля, я нашелъ увѣдомленіе ген.-м. кн. Меншикова, что онъ выхажъ изъ Тавриза по приглашенію шаха въ Суданіе. На дорогѣ обогналъ его Аббас-мирва, туда-же послѣдовавшій чрезвычайно; тогда-же встрѣтился ему шуринъ Аббас-мирвы, посланный въ Тавризъ съ воззваніемъ главной священной особы къ народу для востанія противъ невѣрныхъ. Кн. Меншиковъ имѣлъ извѣстіе, что Аббас-мирва передъ выѣздомъ изъ Тавриза далъ приказаніе войскамъ быть въ готовности къ походу.

Впрочемъ, на границѣ все было покойно и я одобрилъ поведеніе пограничныхъ начальниковъ, тщательно употреблявшихъ всякія мѣры къ отвращенію малѣйшихъ неудовольствій.

Начальствовавшій въ отсутствіе мое ген.-л. Вельминовъ 1-й имѣлъ строгое за сямъ наблюденіе и не только приказалъ прекратить работы на посту Миракъ, лежащемъ близъ Персидской границы, когда извѣдывалъ о томъ желаніи Аббас-мирва чрезъ ген.-м. кн. Меншикова, но даже готовъ былъ вывести войска, если выйдутъ Персидскія. Съ своей стороны Аббас-мирва далъ повелѣніе сардару Эриванскому не выво-

дитъ кочевья на нашу сторону во время продолженія переговоровъ о границѣ; но сардаръ подъ видомъ перевода кочевья, мало по малу умножалъ войска, расположившись близъ нашего лагера при уроч. Миракъ, посылая даже впередъ свою конницу. 16-го числа рано сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ по передовымъ нашимъ постамъ, но еще вѣжливымъ писемомъ къ сардару думалъ командиръ Тифлискаго пѣхотнаго полка полк. кн. Саварсамиде остановить безпорядки, но посланнаго отъ него схватили Персіане близъ лагера, производя крикъ, что сардаръ не имѣетъ нужды въ перепискѣ и, будучи извѣщенъ Аббас-мирвою о послѣдовавшемъ разрывѣ, истребить самого полковника.

Не прошло часа, какъ часть конницы бросилась на шкеты, схватила 9 человекъ козаковъ и нѣсколькихъ нашихъ Татаръ, а другая часть обратилась къ лагерю, куда и самъ сардаръ съ двумя баталіонами регулярной пѣхоты (называемой *сарбазы*) послѣдовалъ.

Кн. Саварсамиде, примѣтивъ, что хотѣтъ, занявъ его перестрѣлкою, дать время подойти пѣхотѣ, снялъ лагерь и началъ отступленіе.

Каменную и тѣсную дорогу, которую надлежало ему проходить, нашелъ онъ занятою конницею, часть которой была сѣвшихъ и при себѣ имѣла 6 фальконетовъ.

Взявъ 150 чел. пѣхоты и 1 орудіе, онъ штыками открылъ себѣ дорогу. Между тѣмъ остальная его пѣхота не болѣе 500 чел. при 2-хъ орудіяхъ, устроенная въ каре, была въ перестрѣлкѣ, ибо подошла уже часть непріятельской пѣхоты. Кн. Саварсамиде, возвратясь въ каре, ударилъ въ штыки и отдалъ непріятеля, прошелъ почти безъ потери каменную дорогу. Непріятель въ числѣ до 5-ти т. чел. преслѣдовалъ его около 10-ти верстъ и храбрый кн. Саварсамиде прибылъ къ посту Гумри. Неподалеку отъ оного братъ сардара Эриванскаго Хасан-ханъ съ большимъ числомъ конницы въ тотъ-же день разорилъ сел. Малый Каравазіс и увлекъ въ плѣнъ болѣе 150-ти душъ, производя ужаснѣйшія неистовства.

Того-же 16-го числа непріятельская конница въ 1,000 чел. появилась на рѣчкѣ Гамаз-чепенъ и отогнала Тифлискаго пѣхотнаго полка казенныхъ, солдатскихъ, артельныхъ и оендерскихъ лошадей, изрубивъ небольшое прикрытіе, бывшее при нихъ.

Тогда-же разбитъ небольшой постъ при уроч. Садага-ханъ и постъ Балыч-чайскій испытываетъ доселѣ нападенія.

Кочевья нашихъ Татаръ равномерно не оставлены въ покоѣ. повсюду появились Персіане.

Изъ Карабагской провинции имѣю извѣстія, что въ границамъ оной приблизились въ большомъ количествѣ Персидскія войска и готовятся перейти Араксъ. Слышно, что въ сей сторонѣ будетъ находиться насѣдникъ Аббас-мираза.

Надѣясь самъ дѣйствіямъ повсюду предшествуетъ свойственное Персіанамъ коварство. Сердаръ предъ самымъ нападеніемъ увѣрялъ меня о способствованіи его утвержденію дружбы и что онъ только потому близокъ къ границамъ нашимъ, что обыкновенно въ лѣтнее время удаляется на кочевье. Команданту Карабагскому одинъ изъ главныхъ начальниковъ, родственникъ Аббас-мираза, писалъ, что переговоры о границахъ кончены и прежнее дружество получило большую твердость.

Дѣйствія съ столь различныхъ сторонъ обнаруживаютъ обдуманное намѣреніе и едва-ли въ семъ случаѣ не должно подозрѣвать иностраннаго влияния.

Что происходитъ съ ген.-м. кн. Меншиковымъ мнѣ неважно, но доходить до меня слухи, что всѣ его бумаги ко мнѣ перехвачены и я уже не имѣю съ нимъ сношенія.

Въ то время какъ особа, довѣренностью В. И. В. обремененная, находится при лицѣ шаха по его приглашенію, когда туда-же для переговоровъ призывается насѣдникъ, и не только не могъ ожидать такихъ измѣнительскихъ поступковъ, но и лишился возможности дѣлать по границѣ приготовления, ибо однѣ ничтожныя работы для укрѣпленія небольшого поста Миракъ возбудили негодованіе Аббас-мираза и ген.-м. кн. Меншиковъ опасаясь невыгоднаго влияния отъ того на переговоры и даже самаго прерванія оныхъ.

Не скрою отъ В. И. В., что защищая столь обширныя границы, не разставляя войскъ и не подвергая ихъ опасности, особенно при недостаткѣ ихъ, рѣшительно невозможно; что въ первомъ случаѣ и долженъ ожидать урона или на время оставить которуюнибудь изъ провинцій, что можетъ имѣть худое впечатлѣніе на народы, необычные еще къ повиновенію и возбуждаемые сверхъ того фанатизмомъ; но не только выйти изъ сего затруднительнаго положенія возможно, но и заставить Персіанъ дорого заплатить за дерзость и гнусное коварство.

Надобно ввести войну въ собственную ихъ землю. Тамъ пріготовлю и имъ и внутреннихъ неприятелей, ненавидящихъ ихъ, и сосѣдей, жаждущихъ случая отмщенія.

Для сего весподданнѣе испрашиваю у В. И. В. двѣ комплектныя дивизіи въ 24 батальона и 6 полковъ Донскихъ козаковъ въ скорѣйшемъ времени.

Персіане, не будучи наказаны примѣрно, будутъ вполнѣ дѣлать дерзости и охраненіе здѣшняго края потребуетъ большихъ средствъ съ чувствительнѣйшими еще издержками для казны.

Не обвините меня всемогущественнѣйшій Государь незнаемъ Персіанъ послѣ 10-ти-лѣтняго пребыванія моего въ здѣшней странѣ; не мните, что теперешнія происшествія суть случаи, для меня внезапныя. Нѣтъ, Государь, прошелъ уже годъ, какъ я имѣлъ счастье писать подробно въ собственныя руки въ Воѣзъ починшаго Императора и гр. Нессельроде. Не престававъ также подтверждать о томъ повѣренный въ дѣлахъ нашихъ въ Перси с. с. Мазаровичъ; тогда уже видѣлъ я войну и просилъ о прибавленіи дивизій войскъ.

Я не удостоился приобрести довѣренности къ моимъ донесеніямъ, а гр. Нессельроде послѣдовало неосновательному убѣжденію, что войны съ Персією быть не можетъ.

Войну удобно отратить готовностью къ войнѣ и одна дивизія войскъ болѣе могла подтвердить истину.

Возврате В. И. В. на весподданнѣе подносимыя коши прежнихъ бумагъ моихъ и справедливость Государя моего будетъ мнѣ зацѣтою.

649. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 22-го іюля 1826 года.

По написаннъ уже отношенія моего къ в. с. отъ 17-го іюля получилъ я отъ пограничныхъ начальниковъ донесенія, что Персіане начали военныя дѣйствія и большія ихъ силы приблизились къ границамъ нашимъ.

Съ нашей стороны, по наставленіямъ, съ давняго времени столько разъ мнѣ подтвержденнымъ, употреблены были постоянно всѣ усилія, дабы связи дружбы сдѣлать прочнѣйшими.

Ни къ чему не послужили наши дружественныя учрежденія, которыя Персіане принимали за угожденія, наковыми мы должны были приобрести ихъ благорасположеніе къ намъ.

В. с., конечно, припомнитъ извостите, что годъ тому назадъ говорилъ я о войнѣ.

О кн. Меншиковѣ я давно уже ничего не знаю и, вѣроятно, какъ его бумаги, такъ и мои не достигаютъ назначенія.

650. Реляція Аббас-мирзы, полученная въ Тавризѣ 25-го іюля 1826 года и возмемаяя тушечкою пальбою.

(Съ Персидскаго, переводъ старш.)

Любезнѣйшему сыну нашему Феридун-мирзѣ да

будет известно, что по переправѣ побѣдоносного нашего войска чрезъ Араксъ великоимъ и благороднѣйшие люди Карабага должны намъ, что Геррусскій гарнизонъ по ту сторону Карабага числомъ болѣе 1,500 чел., соединившись вмѣстѣ въ Геррусѣ въ предосторожность нашего похода, идти на помощь Шушѣ и Чинахчи и что если оный отрядъ туда достигнетъ, то кр. Шуша никогда не будетъ завоевана. Хотя сначала приняты мы намѣреніе идти на Шушу, но по просьбѣ ихъ въ ту-же минуту военнѣйшими атаковать отрядъ сей и напередъ предать оный на сѣденье блистательнаго меча, а потомъ пойти на крѣпость и потому, въ тотъ-же день совершивъ трудный путь въ 10 фарсаховъ, безъ воды и во время сильнаго жара, на другой день, когда прибыло извѣстіе, что Русскіе оставили Геррусъ и отправились по пути къ Шушѣ, поспѣшно отрядили мы любовнаго нашего брата Имамд-миру съ его войскомъ и Касим-хана кулар-агасы, между коими съ Русскими и произошла сильная стычка. Когда мы были о семъ увѣдомлены, мы отправили также Мамед-миру и Сейф-уль-муль-миру съ отрядомъ Маргинскихъ и Карадагскихъ сарбазовъ, Карадагскую конницу и высокостепеннаго начальника артиллеріи съ 5-ю орудіями. По прибытіи ихъ къ первымъ, любезнѣйшій братъ и сыновья наши, милостиво Аллахъ и честотоу исламъ, по битвѣ, четыре часа продолжавшейся, одержали побѣду надъ Русскими, пльзнью около 1,000 чел. и привезли къ намъ отъ 200 до 300 головъ съ 4-ми орудіями. Въ числѣ живыхъ находились одинъ полковникъ и одинъ майоръ, а между убитыми многіе офицеры, и теперь при отправленіи сего ракама, кромѣ небольшой скалы Шушинской, весь Карабагъ по сю и по ту сторону горъ, всѣ кочевья и жители оной страны намъ покорились. Отъ насъ вышло уже во всѣмъ имъ высокое повелѣніе; по всѣмъ мѣстамъ назначены нами коменданты и всѣ воинные и пѣшіе ихъ явились къ намъ съ покорностью. Такимъ образомъ милостъ Аллахъ, будучи намъ во всѣхъ случаяхъ помощію, мы почитаемъ будущую судьбу Шуши уже конченною и рѣшенною и что отъ страха къ силѣ Господа ни одинъ аршинъ земли въ рукахъ Русскихъ не останется.

651. *Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 30-го июля 1826 года.*

Послѣ всеподданнѣйшаго рапорта моего В. И. В. военныя дѣйствія Персіевъ происходили слѣдующимъ образомъ.

Значительное число регулярныхъ Персидскихъ войскъ и артиллеріи съ многолюдною конницею, всего до 30-ти т. чел. вступили въ Карабагъ, переправившись Араксъ по Худд-аверинскому мосту.

Войскъ нашихъ въ Карабагѣ было только 9 ротъ 42-го Егерскаго полка, 6 орудій легкой артиллеріи и одинъ ковацій полкъ, весьма ослабленный отдаленностію отъ него многихъ постовъ для содержанія сообщений. Три роты изъ оныхъ, два орудія и часть козаковъ находились въ гористой части Карабага для охраненія кочующаго народа.

42-го Егерскаго полка командиру полк. Реуту предписано было соединить всѣ войска въ штабъ полка при сел. Чинахчи и тамъ защищаться, дабы скорымъ оставленіемъ провинціи при первомъ появленіи непріятеля не произвѣсти безпокойствъ въ народѣ. Дальнѣйшія за тѣмъ распоряженія должны оны быть согласованы съ мѣстными обстоятельствами.

Не довольно вѣрно получая извѣстія о приближеніи непріятеля, полк. Реутъ не успѣлъ присоединить къ себѣ отрядъ изъ гористой части провинціи и, неблагоуразумно обременивъ его артиллеріею, подвергъ его медленности въ движеніи въ такихъ мѣстахъ, гдѣ дороги по большей части совершенно непроходимы.

Непріятель съ большою конницею атаковалъ отрядъ сей, который въ продолженіи почти цѣлаго дня защищаясь упорно, наконецъ ваятъ въ пльзнь и 2 орудія потеряны. Не могла-бы одна конница произвести сего, не смѣлъ-бы непріятель ваятъ въ землю гористую, если-бы не измѣнили жители Карабага мусульмане и не преграждали на каждомъ шагѣ отступленія, захватывая трудные между горъ проходы.

Посланный полк. Реуттомъ къ Араксу ковацій развѣдъ схваченъ былъ непріятельскою партіею. Спасшіеся 5 козаковъ пѣше не скоро могли дать ему извѣстіе и они едва успѣли съ 5-ю ротами, 4-ми орудіями и остальными козаками войти въ кр. Шушу, гдѣ прежде уже находилась одна рота, намъ непріятель появился предъ крѣпостію.

Всегона было-бы его тамъ пребываніе, но оны не имѣть въ запасѣ провіанта.

Непріятель 20-го числа окружилъ крѣпость большими силами и артиллеріею.

Въ Ширванѣ направленъ бывший тамъ Мустафа-ханъ и съ нимъ Персидскія войска. Уже многіе округи Ширванской провинціи явно возмущены.

Измѣннѣйшій Талышинскій ханъ, по возбужденію Персіевъ нападетъ на отдѣленные посты отъ Каспій-

скаго морскаго баталона, по нерасторопности командира оного маіора Ильинскаго не собранные вмѣстѣ и хоти отчаяно защищались они, но потеря съ нашей стороны въ равныхъ сплнбахъ весьма чувствительна. Я послалъ штаб-офицера смѣнить неспособнаго и робкаго маіора Ильинскаго и вывести войска изъ Таллинскаго ханства, котораго сохранить невозможно.

Со стороны Эривани неприятельскія силы поавываются въ большомъ количествѣ и уже нѣсколько разъ атаковали Балык-чайскій постъ, на озерѣ Гонча, весьма для нихъ важный потому, что онъ закрываетъ входъ въ жилища нашихъ Татаръ, между которыми уже являютса нѣкоторые признаки измены и которыхъ однакоже по недостатку войскъ должнъ я употреблять на службу.

Посюду готовя возродится возмущеніе между мусульманскими народами, окружающими Грузію, понуждаютъ меня во многихъ мѣстахъ оставить части войскъ для охраненія спокойствія оной, ибо она одна въ теперешнихъ обстоятельствахъ можетъ доставлять мнѣ средства продовольствія.

Сверхъ 4-хъ полковъ, на Лини постоянно пребывающихъ, должнъ я былъ оставить тамъ еще 6 ротъ. Въ Кубѣ и Дербентѣ оставалю цѣлую бригаду для наблюденія за Дагестаномъ, гдѣ деньгами и обольщеніями, какъ то бывало прежде, не упустилъ Персіане производить возмущенія. Изъ бригады, расположенной въ Имеретіи, Мингрели и Абхазіи не могу я взять болѣе одного баталона, ибо необходимымъ мѣры осторожности противъ Ахалцихскаго шапалыка, гдѣ Турецкое правительство, сверхъ большого количества удобно собираемой народной конницы, формируетъ 10 т. чел. пѣхоты и уже войска сии составляются.

За таковымъ распоряженіемъ, если соберу я всѣ войска, по сю сторону Кавказа находящіяся, если дождусь лейб-гвардіи Своднаго полка, который по чрезвычайно умедленному движенію, прибудетъ не прежде какъ въ половинѣ августа, и призову одиъ изъ баталоновъ, расположенныхъ на Лини, то у меня будетъ неболѣе 12-ти дѣйствующихъ баталоновъ.

До умноженія войскъ, по обстоятельствамъ рѣшительно необходимаго, если В. И. В. благоудно будетъ изъявить Высочайшее соизволеніе на всеподданнѣйшее мое о томъ представленіе, я располагалъ ограничиться дѣйствіями оборонительными; въ такомъ случаѣ намѣренъ я былъ между Тифлисомъ и Елисаветполемъ учредить легучій отрядъ для отвращенія по-

кушеній неприятеля, на который, вѣроятно, не употребилъ-бы онъ другихъ войскъ, кромѣ конницы. Отрядъ сей удерживалъ-бы также Шампадилскихъ и Казахскихъ Татаръ отъ измены. Въ тоже время усиливъ войска на границѣ Эриванской, не только можно препятствовать Персіанамъ внести войну въ сердце Грузіи, но, пользуясь благоприятными случаями, угрожать имъ вторженіемъ въ Эриванское ханство.

Теперь въ крайнее затрудненіе поставляетъ меня положеніе полка Реутта, окруженнаго въ кр. Шушѣ. Освобожденіе его подвергаетъ меня раадробленію силъ, чрезвычайно опасному, которое можетъ Персіанамъ открыть путь въ Грузію при силахъ ихъ несоразмѣрныхъ и при наклонности къ изменѣ жителей, ихъ единорѣцвевъ, и можетъ легко быть, что полк. Реуттъ не будетъ имѣть способовъ продовольствовать себя до того времени, когда могутъ притти на освобожденіе его войска.

Повторяю всеподданнѣйшую просьбу мою предъ В. И. В. о поспѣшнѣйшемъ умноженіи войскъ.

Едва-ли возможно усомниться, что Персіане дѣйствуютъ по внушеніямъ постороннимъ и что возбужденіе ихъ истолнуютъ имъ необходимостью дѣйствовать большими силами и рѣшительно. Намъ-же предлагать не только изгнать вторгшагося въ провинціи наши неприятеля, но смиривъ дерзость его, удержатъ и славу нашего оружія.

О кн. Меншиковѣ никакихъ точныхъ извѣстій я не имѣю, но увѣдомилъ меня бывший Армянскій патриархъ Евремъ, что посланный отъ него ко мнѣ курьеръ схваченъ сердаремъ Эриванскимъ и прочтены бумажки, въ которыхъ будто извѣщало объ менѣ, что весьма худо принять оны были въ Сутанію, что нимало не уважено желаніе В. И. В. продолжить и утвердить доброе согласіе и дружбу, что всѣ предложенія его отвергнуты и чтобы наконецъ поспѣшилъ и пріготовиться къ войнѣ, на которую Персіане употребятъ всевозможныя средства.

652. Репортъ ген. Ермолова начальнику Главнаго Штаба Е. И. В., отъ 30-го июля 1826 года.

Пріготовивъ уже въ отправленію донесенія мои, получилъ я извѣстіе, что войска наши оставили Балык-чайскій постъ на озерѣ Гонча. Доселѣ невозможно было вѣдать неприятелю въ Татарскіи наши дистанціи, но теперь имѣть въ томъ ему прелѣстствія, особенно когда Татары Казахскіе, которые легко противиться могли-бы въ твердыхъ мѣстахъ жилищъ ихъ, явно изменять.

Война, возбуждаемая религиею и фанатизмом, вооружила противъ насъ всѣхъ мусульманъ и намъ не остается ничего кромѣ Грузин!

Доложите Е. И. В. о необходимости скорого воспомоществованія войсками.

При двухъ дивизіяхъ пѣхоты испрашивалъ и шесть полковъ козачьихъ, предполагая употребить конницу Татарскую; но видя уже намѣну Татаръ, нахожу я, что безъ 5-ти или 6-ти т. легкой кавалерии обойтись невозможно.

Прошу покорнѣйше в. пр. объ исходатайствованіи скорѣйшихъ распоряженій.

653. Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 1-го августа 1826 года, № 673.— Москва.

Изъ рапорта Г. И. и изъ отношеній в. выс-а ко мнѣ Е. В. съ присорбимѣе извѣстия о враждебномъ поведеніи Персiанъ. Знаки искренней дружбы, постоянно съ нашей стороны оказываемые, и самое отравленіе ген.-м. кн. Меншикова должны-бы укрѣпить связи наши, а не расторгнуть оныя.

Дерзость сержара Эриванскаго, столь несогласную ни съ тѣми миролюбивыми расположеніями шаха къ Россіи, о коихъ вы изволили неоднократно сообщать намъ, ни съ послѣдними объясненіями кн. Меншикова съ наследникомъ Персидскаго престола нельзя приписать иному чему, какъ коварнымъ внушеніямъ враговъ Фетх-Али-шаха.

Со всѣмъ тѣмъ Г. И. въ совершенномъ увѣреніи, что отъ насъ по границѣ не поданъ нисколько поводъ къ превратнымъ толкамъ и къ нечаянноту военныхъ дѣйствій, Высочайше повелѣть соизволилъ поручить ген.-м. кн. Меншикову объясниться по сему важному предмету и требовать отъ двора Персидскаго примирнаго наказанія сержара Эриванскаго; въ случай-же неудовлетворенія столь справедливому требованію нашему, прекратить всѣ сношенія и выхъзть со всею миссіею нашою. Паветъ, у сего приобщаемый, содержитъ тѣ наставленія, какъ изволите увидѣть изъ копии, которую у сего сообщитъ честь имѣю.

Е. И. В. угодно, дабы вы паветъ на адресъ ген.-м. кн. Меншикова отправили къ нему безъ потери времени съ расторопнымъ нарочнымъ; буде-же сообщенія ваши съ Персіею совершенно прерваны и вы не увѣрены, что паветъ дойдетъ до своего назначенія, тогда препроводитъ оный въ письмѣ вашему къ Аббас-мирзѣ, коему сообщитъ рѣшительное требованіе Г. И. въ томъ самомъ смыслѣ, какъ оное объяснено въ депешѣ моей къ кн. Меншикову, при-

совокупивъ къ сему, что если въ теченіи опредѣленнаго времени вы не получите удовлетворительнаго отвѣта, то имѣете Высочайшее повелѣніе, принявъ сіе за объявленіе Персіею намъ войны, дѣйствовать тому соответственно. Время-же, нужное для получения отвѣта, предоставляется опредѣлить вамъ, принявъ въ расчетъ то, что необходимо для посланнаго, чтобы проѣхать въ Султанию и обратно, присоединивъ еще къ сему три дня для совѣщаній.

Въ заключеніе должнъ я сообщить вамъ Высочайшее повелѣніе, дабы, въ случаѣ если Персидскій дворъ не пришлетъ отвѣта въ назначенный вами срокъ, или-же будетъ отвѣчать неудовлетворительно, вы начали дѣйствія согласно съ инструкціями, отъ начальника Главнаго Штаба имѣя-же въ вамъ отправляемыми, и не останавливались шли впередъ, смотря по возможности и обстоятельству. О послѣдствіяхъ-же извѣщать насъ постоянно со всею подробностію.

Депеша гр. Нессельроде кн. Меншикову, отъ 1-го августа 1826 года.— Москва.

Des rapports du général Yermoloff viennent de donner à l'Empereur la nouvelle des assurances données sur le front perse par le chef d'Erivan.
Cette nouvelle a excité toute la surprise, toute l'indignation de Sa Majesté Impériale.

Après les assurances pacifiques que vous avez reçues des autorités Persanes, du Prince Abbas-mirza et de son chef parti à la Cour de Téhéran, et dans un moment où, chargé d'une mission de paix, vous aviez déjà, mon Frère, ouvert des négociations tendantes à l'établissement définitif des différends si graves qui existent encore entre les deux Etats, l'Empereur ne saurait croire qu'en nous attaquant à main armée, le serdar d'Erivan ait exécuté les ordres de la Cour de Perse dans cette conduite si coupable Sa Majesté Impériale ne voit qu'une nouvelle marque des sentimens hostiles dont ce chef n'a donné que trop de preuves à la Russie, et persuadé que par une violation aussi manifeste de la paix et du droit des gens il a déshonoré un Schah et méconnu ses intentions, l'Empereur vous donne ordre de demander sur le champ à ce Monarque et au Prince Abbas-mirza la destitution immédiate du serdar d'Erivan et sa punition exemplaire.

C'est la seule réparation que Sa Majesté Impériale puisse accepter pour une telle offense et l'Empereur est en droit d'exiger que le redressement de ce grief ait toute la publicité, tout l'éclat du grief lui-même.

Notre Auguste Maître espère que le gouvernement Persan se hâtera de déférer à votre demande; mais si, contre tous nos vœux, il la repousse, si la cessation et la punition du serdar d'Erivan n'ont pas lieu dans trois jours après que vous les aurez réclamées, vous déclarerez aussitôt toute négociation rompue, vous quitterez la Cour de Perse pour retourner sur le territoire Russe, et ce sera à nos armes qu'appartiendra dès lors le soin de venger une injustice et perdue agression.

V Ex pourra faire traduire la présente dépêche et la faire mettre sous les yeux du Schah et du Prince Abbas-mirza.

654. Тоже, ген. Ермолова къ экзарху Грузинъ Ионн, отъ 4-го августа 1826 года, № 1862.

Не безызвѣстно в. высокопроевъ., что не смотря на существовавшій миръ и на дружественное расположеніе Россіи къ Персіи и въ то самое время, какъ генералъ нашъ кн. Меншиковъ находился въ Персіи по порученію Г. И. для переговоровъ о границѣ, Персидскія войска разбойническимъ образомъ вошли въ провинціи

наши и, превозя единоверцев своих, подданных Россіи мусульманъ, къ измѣнѣ, не щадятъ жизни Христіанъ. Истребленіе сихъ послѣднихъ и святой церкви есть первѣйшая цѣль божественныхъ непріятелей.

Среди распорядженій моихъ къ отраженію ихъ необходимая предосторожность заставляетъ на всякій случай приготовить къ защитѣ и самихъ жителей Грузіи, гдѣ князья и дворяне готовы уже учредить часть конницы и пѣшихъ.

По значительному количеству въ край семь церковныхъ крестьянъ, нахожу я при настоящемъ случаѣ сколько необходимымъ, столько и приличнымъ приготовить и изъ нихъ такихъ-же защитниковъ, ибо могутъ-ли они остаться въ бѣдѣхъ тогда, когда наглые мусульмане преимущественно покусаются на истребленіе Христовой церкви? И потому покорнѣйше прошу васъ сдѣлать распоряженіе съ отеческимъ настояніемъ вашимъ, чтобы церковные крестьяне подобно крестьянамъ и дворянамъ вооружили изъ среды себя сколько возможно конныхъ и пѣшихъ. Первые должны находиться въ такомъ положеніи, чтобы могли быть употреблены во всякомъ случаѣ и по усмотрѣнію самого правительства, а послѣдніе къ охраненію жилищъ и семействъ своихъ; о послѣдствіяхъ-же почтять меня увѣдомленемъ вашимъ.

655. *Телеграмма Грузіи къ ген. Ермолову, отъ 5-го августа 1826 года, № 1067.*

Вслѣдствіе отношенія в. выс-а, отъ 4-го сего августа, № 1862, я вмѣстѣ съ симъ предписалъ преосвященнымъ Іоанну, митрополиту Сигнахскому и Стефану, архіепископу викарію Грузинскому, всѣмъ управляющимъ церковными крестьянами въ Грузіи и благочиннымъ вѣрною мнѣ епархіи, поставить имъ въ обязанность 1) чтобы во всѣхъ церквахъ Грузинскихъ священно-служители совершали молебствіе къ Господу Богу съ коленопреклоненіемъ о сокрушеніи нечестивыхъ мусульманъ, враговъ церкви Христовой, подъ ноги вѣрныхъ чадъ ея; 2) чтобы управляюще церковнымъ крестьянамъ, а помянутые преосвященные, благочинные и подвѣдомственные имъ священно-служители всѣмъ вообще православнымъ христіанамъ внушали и пастырскими настоявленіями убѣждали ихъ, что слава Христа Спасителя нашего и святой Его церкви, польза всего отечества и собственная безопасность каждаго изъ нихъ обязываютъ ихъ вооружиться противъ наглыхъ и божественныхъ Персіанъ и ихъ сообщниковъ и что видя злодѣйское намѣреніе сихъ варваровъ испровергнуть церковь Христову и

поругаться надъ святынею, всякій изъ жителей Грузіи, могущій носить оружіе, поспѣшилъ стать въ ряды защитниковъ св. церкви Иверіи и отечества своего, и 3) чтобы объявили они какъ всѣмъ церковнымъ крестьянамъ, такъ и прочимъ православнымъ христіанамъ, что и отъ лица церкви пастырски убѣждаю ихъ, чтобы они немедленно, подобно благочестивымъ князьямъ и дворянамъ Грузинскимъ, вооружили изъ среды себя сколько возможно конныхъ и пѣшихъ съ тѣмъ, чтобы первые, т. е. конные находились въ такомъ положеніи, дабы могли быть употреблены во всякомъ случаѣ и по усмотрѣнію правительства, а послѣдніе были-бы готовы къ охраненію жилищъ, женъ, дѣтей и собственности каждаго и всѣхъ. Да соединятся всѣ чада церкви Иверіи и единодушнымъ и всеобщимъ ополченіемъ да содѣйствуютъ, при Божіей помощи, Россійскому воинству противъ всѣхъ вражескихъ замысловъ и погупеній и богомерзые мусульмане да увидятъ на каждомъ шагу вѣрныхъ подданныхъ Россійскаго Престола и истинныхъ чадъ церкви Иверіи поразжающихъ ихъ всѣми средствами и силами, не внимая никакимъ ихъ лукавствамъ и обманамъ; да увидятъ они какъ ничтожны гнусные замыслы ихъ и сколь великъ Богъ христіанскій, правдою карающей нечестивыхъ и милующій вѣрующахъ въ Него, конкъ, если они не станутъ быть всегда во упованіе на всемогущую помощь Его яко Господа сѣя и брани, никакія силы человѣчески не одолгутъ: *ибо аще Богъ по насъ, кто на ны?*

О чемъ увѣдомлю в. выс-а, а также и о томъ, что всѣ сии предписанія мои проповождены уже мною въ запечатанныхъ конвертахъ къ Грузинскому губернатору ген.-м. Ховеву при отношеніи моемъ для скорѣйшаго и вѣрнѣйшаго доставленія оныхъ къ кому слѣдуетъ по принадлежности.

656. *Письмо кн. Меншикова къ Аббас-мирзѣ, отъ 9-го августа 1826 года.—Эривань*

Подъ предлогомъ не даннаго мнѣ отвѣта на письмо, писанное мною въ Султанѣ къ Аллах-Яр-хану, меня удерживаютъ въ Эривани вопреки права народнаго и вопреки увѣренія, лично мнѣ даннаго в. выс. въ Султанѣ именемъ е. в. шаха, чему до сего времени нѣтъ примѣровъ въ исторіи Персіи. Зная образъ мыслей в. выс., я прошу вниманія вашего на сіе обстоятельство, которое уже не относится до одной Россіи, но до всѣхъ вообще державъ, конкъ права нарушаются удержаніемъ посланника, и потому

догову о семь до свидѣнія в. выс., въ убѣрениі, что вы не оставите безъ удовлетворенія моей просьбы, состоящей въ употребленіи сильнаго средства вашего у е. в. шаха къ свободному моему проѣзду въ мѣста, Россійскими войсками занимаемыя.

657. *Тожѣ, къ Алаш-Ир-хану, отъ 9-го августа 1826 года.—Эривань.*

Назначенный при мнѣ михмандаромъ секретарь о. выс. Аббас-мирзы Мира-Имамалъ объявилъ мнѣ, что онъ имѣетъ повелѣніе задержать меня въ Эривани до получения отвѣта на послѣднее письмо мое, писанное къ в. высочост. въ Султанію тому болѣе мѣсяца.

Въ исторіи Персіи не было еще примѣровъ удержанія посланника и поступокъ таковой, противъ котораго протестую, не до одной Россіи относится, но до всѣхъ державъ, коимъ права нарушаются, почему и прошу министерство шаха дать точное повелѣніе о незадерживаніи меня и чиновниковъ миссіи и о свободномъ пропускѣ въ мѣстахъ, Россійскими войсками занимаемыхъ, къ чему имѣю полное повелѣніе отъ государя императора, повинувшись общими законами народовъ, но сверхъ того но личнымъ и письменнымъ удостовѣреніямъ какъ Аббас-мирзы, такъ и в. высочост., какъ верховнаго визири, и несоблюденія коимъ не могъ я предполагать.

658. *Фирманъ Фетх-Али-шаха на имя Аббас-мирзы.*

Que notre vaillant fils, l'Héritier présomptif Abbas-mirza sache. que comme il nous a été rapporté que le ministre Russe est encore détenu à Erivan et qu'il ne lui a pas été permis de partir, une conduite pareille à son égard n'est pas conforme à notre volonté royale.

Comme il a été député par une tête couronnée et a passé par le cérémonial d'usage, observé par les ministres et qu'il n'a rien à faire avec les désagréments sur nos frontières, sa détention n'est d'aucune utilité, et nos ministres nous ayant rapporté qu'il est toujours détenu, nous savons que cela ne peut être l'effet de vos ordres.

Ce firman a été écrit à cet effet; si le ministre, n'a pas retardé lui-même son voyage, qu'il lui soit permis de partir avec les honneurs et le respect qui lui sont dus et qu'une personne désignée à cet effet le conduise et ait soin qu'il n'encoure aucun dommage depuis nos frontières jusqu'à son arrivée dans son pays.

Le major Monteith, des Ingénieurs, a été envoyé,

afin que notre fils envoie quelque personne de confiance munie d'un propre rakam, et le dit major Monteith restera auprès du ministre jusqu'à ce qu'il ait passé la frontière.

A l'arrivée du major Monteith, faites tout ce qui est nécessaire et désignez une personne pour conduire le ministre avec honneur jusqu'à la frontière, et n'agissez pas contrairement à ceci.

659. *Тожѣ, на имя сардара Эриванскаго*

Nous assurons notre serviteur fidèle Houssein-khan, serdar d'Erivan, de notre haut égard et considération et l'informons qu'avant ceci il a été donné un rakam afin qu'il soit permis à l'ambassadeur Russe de partir; comme le dit ambassadeur a été envoyé directement par la Cour de Russie, il n'est aucunement en connexion avec les autorités frontières Russes dont nous déplorons la conduite peu conforme aux traités existants entre les deux Etats; tandis que lui, pendant son ambassade, s'est conduit à notre satisfaction et avec le plus grand respect. C'est pourquoi il n'est pas bien de le détenir, ce qui est aussi contraire aux volontés du Roi des Rois. En conséquence nous avons donné un strict ordre sur le même sujet comme ci-dessus mentionné. Ceci nous avons confié au major Monteith qui conduira le sus-mentionné ambassadeur ou à Tiflis ou à toute autre station que l'ambassadeur Russe considérera comme une place de sécurité. Au reçu de ce rakam vous agirez exactement selon son contenu et expédiez l'ambassadeur Russe avec toutes les marques de respect et d'attention; vous recommanderez particulièrement à ceux qui seront chargés de le conduire, de le mener à l'endroit qu'il désignera. Vous serez surtout attentif que ni lui, ni sa propriété, ni sa suite ne reçoivent la moindre injure ou insulte; vous donnerez la plus grande attention à nos ordres et vous vous exposerez à notre déplaisir s'ils ne sont pas exécutés avec la plus grande exactitude.

660. *Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 11-го августа 1826 года.—Москва.*

Съ истиннымъ прискорбіемъ получилъ Я донесенія ваши о вторженіи Персіанъ въ наши границы и о тѣхъ неблагоразумныхъ частныхъ распоряженіяхъ, по коимъ частицы Россійскихъ войскъ подвергались неудачамъ и потерѣ отъ непріятеля, доселѣ ими всегда превръннаго. Вы увидѣли изъ прежнихъ Моихъ приказаній, объявленныхъ вамъ начальникомъ

Главнаго Штаба Моего, что твердое Мое намѣреніе есть наказать Персію въ собственной ихъ землѣ за наглое нарушеніе мира и что Я, будучи увѣренъ, что находящеся подъ начальствомъ вашимъ многочисленное и храброе войско достаточно въ достиженію сего, не менѣе того приказать и 20-й пѣхотной дивизіи идти на усиленіе оного. Усматривалъ же изъ послѣдняго донесенія вашего намѣреніе ограничиться оборонительными дѣйствіями до прибытія сихъ подкрѣпленій, Я на сіе согласился не могу и повелѣваю вамъ дѣйствовать по собраніи возможнаго числа войскъ непремѣнно наступательно, сообразно обстоятельствамъ, по усмотрѣнію вашему, противъ раздѣльныхъ силъ непріятельскихъ. Увѣренъ, что вы истребите ихъ по частямъ и заставите ихъ почитать славу Россійскаго войска и святость границъ нашихъ. Для подробнѣйшаго извѣщенія вамъ намѣреній Моихъ посылаю къ вамъ ген.-адъют. Моего Паскевича, коему сообщивъ оныя во всей подробности, увѣренъ, что вы употребите съ удовольствіемъ сего храбраго генерала, лично вамъ извѣстнаго, для приведенія оныхъ въ дѣйствіе, препоручая ему командованіе войскъ подъ главнымъ начальствомъ вашимъ.

Подпись „НИКОЛАЙ“

661. *Всподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 13-го августа 1826 года.*

Персидскія войска до сего времени ничего не предприняли рѣшительнаго.

По извѣстіямъ довольно большими силами занимаютъ они Карабагскую провинцію.

Шушинская крѣпость обложена ими.

Аббас-мирвою вся дѣятельность обращена на возмущеніе мусульманскихъ нашихъ провинцій. Онъ успѣлъ въ томъ посредствомъ бѣжавшихъ отъ насъ хановъ, которымъ давъ убійнице, оказывалъ уваженіе и дружбу; они, возвратясь въ прежнія свои владѣнія, наши обширныя связи родства и недавно еще оставленныхъ приверженцевъ. Сими увлечена чернь необъятно глупая и особенно легковѣрная.

Такимъ образомъ возмущены Карабагская и Ширванская провинціи, но въ сей послѣдней главный городъ Старую Шемаху занимаютъ еще войска наши, о дѣйствіи коихъ по прерваніи сообщеній не имѣю и извѣстія.

Замѣтитъ тотъ-же духъ волненія въ Шеминской провинціи, приказавъ я выйти бывшимъ въ оной двумъ ротамъ, дабы не подвергнуть ихъ опасности быть схваченными многолюднымъ населеніемъ города Нухи. Онѣ вышли безъ потери.

Находившіяся въ Елисаветопольскомъ округѣ двѣ роты при выступленіи своемъ были нѣсколько разъ атакованы возмущившимися жителями, но расторопный офицеръ, или начальствовавшій, не смотря на то, что сопровождалъ немало больныхъ изъ госпиталя и много тягостей, отразилъ мятежниковъ съ чувствительною потерею, имѣвши самъ весьма умѣренный уронъ.

Вѣсть съ Елисаветопольскимъ округомъ возмущилася Шамшадильская Татарская дистанція и Казахская дистанція готова была послѣдовать ей; но сію послѣднюю устрашаетъ отрядъ войскъ нашихъ, расположенный по близости; и прочемъ, довѣрія въ оной нимагѣйшаго имѣть невозможно.

Со стороны Кахетіи собираются Леакины для нападенія на оную въ большихъ силахъ; съ ними соединяется платившее намъ дань Джарское общество, довольно многолюдное и воинственное, отъ коего уже появились конныя партіи.

Общее противъ насъ возстаніе мусульманъ не иначе произведено какъ религію и оное возбуждаетъ одна священная особа, находящаяся при Аббас-миряѣ; онъ-же съ своей стороны даетъ подарки и деньги, расточаетъ обѣщанія и подлугу ложь.

Достойный сподвижникъ Аббас-миря сердаръ Эриванскій тѣ-же самъ и съ равнымъ коварствомъ употребляетъ средства: всюду къ народу разсыпаетъ оныя возмутительныя бумаги и письма, въ особенности къ каждому изъ старшинъ, болѣе уважаемыхъ.

Сердаръ Эриванскій послѣ внезапнаго нападенія 16-го числа прошедшаго іюля мѣсяца, превосходствомъ силъ своихъ окруживъ посты наши, на большомъ разстояніи находившеся, и пресѣкъ между ними сообщенія. Въ такомъ положеніи нетрудно было каждый изъ нихъ преодолѣть по-одиночкѣ и потому заботился я объ ихъ соединеніи. Не довольно усильно и рѣшительно дѣйствовали Персіане, оставивъзвѣмы будучи отлично храбрыми сопротивленіемъ войскъ В. И. В.; между тѣмъ успѣлъ я прислать нѣсколько войскъ въ подкрѣпленіе и Персіане допущая всѣ посты наши соединиться безъ препятствія и безъ потери. Балъа-чайскій постъ, какъ неукрѣпленный и по затрудненію доставлять къ оному продовольствіе, войска наши должны были оставить.

Команда при двухъ офицерахъ въ 160 чел. пѣхоты, сопровождавшая на сей постъ провіантъ, была атакована непріятелемъ, несравненно сильнѣйшимъ. Она опрокинула отрядъ Персидскихъ регулярныхъ войскъ, но окружена была конницею, которую также отразивъ, открыла себѣ путь къ аѣсу, куда вскорѣ при-

спѣли менѣе 1,000 чел. регулярной пѣхоты, но и симъ противустали наши съ неустрашимостью. Они сражались до послѣдняго патрона и наконецъ въ штыки; только 17 чел. вѣсто въ пѣхотѣ равныхъ; 38 спаслись, вошедши въ ябъ; остальные пали мертвыми. Регулярныя Персидскія войска съ того времени неохотно пускаются въ дѣло, но многочисленная конница часто входитъ въ пустую перестрѣлку, зная, что мы не имѣемъ средствъ ее преслѣдовать.

Войска В. И. В. оживлены наилучшимъ духомъ.

662. Приказъ Аббас-мурзы Мирза-Измаилу, полученъ въ Эривани 1-го сабира 1242 года (22-го августа 1826 года).

(Съ Персидскаго, переводъ старш.)

Да будетъ известно в. высокоств., что бумаги, писанныя вами къ министерству нашему, удостоились милостиваго нашего возвращѣнія и содержаніе оныхъ совершенно понато. Касательно задержанія е. св., наилучшаго изъ вельможъ христіанскихъ, ген. Меншикова, посланника знаменитой Россійской Державы, въ Эривани, о чемъ вы намъ докладывали, весьма очевидно, что мы на сіе противуважное дѣло никоимъ образомъ не были согласны. Посему, написавъ ракамъ къ сердару Хусейн-хану, отправилъ оный вмѣстѣ съ его человѣкомъ, прибывшимъ къ намъ и нынѣ назадъ возвращающимся съ приказаніемъ не дѣлать задержанія и давать съѣстные припасы на всѣхъ станицахъ, ему принадлежащихъ, равно какъ и нужное число лошадей, дабы вы могли съ совершенными почестями и уваженіемъ проводить посланника до границъ Россійскихъ. Сверхъ сего, такъ какъ дальнее разстояніе сердаръ можетъ замедлить исполненіе сего приказанія и будетъ причиною еще новой остановки для посланника, то выдвали мы и отправили особенно еще другой ракамъ на имя Мирза-Имаила, управляющаго Эриванью, дабы безъ малѣйшаго задержанія снабдили оны посланника съѣстными припасами и лошадьми, кои должны вы, сообразно предписанію, на каждой станицѣ принимать и удовлетворять имъ и сопровождающаго до границъ, доставить въ Россійскія владѣнія и потомъ возвратиться назадъ; сверхъ того оказывать ему всѣ должныя почести и уваженіе и, прося извиненія, стараться вслѣдствіе, если оны имѣютъ неудовольствіе по причинѣ сей нѣскольکو-дневной задержки, превратить оное. Мы обратили вниманіе и возымѣли особенное довѣріе въ особѣ посланника, посланку узнали объ его благонамѣреніи и доброй цѣли.

Вы спрашивали объ осадѣ кр. Шуши. На сіе можемъ отвѣчать вамъ, что по обложеніи крѣпости и отрѣзаніи со всѣхъ сторонъ пути для провоза въ оную съѣстныхъ припасовъ, и когда положеніе жителей сдѣлалось весьма труднымъ, путь къ приступу въ два или три дня намъ открылся и только отъ оного зависѣло завоеваніе крѣпости. Изъ этого великодушія и милосердія и взирая на то, что при приступѣ побѣненіе и расхищеніе жителей крѣпости, Русскихъ, Армянъ и мусульманъ правдойдетъ всякую мѣру, и посланку жители и младенцы ихъ обоого пола съ униженіемъ вышли изъ крѣпости и подняли великій вопль, то мы остановили приступъ на день или на два. Тамошній полковникъ, понявши сіе дѣло и зная, что завоеваніе крѣпости приступомъ не имѣетъ для насъ нимальнѣйшей трудности, въ чемъ самъ признается въ письмѣ своемъ къ ген. Ермолову, перехваченномъ нашими караулами и переведенномъ, просилъ 8 дней сроку, чтобы отправить письмо къ Ермолову и получить отъ него отвѣтъ. Если при всемъ томъ будетъ ему приказано защищать крѣпость, то мы поступимъ, какъ знаемъ и какъ между нимъ и Аллахомъ положили; а не то, оны очистятъ крѣпость и со всѣмъ войскомъ отправятся въ Тиселисъ и будетъ въ безопасности отъ нашихъ побѣдоносныхъ войскъ. Теперь ожидаемъ мы прибытія отвѣта на письмо его и поступаемъ въ сіе время перемирія весьма милостиво; остаются теперь только два или три дня отъ сего срока. По прибытіи отвѣта, если оны очистятъ крѣпость, хорошо; если-же нѣтъ, то будетъ, что Аллаху угодно.

663. Письмо Аббас-мурзы къ кн. Меншикову, получено 22-го августа 1826 года.

(Съ Персидскаго, переводъ старш.)

Вѣдомыя намъ в. св., что искренне письмо ваше изъ Эривани удостоилось въ Карабагѣ милостиваго нашего возвращѣнія и что содержаніе оного было нами понато. Весьма удивились мы задержанію вашему въ Эривани, о коемъ вы намъ докладывали. Какал могла быть сему причина? В. св. сами знаете, что мы никогда не преступали правды и закона и что малѣйшая противуважная вещь въ глазахъ нашихъ понавывается всаго оныя. Благонамѣреніе и хорошая цѣль ваша, согласно съ происшедшимъ, содѣлавшимъ извѣстными нашему свѣтлѣйшему уму, побудила насъ умножить къ вамъ наше уваженіе и почтеніе выше всякаго описанія. Аллаху известно, что мы никогда на сію войну и разрывъ не были согласны; да не будетъ

и Онь доволенъ Россійскими пограничными начальниками и да содѣлаетъ лица ихъ черными за то, что по единому желанію раздора нарушили тѣснѣйшія дружественныя связи, согласіе двухъ великихъ державъ перемиріи на вражду и всё сіи труды и старанія наши касательно сохранения дружбы содѣлали тщетными. Нынѣ, когда постуши Россійскіе пограничныхъ начальниковъ довели дѣло до войны и распри и когда намъ самимъ также повелѣно было поступать непріязненно, то не смотря на сіе, мы никогда сего не желали и не хотимъ, чтобы между сими двумя державами существовала сія вражда и несогласіе. Вы сами въ сіе время пребывали въ дѣйствіи странѣ приобрѣли полное свѣдѣніе о непріязненныхъ и несправедливыхъ поступкахъ, о непріядличныхъ словахъ и дѣйствіяхъ Россійскихъ пограничныхъ чиновниковъ, и по прозорливости вашей извѣстны вы о послѣдствіяхъ ихъ возмутительныхъ желаній, равно какъ о милостяхъ и довѣрїи намъ, о чемъ и не почитаемъ за нужное повторять. По крайней мѣрѣ мы отдали строжайшее повелѣніе, дабы безъ малѣйшей задержки и съ совершеннымъ уваженіемъ проводили васъ за границы высокой Россійской Державы. Просьба, какову только мы къ вамъ имѣемъ, есть та, чтобы всё поводы и причины къ сей враждѣ и несогласію, узавняны вами во время вашего посольства, безъ сокрытія и какъ было доложили Россійскому правительству.

Въ разсужденіи живописца Ибрагима, коего мы въ мирное время отправили въ С.-Петербургъ для изученія искусства живописи, согласно изустной нашей просьбѣ, надлежитъ, чтобы вы приложили свое стараніе для полученія ему позволенія скорѣе возвратиться сюда, дабы онъ могъ прибыть въ Персію безъ всякаго непріятнаго приключенія. Почитайте внимание наше къ вамъ совершеннымъ и докладывайте намъ о дѣлахъ и нуждахъ вашихъ.

664. *Всподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 29-го августа 1826 года.*

Удостоенный Высочайшаго В. И. В. повелѣнія начальствовать войсками противъ Персіянъ, имѣю счастье всеподданнѣйше повергнуть въ благоусмотрѣніе Ваше, всемилостивѣйшій Государь, предложениіи мои насчетъ дѣйствій.

Мнѣ предлежатъ два пункта: въ Эриванское ханство, дабы внести войну въ землю непріятельскую, и въ Карабагъ, дабы смирить возмущившія мусульманскія провинціи.

Не востанови порядки въ сихъ провинціяхъ, что требуетъ и времени и войскъ, невозможно идти въ Эриванское ханство. Съ малыми силами предпринять сіе небезопасно, паче въ столь позднее время, когда въ концѣ сентября или въ началѣ октября выпадаетъ снѣгъ въ горахъ, на границѣ лежащихъ, и дороги, дѣлаясъ совершенно негодными, отъемлютъ всякую возможность снабженія войскъ. По внезапности войны не сдѣлано достаточныхъ заготовленій и извѣна Татаръ лишныя средствъ подвоза.

Занять Эриванское ханство не иначе должно, какъ стать въ ономъ твердою ногою; иначе Персіане истребятъ значительное количество обитающихъ въ немъ христіанъ, ожидающихъ насъ нетерпѣливо и готовыхъ способствовать намъ въ продовольствіи. Для наступательныхъ дѣйствій необходимо нужно устроить транспорты хотя для нѣкотораго количества провіанта. Нужны таковыя для паровъ. Мы вступимъ въ землю, совершенно неустроенную, гдѣ система реквизиціонная не можетъ вдругъ имѣть мѣста. Для движеній необходимъ подножный кормъ, ибо по свойству климата фуражъ почти не заготавливается и ожидать надлежитъ, что непріятель станетъ истреблять всё средста.

Въ настоящее время и потому нельзя идти въ Эриванское ханство, что возмущившеся мусульмане почти до самыхъ воротъ Тефлиса могутъ, пользуясь дальнимъ отсутствіемъ войскъ, внести въ Грузію опустошеніе и поколебать жителей Кахетин, чему недавно еще были примѣры. Для возмущенія оной посылаютъ Персіане бѣлаго Грузинскаго царевича Александра.

Теперь предлежатъ другой путь въ Карабагъ. Тамъ, по извѣстіямъ, довольно большія силы Персіянъ, поддерживающія возмущеніи мусульманскихъ провинцій.

Въ движеніи туда я долженъ проходить Борчалинскую дистанцію, гдѣ уже явны признаки бунта, Казахскую дистанцію, удерживаемую единственно пребывающими тамъ войсками, Шампадильскую дистанцію и Елсаветопольскій уѣздъ, уже возмущившеся и занятые непріятелемъ. На правомъ флангѣ моемъ со стороны озера Гючка будутъ открытыя дороги, по коимъ можетъ притти непріятель въ соединеніе съ мятежниками. Съ лѣваго фланга бунтующія провинціи Шекинская и Шираванская.

Нѣтъ сомнѣнія, что со всѣхъ сторонъ буду я имѣть непріятеля и никакого сообщенія съ Грузіею.

Избѣгать части сихъ неудобствъ есть одно средство — идти въ глубокую осень. Суrowая погода въ горахъ сдѣлаетъ для Персіянъ пути затруднительными

и они не перейдут их съ пѣхотою и артиллеріею; жители изъ кочевья въ горахъ сойдутъ въ свои жилища на равнину и семейства ихъ и имущество имѣя залогомъ, можно будетъ доставать часть нужнаго продовольствія, которое везти съ собою нѣтъ способовъ, ибо нѣтъ въ землѣ повозокъ. Меня и безъ того затрудяютъ обемы отдѣленнаго прикрытія отъ малочисленнаго войска. Осеннее и зимнее время представляеть и ту удобность, что есть подножный кормъ. Въ Карабагѣ надобно будетъ сдѣлать улучшенія въ Шушинской крѣпости, снабдить ее провіантомъ и усилитъ значительно гарнизонъ; послѣ чего Персіане не въ состояніи будутъ ничего предпринять важнаго и ограничатся одними разбоями. Тогда дѣйствія противъ Эриванскаго ханства будутъ облегчены.

Начальнику Главнаго Штаба В. И. В. представилъ я вѣдомость, въ которой означено число войскъ, остающееся на мѣстахъ собственно для защиты земли и что затѣмъ могущихъ быть въ дѣйствиі у меня только 12 баталіоновъ некомплектныхъ и сверхъ того лейб-гвардіи Сводный полкъ. Сіе число войскъ собралъ я, совершенно почти обнаживши Турецкую границу, гдѣ со стороны Карскаго и Ахалцхевскаго пашалыковъ дѣлаются величайшіе разбои и недавно истреблена одна нѣмецкая колонія.

Съ таковыми средствами противъ непріятеля, имѣющаго весьма многочисленную конницу и которой повсюду способствуютъ возмущившиеся жители, доставляя вѣрныя свѣдѣнія и служа наилучшими проводниками, трудно имѣть значительные успѣхи, паче когда принужденъ я раздѣлить силы и къ сторонѣ границы Эриванской и по направленію къ Елисаветополу, откуда ожидаю я главныя усилія непріятеля.

Изъ сихъ обстоятельствъ В. И. В. усмотрѣть извѣдистъ, что мнѣ на нѣкоторое время нельзя допустить другихъ дѣйствій, кромѣ оборонительныхъ.

Когда-же придутъ по Высочайшему В. И. В. повелѣнію назначенная 20-я пѣхотная дивизія въ числѣ 18-ти баталіоновъ, я располагаю сдѣлать слѣдующія распоряженія:

Дѣлы не истощитъ въ Грузіи средствъ продовольствія, которые вносимыя будутъ намъ необходимы и не отложатъ ее пребываніемъ большого числа войскъ, я расположу ихъ въ возмущившихся мусульманскихъ провинціяхъ. Водворивъ въ нихъ прежній порядокъ, восстановивъ прерванныя сообщенія, я въ наказаніе за гнусную измѣну обращу содержаніе войскъ насчетъ жителей и сохраню казну отъ тиготныхъ издержекъ, тѣмъ болѣе чувствительныхъ, что возмущеніе пре-

кратило все доходы здѣшней страны. Войска зимнее время проведутъ въ лучшихъ мѣстахъ, а я между тѣмъ приутоволю нужные транспорты и все запасы, потребные для наступательныхъ дѣйствій.

Въ разсужденіи предположеннаго присоединенія отъ Персіи областей и свойства новыхъ границъ осмѣливаюсь высказаться повергнуть въ благоусмотрѣніе В. И. В. мнѣніе мое.

Издавна смотряща съ завистью на могущество Россіи Европейскія державы неравнодушно увидятъ столь значительное пріобрѣтеніе новыхъ земель. Англичане, опасаясь, чтобы Персіане не подпали господствующему вліянію нашему и тѣмъ не поколебалось счастливое ихъ обладаніе въ Индіи, будутъ препятствовать тому всеми усиліями и стараться возбудитъ войну въ Европѣ. Корпусъ Кавказскій надобно будетъ умножить большими силами для охраненія новыхъ земель и употребить на то весьма большія издержки, которыхъ земли тѣ не заплатятъ. Собственно свойства предначертанной границы для обороны совершенно неудобны и надлежащей прочности имѣть не будутъ. Лучшая для насъ граница есть рѣка Араксъ и нѣкоторыя по правую сторону оной небольшія пространства земли, какъ-то за подошвою горы Арабата, гдѣ богатѣйше посѣвы хлѣбчатой бумаги и хлѣба и уроч. Кульцы, гдѣ неистощимыя богатства превосходной каменной соли, наковалъ, впрочемъ, пріобрѣтется вмѣстѣ съ ханствомъ Нахичеванскимъ. Но первое изъ нихъ доводится усесть все здѣшній край по удобности добывать оную и по причинѣ свободнѣйшихъ сообщеній. Пріобрѣтеніе сей границы дастъ совершенное спокойствіе Грузіи и утвердитъ въ повиновеніи многія изъ мусульманскихъ земель, прекративъ имъ средства къ побѣгу.

Изъ земель-же, по ту сторону Аракса лежащихъ, можно, отторгнувъ ихъ отъ Персіи, составить ханства подъ покровительствомъ Россіи.

Съ ними можно сдѣлать приличныя условія и они, служа немалымъ охраненіемъ границъ нашихъ противъ Персіанъ, чувствительно уменьшатъ побѣги солдатъ нашихъ.

Въ разсужденіи-же истребленія въ Тавриѣ всѣхъ военныхъ заведеній воля В. И. В., столько-же священная, сколько и справедливая, будетъ всегдѣшно цѣлью всѣхъ моихъ усилій.

Мнѣ остается жалѣть, всемілостивѣйшій Государь, что война въ здѣшней странѣ, во многомъ различающаяся отъ всякой войны въ Европѣ, не допуститъ той степени быстроты, каковую желалъ бы я для исполненія воли В. И. В.

665. *Рапорт ген. Ермолова барону Дибичу, отъ 29-го августа 1826 года.*

Изъ всеподданнѣйшаго донесенія моего Е. И. В. в. пр. изволите усмотрѣть предположенія мои насчетъ дѣйствій противъ Персiянъ.

Между тѣмъ по содержанию отношенія в. пр. отъ 31-го июля, № 60, нужнымъ нахожу объяснить: Смирить полки 22-й пѣхотной дивизии, расположенные на Кавказской Линii, войсками долженствующей прибыть 20-й пѣхотной дивизии, чрезвычайно неудобно по слѣдующимъ причинамъ:

Необходимо потребуются весьма продолжительное время, пока вновь прибывшiя войска размѣстятся по постамъ, на большомъ пространствѣ разсыпаннымъ, и войска смѣнявшiяся должны будутъ проходить чрезъ горы; въ глубокую зиму сообщенiя весьма затруднительны; начальникамъ новыхъ войскъ не знакомъ будетъ образъ войны горскихъ народовъ и самая земля вовсе неизвѣстна. Теперешнiе-же начальники приобрѣли опытность, знаютъ свойство народовъ и даже многихъ, имѣющихъ надъ ними власть или сильное влiянiе.

Итакъ, испрашиваю разрѣшенiе оставить полки 22-й пѣхотной дивизии на своихъ мѣстахъ.

В. пр. въ отношенiи нашемъ изволите упомянуть, что третii батальоны полковъ 20-й дивизии, по смѣнѣ другими войсками будутъ также присланы сюда. Но какъ оны состоятъ только изъ кадровъ, то я имѣю честь просить покорнѣйше в. пр. исходатайствовать Высочайшее Г. И. соизволенiе на укомплектованiе тѣхъ батальоновъ, ибо въ теперешнемъ состоянiи дѣлъ здѣшней страны и когда надобно будетъ ввести войну въ землю непрiятельскую, батальоны сiхъ необходимыхъ и войскъ лишнiхъ у меня не будетъ.

Вышедши изъ Тифлиса, я долженъ буду проходить между народами или воумтвившимися или неблагонамѣренными, между коими, учредивъ складъ запасовъ, я долженъ буду оставлять прикрытiе и самые транспорты сопровождать конвоями.

Долженъ я сверхъ того въ кр. Шумъ значительно усилить гарнизонъ. Все сiе потребуетъ немалого отдѣленiя войскъ.

Занятiе Эриванскаго ханства нанесетъ Персiи чувствительный ударъ и ятѣ сомнѣнiя, что всѣ ея усилія будутъ обращены туда, ибо пребыванiе наше тамъ прiуготовитъ возмущенiе въ нѣкоторыхъ провинцiяхъ и восстанутъ на нее сосѣди опасные, видя приближенiе наше.

Какъ для твердаго занятiя Эриванскаго ханства,

такъ и для скорѣйшаго окончанiя войны долженъ я имѣть средства достаточныя, или оную протянуть Персiане весьма долгое время.

Движенiе на Тавризъ необходимо, но я не иначе могу предпринять оное, какъ обещенiемъ спокойствiя въ Эриванскомъ ханствѣ, для чего также нужны войска.

В. пр. странно покажется, что я предпринимаю дѣйствовать на воумтвившiяся мусульманскiя провинцiи въ глубокую осень или зимою, потому что въ то время можно имѣть подошныи корги.

Здѣсь въ войное время трава сохраняется въ горахъ и совершенно выгораетъ на низменности; зимою-же низменность питаетъ все многочисленное здѣшнее скотоводство, даже самая Муганская степь, извѣстная своимъ безплодiемъ, представляетъ довольно хорошия пастбища.

Сей родъ экономи всѣхъ вообще жителей мусульманскихъ земель не допускаетъ большого народонаселенiя, а потому для военныхъ дѣйствiй не представляется средствъ достаточныхъ или изыскаше оныхъ и соединене войскъ подвержено величайшей медленности, отъемпющей быстроту дѣйствiй, если оны не ограничиваются однимъ непродолжительнымъ набѣгомъ.

Я долженъ предупредить в. пр., что мѣстныя обстоятельства нерѣдко могутъ заставить меня отклониться отъ обыкновенныхъ правилъ, во всякой другой войнѣ непремѣнно соблюдаемыхъ.

666. *Тожь.*

Аббас-мирва, находящiйся съ войскомъ подъ кр. Шумою, дѣлаетъ предложенiя 42-го егерскаго полка. Реутту о сдать оной, общiя препроводитъ гарнизонъ со всѣмъ имуществомъ до войскъ нашихъ; онъ увѣряетъ, что войскамъ Русскимъ дано повелѣнiе оставить Грузiю и убѣждаетъ полк. Реутта перехваченными предписанiями моими о выступленii изъ Карабага и таковыми-же въ начальствующему въ Ленкорани объ оставленii Талышинскаго ханства. Аббас-мирва, сдѣлавъ на 9 дней перемирiе, предоставилъ полк. Реутту отправить ко мнѣ офицера для удостовѣренiя, что мною оставленiе Карабага было предписано. По окончанii перемирiя, если не будетъ получено отъ меня отвѣта, требуетъ непремѣнно сдачи крѣпости.

Ожидая отъ Аббас-мирвы коварства и всякаго рода низкихъ поступковъ, я увѣренъ, что нарочно удержатъ отвѣтъ мой, дабы не могъ онъ прийти въ

назначенный срок и что если-бы оставлена была крепость, то не будут исполнены сдѣланные предложения. Прибывшій отъ полк. Реутта штаб-офицеръ увѣряетъ, что онъ будетъ защищать крепость до послѣдней крайности и уразумѣетъ, что посланный отъ меня удержанъ съ намѣреніемъ.

Не трудно было-бы мнѣ доставить полк. Реутту мои приказанія и мною нѣсколько человѣкъ было къ нему отправлено, но возмущеніе въ землѣ прервало всѣ средства сообщенія.

По свидѣніямъ, мною получаемымъ, у полк. Реутта мало провіанта и я долженъ объяснить в. пр., что предпринимаемое мною дѣйствіе для освобожденія его поставляетъ меня въ величайшее затрудненіе и разрушаетъ расчеты мои, несравненно точнѣйше, въ успѣхъ которыхъ я и не долженъ быть сомнѣваться.

667. *Таме.*

Для донесенія Е. И. В. имѣю честь увѣдомить в. пр., что ген.-м. вв. Меншиковъ нашелъ случай увѣдомить меня, что онъ по приказанію шаха задержанъ въ Эривани подъ предлогомъ, будто-бы ему будетъ присланъ отвѣтъ на его предложенія. Онъ даетъ нѣкоторыя извѣстія о силахъ непріятеля и о томъ, что шахъ самъ находится въ походѣ.

Человѣкъ, съ письмомъ отъ него присланный и извѣстный преждею вѣрностью, сказывалъ, что кн. Меншиковъ съ 2-го числа сего августа находится въ Эривани. Немногодалеко отъ крепости поставлены для него палатки, но весьма строгій караулъ никого къ нему не допускаетъ и онъ съ трудомъ прокрасться могъ, пользуясь мракомъ ночи. Извѣстїя содержатся и всѣ прїѣхавшіе съ нимъ и прежней миссіи вашей чиновники.

Присланный съ письмомъ говоритъ, что отъ людей довольно близкихъ къ сердарю Эриванскому слышалъ о дѣлаемыхъ Персіянами большихъ прїуготовленіяхъ къ войнѣ; шахъ собиралъ многихъ изъ сыновей своихъ или, вѣроятно, тѣхъ, коимъ менѣе довѣряетъ Аббас-мирза, дабы согласить ихъ, чтобы всѣми усиліями вспомоществовали они наслѣднику и получили отъ нихъ въ томъ общинахъ. Онъ подтверждаетъ прежніе слухи, что шахъ весьма не желалъ войны, но присианки вельможъ, согласившихся съ мудитехидомъ, извѣстнымъ фанатикомъ, былъ наконецъ увлеченъ и самъ, собравъ сколько возможно войскъ (40 т. чел.), теперь находится въ Ардебилѣ. Ген.-м. кн. Меншиковъ даетъ противное извѣстіе, будто шахъ изъ Ардебила идетъ въ Уджанъ, въ 7-ми часахъ пути отъ Таврива. Дви-

женіе это доказывало-бы, что онъ будетъ на границу Эриванскаго ханства. Онъ даетъ также знать, что туда-же собираются изъ другихъ мѣстъ войска.

668. *Письмо Мирза-Абуль-Касима къ кн. Меншикову, получено въ Хамамлу 30-го августа 1826 года.*

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

Письмо ваше къ асире-уд-доуау пришло, но такъ какъ ему приказано находится въ сіе время при Аббас-мирзѣ, а я занимаюсь окончаніемъ сего рода дѣлъ при е. в. шахѣ, то и отвѣчаю в. св. на вышеупомянутое письмо, что въ разсужденіи задержанія вашего въ предѣлахъ Эриванскихъ, на что изволили изъяснить свое небольшое неудовольствіе, Аллаху извѣстно, что въ сіи дни онъ разсуждалъ объ отправленіи вашемъ и спутниковъ вашихъ и - что не имѣлъ онъ другой причины къ задержанію вашему, кромѣ опасности дорогъ, беповойствъ и возмущеній, по опредѣленію Аллаха въ томъ край происшедшихъ. Онъ думалъ, что если отрядъ, который должно было послать для вашего охраненія, не дойдетъ до ближайшаго мѣста къ Россійскому лагерю, то, быть можетъ, по возвращеніи оного отъ васъ останетесь вы одни, а вьюки на землѣ, и сохрани Боже отъ нерегулярныхъ иаатовъ, кои въ самомъ дѣлѣ въ ономъ мѣстѣ несвольничаютъ, приключится вамъ какое либо несчастіе и сіе величайшее пятно останется на сей державѣ; если-же дойдетъ онъ до мѣста, близкаго къ Россійскому лагерю и васъ къ оному доставитъ, то видя на сія, нынѣ происшедшіе раздоры, можетъ случиться между двумя войсками, ищущими ссоры и ненавидящими другъ друга, какое либо дѣло, которое не будетъ вамъ прилично; почему и предпочелъ онъ лучше нѣсколько дней размыслить. Сверхъ того онъ не предполагалъ, чтобы вы могли думать что нибудь другое. Поелку ни въ какомъ государствѣ мира посланники не задерживаютъ и не даютъ ему дѣлать издержекъ, то какимъ-же образомъ министерство высокой Персидской державы покусится на сіе дѣло, которое, кромѣ поношенія, не имѣетъ другой пользы? Впрочемъ, такъ какъ теперь сія мысль пришла вамъ на умъ и вы объявили о семъ въ письмѣ къ Аллах-Яр-хану, то я и доложилъ о семъ отличнымъ образомъ е. в. шаху и отправилъ извѣстїя съ Мамед-Риза-султаномъ фирмавъ, дабы высокоотеченный сердаръ не имѣлъ сикъ видовъ и какимъ-бы то ни было образомъ васъ и спутниковъ вашихъ съ возможно хорошимъ отрядомъ отправилъ къ тѣмъ мѣстамъ, которыя близи будутъ къ Россійскому лагерю и беповасны. Я смѣю надѣяться, что по вашимъ хорошимъ

качествамъ никогда не забудете меня и сохраните ко мнѣ ту любовь и дружбу, коими пользовался я въ семь путешествій вашему, поелику самъ я никогда васъ не забуду, и что если будете имѣть адѣсь какое нибудь нужное дѣло, то обращеніемъ по оному ко мнѣ меня обрадуете.

669. *Тожѣ, Хусейн-хана сардаря къ кн. Меншикову, получено въ Хамаму 30-го августа 1826 года.*

(Съ Персидскаго, переводъ старш.)

По извѣявленіи знаковъ любви и дружбы да будетъ вамъ извѣстно, что слыша нѣсколько разъ о хорошихъ качествахъ и похвальнахъ поступкахъ вашихъ, я чрезмѣрно желаю имѣть съ вами свиданіе, дабы извѣстно, какъ сдѣлается, подтвердить обещанія въ любви и дружбѣ. Приносилъ извиненіе въ столь долгомъ пребываніи вашемъ въ сихъ мѣстахъ по трудности и неудобству того пути, коимъ намѣревались вы отправиться въ Тивельисъ и не желая причинить вамъ беспокойства, поелику расстояние отъ границы до населеннаго мѣста во владѣніи Россійскомъ было довольно велико, пожелалъ я симъ письмомъ попросить у васъ извиненія въ томъ, что не могъ я съ вами видѣться. Хотя пребываніе ваше въ Эривани, соединенное съ безпокойствомъ, продолжилось слишкомъ долго и возбуждало, повидимому, ваше неудовольствіе, но по похвальнымъ вашимъ качествамъ надѣюсь, что кромѣ трудности дорогъ не будете почитать другой причины вашего задержанія. Такъ какъ министерство вѣчной Персидской державы приказало мнѣ объявить вамъ извѣстную существенную цѣль ея и поелику не удалось мнѣ лично имѣть съ вами переговоры, то письменно уведомляю васъ, что, Аллахъ свидѣтель, Персія никогда не желала разрыва съ Россією; начало было положено ею и нѣсколько времени протекло въ распрѣ и въ войнѣ; потомъ когда начались переговоры о мирѣ и объ уступкахъ владѣній и областей, то Англійскій посланникъ Сир-Тор-Узелей, бывшій посредникомъ, Мирва-Абуль-Хасан-ханъ и ген. Ртищевъ, бывше повѣренными обихъ сторонъ, которые еще находятся въ живыхъ, могутъ быть свидѣтелями, что заключеніе мира и договора было основано на томъ положеніи, чтобы съ стороны Персіи былъ отправленъ одинъ повѣренный въ Императору, и чтобы въ то самое время, когда подпишутъ мирный трактатъ, уступили-бы для утвержденія добраго согласія нѣкоторыя области, какъ-то Карабагъ, Талышъ и другія. покойный Императоръ, давъ на сіе общаніе, явно объявлялъ Мирва-Абуль-Хасан-хану, что не имѣетъ намѣренія завладѣть и занять вла-

дѣнія, принадлежащая Персіи и не жаеетъ земель шахскихъ; но жители сихъ нѣсколькихъ областей, прибѣгну къ Россіи, отрелись находить похъ властью Персидскихъ правителей и посему оставленіе оныхъ содѣлалось не только противнымъ достоинству государства, но даме и воля Всевышняго Творца. Персія, услышавъ сей отзывъ Императора чрезъ своего повѣреннаго и чрезъ ген. Ермолова, бывшаго въ то время посланникомъ, и зная, что жители сихъ областей, вавран на различіе вѣры и характера, не будутъ совершенно и всегда повиноваться Россіи и что въ скоромъ времени сей предлогъ будетъ удаленъ такимъ образомъ, что никому никакъ нельзя будетъ противорѣчить, почла за лучшее молчать, пока нѣвѣшняго года, слава Всемогущему, сія авѣя была поднята и обнаружилось, до какой степени жители сей страны привязаны къ вѣрѣ и къ дѣлу шаха, и по сей причинѣ не осталось, по справедливости, для Россіи никакого болѣе извиненія и неприлично ей будетъ употребленный Императоромъ предлогъ насильно защиты чужихъ подданныхъ и, на что Персія молчала, нынѣ употребить для защиты своихъ собственныхъ подданныхъ и снова заводитъ на сей счетъ разные споры. Во всякомъ случаѣ дружба въ семь мірѣ бываетъ твердая и постоянная или колеблется и зыбкая; твердость-же и постоянство оной тогда бываетъ, когда обѣ стороны будутъ довольствоваться своимъ правомъ и предѣлами. Выставленіе съ одной стороны ноты притязанія и простираніе руни жадности есть начало колебанія и нетвердости, а не укрѣплена оной. Границы между Персією и Россією суть тѣ, кои положены отъ начала мира и за нѣсколько лѣтъ въ договорахъ прежнихъ государей, королей и императоровъ означены, опредѣлены и извѣстны. Нынѣ, если одна изъ двухъ сторонъ притянетъ руку на воду и сушу другой, то хотя повидимому сія послѣдняя по необходимости обходится съ оною асково, но, быть можетъ, послѣдствіе сего поступка кончится войною и расприми; особенно-же, когда человекъ, подобный Ермолову своего гордостью и оскорбительными поступками, будетъ туда навзаченъ; или когда человекъ, подобный заправному и грубому Маровичу, возбуждающему гавѣзъ и изумленіе въ Персидскомъ министерствѣ, своими гнусными поступками и грубыми словами, такъ что не осталось ни одного средства для продолженія дружбы и знакомства, будетъ отправленъ посланникомъ. Не смотря на сіе, Персія отдѣлила нѣсколько областей отъ своихъ наслѣдственныхъ владѣній и взаимнѣ оныхъ приобрѣла любовь Императора; Россіи сдѣлывало-бы также блю-

сти о святости договора и сохранении дружбы и за несколько ключков небольшого пространства земли, не произносить ежедневно словъ, противныхъ статьямъ мирнаго трактата, не нарушать договора царя своего за какое нибудь маловажное дѣло, и чтобы тотъ, кого Персія терпитъ только и не почитаетъ причиннымъ нарушить общее согласіе за какого нибудь маловажнаго Нимврода, не былъ причиною ея дерзости и не вмѣяетъ Персіи въ униженіе терпимости поступковъ Россійскихъ пограничныхъ начальниковъ. Это имѣетъ какую нибудь цѣну, что Россійскіе чиновники, здѣсь пребывавшіе, изъ коихъ нѣкоторые и нынѣ при васъ находятся, если только отдадутъ справедливости, знаютъ и скажутъ, доколь и сколько можно было терпѣть намъ. Богъ свидѣтель, что пока Персія не была принуждаема, никогда къ войнѣ не приступала и сии происшедшія распри и раздоры суть сдѣлствія, неизвѣстныя ген. Ермолу, кн. Саварсамиде и Мазаровичу, что сколько Персія ни старалась сохранить трактаты и договоры, кои постепенно и мало по малу въ теченіе годовъ и мѣсяцевъ были подписаны двумя великими государями, они нарушали оныя; сколько мы ни твердили о мирѣ, они произносили только слово *война*. Они воображали себѣ, что Персія не только не питаетъ (отъ чего изъѣли Боже!) любви и дружбы, но даже не въ состояніи отвѣтствовать неприятелямъ. Всякій разъ, когда кто либо со стороны Персіи отправлялся въ Россію, даже до Мирза-Салеха Шираскаго, который не былъ посланникомъ и не имѣлъ никакого письма отъ шаха, то какъ отъ самого Императора, такъ и отъ гр. Нессельроде и прочихъ вельможъ и знатныхъ особъ Россійскихъ отъ ничего не видѣлъ кромѣ добра, любви и гостеприимства; а когда другой кто нибудь, подобный мирѣ Амбургеру, со стороны Россіи прѣязжалъ въ Персію, овъ ничего не дѣлалъ оскорбительнаго и противнаго желанію, равно какъ и вы сами, прибывше сюда нынѣшняго года, хотя и не имѣли власти отъ своего правительства на уступки, но по своему хорошему нраву были осыпаны всеми сими милостями. При всемъ томъ вы прѣязжаете въ первый разъ съ отличными подарками, а кн. Саварсамиде является съ солдатами и пушками. Мы провожаемъ васъ съ почестями и уваженіемъ, съ другой-же стороны выгоняютъ нашихъ изъ владѣній Персидскихъ *); но не смотря на все эти желанія раздора и несогласія, по вашему доброжелательству и благонамѣренію остался еще одинъ путь къ соблюденію мира между обими державами, если только ва-

*) Т е изъ Русскихъ областей, кои Персіе почитаютъ своими

ши благія намѣренія будутъ приняты Россійскимъ правительствомъ: ушедшая вода снова втечетъ въ свой каналъ и договоръ, нарушенный Ермоловымъ, опять чрезъ ваше посредство будетъ заключенъ. Если во время нѣсколькихъ мѣсяцевъ переговоровъ прозойдетъ для войскъ обихъ сторонъ какое либо несчастье, то должно будетъ отнестись оное къ случаямъ; когда двери дружбы откроются, то можно испросить извиненіе во время согласія въ вѣдѣнныхъ несчастнаго времени; плѣнные взаимными сношеніями будутъ возвращены и другаго рода благорасположенія будутъ оказаны, такъ что нимагшійше печали не останется въ сердцахъ и договоръ, который на сей разъ по волѣ Творца заключится, будетъ твердымъ и постояннымъ, поелику ни одна сторона не будетъ желать и простирать руки владычества на сушу и воду, на владѣнія и дома другой стороны. Для означенія-же предѣловъ обихъ сторонъ положимъ большіе и ясныя знамя, какъ-то: Каспійское море и Кавказъ, дабы не было нимагшійшаго сомнѣнія и предлоговъ съ обихъ сторонъ, чтобы миръ былъ проченъ и вѣченъ и все ссоры и несогласія прератились; о чемъ и не надлежитъ болѣе говорить, ибо миръ и согласіе въ тысяча разъ лучше войны и раздоровъ. Но когда какое нибудь незначительное мѣстечко должно побуждать къ войнѣ или вставитъ перенести честь нарей, то какую будутъ имѣть цѣну достоинство и корона государства? Сохранить договоръ обязаны обѣ стороны; но если можно ожидать съ одной стороны нарушения оного, а съ другой соблюденіе его возможнымъ, то по сближенію могутъ сии раздоры окончиться согласіемъ. Что-же касается до Персіи, то она и нынѣ въ самомъ дѣлѣ готова приступить къ сему доброму и хорошему дѣлу, которое весьма близко къ пользѣ обихъ державъ и ожидается отъ васъ къ оному только добраго вашего расположенія.

670. *Томе, Алаш-Яр-хану къ кн. Меншикову, полученное въ Алашъ 30-го августа 1826 года.*

(Съ Персидскаго, переводъ старш.)

Увѣдомляю васъ, что письмо ваше о пограничныхъ дѣлахъ я прочелъ; содержаніе его состояло въ томъ, что полномочіе ваше въ сіе посольство ограничивалось только тѣмъ, чтобы кончить важныя дѣла между е. выс. наследникомъ сильнаго Персидскаго государства и ген.-л. Вельяминовымъ, намѣстникомъ главнокомандующаго Грузією и что если сии дѣла не будутъ здѣсь рѣшены, то чтобы повѣренные обихъ сторонъ кончили оныя на границѣ двухъ державъ, или чтобы для рѣшенія оныхъ отправился одинъ по-

вѣренный со стороны Персїи въ Россїю. Посему я пишу въ вамъ, что *во-первыхъ*, письмо наследника престола можетъ быть свидѣтельствомъ, что Ермоловъ или Вельминовъ написали на оное отвѣтъ, заключающій въ себѣ принатіе нѣкоторыхъ предложеній, какъ-то насчетъ Гючи и Капана, и такъ какъ на мѣсто такого отвѣта произошло столько несправедливыхъ поступковъ, какъ занятіе Гючи и притязанія на границу Абаранскую, то бремя посредничества и обѣщаній, вамъ на себѣ принятое, съ васъ пало, а со стороны вѣчной Персидской державы оныя обѣщанія не были подписаны и дѣло осталось въ такомъ-же положеніи, какъ написано въ мирномъ трактатѣ государей и въ договорѣ двухъ августѣйшихъ особъ; *во-вторыхъ*, если дѣло о границахъ могло-бы окончиться назначеніемъ выбранныхъ повѣренныхъ, то должноствовало-бы быть оконченымъ при назначеніи высочест. Мамад-Багирхана, эмпринивама и младшаго ген. Ермолова; теперь изъ назначенія ихъ ничего не вышло, хотя означенный генералъ, инженеры и прочие комиссары легко могли-бы нѣкоторые мѣста уступить наследнику престола и всѣ сіи споры и переговоры не только не произвели никакой пользы, но еще болѣе усилли раздоры; потомъ обнаружилось многія притязанія и несправедливости, кои всѣ были противны благополучному мирному трактату. Наилучшее средство поправить сіе маловажное дѣло, которое нынѣ по желанію раздора Россійскими пограничными начальниками сдѣлалось чрезвычайно труднымъ, есть то, чтобы со стороны Персїи отправился въ С.-Петербургъ какой нибудь повѣренный и прекратилъ тамъ сіи раздоры, возникшіе нынѣ между обѣими державами. Хотя это требуетъ долгаго времени и чрезвычайно терпѣнія, но изъ уваженія къ дружбѣ Г. И. и къ вашей особѣ, отправленной сюда со стороны Его посланникомъ, Персидское министерство и на сей разъ на то согласится и съ терпѣніемъ будетъ ждать отвѣта; но съ тѣмъ условіемъ, чтобы вы стараніемъ вашимъ прекратили тѣ раздоры, кои произошли въ это время отъ Россійскихъ пограничныхъ начальниковъ, пока назначатся повѣренный со стороны Персїи въ Россїю, что, изъви Боже, да не придется самоти и безсилію. По отправленіи упомянутаго повѣреннаго да не случится по прежнему, что всякій разъ, когда со стороны Персїи отправляется по дѣламъ посланникъ въ С.-Петербургъ, то еще не достигши онаго мѣста или до возвращенія его происходитъ со стороны Россійскихъ пограничныхъ начальниковъ таше споры и притязанія, что принуждены бываемъ прибѣгать къ другому посланнику. Впрочемъ, если вы имѣете

столько власти и полномочія, чтобы въ семь отношеній дать отъ себя свидѣтельство и насъ увѣрить, что до полученія отвѣта изъ С.-Петербурга не будетъ новыхъ несприятностей, то вы также будете увѣрены, что всякій магаль или мѣсто, откуда вы для прекращенія раздора выведете военные снаряды, привезенные Русскими, съ нашей стороны также не только они будутъ очищены, но даже останутся вольными, пока не будетъ известна воля Императора. Если же вы не имѣете и сей власти, то наше министерство не будетъ болѣе ни въ чемъ васъ беспокоить; но справедливости требуетъ, чтобы вы то, что слышали и видѣли о терпѣніи нашемъ и о несприятныхъ поступкахъ и раздорахъ Россїи, по всей справедливости объявили Г. И. и Россійскому Министерству, дабы если мы, по принужденію, для защищенія собственныхъ своихъ владѣній и сопротивленія несправедливости объявили Г. И. и Россійскому Министерству, дабы если мы, по принужденію, для защищенія собственныхъ своихъ владѣній и сопротивленія несправедливости, выйдѣмъ изъ себя, по крайней мѣрѣ оному правительству будетъ известно, что нарушеніе трактата и дружбы и началѣ вражды произошло со стороны собственныхъ его людей, и если оно будетъ на сіе жаловаться, то по крайней мѣрѣ не на насъ. Послѣ сего, когда дѣла уже дошли до такой точки, то будемъ отъ Творца единосущаго, отъ предпрѣдвѣнной Коего зависить судьба рабовъ Его, просить уснѣшнаго конца сего дѣла.

671. Тоже, ген. Ермолова къ Фетх-Али-шаху, отъ 30-го августа 1826 года, № 22.

Не могу и не хочу вѣрить, чтобы посланный къ в. в. отъ всеаугустѣйшаго Монарха моего съ мирными предложеніями былъ силою задержанъ въ вашихъ владѣніяхъ. Совершенно убѣжденный въ томъ, что въ семь дѣлъ допущено какое нибудь недоразумѣніе, я считаю обязанностью своею довести до свѣдѣнія в. в., что мнѣ извѣстно, что вл. Меншиковъ 2-го августа прибылъ со всею свитою въ Эривань и что 9-го сего мѣсяца намѣревался онъ продолжать путь свой въ Тифлисъ, но ядрѣмъ по полученному приказанію задержанъ въ Эривани.

Я никогда не дозволю себѣ мыслить, чтобы съ вѣдома в. в. нарушены были во владѣніяхъ вашихъ священныя права народовъ. Я лично знаю высокія качества великаго шаха и не сомнѣваюсь въ томъ, что в. в., получивъ отъ меня сіе извѣстіе, благоволимо приказавъ, чтобы кн. Меншиковъ со всею свитою былъ препровожденъ до передовыхъ постовъ нашихъ съ должнымъ по званію его приличіемъ и соотвѣтственно святости его сана. Я даме увѣренъ въ

томъ, что сіе увѣдомленіе съ моей стороны в. в. примете за знакъ моего уваженія къ особѣ вашей и удостовѣритесь въ томъ, сколько я стараюсь среди самыхъ военныхъ дѣйствій блюсти славу в. в. предъ лицомъ народовъ.

672. *Всеподанныйшіи рапортъ ген. Ермолова, отъ 4-го сентября 1826 года, № 135.*

31-го августа возвратился изъ Персіи ген.-м. ин. Меншиковъ со всею свитою, при немъ состоящею. Болѣвненное состояніе его не позволитъ ему ѣхать скоро и потому сегодня или завтра ожидаю его въ Тифлисѣ.

673. *Тамъ же.*

Высочайшія повелѣнія В. И. В. чрезъ ген.-адъют. Паскевича я имѣлъ счастье получить.

Въ послѣднемъ всеподанныйшемъ донесеніи моемъ представилъ я о причинахъ, прешающихся предпринять наступательныя дѣйствія въ такомъ видѣ, чтобы внести войну въ землю неприятельскую, для чего нужнымъ почтитель я прибытіе 20-й пѣхотной дивизіи и прочихъ подкрѣпленій, но въ то же самое время не преставалъ разумѣть необходимыми дѣйствіями противъ Аббас-мирамъ, облегающаго кр. Шушу въ Карабагѣ, и началъ приводить оныя въ исполненіе до прибытія сюда ген.-адъют. Паскевича, ибо ген.-м. ин. Мадатову приказалъ я съ отрядомъ войскъ изъ расположенія его въ Казахской дистанціи итти атаковать неприятеля, прибывшаго на р. Шамхоръ и оттуда слѣдовать далѣе къ Елисаветополю. Къ сему отряду присоединяю еще сколько возможно войскъ, которыя пойдутъ въ Карабагъ.

Теперь исполнене сего предпріятія, въ настоящее время важнѣйшаго, возлагаю я на ген.-адъют. Паскевича, извѣстнаго военною своею репутацією и удостоеннаго особенной довѣренности В. И. В.

Главная цѣль, ему предназначавшая, состоитъ въ освобожденіи кр. Шуши и въ изгнаніи Аббас-мирамъ изъ Карабага, гдѣ однакоже ожидать надлежитъ, что встрѣтитъ онъ силы, довольно значительныя, ибо есть извѣстія, что шахъ самъ долженъ быть въ Карабагѣ.

Между тѣмъ къ сторонѣ Эриванской границы войска пребудутъ въ оборонительномъ положеніи. Тамъ на рѣчкѣ Джелал-оглу, неподалеку отъ старой разрушенной кр. Лори, приказалъ я устроить укрѣпленіе для охраненія склада запасовъ, по совершеніи ко-его войска будутъ дѣлать движенія, дабы сколько возможно предупреждать неприятеля въ намѣреніи его

вторгнуться въ границы наши для разоренія селеній, коимъ угрожаетъ онъ большимъ количествомъ своей конницы. Важнѣйшихъ предпріятій неприятеля со стороны сей я не ожидаю, развѣ значительно умножатся его силы.

Повелѣніе В. И. В. въ разсужденіи ген.-адъют. Паскевича я привагъ въ исполненіе. Ему поручено командованіе войсками подъ главнымъ моимъ начальствомъ.

674. *Рапортъ ген. Ермолова барону Дибичу, отъ 4-го сентября 1826 года.*

Изъ всеподанныйшаго донесенія моего Е. И. В. в. пр. усмотрѣть изволите распоряженіе мое въ разсужденіи дѣйствій противъ Аббас-мирамъ, находящагося въ Карабагѣ.

Войска въ командѣ ген.-адъют. Паскевича, на сіе предназначеныя, состоятъ изъ двухъ батальоновъ Херсонскаго гренадерскаго полка, 6-ти ротъ Грузинскаго гренадерскаго, 6-ти ротъ 7-го Карабинернаго, 1-го батальона Ширванскаго пѣхотнаго и 1-го батальона 41-го Егерскаго полковъ; Нижегородскаго драгунскаго полка, 700 Донскихъ козаковъ и артиллеріи 16-ти батарейныхъ и 8-ми легкихъ орудій. При войскахъ сихъ будетъ находиться Грузинской конницы до 600 чел.

Въ настоящихъ обстоятельствахъ дѣйствіе противъ Аббас-мирамъ есть важнѣйшій предметъ и по числу войскъ, которыми могу располагать, я употреблю на оныя всевозможныя средства. Я имѣю честь покорнѣе просить в. пр. доложить о семъ Е. И. В.

675. *Всеподанныйшіи рапортъ ген. Ермолова, отъ 4-го сентября 1826 года.*

Вкратцѣ изложивъ всѣ обстоятельство здѣшняго края, въ настоящее время всеподанныйше представлю ихъ пророчливому взгляду В. И. В.

Начну съ Борчалинской Татарской дистанціи, ближайшей къ Тифлису. Жителей оной не успѣявно возмутитъ сердаръ Эриванскій, ибо выславъ часть войскъ, мѣрами кроткими побудитъ я ихъ оставить кочевья и возвратиться въ свои жилища, гдѣ надворъ за ними удобнѣе.

Казахской дистанціи старшины въ слюшеніи съ Персіянами, но доселѣ удержаны въ послушаніи пребывавшими тамъ войсками.

Шампадильская дистанціи въ возмущеніи, но

главная часть жителей остается приверженною, требую защиты войск противъ измѣнниковъ.

Въ Елисаветопольскій округъ приславъ отъ Аббас-миравъ сына послѣдняго хана и приверженцы его вѣбунтовали народъ. Прибывши Персидскія войска утвердили власть хана; но всѣ Армяне, живущіе въ округѣ, на сторонѣ вѣбунтовъ.

Жители Карабага измѣнили первые. Бѣглый ханъ появился прежде войскъ Персидскихъ и, тайныя до того имѣвъ сношенія, нашедъ готовую измѣну. Пребываніе Аббас-миравъ довольно съ большими силами соединило измѣнниковъ, чему способствовала немало одна и та-же секта религій.

Въ Ширванскую провинцію посланъ отъ Аббас-миравъ бѣглый Мустафа-ханъ и ему дана Персидская конница, довольно многочисленная; старшины, радуящіяся возвращенію прежней ихъ власти и способамъ обогащенія себя насчетъ ихъ подвластныхъ, тотчасъ присоединились къ хану.

Въ Шекинскую провинцію присланы дѣти послѣдняго хана, издавна жившія въ Персїи, но съ ними нѣтъ войскъ Персидскихъ. Жители раздѣлены на партїи и пришлецу хану многіе повинуются принужденно.

Джарское Леангинское общество, сосѣдственное Кахети, воинственное и многолюдное, собираетъ силы свои для нападена на Кахетию и на штабъ Ширванскаго пѣхотнаго и Нижегородскаго драгунскаго полковъ.

Аббас-мирва далъ о семъ приказаніе обществу и приказалъ Шекинскому хану для того съ ними соединиться, чего они вскорѣ ожидаютъ.

Въ Кахетию посылаетъ Аббас-мирва бѣлаго Грузинскаго царевича Александра, къ которому Джарское общество послало на встрѣчу старшину съ приглашеніемъ.

Сурхай, бывшій ханъ Кавказумухскій, злѣйшій изъ неприятелей нашихъ, отправленъ Аббас-миравомъ для возмущенія прежнихъ его владѣній и всего Дагестана. Ему даны деньги и письма самого Аббас-миравъ къ горскимъ народамъ. Ген.-м. Аслан-ханъ Кавказумухскій и Кюринскій не допустили сего измѣнника, а сына его, собравшаго сильную партію, разбилъ и прогналъ. Сурхай приглашаетъ Леангинъ, обѣщавъ разныя награды, и долженъ дѣйствовать противъ Кахети по распоряженію Аббас-миравъ.

Даргинское общество, просто называемое Алуштинцами, получило также фирманъ отъ Аббас-миравъ, коимъ побуждаетъ оное вооружиться противъ невѣрныхъ и ему, пришедшему для освобожденія мусульманъ, содѣйствовать. Но Алуштинцы отказались и ген.-

л. Шамхалу Тарковскому доставили кошу съ фирмана для представленія ко мнѣ съ увѣреніемъ, что они не измѣнятъ вѣроподданнической преданности своему Государю. На нихъ смотрятъ другіе народы Дагестана и доселѣ со стороны сей нѣтъ никакихъ безпокойствъ. Шамхалъ Тарковскій, испытанной вѣрности, употребляетъ всѣ старанія дѣлать жителей Дагестана полезныя для насъ внушенія. Спокойствіе въ сей странѣ, многолюдной, воинственной и помнящей прежнее свое могущество, приноситъ намъ весьма большія выгоды.

Талышинское ханство возмущилось изъ первыхъ и прежде началія Персїянами военныхъ дѣйствій. Для возбужденія жителей Бакинской провинціи Аббас-мирва приславъ бывшего хана, убійцу покойнаго генерала вв. Цицанова.

Въ Кубинскую провинцію подославъ имъ также сына бывшего Ших-Али-хана, извѣстнаго злодѣя, умершаго въ бѣгахъ. Доселѣ весьма немногіе присоединились къ нему; но появленіе его тѣмъ было вредно для насъ, что командиръ 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизїи ген.-м. фон-Краббе, не допускаяшій измѣнника Мустафу усилиться въ Ширванѣ, нанесшій ему поражение и разсѣявшій толпы его, долженъ былъ возвратиться въ Кубу, опасаясь возмущенія въ тылу своемъ. Я посылаю ему предписаніе дѣйствовать наступательно на Ширванъ, ибо спокойствіе въ Дагестанѣ представляеть къ тому удобность.

Народы, обитающе противъ Кавказской Линїи, и даже Чеченцы, самые буйные изъ нихъ, покойны, и только бывають нѣкоторые разбои, кои, впрочемъ, и прежде никогда почти не прекращались.

Изложеніе сіе, объемоющее всѣ народы азіатской стороны, представитъ В. И. В. точное положеніе дѣлъ въ настоящемъ времени.

676. Предписаніе ген. Ермолова ген.-адют. Пашкевичу, отъ 4-го сентября 1826 года.

Персидскія войска подъ начальствомъ Аббас-миравъ блокируютъ въ Карабагѣ кр. Шушу. Для освобожденія оной отъ блокады посылается туда отрядъ войскъ, который поручаю начальству в. пр. Отрядъ сей будетъ состоять изъ 2-хъ батальоновъ Херсонскаго гренадерскаго полка, изъ 6-ти ротъ Грузинскаго гренадерскаго, изъ 6-ти ротъ 7-го Карабинернаго, изъ одного батальона 41-го Егерскаго, изъ Нижегородскаго драгунскаго полка, изъ 700 Донецкихъ козачковъ, изъ 16-ти батареинныхъ и 8-ми легкихъ орудій артиллерїи. Ген.-м. вв. Мадатову приказано съ частью сего отряда двинуться къ Елисаветополью и выгнать оттуда неприятеля; другая часть находится

на рѣчѣхъ Агстаѣхъ, а третья собрана у Муганю и движется подъ личнымъ распоряженіемъ вашимъ: она прикрываетъ транспортъ съ снарядами и другаго рода потребностями. Подвигайтесь впередъ, в. пр. соедините всѣ сіи части въ Елисаветополь, который, вѣроятно, занятъ уже кн. Мадатовымъ. Давши войскамъ небольшой отдыхъ, будете продолжать дальнѣе движеніе отряда въ Карабагъ.

Главная цѣль, для которой отрядъ посылается въ Карабагъ, есть освобожденіе Шуши отъ блокады, какъ я уже сказалъ выше. Непріятель, узнавъ о выступленіи войскъ нашихъ изъ Елисаветополя, либо встрѣтитъ ихъ, не допуская до Шуши, либо рѣшительно отступитъ къ Араксу. Въ первомъ случаѣ неприятели лишится выгоды крѣпкихъ мѣстъ. Превосходство войскъ нашихъ надъ Персидскими даетъ право думать, что можно въ семъ случаѣ атаковать его съ основательною надеждою на успѣхъ. Нужно только взять мѣры осторожности противъ многочисленной его кавалеріи. Во второмъ случаѣ, т. е. когда неприятели рѣшится ожидать войска наши подъ Шушою, онъ потеряетъ почти всѣ выгоды, какия могъ бы имѣть отъ своей кавалеріи, которая въ гористыхъ мѣстахъ мало будетъ для насъ опасна. Вѣроятно, что ожидая насъ у Шуши, неприятели сдѣлаютъ какия нибудь укрѣпленія; но здѣсь превосходство нашей артиллеріи какъ искусство, такъ и количествомъ много облегчитъ атаку Персидскаго лагеря, которой будетъ сверхъ того сильно способствовать вылазка изъ Шуши, изъ коей можетъ выйти по крайней мѣрѣ 1,500 чел.

Атаковать Персидскій лагерь у Шуши должно со стороны Аг-оглана, ибо есть извѣстія, что со стороны Шах-булава и Аскаранскаго ущелья всѣ дороги переконаны неприятели; сверхъ того ущелье Аскаранское въ нѣкоторыхъ мѣстахъ весьма тѣсно и потому проходить его будетъ затруднительно; неприятели же будутъ имѣть болѣе удобности удерживаться въ сихъ тѣсныхъ мѣстахъ. Движене на Аг-огланъ будетъ имѣть еще слѣдующую выгоду. Если не встрѣтитъ неприятели войска наши, не допуская насъ до Шуши, то онъ долженъ будетъ съ посѣпшностью отступить отъ оной къ Аг-оглану, коль скоро замѣтитъ, что войска наши направляются къ сему мѣсту, ибо допустивъ насъ занять Аг-огланскую дорогу, онъ лишится сообщенія съ Худа-афринскимъ мостомъ. Болѣе нежидано вѣроятно, что сей погрѣшности онъ не сдѣлаетъ и тогда Шуша будетъ освобождена отъ блокады безъ сраженія; тогда неприятели опять потеряютъ выгоды крѣпкихъ мѣстъ и нетрудно будетъ

принудить его рѣшительно отступить къ Араксу. Въ семъ случаѣ преслѣдовать его доволѣетъ не перейти за Араксъ. Сими должны ограничиться дѣйствія отряда, который за Араксъ не переводитъ.

Отрядъ, идущій въ Карабагъ, долженъ находить продовольствіе на мѣстахъ. Кн. Мадатовъ, занявъ Елисаветополь, соберетъ тамъ столько хлѣба, что отрядъ можетъ взять оного съ собою дней на 15. Будетъ собрано также нѣкоторое количество рогатаго скота, съ помощью коего отрядъ можетъ довольствоваться около 20-ти дней. Сего времени слишкомъ достаточно, чтобы принудить неприятели къ отступленію отъ Шуши. Въ Карабагъ отрядъ, достигнувъ Аг-оглана, будетъ уже имѣть повади себя плоскости, на коихъ находятся главнѣйшіе посѣвы и слѣдовательно найдетъ достаточныя средства къ продовольствію. Сверхъ того съ отступленіемъ Персіанъ все Армянское населеніе ободритъ. Многіе изъ Татаръ или не участвуютъ въ извѣстьи или увѣчены въ оную по неволѣ; всѣ они будутъ служить усердно или по крайней мѣрѣ будутъ способствовать въ отысканіи средствъ продовольствія.

Коль скоро Шуша будетъ освобождена отъ блокады, то ген.-м. кн. Мадатовъ долженъ отправиться въ сію крѣпость и заняться тамъ дѣлами, относящимися до управленія вѣрнннаго око края; онъ будетъ способствовать в. пр. въ отысканіи средствъ продовольствія для войскъ. Въмѣстѣ съ симъ посылается ему о томъ предписане.

Теперь еще не время наказывать виновныхъ въ измѣнѣ. Нужно съ вниманіемъ рассмотреть вину каждого и опредѣлить мѣру заслуженнаго наказанія. По сей причинѣ в. пр. не извольте ходить ни въ какия разбирательства и исслѣдованія относительно поведенія измѣнчившихъ. Въ Шушѣ арестовано нѣсколько беконъ; въ числѣ ихъ можетъ быть окажутся и виновные, но безъ моего разрѣшенія никого изъ-подъ ареста не освобождать.

Съ в. пр. отправляю начальника Корпуснаго Штаба ген.-м. Вельяминова. Въ теченіе 10-ти лѣтъ чрезъ него проходили всѣ дѣла; онъ имѣлъ нѣсколько особенныхъ отъ меня порученій и потому могъ узнать многія лица, обычай и образъ поведенія здѣшнихъ народовъ, ихъ образъ войны и многія мѣстныя обстоятельства, относящіяся до здѣшняго края. Сими свѣдѣніями можетъ онъ быть для васъ полезнымъ.

677. *Вспомогательный рапортъ ген. Ермолова, отъ 7-го сентября 1826 года.*

Отъ 4-го числа сего сентября я имѣлъ счастье

доносит В. И. В. о сданных мною распоряжениях для наступательных действий против Персиян. Теперь всеподданнейше представляю, что 2-го числа ген.-м. кн. Мадатовъ атаковалъ неприятеля, расположеннаго на правомъ берегу рѣчки Шамхоръ.

Неприятель состоялъ въ числѣ 2,000 чел. регулярной пѣхоты съ 4-мя орудіями артиллеріи и 20-ю ефалконетами на верблюдахъ и 8,000 конницы, подъ начальствомъ Мамед-мирыя, сына наследника Аббас-мирыя и дяди сего послѣдняго Эмир-хана сердаря и другихъ знатныхъ особъ. Войска наши въ дальнемъ разстояніи осмотрѣны были передовыми постами и неприятель, устроивъ въ боевой порядокъ, дождался приближенія ихъ. 4 орудія его артиллеріи производили довольно сильную пальбу вмѣстѣ съ ружейными огнемъ. Устроенная съ нашей стороны батарея вскорѣ заставила молчать неприятельскую и причинила большой вредъ въ толпахъ конницы, которая предавалась бѣгству, сопровождаемая сыномъ Аббас-мирыя, перваго исканшаго свисаня. Пѣхота осталась безъ помощи и конница наша, состоящая изъ 800 чел. козачковъ, ополченія Грузинскаго и нѣсколькихъ Татаръ Казахской дистанціи, стремительно ударивъ на бѣгущихъ, отрѣзала отступленіе пѣхоты. Все пришло въ величайшее замѣшательство и страхъ смѣшались нестройныя толпы и сопротивление было самое слабое. Съ неприятельской стороны убито два хана и болѣе 1,000 тѣлъ оставлено на мѣстѣ; взято орудіе, нѣсколько зарядовъ ящичковъ и 11 ефалконетовъ. Неприятель преслѣдованъ болѣе 10-ти верстъ и не останавливался ни на минуту.

Ген.-м. кн. Мадатовъ въ ту же ночь долженъ былъ слѣдовать въ Елисаветополь, гдѣ неприятель, вѣроятно, упорно защищаться не станетъ, развѣ рѣшится засѣсть въ крѣпости въ ожиданіи помощи отъ Аббас-мирыя изъ Карабага.

Подробнѣйшее донесеніе о сраженіи и списки отличившихся буду имѣть всеподданнейше повергнуть въ милостивое возвращеніе В. И. В.

Войска, исполненныя пламеннаго усердія, нетерпѣливо желаютъ имѣть случай доказать вѣрность и приверженность своему Государю.

678. То же.

При самомъ отправленіи ефальдгегера получилъ я рапортъ ген.-м. кн. Мадатова, о коемъ имѣю честь всеподданнейше донести В. И. В.:

4-го числа г. Елисаветополь занятъ безъ выстрѣла. Сколь ни посильно шелъ кн. Мадатовъ, но

бывшіе въ крѣпости 1,500 чел. регулярной пѣхоты бѣжали, не дожидаясь; разбитый на р. Шамхорѣ, неприятель не только не остановился близъ города, но въ самомъ величайшемъ беспорядкѣ видѣли уже его спасающагося за р. Зейвою, по ту сторону Елисаветополи. Посланная впередъ конница напала въ 20-ти уже верстахъ не наша ни одного человѣка; въ добычу достался лагерь, наполненный всякими жизненными припасами; въ крѣпости взято много провіанта и нѣсколько пороха и свинца.

Изъ Карабага начинаютъ являться мусульмане и Армяне, подтверждающие, что при появленіи войскъ нашихъ, жители, чувствуяще гнусность измѣны, будутъ стараться заладить ее.

Отъ полк. Реутца имѣю извѣстіе, что онъ имѣетъ провіантъ, ибо, выдавая въ пищу мясо, могъ уменьшить выдачу хлѣба. До него дошли предписанія мои и онъ держаться будетъ.

Надѣюсь, всемилостивѣйшій Государь, что вскорѣ все исполнено будетъ соответственно распоряженію и волѣ В. И. В.

Ген.-адъют. Паскевичу, который сегодня долженъ быть на р. Акстафѣ, посылаю приказаніе послѣднѣе соединиться съ ген.-м. кн. Мадатовымъ и слѣдовать въ Карабагъ.

679. Письмо Макодоняда Гиннира къ кн. Меншикову, отъ 7-го сентября 1826 года. — Лагерь близъ Агара.

Ayant été particulièrement instruit à Ardébil par Mr. Cormick de votre détention et de celle des messieurs attachés à votre suite, je n'ai pas perdu un moment pour expédier aux Ministres de S. M. Persane de fortes remontrances contre une violation aussi marquée des lois des nations, et j'ai, depuis mon arrivée au camp du Roi, reçu les assurances les plus solennelles que des instructions ont été envoyées aux autorités locales d'Erivan pour que V. Ex. et les messieurs attachés à votre suite soient relâchés immédiatement.

Néanmoins pour assurer la prompte exécution de ces ordres et pour écarter toutes les difficultés qui pourraient être faites par le serdar d'Erivan, j'ai cru nécessaire d'obtenir la sanction du Roi pour qu'il soit permis au major Monteith de partir immédiatement pour la place de votre détention, muni de firmans de S. M. et avec la permission de vous voir strictement et honorablement conduits jusqu'à Tiflis ou à toute autre place Russe sur la frontière que V. Ex. désignera.

Avec le désir sincère que cet arrangement puisse

assurer votre heureux retour dans votre pays natal et l'espoir que vous commanderez toujours mes services, j'ai l'honneur d'être etc.

680. *Отношение ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 12-го сентября 1826 года, № 146.*

Кн. Меншиковъ, отправленный Г. И. къ шаху Персидскому съ извѣстительною грамотою о восшествіи Е. И. В. на Престолъ, вѣроятно, сообщилъ уже в. с. о возвращеніи своемъ вмѣстѣ съ миссією напешю при Персидскомъ дворѣ въ Тѣхлисѣ, по претерпѣнныхъ многократныхъ оскорбленій, чувствительнѣйшихъ не токъ лицу, обаченному доврѣемъ могущественнѣйшаго монарха, но даже и частному.

Едва начавшаяся война съ Персією не даетъ мѣста мысли, чтобы въ скоромъ времени могъ занять свой постъ повѣренный нашъ въ Персін, почему и счесть я нужнымъ просить вашего извѣщенія, производить ли жалованье, выдававшееся доселѣ вахъ чиновникамъ и служителямъ, при Персидской миссіи нашей находящимся, такъ и генеральному консулу нашему въ Персін съ состоящими при немъ чиновниками, вовсе не достигшему цѣли назначенія своего и бесполезно для службы въ Баку прозявающему, или угодно будетъ вамъ сдѣлать для нихъ иное предначинаніе?

681. *Всподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 12-го сентября 1826 года.*

Имѣю счастье восподданнѣйше довести В. И. В. о происшествіяхъ.

Вскорѣ по занятіи города Елисаветополя ген.-м. вл. Мадатовымъ, получивъ оныя извѣстіе, что Аббас-мирза, соединившись съ войсками Аллах-Яр-хана, зятя шахскаго, идетъ къ нему на встрѣчу и уже перешелъ р. Тергеръ. По сему увѣдомленію ген.-адъют. Паскевичъ успѣхшигъ съ нимъ соединиться.

О самомъ шахѣ доселѣ не было точнаго свѣдѣнія, гдѣ онъ находится; но Аллах-Яр-ханъ былъ при немъ и потому предположить можно, что онъ былъ въ Карабагъ и взялъ на себя блокированіе Шушинской крѣпости. Впрочемъ, есть и другіе слухи, что онъ не рѣшился нигуда слѣдовать.

Со стороны Эривани Хасан-ханъ, братъ сардаря Эриванскаго, въ ночи съ 1-го на 2-е число сентября съ конницею неменьше 3-хъ т. чел. напалъ на селенія, по Лорійской степи лежащія, и отогналъ скотъ. Войска, расположенныя на уроч. Джалал-оглу, выступили про-

тивъ непріятеля въ числѣ трехъ ротъ съ артиллерією и хотя нѣтъ у насъ конницы, но пѣхота наша столь быстро преслѣдовала непріятеля, что онъ долженъ былъ оставить весьма много скота и поспѣшно регироваться съ нѣкоторою даже потерєю. Козаковъ съ нашей стороны не было 100 чел., но и тѣ могли принести немалую пользу. Ген.-м. вл. Меншиковъ былъ свидѣтелемъ происшествія и самъ былъ въ дѣйствиіи съ одною ротою 7-го Карабинернаго полка и однимъ орудіемъ.

По отбѣгнтіи войскъ нашихъ къ Елисаветополю сардаръ Эриванскій со стороны озера Гочка вступилъ въ Шамшадильскую дистанцію и стоимъ на вершинахъ рѣчки Дагетамъ, стараюсь угрозами возмутить приверженный къ намъ простой народъ, коимъ управляютше старшины намъ измѣнны и способуютъ сардарю. Онъ намѣревается ограбить и жителей Казахской дистанціи, коихъ пребываніе войскъ нашихъ на рѣчкѣ Акстафѣ болѣею уже частью обратило къ повинновенію и даже къ дѣйствию противъ Персінгъ.

Со стороны Кахетин Джарци собираются сдѣлать нападеніе и ожидая къ себѣ горскихъ Легиновъ. Они приняли къ себѣ бѣглаго Грузинскаго царевича Александра, но доселѣ еще ограничиваются малыми набѣгами, ожидая, вѣроятно, дѣйствій войскъ нашихъ, идущихъ противъ Аббас-мирзы. Сей послѣдній, возбуждающій противъ насъ измѣны, далъ приказаніе Шевинскому хану, чтобы онъ, собравъ сколько можно войскъ, соединился съ Джарцами.

Въ Дагестанѣ совершенно покойно и есть надежда, что сильнѣйшій народъ Агушинскій не измѣнитъ вѣрноподданническимъ обязанностямъ, почему и далъ я предписаніе командиру 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи ген.-м. фон-Краббе дѣйствовать наступательно противъ возмущенной Ширванской провинціи.

На Кавказской Линіи нѣтъ никакихъ безпокойствъ, но есть слухи, что въ Анапскую крѣпость прибываютъ войска въ довольно значительномъ количествѣ.

Я сегодня выступаю въ Казахскую и Шамшадильскую дистанціи, дабы не допустить сардаря Эриванскаго грабить намъ приверженныхъ.

Со мною идутъ послѣднія войска, которыя имѣлъ я на случай усиленія дѣйствующихъ на Эриванскія границы и для наблюденія за Турецкими пограничными землями, гдѣ по новому распоряженію султана формируется войско. По удаленіи сардаря Эриванскаго я возвращаюсь обратно.

Войска, идущая со мною, состоятъ изъ лейб-гвардіи Своднаго полка, 2-го баталіона Ширванскаго пѣ-

хотного полка, одного сводного батальона, 12-ти орудий артиллерии и 400 козаковъ.

682. *Рапортъ ген.-м. Хованя ген.-л. Вельяминову, отъ 13-го сентября 1826 года, № 3852.*

Ген.-л. кн. Эристовъ, отъ 9-го сего сентября уведомивъ секретно и. д. Телавскаго окружнаго начальника маора Степанова, что бѣглый царевичъ Александръ прибылъ въ Джары съ 300 чел., подтвердилъ ему, Степанову, чтобы онъ остерегался секретныхъ сношеній царевича съ Кахетинцами и запретилъ имъ собираться 14-го числа сего мѣсяца на Алавердскій праздникъ

Вслѣдствіе чего онъ, маиоръ Степановъ, объявивъ жителямъ Кахетин, дабы они по известнымъ правительству причинамъ на праздникъ въ Алаверди сего года не собирались, доноситъ мнѣ о семъ, съ присовокупленіемъ, что какъ ген.-л. кн. Эристовъ приказалъ ему сколько возможно болѣе собрать Тушинцевъ на защиту Кахетин, ибо батальона Грузинскаго гренадерскаго полка прислать въ Кахетиню не можетъ, то онъ къ прибывшимъ въ Чикаани 200 Тушинцамъ, за коими еще слѣдуютъ 200, приказалъ собраться 1,500 чел. Грузинъ и съ оными 11-го сентября намѣренъ былъ отправиться въ Чикаани.

683. *Письмо кн. Менишкова къ Макдональду Киннейру, отъ 15-го (27-го) сентября 1826 года. — Тифлисъ.*

J'ai eu l'honneur de recevoir votre lettre du 7 de ce mois et je m'empresse de vous exprimer ici ma sincère reconnaissance pour toutes les mesures que vous avez bien voulu prendre, afin d'accélérer mon retour dans ma patrie. La nature des procédés du gouvernement Persan à mon égard est tellement contraire au droit des gens, que j'ai cru devoir en faire part à la mission de S. M. Britannique dans la lettre que j'ai adressée d'Erivan à Mr. Cormick et réclamer en même temps les bons offices de l'agent d'une Puissance alliée de mon Gouvernement L'arrivée au camp du serdar de Mr. le major Monteith, porteur des firmans annexés en traduction à votre lettre, m'a servi de nouvelle preuve de la sollicitude que vous avez bien voulu avoir pour concourir à mettre fin à mon séjour forcé sous les murs d'Erivan et a augmenté encore la mesure de ma gratitude pour la part sincère que vous avez prise dans cette circonstance.

Il me reste encore à vous réitérer, Mr., la prière que j'ai déjà faite à Mr. Willock, de prendre sous votre

protection le conseiller honoraire Noskoff, ainsi que tous ceux qui se trouvent attachés à sa personne et qui ont été chargés d'accompagner jusqu'à Téhéran le lit en cristal dont l'Empereur, mon Maître, a fait don au Schah. Je suppose qu'il serait plus sûr de faire prendre à cet employé Russe la direction du Karabagh et non celle d'Erivan pour le faire rentrer dans son pays. Vous me permettez, Mr., de réclamer également vos soins obligeants pour faire mettre en liberté un de mes courriers, nommé Khatchatour, que j'ai expédié de Sultanié le 2 (14) juillet et qu'on a arrêté à Agar. J'ai adressé à ce sujet une lettre à Abbas-mirza qui m'a donné dans sa réponse l'assurance qu'il avoit été élargi, ainsi que vous le verrez par l'article extrait de la lettre de ce Prince, dont je joins ci-près une copie. Malgré cela le courrier se trouve encore détenu et je ne doute pas, Mr., que votre intervention dans cette affaire ne soit un sûr remède à cet acte de mauvaise foi de la part du gouvernement Persan.

684. *Декларация о войнѣ съ Персією, отъ 16-го сентября 1826 года. — Москва.*

Истинное свойство и цѣль внезапнаго нападенія на юго-восточныя границы Россіи уже не могутъ подлежать сомнѣнію. Послѣ первыхъ о томъ извѣстій, правительство наше въ теченіи почти мѣсяца считало себя вправѣ не вѣрить, чтобы шахъ Персидскій среди мира, взаимными клятвами утвержденного, въ продолженіе дружельюбныхъ переговоровъ не имѣлъ ни причинъ къ важнымъ спорамъ, ни-же предлога къ жалобамъ, и безъ всякаго предварительнаго объявленія рѣшился повелѣть своимъ войскамъ вступить въ наши предѣлы и распространить въ нихъ всѣ ужасы войны и бунта. Но сіе мнѣніе столь естественное оказалось неосновательнымъ. Неприязненныя дѣйствія начались и не набѣгомъ погудинныхъ, въ содѣйствіе съ нами обитающихъ племенъ, какъ полагалъ Г. И. По внушеніямъ своего миролюбія и снисходительности, во вторженіемъ войскъ самого шаха во внутренность смежныхъ съ Персією областей Россійскихъ. И начальствуетъ ими не одинъ изъ вождей восторженности, часто непокорныхъ верховному владетелю, но сынъ шаха, предназначенный имъ наследникъ престола его; онъ самъ управляетъ всеми дѣйствіями, обольщая легкомысленныхъ, вызывая неистовыхъ къ матажамъ и кровопролитію. Итакъ, Россія принуждена отражать силу силой и на войну отвѣтствовать войною. Но готовясь оружіемъ положить конецъ вознившей распрѣ, она сочла-бы долгомъ, предъ всеи

Европой рассмотреть безпристрастно причины, побудивши Персіанъ къ разрыву мира, если-бы сіи причины были ей известны и если-бы существовать хотя малѣйшій поводъ къ неудовольствіямъ и враждѣ. Нашъ Кабинетъ можетъ только представить въ краткой обзорѣннѣи состояніи дѣлъ нашихъ и сношеній съ Персією сего будетъ довольно, чтобы показать свѣту, гдѣ справедливость и гдѣ нарушеніе всѣхъ обязанностей, трактатами постановленныхъ, всѣхъ законовъ права народнаго.

Въ то самое время, когда побѣды вѣчно-памятныя вознаграждали подвиги сего благословеннаго союза, который избавилъ и умиралъ Европу, небесному Промыслу было угодно ознаменовать важными успѣхами и дѣйствіи войскъ нашихъ въ Персіи. Покорные многихъ областей, принадлежавшихъ сей державѣ, принудило шаха желать прекращенія войны, и 12-го октября 1813 года подписана въ Гюлистанѣ договоръ, коимъ подробно опредѣлялись взаимныя отношенія обоихъ государствъ. Границей положена линія, которую наша армія занимала при заключеніи трактата (*status quo ad presentem*). Главными условіями со стороны Россіи были обѣщаніе признать законнымъ наследникомъ короны Персидской того изъ сыновей шаха, коего онъ самъ назначитъ своимъ преемникомъ, и обязанность нарядить для явнѣйшаго постановленія новыхъ предѣловъ Имперіи сложную Комиссію изъ обоюдныхъ полномочныхъ. Первое изъ сихъ условій исполнено съ величайшею точностью. Извѣстна, что Фетх-Али-шахъ наименовалъ сына своего Аббас-мирузу наследникомъ державы, нашъ Дворъ немедленно утвердилъ сіе назначеніе своимъ торжественнымъ признаніемъ. При опредѣленіи границъ возникли нѣкоторые, маловажныя затрудненія и переговоры объ одномъ изъ оныхъ еще продолжались, когда Россія лишилась великаго Монарха, бывшаго 25 лѣтъ творцомъ ея счастія и славы. Но и сіи переговоры служили доказательствомъ умѣренности и праводуши, кои были отличительнымъ свойствомъ политики Императора Александра. И въ отношеніяхъ съ Персією Онъ строго соображался съ тѣми-же правилами миролюбія и добромелательства, которымъ Кабинетъ Его постоянно слѣдовалъ въ дѣлахъ Европейскихъ. Посламъ своимъ и повѣреннымъ при дворѣ Тегеранскомъ Онъ повѣлялъ удостовѣрить во всѣхъ случаяхъ шаха, наследника его и министровъ, что Россія не имѣетъ никакихъ честолюбивыхъ замысловъ, что она желаетъ только тишины, исполненія условій, трактатами утвержденныхъ, а начальствамъ нашимъ въ Грузіи

предписывалъ принятіе дѣйствительнѣйшихъ мѣръ для соблюденія согласія съ правительствомъ Персидскимъ, для отвращенія всякаго повода къ жалобамъ или подозрѣнію. Наконецъ, когда начались споры, потому что съ одной стороны Персіане по окончаніи уже военныхъ дѣйствій заняли отданную намъ точными положеніями договора землю между рѣками Каспана-чаемъ и Чугундуромъ, а съ другой мы окружили воинскими отрядами небольшое пространство, отдѣляющее озеро Гочка отъ окрестныхъ горъ то Императоръ Александръ, не переставалъ признавать право шаха на сіе пространство, предлагалъ или возвратитъ его, какъ скоро будетъ возвращенъ округъ, принадлежащій Россіи, или раздѣляться сими землями, хотя безплодный берегъ Гочки, важный только по соседству озера, не можетъ сравниться ни въ обширности, ни въ выгодахъ, съ тѣмъ участкомъ, который мы уступали. Проекты соорбааного съ симъ разграниченія сообщены нашимъ Дворомъ Тегеранскому; объясненія были продолжительны, но безъ непріятностей. Въ мартѣ 1825 года обоюдныя требованія и мнѣнія начинали уже облизжаться и казались, все кончилось въ скорому, удовлетворительному окончанію переговоровъ, когда судьба пресѣла драгоцѣнные дни Александра I. Наслѣдникъ Престола Его и правитель снѣвшихъ послѣдовать примѣру августѣйшаго предшественника и въ январѣ сего года ген.-м. кн. Меншиковъ отправленъ съ чрезвычайнымъ порученіемъ въ Персію. Г. И. повѣлялъ ему объявить шаху и Аббас-мирзѣ о вступленіи Своемъ на Престолъ Всероссийскій, и увѣдомля ихъ о томъ особенными грамотами, Онъ въ самыхъ дружественныхъ выраженіяхъ изъявлялъ желаніе утвердить существующія условія и обезпечить продолженіе мира. Кн. Меншикову было дозволено для прекращенія споровъ, кои дотогѣ прештествовали постановленію границъ, предложить снова промѣнъ взаимно занятыхъ безъ права земель и даже, чтобы доставитъ Персіи еще болѣе выгоды и удостовѣрить сію державу въ добромелательствѣ Россіи, присвокупить къ уступаемому намъ округу часть ханства Талышинскаго. Онъ долженъ былъ, по словамъ данныхъ ему инструкцій, „представить шаху и „наслѣднику его, сколь умѣренны и безкорыстны политическіе виды Г. И., напомнитъ о могуществѣ Его, „долженствующемъ служить всегда лишь щитомъ спра- „ведливости, доказать имъ, что тѣснѣйшая, друже- „ственная связь Россіи съ Персією равно полезна для „обоихъ государствъ, что для сего должно отстранять „всѣ неосновательныя подозрѣнія, — однимъ словомъ, „что Е. И. В., вѣрный правиламъ и примѣру Сво-

„его незабвеннаго Брата, хочеть и требуетъ единственно строгаго наблюденія положеній Гюлистанскаго договора“.—И на такія предложенія, на изъясненіе намѣреній столь великодушныхъ дворецъ Тергеранскій отъѣздивъ въ непріятельскими дѣйствіями. Приспешствіа, онымъ предшествовавши, отчасти уже извѣстны. Кн. Меншиковъ былъ встрѣченъ со всеми знаками отъѣзнаго уваженія: въ Тавризѣ Аббас-мирза осыпалъ его ласками, почестами, увѣреніями въ любви своей къ миру. Вскорѣ затѣмъ онъ былъ вызванъ шахомъ въ Султанскій станъ для исполненія порученій Г. И.; но въ сіе-же время вся Персія пришла внезапно въ движеніе; Аббас-мирза послѣдно отразился въ Султанъ, опередивъ нашего посланника; войска шаха приблизились къ границамъ нашимъ; бывшіе на оныхъ отряды, изумленные нечаяннымъ нападениемъ, принуждены отступить и непріятель вторгся въ предѣлы Россіи.

Узнавъ о семъ нарушеніи договоровъ, Г. И. сначала присылалъ оное своевольству одного изъ хановъ, подвластныхъ Персіи, несогласному съ видами шаха, и повелѣтъ требовать только немедленнаго удаленія и наказанія сердаря Эриванскаго, коего мы полагали виною всего. Но истина открылась еще до полученія сихъ повелѣній въ Грузіи. исполненіе оныхъ уже было невозможно. Аббас-мирза возвратился изъ Султанъ и самъ взялъ начальство надъ Персидскими войсками; онъ занялъ часть принадлежащаго Россіи ханства Карабагскаго, возмущилъ жителей, разослалъ повѣренныхъ и въ содѣйственную области склоняетъ къ бунту мусульманъ нашихъ подданныхъ и провозглашаетъ повсюду, что дѣлъ сей войны есть торжество вѣры Мухаммедовой.

Столь явныя оскорбленія, столь неслыханное забвеніе всѣхъ обязанностей не должны оставаться безъ наказанія. Г. И. объявляетъ войну шаху Персидскому; объявляетъ, что трактатъ Гюлистанскій уничтоженъ Персіянами и что Онъ не прежде подожметъ оружіе, какъ обезпечивъ совершенно безопасность границъ нашихъ, вознаградивъ Себя за потери и усилія постановлениемъ мира твердаго, сообразнаго съ достоинствомъ и пользами Имперіи.

665. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 17-го сентября 1826 года, № 904.*

Открытые военныхъ дѣйствій съ Персіянами содѣлываетъ неумѣстнымъ завіе генеральнаго консула нашего въ Персіи, проживавшаго въ Баку въ ожиданіи возможности отправиться къ мѣсту его назначе-

нія. Вслѣдствіе сего должно-бы вызвать сюда с. с. Ваценко съ двумя при немъ находящимися учениками. Но послыку онъ знаетъ восточные языки, да и самые студенты довольно успѣли въ оныхъ, то Г. И. Высочайше повелѣтъ соизволять, до отъѣзда ихъ, извѣститься отъ в. выс-а не признаетъ-ли нужнымъ на время войны употребить ихъ по дѣламъ въ краяхъ, управленію вашему вѣренныхъ, и въ такомъ случаѣ предоставить ихъ въ полное распоряженіе ваше.

Буде-же надобности никакой въ нихъ не настоитъ, тогда, снабдивъ Ваценко на путевыя издержки 300 черв., а студентовъ каждому 150 черв., отправить ихъ сюда.

666. *Всподанный рапортъ ген. Ермолова, отъ 17-го сентября 1826 года.*

Я имѣлъ счастье всподанныйше донести В. В. о сдѣланномъ мною распоряженіи для наступательныхъ дѣйствій противъ Персіянъ и о первомъ важномъ успѣхѣ, прибрѣтенномъ надъ ними ген.-м. кн. Мададовымъ и о томъ, что въ подкрѣпленіе ему отправилъ я ген.-адъют. Паскевича съ собранными войсками. Нынѣ всподанныйше повергаю списокъ съ полученнаго мною рапорта отъ ген.-адъют. Паскевича о побѣдѣ, одержанной надъ Персіянами подъ личнымъ начальствомъ наследника Аббас-мирзы, изъ коего В. И. В. усмотрѣть изволите всѣ обстоятельство сраженія и силы непріятеля. Количество сихъ послѣднихъ съ точностію опредѣлять невозможно, ибо самъ Аббас-мирза разсвѣчаетъ о нихъ ложные слухи и для того, чтобы ободритъ войска и для того, чтобы дать надежды возмущившимся противъ насъ.

Но за всѣмъ тѣмъ всюду войска В. И. В. встрѣчаютъ силы несравненно превосходящія и одна храбрость ихъ и неустрашимость можетъ предохранять таковыя.

Еще чувствительнѣе могла-бы быть потеря непріятеля и, нѣтъ сомнѣнія, что лишился-бы онъ не-малаго числа артиллеріи, если-бы достаточно имѣли мы конницы. Впрочемъ, съ нѣкоторымъ правдоподобіемъ возможно заключить, что Аббас-мирза едва-ли рѣшится дать еще одно сраженіе въ Карабагѣ, ибо ожидаю я, что жители оного, паче-же Армяне, постоянно намъ вѣрные, не только не дадутъ никакого средства продовольствія, но будутъ даже истреблять разсыпанный его войска, между коими ужасъ умножаетъ безпорядокъ.

Одержанный успѣхъ надъ Аббас-мирзою больше

будетъ имѣть вліяніе на возмущившіяся мусульманскія наши провинціи.

По полученіи списковъ объ отличившихся буду имѣть счастье повергнуть ихъ въ милостивое воззрѣніе В. И. В.

687. Тожѣ.

Я получилъ извѣстіе, что сердаръ Эриванскій идетъ съ войскомъ въ Шамшадильскую дистанцію съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы, приблизясь въ Куръ, поддержать бѣглого царевича Александра, находящагося между Джарскими Лезгинами, и симъ послѣднимъ способствовать соединенію съ Шекинскимъ ханомъ для нападенія на Кахетію. При вступленіи моемъ въ Казахскую дистанцію сердаръ остановился на горахъ, лежащихъ близъ озера Гокча; когда-же я пришелъ на рѣчку Хасан-су, то и конница, которая имъ была прислана на большую дорогу, идущую на Елисаветополь, также удалилась въ горы. Движеніемъ войскъ нашихъ удержаны жители Казахской дистанціи въ повиновеніи и тѣ изъ нихъ, которые совершенно готовы были имѣннѣе, возмущаемы будучи сердаремъ Эриванскимъ. Жители-же Шамшадильской дистанціи, обольщенные старшинами своими, предавшимися сердарю съ самаго начатія военныхъ дѣйствій, не хотѣли оставить вѣковыя жилища въ горахъ, впоследствии увлечены оттуда Персіянами, которые угрожали имъ истребленіемъ за непослушаніе.

Жители Шекинской провинціи не рѣшаются соединиться съ Джарскими Лезгинами и сіи воздерживаются сдѣлать нападеніе на Кахетію, видя пребываніе войскъ нашихъ въ Шамшадильской дистанціи.

Теперь въ ожиданіи что Аббас-мира не останется въ Карабагской провинціи и со стороны сей Грузія не подвергнется опасности, удобно было-бы войти въ Эриванское ханство; но я не позволяю себѣ сего, опасаясь недостатка въ продовольствіи, паче же для лошадей, попричинѣ приближающагося зимняго времени и особенно въ томъ случаѣ, когда неприятель укроется въ крѣпостяхъ Эриванской и Сардар-абадѣ, гдѣ могутъ помѣститься сильныя гарнизоны, для наблюденія за коими необходимо довольно значительное число войскъ; затѣмъ не останется у меня уже ничего для занятія провинціи и снабженія себя продовольствіемъ или на отраженіе помощи, которая можетъ быть прислана крѣпостямъ.

Неизвѣстно мнѣ хорошо о состояніи кр. Сардар-абадѣ, но имѣю увѣдомленіе, что при ней производится большая работа; Эриванская-же крѣпость требуетъ осады, какъ то утверждаетъ ген.-м. кн. Меншиковъ,

имѣющей о ней точныя свѣдѣнія и что она снабжена на весьма продолжительное время провіантомъ.

688. Предписаніе ген. Ермолова Астраханскому гражданскому губернатору, отъ 23-го сентября 1826 года, № 23.

На рапортъ в. пр. отъ 8-го сентября отвѣтствую:

По случаю войны, открытой Персіянами самымъ наглѣмъ и коварнымъ образомъ, необходимо остановить отправленіе купеческихъ Россійскихъ судовъ отъ Астрахани къ портамъ Персидскимъ, ибо по гнуснымъ и всякаго рода подлымъ поступкамъ самаго Персидскаго правительства и въ особенности почти каждаго изъ Персіянъ, нѣтъ сомнѣнія, что всѣ торгующіе Россійскіе подданные, теперь въ Персіи находившіеся, лишались собственности своей и подверглись ограбленію, чего, конечно, не избѣгнуть и тѣ изъ торгующихъ, которые пожелали-бы теперь отправиться въ Персію.

Равнымъ образомъ задержатъ суда и товары поданныхъ Россійскихъ нашихъ мусульманскихъ возмущившихся провинцій, какъ то: Бакинской, Ширванской, Шекинской, Карабагской и Талышнскаго ханства, которыя имѣннѣе въ вѣрности, приняли скитавшихся въ бѣгахъ въ Персіи прежнихъ своихъ владѣтелей и подняли противъ насъ оружіе. Товары сихъ торгующихъ могутъ сдѣлаться добычею хищныхъ и временныхъ владѣтелей и усилить ихъ средства для произведенія возмущенія. Въ числѣ товаровъ ихъ могутъ быть такіе, которые подвергаются порчѣ, то, дабы отъ того не понесли убытка торгующіе, позволить имъ промѣнывать товаръ на прочѣйшій или продавать на деньги или подъ векселя; но и тѣ и другіе имѣть подъ секвестромъ впродъ до особаго разрѣшенія.

На семь основаній поступитъ со шкутомъ св. Николая, принадлежащимъ Ленкоранскому жителю Мир-Абу-Талиб-бек-мир-Багирову. Судно-же, если оно можетъ быть вооружено наподобіе нашихъ военныхъ и употреблено въ флотиліи, обративъ въ распоряженіе командира порта и эскадры ген.-м. Орловскаго, коему пишу я особенно по сему предмету. Если на такое употребленіе оная годными суда и другихъ торгующихъ мусульманскихъ возмущившихся провинцій, то съ ними поступитъ также.

Если-бы случились суда и товары купцовъ Дербента, таковыя не задерживать, но внимательно разсматривать, чтобы подъ ихъ именемъ не отправлялись другіе или въ другія мѣста.

Поручаю в. пр. внимательно исследовать, нѣтъ ли шелка или другихъ какихъ либо товаровъ, собственно самому шаху Персидскому принадлежащихъ, привезенныхъ на продажу въ Астрахань или оттуда для него вывозимыхъ вещей, — таковыя задержать и не выпускать. Бude есть суммы, за продажу вырученныя, ихъ отобрать и хранить въ вѣдѣнствѣ особеннымъ артикуломъ.

Извѣстно мнѣ, что много разъ продавались шелкъ и разныя вещи, принадлежавшия главному шахскому внуку Ага-Манучехр-хану, которому порученъ сборъ податей въ Гилянской провинци, а также Хосров-хану, управляемому сею провинциею прежде. Я прошу сдѣлать розыскане и, продавъ вещи, хранить суммы въ обезпеченіе торгующихъ нашихъ, которые непременно лишатся въ Перси товары своихъ и капиталовъ, — словомъ, подобнымъ обезпеченіемъ должны служить всѣ товары, суммы и векселя, принадлежаще Персидскимъ торгующимъ.

В. пр. по всѣмъ вышеизложеннымъ предметамъ извольте сдѣлать надлежащее постановленіе, которое могло-бы отвратить всѣ злоупотребленія, вкрасться мотуция и не допустило-бы продаваемымъ товарамъ до безбѣдности, въ особенности тѣхъ, за кои вырученныя деньги принадлежатъ будутъ въ возвратъ, какъ напримѣръ жителямъ мусульманскихъ возмущившихся нашихъ провинцій. Вы признаете огрaдить отъ порчи товары, которые не поступатъ въ продажу и должны быть сохраняемы. О распоряженіяхъ вашихъ меня увѣдомить.

689. *Тожѣ, ген.-м. Орловскому, отъ 23-го сентября 1826 года, № 24.*

Астраханскій гражданскій губернаторъ донесъ мнѣ, что нѣкоторые торгующе, жители нашихъ мусульманскихъ возмущившихся провинцій, намѣреваются отправиться изъ Астрахани. Я далъ предписане останавливать таковыхъ и суда и товары всѣхъ вообще Персидскихъ подданныхъ.

Вижу также изъ рапорта губернатора, что возмущившіеся жители Бакінской провинци произвoдять разбои въ довольно большомъ разстояніи отъ береговъ, что схватили одного таможенного чиновника и лодку, высланную съ почтою отъ Бакінскаго коменданта, и что многіи другіи дѣлаютъ грабительства. Я поручаю в. пр. немедленно вооружить судно и отправить въ Баку, гдѣ призвать истреблять всѣ суда жителей сей провинци, выходяща на разбои.

Перваяя съ Баку и потому съ островомъ

Сара сообщенія лишаютъ меня средствъ передать приказанія мои командиру эскадры; ген.-м. фон-Краббе также не имѣетъ съ нимъ сношенія и потому я ничего не знаю о его дѣйствіяхъ, а только имѣю все право быть недовольнымъ оними, ибо онъ и того досеѣ сдѣлать не успѣлъ, чтобы обезпечить доставленіе донесеній Бакінскаго коменданта къ ген.-м. фон-Краббе. Извольте в. пр. посредствомъ судна, которое отправите вы изъ Астрахани, предписать начальнику эскадры, чтобы отрядилъ онъ въ Баку пакетботъ для препровожденія въ Дербентъ бумагъ по службѣ. Вы извольте дать ему предписаніе брать всѣ суда, Персидскимъ подданнымъ принадлежащія; всѣ таковыя, принадлежащія нашимъ подданнымъ мусульманскихъ возмущившихся нашихъ провинцій и со всѣмъ находящимся на нихъ имуществомъ препровождать въ Астрахань, гдѣ должны быть товары передаваемы въ распоряженіе Астраханскаго гражданскаго губернатора. Для исполненія сего въ строжайшемъ порядкѣ и удали всякое злоупотребленіе, вы извольте дать подобное на сей предметъ наставленіе.

Вы извольте также распорядиться, чтобы всѣ суда, по измѣреніямъ ихъ конструцки и прочности годныя быть въ употребленія въ эскадрѣ, были взяты на службу и вооружены, бude встрѣтятся въ томъ надобность. Суда сіи, если принадлежатъ будутъ нашимъ подданнымъ мусульманамъ, могутъ быть возвращены имъ по окончаніи возмущенія; суда-же Персидскихъ подданныхъ должны быть обезпеченіемъ капиталовъ и товаровъ торгующихъ нашихъ, находящихся теперь въ Перси.

В. пр. совокупно съ губернаторомъ извольте сдѣлать надлежащія распоряженія и меня увѣдомите, какую инструкцію дадите начальнику эскадры.

690. *Вспомогательный рапортъ ген. Ермолова, отъ 30-го сентября 1826 года.*

Имѣю счастье всеподданнѣе донести В. И. В., что наследникъ Перси Аббас-мираза послѣ сраженія 13-го числа близъ Елисаветополя побѣждалъ съ такою скоростью, что 18-го числа перешелъ уже Араксъ и кр. Шуша осталася свободною. Авангардъ войскъ нашихъ въ командѣ ген.-м. ян. Мадагова только въ первый день могъ преслѣдовать и даже уже не видѣлъ неприятеля, прибывъ въ Ар-оглану 19-го числа. Ген.-адъют. Паскевичъ полагалъ возможнымъ преслѣдовать Аббас-миразу чрезъ Агаръ, главный городъ Карадагскаго ханства, и далѣе въ Тауризы. Я воспретилъ сіе движеніе по слѣдующимъ причинамъ:

Аббас-мираа, сохранивъ послѣ сраженія всю свою артиллерію, кромѣ одного потеряннаго орудія, и значительную часть пѣхоты имѣя нерастроенною, могъ у переправы чрезъ Араксъ легко собрать и всѣхъ разбѣянныхъ и въ Карадагскомъ ханствѣ, пользовавъ весьма гористымъ положеніемъ земли и трудными путями, удерживать войска наши и дать время притти къ себѣ на помощь шаху, котораго пребываніе, по послѣднимъ извѣстіямъ, было въ Агарѣ. Карадагъ недовольно даетъ продовольствія собственнымъ жителямъ и еще менѣе представить онаго войскамъ нашимъ, когда пройдетъ впереди Аббас-мираа.

Между тѣмъ многочисленная конница кочевыхъ Персидскихъ народовъ можетъ охватить тылъ; думаю также, что подобная предпріятія не должны имѣть мѣста, если еще собственныя провинція наши не приведены въ прежнее состояніе спокойствія.

Вскорѣ послѣ увѣдомилъ меня ген.-адъют. Паскевичъ, что онъ встрѣчаетъ затрудненія въ продовольствіи и въ самой Карабагской провинціи и что не иначе, какъ собравъ нѣкоторый запасъ провіанта, можетъ опять перейти за Араксъ и для успокоенія провинціи отогнать непріятеля, находящагося близъ Маральана въ числѣ 15-ти т. чел., болѣею частью конницы, ибо пѣхота бросилась въ горы и удаляется въ Персію. Я предложилъ ему разсужденіе мое, что переходъ за Араксъ нимаѣйшей не принесетъ пользы, ибо если Аббас-мираа не имѣетъ довольно силъ, чтобы опять вступить въ Карабагъ, то и за Араксомъ противиться не станетъ; а не имѣя конницы, преслѣдовать конницу невозможно; но что можетъ Аббас-мираа, отысканъ за собою войска наши, бросить сильныя толпы своей конницы на лѣвый берегъ, произвести опустошенія въ Карабагѣ, гдѣ еще нѣтъ спокойствія, и увлечь въ плѣнъ жителей; что все можетъ сдѣлать безъ препятствія. Я поставилъ на видъ главнымъ предметомъ снабженіе кр. Шуши нужными запасами и предложилъ удаленіе войскъ отъ Аракса въ часть Карабага, болѣе населенную, для удобнѣйшаго ихъ продовольствія, имѣя ихъ въ готовности встрѣтить непріятеля, если-бы онъ осмѣлился перейти Араксъ; или по усмотрѣнію мѣстныхъ обстоятельствъ приблизить часть войскъ къ Ширванской провинціи, дабы отыскать одно изъ слановой ханствъ, который съ войсками Персидскими и вспомоществуемый Мустава-ханомъ Ширванскимъ блокируетъ въ г. Кубъ ген.-м. фон-Краббе, какъ о томъ дошло недавно извѣстіе.

Въ Ширванѣ ген.-м. кн. Мадатовъ, служащій съ отличными усердіемъ и дѣятельностью, успѣвъ вооружить противъ Мустафа-хана многихъ жителей, ко-

торые много могутъ нанести ему вреда.

Ген.-м. Давыдову, поручивъ въ команду войска, со стороны Эриванскаго ханства расположенныя, я приказалъ атаковать Хасан-хана, брата сардара Эриванскаго.

19-го числа перешелъ онъ гору Безобдалъ, 20-го имѣлъ стоянку у сел. Амамы и 21-го при уроч. Миракъ съ чувствительнымъ весемъ для непріятеля урономъ рассѣялъ его и преслѣдовалъ въ Персидскія предѣлы до уроч. Суда-кенда, въ двухъ небольшихъ маршахъ отъ Эриванской крѣпости. Онъ нашелъ всюду селенія, оставленныя жителями, спасшимися бѣгствомъ. Атаку сію я приказалъ произвести, когда самъ я вступилъ въ Шамшадильскую дистанцію, гдѣ была уже конница сардара Эриванскаго и самъ онъ находился недалеко въ горахъ; но онъ бѣжалъ и, не подавъ помощи атакованному брату своему, запретилъ Эриванской крѣпости. Ген.-м. Давыдовъ, очистивъ Памбааскую округу, долженъ возвратиться на уроч. Джелалъ-оглу, гдѣ строится укрѣпленіе неподалеку отъ разоренной кр. Лора.

691. Письмо ген. Ермолова къ Ахматцкому паши, отъ 1-го октября 1826 года, № 26.

Какъ доброю соуду, принимающему участіе въ дѣлахъ союзной съ бантательною Портою Оттоманскою державы, мнѣ весьма пріятно сообщить в. высочест. объ успѣхъ оружія всеимпоствѣйшаго Государя моего Императора.

Въ истекшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ одержаны храбрыми нашими войсками двѣ победы надъ въроломными Персіянами, 3-го и 13-го чиселъ. Въ 1-ю ген.-м. кн. Мадатовъ, командовавшій нашимъ отрядомъ, разбилъ на рѣчкѣ Шамхорѣхъ встрѣтившійся Персидскія войска, состояшій подъ командою Эмир-хана сардара, взявъ пушки, 11 фальконетовъ и болѣе 70-ти чел. плѣнныхъ, положи на мѣстѣ до 1,500 чел., въ числѣ коихъ и самого Эмир-хана сардара. Во 2-ю, войска наши, предводительствуемыя ген.-адъютантомъ Е. И. В. Паскевичемъ, повстрѣлись въ 7-ми верстахъ за Елсаветополемъ съ Персидскими, подъ личнымъ начальствомъ Аббас-мираа бывшими, — ибо сей, узнавъ о претерѣннѣмъ на Шамхорѣхъ пораженіи и возмечтавъ отомстить за то, не только стигнулъ всѣ силы свои изъ Карабага, но и увеличилъ ихъ вновь испрошеномъ отъ шаха гвардіею, подъ командою Аллаха-Яр-хана къ нему присланною, съ чѣмъ составилось до 45-ти т. пѣхоты и конницы и слишкомъ 20 орудій артиллеріи, — разбилъ Персіанъ, взяли пушку,

3 знамя, 80 зарядных ящиков, 2 лагеря и 1,100 чел. пленных, в числе которых и Угурду-хана Елисаветопольского. Потеря Персиян убитыми чрезвычайная.

Так карает Богъ подъявших неправо оружие и обменяетъ стыдомъ вѣроломнаго ихъ предводителя!

Послѣ поражений сихъ Аббас-мирза съ чрезвычайно быстрою усважалъ за Араксъ; разбитыя войска его частью послѣдовали за нимъ, а частью разсыпались въ страхѣ на равнинѣ Тертера и поражаются нашими Армянами и безпрестанно въ пленъ приводятся.

692. *Всподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 10-го октября 1826 года.*

Имѣю счастье восподаннѣйше донести В. И. В., что по послѣднимъ извѣстиямъ, доставленнымъ ген.-адъют. Паскевичемъ отъ 2-го числа октября, въ провинци Карабагской нѣтъ безпокойствъ. Непритель, переправившись за Араксъ, вскорѣ отошелъ отъ онаго и расположился въ Карадагскомъ ханствѣ, совершенно ничего не предпринимая.

Ген. Паскевичъ встрѣчаетъ въ продовольствии войскъ величайшее затрудненіе и сверхъ того, по недостатку средствъ подвоза, не можетъ составить запаса. Провинци Карабагская чрезвычайно разорена непрителемъ. Не успѣлъ однако-же непритель увлечь въ пленъ жителей, какъ намѣревался, и только весьма небольшое количество семействъ кочеваго народа за нимъ послѣдовало.

Кр. Шуша, сколько возможно будетъ, снабжаема запасами. Ген. Паскевичъ весьма одобряетъ дѣйствія 42-го Егерскаго полка командира полк. Реутта и храбрость гарнизона крѣпости.

Со стороны Эриванскаго ханства изгнанный ген.-м. Давыдовымъ непритель въ границахъ нашихъ не помянется. Я приказалъ ему ограничиться строгою обороною и не дѣлать никакихъ движеній, дабы сердаръ Эриванскій не прогналъ жителей за Араксъ, какъ-то уже онъ и сдѣлалъ со всѣми селениями, лежащими между границею и Эриванскою и Сардар-абадскою крѣпостями. Таковое распоряженіе сердаря, отнимая у жителей средства заняться осенью распахомъ земли, лишаетъ насъ большихъ пособій въ продовольствии на будущій годъ. Безопасность-же со стороны нашей предоставляетъ жителямъ возможность кончить полевая работы.

Въ Дагестанѣ сильнѣйшіе народы остаются по-

койными и постоянно сохраняютъ обязанности вѣроподанныхъ В. И. В.

Кубинская провинция почти вся возмущилась. Одинъ изъ сыновей шахскихъ находится въ оной съ войсками и ему содѣйствуетъ бывшій ханъ Ширванскій Мустафа съ довольно многочисленнымъ ополченіемъ. Командиръ 21-й бригады 21-хъ пѣхотной дивизіи ген.-м. фон-Краббе долженъ былъ оставить мѣсто, занимаемое штабомъ Аншеронскаго пѣхотнаго полка при р. Кусарѣ и находится въ городѣ Старой Кубѣ.

Непритель, окружающій городъ въ большихъ силахъ, дѣлаетъ два раза нападеніе со многими пунктовъ, но обитъ съ чувствительнымъ урономъ и для войскъ нашихъ нѣтъ опасности; значительнѣйшіе люди въ провинци не измѣнили въ вѣрности. Табаранскій округъ въ полномъ возмущеніи.

Шекинскій ханъ удерживается еще въ провинци, дѣлая величайшія неистовства. Онъ присоединяетъ къ себѣ бѣлаго Грузинскаго царевича Александра и производитъ набѣги на селенія Карабагской провинци, ближайшія къ Курѣ.

Легионы Джарскіе, смежные съ Кахетією, большими толпами появляются на р. Алазани и дѣлаютъ разбои въ Кахетію.

4-го числа сего октября я возвратился изъ Шамшадальской дистанци, успокоивъ жителей какъ оной, равно и Казахской дистанци, коихъ тревожило близкое пребываніе сердаря Эриванскаго.

Изъ лагеря при Хасан-су хотѣлъ я перейти на лѣвый берегъ Куры, но чрезвычайно возвысившись въ оной водѣ отъ продолжительныхъ дождей и недостатокъ лодокъ меня не допустили. Теперь я собираю отрядъ войскъ въ Кахетію при уроч. Кара-агачѣ и сегодня самъ туда отправляюсь.

О числѣ войскъ буду имѣть счастье восподаннѣйше донести В. И. В., ибо не знаю теперь, какое количество оныхъ долженъ буду оставить въ Кахетію.

Я пройду владѣнія Джарскихъ, изгнано изъ Шеинской и Ширванской провинцій мятежныхъ хановъ, движеніемъ въ тылъ заставаю сына шахскаго бѣжать изъ Кубинской провинци и сколько возможно устрою продовольствіе войскъ на зимнее время, что составляетъ изъ всего самый затруднительнѣйшій предметъ.

Извѣстія о непрителѣ суть слѣдующія. Шахъ находится Карадагскаго ханства въ городѣ Агарѣ, куда отправился къ нему Аббас-мирза. Войска сего послѣдняго въ большомъ расстройствѣ и разсыпались. Шахъ собираетъ отовсюду новыя, но думать надлежитъ, что болѣе для обороны, нежели для нападенія.

Персияне чрезвычайно терпятъ отъ недостатка въ продовольствіи. Со стороны Эривани скарды намѣревается производить разбои, что удобно можетъ дѣлать, имѣя многочисленную конницу.

693. *Тамже, отъ 14-го октября 1826 года.*

Отъ 6-го числа сего октября я получилъ увѣдомленіе отъ ген.-адъют. Паскевича, что дошли до него слухи о приближеніи Аббас-мирзы съ войсками къ Араксу. Точно о силахъ его извѣстія нѣтъ, но говорятъ, будто шахъ отдалъ въ распоряженіе его войска, при немъ находившіяся, а самъ отправился изъ Агара въ Тавризъ. По слухамъ войска Аббас-мирзы должны собраться 5-го числа въ Кара-су, отстоящее отъ Худа-американскаго моста въ 4-хъ верстахъ. Ген.-адъют. Паскевичъ пойдетъ на встрѣчу къ нимъ, если они осмѣлятся перейти на лѣвый берегъ Аракса.

Нельзя сказать утвердительно, чтобы неприятель не могъ перейти Аракса, ибо онъ можетъ собрать достаточныя силы, но недостатокъ въ продовольствіи собственно въ Персидскихъ пограничныхъ провинціяхъ и въ Карабагѣ, весьма потерпѣвшемъ, можетъ удержать Аббас-мирзу отъ сего предпріятія и скорѣе думать можно, что пребываніе свое на Араксѣ считаетъ онъ полезнымъ для поддержанія матама въ мусульманскихъ нашихъ провинціяхъ, гдѣ возвратившеся изъ бѣговъ ханы исполняютъ усердно его приказания и вооружаютъ народъ. Мустава-же, бывший ханъ Ширванскій, собравъ войско свое, отдалъ его въ полное распоряженіе сына Аббас-мирзы, который находится въ Кубинской провинціи противъ ген.-м. фон-Краббе. Весьма вѣроятно также, что Аббас-мирза располагаетъ на Араксѣ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы занять ген.-адъют. Паскевича наблюдаемъ за собою и не допустить его отобрать часть войскъ своихъ въ Ширванъ, что заставило-бы сына его поспѣшно оставить Кубинскую провинцію и отнять всѣ надежды у матаемановъ. Ожидать также можно, что Аббас-мирза, не переходя Аракса, пошлетъ свою многочисленную конницу и для разоренія селеній въ Карабагѣ и даже часть оной въ подкрѣпленіе сыну своему въ Кубу, дабы стѣснить болѣе ген.-м. фон-Краббе.

Войска, собранныя мною въ Кахетин, сегодня выступаютъ въ уроч. Царскіе Колодцы и я буду 17-го числа переправляться за Алазанъ. Джарцы, по лѣвому берегу сей рѣки живущіе, призваны въ помощь сосѣдственнымъ народамъ, намѣрываются противъ движенію моему.

Собранныя войска составляютъ лейб-гвардіи Свод-

ный полкъ, одна рота Грузинскаго гренадерскаго, 6 ротъ Ширванскаго пѣхотнаго и 2 роты 41-го Егерскаго полковъ, артиллеріи 2 орудія батарейныхъ, 10 легкихъ и 6 конныхъ и Донскихъ козаконъ 3 полка.

Начальника 21-й пѣхотной дивизіи ген.-л. Вельминова оставилъ я въ Тифлисѣ, поручивъ ему устройство снабженію должностующихъ прибыть войскъ на дальнѣйшее ихъ направленіе и вообще учрежденіе всякаго рода заготовленій.

694. *Тамже, отъ 21-го октября 1826 года.*

Собравъ отрядъ войскъ въ Кахетин, какъ о томъ имѣлъ я частіе доносить В. И. В., перешелъ я въ продолженіи 16-го и 17-го чиселъ р. Алазанъ, хотя Джарское Легионское общество отогнало съ нами брѣвнѣемъ всѣ лодки, дабы не могъ я переправиться вскорости и захватить присланнаго отъ Аббас-мирзы въ Нуху хана.

19-го числа прибылъ я въ Нуху, но ханъ, узнавъ о приближеніи войскъ, бѣжалъ и сколько ни быстро преслѣдовали его посланные мною козаки, онъ много былъ вперед и догнать его было невозможно.

Отъ ген.-адъют. Паскевича съ 6-го числа не имѣлъ я извѣстій по той причинѣ, что прямое сообщеніе еще не восстановлено.

Но здѣсь узналъ я, что неприятель, собравшись неподалеко отъ Худа-американскаго моста на Араксѣ, ничего однако-же не предпринимаетъ и въ Карабагской провинціи ничего не произошло.

Командиръ 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи ген.-м. фон-Краббе рапортуетъ, что въ ночь съ 23-го на 24-е числа сентября сынъ шахскій Шейх-Али-мирза, находившійся въ Кубинской провинціи съ 3-мя т. регулярныхъ войскъ, 3-мя т. конницы и 5-ю орудіями артиллеріи бѣжалъ самымъ поспѣвнѣйшимъ образомъ и догнать его было невозможно. Независимо отъ сына шахскаго Мустава, бывший ханъ Ширванскій, съ возмущившимися Ширванцами занималъ другую часть Кубинской провинціи, но также бѣжалъ стремительно. Возмущившіеся жители Кубы, собравшись въ значительныя силы, содѣйствовали сыну шахскому, но оный не рѣшился сдѣлать нападеніе на Кубу и не вступалъ въ дѣло съ войсками нашими.

Теперь, исключая Тальшинскаго ханства, отовсюду изъ предѣловъ нашихъ изгнанъ неприятель.

Кратковременное управленіе похитившихъ провинціи разноможно въ оныхъ величайшіе беспорядки: все расхищено, разрушено.

Въ Шенинской провинціи нашья я большую часть бековъ виновными въ самой гнусѣйшей измѣнѣ; но простой народъ обрадованнымъ изгнаніемъ хана. Таковы чувства народа и въ прочихъ провинціяхъ; но участіе его въ измѣнѣ и другаго рода преступленіяхъ происходитъ отъ привычки къ снѣпному повноненію старшинамъ, которые направляютъ его по произволу.

При семъ должень я всеподданѣйше донести В. П. В., что при всѣхъ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ вторженіе непрітеля въ предѣлы наши, возмущеніе всеобщее въ мусульманскихъ нашихъ провинціяхъ; Дагестанъ, многолюднѣйшій и воинственный, пребывалъ въ совершенномъ спокойствіи, отзывался, что новыхъ властелиновъ онъ не желаетъ.

695. Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 24-го октября 1826 года. — С.-Петербургъ.

Я получилъ донесеніе ваше отъ 30-го сентября. Оставался столь долгое время безъ всякаго отъ васъ увѣдомленія, тогда какъ въ мѣсяцъ въ виду повелѣніи Мое, объявленное вамъ начальникомъ Главнаго Штаба Моего, доносить Мнѣ непремѣнно чрезъ каждые 4 дня, Я началъ опасаться, нѣтъ-ли на то какихъ либо неблагопріятныхъ причинъ или не затруднено-ли сообщеніе съ вами чрезъ горы обвалами и разлитіемъ Терека. Сіе послѣднее обстоятельство побудило Меня приказатъ начальнику Главнаго Штаба Моего принять нѣкоторымъ мѣры осторожности насчетъ слѣдованія 20-й пѣхотной дивизіи и 2-й Уланской дивизіи, о которыхъ вы должны уже быть извѣстны изъ его къ вамъ отношенія. Я очень радъ, что опасенія Мои оказались неосновательными; но тѣмъ болѣе должень изъяснить вамъ Мое неудовольствіе за неточное исполненіе воли Моей и потому подтвердительно повелѣваю вамъ доносить Мнѣ, если не чрезъ каждые 4 дня, то непремѣнно чрезъ всякіе 7 дней съ нарочнымъ, хотя-бы въ сей промежутокъ времени и ничего не произошло достопримѣчательнаго.

Съ успѣшнымъ прогнаніемъ Аббас-мирзы за Араксъ Я васъ поздравляю и благодарю, и поручаю вамъ изъяснить Мое особенное за то благоволеніе ген.-адъют. Паскевичу. Я совершенно радъ съ вами мнѣніе ваше касательно дальнѣйшихъ военныхъ предпріятій противъ Персіянъ. Я весьма согласенъ, что прежде нежели перейти Араксъ, лучше очистить наши провинціи совершенно отъ непрітеля, упредить спокойствіе оныхъ и обезпечитъ продовольствіе войскъ на дальнѣйшее дѣйствіе, внести тогда уже войну въ

предѣлы Персіи и дѣйствовать рѣшительно. Не должно однако-же упускать случая, если-бы таковой представился, къ овладѣнію Эриванью, силою-ли оружія, посредствомъ денегъ или тайныхъ сношеній съ Эриванскимъ сердаремъ. Я все сіе поручаю вашему усмотрѣнію. Начальникъ Главнаго Штаба Моего сообщить вамъ подробности Моихъ предположеній.

Разсматривая распоряженія ваши насчетъ образованія отрядовъ, Я замѣтилъ, что ни въ одномъ изъ нихъ не соединены полки цѣлыми ихъ составами, но что каждый отрядъ составленъ изъ частей разныхъ полковъ. Мѣру сію Я не одобряю, ибо ничто не можетъ такъ разстроить военный порядокъ въ полку, какъ раздробленіе оного на отдѣльныя команды, и потому Я настоятельно требую, дабы вы въ сіе время бездѣйствія озаволили о соединеніи таковыхъ по всей возможности и избѣгали всегда и впредь раздробленія оныхъ безъ крайней необходимости, стараясь, дабы каждый полкъ, сколь возможно, поступалъ въ отрядъ въ цѣломъ своемъ составѣ и подъ командою собственныхъ своихъ командировъ и наблюдать сіе еще болѣе во вновь прибывающихъ 20-й пѣхотной и 2-й Уланской дивизіяхъ.

Съ взятымъ въ плѣнъ Утургу-ханомъ предоставляю вамъ поступить по ближайшему вашему увѣденію. Если предложенія его чистосердечны и свѣдѣнія, изъ сообщенія, достовѣрны, то можно принять его съ благосклонностію. Онъ, конечно, по связямъ своимъ съ Персіею можетъ быть вамъ полезенъ. При семъ случаѣ Я повторяю вамъ то, о чемъ неоднократно къ вамъ писалъ всегда лучше подобнымъ ему смирять великодушіемъ, чѣмъ наказывать за давно прошедше проступки.

Впрочемъ, пребываю вамъ всегда благосклоннымъ.

Подпись «НИКОЛАИ»

696. Предписаніе ген. Ермолова ген.-адъют. Паскевичу, отъ 25-го октября 1826 года.

В. выс-о изволите увѣдомить меня, что посланному вами съ письмомъ къ Англійскому повѣренному въ дѣлахъ Касим-беку поручилъ Аббас-мираза сказать, что онъ согласенъ сдѣлать рамбѣнъ плѣнныхъ и желаетъ, чтобы къ нему былъ присланъ списокъ плѣнныхъ чиновниковъ.

Я имѣю Высочайшее Г. И. повелѣніе, дабы непремѣнно вселчески стараться о томъ и по сей причинѣ приступите в. выс-о къ сношенію съ нимъ по сему предмету чрезъ того самаго Касим-бека, котораго отправите для того нарочно.

Не нужно вызываться съ письмомъ къ самому Аббас-мирзѣ, ибо по дерзости его можетъ онъ рѣшиться на оскорбительный отвѣтъ, но Касим-беку извольте дать письменное повелѣніе съ изясненіемъ даннаго ему порученія, которое онъ предъявить можетъ Аббас-мирзѣ.

Если Аббас-мирва приметъ согласіе ваше, то, вѣроятно, прикажетъ онъ кому нибудь изъ своихъ чиновниковъ написать къ коменданту провинціи или къ кому нибудь другому; тогда можно будетъ обратиться съ письмомъ къ нему самому.

Есть вѣрнѣйшій способъ успѣть въ переговорахъ, производя оные чрезъ Англійскаго повѣреннаго въ дѣлахъ; но если-бы и самъ онъ вызвался съ предложеніемъ, то надобно отклонить оное.

Прошу увидѣть меня, какъ в. выс-о изволите поступить по предмету сего.

697. *Всеподанныйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 7-го ноября 1826 года.*

Прибывши въ г. Старую Шемаху, нашьелъ я Ширванскую провинцію въ совершенномъ разстройствѣ. Бѣглый Мустава, бывшій ханъ, не оставилъ у людей важнотныхъ почти никакого имущества. Представленные Аббас-мирзю къ нему чиновники и сопровождавшая его Персидская конница производили ужасныя грабительства. Мустава нашьелъ въ провинціи преннихъ своихъ приверженцевъ и умножилъ число таковыхъ между бегами и старшинами, допуская ихъ разворять простой народъ по произволу, не надѣясь долго владѣтьствовать. Персидскія войска удерживали устрашенный народъ въ покорности и заставили вооружаться противъ насъ; также здѣсь, какъ и повсюду, свивенныя особы возбуждали его, проповѣдая истребленіе невѣрныхъ.

За Муставою, опять бѣжавшимъ въ Персію, поспѣдовали его приверженцы и въ провинціи Ширванской осталось весьма немного бековъ и старшинъ; но увлеченный силою простой народъ и теперь еще не перестаетъ возвращаться изъ Персіи.

Продолжавшися безпокойства отъявили жителей отъ полевыхъ работъ и между ними бѣдность весьма ощутительна; многія селенія опустѣли.

Въ провинціяхъ Карабагской, Шекинской и Ширванской долженъ я расположить войска на зиму, дабы не истребить въ Грузіи составляемые запасы на предстоящую кампанію, какъ о томъ имѣлъ я счастье всеподаннѣйше доносить В. И. В.; но встрѣчу неизбѣжно большія затрудненія въ сраженіяхъ, недостатокъ

кого заставляеть меня распространить размѣщеніе войскъ.

Военныя дѣйствія прекратились повсюду. Ген.-адъют. Паскевичу предоставляеть я перейти за Араксъ, ибо онъ полагаетъ то нужнымъ для отдаленія неприятеля, кого присутствие по близости къ Араксу производило безпокойства въ Карабагской провинціи; но я не ожидаю тамъ ничего важнаго и неприятель, не имѣющій достаточныхъ силъ, противиться не станетъ.

Талышинское ханство остается незавитымъ нами, ибо малаго числа войскъ послать туда я не рѣшаюсь, большаго-же нѣтъ средствъ продовольствовать. Посылающаго суда къ Талышинскимъ берегамъ усмотрѣли, что приливомъ моря отъ продолжавшихся буръ обрушился берегъ и большая часть Ленкоранскаго укрѣпленія истреблена.

Дагестанъ не измѣнилъ въ вѣрности своей В. И. В. и постоянствомъ въ поведеніи далъ полезнаго примѣръ другимъ горскимъ народамъ.

Кубинская провинція пришла въ покорность и готова заслужить вину воумещенія.

Въ Табасаранскомъ округѣ, весьма часто мятежнѣе, продолжаютъ ничтожныя безпокойства, но которыя ничего кромѣ разбоевъ не производять.

698. *Тожѣ, отъ 14-го ноября 1826 года.*

Ген.-адъют. Паскевичъ въ намѣреніи отдалить Аббас-мирзу отъ Аракса, гдѣ по равнымъ слухамъ полагаетъ онъ у него значительныя силы, нашьелъ нужнымъ перейти на правый берегъ Аракса и совершилъ сіе дѣяніе, переправившися 25-го числа предшлаго октября. Онъ возвратился на лѣвый берегъ 31-го числа.

Дабы изяснить другіе виды сего предпріятія, имѣю счастье всеподаннѣйше представить В. И. В. журналъ, препровожденный ко мнѣ ген.-адъют. Паскевичемъ.

Дальнѣйшія о неприятелѣ свѣдѣнія суть тѣ-же, какъ и прежде, что Аббас-мирва, кромѣ малаго числа войскъ, другихъ въ соединеніи не имѣетъ. Дѣйствій наступательныхъ, безъ сомнѣнія, онъ не предприметъ. Конницу-же кочевыхъ народовъ, имѣющихъ въ зимнее время пребываніе свое на Муганской степи, безъ сомнѣнія, употребить на разбой въ Карабагской провинціи, чего отъятить невозможно.

699. *Тожѣ, отъ 15-го ноября 1826 года.*

Осматривая Баккинскую крѣпость, нашьелъ я оную

въ весьма хорошемъ состояніи. Во время возмущенія провинціи, когда посланный Аббас-мирзою прежній владѣтель, убійца покойнаго ген. кн. Цишанова, собравши жителей болѣе 3-хъ т. чел., подошелъ къ крѣпости, комендантъ оной, состоящій по кавалеріи полк. баронъ Розенъ 5-й съ отличными благоуважаемымъ расположеніемъ малочисленный гарнизонъ, который управлялъ службу съ величайшимъ усердіемъ и исправностью: сдѣлано было нѣсколько вылазокъ съ вымученнымъ успѣхомъ. Онъ высладе изъ города многихъ неблагонамѣренныхъ людей и таковыхъ, изъ семействъ которыхъ по нѣскольку лицъ находилось уже при владѣтелѣ Хусейн-Кули-ханѣ, чѣмъ водворилъ въ крѣпости совершенное спокойствіе и порядокъ. Поведеніе полк. барона Розена 5-го оправдало опытность, его долговременнымъ служеніемъ приобретенную и показало его какъ офицера бдительнаго и неутомимаго.

Будучи въ Баку, получилъ и вѣстіе отъ посланныхъ мною въ Персидскимъ берегамъ крейсеровъ, что въ Эввеллинскомъ портѣ, въ Гиланской области, удержаны многіе изъ купеческихъ напихъ кораблей. Крейсеръ нашъ встрѣчать былъ пушечными выстрѣлами и не имѣя орудій равнаго калибра, долженъ былъ отойти.

Здѣсь также узналъ я, что возмущившійся Талышинскій ханъ строить въ гористой и почти непроходимомъ лѣсомъ покрытой части ханства укрѣпленіе, гдѣ намѣревается укрываться и оттуда дѣлать набѣги на р. Куру, къ сторонѣ Ширванской провинціи. Мѣсто, на которомъ стояло старое Ленкоранское укрѣпленіе, подобно какъ въ 1812 году и въ прошедшее лѣто подвержено было сильному наводненію съ горъ, которое совокупно съ сильнымъ приливомъ моря, обрушившимъ берегъ, совершенно почти истребило оное. Не задолго предъ тѣмъ по распоряженію моему ваятъ отсюда Каспійскій морской баталіонъ на островъ Сару и потомъ обращенъ на оборону Бакинской крѣпости. Весьма счастливымъ считаю сіе событіе, ибо уже въ дѣйствіи противъ онаго были два баталіона регулярной Персидской пѣхоты и артиллерія, къ которымъ возмущившійся Талышинскій ханъ присоединился съ 4 т. человекъ. Неприятель не умѣлъ воспользоваться отступлѣнью Каспійскаго баталіона на островъ Сару и сіе по расторопности морскихъ офицеровъ совершилось безъ всякой потери на мелкихъ судахъ, которыя захватили они у жителей. Нѣсколько времени посѣлъ и баталіонъ остался-бы безъ защиты противъ неприятеля, несравненно превосходящаго.

В. П. В. имѣю счастье всеподданнѣйше довести,

что не выирая на всеобщее возмущеніе Талышинскаго ханства, мгновенно вогорѣвшись, потери Каспійскаго морскаго баталіона не только несравненно менѣе тѣхъ, наковыя ожидать надлежало, но даже весьма мало чувствительны. Болѣвни-же въ немъ необыкновенны и произошли отъ плаванія съ острова Сары до кр. Баку, которое за сильными вѣтрами продолжалось 23 дая, тогда какъ обыкновенно путь сей бываетъ не болѣе 3-хъ дней.

700. *Тамъ же, отъ 26-го ноября 1826 года.*

По причинѣ наступающей зимы и совершеннаго недостатка въ продовольствіи Персидскаго войска, не въ состояніи будучи удерживаться, удалились отъ границъ Карабага и, вѣроятно, ничего уже не предпримуть важнаго. Посему, не почитая за нужное имѣть въ Карабагѣ большаго числа войскъ, которыхъ сверхъ того и продовольствіе затруднительно, я оставляю тамъ только 3 баталіона пѣхоты, 4 Донскихъ козачьихъ полка и 14 орудій артиллеріи; въ число сихъ войскъ не входитъ 42-й Егерскій полкъ, собственно гарнизонъ кр. Шуши составляющій.

Войска останутся въ Карабагѣ до снабженія кр. Шуши всеми нужными запасами и пока доставится артиллерія для вооруженія оной. Затѣмъ всѣ прочія войска предислазъ и ген.-адъют. Паскевичу обратитъ въ Грузію на квартиры, гдѣ приготовятся онъ въ будущему походу.

Со стороны Персіевъ, нѣтъ сомнѣнія, на Карабагъ будутъ дѣлаемы набѣги конницею, чему много способствуетъ пребываніе въ зимнее время на Муганской степи многочисленныхъ кочевыхъ народовъ. Охраниться отъ разбоевъ почти нѣтъ возможности или надобно имѣть большое число конницы, для чего и располагая я въ Карабагѣ и по Куру козачьи полки, что собственно и для продовольствія ихъ необходимо.

На границѣ Эриванской сѣвга, покрывающей горы, сдѣлали пути непроходимыми, развѣ для одной конницы, и я со стороны сей уменьшилъ войска по невозможности развѣстать ихъ съ удобностію на время зимы, которая бываетъ весьма суровой.

Джарские Леагны продолжаютъ быть непокорными. Призванные ими въ помощь горскіе народы грозятъ сдѣлать нападеніе на Шекинскую провинцію. Войска, назначенныя въ Джарскія ваднѣны, по изготовленіи продовольствія не замедлятъ вступить въ оныя. Для охраненія спокойствія въ Шекинской провинціи, съ войсками, при мѣѣ находящимися, я возвращаюсь въ

Грузию, по направлению чрез оную, гдѣ, буде нужно, остановлюсь на некоторое время.

701. *Тамже, отъ 7-го декабря 1826 года.*

Во исполненіе Высочайшей воли В. И. В., дабы употреблено было стараніе о разбѣннѣ плѣнныхъ, поручилъ я ген.-адъют. Паскевичу отправить одного изъ Карабагскихъ бекевъ къ Аббас-мирѣ, который самъ прежде тому-же беку изъявлялъ желаніе свое, чтобы плѣнные были разбѣнены. Изъ предосторожности, чтобы Аббас-мира не сдѣлалъ дерзкаго отвѣта или самаго отказа, я предписалъ ген.-адъют. Паскевичу поручить отправляемому беку, дабы объяснилъ онъ словесно и на сіе Аббас-мира отвѣтствовалъ письмомъ, содержаніе коего, безъ сомнѣнія, доведеть ген.-адъют. Паскевичу до свѣдѣнія В. И. В.

Между тѣмъ посланный бекъ имѣлъ случай видѣть пріготовляемыя въ Тавризѣ войска и наборъ новыхъ. Аббас-мира лишилъ жизни нѣкоторыхъ изъ частныхъ начальниковъ, обвиняя ихъ въ имѣніи во время сраженія, безъ чего онъ не потерялъ-бы оного, какъ онъ желаетъ всѣхъ въ томъ увѣрить.

На границѣ отъ Аракса расположена часть конницы, наблюдающая броды. Въ охраненіе кочующихъ на Муганской степи народовъ расположена часть регулярныхъ войскъ съ орудіями, ибо ханъ неотступно проситъ о подаии ему помощи на случай прибытія войскъ нашихъ. Со стороны Мигри довольно сильная конница поручена одному изъ измѣнниковъ Карабагскихъ, котораго Аббас-мира имѣетъ въ особенномъ уваженіи и ему приказано дѣлать набѣги на селенія, лежація по р. Баргушету.

Войска, оставленныя въ Карабагѣ подъ командою ген.-л. кн. Мадатова, усилія и однимъ Донскимъ кочажимъ полкомъ и Донскою конно-артиллерійскою ротою, которыхъ и продовольствіе ежуражемъ тамъ гораздо удобнѣе. Въ случаѣ нужды я приказалъ сосредоточить ихъ и ген.-л. кн. Мадатовъ, если представится возможность напасть на неприятеля, не упустить воспользоваться оною. Ему содѣйствовать будущею войска, расположенныя на Курѣ, въ Ширванской провинціи.

702. *Тамже, отъ 5-го января 1827 года.*

Желая наказать кочевья Шахсенецевъ и прочихъ народовъ, на Муганской степи пребывающа, которые, имѣя довольно сильную конницу, не перестаютъ дѣлать набѣги на Карабагъ, приказалъ я ген.-л.

кн. Мадатову воспользоваться удобнымъ случаемъ, чтобы сдѣлать на нихъ нападеніе.

Выдавъ то время, когда горы, отдѣляющія Карабагъ отъ Нахичеванскаго ханства, покрылись снѣгами, затруднили неприятелю пути для вторженія, ген.-л. кн. Мадатовъ собралъ войска у Аг-оглана и 26-го прошедшаго декабря выступилъ къ Араксу.

Если неприятель Шахсенецкую конницу вздумаетъ подкрѣпить регулярными своими войсками, расположенными между Ардебилемъ и Ларомъ, то можетъ быть приобрѣтенъ хорошій успѣхъ. Если-же не рѣшится на то неприятель, то ген.-л. кн. Мадатовъ нанесетъ большой вредъ кочевымъ народамъ и они, устрасая опасности зимовать на Муганской степи, отдадутся во внутренность земли, куда понесемъ съ собою необузданность и своеволюта, неминуемо произведутъ въ Карабагѣ, а можетъ быть, и около Тавриза большіе безпорядки.

Ген.-л. кн. Мадатовъ приказалъ одному баталіону 42-го Егерскаго полка расположиться у Аракса выше Худа-агеринскаго моста. При немъ будетъ находиться милиція Карабагская, состоящая изъ Армянской пѣхоты и Татарской конницы. Баталіону поручено перевести на нашу сторону рѣки нѣкоторые кочевья, между коими есть увеличенныя наши селенія, или отдалить ихъ сялою оружія, ибо они большіе производятъ разбои.

703. *Тамже, отъ 12-го января 1827 года.*

Имѣю счастье всеподданнѣе донести В. И. В. о полученныхъ мною отъ ген.-л. кн. Мадатова вѣстіяхъ:

Перешедши Араксъ декабря 28-го числа, ген.-л. кн. Мадатовъ соединился съ отрядомъ командира Аплеронскаго пѣхотнаго полка полк. Мищенко, прибывшимъ отъ Джевада. Быстрымъ движениемъ подвинулись войска по Даравортоускому ущелью къ р. Самбуру, около которой была расположена часть кочевьевъ Шахсенецкихъ, Аджалинскихъ и другихъ народовъ. Внезапное появленіе войскъ произвело между ними большое смятеніе. Карабагская и Ширванская конница, подкрѣщенная Армянами Карабагскими, сдѣлавъ удачный набѣгъ, отбила до 15-ти т. овецъ, верблюдовъ, лошадей и скота и довольно значительное количество прочаго имущества. До 500 сем. кочевыхъ Карабагцевъ и Шахсенецевъ явились съ покорностью и отосланы въ Карабагъ.

Ген.-л. кн. Мадатовъ, распустивъ слухи, что идетъ въ Талышинское ханство, продолжалъ движе-

ние медленно в томъ намѣреніи, чтобы Шахсевенцы, кочуяще въ сторонѣ Талыша, искали убѣжища въ Мишкинскомъ округѣ, гдѣ удобнѣе было сдѣлать на нихъ нападеніе и успѣть въ своемъ предположеніи. Вступивъ ночью 1-го января въ Мишкинскій округъ, узнавъ онъ о прибытіи кочевьевъ и тотчасъ послалъ Карабагскую и Ширванскую конницу и Армянскую пѣхоту, подкрѣпивъ ихъ двумя козачьими полками. Они совершили набѣгъ гораздо съ бѣльшимъ противъ прежняго успѣхомъ. Непріятель въ замѣшательствѣ весьма слабо и недолго сопротивлялся. Со стороны его убито до 18-ти чел. и нѣкоторое количество ранено; у насъ потери нѣтъ. У всѣхъ Шахсевенскихъ кочевьевъ отбито до 2-хъ т. верблюдовъ, до 10-ти т. рогатого скота и до 60-ти т. овецъ. Между тѣмъ ген.-л. кн. Мадатовъ занялъ городокъ Ларъ, Мишкинскаго округа.

Ата-ханъ, управляющій Мишкинскимъ округомъ, и братъ его Шукур-ханъ явились, прося о покровительствѣ. Принявъ ихъ благосклонно, ген.-л. кн. Мадатовъ старался истолковать имъ выгоды независимости отъ Персидскаго правительства. Они подъ знаменами войскъ приняли присягу на вѣрноподданство В. И. В.

Народъ необузданный, въ коемъ хищническія свойства питаютъ своевольство, конечно, неудобно сохранять постоянно обязанности; но довѣренность, съ кою онъ прибѣгъ подъ покровительство, можетъ имѣть полезное дѣйствіе на другихъ, коихъ обстоятельства войны могутъ привести въ положеніе обратиться къ намъ въспосѣдствіи.

Страхъ, наведенный появленіемъ войскъ нашихъ, распространился до Агара. Эмир-заде Сейф-уль-мульмирава бѣжалъ изъ онаго съ семействомъ своимъ въ Тавризъ. Бывшіе при немъ 1,500 чел. регулярныхъ войскъ разбѣжались.

Ген.-л. кн. Мадатовъ описываетъ путь къ городку Ларъ довольно труднымъ, въ особенностъ же чрезвычайно тяжелымъ переходъ чрезъ гору Салават-гедизъ, которую долженъ онъ былъ преодолѣть большими весьма усиліями.

Вся доставшаяся добыча отдана Карабагцамъ и Ширванцамъ, воими приобретена она; для порціи войскамъ оставлено достаточное количество скота.

Имѣю счастье представить В. И. В. строевой рапортъ о числѣ войскъ въ командѣ ген.-л. кн. Мадатова вмѣстѣ съ отрядомъ полк. Мищенко.

704. Тоже, отъ 20-го января 1827 года.

Послѣ всеподданнѣйшаго донесенія моего В. И. В. о дѣйствіяхъ отряда войскъ за Араксомъ, подъ

командою ген.-л. кн. Мадатова, получилъ я отъ него слѣдующія извѣстія:

По занятіи имъ городка Ларъ, въ Мишкинскомъ округѣ, явился къ нему изъ Ардебилъ отъ управляющаго Шагагскимъ народомъ депутаты съ просьбою о покровительствѣ и съ увѣдомленіемъ, что собранная по призыванію Аббас-миромъ отъ тамошняго народа регулярная войска распущена по домамъ. Ген.-л. кн. Мадатовъ обнадежилъ ихъ въ безопасности и неприкосновенности ихъ имуществъ, которые В. И. В. великодушно даровать изволите покорствующимъ.

5-го числа января ген.-л. кн. Мадатовъ изъ городка Ларъ перешелъ въ сел. Насир-абадъ по дорогѣ къ г. Агару съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы дать время Ширванскимъ и Карабагскимъ кочевьямъ собраться вмѣстѣ и возвратиться въ границы наши и чтобы освободить вятия отъ нихъ въ аманатъ семейства, которыхъ содержались въ Карабагскомъ ханствѣ. При городкѣ Ларъ оставилъ онъ одинъ батальонъ пѣхоты, 600 козаковъ и роту конной артиллеріи Войска Донскаго подъ видомъ защиты отъ Персіявъ Ата-хана Шахсевенскаго, прибывшаго подъ покровительство, но съ тою цѣлю, чтобы заготовить продовольствіе на обратный путь. Въ сел. Насир-абадъ явились изъ Карабагскаго ханства многие изъ почетныхъ старшинъ съ покорностью. Они приняты были благосклонно и отпущены съ увѣреніемъ въ покровительствѣ, если поведемъ своимъ впоследствии будутъ того достойны.

6-го числа войска сдѣлали переходъ до сел. Харамутъ, гдѣ оставивъ пѣхоту и артиллерію, ген.-л. кн. Мадатовъ того-же числа съ конницею дошелъ до сел. Ахмед-бегли. Къ нему на встрѣчу выѣхалъ съ многими старшинами сынъ Мамед-хана Каракоюнлискаго, человекъ весьма значительный въ Карабагскомъ ханствѣ. Онъ объяснилъ, что регулярная войска, набранная въ провинціи, отъ страха разбѣжались, что въ г. Агарѣ и окрестностяхъ по приказанію Аббас-мировъ сожжены всѣ магазины съ провинтомъ и фуражемъ и даже истреблены валасы хлопчатой бумаги и другихъ вещей на большую сумму.

7-го числа пѣхота и артиллерія оставались при сел. Харамутъ, ибо далѣе дорога весьма затруднительна и требуетъ долговременной разработки. Ген.-л. кн. Мадатовъ съ конницею отправился къ г. Агару и, остановивъ въ 17-ти верстахъ, не доходя до онаго, послалъ партію изъ 200 чел. для обозрѣнія. Отъ главной священной особы и жителей города присланы депутаты съ просьбою о пощадѣ, которая и да-

рвана имъ съ изясненіемъ, что по Высочайшей волѣ В. И. В. оружіе обращено противъ однихъ нарушителей мира, но люди въ томъ невинные всегда свищутъ пощадѣ и милосердію.

8-го числа ген.-л. кн. Мадатовъ остановилъ войска въ томъ-же расположеніи, чтобы собрать разсыянныхъ въ Карадагскомъ ханствѣ нашихъ жителей и намѣривается 9-го числа выступить обратно. Онъ доноситъ по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, что вступленіе войскъ нашихъ въ Карадагъ произвело въ Тавризѣ большія безпокойства и что Аббас-мирва высматриваетъ по ночамъ казну свою и сокровища; что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начинаетъ оказываться непослушаніе и войска, потребованныя имъ изъ Азербейджана, собираются медленно; что подобно тому какъ въ Агарѣ Аббас-мирва намѣривается уничтожить всѣ средства продовольствія, которыми мы могли-бы воспользоваться при вступленіи нашемъ въ предѣлы Персіи.

Экспедиція за Араксъ, столь успѣшно совершенная, принесла во многихъ отношеніяхъ весьма немалую пользу. Хищный народъ Шахсевенскій, славившійся между Персіанами своею конницею, наказавъ чувствительно отяготу у него богатую добычею. Если невозможно полагаться на принятую имъ присягу, то по крайней мѣрѣ недобѣрчиво будетъ къ нему Персидское правительство, видяши, сколь охотно ищетъ народъ избавиться зависимости отъ него. Ханство Карадагское, списавшее пощадѣ покорностью, гдѣ сохраненъ г. Агаръ и жителямъ вообще не сдѣлано нималѣйшаго угнетенія, будетъ служить сильнымъ ручательствомъ для другихъ, которые вознамѣряются отклониться отъ Персіанъ впоследствии и каковыхъ, конечно, найдется немало. Возвращено не менѣе 3,000 сем. кочеваго народа, насильственно увлеченнаго и частью бѣжавшаго изъ Ширванской и Карабагской провинцій, что истолковать, впрочемъ, что невозможно полагаться на защиту Персіанъ; испытана готовность Персидскихъ подданныхъ уклониться отъ сопротивления, если они къ оному понуждены не будутъ; распространенъ страхъ, который положилъ начало непослушанію Аббас-мирвѣ.

Я долженъ предъ В. И. В. справедливо похвалить осторожное и благоразумное поведеніе ген.-л. кн. Мадатова, одобряя ловкость его, съ которою умѣлъ онъ заставить Ширванцевъ и Карабагцевъ служить съ отличными усердіемъ.

705. *Тамъ же, отъ 26-го января 1827 года.*

Командующій отрядомъ войскъ за Араксомъ ген.-

л. кн. Мадатовъ доноситъ, что во время расположенія его на рѣчкѣ Агар-чаѣ, неподдаемо отъ г. Агара, на нѣкоторую часть кочевьевъ Карабагскихъ, которые отправлены имъ были въ наши предѣлы, сдѣлалъ нападеніе сынъ имѣнника Гальшинскаго хана и что въ грабѣжѣ, имъ учиненномъ, вспомоществовали ему Шахсевенцы. За таковой поступокъ сихъ послѣднихъ, нарушающій недавно данныя ими обещанія въ вѣрности, ген.-л. кн. Мадатовъ навазвалъ разорешемъ селенія ихъ на пространствахъ отъ рѣчки Агар-чая до большой Ардебильской дороги, гдѣ истреблены всѣ запасы жителей въ хлѣбѣ и фуражѣ.

Дабы не инаурить войскъ, ген.-л. кн. Мадатовъ возвратился малыми переходами на Араксъ, къ переправѣ Еднбузукъ 16-го числа сего января и перешелъ оный благополучно.

Отрядъ командира Апшеронскаго пѣхотнаго полка полк. Мищенко обращенъ правымъ берегомъ Аракса на сел. Джевадъ, гдѣ онъ расположенъ былъ прежде.

Войска въ походѣ имѣли продовольствіе достаточное и заботливается о сбереженіи ихъ ген.-л. кн. Мадатова доказываетъ тѣмъ, что при всѣхъ трудахъ поступило въ лагерь только 36 чел., а умершихъ было рядовыхъ 4, коваковъ 2.

Войска на возвратномъ пути не встрѣтили препятствій. Не взирая на близкое растеніе Тавриза отъ Агара, Аббас-мирва не рѣшился ни на какое предпріятіе и не принялъ мѣръ къ усвоенію утраченныхъ жителей Карадагскаго ханства.

Имѣю счастье всенеподданнѣйше донести о семъ В. И. В.

706. *Предписаніе ген. Ермолова полк. кн. Саарсамидзе, отъ 17-го феврала 1827 года, № 6.*

Поручивъ в. с. стараться войти по извѣстному предмету въ сношеніе съ сердаремъ Эриванскимъ или Субхан-Кули-ханомъ, я сообщилъ вамъ, что съ тою-же цѣлью приказалъ я с. с. Мазаровичу обратиться съ письмомъ къ сердарю Эриванскому. Сердарь письмо его отправилъ къ Аббас-мирвѣ, разумія, какъ думать надобно, что Мазаровичъ выговариваетъ способствованію востановленію переговоровъ. Быть можетъ также, что Аббас-мирва самъ хотѣлъ дать письму подобное истолкованіе, дабы имѣть пристойный случай возобновить сношенія. Мазаровичъ съ извѣстнымъ вамъ человекомъ послалъ къ сердарю другое письмо въ отвѣтъ на присланное отъ него и въ совершенномъ ясныхъ выраженіяхъ. Есть слухи, что сердарь и послѣднее письмо также препроводилъ къ Аббас-

миреѣ, чѣмъ явно доказываетъ онъ, что не намѣренъ войти въ желаемыя нами сношенія.

Я снѣху увѣдомить в. с. о семъ, дабы вы вняли нужнымъ предосторожностямъ, ибо сердаръ или Субхан-Кули-ханъ, если и начнутъ съ вами переписку, то кромѣ лжи и обмана ожидать ничего невозможно.

Увѣдомьте меня, если уже сдѣланы вы какое либо начло по данному вамъ порученію и оно сохранитъ будете въ непроницаемой тайнѣ.

707. *Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 18-го февраля 1827 года.*

Изъ плѣнныхъ, вятыхъ у насъ Персіянами, Фетх-Али-шахъ приказалъ 250 чел. нижнихъ чиновъ отправить ко мнѣ въ Тифлисъ. Министръ иностранныхъ дѣлъ Мирва-Абуль-Хасан-ханъ сообщилъ мнѣ о семъ письменно и чиновнику, прибывшему съ симъ извѣстіемъ, даво приказане не требовать ввѣнъ Персидскихъ плѣнныхъ, если также мною они не будутъ предложены.

Мирва-Абуль-Хасан-ханъ съ чиновникомъ симъ доставилъ письмо въ статъ-секретарю гр. Нессельроде и просилъ меня отправить его съ нарочнымъ, а чиновнику позволить дождаться отвѣта на оное въ Тифлисъ. Аббас-мирва въ тоже время пишетъ ко мнѣ, чтобы и чиновнику сему позволить ѣхать въ С.-Петербургъ.

Не осмѣливаясь позволить сего, не испрося Высочайшаго В. П. В. соизволенія, чиновника Персидскаго отправляю и обратно, дабы не могъ онъ быть свидѣтелемъ пріуготовленій нашихъ войскъ и самаго движенія ихъ.

Собравъ всѣ нужныя свѣдѣнія отъ присланнаго чиновника, я немедленно буду имѣть счастье всеподданнѣе довести В. П. В. и отправлю съ несошедшемъ воувратившагося изъ Персіи тит. с. Носкова, отвозившаго подарки въ шаху Персидскому.

Я обіазанъ доложить В. В., что въ поступилъ шаха, со стороны его довольно необыкновенномъ, я предупредилъ его, ибо изъ числа плѣнныхъ, вятыхъ въ сраженіи подъ Елисаветополемъ, отобравъ до 100 чел. самыхъ старыхъ, я далъ имъ свободу и на дорогу снабдилъ ихъ деньгами, зная, что сіе произведетъ полезное дѣйствіе въ народѣ.

708. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 20-го февраля 1827 года, № 7.*

На сихъ дняхъ Персидскій чиновникъ Мирва-Ма-

мед-Али прибылъ изъ Тегерана съ письмомъ ко мнѣ отъ министра иностранныхъ дѣлъ Мирва-Абуль-Хасан-хана, въ коемъ увѣдомляя, что е. в. шахъ приказалъ отправить ко мнѣ находившихся въ столицѣ Русскихъ плѣнныхъ, просить, чтобы письмо его къ в. с. отправить съ я нарочнымъ. Посланный объявилъ, что ихъ должно быть отпущено 250 чел. Онъ доставилъ также и письмо Аббас-мирвы, изъявляющее желаніе, чтобы посланному позволили я отправиться въ С.-Петербургъ, хотя о томъ Мирва-Абуль-Хасан-ханъ совсѣмъ не упоминаетъ. Переводы обоихъ писемъ у сего имѣю честь представить. Изъ нихъ заключить надлежитъ, что мысль отправить посланнаго въ С.-Петербургъ есть собственная Аббас-мирвы или внушенная ему иностранцами.

Мирва-Абуль-Хасан-ханъ снабдилъ посланнаго чиновника наставленіемъ въ чемъ онъ долженъ былъ со мною объясниться. Я потребовалъ, чтобы онъ изложилъ то на бумагѣ и переводъ съ наставленія у сего препровождаю.

В. с. усмотрѣвъ извосте тоже намѣреніе отнести насчетъ нашъ нарушеніе мира, каковое обнаружилось онъ въ каданной имъ газетѣ при началѣ военныхъ дѣйствій. Извосте увидѣвъ желаніе заключить перемиріе, дабы въ продолженіе онаго приступить къ переговорамъ.

Вы позволите мнѣ сказать мое мнѣніе, что перемиріе желаетъ шахъ не для того одного, чтобы имѣть болѣе времени для пріуготовленій, но не менѣе и для того, чтобы Англійское правительство могло успѣть употребить свое посредство для превращенія войны. Сіе извѣстіе получилъ я въ Тавриза отъ человѣка, имѣющаго тамъ большія связи, и весьма недавно сердаръ Эриванскій не скрылъ отъ посланнаго моего къ нему, что онъ увѣдомленъ о старани, которое прилагаетъ о томъ Англійскій посланникъ, находящійся въ Персіи, который не отказываетъ даже въ надеждѣ на успѣхъ. Я присоединю къ сему слухи, довольно правдоподобные, что Виллоузъ, бывший повѣреннымъ въ дѣлахъ при Персидскомъ дворѣ, отправленъ въ Лондонъ по сему предмету и то, что присланнй чиновникъ Мирва-Мамек-Али неспротивно увѣряетъ, что продолженіе войны совершенно противно намѣреніямъ шаха и что онъ чистосердечно желаетъ восстановленія мира. Онъ старается даже извинять шаха, хотя, впрочемъ, весьма неловкимъ образомъ.

Неудачно для Персіянъ начало войны при многихъ благопріятствовавшихъ обстоятельствахъ и, какъ извѣстно, немало упавшій духъ народа не оставляютъ почти сомнѣнія въ желаніи прекращенія войны.

Я имѣю честь представить в. с. подлинное письмо къ Маавровичу доктора Макниля, слушающаго при Англійскомъ посланникѣ Макдональдѣ, который прежде былъ докторомъ и секретаремъ миссiи при Виллохѣ и который уважаемъ весьма шахомъ; также выписку изъ письма Французскаго инженера, Греческаго происхожденiя, Семино, находящагося при Англійскомъ майорѣ Монтисѣ для пособiя ему при составленiи карты.

Нужнымъ также нахожу сообщить копии съ двухъ писемъ Маавровича, по приваваю моему писаннымъ къ сержанту Эриванскому въ томъ намѣренiи, чтобы возобновили прерванную съ нами переписку. Первое изъ сихъ писемъ хотѣлъ Аббас-мираа истолковать въ видѣ предложенiя о мирѣ, хотя в. с. ничего похорого на то въ ономъ найти не изволите. Впрочемъ, подобная ложь между Персианами довольно обыкновенна, чтобы не казаться странною.

Мирва-Мамед-Али представилъ мнѣ письмо Аббас-мираа къ ген.-адъют. кн. Меншикову. Возвратившiйся изъ Персiи тит. с. Носковъ, отвозившiй шаху подарки, доставилъ мнѣ письмо Мирва-Абуль-Хасан-хана къ в. с., два письма къ бывшему секретаремъ нашей миссiи Амбургеру и одно къ Англiйскому купцу Моберли, который давно уже въ отсутствiи изъ Тивелиса, но отецъ моего въ С.-Петербургѣ, а братъ въ Одессѣ, почему оно и можетъ по пераустраци быть отправлено. Всѣ сiя письма я у сего препровождаю.

Мирва-Мамед-Али съ вѣжливейшими отъ себя отвѣтами отправляю обратно и съ увѣренiемъ, что если будутъ отъ в. с. письма, я немедленно ихъ препровожу. Насчетъ перемирiя увѣдомлю, что я безъ Высочайшаго Г. И. повелѣнiя приступитъ къ оному не смѣю.

709. *Донесенiе с. с. Маавровича ген. Ермолову, отъ 25-го февраля 1827 года. — Тифлисъ.*

Il y a plus de dix ans que je me trouve servir en deçà du Caucase. Intérêts domestiques, santé et quelque chose de bien plus précieux encore, j'ai tout sacrifié avec la meilleure volonté possible, afin de ne pas laisser de doutes ni sur mon zèle, ni sur mon dévouement pour le service Impérial.

En ce moment je n'ai plus le courage, Excellence, ni la force de poursuivre.

Abandonné tout-à-fait à mon sort, je suis dans la nécessité de ne m'occuper sérieusement que de mes propres intérêts, d'y mettre un peu d'ordre et de cher-

cher à l'étranger un air plus favorable à ma santé. C'est à cela que se bornent tous mes vœux. Mais comme, pour les réaliser, il est indispensable que j'obtienne le consentement de l'Empereur, je prie V. Ex. d'en être l'interprète auprès de Sa Majesté que je supplie très-humblement de m'accorder mon passeport avec un congé illimité.

Je sollicite cette grâce comme une récompense. J'espère, mon Général, que vous particulièrement pouvez témoigner que je n'en suis pas indigne. D'ailleurs, que je sois en activité de service ou non, je continuerai toujours à consacrer mes veilles, dans la mesure de mes forces et de mes facultés, à l'utilité exclusive de ma patrie adoptive et de notre Auguste Maître.

710. *Всеподданнѣйшiй рапортъ ген. Ермолова, отъ 28-го февраля 1827 года.*

По соображенiи мѣстныхъ способовъ и обстоятельствъ, имѣть съ начальникомъ Главнаго Штаба В. И. В. ген.-адъют. барономъ Дибичемъ составленное общее предположенiе дѣйствiй имѣю счастье всеподданнѣе представить на Высочайшее В. И. В. усмотрѣнiе.

При первой возможности прохода горъ, отдѣляющихъ Эриванское ханство отъ Грузiи, полагаю 5-го числа апрѣля занять передовымъ отрядомъ войскъ Армянскiй Эчмиадзинскiй монастырь и начать устройство оного, какъ главнаго этапнаго пункта до вятiя Эривани. Отрядъ сей будетъ состоять изъ 6-ти батальоновъ пѣхоты, 12-ти орудiй артиллерiи и части козачевъ.

При возможности имѣть подножный кормъ, полагая между 10-мъ и 15-мъ числами апрѣля, войска главнаго корпуса соберутся въ Шурегани. Отрядъ лѣваго фланга въ Карабагѣ соберется къ Аг-оглану въ вышнихъ числахъ апрѣля.

2-я Уланская дивизiя и Нижегородскiй драгунскiй полкъ останутся въ нынѣшнемъ ихъ расположенiи, а соберутся, когда будетъ достаточный подножный кормъ.

О вѣкоторыхъ перемѣнахъ въ назначенiи войскъ, послѣдовавшихъ по утвержденiи начальнаго Главнаго Штаба В. И. В., буду имѣть счастье всеподданнѣе довести.

Продовольствие для главнаго отряда будетъ доставляться изъ Лорiйскаго магазина на подводахъ и вьючныхъ быкахъ, собираемыхъ въ Грузiи, и къ 1-му числу апрѣля составитъ $\frac{1}{4}$ подвижнаго казеннаго транспорта.

Отрядъ лѣваго фланга, собравшiйся у Аг-оглана,

избирает удобнейшую переправу чрезъ Араксъ на пространствахъ между Худа-Аверинскимъ мостомъ и Асандзугомъ, по усмотрѣнію начальствующаго онымъ; переходитъ весъ или посылаетъ авангардъ по направлению къ Агару, дабы узнать сколько возможно о силѣ и намѣреніяхъ Персіянь и о способахъ продовольствія того края. Войска должны отделиться отъ Аракса на такое расстояние, чтобы обратная ихъ переправа не была подвержена опасности и продовольствіе было върно.

Одни обстоятельства, особенно выгодныя и непредвидѣнныя, какъ то. внутренней безпокойства, явное неповиновеніе и благонадежныя предложенія начальствующихъ провинціалъ могутъ рѣшить дальнѣйшее наступленіе на Агаръ и до Тавриза. Продовольствіе отряда будетъ производиться изъ Шушинскаго и Ар-огланскаго магазиновъ посредствомъ небольшого подвижнаго магазина. Все способы отъ земли на Араксомъ, кои можно достать безъ разоренія жителей реквизиціею или покупкою, будутъ собираемы въ укрѣпленіе, устроенное при переправѣ на лѣвый берегъ Аракса.

Если непріятель между Тавризомъ и Араксомъ будетъ имѣть значительныя силы, то отрядъ лѣваго фланга устроитъ только мостовое укрѣпленіе на Араксѣ и посылаетъ за рѣку одни легкіе отряды, дабы безпокоить непріятели и отвлечь вниманіе его отъ стороны Нахичевани.

Если-бы часть непріятельскихъ войскъ хотѣла перейти Араксъ, тогда атаковать и разбить ее; если-же, противъ всякой вѣроятности, главныя непріятельскія силы перешагнули-бы чрезъ Араксъ, то отрядъ лѣваго фланга, подкрѣпленный 1-ю бригадою 2-й Уланской дивизіи, довольно усилится, чтобы удержаться между Шушою и Елисаветополемъ до рѣшительнаго дѣйствія главныхъ силъ въ тылъ непріятели.

Главныя силы при первой возможности подножнаго корма переходятъ границу въ двухъ колоннахъ по Тальнской дорогѣ и чрезъ Баш-Абаранъ и при благополучной погодѣ могутъ быть подъ Эриванью около 5-го мая. При сей крѣпости въ командѣ ген.-л. Красовскаго останется 8 батальоновъ 20-й пѣхотной дивизіи, понеры, 20-й артиллерійской бригады рота батарейная № 1-го и все единооружіе прочихъ батарейныхъ ротъ и нужное число козаконъ. Небольшой изъ сихъ-же войскъ отрядъ останется въ Тальни для прихриятія транспортовъ хлѣба и обезпеченія подвоза оваго изъ Карса, гдѣ можно надѣяться произвести покупку.

Главныя силы, не останавливаясь, продолжаютъ быстро маршъ къ Нахичевани, куда могутъ прибыть къ концу мая и, если что не воспрепятствуетъ, не болѣе какъ въ 30 дней отъ перехода чрезъ границу. 2-я бригада 2-й Уланской дивизіи, Нижегородскій драгунскій полкъ и конно-артиллерійская рота № 13-го слѣдуютъ сему движенію, когда достаточно будетъ травянаго продовольствія; 1-я-же бригада 2-й Уланской дивизіи слѣдуетъ чрезъ Карабагъ въ Нахичевани единственно въ томъ случаѣ, когда предпринято будетъ движеніе на Тавризъ.

Если непріятель будетъ находиться противъ отряда лѣваго фланга не въ томъ положеніи, чтобы можно было ожидать наступленія главныхъ силъ его на Карабагъ, то, оставляя для прихриятія оваго 42-й Егерскій полкъ, часть козаконъ и всю иррегулярную конницу, прочія войска, состояща изъ 2-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи, 41-го Егерскаго полка, 8-ми орудій и полка козаконъ, идутъ чрезъ Геррусъ и Карабабу въ Нахичевани, расчитывая прибытіе туда въ одно время съ авангардомъ главныхъ силъ, но отнюдь не прежде. По соединеніи въ Нахичевани тотчасъ приступлено будетъ къ изысканію и собранію всехъ способовъ для устроенія переправы чрезъ Араксъ.

Главныя силы, дошедши до Нахичевани, смотря по удобности времени, буде зной еще не слишкомъ великъ, подножный кормъ достаточенъ и продовольствіе можетъ быть исправнымъ, идутъ на Тавризъ, которымъ овладѣвъ и расположивъ изъ немъ сильный гарнизонъ, располагаются въ мѣстахъ, менѣе подверженныхъ зною и для продовольствія удобнѣйшихъ.

Но если, напротивъ, знойное время, точное извѣстіе о недостаткѣ подножнаго корма и продовольствія могли-бы сдѣлать движеніе на Тавризъ неудобнымъ, то главныя силы, учредивъ достаточно укрѣпленные посты на Араксѣ и занявъ достаточно Нахичевань, расположатся въ горахъ между Нахичеванью и Шушою, а отрядъ лѣваго фланга или въ Агарѣ, буде оный до того занять будетъ, или-же на лѣвомъ флангѣ главныхъ силъ, на лѣвомъ-же берегу Аракса, смотря по обстоятельствамъ.

711. Письмо Мира-Абуль-Хасан-хана къ ген. Ермолову, отъ реджеба 1827 года.

Я весьма сожалѣю о понесенныхъ мною въ Гюлистанѣ и Россійской столицѣ трудахъ, которые были причиною заключенія мира между двумя державами и тому, что человекъ важный, какъ в. выс-о

извоили прїхать ко двору Персидскому и утвердить дружбу между обими державами; но въ нынѣшнемъ году всѣ труды мои и в. выс-а пропали и негнѣными играми и угрымами дѣйствіями нарушилось все то, что въ пользу нашихъ государей и народа Аллахова было мною и в. выс-мъ сдѣлано. Я, познакоившись съ вами и узнавъ ваше безастріе, что и въ семь разъ будете рассуждать по самой доброй совѣсти, изъявлю вамъ послѣ столькихъ неудовольствій одну претензію, что в. выс-о не должны были слушать интригующихъ и позволять со стороны Памбана и Шурагея въ самое мирное время войти военною рукою въ земли Гоча и Абарана, неоспоримо принадлежащія намъ, основывать тамъ крѣпость и строить укрѣпленіе и тѣмъ дать поводъ къ оправданію нашихъ граничныхъ начальниковъ и обнуаружить, что нарушеніе обѣщаній прилично Россійской Державѣ. Аллахъ свидѣтель, что я все это говорю чистосердечно и изъ одного только сожалѣнія, будучи увѣренъ въ справедливости и безпристрастии в. выс-а. Я еще прежде того, какъ довелось дѣло, сколько могъ говорилъ повѣренному и послу Россійскаго Двора и писалъ министрамъ другихъ державъ объ изысканіи средствъ къ прекращенію нѣкоторыхъ неудовольствій и объ устраненіи всего, что могло заставить Персидскихъ подданныхъ опасаться соседнихъ Россійскихъ войскъ, что случалось весьма часто; но не вѣдаю, почему угодно было судьбѣ, чтобы труды мои, кои были сопряжены съ общою пользою, не могли возымѣть никакого успѣха и дѣло дошло до разрыва. Правительство Россійское, когда имѣло недоразумѣніе въ словахъ *Капанак-чай* и *Капан-чай*, должно было прежде послать доброземельнаго и уполномоченнаго подобно ин. Меншикову, и если-бы увидѣли противность правиламъ, тогда послать войско въ землю Персидскую и военною рукою занять *Балуалу* и *Миракъ* въ залогъ Капанак-чая, а не такъ, чтобы сперва неприятельски войти съ оружіемъ въ *Балуалу*, а потомъ прислать уполномоченнаго посла и вслѣдъ за нимъ отправить вновь войска въ *Миракъ*. Какъ-бы то ни было Аллахъ свидѣтель, что я чрезъ изъясненіе сихъ претензій и теперь не имѣю никакой другой цѣли, кромѣ доброземельства и одному только Аллаху извѣстно, какия я употреблялъ старанія по доброземельству своему къ обимъ державамъ, что подѣ предложомъ провожанія солдатъ со стороны е. в. шахин-шаха отправляя къ вамъ высокостепеннаго и почитаемаго мною за сына Мирва-Мамед-Али и получая позволеніе писать дружеское письмо, наполненное доброземельствомъ къ гр.

Нессельроде. Все это я дѣлаю потому только, что при заключеніи мира и утвержденіи между двумя державами дружбы я много трудился и мнѣ будетъ жаль, если труды мои пропадутъ даромъ; теперь-же, когда дѣло дошло до этого, я стараюсь снова обратить отвращенную воду въ ту-же канаву, по которой она шла, и если только в. выс-о будете соотвѣтствовать такому доброму моему расположенію, то я надѣюсь, что чрезъ посредство мое и ваше дѣло приметъ благой конецъ въ виду того, что мы поставили себѣ цѣлью пользу и спокойствіе обимъ народамъ. Если-же вы противъ сего признаете что либо другое полезное для правительства и государства своего, тогда настояніе мое будетъ тщетно и лучше молчать мнѣ; а если в. выс-о будете согласны со мною въ желаніи новому народу покоя и пользы, то я готовъ во заключеніи перемирія въ назначенное обими державами мѣсто со стороны Персидскаго правительства прїхать для переговоровъ и для совѣщанія объ ихъ благѣ и пользѣ, послѣ чего отъ нашего двора къ вашему отправленъ будетъ полномочный чиновникъ. Высокостепенный Мирва-Мамед-Али имѣетъ дозволеніе, если увидитъ вашу наклонность и желаніе къ прекращенію сихъ замѣшательствавъ, переговорить о перемири; равнымъ образомъ онъ имѣетъ приказаніе по полученіи отъ васъ позволенія отправиться въ С.-Петербургъ для доставленія депеши, адресованной къ чиновникамъ вашего Двора, а въ противномъ сему случаѣ имѣетъ вручить вамъ письма къ гр. Нессельроде для доставленія въ С.-Петербургъ и по полученіи отвѣта возвратиться обратно. Больше мнѣ нечего писать.

На оборотѣ приложена печать Мирва-Мамед-Али

712. *Тамже, ген. Ермолова къ Мирва-Абул-Хасану, от 8-го марта 1827 года, № 8.*

Я получилъ прїятное письмо в. высостей., исполненное выраженій преней дружбы вашей, чрезъ племянника в. высостей. Мирва-Мамед-Али.

Прошу покорнѣйше донести совершенную благодарность мою е. в. шаху за возвращеніе 200 чел. Русскихъ плѣнныхъ. Въ семь великодушномъ поступкѣ е. в. вижу и то благодѣтельное расположеніе его ко мнѣ, которое я всегда вспоминалъ съ восхищеніемъ.

Плѣнные доставлены гораздо послѣ прїѣзда сюда Мирва-Мамед-Али и я могу только то сказать, что въ Эривани и оттуда въ пути были они содержаны хорошо и не подверглись нисколько неприятностямъ, но до Эривани много претерпѣли.

Письмо в. высочест. къ гр. Нессельроде я отправилъ съ вѣрными и столько-же вѣрно доставало отвѣтъ, который на оное приславъ будетъ.

По сей причинѣ не почелъ я нужнымъ удерживать племянника вашего здѣсь и не желалъ удалитъ его отъ особы вашей.

Высочест. Мамед-Али сообщилъ мнѣ письменно о данномъ ему порученіи предложить перемиріе и что в. высочест. желалъ-бы, дабы назначено было по обоюдному согласію мѣсто, куда-бы вы со стороны Персидскаго правительства могли пріѣхать для переговоровъ и для совѣщанія о благѣ и пользѣ обѣихъ державъ. Въ бумагахъ, Мирва-Мамед-Али сообщенной, изъяснено, сколько в. высочест. сожалѣтъ изволите, что тщетными остались употребленные вами труды для утвержденія дружественныхъ связей между обѣими державами и что къ нарушенію сихъ связей подало со стороны нашей поводъ недоразумѣніе въ словахъ Капанакъ-чай и Капан-чай и занята военною рукою земля, Персию принадлежащая.

Я на это в. высочест., какъ старому знакомому, буду отвѣчать съ полнымъ чистосердечіемъ и потому болѣе, что вы сами вывались на объясненіе.

Не менѣе какъ и в. высочест. сожалѣю и о прерваніи дружественныхъ отношеній и добраго согласія; сожалѣю, что всѣ усилія со стороны нашей сдѣлать ихъ прочными обоюдными выгодами вознаграждены наглýmъ вторженіемъ войскъ въ границы наши въ то время, какъ посланникъ великаго моего Государя находился въ Персіи.

Довольно было разсужденій о Капанакъ-чай и Капан-чай, чтобы могло еще оставаться какое либо недоразумѣніе со стороны вашей и потому безцѣленно не распространяюсь о семъ; но скажу, что предлогъ сей столько-же основателенъ какъ и то, что нами военною рукою заняты земли, Персіи принадлежащая.

В. высочест. изволите требовать содѣйствія моего для заключенія перемирія; я на сіе отвѣтствовать честь имѣю, что безъ Высочайшей воли великаго моего Государя я приступить къ перемирію не осмѣиваюсь и власти на то не имѣю; но я о предложеніи, вамъ сдѣланномъ, немедленно довелъ до свѣдѣнія управляющаго Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ гр. Нессельроде.

Но я в. высочест., какъ доброму приятелю, скажу мнѣне собственно мое, что предавая перемирію въ намѣреніи заключить миръ, надежало-бы предложить и нѣкоторое обезпеченіе, что перемиріе не будетъ безопасною отсрочкою войны. Предложенія же

о мирѣ могутъ быть сдѣланы и среди самыхъ военныхъ дѣйствій, не прерывая хода оныхъ.

Во всѣхъ сихъ случаяхъ я готовъ буду передать желанія ваши съ удовольствіемъ и охотно.

713. Репортъ ген. Ермолова барону Дибичу, отъ 9-го марта 1827 года, № 12.

В. выс-у угодно было предложить мнѣ, чтобы я объяснилъ мнѣне мое начертъ дѣйствій войскъ нашихъ за Араксомъ и, если-бы вѣятевъ Тавриза не былъ положенъ конецъ войнѣ, о дальнѣйшихъ за тѣмъ предпріятіяхъ.

Изъ собранныхъ свѣдѣній в. выс-о удостовѣриться изволитъ, что повдѣе появленіе подюжнаго орма, особенно въ возвышенныхъ мѣстахъ, смежныхъ съ Персією, не допустить перейти границу главными силами прежде какъ въ концѣ апрѣля мѣсяца.

Не взирая на сіе, еще до наступленія жаровъ удобно весьма занять Нахичеванъ. Тамъ присоединившаяся часть войскъ изъ Карабага (если непріятель со стороны сей не употребитъ большихъ усилій) поставитъ передовыя войска наши отъ главнаго отряда въ твердое положеніе до того времени, какъ прочія силы могутъ присоединиться.

Нѣтъ сомнѣнія, что сардаръ Эриванскій, которому, конечно, даны будутъ подкрѣпленія, снабдивъ гарнизонами вр. Эриванъ и Сардар-абадъ, будетъ еще имѣть достаточныя силы, чтобы безопасно отрядъ нашъ, подъ Эриванью расположенный, паче-же многочисленными толпами своей конницы быть весьма опаснымъ для транспортовъ нашихъ, въ большомъ количествѣ провозимыхъ, отъ чего движеніе ихъ необходимо подвергнется медленности и войска едва ли будутъ имѣть всѣ нужные запасы, дабы тотчасъ или, лучше сказать, почти не останавливаясь, могли предпринять наступленіе за Араксъ въ Тавризъ. Для удержанія сардара необходимо надобно будетъ оставить часть войскъ, кромѣ тѣхъ, кои будутъ или наблюдать Эриванъ или осаждать оную. Не трудно будетъ прогнать сардара за Араксъ, но столько-же легко будетъ онъ опять возвращаться. Твердое положеніе за Араксомъ дастъ ему убѣжище отъ небольшого сѣля, его пресѣдающихъ; изъ Хоя и другихъ мѣстъ Азербейджана будетъ онъ имѣть безпрештственное продовольствіе и большей части его конницы нельзя будетъ помѣшать дѣйствовать у насъ въ тылу.

Приобрѣтеніе Эриванской области разрѣшило-бы всѣ затрудненія и войска, оставающихся при оной, достаточно было-бы владѣть провинцію и обезпечитъ

сообщение; но по трудностям и неудобствам в доставлении необходимых для осады припасов, своихых из отдаленных мѣстъ, осада не можетъ быть начата въ скоромъ времени.

Итакъ, предложить вопросъ: идти-ли за Араксъ до заняты осады и непременно въ знойное время, ибо до того, конечно, не успѣютъ прибыть въ войскамъ достаточные запасы продовольствія, котораго не будетъ за Араксомъ до новаго урожая, или идти въ половинѣ сентября, когда всѣ нужные запасы будутъ приготовлены и превратившійся зной дастъ удобность дѣйствовать быстро и рѣшительно? Эривань въ то время, можетъ быть, достанется во власть нашу или по крайней мѣрѣ осада не допустить прорваться сопротивленію оной.

Въ семь послѣднемъ предположеніи соблюдена будетъ вся строгая осторожность и потому успѣхъ менѣе подверженъ будетъ сомнѣнію. Продолженіе-же движенія, не останавливаясь въ Эриванской области, можетъ быть причиною въ томъ только случаѣ, если-бы въ Азербейджанѣ обнаружилось неповиновеніе Аббас-мирзѣ, возмущеніе въ нѣкоторыхъ провинціяхъ и готовность способствовать намъ средствами продовольствія.

Вѣроятно, что въ Эриванской области не рѣшится неприятель дать сраженіе своими силами, ибо въ случаѣ потери оного, въ тылу Араксъ можетъ быть причиною большихъ бѣдствій и тогда Азербейджанъ, гдѣ много недовольныхъ, не будетъ спокойнымъ свидѣтелемъ происшествій и неминуемо посѣдуетъ возмущеніе во многихъ мѣстахъ.

Итакъ, правдоподобіе, что неприятель всѣми силами противостанетъ между Тавризомъ и Араксомъ, гдѣ надобно будетъ атаковать его.

Овладеніе Тавризомъ необходимо и, сколько можно, скоро и хотя можно думать, что неприятель предложитъ о мирѣ, можетъ однако-же быть, что онъ того и не сдѣлаетъ. Тогда надобно будетъ ожидать мира или отъ внутреннихъ возмущеній, или внести войну далѣе во внутренность Персін.

Въ такомъ случаѣ, по мнѣнію моему, дабы прекратить внутреннія безпокойства, надлежитъ остановиться въ Азербейджанѣ. Уничтоживъ въ Тавризѣ всѣ Европейскія заведенія и укрѣпленія, оставить городъ, который въ общемъ мнѣніи потеряетъ всю свою важность, а войска расположить въ Марандѣ, Хоѣ и окрестностяхъ. Марага, отстоя отъ Тавриза на 100 верстъ въ сторону, къ занятію неудобна. Въ семь расположеніи надлежитъ провести зиму и сдѣлать всѣ приготовленія къ новой кампаніи.

Кампанію, думаю я, надлежитъ начать слѣдующимъ образомъ.

Оставивъ совершенно Азербейджанъ, ограничить-ся занятіемъ Эриванской области по Араксъ силами, впрочемъ, достаточными, учредивъ нѣсколько укрѣпленныхъ постовъ, дабы между оными могли съ удобностью двгаться войска, ибо неприятель, безъ сомнѣнія, будетъ дѣлать вторженія, дабы наносить разореніе жителямъ. Укрѣпленія утвердятъ жителей въ понятіи прочнаго занятія нами Эриванской области, особенно если уже крѣпость будетъ во власти нашей. По устроении сего перенести дѣйствія на нижній Араксъ, въ Карабагскую провинцію. Операционная линія наша должна имѣть направленіе чрезъ Мишанскій округъ, г. Ардебиль, небольшую область Хадхаль, Зенганъ и далѣе. Симъ путемъ будутъ обходены безводныя мѣста между Зенганомъ и р. Кизы-узень, никакого подножнаго корма не производящія и потому весьма мало населенныя. Отъ Аракса до Ардебіля устроить укрѣпленные посты и между симъ городомъ и мѣстечкомъ Ларъ имѣть легкій отрядъ войскъ для прикрытія операционной линіи.

Талышинское ханство тотчасъ придетъ въ покорность; въ близкомъ разстояніи лежащая Гиланская область выйдетъ изъ послушанія Персіанамъ и, симъ воспользовавшись, надобно будетъ овладѣть Эзелинскимъ портомъ, лучшимъ на Каспійскомъ морѣ, гдѣ при самомъ входѣ въ оный устроитъ крѣпость, которая отдастъ въ руки наши всѣ выгоды торговли съ Гилана, изобилующаго богатствами. Учрежденіе сіе впоследствии понудитъ шаха на большія пожертвованія. Для сей экспедиціи достаточно 2,000 чел. пѣхоты и 30 орудій крѣпостной артиллеріи для немедленнаго заложения крѣпости. Войска могутъ быть отправлены изъ Баку; построене транспортныхъ судовъ должно быть сдѣлано, равно какъ и всѣ прочія приготовленія заблаговременно.

При всѣхъ выгодахъ дѣйствій со стороны Мазандерана я считаю ихъ подверженными большимъ неудобствамъ и чрезвычайнымъ издержкамъ, ибо предпринять оныя не иначе можно, какъ съ силами значительными, для перевоза коней на берегъ, равно лошадей для артиллеріи и необходимой части конницы, для всѣхъ нужныхъ припасовъ надобно большое количество транспортовъ, которыхъ приготовить вскорости нѣтъ возможности. Если-же перевозить войска по частямъ, то сіе продолжится весьма долгое время; не можно допустить върнато въ ономъ расчетѣ; выгода внезапности потеряна будетъ и Тегеранъ

достанется также опустошеннымъ, какъ и при дѣйствіяхъ съ сухого пути.

При движеніи чрезъ Ардебиль и Халхалъ надобно распределить дѣйствія слѣдующимъ образомъ: Выступить изъ Карабага раннею весною: въ сіе время Шахсевичи и другіе кочующіе народы не имѣютъ другого убѣжища, кромѣ Муганскаго степи и потому они придутъ тотчасъ въ покорность. Знойное время лѣта надобно остановиться въ Султаніи и окрестностяхъ, гдѣ воздухъ чрезвычайно здоровый, пастбища изобильны. По окончаніи зноя надобно сколько возможно быстро занять Тегеранъ; но тамъ нельзя выжидать предложенія о мирѣ, ибо возвратный путь будетъ неудобенъ по той причинѣ, что возвышенныя мѣста около Султаніи на большое пространство покрываются глубокимъ снѣгомъ и бывають жестокия метели. Итакъ, если не будетъ предложенъ миръ, надобно разорить Тегеранъ и до зимы возвратиться въ Зенганъ, гдѣ войска могутъ имѣть отдыхъ.

Снабженіе провіантомъ и другими потребностями войскъ не иначе можетъ быть устроено какъ изъ Баку. Осенью и въ продолженіе зимы долженъ онъ быть свозимъ чрезъ Муганскую степь въ округъ Уджары, принадлежащій Талышинскому ханству, гдѣ надлежитъ сдѣлать укрѣпленіе и кромѣ гарнизона расположить въ ономъ часть войскъ для конвоирования подводовъ. Дорога отъ р. Куры до округа Уджары и далѣе отъ онаго до Ардебилъ съ небольшими исправленіями весьма удобна. Отъ Зенгана до Ардебилъ въ протекшемъ году шахъ прошелъ съ войскомъ и пушками. Къ берегамъ Талышинскаго ханства подвозить продовольствія невозможно, ибо чрезъ горы, отдѣляющія ханство отъ Ардебилъ, есть двѣ извѣстныя дороги чрезъ Сувандъ и Наминъ, но обѣ неудобныя для подводовъ. Почти нельзя сомнѣваться, что Гиланская область доставитъ значительное количество провіанта, паче-же когда въ оной обнаружится безпокойства, что непременно должно случиться.

Рѣшительно возможно заключить, что шахъ Персидскій не допуститъ войскъ нашихъ до Тегерана, дабы не произвести всеобщаго возмущенія противъ себя и всего племени Каджаровъ, и посѣлится предлагать выгодный миръ. Конечно, не затруднится шахъ уступить Эриванскую область, но развѣ одна, собственно лицу его грозящая опасность, понудитъ его уступить издержки войны и нанесенныя намъ въ доходахъ потери.

Съ нашей стороны не должно быть дѣлаемо никакихъ предложеній о мирѣ или перемиріи, ибо окружающе шаха обольщать его мыслью, что должны

быть обстоятельства, насъ къ тому понуждающія и таковымъ образомъ сіе истолковано можетъ быть легковѣрному народу, который обманывать возможно легко.

Молчаніе наше заставитъ шаха сдѣлать предложеніе, но превратительно надобно знать на сей предметъ точную волю Е. И. В.

Изложивъ мнѣніе мое, основанное на нѣкоторыхъ свѣдѣніяхъ о землѣ и народахъ, долженъ я заключить тѣмъ, что дѣйствія, отъ границъ нашихъ отдаленныя, въ странѣ, представляющей чрезвычайно мало средствъ, должны быть обезпечены собственными способами и что сложность таковой операціи требуетъ, паче при неомплеткѣ корпуса, усиленія онаго одною пѣхотною дивизіею и нѣсколькими полками козачковъ.

714. Тоже, отъ 10-го марта 1827 года, № 13.

Объяснившись съ в. выс-мъ о сообщенныхъ мною предположеніяхъ насчетъ дѣйствій противъ Персіянъ, я, согласно съ прежнимъ по сему предмету разсужденіемъ, отнюдь не отвергаю возможности итти на Тавризъ прежде знойнаго времени; но почтять полезнымъ, занявъ немедленно Нахичеванъ, остановиться въ Эриванской области, дабы медленно движущіеся позди транспорты могли достаточно подвезти провіантъ и для подвижнаго магазина, за войсками слѣдующаго, и для составленія запаса, ибо случиться можетъ, что непріятель, избѣгая сраженія, заставитъ дѣлать движенія, чтобы къ тому его принудить. Но какъ в. выс-о къ прежнимъ подтвержденіямъ о возможномъ ускореніи окончанія войны изволили присоединить и то, что необходимо кончить оную, буде возможно, зимою 1827 года или, всенечто, не позже весны 1828 года, то я и не могу не видѣть, сколько потребны всѣ необыкновенныя усилія и надѣюсь, что къ половинѣ Іюня съ мѣсячною и болѣе пропорцію провіанта войска будутъ за Араксомъ.

По занятіи Тавриза в. выс-о почитаете нужнымъ не оставлять оный и сіе легко исполнить.

Не переменяя операціонной линіи и не оставя Азербейджана, изволите полагать продолжать дѣйствія отъ Тавриза. На сіе объясню, что по причинѣ совершеннаго недостатка подожнаго корма и воды на пути отъ р. Кизылъ-узени до Зенгана представится величайшій затрудненія, но всѣ употреблены будутъ усилія, дабы преодолѣть оныя.

Въ заключеніе остается мнѣ увѣрить в. выс-о, что и весьма разумно выгоды скорого окончанія вой-

ны и что на то всё обращены будутъ средства, которыя знаю, что представятся мнѣ могутъ.

715. Предписание ген. Ермолова ген.-л. кн. Мадатову, отъ 12-го марта 1827 года, № 14.

Для предстоящихъ военныхъ дѣйствій нынѣшней кампании вѣрится начальству в. с. особенный отрядъ лѣвый фланга, который составляютъ нижеслѣдующія войска:

20-й пѣхотной дивизіи 2 баталіона Козловскаго пѣхотнаго полка и 2 баталіона Намебургскаго пѣхотнаго полка.

21-й пѣхотной дивизіи 2 баталіона 41-го Егерскаго полка и 3 баталіона 42-го Егерскаго полка (изъ коихъ одинъ баталіонъ остается въ Шущѣ и Аг-огланъ до прибытія Каспійскаго морскаго баталіона), Каспійскій морской баталіонъ.

Артиллерія. 8 пушекъ батарейной роты № 1-го 21-й бригады, 10 орудій резервной батарейной роты № 5-го 22-й бригады, 6 орудій козачьей конной роты № 5-го.

Козачьи полки: Костина, Побѣдова и Грекова; иррегулярная Татарская конница, сколько таковой в. с. собрать можете.

Всѣмъ онымъ войскамъ назначено собраться въ окрестности Аг-оглана къ 5-му числу апрѣля.

Главную цѣль дѣйствій сего отряда будетъ: прикрывать лѣвый флангъ главныхъ силъ нашихъ, наступающихъ на Эривань; охранять Карабагъ отъ неприятеля, если-бы оный съ частью своихъ войскъ покусился ворваться въ него, и наконецъ, смотря по обстоятельствамъ, ниже сего означеннымъ, способствовать главнымъ силамъ нашимъ къ овладѣнію Нахичеванью.

Слѣдствіе сего предписываю в. с. отправиться немедленно въ окрестность Аг-оглана, гдѣ по собраніи означеннаго вѣреннаго вамъ отряда войскъ, принявъ надъ онымъ начальство и сдѣлавъ ему осмотръ, поступать по нижеслѣдующему:

1) Коль скоро весь отрядъ соберется, то оставить въ Геррусѣ одинъ баталіонъ расположеннаго тамъ 42-го Егерскаго полка для удержанія въ повиновеніи жителей Сисіанскихъ горъ, со всѣми прочими войсками выступить около 7-го апрѣля изъ Аг-оглана и быстрымъ движеніемъ приблизиться къ Араксу. По прибытіи туда устроить немедленно переправу чрезъ сію рѣку на пространства между Худа-ае-ерскимъ мостомъ и Асландузомъ, гдѣ вы удобнѣйшимъ признаете, и по оной переправять за Араксъ

авангардъ, который составить изъ двухъ баталіоновъ 42-го Егерскаго полка, изъ 4-хъ орудій легкихъ и 6-ти конныхъ, изъ двухъ козачьихъ полковъ и изъ всей иррегулярной Татарской конницы.

2) Авангарду сему прикажите, наступая по направлению къ Агару, не удаляться слишкомъ далеко отъ Аракса, но отойти отъ сей рѣки только на такое разстояніе, чтобы обратная его переправа не была подвержена опасности и чтобы продовольствіе было вѣрно.

3) Устроивъ переправу чрезъ Араксъ, в. с. имѣете немедленно заняться построеніемъ мостоваго укрѣпленія при переправѣ на лѣвый берегъ Аракса и собраніемъ вѣрнѣйшихъ свѣдѣній какъ о силѣ и намѣреніяхъ неприятеля, такъ и о способахъ продовольствія въ томъ край, а между тѣмъ войти въ сношеніе съ ханами, стараясь сколько возможно склонить ихъ на покореніе себя покровительству Россіи.

4) Если неприятель между Тавризомъ и Араксомъ будетъ имѣть значительныя силы, тогда в. с. не должны переводить авангардъ чрезъ Араксъ, но устроивъ мостовое укрѣпленіе, имѣете послать за рѣку одинъ легкий отрядъ на тотъ конецъ, дабы, обезопасивъ неприятеля, отвлечь вниманіе его отъ стороны Нахичевана.

5) Продовольствіе отряда, вамъ вѣреннаго, будетъ производиться изъ Пушкинскаго и Аг-огланскаго магазиновъ посредствомъ небольшого подвижнаго магазина; но между тѣмъ в. с. не оставьте собрать за Араксомъ реквизиционнымъ способомъ (или покупкою, въ случаѣ совершеннаго покоренія земли) сколько возможно больше скота и провіанта.

6) Если-бы часть неприятельскихъ войскъ намѣревалась перейти Араксъ, тогда атаковать и разбить ее; но если-бы, паче чаянія, главныя неприятельскія силы переправились чрезъ Араксъ, въ такомъ случаѣ вы получите въ подкрѣпленіе 1-ю бригаду 2-й Уланской дивизіи, расположенную на Куръ, что и доставитъ вамъ возможность удержаться въ окрестностяхъ Шуши до прибытія главныхъ силъ нашихъ.

7) Если неприятель будетъ находиться не въ такомъ положеніи, чтобы можно было ожидать наступленія главныхъ его силъ на Карабагъ, то вышеупомянутый авангардъ и остальные орудія батарейной роты № 5-го 22-й артиллерійской бригады, также третій баталіонъ 42-го Егерскаго полка и Каспійскій морской баталіонъ оставя въ Карабагѣ, расположите по своему усмотрѣнію на самомъ Араксѣ, или смотря по разстоянію силъ неприятельскихъ, ближе къ Шущѣ, устроивъ изъ нихъ-же нужные гар-

низомъ въ Шушѣ и Аг-огланѣ; остальная-же часть отряда должна слѣдовать чрезъ Геррусь и Карабабу къ Нахичевани, расчитывая марши такимъ образомъ, чтобы оной могъ прибыть въ Нахичевань сутками послѣ вступленія туда авангарда главныхъ силъ нашихъ, кои могутъ прибыть къ Араксу примѣрно между 10-мъ и 15-мъ мая. На сей конецъ отрядъ вашъ, занявъ самый хребетъ Сисинскихъ горъ около 6-го мая, долженъ остановиться посылать развѣды для открытія сообщенія съ авангардомъ главныхъ силъ нашихъ, который къ тому времени, вѣроятно, будетъ на р. Арну-чай около Норашена. По удостовѣреніи-же такимъ образомъ о прибытіи авангарда главныхъ силъ нашихъ и о дальнѣйшемъ его наступленіи, отрядъ вашъ долженъ наступать быстро къ Нахичевани, такъ чтобы могъ прибыть къ оной въ два марша чрезъ Карабабу.

8) Единственно обстоятельства могутъ рѣшить, должно-ли вамъ самимъ слѣдовать съ вышеозначеннымъ отрядомъ къ Нахичевани или оставаться въ Карабагѣ. Если-бы можно было опасаться, что неприятель въ превосходящихъ силахъ намѣренъ напасть на Карабагъ, то для охраненія сего столь важнаго пункта вы должны оставаться тамъ, принявъ въ свою команду къ вышеозначеннымъ, по Араксу расположеннымъ, войскамъ, въ подкрѣпленіе 1-ю бригаду 2-й Уланской дивизіи и сверхъ оной тѣ войска, кои ген.-м. фон-Крамбе могъ-бы отдѣлить изъ Дагестана, къ коимъ, въ случаѣ сильнаго наступленія неприятеля, можете также присоединить и два баталіона 41-го Егерскаго полка. Но если, напротивъ, нельзя было-бы

ожидать наступленія неприятеля къ Карабагу, въ такомъ случаѣ, желая имѣть васъ при главныхъ силахъ, поручаю вамъ, въѣздивъ начальство надъ оставленными въ Карабагѣ войсками полк. Реутту, самимъ слѣдовать съ вышеозначеннымъ отрядомъ къ Нахичевани.

9) Наконецъ поставлю вамъ въ непремѣнную обязанность доносить мнѣ сколько возможно чаще обо всѣхъ распоряженіяхъ, дѣйствіяхъ и предпріятіяхъ вашихъ и сообщать всѣ получаемыя вами извѣстія какъ о силахъ, движеніяхъ и намѣреніяхъ неприятеля, такъ и обо всемъ, происходящемъ въ Персіи, равно какъ и о способахъ продовольствія, какіе найдете или можно получить за Араксомъ.

716. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 23-го марта 1827 года, № 15.*

С. с. Мазаровичъ по причинѣ разстроенаго его здоровья отъ долговременнаго пребыванія въ Персіи и имѣя нужду заняться устройствомъ домашнихъ дѣлъ, приведенныхъ въ крайній безпорядокъ продолжительнымъ его отсутствіемъ, проситъ меня объ исходатайствованіи ему увольненія въ отпускъ за границу безсрочно. Я обращаюсь къ вамъ съ покорнѣйшею моею просьбою, почтая обязанностью объяснить при семъ случаѣ, что усердное служеніе Мазаровича въ Персіи, поведеніе, приличное его званію и пріобрѣтенное уваженіе между Персіянами, содѣлываютъ его достойнымъ вознагражденія слѣдующимъ чиномъ. Если в. с. не благоугодно будетъ удостоить просьбы мои о семъ вашего ходатайства, то я неменѣе того исполню долгъ свой, говори истину.

III.

Т У Р Ц И Я.

717. Письмо ген. Ермолова къ Эрзерумскому сераскиру Ибрагим-Баба-пашѣ, отъ 24-го октября 1816 года.

Великій и всемілостивѣйшій мой Г. И. Высочайше удостоилъ назначить меня главнокомандующимъ въ Грузіи, на Кавказской Линіи и въ Астрахани; по чему принявъ весь адѣйный край подъ главное свое начальство и по союзу, существующему между Всероссийскою Имперіею и Благотѣльною Портою Оттоманскою, счелъ приятнымъ для себя долгомъ увѣдомить о семъ в. высочест., какъ своего благопріятеля и добраго сосѣда. При томъ многія знаменитыя дѣянія ваши и заслуги, оказанныя Портѣ, всеяла во мнѣ чувствованія особеннаго къ вамъ уваженія, заставляють желать ближайшаго знакомства съ вами и удовольствія быть въ дружескихъ сношеніяхъ. Судяже по собственнымъ моимъ расположеніямъ, въ коихъ не сомнѣваюсь и со стороны вашей найти равное соотвѣтствіе насчетъ всемірнаго подкрѣпленія добраго согласія, существующаго между двумя высокими державами, для меня весьма приятно увѣренымъ, что впоследствии какъ знакомство, такъ и самая благопріязнь между нами совершенно утвердятся чрезъ взаимную искренность и ненарушимое съ обѣихъ сторонъ сохраненіе правилъ мирнаго трактата.

Между тѣмъ получивъ вѣрныя свѣдѣнія, что въ Эрзерумѣ и въ разныхъ другихъ провинціяхъ, сосѣднихъ съ землями, отъ Е. И. В. Высочайше вѣрными моему начальству, свирѣпствуетъ сильная моровая язва, я по долгу званія моего обязанъ всѣми мѣрами и способами предохранить край, мною управ-

ляемый, отъ того, дабы пагубная сія болѣзнь не могла чрезъ границы прорваться и въ Грузію или въ побережнія на Черномъ морѣ владѣнія, принадлежаща Россіи; а потому не оставилъ я стеснись съ подвѣдомственными вамъ пашами Карскимъ и Ахалцихскимъ, дабы они, если желаютъ продолженія торговыхъ сношеній съ Грузіею и Имеретіею, преимущественно полезныхъ для народовъ, ими управляемыхъ, не только строго подтвердили-бы своимъ подвластнымъ, но и наблюдали-бы самими дѣломъ, чтобы жители Ахалцихской и Кареской провинцій, по торговому промыслу или по какимъ-бы то ни было надобностямъ слѣдующе въ Грузію, Имеретію или Гурію, непременно избирали путь свой чрезъ одніи большія дороги, на которыхъ отъ Россійскаго правительства учреждены карантинныя и, останавливаясь въ оныхъ для надлежащаго очищенія, исполняли всѣ осторожности, карантинными правилами предписанныя. При чемъ, увѣдомивъ обоихъ сихъ нашихъ о дорогахъ, на которыхъ учреждены карантинныя со стороны ихъ владѣній, я вмѣстѣ съ тѣмъ по искренности своей предварилъ ихъ, что въ противномъ случаѣ, когда подвластные ихъ осмѣлятся провращиваться по тайнымъ дорогамъ и обвѣзывать карантинныя, то всѣ тѣ, кои не представятъ письменныхъ свѣдѣтельствъ отъ карантинновъ, не смотря ни на какое лицо, будутъ останавливаемы и подъ карауломъ высылаемы за границу; при сопротивленіи-же ихъ будетъ поступаемо точно такъ, какъ съ неприятелями, то-есть посредствомъ силы оружія, а сверхъ того и вынужденнымъ найдусь въ такомъ случаѣ, не взирая на союзъ и дружбу, вовсе запретить съ Ахалцихомъ и Карсомъ

торговлю и всякия сношения. Итакъ, въ предотвращеніе сей крайности обращаюсь къ в. высочест., дабы вы по власти главнокомандующаго всѣмъ восточнымъ краемъ, дарованной вамъ отъ Высотельной Порты Оттоманской, строго и съ своей стороны подтвердили намъ Карскому и Ахалцихскому о непреклонномъ наблюденіи сихъ правилъ жителями въѣзженныхъ имъ пашалыковъ. Впрочемъ, при искреннемъ удовольствіи в. высочест. въ отличномъ моемъ къ вамъ почтеніи имѣю честь оставаться истинно вамъ усердный и доброжелательный.

718. Денега барона Строгонова ген. Ермолеву, отъ 15-го ноября 1816 года.—Бурук-дере.

Имѣвъ уже честь вступить въ сношенія съ в. выс-мъ письмомъ отъ 16-го (28-го) сентября, обязанностью своею поставлю нынѣ начать оныя сообщеніемъ вамъ нѣкоторыхъ свѣдѣній, собранныхъ мною здѣсь и относящихся къ окрестностямъ края, управленію вашему въѣзженнаго.

В. выс-у не безызвѣстны неурядиства, происходяща околу Тривзонда и строгія мѣры, принимаемыя Портою генералъ Тущчи-оглу. Весьма въроятнo, что оныя служатъ только предлогомъ для отправки туда войскъ и военныхъ снарядовъ. Буде не удастся усмирить мятежниковъ силою оружія, то по видимому Порта преднамѣревается укротить мятежъ миролюбивымъ образомъ. Сіе порученіе возложено будетъ на новаго пашу Хуршид-оглу, бывшаго прежде визиремъ, а потомъ нашею Салоникскимъ; подъ видомъ-же сего мнимого примиренія предполагается лишить жизни означеннаго Тущчи-оглу. На благоусмотрѣніе в. выс-а представляю я, не найдете-ли согласнымъ съ пользою нашею извѣститъ подъ рукою сего послѣдняго о таковыхъ противъ него намѣреніяхъ?

Допию до моего свѣдѣнія, что при новомъ шагѣ Эрзерумскомъ Джамал-эддинъ, томъ самомъ, который въ 1811 году взять былъ въ плѣнъ нашими войсками при Сабодзѣе и содержался до заключенія мира въ Бухарестѣ, находится леварь, родомъ Итальянецъ, служившій въ Египтѣ при Бонапартовой арміи, изъ которой будто-бы бѣжалъ и принялъ мухаммеданскую вѣру. Онъ человекъ лѣтъ 50-ти, но имя его мнѣ неизвѣстно. Такъ какъ онъ пользуется полною довѣренностью паши и человекъ весьма пронырливый, то статья можетъ, что будетъ посланъ въ в. выс-у; почему и поставлю долгомъ довести до свѣдѣнія вашего то, что мнѣ на его счетъ извѣстно.

В. выс-о, конечно, изволили быть извѣщены въ

свое время объ отправленіи, въ исходѣ прошлаго 1815 года, со стороны Порты нѣкоего Сулейман-эенди въ качествѣ комиссара въ Персію. Сей чиновникъ, коему препоручено было объяснить и положить конецъ несогласіямъ, существовавшимъ съ Персією, недавно возвратился сюда. Хотя я не успѣлъ еще собрать достовѣрныхъ извѣстій по сему предмету, но судя по всѣмъ свѣдѣніямъ, кажется, что онъ съ успѣхомъ окончитъ свое порученіе и подписать договоръ съ Персією. Для совершеннаго-же окончанія начатаго имъ дѣла имѣетъ прибыть сюда посланникъ отъ шаха Персидскаго въ сіе званіе назначается Хаджи-Ибрагимъ-эенди, бывший здѣсь съ подобнымъ препорученіемъ уже прежде во время султана Мустафы. Впрочемъ, Сулейман-эенди не въ самыхъ выгодныхъ выраженіяхъ отзывается насчетъ двора Персидскаго и между прочимъ объяснялъ, что Аббас-мирза, наследникъ престола, надѣется на подпору съ нашей стороны, хотя между тѣмъ переманиваетъ къ себѣ нашихъ дезертировъ. Онъ утверждаетъ также, будто на пути своемъ слышалъ онъ о вступленіи въ Эриванъ 30,000 Россійскаго корпуса. Сопровождавшій Сулейман-эенди чиновникъ Рендид-бей описываетъ состояніе Персиіи еще невыгоднѣйшимъ образомъ, утверждая, что мнимое спокойствіе сего государства есть не что иное, какъ крайнее разореніе и угнетеніе народа и что кончина Фетх-Али-шаха, коего здоровье весьма разстроено отъ неводержности, неминуемо повергнетъ Персію въ новыя кровавыя раздоры между сыновьями его.

Разныя сіи свѣдѣнія о Персиіи почтито приличнымъ заключить увѣдомленіемъ, что Сицилійскій уроченецъ Фратана, бывшій капитаномъ въ Англійской службѣ, заключающій, по собственнымъ словамъ его, условіе съ пребывающимъ здѣсь агентомъ Персидскимъ о вступленіи своемъ въ службу по конной артиллеріи и что адъютантъ Англійская миссіи печется объ отправленіи его въ Персію. Также дошло до меня, что находящійся здѣсь тому назавдъ нѣсколько мѣсяцевъ Шведъ Гейдестанъ, служившій при Моратѣ, равномерно вступилъ въ Персидскую службу.

Въ сношеніяхъ нашихъ съ Портою не воспоминано еще никакаго важнаго поясненія. Сколько прежде сего она съ настоятельностью требовала разрѣшенія объ Азіятскихъ побережнихъ владѣніяхъ, столько же теперь старается отклонять о томъ преніе. Хотя, какъ въѣзняютъ, она твердо намѣрена не соглашаться на формальное уступленіе того края, однако не можетъ скрыть отъ себя, что въ настоящихъ обстоятельствахъ неумѣла бы ей помы-

шлять о поднятїи оружія; потому и вѣроятно, что Порта будетъ покушаться по постоянному обычаю своему проволочить время, чего мы съ своей стороны никакъ не можемъ допустить. Мирολюбивыя, но твердыя намѣренія Высочайшаго Двора, исполненіе коихъ препоручено мнѣ всемілостивѣйшему Е. И. В. довѣренностью, требуютъ съ моей стороны соответственныхъ съ оными подвиговъ, о послѣдствіяхъ коихъ не оставлю извѣщать в. выс-о по мѣрѣ, сколько польза службы того требовать будетъ.

719. *Отношеніе ген. Ермолова къ барону Строганову, отъ 28-го мая 1817 года.*

Сообщая о полученныхъ мною двухъ депешахъ в. пр. отъ 16-го октября и 15-го ноября, на имя ген. Ртищева адресованныхъ, особеннымъ поставило удовольствіемъ поздравить в. пр. съ благополучнымъ прибытіемъ къ мѣсту назначенія вашего и благодарить за доставленные мнѣ свѣдѣнія.

Намѣреваясь отправиться въ Персію въ началѣ марта, почелъ я нужнымъ извѣстить о томъ в. пр. чрезъ нарочно посланнаго кап. Назарова. Просить честь имѣю отправить его въ обратный путь прямо въ Тегеранъ такъ, чтобы онъ могъ прибыть туда въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая. В. пр., зная совершенно, сколь важны для меня точныя свѣдѣнія о отношеніяхъ, между Турціею и Персіею существующихъ, и сколько должны оныя имѣть вліяніе на дѣйствія мои въ Тегеранѣ, по благосклонности вашей ко мнѣ не откажете сообщить мнѣ оныя. По сему предмету не имѣю я доселѣ никакихъ опредѣлительныхъ извѣстій; дошло только до меня, что недавно присланъ былъ отъ Порты чиновникъ въ Персидскому двору и что вскорѣ таковой-же отъ онаго будетъ отправленъ въ Константинополь, о чемъ и в. пр. извѣститъ меня изволитъ. Персіяне, часто прижаляюще ко мнѣ отъ начальниковъ пограничныхъ областей, стараются дать разумѣть, что никогда связь между Персіею и Портою не была столько взаимна, какъ нынѣ. Желаніе съ ихъ стороны выставлятъ на видъ сіе единодушіе даетъ мнѣ поводъ въ томъ сомнѣваться. Впрочемъ, легко быть можетъ, что если Персія не сблизится съ Портою собственнымъ движеніемъ, то извѣстная вамъ причина можетъ сблизить ихъ въ намѣреніяхъ и сія причина дѣйствуетъ съ полною силою и постоянно. Вооруженіе въ Персіи большихъ силъ, а паче жителей пограничныхъ съ нами провинцій, обнаруживаетъ вступенію въ намъ недовѣрчивость и страхъ могущества нашего. Чув-

ство опасности можетъ истолковать необходимость взаимнаго и совокупнаго защищенія, можетъ соединить намѣренія обѣихъ державъ къ одной цѣли. Я покорнѣйше прошу в. пр. обратить вниманіе ваше на отправленіе войскъ и снарядовъ въ Анатолю, о комъ в. пр. въ депешѣ своей упоминаетъ изволите. Не есть-ли это дѣйствіе, согласенное съ вооруженіемъ, производимымъ въ Персіи? Мнѣ кажется, что если бы Порта опасалась или дѣлала приуготовленія со стороны Европейскихъ своихъ провинцій, то она не могла-бы раздѣлять свои силы; напротивъ, призвала-бы оныя изъ Анатоли, которая армія ея доставляла всегда храбрѣйшее войско. Если Порта со стороны Европы остается въ спокойствіи и безопасности, то сіе ясно истолкуетъ мнѣ, что Персія въ предпріятіяхъ своихъ будетъ оставаться при собственныхъ своихъ средствахъ, которыя при недостаткѣ внутренняго устройства, при раздорѣ, существующемъ между многочисленною шахскою фамиліею, всегда будутъ ничтожны и кромѣ робкой и слабой обороны ничего не противопоставятъ. Тогда нетрудно мнѣ будетъ достигнуть исполненія воли Г. И., въ благодати и милосердіи своемъ желающаго мира съ сосѣдями и дружественныхъ связей, на прочномъ основаніи взаимной довѣренности положенныхъ, ибо нѣтъ сомнѣній, что Персія одна ничего противъ насъ предпринять не въ состояніи. Предлагая в. пр. разсужденіе мое, я весьма далеко почитать его непереложнымъ, но болѣе надѣюсь на извѣстную и во многихъ случаяхъ извѣданную опытность вашу и прозорливость, съ которою, проникнувъ въ намѣренія Порты, освѣтите и мнѣ путь новый и незнакомый и благосклоннымъ совѣтомъ своимъ устраните затрудненія, которая встрѣтилъ бы я по новости для меня даннаго мнѣ порученія.

Кап. Назаровъ по расчету моему пробудетъ у васъ болѣе мѣсяца. В. пр., не нарушая важныхъ управленій вашихъ, удѣлитъ изволите, въ чемъ я не сомнѣваюсь, нѣсколько времени на занятія по предмету просимыхъ мною наставленій.

720. *Письмо ген. Ермолова къ кн. Маміи Гуріелю, отъ 11-го марта 1817 года, № 22.*

Слухи здѣсь распространились, яко-бы въ Анатолю присланы Турецкія войска въ числѣ 60-ти т. и множество военныхъ снарядовъ для низложенія нашей, бунтующихъ противъ Порты Оттоманской. Дѣйствительно, я получилъ предъ сѣмъ изъ Царьграда вѣрныя свѣдѣнія, что Порта дала повелѣніе истре-

бить какого-то Тушчи-оглу, производящего неустойчивость около Трешнонца; но чтобы для сего употреблено было 60 т. войска, присланного изъ внутренности Турци, я никак не могу повярить, зная, что въ нынѣшнемъ положеніи Порты Оттоманская не въ состояніи предпринять столь важныхъ усилийъ безъ особенныхъ какихъ либо причинъ. Доходятъ до меня слухи, яко-бы сынъ казеннаго Селим-паши Ахмед-бегъ, находящійся нынѣ въ Аджарѣ, собираетъ войска въ намѣрении сдѣлать нападеніе на кр. св. Николая. Сему обстоятельству я равномерно не могу дать никакой вѣры, зная безсиліе Ахмед-бега, также то, что онъ обязанъ вамъ за покровительство, которое вы ему дали при истребленіи его дома сераскиромъ Пехлеван-пашею и при томъ находится въ родственной связи съ в. св.,—сдѣловательно, быть не можетъ, чтобы онъ покусился на владѣнія, вамъ принадлежащія, наипаче же на крѣпость, защищаемую войсками Е. И. В., не имѣя самъ въ рукахъ своихъ ни силы, ни довѣрія въ Ахалхисскомъ пашалыкѣ. Наконецъ въ Имеретіи недавно распущены слухи, яко-бы начальникъ Сербовъ Черный Георгій съ войсками своими вошелъ въ Константинополь и что будто-бы Россійская армія переправилась уже чрезъ Дунай. Нелѣпость таковыхъ разглашеній очевидна, ибо я совершенно знаю, что Черный Георгій, еще въ 1812 году бѣжавшій изъ Сербіи, и нынѣ живетъ въ Россіи; также что дружба и доброе согласіе между Россією и Портою больше немели когда либо находятся нынѣ въ твердомъ и ненарушимомъ положеніи. Все же таковыя разглашенія выходятъ изъ софѣдинъ Турецкихъ пашалыковъ; а потому должно думать, что есть какая нибудь особенная причина, для коей Турки сами распространяютъ ложные слухи о мнимои войнѣ съ Россією и стараются встревожить народъ. Въ семъ случаѣ осторожности и польза службы Е. И. В. требуютъ удостовѣренія о настоящихъ причинахъ такового поведенія Турокъ и дознанія, не сами-ли пограничные Турецкіе паши, коихъ поведеніе нисколько не соответствуетъ дружественному союзу и противно даже расположеніямъ самой Порты, распускаютъ таковыя слухи въ намѣрении призавести чрезъ оныя въ Гурійцахъ и Мингрельцахъ замѣшательство, дабы, пользуясь онымъ, удобнѣе продолжать пограничныя хищничества и грабежи? Для чего обращаюсь къ в. св. съ просьбою послать отъ себя въ Батумъ и въ Ахалхисскій пашалыкъ вѣрныхъ вамъ людей подъ предлогомъ торговли или другой благовидной надобности съ тѣмъ, чтобы сіи ваши посланные, оставшіеся въ тѣхъ мѣс-

тахъ на нѣкоторое время, развѣдали обстоятельнѣйшимъ образомъ о намѣреніяхъ Турокъ и обо всемъ, тамъ происходящемъ. Свѣдѣнія же, кои будутъ ими приобретены, сообщите по возвращеніи посланныхъ доставить съ нарочнымъ въ Телавъ, гдѣ на случай отъѣзда моего въ Персію по званію чревычайнаго Россійскаго посла ген.-м. Кутузовъ, остающійся по мнѣ начальникомъ всего здѣшняго края, приметъ ваше письмо и по содержанию оного возьметъ надлежащія мѣры. Испытанное усердіе и преданность в. св. къ пользѣмъ службы Е. И. В. наклонили меня съ полною довѣренностью возложить на васъ сіе порученіе. Я не сомнѣваюсь, что вы исполните оное съ свойственными вамъ благоразуміемъ *).

721. Тоже, къ кн. Левану Дадіану, отъ 14-го марта 1817 года, № 26.

Ген.-м. Хатунцовъ доноситъ мнѣ, что Турки умножили гарнизонъ въ кр. Поти и также усиливаютъ войсками и другія по границѣ укрѣпленныя мѣста. Поведеніе таковое требуетъ съ нашей стороны военной осторожности, хотя миръ и дружба съ обѣихъ сторонъ остаются въ ненарушимости. А потому на случай, если-бы Турки по свойственному имъ вѣроломству задумали сдѣлать нечаянное нападеніе и вернуться во внутрь вашего владѣнія, я прошу в. св. имѣть во всегдѣшней готовности часть своихъ войскъ для обороны своей собственной земли и для содѣянія войскамъ Е. И. В., защищающимъ тотъ край. Испытанное усердіе ваше къ пользѣмъ службы Г. И. и отличная храбрость, съ каковою вы неоднократно уже въ подобныхъ случаяхъ поражали враговъ, удостовѣряютъ меня, что вы и теперь будете всегда готовы на истребленіе оныхъ, если они покусятся нанести вредъ вашему владѣнію. Войскъ Е. И. В., охраняющихъ нынѣ бережнія владѣнія на Черномъ морѣ, я полагаю весьма достаточно для отраженія самаго сильнаго непріятеля; но если-бы потребовалась надобность, то полки, стоящіе въ Карталинѣ во всей готовности къ движенію, могутъ въ нѣсколько дней приспѣть въ подкрѣпленіе.

722. Отношеніе ген. Ермолова къ кр. Нессельроду, отъ 21-го марта 1817 года, № 30.

Имѣю честь препроводить при семъ къ в. с. кошо съ отношенія моего къ барону Строгонову, изъ

*) По тому-же предмету писано къ кн. Левану Дадіану отъ 24-го марта 1817 года, № 8

кой усмотреть изволите, до какой степени поведение начальников Турецких пограничных областей не соответствует дружественным связям обѣихъ державъ. Слабая мѣра, принимаемая правительствомъ къ уроченію возникшихъ въ сихъ областяхъ замѣшательства, укрѣпя матевоный духъ въ начальникахъ, дають свободу самостоятельнымъ ихъ поступкамъ. Съ основательностью предполагаю я, что дѣйствія ихъ противны намѣреніямъ Порты; но отъ того жители земель нашихъ, претерпѣвающіе разбои, грабежи и увлеченіе въ плѣнъ женъ ихъ и дѣтей, не менѣе теряютъ довѣренность къ защитѣ нашей и покровительству. Я оградилъ себя самыми строгими правилами умѣренности въ отношеніи къ Турецкимъ начальникамъ и причиною тому скорый отъѣздъ мой въ Персію; но по возвращеніи моемъ самъ осмотрю границу нашу и ручаюсь, что дерзнувшему преступить ее придется съискать наказаніе. Отвѣтствую честью за сохраненіе дружбы между обѣими державами, сколько отъ меня это зависитъ можетъ. Я оной не нарушу, но разбойниковъ смірю и Турецкіе начальники будутъ осторожнѣе въ своихъ поступкахъ.

Прошу покорѣннѣе в. с. со стороны своей поручить барону Строгонову поставить на видъ Портѣ описанныя мною обстоятельства.

Отношеніе ген. Ермолова къ барону Строгонову, отъ 12-го марта 1817 года, № 19.

Хотѣ сношеніе чрезъ Обессу поддержано чрезвычайной медленности, но въ тевереннѣйшій случай я потому употребилъ сіе средство, что недавно имѣлъ честь писать къ в. пр. съ посланнымъ нарочно вамъ Назаровымъ.

Нужнымъ почтено сообщить вамъ для доведенія до свѣдѣній Порты, что начальствующіе въ Карсековъ и Ахалцихковъ начальники чиновники, не имѣя и паша Тревандзійскій, поступили своими дѣлами все право соимѣются въ великій ихъ ущербъ: слагае дружества и доброго согласія, между обѣими державами существующія; позволяютъ дѣлать безпримѣрные набѣги на земли наши; провозводятъ хищничества; увлечаютъ въ плѣнъ пашанъ и ихъ имущество и даже до того простраваютъ дерзость свою, что наводнятъ на солдатъ и ихъ захватываютъ; притѣсняютъ и удерживаютъ у себя Дегаши, ижеиной подвластныхъ намъ областей и ихъ поощряютъ на грабежи и разбои. Ихъ послѣдніе по близости границъ нашихъ и ихъ способнѣиши.

Слѣдуя краемъ союзъ дружества, сказано не прибѣгать и въ средствамъ убѣжденія, имѣлъ много разъ, просилъ, но вижу рѣшительное намереніе не имѣть справедливымъ мнѣнъ жалобъ. Сколько, впрочемъ, не оскорбительно воодобное поведеніе чиновниковъ Порты Оттоманской, но строгій исполнень воли моего Государя со стороны своей не подымъ я никакой притѣны въ неудовольствіи, дѣяніе негодующія волнъ на должномъ порядкѣ и строго исполню всякой угрозы, противное обстоятельства, словесныхъ и дѣлкахъ соудбу; но не могу спарить речотъ и освобожденіе мнѣнъ поручающъ мнѣнъ областей, которые гротыи истоща за похищеніемъ и ихъ женъ и дѣтей и которыхъ нареченію то, возбужденію и ихъ негодными противъ себя.

Знаю я очень, что подобное поведеніе чиновниковъ Порты не можетъ быть въ видѣхъ самого правительства, ибо въ то-же время паша Ахалскій поступая своими вѣнующею однимъ въ себя почтеніе. Знаю также, что нарушеніе безновѣнныя и негодующія въ пограничныхъ Турецкихъ владѣнныхъ по допусту, истребленію вѣнующею, ижеиной предпринять, и что всеное оскорбленіе и неуваженіе отношу непосредственно къ самымъ чинамъ новенныхъ Порты и всеное могуще провозити неудовольствіе, не наруша истребленъ и дружественныхъ между обѣими державами отношеній, будетъ вынужденно тѣмъ-же матевоными чиновниками и собственно на нихъ обращено. Прошу покорѣннѣе в. пр. извѣстить мѣнъ, что по сіему предмету отвѣтствовано вамъ дѣломъ Порты и какъ сіе принято будетъ. В. пр. изволите знать, сколько отъ успеха позволенныхъ къ насъ порученій зависить успѣхъ и во-

къ дѣлать Намѣнъ, что вы изволите чрезъ вамъ Назарова мѣнъ уведомить, ибо я и прежде имѣлъ честь писать, что назначеніе ваше будетъ служить правдою въ моихъ дѣлкахъ.

723. Денежа барона Строгонова къ ген. Ермолову, отъ 8-го апрѣля 1817 года.—Вуюк-дере.

Прѣбывающій здѣсь Англійскій посланникъ предложилъ мнѣ пользоваться, для переписки моей съ в. пр., нарочными, нерѣдко отправляемыми отсюда въ Персію и въ Индію по дѣламъ Ост-Индской Компаніи. Принявъ во уваженіе немалыя издержки, потребныя на отправление курьеровъ и немѣнне при моей миссии прилагаемыхъ на сіе чиновниковъ, и не отвергнувъ предложеніе Фрера. Но дабы соблюсти должную предосторожность въ сохраненіи переписки нашей, съездъ и приличнымъ употребленіе цифирей въ случаяхъ важныхъ сообщеній, требующихъ тайны. Въ архивѣ миссии моей избралъ я старую Русскую цифирь 1788 года, которая по давности своей показалась мнѣ довольно надежною и достаточною. Я пользуюсь отравленіемъ Назарова для доставленія в. пр. подлинника сей цифирей, съ коюю кошою оставилъ я у себя. Для выходящаго закрытія оной можно будетъ въ шифрованныхъ денешахъ употреблять иногда заглавіе и окончаніе на Французскомъ языкѣ. По сей же причинѣ буду я выставлать номера на денешахъ моихъ, начиная съ нынѣшняго отравленія, и покорѣннѣе прошу в. пр. пожаловать предписать наблюденіе сего-же порядка въ денешахъ вашихъ.

Такъ какъ цифирь сія принадлежитъ къ архиву моей миссии, то я прошу в. пр. пожаловать возвратить мнѣ оную вѣрнымъ образомъ по окончаніи посылства вашего, такъ какъ употребленіе оной сдѣлается уже тогда бесполезнымъ.

724. Выписка изъ дѣлени барона Строгонова къ ген. Ермолову, отъ 8-го (20-го) апрѣля 1817 года.—Вуюк-дере.

Прѣбытіе курьера в. пр. (наз. Назарова) не могло случиться въ удобнѣйшую минуту. важная и благопріятная для насъ перемиръ, послѣдовавшая въ недавнее время въ системѣ Порты Оттоманской и ознаменованная возобновленіемъ министерства ея, составляла мѣнъ въ возможность предстать вамъ самымъ надежнѣйшимъ и успокоительнымъ свѣдѣніи, могущи утвердить мнѣнне ваше о настоящемъ положеніи дѣлъ нашихъ съ Турціею.

Со времени прѣбыванія моего здѣсь встрѣтилъ я немалыи и продолжительными затрудненія вселить въ

Порту убеждение об искренности великодушных и миролюбивых расположений всемогущественнейшего Государя нашего. Затруднения сіи происходили отъ недоброжелательства, свойственной Турецкому правительству, отъ непросвѣщеннаго пристрастія и личных видовъ нѣкоторыхъ Турецкихъ министровъ, отчасти можетъ быть и отъ срытнанаго, хотя весьма слабого вліянія нѣкоторыхъ иностранныхъ державъ, которыя, не постигая прамыхъ намѣреній Е. И. В., съ безпокойствомъ выжидали на исполненіе оныхъ.

Медленность и несговорчивость противъ меня Турецкаго министерства обнаруживались при всякомъ случаѣ; но не могли заставить меня отступить отъ твердой стези, мнѣ предначертанной и основанной на истинныхъ обоюдныхъ пользахъ Россійской и Оттоманской имперій. Успѣхъ оправдалъ постоянно сіе, устранявъ наконецъ большую часть прежнихъ затрудненій.

Верховный визирь былъ главою партіи, назвъ противной; подчиненность и ограниченность вліянія его въ мирное время и въ присутствіи султана были главными дружинами, побуждающими его желать раздора съ Россію, коего опасныя послѣдствія для Турціи вовсе не могли быть отъ него сокрыты; но сіимъ средствомъ надѣялся онъ приобрести важное вліяніе и власть почти неограниченную въ званіи предводителя всѣхъ военныхъ силъ Турецкой имперіи. Не имѣя, впрочемъ, ни свѣдѣній, ни опытности въ политическихъ соображеніяхъ, верховный визирь опирался на бывшаго Реис-эфенди (министра иностранныхъ дѣлъ), который по убежденію-ли или боясь подпасть подъ отвѣтственность, поддѣрживалъ мнѣне визиря, что слѣдуетъ отвергнуть прямо и на отрывъ всѣ предложенія Россійскаго Двора. Халид-эфенди, тайный любимецъ султана и пользующійся неограниченною его довѣренностью, хотя и не занимается никакой изъ первыхъ степеней государства, начальствовалъ другою партіею и съ благоразуміемъ усматривалъ, что Порты, отказавшись совершенно вступить въ миролюбивыя объясненія, столь искренно желаемыя Е. И. В., могла навзничь на себя пагубныя послѣдствія войны, коей выдержать не въ состояніи. Заключеніе его явилось къ тому, что благоразуміе и самая выгода Турціи требуютъ въ настоящихъ обстоятельствахъ дружескаго и на обоюдныхъ пользахъ основаннаго соглашенія.

Раздоръ сихъ двухъ партій производилъ разногласіе и безконечную нерѣшимость, которая вывели султана изъ терпѣнія и побудили его написать собственноручный грозный рескриптъ къ верховному ви-

зирю, коего содержаніе весьма примѣчательно. Вотъ переводъ оного:

„Безпрестанные совѣты и разсужденія продолжались по поводу ноты, поданной Россійскимъ посланникомъ; однако-же мы не видѣли еще ни единого протокола вашихъ засѣданій. Вотъ уже 40 дней, какъ вы разсуждаете; неужели не могли вы ни на что рѣшиться? Чѣмъ-же вы занимаетесь въ засѣданіяхъ вашихъ? Того-ли ожидаете вы, чтобы Россійскій посланникъ вышелъ изъ терпѣнія и прибѣгнулъ къ угрозамъ? Буде вы полагаете, что война предпочтительна, тонесите намъ о достаточныхъ причинахъ къ таковой войнѣ и о средствахъ, которыя вы имѣете въ виду для поддержанія оной; если-же обстоятельства не позволяютъ предпринять войну, то посѣпшите отвратить неудовольствіе Россійскаго посланника и приготовьте ему пристойный отвѣтъ“.

Таковой рескриптъ султана, въ достовѣрности коего и не могу сомнѣваться, не могъ не произвести сильнаго переворота въ Диванѣ. Визирь тотчасъ-же отступилъ отъ прежняго своего мнѣнія и подалъ голосъ къ необходимости мирныхъ соглашеній съ Россією; всѣ прочіе совѣтники единодушно поддѣржили сіе мнѣніе и представили оное султану, который написалъ тогда другой собственноручный рескриптъ слѣдующаго содержанія:

„Такъ какъ министры наши по основательному размышленіи признали нужнымъ отвергнуть всякое упрямство и прибѣгнуть къ благоразумному средству примиренія, то неотвѣнно должно, чтобы конференціи открылись безъ замедленія, чтобы въ скорѣйшій срокъ доставлена была нота Россійскому посланнику чрезъ Реис-эфенди. Но стараться надобно, чтобы нота сія хорошо и ясно была составлена, не такъ какъ первая, въ которой вовсе и смысла не было, дабы ясно показавъ Россіи, что мы желаемъ кончать дѣла дружескимъ образомъ“.

Нѣсколько дней послѣ сего рескрипта послѣдовала перемѣна въ Турецкомъ министерствѣ бывшій Реис-эфенди Сейд-эфенди лишился мѣста своего, равно какъ и дѣттердаръ или министръ финансовъ. Визирь весьма опасался подпасть такой-же участи, но султанъ наказалъ его лишь строгимъ выговоромъ и увѣщаніемъ впередъ быть благоразумнѣе въ исполненіи высокаго своего званія. Новый Реис-эфенди *Джаниб-эфенди*, человекъ вовсе преданный *Халид-эфендию*, тому любимцу султана, о коемъ и упоминалъ выше, совершенно повинуется его направленію.

По всему сему начертанію в. пр. извѣстие ус-

молить, что тепершня расположенія сколько самого султана, столько и министерства насчетъ приближенія съ Россією суть такого рода, что можно надѣяться скорого и успѣшнаго исполненія бльшей части благихъ и миролюбивыхъ намѣреній Е. И. В. Я даскаю себя надеждой, что главныя затрудненія и препятствія, встрѣченныя мною до сихъ поръ, теперь уже побѣждены и сіе ожиданіе придастъ новую силу ревностному моему усердію достигнуть до цѣли порученій, коими благоудно было Е. И. В. удостоить меня.

Что касается до отравленія войскъ Турецкихъ и снарядовъ въ Анатолю, то послѣдствіе обнаружилъ, что сія военныя мѣры опредѣлены были единственно на урощеніе тамошнихъ бунтовщиковъ, коихъ возмущеніе было гораздо значительнѣе, нежели какъ полагали о томъ сначала. Важнѣйшія изъ нихъ *Тумчюлю* и до сихъ поръ еще быть укрощены и скрываются въ горахъ неподалеку отъ Трешзонда. Наконецъ Порты неоднократно имѣла причину жаловаться на неприязненное поведеніе сына шахскаго *Мамед-Али-мирзы*, начальствующаго въ пограничныхъ провинціяхъ около Багдада и на нѣкоторыхъ другихъ Персидскихъ пограничныхъ начальниковъ. Новымъ къ тому поводомъ послужило то происшествіе, о коемъ в. пр. сами меня уведомить изволила, а именно, покушеніе сардари Эриванскаго возстановить военною рукою Балзетскаго начальника *Ибрагим-пашу*, моего Порты смѣнна и хотѣвъ казнить и который укрывся подъ покровительство того сардари. Сіе происшествіе было причиною весьма неприятныхъ объясненій съ Персидскимъ дворомъ, который наконецъ доставилъ удовлетвореніе Портѣ, сдѣлавъ выговоръ сардару и приказавъ вывести Персидскія войска изъ предѣловъ Турецкихъ.

Я не могу не помѣстить еще нѣкоторыхъ свѣдѣній о свиданіи, которое имѣлъ я съ новымъ Ренсвеедлемъ съ тѣмъ, чтобы представить в. пр. подтвержденіе всего вышесказаннаго мною о теперешнихъ расположеніяхъ къ намъ Порты. Свѣдѣніе сіе имѣло главнымъ предметомъ разсмотрѣніе и поясненіе IV ст. Бухарестскаго трактата о разграниченіи на Дунаѣ. Хотя въ сіе первое свиданіе не успѣли мы привести къ совершенному концу преніе наше, но я съ удовольствіемъ замѣтилъ сговорчивость и желаніе, оказываемое при всякомъ словѣ Турецкими министрами, окончить дружескимъ образомъ несогласія съ Россією. Взаимныя объясненія наши происходили въ самомъ откровенномъ видѣ Ренсвееди и другіе, тутъ бывше чиновники, отзывались, что предложенія мои

отступали отъ точнаго смысла словъ трактата; но присовокупляли къ тому, что они, будучи увѣрены въ искреннихъ и великодушныхъ намѣреніяхъ Г. И. къ Портѣ, охотно согласятся отступить даже нѣсколько отъ правъ, которыя они могутъ призывать по силѣ трактата съ тѣмъ только, чтобы утвердить прочнымъ образомъ дружбу и согласіе съ столь могущественнымъ и благонамѣреннымъ Монархомъ на основаніяхъ, полезныхъ обоимъ государствамъ и безъ всякаго посредничества другихъ иностранныхъ державъ. Таковъ былъ смыслъ всѣхъ ихъ объясненій и свиданіе, продолжавшееся 4 часа, кончилось тѣмъ, что они, не отвергнувъ предложеній моихъ, отозвались только, что безъ доклада султану не могутъ утвердительно принять оныхъ. На слѣдующихъ конференціяхъ, которыя безъ отлагательства будутъ сѣдовать одна за другою, я приступлю и къ важнѣйшимъ статьямъ переговоровъ и хоти нѣтъ сомнѣній, что пренія будутъ живѣе по мѣрѣ важности оныхъ, нежели того я удостоившиса, что Порты взираетъ наконецъ съ истиной точки зрѣнія на способъ утвердить сношенія ея съ Россією и достигнуть до согласія полезнаго объема, отвергнувъ всякія неприязненныя намѣренія, коихъ пагубныя послѣдствія она предвидитъ. По сей-то причинѣ и не придаю я никакой важности нѣкоторымъ мѣрамъ, какъ-то перемѣщенію пашей на Дунаѣ, отправленію пороха въ Дунайскія вѣрности, исправленію калонирскихъ шляпокъ на той-же рѣкѣ, которыя подали было здѣсь поводъ къ слухамъ о весьма неосновательныхъ военныхъ пріготовленіяхъ, ибо не собираютъ ни войскъ, ни запасныхъ магазиновъ около границы и не дѣлаютъ другихъ пріготовленій, необходимыхъ въ такомъ предположеніи. Быть можетъ даже, что Порты сама разсѣиваетъ слухи сіи, дабы увѣрить подданныхъ своихъ въ безусловныя своею пощеніи и дабы легче ей было потомъ приступить къ тѣмъ соглашениямъ съ Россією, коихъ необходимость предвидитъ она.

725. Денега барона Строгонова къ ген. Ермолову, от 16-го мая 1817 года.—Бух.-дер.

При самомъ отправленіи сегодняшней денежи моея, № 5, имѣлъ я честь получить отношеніе в. пр. отъ 12-го марта, № 19, въ коемъ изволите испращать настоятельнаго содѣвія моего у Порты для прекращенія всѣхъ тѣхъ насильственныхъ и неприязненныхъ поступковъ, коими Турціе пограничные начальники безпрестанно нарушаютъ спокойствіе нашей границы и дружественныя связи, каковыя должны существовать между сосѣдними державами.

И весьма сожалѣю, что медленность, съ каковою дошло до меня чрезъ Одессу отношеніе ваше, лишаетъ меня удовольствія увѣдомить васъ нынѣ о послѣдствіи тѣхъ подвиговъ, которые не премину предпринять у Порты сходственно съ медалемъ вашимъ и буду настоятельно требовать, дабы она прекратила впередъ, сколько отъ ея власти зависить, столь необузданное поведеніе и грабительства подчиненныхъ ея. В. пр. сами весьма справедливо изволили предчувствовать, сколь трудно для Порты поддержать власть и уваженіе свое въ краѣ, преданномъ мятежу и раздору, и подробности, заключающіяся въ другомъ сегодняшнемъ моемъ отношеніи, подтвердятъ таковое ваше мнѣніе. Неменѣе того я приведу на видъ Порты тѣ неприятыя и неизбежныя послѣдствія, кои могутъ произойти отъ продолженія сего безначалія, каковыя послѣдствія по справедливости обратятся на тѣхъ самыхъ непослушныхъ и хищныхъ чиновниковъ Турецкихъ.

И подробнѣю домогательство мое тѣми разительными доводами и благонамѣренными правилами, кои ми преисполнено отношеніе в. пр.

726. *Тожже.*

Пребывающій здѣсь Англійскій посланникъ Фреръ предложилъ мнѣ воспользоваться отъѣздомъ отправляемаго имъ нарочнаго Татарина въ Тегеранъ по дѣламъ Ост-Индской Компаніи для пересылки писемъ моихъ къ в. пр. Въ дешахахъ моихъ, отъ 8-го апрѣля отправленныхъ съ кап. Назаровымъ и котораго, вѣроятно, дошли уже теперь до в. пр., я имѣлъ честь увѣдомить предварительно, что я намѣренъ воспользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ для постепеннаго сообщенія вамъ всѣхъ тѣхъ свѣдѣній о здѣшнемъ краѣ, кои могутъ заслуживать ваше вниманіе, что съ удовольствіемъ и исполню нынѣшнимъ моимъ отношеніемъ.

Положеніе политическихъ нашихъ сношеній съ Портою не представило никакого измѣненія со времени послѣднихъ депешъ моихъ. Министерство Турецкое постоянно оказываетъ тѣ-же благоразумныя расположенія свои достигнуть основанія твердыхъ и дружескихъ связей съ Высочайшимъ Дворомъ нашимъ посредствомъ точнаго и вѣрнаго исполненія существующихъ трактатовъ и удаленія всѣхъ тѣхъ причинъ, которыя препятствовали или могли-бы препятствовать впередъ таковой благонамѣренной цѣли, для обоихъ государствъ равно полезной. Сии расположенія столь совершенно соотвѣтствуютъ велико-

душнымъ намѣреніямъ Е. И. В. и правиламъ, мнѣ предначертаннымъ, что я остаюсь въ основательной надеждѣ на достиженіе полного успѣха.

Къ симъ общимъ соображеніямъ почитаю неизлишнимъ представить в. пр. нѣкоторыя свѣдѣнія о внутреннемъ состояніи Турецкихъ провинцій, пограничныхъ съ Азіатскими нашими владѣніями. Я уже прежде упоминалъ о раздорахъ, происходящихъ около Тренизонда и объ упорствѣ начальнаго тамошнихъ мятежниковъ, извѣстнаго Тушчи-огу. Сии безпокойства и по сію пору еще продолжаются и паша Тренизондскій хазнадар-огу Сулейман-паша, соединившись съ нѣкоторыми другими пашами Анатолии, выступилъ въ походъ противъ горныхъ жителей около Гоаа и Сурменъ, гдѣ укрывается Тушчи-огу. Но весьма вѣроятно, что сіе предпріятіе останется безъ успѣха, такъ какъ сей мятежникъ умѣлъ вселить къ себѣ совершенную праверженность въ тѣхъ горныхъ жителяхъ, кои въ мѣстное положеніе укрываютъ отъ всякаго насильственнаго завоеванія. Тушчи-огу успѣлъ увести съ собою много сокровищъ и въ состояніи щедро награждать свое войско, между тѣмъ какъ паша Тренизондскій хотя и обременяетъ провинцію свою налогами подъ видомъ нужнаго вооруженія своихъ войскъ, но употребляетъ деньги сии на удовлетвореніе собственнаго своего корыстолюбія. Не смотря на таковое положеніе сего края, я имѣю точное свѣдѣніе, что Порта не отправляла туда никакихъ военныхъ подкрѣпленій и не отступаетъ отъ безпечной и обыкновенной медленности своей при столь часто возникающихъ внутреннихъ раздорахъ въ ея владѣніяхъ.

На сихъ дняхъ отправляется отсюда моремъ въ Анапу полроты артиллеристовъ Турецкихъ не для усиленія гарнизона, но единственно для смѣны находившагося тамъ такого-же отряда артиллеристовъ. Предполагая, что сіе отправленіе можетъ подать поводъ къ неосновательнымъ толкованіямъ, я предвѣрилъ о томъ начальства наши въ Одессѣ и объяснилъ сію мѣру въ настоящемъ ея видѣ, нимаю не относящемся къ какимъ либо военнымъ пріготовленіямъ и непринадлежащимъ намѣреніямъ Порты, а простою смѣною одного отряда другимъ. По сему-же поводу считаю приличнымъ сообщить о томъ и в. пр.

При семъ нужнымъ считаю увѣдомить васъ, что Министерство Е. И. В. сообщило мнѣ послѣднія инструкціи, отправленныя къ вамъ отъ 13-го марта и которыя служатъ новымъ доказательствомъ благоволенія и довѣренности къ вамъ Г. И.

727. *Томе, от 4-го октября 1817 года.—Булок-дере.*

Подрывая вась съ благополучнымъ прибытіемъ къ мѣсту назначенія, приношу вамъ благодарность за доставленіе пріятныхъ для меня свѣдѣній объ отличномъ пріемѣ, каковой вы встрѣтитъ изволили у двора Персидскаго. Таковое начало и высокія достоинства в. пр. подають мнѣ несомнѣнную надежду о равномъ успѣхѣ въ исполненіи важныхъ препорученій, возложенныхъ на вась Высочайшею довѣренностью. Весьма пріятно для меня, что и я съ моею стороны могу нынѣ сообщить вамъ свѣдѣнія о переговорахъ моихъ съ Портою гораздо удовлетворительнѣе тѣхъ, кои заключались въ послѣдней депешѣ моею отъ 16-го августа. Турецкое министерство такъ сильно подвинуто было твердою нотою, поданною мною о Дунайскомъ разграниченіи и обратнымъ отсюда отправленіемъ полк. Богдановича, что немедленно потомъ изъявило мнѣ желаніе, объявивъ конференцію 10-го августа недѣйствительною, приступить къ новой потому же предмету и взять основаніемъ первое предположеніе мое о назначеніи демаркаціонныхъ линій. Я отозвался, что въ такомъ случаѣ не могу принять никакой другой линіи, кромѣ той самой, которую предлагалъ и сначала, а именно вдоль Сулинскаго Дуная и на часть растоянія отъ оная. Рейс-вэенди далъ мнѣ въ томъ увѣреніе даже наканунѣ сей новой конференціи, бывшей 21-го августа. На оной присутствовали кромѣ Рейс-вэенді нѣсколько и другихъ первѣйшихъ министровъ Оттоманскихъ, съ которыми и успѣлъ я наконецъ согласить окончательное постановленіе о назначеніи линіи самымъ выгоднымъ и яснымъ образомъ. Для видящаго усмотрѣнія в. пр. имѣю честь приложить у сего выписку изъ протокола сей конференціи, въ коей содержится подробное описаніе новопостановленной нейтральной линіи. Выгоды сего условія, утверждающаго спокойствіе и доброе согласіе между пограничными жителями на Дунаѣ, конечно, взаимны для обѣихъ державъ; но справедливо замѣтить, что Порта, соглашаясь на постановленіе, которое явнымъ образомъ отстаетъ хотя не отъ смысла, но по крайней мѣрѣ отъ словъ трактата Бухарестскаго, подаетъ неопровергаемое доказательство довѣренности своей въ миролюбивымъ намѣреніямъ Г. И. и что она, слѣдуя сама точно такому же расположеніямъ, желаетъ утвердить прочныя и дружественныя связи съ Россією. Отдавая справедливость симъ расположеніямъ Порты, я вправѣ выводилъ изъ оныхъ надежду объ успѣхѣ и другихъ пунктовъ моихъ переговоровъ, основанныхъ совер-

шенно на объясненіи существующихъ трактатовъ и постановленій; но при всемъ томъ не срывая отъ себя затрудненій, имѣющихъ свое начало въ медленности, свойственной Турецкому правительству, тѣмъ болѣе, что извѣстны мнѣ тайныя внушенія, употребляемыя иностранными дворами для подрывленія обыкновенной системы Порты. Си внушенія не имѣютъ, кажется, сильнаго на нее вліянія по недовѣрчивости, съ коюю взираетъ она нынѣ на всякое иностранное посредничество въ дѣлахъ ея съ Россією.

По окончаніи переговоровъ о Дунайскомъ разграниченіи я приступилъ нынѣ къ другимъ пунктамъ, а именно о дѣлахъ Сербии и о партикулярныхъ претензіяхъ поданныхъ нашихъ на Порту и буду стараться не задерживать за однимъ предметомъ ходъ переговоровъ, дабы сколько можно преодолѣть медленность ея постоянною твердостью, соединенною съ убѣжденіемъ о великодушныхъ и миролюбивыхъ намѣреніяхъ Высочайшаго Двора нашего.

Пріятною обязанностью поставлю я себѣ и впредъ продолжать сношенія мои съ в. пр., не упуская къ тому никакого удобнаго случая. Нынѣшнія мои депеши отправляю я чрезъ посредство Англійскаго посла, который предложилъ мнѣ воспользоваться отъѣзжающимъ обыкновенными семействичнымъ Англійскимъ курьеромъ въ Персію.

Линія, установленная нынѣ, начинается отъ вершинъ угла, образовавшаго раздѣленіемъ Дуная на рукава Калійскій и Сулинскій и простирается по правому берегу Калійскаго рукава до того пункта, который будетъ находиться на одной части растоянія отъ злаго берега Сулинскаго, проведеннаго будеть отъ сего пункта параллельно злагому берегу Сулинскаго рукава на одной же части растоянія отъ оная, пересѣкая острова Чыгаль и Лейг на весь ихъ пространствъ до самаго Чернаго моря и оканчиваясь до оная на одной же части растоянія отъ злаго берега устья Сулинскаго рукава. Линія означена будеть знаками. Все пространство, заключающееся между сего линіею и Калійскимъ рукавомъ, остается навсегда уступимъ и независимымъ, равно какъ и малые острова, лежащіе впрѣдъ устьемъ Калійскаго Дуная. Порта обязывается перенести жилища старой Чаля въ теченіи одного года. Турецкіе подданные не могутъ являть вѣдомъ на какую мѣрѣ переходить на пространство, входящееся за означенною линіею, а равно и Россійскіе подданные не могутъ впрѣдъ переходить на правый берегъ Калійскаго рукава.

728. *Томе.*

Не излишнимъ почтитаю довести до свѣдѣнія в. пр. новѣйшія извѣстія объ успѣхахъ, одержанныхъ Портою надъ мятежниками въ провинціяхъ Азіатской Турціи.

Сирийскій губернаторъ Сулейман-паша покорилъ и прислалъ сюда голову извѣстнаго бунтовщика Бучук-Али, который лѣтъ 20 уде держался въ горахъ Бейлаксанъ въ Сиріи и сдѣлалъ лютіишимъ врагомъ каравановъ и прѣзжающихъ въ той странѣ. Другой мятежникъ, еще болѣе извѣстный Турчи-огулу, который другой годъ противился усміямъ и ору-

жую Турецкаго паша Трелизондскаго и получалъ помощь отъ горскихъ жителей около Гофа, претерпѣвъ равную участь. Трелизондскій Хазнадар-оглу-паша разбилъ сперва собранное имъ войско до 15-ти т. чел., а потомъ успѣвъ подговорить одного изъ начальниковъ горскихъ жителей, у коего Тушчи-оглу исказилъ убійщика, предать его въ свои руки. Паша немедленно отрубилъ ему голову и посылаетъ ее къ султану съ однимъ изъ первѣйшихъ своихъ чиновниковъ. Хотя паша и обѣщалъ жителямъ Гофа, что не будетъ отыскивать у нихъ великихъ согрешихъ, которые Тушчи-оглу успѣвъ къ нимъ вывезти съ собою, вѣроятно однако-же, что султанъ воспользуется симъ случаемъ для обогащенія казны своей и дабы отыскать въ то же время симъ горскимъ жителямъ за поддержаніе столь упорнаго и опаснаго мятежника.

Неменѣе важно для Порты происшествіе, которое извѣстиво ея отъ давнишняго врага ея, бывшаго вожди Сербскаго Чернаго Георгія. В. пр. извѣстно, что онъ съ нѣкотораго времени находился въ Россіи подъ сѣбно всемілостивѣйшаго покровительства Г. И.; но предприимчивый духъ Чернаго Георгія не допустилъ его оставаться покойнымъ подъ симъ сильнымъ покровомъ и приуготовилъ ему плачевную кончину. Въ первыхъ часахъ іюля Черный Георгій укрывся тайнымъ образомъ изъ Бессарабіи съ однимъ только приверженнымъ человекомъ, подъ другимъ именемъ пробрался въ Сербію и объявилъ о настоящемъ имени своемъ тамошнему воеводѣ Сербскому, который, задержавъ его, немедленно далъ знать о томъ въ Бѣлградъ. Нынѣшній вождь Сербскій Милошъ Обреновичъ и главнѣйше соотечественники, опасаясь бѣдствій, коими угрожалъ Сербіи появленіе столь предприимчиваго и извѣстнаго вождя и движимые можетъ быть сверхъ того личнымъ соперничествомъ и завистью, рѣшились отправить немедленно людей въ Семендрию съ тѣмъ, чтобы лишить жизни Чернаго Георгія. Несчастный вождь былъ обезглавленъ въ ночи на 14-е іюля и голова его съ торжествомъ отправлена сюда пашею Бѣлградскимъ. Султанъ извѣдывъ сперва нѣкоторую недовѣрчивость при поднесеніи обезображенной головы, но удостовѣрившись о томъ чрезъ свидѣтельство находящихся здѣсь Сербскихъ депутатовъ, оказалъ великое удовольствіе за истребленіе человека, котораго Турки привыкли опасаться какъ непримиримаго и отважнаго врага своего. Нельзя не сожалѣвать о погибелѣ храбраго вождя; но онъ самъ приуготовилъ оную, отрывнувъ добровольно то сильное покровительство и милости, коими Г. И. изволялъ устроить ему спокойную участь въ Россіи. При пер-

вомъ извѣстіи о побѣдѣ его изъ Бессарабіи, Е. В. изволялъ изъявить предъ иностранными дворами совершенное негодованіе противъ сего поступка и приказалъ выслучить его изъ числа кавалеровъ ордена св. Анны. Столь ясное изъявленіе расположенія Государя удало всякій поводъ къ разногласнымъ толкованіямъ. Сажду сему правду, и я не входилъ съ Портою ни въ какія объясненія по сему происшествію, коихъ и она сама не искала, тѣмъ болѣе, что умерщвленіе Чернаго Георгія приписываютъ собственнымъ его соотечественникамъ.

729. *Отношеніе ген. Ермолова къ барону Строганову, отъ 14-го мая 1818 года.—Георгиевск.*

Имѣю честь препроводить къ в. пр. копію съ рапорта командующаго изъ Груази за отсутствіемъ моимъ ген.-м. Стала, изъ котораго изволите усмотрѣть, сколько поступки Турецкихъ подданныхъ мало соотвѣтствуютъ дружественнымъ отношеніямъ обоихъ государствъ. Вѣдомость, къ в. пр. мною отправленная, о наглыхъ и разбойническихъ дѣйствіяхъ чиновниковъ пограничныхъ Турецкихъ областей, заключаетъ въ себѣ также гнусный поступокъ коменданта кр. Поты, который въ приспестіяхъ, ген.-м. Сталемъ описываемомъ, представляется въ весьма выгодномъ видѣ. Я прошу в. пр. довести обо всемъ этомъ до свѣдѣнія Оттоманскаго правительства и открыть ему, конечно, доселѣ неизвѣстное поведеніе его чиновниковъ и тѣмъ менѣе извинительное, что не только со стороны нашей не вызываемы они ни однимъ неприязненнымъ, ни-же неосторожнымъ поступкомъ; напротивъ, наглости ихъ до сего времени переносимы были съ кротостью и великодушіемъ.

Благоразуміе и искусство, отличающія всѣ дѣянія в. пр., удостовѣряютъ меня, что открывъ глаза Оттоманскому правительству на дѣйствія, столько чуждая дружбѣ и добродушію согласію, вы истребите отъ него приличествующее удовлетвореніе и если неудобно оно прекратитъ разбой подданныхъ ему, очевидно столь мало послушныхъ, то по крайней мѣрѣ убѣдится, что за наосами оскорбленія не вправѣ ожидать со стороны нашей всегда страдательнаго великодушія. Позвольте надѣяться мнѣ, что в. пр. изволите почтить меня отзывомъ.

730. *Депеша барона Строганова ген. Ермолову, отъ 15-го мая 1818 года.—Буков-дере.*

Съ особеннымъ вниманіемъ читаю я отношеніе

в. выс-а отъ 19-го марта, № 57, съ приложениемъ вѣдомости о непріязненныхъ поступкахъ сосѣднихъ съ Грузіею Турецкихъ начальниковъ и о безуспѣшныхъ домогательствахъ нашихъ къ прекращенію столь дерзновеннаго своевольтва. Я не только не уступу случая дать полный вѣсъ справедливымъ жалобамъ вашимъ, но почтито доставленіе сихъ подробныхъ свѣдѣній истиннымъ подаркомъ, который придастъ новую силу доводамъ моимъ, когда наступитъ съ Портою вопросъ о прибрежныхъ владѣніяхъ и о крѣпостяхъ нашихъ въ Азін. Я занимаюсь наопощеніемъ таковыхъ существенныхъ матеріаловъ и мало по малу буду поставять въ виду Порты, сколько необузданность ея начальниковъ ежеминутно подвергаетъ жизнь и свободу подданныхъ всемірастѣйшаго Государя нашего и оскорбляетъ спокойствіе и доброе согласіе между обѣими имперіями. Повтореніе твердыхъ моихъ представленій, подрѣзанныхъ обстоятельными доказательствами, приведетъ, надѣюсь, Порту въ недоумѣніе и ослабитъ возраженія, на которыя будетъ она въ состояніи приготовить заранѣе при безпрестанно возражающихся причиняхъ къ жалобамъ моимъ.

Легко повѣрю я, сколь трудно в. выс-у воздерживать мщеніе жителей, оскорбленныхъ безпрестанными рабскими и хищническими увлеченіемъ ближнихъ ихъ. Чувство столь справедливое и пристойное поданнымъ сильной Имперіи само по себѣ не имѣетъ нужды въ оправданіи. Въ полной увѣренности на высокую проникаемость и на мудрую твердость вашу не сомнѣваюся нисколько, что всѣ тѣ мѣры, кои вы изволите признавать необходимыми къ сохраненію спокойствія въ край, управленію нашему вѣренномъ, основаны на прозорливыхъ нашихъ соображеніяхъ и мѣстныхъ обстоятельствахъ, совершенно намъ извѣстныхъ. Успокоиваясь сею непоколебимою увѣренностію, я позволяю себѣ сообщить вамъ мнѣніе мое съ такою-же откровенностію, каковою и вы меня изволите удостоивать. Способъ наказанія Турецкихъ грабителей, о коемъ в. выс-о упоминаетъ изволите, можетъ, конечно, произвести выгодное дѣйствіе, внушивъ полезную боязнь и усмиривъ на время хищниковъ; но если мѣра не исполнена будетъ съ чрезмѣрною осторожностію, то не ослабитъ-ли она вѣсь жалобъ нашихъ, о коихъ в. выс-о возлагаете на меня пощеніе и не подастъ-ли поводъ Портѣ ворагать равными-же жалобами? Я повторю, впрочемъ, что мнѣніе мое, не опираясь на мѣстныхъ соображеніяхъ, вовсе мнѣ неизвѣстныхъ, можетъ быть не соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ; во всякомъ слу-

чай я откровенно повергаю оное благоразсужденію в. выс-а, совершенно будучи удостовѣренъ въ пользы и прозорливости всѣхъ дѣйствій вашихъ.

Сожалѣю, что не могу при семъ случаѣ представить вамъ какое либо рѣшительное понятіе объ успѣхѣ переговоровъ моихъ съ Портою. Я вамъ и прежде нахожусь въ борьбѣ съ медленностію и недобѣрчивостію Оттоманской политики, которую ни постоянство, ни убѣжденіе не могли еще преодолѣть и по сію пору. Выключая усвоеннаго въ прошломъ году разграниченія на Дунаѣ, не приведены еще въ исполненіе прочіе пункты переговоровъ нашихъ. Сожалѣть должно, что Порты столь мало усматриваетъ свои выгоды и предается ложнымъ мечтаніямъ, между тѣмъ какъ благи и миролюбивыя намеренія Г. И. должны были-бы вселить въ нее равныя расположенія и изгладить постороннее вліаніе. Но великодушная и кроткая система Двора нашего исключаетъ всякую привзуденную податливость и желаетъ дѣйствовать единственно убѣжденіемъ истины. Конечно, успѣхи сего рода медлительнѣе приобрятаются, имѣя дѣло съ недобѣрчивымъ правительствомъ, какъ Турецкое, но за то и успѣхи сіи тѣмъ прочѣе утверждены будутъ. Я вооружаюсь терпѣніемъ и починаю новую борьбу въ великодушныхъ видахъ всемірастѣйшаго Государя нашего. . . .

731. *Репортъ ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 15-ю іюня 1818 года, № 30.*

Правитель Имерети ген.-м. Курватовскій донесъ мнѣ, что въ ночи съ 7-го на 8-е сего мѣсяца партія Ахалцыхскихъ и Аджарскихъ пѣшихъ Турокъ, обещедъ Имеретинскіе обывательскіе караулы (каковые всегда въ дѣтнее время поставляются по дорогамъ изъ Турецкихъ владѣній) спустилась съ утесистой горы, гдѣ совсѣмъ дороги и хода не было, и внезапно напавъ на живущихъ близъ горъ поминутной волости поселянъ, увлекла въ плѣнъ 4 семьи крестьянъ, изъ коихъ 2 принадлежатъ ян. Чиджавадзе и ян. Лоркишанидзе и состоятъ изъ 20-ти душъ мужескаго и 19-ти женскаго пола, а всего изъ 39-ти. При происшедшей перестрѣлкѣ убито сверхъ того 2 Имеретина и 2 Турка. По собраніи достаточнаго числа жителей хижины хотя и были преслѣдуемы и догнаны, но за превосходствомъ ихъ въ числѣ невозможно было отбить плѣна.

Я уже имѣлъ честь доносить в. выс-у, что прежній Ахалцыхскій правитель Лютю-Али-паша откавался отъ начальствованія симъ безпокойнымъ па-

шалыкомъ и изъ онаго уѣхалъ, получивъ увольненіе отъ султана, что также на мѣсто его назначенъ Сивасскій Хаѣиз-Али-паша; однако-же сей послѣдній до сихъ поръ еще не прибылъ, отъ чего въ сѣмъ пашалыкѣ царствуютъ нынѣ беспорядокъ и совершенное безначаліе. Слухи, впрочемъ, носятя, что прибытія его въ скоромъ времени ожидаютъ, а потому я, вслѣдъ за сѣмъ изготоя письмо къ новому пашѣ, въ которомъ требую въ приличныхъ и вѣжливыхъ выраженіяхъ непрѣмѣннаго возвращенія увлеченныхъ въ Ахалскихъ четырехъ Имеретинскихъ семействъ и наказанія нарушителей мирнаго трактата, пошло оно съ нарочнымъ, которому велю дожидатся пріѣзда паша на случай, если-бы онъ еще не прибылъ. Между-же тѣмъ долгомъ поставлю довести до свѣдѣнія в. выс-а, что ген.-м. Курнатовскій, въ рапортѣ своемъ донося, что Имеретинскіе жители пограничныхъ Ахалскихъ селеній неотступно его просятъ, дабы имъ позволено было отстатъ Туркамъ за сей набѣгъ и во взаимность схватить у нихъ вѣскольکو селеній, не требуя со стороны нашихъ войскъ никакого содѣйствія, призываетъ съ своей стороны таковое позволеніе весьма полезнымъ средствомъ для отвращенія на будущее время подобныхъ беспорядковъ; я однако-же предписалъ ему отнюдь не приступать къ таковому дѣйствію до разрѣшенія в. выс-а и обстоятельство сіе имѣю честь предать въ ваше благоусмотрѣніе.

732. Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 20-го августа 1818 года. — Лагеръ на р. Сунжѣ.

Полк. Ладинскаго можно употребить на переговоры съ Хертвисскимъ бекомъ Мамед-Али, но весьма осторожно и желательно было-бы не иначе какъ на слово вънушитъ ему, чтобы онъ на первый случай перешелъ не болѣе какъ съ 100 сем., а прочихъ подданныхъ своихъ приготовлялъ такъ, чтобы по его приказанію могли они перейти послѣ; что собственно особа его и его имущество у насъ будутъ въ совершенной безопасности; но что переселеніе вѣдругъ большаго количества семействъ по дружественнымъ съ Турцею связямъ можетъ заставить ее требовать ихъ возвращенія. Я нахожу весьма полезнымъ дасать сего человѣка, который по привязанности къ нему жителей Ахалскихъ можетъ быть впоследствии намъ нужнымъ; но не могу не испросить мнѣнія начальства допустить его къ переселенію съ такимъ числомъ людей, котораго отсутствіе не можетъ не примѣтить Турецкое правительство.

Впрочемъ, если можно нѣкоторое время продолжать съ нимъ переговоры, то я усію спросить начальство о разрѣшеніи.

733. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Пессельерде, отъ 23-го августа 1818 года. — Лагеръ на р. Сунжѣ.

Чрезвычайный посланникъ нашъ при Портѣ прошедшаго 1-го іюля сообщилъ мнѣ, что доставленную ему отъ меня вѣдомость о наглыхъ и разбойническихъ поступкахъ начальниковъ Турецкихъ пограничныхъ областей, довѣлъ онъ до свѣдѣнія Оттоманскаго министерства и надѣется, что обратитъ оно должное вниманіе, коимъ обязана Порта по дружественнымъ отношеніямъ, съ Россією существующимъ. Я честь имѣю просить в. с. подтвердить со стороны вашей посланнику барону Строганову о настоятельномъ требованіи, дабы необузданная наглость и дерзкіе поступки прекращены были. Нѣтъ сомнѣнія, что отзавъ в. с. на дѣйствія самой Порты будутъ имѣть влияние и она не въ однихъ обѣщаніяхъ, но и на самомъ дѣлѣ рѣшится укротить разбои своихъ чиновниковъ. Я обяванъ однако-же сообщить къ свѣдѣнію в. с., что по точномъ извѣстіи о внутреннемъ состояніи смежныхъ съ Грузією Турецкихъ областей Порта того сдѣлать не имѣетъ возможности, что безсильна власть ея въ земляхъ, гдѣ духъ своевольства и неповиновенія въ верховной стѣпени. Итакъ, тоже поведеніе и поступки Турецкихъ чиновниковъ будутъ продолжаться; тѣ-же непрерывнымъ хищничествомъ и разбои будутъ имѣть мѣсто. Сіи послѣдніе уже до того достигли, что Турки большими партіями нападаютъ не только на мирныхъ поселянъ, но и на самую войска. Съ самаго моего прибытія въ здѣшній край удерживаю я справедливое мнѣніе жителей и не долженъ скрывать отъ в. с., что далѣе удерживать его я не въ состояніи, ибо безуспѣшныя внушенія мои простому народу, сколько много чести дѣдаетъ ему священное храненіе обязанности дружбы, когда понятіе о чести сей свыше постиженія простодушна и когда скорбящее сердце его о потерѣ отца, жены или дѣтей, убитыхъ или увлеченныхъ въ пѣннъ, о разрушенномъ благосостояніи, о вырванномъ послѣднемъ кускѣ пищи горадо вразумительнѣе толкуютъ о необходимости мнѣнія. Грозить жителямъ, что оскорбленіе Порты можетъ навѣст невгодныя послѣдствія непристойно и здѣсь каждый весьма хорошо разумѣетъ, что смиряя хищниковъ во времена царей Грузинскихъ, неменѣе имѣютъ они для того средствъ, будучи подданными Императора Россійскаго.

Согласен я вѣрить, что Порты не участвуетъ въ сихъ поступкахъ тайнымъ на оные поощрениемъ; допуская даже и то, что она искренно пожелаетъ употребить мѣры къ прекращенію ихъ, но когда (какъ сказалъ я выше сего) не имѣетъ она къ тому ни средствъ, ни власти, неужели, закрывъ глаза на причиняемый вредъ, должно довольствоваться безплодными увѣреніями въ добромъ ея расположеніи? Нѣтъ сомнѣнія, что она не пощадитъ сихъ увѣреній и что-же, впрочемъ, можетъ она сдѣлать болѣе? Но отъ того неменѣе своевольствовать будутъ ея чиновники, неменѣе страдать будутъ ея жители. Я смѣю думать, научась изъ происшествій прежняго времени и изъ нѣкоторыхъ примѣровъ, недавно случившихся, что не нарушая между обѣими державами дружбы и добраго согласія, можно удовлетвореніе частныхъ оскорбленій предоставить самимъ обиженнымъ, не допуская со стороны правительства нимагѣйшаго въ томъ участія, т. е. отряжая партіи хищниковъ, впадающія въ границы наши, искать истребленія ихъ и въ сихъ случаяхъ на самыхъ земляхъ ихъ войска отнюдь не должны содѣйствовать.

Нужно при семъ знать в. с., что смежный съ Грузіею Ахалцихонскій пашалыкъ допустилъ Лезгинъ, непріятелей нашихъ, имѣть жителство на земляхъ своихъ и поселилъ ихъ противъ самыхъ границъ нашихъ, на самомъ ближайшемъ разстояніи. Сія-то вредные разбойники производятъ у насъ наиболѣе опустошеній и состоятъ подъ особеннымъ покровительствомъ нашей, которые раздѣляютъ съ ними добычу. Мнѣ уже не одинъ разъ случалось посылать отъяснять уличенныхъ людей и ихъ находили между прислугою самихъ начальниковъ.

Увѣрю в. с., что не вызывая негодованія Порты, я самими жителями смироу сихъ гнусныхъ разбойниковъ и что сіе гораздо легче сдѣлать, нежели во мнѣніи воинственныхъ жителей допустить даже мысль о бесиліи нашемъ или чаче о боляни. Въ прошедшемъ году, въ отсутствіе мое въ Персію, владѣлецъ Гуріи нападеніемъ на партію разбойниковъ Турокъ предупредилъ вторженіе ихъ въ наши границы и они не произнесли слова жалобы. Здѣсь нельзя руководствоваться тѣми-же правилами, какъ въ Европѣ.

Прошу донесеніе мое повернуть на благоразсмотрѣніе Е. И. В.

734. Тоже, къ барону Строгонову, отъ 29-го августа 1818 года. — *Латеръ на р. Сунажъ.*

Отвѣтъ на депешу в. пр. отъ 13-го мая, № 431,

долженъ я начать искреннѣйшею благодарностію за увѣдомленіе о Персидскомъ посланніи Мугиб-Алиханѣ. Я очень увѣренъ былъ, что отъ пронацѣтельности в. пр. не укроится поступки его, хотя, впрочемъ, назначеніемъ въ званіи посланника обязанъ онъ знаменитой его хитрости. Обстоятельнымъ познаніемъ происковъ его въ изволіи объяснить мнѣ многія подозрѣнія мои насчетъ Аббас-миры, о свойствахъ и наклонностяхъ коего старался я передать сколько можно точное понятіе вашему Министерству. При отправленіи изъ Тегерана Мугиб-Али-хана не было никакихъ затѣй въ помышленіи самого шаха; но ему вѣльно было получить наставленіе отъ Аббас-миры; у него онъ долго находился и на возвратномъ моемъ пути я его нашелъ и оставилъ въ Тавризѣ. Здѣсь сооруженъ извѣстный планъ союза и по негнѣности его вижу и автора, злобнаго сеида каймакама Мирза-Безюрга, воспитавшаго Аббас-миру и имъ управляющаго. Сей дышавшій къ намъ враждою вельможа изъяскиваетъ всѣ средства ко вреду нашему; но тѣсный умъ его, способный къ обыкновеннымъ только камѣническимъ хитростямъ, ничего не порождаетъ опаснаго.

В. пр. изволите замѣтить, что оближенію сихъ двухъ народовъ препятствуютъ врожденная недобѣрчивость противъ Персіянъ и народная ненависть къ нимъ Турокъ. Я не знаю до какой степени простирается сія послѣдняя; но не могъ сомнѣваться, чтобы Турки не платили ею за то презрѣніе, которое имѣютъ къ нимъ Персіяне. На сихъ-то необходимыхъ свѣдѣніяхъ основываясь, дѣлалъ я нѣкогда предложеніе внушить въ правительство Оттоманское подозрѣніе насчетъ Аббас-миры и болѣе еще расстривать недобѣрчивость и опасеніе властолюбивыхъ его замысловъ.

В. пр. изволите совершенно наградить меня дешею вашею, ибо то, что въ поведеніи Аббас-миры давало мнѣ поводъ къ нѣкоторымъ заключеніямъ и только догадкамъ, предъ опытною прозорливостію и дальновидными соображеніями вашими не могло удержаться ложной наружности; вы наклонили большую добѣрчивость Министерства къ сдѣланнымъ мною замѣчаніямъ.

Я смѣю думать, что угадываю сомнѣніе в. пр. насчетъ искренности Англійскаго посла, что будто онъ не подкрѣпилъ кредитомъ своимъ нѣкоторыя дѣйствія Мугиб-Али-хана или по крайней мѣрѣ не былъ-бы предупредженъ о томъ соотечественниками своими, занимающимися въ службѣ Аббас-миры.

Узнавъ нѣсколько Персіянъ, я не удивляюсь

поступку Мугиб-Али-хана съ повѣреннымъ въ дѣлахъ Мираза-Фериджомъ; но сей послѣдній весьма прилично своему поведенію скрылся съ дипломатическаго поприща.

Въ семь происшествій примѣчательно полномочіе, данное, конечно, Аббас-мирзою, ибо Мираза-Фериджа принадлежало ему и собственно имъ было употреблено.

Не хочу пропустить, не сообщивъ в. пр., что бывшій въ Персіи докторъ Кемпбелъ, душа всѣхъ дѣйствій Англичанъ, недавно умеръ. 9-ти-лѣтнее пребываніе его въ Персіи, короткое знакомство съ Аббас-мирзою и окружающими его, качество доктора, дающее входъ въ дома знатнѣйшихъ людей, а паче особенная способность на всѣ средства, не заботясь о достоинствахъ оныхъ, дѣлали его для пользы Англичанъ необходимымъ въ Персіи.

Мираза-Абуль-Хасанъ-ханъ, о коемъ в. пр. упоминаетъ изволите, не полагаю я, чтобы имѣлъ порученіе въ Константинополѣ, но главнѣйшія занятія его будутъ въ Англии. Къ Вѣнскому двору отправляется племянникъ Мираза-Абуль-Хасанъ-хана, бывшій съ нимъ въ С.-Петербургѣ, человѣкъ ничтожный и пыльный.

735. *Телеграмма, отъ 30-го августа 1818 года.—Бр. Грозная.*

Препровождаю къ в. пр. описаніе нагостей и свевольствъ начальниковъ Турецкихъ областей, смежныхъ съ Грузіею. Зналъ я, что справедливая жалоба жителей сей страны вѣрною и попечительному ходатаю и защитнику и дешева в. пр. отъ 15-го мая, № 432, еще болѣе меня утвердила въ той увѣренности. Нынѣ-же, имѣвъ честь получить послѣднее отъ 1-го іюля, № 553, сообщеніе, я долженъ обратиться съ совершеннѣйшею благодарностію къ вамъ за великодушное участіе, которое вы изволите принимать въ дѣлахъ, относящихся до края, Высочайше мнѣ вѣреннаго. Не могу допустить вималѣйшаго сомнѣнія, чтобы выразительная и твердая настоятельность, съ каковою в. пр. изволили поставить на видъ Портѣ необходимость прекращенія прежнихъ безпорядковъ, не заставила ее принять приличествующія къ тому мѣры. Обязаннымъ однако-же почитаю я себя сообщить в. пр., что если-бы Порты и чистосердечно того желала, то слишкомъ ослабѣла была ее надъ административными областями и она того произвела не въ состояніи. Начальники вдали въ сообщество съ рабскими, ибо продажа увлекательныхъ христіанскихъ плѣнниковъ составляетъ самый прибыточный торгъ и они вмѣсто прекращенія хищничества изъ

корыстолюбія къ нимъ поощряютъ, а тѣмъ, теряя между жителями всякое уваженіе, утверждаютъ сихъ послѣднихъ въ неповиновеніи, шерѣдно сопровождаемомъ буйствомъ.

Разбойники, наносящіе наиболѣе вреда обитателямъ Грузіи, состоятъ болѣею частью изъ горскихъ жителей Леанги, которымъ начальники Турецкихъ областей даютъ въ оныхъ убѣжище и для удобнѣйшаго производства разбоевъ поселили ихъ въ самомъ ближайшемъ отъ границъ нашихъ разстояніи. Нынѣ нагость ихъ уже до того достигла, что они, не ограничивая себя однимъ воровствомъ, осмѣиваются нападать на слабыя порты и разбѣды, отъ войскъ нашихъ посылаемые, и на собственной землѣ нашей весьма недавно напали они на лагерь небольшого отряда козаковъ и отогнали ихъ лошадей.

Совершенно согласенъ я съ мнѣніемъ в. пр., что предполагаемая мною мѣра къ смиренію разбойниковъ, покровительствуемыхъ Турецкими начальниками, могутъ подать Портѣ поводъ къ разнымъ жалобамъ и сіе самое было причиною, что доселѣ всѣми усиліями удерживалъ и оскорбленныхъ жителей справедливое мнѣніе, въ понятіи ихъ необходимое. Но теперь смѣю предложить вопросъ: могутъ-ли я съ тою-же смелостію смотреть, когда и на самыя войска наши они дерзуютъ дѣлать нападенія? Не думаю, чтобы въ подобныхъ случаяхъ безъ униженія можно было довольствоваться одними бесплодными увѣреніями Порты въ дружбѣ и добромъ расположеніи. Впрочемъ, увѣрить могу в. пр., что всѣ дѣйствія мои покорно самымъ строгимъ законамъ умѣренности, исполняя и волю Г. И., и уважая в. пр. предостигшіе великіе труды. Я ожидаю, каковъ невѣжество и внушаемая недовѣрчивость противопоставятъ вамъ затрудненіе, когда приступите вы къ negociации о пріобрѣтенныхъ владѣніяхъ. Съ нетерпѣніемъ ожидаю я увѣдомленія о дѣйствіяхъ по сему предмету в. пр. и вы, конечно, мнѣ извинить изволите любопытность мою, зная сколько съ вашими усиліями тѣсно соединены успѣхи многихъ дѣлъ моихъ по краю, мною управляемому.

736. *Депеша барона Строилова къ ген. Ермолову, отъ 2-го декабря 1818 года.—Бук-дере.*

На сихъ дняхъ имѣлъ я честь получить депешу, коими в. выс-о изволили меня удостоить, отъ 29-го и 30-го августа и 6-го сентября и посѣбно изъяснить вамъ искреннѣйшую благодарность мою за сообщенныя увѣдомленія. Въ оныхъ нашелъ я новыя

опыты лестной для меня доверенности вашей, новыми доказательствами глубокой проникновенности и обширных понятий, свойственных вашим соображениям.

Сколь ни усердны, ни настоятельны были домогательства мои у Порты о прекращении пагубных беспорядков, беспрестанно нарушающих спокойствие края, управление вашему верховному, — беспорядков, не только терпимых, но и поощряемых Турецкими начальниками, однако-же всё мои представления остаются без успеха. Хотя Порты и не признается явным образом в ослаблении власти ее над тамошними горскими хищниками, однако-же либо дает чувствовать, что за удержанием нами крепостей того края она находится не в состоянии отвечать за соблюдение тишины, либо сообщает мне отзывы от своих нашей, которые безстыдным и упорным образом доносят своему правительству, что жалобы наши, по узиненному будто ими испытыванию на местах, не имеют никакого основания. В семь последних месяцев отзывала мнѣ Порты, когда неоднократно требовал и удовлетворения за ограбление близ Балума Российскаго шкипера Скородна и за убиение двух его матросов горскими разбойниками. Не утомляясь однако-же столь неуспешным действием моих представлений, я ревностно возобновляю оныя, надѣясь по крайней мѣрѣ извлечь нѣкоторую выгоду из разительнаго сравненія между миролюбивымъ и великодушнымъ направлениемъ нашего Кабинета съ обманчивымъ и недобросовѣстнымъ поведениемъ Оттоманскаго министерства.

Сверхъ того нынѣшнее положеніе сношеній нашихъ съ Портою налагаетъ на меня особенную предосторожность и не позволяетъ мнѣ дѣйствовать съ полною увѣренностію до полученія новыхъ наставленій отъ Высочайшаго Двора нашего. Я долгомъ поставлю начертать вратѣмъ в. выс. у нечаянный оборотъ или, лучше сказать, совершенное бездѣйствіе, происшедшее въ общей негоднати нашей съ Портою. Изъ прежнихъ моихъ сообщеній вы изводили усмотрѣть, что въ маѣ мѣсяцѣ сего года подавъ я общую ноту, объемлющую всё вопроса, подлежащія переговорамъ, съ предложениемъ заявлять разсмотрѣніемъ и разрѣшеніемъ всѣхъ сихъ вопросовъ совокупно, а не по-одиночкѣ, дабы не терять изъ виду, что дѣлъ обихихъ державъ клонится къ общему и прочному утвержденію дружескихъ связей и взаимнаго спокойствія во всѣхъ отрасляхъ обширныхъ и разнообразныхъ сношеній нашихъ. Вмѣстѣ съ симъ предложениемъ и въ видѣ доказательства великодушныхъ и миролюбивыхъ намереній Г. И. повелѣно мнѣ было

объявить Портѣ въ той-же нотѣ, что буде она не удостоитъся въ обоюдной пользѣ таковой совокупной негоднати, то отъ воли ее будетъ зависѣть отложить оную до другаго времени по ея благоусмотрѣнію. Столь очевидные опыты безконечной благости и умѣренности Е. И. В. приняты были сперва Турецкимъ министерствомъ съ наружною признательностію и удовольствіемъ; находящіяся здѣсь иностранные посланники и даже Англійскій посолъ, который во всякомъ случаѣ не можетъ скрыть притворнаго или истиннаго пристрастія къ политическому поведенію Порты, поражены были удивленіемъ и превосходно похваляли великодушныя и миролюбивыя предложенія Двора нашего, прибавляя, что, конечно, и Оттоманскій дворъ, вивнувъ въ свои выгоды, поспѣшитъ оказывать совершенную взаимность къ благой и общей дѣлу.

Признаюсь въ томъ откровенно предъ в. выс. м., сколь ни привыкъ я къ медлительной и излучистой политикѣ Турецкой, сколь ни слабо надѣялся я на искреннее съ ея стороны взаимство, однако-же не предвидѣлъ того отзыва, каковой получилъ я отъ Порты на вышеупомянутую ноту мою по прошествіи дѣльхъ четырехъ мѣсяцевъ. Не только не сложилась она на предложеніе дать негоднати теченіе совокупное, но даже заблагорассудила и не оторчить оную до другаго времени, а уничтожить въ самихъ ее основаніяхъ, дерзостно увѣряя, что со стороны Порты свято исполнены всѣ обязанности, всё постановленія трактатовъ, что дѣло стоитъ только за возвращеніемъ Азіатскихъ крепостей и прибрежныхъ владѣній, присвоенныхъ Россією въ противствіе Бухарестскаго трактата, и что когда Российскимъ Дворомъ возвращены будутъ сіи крепости и владѣнія, то не останется никакого предмета къ переговорамъ между обими державами. Порты, простирая сея надменное отрицаніе до безрасудной степени, предпринимаетъ даже удостоверить насъ, что она никогда не намѣрена была начинать съ своей стороны сію негоднати и всегда оставалась твердою въ мнѣніи, что нѣтъ повода къ оной, между тѣмъ какъ всему свѣту извѣстно, что первымъ поводомъ къ переговорамъ были официальные домогательства Турецкаго правительства во время пребыванія Г. И. въ Парижѣ въ 1814 году, между тѣмъ какъ и со мною Порты продолжала переговоры въ теченіи болѣе двухъ лѣтъ, хотя и безъ успеха. Послѣ столь рѣшительнаго отреченія отъ негоднати въ отвѣтъ на предложенія, прекрѣпленныя разительнѣйшею створчивостію и умѣренностію, не оставалось мнѣ никакого повода къ новымъ безопаснымъ возраженіямъ. Я поспѣшилъ доставить сей не-

ожиданный отзыв Порты на благоусмотрѣніе Г. И., исправива Высочайшаго разрѣшенія о будущемъ моемъ поведеніи. Я вскорѣ надѣюсь получить оное.

Не осмѣливаясь предугадывать послѣдствія, не могу однако-же не соблюзывать объ упорномъ ослѣпленіи Порты: не только не хочеть она воспользоваться дружественными и откровенными расположеніями нашего Двора; но произвольно отвергаетъ отъ себя обшленіе, выгоды коего еще болѣе на ея сторонѣ, нежели на нашей, въ разсужденіи внутреннаго азбѣаго состоянія Турецкой имперіи. Конечно, и внушенія завистливыхъ державъ, особливо Англии, имѣли нѣкоторое влияние на рѣшительный отзывъ изъ negocians, увѣряя Порту, что состояние Европы обращаетъ къ себѣ все вниманіе Россіи и ругается за мирныя ея расположенія. Совсѣмъ тѣмъ не могу я достигнуть, какъ Порты столь слабо предается мечтамъ своимъ и чужимъ пристрастнымъ внушеніямъ. Впрочемъ, примѣтно стараніе Порты заглаживать политическое свое поведеніе, осылая меня дружескими увѣреніями во всякомъ случаѣ и даже оказывая нѣкоторую покладливость въ дѣлахъ менѣе важныхъ, — словомъ сказать, я испытываю здѣсь явное недоброезачетство и лицемерство Оттоманской политики со всѣми мнимыми ея тонкостями.

Изъ сего краткаго начертанія о настоящемъ положеніи политическихъ сношеній нашихъ съ Портою в. выс-о легко можете заключить о слабой надеждѣ моей привести ее въ сію минуту къ прекращенію тѣхъ безпорядковъ и грабительствъ, на кои вы столь справедливо изволите жаловаться. Единственно высокая прозорливости и мудрой твердости вашей предоставлено удержатъ сколько возможно въ край, вамъ ввѣренномъ, то спокойствіе и тѣ миролюбивыя отношенія, къ коимъ клонятся благія намеренія всеміастивѣйнаго Государя нашего. Сколь ни ласно для меня то довѣріе, съ коимъ в. выс-о изволите совѣщаться со мною объ увеличивающейся необузданности хищниковъ, поощряемыхъ тайно Турецкими начальными и держащихъ нападать не только на мирныхъ жителей, но и на самыя войска наши, однако-же никакъ не смѣю я присвоить себѣ какой либо отвѣтъ на вопросъ, предлагаемый вами по сему столь важному обстоятельству. Разрѣшеніе онаго подлежить единственно воцѣ Г. И., основанной на справедливой довѣренности Е. В. къ высокимъ свойствамъ и прозорливымъ соображеніямъ в. выс-а.

За всѣми семи объясненіями не спроется отъ васъ, сколь затруднительно мнѣ будетъ побудить Порту къ удовлетворенію домогательства вашего, содер-

жащагося въ депешѣ отъ 6-го сентября о приближеніи, даномъ Грузинскому царевичу Александру папешо Ахалцхскимъ. Не взирая на то, я готовъ вступить въ объясненія по сему предмету и только прошу покорнѣйше в. выс-о почтить меня нѣкоторыми подробностями о коварныхъ проискахъ сего царевича, которые, признаюся я, извѣстныхъ мнѣ весьма неполно, либо изгладились изъ моей памяти. По полученіи сихъ свѣдѣній буду стараться исполнить ваше порученіе со всею ревностно и настоятельностью, каковыя отъ меня зависѣть могутъ.

Обращаясь къ другому предмету, который можетъ нѣкоторымъ образомъ заслужить ваше любопытство, помѣщу здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія о Персидскомъ послѣ Мирза-Абуль-Хасан-ханѣ, пробывшемъ здѣсь болѣе мѣсяца и отправившемъ тому назадъ недѣлю двѣ въ Вѣну. Узнавши объ его пріѣздѣ, я послалъ съ пріѣздомъ драгомана моего, котораго принялъ онъ очень вѣжливо и, изъявивъ особенное желаніе видѣться со мною, доставилъ мнѣ между тѣмъ письмо отъ Персидскаго перваго министра. Нѣкоторые слова сего письма, исполненнаго дружескими увѣреніями о тѣсномъ согласіи между Персіею и Дворомъ нашихъ заставили меня уже заключить, что послу поручено было откровенно объяснитьсь со мною о дѣлахъ двора его; однако-же при свиданіи оное съ посломъ скоро удостоившись я въ неосновательности сего заключенія. Мирза-Абуль-Хасан-ханъ не вступалъ ни въ малѣйшее объясненіе о цѣли миссии своей къ Английскому двору, отзываясь, что не имѣетъ онъ здѣсь другаго дѣла, какъ вручить дружеское письмо султану отъ шаха и что таковыя-же письма везеть онъ Австрийскому императору и королю Французскому. Но главнымъ и безпрестаннымъ предметомъ его разговора со мною было пынное и благожелонное пріѣзствіе, коимъ онъ удостоенъ былъ при Высочайшемъ Дворѣ въ С.-Петербурѣ. Онъ увѣрялъ, что преисполненъ будучи благодарностію и удивленіемъ къ великому Монарху, удостоившему его такихъ милостей, болѣе всего дорожить и гордится тѣмъ, что онъ былъ первымъ орудіемъ тѣсныхъ и дружескихъ связей, соединившихъ Персію съ Россіею, утвердивъ коихъ увѣнчалъ потомъ посольство в. выс-а. Персіа, говорилъ онъ, счастлива и спокойна, опираясь на дружбу сильнаго и великодушнаго соуды своего; она равнодушно взираетъ на всякія наружныя внушенія завистниковъ въ полной увѣренности, что ничто не можетъ нарушить согласія, на дружбѣ и общихъ соудствѣнныхъ выгодахъ основаннаго. Разговоръ нашъ происходилъ почти безъ посредства дра-

гомановъ: посолъ довольно внятно изъяснился на Русскомъ языкѣ. Нѣскольکو дней послѣ моего визита Мира-Абуль-Хасанъ сдѣлалъ мнѣ взаимное посѣщеніе и отзывался точно съ такою-же словоохотливостію о тѣсномъ союзѣ обоихъ государей нашихъ, на что охотно и я отвѣчалъ точно такими-же дружескими изъясненіями. В. выс-у болѣе меня извѣстно, до какой степени можно полагаться на искусство посла сего, весьма ловкаго и гибкаго въ обращеніи въ сравненіи съ другими восточными вельможами. Онъ постоянно былъ на аудіенціи у визиря и у султана и посѣщалъ чужестранныхъ министровъ, особенно-же Англійскаго посла. Въ свѣтъ его находились два его племянника, изъ коихъ одинъ назначенъ остаться въ Вѣнѣ для полученія отвѣта Австрійскаго двора на письмо шаха. Нѣскольکو Арабскихъ лошадей, назначенныхъ въ подарокъ Англійскому принцу-Регенту, посолъ отправилъ моремъ чрезъ Марсель, а самъ отправился въ Вѣну сухимъ путемъ въ сопровожденіи Турецкаго михмандара. Не могу оставить Персидскихъ дипломатовъ, не сообщивъ в. выс-у полученныя здѣсь извѣстія о развязкѣ страннаго и смѣшнаго приключенія повѣреннаго въ дѣлахъ Мира-Фереджа, гонимаго прешнимъ посланникомъ Персидскимъ въ Константинополѣ. Онъ не только успѣлъ оправдаться предъ своимъ дворомъ, но даже вторично назначается повѣреннымъ въ дѣлахъ въ здѣшнюю столицу, вѣроятно, по вѣлію принца Аббас-мирзы, который, какъ в. выс-о изволите сообщить мнѣ, особенно его покровительствуетъ.

737. Письмо ген. Ермолова къ Сид-Ахмед-пашѣ Анапскому, отъ 25-го января 1819 года, № 224.

Съ особеннымъ удовольствіемъ имѣлъ я честь получить письмо в. высочества, доставленное ко мнѣ уже въ Грузію. Желаніе ваше возстановить со мною знакомство и пріязнь, сколь для меня приятно по пользамъ, отъ сего ожидаемымъ для существующаго нынѣ дружественнаго союза между двумя высокими державами, столько-же и лестно по отличнѣмъ достоинствамъ в. высочеств., мнѣ довольно извѣстнымъ по отдаваемой онымъ общей справедливости. Я весьма надѣюсь, что вы, благопріятель мой, зная постоянныя и истиннѣйшія расположенія великихъ нашихъ государей въ сохраненіи твердой дружбы, не оставите справедливыми и благоравумными мѣрами отвращать всякія пограничныя непріятности и шалости вашихъ подданныхъ. Съ моей-же стороны равномерно употреблены будутъ всевозможныя средства

къ вѣщему подкрѣпленію взаимнаго согласія и добраго соседства. Прошу в. высочеств. о благосклонномъ расположеніи и благопріязни къ Россійскому генералу, подѣ начальствомъ моимъ командующему на Кавказской Линіи, и въ сношеніяхъ своихъ по дѣламъ пограничнымъ обращаться къ нему, а въ случаѣ надобности и ко мнѣ чрезъ его-же посредство. Онъ имѣетъ отъ меня приказаніе быть равногубно въ приличномъ вниманіи къ особѣ вашей и угождать вамъ во всѣхъ возможныхъ случаяхъ. Что-же касается до присланнаго отъ васъ мнѣ въ подарокъ жеребца, то я по особенному къ вамъ уваженію приказалъ сабашу принять и, во взаимность посылая при семь особѣй мѣхъ, покорнѣйше прошу в. высочеств. также принять оный въ знакъ моего къ вамъ усердія и дружбы. Загнѣвъ проси Бога, да сохранитъ Онъ въ невредимости ваше здоровье, честь имѣю оставаться истинно вамъ усердный и доброжелательный.

738. Тоже, къ дван-эфенди Мамед-Сенду, отъ 26-го апрѣля 1819 года, № 1309.

Чрезъ Ахмед-Агу имѣлъ я честь получить письмо ваше, изъ котораго усматривалъ, что отъ Хаѣн-Али-пашы, отправившагося въ Эрзерумъ въ званіи сараскира, поручено вамъ по волѣ султана управленіе Ахалцхскимъ пашалыкомъ, я съ удовольствіемъ поздравляю в. высочеств. съ таковою особенною къ вамъ довѣренностію Турецкаго правительства, служащею несомнѣннымъ доказательствомъ отличныхъ вашихъ достоинствъ.

Относительно увѣдомленія меня, что вы, слѣдуя правиламъ дружбы, пріязни и добраго согласія, изгнали нынѣ изъ Ахалцхскаго пашалыка всѣхъ Лезгинъ, производившихъ въ границахъ Грузіи хищничества и что съ моей стороны нужна осторожность, дабы Лезгины, укрывающіеся теперь въ Грузіинскихъ дѣсахъ, не могли произвести какой либо шалости, я радуюсь, что в. высочеств. такимъ благороднымъ поступкомъ начинаете знакомство свое со мною и для меня весьма приятно за сіе предвареніе изъяснить вамъ искреннюю мою благодарность. Однако-же, какъ при вашихъ предмѣстникахъ, много разъ дѣлавшихъ мнѣ подобныя увѣренія, самые опыты утвердили меня въ истинѣ, что всѣ ихъ обѣщанія были одніи только безпоземныя слова безъ всякихъ дѣйствій и что они, увѣряя меня въ строгомъ соблюденіи правилъ дружественнаго союза, въ то-же время позволяли себѣ и своимъ подданнымъ явно нарушать мирныя постановленія, покровительствуя злодѣевъ, производи-

щихъ въ земляхъ моего великаго Государя разбои, хищничества и увечія въ плѣнь: то и при семъ случаѣ я предоставляю себѣ совершенно положиться на увѣренія в. высоч. не прежде какъ въослѣдствіи, когда испытаю сама дѣйствія. Такимъ образомъ остается мнѣ теперь наблюдать только, куда изгнанные вами изъ Ахалцхскаго пашалыка Легионы обратятся изъ Грузинскихъ лѣсовъ, а особливо съ добычею, когда имъ удастся что либо разбойнически захватить въ Грузіи. Если они не найдутъ себѣ пристанища въ Ахалцхскомъ пашалыкѣ, то безъ сомнѣній не избѣгутъ истребленія своего и я тогда дамъ полную вѣру искренности расположеній в. высоч. къ сохраненію дружбы и добраго сосѣдства. Буде-же по обыкновенію они отведутъ въ плѣнь и скотъ, ими угнанный, въ Ахалцхъ, то я по прежнему буду заключать, что сіи разбойники самими Ахалцхскими правительствомъ не выгнаны, а посланы только были для произведенія грабительства въ Грузіи. Впрочемъ, съ моей стороны я за излишнее почитаю увѣрять васъ, сколь свято въ теченіи 3-хъ лѣтъ моего здѣсь командованія соблюдается Высочайшая воля моего Монарха, дабы правила мирнаго трактата были сохраняемы въ ненарушимости. Цѣлость до сего времени пограничныхъ селеній Ахалцхскаго пашалыка, спокойствіе, сохраняемое со стороны Грузіи и безопасность прѣзвѣжающихъ во всѣ мѣста Грузіи Ахалцхскихъ купцовъ наилучшимъ образомъ могутъ свидѣтельствовать истину моихъ словъ. Не скрою однако-же предъ вами, что мнѣ почти невозможно уже далѣе останавливать въ народѣ, оскорбленномъ безпрерывными злодѣйствами Ахалцхскихъ жителей, сильныхъ порывовъ его къ справедливому мщенію, которое неизбѣжно можетъ случиться, если в. высочод. властью своею не поспѣшите прекратить безпорядковъ во владѣніи, вѣренномъ вашему управленію.

Въ разсужденіи карантинновъ я долженъ сказать, что Турецкое правительство, не имѣющее ни порядка, ни тѣхъ спасительныхъ учрежденій, какія существуютъ въ Европейскихъ державахъ для предохраненія отъ заразы и допуская чрезъ то въ своихъ владѣніяхъ весьма часто появляться язвъ, обыкновенно въ такихъ случаяхъ продолжающейся долгое время, само подаю поводъ къ учрежденію со стороны Турецкихъ владѣній строгихъ карантинновъ для очищенія въ оныхъ во всякое время прѣзвѣжающихъ, а особливо купцовъ, такъ какъ зараза наиболѣе можетъ скрываться въ товарахъ. Грузіи неоднократно уже испытала сію гибельную болѣзнь, всегда заноси-

мую изъ Ахалцха или Карса. А потому, имѣя отъ самого великаго моего Г. И. строгія правила, предначертанныя мнѣ насчетъ осторожностей отъ заразы, я никому образомъ не могу отступить отъ оныхъ, а еще менѣе вовсе уничтожить карантинъ, не смотря на то, что оный въ благополучное время стѣсняется одинаково и здѣшнихъ, какъ купцовъ, такъ и всѣхъ вообще прѣзвѣжающихъ, кои терпятъ равную тягость, выдерживая положенный срокъ очищенія всякій разъ при возвращеніи своемъ изъ Турецкихъ владѣній. Впрочемъ, единственно по благополучному теперь времени уважая просьбу в. высочод. и всегдо Ахалцхскаго общества, я нынѣ-же даю повелѣніе карантинамъ уменьшить срокъ очищенія и задерживать въ оныхъ слѣдующихъ изъ Ахалцха вмѣсто 22-хъ дней только на 10. Таковое снисхождение, дѣлаемое мною свыше моей власти, хотя можетъ поставить меня въ отвѣтственность предъ высшимъ правительствомъ, но я призналъ оную на себя единственно для того, дабы тѣмъ болѣе оправдать расположеніе мое и готовность къ сближенію съ своими сосѣдями и къ вѣщему утвержденію дружественнаго союза.

739. *Депеша барона Строгонова къ ген. Ермолову, отъ 1-го мая 1819 года. — Буюк-дере.*

Въ недавнемъ времени имѣлъ я честь получить отношеніе в. выс-а отъ 4-го февраля, № 37, съ приложеніемъ вѣдомости о новыхъ хищничествахъ, учиненныхъ въ Грузіи и Имеретіи разбойниками, укрывающимися въ Ахалцхѣ и другихъ Турецкихъ пашалыкахъ, смежныхъ съ нашими предѣлами.

Чувствуя въ полной мѣрѣ всю справедливость жалобъ и негодованія вашего противъ Турецкихъ начальниковъ, ободриющихъ сіи грабительства своимъ виновнымъ потворствомъ и бездѣйствіемъ вмѣсто того, чтобы оказывать должное удовлетвореніе на ваши требованія, усердно желая-я въ возбудить Порту къ дѣятельному прекращенію сихъ нестерпимыхъ и ежедневно возобновляющихся безпорядковъ, но къ крайнему сожалѣнію напрасно истощилъ я всякія средства до такой степени, что не имѣю никакой надежды въ разсужденіи нынѣшняго положенія политическихъ обстоятельствъ получить какой либо успѣхъ настояніями моими у Порты. Изъ послѣдняго отношенія моего отъ 2-го декабря прошлаго года в. высочод. изволили усмотрѣть отрицательный отзывъ, данный Турецкимъ правительствомъ на предложеніе Высочайшаго Двора нашего приступить къ совокупной него-

пация по вѣсѣмъ пунктамъ, подлежащимъ взаимному разрѣшенію, не отдѣляя оныхъ по-одиначкѣ, дабы не оставить никакого повода будущимъ преніямъ. Сей отказъ Порты возмизьмъ послѣдствіемъ новое доказательство безконечной увѣренности и благихъ намѣреній Г. И., которыя однако-же и на сей разъ нимаю не произвели ожидаднаго дѣйствія. Е. И. В., передъ отъѣздомъ изъ Ахена соизволивъ, по поводу сего отрицательнаго отвѣта Порты, обратиться непосредственно къ самому султану съ письмомъ, въ коемъ дружески увѣщавая его соотвѣтствовать благимъ Его намѣреніямъ и искренно приступить къ совокупному разсмотрѣнію и окончанію всѣхъ вопросовъ, остающихся нерѣшенными, дабы утвердить прочнымъ образомъ взаимныя для обѣихъ имперій выгоды вождѣльнаго согласія и споконія. Выбѣтъ съ доставленіемъ сего письма къ султану подана была мною Портѣ подробная и убѣдительная нота въ такомъ-же смыслѣ, въ коей между прочимъ настоятельно упомянуты были столь частая и тщетныя жалобы наши о грабительствахъ, учиняемыхъ въ Азіатскихъ нашихъ владѣніяхъ. Медленность султана и Порты отвѣчать на сія новыя сообщенія нимаю не послужила къ лучшему взаимію оныхъ; напротивъ того, Турецкое правительство, ослабленное пустыми мечтами самолюбія и, вѣроятно, подстрекаемое чужими совѣтами, рѣшилось и нынѣ отклонить подъ личною дружескихъ увѣреній совокупную неогопацию, отзываясь упорно, что со стороны Порты совершенно исполнены и доселѣ исполняются всѣ постановленія Бухарестскаго трактата и что одинъ пунктъ, оставшійся яко-бы невыполненнымъ, состоитъ въ VI статьѣ о возвращеніи нами Азіатскихъ прибрежныхъ владѣній. Получивъ на сіихъ дняхъ отзывъ, столь мало соответствующій справедливымъ ожиданіямъ и великодушнымъ намѣреніямъ Г. И., поспѣшаю препроводить оный на Высочайшее усмотрѣніе и буду ожидать разрѣшенія, до полученія коего долженъ я приостановить всякое домогательство касательно неогопации, столь рѣшительно отклоненной. Въ видѣшее объясненіе и удостовѣреніе о безуспѣшныхъ моихъ настояннихъ побужденіяхъ я сообщитъ довѣреннымъ образомъ в. выс-у слѣдующую выписку изъ посылаемой мною нынѣ ко Двору послѣдней ноты Турецкаго министерства. „Что касается до происшествій, случающихся между Азіатскими ятеями, то оныя происходятъ отъ людей, оставшихся безъ состоянія по причинѣ оторочиваемаго Россією очищенія оной границы и пользующихся симъ случаемъ, чтобы производить грабительства. Когда-же сія

„граница будетъ совершенно очищена и Порта опредѣлитъ въ томъ край своихъ чиновниковъ, то сіи „происшества будутъ совершенно ею прекращены“.

Вотъ какимъ образомъ Порты въ офціальномъ сообщеніи предпринимаетъ отвѣчать на справедливыя наши требованія, теряя при томъ вовсе изъ виду обстоятельство, столь часто ей повторяемое, а именно, что сами-же ея чиновники, начальствующіе въ Анапѣ, въ Ахалцихѣ и другихъ смежныхъ провинціяхъ, не только не помышляютъ о прекращеніи грабительствъ и безчеловѣчнаго торго Россійскими подданными, но сами ободоряютъ оный въ пользу своей корысти и даютъ убійщце разбойникамъ.

По сему изложеному в. выс-о легко расудить изволите, какою успѣха могу я ожидать отъ новыхъ настояннихъ моихъ касательно безпорядковъ, происходящихъ въ предѣлахъ края, управленію вашему ввереннаго.

Принужденъ будучи отложить до полученія Высочайшаго разрѣшенія на послѣдніе донесенія мои всякое рѣшительное домогательство, не буду я однако-же терять изъ виду требованій, сообщенныхъ мнѣ в. выс-мъ, и потому возобновляю вамъ покорнѣйшую просьбу о сообщеніи мнѣ нѣкоторыхъ историческихъ подробностей о царствѣ Александрѣ I и о побѣгѣ его въ Турцію владѣній, дабы и при первомъ удобномъ случаѣ могъ улчить Порту въ семъ новомъ опытѣ ея недоброжелательства. Я надѣялся сперва собрать здѣсь подъ рукою нѣкоторыя свѣдѣнія о побѣгѣ сего царевича и о тайныхъ видахъ, съ коими дано ему прибѣжище; но по стеченію разныхъ обстоятельствъ напелъ я съ нѣкотораго времени вѣрные каналы, употребляемые мною на сіе развѣдываніе.

Изложивъ в. выс-у съ неограниченною довѣренностью все, что касается до положенія дѣлъ нашихъ съ Турцією, прибавлю здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія о Персидской дипломатіи, которая, конечно, не престаётъ обращать ваше вниманіе. Вы, безъ сомнѣнія, изволите уже освѣдомиться о вторичномъ отпращиваніи сюда Мирва-Фереджа, того самаго, который въ прошломъ году столь поносно былъ высланъ изъ Царьграда за предосудительное его поведеніе. Едва прибывъ онъ на сіихъ дняхъ въ званіи посланника шахскаго, какъ уже и имѣвъ въ немилость султана и получивъ приказаніе имѣть пребываніе не въ самомъ Константинополѣ, а въ Скутари. Причину сего столь необычнаго заточенія приписывали сперва нѣкоторому упушенію въ титулѣ грамотѣ, имъ привезенныхъ; но послѣ открылся тому истинный поводъ въ извѣстн, полученномъ Портою

о нечаянномъ происшествіи на границѣ Персидской. Бывавшій въ прошломъ году въ Персію Турецкій папа Ванскій успѣлъ просянами своими получить отъ шаха-зада, одного изъ сыановой шаха, отрядъ войскъ, съ коимъ онъ вступилъ въ Турцію предѣлы, овладевъ силою городомъ Ваномъ и переколовъ многихъ жителей, при чемъ и начальникъ Турецкій лишился жизни. Столь непріязненное дѣйствіе возбудило негодованіе султана противъ Персидскаго посланника. Между тѣмъ Порта отправляетъ моремъ въ Трипольцѣ 3 роты артиллеристовъ съ 10-ю пушками и 3-мя мортирами; отсюда сей отрядъ будетъ слѣдовать къ Вану въ помощь Турецкимъ начальникамъ для обратнаго овладѣнія симъ городомъ. На сихъ-же дняхъ прибылъ сюда изъ Вана племянникъ посла Мирза-Абуль-Хасан-хана, возвращающійся въ Тегеранъ съ подарками Вѣнскаго двора, нагъ увѣриють, весьма небогатыми. Какъ посолъ, такъ и племянникъ не оставилъ выгоднаго о себѣ мнѣнія въ Вѣнѣ. Посолъ безпрестанно былъ въ спорѣ съ непріязненнымъ этикетомъ и съ строгою бережливостію Австрійскаго двора, а племянникъ покусался остаться тамъ посланникомъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы жить насчетъ тамошняго правительства, въ чемъ однако-же не успѣлъ и съ досадою возвращается въ свое отечество. Посолъ-же повторялъ министру нашему въ Вѣнѣ, что изъ Англи намѣревается онъ проѣхать черезъ Россію въ Персію, о чемъ уже и извѣстно Высочайшему Двору нашему.

740. Отношеніе ген. Ермолова къ барону Строгонову, отъ 6-го мая 1819 года, № 1467.

Владѣтель Гуріи кн. Мамія Гуріели увѣдомилъ меня, что 9-го апрѣля въ ночи Турецко-подданный Ахмед-бекъ Хамшиа-швили, живущій въ кр. Аджарской, нападъ съ большою партіею на сел. Аспана, Гурійскаго владѣнія, увлекъ въ плѣнъ нѣсколько поселянъ; но собравшіеся поспѣшно Гурійцы догнали разбойниковъ и послѣ сильной перестрѣлки, отбивъ захваченныхъ поселянъ, взяли въ плѣнъ двоюроднаго брата самого Ахмед-бека, 2-хъ чиновниковъ, 12 знаменщиковъ и 73 Турка; убили одного агу и 33 чел.

Изъ сего происшествія в. пр. изволите усмотрѣть, до какой степени простирается дерзость Турецкихъ подданныхъ, никогда правительствомъ ихъ не только не наказываемая, ни-же водерживаемая; о чемъ я многократно имѣлъ случаи и прежде доводить до свѣдѣнія вашего.

Я долженъ признаться предъ в. пр., что третій годъ моего здѣсь пребыванія съ крайнимъ трудомъ удерживаю справедливое мнѣніе жителей пограничныхъ нашихъ областей, и если до сихъ поръ сохранилъ ихъ въ обязанностяхъ мирныхъ сосѣдей, не смѣю требовать отъ нихъ равнодушія въ самыхъ чувствительнѣйшихъ оскорбленіямъ, особливо когда слишкомъ хорошо разумѣють они, что и не принадлежать прежде могущественнѣйшему изъ государей, могли они смирать разбой сосѣдей.

Не со стороны одной Гуріи происходятъ безпокойства; такіе-же разбой случаются и во всѣхъ пунктахъ прикосновенія границъ. Ахалцхскій пашалыкъ принимаетъ въ себѣ Девагин и они живутъ въ ономъ цѣлыми деревнями. Они дѣлають безпрерывно хищничества и нападенія, которыя по малому населенію земли прострають далеко во внутрь оной и сверхъ того даютъ убійстве и всѣмъ преступникамъ нашимъ, особенно одного съ ними закона.

О таковыхъ обстоятельствахъ я почелъ обязанностію своею увѣдомить в. пр., съ присовокупленіемъ покорнѣйшей просьбы о доведеніи объ оныхъ до свѣдѣнія Порты Оттоманской, съ означеніемъ вида настоятельности вашей не для того, чтобы можно было ожидать по сему какому либо удовольствію, но хотя для умноженія нашихъ претензій.

Отправленіе мое изъ Гуріи въ прошломъ году, и нынѣ столько-же необходимо, не допускаетъ меня принять мѣры, которыми можно смирать Турецкихъ разбойниковъ, своему правительству не повинующихся, придавъ поступку моему наружность самую благовидную.

741. Делеша барона Строгонова къ ген. Ермолову, отъ 16-го мая 1819 года.—Бурук-дере.

Въ дополненіе свѣдѣній, заключающихся въ депешѣ моей въ в. выс-у, отъ 1-го мая, касательно мысли отсюда Персидскаго посланника Мирза-Фереджа, по поводу непріязненнаго поступка Персіянъ, давшихъ помощь Дервиш-пашѣ, долгомъ почитаю присовокупить нынѣ, что Порта приуготовляетъ великія силы на покореніе сего мятежника. Пять пашей Анаголійскихъ, а именно: Эрзерумскій, Трипольцскій, Ахалцхскій, Мушскій и Чанан-оглу получили повелѣніе дѣйствовать соединенными силами противъ Дервиш-пашы и овладѣть обратно захваченнымъ имъ городомъ Ваномъ. Негодованіе султана противъ Персидскаго посланника по сему случаю еще увеличилось неумѣстнымъ его поступкомъ: не имѣя,

конечно, еще свидѣнія о вторженіи Дервиш-паши въ Турецкія предѣлы, убѣждаютъ, что Мираа-Фереджа почти въ то же время представлялъ Портѣ письма отъ принца Аббас-мирая съ ходатайствомъ о прощеніи сего мятежника. Выше отъѣта султана приказавъ немедленно выслать Мираа-Фереджа изъ столицы съ объявленіемъ ему, чтобы онъ немедленно отправился обратно и старался убѣдить свой дворъ въ немедленной выдѣлѣ мятежника во власть Порты, присовокупя къ тому и угрозы на случай неудовлетворенія сего требованія. Съ великимъ трудомъ позволено неудачливому посланнику остаться пять дней въ Скутари, дабы приуготовиться къ неожиданному для него путешествію. Въ нынѣшнемъ положеніи дѣла можно, кажется, предвидѣть, что дѣло обойдется миролюбивымъ образомъ.

По крайней мѣрѣ думаю я, что Порта чувствуетъ свое положеніе, охотно предпочтетъ мирные способы и не расположена теперь прибѣгнуть къ непріязненнымъ дѣйствіямъ противъ Персій.

742. Тоска, отъ 2-го июля 1819 года.—Бурук-дере.

Я имѣлъ честь получить отношенія в. выс-а отъ 14-го апрѣля, № 1142, и 6-го мая, № 1467, о непріязненныхъ поступкахъ Ахалцихскаго паши и новыяхъ грабительствахъ и безпорядкахъ, произведенныхъ Турецкими подданными въ Имеретіи и Гуриі. Не могу не сожалѣть о семъ положеніи дѣлъ, тѣмъ болѣе, что не имѣю средствъ убѣдить Порту, уорствующую въ своемъ равнодушіи къ принятію мѣръ не только для справедливаго удовлетворенія за прошедшее, но и къ отвращенію и на будущее время сихъ безпорядковъ, о коихъ я съ моей стороны не преминулъ довести до свидѣнія Высочайшаго Двора, равно какъ и о недѣльныхъ отъѣвахъ Турецкаго правительства. Между тѣмъ, удовлетворя желанію вашему, не оставлю довести до свидѣнія Порты и о новѣйшихъ происшествіяхъ и мѣрахъ, в. выс-мъ принятыхъ, поставивъ ей въ виду, сколь онѣ вынуждены пагубнымъ бездѣйствіемъ и терпимостью правительства и начальниковъ Турецкихъ.

743. Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 14-го июля 1819 года.—Андрей.

Имѣю честь препроводить къ в. пр. сообщенную мнѣ гр. Нессельроде въ отношеніи отъ 19-го июля, № 112, Высочайшую Е. И. В. волю.

Вы усмотрѣть изволите, до какой степени по-

волезна законная и справедливая защита отъ непріязненныхъ дѣйствій жителей Турецкихъ владѣній и сколько строго приказано бласти, дабы предупреждено было всякое злоупотребленіе со стороны жителей нашихъ областей, давно желающихъ отмстить наносимыя имъ оскорбленія.

Нетрудно намъ исполнить волю Г. И., ибо во всѣхъ поступкахъ нашихъ не отклонялись мы отъ оной, свято храня обязанности пріиыи съ подданными дружественной дерзости; но нахожу нужнымъ при первомъ со стороны ихъ нарушеніи сихъ правилъ дать имъ почувствовать, что дѣла безъ наказанія не будутъ сносими нагами ихъ оскорбленія и потому, удерживая жителей пограничныхъ нашихъ областей отъ нападеній, разбѣгаю дѣлаемымъ Турецкими подданными нападенія отражать оружіемъ и преслѣдовать ихъ въ собственныя ихъ земли вскии разѣ, когда для грабежа и уличенія въ плѣнъ людей перейдутъ они наши границы.

Можно также брать ихъ въ плѣнъ и отгонять скотъ, который въ зимнее время находится по близости границъ нашихъ. Невозможно намъ помянуть о возвращеніи всей нанесенной намъ потери; но по возможности желать отвратить оную, строго наказавъ разбойниковъ при первыхъ случаяхъ. Я знаю, какую осмотрительность предприметъ вамъ извѣстное в. пр. баагоразуміе.

Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 19-го июля 1819 года, № 112.

Отношеніе в. выс-а отъ 2-го числа мѣсяца мая изъста получено дня 3-го сего іюля и немедленно поднесено на Высочайшее усмотрѣніе.

Г. И. съ удовольствіемъ узнавъ изъ оного извѣстную дерзость Гурійцевъ и умный отпоръ, отданный имъ разбойникамъ, заявившимъ на князя ихъ.

При томъ крайнемъ положеніи жителей Гуріи, заключающагося въ рѣшительность ихъ употребить оружіе объидаетъ, безъ сомнѣнія, надого хлѣбозовъ, Ахмед-бегу подобнаго, послуживъ имъ довольно строгимъ урокомъ, ибо Е. В. не захотѣть и не можетъ предлоказъ другой причины крѣпъ сими происшествіямъ, какъ единственно духъ грабительства, свойственный обитателямъ Ахалцихъ края Турецкой Имперіи. Неудовлетворенію оного мѣсяца наша въ Константинополь повторная жалоба и доложилась при томъ настоятельно о положеніи конца безпорядкамъ, но Порты вѣдалась всегда мало къ сему расположенною и совершенно отклонилась отъ удовлетворенія основательныхъ требованій нашихъ; видный разѣ, когда баронъ Строгановъ возобновлялъ объясненія свои по сему дѣлу, получивъ въ отвѣтъ слова: «Возвращаю пріямостъ край и тогда всякое извѣденіе прекратится!»

Симъ мѣсяцъ Турецкое министерство убрало насъ на обратное усугубленіе, изъ котораго бы полнаго нѣтъ вѣсто право не поддѣлывалъ, но такой образъ поведенія долженъ былъ проявиться совершенно противное ожиданію его и утвердить еще болѣе волю Г. И. остался непоколебимымъ при принятой единомы рѣшимости. Для сего Е. В. вѣрными приказаниями довести до свидѣнія Порты Оттоманской, что никогда не успѣть она въ своемъ нахрапѣ, слѣдуя системѣ, которую, кажется, она руководствуется а что столь невозможна дѣла върять равнодушію на грабежа, производимые со стороны Ахалцихъ Турецкой Имперіи, столько равнодушію невозможно смѣлать тому краю поддѣлывать Россійскихъ имать права охранять свой слухомъ,—правъ, которое дѣлать имъ сама природа и законы Ислама, посланъ имъ властью нашъ по дѣламъ подобнымъ происшедшему нынѣ вторженію и грабительству, оставалось всегда безъ удовлетворенія, то по сей безполезности не будутъ впередъ приносимы такому жалобѣ и Порты о происшедшемъ узнавать уже можетъ не по оному, а по досѣдкамъ своихъ пограничныхъ начальниковъ.

Въ сѣмъ смыслѣ составлено по Высочайшей волѣ предписаніе барону Строганову, въ смыслѣ у него приобретенное и дозволяющее сдѣлать правдоу и кѣмъ въ-съ.

По случаю однако объявленія, которое повелеваетъ намъ сдѣлать въ Константинополь, и при разразеніи объявленія Аліепаши пограничникамъ нашихъ съ Турціею провинцій употребить силу оружія противъ нападѣющихъ на нихъ пашаца, Е В Угодно поручить вамъ благодѣ, подѣ отвѣтственностію вашей, дабы оное разразеніе было принято и употреблено въ предѣлѣхъ его смыслѣ и разумѣ и позволеніи законнаго имѣнія не обратились въ посяганіе на владѣніяхъ съ нашей стороны нападѣющихъ.

Строгий выговоръ для предпріятія всякаго злоупотребленія тѣмъ купцамъ при настоящихъ положеніяхъ дѣлъ, что злоупотребленіе не будетъ да не вытиснитъ тѣмъ въ глазахъ тамошнихъ жителей, руководимыхъ душою мщенія за прежде претерпѣваемыя нападенія отъ Турокъ или и просто по вромъ дѣловой ихъ враждѣ въ сѣмъ послѣднемъ.

Въ вѣсо довольно знатно свѣдѣть правилъ Г И не покрывать соседствъ своихъ справедливѣе противъ въ жалобѣ, и потому вамъ здѣсь удѣлены совершенно, что кровъ чрезвычайной необходимости, при которой дѣйствительно можно защищаться отъ нападеній, объявляя по границѣ нашей въ краяхъ, удерживая вашу Высочайше вѣрными, не поднимать оружія по злобѣ или для собственныхъ своихъ какихъ либо видовъ и корысти

Предписаніе барону Строганову, отъ 16-го іюня 1819 года.

Le Général Fermoloff par une lettre écrite en date du 2 mai dernier, vient de rendre compte d'une incursion effectuée dans le courant de mois d'avril sur notre frontière du côté du Gouriel par un parti considérable de Turcs sous la conduite d'un certain *Ahmed-bey* qui habite le fort d'*Asiana*.

Ces brigands s'étaient jetés sur le village d'*Asiana* et avaient déjà réussi à enlever plusieurs prisonniers, lorsque les habitants, s'étant promptement réunis en armes, se mirent à leur poursuite, les atteignirent et à la suite d'un combat assez vif, les forcèrent d'abandonner leur proie et de se retirer précipitamment après avoir perdu quelques hommes.

C'est avec un sentiment bien pénible que l'Empereur a vu jusqu'ici le refus obstiné de la Porte d'arrêter ces déordres qui troublent continuellement la tranquillité de notre frontière Asiatique et que V. Ex. a tant de fois dénoncés au Ministère Ottoman.

Néanmoins, invariablement dans les dispositions pacifiques et amicales qu'il a si bienveillamment manifestées dans toutes les occasions et se faisant de voir enfin la Porte agréer la générale modification de ses procédés, notre Auguste Maître n'a cessé de prescrire aux commandans de Ses provinces limitrophes et aux de veiller soigneusement à ce que les habitants ne passent, même dans l'exercice d'une défense légitime, se permettre des actes contraires à Ses intentions magnanimes.

Mais, si Sa Majesté a pu être affligée en apprenant aujourd'hui que Sa bienveillante longanimité n'a servi qu'à enhardir le brigandage des sujets Ottomans au point d'oser de leur part des entreprises ouvertement hostiles, Elle n'a été nullement surprise de voir que les paisibles habitants de nos frontières aient en recours aux armes pour repousser une agression aussi violente; car enfin, puisque l'audace des agresseurs est parvenue à son comble, il était naturel que la patience d'une population longtemps victime de leurs brigandages eût aussi un terme.

Telles sont les observations que l'Empereur vous charge, Mr le baron, de présenter au Ministère Ottoman, en même temps que vous ferez connaître le fait révoltant qui les a provoquées. V. Ex. devra y joindre la déclaration formelle que, puisque la Porte se refuse si opiniâtrément à réprimer la conduite hostile de ses sujets envers les habitants de notre frontière, S. M. ne pourra plus désormais empêcher ceux-ci de repousser l'agression par la force et qu'ainsi le gouvernement Ottoman devra s'attendre à recevoir là dessus des rapports de ses commandans au lieu de plantes de notre part, car, après tant de réclamations infructueuses, il ne nous est guère plus possible de priver les habitants du droit de se faire justice eux mêmes, toutes les fois qu'il aura été commis quelque violence sur notre territoire.

Dans le cas actuel il est à présent que dès que la Porte aura été instruite de ce qui s'est passé, elle s'empresera d'en faire un objet de plainte contre nous, en s'attachant à pallier les torts de ses sujets. Mais V. Ex. devra prévenir cette démarche en prenant elle même l'initiative, pour faire connaître au gouvernement Ottoman les déterminations de l'Empereur ci-dessus énoncées.

1744. Денежа барона Строганова къ ген. Ермолову, отъ 16-го сентября 1819 года.— Вуюк-дерѣ.

Изъ послѣдней денежки моей отъ 16-го іюня въ вѣсо-о изволили освѣдомиться о настоящихъ положе-

ніи дѣлъ нашихъ съ Портою. Съ тѣхъ поръ не послѣдовало намалѣйшей въ ономъ перемены и теченіе переговоровъ политическихъ необходимо приостанавливается до полученія ожидаемыхъ мною вставленій отъ Высочайшаго Двора. За недостаткомъ достойныхъ вниманія извѣстій по сѣмъ части долгого поставляю себя сообщить вамъ нѣкоторыя объясненія, касающіяся до сношеній между Портою и Персіею, не сомнѣваясь, что сія свѣдѣнія могутъ заслужить ваше вниманіе и войти съ нѣкоторою пользою въ прозорливыя соображенія в. выс-а.

Вы изволили, конечно, уже освѣдомиться о совершенномъ покореніи Девриш-паша Ванскаго, разбитого посланными противъ него Турецкими войсками. Кр. Вагъ вѣята была приступомъ; самъ мятежный паша захваченъ съ главными сообщивами и головы ихъ присланы сюда, яко трофеи сѣихъ побѣдъ. Успѣхъ, урѣдившій оружіе сугтана въ сѣмъ случаѣ, произвелъ здѣсь особенное удовольствіе и подаль поводъ къ выключенію, что сношенія съ Персіею, весьма охлажденныя сѣмъ происшествіемъ, воспримутъ обыкновенное свое теченіе. Въ самомъ дѣлѣ Мирза-Фереджъ, высланный изъ Константинополя тому назадъ четыре мѣсяца, опять появился съ грамотами и рекомендательными письмами отъ принца Аббас-мирзы и, остановившись въ Скутари, домогался признанія его въ качествѣ Персидскаго посланника. Однакоже Порта объявила, что готова принять его въ видѣ частнаго лица, но не въ дипломатическомъ званіи, отзываясь, что Турецкое министерство, принимая во всякое время на себя попоченіе о дѣлахъ Персидскихъ въ здѣшнемъ краѣ, не видитъ надобности въ постоянномъ пребываніи здѣсь Персидскаго посланника. Мирза-Фереджъ и до сихъ поръ остается еще въ Скутари; но дабы достигнуть своей цѣли, задумалъ онъ обратиться въ Английскому послу, прося его ходатайства у Порты именемъ принца Аббас-мирзы, отъ коего имѣлъ онъ, кажется, и письма въ Листону. Сколько мнѣ извѣстно, посоль расположено было дѣйствовать въ пользу Мирза-Фереджа, наблюдая однакоже свойственную ему излучистую хитрость и можетъ быть рѣшился-бы употребить о томъ стараніе, если-бы нечаянное происшествіе не произвело новой перемены въ его планѣ.

Черезъ Английскаго курьера, ежемѣсячно прѣзжающаго сюда изъ Багдада по дѣламъ Ост-Индской Компаніи, Листонъ получилъ нѣкъ извѣстіе о вторженіи въ Багдадскій пашалыкъ 20-ти-тысячнаго корпуса Персіянъ съ тѣмъ, чтобы опустошить сію провинцію, не опасаясь обороны со стороны паша, который

обратилъ на себя общую ненависть жителей. Английскій посоль, совершенно утаивалъ отъ меня сіе извѣстiе, поспѣвши сообщить оное Портѣ въ доказательство дружескаго участiя его правительства, но увѣряя при томъ, что сіе нечаянное вторженіе произошло совершенно безъ вѣдома шаха и что ворвавшіеся корпусъ не что иное, какъ шайка разбойниковъ, либо то произведено по наущенію старшаго сына шахскаго Мамед-Али-мирыза, который начальствуетъ въ сосѣднихъ провинціяхъ. Сіе извѣстiе крайне изумило и встревожило Порту тѣмъ особенно, что дошло до нея чрезъ Английскаго посла, между тѣмъ какъ довольно извѣстны ей тѣсныя связи Англіи съ Персією и великое число Английскихъ офицеровъ, обучающихся и служащихъ въ Персидской арміи. Подозрѣнія сіи утверждены еще отличнѣмъ приемомъ, сдѣланнымъ въ Лондонѣ Персидскому послу Абуль-Хасав-хану, и свѣдѣніемъ, что ему даже удалось якобы заключить тамъ трактатъ, коимъ Английскій Кабинетъ принялъ на себя гарантировать Персіи цѣлость сѣверныхъ ея провинцій. Всѣ сіи обстоятельства произвели великое недоумѣніе въ Портѣ и подали поводъ къ совзванію чрезвычайнаго совѣта, въ коемъ мнѣнія вклонились къ немедленному принятію дѣятельныхъ мѣръ, дабы отразить насильственное нападеніе. Порта ожидаетъ теперь съ нетерпѣніемъ оцѣненныхъ донесеній отъ шаха Багдадскаго, на собственную дѣятельность и оборону коего полагаютъ весьма мало надежды. Свѣдѣніе-же, что вторженіе въ Багдадскую провинцію произошло по наущенію старшаго сына шахскаго, показалось Портѣ весьма невѣроятнымъ, потому что ей не безизвѣстны слабый характеръ сего принца и ничтожность участiя его въ дѣлахъ государственныхъ, кои подвержены главному вліянію принца Аббас-мирыза.

Всѣ сіи подробности сообщены мнѣ чрезъ столь достовѣрный каналъ, что я почти не могу сомнѣваться въ справедливости оныхъ, а потому почитаю полезнымъ для службъ довести оныя до свѣдѣнія в. выс-а, предоставляя себѣ уведомить васъ и о послѣдствіяхъ. В. выс-о, конечно, изволитъ замѣтить въ поведеніи Листона новыя доказательства хитрой политики Английскаго правительства и желанія его пріобрѣсти особенное вліяніе на восточныя державы, намъ сосѣдственныя.

Не сомнѣваясь, что Мазаровичъ находится во всегдѣшнемъ сношеніи съ вами по дѣламъ вѣреннаго ему поста, предоставляю на благоусмотрѣніе ваше почерпнуть въ сей депешѣ тѣ свѣдѣнія, которыя изволите признать полезными сообщить ему. Между

тѣмъ покорнѣйше прошу о препровожденіи къ нему прилагаемаго моего пакета, не относящагося до политическихъ предметовъ.

745. *Томъ, отъ 16-го октября 1819 года, № 711.*

Отношеніемъ отъ 16-го сентября я имѣлъ честь сообщить в. выс-у свѣдѣнія о непріязненныхъ расположеніяхъ, въ коихъ Порта находится съ нѣкотораго времени въ разсужденіи Персіи и о подозрѣніяхъ ея, что Персіане возжгли пламя мятежа въ Багдадской провинціи. Подозрѣнія сіи съ тѣхъ поръ усиливаются. Ренс-эенди сообщилъ мнѣ на сихъ дняхъ извѣстiе, что Багдадскій паша разбилъ отрядъ вбунтовавшихся Курдовъ, въ числѣ коихъ находились и Персіане. Таковое сообщеніе Турецкаго министерства и прежде сдѣланныя мнѣ тайныя внушенія въ семействѣ смыслили подавать мнѣ поводъ заключить, что Порта либо желаетъ проникнуть истинное положеніе связей нашихъ съ Тегеранскимъ дворомъ, либо въ самомъ дѣлѣ питаетъ враждебные замыслы противъ Персіи и имѣетъ въ виду оправдать оныя въ глазахъ нашего правительства. На сіи внушенія отвѣчалъ я, совершенно устранивъ Персіанъ, и просто поздравилъ Порту съ успѣхомъ, одержаннымъ надъ мятежниками. Я не оставлю обратить на сіи обстоятельство особенное вниманіе, дабы проникнуть истину, прилежно избѣгая однако-же подать малѣйшій поводъ къ сомнѣніямъ Порты о дружественныхъ сношеніяхъ нашихъ съ Персією. Впрочемъ, одержанный Багдадскимъ пашею успѣхъ нимало не кажется рѣшительнымъ, ибо Порта послала повелѣнія къ 6-ти сосѣдственнымъ пашамъ ити къ нему на помощь съ войсками. Отсюда отправлено нѣсколько ротъ артиллеріи къ Сирійскимъ берегамъ, дабы слѣдовать отуда къ Багдаду-же. Кромѣ сихъ дѣятельныхъ мѣръ Порта отправляла туда чрезвычайнаго комиссара, по имени Сулейман-эенди, который уже въ 1816 году посланъ былъ въ Персію по пограничнымъ дѣламъ. Ему поручено по наружности содѣйствовать съ Багдадскимъ пашею укрощенію мятежа; сверхъ того получилъ онъ секретныя наставленія, дабы удостовериться не только въ участіи Персіанъ въ сихъ безпокойствахъ, но и въ настоящемъ положеніи связей нашихъ съ дворомъ Тегеранскимъ.

Въ недавнемъ времени удаюсь мнѣ получить нѣкоторыя свѣдѣнія о царевичѣ Александрѣ, о коемъ в. выс-о неоднократно ко мнѣ относился изволилъ. Сей царевичъ пробывъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Ахалцихѣ въ ожиданіи пособій отъ Порты и вызывался

произвести возмущение в наших предъяхъ. На предложение его не послѣдовало ни пособій, ни даже никакого вниманія, а вскорѣ послѣ того онъ поссорился съ Ахалцхскимъ пашею, уѣхалъ отсюда и укрылся, какъ уѣхаютъ, въ Эривани. Сіе извѣстіе сообщено мнѣ посредствомъ канала, который полагаю я достойнымъ вѣроятія, а потому и побуждаюсь довести оное до свѣдѣнія в. выс-а.

746. *Отношение ген. Ермолова къ барону Строганову, отъ 18-го ноября 1819 года.—Въ Дагестанъ.*

Депешу, № 633, я имѣлъ честь получить отъ в. пр., и хотя обстоятельства рѣдко даютъ поводъ къ сношениямъ между нами, но каждый разъ награжденъ я такими свѣдѣніями, которыя служатъ мнѣ большимъ наставленіемъ.

О вторженіи въ Багдадскую провинцію старшаго сына шаха Мамед-Али-мирова было мнѣ извѣстно и оно сдѣлано было съ согласія шаха, которому не трудно было представить, что оно необходимо для отраженія готоваго нападенія со стороны Порты. Аббас-мираа точно былъ противникомъ мнѣнія не по удаленю однакоже отъ несправедливыхъ или неприличныхъ дѣйствій, но потому единственно, что вспомненія войсками требовались отъ него и онъ боится умножить силы брата своего, пресходящаго его умомъ, твердостью и рѣшительностью и имѣющаго сверхъ того большую партію людей, привязанныхъ къ прежнимъ обыкновеніямъ и не терпящихъ введенія Европейскихъ установленій.

Лукавый способъ, которымъ сообщено было Портѣ о нападении, сдѣланномъ на Багдадскую провинцію, сколько ни обремененъ наружностью дружественнаго участія, долженъ былъ-бы истолковать, что онъ внутреннѣе Аббас-мировою или по крайней мѣрѣ дружественнымъ къ нему расположеніемъ, ибо въ тоже время весьма ясно было желаніе представить старшаго брата Мамед-Али-мирова въ видѣ разбойника.

Таковыми-же пристрастными внутренними сообщено Портѣ понятіе о Мамед-Али-мирѣ, какъ о человѣкѣ слабого характера, имѣющемъ ничтожное вліяніе на дѣла. Почерпнувъ изъ многихъ обстоятельствъ точнѣйшее свѣдѣніе о немъ, я могу удостовѣрительно сказать в. пр., что Порта въ величайшемъ насчетъ его заблужденіи, которое тѣмъ менѣе извинительно, что въ соседственномъ государствѣ, готовомъ вооружиться отъ внутреннихъ несогласій, человекъ, рѣшающийся защищать права свои на наследство, и человекъ такихъ свойствъ, какъ Мамед-Али-мираа,

заслуживаетъ болѣе вниманія и ближайшаго познанія его способностей.

Порта не впадетъ въ погрѣшность, если Мирза-Фериджа, не вырала ни на какое званіе, будетъ разумѣть и души и свойствъ поддѣльныхъ и что не въ немъ изыскивать надобно вѣрнѣйшихъ агентовъ Аббас-мираа. Не трудно-бы, казалось, постигнуть, чья выгода въ блистательномъ видѣ изображать успѣхи Англійскихъ офицеровъ въ образованіи Персидскихъ армій и то уваженіе, которое оказано Персидскому посланнику въ Лондонѣ, будто-бы заключившему новый трактатъ съ Англіею. Всѣ сіи луваства стремятъ къ тому, чтобы въ пользу Перси вырвать у невѣжества то уваженіе, въ которомъ самое ограниченное о ней познаніе должно отказатъ ей.

Неужели Порта всегда будетъ удовлетворяться одними свѣдѣніями, доставляемыми ей инновцами, которые для того уже будутъ скрывать истину, чтобы не стыдиться того познанія, которое безсозвѣстно оказываютъ они Персіанамъ?

Исполненъ будучи искренней благодарности за полезныя извѣстія, которыми в. пр. удостоивать меня изволите, я обязанностью почелъ представить вамъ образъ мыслей моихъ, основанный на познаніи свойствъ обоихъ сыновей шахскихъ, въ той надеждѣ, что можетъ быть представится благопріятный случай сообщить основательнѣйшее понятіе заблужденному правительству Турецкому.

747. *Тожѣ, отъ 27-го февраля 1820 года.—Въ Кислово.*

Признавательный къ благосклонному участію, приему моему в. пр. въ занятыхъ моихъ по здѣшнему краю, обязавшаяся я сообщить о происшествіяхъ въ ономъ.

Въ концѣ прошедшаго декабря мѣсяца войска наши для наказанія дерзкаго и непризвеннаго поведенія горскихъ жителей Дагестана вошли въ страну сію, никому не повортовавшую. Въ твердыхъ мѣстахъ съ большими силами ожидалъ неприятель ихъ прибытія. Въ ночное время приближились войска наши къ самому его расположенію и вмѣстѣ съ разсвѣтомъ заняли дорогу, обходящую крыло неприятельское и небрежно защищаемую. Вскорѣ произошло замѣшательство въ нестройныхъ толпахъ неприятеля; сраженіе мало продолжалось и горы утесистыя и укрѣпленія обширныя не только не отвратили бѣгства его, но и умедлили оное. Черезъ два дня взяты безъ сопротивленія городъ Агуша, почитаемый столицею Дагестана

на, и народъ Акушинскій, наиболее воинственный между жителями горъ, приведенъ въ подданство Г. И. Далеко въ среднюю горъ проникли войска наши и даже уже не было удобныхъ путей. Въ сихъ мѣстахъ ибкогда разбиты были ополченія Надир-шаха и жители показываютъ съ гордостью слѣды бѣгства оныхъ.

Я былъ счастливымъ свидѣтелемъ дѣйствій хробрыхъ войскъ нашихъ.

Исполнивъ пріятнѣйшую обязанность увѣдомленіемъ о здѣшнихъ происшествіяхъ, обращаюсь я къ в. пр., прося сообщить объ успѣхахъ вашихъ, которые тѣмъ болѣе имѣютъ достоинство, что пріобрѣтаются преодоленіемъ величайшихъ препятствій. Вы сообщеніемъ мнѣ оныхъ разрѣшите недоумѣніе насчетъ поведенія Турецкихъ чиновниковъ въ пограничныхъ областяхъ Порты. Народы Закубанскіе дѣлаютъ чрезвычайныя шамоты и набѣги и папа Анапскій не предпринимаетъ нимагѣйшихъ мѣръ къ ихъ воздержанію отъ оныхъ. Со стороны, прилегающихъ къ Грузіи, не болѣе тишины и порядка; сверхъ того даетъ мѣсто сомнію значительно прибавляющееся число войскъ въ Эрзерумъ и пашалыкахъ Ахалцхскомъ и Карескомъ; крѣпости исправляются и снабжаются дѣтельно. Внутренне безпорядки не вызываютъ столь большихъ усилій со стороны правительства. Противъ Персіанъ, кажется, нѣтъ у Порты непріязненныхъ замысловъ и пустыя объясненія не имѣютъ послѣдствій. Державы сіи не могутъ не видѣть взаимныхъ выгодъ въ дружественномъ состояніи. Какое-же сокровенное намѣреніе Порты собирать силы ея въ количествѣ необыкновенномъ? В. пр. не будете удивлены, что я не могу познать причину того и, не вѣряя моимъ заключеніямъ, люблю заимствовать точныя свѣдѣнія отъ просвѣщенной опытности и прозрачности, отличающихъ дѣйствія ваши. Изъ познанія оныхъ пріятно мнѣ извлекать полезныя для себя наставленія и я не могу сомнѣваться, что в. пр. съ благоуготоудностію принятъ изволите желаніе мое послѣдовать вашимъ наставленіямъ.

748. *Репортъ ген. Ермолова къ Волконскому, отъ 5-го марта 1820 года. — Москва.*

Долгомъ поставлю донести в. с., что въ смежныхъ съ Грузіею Турецкихъ пашалыкахъ Ахалцхскомъ и Карескомъ, а также въ Эрзерумѣ значительно умножаются Турецкія войска и весьма дѣтельно исправляются и снабжаются крѣпости. Недавно въ кр. Поти вступили большіе запасы. Со стороны Кавказъ

ской Линіи народы Закубанскіе дѣлаютъ нападенія и хищничества и папа Анапскій не только не укрепляетъ ихъ, напротивъ, дѣлаетъ самыя возмутительныя противъ насъ внушенія, — словомъ, въ поведеніи Турецкихъ чиновниковъ примѣчаю я явное усиліе превзойти одинъ другаго въ подлости, которая доселѣ была исключительнымъ достоинствомъ Персіанъ.

749. *Депеша барона Строгонова къ ген. Ермолову, отъ 15-го апрѣля 1820 года.*

Пріятнымъ долгомъ поставлю себя принести в. выс-у искреннѣйшую мою благодарность за депешу, коюю вы меня увѣдомить изволили отъ 18-го ноября. Въ оной намель я столь-же достопримѣчательныя свѣдѣнія насчетъ личныя свойствъ обоихъ сыновей шахскихъ, какъ и тѣ дальновидныя соображенія, которыя всегда придаютъ столь высокую цѣну всѣмъ вашимъ сообщеніямъ. Си свѣдѣнія содѣлываются нынѣ тѣмъ болѣе полезными для наблюдателя, кто суди по послѣднимъ слухамъ, дошедшимъ сюда, приближается рѣшительная эпоха для будущей судьбы Перси. Извѣстія, полученныя изъ Алешио и Багдада, утверждаютъ, что шахъ одержимъ отчаянною болѣзнію и что въ случаѣ кончины его предпріяты неминуемыя внутренне раздоры въ государствѣ; либо, не смотря на формальное объявленіе Аббас-мирзы наследникомъ престола, не сомнѣваются въ тѣхъ мѣстахъ, что старшій сынъ Мамед-Али-мираза не отречется добровольно отъ соперничества на наследство. Я не имѣя еще случая удостовѣриться, какимъ окомъ Порты выраетъ на происшествія, готовящіяся въ Перси; но, кажется, нѣтъ сомнѣнія, что она всякое тамъ разстройство почтетъ для себя болѣе выгоднымъ, нежели предосудительнымъ, сѣдуя не столько политическимъ расчетамъ, сколько внушеніямъ зависти и недоброхотства, давно уже существующимъ между сими единовѣрными державами. Во всякомъ случаѣ не оставлю я обратитъ на сіе обстоятельство особенное наблюденіе и не премину сообщить в. выс-у все тѣ, что окажется мнѣ заслуживающимъ ваше вниманіе.

Что касается до теченія дѣлъ нашихъ съ Портою, то и нынѣ, какъ и прежде, могу повторитъ, что ни 3-х-лѣтнія размышленія, ни столь частыя опыты великодушныхъ и дружескихъ намѣреній Г. И. не успѣли еще до сихъ поръ пробудитъ Турецкое правительство ко взаимнымъ расположеніямъ искренно приступить къ переговорамъ. Я увѣдомляя в. выс-у въ свое время о крайне неудовлетворительномъ отвѣтѣ султана на кабинетное письмо Е. И. В. и о вотѣ, пред-

ставленной мною въ началѣ прошлаго года. Сіе новое доказательство несговорчивыхъ расположений Порты не могло не произвести впечатлѣнія въ умѣ Императора; но не переѣхавши непоколебимыхъ правилъ системы, стремящейся единственно въ общему спокойствію и благоденствію. Съ откровенностію, свойственною великодушію и могуществу Г. И., не скрылъ и передъ Портою сожалѣнія своего объ ея упорствѣ; изложилъ ей разительное начертаніе обоюдныхъ расположений и подвиговъ въ теченіи 3-х-лѣтнихъ безуспѣшныхъ переговоровъ и въ заключеніе предоставилъ собственному выбору ея либо приступить къ общему и искреннему изслѣдованію и окончанію остающихся между обѣими имперіями нерѣшенныхъ преній, либо отложить важное дѣло сіе впередъ до другаго времени съ тѣмъ однако-же, чтобы Порты въ семь послѣднихъ предположеніи строга наблюдала черту, определенную между вопросами, касающимися до negotiati, и текущими сношеніями, дабы не присовокуплять небреженіемъ или нарушеніемъ оныхъ новыхъ поводовъ къ несогласіямъ. Вотъ существо меморіала, представленнаго мною Турскому министерству на конференціи, бывшей въ исходѣ февраля сего года. Сообщено сіе произвело, кажется, нѣкоторое впечатлѣніе: Порты отозвалась, что она требуетъ съ ея стороны глубокихъ размышленій и тѣмъ отерочила рѣшительный отвѣтъ, сдѣлавъ всегдашней системѣ своей выигрывать время и питая, можетъ быть, ложную надежду на замѣшательства въ дѣлахъ Европейскихъ, отъ коихъ по столь-же ложнымъ расчетамъ ожидаетъ она выгодныхъ для политики своей послѣдствій. Я надѣюсь по крайней мѣрѣ, что каковыя бы ни были выборы Порты изъ двухъ предложеній, ей сдѣланныхъ, неизвѣстность не будетъ продолжительна и старанія мои все будутъ влечься къ скорѣйшему удостоенію объ ея видахъ.

Пересматривая все подробности, касающіяся до VI ст., я не нашелъ у себя довольно обстоятельной карты Азіятскихъ прибрежій владѣній, а потому, полагаюсь на испытанное благорасположеніе ко мнѣ в. выс-ва, смѣю обезопасить васъ поворѣннѣею просьбою благоволилъ доставить мнѣ вѣрную, хотя по самому малому масштабу, карту однихъ береговъ Чернаго моря, начиная отъ Анапы до вр. св. Николая, ибо на картѣ, полученной мною въ С.-Петербургѣ отъ Министерства, не показаны подробно все мѣста и крѣпости, на сей полосѣ находящіяся, или показаны подъ другими именами, такъ что, напр., ни *Кемаль*, ни *Азакалак* не видны тамъ, гдѣ они находиться должны. В. выс-о чувствительно обязанъ меня изволите испод-

неніемъ сей просьбы моей столь поспѣшно, сколько можно по дальнему разстоянію и по благоусмотрѣнію вашему самымъ вѣрнымъ образомъ. Я не рѣшился-бы обременять васъ при обширныхъ занятіяхъ вашихъ, если-бы не привыкъ всегда прибѣгать съ полною увѣренностію къ благосклонному содѣйствію вашему во всемъ, что касается до пользы службы.

750. *Письмо ген. Ермолова къ Ахалцхскому Али-пашы, отъ 29-го апрѣля 1820 года, № 118.*

Къ немалому удивленію моему извѣстия я достовѣрно, что Аджарскіе жители, подвластные Ахалцхскому пашалыку, явнымъ образомъ вспомоществуютъ Гурійцамъ, волнующимся противъ Россійскаго правительства. Таковое ихъ поведеніе во время существующаго мирнаго союза между Россійскою Имперіею и Блистательною Портою Оттоманскою и когда при томъ обѣихъ великихъ государей соединяетъ тѣснѣйшая дружба, нимаю не соответствовать не только прямой искренности, но даже и самому причиню. А потому прошу в. высочест., какъ благопріятелю моего и добраго сосѣда, воздержатъ Аджарцевъ и всехъ вообще вашихъ подвластныхъ отъ подобныхъ неприязненныхъ поступковъ. Иначе-же при продолженіи оныхъ я должею буду участникомъ изъ вашихъ подвластныхъ въ Гурійскомъ волненіи или признавать за людей, вышедшихъ изъ круга тѣхъ подданныхъ благоустроенныхъ державъ, кои заслуживаютъ уваженія отъ своихъ сосѣдей, т. е. просто за разбойниковъ, достойныхъ истребленія отъ всехъ и каждаго, или-же полагать, что в. высочест., при всехъ своихъ достоинствахъ и извѣстномъ мнѣ добромъ расположеніи къ сохраненію правилъ дружбы, не довольно сильны, чтобы воздержатъ ихъ строптивость и своеволие. Въ семь-же послѣднемъ случаѣ ни я, ни в. высочест. не будемъ виновны предъ великими нашими государями, если Россійскія войска въ поддержаніе собственной вашей власти, какъ чиновника союзнаго съ Россіею государства, вступятъ въ Ахалцхскій пашалыкъ для наказанія подвластныхъ вашихъ, нарушающихъ доброе согласіе и признанъ, коими связуются взаимныя пользы обѣихъ дружественныхъ державъ. Я буду ожидать, какое по сему сдѣлано будетъ вами распоряженіе, дабы по оному расположить и собственное мое поведеніе.

751. *Тоже, отъ 8-го мая 1820 года, № 128.*

Недавно писалъ я къ в. высочест., что Аджарскіе и Кобулетскіе жители участвуютъ въ безпокойствахъ въ Гуріи и помогаютъ бунтующимъ противъ владѣ-

тельного князя. Ожидаю отвѣта отъ в. высочост., что вы дали строгое повелѣніе воздержатъ ихъ отъ того и полагаю, что по обыкновенію они мало окажутъ послушанія или совсѣмъ не окажутъ онаго. Къ подобнымъ отвѣтамъ я уже сдѣлалъ привычку; но простиительно мнѣ удивляться, что в. высочост. сами принимаете являющихся къ вамъ мошенниковъ, бѣглыхъ Имеретинскихъ князей, старающихся произвести возмущеніе, сказавши откровенно, что такое поведеніе не причисляется знатному чиновнику державы, находящейся въ дружественныхъ связяхъ. Я чрезъ посланника нашего въ Константинополь принесу жалобу е. в. султану. Вѣрите в. высочост., что я буду умѣть довести до свѣдѣнія его, какъ исполняется его воля и не думаю, чтобы выгодно было вамъ, когда е. в. узнаете, что особа, удостоенная его довѣренности вмѣсто сохраненія дружбы держитъ притонъ разбойниковъ дожидусь рѣшенія е. в. султана. Если только на короткое время позволю я себѣ поведеніе, подобное вашему, то я не затруднюсь въ отиснаніи охотниковъ на ваше мѣсто.

752. *Томе, отъ 4-го іюня 1820 года, № 146.*

Во время мира и дружбы съ Портою подданные оной входятъ въ границы наши и, оружіемъ помогая бунтующимъ противъ владѣтеля, дѣйствуютъ противъ войскъ Россійскихъ. Подданные сіи суть Аджарцы и подчинены власти в. высочост.

Итакъ, они дѣйствуютъ или противъ воли вашей, какъ слабого и ими неуважаемаго начальника, или вы допускаете ихъ разбои. тогда достойны вы еше большаго презрѣнія.

Въ Гуринъ находятся Аджарцы; у васъ приняты бунтующіе мошенники изъ Имеретіи и Гуринъ; посланный отъ васъ въ Тавризъ чиновникъ Али-ага-эфенди увѣрилъ, что отъ васъ отправлены въ Гурію 1,500 чел. и посланъ порохъ и свинецъ,—слѣдовательно, нѣтъ сомнѣнія, что вы принимаете участіе во всѣхъ гнусныхъ и подлыхъ предпріятіяхъ.

Али-ага-эфенди, говоря о вашихъ похвальныхъ поступкахъ, лучше меня самого отдавъ вамъ должную справедливость, а мнѣ остается въ совершенному презрѣнію, которое заслуживаютъ таковыя поступки, присоединитъ одно желаніе, чтобы вы удостоили снурка, который бываетъ наградою подобно вамъ служащимъ своему государю.

753. *Депеша барона Строгонова къ ген. Ермолову, отъ 1-го іюля 1820 года, № 537.*

Долгомъ поставлю принести в. выс-у благодар-

ность за достойныя вниманія сообщенія, заключающіяся въ отношеніи нашемъ отъ 27-го февраля изъ Кизилъра. Быстрый успѣхъ, увѣнчавшій предпріятія войскъ нашихъ въ Дагестанѣ и покореніе народа Агушинскаго, намъ непріятнаго, присовокупляютъ новую славу во всѣмъ дѣйствіямъ, ознаменовавшимъ начальство в. выс-а въ обширномъ краѣ, намъ вѣренномъ. При прочтеніи любознательнаго описанія сей экспедиціи, оконченной однимъ почти появленіемъ въ мѣстахъ непроходимыхъ и доселѣ неизвѣстныхъ Европейскому оружію, не могъ не вспомнить я о быстротѣ знаменитаго древняго полководства и не поминать съ гордостью объ отечественныхъ войнахъ.

Удовлетворяя всегда съ ревностью всѣмъ желаніямъ вашимъ, въ общей пользѣ службъ князящихся, стараясь я развѣдывать утвердительно объ упоминаемомъ въ депешѣ вашей усиленіи Турецкихъ войскъ въ провинціяхъ, сосѣдственныхъ съ Азіатскими нашими владѣніями; но, судя по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, умноженіе войскъ въ томъ краѣ, если и въ самомъ дѣлѣ онымъ занимаютъ, не есть однако довольно значительное, чтобы приписать оное видамъ вѣншей политики Порты. Внутренніе мѣтежи въ Алеппо и Вагдадѣ, уже усмиренные, но въ Діарбекирѣ еще продолжающіеся, могли послужитъ нѣкоторымъ нашимъ поводомъ въ умноженіи ихъ силъ. Съ нѣкотораго-же времени другой мѣтежникъ, гораздо болѣе опасный для Порты, возстаетъ противъ нея и вызываетъ съ ея стороны способы и пріготовленія, кои болѣе или менѣе ощущаются во всей имперіи. В. выс-у, конечно, извѣстны уже, хотя по слышнѣ, несогасія, возникшія между Портою и сильнымъ Али-пашею Йинискимъ. Вавстува болѣе 30-ти лѣтъ, почти какъ независимый владѣтель, въ обширныхъ провинціяхъ, составляющихъ немалую часть Европейской Турціи, визирь сей не захотѣлъ подвергнуться нынѣ повелѣніямъ Порты о помѣщеніи новыхъ начальниковъ, ею назначенныхъ, въ нѣкоторыя области, ему доселѣ подчиненныя. Всесичи старался сей хитрый и престарѣлый паша отклонитъ грозу униженными отъѣзjami и дѣйствіемъ своихъ союзницъ; но не успѣвъ на сей разъ укрытисъ завистью и негодованіемъ султана, пріготовился онъ явно противиться его намѣреніямъ, набралъ изъ Турокъ и Албаскихъ Грековъ армію, которую полагаютъ до 60-ти т., купилъ военные снаряды у Англичанъ и рѣшился, кажется, явно защищать свое владѣтельство. Порты послала нѣсколько войскъ, вытребованныхъ изъ Анатолии подъ начальствомъ Пехлеван-паша и другихъ полководцевъ, приказала и Румелин-

кому и Боснийскому папамъ присоединиться къ симъ силамъ съ ихъ войсками; отсюда отправля она флотилою изъ 15-ти судовъ и нѣскольکو артиллерійскихъ ротъ и, словомъ сказать, намѣрена покорить Алп-пашу силою оружия, ежели онъ добровольно не поворотится. Въ семь состоянн находится теперь дѣла сіи и мы ежеминутно ожидаемъ извѣстїа объ открытїи сей междоусобной войны, которая производить такое неудовольствїе между Ингичарами столицы, что правительство не рѣшилось назначить изъ нихъ нимагѣйшаго числа въ сію экспедицію.

Полагая, что сіи свѣдѣнїа могутъ нѣкоторымъ образомъ заслужить вниманїе ваше, обращаюсь теперь къ предметамъ, гораздо ближе относящимся къ дѣламъ вѣра, вамъ вѣреннаго. Въ недавнемъ времени Турецкое министерство сообщило мнѣ довѣреннѣмъ образомъ извѣстїа, полученныя ею о возмущенїи, возникшемъ будто-бы въ Гурїи и Имеретїи,—извѣстїа, доставленныя сюда съ нарочными курьерами отъ пограничныхъ Турецкихъ нашихъ. По симъ извѣстїямъ, простирающимся до 15-го мая, прибыли на Турецкую границу депутаты отъ поколѣній Альчибаевскихъ, Дадаевскихъ и Мингрельскихъ, объявляя, что Гурїя и прочїя соединенныя съ оною области, угнетаемыя Россїею, востали нмѣй противъ оной, желаютъ вступить подъ владычество Порты и готовы сражаться за таковое избавленіе до послѣдней капли крови, лишь-бы только Порта снабдила ихъ оружиемъ, снарядами и полководцами. Турецкіе начальники, оставивши при себѣ сихъ депутатовъ, отнесли къ правительству съ просьбою о наставленїяхъ и упоминали, что за сихъ пришельцевъ были уже имъ сообщены жалобы отъ Россїйскихъ смежныхъ военачальниковъ.

Министерство Турецкое, увѣдомивъ меня, какъ я сказавъ я, довѣреннымъ образомъ о сихъ извѣстїяхъ, желаю знать, получилъ-ли я какое либо то мѣ свѣдѣнїе. Я отозвался, что тѣмъ болѣе имѣю причину сомнѣваться въ совершенной точности сихъ извѣстїй, что съ оной стороны кромѣ бывшего укрощенїа мтежанниковъ Дагестанскихъ не получалъ я отъ в. выс-а нимагѣйшаго сообщенїа о возмущенїяхъ въ Гурїи и слѣшкомъ увѣренъ въ дѣятельности в. выс-а, чтобы допустить возможность распространенїа какихъ либо частныхъ безпорядковъ между горскими народами. Тогда министерство Оттоманское внушило мнѣ, что султаны, какъ скоро представлены были ему донесенїа сіи, безъ заминанїа приказавъ отвѣчать папшамъ, чтобы они формально объявляя симъ депутатамъ, что не должны питать нимагѣйшей надежды

на вспомошествованіе Порты, которая твердо намѣрена не подкрѣплять неустройства въ областяхъ, покорствующихъ Россїйской Державѣ, а напротивъ того всячески стараться утвердить съ оною тѣснѣйшее согласїе и дружескія связи.

Не знаю, до какой степени могутъ я полагаться на откровенность и на справедливость сихъ довѣренныхъ объявленїй Турецкаго министерства и надѣюсь скоро основательнѣе удостовѣриться въ томъ изъ сообщенїй в. выс-а; но при томъ отозвался я, что если въ самомъ дѣлѣ Порты имѣеть намѣренїа, столь соотвѣтственныя существующимъ трактатамъ и дружескимъ расположенїямъ, то усматриваю въ томъ частливое преданомованїе успѣха возобновляющейся негодїаціи.

754. *Письмо ген. Ермолова къ Алп-пашѣ Ажалмизскому, отъ 30-го іюля 1820 года, № 173.*

Командующїй Россїйскими войсками въ Гурїи доноситъ мнѣ, что жители Кобулетскїе вошли въ Гурїю и вспомошествовать мтежанникамъ и что главный изъ нихъ Кайхосро Гурїели принятъ бекомъ Кобулетскимъ. Я не удивляюсь симъ мошенническимъ поступкамъ, ибо подчиненнымъ вашимъ довольно брать примѣръ съ в. высокост., чтобы дѣлать всѣ гнусныя подлости. Вы не имѣете понятїа о чести. Вы не въ состоянїи разумѣть, что существующая дружба и доброе согласїе между обѣими державами налагаютъ на васъ обязанность строго исполнять заключенный трактатъ. Нѣтъ у васъ слова, кромѣ гнусной лжи; нѣтъ дѣйствїа, не сопровождаемаго прерартельнымъ безчестїемъ. Всѣхъ мошенниковъ вы другъ вѣрный. Я говорю вамъ сію правду для того, чтобы вы знали, что не теряя безпоздно словъ, я приступлю въ самому дѣлу и за то, что Кобулетскїе жители смѣли вступить въ границы наши, за то, что даете вы у себя пристанище Леагинскимъ разбойникамъ, которые дѣлаютъ набѣги, вы и насъ увидите въ границахъ своихъ, ибо съ вами поступать надобно какъ съ разбойниками, не исполняющими волю своего государя. Я знаю, что не буду имѣть причины сожалѣть.

755. *Отношенїе ген. Ермолова къ барону Строганову, отъ 20-го сентября 1820 года, № 196.*

Имѣю честь принести благодарность за свѣдѣнїа, доставленныя в. пр. въ послѣдїей денешї, отъ 1-го іюля, № 537, въ коей раскрытїемъ истинныхъ причинъ производимаго въ Турецкихъ областяхъ воору-

женія, разсвѣявъ сомнѣнія мои, изволили облегчить меня во многихъ моихъ предпріятіяхъ и въ самомъ исполненіи оныхъ.

Вамъ, освѣтившему меня опытною вашею прозорливостію, обявлялось сообщить нѣкоторые приобретенные мною успѣхи:

Сурхай-ханъ Казиумухскій, сильный владѣтель въ Дагестанѣ, непріятель намъ коварный и злобный, изгнанъ изъ владѣній и войскамъ его нанесено ужасное поражение, каковому Дагестанъ никогда не бывалъ свидѣтелемъ и тогда даже, какъ свободу свою защищалъ противъ Надир-шаха. На мѣсто врага сего возведенъ ханъ, намъ вѣрный и приверженный. Сурхай-ханъ бѣжалъ въ Персію. Ему нѣкогда оказывалъ покровительство Порты, прежде его имѣли отъ нея грамоты, утверждавшія ихъ во владѣніяхъ, прежде нежели за Кавказомъ распространилось владычество Русскихъ. Безрасудный и до конца возлагалъ на нее надежды!

Мустафа-ханъ Ширванскій, утвержденный въ семь достоинствъ правительствомъ и имѣющий чинъ ген.-лейтенанта, изобличенъ въ измѣнческихъ поступкахъ. Быстрое появленіе войскъ нашихъ понудило его къ бѣгству и онъ также скрылся въ Персію. Намъ досталось богатое его владѣніе и безъ выстрѣла. Сей, вѣроятно, изъ Персіи будетъ стараться проѣхать въ Турцію, ибо и прежде подъ покровительствомъ ея имѣлъ убійщце въ Ахалцихѣ, когда въ 1796 году находились адѣсь войска Русскія подъ начальствомъ ген. гр. Зубова. По сходству закона издавна онъ привержетъ Портѣ.

Теперь обращусь къ объясненію Турецкаго министерства въ разсужденіи мѣтежа въ Гуріи и Имеретіи, о коемъ вкратцѣ упоминалъ я въ отношеніи моемъ къ в. пр. отъ 22-го іюля, № 160.

Точно въ обѣихъ сихъ областяхъ происходили безпокойства. Въ Имеретіи при первомъ появленіи войскъ рассвѣдился шакинъ мѣтежниковъ, схвачены изъ нихъ главнѣйшіе, нѣкоторые точасъ наказаны и все вошло давно уже въ надлежащій порядокъ; нѣкоторые изъ мѣтежниковъ ушли въ Ахалцихъ, гдѣ нашу приняты дружественно. Въ шесмы къ намъ изображалъ я подлость его поступка и, назвавъ его настоящимъ именемъ, я не оскорблялъ его.

Въ Гуріи мѣтежникамъ способствовали Аджарские и Кобулетскіе жители, Турецкіе подданные; но и си по обыкновенному порядку вещей должны были спастись бѣгствомъ. Главнымъ мѣтежникамъ дано убійщце, нѣкоторымъ въ Ахалцихскомъ пашалыкѣ, другимъ въ вр. Поті. Начальствующій сею послѣднею

бекъ слишкомъ презрительнъ, чтобы могъ я писать къ нему; но отъ пашы Ахалцихскаго, которому чистосердечно признался я въ моемъ къ нему презрѣніи, какъ другу вѣрному всѣхъ мошенниковъ, получаю всегда вѣжливіише отзывы и нимагнѣйшаго удовлетворенія. Чиновники, каковыя имѣтъ Порты въ пограничныхъ своихъ областяхъ, именованіе *мошенниковъ* справедливо могутъ принять за пріятствіе.

Пашы сии явно обманываютъ правительство, будто-бы отъ Имеретіи, Гуріи и Мингреліи присланы къ нимъ депутаты просить вспомошествованія войсками и что съ сими областями соединилась Грузія, желая вступить подъ владычество Порты. Въ Грузіи не было мѣтежа, ни-же тѣни безпокойствъ. Изъ Имеретіи и Гуріи никогда не было посылаемо депутатовъ, ибо лучшее дворянство и большая часть народа были со стороны нашей и потому скорѣ прекращены безпорядки. Владѣтельные князья Гуріи и Мингреліи, оставивъ войска, усмирять бунтующихъ, усердно намъ содѣйствуя. Депутаты-же, именуемые пашами, не что иное какъ мѣтежники, выгнанные войсками или бѣжавшіе отъ страха, не дождавшисъ оныхъ, между коими важнѣйшій есть Вахтангъ, глупый молодой человекъ, рожденный отъ Ростомъ, незаконнаго сына царя Давида, который и самъ умеръ въ бѣгахъ въ Ахалцихѣ, изгнанъ будучи послѣднимъ Имеретинскимъ царемъ Соломономъ, также умершимъ въ бѣдности и презрѣніи.

Изъ сего краткаго изложенія в. пр. усмотрѣть изволите, до какой степени простирается гнусная ложь пограничныхъ Турецкихъ начальниковъ и то, конечно, не будетъ для васъ новымъ, ни-же презрѣніе, котораго по справедливости я отъ нихъ не отнимаю.

Прежде возгорѣвшася въ Гуріи мѣтежа нѣкто Кайхосро Гуріели, родственникъ владѣтельнаго ин. Гуріели, схватилъ одного ошера и въ службѣ нашей находящагося переводчика и передалъ ихъ Аджарскому беку, подданному Турецкому, съ коимъ издавна имѣтъ онъ связь разбойническую. Я требовалъ отъ Ахалцихскаго пашы возвращенія оныхъ и никакого не имѣю удовлетворенія. И прошу покориіише в. пр. въ семь случаевъ ходатайства, столь могущественнаго отличною вашею твердостью, и обязаннымъ почитаю себя не скрыть предъ вами, что если должны мы испытать равнодушіе къ справедливому требованію нашему, то я найду средство въ другой разъ не прибѣгать къ просьбамъ и, конечно, не съ одной стороны нашей будутъ безуспѣшныя жалобы. Доволь-

но долго смирять я негодование и невѣжество. не вѣчна должно имѣть права на снисхожденіе.

756. Письмо ген. Ермолова къ Али-пашѣ Ахалцхскому, отъ 19-го октября 1820 года, № 217.

Я просилъ в. высочест., чтобы вы приказали возвратитъ содержащихся у Аджарскаго бека одного офицера и одного переводчика, которыхъ мошенникъ Кайхоро Гуріели, захвативъ въ Гуріи, отдалъ ему; вы на письмо мое не отвѣчаете, ибо стыдно вамъ признаться, что вамъ не оказываютъ повиновения и презираютъ власть вашу.

Я весьма жалью о томъ, но не имѣю нимагѣйшаго сомнѣнія, ибо офицеръ, о которомъ я просилъ васъ, нашелъ средство освободиться и, теперь находясь у меня, то подтверждаетъ и еще болѣе насчетъ вашъ доставилъ свѣдѣній; но я умалчиваю, ибо бесполезно токовать вамъ о чести, когда о ней вы понятія не имѣете.

Итакъ, переводчика вы не смѣете приказать возвратитъ мнѣ; также не можете прекратить разбои, которые въ границахъ нашихъ производятъ Лезгини, живущіе въ Ахалцхскомъ пашалыкѣ, въ окрестностяхъ Ахалцхалскихъ. Много разъ сообщалъ я о семъ, но какъ ваши предмѣстники, такъ равно и вы нимагѣйшаго не дѣлаете удовлетворенія и разбои, и даже убійства дѣлаются по прежнему. У в. высочест. всѣмъ мошенникамъ пріемъ дружественный. Итакъ, въ собственную защиту подданныхъ великаго моего Государя и въ отвращеніе наносимаго раззоренія приняты будутъ пристойныя мѣры и вы увидите ихъ дѣйствіе. Я не буду беспокоить васъ бесполезными жалобами и на сіе письмо не ожидаю вашего отвѣта, который, впрочемъ, и не нуженъ, ибо кромѣ лжи вы ничего не напишете. я уже довольно знаю васъ, чтобы ни одному слову вашему не вѣрить.

Повторю прежнее мое желаніе, которое принадлежитъ вашимъ достоинствамъ.

757. Отношеніе ген. Ермолова къ барону Строганову, отъ 10-го ноября 1820 года, № 224.

Обращая благосклонное вниманіе на обстоятельства, касающіяся края, мною управляемаго, в. пр. возлагаетъ на меня пріятнѣйшую обязанность сообщать вамъ о происшествіяхъ въ ономъ.

Около двухъ мѣсяцевъ прекращены безпокойства въ Гуріи и бунтовщикамъ данъ урокъ, который внятнo истолкуеть, что измѣнитъ присягѣ въ вѣрности

столько-же по крайней мѣрѣ невыгодно, какъ и безчестно. Нѣкоторые изъ главнѣйшихъ строго наказанымъ лишеніемъ имущества и удаленіемъ въ Россію. Войска наши являлись въ тѣхъ мѣстахъ, которыя жители почитали доселѣ неприступными и вѣрными для себя убѣжищемъ. Завѣщаніе изъ враговъ, виновники бунта укрывались однако-же въ Турецкихъ владѣніяхъ подъ покровительствомъ пограничныхъ начальниковъ, столько-же коварныхъ, какъ и безчестныхъ. Свойства сии исключительно принадлежатъ Али-пашѣ Ахалцхскому и суть только слабыя черты, которыми можно изобразить его. Онъ, увѣряя меня въ искреннемъ усердіи сохранять дружественныя связи, попускалъ Аджарскаго бека давать помощь Гуріицамъ и есть люди сего послѣдняго, убитые въ дѣйствіи противъ войскъ нашихъ. У него удерживались захваченные одинъ офицеръ нашъ и переводчикъ. На требованіе мое о возвращеніи ихъ Али-паша Ахалцхскій отъмывался, что оныя не находятся и въ то самое время возвратились нашешій средство освободиться офицеръ, съ коимъ вмѣстѣ содержался и переводчикъ, доселѣ невозвращенный. Сей-же паша обидреть хищническіе набѣги въ предѣлахъ нашихъ, принимая съ собою разбойниковъ и съ намѣреніемъ поселая ихъ близко границы, отъ чего происходятъ безпрестанныя воровства и нерѣдко самыя убійства.

Четыре года провелъ я въ безплодныхъ перепискахъ и хотя старался представлять сколько таковое поведеніе не причисляется чиновникамъ державы дружественной, но столько-же продолжалось заблужденіе мое, что найду я въ нихъ понятіе о чести. Ни разу не получилъ я нимагѣйшаго удовлетворенія и каждаго отъмывъ есть презрительная ложь.

Изъ сего слабого описанія поведенія Турецкихъ пограничныхъ начальниковъ в. пр. безъ погрѣшности заключить изволите, отъ собственного-ли произвола таковы ихъ поступки, или ими не страшится они раздражать снисходительное правительство. Не укроется отъ прозорливости вашей и то, чистосердечно-ли объяснялось съ в. пр. Оттоманское министерство, что будто въ замѣшательствахъ Имеретіи и Гуріи воспретило оно принимать участіе.

Сваю теперь вратѣи и о другихъ сосѣдахъ.

Сердаръ, управляющій Эриванскою областью, съ позволенія наслѣдника Персіи Аббас-миры, отъщевая Турецкому пашѣ, начальнику небольшого округа, называемаго Мушъ, за принятіе нѣсколькихъ сотъ бѣжавшихъ семействъ, собралъ войска и вступилъ въ Турецкія границы. Турки имѣли время приготовить къ защитѣ и между нами произошла довольно горячая

сшибка. По хвастовству и лжи, въ особенности свойственнымъ Персиянамъ, они выдали дѣйствія свои за блестятельную побѣду и Аббас-мирая, призвавъ къ себѣ секретаря нашей миссии, приказавъ уведомить меня объ оной официально. Бывающія семейства однако-же не возвращены и я имѣю извѣстіе, что Персияне, не имѣвъ успѣха, отошли съ нѣкоторою потерею. Теперь сардаръ Эриванскій, вымышляя причины къ неудовольствію на Карскаго пашу, готовится напасть на него. Жители селеній, ближайшихъ къ Персидскимъ границамъ, удаляютъ семейства свои и имущество и готовятся къ оборонѣ.

Вотъ понятія здѣшнихъ народовъ о правилахъ дружбы и святости трактатовъ!

758. *Тамже, къ гр. Нессельроде, отъ 16-го ноября 1820 года, № 226.*

Изъ донесеній моихъ извѣстно в. с. о происходившемъ въ нынѣшнемъ году въ Имеретіи и Гурии возмущеніи. Теперь могу присовокупить къ тому достовѣрнѣйшее извѣстіе, что къ возбужденію сихъ провинцій способствовали коварнымъ поведеніемъ Турецкіе пограничные начальники. Одинъ изъ офицеровъ нашихъ, схваченный Гурийскими мятежниками и переданный ими въ Турцію, нашель средство освободиться и, возвративъ донести, что подданные Турецкіе, жители округовъ Аджарскаго и Кобулетскаго, не только снабжали мятежниковъ свинцомъ и порохомъ, но и сами приходили къ нимъ на помощь. Ахалцхскій пашалыкъ, издавна служащій вѣрнымъ убійницею всѣмъ злодѣямъ, былъ и нынѣ пристанищемъ спасающимся отъ наказанія измѣнникамъ. Начальствующій онымъ Алп-паша принимаетъ ихъ дружественно и содержитъ при себѣ въ уваженіи, что наиболее поддерживало мятежниковъ въ надеждѣ на помощь. Неоднократно представлялъ я ему, сколько подобныя поступки противны правиламъ дружбы; просилъ о возвращеніи офицера и одного переводчика, содержащихся у Аджарскихъ жителей и требовалъ, чтобы самъ послѣдній воспретилъ онъ принимать участіе въ бунтѣ. Объ офицерѣ и переводчикѣ никакого не получилъ я отвѣта; на всѣ-же прочіе предметы получалъ гнусную ложь. Таково поведеніе Турецкихъ чиновниковъ и въ дѣйствіяхъ своихъ ничего не почтываютъ они низкимъ. Особенно въ Ахалцхскомъ пашалыкѣ граница заселена или бѣжавшими отъ насъ преступниками и разбойниками, или Лезгинами, пришедшими изъ горы, и тѣмъ и другимъ позволено въ предѣлахъ нашихъ дѣлать хищничество. Четыре года

моего здѣсь пребыванія безпрерывно происходятъ не только набѣги и грабежи, но увеличеніе въ плѣнь людей и самыя убійства, коимъ нѣрѣдко подвергаются и военные люди; нѣтъ нимагѣйшаго удовольствіи и ослабленіе разоряющихся нашихъ жителей возрастаетъ. Недавно въ собственное огражденіе ихъ позволилъ я имъ употребить мѣры къ водворенію разбойниковъ и они наважали ихъ отгонами нѣкотораго количества скота. Надѣюсь, что покровительствующій мошенниковъ паша Ахалцхскій, увидѣвъ, что не робость съ нашей стороны была причиною терпѣнія, перемѣнитъ свое поведеніе и положитъ преграду разбоямъ. Присягнувъ се не есть новое, ибо и Грузины то дѣлывали прежде и Персіане теперь продолжаютъ; но Туркамъ всегда выгодно искать средства къ прекращенію оныхъ. Я почелъ нужнымъ сообщить в. с. о семъ, какъ о первомъ еще случаѣ, въ которомъ мы не представляемся въ характерѣ просителей и обиженныхъ. Впрочемъ, можете быть увѣрены, что сіе не повлечетъ никакихъ дальнѣйшихъ послѣдствій кромѣ воровства, которое и безъ того не прекращалось; но будучи смиренно съ нашей стороны, до крайней мѣры не будетъ для насъ развратительно.

759. *Тамже, къ барону Строганову, отъ 22-го декабря 1820 года.*

Гр. Каподистрія сообщилъ мнѣ въ копіи сношеніе его съ в. пр. въ разсужденіи гр. Сухум-кале и замка Анавли. Будучи весьма незначительными сами по себѣ, могутъ они быть мало вамъ извѣстными; но, замѣстивъ всю важность отъ обстоятельствъ, поставлютъ меня въ обязанность для объясненія оныхъ препроводить къ вамъ отношеніе мое по сему предмету къ статс-секретарю гр. Каподистрія. Изъ оного усмотрѣть изволите, какія предстоитъ намъ затрудненія въ огражденіи земель, прилежащихъ къ сими вѣрностямъ, буде онѣ уступлены будутъ. Теперь съ меньшими удобствами возбуждаютъ Турки безпокойства въ областяхъ нашихъ, имъ соосѣдственныхъ, обольщая самымъ низкимъ образомъ всѣхъ развратныхъ людей и вообще всѣхъ измѣнниковъ. Будутъ имѣть вѣрности посреди таковыхъ и надежды сихъ на ихъ помощь дадутъ мѣсто еще болѣе неустойчивымъ и возродятъ мятежи безконечные. Познакомившись съ свойственными здѣшнихъ народовъ, могъ бы и ожидать худыхъ отъ того послѣдствій; но огражденіемъ отъ оныхъ сдѣлать твердость в. пр. и прозорливая опытность и польза въ семъ отношеніи го-

сударства не можетъ имѣть болѣе искуснаго защитника. Впрочемъ, вы изволите согласиться со мною, что и 15-ти-лѣтній срокъ есть средство вѣрное для испытанія постоянства Турокъ въ храненіи ихъ обязанностей и едва-ли таковымъ получать они право на особенное уваженіе со стороны нашей.

760. *Тожѣ, къ гр. Ивану Антоновичу Каподистрия, отъ 22-го декабря 1820 года.*

Высочайшее соизволеніе, объявленное мнѣ в с. въ отношеніи отъ 3-го октября изъ Варшавы и поставленія, данная министру нашему въ Константинополѣ въ расужденіи гр. Сухум-каде, не допускаютъ меня ничего прибавить въ прежнему мнѣнію, изложенному въ депешѣ отъ 16-го прошедшаго юлія; но какъ Турецкое правительство, не ограничиваясь въ желаніяхъ своихъ, требуетъ вмѣстѣ съ Сухум-каде и крѣпостцу Анаклію, то новое сіе обстоятельство обязываетъ меня объясниться:

Анаклія лежитъ во владѣніяхъ Мингрельскаго князя, который управляетъ и областью Самураванью *). Она, будучи въ рукахъ Турокъ, отниметъ сообщеніе Мингрели съ сею областью, которое въ мѣстахъ гористыхъ есть единственно удобное и лежитъ по берегу моря чрезъ Анаклію, а повсюду въ другихъ мѣстахъ представляютъ горы непроходимыя и народы злобные. Что можетъ заставить Турокъ желать приобрѣтенія Анакліи, замка ничтожнаго, ключагощаго къ паденію и не могущаго вмѣщать болѣе 50-ти чел. обороны? Цѣль весьма очевидная: сдѣлать раздоры и возбуждать мятежъ. Въ Гурии имѣютъ они для того вой. Поги, убѣивающе всѣхъ аюнамѣренныхъ людей, недовольныхъ или правительствомъ, или владѣльцѣмъ княземъ и вадобны великия въ землѣхъ перемѣны, чтобы вліяніе ея было безвредно. На Мингрелию не могли они дѣйствовать непосредственно и владѣтель благонамѣренный не колебался прилѣпиться къ Россійскому правительству и буйные подданные его, не имѣя надеждъ основательныхъ и пособій вѣрныхъ, безуспѣшно ему противились, были имъ удерживаемы отъ явнаго неповиновенія. Когда воздвигнется въ Анакліи Турецкая крѣпость, то во власть Турокъ перейдетъ Абхазія вмѣстѣ съ Сухум-каде, и теперь болѣею частью имъ приверженная, равно отпадутъ смежные съ оною противящеся Мингрельскому владѣтелю народы. Онъ самъ, предупреждая раздробленіе владѣній своихъ и уничтоженіе власти, почувствуетъ необходимость искать покровительства Турци и, всеконечно, предпоч-

*) Карта Гурии, изданная въ 1818 году

теть оное нашему. Не могли Турки имѣть болѣе злонамѣреннаго желанія, какъ приобрѣтеніе Анакліи, хотя и одной Абхазіи сликшкомъ достаточно, ибо она доставляетъ вѣрную для судовъ станцію, лѣсъ корабельный въ изобиліи. Они ищутъ уничтожить довѣріе къ намъ христіанъ, обитающихъ въ ихъ владѣніяхъ и не престающихъ питать надежды на защиту нѣкогда могущественной Россіи. Съ торжествомъ покажутъ Турки онымъ, какъ въ угожденіе имъ приносимъ мы въ жертву выгоды христіанскихъ владѣтелей и народовъ, оваряющихся ученіемъ единой съ нами вѣры. Не имѣю сверхъ того сомнѣнія, что вѣтвѣй будутъ они способствовать размноженію морскихъ разбойниковъ, которые теперь безъ помощи ихъ и содѣйствія могутъ вскорѣ сдѣлаться безпокойными; перестанутъ приходить суда къ берегамъ нашимъ и недостаточныя средства продовольствія, заставя уменьшитъ войска въ прибрежныхъ областяхъ, предадутъ ихъ первоначально въ полное вліяніе Турокъ, которое впоследствии пріуготовитъ совершенное ихъ отдѣленіе, и вмѣсто удобнѣйшихъ съ Россією сообщеній Чернымъ моремъ, что при малѣйшемъ образованіи адъишней страны должно быть цѣлью, мы къ берегамъ доступа имѣть не будемъ.

Представляя сіе мнѣніе мое в с., я изображаю неудобства, могущія послѣдовать отъ предоставленія Туркамъ Сухум-каде и Анакліи; но какъ не прежде могутъ они воспользоваться снѣмъ со стороны нашей благоугожденіемъ, какъ по 15-ти-лѣтнемъ испытаніи ихъ въ точномъ исполненіи обязанностей, то я отлагаю всякое опасеніе и едва-ли погрѣшить могу, заключая, что они совершенно потеряютъ всякое право на притязаніе и бѣги можетъ не намъ будетъ предлежать необходимость дѣлать пожертвованія. Сей 15-ти-лѣтній срокъ есть мудрая мѣра, служащая намъ твердымъ огражденіемъ.

761. *Депеша барона Строгонова къ ген. Ермолову, отъ 15-го февраля 1821 года, № 83.*

Долгомъ поставлю привести в. выс-у чувствительнѣйшую благодарность за достойный вниманія свѣдѣнія, заключающіяся въ отношеніяхъ вышшихъ отъ 20-го сентября и 10-го ноября истекшаго года.

Тѣмъ пріятнѣе было для меня усмотрѣть изъ оныхъ быстрое и счастливое окончаніе безпорядковъ, возникшихъ въ Гурии и Имеретіи, что я при первомъ о томъ извѣстии предвидѣлъ несомнѣнный успѣхъ въ семъ случаѣ той самой прозорливой и неистощимой дѣятельности, кою отличаетъ важное управленіе, намъ

увѣренное. Искренно поздравляя васъ съ симъ новымъ успѣхомъ, съ сожалѣніемъ, но безъ удивленія, я осѣдлался о продолжающихся лугавыхъ и дерзкихъ поступкахъ Турецкихъ пограничныхъ начальниковъ. Я не оставилъ довести сіи новыми жалобы до свѣдѣнія Порты и не скрылъ отъ нея справедливое негодование Россійскаго начальства, объявивъ яснымъ образомъ, что истощивъ въ теченіи 4-хъ лѣтъ всѣ способы дружескихъ увѣщаній и безопасныхъ объясненій, не останется впредь в. выс-у другихъ средствъ, какъ отражать и наказывать силою наглые и неприятельскіе поступки Турецкихъ подданныхъ, когда начальство ихъ вмѣсто укрощенія и строгости оказываетъ виновную податливость. Признаюсь, что не предвижу другаго послѣдствія отъ моихъ домогательствъ у Порты, кромѣ всегданныхъ увѣреній о дружественныхъ ея намѣреніяхъ и о строгихъ предписаніяхъ, посланныхъ къ пашамъ, которые съ своей стороны стараются оправдываться такими-же пустыми увѣреніями, либо отрицаніемъ жалобъ, на нихъ вводимыхъ. Уже въ прошломъ году получалъ я Высочайшее повелѣніе рѣшительно объявить Портѣ, что видя безпрестанная и справедливыя жалобы наши, остающіяся безъ всякаго удовлетворенія, не буду уже впредь источникъ безопасности ходатайства и что не останется болѣе другихъ средствъ съ нашей стороны, какъ употреблять силу для отраженія и возмездія хищникамъ, подвластнымъ Турецкому начальству. Слѣдую сему правилу, ограничиваясь я съ тѣмъ поръ сообщеніемъ Портѣ доходящихъ до меня безпорядковъ и жалобъ, предоставляя ей размышленіямъ и отвѣтственности послѣдствія ея безопасности.

Изъ прежнихъ депешъ моихъ и изъ сообщений Министерства Е. И. В. в. выс-о изводили уже черпнуть подробныя свѣдѣнія о возобновленіи и теченіи переговоровъ моихъ съ Портою. Въ продолженіи 5-ти или 6-ти мѣсяцевъ занимался я съ Турецкими полномочными постепеннымъ изсѣдованіемъ разныхъ статей Бухарестскаго мира, составляющихъ предметъ переговоровъ. Готовность Порты къ искреннему и успѣшному окончанію оной примѣтнымъ образомъ уменьшается по мѣрѣ политическихъ замѣшательства, обнаруживающихся въ разныхъ странахъ Европы и сія причина подрѣзываетъ обыкновенныя правила системы Оттоманской искать мнимыхъ выгодъ и основывать расчеты на проводочіи времени; за всѣмъ тѣмъ переговоры хотя медленно, но подымаются къ труднѣйшей части оныхъ, т. е. къ VI ст. Бухарестскаго трактата. Изъ депешъ Высочайшаго Двора изъ Троишанъ извѣстился я, что в. выс-мъ подробно изложены какъ

всѣ стороны сего вопроса, такъ и намѣренія Е. И. В. въ разсужденіи крѣпостей, требуемыхъ Портою и что Г. И. въ справедливой довѣренности къ нашимъ соображеніямъ, требовалъ объясненій и мнѣній вашихъ, дабы на оныхъ основать окончательныя заключенія и снабдить меня соответственными наставленіями. Министерство увидило меня также, что в. выс-у предоставлено было сообщить мнѣ прямо обстоятельныя мнѣнія ваши по сему важному предмету въ отвѣтъ на депешу отъ октября къ вамъ отъ гр. Нессельроде, съ коей копія ко мнѣ препровождена была. Въслѣдствіе сего побуждаю я нѣмъ скорѣйше просить васъ удостоить меня, какъ скоро возможно будетъ, сими сообщеніями, тѣмъ болѣе для меня важными, что близко уже то время, въ которое могу употребить оныя съ пользою, соответственно намѣреніямъ Е. И. В.

Благосклонное соревнованіе и содѣйствіе, которыми привыкъ я всегда черпать изъ сношеній моихъ съ вами, даютъ мнѣ полную надежду воспользоваться сими-же расположеніями въ настоящемъ обстоятельстве, столь тѣсно соединенномъ съ пользою Высочайшей службы и возложенныхъ на меня порученій.

762. Собственноручное предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 28-го марта 1821 года, № 31.—С.-Петербургъ.

Здѣсь получены достовѣрныя извѣстія о всеобщемъ возмущеніи въ княжествахъ Молдавскомъ и Валахскомъ и что народъ въ усилии употребляетъ свергнуть его Турокъ. Заключить надлежитъ, что въ предпріятія семь участвуютъ всѣ Греки, судя по возгорѣвшемуся повсюду мятежу, и сіе, легко возбудя въ правительствѣ Турецкомъ насчетъ нашъ подозрѣнія, можетъ расположить его непріязненно, почему предую прежде во в. пр., дабы на всякій случай вытѣ были со стороны нашей нужныя предосторожности, паче относительно до Гурци, весьма недавно успокоенной. Прикажете в. пр. внимательно наблюдать за дѣйствіемъ удалившихся изъ Гурци бунтовщиковъ, которые, безъ сомнѣнія, будутъ употреблять всѣ просяи дѣлать намъ вредъ и по связямъ въ землѣ тѣмъ болѣе чувствительный.

Разволеніе ген.-л. Вельяминова О Гурци уже на Горнакову предписано Остаётся предать войскъ Ландскому и на Савандрѣ, и сверхъ того оставить нахъ на видѣ, чтобы они развѣдали, что слышное похвѣе 5-ти малочисленъ въ Карпатскихъ равнинахъ Еш-ана и предположеніе или владѣніе на Карпатскихъ деревни, о которыхъ майоръ Титковъ рапортуетъ отъ вѣрныя, не суть-ли предварительныя началъ разрыва съ Турціею, болѣе всего чтобы стараться развѣдать о войскѣ собравшихъ войскахъ и объ артиллеріи

763. Предписание ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 1-го юня 1821 года, № 62.

Изъ свѣдѣній о заграничныхъ происшествіяхъ вижу я необыкновенное умноженіе войскъ Турецкихъ въ пограничныхъ ихъ областяхъ. Причиною сему выдаютъ раждающіяся будто-бы съ Персіянами неудобствія. Извѣстно, что вновь никакихъ таковыхъ не произошло, а прежнія въ подобнымъ мѣрамъ Турокъ не вызывали и потому надлежитъ в. пр. на обстоятельство сіе обратить тщательнѣйшее вниманіе.

Воумощеніе Грековъ противъ Турокъ можетъ сихъ послѣднихъ заставить думать, что Греки не иначе рѣшились на сіе предпріятіе, какъ въ надеждѣ на помощь нашу, и сверхъ того могутъ они полагать, что дѣлаемые ими жестокости и звѣрства возбуждаютъ мщеніе.

Прикажете ближайшимъ войскамъ быть въ болѣеишей нежиди когда нибудь осторожности, а паче со стороны Гури и Имеретин, гдѣ неприятели легко найти могутъ сообщниковъ. Если-бы со стороны нашей нужно было нѣкоторое число войскъ имѣть въ готовности, то, прекративъ работы новой дороги въ Дагеставъ, можно будетъ производяща оныя войска прямо чрезъ Алазанъ приблизить въ Тифлису и набрать Татаръ въ провинціяхъ сента Аліевои.

Повѣренному въ дѣлахъ въ Перси поручите бдительное наблюденіе за поведеніемъ Персіянъ и въ какихъ они съ Турами отношеніяхъ.

Извлеките пользу изъ пребыванія у насъ Гулиаги и употребите расторопныхъ людей для развѣдыванія о происшествіяхъ въ Турецкихъ областяхъ.

764. Письмо ген.-л. Вельяминова къ Ахмед-беку, отъ 14-го юня 1821 года, № 1796.

Посланные отъ васъ Махмуд-ага и Юсуфъ по прибытіи въ Тифлисъ не застали здѣсь главнокомандующаго въ Грузіи, который по дѣламъ службы Е. И. В. отправился въ С.-Петербургъ, а отоль за-границу въ Германію, откуда возвратится въ Грузію не прежде какъ чрезъ 3 или 4 мѣсца. По сему случаю, какъ командующій въ здѣшнемъ краѣ на время отсутствія е. выс-а, я принялъ отъ вашихъ посланныхъ письмо на его имя и по власти, мнѣ предоставленной, оное распечаталъ. Посылаю-же, заключающіяся въ жемчужныхъ четкахъ и интарномъ мундштукѣ, никакъ не могъ я принять, не имѣя отъ главнокомандующаго особеннаго разрѣшенія насчетъ подарковъ

отъ кого либо, изъ-за-границы на его имя присылаемыхъ. А потому и считаю обязанностию возвратитъ при семъ назадъ присланныя отъ васъ вышеупомянутая вещи.

Что касается до просьбы вашей въ письмѣ къ разсужденію роднаго брата вашего, выкупленнаго нами изъ плѣна и находящагося на жительствѣ въ Грузіи, чтобы освободитъ его отъ казенныхъ податей и повинностей, то я съ искренностью долженъ васъ предвѣрять, что удовлетвореніе такой просьбы сопряжено съ немалыми затрудненіями, ибо по узаконеніямъ Россійскимъ никто отъ общественныхъ въ казну податей и повинностей не можетъ быть освобожденъ безъ особеннаго на то разрѣшенія Г. И. За всѣмъ тѣмъ по возвращеніи сюда Алексія Петровича я не премину представитъ ему письмо ваше и обстоятельство сіе передать на собственное его благоизволеніе. Впрочемъ, по уваженію Россійскаго правительства къ отличнмъ достоинствамъ брата вашего, занимающаго высокую степеню Багдадскаго паши, вы можете быть совершенно увѣрены, что начальство здѣшнее не оставитъ имѣть въ своемъ вниманіи и остающагося здѣсь брата вашего, оказывая ему съ своей стороны всякое законное покровительство и возможныя пособія.

765. Предписание ген.-л. Вельяминова полк. кн. Саверсамидзе, отъ 5-го октября 1821 года, № 3058.

Въ разрѣшеніе рапорта в. с. отъ 2-го сего октября отвѣтствую, что дозволить вамъ занять Карсъ и Магизбердъ я не могу, такъ какъ поступокъ сей нарушилъ-бы явнымъ образомъ мирныя, продолжающіяся доселѣ у Россіи съ Турцією, сношенія, чего избѣгать всемірно должно. Неоднократные опыты удостовѣряютъ, колкихъ слабыхъ усилій стоить занятіе нашими войсками сосѣднихъ укрѣпленій, а потому не считаю я труднымъ выгнать изъ сихъ мѣстъ Персіянъ тогда, когда приличіе позволитъ, если-бы они ихъ дѣйствительно заняли.

766. Письмо ген. Ермолова къ Анапскому пашѣ Сейд-Ахмеду, отъ 30-го октября 1821 года.

Я пріѣхалъ осмотрѣть войско Черноморское, по волѣ великаго Государя моего мнѣ вѣрному, и узналъ, что подвластные вамъ народы, не видя на продолжающійся миръ, не престають дѣлать разбои и нападать на земли наши.

Сколько разъ приносилъ я вамъ жалобу и ника-

кой не вижу пользы. такъ-ли поступать должны добрые приятели?

Рассмотрите права наши и, какъ человекѣкъ справедливый, вы увидите, что они равныя.

Ни хвастать, ни грозить военнымъ людямъ не пристойно и потому я ничего не скажу; но вы сами понимаете, что не всегда можно переносить оскорбленія. Увидимъ, кому поможетъ Богъ.

767. Предисаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 13-го ноября 1821 года, № 177.

Весьма непріятно мнѣ затруднительное положеніе, въ которомъ нашлись вы по случаю недостатка для войскъ продовольствія и необходимости ввезти отрядъ въ Карсскій пашалыкъ для покупки хлѣба. Добровольное въ томъ согласіе духовенства и старшинъ, предлагающихъ обезпечить войскамъ доставленіе покупаемаго тамъ хлѣба, конечно, не нарушаетъ дружественныхъ нашихъ съ Турціею отношеній; но въ теперешнихъ обстоятельствахъ нельзя узнать, не почтеть-ли сего Порта за причиненное оскорбленіе и быть даже можетъ, что собирающіеся въ Эрзерумъ войска, какъ изъ заграничныхъ извѣстій видно, примутъ сіе за предлогъ, дабы войти въ границы наши, или по крайней мѣрѣ противъ того будутъ протестовать, чего непремѣнно ожидать надлежитъ, ибо Порта ищетъ подорвать себя основательными противъ насъ неудовольствіями. Въ такомъ случаѣ послѣдствія будутъ совсѣмъ противны желаніямъ нашего правительства. В. пр. извѣстно, что вина противъ политики совсѣмъ другого рода и развязку таковой предузнавать трудно.

Желаю весьма, чтобы полк. кн. Саварсамиде окончилъ скромно данное ему порученіе, чтобы не случилось никакихъ происшествій, паче неприязнанаго дѣйствія. Ему имѣть должно большую осмотрительность и отъ границъ нашихъ не весьма отдалиться. Не менѣе желалъ-бы я, чтобы в. пр. во время вступленія отряда нашего въ Карсскій пашалыкъ предвидѣли отъ себя Эрзерумскаго сараскира о точной причинѣ сего предпріятія. Озабоченъ будучи успѣшнымъ дѣйствіемъ Персіннъ, онъ не могъ-бы вамъ противиться и, можетъ быть, даже далъ-бы на то свое согласіе. Теперь, какъ извѣстно, что уже возвратился Аббас-мирва изъ своего похода, то тотъ-же сараскиръ можетъ сіе принять въ другомъ видѣ. Но какъ уже войска наши находятся въ границахъ Турецкихъ и нѣкоторое продолженіе пребыванія ихъ тамъ не можетъ прибавить къ неудовольствіямъ со стороны Пор-

ты, то если не предвидится никакихъ неприятышнихъ послѣдствій, предцишите полк. кн. Саварсамиде произвезти порученную ему покупку хлѣба и потому возвратитесь.

Хорошо если полк. кн. Саварсамиде притащить къ себѣ нѣсколькихъ изъ почетнѣйшихъ старшинъ и чиновниковъ, служащихъ при пашѣ, а в. пр. извольте дать ему средства угостить ихъ наилучшимъ образомъ и нѣкоторымъ изъ отличнѣйшихъ сдѣлать отъ себя подарки, такъ чтобы сіе происходило не по распоряженію вашему, но какъ отъ частнаго начальника по дружбѣ съ сосѣдями.

Прошу васъ давать мнѣ извѣстія, что имъ сдѣлано и замѣчено будетъ со стороны Турецкаго сараскира въ разсужденіи пребыванія тамъ войскъ нашихъ.

768. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроду, отъ 20-го ноября 1821 года.

У сего для свѣдѣнія в. с. препровождаю прокламацію, Турецкимъ правительствомъ распространенную между здѣшними горскими народами. Ей по глупости своей они вѣрять и примѣтно возбуждены противъ христіанъ. Не удивитесь негнѣпому сложенію сей прокламаціи здѣсь съ большымъ умомъ написанная не произвела-бы дѣйствія.

769. Письмо ген. Ермолова къ Маизберскому владѣльцу Шериф-агъ, отъ 2-го декабря 1821 года, № 3982.

Пріятыишее письмо ваше, съ нарочнымъ ко мнѣ присланное, я имѣлъ удовольствіе прочесть и благодарю васъ какъ за извѣщаемое въ ономъ соотвѣтственно дружбѣ и доброму согласію, существующему между двумя высокими державами, искреннее расположеніе ваше къ Россійскому правительству, такъ и за готовность вашу содѣйствовать безпрепятственной закупкѣ провіанта въ Карсскомъ пашалыкѣ для Россійскихъ войскъ.

Что касается до назначенія цѣны за сей провіантъ, то васъ извѣстить объ оной полк. кн. Саварсамиде, на котораго отъ меня возложено окончить сіе дѣло съ возможными для обѣихъ сторонъ выгодами.

Относительно-же угрозы, дѣлаемыхъ Эриванскимъ сардаремъ разорить Карсскій пашалыкъ за продажу Русскимъ хлѣба, я увѣренъ совершенно, что таковыя пустыя угрозы ни одного изъ Турокъ, отличаю-

щихся благородствомъ и мужествомъ духа, устрашить не могутъ, ибо известное могущество и сила Баистательной Порты Оттоманской всегда въ состояніи наложить узду на хвастовство Персінина. Но буде, сверхъ всякаго чаянія, шайка Эриванскихъ разбойниковъ покусилась-бы въ самомъ дѣлѣ произвести накинъ насилія и прештязовать свободной перевозкѣ испушеннаго хлѣба, въ такомъ случаѣ, если только отъ общества Карескихъ агаларовъ и духовенства будетъ ко мнѣ прислана просьба въ ихъ подписомъ объ огражденіи доставки проданнаго намъ въ Карѣ хлѣба, то я немедленно прикажу полк. вн. Саварсамидзе послать достаточный отрядъ войскъ для конвоирования перевозимаго хлѣба и для отраженія всякихъ помъшательствавъ со стороны Персиянъ.

Посланнаго вашего, принявъ здѣсь благосклонно и не задерживая нисколько, посылкою отправить къ вамъ обратно. Онъ не оставитъ лично увѣдомить васъ о томъ истинномъ моемъ къ вамъ уваженіи и признаніи, о коихъ въ совершенствѣ извѣстенъ полк. вн. Саварсамидзе и который съ своей стороны еще больше въ томъ васъ удостовѣритъ; я-же, пользуясь симъ случаемъ, съ удовольствіемъ свидѣтельствую и проч.

770. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 22-го февраля 1822 года.*

Благосклонно исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на доставленіе ко мнѣ переписки съ иностранными кабинетами, относящейся до положенія дѣла нашихъ съ Портою, в. с. изволила поставить меня въ возможность дать приличныя объясненія на любопытные вопросы Аббас-мирана. Согласно съ волею Г. И. я изъявляюсь откровенно и сею по справедливости требуетъ съ нѣкотораго времени болѣе довѣрчивое расположеніе наследника.

Онъ чрезъ нарочно присланнаго чиновника сообщилъ мнѣ, что между Персією и Портою еще не восстановлены прежнія дружественныя связи; что Персія требуетъ удовлетворенія за оскорбленіе торгующихъ и конюскованныхъ ихъ товары и другія причиненныя неудовольствія; что если продолжающіеся по предмету сего переговоры останутся безъ успѣха, то легко могутъ возобновиться непріязненныя дѣйствія, къ которымъ онъ между тѣмъ готовится. Аббас-миранъ скрытъ, что переговорамъ симъ и восстановленію дружбы способствуютъ Англичане; и-же, напротивъ, дабы сіи послѣдніе не могли дать превратнаго истолкованія обстоятельству, объяснилъ, что о возобновленіи сношеній Порты съ нами никто болѣе ихъ не признаетъ стараній; никто съ болѣею

истинно не раскрываетъ глазамъ ея безразсуднаго и пагубнаго ея поведенію. Отвѣты мои также словесно сообщилъ я присланному чиновнику. Въ писемъ моемъ къ наследнику я изяснилъ въ общемъ смыслѣ; подробно-же увѣдомилъ его о семъ отправляющейся на сихъ дняхъ повѣренный въ дѣлахъ Мазаровичъ, имѣющій полное наставленіе.

Изъ препровожденной в. с. переписки видно постоянное требованіе Порты выдачи Грековъ, спасшихся въ предѣлахъ нашихъ отъ несправедливаго преслѣдованія безчеловѣчныхъ истязаній Турокъ. Что видятъ Порты въ поступкѣ нашемъ такого, чего-бы несравненно виновнѣе и нѣсколько разъ сама она не дѣлала? Греки наши у насъ убѣжище отъ злодѣйствъ и убійствъ. Не имѣютъ они политическаго значенія и вліянія на дѣла Грековъ имѣть не могутъ; живутъ въ бѣдности,—самоувѣренно, ничѣмъ способствовать имъ не въ состояніи. Турки въ 1820 году, во время мятежа въ Имеретіи и Гурии, приняли къ себѣ главныхъ виновниковъ онаго, явно давали имъ содержаніе и оказывали уваженіе; мятежникамъ-же подданные Порты, Аджарскіе и Кобулетскіе жители давали помощь оружіемъ, выдавъ въ границы наши. Подданные Порты—Закубанцы не престають и доселѣ производить разбой на земляхъ нашихъ. Безуспѣшно стараясь я убѣждать нашей Ахаджикскаго и Анапскаго о прекращеніи безпорядковъ. И теперь кто причиною возгорѣшагося бунта въ Абхазіи? Въ Константинополѣ проживалъ Аслан-бей, сынъ бывшаго нѣкогда Абхазскаго владѣтеля вн. Шарвашидзе, убившій отца своего: онъ прошедшаго лѣта возвратился въ Абхазію и набравъ толпы горскихъ разбойниковъ, подданныхъ Порты, дѣлаетъ въ земляхъ оупустошеніе и старается изгнать утвержденнаго Императоромъ законнаго владѣтеля.

Такимъ образомъ Порты предоставляетъ себѣ всякаго рода беззаконія и поставляетъ въ вину, когда другіе оказываютъ только великодушіе.

Не входя въ разсужденіе о прочихъ обстоятельствахъ, до меня не относящихся, долженъ я быть напомнить в. с. о вышеизясненнахъ происшествіяхъ, какъ случившихся въ странѣ, Высочайшею волею управленію моему порученной, предполагая, что могутъ таковыя заслужить вниманіе ваше.

771. *Письмо ген. Ермолова къ Ахаджикскому пашѣ, отъ 14-го апрѣля 1822 года, № 1306.*

Ни въ какомъ благоустроенномъ государствѣ не можетъ быть терпимо, чтобы имѣнники своему отечеству, бѣживше въ чужую землю, могли потомъ безнаказанно появляться въ своемъ отечествѣ для тор-

говли, или по какимъ-бы то ни было дѣламъ. Бѣглецы-же изъ Грузіи, подъ именемъ Карашаховъ, обитающие въ Ахалцхскомъ пашалыкѣ (каковъ и братъ Чидирскаго Насиб-бека, недавно здѣсь бывшій), осмѣиваются безбоязненно являться въ Россійскихъ границахъ и пользоваться выгодами свободной торговли. Замѣчено при томъ, что сии самые мошеники наибольше служатъ причиною всѣхъ пограничныхъ беспорядковъ и несогласій, протекающихъ отъ беспрерывнаго воровства, хищничества и самыхъ убійствъ и подговоровъ жителей къ побѣгу. Почему для искорененія сего зла, вредящаго сосѣдственной дружбѣ и доброму согласію, я приказалъ всякаго Карашаха, схваченнаго въ Россійскихъ границахъ, вѣшать и о семъ васъ, искренній благопріятель мой, почелъ нужнымъ предварить съ тѣмъ, дабы вы приняли насчетъ сей мѣры и строго запретили-бы всѣмъ бѣглецамъ изъ Грузіи появляться въ какомъ-бы то ни было мѣстѣ въ Россійскихъ границахъ, ни съ билетами, ни-же съ порученіями какого-бы рода оныя ни были, даже отъ самаго нижншаго ихъ начальства, ибо таковыя непременно будутъ повѣшены. Впрочемъ, в. высокоств. имѣете полное право точно такъ-же образомъ поступать и съ Ахалцхскими имѣнниками, бѣжавшими въ Грузію, если оныя покажутся въ вашихъ границахъ, за что я нимало не буду претендовать, послѣду мѣра таковая охранитъ спокойствіе обоихъ сосѣднихъ народовъ и можетъ прекратить пограничные беспорядки.

772. *Тожѣ, Осман-паша Карскаго къ ген. Ермолову, получено 9-го мая 1822 года.*

(Съ Турецкаго, переводъ старшій)

. . . . . Письмо в. выс-а я получилъ, уразумѣлъ его и имѣю честь съ моей стороны чистосердечно уведомить в. выс-о, что докогда существуютъ между обѣими высокими державами, Турецкою и Россійскою, прочный дружественный союзъ и доброе согласіе, тогда я буду стараться по дѣламъ соответственно доброму сосѣдству и нимало не могу согласиться на такихъ мошениковъ, осмѣивающихся производить разбой въ противность правиламъ добраго согласія между обѣими державами и въредъ по писанію в. выс-а съ моей стороны исполняемо будетъ и вышесказаннымъ средствомъ могутъ быть сохранены спокойствіе и тишина обоихъ сосѣдственныхъ народовъ.

Извѣстно вамъ, благопріятель мой, что когда поданные увидятъ отъ другаго непріятеля опасность и притѣсненіе, то для спасенія своего имущества и скота отъ другихъ недоброжелателей прибѣгнуть къ

сторонѣ добрыхъ сосѣдей получить защиту, а потомъ, пока возвратятся въ свое отечество, каковой обычай есть древній между сосѣдами и такіе прибігшіе народы мѣстные начальники могутъ по доброму сосѣдству сохранить, а послѣ опять отпустить ихъ въ отечество, каковыя благоустроенныя правила суть между державами. Почему теперь, какъ изъ Эривани Персидское войско нечаянно наѣхало и осмѣлилось наносить въ Карсскихъ границахъ вредъ, то жители нѣкоторыхъ деревень нашей Шурагельской волости съ семействами своими и имуществомъ бѣжали и пришли въ Гумри, дабы нѣсколько дней быть въ покоѣ отъ нанесенія Персиянами вреда, а послѣ намъ возвратиться въ свои мѣста. Хотя мнѣ извѣстно, что вы со стороны своей соответственно правиламъ добраго сосѣдства обѣихъ державъ сохраните тѣхъ жителей; но за всѣмъ тѣмъ я симъ письмомъ снова прошу в. выс-о повелѣть, когда я письменно попрошу пребывающаго въ Гумрахъ благопріятели кн. Саварсамиде, то чтобы онъ возвратилъ тѣхъ жителей обратно.

773. *Тожѣ, ген. Ермолова къ Осман-пашѣ Карскому, отъ 26-го мая 1822 года, № 1903.*

Пріятное для меня письмо в. высокоств. я имѣлъ честь получить и вмѣняя истиннымъ для себя удовольствіемъ изъявить вамъ, искренній благопріятель, усерднѣйшую мою благодарность за изъявленное вами согласіе въ разсужденіи принятыхъ мѣръ, дабы перебѣгающіе жители не могли, возвращаясь подъ разными предлогами обратно, разстроивать вредными поступками и внушеніями того дружественнаго расположенія, которое между обѣими высокими державами существуетъ и которое я, съ своей стороны стараюсь утвердить всѣми мѣрами, вижу къ удовольствію своему взаимное соотвѣтствіе и со стороны в. высокоств.

Относительно жителей, удаленныхъ изъ Карса при нападѣніи въ нынѣшнемъ году Персіяна на Карскій пашалыкъ, имѣю долгъ вамъ отозваться, что уважая правила дружбы и добраго сосѣдства, я не затрудняюсь возвратитъ вамъ всѣхъ тѣхъ, кои, при опасности отъ непріятеля укрывшіеся подъ защиту Россіи, добровольно сами пожелаютъ возвратиться на свою родину; но поундѣтъ ихъ къ сему силою я не могу какъ потому, что и въ самомъ мирномъ трактатѣ между обѣими державами не постановлено такого условія, такъ и потому, что подобно имъ многіе изъ Россійскихъ подданныхъ проживаютъ въ предѣлахъ Турецкаго государства.

774. *Рапорт ген.-л. Вельямина ген. Ермолову, от 2-го июня 1822 года, № 1980.*

Честь какъю представить при семъ письмо съ переводомъ и при ономъ Англійскіе часы съ репетиціею, осыпанные камнями и присланные къ в. выс-у въ подарокъ отъ Карскаго Осман-пашы, присовокупяя при томъ, что я съ своей стороны не оставилъ уведомить Карскаго пашу, что письмо его и посылка будутъ мною немедленно отправлены къ в. выс-у. Часы хотя названы Англійскими, но оказались Марсельскіе съ дурною музыкою, не стующіе къ вамъ пересылки, а потому мною до приѣзда вашего оставлены здѣсь.

775. *Тоже, отъ 17-го июня 1822 года, № 2158.*

Полк. кн. Саварсамиде донесъ мнѣ, что онъ, найдясь въ совершенной невозможности продолжать выѣзжавшихъ къ намъ изъ Карскаго пашалыка 500 сем., обратился о помощи по сему случаю къ самому Карскому пашѣ, прося его довольно снѣмъ выходящаго забрать оставленный ими въ Карскомъ пашалыкѣ принадлежащій имъ хлѣбъ. Паша охотно на такое предложеніе согласился и являя снѣ безъ всякаго препятствія перевозятъ теперь свой хлѣбъ въ значительномъ количествѣ.

Таковая неожиданная и, можно сказать, чудная въ Азіатскомъ владѣнцѣ снисходительность обявляеть меня сіе обстоятельство, какъ заслуживающее уваженія, довести до свѣдѣнія в. выс-а съ тѣмъ, не благоудно-ли будетъ, для вышшаго утвержденія Карскаго пашы въ благорасположеніи къ Россійскому правительству, приказавъ послать ему приличный подарокъ, или-же хотя письмомъ изъявить особенную признательность?

776. *Письмо ген.-л. Вельямина къ Ахалцхскому пашѣ, отъ 7-го августа 1822 года, № 2564.*

На письмо ко мнѣ в. высочест. относительно мальчика 15-ти лѣтъ, изъ дер. Кварели увеченнаго въ плѣнъ, имѣю честь отвѣтствовать вамъ, искренній благопріятель, совершенною моею благодарностію за попеченія, приложенныя вами къ отысканію его въ Карскомъ пашалыкѣ и доставленію въ Ахалцхъ, гдѣ нынѣ онъ и находится подъ вѣдѣніемъ вашихъ. Что-же касается до присылки 3,300 курушъ на выкупъ сего мальчика, то требованіе таковое сколько меня удивило, столько-же, скажу чистосердечно, по-

казалось мнѣ и неприличнымъ со стороны особы высокихъ достоинствъ, а наипаче аванси пограничнаго начальника, въ которое вы облечены отъ Висестательной Порты Оттоманской единственно на тотъ предметъ, чтобы всѣми мѣрами поддержать дружбу и доброе согласіе между двумя высокими державами. Можно-ли признать за дружелюбное расположеніе то, что въ Карскомъ и Ахалцхскомъ пашалыкахъ допускается укрывательство хищныхъ Левгянъ, кои увлекая изъ Груши людей, продаютъ ихъ въ неволю не только явно и названанно со стороны Турецкаго правительства; но еще сами правители сихъ владѣній, выѣсто обязанности своей искоренять таковыхъ злодѣевъ и возвращать похищенное, требуютъ выкупа отъ того правительства, которое и такъ уже оскорблено нарушеніемъ чрезъ сіи поступки мирнаго трактата?

Я съ своей стороны знаю только то, что похищенный мальчикъ первоначально укрываемъ былъ въ Ахалцхскомъ пашалыкѣ, потомъ переданъ въ Каръ и тамъ проданъ въ неволю и что оба сіи владѣнія равно принадлежатъ Висестательной Портѣ Оттоманской,—слѣдовательно, въ семъ случаѣ обязанность самого Турецкаго правительства есть расплачиваться съ равбойниками, въ земляхъ его гнѣвядящимися, а в. высочест. обязанность, какъ добраго сосѣда, удовлетворять обиженную сторону для сохраненія чрезъ таковую справедливость пограничнаго согласія. Почему одолжаюсъ покорнѣйше просить и требовать, чтобы мальчикъ сей, какъ подданный Россійской Имперіи, немедленно былъ вами возвращенъ не только безъ всякаго выкупа, но еще съ признательностію со стороны вашей за то, что Россійское правительство не преслѣдуетъ дабѣ сего неприятнаго поступка и само не требуетъ вознагражденія бѣдному отцу сего мальчика за горести, имъ перенесенныя, за издержки, употребленныя на отысканіе сына и за раззореніе, которое потерѣлъ, будучи въ самое рабочее время нѣсколько мѣсяцевъ отлученъ отъ ховяственихъ своихъ занятій. Впрочемъ, если в. высочест. не благоудно будетъ возвратить его безъ выкупа, то я вынужденнымъ найдусъ для утѣшенія несчастнаго отца доставитъ ему случай выкупить своего сына насчетъ Турецкихъ подданныхъ, приказавъ здѣсь или въ Имеретіи задержать первыхъ прибывшихъ Ахалцхскихъ купцовъ или чиновниковъ. Къ семуже насильственному поступку подаеть мнѣ полное право дерзость вашихъ подданныхъ, дошедшая до такой степени несправдливости, что уже не Левгини, а природные Ахалцхскіе равбойники въ прошедшемъ мѣ-

скаѣ обсмѣлялась бымо въ числѣ 200 чел. вооруженною рукою возвращаясь въ Вадикснй округъ, въ Имретин; но найдя жителей во всея военной осторожности, бѣжали обратно.

777. Отношеніе гр. Несселроде къ ген. Ермолову, отъ 9-го (21-го) сентября 1822 года. —Взма.

Извѣстія, полученныя здѣсь изъ Константинополя отъ 22-го августа, уѣдомляю Г. П. объ опасеніяхъ, произведенныхъ въ Диванѣ распространѣннымъ слухомъ о какомъ-то нападеніи Русскихъ войскъ на Турецкія земли въ Грузіи (?). Предполагая, что къ сему служила поводомъ дѣйствія наши въ отвращеніе Абхазскихъ набѣговъ, Е. И. В. легко было опровергнуть сія вѣсти, противныя истинному положенію дѣлъ и видамъ нашимъ въ отношеніи къ восстановленію мирныхъ сношеній съ Оттоманскою Портою. Но дабы удостовѣрить еще болѣе какъ Турецкое правительство, такъ и союзныя державы въ неосновательности слуха, по коему Порта готовилась уже выслать вспомогательныя войска къ намъ, начальствующему на той границѣ, Г. И. удио было приказать мнѣ сообщить у сего в. выс. - у доставленную намъ записку изъ Константинополя съ тѣмъ, чтобы по рассмотрѣніи оной вы могли и сами опровергнуть заключенныя въ ней свѣдѣнія и новымъ подробнымъ описаніемъ дѣйствій нашихъ съ Абхазцами доказать, что Константинопольскія извѣстія совершенно ложны.

Извѣстія изъ Триполья, отъ 20-го августа 1822 года.

Ces jours-ci les Russes ont envoyé de nombreuses troupes et des munitions dans la Circassie et l'Abasie, pays soumis à la Sublime Porte; ils y font aujourd'hui la guerre et ne consentent de leur faire des propositions de s'attacher à leur parti et de se soumettre à eux.

Il viennent d'élever à neuf un château bâti de terre dans un endroit appelé Souk-rou, où ils ont mis des troupes et des munitions, et indépendamment de cela, ils ont commencé à bâtir d'autres châteaux dans les échelles de ces environs là.

Loin d'avoir rendu à la Sublime Porte la forteresse d'Anassa, le bravi court que les Russes vont faire marcher des troupes sur la forteresse de Phasse, et ce qui ne laisse point de doute sur leurs intentions, c'est qu'ils ont donné des ordres d'empêcher l'arrivée des munitions de bouche qui vont à Phasse.

Записка о бѣгствѣ отца-убійцы Аслан-бея и о нападеніи его на отрядъ при сел Соу-су.

22-го февраля 1822 года ген. - ии Горчаковъ представлялъ корпусному командиру для рапорта подполк. Михлеву 1) что въ началѣ послѣднихъ войсковыхъ нашихъ Аслан-бей съ сподвижнцъ его оны въ Абхазіи бѣжали въ границы Черессіи, а Черессія, съ нѣмъ бывшій, въ то же время не оставалась въ Абхазіи, ушелъ въ отечество свое и на дорогѣ при вр Гары провлакъ мѣждоубоюю брань, въ вой перелето до 60-ти чел., что князя Ростов-бей и Таш-бей съ дворянскихъ Аслан-Герчуровъ (?), проводивъ въ горахъ Аслан-бей, возвратился на прежне жителство свое и что въ Абхазіи, ушедшии впередъ и вѣдѣтъ съ нѣмъ удостоившіеся въ злодѣиіи, въ чрезвычайномъ умнѣніи, особенно князя и дворян, и 2) что вълѣте въ сраженіи въ Соу-су 2 Чересса померла, дѣлывая же дворянскія Дары бѣла для излеченія раны отъ раны на порукъ въ Каю Маргала Ген. -и Горчаковъ шлетъ, что рапортъ подполк. Михла къ доказывается не толькою потеряю шайки Аслан бей, что нѣвѣстнъ нѣтъ, въ Горчаковскій, собранныя, удостовѣрени онъ въ полой вѣр, что вторженію Аслан бей въ

Абхазіи нѣвѣстѣ способствовало малочислю авлазца, коего небылоавтереніе, устраивъ ложнымъ слухамъ, сложая въ бѣгству въ Соу-су, и тогда уже по прошествіи нлгого вѣста отъ-убійца вступая въ Соу-су и что во время нахождения ии. Демитрія въ Сукури, Сароаю Маршала съ дворянами Войва (?) и Аш-бесъ Шарвашиде съ 200-и чел. кономи ии къ нему, по встрѣтивъ его у самыхъ воротъ Сукуриски, когда оны отразились въ Буктисн и вѣдѣ, что самъ оны оставляетъ область свою, разошлся по домамъ Ген. -и Горчаковъ при означенномъ представленіи пришло въ копію съ предписаніи его командиру Михлеву о вѣдѣтъ слухомъ Абхазскаго авлазца возвратиться въ Соу-су и способствовать ему въ соорженіиою правленнои партіи, чтобы покаятъ ии выгнать Ростомъ и Таш-бей, или хотя узнать мѣсто ихъ пребыванія, узнать о поведеніи Георгіи Ивана, равно исплъ тѣхъ, кои для авантюръ при вторженіи Аслан-бей, а чтобы съ Соу-сускими жителями поступать по усмотрѣнію, но что болѣеи части ихъ можно довать прошествъ, а главнѣйшѣе оновеніемъ истребѣтъ

На представленіе сіе отъ корпуснаго командира писано къ ген. -и Горчакову 7 го марта 1) по собраніи достовѣрныхъ свѣдѣній о поведеніи князей, давшихъ нѣмъ авантюры, если некоторые изъ нихъ обратятся къ князю, авантюры ихъ праслать въ Тмухъ для отразенія въ Россію; 2) дворянина Дары -бейа нѣмъ извѣщенія повѣсть въ Соу-су; 3) представить объ отличившихся въ Соу-суекомъ дѣлѣ ошеркахъ, но по строгому выборѣ и номинатю; 4) что ии Ал-бей Шарвашиде, донавший правленноиою союзу къ Россіи при вторженіи Аслан бей въ пределы Абхазіи, представлятъ къ награжденію чиновомъ поручика, а 5) въ ии Тойбурау Атабѣде послано писмо о похальной вѣрности его

15 го марта ген. -и Горчаковъ представлятъ спискомъ объ отличившихся ошеркахъ и вѣрности о чинахъ князей чиновомъ, заслужившихъ званія военного орденя; поному сданы чрезъ начальнаго Главнаго Штаба Е В представленія, удостоенныя Высочайшю утвержденіемъ

25 го февраля послъ ии Бейбутовъ доносъ, что при нападеніи на отрядъ нашъ въ сел Соу-су Черессъ въ Бубукакъ нѣдѣлю подъ правденіемъ Абаданскаго ии Аслан-бей, въ перелетѣ съ 31-го января по 3 го февраля, убито рюкнми 5, ранено утер-ошеркомъ 2 и рюкнми 5

О семъ доносено 1-го апрѣля начальнаму Штабу Е В съ присовоуздѣленіемъ, что вромъ буюущаго собствено Абхазіи жителей, нападѣніи дѣлать подданные Турціи, намъ вѣдомо, снмъ правительствомъ возбудѣ нме, а 30-го апрѣля попоромъ Высочайшю награжденіе двухъ ошеркахъ и князей чинами, въ дѣлѣ семъ отличившихся

778. Письмо ген.-л. Вельяминова къ Ахалцихскому паши, отъ 26-го сентября 1822 года, № 3010.

Вручители сего, жители Ахалцихскаго пашалыка, поднесли мнѣ запечатанное письмо, на имя мое по-Грузински адресованное, донося словесно, будто оно писано ко мнѣ в. высокою.

Привыкнуши видѣть письма ваши писанными на отечественномъ языкѣ въшеми, я долго колебался дать вѣру словесному донесенію подателей и, не распечатывая его, хотѣлъ имъ возвратитъ оное; но желая повѣрить справедливости словъ ихъ, и распечатавъ его и въ крайнему удивленію моему не только увидѣть все оное писаннмъ по-Грузински объ объясненіи потеряннахъ Дурсун-Хусейномъ рахаромъ двухъ лошадей, но имѣющимъ выраженіе, званію моему несоотвѣствующія, такъ что въ усугубленію крайняго невѣжества приложена на ономъ печать вверху, что обыкновенно дѣлается въ расклавныхъ верховныхъ къ низшимъ чиновникамъ фирманахъ.

Недостойная грубость сія еще болѣе утверждала меня въ мысли, что письмо это не отъ вѣсь писано, но высокостепенный переводчикъ мой удостовѣрилъ меня, что на ономъ приложена печать действительно ваша.

Не позволяя себѣ думать, чтобы в. высочест., чедовѣкъ извѣстными отличными достоинствами и обласчанный довѣріемъ Блистательной Порты Оттоманской, приняла такуюю форму сношеній съ чиновниками, а паче главными, держава съсѣдственныхъ, и не заключающая потому ничего больше, какъ что письмо то написано и печатъ къ нему приложена безъ вашего вѣдома, а вмѣсто удовлетворенія по оному, не оставяя у себя какъ недостойное быть въ дѣлахъ ставиной моей канцелярїи, возвращаю къ вамъ, благопріятель мой, подлинникомъ съ сею надписью въ той увѣренности, что вы по обяванности добраго соудья и по достоинству, званию вашему свойственнымъ, не токмо навяжете дерзостнаго писца и печатни прилагателя, но и примете мѣры, чтобы подобныя нехвѣныя письма не могли быть присылаемы къ тому, кто есть всегда вамъ усердный и доброжелательный.

779. *Отношение ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ ноября 1822 года.*

Слѣшу отъѣствовать на почтеннѣйшее отношеніе в. с. изъ Вѣны, отъ 9-го (21-го) сентября.

Распространившеся въ Константинополь слухи, будто войска наши въ афшійскій сторонѣ сдѣлали нападеніе на Турецкія земли, весьма неосновательны.

Войска наши усмирили возмущеніе въ Абхазїи; но страна сія не принадлежитъ Турціи и владѣтель ея, принявъ христіанскую вѣру, добровольно вступилъ въ подданство Россїи. Братъ владѣтеля Асланбей, убивъ отца своего, бѣжалъ въ Турцію и, пользуясь покровительствомъ правительства, дѣлаетъ на Абхазію набѣги. Въ началѣ нынѣшняго года Асланбей напалъ на отрядъ войскъ нашихъ съ намѣреніемъ изгнать новаго владѣтеля, Г. И. въ 1821 году утвержденного. Ему содѣйствовали горскіе народы, подданные Турціи, неподалеку отъ Анапы обитающіе; онъ былъ разбитъ и шайки сопровождавшихъ его разбойниковъ расфраны. Такъ кончилисъ всѣ его предпрїятія и онъ, бѣжавши опять въ Турцію, живетъ въ Тривандѣ, откуда и распускаетъ нехвѣныя слухи, которыхъ Турецкому правительству, конечно, извѣстна неосновательность.

На сихъ дняхъ умеръ молодой владѣтель Абхазїи и я вновь ожидаю появленія отца-убійцы Асланбея, ибо Порта не только не внушаетъ пограничнымъ своимъ начальникамъ объ исполненїи трактата, но сносить самое непростительное ихъ поведеніе. Такимъ образомъ Анапскій паша управляемые имъ народы

допускаетъ вспомошествовать Асланбею. Подчиненные ему Закубанцы дѣлаютъ безпрерывныя набѣги на границы наши. Въ нынѣшнемъ году принялъ онъ замѣнниковъ и разбойниковъ, бѣжавшихъ изъ Кабарды, облаская ихъ, дать имъ земли и позволяетъ дѣлатъ хищническа въ нашихъ поселенїяхъ. Таково поведеніе и прочіихъ Турецкихъ начальниковъ Ахалцхскихъ и вр. Потїи суть всегдѣшнее и вѣрно убѣжище всѣхъ замѣнниковъ и преступниковъ и оттуда производятъ они или разбой или возмущенія.

За вр. Потїи я учредилъ лучшїи, нежели прежде, присмотръ; но несправедливо, что отнял у нея продовольствіе, ибо, стоя на берегу и владыя устьемъ Фаза, получаетъ она его моремъ.

Въ Соук-су сдѣлаю я малое временное укрѣпленіе; но Абхазїя принадлежитъ намъ и я столько-же долженъ давать въ томъ отчетъ, какъ Турція за устроенія въ Дарданеллахъ крѣпости.

В. с. увѣдомлять меня изволите, что Порта готовилась прислать вспомогательныя войска на афшїнїи свои границы. Это, конечно, не противъ насъ, ибо мы отражаемъ оскорбленїя, но ихъ не наносимъ.

Впрочемъ, мѣра сія была-бы неубоисловна, ибо войска могли-бы, можетъ быть, удерживать народъ въ большемъ уваженїи къ законнымъ вѣстямъ и сколько нибудь воспрепятствовать успѣхамъ Персїи, которые къ Турецкимъ ополченїямъ оказываютъ совершенное претрѣніе.

Мнѣ приличествуетъ въ семь случаевъ сказать и я могу призвать во свидѣтельство самого наследника Персидскаго престола принца Аббас-мирузъ, что исполняя священную волю Императора и наставленїя, мнѣ данныя, всѣ усилїя употребляю и наклонїи его къ прекращенію непрїянностей съ Портою дѣйствїи и что сіе немалому причиною, что онъ съ нѣкотораго времени ограничивается мѣрами войны оборонительной, разувѣтся, зная нѣкоторыя крѣпости и немалое пространство земли.

Вотъ поведеніе мое въ отношенїи къ землямъ сосѣдственнымъ.

780. *Письмо Хаджм-Салах-паши Ахалцхскаго къ ген. Ермолову, получено 26-го іюля 1824 года.*

(Съ Турецкаго, переводъ старшїи)

За нѣсколько дней предъ симъ письмомъ кочевой народъ вмѣстѣ съ Тушинскимъ войскомъ въ противность актамъ добраго согласія перешелъ изъ Грузїи въ границы моего великаго государя съ большимъ числомъ скота и барановъ, такъ что во внутри границы нашей на 8 миль они подвинулисъ впередъ и

пройдя озеро Ханджарлу, расположились въ горахъ Чидирскихъ и Ахалкалакскихъ на сѣнокошныхъ лугахъ, принадлежащихъ деревнямъ, и потравляютъ оные, о чемъ изъ Ахалкалакъ дошла ко мнѣ жалоба. Ни въ какое время доселѣ Грузинскій скотъ и бараны съ такою рѣшимостью не были вводимы въ границы наши; но въ нынѣшнемъ году столь безобразно и безъ вѣдома пришли, что не знаемъ что сіе значить. Если они пришли съ вашего позволенія, то не слѣдовало давать таковое въ противность дружественнымъ актамъ; а если безъ воли вашей, то и се- го вѣтъ въ правилахъ управления, чтобы не могло дѣйствовать ваше приказаніе надъ подвластнымъ вамъ народомъ, столь отважно пришедшимъ въ сіи границы, гдѣ если-бы ему отъ вѣдшихъ злодѣевъ причинъ былъ вредъ, то въ тоже время написали-бы вы ко мнѣ, что въ такомъ-то мѣстѣ пропалъ скотъ вашихъ подвластныхъ и чтобы я доставилъ имъ удовлетвореніе. Хотя при покровительствѣ моего великаго государя пришедшихъ въ такомъ множествѣ въ сію землю и на одинъ день и не оставлю; но какъ вы изволили-бы на то отовзваться, почему и сперва васъ о томъ не уведомилъ то нынѣ, уведомляя васъ о семъ, прошу в. выс-о не давать позволенія на подобныя противныя дружественнымъ актамъ поступки, дабы не могло случиться какого-либо нарушенія дружбы между обѣими державами, строго приказавъ отодвинуть опять назадъ и возвратитъ сей вашъ кочевой народъ въ ваши границы и чтобы онъ впредъ не могъ-бы съ вашей стороны входить въ наши границы, тѣмъ самымъ окажете уваженіе къ дружественному союзу между обѣими державами и соблюдете акты добраго согласія. Почему по обязанности своей я отправлю къ в. выс-у почтеннаго именника Юсуфа съ симъ писмомъ, пребывая искреннѣйше доброжелательнымъ.

(Приложена печать)

781. *Томе, ген Ермолова къ Ахалцхскому пашѣ, отъ 30-го іюля 1824 года, № 2610.*

На письмо в. высковст., чрезъ почтеннаго знаменника Юсуфа ко мнѣ доставленное, отвѣтствуя, что Тушинцы, перешедше на земля вѣрнанаго управленію вашему пашалыка со скотомъ, не имѣли на то ни призыванія, ни согласія моего; но я считаю должнымъ извинить ихъ поступокъ предъ вами тѣмъ, что съ давняго времени они пасли стада свои на тѣхъ-же самыхъ земляхъ безъ всякаго со стороны мѣстныхъ жителей сопротивленія и вообще занимали мѣста, вовсе ненужныя. Впрочемъ, я признаю требованіе в. высковст. совершенно справедливымъ и нынѣ-

же предписалъ Борчалинскому приставу, дабы онъ приказалъ означеннымъ Тушинцамъ со стадами возвратиться въ границы Россійскія и подтвердилъ-бы строго пограничнымъ карауламъ отнюдь не пропускать въ Турецкія владѣнія Гушинскихъ и другихъ стадъ.

Благодаря васъ, благородный мой, за дружеское ваше предостереженіе, прошу васъ и впредъ быть увѣреннымъ, что всѣ требованія ваши, основанныя на справедливости, я охотно буду исполнять и ожидаю подобнаго-же со стороны в. высковст. доказательства искренности союза, существующаго между обѣими державами.

782. *Предписаніе ген.-л. Вельямнова Карабашернаго полка полк. Муравьеву 4-му, отъ 11-го іюля 1825 года, № 2287.*

На два рапорта ваши къ главному управляющему Грузіею по волѣ в. выс-а отвѣтствуя слѣдующее:

Многіе примѣры удостовѣрили начальство, что выходящіе изъ-за границы Татары и другіе люди, не занимаясь постоянно хлѣбопашествомъ и ведя кочевую жизнь, оставляютъ границы наши тогда, какъ скоро потребуютъ отъ нихъ малѣйшій земскоіи повинности и вмѣсто ожидаемой отъ нихъ пользы часто наводятъ они правительству затрудненія, скрывая воровъ и сами участвуя въ неволеовательныхъ дѣйствіяхъ; потому вѣтъ надежды, дабы и тѣ люди, которыхъ общають вывезти изъ Турецкихъ владѣній Тахмасъ-Кули-Кемал-оглы, Ахмед-Гумбед-Шах-Кули и шурия умершаго пор. Эзас-аги Ибрагимъ, принесли намъ такую пользу. Сверхъ того, не желательна огорчать и недавно вступившаго въ управленіе Ахалцхскою провинціею пашу, который уже показавъ опыты своего добраго намѣренія сохранять съ нами согласіе и стараться въ каждомъ случаѣ удовлетворять съ возможною для насъ выгодою справедливымъ требованіямъ пограничнаго начальства. По симъ соображеніямъ поручаю вамъ объявить Ахмед-Гумбеду и другимъ, которые къ вамъ явятся съ предложениемъ о выводѣ изъ Ахалцхскаго пашалыка людей, что таковое намѣреніе ихъ по нѣкоторымъ обстоятельствамъ теперь исполнено быть не можетъ; но развѣ въ послѣдствія времени, когда откроется къ тому удобный случай, предложеніе ихъ не останется безъ вниманія начальства.

783. *Отношеніе барона Дибича къ ген. Ермолову, отъ 10-го марта 1826 года, № 25. — С.-Петербургъ.*

Постоянное неуваженіе въ продолженіи многихъ

лать Оттоманскую Портою всѣхъ справедливыхъ требованій и предложеній нашего Кабинета, помолвивъ предѣль долготерпѣнью покойнаго Г. И. Александра Павловича, поставило Его въ необходимость обратиться къ мѣрамъ дѣйствительнѣйшимъ. Превременная кончина сего возлюбленнаго Государя воспрещала Ему приступить къ исполненію своихъ намереній.

Нынѣ царствующій Императоръ, слѣдуя въ сношеніяхъ съ Турками по стезѣ, августѣйшимъ Его Вратамъ предначертанной, повелѣлъ требовать отъ Турецкаго Дивана рѣшительнаго отвѣта на домогательство нашего Кабинета.

Можетъ быть Диванъ, восчувствовавъ такую со стороны Россійскаго Кабинета настойчивость, сдѣлается уступчивѣе; но быть можетъ также и то, что пребывая упорнымъ въ безразсудствѣ своемъ, онъ отвергнетъ всѣ предложенія, могущія сохранить взаимное между обѣими державами дружеское; тогда останется единое неизбѣжное средство къ подрѣшенію требованій нашихъ, — оружіе.

Въ послѣднемъ случаѣ участіе въ войнѣ противъ Турокъ сдѣлается неминуемымъ и для Кавказскаго Корпуса и покореніе Анапы предоставится в. выс-у.

Для доставленія вамъ наиболее способныхъ къ успѣшному противъ сей вѣрности дѣйствию, Г. И. предполагать изволитъ усилить прилежаща къ сему пункту войска двумя бригадами 20-й дивизіи изъ Крыма съ частью ея артиллеріи, перевезя оныя въ Фанагорію или прямо къ Анапѣ, какъ будетъ удобнѣе.

Если-бы, поговоривъ Анапу, обстоятельства потребовали взять Поти и весь берегъ Чернаго моря до Сухумъ-кала и нужно было-бы умножить войска для оборонительнаго занятія берега противъ покушеній нашей Карскаго и Эрзерумскаго, то Е. В. полагать изволитъ возможнымъ удѣлить для сего часть войскъ, расположенныхъ по Персидской границѣ, если только сношенія наши съ Тегеранскимъ дворомъ дозволятъ то сдѣлать безъ опасенія непріязненныхъ съ его стороны противъ насъ дѣйствій.

Имѣя здѣсь вкратцѣ предположенія Е. В. касательно дѣйствій противъ Анапы, я имѣю честь сообщить в. выс-у, что Г. И. угодно, дабы вы донесли Е. В. съ подробностью о соображеніяхъ вашихъ по сему предмету.

Впрочемъ, Г. И. изволитъ еще имѣть большую надежду, что переговоры съ Портою окончатся съ желаемымъ успѣхомъ, безъ военныхъ дѣйствій.

Посему Е. В. благоугодно, дабы в. выс-о безъ особаго Высочайшаго повелѣнія не токмо ничего не

предпринимали, что могло-бы подать поводъ Турецкому правительству къ подозрѣнію въ неискренности намѣреній Россійскаго Кабинета и къ недовѣрчивости въ сношеніяхъ съ онымъ; но старался сколь возможно оказывать приличное снисхожденіе и изъявляли всю готовность со стороны нашей сохранить миръ ненарушимымъ.

Все вышесказанное, заключая одни только предположенія, должно оставаться безъ малѣйшаго разглашенія.

784. *Телеграмма къ ген. Ермолову, отъ 2-го іюня 1826 года, № 483.*

Для свѣдѣнія в. выс-а долгомъ поставяю сообщить вамъ списокъ съ циркулярной депеши моею ко всѣмъ миссіямъ нашимъ въ чужихъ краяхъ. Изъ оной усмотрѣть изволите положене дѣлъ съ Портою Оттоманскою и послѣдностію, съ какоюю удовлетворены предварительныя требованія наши. Послѣдствіемъ сего было назначеніе и съ нашей стороны полномочныхъ, каковыми избраны ген.-отъ-инф. гр. Воронцовъ и т. с. Рабощеръ. Мѣстомъ для переговоровъ предопредѣленъ г. Аккерманъ, куда всѣ полномочные придутъ къ 1-му числу будущаго іюня мѣсяца.

Затѣмъ только пожелать должно, чтобы предстояще переговоры произведены были съ успѣхомъ и чтобы сею мѣрою устранены были наконецъ препоны, стѣсняющія нашу торговлю съ Турецкими областями и политическія наши сношенія съ сею державою утвержденны были на прочныхъ и выгоднѣйшихъ основаніяхъ.

785. *Письмо ген. Ермолова къ Алашкертскому пашѣ, отъ 24-го іюля 1826 года, № 1797.*

Къ сожалѣнію моему узнаю, что на границѣ со стороны вѣрннаго управленію в. высоч. пашалыка бивъ Ахалкалакъ собралась толпа вооруженныхъ и готова начать грабительство надъ пограничными жителями. Хотя я не приписываю сего въ дѣйствіямъ в. высоч., будучи увѣренъ, что вы, какъ блистательнаго добраго сосѣдства, далеки отъ нарушенія правъ онаго; но при всемъ томъ не считаю излишнимъ дружески напомнить, что какъ теперь между обѣими великими державами, Россійскою и Турецкою, идутъ переговоры на границѣ въ Бессарабіи, гдѣ находятся посланные для сего отъ великаго Государя моего Императора и отъ его султанскаго величества, то до окончанія сихъ

переговоръ весьма неприлично допустить какихъ либо непризнанныхъ дѣйствій съ той или другой стороны. Я прошу васъ, благопріятель мой, сколько возможно удалять таковыя, по мѣрѣ того, какъ я стараюсь о сохраненіи всегдѣшняго порядка на границѣ. Если-же сіе дружеское убѣжденіе мое останется безъ успѣха, то не я буду причиною, что нарушатся права добраго сосѣдства.

786. *Тожѣ, къ Эрзерумскому сераскиру Галиб-пашѣ, отъ 11-го августа 1826 года, № 1914.*

По существующему между обоими государствами доброму согласію, которое, безъ сомнѣнія, еще болѣе утвердится нынѣ продолжающимися дружественными переговорами, я увѣждаю в. высокоств., какъ добраго сосѣда, что Персіане безъ всякой со стороны нашей причины, нарушивъ миръ, сдѣлали нападеніе на войска наши, спокойной стоявшія на границѣ, и разворили мирныхъ жителей, не подозревавшихъ бевсѣбствъ и разбойничьихъ намбрений ихъ.

Персіане сдѣлали то, когда великимъ Государемъ моимъ присланъ былъ въ шаху знатный чиновникъ съ объявленіемъ о востшествіи Его на Россійскій Престоль.

В. высокоств. потому только повѣрите подобнымъ поступкамъ, что сами знаете Персіанъ и ихъ свойства.

Не могу я при семь случаяхъ не сказать съ сожалѣніемъ, что поданный Баистательной Порты, живущій въ Карскомъ пашалыкѣ Шерие-ага, соединясь съ Персіанами, производитъ разбой въ границахъ нашихъ и также разворяетъ жителей.

Вѣроятно, что паша Карскій отнюдь того не позволяеть, но Шерие-ага ему не повинуется.

Въ то же время вамъ, какъ главному начальнику, долженъ я отовзваться съ похвалою насчетъ наши Ахалцхскаго, который на увѣдомленіе мое о собирающихся близъ Ахаламаакъ неблагонамбренныхъ людяхъ, хотѣвшихъ для грабежа вернуться въ границы наши, дружественно отвѣтствовалъ, что онъ не допустить вреда сосѣдямъ, съ которыми не нарушены непризнанныя отношенія.

Я прошу поворѣйше в. высокоств. и увѣренъ, что вы строго приказавъ изволите, дабы по границѣ не было производимо никакихъ безпорядковъ, паче тѣми людьми, которые, будучи въ бѣгахъ отъ васъ, наиболѣе по знанію мѣсть дѣлаютъ воровства и разбой.

Не нужно, полагаю, просить мнѣ объ усмирении Шерие-аги, ибо въ томъ заключается честь собствен-

но ваша, какъ главнаго начальника, и честь самаго правительства.

Прошу вѣрить совершенному почтенію, которое имѣю къ особѣ в. высокоств. и принять отъ меня какъ отъ стараго знакомаго подарокъ *соболій мѣхъ и бархатъ*.

787. *Тожѣ, къ Ахалцхскому пашѣ, отъ 18-го августа 1826 года, № 1932.*

Едва успѣвъ я высокоствешенному и высокопочтенному, знаменитому Эрзерумскому сераскиру Галиб-пашѣ, чрезъ присланнаго чиновника отовзваться съ похвалою насчетъ поведенія в. высокоств. въ сохраненіи добраго сосѣдства и порядка по границѣ, какъ получаю достовѣрные свѣдѣнія, что изъ Ахалцхскаго пашалыка разбойническая шайка, соединясь съ подобными себѣ мошенниками Персіанами, перешла чрезъ границу и напавъ на селеніе Нѣмецкихъ колонистовъ, разграбала совершенно мирныхъ жителей, не подозревавшихъ нисколько намбрений разбойниковъ.

Знаю васъ, какъ добраго сосѣда, особливо послѣ недавнихъ увѣрній о старани вашемъ сохранить спокойствіе на границѣ. Хотя я и увѣренъ, что разбойническое нападеніе на колонистовъ сдѣлаю противъ желанія и безъ вѣдома вашего; но съ тѣми вмѣстѣ не думаю, чтобы в. высокоств., какъ благонаумный начальникъ, не имѣлъ средствъ удержатъ мошенниковъ отъ подобныхъ разбойническихъ поступковъ, а потому прошу васъ обратитъ строгое вниманіе на истребленіе таковыхъ, не оставивъ по открытіи виновныхъ безъ примѣрнаго наказанія. Желая удалитъ всякія неприятности, я дружески предостерегаю васъ, благопріятель мой, что если и за симъ произойдетъ подобное въ границахъ великаго моего Государя со стороны пашалыка, вѣреннаго вашему управленію, то не могу я не довести о томъ до свѣдѣнія двора Баистательной Порты чрезъ комиссаровъ, кои ведутъ теперь переговоры между двумя великими державами въ Бессарабіи. Теперь-же удерживаюсь отъ сего единственно потому, что надѣюсь послѣ сего на благонаумныя распоряженія в. высокоств., кои прекратятъ дальнѣйша покушенія мошенниковъ въ границахъ моего Государя.

788. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 9-го октября 1826 года, № 38.*

Изъ включаемыхъ здѣсь списковъ съ послѣднихъ

писемъ ко мнѣ отъ Эрзерумскаго сераскира и Триплицонскаго пашы, въ настоящемъ мѣсяцѣ мною полученныхъ, в. с. увидите соотношенія края здѣшняго къ Портѣ.

При случаѣ семь присовокушу и свидѣнія, доставляемые однимъ изъ преданныхъ намъ Кабардинцевъ, посланныхъ за Кубань и возвратившихся отъ тамъ въ послѣднихъ числахъ сентября. По увѣренію оно гнѣ доходило до Анапы, напелъ ее укрѣпленную глубокимъ вромъ и валомъ и обнесимою кругомъ палисадиномъ. Въ срединѣ укрѣпленія выстроено 12 деревянныхъ казармъ, занимаемыхъ болѣе 5,000 войскъ, прибывшихъ изъ Европейской Турціи съ Хасан-пашею, съ 16-ю полевыми орудіями. Крѣпость снабжена достаточнымъ числомъ крѣпостной артиллеріи и ожидаетъ еще изъ Турціи до 8-ми т. войскъ. Хасан-паша съзываетъ къ себѣ депутатовъ отъ всѣхъ обитающихъ по лѣвому берегу Кубани народовъ, даритъ ихъ, приводитъ къ присягѣ на вѣрность подданства Турціи и беретъ аманатовъ. По распущеніи депутата сей паша надѣется обогрѣть берегъ Кубани.

789. Письмо ген. Ермолова къ Эрзерумскому пашѣ, отъ 21-го февраля 1827 года, № 698.

Получивъ пріятнѣйшее письмо в. высочест. съ сурочаи вашимъ Хаджи-Мамед-агою, искренно благодарю васъ за дружескія изъясненія ваши.

О прочомъ утвержденіи дружбы между Россією и Ближательною Портою вслѣдствіе переговоровъ Анкерманскихъ былъ я уже предувѣдомленъ отъ правительства нашего. Особенно однакоже было для меня пріятно получить и отъ в. высочест. извѣщеніе о благоравумныхъ мѣрахъ, принятыхъ вами къ сохраненію и вышему укрѣпленію дружественныхъ связей и о строгомъ подтвержденіи пашамъ Карскому и Ахалцихскому, дабы на границахъ не были допущаемы никакіе беспорядки, противные доброму сосѣдству и дружеству, между обѣими высочими державами утвержденному.

Не только въ качествѣ пограничнаго начальника, но и по старому знакомству нашему я всегда за удовольствие себя поставлю извѣщать васъ, истинный благодѣтель мой, о здѣшнихъ обстоятельствахъ и на сей разъ имѣю вамъ сообщить, что Персіане, испитавъ силу побѣдоноснаго оружія великаго моего Государя, изъявляютъ явную наклонность къ миру и даже прислали сюда чиновника съ предложеніемъ о намѣреніи съ тѣмъ, чтобы въ продолженіи онаго были производимы переговоры о возобновленіи прочнаго

союза; но не взирая на сіе, я готовлюсь къ походу и надѣюсь съ помощію Божіею всѣ дѣла привести къ благопріятному окончанію.

Одна убѣдительнѣйшая просьба, которую въ настоящихъ обстоятельствахъ я имѣю къ в. высочест., состоитъ въ томъ, дабы вы предписали пашамъ Карскому и Ахалцихскому о позволеніи ихъ подданнымъ продавать хлѣбъ для продовольствія войскъ нашихъ. Хлѣбъ сей тогда нуженъ будетъ, когда войска приблизятся къ Карскому пашалыку и въ доставкѣ онаго не можетъ представиться ни затрудненія, ни опасности. Слѣдующія же за оныя деньги будутъ уплачиваемы съ величайшею точностію и исправностію. По дружескому расположенію вашему и старинному знакомству я остаюсь въ полной увѣренности, что вы, истинный благодѣтель мой, не откажете мнѣ въ семъ одолженіи, во взаимность коего и я всегда готовъ буду вымогать всѣ требованія ваши.

Искреннѣйше благодарю васъ за присылку матеріи и шалей, которая пріемлю знакомъ дружескаго вашего обо мнѣ воспоминанія.

790. Тоже, отъ 28-го марта 1827 года, № 1197.

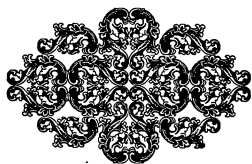
Изъ прежнихъ писемъ моихъ извѣстно в. высочест., что по обстоятельствамъ предстоющей войны съ Персією отправилъ я въ Ахалцихскій пашалыкъ для закупки хлѣба на наличныя деньги и просилъ вмѣстѣ съ тѣмъ Памал-пашу не препятствовать таковоу покупкѣ.

Полученный нынѣ отзывъ его, что не можетъ онъ допустить покупки въ пашалыкѣ хлѣба изъ опасенія, чтобы дозволеніе таконое не было истолковано Персією въ видѣ помощи со стороны Порты Оттоманской въ войнѣ противъ нея, противной союзу, между Ираномъ и Османами существующему, поставляетъ меня въ необходимость обратиться снова къ в. высочест. съ убѣдительнѣйшею просьбою о предписаніи пашѣ Ахалцихскому не воспрещать являтелямъ продавать хлѣбъ на наличныя деньги и лишать ихъ тѣмъ таковыхъ выгодъ, кои открываются нынѣ единственно только по предпріятію нашему противъ Персін.

Обрадася всегда съ в. высочест., какъ съ давнимъ пріятелемъ, не буду и при настоящемъ случаѣ неискрененъ; но скажу съ болѣею мнѣ откровенностію къ вамъ, благодѣтель мой, что отзывъ Памал-пашы не заслуживаетъ нисколько уваженія и доказываетъ менѣе опасенія вести Персію въ подворье противъ Турціи, нежели предположеніе отнять средства Россіи къ предлежащей кампаніи, ибо, если

Персія счесть можетъ за помощь со стороны Пор- | осторожный пограничный начальникъ дружественной
ты продажу только ея подданными хлѣба, то что-же | ей державы попускаетъ народъ управляемаго имъ па-
подумать должна Россія, столько-же Кабинету Стам- | шавлыма впадать въ границы ея совместно съ толпа-
бульскому привезенная, какъ и Персін, когда только | ми Персіанъ и грабить селенія?

IV.

КАВКАЗСКАЯ ЛИНИЯ.

791. *Репорт ген.-м. Дельпоцо ген. Ермолову, от 23-го октября 1816 года, № 628. — Кизляр.*

Время и обстоятельства изменили многие положения бывших здесь главнокомандующих генераловъ. По симъ измѣненіямъ я долгомъ поставляю довести в. пр., что въ 1796 году, по моему представленію, ген.-фельд. гр. Гудовичемъ положено было, что Армяне, Грузины и всякіи имѣютъ право выкупать отъ горскихъ народовъ плѣнныхъ Армянъ, Грузинъ и прочаго свободного званія людей, съ тѣмъ, чтобы выкупленный, ежели не имѣютъ состоянія заплатить ту цѣну, которая дана за освобожденіе его изъ плѣна, зарабатывалъ сію сумму, полагая за каждый годъ по 25-ти р.

Выкупъ изъ плѣна людей бываетъ всегда или по крайней мѣрѣ болѣею частью на серебро. Тогда курсъ серебра былъ только на 1 р. 15 к. асс.,— слѣдовательно, выкупленный въ то время изъ плѣна могъ заработать заплаченные за него примѣрно 200 р. с. съ небольшимъ въ 8 лѣтъ, а теперь онъ долженъ сію сумму по тому положенію заслуживать не менѣе какъ въ 35 лѣтъ; ежели-же за него заплачено болѣе означеннаго числа денегъ, то и самой жизни выкупленнаго будетъ недостаточно, чтобы дожидаться совершенной свободы своей. А дабы покупщикамъ подобныхъ плѣнныхъ дать право на то сколько съ пользою для государства, столько и сообразно съ челоуѣчествомъ и дабы участь послѣднихъ и безъ того несчастныхъ первую жестокою неволю у горскихъ тирановъ, не обременена была, ежели не вѣчнымъ, то чрезвычнымъ долговременнымъ порабо-

щеніемъ какому нибудь Армянину, иногда не болѣе чувствительному, какъ и горскій Татаринъ, а сверхъ того, дабы также еще для пользы государства и выгоды здѣшняго края Армяне, Грузины, Татары и другаго званія люди, въ Кавказской губерніи живущіе, но не имѣющіе права пользоваться крѣпостными людьми, могли покупать таковыхъ за границею для способности себѣ въ хозяйственныхъ работахъ: то я представляю на благоразсмотрѣніе в. пр.:

1) Позволить продолжать выкупъ у горцевъ плѣнныхъ, России принадлежащихъ людей, на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Чтобы выкупаемый звалъ непременно цѣну, которая за него заплатится.

б) Чтобы по прибытіи на границу губернии, въ самомъ карантинѣ объявлена была сія цѣна карантинному комиссару или смотрителю, а имъ записана она въ книгу, которую нарочно для его имѣть во всѣхъ карантинвахъ, а потомъ сообщена отъ него тому мѣстному начальству, куда отправится покупщикъ и выкупленный, дабы и тамъ для недопущенія вратьваться когда либо и въ этомъ случаѣ злоупотребленію было повѣряемо и извѣстно на будущее время, за какого плѣннаго какаго именно цѣна была заплачена.

с) Положить ежегодную заслугу выкупленнаго вмѣсто 25-ти отнюдь не менѣе какъ во 100 р.

д) Покупщика обязывать въ самомъ началѣ подпискою, чтобы онъ подъ опасеніемъ высказанна не держалъ у себя плѣннаго болѣе того времени, на которое имѣетъ право по числу заплаченныхъ за него денегъ; но отправлялъ онаго куда будетъ назначено, а назначеніе

сіе дѣлать въ свѣдѣтельствѣ, которое давать ему отъ присутственнаго мѣста на содержаніе того плѣннаго для заработковъ и въ которомъ именно прописывать, чтобы онъ не смѣлъ наказывать или взыскивать съ него самъ собою за какія либо преступленія, но съ доказательствомъ объ оныхъ отсылать виновнаго въ полицію, а гдѣ оной вѣтъ, ближайшему начальству, въ чемъ обязывать его и въ означенной подпискѣ.

2) Всякого состоянія людямъ позволять покупать за границу Татаръ для способленія себѣ въ хозяйственныхъ работахъ, но только съ точнымъ наблюденіемъ во всѣхъ частяхъ первыхъ 3-хъ пунктовъ, которые предположены мною на предметъ выкупа плѣнныхъ и съ перемѣною въ 4-мъ, что кушанный Татаринъ по выслушаніи срока получаетъ уже совершенную свободу и по свѣдѣтельству въ томъ отъ присутственнаго мѣста имѣть право или остаться навсегда подданнымъ Россійской Имперіи и избрать родъ жизни, или обратиться за границу губерніи во своиаи.

Ежели в. пр. благоугодно будетъ утвердить сіе предложеніе или сдѣлать въ ономъ какую либо перемѣну, то я покорнѣйше прошу не оставить меня о томъ безъ предписанія.

792. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Дельмоцу, отъ 14-го ноября 1816 года, № 555.

Рассмотрѣвъ представленіе в. пр., № 628, и находя постановленіе, вами сдѣланное, насчетъ позволенія продолжать выкупъ у горцевъ плѣнныхъ, Россіи принадлежащихъ людей, сколько согласнымъ съ пользами государства, столько же сообразнымъ и съ человѣчествомъ, и въ полной мѣрѣ утверждаю сіе постановленіе, предлагая в. пр. привести оное въ дѣйствіе.

793. Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 6-го марта 1817 года.—С.-Петербургъ.

Предложенія ваши о надѣленіи землями козаковъ, на Кавказской Линіи поселенныхъ, были рассмотрѣны въ Комитетѣ министровъ и потому представлены Мнѣ.

Обратить вниманіе на сіи предложенія, нахожу оныя совершенно основательными и пропорцію земли, козакамъ предназначаемую, достаточною, а потому повелѣваю вамъ учредить особую подъ руководствомъ вашимъ комиссію изъ членовъ: одного съ военной стороны, другаго со стороны Министерства финансовъ и одного землемѣра, вмѣнявъ ей въ обязан-

ность заняться надѣленіемъ собственно козаковъ землями, коихъ пропорцію отмѣчавать по вашему предположенію, а именно: для полковъ, расположенныхъ по правому флангу Линіи въ уѣздахъ Александровскомъ, Ставропольскомъ и Георгіевскомъ, гдѣ земля, удобная къ хлѣбопашеству, на каждую наличную душу служащихъ и неслужащихъ козаковъ по 30-ти десятинъ; чиновникамъ-же ихъ: штаб-офицерамъ по 300, а прочимъ старшинамъ по 60-ти десятинъ. Что-же касается до тѣхъ, которые жительствоуютъ на лѣвомъ флангѣ по р. Тереку, какъ-то: полковъ Моздокскаго, Гребенскаго, Терскаго Семейнаго и прочихъ, то по уваженію, что земля у нихъ болѣею частью песчаная и для хлѣбопашества весьма невыгодная, назначить каждому козаку, служащему и неслужащему, по 50-ти десятинъ, штаб-офицерамъ ихъ по 400, а прочимъ старшинамъ по 100 десятинъ. Сверхъ сего количества для каждаго селенія тѣхъ и другихъ полковъ отвести особо по 30-ти десятинъ для разведенія лѣса и особо для церкви, гдѣ оныя имѣются, узаконенную пропорцію.

При таковомъ раздѣленіи земель комиссія должна:

1) Имѣть въ виду всевозможное сохраненіе выгодо казенныхъ поселеній и Азіатскихъ народовъ, осѣдлую и кочевую жизнь ведущихъ, и чтобы тѣ и другіе не почувствовали притома никакого стѣсненія.

2) Извѣщать способы, куда по мѣстнымъ удобствамъ лучше обратить отданныя отъ казны Волгскому полку 5 оброчныхъ статей и какихъ полковъ козакамъ ближе и справедливѣе предоставить право пользоваться рыбными ловлями, въ оныхъ статьяхъ находящимися.

3) Опредѣлять, нужно-ли будетъ нынѣ Моздокскаго полка козакамъ отвести изъ пустопоровскихъ земель, въ дачамъ ихъ прилежащихъ, 5,709 десятинъ взаимѣ таковаго-же количества земли, на коей произрастаетъ трава желтинникъ и которую предположено взять изъ владѣнія того полка въ казенное вѣдѣнство.

Вы не оставите по ближайшей вамъ извѣстности всѣхъ обстоятельствъ, до сего относящихся, снабдить комиссію нужнымъ наставленіемъ и наблюсти за точнымъ исполненіемъ возлагаемаго на нее порученія; по исполненіи-же довести Мнѣ, что подъ руководствомъ вашимъ учинено будетъ.

Подписано „АЛЕКСАНДРЪ“

794. Тоже, отъ 9-го мая 1817 года.—С.-Петербургъ.

Желая прекратить пагубныя слѣдствія, происхо-

длѣнія для жителей вѣрннаго вамъ края отъ само-вольнаго сообщенія кордонной стражи съ горскими народами, у коихъ существуетъ чума, Я предоставляю вамъ лично, силою сего указа Моего, ту самую власть, какая присвоена главнокомандующимъ въ 7 § учрежденія о большой дѣйствующей Арміи и указомъ 12-го декабря 1815 года оставлена при нихъ въ своемъ дѣйствіи и въ мирное время; но съ тѣмъ, что сія власть вѣрнется вамъ въ отношеніи къ однимъ только нижнимъ чинамъ, изблеченнымъ по суду въ противозаконномъ сообщеніи съ горскими народами. Каждый-же разъ, когда власть сія употреблена вами будетъ, имѣете доносить Мнѣ въ свѣдѣнію.

Подписано „АЛЕКСАНДРЪ“

795. *Всеподданнѣйшій рапортъ гн. Ермолова, отъ 14-го мая 1818 года.—Черлеленная.*

Высочайшее соизволеніе В. И. В., испрошенное мною на занятіе укрѣпленіями р. Сунжи, было слѣдствіемъ соображенія, коему дало поводъ извѣстное мнѣ прѣжнее мнѣніе многихъ. Нынѣ, обозрѣвая границы наши, противъ владѣній Чеченскихъ лешація, вижу я не одну необходимость оградить себя отъ нападений и хищничества; но усматриваю, что отъ самаго Моздока и до Кизляра поселенные козачьи полки Моздокскій, Гребенской и Семейскій и кочующіе Карангагайцы, богатѣе скотоводствомъ полевные государству и перевозкою на весь лѣвный флангъ Линіи доставляемого изъ Астрахани моремъ провіанта приносящіе величайшую казнь пользу, по худому свойству земли не только не имѣютъ ея для скотоводства избыточно, ни-же для хлѣбопашества достаточно и что единственное средство доставить имъ выгоды и съ ними совокупить спокойствіе и безопасность, есть занятіе земли, лежащей по правому берегу Терека.

Приведеніе сего въ дѣйствіе безпрекословно гораздо удобѣе было, когда во множествѣ бывши на Линіи войска не развлечены были пріобрѣтеніемъ Грузія и тогда до присоединенія оной можно было стать твердою ногою на новой чертѣ; но не мое дѣло рассуждать о томъ, что упущено. я обяванъ представить средства какъ впередъ поступать надлежитъ. Противъ лѣваго фланга Линіи живутъ народы, именуемые Чеченцы, Аксаевцы, Андреевцы и Костюковцы.

Чеченцы—сильнѣйшій народъ и опаснѣйшій; сверхъ того вспомошествоуемы сосѣдями, которые всегда со стороны ихъ не по связямъ, съ ними существующимъ, не по враждѣ противъ насъ, но по боязни,

чтобы они, не подпадая власти Русскихъ, не вовлекли ихъ съ собою.

Аксаевцы узамъ родства и неменѣе участіемъ въ злодѣяніяхъ тѣсно связаны съ Чеченцами и имъ какъ сильнѣйшимъ покорствуютъ.

Андреевцы, обращающіеся въ торговлю, ознакомъ съ многими удобствами въ жизни, удерживаютъ съ Чеченцами связи для выгоды торга; но будучи богаты и избыточествуя надѣлами многихъ родовъ, воинственные свойства свои, очевидно, перемѣняютъ на свойства кроткія.

Костюковцы менѣ прочихъ сильный народъ, не столько склонны къ торгу, неизвѣстнее количество земли своей отдавая подъ пастбу скота Чеченцамъ, получаютъ отъ нихъ большія выгоды и потому сохраняютъ съ ними связи.

Всѣ сіи народы и часть самихъ Чеченцевъ, живущіе по лѣвому берегу Сунжи и даже по правой сторонѣ Терека, противъ самыхъ селеній нашихъ, именуются *мирными* и послѣдніе изъ сихъ, прикрывая себя личиною добраго къ намъ расположенія, суть наипаснѣйше для насъ, ибо будучи ближайшими сосѣдями и зная обстоятельно положеніе наше, пользуются благоприятнымъ временемъ, приглашаютъ непріязненныхъ намъ на разбой, укрываютъ у себя, всѣми средствами вспомошествоуютъ имъ и сами бывають участниками. Равнодушіе многихъ изъ начальниковъ на Линіи допустило ихъ посещаться на Терекъ, гдѣ земля издавна принадлежала первымъ, основавшимся здѣсь нашимъ козачьимъ войскамъ, и, ограничивъ Терекомъ, удовлетствовалося тѣмъ, что имѣли имъ въ отвѣтственность дѣлаемые на нашей сторонѣ похищенія. Беспрепятно изблечаются они въ воровствахъ, нападеніи и увеченіи въ плѣнъ людей нашихъ: нѣтъ спокойствія и безопасности. Они посмѣиваются легковѣрію нашему къ рачительности ихъ и клятвамъ и мы не престаемъ вѣрить тѣмъ, у кого нѣтъ ничего священнаго въ мѣрѣ. Десятая доля не удовлетворяется потери нашей и еще на одного преступника не выдалъ намъ для наказанія.

Если въ нынѣшнемъ 1818 году Чеченцы, часть отъ часу наглѣйше, не воспрепятствуютъ устроить одно укрѣпленіе на Сунжѣ, въ мѣстѣ, самомъ для насъ опаснѣйшемъ, или если возможно будетъ успѣть учредить два укрѣпленія, то въ будущемъ 1819 году, приведи ихъ къ окончанію, живущимъ между Терекомъ и Сунжею злодѣямъ, мирными именуемымъ, предложу я правила для жизни и вѣноторіи повинности, кои истолковать имъ, что они подданные В. П. В., а не союзники, какъ они до сего времени о томъ

мечтают. Если по надлежащему будут они повиноваться, то наваячу по числу ихъ нужное количество земли, раздѣливъ остальную между стѣсненными козаками и Караногайцами; если-же нѣтъ, то предложу имъ удалиться и присоединиться къ прочимъ разбойникамъ, отъ которыхъ различаются они однимъ только именемъ, и въ семь случаевъ всѣ земли останутся въ распоряженіи нашемъ.

Я въ таковыхъ обстоятельствахъ испрашиваю Высочайшее В. П. В. соизволеніе, чтобы изъ полковъ Моздовскаго и Гребенскаго добровольно желающіе могли переселиться впередъ за Терекъ.

За симъ распоряженіемъ селенія наши по Тереху, отъ устья Суниа и до Кизляра, и самый сей городъ, единственный родомъ промышленности и приносящій значительный доходъ казны, останется тѣмъ-же, какъ и теперь, подверженнымъ опасности, которая отразитъ одно средство въ томъ состоитъ, чтобы цѣль укрѣпленій, расположенныхъ по Суниѣ, продолжать чрезъ Аксаевскія, Андреевскія и Костюковскія селенія до р. Сулака, гдѣ для учрежденія оныхъ несравненно менше предстоитъ затрудненій, нежели противъ Чеченцевъ.

Такимъ образомъ со стороны Кавказской Линіи приближаясь мы къ Дагестану и учреждая сообщеніе съ богатѣйшею Кубанскою провинціею, а отсюда въ Грузію, къ которой доселѣ лежитъ одинъ путь чрезъ горы, каждый годъ нѣсколько времени, а иногда и весьма долго пресѣкаемый. Мимоходомъ въ Дагестанъ чрезъ владѣнія Шамхала Тарковского овладѣемъ мы соляными богатими озерами, довольствующими всѣ вообще горскіе народы, не исключая и Чеченцевъ. До сего времени Шамхалъ не помышлялъ отдать ихъ въ пользу нашу и уклонялся принять войска наши въ свою землю; теперь предлагается взять соль, а войска я расположу у него какъ особенную милость В. П. В. за его вѣрность, которыхъ нужны намъ для обезпеченія нашей дороги въ Дагестанъ.

Въ 1820 году должно быть исполнено все, о чемъ я имѣю счастье доносить В. П. В., развѣ воспрепятствуютъ тому чрезвычайные случаи, которыхъ я отразить не въ силахъ. Надѣраясь, на сіе употребленныя, будутъ весьма умѣренны и щедро вознаграждены прибрѣтенными выгодами.

Обезпечивъ такимъ образомъ безопастью дѣйствіе фланга Линіи, надобно обратить вниманіе на центръ оной, лежащій противъ Кабардинцевъ, народа нѣкогда весьма сильнаго, храбраго и вообще воинственнаго, нынѣ не требующаго чрезвычайныхъ мѣръ въ усмиренію. Морская лава истребила народъ сей по-

чти до четвертой онаго части и среди его создала почти всегдашнее свое пребываніе; но связи его съ Закубанскими народами сильны. Для прекращенія или по крайней мѣрѣ уменьшенія сихъ бѣдствій, Кавказской Линіи грозящихъ, надобно, сближаясь къ вершинамъ р. Кубани, при урочищѣ, известномъ подъ именемъ *Каменный Мостъ*, сдѣлать укрѣпленіе на одинъ батальонъ пѣхоты и, вступя въ сношеніе съ нѣкоторыми горскими народами, отъ Кабардинцевъ угнанными, содержать сихъ послѣднихъ въ совершенной зависимости.

Послѣдніе депутаты сего разбойническаго народа, стократно измѣнившаго клятвы свои и теперь измѣняющаго, отправленные въ С.-Петербургъ, не были избраны ни изъ числа знатнѣйшихъ людей, ни же таковыя, кои-бы во уваженіи были у народа и всемигдѣшнейше Ваше, Государь, вниманіе обращено на нихъ недостойно. Нынѣ-же, не выѣхавъ отсюда въ Грузію, истокую я имъ ихъ обязанности, а вършестца у Каменнаго Моста довершитъ обращеніе ихъ къ дѣлу вѣрноподданныхъ.

Если благоугоденъ будетъ В. П. В. планъ сей, то нуженъ на имя мое Высочайшій указъ въ руководство и въ непремѣнную цѣль преемникамъ моимъ. Въ предложеніи моемъ нѣтъ собственной моей пользы. Не могу я имѣть въ предметѣ составлять военную репутацию мою насчетъ разбойниковъ и потому въ расчетъ мой входятъ не одни средства оружія. Не всякаго однако-же на моемъ мѣстѣ могутъ быть одинаковыя выгоды.

Въ разсужденіи праваго фланга Линіи, мною обстоятельно обозрѣннаго и простирающагося по Кубани до земли Войска Черноморскаго, я буду имѣть счастье довести особенно, ибо народы, противъ онаго живущіе, весьма многочисленныя, вообще воинственныя и на коихъ Турія, дѣйствуя вліаніемъ своимъ, могутъ еще сверхъ того подрывать ихъ своими войсками изъ Анапы, требуютъ особеннаго соображенія въ способѣхъ обороны противъ нихъ и заслуживаютъ гораздо большее вниманіе.

796. Письмо ген.-м. *Олмы Кобле* къ ген. *Ермолову*, отъ 14-го ноября 1818 года, № 3352.—Одесса.

В. выс-о изволите быть известны о тѣхъ мѣрахъ, какия употребляемы были противъ Черкесскихъ народовъ для укрощенія ихъ отъ набѣговъ на наши границы, пресѣченія грабежей и прочихъ вредныхъ дѣйствій и что напоследокъ призвано за причлиньшеся знакомить ихъ съ нашими пограничными обы-

вателями посредствомъ торговыхъ сношеній. Дѣла по сему предмету поручены Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ и. с. Схасси, который имѣть свидѣнія о нравахъ, родѣ жизни сего народа и о мѣстныхъ положеніяхъ. Но замѣчено, что занимаются промышленностью на границахъ наиболѣе находящіеся у Черкесовъ Армяне и по жаждости своей къ корыстолюбію рачительно стараются различными способами удалять самихъ Черкесовъ отъ миролюбивыхъ сношеній и даже открываютъ имъ время и пути, способные къ набѣгамъ на наши границы, грабелямъ у жителей скота и захваченію самихъ жителей. Къ отвращенію такового вреда гр. Ланжеронъ велѣлъ на границѣ Черноморскихъ козаковъ запретить всякія сношенія съ Армянами и стараться какъ невозможно привлекать къ тому самихъ Черкесовъ. Но и. с. Схасси донесъ, что за всѣмъ тѣмъ весьма будетъ трудно запретить Армянамъ производить молоко. мѣры сіи, справедливыя, политическія и полезныя, дѣлаются совершенно недействительными для ихъ истинной цѣли, если они не будутъ употреблены по всей Кавказской Линіи, ибо Армяне торгуютъ при Усть-Лабѣ съ большею при томъ опасностью для благосостоянія государства относительно моровой язвы.

По случаю отсутствія гр. Ланжерона изъ Одессы, во исполненіе резолюціи, имъ положенной, я имѣю честь представить при семъ въ спискѣ донесеніе Схасси, № 134, и всепокорнѣе прошу удостоить оное разсмотрѣніемъ не благоудно-ли будетъ в. выс-у дать кому слѣдуетъ повелѣніе о сдѣланіи испрашиваемого имъ, Схасси, запрещенія Армянамъ вообще, какъ у Черкесовъ находящимся, такъ и на нашей сторонѣ живущимъ, имѣть торговыя сношенія вездѣ по границѣ Кавказской Линіи, съ предоставленіемъ на сіе права однимъ только Черкесамъ съ нашими вѣстателями, при строжайшемъ соблюденіи правилъ карантинной осторожности и о послѣдующемъ по сему почтить гр. Александра Феодоровича уведомленіемъ.

Донесеніе и. с. Схасси Херсонскому военному губернатору гр. Ланжерону, отъ 4-го сентября 1818 года, № 134.

Вѣдѣніе предписанія в. с. отъ 7-го италіанскаго августа, № 2360, имѣю честь довести, что весьма трудно будетъ запретить Армянамъ провозить молокою съ Черкесамъ и при сіи, справедливыя, политическія и полезныя, дѣлаются совершенно недействительными для ихъ истинной цѣли, если они не будутъ употреблены по всей Кавказской Линіи Безъ сомнѣнія, Армянамъ запрещено торговать въ той части Кубани, которая занята Черноморскими козаками, ибо они имѣютъ на сіе исключительное право; но они торгуютъ на границѣ къ в. Усть-Лабѣ и при томъ съ такою опасностью для общаго благосостоянія государства относительно моровой язвы, что дѣла весьма трудно повредить, какъ явля сія не произошла еще въ Россію Я имѣю честь довести в. с. во многіихъ запискахъ молчу, что монополія сія есть главнѣйшій источникъ всѣхъ бѣдствій сей границы и главнѣйшее затрудненіе, препятствующее сближенію сихъ народовъ съ нами Если они будутъ находить у себя все, что для нихъ необходимо, то явную надобность будутъ они имѣть обращаться съ нами и переходятъ на границы наши? Они проудутъ для того только,

чтобы грабить оныя и могутъ утратить, какъ очевидный свидѣтель, что жертвы ихъ похищенія перевозятъ тотчасъ въ руки сихъ Армянъ на обочинахъ русскихъ провинцій, превращаясь или въ Нахичевань или въ другія мѣста. Сверхъ того они по состоянию нашему стараются отдавать намъ за весьма дорогую цѣну тѣхъ несчастныхъ новопавшихъ въ руки Черкесовъ, которыхъ они весьма легко отъ нихъ получаютъ.

Если-бы народы сіи, отбывшія отъ торговли съ Турками не имѣли привычки отлынивать у насъ съ нами, когда состоятъ ихъ нужды и провозивать имъ пріобрѣтеныя грабятельски; если-бы они привыкли были прибѣгать на границы наши въ извозныхъ дровняхъ, которые вслѣдствіи бы основаны на положеніяхъ твердыхъ и справедливыхъ, то долго можно было бы обмѣнять совершенное спокойствіе и достигнуть того времени, когда народы сіи посредствомъ приближенной торговли ввезутъ свиня съ ихъ соседями и создадутъ миролюбивыя, наиболѣе же, когда поддержанъ будетъ правозаконіе дровнякъ! Но чтобы все сіе совершилось, надлежитъ привести въ систему дѣла сей границы на основаніяхъ прочныхъ. По порядку и по соединенію средствъ вся сія граница должна быть управлена одинаковымъ образомъ и такъ, чтобы реальная власть совершенно не имѣла вѣдѣя мѣста.

Касательно того, что в. с. изволено спрашивать, какіи могутъ быть слѣдствія отъ запрещенія ввезывать и привозить товары Армянамъ, живущимъ во внутреннихъ горахъ, и имѣю честь довести съ давняго времени Армяне, живущіе на равнинахъ Велюховъ, Абдеревовъ и Шапуртовъ, вѣнчаны у Черкесовъ и пришли къ ирванъ и раліевъ. Они суть главныя народы сѣкъ наиболѣе по удаленію ихъ въ ирванъ, котораго получаютъ они отъ насъ невольничковъ и отъ того, что они всегда стараются, дабы Черкесы были въ войнѣ съ нами; при томъ-же они боятся, чтобы Черкесы не поминались на границахъ нашихъ, дабы вызвать у нихъ тѣ провинденія, которыя они когда-бы на границѣ промѣняли по цѣнамъ гораздо выгоднѣйшимъ; они-то говорятъ имъ о правдивѣйшихъ дѣлахъ и в. с. поминающіе мѣста, удобная для наказанія оныхъ.

797. *Рапортъ ген. Ермолова въ Правительствующій Сенатъ, отъ 29-го іюля 1819 года, № 139.*

Указомъ Правительствующаго Сената отъ 13-го іюля 1817 года, № 16762, при которомъ препровождены рапортъ Кавказскаго губернскаго правленія относительно Грузинъ и Армянъ, вышедшихъ изъ Кизляра и поселившихся въ г. св. Креста, предписано мнѣ доставить по оному надлежавшее заключеніе, возвративъ при томъ и самый рапортъ Губернскаго Правленія.

По возвращеніи моемъ изъ Персіи въ Тифлисъ имѣлъ я честь отъ 8-го декабря того-же года, № 1429, довести Правительствующему Сенату, что предположенъ весною 1818 года быть на Кавказской Линіи, исполненіе по тому указу оставилъ я до личнаго моего осмотра мѣстоположенія г. св. Креста; но бывъ въ прошедшемъ году озавѣченъ дѣлами, до Чеченцевъ и другихъ горскихъ народовъ относившимся, и, находясь все лѣто и осень въ предѣлахъ Кавказской губерніи, не могъ я донести сдѣлать никакого на счетъ сей распоряженія.

Изъ собранныхъ-же мною наконецъ по тому предмету свидѣній открылось, что г. св. Креста грамотою, Высочайше дарованною въ 28-й день октября 1799 года Армянскимъ обществамъ Дербентскому и Мисурскому, дозволено основать въ Георгіевскомъ уѣздѣ, Кавказской губерніи, на мѣстѣ, гдѣ были Старыя Мажары, въ томъ единственно предположеніи, что число выходцевъ изъ Дербента, во время бывшей

тогда съ Персїею войны, будетъ весьма значительное и многие изъ нихъ по способности къ ремесламъ и торговлѣ пожелаютъ особо отъ хлѣбопашцевъ водвориться въ городѣ; но ожидая сіи остались тщетными, ибо и теперь все поселеніе при Большихъ Мажарахъ, гдѣ предназначенъ тотъ городъ, состоятъ изъ Армянъ Мискурскихъ 39 м. п., 28 ж.; Дербентскихъ 3 м. и 2 ж. п.; да тѣхъ 32-хъ сем. Грузинъ и Армянъ, которая, переехъ сюда въ 1797 году изъ Кизляръ, ищутъ нынѣ дозволенія переселиться обратно въ Кизляръ, или, оставаясь въ г. св. Креста, имѣть право пользоваться привилегіями, предоставленными Армянскимъ обществомъ Астраханскому, Кизлярскому и Моздокскому; всѣ-же прочіе Дербентскаго и Мискурскаго общества Армяне имѣютъ жительство въ новозаведенныхъ или селеніяхъ на землѣ Кизлярскаго уѣзда, по распоряженію правительства для нихъ назначенной.

Столь малый успѣхъ въ населеніе чрезъ 20 слѣдующихъ лѣтъ не подаетъ никакой надежды, чтобы г. св. Креста и впоследствии даже времени могъ прийти въ цвѣтущее состояніе, а съ тѣмъ вмѣстѣ достигнуть той цѣли, каковой правительствомъ при предположеніи учредить оный могло надѣяться. Между тѣмъ 12 т. десятинъ земли и другія угодья, которая для того города по Высочайшей грамотѣ назначены, должны будутъ и далѣе оставаться безъ надлежащаго обработыванія, не принося нисколько для казны прибыли.

Собразивъ всѣ сіи обстоятельства, я, по мнѣнію моему, нахожу, что гораздо полезнѣе было-бы нѣкое, такъ сказать, названіе г. св. Креста вовсе измѣнить, а Армянъ, нынѣ тамъ живущихъ, причислить къ классу хлѣбопашцевъ на томъ-же самомъ положеніи, какъ поселены въ Кизлярскомъ уѣздѣ Дербентские и Мискурские, отмежевавъ и симъ при Большихъ Мажарахъ ту-же пропорцію земли, какая опредѣлена Высочайшею грамотою для земледѣльцевъ вышеозначенныхъ обществъ, съ тѣмъ, чтобы слѣдующее за оную количество денегъ выдано было съ нихъ въ казну съ того самого времени, какъ льготные годы, для нихъ назначенные, окончатся, поелику они пользовались уже ею болѣе 20-ти лѣтъ безъ всякой платы въ казну; остающееся-же затѣмъ число десятинъ удобной земли обратитъ въ казенное вѣдомство для другаго полезнѣйшаго употребленія. Что-же касается до просьбы Грузинъ и Армянъ въ разсужденіи дозволенія перейти имъ на прежнія жилища въ г. Кизляръ и пользоваться тѣми-же привилегіями, которыя предоставлены Кизлярскому обществу, то къ удов-

летворенію оной не вижу я никакой справедливой причины, потому что Армяне сіи еще за два года до состоянія Высочайшею дарованной въ 1799 году обществамъ Астраханскому, Кизлярскому и Моздокскому грамоты, оставя Кизляръ по собственному ихъ произволу, переселились въ Большия Мажары, чтобы имѣть изобиліе въ земляхъ и пользоваться лучшими выгодами,—слѣдовательно, они и не должны уже считать себя принадлежащими къ обществу Кизлярскихъ Армянъ. Сверхъ того, оставаясь въ настоящемъ положеніи, не могутъ они чувствовать и по отправленію повинности противъ Кизлярскихъ Армянъ нисколько отягощенія, ибо въ Большихъ Мажарахъ за землю, имъ отведенную по Высочайшею дарованной Мискурскимъ и Дербентскимъ обществамъ грамотѣ, они обязаны платить только по 5-ти к. съ десятины; находясь-же въ Кизлярѣ, по недостатку тамъ земли найдутся въ необходимости брать оную въ оброкъ по примѣру прочихъ казенныхъ статей. Изъ всего того можно заключить, что означенные Грузины и Армяне посредствомъ перехода изъ одного мѣста на другое стараются только избѣгать отъ исправленія даже всякой малозначущей въ пользу правительства повинности.

Представляя о семъ въ благоразсмотрѣніе Правительствующаго Сената и возвращая рапортъ Кавказскаго губернскаго правленія, я долготѣ моимъ поставлю присовокупить, что если предположеніе мое насчетъ уничтоженія г. св. Креста удостоится надлежащаго утвержденія, то вмѣсто Армянскаго Суда, подъ именемъ *Магистрата*, который предполагалось тамъ учредить для дѣлъ Армянскихъ, можно было-бы, не нарушая правъ, Высочайшею грамотою Мискурскимъ и Дербентскимъ Армянамъ, относительно собственнаго ихъ выбора въ тотъ Судъ членовъ предоставленныхъ, составить оный въ одномъ изъ селеній, тѣмъ обществомъ принадлежащихъ, или-же предоставить имъ на волю, смотря по мѣстной удобности, подчинить себя которому либо изъ Армянскихъ судовъ, находящихся въ Кизлярѣ и Моздокѣ.

798. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Пессельерде, отъ 5-го августа 1819 года, № 170.

Одесскій командантъ ген.-м. Кобле во время отсутствія Херсонскаго военнаго губернатора, ген.-отъ инф. гр. Ланжерона изъ Одессы, согласно призванію его препроводилъ ко мнѣ, для разсмотрѣнія и надлежнаго по сторонамъ моей распоряженія, въ копіи предположеніе Государственной Коллегіи иностран-

ных дѣлъ чиновника в. с. Сваси насчетъ запрещенія Армянамъ вообще, какъ у Черкесовъ находящимся, такъ и на нашей сторонѣ живущимъ, имѣть торговлыя сношенія вездѣ по границѣ Кавказской Линіи, съ предоставленіемъ на сіе права однимъ только Черкесамъ съ нашими обывателями, дабы посредствомъ сего можно было отвратить всякую со стороны Армянъ монополію и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе ознакомить Черкесовъ съ нашими пограничными жителями.

Собравши подробно всѣ обстоятельства, до предмета сего относящіяся, съ моей стороны нахожу, что мѣры, предлагаемыя Сваси, не могутъ ни въ какое время принести существовавшей для правительства пользы, кромѣ одного совершеннаго какъ горпагъ, такъ и самимъ Русскимъ въ торговыхъ между ними оборотахъ стѣсненія, послужу горцы, бывъ вообще безъ участія Армянъ не приступать ни въ какимъ торговымъ сношеніямъ съ Русскими; Армяне-же, напротивъ, какъ умный и предпримчивый народъ, приучивши горцевъ съ давнихъ временъ всѣ произведенія земли сбывать посредствомъ ихъ, не оставили и нынѣ употребить всѣхъ средствъ къ удержанію за собой сей единственной ихъ, можно сказать, промышленности. Успѣхъ ихъ въ томъ не подверженъ никакому сомнѣнію, ибо нѣтъ почти ни одного въ горахъ селенія, въ которомъ не находились-бы нѣсколько Армянскихъ семей, занимающихся торговлею и чтобы владѣльцы тѣхъ мѣстъ не участвовали во всѣхъ съ ними оборотахъ. Не считаю я нужнымъ говорить о многихъ, въ отдаленности живущихъ, а приведу здѣсь въ примѣръ одного изъ самыхъ значущихъ Закубанцевъ, а именно Мисоста Айтегова, какъ наиболѣе всѣхъ приверженнаго къ Россіи, который, не смотря на обширность владѣнія своего, на близкое отъ онаго разстояніе до границы Кавказской Линіи и на частыя сношенія съ Россійскимъ правительствомъ, всѣ обороты по торговымъ дѣламъ производить донныѣ не иначе какъ чрезъ Армянъ, подъ зависимостію его живущихъ.

Принимая все сіе во уваженіе, не могу я рѣшиться самъ собою ни на какое по предмету сему распорядженіе, а поставляю долгомъ всѣ вышеизясненныя обстоятельства сообщить на благоразсмотрѣніе в. с.

799. *Тожѣ, гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 1-го октября 1819 года, № 440.*

Отношеніе в. выс.-а отъ 5-го минушаго августъ

та я имѣлъ честь получить въ то самое время, когда в. с. Сваси находился здѣсь. Изъ приобщеннаго у сего объясненія, которое отъ меня мною истребовано, вы усмотрите причины, побуждавшія его желать, дабы Армянамъ въ торговлѣ ихъ съ горскими народами были положены препоны. Причины сии кажутся основательными; но описываемое в. выс.-мъ положеніе дѣлъ по торговымъ сношеніямъ Армянъ съ горцами представляетъ невозможность привести въ исполненіе мѣры, в. с. Сваси предлагаемыя, а потому я согласенъ съ вами, чтобы не касаться нынѣ сей статьи и оставить Армянъ спокойной продолжать торговлю ихъ. Одно время и распространеніе сношеній нашихъ въ горахъ можетъ сблизить къ намъ горцевъ и отклонить всѣ неудобства, нынѣ существующія къ произведенію непосредственной съ ними торговли, а до того было-бы неосторожно удалить единственное орудіе оной, каковымъ должно признавать Армянъ. При семъ случаѣ неизлишнимъ полагаю довести до свѣдѣнія в. выс.-а, что сдѣланное в. с. Сваси извѣстное вамъ порученіе ознакомить съ нами побольше Черкесовъ, обитающихъ берега Чернаго моря, имѣло понынѣ хорошія послѣдствія. Онъ умѣлъ уже въ томъ углу приобрести нѣсколько друзей, освобождать до 30-ти плѣнныхъ нашихъ и вырубить руками горцевъ болѣе 2,000 корней строеваго дѣса; сверхъ того изясняется случай умалить силу вліянія Анапскаго паша на Черкесовъ. Сіи, хотя небольшіе, но удовлетворительные успѣхи побудили правительство обратить большее вниманіе на дѣла, ввѣренныя Сваси. По сему поводу Комитетъ министровъ занимается нынѣ средствами, могущими усилить распространеніе связей нашихъ съ тѣми народами. О рѣшимостяхъ, какія по предстоящему предмету будутъ приняты, я не оставаю увѣдомитъ васъ, и тогда, если признаете нужнымъ, чтобы в. с. Сваси доносилъ вамъ о происходящемъ въ углу, гдѣ онъ дѣйствуетъ, или сдѣлать ему еще какия либо особыя порученія, не премину при первомъ востребованіи вышнемъ дать ему надлежащія предписанія.

800. *Тожѣ, ген. Ермолова къ гр. Кочубею, отъ 5-го мая 1821 года, № 51.—Въна.*

В. с. изволили увѣдомитъ меня, что въ числѣ переселяемыхъ на земли Войска Черноморскаго Малороссійскихъ козаковъ, по полученнымъ свѣдѣніямъ 12,364 мужскаго пола душъ уже готовы туда отправиться. Извѣстно вамъ, сколько по случаю отдаленія моего переселеніе сіе можетъ встрѣтить

неудобств и даже самых затруднений; но как-то медлительность в разрешении непременно и больше их размножить, то сдѣлать я предписаніе атаману Войска Черноморскаго, поставивъ въ виду правила, съ воими долженъ онъ сообразоваться, сколько то обстоятельство могутъ допустить. Впрочемъ, какъ Малороссійскій военный губернаторъ не прежде намѣревается приступить къ отправленію переселенцевъ въ Черноморіе, какъ по извѣщенію тамошняго начальства о сдѣланныхъ въ принятіи оныхъ пріуготовленіяхъ; то если они не успѣли еще продать земли и имущества разоружить хозяйства своего, то пользно было-бы если не совсѣмъ остановить въ нынѣшнемъ году переселеніе, то по крайней мѣрѣ сколько возможно ограничить оное, ибо вмѣсто 3-хъ лѣтняго, предоставленнаго на переселеніе срока, уже въ первый годъ переселится половинное количество, что по малымъ средствамъ Войска Черноморскаго неизбежно стѣснить его въ пріуготовленіяхъ къ принятію переселенцевъ. В. с., обращая на предметъ сей столь почтительное вниманіе, согласиться со мною изволите, что вскорѣ готовый новый урожай можетъ Малороссійскимъ козакамъ доставитъ средство нѣкоторое время пробить на прежнемъ ихъ жительствоѣ.

801. Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 5-го мая 1821 года, № 53. — Вѣна.

Пзъ прилагаемаго при семъ въ копіи предписанія моего атаману Войска Черноморскаго в. пр. усмотрѣть изволите, что заставило меня ускорить разрешеніемъ о водвореніи переселяющихся Малороссійскихъ козаковъ.

Не могу я дать атаману полныхъ и положительныхъ наставленій, не успѣши до сей сдѣлать обзоръне земель, Войску Черноморскому принадлежащихъ, и потому во избѣжаніе, сколько возможно, неудобствъ, предоставляю оное ближайшему соображенію и опытной прозорливости в. пр., соответственно предложеніямъ моимъ, по возможности. Ген.-м. Власову дано было отъ меня предписаніе о соображеніи свѣдѣній относительно предмета переселенія; я прошу в. пр. призвать ему доставитъ вамъ оныя. Довольно продолжительное пребываніе его между Войскомъ Черноморскимъ, порученное ему наблюденіе за родомъ хозяйства и мѣрами усиленія границы пріутомленіемъ населенія ставиць новыми переселенцами, должны быть поводомъ къ основательнымъ со стороны его замѣчаніямъ.

При первомъ взглядѣ в. пр. усмотрѣть изволите,

что часть земель Черноморскихъ или, лучше сказать, лѣвый оныхъ флангъ, къ Кавказской линіи прилежащій, непременно привести должно въ безопаснѣйшее состояніе, ибо тогда, какъ земля, къ правому флангу простирающаяся, извѣютъ многія удобства къ оборонѣ, симъ народомъ Закубанскимъ представляють легчайшіе способы къ нападеніямъ.

Расстоянія между селеніями чрезмѣрно велики и потому селенія лишены взаимной защиты, слабы охранять себя по-одиночкѣ, слабы поддерживать собою кордонную стражу. Пзъ сего слѣдуетъ, что кромѣ усиленія прежнихъ куреней или станицъ необходимо надобно устроить новыя, что также и самимъ атаманомъ предлагаемо было. Въ такомъ случаѣ боласбы я подвергнуть опасности новыхъ переселенцевъ, предоставляя ихъ однимъ собственнымъ средствамъ обороны, а потому надлежитъ вмѣстѣ съ ними переселить часть старыхъ козаковъ. Таковыхъ вызвать изъ числа желающихъ и, нѣтъ сомнѣній, что живущіе далеко отъ границъ, лишенные удобства земли плодородной и выгоды рыбной ловли, не упустятъ воспользоваться позволеніемъ переселиться.

Предположу также, что число таковыхъ будетъ недостаточное. въ таковомъ случаѣ по необходимости надобно будетъ часть козаковъ переселить изъ теперешнихъ, по границѣ лежащихъ или по близости отъ оной, куреней и къ нимъ добавитъ новыхъ переселенцевъ. Конечно, мѣра сія сопряжена съ затрудненіемъ, тѣмъ болѣе неприятнымъ, что умножается число переселяющихся; но можно изыскать средства дать таковымъ пособіе, въ которомъ участвовало-бы все Войско и вначалѣ преодолѣть трудности или неудобства, немалы навсегда подвергнуться онымъ и не имѣть въ виду мѣры къ исправленію. Твердость и безопасность границы есть польза, на все вообще Войско простирающаяся, и достиженіе того должно возаезать на всеобщихъ усиліяхъ. Впослѣдствіи и вскорѣ каждый почувствуетъ плоды сихъ усилій, ибо меньшимъ числомъ воиновъ будетъ охраняема граница, когда помощью имъ будутъ служить вблизи расположеннаго селенія; болѣе будетъ людей свободныхъ, для занятія въ хозяйственныхъ управленіяхъ, и си непременно дадутъ Войску и могущество его и его богатство. В. пр., предполагаю я, столько-же хорошо знать изволите, что атаманъ при всевозможной благонамѣренности есть человекъ весьма слабый и управляемый вліяніемъ сильнѣйшихъ въ Войскѣ фамилій. Не сомнѣваюсь я, что или по недоразумѣнію, или даже изъ угожденія сильнѣйшимъ предпочтеть онъ ихъ выгоды и имъ поручитъ выгоды новыхъ пересе-

ленцев: то прошу убедительнѣйше в. пр. обратиться на сей предмет особенное вниманіе. Вы воспретите ему дѣйствовать безъ разрѣшенія вашего. Сіе отношеніе должно во всеобщему распоряженію; но дабы по мѣрѣ прибытія изъ Малороссіи поселянъ не затруднитъ атамана медленностію разрѣшений, я предоставилъ ему поселять ихъ по частямъ при прежнихъ куреняхъ. В. пр., конечно, по точнѣйшемъ соображеніи обстоятельствъ, чего за отдаленіемъ моихъ я сдѣлать не могу, изволите дать атаману обширнѣйшія наставленія и правила и мнѣ остается только повторить все просить ускорить оными. Можеть быть вы изволите избрать кого нибудь изъ благонадежныхъ чиновниковъ, который предположенія ваши могъ-бы сообразить на самомъ мѣстѣ и въ случаѣ необходимой перемены сдѣлать нужная замѣчанія. Я смѣю думать, что никто лучше полк. Ладинскаго исполнитъ того не успѣетъ; мѣсто-же его временно занять можеть назначенный въ полкъ полк. ян. Бебутовъ. Впрочемъ, съ полною довѣренностію къ отличающей в. пр. опытности и къ благоумнымъ распоряженіямъ вашимъ останься въ совершенномъ убѣжденіи, что важное сіе порученіе удостоится наилучшаго попечителя.

Предписаніе ген. Ермолова атаману Войска Черноморскаго полк. Матвѣеву, отъ 5-го мая 1821 года, № 53.—Вѣна.

Управленіи Министерствомъ внутренняго дѣла уведомилъ меня, что въ число назначенныхъ въ переселеніе на земли Войска Черноморскаго 25,000 Малороссійскихъ козаковъ объявленъ малое переселеніе изъ губерніи Черниговской 4,937 и Полтавской 7,447, всего — 12,384 и полк.

Желая я при лучшемъ обзорѣи земель Войска Черноморскаго удостовѣриться, гдѣ, не стѣсня прежнихъ жителей, удобнее можно расположить новыхъ переселенцевъ; но какъ случится можетъ, что часть таковыхъ или уже отвалилась или отваливаться готова и я по отдаленности моеи сдѣлать обзоръ не успею, то изволите сообщить мнѣ замѣчанія мои, съ какими имъ, согласно обстоятельствамъ допустить могутъ, изволите непремѣнно сообразоваться.

Теперешніе жители Черноморія при первомъ переселеніи своемъ шлово между собой людей, въ основаніи и трудомъ войны приобщились; но и тѣ, избѣжавъ безразсѣанныхъ отъ Забугачевъ безбожествъ, цѣлымъ жительствомъ свои въ мѣстахъ, называемыхъ яхъ подверженныи и близшіи въ рѣкѣ Кубанѣ земли или всякъ яхъ заселили или оставили скотомъ и домашнимъ инвентаремъ. И такъ, теперешніе козаки парестонаши, въ составѣ нѣрныхъ жителей происходившихъ, еще мѣсто возможно подвергнутся тѣмъ основаніямъ, и на васъ, атаманъ, возлагаетъ обязанность и самая дѣле отвѣтственность охранить ихъ отъ оной Малороссійскей козлаки по мѣрѣ прибытія ихъ должны быть поселены на особенныи селеніи, или быть присоединены къ теперешнимъ селеніямъ; въ первомъ изъ этихъ случаевъ должны они быть непременно удалены отъ границъ, дабы не было вертлго хищничества Забугачевъ. Душа я однако, что по внутреннимъ вѣдѣніямъ Черноморскаго Войска итѣ дозволено обитывать мѣста, и, конечно, извѣсты уже всѣ удобныя мѣста ихъ, и потому самая необходимость вставитъ, указать имъ земли, въ границѣ приближенныя, а въ сѣнъ послѣднее предположеніе необходимо надлежитъ умолить теперешніи куреня на ставленіи просожденіемъ новымъ жителямъ, смотря по количеству удобной земли; но отовдъ не распознать ихъ собственныи селеніямъ, гдѣ безъ охраненія старшихъ и въ войнѣ обитавшихъ козаковъ былъ-бы они подвержены беззачиннымъ Лавентамъ собирать и съ стороны справедливости, чтобы прѣстѣ, и, конечно, извѣсты уже всѣ удобныя мѣста переселенцевъ не получили земли, или выдаваемыхъ самимъ отдаленнымъ, что необходимо увидѣтъ утѣхи ихъ въ завѣдѣніи хозяйства Старому поселенію нѣдо ирригуируется труда извѣтъ несколько дѣле времени, новому-же, кроивъ неудобства, грозитъ и самая опасность. Но разумно я однако-же, чтобы непременно новыхъ переселенцевъ всѣ отъидъ земли, вокругъ

селеній лавента; но справедливо раздѣлитъ и съ разбогатѣло козлаки, а таковыя можеть авантажный козакъ, не разворася, уступитъ въ пользу бѣднаго. По близости изъ куренякъ лавента куреня, чиновныиъ Войска принадлежатъ, но каждый изъ таковыхъ употребляетъ въ пользу своею количество земли укѣренное и, захватывая назимше, отжимаетъ у поселянина необходимо. Вы, атаманъ, поручите Войсковой канцеляріи войти въ ближайше распоряженіе сего обстоятельства и какъ большая часть вѣдѣныхъ куреней не имѣетъ не только кордонъ ирригуетъ стѣновыиъ лавентъ, но не столько итѣбу промѣнакъ, то козлака частіи не должна быть предоставлена полдѣ обидѣ, а чѣле еще, когда удаленіе куреней, распространяи войнѣ куреней, достатки средствъ умолить жителей въ оныхъ и тѣмъ выдѣтитъ безопасности границъ Вы, атаманъ, представте наступавшему мѣсто мое главному начальнику подробное описаніе, которое изъ куреней должны быть непременно удалены и изъ которыхъ мѣстакъ могутъ быть назначены земли въ заимку.

Бѣтъ разумнѣе его въ интересѣ оныхъ не пруступитъ; въ пользу переселяющихся чиновныа сломать козаковъ сдѣлать переселу въ куреня куреня принадлежавшаго ему ала и другая хозяйствавыиъ вещей. Да устройства хозяйства можно чиновнику пруступитъ одну очередь народа на службу. Извѣстно мѣнъ, что многіе изъ козаковъ желаютъ переселиться ближе къ Кубанѣ, принадлежало будучи лучшимъ качествомъ земель и выгодами рыбной ловли, таковыиъ сего не возвращать, напротивъ, при теперешнемъ умолженіи населенія козлаки сіѣ быть весьма полезнымъ.

Предостановиши вамъ, къ которому изъ куреней принадлежатъ скотло козлакъ переселенцевъ или гдѣ распознать ихъ особенныи селенія, изволите немедленно доставитъ ген. - я Вельямову 1 му и мѣнъ таковыи-же, издѣлать въ Спалергофѣ оставить до прибытія Между тѣмъ приближающихся изъ Малороссіи козаковъ раселать по удобности Безразсѣятнаи распоряженія ваши сдѣлають вамъ много чести, приобриутъ благоволеніе почтенныиъ и правительствѣ озаветъ должную уваженіи.

802. Собственноручное предписаніе ген. Ермолова полк. Матвѣеву, отъ 29-го іюля 1821 года, № 63.

Я предупреждалъ васъ о прибытіи изъ Малороссіи новыхъ переселенцевъ. Теперь управляющій Министерствомъ внутренниихъ дѣлъ уведомляетъ меня, что изъ Черниговской губерніи еще 1,602 и Полтавской 2,908, всего — 4,510 м. п. душъ готовы переселиться.

Предполагая я, что переселенцевъ сихъ можно будетъ удержатъ нѣкоторые время на прежнемъ ихъ жительствѣ, а между тѣмъ разсмотрѣть, гдѣ ихъ безъ стѣсненія прежнихъ жителей и съ соблюденіемъ выгодъ размѣститъ удобно; но какъ они, пріуготовясь къ переселенію, продали всѣ свои хозяйственныя заведенія и далѣе безъ крайняго разворзненія останься не могутъ, то надлежитъ безъ потери времени пруступить въ отвѣденію подѣ поселеніе ихъ мѣста и даме подать помощь къ началому ихъ обзаведенію.

Вы, сколько возможно, согласоваться будете съ предписаніемъ моимъ, прежде по сему предмету даннымъ, которое еще повторю. Новыхъ переселенцевъ размѣщать сѣдующимъ образомъ: Сколько возможно, новыхъ переселенцевъ не водворитъ особенныи куреняи; но присоединять къ прежнимъ жителямъ, или неблагоуравно было-бы людей, къ опасности войнѣ не обыхившихъ, поддѣржатъ онымъ и охраненіе ихъ предоставлять одной передовой стражѣ, когда таковая нѣрждѣ только предугрѣдитъ можеть и не всегда довольно благоуременно и оборона должна зависть отъ собственныиъ усилій куреня или ста-

ницы. Если-же новые переселенцы будутъ въмѣстѣ съ прежними жителями, тогда благонадежнее будетъ защитить ихъ и отъ нихъ заимствовать они будутъ пованіе ремесла своего.

Изъ многихъ происшествій замѣтитъ возможно, что нападенія Закубанцевъ часто производились на ту часть кордона, которая прилежитъ къ Кавказской губернии, гдѣ какъ р. Кубань представляетъ удобнѣйшую переправу, такъ и селенія, въ большомъ разстояніи одно отъ другаго находящіяся, мало имѣютъ средствъ поддерживать передовую стражу. По сей причинѣ и согласно съ предположеніемъ нашимъ надлежитъ умножить число селеній, т. е., чтобы между селеніями были меньшія пространства и болѣе взаимна оборона.

Вновь учреждаемыя селенія не иначе располагать, какъ присоединяя къ новымъ переселенцамъ по соразмѣрности старыхъ жителей. Ген.-м. Власовъ 3-й донесъ мнѣ, что многіе изъ таковыхъ объявили желаніе переселиться на прежнія мѣста, которыя они занимали, или на другія удобнѣйшія по близости къ Кубани. Войсковой есаулъ Голубъ по распоряженію вашему имѣлъ поручене вызывать желающихъ и сихъ можете вы развѣстить въ тѣхъ куреняхъ, кои составятся изъ новыхъ переселенцевъ, соблюдая однако-же, сколько то будетъ возможно, чтобы перемѣщене было согласовано съ ихъ желаніемъ и отнюдь не допущено принужденіе.

Надобно обратить особенное вниманіе, чтобы размѣщая новыхъ переселенцевъ по правому флангу земель Войска Черноморскаго, не впасть въ мѣста неудобныя и вредныя здоровью людей, къ климату не обыкшихъ. Но дабы не упустить изъ виду способовъ усиленія кордонной стражи, то можно расположить селенія въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ Кубани, которая въ приближеніи къ устью своему, вводящая низменныя и намѣшную поросль мѣста, сама собою составляетъ уже нѣкоторую преграду нападеніямъ хищниковъ.

Въ развѣщеніи селеній какъ по лѣвому флангу кордона, такъ и въ прочихъ мѣстахъ надлежитъ пользоваться учреждаемыми укрѣпленіями для защиты кордона, которая въ тоже время могутъ служить охраненіемъ и самыхъ селеній, и потому нужно вамъ войти по сему предмету въ сношеніе съ инж.-подполк. Паровья.

Вамъ поручено отъ меня донести заступающему мое мѣсто начальнику, какіе изъ хуторовъ, чиновникамъ принадлежащихъ, должны быть снесены для размѣщенія новыхъ переселенцевъ и гдѣ вмѣстѣ на-

чатая земля. Теперь побуждаю разрѣшить васъ, если-бы удалось предисаніе ген.-л. Вельминова, то удалить таковыя хутора, если-бы земля ихъ необходимо нужны были или для распространенія прежнихъ куреней, или для учрежденія новыхъ. Хозяйство чиновниковъ состоитъ по большей части въ конскихъ заводахъ или въ скотоводствѣ,—сѣдовательно, таковыя хутора, не имѣя обширныхъ заведеній, могутъ удобно перенесены быть на другое мѣсто, не дѣлая нимало растроянности въ хозяйствѣ, а въ перевозѣ строеній, которыя, впрочемъ, не будутъ значительными, можно сдѣлать пособіе обществомъ.

Словомъ, воля Г. П., чтобы новые переселенцы нашли выгоды въ новомъ родѣ ихъ жизни, а вы, атаманъ, ближайшій исполнитель сей Высочайшей воли.

803. *Рапортъ ген. Ермолова къ Волконскому, отъ 30-го іюня 1821 года, № 66.*

Изъ свѣдѣній, получаемыхъ мною изъ Грузіи и съ Кавказской Линіи видно, что въ пограничія Турецкія области прибываютъ войска и артиллерія въ примѣтномъ количествѣ, а въ сношеніяхъ съ чиновниками Порты отзывы ихъ съ нѣкотораго времени приняи видъ дерзвій и наглій, каковаго доселѣ не бывало. Если со стороны Оттоманскаго правительства предположить какия либо неприятельныя мѣasures, то долженъ и обратить вниманіе в. с. на Войско Черноморское. Никогда въ подобныхъ случаяхъ оборона онаго не возлежала на собственныхъ его средствахъ. они недостаточны и Войско вооружено весьма худо, не знаетъ ремесла своего и къ опасностямъ войны весьма мало обывло. Въ прошедшую зиму, охраняя Черноморцевъ отъ дерзости Закубанцевъ, отряжалъ я отъ войскъ Кавказской Линіи двѣ роты пѣхоты при двухъ орудіяхъ артиллеріи; но сего достаточно противъ хищничества, а не важнѣйшихъ предпріятій, на которыя исходятъ Закубанцы во время войны въ большихъ силахъ, съ артилеріею и подрѣзанными Турецкими войсками.

Не безъ основанія думаю в. с., что для обороны Черноморцевъ, не представляя даже себѣ дальнѣйшихъ предпріятій, по образу прежняго времени нужно употребить нѣкоторую часть пѣхоты съ артилеріею.

Въ прежнихъ моихъ донесеніяхъ в. с. упоминалъ я, что войска, на Кавказской Линіи находящіяся, имѣя опредѣлительное свое назначеніе, отысканы на охраненіе Черноморцевъ быть не могутъ и что противъ нихъ живутъ народы многочисленныя и дерзкія.

804. *Предписание ген. Ермолова командиру Таманского гарнизонного полка. Бободову, от 1-го июля 1821 года, № 68.*

По известіямъ о значительномъ умноженіи войскъ и артиллеріи въ Турецкихъ пограничныхъ областяхъ я предписываю вамъ имѣть самую бдительную осторожность и паче подтвердить о таковой начальникамъ отдѣльныхъ постовъ. Постъ Бугаскій наблюдать съ возможною осмотрительностію и, буде нужно, исправить укрѣпленіе онаго и отнестись по принадлежности о снабженіи онаго артилеріею. Войти въ сношеніе съ атаманомъ Войска Черноморскаго, увѣдомляя его о всѣхъ происшествіяхъ и даже слухахъ.

805. *Тожь, ген.-м. Стялю, от 1-го июля 1821 года, № 69.*

По известнымъ, отовсюду доходящимъ слухамъ о поступкахъ Османскаго правительства не только противъ однихъ Грековъ, но и вообще противъ христіанъ, легко быть можетъ, что оно распространитъ оное и противъ подданныхъ великаго нашего Государя, или съ намѣреніемъ, или даже не имѣя довольно силы удержать раздраженныхъ мусульманъ, а потому нужно бдительное вниманіе на всѣ обстоятельства и мѣры необходимой предосторожности.

В. пр. извольте предписать командиру правымъ флангомъ Линіи имѣть тщательный надзоръ за всѣми дѣйствіями Закубанцевъ и впредь соединеніе ихъ въ нѣкоторыхъ силахъ не разумѣть однимъ намѣреніемъ хищничества. Въ таковомъ случаѣ по всему кордону имѣть осторожность и какъ собраніе въ силахъ не можетъ быть внезапное, паче-же трудно сокрыть движеніе онахъ, то повзавая намѣреніе, должно сосредоточивать войска и отнюдь не оставлять слабыхъ постовъ, могущихъ подвергнуться опасности.

Не можетъ приличествовать вамъ нарушеніе трактата и потому не съ нашей стороны должны быть начаты непріязненныя дѣйствія, что в. пр. подъ строгою отвѣтственностію воспріять извольте. Но если позволитъ себя Закубанцы кроме обыкновенныхъ хищничествъ вторженія въ предѣлы наши въ силахъ, паче-же подкрѣплены будучи Турецкими войсками, въ таковомъ случаѣ позволительно и вамъ употреблять всѣ приличныя мѣры къ собственному охраненію, т. е. буде полезно и самый переходъ за Кубань.

По малому количеству войскъ, рассыпанныхъ на

великомъ пространствѣ земли, т. е. по неудобству кордонной системы часто могутъ представиться случаи, что однимъ избраннымъ пунктомъ можно удобнѣе защищать земли, навады лежанія и таковыми пренебрегать не должно; но въ выборѣ онахъ надлежитъ быть осмотрительнымъ и отнюдь не вдавляясь далеко по ту сторону Кубани, дабы скорѣе присылать на помощь, если-бы гдѣ вознамѣрился прорваться непріятель.

И представилъ о надлежащемъ вооруженіи Усть-Лабинской крѣпости; но прежде нежели можетъ она быть угрожаема, въ ней имѣть только нужнѣйшій караулъ; гарнизонъ-же для защиты ея можетъ быть обращенъ на дѣлительнѣйшее употребленіе въ окрестности, и тогда только поступить въ оную, когда то нужно быть можетъ.

Темнолговская крѣпость также будетъ приведена въ готовность къ оборонѣ.

Если Турки начнутъ непріязненныя дѣйствія, то, имѣть сомнѣній, что Кабардинцы умножатъ свои шалости. Тогда, начиная отъ Моздова до Георгіевска и далѣе до Константиногорска, не можно защитить всего пространства теперешнимъ способомъ кордонной обороны, а потому надлежитъ избрать впередъ пункты, коими удобно позати закрыть большія пространства и войска имѣть во всегдѣшней подвижности. Кабардинцы, имѣя противъ насъ превосходную въ добротѣ конницу, могутъ быть опасными нашимъ козакамъ, паче-же Донскимъ. Въ таковомъ случаѣ, не оставая ихъ однихъ, но собравъ отрядами, присоединить къ нимъ Линейныхъ козаковъ съ конною артиллеріею. В. пр. столько-же, какъ и мнѣ, извѣстно, что Кабардинцевъ много можно тѣмъ удерживать, что вмѣстѣ съ началомъ осени табуны и стада ихъ находятся на плоскости и всегда въ рукахъ нашихъ.

На случай дѣйствія Турокъ я предполагаю два батальона Тенгинскаго полка передвинуть на Кубань, такъ чтобы или могли они составлять особый отрядъ, или обрацаемы быть въ подкрѣпленіе полку, на правомъ флангѣ находящемуся, смотря по главнымъ усиленіямъ непріятеля.

По дорогѣ отъ Моздова во Владикавказъ можно въ редутахъ оставить по одной комплектной ротѣ, а остальными усилить отрядъ полк. Подпрятава, который если будетъ въ Кабардѣ, то нападенія на сиредуты Кабардинцы провзвести не могутъ. Противъ нихъ съ пользою употребить можно будетъ озлобленныхъ ими Пагушъ; охотно возьмутъ участіе утѣшенные ими Тагаурцы и жители Олагарскаго ущелья.

Въ подкрѣпленіе имъ можно будетъ употреблять временно часть Владикавказскаго гарнизона.

43-й Егерскій полкъ долженъ занимать вновь учрежденныя крѣпости и наблюдать за Чеченцами.

В. пр. извольте осмотрѣть крѣпости и учредить нужныя въ нихъ исправленія. Редутъ Николаевскій имѣть въ должной твердости, ибо положеніе его въ случаяхъ набѣговъ весьма важно.

На случай переправы войскъ за Кубань осмотрѣть мѣста удобнѣйшія и приготовить къ тому средства. Питье надобно въ запасъ хорошею канки и хранить ихъ въ благонадежномъ мѣстѣ.

Нужно в. пр. употребить возможную дѣятельность и въ полной мѣрѣ требовать таковой отъ подчиненныхъ вамъ, особенно отъ частныхъ начальниковъ.

Питье за границу благонадежныхъ людей для собранія достоверныхъ свѣдѣній. Бѣгости за воинскою осторожностью поселенныхъ козачковъ, паче живущихъ по близости къ границѣ. По истеченіи жаркаго времени я обращу рекрутъ для умноженія въ полвахъ людей, коихъ предпочтительно употребить по крѣпостямъ.

806. *Репортъ ген. Ермолова къ Волконскому, отъ 10-го августа 1821 года, № 94.*

На предписаніе в. с. отъ 15-го іюля, № 1297, имѣю честь отвѣтствовать.

Требованіе коменданта Усть-Лабинской крѣпости, дабы вооружить оную 35-ю орудіями артиллеріи, нахожу чрезвычайнымъ. Крѣпость сія устроена была по количеству прежде находившихся на Кавказской Линіи войскъ и потому обширна. По положенію своему занимаетъ она довольно важное мѣсто на случай дѣйствій противъ Турокъ; но жалъ запереть въ нее большое число войскъ и потому недостатковъ ихъ вознаграждать надобно артиллеріею.

Въ Темнолѣсскую крѣпость не можетъ требоваться значущее количество артиллеріи.

Бр. Фанагоріи мнѣ совсѣмъ неизвѣстна и количество нужной для нея артиллеріи я опредѣлить не могу. Обѣ сія послѣднія крѣпости надобно осмотрѣть и тогда количество артиллеріи назначить.

Вообще для снабженія орудіями укрѣпленной Кавказской Линіи можно допустить, чтобы всего требуемаго оныхъ количества $\frac{1}{3}$ части были 6-ти ф. пушки и $\frac{1}{3}$ часть 12-ти ф. пушекъ и полу-пудовыхъ единороговъ.

Для избѣжанія медленности въ перепискѣ не бла-

гоудно-ли будетъ в. с., чтобы Артиллерійскій Департаментъ снабдить крѣпости по тому расчету, который получитъ онъ отъ начальниковъ гарнизонныхъ округовъ. о Фанагоріи—отъ инж.-подполк. Парокья, находящагося въ Екатеринодарѣ, а о Темнолѣсской крѣпости отъ инж.-пор. Лазина, находящагося въ Георгіевскѣ; обоимъ-же имъ предписать отъ меня дать по требованію сему расчеты, обооривъ крѣпости въ подробности.

807. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Сталю, отъ 30-го октября 1821 года, № 141.*

Находящихся здѣсь двѣ роты Кавказскаго пѣхотнаго полка оставалю я здѣсь на зиму для усиленія обороны Земли Черноморской и онѣ должны состоять въ распоряженіи ген.-м. Васова 3-го. В. пр. извольте сдѣлать распоряженіе, чтобы въ нихъ не менше было подъ ружьемъ 500 чел.; провіантъ на нихъ прикажите доставлять изъ Усть-Лабинскаго магазина, нанявъ подводы насчетъ полевого провіантскаго управленія; здѣсь-же въ продовольствіи совершенный недостатокъ. Ген.-м. Васовъ 3-й извѣститъ васъ, гдѣ сіи роты расположены будутъ.

Прошу в. пр. рассмотреть, невозможно-ли будетъ, не ослабляя обороны Линіи, отрядить къ сямъ двумъ ротамъ легкой ближайшей роты два орудія, что кажется мнѣ довольно удобнымъ. О способѣ продовольствія при нихъ лошадей увѣдомить васъ ген.-м. Васовъ 3-й и въ семъ чрезвычайномъ случаѣ разрѣшаю выйти изъ утвержденныхъ по Линіи на фуражъ цѣны, разумѣется, сколько можно умѣряя и держа ихъ казны. По числу строевыхъ чиновъ въ обычныхъ пѣшихъ ротамъ и при артиллеріи, буде она отряжена будетъ, извольте истребовать съ 1-го числа ноября порціонныхъ денегъ въ мѣсяцъ по 50-ти к. асс. на каждого человѣка и предписать непремѣнное оныхъ на пищу употребленіе.

808. *Тоже, инж.-подполк. Парокья, отъ 3-го ноября 1821 года, № 149.*

Во многихъ отношеніяхъ былъ-бы я согласенъ съ мнѣніемъ вашимъ, что для охраненія отъ набѣговъ хищниковъ полезно устроить каменныя сигнальныя башни; но количество оныхъ, вами предлагаемое, весьма велико и потребуетъ, при малыхъ способахъ войска, продолжительнаго для сооруженія времени и крайне отяготительныхъ издержекъ, а потому для отвращенія сего надлежитъ изыскивать другія сред-

ства и я полагаю, что приумножение населения представляется весьма большим. Однако къ границѣ и между собою не въ большомъ разстояніи располагается многолюдныя селенія, которымъ не только слабыя партіи хищниковъ, но и самая толпы, явно нападающія, отражать будетъ возможно.

Сверхъ того, для упроченія обороны границы, гдѣ доселѣ наиболѣе прорывались злодѣи, поручаю вамъ исполнить слѣдующее:

Рѣчку Давидовку въ томъ мѣстѣ, гдѣ она вытекаетъ изъ Кубани, перехватить прочною насыпью и фашиною кладкою. Сверхъ того, если-бы нужно было, сдѣлать отводное крыло, дабы вода не могла выхлѣсти изъ Кубани. Сіе удобно по малому количеству воды въ Давидовкѣ, которая въ нынѣшнемъ году пересыхала. Далѣе, для осушенія рѣчки Давидовки соединить ее съ озеромъ, заключающимся между ею и Кубанью, каналомъ; изъ сего озера провести въ Кубань каналъ. Карту для объясненія при семъ представляю.

Такимъ образомъ пространство, заключающееся между Кубанью и рѣчкой Давидовкою, непременно осушится; камышъ, гдѣ теперь укрываются хищники, истребится и селеніе, которое предполагается устроить по лѣвому берегу Черной Протоки въ 10-ти или 12-ти верстахъ отъ канала, будетъ въ безопасности. Правый берегъ Кубани отъ того пункта, гдѣ отъ оной отдѣляется Черная Протока и до урочища, означеннаго на картѣ лит. В, имѣетъ нѣкоторыя небольшія низменности, въ которыхъ при наводненіяхъ Кубани втекаетъ изъ оной вода, перехватить насыпью съ фашиною кладкою. При урочищѣ В осмотрѣть мѣсто, и буде невозможно на семъ самомъ мѣстѣ, то по близости изыскать удобное для устройства укрѣпленія на 300 чел. козачковъ. Желательно было-бы имѣть мость на островъ Кара-Кубань и оный прикрыть укрѣпленіемъ; гдѣсь по лѣвому берегу Кубани отъ сего мѣста и до поста Копыльскаго вырубить. Впрочемъ, что по устройству сего укрѣпленія Закубанцы не осмѣлятся дѣлать нападенія свои чрезъ Кара-Кубань, гдѣ до сего времени имѣли лучшую свою переправу, ибо всегда возможно будетъ отрубать изъ отступленіе, предупредивъ ихъ на томъ берегу Кубани, гдѣ будетъ удобнѣе. Постъ Копыльскій неменѣе какъ на 150 чел. и хорошо также укрѣпленный будетъ въ таковыхъ случаяхъ весьма полезнымъ.

Для болѣея безопасности идущей въ Тамань дороги уничтожаю и Копыльскую станцію и переносую оную въ сел. Полтавское. Извольте осмотрѣть

дорогу сколько можно прямую отъ сел. Полтавскаго на Петровскій постъ.

Всѣ предназначенныя мною работы нужно начать вмѣстѣ самую раннею весною и потому теперь-же извольте снестись съ войсковымъ атаманомъ, дабы приготовлены были потребныя фашины и колья. Вырубка лѣса по рѣчкѣ Давидовкѣ и по лѣвому берегу Кубани отъ Копыла до урочища В завѣсть будетъ непосредственно отъ распоряженія ген.-и. Власова 3-го, ибо нужны будутъ прикрытіе и особенная осторожность.

Если удобно привести въ исполненіе предлагаемое мною осушеніе Давидовки и построеніе укрѣпленія при урочищѣ В, или въ другомъ по близости мѣстѣ, то со стороны Кара-Кубанскаго острова къ однимъ только постамъ Эмануиловскому и Старо-Редутскому можетъ проходить непріятель, но и то по невыгодному мѣстоположенію, конечно, не въ большихъ силахъ, что собственно тѣмъ постамъ не можетъ угрожать опасностью; но дабы проходящая въ Тамань дорога оной не подвергалась, то я прошу васъ осмотрѣть ту дорогу, которая, какъ объяснялъ мнѣ войсковой атаманъ, проходитъ мимо сѣхъ постовъ отъ Черной Протоки къ сторонѣ Темрюкскяго залива. Впрочемъ, если она обходитъ и одинъ только Эмануиловскій постъ, то ее генеральней дорогѣ предпочесть должно. Прошу о семъ донести мнѣ.

Осмотрѣвъ построенное вами укрѣпленіе Новомарьинское, нахожу я выборъ вами мѣста весьма выгоднымъ и самую работу произведенною со тщаніемъ; но подтвержу лично изъясненное вамъ мое мнѣніе, что всѣ, по кордону учреждаемыя укрѣпленія, не должны имѣть профиль противъ дѣйствія артиллеріи, но только отъ ружейнаго огня закрывать защищающихся и потому вмѣсто прочной изъ земли насыпи, много времени и рабочихъ требующей, достаточно хорошо сложенной изъ сыраго кирпична стѣнки, по правильному чертежу расположенной и окруженной ровомъ, тѣмъ болѣе, что здѣсь земля, всушиваемая жаранами, скоро весьма рассыпается.

Если непріятель рѣшится переправиться на нашу сторону съ артиллеріею и позади себя оставить Кубань, весьма неудобную къ переправѣ, то, конечно, долженъ онъ имѣть большія силы и остановитъ, въ случаѣ не займется онъ покореніемъ слабыхъ нашихъ постовъ, но предпочтетъ уничтоженіе нашихъ силъ, — слѣдовательно, умноженіе сѣхъ полезно, а не расыпаніе ихъ по постамъ, хотя-бы, впрочемъ, и непреодолимымъ. Итакъ, оставя посты, выгодно встрѣтитъ непріятеля.

809. *Толзе, ген.-м. Сталю, отъ 21-го ноября 1821 года, № 204.*

Провѣявъ Кубанскій козачій полкъ, жители принесли мнѣ жалобу, что козакъ именемъ Черноморъ, изъ раскольниковъ, сочетаетъ браки, не спрашивая о согласіи сочетавающихся, но собственно по произволу ихъ родителей или родственниковъ. Супруги потомъ оставляютъ одинъ другаго и не могутъ уже вновь вступать въ бракъ или, что еще хуже, живутъ въ распутствѣ, отъ чего происходитъ развратъ весьма соблазнительный, а для службы собственно тотъ вредъ, что козакъ, не могущій возобновить брака, навсегда остается безъ хозяйства и, состояни не имѣя, является неисправнымъ на службу.

Для прекращенія сихъ вредныхъ безпорядковъ поручаю в. пр. предписать къ исполненію во всѣхъ полкахъ слѣдующее:

Не отъясня отъюдь раскольниковъ въ отправленіи обрядовъ при богослуженіи, на основаніи пунктовъ, Правительствующимъ Синодомъ утвержденныхъ, о коихъ прежде мною предписано было, въ рассужденіи же браковъ, какъ отъ твердости оныхъ зависить благосостояніе семействъ, не иначе поступать, чтобы сочетавающихся въ присутствіи станичнаго атамана объявляли согласіе на бракъ, о чемъ онъ доноситъ полковому своему командиру, безъ позволенія котораго бракосочетаніе не совершатъ. Если гдѣ раскольники не имѣютъ своего священника, по изволеніи епархіальнаго архіерея назначеннаго, тамъ долженъ нашъ священникъ входить въ рассмотреніе законности браковъ, воспрещать или разрѣшать оныя на основаніи общихъ, преподанныхъ имъ правилъ. Сіимъ средствомъ оградится спокойствіе семействъ и удаленъ будетъ развратъ, расторгашій браки.

Міру сію предписываю какъ необходимую собственно для сохраненія въ исправности людей, военной службѣ Г. И. предзнаваченныхъ, ибо исправность на службу зависитъ отъ благоустройства хозяйства и зажиточнаго состоянія козака, а лучшимъ залогомъ безбѣднаго состоянія есть семейственное согласіе.

Нужно, чтобы полковые командиры козачьихъ войскъ обратили на предметъ сей все вниманіе.

810. *Толзе, полк. Грекову, отъ 29-го ноября 1821 года, № 215.*

Представивъ вѣдомости занимаемыхъ по Тереку постовъ отъ Моздова до Щедринской станицы,

вы полагаете возможнымъ уменьшить число козачковъ на оныхъ. Сіе весьма согласно съ моимъ желаніемъ, ибо хотѣлъ-бы я облегчить тяжкую службу козачковъ и полагаю, что въ зимнее время, для набѣга партіями неудобно, легче приступить къ сему возможно; но думаю, что, уменьшивъ на нѣкоторыхъ постахъ людей, можно даже и нѣкоторые посты уничтожить, особливо когда отвѣтственность за земли противнаго берега возможна на живущихъ на оныхъ Чеченцахъ, довольно хорошо уже повинующихся.

По внимательномъ рассмотрѣніи предоставляю вамъ привести сіе въ исполненіе, давъ по порядку знать начальнику Линіи.

Чеченцамъ-же особенно внушить о недопущеніи хищниковъ проходить чрезъ ихъ земли, что не менѣе соблюдать должны и живущіе по Сунжѣ.

Далѣе, отъ Щедринской станицы внизъ по Тереку оставить посты въ прежнемъ видѣ и приводимыя вами причины весьма основательныя.

Если Качалыки согласятся поселиться между устьями рр. Гудермеса и Сунжи, на нихъ также возложить отвѣтственность за землю, хотя, впрочемъ, на нѣкоторое время постовъ противъ нихъ не уменьшать.

811. *Толзе, ген.-м. Сталю, отъ 31-го июля 1822 года.*

Препровождая для свѣдѣнія в. пр. данныя мною предписанія Войска Донскаго полк. Побѣднову, Тенгизскаго пѣхотнаго полка маіору Принцу и вах. Капустину, вы извольте присоединить къ тому нужнымъ, по усмотрѣнію обстоятельствъ, ваши наставленія.

При постахъ у Ахандукова аула, при томъ, который займетъ на зиму полк. Побѣднову, нужно по нѣсколко паръ воловъ съ арбами для подвоза дѣся на строеніи и на дрова; нѣсколько менѣе воловъ и аробъ извольте назначить на постъ при Воргуставѣ, ибо отъ переселяющихся на Малку ауловъ останется годныхъ на временное строеніе плетней и дровъ. Волковы арбы, если нѣтъ достаточное ввѣтъхъ у Кабардинцевъ, испустить на барантовую сумму. Извольте своевременно распорядить снабженіе провіантомъ сихъ постовъ, дабы избѣжать затруднительныхъ въ осеннее время дорогъ.

Предписаніе ген. Ермолова Войска Донскаго полк. Побѣднову, отъ 30-го июля 1822 года, № 16.

У сего извольте получить дѣльное мое предписаніе вах. Капустинъ, расположенномуся съ отрядомъ у Ахандукова аула, на разѣ Кутъ Онъ долженъ состоять подъ непосредственнымъ начальствомъ вашихъ. Главнѣйшія обязанности мною ему начертаны и потому сколько возможно менѣе отъ оныхъ отклоненія,

вам изволите употребить отряд его во всяких чрезвычайных случаях. Таковы разумно и дешево из земли, принадлежащей Карачевскому наряду для обороны худших из оных дорог; отращение намеревающихся возвратиться в пределы наши Закубанских партий; защищение возвратившихся на правую бровку Кубани Ногайских аулов; защищение, коим изволите иметь подъезды селений порочанцев и в особенности излагающего переселиться с той стороны реки Муса Таганова, которому на случай переселения дайте покровительство, дабы подвигаясь его не могли оказать ему беспокойства.

Изволите осмотреть расположение над Капшутин и чтобы на зимнее время посланных оных сделать сколько возможно удобная жилища. Посему изволите воспринять козати земляки Войскам вашего отряда не менее дасть и способы учужения пищи, когда приближаться будет суровая погода.

Томе, Тенингского пѣхотного полка майору Принцу, отъ 30-го июля 1822 года, № 14.

Находящиеся въ командѣ вашей одна рота пѣхоты и при ней орудіе и 40 члъ козачковъ должны отъ сего времени и въ продолженіи зимы имѣть расположеніе свое на Покуняи, близъ урочъ Боргутскъ.

Изволите наблюдать всѣмъ сходящимся къ сему пункту дороги, также и тѣмъ, кои отъ р. Куры, проехавъ высоты, спускаются въ р. Покуняи, на лѣвую сторону берегу.

По всякъ дорожкѣ слѣзъ на нѣхъ Кабарды и въ рѣкѣ Кубани, на отступѣ къ Кабарду ижего и на подѣзды вѣдомъ не пропускать, разве кто имѣть будетъ на пропускѣ билетъ.

Переселяющихся на р. Малку пропускать для перевозки ихъ домовъ и хлеба, но задерживать, если-бы появились они съ семействами и тѣмъ по доворіе дѣл, если изволите удержать нѣхъ Кабарды.

Относительно отъ домовъ переселяющихся пашей и здесь можете употребить къ устройству жилищъ для солдатъ сколько возможно прочившіяся для зимняго времени образцы.

Сдѣлайте обзрѣніе р. Эшмакова и можно-ли будетъ сдѣлать удобную для зимы лѣса дорогу. Здесь слѣдъ извѣстна въ послѣдствіи времени для строений при Минеральныхъ Водахъ и домысь быть достаточныхъ измѣреній. Рассмотрѣте, не удобнѣе ли изволите его на отъ лѣсовыхъ крутыхъ береговъ Эшмакова, но съ верхней части оныхъ, откуда въ Искотъ Атламуракъ доставлять оныхъ въ колѣсній рѣкѣ, который и привезете въ Искотское. Восточнъ Боргутскъ, на р. Курѣ, и Александрова аула будетъ расположенъ съ отрядомъ лѣа. Капшутинъ съ нѣмъ нужно имѣть вѣрное сообщеніе, не удерживая постоянного по дорогѣ поста, но когда та погодно будетъ, посылка козачковъ, всегда доверливаемыхъ изваторою частно пѣхоты. Отъ него можете имѣть новѣсти и ему доставлять, буде случается для него нужна.

Соблюденіе вашего отряда провозителю удержать ген.-и. Стать 2-й. До того времени приказано пѣхотному командору доставлять оныхъ. О промѣстностяхъ изволите давать имѣть начальнику полкова, у коего и состоитъ замѣль въ непосредственной командѣ.

Томе, Тенингскаго пѣхотнаго полка кап. Капшутину, отъ 30-го июля 1822 года.

Съ ротою, командуемою вами, и находящимся при ней орудіемъ изволите выступить на р. Курѣ и расположиться у совѣснаго Александрова аула; въ отрядку вашему присоединить 50 члъ Донскихъ козачковъ.

Главнѣйшая обязанность ваша наблюдать худшихъ въ р. Кубани и отступѣ дороги и чтобы Кабардинцамъ по онымъ не могли имѣть никакого сообщенія съ нѣтлыми Закубанскими.

Въ случаѣ, если-бы Кабардинцы вознамерились обить съ семействами, или Закубанцы пришлы-бы нѣмъ въ томъ способствовать, не допуская; противящихся-же нестрѣбать орудіемъ.

На всѣхъ пространствахъ отъ р. Малки и до селеній Ногайскихъ по правую бровку р. Кубани имѣть на орного вѣдъ ауловъ Кабардинскихъ и потому встрѣтившись близко расположеніе вашего, если не имѣете въ продажѣ билетъ, есть, конечно, несприятель и таковыя стрѣбать. Къ сему при надлежать всѣмъ безъ исключенія Карачевскимъ. О сихъ послѣднихъ стараться брать съ селеній, гдѣ въ позднюю осень и гдѣ въ зимнее время будутъ ихъ стада овецъ и барановъ, узнавать гдѣ лучше худшихъ изъ нѣхъ дороги. Къ сторожъ земель ихъ и по направлению въ р. Маръ нужно дѣлать движенія, но съ большою осторожностью и отнюдь далеко не вразвѣсѣ.

И не требую перестраховки в извѣдній и строго вѣдущу за безопасныя, но должно безопасна ихъ движениа и чѣмъ больше будутъ они удалять оныхъ, тѣмъ лучше.

Ген.-и. Стать 2-й расширить продолжателіе отряда вашего и снабдить вѣдущихъ мѣста провозниковъ.

Вы должны состоять въ непосредственной командѣ Войска Донскаго полка Покундова, отъ коего сверхъ данныхъ мною приказаній будете получать новые наставленія.

Ему сообщено для сдѣланія сіе предписанія и отъ не иначе будетъ исполнено всѣхъ означеннаго мною поста, разве единственно на короткое время.

Въ продолженіи зимы вы останетесь на сѣмъ посту, а потому и употребите стараніе сколько возможно устроить жилища, но отнюдь не допуская козати земляки, здесь для дорогъ находится у васъ въ близости. Я дамъ способъ учужить пищу хрѣбныхъ солдатъ.

Подаю вамъ въ Боргутскъ расположенъ отрядъ съ вами когда нужно изволите имѣть сообщенія, но всегда съ величайшею осторожностью.

812. Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 3-го сентября 1822 года. — Выпа.

Соглашаясь въ полной мѣрѣ съ причинами, изложенными въ рапортѣ вашемъ отъ 28-го прошедшаго іюля, по коимъ перенесеніе части нѣмнѣйшей Кавказской Линіи къ подошвѣ такъ называемыхъ Черныхъ горъ, отъ Владикавказа до верхней Кубани, обѣщаетъ равную пользу какъ въ отношеніи къ выгоднѣйшему расположенію войскъ, такъ и къ охраненію предѣловъ нашихъ отъ набѣговъ Закубанцевъ, утверждаю сіе предположеніе и повѣляю вамъ привести оное въ исполненіе.

Подписано „АЛЕКСАНДРЪ“

813. Предписаніе ген. Ермолова начальнику Кавказской области, отъ 10-го октября 1822 года, № 3245.

В. пр. извѣстно распоряженіе мое, чтобы на правой сторонѣ Кубани никого не допускать на жителство кромѣ Ногайцевъ и то людей, поведеніемъ извѣстныхъ, а потому Абазинскому владѣльцу Урусиліаю, у которого изволите представлять мнѣ отъ 22-го минувшаго сентября, № 1799, нельзя сего позволить. Не бесполезно имѣть въ виду, что Абазины самый живинъ и непостоянный народъ, и хотя Урусиліаю ничего не дѣлать для насъ вреднаго, но есть у него родные, есть за Кубанью связи, — словомъ, никого кромѣ Ногайцевъ на нашей сторонѣ не селить.

814. Отношеніе гр. Пучуба къ ген. Ермолову, отъ 31-го мая 1823 года, № 24.

Вслѣдствіе представлений в. выс-а объ упраздненіи г. св. Креста достигнута на рассмотрѣніи Государственнаго Совѣта вѣдущаго по сему предмету отъ Правительствующаго Сената.

Государственный Совѣтъ въ общемъ собраніи положилъ упраздненіе г. св. Креста отложить до общаго собранія съ дѣломъ объ образованіи Кавказской области, на что и послѣдовало Высочайшее Е. И. В. утвержденіе.

Между тѣмъ какъ дѣло о новомъ образованіи

управления Кавказской области находится въ разсмотрѣннх, я счелъ нужнымъ предварительно отнестись къ в. выс-у, прося увидѣнна, не измѣнились-ли виды ваши относить означеннаго города вслѣдствіе общихъ новихъ предположеній и не представится-ли нужнымъ согласно съ ними постановить особенныя правила относительно управления Армянъ, населяющихъ г. св. Креста?

815. *Тожѣ, ин. Ермолова къ ген.-адъют. барону Дибичу, отъ 1-го іюля 1823 года.*

Козакамъ Терскаго Семейнаго Войска, наиболѣе потерпѣвшимъ отъ пожара Каргалинской станицы, приказавъ я отпустить 10,000 р. изъ суммы, Высочайше пожалованной за убытки, причиненныя въ 1817 году наводненіемъ рр. Терка и Кубаня.

Поврежденія были тогда-же исправлены по возможности, а деньги я для того сохранилъ, чтобы раздробленныя на мелкія части, розданы будучи по рукамъ, не пропали онѣ бесполезно.

Таковою-же суммою переселилъ я разоренную наводненіемъ Кубанскаго козацкаго полка Прочно-Оюкскую станицу на другое мѣсто, гдѣ она нимаѣйшей опасности не подвержена.

Отвѣтствуя сямъ на сообщеніе в. пр. отъ 9-го іюня, № 3214, прошу покорнѣе довести о томъ до свѣдѣнія Г. И.

816. *Тожѣ, къ управляющему Военнымъ Министерствомъ ген.-л. Титицѣву, отъ 31-го іюля 1823 года, № 155.*

Военный министръ вносилъ въ Комитетъ министровъ всеподаннѣйшій рапортъ мой къ Г. И., заключающій въ себѣ предположенія, признанныя мною нужными къ исполненію Высочайшаго указа, въ 6-й день марта 1819 года, на имя мое послѣдовавшаго, касательно надѣленія землями козаковъ, по Кавказской Линіи поселенныхъ, и возраженія министра финансовъ и управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ противъ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ предположеній.

Комитетъ, находя объявляемые министромъ финансовъ причины, по которымъ считаетъ онъ неудобнымъ обратить 2,244 души казенныхъ крестьянъ въ званіе козаковъ, совершенно уважительными и, соглашаясь съ заключеніемъ управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ относительно испрашиваемыхъ козакамъ рыбныхъ промысловъ въ Каспійскомъ морѣ, полагалъ по обоимъ сямъ предметамъ утвердить мнѣніе ихъ, а затѣмъ все прочія предположе-

нія мои привести въ исполненіе. На положеніе-же сіе послѣдовала собственноручная Е. И. В. резолюція „Прежде приведенія въ исполненіе нужно возраженія „министра финансовъ и управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ сообщить Мѣв, дабы по „онимъ могъ Я предположить другое распоряженіе“

По сообщеніи мнѣ сей Высочайшей воли военнымъ министромъ, представивъ къ нему отъ 3-го октября 1822 года, № 205, противъ возраженій сихъ мои объясненія, я просилъ его, каковое ни послѣдовало бы разрѣшеніе моего представленія, ускорить онимъ, ибо тѣ части онаго, которыя не подверглись замѣчаніямъ и удостоены одобренія, полезно было-бы безъ замедленія привести въ исполненіе; но на сіе не послѣдовало еще никакого разрѣшенія.

Не буду я и теперь настаивать объ утвержденіи тѣхъ предположеній моихъ, на которыя послѣдовали возраженія; но обязаннымъ себѣ считаю возобновить мое ходатайство о послѣпнѣйшемъ разрѣшеніи на приведеніе въ исполненіе по крайней мѣрѣ тѣхъ, которыя одобрены Комитетомъ министровъ, ибо въ числѣ оныхъ заключается переселеніе козаковъ, которое необходимо нужно привести въ дѣйствіе безъ дальнѣйшаго отлагательства.

По зависимости отъ в. пр. охватить въ семь случаевъ содѣйствіе я всепокорнѣе прошу васъ не оставить употребить оное и о послѣдующемъ почтить меня вашимъ увѣдомленіемъ.

817. *Тожѣ, къ т. с. Ланскому, отъ 6-го декабря 1823 года, № 30.*

Вслѣдствіе сдѣланнаго отъ меня въ 1819 году Правительствующему Сенату представленія объ управленіи наименованнаго г. св. Креста, который предположено было оставить по Высочайше дарованной въ 1799 году привилегіи вышедшимъ изъ Персіи и водворившимся на Кавказской Линіи Армянамъ, на мѣстѣ, гдѣ были древніи Маджары, но съ того времени заселенномъ не болѣе 39-ю душами сихъ выходцевъ, гр. Викторъ Павловичъ (Кочубей) отношеніемъ отъ 31-го мая сего года, № 24, увѣдомляя меня, что дѣло сіе, находясь на разсмотрѣннхъ въ Государственномъ Совѣтѣ, отложено до общаго соображенія съ дѣломъ объ образованіи Кавказской области, требуетъ отъ меня свѣдѣнія не измѣнились-ли виды насчетъ г. св. Креста при общихъ о преобразованія управления сей области предположеніяхъ и не представится-ли нужнымъ постановить и относительно управления Армянъ, населяющихъ г. св. Креста, особенныхъ правилъ?

Имѣю честь увѣдомить в. пр., что какъ и по собраннымъ мнѣю о сикъ Армянахъ свѣдѣнныя число ихъ на Маѣарахъ съ 1819 по 1823 годъ увеличилось только 3-мя душами и находится теперь не болѣе 42-хъ душъ, да поселившихся изъ Кизлярскаго общества прежде ихъ на семь мѣстъ Армянъ 41, кои ихъ привилегіи естъ особенныя отъ Дербентскихъ; ватѣмъ 33 души Грузинъ, тоже Кизлярскихъ, и 90 душъ колонистовъ Нѣмецкихъ, въ 1815 году изъ губернии Саратовской перешедшихъ, а всего населенія при Старыхъ Маѣарахъ въ теченіи 25-ти лѣтъ и при дарованныхъ привилегіяхъ въ пользу Дербентскихъ Армянъ составили изъ разныхъ племенъ и разнымъ обязанностямъ подлежащихъ не свыше 206 душъ, занимающихся скотоводствомъ и хлѣбопашествомъ, а не ремеслами и торговлею, жителямъ городскимъ свойственными, для коей и видовъ по самому положенію мѣста сего не имѣется. то посему я не могу и нынѣ представить относительно мнимаго г. св. Креста инаго мнѣнія, какъ тоже, чтобы уничтожна названіе сіе, жителей, на ономъ водворившихся и въпредъ водворятся желающихъ, причислить къ классу поселятъ, свабя ихъ по сему состоянію землею, о надѣленіи кою Нѣмецкихъ колонистовъ производится по предписанію Министерства внутреннихъ дѣлъ со стороны областного начальства исполненіе.

Въ разсужденіи того, какому управленію должны сии Армяне подлежать, по собраннымъ свѣдѣнныя оказалась, что со времени водворенія ихъ понинѣ, по неучрежденію Магистрата, грамотою предположеннаго, они въ дѣлахъ своихъ разбирались, подобно прочимъ поселянамъ, сельскимъ и волостнымъ начальствомъ, каковой порядокъ производства дѣлъ предложено по §§ 76—126 и 191, учрежденія для управленія Кавказской области вести и вообще по сей области, изъема ихъ отъ формы суда, въ чемъ состояло существенное отличіе въ образѣ производства судовъ Армянскихъ.

818. *Тожѣ, къ тем.-я Канкрину, отъ 11-го мая 1825 года, № 129.*

При вступленіи моемъ въ управленіе Кавказскаго края, найдя въ невозможной степени неустройство по землямъ, донесъ я о томъ Е. И. В. и просилъ Высочайшаго разрѣшенія на приведеніе сей части въ порядокъ посредствомъ генеральнаго обмежеванія. Безъизвѣстность количества земель въ сей области была поводомъ къ тому, что съ 1812 года, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, остановлены раздача земель

и переселеніе поселянъ казенныхъ на Кавказскую Линію.

Въ 1818 году Правительствующій Сенатъ предписалъ мнѣ собрать нужными свѣдѣнныя, потребныя для составленія правилъ на производство обмежеванія.

Производи по сему чрезъ особо употребленныхъ чиновниковъ надлежащее обозрѣніе края, въ прошломъ 1820 году представлялъ я Правительствующему Сенату всѣ собранныя свѣдѣнныя и предположенія, на основаніи которыхъ признавалъ я полезнымъ и съ мѣстнымъ положеніемъ области сей сообразнымъ произвести генеральное обмежеваніе.

Изъ отъзвѣ ко мнѣ въ 1821 году управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ гр. Виктора Павловича явствуетъ, что сіи соображенія разсматриваются въ Правительствующемъ Сенатѣ; но доколь будутъ изданы и приведены въ дѣйствіе по сему предмету правила, пройдетъ немалое время, въ которое ни казна не получитъ принадлежащаго ей дохода отъ земель, въ большомъ излишествѣ обществами казенныхъ поселянъ во владѣніи своемъ удерживаемыхъ безъ всякой казны пользы, ни поселяне казенные, вновь на переселеніе въ Кавказскую область желаніе изъявляюще, не воспользуются полевыми землями, которыя по вышсказъ здѣсь не скоро приходятъ въ состояніе удобные.

Имѣя нынѣ отъ Кавказскаго областного начальства донесеніе о послѣдовавшихъ отъ в. пр. Кавказской Казенной Палаты предписаніяхъ насчетъ переселенія въ сію область крестьянъ, которое правительство разрѣшить предполагаетъ, я счелъ нужнымъ предварительно ознакомить васъ вообще съ землями Кавказскаго края посредствомъ сообщенія вамъ свѣдѣній, кои нарочито по моему распоряженію собраны и составлены въ видѣ обозрѣнія въ 1819 году, не полагая, чтобы съ того времени до сего многое измѣнилось и улучшилось. Въ сикъ бумагахъ, кои прилагаются у сего въ спискахъ и въдомостяхъ при особомъ реестрѣ, изволите усмотрѣть: во-первыхъ свойство земли, ея количество, угодыя и неудобства; права на владѣніе; порядокъ и безпорядки, существовавшіе въ раздачѣхъ и поселеніяхъ обитателей разныхъ состояній, вѣру и языкъ; во-вторыхъ мѣры, соображенныя съ мѣстными удобствами и положеніемъ страны здѣшней къ приведенію вообще части сей въ порядокъ, а потомъ и къ умноженію народонаселенія и свойственныхъ краю промышленности и хозяйства.

Бытъ можетъ, вразвѣтъ мнѣ, что въ мѣрахъ, мною предлагаемыхъ, видны отступленія отъ принятаго по всей Имперіи порядка, что пропорція зем-

ли для поселян увеличена и что самое утверждение правъ и владѣній отъ общихъ законовъ особенное.

На все сіе не затрудняюся я отвѣчать, что край Кавказскій столько-же много представляетъ различія мѣстнымъ положеніемъ, какъ и неоднороднымъ климатомъ своимъ, и что, впрочемъ, вообще лучше расширениемъ правъ и опредѣлительностью ихъ заохотить къ равномѣрному населенію и хозяйству въ странѣ, подверженной многимъ невыгодамъ, нежели, придерживаясь правиламъ, для другихъ губерній постановленнымъ, въ то же время терять, чтобы одни изъ поселян въ край, изобильномъ землями, нуждались въ указанной прописки, а другіе владѣли-бы необъятнымъ пространствомъ вдвое и болѣе противъ числа душъ, что могло быть допущено отъ одного тою же недостатка вниманія на хозяйственное устройство и на то, что казна столь много лѣтъ теряетъ принадлежащей ей доходъ отъ такихъ особенно предметовъ, кои не составляютъ никакого новаго налога и принадлежатъ ей собственно отъ измѣнства земель, по примѣру подати, взимаемой съ помѣщичьихъ неказенныхъ земель.

Въ семъ убѣжденіи я имѣю честь препроводить къ в. пр. выписку изъ предположеній насчетъ земель Кавказской области съ слѣдующими къ оной вѣдомостями, полагаю, что предметы сіи, принадлежа собственнo до Министерства Финансовъ какъ по отношенію къ хозяйственному устройству имущества государственнаго, такъ и къ средствамъ увеличить доходъ, найдутся заслуживающими вниманія вашего и могутъ быть приведены въ дѣйствіе прежде изданія общихъ о земляхъ Кавказской области правилъ, которыхъ, по всему вѣроятію, нельзя ожидать еще скоро.

Долгомъ почтено присовокупить здѣсь мнѣніе мое и вообще насчетъ земель и поселенія на Кавказской Линіи. По прежнему порядку часть сія зависѣла отъ начальнива въ губерніи и подъ его распоряженіемъ производились заселеніе и назначеніе земель сообразно мѣстнымъ положеніямъ; по новому-же распоряженію управленія имуществами государственными она перешла на обязанность Казенной Палаты и въ особенности вице-губернатора. Безъ сомнѣнія, полезно сіе по губерніямъ внутреннимъ; но для области Кавказской надлежало-бы сдѣлать нѣкоторое измѣненіе въ правила общаго, по ближайшему содѣйствію ея съ народами Закубанскими и другими горцами, въ одинаковой степени наклонными къ хищничеству. Безоужные поселяне, расположенные деревнями близъ границъ, служатъ приманкою для разбойническихъ

вторженій. По допущенному-же здѣсь встарѣ безпорядку и своеволюству крестьянъ водворяться отсѣлками изъ нѣсколькихъ дворовъ, нѣтъ средства защищать каждый дворъ и ничтожное селеніе военными командами; по всякое наступленіе воровской партіи падаетъ на начальство, между тѣмъ какъ Казенная Палата, менѣе всего бывъ извѣстна въ отношеніи пограничныхъ неудобствъ, распоряжаетъ землями, отдаетъ ихъ въ оброкъ, назначаетъ отсѣлки, дозволяетъ крестьянамъ заводить хутора и мельницы, не снесся съ начальникомъ области, который есть вмѣстѣ и командиръ Линіи. Дабы-же дать болѣе силы, представляетъ Министерству Финансовъ и, получая утвержденіе, поставляетъ начальника въ невозможность останавливать дѣйствія ея. Въ предупрежденіе сего и для сохраненія надлежащаго порядка и связи въ дѣлахъ сего рода не угодно-ли будетъ предложить Казенной Палатѣ всѣ подобныя распоряженія и представленія Министерству Финансовъ дѣлать, получая прежде согласіе начальнива области, который равно обязывается бдительности о пользѣ казны, какъ и о безопасности общественной *).

819. *Тотже, в. т. с. Ланскаю къ ген. Ерчолову, отъ 14-го августа 1825 года, № 402.*

Вслѣдствіе представленія ген.-адъют. Чернышева рассматривано было по Высочайшему повелѣнію въ Комитетѣ министровъ дѣло о переселеніи открывающихся въ Донскомъ Войскѣ духоборцевъ на Кавказскую Линію для употребленія ихъ тамъ на службу.

Въ запискѣ по сему дѣлу, представленной Г. И. ген.-адъют. Чернышевымъ, изяснено, что въ означенномъ Войскѣ кромѣ раскольниковъ, извѣстныхъ въ числѣ 29,000 душъ обоего пола, появились и примѣрно умножаются духоборцы. Въ одномъ 1824 году и въ двухъ только небольшихъ станицахъ открылось оныхъ 57 чел. Люди сіи по непреклонному упорству въ своемъ заблужденіи и по вѣлію на привлеченіе къ оному другихъ приваивы весьма вредными и какъ нетерпимы въ обществѣ переводятся въ Таврическую губернію для поселенія съ ихъ единомышленниками. Мѣра столь благотѣльная въ отношеніи къ духоборцамъ гражданскаго состоянія можетъ производить однако-же противное дѣйствіе въ воевахъ, обязанныхъ военною службою. Опять протекшаго и настоящаго времени удостовѣряетъ, что впадше въ заблужденіе духоборческое на Дону были

*) Смъ приложеніе ниже, въ главѣ „Кавказскія губерніи“

изъ тѣхъ самыхъ, кои начально уклонились отъ православія въ расколъ, а потомъ подъ предлогомъ сей новой ереси избѣгаютъ военной службы, ибо, водворяясь съ единоумишленниками ихъ въ Крыму, они не только находятъ тамъ всѣ выгоды спокойной и обильной жизни, но дѣлаются совершенно свободными отъ заботъ, трудовъ и опасностей, съ которыми неразлучно служение Донскаго Войска, а сіе самое по невѣжеству и упорству сихъ отступниковъ отъ православной церкви можетъ побуждать ихъ предпочитать состояніе Крымскаго поселенца козачьему, почему войсковой атаманъ ген.-л. Иловайскій полагаетъ, что если-бы на будущее время оказывающіеся въ Войскѣ духоборцы, вмѣсто Таврической губернии, были переводимы съ званіемъ и съ обязанностью козачьихъ на Кавказскую Линію и водворялись въ такихъ мѣстахъ, гдѣ должны были-бы, по примѣру предковъ своихъ, непрестанно служить съ оружіемъ въ рукахъ противъ горскихъ хищниковъ, тогда ересь духоборческа на Дону не только ослабла-бы, но и вовсе истребилась, а между тѣмъ и вараженныя ею отправляя-бы дѣйствительную службу, для коей въ настоящемъ положеніи они терпятъ невозвратно.

Г. П. по предварительномъ рассмотрѣніи сего дѣла, находя предположеніе о водвореніи Донскихъ духоборцевъ на Кавказской Линіи основательнымъ, соизволивъ признать нужнымъ разрѣшить въ особенности два представляющіяся по сему предмету вопроса 1) Есть-ли на Кавказской Линіи такія свободныя земли, на коихъ тѣ духоборцы съ удобностью могли-бы быть водворяемы для отправленія козачьей службы, и 2) по свойству духоборческой ереси не запрещается-ли впадающимъ въ оную имѣть въ рукахъ оружіе и дѣйствовать имъ по долгу службы?

Комитетъ министровъ при разсужденіи о семъ предметѣ, имѣя свидѣніе по дѣламъ своимъ, что духоборцы вообще не освобождены отъ рекрутской повинности и исправляютъ оную наравнѣ съ прочими натурою, находилъ, что ересь ихъ, по свойству своему не препятствуетъ нисколько имѣть въ рукахъ оружіе, а потому обращеніе оказывающагося между Донскими козаками духоборцевъ на Кавказскую Линію, для отправленія козачьей службы, можетъ способствовать къ удержанію другихъ впадать въ сію секту. Хотя по пространству Кавказской области при малод народонаселеніи въ тамошнемъ краѣ нельзя предполагать, чтобы тамъ не было достаточнаго количества свободныхъ земель; но какъ точнѣе по сему предмету соображеніе можетъ быть учинено только мѣстнымъ начальствомъ. то Комитетъ по жур-

налу 14-го апрѣля сего года положилъ предоставить мнѣ сообщить в. выс-у, чтобы вы избрали на Кавказской Линіи нужное количество земель, на которыхъ духоборцы были-бы водворяемы для отправленія козачьей службы и по избраніи таковыхъ земель отнеслись прямо къ войсковому атаману Войска Донскаго, куда должны быть высылаемы тѣ изъ Донскихъ козачковъ, которые обличены будутъ въ духоборческую ересь; на каковое положеніе Комитета послѣдовало 25-го прошедшаго іюля Высочайшее Г. И. соизволеніе.

Сообщая о семъ в. выс-у, покорнѣйше прошу васъ учинить зависящее отъ васъ распоряженіе къ избранію изъ числа казенныхъ пустопоровжихъ въ Кавказской области земель нужнаго количества оныхъ, для предполагаемаго поселенія тѣхъ духоборцевъ, кои изъ Войска Донскаго будутъ высланы, отправивъ для предварительнаго осмотра земли въ натурѣ особыхъ чиновниковъ, и по окончательномъ избраніи меня увѣдомить совокупно съ мнѣніемъ вашимъ насчетъ вообще устройства Донскихъ духоборцевъ на Кавказской Линіи, дабы я могъ по точной силѣ Высочайше утвержденнаго положенія Комитета министровъ войти въ сношеніе съ атаманомъ Войска Донскаго ген.-л. Иловайскимъ объ отправленіи сихъ переселенцевъ на новое жительство.

Къ сему долгомъ считаю присовокупить, что я теперь-же отнесся къ министру финансовъ объ учиненіи съ его стороны Кавказской Казенной Экспедиціи предписанія касательно исключенія избранныхъ вами земель изъ казеннаго вѣдомства для предполагаемаго водворенія духоборцевъ Войска Донскаго.

820. *Тамже, ген. Ермолова къ д. т. с. Ланскому, отъ 12-го ноября 1825 года, № 106.*

На отношеніе в. выс-а отъ 14-го августа, № 402, касательно переселенія изъ земель Войска Донскаго въ Кавказскую область духоборцевъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 25-й день іюля постановленія Комитета министровъ, обязанностью почитаю объяснить, что ежели ересь духоборческая не должна быть терима между жителями Войска Донскаго, то распространеніе оной еще болѣе можетъ быть вредно въ области Кавказской, гдѣ и безъ того вноrenились уже многие секты и расколы, кои по причинѣ близости границы не могутъ быть искореняемы и обуздываемы строгими мѣрами столь удобно, какъ внутри Россіи, и что въ особенности должно опасаться распространенія духоборческой секты между Линейными

козаками, изъ воихъ весьма многіе и нынѣ преданы уже расколу, извѣстному подъ названіемъ *старобрядцевъ*. Птакъ, дабы отдалить сколько можно духоборцевъ сихъ отъ станицъ *Линейныхъ козачьихъ войскъ*, которыя по Высочайше утвержденному предположенію расположены будутъ все на крайней чертѣ области, а вмѣстѣ съ тѣмъ выполнить главную цѣль переселенія ихъ съ Дона, состоящую въ томъ, дабы они въ здѣшнемъ краѣ самою необходимостью были побуждаемы защищать оружіемъ имущество свое и семейства и приносили-бы службою свою пользу, я полагаю означенныхъ духоборцевъ поселить въ нынѣшнихъ предѣлахъ Кавказской области, близъ новой линіи нашихъ укрѣпленій, на мѣстахъ, гдѣ недостатка въ земляхъ для водворенія ихъ быть не можетъ.

А какъ для назначенія пунктовъ, гдѣ такое поселеніе можетъ быть сдѣлано и для отвода потребной для сего земли необходимо мнѣ знать хотя примѣрно число духоборческихъ семействъ, которыя переселены будутъ съ Дона, то для избѣжанія потери во времени отнесся я прямо отъ себя къ атаману Войска Донскаго съ тѣмъ, дабы онъ доставилъ ко мнѣ потребныя свѣдѣнія какъ по сему предмету, такъ и о томъ, когда означенныя семейства могутъ быть отправлены и какия для перевода оныхъ приняты будутъ мѣры. По полученіи таковыхъ свѣдѣній о дальнѣйшихъ моихъ распоряженіяхъ я не премину извѣстить в. выс.-о.

821. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. кн. Горчакову, отъ 4-го марта 1826 года, № 431

По обыкновенной дѣятельности в. с. ожидаю я, что вмѣстѣ съ первою возможностью успѣшнѣе прежняго производиться будетъ переселеніе козачковъ на новыя мѣста, а посему считаю нужнымъ объяснить насчетъ переселяемыхъ на Баталпашинскій постъ.

Въ семъ пунктѣ располагаемая станица необходимо займетъ земли, обрабатываемыя Тахтамышскимъ ауломъ, населеннымъ въ большомъ количествѣ Ногайцами и они обратятся къ в. с. съ просьбами о позволеніи перейти на другія мѣста.

Въ такомъ случаѣ ихъ перевести можно на р. Джиганасъ, нѣсколько вверхъ по Кубани; на сей счетъ начальникъ Корпуснаго Штаба сообщилъ мнѣ слѣдующее замѣчаніе.

По переселеніи на Джиганасъ сообщеніе ихъ съ Закубанцами не будетъ ни удобнѣе, ни затруднитель-

нѣе. при устьѣ Джиганаса чрезъ Кубань нельзя переѣзжать по причинѣ утесистаго противоположнаго берега. Ближайше переѣзды находятся у устья р. Джегуты и у устья р. Тахтамыша. У сего послѣдняго находится теперь козачій постъ, а въ Джегутѣ предполагается впоследствии перенести Баталпашинскій постъ. Тогда аулы, на Джиганасѣ поселенный, не иначе можетъ производить сношенія свои съ Закубанцами, какъ чрезъ значительные объѣзды, которыми и въ теперешнемъ его мѣстѣ мы препятствовать не могли.

Добавлю къ сему, что если нѣкоторые изъ жителей Тахтамышскаго аула пожелаютъ перейти въ аулъ устья Гейнардуку,—человѣка, оказавшаго многіе опыты приверженности, то сему не препятствовать, но не иначе, какъ чтобы онъ поручился за благонамѣренность принимаемыхъ имъ, вразумивъ его, что за поведеніе ихъ онъ отвѣтствуетъ.

Наблюдать однако-же надлежитъ, чтобы, умножая аулъ свой, не захватилъ онъ земель, назначенныхъ для станицы, поселяемой на р. Кузѣ близъ урочища, называемаго *Белкъ*, гдѣ по близости находится аулъ его.

Владѣльцамъ Тахтамышскаго аула полезно внушить, чтобы въ новомъ оного расположеніи у Джиганаса поселеніе произведено было нѣсколько въ лучшемъ порядкѣ. нельзя строго требовать по невѣжеству, но согласить, чтобы хотя одна главная улица была прямая и одна тама-же поперечная.

822. Отношеніе д. т. с. Ланскаго къ ген. Ермолову, отъ 16-го марта 1826 года, № 244.

Вслѣдствіе отношенія в. выс.-а отъ 12-го ноября 1825 года, № 106, касательно поселенія въ Кавказской области духоборцевъ, въ Войскѣ Донскомъ открывшихся, я входилъ съ представленіемъ по сему дѣлу въ Комитетъ министровъ.

Комитетъ, принявъ во уваженіе извѣстныхъ вамъ причинъ, по коимъ считаете вы вреднымъ водворить въ Кавказской области сихъ духоборцевъ, находилъ, что водвореніе ихъ, согласно предположенію вашему, въ настоящихъ предѣлахъ области, близъ новой линіи нашихъ укрѣпленій, можетъ имѣть двоякую пользу: во-первыхъ тѣмъ, что люди сии, находясь всегда впереди и противъ горскихъ народовъ, по необходимости должны будутъ оружіемъ защищать свое имущество и семейства; а во-вторыхъ тѣмъ, что другіе, видя таковое употребленіе духоборцевъ, будутъ водворяться отъ ступленія въ духоборческую

секту. Удаленно-же ихъ за границу опасаться нѣтъ основаній, ибо некуда бѣжать, какъ въ тѣмъ-же горскихъ народамъ, а потому Комитетъ по журналу 29-го декабря 1825 года полагаетъ предоставить в. выс-у водворить переселяемыхъ изъ Донскаго Войска духоборцевъ по Кавказской Линіи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вы по усмотрѣнію своему признаете за полезнѣйшее; на какое положеніе Комитета министровъ послѣдовало 6-го февраля сего года Высочайшее Г. И. утверженіе.

Сверхъ того Е. И. В. благоугодно было утвердить поданное по сему случаю мнѣніе одного изъ членовъ Комитета, который по разсмотрѣніи вредныхъ послѣдствій, вообще отъ духоборческой ереси происходящихъ, одобрилъ распоряженіе ваше относительно поселенія духоборцевъ изъ Донскаго Войска, полагая, что если-бы для заселенія новой Кавказской Линіи по всему ея пространству было недостаточно духоборцевъ изъ среды общества Донскихъ козаковъ, то переселять гуда-же духоборцевъ и изъ другихъ губерній; а способъ переселенія долженъ быть принятъ тотъ-же, по которому предполагалось предъ вами поселять оныхъ съ Дона въ Кавказскую область, возложивъ на в. выс-о сдѣлать перемѣны, сообразныя съ мѣстными положеніями и обстоятельствами и по сношеніямъ съ начальствами тѣхъ губерній.

Сообщая в. выс-у о сей Высочайшей Г. И. волѣ для надлежащаго съ вашей стороны исполненія, я буду ожидать отъ васъ подробнаго увѣдомленія о послѣдствіи производимой вами съ атаманомъ Войска Донскаго переписки по сему дѣлу, о коемъ я отъ меня ему писано и о дальнѣйшихъ по устройству онаго распоряженіяхъ.

Что касается до переселенія духоборцевъ на Кавказскую Линію изъ другихъ губерній, то я покорнѣйше прошу в. выс-о увѣдомить меня, какое число сихъ людей, по соображенію возможности надѣлать ихъ землями на новой Кавказской Линіи, могло бы быть поселено, дабы посему я могъ войти въ сношеніе съ начальниками губерній, откуда таковыя люди иногда переводятся въ Мелитопольскій уѣздъ, Таврической губерніи, по прежнимъ постановленіямъ.

823. *Тамже, ген. Ермолова къ д. т. с. Ланскому, отъ 9-го апрѣля 1826 года, № 298.*

Въ отношеніи моемъ къ в. выс-у отъ 12-го ноября 1825 года, № 106, объяснивъ причины, по коимъ

я признаю весьма вреднымъ поселеніе назначенныхъ къ переводу съ земель Войска Донскаго духоборцевъ внутри области Кавказской или на границахъ оной между козаками здѣшняго Линейнаго Войска, имѣлъ я честь сообщить вамъ мое предположеніе о водвореніи сихъ духоборцевъ въ настоящія предѣлы области, близъ новой линіи нашихъ укрѣпленій.

Таковое предположеніе мое основывалъ я на удостовѣреніи ген.-адют. гр. Чернышева, что въ двухъ только небольшихъ станицахъ Донскаго Войска открылось духоборцевъ 57 чел., почему я и имѣлъ причину думать, что во всемъ Войскѣ найдется придержащихся сей секты, конечно, такое число, что можно будетъ изъ нихъ составить отдѣльную станицу, довольно сильную для собственной обороны, по крайней мѣрѣ до того времени, пока можетъ подоспѣть къ нимъ помощь отъ ближайшихъ военныхъ постовъ.

Нынѣ, получивъ отъ войсковаго атамана ген.-л. Иловайскаго отзывъ, что число всѣхъ духоборцевъ, къ переселенію съ Дона назначенныхъ, состоитъ не болѣе какъ изъ 86-ти душъ мужскихъ, въ числѣ коихъ находится служившихъ козаковъ только 24, я не нахожу уже никакой возможности выполнить вышеприведенное мое предположеніе, ибо поселять ихъ отдѣльно въ ближайшемъ сосѣдствѣ здѣшнихъ горскихъ народовъ значило-бы отдавать ихъ въ жертву при первомъ сихъ народовъ нападеніи; помѣстить-же ихъ между козаками Линейными невозможно по причинамъ, объясненнымъ уже мною въ отношеніи къ в. выс-у, № 106.

По сему уваженіямъ прямо смѣлость предлагать мнѣ мое, что гораздо было-бы удобнѣе духоборцевъ, въ Донскомъ Войскѣ открывшихся, переселить въ Сибирь, гдѣ могутъ они быть водворены въ некоторомъ отдаленіи отъ прочихъ жителей и отъ правящихъ наравнѣ съ Сибирскими козаками службу, не подвергаясь, по свойствамъ тамошнихъ народовъ, той опасности или къ совершенному истребленію, которое ихъ ожидаетъ въ здѣшнемъ краѣ. Я прошу покорнѣйше таковое мнѣніе мое представить на Высочайшее Е. И. В. благоусмотрѣніе.

824. *Тамже, д. т. с. Ланскаго къ ген. Ермолову, отъ 11-го мая 1826 года, № 441.*

В. выс-о отъ 9-го апрѣля сего года, № 298, изволили увѣдомить меня, что по полученнымъ вами отъ войсковаго атамана Войска Донскаго свѣдѣніямъ о небольшомъ числѣ находящихся въ Войскѣ Дон-

сломъ духоборцевъ, кои по Высочайшему повелѣнію назначены къ переселенію въ Кавказскую область, вы не находите удобнымъ водворить сихъ людей, согласно первому вашему предположенію, вѣнъ предѣловъ сей области, близъ новой линии нашихъ укрѣпленій, подвергая ихъ при такомъ распоряженіи совершенному истребленію отъ нападеній горскихъ народовъ, а потому и полагаете отправлять ихъ изъ Войска Донскаго для поселенія въ Сибирь и обращать ихъ тамъ на службу наравнѣ съ Сибирскими козанами.

Какъ при отправленіи ко мнѣ сего отношенія в. выс-а, конечно, еще не дошло до свидѣнія вашего сообщенное мною вамъ отъ 16-го марта 1826 года,

А. Б А Б А Р Д А.

825. *Письмо ген. Ермолова къ подполк. кн. Кучуку Джангозову, отъ 11-го іюня 1818 года.*

Вѣрная Г. И. служба ваша, о которой говорите вы въ письмѣ вашемъ, всегда была мною уважаема и съ самаго прибытія моего сюда и искалъ вамъ доказать оное. Теперь почитаете въ наказаніе Травова аула собственнымъ васъ неуваженіемъ и думаете, что поступлено съ нимъ несправедливо. Я приказалъ оное и предупредилъ васъ, что чрезмѣрно будучи полтора года снисходительнымъ въ поддѣлкѣ и мошенническимъ поступкамъ народа Кабардинскаго, напрасно ожидая, что князья возвзвущаютъ сколь гнусно измѣнять добровольно данной въ вѣрности присягѣ и, наскупивъ переносить неуваженіе властей, великимъ Государемъ постановленныхъ, я буду употреблять со всѣмъ другія мѣры, нежели до сего времени. Травовъ аулъ называлъ я какъ притонъ разбойниковъ и не имѣлъ причины увѣдомлять васъ о томъ, ибо если вы удовольствовались за нѣкоторые грабежи и похищенія, никогда однако-же посредствомъ вашимъ не выданъ ни одинъ мошенникъ къ наказанію и, конечно, не отъ того, чтобы въ нихъ былъ недостатокъ, когда и между хорошими и извѣстными фамиліями таковыя находятся.

Со всѣмъ удаченіемъ къ особѣ вашей и желаю вамъ добра, увѣрю васъ, что Кабардинцы скоро заплатятъ вамъ долги и разбойниковъ и достанутъ; развѣ по обыкновенію прибѣгнутъ они подъ покровительство милостивыхъ для нихъ Чеченцевъ.

826. *Тоже, отъ 5-го іюля 1818 года.*

Объяснивъ вамъ намѣренія мои въ разсужденіи

№ 244, положеніе Комитета министровъ, по коему мнѣніе ваше о водвореніи Донскихъ духоборцевъ вѣнъ предѣловъ Кавказской области удостоено Высочайшаго утвержденія: то, дабы съ большаго основательностію можно было представить о новомъ предположеніи вашемъ насчетъ переселенія сихъ духоборцевъ, я долготъ считать предварительно отнеси къ в. выс-у съ просьбою объ увѣдомленіи меня, не сдѣлано ли уже со стороны вашей какаго распоряженія вообще по исполненію сего дѣла и остаесть-ли вы при своемъ вашемъ мнѣніи, въ 1825 году по оному сообщенномъ, или признаете необходимымъ привести въ дѣйствіе мѣру, нѣмъ вами въ отношеніи отъ 9-го прошедшаго апрѣля изъясненную?

Кабарды, во всемъ на волю великаго Государя моего основаныя, поручаю вамъ объявить ихъ не только въ фамиліи вашей, но и всѣмъ прочимъ князьямъ, удаляемъ и народу Кабардинскому.

Вамъ не трудно будетъ истолковать имъ, что Государю великому и милосердому пріятно спокойствіе и счастье народа Кабардинскаго. Мои дѣйствія будутъ управляемы Его волею. Въ будущую осень я самъ буду у васъ, увижу старѣйшихъ и почетнѣйшихъ князей и отличнѣйшихъ изъ удаенъ, скажу всѣмъ и письменно, что употребу я, дабы дать совершеннѣйшее спокойствіе народу Кабардинскому и какъ охраню собственность, каждому принадлежащую.

До прибытія моего, для пользы вашей требую, чтобы всѣ были покойны и не было шалостей. Хочу, чтобы и сами виновные до сего времени слышали, что предложу я для счастья всѣхъ вообще.

Я не приду къ вамъ для наказанія; напротивъ, вы узнаете, что я хочу сдѣлать средство избѣгать сей необходимости.

Повторяю, чтобы до прибытія моего не было шалостей, а я до объясненія моего даю вамъ слово, что не имѣю въ помышленіи нималяйшаго вреда народу Кабардинскому и онъ можетъ быть въ полномъ спокойствіи. Слову моему вѣрить не опасно.

Прощу объявить почтенному духовенству, что я въ добрыхъ намѣреніяхъ моихъ надѣюсь на его вспомошествованіе мнѣ. До свиданія.

827. *Тоже, отъ 14-го августа 1818 года.*

Доходятъ до меня слухи, что жители Травова аула хотѣтъ переселиться за Кубань для того, чтобы

дѣлатъ разбой въ границахъ нашихъ. По зависимости ихъ отъ васъ я надѣюсь, что вы удержите ихъ отъ сего безмысленнаго намѣренія, ибо они разбоемъ не пріобрѣтутъ того, что могу я имъ доставить, если останутся спокойными жителями въ Кабардѣ. Я разъ наважалъ непріязненные ихъ поступки, противные обяваностямъ ихъ, и не одинъ разъ могу быть имъ полезнымъ, ежели воздержатся они отъ шалостей. Я поручилъ ген.-м. Дельпоцо пригласить васъ, высококостепонный подполковникъ, къ себѣ въ Моздокъ и предупредить васъ, что вамъ нужно съ нимъ видѣться.

Прошу давать мнѣ извѣстія о происшествіяхъ въ Кабардѣ и отъ имени моего объявить Кабардинскимъ князьямъ и народу, что я буду въ нимъ нынѣшнею осенью, какъ то обѣщалъ я вамъ, и что изъ расположения и поведенія ихъ увижу, надобно-ли мнѣ будетъ быть ихъ врагомъ или вѣрнымъ пріятелемъ. Я то и другое умѣю; но не скрою отъ васъ, что послѣднее мнѣ гораздо пріятнѣе. пусть узнаютъ они меня и тогда найдутъ средство быть мною довольными, ибо я ничего не требую отъ нихъ, кромѣ собственной ихъ пользы.

Желаю вамъ благополучія и всегда уважать буду достойную и усердную вашу службу, которую теперь продолжайте для блага вашихъ соотечественниковъ.

828. *Тамже, отъ 23-го августа 1818 года.*

Письмо ваше получилъ я и по оному сдѣлаю то, что можетъ быть вамъ пріятно, ибо, лично съ вами познакомившись, еще болѣе васъ уважаю.

Также доставлено мнѣ письмо и прочіихъ князей фамиліи вапшей и мнѣ было пріятно видѣть, что они не только не помышляютъ удалиться, но берутъ мѣры удержатъ и тѣхъ, если-бы кто пожелалъ переселиться за Кубань. Вы можете показать имъ письмо сіе и увѣрить ихъ, что они не обманываются, ожидая меня, и что за довѣрностию сію ко мнѣ я буду умѣть дать имъ спокойствіе и совершенную безопасность со стороны Русскихъ.

Сіе совершенно отъ нихъ зависѣть будетъ, ибо я ничего другаго не требую, кромѣ поведенія, приличнаго ихъ роду и котораго они не могли-бы стыдиться.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ я буду у васъ, любезный другъ. Скажите князьямъ, узденямъ и народу, что я не только не иду наказывать, ни-же угрожать не имѣю намѣренія: одно мое желаніе, чтобы они были спокойны, чтобы умѣли изъ меня сдѣлать себѣ добраго пріятеля

и внушили въ меня своими поступками то уваженіе, которое сашпомъ 20 лѣтъ тому назадъ имѣлъ я въ Кабардинцамъ вообще и, всеконечно, къ князьямъ ихъ.

829. *Тамже, отъ 16-го сентября 1818 года.*

Добрый пріятель мой! Вамъ извѣстны причины, которыя заставили меня наказатъ жителей Трамова аула и я теперь повторю вамъ, какъ пріятелю, что никогда не потерплю, если кто у себя укрываетъ будетъ разбойниковъ или людей, вредныхъ подданнымъ великаго моего Государя; но я не хотѣлъ наказатъ самого Трамова и докажу ему, что всегда стараться буду объ его выгодахъ, о чемъ прошу васъ объявить ему. Я скоро буду у васъ и Кабардинцы увидятъ, что я нимаѣйшаго не иду сдѣлатъ имъ зла; напротивъ, для собственной пользы ихъ желаю, чтобы они были спокойны. Я знаю, что Кабардинцы будутъ имѣть ко мнѣ довѣренность, ибо я никогда не измѣню словамъ моимъ, и что скажу, навсегда въ томъ постоянъ; но Кабардинцамъ надлежитъ знать, что Трамовъ одинъ пострадалъ за шалости всѣхъ Кабардинцевъ и ихъ дѣло не допустить его терпѣть разворене и бѣдность.

Увидя съ вами, обо всемъ переговоримъ обстоятельно, а между тѣмъ и самому Трамову скажалъ я, чтобы онъ подвастныхъ ему оставилъ отъ переселенія за Кубань, ибо жаль было-бы мнѣ, чтобы жители Кабарды искали убѣжище между другими народами, въ зависимости будучи отъ нихъ и въ подчиненности.

Я не долженъ допустить ихъ до сего и, конечно, того не сдѣлаю, развѣ сами они рѣшатся на сей неблагоразумный поступокъ; но тогда они должны будутъ сами себя упрекать. Прошу васъ, любезный пріятель, объявить имъ о семъ. Желаю весьма васъ видѣть и непременно то исполно.

830. *Предписаніе ген. Ермолова подполк. Подпратвою, отъ 5-го октября 1818 года.—Моздокъ.*

Сего мѣсяца 7-го числа буду я въ Прохладное, куда прибудутъ также Кабардинскіе владѣльцы. Я поручаю вамъ пріготовить 2 роты съ 2-мя орудіями, но чтобы неизвѣстно было о томъ мое приказаніе, дабы не произвели въ Кабардинцахъ сомнѣнія, а вы сами то сдѣлаете какъ будто для встрѣчи моей.

831. *Тамже, ген.-м. Сталю, отъ 11-го января 1821 года, № 1.*

Препровожда при семъ письмо мое къ Кабардин-

скому владѣльцу подполк. кн. Кучуку Джанхотову, прошу, по содержанию оного сдѣлать всѣ нужныя распоряженія и приказавъ при дѣлахъ оставить кошку, къ нему прешродить его. Прошу наблюдать, чтобы желюще переселиться даже, весной непременно удалились. Предоставить на земляхъ, ими оставленныхъ, полку Кабардинскому и ковакамъ, вблизи поселеннымъ, производить повося сѣна бесплатно. На прежнихъ мѣстахъ чѣмъ меньше останется жителей, тѣмъ лучше, ибо меньше мошенниковъ будетъ въ сосѣдствѣ.

832. *Тожь, ген.-л. Вельяминову, отъ 13-го ноября 1821 года, № 179.*

Умножившіеся набѣги Кабардинскихъ и прочихъ хищниковъ заставляютъ брать противъ нихъ особенныя мѣры строгости и я предзнаачаю нѣкоторую часть войскъ къ движению въ Кабарду въ продолженіи наступающей зимы, дабы озаботить ихъ собственнымъ охраненіемъ и удержать отъ замысловъ нападенія на Линю. Я прошу в. пр. приваавъ отпустить роту Кабардинскаго пѣхотнаго полка, находящуюся на работѣ по Военно-Грузинской дорогѣ и сколько можно скорѣе.

833. *Письмо ген. Ермолова къ подполк. кн. Кучуку Джанхотову, отъ 22-го ноября 1821 года. — Моздокъ.*

Я получилъ письмо ваше и приказавъ ген.-м. Статью возвратитъ вамъ часть барановъ. всѣхъ возвратитъ не могу, ибо они принадлежатъ и вашимъ собственнымъ и прочимъ мошенникамъ, которымъ у васъ всегда пріемъ пріятельскій.

Угождать Русскимъ и угождать разбойникамъ въ одно и тоже время невозможно.

Не ваше дѣло было требовать выдачи у Ахлова жителя Малой Кабарды, убившаго одного изъ разбойниковъ, отогнавшихъ лошадей.

Собранные въ Судѣ скоты орудия его на смерть и бросили съ горы. Сему вы причиною.

У васъ изъ табуна отогнаны лошадей Кочмезуко, а вашихъ мошенниковъ не тронули. Я васъ похваляю съ этою дружбою, но со мною прошу прекратить всякое сношеніе.

834. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Сталю, отъ 23-го ноября 1821 года, № 212.*

Наганы и болѣе уже непростительныя дерзости

и разбои Кабардинцевъ заставляютъ наказавъ ихъ за оныя. Наступившее зимнее время не допускаетъ перенести впередъ Линю и сіе чувствительнѣйшее для нихъ наказаніе и вѣрнѣйшій способъ смирить ихъ своевольства отлагаю и до будущей ранней весны.

Между тѣмъ, дабы содержать ихъ въ боюни отъ нападенія нашего и, завявъ поощеніемъ о собственной безопасности, обуздать хищничества ихъ и набѣги на Линю, нужнымъ почитаю ввести въ Кабарду нѣкоторое число войскъ, которое, не имѣя постоянного пребыванія, но быстро переходя къ мѣстамъ, гдѣ поселены аулы, особливо-же гдѣ по холодному времени пасутся на шюности стада и табуны, угрожаю-бы имъ истребленіемъ первыхъ и отогнаніемъ послѣднихъ.

Для исполненія сего в. пр. извольте сдѣлать слѣдующее распоряженіе:

Составить отрядъ изъ 1,000 чел. пѣхоты и 4-хъ орудій артиллеріи. При немъ находиться 200 Линейнымъ козакамъ съ однимъ коннымъ орудіемъ. Начальство надъ отрядомъ поручить артиллеріи подполк. Капареву.

Собравъ оный въ Екатеринбургѣ или гдѣ удобнѣйшая чрезъ Малку переправа, приказавъ слѣдовать по направленію къ Татар-туту. Здѣсь на пути лежатъ Боруквскіе аулы (которые, какъ слышно, около 2-хъ мѣсяцевъ уже соединились выѣсть) ихъ непременно надлежитъ разогнать и разорить, ибо въ нихъ живутъ разбойники, дѣлающіе набѣги около Елисаветинскаго редута. Хищничества сихъ злодѣевъ простираются даже до жительствъ нашихъ Ингуль. Сии аулы принадлежатъ уаденямъ Кучука Джанхотова; но сей пустой и ничтожный старецъ не только потворствуетъ оружаніемъ его мошенникамъ, но даже въ силѣ своемъ не умѣетъ обуздать наклонность къ разбою и потому не принимать никакихъ просьбъ его, ни-же ручательства и даже сына его схватить стараться.

Отъ Боруквскихъ ауловъ отрядъ можетъ слѣдовать къ р. Шалухѣ и къ вершинамъ оной, не слыхкомъ вдаваясь въ горы, или когда то безъ большихъ затрудненій произвести возможно.

Начальнику отряда поставить главнѣйшимъ дѣленіемъ не сраженія или сшибки съ Кабардинцами, но истреженіе ихъ стадъ и табуновъ, которыхъ они, конечно, укрывать не могутъ, ибо въ горахъ не меньше жестокости времени грозить имъ самая неприяныя утѣшеніемъ ими жителей, которые ободрены будучи не онемъ, какъ обыкновенно, мгновеннымъ появленіемъ войскъ нашихъ, но ихъ присутствіемъ, пожелаютъ отмстить имъ понесенныя оскорбленія. В. пр. забла-

говременно предупредите коменданта полк. Сиворцова и онъ извѣститъ жителей Олагирскихъ и Дигорскихъ.

Отрядъ не долженъ долгое время оставаться на одномъ мѣстѣ, но быть весьма подвижнымъ, служа подкрѣпленіемъ посылаемымъ отъ себя по разнымъ направленіямъ козачьимъ партиямъ, которыя, имѣя въ немъ подпору, тѣмъ смѣлѣе могутъ дѣйствовать. Партии имѣютъ одинъ предметъ — отогнать табуновъ и перестрѣлками не хвастать. На первый случай съ козаками употребить командира Волгскаго полка Верзина и внушить ему мое предписаніе.

Успѣхъ предпріятія будетъ зависѣть наиболѣе отъ продолжительнаго пребыванія отряда на землѣ злодѣевъ и потому в. пр. нужно распорядить снабженіе оного провіантомъ и безопаснымъ доставленіемъ до мѣста.

Отрядъ по зимнему времени долженъ обращаться по мѣстамъ, гдѣ удобно имѣть лѣсъ для варенія пищи и обогрѣванія людей. Изъ отогнаемаго скота производить богатую порцию, на винную извольте употребить деньги изъ барантовой суммы и въ достаточномъ количествѣ и сію впоследствии я пополюно другому. Для подвижности отряда имѣть сколько можно менѣе озова. Всего количества артельныхъ повозокъ въ роташъ не имѣть, на всѣхъ обер-офицеровъ въ роту по одной повозкѣ.

Не такъ жестока и не такъ продолжительна въ здѣшней странѣ зима, чтобы людямъ могло быть тигостно пребываніе два мѣсяца на воздухѣ; впрочемъ, если-бы нужно было, то можно по частямъ перемѣнять людей.

Отряду полезно имѣть позади себя постоянный пунктъ, избравъ для того какойнибудь аулъ, гдѣ-бы можно располагать большихъ своихъ, не безпокоя ихъ далеко перевозкою. Хорошо, если-бы возможно было перевозить ихъ въ Екатериноградъ, посылая особенную для того команду независимо отъ отряда. В. пр. извольте поручить кам. Чернову собрать Чеченцевъ и дѣйствовать въ одно время съ отрядомъ и со стороны Елисаветинскаго редута: онъ весьма способствовать можетъ нападенію на Боруковскіе аулы. Мوشенники, въ оныхъ живущие, не знаю почему, почтита на правомъ берегу Терева землю имъ принадлежащую, накосили сѣна во множествѣ и пасутъ стада свои.

Стараясь наносить всякаго рода бѣдствія злодѣямъ, строжайшимъ образомъ запретить войскамъ пожитать на полянахъ хлѣбъ или сѣно, ибо и изъ числа ихъ самихъ рѣдко кто сіе дѣлаетъ.

Если черныя народъ, терпящій разореніе отъ

злодѣйствъ своихъ владѣльцевъ и узденей и давно скучающій ихъ властью, будетъ просить пощады и покровительства, то даровать ему оныя и оказывать великодушіе. Вооруженнымъ нѣтъ пощады, паче мoshенникамъ узденямъ. Владѣльцевъ, буде можно, брать живыми для наказанія въ примѣръ прочимъ, какъ гнусныхъ измѣнниковъ великому своему Государю и нарушителей многократно данной присяги въ вѣрности.

Если черныя народъ пожелаетъ переселиться, то отвести ему мѣста по рѣкѣ Малкѣ и по лѣвому берегу Терека въ приближеніи его къ Малкѣ, на мѣстахъ, прежде принадлежавшихъ Кучуку Джанхоту. Переселяющемуся народу объявить свободу и независимость отъ владѣльцевъ и одну власть надъ ними Императора.

Воспретить впредъ называть Кабардинскихъ владѣльцевъ князьями, кромѣ тѣхъ, кои, служа въ войскахъ нашихъ, таковыми признаваемы правительствомъ.

835. *Тамъ же, отъ 25-го января 1822 года, № 1.*

Издана извѣстно в. пр., что простой народъ Кабардинскій, наскучивъ разбои своихъ владѣльцевъ, за которые нерѣдко претерпѣвать разореніе, желалъ уменьшенія власти ихъ и даже управленія нашего. Теперь, хотя простой народъ убѣгаетъ въ горы, послѣдніи владѣльцамъ, но, думаю, испуганный вступленіемъ войскъ нашихъ и не зная намѣреній нашего не только падеть его, но даже и принять подъ покровительство и защиту.

Я посылаю при семъ экземпляры прокламаціи на Арабскомъ и Татарскомъ языкахъ и прошу в. пр. извѣснать средство радаять его.

Желательно было-бы, чтобы сверхъ того нѣсколько благонамѣренныхъ челоѣкъ были употреблены для сдѣланія приличныхъ внушеній, особенно тѣмъ владѣльцевъ, которые съ подвѣстнымъ имъ народомъ, оставшись на прежнихъ жительствовахъ, не только разореніи, ни-же малѣйшихъ неприятностей отъ войскъ нашихъ не испытали.

Если обратиться къ намъ простой народъ, то не оставляя его въ горахъ, назначить жительство на открытыхъ мѣстахъ и, сколько можно, на занимаемыхъ имъ прежде, обласкаръ его и обнадѣжить въ защитѣ; привести къ присягѣ на вѣрность подданства Г. И. и истолковать, что нѣтъ надъ нимъ другой власти. Лишившимся скота своего и лошадей по усмотрѣнію нуждъ дать на обзаведеше изъ отогнанныхъ нами табуновъ.

В. пр. поручите начальникамъ войскъ въ Кабардѣ ласково съ простымъ народомъ обождене и употребленіе всякъ мѣръ и дабы внушить ему довѣренность къ намъ. Наказаніе должно достигнуть однихъ несущихъ оружіе.

836. *Тамже, отъ 21-го марта 1822 года, № 1049.*

Въ разрѣшеніе представленія ко мнѣ в. пр. отъ 23-го минувшаго февраля и 4-го марта, №№ 47 и 65, предлагаю въ переселеніи Кабардинцевъ имѣть за непрѣмное правило слѣдующее: 1) Владѣльцамъ Кабардинскимъ съ ихъ подвластными дозволитъ переселиться на шхосности съ тѣмъ только, чтобы за благонамѣренность сихъ владѣльцевъ могло служить иѣ-которымъ ручательствомъ прежнее ихъ не совсѣмъ худое поведеніе, какъ напримѣръ, Кучуа Джанхотова и ему подобныхъ; но узденіямъ его, наковы Анворы и имъ подобныя имѣ, не иначе позволитъ, какъ взявъ отъ каждой фамиліи значущаго аманата и принадлежачіе имъ аулы поселитъ близъ теперешняго нашего кордона для бдительнаго за ними надзора. 2) Шхвѣстныхъ злодѣяніями разбойниковъ отнюдь не прощать и лучше теперь отказать имъ въ томъ, нежели простить, быть потомъ въ необходимости вскорѣ наказатъ ихъ, чѣмъ тогда можетъ поселитъ между прочими недовѣрчивость иѣ правительства. Между тѣмъ подвластныхъ, имъ принадлежачихъ, стараться отвѣчать отъ нихъ и объявляя ихъ свободными, одному только военному начальству повинующимся, буде можно селить аулами гораздо далѣе отъ прежнихъ жилищъ ихъ владѣльцевъ, дабы мщенію ихъ менѣ были подвержены. В. пр. обяваны рассмотреть, не возможно-ли принадлежачихъ разбойникамъ подвластныхъ, живущихъ въ Урдо и на Гунделенѣ, поселитъ на мѣстахъ Боруконскихъ ауловъ, по близости къ Военной дорогѣ. Весьма полезно имѣть казенные аулы, ибо за ними можетъ быть учрежденъ удобнѣйшій присмотръ. При таковыхъ аулахъ со временемъ будутъ расположены военная команда, а до того опредѣлены расторопные пристава. 3) При подобномъ перемѣщеніи, безъ сомнѣнія, явятся претензіи, что земли переѣдутъ изъ рукъ въ руки, а потому въ опроверженіе оныхъ объявитъ, что неоднократно нарушавше влады, виновные въ измѣнѣ и разбоихъ, должны быть довольны великодушіемъ правительства, дозволяющаго имъ существовать, когда справедливо было-бы наказатъ ихъ жесточайшимъ образомъ и даже истребить, правосоудивъ при томъ, что отнынѣ всѣ земли въ Кабардѣ казенныя и правительство по

произволу своему надѣлать ими тѣхъ, кои прибѣгутъ подъ его защиту и впоследствии доброю и вѣрною службою обратятъ на себя его вниманіе. А потому переселяющимся теперь извольте назначитъ земли по внимательномъ усмотрѣніи обстоятельствъ, опредѣляя количество по мѣрѣ потребности. При семъ случаяхъ необходимо однако-же наблюдать, что если, по мнѣнію вашему, представятся удобныя мѣста для устройства военныхъ постовъ при учрежденіи новой линіи, то на таковыхъ отнюдь не допускать заселенія. 4) Какъ никому изъ измѣнниковъ Кабардинцевъ нельзя ни въ чемъ дать вѣры, то и предупредить переселяющихся владѣльцевъ, что если подвластныхъ тѣхъ владѣльцевъ или узденей, которые за злодѣянія не получаютъ отъ правительства прощенья, то всѣ таковыя отобранны будутъ въ казну и выщется съ укрывающихъ за неблагонамѣренный поступокъ; черному-же народу внушить, дабы онъ безобояннено показывалъ если не принадлежить владѣльцамъ, съ которыми теперь переходитъ на новое житьельство. Въ заключеніе поручаю в. пр. при теперешнемъ случаѣ, какъ невозможно, воспользоваться обстоятельствами, дабы уничтожитъ сильное влияние духовенства и не предоставлять ему между народомъ суда, кромѣ разбирательства, собственно до религіи принадлежачаго.

837. *Тамже, артиллеріи полкъ Кацареву, отъ 27-го іюля 1822 года, № 11.*

Такъ какъ въ прешрожденной отъ васъ вѣдомости о захваченныхъ баранахъ не видно, кому именно изъ мошенниковъ, удалившихся за Кубань или скрывающихся въ горахъ, и какое число оныхъ принадлежатъ, то я и не могу дать моего разрѣшенія. Вижу притомъ, сколько затруднительно будетъ узнавать точную истину, ибо опасается будутъ переселяющиеся на Малку по распоряженію моему Кабардинцы признаваться, что среди стада своихъ укрывали они стада измѣнниковъ и злодѣевъ. Не желая однако-же мѣрами справедливой строгости отразити на будущее время подобное сему съ мошенниками соумышліе, я предписываю вамъ снятъ показаніе съ захваченныхъ табушниковъ и если въ числѣ таковыхъ есть люди крѣпостные, которые могутъ впоследствии подвергнуться отпущенію владѣльцевъ, то за справедливое показаніе ихъ объявитъ имъ свободу и выдать билеты съ означеніемъ того. Но въ семъ случаѣ надобно предоставить переселяющимся на Малку способы оправданія и по-

тому вызвать ихъ къ себѣ для объясненія и остерегаться, дабы по злобѣ или негодованію не было сдѣлано на нихъ ложныхъ и ухищренныхъ показаній и не потеряны невинные. Если-же кто изобличенъ будетъ или показаніе будетъ довольно правдоподобно, то до прибытія моего, арестовавъ таковыхъ, содержатъ подъ стражей и задержатъ до разрѣшенія барановъ, которые однако-же должны быть сохраняемы въ цѣлости безъ всякаго изъ нихъ употребленія.

Легко быть можетъ и то, что доноситель подосланъ умышленно къмъ нибудь изъ бѣжавшихъ мошенниковъ, ничего не теряющихъ при захватченіи стада, чтобы потерявшихъ потерю огорчить противъ начальства и умножить число недовольныхъ, а симъ средствомъ даже быть можетъ и понудить къ намѣнѣ и побѣгу.

Сколько нужно было точное свидѣніе, кому изъ мошенниковъ и сколько принадлежитъ барановъ, столько теперь необходимо узнать истину, дабы не ободричь лживыхъ доносителей и въ тоже время не устрашить переселившихся на равнину, которыхъ вина и выгодно и вѣроятно для правительства предать забвенію. Если-же къ изобличенію потребуется долгое время, то барановъ прикажите тотчасъ отдавать владѣльцамъ, на Мазу переселившимся; но табунщиковъ удержатъ до снятія показаній, ибо выскать съ изобличенныхъ можно послѣ.

838. *Извѣщеніе ген. Ермолова Кабардинскимъ владѣльцамъ, духовенству, удѣламъ и всему народу, отъ 29-го августа 1822 года.—Екатериноградѣ.*

Возстановляя порядокъ въ Кабардѣ и учреждая чрезъ земли оной новую линію для охраненія жилищъ вашихъ, съ тѣмъ вмѣстѣ признаю и полезнымъ для собственнаго благосостоянія вашего и разбора случившихся дѣлъ между вами установить Судъ.

Вслѣдствіе чего, составивъ предварительное начертаніе правилъ для Суда во временномъ наставленіи, при семъ для руководства вашего препровождаю, членами сего Суда мною назначаются: отъ духовенства каді; по избранію отъ владѣльцевъ и удѣлей, председателемъ владѣлецъ подполк. Кучукъ Джанхотовъ; судьями изъ владѣльцевъ. Хаджи-Мурза-бекъ Хамураинъ, кап. Темир-Булатъ Атамураинъ и г. с. Хасай Каргуловъ; изъ удѣлей отъ Малой Кабарды. Али-Мурза Коголко, Весленъ Куденетовъ, Али Юновъ; секретаремъ кап. Якубъ Шардановъ; со стороны Россійской чиновникъ для повѣрки журналовъ.

Означенный Судъ имѣеть быть на рѣчкѣ Наль-

чинь. Открытіе его и надлежаетъ въ дѣйствіяхъ онаго со стороны начальства содѣйствіе поручено отъ меня артиллеріи полка. Капареву.

Чинovníкъ сей, бывъ постановленъ мною начальникомъ всѣхъ войскъ, въ земляхъ Кабардинскихъ расположенныхъ, будетъ назидать общее всѣхъ васъ благосостояніе и порядокъ и для того требуютъ со стороны вашей должно къ требованіямъ его вниманіе и послушаніе.

Жалованье судьямъ и суму на прочее по назначенію въ наставленіи имѣеть каждый получать по окончаніи всякой трети отъ Капарева.

НАСТАВЛЕНІЕ

временному Суду, учрежденному въ Кабардѣ для разбора дѣлъ между Кабардинцами, впредь до изданія особенныхъ правилъ.

- 1) Временный Судъ въ Кабардѣ составляютъ владѣльцы и удѣлы, по одному изъ каждаго рода или еманли, на первое время по назначенію начальства.
- 2) Предсѣвателемъ сего временнаго Суда назначается владѣлецъ подполк. Кучукъ Джанхотовъ.
- 3) Секретаремъ при семъ Судѣ определяется кап. Якубъ Шардановъ.
- 4) Для дѣлъ духовныхъ полагается при семъ Судѣ быть одному кадію.
- 5) Суду сему состоятъ подъ вѣдомствомъ истиннаго въ Кабардѣ начальника, артиллеріи полка Капарева или кто будетъ вместо его значить.
- 6) Для охраненія достоинства сего Суда находится при ономъ почетная стража, состоящая изъ казаковъ при ономъ.
- 7) Обиженъ сего временнаго Суда состоитъ въ разборѣ дѣлъ тяжкихъ между всѣми состоящими Кабардинцами, какъ-то владѣльцевъ, удѣлей и простаго народа въ спорахъ, обидѣхъ и претензіяхъ.
- 8) Въ случаяхъ дѣлъ спорныхъ и претензіи, случающихся между владѣльцами или удѣльцами съ поддѣльцами, или и между сами простоземляками, приглашаются въ сей Судъ, для свидѣній и сужденій со стороны сихъ послѣднихъ, люди по званіямъ и приобретенному уваженію правыми достойными во выборѣ отъ народа въ депутаты для сѣдъ дѣлъ.
- 9) Въ дѣлахъ гражданскихъ и спорныхъ между Кабардинцами, равно и претензіи на нихъ отъ людей иноплеменныхъ разбираются и рѣшаются по ихъ древнимъ обычаямъ и обрядамъ, приспособляя оные, покуда важность случаевъ дозволяетъ, къ правамъ Россійскимъ.
- 10) На сей конешъ по всѣмъ таковымъ дѣламъ составляется въ Судѣ секретаремъ, на подмогу или печатникъ судей, журнальная записка, содержащая обстоятельство дѣла и постановленное рѣшеніе.
- 11) Силъ журнальной записки, составленной по данной формѣ и бывъ въ порядкѣ собранья, владѣльцы повѣряютъ вѣчнымъ въ Кабардѣ.
- 12) Рѣшеніе сего Суда въ дѣлахъ тяжкихъ получаетъ полную силу и не подвергается рассмотрѣнію начальнаго, буде дѣла тяжкіе не превышаютъ 200 р.; въ суммахъ-же, превышающихъ сіе количество, недопозная сторона въ правѣ приноситъ жалобу на рѣшеніе Суда начальному въ Кабардѣ.
- 13) Въ семъ случаѣ, дабы вѣнчалось тѣмъ съ обѣими основательностью много разсмотрѣній таковыхъ рѣшеній, владѣльцы, удѣлы и депутаты простоземельные обязываются являться составленнымъ правымъ на званіяхъ и обычаяхъ сего народа для дѣлъ всякаго рода, которымъ по рассмотрѣнію начальствомъ могутъ быть исправлены и утверждены для единообразнаго по онымъ исполненія.
- 14) Въ штрафы и взысканія, по дѣламъ суднымъ, съ виновныхъ приговоренные, и все то, что на удовлетвореніе обиженой стороны оставаться будетъ, имѣють храниться въ вѣдѣніи Суда и безъ разрѣшенія начальнаго не могутъ никуда быть употреблены. Штрафы сіи въ ломотку, слоги или иномъ шумливомъ поступкѣмъ, должны быть переданы на деньги.
- 15) Дѣла уголовныя разбирательству Суда сего не принадлежатъ и подвергаются вообще законамъ и строгости ювенной.
- 16) Уголовными преступленіями Кабардинцевъ почитаются:
  - а) Убийство
  - б) Невѣжа
  - в) Покушеніе въ народъ
  - г) Покушеніе на предѣлы Линіи съ какою намереніемъ
  - д) Покушеніе хитриванъ въ владѣльцевъ и шломеніе съ ними
  - е) Набѣги въ грамыды Линіи, владѣній и хитриванствія въ оной
  - ж) Обиженіе оружіемъ въ спорахъ съ противникомъ равнѣ
- 17) Проступки, не заключающіе особенной важности считаются времен-

имъ Судомъ и повеліе производится, по опредѣленію оного, штрафомъ или въ тѣхъ случаяхъ по суммѣ 100 рублей.

18) Маловажные преступленія являются

- a) Воровство, кража скота и кража на сукуе не свыше 200 р
- b) Обманъ или лживые поступки по вредомъ другому.
- c) Захваты чужого съ насильемъ.
- d) Споры и драки безъ обвиненія оружія

г) Оскорбленія владѣльцамъ, удаемъ или подданнымъ или холмоу, пренебреженіе кѣру домашняго скотальства

19) Въ случаяхъ преступленій, оставленныхъ обыкновенными преступленіями подданныхъ в холмоу противъ своихъ владѣльцевъ и удаемъ, предоставляются штрафы и легкія наказания самимъ владѣльцамъ и удаемъ, не позволяя высказаніи самимъ жителямъ преступленія

20) Никто изъ духовенства Кабардинскаго не мѣшается въ разборъ дѣлъ гражданскихъ

21) Предметы, разбирающіяся духовною суду принадлежатъ

- a) Дѣла, во время и со времени казнищія
- b) Дѣла по несогласію между купцами и немцами
- c) Дѣла между родителями и детьми, и
- d) Вообще дѣла, не пѣтихъ уликъ, являющъ доказательствъ и исповѣданій свидѣтелей

22) Всѣ сія дѣла разбираются на основаніи ихъ закона; всѣ прочія рѣшаются Судомъ.

23) На обязанность учрежденія Суда возлагается собрать достаточными свидѣтелями относительна пожеланіи на него рода повинности, отбываемыхъ подданными в холмоу или по возмѣлу владѣльцевъ, удаемъ, равно и духовенства и не позволяя свойства ихъ, оговору возможно изъяснить, въ какой мѣрѣ отягчались сія повинности. Правила сія, бывъ предоставлены начальству и высладеітнн времени лучше соображенны утверждены, доставляя общему возмѣлу владѣльцамъ, удаемъ и подданнымъ и послужить въ отвращенію всякаго случая возмущенія и возмущающъ неустойчивъ

24) Помощу возрощается Кабардинцамъ отлучающъ изъ Кабарды безъ письменныхъ извѣствъ, но земей, мѣшкюной по надобностямъ своимъ отлучать въ другія мѣста, снабжается печатными билетами

- a) Внутрь Линія по билету отъ временнаго Суда
- b) За Кубань и въ горы по билету начальника въ Кабардѣ
- c) Въ дальнія мѣста Россіи по билету начальника Линія

25) Всѣ билеты сія выдаются безъ пошлны и въ простой бумагѣ, но къ выношенію будутъ доставляемы Суду чрезъ начальства въ Кабардѣ.

26) Дѣлы чужды, принадлежащія, чужды и секретарю его временнаго Суда, выписаны дѣлами по оному, за трудъ свои получающъ достойное содержаніе отъ казенъ Е И В., опредѣляется вѣдомые въ годъ.

Председателю	500 р
3-мъ судьямъ изъ владѣльцевъ по	350 +
1-му надю для дѣлъ духовныхъ	300 +
3-мъ судьямъ изъ удаемъ по	300 +
2-мъ дежурнымъ изъ простоворныхъ свободнаго состоянія по	100 +
1-му секретарю	300 +
1-му чиновнику со стороны Россійской для поведенія журнальныхъ записокъ	300 +
На канцелярскіе расходы	100 +
Итого	3,350 р

27) Учрежденіи сей Суду временно, и предоставляя себѣ впоследствии собирать оной достаточными свидѣтелями и назначеніемъ вѣдомыхъ судьямъ въ испытаніи ихъ усердія и строгости въ службѣ всемогущаго Г И и во благо Кабардинскаго народа

839. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Сталю, отъ 30-го августа 1822 года, № 370.—Екатериноградѣ.

Сообщаю в. пр. въ копіяхъ изданныхъ мною въ Кабардѣ постановленія, за точнымъ исполненіемъ ихъ поручить извольте имѣть бдительный надзоръ.

Артиллерійскій полк. Кацарева, хорошо знающаго дѣла Кабардинскія, назначаю и начальникомъ всѣхъ войскъ въ Кабардѣ подъ непосредственнымъ распоряженіемъ вашимъ. Но какъ домашній дѣла его требуютъ увольненія въ отпускъ, то по отъѣздѣ его поручить тамъ начальство полк. Подпряткову.

В. пр. изъ учрежденія мною временнаго Суда увидѣть изволите, что предоставляя весьма въ рѣдкихъ случаяхъ разбираемость особамъ, удаемъ и сильное вліяніе невѣжественнаго и большею частью глупаго духовенства, которое доселѣ, присвоивъ власть суда единственному своему произволу, было причиною всѣхъ въ Кабардѣ неустойчивъ и по озлобленію противъ христіанъ не только не воспрещало дѣлаемыи ко вреду нашему злодѣйства, но ивощряло на оныя Кабардинцевъ. В. пр. извольте поставить въ обязанность начальникамъ въ Кабардѣ, чтобы въ поступкахъ ихъ съ владѣльцами въ сихъ послѣднихъ старались внушить чувство достоинства, соответственное носимому ими званію. Доселѣ въ людяхъ нѣкоторыхъ лѣтъ одно богатство, не взирая на образъ поведенія въ молодыхъ, убійство, грабежи и воровство давали право на уваженіе и потому рѣдкій молодой человекъ изъ лучшихъ семействъ не искалъ быть знаменитымъ разбоиномъ, а наклонно спокойныи и удалене отъ злодѣйствъ почитались порокомъ и обращались въ посмѣііе.

Строго наблюдать должно за искорененіемъ сего разврата и первыхъ преступленія, яче въ высшемъ состояніи, безъ снисхожденія должны быть наказаны. Не оставлять безъ награды дѣла добрыя. Случаются можетъ, что бѣжавше за Кубань или срывающіеся въ горахъ мущины, раскаявъ въ преступленіяхъ, пожелаютъ переселиться въ Кабарду: предоставить начальнику по усмотрѣнію позволить переселеніе, налагая штрафъ или возвращеніемъ имѣющихся у нихъ цѣнныхъ Русскихъ или выкупомъ оныхъ отъ другихъ. Но никакихъ переговоровъ съ таковыми имѣть не предлично, ни-же допускать какое либо посредничество. просить прощенія должны сами виновные.

В. пр. извѣстны всѣ намѣренія мои относительно до введенія порядка и устройства въ Кабардѣ. Сдѣйствуя мнѣ во все время моего въ оной пребыванія, легко вамъ дать нужныя наставленія назначаемому въ Кабардѣ начальнику, согласи оныя съ обстоятельствомъ земли, давно вамъ извѣстной.

Не меньшее стараніе должно имѣть объ Осетинахъ, выселиющихся изъ горъ между Вѣлюю рѣчкую и Владикавказомъ, что въпредъ до новаго распоряженія поручить слѣдующимъ образомъ Осетинъ, выходящихъ изъ Дигорскаго ущелья—начальнику въ Кабардѣ; Осетинъ изъ Олагагирскаго ущелья—Владикавказскому команданту.

Начальнику въ Кабардѣ на экстраординарній издержки извольте отпустить изъ барантовой суммы 100 р. с. и 1,000 асс. на угощеніе прѣзжающихъ и

чтобы начальник въ Кабардѣ чаще могъ имѣть нужныхъ людей подъ глазами, отпустить ему по 200 р. асс. въ мѣсяцъ изъ экстраординарной суммы впродъ до особаго предписанія о прекращеніи отпуска.

840. *Тоже, ген.-м. Вельяминову 3-му, отъ 22-го мая 1823 года.*

Изъ свидѣній, доходящихъ о нападенияхъ Закубанцевъ известно, что бѣглые Кабардинцы не только участвуютъ въ оныхъ, но всячески стараются возбуждать противъ насъ разбойниковъ и, зная мѣста, служатъ провожатыми партиямъ. Я разрѣшаю в. пр., въ случаѣ если кто изъ бѣжавшихъ за Кубань Кабардинцевъ достанется въ руки наши, таковыхъ за гнусную намѣву и наносимый вредъ наказывать смертью.

841. *Приказъ ген. Ермолова почетнымъ владѣльцамъ и узденямъ Кабардинскимъ, отъ 30-го октября 1823 года, № 5.*

Члены Суда Кабардинскаго, уздени Бей-Арсланъ Куденетовъ и Наджу Арсланеровъ представили мнѣ описание прежнихъ обычаевъ Кабардинскаго народа, а при томъ и прошеніе о введеніи по прежнему шаріата, будто-бы для облегченія народа доселѣ существовавшаго.

Всегда стараніемъ моимъ было, и самимъ собою лучшей еще подаю примѣръ, уважать законъ мусульманскій и потому не сдѣлалъ я ни гдѣ постановленій, оному противныхъ. Таковъ и Судъ, учрежденный мною въ Кабардѣ и во многихъ другихъ мусульманскихъ провинціяхъ, изъ коихъ ни одна не меньше Кабарды, а несравненно многолюднее. Тамъ доускается шаріатъ въ однихъ тѣхъ случаяхъ, какъ и въ Кабардѣ, и распространяетъ дѣйствія его нѣтъ никакой необходимости. Дѣла, которыя до сего имъ были рассматриваемы, могутъ столько-же удобно быть разбираемы судомъ.

Если-же начальство и могло-бы находить выгоднымъ допустить обширѣйшее дѣйствіе шаріата, то справедливо было-бы распространить оное на все вообще состояніе, т. е. на простолюдиновъ, изъ коихъ не исключаются и собственно владѣльцамъ принадлежащіе люди.

Одно заглубило въ невѣжествѣ духовенство, накоее всегда было въ Кабардѣ, составленное по большей части изъ удавленныхъ вѣрностныхъ людей, могло въ угожденіе владѣльцевъ и узденей, не заботясь о защитѣ простаго народа, переимѣнять настоящій смыслъ закона.

Благосостояніе всѣхъ вообще служить всегдѣшнимъ пощеченіемъ правительства и потому, прежде нежели согласиться на исполненіе представленнаго мнѣ прошенія, хочу я знать, известно-ли было объ ономъ простому народу, который по точному смыслу шаріата долженъ быть свободнымъ и, какъ всѣ прочія состоянія, имѣть равное право на справедливость и силу законовъ.

Уравненіе состоянія не можетъ обѣщать Кабардѣ спокойствія и порядка. Не желаетъ правительство отнять выгоды у владѣльцевъ и узденей, имъ справедливо принадлежащія, а потому войду я въ обстоятельнѣйшее разсмотрѣніе, какъ, не допуская рѣшительно излишняго дѣйствія шаріата, совершенно бесполезнаго, согласитъ выгоды владѣльцевъ съ выгодами простаго народа.

Скоро надѣюсь я быть въ Кабардѣ и при себѣ дѣла важнѣйшія окончу.

842. *Предписаніе ген. Ермолова Кабардинскому временному Суду, отъ 31-го августа 1824 года, № 49.—Наломчикъ.*

Два года какъ учрежденъ Кабардинскій временной Судъ собственно для счастья Кабардинцевъ. Суду сему поручено разборъ споровъ и тяжбъ между всѣми жителями Большой и Малой Кабарды. оныя долженъ налагать навазанія за маловажные проступки и сверхъ того предписано ему привести въ известность подати и повинности, отбываемыя подданными и холопами въ пользу владѣльцевъ и духовенства для того, чтобы можно было назначить и утвердить навсегда обоюдныя пользы и обязанности.

Но и до сего времени народъ не пользуется еще правосудіемъ и защитою отъ притѣсненій: сильнѣйшіе дѣйствуютъ какъ хотятъ и жалобы лежатъ безъ рѣшенія; судьи, не думая о своихъ обязанностяхъ, рѣдко бывають въ Судѣ, а дѣла отправляютъ въ домахъ и духовенство допускается въ разбирательство дѣлъ гражданскихъ, не смотря на мое запрещеніе.

Невыполненіе членами Суда ихъ обязанностей заставило начальника въ Кабардѣ полж. Подпритова запретить сборъ съ народа въ пользу судей, но прежнимъ обычаямъ производимый. Я также подтвердилъ остановить сборъ сей до того времени, пока члены Суда не стануть заниматься дѣлами какъ должно, пока не приведутся въ известность подати и повинности, отбываемыя подданными и холопами владѣльцамъ и узденямъ, и, наконецъ, пока не будутъ составлены подробные списки: 1) о владѣльцахъ и ихъ дѣтихъ мужескаго пола по фамилиямъ и именамъ;

2) таковые-же объ узденяхъ, и 3) вѣдомости, сколько у каждаго владѣльца или узденя состоятъ семействъ или дворовъ подвластныхъ и сколько холопьевъ. На составленіе сихъ списковъ и вѣдомостей прилагается форма.

По доставленіи всѣхъ свѣдѣній, которые предписываю собрать и представить мнѣ сколько можно поспѣшнѣе, будетъ опять назначенъ установленный по прежнимъ обычаямъ сборъ въ пользу судей отъ народа, по равной части съ каждаго дома.

Между тѣмъ, желая доставить членамъ Суда облегченіе и дать имъ время для занятія по хозяйству, и предоставляю имъ пользоваться свободой отъ присутствія въ Судѣ и отъ дѣлъ: 1) по наступленіи весны во время начала полевыхъ работъ 4 недѣли; 2) лѣтомъ во время сѣнокоса и жатвы хлѣба 4 недѣли; осенью для устройства кошей или зимовниковъ для скота 4-не недѣли; сверхъ того для поста рамазана одинъ мѣсяцъ и 3 дня и для праздника курбана 13 дней. Почему и предписываю объявить во всѣхъ Кабардѣ, чтобы въ сіи сроки просители съ жалобами въ Судъ не приходили; прочее время, исключая дней праздничныхъ по мухаммеданскому закону и дней торжественныхъ для Императорскаго Дома, всѣ члены Суда должны непремѣнно быть при Судѣ, заниматься разсмотрѣніемъ и рѣшеніемъ дѣлъ, доставлять обиженымъ защиту и оказывать всѣмъ правосудіе. Дабы-же Судъ сей могъ съ большею скоростью и успѣхомъ исполнять его рѣшенія, назначаю при ономъ двухъ расторопныхъ владѣльцевъ въ званіи эвекуторовъ, а именно пор. Джембулата Кучукова и ян. Бесена Хамурвана съ жалованьемъ по 250 р. въ годъ. Владѣльцы сіи, не присутствуя въ Судѣ, будутъ выполнять только его постановленія и требованія, а для посылокъ и призыва къ суду назначатся особо нѣсколько человекъ коваговъ.

843. *Всподданнѣйшее донесеніе ген. Ермолова, отъ 17-го сентября 1824 года.—Кабарда.*

По укрощеніи безпокойствъ въ Большой и Малой Кабардѣ, съ 1804 года продолжавшихся, признавъ я вѣрнѣйшимъ средствомъ къ предупреденію оныхъ на будущее время затруднить, сколько можно, сношенія Кабардинцевъ съ другими непокорными еще намъ хищническими народами.

Для достиженія сей цѣли со стороны Закубанцевъ всѣ находившіеся между рр. Кумую и Малую Кабардинскіе аулы переселены на правый берегъ сей послѣдней рѣки, а на пространства между обими

рѣками во всѣхъ тѣхъ пунктахъ, гдѣ сходятся удобныя къ провѣду дороги, учреждены военные посты и укрѣпленія; на самомъ-же берегу р. Кубани, при ея верхнихъ посадахъ вышедше съ противоположной стороны Ногайцы, которые должны отвѣтствовать за всякое хищническое отъ Закубанцевъ черезъ занимаемыя ими земли погупленіе; сверхъ того, на семь-же пространствахъ, по вослѣдствію Высочайшаго В. И. В. соизволенія о переселеніи Линейныхъ коваговъ, предполагается водворить въ удобныхъ мѣстахъ ковачьи станицы.

Со стороны Чеченцевъ Кабарда хотя и ограждена только прежде еще учрежденною линіею укрѣпленій по р. Суффѣ, но за всѣмъ тѣмъ степи между сею рѣкою и Терекомъ, по совершенномъ опустѣніи Малой Кабарды послѣ бывшей заразы остающіеся безлюдными, представляли для хищниковъ удобныя убѣжища и давали имъ возможность врываться въ наши границы или, пробравшись въ Большую Кабарду, производить тамъ грабежи и возбуждать безпокойства.

Неудобство сіе въ особености могло быть оцѣнительно по перенесеніи, вслѣдствіе имѣющагося о семъ предположенія, дороги, ведущей изъ Грузии въ Россію на лѣвый берегъ р. Тереса и по оставленіи занимаемыхъ нынѣ войсками нашими Константиновскаго и Енисаветинскаго редутовъ, а потому, признавая необходимымъ привлечь разсѣявшихся послѣ заразы жителей Малой Кабарды на пренія ягилаца и водворить ихъ тамъ прочнымъ образомъ, пригласилъ я извѣстнаго мнѣ по личнымъ способностямъ и особенному усердію къ службѣ и по происхожденію своему изъ древней Кабардинской фамилии, могущаго въ семъ отношеніи быть для правительства весьма полезнымъ, лейб-гвардіи ковачьяго полка полк. кн. Бековича Чернасскаго послать въ Малой Кабардѣ по правому берегу р. Тереса, близъ редута Александровскаго, деревни, могущія на будущее время служить съ сей стороны Кабарды надежною преградю хищникамъ.

Въ соображеніяхъ моихъ по сему предмету руководствовался я еще и тѣмъ, что полк. кн. Бековичъ Чернасскій совмѣстно съ братомъ его прап. кн. Ефимомъ Бековичемъ Чернаскимъ на земли, на коихъ предложено ему отъ меня сдѣлать водвореніе, прежде Кабардинской фамилии Мударовыхъ принадлежавшія, имѣетъ наследственное право по матери своей, урожденной ягилца Кавчокиной, изъ той-же фамилии происходящей и, по совершенномъ истребленіи заразою всего рода князей Кавчокина до

последняго человека остающейся единственною наследницею означенных земель. Сверхъ того имѣлъ и въ виду, что кн. Бекевичъ Черкасскій можетъ быть весьма полезенъ собственно для введенія Кабардинцевъ постепенно въ приличное образованіе и для учрежденія между ними управленія, съ общимъ порядкомъ сходнаго, представляя имъ въ тому примѣры въ деревняхъ, ими поселенныхъ.

Согласно съ таковымъ моимъ приглашеніемъ возвращены уже князьямъ Бекевичамъ Черкасскимъ на означенныхъ земляхъ какъ принадлежавшіе къ фамиліи Мударовыхъ Кабардинцы, такъ и собственные ихъ, Бекевичей, уадеи и подвластные, переселенные туда по моему дозволению изъ Кавказа, почти всего кн. Бекевичъ Черкасскій вошелъ ко мнѣ съ просьбою о сдѣланіи известнымъ наследственнаго права матери его, полковника Любови Андреевой дочери, урожденной княгини Ганчюкиной, купно съ нимъ и съ братомъ его прап. Ефимомъ Бекевичемъ Черкасскимъ на всегдѣшнее и неотъемлемое владѣніе помянутыми, по наследству отъ фамиліи Мударовыхъ принадлежащими имъ въ Малой Кабардѣ землями, и на управленіе поселенными на оныхъ какъ подвластными имъ, Бекевичамъ, такъ и доставшимися по праву наследства отъ Мударовой фамиліи уадеями и черными народомъ.

Находя такую просьбу кн. Бекевича Черкаскаго заслуживающею уваженія и считая справедливымъ оградить его съ братомъ на будущее время отъ всякаго на принадлежавшія имъ земли и подвластныхъ притязанія, выдалъ я имъ на оныя за подписью моею утвердительный актъ, осмѣлясь въ ономъ священнымъ именованіи В. И. В. удостоверитъ какъ въ неприкосновенности правъ князей Бекевичей Черкасскихъ на помянутыя, принадлежавшія фамиліи Мударовыхъ, земли и на поселенныхъ на оныхъ уадеей и подвластныхъ по древнимъ обычаямъ сей земли, такъ и въ томъ, что права сіи будутъ всегда охраняемы правительствомъ Россійскимъ.

О чемъ имѣю долгу всеподданнѣе довести В. И. В.

844. *Предписаніе ген. Ермолова подполк. Булакову, отъ 19-го сентября 1824 года, № 169.—Укрѣпленіе на Уруцъ.*

По распоряженію командуемаго вами полка въ Кабардѣ управленіе онаго поручается вамъ и я по предмету сему поставлю вамъ на видъ слѣдующее:

Строго наблюдать надѣежнѣе за производствомъ въ Судѣ дѣлъ.

Князя и сильнѣйше изъ уадеей, храня взаимно одинъ другаго выгоды и желая присвоить себѣ власть, отягощаютъ простой народъ. Засѣдающіе въ Судѣ всегда со стороны сильныхъ и итѣе простому народу защиты.

Съ намѣреніемъ нимаѣйшаго въ Судѣ не оказывается правосудія, дабы возбудитъ въ народѣ ропотъ и заставить его желать учрежденія прежняго шариата, въ которомъ начальство, не имѣя влияния, представило-бы разборъ дѣлъ священнымъ лицамъ, а сіи, завися въ способахъ существованія своего отъ сильнѣйшихъ, предали-бы народъ въ неограниченную отъ нихъ зависимость.

Неоднократно подаваемы были мнѣ просьбы о восстановленіи шариата, но рѣшительно судъ сей, состоящій изъ самаго невѣжественнаго и подлѣйнаго сброда эендеевъ и муллъ, не долженъ существовать.

Въ Кабардѣ по большей части священныя особы изъ состоянія невольниковъ, освобожденныхъ владѣльцами и потому приобыкли рабственно покорствовать имъ.

Священныя лица, утратившія прежнее значеніе, желаютъ возвратитъ оное и стараются дѣлать вредныя внушенія правительству, устрашая народъ недѣльными вымыслами, какъ-то: обращеніемъ въ козакъ, рекрутскимъ наборомъ, тягостными налогами и повинностями. Черный народъ думаетъ въ простотѣ своей, что всѣ прежніе обычаи земли нарушены, что одно учрежденіе шариата можетъ восстановить ихъ въ прежнее состояніе.

И теперь втайнѣ священныя лица дѣлаютъ разборъ между простолюдинами и за мошениками сими необходимымъ надзоромъ бдительнымъ.

Не менѣе и сами судьи рѣшаютъ дѣла не въ Судѣ, но въ домахъ своихъ съвязанъ, и сими скрываютъ злоупотребленіе власти; къ тому-же не надлежитъ допускать ихъ.

Поведеніе многихъ изъ князей и уадеей весьма подозрительно и неблагонадежно: сильнѣйше суть изъ числа таковыхъ. Они имѣютъ сношеніе съ бѣглыми за Кубань Кабардинцами, тайно принимаютъ ихъ у себя и даже дошло до свидѣній моего, что многимъ изъ нимаѣйниковъ выдали бѣжавшихъ отъ нихъ холопей, которымъ дарована была мною свобода.

По предмету сему, не дѣлая ничего гласнымъ, вы будете собирать нужныя свидѣнія и имѣть на особомъ замѣчаніи подозрительныхъ.

Между тѣмъ настоятельно требовать, чтобы перенесли народа дѣла составляема. Привести въ извѣстность, какъ препоручено Суду, права князей и раз-

ныхъ степеней узденей надъ подвластными имъ и въ особенности надъ чагарамъ и холопьями; составленное описаніе прежнихъ обычаевъ вновь пересмотрѣть и въ чемъ нужно дополнить; во всемъ, что принадлежитъ до зависимости простолюдиновъ, не весьма полагааясь на показаніе князей и узденей, требовать свѣдѣній отъ депутатовъ чернаго народа. Весною располагаю я быть въ Кабардѣ и войду въ разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ.

По приѣмѣ поля и начальства кордонномъ вы, часто будучи отъезжаемы сами, не успѣте входить во всѣ дѣла по Суду и потому поручите кап. Урсую неослабно смотрѣніе; если-же встрѣтитесь дѣла особенной важности, то таковыя оставлять, не приводя въ исполненіе до разсмотрѣнія вашего.

Замѣтивъ непростительное пристрастіе судей, до прибытія моего не допускать ихъ къ разбору тѣхъ дѣлъ, гдѣ должно быть расуждаемо, возвратитъ-ли владѣльцамъ собственныхъ ихъ людей, которые, выѣзжая отъ нихъ, получили отъ начальства свободу. Подаваемыя по сему предмету просьбы оставлять безъ разсмотрѣнія.

Составить вѣдомость о тѣхъ людяхъ, которые, имѣвъ уже свободу, возвращены владѣльцамъ по рѣшенію Суда, но сіе сдѣлать негласнымъ образомъ.

Командующему войскамъ на Кавказской Линіи донесите обо всемъ, а о происшествіяхъ и дѣлахъ особенной важности въ то же самое время и мнѣ.

845. *Рапортъ подполк. Булакова ген. Ермолову, отъ 28-го февраля 1825 года, № 47.—Нальчикъ.*

Во исполненіе предписанія в. выс-а, № 169, имѣю честь представить при семъ въ коихъ какъ списки Большой и Малой Кабарды князьямъ и первовласнымъ узденямъ, такъ и вѣдомости всему народу, въ Кабардѣ живущему, исключая женскаго пола, изъ коихъ значится въ обихъ Кабардахъ: князей 50, узденей первовласныхъ 301, второвласныхъ 234, 3-го и 4-го классовъ 2,499, вольныхъ 4,404, чагаръ княжескихъ и узденскихъ 1,302, холоповъ 4,667, дворовыхъ усугуръ 154, а всего — 13,611 чел., доноси при томъ, что таковыя-же списки и вѣдомости представлены мною и командующему войсками на Кавказской Линіи ген.-м. Вельяминову 3-му.

846. *Таже, Кабардинскаго временнаго Суда подполк. Булакову, отъ 29-го мая 1825 года, № 746.—Нальчикъ.*

На предписаніе ваше, № 82, съ препровожде-

ніемъ въ копіи повелѣнія корпуснаго командира, № 873, Судъ донести честь имѣеть, что сборъ порціи съ народа Кабардинскаго на продовольствіе судей, ихъ прислугу и для всѣхъ тѣхъ, кои явятся въ Судъ къ разбирательству и до тѣхъ поръ довольствуются, покуда кончатъ свое дѣло, по тѣмъ причинамъ, что Азиатскій народъ, зная, что при отправленіи въ Судъ будетъ довольствоваться пищею отъ онаго и потому ничего съ собою не беретъ изъ пищи и сѣна, а сверхъ того всѣ пріязнающе въ кр. Нальчикъ Азиатцы изъ разныхъ мѣстъ по гостепримству продовольствуются тою-же порціею, которая заключается по прежнимъ обычаямъ въ бывшей *межме*, на чемъ народъ и нынѣ основывается и безъ ропота и отягощенія согласенъ выполнять оное по доброй своей волѣ, а именно брать въ годъ, исключая князей, холоповъ, дворовыхъ усугуръ, аульскихъ эфендѣевъ и самыхъ бѣдныхъ, коихъ покажутъ старше въ аулѣ узденя, эфенди и посторонніе утверждать ихъ бѣдность, кои нынѣ въ Кабардѣ, ежели нѣтъ третьей части, то по крайней мѣрѣ четвертая имѣется съ ними. Къ сбору порціи входятъ узденя всѣхъ степеней 3,034 чел. вольныхъ 1,346 чагаровъ, 330 домоовъ; съ наядаго, кто имѣеть барановъ по барану, а за неизвѣстемъ таковыхъ съ 10-ти дворовъ по взрослой роговой скотинѣ, а съ 8 по менѣе взрослой роговой скотинѣ; при хорошемъ урожаѣ по сажетѣ чистаго шенна, а при маломъ урожаѣ по чашкѣ; съ 2-хъ дворовъ по возу сѣна и то же количество дровъ. Къ сбору порціи избирается отъ Суда хороший и надежный узденя, который начинаетъ сборъ по ауламъ разновременно; когда-же аулъ въ маломъ количествѣ дворовъ, тогда собираетъ съ 2-хъ и 3-хъ ауловъ въ одинъ разъ. Пригнавъ собранный скотъ и барановъ въ Судъ, употребляется оный на пищу судьямъ, ихъ прислугѣ и въ Судѣ находящимся по тябамъ, съ разсмотрѣніемъ, чтобы лишняго и по напрасно въ расходѣ не выходило и, кончивъ съ одного аула собранное, посылается въ другіе аулы, и такъ продолжается сіе до самаго окончанія всѣхъ ауловъ поочередно.

Когда-же порціи, назначенной въ годъ съ народа, по умноженіи тягѣбныхъ или народныхъ собраній будетъ недостаточно, въ то время болѣе положеннаго сбора не прибавляется, а довольствуются судьи, ихъ прислуга и тягѣбные собственностью.

Ежели назначенная порція въ расходѣ въ текущій годъ не выйдетъ, то она поступаетъ на будущій годъ, хотя-бы достало года на два и до тѣхъ поръ новаго сбора съ народа не дѣлается, покуда кончится весь сборъ съ ауловъ. Никто изъ судей въ порціи не

сбѣтъ ничего въ дома отсылать на продовольствіе своихъ семействъ, довольствуясь оною тогда только, когда сами въ Судѣ находятся; а когда Судъ распускается въ установленныя начальствомъ времена для домашнихъ исправлений, то въ то время судьи, живя въ домахъ, довольствуются собственностью. Словомъ сказать, порція употребляется въ одно только то время, когда судьи исправляютъ возложенную на нихъ обязанность, а безъ того никто довольствоваться ею и распорядиться не въ правѣ.

847. *Отношеніе ген.-л. Канкринъ къ ген. Ермолову, отъ 13-го іюня 1825 года, № 104.*

По всеподданнѣйшему рапорту в. выс-а о выданномъ князьямъ Беконичамъ Черкасскимъ актѣ, утверждающемъ право ихъ на заселенія ими въ Малой Кабардѣ, по правому берегу р. Терекъ, земли и на поселенныхъ на сихъ земляхъ подданныхъ имъ людей, въ 19-й день минувшаго мая Высочайше утверждено положеніе о томъ Комитета министровъ.

848. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Вельяминову 3-му, отъ 31-го октября 1825 года.—Секретно.*

Я получилъ рапортъ в. пр. о смерти Кабардинцевъ Джембулата Кучукова и Канамата Хасаева и не могу усомниться, чтобы подорванія насчетъ поведенія ихъ и намѣреній не были основательными, ибо наглое неповиновеніе ихъ и дерзкая рѣшительность сопротивлялись оружіемъ обнаруживаютъ чужство виновности и отчаяніе въ прощеніи.

Ослушниковъ, прибѣгнувшихъ къ оружію, нельзя было щадить и оставить безъ наказанія; но сколь ни справедлива мѣра сія, найтись могутъ люди неблагонравные, которые кривымъ истолкованіемъ дѣйствій начальства постараются внушить недобѣрчивость къ оной и при настоящихъ беспокійствахъ возмущать народъ, слѣно повинующійся своимъ владыкамъ, коихъ кривизнѣскія свойства слишкомъ извѣстны: то в. пр. извольте сдѣлать, по мѣрѣ возможности, распоряженія, которыя препятствовали-бы побѣгу за Кубань.

Въ теперешнее время путь чрезъ горы чась отъ часу дѣлается болѣе затруднительнымъ и потому вы сохраните прежнее, узнанное вами расположеніе войскъ на Канкалѣ и Хасаутѣ, какъ пунктахъ наиболее важныхъ.

Не дерзнуть они на бѣгство въ открытой землѣ, ибо не въ состоянн будутъ увлечь съ собою простой народъ съ имуществомъ и семействами, а Загубанцы не въ состоянн дать имъ такой помощи,

которая въ подобномъ предпріятіи могла-бы ограничить ихъ отъ опасности.

Съ наступленіемъ зимы представляется многія удобства и со стороны нашей уменьшатся средства имъ въ томъ воспрепятствовать и потому необходимо взять подъ присмотръ тѣхъ изъ узденей, которые наиболее склонны къ безпокойствамъ, имѣютъ связи съ бѣжавшими за Кубань и, присоединясь къ нимъ, могутъ быть заводчями.

Хотя мѣры крутыя нерѣдко бывають непринятыми; но съ такимъ измѣническимъ и неблагодарнымъ народомъ, каковъ Кабардинскій, сама необходимость заставляетъ употреблять ихъ. Одно дѣйствіе власти можетъ, внушая страхъ, удерживать ихъ отъ злодѣяній и потому вы обязаны озаботиться только приличнѣйшимъ прощеніемъ сихъ мѣръ, какъ единственнаго оубаженія.

Рослам-бева Батого и прочихъ, кои будутъ вѣсты подъ страху, содержать въ Темнолѣвской крѣпости.

Вы увѣдомите меня, въ чье управленіе поступить должны остающіеся послѣ нихъ аулы и какое средство представляется къ содержанію ихъ семействъ.

Дѣтей мужескаго пола и возраста, годнаго въ военные сиротскія училища, собрать въ Ставрополь и приготовить въ отравленію въ Дмитріевское отдѣленіе. Мнѣ доставить вѣрные о таковыхъ списки.

849. *Тоже, ген.-м. кн. Горчакову, отъ 29-го іюня 1826 года.—Секретно.*

Въ проѣздъ мой изъ Екатеринограда встрѣченъ я былъ большою частью князей Кабардинскихъ и многими лучшими изъ узденей. Изъ просьбъ ихъ я согласился на слѣдующія:

По смерти князей, узденей и простаго народа раздѣлъ имѣнія между наследниками предоставить шаріату.

Князья, скрывава собственное невѣжество, поназываютъ, что народъ въ разсужденіи раздѣла имѣнія, сколько-бы ни справедливъ былъ оный, но если только сдѣлать въ Судѣ, то-есть гражданскимъ порядкомъ, допускаетъ сомнѣніе и ищетъ всегда недобѣрчивость.

Я старался вразумить ихъ, что можно тотъ-же порядокъ наслѣдія, священными особами утвержденный, вѣсть за правило, руководствоваться онымъ въ разбирательствахъ Суда, гдѣ также присутствуетъ одно изъ главнѣйшихъ священныхъ лицъ; но они увѣрили, что простой народъ болѣе доволенъ будетъ рѣшеніемъ одного шаріата непосредственно.

Посему поручаю в. с. объявить Кабардинцамъ, что сіе предоставляю я *впредь до лучшаго порядка*. Вамъ-же надлежитъ знать, что сего домогались священныя лица для того, чтобы имѣть на народъ влияние, пользоваться большимъ уваженіемъ и всего больше выгодами. И, конечно, никакъ больше успѣть они въ томъ не могутъ, какъ между Кабардинцами всѣхъ состояній, превосходящими глупостью многіе другіе народы. Князья-же желаютъ сего порядка потому, что надѣются подарками и обильнѣемъ заставлятъ священныя лица дѣйствовать по своему произволу, который они пріобрѣли уважать, будучи прежде по большей части изъ рабовъ ихъ, получившихъ отъ нихъ свободу. Для сего в. с. повторите имъ сказанное мною, „что раздѣлъ имѣній между наследниками, основанный на смыслѣ закона, долженъ быть одинаковый для всѣхъ состояній безъ различія, а потому если дозволено будетъ, что священныя особы не одинаково производятъ будущіе раздѣлы, то будутъ наказаны строжайшимъ образомъ“:

По просьбѣ кн. Мухаммеда Докшуо вы извольте освободить содержащагося подъ присмотромъ кн. *Рослам-бека Ватоко*; по прошившія за него долженъ дать поручительство, что онъ не бѣжитъ и ничего противузаконнаго дѣлать не станетъ. Томе ручательство предложить и подполк. кн. Кучуку Джанхотову, отъ котораго, вѣроятно, онъ не откажется. Не мѣйте однако-же приказать извольте имѣть за немъ надзоръ, какъ за молодымъ человѣкомъ, котораго по глупости его ко всему наклонитъ возможно.

Послѣдняя просьба Кабардинцевъ состояла въ томъ, чтобы кн. Мисосту Атажукину позволить соединить принадлежащихъ ему узденей и подвластныхъ на *Чегемъ* или на *Ваксанъ*. Кн. Мисостъ Атажукинъ женатъ на родной сестрѣ бѣжавшаго за Кубань извѣстнаго мошенника кн. Имамла Хасіева и въ прошлѣмъ году самъ имѣлъ намѣреніе удалиться за Кубань, почему съ р. Малки и переселенъ внутрь Кабарды и нѣкоторое время былъ подъ присмотромъ. Желаніе его соединить своихъ подвластныхъ можетъ заключать намѣреніе съ большею удобностью бѣжать за Кубань, почему и предоставить поселиться или на правомъ берегу Ваксана, или на Чегемѣ, по кое-

му они теперь расѣяны и жалуются, что въ мѣстахъ чрезвычайно неядровыхъ, по именованію ихъ положенію. Въ обоихъ сихъ мѣстахъ, по близости укрѣпленій, удобно не допустить къ побѣгу или оному воспрятствію.

Со времени происшедшихъ въ прошломъ году въ Кабардѣ безпокойствъ дѣйствіе Суда совершенно превращено, а разбирательство дѣлъ производится словесное ии. Кучукомъ Джанхотовымъ и шаріатъ воспріятъ прежною свою силу, во всемъ вопреки намѣреніямъ правительства.

Безпорядка сего, на безотчетномъ произволѣ основаннаго, всегда желалъ князь и священныя особы и мнѣ объявилъ, что то общаю имъ мѣстнымъ начальствомъ. Общаніе таковое никакъ дано быть не могло, развѣ начальствовавшимъ въ Кабардѣ подполк. Булгаковымъ, какъ въ томъ едва-ли можно усомниться по дознаннымъ мною подробностямъ, свидѣтельствующимъ, до какой постыдной степени испугался онъ возникшихъ безпокойствъ.

Я объявилъ Кабардинцамъ, что Судъ долженъ вступить по прежнему въ отправленіе разбирательства дѣлъ; что за выбитіемъ многихъ изъ судей дополнить число недостающихъ, избирая лучшихъ изъ узденей въ случай, если не окажется князей способныхъ. Сей случай необходимо послѣдуетъ и на ономъ не должно останавливаться.

Обманувшія Кабардинцевъ ожиданія могутъ произвести между ними безпокойства и какъ между ними многіе злѣйшіе мошенники не престають каждое изъ распоряженій правительства толковать въ превратномъ видѣ съ намѣреніемъ провазести замѣшательства, то в. с. не прежде извольте приступить къ составленію Суда, какъ взивъ мѣры предосторожности противъ побѣга Кабардинцевъ, на что они по совершенно подлымъ свойствамъ ихъ и особенной глупости всегда готовы. Подполк. Швецовъ думалъ отложить составленіе Суда до того времени, какъ выпавшій въ горахъ снѣгъ сдѣлаетъ затруднительными пути къ бѣгству; но я надѣюсь, что и безъ сдѣланныхъ снѣговъ обойтись возможно. Впрочемъ, нѣтъ нужды приступать къ тому ранѣе, какъ по прошествіи жаровъ, то-есть въ началѣ сентября мѣсяца.

Б. З А К У Б А Н Ц Ы.

850. *Письмо ген. Ермолова къ Закубанскому владѣльцу Мисосту Айткёву, отъ 28-го июля 1818 года.*

Давно желаніе мое стремилось познакомиться съ

вами лично; но, въ крайнему моему сожалѣнію, даже и въ бытность мою на Кубани не имѣлъ сего случая, столь для меня пріятнаго.

Въ разсужденіи отправляемыхъ къ нами грани-

цы за союзу подвластных вамъ людей и безъ карантиннаго термина, о коихъ вы въ письмѣ вашемъ мнѣ сообщаете, уведомяю васъ, почтенный благородный мой, что сколь ни желаю я сдѣлать вамъ удобное, но на пропускъ такого количества аровъ и безъ карантина я никакъ согласиться не могу, а на 500, въ угождение вамъ, изъявлю мое согласіе съ выдержаніемъ однако-же учрежденнаго карантиннаго термина, ибо на сіе имѣю строжайшія повелѣнія отъ Г. И. Что-же касается до прибытія вашего для свиданія со мною въ лагерь, о чемъ ко мнѣ пишете, то уведомяю васъ, что нинѣ обстоятельство дѣлать требуютъ, чтобы я побывалъ въ разныхъ мѣстахъ Кавказской губерніи и потому, не будучи увѣренъ, какъ долго пробуду въ лагерѣ, долженъ на нѣкоторое время лишиться сего пріятнаго для меня удовольствія. По пріѣздѣ-же моемъ въ Георгіевскъ не премину письменно васъ уведомить, гдѣ мы будемъ имѣть свиданіе.

Продолжайте ко мнѣ, благородный мой, вашу дружбу и благосклонность моя къ вамъ будетъ навсегда непремѣнна.

851. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 7-го іюля 1820 года.*

Я имѣлъ честь при отношеніи в. с. получить проектъ ген. гр. Ланжерона на занятіе острова Кара-Кубань.

Требуемая мною отъ Войска Черноморскаго нѣкоторыя свѣдѣнія и карта земель, ему принадлежащихъ, дадутъ мнѣ возможность замѣчанія мои по сему предмету представить съ большею основательностію. Теперь обявляюсь сообщить мнѣніе мое на счетъ занятія сего острова, буде оное представитъ выгодную оборону границъ Войска Черноморскаго.

Чтобы допустить единообразіе въ отношеніяхъ нашихъ къ народамъ, подвластнымъ Оттоманской Портѣ, какъ на Европейской, такъ равно и на Азіатской границахъ, надлежитъ предполагать, что Порты, одинаковую степень власти распространяя надъ ними, одинаковые имѣютъ способы содержать ихъ въ благоустройствѣ и повиновеніи; но предположеніе сіе опровергаютъ всегдѣшній почти безпокойства въ Азіатскихъ владѣніяхъ Порты, наглое самоуправство не обуздываемыхъ ею областныхъ начальниковъ и безпрерывныя вторженія народовъ въ границы наши.

Итакъ, не имѣя обезпеченія во взаимномъ исполненіи обязанностей, невозможно и слѣшкомъ невыгодно соблюденіе единообразнаго отношенія съ Ту-

рецими владѣніями, въ Европѣ находящимися, состоящими изъ народовъ, болѣе образованности имѣющихъ, и съ народами здѣшней страны, надъ коими въ недостаткѣ власти одна гордость Оттоманская, отголосокъ преннаго могущества, не допускаетъ приваши. Народы Закубанскіе явно непослушны правительству Турецкому и паша, начальствующій въ Анапѣ, во всегдѣшнемъ отъ нихъ опасеніи. Онъ рѣдко выѣзжаетъ изъ крѣпости и никогда команды войскъ не выходитъ въ маломъ числѣ. Онъ-ли въ состояніи укротить ихъ самовольство, воздержатъ отъ разбоевъ? Напротивъ, послабленіемъ и ободреніемъ втайнѣ думаетъ снискать ихъ привязанность, или, всеконечно, удовлетворять корыстолюбію. Закубанцы знаютъ и права наши и возможность наказывать ихъ за злодѣянія и что-же служатъ имъ защитою? Иногда бывающая между нами зараза, но болѣе еще подозрѣніе о всегдѣшнемъ ея существованіи. Войска Черноморскія ограничиваютъ себя невыгодно отъ набѣговъ оборону; хищники въ селеніяхъ, на самомъ берегу Кубани лежащихъ, имѣютъ вѣрное убѣжище между сообщниками въ злодѣяніяхъ, не боясь преслѣдованія, ибо знаютъ, что запрещено оное. Пашѣ Анапскому приносимы со стороны нашей жалобы, удовлетворенныя однимъ отзывомъ, что ему не повинуются.

Занятіе острова Кара-Кубань есть мѣра совершенно оборонительная и никакъ иначе истолкованною быть не должна, ни-же давать подозрѣніе о какихъ либо нашихъ намѣреніяхъ; отклонить-же опасеніе отъ Закубанцевъ невозможно, ибо достаточно малѣйшей перемѣны въ оборонѣ границъ или даже появленія двухъ ротъ пѣхоты, чтобы всѣ ближайшія селенія Закубанцевъ наполнили страхомъ. Не вижу я никакой необходимости такъ далеко простирать заботливость объ ихъ успокоеніи и относить къ одному невѣжеству тѣ наглости, которыя дѣлаютъ они обдуманнѣмъ образомъ; или ободренные чрезвычайнымъ снисхожденіемъ, не умѣяютъ они заставить совалѣтъ объ ономъ. Не здѣсь надобно бояться раздраженія: народы здѣшніе издавна дѣлаютъ намъ вредъ, какой только могутъ и кто близко видитъ ихъ, тотъ знаетъ, что дѣлать болѣе они не въ состояніи. Вѣчные между ними раздоры за то рвутся и кто не коснется до жилищъ ихъ въ среднѣхъ самыхъ горахъ, которыя почитаютъ они оградою свободы, тотъ не соединитъ противъ себя ихъ усилій.

Ген. гр. Ланжеронъ, коего постоянное пощеніе о благоустройствѣ чувствуетъ Войско Черноморское, отвѣщаемъ будучи важнѣйшими должностями, не могъ часто посѣщать здѣшней страны, а Закубанцы всегда

замѣчаютъ отсутствіе начальника; меня же обстоятельства понуждаютъ къ жизни болѣе подвижной, занимая дѣлами съ народами, во всемъ имъ подобными, и сіе замѣтять новые мои сосѣди.

Птакъ, если занятіе острова Кара-Кубани представитъ ожидаемая выгоды, то, по мнѣнію моему, не заботясь о томъ, какъ въ покатится Закубанцамъ, занять его какъ принадлежность и приступить къ построению на немъ урѣшеній. На немъ учредить карантинъ собственно для очищенія войскъ; не терпѣть впередъ наглыхъ и оскорбительныхъ вторженій Закубанцевъ, дерзающихъ дѣлать оныя и преслѣдовать и наказывать ближайшія селенія, участвующія въ злодѣяніяхъ: иначе не будетъ безопасности и всегда потери со стороны нашей.

Главное здѣсь начальство должно начертать ясныя правила, коими руководствоваться въ случаѣ дѣйствій.

Въ заключеніе скажу, что Закубанцы и прежде нѣкогда зависѣли отъ Порты; но селенія ихъ по р. Кубани съ весьма недавняго времени.

852. Предписаніе ген. Ермолова полк. Матвѣеву, отъ 29-го июля 1821 года, № 64.

Доходящіе до меня слухи, что въ Турецкія пограничныя области прибываютъ войска и артиллерія въ значительномъ количествѣ, заставляютъ меня предписать вамъ объ особенной осторожности.

Употребите вѣрныхъ людей за Кубанью, которые уведомятъ-бы васъ о собраніяхъ горцевъ. Рѣдко между ними бываетъ тайна, которую нельзя было бы проникнуть и легко всегда открываются ихъ намеренія; паче-же невозможно имъ скрыть таковыхъ, когда для исполненія оныхъ требуются силы въ большомъ количествѣ.

Заблаговременно изберите сборные пункты, гдѣ, въ случаѣ нападенія Закубанцевъ, должны соединиться содержащая кордонную стражу войска, дабы разбросанные и бесцѣльные посты не могли по-одиначкѣ подвергаться опасности и потерямъ.

Если-же Закубанцы въ предпріятіяхъ своихъ были-бы подрѣзаемы Турецкими войсками и артиллеріею, въ такомъ случаѣ для уменьшенія способовъ вашей защиты отнесся я къ высшему начальству.

Имѣйте бдительное наблюденіе за всѣмъ, что происходитъ будетъ въ Анапѣ и, въ случаѣ умноженія въ оной войскъ, вы можете судить по числу оныхъ, одна-ли въ предметъ можетъ быть оборона крѣпости или наступательныя дѣйствія.

Употребите на пшяновѣ деньги изъ Войсковой

суммы. Хорошее къ вамъ расположеніе Натухайцевъ можетъ вамъ на сей предметъ доставить людей вѣрныхъ. Въ случаѣ, если-бы Турки рѣшились на непріязненные поступки, старайтесь съ народомъ смиръ войти въ ближайшія сношенія.

По мнѣнію моему лѣвый елангъ вашего кордона убогѣе быть атакованъ легчайшимъ образомъ и не менѣе окрестности Енагеринодара и сюда должно быть обращено главное ваше вниманіе и расположена оборона. Распредѣлите на сихъ пунктахъ начальниковъ расторопнѣйшихъ и дѣйствія каждого изъ нихъ я тщательно замѣчать буду. На центръ кордона и далѣе къ правому елангу не столько вреда могутъ произвести нападенія Закубанцевъ: только заблаговременно прикажите расчищать камышъ наиболѣе для обезпеченія сообщеній.

Имѣйте частое сношеніе съ командиромъ Навагинскаго пѣхотнаго полка, коего уведомляете о предпріятіяхъ Закубанцевъ; равнообразно съ командиромъ Таманскаго гарнизона, которому предписано давать вамъ нужныя извѣстія.

853. Тоже, ген.-м. Дебу, отъ 30-го октября 1821 года, № 140.

Привѣвъ сюда, услышавъ я, что большая толпа Закубанцевъ пошла для нападенія на Кавказскую Линію. Не сомнѣваясь я, что войска, вамъ командуемыя, соблюдаютъ должную осторожность; во таковыя обстоятельства, что незначные умножить мѣры наблюденія и осмотрительности. В. пр. извольте въ подобныхъ случаяхъ предувѣдомлять и прочія ближайшія къ вамъ войска и все употреблять средства къ защитѣ жителей Войска ваши должны быть въ большой подвижности и я ожидаю извѣстій.

854. Тоже, ген.-м. Власову 3-му, отъ 4-го ноября 1821 года, № 159

Плѣнныхъ, взятыхъ в. пр. при пораженіи Закубанцевъ, прошу васъ признавать промѣнивать на людей, отъ насъ захваченныхъ въ неволю, предоставляя сіе совершенно вашему усмотрѣнію.

Нивому сіе не можетъ справедливѣе принадлежать, какъ в. пр. Вы наказали заводѣвъ и вы возвратите свободу угнетеннымъ.

855. Репортъ ген. Ермолова кн. Волконскому, отъ 9-го ноября 1821 года, № 172.

Въ ночи на 3-е число прошедшаго октября толпа Закубанцевъ въ числѣ около 3,000 чел., собравшись въ камышахъ, покрывающихъ берега р. Кубани,

вошла въ земли Войска Черноморскаго съ намѣреніемъ разорить хутора козаковъ и богатое ихъ скотоводство, что ей удавалось весьма часто, а въ 1819 году совершенно. Войска Донскаго ген.-м. Власовъ 3-й, другой уже годъ начальствующій кордонною Войска Черноморскаго стражею, предвѣдомленъ былъ о намѣреніи Закубанцевъ впасть въ границы наши; но не зная избираемаго ими для нападенія мѣста, долженъ былъ, повсюду остерегаясь, раздѣлить свои силы. Не взирая на сіе, ген.-м. Власовъ, собравъ 500 чел. козаковъ и 3 орудія и, пользуясь темнотою ночи, расположился впасть на нихъ. Давъ имъ переправиться чрезъ Кубань и пройтивъ нѣкоторое пространство, онъ отрѣзалъ имъ отступленіе къ рѣкѣ и отрядилъ одну партію по сѣдамъ ихъ съ тѣмъ, чтобы, войдя въ перестрѣлку, навести на то мѣсто, гдѣ самъ онъ находился съ орудіями. Другая партія встрѣтила непріятеля въ лицо и при началіи ея перестрѣлки ранены были на близайшихъ постахъ маляки и даны были сигнальные изъ пушекъ выстрѣлы. Непріятель по темнотѣ не могъ видѣть малочисленности козаковъ и, полагая себя окруженнымъ, бросился въ стремительное бѣство по густому камышу, по которому, идучи впередъ, продолжалъ онъ дорогу. Спѣшенные ген.-м. Власовымъ козакъ и 3 орудія артиллеріи встрѣтили непріятеля сильнымъ огнемъ съ большою его потерю. Столпившись, не могъ онъ обратиться назадъ и бросился въ стороны. Одну часть успѣлъ онъ не допустить къ рѣкѣ и она искала спасенія въ заливѣ весьма болотистомъ, который будучи мелкимъ на нѣкоторое пространство отъ береговъ, давалъ надежду непріятелю къ спасенію; но далѣе—глубокой и тинистый былъ ихъ гробомъ. Козакъ до того стремительно ихъ преслѣдовали, что изъ числа ихъ сѣмъхъ потонуло 4 чел. Въ плѣнъ взято 2 знаменія, 1 князь и 45 Закубанцевъ. Изъ собственного признанія Закубанцевъ, предлагающихъ выкупъ за плѣнныхъ, известно, что они потеряли болѣе 20-ти князей и болѣе 1,000 чел. воиновъ. Потери же съ нашей стороны совершенно ничтожныя.

Не говоря о храбрости ген.-м. Власова, и прежде сего извѣстной, я долженъ отдать справедливость весьма благоразумному его распоряженію и соображенію, на коемъ основывалъ расчетъ его. Зная обстоятельство нападенія Закубанцевъ въ 1819 году и гораздо въ меньшихъ силахъ, не сомнѣваюсь я, что съ прежнимъ въ Черноморскомъ Войскѣ беспорядкомъ въ нынѣшнемъ случаѣ успѣли-бы они нанести величайшій вредъ и опустошеніе. Ген.-м. Власову, другой уже годъ между Черноморскимъ Войскомъ

пребывающему, принадлежить лучшее онаго состояніе. его строгостью и бдительностью дается основаніе порядку и дисциплинѣ, о которыхъ, повидимому, не было понятія между сѣмъ сбродомъ людей, похитившимъ именованіе военныхъ. На его дѣятельность надѣюсь я, что могутъ они приведены быть въ нѣкоторый приличный видъ изъ непристойнаго нестройства и неразумнаго обязанностей. Я имѣю честь просить покорнѣйше в. с. исходатайствовать ген.-м. Власову всемилостивѣйшее награжденіе орденомъ св. Анны 1-го класса. Онъ имѣетъ всѣ прочія награды и даже св. Георгія 3-го класса и теперь мною испрашиваемой совершенно достоинъ.

Въ заключеніе донесу, что со времени водворенія Войска Черноморскаго въ Тамани не было подобнаго пораженія Закубанцевъ на землѣ, Войскомъ занимаемой.

856. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Власову 3-му, отъ 29-го ноября 1821 года, № 214.—Секретно.

Приближается время, въ которое Кубань, покрываясь льдомъ, облегчитъ Закубанцамъ способъ къ нападеніямъ и вѣроятно, что послѣ нанесеннаго пораженія пожелаютъ они исцѣля случая отомстить за оное. Доволенъ будуци распоряженіемъ в. пр. и внушаемою вами бдительностью, я не стану говорить объ умноженіи оной; но считаю необходимымъ разрѣшить васъ, для отвращенія набѣговъ Закубанцевъ, дѣлать поиски противъ ихъ самихъ. Занявъ ихъ попеченіемъ о собственной безопасности, не дайте имъ время помышлять о нападеніи.

Войска наши не должны отдаляться на большое пространство отъ Кубани и главнѣйшее вниманіе должно быть обращено на аулы, по самому берегу или по близости къ оному расположенные. Одинъ изъ таковыхъ разоренный научить всѣ проче удалиться. Къ сему не менѣе побудитъ можетъ отгонъ стада или табуновъ, что и самаго нападенія на аулы удобнѣе.

Аулы отдалять отъ Кубани потому полезно, что въ нихъ всегда приставице партій, производящихъ въ границахъ нашихъ разбои и опустошенія и тѣмъ съ меньшимъ затрудненіемъ, что избираютъ онѣ удобнѣйшіе къ тому случаи.

В. пр. согласитесь со мною, что не перестрѣлками съ Закубанцами можно нанести имъ наиболѣе вреда, но лишеніемъ ихъ имущества, т. е. табуновъ и скотоводства, которыхъ они по зимнему времени не могутъ укрыть въ горахъ. Трудно истребить ихъ

въ большомъ количествѣ, а потеря малая не только не ослабитъ ихъ, но иже страха не произведетъ и потому насъ не сдѣлаетъ для нихъ ужаснѣйшими, а по сей причинѣ я и ожидаю не описанія сраженій по произведенному развореню.

Закубанцы до пораженія, вами имъ нанесеннаго, издавна дѣлали виденія въ предѣлы ваши бевнаванано и въ полной остаются надеждѣ, что намъ за Кубань переходить или воспрещено, или боязнь заразительной болѣзни отъ того удерживаетъ и потому неожиданное появленіе войскъ нашихъ непременно произведетъ ужасъ и при осмотрительномъ со стороны в. пр. распоряженіи удобно будетъ онымъ воспользоваться.

Отъ сего ожидаю я того слѣдствія, что Закубанцы, угрожаемые потерей имущества, будутъ употреблять средства въ охраненію онаго и войдутъ въ то невыгодное оборонительное положеніе, въ которомъ мы издавна, но вреду нашему, находимся.

Отъ ген.-м. Стала 2-го вы получите 100 черв. экстраординарной суммы, изъ коей извольте платить посылаемымъ для развѣдыванія людямъ и провоза тѣмъ.

Въ успѣхъ дѣйствій вашихъ я полагаюсь на благородіе и осторожность в. пр., которую съ особеннымъ уваженіемъ долженъ я былъ вамъбить. Выборъ времени предоставляю вашему усмотрѣнію.

857. Письмо гр. Нессельроде къ к. с. Силкиси.

L'Empereur, convaincu des avantages que présentent les relations récemment formées avec les peuplades Circassiennes et Abazes qui habitent la côte orientale de la Mer Noire, et désirant leur donner plus de régularité et d'extension, s'est occupé avec sollicitude des mesures les plus propres à assurer le succès de Ses vues.

Celles-ci ont pour objet d'apprivoiser ces nations à demi-sauvages, en leur procurant la facilité de se procurer chez nous des articles dont elles ont un besoin indispensable; de les accoutumer à trouver dans leurs rapports avec nous des motifs d'intérêt et d'utilité assez puissants pour amortir leurs dispositions hostiles; de faire cesser par là leurs incursions sur notre frontière du Kouban et le brigandage dont le littoral de l'Abazie est le théâtre; de contrebalancer l'influence que les Turcs ont exercée jusqu'ici sur ces peuplades dont ils ont été les fournisseurs exclusifs; d'ouvrir de nouvelles voies à notre commerce en établissant avec elles un trafic d'échange qui facilitera le débit de notre sel et nous four-

nira principalement des bois de construction d'une qualité supérieure pour nos chantiers de la Mer Noire; de répandre enfin dans ces contrées les germes de la civilisation que l'expérience de tous les temps nous a toujours montré être productifs partout où, à la faveur des relations commerciales, ils se sont trouvés placés sous la garantie d'un intérêt réciproque.

Tel est le but vers lequel tendent les efforts du Gouvernement, et pour l'atteindre, il a été jugé nécessaire de faire prendre à notre commerce avec la Circassie et l'Abazie une direction fixe et déterminée, d'ouvrir à cet effet des points de communication, et d'accorder des facilités et des avantages propres à encourager les entreprises des spéculateurs.

Le règlement dont copie est ci-jointe et qui a obtenu la sanction de Sa Majesté l'Empereur, renferme les dispositions organiques relatives à la formation de ces établissements.

En vertu de l'article 8, un employé du Gouvernement devant être spécialement chargé du soin d'en surveiller l'exécution, avec le titre de Commissaire-inspecteur du commerce de Circassie et d'Abazie (nonchitchaïe торговля), et la nomination de ce commissaire étant dévolue au Ministère des affaires étrangères, l'Empereur, sur notre représentation, a daigné faire choix de vous, Mr., pour remplir ces fonctions.

Les haïsons que vous avez déjà réussi à former avec divers chefs de ces peuplades, le zèle, l'intelligence et l'activité avec lesquelles vous avez été acquitté des diverses commissions où vous avez été employé jusqu'ici dans le même but, par le gouverneur militaire de Kherson, justifient la confiance honorable que le Ministère place en vous, et nous sont des garants certains du soin que vous apporterez à en mériter la continuation et à remplir complètement notre attente.

Les dispositions que renferment les articles 8, 9, 10, 11, 12 et 15 du règlement susmentionné, tracent d'une manière précise la ligne de vos attributions en votre qualité de commissaire des relations commerciales du port de Kertch avec le Boughaz d'un côté et les Circassiens et les Abazes, de l'autre.

Toutefois, il serait à désirer que ces relations ne se bornassent point aux seuls habitants du littoral, et nous vous engageons même à travailler à les étendre dans l'intérieur des montagnes, afin de multiplier nos points de contact avec les nations du Caucase, de leur faire connaître nos productions et de les porter à les recevoir en échange contre celles que fournit cette contrée.

Après avoir ainsi indiqué sommairement les principes généraux qui doivent vous guider dans l'exercice de vos fonctions, nous allons ajouter quelques instructions de détail, servant de complément aux dispositions du règlement précité.

1) L'Empereur en vous chargeant des relations politiques et commerciales avec les Circassiens et les Abazes, et en vous nommant commissaire (полномочный) du commerce de Kertch et du Boughaz, a jugé à propos de fixer l'état des employés placés sous vos ordres, d'après le tableau ci-annexé. Mais comme il est nécessaire de n'employer à ce service que des individus qui connaissent les pays et les langues qu'on y parle, on vous abandonne le soin de les choisir à votre gré et de leur allouer les appointements fixés par l'état, pourvu que ce soient des personnes dont la moralité et les principes vous garantissent la régularité de leur conduite.

2) Il vous sera accordé une somme extraordinaire, tant pour vos frais de voyage et ceux de vos employés, que pour la réception des princes Circassiens au Boughaz.

3) Vous adresserez régulièrement au Ministère des affaires étrangères vos rapports sur tout ce qui concerne l'exercice de vos fonctions; et vous serez tenu d'informer en même temps le général Yermoloff et le gouverneur militaire de Kherson de la marche et des résultats de vos opérations. Dans le cas où vous auriez la conviction que l'on veuille nuire à nos établissements, ou attenter à leur intégrité et à la tranquillité de notre frontière, vous vous empresserez d'en instruire ces deux autorités et vous en rendrez compte sans délai au Ministère des affaires étrangères.

4) Le soin de désigner l'emplacement de la quarantaine et de la douane à Kertch, d'en dresser les plans et les devis, vous est attribué conjointement avec les employés désignés dans l'office adressé par le Ministère de l'intérieur à Mr. le C-te de Langeron. Cette pièce dont copie est ci-jointe, vous fera connaître le mode d'après lequel il vous est prescrit de procéder à cet égard.

5) Le sel, considéré comme objet de première nécessité pour ces peuplades, étant le principal moyen d'échange dont nous puissions faire usage dans notre trafic avec elles, le Gouvernement vous accordera toutes les facilités possibles pour la fourniture de cette denrée. Mais il vous est expressément recommandé de veiller attentivement à ce que ce sel ne soit pas détourné de sa véritable destination et surtout à ce que, dans aucun cas et sous aucun prétexte, il ne puisse être vendu en Russie.

6) Vous recommanderez à vos employés dans les montagnes de tenir un registre exact de toutes les productions qui en auront été exportées, tant pour la Russie, que pour d'autres pays. Ces registres devront être régulièrement transmis au Ministère.

7) Conformément à l'article 15 du règlement, vous délivrerez aux navires allant de Kertch sur les côtes de Circassie et d'Abazie, de même qu'aux convois qui iront par terre du Boughaz dans le Caucase, des certificats servant de sauf-conduit pour leur assurer un accueil amical de la part des montagnards. Il est bien entendu que cette mesure ne devra point devenir onéreuse au commerce, ni donner lieu à des abus. Quant aux individus voyageurs ou commerçants qui voudraient se rendre par terre en Géorgie, à travers la chaîne orientale du Caucase, sans aucunes marchandises, vous aurez soin de les munir d'un sauf-conduit (открытый листъ) dans la forme dont vous serez convenu avec les chefs des peuplades. Vous pourrez également en délivrer à ceux des bâtiments qui, partant de Kertch pour toute autre destination, désireraient cependant être munis de ce sauf-conduit pour le cas où le mauvais temps ou d'autres accidents de mer les obligeraient à relâcher dans les ports de l'Abazie.

8) Votre résidence habituelle sera à Kertch; mais il est indispensable que vous visitez successivement tous les points du littoral et de l'intérieur, où s'exercera votre commerce. C'est en vous trouvant fréquemment au milieu des peuplades Circassiennes et Abazes que vous pourrez leur être utile, que vous réussirez à gagner l'amitié et l'attachement des chefs et à leur inspirer une entière confiance.

9) Dans le marché d'échange qui sera construit au Boughaz, il vous appartiendra d'établir les règles que vous jugerez les plus convenables pour le trafic qui aura lieu avec les nations du Caucase; mais vous devrez les soumettre à l'approbation du Général commandant en chef de la Géorgie.

Vous veillerez soigneusement à ce que la régularité, la probité et le bon ordre président à toutes les transactions des Cosaques de la Mer Noire avec ces montagnards. Vous vous appliquerez à bien faire comprendre à ces derniers l'utilité commune des règlements sanitaires, et vous les engagerez à s'y conformer exactement pendant tout le temps de leur séjour au marché d'échange. Vous aurez soin de faire observer à leur égard la plus stricte justice et vous tâcherez que dans toutes les occasions ils reçoivent de notre part l'exemple de la bonne foi et du désintéressement.

858. Отношение гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 21-го февраля 1822 года, № 120.

В. выс-у известны желани правительства войти въ тѣснѣйшия торговыя связи съ обитателями восточныхъ береговъ Чернаго моря, преимущественно съ Черкесами и Абазинцами, дабы чрезъ то смилчигъ суровость нравовъ ихъ и положить конецъ неприязненнымъ ихъ дѣйствіямъ къ нарушенію тишины на Кубадскихъ предѣлахъ нашихъ. Известно также вамъ, что доселѣ для разныхъ сношеній съ упомянутыми народами употребляемъ было сначала бывшимъ Херсонскимъ военнымъ губернаторомъ дворянъ де-Ришелье, а потомъ гр. Ланжерономъ вѣдомства Министерства иностранныхъ дѣлъ к. с. Свясси, успѣвшихъ пріобрѣсти къ себѣ доброе расположеніе нѣкоторыхъ старѣйшихъ тѣхъ племенъ.

Нынѣ Г. И., обративъ особенное вниманіе на предметъ сей, Высочайше повелѣвъ управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, министру финансовъ и мнѣ составить Комитетъ для разсмотрѣнія въ ономъ тѣхъ мѣръ, посредствомъ коихъ найдено будетъ возможнымъ и полезнымъ утвердить и расширить связи наши съ Черкесами и Абазинцами. По представлению сего Комитета состоялся Высочайшій указъ объ открытіи порта въ Керчи и утверждены Е. И. В. правила для торговыхъ сношеній съ означенными народами.

Приступая къ надлежашимъ съ моей стороны распоряженіямъ на основаніи сихъ правилъ, я имѣлъ счастье поднести на усмотрѣніе Е. В. проектъ инструкции для к. с. Свясси, опредѣленнаго попечителемъ торговли въ Керчи и Бугаевъ, а равно штатъ по сему новому посту, которые и удостоились Высочайшаго утвержденія.

Свясси предписано между прочимъ, дабы о хѣдъ и успѣхахъ его дѣйствій доносилъ вамъ и Херсонскому военному губернатору.

Сообщая в. выс-у все вышесказанное и приговоруя къ коши съ правилъ, Высочайше утвержденныхъ для торговли съ Черкесами и Абазинцами и съ особой инструкціи, к. с. Свясси данной, долгомъ поставлю рекомендовать вамъ сего чиновника, прося не оставлять его руководствомъ вашимъ и всѣми наставленіями, могущими способствовать вѣрнѣйшему достиженію предложенной цѣли по дѣламъ, на него возложеннымъ, въ успѣхъ коихъ Е. И. В. соизволитъ принимать особенное участіе.

На подлинномъ собственномъ Е. И. В. рукою написанно
"Быть по сему" — АЛЕКСАНДРЪ

Парское Село,
10-го октября 1821 года

Правила для торговыхъ сношеній съ Черкесами и Абазинцами.

§ 1) Поляя учрежденія торговыхъ сношеній съ народами Закубанскими и особенно съ Черкесами и Абазинцами, обитающими на берегахъ Чернаго моря, доконава уже на самомъ опытѣ Доби возмущенію сколько болѣе сношенія сіи и посредствомъ дѣятельности и помощи торговли могутъ народныя силы возвысить въ и прирѣчь къ употребленію нашихъ продуктовъ и изделий, опредѣляются для сего особыя правила, на кои въ наивѣснѣйшихъ предѣлахъ торговли сіи могутъ быть обращены Пунты сіи называемыя въ Керчи и Бугаевъ, изъ коихъ въ первой устроены полныя портовыя карантинныя и таможни, а въ послѣдней казенной дворъ съ опочитательными каюкамими

§ 2) Въ Керченскомъ портѣ принимать провозащенія Черкесинъ и Абазинъ, моремъ привозимыя, а въ Бугаевъ тѣ же сама провозащенія, сухопутно туда доставляемыя для вывоза на товары и провозащенія Россійскія

§ 3) Товары и провозащенія Черкесинъ и Абазинъ, кои доставлены для вывоза изъ Керчи въ Бугаевъ и сухопутно въ Бугаевъ, дозволены въ себѣ розсая, при семъ привозимой Названіе другія товары и провозащенія горскихъ народовъ не должны и мѣтъ быть привозимы

§ 4) На вывозъ сѣкъ провозащеній горскихъ народовъ отпущены мѣтъ все по тараву къ вывозу дозволенные товары, за исключеніемъ только всякой золотой, серебряной и медной монеты, мѣтъ Россійскаго чекана, мѣтъ и червонцаго, Россійскаго банкнотъ всякагого и всякаго ошестрительнаго и хозяйскаго орудія, пороха и снѣжка, мѣтъ въ дѣла, мѣтъ и мѣтъ бумажъ или слѣпкахъ

§ 5) Полагая, что учрежденіемъ сей торговли можно болѣе прирѣчь горскимъ народамъ къ выгодамъ обществу и образованію и тѣмъ самымъ преодолѣть ихъ дикость и духъ хищничества, дозволено принимать въ Керчи и Бугаевъ провозащенія ихъ, къ привозу дозволенные, безопашно, равно мѣтъ и отпущены мѣтъ на вывозъ сѣкъ товаровъ всѣ Россійскіе товары и провозащенія не только въ наизволенныхъ въ § 4-мъ, но и въ § 4-мъ, мѣтъ безопашно къ теченію десяти дѣлъ, считая со времени открытія Керченскаго порта и казеннаго двора въ Бугаевъ

§ 6) Ежели суда, плывущія отъ береговъ Черкесскія и Абазинскія съ ихъ провозащеніями будутъ завезены буренъ къ другимъ портамъ къ берегамъ нашего Чернаго моря, то, подавъ имъ всякое возможное пособіе съ предписаніемъ въ уваженіе карантинныхъ оговорочиваній, обращать ихъ по назначенію въ Керчи. Но ежели шлюперъ или дощель судно, въ которомъ отпущены, то дозволено принимать судно его по всякомъ другомъ портѣ и по надлежашимъ карантиннымъ оцѣнкамъ ввезти съ товарами, на ономъ привезеннымъ, указанною посылку на общій положенію; на обыватъ сѣкъ товаровъ отпущены мѣтъ также на общій положеніе все по тараву къ вывозу дозволенные, кромъ позволенныхъ въ § 4-мъ

§ 7) Ежели таковое судно, бывъ увезено буренъ къ другимъ нашимъ Черноморскимъ берегамъ, разобьется или повредится такъ, что отправленіе его къ Керченскому порту признано быть опаснымъ, то въ такомъ случаѣ береговая стража, подавъ надлежашее пособіе, обязана немедленно вывезти о томъ начальнаго ближайшаго порта, по распоряженію котораго товары и ввезены разбитыя или поврежденнаго судна на основаніе карантинныхъ правилъ подвергается оцѣнкаю, потомъ ежели шлюперъ или дощель товара повелѣно, то, погруживъ опять омые на то же не исправленое и по карантиннымъ правиламъ оцѣненное судно, или на другое каютное, отправляется такимъ образомъ въ Керчи. Но ежели судно, судимое, по указанному оцѣнкаю въ Керчи сълѣваются при отправленіи ихъ надлежашими санитарскими и безопасности и страшенъ для перепроноженія суда на правилахъ, въ уваженіе карантинныхъ извоженіемъ Пассажиры, ежели случится на таковыхъ судахъ и не повелѣно отправлять въ Керчи, могутъ во всякомъ портѣ быть приняты съ ихъ иудествомъ

§ 8) Дабы съ одной стороны дѣтъ лучше некорривность торговли съ Черкесами и Абазинцами, а съ другой отградить пріисношеніе къ вывозу отъ аултурбейскихъ и не допустить болѣешиаго вывоза товаровъ въ другія мѣста, равно не принимать безопашно, подъ именемъ Черкесскія и Абазинскія провозащеній, товаровъ, изъ которыхъ мѣтъ привозимыя, то определятъ для наблюденія за сѣкъ особаго чиновника въ казенныя почтамты Абазинскія и Черкесскія, съ названымъ числомъ помощниковъ, означенныи самому пребыванію въ Керчи, а мѣтъ помощниковъ его одному — въ Бугаевъ, а другу въ Черкесинъ и Абазинъ на тѣхъ пунктахъ, на кои обращены торговля ихъ съ Керченскимъ портомъ

§ 9) Должность почтамты возлагается для лучшей удобности въ исполненіи на того чиновника, который отъ Министерства иностранныхъ дѣлъ будетъ тамъ употребленъ для разныхъ мѣтъ съ сношеній съ Закубанскими народами. Въ случаѣ отсутствія его по дѣламъ службъ общности его по торговлѣ возлагается на одного изъ старшихъ чиновниковъ, при немъ находящихъ. Чиновники сіи и помощники почтамты опредѣляются также

отъ Министерства иностранныхъ дѣлъ, которое и съобщитъ имъ надлежащимъ по своей части распоряженіямъ.

§ 10) Помещать торговлю, когда нумажныя привезутъ, можетъ по дѣлахъ оной присутствовать въ карантинной котвѣ и въ тамошней, въ той и другой взаимно: съ посажъ предствительствующаго порова мѣсто, напущаетъ права по торговлѣ сей, кучеству предствителя, ходатайствуетъ объ удовлетвореніи справедливыхъ просьбъ и требованій ихъ и поднимаетъ журналы того засѣданія. Въ случаѣ несогласія его съ рѣшеніемъ карантинной котвы или тамошней оной подаетъ особо извѣстіе свое, которое выписъ съ дѣломъ представляется на разрѣшеніе гражданскаго чина.

§ 11) Помощникъ почтеннаго, находящійся въ Бугаѣ, исполняя тѣ-же обязанности по тамошней торговлѣ, вынуждаетъ почтеннаго о всякъ могущихъ вступить въ торговлю или притѣсненій, и сей ходатайствуетъ о немедленномъ превращеніи ихъ въ карантинной котвы, тамошней или у гражданскаго чина.

§ 12) Всѣ суда, изъ Чересна и Абазин въ Керчь приходящія, должны имѣть отъ одного изъ помощниковъ почтеннаго сей торговли надлежащее свидѣніе въ томъ, что товары, на оныхъ привезенные, суть дѣйствительно произведенія Чересна и Абазин. Являясь торговцы съхъ съ повозками количества, мѣры и веса должны быть также имъ подписаны.

§ 13) Желая о товарахъ, изъ Чересна и Абазин въ Керчь привезенныхъ, не будетъ предствительно удостоверитъ въ § 12-мъ доказательствъ въ томъ, что они суть точно изъ произведенія, то по надлежащимъ карантиннымъ свидѣніямъ передаетъ ихъ въ таможенное вѣдомство, которое, если въ продолженіи шести мѣсяцевъ не получитъ удостовѣренія въ томъ, что они суть дѣйствительно произведенія горскихъ народовъ, то, выписывая по тарному пошлину съ тѣхъ, кои дозволено привозитъ изъ Чересна и Абазин, возвращаетъ ихъ хозяевамъ, а прочие, отнюдь ввозить запрещается, конисекрутъ.

§ 14) Желая на судахъ, изъ Чересна и Абазин приходящихъ, означить большое количество товаровъ, являясь повозки въ карантинныя, утвержденныя помощникомъ почтеннаго торговли, то со всего названнаго количества выписываетъ таможенную пошлину, если товары будутъ въ привозу изъ тѣхъ мѣстъ дозволенные. Но если означены товары въ привозу изъ Чересна и Абазин, не дозволенные или ввозимы по тарному въ Черноморскія порты вовсе запрещается, то все количество таможенныхъ товаровъ, нагъ возвращаются въ привозу, конисекрутъ.

§ 15) Товары и произведенія, отправляемыя изъ Керчи въ Чересно и Абазин, составляетъ таже регламъ какъ являясь съ повозками изъ количества, мѣры и веса и за подписаніемъ почтеннаго сей торговли вручать хозяевамъ товаровъ, который въ продолженіи шести мѣсяцевъ обязанъ доставить тамошній обратное свидѣтельство отъ одного изъ помощниковъ почтеннаго что товары сіи въ волонъ извѣстивъ ихъ прибыли и выгружены въ томъ мѣстѣ или порту, куда по извѣстному своему билу отправлены.

§ 16) Желая вывезти на корабли товары, отправляемыя изъ Керчи въ Чересно и Абазин, не представляя въ опредѣленное время обратное свидѣтельство въ томъ, что товары сіи дѣйствительно туда прибыли или не доведены утвердительно, что по явлению либо несчастному случаю явились ихъ на пути своемъ въ моръ, то за всѣ таковыя товары выписываетъ съ хозяева оныхъ двоякую противъ тарного пошлину.

Исполненіе правилъ сѣхъ возлагается на министровъ внутреннихъ дѣлъ, иностранныхъ дѣлъ, колегъ и составляется въ обязанности свѣдѣть сообразныя съ сѣми предписаніями и взысканіями взыскать начальствомъ употребитъ все попененіе объ усиліи торгованъ сей чрезъ соблюденіе строгостіи справедливости въ дѣлахъ съ народами Закавказскія и несомнѣніи имъ въ тѣхъ случаяхъ и упреченіяхъ, кои, не включая въ себя всякихъ преступленій, могутъ происходить единственно отъ грубости и не образованности ихъ.

О всѣхъ въ предмету сему обстоятельствахъ, заслуживающихъ уваженія или требующихъ разрѣшенія, представлять исключительно Комитету министровъ.

На подписаніи явлено собственною Е П В рукою тако
«Въспъ по сѣму — АЛЕКСАНДРЪ»

Въ С-Петербургѣ,
января 17-го дня 1822 года.

Штатъ для почтеннаго торговли съ Череснами и Абазинцами и чиновниковъ, въ его вѣдомствѣ состоящихъ.

Въ Керчи Почтенный торговля 1,500 р.; помощникъ его, озв-ни пшесководствѣ 600 р. и Турецкій переводчикъ 400 р.

Въ Пшадѣ Комиссаръ 600 р.

Въ Геленджикѣ Комиссаръ 600 р.

Въ Бугаѣ Комиссаръ 400 р.

Вообще по всякъ поставъ за тамошней, канцелярскіе расходы, развѣздами и на употребленіе привѣзюющихъ горскихъ ямъ и старшинъ 3,000 р. — Итого — 7,100 р.

На сіи расходы 4,100 р. взыскать изъ общаго Государственнаго

доходовъ, а 3,000 р. изъ суммъ, на содержаніе Азіатскихъ посланцовъ опредѣленной Министерству иностранныхъ дѣлъ.

Подписано Управляющимъ Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ гр. Неселороде

Роспись товарамъ произведенія Чересна и Абазин, допущаемымъ къ беспошлинному вѣзному торгу.

Сало всякое, всѣхъ мѣръ, масло коровье, немалыя количества сырыя и сухія кожи, лошади и всѣхъ другой скотъ, ястребы, мѣтла ружья, дѣлъ всякаго рода корабельныя и строевой, дерево всякое, бурж, оружія всякаго, всякаго и сухаго, оловяныя, чугуны, шпеша всякое, хлѣбъ всякій, ячмень, пшеница, кукуруза, конопь, конопли, шерсть всякая, коровья и верблюжья, лавровой мѣлы, рогами, всякой тростякъ, рога всякъ животныхъ и табакъ курительный.

859. Тожѣ, ген. Ермолова къ гр. Неселороде, отъ 27-го апрѣля 1822 года.

Я имѣлъ честь получить сообщеніе в. с. объ открытіи порта въ Керчи и правила, составленныя въ руководствѣ почтеннѣю торговлѣ съ Череснами и Абазинцами, и во исполненіе Высочайшей воли готовъ содѣйствовать к. с. Сжасси всѣми зависящими отъ меня средствами.

Нельзя не быть исполненнымъ уваженія къ великодушному намѣренію правительства распространить торговые сношенія съ горскими Закавказскими народами и, посредствомъ оныхъ удовлетворяя первѣйшимъ нуждамъ ихъ, смягчить суровость ихъ; между тѣмъ, вразумивъ въ выгоды сѣихъ съ нами, уменьшить исключительное на нихъ вліяніе Порты и, наконецъ, между полудикими сѣими народами ввести просвѣщеніе. Но превосходная сія теорія чрезвычайно неудобна въ приложеніи, если не совсѣмъ невозможна. Не подѣ властью чуждаго, не подѣ невѣжественнымъ правительствомъ мусульманскимъ, враздующимъ всякому просвѣщенію, можетъ водвориться оно!

Произведенія земли горскихъ народовъ ничтожны и торговли нашей обогащаютъ не въ состояніи. Одинъ предметъ, для насъ чрезвычайно важный, есть строевой корабельный дѣлъ, для Черноморскаго флота необходимый; но оный произрастаетъ въ Абазин, на полуденной покатоности Кавказа и для того, не вываря на всѣ выгоды Керчинской пристани, она не нужна.

Абазинъ состоитъ въ подданствѣ Россіи и тамъ приличны дѣятельныя мѣры правительства, а не ничтожныя дѣйствія агентовъ Сжасси.

Во всеподданнѣйшемъ рапортѣ моемъ Г. П. отъ 28-го марта 1818 года извѣщая оныя и способы доставлять въ Абазин дѣлъ, гдѣ и какія нужны заведенія и рапортъ сей извѣстенъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Въ бытность мою въ С-Петербургѣ старался и обратилъ на сей предметъ вниманіе министра морскихъ силъ; но мнѣ отвѣтствовано, что дѣла въ Аб-

хави стары и потому негодны къ употребленію. Я замочалъ, но, конечно, не убѣжденный основательностью разсужденія.

Въ рапортѣ моемъ упоминалъ я о Свасии и я думалъ также, что составлялъ онъ связи съ народами, по восточному берегу Чернаго моря обитающими; но узналъ отъ самого повѣреннаго его, находившагося для промѣна желѣза въ Абхазіи, иностранца Гибаль, что связи сіи ограничиваются нѣкоторымъ знакомствомъ, которое здѣсь весьма не трудно сдѣлать, но оно нисколько не обезпеченіемъ торговли служить не можетъ. Доважательствомъ небольшихъ услугъ Свасии можетъ быть то, что Гибаль оставался даже безъ способовъ содержанія и долженъ былъ прѣхать въ Тифлисъ взять у меня на оное денегъ, которыя и уплачены ген. гр. Ланжерономъ, а Гибаль въ Абхазію уже не возвратился.

Свасии сдѣлалъ мнѣ честь сообщить проектъ свой на учрежденіе порта въ Керчи, правдоподобно увѣривъ будучи, что оный Министерствомъ принять будетъ благосклонно и потому заключая, что достаточны свѣдѣнія и безъ моего мнѣнія. Я отъ оного воздержался; теперь же его излагаю для того единственно, чтобы впоследствии не отнесли на счетъ мой, что проектъ сей я нахожу поспешнымъ и вѣроу общиваемымъ Свасии выгодами, когда вижу, что онъ едва поверхностныя имѣетъ свѣдѣнія о административной странѣ.

860. *Рапортъ ген.-м. Стала ген. Ермолову, отъ 13-го октября 1822 года, № 783.—Георгиевск.*

Отъ 30-го числа минувшаго сентября, № 772, и имѣя честь доносить в. выс.-у, что предписано мною ген.-м. Султан-Менгли-Гирею отправиться на Кубань и пригласить туда всѣхъ почетныхъ Закубанскихъ Ногайскихъ владѣльцевъ и ввучить имъ, чтобы они воздержались отъ шалостей въ границѣ нашей и убѣдились связей съ Кабардинцами, за Кубанью ситающимися. Возвратясь нынѣ оттуда онъ донесъ, что Закубанскіе владѣльцы объявляя, что какъ они въ прогукѣ и поселены за Кубанью Кабардинцевъ не имѣютъ запрещенія отъ Анапскаго шаха, а земля принадлежитъ двору Турецкому и что сами они состоятъ подъ распоряженіемъ наши, то приступить къ тому не могутъ. Отвѣтствовать за прорывъ въ границы наши хищниковъ чрезъ ихъ земля не берутся; сами же дали обѣщаніе, что шалостей въ предѣлахъ нашихъ производить не будутъ и что связи съ Кабардинцами никакъ не имѣютъ, чему однакоже нельзя вѣрить, потому что Кабардинцы, не имѣя за Ку-

банью хлѣбнншества, должны пользоваться хлѣбомъ отъ нихъ и отъ прочихъ Закубанскихъ народовъ. При этомъ представлялъ онъ мнѣ и письмо отъ нихъ.

Доносю о семъ в. выс.-у, имѣю честь представить на благоумотрѣніе оригиналомъ означенное письмо съ переводомъ на Русскій языкъ.

При чемъ объясню, чтобы сдѣлать Закубанскимъ хищникамъ преграду въ прорыву въ границу нашу и тѣмъ предохранить жителей селеній, ближе къ сей границѣ расположенныхъ, предписать я ген.-м. Дебу, сверхъ обыкновенныхъ резервовъ, учредить еще два нѣзъ ковановъ Кубанскаго похода, одинъ на Верхне-Варусковскомъ посту, а другой гдѣ былъ постъ извѣстѣтельный между сел. Николаевной и редутомъ св. Николая.

Письмо Ногайскихъ муръзъ къ ген.-м. Стало.

(Съ Турецкаго, переводъ старш.)

По ассидѣтельству нами въ прѣдвѣлахъ почтовой, честь повѣсть удостоили Мы, отразившее нами письмо полученіе въ руки ген.-м. Султана и содержаніе оного и словесныя порученности наши отъ него выслашана В. пр. ималте упомянуть, что мы насъ предвѣрять о постигшемъ теперь Кабардинцевъ бѣдѣти и вѣсннчн въ ихъ востуги. На такое ваше удостоеніе дождались мы долго, созирая прежде ринно оное вышло насъ члса насъ глупый человекъ, нарушилъ общаго согласія; но мы противъ таковыхъ людей, востанъ свъ общество, австалши выговаръ требоваши в пр, что авъ самъхъ австало, и не подумайте, чтобы теперь мы малѣнше желали нарушитъ прежде данныхъ нами условій и обѣщаній; но только о томъ частосредно намъ объявляеъ, что б члстелъ Аваншавъ отъ 7-ми ковановъ нашихъ земли вѣсннч и вѣннч дѣла не встрѣчались, вслѣдъ нѣрвнхъ условій ннхъ въ отвѣтъ, что и авъ австало. Но теперь намъ одинокъ отвѣчать на означенныя условія Аваншавъ и Кабардинскій противъ Русскихъ востуги мы не въ состоянн, потому что въ вѣсннч стъ авъ австало и въ однокъ условія пребавіеши Белевскіи и Башлыбонцы авъ ушли въ старыя свои жилища къ верхнимъ рѣкамъ, о чемъ, можетъ, вы уже слышали; крокъ тому Кабардинскіе жители, перейдя р Кубань, послались въ равннхъ итѣстъ. А авъ насъ Черкесскій народъ пребавіеши въ одной мѣстѣ мурзавскій и мы тоже ихъ цинновннч, а жилища здѣшніе принадлежатъ Турецкому двору, то кавго мы слы слышеъ и австало стѣтъ противъ всего того народа? Но злобы-ли мы съ члстъ сообраено, австало-бы мы то на себе австало, чего не въ состоянн, и австало въ томъ обннчнли. А потому повѣрннше просннч в пр въ томъ австало не обннчнть, но мы, Ногайскій народъ, не причнстн къ таковымъ австало дѣламъ и въ тому жавннч не внннч. Но если мы за невѣстие на свою отвѣтственность буннаго Черкесскаго народа, не возмущающаго австало обннчъ великихъ оруженосннчавъ дрнннч, повелѣте прнннчнть въ австало двубѣтъ. Если обннчнло возмущеннч, то авъ австало угнано. Впрочемъ, о сннчъ дѣлахъ австало вавннч запрестъ Анапскаго шаха, отъ котораго народъ сѣ австало, а австало австало австало австало надъ подданными Турецкой дрнннч не слѣдуетъ. Зѣтъ, да не будетъ сннчъ отъ в пр то, что мы Кабардинскій н подъ австало вѣдонъ не стѣтъ австало сѣ австало и что если они враги австало, то таковымъ прнннчавъ ихъ и мы

861. *Тожѣ, отъ 23-го декабря 1822 года, № 2339.—Георгиевск.*

Отъ 13-го числа прошлаго октября, № 783, мѣждо прочимъ и имѣя честь донести в. выс.-у, что Закубанскіе Ногайскіе владѣльцы не ручаются отвѣтствовать за прорывъ въ границы наши хищниковъ чрезъ ихъ земля, но случаю прнннчавъ въ большнчмъ числѣ за Кубань Кабардинцевъ, которые со

многими хищными народами въ согласіи, противъ коихъ устоять не въ силахъ.

Послѣ того получилъ я свидѣніе, что они тайно поклялись Кабардинцамъ, за Кубанью скрывающимся, что если Русскія войска перейдутъ за Кубань, то для совокупнаго дѣйствія присоединиться къ нимъ и съ тѣмъ вмѣстѣ удалиться на жительство съ нынѣшняго ихъ расположенія въ крѣпкія мѣста съ такимъ условіемъ, что ежели ихъ чернь на таковое переселеніе не будетъ согласна, то весь ихъ скотъ отдать въ пользу тѣхъ народовъ, кои способствовать имъ будутъ силою ихъ переселить съ плоскости.

Что Ногайскіе мурзъ состоятъ съ бѣглыми Кабардинцами и другими Закубанскими хищными народами въ согласіи, подтверждается нынѣ тѣмъ, что они, имѣя у себя съ избыткомъ по нынѣшнему у нихъ хорошему урожаю просо, прѣзѣгаютъ покупать оное у Ногайцевъ, въ нашей границѣ живущихъ, подѣя предлогомъ въ немъ крайности, собственно для продовольствія Кабардинцевъ и Бесленевцевъ, у которыхъ не было урожая. Я, получивъ о семъ свидѣніе, тотчасъ распорядился о запрещеніи продажи оного Закубанскимъ Ногайцамъ, о чемъ имѣю честь представить на благоусмотрѣніе в. выс-а и въ разрѣшеніе испрашиваю предписанія.

862. Письмо ген. Ермолова къ Сид-Ахмед-пашѣ Анатскому, отъ 28-го апрѣля 1823 года, № 1227.

Получивъ чрезъ ген.-м. Сталь письмо ваше, посланное съ Судейман-агою, снѣшу в. высочест. отвѣтствовать на оное, что обязанности службы и протранство, насъ раздѣляющее, конечно, не могутъ намъ представить возможность къ личному вскорѣ свиданію; но что взаимныя того, по всегдашней откровенности моей къ вамъ, благопріятель мой, какъ къ высокому чиновнику богатѣйшей союзной державы писалъ и пишу къ вамъ все, что только я лично могъ бы говорить.

Изъ Черноморія и неоднократно съ Кавказской Лініи я просилъ в. высочест. о воздержаніи Закубанцевъ отъ хищничества, время отъ времени усиливалося и привходящаго въ крайнее положеніе поданныхъ моего великаго Г. П.; но отъ васъ, благопріятель мой, получено одно увѣреніе въ существованіи прочнаго согласія и дружбы между обѣими высочими державами, хотя дѣйствія Закубанцевъ представляють совершенно тому противное. Весьма частыя набѣги Закубанцевъ на земли Черноморскія и козачьи станицы, по Кубани лежащія, принятіе къ

себя и покровительство бѣглецовъ Россійскихъ поданныхъ достаточны были убѣдить меня, что в. высочест. легче дѣлать увѣреніе въ прочности мира и согласія, нежели заставить сообразно тому дѣйствовать управляемый вами народъ. Хищничества со стороны Закубанцевъ превосходя мѣру терпѣнія и я безъ опасенія высказанія отъ всемилостивѣйшаго Государя моего за поущеніе оскорбленій Ему въ лицѣ поданныхъ не могу не допустить отразить и преслѣдовать хищниковъ силою оружія. Признаться вамъ, благопріятель мой, при всемъ желаніи моемъ сохранять между обѣими высочими державами тишину и доброе согласіе, я не могу быть равнодушнымъ и не наказывать злодѣевъ. Отъ распоряженій вашихъ зависитъ поддерживать столь давно продолжающійся миръ, колеблемый управляемыми вами народами; я-же съ своей стороны сохраняю все, что честь оружія Императора моего и дружественныя связи требуютъ.

863. Всеподанныйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 9-го іюня 1823 года.

Закубанскіе народы, безпрерывно собираясь въ большихъ силахъ, умножаютъ безопыности и самую опасность праваго фланга Кавказской Лініи и вторженія ихъ въ границы наши сопровождаемы чувствительными разворованіями.

14-го числа мая Закубанцы въ числѣ 3,000 чел. конницы напали на сел. Крутотѣвское и въ то же время въ 7-ми верстахъ отъ оного атаковали отрядъ войскъ изъ 2-хъ ротъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка, одного орудія и 25-ти козачковъ въ намѣреніи удержатъ оный, дабы не прислѣлъ къ селенію на помощь. Отрядъ сей, сражаясь съ силами превосходными, пришекъ тогда уже къ селенію, вѣтъ оное болѣею частью было разграблено, нѣсколько жителей убито и многіе изъ оныхъ увлечены въ плѣнъ. Небольшое число сихъ послѣднихъ отбѣгъ начальнику отряда кап. Цицауровъ, воспрепятствовавъ истребленію селенія и пошелъ вслѣдъ за удалившимся непріятелемъ.

Командующій войсками на Кавказской Лініи ген.-м. Сталь, извѣщенный о пріготовленіяхъ Закубанцевъ, находился на правомъ флангѣ Лініи. Всѣ войска, которыми могъ онъ располагать, обращены были къ разнымъ пунктамъ, наиболѣе опасныя подверженнымъ, противъ коихъ также собирались большія шайки. Узнавши о вторженіи непріятеля, пошелъ онъ къ переправѣмъ, гдѣ ожидать можно было его возвращенія. Съ нимъ было не болѣе 250-ти чел.

пѣхоты, 200 козаковъ и двухъ орудій. Онѣ призвать присоединиться къ нему прочимъ ближайшимъ частямъ войскъ; козаковъ Линейныхъ собралось 700 чел. Командиру Навагинскаго пѣхотнаго полка подполк. Уринжевскому съ отрядомъ изъ 300 чел. пѣхоты, 300 Линейныхъ и 300 Черноморскихъ козаковъ при 3-хъ орудіяхъ артиллеріи приказавъ перейти за Кубань и на лѣвомъ берегу р. Урупа стараться отрывать Закубанцамъ отступление на возвратномъ ихъ пути.

Посланные ген.-м. Стадемъ 700 Линейныхъ козаковъ догнавъ неприятеля у самой переправы при Бло-мечетскомъ посту, рѣшительно ударили въ толпу и ее опрокинули; подослали 2 орудія конной артиллеріи и неприятель, бросаясь съ берега, въ замѣательствѣ потерялъ ощутительный уронъ. Позднее время вечера не допустило со стороны нашей совершеннаго успѣха, ибо отбито плѣнныхъ только 40 чел.; но весь отогнанный скотъ и лошади. Отъ убитыхъ и утонувшихъ злодѣевъ собрано болѣе 150-ти лошадей съ сѣдлами. Достоверно извѣстно, что вся потеря неприятеля состоитъ въ 250-ти чел. Съ нашей стороны при сел. Круглодѣскомъ убито: овицъ 1, унтер-офицеръ 1, рядовыхъ 15; ранено: рядовыхъ 6, козаковъ 2; при атакахъ и переправы только 2 козака. Жителей обоего пола утучено въ плѣнъ 302, изъ коихъ по несчастію многие при переправѣ погибли.

Ген.-м. Сталь перешелъ за Кубань 15-го числа, перевозилъ пѣхоту на козачьихъ лошадяхъ и на рукахъ артиллерійскіе снаряды и патроны; также переправлялся чрезъ р. Большой Зеленчукъ, что отняло у него весьма много времени и хотя онъ зналъ, что неприятеля догнать не можетъ, но послѣдовалъ въ соединеніе съ отрядомъ подполк. Уринжевскаго. Закубанцы-же, рассявшись малыми партиями, скрылись въ горахъ. Войска наши 18-го числа возвратились въ границы. Соображая обстоятельства съ мѣстными свѣдѣніями, я не могу никого обвинять въ случившемся происшествіи. Войска расположены были въ различныхъ мѣстахъ, соблюдаемы были предосторожности, а на неприятелемъ надзираемо было со вниманіемъ, а онъ перешелъ Кубань въ томъ мѣстѣ, гдѣ учрежденъ былъ постъ,—слѣдовательно, не скрытно. Войска собрались чрезвычайнo скоро, пѣхота сдѣлала въ день не менѣе 80-ти верстъ, бѣлшая часть козаковъ даже 100 верстъ и си послѣдніе дрались храбро.

Можетъ быть средствомъ отратить нападеніе Закубанцевъ была-бы скорая переправа войскъ за Кубань при первомъ извѣстіи о собраніи ихъ и тогда могли-

бы они рассяться; но какъ нельзя было знать достоверно, гдѣ главныя ихъ силы, то опасно было обнажить Линію и слѣдствія могли быть еще неприятнѣйшими.

При первомъ взглядѣ на карту границъ нашихъ съ Закубанцами удобно видѣть, сколько по протяженію и собственно по образу ихъ трудно защищать оныя. Войска, по необходимости удерживая кордонную систему, разбросаны малыми частями. Въ такомъ положеніи коваки, которые должны быть собраны въ массахъ и въ резервъ, ибо Закубанцы не иначе дѣлаютъ набѣги, какъ конницею и могутъ имѣть ее многочисленную.

Ген.-м. Сталь не могъ-бы собрать козаковъ, если-бы войска Донскаго ген.-м. Власовъ 3-й, узнавши о предпріятіи Закубанцевъ, не прислалъ 800 Черноморскихъ козаковъ, которые, занявъ посты на кордонѣ, дали возможность изъ Линейныхъ козаковъ составить резервы.

По уменьшеніи водъ въ Кубани извѣстно намѣреніе Закубанцевъ дѣлать на Линіи набѣги, для чего и отдалили они жилища свои къ самымъ горамъ: сего требовало отъ нихъ Анапскій паша, который не только не удерживаетъ ихъ отъ разбоевъ, но при впаденіи ихъ въ наши границы Турецкіи чиновники, при немъ служащій, вмѣстѣ съ ними находятся.

При наступленіи-же осени должень я буду часть пѣхоты подвинуть въ помощь Войску Черноморскому; въ подлахъ-же Кавказскаго Корпуса вочлое большой недостатокъ до комплекта и сверхъ того работы, которыхъ оставить невозможно; назначенные-же на укомплектованіе люди отъ расформированныхъ вторыхъ баталіоновъ 2-й армии едва для пополненія трехъ полковъ достаточны.

По симъ причинамъ рѣшился я удержать на Линіи два полка Донскихъ козаковъ, по окончаніи срока служенія нымъ смѣняющихся, и побуждаюсь В. И. В. весподанинѣше просить о Высочайшемъ повелѣніи къ прежнему числу Донскихъ на Линіи полковъ впредь наряжать съ Дона еще два полка, безъ каковаго небольшого, впрочемъ, пособия обойтись невозможно, или дежачія близко въ границѣ военныя селенія подвергнутся разоренію и между жителями Кавказской области рассяется справедливое опасеніе.

864. Отношеніе ген. Ермолова къ барону Дибичу, отъ 19-го октября 1823 года

На отношеніе в. пр. отъ 29-го августа, № 42, имѣю честь объяснить

Поступия Черноморских козаковъ въ свѣдѣн-
яхъ, Г. И. доставленныхъ, изображенныхъ въ видѣ со-
вершенно несправедливомъ: не могутъ оны имѣть
мѣста въ командование ген.-м. Власова 1-го, который
извѣстенъ мнѣ свойствами кроткими и отличною лю-
бовью порядка.

Если-бы и справедливо было, что сдѣлать оъ
противъ Закубанцевъ поискъ подъ предлогомъ будто-
бы собраніа ихъ въ силахъ, то можно-ли упрекать
его, что оъ не допустилъ ихъ соединиться?

Дѣйствіемъ симъ не вызвалъ оъ ихъ на втор-
женіе въ предѣлы наши, ибо до 1821 года запреще-
но было Войску Черноморскому переходить Кубань.
Что-же было причиною непрерывныхъ набѣговъ За-
кубанцевъ и опустошеній, ими наносимыхъ?

Въ октябрѣ 1821 года напали они въ такомъ чи-
слѣ, что самая потеря ихъ не менѣ была 1,000 чел.
и къ сему они съ нашей стороны ничѣмъ вызывае-
мы не были.

На мнѣ возлгать должна вина, если за такую
почетъ можно употребленіе средствъ къ смиренію
звѣвшихъ разбойниковъ, издавна и непрерывно дѣ-
лающихъ разоренія, надѣя коими бесцельное Отто-
манское правительство приличной власти употребить
не смѣетъ.

Трудно горскимъ народамъ приобрести усѣихи
надъ оружіемъ нашимъ и потому въ хищничествѣ и
равноихъ заплочаютъ они молодчество и самую да-
же славу; добыча поощряетъ ихъ; плѣнные въ рукахъ
ихъ лучший товаръ и легчайшее средство къ обогаще-
нію. Вотъ истинныя причины ихъ набѣговъ, а сила—
единственный способъ къ обузданію.

Что понудило жителей земли Черноморской оста-
вить по берегу Кубани земли хлѣбородныя, изоби-
люющія лучшими пастбищами, и многія селенія и
хутора удалитъ внутрь земли, гдѣ не только равни-
ны не пользуются выгодами, но благосостояніе пере-
селенныхъ пришло въ примѣтный упадокъ?

Съ сего времени Закубанцы заняли селеніями
лѣвый берегъ Кубани, гдѣ прежде никогда ихъ не
бывало и равбойники, сдѣлавшись ближайшими со-
сѣдами, стали горавдо опаснѣйшими; ослабѣла гра-
ница наша за удаленіемъ отъ Кубани селеній и Чер-
номорцы злобнымъ разбойникамъ противопоставляли
робкую оборону, умножая алчность ихъ легко при-
обрѣтаемою добычею.

Въ такомъ положеніи поступило подъ начальство
мое Войску Черноморское и въ то самое время, ко-
гда 25 т. сем. мужиковъ Малороссійскихъ переселено
на земли онаго.

Для лучшей обороны границы долженъ я быть
многіа изъ новыхъ селеній расположить на Кубани
и, видя готовую для хищниковъ добычу, могъ-ли я
терпѣть прежній порядокъ вещей?

Усмотрѣвъ, что выгодно выйти изъ оборонитель-
наго положенія, разрѣшилъ я ген.-м. Власова 1-го
по крайней мѣрѣ нѣкоторымъ вредемъ платитъ За-
кубанцамъ и съ того времени потери наши не умно-
жились; но для того не всегда можно ожидать, что-
бы Закубанцы собирались въ большихъ силахъ.

По образу повѣстіа доносителя о дѣлахъ звѣши-
го края я также, какъ и ген.-м. Власовъ 1-й, дол-
женъ подвергнуться обвиненію, что предупредить
вторженіе Закубанцевъ, которые съ значительными
силами намѣревались войти въ Кабарду, гдѣ боль-
шая часть владѣльцевъ согласна была слѣдовать за
нами и увезетъ съ собою простой народъ, который
подъ управленіемъ нашимъ начинаетъ отдѣлать отъ
звѣрской ихъ власти. Начальнику Корпуснаго Шта-
ба приказалъ я выступитъ за Кубань, рассчитывая,
что, движеніемъ симъ они будучи озабочены, помыш-
лять будутъ о собственной защитѣ, не покушаясь ни
на какое предпріятіе и, не останавливаясь, признавая,
что при большемъ некомплектѣ войскъ, защита гра-
ницу обширную, повсюду присутствующую, не извѣсиваю
я другихъ средствъ и не допускаю баянъ отвѣственно-
сти, употребляли оны противъ народовъ, постоянно
злосамѣренныхъ и враждующихъ намъ.

865. Всеподанныйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 29-го ноября 1823 года.

Войска Донскаго ген.-м. Власовъ 1-й, преду-
предженъ будучи отъ приверженныхъ намъ людей,
что паргіа Закубанцевъ, состоящая изъ 1,500 чел.
коницы, готова ворваться въ предѣлы Войска Чер-
номорскаго и напастъ на селенія, утѣждаемыя вновь
изъ прибывшихъ изъ Малороссіи переселенцевъ, со-
бралъ войско, сколько по скорости было возможно,
и самъ лично отправился на мѣста, наиболѣе опасно-
сти подверженныя.

Въ утро 12-го числа октября войско форсиро-
ваннымъ маршемъ прибыло къ Александрову посту,
лежащему на Кубани. Вскорѣ на противномъ берегу
рѣки услышанъ былъ шумъ, обнаружившій перепра-
ву неприятеля, которую скрывали растущій по бере-
гу Кубани густой лѣсъ и пространно раскинутые
камниши.

Закубанцы, оставивъ часть для обезпеченія пе-
реправъ, бросились большою толпою на козачій

пикеть; но встрѣчены будучи ружейнымъ огнемъ, обратились къ селенію, называемому Еписветино, и сколько ни велико было стремленіе ихъ, часть войскъ, у селенія расположенная, ихъ удержала и тѣмъ дала время собравшимся съ равныхъ постовъ козакамъ, ударивъ съ трехъ сторонъ на толпу, обратить ее въ поспѣйшее бѣгство. Преслѣдуемый болѣе версты неприятель потерялъ уронъ; но могъ-бы онъ быть гораздо чувствительнѣе, если-бы лошади подъ козаками были менѣе утомлены. Закубанцы, подкрѣпленные частью, оставленною ими для охраненія переправы, возобновили сраженіе и весьма рѣшительно; но въ помощь козакамъ прислали новые отряды и 2 орудія конной артиллеріи и неприятель опрокинутый потерялъ при переправѣ значительное пораженіе, приведетъ будучи въ замѣшательство дѣйствіемъ орудій и ружейнымъ огнемъ. Предводительствовавшій сборищемъ хищниковъ извѣстный разбойникъ Закубанскій получилъ нѣсколько ранъ.

Съ нашей стороны, къ особенному счастью, потеря неизвѣрно умѣренная и состоитъ въ одномъ убитомъ, 2-хъ схваченныхъ въ плѣнъ и 14-ти раненыхъ нижнихъ чиновъ, кои почти всѣ получили по нѣскольку и нелегкихъ ранъ.

Отдавая справедливость неутомимой дѣятельности Войска Донскаго ген.-м. Васлова 1-го, я долженъ свидѣтельствовать, что невозможно принять лучшихъ мѣръ къ защитѣ границы обширной и болѣею частью неудобной и что въ чувствахъ козаковъ не находить мѣста страху, прежде безпечерными и по часту удачными нападеніями Закубанцевъ внушенный. Уже неоднократно сражались козакъ съ силами гораздо превосходящими.

Всеподданнѣйше испрашивая ген.-м. Васлова 1-му Высочайшее В. И. В. благоволеніе за благоразумное и усердное исполненіе возложеннаго на него порученія, имѣю счастье повергнуть въ милосердіе вниманіе В. В. списокъ отличившихся чиновниковъ, а нижнимъ воинскимъ чинамъ испрашиваю 20 знаковъ отличія военнаго ордена св. Георгія.

866. *Тамъ же, отъ 29-го ноября 1823 года.*

Послѣ нагазанія войсками нашими живущихъ за Кубанью Ногайцевъ, участвовавшихъ въ нападеніи на сел. Круглоѣское, поручилъ я начальнику Корпуснаго Штаба ген.-м. Вельяминову 3-му, ограничиваясь наблюденіемъ, не иначе переходить за Кубань, развѣ готовы будутъ хищники на какое либо предпріятіе.

Укрывающіеся за Кубанью бѣглецы Кабардин-

скіе старались склонить Закубанцевъ идти въ Кабарду съ тѣмъ, чтобы способствовать къ побѣдѣ владѣльцамъ и удачнымъ, у насъ живущимъ, и увлечь съ собою черныи народъ, намъ приверженный. Дото не могло составиться сборище Закубанцевъ и въ началѣ сентября совершенно разсѣялось. Наконецъ сдѣлалось извѣстнымъ, что Ногайские владѣльцы угворили Закубанцевъ собраться въ силахъ и напасть на какое нибудь изъ селеній, лежащихъ по близости къ Кубани, дабы вознаграждать нанесенныя ими при развореніи войсками нашими потери.

Ген.-м. Вельяминовъ 3-й нашелся въ необходимости предупредить сборище и выступить за Кубань. Въ ночь на 30-е число сентября вышелъ отрядъ отъ Невяннаго Мыса къ вершинамъ р. Лабь.

Дѣлая въ ночное время большіе переходы, чрезъ три марша достигъ онъ, не будучи замѣченнымъ, до ауловъ Ногайскихъ. Жители оныхъ были въ совершенной безпечности и по отдаленію отъ границы со стороны нашей нападенія не ожидали. Внезапное появленіе козаковъ и стремительная ихъ атака въ такое привели ихъ замѣшательство, что почтита бѣгство единственнымъ средствомъ спасенія, они едва сопротивлялись. Мгновенно 3 аула были окружены и сообщене по лѣвому берегу р. Лабь прервано. Неприятель въ самыхъ жилищахъ, у переправы и въ лѣсу, гдѣ искалъ укрѣпиться, потерялъ убитыми обою пола и всякаго возраста не менѣе 300 чел.; въ плѣнъ ваято нами 566 душъ и отбито 2,000 штукъ рогатаго скота. При семъ случай со стороны нашей убитъ 1 козакъ; ранены: Моздокскаго козачьяго полка обер-офицеръ 1, рядовой 1, пядицестникъ 1 и козакъ 4.

Вскорѣ послѣ сего появились толпы Закубанцевъ, но ничего не предпріяли, ибо плѣнные были уже въ лагерь, на который напали они не осмѣлились.

Впослѣдствіи до 7-го числа октября были ничтожныя перестрѣлки съ передовыми нашими постами и на водопой, которымъ покушались они овладѣть безуспѣшно.

7-го числа войска отправлялись въ обратный путь. Болѣе 2,000 Закубанцевъ, провожая оныя, вошли въ перестрѣлку съ аррьергардомъ, но были отражены. Столько-же неудачно покушались на дѣнь стрѣльцовъ, прикрывавшихъ элангъ отряда въ его движеніи, котораго не могли остановить на короткое время. Наконецъ, нѣсколько человекъ, обсадивши отрядъ и воспользовавшись втрѣмъ, душимъ на встрѣчу войскамъ, зажгли траву и провели пожаръ и, думая, что сіе произведетъ замѣшательство въ войскахъ, броси-

лись на авангардъ, но спѣшенные 300 чел. козакъ и подкрѣплявшая ихъ пѣхота, перебивая черезъ горящую траву, обратили неприятеля въ стремительное бѣгство и нѣсколько тѣлъ оставилъ онъ на мѣстѣ. Съ нашей стороны ранены унтер-офицеръ 1 и козакъ 1. Отрадѣ, остановившейся на два часа по причинѣ пожара, пошелъ далѣе. Неприятель не смѣлъ рѣшиться ни на что важное.

Ген.-м. Вельяминовъ 3-й, особенно похваляя пригнѣрную храбрость войскъ, просить ходатайства о вознагражденіи отличныхъ.

Повергая во всеміровѣйшее воззрѣніе В. И. В. списокъ отличившихся штаб- и обер-офицероѡвъ, въ награду нижнимъ воинскимъ чинамъ всеподданнѣйше испрашиваю 29 знакоѡвъ военного ордена св. Георгія.

867. *Тожѣ, отъ 24-го декабря 1823 года.*

Абдехи, одинъ изъ сильнѣйшихъ народовъ Закубанскихъ, живущій близко горъ, въ мѣстахъ рѣпныхъ, почти недоступныхъ и потому не страшившійся навазанія, участвовали во всѣхъ нападеніяхъ, на земли Войска Черноморскаго и въ послѣднемъ произведенномъ 12-го числа октября на новочужденное селеніе.

Ген.-м. Власовъ 1-й, видя аномальренныя поступки ихъ и что на таковыя изопролютъ они другія вольныя общества горцевъ, возматрился, угрожая имъ опасностью въ собственныхъ жилищахъ и заставля помышлять о своемъ охраненіи, воздержать отъ набѣговъ, сдѣлавъ поискъ въ землѣ ихъ.

Составивъ отрядъ изъ 3,250 чел. Черноморцевъ, 300 чел. Навагинскаго пѣхотнаго полка и 6 орудій конной № 6-го роты, онъ 21-го ноября выступилъ за Кубань тремя колоннами.

Первою изъ оныхъ, состоящую изъ 1,000 козакъ и двухъ орудій, которая должествовала пройти въ теченіи ночи 60 верстъ, пошелъ онъ самъ къ селеніямъ, по рѣчкамъ Цава и Супса расположеннымъ, въ сосѣдствѣ съ Шапсугами, народомъ гораздо сильнѣйшимъ Абдеховъ. Успѣхъ предпріятія зависѣлъ отъ быстроты движенія. Предъ самымъ разсвѣтомъ, не доходя двухъ верстъ до селенія, ген.-м. Власовъ послалъ 200 спѣшенныхъ козакъ и нѣсколько конныхъ, приказавъ имъ обложить цѣлыя селеня съ тѣмъ, чтобы послѣ вѣтъ вдругъ напастъ на оное.

Посланный впередъ Войсковой полк. Табунецъ встрѣченъ былъ выстрѣлами караула и когда приближился къ тому мѣсту, нашелъ вновь сдѣланное довольно прочное укрѣпленіе, которое обими своими

ѡлангами спиралось въ густой лѣсъ; объ устройствѣ оного не было извѣстно проводникамъ, людямъ весьма вѣрнымъ.

Слабо защищаемое укрѣпленіе тотчасъ было взято и ген.-м. Власовъ 1-й бросился поспѣшно къ селенію.

Примѣтно было, что жители спаслись бѣгствомъ при самомъ приближеніи войскъ нашихъ, ибо все имущество оставлено было въ безпорядкѣ. Лѣсъ, лежащій къ селенію, занявъ былъ неприятелемъ, который производилъ стрѣльбу.

Сіе не воспрепятствовало однакоже истребить селеніе, сжечь запасы хлѣба и сѣна, при чемъ взято одно 6-ти-фунтовое мѣдное орудіе съ лафетомъ, годное къ употребленію. Артиллерія сія въ нѣкоторомъ количествѣ раздана Закубанцамъ Анаксимъ пашею.

На возвратномъ пути вскорѣ появились неприятель и когда надобно было проходить покрытыми лѣсомъ мѣстами, вступилъ онъ въ перестрѣлку; нѣкоторыя партія похушались даже стрѣлять дорогу; но спѣшенные стрѣлки и дѣйствіе орудій не допустили на короткое время остановить войска и неприятель понесъ довольно чувствительный уронъ. При выходѣ изъ лѣса большія толпы Закубанцевъ готовились сдѣлать ударъ, какъ узвано послѣ, съ намѣреніемъ отбить взятое орудіе, но привести того въ дѣйствіе не отважились. Съ нашей стороны въ продолженіи всего дѣйствія ранены: 1 урядникъ и 10 козакъ; лошадей убито и ранено 22.

Прочія двѣ колонны не встрѣтили неприятеля и пришедши къ первому селенію, наши его оставленные жителями, которые, по увѣренію приверженныхъ къ намъ, за три дня еще до того спаслись бѣгствомъ и потому войска, далѣе не ходя, возвратились и всѣ вмѣстѣ 23-го числа вошли въ свои границы.

Долгое время, по бовни заравнительной болѣзни, воспрепятствованный переходъ за Кубань войскамъ нашимъ, и потому удаленіе со стороны нашей всякаго повода къ неудовольствіямъ, не удержали Закубанскіе народы отъ хищничества и даже нанесенія намъ развореній, какъ по наклонности ихъ къ разбоимъ, такъ и потому, что похищаемые люди составляютъ выгодный торгъ; но еще придали имъ много дерзости, а жители земли Черноморскія содержались въ болѣзномъ отъ нихъ страхѣ. Необходимомъ нахожу я дѣйствіе войскъ нашихъ за Кубанью, ибо разбойниковъ скорѣе смирять можетъ опасность, среди убѣжищъ грозящая имъ, ихъ семействамъ и имуществу. Начальство Турецкое не только не имѣетъ довольно власти, чтобы заставить ихъ повиноваться своей волѣ,

но еще ободряет ихъ къ разбоямъ, ибо для чего было-бы радовать имъ по многимъ седенямъ пушки, если-бы хотѣло оно, чтобы обратились къ жизни покойной?

Имѣя счастье всеподданнѣше донести В. И. В. о происшествіи, испрашиваю милостиваго вниманія къ дѣятельной и бдительной службѣ Войска Донскаго ген.-м. Власова 1-го.

868. *Извлеченіе изъ донесеній комиссаровъ, находившихся въ Черкесіи: Тауша и Люлье, съ 26-го января по 11-е февраля 1826 года.*

Черкесскій кн. Саат-Гирей-Калабат-оглу, узнавши, что Шансуги собрались въ большомъ числѣ съ намѣреніемъ перейти чрезъ Кубань, отправился къ нимъ 18-го января вмѣстѣ съ младшимъ сыномъ кн. Пидар-оглу и со многими другими родственниками своими и друзьями, представлялъ имъ безумство ихъ предпріятія и частью увѣщаніями, частью угрозами заставлялъ ихъ отказываться отъ сего намѣренія и возвратиться въ свои жилища.

Преданный намъ кн. Абат-Убушъ, родомъ Шансугъ, неоднократно отклонялъ безразсудныя намѣренія соотечественниковъ своихъ дѣлать нападенія на границы наши и наконецъ видя, что убѣжденія его стали мало на нихъ дѣйствовать, рѣшился явиться къ Анапскому пашѣ и просить его отправить съ своей стороны депутатовъ къ сему народу, дабы принудить его отказываться навсегда отъ вредныхъ замысловъ, внушаемыхъ ему страстью къ хищничеству. Паша Анапскій исполнилъ желаніе Абат-Убуша и отправилъ къ Шансугамъ чиновника своего Хаджи-Даймескама (?); но неизвѣстно еще, какіе онъ сдѣлалъ тамъ успѣхи.

Кн. Девлет-мурза-Науруз-оглу, получивъ увѣдомленіе, что нѣкоторые изъ Натухайцевъ, известные порочно своею жизнью и склонностью къ митешамъ, были уговорены Шансугами перейти съ ними чрезъ Кубань, собралъ немедленно друзей своихъ въ значительномъ числѣ и пошелъ къ нимъ на встрѣчу. Увѣщанія его такъ подѣйствовали на сихъ необузданныхъ людей, что нѣкоторые изъ нихъ тогда-же раскаялись, а оставшіе дали вѣзду никогда не собираться съ подобною дѣлюю. Науруз-оглу въ тоже время присягнулъ, что онъ всякій разъ, когда узнаетъ о предпріятіи Натухайцевъ участвовать въ покушеніяхъ Шансуговъ, будетъ поставлять имъ преграды къ исполненію сего, хотя-бы то стоило ему самой жизни.

Въ концѣ истекшаго 1825 года знатнѣйшіе На-

тухайцы, именуемые Сунава, должны были отправиться къ Абазицамъ на тотъ конецъ, чтобы изяснить имъ выгоды, доставляемыя жителямъ Черкесіи торговлею съ Русскими, и чтобы склонить ихъ также пользоваться оною и жить въ добромъ согласіи съ нами; между тѣмъ известны въ Абазіи фамиліи Беревекъ и Девшенъ прислали недавно къ означеннымъ Натухайцамъ депутата Хаджи-Докум-оглу просить посредничества ихъ въ доставленіи имъ возможности участвовать въ торговыхъ сношеніяхъ съ Россією. Вслѣдствіе сего Сунава положили отправить въ Абхазію 22-го февраля для окончанія сего дѣла. Помянутыя фамиліи Беревекъ и Девшенъ живутъ въ самой срединѣ Абазіи, выше Субеше, Вардане, Саше и другихъ известныхъ намъ прибрежныхъ мѣстахъ.

869. *Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 1-го апрѣля 1826 года, № 10.—Секретно.*

По рапортамъ командующаго въ Войскѣ Черноморскомъ, Войска Донскаго ген.-м. Власова о дѣйствіяхъ войскъ нашихъ противъ Закубанцевъ въ теченіи прошедшей зимы, имѣю счастье всеподданнѣше донести В. И. В.:

Когда р. Кубань покрывалась льдомъ и переправа чрезъ оную сдѣлалась удобною, то Закубанцы, пользуясь сямъ случаемъ и пытаясь жадностью къ хищничеству и разбоямъ, стали собираться въ многочисленныхъ силахъ для вторженія въ границы наши. Ген.-м. Власовъ, получивъ объ ихъ сборищахъ свѣдѣніе и не зная, впрочемъ, достовѣрно объ ихъ намѣреніи, сдѣлалъ заявляющія съ своей стороны распоряженія о принятіи повсюду нужныхъ мѣръ осторожности и готовности къ отраженію ихъ.

26-го декабря, въ 3 часа по-полудни, неприятель въ числѣ 200 чел. показался на лѣвомъ берегу Кубани, ниже Екатерининскаго поста, и покусился переправиться на нашъ берегъ подъ прикрытіемъ своихъ стрѣлковъ; но войсками нашими принужденъ былъ отступить и скрыться въ перелѣсъ, потерявъ, какъ можно было замѣтить, 4-хъ убитыми и нѣсколько ранеными; съ нашей стороны козачковъ: убитъ 1 и ранено 2.

31-го декабря толпа изъ 150-ти чел. показывалась на лѣвомъ берегу Кара-Кубани и, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, скрылась.

2-го января видны были на Кара-Кубанскомъ островѣ три конныя партіи, но дальнѣйшаго ничего не послѣдовало.

4-го числа того-же мѣсяца на рассвѣтѣ неприятель показался на лѣвомъ берегу Кубани въ числѣ 5-ти т. чел.—Ген.-м. Власовъ приказалъ войскамъ открыться не прежде, какъ по переправѣ неприятеля чрезъ Кубань и по отдаленіи его отъ оной. Неприятельская конница, смѣшавъ толщами изъ 100 до 200 чел., сдѣлала нападеніе на дневные платневые пикеты, ожидан найти скрывающихся людей; но не встрѣтивъ никакого сопротивленія, зажгла оныя. Въ то же время большая часть пѣхоты обратилась на станицы по близости селеній. Ген.-м. Власовъ, замѣтя, что дѣлъ неприятеля была возвратиться въ селеніе, выстрѣломъ далъ сигналъ къ всеобщему нападенію и въ то самое мгновеніе артиллерія открыла огонь и войска повели атаку. Неприятель, изумясь столь внезапному нападенію, тотчасъ обратился въ бѣгство, потерявъ чувствительный уронъ; но дойдя до берега, снова покушався было въ Ново-Екатерининское селеніе; но наша пѣхота, наступивъ его, стремительнымъ нападеніемъ привела его въ ужаснѣйшій беспорядокъ и по переправѣ обратно чрезъ Кубань неприятель разсыпался по разнымъ мѣстамъ. Съ нашей стороны убитъ козакъ 1, ранено козакѣвъ 7.

8-го числа января ген.-м. Власовъ, узнавъ, что Закубанцы, собравшись въ чрезвычайно большихъ силахъ, намѣрены сдѣлать рѣшительное нападеніе на Черноморіе, но не зная также достоверно, въ какомъ мѣстѣ они сіе исполнять, рѣшились переправиться съ отрядомъ чрезъ Кубань и предупредить ихъ зловердныя замыслы. Почему 10-го числа, въ 1-мъ часу по-полудни, исполнилъ свое намѣреніе и по приближеніи къ мѣсту, гдѣ находилось скопище Закубанцевъ, огражденному ущельемъ и лѣсомъ, стрѣлы неприятельскіе открыли его движеніе, въ чемъ онъ болѣе удостовѣрился, услышавъ пушечные ихъ выстрѣлы. Съ рассвѣтомъ неприятель показався въ значительныхъ силахъ на окружавшихъ ген.-м. Власова высотахъ. Дабы занять неприятеля и чтобы онъ, пользуясь удаленіемъ войскъ нашихъ, не могъ обратиться къ Кубани, ген.-м. Власовъ отрядилъ Войскового полк. Табуца съ частью войскъ сдѣлать фальшивое движеніе на близлежащее аулы. Неприятель, замѣтивъ сіе, тотчасъ обратилъ всѣ свои силы на Войскового полк. Табуца, который притворился отступающимъ и былъ жестоко преслѣдованъ безъ всякаго для насъ вреда, будучи огражденъ высланными стрѣлками; но лишь только началъ соединяться съ ген.-м. Власовымъ, какъ открылъ огонь изъ орудій и сраженіе сдѣлалъ общимъ. Неприятель бросался съ удивительнымъ бѣшенствомъ и каждая деревушка его стояла ему

чувствительной потери. Къ вечеру отрядъ принялъ обратное движеніе и остановился лагеремъ близъ неприятельскаго сѣна. На другой день съ рассвѣтомъ неприятель атаковалъ ген.-м. Власова. Натискъ его на правый флангъ былъ сильнѣе прочихъ; но храбрость войскъ нашихъ положила предѣлы ихъ бѣшенству и отрядъ къ вечеру переправился на нашу сторону благополучно. Потеря наша состоитъ изъ 20-ти убитыхъ и 28-ти козакѣвъ раненыхъ.

По 22-е января не было никакихъ слуховъ о неприятелѣ; но того-же числа показався онъ на Кара-Кубанскомъ островѣ. Посланная малая часть козакѣвъ для открытія оного была окружена, но удачно приблизилась. Высланныя два орудія съ 300 конницы нѣсколькими выстрѣлами рассыпали толгу.—26-го числа ген.-м. Власовъ, желая предупредить нападеніе Закубанцевъ, переправился съ отрядомъ чрезъ Кубань и расположился лагеремъ.—28-го и 29-го чиселъ открывалъ неприятель перестрѣлку, но былъ опрокинутъ съ урономъ, а 30-го возвратился опять на свой берегъ.—31-го Закубанцы намѣревались напасть на сел. Марьевское, но войсками нашими обращены въ бѣгство; съ нашей стороны ранено 3 козакѣ. Того-же числа въ дистанціяхъ Ольгинскаго и Славянскаго постовъ показывались Черкесы, но имѣли ту-же участь. Семь дней прошло безъ всякаго покояиства.

8-го числа толпы Закубанцевъ, переправивъ чрезъ Кубань и Давидовку, пустились на новыя селенія и убили стоащихъ на посту 4-хъ козакѣвъ, но встрѣтившая наша конница обратила ихъ назадъ. Неприятель въ большомъ безпорядкѣ бросился къ Калаускому лиману и переправился за Кара-Кубань. При перестрѣлкѣ встрѣченъ онъ былъ пѣхотою и орудиями и потерялъ значительный уронъ. Того-же числа другая партія Закубанцевъ подходила къ дистанціи Екатерининскаго поста; но равномерно была опрокинута.

14-го числа ген.-м. Власовъ, получивъ новыя свѣдѣнія о сборищѣ Закубанцевъ, переправился съ отрядомъ чрезъ Кубань въ 3-хъ мѣстахъ, раздѣливъ отрядъ на три части, кои безпрепятственно соединились въ назначенномъ пунктѣ у уроч. Волганъ. Хотя неприятель и дѣлалъ нападенія; но дерзости его была смиряема храбростью войскъ нашихъ съ большимъ для него вредомъ. Вечеромъ 15-го числа отрядъ переправился обратно на свой берегъ.

Хотя 21-го и 22-го чиселъ феврала толпы и показывались, но испытывъ ведѣ неудачу, разошлись по аузамъ. Въ продолженіи всѣхъ покояиствъ, угрожавшихъ Черноморію, Натухайцы дѣлали съ своей стороны безпрепятственныя набѣги и увезали скотъ.

Ген.-м. Власовъ, желая наказать ихъ и пользуясь неудачами, кои имѣли Закубанцы во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ, выступилъ 24-го числа съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 3,000 чел., къ Натухайскимъ ауламъ и напалъ на нихъ неожиданно вмѣстѣ съ разсвѣтомъ. Натухайцы защищались упорно; но были опрокинуты съ большимъ урономъ, при чемъ взято въ плѣнъ 46 душъ; съ нашей стороны убитъ рядовой 1; ранено: обер-офицеръ 1, унтер-офицеровъ 2 и рядовыхъ 7.

Такимъ образомъ превращены въ нынѣшнюю зиму всѣ замыслы Закубанцевъ, угрожавшихъ землѣ Войска Черноморскаго, которые, какъ В. И. В. усмотрѣть изволите, принудили ген.-м. Власова переходить за Кубань съ отрядомъ; но не самое главное его искать дѣйствій, ибо мною строго подтверждено не переходить чрезъ Кубань, какъ развѣ по совершенной необходимости и ген.-м. Власовъ воспользовался весьма удобнымъ случаемъ.

Я обязанностью считаю присовокупить при семъ В. П. В., что сборища Закубанцевъ были противъ насъ гораздо въ превосходныхъ силахъ и ген.-м. Власовъ даже вынужденнымъ нашелся для отраженія ихъ ваять поляи Войска Черноморскаго, въ резервъ находящеся, и не могу также умолчать предъ В. П. В., что столь счастливымъ отраженіемъ Закубанцевъ обязаны благодарнымъ распоряженіемъ ген.-м. Власова и неунышай бдительности по кордонной стражѣ личнымъ ведѣ его присутствіемъ. О наиболѣе отличившихся во всѣхъ сихъ дѣлахъ я требую списки и буду имѣть счастье повергнуть оные милостию возвращенію В. П. В.

870. *Рапортъ к. с. Сласси ген. Ермолову, отъ 4-го апрѣля 1826 года, № 63.— Керчь.*

При рапортѣ моемъ отъ 19-го февраля, № 38, я имѣлъ честь представить в. выс-у извлечене изъ донесеній чиновниковъ нашихъ*), живущихъ въ горахъ Черкесскихъ, доказывающихъ истинную преданность къ намъ князей Натухайскихъ, изъ фамили Сунакв. Въ непродолжительномъ послѣ сего времени сіи-же чиновники уведомили меня, что не взирая на дѣятельныя мѣры, принятія тѣми князьями Натухайскими въ отвращенію на нашей сторонѣ воровства, нѣсколько изъ скитающихся Натухайцевъ, пользуясь нильскимъ замерзаніемъ Кубани, перешли ночью, въ первыхъ числахъ февраля мѣсяца, въ 2-хъ пунктахъ, и захватили 60 лошадей и 9 воловъ; что князья, намъ

приверженные, въ числѣ коихъ Саат-Гирей и Калабат-оглу, узнавши о семъ, тотчасъ преслѣдовали хищниковъ и отобрали отъ нихъ всю почти добычу и что, наконецъ, они купно съ Анапскимъ шамшею письменно уведомили о семъ Бугаскаго карантиннаго комиссара и просили его назначить мѣсто, гдѣ они вскорости хотѣли представить весь захваченный скотъ.

Копія съ отъѣзда сего отправлена была комиссаромъ къ ген.-м. Власову 1-му, командующему Черноморскимъ Войскомъ. Вскорѣ за сими кн. Мурадинъ лично объявляя е. пр., что захваченный скотъ уже собранъ и будетъ немедленно доставленъ и что виновники будутъ строго наказаны. Между тѣмъ въ тотъ самый день, къ вечеру 25-го на 26-е число прошедшаго февраля мѣсяца, ген.-м. Власовъ съ большимъ отрядомъ козаконъ переправился чрезъ Кубань противъ Андреевскаго кордона и учинилъ нападеніе на деревни. Псебепсы, собственно Саат-Гирею принадлежащую, и Непталь, обитаемую Черкесами, покровительствуемыми сими князьями и отдавъ аулы си на грабствъ козакамъ, которые собрали все ихъ имущество, убили до 25-ти чел. и ваяли въ плѣнъ женщинъ и малолѣтнихъ дѣтей 45, въ числѣ коихъ находятся вдовы умершаго кн. Калабат-оглу, малолѣтняя сестра и братъ Саат-Гирея, а самое жилище предалъ огню, жертвою коего сдѣлались и 2,000 овецъ сего князя.

Увѣренъ будучи долговѣчными опытами въ непоколебимой приверженности къ намъ Саат-Гирея и родственниковъ его, Натухайскихъ князей, живущихъ въ горахъ вблизи Анапы, Суджур-кале и по берегамъ Чернаго моря, гдѣ основаны торговыя наши заведенія съ горцами, я нашелъ себя обязаннымъ просить ген.-м. Власова о возвращеніи семейства Саат-Гирея вмѣстѣ съ его подданными и имуществомъ, тѣмъ болѣе потому, что князь сей былъ одинъ изъ тѣхъ, кои особенно содѣйствовали возвращенію захваченнаго скота и что онъ совершенно изъ себя дѣлъ невиннаго. Е. пр. почтилъ меня на сіе отвѣтомъ отъ 11-го марта, что освобождать плѣнныхъ коко-бы рода они ни были онъ не можетъ безъ разрѣшенія в. выс-а, присовокупляя къ тому, что Саат-Гирей и всѣхъ Натухайскихъ князей не знаетъ и что онъ имѣетъ причины считать ихъ столь-же къ намъ неприверженными, какъ и другія племена Закубанскія.

Изъ донесеній, которыя по долгу моему въ теченіи 4-хъ лѣтъ дѣлалъ я в. выс-у о ходѣ мирныхъ сношеній нашихъ съ приверженными Натухайцами,

*) Смъ выше документъ подъ № 868

можно видѣть, что я имѣлъ полное право считать ихъ преданными намъ искрено и какъ встрѣтившіеся теперь обстоятельства должны поколебать связи наши съ семи племенами безъ вожданъ имъ справедливости, то я, исследовавъ дѣло сіе со всею точностью и совершеннымъ безпристрастіемъ, выбѣю себя въ прямую обязанность представлять на благосмотрѣніе в. выс-а подробности оного, собранныя мною на границѣ лично отъ родственниковъ Саат-Гирея и другихъ почетныхъ изъ сего народа, равно и отъ чиновниковъ нашихъ, прибывшихъ изъ горъ. Не говоря о набѣгѣ Шапсуговъ подъ предводительствомъ, безъ сомнѣнія, извѣстнаго в. выс-у Кавбека и другихъ непріязненныхъ намъ народовъ выше Кубани, Натухайцы никогда не участвовали послѣ заключенія съ ними мира ни въ какихъ дѣйствіяхъ противъ насъ; но какъ во всѣхъ странахъ между всякими народами есть люди, живущіе единственно воровствомъ и въ особенности между Черкесами, извѣстными своею бѣдностью и безначалемъ, то невозможно было имъ удерживать нѣсколько бродягъ отъ исполненія безразсуднаго намѣренія перейти чрезъ открытую границу нашу ночью, въ то время, когда р. Кубань совершенно была покрыта льдомъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вымерзла досуха.

Правительству извѣстно, что еще съ 1811 года Натухайцы не переставали доказывать свою вѣрность къ намъ и преданность, не смотря на неутонимые проiski Шапсуговъ, Абадаеховъ, Бжедуховъ и другихъ племенъ, явившіеся въ томъ, чтобы приваечь ихъ къ себѣ для совокупнаго дѣйствія противъ Русскихъ.

Индар-оглу, остающійся теперь между Натухайцами первѣйшимъ изъ фамилии Сутаква, переноситъ всевозможныя обиды и разворенія отъ Шапсуговъ за оказываемое имъ покровительство судамъ нашимъ и купечеству. Въ экспедицияхъ командующаго Черноморскимъ Войскомъ противъ Закубанцевъ многіе родственники, приверженные Натухайцевъ, пострадали невинно; но я успѣлъ, хотя съ трудомъ, успокоить недовольныхъ и сберечь прежде ихъ въ намъ расположеніе и это доказываетъ, что безъ войны, существующей у ихъ сосѣдей съ войсками нашими, они, безъ сомнѣнія, успѣли-бы склонить племена, живущія въ отдаленныхъ мѣстахъ странъ ихъ, жить подобно имъ въ мирѣ и согласіи съ нами.

Рассматривая мѣстныя положенія, занимаемыя сими народами за Кубанью, нельзя не согласиться, что тѣ изъ нихъ, кои обитаютъ по берегамъ Чернаго моря, между Геленджикомъ и Субешемъ, менѣе

всѣхъ могутъ опасаться нападеній нашихъ; однакоже они болѣе всѣхъ остаются намъ вѣрными и часто нѣсколько судовъ нашихъ вмѣстѣ пристають къ берегамъ ихъ безъ всякаго вооруженія; но они всегда были неприкосновенны, не смотря на то, что грузы судовъ сихъ заключали все, что только въ странахъ этихъ считается самымъ богатствомъ.

Въ отзывѣ, полученномъ мною отъ ген.-м. Власова, я съ сожалѣніемъ видѣлъ, что дѣла сіи представлялъ онъ въ увеличенномъ видѣ и что отъ сего во многихъ экспедиціяхъ люди невинные страдали за преступниковъ.

Все то, что я принялъ смѣлость изложить здѣсь в. выс-у, могу доказывать, ежели вамъ будетъ угодно прислать для исследования сего какого либо довѣреннаго чиновника, не зависающаго отъ вліянія командующаго Черноморскимъ Войскомъ.

Для неоспоримаго доказательства невинности раззореннаго семейства Саат-Гирея довольно представить то, что если-бы онъ участвовалъ во вредныхъ противъ насъ замыслахъ и принималъ у себя хищныхъ сосѣдей своихъ, какъ пишетъ ген.-м. Власовъ, то онъ не основалъ-бы жилище свое въ нѣсколькихъ верстахъ отъ границы нашей, гдѣ онъ имѣлъ всѣ свои пожитки, съ полною безпечностью и даже надеждою на защиту нашу въ случаѣ притѣсненія Шапсуговъ. На это давали ему право многія услуги, имъ самимъ и родственниками его намъ оказанныя.

Несправедливость, противъ него сдѣланная, уже веждъ у нихъ извѣстна и нѣтъ никакой надежды сохранить дружественныя связи наши съ сими народами, временными трудами пріобрѣтенныя, если бѣдствія, претерпѣнныя Саат-Гиреемъ и его сосѣдами, не будутъ вознаграждены.

Извѣстное повсюду правосудіе в. выс-а, наказывающее строго преступныхъ, но милагоющее невинныхъ, конечно, защититъ въ семъ случаѣ пострадавшихъ безъ всякой причины, что для времени будущихъ послужитъ сильнымъ ободреніемъ тѣмъ племенамъ горскимъ, кои постоянно сохранили вѣрность къ Россіи.

Я до сихъ поръ откладывалъ донести в. выс-у о семъ несчастномъ происшествіи, надѣясь, что ген.-м. Власовъ согласится на предложеніе мое созвать всѣхъ Черкесскихъ старшинъ ближайшихъ ауловъ для удостовѣренія себя въ невинности ихъ и для возданія должной справедливости тѣмъ, которые претерпѣли отъ послѣдняго противъ нихъ похода 25-го февраля мѣсяца. Е. пр. не изволивъ на сіе согласить-

ся, однако-же намѣренъ былъ 11-го числа прошедшаго мѣсяца быть на Андреевскомъ кордонѣ; но вовсе не прѣизъялъ. 17-го было приказано кн. Мурадиду прибыть къ нему кордономъ, но вскорѣ послѣ переправы его на нашу границу оныя скорострѣжно умеръ. Наконецъ, 20-го числа е. пр. прѣихалъ къ означенному кордономъ, гдѣ ожидали его поспевающие отъ Натухайцевъ князя Науруз-Девлет-мурва и Науд-оглу Мамширъ, сопровождаемые чиновникомъ нашимъ переводчикомъ Таушемъ. Ген.-м. Власовъ не хотѣлъ принять никакихъ доказательствъ въ непорочномъ поведеніи и непоколебимой приверженности сего имени въ Россіи и не согласился на просьбы ихъ о возвращеніи имъ вещей и плѣнныхъ, взытыхъ кованами. Е. пр. согласился отдать одно только семейство Саат-Гирея, а за остальныхъ плѣнныхъ и за вещи требовалъ въ обмѣнъ козаковъ, взытыхъ Шапсутами въ послѣдней экспедиціи противъ Каабена, и сожженія ихъ сѣна.

Старше изъ Натухайцевъ ожидаютъ окончанія сей луны, чтобы опять прибыть на Андреевскій кордонъ для полученія рѣшительнаго по нему предмету отвѣта. Я полагаю, что сіе собраніе князей не приведетъ дѣло сіе ни къ какому концу, ибо е. пр. не хочетъ признавать ихъ иначе, какъ виновными.

Приглагая у сего коюшю съ означеннаго адѣсь письма Анапскаго шахи къ Бугаскому комиссару и таковую съ отношенія моего къ ген.-м. Власову на благоусмотрѣніе в. выс.-а, я буду имѣть честь ождать на сіе повелѣній вашихъ.

Письмо к. с. Снаиси къ ген.-м. Власову, отъ 8-го марта 1826 года, № 51.

Встрѣтивши обстоятельства позволяющія на меня позволить предстать въ пр. законеній нѣхъ доверши, поспѣхнахъ мною чрезъ друга именованъ, отъ чиновниковъ нашихъ, живущихъ въ горахъ Черкесскихъ, у Натухайскихъ князей, именуемыхъ Султанъ Ихъ содержаніи оныхъ въ пр. изволѣ усмотрѣть, что кагъ скоро преданіе князя сіе узнали о извѣщеніи именованнаго бродягъ нѣхъ князя, словесныхъ Шапсутами переправы для грабежа на вашу сторону, то не дали отправлены на вѣсто ихъ сборши, дабы возстановить нѣхъ претрды въ сѣхъ претрды, и полагая, что удавленіемъ оныхъ онъ усмѣялъ отогнать ихъ отъ вѣста Благоустроенія сіе, Средѣ сѣхъ претрдовъ оныя поспѣхнахъ узнава, что хлѣбши, какуи считали оны умиривши, усмѣя претрды чрезъ Кубань и захватили въ Черкесію довольно число лошадей и рогатого скота Калая Натухайскіе, оставивъ все, поимъ отпавши преступникомъ, которые хоти раздѣляли уже между собою добычу, но оны иривудили ихъ возвратитъ боольшую часть рогатого скота и лошадей и отогнали ихъ вѣхъ чрезъ кн. Мурадидъ Очюкъ ихъ сѣхъ князя Науруз оглу Деллугуруна въ необозначенномъ мѣстѣ разнахъ смертельно одного изъ оныхъ и повѣривши, поспѣхнахъ узнава, что въ претрды Кир-оглу, Науруз-оглу, Науд-оглу-Мамширъ и Саат-Гирей, всѣхъ претрдивающіе въ оеманіи Султанъ, претрдивали именованыхъ, дабы доказать ренне ихъ судящихъ всѣхъ полное удовлетвореніе. Означенныя князья извѣдали мене объ усмѣхъ дѣяній ихъ въ сѣхъ случаѣ, а шаха Анапскій гдѣ звѣтъ

комиссару нашему въ Бугазъ о средствахъ, употребляемыхъ ихъ отставленіи всего поспѣхнахъ и въ именованіи поспѣхнахъ. Концы сѣхъ писемъ сѣхъ быль, по увѣренію комиссара, претрдиваема нѣхъ въ пр., но я полагаю, что оны не дошла во время. Все сіе происходило въ концѣ января и въ началѣ февраля мѣсяца, какъ, сверхъ всякаго чаянія, заблѣхенныя такыиъ образомъ о позахъ нашихъ князей, между коими былъ Саат-Гирей, были увидѣныиъ 27-го февраля, что Черкесские кованы судили нападены на деревню сего Саат-Гирей, выдѣвъ весь его скотъ и кошени и судили плѣнныхъ князей его тетю, сестру и малолѣтняго брата, а именованнаго Саат-Гирей, Саат-Гирей есть племянникъ именованнаго Каабат-оглу, одного изъ слугъ князя Натухайцевъ, заключившаго прежде адѣсь миръ съ Россіею въ 1810 году и омазывавшаго нѣхъ съ того времени по своему кочаню свою невѣрными усердіе и преданность. Два сына его, умерше въ 1812 году, воспитывались въ Омесѣ Родственника ихъ Саат-Гирей прислалъ въ Паша чиновника именованнаго просить содѣянія моего въ сѣхъ неимуществомъ для нѣхъ скота и взытій, что оны въ то-же время отправлены въ Куръ въ пр. двухъ чиновникъ отъ сѣхъ и другъ со стороны Анапскаго шахи, дабы обмѣнны, что князья ихъ Черкесіи скота уже всѣхъ отставленъ въ Куръ оны, истрѣпанна претрдивыиъ ванаго, готовомъ предстать оныиъ Посредникомъ въ сѣхъ дѣлѣ избранъ оны Хан-оглу Салим-Гирей, который назначилъ 7-е число сего мѣсяца для содѣянія въ Куръ. Я уже далъ нужныя настаналы для усилренія и усвоенія предѣльныхъ нѣхъ родственниковъ Саат-Гирей и поручилъ также укрѣпить нѣхъ, что въ пр., вола выдѣвъ отъ сѣхъ только именованыхъ, не отогнать нѣхъ въ претрды и въ мѣсто тѣхъ зрѣма Каабат-оглу, сестры и малолѣтняго брата Саат-Гирей будутъ предѣльныхъ образомъ содѣяныиъ сѣхъ именованыхъ скотъ для нѣхъ нужнымъ. На сѣхъ кочанъ и отправлю въ пр. врученыиъ писанъ сего, поиманиа моего и в. Кошана въ взысканіи выхъ покробныя услуги, омазываемыиъ нѣхъ поиманиаиъ князьями, и тѣ невѣрныиъ послѣдствіи, кои могутъ ириводитъ для дружественныхъ сношеній нашихъ съ сѣми ириводимъ и для взыденій нашихъ, уривуденныхъ на нѣхъ берегахъ, ели Саат-Гирей отпавши будитъ въ сарвадѣности Кошана дождитъ до сѣднѣиъ и пр., какииъ гоменіи претрды нѣхъ на шаха Анапскій, претрды нѣхъ, претрды нѣхъ усердіемъ всѣхъ сѣхъ князья старшима и омазывахъ нашихъ, какъ принимахъ судъ наши, какуе гостепримство омазывали оны сего времени князья купцаиъ и чего коган бы мы отъ нѣхъ еще надѣлись, ели-бы доставлены были нѣхъ способы имѣть вѣліе на невѣривенныхъ нѣхъ омазывахъ.

Князья сіи прѣидутъ въ Бугазъ 12-го или 13-го сего мѣсяца. Ежели въ пр. году будетъ прибыть туза, въ случаѣ, ели дѣло сіе въ претрды 7-го числа въ Куръ, и то тѣмъ, кто и тѣмъ, кто претрды нѣхъ, буду въ готовности доставитъ нѣхъ всѣхъ нужныиъ свидѣній и способствовать означенно сѣхъ неуловленій.

Извлеченіе н. с. Снаиси изъ донесеній чиновниковъ, находящихся въ горахъ Черкесскихъ, съ 20-го февраля по 4-е марта сего года.

Въ началѣ февраля мѣсяца иривали въ хлѣхнествовахъ Шапсуты собраныиъ въ боольшое число и слованно обманомъ на свою сторону именованыхъ Натухайцевъ, людей молодыхъ и неимытыхъ, и вѣхъ съ сими поимы для пріобрѣтенія добычи на Русскую границу. Сдѣявшеиъ сего претрдыиъ мною то, что оны захватили на нашей сторонѣ значительное число лошадей и рогатого скота и убилъ одного человека, который въ начертаніи поимъ нѣхъ вѣхъ вѣхъ. Претрдивающіе въ сѣхъ вѣхъ, оны опаснахъ встрѣтитъ претрдыиъ со стороны коимыхъ благомыслихъ Натухайцевъ, которые въ продолженіи именованыхъ лѣтъ поставили претрды во всѣхъ именованыхъ на предѣлы Россіиіеиъ. Потому въ сѣхъ послѣднемъ случаѣ оны съ вѣхъчашимъ тщательностію сарваиъ свои замыслы и переправили на нашу сторону въ самую текущую мою. Не смотря на сіе, судихъ о поступкѣ ихъ не выходяиъ дойти во вѣхъ вѣхъ Натухайцевъ, именованыхъ Шапсутами, претрдыиъ нѣхъ отправлены въ вѣхъ, гдѣ хлѣхши раздѣляли свою добычу. Науруз-оглу Девлет-мурва въ сѣхъ ономъ омовеніи противъ одного изъ оныхъ дѣлалыхъ родственниковъ, участвовавшихъ, какъ говорятъ, въ сѣхъ вѣхъ, вѣхъ оны смертельно рану. Поиманиа Султанъ успѣхъ въ сіе время отобрать истреорю число лошадей и рогатого скота и отправить въ нѣхъ чрезъ кн. Мурадидъ Иметово наивѣрныиъ ихъ отправлены въ Абшиаиыхъ съ нѣхъю объявить сѣхъ въ нѣхъ оны поиманы не ириводитъ въ поспѣхнахъ до тѣхъ поръ, пока не успѣхъ возвратитъ все поиманиа при сѣхъ случаѣ на нашей сторонѣ и пока не убѣдѣтъ Шапсуты оставить ихъ невѣривенныхъ противъ нѣхъ поступки Натухайши, иривудившеиъ хлѣхнествовать отъ обратъ вѣхъиъ нѣхъ скотъ, суть сѣхъиуде Кир-оглу, Науруз оглу, Науд оглу-Мамширъ, Мурадидъ и Каабат-оглу-Саат-Гирей.

Что въ нѣхъ вѣхъ присланы отъ всего сословіиъ Султанъ съ просѣбою, чтобы мы не дали въ нѣхъ отправлены въ сѣхъ вѣхъ, что истрѣхныиъ омазывахъ вѣхъ, что 25-го или 26-го числа сего мѣсяца, Гусейнъ извѣдѣніе на деревню Псебесъ и вѣхъ 7 оеманіи, совершенно въ отношеніи нѣхъ вынужденъ. Въ числѣ оныхъ отпавши семейство Каабат-оглу-Саат-Гирей, послѣдствіе именованнаго Каабат-оглу. Два семейства въ сѣхъ дѣлѣиъ были на мѣстѣ истреблены, равно какъ и всѣ тѣ, кои омазывали при сѣхъ невѣр-

ноя случае сопротивленіи Долго вѣрять, что Свѣт-Герей и братья его принадлежатъ къ числу тѣхъ Ингушей, которые болѣе всѣхъ изъясла старшіе ихъ отъяканіи и возвращеніи добичи, отданной у насъ Пашау-гаи. Два мѣся умерша Калабат-огу, сестра и малолѣтній братъ Свѣт-Герей аваты въ плѣнъ вывезъ съ ихъ вѣстельщицаи, изъ коихъ два только спаслись. Поминки, бывшіе въ домахъ ихъ аваты, а также дома предама огню. Еще неизвестно, сколько аватовъ убитыхъ въ селеніяхъ Свѣт-Герей. Пріобширъ въ намъ явочный присоюзилъ, чтобы имъ, не теряя вышло времени, явились въ Ингуш-огу, гдѣ въ Сурмава насъ ожидаетъ для изъ требованіи отъ насъ способно къ возвращеніи нечестыи, ихъ постигнуша Сметеліи си Ингар-огу червирою осорбиво обиданіи, нанесенныи бѣжалншаи ихъ родственникаи и самымъ ревностнѣйшимаи присервникаи бѣжалншаи.

871. Высочайшее повелѣніе ген. Ермолу, отъ 29-го іюля 1826 года.—Москва.

Изъ донесенія ген.-адъют. Стрѣкалова, окончившаго порученное ему изслѣдованіе о поступкахъ командовавшаго Черноморскимъ Войскомъ ген.-м. Власова, съ крайнимъ неудовольствіемъ усмотрѣвъ Я противузаконныя дѣйствія его противъ Черкесъ Натухайскаго народа, превышающія еще степень первоначальныхъ обвиненій, дошедшихъ до Меня. Ясно видно, что не только одно лишь прерывательное желаніе пріобрѣсти для себя и подчиненныхъ знаки военныхъ отличій легкими трудами при развореніи жилищъ несчастныхъ жертвъ, но непростительное тщеславіе и постыднѣйшіе виды корысти сдужили имъ основаніемъ. Вслѣдствіе чего Я повелѣлъ предать

ген.-м. Власова военному суду при Войскѣ Донскомъ, а на мѣсто его въ званіи командующаго Черноморскимъ Войскомъ утвердилъ ген.-м. Сысова. Непослѣдствіе мѣръ кротости въ дѣйствіяхъ противъ горскихъ народовъ, Россіи пріязненныхъ, тѣмъ болѣе увеличиваетъ вину ген.-м. Власова, что неоднократно подтверждается было блаженныи памяти Императоромъ Александромъ Павловичемъ руководствоваться въ сношеніяхъ съ мирными горцами правилами умѣренности и снисхожденія, какъ средствомъ, могущимъ вселить въ нихъ болѣшую къ намъ довѣренность и утвердить ихъ въ чувствахъ покорности. Правила сіи подтверждены Мною въ полной мѣрѣ и Я желаю, чтобы вы взяли строжайшія мѣры, дабы оныя исполняемы были всѣми частными начальными непремѣнно во всей точности подл личною ихъ отвѣтственностью за малѣйшее отступленіе. Мнѣ пріятно думать, что вы по испытанной вашей дѣятельности, твердости и усердію на пользу Государства положите надлежащую преграду дѣйствіямъ, подобнымъ тѣмъ, кои позволялъ себѣ ген.-м. Власовъ при нападеніи на Натухайскихъ Черкесъ, и что свѣдѣнія о такихъ вопрѣятныхъ случаяхъ впредь до Меня доходить не будутъ. Препываю вамъ всегда благосклоннымъ.

Писанно „НИКОЛАИ“

В. ЧЕЧЕНЦЫ и ИНГУШИ.

872. Предписаніе ген. Ермолу ген.-м. Тихановскому, отъ 4-го марта 1817 года, № 12.

Входя въ бѣдственную часть храбраго и отличнаго маіора Швецова, томимаго въ оковахъ у Чеченцевъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ считая предосудительнымъ для достоинства Россійской Имперіи то, чтобы само правительство участвовало въ выкупѣ его изъ плѣна, ибо сіе значило - бы платить дань разбойникамъ, я предписывалъ бывшему въ Кубѣ военно-окружному начальнику полк. Левенцову войти въ секретное по сему предмету сношеніе съ Аварскимъ Суттан-Ахмедъ-ханомъ и наклонитъ его, чтобы оныя пріянявъ непосредственно на себя выкупъ маіора Швецова подл предлогомъ участія его по родству въ содержащихся подл арестомъ въ Казларѣ Андреевскихъ князей, не подавая вида, что сіе оны дѣлается по порученію Россійскаго правительства. Какія же полк. Левенцовымъ были сдѣланы по сему предмету распоряженія и отъ оныхъ какой получены успѣхъ, в. пр. усмотрите изъ рапорта его ко мнѣ, при семъ въ копіи прилагаемаго, вмѣстѣ съ подлинными при

ономъ приложеніями, которыя не оставте послѣ доставить ко мнѣ обратно *).

Какъ Чеченцы изъ уваженія единственно къ Аварскому хану требуютъ отъ него за выкупъ Швецова 8,000 р. с., а Россійскому правительству никакъ не согласны выдать за сію сумму, то я и рѣшился заплатить оную чрезъ посредство его хана. Почему дано уже отъ меня предписаніе адшіней Кавенной Экспедиціи немедленно ассигновать въ высылку къ вамъ изъ Баку 8,000 р. с. или по курсу червонцами изъ тамошнихъ доходовъ. В. пр. поручаю тотчасъ же дать знать секретно Аварскому хану, что просимые Чеченцами 8,000 р. с. у васъ находятся въ готовности и что оны можете, не теряя ни малѣйшаго времени, приступить къ самому выкупу маіора Швецова, объявивъ Чеченцамъ, что оны платить за него свои собственные деньги. Ханъ долженъ потребовать отъ сихъ разбойниковъ, чтобы оны Швецова доставили въ его домо, гдѣ и деньги будутъ имъ выданы. Но какъ могло-бы статься, что Чеченцы по средной или не-

* См т. V, документъ подл № 999, и въ вѣсткѣ П ч I т. документъ подл № 43; упомянутыхъ-же здѣсь приложеній въ дальнѣе не описалось.

доверчивости, или боясь быть самим задержанными, не захотят доставить Швецова въ его домъ безъ вѣрныхъ заложниковъ со стороны хана, то внушите ему, что отъ Россійскаго правительства будетъ принято за важную услугу и за несомнѣнный знакъ усердія его къ всемогуществѣншему нашему Г. И., если онъ не затруднится въ такомъ случаѣ дать Чеченцамъ аманатовъ изъ своихъ родственниковъ или почетнѣйшихъ чиновниковъ изъ его владѣнія. Затѣмъ, когда майоръ Швецовъ будетъ действительно доставленъ въ домъ Аварскаго хана и вы получите отъ него о семъ увѣдомленіе, то найдите изъ Кубинскихъ жителей одного или двухъ почетныхъ и всякой вѣры заслуживающихъ людей, кои вылезли-бы вѣрнымъ образомъ доставить 8,000 р. с. къ Аварскому хану, обезпечивъ сію сумму своимъ имѣніемъ или благонадежными поручителями. Имъ-же объявите, что таковая услуга будетъ приличнымъ образомъ награждена отъ Россійскаго правительства. Между тѣмъ все сіе должно дѣлаться секретно и безъ малѣйшаго разглашенія о посылаемой къ Аварскому хану суммѣ, которая по доставленіи къ нему должна быть сими людьми отдана хану не прежде, какъ когда они уже будутъ имѣть майора Швецова въ своихъ рукахъ. Притомъ безопасное его доставленіе въ Дербентъ или Кубу должно быть взято на попеченіе и отвѣтственность хана, который за сіе не останется безъ справедливаго вознагражденія отъ щедротъ Монаршихъ.

873. *Всплоданный рапортъ ген. Ермолова, отъ ноября 1817 года.*

При первомъ взглядѣ на средства обороны Кавкаской Линіи отъ набѣговъ горскихъ народовъ удобно видѣть можно, что въ соразмѣрность пространства Линіи силы наши недостаточны; что мѣстоположеніе, совершенно отовсюду открытое, къ защитѣ неспособно; что большая часть богатѣйшихъ селеній нашихъ, лежа по крайней чертѣ границъ, понуждаютъ для обереженія ихъ употреблять единственное средство кордона, развѣснутаго войска, и что, наконецъ, существованіе Линіи обезпечиваетъ одно несогласіе и даже вражда между собою горскихъ народовъ. Противъ праваго фланга Линіи лежатъ народы сильные, но не единодушные, вообще Загубанцами называемые; далѣе Кабардинцы, лавою опустошаемые и обезсильняемые. Но лѣваго фланга Линіи совсемъ другое положеніе и противъ него живутъ Чеченцы, — народъ дерзкій и опасный. Небольшое число значущихъ между ними семействъ удерживается за собою власть и потому во всѣхъ намѣреніяхъ болѣе сохраняется един-

ства и въ предпріятіяхъ болѣе связи. Многіе изъ горскихъ народовъ, смотря на успѣхъ ихъ хищничества и ободряемые тѣмъ, что всѣ усилія, доселѣ употребляемые нами на усмиреніе ихъ, были не только не дѣйствительными, но стоили намъ великой потери людей, утвердились въ мнѣніи, что они непреодолимы и потому ищутъ дружбы ихъ и согласія. Мнѣніе сіе производитъ большой для насъ вредъ.

Смирить Чеченцевъ необходимо надобно; но мѣры на то должно ваять совсѣмъ другія, нежели до сего времени. Прежде войска наши ходили къ нимъ въ землю ненавѣстную, по положенію почти непреступную, — туда, гдѣ весь народъ соединился для защиты женъ, дѣтей и собственности. Надобно оставить намѣреніе покорить ихъ оружіемъ, но отнять средства къ набѣгамъ и хищничествамъ, соединивъ во власти своей все, что къ тому имъ способствовало. Надобно ваять р. Сунжу и по теченію ея устроить крѣпости: тогда Чеченцы стѣснены будутъ въ своихъ горахъ, лишатся земли удобной для водѣлыванія и пастбищныхъ мѣстъ, на которыхъ во все зимнее время укрываютъ они стада свои отъ жестокаго въ горахъ влнмата. Терешинія селенія по Линіи останутся за цѣпью крѣпостей въ безопасности; Чеченцы не дернутъ на предпріятія въ мѣстахъ открытыхъ на большое позаді крѣпостей разстояніе, а со временемъ, продолжа Линію чрезъ Аксаевскія и Андреевскія селенія до р. Сулава, закрыть будетъ Кызляръ, — городъ, доходами въ казну заслуживающій вниманія. До прибытія моего сюда на р. Сунжѣ былъ уже редутъ Назрановскій для прикрытія дороги отъ Моздова въ Грузію. Для большаго обезпеченія оной въ наибѣннее мѣсто приказалъ я еще построить урѣдленія и р. Сунжи занято уже 50 верстъ, — разстояніе, которое защищаемо будетъ выселяющимися изъ горъ народами, непримиримыми врагами Чеченцевъ. По ихъ просьбѣ приступилъ я къ построенію; Чеченцы не сдѣлали ни одного выстрѣла и, угадывая намѣреніе, приведены въ ужасъ. Надобно, В. И. В., воспользоваться симъ временемъ. Остается построить двѣ крѣпости. Какъ скоро можно будетъ проѣхать горы, я самъ весною буду на Линіи, все увижу своими глазами и изберу мѣсто для возложенія одной изъ нихъ. Ожидая, что Чеченцы не позволятъ намъ спокойно продолжать работы, а какъ я не имѣю довольно войскъ на Линіи, чтобы оставить и достающее число рабочихъ и прикрытіе имъ надежное, то я отдѣляю изъ Грузіи два баталіона; но за всѣмъ тѣмъ предпріятіе будетъ небезопасное: здѣсь малѣйшая неудача худшія имѣетъ слѣдствія и потому всеподданнѣйше испрашиваю В. И. В. пове-

лѣние прибавить одинъ Егерскій комплектный полкъ къ войскамъ на Линіи и смѣю сказать мнѣше мое, что въ Крыму находящіяся по сходству климата наиболее къ тому способны. Не предприиму я занятіе вдругъ всей р. Суэжи, ибо оно потребовало-бы чрезвычайныхъ средствъ и гораздо большаго числа войскъ; но, укрѣпясь постепенно и перевода войска съ теперешней Линіи, чрезъ два года все теченіе Суэжи будетъ въ рукахъ нашихъ и, давъ спокойствіе Липи, мы не будемъ населять горы увлекаемыми въ плѣнь подданными В. И. В. и переносить наглые поступки Чеченцевъ и, крови ихъ не проливалъ, заставимъ для собственнаго счастья переимѣнить рабойническій образъ жизни. Рано или поздно необходимо надобно, Государь, приступить къ сему; но теперь повсюду миръ и спокойствіе наиболее благопріятствуютъ. Кавказская Линія требуетъ защиты, а я желаю, чтобы въ царствованіе В. И. В. воспользовалась она безопасностью и спокойствіемъ.

Всеподданнѣйше испрашиваю разрѣшеніе, ибо мнѣ надобно приготовить продовольствіе войскамъ и сдѣлать заблаговременно нужныя распоряженія или рѣшительно отложить предпріятіе.

874. Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 10-го января 1818 года. — Москва.

Одобривъ въ полной мѣрѣ предположеніе ваше касательно занятія р. Суэжи, дабы чрезъ то обезпечить Кавказскую Линію отъ набѣговъ Чеченцевъ и другихъ горскихъ народовъ, поручилъ Я начальнику Главнаго Штаба Моего сдѣлать надлежащее распоряженіе въ откомандированно изъ Крыма 8-го Егерскаго полка, который будетъ ожидать вашего повелѣнія о выступленіи и состоять долженъ въ непосредственномъ вѣдѣніи вашемъ только до окончателнаго занятія Суэжи, послѣ чего возвратитъ полкъ сей въ мѣста послѣдняго его расположенія.

Подписано АЛЕКСАНДРЪ

875. Письмо ген. Ермолова къ обществу старшинъ Чеченскаго народа, отъ 30-го мая 1818 года.

Вотъ мой отвѣтъ: плѣнныхъ и бѣглыхъ солдатъ не межди отдать. Дать аманатовъ изъ лучшихъ семей и поручиться, что когда придутъ наваздъ ушедшіе въ горы, то отъ нихъ взяты будутъ Русскіе и возвращены.

Въ посредникахъ нѣтъ нужды и потому не спрощу я ни Турловыхъ, ни Бамат-Девлет-Гирея, ни Адиль-Гирея Тайманова. Довольно одному мнѣ знать, что я имѣю дѣло съ злодѣями.

Плѣнные и бѣглые или мщеніе ужасное!

876. Общечіе ген. Ермолова съ жителями муллами, старшинами и почетными людьми деревень Браунской, Атаги, Турлаевской, Малаго Кулары, Арбула-аула и Закал-юрта, отъ 24-го іюля 1818 года.

Отнынѣ впередъ ни Турловъ, ни другой не будетъ допущенъ въ посредничеству при дѣлахъ, кои деревни сіи будутъ имѣть съ мѣстными начальствомъ. Ни чье ручательство, кромѣ аманатовъ, не будетъ принято. Для выдачи и переимѣны оныхъ старшины должны являться прямо къ начальнику кордона; ему-же могутъ они приносить жалобы въ случаѣ какихъ либо обидъ отъ Русскихъ войскъ. Такимъ образомъ избавятся деревни отъ дани, которую платятъ посредникамъ за безопасное ихъ ходатайство. Живите спокойно, не дѣлайте воровства, грабешей и смертоубійствъ; занимайтесь хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ: вы будете покойны, богаты и счастливы; въ противномъ случаѣ за всякое съ вашей стороны буйство, за всякое воровство, грабешъ и смертоубійство аманаты ваши будутъ отвѣчать головою.

877. Тоже, жителямъ деревни Амир-хан-кичу, отъ 26-го іюля 1818 года.

Сямъ объявляется всѣмъ жителямъ дер. Амир-хан-кичу, что дошло до моего свѣдѣнія, будто нѣкоторые неблагонамѣренные люди, желая въ васъ веселитъ отвращеніе и недовѣрчивость къ Русскимъ, разглашаютъ пустыя слухи, яко-бы Русскіе съ намѣреніемъ уговариваютъ васъ остаться въ своей деревнѣ, чтобы послѣ воспользоваться вашимъ имуществомъ, скотомъ и разворить васъ; наковыя слухи вчерашняго дня были причиною наказанія вашей деревни, ибо вы, будучи подобными-же злыми людьми встревожены безъ всякой причины, оставили дома свои и посланныхъ моихъ для удержанія васъ въ своихъ жилищахъ и выведенія изъ такого заблужденія встрѣтили въ ружейнымъ огнемъ, за что я, въ сожалѣнію моему, долженъ былъ наказать васъ. Нынѣ объявляю вамъ, жители дер. Амир-хан-кичу, чтобы вы, отнюдь не полагаясь на подобные слухи зломыслившихъ людей, спокойно оставались въ мирныхъ вапихъ жилищахъ и, занимаясь хозяйственными дѣлами, ввуслали-бы удовольствіе въ кругу Русскихъ не имѣють намѣренія исать вашей погнѣбл или разворенія и что собственность ваша, согласно съ вапшихъ поведеніемъ, останется навсегда неприкосновенною и въ цѣлости. Если и впередъ дойдутъ до васъ подобныя ложныя слухи, въ такомъ случаѣ, не теряя

времени, должны нѣсколько изъ известныхъ мнѣ старшинъ немедленно явиться ко мнѣ съ объясненіемъ и тогда я буду имѣть способъ вселить въ нихъ полную ко мнѣ довѣренность, успокоить и научить ихъ мирно жить въ домахъ своихъ.

Такого-же содержания въ жителей Суцанской деревни

878. *Тамже, почтеннымъ владѣльцамъ Костиковскимъ, отъ 5-го сентября 1818 года.*

Имѣя повелѣніе великаго Государя нашего ввести спокойствіе и тишину во владѣніе ваше; зная поведеніе ваше и что вы всегда готовы все обещать и всегда измѣнить обещаніямъ, слѣдуя милосердію Императора, хочу я быть на сей разъ къ вамъ снисходительнымъ; но приказываю вамъ объявить духовнымъ особамъ, удаenamъ и народу и исполнить слѣдующее.

Злодѣевъ Чеченскихъ, живущихъ между вами и дѣлающихъ безпрерывныя воровства и разбои въ нашихъ границахъ, которыхъ, по собственному вашему желанію, ген. Дельпоцо выгналъ въ прошедшемъ году изъ владѣній вашихъ и которыхъ нѣкоторые изъ владѣльцевъ опять приняли къ себѣ, нарушивъ измѣнически свои обещанія, немедленно и безъ всякихъ отговорокъ выгнать и препроводить въ Чечню, дабы они подобно живущимъ въ Кара-агачѣ не могли остаться на земляхъ вашихъ. Изъ сихъ людей отнюдь ни одинъ не долженъ у васъ оставаться.

Тѣхъ Чеченцевъ, которые оставались у васъ и хотя не были выгнаны ген. Дельпоцо, приказываю также разобратъ со всею строгостію и ежеси между ними найдутся извѣстные трудолюбивъ и спокойною жизнью, таковыхъ позволяю я оставить на теперешнемъ ихъ жительствѣ, но не иначе, какъ на слѣдующихъ правилахъ.

Каждый владѣлецъ составитъ списокъ семействъ, которыхъ онъ оставитъ у себя пожелаетъ, и представитъ его въ общее собраніе всѣхъ князей Андреевскихъ, Ахсаевскихъ и Костиковскихъ и если они все поручатся за сихъ людей, то они безъ препятствія останутся на земляхъ вашихъ; но уже за каждое ихъ воровство и разбой отвѣтствовать будутъ поручители. Списки о семействахъ должны быть вдвойнѣ. одинъ изъ нихъ останется у старшаго князя, а другой, съ приложеніемъ печатей всѣхъ владѣльцевъ, отдать тому князю или уадену, у котораго останутся выбранныя семейства.

Если владѣльцы все вообще не сдѣлаютъ поручительства, то таковыхъ выгнать тотчасъ, ибо не приметъ никакое оправданіе.

Ежели и за симъ распоряженіемъ князя по гнусной къ обманамъ привычкѣ осмѣлятся удержать ихъ, скрывая Чеченскихъ мошенниковъ подъ именемъ другихъ народовъ, то я Высочайшимъ именемъ великаго Государя моего сниму достоинство князя или уадена, извиню отдамъ вѣрнымъ подданнымъ и выгоноу въ Чечню.

Владѣльцы должны разумѣть, что разборъ сей и поручительство должны быть произведены между тѣми Чеченцами, которые не были выгнаны въ прошломъ году; но къ сему не принадлежатъ деревни *Байрам-аулъ, Хасав-аулъ, Генже-аулъ, Ватам-бек-юртъ* и *Кавказ-мурза-юртъ*. Сихъ приказываю выгнать тотчасъ и Воже избави того, кто посмѣетъ ослушаться.

Россійскимъ приставамъ поручено напоминать старшему князю и прочимъ владѣльцамъ о данномъ мною приказаніи замѣчать, какъ исполняемо будетъ и обо всемъ доносить мнѣ. Я не нарушаю ни чьихъ правъ, защищаю собственность каждаго и ничего не требую; но знаю, что нужнее порядокъ и предписываю о повиновеніи.

Живущихъ на Кара-агачѣ Чеченцевъ выгнать общими силами съ владѣльцами Андреевскими, ибо Кара-агачъ принадлежитъ вообще всѣмъ.

Совѣтую исполнять безъ потери времени, ибо когда придутъ войска изъ Андреевскія владѣнія, тогда уже будетъ поздно помышлять о томъ. Я не люблю слышать о безпорядкахъ и не совѣтую допустить меня видѣть ихъ собственными глазами.

879. *Тамже, владѣльцамъ селеній, по берегу Терекъ лежавшихъ, отъ 8-го сентября 1818 года.*

Съ полученія сего немедленно сдѣлать положеніе сходно съ тѣмъ, какое сдѣлано въ Старомъ Юртѣ кн. Мамада Бекевича. Выслать всѣхъ тѣхъ людей, которыхъ цѣлое селеніе признаетъ небагонадѣжными. Оставить тѣхъ, которые замѣчены спокойными, а въ воровствѣ и разбояхъ не изобличены.

Если послѣ сего будутъ въ границахъ нашихъ производиться воровства, то каждое селеніе обязано выдавать вора. Если скроется воръ, то выдавать его семейство. Если по прежнимъ обмененіямъ осмѣлятся жители дать и самому семейству преступника способъ къ побѣгу, то обязаны выдать ближайшихъ его родственниковъ тотчасъ по открытіи слѣдовъ; если не будутъ выданы преступники или родственники ихъ, то селеніе предается огню.

Если кто изъ ковалоговъ или поселянъ и вообще изъ подданныхъ великаго Государя Россійскаго бу-

детъ вьзять и проведень чрезъ деревню и жителями оной не вьзять обратно отъ хищниковъ, то изъ деревни таковой за каждаго Русскаго будетъ вьзато по два человека въ солдаты и деревня обявана отыскавать и вьзавратитъ плѣннхъ. Если не отыщеть, то будетъ предана огню. Всѣ владѣльцы отвѣтствуютъ за земли, которыми пользуются, не дѣлая прежнихъ мошеническихъ отговорокъ, какъ напримѣръ въ расужденіи земли между Калиновскою и Мекенскою станицами, которою пользуются Леагинскіе выходцы Турловы. Для сего по всему пространству земель, которыми владѣльцы или зависіяція отъ нихъ селенія пользуются, имѣть по Терену караулы и отвѣчать за всѣ пропажи, на тѣхъ земляхъ происходящія. Безъ пособія и участія самихъ жителей не могутъ прѣислужать мошеники отъ р. Суяжи. Извѣстно и то, что никакая партія мошениковъ не можетъ укрытса, если тому не вспомошествоють жители, которые по связямъ и родству, между ними существующимъ, могутъ даже и не допускать ихъ за Терекъ, будучи сами гораздо въ меньшемъ числѣ, а потому впредь не пріемается уже оправданіе, что не въ состоянн удержалъ по причинѣ большаго числа. Иглавъ, по открытн гдѣ прошла партія, изслѣдуется, точно-ли защищались жители и были-ли со стороны ихъ убитые въ сраженн или они пропустили мошениковъ, не защищаясь; въ семъ послѣднемъ случаѣ деревня истребляется, женъ и дѣтей вырѣзываютъ.

О точномъ исполненіи сего дано предписане начальнику войскъ, по Терену расположенныхъ.

Такимъ образомъ жители, по прежнему продолжая воровства и разбоя, непрѣменно истреблены будутъ; или отъ нихъ зависить, занимаясь споконно хозяйствомъ и проводя жизнь въ тишинѣ, пользоваться богатою землею и всеми выгодами, и Русскіе не только не сдѣлають нималѣйшей имъ обиды, но готовы оказывать пособіе, обогащая ихъ торговлею и свободнымъ сообщеніемъ.

Предупреждаются владѣльцы, что чрезъ 10 дней караулы должны быть на своихъ мѣстахъ и строго осматрѣны будутъ.

880. *Предписаніе ген. Ермолова Владикавказскому команданту, отъ 24-го мая 1819 года, № 1701.*

Обращая вниманіе, что народъ Ингуши, будучи отъ природы вѣрныи и трудолюбивыи, занимается скотоводствомъ и хлѣбопашествомъ, не имѣеть никакой нужды, кромѣ нѣкоторыхъ ирраціональныхъ обычаевъ, а потому желая предупредить могущій по-

саждать ему соблазнъ со стороны сосѣдей мухаммеданскаго исповѣданія, относима я къ преосвященному епарху Грузіи съ тѣмъ, не расудитъ-ли онъ послать туда одного или двухъ миссіонеровъ, извѣстныхъ вамъ поведеніемъ своимъ, такъ и отличными качествами, которые, находясь посреди самихъ Ингушъ, или въ близлежащихъ къ нимъ Россійскихъ укрѣпленіяхъ, могли-бы примѣромъ вѣроты и благочестія открыть имъ учене Евангеліи и присоединитъ ихъ къ православной Христовой церкви.

Преосвященный епархъ къ приведеню сего въ дѣйствіе избралъ Гнедннскаго Сіонскаго собора протоіерея Александра, который вмѣстѣ съ симъ и отправляется въ Ингушамъ.

Объяснивъ цѣль предпріятія сего, я предписываю вамъ, по прибытн означеннаго протоіерея, немедленно снабдитъ его хорошимъ переводчикомъ и, поручивъ военному начальству въ Назранѣ, чтобы оказываемо было ему всякое по сему порученію пособіе, не оставлять его онымъ и съ вашей стороны.

881. *Тамже, командующему Гребенскимъ козачьимъ войскомъ ротмистру Ефимовичу, отъ 6-го іюля 1819 года.—Сел. Андрей.*

По смежности войска съ Брагунскимъ селеніемъ нѣрѣдко можете вы имѣть сношенія съ владѣльцами онаго, почему и поручаю вамъ, подѣ предлогомъ какихъ нибудь дѣлъ вызывая владѣльца Адиль-Гирея, вьзять его подѣ стражу и содержать до повелѣнія подѣ весьма строгимъ присмотромъ. Онъ ничего не пощадитъ для своей свободы, ибо знаетъ злодѣянія свои, а потому за самою стражею нужеть тщательный надзоръ.

882. *Тамже, полк. Грекову, отъ 15-го марта 1820 года.—Моздокъ.*

Отвѣтвую на записку вашу, въ прѣздѣ мой получающую.

Согласень, что одно стѣсненіе Чеченцевъ въ необходимыхъ ихъ потребностяхъ можетъ имъ истоковать выгоду покорности и я давно уже разрѣшилъ васъ употреблять къ тому возможнымъ средства. Вы достигли уже одного изъ главнѣйшихъ. изъ рапорта вашего ген.-м. Стаю увидѣть я, что вы открыли дорогу даже на шоссюе, близъ Гребенчука лежащую. Сближеніе съ симъ убѣдимъ разбойничьмъ немало послужитъ въ смиренію ихъ. Знаю я, что въ удоб-

ное время не дадите имъ заниматься работою и тѣмъ сдѣлаете способнъ пропитанія ихъ самихъ и скота во многомъ зависящими отъ васъ.

Справедливо и то, что сержа ихъ въ опасенія и боязни, покорность живущихъ на Сунжѣ деревень будетъ надежнѣйшею. Теперь, содѣйствуя вамъ, они большое оказали повиновение.

Предоставляя вамъ оказать снисхождение тѣмъ изъ Чеченцевъ, которые на основаніи сел. Адды будутъ согласны принять подданство (противъ Горычевской и Найбердинской деревень) и тѣхъ, кои, прежде давъ присягу, оной имѣли, стараться впоследствии времени схватить, какъ अवредныхъ и довѣрія не заслуживающихъ людей, объясняя прочимъ, что сіе есть неизбѣжное наказаніе имѣнниковъ. Разумѣется, что сему должны подвергнуться одни главнѣйшіе изъ злодѣевъ и сообщники известному мошеннику. Противъ таковыхъ не у мѣста великодушна и разумительна имъ одна сила.

Если которая изъ селеній, лежащихъ по лѣвому берегу Сунжи, будутъ замѣчены вами употребляющимъ во зло данную имъ свободу пользоваться землею богатою и изобильною и вредныя будутъ имѣть связи съ непокорствующими намъ, таковыхъ предоставляю вамъ удалить за р. Сунжу. Если противиться будутъ, то понудить оружіемъ. Думаю однакоже, что полезна на нѣкоторое время терпѣливость, ибо надѣюсь, что въ нѣмнѣе лѣто успѣете вы построить редутъ на известномъ мѣстѣ, близъ Алханюрта, и хорошо, если сосѣдственныя селенія препятствовать не будутъ. По окончаніи работъ можно ихъ выгнать и на зимнее время сіе наказаніе гораздо чувствительнѣе.

Ген.-м. Сталь, буде только возможно, усилить васъ нѣкоторою частью войскъ для произведенія работъ. Дѣятельность ваша ругается мнѣ, что при малѣйшей удобности вы оное исполните.

О строящихся въ вр. Грозной дано отъ меня наставленіе ген.-м. Сталю, а вы отъ него получите нужное призываніе.

Поспѣшите доставить мнѣ обстоятельное донесеніе объ успѣхѣ теперешней вашей экспедиціи и не умедлите отправить оное, написавъ на конвертѣ на имя адъютанта моего, гвардіи ротмистра гр. Толстого, во Владикавказъ: ему известно, куда мнѣ оное доставить.

883. *Толст., полк. Верховскому, отъ 18-го марта 1820 года. — Москва.*

Назначая командуемыя вами войска для постро-

енія укрѣпленій въ Аксаевскихъ владѣніяхъ, поручаю вамъ выступить съ оными въ половинѣ будущаго апрѣля мѣсяца, когда, какъ предполагаю я, будетъ уже хорошій подножный кормъ. Вы займете лагерь на известномъ вамъ при Горычевской деревнѣ мѣстѣ. Ожидать надѣждитъ, что Чеченцы, дабы препятствовать работамъ, будутъ, сколько возможно, васъ беспокоить; почему лагерь полезно имѣть не слишкомъ обширный и удобный къ оборонѣ. Передовые оного посты должны быть укрѣплены, дабы по причинѣ скрытныхъ по близости мѣстъ не подвергнуть ихъ частымъ нападеніямъ и безъ искусственной зашиты большому вреду, — словомъ, необходима бдительнѣйшая и постоянная осторожность.

О времени выступанія и прибытія въ Горычевскую деревню извольте увѣдомить ген.-м. Сталю для нужныхъ со стороны его по продовольствию и другимъ предметамъ распоряженій.

Мнѣ донести извольте въ Тифлисъ, куда я сегодня выезжаю.

Предъ выступленіемъ извольте объявить жителямъ Мехтундскихъ владѣній, чтобы по уравнительной раскладкѣ были на будущую зиму изготовлены для войскъ дрова и сѣно. Не означая количества войскъ, назначьте ту-же потребность, каковая нужна по теперешнему ихъ числу, включая ошерпекскихъ и артельныхъ лошадей. Имѣнія, принадлежаща Шахалу, должны также участвовать въ поставкѣ съ другими въ соразмѣрность, о чемъ ему именемъ моимъ объявите.

Дальнѣйшія наставленія относительно до устройства укрѣпленій получите впоследствии.

884. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Кочубею, отъ 27-го іюля 1820 года, № 136.*

Случайно узнавъ я, что Брагунскій владѣлецъ Адиль-Гирей въ 1809 году, совмѣстно съ братомъ своимъ Минбулатомъ, злодѣйскимъ образомъ умертвивъ кинжаломъ изъ собственныхъ рукъ роднаго отца своего маіора Бучука Тайманова и старшаго брата Ислама, завладевъ всѣмъ отцовскимъ имѣніемъ и ненавязано вступилъ въ управленіе Брагунскимъ народомъ. Долго не могъ я дать вѣры дѣйствительности столь звѣрскаго поступка и, почитая свидѣнія, до меня дошедшія, болѣе свидѣствіемъ врандма, либо мщенія, столь обыкновенныхъ между Аяйцами, цѣлый годъ оставялъ его въ покоѣ, даже принимая ласково, когда онъ во мнѣ являлся; но прошедшаго лѣта, во время пребыванія моего на Сунжѣ, тщательное развѣдывъ о семь происшествіи чрезъ разныхъ

посторонних владѣльцевъ, также чрезъ ближайшихъ родственниковъ самого Адиль-Гирей и людей, отцомъ его облагодѣтельствованныхъ, я совершенно удостовѣрился въ истинѣ таковаго со стороны его безчеловѣчія, которое даже и между простыми народомъ гласно; при чемъ открылось еще и новое его злодѣйство противъ соучастника съ нимъ въ отце-убійствѣ, средняго брата Минбулата, котораго онъ также въ сабдствіи душилъ больнаго, дабы, освободившись и отъ него, учиниться единственнымъ владѣльцемъ всего имѣнія. Въ семь случаевъ по разнорѣчию остается подъ сомнѣніемъ одно только то, дѣйствительно-ли онъ сего своего брата душилъ собственными руками, какъ нѣкоторые утвердительно показываютъ, или сіе послѣднее убійство, по увѣреніямъ другихъ, совершенно служителями его въ присутствіи и по его приказанію.

Такимъ образомъ преступленіе Адиль-Гирей, учиненное при моихъ предмѣстникахъ, бывъ явно обнаружено, заставило меня немедленно его арестовать и отослать въ Темнобѣскую крѣпость для содержанія подѣ стражею. Не полагая однако-же, чтобы о смерти отца его, бывшаго владѣльцемъ и носившаго штаб-офицерскій чинъ, не было по крайней мѣрѣ произведено слѣдствія, я предписывалъ командующему на Кавказской Линіи ген.-л. Станю справиться о семь въ дѣлахъ моихъ предмѣстниковъ. Вслѣдствіе чего изъ бумагъ, имъ отысканныхъ и ко мнѣ представленныхъ, окаялось, что о семь необходимомъ происшествіи производимо было слѣдствіе управленнымъ Кумыкамъ и мирными Чеченцами полк. Ахвердовымъ; что Адиль-Гирей найденъ дѣйствительно убійцею отца своего и старшаго брата Ислама и что Кумыкскій духовный судъ на требованіе отъ него начальствомъ свѣдѣній, основаннаго на коренныхъ законахъ и обычаяхъ Чеченскаго народа, кому должно принадлежать имѣніе убитаго маіора Кучува Тайманова, отовасялъ, что по ихъ законамъ строго воспрещается отце-убійцамъ вступать въ наследствіе отцовскаго имѣнія, а должно оное принадлежать сестрѣ Кучува, женѣ его и дочерямъ. Впослѣдствіи однакоже видно изъ сихъ бумагъ, что командовавшій на Кавказской Линіи ген.-отъ-инс. Бугаковъ представлялъ главнокомандовавшему въ Грузіи ген. Торماسову, что убійцы Минбулатъ и Адиль-Гирей, водворившись въ домъ отца ихъ, управляютъ и народомъ, что яко-бы успѣли приобрести расположеніе онаго въ себѣ и что по уваженію совершеннаго спокойствія и тишины, въ какой они содержатъ Врангунскую деревню, полагаетъ онъ весьма полезнымъ оставить ихъ

въ семь положеніи и отдать имъ отцовское имѣніе. Но главнокомандовавшій ген. Тормасовъ въ предписаніи своемъ ген. Бугакову, хотя изъявлялъ согласіе, чтобы Минбулатъ и Адиль-Гирей оставили въ имѣніи, матери и сестрамъ принадлежащемъ; однако-же, какъ убійцамъ отца и брата, отнюдь формально не отдавать имѣнія, а предоставитъ оное, согласно опредѣленію духовнаго суда, сестрѣ Кучува, женѣ и дочерямъ.

На семъ окончилось все производство сего дѣла.

Съ моей стороны думаю я, что ген. Бугаковъ въ вышеизложенномъ мнѣніи своемъ могъ обмануться по ложнымъ свѣдѣніямъ, ему доставленнымъ, и что въ семь случаевъ, быть можетъ, имѣли мѣсто какіе либо и невозможительные виды со стороны людей, на коихъ онъ полагался, ибо, не взирая и на предписаніе въ нему главнокомандовавшаго Тормасова, убійца Адиль-Гирей до самаго вятія его подѣ стражу оставался полнымъ владѣльцемъ всего отцовскаго имѣнія.

Весьма непротистливо было-бы начальству еще долѣ терпѣть столь неслыханное злодѣйство. Сколько могъ я замѣтить изъ отзывовъ ко мнѣ почетныхъ старшинъ, даже для самихъ Чеченцевъ, вообще свлонныхъ во всякимъ преступленіямъ и крайне загрубилыхъ въ нравахъ, сей звѣрсній поступокъ Адиль-Гирей кажется ужаснымъ и дикимъ. А потому въ предпущеніе вреднаго вліянія на народъ, считая неприличнымъ для достоинства Россійскаго правительства оставлять убійцу безъ строгаго наказанія, я полагаю необходимо нужнымъ, лишить его всѣхъ наследственныхъ правъ послѣ отца, удалить на жительство въ Иркутскую губернію для всегдашняго тамъ пребыванія подѣ надзоромъ полиціи. Оставить-же его въ Темнобѣской крѣпости, хотя и подѣ крѣпкою стражею, было-бы неблагонадежно по близости мѣста его жительства и для того, что онъ по многимъ связямъ съ равными хищниками неоднократно былъ подозреваемъ въ разбогахъ и угонѣ табуновъ на Кавказской Линіи.

Если в. с. изволите согласиться съ симъ мнѣніемъ моимъ, то я всепокорнѣйше прошу васъ о всѣхъ сихъ обстоятельствеяхъ довести до свѣдѣнія Г. П. и почтить меня благосклоннымъ увѣдомленіемъ вашимъ о Высочайшей волѣ.

В Ы П И С К А

изъ бумагъ объ убійствѣ Врангунскімъ владѣльцемъ Адиль-Гиреемъ учиненномъ отцу его и старшему брату въ 1809 году, совместно съ среднимъ его братомъ.

Въ вѣс.-о. по повелю учиненнаго въ командованіе представляемыхъ нашихъ Врангунскій владѣльцемъ Адиль-Гиреемъ убійства отца его, казавшаго

штыб-омерный чина, а двухъ братьевъ, которое доселъ непростительно горю было выказано, а приказать стару и не полагать чтобы по крайней мѣрѣ не было прощано отъ смерти оныхъ сладствъ, 13-го июля 1819 года преданъ генъ м. Стала принимать въ дѣлахъ предствительныхъ нашихъ отвѣчать оное и доставлять къ высу-

Изъ доставленныхъ 3-го сентября при рапортѣ генъ м. Стала бумага видна Рапортъ генъ Булгакову полкъ Александровъ отъ 26-го июля 1809 году, что сыновья Брагунскаго владѣльца майора Кучуна Тайманова средній Манбулатъ, младшій сынъ въ Чеченъ и старшій Адыль-Герей, вѣдши при отцѣ въ деревнѣ Брагунской, нѣтъ сына и переговору отца своего Кучуна и старшаго ихъ брата Исмаила, при случаѣ, когда послѣдній былъ посланъ отцомъ въ Чеченскія деревни, то увидѣвшись съ среднимъ братомъ, условился въ исполненіи своего намеренія и, поговоривъ на убійство 6 челъ Чеченцевъ, приѣхавъ 18-го июля 1809 году въ самую темную ночь къ дому отца ихъ. Оставшись на дорожку, Адыль пошелъ въ комнату старшаго брата и выждалъ оцѣ ночь предлогая, что оцѣ пришелъ съ собой что человѣкъ, въ котораго его отецъ Кучуна посылалъ Исмаила, не допоривъ ничего, пошелъ съ нимъ и шша только наклонилъ, чтобы прозвѣтъ въ лавку на дворъ, былъ встрѣченъ несколькими солдатами по головахъ, отъ которыхъ и шель мертво. Потомъ оцѣ-не Адыль пошелъ въ отцову комнату, котораго разбудилъ и, подѣ тѣмъ-же предлогая выважалъ на дворъ, съважалъ, что человѣкъ, ихъ приславенный, хочетъ съ нимъ видѣться и что хоти старшій братъ Исмаиль съ нимъ находится, но тотъ не хочеть ни съ кѣмъ говорить, врозь его, Кучуна Сей пошелъ по селамъ старшаго сына и влобозъ ему были иррубленъ. Послѣ чего убитымъ Манбулатъ и Адыль-Герей тотчасъ вошли въ управление родовъ и народовъ Брагунскихъ.

При томъ присвоуловлено, что убійци снъ еще въ промѣху 1808 году обманомъ похитили на шашъ своего отца и старшаго брата и доходило съ обидѣмъ сторонъ въ самой деревнѣ до ружейной стрѣлы; при этомъ убитъ Адыль въ бѣжавшей удѣнъ отца его Кучуна, но злобю котораго главноуправляющій въдовщій генералъ гр. Гудовичъ предложилъ дѣтей Кучуна, Манбулатъ и Адыль, выважалъ въ Кавказъ, старшаго сына и влобозъ ему были иррубленъ сущъ дѣ поступленія съ ними по законамъ, но когда оные были выважены, то отащъ ихъ Кучуна, будучи убежденъ просьбамъ своихъ пріятелей, противъ ихъ просятъ гр. Гудовича о томъ-же, который на сіе и согласился со строгимъ подтвержденіемъ, чтобы оны впродъ еще въ должномъ оту ихъ повиновеніи и послушаніи, являвъ въ томъ съ нѣмъ отъявствство, явное или и даво шель присягнуто на Александръ съ тѣмъ условіемъ, что если обидѣние оное или нарушится, отащъ ихъ въ казенныя отхоуе, если лишены будутъ владѣльческаго званія и отнесеннаго шаша.

Главноуправляющій 14-го августа предствительнъ въ Булгакову войти въ разсмотрѣніе, кому го обмачивъ народъ Чеченскаго принадлежатъ пользоваться шашаеъ послѣ убитаго майора Кучуна Тайманова и въ правъ-ли убитымъ оного дѣти шашъ въ ономъ управствѣ Генъ Булгаковъ поручилъ сіе полкъ Александрову съ тѣмъ, чтобы предоставитъ сіе рѣшенію духовному въ Чеченъ суда, который и сразствительнъ, что дѣти владѣльцъ Кучуна, убитымъ ота и брата не должны быть наследниками, а слѣдуетъ шашаеъ равнаго и ирривнаго его, Кучуна, сестры, шашъ и дочерейъ Павловнаеъ-не Александровъ, предствитъ оное, ирривовушкъ свое мнѣніе, что шашаеъ владѣльцъ, дѣти Кучуна, Манбулатъ и Адыль, водворившася въ домъ отца ихъ, управляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и шашаеъ народовъ и усилъя некоторымъ образомъ приобрести оное расположеніе къ себѣ и доиривность Брагунскаго деревни находится въ соосрѣженіи шашаеъ и тишай и потому полагаетъ оставитъ ихъ въ теперешнемъ положеніи, отащъ ихъ въ казенныя отхоуе. Впродѣ-не ихъ къ Роговскому управствѣ и повелѣніемъ утвердитъ престоу.

По поводу чего генъ Торнауевъ предствительнъ отъ 27 го ноября требоватъ отъ генъ Булгакова шашаеъ, основаннаго на шашаеъ собраніишашаеъ и на шашаеъ своего народа, вѣдимахъ при томъ, что по шашаеъ въ шашаеъ казенныя, а шашаеъ естественныя, отащъ-убитымъ послѣ ота наследниками не могутъ и было-бы совершеное послѣствие отъ правительства, если-бы таковыя преступленія, отащъ ихъ въ казенныя отхоуе, но и шашаеъ владѣльцъ шашаеъ ота и брата, или влобозъ ихъ убилъ.

Затѣмъ, вторымъ предствительнъ генъ Булгакову отъ 5-го декабря шашаеъ шашаеъ, что предположенъ полкъ Александровъ объ оставленіи сыновей убитаго Брагунскаго владѣльца, майора Кучуна, Манбулатъ и Адыль-Герей, въ теперешнемъ ихъ положеніи въ шашаеъ, матери и сестрѣмъ ихъ Арзланшадзеаеъ, и согласно мнѣнію его, генъ Булгакова (нашого соображенія былъ сіе предположеніе и шашаеъ, браться шашаеъ), оцѣ, главноуправляющій, утверждаетъ съ тѣмъ ошашаеъ-же, чтобы шашаеъ оставалася послѣ ота отащъ, нормальнъ ота и брато-убитымъ не отдавать, а отащъ оное, шашаеъ определятъ духовный судъ, сестра Кучуна, шашъ и дочерейъ.

Резолюція генъ-л. Великинкова: Преступившій отащъ подѣ военнымъ судъ и послужитъ съ нимъ по всей строгости законовъ — Тивалевъ, 3-го июля 1820 года.

885. *Тожѣ, гр. Кочубеа къ ген. Ермолову, отъ 10-го января 1821 года, № 10.*

Представленіе в. выс-а отъ 27-го іюля минувша-

го года о сыновѣхъ въ Сибирь Брагунскаго владѣльца Адыль-Герей за убійство ота и двухъ братьевъ своихъ и вносила въ Комитетъ министровъ.

Получивъ шашаеъ въ разрѣшеніе оного представленія выписку изъ журнала Комитета, Высочайше утвержденнаго въ 18-й день декабря, коимъ предлагаемую вами мѣру въ разсужденіи преступника Адыль-Герей опредѣлено привести въ исполненіе, и честь имѣю сообщить о семъ в. выс-у для надлежашаго съ вашей стороны распоряженія, прося покорнѣйше о послѣдующемъ почтять меня увѣдомленнымъ.

886. *Тожѣ, ген.-л. Великинкова къ управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, отъ 29-го марта 1821 года, № 31.*

За отсутствіемъ главноуправляющаго въ Грузіи, имѣвъ честь получить отащъ в. с. отъ 10-го января, объявляющій положеніе Комитета министровъ, Высочайше утвержденное въ 18-й день декабря, насчетъ приведенія въ исполненіе предложенной главноуправляющимъ мѣры въ разсужденіи Брагунскаго владѣльцъ Адыль-Герей, убитшаго ота и двухъ своихъ братьевъ, предствительнъ и командиру Кавказской Лніи ген. -м. Стало, чтобы оцѣ именовааннаго преступника, въ Темнолѣссой грѣбности содержащагося, отослалъ къ Кавказское губернскае правленіе для отправления по принятому порядку въ Иркутскъ и распорядился вмѣстѣ съ тѣмъ, дабы оставшася послѣ убитаго майора Кучуна Тайманова шашаеъ отащъ было во владѣніи, согласно праву и народнаго обичая, сестры Кучуна, жены его и дочерей.

887. *Репортъ ген. Ермолова къ Волконскому, отъ іюля 1821 года, № 81.*

Довершивъ проложеніе дорогъ по землѣ Чеченской, гдѣ воиска, обращаясь свободно, по большей части однимъ повелѣніемъ удерживаютъ злобный народъ въ покорности, приказавъ я командиру 43-го Егерскаго полка полк. Грехову 1-му открытъ пути въ убѣжищамъ Каччалыковъ, общества воинственнаго, которое имѣло жителство на мѣстахъ, гдѣ вр. Неотступный Станъ и оттуда до сел. Агася и доселъ не перестаетъ дѣлать рабши, укрывавъ въ лѣсахъ непроходимыхъ.

Полк. Греховъ 1-й, оставивъ 9-ти въ числѣ 2,300 чел. шѣхоты, 500 козакоевъ и 9-ти орудій артиллеріи, 1-го числа марта переправился за Терекъ и, присоединивъ къ себѣ Кумыковъ подѣ начальствомъ старшихъ ихъ владѣльцевъ, пошелъ къ сел. Ойсугуру, лежащему въ твердой позиціи. Каччалыки, не

приготовившиеся къ оборонѣ, не могли противостоять и потому селеніе истреблено безъ потери; но когда отъ сего селенія и до р. Мичиги прорублена была дорога чрезъ лѣсъ, почти непроходимый, и войска вошли въ долину, по коей она протекаетъ, тогда Качкалымаи съ помощью бѣглыхъ Чеченцевъ, не принявшихъ подданства, и горскихъ народовъ сопротивлялись въ довольно большихъ силахъ и перестрѣлка тѣмъ болѣе была горячая, что неприятель, не допуская врубать лѣсъ, удобно могъ въ немъ скрываться и во многихъ мѣстахъ успѣлъ сдѣлать засѣнки, которыя надлежало уже атаковать штыками, не имѣя возможности обходить ихъ по незваню мѣстоположенія. Не взирая на то, прикрывъ работы ротой Ширванскаго и ротой Ашперскаго пѣхотныхъ полковъ, 150-ю егерями и всѣми сибирскими Линейными козаками, полк. Гревковъ 1-й, прочія войска и Кумынговъ, всего до 4-хъ т. чел., употребивъ съ топорами, окончилъ работу. При семъ случай съ нашей стороны потеря состоитъ убитыми въ 2-хъ рядовыхъ; ранено-же: обер-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 21 чел.; изъ числа Татаръ, содѣйствовавшихъ намъ, есть равномерно убитые и раненые. Поведеніе ихъ заслужило полную похвалу.

888. Предписаніе ген. Ермолова полк. Гревкову 1-му, отъ 28-го ноября 1821 года, № 210.— Владикавказъ.

Рассмотрѣвъ представленную вами о состояніи Чеченцевъ записку, на главнѣйше пункты оной отвѣтствую

Въ поощреніе Чеченцевъ къ доброму служенію, которое они въ продолженіи двухъ лѣтъ довольно усердно оказываютъ, вы объявите прощенье по 1819 годъ всѣмъ виновнымъ въ воровствѣ или другихъ шалостяхъ, кромѣ смертоубійства, о чемъ особенно внушить, что прощенья никогда дано не будетъ.

О владѣльцахъ, по Тереку живущихъ, дайте мнѣ скорѣе знать, кто изъ нихъ и какой достоинъ награды.

Людей вредныхъ, возбуждающихъ Чеченцевъ къ бешокойствамъ, разбюмъ и неповиновенію, не исключая извѣстнаго вамъ Цуду, взять и отправить къ ген.-м. Стало 2-му, или строжайшимъ образомъ содержать до полученія отъ него предписанія объ отправленіи ихъ дальше въ Россію.

Чеченцевъ переселятъ на лѣвый берегъ Суниаи на томъ самомъ положеніи, на которомъ пользуются они землями по Тереку, что при самомъ водвореніи ихъ должно быть имъ извѣстно. Желательно, чтобы

старшины новыхъ селеній не допускали съ собою жить людей бешокойныхъ наклонностей. Главнѣйшею обязанностью переселяющихся должна быть отвѣтственность, чтобы чрезъ землицы ихъ не были пропусаемы хищники.

Качкалымавъ, сколько возможно, препятствовать жить на Мичиги; но согласно мнѣнію вашему предложить имъ для населенія земли между устьями рѣчки Гудермеса и р. Суниаи. Не взыбранъ имъ, буде которые согласятся поселиться на лѣвомъ берегу Суниаи, выше кр. Грозной.

Старшему Аксаевскому владѣльцу маюру Муса Хасаеву объявите на бумагѣ, что Качкалымавъ никогда не будетъ позволено селиться на рѣчкѣ Аксаевской. Сего доселѣ опасались Аксаевскіе жители по тѣсноствѣ земель своихъ. Если въ необходимомъ находите экспедицію противъ непокорствующихъ Чеченцевъ и примѣромъ своимъ отклоняющихъ прочіихъ отъ повиновенія, то оную произвести слѣдующимъ образомъ. Давъ достаточно времени отдохнуть войскамъ, возвратившимся изъ Тарку, обратитъ ихъ на сію экспедицію съ приличнымъ количествомъ артиллеріи и козаковъ. Сихъ послѣднихъ имѣть самое необходимое число.—слѣдовательно, самое умѣренное. По тяжести отправляемой ими службы желалъ-бы и дать имъ въ зимнее время сколько возможно отдохновенія.

Выгнать Чеченцевъ изъ Малой Атаги, а сел. Шади наказатъ за нагую измѣну. Войскамъ располагаться на нѣкоторое время въ послѣднемъ изъ сихъ селеній, дѣлая поиски противъ непокорныхъ и подлежащихъ разбои. Всегдашнее бешокойство, необходимость укрывать въ лѣсахъ женъ, дѣтей и имущество, паче въ зимнее время, истощаютъ имъ выгоду повиновенія, а Чеченцы, послушные намъ, почувствуютъ равенство съ нами своего положенія и получатъ къ намъ болѣе довѣренности.

Не столько частыми спибками съ Чеченцами, какъ угрожа имъ близкою опасностью и возможностью внезапнаго нападенія, заставить можно ихъ искать помилованія и потому въ безъ крайней необходимости не приступайте къ дѣйствию и наказанію обратитъ на самыхъ виновнѣйшихъ. Сел. Гребенчукъ, какъ и сами вы признаете, только весьма малое число заключаетъ въ себѣ разбойниковъ; большая-же часть не участвуетъ въ хищничествахъ и выставляла требуемый лѣсъ и скотъ. Итакъ, не наказывая селенія сего, потребовать, чтобы оно вышло отъ себя разбойниковъ съ ихъ семействами. Едва-ли, видя близкаго войска, противиться въ семь посмѣютъ.

Если не встретите больших затруднений, то можно пройти на правый берег Аргува, кроме сел. *Малой Аман*.

Сел. Кавах-яичу, также имѣя много людей благонамбренныхъ, не должно все безъ исключенія терпѣть навазаніе, а потому принудить его изгнать мошенниковъ.

Есть нѣкоторые весьма вредныя сел. Карабулаковъ, паче-же селенія Гаашевцевъ и Алкунцевъ, коихъ жители дѣлаютъ набѣги на окрестности Владикавказа: сіи наказатъ непремѣнно.

О семь въ приличное время предвидѣйте Владикавказскаго коменданта полк. Скорцова, дабы могъ онъ взять мѣры, чтобы наши Ингуши, у коихъ есть связи съ Карабулаками, не приняли въ защитѣ ихъ участія. Дѣйствія противъ сихъ народовъ должны быть произведены съ большою быстротою, дабы въ меньшемъ количествѣ могли они собраться и вы не были надолго отвлечены отъ Чеченскаго народа, который въ отсутствіе ваше можетъ произвести хищничества на лѣвомъ берегу Терека, особенно-же Качалкии, коихъ надлежитъ имѣть вамъ въ виду.

Имѣйте попечене о заготовленіи нужнаго количества провіанта; когда-же случится пріобрѣсти барановъ, то уменьшите дачу хлеба, замѣняя его мясною порціею. За недопущеній провіанта я предпишу отдать въ артели деньгами впоследствии, а для винной порціи ген.-м. Стая 2-й отпустить 1,200 р. Порцію выдавать извольте по благоусмотрѣнію вашему.

Въ разсужденіи Кумыксскихъ карауловъ, коихъ содержаніе весьма дорого стоитъ народу, поручаю привести въ исполненіе слѣдующее: Впредь до повелѣнія имѣть вмѣсто 200 караульныхъ 120 чел. Оныхъ не содержать по найму, но дѣлать нарядъ по очереди, наблюдая строго, чтобы каждый повиновался безотговорочно и на противныхъ налагать тяжкія штрафы по опредѣленію старшаго владѣльца и штрафы сей обращать въ пользу караульныхъ сверхъ 50-ти р., которые назначаются впредь каждому изъ оныхъ на годовое время служенія. Карауламъ сіимъ не быть въ постоянномъ, какъ теперь, расположеніи, но дѣлать частые разѣзды. Вы изберите пріятнѣешее мѣсто для главнаго поста сего караула, а мѣя кажется удобнымъ для сего *аулъ Огелм*, откуда во всѣ направленія могутъ ходитъ разѣзды. Если нужно, то и другіе посты расположите по усмотрѣнію обстоятельности.

Относительно до назначенія въ Чеченцамъ пристава, кажется мнѣ, нужно еще нѣкоторое время подождать, ибо, кромѣ живущихъ по Тереку Чеченцевъ,

всѣ прочіе едва начинаютъ понимать обязанность повиновенія и весьма легко оную нарушаютъ. Непослушаніе постановленному чиновнику вынудитъ непріятность частыхъ наказаній. При Чеченцахъ, по Тереку живущихъ, можетъ кал. Черновъ быть приставомъ; даже будетъ другое распорядженіе.

889. *Тожѣ, отвъ 11-го іюля 1822 года, № 6.*

Съ сожалѣніемъ узнавъ я изъ рапорта в. пр. о побѣгѣ жителей изъ Старога Юрта, что могутъ мошенники имѣть довольно силы возмущатъ народъ, почти уже четыре года съ нѣкоторымъ спокойствіемъ проживавшій и повиновавшійся и что партія разбойниковъ могла безобязанно притти въ то мѣсто, гдѣ по близости войска наши и имѣла дерзость понуждать сіялоу не желавшихъ переселиться.

Весьма рѣдко случалось до сего времени, чтобы довольно сильная партія могла собраться и о томъ не было-бы заблаговременно извѣстно. Большая часть Чеченскихъ деревень признаетъ уже власть нашу, а отъ многихъ есть у насъ аманаты. Не могла партія не пройти или близко которой нибудь изъ нихъ, или чрезъ земли, имъ принадлежащія, и в. пр. никакого о томъ не далъ нѣто извѣстія.

Я прошу точнѣйшимъ образомъ изслѣдовать сіе происшествіе, донести мнѣ о виновныхъ селеніяхъ и есть-ли у насъ отъ нихъ аманаты.

Жители, насильственно переселенные, какъ вы увѣдомляете, желаютъ перейти къ намъ обратно. При позволеніи имъ сего ужна осмотрительность, ибо многіе оставались на прежнемъ жительствѣ и примѣру прочихъ не послѣдовали,—слѣдовательно, могли бы и они сдѣлать то-же самое и будучи въ большемъ тогда числѣ, легко могли-бы противиться. Видно изъ всего, что между живущими на Терекѣ и мошенниками есть связи, ибо оставшеся спокойными въ Старомъ Юртѣ могли-бы пайку разбойниковъ отравитъ оружіемъ, или по крайней мѣрѣ, не надѣясь имѣть въ томъ успѣха, увѣдомить командира, расположеннаго близъ редута. Отговариваться невѣдѣніемъ они не могутъ, ибо 194 семейства съ имуществомъ, на арбахъ наложенномъ, со скотомъ и стадами барановъ, не могутъ такъ собраться къ побѣгу, чтобы не были замѣчены, а потому в. пр. извольте объявить всѣмъ владѣльцамъ и живущему на Терекѣ и на лѣвомъ берегу Сунаи простому народу, что если впредь въ подобныхъ случаяхъ разбойническая партія осмѣлится пріѣхать въ какое либо селеніе и вымуждять жителей къ перемѣненію и не будетъ партии сей

оказано сопротивления, то селение наказано будет огнем и мечем. Кап. Чернову извольте объявить, что об ошцедръ, на ружейный выстрѣль отъ котораго случается подобное происшествіе и онъ того не знаетъ, а видитъ тогда, какъ и вскаій рядовой видить, имѣю я право дѣлать самое северное заключеніе и уже не удостоивать никакой доверенности и если сего не заглядитъ онъ особенною заслугою, то можетъ быть выгнанъ изъ службы.

По возвращеніи просящихся обратно жителей извольте приказатъ пустые дома сжечь, а лѣсъ брать на казенныя постройки. Въ мещенической деревнѣ не мѣшаетъ большое число площадей.

890. *Отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія кн. Голыцина къ ген. Ермолову, отъ 26-го іюля 1822 года, № 2579.*

Агентъ Шотландскаго миссіонерскаго общества, пасторъ Ришаръ Нилъ, извѣщая въ письмѣ своемъ ко мнѣ объ успѣхахъ проповѣданія Христіанской вѣры между Ингушами членомъ Каррасской колоніи, миссіонеромъ Блеемъ, и объ удаленіи его изъ Назрана по приказанію в. выс.-а, просилъ меня исходатайствовать у Е. И. В. дозволеніе помянутому Блею возвратиться къ Ингушамъ для окончанія начатаго дѣла. Г. И. изволил уже знать о томъ предварительно и я имѣлъ счастье донести Е. В., что въ бытность вашу здѣсь я лично объяснялся съ вами о необходимости не дозволить иновѣрнымъ миссіонерамъ проповѣданія религіи въ Назранѣ, ибо если такіе миссіонеры и употреблены были на сей предметъ въ Россіи, то сіе дѣлалось не иначе, какъ по распоряженію гражданскаго правительства и только тамъ, гдѣ не было миссіи Греко-Россійской церкви; къ Ингушамъ же посланы были священники наши отъ св. Свѣтода. Къ сему присовокупилъ я, что, вѣроятно, всѣдствие помянутаго словеснаго объясненія и в. выс.-о рѣшилось выслатъ Блея. Но Г. И. изволил объявить мнѣ желаніе Свое знать, не было-ли и другихъ причинъ къ таковой высылкѣ, о чемъ во исполненіе Высочайшей воли прошу васъ покорнѣйше увѣдомить меня для доклада Е. В.

891. *Тоже, ген. Ермолова къ кн. Голыцину, отъ 19-го сентября 1822 года, № 194.*

Въ отвѣтъ на отношеніе в. с. отъ 26-го іюля, № 2579, имѣю честь объяснить.

Жившій между Ингушами Шотландскаго обще-

ства миссіонеръ Блей выслатъ мною. О пользѣ удаленія таковыхъ лично объяснялся я съ в. с., а сверхъ того имѣлъ я и слѣдующія на то причины.

Ингуши принять крещеніе не желаютъ и хотя немногіе изъ старшинъ на то согласились, думая что всѣ вообще къ тому понуждаемы будутъ, но когда простой народъ, совершенно тому противившійся, хотѣлъ удалиться на прежнее жителство въ горы, то старшины оставили принятый ими законъ и мнѣ лично объявили, что понужденіе къ крещенію лишитъ ихъ средствъ удержать народъ въ повиновеніи и спокойствіи.

Почитая несомнѣннымъ въ подобныхъ случаяхъ принужденіе и, склонивъ проповѣдника господствующей нашей вѣры, не считая я причиннымъ въ то же время терпѣе между Ингушами иновѣрнаго миссіонера, который, сверхъ того, выдавая себя за лекаря, начиналъ входить въ большію между полудинимъ народомъ доверенность.

Я почтимо обязанностью съ моей стороны и то замѣтить, что Шотландское общество миссіонеровъ, принимая къ себѣ на воспитаніе молодыхъ людей, научаетъ ихъ языку своего отечества, а не всѣми усиліями старается образоватъ ихъ добрыми намъ подданными. Я признаюсь в. с., что не желая сихъ воспитанниковъ въ свою очередь имѣть проповѣдниками между многочисленными обитателями горъ, не допускаю я Каррасскихъ колонистовъ пріобрѣтать таковыхъ.

892. *Предписаніе ген. Ермолова артиллеріи полк. Мищенко, отъ 22-го января 1826 года.*

Посылаю вамъ предписаніе мое Кумыкскому приставу Филазову для свидѣнія вашего и прошу его отправить.

Между тѣмъ извольте увѣдомить его и маюра кн. Муса Хасеява о выступленіи войскъ нашихъ и о скоромъ началіи дѣйствій. Они съ своей стороны по мѣрѣ возможности будутъ безпокоятъ посылаемыхъ партіями укрывающихся Качкальковъ, не хотящихъ притти въ покорность.

Предписаніе ген. Ермолова Кумыкскому приставу нап. Филазову, отъ 21-го января 1826 года.—Секретно.

Теперь въ Аларѣ находится Арияшевъ, который въ время покушенія Аксаева на насъ находился и вѣдѣлъ съ мещеникомъ Сати укрывающаго въ Чечнѣ съ женою своею и малушкой въ надеждѣ, что Сати, взявъ нумухъ его, скрываетъ его отъ Чеченцевъ.

Сати отнять у него жену; но Арияшевъ, расчитывая разныя угожденіи возвратитъ ее, посылавъ къ Сати сванецъ и другія потребности, ижея сверхъ того охотность поносить между Чеченцами Русское правительство.

Отсылкавъ сего мещеника, извольте захватъ его и отдать въ арестъ для содержанія подъ строжайшимъ арестомъ въ мѣстѣхъ.

893. *Всподданнейший рапорт ген. Ермолова, от 23-го января 1826 года.*

Составив отрядъ войскъ изъ двухъ баталіоновъ Ширванскаго, одного баталіона Ашшерскаго и одной роты Тиальскаго пѣхотныхъ, одного баталіона 41-го Егерскаго и одной роты 43-го Егерскаго полковъ, 4-хъ орудій конной, 9-ти пѣшей и 2-хъ горной артиллеріи и 600 чел. Линейныхъ козачковъ, я 26-го числа января выступилъ изъ вр. Гроной.

Чеченцы, не ожидая наступательнаго движенія, не успѣли собраться и извѣстное дефиле Хан-вале наблюдали весьма малыми силами. Съ большимъ обзвомъ проходилъ я дефиле осторожно и замедленіе было причиною, что часть войскъ, посланная занять сел. Большую Атагу, авлочноую до 700 сем., наша оное пустынь и бѣгущаго неприятеля побито мало.

27-го числа 300 козачковъ съ ротою пѣхоты и однимъ орудіемъ сдѣлали оборвѣніе переправы чрезъ р. Аргуны при довольно горячей перестрѣлкѣ.

28-го числа, дабы сосредоточить войска, выведены оныя изъ Атаги. Со стороны оного изъ фланговъ атаковалъ неприятель лагерь, но ограниченъ одною, хотя и сильною перестрѣлкою, вскорѣ былъ прогнанъ.

29-го числа возобновили перестрѣлку, но нѣсколькими вартечными выстрѣлами она прекращена. Въ сей день замѣчены силы неприятеля значительно умножившимися.

Въ ночь на 30-е число подѣ начальствомъ подполк. Ковалева отрядилъ я два баталіона командимаго имъ Ширванскаго пѣхотнаго полка, одну роту 41-го Егерскаго полка, 6 орудій артиллеріи и 500 козачковъ для истребленія дер. Чахжери, въ 6-ти верстахъ отъ лагеря, гдѣ всегда собирался неприятель.

Онъ замѣтилъ движенія войскъ и вмѣстѣ съ разсвѣтомъ, послѣ нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ, бросившись въ деревню баталіонъ Ширванскаго пѣхотнаго полка съжегъ ее безъ сопротивленія. Въ разстояніи версты отъ деревни, когда разостлавшись по землѣ густой туманъ и дымъ отъ зажженной деревни совершенно затмили свѣтъ, прислѣлъ неприятель, бывший за р. Аргуномъ, и атаковалъ войска наши. Онъ не могъ видѣть силъ нашихъ и его присутствие пошано было по одному ужасному его крику. Быстро мимо стрѣлковъ пронеслась его конница и столкнулась съ козаками, но они привали ее въ себя и пили и немедленно обратили въ бѣгство. Вскорѣ затѣмъ большія толпы пѣхоты сдѣлали нападеніе; но встрѣчены артиллеріею, которая не иначе дѣйствовала какъ вартечью и не далѣе 50-ти шаговъ, такъ

что оною отрываемы были члены и растерзаны тѣла. Неприятель, усилясь, сдѣлалъ третью атаку, которая гораздо упорнѣе была прежнихъ. Картечь, батальный огонь пѣхоты и сбѣжавшіеся козачки довершили пораженіе. Офицеры, находившіеся въ стрѣлкахъ, были въ рукопашномъ бою. Разсвѣившись туманъ обнаружилъ неприятеля въ числѣ до 3,000 чел. Изъ собственнаго признанія Чеченцевъ извѣстно, что они однихъ убитыхъ имѣютъ болѣе 200 чел. и много весьма раненыхъ.

Со стороны нашей въ семь сраженій и прежнихъ перестрѣлкахъ убито нижнихъ воинскихъ чиновъ 4 чел.; ранено: обер-офицеровъ 5 и въ томъ числѣ Гвардейскаго Генеральнаго Штаба пор. Ермоловъ; воинскихъ нижнихъ чиновъ 44 чел.; получившихъ контузы: обер-офицеровъ 2 и нижнихъ чиновъ 12 чел., между коими есть однакоже тяжелые.

Съ сего времени не было ни одного выстрѣла и войска 2-го числа февраля возвратились въ вр. Гроную, примѣтивъ вдали по горамъ одинъ караулъ.

Войска В. И. В. дѣйствуютъ съ обыкновенною ихъ храбростію и усердіемъ безпредѣльнымъ.

Отличившихся я буду имѣть счастье повергнуть во всемілостивѣйшее Ваше, Государь, воззрѣніе. Теперь осмѣливаюсь всеподданнѣе испрашивать слѣдующіе чины: командиру 43-го Егерскаго полка подполк. Сарочану, прошедшаго года октября 26-го числа съ 700 чел. пѣхоты сражавшемуся болѣе 5-ти часовъ противъ Чеченцевъ, бывшихъ въ числѣ болѣе 2,000 чел., при чемъ понесли они чувствительный весьма уронъ, и командиру Ширванскаго пѣхотнаго полка подполк. Ковалеву.

894. *Тамже, отъ 23-го февраля 1826 года.*

Февраля на 5-е число въ 3 часа по полуночи выступилъ я изъ вр. Гроной съ намѣреніемъ напасть на сел. Шали, гдѣ лже-пророкъ укрывался съ своими сообщниками. Прибывъ къ р. Аргуны, дождень я былъ занятъ исправленіемъ разрушеннаго неприятелемъ моста и узналъ, что не вываря на сію предосторожность, жители сел. Шали и прочихъ окрестныхъ деревень, оставя жилища свои, бѣжали съ семействами въ лѣса еще прежде за нѣсколько дней. Взявъ аманатовъ отъ нѣкоторыхъ селеній, перешелъ я въ сел. Аяды, откуда изгнавъ мятежныхъ жителей и даровавъ прощеніе покорнымъ, расположился съ тѣмъ, чтобы переждать наступивше лютое морозы, наковыхъ въ адшней странѣ и въ такое позднее время никто не запомнитъ.

Сдвывая запас провiанта, ночью на 16-е число вышел я изъ Алды и прибылъ передъ разсвѣтомъ къ такъ называемому Гойтинскому лѣсу. Здѣсь встрѣтили насъ непріятельскіе караулы и я ожидалъ упорнаго сопротивленія, ибо извѣстно было, что Чеченцы намѣревались въ семь лѣсу защищаться. Внезапный приходъ войскъ и сашкомъ большой холоды не допустили ихъ собраться въ большихъ силахъ. Подъ начальствомъ командира 43-го Егерскаго полка подполк. Сарочана четыре роты пѣхоты употреблены были на занятіе чрезъ лѣсъ дороги, а батальонъ 41-го Егерскаго полка скорымъ шагомъ пошелъ овладѣть наружную опушкою лѣса. При выходѣ встрѣченъ онъ былъ непріятелемъ, сидѣвшимъ за срубленными деревьями; но его выстрѣлы были такъ невѣрны и столько была робкою его оборона, что егери, съ крикомъ ура! бросившись къ заваламъ, еще не дошли до оныхъ, какъ уже непріятель бѣжалъ стремительно, не причинивъ вреда. 500 чел. ковабой, послѣпно проскакавъ лѣсъ, преслѣдовали бѣжавшихъ, но поросшія кустарникомъ мѣста служили имъ спасениемъ. Далѣе, въ продолженіи 10-ти верстъ пути, при безпрестанной перестрѣлкѣ козакъ гнали предъ собою непріятеля и противъ аррьергарда показывался оный, но всегда въ отдаленіи.

Непріятель, потерявъ духъ, не умѣлъ пользоваться выгодными для него мѣстами и войска проходили оныя безъ урона.

17-го числа войска прошли только 5 верстъ и заняли богатое сел. Гехи,—гнѣздо величайшихъ злодѣевъ, гдѣ приютятся бѣглецы всѣхъ сосѣдственныхъ земель, гдѣ разбой и грабѣжи почитаются храбростію и всякое гнусное преступленіе добродѣтелью.

Не сѣлая злодѣи защищаются въ селеніи, ибо оно отовсюду окружено открытыми полями.

Непріятель ожидалъ меня на возвратномъ пути, но я прошелъ въ противную сторону и потому въ чрезвычайно густомъ Гехинскомъ лѣсу, гдѣ мнѣ ити надлежало, я не встрѣтилъ большого сопротивленія. 2-й батальонъ Ширванскаго пѣхотнаго полка, занявъ лѣсъ, открылъ путь прочимъ войскамъ.

18-го числа войска имѣли ночлегъ въ сел. Дауд-Мартаві.

19-го числа вмѣстѣ съ свѣтомъ атаковали сел. Шельчхи, всегда непокорное. Четыре орудія артиллеріи приготовили пѣхотѣ удобнѣйшій въ оное входъ и двѣ роты Апшеронскаго пѣхотнаго полка быстро его заняли.

Переправясь чрезъ р. Ассу, войска расположились у сел. Казах-яичу.

20-го числа войска, перешедши на лѣвый берегъ р. Суляи, прибыли 21-го числа въ кр. Грозную.

Въ продолженіи всего времени съ нашей стороны убито нижнихъ воинскихъ чиновъ 3 чел.; ранено: обер-офицеръ 1 и нижнихъ воинскихъ чиновъ 11 чел.

Послѣ сраженія, происшедшаго 30-го января при сел. Чахери, примѣчена въ непріятелѣ необыкновенная робость, такъ что войска наши не узнаютъ Чеченцевъ.

Я дѣлалъ весьма малые переходы и непріятелю давалъ время собраться; но не могъ извлечь его изъ лѣсовъ, въ которыхъ оставался онъ для охраненія укрывавшихся семействъ. Чеченцы, лишившись въ деревняхъ хлѣба, чувствуютъ въ ономъ недостатокъ и отъ ужаснаго холода претерпѣваютъ великія бѣдствія.

Многимъ, раскаявшимся въ измѣнѣ и преступленіяхъ и просившимъ помилванія, далъ я прощеніе.

Многіе готовы возобновить присягу на вѣрность подданства В. И. В.

Многихъ доселѣ непокорствующихъ истребилъ я селенія и всѣ запасы хлѣба и долго въ памяти ихъ останется наказаніе за гнусную измѣну и мятежъ.

Смотрѣли на прошествіи сосѣдственные народы, всегда въ возмущеніяхъ готовые сообщники, и потому необходимъ строгій примѣръ наказанія.

Переждавъ нѣсколько наставшую, чрезвычайно ненастную погоду, я еще разъ пойду въ Чечню, ибо многіе, надѣясь на приближеніе весны, думаютъ имѣть въ лѣсахъ удобное убѣжище и уклониться отъ повиненія.

Я намѣреваю прорубить дороги къ полямъ, гдѣ они имѣютъ хлѣбопашество и скотоводство, и симъ средствомъ надѣюсь въ сосѣдствіи смирить непокорныхъ.

Обо всемъ буду имѣть счастье всеподданнѣе донести В. И. В.

895. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Лаптеву, отъ 1-го мая 1826 года.—Секретно.

Давъ в. пр. наставленія относительно владѣній Кумыльскихъ, нужнымъ нахожу обратить въ особенности вниманіе ваше на Чеченцевъ.

До возникшаго въ прошломъ году общаго возмущенія весьма мало оставалось Чеченскихъ селеній, которая не признавали-бы власти нашей. Многія порядочно повиновались, а нѣкоторые начинали даже прivityать къ посуганію. Была между непокорными люди, производивше хищничества и разбой, но

таковые тайно проирадывались на Линию; большими же шайками не могли они дѣлать набѣговъ, ибо намѣрене ихъ не укрѣлось-бы отъ тѣхъ, кои намъ повиновались, а сіи, опасаясь наказанія, не участвовали въ злодѣйствахъ и даже, сколько могли, воздерживали къ тому наклонныхъ.

Всобщее возмущене все переменяло. Нѣсколько мошенниковъ, пользуясь легковѣріемъ и чрезвычайнымъ невѣжествомъ народа, вымысливъ появленіе лже-пророка, подъ видомъ освобожденія мусульманъ отъ угнетенія невѣрныхъ, успѣли соединить всѣхъ и составить многочисленныя толпы вооруженныхъ, по ихъ дѣйствіямъ вамъ извѣстны.

Войсками нашими въ прошедшую зиму и въ послѣднее движеніе ихъ въ Чечнѣ многія изъ селеній обращены къ прежнему повиновенію и дали амалатовъ; но еще многія, какъ и в. пр. сами видѣли, остались упорными и всѣ усилія мои отклонить ихъ отъ жизни мятежной остались безуспѣшными. Таковыя должны быть преслѣдуемы оружіемъ и непременно наказаны, дабы не могли поколебать тѣхъ, кои списали прощене покорностью. Съ завистью смотрятъ на нихъ мятежники, ибо они не только пользовались пощадою, но даже ихъ собственность осталась неприкосновенною, когда они лишались жилищъ своихъ и садовъ, отъ коихъ они большія выгоды пріобрѣтали. Зависть сія заставитъ ихъ употребить всѣ ухищренія, дабы возмутить ихъ спокойствіе; будутъ съ намѣреніемъ превратно толкуемы распоряженія начальства; будутъ изобрѣтаемы разные вымыслы, дабы устрашить ихъ и, наконецъ, дабы ввести ихъ въ подорваніе у начальства, будутъ распускаемы разные слухи о соучастіи ихъ въ злодѣйствахъ.

Со стороны в. пр., какъ начальника, для коего новы еще сіи народы, нужны крайняя осмотрительность и терпѣніе. Доходящія до васъ обвиненія должны быть сколько возможно подтверждаемы свидѣніями отъ людей благонамѣренныхъ, каковыхъ хотя не много, но есть между Чеченцами. Безъ совершеннаго извѣщенія, знаю я, что вы не приступите къ наказанію; но еще нужно, чтобы не было до того нимагѣйшей перемены въ кроткомъ инисходительномъ обращеніи съ ними.

Предмѣстникъ вашъ не всегда соблюдалъ сіе правило, а подчиненные его не всегда изобличали виновныхъ; нерѣдко даже по видамъ корыстолюбія обносили правыхъ, либо облегчали вину мошенниковъ.

Между здѣшними народами не трудно начальнику пріобрѣсти довѣренность справедливостью и точ-

нымъ исполненіемъ даннаго обѣщанія. Данное слово должно быть свято. Строгимъ соблюденіемъ сего послѣднѣго нерѣдко случалось мнѣ привлекать людей, извѣстныхъ злодѣяніями и многіе изъ нихъ не только переменяли родъ жизни, но сдѣлались поевными. Каждый, полагающийся на великодушнаго начальства и довѣряющій лицу свое, долженъ пользоваться безопасностью. Принимайте съ кротостью являющагося къ вамъ; выслушивайте его съ терпѣніемъ; несогласающагося на убѣжденія отпускайте свободнымъ и безъ укоризны; преслѣдуйте обманувшихъ разъ, а извинившихъ наказывайте строго.

Сколько здѣшніе народы ни закоснѣли въ невѣжествѣ, сколько ни упорны въ наклонностяхъ порочныхъ, они имѣютъ уваженіе къ правосудію начальника: не возбуждаетъ въ нихъ ропота заслуженное наказаніе.

Никогда не требуйте того, что для нихъ исполнить трудно или чего они вовсе исполнить не могутъ, ибо за ослушаніемъ должно слѣдовать наказаніе. Гораздо лучше, чтобы въ такомъ случаѣ могли они думать, что вами или упущено или пренебрежено, нежели истолкуютъ они, что вы средствъ не имѣли выслать или наказать.

По развлеченію войскъ не всегда можно дать чувствовать силу нашу и потому не каждую вину изобличать нужно и даже до удобнаго случая иногда и на самыя преступленія надобно закрыть глаза. Наблюдайте, чтобы никто изъ подчиненныхъ не позволялъ себѣ грубаго обхожденія съ ними; чтобы никто не порочилъ вѣры мусульманъ, паче-же не насмѣхался надъ ней.

Каждою руководить собственное убѣжденіе и сильныя предрасудки народа въ полудикомъ его состояніи. Надобно стараться сблизить Чеченцевъ частымъ ихъ обращеніемъ съ Русскими. Начальнику войскъ на Линіи предидушъ и объ учрежденіи торговли въ в. пр. Грозной и для опыта учредить мѣшовой дворъ. Распоряженіе сіе непримѣтно привлечетъ Чеченцевъ, коихъ нѣкоторыя издѣлія, нужныя нашимъ Линейнымъ розакамъ, будутъ вымѣняемы и исподволь можно будетъ дать большее обращеніе мѣдной нашей монетѣ вмѣсто извѣаемаго ими серебра.

В. пр., по исправленіи необходимѣйшихъ въ крѣпости строеній принажете выстроить нѣсколько небольшихъ лавокъ, которыя въ пользу роты женатыхъ солдатъ отдавать въ наемъ желающимъ торговать мелочными товарами. Таковыхъ отыщется немалое число между Армянами. Надъ симъ надобно будетъ надзоръ, чтобы не дѣлали они обмана въ мѣрѣ и вѣсѣ.

Дамъ я предписаніе о построеніи мечети, гдѣ богослуженіе могутъ отправлять поочередно въ торговые дни муаллы изъ деревень, расположенныхъ по лѣвому берегу Сунжи, болѣе уже имѣющихъ къ намъ привычки. Сямъ озаботится начальствующій войсками на Линіи.

Нужно имѣть большое попеченіе объ аманатахъ, чтѣ доселѣ было крайне пренебрежено. Содержаніе, опредѣляемое на нихъ, достаточно; но они жили въ сырой и худой казармѣ, гдѣ занемогали и родственники ихъ жаловались на то. Я назначилъ для нихъ домъ, полк. Сарочаномъ построенный собственными издержками. На немъ надобно перемѣнить крышу, уменьшивъ тягость оной. Вы извольте приказать соблюдать въ содержаніи аманатовъ большую опрятность.

Изъ постановленія моего извольте увидѣть, что я назначилъ держать аманатовъ не менѣе 4-хъ мѣсяцевъ; но сіе относится до тѣхъ только изъ родственниковъ ихъ, кои не пожелали-бы оставлять ихъ на дальнѣйшее время, и какъ многіе хотѣли оставлять ихъ на годъ, имѣя отъ этого нѣкоторыя выгоды по существующему издавна между Чеченцами обыкновенію, то имъ въ семъ не только противорѣчить, но и стараться даже соглашать ихъ на то, ибо перемѣна аманатовъ по несогласію между Чеченцами всегда бываетъ сопровождаема немалыми затрудненіями.

Я долженъ также обратить вниманіе в. пр. на Чеченцевъ, живущихъ по лѣвому берегу Сунжи. Они, состоя въ большей отъ насъ зависимости, нежели прочіе, пользуясь для хлѣбопашества лучшими и обширными землями, по родству своему съ прочими Чеченцами имѣютъ преступныя съ ними связи, участвовали въ общемъ возмущеніи и вышли совершенно изъ повиновенія. Теперь пребываніе здѣсь войскъ ввело ихъ въ прежнее положеніе и они готовы быть покорными. За ними надворъ поручилъ владѣльцамъ, живущимъ по Тереку, отъ которыхъ в. пр. извольте требовать настоятельно, чтобы они внимательно наблюдали за вѣрностію поведенія ихъ. Сихъ за предоставленія имъ выгоды, при малѣйшемъ недоброжелательствѣ, лаче-же обманѣ, должно наказывать. Надобно съ осмотрительностію развѣдывать о связяхъ ихъ съ злонамѣренными, ибо нерѣдко по признанію съ ними принимаютъ скотъ ихъ въ стада свои для прокормленія и допускаютъ ихъ производить хлѣбопашество на своихъ земляхъ.

Буде достоверно узнаете, что родственники непокорныхъ живутъ въ селеніяхъ на лѣвомъ берегу Сунжи, извольте требовать изгнанія ихъ и понудить

ихъ къ тому силою, предварительно извѣстивъ, что въ случаѣ укрывательства будутъ захватываемы ихъ семейства. Если кто съ той стороны Сунжи пожелаетъ переселиться на нашу сторону, въ томъ не отказывать; но стараться переселить ихъ въ деревни, болѣе покорныя, и чтобы за поведеніе ихъ отвѣтствовали жители оныхъ. Позволеніе переселиться на лѣвый берегъ и позволеніе пользоваться хлѣбопашествомъ и сѣнокосомъ зависитъ отъ военнаго начальства, ибо всѣ земли вообще въ его распоряженіи и право пользоваться ими пріобрѣтается покорностію. Желאותіе поселиться на правомъ берегу Сунжи и испрашивающіе на то соизволеніе начальства обязаны по прежнему обыкновенію платить за землю тѣмъ, коимъ она принадлежитъ. Въ одномъ только случаѣ изъемаются отъ сей обязанности, если по обширности пустопоровжихъ земель тѣ, коимъ принадлежатъ оныя, не могутъ охранять ихъ отъ прохода хищниковъ и не въ состояніи отвѣтствовать за нихъ; а, напротивъ, тѣ, которые водвѣлаютъ ихъ, принимаютъ за нихъ на себя отвѣтственность. Впрочемъ, не иначе должно быть сіе сдѣлано, какъ по согласію съ обѣихъ сторонъ. Разумеется сіе о земляхъ, лежащихъ близъ постовъ нашихъ или на самомъ берегу р. Сунжи.

Съ Чеченцами, на правомъ берегу Терека живущими, надобно поступать снисходительнѣйшимъ образомъ, ибо неоднократно прежде и теперь въ послѣднее время служили они намъ противъ своихъ единовѣрцевъ и родственниковъ. Большая часть управляющихъ ими князей къ намъ привержены. Они имѣютъ однако-же знакомство съ Чеченцами, ибо прежде нежели появились Русскіе на Сунжѣ, страхась силы ихъ, они искали связей съ ними, закрывали предъ начальствомъ преступленія ихъ и даже способствовали набѣгамъ ихъ на Линію, боясь мщенія за несоворочивость.

При нихъ нужно быть расторопному приставу и за нимъ имѣть порядочный присмотръ.

Предлагаю у сего в. пр. въ коши проламачію мою Чеченцамъ. Въ ней опредѣлены ихъ обязанности и объявлено имъ, что отъ нихъ требуемо будетъ начальствомъ. Вы прикажите наблюдать, чтобы сіе исполнено было съ совершеннѣйшею точностію, ни въ какомъ случаѣ не отступая.

Могли нѣкоторые еще предметы укрыться отъ моего вниманія; но продолжая пребываніе мое здѣсь, я сообщу в. пр. словесно мои наставленія.

О дѣйствіяхъ противъ Чеченцевъ оружіемъ дамъ особенное предписаніе.

896. *Всподанинний рапорт ген. Ермолова, отъ 20-го мая 1826 года.*

Войска В. И. В., смиривъ большую часть мятежныхъ Чеченцевъ; понудивъ богатѣйшія и многолюднѣйшія селенія обратиться къ покорности и дать аманатовъ; познать совершенно положеніе земли ихъ, которая доселѣ извѣстна была частями или потому не довольно обстоятельно, что со стороны нашей дѣлались одни быстрые и кратковременные набѣги, не проникли только къ сторонѣ Мичкиа, за кою живутъ Качкальми, такъ называемое общество, соединенное съ Чеченцами связями давняго родства и злодѣяній.

Рѣка Мичкиа протекаетъ въ лѣсахъ ужасныхъ, можно сказать, непроходимыхъ, въ коихъ проложены дороги и расчищены поляны только со времени появленія Русскихъ на р. Сунжа и устроения кр. Грозной. Тамъ умножилось населеніе, ибо укрѣпись отъ преслѣдованія люди злонамѣренные, которые ищутъ возбуждать безпокойства, мечтавъ, что тѣмъ заставятъ Русскихъ удалиться въ прежне предѣлы за р. Терекъ.

Мысль сію обнаруживали они не одинъ разъ прежде и еще въ прошедшемъ году мятежные Чеченцы требовали, чтобы оставлена была р. Сунжа и уничтожена кр. Грозная. Тамъ пристаище вѣрное вѣзмъ злодѣявъ и преступникамъ.

Первые Чеченцы, поселившіеся на земляхъ, нынѣ ими занимаемыхъ, вышли изъ ближайшихъ горъ. Населеніе ихъ до 1770 года было малочисленно и они повиновались владѣльцамъ Кумыкскимъ, будучи отъ нихъ надѣлаемы землями. Имъ нужно было покровительство ихъ противъ Карабулаковъ, народа сильнѣйшаго, вышедшаго прежде изъ горъ. Познакомившись съ большими удобствами въ жизни, водѣлаемая землю плодоноснѣйшую, не трудое имъ было приохотить къ переселенію изъ горъ своихъ родственниковъ. Итакъ, постепенно возрастающее населеніе, увеличенное сверхъ того принимаемыми отовсюду бѣглецами и преступниками, дало имъ средство уклониться отъ зависимости Кумыковъ, присвоить ихъ землю и преодолѣть Карабулаковъ. Въ то же время и въ томъ же размѣрѣ умножилось населеніе Качкальковъ. Нынѣ Чеченцевъ и Качкальковъ считается не менѣе 6-ти т. сем. Народъ свойствъ весьма воинственныхъ и лучше сражается пѣшимъ; послѣдніе-же поставляютъ отъ 800 до 1,000 чел. весьма хорошей конницы. Первые непріятельныя дѣйствія противъ Русскихъ и разбой начались около 1770 года.

Войска въ движеньяхъ своихъ въ послѣднее вре-

мя нанесли Чеченцамъ чувствительное раззореніе. Они познали, что явленіе лже-пророка былъ вымыселъ злонамѣренныхъ людей, дабы удобнѣе возмечь мятежь и призвать къ единодушному отпущенію за утѣсеніе вѣры мусульманъ. Они видѣли лже-пророка въ шреврѣнн и знаютъ собственное призваніе его, какъ онъ соглашаемъ былъ на обманъ народа; видятъ проложенные пути къ мѣстамъ, гдѣ богатѣйшее ихъ хлѣбопашество и скотоводство, которыхъ въ случаѣ измѣны должны они лишиться и гдѣ не избѣгутъ опасности занимающіеся полевыми работами.

По вѣзмъ симъ причинамъ можно надѣяться, что общаго мятежа уже не будетъ, или по крайней мѣрѣ долгое время, сколько народъ не легкомысленъ, сколько ни наклоненъ къ жизни буйной и безпокойной. Они испытали, сколь не трудно единодушіе ихъ разстроить, ибо при первомъ появленіи войскъ многія селенія, или названныя или устрашенныя, пришедши въ покорность и давъ аманатовъ, далѣе въ сопротивленіи не принимали участія, оставался зрителями раззоренія прочихъ.

Качкальми, боясь лишиться обрабатываемыхъ ими земель, прежде и безъ выстрѣла отклонены мною отъ сообщества и поручены въ надзоръ Кумыкскимъ и Аксаевскимъ владѣльцамъ, на земли коихъ имѣютъ они явительство. Но во вѣзмъ тѣмъ, нѣтъ сомнѣнія, что хищничества и разбой продолжаться будутъ, что всякія злодѣйя найдеть убѣжище и пособіе, такъ какъ и теперь укрывается между непокорными одинъ прѣхавшій изъ Анапы, который разсѣиваетъ слухи, что вскорѣ прибудутъ Турецкія войска, и ему весьма многие вѣрять. Боятся и тѣ, которые пришли въ покорность, ибо за то грозить онъ имъ наказаніемъ. Словомъ, нѣтъ такихъ неясностей, которыя легковѣрному народу сему не казались бы правдоподобными.

Зналъ довольно хорошо положеніе земли Чеченской и свойства полудикаго народа, объявляя и восподаниннѣе объяснить В. И. В., что временнаго наказанія недостаточно для людей, обывшихъ къ безначалію, къ свободѣ буйной и необузданной и что необходимо постоянныя мѣры, дабы удерживать ихъ болѣзнь, доколѣ познаютъ они выгоды жизни спокойной.

Непріятна крайность повторить наказанія и не всегда въ общемъ безпорядкѣ удобно изъять менѣе виновныхъ, и потому почитаю весьма нужнымъ прибавить одинъ походъ пѣхоты на 4-хъ или 5-ти лѣтнее время. Войска, чаще появляясь по разнымъ направленіямъ, покровительствуя покорнымъ и ограждая ихъ, устрашая неповинующихся, приучатъ ихъ къ послушанію. Рядки будутъ случая употребить оружіе,

ибо боязнь потерять хлебопашество и скотоводство, составляющая богатство ихъ, даетъ возможность достигать желаемой цѣли, не прибѣгая къ средствамъ силы.

Съ таковою цѣлью заняты по Сунжѣ новая линия и достаточно было одного 43-го Егерскаго полка. Но когда увидѣлъ я, что Аксаевскія владѣнія стѣсняемы были Качкальцами, коимъ вспомоществовали Чеченцы; когда сел. Андрей, богатое и одно торговое въ здѣшней сторонѣ, опасалось власти ихъ и разворения; когда распространяли они связи свои съ многочисленными народами Дагестана, я, должень будучи прервать совокупленіе столькихъ силъ, могущихъ содѣлаться вредными, нашася въ необходимости устроить укр. въ Амир-Аджи-юртѣ для вѣрной чрезъ Терекъ переправы, близъ Аксаа, для освобожденія его отъ Качкальцовъ, которыхъ тотчасъ приказавъ я выгнать изъ онаго; учредилъ вр. Внезапную и тѣмъ, утвердивъ сел. Андрей, превратилъ производившійся въ немъ торгъ нашими плѣнными; должень былъ также устроить укрѣпленіе на р. Койсу или Сулакѣ, дабы имѣть безопасную переправу по направленію на Дагестанъ. Когда повсюду въ сихъ мѣстахъ расхлѣбавъ 43-й Егерскій полкъ, Чеченцы примѣтили, что не осталось войскъ, могущихъ быть въ погѣ, и уразумѣли, что они безнаказанно могутъ себя позволить въ злодѣйства.

Достаточно взгляда В. И. В., дабы познать истину моего изложенія. Въ вышшемъ походѣ противъ Чеченцевъ имѣлъ я съ собою изъ войскъ, Кавказской Линіи принадлежавшихъ, только одну роту 43-го Егерскаго полка, козаконъ и артиллерію; но всѣ прочія войска, какъ-то 1-й и 2-й батальоны Ширванскаго, 2-й батальонъ Апшеронскаго и одна рота Тимасскаго пѣхотныхъ полковъ, 2-й батальонъ 41-го Егерскаго полка и два горныхъ орудія ввзяты изъ Грузии и провинціи Кубинской.

Тотъ самый недостатокъ войскъ чувствуемъ и въ Кабардѣ и на Кубани, ибо теперь-же одинъ сводный Гренадерскій батальонъ, ввзятый изъ Грузии, употребленъ въ Кабардѣ, или надлежало-бы ослабить линію по Кубани.

Общее сужденіе заключается въ томъ, что со времени моего здѣсь пребыванія повсюду безпокойства и дѣйствія непрерывны, что войска весьма умножены. Послѣднее справедливо; но они никогда не бывали въ комшлетѣ и недостатокъ допускался чрезвычайный. Со всѣмъ тѣмъ смирно я враждующихъ и требую покорности моему Государю. Власть В. И. В. распространена и на таковыя изъ горскихъ народовъ, гдѣ прежде не появлялись войска Русскія.

897. *Тамже, отъ 28-го мая 1826 года, № 13.*

Имѣю счастье всеподданнѣйше довести В. И. В. о продолжаемыхъ противъ Чеченцевъ дѣйствіяхъ.

Собравъ у вр. Грозной, 9-го числа апрѣля, 1-й и 2-й батальоны Ширванскаго, 2-й батальонъ Апшеронскаго и одну роту Тимасскаго пѣхотныхъ полковъ, 2-й батальонъ 41-го и одну роту 43-го Егерскихъ полковъ, артиллерію 9 пѣшихъ и 2 горныхъ орудія и 100 козаконъ, прибылъ я 10-го числа въ селенію Алхан-юртъ, дабы открыть дороги для удобнѣйшаго дѣйствія войскъ противъ непокорныхъ селеній и къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ находятся хлебопашество ихъ и сѣнокосы и въ тотъ-же день началъ устраивать переправу чрезъ рѣку Сунжу. Неприятельскіе караулы тотчасъ прогнаны. 11-го числа приступлено къ расчисткѣ дороги; въ перестрѣлкѣ у насъ раненъ рядовой 1, получилъ контузію утер-оширеръ 1.

12-го числа двумя ротами Ширванскаго и ротою 43-го Егерскаго полковъ занято безъ выстрѣла сел. *Курчел*, лежащее на самой дорогѣ. Канонадою выгнавъ неприятель изъ онаго и, завѣсивъ въ густомъ лѣсу, не могъ удержаться противъ стрѣлковъ нашихъ. Мы имѣли раненыхъ рядовыхъ 3 и получили контузію утер-оширеръ 1.

13-го, 14-го и 15-го чиселъ продолжалась расчистка лѣса при перестрѣлкѣ безъ всякой потери, ибо для прикрытія рабочихъ сдѣланы были засѣны.

16-го числа войска перешли въ сел. *Лези*, около коего произведена порубка лѣса. Сражавшійся съ аррьергардомъ неприятель вскорѣ опрокинутъ картечными выстрѣлами; со стороны нашей ранено рядовыхъ 2.

17-го числа возвратились войска въ *Алхан-юрту*, дабы имѣть отдохновеніе въ праздникъ Воскресенія Христова. Неприятель, собравшійся въ довольно большихъ силахъ, имѣлъ перестрѣлку съ аррьергардомъ, продолжавшуюся до вечера. Срубленная деревья способствовали ему укрываться, но обойденный стрѣлками нашими онъ должень былъ бѣжать подъ выстрѣлами артиллеріи и потерѣвъ большой уронъ. У насъ ранено весьма легко обер-оширеръ 1, рядовыхъ 8; получили контузію. утер-оширеръ 1, рядовыхъ 2.

20-го числа прибыли въ Алхан-юртъ 450 Линейныхъ козаконъ, 250 чел. Чеченской конницы изъ деревень, по Тереку лежащихъ, и 2 конныхъ орудія.

23-го числа, оставявъ тягести подъ прикрытіемъ 2-хъ ротъ и 3-хъ орудій у переправы, прибылъ я къ

сел. *Гезинкаж*, которое пришло в покорность и получило пощаду.

24-го перешел к сел. *Малая Рошни*, которое найдено пустым. В ночи малое число неприятеля прокралось лесом, но отражено караулами нашей Чеченской конницы.

25-го числа, когда козакі приближались к сел. *Урус-Мартан*, встречены были выстрѣлами изъ сдѣланных нарочно заваловъ. Пришла пѣхота и началось дѣйствіе изъ 6-ти орудій артиллеріи, на которую неприятель обратилъ все свое вниманіе. Между тѣмъ козакі посланы обойти съ другой стороны деревни, дабы не допустить къ ней помощи изъ соседнихъ селеній, а дѣй роты Ашперонскаго и одна Тимасскаго, три роты 41-го и одна рота 43-го Егерскаго полковъ подошли къ деревнѣ, гдѣ неприятель не ожидалъ ихъ. Часть войскъ сикхъ, пробѣжавъ деревню съ крикомъ ура! бросилась въ тылъ заваловъ; неприятель, внезапно приведенный въ замѣшательство, не успѣвъ сдѣлать болѣе одного выстрѣла, побѣжалъ стремительно. Многіе спасались, бросая оружіе; нѣсколько заколото штыками и не менѣе версты разстоянія въ самомъ частомъ лѣсу не могъ неприятель остановиться, будучи преслѣдуемъ. Онъ имѣлъ чувствительную потерю, но я приказалъ ударить отбой, ибо отъ чрезвычайно сильнаго въ тотъ день жара войска утомлены были. Съ нашей стороны ранено рядовыхъ 4 и Чеченской конницы 1 чел.

Деревня сожжена и прекрасныя сады оной вырублены. Два мѣсяца селянѣя и жителей дать аманата, прощая имъ участіе въ возмущеніи, но испытать непреложное упорство.

26-го числа, продолжая расчистку дороги, отошелъ я на рѣчку Рошни.

27-го числа, на разсвѣтѣ, съ тремя батальонами пѣхоты, 200 козаконъ и 6-ю орудиями артиллеріи пошелъ я къ сел. *Большая Рошни*, въ 4-хъ верстахъ разстоянія. Жители оного за два дня до того обѣщали дать аманата, но когда войска прошли далѣе, отказали въ ономъ. Селеніе предано огню. Неприятель производилъ изъ лѣса безпрерывную перестрѣлку. Въ то-же время командующій Моздокскимъ козачьимъ постомъ полков. Петровъ, что нѣмѣй атаманъ Астраханскаго козачьяго войска, отправленъ былъ съ 300 козаконъ и однимъ коннымъ орудіемъ къ разворненному сел. *Урус-Мартану*, откуда могъ притти въ помощь неприятель. Онъ, собравшись въ довольномъ количествѣ, вступилъ въ перестрѣлку, но отнюдь однако-же отъ оушницъ лѣса не отдѣлялся. На одну часть, дерзнувшую отдѣлиться, ударили козакі въ сабли и истребили нѣсколько

человѣкъ. У насъ раненъ 1 козакъ и нѣсколько лошадей.

28-го числа войска возвратились въ кр. Грозную.

2-го числа мая выступилъ я чрезъ Хан-кале и перешелъ на правый берегъ Аргуна у сел. *Белгетой*. Посланные впередъ козакі, скрывъ движеніе свое въ лѣсу, напали на небольшое сел. Ставна-куль. Испуганный неприятель, слабо защищаясь, бѣжалъ въ лѣсъ. Въ пѣльнъ вано обоего пола 16 душъ, убито нѣсколько человѣкъ; раненъ козакъ 1.

3-го числа прорублена дорога къ сел. *Шали*. Неприятель не успѣлъ занять лѣса и одни его караулы производили пустую перестрѣлку. Далѣе за лѣсомъ неприятель хотѣлъ истребить мостъ чрезъ глубокой ровъ, наполненный водою, но отраженъ небольшою частью войскъ. 400 козаконъ съ двумя орудиями посланы осмотрѣть окрестности Шали, гдѣ уже мало оставалось жителей. Козакі отбили защищаемую переправу чрезъ р. Джалку и совершили оборонѣніе.

Жители сел. Шали прислали сказать, что дають аманата, просяи сроку и обманули. Я приказалъ истребить селеніе и вырубилъ сады. При оборонѣніи ранено: пятидесятникъ 1 и козаконъ 2.

4-го числа я самъ съ 600 чел. пѣхоты, 4-ми орудиями и 400 козаконъ осматривалъ поля, гдѣ жители Шали и другія деревни, къ обществу принадлежашіи, имѣютъ богатое хлѣбопашество. Надобно было пройти чрезъ лѣсъ и въ немъ переправиться чрезъ рѣчку Джалку. Въ сикхъ незнакомыхъ мѣстахъ встрѣтились деревня, которую стрѣлки наши быстро заняли, а неприятель, бѣжавъ въ лѣсъ, стрѣлялъ изъ оного. Прокравшись лѣсомъ, залегъ неприятель въ глубокомъ рву противъ лѣваго нашего фланга и когда по сожженіи деревни стрѣлки наши начали отходить, сдѣлавъ залпъ, бросился на нихъ; но стоявшею въ резервъ ротую егерей былъ опрокинуть съ урономъ и, боясь быть отрубанъ засканивавшими козаконми, бѣжалъ стремительно. Артиллерія дѣйствовала отлично; потеря мятежниковъ велика. Съ нашей стороны убито: обер-офицеръ 1; ранено: обер-офицеръ 1 и нижнихъ чиновъ 4; контужіи получили 1.

5-го числа войска расположились у сел. *Белгетой*, коего жители снискали пощаду и жили спокойно.

6-го, 7-го и 8-го чиселъ проложена чрезъ лѣсъ дорога отъ сел. *Белгетой* чрезъ Толпискія поля до р. Аргуна.

Выгоды сей дороги состоятъ въ томъ, что изъ кр. Грозной можно дѣйствовать на всѣ селенія, де-

жация по правому берегу Аргуна, не проходя чрезь дееиде Хан-нале; что движение войскъ будетъ менѣе явнымъ и что переправа чрезь Аргунъ у сел. Топли лучше прочѣхъ по всему течению онаго.

9-го числа войска расположились неподалеко отъ сел. Чертой.

10-го числа дорога совершенно окончена и безъ всякой потери съ нашей стороны. Часть Чеченской конницы, употребляема будучи въ лѣсу пѣшая, не разъ наводила неприятеля на нашихъ стрѣлковъ и онъ, подвергнувшись потерѣ, не препятствовалъ уже работамъ.

11-го числа съ 2-мя батальонами пѣхоты, 4-мя орудиями артиллерии и 300 козаковъ выступила я къ сел. Малая Атага. Оградилъ карауломъ дома людей, намъ покорствующихъ, и сохранивъ ихъ имущество, приказалъ я разорить дома мятежниковъ. При возвращеніи войскъ была ничтожная перестрѣлка съ пѣхвою стрѣлковъ аррьергарда безъ потери для насъ.

Когда старшины сел. Герменчукъ извѣщены были, что мимо селения ихъ проложена будетъ дорога, они просили меня, чтобы я отменилъ сіе намѣреніе, ибо не ручаются они, чтобы жители не стали возбранять оружіемъ и опасаются, чтобы за то не было наказано селеніе. Я уверилъ ихъ, что если-бы жители и дерзнули противиться, сел. Герменчукъ, какъ первое пришедшее въ покорность послѣ общаго возмущенія и давшее аманата и какъ лучшее и богатѣйшее въ Чечнѣ, будетъ мною сохранено.

Оставивъ всё тяжестя подъ прикрытіемъ 4-хъ ротъ пѣхоты и 4-хъ орудій; оставивъ козаковъ, которыхъ не могъ употребить въ лѣсистыхъ мѣстахъ, выступилъ я съ прочими войсками.

12-го, 13-го, 14-го, 15-го, 16-го и 17-го чиселъ прорублены лѣса на большое расстояние и проложена дорога отъ Топлинскихъ полей чрезь сел. Чертой и мимо сел. Герменчукъ. Она проходитъ до самой подошвы Черныхъ горъ и сближается съ селениями, которыя всегда были вѣрными убѣжищемъ всѣхъ завышихъ разбойниковъ и камабниковъ.

Подоспѣши къ сел. Герменчукъ, нашелъ я его пустымъ; семейства и имущества были вывезены въ лѣса; болѣе 500 вооруженныхъ жителей стояли впереди селения и по возвышенностямъ.

Расположивъ 2 роты и 4 орудія для наблюденія за ними, 5-ти ротамъ рабочимъ съ топорами и одному батальону приказавъ я для прикрытія ихъ вступить въ лѣсъ; 3-мъ ротамъ, 5-ти орудиямъ и 50-ти козакамъ назначено быть въ резервѣ.

Спустя довольно времени началась перестрѣлка съ приближенными изъ ближайшихъ селеній мятежниками, которые къ концу дня умножились до довольно значительнаго количества. Но жители Герменчука не только не соединились съ ними, хотя нѣкоторые неблагонамѣренные люди того желали, но еще возбраняли входить въ селеніе и на свои земли. Между тѣмъ много лѣса прорублено было, такъ что часть изъ прикрытія рабочихъ и часть резерва можно было употребить въ дѣйствіе, а двѣ роты, наблюдавшія за жителями, обратить въ составъ резерва.

На другой день на тѣхъ-же мѣстахъ продолжаема была работа. Засѣвши въ лѣсу неприятель вынужденъ былъ ротою 41-го Егерскаго полка, быстро въбѣжавшею въ оушукъ. Неприятель до того испугалъ былъ сею нечаянностью, что бѣжалъ, выстрѣливъ изъ малаго числа ружей. Скоро подвинулась артиллерія и рота утвердилась въ своемъ расположеніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ съ праваго фланга прекратилось все почти дѣйствіе.

На прикрытіе рабочихъ съ лѣваго крыла толпа неприятеля, сдѣлавъ зашь, бросался съ саблями, но вторая гренадерская рота Ширванскаго полка, выждавъ на хорошее разстояніе, встрѣтила ее бѣглымъ огнемъ и обратила въ бѣгство съ большимъ урономъ. На прочихъ пунктахъ употреблены были оуди стрѣлки. Артиллерія дѣйствовала съ отличнымъ успѣхомъ, содержа неприятеля въ такомъ страхѣ, что въ самомъ далекомъ разстояніи не иначе появлялся онъ, какъ разсѣянный, не смѣя соединиться, что доставило возможность, не уменьшая числа рабочихъ, кончить занятія ихъ въ 4 часа по полудни. По полученнымъ свѣдѣніямъ уронъ неприятеля значителенъ. Съ нашей стороны въ оба дня убито нижнихъ чиновъ 2, ранено 8 и получившихъ контузіи 3.

Командованіе дѣйствовавшими войсками поручалъ я командиру 2-й бригады 22-й пѣхотной дивизии ген.-м. Лаптеву и свидѣтелемъ былъ благообразной распорядительности его и строгаго наблюденія за порядкомъ. Повсюду самъ давалъ онъ наставленія каждому изъ частныхъ начальниковъ и таковою заботливостью его сберегается немало людей.

16-го числа, на рассвѣтѣ, отрядилъ я командующаго Моздокскимъ козацкимъ полкомъ подполк. Петрова съ 300 козаковъ и 100 чел. Чеченской конницы въ сел. Малую Атагу, куда, какъ извѣстно было, скрывающіеся въ лѣсахъ жители приходили обрабатывать огороды. Пройдя лѣсами скрытно, началъ онъ на селеніе и захватилъ обоего пола 15 душъ въ плѣнъ; многіе спаслись въ близлежащія

лѣсъ; ваято нѣсколько скота на порцію войскамъ. Перестрѣлка была ничтожная и козани возвратились без потерн.

17-го числа перешелъ я обратно за р. Аргунъ, ибо отъ продолжительныхъ дождей возвысился вода дѣлала переправу небезопасною.

18-го войска возвратились въ кр. Грозную, гдѣ надлежало дать имъ отдыхъ, ибо по малому числу оныхъ люди безпрестанно заняты были или съ तोпорами или составяя прикрытіе попеременно рабочимъ и чувствовали утомленіе.

21-го и 22-го чиселъ войска въ 10-ти верстахъ отъ кр. Грозной расчистили лѣсъ въ известномъ дѣшеде Хан-кале, которое нынѣ обращено въ обширную долину.

Въ тоже время отправилъ я подполк. Петрова съ 500 козаковъ и 100 чел. Чеченской конницы для наказанія нѣкоторыхъ Карабулакскихъ селеній, которыя совокуно съ Чеченцами и, принимая къ себѣ бѣглецовъ Кабардинскихъ, не переставали дѣлать разбой въ границахъ нашихъ.

Скрывъ въ горахъ движеніе свое, рано 22-го числа перешелъ онъ на правый берегъ Суни, въ 40 верстахъ выше кр. Грозной. Дале въ 5-ти верстахъ переправился за р. Асу, откуда самъ пошелъ на сел. Ахбаровъ, а командиръ Гребенскаго козачьяго войска подполк. Ефимовичъ напалъ на жителей сел. Дауд-Мартанъ, производившихъ работы въ поля. Многіе изъ нихъ спаслись въ лѣсахъ; многіе бросились въ рѣку и частью побиты. Въ обоихъ мѣстахъ ваято въ плѣнъ 5 душъ и достаточное количество скота на порцію войскамъ. По чрезвычайной быстротѣ движенія козаковъ неприятель не успѣлъ собраться и потому была ничтожная перестрѣлка, въ коей раненъ козакъ.

Въ тотъ-же день козани перешли обратно р. Суни, куда для обезпеченія переправы было мною послано 500 чел. пѣхоты съ 3-мя орудіями.

Окончивъ дѣйствія мои противъ Чеченцевъ, смирилъ я большую часть оныхъ и въ ознаменованіе покорности взялъ аманатовъ. Для наказанія впоследствии упорствующихъ, проложивъ пути въ такомъ видѣ, что отъ дороги въ обѣ стороны расчищены лѣса болѣе нежели на ружейный выстрѣлъ, я 26-го числа съ войсками возвратился на Кавказскую Линію.

Война противъ адшихскихъ горскихъ народовъ вообще не представляетъ для генерала случаетъ, требующихъ соображеній обширныхъ, многосложныхъ; рѣдко представляютъ обстоятельства весьма затруднительныя. Но дѣйствія малыми частями войскъ отъ

начальствующихъ оными требуютъ распорядительности рѣшительныхъ мѣръ, а отъ офицеровъ мужества и неустранимости. Побуждаемый уваженіемъ къ отличному усердію и ревнью ихъ, къ храбрости и неустойчивости вѣрныхъ войскъ В. П. В., я всенеподобнѣе повергаю предъ Вами, всемишловѣйшимъ Государю, представленіе мое о вознагражденіи заслугъ ихъ.

Начальнику Главнаго Штаба В. П. В. препроводилъ я списки отличившихся чиновниковъ, равно иновѣрцевъ, съ усердіемъ и вѣрно служащихъ В. В.

898. Предписаніе ген. Ермолова полк. Скворцову, отъ 29-го іюля 1826 года.—Секретно.

Усмотрѣвъ слабый надзоръ за Ингушами пристава маіора Цикалаурова и узнавъ, что есть отъ нихъ жалобы на него въ присвоеніи скота, барановъ, и орудія, которые плѣнятъ они дорого, хотя онъ за то и оказываетъ снисхожденіе къ ихъ разбоямъ и непослушанію, я предписываю вамъ тотчасъ отрящить его отъ должности пристава и призвести изслѣдованіе о сдѣланномъ имъ присвоеніи.

Для удобнѣйшаго розысканія вы не допустите его возвратиться въ Назрань. 300 барановъ его, какъ дошло до моего свѣдѣнія, находится у жителя Назрановскаго Ингуша Хасая; есть и у другихъ жителей сохраняющіеся скотъ его и въ недавнемъ времени отправлена часть такового въ Моздокъ.

Къ изслѣдованію извольте употребить плац-маіора Курило, на хорошую службу и дѣятельность коего я надѣюсь.

Можете чрезъ Моздокскаго коменданта удостовѣриться, точно-ли недавно отправлена маіоромъ Цикалауровымъ часть скота въ г. Моздокъ.

Плац-маіоръ, если найдетъ нужнымъ, можетъ осмотрѣть и его имѣніе, дабы открыть похищенныя имъ ружья.

Словомъ, необходимо открыть поведеніе маіора Цикалаурова, ибо если справедлива часть того, что говорятъ на него Ингуши, то должно обнаружить подобнаго хищника.

Должность пристава извольте временно поручить маіору Щелкачеву и тотчасъ отправить его вмѣстѣ съ плац-маіоромъ, дабы при изслѣдованіи могъ онъ узнать людей, которыхъ плац-маіоръ будетъ вопрошать какъ благонадежнѣйшихъ; дабы видѣлъ какъ съ ними будетъ онъ обращаться и какія употреблять будетъ средства, дабы наклонить ихъ къ открытію истины.

Вы извольте имѣть надзоръ за майоромъ Шелкачевымъ, подтверждать ему объ его обязанностяхъ и, буде оказался-бы онъ къ должности неспособ-

нымъ или нерадивымъ, тотчасъ мнѣ донести; если-же наши-бы вы его корыстолобивымъ, тотчасъ отр-шить.

Г. НОГАЙЦЫ и КАЛМЫКИ.

899. Предписаніе ген. Ермолова Кавказскому гражданскому губернатору, отъ 31-го декабря 1816 года, № 804.

Главный Караногайскій приставъ Бадуевъ представляетъ мнѣ, что на подвѣдомственныхъ ему Ногайскихъ народахъ простираются долгиныя по торгамъ претензіи разныхъ жителей городовъ Кизляра и Моздока на большія суммы. Сіе происходитъ болѣе потому, что торговля производится безъ всякаго порядка, ибо продавцы разныхъ товаровъ и даже не имѣюще на то законнаго права, безъ надлежавшихъ отъ таможенъ ярлыковъ тайно пріѣзжаютъ къ народу Ногайскому и, руководствуясь одною корыстью, не зная состоянія Ногайцевъ, вѣряютъ онымъ безъ всякаго разсмотрѣнія на большія суммы разные товары, а сіи послѣдніе, по легкомыслію бывъ убѣждены таковою довѣренностью, принимаютъ на себя безъ всякаго разсужденія кредита, чрезъ что возмечаются въ разстройство и даже въ самое разореніе; кредиторы-же, не получая долговъ своихъ, требуютъ о взысканіи оныхъ пособія отъ начальства и тѣмъ наносятъ оному крайнее затрудненіе. Почему въ отвращеніе всѣхъ сихъ неудобствъ я нахожу необходимо нужнымъ постановить въ разсужденіи торговли въ Караногайскомъ народѣ слѣдующія правила: 1) Воспретить жителямъ городовъ Кизляра и Моздока производить безъ законнаго права и въ особенности безъ таможенныхъ ярлыковъ, надписью мѣстнаго начальства Ногайцевъ утвержденныхъ, торговлю у сего народа. 2) Не вѣрять, въ особенности-же несостоятельнымъ людямъ изъ Ногайцевъ, товаровъ въ долги, ибо они отъ сего по легкомыслию своей, дѣлая заборы, нечувствительнымъ образомъ подвергаются крайнему разоренію, и 3) буде необходима надобность востребуется Ногайцамъ брать въ долги товары, то давать оныя не иначе, какъ съ поручительствомъ людей состоятельныхъ и благонадежныхъ, дѣлая на то вексельные акты или съ засвидѣтельствованіемъ приставомъ подписи. Для приведенія того въ исполненіе, предписавъ главному Караногайскому приставу, я предаюга в. пр. приказать кому слѣдуетъ опубликовать о семъ постановленіи въ городахъ Кизлярѣ и Моздокѣ со взятіемъ отъ жителей подписокъ,

дабы въ случаѣ сдѣланныхъ вновь долговъ не могли они отговариваться о семъ невѣдѣніемъ.

900. Тоже, и. д. гражданскаго губернатора председателю Астраханской Палаты уголовного и гражданскаго суда Кузнецову, отъ 29-го сентября 1818 года.— Кр. Грозная.

Видя изъ рапорта вашего отъ 14-го сентября, № 3930, что всѣ Калмыкскіе владыльцы и правители угусовъ собираются для разсужденія о дѣлахъ, до пользы Калмыкскаго народа относящихся, согласно съ мнѣніемъ вашимъ я нахожу обстоятельство сіе, по роду своему необычайное, достойнымъ вниманія начальства и одобряю распоряженіе, чтобы главный приставъ самъ при ономъ находился. Но если поць вѣдомъ разсужденія о дѣлахъ, пользу народа заключающихъ, имѣютъ они въ предметъ что либо противное пользамъ правительства, то наблюденіе одного пристава недостаточно, ибо они должны скрывать отъ него точное намѣреніе свое; но думаю, что между нами необходимо имѣть вѣрныхъ людей, если не изъ самихъ ихъ, то изъ торгующихъ у нихъ Армянъ,—людей, на пріобрѣтеніе довѣренности особенно ловкихъ: чрезъ сихъ можно узнавать о предпріятіяхъ ихъ и самыхъ неудовольствіяхъ, буде имѣютъ оныя противъ правительства. Средства сего пренебрегать не должно, ибо нерѣдко пристава во зло употребляли власть свою надъ ними и отягощали оную народъ простодушный и необразованный. Но нерѣдко полезно можетъ быть смирять и сихъ послѣднихъ. Прошу васъ покорнѣе обстоятельно уведомить меня о томъ, что вамъ донесено будетъ и сообщить мнѣ ваше мнѣніе, не произведетъ-ли худаго дѣйствія на Калмыковъ, если подобныя терпешимыя собранія ихъ запрещены будутъ безъ вѣдома о томъ начальства и безъ испрошенія со стороны ихъ на то соизволенія.

901. Тоже, ген.-м. Сталю, отъ 15-го апрѣля 1819 года, № 1162.

Предмѣстникъ в. пр. ген.-м. Дальшодъ при рапортѣ отъ 16-го февраля, № 260, представилъ мнѣ прошеніе, поданное ему отъ Татаръ Дербетевска-

го рода, обще съ приложенными при немъ грамотами и прочими документами, о непринадлежности якобы ихъ Калмыцкому владѣльцу Эрдени Тайши Тундугову.

По представленію сему и снова входилъ въ разсмотрѣніе дѣла объ ованаченныхъ Татарахъ, въ канцеляріи моеи извѣщавося, изъ коего видно слѣдующее: Отъ Татаръ сихъ 13-го іюня 1803 года подаво было прошеніе бывшему главному Калмыцкому приставу Страхову, въ которомъ онъ просилъ вали, что предки ихъ при Дербетевскомъ владѣльцѣ Чаггарѣ, родственникѣ бывшего владѣльца Чучеи Тайши Тундугова, ушли изъ Крымъ по неизвѣстнымъ причинамъ, гдѣ по принужденію приняли мухаммеданскую вѣру, въ которой и они, просители, находились; но по покореніи Крыма возвращены были въ Черкасскъ вообще съ Едисанскими и Джембулукоевскими Татарами, которые ушли отсюда на Кубань, а они, просители, явились тогда къ находившемуся въ Чераскѣ покойному кн. Суворову и, объявивъ ему, что они не Татары, а природные Калмыки Дербетева улуса, подвластные владѣльцу Цендеу Доржи, были отъ него отправлены съ билетомъ для прохода и съ провозатыми къ сему владѣльцу, у коего и находился по то самое время, когда послѣ смерти его сдѣлалось между Калмыками въ 1788 году замѣшательство, въ коемъ они, не желая быть сообщниками, откочевали на р. Куму и напослѣдствѣ, претерпѣвая отъ тамошнихъ Татаръ разныя притѣсненія, по восстановленіи между Калмыками тишины, въ 1800 году явились къ наследственному ихъ намѣстнику, племяннику владѣльца Цендеу Доржи, Чучею Тайши Тундугову и просили его, чтобы онъ велѣлъ имъ прикочевать и соединиться вмѣстѣ съ его подвластными и близкими ихъ родственниками, Шарстовскими Калмыками; но какъ Татарскій приставъ Макаровъ причисляетъ ихъ къ Джембулукоевскимъ и Едисанскимъ Татарамъ, то дабы избавиться имъ отъ притѣсненій, чинимыхъ со стороны сихъ Татаръ, просили пристава Страхова о возвращеніи ихъ по принадлежности въ Дербетевскую орду къ намѣстнику Тундугову, снабдивъ ихъ для прохода и письменнымъ видомъ, который имъ отъ Страхова 14-го того-же іюня и выданъ.

Послѣ происходившей по сему прошенію переписки, исправлявшій должность главного Калмыцкаго пристава к. а. Крупианскій, вслѣдствіе предписанія Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, рапортомъ отъ 29-го мая 1804 года всѣ обстоятельства дѣла сего представлялъ на разсмотрѣніе покойна-

го главнокомандовавшаго въ Грузи кн. Цицианова, который отъ 24-го февраля 1805 года предписалъ ему, Крупианскому, по большому праву принадлежности Татаръ сихъ къ Калмыкамъ, нежели къ Татарамъ, оставить ихъ на тогдашнемъ ихъ кочевьѣ и считать въ вѣдомствѣ Калмыцкомъ.

Впоследствии времени бывшій главнокомандовавшій гр. Гудовичъ предписаніемъ, послѣдовавшимъ отъ него управляющему Калмыками полк. Ахвердову, отъ 30-го января 1807 года также и съ своей стороны подтвердилъ поминутое повелѣніе кн. Цицианова.

Вслѣдствіе сего Татары сии, бывъ отдѣлены отъ Ногайцевъ и поступивъ въ Дербетевъ улусъ во владѣніе Калмыцкаго владѣльца Эрдени Тайши Тундугова, находились въ ономъ до 1810 года и въ началѣ того года, возмущившись, откочевали къ Ногайцамъ, состоящимъ въ вѣдѣніи ген.-м. Султан-Менгли-Гирея.

Какъ изъ всѣхъ вышепримѣненныхъ обстоятельствъ значится, что Татары сии происходятъ отъ Калмыковъ; что сами они просили о возвращеніи ихъ по принадлежности въ Дербетевскую орду къ намѣстнику Тундугову и что бывше главнокомандовавшіе кн. Цициановъ и гр. Гудовичъ, признавъ ихъ принадлежащими боить къ Калмыкамъ, нежели къ Татарамъ, предписали причислить ихъ къ первымъ: то по всѣмъ симъ причинамъ нынѣшнее прошеніе ихъ и самые документы, при ономъ приложенные, находя не заслуживающими никакого уваженія, я предлагаю в. пр. приказать кому слѣдуетъ о всемъ вышеизъясненномъ имъ объявить, внушивъ при томъ, чтобы отнюдь не уклонялись они отъ повиновенія начальства. Если-же и за симъ будутъ упорствовать, то къ приведенію ихъ въ повиновеніе не остаеъе принять зависяща отъ васъ мѣры, а документы ихъ, которые при семъ прилагаются, чрезъ кого слѣдуетъ имъ возвратить.

902. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 4-го марта 1820 года, № 243.

Возвратись изъ Дагестана на Кавказскую Линію, имѣлъ я честь получить въ числѣ прочихъ бумагъ отношеніе в. с. отъ 11-го декабря прошедшаго года, № 645, которымъ увѣдомлять меня изволите, что на докладъ вашъ по просьбѣ Калмыцкаго владѣльца Эрдени Тайши Тундугова о позволеніи прибыть ему въ С.-Петербургъ послѣдовало Высочайшее Е. И. В. соизволеніе и что вы, желая ускорить исполненіе сей Монаршей воли, признали за нужное отнести о томъ прямо отъ себя къ Астраханскому гражданско-

му губернатору и главному при Калмыках приставу Смолину.

По многим причинам, основанным на уважении местных обстоятельств, я должен был бы отклонить непременно поминутаго владыцда от поезда в С.-Петербург; но не могу сего сдѣлать потому, что Монаршая воля, насчетъ увольненія его послѣдовавшая, должна уже быть ему объявлена и, судя по времени, съ вѣроятностью полагать можно, что онъ отправился въ путь или весьма скоро предприметъ оный,—сѣдовательно, всякое со стороны моей дѣйствіе послужило-бы только поводомъ къ недоумѣрчивости между Калмыкскимъ народомъ не только насчетъ распорядженій мѣстнаго начальства, но даже и къ Высочайшимъ повелѣніямъ Г. И.

Желая по долгу званія моего отвратить къ крайней мѣрѣ послѣдствія времени подобные случаи, я рѣшаюсь объяснить в. с. какъ насчетъ правъ Калмыкскихъ владыццевъ въ отношеніи къ ихъ подвластнымъ, такъ и въ особенности насчетъ поведения Эрдені Тайши Тундутава.

Въ большой ошибкѣ находятся тѣ, которые доселѣ позволяють себѣ думать, что владыццы Калмыкские суть люди, ни отъ кого независимые и въ полномъ смыслѣ самовластные. Народъ Калмыкскій совершенно другаго о нихъ понятія. Каждый изъ Калмыкъ считаетъ владыцда своего не иначе, какъ управляющимъ только нѣкоторую часть народа, Высочайшею властью ему ввѣреннаго; знаютъ также, что онъ, равно какъ и зайсанги его (аймачные начальники), если-бы случились отъ народа на кого либо изъ нихъ жалобы въ притѣсненіяхъ или непоумѣренныхъ налогахъ, тотъ подвергнется отъ правительства штрафу и даже лишению самаго управленія подвластными ему Калмыками; что все преимущество владыцда состоитъ въ одной правдоной его жизни и что всѣ нужды и притомъ его оплачиваются деньгами, собираемыми съ подвластнаго ему народа, а потому нисколько не боится они приносить правительству жалобы на раззорительные съ нихъ владыццами сборы и другія притѣсненія. В. с. изъ отношенія моего къ вамъ отъ 25-го февраля, № 222, вмѣстѣ съ симъ отправляемаго, усмотрѣвъ изволите, что въ началѣ еще прошлаго 1819 года поступили ко мнѣ претензіи и жалобы на большіе и отягочительные сборы, чинимые упоминаемымъ Эрдені Тайши Тундутвымъ съ народа, въ управленіи его состоящаго, по коимъ окончательнаго со стороны моей заключенія не могъ я сдѣлать нынѣ же потому только, что въ произведенномъ объ оныхъ изслѣдованіи оказались нѣкто-

рые недостатки, по исправленіи коихъ не оставлю войти съ особеннымъ о томъ къ Министерству иностранныхъ дѣлъ представленіемъ.

Нельзя сомнѣваться, чтобы Эрдені Тайши, пользуясь настоящимъ дозволеніемъ прибыть въ С.-Петербургъ, не употребилъ новыхъ наслѣдъ собрать съ народа потребнаго для волея его деняги, потому что никакихъ другихъ средствъ для того онъ не имѣетъ. Обстоятельство сіе неминуемо должно возродитъ вновь справедливыя жалобы народа на раззореніе, причиняемое имъ отъ ихъ владыцда.

903. *Тожѣ, пр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 10-го мая 1820 года, № 383.*

Разсужденія, содержащіяся въ отзывѣ ко мнѣ в. выс.-а отъ 4-го числа минушаго марта, № 243, касательно Калмыкскихъ владыццевъ и подвластнаго имъ народа, совершенно согласны съ тѣми понятіями, какия мы здѣсь всегда имѣли о семъ предметѣ, и которыя нисколько не измѣняются посланнымъ владыццу Эрдені Тайши Тундутову разрѣшеніемъ прибыть въ С.-Петербургъ.

Оное основывалось на томъ началѣ, что Г. И. угодно признавать священнымъ для Себя правиломъ, дабы каждый изъ подданныхъ Е. В. имѣлъ невозбранный прѣздъ въ столицу для представленія просьбы или по другимъ дѣламъ своимъ.

Означенный владыцецъ воспользовался симъ равеніемъ со всѣми другими и нисколько не ограждается чрезъ то отъ должной отвѣтственности въ справедливыхъ противъ него обвиненіяхъ. Никакая особенная мѣра не принята для его путешествія, которое надлежитъ ему сдѣлать на собственномъ иждивеніи. При всемъ томъ я почитаю долгомъ принести вамъ признательность за сообщенныя мнѣ подробности относительно личнаго качества и поступковъ Эрдені Тайши Тундутава. Онѣ доведены мною до Высочайшаго свѣдѣнія и въ свое время будутъ находиться въ виду при разсмотрѣніи просьбы, какия онъ по прѣздѣ своемъ изложитъ здѣсь можетъ.

Притѣсненія, дѣлаемая Калмыками ихъ владыццами, и многія другія злоупотребленія, вкрывшіяся въ разныя части по управленію сею ордомъ, озабочиваютъ Министерство. Азіатскій Департаментъ обращаетъ на оныя свое вниманіе со всею попечительностью, на которую народы, пребывающіе подъ державою Е. В., имѣютъ полное право. Но зло, укоренившееся уже глубоко и въ отрасляхъ столь разнообразное, требуетъ лѣченія правильнаго. В. выс.-о,

конечно, согласен с мною, что трудно посредством переписки приводить въ ясность дѣла многосложныя, не подчиняемыя общимъ положительнымъ государственнымъ узаконениямъ, основаннымъ на обычаяхъ кочевыхъ племенъ и требующія для безошибочнаго о нихъ сужденія свѣдѣній мѣстныхъ. Многія разрѣшенія по Калмыцкимъ дѣламъ оставилъ я до прибытія вашего въ С.-Петербургъ. Тогда буду имѣть честь объяснить вамъ нѣкоторыя мои мнѣнія по онымъ и не премину употребить въ пользу ваши замѣчанія и совѣты, дабы совокупно съ вами изыскать надежнѣйшіе способы къ водворенію давно желаемаго благоустройства между упомянутыми народами. Сіе намѣреніе не удержало однакоже меня предать суду, согласно съ представленьемъ вашимъ, главнаго при Калмыкахъ и Тургенцахъ пристава Сидина.

904. Тоже, отъ 13-го июля 1820 года, № 599.

Находясьеся здѣсь Калмыки подали мнѣ прошеніе о предоставленіи имъ Сербедяну Томеневу права купить землю въ Енотаевскомъ уѣздѣ подъ условіемъ поселить на оной, за наимѣннее Русскихъ крестьянъ, подданныхъ ему Калмыкъ.

Я признаю нужнымъ прошеніе то препроводить при семъ въ спискѣ къ в. выс., покорнѣйше прося по сему предмету сообщить мнѣ ваше мнѣніе.

Противъ позволенія покупать Калмыкамъ землю дѣльемъ возвращеніе состоитъ въ томъ, что они, имѣя обширнѣйшія степи, не завели понынѣ постоянныхъ жилищъ. Мнѣ однако кажется, что не устроили они для себя осыдлости во-1-хъ потому, что на общественной землѣ трудно дѣлать заведенія одной какой либо самаго меньшей части народа, а во-2-хъ и по той уважительной причинѣ, что рѣдко гдѣ въ пространствахъ, Калмыками владѣемыхъ, представляются годныя къ заселенію удылѣ. Известно, что лучше участки и близяише къ водѣ отодили отъ нихъ постепенно въ частное владѣніе или подъ заселенія казенныхъ крестьянъ. А какъ всѣ сознаютъ, что между Калмыками есть немалое число бѣдныхъ, которые, не имѣя средствъ къ пропитанію, аждутъ въоровство и сѣхъ никто не въ силахъ склонить къ поселенію, какъ самые владѣльцы ихъ, то и нужно-бы дать имъ всевозможныя къ тому средства тѣмъ паче, что, позволяя приобрести покупкою земли, дѣла оныхъ возвышается и въ тоже время Калмыки, имѣя собственности, дѣлаются болѣе Русскими.

Не выирая однако на сей образъ мыслей моихъ,

я не рѣшился ходатайствовать объ удовольствіи поданной мнѣ просьбы отъ Томенева, доколѣ не узнаю мнѣніе ваше по сему предмету.

Прошеніе владѣльца Томенева гр. Неселороде, отъ 18-го мая 1820 года.

Въ 1764 году позволюю дядю моему Заману козачество жаловало его отведеню для поселенія казанскихъ Калмыкъ, иже, до существованія моего постановленія, а не по моему селенію Томенева, въ томъ я имѣю несчастье свое прѣиманіе, и желая улучшить благосостояніе сѣхъ поселенныхъ на ихъ подданныхъ, приступаю къ ихъ равнымъ разсудкамъ и отчасти возмездію разведеніемъ бахчей или садовъ для арбузовъ и дынь и частью посылать оросъ и оросъ; прѣимъ-же хлѣбонашею не есть вообще занятіе дѣтскаго врадъ по собирую земли и животъ.

Нѣкоторые изъ подданныхъ моихъ, на извѣстѣе сотоводествѣ, а прѣименно являющъ въ работѣхъ, видя такое благосостояніе собратьевъ своихъ, просятъ меня о разорѣніи и сѣхъ на таковыя-же ослоненія Я, желая споспѣшествовать столь благуго ихъ измѣренію, могущу дооснаститъ ихъ прирести посылу и государству и обществу я имѣю готовность доставитъ имъ чрезъ такое добротворство ихъ водвореніе выгоды, но бываю недовольно и не дѣлаю имѣя убѣжденію неизмѣннѣе поодъ поселенію ихъ земли, ибо убогой для сего ихъ числа состоящій имѣю козачья моего жалованія исполнимо не нѣтается, и яма въ вывозѣ затрудненія находится мѣстное жалованіе въ надѣленіи землями козачьихъ народовъ дѣтскаго врадъ, отъ недостатка козачъ и по несоответствую ихъ раздѣлу жалова всѣма сѣхъ стѣвѣтъ и изурочитъ и бываеъ причиною нашей потери сѣхъ, признавъ измѣреніе приурости для сего поселенія земля покупкою на частныя руки въ пригородныхъ осыдъ, имѣющихся Черная гора, у козачьихъ VII класса Сухоновъ, въ Енотаевскомъ уездѣ. Давъ сіи для поселенія такого рода людей землѣ Калмыки весьма удобна потому, что въ ней находится около 40 акровъ и болѣе 200 душъ равнаго званія людей, принадлежущихъ къ лучшему и измѣнному состоянію и произмощающихъ тѣмъ по насирощу съ согласія своего общества и хозяева земли, и подданные мои, поселясь между ими, могли-бы испрогно-вать приурости въ осыдлой жизни, не имѣя дѣла съ отдаленіемъ земли для поселенія Русскихъ крестьянъ, а и таковыя земли не имѣя и, посыланъ на уездъ 26-го іюля 1817 года, просилъ Астраханскаго гражданскаго губернатора д с с Бухарина о дозволеніи имъ купить оную для поселенія, имѣя имѣя упомянуто, собственными Калмыками.

Губернаторъ сіе мое прошеніе, при разпорѣхъ препроводилъ въ юрисконсулю командору Отдѣльному Тургунскому Корпусу, извѣщая, что надѣленіе землями Калмыки и прочіе козачьихъ народовъ, предлежавша въ губерніи Астраханской есть одна изъ важнѣйшихъ предметовъ въ поддѣланіи мѣстного общества отъ избытка въ сотоводествѣ и что, не смотря на всѣ неименія правительствѣ, козачье народы чувствуютъ большое стѣвненіе въ животѣхъ и водородѣхъ, ибо большая часть земель, во Вога и ругающъ оной землицы, принадлежатъ или козачьямъ или помещикамъ; но выгоды въ сотоводествѣ и сѣхъ промислахъ ночной жизни бѣдѣ-бы изрѣченно прѣосудитъ, если-бы всеніи разуръ имѣлъ такую собственность, предлежавша при томъ, чтобы покупка земли у помещиковъ не только не возмощитъ, но поощритъ потому, что осыдлость части Калмыцкаго народа сдѣлать губерніи гораздо болѣе пользы, нежели переводима изъ другихъ губерній крестьяне, не приимая ихъ къ казачью, на ихъ почвѣ земли, ибо животъ предлежавшаго хлѣбонашею оны всѣ управленіемъ въ рѣбкихъ промислахъ и прочіеъ промышленность дѣтскаго врадъ, нѣкоторые-же Калмыки также способны жить въ Русскіи, и являеъ что чрезъ сію покупку дана я могу приурости для живленія землемъ малое количество земли, которыя въ разуръ помещиковъ остается столько изуродою и безпольною, извѣдая своихъ помалыхъ, что чрезъ дозволеніе имъ покупку и оной дачи на частныя руки достаются весьма ощутительная выгоды и животъ облегчается уже имѣри правительствѣ въ надѣленію оными козачьихъ народовъ и что прочіе Калмыцкіе владѣльцы не преминутъ водворитъ сему приурости и послѣдствіемъ сотоводествѣ съ приурости-же землемъ угоднѣе, а съ добровольнымъ поселеніемъ части Калмыцкаго народа соединятся двѣ отрасли истиннаго государственнаго богатства земледѣлія и сотоводествѣ, заключающъ тѣмъ, что при предстваніи сего дѣла въ разсмотрѣнію высшаго правительствѣ весьма будетъ полезно прѣвѣръ сей обратитъ въ правлю на всѣ изуродо случаи.

На сіе предстваніе сіе Ериозовъ отвѣтилъ губернатору, что правительствѣ, являющъ въ Астраханской губерніи поддѣланіе Русскими крестьянами земли, имѣло въ виду ту выгоду, что съ угоднѣеиъ тѣмъ итѣеъ облегчается отараснѣе всякой и другихъ помноженію, а между тѣмъ козачій народъ, вради отъ времени омылованна съ образцовъ жизни хлѣбонашею, нечувствительно могъ-бы получить истинное образованіе и достигнуть пользу, происходящую отъ осыдлой и сотоводествѣ и живи и на сей животъ правительствѣ являею правильно, если ите въ владѣльчѣхъ таковой земли съ тѣеиъ измѣненнымъ оросѣмъ поселеніемъ не стѣвнѣтъ на оной надѣленнаго водворенія, то земля поступитъ въ казенное измѣренію и

исполнить прошение козачьих войск казачья, если не повозачина, то и земские крестьяне на тех землях, в которых населили земля, а земля моя и завять, не согласна на дозволение им купить означенную землю, полагает главнейшим из тому препятствиям сколько немалое право на приобретение Русских крестьян, а еще больше то, что Калмыки, коих я немалое поселю на той земле, имея съ давнихъ временъ по Астраханской губернии большое число земель, вовсе неспособны и записанных оныхъ скотоводствомъ, не могутъ козачья земля приписанные поселенцы, для которыхъ было бы необходимо другое название земли для ихъ водворения, предельно губернатору о снхъ затрудненияхъ известили меня съ тѣмъ, что если я не захочу склонить подвластныхъ мнѣ Калмыкъ въ оной жизни, то не оставя имъ употребитъ своего старания о водворении ихъ на удобныхъ для того земляхъ въ числѣ земля, предоставленной подъ покровомъ и состоящей въ полномъ распоряжении Калмыцкаго народа

Объяснивъ обстоятельства для сего в с и не имея резолюции приносить на являющ, на водворение противъ предписания высшего и уполномоченнаго Высочайшимъ Г И довершии Калмыкия, сдѣлываюсь присовокупить

1) Когда покойный дядь мой Завьяловъ, предпринявъ провозвѣсти поселение части въ подвластныхъ ему Калмыкъ, т е въ то время еще, когда Калмыцкй народъ имѣлъ въ непосредственномъ своемъ распоряжении большое количество земли и угодий, то тогда, не насавъ являвшихся козачья, дабы чрезъ то не стѣснить скотоводства, отдадимъ подъ поселение особую землю

2) Высочайшимъ рескриптомъ, 26-го марта 1765 года бывшему Астраханскому губернатору Венеткову в 9-го мая правительну должность Кавказскаго ген-губернатора ген-пор Потемкину послѣдовавшимъ, поручено было приказать всепрото старание въ склонению на водворение Калмыкъ противъ основаній, дѣлая такъ въ томъ же самое время, а существующихъ въ оной владѣющихъ киргизскихъ чинахъ и киргизахъ, чтобы по возможности предоставленную землю было благоусловно больше имѣть поселенцы, земля козачья итд.

3) Завѣщаніе ген Ермолова, что состоящихъ подъ козачьями земля вовсе не обработаны и занимаютъ оныхъ скотоводство, весьма справедливо, ибо покуда ихъ и безовиде не только для поселенія новыхъ людей, но съ куд-дого занимаютъ скотоводство и не могутъ считаться избыточными, и дѣйствительно такъ, что до отъезда Кавказскаго вѣдательства или губернии Калмыцкй народъ имѣлъ въ непосредственномъ своемъ распоряженіи большое количество земли и угодий, но оныя впоследствии умышленно поту, что сталъ переходить на равныхъ губерній поселенцы, коихъ, а равно и повозачьямъ удобная въ поселеніи родина, а Калмыцкй остался оная или малочисленна или вовсе безовидна степи, и снѣ малые остатки по образу козачьей жизни владѣть владѣть, переходя на его владѣніе, участки земли съ подвластныхъ своимъ, извѣдывая скотоводство, раздѣляетъ на четыре части для козачья людей, козачья земля и козачья часть, чтобы по возможности часть снѣ и часть земли оставалась неизрасходованною, о я вѣрнѣе стѣсненіе комисс. Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ имѣть уже отъ всего Калмыцкаго народа прошение

4) Высочайшимъ грамотами покойнаго и вѣчно достойнаго императора Г И Павла Петровича, я имѣя благословенно владѣвшемушю Г И Александръ Павловичъ къ бывшему министру ханства Калмыцкаго народа Чучуе Тайши Тугулокову послѣдовавшимъ, дозволено имъ тѣ земли и угодья, кои замѣнены были землею Калмыцкихъ народовъ до поставленія бѣлваго оградъ и лежать при пр Волгъ, Сары, Намычъ, Хуаустъ, Зезерлякъ, Куня и въ Монагъ; но по случаю раздѣла большей частъ изъ частъ и вышедшихъ подъ поселение повозачьямъ правительству не имѣть способствъ исполнить сію Высочайшую волю и пѣть часа снѣхъ родившихъ повозачьямъ земель, для поселенія крестьянъ, могла, переходъ продана имъ рукъ въ рукъ, и помыкъ остаются неиспользованными

Изъ сего в с усмотрѣть имѣются, что имѣя извѣстную возможность провозвѣсти великаго мною поселенія части въ подвластныхъ мнѣ Калмыкъ на земля, предоставленной подъ покровомъ какъ по недостатку снѣ, такъ и по не удобности почвы, и что тѣ подвластные козачъ я прихвѣтъ видѣние поселенія, не имѣютъ силы, а провинившись вышномъ въ работлахъ,—сдѣлаваемо, при состояніи ихъ на земляхъ, занимаемыхъ козачьями, если-бы и были въ тому удобны, сдѣлаемы были работлахъ, и не приближены-бы для вышедшихъ изъ скотоводства угодьяхъ и, предпринявъ вышедшихъ ген Ермолова, что сіи снѣ предоставляемые мною въ поселенію люди не могутъ почтаться вновь приближенными поселенцами, для которыхъ было-бы необходимо другое название земли на счетъ новыхъ земли для ихъ водворения, просилъ дозволятъ мнѣ на сей предметъ поужу землю изъ чистыхъ рукъ Я не снѣю оправдывать предъ в с мысли свои; но полагаю, что для правительства все будетъ равно, что на приторгованной мною была Русскіе при крестьяне или Калмыки водворены будутъ, земля-бы была существовать отъ оной поляхъ и прѣдъ сего мною купчымъ считано водворение такихъ людей, кои на козачьяхъ, не поставленныхъ и желали бы вѣдаться не могутъ, въ работлахъ, могутъ терять и поручить права и поведеніе Если-же возможно непрепятственно правдою на меня поселитъ Русскіе крестьянъ, то въ означенія прѣдѣлы таковыхъ поселенцевъ легко можетъ промѣнить наравна только тогда времени, въ которое Калмыки, поселенцы, могли-бы приближить въ наши владѣющія и пріобрѣсть болѣе пользы, нежели потеряемъ земля; но и при всемъ томъ

мыслимъ начальствомъ на оныиъ уже дозволю, что первоначальныиъ другими губерній крестьянъ по вырѣзкамъ въ землю и похва земляхъ нѣкогда владѣвшими не былъ, да и быть никогда не могутъ

Я осмѣливаюсь, подосю у сего на благоустройствіе а с списки снѣ прошенія моего, Астраханскому гражданскому губернатору поданнаго о позволении имъ поужу означенной земли, съ представленіи его корпусному командиру Отдѣлу Гуртинскому Коруту и съ отпави сего генерала въ губернатору, возпоуживаю просить прихвѣтъ извѣщаніе в с прѣдѣлительство о позволении мнѣ купить означенную землю; при чемъ объясняю дозволять, что если я врокъ меня предъ Каммыскіи владѣцкы помыкеть пріобрѣтать таковую поужуко на предметъ поселенія подвластныхъ мнѣ земли, то чрезъ сіе достается князю ошутливая выгода и облегчается имѣя правительству въ извѣдана Калмыцкаго народа по Великоустойскіи повозачьямъ отъ шадаръ Высочайшней власти прѣдѣлать земляны, кои, были родимъ повозачьямъ, кама для поселенія Великоустойскаго снѣвоуженія должна быть пріобрѣтаетъ не иначе, какъ поужуе товѣ изъ чистыхъ рукъ; коль-же скоро только воспользуется на поужу означенной приторгованной мною для разрѣшанія, я не премну точно прѣступить къ прѣдному водворенію на оныхъ Калмыкъ своихъ, съ соблюденіи ихъ имѣю

905. Тожѣ, ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 3-го августа 1820 года.

Безпорядки, допущенные въ управленіи Калмыцкимъ народомъ, паце послѣднимъ главнымъ приставомъ, нынѣ отъ должности отрѣшеннымъ, заставили меня желать опредѣленія на мѣсто его чиновника, который извѣстнымъ мнѣ способностямъ его могъ-бы обнадѣжить, что тѣ безпорядки сколько возможно будутъ исправлены. Имѣю честь просить повѣрять в с. объ исходатайствованіи опредѣленія главнымъ Калмыцкимъ приставомъ н. с. Коханова. Занимая въ продолженіи 4-хъ лѣтъ подъ гаванью моими должностю пошійеиштера въ Тѣмисѣ, имъ отличилъ себя особенною расторопностію и выносливостію къ порядку и, вообще имѣя полезныя способности и дѣятельность, можетъ въ народѣ, вакосмѣишъ въ безпорядкахъ, ввести устройство. За поведеніемъ его буду я имѣть бдительный надзоръ и теперь въ продолженіи всего времени насчетъ онаго не имѣю упрека.

906. Репортъ и. о. Астраханскаго гражданскаго губернатора ген. Ермолову, отъ 28-го ноября 1820 года, № 4117.

В. высе-отъ 12-го минушаго октября, № 3458, поручить мнѣ изволить, собравъ свидѣній, вѣтъ-ли у Калмыцкихъ владѣльцевъ, кромѣ аймачныхъ, другихъ вавихъъ лѣтъ Калмыкъ, собственно имъ принадлежащихъ, надъ которыми имѣли-бы они такія-же права, какия имѣютъ Русскіе пошійцы надъ крѣпостными своими людьми, представить на ваше благоустройствіе.

Стараясь съ точностію вышполнить волю сію, я прочелъ со вниманіемъ дѣла вѣдомства главнаго Калмыцкаго пристава, нынѣ въ управленіи моемъ со-

стояция; но въ нихъ и слѣдовъ не открытъ, откуда бы являлся требуемый объясненія, а потому обратились къ дѣламъ губернскаго архива и тамъ по тщательномъ пересмотрѣ оныхъ не болѣе могъ отыскать слѣдующаго:

1) Въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 28-го іюня 1785 года на имя правшаго должность ген.-губернатора Саратовскаго и Кавказскаго ген.-пор. Потемкина, между прочимъ, сказано: Относительно Калмыкъ, проданныхъ и подаренныхъ отъ ихъ владѣльцевъ разнымъ чиновъ людямъ, имѣющимъ къ тому право, если сіи владѣльцы подданныхъ своихъ имѣютъ на правѣ дворянскомъ и они ими неоспоримо принадлежатъ какъ крѣпостные и таковое владѣніе введено у нихъ древнимъ ихъ обычаемъ, а паче основано на ихъ законѣ, на каковыхъ именной 1783 года октября 20-го числа указъ о вольныхъ разныхъ націй людяхъ и прѣмѣ о цѣнныхъ не простираются въ утвержденіи оныхъ за ихъ покущиками, и кому они подарены и насильно захвачены, съ мнѣніемъ его, ген.-губернатора, Сенатъ согласенъ, кои къ слѣдуетъ причислить въ подушный окладъ съ прочими Великороссійскими людьми; но при томъ должно однакоже наблюдать, чтобы не произошло какаго либо злоупотребленія и не покусились иногда кто либо привозить и захватывать таковыхъ Калмыкъ или до во вредъ и безпокойство ихъ владѣльцевъ.

2) Онъ-же, ген.-губернаторъ Потемкинъ, отъ 7-го мая 1786 года отъ Правительствующаго Сената испрашивалъ разрѣшеніе: повелѣно-ли будетъ платить за дворовыхъ людей, крещенныхъ изъ Калмыкъ, подушныя и рекрутскія деньги, объясняя дальѣ, что бывшей губернской канцеляріи требованіе и записка о крестившихся Калмыкахъ, принадлежавшихъ вв. Дондукову, были неосновательны, ибо во 1-хъ сопряжено для Калмыкъ, всеночечно, что доколѣ оные пребываютъ въ мрачности своего идолопоклоненія, то остаются отъ всякихъ податей свободны, но какъ скоро примутъ просвѣщеніе христіанской вѣры, такъ скоро ишутъ ихъ въ окладъ и заставляютъ нести тягости, какъ будто христіанскій законъ есть обязательно потерять имъ свою свободу. Сіе, кажется, есть средство отучить ихъ обращаться въ пованіе христіанской вѣры; да сверхъ того Калмыкия, принадлежаще своимъ владѣльцамъ, есть родъ людей военныхъ, на которыхъ безъ рассмотрѣнія Правительствующаго Сената и безъ Высочайшей Е. И. В. воли губернская канцелярія налагаетъ податей не имѣя права; прочіе-же Калмыки, кои входятъ въ помѣщичье владѣніе по даннымъ имъ крѣпостямъ отъ своихъ вла-

дѣльцевъ, кажется, въ окладъ положены быть могутъ. На представленіе сіе послѣдовалъ изъ Правительствующаго Сената отъ 7-го мая 1786 года указъ, въ коемъ сказано: Какъ уже о всѣхъ подданныхъ Калмыкскихъ владѣльцевъ, проданныхъ и подаренныхъ разнымъ чинамъ, имѣющимъ къ тому право, по представленію вашему прошлаго 1785 года іюня 10-го дня въ Правительствующемъ Сенатѣ рѣшительное положеніе, согласно съ мнѣніемъ вашимъ, сдѣлано и того-же іюня отъ 17-го числа указъ къ вамъ посланъ, въ коемъ именно сказано. Всѣхъ таковыхъ изъ Калмыкъ дворовыхъ людей слѣдуетъ причислить въ подушный окладъ съ прочими Великороссійскими людьми и для того дано знать ему, что Сенатъ ни въ какое о томъ рассмотрѣніе вновь нужды входитъ не находитъ, а поступать съ ними во всемъ по силѣ означеннаго прѣжде посланнаго указа.

3) Въ дѣлѣ 1786 года, производимаема о пріятіи Дербетевыхъ улусовъ въ казенное вѣдомство, значится:

а) Находящіяся во владѣніи владѣльцевъ зайсанги съ имѣющихся у нихъ аймаковъ или кибитокъ никакаго положеннаго сбора не имѣютъ, но получаютъ на одно томо продовольствіе безъ всякаго для аймачныхъ отягощенія.

б) Званіе зайсана происходитъ издревле отъ общенароднаго положенія и учрежденія бывшихъ Калмыкскихъ хановъ и владѣтелей, что зависѣло отъ воли сихъ послѣднихъ. Сіи зайсанги въ отношеніи къ народу состоятъ въ первомъ по владѣльцѣ почтеніи и управляютъ аймачными наследственно и не иначе, какъ старшій по отцѣ сынъ, прочіе-же остаются въ одинаковомъ съ ними положеніи. Впрочемъ, случалось и то, что по намѣренію отца раздѣлялся аймакъ на равныя части дѣтямъ; но сіе происходило единственно изъ отъиной милости владѣльца къ зайсангу и не въ примѣръ для другихъ. Владѣлецъ имѣлъ власть и за малое преступленіе лишать зайсанговъ ихъ аймаковъ, какъ полный господинъ, прекращающій управленіе довѣртелю.

с) Зайсанги не имѣютъ права изъ аймака людей продавать, но для услугъ своихъ содержатъ нѣкоторое число оныхъ. Впрочемъ, сіи зайсанги могли пріобрѣтать покушкою и разными случаями людей и имѣя въ точномъ холопствѣ, властны продавать и дарить по желанію ихъ, ибо у Калмыкъ это только въ состояніи и могъ въ холопствѣ доставать себѣ людей дозволилось, каковыхъ не одинъ зайсанги, но и прочіе Калмыки у себя имѣли.

Въ Калмыкскомъ народѣ есть особый классъ лю-

дей, не несущих никаких податей, и называются *шабнерами, запоры и котечнерами*; первые по усердию владьльцев къ своимъ богамъ увольняются и, принадлежа монаштарямъ ихъ, управляютъ по выбору ихъ лучшими гелюгами, т. е. полами; вторые, по воли владьльцевъ бывъ уволены отъ податей, называются *отдѣленными* и для того снабжаются увольнительными письмами. Последне-же значатъ господскіе служители, которые, будучи изъяты отъ всѣхъ податей, въ походѣ слѣдуютъ съ своими только владьльцами.

Не ограничиваясь сими извлеченными изъ дѣлъ свѣдѣніями, я просилъ Калмыкскаго владьльца полк. вн. Тюменева, какъ человѣка довольно въ сравненіи другихъ владьльцевъ образованнаго, доставить мнѣ по вопросу вашему объясненія и получить отвѣтъ, что всё вообще владьльцы, какъ и онъ самъ, владьютъ родовыми подвластными Калмыками и онъ самъ, не насаяя другихъ владьльцевъ, кромѣ тѣхъ самыхъ подвластныхъ Калмыкъ у себя никого не имѣетъ. Известно, впрочемъ, ему, что въ пренія времена по рѣшеніямъ хановъ, владьльцевъ и суда Зарго истцы за прененія свои по Калмыкскому закону получали головою семейства у несостоятельныхъ должниковъ; но естъ-ли у кого нынѣ таковыя люди не ручается. По Высочайшему утвержденію древнихъ ихъ правъ и обыкновеній всякій владьлецъ и нынѣ воленъ отдавать въ приданое за дочерью своею подвластныхъ Калмыкъ и дарить ихъ сколько заблагоразсудитъ; но зайсанги, такъ какъ состоятъ въ полной зависимости отъ владьльцевъ, отъ коихъ получаютъ и лишаются званія сего, не имѣютъ права никому отдавать и дарить своихъ аймачныхъ.

Изъ всѣхъ сихъ свѣдѣній открывается, что не только одни владьльцы, но и зайсанги ихъ и самыя простые Калмыки могутъ имѣть у себя людей, называемыхъ *золотыми*, въ качествѣ крестьянъ; что между ними естъ особый классъ людей свободныхъ, каковы суть: *шабнера, запоры и котечнера*. Но кто изъ всѣхъ ихъ въ настоящее время и сколько таковыхъ людей имѣетъ, какъ равно и въ услугѣ каждаго владьльца считается свободныхъ подъ выше-прописаннымъ наименованіемъ людей, не известно, а посему хоти-бы и сѣдовало мнѣ собрать свѣдѣнія сія чрезъ посредство самихъ-же владьльцевъ, но какъ указомъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 21-го сентбля 1811 года воспрещено главнымъ Калмыкскимъ приставамъ входить въ исчисленіе Калмыкскаго народа, то посему я и не смѣя рѣшиться на отобраніе отъ нихъ описанныхъ объясненій безъ особаго по-

велѣнія в. выс-а, выключая владьльца Тюменева, какъ человѣка довольно образованнаго. Другихъ-же дѣлъ, къ сему роду относящихся, изъ коихъ можно-бы извѣстъ опредѣлительныя свѣдѣнія, при всемъ тщаніи моемъ не могъ отыскать ни въ дѣлахъ Калмыкскаго штата, ни губернскаго архива.

907. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 14-го августа 1821 года.*

Совершенно согласенъ будучи съ предложеніемъ в. с., изображеннымъ въ почтеннѣйшемъ отношеніи отъ 9-го июля, № 311, даю я предписаніе Астраханскому гражданскому губернатору, дабы при нарядѣ на кордонную стражу Калмыкскаго полка приказалъ онъ назначить начальника по выбору изъ людей знатнѣйшаго происхожденія или родовыхъ начальниковъ и не затруднялся-бы, если оныя чиновъ имѣть не будутъ, ибо между Калмыками весьма мало людей чиновныхъ. Ген.-л. Вельяминову 1-му поручаю, дабы предписать къ полку Калмыкскому отряжать одного благонадежнаго офицера, какъ сіе и прежде исполнялось, изъ Астраханскаго козачьяго войска. Офицеръ сей будетъ надирать за строгую бдительностью Калмыкъ на кордонной стражѣ, за порочнымъ управленіемъ службы, о чемъ они повѣсти имѣть не могутъ, и за сохраненіемъ повиновенія, — словомъ, онъ будетъ въ родѣ инспектора, но отнюдь не будетъ входить во внутреннее поля распоряженіе или хозяйство.

908. *Предписаніе ген. Ермолова и. д. Кавказскаго губернатора Грабе-Горскому, отъ 21-го марта 1822 года, № 1037.*

Ген.-м. Сталь доноситъ мнѣ, что прибывшій къ нему изъ-за Кубани Ногайскій мурза Эдикъ Мансуровъ объявилъ отъ имени всѣхъ тамошнихъ Ногайскихъ мурзъ и всего народа службѣ, что они по случаю перенесенія Овчербродскаго карантинна въ Прочно-Окопской вѣрности, бывъ въ невозможности отдаленности мѣста жительства ихъ туда ѣздить, нуждаются въ соли и что потому проситъ объ учрежденіи при Баталпашинскомъ карантинѣ мѣноваго двора на соль, обьящаясь нужнымъ лѣсъ на построеніе для сего дома сами доставить; что всѣ Ногайцы и ихъ владьльцы, за Кубанью живущіе, противъ прочихъ тамошнихъ народовъ весьма хорошо себя ведутъ.

По уваженію всего вышепрописаннаго я предлагаю вамъ немедленно учинить надлежащее распоря-

женіе объ учрежденіи новаго при Баташапшинскомъ постѣ мѣноваго двора и избрать чиновника, кому поручить оный. О доставленіи-же Ногайцами на построеніе дѣла и объ оказываніи вамъ въ дѣлѣ семь нужнаго содѣйствія дано отъ меня предписаніе ген.-м. Стало. Впрочемъ, строеніе должно быть весьма небольшое. Объ исполненіи по сему не оставьте мнѣ довести.

909. *Тожь, Азіатскаго Департамента главному приставу при Калмыкахъ и Трухменцахъ, отъ 21-го іюля 1822 года, № 515.*

Управляющій Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ препроводя къ министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія рекомендацельнаго отъ своего имени письма къ владѣльцамъ и правителямъ Калмыкскаго народа о миссіонерахъ, по духовному вѣдомству отправляемыхъ въ Калмыкіе улусы для раздачіи книгъ Св. Писанія.

О каковомъ распоряженіи Азіатскій Департаментъ извѣщаетъ васъ, препроводя къ вамъ въ списокъ и самое циркулярное письмо е. с. къ Калмыкіимъ владѣльцамъ: Хошоугова улуса полк. Сербеджану Тюменеву, Дербетева — Эрдені Тайши Тундугову и Тороугова улуса владѣльцамъ: Эрдені Чагану Кычикову, Джиргау, Очтуру и Сетеру, а равно правителямъ казенныхъ улусовъ Багадохурова и Эркетенева.

Департаментъ вмѣняетъ вамъ въ особенную обязанность, дабы по прибытіи миссіонеровъ въ Калмыкіе улусы какъ съ вашей стороны, такъ и отъ подвѣдомственныхъ вамъ частныхъ приставовъ были оказываемы имъ всякое пособіе и благосклонный примѣ. Вообще вашему наблюденію поручается, дабы они въ своемъ дѣлѣ не встрѣтили никакого стѣсненія и устранены были отъ нихъ всѣ случаи, могущіе дать поводъ къ какимъ либо жалобамъ.

Циркулярное письмо гр. Нессельроде къ Калмыкіимъ владѣльцамъ.

Доверенныя особы Сарептскаго миссіонерскаго общества, будучи желавши любезно къ вамъ и желавши по вашему распоряженію чтеніе Св. Писанія, отправятъ въ Калмыкіе улусы, дабы тамъ на сей новосъздаваемый оное въ переводѣ на Калмыкскій языкъ.

Президиумъ Вѣдѣнскаго общества въ Россіи, министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія и А. И. Голицынъ обратятся ко мнѣ по Высочайшей волѣ Е. И. В. о принятіи мѣръ, чтобы лица тѣ могли безпрепятственно исполнить благое мѣлрнее свое.

Вслѣдствіе чего дано отъ меня должное предписаніе главному приставу Кошакову и извѣстъ съ тѣмъ выказано себѣ въ принятіе обязанности и вамъ пріемъ непосредственно, когда предбудутъ въ вашъ улусъ вручители сего, принять ихъ благосклонно и оградить отъ всякой несправности во все время пребыванія ихъ въ улусъ вашемъ. Я предварительно увѣряю, что они при выздѣ своихъ отъ пожеланія вашего будутъ совершенно довольны, и тѣмъ са-

мымъ представляю мнѣ новый случай изъявить вамъ мою привѣтливость и готовность быть навсегда вамъ полезнымъ.

910. *Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 24-го іюля 1822 года.—Петербургъ.*

Изъ указа, вмѣстѣ съ симъ Правительствующему Сенату даннаго и къ вамъ препровождаемаго, усмотрите вы распоряженія, кои признаны нужными для введенія въ Кавказскомъ край вновь составленнаго учрежденія. Вслѣдствіе сихъ распоряженій, согласно представляю вашему, поручаю вамъ по мѣстному усмотрѣнію и въ приличной постепенности привести въ исполненіе слѣдующіи мѣры:

1) Управленіе Ногайцами соединить въ лицѣ одного главнаго пристава, коего выборъ и опредѣленіе вамъ предоставляется.

2) Сложитъ все по сему предмету обязанности съ Султан-Менгаи-Гирея и нынѣшняго главнаго пристава.

3) Предоставить Султан-Менгаи-Гирею свободу жить гдѣ пожелаетъ; въ вознагражденіе же оказанныхъ Россійскому правительству заслугъ, сверхъ получаемаго имъ нынѣ пенсіона по 4,800 р. ежегодно, отвести въ вѣчное и потомственное владѣніе 5 т. десятинъ земли.

4) Опредѣлене къ другой должности нынѣшняго Ногайскаго пристава предоставляется вашему усмотрѣнію.

5) Опредѣлить къ Ногайцамъ и Трухменцамъ потребное число частныхъ приставовъ по распоряженію вашему.

6) Предоставляется вамъ снабдить главнаго и частныхъ приставовъ для отправленія ихъ должностей временнымъ наказомъ.

7) Объ отправленіи Ногайцами повинностей возложить на областнаго начальника при содѣйствіи главнаго пристава составить проектъ особеннаго устава и внести оный къ вамъ на утвержденіе.

8) Поручить областному начальнику составить проектъ устава о линейныхъ караулинахъ и внести оный на разсмотрѣніе ваше.

Подписано „АЛЕКСАНДРЪ“

911. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 6-го августа 1822 года, № 581.*

Главный приставъ при Калмыкахъ и Трухменцахъ донесъ мнѣ о полученномъ имъ предписаніи отъ Астраханскаго гражданскаго губернатора, согласно требованію мѣстнаго духовнаго начальства, со-

дѣйствовать духовнымъ особамъ, отправляемымъ для распространения евангельскаго ученія между сими народами и доставлять подробныя вѣдомости о числѣ жителей въ кочевьяхъ Калмыковъ и Трухменцевъ.

Собразано существующимъ постановленіямъ всякій распорядокъ касательно упоминаемыхъ народовъ долженъ быть приводимъ въ исполненіе не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи съ Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Не имѣя однако-же никакихъ свѣдѣній объ обстоятельствахъ, изъясненныхъ главнымъ приставомъ и по внезапности своей могущихъ возродитъ различныя неудобства, я долготъ почелъ безъ отлагательства войти по сему предмету въ объясненіе съ министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, вслѣдствіе чего открылось, что Астраханское духовное начальство, по точной силѣ предписаній свѣтѣйшаго Правительствующаго Синода, въ 1819 году состоявшихся, имѣть обязанность пещи обь обращеніи въ христіанство токмо горскихъ народовъ, въ Кавказской губернии находящихся; но чтобы сіи благочестивые подвиги его могли быть распространены и на кочующихъ въ Астраханской губернии Калмыковъ и Трухменцевъ, такового постановленія не было учинено со стороны высшаго духовнаго начальства.

Приведа такимъ образомъ возникшее недоразумѣніе въ надлежащую опредѣлительность, я поспѣшаю о томъ увѣдомитъ васъ и вмѣстѣ покорнѣйше прошу дать кому слѣдуетъ предписанія, настоятельности дѣла соразмѣрныя, дабы учиненныя распоряженія, по требованію Астраханскаго духовнаго начальства, относительно обращенія Калмыковъ и Трухменцевъ, въ особенности-же о поголовной перепискѣ народовъ сихъ были прекращены и оставлены безъ всякаго дѣйствія.

912. *Томже, ген. Ермолова къ т. с. Дивову, отъ 1-го сентября 1822 года, № 413.*

Вслѣдствіе отношенія ко мнѣ управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ отъ 6-го августа, № 581, предписалъ я Астраханскому гражданскому губернатору, дабы онъ немедленно прекратилъ и оставилъ безъ всякаго дѣйствія учиненныя имъ распоряженія касательно допущенія духовныхъ особъ къ проповѣдыванію евангельскаго ученія между Калмыками и Трухменцами и составленія подробныхъ вѣдомостей о числѣ сихъ народовъ, ибо и я, согласно съ мнѣніемъ е. с. гр. Карла Васильевича, полагаю, что таковыя распоряженія могли-бы возродитъ въ нихъ ропотъ и даже беспокойства.

Увѣдомляя о семъ в. пр., я долженъ присовокупить, что между Калмыками есть болѣе 200 сем., такъ называемыхъ *крещеными*, которые съ давнихъ временъ были обращены въ христіанскую вѣру, потомъ по немѣнью духовныхъ и по сообществу съ другими Калмыками потеряли познаніе истинной религіи и впали опять въ идолопоклонство. Между сими людьми, у которыхъ еще остались нѣкоторые воспоминанія объ евангельскомъ ученіи, можно-бы, по мнѣнію моему, допустить проповѣдываніе слова Божія тѣмъ съ бльшимъ успѣхомъ, что ихъ предполагается совершенно отдѣлать отъ другихъ Калмыковъ и присоединить къ Моладскому кочавшему полку, при коемъ они считаются и нынѣ. Изъяснивъ о семъ мнѣніе мое преос. Аврааму архіепископу Астраханскому, я полагаю, что распоряженія Астраханскаго духовнаго начальства будутъ относиться до сихъ только людей, а отнюдь не до всѣхъ вообще Калмыкъ и Трухменцевъ, въ Астраханской губерніи кочующихъ.

913. *Томже, къ гр. Нессельроде, отъ 16-го ноября 1822 года, № 249.*

Вслѣдствіе отношенія в. с. отъ 6-го августа, № 581, будучи совершенно согласенъ съ мнѣніемъ вашимъ о неудобствахъ, которыя могли-бы встрѣтиться при исполненіи требованія Астраханскаго духовнаго начальства о допущеніи духовныхъ нашихъ особъ къ проповѣдыванію слова Божія между Калмыками, предписалъ я немедленно Астраханскому гражданскому губернатору, дабы онъ прекратилъ и оставилъ безъ всякаго дѣйствія всѣ принятія имъ по сему предмету мѣры и въ тоже время увѣдомилъ о томъ и управляющаго на время отсутствія вашего изъ С.-Петербурга Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ т. с. Дивова.

Нынѣ получилъ я отъ главнаго пристава Калмыкаго и Трухменскаго народовъ донесеніе, что Азіатскій Департаментъ Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ отъ 21-го іюля сего года (т. е. прежде отправления еще ко мнѣ означеннаго отношенія вашего) послалъ къ нему предписаніе объ оказаніи всякаго пособія и благосклоннаго пріема отправляемымъ отъ министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія въ Калмыцкіе улусы миссіонерамъ Сарептскаго евангелическаго общества для разданія тамъ книгъ Св. Писанія въ переводѣ на Калмыцкій языкъ и что миссіонеры сии прибыли уже въ улусы, имѣя особенныя рекомендабельныя писма отъ в. с. къ владѣльцамъ

и правителям Калмыцкого народа о вспомоществовании имъ и ограждении отъ всякихъ неприятностей при исполненіи ихъ намѣреній.

Не упомяная уже о томъ, что означенное распоряженіе совершенно противоположно собственнымъ мыслямъ в. с., въ отношеніи, № 581, изъясненнымъ, и что ежели можно было-бы надѣяться проповѣдывать Евангеліе между Калмыками съ успѣхомъ, то гораздо приличнѣе было-бы предоставить сіе нашему духовенству, нежели миссіонерамъ Сарептскаго евангелическаго общества, я остаюсь при прежнемъ мнѣніи моемъ, что вообще всякое покушеніе къ распространенію христіанской вѣры въ Калмыцкихъ улусахъ легко можетъ возродитъ не только превратные толки, но даже ропотъ и безпокойства въ народѣ суевѣрномъ, легкомысленномъ и крайне приверженномъ къ древнимъ своимъ заблужденіямъ. При всемъ томъ, не осмѣливаясь остановить исполненіе Высочайшей воли, в. с. министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія объявленной, я долженъ былъ оставить дѣло сіе въ настоящемъ его положеніи, отнесясь только съ просьбою моею къ гг. Александру Николаевичу, дабы по крайней мѣрѣ на будущее время предположенія объ обращеніи въ христіанскую религію иноувѣрческихъ народовъ во вѣранныхъ управленію моему областяхъ были не иначе приводимы въ исполненіе, какъ по предварительному сношенію со мною. Обязанностью почитая довести все сіе до свѣдѣнія в. с. и изъясняя себя отъ всякой отвѣтственности за неприятныя послѣдствія, которыя могутъ случиться отъ посылки къ Калмыкамъ Сарептскихъ миссіонеровъ, я вообще люблю мыслить, что по крайней мѣрѣ впоследствии времени объясненія мои могутъ служить доказательствомъ, что проживши здѣсь столько времени, я по крайней мѣрѣ знаю столько-же обстоятельства здѣшняго края, ежели не лучше, какъ иностранцы и отдаленныя отсель начальства.

914. *Тамъ же, къ кн. Голицыну, отъ 16-го ноября 1822 года, № 250.*

Главный приставъ Калмыцкаго и Трухменскаго народовъ увѣдомилъ меня о полученномъ имъ предписаніи Азіятскаго Департамента Министерства иностранныхъ пріема отправленному по распоряженію в. с. въ Калмыцкіе улусы миссіонерамъ Сарептскаго евангелическаго общества для раздая тамъ книгъ Св. Писанія въ переводѣ на Калмыцкій языкъ.

Не бывъ извѣщенъ предварительно о предпо-

ложеніяхъ в. с. по сему предмету, я тѣмъ болѣе былъ удивленъ симъ распоряженіемъ, что въ недавнемъ времени, по поводу настоянія Астраханскаго духовнаго начальства о допущеніи къ проповѣданію евангелическаго ученія между Калмыками нашихъ духовныхъ особъ, получилъ я отъ управляющаго Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ отзывъ, что по суевѣрью и грубости Калмыкъ таковыя настоянія между симъ законнымъ въ предразсудахъ своихъ народомъ могли-бы возбудитъ не только ропотъ, но и явныя безпокойства и что онъ, войдя въ объясненіе о семъ съ в. с., получилъ отъ васъ отзывъ, что Астраханское духовное начальство насчетъ обращенія Калмыкъ въ христіанство не имѣетъ и предписанія отъ св. Синода.

Смѣю думать, что ежели-бы и найдено было возможнымъ проповѣдывать слово Божіе между Калмыками, то было-бы гораздо приличнѣе доверить сіе нашему духовенству, нежели допускать къ тому миссіонеровъ Сарептскаго евангелическаго общества. Впрочемъ, я совершенно согласенъ съ мнѣніемъ гр. Карла Васильевича, что въ настоящее время вообще всякое покушеніе къ обращенію сего народа въ христіанство было-бы бесполезно и даже опасно; но какъ означенные миссіонеры прибыли уже въ Калмыцкіе улусы и назначеніе оныхъ послѣдовало въслѣдствіе объявленной вами Высочайшей воли, то я, оставя дѣло сіе въ настоящемъ его положеніи, обязанностью почитаю покорнѣе васъ просить, дабы по крайней мѣрѣ на будущее время при назначеніи какихъ-бы то ни было миссіонеровъ для проповѣданія евангелическаго ученія между иноувѣрческими народами, находящимися во вѣранныхъ мѣъ областяхъ, я былъ о томъ извѣщаемъ предварительно, ибо мнѣ болѣе нежели другому кому должно быть известно, возможно будетъ ожидать въ томъ желаемого успѣха и предвременныя усилія по сему предмету не возбудятъ ли однихъ только безпокойствъ въ народахъ, совершенно не приготовленныхъ къ принятію истинной религіи и законныхъ въ древнихъ своихъ заблужденіяхъ.

915. *Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 11-го декабря 1822 года, № 300.*

Кочующіе въ степяхъ Астраханской губерніи и частью въ Кавказской области Калмыки, состоя въ вѣдомствѣ Азіятскаго Департамента Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, введены потомъ въ зависимость главноуправляющаго Грузіею по инструкціи, ген.-отъ-ине.

ки. Цицианову данной, и напоследок Высочайшимъ указомъ 14-го марта 1816 года подчинены Астраханскому гражданскому губернатору.

Распоряжение сіе, дѣлающее главнаго пристава Калмыкскаго народа въ одно время необходимо зависящимъ отъ двухъ властей: Коллеги иностранныхъ дѣлъ и гражданскаго начальства, не опредѣляя съ точностію его отношенія къ онымъ, не могло не дать повода къ беспорядкамъ. Главнѣйшій приставъ, почитая себя болѣе подчиненнымъ Азіятскому Департаменту, уклоняется отъ повиновенія Астраханскому гражданскому губернатору, а сей требуетъ неотложнаго исполненія его предписаній. Народъ Калмыксій въ употребляемыхъ имъ по сему мѣрахъ видитъ ослабленіе власти главнаго пристава и теряетъ къ нему уваженіе; владѣльцы-же умоляютъ разстройство происками: одни обратились къ гражданскому губернатору, другіе къ покровительству Азіятскаго Департамента.

Беспорядки дошли до крайности: владѣльцы Калмыксіе не только во враждѣ между собою прибѣгаютъ къ оружію, но даже самъ главнѣйшій приставъ, недавно отправившись вмѣстѣ съ Калмыксимъ судомъ Зарго для произведенія слѣдствія, былъ встрѣченъ вооруженною шайкою и едва могъ спастись бѣгствомъ; канцелярія-же его была разграблена, чиновники оскорблены, члены суда Зарго и нѣсколько человѣкъ избиты и поранены.

Къ укрощенію своевольствъ и водворенію должнаго порядка мѣстное начальство есть средство благонадежнѣйшее,— слѣдовательно, Астраханскій гражданскій губернаторъ долженъ имѣть власть дѣйствовать, а обяванность пристава ему повиноваться.

Управленіе иностранной Коллеги Калмыками могло быть необходимо въ то время, когда Калмыки составляли народъ многочисленный, управляемый ханами самовластными и обитающій на крайнихъ предѣлахъ Имперіи; но теперь, послѣ бѣгства большей части оныхъ, когда оставшеся управляемыя родовыми своими владѣльцами и нѣтъ между ними сохраняющаго въ лицѣ своемъ власть надъ прочими; когда границы отдалены многими приобретенными областями, нѣтъ причинъ отдѣлять ихъ по роду управленія отъ прочихъ подданныхъ В. И. В., внутри Имперіи обитающихъ, и потому смѣю думать, что приличнѣе было-бы народъ Калмыксій, поручивъ вѣдомству Министерства внутреннихъ дѣлъ, подчинить непосредственно Астраханскому гражданскому губернатору. Мѣстное гражданское начальство имѣетъ гораздо болѣе возможности своевременными распоряженіями предотвращать, или настоятельными требованіемъ ис-

полненія оныхъ укрощать беспорядки и, всеконечно, усилнше отдаленнаго начальства.

Основавъ мнѣніе мое на продолжительномъ со стороны моей наблюденіи, дерзая повергнуть его въ Высочайшее В. И. В. благоусмотрѣніе.

916. Предписаніе ген. Ермолова Астраханскому гражданскому губернатору, отъ 11-го декабря 1822 года, № 3983.

Изъ препровождаемой при семъ выписки изъ донесенія ко мнѣ главнаго пристава Калмыкскаго народа в. пр. увидить, до какой степени дошло неустойство въ Калмыксихъ улусахъ отъ буйственныхъ поступковъ владѣльцы Бабуши Ханчуковой, которая, посредствомъ ея подвластныхъ захватывъ насильственнымъ образомъ аймачныхъ Калмыкъ и лошадей, принадлежащихъ къ улусу владѣльца Эрдені Талши Тундутова, не только отпавалась отъ всякаго повиновенія главному приставу и суду Зарго, отправившимся для изслѣдованія сего дѣла, но открытымъ образомъ сопротивлялась ихъ власти и учинила на нихъ нападеніе вооруженною рукою; при чемъ канцелярія главнаго пристава и суда была разграблена; чиновники, сопровождавшіе пристава, захвачены и оскорблены; члены суда Зарго избиты; посылаемые отъ пристава козаки задержаны и подвергнуты безчеловѣчнымъ истязаніямъ и многіе Калмыки, бывше при главномъ приставѣ и судѣ, жестоко изранены; самъ-же приставъ отъ угрожавшей ему опасности едва могъ спастись бѣгствомъ.

Въ продолженіи 7-ми-лѣтняго управленія моего здѣшнимъ краемъ, при многихъ предшественикахъ в. пр. не имѣвъ примѣра такому происшествію и замѣчая, напротивъ того, въ свойствахъ Калмыкскаго народа всегданню покорность установленнымъ надъ ними властямъ, я съ прискорбіемъ вижу столь нестерпимые беспорядки, случившіеся при вашемъ управленіи, и выная въ настоящія причины оныхъ, не могу не признать, что главнѣйшимъ въ тому поводомъ было ослабленіе между Калмыками уваженія къ лицу главнаго пристава и вліянія его по управленію симъ народомъ, происшедшее отъ распоряженій вашихъ, въ которыхъ я неоднократно видѣлъ однѣ личности, а не пользу службы.

Возлагаю на отвѣтственность вашу всѣ послѣдствія, которыя могутъ произойти отъ сего непріятнаго событія, я предписываю вамъ немедленно вызвать въ Астраханъ подъ благовиднымъ предлогомъ владѣльцу Бабушъ и сына ея Ошира Ханчукова и

задержать ихъ подъ надзоромъ впрёдъ до моего повелѣнія. Не полагаю я, чтобы въ семь могли въстрѣтить затрудненіе, ибо, судя по разсѣваемымъ Бакбушео слухамъ, она, конечно, не надѣется на покровительство в. пр. и оказанное ей во время послѣдней ея побѣды въ Астрахань уваженіе, можетъ быть, и заставило ее думать, что ея поступки, сколько они буйственны ни были-бы, могутъ остаться ненаказанными. Къ надлежащему-же изслѣдованію сего происшествія и приступилъ-бы немедленно, если-бы наступившее теперь зимнее время и часто случающіяся въ степяхъ метели и стужи не препятствовали послать туда воинскую команду, для сего необходимо, и потому предписавъ главному приставу, дабы онъ старался между тѣмъ схватить замѣченныхъ, въ особенности при семь случаевъ по буйственнымъ поступкамъ, людей, и принужденнымъ нахожусь оставить сіе дѣло до будущей весны и тогда не оставлю принять надлежащихъ мѣръ къ открытію настоящей причины сего беспорядка. Прошу также объяснить мнѣ, по какому поводу пор. Файшеръ, по моему приказанію преданный суду, могъ быть отпущенъ въ Калмыцкіе улусы, и вызывавъ его немедленно въ Астрахань, имѣть надзоръ, дабы онъ нигде не отлучался до окончанія о немъ дѣла. О распоряженіяхъ, которыми в. пр. сдѣлаете по выше изъясненнымъ предметамъ, я ожидаю отъ васъ поспѣшнѣйшаго увѣдомленія.

917. Отношеніе кн. Голицына къ ген. Ермолову, отъ 13-го декабря 1822 года, № 1051.

Получивъ отношеніе в. выс-а отъ 16-го минувшаго мѣсяца, № 250, по предмету отправленія въ Калмыцкіе улусы членовъ Сарептскаго евангелическаго общества для раздачи тамъ книгъ Св. Писанія въ переводѣ на Калмыцкій языкъ и коимъ изъясняете вы, что о семь распоряженія сдѣлывало-бы увѣдомить васъ предварительно, имѣю честь отвѣтствовать вамъ, что дѣло сіе произведено не по моему распоряженію, но чрезъ Министерство иностранныхъ дѣлъ. Когда Сарептское евангелическое общество на основаніи данныхъ оному привилегій испрашивало отъ правительства законной защиты и покровительства соचनाмъ своимъ, желающимъ проповѣдывать евангелское ученіе между Калмыцкими народами, то по докладу моему о семь Г. И. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы предоставитъ членамъ Сарептскаго общества одну раздачу томо книгъ Св. Писанія между Калмыками, какъ сіе уже

и прежде того производимо было и отъ Россійскаго Виблейскаго общества безпрепятственно и нынѣ производится подобная раздача книгъ сихъ по всей Россіи. Высѣдѣніе сей Высочайшей воли, сообщенной мною тогда-же управляющему Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, снабженію по сему случаю рекомендательными письмами членовъ Сарептскаго общества къ Калмыцкимъ владѣльцамъ произведено было отъ Азіятскаго Департамента сего Министерства, такъ какъ и всѣ вообще дѣла по сношеніямъ съ Калмыцкими и другими Азіятскими народами производятся всегда, какъ и вамъ не безвѣстно, отъ онаго Департамента. А по сему и увѣдомленіе васъ по дѣлу отправленія членовъ Сарептскаго общества въ Калмыцкіе улусы зависѣло отъ принадлежности отъ управляющаго Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, а я съ моей стороны увѣдомилъ тогда томо агента Сарептскаго евангелическаго общества пастора Мортимера объ упомянутомъ Высочайшемъ повелѣніи письмомъ, изъ коего в. выс-о усмотрѣть изволите, что членамъ Сарептскаго общества не было предоставлено проповѣдыванія слова Божія Калмыкамъ, но томо раздача книгъ Св. Писанія на ихъ языкъ, каковая раздача книгъ сихъ, какъ я сказалъ выше, производилась между ними и прежде сего и на печатаніе коихъ Калмыки дѣлали неодинократно добровольныя приношенія Россійскому Виблейскому обществу.

918. Предписаніе ген. Ермолова к. с. Реброву, отъ 13-го марта 1823 года, № 671.

Находящяся за Кубанью владѣльцы Ногайские, вступивъ въ тѣсныя связи съ бѣжавшими туда измѣнниками Кабардинскими, не только пособляютъ имъ въ пропитаніи, снабжая ихъ при томъ и прочими съѣстными припасами, но даже дали обѣщаніе въ случаѣ перехода нашихъ войскъ для преслѣдованія помянутыхъ измѣнниковъ за Кубань дѣйствовать съ ними противъ насъ всевозможными силами и содѣйствовать имъ при разбойническихъ вторженіяхъ ихъ въ наши границы.

Таковыя связи Ногайцевъ Закубанскихъ съ бѣглецами Кабардинскими, безъ сомнѣній, будутъ имѣть вліяніе и на подвластныхъ намъ Ногайцевъ въ предѣлахъ Кавказской области, по близости отъ Кубани живущихъ, которые, находясь въ родственныхъ сношеніяхъ и въ пріязни съ Закубанцами, конечно, будутъ помогать имъ въ набѣгахъ въ наши границы, давать имъ пристанище и укрывать отъ преслѣдованія.

По симъ причинамъ, признавая необходимымъ поспѣшить приведеніемъ въ исполненіе предложенія, извѣстнаго вамъ изъ личныхъ моихъ съ вами разговоровъ, о переселеніи подвластныхъ намъ Ногайцевъ отъ Кубани далѣе внутрь Кавказской области, я рекомендую вамъ, по извѣстности вамъ личныя на сей предметъ земель и способовъ къ такому переселенію, составить о семъ надлежащее соображеніе и доставить оное ко мнѣ сколько можно поспѣшнѣе.

919. *Вѣдомость о числѣ кибитокъ, кочующихъ въ Кавказской области Ногайцевъ и Трухменцевъ, отъ 17-го апрѣля 1823 года.*

Вѣдомость главнаго Караногойскаго пристава. Караногойцевъ 3,000, Едингульцевъ 1,200, Едисянцевъ 650, Джембулукцевъ 650; итого — 5,500 кибитокъ.

Трухменцевъ, коихъ по показанію старшинъ ихъ состоитъ, какъ объяснено главнымъ Калмыцкимъ приставомъ, 836 кибитокъ, по замѣчанію его, главнаго пристава, полагать можно около 2,000 кибитокъ. По объясненію старшинъ, данному мнѣ главному Караногойскому приставу Вагуеву, показано ихъ только 750; по ближайшему же дознанію Вагуева чрезъ приверженныхъ людей примѣрно полагается оныхъ, за исключеніемъ самыхъ бѣдныхъ семействъ — 1,860 кибитокъ, а именно: рода Суюднадшевскаго 630, рода Чавдырова 600, рода Игдырова и Киргизова вообще 530, да при Игдыровомъ родѣ свободнаго отъ повинностей 30 уже лѣтъ рода, именуемаго *Казанчи*, 100; итого — 1,860 кибитокъ.

Вѣдомства ген.-м. Султан-Менгли-Гирея. Джембулукцевъ 1,456, Едисянцевъ 319, Едингульцевъ 112, Мангитовцевъ 272, Касулатовцевъ 642; итого — 2,801 кибитка.

920. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 1-го мая 1823 года.*

Вижу изъ отношенія в. с. отъ 3-го апрѣля, № 182, что вамъ угодно приостановить удаленіе главнаго Калмыцкаго пристава к. с. Коханова отъ должности потому только, что въ Комитетѣ министровъ происходитъ сужденіе о передачѣ Калмыцкихъ дѣлъ въ вѣдомство Министерства внутреннихъ дѣлъ.

Вы, конечно, не изволите отвергнуть, что какому-бы изъ министровъ ни поручено было управленіе Калмыцкимъ народомъ, не менѣе необходимо удале-

ніе пристава, производящаго безпорядки, о коихъ съ нѣкоторою подробностью я вамъ объяснилъ.

Кажется, не безъ основанія я требую сего, ибо по мѣстному начальству моему я ближе могу видѣть обстоятельства, понуждающія переимѣнить пристава Коханова.

Самъ я ходатайствовалъ объ опредѣленіи сего чиновника и мнѣ гораздо легче признаться въ своей ошибкѣ, нежели терпѣть дѣлаемые имъ по службѣ безпорядки.

По жалобамъ-ли на него нужно производить изслѣдованіе или по неудовольствіямъ на тѣхъ, кои явно имъ защищаемы въ обоихъ случаяхъ винныя его на народъ, какъ начальника, укроетъ истину, а отъ того обиженные останутся безъ удовлетворенія, виновные безъ наказанія. Приставъ-же Кохановъ, видя, что в. с. предоставляете себѣ право не внимать представленіямъ моимъ, позволить себѣ новыя самовольства.

Сіе заставляетъ меня повторить покорнѣйшую мою просьбу объ опредѣленіи приставомъ н. с. Суханова, кою усердіемъ къ службѣ и отличными правилами, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ мною испытанными, надѣюсь я, исправлены будутъ безпорядки и запущанности. Если-же и за симъ не благоудно будетъ в. с. обратить вниманіе на представленіе мое, то я не войду ни въ какія распоряженія по управленію Калмыцкимъ народомъ и не приму на себя ответственности за могущія произойти послѣдствія, или долженъ буду рѣшиться на ответственность за удаленіе отъ должности пристава Коханова въ надеждѣ, что если вы необходимость сію изволите отнести къ присвоенію непринадлежащей мнѣ власти, сами обстоятельства достаточно меня оправдаютъ.

921. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Сталю, отъ 23-го мая 1823 года.*

По извѣстнымъ сношеніямъ съ Закубанцами Ногайцевъ нашихъ, состоящихъ въ вѣдѣніи ген.-м. Менгли-Гирея, я давно уже намѣревался переселить ихъ далѣе отъ Кубани и по сему предмету поручено было к. с. Реброву сообразить, какія земли безъ утѣсненія прочихъ поселянъ области могутъ быть для нихъ назначены. Ребровъ объяснить в. пр. мои предположенія, равно и въ разсужденіи того, гдѣ удобнѣе отвести земли Менгли-Гирею.

Въ теченіи нынѣшняго лѣта должно быть учинено переселеніе, каки-бы со стороны муръзъ ни были поставляемы затрудненія, которыя, конечно,

того не пожелают и стараться будутъ отълавлять простой народъ. При семъ случаѣ удобно будетъ в. пр. ограничить власть мурзъ, въ чемъ давно состояла просьба народа.

Къ переселенію, думаю, удобнѣе приступить послѣ того, какъ Закубанцы приведенны будутъ въ спокойствіе и прекратятся ихъ посяганія.

Впрочемъ, предоставляю благоусмотрѣнію вашему исполнить то и прежде, буде обстоятельства потребуютъ. Во всякомъ случаѣ нужно имѣть за ними строгое наблюденіе, а буде кто изоблаченъ будетъ во вредныхъ сношеніяхъ или въ провозвѣдѣніи Закубанскихъ партій, таковыхъ надобно брать подъ стражу и содержать въ крѣпости.

Я, сдѣлавъ в. пр. порученіе переимѣнить при Ногайцахъ пристава, приказавъ для сокращенія времени тотчасъ назначенному вновь отправиться въ свое мѣсто. Прошу по соображенію всего со свидѣніями, отъ к. с. Реброва доставленными, препроводить оныя во мнѣ съ вашимъ мнѣніемъ и сколько можно поспѣшнѣе.

922. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 31-го іюля 1823 года, № 154.*

Нѣсколько уже разъ имѣлъ я честь доводить до свидѣнія в. с. безпокойства, происходяща въ Калмыкомъ народѣ отъ пристрастныхъ дѣйствій главнаго пристава Коханова, который, дѣлая всякія угрожденія сильнѣйшій владѣльцамъ, угнетаетъ немощныхъ, исправивъ при томъ распоряженія вашего объ удаленіи Коханова отъ должности. Но всѣ мои отношенія къ вамъ по предмету сему остаются доннынѣ безъ всякаго дѣйствія, а на послѣднее изъ нихъ, отъ 1-го числа прошедшаго мая, я не удостоился даже получить никакого отвѣта. Послѣ сего, всконечно, надлежало-бы мнѣ замолчать и предоставить Калмыскій народъ на произволъ судьбы, т. е. страдать и претерпѣвать всякія угнетенія; но по усердію моему къ пользѣ службы, не въ состояннн бывать смѣлѣть на сіе равнодушно, я рѣшился вновь войти съ в. с. въ сношеніе насчетъ Калмынскихъ дѣлъ и сдѣлать хотя нѣкоторыя распоряженія въ усвоенію сего народа, сколько при настоящихъ обстоятельствахъ возможность дозволяла.

Одно происшествіе, случившееся въ Большомъ Дербетовомъ улусѣ владѣльца Отира Ханчукова еще въ октябрь мѣсяцѣ прошедшаго года и состоящее въ томъ, какъ доносилъ главный приставъ Кохановъ, что будто-бы мать Отира владѣльца Ваббушъ сдѣла-

ла нападеніе съ вооруженными людьми на него, Коханова, и на бывшихъ съ нимъ членовъ суда Зарго и чиновниковъ, по существу своему требовало-бы строжайшаго и безотлагательнаго изслѣдованія при первой возможности, ибо въ зимнее время предпринимать сего нельзя. Но какъ сіе происшествіе, такъ равно неперестанно поступающія на главнаго пристава жалобы за разныя дѣлаемыя имъ притѣсненія и несправедливости, а отъ него донесенія о буйственныхъ поступкахъ и неповиновеннн мѣстному начальству равныхъ лицъ, остаются доннынѣ необсѣдованными единственно по неудаленію Коханова отъ должности, ибо при управленіи его Калмынскимъ народомъ никакъ невозможно обнаружить настоящую истину тѣмъ паке, что при происшествіи, случившемся въ Большомъ Дербетовомъ улусѣ, свидѣтелями были члены суда Зарго, чиновники канцелярнн главнаго пристава и всѣ вообще люди, непосредственно ему подлѣдомственные, которые весьма легко быть можетъ, что изъ опасенія навѣчъ на себя негодование его не покажутъ правды. А между тѣмъ удобное для производства сдѣдствія время проходитъ уже и въ нынѣшнемъ году. Владѣльца-же Ваббушъ съ сыномъ ея Очиромъ и нѣкоторыми подвластными имъ людьми, бывъ вызваны послѣ происшествія, случившагося въ ихъ улусѣ, въ Астраханъ и находясь тамъ по сіе время, претерпѣваютъ безъ изобличенія еще въ преступленіяхъ своихъ отъсненіе и по непривычкѣ къ городской жизни страдаютъ неперестанно болѣзнями.

Получивъ о семъ донесеніе отъ и. д. Астраханскаго гражданскаго губернатора, въ коемъ онъ, описывая, въ какомъ положенн владѣльца Ваббушъ и сынъ ея Очиръ теперь находятся, испрашиваетъ дозволеніе разрѣшить выѣздъ имъ изъ Астрахани въ ихъ улусъ, и необходимымъ призналъ по причинамъ, въ донесенн семъ изложеннымъ, для усмотрѣнія коихъ предлагается при семъ съ онаго списка, согласиться на таковое разрѣшеніе на тѣхъ основаніяхъ, какія въ томъ донесенн предположены.

Но какъ при завѣдыванн означеннымъ улусомъ главнаго пристава Коханова нельзя не ожидать новыхъ неприяныхъ происшествій, ибо онъ, какъ видно изъ требованія его отъ командующаго войсками на Кавказской Линнн прикомандированна, для приведенія въ послушаніе неповиновенныхъ Калмыкъ, къ находящемуся въ томъ улусѣ частному приставу Безрукову, козачьей команды, намѣренъ возстановитъ въ ономъ улусѣ спокойствіе не мѣрами дротками и снисходительными къ необразованности Калмынскаго народа, а вооруженною рукою, то я вынужденнымъ нашелся

поручить улусъ сей одному изъ частныхъ приставовъ съ тѣмъ, чтобы онъ состоялъ въ непосредственномъ вѣдѣнн управляющаго Астраханскаго губерніею.

Возложивъ на него, управляющаго губерніею, приведеніе всего вышепроеисаннаго въ исполненіе, я предписалъ главному приставу Коханову, чтобы онъ до послѣдующихъ впрѣдъ распоряженій отноди не имѣлъ нималяйшаго вліянія на упомянутый улусъ и приказалъ немедленно изъ оного выхъзатъ какъ пристава Безрукову, такъ и прочимъ чиновникамъ Калмыкскаго штата, если таковыя тамъ находятся.

Не смію рѣшительно заключить, справедливы-ли всѣ, непрестанно поступающія на главнаго пристава Коханова жалобы, но ихъ столь много, что никакъ не прилично уже терпѣть начальникомъ народа такого чиновника, который возродилъ противъ себя явное негодование. А потому я возобновлю покорнѣйшую просьбу объ удаленіи его, Коханова, отъ должности и объ опредѣленн на сіе мѣсто н. с. Суханова, о которомъ въ извѣстнѣ бытъ извѣстнѣ изъ прежнихъ моихъ отношеній.

923. *Тожѣ, гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 24-го августа 1823 года, № 508.*

Предположеніе о завѣдыванн Калмыками со стороны Министерства внутреннихъ дѣлъ было единственною причиною, не позволявшею до совершенной опредѣлительности сего обстоятельства начать какой либо новый распорядокъ по управленню онимъ народомъ. Тѣмъ менѣе удобною по тому-же самому уваженію казалась мнѣ перемѣна главнаго пристава, на коемъ лежитъ отвѣтственность по прежнимъ дѣламъ Калмыкскимъ. При всемъ томъ, будучи слишкомъ далеки отъ противорѣчн видамъ в. выс-а ко благо Высочайше вѣрнннаго вамъ края, я отъ 17-го іюля, № 413, долгомъ почелъ просить васъ о пресѣченн вредныхъ дѣйствій к. с. Коханова, удаливъ его отъ должности главнаго пристава и предавъ суду на основанн законовъ, коль скоро онъ того заслуживаетъ. Но сія просьба, повидимому, достигла до васъ уже по отправленн вашего отвѣта отъ 31-го іюля, № 154, касательно дѣлъ Калмыкскихъ.

Соглашаясь въ полной мѣрѣ съ вашими распоряженнми, изъясненнми въ послѣднемъ отношенн, не могу однако умолчатъ, что описываемыя жалобы на главнаго пристава происходятъ отъ вдовы Бакубишн, давню уже извѣстной по ея строптивости и беспорядкамъ, — словомъ, той самой, которую в. выс-о во время личныхъ со мною совѣщаній въ 1821 году

изволили признавать необходимо нужнымъ вовсе удалить изъ Калмыкскихъ кочевьевъ, какъ неотумимую виновницу всякаго рода неурядиствъ. Во вниманіе къ сему, при извѣдыванн обоюдныхъ жалобъ Коханова и помннутой вдовы съ семействомъ, по мнѣнню моему, надлежитъ употребить строгое безпристрастіе и осмотрительность, дабы не подать случая торжествовать несправедливой сторонѣ, ибо долговременный опытъ представляетъ убѣдительно доказательство, что не только при нынѣшнемъ главномъ приставѣ, но и при всѣхъ почти его предшественнцахъ Калмыки, особливо владѣльцы ихъ, наиболее разстроившіеся въ своемъ хозяйствѣ, сами искали наряда въ стѣнъ сѣдствій по формѣ, кои между тѣмъ всякій разъ были затываемы новыми ихъ жалобами, такъ что дѣлопроизводство по Калмыкской части обратилось въ безконечную исторію судебныхъ разбирательствъ Калмыкъ съ ихъ приставами и сѣдвокатеями.

Въ ожиданн Высочайшаго соизволенн, какое послѣдуетъ на журналъ Комитета министровъ о передачеѣ Калмыкскихъ дѣлъ, я повторню предъ вами мою покорнѣйшую просьбу о водворенн спокойствія въ семъ народѣ тѣми средствами, какия открываетъ вамъ ближайшая извѣстность мѣстныхъ обстоятельствъ и самихъ лицъ, въ нихъ участвующихъ.

924. *Предписаніе ген. Ермолова и. д. Астраханскаго гражданскаго губернатора, отъ 24-го іюля 1824 года, № 2117.*

Изъ предписаній моихъ гражданскому губернатору отъ 6-го декабря 1823 года, № 24, и отъ 6-го мая сего года, № 1358, вы усмотрите предметъ, для котораго требовалъ я необходимо нужныхъ свѣдѣній о Дербетевскихъ Калмыкскихъ улусахъ и Хошпоуттовскомъ послѣ умершаго владѣльца Чагалая.

Собразивъ съ сими требованнми послѣднее донесеніе губернатора отъ 21-го мая, № 2033, которое должно было служить основаніемъ въ представленію правительству мнѣнн насчетъ сихъ улусовъ, вы согласитесь въ томъ, что оно столько-же темно, сколь далеко не удовлетворяетъ данному предписанію. Присовокупя его къ бумагамъ въ Министерство, оно могло-бы поставить у правительства не въ весьма выгодное мнѣнне начальство губернскае, не говоря уже о приставахъ частныхъ и главныхъ, съ 1816 года въ подчиненности у губернаторовъ состоящихъ. Отноди не почитаю я столько невозможнымъ пріобрѣсти нужныя свѣдѣнн о настоящемъ числѣ народа въ сихъ улусахъ и о количествѣ доходовъ и повин-

ностей, до какой суммы оны простираться могли въ пользу владѣльцевъ: нужно томо вниманіе къ сему приставовъ, а паче главныхъ; но оно доселѣ болѣе обращено было къ тому, чтобы равнोजитъ жаруду и раздоры между правителямъ и самимъ народомъ, на чемъ очевидно разотчены были личныя виды ихъ приставовъ. Свидѣтельствуея сіе множество вступившихъ ко мнѣ просьбъ и представленийъ губернатора то съ жалобами, то съ мировыми.

Не менѣе сего замѣтить можно невниманіе мѣстнаго управления на улусъ, оставшійся послѣ смерти владѣльца Эрдени Тайши и на долги, имъ накопленныя, удовлетвореніе коихъ по прежнему порядку падеть на Калмыкъ улусныхъ. Учреда опеку надъ оставшимся послѣ него малолѣтнимъ сыномъ и тотъ даже порядокъ, какой предположенъ судомъ Зарго (какъ явствуетъ изъ донесенія главнаго пристава Поханова отъ 8-го іюля 1823 года, № 934), возможно было въ протеченіи времени болѣе года привести въ извѣстность долги сего владѣльца и сдѣлать имъ разборъ. Ясно, что сей предметъ также остался въ забвѣніи, сколь ни заслуживалъ по существу своему лучшей заботы начальства.

Поставляя вамъ на видъ сіи упущенія, поручаю вамъ предписать нынѣ-же и. д. главнаго пристава немедленно отправиться въ означенныя улусы и привести съ предметъ, въ предѣленіи моемъ отъ 6-го мая губернатору изъясненныя, въ такую извѣстность, какой требуетъ существо дѣла. Время и мѣры къ сему, имъ употребленныя безъ нарочитой въ народѣ огласки; степенъ вѣроятія, какую можно будетъ допустить къ исчисленіямъ его о количествѣ кибитокъ въ улусахъ сихъ, о сборахъ съ нихъ, о дѣлахъ, оставленныхъ владѣльцемъ Эрдени и о распоряженіяхъ по онекъ дадутъ мнѣ случай судить о способностяхъ Мамышева къ сей должности.

Въ возможной скорости буду я ожидать отъ него донесеній сихъ прямо ко мнѣ, ибо безъ того не возьму я на себя входить съ представленіями въ правительству, считая неспойстойнымъ поставлять его далѣе въ невѣдѣніи о народѣ, который 200 лѣтъ находится въ подданствѣ Россіи и болѣе 50-ти управляется Русскимъ начальствомъ.

Что принадлежитъ до оставшагося послѣ владѣльца Эрдени Тайши малолѣтняго сына Деджита, я соглашаюсь съ мнѣніемъ губернатора, чтобы взявъ его отъ дяди Дямбо Тайши, на первое время поручить попеченію главнаго пристава и дать ему приличное воспитаніе и изученіе, помѣстя потомъ въ Астраханскую гимназію. Доходы для сего достаточны быть могутъ

отъ собственныхъ его заганеровъ, ежели ихъ и въ самомъ дѣлѣ находится не болѣе 300 кибитокъ; по числу ихъ надобно также привести въ лучшую извѣстность. Изъ доходовъ-же отъ улуса, впродъ до времени собираемыхъ опекою въ пользу его, по мнѣнію моему, полезнѣе составить капиталъ, умножаемый процентами изъ приращенія въ Приказѣ общественного призрѣнія.

925. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 28-го марта 1835 года, № 197.*

Слѣдуетъ увѣдомить в. выс.-о, что Калмыкскія дѣла получили наконецъ опредѣлительное назначеніе, сообразное съ извѣстными вамъ предположеніями. Журналомъ Комитета министровъ, Высочайше утвержденнымъ въ 14-й день сего марта, разрѣшено окончателное представленіе по сему предмету, внесенное мною обще съ управляющимъ Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и состоящее въ томъ, чтобы въ сіе Министерство передать сказанныя дѣла. Сумму, по Калмыкскому штату опредѣленную, положено отпускать изъ Государственнаго Казначейства по назначеніямъ того-же Министерства, прекративъ всѣ расходы, производимыя доселѣ по Калмыкскому вѣдомству отъ Министерства иностранныхъ дѣлъ. Въмѣстѣ съ симъ Г. И. благоутодно было конектировать въ 10-й день текущаго мѣсяца правила для управленія Калмыкскимъ народомъ и дополненный штатъ чиновникамъ, къ сему управленію принадлежащимъ.

Во исполненіе чего въ Министерство внутреннихъ дѣлъ на сихъ-же дняхъ препровождены будутъ всѣ Калмыкскія дѣла, производившія понынѣ въ Азіятскомъ Департаментѣ. Упомянутое Министерство по предоставленной оному обязанности, конечно, не замедлитъ ввести новый, Высочайше одобренный распорядокъ, относительно заведыванія Калмыками и сообщить вамъ подробнѣйшия о томъ свѣдѣнія.

Съ моей стороны теперь-же дано знать предварительно о таковомъ распоряженіи Астраханскому гражданскому губернатору и и. д. главнаго Калмыкснаго пристава. Между тѣмъ долготѣмъ считаю покорнѣйше просить васъ о предписаніи имъ, дабы въ потребныхъ случаяхъ, касающихся до Калмыкснаго народа, отнынѣ обращались въ Министерство внутреннихъ дѣлъ.

926. *Тоже, д. т. с. Ланскаго къ ген. Ермолову, отъ 3-го апрѣля 1825 года, № 543.*

Препровожденный ко мнѣ в. выс.-мъ отъ 25-го

января 1824 года проект правил для управления Калмыками мною внесенъ былъ въ Комитетъ министровъ.

Управляющимъ Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и я, сдѣлавъ по положенію Комитета, Высочайше утвержденному 24-го іюня 1824 года, предьявилъ оный проектъ перемены и пополнения, представилъ оный вновь Комитету, который журналомъ, Высочайше утвержденнымъ 14-го марта сего года, одобрилъ во всемъ правила для управления Калмыцкаго народа и штатъ чиновникамъ по сему управленію, разрѣшилъ вмѣстѣ съ тѣмъ передачу Калмыцкихъ дѣлъ изъ Азіятскаго Департамента Министерства иностранныхъ дѣлъ въ Министерство внутреннихъ дѣлъ съ тѣмъ, чтобы оныя производились были въ канцелярии сего Министерства; сумму-же, по штату опредѣленную, полагалъ отуспать изъ Государственнаго Казначейства.

Высочайшая копіровка правилъ для управления Калмыцкаго народа и сдѣлующаго къ онымъ штата чиновникамъ послѣдовала 10-го марта текущаго года *).

Донесю о семъ вмѣстѣ съ симъ Правительствующему Сенату для учиненія надлежащихъ распоряженій, я не изыщивши счѣтаю препроводить при семъ для предварительнаго сдѣлвнія вашего засвидѣтельствованія копіи съ выписки изъ журнала Комитета министровъ 24-го января и 14-го марта сего года и съ помннутыхъ правилъ и штата.

Выписка изъ журналовъ Комитета министровъ 24-го января и 14-го марта 1825 года.

Въ вѣдѣніи 24-го января слушана записка управляющаго Министерствомъ внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ отъ 31-го декабря 1824, безъ №, (внесеная въ журналъ Комитета подъ № 123) съ представленіемъ исправленнаго проекта правилъ для управления Калмыцкаго народа

Въ мартѣ 1823 года по Высочайшему повелѣнію внесенъ былъ въ Комитетъ министровъ изслѣдованій разпоръ главоуправляющаго Грузією, въ которыхъ оны, объявивъ нуждѣ настоящаго управленія сочувствуя въ Астраханской губерніи и частью въ Кавказской области Калмыцкой, состоящій въ вѣдомствѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ и подъ зависимостію мѣстнаго начальства, правившаго послѣдшій порученъ народъ Калмыцкій вѣдомству Министерства внутреннихъ дѣлъ, подчинитъ непосредственно Астраханскому гражданскому губернатору Сей разпоръ по журналу Комитета 6-го того-же марта переданы былъ управляющимъ Министерствомъ внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ съ тѣмъ, чтобы оныя представляя общему ихъ мнѣнію для предьявленія продолженія имъ Ермолову, ибо оны исполненіе Высочайшаго его оны предьявилъ Комитету, что порученіе Калмыцкой вѣдомству Министерства внутреннихъ дѣлъ не только не заключаетъ въ себѣ нуждѣ, но еще такова мѣра только постепенно и съ большаимъ успѣхомъ приносить сей народъ въ общему составу обитателей Россіи На сему основаніи составленъ былъ нынѣ проектъ правилъ для управленія Калмыцкихъ народовъ Комитетъ въ вѣдѣніи 26-го іюня 1823 года повелѣя утвердить сіи правила; но Г. И. Высочайшаго повелѣнія соизволивъ препроводитъ вѣкъ журналъ Комитета, тамъ и помннутый проектъ въ ген. Ермолову, ибо оны, рассматривъ оныя, имѣю свое согласіе или сдѣлавъ наоное либо замѣчаніе, и тогда откровенно рассмотреть въ Комитетѣ министровъ. Во исполненіе сей Высочайшей воли ген. Ермоловъ представилъ, что сообразивъ невѣрными въ доставляемъ изъ нему проекта

правилъ съ истинношъ положеніемъ Калмыцкаго народа со степенною образованіемъ и пошій его и съ тѣмъ нуждѣю, какъ возмозжитъ отъ недостатка настоящаго управленія, оны, не изыкая существа новыхъ правилъ, необходимымъ намѣя распространитъ токъ ихъ и съ болышею подробностію опредѣлитъ степенъ вѣдѣнія каждому установленію, добивъ въ тому учрежденіи большаишъ вѣдѣнійъ управленій въ таковы-же кругѣ дѣяній и по раздѣлу, какой признаваъ для другихъ народовъ таможнаго яра. На сіяхъ и началъ составилъ ген. Ермоловъ новый проектъ правилъ для управленія Калмыцкаго народа Комитетъ въ вѣдѣніи 22-го марта 1824 года, сообразивъ сей проектъ съ тѣмъ предостереженіемъ, который внесенъ былъ отъ управляющаго Министерствомъ внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ, назвавъ, что проектъ ген. Ермолова должно предпочесть, ибо въ ономъ опредѣляется съ болышею подробностію обязанности и степенъ власти по управленію Калмыцкой, и все сіе болые равномерно въ истинныхъ обстоятельствахъ, но какъ при всемъ томъ проектъ сей заключаетъ вторострой статьи, требующія исправленій, то Комитетъ полагилъ, предостатки управленіемъ Министерствомъ внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ предостатно рассмотреть оныя, и сдѣлавъ всѣ нужныя перемены, представитъ Комитету вновь въ томъ видѣ, въ какомъ долженъ быть поднесенъ оный въ Высочайшей копіровку. Въ особености не Комитетъ считалъ необходимымъ сдѣлать слѣдующія перемены 1) Астраханскому гражданскому губернатору предостатно предоставить право, чтобы вѣдѣніе его въ Комисіи Калмыцкихъ дѣлъ имѣло перевѣсъ предъ вѣдѣніемъ другихъ членовъ. Право такое, какъ въ ономъ проектѣ, не должно присвоено имѣть гражданскимъ губернаторамъ въ губернияхъ правленій, но при томъ довольно чуждо, не согласившимся съ губернаторомъ, представлятъ свое мнѣніе въ Правительствующій Сенатъ Соображамъ съ порядкомъ, въ Ученіи о Губернскихъ предьявкамъ, постановитъ и для Комисіи Калмыцкихъ дѣлъ подобное право, чтобы вѣдѣніе или предложеніе губернатора по основательнымъ дѣламъ, кромѣ тѣхъ, которыя и условныя, предостатно было въ вѣдѣніи другихъ членовъ. Право такое, какъ въ ономъ проектѣ, не должно согласившимся съ губернаторомъ членамъ обаяны въ то время представлятъ свое мнѣніе на рассмотрениеъ Министерства внутреннихъ дѣлъ 2) Помощу въ новѣхъ правилахъ предлагается опредѣлитъ главному приставу помещика, въ случаѣ отсутствія главнаго пристава, или его болыаго, долженъ присутствовать за него въ Комисіи Калмыцкихъ дѣлъ и всѣ обязанности исполнять его помощникъ 3) Помощу равнорядно отъ Астраханскаго гражданского губернатора, въ губерніяхъ, предостатно въ вѣдѣніи или управленіемъ дѣлъ, удостоившаго, не происходитъ ли вѣдѣній безпорядкомъ или прѣвѣшеній Калмыцкая, производитъ не иначе, какъ соизволивъ съ чиновникомъ отъ главнаго пристава или его помощникомъ, дабы удалитъ чрезъ то вселю сомнѣніе могущихъ быть въ семъ случаѣ злоупотребленій 4) Оставитъ главнаго пристава въ одной подчиненности Министерству внутреннихъ дѣлъ не удобно, ибо отъ сего всегда мѣшало несогласіе немалу имъ и начальникамъ губерній и провинцій тѣ-же послѣдствія, которыя имѣются уже правительству, и для того постановитъ, чтобы главный приставъ, входясь въ зависимость Министерства внутреннихъ дѣлъ, состоятъ при томъ непосредственно подъ вѣдѣльствомъ главоуправляющаго въ губерніи и исполнитъ предьявіа гражданскаго губернатора Наконестъ 5) опредѣлитъ чѣмъ тамъ же переноса возмозжитъ по крайней мѣрѣ удалитъ противъ назначенія, сдѣланнаго въ проектѣ ген. Ермолова, съ одной стороны, дабы повѣсть болые доверія къ вѣдѣльямъ управленіемъ, и съ другой и для того, чтобы попарно не обременять вѣдѣніемъ Правительства, основательнымъ и исправленнымъ дѣлъ, разбора мѣловоныхъ дѣлъ. Положеніе сіе удостоено Высочайшаго утвержденія. Высочайшаго же управленія Министерствомъ внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ, принявъ въ соображеніе вынесеннаго замѣчанія Комитета и исправивъ согласно съ онымъ составленный ген. Ермоловымъ проектъ правилъ для управленія Калмыцкама, который выдѣны имъ совершенно основательнымъ во всемъ прочемъ, его статьякъ, не подверженнаго поному измѣненію извѣденію, представляющій дѣлъ равносудный въ вѣдѣніи или проектъ правилъ для управленія Калмыцкаго народа въ томъ видѣ, въ какомъ долженъ оны быть поднесенъ въ Высочайшей копіровку, и при томъ изъясняя, что прежде представляемо было опредѣлитъ въ главному приставу одного помещика, который долженъ находиться при судѣ Строго для надбѣденія за успѣшнымъ и порядочнымъ управленіемъ дѣлъ, а въ случаѣ отсутствія или болыаго главнаго пристава присутствовать за него въ Комисіи Калмыцкихъ дѣлъ и исполнять всѣ ея обязанности. Но дабы помножить сей не только въ одно-ю-же время находиться въ степи при судѣ Строго и присутствовать въ случаѣ болыаго или отлученія главнаго пристава въ Комисіи Калмыцкихъ дѣлъ, гдѣ оны обаяны исполнять всѣ ея обязанности, то и постановитъ въ проектѣ штата два помещика главнаго пристава, а одинъ, какъ предлагалъ ген. Ермоловъ, съ вѣловымъ вѣдомку ирѣ, какъ по 800 р. въ годъ. Назначеніе въ главному приставу втораго помещика не должно посылать изыщивши и потому оны, что на основаніи разрѣшенія Комисіи Калмыцкихъ дѣлъ въ вѣдѣніи 12-го іюня 1823 года, дозволено было назначать Калмыцкихъ, представлятъ въ потребныхъ случаяхъ деуства сего управленія и вообще исполнять всѣ особенныя порученія по тѣмъ дѣламъ, въ новѣхъ оныхъ участіемъ или вѣловымъ Калмыцкаго употребленіе въ подобныя обстоятельства главнаго пристава или частныхъ приставовъ, обаянныхъ востаново находиться въ подчиненности дѣламъ, какъ проектъ былъ совершенно съ рыными нуждѣю и въ особености прочесть оставшу

*) См. Полное Собраніе Законовъ т. XI, ст. №№ 30,390 и 30,391

въ дѣлахъ Рунныхъ образомъ необходимо теперь же опредѣлить способы вълучшея Калмыцкаго училища, находящагося въ Астраханѣ. Главное преимущество сего составляетъ прежде всего славыя, дозволенные учителямъ Россійскаго и Калмыцкаго языковъ и ученикамъ первый получаетъ 200, второй 250, а шесть учебниковъ каждый по 75-ти р. въ годъ. Сіе правило, что равно является желаніемъ повозвѣстъ себя на изученіе Калмыцкаго языка; простояющей отъ того недостаетъ въ сѣдущихъ переводахъ изводитъ опутительную медленность въ дѣлахъ Калмыцкихъ какъ по части гражданскои, такъ и уголовнои. По всѣмъ сѣмъ уменьшенію нужно изыскать желанное усложненіемъ дѣлъ учителей Калмыцкаго языка, какому по 500 р. въ годъ, а обучающимся въ ономъ молодымъ дѣтямъ проводить ежегодно по 300 р. каждому, предавая поочередно Министерству внутреннихъ дѣлъ распоряденіе сѣмъ учителямъ и дальнѣйшее оное усовершенствованіе Почету управленіемъ Министерствомъ внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ испрашивать разрѣшенія, какъ на изысканіемъ выше обстоятельствъ, такъ равно и на переводку вѣтъ Калмыцкихъ дѣлъ въ Азіатскій Департаментъ Министерству иностранныхъ дѣлъ въ Министерству внутреннихъ дѣлъ, дабы оныя вѣдѣть производимы были въ канцеляріи сего послѣдняго Министерства съ употребленіемъ для того чиновниковъ, состоящихъ уже въ оной на службѣ. Зѣтъ оказывается необходимость оградить въ оную переводку Калмыцкаго языка съ жалованьемъ по 1,500 р. Вѣтъ съ тѣмъ управленіемъ Министерствомъ внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ представимъ новый штатъ чиновниковъ по Калмыцкому управленію, въ ономъ прибавится противъ прошлаго только 4,650 р., такъ какъ по прошлаго штату отлучались 8,850 р.; также же съ отпуску продолжится 13,500 р. и испрашивать на сѣй штатъ утвержденія съ тѣмъ, чтобы отпуску именной суммъ обратилъ изъ Государственнаго Казначейства по назначенію Министерства внутреннихъ дѣлъ, а расходи, производимы доселѣ по Калмыцкому вѣдѣству со стороны Министерства иностранныхъ дѣлъ, прекратить.

Комитетъ, одобряя по всѣмъ представленный проектъ правилъ для управленія Калмыцкаго народа и штату чиновниковъ; оному управленію, пожелалъ представить оныя въ Высочайшій императорскій вѣтъ съ тѣмъ разрѣшить передать Калмыцкія дѣла изъ Азіатскаго Департамента Министерству иностранныхъ дѣлъ въ Министерству внутреннихъ дѣлъ и производить оныя въ канцеляріи сего послѣдняго Министерства; суммъ-же, по штату оредѣленную, отпустить изъ Государственнаго Казначейства.

Въ засѣданіи 14-го марта объявлено Комитетомъ, что Положеніе Комитета Высочайше утверждено, а правила и штатъ Высочайше поименованнымъ 10 марта 1825 года.

Комитетъ опредѣлялъ сообщать о томъ управленію Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и управленію Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ въ изложенію вышесказаннъ штатъ, препровождая въ первую въ вѣтъ правилъ и штатъ.

927. *Тоже, отъ 28-го августа 1825 года, № 1527.*

Между дѣлами по управленію Калмыкъ есть одно о распространеніи между ними христіанскаго вѣры.

Независимо отъ переписки Азіатскаго Департамента съ бывшимъ Министерствомъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, относительно покровительства миссіонерамъ Сарептскаго общества, отправавшимся въ Хошутовскую оуду для проповѣди слова Божія, которая, впрочемъ, какъ извѣстно в. выс-у, осталась безъ дальнѣйшихъ послѣдствій, обер-прокуроръ св. Синода вл. Мещерскій въ сентябрѣ прошлаго года сообщилъ Департаменту, что по донесенію находящагося Саратовской губерніи въ г. Царицынѣ священника Кудрявцева одинъ новообращенный изъ Калмыкъ Константинъ Васильевъ желаетъ отправиться въ сосѣдственныя улусы для распространенія христіанскаго ученія и вслѣдствіе Высочайшаго на сіе соизволенія просилъ снабдить его надлежащимъ видомъ и рекомендаціею изъ Калмыцкаго владыкъ.

Азіатскій Департаментъ отъ 2-го октября 1824

года относился къ главному приставу Калмыцкаго народа и Астраханскому гражданскому губернатору, проси первый изъ нихъ доставитъ поманутому Васильеву причинный вѣдѣ, а послѣдняго содѣйствовать ему распоряженіями и уведомлять Департаментъ какъ о времени прибытія его въ Астраханскую губернію, такъ и объ успѣхѣ его занятій.

Отъ 14-го ноября прошлаго года главный приставъ увѣдомилъ Азіатскій Департаментъ, что онъ исполнилъ данное ему предписаніе, но отъ Астраханскаго гражданскаго губернатора не было никакихъ по сему отзвѣта.

Я долготъ считая просить в. выс-о предписать в. д. Астраханскаго гражданскаго губернатора, чтобы онъ по содержанию поманутого отношенія Азіатскаго Департамента отъ 2-го октября 1824 года, № 819, къ покойному гражданскому губернатору, доставилъ надлежащее по вышеупомянутому предмету свѣдѣніе.

928. *Тоже, гл. Ермолова къ д. т. с. Ланскому, отъ 5-го октября 1825 года, № 33.*

По случаю смерти въ прошломъ 1823 году управлѣвшаго Калмыцкимъ Малымъ Дербетевымъ улусомъ владыцѣ кап. Эрдені Тайши Тундутова, послѣ коего и по малолѣтству сына Деджита составлена бывшимъ главнымъ приставомъ Кохановымъ описка изъ зайсанговъ и гелюнговъ для завѣдыванія симъ улусомъ, подѣ наблюдаемъ брата умершаго владыцѣ кап. Джамбо Тайши Тундутова, управляющій Азіатскимъ Департаментомъ отъ 7-го сентября 1823 года, № 542, отказался ко мнѣ съ требованіемъ мѣтнія. не полевнѣ-ли будетъ, пользоваться симъ обстоятельствомъ, Дербетевскій улусъ обратитъ въ казенное вѣдомство, въ которое вѣтъ онъ былъ еще въ 1786 году по смерти владыцѣ Пендена; подобно сему поступить и съ другою частью Дербетева улуса, который присвоила умершая въ 1824 году вдова Вабышуръ въ пользу сына своего Очира Ханчукова, доводящагося племянникомъ владыцѣ Габуну Шарану, и съ улусомъ Хошутовскимъ, оставшимся послѣ умершаго владыцѣ Палагая, у коего осталась жена съ дочерью.

Въ продолженіе двухъ-лѣтнихъ настоятельныхъ требованій и подтвержденій моихъ о собраніи полныхъ по симъ улусамъ свѣдѣній, едва могъ я получить оныя и то въ такомъ видѣ, который едва представляеть въ возможность представитъ правительству, до какой степени простирается запущенное положеніе

сихъ улусовъ. Подлинный рапортъ ко мнѣ Астраханскаго гражданскаго губернатора отъ 21-го мая 1824 года, № 2033, и таковой-же и. д. главнаго пристава надуе Калмыцкимъ народамъ к. с. Мамышева отъ 10-го ноября, № 1680, служатъ наилучшимъ того свидѣтельствомъ.

Насчетъ Дербетева улуса я могу повторить здѣсь тоже, что послѣднее управлявшій большаю частью онаго умершій владѣлецъ Эрдени Тайши Тундугтовъ, бывъ свойствъ слабыхъ и руководимый окружающими его священно-служителями, не могъ и не умѣлъ ввести ничего полезнаго въ улусъ, кромѣ неумѣренныхъ поборовъ съ подвластныхъ его и безрасчетливаго прожитка, котораго большая часть исходила на окружающихъ его гелюговъ; но ихъ-же, безъ сомнѣнія, внушенію продолжалъ онъ и извѣстную тягбу съ умершею владѣлицею Бабушею и ея сыномъ Очиромъ, желая присвоить себѣ остальную часть Дербетева улуса, которую по смерти владѣльца Габуна Шарана успѣлъ удержать въ управленіи его племянникъ Очиръ. Сего также домогается теперь оставшійся послѣ смерти Эрдени Тайши братъ его владѣлецъ вл. Дямбо Тайши Тундугтовъ, человекъ еще слабѣйшихъ свойствъ и менѣе благонадежный къ управленію; а посему объ части Дербетева улуса по смерти настоящихъ прежнихъ правителей онухъ, Габуна Шарана и Эрдени Тайши Тундугтова, какъ не составляющія частной собственности и въ наследіе потомству не подлежащія, въ предупрежденіе дальнѣйшаго разстройства отъ несогласій, владѣльцами въ народѣ допущенныхъ, я признаю полезнѣйшимъ принятъ по прежнему въ казенное вѣдомство, какъ сіе было по смерти владѣльца Цендена, по крайней мѣрѣ дотолѣ, пока время и обстоятельства откроютъ, какое управленіе надъ симъ кочевымъ народомъ болѣе приличествовать можетъ, т. е. владѣльческое-ли или казенное, ибо нельзя еще рѣшительно заключить, чтобы и тѣ части орды Калмыцкой, кои находятся подъ управленіемъ, такъ называемымъ *казеннымъ*, какъ-то Эркетевенскія и другія, завѣдываемыя зайсангами и правителями изъ народа, были въ лучшемъ устройствѣ.

За всѣмъ тѣмъ, для испытанія удобности и приближенія Дербетевской орды къ порядку, полагалъ-бы я управленіе обоими улусами поручить достойнѣйшимъ изъ зайсанговъ на первый годъ по назначенію начальства. въ большомъ улусѣ, по многочисленности его, составляющему по официальнымъ бумагамъ до 3,000, а по частнымъ свѣдѣніямъ болѣе 8,000 кибитокъ тремъ, а въ другой части Габуно-Шаранской — двумъ, снабди ихъ въ руководство приличнымъ наставлені-

емъ. Дабы-же отнять и у сихъ случай усиливать власть свою и вліаніе въ легковѣрномъ народѣ, по минованіи года и по вѣднн отчета призвать и полезнымъ переимѣнять ихъ другими по избранію отъ народа, кромѣ гелюговъ, которые ни въ какомъ случаѣ не должны быть допускаемы въ управленіе. Впрочемъ, буде сей способъ введенія въ Калмыкахъ благоустройства не былъ-бы послѣдованъ желаемымъ успѣхомъ или-же Высочайшей власти угодно будетъ кого изъ владѣльцевъ Калмыцкихъ въ знанъ особеннаго вниманія къ заслугамъ или къ личнымъ достоинствамъ удостоить управленія улусами сими, настоящее распоряженіе можетъ быть измѣнено сообразно обстоятельствамъ.

Изъ предисловія моего и. д. Астраханскаго гражданскаго губернатора, по сему предмету даннаго и у сего въ спискѣ прилагаемаго, в. выс-о изволите усмотрѣть, что я рѣшился вмѣстѣ-же на мѣру введенія сего управленія въ той части Дербетева улуса, которая послѣ умершаго правителя владѣльца Эрдени Тундугтова находится подъ олекускимъ управленіемъ, не утвержденнымъ Азіатскимъ Департаментомъ, и самоуправнымъ дѣйствіемъ неблагоумѣренныхъ олекуновъ болѣе прежняго разстроивающимся. Относительно-же другой части сего улуса, состоящей подъ управленіемъ владѣльца Очира Халчукова, который за деревновенные поступки подвергнутъ сѣднѣнью, а до окончанія онаго удаленъ отъ управленія улусомъ, рѣшительное распоряженіе насчетъ оной я предаю благоусмотрѣнію в. выс-а.

Изъ вышеозначенныхъ, представляемыхъ при семъ бумагъ, въ усмотрѣть изволите, что сборы съ улусныхъ Калмыкъ въ пользу управляющихъ владѣльцевъ въ послѣднее время въ той части Дербетева улуса, которая была въ завѣдываніи умершаго владѣльца Эрдени Тундугтова, восходящую до неизмѣрной суммы, такъ что и послѣ его смерти въ 1823 году собрано олекунами съ показываемыхъ только способными къ службѣ 2,401 кибитка, по 75-ти р. съ каждой — 181,275 р.; безъ всякаго сомнѣнія, не остались при семъ случаѣ безъ платежа, хотя, конечно, меньшаго, и тѣ семейства, кои вовсе сокрыты отъ счета, какъ и 1,135 малолѣтственныхныхъ, считающихся неспособными къ службѣ. Почему количество суммы вообще должно составиться весьма значительнымъ; но олекуны по законнаго своеволюству не дали и въ семъ гласномъ сборѣ надлежащаго отчета, выписавъ къ тому невѣроятный предлогъ, будто не было прамѣра, чтобы судъ Зарго утверждалъ и ревизовать долги покойныхъ *великихъ владѣтелей*.

Но измѣняя одинъ порядокъ управленія въ Дербетовой ордѣ, не полагаю я уничтожить вовсе сбора, съ Калмыкъ введеннаго и существующаго въ пользу управяющихъ владѣльцевъ. довольно ограничить оный опредѣленнымъ количествомъ, замѣнивъ сими въ нѣкоторой степени какъ тотъ ущербъ, который казна терпитъ, не взямая за земли, въ количествѣ болѣе 10-ти милліоновъ съ угодьями Калмыкамъ безъ всякаго оброка во владѣніе предоставленныя; равно за тѣ надѣрки, кои исходятъ на содержаніе управленія въ Калмыкскомъ народѣ, и наконецъ, насчетъ сихъ-же доходовъ отъ Калмыкъ Дербетева улуса производить приличное содержаніе владѣльцамъ, устранимымъ отъ всякаго на народъ вліянія, на которое по ихъ обычаямъ и темному о вещахъ понятію считаютъ они себя вправѣ и понимѣ. Содержаніе сіе, по моему мнѣнію, довольно достаточнымъ быть можетъ, опредѣли въ пониженный пенсіонъ:

1) Малолѣтнему сыну умершаго кап. Эрдені Тайши Тундудова Деджиту до пришествія въ возрастъ по 2,000 р. въ годъ; потомъ-же содержаніе ему назначитъ по усмотрѣнію начальства.

2) Брату его, Эрдені, тоже кап. Джамбо Тайши Тундудову съ женою и двумя сыновьями по жизни на все семейство по 3,000 р. въ годъ, и

3) Владѣльцу Малаго Дербетева улуса Омчуру Хачучкову съ женою по 3,000 р. тоже по жизни на все семейство.

По сему назначенію на содержаніе сихъ трехъ оамилій выходитъ будетъ не болѣе 8,000 р.; количество-же сбора съ улуса достаточно могло-бы быть уменьшено до 12-ти р. съ каждой кибитки въ годъ, по примѣру тому, какъ было постановлено судомъ Зарго 8-го ноября 1815 года по улусу Торгоутовскаго владѣльца Дигригала, приводя съ тѣмъ вмѣстѣ число кибитокъ, посылку возможно, въ настоящую извѣстность. Въ разсужденіи-же повинностей общественныхъ, какъ-то на соорженіе кордонныхъ Калмыкъ; на отправленіе кибитокъ къ Кавказскимъ водамъ; въ удовлетвореніе за забираемыхъ при проѣздахъ чиновниковъ и пристаовъ лошадей и проч., предоставить оныя располагать по имуществамъ въ каждомъ аймактѣ, зайсангомъ управленіемъ, примѣняясь въ общей на улусъ раскладѣ, но не иначе, какъ съ утвержденія Комисіи Калмыкскихъ дѣлъ. Мнѣніе мое относительно продолженія вниманія съ Калмыкъ платимой ими владѣльцамъ подати и основывая на образѣ того слѣснаго понятія и уваженія сего народа, какое имѣютъ они къ лицу своихъ владѣльцевъ, кои, пользуясь неограниченною покорностію подвластныхъ,

паче малоимущественныхъ, залагаютъ и получаютъ отъ нихъ все по произволію,—слѣдовательно, съ уменьшеніемъ сбора отяготительнаго народъ, конечно, ощутитъ облегченіе; но уничтоженіе вовсе оного можетъ внушить въ народѣ легкомысленномъ мнѣніе, что съ выбѣтисъ владѣльца прекратилась и зависимость ихъ отъ другихъ властей, ибо доселѣ по простотѣ своей полагаютъ они всю власть надъ собою въ лицѣ владѣльцевъ (ноіоновъ).

Впрочемъ, сборъ сей для казны должнъ быть производимъ съ однихъ аймачныхъ и улусныхъ равныхъ наименованій Калмыкъ, не распространяясь на владѣльческихъ аганеровъ, которые выполнили обязанности свои въ пользу владѣльцевъ по прежнимъ ихъ обычаямъ.

Насчетъ сихъ аганеровъ по Малому Дербетову улусу въ прилагаемомъ донесеніи и. д. главнаго пристава содержится свѣдѣніе, что оныя, состоя въ числѣ 300 кибитокъ (по постороннимъ-же извѣстіямъ до 800), находятся въ зависимости и управленія меньшаго брата умершаго Эрдені Тундудова, владѣльца кап. Джамбо Тайши Тундудова, съ которымъ не имѣтъ прикосновенія покойный Эрдені, потому что, управляя самъ улусными Калмыками, доходы аганеровъ предоставлялъ младшему брату. Поединку-же аганеры составляютъ потомственное въ родѣ ихъ, Тундудовыхъ, наследіе, то я и поручилъ и. д. Астраханскаго гражданскаго губернатора предоставить обстоятельство сіе рассмотреть и разобратъ суду Зарго и потомъ Калмыкской Комисіи, которые если опредѣлятъ ихъ раздѣлъ между дядею и племянникомъ, то и малолѣтній Деджитъ будетъ съ части своей получать доходы на свое воспитаніе.

Астраханскій гражданскій губернаторъ между прочимъ въ мнѣніи своемъ насчетъ сазванныхъ улусовъ изъясняетъ, что по отстраненіи владѣльцевъ отъ вліянія на народъ Калмыкскій, если они останутся на жительствѣ въ сей-ли ордѣ или близко оной, все будутъ правильно или неправильно подвергаемы сомнѣнію и самымъ подозрѣваемъ всякаго въ народѣ непорядка, а потому привнаетъ полезнымъ отдалить ихъ вовсе изъ аймачныхъ мѣстъ въ Оренбургскую или Сибирскія губерніи, гдѣ коуютъ ихъ единовѣрцы Калмыки, предоставя и принадлежачимъ въ собственность ихъ Калмыкамъ, извѣстнымъ подъ названіемъ аганеровъ, слѣдовать за своими владѣльцами со всѣмъ имуществомъ и не возвращая для отправленія по ихъ вѣрѣ пригласитъ съ собою и изъ духовенства всякаго, кто пожелаетъ, по крайней мѣрѣ по одному при каждомъ владѣльцѣ. Дабы-же на новомъ

имѣть ихъ обитанія они могли найти достаточное количество земель, то поручить тамошнему губернскому начальству предварительно о семъ распорядиться.

Мнѣнія сего не признаю я сходственнымъ ни съ тѣми благоустроеніями, какія со стороны правительства могутъ быть предоставлены въ пользу сихъ владѣльцевъ, хотя за мнимыя ихъ права на народъ Калмыкскій, ни съ тѣмъ поведеніемъ ихъ самихъ, которое представляло-бы какія либо опасенія насчетъ возмущеній въ народѣ. Подобныя мѣры приличествуютъ могутъ тогда только, когда они того заслуживали-бы своими поступками.

Что принадлежать до оставшаго послѣ умершаго владѣльца кап. Эрдені Тайши Тундутова, 11-ти-лѣтняго сына Деджита, малолѣтняго сего приказалъ я, отдѣлив его отъ дяди, имѣть въ Астрахани и дать ему приличное образование. Калмыкъ-же аганеровъ, сколько по положенію суда Зарго на часть его принадлежать будетъ, отдѣливъ отъ владѣльца Джамбо Тайши Тундутова, равно и какое осталось послѣ отца имѣніе до совершеннаго возраста его, Деджита, поручить опеку подъ особеннымъ наблюдениемъ начальства и доходовъ съ нихъ обращать на приращеніе въ пользу его капиталя.

Относительно Калмыкъ, оставшихся послѣ умершаго Хошоутовскаго владѣльца Чагалая, число коихъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, способныхъ и неспособныхъ къ службѣ считается 70 кибитокъ, то Хошоутовскій владѣлецъ поля. Сербержанъ Тюменевъ, простирая право свое на принадлежность ихъ ему, имѣть ихъ въ своемъ вѣдѣніи потому, какъ полагать должно, что отъ Азіятскаго Департамента не восполняло еще разрѣшенія на представленія, сдѣланныя и. д. Астраханскаго губернатора отъ 15-го іюля и 5-го августа 1820 года, №№ 1935 и 2303, касательно завѣщанія сихъ Калмыкъ владѣльцемъ Чагалаемъ и. Тюменеву, а оставшаяся жена Чагалая съ дочерью, которую пользовались содержаниемъ также по назначенію Тюменева, впоследствии скрылись. Какъ поступитъ надлежитъ съ сими 70-ю кибитами Хошоутовскихъ Калмыкъ и въ какой ордѣ ихъ для управленія причислить, а съ тѣмъ вмѣстѣ и о назначеніи приличнаго содержания оставшейся вдовѣ съ дочерью, вслѣдствіе вышеизъясненнаго представленія Азіятскому Департаменту я буду ожидать вашего разрѣшенія.

Въ заключеніе всего не могу не повторить здѣсь представленія моего Государственной Коллегии иностранныхъ дѣлъ отъ 14-го мая 1818 года, чтобы правило обращенія въ казенное вѣдомство улусовъ Кал-

мыскскихъ, по смерти управляющихъ оными владѣльцевъ бывъ единожды принято навсегда, распространено было на всѣ улусы, на кои не можетъ простирается право наследія. Примѣръ подобнаго рода владѣній представляетъ теперь известный по перепискѣ съ министромъ иностранныхъ дѣлъ улусъ Яндыковский, который по рѣшенію Государственнаго Совѣта 1816 года присуждено было Торгоутовскому владѣльцу Санджи Убушѣ не какъ родовою, но изъ снисхожденія къ желанію народа. По смерти сего владѣльца явились вновь на улусъ двое претендентелей. первый, старшій его сынъ Церенъ Убуши, владѣющій родовымъ Экинхуровскимъ (?) улусомъ, а второй — мачиха сего, жена Санджи Убуши Надмитъ съ тремя малолѣтними дѣтьми. Улусъ сей въ числѣ 1,059 кибитокъ былъ сначала предоставленъ Церену Убуши; вслѣдствіи же по неудовольствіямъ отклонился къ его мачихѣ владѣльцѣ Надмитъ, коей старшій 16-ти-лѣтній сынъ Амгулугъ, оставя ее съ частью Калмыкъ Яндыкова улуса до 200 кибитокъ, привякъ паки сторону Церена Убуши и перешелъ къ нему. Таковыя несогласія между владѣльцами, особенно въ ордѣ Калмыкской, падаютъ на народъ, который, раздѣляясь на партіи, терпитъ бѣдствія, коихъ начальство не въ силахъ отвратить, не имѣя постоянныхъ правитъ. Проходя сіе дѣло съ того пункта, съ котораго вошло оно въ сужденіе Государственнаго Совѣта, по мнѣнію моему, ни владѣлецъ Церенъ Убуши, равно ни его мачиха съ дѣтьми не имѣютъ права на улусъ Яндыковский и послѣдніе должны скорѣе участвовать въ общемъ наследственномъ.

929. *Тамже, отъ 5-го октября 1825 года, № 34.*

Безпорядки и неурядиства, издавна возникшіе въ Калмыкской ордѣ и увеличивающіеся отъ несогласій и вражды между владѣльцами, особенно Дербетовой Большой и Малой ордъ, каковыми были въ одной — умершая владѣлица Баббушъ, а въ другой владѣлецъ Эрдені Тундутовъ, достигли, наконецъ, до дерзости между подвластными ихъ, которые, предавшись своевольству, продолжаютъ и по смерти обоихъ сихъ владѣльцевъ причинять одинъ другому оскорбленія, насильства и грабительства; въ особенности происходитъ сіе въ части, управляемой сыномъ владѣльцы Баббуши Очиромъ Халчуговымъ, наследовавшимъ свойства и поведеніе матери.

Главное мѣстное управленіе Калмыками всѣхъ улусовъ, бывъ сосредоточено въ Астрахани, не мо-

жить действовать на обуздание сихъ безпорядковъ въ кочевьяхъ Калмыкъ, отдаленныхъ на 500 и болѣе верстъ степью отъ Астрахани; пристава-же частные и главные, бывъ ограниченны въ средствахъ употреблять при подобныхъ случаяхъ силу, остаются токмо зрителями сихъ неурядковъ. Вышній Астраханскій гражданскій губернаторъ, признавая и самъ недостаточными принимаемыя имъ мѣры къ введенію благоустройства въ Большой Дербетевой ордѣ, расположенной кочевьемъ зиму и лѣто на земляхъ, оруженности Ставропольскаго уѣзда заключающихъ, представлялъ, чтобы по дальнему разстоянію отъ Астрахани Ставропольскаго уѣзда улусъ, управляемый Очиромъ Халчуковымъ, подчинить Кавказскому начальству по ближайшей удобности имѣть его подъ глазами и пресѣкать безпорядки.

Находя и съ моей стороны полезнымъ для введенія благоустройства въ семь улусѣ имѣть его по части полицейской въ подчиненіи начальника Кавказской области, въ лицѣ коего соединяются власти гражданская и военная и средства действовать съ большимъ влияниемъ на степной народъ, болѣе легкомысленный нежели деревенскій, я признаю нужнымъ и съ настоящимъ порядкомъ управления сходнымъ распространить сію полицейскую власть и на другой Дербетевъ улусъ, оставшія послѣ смерти Эрдени Тайши Тундутова, внѣтѣрго перваго многочисленнѣйшій и едва-ли менѣе разстроенный и обыкновенно располагающійся на зимнее кочевье въ границахъ области Кавказской, предоставлялъ начальнику Кавказской области имѣть влияние токмо во время кочевки сихъ улусовъ на земляхъ области: наблюдать тишину, пресѣкать своевольства и пресѣдывать грабежи и воровства, всякую зиму производимые или у приближенныхъ къ кочевымъ Калмыкскимъ сельскимъ жителямъ и у народовъ мухаммеданскаго исповѣданія, паке у Ногайцевъ, кои терпятъ отъ Калмыкъ чувствительныя обиды и разоренія, не находя управы у мѣстнаго начальства и у властей Калмыкскихъ, болѣе или менѣе, но всегда защищающихъ или скрывающихъ виновныхъ. Впрочемъ, относительно дѣлъ тяжбныхъ и другаго рода, принадлежащихъ къ разбору и суду установленнаго въ Калмыкской ордѣ управленія, начальникъ области ни въ какомъ случаѣ не касается оныхъ и не входитъ въ разборъ, предоставляя все то начальству Астраханскому.

Послѣку подобныя наглости со стороны Калмыкъ, причюченнахъ на зимнюю кочевку въ границахъ Кавказской области, бывъ производимы и въ прошлую зиму, то для пресѣченія оныхъ по неприбытію

къ своему мѣсту областнаго начальника я далъ ходатайственыя съ симъ предисловіемъ командирующему на Кавказской Линіи и и. д. Астраханскаго губернатора.

930. *Предписание ген. Ермолова и. д. Астраханскаго гражданского губернатора, отъ 6-го октября 1825 года, № 36.*

И. д. Калмыкского главнаго пристава представилъ мнѣ свидѣнія о Большомъ и Маломъ Дербетевыхъ улусахъ, о владѣльцахъ сихъ улусовъ и ихъ семействахъ и о таковомъ-же, оставшемся послѣ Хошутовскаго владѣльца Чагалая, равно о сборахъ съ народа и употребленіи оныхъ.

При всемъ томъ, что сіи свидѣнія не въ полной мѣрѣ удовлетворяютъ даннымъ отъ меня предписаніямъ, довольно достаточно можно замѣтить:

1) Тотъ-же безпорядокъ въ управленіи при опекунахъ улусовъ Дербетевыхъ, какой существовалъ при жизни владѣльца Эрдени Тайши.

2) Съ Калмыкъ, коихъ число не приводится въ извѣстность, поборы отгортательные, употребленіе огромныхъ суммъ безотчетное, и

3) Тоже необращеніе вниманія на безпорядки сіи со стороны мѣстнаго начальства; тѣ-же послабленія къ самоуправству распалагавъ сборами и расходами безотчетно и неуваженіе къ распоряженіямъ суда Зарго.

При такомъ положеніи ордъ сей, не измѣющей и тѣни порядка, нѣтъ инаго средства къ приведенію ея въ благоустройство, какъ употребленіе приличной строгости. Твердо и неослабно соблюдая пріятыя правила, ими токмо восстановить можно упущенный порядокъ.

На сей конецъ я нахожу нужнымъ обратить вниманіе ваше на слѣдующіе предметы по Малому Дербетевскому улусу.

Послѣдній правитель сего улуса, умершій владѣлецъ кап. Эрдени Тайши Тундутовъ предъ смертью сдѣлалъ духовное завѣщаніе, представленное къ бывшему главному приставу Коханову. Завѣщаніемъ симъ Эрдени, поручая по болѣзни своей меньшому брату своему кап. Джамбо Тайши исполнять вмѣсто него какъ казенныя, такъ и улусныя дѣла, предоставлялъ въ управленіе его-же, Джамбо, и сына своего Деджита Зенебо Тайши родовое его наследство, которое и за многими предисловіями въ извѣстность еще не приведено.

Изъ донесенія к. с. Мамышева о числѣ аганеровъ, владѣльческихъ Калмыкъ, видно, что число ихъ

по сказкам состоитъ въ 300 кибиткахъ, по частнымъ - же свидѣніямъ простирается оно болѣе 800. Всѣ онѣ показаны въ управленіи владѣльца Джамбо Тайши Тундугова, но почему принадлежность ихъ слѣдуетъ ему одному и утверждена-ли судомъ, не объяснено.

Хотя не объяснено также, какимъ образомъ сѣ авганеры платимъ оброка или иныхъ повинностей въ пользу владѣльцевъ своихъ, но относительно положенія сборовъ для сѣхъ владѣльцевъ съ народа было Калмыкскимъ Зарго сдѣлано постановленіе въ 1815 году. Подобное положеніе, сдѣланное во время распоряженія губернатора Алексѣева Калмыкскою Канцеляріею должно существовать и на зайсанговъ, аймаками управляющихъ.

Далѣе, насчетъ долговъ послѣ умершаго Эрдени Тундугова не собрано свидѣній и въ извѣстности не приведено: сколько чмхъ на немъ осталось, всѣ-ли они законными актами утверждаются и итѣ-ли такихъ, которыхъ право подвержено сомнѣніямъ.

Но всего болѣе со стороны и. д. главнаго пристава оставленъ безъ приличнаго внушенія опекунамъ бесмысленный ихъ отвѣтъ, сдѣланный подъ видомъ оправданія, въ самомъ-же дѣлѣ для прикрытія своевольныхъ дѣйствій своихъ, что они „съ давнихъ времѣнь и донынѣ не слышали такого порядка, чтобы „судъ Зарго когда либо утверждалъ и ревизовалъ „долги покойныхъ великихъ владѣтелей!“ Не много стоило тутъ-же истолковать имъ, что Эрдени Тайши былъ не что иное какъ временной правитель одной части Дербетева улуса, а отсюда не владѣлецъ, которому отъ Высочайшей власти было-бы пожаловано право собственности, утверждающее наследіе въ потомствѣ.

Возлагая посему на особенное попеченіе ваше принять въ отношеніи сей части Дербетева улуса надлежащія мѣры, ведущія къ установленію въ ономъ порядка и приведенію всего въ настоящую извѣстность, предлагаю исполнить въ надлежащей постепенности слѣдующее.

1) Допущенное опекунство надъ улусомъ, какъ не признанное и со стороны Азіатскаго Департамента приличнымъ настоящему положенію сего улуса, уничтожить, учредя оно, если нужно, надъ оставшимся послѣ владѣльца Эрдени Тайши Тундугова малолѣтнимъ сыномъ Деджитомъ и родовымъ или собственнымъ имѣніемъ изъ родственниковъ ихъ или изъ другихъ особъ равнаго происхожденія до его, Деджита, совершеннолѣтія.

2) Согласно извѣстному вамъ заключенію Азіат-

скаго Департамента отъ 7-го сентября 1823 года, № 542, надъ улусомъ сѣмъ учредить временное управленіе, выбравъ для сего двухъ надежнѣйшихъ и болѣе благонамѣренныхъ изъ зайсанговъ сего-же улуса или, буде въ ономъ ихъ нѣтъ, то изъ другихъ не болѣе какъ на одинъ годъ, пока воспослѣдуетъ насчетъ оного особенное распоряженіе правительства и впоследствии времени опытъ увѣяетъ, какой полезнѣе принять порядокъ въ учрежденіи управленія улусомъ, т. е. по назначенію-ли начальства или по избранію улусныхъ людей. Сѣхъ назначенныхъ къ управленію улусомъ не оставяе снабдить приличнымъ наставленіемъ, допусти наблюденію за ихъ дѣйствіями улуснаго пристава, котораго въ сѣмъ уваженіи надлежитъ также избрать изъ чиновниковъ болѣе благонадежныхъ, свойства и обращенія сего народа болѣе знающихъ, вѣянія и ему, между прочимъ, въ обязанность дать годовой отчетъ объ улусѣ и сдѣлать свои примѣчанія, что къ улучшенію благоустройства въ народѣ допущено быть можетъ. Къ сѣму-же улусу должны быть присоединены и тѣ 150 кибитокъ по бумагамъ оціпочальнымъ (по свидѣніямъ-же частнымъ число ихъ до 500) Утольчинова рода, кои уклонены отъ зависимости умершаго Эрдени Тайши Тундугова и поручены были во временное наблюденіе пристава Зурбрицаго.

3) Бывшимъ опекунамъ, вызвавъ всѣхъ ихъ въ Астрахань и объявъ негѣрое ихъ объясненіе к. с. Мамышеву насчетъ представленія отчета о собранныхъ и издержанныхъ суммахъ, паче о долгахъ умершаго Эрдени Тундугова, внушить, что за предосудительное уклоненіе ихъ отъ распоряженія начальства подлежать они быть преданы суденію, если продолжать упорство къ отдачѣ должнаго отчета, и могутъ лишиться правъ на управленіе своими аймаками.

4) Брату умершаго владѣльца Эрдени кап. Джамбо Тайши предоставить управленіе однимъ, роду ихъ принадлежащихъ авганерами, которые такимъ образомъ должны быть раздѣлены между нимъ и оставшимся послѣ Эрдени сыномъ Деджитомъ, что предоставить разсмотрѣть и постановить суду Зарго на основаніи ихъ Калмыкскаго древняго улусенія; потомъ дѣло сіе ввести въ Калмыкскую Комиссію для дальнѣйшихъ соображеній.

5) Относительно сего малолѣтнаго владѣльца Деджита, который хотя имѣетъ у себя нанятаго учителя, но живеть въ степи при дядѣ, не отличающемся ни правилами, ни лучшею отъ прочихъ Калмыкъ нравственностью, въ не оставяе сходно съ прежнимъ моимъ предписаніемъ обратить вниманіе, не полезнѣ-

ли его поручить на воспитание кому либо въ Астраханѣ, платя приличную за изученіе сумму изъ доходовъ.

6) По реестру опекуновъ, поданному и. д. главнаго пристава, показано сбора съ улуса за 1823 годъ 181,275 р. Сумма сія поступила съ 2,417 кибитокъ, полагая съ каждой по 75-ти р.; но какъ по свидѣніимъ постороннимъ число всѣхъ кибитокъ сего улуса простирается до 8,000, по другимъ даже до 10-ти т., то, разлагая по самой средней соразмѣрности связанную сумму 181,275 р. на 8,000 кибитокъ, не составило бы столь тягостнаго налога. Въ семъ случаѣ мы не оставимъ употребить средства на приведеніе если не въ самую настоящую извѣстность, то въ ближайшую къ оной, число кибитокъ въ сей части Дербетева улуса. Не полагаю я столько затруднительнымъ достигнуть сего, какъ представляютъ о томъ пристава сего народа. Безъ сомнѣнія, никакой зайсангъ не захочетъ для потери собственной пользы утратить число его аймачныхъ, когда между ними возвѣщено будетъ какой платежъ каждая кибитка обивана учинить въ пользу зайсана и владѣльца въ каждый годъ. Такъ, напримеръ зайсангъ, зная, что съ каждой кибитки его аймана должно ему получить по 2 р. или со ста 200 р., не пожелаетъ уменьшить и поазать число ихъ 50, въ какомъ случаѣ пришлось-бы ему только 100 р. Средство сего дознанія равно можетъ быть примѣнено какъ на зайсанговъ, такъ и на владѣльцевъ и оно легче всякой переписи откроетъ настоящее число народа.

7) Основываясь на семъ исчисленіи народа, представится лучшая возможность расположить какъ сборъ податей, такъ и отправленіе повинностей, которыя, бывъ, поколѣну возможно, приведены въ ближайшую извѣстность, должны уравниваемо быть разлагаемы, смотря по числу людей способныхъ въ семействахъ и по имуществу. По времени надлежитъ всѣ статьи оныхъ привести въ сумму и по примѣру повинностей губернскаго предварительно составлять смѣты, соблюдая тотъ-же порядокъ.

8) Поелику сборъ, производимый съ улуса въ пользу управляющаго имъ владѣльца, и за смертью его не долженъ быть впрямь до особеннаго разрѣшенія вовсе уничтоженъ, ни-же собираемъ въ столь огиготительной для народа степени, въ какой произведенъ въ 1823 году. то принять сіе обстоятельство въ ближайшее соображеніе, сходственное съ настоящимъ положеніемъ народа и съ количествомъ долговъ, еще невыплаченныхъ изъ оставшихъ послѣ владѣльца Эрдені Тундутова, извольте предложить суду

Калмыцкой Коммисіи сдѣлать положеніе, что каждая кибитка должна западлатъ въ годъ въ пользу владѣльца и что на содержаніе управляющаго аймакомъ зайсанга, примѣнясь въ обоихъ случаяхъ къ цѣнамъ, имѣя на всѣ потребности существующимъ. Положеніе сіе, бывъ вами и Коммисіею рассмотрѣно, не оставте сообщать мнѣ для представленія на высшее усмотрѣніе о произведеніи сего сбора въ послѣдующіе годы; за 1824-же и 1825 принять правиломъ положеніе суда Зарго, въ 1825 году учиненное по улусу Торгоутовскому, т. е. по 12-ти р. съ кибитки.

9) Не менѣ сего нужно обратить вниманіе и въ разсужденіи каждагоднаго наряда отъ Калмыцкихъ ордъ на кордонную службу. Повинность сія, сколько извѣстно, отправляется также безъ надлежащаго порядка и очереди; большею частью выкомандировываются туда люди бѣдные, безъ приличнаго пособія, которые и на службѣ тамъ не приносятъ пользы. Въ обязанность приставовъ надлежитъ поставить наблюдать за владѣльцами, гдѣ оныя есть, и правителями, чтобы таковой нарядъ по улусамъ производимъ былъ непремѣнно съ наблюденіемъ очереди, и неинаново отъ оныхъ увольнялись очередные, развѣ который найметъ по добровольному согласію другаго вмѣсто себя съ приличнымъ снабженіемъ его одеждою, исправнымъ вооруженіемъ и двумя способнымъ къ службѣ лошадьми. А дабы сіе было въ точности исполняемо, предписано отъ меня по части военной по прибиты сіихъ командъ на сборное мѣсто осмотрѣть исправность ихъ и обо всемъ найденномъ доносить для учиненія съ виновныхъ въ случаѣ оказавшейся неисправности неослабнаго взыскація.

931. *Тожѣ, Кавардинскаго тязотнаго полка майору Катасонову и Ставропольскому уездному стрѣльчому Пищенко, отъ 18-ю октября 1825 года, № 41. — Даверь на Терекъ.*

Везпорядки и самоуправство въ Калмыцкой Дербетовой ордѣ, съ давняго времени возникшіе, достигли наконецъ до буйства. Извѣстная наглостью своею владѣльца Банбушъ, пользуясь послабленіемъ мѣстнаго начальства, дерзнула выслать вооруженную толпу подвластныхъ Калмыкъ противъ главнаго пристава Коханова, въхашаго по должности въ улусъ ея и принудила его въ бѣгствѣ искать себѣ спасенія, а канцеляріи и чиновникамъ его штата приличнаго оскорбленія и людямъ побоя. Еще постыднѣйшую дерзость учинила она надъ частнымъ приставомъ Везруковымъ,

которого, по должности къ ней прїихавшаго, чрезъ женщинъ своихъ прїибла и обурла. Не меньшїя буйства и жестокости производитъ сыномъ ея Очиромъ Халчуковымъ и женою его Дзиннигъ надъ Калмыками, имъ подвластными и отъ другихъ владѣльцевъ насильно захватываемыми.

Съ другой стороны принесены жалобы отъ владѣльцевъ Калмыцкихъ Церена Убуши, Очира Халчукова, матери его Вабуши, части духовенства, зайсанговъ и народа Дербетевой орды на главнаго пристава Коханова, частныхъ Безрукова, Шабурова и козаговъ ихъ команды въ разныхъ насильствахъ, причиненїи побоевъ, ограбленїяхъ, валоженїи отяготительныхъ поборовъ и другаго рода утѣсненїяхъ.

Прежде преданїи виновныхъ въ томъ и другомъ преступленїю суду и отвѣтственности по закону намъ нужно привести въ ясность противузаконныя дѣйствїя каждаго и въ той-ли дѣйствительно степени важности оныя учинены, въ какой описываются въ жалобахъ. Исслѣдоваше сего поручено было отъ меня совѣтнику Кавказскаго Областнаго Правленїя и. с. Коломїйцеву и слушающему въ штатѣ Верховнаго Грузїйскаго Правительства к. а. Кишину, къ которымъ были препровождены и всѣ вступившия отъ одного противъ другаго бумаги; но чиновники сїи не могли исполнить должнымъ порядкомъ сдѣланнаго на нихъ возложенїя. при начальномъ приступѣ ихъ къ сѣдствїю допущены по однимъ предметамъ отступленїя, по другимъ такой образъ требованїй отъ владѣльцевъ отвѣтовъ, который въ понятияхъ ихъ могъ предполагать невыгодное заключенїе, что слѣдователи поддерживаютъ противную сторону, а потому отказались давать отвѣты и просили поручить сїе дѣло другимъ чиновникамъ, которые съ строгою справедливостью привели-бы въ ясность всѣ происшествїя.

Дѣлая устранить всякій поводъ къ подозрѣнїямъ въ такомъ дѣлѣ, съ коимъ соединена участь многихъ лицъ, я, отозвавъ совѣтника Коломїйцева, который наиболѣе навлекъ на себя подозрѣнїя по своему мѣсту, призвалъ нужнымъ къ исполненїю сего порученїя назначить васъ, и для того, препроводяя при семъ всѣ касающїяся до изясненїя предметовъ дѣла съ описанїи, предписываю вамъ, по полученїи сего отправиться въ Дербетевъ уаусъ, управляемый Очиромъ Халчуковымъ, сопредѣльный кочевкою съ убадомъ Ставропольскимъ, и поинявъ главнѣйшіе безпорядки и неустройства произошли въ семъ уаусѣ, къ чему наипаче была поводомъ мать его, умершая въ 1824 году въ Астрахани, владѣлица Вабушъ, женщина непокориваго нрава и прїобыкшая къ буй-

ству, то со смертїю ея должно ожидать лучшаго спокойствїя въ уаусѣ семъ и, слѣдственно, не трудно будетъ вамъ открыть настоящю истину и виновныхъ въ слѣдующихъ предметахъ по каждому въ особенноти, не смѣшивая одного съ другимъ.

1) О буйствѣ и дерзости, оказанной по подстреканію сей владѣльцы Калмыками ея вѣдомства главному приставу Коханову; объ обидѣхъ и оскорбленїяхъ чиновниковъ его и захватѣ канцелярїя.

2) Объ оскорбленїи и побояхъ, причиненныхъ частному приставу Безрукову, гдѣ участникомъ былъ сынъ владѣльца Шамбалъ.

3) Объ утѣсненїяхъ, дѣлаемыхъ подвластнымъ зайсангамъ и Калмыкамъ и отяготительныхъ поборѣхъ.

4) О неповиновенїи ихъ и уклоненїи владѣльца Очира, зайсанта Габуна Норбо съ товарищами и производимыхъ ими противъ владѣльцевъ возмущенїяхъ.

5) О предосудительномъ поведенїи главнаго пристава Коханова съ товарищами его въ уаусѣ владѣльца Очира, буйствѣ, насильствахъ, отъемѣ имущества и валогахъ съ нѣкоторыхъ Калмыкъ, яко-бы въ пользу сего пристава по 60-ти р. съ вѣткнїи.

Приведа въ ясность всѣ сїи предметы и другїе, свѣзъ съ оными имущецо, въ по каждому составе особенное ваше мнѣнїе и представите мнѣ, не касаясь тѣхъ обстоятельствъ, кои, не заключающа въ себѣ поступковъ, подвергающихся по законамъ суду уголовному, подлежатъ разсмотрѣнїю суда Зарго и начальства на основанїи ихъ древнихъ правъ, какъ напримѣръ: отдача зайсангами за долги свои Калмыкъ, худое управленїе ихъ айманами и т. п.

Относительно упущенїи частнаго пристава Зубричнаго по Дербетевскому уаусу и другихъ поступковъ въ коихъ къ обвиненїю его будутъ представлены Кохановымъ доказательства, вы обязываетесь также учинить дознанїе и, сдѣлавъ ваше насчетъ сего чиновника заключенїе, представите особенно оное мнѣ.

По удаленїи отъ должности главнаго пристава Коханова, замѣшаннаго въ сїихъ дѣлахъ, предписать и тоже сдѣлать и съ частнымъ приставомъ Зубричкимъ, поведенїемъ своимъ и перенесенїи съ слѣдователями подавшаго на себя подозрѣнїе въ пристрастїи его къ сторонѣ владѣльца Очира Халчукова. Сего послѣдняго съ женою и семействомъ также велѣно вызвать изъ уауса въ Ставрополь и тамъ безвыгодно находиться впрѣд до разрѣшенїя.

Если-бы по производству помннутыхъ слѣдствїй востребовалась надобность бѣшему главному приставу Коханову и другимъ, къ сїимъ дѣламъ прикосо-

венным чиновникамъ, для яснѣйшихъ обоюдныхъ докладательствъ и умикъ дать очныя ставки, то отъ васъ будетъ зависѣть отнестися о семъ къ правящему должности Астраханскаго гражданскаго губернатора и другимъ начальствамъ, назначивъ время и мѣсто для явки, дабы напрасною проволоккою никого не отлагать.

Вообще въ поведеніи вашемъ по возложенной на васъ порученности вы имѣете наблюдать крайнюю осторожность и, не увлекаясь въ перещипки по такимъ предметамъ, которые, по существу своему бывъ ничтожны, не составляютъ преступленія, какъ напримѣр. жалобы на взятіе въ подводы лошадей подъ провѣзъ по степи; на взятіе для пищи барановъ и т. п.; но буде при производствѣ сказанныхъ изслѣдованій открылись-бы такія обстоятельства или происшествія, кои по важности ихъ надлежатъ быть раскрыты, то о таковыхъ имѣете предварительно представить мнѣ съ яснымъ изложеніемъ существа оныхъ.

На провѣзъ вашъ до Калмыцкихъ улусовъ и другія издержки получите вы отъ командующаго войсками на Кавказской Линіи 300 р., въ расходѣ коихъ по окончаніи слѣдствія обязываетесь представить надлежащій отчетъ. Дабы-же доставить вамъ способы исполнить возложенное на васъ и охранять пребываніе ваше въ степи, препровождаю при семъ открытый приказъ объ оказываніи вамъ надлежащаго уваженія и въ требованіяхъ исполненія и пособія, предписавъ сверхъ того командующему войсками на Кавказской Линіи снабдить васъ отъ Хоперскаго козачьяго полка 10-ю козаками при урядникѣ; правящему-же должности Астраханскаго гражданскаго губернатора поручено отправить къ вамъ Калмыцкаго переводчика Левлева или другаго благонадежнаго, равно чиновника изъ штаба Калмыцкаго, который, занимая должность пристава въ семъ улусѣ, съ вѣрностью выполнялъ-бы требованія ваши и доставлялъ-бы свѣдѣнія.

932. Отношеніе д. т. с. Ланскаго къ ген. Ермолову, отъ 30-го октября 1825 года, № 1867.

Въ числѣ дѣлъ Калмыцкихъ, изъ Азіятскаго Департамента во вѣренное мнѣ Министерство переданныхъ, есть одно, окончанія еще не воспріявшее о несогласіи, происшедшемъ между Торгоутскимъ владѣльцемъ Эрдені Паганомъ Кичиковымъ и женою его Цебекъ.

Бышій главный Калмыцкій приставъ Кожановъ,

донося о семъ обстоятельстве отъ 31-го мая 1822 года Азіятскому Департаменту, представилъ списокъ съ рапорта къ нему частнаго пристава Готовцева отъ 16-го того-же мѣсяца, изъ коего явствовало, что владѣлецъ Эрдені Паганъ Кичиковъ, намереваясь обще съ курою (капицами) перекочевать 10-го мая съ одного урочища въ другое, далъ о томъ знать женѣ своей владѣльщи Цебекъ, объявившей, что по болѣзни, въ ту ночь ей приключившейся, за нимъ слѣдовать не можетъ. Кичиковъ, не остановясь тѣмъ, продолжалъ кочевку и съ новаго мѣста на 3-й день отправилъ къ ней верблюдовъ. Цебекъ, откочевавъ 7 верстъ, будто-бы по болѣзни остановилась съ мѣющимися при ней сахаромъ (дворовыми служителями) и затѣмъ уже присоединилась къ ставкѣ ея мужа.

Впоследствии, отъ 19-го іюля, Кожановъ по донесенію Готовцева уведомилъ Департаментъ, что Кичиковъ отправилъ жену свою обратно къ ея родственникамъ и въ томъ-же мѣсяцѣ женился на Діестѣ, дочери Хошоутовскаго мелкопомѣстнаго владѣльца Цурюма. Кожановъ присовокупилъ, что братъ Цебеки Дербетевскій владѣлецъ Эрдені Тайши Туадутовъ по сему случаю вошелъ къ нему съ просьбою и что, по собраніи нужныхъ свѣдѣній, дѣло сіе предложено будетъ суду Зарго для ученія на основаніи Калмыцкихъ законовъ постановленія.

Изъ донесеній Готовцева отъ 31-го мая и 2-го іюля и перевода съ просьбы Туадутова отъ 6-го іюня 1822 года, Кожановымъ въ спискахъ доставленныхъ, видно.

Изъ первого, что Кичиковъ чрезъ подвластныхъ ему зайсанговъ Боро Манжи, Самтана, Мангада, Цембеля, Кударя, Шараба и Доржи прислалъ къ нему, Готовцеву, письменное уведомленіе, коимъ изъяснилъ, что онъ по неудовольствіямъ, согласно Калмыцкому закону, жену свою обратно отправляетъ къ роднымъ ея, просилъ, чтобы самъ Готовцевъ находился при принятіи отъ нея зайсангами принадлежащихъ ему, Кичикову, вещей, дабы тѣмъ предупредить несправности какъ со стороны ея, такъ и находящихся при ней Дербетевскихъ Калмыкъ проивойти мотуцѣи. Частный приставъ, объяснившись лично съ симъ владѣльцемъ, словесно подтвердившимъ о намереніи своемъ развестись съ женою, обратился къ сей послѣдней, которая, нимаю не увѣряясь отъ воли ея мужа, не допустившаго ее, какъ того она желала, съ нимъ объясниться, отправилась съ даннымъ ей для безопасности козакомъ Сапожниковымъ въ Дербетевскій улусъ, взявъ съ собою нинеслѣдующія вещи: 2 пе-

ривы съ 4-мя подушками; небольшие шубки, мерлушечью и лисью, крытые: материя нанюко, а послѣдняя годубо шелковою матерію; парчевый бешметъ (полукафтанъ); а Молама Убуши — трюдетуровый бешметъ, ей принадлежатщій; двѣ лисьи шубы некрыты; Бурханъ (Калмыкскій кумиръ); зимнюю шапку, кошпакъ, 4 серебряныя ложки, лекарство въ сверткѣ и, наконецъ, небольшую думбу (чайникъ).

Зайсангамъ-же для передачи Кичикову отданы были лисій некрытый бешметъ (полукафтанъ), 9 серебряныхъ чашекъ (поставляемыхъ предъ Бурханомъ), кожаный чемаданъ, 3 подушки, 5 ковровъ, 7 войлоковъ, обшитыхъ бурметою (полубумажною матерію), 10 сундуковъ, одинъ съ аспидною доскою, другою съ чашкою деревянною и однимъ косянкимъ рожкомъ, 3-й съ тремя шпелетами безъ замковъ и съ приборомъ охотничьимъ, какъ-то: *дуула* (шишакомъ), *толобчи* (вадокотниками), *билья* (панцирными перчатками) и *ка* (панциремъ); 4-й съ шелковою одеждою для кумировъ, 5-й съ шишагомъ (дуула) и Калмыкскими бумагами, 6-й и 7-й съ бумагами-же, 8-й съ 4-мя шелковыми занавѣсками, 9-й и 10-й каждый съ деревянною чашкою, а въ одномъ изъ нихъ двѣ шелковыя занавѣски.

Изъ втораго донесенія Готовцева видно, что Кичиковъ чрезъ даргу (назначенъ) своего Гобуна Цембелі прислалъ отзывъ, изъясняя, что въ сундукѣ, въ кибиткѣ его находившемся, было 20 тулуповъ, крытыхъ шелковою матерію, въ томъ числѣ 9 бѣлыхъ, 7 черныхъ и 4 бѣлыхъ мерлушечихъ; халатовъ изъ матеріи 2 и шелковыхъ 1, двое четокъ красныхъ коралловыхъ, 12 жемчужинъ и 3 хорошихъ ружья, и что жена его, взявъ съ собою, кои загладила войлоками и бумагами, для сокрытія ихъ перекочевала въ другое мѣсто и на приглашеніе его, Кичикова, къ нему не явилася.

Изъ прошенія-же Тундугова видно, что отецъ его, намѣстникъ Калмыкскаго народа, въ 1801 году отдалъ дочь свою Цебекъ, сестру его, Тундугова, замужъ за Кичикова, получившаго за нею въ приданое женскаго пода 5 душъ и на каждую изъ нихъ по 3 верблюда, разнымъ искусствомъ навьюченные, поваря, варителя чая; каждому изъ нихъ даны были. 2 верблюдицы, 4 верблюда, по одному косяку лошадей, 20 коровъ, 3 теленка, 30 владенныхъ барановъ, 3 шпиря (кожаный нидикъ, вмѣщающій въ себя 36 кирпичей чаю); на расходы деньгами 2 т. р.; 32 лѣтнихъ и зимнихъ халата, въ числѣ коихъ было 18 шелковыхъ, нѣсколько нарядныхъ парчевыхъ, а проче глазетовые. Вещи эти были уложены въ сун-

дукъ и отданы Цебекъ. Послѣ сего неоднократно и по разнымъ случаямъ Тундуговъ давалъ зптю своему деньгъ и скотъ, какъ-то: Кичиковъ, по разстройству его улуса тягубо съ бугучирами, изъ 20-ти кибитокъ состоящихъ, прѣхавъ съ изъясненіемъ своего недостатка, выпросилъ хожую кибитку съ тремя для перевозки ей верблюдами,* 35 владенныхъ барановъ, шпир-чаю и 100 р. Потому въ три раза забрала 7 т. р., а сверхъ того въ зимнее время для продовольствія своего взялъ 50 барановъ, 10 телятъ и 5 ширей чаю — 27-го ноября 1802 года Кичиковъ, находившійся тогда въ уроч. Кеген-орамъ, въ дальнемъ отъ подвластныхъ ему Калмыкъ разстоянн, по случаю рожденія перваго у него сына выпросилъ 500 р., 2 жемчужины и 40 владенныхъ барановъ. Въ февралѣ 1803 года по возвращеніи съ кочевья взялъ 21 барана, 2,200 р. и бураго мерина съ сѣдломъ, въ серебрѣ оправленномъ и со всѣмъ приборомъ. Въ сентябрѣ того-же года, по случаю падежа и по худобѣ верблюдовъ чрезъ Гендева Гахаева взялъ таковыхъ 59 штукъ. Зимой 1803 года чрезъ зайсанга Шараба Джамбаева также брать верблюдовъ и лошадей. Въ ту-же зиму выпросилъ онъ себя еще 4 кобылы, 5 коровъ, 60 барановъ, 2 верблюда и 50 р. — 23-го ноября 1806 года Кичиковъ по случаю рожденія втораго его сына взялъ въ долгъ 300 р. Въ мартѣ 1806 года даны посланному отъ Кичикова 500 р., о коихъ просилъ онъ для жертвоприношенія, предприняемаго подъ предлогомъ, что бракосочетаніе его совершено яко-бы въ несчастный день. Все завранное Кичиковымъ съ 1801 по 1806 годъ имъ возвращено не было. Сверхъ сказаннаго выше взялъ онъ еще 153 лошади и въ то-же время отослалъ отъ себя Цебекъ съ приданнымъ и людьми, ею отъ отца полученными. Какъ по Калмыкскимъ правамъ владѣтельная дочь, мужемъ высылаема, отпущена быть должна со всѣмъ приданнымъ, какъ-то деньгами и скотомъ, то онъ, Тундуговъ, подавалъ жалобу бывшему главному Калмыкскому приставу Ахвердую. Когда-же по разбирательствѣ сего послѣднго Кичикову надлежало возвратитъ все, имъ полученное, то въ 1808 году просилъ его, Тундугова, помириться и не нарушать родства, обѣщая при томъ, что буде когда либо сошлетъ отъ себя жену, то безотговорочно сполна заплатитъ за все, имъ взятое, въ чемъ съ приложеніемъ печати и даль подписку.

Соединившись за симъ вторично съ женою, Кичиковъ въ 1810 году прислалъ ее по Калмыкскому обряду съ подарками просить о пособіи, почему тогда-же дано ему было 18 хорошихъ выѣзженныхъ

меринговъ, 500 кобылицъ, 500 барановъ и 8 парчевыхъ платевъ. Сверхъ сего Кичиковъ, выдавая дочь свою замужъ за Хошоутовскаго владѣльца Батыря Убуши, для закупи приданаго ввезд у Джамбо Тайши, брата его, проситея, 5 т. р. Послѣ сего въ мѣ 1822 года Кичиковъ въ противность условія вторично выслалъ жену въ нищенское почти состояніи, не давъ даже того, что по Калмыцкому обряду ей слѣдовало. Поступокъ сей засвидѣтельствованъ приставамъ Готовцевымъ. Посему Тундуртовъ просилъ, разсмотрѣвъ сіи обстоятельства, довести о нихъ до свѣдѣнія высшаго начальства и доставить ему удовлетвореніе, присовокупилъ, что въ заятіи у него Кичиковымъ всего вышеупомянутаго онъ имѣетъ свидѣтелей, на коихъ въ свое время можетъ указать.

Какъ съ того времени дальнѣйшихъ по сему предмету донесеній не получено и не извѣстно, было ли согласно предположенію Коханова дѣло о несогласіи между Кичиковымъ съ его женою предложено на разсмотрѣніе суда Зарго, и были ли приняты какія мѣры по просьбѣ владѣльца Тундуртова объ удовлетвореніи его, то я обращаюсь къ в. выс-у съ покорнѣйшею просьбою о доставленіи мнѣ надлежавшихъ по сему свѣдѣній.

933. Тоже, отъ 30-го октября 1825 года, № 1868.

Въ числѣ дѣлъ не рѣшенныхъ, изъ Азіятскаго Департамента во вѣренное мнѣ Министерство переданныхъ, есть одно о затрудненіяхъ, происходящихъ отъ выдачи Астраханскими рыбными промышленниками задатковъ Калмыкамъ, въ работы нанимающимся.

Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія:

Вышій главный Калмыцкій приставъ к. с. Страховъ отъ 11-го марта 1803 года донесъ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, что главнѣйшій промыселъ Астраханскихъ жителей состоитъ въ рыбныхъ ловляхъ, для коихъ во множествѣ нанимаются бѣднаго состоянія Калмыки. Русскіе купцы, пользуясь ихъ неумищствомъ, до вчатія работъ даютъ въ задатокъ половинное количество денегъ. Калмыки по крайности ихъ положенія нанимаются въ работу за плату, не соответствующую ни тяжести трудамъ, ни цѣнѣ нужныхъ имъ свѣтлыхъ припасовъ, ни количеству подаей, платимыхъ ими владѣльцамъ. Употребивъ задатки на сіи и другія семейственныя надобности, они уклоняются отъ исполненія условій разными способами, изъ коихъ обыкновеннѣйше суть бѣгство и притворная болѣзнь;

бѣдные-же развратнаго поведенія Калмыки, проматывая взятыя ими до наступленія работъ задатки, прошиваютъ ихъ или проигравъ, притворяются больными или производятъ побѣги. Часто случается также, что они, нанявшись къ другимъ промышленникамъ, берутъ новые задатки и ихъ также проматываютъ.

Промышленники, представляя условія, съ Калмыками заключенныя и при дѣлахъ Астраханскаго пристава явленныя, настоятельно требуютъ немедленной высылки бѣжавшихъ отъ работъ или поступления съ ними по законамъ. Но какъ къ рыбнымъ ловлямъ нанимаются ежегодно до 3,000 Калмыкъ, изъ коихъ оказывается нарушившихъ условія около 500 чел.. то отыскивать ихъ въ ордѣ и въ отдаленныхъ мѣстахъ съ 12-ю пѣшими козаками нѣтъ возможности. Другое, не менѣе важное неудобство удовлетворять требованіямъ купцовъ состоитъ въ томъ, что нанимающіеся Калмыки болѣею частью весьма бѣдны и не имѣютъ ни скота, ни-же другаго имущества.

Сверхъ сего, Калмыки, во время работъ при рыбныхъ ловляхъ дѣлая побѣги и оставаясь въ отдаленныхъ приморскихъ кочевьяхъ, называемыхъ *Мочагами*, присылаютъ вмѣсто себя малолѣтнихъ или престарѣлыхъ. Слѣдствіемъ сего суть также просьбы купцовъ объ отысканіи бѣглыхъ, коимъ удовлетворить иногда неудобно, иногда-же вовсе невозможно, ибо дѣтомъ въ мочагахъ повсюду бѣгаютъ разныя, болота и трясины, между кони, на островахъ такъ высока и частъ камышъ, что укрывающихся или нельзя поймать, или-же надлежитъ искать по нѣскольکو мѣсяцевъ, а между тѣмъ проходитъ время ловы.

Страховъ, для пресѣненія сихъ злоупотребленій какъ со стороны купцовъ, такъ и Калмыкъ, представлялъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

1) Въ 6-ти верстахъ отъ Астрахани есть кочевье, *Калмыцкимъ Базаромъ* именуемое, гдѣ для продажи прогоняемаго скота и для освидѣтельствованія условій о наймахъ къ рыбнымъ и прочимъ работамъ, отъ каждаго владѣльца и отъ двухъ назенныхъ удусовъ находятся бодокчи и надъ ними одинъ старшій бодокчей. Главнѣйшая обязанность ихъ состоитъ въ томъ, чтобы звать о поведеніи Калмыкъ своего удуса, въ работы нанимающихся, и свидѣтельствовать условія тѣхъ, за коихъ они руются. Бодокчи однако-же суть болѣею частью поведенія развратнаго; не памятуя по корыстолюбію главнѣйшей обязанности, они при свидѣтельствѣ условій помышляютъ только о полученіи, по учрежденію владѣльцевъ, съ каждаго нанимающагося Калмыка по 10-ти к.;

въ случай-же побяговъ и другихъ со стороны Калмыкъ неустоекъ по условіямъ, бодочечки поручительства своего, т. е. платежа за нихъ денегъ, по бѣдности выполнить не могутъ. Посему необходимо нужно: а) отменить опредѣленіе при Базарѣ бодочечевъ, яко учрежденіе отягощающее для немущихъ Калмыкъ, обманчивое для принимающихъ и ненадежное для мѣстнаго надъ Калмыками начальства, и б) постановить, чтобы впредь при Калмыкомъ Базарѣ для смотрѣнія и порядка находился старшина, на мѣстникомъ Калмыкаго народа избранный, коему по существу дѣлъ состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи главнаго пристава.

2) Для успѣшнаго производства рыбныхъ ловель, составляющихъ не только главнѣйшій доходъ того края, но и важную отрасль государственной промышленности, постановить правиломъ, чтобы Калмыкскіе владѣльцы и правители, зайсанги казенныхъ удюсовъ, на основаніи 7-й ст. 13-й гл. Уложенія въ случай неустоекъ подвластныхъ имъ Калмыкъ по условіямъ, при Калмыкскихъ дѣлахъ заключаемымъ, отвѣтствовали за нихъ яко помѣщики и правители и обязанности были бѣжавшихъ немедленно отыскивать, или-же вмѣсто ихъ присылать другихъ способныхъ и чтобы въ паспортахъ, даваемыхъ владѣльцами и правителями удюсовъ Калмыкамъ, обозначено было, что они отвѣтствуютъ за предьявителя.

Такое распоряженіе съ одной стороны послужило-бы удостовѣреніемъ начальству и промышленникамъ въ точномъ исполненіи обязанностей, Калмыками на себя принимаемыхъ, а съ другой уничтожило-бы предосудительную ихъ привычку въ одно время наниматься у многихъ въ работу съ тѣмъ единственно, чтобы воспользоваться задатками. Калмыкъ, не имѣя паспорта, оставляющаго у перваго нанимателя, затѣмъ уже не могъ-бы вступить въ работу къ другому промышленнику.

3) Въ отвращеніе того, чтобы промышленники цѣну наймовъ не дешевыми дачю задатковъ, а Калмыки, взявъ таковыя за нѣсколько мѣсяцевъ до вступленія въ работу, не имѣли времени промотать ихъ, нужно постановить, чтобы условія были заключаемы при Калмыкскихъ дѣлахъ незадолго до началія работъ, а именно для весенней ловли съ 15-го февраля, а для осенней съ 15-го августа, или-же смотря по времени сей ловли.

4) Если-бы за симъ кто либо изъ Калмыкъ бѣжалъ съ работы, или-же до вступленія въ оную скрылся, то таковаго въ страхъ другимъ наказывать тѣлесно.

Представленіе сіе при Высочайшемъ рескриптѣ, по Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, отъ 16-го апрѣля 1803 года было препровождено въ списки къ бывшему Астраханскому военному губернатору покойному ген. ин. Цицанову съ тѣмъ, что буде по рассмотрѣніи онъ найдетъ означенныя предположенія полезными и добрыми, то предписавъ-бы главному приставу привести ихъ въ исполненіе; въ противномъ-же случай сдѣлалъ-бы по усмотрѣнію своему распоряженія, кои, отвращая на будущее время жалобы промышленниковъ, отнюдь не были-бы противны правамъ, Калмыкомъ народу блаженной памяти Г. И. Павломъ I дарованнымъ и Е. И. В. подтвержденнымъ.

Въ то-же время послѣдовать изъ Коллегіи указъ Страхову исполнять предписанія, какия по сему предмету даны будутъ ему ин. Цицановымъ.

Кн Цицановъ, усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ дѣла. а) что Астраханскіе промышленники, по безвѣрному ихъ корыстолюбію пользуются невѣдѣніемъ и бѣдностью Калмыкъ, нанимаютъ ихъ дешевле прочихъ работниковъ единою приманкою преждевременныхъ задатковъ, и б) что обманутые Калмыки, во взаимность сего неправильнаго съ ними поступка, дабы удалиться отъ обязанности, на святости дюжуровъ основанныхъ, употребляютъ хитрости, вымышленныя болѣзни и отлагательства, донесъ Коллегіи отъ 27-го іюня 1803 года, что находя полезнѣйшимъ прекратить сіе зло въ самомъ источникѣ, не желая частными и недостоверными распоряженіями по-давать новые случаи къ подобнымъ злоупотребленіямъ, онъ предлагалъ Астраханскому Губернскому Правленію чрезъ градскаго и земскія полиціи объявить промышленникамъ, чтобы нанимаемымъ ими Калмыкамъ никакихъ задатковъ не давали; чтобы явившимся на работу производили платежъ по мѣрѣ заработковъ помѣсячно, исключая кормовыхъ денегъ, кои выдавать при началѣ мѣсяца, и наконецъ, что данная имъ въ противность сего деньги, оставшая на собственномъ ихъ страхѣ, съ Калмыкъ, не знающихъ ни судопроизводства, ни письменныхъ Россійскихъ обрядовъ, взыскиваемы не будутъ.

Мѣру сію ин. Цицановъ считалъ тѣмъ болѣе приличною, что Азіятскіе, а тѣмъ болѣе кочующіе народы на всякое нововведеніе взираютъ съ негодованіемъ, могущимъ произвести слѣдствія, подобныя случившимся при уходѣ Калмыкъ за границу и, сколько извѣстно, возмѣтивши начало отъ новыхъ учрежденій, съ Калмыкскими облычами несообразныхъ.

Посему Коллегія иностранныхъ дѣлъ указомъ

предписала главному Калмыцкому приставу въ разсужденіи найма Калмыкъ впрёдъ во всемъ сообразоваться съ распоряженіями, учиненными вн. Циціановымъ.

Бывшій главный Калмыцкій приставъ в. с. Кохановъ отъ 17-го декабря 1821 года вошелъ къ бывшему Астраханскому гражданскому губернатору покойному д. с. с. Попову съ представленіемъ слѣдующаго содержания:

Служитель Степанъ Окуневъ, повѣренный д. т. с. вн. Николая Борисовича Юсупова и отставнаго лейтенанта Дурнова, прошеніемъ, поданнымъ ему, приставу, изъясняя, что Калмыки разныхъ владѣльцевъ, не являсь полнымъ по договорамъ часомъ въ работу на Богатинскіе промыслы, остались должными конторъ доверителей его за пять лѣтъ, начиная съ 1817 года, просилъ о взысканіи денегъ, по представленнымъ имъ 56-ти договорамъ и такого-же числа заемнымъ письмамъ слѣдующихъ, и о воспрещеніи Калмыкамъ, въ сихъ актахъ значущимся, вступать въ работы къ другимъ промышленникамъ.

По разсмотрѣнн скихъ бумагъ Кохановъ напелъ: а) что обязательства не утверждены рукоприкладствомъ заемщиковъ, а приложены сургучевыя печати бодочевыя, изъ коихъ нѣкоторые потеряли уже и видъ; на заемныхъ-же обязательствахъ, писанныхъ нынѣ за узакные проценты, а другія безъ процентовъ, сдѣланы, какъ полагать можно, рукою конторщика отмытки, что часть денегъ заработана, а часть остается на Калмыкахъ, и б) что договоры и заемныя обязательства писаны отъ одного числа, а значущія въ нихъ деньги выданы конторою вмѣсто задатковъ въ видѣ займа, какъ то впоследствии подтвердилъ запискою самъ Окуневъ.

Кохановъ, имѣя въ виду, что выдача Калмыкамъ задатковъ при наймѣ ихъ въ работы воспрещена помянутымъ выше предложеніемъ вн. Циціанова Астраханскому Губернскому Правленію, разсмотрѣвъ находящіяся у Астраханскаго Калмыцкаго пристава книги для записки подобныхъ обязательствъ и напелъ, что всѣ промышленники такимъ точно образомъ нанимали Калмыкъ въ работы и въ томъ-же видѣ совершали съ ними договоры и заемныя письма.

Все сіе привело Коханова къ заключенію:

а) Что Калмыки нимаю не защищены мѣрою, издочною въ предложеніи вн. Циціанова, ибо промышленники, пользуясь по прежнему простотою ихъ, выдаютъ задатки по заемнымъ письмамъ, могущимъ болѣе прежняго навредить Калмыкамъ стѣсненія, а началству затрудненія.

б) Что при наймѣ Калмыкъ договоры и заемныя письма заключаются не съ хозяевами или ихъ уполномоченными, а съ конторами, при промыслахъ находящимися, кои, какъ оны, приставъ, полагаетъ, не бывъ правительствомъ утверждены, не могутъ именемъ своимъ обезпечивать постояннаго и надежнаго удовлетворенія нанимающихся, ибо отъ перехода откупныхъ рыбныхъ ловель отъ однихъ содержателей къ другимъ Калмыки легко могутъ потерпѣть убытки, и наконецъ

в) Что нанимающіеся Калмыки, полагая по невидѣнію своему, что съ окончаніемъ срока работъ ованчиваются и сила заемныхъ писемъ, всегда оставляютъ ихъ у промышленниковъ неунитожженными, между тѣмъ какъ съ переѣзною конторщиковъ, за смертью кого либо изъ промышленниковъ или-же и по другимъ случаямъ новые правители конторъ и наследники могутъ просить удовлетворенія по симъ документамъ, яко по договорнымъ актамъ.

Кохановъ, представляя о семъ губернатору съ приложеніемъ поданныхъ Окуневымъ договоровъ и заемныхъ писемъ, просилъ приказъ обвѣститъ промышленниковъ, что оставшія у нихъ обязательства, по коимъ сдѣлано уже удовлетвореніе работою, считаются будуче недействительными.

Въ заключеніе Кохановъ изъяснялъ, что оны не только никакого не можетъ сдѣлать распоряженія къ удовлетворенію по означеннымъ заемнымъ письмамъ, кои, согласно предложенію вн. Циціанова, должны оставаться на собственномъ страхѣ рыбопромышленниковъ, но что сіи послѣдніе за оборотъ, ими въ улопеніи отъ установленнаго порядка сдѣланный, подлежатъ законному взысканію по 46-му пункту Устава Благочинія, гдѣ сказано: „Почетъ протинностью закона, на, буде кто не выполняетъ сава закона, и нарушеніемъ закона, буде кто тонкостью или хитростью „,избываетъ силы закона“.

Изъ отаыва губернатора отъ 24-го декабря 1821 года видно, что имъ въ одно почти время съ симъ представленіемъ пристава получено прошеніе Окунева, коимъ оны изъяснялъ, что Калмыки разныхъ владѣльцевъ и зайсанговъ, нанимаясь выдогодно съ 1817 года въ работу на принадлемаціе доверителямъ его Богатинскіе рыбные промыслы, дѣлали о томъ съ состоящею въ Астрахани Богатинскому конторою договоры на гербовой бумагѣ и въ полученіи задаточныхъ денегъ давали обязательства за поручительствомъ ихъ, бодочевыя, и съ засвидѣтельствованіемъ по установленію какъ тѣхъ, такъ и другихъ документовъ въ книгу Калмыцкихъ приставовъ, и что какъ не всѣ

Калмыки на работу явились, то по неисполненным 56-ти договорам остались они должными конторѣ 9,876 р. 5 к. Посему Окуневъ просилъ о высканіи сихъ денегъ, равно какъ и о дозволѣніи на рыбные промыслы доверителямъ его нанимать въ то время Калмыкъ, яко единственныхъ почти работниковъ, присовокупляя, что они при наймахъ изъ договорной дѣлы въ задатокъ никогда не берутъ меньше трехъ частей (въпротиву 3-хъ четвертей), напримѣръ, изъ 75-ти р. оклада меньше 50-ти или 60-ти р.; что они, по бѣдности безъ задатковъ никакъ обойтись не могутъ, и наконецъ, что подобные договоры свидѣтельствуемы были и прежними Калмыцкими приставами.

Гражданскій губернаторъ, рассмотрѣвъ договоры и заемныя письма, Кохановымъ представленныя, нашелъ, что они, бывъ писаны на Россійскомъ и Калмыцкомъ языкахъ, заключаютъ въ себѣ одинаковое количество задатковъ; что о сихъ послѣднихъ именно упомянуто въ договорахъ и, наконецъ, что какъ тѣ, такъ и другіе документы по приложеніи печатей бодючевей явлены у Астраханскаго пристава Калмыцкихъ дѣлъ, чѣмъ самымъ данъ имъ уже нѣкоторымъ образомъ видъ законныхъ актовъ.

Но какъ Богатинскою конторою при заключеніи договоровъ совершенно упущено было изъ виду, что промѣшленнымъ по поманутому выше предложенію ии. Цицанова воспрещено Калмыкамъ давать задатки. то губернаторъ, не приступая къ распоряженіямъ о высканіи денегъ, ими изъ конторы впередъ забранныхъ, поручилъ Коханову, сдѣлавъ по дѣламъ Астраханскаго Калмыцкаго пристава выpravку, донести. были-ли съ 1803 года по то время свидѣтельствуемы договоры, подобные представленнымъ Окуневымъ, т. е. такіе, по коимъ большая часть задаточныхъ денегъ назначена въ выдачу впередъ; въ случай-же, если такое исключеніе допущено недавно, то съ какого времени и почему пристава, зная, что дача Калмыкамъ задатковъ при вступленіи ихъ въ работу воспрещена, записывали подобные акты и не имѣли-ли они на то особыхъ разрѣшеній?

Въ отвращеніе, между тѣмъ, на будущее время подобныя затрудненія и дабы съ одной стороны не оставилъ безъ исполненія распоряженія ии. Цицанова, а съ другой не стѣснять Калмыкъ, главнѣйше вступающихъ въ работы для доставленія семействамъ ихъ прожитанія и, какъ извѣстно ему, губернатору, болѣею частью нанимающихся не иначе, какъ съ полученіемъ задатковъ, всей почти договорной дѣлы равняющихся, и наконецъ, дабы отъ прекращенія оныхъ не произошло въ работникахъ вѣщ-

наго недостатка, по малому населенію губернии уже ощущаемаго: то губернаторъ предписать Коханову, войдя въ ближайшее рассмотрѣніе сего предмета, донести: а) какого состоянія Калмыки занимаютъ въ частныя работы и что къ тому ихъ побуждаетъ: пріобрѣтеніе-ли денегъ для будущаго времени, или же немѣние другихъ къ прожитанію способствъ, или же, наконецъ, опасеніе подвергнуть семейства свои изуренію и голоду? б) Не потеряли-ли они совершеннаго стѣсненія отъ рѣшительнаго прекращенія выдачь самомагнѣйшихъ задатковъ? в) При наймѣ Калмыкъ на рыболовные промыслы достаточно-ли будетъ одной доброй воли ихъ располагать совершенно условіями, или-же по невѣднью ихъ Россійскихъ законовъ и по свойственной имъ простотѣ должны быть какія ограниченія и въ чемъ могутъ они состоять? г) Обеспечиваются-ли договоры, Калмыками съ другаго завіаія людьми заключаемые, точнымъ исполненіемъ оныхъ сими послѣдними, а въ случай нарушенія со стороны Калмыкъ высказаніемъ по поручительству бодючевей, частнымъ приставамъ засвидѣствованному?

Къ сему губернаторъ присовокупилъ, что доколѣ не будутъ утверждены предположенія о соглашеніи обоюдныхъ выгодъ Калмыкъ и промѣшленныхъ, первымъ не должно быть воспрещено наниматься у повѣреннаго ии. Юсупова и лейтенанта Дурнова на рыбные промыслы, съ тѣмъ однако-же, чтобы условія, съ ними заключаемыя, не были для нихъ тягостны и вредны.

Губернаторъ, не получивъ отъ Коханова донесенія ни на сіе предписаніе, ни на другое отъ 12-го января 1822 года, отнесся къ нему вновь отъ 26-го того-же мѣсяца, извѣстия слѣдующее:

Повѣренный ии. Юсупова Окуневъ, представляя ему, губернатору, одинъ изъ договоровъ, имъ съ Калмыками о работѣ на промыслахъ заключенныхъ, засвидѣствованный толмачемъ Калмыцкаго штата *безъ ответственности*, объявляя, что такое засвидѣтельство не обезпечиваетъ доверителя его въ точномъ со стороны Калмыкъ выполненіи сдѣланныхъ съ нимъ условій; что онъ, имѣя въ виду объявленное главнѣйшмъ приставомъ воспрещеніе давать задатки безъ разрѣшенія начальства, не можетъ удовлетворить настоятельнымъ требованіямъ Калмыкъ, никакъ не соглашавшихся ити на промыслы, кои по недостатку работниковъ будутъ уже оставаться безъ производства.

Вслѣдъ за симъ Калмыцкаго Базара бодючви: Эяцхоурова улуса владѣльцы Церентъ Убуши и Чу-

рюмъ; Индиковскаго улуса владѣльца Надмитъ, Хара Манжи и Соргокъ и Багацоухрова улуса зайсангъ Уту Нолунъ поданнымъ ему, губернатору, прошеніемъ изъяснилъ, что многимъ бѣднымъ Калмыкамъ разныхъ ордъ, за поручительствомъ ихъ, бодочевцевъ, въ прежнее время нанмававшимся у рыбопромышленниковъ въ работу, нынѣ по приходѣ въ Астрахань отказано въ выдачѣ задатковъ и что они въ ожиданіи разрѣшенія на получение таковыхъ, проживая долгое время, лишились не только средствъ къ прожитанію, но даже и зимняго платья. Посему бодочечъ просилъ дозволить Калмыкамъ вступить въ работы на прежнихъ правахъ.

Въ то-же время находившея во множествѣ въ Астрахани Калмыки, толпами являясь къ нему, губернатору, въ жалкомъ положеніи, просили разрѣшить выдачу имъ задатковъ, объясняя притомъ, что одно лишь недостаточное состояніе заставляеть ихъ отлучиться на промыслы; что, не получивъ задатковъ, не для чего имъ возвращаться въ кочевья, ибо семейства ихъ ожидаютъ скорѣйшаго доставленія хлѣба и что, наконецъ, если не получатъ теперь-же денегъ, то по немнѣшью способу къ прожитанію неминуемо подвергнутся изнуренію и голоду.

Дальнѣ губернаторъ изъяснилъ, что означенное выше распоряженіе ян. Цицанова сдѣлано было единственно въ пользу Калмыкъ для того, чтобы по простотѣ ихъ промышленники, задатками обольщаяще, не могли нанимать ихъ за дешевую цѣну; что правило сіе однако-же, сколько извѣстно, на дѣлѣ исполняемо не было, ибо Калмыки, продолжая безпрестанно наниматься на прежнемъ основаніи, конечно, оставались при мысли, что выдача имъ денегъ впередъ никогда воспрещаема не была, поелику заемныя письма, вмѣстѣ съ договорами свидѣтельствующими, означали не что иное, какъ задатки, въ видѣ займа данные; что послѣдуя мѣстному Калмыцкому управленію не доносило въ свое время, какъ-бы то слѣдовало, о неудобствѣхъ сдѣланнаго ян. Цицановымъ распоряженія, невыполненіе коего доселѣ прикрываемо было вандеярскимъ изворотомъ, и послѣдуя Калмыки, вышедше уже изъ кочевья въ увѣренности получить задатки, въ отъязу въ нихъ нимаю не приготовлены: то запрещеніе въ настоящее время было-бы, по мнѣнію его, губернатора, мѣрою стѣснительною и, слѣдственно, противною цѣли, какую имѣлъ ян. Цицановъ.

Принявъ все сіе во уваженіе и зная, что на промыслахъ нанимаются тожю бѣднѣйше Калмыки, отъ неполученія задатковъ отъязу подвергнутся изну-

ренію, голоду и оставаться въ праздности во вредъ себѣ и обществу, губернаторъ нужнымъ счелъ поручить Коханову слѣдующее.

1) Оставить на собственномъ Калмыковъ и промышленниковъ произволѣ заключать между собою договоры на работу, кто на сколько времени и съ какими задатками пожелаетъ. Количество задатковъ можетъ быть помѣщаемо въ самыя условія, ибо заемныя письма составляютъ одну лишь безпощадную форму.

2) Договоры должны быть заключаемы въ присутствіи бодочевцевъ по уполномочію владѣльцевъ и правителей улусовъ, отвѣтствующихъ за выполненіе условій. Бодочечъ имѣють наблюдать, чтобы задаточныя деньги не были проматываемы, а употребляемы на покушку въ Астрахани хлѣба, или-же отсылаемы въ кочевья для раздачи семействамъ.

3) На время обыкновенной явки нанмающихся Калмыкъ назначить, какъ то и прежде уже было, одного изъ частныхъ Калмыцкихъ приставовъ въ Базаръ для свидѣтельства условій, болѣею частью тамъ заключаемыхъ, и немедленно командировать туда такого чиновника, потому что проживающе въ Астрахани Калмыки ожидаютъ скорѣйшаго разрѣшенія на полученіе задатковъ.

4) Частному приставу наблюдать, чтобы при заключеніи условій Калмыки не были воевачены въ обманъ. Посему договоры по прежнему должны быть писаны на Калмыцкомъ языкѣ съ переводомъ на Россійскій и объявляемы нанмающимся. Въ случаѣ какихъ либо подлоговъ Калмыкамъ во время отлучки изъ Астрахани главнаго пристава являться съ жалобами прамю въ губернатору для полученія скорѣйшаго удовлетворенія.

Губернаторъ, изъясняя въ заключеніи, что распоряженія сіи должны быть исполняемы до полученія разрѣшенія на представленіе, сдѣланное имъ в. выс-у, вновь подтвердилъ Коханову доставить свидѣнія, требованныя отъ него упомянутымъ выше предписаніемъ отъ 24-го декабря 1821 года.

Изъ донесенія на сіе Коханова, отъ 17-го февраля 1822 года, видно

а) Для опредѣленія времени, съ коего при наймѣ Калмыкъ начали писать договоры и заемныя обязательства, посылавъ быть въ Астраханскій архивъ переводчикъ Горпшкочъ, ничего однако-же по сему предмету не отыскавшій.

Бывшій главный приставъ Ваценко отъ 5-го марта 1815 года подтвердилъ умершему вноскавдѣти частному приставу Авакову, чтобы задатки отнюдъ

даваемы не были; но предписание сіе, равно какъ и распоряженіе 1803 года, остались безуспѣшными, ибо въ иныхъ случаяхъ въ договорахъ писалось, что деньги будутъ выдаваемы помѣсячно; о заемныхъ-же письмахъ Калмыкъ въ задаточной суммѣ, *займомъ на необходимыя надобности* названной, въ договорахъ вовсе не упоминалось; въ другихъ случаяхъ условія совершались безъ заемнаго письма съ прописаніемъ платежа и выдачи задатковъ; иногда означалась только условная плата, а на задатки въ видѣ займа давалось заемное письмо.

б) Свидѣтельствованіе сихъ актовъ, какъ полагаютъ Кохановъ, произошло болѣе отъ проницатости промышленниковъ для нарушенія извѣстныхъ имъ, безъ сомнѣнія, правилъ, въ охраненію Калмыкъ постановленныхъ; частью-же и отъ послабленія вполнѣдствіи со стороны управлявшихъ губерніею и губернаторовъ, предписывавшихъ, вопреки распоряженія кн. Цицианова, вымсыивать съ Калмыкъ деньги по поминутымъ актамъ.

в) Калмыки, въ работы нанимающіеся, суть состоянія недостаточнаго и болѣею частью поведенія развратнаго; въ найму-же побуждаются они привычкою получать больше задатки, ими проигрываемые и пропиваемые. таково вообще свойство рабочихъ Калмыкъ.

г) Доселѣ Калмыкамъ выдаваемы были задатки впередъ за два и за три мѣсяца. Въ случай прекращенія оныхъ Калмыки по посредственному каждому изъ нихъ состоянію не будутъ нуждаться въ содержаніи, какъ по свойственной имъ вообще наклонности помогать ближнему, такъ и по попеченію объ ихъ благосостояніи владѣльцевъ и зайсанговъ, самымъ Калмыкскимъ закономъ обываемыхъ пещись въ особенности о бѣдномъ классѣ людей. Сверхъ сего, по дѣламъ не видно ни одного примѣра, чтобы изурлялся кто либо изъ Калмыкъ, имѣя зимнюю одежду собственного издѣлія и для пищи употребляя мугу въ маломъ количествѣ.

д) Ограниченій при наймѣ Калмыкъ въ работы оныя, Кохановъ, изыскать не можетъ, ибо мѣра, кн. Цициановымъ принятая, столько-же необходима, сколько и облегчительна для начальства по управленію Калмыкъ; отъ распоряженія-же, ей противнаго, возникнуть во множествѣ претензій промышленниковъ о взысканіи задаточныхъ денегъ, тогда какъ чиновники Калмыкскаго штата при весьма ограниченныхъ средствахъ и безъ того довольно уже обременены дѣлами.

е) Засвидѣтельствованіе пристава и поручитель-

ство бодочевъ не можетъ вполнѣ обезпечивать претензій промышленниковъ, ибо первый свидѣтельствуется акты, яко нотариусъ или маляръ, а послѣдніе въ случаѣ неустоекъ промышленниковъ удовлетворить могутъ не инымъ чѣмъ, какъ отписываеміе заемщиковъ. Бодочкеи, яко простые Калмыки, суть болѣею частью поведенія неблаговаждежнаго и, не имѣя никакого состоянія, не могутъ удовлетворить претензіямъ промышленниковъ, простирающимся иногда на значительныя суммы, кои внести было-бы тѣсно даже цѣлому улусу.

Въ заключеніе Кохановъ изыскать, что оныя, никогда и никакъ не возбранявъ Калмыкамъ заемъ, не пріемлетъ однако-же на себя и отвѣтственности за дѣйствіе, противное неотвѣтственному доселѣ распоряженію кн. Цицианова.

За симъ кн. Юсуповъ запискою, отъ 15-го февраля 1822 года Азіатскому Департаменту представленно, изыскать.

Для лова рыбы въ Каспійскихъ и другихъ водахъ съ давнихъ временъ нанимаемы были Калмыки, въ число договорной суммы получавше съ засвидѣтельствованія главнаго пристава задатки, выдача коихъ однако впоследствии была воспрещена. Недостатокъ въ работникахъ и требованія Калмыкъ, безъ задатковъ въ работы не вступающихъ, заставили уклониться отъ распоряженія, кн. Цициановымъ сдѣланнаго. А какъ о выполненіи оного вновь строжайше подтверждено главнымъ приставомъ Кохановымъ, то оныя, кн. Юсуповъ, просилъ по прежнему дозволить Калмыкамъ наниматься на промыслы съ тѣмъ, чтобы о выданныхъ имъ задаткахъ свидѣтельствовавъ пристава.

Посему Азіатскій Департаментъ отъ 16-го февраля того-же года предписалъ Коханову: а) безпристрастно рассмотреть соотношенія между собою промышленниковъ и Калмыкъ и по соображеніи съ мѣстными обстоятельствами изыскать средство, могущее соединить обоюдныя ихъ выгоды; такъ напримѣръ могло-бы быть полезно, чтобы сами владѣльцы заключали съ промышленниками контракты и затѣмъ уже, въ случаѣ неустоекъ отвѣчали за своихъ подданныхъ, или-же, чтобы симъ послѣднимъ выдавались паспорта, могущіе въ обезпеченіе быть удерживаемы хозяевами, и б) подобное или иное предположеніе, какое признаетъ оныя удобными по несомнительномъ въ пользѣ оного удостовѣреніи, представить Департаменту на рассмотрѣніе.

Въ отвѣтъ на сіе Кохановъ, отъ 27-го марта 1822 года, донесъ:

1) Нанимающиеся въ работы Калмыки разныхъ улусовъ имѣютъ обыкновенное жилище не въ кругу оныхъ, но одни, по Кизлярскому тракту, на *мочатахъ*, а другіе въ городкахъ, уздахъ и при самыхъ рыбныхъ промыслахъ. Находясь посему въ немаломъ отъ владѣльцевъ разстояніи, тягостно было-бы имъ являться за получениемъ шисьменныхъ видовъ.

2) Въ договорахъ о наймѣ Калмыкъ помѣщаются полное число артели, состоящей изъ 10-ти, 15-ти и болѣе человекъ, круговую зоруюко, съ поручительствомъ бодочекъ, образующихся; самыя же задатки даются только тремъ или четверымъ, при заключеніи договора присутствующимъ, кои, принявъ деньги какъ для себя, такъ и для заочныхъ товарищей, ими произвольно въ договоръ включенныхъ, обращаются въ пьянствѣ и карточной игрѣ. Вслѣдствіи, когда видятъ, что имъ противъ Русскихъ работниковъ дана меньшая плата, они, по неизмѣнно болѣе денегъ для нуждъ своихъ, уклоняются отъ обязанности; если-же иногда и являютъ, то, не заработавъ задатковъ, остаются должными промышленникамъ потому, что при новомъ наймѣ переходятъ уже къ другимъ хозяевамъ.

3) Промышленники, пользуясь простотою и привычкою Калмыкъ забирать деньги, нанимаютъ ихъ преждевременно и даютъ задатки впередъ за два и за три мѣсяца; но убытокъ, отъ неустойки Калмыкъ ежегодно происходящій, оставаться долженъ на собственномъ ихъ страхѣ. Удовлетворятъ искамъ о взысканіи задаточныхъ денегъ, въ значительномъ количествѣ накопившихся, невозможно, потому что имена артельщиковъ произвольно вписываются заключающими договоры и что рабоче Калмыки скотоводства почти не имѣютъ.

4) Бодочки, за Калмыкъ ручающіеся, по бѣдности своей задатковъ обезпечивать не могущіе, удовлетворяютъ промышленниковъ тѣмъ томо, что отыскиваютъ неустойщиковъ. Калмыки переходятъ къ другимъ хозяевамъ потому, что ихъ принимаютъ безъ всякихъ условій, на что съ марта 1821 года principally была жалоба управляющему губерніе бодочечамъ: Хара Маажю, Чуромомъ, Дьямбою и Соргомъ. Они, какъ видно изъ представленной Кохановымъ копій, изъясняли, что вынашеса съ поручительствомъ ихъ Калмыки перешли безъ контрактовъ на ватаги Всеволожскаго, кн. Долгурова, Обезьянинова, Старцова и другихъ; что за такую неустойку приставъ при Базарѣ Кальшескій дѣлаетъ имъ, бодочечамъ, строгія понужденія, даже притѣс-

ненія и что, наконецъ, они безуспѣшно съ козаками ѣздятъ въ улусы для отысканія 200 Калмыкъ, не явившихся по договору въ купцу Саложянову; посему они просили о принятіи мѣръ къ превращенію на будущее время таковыхъ злоупотребленій.

Обстоятельство сіе отъ 21-го марта того-же года было предложено Астраханскому Губернскому Правленію для законнаго постановленія, коего однако, не выразив на одобренное отъ 28-го ноября 1821 и 16-го марта 1822 годовъ измъ, Кохановымъ, вновь о томъ представленіе, не состоялось.

5) Владѣльцы улусовъ Хошутовскаго полк. Тюменевъ, Торгоутскаго Очиръ, Дербетскаго кн. Тундуртовъ, Торгоутскихъ Кичиновъ и Убуши, Большаго Дербетева Хачуковъ, владѣлица Яндыкова улуса Надмитъ; правители улусовъ Багадохуровскаго Оккоръ и Эркетеневскаго Меме, въ общемъ ихъ собраніи, бывшемъ 25-го марта 1822 года, какъ видно изъ представленнаго въ переводѣ объясненія ихъ главному приставу отъ 26-го того-же мѣсяца, не согласились на предложеніе его, Коханова, въ случаѣ неустоекъ Калмыкъ, возложить на бодочечевъ или принять на себя отвѣтственность; они также не хотѣли лично заключать контракты съ промышленниками и въ случаѣ побѣга отыскивать Калмыкъ.

Мнѣніе ихъ состояло въ слѣдующемъ: Не давая Калмыкамъ задатковъ, производятъ имъ плату на основаніи предложенія кн. Цицанова; Калмыкъ съ особымъ для каждой артели билетомъ отъ владѣльца посылаютъ къ бодочечу своего улуса, коему въ видѣ депутата совершать контрактъ съ такимъ засвидѣтельствованіемъ, что содержаніе оного согласно съ условіями для огражденія Калмыкъ отъ притѣсненій со стороны промышленниковъ; бодочечу представлятъ контрактъ для свидѣтельствованія приставу Вазаръ; задатки выдавать по самой крайней необходимости и только въ такомъ случаѣ, если о томъ будетъ упомянуто въ билетѣ владѣльца, имѣющаго затѣмъ уже отвѣчать за неустойку и удовлетворять прямо отъ себя хозяина. Промышленники, усвоившіеся съ Калмыками, таковыхъ билетовъ не имѣющими, не вправе требовать удовлетворенія. Въ заключеніе владѣльцы, изъясняя, что по пожеланію ихъ о семействахъ Калмыкъ вообще прямой надобности въ выдачѣ имъ задатковъ нѣтъ, просили довести о мнѣніи ихъ до свѣдѣнія высшаго начальства.

6) Безпорядки по найму Калмыкъ прекратились-бы, если-бы промышленники, нанимая ихъ при самомъ началѣ работъ, не выдавали за два и за три мѣсяца впередъ задатковъ. Калмыки, состоя на лицо

и имѣя въ рукахъ деньги, охотнѣе и безъ уклончивости поступали-бы въ работу, и наконецъ

7) Если такимъ образомъ поступлено будетъ одинъ годъ, то Калмыки легко оставятъ свою привычку и для найма будутъ приходить не ранѣе надлежащаго времени.

Изяснивъ такимъ образомъ ходъ и обстоятельства сего дѣла, требующаго по важности предмета принятія мѣръ, коиими могли-бы быть соглашены обоюдныя выгоды промышленниковъ и нанимающихся въ работы Калмыкъ, я обращаюсь къ в. выс-у съ покорнѣйшею просьбою, вникнувъ въ существо всего вышесказаннаго и предложивъ о томъ, буде нужно, находящейся въ Астрахани Комисіи Калмыцкихъ дѣлъ, сообщить мнѣ заключеніе ваше для учиненія дальнѣйшихъ распоряженій.

934. *Тоже, ген. Ермолова къ д. т. с. Ланскому, отъ 12-го ноября 1825 года, № 109.*

Имѣвъ честь получить отношеніе в. выс-а отъ 28-го августа, № 1527, объ истребованіи отъ и. д. Астраханскаго гражданскаго губернатора свѣдѣнія, какое учинено распоряженіе покойнымъ Астраханскимъ гражданскимъ губернаторомъ по отношенію къ нему Азіатскаго Департамента отъ 2-го октября 1824 года, № 819, о доставленіи приличнаго вида новообращенному въ христіанскую вѣру Калмыку Константину Васильеву, отправленному въ Калмыцкіе улусы для распространенія христіанскаго ученія, предписано отъ меня нынѣ и. д. Астраханскаго губернатора доставить ко мнѣ таковое свѣдѣніе для извѣщенія в. выс-а.

Увѣдомляя о семъ васъ, я не долженъ умолчать, что о назначеніи таковаго миссіонера въ Калмыцкіе улусы я не былъ до сего времени ни отъ кого предувѣдомленъ и потому не могу принять на себя и отвѣтственности за послѣдствія, отъ распоряженія сего провозглаголюющаго. Будучи однако-же по долгу званія моего обяванъ заботиться о сохраненіи вѣреннаго мнѣ края, имѣю честь объяснить, что всѣ предпріятія къ распространенію между Калмыками христіанской вѣры въ нынѣшнее время почитаю я не только бесполезными по извѣстному упорству сего народа, а иніюно на оный настоящихъ ихъ священно-служителей и привязанности его къ вѣрѣ, сообразованной съ кочевую его жизнью, съ коею многие обряды христіанской религіи согласоваться не могутъ, но даже могущими навлечь послѣдствія, непріятныя по извѣстному легкомыслію и невѣжеству Калмыкъ, которые,

само вѣру своимъ заблужденіямъ и внушеніямъ ихъ священниковъ, всякое поученіе къ переимѣнѣ вѣры, или и отцами ихъ столь упорно сохраняемой, сочтутъ величайшимъ бѣдствіемъ, для избѣжанія коего они могутъ покуситься на крайнія средства.

По симъ уваженіямъ я признаю необходимымъ прекратить всѣ распоряженія о проповѣдываніи христіанской вѣры въ Калмыцкихъ улусахъ до того времени, когда народъ сей переимѣнитъ хотя нѣсколько образъ нынѣшней жизни и понятія о религіи, обративъ по сему предмету особое вниманіе на такъ называемыхъ *крещенныхъ Калмыкъ*, которые, бывъ издавна обращены въ христіанство, мало по малу по невниманію нашего духовенства отпали отъ оного и нынѣ не могутъ считаться принадлежащими ни къ какому исповѣданію. Насчетъ сихъ людей еще въ сентябрѣ прошлаго 1822 года относился я къ гр. Карлу Васильевичу, коимъ никакого распоряженія не сдѣлано.

935. *Репортъ и. д. главнаго Калмыцкаго пристава к. с. Мамышева управляющему Астраханскою губерніею, отъ 10-го декабря 1825 года, № 1862.*

На предписаніе ваше отъ 5-го декабря, № 5777, честь имѣю донести, что открытій листъ крещенному изъ Калмыкъ Константину Васильеву, для свободнаго проповѣдыванія слова Божія между его однородцами, былъ отправленъ мною отъ 14-го ноября 1824 года, № 1705, къ Кудрявцеву (который по перепискѣ оказался надирателемъ цитейнаго Царицискаго сбора, а не священникомъ) и просилъ его, чтобы онъ объ успѣхахъ распространенія христіанскаго ученія тѣмъ Васильевымъ своевременно увѣдомлялъ; равно предписано было о томъ-же приставу съ тѣмъ, чтобы отъ нихъ и владѣльцевъ оазываемо было ему всякое пособіе въ безпрепятственномъ исполненіи его намѣренія; но ни отъ Кудрявцева, ни отъ пристава свѣдѣній мною не получено и не извѣстно, гдѣ тотъ Васильевъ находится и чѣмъ занимается полагаю, что онъ ни къ одному приставу не являлся, иначе было-бы мнѣ отъ кого либо изъ нихъ донесено, такъ какъ отъ нихъ ему должно было-бы получить нужное пособіе въ его дѣйствіяхъ.

936. *Отношеніе д. т. с. Ланскаго къ ген. Ермолову, отъ 16-го марта 1826 года, № 417.*

В. выс-о отъ 5-го октября минувшаго года изволили относиться ко мнѣ, изясняя, что безпорядки

и неустройства, издавна въ Калмыцкой ордѣ возникшие, дошли наконецъ до дерзости и что покойный Астраханскій гражданскій губернаторъ д. с. с. Поповъ, признавая недостаточными мѣры, принимаемыя имъ ко введению благоустройства въ Большой Дербетевской ордѣ, управлеяю сьмыгомъ Вакушии, Очиромъ Хачуковымъ, зимою и лѣтомъ въ окрестности Ставропольскаго уѣзда вочуждей, представлялъ, чтобы по дальнему расстоянію сего уѣзда отъ Астрахани подчинить упоманутую орду Кавказскому начальству, по ближайшей удобности имѣть оную подъ глазами и пресѣять безпорядки.

Находя полезною мѣру, предлагаемую покойнымъ губернаторомъ въ отношеніи Большаго Дербетева улуса, в. выс-о считаете нужнымъ распространить оную и на другой, посѣл Тундутова оставшіяся Дербетевъ улусъ, внятеро многолюднѣйшій, не менѣе равстроенный, располагающійся для зимней кочевки въ границахъ Кавказской области съ тѣмъ, чтобы тамошнему начальнику, соединяющему въ одномъ лицѣ гражданскую и военную власти, предоставлено было только во время кочевки сихъ улусовъ на земляхъ области наблюдать за тишиною и пресѣять грабежи и воровства, не вмѣшиваясь, впрочемъ, въ тяжбы и другія дѣла, подлежащія разбирательству суда и управленія, надъ Калмыцкимъ народомъ установленнахъ.

Въ заключеніе вы изволили изъяснить, что по сему предмету сдѣланы уже вами вѣдѣннымъ начальствамъ надлежащія предписанія.

Я входилъ по сему съ представленіемъ въ Комитетъ министровъ, приводя съ моей стороны примѣры своевольствъ и грабежей, случающихся въ Калмыцкихъ ордахъ, почерпнутые изъ дѣлъ Калмыцкихъ и требующе принятія дѣятельнѣйшихъ мѣръ ко введенію лучшаго устройства.

Комитетъ положилъ утвердить сдѣланное в. выс-мъ распоряженіе о подчиненіи Калмыкъ Дербетева улуса Кавказскому областному начальству; въ засѣданіи же 26-го минушаго января объявлено, что Г. И. на сіе соизволяетъ.

937. Репортъ Астраханскаго гражданскаго губернатора гв. Ермолову, отъ 10-го іюля 1826 года, № 4280.

Чрезвычайнаго происшествія, одно за другимъ случившія въ короткое время по Калмыцкимъ ордамъ, а именно убійства Калмыками изъ своей собратии и постороннихъ людей, обративъ на себя особенное мое вниманіе, побужди дать по сему предмету

предписаніе, въ спискѣ у сего подносимое, управляющему дѣлами, за отсутствіемъ главнаго пристава Калмыцкаго штата переводчика Горшкова, съ требованіемъ мнѣніи Калмыцкаго управленія касательно способовъ, могущихъ если не вовсе прекратить злодѣянія въ Калмыкахъ, то по крайней мѣрѣ хотя въ нѣкоторой степени останавливать оныя.

Полученное о томъ донесеніе Горшкова отъ 7-го іюля, № 1301, имѣю честь равномерно представить у сего въ спискѣ в. выс-у.

Чтобы предметъ столь важный обзрѣть со всѣхъ его сторонъ и предумать въ дополненіе оного еще надлежащія средства, расположилъ я бумага сіи вести въ Калмыцкую Комиссію, которой открытіе вскорѣ должно воспослѣдовать, какъ увѣряетъ меня главный приставъ, что владѣлецъ Джамбо Тайши Тундутовъ прибудеть на сихъ дняхъ въ Астрахань, а отъ Цембеля пріѣхали уже сюда геологичи и извѣстия равномерно, что онъ вслѣдъ за ними пріѣдетъ.

Предписаніе Астраханскаго гражданскаго губернатора управляющему дѣлами, за отсутствіемъ главнаго пристава, Калмыцкаго штата переводчика Горшкова, отъ 23-го іюня 1826 года, № 3811.

Чрезвычайнаго происшествія, одно за другимъ случившія въ короткое время, пріемъ въ соображеніе и времени злодѣянъ, а именно убійства Калмыками людей изъ своей собратии и постороннихъ, обращающъ на себя величайшее вниманіе Если для злодѣяній оныхъ, то на крайности необходимо нужно предпринять ему въ сему случаѣ всѣхъ предпринятыхъ со стороны лицъ, управляющихъ сию Калмыцкимъ народомъ. Справедливо, что не можно каруть прерывать такъ либо, особенно говорю о Калмыкахъ, не имѣющихъ гражданскаго образованія; однако начавъ и сама владычцы, отъ коихъ, какъ отъ особъ извѣстныхъ, ожидается полная благоволенность, вѣселясь должны стараться о пресѣненіи злодѣйскихъ дѣянъ между Калмыками, а свертливость, которое погубилъ невиннаго, погубилъ съ сими вмѣстѣ и убійца, естъ дѣланъ, правосудіею иное другое преступленіе

Сообща сіи замѣтки, желалъ бы и знать мнѣніи Калмыцкаго управленія, не имѣтъ ли оно въ виду особенныхъ средствъ, чрезъ кои можно бы-ло бы уредить надзоръ за образованіи и поступками простыхъ Калмыкъ, такъ сказать, учитывать всѣ шаги сего кочеваго народа, сколь ни было-бы сіе затруднительно, и обязать строго за все ответственностію тѣхъ, кто долженъ часто надирать за ними, подвергая вѣждо потачкиа тѣхъ и укрывающа сего негодного и прилично по законамъ нашимъ названію Кода бы средствъ сіи представляли и они могли-бы быть утвержденны высшею правительствомъ, въ то время можно бы все сіе и нравственное установленіе Калмыкамъ сдѣлать въ особомъ на Калмыцкомъ языкѣ объявленіи, противъ по-чисту въ определенное время и въ вышележеннахъ для всеобщаго сдѣланъ въ вѣстахъ главнаго кочевья и гдѣ нисколько нѣболѣе собирается на одномъ пунктѣ Одно тожко частое повтореніе чиненъ мѣръ сихъ и вставленіи уже способъ въ тому, чтобы, дѣяюща на воображеніе, погнѣвая на душу и на сердце, останавливать злое проявленіе мыслей и злодѣянія по-ры

Репортъ управляющаго дѣлами, за отсутствіемъ главнаго пристава, Калмыцкаго штата переводчика Горшкова Астраханскому гражданскому губернатору, отъ 7-го іюля 1826 года, № 1301.

На предписаніе в пр отъ 23-го прошлаго іюня, № 3811, о прегрѣженіи чрезвычайныхъ происшествій, между Калмыцкимъ народомъ случившихся, имѣю честь довести

Калмыцкое управленіе имѣтъ въ виду нѣкоторыхъ средствъ, чрезъ кои можно уредить прочный надзоръ за образованіи и поступками простыхъ Калмыкъ, почти неотвужденными, а именно владычцы и правителю казен-

томъ приносить молитвы по своему обряду причлиными настоящимъ случаю стихами.

Съ окончаніемъ сего предсѣдатель Коммисіи и члены заняли свои мѣста около присутственнаго стола, приготовленнаго покрытымъ во вкусъ Калмыцкомъ желтымъ сукномъ, пристоно уграшеннымъ, а посѣтители заняли разставленные въ нѣсколько рядовъ кресла.

Въ семь проминути времени музыканты, на хорахъ размѣщенные, играли смѣнно, Калмыкамъ весьма понравившуются. Затѣмъ были прочтаны

1) Указъ Правительствующаго Сената съ изобрѣженіемъ Высочайшаго указа 5-го мая 1825 года объ учрежденіи Правлѣнія для управления Калмыцкаго народа и о назначеніи Коммисіи, и нѣкоторыя изъ правилъ, въ обязанность ея входящихъ.

2) Главный при Калмыцкомъ народѣ приставъ произнесъ рѣчь, объявляя великую пользу, дарованную въ Божѣ почтнѣшимъ Г. П. Александромъ Калмыцкому народу настоящею переменною управленіемъ оного. Рѣчь сія повторена на Калмыцкомъ языкѣ переводчикомъ при гражданскомъ губернаторѣ во услашаніе всѣхъ Калмыкъ, въ заѣтъ бывшихъ. Наконецъ

3) Предсѣдатель кратко объявляя членамъ оной дѣль общаго ихъ съ нимъ занятія и желаніе совокупными силами ревностно стараться объ исполненіи предлагаемаго имъ подвига къ благоутробности высшаго правительства и къ точной пользѣ народа Калмыцкаго.

Симъ заключено открытіе Коммисіи съ назначеніемъ приступить, съ Божіею помощію, къ дѣлу на другой день, т. е. 27-го числа, въ 6 часовъ по полудни.

Гражданскій губернаторъ пригласилъ къ себѣ членовъ Коммисіи и посѣтителей на завтракъ, гдѣ при шити за здравіе Е. И. В. всемилостивѣйшаго Г. П. и Его августѣйшаго Дома играла музыка, Калмыкъ восхищавшая.

939. *Отношеніе ген. Ермолова къ барону Дибичу, отъ 30-го іюля 1826 года, № 91.*

Отъ 31-го мая сего года, № 341, имѣя къ честь извѣстить в. пр., что для вѣрнѣйшихъ соображеній при исполненіи Высочайшаго Е. И. В. повелѣнія о доставленіи мнѣнія моего касательно покупки верблюдовъ въ Калмыцкихъ улусахъ, требоваю и нѣкоторыхъ о томъ свѣдѣній отъ Астраханскаго гражданскаго губернатора.

Получивъ мнѣя отъ него по сему предмету отзывъ и, почерпнувъ изъ оного всѣ тѣ обстоятельства,

которыя нужны мнѣ были для разрѣшенія предложенныхъ въ отношеніи в. пр., № 1152, вопросовъ, имѣю честь препроводить при семъ записки, въ которыхъ изъясняются въ первой—примѣры прежде бывшихъ нарядовъ Калмыкъ на службу, а во второй—свѣдѣнія относительно покупки у Калмыкъ верблюдовъ и доставленія ихъ на Диветь.

Изъ записокъ сихъ в. пр. усмотрѣвъ изволите, что найти въ покушку въ Калмыцкихъ улусахъ 1,000 верблюдовъ легко можно и что по нѣмнѣйшимъ цѣнамъ съ включными сѣдлами можно приобрести ихъ меньше нежели за 100 т. р.; но какъ при закупкѣ вдругъ стоить значительнаго числа верблюдовъ цѣна на оныя непремѣнно должна возвыситься и во всякомъ случаѣ покупка оныхъ составитъ расходъ для казны не маловажный, то съ одной стороны, сообразуясь съ собственнымъ замѣчаніемъ Е. И. В., въ поминутномъ отношеніи вашему помѣщеннымъ, а съ другой, полагая, что выставка безденежно вдругъ 1,000 верблюдовъ была-бы для Калмыцкаго народа нѣсколько отягчительною, я признаю удобнѣйшимъ половину сего числа, т. е. 500 верблюдовъ приобрести у нихъ покушкою, а прочие 500 верблюдовъ получить въ видѣ замѣна личной службы Калмыкъ, назначивъ ихъ въ походы, сверхъ потребнаго собственно для пристрава за верблюдами числа, еще 1,000 чел. нашинскихъ и, предложивъ вмѣсто сихъ посаѣднихъ за каждыхъ 2-хъ чел., выставить по одному верблюду.

Мѣра сія для Калмыцкаго народа обременительною быть не можетъ, ибо и нѣмнѣ достаточные Калмыки, на кордонную службу наряжаемые, нанимаютъ вмѣсто себя изъ бѣдныхъ съ платою въ годъ отъ 350-ти и даже до 500 р. Сверхъ того, надобно внушить имъ, что предлагаемый замѣнъ личной службы выставкою верблюдовъ, при столь умѣренномъ противъ прежнихъ нарядѣ и при требованіи однихъ только людей безъ лошадей и оружія, приобретене коихъ стоило-бы Калмыкамъ довольно значущихъ издержекъ, дѣлается собственно изъ вниманія правительства къ Калмыцкому народу для его облегченія и на тотъ единственно конецъ, дабы хотя нѣсколько пополнить издержки, которыя казна должна понести отъ назначенія вмѣсто увольняемыхъ Калмыкъ другихъ войскъ.

Основываясь на семъ мнѣніи, я почтито нужнымъ сдѣлать слѣдующія распоряженія.

1) Покупку 500 верблюдовъ предоставить собственно попеченію Астраханскаго гражданскаго губернатора при содѣйствіи почетнѣйшихъ владѣльцевъ и зайсанговъ Калмыцкихъ.

2) На его-же распоряжение возложить нарядъ Калмыкъ, для присмотра за верблюдами потребныхъ, а также и тѣхъ взаимнѣ личной службы, коихъ верблюды должны выставляться, съ наблюдениемъ въ семь возможной уравнительности. Сборъ сихъ послѣднихъ верблюдовъ и удостовѣреніе въ томъ, годны-ли они для предлагаемой дѣли, должно отнести также къ надзору его, губернатора.

3) Собранныхъ такимъ образомъ и купленныхъ верблюдовъ, дабы въ продовольствіи оныхъ подножнымъ кормомъ не могло встрѣтиться недостатка, отправлять партиями по 200 верблюдовъ въ каждой.

4) Сверхъ предполагаемаго числа вожатыхъ Калмыкъ къ каждой партиі придать еще по 5-ти чел. казашскихъ на случай больныхъ и умершихъ въ пути; для соблюденія-же порядка назначить при всякой партиі одного благонадежнаго зайсанага или старшину, дозволять ему выбрать изъ прочихъ Калмыкъ 4-хъ урядниковъ и придавъ къ нему одного толмача изъ козаковъ Астраханскаго войска.

5) Какъ изъ прежнихъ опытовъ извѣстно, что Калмыки по невѣжеству своему, непривычнѣ къ порядку и незнаюно воинской службы нерѣдко дѣлали съ дороги побѣги, то для общаго наблюденія за ними назначить благонадежнаго офицера и при каждой партиі имѣть по 10-ти конно-вооруженныхъ козаковъ при урядникѣ съ тѣмъ, чтобы въ числѣ козаковъ, если можно, были и такие, которые знали-бы Калмыкскій языкъ.

6) Выѣсто жалованья и провіанта по непривычнѣ Калмыкъ въ продовольствіи, нашими солдатами получаемому, выдавать имъ во время слѣдованія отъ улусовъ до Дибистра деньгами по 7-ми р. въ мѣсяцъ на каждого человѣка; зайсанговъ-же довольствовать наравнѣ съ офицерами Донскихъ козацкихъ полковъ, начавъ выдачу тѣмъ и другихъ со дня выступленія съ сборнаго пункта, и

7) Хотя партиі верблюдовъ отъ самыхъ Калмыкскихъ земель и до Дибистра будутъ слѣдовать степными мѣстами и потому недостатка въ подножномъ кормѣ едва-ли опасаться должно, при всемъ томъ не мѣшаетъ озаботиться, дабы въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ менѣе можно надѣяться на подножное продовольствіе, было заготовлено потребное количество сѣна, коего по умѣренному употребленію полагается для верблюда безъ груза по 5-ти, а для имѣющаго на себѣ грузъ по 10-ти ф. въ сутки.

Если по прибытіи всѣхъ партий верблюдовъ къ Дибистру признано будетъ нужнымъ соединить ихъ подъ одно управленіе, то начальство надъ ними дол-

жно по необходимости поручить Русскому штаб-офицеру, ибо Калмыкскіе начальники, будучи сами погружены въ крайнее невѣжество и не зная нисколько порядка службы, не могутъ ни ввести, ни содержать оной между своими однородцами.

940. Извлеченіе изъ протокола засѣданія Комиссіи Калмыкскихъ дѣлъ, состоявшагося 9-го августа 1826 года.

Между прочимъ было разсуждаемо, что многие Калмыки живутъ совершенно отдѣльно отъ своихъ улусовъ при главныхъ почтовыхъ и пробныхъ дорогахъ по причинѣ будто-бы ихъ бѣдности, но никто за ними не надзираетъ; между тѣмъ, судя по смертоубійственнымъ происшествіямъ случавшимся, и потому, сколь готовы всегда развратные изъ Калмыкъ на злодѣйства всякаго рода, паче-же тѣ изъ нихъ, кои еще и бѣдны, обстоятельства сихъ придорожныхъ жаловъ подають справедливую причину предполагать опасность въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они располагаются кочевкою, гдѣ селенія крайне рѣдки и гдѣ видны однѣ томя степи, обитаемыя сими подозрительными людьми. Опасности сіи увеличиваются, когда приняты въ разсужденіе ту всѣмъ извѣстную истину, что Калмыки, среди коихъ случится злодѣаніе, всечасно стараются защищать виновнаго, дѣлая изъ сего какъ-бы общій заговоръ,— слѣдовательно, нивакіе розыски и изслѣдованія не сильны обнаруживать злодѣевъ. Обстоятельства столь важна естественю требовали-бы хотя на первый разъ той мѣры, дабы законныхъ въ преступленіяхъ по бѣдности обратить въ ихъ стѣнныя общества и заставить оныя озаботиться исправленіемъ ихъ самихъ и ихъ участи; но депутаты, владѣлецъ и лама объявили, что таковыхъ обдѣившихъ Калмыкъ много въ каждомъ улусѣ, пришедшихъ въ состояніе сіе болшею частью отъ собственнаго нерадіянія и случая, коимъ всякій можетъ подвергнуться; кому-же люди сіи съ давняго времени привыкли кочевать близъ р. Волги, при которой находятъ себѣ пропитаніе, занимаются по деревьямъ въ работникахъ или пасутъ скотъ крестьянскій, а женщины снискають себѣ тамъ-же работу руководяемъ; что отдавать ихъ опять на отвѣтственность общественную было-бы несправедливо и совершенно обременительно для тѣхъ, которые раднѣт о своемъ благосостояніи; что мѣра сего рода послужитъ поощреніемъ и другимъ къ лѣности и бездѣйствію. Такимъ образомъ, не упуская нисколько изъ виду вышеозначенныхъ весьма важныхъ обстоятельствъ,

Комиссия положила: Главному приставу снести съ владѣльцами и правителями казенныхъ улусовъ, чтобы они поставили въ обязанность зайсанговъ всѣхъ вообще оточенавшихъ къ большимъ почтовымъ проѣздамъ дорогамъ Калмыкъ соединить въ десяти, постави надъ каждымъ строгаго и честнаго старшину, которому должны они повиноваться безрекосовно, а сей старшина обязанъ отвѣтствовать лично за поведеніе сего отдѣленія и потому каждый ихъ шагъ, такъ сказать, пересчитывать и слѣдить за оными; за старшинами строгаише наблюдать зайсангамъ, а за ними самимъ владѣльцамъ и правителямъ казенныхъ улусовъ. Цѣль сего постепеннаго наблюденія ни подъ какимъ видомъ не должна быть ослаблена подъ неизбежнымъ высказаніемъ со всякаго, кто допуститъ сіе, не исключая изъ сего ни владѣльцевъ, ни правителей, ибо имѣя и желая имѣть у себя подчиненныхъ, надобно умѣть и управлять ими съ общественою, а не съ своею только частною пользою. Далѣе-же, чтобы отдаленное иногда расположеніе кочевы владѣльцевъ, правителей и зайсанговъ не ослабило дѣла, весьма полезнымъ и необходимымъ признается всѣхъ Калмыкъ, обитающихъ при большихъ дорогахъ, впредь до усмотрѣнія поручить ближайшему надзору земскихъ судовъ; какаго-же улуса и кто именно кочуетъ въ сихъ мѣстахъ, главный приставъ чрезъ свое основательное распоряженіе составить имъ списокъ и представить на усмотрѣніе Комиссии. Земская-же полиція распорядитъ къ достижению понаго успѣха даже и то, чтобы самые поселеніе, среди и около коихъ будутъ пребывать разбѣянные Калмыки, отъ времени до времени примѣчали за ихъ поступками и всячески развѣдывали объ оныхъ. Безъ сомнѣнія, Калмыки, обитые сею дѣлью надвора за ними, если не вовсе будутъ обузданы въ своихъ продрозвостяхъ, то по крайней мѣрѣ найдутся въ положенія для себя опаснымъ и, слѣдовательно, сомнительнымъ, при порывѣ злодѣйскихъ ихъ побужденій; между тѣмъ время и наблюденія могутъ указать и иные способы для дополненія настоящихъ распоряженій.

Въ связи съ предъидущимъ предметомъ читана записка главнаго пристава о средствахъ къ истребленію грабежей, разбоевъ и убійствъ, развратныхъ Калмыкамъ свойственныхыхъ. Дѣло началось съ предписанія теперешняго Астраханскаго гражданскаго губернатора. Обративъ вниманіе на сіе, требовалъ отъ Калмыкскаго управленія свѣдѣнія, не имѣтъ-ли оное въ виду средствъ, которыя могутъ быть приняты ближайшими для исорененія сего зла. Калмыксое упра-

вленіе доносило, что видя безуспѣшность сношеній своихъ съ владѣльцами и правителями въ постепенному изглаженію въ Калмыксомъ народѣ вредныхъ дѣйствій, оно предполагаетъ разослать по всѣ улусы внушеніе отъ духовнаго лица, уважаемаго Калмыкскимъ народомъ, непосредственно къ владѣльцамъ и правителямъ съ тѣмъ, чтобы они передали оное своимъ зайсангамъ, а сіи старшинамъ своихъ аймаговъ, съ строгимъ подтвержденіемъ симъ послѣднимъ имѣть не только наблюденіе за поведеніемъ своего десятка, но если возможно, не дозволить имъ безъ вѣдома отлучаться куда либо, такъ чтобы всякое дѣйствіе каждаго не оставалось для прочихъ неизвѣстнымъ. Калмыксое управленіе удостовѣрило, что только симъ средствомъ, ознабочивая въ Калмыксомъ народѣ и начальствующимъ и подвластнымъ, можетъ быть исполненіе обязанностей каждаго и въ случаѣ какаго либо въ стѣняхъ промшества удобіе отыскать преступника.

Калмыксое управленіе обращало вниманіе Комисіи на мѣстныя обстоятельства такъ называемыхъ *мочаговъ*, окружающихъ берега Каспійскаго моря, начиная отъ Семидесятскаго карантинна почти до Кизляра. Мѣста сіи содѣлались какъ-бы нарочнымъ сборищемъ самыхъ бѣдныхъ Калмыкъ, которые, бывъ лишены достаточнаго продовольствія, часто предаются грабежамъ обще съ своими однородцами и принимаютъ къ себѣ людей преступныхъ. Отдаленность сихъ Калмыкъ отъ улусовъ лишаетъ возможности слѣдовать за ихъ поступками потому, что они живутъ въ мѣстахъ, окруженныхъ большими разливами водъ и при видѣ какаго либо чиновника, къ нимъ приближающагося, тотчасъ, собирая свои пожитки, удаляются въ лодкахъ по разнымъ направленіямъ и такимъ образомъ всѣ поиски дѣлаются тщетными и преступники своимъ удаленіемъ избѣгаютъ должнаго наказанія. А потому, чтобы и сіе, такъ сказать, сборное мѣсто начтеты и разврата не оставилъ безъ наблюденія, главный приставъ за необходимое полагаетъ учредить тамъ вновь особаго частнаго пристава, назначивъ ему пребываніе на станицѣ Шуралинской по Кизлярскому тракту, какъ средоточіи мочаговъ.

Комиссия положила: а) Чтобы почтенный лама, присутствующій въ Комисіи депутатъ отъ Калмыкскаго народа, принявъ на себя трудъ оставить объявленіе въ духѣ въпросовѣданія, строго высякующаго злодѣянна, которое много уважается Калмыками, особливо людьми простаго званія, о воздержаніи себя каждому отъ тѣхъ порывовъ страстей, кои въ прежнеемъ дикомъ ихъ состояніи имѣ еще свой-

ственны; но что, находясь среди Русскихъ, пользующихся благотворными плодами образованныхъ обществъ, при всегдашнемъ изліаніи щедротъ великихъ Государей нашихъ на народъ Калмыцкій, не совсемъ уже совѣстно считать оному въ себѣ чувства народа полудикаго; что Калмыцкій народъ вообще неоднократно доказывалъ и бльшая часть оного подъ благоразумнымъ управленіемъ своихъ владѣльцевъ, получающихъ вышнее о вещахъ понятие, и теперь доказываетъ, сколь расположенъ оный къ дѣламъ доброжелательнымъ; нужно только, чтобы одни вредные люди народа сего были обуздываемы, ибо оставлять ихъ въ законѣннѣ, безъ строгаго высяканія, и предавать ихъ собственнымъ вреднымъ побужденіямъ значило-бы умножать зло общественное и даже зло частное самихъ сихъ людей, ежели не обратить на нихъ иѣры исправительныхъ. Такого рода объявленіе главный приставъ отправитъ отъ себя къ владѣльцамъ и правителямъ казенныхъ улусовъ, чтобы они, доведя оное до свѣдѣнн своихъ подвластныхъ, нынѣ и впредъ продолжали дѣлать время отъ времени сіи благотѣльные внушенія, запечатывая ихъ и, такъ сказать, вѣрзувая въ память и въ сердца каждаго Калмыка. б) Въ отношеніи предполагаемаго главнымъ приставомъ учрежденія должности при Калмыцкихъ мочагахъ, Коммисія непремѣннымъ долгомъ почитаетъ, вводя благоустройство въ семь народѣ и предупреждая злодѣянн Калмыкъ, ввести сіе учрежденіе и для того составленный штатъ частному сему управленію съ предназначеннымъ въ немъ содержаніемъ представить на утвержденіе по начальству.

941. *Отношеніе д т. с. Ланскаго къ ген. Ермолову, отъ 10-го марта 1827 года, № 798.*

В. выс-о отъ 15-го прошлаго января изволила сообщить мнѣ списокъ съ утвержденного вами положенія Астраханской Коммисіи Калмыцкихъ дѣлъ 9-го августа минувшаго года о мѣрахъ къ прѣсѣченію неустройствъ, чинимыхъ Калмыками, отъ улусовъ своихъ отдѣлившимися и остающимися въ всякаго надзора.

Коммисія положила: 1) Снести съ владѣльцами улусовъ, дабы тѣхъ Калмыкъ, кои подъ видомъ бѣдности, отдѣлясь отъ своихъ улусовъ, живутъ при главныхъ почтовыхъ и прѣвѣзжихъ дорогахъ, зайсанги соединили въ десяти и назначали надъ ними благонадежнаго старшину, коему Калмыки сіи должны повиноваться безпрекосовно и который непосредственно отвѣчалъ-бы за поведеніе каждаго изъ нихъ. За старшинами должны наблюдать зайсанги, а за си-

ми послѣдними владѣльцы и правители казенныхъ улусовъ. Сверхъ того, по отдаленности въ нѣкоторыхъ мѣстахъ улусныхъ кочевьевъ отъ мѣстопребыванія помнугтыхъ Калмыкъ, впредъ до усмотрѣнн поручитъ ихъ надзору ближайшихъ земскихъ судовъ, коимъ распорядится такъ, чтобы и самые поселене время отъ времени примѣчали за поступками сихъ Калмыкъ и развѣдывали о нихъ.

2) Отъ лица Калмыцкаго ламы, присутствующаго въ Коммисіи, сдѣлать въ духѣ вѣроисповѣданія его объявленіе владѣльцамъ и правителямъ улусовъ и, наложивъ въ ономъ съ точностью требованія и благотѣльные намѣренія правительства, равно какъ необходимость строгаго надзора и устройства, внушить имъ, чтобы они не преставали подвластнымъ своимъ повторять о семъ, и наконецъ

3) Дабы подчинить должному надзору и тѣхъ бѣднѣйшихъ Калмыкъ, кои во множествѣ отдѣлясь отъ своихъ улусовъ, избираютъ мѣстомъ пребыванія своего неприступныя мѣста по берегамъ Каспійскаго моря, образуемая владающею въ оное Волгою, называемая *мочагами*, занимаются тамъ на рыбные промыслы и въ другія работы и съ единородными своими часто предаются грабежамъ и скрываютъ преступниковъ, а по отдаленности и неприступности мѣстъ сихъ находится въ всякаго надзора и даже избавляются всякой погони и наказанія, Коммисія, согласно представленію главнаго Калмыцкаго пристава, полагала необходимымъ исключительно надъ сими Калмыками опредѣлить особаго частнаго пристава съ грамотнымъ толмачемъ и потребною командою козаковъ, снабдивъ его лодкою о 4-хъ веслахъ для развѣдыванъ по мочагамъ и развѣзкамъ.

В. выс-о, находя и съ вашей стороны весьма нужнымъ учрежденіе сего пристава, изволила ходатайствовать объ исполненн Высочайшаго утвержденія на штатъ, для чиновника сего предполагаемый.

Я входилъ о семъ съ представленіемъ въ Комитетъ министровъ, который находя изъясненія выше предположенія Коммисіи полезными, журналомъ 19-го минувшаго февраля полагалъ оныя утвердить.

Г. И., извѣявъ на то Высочайшее соизволеніе, изволилъ 25-го минувшаго февраля конфирмовать помнугты штатъ.

Сообщая о семъ в. выс-у для учиненія надлежащихъ распоряженій, я долгомъ считаю препроводить при семъ списокъ съ Высочайше утвержденного штата частнаго Калмыцкаго пристава при мочагахъ Каспійскаго моря, соединенія, что объ отпускѣ изъ Астраханской Казенной Палаты требуемыхъ по оно-

му одновременно и ежегодно суммъ отнесся я вмѣстѣ съ симъ къ министру Финансовъ.

На подлинномъ написано собственною Е. И. В. рукою тако
О - Петербургъ,
25-го февраля 1827 года

Штабъ Намыскаго пристава при мочагахъ Каспійскаго моря.

Жалованья приставу 700 р., толмчу при немъ и 4 писаря 400 р.;

для ремонта учрежденной при сѣмъ приставѣ лодки о 4-хъ вѣсахъ 60 р. — Итого 1,100 р.

Примечанія 1) Одновременно на устройство лодки отущено быть выкупу 250 р.

2) Команда для лодки составляется изъ 25-ти козакъ, командироваемыхъ изъ козачьихъ Астраханскаго войска, кои исправляются на лодку и вѣсальную работу.

3) По распоряженію Комисіи Кавказскихъ дѣлъ поголо отъ каждаго улова доставляется по 4 бѣлети, изъ которыхъ одна употребляется для жительства пристава, а три для командъ

Д. Б У М Ы Ж И.

942. *Объясненіе ген. Ермолова князьямъ Ахсаевскимъ, отъ 28-го іюля 1818 года.*

До сего времени на землѣ, всемілостивѣйшимъ Государемъ вамъ собственно предоставленной, допустили въ Чеченцевъ Камыляковскихъ и начальство, почитаа ихъ для васъ полезными, терпѣло на земляхъ вашихъ, а нынѣ доходитъ до моего свѣдѣнія, что неблагодарные сіи люди, вопреки оказанныхъ имъ таковыхъ милостей, намѣреваются принять участие въ поднятїи оружія противъ войскъ Е. И. В.

Симъ предупреждая васъ, Ахсаевские князья, объявляю, что если подлое сіе ихъ намѣреніе приведено будетъ въ самое дѣйствіе, то не только они будутъ наказаны совершенно истребленіемъ, но и вы, какъ преступники, должны будете отвѣчать мнѣ вашими головами. Для сего довольно вамъ знать, что я у васъ буду.

943. *Тожже, отъ 5-го августа 1818 года.*

Странно мнѣ видѣть, что князья Ахсаевские не могутъ до сихъ поръ догадаться сами собою, что должно имъ дѣлать. Всѣ жители, даже живущіе по р. Суныѣ, будучи сами изъ Чеченцевъ, поставили пикеты на бродахъ принадлежавшей имъ земли. Изъ сего явно можно видѣть неуверенность ихъ въ тѣхъ разбойникахъ, коихъ они доселѣ считали вѣрными своими братьями. Неужели вы болѣе ихъ могли считать въ нихъ доверенности или родства? Иначе вы не могли-бы быть покойны, оставя самыя опасныя мѣста въ своихъ владѣніяхъ безъ карауловъ жить по домамъ своимъ. Если вы совсѣмъ позабыли о нихъ, то я могу наименовать вамъ оныя, какъ-то: противъ Новоградковской и Староградковской станицъ. Знаю также, что вы можете думать, что оная земля не каждому изъ васъ принадлежитъ; мнѣ только нужно васъ предупредить, чтобы въ случаѣ какихъ либо худыхъ послѣдствій вы не могли симъ оправдываться, а должны будете отвѣчать,—свѣдѣнно, мой совѣтъ

вамъ собраться всѣми силами, какъ-то: Андреевской и Костюковской деревнямъ и съ принадлежащими къ нимъ народами и по мѣрѣ опасности оныхъ мѣстъ заблаговременно поставить караулы противъ оныхъ станицъ. Впрочемъ, конечно, было-бы для меня прїятіе благодарить васъ за ваше усердіе, нежели заставить васъ къ исполненію вашихъ обязанностей.

944. *Тожже, владѣльцамъ Андреевскимъ, отъ 5-го сентября 1818 года.*

Повѣренные духовныхъ особъ, уаженей и прочихъ жителей Андреевскихъ, достойный уваженія Хаджи-Реджебъ и почетный уаженей Кази представили мнѣ жалобу на умножившіяся между жителями воровства и злоупотребленія, которыя лишаютъ спокойнаго владѣнія собственностью и пренятствуютъ хозяйственнымъ занятіямъ.

Поручаю вамъ, почтенные владѣльцы, объявить духовнымъ особамъ, уаженямъ и народу, что по волѣ великаго Государя нашего употреблю я всѣ старанія ввести между вами тишину и спокойствіе и собственно для блага вашего порядка, а между тѣмъ предписываю слѣдующее:

Замѣтивъ несогласіе между владѣльцами, требую, чтобы старшему князю оказываемо было послушаніе и власть его была болѣе уважаема.

Въ помощь ему избрать двухъ владѣльцевъ для приведенія въ исполненіе порученій Россійскаго начальства и его собственныхъ распоряженій.

Не нарушая правъ, принадлежащихъ каждому состоянію, защищая собственность каждаго, требую повиновенія и чтобы о противящихся порядку старшій князь доносилъ главному здѣсь Россійскому начальству. Я умю и защищать вѣрноподанныхъ моего великаго Государя, умю и называть виновныхъ.

Зодѣвъ Чеченцевъ, живущихъ на земляхъ вашихъ, которыхъ въ прошедшемъ году ген.-л. Дель-

поцо по собственному желанію вашему выгналь, приказываю немедленно выгнать изъ владѣній Андреевскихъ, какъ людей для васъ вредныхъ.

Тѣхъ Чеченцевъ, которые остались невыгнанными ген. Дельпоцо, также строго разобратъ и если найдутся извѣстные трудолюбиемъ и спокойною жизнью, таковыхъ позволю оставить на жительствахъ, но не иначе какъ на слѣдующихъ правилахъ:

Каждый владѣлецъ составитъ списокъ семействамъ, которыхъ оставить у себя пожелаетъ, поименно и представитъ его въ общее собраніе всѣхъ князей Андреевскихъ, Аксаевскихъ и Костюковскихъ и если они всѣ поручатся за сихъ людей, то они останутся спокойными на земляхъ вашихъ, но уже за каждое ихъ воровство и разбой отвѣтствовать будутъ поручители.

Списки такіе составитъ вдвойнѣ: одинъ хранить у старшихъ князей, а другой съ приложеніемъ печатей всѣхъ князей отдать тому владѣльцу, у котораго останутся люди. Если о комъ князя не сдѣлаютъ поручительства, такового выгнать тотчасъ безъ всякихъ пустыхъ отговорокъ.

Пришло время перестать обманывать Россійское начальство и я предупреждаю князей и узденей, что если и за симъ распоряженіемъ останутся люди безъ поручительства всѣхъ князей,—сдѣловательно, разбойники, то я именемъ великаго Государя моего сниму достоинство князя или узденя, имѣніе отдамъ въ вознагражденіе вѣрнымъ подданнымъ и выгономъ въ Чечню.

Мощенческую дер. Осман-юртъ и живущихъ въ Кара-агачѣ выгнать тотчасъ и посѣднихъ, какъ занимающихъ общіе дѣса съ Костюковскими владѣльцами, выгнать общими силами, проводя до границъ Чеченскихъ.

Объявить народу, что вышнѣю осенью войдутъ къ нимъ Россійскія войска и я ручаюсь, что жители Андреевскіе въ каждомъ Русскомъ будутъ имѣть друга. Они дадутъ имъ спокойствіе и собственность каждого будетъ сохранена и торговля будетъ безопасна.

945. *Тожѣ, владѣльцамъ Аксаевскимъ, отъ 5-го сентября 1818 года.*

Желая спокойствія во владѣніяхъ вашихъ, поручаю вамъ внять отъ Качкалыковъ аманатовъ и переимѣнить старухъ. Объявить имъ также, что для собственной ихъ пользы и чтобы болѣе имѣли они довѣренности въ Россійскому начальству требую я изъ каждой фамиліи аманатовъ, которыхъ возврату имъ, когда въ Чечнѣ водворится тишина.

Вамъ извѣстно, что такихъ аманатовъ имѣю я отъ Чеченскихъ деревень, на Сунжѣ лежащихъ.

Владѣльцамъ Андреевскимъ и Костюковскимъ поручилъ я всѣхъ Чеченцевъ, въ прошедшемъ году выгнанныхъ ген. Дельпоцо изъ ихъ владѣній, непременно и безъ всякой пустой отговорки выгнать теперь-же, а васъ нужнымъ почтено предупредить, что изъ числа прочихъ Чеченцевъ, которые не были выгнаны ген. Дельпоцо, позволимъ я владѣльцамъ выбрать тѣ семейства, которыя извѣстны трудолюбивыми и спокойными и оставить ихъ у себя, но не иначе какъ на слѣдующихъ правилахъ:

Каждый владѣлецъ долженъ составить списокъ семействамъ, которыя онъ оставить у себя пожелаетъ и представитъ его въ общее собраніе князей Андреевскихъ и Костюковскихъ и васъ вмѣстѣ съ ними, и если всѣ князья поручатся за нихъ, то въ такомъ случаѣ имъ на прежнемъ жительствахъ остаться будетъ позволено, но уже вся отвѣтственность за воровства и разбой ляжетъ на поручителей. Тогда одинъ списокъ будетъ храниться у старшаго князя, а другой такой-же съ печатями всѣхъ князей отдается владѣльцу, у котораго останутся выбранныя семейства.

Ежели и за симъ распоряженіемъ князья употребятъ тотъ-же обманъ, какъ и противъ ген. Дельпоцо, и скроютъ мошенничко Чеченскихъ подъ именемъ другихъ народовъ, то я объявилъ имъ, что Высочайшимъ именемъ великаго моего Государя сниму я достоинство князя или узденя, отдамъ имѣніе вѣрнымъ подданнымъ и выгономъ въ Чечню.

Извѣстно мнѣ также, поттенные князья Аксаевскіе, что и у васъ на земляхъ есть нѣкоторые вновь поселенные Чеченцы: и васъ прошу быть осторожными, чтобы я таковыхъ отыскивать не могъ. Сихъ мошенниковъ терпѣть я не позволю, ибо они не такъ, какъ Качкалыки, старые жители на землѣ вашей.

Укрывающихся злодѣевъ на общихъ земляхъ Андреевскихъ и Костюковскихъ въ Кара-агачѣ предписалъ я общими силами выгнать и выпроводить за границу въ Чечню, дабы они не могли нигдѣ укрываться. Вамъ даю внять о томъ, ибо чрезъ ваши владѣнія должны они быть препровожаемы.

Андреевскимъ владѣльцамъ объячалъ я вести во владѣнія ихъ Россійскія войска, а вамъ поручаю, когда пойдутъ они чрезъ земли, вамъ принадлежащія, встрѣтить ихъ всѣмъ князьямъ и узденямъ вмѣстѣ.

Владѣльцы Аксаевскіе! И вамъ могу я напомнить о многихъ худыхъ поступкахъ вашихъ и подлой дружбѣ съ мошенниками Чеченцами; и вамъ не бесполезенъ совѣтъ быть осторожными. Ясно только

валъ я вамъ о вашихъ обязанностяхъ и если вы не водеряжете молодыхъ между вами людей, какъ научаю я васъ повиноваться старшему князю, то я не кончу однимъ словомъ, а буду умѣть наказатъ васъ. Представите мнѣ неповинующагося князя или уцѣна и это будетъ послѣднее въ жизни такового повинование.

946. *Тожь, владѣльцамъ Андреевскимъ, духовнымъ особамъ, уцѣнамъ и народу, отъ 27-го ноября 1818 года.*

Старость лѣтъ и безпрерывныя боляни старшаго владѣльца Кара-мурзы Темирова заставили меня удалить его отъ должности и возвратитъ его въ спокойной жизни. Въ должность его хотѣлъ я по обыкновенію вашему опредѣлитъ брата его Девает-Гирен, но и ему также старость препятствуетъ быть способнымъ, а потому и возлагаю должность старшаго владѣльца на брата ихъ, высокопочтеннаго маора Шефи-бека Темирова. Предупреждаю васъ, что я требую лучшего повинованія и порядка, нежели какъ вы доселѣ замѣтили я между вами. Бойтесь быть непокорными, ибо старшій владѣлецъ будетъ исполнять собственныя мои приказанія. За каждаго дѣйствіемъ вашимъ буду я имѣть наблюденіе. Предвижу я, что нѣкоторые изъ васъ будутъ старшему владѣльцу дѣлать препятствія въ отправленіи его должности; но я предостерегаю васъ, что таковыя наказанія будутъ свыше ихъ ожиданія. Для собственнаго блага вашего буду я строгъ, ибо я съ неудовольствіемъ вижу, что ни владѣльцы, ни уцѣны не поступаютъ прилично ихъ званію и такового безпорядка между подданными великаго моего Государя не долженъ я и не могу переноситъ болѣе. На старшаго владѣльца возложилъ я обязанность смотрѣть за управленіемъ принадлежащими вамъ селеніями, ибо еще нѣтъ двухъ недѣль, какъ большая часть оныхъ были съ оружіемъ противъ Россійскихъ войскъ и вы, владѣльцы, спокойно смотрѣли на оное. Я еще ожидаю, что вы будете разумѣть обязанности вѣрноподданныхъ и Боже сохрани васъ, если не найду въ васъ большаго усердія и вѣрности.

947. *Предписаніе ген. Ермолова Андреевскому владѣльцу майору Шефи-беку Темирову, отъ 27-го ноября 1818 года.*

По старости лѣтъ и всегдашнимъ боляненнымъ припадкамъ старшаго владѣльца Андреевскаго Кара-

мурзы Темирова, не позволяющимъ ему отправлять лежанціи на немъ обязанности, по власти, Высочайше Г. И. мнѣ дарованной, увольняю его отъ теперешней должности, предписываю вамъ, высокопочтенный майоръ, вступить немедленно въ отправленіе оной, о чемъ дано отъ меня знатъ владѣльцамъ, духовнымъ особамъ, уцѣнамъ и народу. Пребываніе ваше должно быть въ сел. Андреевскомъ и я поручаю вамъ надзоръ гораздо строгаѣйшій, нежели каковой былъ до сего времени. Я не люблю и не долженъ терпѣть безпорядковъ. Воспретите покушать и удерживать не только солдатъ, но и вообще Россійскихъ подданныхъ и всякаго рода продажу людей уничтожитъ. Извѣстно мнѣ, что въ сел. Андреевскомъ имѣютъ пребываніе многіе подозрительные люди. таковымъ не только не позволять жить тамъ, ни-же не допускать ихъ быть на время въ селеніи. Знаю я, что нѣкоторые изъ владѣльцевъ будутъ препятствовать вамъ въ надлежащемъ исполненіи приказаній Россійскаго правительства о таковыхъ извольте доносить мнѣ. Непокорныхъ, а паче нарушающихъ спокойствіе жителей, буду я наказывать строго для сохраненія общественнаго блага.

О вступленіи въ должность извольте мнѣ донести. Извольте имѣть присмотръ за владѣльцами, имѣющими деревни, ибо нѣсколько дней тому подвластные ихъ деранги подыять оружіе противъ Россійскихъ войскъ и я весьма милостивъ, не заключивъ о нихъ самихъ какъ объ измѣнникахъ; но я не обязанъ имѣть всегда одинаковоенисходженіе.

948. *Тожь, Кизлярскому коменданту подполк. Швечову, отъ 30-го ноября 1818 года.—Ст. Старо-ладковская.*

Въ г. Кизляръ прибѣдетъ извѣстный Андреевскій владѣлецъ Рази-ханъ, который впродъ до повелѣнія моего долженъ находится въ городѣ. Вы не будете препятствовать ему жить свободно и при себѣ имѣть людей, ему принадлежащихъ, которыхъ будетъ онъ посылать въ свои деревни и получать оттуда. За городъ не извольте ему позволять отлучатся. Впрочемъ, прошу имѣть съ нимъ ласковое обращеніе и когда позволено ему будетъ возвратиться въ свое имѣніе извольте получить мое предписаніе.

949. *Всподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ декабря 1818 года.—Моздокъ.*

Важное положеніе Андреевскихъ селеній и при-

надежащихъ къ нимъ земель въ отношеніи къ дѣльному флангу Кавказской Линіи, богатый торгъ, которымъ одна Андреевская деревня снабжаетъ горскіе народы всеми необходимыми потребностями, будучи предметомъ, достойнымъ вниманія, заставили меня собрать точнѣйшія свѣдѣнія. Я былъ на мѣстахъ и удостоившись, что здѣсь можно мѣрами кроткими, не употребляя оружія, жителей горъ сдѣлать навсегда зависимыми. Здѣсь промѣниваютъ они свои издѣлія и получаютъ вещи первой для жизни потребности; здѣсь скотоводство ихъ въ зимнее время имѣетъ убѣжище и, составляя главнѣйшее ихъ богатство, можетъ быть залогомъ ихъ спокойствія и покорности. Здѣсь въ подтвержденіе прежняго моего предположенія напелъ я, что необходимо устроить укрѣпленіе и постоянное пребываніе одного баталіона пѣхоты, который въ послѣдствіи можетъ быть замѣненъ меньшимъ числомъ войскъ. Я напелъ жителей Андреевскихъ владѣній безъ всякаго образа управленія, въ раздорахъ и несогласіи, въ развратѣ всякаго рода и въ связяхъ, вредныхъ нашей пользѣ; напелъ старшаго князя слабого въ должности, преданнаго пшынту безпрерывному и всѣмъ вообще носателямъ одно имя вѣроподанныхъ В. И. В. Старшимъ княземъ назначилъ я изъ той-же самой фамиліи маіора Шеѣи-бека Темірова, человека умнаго, преданнаго, благонамѣреннаго, бывшаго въ обѣихъ столицахъ нашихъ и постигающаго счастье быть подданнымъ В. И. В. Въ ознаменованіе благоволенія къ нему В. И. В. весподаннѣйше испрашиваю ему чинъ подполковника и сіе милостивое вниманіе будетъ основаніемъ порядка, который въ прекраснѣйшей сей странѣ въ короткое время можетъ водвориться. Я былъ также и во владѣніяхъ Аксаевскихъ и Костюковскихъ: тамъ тѣ-же самые беспорядки и тѣ-же способы ихъ исправить и довольно скоро; но оба сія мѣста могутъ быть уважаемы въ одномъ отношеніи устройства новой линіи дѣльнаго фланга для исправленія недостатковъ прежней.

950. *Письмо ген.-м. Вельяминова къ ген. Ермолову, отъ 8-го іюня 1819 года.—Кизляръ.*

Теперь я буду каждый день ожидать прибытія вашего. Почти всѣ войска собрались и послѣ-завтра переправа будетъ окончена. Прихавъ сюда 5-го числа изъ Шелкозаводска, я поручилъ ее Верховскому. Завтра самъ туда возвращаюсь.

Вечеромъ 4-го числа видѣлся я въ Шелкозаводскѣ съ Шеѣи, а на другой день по утру съ Реджеб-хаджи, съ Ахмед-хаджи, съ Юсуфомъ и Кази,

кои всѣ пріѣхали на Терекъ съ Шеѣи и онъ просилъ меня принять ихъ, дабы тѣмъ успокоить какъ самихъ ихъ, такъ и народъ Андреевскій. По словамъ Шеѣи кажется, что все обойдется безъ большаго шума. Послѣ случившагося между Андреевцами возмущенія никто изъ значущихъ и богатыхъ людей не вывозитъ своего имущества, да и изъ меньшаго класса весьма немногіе, такъ что и 20 домовъ насчитать нельзя. Юсуфъ, который былъ въ подозрѣніи, какъ первый зачинщикъ и котораго Шеѣи привезъ съ собою на Терекъ, потому что не имѣетъ еще достаточныхъ доказательствъ противъ него, будучи одинъ изъ богатѣйшихъ и значительнѣйшихъ людей въ Андрей, не помышляетъ, кажется, оттуда высесть, ибо изъ дома его не вывезена нимальная бездѣлица. По словамъ Шеѣи и по просьбѣ всѣхъ ихъ послалъ я съ ними къ Андреевцамъ успокоительную бумагу. Я принялъ ихъ довольно ласково, ибо кромѣ Юсуфа тутъ были все люди, намъ преданные. Юсуфу и Кази, какъ удельнымъ Рази-ханомъ, говорилъ я, что слышать отъ васъ, что вы хотѣли взять его съ собою въ Андрей; но какъ подвластныя его суть зачинщики случившагося возмущенія, то это можетъ имѣть неблагоприятныя для него послѣдствія и можетъ заставить васъ переменить намѣреніе ваше. Они обѣщали приложить всевозможное стараніе унять подвластныхъ Рази-хана. Меня просили они объ освобожденіи его изъ Кизляръ, но я отозвался просто, что не имѣю на то власти. По выходѣ отъ меня довольно долго толковали они съ Бекевичемъ, которому обѣщали послать немедленно въ Кизляръ къ Рази-хану человека просить его, чтобы онъ принялъ съ своей стороны мѣры въ усмирненіи своихъ подвластныхъ.

По прибытіи моемъ въ Кизляръ видѣлъ я и Рази-хана, который самъ ко мнѣ явился. По приказанію вашему я обошелся съ нимъ довольно ласково и не сказалъ ни одного сердитаго слова. О возмущеніи Андреевцевъ говорилъ очень хладнокровно, какъ о происшествіи, особеннаго вниманія и заботы не заслуживающаго. Сказалъ ему также, что оно можетъ быть причиною долговременнѣйшаго пребыванія его въ Кизлярѣ и заставитъ васъ переменить намѣреніе ваше взять его съ собою въ Андрей. Онъ отвергаетъ, чтобы подвластные его были зачинщиками возмущенія; проситъ меня, чтобы я отпустилъ его изъ Кизляръ, дабы онъ могъ унять своихъ подвластныхъ. Я опять отозвался, что не имѣю на то власти, при чемъ объяснилъ ему, что онъ можетъ сдѣлать то-же, не выѣжая изъ Кизляръ, а пославъ къ

подвластным своим добреннаго человека съ приличными приказами. Беконичъ, какъ пріятель его, добивалъ съ нимъ объ этихъ дѣлахъ до вечера и говорилъ, чтобы отправить Хаджи-Мурада, его эмджека, въ Андрей съ письмами и приказами, чтобы совсѣмъ вывести себя изъ подозрѣнія, призвать подвластными своими первыми принятыя за топоры и вырубить то количество дѣса, которое на ихъ долю приходится. Хаджи-Мурадъ вчера отправился съ этимъ. Не знаю, будетъ-ли какойнибудь толкъ. Вчера-же, когда садился я въ бричку, чтобы ѣхать на Сладко-Еричную пристань, Рази-ханъ просилъ у меня позволенія пріѣхать къ вамъ въ Шелководскъ. Чтобы подтвердить прежнія мои слова и отвѣчать, что самъ я не могу дать сего позволенія, а буду просить о томъ васъ и почти увѣренъ, что вы не откажете. Этимъ ограничиваются до сихъ поръ всѣ мои разговоры съ ними; надѣюсь, что болѣе не буду толковать съ ними объ этомъ, ибо, безъ сомнѣнія, вы на дняхъ пріѣдете. Шамхалъ взыскъ своего сына отъ Агушинцевъ: это связывалъ Шеми. Завтра всѣ Кумыскіе владѣльцы пріѣдутъ въ лагерь. Я самъ отправляюсь туда завтра поутру. На Сладко-Еричную пристань съ открытія навигаціи пришло по вершній день сашимко 19 т. четв. Болѣе 9-ти т. еще не выгружено отъ того, что Комитетъ не присылаетъ рыбинцы и принуждены разгрузить мореходныя суда маленькими лодками, поднимающими отъ 10-ти до 6-ти четв. Это весьма замедляетъ перевозку. За подводами остановки нѣтъ. Беконичъ обѣщаетъ перевезти, хотя съ трудомъ, 40 т. четв. по вольной цѣнѣ.

951. *Всподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 10-го февраля 1820 года.*—Пріи р. Сулакъ.

Въ продолженіи всего прошедшаго лѣта бывъ близкимъ свидѣтелемъ поведенія старшихъ владѣльцевъ Андреевскаго, Костюковскаго и Аксаевскаго, сего послѣдняго, именуемаго Хасгулатомъ Аслан-бековымъ, по старости совершенно неспособнаго и столько въ должности сабаго и нераднаго, что жители Аксаевскіе вдали въ юрности и разбой вмѣстѣ съ Чеченцами и никогда не были изоблачаемы въ злодѣяніяхъ, перемѣнилъ я Муса-бекомъ Хасаевымъ. Человѣкъ сей, строгій въ правилахъ, бѣдный и безорыстнѣй, издана извѣстная преданность В. И. В., отправляетъ должность старшаго Аксаевскаго владѣльца съ отличными усердіемъ и Чеченцы встрѣчаютъ въ немъ бѣднѣшаго непріятеля. Представляя восподданнѣйше объ утвержденіи его въ званіи стар-

шаго владѣльца, испрашиваю ему чинъ капитана и съ жалованіемъ по его бѣдности. Здѣсь весьма рѣдкіи люди столь непоколебимой вѣрности и чести.

952. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 30-го апрѣля 1820 года, № 366.*

При семъ имѣю честь препроводить къ в. высочайшій рескриптъ, на имя ваше послѣдовавшій, объ утвержденіи Аксаевскимъ старшимъ владѣльцемъ Муса-бека Хасаева.

Здѣсь по дѣламъ архива Государственной Коллеги иностранныхъ дѣлъ найдены примѣры утвержденія хановъ, а о владѣльцахъ ничего не оказалось; для сего домогъ поставлю покорнѣйше просить васъ увѣдомить меня, если находите нужнымъ и приличнымъ, дать Муса-беку Хасаеву на имя его утвержденную грамоту или только саблю, украшенную камнями, или другой какой знакъ Монаршей милости, дабы и могъ, испросивъ Высочайшее повелѣніе, доставить вамъ требуемое.

Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 20-го апрѣля 1820 года.

Изъ рапорта вашего отъ 10-го февраля сего года усмотрѣвъ Я, что старшій владѣлецъ Хасгулатъ Аслан-бековъ призвалъ васъ неспособнымъ управлять Аксаевскими жителями и по сему уваженію избралъ на его мѣсто Муса-бека Хасаева.

Будучи увѣренъ, что сей послѣдній, толь отлично вами похваленный, оправдася въ полной мѣрѣ доброю вашею объ немъ извѣстію, Я утверждаю это старшаго владѣльца Аксаевскіи въ званіи съ тѣмъ жалую его въ чинъ капитана съ установленнаго жалованія. О дальнѣйшемъ-же по сему предмету распоряженіяхъ, буди какия признаете еще нужными, представляю вамъ съестись съ управляющимъ Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ

Подписано „АЛЕКСАНДРЪ“

953. *Рапортъ ген. Ермолова кн. Волконскому, отъ 28-го мая 1820 года.*

Прошедшаго 10-го февраля имѣлъ я счастье сдѣлать восподданнѣйшее представленіе мое Г. И. объ утвержденіи въ званіи старшаго Аксаевскаго владѣльца Муса-бека Хасаева, издана извѣстнаго усердіемъ и преданностью, коего опредѣлилъ я на мѣсто прежняго владѣльца, по старости дѣтъ совершенно неспособнаго, сабаго и нераднаго. Испрашивалъ я Муса-беку Хасаеву чинъ капитана и жалованіе по оному, какъ человѣку бѣдному и безорыстному. Со времени отправленія должности, на него возложенной, выгнавы Чеченцы изъ Аксаевскихъ владѣній и не только по прежнему вмѣстѣ съ нимъ не производятся дружескія связи и юрности, но даже преслѣдуются оруженія; учреждена изъ жителей постоянная стража и въ самомъ управленіи вводится строгій порядокъ.

Прошу покорнѣйше в. с. исходатайствовать просимую ему награду: мнѣ стыдно, что заслуги сего рѣдкого въ своемъ родѣ человѣка остаются безъ вниманія и теперь войскамъ нашимъ, занимающимся построениемъ укрѣпленій на землѣ Аксаевской, дѣлать отъ большаго вспомошествованія, ибо безъ пособія жителей во многихъ изъ работъ нельзя имѣть успѣха.

954. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 5-го іюня 1820 года.*

Высочайшій рескриптъ объ утвержденіи Аксаевскимъ старшимъ владѣльцемъ Муса-бека Хасаева и о пожалованіи его капитаномъ съ жалованьемъ по чину я имѣлъ счастье получить.

На отношеніе в. с. отъ 30-го апрѣля, № 366, почтеннѣйше отвѣтствую:

До сего времени не утверждались Высочайшею властью старше владѣльцы Андреевскіе, Аксаевскіе и Костюковскіе, ибо всегда въ званіе сіе поступали изъ всѣхъ прочихъ владѣльцевъ старѣйшіе дѣтми. Сей порядокъ возводилъ людей наиболѣе неспособныхъ и имъ не было оказываемо ни приличнаго уваженія, ни послушанія. Теперь въ права, принадлежавшія одной ветхости, вступаютъ люди, испытанные въ вѣрности и оказавшіе особенныя услуги. Для внутренняго къ нимъ уваженія испрашиваю я утвержденія ихъ Высочайшею властью; такового утвержденія удостоень и Андреевскій старшій владѣлецъ подполк. Шефи-бекъ Темировъ. Они чувствуютъ всю важность оваго и имъ объявляется о томъ особенными отъ меня листами, а потому нѣтъ нужды въ утвердительной грамотѣ, а еще менѣе въ награжденіи, которое пріучаю я ихъ не получать даромъ.

Владѣльцы, коиими они управляютъ, не могутъ быть сравняемы съ ханствами, а потому и въ образѣ утвержденія должны они различествовать съ ханами, которымъ и власть доселѣ предоставляема была весьма большая.

955. *Рапортъ ген. Ермолова къ Волконскому, отъ 4-го декабря 1820 года.*

Старшій Аксаевскій владѣлецъ кап. Муса Хасаевъ, отличаясь преданностью своему правительству въ отиравленіи должности своей, поступаетъ какъ усерднѣйшій Россійскій чиновникъ. Не болѣе какъ въ годъ времени Аксаевскій народъ, прежде участвовавшій съ Чеченцами въ злодѣйствахъ противъ насъ, доведенъ до явной вражды съ оними; нерѣдко про-

исходятъ между ними сшибки и въ нынѣшнемъ году нападшіе на г. Аксай въ большихъ силахъ Чеченцы были отбиты съ урономъ безъ помощи войскъ нашихъ. Городъ обнесенъ валомъ и ровомъ и учреждена бдительная стража. Кап. Муса Хасаевъ при устройствѣ укрѣпленія *Неоступный Станъ* сдѣлалъ величайшаго пособія строеннымъ дѣломъ, доставленнымъ жителями безъ платы. При открытіи сообщенія съ р. Сунженю болѣе 1,000 чел. подъ его начальствомъ заняты были порубкою дѣса и вообще нѣтъ случая, чтобы не оказалъ онъ примѣрнаго усердія, чистосердечно радуясь успѣхамъ нашимъ. Въ вознагражденіе сего рѣдкого изъ мусульманъ чиновника я прошу покорнѣйше в. с. исходатайствовать ему отъ щедротъ Е. И. В. чинъ майорскій съ жалованьемъ по оному.

Долженъ я также отдать справедливое усердію и благонамѣренности старшаго владѣльца подполк. Шефи-бека Темирова: онъ равнорѣно къ возведенію строеній въ кр. Внезапной доставилъ большое количество дѣса и для работъ подводки. Также строгія противъ хищниковъ взяты предосторожности и городъ обнесенъ валомъ и ровомъ.

Равнорѣно одобряю старшаго Костюковскаго владѣльца маюра (?), весьма усердствующаго правительству, также способствующаго провозводимымъ въ Кумыскіихъ владѣльцахъ работамъ и исполняющаго возложенныя на него обязанности. Сими двумя послѣднимъ прошу в. с. исходатайствовать въ подарокъ перстни дѣвно по 2,000 р. Всѣ сии владѣльцы, по предполагаемому мною на будущій годъ занятіямъ, будутъ исполнять важныя порученія и ихъ пособіе мнѣ необходимо.

При сихъ трехъ владѣльцахъ находится главнымъ приставомъ Терскаго Войска кап. Филатовъ, ловкій и смѣтливый ошеръ. По наставленію, мною ему данному, онъ направляетъ ихъ дѣйствія и успѣшно внушаетъ имъ должное повиновеніе и Кумыскія владѣльцы при соблюденіи порядка пріемлютъ совсѣмъ другой видъ, въ короткое время объявляя стать на ряду съ лучшими провинціями здѣшней страны. И сему чиновнику предлежать на будущій годъ труды немалые. Я испрашиваю ему всемілостивѣйшее награжденіе орденомъ св. Анны 3-го класса и 500 р. асс.

956. *Письмо ген. Ермолова къ старшему Аксаевскому владѣльцу Мусе Хасаеву, отъ 24-го января 1822 года, № 249.*

Имѣя неоднократныя доказательства усердія и преданности вашей къ Высочайшему Россійскому Пре-

столю и многие опыты готовности на пользу службы Е. И. В., я испрашивалъ вамъ у Е. В. соразвѣрной заслугамъ вашимъ награды золотую медалью, украшенною бриллантами съ надписью „за усердіе“:

Получивъ всемілостивѣйшее соизволеніе на мое ходатайство и препроводя такую медаль для ношенія на шеѣ, на Андреевской лентѣ, я остаюсь въ полной увѣренности, что сія отличная Высочайшая милость, испрошенная мною вамъ первому еще въ шести-лѣтнее управленіе мое здѣшнимъ краемъ, послужитъ къ вышшему поощренію васъ исполнять все то, чего потребуетъ отъ васъ польза службы Е. И. В.

957. *Предписаніе ген. Ермолова начальнику Кавказской области, отъ 5-го декабря 1822 года, № 3892.*

Разсмотрѣвъ обстоятельства, заключающіяся въ донесеніи ко мнѣ в. пр. отъ 22-го minulшаго октября, № 1981, о сдѣланномъ вами согласіи постановленію Областнаго Правленія распоряженіи, чтобы Кумыки и другіе заграничные Татары, слѣдуя въ Кизляръ для заработковъ и по другимъ надобностямъ на короткое время, снабжались билетами на гербовой бумагѣ въ 50 к. листъ или и на простой, но по прибытіи въ Кизляръ платили-бы слѣдующія въ казну деньги, а тѣ изъ нихъ, которые будутъ слѣдовать во внутрь Россіи, и по тамошнему краю получали-бы паспорта на основаніи указаовъ 1804 года ноября 9-го и 1821 ноября 24-го, нахожу я таковое распоряженіе со стороны в. пр. несоотвѣтственнымъ тѣмъ правиламъ, каковыя приняты нами насчетъ управленія за-Линейными народами. По новости введенія у нихъ правленія нашего еще весьма рано помышлять объ извлеченіи отъ нихъ выгоды какими-бы ни было налогами. Всякій сборъ съ нихъ денегъ по дикости ихъ нравовъ и законному невѣжеству покажется имъ явнымъ притѣсненіемъ и вмѣсто ожидаемой, совершенно, впрочемъ, ничтожной для казны пользы отъ получения за билеты, имъ выдаваемые, по 50-ти к., мы можемъ возродитъ въ нихъ не только недовѣрчивость, но и самое ожесточеніе противъ нашего правительства. По уваженію сего я предлагаю в. пр., немедленно отмінитъ сдѣланное вами распоряженіе, учинитъ вмѣсто оного слѣдующее, чтобы всѣ за-Линейные жители, слѣдуя въ границахъ съ нами мѣста Кавказской области для заработковъ и по другимъ надобностямъ, снабжаемы были билетами на простой бумагѣ за подписью и печатью мѣстныхъ своихъ начальниковъ, которые и должны служить имъ видами для пребыва-

нія въ тѣхъ мѣстахъ; но тѣ изъ нихъ, которые будутъ слѣдовать во внутрь Россіи, обязааны получать паспорта, предписанные въ вышеозначенныхъ указахъ.

Въ заключеніе сего я обязываюсь просить в. пр., чтобы на будущее время вы не изволили приступать ни къ какимъ распоряженіямъ насчетъ введенія чего либо новаго по управленію за-Линейными народами безъ предварительнаго испрошенія отъ меня разрѣшенія, а Областному Правленію имѣете поставить на видѣ, что оно весьма неосмотрительно поступило, приведя въ исполненіе безъ испрошенія отъ меня утвержденія постановленіе свое о такихъ людяхъ, которые ни по какимъ отношеніямъ не состоятъ въ зависимости оного, и чтобы на будущее время оно отнюдь не осмѣливалось поступать такимъ образомъ подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ строжайшаго возсаканія.

958. *Тоже, ген.-м. Липтеву, отъ 30-го апрѣля 1826 года. — Секретно.*

Согласно пріемному распоряженію моему, какъ предѣстникъ вашъ, такъ и в. пр. должны имѣть наблюденіе надъ Кумыкскими владѣніями и за управленіемъ оными по установленному мною порядку.

Въ Андрѣѣ учрежденъ судъ, но дѣйствіе оного приостановлено всеобщимъ возмущеніемъ и нѣкоторыми беспокойствами въ самомъ Андрѣѣ, которая главная Кумыкская пристава понудила удалиться изъ города въ кр. Внезапную. Дѣйствіе суда возобновитъ.

За измѣну жителей Аксая селеніе мною уничтожено и переведено на новое мѣсто, называемое Таш-кичу, гдѣ и построено новое управленіе. В. пр. извольте наблюдать, чтобы жители старались возводить строенія, чего нѣкоторые изъ нихъ не желаютъ, думая что имъ позволено будетъ занять прежнее мѣсто, гдѣ удобно имъ было сохранять мошеническія связи съ Чеченцами, не повиноваться правительству и избѣгать наказанія за преступленія.

Аксаевцами управляетъ старшій кн. Муса Хасаевъ, имѣющій чинъ маіора и человѣкъ испытанной приверженности въ правительству.

На земляхъ Аксаевскихъ живутъ большими селеніями Каччалыки, всѣ связи и родство имѣющіе съ Чеченцами, тѣхъ-же самыхъ наклонностей къ хищничеству и разбоямъ; они поручены надзору Аксаевскихъ князей подъ главнымъ наблюденіемъ маіора кн. Муса Хасаева. За ними нуженъ надзоръ, особенно-же за тѣми изъ нихъ, кои не переходятъ наительство въ селенія, укрываются въ дѣсахъ и напо-

сить вредъ Кумыкамъ, наиболѣе-же Аксаевцамъ. Необходимо, чтобы были люди, доставляющіе о нихъ свѣдѣнія.

Владѣнія Костюковскія, отдѣлены будучи отъ Чеченцевъ и Ауховцевъ, народа столько-же хищнаго, менѣе подвержены ихъ злодѣйствамъ и ведутъ жизнь покойнѣйшую. Ими управляетъ старшій князь майоръ Бей-Арсланъ Эльдаровъ, человекъ умный и благонамѣренный.

Надъ тремя сими владѣніями поставленъ главный приставъ, въ вѣдѣніи коего состоятъ частныя пристава, наблюдающіе за дѣйствіями старшихъ князей и вообще за людьми всѣхъ состояній. В. пр. строго выскривать будете, чтобы главный приставъ доставлялъ вамъ всѣ свѣдѣнія о Кумыкахъ и ихъ сосѣдяхъ.

Жителямъ Кумыксскихъ владѣній вмѣняется въ обязанность имѣть конные караулы на собственномъ ихъ содержаніи для охраненія земли ихъ.

Вы опредѣлите число людей для сихъ карауловъ такъ, чтобы, сколько возможно, менѣе было то отягчительно для народа, ибо содержаніе оныхъ дорого.

На нынѣшній годъ или по крайней мѣрѣ къ осени Аксаевцы должны быть избавлены отъ содержанія караула, ибо они потерпѣли разворованіе отъ переселенія и, въ прошломъ году возмущившись, не имѣли времени заниматься хозяйствомъ.

В. пр. обратите особенное вниманіе на расположенные въ кр. Внезапной и укрѣпленія при Тапш-кичу гарнизоны, которые чрезмѣрными требованіями своими обращаются въ крайнюю тягость жителей и возбуждаютъ ихъ ропотъ взманіемъ излишнихъ подводъ и занятіемъ сѣносовозъ; они до того обременяютъ ихъ,

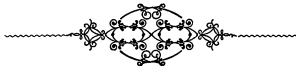
что въ ближайшемъ разстояніи имѣя лѣса, заставляютъ перевозить дрова, когда сами безъ труда могутъ то дѣлать, — словомъ, необходимо опредѣлить, въ какомъ случаѣ должны жители дѣлать посobie и до какой мѣры. Доставленіе провіанта въ случаѣ потребности и перевозка больныхъ въ лазаретъ должны непременно возлагать на жителей, всегда врагумныхъ, что войска расположены собственно для ихъ обороны.

Требуйте, чтобы во всякомъ случаѣ офицеры и нижне чины обращались съ жителями ласково и снисходительно; въ особенности наказывайте строго малѣйшую наглость противъ женщинъ, ибо нескромное съ ними поведеніе наиболѣе озлобляетъ мусульманъ.

Между всѣми чиновниками, употребленными въ Кумыксскихъ владѣніяхъ, комендантъ кр. Внезапной долженъ имѣть величайшую дѣятельность, ибо по званію президента суда возложить на немъ разбирательство дѣлъ: медленность въ рѣшеніи оныхъ причиняетъ неудовольствіе и жалобы. Во владѣніяхъ Аксаевскихъ и Костюковскихъ поручено разбирательство старшимъ князьямъ по прежнему обыновенію, и только въ тѣхъ случаяхъ разсматриваются дѣла въ судѣ Андреевскомъ, когда жители прочіихъ двухъ владѣній имѣютъ тяжбы съ жителями Андреевскими.

Законы Россійскіе не распространяются на сіи земли, но дѣла рѣшаются по мусульманскимъ законамъ и обычаямъ, прежде существовавшимъ.

Скажу въ заключеніе, что если-бы нужно было ввести какія либо перемѣны или новыя постановленія, то в. пр. должны входить съ представленіемъ къ начальнику на Кавказской Линіи.

V.

КАВКАЗСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

959. *Отношеніе ген. Ермолова къ С. - Петербургскому военному ген.-губернатору ген.-отъ-инф. Вязмитинову, отъ 1-го апрѣля 1817 года, № 54.*

Кавказскій гражданскій губернаторъ доноситъ мнѣ, что онъ представляя в. выс-у о необходимой надобности въ заведеніи при тамошнемъ Губернскомъ Правленіи типографіи и о присылкѣ туда одного наборщика, ибо въ тамошней губерніи знающихъ по сей части людей вовсе нѣтъ; но какъ на сіе представленіе онъ еще не получилъ разрѣшенія, то и проситъ моего ходатайства.

Находя и съ своей стороны необходимую надобность въ заведеніи при Кавказскомъ Губернскомъ Правленіи типографіи какъ по недостатку способныхъ канцелярскихъ служителей, такъ равно и по малости суммы, назначенной на содержаніе оныхъ, отъ чего и дѣла въ производствѣ своемъ встрѣчаютъ медленность, я всепокорнѣе прошу в. выс-о не оставитъ сдѣлать зависящее отъ васъ распоряженіе объ учрежденіи оной согласно съ представленіемъ къ вамъ отъ означеннаго губернатора и о послѣдующемъ почтить меня благосклоннымъ увѣдомленіемъ.

960. *Тоже, къ министру финансовъ д. т. с. Гурьеву, отъ 12-го апрѣля 1817 года, № 65.*

Жители г. Кизляра по важности ихъ промышленности заслуживаютъ особеннаго отъ правительства уваженія. Нынѣшнее ихъ весьма невыгодное положеніе и пріятнѣе измѣненіе въ поддержаніи своей промышленности требуютъ принятія со стороны пра-

вительства скорыхъ мѣръ въ оказаніи имъ возможныхъ пособій. Кавказскій гражданскій губернаторъ д. с. с. Малинскій, какъ почительный хозяинъ вѣренной ему губерніи, входя въ нынѣшнее состояніе Кизлярскаго Армянскаго общества, не преминулъ подробно представить министру внутреннихъ дѣлъ еще отъ 25-го ноября 1815 года затруднительное положеніе оного, присоединя также и мнѣніе свое насчетъ средствъ къ поддержанію поленихъ заведеній сего общества; но до сихъ поръ со стороны е. пр. Осипа Петровича Ководавлева не только не сдѣлано по сему предмету никакихъ распоряженій, но даже не было и отзыва. Между тѣмъ время отъ времени ослабѣваетъ въ Кизлярѣ промышленность и жители сего города безпрестанно возобновляютъ ко мнѣ свои просьбы. Въ проѣздъ мой чрезъ Кавказскую Линію я самъ навѣдывался объ ихъ нуждахъ и нашелъ, что правительству для собственной своей пользы необходимо нужно ускоритъ помощію, ибо промышленность Кизлярскихъ жителей, составляющая важную отрасль государственнаго дохода, можетъ упасть; вмѣстѣ же съ симъ уведомя и назва неминуемо лишнтя знатнаго своего дохода, который до сего времени ежегодно простирался до 300 т. р. однихъ аянчинныхъ денегъ за продажу водки, добываемой изъ виноградныхъ садовъ, въ Кизлярѣ разводимыхъ.

Итакъ, въ семъ случаѣ къ в. выс-у, какъ ближайшему попечителю о государственныхъ доходахъ, я долгомъ моимъ поставлю обратиться съ покорнѣйшею просьбою принять съ своей стороны благосклонное участіе въ положеніи Кизлярскаго Армянскаго общества и на основаніи мнѣнія Кавказскаго

гражданскаго губернатора, которое вы изволите усмотреть изъ донесенія министру внутреннихъ дѣлъ, оказавъ сильное содѣйствіе въ преподаваніи возможныхъ пособій сему обществу для поддержанія его промышленности, неразумно сопряженной съ пользами казны Е. И. В. Съ моей стороны я признаю мнѣніе Кавказскаго гражданскаго губернатора основаннымъ на опытномъ его познаніи мѣстныхъ обстоятельствъ, также сколько основательнымъ, столько-же и полезнымъ и согласенъ съ онымъ во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ, кромѣ 3-го пункта, признаваемого мною невозможнымъ, чтобы Кизлярскимъ Армянамъ, имѣющимъ садоводство и шелководство, но не состоящимъ въ дворянскомъ сословіи, дозволить покупать къ себѣ заводеніямъ крестьянъ и владѣть ими на томъ-же правѣ, какимъ пользуются въ семъ отношеніи вообще въ Россіи фабриканты, не имѣющіе дворянскаго достоинства, ибо кромѣ злоупотребленій, могущихъ изъ сего породиться, я полагаю, что право имѣть крестьянъ довольно можетъ быть замѣнено позволеніемъ, не менѣе для сего общества полезнымъ, выкупать отъ Чеченцевъ и другихъ горскихъ народовъ плѣнныхъ и употреблять ихъ къ обработыванію своихъ садовъ и шелководства съ заслугою положенныхъ лѣтъ. Предѣлстникомъ моимъ ген.-фельд. гр. Гудовичемъ еще въ 1796 году сдѣлано было на сей предметъ постановленіе, чтобы всякій выкупленный изъ плѣва, если не въ состояніи возвратитъ суммы, за него заплаченной, зарабатывалъ-бы оную своему хозяину съ вычетомъ за каждый годъ по 25-ти р. асс. Въ продолженіи сего времени сдѣлались большія во всемъ измѣненія. Тогда золото и серебро, которыя одни только имѣютъ употребленіе и цѣну у горскихъ народовъ, почти равное имѣли обращеніе съ достоинствомъ ассигнацій, равно и цѣна за выкупъ плѣнныхъ была несравненно умѣреннѣйшая. Нынѣ-же горцы обыкновенно почти полагаютъ плату за каждаго самаго немущаго плѣннаго отъ 200 до 300 р. с.—сдѣдовательно, выкупленный за 300 р. с. по обращеніи сей суммы на курсъ ассигнацій, долженъ быть-бы при вычетѣ 25-ти р. асс. въ годъ заслуживать свою свободу 48 лѣтъ, на что у рѣдкаго можетъ достать всей его жизни. А потому я сдѣлалъ насчетъ сей постановленіе, назначивъ выкупленнымъ изъ плѣва зачитатъ въ заслугу не менѣе 100 р. асс. за каждый годъ. Такимъ образомъ участь сихъ несчастныхъ весьма облегчена, а между тѣмъ и Кизлярское Армянское общество, судя по неизмѣрной теереръ дороговизнѣ въ наймъ для обработыванія садовъ вольторобачихъ, найдеть для себя важная вы-

годы въ употребленіи выкупленныхъ или плѣнныхъ для своихъ хозяйственныхъ заведеній. Каковыя обстоятельства отдавая въ благоустроительныя въ выс-а, я буду имѣть честь ожидать на сіе благосклоннаго вашего уведомленія.

961. *Тамъ же, ген.-отъ-инф. Владимирова къ ген. Ермолову, отвѣтъ 19-го ноября 1817 года, № 580.*

Высочайшимъ указомъ, 28-го марта 1812 года состоявшимся, повелѣно на постройку ваннъ при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ употребитъ 52,085 р. 40 к. изъ 60-ти т., пожертвованныхъ к. а. Оедоровымъ; потомъ Государственный Совѣтъ въ мартѣ 1815 года дозволилъ взять на сей предметъ и оставшіяся изъ той суммы 7,314 р. 60 к.; да сверхъ того отпущено изъ общихъ государственныхъ доходовъ 3,704 р. 44 к. Что-же касается до прочихъ статей представленія предѣлстника в. пр., какъ-то: объ отпускѣ 284,934 р. 10 к., потребныхъ на устройство завареннаго дома и 16-ти кварталовъ для пристанища посѣтителей, о штатѣ дирекціи Водъ и пр., то Государственный Совѣтъ, соображая тогдашнее положеніе Государственнаго Кавкачейства, затруднишагося по оборотамъ на удовлетвореніе чрезвычайныхъ требованій по военной части, положижъ журналомъ 13-го мая 1812 года отпустить суммы, исчисленной на упомянутые предметы, отложить впередъ до удобнѣйшаго времени.

Обращая отношеніе ген. Ртищева отъ 24-го января 1812 года, также планы, смѣты и проч. къ в. пр., я покорнѣйше прошу васъ рассмотреть во всей подробности предметъ сей и ежели найдете что либо нужнымъ убавитъ или переимѣнитъ въ строеніяхъ, смѣтахъ и штатѣ, то составивъ все сіе вновь по предположеніямъ вашимъ, сообщить мнѣ для представленія куда сдѣдуетъ, возвративъ вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ препровождаемыя при семъ бумаги. Ген. Ртищевъ хоти и просилъ, между прочимъ, отпустить одновременно 2-хъ т. р. для церкви при Водахъ, на иконостасъ и первою утварь, но какъ между тѣмъ въ вѣдѣніе сихъ Водъ поступила церковь со всеми вещами, бывшая въ Персіи при генеральномъ консултѣ, то за сѣмъ, по мнѣнію моему, не нужно будетъ испрашивать помянутой суммы.

962. *Записка о причинахъ медленнаго производства дѣлъ по Кавказской губерніи, 1817 года.*

По занятіи Кавказской Линіи въ 1778 году, когда по переселеніи сюда козачьихъ полковъ, составив-

шихъ кордонъ ей, здѣшнія мѣста отъ набѣговъ соседственныхъ горскихъ народовъ нѣсколько были успокоены, признано было полезнымъ усилить здѣшній край населеніемъ государственныхъ крестьянъ изъ малоземельныхъ внутреннихъ губерній. Такимъ образомъ когда составлена была линия изъ первыхъ селеній, то она по прошествіи некотораго времени раздѣлена была на пять уѣздовъ и причислены къ Астраханской губерніи; но какъ г. Астрахань, въ коемъ находилось губернскае начальство, по отдаленности своей оказался для здѣшнихъ уѣздовъ неудобнымъ, то по уваженію сему губернскае правительство переведено было на Кавказскую Линію въ Екатеринбургъ, въ коемъ въ 1786 году открыта была губернія подъ именемъ *наместничества*, а Астрахань съ своими уѣздами оставлена была *областью*, отъ сего наместничества зависѣвшюю. Около сего времени примѣчена была между первыми сюда переселенцами, коихъ тогда считалось почти двадцать тысячъ, необыкновенная смертность отъ необработанной-ли земли и новыхъ водъ, или отъ противоположности здѣшняго климата съ сѣверными, такъ что въ теченіи почти десяти лѣтъ со времени переселенія крестьянъ померло ихъ около половины и изъ нихъ нѣкоторая также малая часть уячена была въ пѣны горскими хищниками. Таковой-же чрезвычайной смертности подверглись и воинскіе и гражданскіе служители. По симъ и разнымъ другимъ неудобствамъ въ 1790 году губернскае начальство опять переведено было въ Астрахань, а здѣшніе пять уѣздовъ оставались отъ того-же начальства зависѣвшими; но какъ въ продолженіи времени народонаселеніе сего края было приумножено, а отдаленность отъ губернскаго начальства всегда составляла для здѣшнихъ жителей великое затрудненіе, такъ какъ отъ послѣдней черты уѣздовъ до г. Астрахани считалось болѣе 1,000 верстъ, то и было опять признано необходимымъ, раздѣляя сію губернію на двѣ, составить здѣсь особенную губернію подъ именемъ *Кавказской*, которая потомъ въ 1804 году опять открыта въ г. Георгіевскѣ, гдѣ и понынѣ существуетъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ переселены сюда изъ Астрахани въ немаломъ количествѣ относящаяся до здѣшнихъ уѣздовъ неоконченныя дѣла, въ коихъ и вновь прибавлялся, а канцелярскихъ служителей было весьма недостаточно. Для отвращенія сего неудобства первоначально приняты были мѣры посредствомъ вызова оныхъ изъ другихъ губерній, гдѣ таковыя находятся въ извѣстнѣмъ, съ разными обидчивающими и чрезъ приглашеніе ихъ особо для того отраженными чиновниками въ сію губернію,

а между тѣмъ дѣла, коихъ нѣкому было обработывать, накоплялись по всѣмъ мѣстамъ. Послѣ сего хотя нѣсколько таковыхъ служителей и было собрано, но многіе изъ прибывшихъ сюда по невыгоднѣйшій къ здѣшнему климату между тѣмъ померли, а другіе уѣхали обратно по причинѣ особливо крайне невыгодной и вредной для здоровья жизни въ здѣшнихъ, не пришедшихъ еще въ устройство, городахъ, въ коихъ по большей части состоятъ одни плетевыя хижины и безъ половъ, такъ что всегда былъ въ нихъ ощутительный недостатокъ, а изъ тѣхъ, которые въ живыхъ остались, во все лѣто всегда почти больныхъ бываетъ дѣлая половина, каковому требію подвержены и всѣ вообще здѣшніе чиновники, такъ что можно полагать съ отрятія губерніи почти три комплекта умершихъ. Но какъ въ теченіи времени приняты до того мѣры для укомплектованія приказными служителями оказались недостаточными, то по представленію здѣшняго начальства въ 1809 году послѣдовалъ Высочайшій Е. И. В. указъ, коимъ повелѣно опредѣляющимся въ здѣшнюю губернію давать чины съ выслугою въ оной трехъ лѣтъ, а въ дополненіе сего, поелку и изъ получившихъ чины нѣкоторые отсюда удалялись, отъ Правительствующаго Сената въ 1816 году предписано тѣхъ, которые не пожелаютъ здѣсь остаться на службѣ, увольнять, взыскивая съ нихъ взятые ими изъ казны какъ прогонныя, такъ и впередъ за третъ года жалованія деньги, а тѣмъ, которые изъ получившихъ обер-офицерскіе чины пожелаютъ прежде трехъ лѣтъ оставить службу, запрещать именоваться тѣми чинами, которые они получили не по службѣ, а потому только, что объявили желаніе здѣсь служить, что самое и въ аттестатахъ, имъ даваемыхъ, означать, каковое ограниченіе хотя и казалось-бы достаточнымъ къ прекращенію отбѣгівъ ихъ отсюда, но и затѣмъ оказывается, что изъ прѣбывавшихъ сюда къ должностямъ нѣкоторые по неспособности, а другіе по нежеланію здѣсь оставаться, внесъ въ казну полученные ими прогонныя деньги и не принявъ и чиновъ, возвратились во своия; въ послѣднее-же время нѣсколько таковыхъ прибыло даже и изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ Сибири и повидному изъ такихъ, которые тамъ уповательно были обрадованы и нигдѣ уже не могли съяснять мѣста, не говоря и о дурномъ поведеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ; но крайность заставляетъ здѣсь и таковыхъ по необходимости терять. При таковыхъ неудобствахъ и затрудненіяхъ хотя здѣшніи присутственныя мѣста по большей части ежедневно бываютъ въ присутствіи до обѣда, кромѣ табельныхъ

дней, но какъ весьма мало набирается изъ приказныхъ такыхъ, кои хоти съ нуждою могутъ сочинить самыя посредственныя выписки, почти все дѣло отъ слова до слова составляючи, по огромности коихъ требуется нарочитое время, чтобы ихъ пять разъ обработать, т. е., чтобы первоначально сочинить выписку вчеря, потомъ переписать ее въ докладной реестръ, изъ докладнаго вписать въ журналъ и изъ журнала по важнымъ дѣламъ сочинить протоколъ и пятый экземпляръ обратитъ въ исполнительныя бумаги, какъ-то въ рапорты, сношенія, указы и прочее, то и не достаетъ ни силъ, ни возможности, сверхъ того, что каждая бумага записывается еще во входящія и исходящія журналы и, слѣдственно, повторяется до семи разъ по существующимъ до сего времени формамъ производства. Другое обстоятельство, что по всѣмъ почти губерніямъ заведены типографіи, которыя въ рассужденіи расылки во многомъ числѣ экземпляровъ весьма облегчаютъ труды канцелярскихъ служителей, а особливо въ Губернскомъ Правленіи; во сія губернія и сего средства лишена, хотя неоднократно къ главному начальству было о томъ представляемо.—*Третье*, что по симъ обстоятельствамъ необходимость требуетъ, особливо при Губернскомъ Правленіи, содержать болѣе такыхъ писцовъ, которые могутъ быть употребляемы только для переписки циркуляровъ и публикацій и для коихъ, отдѣла немалую часть жалованія, не достаетъ затѣмъ онаго для производителей дѣлъ въ сравненіи съ тѣми, каковы суть протоколесты, столоначальники и ихъ помощники и получаютъ въ палатахъ, отъ чего Губернскаго Правленія служители нуждаются въ самомъ крайнемъ своемъ содержаніи, какъ напримѣръ. изъ получаемаго ими жалованія въ мѣсяцъ отъ 12-ти до 20-ти р. должны надерживать все оное только на квартиру съ пищею и платемъ за мытье бѣлья, а на одѣяніе и на дрова совсѣмъ ничего имъ не остается, на что по крайней мѣрѣ нужно еще въ годъ отъ 150-ти до 200 р.; въ палатахъ-же такыя чиновники получаютъ въ мѣсяцъ по 35-ти р., а потому никто изъ нихъ не соглашается служить въ Губернскомъ Правленіи, но всѣ изъ остающихся здѣсь ищутъ мѣста въ палатахъ. Въ отвращеніе сего хоти и были приняты мѣры объ уравненіи окладовъ какъ въ Губернскомъ Правленіи, такъ и въ палатахъ и для того составлено было общее присутствіе, но Казенная Палата, наконецъ, совсѣмъ къ тому не приступила и хоти и по палатамъ оклады для содержанія служащихъ несомнѣнно также достаточны, но какъ при Казенной Палатѣ вновь учреждается особенная часть по новой

методѣ продажи вина и винокурения, гдѣ ожидается звантая прибавка всѣмъ жалованія, а въ Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда уменьшено число людей и прибавлено жалованіе, то послѣ того ожидать можно, что въ Губернскомъ Правленіи и въ другихъ мѣстахъ никого изъ способныхъ служащихъ не останется, въ коихъ наибольшее число дѣлъ бываетъ и производство оныхъ можетъ остановиться, если по всѣмъ губернскимъ мѣстамъ оклады не будутъ уравнены съ тою прибавкою, которая для Казенной Палаты ожидается.—*Четвертое*, что въ здѣшнее Губернское Правленіе, сверхъ обыкновенныхъ дѣлъ, Высочайшими учрежденіями о губерніяхъ назначенныхъ, вступаютъ и апелляціонныя дѣла гражданскія изъ двухъ Армянскихъ судовъ: Кизиларскаго и Моздокскаго и отнимаютъ разсмотрѣніемъ и рѣшеніемъ оныхъ не мало времени при томъ-же числѣ служителей и суммы, каковая по штату для обыкновенныхъ дѣлъ положена и на сіе излишне производство по соби никакого не опредѣлено. Какъ-же при Астраханскомъ Губернскомъ Правленіи, въ которое поступаютъ такыя-же дѣла изъ одного только тамошняго Армянскаго Суда, прибавленъ для Аялтинскихъ дѣлъ сверхъ штата особенный совѣтникъ съ экспедицею, секретаремъ, приказными служителями и съ расходною суммою, то справедливость требуетъ и для сего Правленія устроить такую-же экспедицію съ тѣмъ, чтобы она въ случаѣ немѣвни собственно для нея опредѣленныхъ дѣлъ занималась производствомъ и прочихъ дѣлъ, вступающихъ въ сіе Правленіе. Касательно прочихъ присутственныхъ мѣстъ, здѣсь и по указамъ существующихъ, въ сіе оныхъ и еще болѣшая нужда состоитъ какъ въ содержаніи приказныхъ служителей, такъ и въ расходной суммѣ и отъ того еще уважительнѣйшая невозможность и затрудненіе встаетъ въ производствѣ дѣлъ ихъ вѣдомства, напримѣръ. въ Приказѣ общественнаго призрѣнія на канцелярскихъ служителей и на расходѣ положено въ годъ 100 р., въ городскихъ полиціяхъ 130 р., въ Узвѣдномъ Судѣ канцелярскаго и расходной суммы 650 р., изъ коей надерживается въ годъ на дрова и канцелярскіе припасы до 309-ти р.; приказнымъ служителямъ производится въ мѣсяцъ столоначальнику 9 р. 50 к., двумъ писцамъ по 6-ти р. 37½ к., третьему по 3 р. 54¼ к.; въ Земскомъ Судѣ на всѣ расходы и на приказныхъ служителей 238 р. въ годъ, которые и выхолдѣт на одни расходы, а канцелярскіе по большей части прикомандировываются изъ сельскихъ писарей и употребляются безъ производства имъ отъ Суда жалованія.

Посему был случай, что одинъ изъ приказныхъ Земскаго Суда былъ произведенъ въ обер-офицерскій чинъ и какъ вычету за оный сдѣлать было не изъ чего, то продано мѣише его и изъ вырученныхъ за оное денегъ подлежащее число отослано въ казну. Равно и въ дворянскихъ опекахъ на то и другое отпускается въ годъ 100 р.

Во уваженіе сихъ необыкновенныхъ въ здѣшней губерніи обстоятельствъ необходимо нужно учинить:

- 1) прибавку расходной суммы и для содержания канцелярскихъ служителей какъ за благо признано будетъ, только чтобы губерніскія присутственныя мѣста въ овладѣхъ производства жалованія канцелярскимъ служителямъ уравнины были, а необходимо расходною суммою снабжены были по мѣрѣ надобности каждаго;
- 2) какъ прибывающіе сюда на службу при опредѣленіи, а особенно изъ женатыхъ забираютъ въ прежнихъ своихъ мѣстахъ по крайней мѣрѣ третное жалованіе, которое въ дорогѣ издерживаютъ; по прибытіи же сюда тотчасъ оное съ нихъ вычитается и по неизбѣио чѣмъ обезвѣстисъ здѣсь на новомъ мѣстѣ прибывше крайне нуждаются и нерѣдко принуждены бывають рѣшиться на испрошеніе милостыни, то въ отвращеніе того распространить силу указа Правительствующаго Сената 1815 года мая 25-го дня и на Кавказскую губернію, чтобы подобно тому, какъ онымъ положено отправляющихся въ Сибирскія губерніи сважать не въ зачетъ годовымъ жалованіемъ, выдаваемо было оное безъ вычета и тѣмъ, которые согласятся служить въ здѣшней губерніи, принявъ такія мѣры, чтобы сюда присылаемы были люди, въ способности и добромъ поведеніи испытанные и аттестованы и послужными списками снабженные, и 3) чтобы позволено было прибывающихъ сюда на службу прежде объявленія имъ чиновъ употреблять къ дѣламъ по крайней мѣрѣ три мѣсяца какъ для испытанія въ ихъ способности, такъ и для замѣчанія объ ихъ поведеніи и, уже по всевозможномъ удостовѣреніи въ томъ и другомъ объявлять чины, считая старшинство ихъ въ оныхъ со времени прибытія сюда и жалованіе начинать имъ производить съ того времени, какъ чины имъ объявлены будутъ, такъ какъ имъ жалованіе впредь безъ вычета выдано будетъ.

963. *Отношеніе ген.-отъ-инф. Вязмитинова къ ген. Ермолову, отъ 10-го июня 1818 года, № 243.*

Предмѣстникъ в. выс-а по представленію къ нему Кавказскаго гражданскаго губернатора относился ко мнѣ отъ 25-го апрѣля 1815 года, № 46, о прои-

ходящихъ отъ малаго числа ваннъ при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ затрудненныхъ и о предположеніи въ отвращеніе оныхъ.

Комитетъ министровъ, коему о семъ было представлено, принимая въ соображеніе, что отъ введенія назначаемыхъ правилъ и строгаго за нарушеніе оныхъ высказаніи можетъ произойти въ публикѣ, пріемающей пользоваться водами, неудовольствіе и даже ропотъ, постановилъ. Впредь до окончанія предположенныхъ ваннъ сдѣлать въ добавокъ къ 5-ти еще одну или двѣ по примѣру какъ строятся тамъ оныя частными людьми, накрывъ сии ванны кибитками или клеенкою, на что издержки будутъ малозначительны и если оныя не принять на счетъ казны, то, выскывая съ каждаго за одинъ пріемъ ванны только по 50-ти к., можно въ скорости замѣнить употребленную на устроеніе оныхъ сумму. Люди недостаточнаго состоянія должны быть отъ сего высказанія освобождены; сверхъ того, тѣмъ изъ пріизвающихся особъ, кои пожелаютъ имѣть для себя особая ванны, дозволять устраивать оныя, смотря по возможности, съ тѣмъ однако-же, чтобы и они съ своей стороны кромѣ фамилии своей дозволяли вѣдаться въ ваннахъ сихъ по крайней мѣрѣ 5-ти постороннимъ особамъ безъ всякой платы. Комитетъ полагалъ, что распоряженіемъ сими отвратится затрудненіи, отъ недостатка ваннъ происходяща, и не будетъ надобности постановлять въ семъ случаѣ правилъ, стѣснительныхъ для публики; впрочемъ однако-же, не должны быть допущены никакіе безпорядки и мѣстное губернское начальство обязано предупреждать и прекращать оныя по власти, ему предоставленной, а въ важнѣйшихъ случаяхъ доносить и министру полиціи.

Сообщивъ о семъ въ отношеніи отъ 13-го сентября 1815 года ген. Ртицеву для надлежащаго исполненія, я просилъ увѣдомленія о распоряженіяхъ, какія имъ будутъ въ семъ случаѣ сдѣланы.

Не получая донынѣ никакого по сему предмету свѣдѣнія, я покорнѣйше прошу завѣщенія в. выс-а, какія сдѣланы распоряженія по означенному рѣшенію Комитета министровъ.

Между тѣмъ, считая весьма нужнымъ, чтобы устроеніе Кавказскихъ водъ приведено было къ окончанію, я повторю вамъ изъясненную въ отношеніи моемъ отъ 19-го ноября прошлаго 1817 года просьбу о доставленіи сюда вашего мѣиша въ расуужденіи строенія и прочаго, и сверхъ того прошу увѣдомленія, какія именно произведены при водахъ постройки на 11,019 р., отпущенные по рѣшенію Государственнаго Совѣта 22-го марта 1815 года, и что сдѣ-

лано въслѣдствіе отношенія моего къ предмѣстну ю в. выс-а отъ 22-го мая 1815 года, № 146.

964. *Записка полк. Ермолова по дѣлу кн. Бекевича Черкасскою объ отыскиваемой имъ р. Анашкиной въ уроч. Каринцкая, отъ 31-го іюля 1818 года.— Кизляръ.*

Ген.-м. кн. Эльмура Бекевичъ Черкасскій въѣхалъ въ Россію изъ отечества своего Большой Кабарды въ царствованіе Императора Петра Великаго, при которомъ онъ находился во время Персидской войны въ 1722 году и во все время пребыванія сего Государя въ семь краѣ, отправляя воинскую службу собственными людьми своими. Во время заведенія кр. св. Креста на Сулакѣ пожалованы были для поселенія кругомъ новой крѣпости земли какъ ему, кн. Бекевичу Черкасскому, такъ и подвластнымъ ему узденямъ и другимъ людямъ, а въ 1735 году, когда оставлена была кр. св. Креста и жители оной переведены были въ новозаведенный г. Кизляръ, то и кн. Эльмура Черкасскій со всеми подвластными своими туда-же переселился.

Въ Кизлярѣ бывшій въ то время начальникомъ отведенъ были ему тогда-же земли подъ поселеніе въ весьма значительномъ количествѣ тѣмъ болѣе, что Кизляръ не имѣлъ еще тогда тепершняго числа жителей Армякъ и Грузинъ, въслѣдствіи уже выбывавшихъ изъ-заграницы. Кн. Эльмура Черкасскій и здѣсь съ собственными людьми своими и съ Терскими козаками, воими онъ начальствовалъ, защищалъ новозаведенный край отъ набѣговъ горскихъ народовъ. Службу сію раздѣлялъ съ нимъ перешедшій тогда-же въ подданство Россіи Кубанскій владѣлецъ подполк. Росламъ-бекъ Шейденовъ, коему тогда-же, какъ и кн. Черкасскому, пожалованы были земли подъ поселеніе.

Земли подъ поселеніе, подъ пашни и скотоводство, также и рыболовыя мѣста раздавались въ Кизлярѣ какъ означеннымъ князьямъ, такъ и прочимъ жителямъ по билетамъ, даваемымъ отъ Кизлярской гражданской канцеляріи и по повелѣніямъ комендантовъ. Наконецъ правительство, желая привести въ извѣстность всѣ обработанныя и пустопорожня земли, левачія въ Кизлярскомъ уѣздѣ, командировало изъ Астрахани въ 1745 году геодезиста Щелкова, которому дано было повелѣніе, измѣря всѣ означенныя земли и рыболовыя мѣста, положить ихъ на планы. Геодезистъ Щелковъ, окончивъ порученную свою въ 1749 году, представилъ о дѣйствіяхъ своихъ донесеніе

бывшему тогда въ Кизлярѣ коменданту бригадиру кн. Оболонскому съ описаніемъ земель и планами.

Сія опись, сдѣланная Щелковымъ, и билеты, данныя изъ Кизлярской гражданской канцеляріи и отъ комендантовъ, суть единственные документы на право владѣнія въ здѣшнемъ краѣ землями и рыболовными мѣстами. Описи землямъ Щелкова отыскать было невозможно, ибо по дѣламъ комендантской канцеляріи видно, что она отослана въ Астрахань, гдѣ ее не нашли, а билеты, данныя на владѣніе, многіе изъ здѣшнихъ жителей не имѣютъ, ибо какъ Азіатцы, не зная оныхъ важности, отъ времени утратили оныя. Къ числу сихъ помѣщиковъ, утратившихъ документы свои на право владѣнія, принадлежатъ наслѣдники кн. Эльмура Черкасскога, ибо въ семействѣ его документовъ никакихъ не имѣется; сынъ-же его полк. кн. Александръ Бекевичъ Черкасскій въ просьбѣ, поданной имъ въ Астраханскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, показываетъ документы сіи пропавшими въ Казани во время Пугачевского бунта, гдѣ жилъ въ то время старшій сынъ кн. Эльмура Черкасскога, у котораго хранились сіи документы; сдѣлать-же справу о дѣйствительности ихъ было невозможно, ибо, какъ выше сказано, Астраханское и здѣшнія присутственныя мѣста показываютъ описи, геодезистомъ Щелковымъ сдѣланную, пропавшую.

Теперь право князей Бекевичей Черкасскихъ на владѣніе землями и рыболовными мѣстами можно основать только на показаніи старожиловъ и на томъ, что до 1806 года, съ самаго заселенія г. Кизляра въ 1735 году, никто оныхъ у князей Бекевичей не оспаривалъ, да еще на нѣкоторыхъ бумагахъ, сохранившихся въ здѣшней комендантской канцеляріи. Землями князей Бекевичей Черкасскіе и по сіе время владѣютъ, но рыболовыя мѣста вышли у нихъ изъ владѣнія не извѣстно по какому праву, ибо правительство именно никогда ихъ не отнимало и въ вѣдомствѣ своемъ не имѣло; но частные люди, воспользовавшись отсутствіемъ и болѣзнью владѣльца полк. кн. Александра Бекевича Черкасскога и малолѣтствомъ дѣтей его и имѣя себѣ покровителей сильныхъ и неблагодарныхъ, лишили князей Бекевичей Черкасскихъ значительной части доходовъ отнятемъ рыболовныхъ мѣстъ, пожалованныхъ предку ихъ за усердную и вѣрную службу отечеству.

Рыболовыя мѣста, принадлежавшія кн. Бекевичу Черкасскому, состояли на р. Анашкиной, да на Каргинскомъ протогѣ, какъ сіе видно изъ копій съ описи рыболовнымъ мѣстамъ, сдѣланной геодезистомъ Щелковымъ, которая представлена въ Кизлярскій Уѣздъ

іора Савельева столько-то десятин, а отъ спорныхъ повѣренныхъ Савельева отказался, какъ сіе изъ плана видно, ибо имъ написано: *Принадлежащую землю, на которую поданы споры, въ чемъ я не спорю*, — слѣдовательно, рр. Анашкина и Рослам-беова никогда въ дачу секунд-майора Савельева не входили, что кромѣ плана сего утверждаетъ полевая записка того-же самаго землебра Ключарева при обмежеваніи имъ на другой годъ, т. е. въ 1795 году, дачи воеводамъ Кизлярскаго Терскаго Войска, въ которой онъ именно называетъ р. Анашкину принадлежащею кн. Бековичу Черкасскому, а р. Раслам-беову кн. Мамурзе Шейдекову, чего-бы онъ не сдѣлалъ, если-бы въ 1794 году сіи рѣки включены были во владѣніе Савельева.

Сколь ни ясны сіи доказательства, но впоследствии неблагонамѣренные князьямъ Бековичамъ Черкасскимъ люди затмили оныя и, имѣя планъ дачи Савельева, не хотѣли его видѣть или видѣвши, хотѣли понимать все иначе.

Въ 1800 году января 24-го дня Кизлярскій Увадный Судъ опредѣлять у всѣхъ помѣщиковъ здѣшняго уѣзда, кои владѣли землями по отводамъ Кизлярской гражданской канцелярїи и комендантовъ, какъ не имѣвшихъ права раздавать земли, отобрать оныя въ казну для удовлетворенія будущи-бы казенныхъ крестьянъ (какъ по сіе время въ Кизлярскомъ уѣздѣ всего 162 души), хотя по манифесту 1766 года всѣмъ владѣвшимъ землями бесспорно до 1765 года предоставлено вѣчно и потомственное владѣніе. Также опредѣлено было земли, вятія подъ заселеніе на срокъ, отобрать въ казенное вѣдомство отъ помѣщиковъ, кои въ срокъ не заселили оныя земли. Опредѣленіе сіе утверждено Астраханскимъ Губернскимъ Правленіемъ и было объявлено въ 1802 году между прочими помѣщиками и полк. кн. Александрю Бековичу Черкасскому, который на сіе рѣшеніе въ то-же время подавъ апелляционную жалобу въ Астраханскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда.

Палата сія, принявъ во уваженіе просьбу кн. Бековича Черкасскаго и справясь, какъ она объявляетъ въ рѣшеніи своемъ, съ имѣющимися въ Астрахани документами изъ межевыхъ дѣлъ бывшей Гражданской Канцелярїи и въ книжкахъ писцовыхъ книгъ, доставленныхъ отъ Кизлярскаго Нижняго Земскаго Суда, опредѣлила августа 21-го дня 1803 года. всѣ владѣемые кн. Бековичемъ земли и рыболовныя мѣста, кои она поименовываетъ, оставить за нимъ въ вѣчно и потомственное владѣніе, говоря, что въ документахъ видно, что кромѣ сихъ, ею означенныхъ зе-

мель и рыболовныхъ мѣстъ, кн. Бековичъ имѣетъ полное право на владѣніе и другими, въ документахъ означенными. Предписывая Кизлярскому Увадному Суду не включать кн. Бековича Черкасскаго въ число прочихъ помѣщиковъ, у коихъ земли должны быть отобраны въ казну, Астраханская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда предоставляетъ ему, Бековичу, просить, гдѣ слѣдуетъ, объ обмежеваніи принадлежащихъ ему земель и рыболовныхъ мѣстъ и требовать на нихъ плановъ и на владѣніе указовъ.

Кн. Бековичъ Черкасскій, находясь тогда отлученнымъ продолжительное болѣзнию, отъ которой, не получивъ излеченія, и умеръ въ... году, не могъ воспользоваться правами, предоставленными ему рѣшеніемъ Астраханской Палаты Гражданскаго Суда просить объ обмежеваніи владѣнія его; сыновья по малолѣтству также сдѣлать сего не могли; но когда большой его сынъ кн. Феодоръ (что нынѣ лейб-гвардіи воеводѣ полка штаб-ротмистръ) достигъ совершенныхъ лѣтъ, то получа отъ отца довѣренность, возше въ 1808 году съ прошеніемъ о томъ къ мѣстному начальству.

Между тѣмъ дача секунд-майора Савельева, по продажѣ перешедшая во владѣніе д. с. с. Лавы, была взята въ казну за незаселеніе въ срокъ и съ другими, ей подобными землями, Астраханскою Казенною Палатою отдана въ оброкъ Кизлярскимъ Армянскому и Грузинскому обществамъ въ 11½ лѣтнее содержаніе. Общества сія, пользуясь болѣзнию кн. Бековича Черкасскаго и малолѣтствомъ дѣтей его, завладѣли самовольно и р. Анашкиною, не имѣя на то нисколько права, ибо въ контрактѣ, ими заключенномъ съ Астраханскою Казенною Палатою 1802 года августа 1-го дня, ни слова не упомянуто о р. Анашкиной, а упоминается о ней въ первый разъ только въ 1806 году, когда общества сія отдали уже отъ себя земли въ оброкъ дворянину Нишеву. Сынъ полк. Бековича кн. Феодоръ въ прошеніи своемъ начальству просилъ о возвращеніи во владѣніе отъа его означенной рѣки, неправильно обществами завладѣнной, почему Кавказское Губернское Правленіе и предписало Кизлярскому уѣздному землебру Шубину обще съ Нижнимъ Земскимъ Судомъ и сторонними понятими людьми произвести по просьбѣ кн. Бековича Черкасскаго слѣдствіе и буде прошеніе его окажется основательнымъ, то возвратитъ ему во владѣніе р. Анашкину, а Кизлярскій Грузинское и Армянское общества, яко неправильно оною завладѣвши, отъ пользования ея отстранитъ.

Какъ произведено было сіе слѣдствіе, въ 1808 году состоявшееся, подробно видѣть нельзя, ибо Ки-

ларский Земский Суд объявлял, что дѣло сіе потеряно; но изъ указавъ Кавказскихъ Губернскаго Правленія и Казенной Палаты, въ семь году состоявшихся, видно, что р. Анашкина не входила никогда въ казенное вѣдомство (а посему не была отдана въ оброкъ) и что по сѣдствію, произведенному уѣзднымъ землебрѣмъ Шубинимъ обще съ засѣдателемъ Нижняго Земскаго Суда Кохомъ, сей Судъ опредѣлялъ р. Анашкину возвратитъ во владѣніе кн. Бековичу Черкасскому, каковое опредѣленіе подтвердило и Кавказское Губернское Правленіе.

Армянскій Судъ просилъ противъ сего рѣшенія, а уѣздный стряпчій Степенковъ, поставивъ себя со стороны казны ходатаемъ, остановилъ исполненіе рѣшенія Нижняго Земскаго Суда, утверждая, что р. Анашкина находилась всегда въ казенномъ вѣдомствѣ и отдана была секунд-маюру Савельеву, а посему не сѣдуетъ быть возвращена кн. Бековичу; доказательствъ же на сіе стряпчій Степенковъ никакихъ не представлялъ. Кавказское Губернское Правленіе отвергло представленіе Армянскаго Суда, какъ неосновательное; уѣздному же стряпчю Степенкову, сдѣлавъ выговоръ, замѣтило, чтобы онъ впредь водерживался останавливать исполненіе рѣшеній присутственныхъ мѣстъ безъ исныхъ и законныхъ причинъ, а Земскому Суду предписало возвратитъ кн. Бековичу Черкасскому, яко законному владѣльцу, р. Анашкину.

Кавказскій гражданскій губернаторъ, уважая дажѣ представленіе Армянскаго Суда, донесъ Правительствующему Сенату, что онъ мѣшаньемъ своимъ полагаетъ р. Анашкину оставитъ въ пользованіи Кизлярскихъ Грузинскаго и Армянскаго обществъ, а кн. Бековичу предоставить доказывать право свое на владѣніе сею рѣкою формальнымъ порядкомъ, ибо всѣ выведенная доказательства е. пр. кажутся неясными.

Гражданскій губернаторъ изъявляетъ сомнѣніе свое, точно ли р. Анашкина не вошла въ дачу Савельева и дѣйствительно ли въ картушѣ на планѣ сей дачи оговорена она спорно и прежде принадлежала кн. Бековичу. Сомнѣніе сіе тотчасъ же можно было разрѣшить, ибо планъ сей дачи имъ же, гражданскимъ губернаторомъ, подписанъ, когда еще онъ служилъ совѣтникомъ Кавказскаго Намѣстническаго Правленія въ 1794 году и находился во время донесенія его Сенату въ Кавказской Казенной Палатѣ въ Георгіевскѣ, и стоило только взглянуть на него; а сомнѣніе е. пр., что буде сіе и есть на планѣ, то съ тѣмъ ли намѣреніемъ сказано, можно разрѣшить тѣмъ, что, вѣроятно, землебрѣй Каюча-

ревъ, сочинявшій планъ, не дѣлалъ изъ онаго заглавья, а описывалъ просто то, что происходило.

Гражданскій губернаторъ сомнѣвается, дѣйствительно ли Астраханская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда въ 1803 году справлялась съ документами, хотя она весьма ясно о семъ говоритъ.

Гражданскій губернаторъ доноситъ Сенату, что изъ сѣдствія, произведеннаго въ 1808 году землебрѣмъ Шубинимъ, не видно, находился ли членъ Земскаго Суда. Е. пр. какъ начальникъ и землебрѣа и Земскаго Суда могъ тогда же узнать сіе навѣрно и донести уже Сенату опредѣлительно, что членъ Земскаго Суда при сѣдствіи не находился.

Наконецъ, е. пр. говоритъ, что опредѣленіе Губернскаго Правленія было подписано въ отсутствіи его. сіе можно видѣть изъ журнала сего Правленія, на сей день состоявшагося, кѣмъ онъ былъ подписанъ.

По донесенію сему Кавказскаго гражданскаго губернатора Правительствующій Сенатъ указомъ предписалъ р. Анашкину, отобавъ отъ кн. Бековича, возвратитъ въ пользованіе Кизлярскихъ Грузинскаго и Армянскаго обществъ, а ему, Бековичу, предоставить доказывать право свое формальнымъ порядкомъ. Въслѣдствіе сего указа Кавказское Губернское Правленіе по предложенію гражданскаго губернатора назначило сѣдovatелами общее собраніе Кизлярскихъ Уѣзднаго и Земскаго Судовъ, прикомандировавъ къ нему уѣздныхъ стряпчаго и землебрѣа. Общее собраніе приступило къ сему сѣдствію въ февралѣ мѣсяцѣ 1811 года, но за немѣшаньемъ землебрѣа остановило свои дѣйствія и, донесъ о семъ Губернскому Правленію, осталось въ бездѣйствіи до января мѣсяца 1816 года.

Между тѣмъ р. Анашкина все состояла въ пользованіи Армянскаго и Грузинскаго обществъ. Когда же срокъ, на который отданы были земли, въ кои влючена была рѣка сія, миновалъ, то и отошла она съ ними изъ владѣнія означенныхъ обществъ, а поступила опять съ тѣми же землями въ оброчное содержаніе къ Кизлярскому дворянину тит. с. Арешеву. Въ сіе время получены изъ Сената указы, чтобы пять дачъ, бывшихъ въ содержаніи у Грузинскаго и Армянскаго обществъ, отдать Волгскому Войску вмѣстѣ рыбныхъ ловель, оставленныхъ сямъ Войскомъ на р. Волгѣ при переселеніи его на Кавказскую Линію. Когда началъ отбирать сіи дачи отъ новаго откупщика ихъ дворянина Арешева, то онъ подалъ прошеніе, въ которомъ просилъ оставитъ ему въ оброчное содержаніе рр. Анашкину, Рослам-Бекову и подолну старого Терена за 635 р., которые имъ надданы (?) противъ прежняго платимаго оброка, какъ

не входящая в дачу Савельева и не бывшая по документам никогда в содержании у Армянского и Грузинского обществ. На сие Кавказское Губернское Правление указом Кизлярскому Нижнему Земскому Суду апреля 2-го дня 1815 года, № 2353 (весма нужно знать, подписанъ ли на сие число журналъ въ Губернскомъ Правленіи гражданскимъ губернаторомъ, ибо тутъ опять р. Анашкина не включена въ дачу Савельева), Казенная Палата-же сообщеніемъ въ Губернское Правленіе отъ 24-го марта того-же года объявила свое согласіе и признала просьбу Арешева справедливою; но Правительствующій Сенатъ указомъ въ вѣтвяхъ Арешевыхъ земли и воды, состоящія въ означенныхъ пяти дачахъ, безъ исключенія отдалъ Волгскому Войску, а Бековичу и Шейдекову предоставилъ опять формальнымъ порядкомъ доказывать право свое на владѣніе пр. Анашкиною и Рослам-Бековою, кои тогда-же поступили во владѣніе Волгскаго Войска.

Слѣдствіе о принадлежности р. Анашкиной ии. Бековичу не производилось, какъ сказано выше, за неизмѣнимъ при общемъ присутствіи въ 1811 году землемѣръ. Наконецъ, 3-го января 1816 года общее присутствіе получило предложеніе гражданскаго губернатора, который по указу Правительствующаго Сената, послѣдовавшему по жалобѣ ии. Бековича Черкаскаго о медленномъ производствѣ слѣдствія, предписываетъ общему присутствію приступить къ скорѣйшему исполненію оного и даетъ правила, коими сие присутствіе должно руководствоваться. Слѣдствіе должно распространяться не на одну уже р. Анашкину и принадлежность ея ии. Бековичу, но даже и на то, имѣютъ-ли князья Бековичи право имѣть принадлежность, т. е. точно-ли дѣла ихъ выхъали изъ Большой Кабарды? Точно-ли они служили при Императорѣ Петрѣ Великомъ? и на многія другія подробности, къ коимъ е. пр. присоединилъ изслѣдованіе по доносу, дошедшему до него, гражданскаго губернатора, отъ Кизлярскихъ помѣщиковъ братьевъ Арешевыхъ, будто-бы князья Бековичи Черкасские владѣютъ большимъ пространствомъ земли безъ заселенія, кромѣ того, что еще въ раннее время распродаю ими, князьями Бековичами, подъ сады и багчи, разнымъ лицамъ также достаточное число земли, коими ни дѣды ихъ, ни они, наследники его, не имѣютъ никакого права пользоваться.

Общее собраніе, исполняя предложеніе гражданскаго губернатора, приступило къ слѣдствію какъ о р. Анашкиной, такъ и о другихъ предметахъ, до оной не касавшихся, но кои сямъ предложеніемъ соеди-

нены были съ нею и 22-го апрѣля 1818 года услабо привести въ ясность, сколько могло, означенные предметы, исключая только по доносу Арешевыхъ о земляхъ, будто-бы князьями Бековичами неправильно распроданныхъ, коихъ настоящихъ владѣльцевъ они, извѣтчики Арешевы, не поименовали, а означали только пространство земли и назвали свидѣтелей, долженствовавшихъ показать сія земли. По многократнымъ требованіямъ общаго присутствія чрезъ полицію свидѣтели сии явились порознь, а нѣкоторые изъ нихъ даже умерли, почему за разными затрудненіями къ приведенію въ ясность сихъ распроданныхъ будто князьями Бековичами земель присутствіе и не могло приступить къ оному изслѣдованію. Р. Анашкина-же была снята на планъ землемѣромъ Кудравцевымъ и тамъ-же, на мѣстѣ, общимъ присутствіемъ допрашиваемы были изъ съемщиковъ старожилы, изъ коихъ ни одинъ не отвергъ права на владѣніе князьями Бековичами сею рѣкою, но большая часть ихъ утвердила оное своими показаніями.

Въ такомъ состояніи застали слѣдствіе 22-го апрѣля 1818 года присланные отъ главнокомандующаго въ здѣшнемъ краѣ чиновники. полк. Ермоловъ и к. а. Даниловъ, которые командированы были, чтобы сколько возможно спорѣ привести въ исполненіе предписанія Правительствующаго Сената изслѣдованіемъ, точно-ли р. Анашкина принадлежитъ князьямъ Бековичамъ. При рассмотрѣніи дѣла они нашли, что необходимые документы въ ономъ не находятся, какъ-то планъ дачи Савельева; документы, по коимъ Астраханская Палата дѣлала справки для рѣшенія своего 21-го августа 1803 года, и слѣдственное дѣло, произведенное въ 1808 году, которое Кизлярскій Земскій Судъ показалъ потерянными, о чемъ и донесли они главноуправляющему. Е. выс-о, вытребовавъ изъ Кавказской Казенной Палаты планъ дачи Савельева, доставилъ его въ общее присутствіе, а въ Астрахань послалъ съ нарочитымъ предписаніемъ къ управляющему губерніею о немедленномъ доставленіи отсюда требуемыхъ документовъ. О бумагахъ, относящихся до слѣдствія 1808 года, общее присутствіе сдѣлало представленіе Губернскому Правленію, прося доставить оныя. Между тѣмъ члены общаго присутствія съ прикомандированными чиновниками отъправились на мѣста, гдѣ протѣваетъ р. Анашкина, освидѣтельствовали все теченіе ея и отобрали подъ присягою показанія отъ представленныхъ ии. Бековичемъ въ свидѣтели 12-ти чел. старожилыхъ. Возвратясь въ Кизляръ, по тщательному изысканіи найдено въ архивѣ здѣшняго Уѣзднаго Суда дѣло о во-

дахъ, въ коихъ находится прежде означенная копия съ описи рыболовныхъ мѣстъ, доставленная въ сей Судъ 10-го марта 1803 года бывшимъ комендантомъ подпол. Ахвердовымъ и въ оригиналѣ имъ отправленная въ Астрахань чрезъ ген.-л. Кнорринга, которое дѣло и привело въ большую ясность свѣдѣств о р. Анашкиной.

Возвратившійся нарочно посланный въ Астрахань привезъ общему присутствію сообщеніе управляющаго губерніею, въ которомъ сказано, что документы, по коимъ справлялась Палата Гражданскаго Суда въ 1803 году, не найдены, а изъ Георгіевска получены всѣ имѣвшіеся тамъ бумаги по свѣдѣствію 1808 года; не доставлено только просимое общимъ присутствіемъ мѣное производство при отмежеваніи дачи секунд-майора Савельева въ 1794 году. Къ симъ нужнымъ бумагамъ для свѣдѣствя приобщены нѣкоторыя другія, здѣсь нашедшіяся, и когда все, что было возможно отыскать для объясненія о р. Анашкиной, было приведено въ ясность, тогда общее присутствіе и чиновники полк. Ермоловъ и в. а. Давыдовъ представили первое гражданскому губернатору, послѣдніе-же главноуправляющему, не угодно-ли будетъ приказать отдѣлить дѣло о р. Анашкиной отъ свѣдѣств о земляхъ по доносу Арешевыхъ, которое производитъ особо на законномъ основаніи, ибо не предвидѣлось возможности окончить сіе свѣдѣствіе въ непродолжительномъ времени, а дабы не навѣть на себя выспанія въ медленномъ исполненіи предписаній Правительствующаго Сената и главноуправляющаго отдѣленное дѣло о р. Анашкиной немедленно рѣшить и представить на разсмотрѣніе высшаго начальства.

Получа на сіе разрѣшеніе, общее собраніе, разсмотрѣвъ іюля 20-го дня означенное дѣло, рѣшило, что по всѣмъ прежде описаннымъ обстоятельствамъ р. Анашкину слѣдуетъ возвратить кн. Бекевичу Черкасскому во владѣніе, яко законному ея наследнику.

Показанія старожилковъ, описъ, сдѣланная геодезистомъ Щелковымъ, и планъ дачи Савельева утверждать, что р. Анашкина состояла во владѣніи дѣда его кн. Эльмураы Бекевича Черкаскаго безспорно до 1765 года.

Ни по какимъ дѣламъ не видно, чтобы она поступила въ казенное вѣдомство и была отбираема въ каану; напротивъ того, Кавказская Казенная Палата утверждаетъ, что она никогда не входила въ ея завѣдываніе.

Десяти-лѣтней давности не пропущено, ибо князья Бекевичи, владѣя спокойно до 1794 года, подали пер-

вую просьбу противъ Савельева въ 1794 году, а потомъ просили въ 1803, 1808 и 1815 годахъ.

А какъ ее окружаютъ чужія дачи, которые отведены были изъ пустошорныхъ, тогда какъ князья Бекевичи Черкасскіе давно уже владѣли р. Анашкиной, то общее присутствіе согласно съ узаконеніями опредѣляло отмежевать имъ дачи по обухи смаетъ рыболовныхъ, по обомъ берегамъ рѣки, въ ширину по 10-ти саж., на пространствахъ всего течения ея отъ уроч. Раасошей до впаденія ея въ море.

965. *Репортъ Кавказскаго губернскаго прокурора Таганова министру юстиціи, отъ 8-го августа 1818 года, № 348.*

Многіе находящіеся въ Кавказской губерніи изъ горожанъ и поселивъ здѣшнихъ, имѣя торговыя связи и промыслы съ заграничными Азіятскими народами, какъ-то: Ногайцами, Кумызами, Чеченцами, Кабардинцами, Абазицами, Ингушами, Осетинцами и другихъ разныхъ наименованій народами, имѣющими разные обычаи и права, будучи и сами по большей части выходцами изъ тѣхъ-же народовъ и крестившіеся въ вѣру Гречо-Россійскаго исповѣданія, и съ ними Армяне и Грузины, выпешде изъ плѣна отъ оныхъ заграничныхъ народовъ разными случаями, при населеніи сперва г. Гизалра, а потомъ Моздока покупали у сосѣдей заграничныхъ разныхъ расъ народовъ на ихъ правахъ холопей, въ чему по тогдашнему здѣсь малому населенію Россійцъ и по большому количеству непріязненныхъ сосѣдей были пріохочиваемы здѣшнимъ начальствомъ въ покупкѣ холопей на ихъ правахъ, чѣмъ умножалось население и распространялся христіанскій законъ. Но когда въ 1778 году открыта Кавказская Линія, то въ противность того учрежденія таковыми народами дѣлаемы были неоднократные бунты и приносимы были отъ Кабардинскихъ и другихъ народовъ безпрестанныя жалобы начальству на притѣсненіе, чувствуемое ими чрезъ принятіе ихъ холопей и подвластныхъ въ волюе Россійское подданство, крещеніе и населеніе Линіи, и сверхъ того тягбы съ Россійскими поселянами въ торгахъ и оборотахъ; почему для удобнѣйшаго всѣхъ дѣлъ ихъ разбирательства и открыты въ здѣшней губерніи Моздокскій Верхній Пограничный Судъ, какъ равно и въ Оренбургской губерніи, коимъ предоставлены права дѣлать разборъ между здѣшними и заграничными Азіятскими народами на ихъ обычаяхъ, для чего и учреждены въ тѣхъ судахъ члены изъ заграничныхъ Кабардинскихъ кня-

вей и дворянъ, равно и изъ другихъ націй, а также и изъ адъшнихъ жителей Армянъ и Грузинъ, и предоставлено входящія къ нимъ дѣла тяжбы и рѣшать на ихъ правахъ, а уголовныя на Россійскихъ законахъ, подъ предсѣдательствомъ Моздокскаго коменданта и опредѣляемыхъ къ тому отъ короны Россійской Имперіи другихъ членовъ. Какъ-же нерѣдко входятъ по нижнимъ инстанціямъ Азіятскіе холопы, адъшнимъ Кизлярскимъ и Моздокскимъ жителямъ принадлежаче, купленные прежде, какъ выше сказано, на ихъ правахъ, по немнѣю на оныхъ владѣльцами никакихъ актовъ и крѣпостей объ отъснваніи вольности по силѣ указа Правительствующаго Сената, 1815 года сентября 21-го дня для Россійскихъ крестьянъ изданнаго, въ уѣздные суды, а сіи, принимая отъ нихъ таковыя просьбы, производить дѣла и отлучаютъ ихъ вольность; почему владѣльцы всегда затрудняютъ какъ губернское начальство, такъ и меня своими жалобами, которыя вообще относятся на уѣздные суды за неправое принятіе оными просьбъ отъ ихъ холоповъ, купленныхъ въ горахъ не на основаніи Россійскихъ законовъ, а по древнимъ своимъ Азіятскимъ правамъ, и за отсужденіе имъ вольности по законамъ, для Россійскихъ крестьянъ изданнымъ. О чемъ представляемо было отъ меня на разрѣшеніе Кавказскому Губернскому Правленію съ тѣмъ, могутъ-ли таковыя Азіятскіе холопы, о коихъ выше изъяснено, приобретать себѣ вольность на основаніи прописаннаго указа, только для Россійскихъ крестьянъ изданнаго, или нѣтъ, и могутъ-ли уѣздные суды принимать отъ нихъ прошенія, производятъ по нимъ дѣла и постановлять свои рѣшенія съ отсужденіемъ имъ вольности тогда, когда существуетъ въ адъшней губерніи, въ г. Моздокѣ, Верхній Пограничный Судъ, коему непосредственно предоставлено разбирательство спорныхъ между таковыми народами дѣлъ. Вслѣдствіе чего Губернское Правленіе, не имѣя въ виду на сей разъ яснаго закона, присвокушивъ жалобу на Моздокскій Уѣздный Судъ по сему предмету отъ Черкеса Матвея Федорова за дѣвку, купленную имъ у Тагаурскаго Осетина въ 1811 году, которая есть тому Осетину сестра, къ нему дошедшая на ихъ правахъ и съ порукою, что буде кому либо изъ оныхъ или покупщику Федорову ее имѣть у себя нельзя, или дѣвка та у него жить не пожелаетъ, то оную возвратитъ обратно чрезъ поручителя Моздокскаго жителя и залаченныя деньги отъ него получить сполна, учиненною на 26-е число истекшаго іюля революціею представило вышеисказанное на мое заключеніе. По поводу чего я, такъ какъ дѣло обѣ

отбывательствѣ изъ владѣнія Черкеса Матвея Федорова купленной имъ Осетинки и прочія подобныя суть не криминальныя, а спорныя, происходящія между Азіятцами, даль оному мое заключеніе, что дѣла такого рода ближе должны производиться и получать рѣшенія въ Моздокскомъ Верхнемъ Пограничномъ Судѣ, а не въ уѣздныхъ судахъ, поелику первый учрежденъ нарочито для разбора таковыхъ Азіятскихъ дѣлъ, по которымъ приговоры по силѣ указа 1810 года октября 6-го дня слѣдуетъ приводить въ исполненіе на основаніи законовъ чрезъ Губернское Правленіе, какъ оныхъ указомъ предоставлено руководствоваться въ г. Астраханя, гдѣ по немнѣю пограничнаго суда предписано вѣдаться симъ народамъ третейскими судами, изъ среды самихъ себя по обоюдному ихъ согласію избираемыми. Почему и на основаніи Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія, главы XXVIII, отдѣленія IV, статьи 6-й, представляя о таковомъ моемъ заключеніи на благородномъ рѣшеніи в. с., покорнѣйше прошу, не благоугодно-ли будетъ объ изданіи на предметъ сей яснѣйшаго закона. могутъ-ли вышеизъясненные Азіятскіе холопы входить по указу 1815 года сентября 21-го дня, для Россійскихъ крестьянъ изданному, съ своими просьбами объ отысканіи вольности въ уѣздные суды и выразъ-ли сіи послѣдніе приминать отъ нихъ таковыя и приводить въ дѣйствіе за состоящемъ адѣсь Пограничнаго Суда, нарочито для разбора спорныхъ дѣлъ Азіятскихъ народовъ учрежденнаго; также могутъ-ли или нѣтъ сіи народы, живучи въ предѣлахъ Россійской Имперіи, покупать теперь подобнымъ образомъ таковыхъ холоповъ, изъ коихъ есть даже въ рабствѣ родственниками проданные на ихъ правахъ и обычаяхъ, и владѣть ими, такъ какъ они прежде сего по своимъ правамъ и обычаямъ покупали и владѣли ими бесспорно, для чего войти куда слѣдуетъ съ вашимъ предствательствомъ и меня въ разрѣшеніе снабдить почтеннѣйшимъ в. с. предписаніемъ.

966. Разсужденіе о Кавказской губерніи и вообще о краѣ, граничащемъ съ горскими народами.

(Имяно сенатора Дмитрія Мертваго, ревизованнаго Кавказскую губернію въ 1818 году)

Полагая, что отдаленныя губерніи должны быть признаваемы средствомъ для силы, богатства и пользы Имперіи, слѣдуетъ вкратъ на Кавказскую губернію, какъ на путь къ дальнѣйшимъ государственнымъ видамъ. Въ настоящее-же время она есть хуторъ Россіи, гдѣ плодятся и возвращаются лошади, быки и овцы для потребности ея. Смотря съ сего пункта,

надежить признать, что чѣмъ пространнѣе тутъ живутъ люди, тѣмъ болѣе размножается скотина, — слѣдовательно, край полезнѣе для государства.

Но поелюку край сей граничить съ народами, хищнически воинственными и находится непрерывно больше или меньше, какъ то по обстоятельствамъ случается, въ войнѣ оборонительной, то надлежитъ границу укрѣпить людьми военными.

Регулярное войско стоитъ дорого и много людей терлется въ полкахъ. Резеруты, изъ сѣверныхъ губерній приведенные, не выдерживаютъ климата, имъ не сроднаго, и самые переселенцы отказываются, что едва половина ихъ осталась въ живыхъ. Но сіе тогда было, когда не принаравлились они къ климату, а теперь живущіе здоровы и многие изъ нихъ, болѣе 30-ти лѣтъ переселившіеся, суть другой генераціи.

Изъ сихъ-то людей было-бы полезно составить оплотъ охранительный, обратя ихъ въ состояніе козаковъ; правленіе надъ ними основать въ Ставрополѣ.

Для дѣйствительной государственной пользы надобно начальнику Кавказской Линіи и Грузіи подчинить Черноморское Войско, дабы дѣйствія и распоряженія противъ горцевъ были единообразны.

Козаковъ раздѣлить на полки, устроивъ ихъ, елико можно, регулярными. Селенія, полкъ составляющія, подчинить земскому атаману или полковнику, въ вѣдомствѣ кого находились-бы два или три походныхъ, всегда готовыхъ со служащими козаками выступить въ походъ.

При каждомъ козацкомъ полку или части жителей устроить часть конной артиллеріи.

Когда-бы такимъ образомъ край сей былъ устроенъ, то, вѣроятно, мало-бы понадобилось пѣхотныхъ полковъ.

Козаки, по древнимъ Россійскимъ установленіямъ, не даде ста верстъ отъ домовъ своихъ служащія, получаютъ содержаніе отъ своихъ собратій, — слѣдовательно, казна весьма уменьшила-бы расходы. Линія была-бы сохраненѣе, да и внутреннее устройство лучше теперешняго, ибо обыватели сдѣлались-бы подчиненными правиламъ военнымъ.

По военнымъ правиламъ преступленіе судится скоро и немедленно наказывается виновный, — слѣдовательно, наказаніе, дѣйствуя на понятіе людей, приводитъ правительство въ почтеніе и устрашаетъ поповзновенныхъ на худыя дѣла.

По гражданскимъ законамъ о виноватомъ дѣло продолжается нѣсколько лѣтъ, въ теченіи коихъ всякій забываетъ его преступленіе; производится жалость при видѣ человѣка, до ничеты доведеннаго; тутъ по-

слѣдующее наказаніе не исправляетъ никого, а только производитъ упреки на судей, будто-бы напрасно къ наказанію его присудившихъ.

Казаръ полезно было-бы по прежнему причислить въ Астраханской губерніи потому, что тамошніе жители въ томъ-же промыслѣ упражняются и болѣею частью зависятъ отъ Астраханскихъ Садоводство и рыболовство имѣютъ свой корень въ Астрахани.

Калмыцкую орду нужно весьма легкими способами приводить къ благоустроенному состоянію. Полезно было-бы препоручить главному начальнику Кавказскаго края пріохочивать ихъ къ вступленію въ козацкіе званіе и помѣщать въ полки.

Изъ Ставрополя устроить дороги къ Астрахани и Царицыну. На сихъ путяхъ вырыть колодези, построить казармы для жительства инвалидовъ, къ службѣ неспособныхъ, кои ѣдятъ хлѣбъ даромъ; а тутъ разводили-бы они скотину. Вѣроятно, призывали-бы, у кого есть, семейства свои, жили-бы спокойно, счастливо и приносили-бы пользу.

Отъ учрежденія сихъ сообщений сдѣлалась-бы большая польза торговлѣ и училилась-бы претрлада хищничеству Калмыкъ и Кавказскихъ жителей, вредный скотъ одинъ другому передающихъ.

Если-же не благоутодно было-бы обратитъ жителей Кавказской губерніи въ званіе козаковъ, то слѣдующей необходимости, преобразовать правленіе края полезно быть можетъ.

Переименовать губернію въ званіе области. Учредить всѣ судебныя и правительственныя мѣста въ Ставрополѣ, яко единственномъ мѣстѣ, на горды похожемъ, и который всегда будетъ центромъ торговли и лучшимъ для жительства людей.

Областное правительство раздѣлить на три департамента. исполнительный, казенный и судебный гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ.

Предсѣдательствующимъ въ ономъ быть военному начальнику, на Кавказской Линіи находящемуся.

Исполнительнымъ департаментомъ управлять правителю области; а казеннымъ — вице-губернатору. Департаментъ сей долженъ быть раздѣленъ на отдѣленія, сообразно надобности для управленія казенными доходами и расходами.

Судебный департаментъ раздѣлить на два отдѣленія, изъ коихъ въ каждомъ имѣть по-одному совѣтнику и по два ассессора.

Въ случаѣ жалобъ на несправое рѣшеніе, по предложенію предсѣдательствующаго предоставлять рассмотрѣнію и рѣшенію общаго собранія всего областного

правительства. Нѣкоторыя жалобы и апелляціи привадежани-бы Сенату.

Полицейское управленіе всей Области подчинить областному полиціейстеру, коему быть членомъ исполнителнаго департамента въ званіи помощника областного правителя. Ему придать двухъ членовъ, снабдивъ его особою канцеляріею.

Полицейское управленіе раздѣлить на части, сообразнась съ мѣстнымъ положеніемъ.

Въ каждой части житьествовать полиціейскимъ приставамъ, дабы надзоръ былъ ближе и исполненіе дѣлательнѣе.

Каждому полиціейскому приставу имѣть, сообразно надобности и числу подвѣдомственныхъ жителей, сотскихъ и разсельныхъ, чрезъ коихъ давать-бы оныя свѣдѣнія полиціейстеру о происшествіяхъ, исполняя предписанное, извѣщая бродягъ и истребляя воровство.

Областному полиціейстеру дать право приваждать пристава, при Калмыкской ордѣ находящемуся, если понадобится производить преслѣдованіе воровства и прочихъ безпорядковъ, въ Калмыкскихъ улусахъ срывающихся.

Полиціейстеру Области подчинить всѣхъ безъ изыятія людей, въ Области житьествующихъ, и чтобы всякія начальныя военныя команды немедленно удовлетворяли его требованія.

Въ помощь полиціейскимъ приставамъ полезно было-бы опредѣлить изъ оставшихъ изъ военной службы унтер-офицеровъ грамотныхъ, кои могли-бы быть и приставами, если полиціейстеръ способнымъ ихъ къ тому признаетъ.

Въ каждой части, гдѣ полиціейскій приставъ назначится, составить обязательскій земскій судъ изъ избранныхъ обществомъ крестьянъ, козаковъ отставныхъ изъ военной службы,—однимъ словомъ, изъ всякаго состоянія людей, ибо полиціейскій приставъ всѣхъ завѣдывать будетъ, изъ головы и отъ каждыхъ 300 до 500 душъ по одному судѣ. Имъ дать свободу и право судить и рѣшать маловажныя дѣла, а пристава велѣть исполнять ихъ, буде они не превосходить власть, сему обязательскому суду назначенную.

967. *Ратортъ Кавказскаго гражданскаго губернатора д. с. с. Малитскаго ген. Ермолову, отъ 2-го марта 1819 года, № 598.—Горіевскъ.*

При указѣ изъ Правительствующаго Сената отъ 19-го декабря 1818 года прислать ко мнѣ проектъ карантиннаго устава съ штатами о карантинѣхъ и

описаніемъ муштра карантинныхъ чиновниковъ, для свѣдѣнія и надлежащаго до кого слѣдуетъ исполненія.

Въ Высочайшемъ именномъ Е. И. В. указѣ, данномъ Правительствующему Сенату въ 21-й день августа того-же года, изображено, что оный проектъ карантиннаго устава и штаты препровождаются для исполненія, съ тѣмъ однако-же, что ежели по приведеніи въ дѣйствіе проекта сего устава время и опытъ откроютъ еще какіе либо предметы, могущіе служить къ усовершенствованію, то по дополненіи оными представитъ уже въ свое время карантинный уставъ на утвержденіе въ полномъ его видѣ.

Соображая сей проектъ съ мѣстными обстоятельствами Кавказской губерніи и находя въ ономъ нѣкоторыя отмычки, пополненія и новыя правила противъ прежняго карантиннаго устава и послѣдовавшихъ въ продолженіи времени перемѣнъ и дополненій какъ въ способахъ очищенія, такъ въ срокахъ и самыхъ карантинныхъ строеніяхъ и расположеніи кварталовъ, и предлагая здѣшней Врачебной Управѣ, дабы она, сдѣлала примѣненіе какъ относительно очищенія и строеній для онаго и для помѣщенія пассажировъ и служителей, къ карантинамъ принадлежащихъ, прежнихъ и до нынѣ существующихъ, съ предполагаемыми вновь, такъ и сроковъ задержанія въ карантинѣ вездѣгегерей, курьеровъ и другихъ, по вкстренной надобности по службѣ посылаемыхъ, и въ чемъ окажется удобность или неудобность къ исполненію въ точности правилъ сего новаго устава въ отношеніи къ каждому изъ существующихъ нынѣ здѣсь карантинныхъ, не упуская ничего изъ виду, доставитъ ко мнѣ замѣчанія свои для представленія куда слѣдуетъ.

Между тѣмъ, проходя уставъ сей по порядку его расположенія, сдѣлать и съ своей стороны нѣкоторыя примѣчанія, о коихъ сдѣлаю докладъ представить на благоразсмотрѣніе в. выс.а. Они суть слѣдующія:

Въ введеніи сего устава, гдѣ говорится о надзорѣ, какой надлежитъ имѣть по берегамъ моря или по сухопутнымъ границамъ, между прочимъ полагаются карантинныя заставы, о коихъ въ 3-мъ пунктѣ постановлено, чтобы карантинное очищеніе въ сихъ заставахъ производить только въ такомъ случаѣ, когда какое либо приставшее къ онымъ сомнительное судно, по случившемуся ему поврежденію или другой важной причинѣ не имѣетъ никакой возможности продолжать путь свой до ближайшаго карантина. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ ни суда, ни люди, ни товары не должны получать въ заставахъ карантиннаго очищенія, развѣ особенными постановленіями

изъ сего общаго положенія для какой либо застави сдѣлано будетъ временное изъятіе. А какъ въ здѣшней губерніи назначена Сладко-Ерчанія карантинная застава за Кизляръмъ на берегу Каспійскаго моря, отъ коей отстоитъ Лашуринскій, а по теперешнему названію Кизлярскій сухопутный карантинъ, учрежденный на границахъ губерніи отъ стороны Дагестана, разстояніемъ околѣ 70-ти верстъ, къ коему отъ оной пристани прѣвѣжая, должно сѣвдывать или чрезъ г. Кизляръ, или чрезъ нѣкоторые селенія того уѣзда, да и подводы на той пристани не всегда можно отыскать, а если допустить производить въ оной очищеніе, то необходимо нужно заводить тамъ всѣ карантинныя строенія и цѣнь пограничную, которыя стоить будутъ довольно дорого; о неудобствѣ-же сей пристани и какіе товары къ оной привозятся ниже сего объяснено будетъ: то если сію заставу и за описаніемъ ея неудобства призвано будетъ необходимымъ оставить, нужно будетъ, исключивъ ее изъ общаго положенія, дозволить ей производить карантинное очищеніе и снабдить ее для того необходимыми карантинными строеніями и всѣми способами.

Далѣе по 4-му параграфу главы 1-ей полагается въ члены присутствія карантинной конторы выбирать и двухъ изъ гильдейскаго купечества, имѣющихъ въ томъ мѣстѣ оубдство, на каждыя два года, а какъ въ г. Кизлярѣ, гдѣ теперь состоитъ и сямъ уставомъ назначена карантинная контора, и въ Моздокѣ, куда можетъ быть сія контора по уваженію настоящихъ обстоятельствъ, о коихъ ниже сего сказано будетъ, для лучшей удобности переведена будетъ, Россійскаго купечества состоитъ самое малое количество, которое и заграничной коммерціи не производятъ, а торгуютъ за границею по большей части въ обихъ сихъ городахъ живущіе Армяне и другіе Азіятцы, не записавшіеся въ гильды: то и нужно имѣть позволеніе обратить сей выборъ на нихъ, когда сами того пожелаютъ, или вовсе оставить.

9-мъ параграфомъ поставляется въ обязанность карантинному инспектору какъ въ центральномъ карантинѣ, такъ по заставамъ и кордонамъ производить ревизію, каковыя кордоны, какъ по сему, равно и по § 13-му съ внутреннею и виѣшнею стражею нааначаются въ непосредственную подчиненность карантиннаго начальства; но здѣсь всѣ вообще кордоны зависятъ отъ одного военнаго начальства, отъ кого до пограничныхъ обстоятельствъ ни отдѣлать, ни другихъ кордоновъ по великому пространству границы учредить невозможно; если-же поручить кордоны и военному и карантинному начальству, то дол-

жны они будутъ зависѣть отъ двухъ властей вмѣстѣ; когда-же отъ завѣдыванія оными карантинному начальству и отказатъ вовсе, то слѣдуетъ изъять оное и отъ всей возлагаемой на него сямъ уставомъ отвѣтственности, съ чѣмъ могутъ иногда встрѣтиться и различныя затрудненія по карантиннымъ распорядительнымъ и исполнительнымъ обязанностямъ: то, поелику здѣсь пограничная часть состоитъ въ непосредственномъ в. выс-а распоряженіи, а потому сіи обстоятельства и зависятъ отъ начальственнаго вашего разрѣшенія.

По § 45-му при карантинахъ назначается экспедиторъ писемъ, который обязанъ очищенныя въ карантинѣ письма записывать въ шнуровую книгу, изъ карантинной конторы ему данную, и оная или раздавать на мѣстѣ, или отсылать въ почтовую контору. Таковыя экспедиторы здѣсь нужны при карантинахъ Моздокскомъ и Кизлярскомъ, бывшемъ Лашуринскомъ, почему и нужно откуда слѣдуетъ ихъ вытребовать съ жалованіемъ, коего по новому карантинному штату имъ не положено.

Въ § 57-мъ постановлено. Если въ карантинахъ или заставахъ карантинный домъ не можетъ быть устроенъ на самой границѣ, то на ней ставится карантинный форпостъ. Таковое положеніе карантиннаго дома состоитъ въ Моздокѣ, гдѣ форпостъ по правую сторону, а вараулъ по лѣвую сторону сей рѣки учреждены, но зависятъ отъ начальства военнаго, а не карантиннаго, коему по сему параграфу подчинить оные слѣдуетъ, дабы по § 58-му недопущеніе прѣвѣжающихъ и приходящихъ къ сообщенію съ посторонними или претрождающими ихъ людьми зависѣло отъ власти карантина.

62-мъ параграфомъ повелѣвается. Если достовѣрныя имѣются свѣдѣнія, что нигдѣ не свѣриваютъ морванъ ява и судно пришло изъ такого мѣста, которое всегда почитается благополучнымъ и при осмотрѣ его и освидѣтельствованіи ленарскомъ нмалѣйшаго подозрѣніи въ заразѣ не окажется, то люди и товары освобождаются совершенно отъ всякаго карантиннаго очищенія. Въ примѣчанія-же сказано: Неблагополучными мѣстами во всѣхъ случаяхъ почитаются всѣ вообще владѣнія Оттоманской Порты и всѣ земли, за Кавказскою Линіею находящіяся, а потому консульскія свѣдѣтельства о вывозимыхъ оттуда товарахъ никогда не могутъ быть принимаемы во уваженіе и такіе товары подвергаются обыкновенному карантинному очищенію.

По нынѣшнему состоянію находящихся за Кавказскою Линіею народовъ безопасно можно принять

сблюдающія мѣры. всю линію по р. Кубани отъ границъ Черноморскаго Войска, при Шарядномъ Источникѣ начинающуюся и продолжающуюся по смежности съ Турецкими владѣніями до самаго Батал-пашинскаго поста, при коемъ и карантинъ находится, считать навсегда въ сомнительномъ положеніи и въ очищеніи наблюдать понынѣ карантинъ, а при малѣйшемъ извѣстїи о заразѣ удвоивать сроки очищенія во всѣхъ трехъ Кубанскихъ карантинахъ, т. е. въ Усть-Лабинскомъ, Овечь-Бродскомъ и Батал-пашинскомъ. Затѣмъ, обратясь къ восточу по линіи, идущей отъ Кубани до Каспійскаго моря, за кою находится въ горахъ подвластные Россіи народы, и простирающейся около 390 верстъ, гдѣ болѣе двухъ годовъ отъ заразы состоитъ благополучно, можно считать какъ первую часть линіи, отъ запада начинающуюся и подходящую къ Константиногорскому карантину, который отъ Батал-пашинскаго отстоитъ около 120-ти верстъ, такъ и за нимъ продолжающуюся еще часть линіи до Прохладинскаго карантана около 60-ти верстъ, также нѣсколько подлежащими сомнѣнію, а потому и производить карантинное очищеніе чрезъ то число дней, которое при одномъ сомнѣніи или подозрѣніи наблюдать симъ уставомъ назначено. Что-же принадлежитъ до остальной части линіи отъ Прохладинскаго карантана до Каспійскаго моря, около 300 верстъ простирающейся, то какъ Персію, изъ которой въ сѣхъ мѣстахъ болѣею частью привозятся товары, всегда почти можно считать благополучно, равно и въ мѣстахъ, Россіи подвластныхъ, начиная отъ Моздона до Кизляра и дальѣ къ морю, весьма рѣдко показывалась зараза, о коей около 10-ти лѣтъ не слышно, а потому и можно сію часть линіи и сообщая съ оною по настоящему благосостоянію благонадѣжно признавать въ числѣ благополучныхъ мѣстъ, подходящихъ подъ 62-й параграфъ въ освобожденію отъ всякаго карантиннаго очищенія, на основаніи чего и полагаемъ тѣхъ только изъ пробѣгающихъ чрезъ тамошніе карантинъ задерживать, если кто провозитъ будетъ Турецкіе товары, а безъ оныхъ по свидѣтельству только медицинскомъ по содержанию сего параграфа пропускать безъ задержанія и безъ всякаго карантиннаго очищенія.

Какъ-же Турецкіе надѣла и товары въ сей части линіи рѣдко случаются, а если-бы оказались, то развѣ могутъ быть провозимы изъ Грузи и Имеретїи, гдѣ также учреждены карантинъ, то если кто въ оныхъ карантинахъ тѣ товары очистилъ и имѣетъ несомнительное въ томъ свидѣтельство, тѣ товары, повѣря только въ вѣнахъ противъ свидѣтельства

и въ печатяхъ, если окажутся точно въ томъ числѣ, какое показано въ свидѣтельствѣ, пропуская не удержно, послѣ еще въ карантинахъ Средне-Егорлыкскомъ на границѣ Донскаго Войска или при Астрахани, въ Тианскомъ, будутъ оныя ошты очищаемы; но только нужно, чтобы Грузинскіе и Имеретинскіе карантинъ обязывали ихъ веревками и припечатывали на основаніи § 191-го, дабы въ городѣ до самыхъ вышепоименованныхъ внутреннихъ карантинъ отрываемы не были.

Касательно предполагаемыхъ симъ уставомъ новыхъ карантинныхъ строеній или переделки оныхъ, то въ разсужденіи окурныхъ комнатъ, которыя по нынѣшнему уставу, 71-мъ и 72-мъ параграфами полагаются не болѣе 4-хъ арш. въ вышину, 5-ти саж. въ длину и 4-хъ въ ширину, съ тѣмъ, чтобы на всякой сторонѣ имѣли нужное число оконъ въ два или три квадратныхъ фута каждое, которыя-бы плотно закрывались деревянными ставнями, на предложеніе мое Врачебной Управы, есть-ли необходимость прорубивать окна при состоящихъ нынѣ карантинахъ въ таковыхъ камерахъ, по прежнимъ предписаніямъ строенныхъ по назначенной тогда пропорціи отъ 2-хъ до 3-хъ саж. въ длину и ширину и 4-хъ арш. въ вышину, или можно обойтись и безъ оконъ, особливо и потому уваженію, что если изъ здѣшняго лѣса подѣлать въ окнахъ ставни, то нельзя надѣяться, чтобы оныя отъ бѣгаемаго здѣсь жарнаго климата не покоробились и не выпуслили окурки, а сверхъ того, что при каждой окуривательной камерѣ имѣются просторныя навѣсы для провѣтриванія товаровъ, Врачебная Управа доставила во мнѣ заключеніе, что, по ея мнѣнію, всѣ теперь существующія въ карантинахъ окурныя комнаты по описаннымъ неудобствамъ можно оставить безъ прорубки стѣнъ и вставивши въ нихъ окна, провѣтривая товары подъ одними только навѣсами, подъ коими находится больше мѣстъ для развѣски оныхъ и изъ коихъ на болѣе открытомъ воздухѣ удобнѣе и скорѣе можетъ выходить заключенный въ нихъ газъ какъ пресыщенной соляной кислоты, такъ и горючей сѣры, равно и сей-же самой сѣры, смѣшанной съ можжевеловыми ягодами. На сей конецъ составила Врачебная Управа для руководства медицинъ въ карантинахъ назначенныя изъ сего новаго устава правила, исполненіе коихъ, по ея мнѣнію, примѣнять можно къ существующимъ теперь карантиннымъ строеніямъ. Итакъ, Управа полагаетъ, что по соразмѣрности настоящихъ окуривательныхъ камеръ къ наполненію ихъ положеннымъ въ § 72 газомъ пресыщенной соляной кис-

лоты будет достаточно употребить тот-же состав для произведенія оного отъ 2-хъ до 3-хъ фунтовъ, смотря на пространство комнатъ, съ соблюденіемъ изъясненнаго въ томъ-же параграфѣ правила. А какъ по § 75-му назначается ввести въ употребленіе для окурки и сѣрныхъ порошковъ, то и нужно по истребованію отъ карантинныхъ свѣдѣній, сколько по обширности окурныхъ комнатъ востребуетсѣ № 1-го и № 2-го сѣрныхъ порошковъ, жаровень и угли, снабдить ихъ оными.

Относительно вопроса моего о пропускѣ воинскихъ командъ и курьеровъ изъ сомнительныхъ мѣстъ, о коихъ въ семь уставѣ не упомянуто, Врачебная Управа заключаетъ: Если карантинны будутъ имѣть достовѣрный свѣдѣній, что воинскія команды и курьеры прибыли изъ такихъ мѣстъ, гдѣ нѣтъ моровой язвы и виды, данные имъ отъ начальства тѣхъ мѣстъ, изъ коихъ они прибыли, засвидѣтельствуютъ ясно, что они нимаю неподозрительны, а медицинскіе чиновники по освидѣтельствованіи ихъ въ обиаженномъ видѣ подтвердятъ съ своей стороны, что не оказалось на оныхъ нимадѣйшаго подозрѣнія въ зараженіи, въ такомъ случаѣ она полагаетъ, согласно съ мнѣніемъ бывшаго ген.-штаб-доктора гражданской части Крейтона, изъясненнаго въ отношеніи его къ бывшему министру внутреннихъ дѣлъ кн. Курявину, что если строенія, учрежденныя для очищенія вещей, довольно просторны и въ большомъ количествѣ, то можно въ одинъ часъ очистить платье войскъ на 1,000 или 1,500 чел., увеличивъ силу газа болѣе обыкновеннаго, каковую одежду, провѣтривъ, возвращать можно солдатамъ чрезъ полчаса.

Но я полагаю мнѣніемъ, въ чемъ и Врачебная Управа согласна, чтобы откуда по § 62-му пропускать можно жителей безъ всякаго карантиннаго очищенія, то и солдатъ пропускать на томъ-же основаніи.

Въ разсужденіи курьеровъ и депешъ, имъ поручаемыхъ, Управа полагаетъ поступать съ ними въ карантинныхъ предосторожностяхъ и пропускать, буде они прибыли изъ опасныхъ, либо сомнительныхъ мѣстъ по прежнему карантинному уставу, задерживая ихъ для очищенія по новому уставу на 14 дней, а депеши, ими привезенныя, по надлежачемъ очищеніи отправлять въ то-же время съ другими куда слѣдуетъ; курьеровъ-же, проезжающихъ изъ благополучныхъ мѣстъ, согласно тому-же правилу, въ § 62-мъ новаго устава имѣющемуся, освобождать отъ всякаго карантиннаго очищенія.

Касательно назначенныхъ симъ уставомъ прочіихъ

карантинныхъ строеній, то сверхъ состоящихъ нынѣ въ существующихъ здѣсь карантинныхъ потребно будетъ сдѣлать еще прибавку, чтобы карантинный домъ по § 132-му раздѣленъ былъ на двѣ части: на *наружную* и на *внутреннюю*.

Наружная часть должна содержать въ себѣ въ центральномъ карантинѣ всѣ строенія, принадлежащія къ карантинной конторѣ, аптекѣ, трактиру и помѣщенію карантинныхъ чиновниковъ и служителей.

Въ прочіихъ карантинныхъ и заставахъ назначаются строенія въ наружной части по мѣрѣ полагаемыхъ по штатамъ чиновниковъ, аптека и трактиръ.

Внутренняя часть состоять должна изъ всѣхъ строеній и помѣщеній, куда принимаются люди и вещи, подлежаще карантинному очищенію.

Сія часть раздѣляется на три квартала: 1) кварталъ пассажирскій, 2) кварталъ очистительныхъ пагаузовъ и 3) чумный кварталъ.

Внутренняя часть должна отдѣляться стѣною отъ наружной.

Нынѣшніе здѣшніе карантинны такъ устроены, что изъ нихъ можно составить однѣ внутреннія части по сему назначенію, съ прибавкою къ онымъ:

а) Въ пассажирскомъ кварталѣ по § 89-му больницѣ.

б) По § 104-му будоузъ или разговорныхъ съ двойными рѣшетками.

в) По § 150-му сараевъ для окурки каретъ и другихъ экипажей.

г) По § 155-му особыхъ двориковъ, въ коихъ пассажирскія отдѣленія могли-бы заператься по пребитіи зори.

д) Пассажирскія отдѣленія по § 151-му должны имѣть свои камеры и такъ быть раздѣлены, чтобы каждая партія пассажировъ размѣщалась по пассажирскимъ покоемъ сколько можно раздѣлѣнѣ.

е) Чтобы по § 172-му кварталъ очистительныхъ пагаузовъ окруженъ былъ глубокимъ ровомъ.

ж) Чтобы въ пассажирскомъ отдѣленіи по § 181-му были отдѣльные покои для помѣщенія одержимыхъ сомнительною болѣзью.

з) По § 203-му особенный кварталъ для помѣщенія лошадей и другаго скота, окруженный заборомъ или глубокимъ ровомъ и раздѣленный на разныя части. Въ каждой части должна быть особая изба для голицковъ, кои въ оной выдерживаютъ карантинъ на томъ-же основаніи, какъ пассажиры.

и) Въ нихъ по § 204-му сараи или навѣсы.

й) Въ карантинномъ домѣ по § 137-му должно

имѣть всегда въ готовности пассажирныя орудія и воду въ бочкахъ съ телегами, для сохраненія коихъ, безъ сомнѣнн, потребны и сараи съ навѣсами.

Сверхъ сихъ строеній по § 146-му нужно прибавить для отобраннй отъ пассажировъ всѣхъ вещей особыхъ служителей, кои не должны имѣть никакого съ другими людьми сообщенн. Сихъ служителей, по мнѣнн моему, нужно имѣть по крайней мѣрѣ на каждую очистительную камеру по два, а для помѣщенн ихъ отдѣльную избу.

По числу пассажировъ, сколько въ какомъ карантинѣ помѣститься ихъ можетъ, должно по § 149-му имѣть бѣлье, обувь и одежду. Сн запасы, по мнѣнн моему, надлежитъ имѣть, особливо бѣлье, двойнымъ числомъ, а одежду и обувь съ раздѣленемъ на дѣтнн и зимнн; такое-же на мужское и женское, сверхъ коего потребны будутъ простыни и одѣяла, а для благородныхъ и кровати съ прочею необходимою мебелью.

Для зараженныхъ-же полагаются сѣно или солома на постели по § 166-му и на каждый день перемѣнныя простыни, одѣяла, наволочки, рубашки и платье.

Для хранения сего запаса нужно имѣть особую камеру, а для построения платья, обуви, постелей и бѣлья, коему нужно назначить сроки и для возобновленн онаго, равно и на мытье бѣлья достаточную сумму.

Сверхъ того, полагаются для пассажировъ по §§ 152-му, 153-му и 181-му особые стражи въ пассажирныхъ и на ихъ содержанн, равно и для тѣхъ, кои будутъ ошцать товары, по 50-ти к. на каждый день отъ пассажировъ, если они достаточны, а при тѣхъ, кои не въ состоянн производить сей платы, выдавать оную отъ карантинной конторы, на что потребна особая сумма, которая въ здѣшнихъ мѣстахъ необходима. А какъ здѣсь нерѣдко случается, что и сами пассажиры на свое содержанн ничего не имѣютъ, а особливо изъ выходящихъ изъ плѣна, то и для нихъ потребна также нѣкоторая сумма.

Для внутренней стражи въ чумномъ кварталѣ полагаются по §§ 166-му и 167-му особые люди и рабоче. Ихъ нужно имѣть по крайней мѣрѣ въ двойномъ числѣ на перемѣну тѣхъ, кои будутъ подвергаться очищенн, и преступниковъ для погребенн умершихъ, для коихъ всѣхъ полагается. для стражи суконная куртка и панталоны съ жестянымъ знакомъ, а для рабочихъ и преступниковъ кожаное платье, вымазанное масломъ, и на рука вощаные перчатки, а для помѣщенн ихъ особое отдѣленн, на что также потребна сумма.

По § 188-му для раскрытн и раскладки товаровъ полагаются преступники, коихъ можно назначить по числу огуривательныхъ камеръ на каждую по два, а для снятн, укладки и выноски очищенныхъ товаровъ особыхъ работниковъ, для помѣщенн коихъ и на ихъ содержанн также потребна сумма.

Касательно предполагаемыхъ при карантинахъ въ добавокъ разныхъ, выше сего показанныхъ строеннй, нужно предварительно сочинить всѣмъ онымъ сметы и планы, для составленн коихъ въ здѣшней губернн никого способнаго изъ чиновниковъ не имѣется. Хотя-же и есть губернский архитекторъ к. с. Мясниковъ, но онъ откомандированъ къ строеннмъ при Минеральныхъ Водахъ; при томъ-же въ сочиненнхъ онъ весьма медленъ и сметы его нерѣдко оказывались невѣрными и нѣсколько разъ по невѣрности ихъ были перемѣняемы и начальство понарасно было затрудняемо испрошеннмъ прибавки суммъ и прочаго. Какъ-же здѣсь и мастеровыхъ, хорошо знающихъ дѣло свое, весьма мало и вѣрить имъ постройки ненадежно, равнѣ иногда случаются приходило изъ подряженныхъ къмъ либо изъ внутреннихъ губерннй, но и то весьма рѣдко: то по симъ уваженнмъ всего благонадежнѣе возложить все сн сочиненн сметъ и плановъ и самая постройки на инженерныхъ чиновниковъ и военно-рабочихъ съ подвоными мастерами, безъ коихъ успѣха ожидать сомнительно.

Что-же принадлежитъ до наполненн карантинныхъ служителями, рабочими и преступниками, то первыми и вторыми, по неотысканн здѣсь вольныхъ, наполнить болѣе неоткуда, кромѣ изъ инвалдовъ, способныхъ къ отправленн снхъ должностей, а послѣдними изъ преступниковъ, по вѣрностямъ раскисаемыхъ, которые изъ нихъ окажутся благодарными и въ поведенн исправившимися, изъ вѣдомства инженернаго.

Напоследокъ, какъ въ VII главѣ сего устава за несоблюденн карантинныхъ правилъ въ поименованныхъ тамъ случаяхъ определяется преступившимъ оныя смертная казнь; по прежнимъ-же узаконеннмъ казнь сн раздѣляется на политическую и натуральную, то какою изъ нихъ здѣсь разумѣть должно и есть-ли послѣдняя, такъ какъ изъ § 234-го видно, что убиваемаго изъ карантинна всикому убивать до смерти позволено? Если иначе остановитъ его невозможно, то какого рода имѣетъ быть казнь сн, къмъ и какими оруднми должна быть приводима въ исполненн?

Обращаясь къ штатамъ о карантинной конторѣ и карантинахъ здѣшней губернн, въ 21-й день авгу-

ста 1818 года Высочайше утвержденным, то изъ оныхъ лѣтствуетъ, что карантинное управленіе раздѣлено по симъ штатамъ на два отдѣленія: на Кизлярское и Енатериодарское. Въ первомъ изъ нихъ заключаются: Кизлярская карантинная контора, Кизлярскій карантинъ и двѣ карантинныя заставы: Моздокская и Сладко-Еричная, а во второмъ — Енатериодарская карантинная контора, къ вѣдомству коей причисляются Енатериодарскій карантинъ и карантинныя заставы. Бугазская и Усть-Лабинская.

Относительно перваго отдѣленія я считаю долгомъ объявить, что карантинная контора, по уставу и штатамъ о карантинѣхъ, въ 1800 году состоявшимся, назначена была въ Кизляръ, потому что въ то время коммерческіе обороты производились только чрезъ одинъ сей городъ, а слѣдовательно, и главный провъздъ былъ чрезъ оный. Послѣ того, когда въ 1801 году къ Россійской Имперіи присоединена Грузія съ принадлежащими къ ней мѣстами и устроены оттуда чрезъ Кавкаскія горы провъзды на здѣшній г. Моздокъ, то и сухопутная Азіатская торговля раздѣлилась на двѣ части: производная изъ прилежащихъ къ западнымъ берегамъ Каспійскаго моря провинцій и всего Дагестана продолжается по прежнему на Кизляръ, а изъ Грузіи и сопредѣльныхъ съ нею мѣстъ, средоточе горъ и Кавкаской южной линіи составляющихъ, обратилась вся на Моздокъ, и сія часть торговли большинствомъ провоза товаровъ въ Россію и обратно превышаетъ уже первую, а числомъ провѣзшихъ и несравненно ее превосходить. По симъ причинамъ сообразно было-бы съ настоящими обстоятельствами и карантинную контору перемѣстить въ Моздокъ, а Моздокскую заставу обратить въ центральную карантинъ.

Состоящій предъ Кизляромъ карантинъ, названный теперь Кизлярскимъ, а прежде именованній Лашуринскимъ, не состоитъ въ г. Кизляръ по неимѣнію въ близости удобнаго и безопаснаго мѣста отъ злоудобія разливляющихся тамъ на далекое пространство водами, выходящими въ водополье изъ р. Тереса предъ впаденіемъ ея въ Каспійское море; но по симъ причинамъ учрежденъ оный за Теремомъ, границу губерній составляющимъ, въ 12-ти верстахъ отъ Кизляра, подаваясь въ земли Кумыскаго народа, часть Дагестана составляющаго, при уроч. Лашуринскомъ, почему сіе названіе и карантину было присвоено. Можетъ быть, по сему обстоятельству не будетъ-ли разсудено позволить по прежнему именовать его Лашуринскимъ? Какъ-же въ сихъ мѣстахъ торговля продолжается, какъ и прежде, для коей

и таможня существуетъ въ Кизлярѣ, то признается необходимымъ сей карантинъ оставить тамъ по уваженію коммерціи съ полнымъ карантиннымъ штатомъ, а не въ видѣ заставы.

Посему-же Кизлярскому отдѣленію полагается Сладко-Еричная карантинная застава при морской пристани сего имени. При впаденіи въ Каспійское море Сладкаго Ерика была учреждена съ давнихъ временъ пристань болѣе для складки названнаго провіанта, для коего и магазины и небольшое укрѣпленіе тамъ построены, нежели для произведенія торговли, коей въ сей пристани по разнымъ неудобствамъ почти никогда не было. Въ теченіи времени Сладкій Ерик обмелѣлъ и пристань занесло пескомъ на немалое разстояніе, отъ чего неудобство еще болѣе умножилось и приходящія туда суда находятся въ необходимости переплывать на мелья суда. Я поручаю Кизлярскому городничему освѣдомиться отъ всѣхъ обществъ Кизлярскихъ и почетвѣйшихъ людей, въ какомъ состояніи сія пристань теперь признается въ отношеніи торговли, и получить отвѣтъ, что на оной пристани никогда никакимъ товаромъ торговли не бываетъ, а привозится въ оной на судахъ изъ Астрахани въ май и сентябрь мѣсяцахъ покупаемый на Нижегородской ярмаркѣ Кизлярскими жителями мелочной товаръ, какъ-то: сита, рѣшета, ведра, желѣзо, веревки, смола, деготь, разнаго сорта лѣсъ, обручи и тому подобное, но не для торговли, а только для складки и перевозится оттуда сухопутно въ Кизляръ, гдѣ и продается. Изъ Кизляра бываетъ иногда отправленіе съ той пристани въ Астрахань въ апрѣль и октябрѣ въ маломъ количествѣ спирта, виноградной водки, вина, потому и нарѣдка листовъ желтінниа, а болѣе ничего не отправляется. Съ сего показанія Кизлярскихъ жителей прилагается при семъ копия. Изъ Персін-же и другихъ иностранныхъ мѣстъ приходящихъ съ товарами судовъ, сколько мнѣ извѣстно, никогда тамъ не бывало, а только въ исходѣ 1809 года или въ началѣ 1810 одинъ разъ занесло туда въ зимнее время бурей одно Астраханское судно съ Персидскими товарами, которые съ великимъ трудомъ сухопутно мимо Кизляра перевозимы были, подъ надзоромъ, въ Лашуринскій карантинъ для очищенія; но и сіе случилось отъ того, что судно сіе вышло въ море весьма поводно, когда уже судходство по опасности отъ льда прекратилось и въ Сладко-Еричной пристани пристало не для торговли, но штурмомъ туда было выкинуто на мель. При сей пристани полагается теперь сверхъ карантинной заставы и таможенная застава, принадлежащая въ Астраханско-

му таможенному округу. Судя по объясненным выше сего обстоятельствам, ни карантинная, ни таможенная заставы при сей пристани не признаются необходимыми и строение там производить весьма неудобно и затруднительно, а развѣ, построив все къ Астрахани, отправить туда моремъ.

Продолжая вверхъ отъ Кизляра по кордонной южной Кавказской Линіи, имѣются теперь кромѣ Моздокской карантинной заставы еще слѣдующіе временные карантинны: Наурскій, Червленскій, Прохладинскій, при которомъ состоитъ и мѣнновы дворъ, Константиногорскій съ мѣнновымъ дворомъ, и на западной линіи по р. Кубани, составляющей границу, сопредѣльную съ владѣніями Порты Оттоманской, Батал-пашинскій, Овече-Бродскій съ мѣнновымъ дворомъ и на Черноморской границѣ — Ильинскій, для очищенія выходящихъ отсюда воинскихъ командъ, которымъ все неизвѣстно почему пропущены и содержания на нихъ не назначено, которое до сихъ поръ производимо было изъ вырубаемой за соль въ мѣнновыхъ дворахъ, а отчасти и изъ назначенной до сего по Кизлярской карантинной конторѣ на починку строеній 8,000 суммы, которая на все сіи карантинны и былаเสมอю издерживаема. А какъ соображеніе о томъ, нужны-ли все сіи карантинны или нѣкоторая часть оныхъ относится до части пограничной, то я и предаю обстоятельно сіе благоразсмотрѣнію в. выс. а.

Если-же нѣкоторые изъ нихъ или и все карантинны, по всей Кавказской Линіи нынѣ состояще, и на будущее время могутъ быть оставлены, то необходимо нужно, чтобы все они были сдѣланы изъ дерева и изъ камня, а не были-бы устроены по сему карантинному уставу изъ штеня; чтобы было назначено содержаніе ихъ съ ремонтомъ; чтобы штаты чиновникамъ, канцелярскимъ и прочимъ служителямъ и на расходы сравнены были въ овладѣхъ съ тѣми, которые Высочайше конфирмованы въ 30-й день мая 1817 года о таможенныхъ и заставныхъ по Азіатской границѣ, послужу все почти сіи карантинны состоятъ въ такихъ степныхъ мѣстахъ, гдѣ во всемъ претерпѣваютъ недостатокъ и, слѣдовательно, на малыхъ овладѣхъ нитко служить не согласится, и чтобы по великому пространству Кавказской Линіи учреждена была для удобнѣйшаго наблюденія за карантинными, кромѣ Кизлярской, другая карантинная контора, гдѣ будетъ удобнѣе, какъ, напримѣръ, въ Константиногорскій или по р. Кубани, на Овечемъ Броду, при вр. Николаевской, гдѣ теперь состоятъ карантинны и мѣнновы дворы, куда-бы съ большею

удобностью можно было перемѣстить и Сладко-Еричную таможенную заставу, такъ какъ Турецкіе товары бывають иногда провозимы на Овече-Бродскій и Усть-Лабинскій карантинны, нежели къ совершенному отягощенію для коммерціи по 3-му пункту Высочайшаго указа, въ 30-й день мая 1817 года при тарнѣ объ Азіатской торговлѣ изданнаго, тѣ товары посредствомъ военныхъ кордонновъ препроводять болѣе 500 верстъ въ Кизлярскую таможню для высканія пошлины, на каковую мѣру никто изъ торгующихъ по сіе время не изъявлялъ согласія.

Усть-Лабинская карантинная заставка, до сего именовалася *карантинномъ*, при коей есть и мѣнновы дворъ, семи штатами причисляется къ Екатеринодарскому карантинному отдѣленію, а Екатеринодаръ есть главный городъ Черноморскаго Войска, состоящаго подъ вѣдомствомъ Таврическаго, а не адѣшняго начальства, и на границахъ сего Войска между Екатеринодаромъ и Усть-Лабію имѣется при такъ называемомъ Иаридомъ Источникъ еоростный карантинъ и потому всѣхъ изъ Усть-Лабы и все другихъ адѣшнихъ мѣстъ проважующихъ въ земли Черноморскаго Войска всегда задерживають на извѣстные сроки и въ семь карантинъ подвергаютъ очищенію. По сему обстоятельству неудобно сей заставѣ зависѣть отъ посторонняго начальства, отъ коего хотя она заставка и не далѣе 60-ти верстъ отстоятъ будетъ, но при провѣдѣ къ оному всякій разъ должно будетъ задерживать карантинное очищеніе по крайней мѣрѣ чрезъ 14 дней, а способнѣе-бы присоединить Усть-Лабинскую карантинную заставу къ отдѣленію другой карантинной конторы адѣшней губерніи.

Наконецъ, остается объяснить и о мѣнновыхъ дворахъ, при нѣкоторыхъ карантиннахъ на Кавказской Линіи учрежденныхъ. Они заведены по распоряженію главноуправляющаго въ 1810 году по случаю бывшаго въ то время неурожая хлѣба у сосѣдственныхъ горскихъ народовъ, для продовольствія и приласканія коихъ онъ и былъ заготовленъ чрезъ промѣвъ на произведенія, какия у тѣхъ народовъ имѣются: хлѣбъ этотъ хранился въ выстроенныхъ изъ штеня наскоро временныхъ, съ глининою обмазкою, магазинахъ. Послѣ того, когда въ хлѣбѣ не было больше нужды, начальство заглагорасудило вышестъ онаго завести запасы соли для такового-же промѣва у горскихъ народовъ, что и продолжается съ 1811 года по нынѣ, при чемъ соль хранится въ тѣхъ-же магазинахъ, поддерживаемыхъ изъ прибыльной мѣнновой суммы наравнѣ съ карантинными и находящимися при нихъ чиновниками. Если-же построить въ

тѣхъ мѣстахъ порядочные магазины, то они по маломѣрности здѣсь мастеровыхъ и строевого лѣса обойдутся весьма дорого; камень-же не во всѣхъ сихъ мѣстахъ отыскивается и безъ помощи военного начальства обойтись невозможно. Кому-же и неизвестно, должны-ли сіи мѣновыя дворы оставаться навсегда; безъ нихъ-же горскимъ народамъ, которые до того допускаемы были брать соль безденежно изъ озеръ, внутри губерніи, въ Георгиевскомъ уѣздѣ состоящихъ, называемыхъ Мазарскимъ, обойтись почти невозможно. Сии соляные мѣновыя запасы состоятъ при карантиннахъ Усть-Лабинскомъ, Овече-Бродскомъ, Константиногорскомъ, Прохладинскомъ и въ вр. Владикавказской. Соль ежегодно заготовляется изъ озеръ посредствомъ вывоза и найма Казенною Палатою фурциновъ и вымѣивается, считая пудъ по 1 р. 50-ти к., а въ одной Владикавказской вѣрности пудъ отъ 1 р. 50-ти к. до 2-хъ р. и заготовляется въ годъ во всѣхъ сихъ магазинахъ отъ 40 т. до 50-ти т. пудовъ. Деньги, за оную выручаемыя, всѣ, за расходомъ остающіяся, отсылаются въ Казенную Палату. Сверхъ того на границѣ, не добывая до Батал-пашинскаго карантина, изъ кордоновъ выгорожены одно или два соляныя озера для скота горскихъ народовъ, по увѣренію, что въ сихъ озерахъ способна въ пищу человеческую соль не бѣзвѣстна; но тѣ народы, по вѣроятіямъ извѣстнымъ, сверхъ продовольствія скота, вывариваютъ оную соль и для себя употребляютъ, отъ чего въ одномъ году, когда въ томъ озерѣ достаточно съѣло соли, въ Константиногорскомъ мѣновомъ дворѣ вымѣиваемой соли въ расходъ было весьма мало. Изъ сего яствуетъ, что если нѣтъ особенной необходимости оставлять оныя озера на продовольствіе горскимъ народамъ, то можно ожидать въ томъ мѣновомъ дворѣ за соль большій выручки денегъ. Какъ-же по Высочайше коинформованному въ 5-й день августа 1818 года учрежденію Солянаго Управленія послѣднее учреждено въ Астрахань, то въ вѣдѣніе оного и поступила самоосодноточнаго озера Кавказской губерніи, равно выломка и заготовленіе изъ оныхъ соли, которая назначалась для оныхъ только состоявшихъ по вѣдѣніямъ городамъ сей губерніи магазиновъ и для запаса на случай, дабы бывающая временно несадка соли не причиняла недостатка для народнаго продовольствія. Развозъ же соли по магазинамъ здѣшней губерніи былъ возложенъ на Саратовскую солевозную комиссію; о томъ же, на чей счетъ и кому слѣдуетъ заниматься выломкою и развозкою соли по мѣновымъ дворамъ, ни въ поминутномъ новомъ уставѣ о соли, ни въ учрежденіи Солянаго Управленія совсѣмъ не упомянуто, а пото-

му если не будутъ приняты благовременныя мѣры къ отпуску и развозкѣ соли по мѣновымъ дворамъ, то оныя могутъ остаться совсѣмъ безъ снабженія солью.

О всѣхъ сихъ обстоятельствахъ почтеннѣйше представляя на разрѣшеніе в. выс.-а, имѣю честь просоупинуть, что безъ снабженія всего, вновь назначеннаго симъ уставомъ, не будетъ возможности приводить во всей точности повелѣнное исполненіе въ теперешнихъ карантиннахъ. Какъ-же и карантиннаго устава прислать ко мнѣ только одинъ экземпляръ, коего перепечатать, за неизмѣнимъ типографіи, негдѣ, то я просилъ Правительствующій Сенатъ и управляющаго Астраханскою губерніею, по состоянію въ Астрахань типографіи, о присылкѣ ко мнѣ въ довольномъ числѣ экземпляровъ сего устава для расылки по карантинамъ, въ которые теперь отправить невозможно.

1819 года января 31-го дня изъ города Казаня трехъ общества Греческаго Армянскаго и Татарскаго старшинъ и жителя, во исполненіе предписанія е. пр. д. с. с. Кавказскаго гражданскаго губернатора и казначера Миланскаго, сего-же января отъ 23-го числа, № 234, на вопросъ Казанскаго городского подполковника Шевцова повалила слѣдующее

Какъ известно вамъ, вѣдому у Свѣздо-Ерчиной пристани именованному товару горошка производило не было и не бываетъ, а билетъ присылать моремъ на сулахъ изъ Астрахань ежегодно въ вѣдѣніе время, въ мѣзъ и сентябрѣ мѣсяцахъ, поупуемый Казанскимъ жителемъ какъ на Мазарьской пристани, такъ и въ Астрахань мелочной товаръ, т. е. сѣта, рѣшетъ, веера, малярно, веревки, своло, легиотъ, валять и тому подобное; сверхъ сего сосновый равнаго сорта лѣсъ и бондарки бочечный обрѣтокъ, но не для торговли при Свѣздо-Ерчиной пристани, а единственно для выгрузки, который въ томъ время билетъ и перевозится сухопутною подорожью въ городъ Казань и тамъ тутъ все то употребляется въ продажу. Изъ Казаня-же билетъ иногда отправна моремъ-же, посредствомъ судовъ до Астрахань въ апрѣлѣ и октябрѣ мѣсяцахъ, выгружаемаго при Свѣздо Ерчиной пристани въ малое количество, и то смотря по удобству времени, спирта, выдѣланнаго изъ овсаго на манеръ Французской водки, краснаго винограднаго вина, вина и вардла желтѣннаго лѣста, больше-же ничего, и что все сіе посылается по сущей справедливости, въ томъ и подписуется (Слѣдуетъ подписка)

968. *Томъ же, ген.-м. Сталя ген. Ермолову, отъ 30-го мая 1819 года, № 706. — Георгиевскъ.*

Во исполненіе предписанія в. выс.-а отъ 19-го января, № 153, съ препровожденіемъ въ копию просительнаго письма повѣреннаго Шотландской колоніи Якова Швагеруса относительно отвода живущимъ въ той колоніи иностранцамъ земля для поселенія ихъ, я вхлудилъ въ соображеніе сей ихъ просьбы и нашелъ, что жительствующіе въ Шотландской колоніи иностранцы имѣютъ неоспоримое право отойти отъ миссіонерова для переселенія въ другое мѣсто отъ поселенія коихъ имѣется казенная пустопорожней удобной земли, какъ Кавказская Казенная Палата меня увѣдомила, въ Георгиевскомъ уѣздѣ, при Бештовскихъ горахъ, вблизи Горячихъ колодезь и Кисловскаго укрѣпленія, при положеніи рр. Кумы и Подкумыа, 147,329 дес., изъ

числа которой я избралъ въ поселенію для сихъ иностранцевъ удобѣйшее мѣсто между горами Лясною и Горичаею, при самомъ Подкумьѣ, на пологости горы отъ Горичихъ Водъ не далѣе 3-хъ верстъ, на которое и они, изъявивъ согласіе, просить моего распоряженія объ откомандированіи землеураба для отмежеванія имъ на каждую мужескаго пола душу по 30-ти дес. земли и въ запасъ для имѣющихъ прибыть къ нимъ на поселене еще нѣсколькихъ фамилій и дѣтей ихъ, кои имѣютъ народиться; о назначеніи въ охраненію ихъ отъ нападенія хищниковъ потребнаго воинскаго прикрытія; о вырубкѣ нужнаго для постройки разнаго лѣса и о прочемъ. О чемъ честь имѣю донести и при семъ представить въ подлинникъ вашу просьбу во мнѣ на благоусмотрѣніе в. выс-а, присвокупляя къ тому мое мнѣніе. Если благоугодно будетъ разрѣшить сямъ иностранцамъ переселене на вышеозначенное мѣсто, то я полагаю-бы назначить имъ земли, по числу находящихся семействъ, по 60-ти дес. на каждое, а какъ за выходомъ ихъ изъ Шотландской колоніи останутся тамъ не болѣе 6-ти семей, то изъ находящейся нынѣ въ Шотландской колоніи роты оставить $\frac{1}{2}$, оной съ частью козачковъ всей колоніи употребить для прикрытія сихъ иностранцевъ въ новомъ ихъ поселеніи, коему они могутъ быть обезпечены отъ хищническаго нападенія, ибо и поселене ихъ будетъ въ виду роты, располагающейся на Горичихъ Водахъ въ казармѣ.

Прощене жителямъ существующихъ въ Шотландской колоніи иностранцевъ командующему войскамъ на Кавказской Линіи ген.-м. Стало, отъ 3-го апрѣля 1819 года.

Избранное в пр для насъ, некоторыхъ иностранцевъ, мѣсто, между горами Лясною и Горичаею, при самомъ Подкумьѣ, весьма для пріятельствующихъ на Кавказѣ минеральнымъ водамъ выгодно, а также и для насъ необходимо.

Теперь мы болѣе ни о чемъ въ затрудненіи не будемъ, какъ только проситъ министерство о нижеизлагающемъ.

1) Дѣлы за то мѣсто, слово разсмотрѣнію в пр, были откомандированы указнымъ землеурабомъ для отвода намъ нынѣ на одно состоящее мужескаго пола душъ по 30-ти десятикъ земли, а также и въ запасъ для изходящихъ прибыть къ намъ еще нѣсколькихъ фамилій и нашихъ дѣтей, кои народятся нынѣ, по свидѣтельству вашего духовнаго старшера.

2) Мѣсто для основанія нашего поселенія отъ насъ не далѣе разстоянія отъ Горичихъ минеральныхъ водъ, какъ въ трехъ верстахъ, при самомъ Подкумьѣ.

3) Для выкапанія горючихъ хищниковъ и для сбереженія нашего по волю в пр назначите козачковъ, но только чтобы оный не помышлялъ въ нападеніи ханжанахъ, а расположенъ былъ по волю начальства.

4) Дѣлы были мы какъ отъ отбыванія обязательственныхъ подводъ, такъ и отъ пріискаванія киркачекъ тѣлестей, на основаніи послѣдовавшаго распоряженія объ иностранцахъ, необходимо.

5) Если мы будемъ на отведенной намъ землѣ дѣлать какое либо основаніе, то чтобы никто не могъ какъ въ томъ препятствовать, и

6) Для постройки нашего на вновь отведенномъ мѣстѣ учавствую со стороны вашей распоряженія, дабы мы могли пользоваться изъ удобнаго и близкаго около нашего поселенія мѣста лѣсомъ. Если же тамъ не будетъ, то хотя съ уплатою за оный какъ принадлежавшихъ помысловъ денегъ.

969. Отношеніе д. т. с. Козодавлева къ ген. Ермолову, отъ 14-го іюня 1819 года, № 318.

Въ 1816 году Кавказской гражданскій губерна-

торъ представляя мнѣ, что изъ числа поселившихся въ Шотландской колоніи Нѣмецкихъ колонистовъ, перешедшихъ изъ Саратовскихъ колоній, нѣкоторые удалились на прѣжнее жительство; прочіе-же изъ оставшихся настоятельно просили о дозволеніи имъ переселиться въ г. св. Креста, а потомъ въ 1817 году уведомилъ, что 13 семей, безъ всякаго отъ начальства позволенія и безъ вѣдома его, переселились въ поманутый городъ, гдѣ уже успѣли обзавестись домами и хозяйствами.

При семъ губернаторъ сообщилъ свое мнѣніе, что по сей причинѣ можно позволить и прочимъ Саратовскимъ колонистамъ, оставшимся въ Шотландской колоніи, водвориться въ означенномъ городѣ, дабы прекратить непрерывные раздоры между ними и миссионерами и однажды навсегда основать колонистовъ.

Посему входилъ я съ представленіемъ въ Комитетъ министровъ, который по журналу 29-го сентября 1817 года положилъ дозволить означеннымъ колонистамъ переселиться изъ Шотландской колоніи въ г. св. Креста и для того.

Во-1-хъ, отвести имъ тамъ на основаніи общихъ о колонистахъ правилъ по 60-ти дес. земли на семейство.

Во-2-хъ, посланку колонисты сіи перешли въ Шотландскую колонію изъ Саратовскихъ колоній, уже воспользовавшись предоставленною имъ по Высочайшему манифесту 22-го іюля 1763 года льготою отъ податей и повинностей и они по Высочайшему конвирмованному 18-го декабря 1808 года докладу сравнены въ податяхъ съ казенными крестьянами Саратовской губерніи, то посему сравнить и ихъ въ податяхъ и повинностяхъ съ казенными крестьянами Кавказской губерніи, исключая рекрутской, отъ которой всѣ вообще иностранные колонисты навсегда освобождены.

Въ-3-хъ, въ разсужденіи управленія ихъ они должны имѣть особаго смотрителя на своемъ содержаніи, но, впрочемъ, состоять въ непосредственномъ вѣдѣніи начальника губерніи, и

Въ-4-хъ, если-бы кто пожелалъ изъ нихъ вступить въ другое какое званіе, въ томъ предоставлять на волю каждого и поступать на основаніи изданныхъ на увольненіе колонистовъ правилъ.

О семъ положеніи Комитета министровъ я сообщилъ отъ 20-го октября 1817 году въ надлежащему исполненію Кавказскому гражданскому губернатору.

Относительно-же возмзванія съ сихъ колонистовъ податей и повинностей наравнѣ съ казенными крестъ-

янами Кавказской губернии, и предписалъ ему, что какъ тѣ, кои перейдутъ на жительство въ г. св. Креста, такъ равно и оставшіеся въ Шотландской колоніи должны немедленно быть обложены оными.

Последи-же я и по нынѣ насчетъ устройства сихъ людей не имѣю никакого отъ губернера свидѣнія, то счелъ догомъ сообщить обо всемъ томъ в. выс-у и покорнѣйше васъ просить, по главному управленію вашему въ томъ край предписать Кавказскому гражданскому губернатору какъ о точномъ приведеніи въ исполненіе всѣхъ вышепронесенныхъ постановленій, такъ и о доставленіи мнѣ подробныхъ о сихъ переселенцахъ свидѣній, согласно отношенію моему къ нему отъ 20-го октября 1817 года.

970. *Предписаніе ген. Ермолову ген.-л. Вельяминову, отъ 24-го іюля 1819 года. — Моздокъ.*

Препровождая къ в. пр. планъ проектированнаго архитекторомъ Руско и уже производимаго при Минеральныхъ Водахъ строения, и смѣту, составленную артиллеріи полк. Шевыревымъ, знающимъ здѣшнія дѣла матеріаломъ, покорнѣйше прошу поручить Руско составленіе проекта прочимъ строениямъ, необходимымъ при Минеральныхъ Водахъ, о которыхъ я нѣсколько разъ съ нимъ объяснялся и смѣту онымъ сдѣлать сообразно означеннымъ дѣламъ полк. Шевырева. Все сіе нужно составить въ скорѣйшемъ времени, дабы не упустить онаго въ заготовленіи въ нынѣшнемъ году матеріаловъ и чтобы въ будущемъ году начать производство работъ. Предупредите Руско, что проекты удостоятся Высочайшаго разсмотрѣнія Г. И.,—слѣдовательно, они должны быть сдѣланы съ точностью и тщаніемъ.

Въ заключеніе прошу в. пр. наклонить Руско къ окончанію, сколько возможно скорѣе, сего порученія, ибо необходимо много еще пройдетъ времени, пока проекты разсмотрѣны и утверждены будутъ, а между тѣмъ посѣтителю Водъ, не вида никакихъ началъ, справедливо ропшутъ, что начальство не обращаетъ никакого на нихъ вниманія. Планъ, при семъ препровождаемый, прошу приказать перечертить лучшимъ образомъ, ибо онъ также препровожденъ будетъ вмѣстѣ съ другими проектами и донесено будетъ, что работа по оному производится.

Я полагаю для избѣжанія издержекъ всѣ строения сдѣлать изъ камня, который находится при самыхъ Минеральныхъ Водахъ, ибо для обжиганія кирпича мало весьма по близости дровъ и дѣла оныхъ дорога, а потому и сдѣлаю я распоряженіе, чтобы

по прошествіи жаровъ тотчасъ приступлено было къ ломанію камня и, буде можно, къ приготовленію извести.

971. *Отношеніе вр. Нессларде къ ген. Ермолову, отъ 29-го іюля 1819 года, № 219.*

Бывшій главнымъ Калмыкскимъ приставомъ с. с. Ваценко рапортомъ отъ 29-го марта 1816 года Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ донесъ, что командующіе на Кавказской Линіи берутъ ежегодно чрезъ посредство Калмыкскаго управленія на Кавказскія минеральныя воды немалое число кибитокъ, кои стоятъ Калмыкамъ, по ихъ показанію, каждая по 500 р. и что это совершенно ихъ разоряетъ. Государственная Коллегія иностранныхъ дѣлъ, przeprowadивъ оный рапортъ въ копию къ Астраханскому гражданскому губернатору Андреевскому и представивъ обстоятельство сіе его распоряженію, требовала увѣдомлена о послѣдующемъ.

Изъ двухъ представлений по сему поводу губернатора Андреевскаго Государственная Коллегія иностранныхъ дѣлъ усмотрѣла, что по забраннымъ имъ справкамъ открылось:

1) Что нарядъ сей послѣдовалъ съ 1811 года по предписанію главнокомандовавшаго въ Грузіи ген.-отъ-кав. Александра Петровича Торماسова о нарядѣ 30-ти кибитокъ, съ предварительнымъ увѣдомленіемъ главно-го Калмыкскаго пристава, что хозяевамъ оныхъ будетъ положена безобидная плата.

2) Что въ 1812 году по предписанію главнокомандовавшаго въ Грузіи ген.-отъ-инф. Ртищева о нарядѣ 30-ти кибитокъ на оныя Воды съ увѣдомленіемъ, что хозяева оныхъ будутъ получать по 40 р. въ мѣсяцъ съ кибитки.

3) Что послѣ того требованія о нарядѣ кибитокъ происходили уже отъ военныхъ и гражданскихъ линейныхъ начальниковъ, какъ-то: отъ ген.-м. Портягина и Дельцова и правившаго должность Кавказскаго гражданскаго губернатора вице-губернатора Врангеля.

4) Что по сими требованіямъ выслано въ 1811 году 30 кибитокъ, въ 1812 году 32, въ 1813 году 44, въ 1814 году 45 и въ 1815 году 28, а всего—179 кибитокъ.

5) Что сей нарядъ кибитокъ происходилъ съ крайнимъ затрудненіемъ по весьма чувствительнымъ для Калмыкъ издержкамъ, ибо хотя назначался за тѣ кибитки плата, но по оной собрано было во все время, какъ по дѣламъ видно, только 554 р. 80 к., на-

кового количества едва достаточно было на пищу бытших при кибитках Калмыкъ. Ся-же, напротивъ того, полагаа цѣну каждой кибитки не менѣе 500 р., должны были употребить своего имущества на тѣ 179 кибитокъ — 89,500 р.

6) Что сверхъ того Калмыки должны были терпѣть неминуемое разоренье какъ отъ издержекъ въ доставленіи тѣхъ кибитокъ къ Минеральнымъ Водамъ, такъ и отъ того, что во время ихъ отсутствія скотоводство, единственное богатство кочующаго народа, оставался безъ присмотра, подвергалось растройство, а семейства ихъ, на коихъ падалъ ирѣбій отдавать послѣднюю кибитку, не находили никакого пристанища.

7) Что сія столь отягощительная для Калмыкъ повинность произвела такое вѣсчагліе, что въ послѣдующее за тѣмъ годы нѣкоторые Калмыцкіе владѣльцы вовсе отказались отъ исполненія оной и когда предложенъ былъ отъ него вопросъ по сему предмету, то они рѣшительно просили по вышеозначеннымъ причинамъ забавить ихъ отъ сего обременительнаго налога.

Все вышеписанное Андреевскій заключаетъ тѣмъ, что онъ представлялъ в. выс-у всѣ выведенныя изъ дѣлъ и собранныя имъ по сему предмету обстоятельство на усмотрѣніе ваше и испрашивалъ освобожденія Калмыкъ и Трухменъ впередъ отъ сей повинности, доводящей ихъ до совершеннаго растройства, присовокупивъ къ тому свое мнѣніе, что если Минеральныя Воды до сихъ поръ не устроены и требуютъ впрямь поставки Калмыцкихъ кибитокъ, то чтобы для сей надобности построить нужное количество кибитокъ одновременно съ платою владѣльцамъ изъ казны той суммы, во что оныя обойтись могутъ, какъ при постройкѣ ихъ на мѣстѣ, такъ и за доставку къ Минеральнымъ Водамъ, и отдать ихъ въ завѣдываніе мѣстнаго начальства, долженствующаго имѣть наблюдене за цѣлостію и исправностію оныхъ, посылку сямъ средствомъ съ одной стороны Калмыки и Трухмены избавлены будутъ отъ отягощенія, а съ другой казна не только не понесетъ ущерба, но даже при хорошемъ присмотрѣ получить значительную выгоду отъ сбора за оныя платы съ посѣщающихъ Минеральныя Воды.

Изъ втораго-же представленія Андреевскаго явствуетъ, что в. выс-о хотя одобрилъ его представленіе во всѣхъ отношеніяхъ, но не находилъ возможности привести оное въ исполненіе наиболѣе потому, что таковая постройка кибитокъ на счетъ казны будетъ стоить, по мнѣнію вашему, большой суммы; что

сверхъ того, оставаясь въ завѣдываніи мѣстнаго начальства въ небреженіи, подвергнутся онѣ скорой гибели и совершенной негодности, почему и постановили платиже на мѣсцѣ за каждую кибитку по 50-ти р., что и возложено было отъ васъ на Кавказскаго гражданскаго губернатора. Какъ-же помннутый с. с. Ващенко доноситъ, что за 28 кибитокъ, доставленныхъ Калмыками въ 1815 году на Минеральныя Воды, получено имъ отъ ген.-м. Дельпоца для раздачи владѣльцамъ только 107 р., да за 30 или 32 кибитки, доставленныя ими-же, Калмыками, въ прошломъ 1817 году 259 р., что и составляетъ всего 366 р.

Не имѣя въ виду, по какому поводу возложено сей налогъ кибитокъ на Калмыкъ и Трухменъ, чрезъ который они крайне обременены и несутъ ежегодно чрезвычайныя убытки, я покориѣйше прошу в. выс-о почтить меня о семъ увѣдомленіемъ, какъ равно не находите-ли какого средства, дабы: 1) Калмыки и Трухмены отнынѣ впередъ освобождены были отъ сего налога совершенно; 2) чтобы Калмыцкіе владѣльцы, по истребованію в. выс-а отъ него слѣдуетъ, получили издержанныя ими деньги на постановленіе кибитокъ къ Минеральнымъ Водамъ, и наконецъ 3) чтобы согласно съ одобреннымъ вами мнѣніемъ Андреевскаго, если не устроены еще нужныя пристанища для посѣтелей Минеральныхъ Водъ, то построить оныя на казенный счетъ и распорядитъ такъ, чтобы въ теченіе времени не тою сборомъ отъ посѣтелей оплатились тѣ кибитки, но и при хорошемъ наблюденіи мѣстнаго начальства за цѣлостію и исправностію оныхъ послѣдовала-бы для казны выгода.

972. *Тожѣ, ген. Ермолова къ гр. Несселроде, отъ 31-го августа 1819 года, № 232.*

На отношеніе ко мнѣ в. с. отъ 29-го прошедшаго іюля я долгомъ поставлю увѣдомить васъ, что нарядъ Калмыцкихъ и Трухменскихъ кибитокъ къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ учиненъ былъ предмѣстникомъ моимъ ген.-отъ-нав. Торماسовымъ первоначально въ 1811 году, какъ помогать должно, по тому уваженію, что народы сіи совершенно не несутъ почти никакихъ казенныхъ повинностей, а кибитки необходимо были нужны для помѣщенія прѣѣзжающихъ къ Минеральнымъ Водамъ посѣтелей. Нарядъ сей по той-же самой необходимости какъ донынѣ существовалъ, такъ и теперь не можетъ быть отмѣненъ, не поставя посѣтелей въ совершенную невозможность до устройства Минеральныхъ Водъ, коимъ занимаея уже правительство имѣть при оныхъ хотя нѣкоторое пристанище, ибо въ особенности при

холодно-кисломъ источникѣ совсѣмъ почти нѣтъ никакихъ строений; постройка же кибитокъ на счетъ казны будетъ стоить весьма значительныхъ издержекъ, какъ между тѣмъ она по немнѣио ни удобнаго мѣста къ храненію ихъ, ни потребныхъ для сего людей, неминуемо будутъ подвергаться скорому поврежденію и казна должна будетъ терпѣть чрезъ то большіе убытки, коихъ никакая плата, собираемая за наемъ тѣхъ кибитокъ, не въ состоянн будетъ вознаграждать.

По симъ уваженіямъ, какъ прежде полагалъ я, такъ и нынѣ признаю необходимымъ продолжать нарядъ кибитокъ къ Минеральнымъ Водамъ до того времени, пока устроено будетъ при оныхъ приличное для посѣтителей помѣщеніе.

С. с. Ващенко хотя и представлялъ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, что повинность сія для Калмыкъ и Трухменцевъ чрезвычайно отяготительна, но въ самомъ существѣ она не есть таковая и, всконечно, люди сіи не терпятъ отъ нея такого разоренія, какое причинялъ Ващенко въ время управленія ими. Если и дѣйствительно мало собираютъ они денегъ за наемъ кибитокъ, то сіе происходитъ единственно отъ того, что часто поставляются такіа кибитки, которыя совершенно не способны бывать къ употребленію. Впрочемъ, дабы народъ сей за всѣмъ тѣмъ, что не несъ никакихъ почти казенныхъ повинностей, пребывалъ въ большинѣ изобилія и чтобы облегчить его въ отбываніи и сей ничтожной обязанности, не оставлю я сдѣлать моего распоряженія объ уменьшеніи на будущее время числа поставляемыхъ имъ кибитокъ, такъ чтобы отправлено было оныхъ къ Водамъ не болѣе 20-ти.

973. Предписаніе ген. Ермолова Кавказскому гражданскому губернатору, отъ 30-го октября 1819 года, № 379.

Представленный мнѣ в. пр. планъ мѣстоположенію при Горячихъ минеральныхъ водахъ весьма недостаточенъ, чтобы можно было основаться на ономъ и сдѣлать единовѣдъ навсегда постоянное правило въ разсужденіи назначенія мѣстъ подъ строеніе тамъ казенныхъ и партикулярныхъ домовъ. Не имѣя кому въ настоящее время поручить составленіе вновь лучшаго и вѣрнѣйшаго плана, я по уваженію немалого числа желающихъ имѣть при Горячихъ водахъ для построенія домовъ мѣста, въ необходимости находясь разрѣшить отдачу оныхъ въ тѣхъ только кварталахъ, которые означены на планѣ собственно моею рукою, для разбивки коихъ нынѣ-же отряженъ

будетъ инженерный офицеръ по распоряженію ген. м. Стая, которому врученъ отъ меня и планъ, вамъ ко мнѣ доставленный, съ тѣмъ, дабы онъ по надлежащему разграниченіи кварталовъ передалъ его в. пр. для руководства при раздачѣ мѣстъ желающимъ строиться.

Между тѣмъ я предлагаю в. пр. всѣ начатыя партикулярными людьми строенія безъ промедленія доводить окончивать, поелику хозяева оныхъ никакъ не обязаны нести напрасные убытки и подвергаться разстройству единственно отъ безпутства губернскаго архитектора и непростительной безопасности мѣстнаго надъ нимъ начальства. Препровождаемая у сего просьба подполковницы Лагтевой и приложенный при ней планъ на построение дома, который выдалъ ей архитекторъ Мясниковъ за однимъ своимъ подписаніемъ, безъ вашего утвержденія, довольно достаточны оправдать мнѣніе мое насчетъ всѣхъ распоряженій, бывшихъ доселѣ по предмету дозволенія строить дома при Горячихъ водахъ. Продолженіе постройки дома, начатаго комиссіонеромъ Чернышскимъ, также должно доводить, если только не будетъ она служить прешествіемъ къ разбивкѣ кварталовъ, согласно моему назначенію. Самовольный поступокъ Чернышскаго въ занятіи мѣста, о которомъ в. пр. мнѣ доносилъ, хотѣ-бы и заслуживалъ того, чтобы начатое имъ строеніе вовсе уничтожить, но я не могу сего сдѣлать, потому что не увѣренъ, одишь только онъ поступилъ такимъ образомъ, ибо вы насчетъ постройки стряпчаго Вишневаго, о которой писалъ я къ вамъ, отзываетесь тѣмъ, что въ раздачѣ при Водахъ мѣстъ сами вы не участвовали, а по порученію вашему занимаетесь симъ дѣломъ архитекторъ Мясниковъ, на безпристрастіе котораго я весьма мало полагаю и больше увѣренъ, что всѣ безпорядки своевольства произошли единственно отъ неприличнаго въ семъ случаѣ со стороны его поведенія.

Въ предупрежденіе дальнѣйшихъ въ дѣлѣ семъ безпорядковъ я покорно прошу в. пр. не оставить сдѣлать со стороны вашей надлежащаго распоряженія, дабы никто не могъ впередъ начать при Горячихъ водахъ построение дома, не испросивъ напередъ на сіе дозволенія за вашимъ подписаніемъ вмѣстѣ съ планомъ и фасадомъ. Сія послѣдніе должны всегда быть составляемы не иначе, какъ сообразно изданнымъ съ Высочайшаго утвержденія для всѣхъ городовъ рисункамъ.

974. Письмо ген. Ермолова къ архитектору Вильстеру, отъ 27-го июля 1820 года.

Любезный Вильстеръ. Долго не могъ объяснить-

ся съ вами о проектахъ для разныхъ при Минеральныхъ Водахъ строеній; теперь возвращаю проекты съ нѣкоторыми моими замѣчаніями. Вы не обидитесь тѣмъ, любезный Вильстеръ, ибо не только не возражаю я противъ вашего искусства, но еще люблюсь имъ, а хочу нѣкоторыхъ переимѣнъ, соображаясь съ тѣми способами, которые я имѣю, и желаю, сколько можно, уменьшить издержки казны.

1) Госпиталь при Горячихъ водахъ на 150 ч. расположенъ хорошо и хозяйственно, ибо дѣсь большаго измѣренія не входитъ, который на Кавказской Линіи стоитъ чрезвычайно дорого. Два этажа имѣють одинъ фундаментъ и одну крышу, что полезно соблюдать и при всѣхъ прочихъ казенныхъ зданіяхъ, гдѣ будетъ возможно. Желательно, чтобы фасадъ госпиталя былъ лучше, не удаляясь однако-же отъ простоты.

2) Ресторация при Константиногорскихъ водахъ весьма хороша, но я желаю-бы вообще уменьшить строеніе.

Въ нижнемъ этажѣ должны помѣщаться: а) зала для танцованія, въ два свѣта, съ хорами (точно того размѣра, какъ на чертежѣ); б) большая комната, гдѣ нетанцующія дамы могли-бы играть въ карты; изъ сей комнаты входитъ въ в) туалетную, позади оной; г) особый для женщинъ туалетъ; д) столовая зала, е) буфетъ, ж) бильярдная (точно такого-же размѣра, какъ на чертежѣ), и з) двѣ комнаты для игры въ карты и одна особенная.

Въ верхнемъ этажѣ должны помѣщаться а) комнаты содержателя ресторации; б) сколько можно комнатъ для отдачи въ наемъ неженатымъ посѣтителямъ Водъ, которыхъ всѣ должны быть лѣтними.

Для женщинъ вообще не имѣть комнатъ для найма. Кухнямъ, конюшнямъ, сараямъ и ледникамъ быть на дворѣ.

Фасадъ ресторации сдѣланъ (по чертежу) прекрасный и при переимѣнъ сохранить тотъ-же стиль. Потребовъ не дѣлать подъ оною и потому лѣстницу учредить въ другомъ видѣ.

Колоннаду сдѣлать шире по причинѣ бывающихъ большахъ жаровъ. подъ оною можетъ собираться большое общество.

3) При Кислыхъ минеральныхъ водахъ:

Проектъ ресторации имѣетъ прекрасный видъ и расположеніе; но зданіе весьма огромное, чтобы съ удобностью могло быть построено на томъ мѣстѣ, которое мною указано. Вообще не должно дѣлать строеній, освѣщаемыхъ сверху, ибо при Кислыхъ водахъ весьма частые дожди и туманы. Ресторацию помѣстить

на плоскости, гдѣ протекаетъ рѣчка, и расположить оную, не давая ей вида ротонды. Въ ней должны быть всѣ тѣ комнаты, которые назначены въ ресторации при Горячихъ водахъ и, конечно, не въ меньшемъ размѣрѣ, но въ одномъ этажѣ, ибо не нужны покои для отдачи въ наемъ. Въ комнатахъ, гдѣ будутъ собираться посѣтители ежедневно (не для танцевъ), надобно устроить небольшія печи, ибо весьма часто бываетъ сырая, неприятная погода.

Проектировать ванны при Кислыхъ водахъ, при коихъ нужно число комнатъ для отдохновенія и нѣсколько такихъ, гдѣ-бы могло помѣщаться по одному посѣтителю, ибо иногда бываютъ такіе болѣзни, которые другимъ видѣтъ неприятно, а еще менѣе быть видѣть.

При Желѣзныхъ водахъ, близъ Константиногорска находящихся, нужно устроить двѣ или три ванны и къ каждой изъ оныхъ по два покои для отдохновенія. Для тяжела больныхъ особую ванну и особенные покои. По усмотрѣнію мѣстополюшенія надлежитъ опредѣлять, какия тамъ удобнѣе произвести строенія, деревянными или изъ камня во всякомъ случаѣ предпочтѣна прочностъ, если оныя даже и превосходили-бы цѣною.

По затрудненіямъ, какия могутъ встрѣчать частные люди при заведеніи строеній у Кислыхъ водъ и дабы нѣсколько облегчить посѣтителей, платящихъ непомѣрную цѣну за наемъ весьма худыхъ жилищъ, нужно построить нѣсколько небольшихъ домиковъ отъ казны и для того составленные проекты совершенно апробую. Издержки на нихъ не вводить въ общую сумму, ибо онѣ назначены будутъ особенно.

Прошу васъ, любезный Вильстеръ, по сдѣланнымъ мною замѣчаніямъ составить окончательные проекты и вчернѣ представить ко мнѣ на разсмотрѣніе.

Отличное искусство ваше не потребуетъ на то многого времени, а я весьма желаю поспѣшить отправить чертежи и суммы въ С.-Петербургъ на утвержденіе.

Вы-же составьте суммы по образцу тѣхъ, кои мною вамъ переданы.

975. Отношеніе д. т. с. Гурьева къ ген. Ермолову, отъ 29-го іюля 1820 года, № 2039.

Во время бышей въ 1795 году войны между Россією и Персією вызваны по распоряженію правительства Дербенскіе и Мисурскіе Армяне, въ числѣ 3,376 душъ, кои въ 1797 году водворились въ г.

Кизляръ и уздахъ; Кизлярскомъ, Моздокскомъ и Георгиевскомъ.

Высочайшимъ указомъ 4-го августа 1798 года назначены имъ изъ владѣній разныхъ помѣщиковъ лекаши близъ Каспійскаго моря 10,477 дес. и изъ пустопорожныхъ степей близъ Старыхъ Мажаръ 5,700 дес., и таковымъ-же указомъ отъ 15-го апрѣля 1799 года повелѣно вмѣсто оказавшихся въ томъ числѣ неудобныхъ 5-ти т. десятинъ измѣрить имъ тоинкое же число удобныхъ изъ ближайшихъ казенныхъ дачъ и тѣмъ изъ нихъ, кои по способности къ ремесламъ и торговлѣ пожелають водвориться въ городъ, основать оный на мѣстѣ, гдѣ были Старыя Мажары и наименовать городомъ св. Креста.

Потомъ, 28-го октября 1799 года, всеиасости-вѣйше пожалована имъ грамота на разныя привилегіи и, между прочимъ, дарована имъ льгота отъ платежа податей на 10 лѣтъ, считая со дня состоянія Высочайшаго указа 15-го апрѣля того-же года объ отведеніи имъ земли съ тѣмъ, чтобы по прошедши льготнаго времени они платили въ назву ежегодна вышедшіе въ кучество по проценту съ капитала, мѣбана и цеховые по 2 р. съ двора, а земледѣльцы, коимъ пожаловано на каждую мужескаго пола душу по 30-ти дес., съ каждой десятины по 5-ти к.

Во исполненіе таковой Высочайшей воли Правительствующій Сенатъ предписалъ въ томъ-же году Астраханскому Губернскому Правленію изъ состоящихъ въ смежности поселенія тѣмъ Армянъ казенныхъ дачъ надѣлать ихъ повелѣнными количествомъ земли и выдать на оную планы.

Астраханское Губернское Правленіе 25-го іюля 1799 года сдѣлало зависшее съ своей стороны распоряженіе и въ то-же время уведомило объ ономъ Казенную Палату

По открытіи Кавказской губерніи тамошнее Губернское Правленіе, находя дѣло сіе еще неоконченнымъ, въ 1809 и 1811 годахъ предписывало губернскому землемеру о скорѣйшемъ отмежеваніи Дербетевскимъ и Мискурскимъ Армянамъ земли и о представленіи на оную плановъ, но предписанія сіи не были исполнены и земля по нынѣ не отмежевана, хотя на губернскомъ планѣ и показано, что состоитъ у нихъ во владѣніи земли удобной 36,103 и неудобной 14,878, а всего — 50,981 дес.

Между тѣмъ срыкъ льготы, дарованной Армянамъ, воцѣлился 15-го апрѣля 1809 года; но Кавказская Казенная Палата не прежде, какъ 14-го января 3-го августа 1811 года относилась въ Губернское Правленіе, во-первыхъ, о доставленіи подробныхъ въ-

домостей гдѣ именно водворены тѣ Армяне, въ какомъ числѣ душъ и кто изъ нихъ какой избралъ родъ жизни и, во-вторыхъ, о понужденіи ихъ къ запискѣ въ 6-ю ревизію. Губернское Правленіе уведомило Палату, что жительствующие въ Старыхъ Мажарахъ Армяне не желаютъ быть записанными въ ревизію, а намѣрены переселиться къ соотечественникамъ своимъ въ Кизляръ и на р. Бикетей, гдѣ и изберуть себѣ родъ жизни.

Кавказская Казенная Палата, удовлетворивъ симъ отзывомъ, оставила переписку и Армяне остались непричисленными въ 6-ю ревизію.

Департаментъ податей и сборовъ, замѣтивъ сіе изъ соображеній при повѣрѣй ревизіи, предписалъ Казенной Палатѣ донести оному, по какой причинѣ Армяне сіи послѣ уже истеченія дарованной имъ льготы не положены въ оладъ и не платятъ установленной подати.

Кавказская Казенная Палата, получивъ таковое предписаніе, возобновила сношенія свои съ Губернскимъ Правленіемъ и требовала отъ оного свидѣній кто изъ Армянъ какой избралъ родъ жизни и какое количество земли имѣють они во владѣніи. Свидѣнія сіи получены ею въ 1818 году. Изъ оныхъ видно, что Армяне находятся: 1) Георгиевскаго узда, въ г. св. Креста въ 12 сем., числомъ 42 души мужескаго пола, 2) Моздокскаго узда, въ уроч. Касьева-Яма, въ 105 сем., 283 души, 3) Кизлярскаго, въ селеніяхъ Малахонискомъ въ 120 сем., 272 души; Дербетевскомъ, въ 89 сем., 225 душъ; Каргалинскомъ, въ 153 сем., 360 душъ, и 4) въ г. Кизлярѣ, въ 43 сем., 119 душъ, изъ коихъ 15 сем. въ числѣ 53-хъ душъ съ согласія тамошняго Армянскаго общества причислены къ оному, гдѣ и по ревизіи значатся. Всего-же Дербетевскихъ и Мискурскихъ Армянъ оказалось 1,301 душа, а за исключеніемъ 53-хъ, причисленныхъ къ Кизлярскому обществу, остается 1,248 душъ.

Кавказская Казенная Палата на основаніи сихъ свидѣній назначила съ Дербетевскихъ и Мискурскихъ Армянъ ежегодныхъ податей съ состоящихъ въ г. св. Креста и селеніяхъ помезельныхъ считая по 30-ти дес. на душу, съ каждой по 1 р. 50-ти к. и съ живущихъ въ г. Кизлярѣ, кромѣ причисленныхъ къ тамошнему Армянскому обществу, по 2 р. съ семейства, которая и зачислила въ оладъ съ начала нынѣшняго 1820 года; да сверхъ того по сему-же расчету со времени минованія определенной имъ льготы, т. е. съ 1809 по 1820 годъ, за 11 лѣтъ болѣе 20-ти т. р., на высказаніе коихъ съ тѣхъ Армянъ испрашивается моего разрѣшенія

Разсмотрѣвъ сіи обстоятельства и находя, что поминутые Армяне, коимъ всемілостивѣе пожалованныя земли донныя еще не отмежеваны, по прошествии дарованной имъ льготы оставались безъ платежа податей съ 1809 по 1820 годъ по упущенію Кавказскихъ Казенной Палаты и Губернскаго Правленія и что Высочайшимъ указомъ 2-го февраля 1810 года повелѣно живущихъ въ Россіи Грековъ и Армянъ вмѣсто прежде платимой или 2-хъ-р. подати облагать по 5-ти р. съ двора или семейства, и домогъ съездъ, не дѣлая по предмету сему никакого распоряженія, покорнѣйше проситъ в. выс-о сообщить мнѣ свое мнѣніе о мѣрахъ, какия вы по мѣстнымъ свѣдѣніямъ признаете удобнѣйшими ко высказанію исчисленной Казенною Палатою подати, которая въ свое время не была платима означенными Армянами въ продолженіи 11-ти лѣтъ и можно-ли по настоящему положенію края, управленію в. выс-а Высочайше вѣреннаго, облажить водворившихся въ г. Кизлярѣ Армянскія семейства тою податію, какая установлена указомъ 2-го февраля 1810 года.

976. *Тоже, отъ 30-го ноября 1820 года, № 3951.*

Изъ свѣдѣній, въ Министерствѣ финансовъ имѣющихся, видно, что въ Кавказской губерніи числится Грузинъ 909, Окаоченскихъ Татаръ 291, Осетинцевъ 636, Черкесъ 215 и называемыхъ *каталками* 52, итого — 2,103 души, кои не платятъ никакихъ податей и даже не участвуютъ въ общихъ по губерніи повинностяхъ.

Принимая въ основаніе, что по Высочайшему указу 26-го октября 1797 года всякій вступающій въ подданство Россіи обязанъ избрать родъ жизни и соотвѣтственно оному платить подати и нести общественныя повинности и не имѣя въ виду причинъ, по уваженію коихъ могли-бы означенные люди быть изъяты изъ общаго правила, а съ своей стороны помагалъ-бы справедливымъ подвергнуть ихъ платежу податей и повинностей.

Не приступая однако-же къ распоряженію по сему предмету, я съездъ домогъ о семъ обстоятельствѣ предварительно сообщить в. выс-у и покорнѣйше проситъ васъ почтить меня увѣдомленіемъ, съдѣдуетъ-ли, по мнѣнію вашему, облажить означенныхъ людей податями и какими именно.

977. *Обзорніе земель Кавказской губерніи въ отношеніи свойства ихъ, состоянія и званія населяющихъ оную обитателей. Составлено въ 1820 году.*

Составъ губерніи. Кавказская губернія составлена

въ 1803 году изъ отдѣльныхъ отъ Астраханской пяти уѣздовъ Георгіевскаго, Кизлярскаго, Моздокскаго, Ставропольскаго и Александровскаго.

Граница. Сопредѣльность ея. къ востоку съ Каспійскимъ моремъ и частью губерніи Астраханской; къ югу съ горами Кавказскими и обитающими въ нихъ разныхъ племенъ и языковъ народами; къ западу съ Войскомъ Черноморскимъ, а къ сѣверу съ Донскимъ. Граница оной отъ сихъ войскъ обмежевана еще до 1797 года, но съ губерніею Астраханскою подобнаго разграниченія не было, такъ какъ и внутри между уѣздами раздѣленіе ихъ показывается на однихъ мѣстахъ. Къ сторонѣ-же горцевъ постоянно существуетъ токмо живая граница по рр. Тереку, Малгѣ и Кубани; въ промежуткахъ-же между ними по судоходу равно не было сдѣлано въ натурѣ настоящаго утверженія; но, пригнѣваясь къ обстоятельствамъ края, линия подается то назадъ внутрь губерніи, то впередъ къ мѣстамъ обитанія горскихъ народовъ.

Рѣки. Губернія сія принадлежитъ къ числу областей степныхъ, безлѣсныхъ и безводныхъ. Двѣ большія рѣки. Терекъ и Кубань, вытекающія изъ горъ Кавказскихъ и впадающія въ моря. первая въ Каспійское, а вторая въ Черное, протекая сію губернію, составляютъ почти ея съ горскими и Закубанскими народами. Въ сѣвѣ-же внутреннихъ рѣкъ, имѣющихъ большое теченіе и хорошее свойство воды, есть одна Кума съ впадающимъ въ нее ниже Георгіевска Покдумкомъ. Р. Кума протекаетъ чрезъ Георгіевскій уѣздъ къ Каспійскому морю и по ней расположено все населеніе сего уѣзда до земель Калмычныхъ; всѣ прочіе уѣзды, кромѣ Кизлярскаго, напоеннаго рукавами Терена, не имѣютъ таковыхъ рѣкъ и рѣдко хорошую воду. Кура — въ Моздокскомъ, Калаусъ, Тумузловна, Буйвола — въ Александровскомъ, Большой Егорлыкъ — въ Ставропольскомъ лоты протекаютъ отъ 80-ти и до 300 верстѣ до впаденія ихъ въ другія рѣки, но имѣютъ воду солонцоватую, въ лѣтнее время загнивающую, во время-же бывающихъ засухъ и вовсе мѣстами пересыхающую. Исключая тѣхъ селеній, кои издавна при истовахъ сихъ водъ водворены и приобыкли къ оной, большая часть послѣдующихъ поселеній основана при родникахъ или ручьяхъ скудныхъ водою; вновь-же заведенныя въ Ставропольскомъ уѣздѣ расположены на мѣстахъ еще худшихъ, по рѣкамъ болотистымъ, едва имѣющимъ свободное теченіе только весной и осенью, въ лѣтнее-же время гниющимъ въ прудахъ и, безъ сомнѣнія, болѣе вреда нежели пользы людямъ приносящимъ. Таковы сѣ

воды въ Ставропольскомъ уѣздѣ, къ сторонѣ Черноморіа Рашенатка, Чебастъ, три Бейсути, Баршима, Кочеты, Терновка, а къ Егорлыку, Калалы, Разсыпнѣ и Саидатахъ. Проѣжая селенія по сѣмъ рѣчкамъ и по нѣмъ еще видны слѣды вреднаго вліянія на здоровье людей, произведеннаго худыми водами и заражающимися отъ гнилости ихъ воздухомъ. Попеченіе начальства о благосостояніи людей требуетъ, чтобы въ сихъ мѣстахъ пріостановить умноженіе населенія вѣрять до времени, пока нынѣшніе люди хорошо пріобыли къ климату и водѣ и не будутъ уже подвергаться тѣмъ болѣзнямъ, которыми страдали они нѣсколько лѣтъ при занятіи ими новыхъ незаселенныхъ мѣстъ и кои по сію пору имѣютъ видъ болѣзненнаго состоянія.

Лѣса. Лѣса въ сей губерніи были въ близости рѣкъ и по берегамъ Терека, Кубани, Кумы, Подлукма, Золи, также въ небольшомъ количествѣ на вершинахъ Тумузловки, Вуйволы, Егорлыка и по другимъ рѣчкамъ и источникамъ, гдѣ свойство воды и земли доставляли удобность къ выгодному его произрастанію; но здѣсь сей скудный даръ природы въ прежнее время отъ небреженія, а въ послѣднее по видимому отъ недостаточнаго управленія болѣею частью истребленъ, равно какъ и въ окрестности казенныхъ селеній, какъ и станицъ козачьихъ; онъ остался только въ дачахъ помѣщичьихъ, лучше рѣдкихъ, а береженія его. Изъ состоящихъ-же въ управленіи казенномъ, не столько какъ другіе опустошенъ такъ называемый Темный лѣсъ и то, кажется, по неудобности доставать большія деревья изъ глубокихъ овраговъ, а другой—Русскій, близъ Ставрополя, по сей-же причинѣ; но на Курьѣ, въ уѣздѣ Моздокскомъ, и на Терекѣ воелѣ пр. Шелкозаводской весьма мало. Много есть мѣстъ, гдѣ, по объясненію самихъ жителей, были большіе лѣса, но теперь и слѣдовъ произрастанія оныхъ не примѣтно. За всѣмъ тѣмъ обыватели всѣхъ состояній не только не помышляютъ о разведеніи лѣсовъ хотя-бы мелкаго свойства, какъ легко растущихъ, примѣняясь къ грунту, но не могутъ отъучить себя отъ употребленія лѣса не тою на строенія, даже и на отопленіе покоевъ, доставая оный съ трудомъ и издалека; одни тою весьма отдаленныя отъ лѣсовъ селенія по затрудненію привозить его начали строить дома и дѣлать огороды изъ глины, а отопивать казкомъ, камышомъ, бурляномъ и соломою, гдѣ что добывать можно.

Всѣма немного въ сей губерніи дачъ, въ коихъ нѣтъ удобности для лѣсоводства. Почва собственная обывателей и общественная требуетъ заставить

безъ исключенія всѣхъ какъ козаковъ, такъ казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, не имѣющихъ въ дачахъ своихъ лѣсовъ, разводить оные посылкомъ или насажденіемъ свойственныхъ качеству земли деревьевъ; но какъ обыкновенное побужденіе со стороны начальства не можетъ произвести успѣха въ семъ хозяйствѣ, которое по сію пору многими считается за ничто, то для возбужденія въ нихъ заботы къ сему не полезнѣ-ли были-бы поощренія и взысканія, установленныя насчетъ размноженія шелковичныхъ растений? Употребленіе сей жѣры, безъ сомнѣнія, чрезъ немногіе годы покажетъ до какой степени можетъ быть размножено лѣсоводство въ Кавказской области; безъ нарочитаго-же попеченія скоро ожидать должно, что и послѣдній лѣсъ истребленъ будетъ и бѣдные обыватели принуждены будутъ каждый кусокъ дѣловаго дерева добывать за нѣсколько сотъ верстъ съ пристаней Дона и Волги.

Обращался къ Темному лѣсу и къ лѣсу на Курьѣ, изъ которыхъ главнѣйшее снабженіе получаютъ на военныя потребности Георгіевскій артиллерійскій арсеналъ, инженерная и другія команды, лучшимъ представляется, чтобы сіи два участка лѣса исключительно отъ прочихъ отдѣлены были изъ вѣдомства лѣснаго управленія и предоставлены въ распоряженіе собственно начальства Кавказской Линіи, или-же начальника артиллерійскаго округа, и уже по его назначенію довольствовались-бы инженеры и другія военныя команды приличнымъ на издѣлія свои лѣсомъ и не вырубали-бы лишняго противъ нужнаго на необходимости.

Земли. Свойство земель Кавказскаго края столько-же многообразно, какъ и вліять одного мѣста отъ другаго. Судя по пространству земель, въ окрестности губерніи состоящихъ и составляющихъ площадь въ 9,045,801 дес., можно-бы предполагать и населеніе по примѣру другихъ губерній; но здѣсь изъ общихъ правилъ извѣтне дѣлаетъ пространство степей, состоящихъ или изъ сыпучихъ песковъ и солончаковъ, или-же всего болѣе изъ земель, хотя удобными кажущихся, но безводныхъ на большое пространство. Все сіе, присовокупляясь къ нездоровому во многихъ мѣстахъ климату, ограничиваетъ умноженіе числа обывателей. Пѣтъ числа земель степныхъ, лежащихъ между рр. Кумою и Манычемъ, поперегъ на 80 верстъ, въ длину отъ границы губерніи Астраханской до Большаго Егорлыка на 150 верстъ, по Высочайше утвержденному въ 1806 году положенію отмежеваны Кадыкамъ. Таковая-же степь между рр. Кумою и Терекомъ до дачъ козачьихъ войскъ на разстояніи

въ ширину отъ 90 до 130-ти верстъ, а въ длину отъ береговъ Каспійскаго моря до границы Георгіевскаго уѣзда на 160 верстъ потому-же положено назначена для кочевья народовъ мухаммеданскаго исповѣданія. Подобно сему слѣдуетъ предположить приличное пространство земель для таковыхъ-же мухаммеданъ въ числѣ 2,800 вѣботокъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ Татаръ Бештовскихъ и Калаусовскихъ, обитающихъ по неопредѣлительности кочевыхъ мѣстъ въ Георгіевскомъ, Александровскомъ и Ставропольскомъ уѣздахъ и тѣснящихся на свободныхъ участкахъ земель, между дачами поселенскими.

По ближайшемъ разсмотрѣніи всѣхъ земель сего края оказывается возможность прибавить къ нынѣшнему населенію душъ еще до 17,500, какъ илствуетъ изъ сдѣланной вѣдомости. Остальныя земли внизъ по Курѣ, въ уѣздѣ Моздокскомъ, не способныя къ заселенію Русскими, такъ какъ и всю округность уѣзда Кизлярскаго внизъ отъ оного къ морю по особенному свойству ихъ и образу обработыванія, отличному отъ Русскаго, приличнѣе оставить удобныя для населенія Арианами и другими, имъ подобными, а неудобныя предоставить въ заселенію въ кочевье Ногайцевъ, какъ все сіе достаточно извѣстно противъ всякаго участія въ каталогѣ землямъ.

Здѣсь слѣдуетъ изяснить, что при большой обширности вообще пустопоровныхъ земель въ Кавказской губерніи, а паче въ уѣздѣ Ставропольскомъ, въ поселеніи крестьянъ и въ надѣленіи ихъ землею видѣтъ такой безпорядокъ, каковому едва-ли найти можно примѣръ.

При начальномъ образованіи сего края и при открытіи въ 1785 году Намѣстничества Кавказскаго, въ управленіе тогдашняго генерал-губернатора Потемкина не видно, чтобы сямъ начальникомъ были постановлены точныя правила о надѣленіи землями крестьянъ казенныхъ; можно однако-же по тогдашнему отводу заключить, что было называемо имъ въ дачу по 15-ти дес. на душу; но съ переводомъ въ 1790 году губерніи изъ Екатеринограда въ Астрахань измѣнился и сей порядокъ. Начальство стало отдавать по 900 верстъ отъ Ставрополя и все распоряджене по надѣленію крестьянъ землями досталось непосредственно въ руки земскихъ комиссаровъ, дѣйствовавшихъ по своему произволу, назначавшихъ усадьбы новымъ селеніямъ какъ-бы съ намѣреніемъ возродить тѣжбы, а близъ селеній старыхъ помѣщавшихъ и тогда уже такое число душъ, для котораго видѣвъ былъ недостатокъ опредѣленной пропорціи къ умноженію сего безпорядка уѣздныя земле-

мѣры либо по незнанію своего дѣла, либо увлекимые другими видами не дѣлали должнаго обмежеванія дачъ; отъ того ни одно селеніе не снабжено хоти-бы скопировано съ плановъ или инымъ документомъ, коими по крайней мѣрѣ показывалася-бы каждому владѣнію окружная черта дачи его. Сей образъ дѣйствій вскорѣ по населенію послѣдовавъ спорами, притязаніями земли отъ одного къ другому владѣнію и многолѣтними тѣжбами, которыя время отъ времени умножались и не обѣщали конца. Еще болѣе доущенъ такой безпорядокъ въ новозаведенныхъ селеніяхъ особо учрежденною въ 1806 году конторою для переселенцевъ. Сія контора, снабженная по штату достаточнымъ числомъ чиновниковъ и особеннымъ землемѣромъ, была въ состояніи сдѣлать водвореніе крестьянъ, переселяемыхъ изъ внутреннихъ губерній, сообразно установленнымъ правиламъ, т. е. расположить усадьбы по плану, отмежевать каждому селенію земли въ опредѣленной пропорціи и не только учредить порядокъ относительно земель и размѣненія скотоводства, но и преподать средства для разведенія лѣса и другихъ полезныхъ насажденій, свойственныхъ климату и качеству земли; но ни того, ни другою сдѣлано не было. Многія селенія поселены безпорядочно, нѣкоторыя-же и на мѣстахъ неудобныхъ, а всѣ вообще не надѣлены землею, какъ слѣдовало, а всѣ обмежеваны. Званіе количествъ оныхъ по видимому предоставлено было на произволъ каждаго отъ сего произошло, что и новые поселеніе едва успѣли основать осядлость свою, какъ завели уже и споры за землю, которой, хоти у каждаго селенія находится количество не томо для настоящаго числа, но у другихъ втрое и болѣе, если-бы увеличить населеніе, было-бы достаточно.

Всѣмъ таковой безпорядокъ по землямъ произошелъ отъ того, что губернское начальство ни прежде, ни въ послѣднее время не озаботилось составить правила и проектъ всѣмъ свободнымъ и для заселенія предлагаемымъ землямъ, которыхъ мѣстамъ и лицамъ подчиненнымъ оставалось - бы только прідерживаться. Высочайшимъ указомъ, въ 1806 году послѣдовавшимъ, поручено вице-губернатору Кавказскому собрать о земляхъ подробныя свѣдѣнія, удостовѣриться личнымъ обозрѣніемъ и, сообразно замѣчаніямъ ген.-м. Завалишина, привести въ вѣзистость, сдѣлать предположеніе какіе участія, въ какихъ мѣстахъ и для чего съ пользою могутъ быть обращены. Исполненіе по сему указу начато было въ 1813 году вице-губернаторомъ Врангелемъ; но не по всей губерніи произведено, а сдѣланы томо общія замѣчанія, но мно-

гихъ мѣстахъ несходственный съ мѣстными уваженіями.

Въ семъ запутанномъ положеніи находится часть сія донынѣ. Казенная Палата еда-ли имѣетъ настоящія свѣдѣнія о границахъ губерніи и о количествѣ земель; свойства-же ихъ, мѣстоположеніе и качество водъ, опредѣляющихъ дѣло удобности или неудобства основывать приличное хозяйство, камеральнымъ порядкомъ и вовсе не описаны. Разборы споровъ по землямъ между селеніями производятъ иногда Губернское Правленіе, а иногда Казенная Палата, дѣйствуя независимо одно отъ другой, и если не вопреки, то едина-ли одинаково согласныя распоряженія дѣлаютъ насчетъ земель по мѣрѣ того, къ которому достигнуть напередъ жалобы. Но всѣ сіи распоряженія не утверждаютъ спокойнаго владѣнія спорящихъ. Недовольная сторона обыкновенно ходитъ въ новыя жалобы на неправильный ходъ землемѣра и проситъ другаго чиновника и другаго мѣшечка повѣрить оный; просьба уважается и вновь командированные члены почти всегда находятъ отступленія и несправности, переменяютъ межи и сами, наконецъ, пресѣдуются таковыми-же жалобами отъ другой стороны, — словомъ, споры и разборы по землямъ не имѣютъ ни основанія, ни конца, потому что дачи предвѣрительно не снимаются и не дѣлаются проектовъ.

Другой предметъ, не менѣе замѣчательный, показывается съ одной стороны малую заботливость насчетъ казеннаго имущества, а съ другой излишнее присвоеніе власти губернскаго начальства въ отношеніи прикосновенія къ частной собственности, долженствующей равно быть охраняемою. Если допускается въ одномъ случаѣ, что поселяне и частные люди приватныя количество земли изъ казенной сверхъ опредѣленныхъ дачъ, или присвоили себѣ занятые подъ хутора, хлѣбопашество и скотоводство участки, не имѣя права и не платя оброка, то въ другомъ и казна многія дачи изъ частнаго владѣнія обратила въ казенное безъ всякаго отсужденія и судебного изслѣдованія правъ владѣльца. Въ убѣдахъ, особенно Кавказскомъ, не токо частные люди, но даже общества лишались такимъ образомъ дачъ, издрѣле владѣльцевъ.

Изяснивъ въ настоящемъ существѣ состояніе владѣній въ Кавказской губерніи и дабы начальство ближе могло видѣть, на сколько степеней земли Кавказскаго края, удобныя и неудобныя, раздѣляются и сообразно тому опредѣлять приличныя для нихъ правила, основываясь на опытахъ и личномъ повсемѣстномъ обзорѣннй земель, можно съ вѣроятностію предсказать.

Свойство земель Въ Ставропольскомъ и Александровскомъ убѣдахъ всѣ мѣста, приближенныя къ горамъ и возвышенностямъ, признаются совершенно удобными и могутъ принадлежать къ *первому классу*.

Толстый слой чернозема, болѣе аршина въ тѣхъ мѣстахъ простирающійся, смѣшанный съ мергелемъ или мелкимъ камнемъ и пескомъ, есть наилучшій здѣсь для хлѣбородія; гдѣ-же вѣтъ сей примѣся, тамъ земля требуетъ согрѣванія уваживаемымъ, а безъ того, будучи очень тучною и холодною, оказывается не столь плодотворною: посѣянный хлѣбъ выгоняется въ непомѣрный ростъ соломы, но не содержитъ зерна. Къ сему классу могутъ быть причислены и земли возлѣ Георгиевска и выше оного по рр. Подкумку, Кузѣ и отъ оной къ Кубани. Въ мѣстахъ сихъ поселеніямъ достаточно было-бы для хлѣбопашества и сѣнокоса 15-ти-десятинной пропорціи, ибо и скотоводство тутъ не такъ свободно размножится по причинѣ невозможности въ зимнее время содержать скотъ на подножномъ кормѣ, какъ въ другихъ низменныхъ мѣстахъ.

Второй классъ земель удобныхъ начинается по сложенію горизонта отъ горъ и возвышенностей на низменности къ востоку по рр. Кузѣ и Тереку, а къ западу по Кубани, къ сѣверу-же къ Донскимъ предѣламъ внизъ по Большому Егорыку, гдѣ грунтъ постепенно измѣняется по мѣрѣ уклоненія и сближенія къ морю. Здѣсь слой чернозема, а паче между Кумою и Терекомъ мѣстами не имѣетъ толщины двухъ вершковъ; подъ нимъ находится глина чистая, либо смѣшанная съ пескомъ; далѣе-же къ глубинѣ оказывается оная солонцоватаго свойства, либо слоими изгаръ разсыпавшаяся и не прѣмлющая въ себя водныхъ частей. На таковыхъ земляхъ и посѣвъ хлѣба производится отличительнымъ отъ другихъ образомъ и сколь можно рѣже. Земля не поднимаетъ, подобно Россійскому, густаго посѣва, и не производитъ ни роста соломы, ни полныхъ зеренъ въ колосьяхъ; по сѣмьѣ-же 3-хъ, а добрыми хозяевами 4-хъ хлѣбовъ съ одного влива, земля, бывъ приведена въ истощеніе, не производитъ урожая, зарастаетъ бурьяномъ и другими сорными колочными травами и требуетъ отдохновенія отъ 15-ти до 20-ти лѣтъ, да и тогда посѣянный на сихъ залежахъ хлѣбъ не приноситъ такой прибыли, какова была на новомъ. Были дѣланы опыты удабриванія полей сихъ уваживаемымъ, и по примѣру земель Донскихъ выускомъ скота для пастбы на поляхъ, бывшихъ подъ хлѣбомъ; но сіе во многихъ мѣстахъ было бесполезно, а уваженіе и того менѣе оказало услуги, присвокупая по видимому теп-

лоту свою къ землѣ сухой и безъ того распалаемой зноемъ солнечнымъ, особенно гдѣ грунтъ песчаный, дожди бываютъ рѣдки, а сильный восточный вѣтеръ, обыкновенно до половини марта и весь апрѣль продолжающийся, а среди лѣта зной и мгла до невѣроятности изсушаютъ землю и губятъ нивы. Такого свойства земли 15-ти-десятинная пропорція поселянамъ весьма недостаточна. 25 или 30 по призѣру земель помѣщикахъ только что удовлетворили-бы потребностямъ при размноженіи скотоводства и усиленіи хлѣбопашества.

Третій классъ удобныхъ земель составляетъ окрестность около Кизляра, не касаясь водъ Каспійскаго моря и вытекающихъ изъ него заливовъ, гдѣ избыточное рыболовство, если не превосходить лучшихъ рыболовныхъ земель, то не уступаетъ имъ по выгодамъ и сообразно тому должно быть водамъ симъ въ первомъ классѣ земель удобныхъ. Впрочемъ, собственно удобность земли по окрестности Кизлярской, начиная отъ земель Семейнаго Войска и далее внизъ къ берегамъ морскимъ, зависитъ отъ напоенія водою и въ рѣдкихъ мѣстахъ требуетъ отдыха болѣе 4-хъ лѣтъ. Въ сіе время оныя зарастаютъ травою, способною для сѣнокоса, и потомъ по напоеніи водою являются готовыми для хлѣбопашества, производя вновь хороший урожай хлѣба; мѣста-же, способныя въ особености для сѣянія сарацинскаго пшена, не требуютъ и сего отдохновения и чѣмъ старѣе распахна, тѣмъ лучший приносятъ урожай, но не инаково, какъ съ помощью воды. Въ семъ случаѣ потребны токо опытами дознанная степень и время напоенія, безъ чего равно вредны сколько излишнее наводненіе, затопляющее низменности и производящее на нихъ болота и камыши, столько-же и недостатокъ воды, превращающей лучшія земли въ безплодные солончачи. По симъ уваженіямъ сихъ земель также менше 30-ти дес. на душу опредѣлять едва-ли можно. Симъ количествомъ пользуются Армяне, въ семъ увѣдѣ водворенные.

Таково различно есть состояніе удобныхъ земель Кавказской губернии. Примваясь къ оному, сила увава, состоявшася 31-го марта 1818 года, о неперемѣнномъ заселеніи розданныхъ по рескриптамъ частнымъ людямъ земель въ 6-ти-лѣтній срокъ, должна имѣть извѣстныя количеству земель, то поселяне и помѣщики осудятъ въ земляхъ хлѣбопашественныхъ по выпашкѣ и истощеніи новыхъ грунтовъ и по неудобности въ большей части губерніи распаивать старшій ранѣе 15-ти и 20-ти лѣтъ.

Земли, считаемыя неудобными, также могутъ быть раздѣлены здѣсь на три класса.

Къ первому причислятъ слѣдуютъ

а) Безводная степь, кои хотя имѣютъ хорошую почву, но удалены отъ водъ столько, что въ теченіе лѣтнаго дня едва и не вездѣ могутъ изворачиваться подводы съ водою для продовольствія людей и напоенія скота на поляхъ, а сіе и составляетъ естественную неудобность обрабатывать ихъ для хлѣбопашества или производить сѣнокосеніе. Впрочемъ, самая сія безводность степей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣетъ свои выгоды, доставляя обильную пастбы для скота кочевыхъ народовъ въ зимнее время, въ которое пасутся тутъ табуны лошадей, рогатого скота и овецъ и пользуются кормами, натурою сбереженными, но безводію отъ истребленія ихъ лѣтомъ чего не могло-бы уцѣлѣть отъ кочующаго народа и поселян, если-бы находились близко воды? Таковыя мѣста есть въ увѣдѣ Ставропольскомъ по Кубани, въ границѣ Черноморія и по Егорлыкку, а въ Георгіевскомъ, Александровскомъ и Моздокскомъ между рѣками Тулузскою, Кумою, Курюю и Тереккомъ, гдѣ на растояніи 40 и даже 80-ти верстѣ нѣтъ хорошей, а видѣ и инакой воды.

б) Земли, неспособныя для хлѣбопашества и сѣнокоса, произрастающія мелкіи камыши, между онымъ осоку, степной полянкой и бурьянъ, способныя только для пастбы скота въ зимнее и осеннее время. Сего свойства земли находятся внизъ по р. Кумѣ, по взморью и около Кизляра.

в) Земли, имѣющія каменистый грунтъ, балки и овраги, гдѣ хотя тоже ни пашни имѣть, ни сѣно косить не удобно, но скотъ находитъ себѣ достаточную пищу въ подножномъ кормѣ. Въ другихъ мѣстахъ и самый камень доставляетъ обывателямъ выгоды, замѣняя строевой дѣлать, или для выдѣлыванія жернововъ мелничныхъ. Таковыя грунты находятся вездѣ Ставрополья, близъ Прочнаго-Окопа, въ дачѣ станицы Александровской, сел. Новоселыи, Калииной, Благодарной, а въ увѣдѣ Георгіевскомъ около Горячихъ и Кислыхъ минеральныхъ водъ.

г) Рыбныя лови по Терку отъ Кизляра къ морю, гдѣ рѣка сія, раздѣляясь на разные рукава, впадающе въ море, доставляетъ изобильное рыболовство.

Вѣдъ сіи четыре статьи неудобныхъ земель безъобидно можно полагать въ дачу, считая по 2 десятины за одну удобную.

Сюда-же можно причислять и земли, бывшія удобными, но по истощеніи ихъ распахивая, какъ объяснено выше, сдѣлавшіися на много лѣтъ безплодными.

ми для хлѣба и сѣнокоса и только что годными для пастбы скота, каковыхъ всего болѣе въ уѣздахъ Георгіевскомъ, внизъ по Кумѣ, а въ Моздокскомъ — по Кумѣ, Малкѣ и Тереку.

Во второй классъ земель неудобныхъ поступить могутъ.

д) Камыши во многихъ мѣстахъ по губерніи, а лаче внизъ по Кумѣ и въ уѣздѣ Кизлярскомъ по рѣкамъ и близъ моря по пльменямъ растущіе, замѣняющіе обывателямъ и кочевому народу не только дрова, но частью и хлѣбъ для домашняго обихода, а осока, между нимъ произрастающая, скудный кормъ скоту.

е) Солонцоватыя степи, неудобныя по своему качеству для пашни и сѣнокошенія, но произрастающія по временамъ травы, полныя и тому подобное сухое былье, въ коняхъ однако-же степной скотъ особенно въ осеннее и зимнее время находятъ себѣ полезную пищу.

ж) Рыбныя ловли по рѣкамъ Кубани отъ Ладожской станицы внизъ до Черноморской границы, а по Тереку отъ станицы Ичорской до раздѣленія его на рукава около Кизяра, гдѣ ловаи сии доставляютъ также пользу обывателямъ, достаточно ими довольствоваться.

Сии четыре статьи земель неудобныхъ достаточно опредѣляютъ, считая по три десятины за одну удобную.

Третій классъ земель, совершенно неудобныхъ и по менѣйшымъ правиламъ въ дачу не подлежащихъ, составляютъ.

з) Солончаки, не произрастающіе ни въ какое время травы, а при маломъ ненасти производящіе болыши грязи и топи.

и) Болота и трясины, но коимъ хоти и растетъ камышь, но нѣтъ удобности добывать его, развѣ въ жестокое морозы, кои рѣдко случаются.

і) Пески сыпуче, не производящіе никакого былья; безплодная и каменныя горы, утесы, водомойни и овраги.

к) Воды по рѣкамъ и источникамъ, гдѣ нѣтъ значительнаго рыболовства.

Обитатели. Въ столь многообразномъ качествѣ земель Кавкасскаго края не менѣе различны и обитатели онаго столько-же вѣроисповѣданіемъ и языкомъ, сколько нравами, обычаями, образомъ жизни и родомъ упражненій. Составляя вообще до 20-ти разныхъ племенъ и званій, они раздѣляются на имѣющихъ домоводство и постоянную жизнь и на кочующихъ.

Изъ первыхъ принадлежатъ: 1) поселане военнаго вѣдомства, т. е. козаки; 2) крестьяне казенные и помѣщичьи; 3) колонисты Шотландскіе и Нѣмецкіе изъ Саратовской губерніи; 4) Азіатцы: Грузины, Армяне и католики; 5) мухаммедане. Тезики, Окоченцы, Осетинцы, Кабардинцы, Абазинцы и Ногайцы Бештовскіе. — *Ко вторымъ, кочевымъ.* 6) Калмыки Дербетовой орды, крещеные (такъ называемые принадлежащіе къ Моздокскому козацкому полку); 7) Трухменцы, 8) Барангайцы, Джембулуки и Едисанцы, по Кизлярской стени и въ Моздокскомъ уѣздѣ кочующіе; 9) сего-же наименованія по Калаусу и Янгулямъ кочующіе особаго вѣдомства; 10) Шареты, также мухаммедане, но происходящіе изъ Калмыкъ.

Удовлетвореніе землями каждаго изъ сихъ народовъ по приличію составляетъ нарочитый и вмѣстѣ разнообразный предметъ, который долженъ быть примѣненъ къ образу жизни и промышленности, къ свойству земли, водѣ и другимъ мѣстнымъ положеніямъ, временемъ опредѣляющихся какъ возможность пользоваться ими, такъ и неудобства. При семъ случаѣ должно также принять во уваженіе различіе правъ, привилегій и постановленій на земли, во владѣніяхъ какъ обществъ, такъ и частныхъ лицъ состоящихъ и раздѣляющихся здѣсь.

1) На дошедшія отъ предковъ со времени бытія въ семь край Императора Петра Великаго и съ основанія Кизяра.

2) На купленные отъ казны и пріобрѣтенныя прежде открытія губерніи по распоряженію и билетамъ тогдашняго начальства.

По открытіи губерніи.

3) На пожалованныя по Высочайшимъ указамъ.

4) На рожденные и отведенныя на основаніи рескриптовъ для населенія и хозяйственныхъ заведеній частнымъ лицамъ.

5) На отведенныя по особымъ правиламъ на условіяхъ для разведенія шелководства, кукуруза и т. п., овцеводства и вообще скотоводства.

6) На земли, по самопроизвольнымъ наймамъ владѣемымъ съ давняго времени.

При таковомъ различіи правъ обладанія землями, дабы правительство могло тѣмъ съ болѣею удобностью преподать способы размежеванія земель и владѣнія всѣмъ состояннмъ народа, что производство сего дѣла на общіяхъ межевыхъ правилахъ признается несомнѣственнымъ, слѣдуетъ хоти вкратцѣ опредѣлить напередъ въ особенности мѣсто и время водворенія каждаго рода обывателей и права на земли, ими полученыя по порядку ихъ занятія, начавъ съ посе-

лять военного ведомства, какъ начальныхъ здѣсь поселенцевъ.

1. Козаки Гребенскаго Войска.

Права на земли. О времени поселенія сего Войска и о прилегающихъ на земли, какими оно было снабжено, основательнаго свидѣнія въ дѣлахъ административнаго края нѣтъ, кромѣ что изъ описи геодезиста Щелкова 1745 года видно, что владѣніе сихъ козаковъ было по обѣ стороны р. Терекъ и что они съ Брагунскими владѣльцами имѣли тогда за земли споры, но нынѣ окрестность дачи сихъ козаковъ находится тожко по лѣвой сторонѣ Терекъ и отъ стени угнѣсится Карангайпашамъ

Терское Кизлярское съ начала имѣло жительство на р. Копай и въ Трех-стѣнномъ городѣ, ниже Кизляра къ морю, потомъ переведено на Сулакъ, а въ 1735 году съ Сулака паки сюда вмѣстѣ съ основаніемъ Кизляра; но относительно прочнаго назначенія имъ въ дачу земель постановленія тоже не обрѣтаются, кромѣ что чиновникамъ и козакамъ Терскаго Войска были мѣстнымъ начальствомъ назначены и отведены участки земли подъ дворы и огороды, а потому и особые участки для пашни и сѣнокоса въ окрестности Кизляра, какъ то явствуетъ изъ исповывхъ описей

Семейное Войско переселено было въ началѣ прошедшаго столѣтія съ Дона на Сулакъ, потомъ въ 1735 году переведено на Терекъ въ нынѣшнее мѣсто. Въ какомъ-же тогда количествѣ назначены оному земли свидѣнія не отыскано; только въ 1759 году Высочайшею грамотою по просьбѣ сего Войска воспрещено Астраханскому начальству отдавать на откупъ Кизлярскіе рыбные промыслы, а оставить на довольствіе Гребенскаго и Семейнаго войскамъ и прочимъ тамошнимъ жителямъ; въ 1763-же году на просьбу сего Войска о земляхъ предписано чрезъ ген.-м. Потапова обозрѣть и описать ихъ, но что по сему сдѣлано свидѣнія нѣтъ.

Моздокская горская команда составлена по штату, въ 1765 году Высочайшею конфирмованною на докладѣ Государственной иностранной Коллегіи. Симвъ штатомъ предложено составить оную команду изъ людей, выходившихъ изъ Кавказскихъ горъ, и опредѣлено имъ денежное и хлѣбное жалованіе; но положенія о надѣленіи сей команды землями не сдѣлано, а потому и нарѣзано оной земли въ 1790 году отъ бывшаго намѣстническаго правленія по 30-ти дес. на душу.

Луговская станица при г. Моздокѣ составлена, по объясненію старожильцовъ, вскорѣ по основаніи Моз-

дока изъ переведенныхъ съ Дона 50-ти семей подъ именемъ *ханперовъ*; но на какихъ правахъ они поселены документы не отыскано. Въ послѣднее время способные на службу причислены къ горской командѣ.

Моздокскій полкъ по докладу, Высочайшею конфирмованному, отъ Коллегіи иностранной и военной поднесенному въ 1770 году, перевеленъ съ Волги въ числѣ 517-ти сем. изъ бывшаго Волгскаго Войска. Въ докладѣ постановлено поселить ихъ 5-ю станицами и отвести имъ земли такимъ-же образомъ, какъ прежде по Волгѣ отведены были, давъ, впрочемъ, всѣ тѣ выгоды и свободы, каковыми поселенныя Терскія, Гребенскія и Семейныя войска пользуются; но, какъ выше значится, что о правахъ и выгодахъ первыхъ не извѣстно, то по видимому и полкъ Моздокскій не допискивался приобретѣніи оныхъ.

Полкъ Хоперскій переселенъ въ 1777 году съ Хопра по Высочайшему повелѣнію, на докладѣ ген.-фельд. кн. Потемкина Таврическаго послѣдовавшему, и водворенъ 4-ми станицами. Относительно земли сему полку и г. ген.-губернатора Кавказскаго ген.-пор. Потемкина въ 1786 году предложитъ Кавказскому намѣстническому правленію на основаніи распоряженія кн. Потемкина поселеннымъ козакамъ при размежеваніи земли отводъ дѣлать по 30-ти дес. на душу, полковому начальнику по 300 дес. ранговыхъ и старшинамъ ранговыхъ по 60-ти дес.

Полкъ Волгскій переселенъ изъ того-же, какъ и Моздокскій, Волгскаго Войска въ 1778 году и водворенъ 5-ю станицами. Права на земли и другія угодья, конхъ сей полкъ почиталъ себя лишеннымъ съ переселеніемъ изъ прежняго мѣста на Кавказскую Линію, были онымъ у Правительствующаго Сената отыскиваемы, а въ 1798 году декабря 27-го указомъ Правительствующаго Сената опредѣлено было земли полковому командиру 300 дес., старшинамъ по 60-ти, козакамъ служащимъ по 30-ти, а отставнымъ и неслужащимъ по 15-ти дес. на душу. Съ 1813 года предоставлены въ пользу сего полка солинныя озера Камычки и Кара-Зауха въ Александровскомъ уездѣ, для продовольствія обывателей оного, а въ 1815 году и земли было имъ назначено штаб-офицеру 1,000 дес., старшинамъ по 400 дес., а козакамъ по 103 дес. 774 саж. на душу, и сверхъ того рыбныя ловли въ Кизлярскомъ уездѣ и по берегамъ моря Каспійскаго, взятымъ оставленнымъ ими на Волгѣ. Но послѣднее состоявшимся въ 6-й день марта 1819 года Высочайшимъ рескриптомъ на имя главноуправляющаго въ административномъ краѣ новоземъ Кавъ сему Войску Волгскому, тамъ и другимъ поселеннымъ козацкимъ пол-

камъ отвести земли. по *правому флангу*: штаб-офицерамъ по 300 дес., старшинамъ по 60-ти, ковакамъ по 30-ти; по *лѣвому флангу*, гдѣ земли худшаго свойства. штаб-офицерамъ по 400 дес., старшинамъ по 100 и ковакамъ по 50-ти, да на разведеніе лѣса въ каждой станицѣ по 30-ти дес. и для церкви по 33.

Кубанскій полкъ поселенъ въ 1794 году изъ семействъ, съ Дона выкомандированныхъ, и расположенъ 6-ю станицами. 4 при Кубани, а 2 въ нѣкоторомъ отъ оной отдаленіи. Были-ли при водвореніи сего полка начальствомъ постановлены правила о надѣленіи землями, свидѣнія не отыскано.

Кавказскій полкъ составленъ въ 1802 году изъ переселенцевъ Слободско-Украинской губернии, войсковыхъ обывателей, бывшихъ прежде Ново-Донскими коваками, и поселенъ тоже при Кубани 5-ю станицами. Насчетъ земель предписано было отъ начальства при ихъ водвореніи сдѣлать назначеніе примѣрное, но безобидное.

II. Казенные поселенія.

Водвореніе ихъ переводомъ изъ внутреннихъ губерній начато нѣсколько прежде открытія Кавказскаго Намѣстничества въ Екатериноградѣ въ 1785 году.

Какою пропорціей земли надѣлять ихъ, ни въ предисловіяхъ правительства того времени, ни въ постановленіяхъ губернскаго начальства правилъ не опредѣлено; но сначала отводъ имъ оной происходилъ ближе къ пограничю смежныхъ губерній по 15-ти дес. на душу; потомъ давали земли не только по назначенію какой либо пропорціи, но и вовсе безъ мѣры.

Изъ всѣхъ дачъ, казеннымъ поселенцамъ отведенныхъ, одна токмо селу Александрии въ уѣздѣ Кизлярскомъ утверждена Высочайшимъ указомъ, въ 1803 году сентября 11-го состоявшимся на докладѣ Правительствующаго Сената II-го отдѣленія; но и въ сей дачѣ по оборваній въ натурѣ оказалось количество земли до 10-ти т. дес. въ излишнѣ. Впрочемъ, какъ всѣ дачи казенныхъ поселенъ ни при начальномъ, ни при послѣдующемъ надѣленіи ихъ настояще не обмежеваны и они ни планами, ни указами на владѣнія не снабжены; то, пользуясь послабленіемъ мѣстнаго начальства и имѣя подъ глазами необятное пространство земель, либо вступѣ состоящихъ, либо также безъ нужды присвоенныхъ другими селеніями, отжилиася на своевольное занятіе. Провладѣвъ-же нѣсколько лѣтъ, естественно жаль разстаться безъ нарочитой тяжбы и усилія.

Немногія дачи селеній казенныхъ не могли сдѣ-

латъ подобнаго присвоенія и то развѣ по окруженію ихъ дачъ другими селеніями и по неимѣнію близко порожнихъ земель казенныхъ.

III. Владѣнія поѣтчицъ.

Они закладываются въ правахъ многовладичныхъ. Нѣкоторые относятъ оныя ко времени бытности въ семь край Г. И. Петра Великаго; другіе же основанію Кизяира, т. е. въ 1735 году. Немногія дачи имѣются по Высочайшему пожалованію или приобрѣтены покупкою отъ казны; бѣльшая-же часть отведена на основаніи рескрипта 1785 года мая 9-го для подѣла заселеніе и хозяйство, для коего указомъ 1803 года 11-го октября повелѣно считать на душу по 30-ти дес., по припріу земель Новороссійскихъ. Есть также участки, полученные на условныхъ правилахъ, постановленныхъ для раздачи земель въ полуденныхъ губерніяхъ подѣла насажденія и заведенія, климату здѣшнему свойственные; наконецъ, есть владѣнія и по самопріозвольному занятію земель казенныхъ безъ всякаго оброка и вѣдома начальства.

Вообще изъ дачъ владѣльческихъ одна токмо бывшая кн. Вяземскаго, нынѣ помѣщика Всеволодскаго, формально обмежевана и снабжена документами отъ межеваго правительства; всѣ-же другія планами или иными документами снабжены отъ бывшаго намѣстническаго правленія, которому было-ли отъ правительства право сіе исключительно присвоено, въ повелѣніяхъ не видно, кромѣ что само оно въ 1798 году, испрашивая отъ Правительствующаго Сената разрѣшеніе зависѣть-ли отъ него отводъ земель, прекратило съ симъ и выдачу межевыхъ документовъ, на кои, впрочемъ, и основаніе по причинѣ означенія земель неудобныхъ безъ различія степени и свойства едва-ли можно.

IV. Колонисты.

Шотландская колонія основана у Бештовыхъ горъ въ 1803 году. Пожалованною сей колоніи въ 1806 году привилегією насчетъ земли, между прочимъ, повелѣно статьями: 1-ю, колоніи отвести нужное количество земли; 4-ю, по истеченіи 30-ти лѣтъ отъ получения земли обязана она платить ежегодно замѣнѣмъ податей по 15-ти к. съ десятины удобной. Указомъ Правительствующаго Сената въ 1819 году предписано обмежевать для сей колоніи изъ прежняго количества только 2,500 дес. Впрочемъ, и число сихъ колонистовъ не увеличивается: считается ихъ нынѣ, включая и пребывающихъ въ Астрахани и Оренбургѣ, всего 23 души.

Пльмекскіе колонисты, перешедшіе изъ Саратовской губерніи въ 1809 и 1815 годахъ въ числѣ 88

душъ, первоначально жили въ Шотландской колонии и пользовались землею; но по несогласіямъ испрашиваютъ себѣ особый участокъ близъ той-же колонии и съ разрѣшеніи правительства должны воспользоваться на тѣхъ-же правахъ, по которымъ предоставленъ переходъ поселянъ въ здѣшнюю изъ внутреннихъ губерній.

У. Азіятцы.

Армяне, живущіе какъ въ Кизлярѣ и Моздоки, такъ и по другимъ городамъ, суть современные обитатели тѣхъ мѣстъ.

Насчетъ отвода имъ земель для поселенія Кизлярскіе Армяне воспользовались Высочайшимъ указомъ Императора Петра Великаго 1724 года ноября 10-го; но предполагаемаго заселенія они не произвели, основавъ жителство въ городѣ, а земли, какъ видно изъ описей геодезиста Щелкова, въ 1745 году получили частно наиболѣе чиновники бывшаго Армянскаго швадрона и владѣли ими на правахъ помѣщичьихъ. Одни только Армяне, вышедше въ 1797 году изъ Дербента и другихъ мѣстъ Персіи, по дарованной имъ отъ Г. И. Павла 1-го грамотѣ 1799 года октября 28-го, получа земли по 30-ти дес. на душу, водворились: двумя деревнями въ Кизлярскомъ, одною въ Моздокскомъ и одною въ Георгиевскомъ уѣздахъ. Въ послѣднемъ мѣстѣ поселилось ихъ только 77 душъ при Старахъ Маждарахъ, гдѣ позволено имъ основать городъ св. Креста; но къ учрежденію оного они ни намѣренія, ни способовъ не имѣютъ.

Шелкозаводскіе Армяне, въ числѣ 248-ми душъ живущіе деревнею, начально были выведены изъ Гилана и другихъ Персидскихъ провинцій еще въ началѣ прошедшаго столѣтія основателемъ шелковаго завода и фабрики Армянникомъ Сафаромъ на основаніи дозволенія, даннаго Императоромъ Петромъ Великимъ въ 1718 году, которое подтверждено потомъ въ 1742 году привилегіею Императрицы Елисаветы.

Вслѣдствіи населенія ихъ увеличилось и изъ другихъ мѣстъ. При отдѣленія ихъ отъ принадлежности потомку Сафара ген.-м. Хастатову Высочайшимъ указомъ 31-го іюля 1807 года предоставлена симъ Армянамъ свобода оставаться тутъ или перейти въ други мѣста; но обзаведеніе садоводствомъ удержало ихъ на прежнемъ мѣстѣ.

Армяне, водворившіеся у Лысой горы, на земляхъ Георгиевской козачей станицы, въ числѣ 76-ти душъ вышли изъ Кабарды въ 1804 году и тѣснятся въ семь мѣстъ для торговыхъ своихъ видовъ съ Кабардинцами, изъ коихъ имѣютъ у себя нѣсколькохъ колонцевъ. Должны-ли и си войти въ общее сосло-

віе Армянъ или другихъ поселенцевъ, постановленія имѣть.

Относительно подагтей съ племени сего 6-ю ст. грамоты 1799 года повелѣно взымать оную по прошествіи 10-ти лѣтнихъ лѣтъ, полагая по 5-ти в. съ десятины и считая по 30-ти дес. на душу, и то съ однихъ только вышедшихъ изъ Персіи; Кизлярскіе-же и Моздокскіе по 2-й и 4-й статьямъ грамоты отъ оной изъяты и считаются во временномъ подданствѣ; но первымъ льгота давно миновала, а сбора сего съ нихъ еще не введено.

Грузины, подобно какъ и Армяне, водворились въ Кавказской губерніи изъ Грузіи и другихъ мѣстъ; они составляютъ также большую часть городскихъ жителей Кизяра и Моздока. Во время пребыванія здѣсь Императора Петра Великаго въ 1724 году ноября 10-го испросили грамоту и Высочайшій указъ ген.-м. Кропотому о принятіи ихъ и отводѣ имъ земель для поселенія. Почему тогдашнимъ начальствомъ и отведены имъ какъ собственно для общества, такъ и чиновникамъ бывшаго Грузинскаго швадрона земли въ окрестности Кизяра; въторыми изъ оныхъ въслѣдствіи времени отобраны и обращены на другіе предметы. Но Высочайшимъ указомъ, даннымъ 1790 года іюля 11-го Правительствующему Сенату, повелѣно: всѣ тѣ земли, которыя Грузинамъ отданы въ 1735 году и геодезистомъ Щелковымъ отведены въ 1745, оставить за ними неотъемлемо.

На сихъ земляхъ только съ 1797 года заведено ими при р. Бороздѣ селеніе изъ 20-ти дворовъ, выселившихся изъ города; впрочемъ, пользованіе ею совместно съ ними имѣютъ и тѣ, кои живутъ постоянно въ Кизлярѣ и состоятъ въ числѣ дворянскаго и гражданскаго обществъ.

Грузины Моздокскіе не имѣютъ въ отводѣ подобныхъ земель (исключая нѣкоторыхъ, въ дворянствѣ состоящихъ), но пользуются хлѣбнопашествомъ и скотоводствомъ на земляхъ, занятой хуторами всѣхъ жителей сего города на пространствахъ степи отъ Моздока до р. Куръ, въ 40 и до 50-ти верстъ лежащей.

Таковыя-же Грузины, 21 дворъ, находятся Гребенскаго Войска въ станицѣ Новогладковской и въ дер. Шелкозаводской 54 двора, занимающихся вмѣстѣ съ Армянами садоводствомъ.

Католики живутъ болѣею частью въ Моздоки въ числѣ городскихъ обывателей и земель и особенныхъ привилегій не имѣютъ; земледѣльствомъ и скотоводствомъ пользуются наравнѣ съ другими Азіятцами на хуторахъ, заведенныхъ ими на той-же Моздокской степи.

Вообще Грузины и католики, также какъ и Армяне ни въ какой классъ людей, подати не платящихъ, не записаны, а суть вмѣстѣ дворяне и купцы, ремесленники и хлѣбопашцы. Не имѣя особенныхъ привилегій, они все усваиваютъ къ себѣ дарованнымъ Армянскому народу.

VI. Мухаммедане.

Тезки составляютъ общество гражданъ Кизлярскихъ въ числѣ 351-й д. Они вышли изъ Персидскихъ провинцій. Изъ нихъ Дербентскій житель Над-Али съ домашними въ пребываніе Г. И. Петра Великаго на Сулакѣ 1722 года сентября 22-го получалъ Высочайшій указъ „жить ему вѣчно на Терекѣ и отъ всякихъ обидъ, нагомовъ и разореній охранять“. Въ послѣдующее время обществу сихъ людей отведены около Кизялара для хлѣбопашества и сѣносева земли, какъ значится по описямъ геодеставъ: частью сихъ угодій они и нынѣ владѣютъ. Занятіе ихъ есть болѣе торговлею, бѣднѣйшихъ же — хлѣбопашествомъ. Впрочемъ, и они ни въ какой классъ платящихъ подати не записаны.

Окоченцы, жители г. Кизялара, состояще нынѣ изъ 291-й д., современныя начальному основанію Терскаго Войска еще при р. Копая и Трех-стѣннымъ городкѣ. Вмѣстѣ съ переводомъ онаго на Сулакъ были тамъ, а въ 1735 году обратно перешли сюда. Происхожденіе ихъ есть изъ разныхъ племенъ горскихъ народовъ: большая часть изъ нихъ находилась въ военной службѣ при князьяхъ, тоже выѣхавшихъ во время Императора Петра Великаго изъ горъ, какъ-то: Адыль-Гирей Буркювъ, Рослам-бекъ Шейдековъ и ген.-м. Эльмурза Бекевичъ Черкасскомъ. Изъ вѣдомости геодеставъ видно, что и сямъ Окоченцамъ были отведены земли; но по разнымъ случаямъ и куда выѣхали не извѣстно. Общество сіе есть изъ бѣднѣйшихъ въ Кизлярѣ и занимается частью хлѣбопашествомъ на земляхъ, изъ найма содержащихся, частью навозами. Нѣкоторые водворились въ селеніяхъ Шелгозаводскомъ и Парбачевомъ и пропитываются работою; все-же вообще нигде не причислены и податей казенъ не платятъ; но есть изъ нихъ еще нынѣ нѣсколько на службѣ въ Терскомъ Войскѣ, къ вѣдомству коего нѣкогда все они принадлежали.

Осетинцы и Черкесы, — общества, составляющія обывателей г. Моздока. Первые находится 498 д., да козачьей брати 110 д., а послѣднихъ, т. е. Черкесъ 215 д. Тѣ и другіе водворились въ Моздокъ на основаніи доклада Иностранной Коллегіи, Высочайше подтвержденнаго въ 1765 году, изъ вышедшихъ изъ горъ. Изъ числа первыхъ составлялась по оному докладу

горская козачья команда, которая имѣетъ особенный участокъ земли; оставшіе пользуются общими землями, Моздокскими обывателями въ степи занятыми. Тѣ и другіе ни по какому состоянію казенъ податей не платятъ.

Есть еще Осетинцы, въ числѣ 473-хъ душъ поселенные одинъ на землѣ казенной, другіе смежно съ нею на дачѣ, взятой въ казну въ 1812 году у помещика Реброва. Они выведены изъ ущелій горъ въ 1804 и 1811 годахъ и обѣ деревни ни податей, ни повинностей никакихъ не отбываютъ, быть вообще бѣдны. Часть изъ нихъ мухаммедане, другая наклонна къ христіанству, но донынѣ они содержатъ ту и другую вѣру, не бывъ ни въ которой утверждены.

Кабардинцы, выселившіеся изъ Кабарды въ разные времена. Вообще ихъ считается до 600 душъ: нѣкоторые водворились на выдѣльческихъ дачахъ по домашнимъ условіямъ; другіе заняли по своему проиволу земли казенныя на Курѣ и около Константиногорска; иные-же — козачи дачи также безъ отвода, и ни тѣ, ни другіе ни службъ, ни повинностей не несутъ. Прѣжнее начальство не имѣло и настоящаго свѣдѣнія объ ихъ числѣ, хозяйствѣ и промышленности.

Абазинцы, перешедшіе изъ-за Кубани, поселены еще въ 1785 году съ дозволенія тогдашняго начальника ген.-пор. Потемкина поваше Георгіевска, на р. Подкумкѣ. Число ихъ теперь состоитъ изъ 406-ти д. Земли отведенной не имѣютъ и податей и службъ не отправляютъ. Изъ ихъ собратій болѣе 80-ти чел. окрестились и поступили въ семейства козачевъ Волгскаго полка, гдѣ и службу несутъ наравдъ съ другими.

Такого-же рода Абазинцы Трамовы, Джентемировы, Махоковы, Тембукаевы и Лоовы по временамъ то входятъ жительствою внутрь кордонной линіи, располагаясь по вершинамъ рѣкъ: Кумы, Талыка и Подкумка, то переходятъ за кордонъ, гдѣ и нынѣ находятся. Число ихъ простирается до 740 дворовъ.

Новайцы (Бештовскіе) вѣдомства ген.-м. Султан-Менгли-Гирея, состояще изъ трехъ родовъ Едипкульцевъ, Мангитовцевъ и Хаспулатовцевъ. Они живутъ аулами по рѣкамъ: Кумѣ, около Бештовскихъ горъ, и по Саблѣ. Число ихъ по уходѣ въ 1813 году знатной части за Кубань считается нынѣ до 1,026 домовъ, не считая Джембукуновцевъ и Едсанцевъ, о коихъ сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ, по принадлежности ихъ къ числу кочевыхъ. Все земли отъ Бештовскихъ горъ къ Кубани по длинѣ, а въ ширину, начиная отъ селеній Александровскаго уѣзда до Абазы или до кордонной линіи, занимаемы были ихъ обитаніемъ, но

теперь находятся пусты и къ водворенію Русскихъ мало удобны. Оставшіеся Ногайцы преимущественно занимаются скотоводствомъ; хлѣбопашествомъ-же мало и только для собственнаго обихода.

народы, ведущіе кочевую жизнь.

VII. Калмыки.

Калмыки Большой и Малой Дербетовой орды, коихъ вообще мѣстное начальство считаетъ до 6,322 кибитокъ, но ихъ, безъ сомнѣнія, находится болѣе. Одна часть сей орды располагается кочевьемъ въ предѣлахъ Кавказской губернии и только въ зимнее время при берегахъ Кумы, Буйволы и Большаго Егоралма, гдѣ по камышамъ и займищамъ находятъ мѣста удобныя для пастбы и сбереженія своего скотоводства отъ случающейся суровости зимы; на лѣто-же, исключая бѣдныхъ (байгушей), всѣ откочевываютъ къ Калаусу, за Манычь и даже на степи губерніи Астраханской и къ землямъ Войска Донскаго.

Сему народу Высочайшимъ положеніемъ 1806 года 19-го мая опредѣлены границы земель и обмежеваніе ихъ формальною межею чрезъ особенныхъ генеральныхъ земледѣровъ окончено въ 1816 году, съ нѣкоторыми отъ даннаго проекта послѣдними неважными отступленіями, которыя исправить при генеральномъ межеваніи удобно, потому что сочинене общаго плана въ земляхъ Калмыцкихъ въ Астрахани не близко къ окончанію.

Относительно службы и повинностей орды сей во время управленія Кавказскимъ краемъ ген.-пор. Павла Сергѣевича Потемкина наѣдѣстическое правленіе въ 1786 году предполагало обложить ордѣ сію podatno по 2 р. 50-ти к. съ кибитки, но потомъ постановлено въ обязанность сего народа содержать кордонную цѣпь противъ Киргиз-Кайсаковъ, въ числѣ 500 чел. каждагооо перемѣняемыхъ.

Калмыки, именуемые *креченны*, состоятъ по именной переписи (возможной между Калмыками) въ числѣ 328-ми кибитокъ или 775-ти д. мужскаго пола. Орда сія прежде въ числѣ 200 кибитокъ состояла въ вѣдомствѣ Астраханскихъ архіереевъ. По Высочайше конфирмованному въ 1764 году докладу Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ назначена для поселенія съ козаками по Волгѣ; но въ 1777 году по предписанію я. Потемкина причислена къ Моздокскому козачьему полку въ предположеніе тоже поселенія ихъ тутъ для удобнѣйшаго повнанія закона и пріученія къ земледѣлію. Не извѣстны причины, по коимъ люди сіи остались невводоренными и безъ поддержки въ нихъ христіанства; въ теперешнемъ-же ихъ положеніи нѣтъ никакого различія между ними

и другими Калмыками язычниками. Не имѣя особенной для своего обитанія земли, ни удобства кочевать со скотомъ своимъ на земляхъ Моздокскаго полка, они тѣснятся въ степяхъ Калмыцкихъ, близъ Мажарской соляной заставы, занимаясь скотоводствомъ и молотясь по прежнему проломъ; имѣютъ, вмѣсто христіанскихъ наставниковъ, духовенство Калмыцкое.

Къ вѣдомству Моздокскаго полка можно считать ихъ принадлежащими по однимъ только нарядамъ нѣкотораго числа изъ нихъ въ посолье козакамъ на службу, къ коей, впрочемъ, ни склонности, ни усердія въ нихъ не видно. Будучи вообще бѣдны, они болѣе свойственны къ пастушескому состоянію, въ коемъ охотно упражняются, кочуя для сего близъ селеній казенныхъ и помѣщичьихъ и станцій козачьихъ.

VIII. Трухменцы.

Они состоятъ изъ трехъ родовъ. Чавдырова, Судюджашева и Игдырова въ числѣ 1,400 кибитокъ. Сей народъ, по собственному изъясненію, во времена хановъ Калмыцкихъ составлялъ родъ ихъ войска; но по другимъ свидѣніямъ прежде ихъ плѣнены были Калмыками въ Мангышлакъ и находились у Калмыцкихъ хановъ въ числѣ холопей, наряжаемыхъ на службу, а по уходѣ Калмыкъ въ 1770-хъ годахъ остались здѣсь. Высочайшаго рескрипта 1785 года 9-го мая пунктомъ 13-мъ повелено было „не причислять „ихъ ни къ Кизлярскимъ Татарамъ, ни къ Калмыкамъ, но числить въ томъ уѣздѣ, гдѣ находятся, „давъ участіе въ выборѣ судей“. Въ 1797 году Высочайше повелѣно состоять имъ подъ управленіемъ высшаго начальства съ прочими кочующими народами. Въ сіе и послѣдующее время они введены были въ отбываніе почтовой повинности и, наконецъ, въ участіе съ Караногайцами къ развозкѣ казеннаго провіанта. Сія причина по видимою заставила ихъ въ 1808 году, подъ предлогомъ, что они народъ болѣе склонный къ службѣ военной, искать перечисленія въ вѣдомство Калмыцкой орды, начальство коей и номыиъ они подчинены, не потерявъ однако-же права на земли, для зимней кочевки по правую сторону р. Кумы, опредѣленнымъ положеніемъ 1806 года 19-го мая вообще для народовъ мухаммеданскаго исповѣданія (§ 29-й). Такимъ образомъ, уклонясь отъ повинностей, по Кавказской губерніи единообразно ихъ отправляемыхъ, они нашли еще чувствительнѣйшую себѣ у Калмыкъ, бывъ обязаны давать по числу кибитокъ ежегодно по 45-ти чел. вооруженныхъ и всѣмъ снабженнымъ для содержанія обще съ Калмыками цѣпи противъ Киргизцевъ. Отдавленность сей выкоман-

дировки, неудобство мѣсть и непристойность по вѣрѣ своей жить тамъ вмѣстѣ съ Калмыками, вынудили въ нихъ исканія по прежнему быть подъ управленіемъ Кавказскаго начальства и выжидать на тѣхъ повинности, коихъ сперва уклонились.

Впрочемъ, народъ Трухменскій пользуется землями преимущественно противъ другихъ кочевыхъ родовъ въ осеннее и зимнее время Трухменцы кочуютъ по правой сторонѣ Кумы, начиная отъ уроч. Джилдана внизъ по Кумѣ къ морю, на 90 верстѣ, а въ ширину до 50-ти верстѣ. Многочисленные-же свои конные табуны содержатъ зимою на пустопорожней степи и смежныхъ оброчныхъ стаяхъ между рѣками Курюю и Кумою по Горькой Балкѣ; весеннее-же и лѣтнее время со всѣмъ скотоводствомъ и верблюдами проводятъ на земляхъ Калмыкскихъ до Калауса, Маныча и далѣе на основаніи § 26-го того-же положенія, имѣя и средства богатѣть и съ умноженіемъ онаго содѣлываться грубѣе.

IX. Караногайцы.

Кочуя по Кизлярской степи, они составляютъ два рода одинъ собственно Караногайцевъ, другой Единкульцевъ. Вообще число ихъ 4,321 кибитка или около 13-ти т. душъ. Они также современны Кизлярцу и, въ тогданнее время были малочисленны, имѣли всѣ земли свои въ окружности Кизяра; но въ теченіи времени лишены ихъ частью по отпадѣ помѣщикамъ, частью-же по отобранію въ казну подъ видомъ неоселенныхъ.

Высочайшимъ рескриптомъ 1785 года 3-го мая статьею 6-ю именно было повелѣно удовлетворять землями Татаръ и другихъ поселенцевъ; но и по сему о надѣленіи Ногайцевъ не было ничего сдѣлано: одни не получили земель и владѣныя имѣнія достались имъ въ удѣлъ, какъ видно, не по отводу, а потому, что состояли изъ степей неспособныхъ и никому не нужныхъ; за земли-же, прежде у нихъ во владѣніи бывшія и въ казну отошедшія, платятъ они и нынѣ чрезъ другія руги оброкъ, такъ какъ и помѣщикамъ. Сумма платежа сего простирается до 30-ти т. р. въ годъ по той необходимости, каковую Ногайцы имѣютъ въ нихъ для зимняго кочевья; но во взаимности того не получаютъ никакой выгоды себѣ за пастбища помѣщиками Кизлярскими и другими людьми на земляхъ ихъ въ лѣтнее время разнаго рода скота до 30-ти т. штукъ.

Умноженіе сего народа и расширеніе скотоводства ихъ увеличиваютъ постепенно и нужду въ землѣ, особенно для зимовья. Имѣя подъ своимъ кочевьемъ площадь до 800,000 дес., большая часть оной

заключается въ мѣстахъ неудобныхъ, безводныхъ степяхъ, солончакахъ и сплунчихъ пескахъ. При сихъ невыгодахъ земля орда сія и съ нею смежная Джембулукская болѣе другой отпращиваетъ повинностей содержаніемъ отъ Кизяра по степи до границы Астраханской губернии почтовыхъ станцій, но еще болѣе развозкою казеннаго провіанта съ пристани морской по линейнымъ магазинамъ, дающею состоянію ихъ чувствительную службу, безъ коей войска остались-бы совершенно безъ способствъ къ продовольствію.

X. Джембулукцы и Едисанцы.

Число ихъ до 1,179 кибитокъ и составляетъ до 3,500 душъ. Небольшая орда сія изъ всѣхъ мухаммедаль есть добротравнѣйшая. По утѣсеніямъ ее отъ Караногайцевъ она подчинена была особеному приставу, но съ 1800 года поступила наи подъ одно съ оными управленіе и отправляетъ одинаковыя съ ними повинности, имѣя для кочевья своего въ Моздокскомъ уездѣ степной земли до 260,224 дес., на которой кромѣ скотоводства занимается и хлѣбопашествомъ. Отъ стороны Караногайцевъ она стѣсняется въ земляхъ, также какъ и отъ стороны Моздокъ хуторами и скотоводствомъ тамошнихъ жителей, а отъ Горькой Балки, лемачей въ Георгіевскомъ уездѣ, пребываніемъ въ зимнее время Трухменскихъ и другихъ конныхъ табуновъ.

Высочайшимъ указомъ Г. И. Павла, въ 1799 году послѣдовавшимъ къ Астраханскому военному губернатору Кноррингу, повелѣно было „отдать подъ „кочевье сего народа земли, состоящая по Каспійскому морю изъ розданныхъ партикулярнымъ людямъ, „кои остаются неоселенными“. Заключить должно, что сіе относилось насчетъ дачъ Мишвеловой и Новичаго, кои были впускъ; но почему Высочайшая воля не приведена въ исполненіе не известно.

Сего-же наименованія Джембулукские и Едисанские Ногайцы, подвѣдомые ген.-м. Султан-Менгли-Гирею, коихъ считается 1,175 кибитокъ, также малою частью участвуютъ въ повинностяхъ почтовыхъ и въ развозѣ казеннаго провіанта и ведутъ жизнь полукочевую: зиму постоянно живутъ въ аулахъ, въ убадахъ Александровскомъ, по рр. Калаусу и Горькой, а въ Ставропольскомъ — по Кугультамъ; въ лѣтнее-же время перекочевываютъ для скота своего на свѣжія пастбища. Они занимаются преимущественнѣе другихъ хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ.

Тѣснота мѣстъ для обитанія ихъ заставляетъ входить лѣтомъ въ степи Калмыкія и подвергаться неудовольствіямъ, все-же однако меньше тѣхъ, каковыя

принуждены они переносить отъ казенныхъ селений, близъ ихъ кочевья и даже между онымъ неудобно водворенныхъ.

Насчетъ земель для сей орды, сопредѣльной съ давняго времени съ кочевьями Калмыкъ въ Старо-ропольскомъ и Александровскомъ уѣздахъ, не было представлено правительству предложенаго ген.-м. Завалишина, имѣвшаго по землямъ Калмыкскимъ отъ начальства поручене.

XI. Шареты.

Небольшая орда сія, составляющая около 200 кибитокъ, есть отродіе Калмыкъ, кои нѣкогда ушли въ Крымъ во время хана Калмыкскаго Чатыри и въ Крымъ приняли законъ мухаммеданскій. По покореніи Крыма Россійскими войсками возвращены оттоль къ ген. Суворову въ Чернаскъ въ числѣ 40 кибитокъ вмѣстѣ съ Джембулукскими и Едисанскими Ногайцами. Когда-же сіи ушли къ Кубани, то Шареты въ 1783 году отправлены къ Калмыкскому владѣльцу Дербетева улуса, яко происшедшіе отъ Калмыкскаго племени, въ вѣдомствѣ коего и находились по 1788 годъ самыми бѣднѣйшими. Въ сіе время, по поводу происшедшаго въ сей ордѣ замѣшательства и откочеванія ея къ Дону, Шареты уклонились отъ оной, перешли на правую сторону Кумы, были съ Трухменцами, а потомъ съ Джембулукскими и Едисанскими Татарами и съ ними кочевали по 1800 годъ. Увидя-же, что сіи начали быть выводимы въ отбываніе повинностей, подъ предлогомъ яко-бы утѣшенія отошли отъ нихъ: большая часть явилась пакки въ намѣстнику Калмыкскому Чучею для соединенія съ Калмыками; нѣкоторые-же впоследствии времени перешли къ Ногайцамъ Бештовскимъ, къ коимъ въ 1810 году откочевали и послѣдніе, яко-бы для избѣжанія угнетенія отъ владѣльцевъ Калмыкскихъ.

Троекратно доходили о семъ представленія до здѣшняго мѣстнаго начальства и рѣшено тѣмъ, что Шареты по принадлежности ихъ къ Калмыкамъ должны быть въ управленіи владѣльцевъ Калмыкскихъ; но сіи суть идолопоклонники, а Шареты мухаммедане, коихъ вѣра полагаетъ также препятствія по известной нечистотѣ и поганству Калмыкъ.

Въ настоящемъ положеніи орда сія остается ввиду не причисленною. Подъ управленіе начальства Ногайцевъ Бештовскихъ воспрещено ихъ принимать; къ Ногайцамъ Джембулукскимъ и Едисанскимъ по Кизлярской степи они не ищутъ быть сопритченными, чтобы не участвовать съ ними въ повинностяхъ и службѣ; къ Трухменцамъ-же опасаются того, что орда сія равно состоитъ въ одномъ съ Калмыками

управленіи. Итакъ, Шареты управляются своими старшинами и по видимому не хотятъ имѣть надъ собою и пристава. Въ лѣтнее время кочуютъ со скотомъ на степяхъ Калмыкскихъ, но скотъ можно въ отдаленіи отъ сѣхъ; для зимы-же занимаютъ мѣста въ оброчныхъ статьяхъ по Горькой Балкѣ въ другихъ дачахъ. Они разномыслили скотоводство и едва-ли не богаче Трухменцевъ, коихъ не уступятъ и въ законѣнныи.

Подписана и с. Александръ Ребровъ.

978. Высочайшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 11-го марта 1821 года.

Высочайшимъ уважомъ, въ 6-й день марта 1819 года на имя мое послѣдовавшимъ, В. И. В. благоудно было повелѣть для надѣленія землями козаковъ, на Кавказской Линіи поселенныхъ, учредить подъ руководствомъ моимъ особую комиссію, изъ членовъ: одного съ военной стороны, другаго со стороны Министерства финансовъ и одного землемѣра, вмѣнивъ ей въ обязанность заняться надѣленіемъ собственно козаковъ пропорцію земли, Всемлюстивѣйше имъ опредѣленною, и имѣя въ виду: 1) всевозможное сохраненіе выгодъ казенныхъ поселянъ и Азіатскихъ народовъ, осѣдлую и кочевую жизнь ведущихъ, и чтобы тѣ и другіе не погубовали при томъ низагого стѣнныи; 2) изыскать способы, куда по мѣстнымъ удобствамъ лучше обратить отданныи отъ казны Волгскому полку 5 оброчныхъ статей и какихъ полковъ козакамъ ближе и справедливѣе предоставить право пользования рыбными ловлями, въ тѣхъ статьяхъ находящимися, и 3) опредѣлить, нужно ли будетъ нинѣ Моздокскаго полка козакамъ отвести изъ пустошоружихъ земель, въ дачамъ ихъ прилагающихся, 5,709 дес. взаимѣнъ таковаго-же количества земли, на коей произрастаетъ трава желтинникъ, и которую предполагено ваять изъ владѣнія того полка въ казенное вѣдомство. По ближайшей извѣстности всѣхъ обстоятельствъ, до сего относящихся, снабдить комиссію нужными наставленіемъ возлагаемаго на нее порученія, по исполненіи-же всего того донести В. И. В.

Прежде нежели и приступить къ исполненію сей Высочайшей воли, я поставилъ себя въ обязанность собрать предварительныи свѣдѣнія какъ о хозяйственномъ состояніи каждой дачи, такъ и о количествѣ и свойствѣ земли, издѣшствѣ и недостаткѣ ея и о другихъ мѣстныхъ выгодахъ и неудобствахъ, дабы съ лучшею основательностію и во всей точности, руководствуясь Высочайшимъ В. И. В. повелѣніемъ, расположить дѣйствія комиссіи.

Желая отклонить въ дѣлѣ семь всякую медленность, я, не ожидая прибытія членовъ, подлежащихъ составить упоминаемую комиссію, предоставилъ по сему предмету собрать необходимыя свидѣнія к. с. Реброву, употребленному для обзрѣнія вообще земель Кавказской губерніи, который и въ семь случаевъ въ полной мѣрѣ оправдалъ мои ожиданія, исполнивъ сдѣланное ему порученіе съ совершеннымъ успѣхомъ. Основываясь сколько на свидѣніяхъ, отъ него ко мнѣ доставленныхъ, а еще болѣе на личномъ моемъ во многихъ частяхъ удостовѣреніи, я осмѣливаюсь всеподданнѣе представить на Высочайшее В. И. В. благоусмотрѣніе сдѣланныя мною замѣчанія и предположенія.

І. Граница по р. Кубани, противоположная многочисленнымъ Закубанскимъ народамъ, хотя кажется довольно утвержденною военными постами и 9-ю станціями козачьихъ полковъ Кавказскаго и Кубанскаго до границы Черноморской, но все еще не можно считать совершенно безопакою отъ покушенія хищныхъ сосѣдей на безоружныхъ поселенъ, водворенныхъ близко оной, имѣющихъ земли свои при самой р. Кубани и не одинъ уже разъ отъ нашествія Закубанцевъ потерѣвшихъ. Къ воздержанію отъ подобныхъ вторженій Закубанцевъ я не предвижу иного средства, какъ усилить населеніе по сей рѣкѣ водвореніемъ въ удобныхъ мѣстахъ 3-хъ или 4-хъ козачьихъ станцій, начавъ оное отъ бывшей кр. св. Николая внизъ по Кубани. Основаніе сихъ козачьихъ поселеній предполагаю сдѣлать исподоволь и не разстроивая въ хозяйственномъ отношеніи переселимыхъ семействъ козачей, коихъ на первый случай довольно отдѣлать третью часть изъ станцій Хоперскаго козачьяго полка, Московской и Донской, сдѣлавшихся внутри линіи въ разстояніи отъ 40 до 70-ти верстъ отъ границы и посади многихъ гражданскихъ селеній, съ которыми недавно заведены у нихъ по землямъ нескончаемые споры.

ІІ. Изъ станцій Ставропольской, отъ густаго населенія стѣсненной въ земляхъ до того, что въ число опредѣленной 30-ти-десятинной пропорціи, по сдѣланной нынѣ повѣркѣ, едва и по 10-ти дес. на козачка достанется, необходимость заставляетъ на первый случай также столько семействъ переселить на другое мѣсто, сколько возможность дозволитъ. Признавая случай сей самымъ удобнѣйшимъ для прочнаго основанія при Кислыхъ водахъ, гдѣ донынѣ ничего нѣтъ, необходимо нужно водворить и здѣсь небольшую станцію изъ Ставропольской, гдѣ обыватели найдутъ себѣ наилучшія земли и взаимныя выгоды отъ посѣти-

телей Водъ, нуждающихся въ пристанищѣ и въ продовольствіи.

ІІІ. Подобное перемѣщеніе слѣдуетъ сдѣлать Хоперскаго полка станцій Сѣверной въ Вороскольскую для усиленія сей послѣдней, которую и причислить къ составу Хоперскаго полка взаимнѣ тѣхъ людей, которые выведены будутъ изъ станцій Московской и Донской въ полки, на Кубани поселеныя.

ІV. Далѣе между станціями Вороскольскаго и рѣчною Есентуки по линіи есть мѣсто, удобное и нужное для водворенія станціи по близости, гдѣ соединятся рѣки Танлыкъ и Кума. Здѣсь полагаю-бы я сдѣлать во времени и обстоятельствамъ поселеніе станціи Кумской, отдѣлая по нѣсколькимъ семей изъ козачей праваго фланга.

V. Подаваясь такимъ образомъ линіею по сухой границѣ впередъ, сообразно естественному положенію оной и съ тѣмъ вмѣстѣ утверждалъ вторую цѣпь ея прочнымъ поселеніемъ отъ Кисловодска внизъ по Подкумку до Горячихъ водъ, представляются на семь разстояніи мѣста, хорошими удобствами снабженныя для водворенія двухъ станцій: одной при постѣ и рѣкѣ Есентуки, а другой у кр. Константиногорской. Оба сіи поселенія возможно сдѣлать переводомъ семействъ изъ станцій Александровской Волгскаго полка, которая, такъ какъ и смежная съ нею Сѣверная, остается около 100 верстъ посади линіи между гражданскими поселеніями и имѣеть чувствительную невыгоду отправлять службу въ большомъ отъ домовъ своихъ отдаленіи.

VI. Изъ станцій Георгіевской до 100 дворовъ или, сколько удобность позволитъ, выславъ я за 17 верстъ впередъ по Подкумку основать станцію при Лысогорскомъ посту и до 70-ти сем., томе по Подкумку, въ 7-ми верстахъ къ Бабурову аулу, коего жители Абашицы и Кабардинцы, являя съ 1783 года на земляхъ Георгіевскихъ козачей и не зная никакой службы и повинности, должны поступить въ составъ сего полка по примѣру ихъ собратьи 85-ти чел., записавшихся въ козачи.

VII. Насчетъ необходимости сихъ переселеній козачей ближе къ границѣ имѣлъ я счастье извѣстять въ донесеніи моемъ 26-го іюля 1818 года. Нынѣ, если благоугодно будетъ В. И. В. утвердить сіи предположенія, то осмѣливаюсь испрашивать Всемилостивѣйшее соизволеніе переселяемымъ на другія мѣста семействомъ, коихъ число по времени будетъ приведено до 1,500 домовъ, дѣлавъ вспоможенія для новаго обзаведенія домоводствомъ, гдѣ нѣтъ близко

дѣса, отъ 100 до 120-ти р. на каждый дворъ, на что не потребуетъ ассигнованія особенной суммы, если позволено будетъ употреблять по мѣрѣ необходимости, съ разрѣшенія корпуснаго командира, въ выдачу денегъ изъ казныта прибыльной суммы, отъ мѣновныхъ дворовъ за продажу горнамъ возвышенною цѣною получаемой соли, которой теперь уже составляетъ болѣе 100 т. р., присвокупляя къ тому и нѣкоторую льготу отъ очередей на службу козакамъ, служащимъ во время переселенія ихъ, пона они хорошо устроятся на новыхъ мѣстахъ.

VIII. Волгскаго полка станицу Екатериноградскую, на 60 верстъ чрезоименна владѣннми дачъ поселанскихъ отдѣлившуюся отъ прочихъ станицъ сего полка, равно станицу Луковскую при Моздокѣ и Моздовскую горскую команду соединитъ подъ одно управленіе, наименовавъ *полкомъ юрскимъ*. Къ сему присвокупитъ для увеличенія состава онаго и водворенна двѣ Осетинскія деревни, одну на земляхъ станицы Екатериноградской, а другую близъ оной въ числѣ 473-хъ душъ, кои безъ сего опредѣленія измъ военного состоянія, живя на самой границѣ, служатъ болѣе во вредъ здѣшнему краю.

IX. Полкъ Моздокскій и войска Гребенское и Семейное останутся въ настоящемъ положеніи безъ всякаго измѣненія, кромѣ что изъ земель, Моздокскимъ полкомъ нынѣ владѣемыхъ, должно отдѣлиться значущее количество изъ спорныхъ степныхъ земель въ пользу кочующихъ Татаръ и Моздокскихъ обывателей; въ пользу же казанъ участковъ изъ 5,709 дес., принадлежащихъ къ оброчной статьѣ травы желтинника, безъ всякаго за тѣ и другія замѣна, который вслѣдствіи времени, когда прочнымъ образомъ утверждена будетъ граница за Тереккомъ, можно сдѣлать вѣзмъ тремъ полкамъ сямъ изъ лучшихъ земель, на той сторонѣ лежачихъ, какъ предполагалъ я и въ донесенн отъ 26-го іюля 1818 года. Къ Войску же Гребенскому сѣдуютъ тожко нынѣ причислитъ 70 душъ Груингъ, болѣе 40 лѣтъ водворившихся въ станицѣ Новогладковской изъ вышедшихъ изъ плѣна и заведшихся домами и садоводствомъ въ сей станицѣ, но никакой службы не несущихъ и ни въ какое состояніе въ губерніи не записанныхъ.

X. Кизлярское Терское Войско, съ основанія Кизляра въ 1735 году между городскими жителями водворенное, бывъ составлено болѣею частью изъ выкращенныхъ Окоченскихъ Татаръ и другихъ Азіятцевъ, по разнымъ мѣстнымъ неудобностямъ также полемъ изъ Кизляра особую станицу на земляхъ сего Войска, въ смежности съ казеннымъ селені-

емъ Александріею, внизъ по Тереку лежащую, и съ тѣмъ вмѣстѣ увеличить причисляемъ числомъ въ Окоченскихъ, кои прежде принадлежали къ Терскому Войску, но вслѣдствіи сѣхъ переѣбно управленія въ Кизлярѣ остались непричисленными ни къ какому владѣнію людей, подати платящихъ, живя въ городѣ подобно прочимъ Азіятцамъ: число сикъ Окоченцевъ составляетъ до 351-й души.

XI. Мнѣніе мое относительно причисленія разныхъ Азіятскихъ племенъ къ числу козаковъ основываю я на томъ уваженн, что водворене народовъ горскихъ въ здѣшнемъ край, бывъ допущено по неосмотрительности близъ границы, доставляетъ имъ всегдашнй случай продолжать вредныя для жителей здѣшнихъ связи съ границами, кои для своихъ хищническихъ нахождъ тутъ пристанище и нерѣдко способствоване. Къ обузданію коварныхъ свойствъ сикъ Азіятцевъ нѣтъ иного средства, какъ вести между ними строгую военную дисциплину и ею тожко и бдительнымъ управленіемъ надъ ними можно обнадеживаться, что народы снъ возчувствуютъ по времени опеченче о ихъ правительствѣ, когда, живя среди Русскихъ и ознакомлясь съ добрыми качествами, убѣдятся въ истиннаго ученія Евангельскаго. Не употребле же надъ ними представляемыхъ средствъ, либо въ случаѣ несогласія ихъ принять званіе козаковъ, полемъ для края вовсе не терять ихъ дѣсь на жителей.

XII. Не осмѣливаюсь утруждать В. И. В. представленіемъ моимъ о возможности перечислитъ въ козацке званіе всѣ тѣ казенныя селенія гражданскаго вѣдомства, которыя приближены тожко по неосторожности губернскаго начальства жилищами своими отъ 17-ти до 20-ти верстъ къ самой границѣ Закубанцевъ и всегда подвержены опасности отъ набѣговъ ихъ. Поелану число всѣхъ крестьянъ въ 5-ти селенняхъ Ставропольскаго уѣзда, кои находятся близъ границы, а именно: Дмитріевскомъ, Развезатскомъ, Александровскомъ, Боговляевскомъ и Николаевскомъ, составляетъ 4,021 душу и казна чрезъ обращеніе ихъ въ званіе козаковъ можетъ, конечно, лишиться значущаго дохода; но тѣмъ не менѣе убѣждаюсь самою необходимостью испрашивать Высочайшее повелѣніе присоединитъ по мѣстному положенію нѣкоторую часть изъ изланныхъ земель сикъ казенныхъ селеній, лежащихъ межою при самой Кубани, къ козацкимъ дачамъ и вмѣстѣ оброчитъ въ званіе козаковъ селеніе Ставропольскаго уѣзда Николаевское, у самой межи станицы Темнолѣвской водворенное въ

числѣ 911-ти душъ и кромѣ тяжбы за земли съ станицею, давно охотно желавшее поступить въ козаки; подобно сему въ уѣздѣ Моздокскомъ: село Павлодольское съ 606-ю душами, тѣснящееся между землями козачьими и Осетинскимъ; равно селенія: Солдатское съ 66-ю, Прохладное съ 384-мя и Приближное съ 124-мя душами, лежація на самой границѣ линии по р. Малкѣ; въ Кизлярскомъ-же дер. Александрію съ 153-ми душами, которая во всемъ уѣздѣ одно только и есть казенное Русское селеніе, нисколько съ начала основанія ея въ 1785 году въ числѣ своемъ не увеличившееся. Во всѣхъ трехъ селеніяхъ сихъ останется не больше 2,244 душъ, ивъ коихъ неспособнымъ быть въ козакахъ можно позволить переселиться въ ближайшія селенія.

XIII. Если благоугодно будетъ В. И. В. изъяснить на сіе Высочайшую волю, то чрезъ присоединеніе въ состояніе поселенія военного вѣдомства до 2,244 душъ крестьянъ казенныхъ и до 1,651 разныхъ Азіатскихъ племенъ, отъ 20-ти до 80-ти лѣтъ на Линіи живущихъ и ни къ какому классу людей не причисленныхъ, число козачьихъ войскъ, на Кавказской Линіи поселенныхъ, съ нынѣшнимъ возрастетъ до 28,405 душъ, чрезъ что впоследствии времени и при устройствѣ ихъ въ должномъ порядкѣ возможно будетъ уменьшить число приходящихъ на службу съ Дона. Для лучшаго усмотрѣнія всѣхъ подробностей, до предмета сего относящихся, имѣю частіе представить у сего карту всему поселенію козаковъ въ настоящемъ его видѣ, съ показаніемъ мѣстъ, гдѣ предполагается учредить вновь станицы, а равнымъ образомъ и вѣдомость о числѣ поселенныхъ въ Кавказской губерніи козачьихъ войскъ, съ означеніемъ, изъ какихъ станицъ и въ какия мѣста возможно сдѣлать переселеніе для усиленія границы и кѣмъ увеличить составъ сихъ войскъ.

XIV. Обращая вниманіе на исполненіе 2-го пункта Высочайшаго повелѣнія В. И. В. относительно 5-ти участковъ оброчныхъ статей, предоставленныхъ исключительно одному Волгоскому козачьему полку въ уѣздѣ Кизлярскомъ, предполагаая участія земель, къ симъ водамъ прилегающіе, предоставить по удобности кочевымъ народамъ, а именно по лѣвой сторонѣ р. Кумы для Кадымъ, до времени предначинаемого тутъ прочнаго поселенія; а по правой сторонѣ, равно и земли около Кизлара для Ногайцевъ, нуждающихся въ оной. Собственно рыбные промыслы признаю полезнѣйшимъ обратить въ общую пользу всѣхъ поселенныхъ козаковъ, равную службу здѣсь несущихъ и одинаковое право на подобныя привилегіи

имѣющихъ, а посему тѣ изъ сихъ водъ, кои останутся за козаками по окончаніи судебныхъ сужденій по претензіямъ на нѣкоторые участки частныхъ владѣльцевъ, а равно таковыя-же доли особенно войсковаго атамана Гребенскаго Войска, по распоряженію губернскаго начальства въ 1795 году отвѣденныя, предполагаю отдавать изъ оброча желающимъ содержать ихъ, производя торги объ нихъ подъ наблюденіемъ командующаго на Кавказской Линіи, обращающаго сумму сію на удовлетвореніе общихъ нуждъ козачьихъ войскъ. Сумма сія едва-ли превзойдетъ и 3,000 р. по той причинѣ, что Кумскій кутукъ по землямъ, за р. Кумую лежащимъ, изъ предѣловъ губерніи Кавказской отходитъ и остаются одні токи лова по р. Тереку и вытекающимъ изъ него протокамъ, устья коихъ и съ берегами морскими Астраханскимъ начальствомъ присвоены въ системѣ морскихъ водъ, вѣдомству Астраханской Экспедиціи рыбныхъ промысловъ подчиненной, коихъ отлучники, пребывая устья рѣкъ, прешаствуютъ свободному входу въ рѣки рыбы.

XV. Первою во всемілостивѣе милосердіе В. И. В. усердную и непрерывную службу здѣсь поселенныхъ козаковъ, приемо смѣлость во вниманіе къ оной всеподданнѣе ходатайствовать о возвращеніи въ пользу ихъ устьевъ рѣкъ и водъ морскихъ, прилегающихъ къ берегамъ и козачьимъ дачамъ Кизлярскаго уѣзда, кои прежде оставлены были Высочайшею грамотою Императрицы Елисаветы, 1759 года августа 4-го въ Семейное Войско посаждовавшего, на довольство Гребенскаго и Терскаго Семейнаго войскъ и прочихъ Кизлярскихъ жителей, и которымъ по многимъ отношеніямъ не совмѣстно быть въ вѣдомствѣ Астраханскаго начальства, полагаая достаточнымъ оставить въ распоряженіи онаго острова Чечень и Печни съ обитающими водами, какъ значится на картѣ, у сего прилегаемой.

XVI. Выполниая, впрочемъ, во всей точности Высочайшее В. И. В. повелѣніе, я на основаніи правилъ, въ ономъ изображенныхъ, составилъ изъ назначенныхъ чиновниковъ комиссію и снабдилъ ее подробнымъ наставленіемъ по надѣленію козаковъ землями, расположа дѣйствія формальнаго размежеванія на тѣ только поля и станицы, составъ коихъ не предполагается никакому измѣненію; а какъ случится можетъ, что при обмежеваніи оныхъ окажется у нѣкоторыхъ полковъ излишекъ земель противъ нынѣшняго числа душъ, чего и миновать не можно въ промежуткахъ между удобными землями, то излишнѣе симиъ по мѣстному положенію нельзя инако остав-

ся, какъ во владѣнн козаковъ, ибо въ противномъ случаѣ, если-бы и допустить вмѣшательство ихъ изъ дачъ козацкихъ, то они, находясь между оными по недостатку воды или и по совершенному ихъ удаленію, ни на какое употребленіе не будутъ годны и останутся въ запустѣніи, и наконецъ

XVII. Что принадлежатъ до лѣсовъ, бывшихъ нѣкогда обширными и въ значущемъ для малонаселенной Кавказской губерніи количествѣ, но въ продолженн немногихъ лѣтъ почти до основанія опустошенныхъ и оставшихся нынѣ въ нѣкоторыхъ только дачахъ козацкихъ войскъ, особенно по берегамъ Кубани и Терека, то признаю полезнѣйшимъ предоставлять оныя по землямъ въ пользу козаковъ (кромя Темнаго лѣса и казеннаго при кр. Исаовской), видя въ семъ единое средство оградить послѣдніе остатки ихъ отъ истребленія, постигшаго уже другіе казенныя участки.

979. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Кочубею, отъ 26-го марта 1821 года, № 38.*

Управлявшій Министерствомъ Полиціи, покойный ген. - отъ инф. гр. Сергій Козмичъ Вязмитиновъ, вслѣдствіе положенія Комитета министровъ, при отношеніи своемъ отъ 5-го числа іюля прошлаго 1819 года, № 795, препроводилъ ко мнѣ поступившія въ Министерство Полиціи бумаги отъ сенаторовъ Гермеса и Мертваго, ревизовавшихъ въ 1818 году Кавказскую губернію, относительно переѣвъ, предлагаемыхъ ими по управленію оной съ тѣмъ, чтобы я, соображаясь съ объясненными въ сихъ бумагахъ замѣчаниями сенаторовъ и съ обстоятельствами мѣстнаго положенія Кавказской губерніи, сдѣлалъ полный проектъ преобразованія оной и представлялъ его Министерству Полиціи вмѣстѣ съ штатами, какіе мною будутъ признаны приличными, для внесенія всего того въ Комитетъ министровъ на дальнѣйшее благоусмотрѣніе.

Присутная нынѣ къ исполненію порученія сего, я не полагаю нужнымъ распространяться здѣсь вновь подробнымъ изъясненіемъ всѣхъ тѣхъ безпорядковъ, неудобствъ и затрудненій, которые происходятъ доселѣ отъ настоящаго образа управленія здѣшнимъ краемъ, поелику все то довольно уже извѣстно какъ изъ бумагъ сенаторовъ, обратно мною у сего представляемыхъ, такъ и изъ донесенія моего Министерству Полиціи отъ 1-го сентября 1818 года, № 460, и изъ преняго по предмету сему производства, въ Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ находящагося. Обязанностью моею поставляю объяснить здѣсь в. с. од-

ни только предположенія мои насчетъ переѣвъ по управленію Кавказскою губерніею, которыя по мѣстнымъ обстоятельствамъ признаю я совершенно необходимыми.

Переѣвы сіи состоятъ въ слѣдующемъ:

I. Кавказскую губернію по малому числу жителей переименовать въ званіе *области*.

II. Областнымъ городомъ, по неудобности и нездоровому климату въ Георгіевскѣ, гдѣ находится теперь губернская присутственная мѣста, назначить Ставрополь, который на Кавказской Ливнѣ всегда будетъ центромъ для торговли и лучшимъ для жительства людей; Георгіевскъ-же долженъ остаться уѣзднымъ только до того времени, какъ достаточно умножится населеніе при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ, посылку климату въ Георгіевскѣ, можно считать, есть самый вреднѣйшій изъ всѣхъ мѣстъ Кавказской губерніи, гдѣ только по причинѣ нѣкоторыхъ казенныхъ зданій обратится кр. Георгіевская въ обыкновенный военный постъ.

III. Управленіе областью, по безпрерывной почти связи дѣлъ гражданскихъ съ военными и пограничными, поручить командру Кавказской Ливнѣ подъ непосредственною зависимостью главноуправляющаго въ Грузіи и губерніи Астраханской.

IV. Областное правительство раздѣлить на три департамента или экспедиціи: *исполнительную, казенную и судную*. Командиръ Ливнѣ долженъ представлять только въ общемъ присутствіи Кавказскаго областного правительства, когда оное составлено будетъ по дѣламъ, въ обязанность его входящимъ, поелику весьма было-бы ему затруднительно или, лучше сказать, невозможно всякій день присутствовать въ департаментѣ или экспедиціи исполнительной и подписывать всѣ журналы и опредѣленія оной, подобно тому порядку, какой учрежденъ для губерніи: Иркутской, Томской и другихъ малонаселенныхъ областей, гдѣ губернаторы или правители обязаны присутствовать въ исполнительныхъ экспедиціяхъ. Здѣсь въ обязанность командира Ливнѣ входить, кромѣ гражданскаго управленія, части совсѣмъ постороннія и гражданскому вѣдомству нимало не принадлежаща, какъ-то командованіе дивизіею, поселенными на Ливнѣ козаками и Азіятцами, за границею и внутри Ливнѣ постоянную и кочевую жизнь ведущими. По такому уваженіямъ и предполагается мною особый для исполнительной части начальникъ съ равными правами противъ начальниковъ по части судной и казенной.

V. Изъ 5-ти городовъ, нынѣ существующихъ,

оставить только 4, а именно: Ставрополь, Георгиевск, Моздокъ и Кизляръ, а г. Александровъ, по невыгодности его положенія вообще и по уваженію малаго числа въ ономъ жителей, къ гражданскому вѣдомству принадлежать, какъ совершенно лишній, уничтожить и уѣздъ его присоединить, сообразно мѣстной удобности и населенію, къ уѣздамъ Ставропольскому и Георгиевскому, а сія послѣдніе для ближайшаго надзора и для доставленія лучшей управы жителямъ раздѣлить на части или комиссарствъ, сообразно тому, какъ означено особыми линиями на губернской картѣ и въ росписаніи селеній, у сего представляемому, подчинивъ каждое изъ таковыхъ комиссарствъ особенному смотрителю или комиссару. Раздѣленіе сіе признаю я потому болѣе необходимымъ, дабы поселеніе казеннаго вѣдомства, бывъ почти всюду смежны съ козачьими станицами, кочующимъ народамъ и другими инородцами, въ случаѣ какихъ либо имъ притѣсненій, могли ближе и скорѣе находить себѣ защиту и надлежащее удовлетвореніе во всѣхъ справедливыхъ ихъ жалобахъ и другихъ нуждахъ. Окружности-же Моздона и Кизяра не полагаю я нужнымъ раздѣлять на части или комиссарства какъ по малому числу въ оныхъ жителей изъ казенныхъ поселеній, такъ и потому, что кочующій народъ и другіе Азіатцы, въ оныхъ обитающіе, по особымъ правамъ и теперь не состоятъ въ вѣдомствѣ земскихъ судовъ, а управляются независимо отъ оныхъ. Что же касается до мнѣнія стараторвъ Гермеса и Мертваго въ разсужденіи присоединенія г. Кизяра къ вѣдомству Астраханскаго губернскаго начальства, то я съ моей стороны нахожу оное къ приведенію въ исполненіе совершенно неудобнымъ, поелику Ногайцы, въ Кизлярскомъ уѣздѣ кочующіе, а равно и Кумыскіе Татары, по правой сторонѣ Терека обитающіе, по положенію своему и мѣстнымъ обстоятельствамъ составляя, такъ сказать, одинъ съ Кизляромъ округъ, не могутъ быть никому другому подчинены, кромѣ командующаго на Кавказской Линіи, следовательно, — всякое въ Кизлярѣ управленіе необходимо должно состоять въ непосредственномъ завѣдываніи Кавказскаго областного правительства.

VI. Принимая во уваженіе, что нравы и образъ жизни людей, въ Кавказской губернии обитающихъ, имѣютъ болѣе нужды въ простомъ полицейскомъ надзорѣ, нежели въ судебныхъ установленіяхъ, недостатокъ коего былъ доселѣ причиною большихъ по части полиціи упущеній проволомачамъ по судамъ въ такихъ дѣлахъ, кои легче и удобнѣе могли-бы рѣшаться безпристрастнымъ разсмотрѣніемъ одного надеж-

наго чиновника, а съ моей стороны признаю за лучшее, уничтоживъ существующе нынѣ во всѣхъ уѣздахъ земскіе суды, учредить вмѣсто оныхъ окружныя управы подъ непосредственною зависимостью въ Ставрополѣ и Георгиевскѣ особенныхъ окружныхъ начальниковъ, а въ Кизлярѣ и Моздокѣ тамошнихъ комендантовъ, предоставя тѣмъ и другимъ управлять вообще городомъ на правѣ городничаго, а уѣздамъ на правѣ земскаго исправника, снабдивъ каждого изъ нихъ помощниками и вмѣстѣ съ тѣмъ подчинивъ имъ всѣхъ частныхъ городскихъ приставовъ и уѣздныхъ земскихъ комиссаровъ, изъ коихъ первые должны руководствоваться правилами, въ полицейскомъ уставѣ для частныхъ приставовъ предписанными, а послѣдніе въ комиссарствѣ каждому ввѣренномъ, замѣняя по части полиціи благочинна дѣйствіе Земскаго Суда, обязаны въ важныхъ случаяхъ представлять Окружной Управѣ, Градской и Земской Полиціи и испрашивать отъ оной разрѣшенія.

VII. Карангоайцы и другіе мухаммедане, въ предѣлахъ Кавказской губернии кочевую жизнь ведущіе, не должны также быть оставлены въ настоящемъ ихъ положеніи, ибо народъ сей, донынѣ былъ раздѣленъ на двѣ части, изъ коихъ одна состоитъ подъ управленіемъ ген.-м. Суттан-Менгли-Гирея, а другая главнаго Карангоайскаго пристава, не имѣвъ въ руководствѣ свое никакихъ постоянныхъ правилъ, чрезъ что какъ въ отправленіи повинности терять одна часть противъ другой чрезмѣрное отягощеніе, такъ и въ отношеніи управленія ими происходить большія несообразности и безпорядки, а нерѣдко и самая злоупотребленія, поелику нарядъ поводовъ для перевозки провіанта по мѣстоположенію Сладно-Еричской пристани всегда производится съ однихъ только стѣпъ Ногайцевъ, которые кочуютъ на Кизлярской линіи, а состоящіе въ вѣдомствѣ ген.-м. Суттан-Менгли-Гирея въ томъ нисколько не участвуютъ. Въ сихъ послѣднихъ хотя также бываетъ нарядъ поводовъ, но въ сравненіи съ первыми весьма малое число и то въ случаяхъ экстренныхъ для перевозки провіанта въ магазины отъ Средне-Егорыкскаго карантина до Георгиевска, въ отвращеніе чего съ моей стороны признаю необходимымъ, соединивъ обѣ части подъ одно начальство, распространить и здѣсь Высочайше утвержденныя въ 13-й день мая 1805 года правила насчетъ управленія обитающими въ Таврической губернии, Мелитопольскомъ уѣздѣ, Ногайцами, съ нѣкоторымъ въ оныхъ дополненіемъ какъ въ отношеніи зависимости частныхъ приставовъ въ главномъ, такъ и въ разсужденіи отправленія повинностей ихъ, поелику кочующій

народъ адѣсь не обложенъ никакою денежною podatю, а даетъ натурою воловы подводу ежегодно по распоряженіямъ главнокомандующаго, для перевозки съ одного мѣста на другое провіанта до 40 т. четв. и болѣе, по мѣрѣ необходимой въ томъ надобности и сверхъ того по Астраханскому тракту содержать на своемъ коштѣ 5 1/2 почтовыхъ станцій, что вообще превышаетъ всевозможныя денежные подати.

Относительно же ген.-м. Султан-Менгли-Гирей и Караногайскаго главнаго пристава, к. а. Балгуева, которые по введени новаго образа управленія Ногайскимъ народомъ должны будутъ остаться какъ-бы за штатомъ и не имѣть никакого на Ногайцевъ вліянія, то я полагаю предоставить первому изъ нихъ на волю жить гдѣ пожелаетъ; во уваженіе же преданности его къ Россіи и въ вознагражденіе долговременнаго служенія не справедливо-ли было-бы къ получаемому имъ нынѣ пенсіону, состоящему изъ 4,300 р. асс., дать въ вѣчное и потомственное его владѣніе 5,000 десятинъ земли изъ пустошорояныхъ въ Кавказской губерніи; а Балгуевъ, по назначеніи главнымъ Ногайскимъ приставомъ другаго, болѣе для званія сего способнаго чиновника, можетъ по усмотрѣнію командующаго Лніею быть опредѣленъ къ другой должности, чину и способностямъ его соответственной.

УШ. Часть гражданская или судная вообще адѣсь также необходимо требуетъ другаго образованія и лучшаго устройства, ибо настоящій ходъ дѣлъ по оной нимаю не соответствуетъ ни дѣламъ правительства, ни пользѣ самихъ жителей. Доказательствомъ сему служатъ могутъ слѣдующія обстоятельства

а) Для разбора Кабардинцевъ во всѣхъ между ними частныхъ неудовольствіяхъ и исковыхъ дѣлахъ, согласно предположенію бывшаго Кавказскаго ген.-губернатора гр. Гудовича, въ 1793 году Высочайше повелѣно было учредить въ Большой и Малой Кабардѣ для владѣльцевъ три родовые суда, а для дворянскихъ ихъ три расправы. Выборъ членовъ какъ въ тѣ, такъ и другія мѣста изъ владѣльцевъ и уадей (родъ однодворцевъ) предоставленъ на волю самихъ Кабардинцевъ. Верхнему Пограничному Суду, тогда-же въ Москвѣ учрежденному, поручено имѣть полное наблюденіе за порядкомъ производства дѣлъ въ означенныхъ судахъ и расправахъ и въ случаѣ какой либо со стороны ихъ несправедливости или упущенія дано ему право принимать отъ Кабардинцевъ жалобы, разсматривать и рѣшать всѣ обстоятельства согласно древнимъ обычаямъ и законамъ

Кабардинскимъ; производство-же и рѣшеніе дѣлъ по уголовнымъ преступленіямъ, между Кабардинцами случаемъ, разборъ жалобъ и неудовольствій ихъ на Армянъ, Грузинъ и разнаго рода Татаръ, на Лніи живущихъ, но по городовому положенію ни въ какой классъ не записанныхъ, также на Осетинцевъ и всѣхъ горскихъ за-Терскихъ жителей, а равно отъ народовъ сихъ на Кабардинцевъ и между самими ими предоставлены непосредственно Верхнему Пограничному Суду, который, быть составленъ, подъ предѣлительствомъ Моздокскаго коменданта, изъ Россійскихъ чиновниковъ и тѣхъ Азіятцевъ, кои должны быть въ ономъ судимы, подчиненъ единственно ген.-губернатору. Мѣра сія, быть можетъ, при началѣ введенія оной и обѣщала большую пользу для жителей и справедливости, но послѣдствія совершенно оной не оправдываютъ, поелку Кабардинцы не далѣе какъ чрезъ два трехлѣтія начали умалывать отъ выбора членовъ въ родовые суды и расправы, а наконецъ и вовсе отъ того отказались. Покойный вл. Цицановъ хотя въ 1804 году и требовалъ настоятельно отъ Кабардинцевъ, чтобы они непременно произвели означенный выборъ, въ случаѣ-же неисполненія обѣщаній ихъ, какъ непокорныхъ Россійскому правительству, наказать силою оружія, но смерть, внезапно его постигшая, не допустила того исполнить и Кабардинцы остались въ прежнемъ упорствѣ, а между тѣмъ родовые суды и расправы сами собою уничтожились и съ того времени всѣ случаи по дѣламъ тяжбы между Кабардинцами и другими Азіятцами, за границею и внутри Лніи временно живущими или недвижимою собственности и постоянной осѣдлости тамъ не имѣющими, начало и окончательно производятся въ одномъ Пограничномъ Судѣ, исключая дѣлъ уголовныхъ, по коимъ приговору предварительно представляются на утвержденіе въ главноуправляющему въ Грузинъ, который или соглашается съ рѣшеніемъ Пограничнаго Суда, или предписываетъ исполнить по своему заключенію.

б) Тѣ изъ Азіятцевъ, которые въ городахъ или уѣздахъ имѣютъ недвижныя имѣнія и пользуются правомъ, Россійскимъ подданнымъ присвоеннымъ на основаніи Высочайшаго именнаго указа, въ 1798 году къ бывшему Астраханскому военному губернатору гр. Гудовичу послѣдовавшаго, по уголовнымъ преступленіямъ судятся въ уѣздныхъ судахъ, а въ тяжбы или исковыхъ дѣлахъ Армянамъ указами 28-го октября 1799 и 9-го октября 1806 года предоставлено право разбирать селово въ собственныхъ ихъ судахъ; въ случаѣ-же неудовольствія жаловаться Гу-

бернскому Правлению, а недовольные онымъ могутъ искать себѣ удовлетворенія и въ Правительствующемъ Сенатѣ, но подвергаться въ томъ или другомъ случаѣ апелляціонному порядку; прочее же Азіатцы по увазу Правительствующаго Сената 6-го октября 1810 года должны въ таковыхъ дѣлахъ отыскивать себѣ удовлетвореніе посредствомъ третейскихъ судовъ, изъ нихъ-же самихъ на то время учреждаемыхъ, подъ руководствомъ однако-же Губернскаго Правленія, которое и учиненные тѣми судами приговоры обязано приводить въ исполненіе.

в) Россійскіе купцы и мѣщане, постоянно живущіе въ Моздокѣ и Кизлярѣ, по малому числу ихъ и по неучрежденію тамъ городовыхъ магистратовъ или ратушъ, въ случаяхъ вакихъ-либо со стороны ихъ уголовныхъ преступленій для сужденія отсылаются въ Георгіевскую Ратушу, въ которой также обязаны разбираться и по исковымъ между собою дѣламъ.

Столь различное отправление производства дѣлъ по части судебной причиною многихъ здѣсь безпорядковъ и упущеній: во-первыхъ, Кавказское Губернское Правленіе какъ мѣсто, завыдающее вообще исполнительною или полицейскою частью, бывъ при томъ обязано разсматривать и рѣшать исковыя дѣла Армянъ и другихъ Азіатцевъ, на Кавказской Линіи постоянное жительство имѣющихъ, отвлекается отъ прямой своей обязанности и не имѣетъ никакой возможности избѣгать весьма опугнительной въ оныхъ дѣлахъ медленности; а во-вторыхъ, Верхній Пограничный и уѣздные суды, по всегдашней связи дѣлъ между Азіатцами, за границей и внутри Линіи живущими, дѣлаютъ одинъ другому въ производствѣ оныхъ затрудненія и остановки, а нерѣдко изъ видовъ невольственныхъ или по одному вапризу членовъ входить въ разсмотрѣніе и рѣшеніе обстоятельствъ, немало къ нимъ не относящихся, изъ чего почти безпрерывно возникаютъ между ними протесты и жалобы, причиняющие губернскому начальству и главноуправляющему одинъ безплодный трудъ разрѣшать и вразумлять важдого изъ нихъ.

Сообразная все сіе и принимаемая во уваженіе, что Кабардинцы и другихъ наименованій горы, за Тереккомъ живущіе, усмиреніе коихъ доселѣ составляетъ главнѣйшую заботливость мѣстнаго начальства, по грубости ихъ нравовъ и врожденной, можно сказать, наклонности къ хищничеству и грабешамъ еще надолго останутся въ такомъ положеніи, что никакое гражданское управленіе не сильно будетъ удержатъ ихъ въ предѣлахъ надлежачаго повинно-

венія и тишины и что одинъ только строгій за ними военный надзоръ и скорое высказаніе за преступленія въ состояніи обезопаситъ отъ набѣговъ ихъ и разоренія мирныхъ жителей, внутри Линіи обитающихъ, и съ моей стороны нахожу сколько удобнымъ и не менѣе полезнымъ всѣхъ наименованій горцевъ, по правой сторонѣ рр. Терека и Малки живущихъ, впредъ до совершеннаго ихъ покоренія и большаго образованія оставить въ вѣдомствѣ военномъ и виновныхъ изъ нихъ по уголовнымъ преступленіямъ подвергать суду военному, а въ исковыхъ дѣлахъ и другихъ неудолюбствіяхъ какъ между самими ими, такъ и съ посторонними людьми предоставить имъ право разбираться на основаніи древнихъ ихъ обычаевъ и законовъ, а для Азіатцевъ всякаго рода, по лѣвой сторонѣ вышеупомянутыхъ рѣкъ постоянную и кочевую жизнь ведущихъ, равно какъ и для Русскихъ вѣсто Верхняго Пограничнаго и уѣздныхъ судовъ, нынѣ существующихъ, учредить во всѣхъ городахъ Кавказской области по одному суду подъ названіемъ *окружнаго*, состави оные изъ предсѣдательствомъ окружныхъ судей какъ изъ чиновниковъ отъ корони, такъ и отъ важдаго сословія, Русскихъ и Азіатцевъ, всякому окружному суду подвѣдомственныхъ, по одному дѣлу. Суды сіи въ производствѣ и рѣшеніи дѣлъ, относящихся до городскихъ и уѣздныхъ обывателей всякаго рода, кромѣ служащихъ козаковъ и другихъ военного вѣдомства людей, кои за преступленія должны на рѣшениіи основанія быть подвергаемы военному суду, обязаны какъ по уголовнымъ преступленіямъ, такъ и по исковымъ и тяжбынымъ претензіямъ руководствоваться правилами, уѣзднымъ судамъ и городовымъ магистратамъ по части судной предписанными, исключая производства дѣлъ по формѣ суда. Сіе послѣднее, какъ ни желательно было-бы сохранить и здѣсь въ надлежавшей ей силѣ, сколько по уваженію къ древности такого установленія, а не менѣе и потому, чтобы избѣгать несправедливаго упрека въ пристрастіи къ нововведеніямъ; но принимая въ соображеніе съ одной стороны, что Армяне и другіе Азіатцы, въ Кавказской губерніи постоянно живущіе, по неваную ими Россійскихъ правъ и языка, какъ изъяснено мною выше, избавлены уже отъ всякаго апелляціоннаго порядка, а съ другой, что большая часть Русскихъ, здѣсь обитающихъ, суть земледѣльцы, которые подобно Азіатцамъ не только судныхъ правъ, да и грамоты Русской не знаютъ, бывъ обязаны отыскивать себѣ по тяжбынымъ и исковымъ дѣламъ удовлетвореніе формою суда, терпятъ отъ того большое стѣсненіе,

а нерядко безъ всякой вины подвергаются совершенному разоренію, ибо повѣренные и разные ибедники, которыхъ и тамъ весьма много, по своимъ корыстнымъ видамъ, пользуя простотою поселянъ и другихъ подобно имъ несвѣдущихъ въ порядкѣ производства дѣлъ людей, вовлекаютъ ихъ въ нескончаемые тяжбы, а нѣкоторые изъ повѣренныхъ, принявъ на себя обязанность быть ходатаями за одного, тайнымъ образомъ берутъ деньги съ противной стороны и потомъ, умышленно пропуская установленное для подачи апелляціонныхъ жалобъ время или срокъ, назначенный для явки въ судъ, доводятъ чрезъ сіе доверителя своего до несправедливаго обвиненія и потери самого иска, не подержавъ нималѣйшей за то ответственности, чему въ Кавказской губерніи быть примѣръ и я представилъ уже объ ономъ отъ 16-го февраля 1819 года въ благоусмотрѣніе Правительствующаго Сената: то по сими обстоятельствамъ и съ моей стороны нахожу сколько справедливымъ, а не менѣе удобнымъ всѣ случившіеся между Русскими и Азіятцами споры объ имуществахъ или другія какія неудовольствія представить окружнымъ судамъ разбирать и производить порядкомъ, для слѣдственныхъ дѣлъ установленнымъ.

Устроивъ такимъ образомъ судную часть, не будеть уже никакой нужды Губернскому Правленію или Департаменту Исполнительному входить въ рассмотрѣніе исковыхъ дѣлъ Армянъ и другихъ Азіятцевъ: тогда всякій, недовольный рѣшеніемъ Окружнаго Суда, можетъ обыкновеннымъ порядкомъ жаловаться въ Судный Департаментъ, а на оный въ Правительствующій Сенатъ.

Судомъ по формѣ можно было-бы представить вѣдаться Россійскимъ чиновникамъ и купцамъ, которые, конечно, болѣе другихъ знаютъ законы и порядокъ гражданскій; но какъ то и другое сословіе людей въ Кавказской губерніи въ сравненіи съ Азіятцами и простолюдинами совершенно незначительно, то и я не вижу никакой необходимости дѣлать насчетъ ихъ какое либо изъ общихъ правилъ изытаніе.

IX. По малому числу въ Кавказской губерніи дворянъ, имѣющихъ право избирать и самимъ быть избираемыми, чиновниковъ въ губерніи и уездныхъ присутственныхъ мѣста въ должностямъ, отъ выбора дворянъ зависящимъ, опредѣлять отъ короны, исключая губернскаго и уездныхъ предводителей дворянства и депутатовъ, которые, а равно члены градскихъ думъ Армянскихъ и другихъ словесныхъ судовъ должны быть обществами ихъ избираемы на прежнемъ основаніи.

X. Чтобы пріохотить служить на Кавказской Линіи исправныхъ и надежныхъ чиновниковъ въ достаточномъ количествѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ сколько можно болѣе освѣснить въ нихъ страхъ, который они могутъ имѣть по причинѣ отдаленности края, неадороваго климата, большой ежегодно смертности и часто свирѣпствовавшей здѣсь заразительной болѣзни, по мнѣнію моему, необходимо опредѣляющимися сюда на службу изъ внутреннихъ Россійскихъ губерній, сверхъ выгодъ, предоставленныхъ имъ Высочайшими указами, 6-го августа и 29-го октября 1809 года изданными, назначить еще особенныя преимущества, а именно: 1) Чиновника, изъявшаго желаніе служить на Кавказской Линіи, который отъ бывшаго надъ нимъ начальства представитъ одобренный въ поведеніи его и способностяхъ аттестатъ, гражданскій губернаторъ той губерніи, гдѣ онъ находится, имѣть немедленно отправить въ Кавказское областное правительство, снабдивъ его въ пособіе на путевныя издержки, кромѣ слѣдующихъ прогонозъ, третнимъ жалованіемъ безъ вычета по мѣсту, предъ симъ занимаемому. Деньги, на сіе потребныя, по предложеніямъ губернаторовъ должны отпускатъ казенныя палаты изъ суммъ, какия для сего Министерствомъ Финансовъ будутъ назначены. 2) Кто, прибывъ такимъ образомъ, прослужитъ на Линіи болѣе 5-ти лѣтъ, тому въოსлѣдствіи времени сроки въ дальнѣйшему производству въ чины до коллежскаго совѣтника считать вполнину противъ положеннаго вообще по внутреннимъ губерніямъ, и 3) Прослуживъ съ усердіемъ и безпорочно 15 лѣтъ безпрерывно на Линіи, и остающимися тамъ слушать далѣе производить въ прибавокъ къ получаемому ими по мѣсту жалованію еще половину оного, а въ случаѣ увольненія ихъ вове отъ службы за старостію или болѣзненными припадками опредѣлять въ пенсіонъ по смерти половину штатнаго только жалованія, кромѣ прибавочнаго, или въ сораазмѣрность сего раздавать земли въ вѣчное и потомственное владѣніе по представленіямъ мѣстнаго начальства. За 30 лѣтъ-же службы на Линіи опредѣлять полное жалованіе, кромѣ однако-же прибавочнаго, или также назначать земли въ сораазмѣрность, какъ сказано, на счетъ тѣхъ, кои чрезъ 15 лѣтъ въ необходимости найдутся оставить службу. Сроки въ полученію сихъ преимуществъ считать для чиновниковъ, которые уже нынѣ на Линіи находятся, съ утвержденія насчетъ сей постановленія, а для вновь опредѣляющихся со времени прібытія ихъ на Линію.

Основываясь на таковыхъ заключеніяхъ, состав-

лены мною два проекта положений: одно объ управлении Кавказскою областью, а другое Ногайцами, кочующими по лѣвой сторонѣ Терека, и сверхъ того примѣрный штатъ для присутственныхъ мѣстъ и лицъ. Все сіе, а равнымъ образомъ проецированные для области гербы и планы городамъ Ставрополю, Моздоку и Кизлярю, которые доселѣ не были еще утверждены, представляя у сего въ благорасмотрѣніе в. с., долгомъ поставляю присовокупить, что если новый образъ управления, мною предполагаемый, удостоится Высочайшаго утвержденія, то нужно будетъ ввести его въ надлежащее дѣйствіе безъ всякаго отлагательства. Командующій-же на Линии и областная присутственные мѣста, доколѣ не устроятся въ Ставрополѣ приличные для ихъ помѣщенія дома, могутъ оставаться въ Георгіевскій, по необходимости въ тѣхъ-же ветхихъ и совершенно ни на что негодныхъ строенияхъ; но скорѣйшее составленіе для означенныхъ домовъ плановъ и смѣтъ возложить на особенное почечіе начальника Линии.

980. *Тамже, отъ 26-го августа 1821 года, № 118.*

Составленные по призыванію в. с. архитекторомъ Шарлеманемъ проекты строеній для Кавказскихъ минеральныхъ водъ, испривы предвѣрительно согласіе ваше, имѣя и счастье вселоданнѣйше представить Г. И. и Е. В., удостоивъ оныя Высочайшаго одобренія, соизволивъ приказать сдѣлать весьма небольшую переѣмъ.

Архитектору Шарлеманю возвратилъ я чертежи и сдѣлавъ нужные объясненія, а онъ по окончательномъ составленіи чертежей и смѣтъ будетъ имѣть честь представить оныя в. с.

И имѣю честь поворѣйше васъ просить объ исходатайствованіи Высочайшаго оныхъ утвержденія и назначенія суммы на возведеніе зданій. По мѣрѣ затрудненій въ производствѣ работъ имѣть нужды въ выдачѣ всей суммы въ одно время и в. с. по уваженію сихъ обстоятельствъ намѣревались изыскать средство, не заимствуя особенными на сей предметъ отъ Министерства Финансовъ суммами.

В. с. изволили обратить благосклонное вниманіе на сіе учрежденіе. Обязанное вамъ бытіемъ своимъ, оно будетъ служить памятникомъ благопопеченія вашего о пользѣ общественной.

Между чертежами будетъ проектъ военному госпиталю съ принадлежащими къ оному строениями. Надержки на возведеніе сихъ зданій должны быть отъ вѣдомства военнаго и потому прошу поворѣй-

ше в. с. чертежи и смѣты обратитъ къ начальнику Главнаго Штаба Е. И. В.

981. *Тамже, отъ 11-го января 1822 года, № 16.*

Въ продажѣ мой изъ Черноморія въ ноябрѣ чрезъ Ставрополь окруженъ я былъ нѣсколькими семействами людей въ самой крайней нищетѣ, называвшихъ себя крестьянами помѣщика Дробягина, который, купивъ ихъ въ Орлѣ у ген. гр. Каменскаго въ числѣ 175-ти душъ мужскаго и женскаго пола, нынѣшнюю осенью привелъ ихъ сюда на водвореніе въ Ставропольскомъ уѣздѣ; но вмѣсто того продать въ свою пользу ихъ собственныя на прежнемъ мѣстѣ дома и проч., и не имѣя мѣста, гдѣ водворить, большую часть изъ нихъ продалъ разнымъ людямъ; другихъ отдалъ въ службу, а остальныхъ, не имѣя чѣмъ прокармливать, допустилъ ходить по міру, присовокупя къ тому жестоко свое обращеніе не только побиами, но и содержаніемъ у себя дома въ оковахъ.

Не давая вѣры такому извѣстію крестьянъ на помѣщика своего и полагая, что оный могъ продолжать отъ внушенной неблагонамѣренныхъ простодушій, дабы удостовѣриться въ истинѣ послалъ я своего адъютанта вмѣстѣ съ горючичимъ въ домъ Дробягина; но вопреки моего ожиданія чиновники сіи дѣйствительно нашли въ его домѣ одного изъ сказанныхъ крестьянъ, содержимаго два дня въ оковахъ и безъ пищи, прочихъ-же людей помѣщенными въ одной тѣсной избѣ и вообще въ крайней бѣдности.

Далѣе открылось, что г. с. Дробягинъ не былъ никогда дворяниномъ и, не имѣя въ Кавказской губерніи ни десятныя земли, присвоивъ себѣ подложно и достоинство дворянина и званіе помѣщика, подъ симъ предлогомъ купилъ въ Орлѣ у ген. гр. Каменскаго 89 ревизскихъ душъ крестьянъ съ семействами и имуществомъ ихъ на своякъ безъ земли, для водворенія въ Ставропольскомъ уѣздѣ, на хуторѣ Телятниковомъ, который принадлежитъ тоже не ему, Дробягину, а однодворцу села Николаевскаго, на сельской землѣ водворившемуся; что хотя на сію поущку сдѣлано съ гр. Каменскимъ одно токмо домашнее условіе 4-го іюня 1821 года, совершеніе купчей крѣпости и платежъ остальныхъ въ числѣ 23,400 р. за задатокъ 5-ти т. р. денегъ, равно и неустойки отсрочены до сентября мѣсяца; но между тѣмъ крестьяне и имущества ихъ представлены въ распоряженіе поущника Дробягина, который, воспользовавшись случаемъ власти надъ ними, по привождѣ ихъ въ августѣ мѣсяцѣ въ Ставрополь въ числѣ 31-го сем., вмѣсто предполо-

женного водворения, одних распорядить порознь и семьями, других отдать въ работы, а остальные 7 сем., не имѣя чѣмъ содержать, допустили питаться мряскѣмъ подаемъ, усугубляя сіе бѣдственное положение ихъ худымъ съ ними обращеніемъ.

Столь жестокие поступки г. с. Дробязгина, производимые надъ людьми, ему еще не принадлежащими, какъ противные человеколюбивому сердцу всемилостивѣйшаго Государя и вротнымъ Его законамъ, поставили меня въ необходимость употребить приличныя въ защиту сихъ бѣдныхъ людей мѣры и ограничить насильственную власть сего чиновника.

Вслѣдствіе чего, предложивъ Кавказскому Губернскому Правленію предать Дробязгина, по произведенному совѣстнымъ судью Зегермаркомъ слѣдствію, строгому по законамъ сужденію сколько за безчеловѣчные поступки съ чужими людьми и за поущеніе себя на торговлю строго запрещенную; не менѣе того и за ложное присвоеніе себѣ права дворянскаго, коего онъ ни по происхожденію, ни по заслугамъ не имѣетъ, и увидѣвши о томъ министра юстиціи, обязанностью поставлю довести до свѣдѣнія в. с.

982. *Описаніе находящейся въ Кизлярскомъ уездѣ р. Атай - Батхана, называемой тоже Сладкій Ерикъ или Ачеса, на которой существуетъ казенная пристань. Въ февраль 1822 года.*

1) Р. Борода въ теченіи своемъ имѣетъ разные рукава, а въ числѣ оныхъ и Бикетей, отъ коего раздѣляется р. Янгиз-Терекъ, называемая также Таловкою; отъ сей рѣки имѣетъ теченіе р. Атай-Батханъ, впаду коего близъ Каспійскаго моря называется Сладкій Ерикъ или рѣчка Ачеса, которая имѣла прежде довольноую глубину, такъ что всегда ходили по ней барки и безъ нужды выгружали изъ судовъ казенный провіантъ.

2) Потомъ, когда время отъ времени начало вышиться дно р. Таловки и устье Атай-Батхана засорилось иломъ, такъ что остановилось вовсе и теченіе, то въ то время чиновники путей сообщения старались найти способъ привести р. Атай-Батханъ въ прежнее положеніе и содержать казенную пристань; но отъ 1814 по 1816 годъ никакъ не могли успѣть въ томъ, что извѣстно было и тамошнему мѣстному начальству.

3) По рр. Атай-Батхану и Ачесѣ состоятъ разныя владѣнія помѣщиковъ и владѣльцевъ, пользующихся изъ нихъ прѣсною водою, какъ-то. ротмистра лейб-козачьяго полка кн. Бековича Чернасскаго, тит.

с. Варлаама Арешева съ братьями, дворянина Аглидова съ братьями и Атаманова съ братьями, равно Тезикскаго общества, и всѣхъ сихъ владѣнн, равно какъ и назва, по оскуднѣнію въ тѣхъ рѣчкахъ воды, терпятъ большую потерю въ своихъ выгодахъ.

4) Въ 1816 году по проекту помѣщика Арешева, когда дозволено было ему улучшить дѣйствіе теченія р. Атай-Батхана посредствомъ вырытій въ удобнѣйшемъ мѣстѣ канавы отъ Янгиз-Терева, длиною въ 3 версты, то хотя сіе было сопряжено съ немаловажными издержками по причинѣ болотистаго и тростникомъ заросшаго мѣста, однако наполненіемъ той рѣки прѣсною водою и выгрузкою изъ судовъ въ томъ-же 1816 году 64,000 четв. провіанта очевидно поставлены были какъ для казны, такъ и для общества знатныя выгоды, наводимыя новымъ теченіемъ и пользовались по 1819 годъ.

5) Затѣмъ, хотя оставлена была старая пристань и сдѣлана новая у самаго устья рѣчки Ачеса, при берегѣ Каспійскаго моря, однако здѣсь необходима также прѣсная вода какъ для людей и скота, такъ и для выгрузки судовъ.

6) Какъ начальство печется объ улучшеніи теченія р. Ачеса, то для того хотя и полагаютъ, чтобы ту канаву, которая по проекту Арешева вырыта, углубить, но, вѣдается, чрезъ сіе прочной пользы, кромѣ излишнихъ казенныхъ издержекъ, не можетъ быть по слѣдующимъ обстоятельствамъ:

а) Когда отъ р. Борода сдѣлалась прорва, никто не воображалъ, чтобы могъ послѣдовать отъ сего никакой вредъ и чтобы начала она болѣе противъ прочихъ рѣкъ углубляться, принимать въ сей рукава другія рѣкъ и тѣмъ самымъ ослабить теченіе оныхъ; но такое дѣйствіе видно на самомъ опытѣ, ибо средняя рѣка, гдѣ заселена Малахалинская деревня и Бикетей, при которомъ находится деревня помѣщицы Тарумовой, а также и Янгиз-Терекъ начали мѣлѣть и останавливаться въ теченіи своемъ и весьма близко къ тому, что отъ сего и всѣ вообще рѣки оскуднѣютъ, потому болѣе, что и р. Терекъ, составляющая всю надежду г. Кизляра въ напосенъ садовъ, назаду тому 30 лѣтъ была такъ глубока, что на укрѣпленіи береговъ употребляли сваи 3-хъ и 4-хъ сажень; нынѣ же отъ многихъ рукавовъ, а болѣе отъ стремленія прорвы столько обмѣлѣла, что употребляются колы и даже во многихъ мѣстахъ открылись броды.

б) Употреблять на углубленіе канавы работниковъ съ платою есть излишній убытокъ назвѣ и вымѣстъ напрасное разореніе всѣмъ помѣщикамъ, ибо отъ слабаго теченія имъ будетъ дѣлать еще большую осаду.

Углубить-же канаву нужно тогда, когда усилится въ Янгиз-Терекъ течение воды, а безъ сего время отъ времени вовсе та рѣка уничтожится и тогда канна должна нести новыя безчисленныя издержки для устройства новыхъ пристаней; втому-же, какъ не имѣется по близости для того удобнаго мѣста, то по отдаленности потерпятъ невыгоды жители г. Кизилара, ибо одна только сія пристань служитъ коммуникаціею какъ въ доставляѣ ябсовъ и товаровъ изъ Россіи, такъ равно винъ и водокъ до Астрахани и дагѣе.

в) Единственнымъ средствомъ для усовершенствованія казенной пристани и проведенія прѣсной воды, кажется, остается то, чтобы позволить помѣщикамъ въ сходственность поданной ими просьбы 1) сдѣлать крыло въ прорвѣ, отнять силу оной и дать стремленіе на Янгиз-Терекъ; 2) потомъ уже прибавить сколько нибудь еще глубины въ канавѣ Арешева, и 3) сверхъ сего, начиная отъ хутора дворянина Атаканова до старой пристани, разстояніемъ около 9-ти верстъ, по мѣстамъ и въ самой срединѣ р. Ачесь, насчетъ выны истребить густыя тростники, дѣлающіе остановку въ водѣ осаживаніемъ ила; по окончаніи-же сего необходимо нужно.

г) Препоручить земскому начальству, дабы никто изъ помѣщиковъ по рр. Атай-Ватхану и Ачесь не дѣлалъ прудовъ для напоенія пахатныхъ мѣстъ, а буде кто пожелаетъ наводнять степь, то дѣлалъ-бы канаву и проводилъ воду безъ прудовъ, ибо отъ увеличивающагося чрезъ сіе осадка ила рѣки мало по малу могутъ уничтожиться.

д) Исполнить-же то по вышеописанному мнѣнію нѣтъ никакого препятствія, кромѣ очевидной пользы для дѣлаго почти края. И прежде сего, когда дѣлалась многократно прорва, хоти и не имѣлъ на сіе вліянія чиновникъ путей сообщенія, но жители, ежели не успѣвали въ одинъ годъ, то на другой запруживали оную и не допускали чрезъ то другія рѣки умъ ослабѣвать. Одна только остается препона въ домогательствѣ со стороны помѣщицы Тарумовой, которая, видя, что прорва дѣлается рѣвою важною, прибавляетъ глубину и уничтожаются другія рѣки, построенна на прорвѣ мостъ съ тою цѣлью, чтобы отъ проходящихъ чрезъ него людей и транспортовъ получать знатный доходъ, который тѣмъ болѣе увеличивается, когда прорва сдѣлается важнѣйшею рѣвою и во владѣніи Тарумовой составится обширный рыболовный промыселъ, сопряженный со вредомъ для другихъ.

Помѣщикъ гит с Варвака Арешева

983. Отношеніе ген. Ермолова къ министру финансовъ, отъ 27-го марта 1822 года, № 43.

Получивъ при отношеніи в. с. отъ 29-го мая минушаго года въ спискѣ представленіе въ вамъ Кавказской Казенной Палаты касательно обложенія податями разныхъ Азіатскихъ народовъ, живущихъ въ тамошней области, я входилъ въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ, до предмета сего относящихся, и по соображеніи оныхъ съ собранными мною о тѣхъ народахъ свѣдѣніями, имѣю честь сообщить слѣдующее:

Армяне, поселившіеся въ городахъ Кизиларѣ и Моздокѣ, до состоянія Всемилоствѣнныя дарованныхъ имъ грамотъ не могутъ по точной силѣ тѣхъ грамотъ подлежать платежу никакихъ податей; но, по мнѣнію моему, можно выдавать тѣмъ изъ нихъ, которые занимаются торговлею, книги, положенныя для всѣхъ вообще торгующихъ людей, съ платежемъ въ казну пошлины; однако-же и сіе обстоятельство подлежитъ разрѣшенію верховной власти, а потому и предаю оное на ваше благоусмотрѣніе.

Армянамъ-же, которые поселились въ Кавказской области послѣ состоянія вышеупомянутыхъ грамотъ, и всѣмъ вообще Грузинамъ, имѣющимъ тамъ постоянное жительство, надлежитъ представить избрать родъ жизни и сообразно тому, какой изберутъ, обложить ихъ податями. Для приведенія чего въ исполненіе и предоставленія въ Кавказской Казенной Палатѣ собрать о всѣхъ таковыхъ людяхъ достовѣрныя свѣдѣнія и представить объ оныхъ во мнѣ для вѣдѣющаго по предмету сему распоряженія; но что касается до Татаръ, Осетинъ и прочихъ горскихъ народовъ, въ разныхъ мѣстахъ Кавказской области поселившихся, то изъ числа оныхъ главнѣйшія селенія предположилъ я обработать въ козачье званіе и сдѣлалъ уже о томъ высшему начальству представленіе; остающихся-же за сімъ въ весьма незначительномъ числѣ нахожу неудобнымъ обложить теперь же податями потому, что въ недавнее время учреждена новая линия для границы съ горскими народами, отдаленная отъ прежней во внутрь ихъ владѣній довольно на большое пространство, на которомъ обитаютъ народы, намъ покорные, однородцы и даже ближайше родственники поселившимся въ Области, почему многие изъ сихъ послѣднихъ имѣютъ намѣреніе переселиться на прежнее ихъ жительство, чего воспрещать имъ отнюдь не должно сколько изъ уваженія къ тому, что они перешли на жительство въ Кавказскую область единственно по случаю происходив-

ших за прежнюю линию возмущений, а не меньше и по той причинѣ, что люди сіи, переселись туда, могутъ содѣйствовать водворенію лучшаго спокойствія въ новопокоренныхъ народахъ.

984. Предписаніе ген. Ермолова Кавказскому Губернскому Правленію, отъ 25-го апрѣля 1822 года, № 1437.

Видѣвъ съ представленемъ ко мнѣ сего Правленія отъ 10-го прошедшаго марта, № 2718, объ учиненномъ со стороны оного распоряженія по предложенію моему насчетъ республикованія по Кавказской губернии о присылкѣ ко мнѣ прошений на гербовой бумагѣ рублеваго достоинства, я получивъ рапортъ отъ Почтовой Конторы Кавказской губернии, въ коемъ объявлено, что Правленіе сіе поручило оной сдѣлать по вѣдомству ея распоряженіе, дабы отнюдь нигдѣ не было принимаемо на почту отъ частныхъ лицъ прошений съ приложеніями на простой бумагѣ, адресованныхъ на имя присутственныхъ мѣстъ и лицъ, въ противность Высочайшаго указа 24-го ноября прошлаго 1821 года. Но какъ ни указомъ симъ, ни прежними почтовыми правилами не поставляется въ обязанность почтовыхъ мѣстамъ, чтобы прошенія, обыкновенно приносимая на почту запечатанными, при приемѣ ихъ раскрывать и разсматривать, а тѣхъ, кои писаны будутъ на незакононой бумагѣ, не принимать, то Контора объ отміяніи сего постановленія и просить моего предписанія.

По разсмотрѣніи обстоятельства сего нахожу я таковое постановленіе Губернскаго Правленія сколько несомнѣтельнымъ съ обязанностями почтовыхъ мѣстъ, а не меньше того крайне отяготительнымъ и даже неудобнымъ для самихъ просителей, ибо они должны были-бы всё вообще прошенія свои приносить на почту незапечатанными и тамъ уже по разсмотрѣніи оныхъ приемщиками запечатывать, тогда какъ весьма вѣроятно, что многие изъ нихъ могутъ имѣть основательныя причины желать, дабы содержаніе просьбы до времени не было известно никому, кромѣ того мѣста или лица, къ кому посылается она, а потому предписалъ я Почтовой Конторѣ:

Приемъ на почту прошений производить сообразно прежде существовавшимъ правиламъ; при чемъ не могу не поставить на видъ Правленію, что оное въ семь случаевъ поступило весьма неразумительно.

Равнымъ образомъ и самое опубликованіе, учиненное Правленіемъ о томъ, чтобы прошенія присылаемы были ко мнѣ не на рублевой, какъ предлагалъ

я, а на двух-рублеваго достоинства бумагѣ, нахожу также совершенно неосновательнымъ сколько потому, что Правленіе не имѣло ни права, ни власти дѣлать само собою распоряженіе въ отмію даннаго мною предложенія, но объявлено было, если находило какое затрудненіе въ исполненіи оного, предварительно испросить дальнѣйшее разрѣшеніе, а не меньше и по той причинѣ, что Правленіе не уразумѣло точной силы постановленія, заключающагося въ указѣ 24-го ноября 1821 года и состоящаго въ томъ, чтобы главноуправляющимъ и начальствующимъ надъ разными военными и гражданскими частями писать прошенія на бумагѣ двух-рублеваго достоинства, ибо званія сіи въ указѣ томъ относятся единственно къ тѣмъ лицамъ, кои имѣютъ главное начальство надъ цѣлыми отдѣльными частями государственнаго управленія, наковы суть артиллерійская, инженерная, почтовая и тому подобная, а не къ лицамъ, кои управляютъ нѣсколькими губернными и командуютъ нѣкоторую часть войскъ, въ числѣ которыхъ и я состою. Въ подтвержденіе сего можно служить и то, что лица сіи управляютъ губерніями на правахъ генерал-губернаторовъ, въ коимъ должнъ быть писаны прошенія на рублевой бумагѣ, и что по всѣмъ прошеніямъ, къ нимъ поступающимъ, дѣлается производство въ губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ, а потому и подтверждаю Правленію немедленно учинить вновь опубликованіе по губернии, чтобы прошенія писаны были ко мнѣ на гербовой бумагѣ. За учиненное-же распоряженіе, несогласное съ предложеніемъ моимъ, обязаннымъ себя считаю сдѣлать членамъ Правленія строжайшее замѣчаніе съ тѣмъ, что если они впредѣ сѣмѣются не исполнять въ точности предложеній моихъ, то подвергнуть себя сужденію по законамъ.

985. Отношеніе вр. Кочуба къ ген. Ермолову, отъ 27-го мая 1822 года, № 205.

Желаю содѣйствовать благонамѣреннымъ видамъ в. выс-а касательно лучшаго устройства Кавказскихъ минеральныхъ водъ, я не хотѣлъ упустить представившагося мнѣ удобнѣйшаго въ тому случая пребываніемъ нынѣшнимъ лѣтомъ на тѣхъ водахъ двухъ отличнѣйшихъ познаніями своими врачей, а именно: доктора Конради и главнаго врача при Гвардейскомъ Экипажѣ с. с. Кернера, для приобрѣтенія посредствомъ ихъ нужныхъ свѣдѣній въ исправленію существующихъ недостатковъ по врачебной части. А дабы въ то-же время изыскать приличнѣйшія средства

къ приведенію въ порядокъ и прочіяхъ частей сего заведенія, то признавалъ я необходимымъ, чтобы были при томъ и со стороны вашей оуболенной чиновникъ, которому вы изволили-бы передать въ руководство всѣ ваши замѣчанія по сей части. Сверхъ означенныхъ двухъ врачей отправляется къ тѣмъ-же Водамъ отставной с. с. Юни, возвратившійся недавно изъ-заграницы, гдѣ онъ имѣлъ случай видѣть многія иностранныя при цѣлебныхъ водахъ заведенія и который также предложилъ мнѣ готовность свою участвовать въ настоящемъ дѣлѣ. Полагая, что чиновники сіи по опытности своей будутъ въ состояніи обнять въ полной мѣрѣ всѣ предметы, входящіе въ общій составъ прочнаго образования Кавказскихъ Водъ, и осмѣлился довести о таковомъ предположеніи моемъ до свѣдѣнія Г. И. и удостоился получить Высочайшее Е. В. на то соизволеніе.

Иавѣщая о семъ в. выс.-о, я покорнѣйше прошу васъ ускорить назначеніемъ со стороны вашей чиновника, дабы ему и прочимъ, употребленнымъ къ сему дѣлу, можно было безъ потери времени присутствовать въ предназначенному для нихъ предмету. Я увѣренъ, что вы признаете сей случай весьма близкимъ къ цѣли вашей доставить Кавказскимъ Водамъ ту существенную для Государства пользу, которая, къ сожалѣнію, оставалась до принятія вами главнаго начальства надъ всѣмъ тамошнимъ краемъ безъ всякаго вниманія и попеченія со стороны мѣстнаго начальства.

986. *Тожѣ, министра финансовъ къ ген Ермолову, отъ 29-го мая 1822 года, № 1413.*

Отъ 30-го ноября прошлаго 1820 года я просилъ в. выс.-о о доставленіи вашего мнѣнія относительно обложенія податями разныхъ Азіатскихъ народовъ, живущихъ въ Кавказской губерніи, и на сіе получилъ отъ васъ отзывъ, что о всѣхъ такого рода людяхъ, равно какъ и по другимъ предметамъ, требующимъ лучшаго устройства въ тамошнемъ краѣ, сдѣлано уже вами надеждаеѣе предположеніе, которое въ скоромъ времени представлено будетъ на разсмотрѣніе и утвержденіе высшаго начальства.

Нынѣ поступило ко мнѣ отъ Кавказской Казенной Палаты представленіе, что живущіе въ тамошней губерніи Грузины и Азіатскіе народы не платятъ никакихъ податей и производятъ торговлю, не запинываясь въ гильды.

Посему считаю нужнымъ и означенное представленіе въ спискѣ препроводить на разсмотрѣніе в. выс.-о, прося о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

Представленіе Кавказской Казенной Палаты министру финансовъ, отъ 2-го февраля 1822 года, № 311.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Императорскому Сенату въ 24-й день ноября 1821 года, повелено въ № 14 «Всѣмъ жителямъ Россійскаго, такъ и въ иностранные государства и торгующіе разнымъ вымъ потребностямъ для промысла ихъ книгъ, установоу о банкротствъ позволеніи, и всѣмъ ихъ сообразно сему уставу. Согласно Высочайшему повеленію и в сѣ отъ 19-го минушаго декабря, № 1662, изволили предписать сей Палатѣ о точномъ исполненіи таковаго Высочайшаго повелѣнія Кавказскаго губерніи, ограничивая съ Азіатскими народами, съ давнихъ временъ принявъ къ себѣ разныя племена, основывая наемъ свое обложеніе къ Русскимъ, Малороссійскимъ, Армянамъ, Грузинамъ и другимъ Азіатскимъ народамъ. Имъ жила Русскіе и Малороссіе на основаніи государственныхъ законовъ обложены податями, а народы Азіатскіе, какъ-то жители Арміеи и Грузинъ пользуются свободою отъ всѣхъ податей государственныхъ на основаніи данныхъ имъ Высочайшихъ грамотъ, какъ коимъ въ 1-й, данной Армянамъ, поселеннымъ въ Астрахань, Кавказъ и Москва, 28 го октября 1799 года, изображено въ пунктахъ—2 въ «Арміеи», послѣднимъ въ оупомыслихъ городахъ Всенародности повелѣваніемъ приимать во вѣдомство Исаеврѣи шашей подомство, и во вѣдѣ, и 4-хъ «Арміеи»-хъ городовъ повелѣваніемъ на приимать засылкамъ въ Россійское искусство; Всенародности увеличеніемъ ихъ при томъ отъ податей и службы оного. Во второй грамотѣ, состоявшей того-же года, вѣснѣ и числѣ, данной Дербентскимъ и Искурскимъ Армянамъ, въ 6-хъ пунктахъ изображено «По раздѣленіи на классы всѣхъ сихъ государственныхъ жителей обществъ «Арміеи», Всенародности увеличеніемъ ихъ отъ государственныхъ податей служба, какъ бывшій они не бывшаго въ 15-й день марта 1799 года о равныхъ выгодахъ, Арміеи обществъ. «Намъ дарованнымъ, названнаго вѣрѣ въ 10 летъ, а во прощеніи оного «врсеніи имѣть платить въ казну Нашу ежегодно курество съ капиталомъ «по 1 проценту съ рубля, имущество и скотове съ двора по 2 рубля, а уединеніе поселене, и именн земледѣльцы, коимъ полагаются для каждаго по 30-ти «денегамъ, вноситъ съ амора доставля въ годъ по 8-ти копейкѣ отмытъ наемъ. Сіи Палатѣ, въ приимать выдѣланныхъ грамотъ, даннаго повелѣваніемъ и Искурскимъ Армянамъ, въ дѣлствіе, вѣдѣ, вѣдѣ, повелѣваніемъ Департамента равныхъ податей и сборовъ отъ 19-го ноября 1815 года обложена ихъ оладокъ подати съ 1820 года, числомъ 1248 душъ, сообразно дарованной имъ грамотѣ; а какъ по прощеніи аморахъ лѣтъ отъ состояніи оной грамоты наволены на сѣхъ Арміеихъ недомѣи, состоящихъ 20,119 р., то повелѣно-ли будетъ выносить оную представлено имъ Правительствующему Сенату, какъ сѣ 10-го июня 1820 году въ разрѣшеніи ономъ, повелѣно-ли должно что-не касается до Грузинъ, Татъ, Осетинъ, Озюнджъ, Каголикъ, Осетинъ и Черкесъ, поселенныхъ въ дѣлствіе губерніи, то Палатѣ руковождествовалъ указомъ 1785 года іюля 14-го, въ которомъ сказано «Дозволять всѣмъ иностраннымъ селитъ въ Кавказской губерніи и отправлять «безпрестанно торговлю, промыслы, управленія и ремесла»

Кавказская Казенная Палата, принявъ въ соображеніе вышесказаннаго Высочайшихъ грамотъ и указовъ и выходя съ одной стороны, что одни Арміеи, поселенные въ Астрахань, Кавказъ и Москва, избавлены отъ всѣхъ податей, безъ привилегіи засылкамъ въ Россійское искусство, а другіе, Дербентскіе и Искурскіе Арміеи, обложены, согласно дарованной имъ грамотѣ, податями; Грузины же и другіе народы Азіатскіе воже никакихъ податей не платятъ, съ другой стороны, усматривая, что тапе не Арміеи и Грузины, а равно и другіе Азіатскіе народы, не исключая и дворянъ ихъ, полагая числомъ примерно до 3-хъ и душъ, пользуются привилегіею пріема другимъ Россійскимъ народомъ, пользуются вѣдѣ съ тѣмъ, что Палатѣ не вѣдѣнахъ имъ привилегій, по основаніи ихъ имущества и торговли въ большихъ капиталкахъ въ пользу Россійскому курество, такъ слышатъ, сіе маденчестуемому въ Кавказской губерніи, безъ платежа за торговлю означенныхъ законовъ повинности, съ освобожденія и отъ другихъ податей,—полагаетъ всѣ вышесказаннаго обстоятелства, въ время Арміеи, Грузинъ и другихъ Азіатскихъ народомъ допущеннымъ, довести до свѣдѣнія и сѣ тѣмъ, что ованъ указомъ будетъ обратитъ въ сіе вѣдѣніе наше, что Палатѣ не вѣдѣнахъ имъ привилегій, по основаніи ихъ имущества и знатности, представитъ, а сѣ, а вѣдѣ съ тѣмъ и проситъ разрѣшенія, повелѣно-ли будетъ, на основаніи знаемаго Высочайшаго указа, въ 24 й день декабря 1821 года состоявшегося, торгующимъ вѣдѣ, какъ оного отороситъ и сіе числа поименованныхъ Азіатскихъ племенъ, съ давнихъ временъ въ Кавказской губерніи поселенныхъ, но не засылкамъ въ гильды, выдавать книги съ платежамъ въ казну поименъ, въ что Палатѣ сама оного, такъ какъ въ томъ указѣ ничего на сей предметъ не упомянуто, присутствіе не волеетъ

987. *Тожѣ, ген. Ермолова къ кн. Лобанову Ростовскому, отъ 14-го іюля 1822 года, № 109.*

И. д. Кавказскаго гражданскаго губернатора вице-губернаторъ Грабе-Горскій ходатайствуетъ о ско-

решимъ разрешеніи сдѣланныхъ отъ Кавказскаго Губернскаго Правленія въ 1819 и 1820 годахъ представлений Правительствующему Сенату насчетъ награжденія служащихъ подъ вѣдомствомъ онаго власныхъ и шацлерскихъ чиновниковъ сѣдующими чинами за выслугу или въ настоящихъ узаконеннаго времени, съ надлежащимъ старшинствомъ, присовокупя къ тому, что отъ неполученія такового вознагражденія рекомендованные чиновники пришли въ уныніе и вознамѣрились оставить службу въ здѣшнемъ краѣ.

Встрѣчая крайній недостатокъ въ чиновникахъ по Кавказской губерніи, я считаю долгомъ вамъ для удержанія, такъ и для поощренія ихъ въ ревностному служенію довести до свѣдѣнія в. с. означенное представленіе по мнѣ и д. гражданскаго губернатора и поворѣшить просить васъ объ оказаніи въ семъ случаѣ вашего содѣйствія и милостиваго распоряженія.

988. Гипотеза н. с. Прибыля ген. Ермолову, отъ 24-го июля 1822 года, № 1.

Во исполненіе предписанія в. выс-а о представленіи вамъ послѣдствій управленія моего вмѣстѣ съ чиновниками, назначенными отъ управленія Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ насчетъ устройства Кавказскихъ минеральныхъ водъ, имѣю честь представить при семъ на ваше благоусмотрѣніе. Подлинное же постановленіе наше сопровождается ген.-штаб-доктору по гражданской части.

Замѣчанія с. с. Кернера, н. с. Прибыля и доктора Нонради о средствахъ къ лучшему устройству Кавказскихъ минеральныхъ водъ.

1) Химическое исследование чистейшихъ источниковъ

Въ некоторыхъ изъ источниковъ употребляется въ рабочемъ отношеніи, не будучи еще химически исследованы, и потому нельзя определить съ точностію чистоты ихъ слези. Въ числѣ таковыхъ принадлежатъ горныя слезы вода чѣзъ называемыхъ Варшавской и Солдатской ваннъ, тепловатая вода, именуемая янско-срѣнскъ и находящаяся за Бенгювою горою; горчичъ, который по одному только продолженію почитается желazo-содержащимъ. Для совершеннаго познанія свойства всѣхъ слезъ источниковъ должно подвергнуть ихъ химическому исследованію и описать со всевозможною точностію составныя ихъ части и степень чистоты. Дале не было бы полезно узнать всѣ подробности въ тѣхъ источникахъ, которыхъ средство уже разложено. По важности его предмета и для большаго успѣха можно бы поставить въ обязанность назначенному въ сему дѣлу химикъ, чтобы онъ представилъ писемно какой употребляетъ былъ образъ исследования. Докторъ Прибыль предлагаетъ для сего назначить его по своей учености и дѣятельности находящегося въ Тифлисѣ аптекаря Вилкина. Въ случаѣ согласія на это назначеніе должно доставить ему всевозможныя пособія, означенныя его со стороны предметъ и другихъ издержекъ и обмѣнать сверху tutto вправо по окончаніи его работъ.

2) Меры насчетъ потребнаго количества слезы

Для удовлетворенія желанію большаго числа посетителей купаться при горчичн. источникахъ въ отдѣльныхъ ваннахъ, сооробано введенною теперь попорку, устройтн у подошвы горы по вышней мѣрѣ бездѣлныя ванны, въ каибъ оный источникъ не дозволено обильно водою, чтобы доставить оную въ потребномъ количествѣ и безостановочно для купанья всѣхъ вступившихъ,

не принимать надлежащихъ противъ того мѣръ спомощенія воды въ свободное отъ купанья время то сіе обстоятельство постановить въ необходимость устройтн просторный бассейнъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ разложено ваннъ ванны, и провести изъ онаго водою слезу покрытій колодезь на мѣстѣ подъ горою ваннъ. Еще выгода бы было слезу для таковыхъ бассейновъ, изъ коихъ одна выливается для охлажденія воды, а другая должна выливаться въ себя водою той степени теплоты, какою она выхлѣдетъ изъ источника. Такое устройство доставило бы возможность купанья при таковыхъ источникахъ слезы водою свободнаго извлеченія онаго вода. Самые ванны по домынъ бы слѣдовало просторнѣе, а выхлѣдетъ въ себя онаго и много уже духу мѣлована въ томъ уваженіи, дабы выиграть болѣе слезы и употребитъ менше воды. На выхлѣдъ водахъ купно также прибавить въ сколько можно для чистоты и желаннаго пола и сдѣлать приличное устройство для нагрѣванія воды, ибо многие болѣе не въ состояніи и не должны купаться въ водѣ той температурѣ, какою она выходитъ изъ источника; также выстроить особую турману (догровонъ), въ которой можно было бы въ одно время купаться многимъ болѣеымъ. Сію послѣднюю можно удобно расположить въ ижевольныхъ свѣжихъ отъ источника ваннъ по теченію онаго. Въ прекращеніе самаго источника отъ пыли и соря и въ прекращеніе возможныхъ недостатковъ случившей общности оной немаловажно рѣшится, въ которой предѣлахъ будетъ колодезь для стока выливаемой воды, и сдѣлать надъ колодеземъ навѣсъ, дабы сохранивъ чистоту воды въ внутреннюю употребленіе такия въ известное время дождя ванна въ теплыхъ и въ выхлѣдъ водахъ должна имѣть просторнѣе и сѣтчатый переборъ въ отдушинахъ для отвода воздуха и при оныхъ въ приличномъ отдаленіи должны быть источники отхожденія слезы.

3) Мѣры для предохраненія въ Водѣ

Послѣдныя оныя являются людьми болѣлыми, то сверхъ удобствъ, купанья въ обывновенномъ жилищѣ, каждаго таковой доми долженъ заключать въ себя качества добросоудорной больницы и хозяева должны быть въ особенности обязаны сохранять въ оныхъ чистоту и сухую погоду.

4) Мѣста для собранія и провоза

Къ совершенному устройству ваннъ при Минеральныхъ Водахъ принадлежатъ всевозможныя мѣста для собранія и провоза. Они должны быть расположены въ тѣни и на ровномъ мѣстѣ. Для отхожденія гуляющихъ сдѣлать свѣзныя, только не шѣ мѣши или дѣрва.

5) О врачѣхъ при Водѣ

Такая ванна по различнымъ причинамъ болѣе притягиваетъ на Воды, не въ одно и то же время пользуются горячими и холодными ваннъ источникъ одного мѣста отъ другаго довольно значительно и сообщеніе немалы еще имѣло затруднительно, то одного врача при обихъ выхлѣдѣхъ оныя недостаточны; но можно определить по крайней мѣрѣ двухъ, изъ коихъ одинъ обязанъ находиться на томъ мѣстѣ, а другой на выхлѣдѣхъ. Для сего избрать людей, имѣющихъ достаточную омытность по всѣмъ частямъ рабочей науки и снабдить ихъ нужными хирургическими и акушерскими инструментами. При выхлѣдѣхъ изъ нихъ определять по одному вальдеру.

6) Обязанности врача при Водѣхъ и его содержаніи.

Онъ обязанъ исполнять обязанности совѣтника и пользоваться всѣми болѣзнями, не смотря на время и состояние выхлѣда; по означеніи курса долженъ исполнять всевозможныя назначенія о всѣхъ принадлежностяхъ по рабочей части слушавъ и соединять въ себя всѣ обязанности штат-вѣды, казъ-то имѣть выхлѣдѣе за назначеніемъ сълѣдствій и шифельныхъ приписокъ, осматривать приходящій на убой скотъ, подавать помощь впавающимъ въ невнятную опасность жизни и пр. Труды его должны быть обывновенны приличнымъ жалованіемъ и сповозною квартирою.

7) Аптека

Для изобрѣтенія каждаго изъ духу рабочей должно устройтн особую аптеку и снабдить ее всѣми нужными медикаментами, поурядитъ управленіе дѣлательныхъ и знающихъ провозчиковъ, въ коихъ коня править по крайней мѣрѣ по одному лаборанту врачъ аттестуетъ провозчика въ управленіи его и поведеніи. Составленіе каталога медикаментовъ представляется самому врачу.

8) Пріемныя будныя

Для при ваннахъ повозничныхъ нравственна въ помы здѣлать въ Кавказскихъ минеральныхъ водахъ соединить помещеніи и снабдить участками изъ сѣмъ благотворными изъ водобоя назначенія, чтобы болѣе бы устройтн при Водѣ особенной доми для помѣщенія болѣлыхъ, имеющихъ всякой помощи, и доставитъ ихъ содержаніе и рабочее пособіе. Потребную на сѣй предметъ суму можно бы назначить шѣ капиталъ Кавказскаго Привала общагошеннаго ирванія и добровольныхъ сборовъ сеголето отъ посетителей.

9) Помѣщи при Водѣхъ

Для обывновенія личнаго сповозничнаго институты, сохраненіе ванну илина благотворныя принадлежн въ постановленія прнмѣнны при употребленіи ваннъ, равно какъ и для вывоза въ субрнчныхъ и частныи ваннахъ сумо назначитъ особенныхъ начальниковъ или прнтерентовъ, въ которыхъ оныя должны имѣть пребываніе при горчичн., а другой при выхлѣдѣхъ. Оны должны имѣть достаточную власть и руковожденіемъ въ отращиваніи оной должности лично въ инструментахъ, нѣмъ водою назначенія своимъ потреб-

ное число помѣщеній служителей. Въ постановленіи, печатныя или штемпельныя, должно выставлять въ приличномъ мѣстѣ для всеобщаго вида послѣдствія сдѣланія

989. Предписаніе ген. Ермолова ген. - м. Сталю, отъ 29-го августа 1822 года, № 380.

Въ Высочайшемъ указѣ, въ 24-й день іюля сего года Правительствующему Сенату данномъ, изложено.

1) Переименовать Кавказскую губернію въ область.

2) Раздѣлить область на 4 уѣзда, упразднивъ г. Александровъ и присоединивъ уѣздъ его къ соседственнымъ уѣздамъ, по представленному плану.

3) Областнымъ начальникомъ быть командиру Кавказской Линіи до изданія особеннаго учрежденія оныя имѣть управлять областью на правѣ губернатора по общему учрежденію.

4) Присутственныя мѣста оставить до окончателнаго образованія области въ нынѣшнемъ ихъ составѣ.

5) Учредивъ областнымъ городомъ Ставрополь, поручитъ областному начальнику составить проекты на постройку необходимыхъ тамъ помѣщеній.

6) Упразднить главный Пограничный Судъ въ Моздокѣ и производство всѣхъ судныхъ дѣлъ по округамъ возложить на уѣздные суды.

7) За-Линейнымъ народамъ, оставшая ихъ подъ управленіемъ военнымъ, предоставить въ дѣлахъ тяжбныхъ разбираться на основаніи прежнихъ ихъ обычаевъ и гдѣ удобно, подъ наблюденіемъ особенно опредѣляемыхъ для сего чиновниковъ; въ уголовныхъ преступленіяхъ подвергать военному суду.

8) Командантамъ Моздокскому и Кизлярскому подчинить градскую и земскую полиціи тѣхъ округовъ въ общемъ надорѣ за уснѣшнымъ и правильнымъ теченіемъ дѣлъ, въ разрѣшеніи встрѣчающихся недоразумѣній и пресѣченія разныхъ споровъ и пререваній о принадлежности дѣлъ или образъ ихъ производства.

Правительствующій Сенатъ въ указѣ отъ 10-го августа поручаетъ мнѣ о приведеніи сего Высочайшаго повелѣнія въ исполненіе сдѣлать распоряженіе и довести Сенату.

Е. И. В. Высочайше повелѣтъ соизволивъ областнымъ начальникомъ быть командиру Линіи. Не имѣя въ виду особеннаго назначенія, в. пр. по званію командира Линіи извольте принять на себя всѣ обязанности гражданскаго губернатора Кавказской области и управлять ими, пока воспослѣдуетъ новое образованіе

Кавказской области и вслѣдствіе того имѣете привести въ исполненіе слѣдующія распоряженія: 1) На основаніи 2-го пункта Высочайшаго указа, упразднивъ г. Александровъ и присоединивъ уѣздъ его по прилагаемому при семъ росписанію къ соседственнымъ уѣздамъ, Георгіевскому и Ставропольскому, раздѣлить сообразно тому и дѣла, по присутственнымъ мѣстамъ рѣшенныя и нерѣшенныя, что до котораго принадлежатъ, возложивъ сдѣлу ихъ въ новыя мѣста на членовъ и секретарей мѣстъ упраздненныхъ; для перевоза-же оныхъ по количеству дѣлъ въ Георгіевскъ и Ставрополь истребовать отъ Казенной Палаты сумму и когда все сіе исполнено будетъ, меня уведомить. 2) Г. Александровъ, бывъ упраздненъ, граждане оного входятъ въ округъ Георгіевскій и по дѣламъ своимъ будутъ принадлежать къ судебнымъ мѣстамъ уѣзда Георгіевскаго. 3) О чиновникахъ по уничтоженіи присутственныхъ мѣстъ, въ Александровѣ остающихся, в. пр. составите списковъ и доставите оный ко мнѣ, съ означеніемъ куда изъ нихъ соотвѣтственно способностямъ и поведенію можетъ быть помѣщенъ; чины-же канцелярскіе размѣстятъ по способностямъ въ другія мѣста. 4) Между тѣмъ, какъ всѣ сіи предметы приводимы будутъ въ исполненіе, возложите на лучшего изъ землемеровъ составить вѣрную карту по сему раздѣленію уѣзда и сообщитъ оную мнѣ съ вѣдомостію о числѣ душъ, входящихъ въ составъ Ставропольскаго и Георгіевскаго уѣздовъ, для представленія Правительствующему Сенату. 5) Оставшая по 4-му пункту Высочайшаго указа присутственныя мѣста въ нынѣшнемъ ихъ составѣ въ Георгіевскѣ, по 5-му имѣете взяться составленіемъ проектовъ на постройку необходимыхъ въ Ставрополѣ помѣщеній. 6) Сообразно 6-му пункту объ упраздненіи Пограничнаго Суда въ Моздокѣ, давъ оному предписаніе съ тѣмъ, чтобы всѣ нерѣшенныя и рѣшенныя въ судахъ дѣла, въ ономъ имѣющіяся, были по описямъ изготовлены для отправления и передачи ихъ въ тѣ уѣздные суды, окружности коихъ подлежатъ подсудимые или тяжущіеся, отъ в. пр. зависѣть будетъ дальнѣйшее распоряженіе на счетъ снабженія тѣхъ мѣстъ предписаніями о пріемѣ дѣлъ и перевозѣ ихъ туда, а равно и относительно чиновниковъ и канцелярскихъ служителей, примѣняясь къ 1-й и 3-й статьямъ сего сношенія. 7) Относительно за-Линейныхъ народовъ по 7-му пункту, на какомъ положеніи учреждается управленіе ими в. пр. имѣете уже мнѣ предписать. 8) Въ разсужденіи подчиненія, вслѣдствіе 8-го пункта, командантамъ Моздокскому и Кизлярскому градскихъ и земскихъ округовъ

говъ полиціи, не оставте первыхъ снабдить отъ себя надлежащими предписаніями, а полиціямъ извѣстить по чрезъ Губернское Правленіе.

Въ постепенномъ со стороны в. пр. исполненіи по всѣмъ предметамъ, здѣсь изображеннымъ, я буду ожидать вашихъ донесеній и особенно проектовъ аданій по 5-й статьѣ.

990. Отношеніе ген. Ершолова къ гр. Кочубею, отъ 7-го октября 1822 года, № 218.

Возвращая при семъ в. с. доставленные ко мнѣ при отношеніи отъ 30-го апрѣля два проекта учрежденія для управленія Кавказской области, имѣю честь препроводить таковыя-же, вновь составленныя, съ нѣкоторыми противъ прежнихъ измѣненіями, и сообразно тому сдѣланный примѣрный штатъ.

В. с., сообщивъ для соображеній моихъ второй проектъ учрежденія, изволили онымъ преподать мнѣ наилучшее средство къ приспособленію новаго управленія, для края адѣшняго и его обитателей болѣе причувствующаго. Я замѣшавалъ изъ него вообще часть судную и управленіе орудное и полиційское съ нѣкоторымъ добавленіемъ тѣхъ только предметовъ, кои не было ни въ одномъ проектѣ и кои для лучшей видимости помѣщены на страницѣ, въ лѣвой рукѣ. Здѣсь изволите вы увидѣть и нѣкоторыя новыя предположенія, насчетъ которыхъ поставляю себѣ обязанность извѣститься

1) Не могъ я не признать полезнымъ въ составѣ Казенной Палаты возложить на одного изъ совѣтниковъ ея обязанности, принадлежащія прежде по учрежденію о губернияхъ директору домоводства, котораго должностію было имѣть попеченіе объ улучшеніи хозяйства казенныхъ поселеній. В. с., конечно, изволите согласиться съ тѣмъ, что люди сіи, не имѣя надъ собою никого, кто руководствовалъ-бы ихъ и вразумлялъ къ улучшенію собственнаго благосостоянія, весьма далеко отстали отъ сего-же класса людей, управляемыхъ попечительными хозяевами. Въ недавнее время хотя признано ввести ихъ въ ближайшую зависимость казенныхъ палатъ и вице-губернаторовъ, но власти сіи, бывъ озабочены дѣлами, болѣе на ихъ отвѣтственности лежащими, не могутъ дѣйствовать въ столь ближайшемъ надворѣ на часть сѣнскаго домоводства, каково оно требуетъ, нашпаче въ адѣшнемъ крайѣ, представляющемъ особенныя удобства къ разномноженію хозяйства въ разныхъ отрасляхъ его.

По сему уваженію предметы обязанностей сего

члена Казенной Палаты опредѣлены 3-мъ отдѣленіемъ § 69 учрежденія.

2) Подобно сему должности окружнаго суда присвоена нѣкоторая степень власти перець тою, каковая по общимъ правамъ предоставлена судебнымъ мѣстамъ 1-й инстанціи въ отношеніи окончательнаго рѣшенія тяжбныхъ дѣлъ. Относъ по новому учрежденію для управленія Области рѣшеніе дѣлъ сихъ до 100 р. предоставляется судамъ городovýmъ и волостямъ, учреждаемымъ на правѣ судовъ словесныхъ.

3) Примѣняясь къ сему и къ правамъ, кочующимъ мухаммедамъ предоставляемымъ, между воинами и дѣла по преступленіямъ уголовнымъ на сумму до 100 р. (по § 63 устава) могутъ быть рѣшаемы мирскимъ судомъ, полагаю я непротивнымъ человѣколюбивымъ правиламъ Г. И. распространять сію мѣру и на прочія состоянія по Области и смѣю думать, что если не уменьшится отъ сего число преступленій, то, безъ сомнѣнія, скорость названія болѣе подѣйствуетъ на чувства преступника, чѣмъ томительное содержаніе его въ заключеніи, нерѣдко продолжаемое по нѣсколько лѣтъ, и которое, сдѣлавъ его привычнымъ къ тюрьмѣ, едва-ли не болѣе изводитъ изъ нея наклонностей къ пороку и всегда испорченную нравственность. Есть примѣры, что между тѣмъ какъ хойзисты сего подудимаго разворзятся, онъ самъ умираетъ въ тюрьмѣ. Въ семъ убѣжденіи я рѣшился насчетъ маловажныхъ преступленій допустить власти судовъ мирскихъ рѣшать дѣла до 20-ти р., а судовъ окружныхъ до 100 р., какъ то явствуетъ въ §§ 191 и 132.

4) Далѣе, къ предметамъ общаго окружнаго управленія, коего власть сосредоточивается въ Ставрополѣ и Георгіевскѣ въ лицѣ окружнаго начальника, а въ Кавларѣ и Моздокѣ въ лицѣ комендантовъ, обязаныхъ по мѣстному положенію городовъ сихъ наблюдать и за другими частями, добавлены въ должностъ собственно комендантовъ особенныя статьи §§ 92, 93 и 94.

5) Управление полиціи земской, поставленной во второмъ проектѣ на степенъ, равную окружному суду и казенному управленію, помѣщено здѣсь по порядку и для лучшей связи на степенъ, равную полиціи городской, примѣняясь въ одинаковымъ ихъ обязанностямъ.

6) Начертаніе устава объ управленіи кочующихъ мухаммедавъ, подъ именемъ Ногайцевъ, сдѣлано изъ соображеній обоихъ проектовъ примѣненіемъ къ мѣстному положенію сихъ народовъ, и

7) Въ общемъ штатѣ не включена канцеларія

главоуправляющаго въ Грузіи по части управления Кавказскою областю по той причинѣ, что составъ канцеляріи сей вообще какъ по означенной области и по губерніи Астраханской, такъ и по дѣламъ, собственно до Грузіи принадлежащимъ, и по управленію заграничными народами, изъ измѣнившихся обстоятельствъ и по присоединенію въ Грузію новыхъ провинцій, во многихъ отношеніяхъ оказывается недостаточнымъ и о дополненіи онаго я предлагаю сдѣлать особое представленіе.

Изъ прилагаемыхъ у сего исчисленія о суммахъ по управленію Кавказскою губерніи, нынѣ отпускаемыхъ и по новому предположенію назначаемыхъ, и записки о чиновникахъ, для сего потребныхъ и нынѣ на лицо состоящихъ, в. с. усмотрите количество, въ какомъ должна быть прибавка суммы и людей. По объясненію моему въ С.-Петербургѣ съ гр. Димитріемъ Александровичемъ (Гурьевымъ) не ожидаю я встрѣтити затрудненія насчетъ суммы, по новому штату сѣдующей въ прибавокъ; но со стороны общихъ вашихъ распоряженій будетъ зависѣть снабженіе новыхъ мѣстъ чиновниками для ново-вводимаго образа управления опытными здѣсь ихъ прислать нѣтъ возможности; изъ состоящихъ-же нынѣ, по извѣстности мнѣ правды и способностей, весьма немногіе могутъ быть помѣщены при новомъ образованіи, съ одной стороны въ предупреденіе, чтобы допущенный ими безпорядокъ и запущеніе въ измѣнившихся мѣстахъ не могли быть введены и въ новомъ управленіи; съ другой-же и потому, что необходимо надобно будетъ для окончанія наложенныхъ дѣлъ оставить хотя на одинъ годъ присутствіе изъ нѣсколькихъ нынѣшнихъ членовъ и канцелярскихъ служителей по примѣру того, какъ сдѣлано сіе по другимъ губерніямъ, наипаче въ Губернскомъ Правленіи и нѣкоторымъ другимъ мѣстамъ, гдѣ довольно много дѣлъ нерышенныхъ, поставя въ непремѣнную обязанность ихъ окончить дѣла въ назначенный срокъ и передавъ тѣ только изъ нихъ въ новыя, кои по существу своему должны зависѣть отъ окончанія сихъ. Употребленіемъ сего томо способа можно достигнуть порядка въ дѣлахъ и имѣть право дѣлать выясненія за упущенія, замѣченныя послѣ образованія.

Относительно канцелярскихъ служителей, въ коихъ еще болѣе можетъ встрѣтиться затрудненіе везаго и наполнить всѣ мѣста людьми хорошаго поведенія и способностей, я хотя надѣюсь нѣкоторыхъ изъ прежнихъ помѣстить въ новыя мѣста, но число таковыхъ будетъ весьма незначуще; прочіихъ-же, особенно просящихъ увольненія, изъ губерніи наде-

жить уволить, дабы, не стѣсня ихъ свободы здѣсь по прежнему, приобрести право на довѣріе служить по изволенію каждаго и тѣмъ привлечь усердіе людей съ лучшими способностями. Предоставляемымъ новымъ учрежденіемъ преимуществу по службѣ здѣсь въ сравненіи съ другими мѣстами, какъ собственно въ отношеніи содержанія и постепеннаго повышенія въ должности, такъ и награды, безъ сомнѣнія, возбудитъ охоту въ порядочныхъ людяхъ, изъ каковыхъ наилучшими были-бы студенты, обучающіеся въ университетахъ и духовныхъ училищахъ. Люди сіи, приобретя предварительныя познанія и имѣя лучшее образованіе, могли-бы съ сугубою пользою быть употреблены, и въ семь случаевъ не угодно-ли будетъ в. с. снести съ кн. Александромъ Николаевичемъ (Голицынымъ); на счетъ-же писарей полагаю я взвѣснѣ ихъ испросить военныхъ кантонистовъ.

Впрочемъ, безъ таковыхъ нарочитыхъ пособій, если допустить по прежнему обыкновенію наполнять всѣ мѣста кѣмъ случится, я не могу ручаться ни за успѣхъ въ дѣлахъ, ни за порядокъ, и всегда буду получать отъзымы, каковыя нерѣдко имѣю отъ в. с. и отъ другихъ министровъ на отступленіе отъ порядка и на медленность по управленію частей, върѣнныхъ моему начальству.

991. *Тамъ же, къ гр. Гурьеву, отъ 10-го марта 1823 года, № 33.*

Въ бытность мою въ 1820 году въ Кизлярѣ, обобравъ лично состояніе береговъ р. Терека и производимыхъ городомъ укрѣпленій отъ угрожающаго оному во время лѣтнаго половодія затопленія, по извѣстному его положенію, я съ тѣмъ вмѣстѣ выкинуть и въ средства, кои ми трудныя и наждогодная работы отправляются. Первѣйше и богатые изъ жителей по убѣжденію начальства пріемлютъ на себя произвести нѣсколько водоотводныхъ крыльевъ или дамбъ, по распоряженію чиновника путей сообщенія назначаемыхъ; издержки на одинъ таковой участокъ столь значущи, что простираются иногда отъ 10-ти до 25-ти т. р.; остальные затѣмъ мѣста падаютъ на обязанность прочіихъ жителей; нѣкоторыя суммы собираются томо на покуску матеріаловъ; самыя-же гидравлическія работы производятъ бѣдный классъ жителей натурою. Обязанность сіи тогда бываетъ наиболѣе для нихъ тягоствѣйшею, когда въ рабочую пору случаются прорывы воды, причиняюще иногда затопленіе садовъ. Въ сіе время люди безъ всякаго наблюденія очереди и порядка употребляются на бе-

реговья работы, производимыя часто за нѣсколько верстъ отъ города и домовъ.

Изъ всѣхъ средствъ, какія могли быть придуманы для приведенія повинности сей, стоящей всегда однимъ большимъ надерженьемъ, а другимъ чувствительныхъ трудовъ, въ обязанность уравнительную, такъ чтобы она, падая на избытки, не могла быть столько тягостною, наконецъ предложено имъ отъ меня составить денежный капиталъ, отдѣлая для сего въ течени нѣсколькихъ лѣтъ вмѣсто ацнаа, по Всемилостивѣйшему соизволенію до третьей части уменьшеннаго, опредѣленную часть отъ количества выдѣлываемыхъ виноградныхъ водокъ и вина, и капиталъ сей, обращая въ пользу самихъ-же садоводцевъ изъ выручаемыхъ отъ того процентовъ, исправлять береговья укрѣпленія наймомъ рабочихъ.

Предметъ сей, бывъ ими соображаемъ по убѣжденію въ собственной пользѣ, не смотря на упадокъ цѣнъ на водки, въ послѣдніе два года ими испытанный, принятъ всѣми вообще садоводами и заводчиками, вслѣдствіе чего представлены мнѣ чрезъ тамошняго предводителя дворянства два приговора первыми постановляется взимать съ водокъ, на заводахъ выдѣлываемыхъ, по 50-ти к., а послѣднимъ съ винограднаго вина, отправляемаго изъ Кизляра на продажу, по 5-ти к. съ ведра; въ первомъ приговорѣ изъяснены мѣры къ обращенію сего капитала изъ процентовъ въ пользу садоводцевъ.

Будучи убѣжденъ совершенно въ пользу или, лучше сказать, въ необходимости таковыхъ мѣръ, какъ для поддержанія садоводства въ Кизлярѣ, такъ и для прочнаго укрѣпленія береговъ Терка, истребляющаго часто труды многихъ лѣтъ въ нѣсколько часовъ, и полагая, что для сбора назначаемой на сей предметъ суммы; равнымъ образомъ для употребленія оной въ оборотъ и для надлежашей отчетности причитѣе всего учредить въ сѣмъ городѣ особенную контору на правахъ, коммерческому банку присвоенныхъ, съ опредѣляемъ въ оную чиновниковъ насчетъ означенныхъ-же сборовъ, отнеся я къ управленію Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о представленіи сихъ предположеній на Высочайшее Е. И. В. утвержденіе, по предварительному сношенію о сѣмъ съ в. с., прешедовивъ къ нему и всѣ свѣдѣнія, до предмета сего относящіяся. Дѣбы-же капитала Кизлярской банковой конторы положить прочное основаніе, въ особенности долговъ моимъ почтѣно покорнѣйшее прошье васъ употребить содѣйствіе ваше къ исходатайствованію соизволенія Г. И. на взаимобразную ссуду для сего предмета изъ Государственнаго Казначейства

300 т. р. асс. на 10 лѣтъ, безъ процентовъ. Съ таковымъ пособіемъ съ будущаго-же года жители г. Кизляра могутъ быть уже совершенно освобождены отъ тягостныхъ повинностей, нынѣ ими для укрѣпленія береговъ р. Терка отправляемыхъ, и работы сіи начнутъ производиться насчетъ процентовъ означенной суммы съ болѣею прочностью и порядкомъ. Съ умноженіемъ въ Кизлярѣ количества наличныхъ денегъ хозяева виноградныхъ садовъ получать новые способы увеличитъ и привести въ лучшее устройство сію только полезную отрасль хозяйства, и вообще оживитъ промышленность и торговлю; опредѣленные-же съ вина и водки сборы, болѣзную часть коихъ безъ сего пособия должно было-бы обращать на береговья работы, поступая въ полномъ количествѣ на предназначенный предметъ, весьма скоро составятъ предполагаемый капиталъ безъ стѣсненія садоводцевъ, и я смѣю увѣрить в. с., что вышеозначенные 300 т. р. будутъ уплачены еще гораздо скорѣе назначаемаго мною 10-ти-лѣтняго срока.

992. Предисловіе ген. Ермолова ген.-м. Сталю, отъ 11-го марта 1823 года.

Прежде нежели по утвержденнымъ чертежамъ могутъ быть возведены прочныя зданія при Минеральныхъ Водахъ, нѣтъ мѣста, гдѣ-бы посѣтителѣмъ можно было доставить какое либо увеселеніе, что въ особенности необходимо при Кислыхъ водахъ, и потому прошу в. пр. прибывшимъ изъ С.-Петербурга архитекторамъ поручить по приложенному у сего чертежу произвести временное строеніе для рестораціи. Въ немъ одна большая комната сдѣлана для танцованія.

Строеніе для скорости сдѣлать изъ столбовъ и снаружи и внутри обшить лаптою досками. Сухи внутри доски удобно допустить штукатурку на извести.

Если-бы можно было успѣть, то гораздо лучше пространство между столбами наполнить камнемъ съ глиною и внутренность отдѣлать на извести штукатурною.

Если присланіе нужныхъ для того матеріаловъ не затруднитъ архитекторовъ и къ первымъ числамъ іюля можетъ строеніе быть готовымъ, то предоста-вить имъ произвести безъ обшиванія досками. Крышу на строеніе также сдѣлать изъ досокъ и чтобы отнюдь не было теч. Лубя достать или въ Кабардѣ или во Владикавказѣ.

Извѣстѣ употребить лѣсъ, купленный у Ломидзе, и изъ него-же должны быть приготовлены доски, которыя будутъ совершенно сухи.

Деньги на необходимые издержки, какъ на покупку вещей, такъ и для уплаты за работу извольте употребить изъ имѣющихся у васъ и я точнось, по доставленіи вѣдомости о расходахъ, возвраща ихъ.

Если Тенгинскій полкъ согласится употребить своихъ подъемныхъ лошадей на доставленіе изъ Герорговска брусельв или на мѣстѣ производства работъ въ Кисловодскѣ, то за оныя уплачивать ему казѣбы за вольныя подводы. Если-бы нельзя было доставить въ полку нѣсколько подводъ для Кисловодска, то имѣть казенныхъ быковъ.

Прошу в. пр. увѣдомить, найдутъ-ли архитекторы средства сдѣлать строеніе въ желаемому времени. Посему вы распорядитесь приготовленіемъ нѣкотораго числа простой, но хорошей мебели полковыми мастерами, замѣствуясь оными отъ всѣхъ полковъ.

993. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Гурьеву, отъ 27-го марта 1823 года, № 43.*

Получивъ при отношеніи в. с. отъ 29-го мая минушаго года въ списокѣ представленіе къ вамъ Кавказской Казенной Палаты касательно обложенія податями равныхъ Азіатскихъ народовъ, живущихъ въ тамошней области, я входилъ въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ, до предмета сего относящихся и по соображеніи оныхъ съ собранными мною отъ тѣхъ народовъ свѣдѣніями честь имѣю сообщить слѣдующее:

Армяне, поселившіеся въ городахъ Кизлярѣ и Мовдокъ до состоянія Всемигостивѣйше дарованныхъ имъ грамотъ, не могутъ по точной силѣ тѣхъ грамотъ подлежать платежу никакихъ податей; но, по мнѣнію моему, можно выдавать тѣмъ изъ нихъ, которые занимаются торговлею, книги, положенныя для всѣхъ вообще торгующихъ людей, съ платежемъ въ казну пошлины; однако-же и сіе обстоятельство подлежитъ разрѣшенію верховной власти, а потому и предяю оное на ваше благоусмотрѣніе.

Армянамъ-же, которые поселились въ Кавказской области послѣ состоянія вышеупомянутыхъ грамотъ, и всѣмъ вообще Грузинамъ, имѣющимъ тамъ постоянное жительство, надлежитъ предоставить избрать родъ жизни и сообразно тому, какой изберутъ, обложить ихъ податями. Для приведенія чего въ исполненіе я и представилъ Кавказской Казенной Палатѣ собрать о всѣхъ таковыхъ людяхъ достоверныя свѣдѣнія и представить объ оныхъ ко мнѣ для надлежащаго по предмету сему распоряженія. Но что касается до Татаръ, Осетинъ и прочихъ горскихъ на-

родовъ, въ разныхъ мѣстахъ Кавказской области поселившихся, то имѣ числа оныхъ главѣйшия селенія предположилъ я обратитъ въ козацкія званіе и сдѣлать уме о томъ вышему начальству представленіе; а остающихся за симъ въ весьма незначительномъ числѣ нахожу неудобнымъ обложить теперь податями потому, что въ недавнее время учреждена новая линия для границъ съ горскими народами, отдаленная отъ прежней во внутрь ихъ владѣній на довольно большое пространство, на которомъ обитаютъ народы намъ покорные, однородцы и даже ближайшіе родственники поселившимся въ области; почему многіе изъ сихъ послѣднихъ имѣютъ намѣреніе переселиться на прежнее ихъ жительство, чего воспрещать имъ отнюдь не должно сколько изъ уваженія къ тому, что они перешли на жительство въ Кавказскую область единственно по случаю происходившихъ за прежнее линіею возмущеній, а неменѣе и по той причинѣ, что люди сіи, переселясь туда, могутъ содѣйствовать водворенію лучшаго спокойствія въ новопокоренныхъ народахъ.

994. *Тоже, гр. Кочубя къ ген. Ермолову, отъ 21-го мая 1823 года, № 58.*

Признавъ нужнымъ доставить возможное пособіе прѣзжающимъ къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ со стороны врачебной и произвезти точнѣйшее химическое разложеніе всѣхъ Кавказскихъ пѣкитныхъ источниковъ, я испрашивалъ разрѣшеніе Комитета министровъ

1) Определить къ Кавказскимъ водамъ, сверхъ имѣющагося одного, еще другаго врача; первому находиться при Горячыхъ, а послѣднему при Кислыхъ водахъ и въ помощь имѣ назначитъ 3-хъ лекарскихъ учениковъ.

2) Учредить отъ казны при Горячемъ источникѣ рецептурную аптеку подъ управленіемъ аптекаря или провизора и назначитъ въ оную седела и 2-хъ аптекарскихъ учениковъ.

3) Отъ сей аптеки командировать каждое лѣто седела и одного ученика съ нужнымъ количествомъ медикаментовъ къ Кислымъ водамъ.

4) Министерству внутреннихъ дѣлъ по сношенію съ в. выс-мъ предоставить медицинскимъ и аптекарскимъ чиновникамъ симъ по окончаніи употребленія водъ назначитъ въ остальное время года соответственные занятія, дабы праздныи они не оставались.

5) Командировать нынѣшнюю-же весною на Кав-

казь одного изъ известнѣхъ химиковъ для произведенія находящихся тамъ главнѣйшимъ источникомъ подробнѣйшаго химическаго разложенія и описанія всѣхъ частей, въ составъ водъ входящихъ, и въ помощь ему одного лаборанта, снабдивъ ихъ всѣми нужными для того материалами, инструментами и приличными пособиями на лугебыя издержки и содержание ихъ изъ медицинскихъ суммъ, сверхъ слѣдующихъ имъ прогонныхъ денегъ, предоставивъ мнѣ сдѣлать нужныя къ сему распоряженія и все исполнять, какъ сіе за удобное къ достиженію предполагаемой цѣли признано будетъ, и

б) Для аптеки и всѣхъ означенныхъ чиновниковъ медицинскихъ и аптекарскихъ, а также ихъ учениковъ отвести въ казенныхъ строеніяхъ приличное помѣщеніе.

Комитетъ министровъ, найдя предположенія сія весьма полезными, полагаетъ оныя утвердить и вслѣдствіе того послѣдовать въ 10-й день минувшаго апрѣля Высочайшій Е. И. В. указъ Правительствующему Сенату, у сего въ копіи прилагаемый.

Командировавъ для испытанія Водъ профессора Нелобина и въ помощь ему геевая Черепанова, со всѣми нужными къ сему пособиями, коихъ на мѣстѣ достать нельзя, я покоришше прошу в. выс-о дать кому слѣдуетъ ваше предписаніе, чтобы Нелобину оказано было всевозможное содѣйствіе со стороны мѣстнаго областного начальства какъ въ помѣщеніи его при Водахъ, такъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, нужныхъ къ удобнѣйшему выполненію возложеннаго на него препорученія; между тѣмъ покоришше прошу васъ сообщить мнѣ ваше мнѣніе насчетъ устройства при Водахъ аптеки и какимъ образомъ употребить лучше аптекарскихъ и медицинскихъ чиновниковъ въ то время, когда при упомянутыхъ Водахъ пребываніе ихъ не можетъ быть нужно.

Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, отъ 10-го апрѣля 1823 года.—Царское Село.

Для доставленія пособій болѣеихъ, призвавшихся пользоваться Кавказскими минеральными водами, посылается

1) Опредѣлять въ оныя 2-хъ врачей, 3-хъ лекарскихъ учениковъ, аптекаря, геевая и 2-хъ аптекарскихъ учениковъ

2) Завозные проводить врачамъ старшему при Горчичкѣ источнику изъ по 3,000, младшему при Кислякѣ по 2,000, аптекаря по 1,000, гееваю по 600 и ученикамъ извѣдно по 400 р. въ годъ изъ Государственнаго Казначейства, предоставляя однакоже управленію Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ при опредѣленіи всѣхъ сихъ чиновниковъ назначать имъ таковыя оклады помалеи съ тѣмъ, чтобы уменьшеніемъ по его усмотрѣнію, съ тѣмъ, чтобы впоследствии, по мѣрѣ усердія ихъ въ отправленіи своихъ должностей, дѣлать прибавку до штатнаго оклада

3) Утвержденіе аптеки при Горчичкѣ источникахъ и отдѣленіе части ея къ Кислякѣ водамъ, въ время пробной такъ болѣеихъ, увѣряя управленію Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ насчетъ суммъ, Медицинскому Департаменту спускаемыхъ

На подлинномъ подписано „АЛЕКСАНДРЪ“

995. *Томе, ген. Ермолова къ гр. Кочубею, отъ 8-го іюня 1823 года, № 127.*

В. с. при отношеніи вашемъ отъ 19-го прошедшаго мая, препроводивъ ко мнѣ списокъ съ отношенія къ вамъ бывшаго министра финансовъ гр. Гурьева, изволите требовать мое заключеніе насчетъ изложенныхъ въ ономъ правилъ, признаваемыхъ нужными для уменьшенія расходовъ, употребляемыхъ для чиновниковъ, отправляющихся на службу въ Кавказскую область, на основаніи именнаго Высочайшаго указа 4-го сентября 1822 года.

Приступая къ исполненію сего, я долженъ предварительно объяснить вамъ, что преимущества, предоставленныя тѣмъ указомъ вообще несообразны ни съ выгодами казны, ни съ пользою службъ: для чиновниковъ Кавказской области нужны преимущества и выгоды, которыя заставляли-бы ихъ служить тамъ постоянно, а не прѣзвмать на одинъ годъ для того только, чтобы воспользоваться двойными прогнами, получить даромъ чинъ, особенно *коллежскаго ассессора* и, не принеся нимазѣйшей пользы, отправиться обратно, ибо прѣзидъ туда и выѣзидъ слышкомъ не затратительны и никакъ не могутъ быть сравниваемы въ отношеніи къ Грузіи, чиновникамъ которой предоставленныя права распространены теперь на Кавказскую область. Въ числѣ-же оныхъ хоти и заключаются сокращеніе срока на производство въ чины по прослуженіи 4-хъ лѣтъ, но ожидать сего едва-ли кто согласится, не имѣя средствъ къ существованію. Не входя съ моей стороны съ представлениемъ о предоставлении чиновникамъ Кавказской области таковыхъ преимуществъ, которыя, не принеся нимазѣйшей пользы, причиняютъ одинъ только напрасный убытокъ казны, признаю в. с., что я немало былъ удивленъ, когда послѣдовалъ о семъ упомянутый указъ и если я оставался объ ономъ до сего времени въ молчаніи, то единственно въ томъ упованіи, что вскорѣ послѣдуетъ утвержденіе представленнаго мною къ вамъ отъ 7-го октября минувшаго года, № 218, проекта учрежденія для управленія Кавказской области, ибо съ симъ вмѣстѣ сами собою уничтожились-бы тѣ преимущества; но теперь въ оправданіе свое, что я не причинилъ безполезныхъ для казны издержекъ, вынужденнымъ нашелся довести о семъ до вашего свѣдѣнія.

Если в. с. благоудно будетъ ускорить исходатайствованіемъ утвержденія упомянутого проекта, то имѣть болѣшюя надобности въ отбѣнѣ означенныхъ преимуществъ; но когда сіе по какому либо причи-

намъ будетъ отложено на долгое время, то я всекорнйше прошу васъ не оставить для сохранения выгодъ казны исходатайствовать такуюю отмину съ тмъ, чтобы чиновники, прнвжающіе въ Кавказскую область, за отпускаемые имъ двойные прогоны, которые непремннно нужно предоставить, и за полученіе чина обязываемы были прослужить тамъ по прежнему 3 года.

А между тмъ не бесполезно было-бы, если-бы в. с. соизволили нмъ-же предписать всмъ начальникамъ губерній, чтобы чиновники, изъявляюще желаніе служить въ Кавказской области, не иначе отправляемы были туда, какъ по предварительномъ сношеніи съ тамошнимъ Областнымъ Правленіемъ. Съ моею-же стороны не оставлю я подтвердить означенному Правленію, чтобы оно въ требованіяхъ своихъ объ отправленіи туда чиновниковъ, сколько возможно, ограничивалось для сохранения казенной пользы.

996. *Томск, гр. Кочубей къ ген. Ермолову, отъ 22-го іюля 1823 года, № 250. — Царское Село.*

Общество поселившихся въ Кавказской области при г. св. Креста Нмецкихъ колонистовъ, перешедшихъ туда изъ колоніи Шотландскихъ миссіонеровъ, прислало ко мнѣ просьбу, извясняя въ оной:

1) Что они, по сдланному ими въ 1819 году объявленію, оставивъ колонію Шотландскихъ миссіонеровъ, перешли въ числѣ 21-го сем. на земли, при г. св. Креста имъ указанныя, и присоединились къ 13-ти сем. ихъ собратій, перешедшихъ туда прежде ихъ въ равныя времена.

2) Что сіи 13 сем. за землю и за право жительства платили обществу Армянъ, въ томъ городѣ живущихъ, все то, что отъ онаго положено было на нихъ; прочія-же семейства по 1820 годѣ платили безпрекосно Шотландской колоніи по ея обяженію, и

3) Что хотя всмъ сіимъ 34-мъ сем. колонистовъ, по распоряженію начальства отмежевана была въ 1821 году положенная на каждое семейство пропорція земель, но обществу Армянъ г. св. Креста по упорству своему и по поданнымъ начальству неосновательнымъ просьбамъ не допускаетъ ихъ къ владннн землями, отчего они, не имья осядлости, находятся въ бдственномъ положеніи.

Засимъ колонисты пишутъ, что кромѣ таковаго сдшеннаго ихъ состояніи областное начальство высказываетъ съ нихъ почитающуюся яко-бы на нихъ недоимку съ 1816 по 1823 годъ, составляющую 8,531 р. 12 к.

Но какъ изъ нихъ 13 сем. платили деньги обществу Армянъ, а 21 сем. Шотландской колоніи и при томъ остаются безъ земли, то они просятъ о сложеніи съ нихъ означенной недоимки, яко несправедливо на нихъ положенной и объ утвержденіи за ними назначенной имъ на каждое семейство по 60-ти дес. земли.

В. выс-у изъ отношенія бывшего министра внутреннихъ дѣлъ д. т. с. Ководавава отъ 14-го іюня 1819 года, № 348, извѣстно послѣдовавшее относительно Нмецкихъ колонистовъ, въ Шотландской колоніи жившихъ, положеніе Комитета министровъ 29-го сентября 1817 года, коимъ повелѣно:

1) Отвести имъ при г. св. Креста землю на каждое семейство по 60-ти дес.

2) Сравнить ихъ въ податкахъ и повинностяхъ съ казенными крестьянами Кавказской области, исключая рекрутской, отъ которой всѣ иностранные колонисты освобождены, и

3) Состоять имъ въ вѣдннн начальника Области, имья отъ себя особаго смотрителя на своемъ иждивеніи.

Объ исполненіи по сему положенію Комитета министровъ отъ Министерства внутреннихъ дѣлъ предписано было бывшему Кавказскому гражданскому губернатору первоначально отъ 20-го октября 1817 года, а потомъ ежегодно повторяемо было о семъ предметѣ гражданскому начальству; но отъ онаго доселѣ въ Министерство внутреннихъ дѣлъ не доставлено никакого свѣдннн, какъ насчетъ устройства вышеупомянутыхъ Нмецкихъ колонистовъ, такъ и о тѣхъ распоряженіяхъ, кои приняты со стороны областного начальства для блага тѣхъ колонистовъ и для пользы казны.

Видя изъ нынѣшней просьбы колонистовъ, что они находятся въ бдственномъ положеніи по неполученію земли и что съ нихъ высказывается значительная недоимка, я долгомъ считаю препроводить оную у сего на благоусмотрѣніе в. выс-а, покоришше прося васъ сообщить мнѣ подробныя свѣдннн о ходѣ переселенія тѣхъ колонистовъ изъ Шотландской колоніи въ г. св. Креста и о причинахъ, по коимъ доселѣ не отведена имъ земля, безъ которой, конечно, колонисты не томо не могутъ отбывать государственныхъ податей и повинностей, но къ поддержанію себя встрѣчаютъ затрудненіе.

Я буду ожидать мнѣнія в. выс-а какъ насчетъ устройства тѣхъ колонистовъ при г. св. Креста, такъ и по предмету высказанія съ нихъ податей, а равно и накопившейся на нихъ недоимки, будучи совершенно

увѣрять, что вы изволите обратить вниманіе и на тѣ случаи, по коимъ они платили деньги какъ обществу Армянъ, таивъ и Шотландскій колонии, и дѣйствительно-ли плавать таковой справедливъ и на законномъ-ли основаніи быть съ нихъ взимаемъ.

997. *Тожѣ, ген. Ермолова къ министру юстиціи, отъ 3-го іюня 1824 года, № 131.*

Изъ препровождаемаго при семь въ спискѣ рапорта ко мнѣ начальника Кавказской области о противозаконныхъ дѣйствіяхъ Кавказской Казенной Палаты ассесора Рознатовскаго и Георгіевскаго уѣзднаго стряпчаго тит. с. Алѣерова в. с. усмотрѣвъ изволите, что чиновники сіи по произведенному слѣдствію изобличены явнымъ образомъ въ постыднѣйшемъ анхимствѣ и притѣсненіи крестьянъ и что ген.-м. Сталь требовалъ моего разрѣшенія на преданіе ихъ уголовному суду съ удаленіемъ нынѣ-же отъ должности. Предписавъ начальнику Кавказской области предать противозаконные поступки Рознатовскаго и Алѣерова сужденію Кавказской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, я счелъ себя не въправѣ дать предписаніе объ удаленіи ихъ немедленно отъ занимаемыхъ ими должностей: насчетъ Рознатовскаго по непосредственной подчиненности Казенной Палаты и ея членовъ министру финансовъ, а насчетъ уѣзднаго стряпчаго Алѣерова за сіюю Высочайшихъ рескриптовъ, давныхъ на имя бывшихъ министровъ юстиціи д. т. с. кн. Лопухина 20-го ноября 1804 года и д. т. с.-же Тропинскаго 1816 года въ 28-й день января.

Полагая однако-же, что по явнымъ изобличеніямъ сихъ чиновниковъ въ нетерпимыхъ злоупотребленіяхъ, слѣдствіемъ обнаруженныхъ, неприлично было-бы оставить ихъ при настоящихъ мѣстахъ до рѣшенія дѣла, могущаго продлиться на немалое время и, отнесясь къ министру финансовъ объ удаленіи нынѣ-же отъ должности ассесора Кавказской Казенной Палаты Рознатовскаго, обязанность поставляю покорнѣйше васъ просить объ учиненіи такового-же распоряженія съ вашей стороны касательно уѣзднаго стряпчаго Алѣерова, почтивъ меня о послѣдующемъ благосклоннымъ увѣдомленіемъ.

Не могу однако-же не объяснить при семь в. с. съ обыкновенною моею откровенностію, что повинуюсь сіимъ вышеупомянутыхъ постановленіемъ насчетъ удаленія отъ должностей означенныхъ чиновниковъ, хотя я счелъ себя обязаннымъ выполнять въ точности предписанная оными правила, тѣмъ не мѣнѣ однако-же смѣю думать, что сіи постановленія, можетъ

быть, не всегда приличныя и для внутреннихъ Россійскихъ губерній, совершенно несомнѣныя для начальства здѣшняго края, которое на предствленіе его должно ожидать разрѣшенія по крайней мѣрѣ три мѣсяца, не говоря о случаяхъ по физическимъ препятствіямъ въ горахъ, пресѣвающимъ иногда на долгое время всякое сообщеніе Грузии съ Россією. Такимъ образомъ и въ настоящихъ обстоятельствахъ я долженъ терпѣть еще долго на службѣ двухъ чиновниковъ, явно изобличаемыхъ въ нетерпимыхъ преступленіяхъ, допуская ихъ пользоваться влияніемъ, которое служащіе обыкновенно имѣютъ на простолюдиновъ и, можетъ быть, дать имъ поводъ къ новымъ противозаконнымъ поступкамъ, что все было-бы предугадано немедленнымъ отрѣшеніемъ ихъ отъ службы.

В. с., конечно, изволите мнѣ повѣрить, что всѣ сіи обстоятельства я довожу до свѣдѣнія вашего не отъ желанія присвоить себѣ власть, мнѣ не принадлежащую, но единственно на тотъ конецъ, дабы убѣдить начальство, что по отдаленности сего края я часто стѣсняюся въ моихъ распоряженіяхъ даже тѣми постановленіями, которыя внутри Россіи могутъ быть полезными, и что при всемъ моемъ усердіи къ службѣ я нерѣдко бываю, такъ сказать, совершенно связанъ въ моихъ дѣйствіяхъ, цѣлюю коимъ я имѣлъ всегда устройство и благо вѣрнлаго управленію моему краю.

(Такого же содержанія, съ нѣсколю переизвою, писаво къ министру финансовъ)

998. *Тожѣ, къ д. т. с. Ланскому, отъ 24-го іюня 1824 года, № 152.*

Не имѣвъ чести получить отзыва в. выс-а на отношеніе мое отъ 6-го декабря 1823 года, № 25, насчетъ совершеннаго неудобства во внутреннемъ расположеніи ваннъ при Кавказскихъ горячихъ водахъ по послѣдне утвержденному плану, я долженъ заключить, что вы въ доведеніи изъясненнаго моего отношенія до свѣдѣнія Г. И. изволили встрѣтить то-же затрудненіе, которое остановило васъ доложить Е. В. прѣжнее мое объясненіе по сему-же предмету гр. Виктору Павловичу.

По заготовленіи для предлагаемыхъ при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ зданий въ недостаточномъ количествѣ всѣхъ матеріаловъ, находясь въ обязанности приступить ваннъ къ производству сихъ строеній, долгомъ поставило предварить в. выс-о, что будучи готовъ скорѣе подвергнуться ответственности за отступленіе отъ Высочайше утвержденного

плана, нежели заслужить справедливый гнѣвъ Е. И. В. за исполненіе оного при всѣхъ видимыхъ неудобствахъ, и долженъ рѣшиться приказатъ внутреннее устройство ваннъ при Горичихъ водахъ расположить по особому плану, который по мѣстному усмотрѣнію будетъ признанъ за спокойнѣе посѣтителей удобнѣйшимъ и по количеству воды, вытекающей изъ горныхъ источниковъ, возможнымъ въ исполненію.

Смѣя быть увѣреннымъ, что в. выс.-о, затрудняясь въ представленіи Г. И. мнѣнія моего относительно неудобства вышеозначеннаго послѣдне-присланаго ко мнѣ для устройтва ваннъ при Горичихъ водахъ плана, по крайней мѣрѣ не изволите усомниться довести до Высочайшаго свѣдѣнія объ отступленіи отъ обоихъ Высочайше утвержденныхъ для сихъ Водъ плановъ, на которое я принужденъ буду рѣшиться, но что въ мнѣствѣ съ тѣмъ не оставите также доложить Е. И. В. о причинахъ, къ тому меня побудившихъ.

999. *Тожже, къ ген.-л. Канкрину, отъ 1-го іюля 1824 года, № 167.*

На отношеніе в. пр. отъ 7-го іюня 1823 года имѣю честь уведомить васъ, что на представленіе мое касательно обращенія Азіятскихъ народовъ, въ Кавказской области проживающихъ, въ козачье званіе, какъ не безъызвѣстно вамъ изъ положенія Комитета министровъ, воссвѣдывало уже Высочайшее утвержденіе. Относительно Армянъ Дербентскихъ и Мисгурскихъ я не нахожу возможнымъ дѣлать какія-либо новыя предположенія за силою 6-го пункта Всемилостивѣйше пожалованной имъ 28-го октября 1799 года грамоты, въ коей повелѣно. „По раздѣленіи на „классы всѣхъ сихъ государственныхъ жителей обществъ Армянскихъ, Всемилостивѣйше увольняемъ „ихъ отъ государственныхъ податей и службъ, каковъ „то-бы званіи они ни были, отъ состоянія указа На- „шего, въ 15-й день апрѣля 1799 года о равныхъ „выгодахъ, Армянскимъ обществамъ Нами дарован- „ныхъ, изданнаго, впродъ до 10 лѣтъ, а по проше- „ствіи оного времени имѣютъ платить въ казну На- „шу ежегодно. купечество съ капиталовъ по 1-му „проценту съ рубля, мѣщанство и цеховые съ дво- „ра по 2 р., а увѣднне поселяне, и именно зем- „ледѣльцы, коимъ полагаются для каждаго по 30-ти „дес., вносить съ каждаго десятины въ годъ по „5-ти в. отнынѣ навсегда“ А потому означенные Армяне, бывъ обложены сообразно сему постановленію податями, должны оставаться въ настоящемъ положеніи.

Касательно взыскапія съ Армянъ сихъ накопи-

шейся на нихъ недоимки податей я требовалъ отъ Кавказской Казенной Палаты донесенія какъ о количествѣ оной, такъ и о томъ, какіе по мѣстнымъ обстоятельствамъ можно было-бы употребить способы по высказанію ея. Палата на сіе доноситъ, что на основаніи вышеупомянутой Высочайшей грамоты по постановленію оной Палаты 4-го мая 1820 года причислено Дербентскихъ и Мисгурскихъ Армянъ, въ Георгіевскомъ, Моздокскомъ и Кизлярскомъ уѣздахъ жительствующихъ и особо поселившихся въ г. Кизлярѣ, 1,248 душъ для платежа податей съ того-же 1820 года: земледѣльцевъ за владѣніями ими земли, полагаая на каждую душу по 30-ти дес., съ платежмъ въ годъ за всякую десятину по 5-ти в., съ каждаго мужескаго пола души по 1 р. 50-ти в., съ поселившихся въ г. Кизлярѣ, въ числѣ 28-ми дворовъ, 66 душами, по 2 р. съ каждаго двора; всею-же по 1829 р. въ годъ; да исчислено со времени истреченія имъ 10-ти-лѣтней льготы съ начала 1809 по 1820 годъ таковыхъ-же податей въ казну за 11 лѣтъ 20,119 р.; но повелѣно-ли будетъ взыскать съ означенныхъ Армянъ сію недоимку за прошедшее время представлено отъ оной Палаты о семъ на разсмотрѣніе Правительствующему Сенату и предмѣстнику в. пр.; вновь-же съ 1820 по вторю половину минушаго 1823 года на Армянахъ сихъ накопившихъ недоимки 5,361 р. А какъ въ именномъ Высочайшемъ указѣ, Правительствующему Сенату въ 9-й день іюня 1823 года данномъ, въ пунктѣ 3-мъ изображено. „Ос- „тающихся по 1-е января 1823 года дѣйствительныхъ „недоимки въ податяхъ съ наванныхъ крестьянъ „разсчитать слѣдующимъ образомъ: а) недоимки за „прошедшіе годы, не превышающія полугодоваго ола- „да податей, нынѣ казенными крестьянами плати- „мыхъ, взыскать въ два установленные для теку- „щихъ податей срока по равной части въ нынѣш- „немъ году и въ первой половинѣ будущаго 1824 го- „да; б) въ уплату всѣхъ прочіихъ за прошедшіе годы „недоимокъ, на казенныхъ крестьянахъ остающихся, „выяснять ежегодно не болѣе того, сколько сос- „тавляетъ полугодоваго олада нынѣ платимыхъ пода- „тей до совершенной уплаты всей недоимки и сборъ „сей производить совокупно со сборомъ олада те- „кущаго года въ два срока по равнымъ частямъ“; и въ 4-мъ „Подтвердить силу указовъ 19-го мая „1769 и 16-го мая 1811 годовъ, коими предписа- „но, чтобы въ исправномъ платежѣ государствен- „ныхъ податей и недоимокъ съ казенныхъ крестьянъ „отвѣтствовало пѣвое селеніе“: то Казенная Палата, усматривая, что на Дербентскихъ и Мисгурскихъ Ар-

мянах числится недоимки, накопившейся до 1820 года 20,119 р., а съ того времени по вторую половину 1823 года 5,361 р., и принимая въ соображение, что сія послѣдняя недоимка должна быть выслана съ нихъ согласно правиламъ, предписаннымъ упомянутымъ указомъ въ отдѣленіи 3-го пункта, полагааетъ, что во выснаніи съ нихъ исчисленной до 1820 года недоимки 20,119 р. слѣдуетъ поступать не иначе, какъ расрочить ее на нѣсколько лѣтъ, и если можно надѣяться, что они, бедомочно платя ежегодно положенную годовую подать, выплатятъ съ тѣмъ вмѣстѣ въ 5½ лѣтъ и накопившуюся недоимку съ 1820 года, то платежей означенныхъ 20,119 р. должно будетъ расрочить неменше какъ на 20 лѣтъ.

Находя предположеніе Кавказской Казенной Палаты относительно выснанія недоимки, накопившейся на Дербентскихъ и Мисгурскихъ Армянахъ съ 1820 года, сообразнымъ съ правилами, предписанными въ именномъ Высочайшемъ указѣ 9-го іюня 1823 года и какъ за сіюю сего указа нельзя считать никакихъ особенныхъ мѣръ по выснанію оной, то я предложилъ Палатѣ немедленно сдѣлать надлежащее распоряженіе, чтобы выснаніе сей недоимки съ означенныхъ Армянъ производимо было согласно упомянутому указу и чтобы Палата за исполненіемъ сего имѣла строжайшее наблюденіе; а по какимъ причинамъ допущено недоимкѣ оной накопиться въ столь значительномъ количествѣ требую отъ нея объясненія. Относительно-же недоимки, числящейся на Армянахъ съихъ по 1820 годъ, я далъ знать Палатѣ, чтобы насчетъ выснанія оной ожидала она разрѣшенія на вышеупомянутыя представленія ея въ Правительствующій Сенатъ и въ предмѣстную в. пр.

Съ моей-же стороны относительно недоимки сей, состоящей изъ 20,119 р., вмѣняю себя въ обязанность изъяснить, что она подлежитъ выснанію не съ 1809, какъ назначила Казенная Палата, а съ 1-го января 1813 года, на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста, въ 30-й день августа 1814 года состоявшагося, — слѣдовательно, должно состоять въ недоимкѣ, полагая за 7 лѣтъ, въ каждый годъ по 1,829 р., всего — 12,803 р. Но когда принять въ соображеніе, что недоимка сія исчислена за такое время, въ которое Армяне, по упущеніямъ Кавказскихъ Губернскаго Правленія и Казенной Палаты не были обложены податями и что чрезъ сіе выснаніе оной въ столь значительномъ количествѣ при крайней бѣдности ихъ причинить имъ совершенное разореніе, тогда какъ они по обложеніи ихъ податями въ свое время, т. е. при истеченіи предоставленной имъ 10-ти-

лѣтней льготы, могли-бы безъ всякаго отягощенія платить подати въ установленные сроки, то, по вмѣни моему, самая справедливость требуетъ избавить ихъ отъ выснанія и сей послѣдней недоимки.

Объ Армянахъ, поселившихся въ Кавказской области посѣв состояніи Всемилостивѣйше дарованныхъ имъ грамотъ и о всѣхъ вообще Грузинахъ, имѣющихъ тамъ постоянное жительство, поручаю я, какъ не безызвѣстно в. пр. изъ отношенія моего отъ 27-го марта 1823 года, № 43, собрать надлежащія свѣдѣнія. Хотя оныя и представлены ко мнѣ отъ Палаты, но оказались недостаточными и потому я предложилъ ей немедленно доставить мнѣ точнѣйшія и ясныя свѣдѣнія, изъ коихъ можно было-бы видѣть, кому именно изъ поминутыхъ людей надлежитъ предоставлять избрать родъ жизни для обложенія ихъ податями; по полученіи оныхъ вмѣню себя въ обязанность сообщить вамъ по сему предмету мое мнѣніе.

1000. *Восподанный рапортъ ген. Ермолова, отъ 6-го сентября 1824 года. — Тамъ-же.*

Въ представленіи моемъ о преобразованіи Кавказскаго края объяснена необходимость назначить областнымъ городомъ Ставрополь вмѣсто Георгіевска, извѣстнаго пагубнымъ его мѣстопоименіемъ, и В. И. В. особымъ Высочайшимъ указомъ, Правительствующему Сенату даннымъ, благоудно было въ числѣ прочихъ предварительныхъ распоряженій, до устройства Кавказской области относящихся, изъяснить на сіе Высочайшее соизволеніе.

Если выполненіе сей Высочайшей В. И. В. воли отложить должно до построенія въ Ставрополѣ для помѣщенія областныхъ присутственныхъ мѣстъ новыхъ зданій, на что по затрудненіямъ въ заготовленіи матеріаловъ и особенно строеваго лѣса, по большей части изъ внутреннихъ губерній туда доставляемаго, и по невозможности ассигновать на сей предметъ вдругъ значительныя суммы безъ отягощенія Государственного Казначейства, всеконечно, потребуются немало времени, то служащае въ Георгіевскіи чиновники еще нѣсколько лѣтъ будутъ подвергаться болѣзнямъ и смертности, годъ отъ года тамъ усиливающаеся до невѣроятности.

Въ нынѣшній пріѣздъ мой на Кавказскую Линію, пробывъ въ Георгіевскѣ неболѣе одного дня, въ то самое время, когда тамъ обыкновенно свирѣдствуютъ болѣзни, я имѣлъ случай лично удостовѣриться о необыкновенно вредномъ влияніи тамошняго климата. А не только короткое время изъ 190 чел. чиновниковъ статской службы и казначейскихъ служи-

телей, тамъ находящихся, умерло 11 чел. и заболѣло 83, такъ что осталось способныхъ заниматься дѣломъ небогѣ половины, но и тѣ, поверженные въ унылые несчастными примѣрами своихъ товарищей и изнуренные прежними болѣзнями едва могутъ отправлять свои обязанности. Не упоминаю я уже о смертности между войсками, потребность въ коихъ по переводѣ присутственныхъ мѣстъ въ Ставрополь изъ Георгіевска должна въ семь послѣднемъ мѣствъ значительно уменьшиться.

Не могу я скрыть опасенія моего, что ежели еще долге Георгіевскъ будетъ оставаться областнымъ городомъ, то никакія поощренія и преимущества не будутъ въ состояніи подвигнуть чиновниковъ вновь опредѣляться къ должностямъ въ Кавказскую область, а еще менѣе заставить продолжать службу тѣхъ, которые высужали уже установленный срокъ и испытали на себѣ дѣйствіе тамошняго климата; если же и рѣшится пріѣхать туда для опредѣленія новые чиновники, то, конечно, только тѣ, которые по недостатку способностей или по худой нравственности не могли снискать себѣ мѣста въ Россіи.

По симъ убѣжденіямъ, признавая необходимымъ перевести областныя присутственныя мѣста изъ Георгіевска въ Ставрополь сколько можно поспѣшнѣе, съ тѣмъ, дабы по постройки для оныхъ новыхъ зданий помѣстить ихъ въ наемныхъ обывательскихъ домахъ, всенеподданнѣе испрашиваю Высочайшее В. И. В. соизволеніе о назначеніи на сей предметъ суммы, которой, по моему мнѣнію, до окончанія означенныхъ строеній потребуется ежегодно небогѣ 10-ти т. р.

Зная безпредѣльное милосердіе В. И. В., осмѣливаюсь надѣяться предварительно, что заботливость моя о сохраненіи ежегодно многихъ позаненныхъ для службы чиновниковъ, изъ отдаленныхъ мѣствъ сюда пріѣзжающихъ, будетъ оправдана Высочайшимъ В. И. В. утвержденіемъ.

1001. *Высочайшій рескриптъ ген. Ермолову, отъ 2-го октября 1824 года.*—Чермь.

Алексѣй Петровичъ! По причинамъ, весьма уважительнымъ, о коихъ вы доноситѣ Мнѣ въ рапортѣ своемъ отъ 6-го мнѣншаго сентября, Я разрѣшаю вамъ, согласно съ представленіемъ вашимъ, перевести нынѣ же изъ Георгіевска всѣ областныя присутственныя мѣста въ Ставрополь, и, помѣщая оныя тамъ въ наемныхъ домахъ, пока будутъ построены для нихъ новыя здания, употребить на сей предметъ исчисленную вами суму до 10-ти т. р. въ годъ насчетъ

экстраординарныхъ суммъ. Впрочемъ, пребываю къ вамъ благосклоннымъ.

Подписано „АЛЕКСАНДРЪ“

1002. *Отношеніе д. т. с. Ланскаго къ ген. Ермолову, отъ 20-го февраля 1825 года, № 216.*

По случаю внесенныхъ отъ Министерства внутреннихъ дѣлъ разныхъ представленій въ Комитетъ министровъ о разноможущейся въ разныхъ губернияхъ Иудействующей сектѣ подъ именемъ *субботниковъ*, Комитетъ разсуждалъ, что, встрѣчая неоднократно по дѣламъ примѣры подобаго отпаденія отъ вѣры христіанской въ законъ Еврейскій и находя, что столь явное отступленіе отъ закона отечественнаго не должно быть вовсе терпимо правительствомъ, обязаннымъ охранять господствующую вѣру и соблюдать членове ея отъ обольщеній, пагубныхъ какъ для нихъ самихъ, такъ и для общества, считаетъ необходимымъ поставить преграду сему злу и принять противъ онаго надежныя мѣры и вслѣдствіе того журналомъ 6-го апрѣля 1820 года постановилъ: Представить Е. И. В., не благоугодно-ли будетъ по важности сего предмета поручить кому либо въ особенностяхъ заняться онымъ съ тѣмъ, чтобы по соображеніи настоящихъ обстоятельствъ съ государственными постановленіями извѣснаны были средства и составлены правила къ отвращенію и искорененію сего зла.

Г. И., утвердивъ положеніе Комитета, Высочайше повелѣтъ изволить, чтобы относительно сего вреднаго раскола и средствъ, кои употреблены быть могутъ къ прегражденію дальнѣйшаго распространенія онаго, собраны были нужныя свѣдѣнія и представлены на Высочайшее усмотрѣніе.

Между тѣмъ, по вступившимъ отъ субботниковъ Воронежской губерніи жалобамъ на притѣсненія мѣстныхъ начальствъ, Е. И. В. Высочайше повелѣтъ изволить министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія прозвѣсти надлежаша съ духовной стороны по сему предмету изслѣдованія.

По надлежашемъ соображеніи всѣхъ, до сего обстоятельства относящихся справокъ и постановленій, съ заключеніями, сообщенными кн. Александромъ Николаевичемъ Голицынымъ, и предложеніями духовнаго начальства, гр. Викторъ Павловичъ Кочубей 23-го февраля 1823 года представилъ въ Комитетъ министровъ подробную записку, съ извѣщеніемъ слѣдующаго мнѣнія:

А. Относительно обязанности гражданскаго начальства.

1) Предписать губернскимъ начальствамъ безъ всякаго участія духовной власти и въ видѣ обыкновеннаго

венного полицейскаго распоряженія взять въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ секта сія находится, начальниковъ оной и ихъ помощниковъ и отослать немедленно для опредѣленія въ военную службу годныхъ къ оной, а неспособныхъ къ военной службѣ на поселеніе въ Сибирь. Такимъ-же образомъ поступать вполнѣнствіи съ тѣми, которые окажутся начальниками и распространителями секты.

2) Начальникамъ Сибирскихъ губерній предписать, чтобы люди сіи размѣщаемы были въ отдаленныя мѣста и сколько можно отдѣльно и чтобы земская полиція имѣла строгое наблюденіе, дабы они никого не вовлекали въ свое заблужденіе.

3) За обращенныхъ такимъ образомъ въ военную службу или на поселеніе крестьянъ, помѣщикамъ принадлежащихъ, выдавать помѣщикамъ рекрутскія квитанціи.

4) Если-бы при отправленіи людей сихъ на поселеніе въ Сибирскія губерніи жены и дѣти ихъ не пожелали слѣдовать съ ними, то къ тому ихъ не принуждать и оставлять на прежнемъ извѣствѣіи.

5) Мѣры, въ первомъ пунктѣ изъясненныя, не распространять на суботниковъ Кавказской области, въ Александровскомъ уѣздѣ находящихся, понеже существованіе ихъ распоряженіями самаго правительства нѣкоторымъ образомъ утверждено; но вся строгость правилъ сихъ приложится къ нимъ:

- а) если отроется покушеніе къ вовлеченію другихъ въ заблужденіе сей секты, и
- б) если будутъ изъяснены наружныя оказательства секты или соблазна, отъ нея происходящаго.

Въ сихъ случаяхъ поступать съ начальниками суботниковъ, въ Александровскомъ уѣздѣ жительствующихъ, на точномъ основаніи вышеприведенныхъ правилъ.

6) Начальниками секты почитать тѣхъ, кто совершаетъ какіе-либо обряды или занимаетъ первое мѣсто въ богослуженіи, или даетъ наставленіе въ правилахъ Иудейскихъ.

7) Изъ уѣздовъ, въ коихъ находится секта суботниковъ или Иудейская, и сосѣдственныхъ имъ уѣздовъ выслать всѣхъ Евреевъ безъ исключенія, гдѣ-бы они ни находились, и впродъ въ подлѣ какомъ-либо предложеномъ пребываніи тамъ имъ не позволять. Съ являющимися - же вопреки запрещенія сего поступать какъ съ безпаспортными, подвергая лица, кои дадутъ имъ пристанище, высказаніямъ, опредѣленнымъ по §§ 35 и 39 положенія 1804 года.

8) Поставить въ обязанность мѣстнымъ началь-

никамъ затруднять, сколько возможно, сообщеніе правовѣрныхъ жителей съ Иудействующими и для того не выдавать паспортовъ никому изъ принадлежащихъ къ сей сектѣ для отлучки въ другія мѣста.

9) Запретить всякое наружное оказательство секты Иудейской и всякое дѣйствіе, могущее дать поводъ къ явнымъ соблазнамъ, возмоза строгое за сѣмъ наблюденіе на вѣдомство гражданское, безъ участія духовной власти.

10) Подъ наружнымъ оказательствомъ секты разумѣется: собраніе изъ разныхъ домовъ въ одинъ для молитвъ, обрѣзаніе, вѣчаніе, погребеніе и прочіе обряды, не имѣющие сходства съ христіанскими. Подъ соблазнами разумѣются: всякое дѣйствіе при христіанствѣ, противное его вѣрѣ, и въ особенности хула и насмѣшка надъ правилами церкви и надъ тѣми, кто слѣдуетъ онымъ.

11) Поставить непрѣмѣннымъ правиломъ, чтобы отступники сіи не были избираемы ни въ какия общественныя должности на основаніи утвержденныхъ о раскольникахъ правилъ.

12) Поставить въ обязанность губернскимъ начальствамъ имѣть вѣрныя свѣдѣнія о числѣ, Иудейскому заблужденію предавшихся крестьянъ, о прибыліи ихъ или объ уменьшеніи числа оныхъ посредствомъ возвращенія къ православной церкви; но свѣдѣнія сіи собирать со всею возможною скромностію и безъ явныхъ распоряженій, дабы не дать повода къ какому-либо неудобству, какъ-то: или оглашенію большаго еще числа сихъ Русскихъ Евреевъ, доселѣ, впрятно, скрывающихся, или распространенію толка, что они правительствомъ терпимы, подобно тому, какъ сіе случилось при розсываніихъ о числѣ раскольниковъ.

13) Какъ ничто не можетъ имѣть большаго вліянія на простой народъ, какъ преврѣніе или посыланіе надъ заблужденіями, въ кои совращаетъ его плутокъ, и что именно средство сіе употребляютъ какъ раскольники разныхъ сектъ, такъ и суботники въ отношеніи православной вѣры, то въ сношеніихъ мѣстныхъ начальниковъ именовать суботниковъ *Иудейскою* сектою и оглашать, что они подлинно суть *Иуды*; ибо настоящее ихъ наименованіе суботниковъ или придерживающихся Моисееву закону не даетъ народу точнаго понятія о сей сектѣ и не производитъ въ немъ къ ней того отвращенія, какое можетъ быть производимо убѣжденіемъ, что обращать стараются ихъ въ Иудовство.

Е. Относительно обязанности духовной власти. При наблюденіи вышеначертанныхъ правилъ гражд-

данскимъ начальствомъ поставить духовному въ обязанность.

1) Употреблять способы убѣждения, священнымъ правиламъ религіи нашей соответственныя, къ обращенію отступниковъ пакъ въ ядра церкви.

2) Для сего обращать особенное вниманіе на священниковъ тѣхъ приходоѡвъ, въ коихъ укореняется Гудействующая секта, стараясь, чтобы поведеніемъ, кротостью и твердымъ познаніемъ въ законѣ Божіемъ соответствовали они важному предназначенію своему.

3) Приходскіе священники, имѣя попеченіе о сохраненіи пастыи ихъ вѣрною церкви, не должны допускаться какими либо явными дѣйствіями или усиліями къ общенію отступниковъ. Имъ принадлежитъ только пользоваться приличными случаями къ кроткому увѣщанію, а въ распоряженіяхъ, принадлежащихъ гражданскому начальству, не должны они принимать никакого участія.

4) Если независимо отъ приходскихъ священниковъ духовное начальство признаетъ за благо возложить обращеніе или увѣщаніе отступниковъ на избранныхъ имъ для сего людей въ видѣ миссіонеровъ, то сіе должно производиться безъ всякаго участія гражданскаго вѣдомства, которое обязано оказывать миссіонерамъ покровительство, если онаго епархіальныя архіереи будутъ требовать, и

5) Образование дѣтей въ училищахъ есть средство, которымъ съ наибольшимъ успѣхомъ можно дѣйствовать къ отвращенію и постепенному превращенію всякаго рода вѣро-заблужденій, а посему остается только мѣлать, чтобы по учиненіи нужныхъ соображеній Министерству духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія нашло возможность сіе благотворное намѣреніе свое привести въ дѣйствіе.

Въ расужденіи тѣхъ распоряженій, впрочемъ, кои учинены быть могутъ къ удостовѣренію въ точности исполненій мѣръ вышеизложенныхъ, гр. Викторъ Павловичъ подлагалъ

1) Что губернаторы въ зависящихъ отъ гражданской власти мѣрахъ, а епархіальные архіереи въ мѣрахъ, зависящихъ отъ духовной власти, должны наблюдать за успѣхомъ оныхъ; доносить каждый мѣсяцъ по порядку о ходѣ дѣла и отвѣтствовать за точное выполненіе возложенныхъ на нихъ обязанностей.

2) Что если священно и церковно-служителями позволятъ себѣ упущенія или злоупотребленія въ обязанностяхъ, на нихъ возлагаемыхъ, то епархіальное начальство должно неукоснительно поступать въ рас-

сужденіи ихъ на основаніи секретнаго указа св. Синода 22-го марта 1800 года.

3) Что гражданскіе губернаторы, выскывая строго за всякое упущеніе со стороны употребленныхъ ими чиновниковъ, должны предавать ихъ суду, коль скоро замѣтятъ упущенія, происходящаго отъ небреженія и въ особенности отъ злоупотребленія, и

4) Что если попеченіями епархіальныхъ архіереевъ и гражданскихъ губернатороѡвъ секта Гудейская уничтожится совершенно въ сообразность правилъ, здѣсь предписанныхъ, то чиновники и духовныя лица, къ достиженію цѣли сей содѣйствовавши, должны быть награждаемы по мѣрѣ ихъ въ томъ участія.

Комитетъ министровъ, по рассмотрѣніи изложеннаго здѣсь заключенію гр. Кочубей, не находя съ своей стороны ничего къ оному дополнить, подлагалъ представленіе сіе во всемъ утвердить и на приведеніе онаго въ исполненіе испросить Высочайшее Е. И. В. соизволеніе.

Въ засѣданіи 3-го сего февраля объявлено Комитету, что Г. И. на положеніе Комитета соизволяетъ.

Сообщая в. выс-у Высочайше утвержденное положеніе сіе для зависящихъ къ исполненію онаго со стороны вашей распоряженій, честь имѣю приложить у сего записку объ Еврейской сектѣ въ Александровскомъ уѣздѣ, Кавказской области, покорнѣйше васъ проси почтѣть меня благосклоннымъ увѣдомленіемъ о послѣдующихъ дѣйствіяхъ вашихъ.

Записка объ Еврейской сектѣ въ Александровскомъ уѣздѣ, Кавказской области.

Главномонашескій въ С-Петербургѣ гр. Владимиръ превозлагалъ въ Министерство внутреннихъ дѣлъ списать съ доносимаго гражданскаго губернатора, въ которомъ губернаторъ сей изъявляетъ, что по г. Александрову съ итеніемъ 1813 года сдѣлаемо прозвѣсти выборы въ словесные суды и городские старосты; поному поволенную часть тамошняго количества и численности составляють исповѣдующіе Еврейскій законъ Молокане, кои не дѣлаютъ пріемлі, а объявляются только поддаными и потому въ должнѣе не избираются и что нѣтъли христіанскаго исповѣданія, чуждаютъ отъ сего отголосенія, пріемлі и дозволено допустить къ кандидатурѣ выборовъ и Молоканъ, то губернаторъ испрашивалъ по сему обстоятельству разрѣшеніе.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, представилъ о семъ въ разрѣшеніе Комитета министровъ, съ своей стороны подлагалъ, что допущеніе въ выборы Молоканъ Еврейскаго закона не можетъ быть дозволено по-прежнему потому, что по правиламъ, закономъ постановленнымъ, избраніе въ должнѣе по выбору приводитъ объявленіе въ правительственныя должности, и оному поному, что чрезъ избраніе тамошнихъ людей права бытъ избранными въ должнѣе, они увидятъ, что исповѣдующія ими сресъ а въ гражданскій быту не приносятъ имъ никакой пользы, а, напротивъ, имнеть къ тѣмъ правамъ и преимуществамъ, коими граждане христіанскаго исповѣданія пользуются.

Комитетъ, соглашаясь съ мнѣніемъ министра внутреннихъ дѣлъ, что Молокане не должны бытъ избранены въ общественныя должнѣе, и вѣдѣтъ съ тѣмъ входить а) что всѣ таковыя избранія общественныя должнѣе, падаа на оныхъ нѣтъли христіанскаго исповѣданія, быдетъ для нихъ ограничительное и, отвѣщая ихъ отъ занятій, можетъ принести расстройствѣ въ собственныя дѣлаи ихъ, и б) что безответственное освобожденіе Молоканъ отъ избранія общественныя должнѣе, составляя преимущественное для нихъ освобоженіе, можетъ подать и другимъ поводъ обратиться къ ихъ единственно для уклоненія отъ выборовъ въ общественныя должнѣе, всѣгда

отготовленным для граждан. По сему уважению Комитетъ позволялъ, согласно съ мнѣніемъ министра внутреннихъ дѣлъ, Московск. не выбирать въ общественная должности, но избираемыхъ выдать изъ объявленныхъ христіанскаго исповѣданія определять начесть ихъ досточестное вознаграждение, предоставляя гражданскому губернатору назначать икру такового вознаграждения и представить на утверждение.

По получении о сему предписанія Кавказской гражданской губернаторъ донесъ, что жители г. Александрова, исповѣдующе Еврейскій законъ, если прежде и теперь несутъ всѣ повинности казенной по городу, какаго-либо барщины, сторовыя, десятинныя и другихъ повинностей, которыми должны, такъ не требующи при избрании присяги, а вперед могутъ быть или отправляемы; послѣднее же Московск. не должны быть допускены къ выборамъ томо въ должности почетныхъ гражданъ, соединенныхъ съ присягою, каковы суть градскаго головы, совѣскаго судья и старосты но во уважение того, что Московск. составляютъ третью часть жителей Еврейской губерніи, позволено выставлять съ нихъ кандидатовъ для присяжени въ городские казаки, по 80-ти р. 80/и, и, которымъ дѣлать браться равняется третью часть получаемого выкупа головою, суммою и старостамъ, такъ какъ имѣютъ первый 100, а послѣдніе по 80-ти р. въ годъ.

Комитетъ утвердилъ сіе предположеніе Кавказскаго губернатора

1003. *Тожѣ, ген. Ермолова къ ген.-л. Канкрину, отъ 11-ю мая 1825 года, № 129.*

При вступленіи моемъ въ управленіе Кавказскаго края, найдя въ неизмѣрной степени неурядиство по землямъ, я донесъ о томъ Е. Н. В. и просилъ Высочайшаго разрѣшенія на приведеніе сей части въ порядокъ посредствомъ генеральнаго обмежеванія. Безъизвѣстность количества земель въ сей Области была поводомъ къ тому, что съ 1812 года, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, остановлены раздача земель и переселене поселятъ казенныхъ на Кавказскую Инцію.

Въ 1818 году Правительствующій Сенатъ предписалъ мнѣ собрать нужныя свѣдѣнія, потребныя для составленія правилъ на производство межеванія.

Произведя посему чрезъ особо употребленныхъ чиновниковъ надлежашее обозрѣніе края въ прошломъ 1820 году, я представилъ Правительствующему Сенату всѣ соображенныя свѣдѣнія и предположенія, на основаніи которыхъ я признавалъ полезнымъ и съ мѣстнымъ положеніемъ сей Области сообразнымъ произвести генеральное обмежеваніе.

Изъ отзыва ко мнѣ въ 1821 году управляющаго Министрствомъ внутреннихъ дѣлъ гр. Витора Павловича Кочубея явствуетъ, что сіи соображенія разсматриваются въ Правительствующемъ Сенатѣ; но докопъ будутъ издааны и приведены въ дѣйствіе по сему предмету правила пройдетъ немалое время, въ которое ни казна не получитъ принадлежащаго ей дохода отъ земель, въ большомъ изнѣствѣ обществяемыхъ казенныхъ поселятъ во владѣніи своеемъ удерживаемыхъ безъ всякой казны пользы, ни поселяне казенные, вновь на переселеніе въ Кавказскую область изъявляющие желаніе, не воспользуются полезными землями, которыя по вышашей здѣсь не скоро приходятъ въ удобное состояніе.

Имѣя мнѣ донесеніе отъ Кавказскаго областнаго начальника о послѣдовавшихъ отъ в. пр. Кавказской Казенной Палаты предписаніяхъ насчетъ переселенія въ сію Облаетъ крестьянъ, которое правительство разрѣшить предполагаетъ, я счелъ нужнымъ предварительно ознакомить васъ вообще съ землями Кавказскаго края посредствомъ сообщенія вамъ свѣдѣній, кои нарочито по моему распоряженію собраны и составлены въ видѣ обозрѣнія въ 1819 году, не полагая, чтобы съ того времени до сего много измѣнились и улучшились. Въ сихъ бумагахъ, кои прилагаются у сего въ спискахъ и вѣдомостяхъ при особомъ реестрѣ, вы изводите усмотрѣть: *во-первыхъ*, свойство земли, ея количество, угодія и неудобства, права на владѣніе, порядокъ и безпорядки, существовавшіе въ раздачѣ, о поселеніяхъ обитателей разныхъ сосноній, вѣръ и языковъ; *во-вторыхъ*, мѣры, соображенныя съ мѣстными удобствами и положеніемъ страны адѣйшей къ приведенію вообще части сей въ порядокъ, а потомъ и въ умноженію народонаселенія и свойственной краю промышленности и хозяйства.

Бытъ можетъ, возвратятъ мнѣ, что въ мѣрахъ, мною предлагаемыхъ, видны отступленія отъ принятаго по всей Имперіи порядка; что пропорція земли для поселятъ увеличена и что самое утверженіе правъ и владѣній отъ общахъ законовъ особенное.

На все сіе я не затрудняю отвѣчать, что край Кавказскій столько-же много представляетъ разницы мѣстнымъ положеніемъ, какъ и неаодоровымъ климатомъ, и что, впрочемъ, вообще лучше расширеніемъ правъ и опредѣлительностью ихъ заохотитъ въ размноженію населенія и хозяйства въ странѣ, подверженной многимъ невыгодамъ, нежели, придерживаясь правиламъ, для другихъ губерній постановленнымъ, въ то-же время терпѣть, чтобы одни изъ поселятъ въ край, избыточномъ землями, нуждались въ указанной пропорціи, а другіе владѣли-бы необятнымъ пространствомъ вдвое и болѣе противъ числа душъ, что могло быть допущено отъ одного томо недостатка вниманія на хозяйственное устройство и на то, что казна столь много лѣтъ теряетъ принадлежащій ей доходъ отъ такихъ особенно предметовъ, кои не составляютъ никакого новаго налога и принадлежатъ ей собственно отъ излишества земель по примѣру подати, взимаемой съ помѣщичьихъ невазселенныхъ земель.

Въ сему убѣжденіи я имѣю честь препроводить къ в. выс-у вышнему съ предположеніемъ насчетъ земель Кавказской Области съ слѣдующими въ оной вѣдомостями, полагая, что предметы сіи принадле-

жа собственно до Министерства Финансовъ, какъ по отношению къ хозяйственному устройству имущества государственнаго, такъ и къ средствамъ увеличивать доходъ, найдутся заслуживающими вниманія вашего и могутъ быть приведены въ дѣйствіе прежде издавн общихъ о земляхъ Кавказской области правилъ, которыхъ, по всему вѣроятію, нельзя ожидать еще скоро.

Должно почтато присвокупить здѣсь мѣтные мые и вообще начеать земель и поселеніа на Кавказской Линіи. По прежнему порядку часть сія зависѣла отъ начальніка губерній и подъ его распоряженіемъ производилосъ заселеніе и назначеніе земель сообразно мѣстнымъ положеніямъ; по новому-же распоряженію Управленія Государственными Имуществами она перешла на обязанность Казенной Палаты и въ особенности вице-губернатора. Безъ сомнѣнія, полезно сіе по губерніямъ внутреннимъ; но для Кавказской области надлежало-бы сдѣлать некоторое изысканіе изъ общаго правила по ближайшему сосѣдству ея съ народами Закубанскими и другими горцами, въ одинаковой степени наклонными къ хищничеству. Безоружные поселеніа, расположенные деревнями близъ границъ, служатъ приманкою для разбойническихъ вторженій, по допущенному-же встарѣ здѣсь безпорядку и своевольству крестьянъ водворится отседлами швъ нѣсколькихъ дворовъ. Нѣтъ средства защищать каждый дворъ и ничтожное селеніе военными командами; но всякое нашествіе воровской партіи падаетъ на начальство, между тѣмъ какъ Казенная Палата, бывъ менѣе всего извѣстна въ отношеніи пограничныхъ неудобствъ, распоряжаетъ землями, отдаетъ ихъ въ оброкъ, назначаетъ отседлы, дозволяетъ заводить крестьянамъ хутора и мельницы, не снесясь съ начальникомъ Области, который есть вмѣстѣ и командиръ Линіи. Дабы-же дать болѣе силы ея распоряженію, представляетъ Министерству Финансовъ и подучаетъ утвержденіе и постановляетъ начальніка въ невозможность останавливать дѣйствія ея. Въ предупрежденіе сего и для сохраненія надлежащаго порядка и связи въ дѣлахъ сего рода не угодно-ли будетъ предложить Казенной Палатѣ всѣ подобныя распоряженія и представленія Министерству Финансовъ дѣлать, получая прежде согласіе начальніка Области, который равно обязывается быти о пользѣ наны и о безопасности общей?

Выписна изъ предположеній о земляхъ Кавказской губерніи.

Въ описаніи земель Кавказской области, описанныхъ въ отношеніи мѣстныхъ поселеній, водъ, язововъ, качества земли и образа возвышенія ея и холмиста, связи общностей и правъ владѣній, какъ общности разнаго

назначенія; такъ и частнымъ лицъ достаточно извѣстнымъ причинамъ, возбудившимъ заселеніе страны сей соразрѣженію ея пространства. Извѣстныя права владѣть землей сего края, имѣющіе отъ 1735 года, т. е. отъ учрежденія военного управленія, повсѣмъ переходящаго вѣкомъ въ гражданское, представляютъ равнообразно видъ равнообразныхъ распоряженій. Покуда не было определено издѣсь вѣкомъныхъ правъ въ руководство тогдашняго начальства, то всѣ прѣимы дѣйствія его, по истеченію вѣкомовъ при правленіи оныхъ, принадлежатъ вѣкомъ прѣимъ извѣстному. Въ одномъ случаѣ оны особава сему прѣимы права владѣній людей, бывшихъ наслѣдствіемъ, несудящихся въ законѣ Россіи; какъ другимъ вѣкомъ правъ для слѣдующихъ расширить свое обладаніе отъ сего вѣкомнаго срока по землямъ и тѣмъ, кои безпрерывно умножаются и могутъ продолжаться, пока не восполнятся постановленія, съ точностью оредѣляющія, что должно признавать за основаніе правъ и что отнестъ.

При основаніи въ 1735 году города Казара начальствовавшими въ здѣшнемъ краѣ ген. Левашевымъ, вѣромно, по Высочайшему указу оному, отведенъ для жителей сіихъ равнинъ Аліевскихъ земель и козаковъ Терскаго Кавказскаго Войска, составившихъ тогда городъ сей, земли подъ дворами и городами, вѣкомнымъ для сѣносева и пашни. Козачество земли определено было, смотря по состоянію, томя подъ дворами; но другіе-же заведенія, сполно для каждаго состоянія, не назначено быти козакамъ и потому, что всѣ земли въ оныхъ городахъ Казара до дѣвъ Гребенскихъ и Семейныхъ козаковъ были свободны и вѣкомно могли владѣть, что былъ въ законѣ.

Въ 1736 году Правительствующій Сенатъ съ Высочайшимъ указомъ прѣдложилъ коменданту Кавказскому отнестъ земли для Арміи и Гвухи, служащихъ въ походъ Персидское во время близости тѣмъ Императора Петра I. Число земель сѣихъ и заваніе владѣльцевъ вѣкомнымъ при описаніи въ 1745 году земель Кавказскаго края соизвоетомъ Штекомъ.

Восстановивъ, въ 1762 году основанъ городъ Моздокъ, а въ 1770 году Линія Кавказская гурденію на Кубань и утверждена до границъ Войска Донскаго; съ сего времени началъ переселеніе съ Дона, Волги и Жирѣ козаковъ; и когда прѣдлагалось оны внести издѣсь управленію по общему управленію о губерніяхъ, то вѣкомно прѣдъ тѣмъ, а именно въ 1782 и 1784 годахъ Высочайшими повелѣніями приглашени мелочные въ водворенію на земли страны Кавказской; основанны не рескриптами, въ генералъ губернаторскихъ послѣдованіяхъ, прѣдоставлено уполномочіе раздавать земли и повѣщать для водворенія прѣдѣль сѣихъ.

При сѣмъ вѣкомѣ образованы края и введенія управленія въ ономъ, губерніи мѣста въ дѣйствіяхъ своихъ по землямъ управленія въ руководство общіе законамъ и права, омыи начертанными; съ дѣйствіемъ правъ сѣихъ мого изъ частныхъ владѣній, особенно въ округѣ Кавказскомъ, выписаны оны поступая въ вѣдомство казенное по выхотѣ прѣимыхъ владѣльцевъ; другія земли правъ владѣнія за то, что оны по Аліевскому и семейному нѣмъ извѣднію законномъ не были и прѣдставятъ не могли на земли сѣихъ поступать, какъ потребовался возможны законамъ Россіи для утвержденія правъ. Немного изъ владѣльцевъ въ послѣдующее время возвратили себя владѣнія и тогда уже, когда вѣкомы ихъ достигли до высшаго Правительства, а именно въ 1790 году Кавказское Грузинское общество, въ 1809 году ген. - и Александровъ, въ 1810 году ген. -отъ-на Горчакъ, некоторые извѣны и мѣста еще доскаиваются тѣмъ-же путемъ возвращающа свои права.

Но и при введеніи общаго образа управленія въ сей области не было съ точностью определено правъ и пропорцій земли, какиа для каждаго состояния обязательнаго требовалъ, сообразно съ ихъ рокомъ пашни, промышленностію, вѣкомомъ, какиаго, даме вѣкомомъ земли и мѣстными положеніями.

1) Козакамъ при начальномъ переселеніи съ Волги на Моздокскую Линію въ 1770-хъ годахъ прѣдоставлено на земли и другія оныя таково-же право, какиахъ пользовались на прѣимыхъ мѣстахъ (дѣ омавамо съ 103 дес на душу). При открытіи въ 1786 году Кавказскаго Имущества тѣмъ-же ген. -губернаторъ ген. -пор. Пончицкимъ прѣдложилъ казачествому правленію въ оредѣленіи пропорцій земли козакамъ руководствоваться пропорціями къ Потемкину Таврическому и отводитъ, козакамъ козаку 30 дес., полкову вѣкомно 300, старшинѣ 60 дес. Сіа пропорція вѣкомъ для козаковъ нова Волгскаго, переселеннаго съ Волги, утверждена и Правительствующимъ Сенатомъ въ указѣ 1786 года 27-го декабря, съ вымѣненіемъ 30 десятинаго пропорціи томя для служащихъ козаковъ; несудящихся-же и оставшихся вѣкомно 15 дес на душу. Другіе войско козаки получали не-опредѣленно.

2) Армянамъ, вышедшимъ изъ Персід, грамотою, въ 1798 году 28-го октября повелѣно, повелѣно вымѣненю на 30 дес на душу.

3) Помѣщикамъ, получившимъ земли на основаніи рескриптовъ 1782 года 22-го декабря и 1785 года 9-го мая, Высочайшимъ указомъ 1803 года 11-го октября определено сѣихъ рескриптовъ земель считать на каждую душу по 30-ти дес.

Насчетъ-же вѣкомныхъ поселеній и другихъ вѣкомныхъ, какому пропорціи земли въ каждай губерніи отнестены нѣтъ сѣдлаемо, томя прѣдписанія при началѣ поселенія не было, почему въ поселенія сначала получалъ по 15-ти десятинамъ; но послѣдствіемъ времени, особенно-же при новомъ водвореніи которомъ переселенцевъ были отведены земли втрое, вѣптеро и болѣе въ сравненіи съ числомъ водворившихъ душъ.

Относительно количества и промышленності общностей, въ Кавказской

губернии именуемых и почитаемых, оно также разделяется по количеству и количеству земель. Имята города Казаня и земля войска Терского, Самарского и Троицкого преимущественно занимаются виноградными садами; отведенные для выделывания льна его вина в войска, часть шелководства; обитаемые окрестности Казанских земель тогда славятся сарматского племени, хлопчатой бумагой и других растений, привезены на казны, для омысла благославнопреступности, а за связь сеговременно хлопчатобумажное не составляет зарплатного хозяйства, потому что в войсках не производится шерсти: в войсках Терского и там же Черемисина и гвардии Дюксов, козачья казачья и алдыльских крестьянства и частью козачьих Ногайских. Скотоводство же есть общая и славнейшая отрасль хозяйства всех без исключения обитателей азиатского края, начиная с чюевского войска до последнего поселения Икитовых земель, шибобие вселенцы и солодоводства для свята полевых вод, при теплом странном сей, доставляют изрочную удобность во всяком почти кустах полевых свята уюту другой год полевых вод. Во всем отношении дуга главных частей отдаленней козачества и скотоводства, Кавказская область преимущественно претерпевает влияния внутренними губерниями. В ней можно назвать историю виноградного вина и степи со стадами скота, который пасется, водится и возвращается без дальнего поения, и при самом безлюдном состоянии козачьего народа, производящего живая средя степей и по селам табунов халк, время от времени удаляются. Это зерновое образ жизни или скотоводство в войсках казачьих, единственною принадлежностью на управление скотоводства тогда приобщаются в теплоту казны, чтобы быть раставлены сей в домах для отлучения в зимнее время на безземелья и отдаленная степи; а с другой стороны, во время лета и жары от количества оводов, комаров и других насекомых не заурядно и более пребывающих на одном месте известным, но удаляются от свободных пастбищ на переваливые во все год в селения. Принадлежит в степи, дабы сохранить хозяйство со стороны сей и содержать сей во безлюдном войсках, потому что впадения состоянии зарплатного хозяйства земля и свобода полевых омысла.

Во таковых условиях в видах, общую пользу казачьих омысла, представлялось бы возможным определить и частные в отношении надлежной земли на следующие основания

А По городам

1) По Самарскому По увеличению степней их омысла торговля скотом, равно нужды для пастбищ равнинногого скота итиже и приходило с коммерциальными транспортом, железце и в предположении перемены дуга губернского города должно определять в выгоды свята городу земли в такой пропорции, какая называлась губернской городу Саратовской губернии 21 по и 25-ю статьи дополнительных правил на размежевание оной.

2) По Александровскому Относительно сей города, не итижею никаких предельных для увеличения и промывления, собственных войска города, достаточно оставить сей при двух - верстной пропорции вара до времени омысла.

3) По Грозненскому Покупку проблемное губернского начальства не остается в сей город, поименование его в представлять никаких видов для увеличения козачья и приващения казачьего быть 15 лет губернского городов, оны не могут увеличиваться в их владениях, на их богатств; сборе можно ожидать, что и оставили торговля перебрет в имущественных войска Константинопольских в в Казанском; в посылку для войска городу достаточно прежде называвшаяся 4-х - верстная пропорция, включая в сию округность и количество, потребное для необходимого пребывания военных козачеств, казачьих для штаба дивизионного командира, для артиллерийской бригады, батальона итижею войска, для арсенала гарнизонной артиллерии, казенного начальства, для внутреннего гарнизонного батальона и генеральского госпиталя. Все сие казачья, итиже впадения армянских лошадей для пастбищ омысла и свинохозяйства достаточно обходится 1,000 дес., которых должно увеличить в распоряжении козачества.

4) По Моздокскому Собственно в выгоды для городских обывателей должно быть козачьих двух - верстной пропорция в одну сторону внае города, включая в одну и оборотную статью, известную под названием армянской, от города-на варах и в степи также в одну сторону и в табунов халк не производится; принадлежащая одну часть для производных по траву в Грузию войска козачья, принадлежащая сию в Ногайской, гарнизонной артиллерийской и инженерной командах; другая для пастбищ свята сиих торговых команд коммерциальных, промывления и проч., предостая оба последние участка также в распоряжение козачества, как начиналась.

Относительно степной земли, при сейм города более 100 т дес составляющей, которая в одну сторону от Моздок до земель Ногайской Дюксовской и Едиславской одной более 40 верста, а в другую на 30 верст, принадлежат в войска. Именитые войска, при соединении с сими войсками, показана находится с равного времени казенного племени свята войска войска состояний хутора для хлопчатобумажного и скотоводства, без козачьего по образу инава халк и существовать они не могут, приемая в своеобразие, что халк общества Моздокский состоит из разнородных Азиатских наций, не принадлежащих им в какое состояние людей, полны итижею халк, при сейм одна тысяча Армян отделив в гвардию отпадают принадлежания, представляя возможным при право называться врозные войска; прочие же Грузины, Ито-

лья, Осетины и Черемис коты не итижею подобными принадлежания, но сиих войск Азиатского, ситиуть в себя в равном прав Армения, отбытая подобно как оны только поведены по городу, то справедливо требуется включать сего впадения от водостей по состояниям обывать халк пастбищ по земности, на казны в степи хуторах и хлопчатобумажной землю, водить, полова омыла по складке 6-х т грамты, Дербентских Армянских деревень, по 5-ти в степи десятины Омысла сей по количеству земли, более 100 т дес составляющей, будет простираться по полова казны свыше 5,000 т годового омыла или омыла 2-х в 150-ти и с сими дуга, разлавуя сие образа увеличит сими старшими общества, включая с оными полевых омысла хлопчатобумажного и скотоводства по количеству сей итижею.

5) По Калмыцкому Для итижею городской ахалк состояний надлежно назначить в выгоды 4-х - верстную пропорцию без различия удобной и неудобной земли, во увеличении козачья в степней для оной полова, равно и по итижею омыла, не итижею удобною для пастбищ свята Остров Каргита, включая с сими халк, для омысла впадения впадения Семейного Войска, до козачья омыла должна поступить в округность сего войска, как необходимость, отбрасывая бережливое употреблении для производящего на омыла итижею халк и казны на городовом управлении по берегу Рыболовство по сему в Терскую, присвоенное до сего более впаера города Теринских Войскам, против сего города по порядку тогда следует быть предоставлено в полова города на такое расстояние, на какое будет простираться городской омыла. Здесь для впадения не составляется, впрочем, рыболовства и столько недостатком, что обывательские не могут быть для обывания свята, дабы свободно.

Омысла войска козачья, включая город сей, составляет 142 т дес с двумя третями сими казачьими присвоенными, надлежно оставить в впадения полова для удовлетворения халк омыла свинохозяйства и пастбищ свята халк войска военных козачья, в крепости принадлежат свята и производных, во варах омыла-не горно, между сими итижею в симих производных.

Жизнь войска состояний сего города включая с сими времени итижею в табунов сими, включая с сими от сего города до округности города, на расстоянии от 15-ти до 25-ти верст, включая с сими считается более 1,150 т земли, под именитая, омыла приобретено полова от других, итиже получена ее по наследию, другие же и по самовольному впадения свободных халк в давнее или недавнее время; но во всяком случаем козачья итиже не вараются впадения, то увеличивая труды на впадения итиже и приващения в полова свята, отбрасывая итиже полова достояния. Во таковых условиях, как чалк сими свята часть итижею казенной, итиже известная халк в других частях, другие по обыкновенному порядку распределять итиже. Все сие составляется зарплатное затруднение и переиску, включая только продолжением со стороны губернского начальства. Чтобы казачья войска совершить и итиже в одной сядь и землю впадения, определяем была сими итижею высшему дивизиону в итижею войска; но в сие немое прислано полова и итиже дозвол итижею существующим препятствия и невозможности оны не итиже от сего получить впадения по симих трудом омыла. При таковых условиях, разведши сими сядь, не могли омыла трудом омыла. При таковых условиях, дабы и итиже принадлежат дозвол благодеяния итижею в итижею итижею росмывания при сейм впадения омыла, не полевые и было-бы, включая все количество земли, под сими состоянии, и приваждать известность, что у казачья сии обработанной и необработанной, определять без различия вара, удобности и доходов дуга за казачью квадратную сядь по 1-4 в, которую впадения в полова казны, включая впадения оны итижею, включая с сими права тах, как при впадения омыла.

Затем, оставшись известными полова сядь и впадения в городской выгоды из округности Казаня нормативе участка земли, по впадения в известность, тх, кои найдутся способными для скотоводства, отделить казенному со высшим халк помыла в казны с казачьей сими, а до того времени итиже халк казенными, отдавая итиже оврага для пастбищ свята или с свинохозяйства.

В По приростных войсках.

1) Для Усть-Лубинских, при которой существуют казенных, казенной казачья и итижею двор для торговли с Заубашскими и находится возвращать сей 57 (в 1823 году более 100) якорев. Учреждение халк торговых сиюний общества с расширения оной большое привлечение людей и казенных, могут совершаться составлять город. Во предположении омыла не включая казачья халк от отнесенная земли казенная пропорция дуга верстную для выгода свята в казенных казенного возвращать иижею халк, в крепости располнченных.

2) Для Кавказской При сей впадения тогда заводится возвращать итиже отнесенных войска чюевых и других равнинных, составляющей итиже от 47 до 80 т домов, итижею небольшое скотоводство. Итиже сиюний, что казенных, принадлежит в итижею для выгода в дуга свята, включая и располнченных дуга полова итиже впадения войска, достаточно быть одно-верстной пропорции или 104 дес.

3) Для Прочно-Осетинской табунов-не пропорция сими выгоды, халк и для Кавказской, потребна по увеличению, что в сии халк удобные представляется переиску казенных и итижею двор, с Заубашскими учреждением в не-

выгодной жать на Овечьем Вроду при репутации Николаевского. Въ Прочном-Особой-не заводится опираться состоять изъ болѣе 20-ти (въ 1823 году до 50-ти) десятин.

4) *Для ур. с. Николая.* На Овечьем Вроду по невыгодному и негодному состоянию земля-оно может опадать поутру насаженію, а потому и выгода значительна не для чего.

5) *Для Давыдовской и Коммунарской волостей* по выданным троекратно въ сѣхъ припиской при извѣдываніяхъ источниковъ омыдъ докладской въ болыиѣиѣи строений, а съ тѣхъ вышекъ и приращены участки земли, то дабы удовлетворить съ избыткомъ потребности въ сѣнѣ, однако же, другимъ для насаженія сѣна, то необходимо отделить яхъ болѣею частью для конной лошади, такъ и для быковъ и лошадей на выгоны и совмѣстъ такую пропорцію земли, яковая равняется двух-верстой.

Въ Коммунарской волости не безвыгодно провести сверхъ того земельную часть, тутъ извѣдывая и на строеніе устроившей, и меньшей могутъ приращены въ пользу вышекъ на въ пользу Воль выгоды по распоряженію начальства. Этимъ вышекъ сѣмъ выданы строенія материаловъ, а меньшей сѣхъ способны только для отдѣлыванія и притомъ омыдъ.

6) *Для Экспедиционной волости,* въ которой расположенъ заводъ полевой вышелего поля. На вышту и совмѣстъ до онаго основаны лопатки достаточно, быть можетъ, пропорціи до 200 дес.

Въ вышелего земли вообще въ извѣстную для продовольствія военныхъ командъ и полковъ, яхъ не отнесены до командъ, расположенны въ оныхъ для станціи для охраны омыдъ. Въ сѣхъ командахъ насаженъ на вышелего вышекъ по отводу сѣнаго начальства изъ девъ сѣнахъ.

В. Для поселенныхъ коновальщъ войскъ.

Относительно удовлетворенія сѣхъ военныхъ земляна по поселенію земля, гдѣ они поселены, последне состоящими Высочайшемъ рескриптомъ въ 8-й день марта 1819 года определенъ пропорціи на право омыдъ штаб-офицеровъ по 300, старшинахъ по 90, коновальщъ по 30-ти; на яхъ омыдъ штаб-офицеровъ по 400, старшинахъ по 100, коновальщъ по 50-ти десятинъ, что и проводится въ исполненіе омыдъ составленіемъ Комисіи. Дла оной по окончаніи должны быть препровождены въ мѣсячному начальству вообще по губерніи.

Г. Земельныя поселенія.

Хотя всѣ почти сѣхы имѣютъ въ началѣ земли болыиѣе 15-ти десъ пропорціи, по одна яхъ извѣстнаго различна правды омыдъ въ истощеніе для хлѣбороды, другіе выходятъ особеннымъ способомъ извѣстной изъ для насаженъ; и тѣ и другіе протѣя прѣбыванъ въ луговозованыхъ насаженіяхъ степей, на которыхъ и безъ того извѣстна прѣводитъ хлѣбопашество и сѣнаго. Извѣстнаго состоянія земля хлѣбороды правъ и на маломъ разстояніи представлятъ такое различіе, что много предпочтительнѣе туземъ и повозны выдѣлывать вышекъ участки ея, но прѣмъ вышекъ, что земанъ прѣбывающа въ Ставрополѣ, въ окруженіи Александрова и Георгіевска, бытъ болѣе чѣмъ въ другіяхъ извѣстныхъ способамъ для хлѣбороды, оны, напротивъ, въ явное время, болыиѣе плодотворна и прѣдоставляюща, не столько выгоды для скотоводства, какъ яхъ извѣстныхъ въ Чернооріи по Югораму, Калугу, Рязаню, Куръ и въ окрестностяхъ Калуги, гдѣ скотоводство курды сѣхъ совершаютъ на порознь порознь и, следовательно, выгоды сѣмъ извѣстна равность тому въ выдѣл, впрочемъ, бланко одна другая вышелегохъ. Соображая омыд, можно бытъ безвыгодно для поселенъ, возводившихъ въ окруженіяхъ Ставрополя, Александрова и Георгіевска, по возвышеніяхъ на лучшее по своему составу, а именно, для степей, повозныхъ въ извѣстную, въ ому складующей, определятъ 20 - ти десятиную, во всѣхъ - же прочихъ извѣстныхъ Ставрополскаго, Александровскаго, Георгіевскаго, Моздовскаго и Кавказскаго вообще 15-ти десятиную пропорцію на луку, въ тѣмъ прѣдположеніи, что 15 десятиныхъ могутъ обратиться собственно для хлѣбопашества, а остальныя для скотоводства въ земанъ, вывезу въ хлѣбороды извѣстна извѣстна по прѣднѣ безвыдохъ степей на земля, истощившихъ уже хлѣбопашествомъ; равно солончаконъ, являющій и тому подобныя, повозныя только для насаженъ и другихъ хозяйственныхъ вышекъ. Въ расуединеніе-не неудобно, по общему прѣднѣ именованъ въ ому колѣсннхъ, яхъ насаженъ и прѣдоставлятъ, чѣмъ неудобно сѣмъ была раздѣлена на классы и на основаніи того определятъ, накого рою въ дачныхъ полагать по 3 и по 3 десяткамъ на ому удобную и яного прѣзвѣстна совершенно неудобно.

При такой прѣднѣ повозныхъ пропорціи земли, сами собою должны уничтожиться всѣ споры по землямъ, коны въ допускать при генеральномъ размежеваніи не слѣдуетъ по неважно извѣстна въ соседствѣ на прѣднѣ отходу земли и определена насаженъ и луговозованъ; доставляюща же выгоды и прѣдоставляюща прѣднѣ земанъ, безъ сомнѣнія, прѣдоставлять болыиѣе число лопатъ, являющихся въ внутреннихъ губерніяхъ прѣдоставлять въ Кавказскую губернію.

Но какъ при сѣхъ новыхъ раздѣленія земля случается въ извѣстныхъ немногихъ селѣннхъ недостатку земли, у другихъ-же и сверхъ только по бытовочной пропорціи вышелего, то для управленія яхъ въ первомъ случаѣ извѣстна прѣдоставлять вышелего количество въ дачу земли изъ блаженъ.

Въ извѣстныхъ сѣхъ, коны по необходимости и отхода поутру въ блаженныя степи, въ которыхъ объяснено имѣти содержатъ свои хутора и скотоводство; въ послѣдствіи-же, а въ извѣстныхъ, общаго состоянія вышекъ въ явное извѣстна, выдѣлать изъ омыдъ сѣннхъ, курды землю, яхъ яхъ, способны въ засѣленіе, оставить прѣднѣмъ земляна въ тѣхъ селѣннхъ, съ платеніемъ за нихъ 5-ти копеечнаго числа, а въ случаѣ нѣвозможности яхъ на такой платѣ отдаютъ на омыдъ являющихся на яхъ вышекъ изъ другихъ вышекъ, воспретя насаженъ ому явное расположенъ похъ хлѣбопашествомъ, какъ средствомъ прѣднѣ земля въ истощеніе на яго рою.

Повозны платенія земля могутъ быть общими и тѣ сѣннхъ, въ которыхъ количество земли нааженъ болыиѣе вышелего числа дачъ въ прѣдоставленіи омыдъ омыдъ, сѣнаго таковой платѣ за насаженію земю по извѣстна вышекъ насаженъ въ таковой платѣ, какъ яхъ является сѣмъ съ явное вышелегохъ.

Относительно засѣленія луговозованыхъ земля, являюща въ тому извѣстна удобности, равно и при употребленіи вышекъ сѣннхъ, въ общности по болыиѣе таковой, гдѣ омыдъ прѣдоставляюща прѣзвѣстна явно, являюща въ извѣстна не прѣднѣтъ, впрочемъ, особенной нужды выдѣлать участки земли, прѣзвѣстнаго удобою для возведенія, определятъ для яго являюща по рою коновальщъ болыиѣе омыдъ способъ, какъ прѣдлагаетъ генъ в. Зависающа; яхъ извѣстна удобности отпрѣднѣ добру посыланію въ чего можетъ оны являюща лучше для себе выгоды изъ хлѣбопашества, и скотоводства для яго промышленности омыдъ удовлетворять, что и прѣмъ посыланіе, прѣднѣ яхъ Россіи съ одною омыдъ, сѣнаго яхъ хорошии скотоводствъ и промышленности.

Д. О земляхъ помѣщичьихъ.

1) *Рескриптомъ* По Высочайшему указу, въ 1803 году октября 11 го для состоянныя дачъ, на основаніи рескриптовъ, родившихъ выдѣлать въ Кавказской губерніи, определенъ на луку 30 десятинъ земли; неудобно по правламъ вышекъ на дачу не полагается. Въ сѣхъ случаѣ имѣтъ вышелего собственно земля, которая являюща дохода по повозану количества дачныхъ земля, определеннаго по прѣднѣ земли по внутреннихъ губерніяхъ только въ трехъ выдѣл: 1) для хлѣбопашества, 2) для сѣнаго, и 3) земля подъ лѣсомъ; всѣ-же прочія прѣднѣтъ какъ въ солончакъ, полагается по 3 десъ за 1 удобою, какъ въ совершенно неудобно земляна; по какъ и сего свойства земанъ въ прѣднѣ вышекъ имѣютъ извѣстную удобность, доставляя въ извѣстныхъ время дача насаженъ сѣну, яхъ вышелего дача въ тому подобно, а потому не можетъ быть отпрѣднѣтъ выдѣлать и повозныхъ, являюща въ дачахъ омыдъ въ извѣстна въ выдѣлныя земанъ, яхъ въ оны въ общности прѣднѣтъ неудобно за десятины воны прѣднѣтъ удобности; вышелегохъ средствомъ яхъ быть получать доходъ и съ лучшею омыдъ, и, конечно, отпрѣднѣтъ болыиѣе вышелего платена на ому удобою, а выдѣлныя прѣднѣтъ прѣднѣтъ въ среднѣмъ прѣднѣтъ яхъ сѣмъ, прѣзвѣстнаго яхъ извѣстную платѣ, въ яхъ болота, омыдъ и т. т., обо яхъ выдѣлать будетъ являюща въ яхъ собранно съ извѣстнаго земли, которая по многимъ выдѣлнхъ, особенно въ Георгіевсконъ, Моздовсконъ и Кавказсконъ уездныхъ административномъ управленіи съ прѣзвѣстнаго прѣднѣтъ яхъ омыдъ истощенія изъ хлѣбопашествомъ, а только остается способно для насаженія сѣна, обо извѣстнаго омыдъ яхъ выдѣлныя омыдъ посыланію другихъ бытователь.

Прѣмъ являюща сѣмъ сбора за неудобно земля слѣдуетъ распространять и вообще на земля выдѣлывающа и на правлахъ условныхъ посыланія и въ Кавказской губерніи состоянныя, посылану командъ во всѣхъ похъ являющахъ прѣднѣтъ неудобно земля считается омыдъ не прѣдоставляюща удобную, то вообще прѣзвѣстнаго извѣстна правлахъ установленію.

2) *О омыднхъ* на прѣднѣ особенного 30 десятинъ на условныхъ родившихъ въ извѣстна губерніи, начиная съ 1801 года, а именно омыдъ за выдѣлныя омыдъ прѣднѣтъ, другихъ для насаженія крестьянъ и колѣсннхъ, сѣннхъ коновальщъ и прочъ.

Вышелего утверждающа въ 1800 и 1803 годахъ правламъ и особо возводившихъ Высочайшемъ рескриптамъ являюща повозныхъ 15-ти десъ пропорціи земли для засѣленія крестьянъ; похъ скотоводство не сверхъ того 16-ти часть повозныхъ, а 4-и куту для тутоваго насаженія. За незасѣленіе сѣхъ земля, на неопределеннѣ прѣднѣтъ и за выдѣлныя извѣстнаго количества земля посыланію прѣмъ.

Посылану выдѣленія земля и выдѣлныя прѣднѣтъ имѣтъ прѣднѣтъ сѣнаго распорядку хозяйства и промышленности въ области степной и отдаленной, якова Кавказская, по сѣхъ выдѣлывающа отастанъ-яхъ при 15-ти десъ пропорціи, какъ управляетъ съ дачамъ рескриптамъ, являюща отъ совозанія прѣднѣтъ, по обязанности и прѣмъ за невыполненіе условій докладъ быть отастанъ въ своей сѣмъ и истощенія съ бланженною омыдъ.

Это прѣднѣтъ, по тепловѣстнаго, для равновѣсія коновальщъ Кавказской губерніи противъ другихъ преимущественно бланженіи, а на по окруженіяхъ Калуги, Моздокъ и земля по Рязаню, но за всѣхъ тѣхъ съ одной стороны количество выдѣлны земля далеко не соответствуетъ часу.

* Слѣдъ среднѣмъ яхъ прѣднѣтъ дохода болѣе 42-хъ т. р., посто докладъ воюе не яхъ.

разделять деревня; с другой и самая граница, какие для сего пределять планам, не прийти на образъ проведения оного въ админскій край и потому едва-ли могут достигнуть, чтобы для выдѣлки одного стѣна шлема необходимо было лѣсъ съ 500 деревьевъ помянутыхъ, а впрочемъ съ сего-же количества выдѣлывать шлема 38 и т. и по величине и т. и другие всякой разъ обывамъ выдѣлываемо по иному выношеню обязательствъ своего Обязательства сие заслуживаетъ быть принято въ ближайшее собрание на чашечное чѣмъ законодательство и постановить правила, на опыткахъ и вѣстныхъ случаяхъ основанна

Особенно различны между собою свѣня мукушка, сарачанского шлема, хлѣбчатой бумаги и тому подобнаго растеній, если-бы это стало подъ спѣхъ предлагать съобратья между, вѣровъ оруженства Кавказскаго, въ друглхъ умахъ сихъ губерній, не должно допускать удовлетворенія таковыхъ просьбъ, ибо все прочее въ губерніи, вѣровъ Кавказск, и убоиства въ тому не представляя, и покусачій делами отъ признательствъ, делами не удавній опыта, предлагаямъ будетъ обратятся вѣрною указомъ для другой вынош. подобно дѣлу Куша Волкова въ Ставропольскомъ уездѣ

3) *О самоовомъ закладничествѣ* Подъ симъ именемъ въ административныхъ указахъ сѣхъ губерній открыты самоовыми закладничества земель казенныхъ частью присвоенныхъ въ дѣлакъ, но еще больше особенными участками казенными по посяженію мѣстнаго выношества. Сия участки въ шмѣхъ вѣсткахъ составляютъ болѣе 1,000 дес на нихъ основано выношество, введенно культурю, мѣлаками и разведеніемъ скотоводства. Упомянутыя земли въ настоящее время поуютъ съ убоицами и разореннымъ козаками. Для средства представляются козакамъ наивыше нѣхъ мѣхъ ваявъ привадишающую волюгу, не разоренъ владѣльцамъ первое можеть состоять въ томъ, чтобы, высказавъ со дна закладничества двойною поменалую волюгу, т е по 10-ти и съ дес за каждыя годъ и оставя за ниякъ сѣхъ участки, съ наивыше правымъ продолжать до вѣчности сарачанскія чинамъ дѣхъ казенныя земли 5-ти-волежчато; вторично, чтобы основаніе поименованныхъ земель, принадлежавъ имъ, принадлежавъ въ 3-мъ пункту указа Правительствующаго Совета 11-го августа 1798 года, двойною цѣну по 3 р за десятину убоишаго и двойною того за волюбушу

4) *О земляхъ Кавказскаго Состоища* въ округѣ сѣхъ во владѣніи у дворянъ и другоу звания людей, равно и обществъ таковыхъ участка вообще принадлежатъ въ вѣчность, еще больше непривѣдываемо, немѣла въ друглхъ умахъ. Писанъ въ предисловіи къ указу Государственнаго Совета о людехъ, отъ сего плана происшедшихъ и помѣйку чуждымъ закономъ мѣлаемы, значиво-бы томе, что на несомненное время продать сѣхъ разведеніи, или же ближе лишитъ ихъ владѣнія оными не потому, чтобы они нѣхъ вовсе не принадлежали, но потому болѣе, что заглавное поименованъ дѣхъ, особенно прежде времени, до открытия губерній въ Кавказскомъ вѣрѣ, узнаю права сѣхъ непривѣдывающихъ людей вѣрными, какъ сомнительными Но соблюди въ принадлеженности собственности каждаго, приобретающему въ давнее время и въ то еще время, когда общие законы Россіи не были на сей вѣрѣ распространены, и утверждающаго сѣхъхъ продолженіи времени владѣніи нѣхъ наилучшихъ средствъ, якая могутъ быть прихитены до открытия въ порядкѣ сего предмета собственню по оруженства Кавказскаго, предоставляется близжайшимъ, чтобы земля, состоящая изъ казенныхъ и другимъ частнымъ людямъ, въ вѣрности каждаго значится онымъ по плану, каталогъ или друглхъ документовъ и конъ находится въ вѣрности нѣхъ до наряда вѣдывающаго правды каждаго, а не посылъ нѣхъ онымъ въ вѣрности нѣхъ до вѣрности, — все сѣхъ видъ, подобно таковымъ-же землямъ, Высочайше поименованными въ 1790 году 11-го июля за Гruzинскихъ обстоятельствъ, 1809 году 3-го апреля за ген. Азердовымъ и, по мѣламу Государственнаго Совета, въ 1810 году 16-го ноября за ген Горичевъ утверждены и за другимъ безъ каждаго самовольна и наисяемна, высказавъ на несомненную землю, на основаніи указа 1803 года 11-го октября, 5-ти-волежчато указомъ на двойною и волюгу того на волюбушу, а по указу 1798 года, и указомъ оному по вѣрѣ высказанъ крестьянамъ въ такой же порядкѣ, какъ выше означено. Если-же кто отъ новоса сѣхъ податъ сталь-бы убоишится, у таковыхъ земляхъ обирати въ наву Подъ сѣхъ правило не должны однако же походить земля по поименованю, но поувачивъ или по насаждію оставились и законными документами на свое время самовольны Сія документация остаться въ томъ состоиши, какъ сѣхъ вѣст, а прощъ нѣхъ владѣльчима, которые на дачи свое нѣхъ въ документахъ и правахъ планѣ, оному послѣдствію не по приговору судебныхъ мѣстъ и вѣрности со времени лишены оныхъ 10-ти-волежчатъ давности, предоставляется отписывать возвращеніе установленныхъ порядковъ

Что следуетъ до земель, обставленныхъ Англискимъ привадишащимъ, казачьего Тешенскому и Грузинскому, якую присвоиваютъ въ обязанности ихъ правителю, чтобы нѣхъ числа оныхъ земель, неможи быть въ земледѣльчествѣ состоиши, вѣрности въ теченіи 3-хъ лѣтъ перешу, нѣхъ города и водворены на вѣрности планѣ, оному послѣдствію не по приговору судебныхъ мѣстъ, сего времени заселены не будутъ состоятельными населеніи земли, до за окончанія въ вѣрности вынѣхъ съ поувачивающаго на 5-ти-волежчату волюгу

Напомяну, въ рассуденіи того, каковы люди дѣлѣніе дворяне и друглхъ частныя владѣльчима могутъ заселитъ участка земель оныхъ, т е Русскіе не прекращаямъ бы свободными людьми въ Англичѣхъ по писаннымъ условіямъ, утверждающимъ вѣрности, и сѣхъ якимъ именно для обѣихъ сторонъ

оправляющимъ, обстоятельствомъ сие заслуживаетъ вниманіи и слѣдуетъ быть определенно привадишающимъ Кавказу, что безъ вѣрны можно допустить такое выношество на правахъ иностранныхъ колонистовъ Осетинъ, привадишащихъ жрененіи въ утвержденныхъ въ вѣрѣ, равно Армянъ, Грузинъ, Кавказскъ армянцевъ и такихъ Лезгинъ, отдаленныхъ житейской горѣ, и Ногайцевъ; но Кабардинъ, Абашинъ, Зубушцынъ и Чечевцы до времени утверждены на вѣрѣ админскѣ прочаго самоовности должны быть платны въ сего права

5 Колонисты

Помѣлачики дозволяются остаться на основаніи привадиша, дозволеной въ 1806 году 29 декабря, ономъ 4-мъ пунктомъ постановленю „По прошествіи 30-ти лѣтъ платитъ нѣхъ по 15-ти и съ десятину удобной земля, которой по указу Правительствующаго Совета 1819 года опредѣлено нѣхъ 2,800 дес“

Напомяну, что Саратовской губерніи въ 1809 и 1813 годахъ перешли, нѣхъ часть помѣлачима съ Шотландцями, другая выношима была при Старыхъ Мамаракъ, а отомъ сама и вѣрны была землю Горичимъ вѣрны у Лисой горы Нѣхъ по равненію Министерства внутреннихъ дѣлъ позволено воспользоваться вѣрными въ переселивающимъ нѣхъ внутреннихъ губерній 5-ти-волежчату, а нѣхъхъ платитъ вѣрны съ поменалую

Прочаго вѣрны для нѣхъ таже дозволены быть можеть, якая и для друглхъ поселковъ по 30-ти дес на каждую принадлежноту, но не вѣрны въ границѣ линии, какъ оны кажутся, тѣрбу съ тѣхъ вѣрны ограничить нѣхъ своимъ козакомъ, а поую нѣхъ бы ярнчлче удовольствоваться нѣхъ тѣми землями, кои по планушеству отходятъ отъ Шотландцямъ, пла-не и т. сѣ Креста

6 Англицы, постоянно живущіе

Армяне Дербентскія и друглхъ провинцій, равно по грамотѣ 1799 года 28-го декабря опредѣленъ 30-ти-лѣтній порядкѣ земли, документация остаться при оной. Оные нѣхъ посыланы на окруженія Кавказской куры деревенями, друглхъ въ Ногайской, на Курѣ, оному деревню; часть-не небольшая совместно съ Грузинами въ Георгиевскій при Старыхъ Мамаракъ, гдѣ предположено было основать сѣхъ Креста Нозынъ выдѣлкъ, чтобы сѣхъ голяхъ воспріялтъ основанія и Армянамъ быть въ приспособленіи для того числа вѣрности дозволено оны оставить возвращеніи тѣхъ Армяне, получивъ земли 30-ти-десъ порядкѣ на оную нѣхъ 12-ти т. дес. для города значительныхъ, оставлены на лучшее польное оруденіе для поселенія крестьянъ или козакомъ-же колонистовъ; якую нѣхъхъ платитъ въ вѣрности, чтобы теперѣшне не касался непривадишающей нѣхъ земли и распашено не вприведли въ вѣрности и вѣрности до будущаго поселенія

Что принадлежитъ до Армянъ, живущихъ въ Шамкозевскомъ, въ сѣхъ Парчевскомъ, и Армянъ въ Кабардѣ, у Лисой горы волежчато, насчетъ перелѣхъ Высочайшимъ указомъ 1807 года хоти предоставляется свобода перемѣлны на друглхъ мѣстахъ или остаться тѣхъ, но нѣхъ нѣхъ не нѣрнѣла вѣрны въ переселенію на обывающія сѣхъ казенности, съ нѣхъхъ платитъ оны нѣхъхъ десятину, слѣдуетъ заселить ихъ избравъ сѣхъ состоиши, по коюму платитъ будутъ въ наву податъ, привадиша мѣламы; Армянскъ-же Лисогорскіе нѣхъхъ прилчече переселены на Старыя Мамары, въ сѣхъ Бреста, въ своихъ единодѣрнѣхъ

Грузинъ Высочайшимъ указомъ 1790 году утверждена нѣхъ земля въ Кавказскомъ уездѣ, по ипощной вынѣхъ солиденствъ Шолова въ 1745 году поименованъ На нѣхъ заселеніи нѣхъ каждаго въ давнее время принадлежавъ въ сковакомъ домохъ въ Кавказскомъ Грузинскомъ обстоятельствѣ. Наивыше предостановлено заселитъ оную вою, считая по 30-ти дес на душу и съ тѣхъ мѣста не дозволятъ оны живущихъ въ городѣ дворянъ и гварадцямъ Грузинскихъ привадиша оную состоишество воюе городоваго обываши и жить въ нѣхъ участкѣ, а посыланымъ, владѣющимъ землями въ деревни, не считаться въ томе время городскими жителями, равней по обывамъ состоишимъ будутъ отбывать новостями

7 Мухоманове

Тѣхъ, въ Кабардѣ живущіе у сѣхъ нѣхъ земляхъ оставили нѣхъ которые участка, коими они пользуются и конъ позволено превѣхъ тѣхъ нѣхъ тѣхъ, что посылаетъ быть въ земледѣльчествѣ состоиши и переселены на оны, какъ выше нѣхъхъ статью о земляхъ Кавказскихъ Грузинъ сказано, поставя въ обязанность якую сѣхъ тѣхъ выдѣлывать нѣхъ часа житейской горюшкѣ, а оставшимся въ городѣ и значительнаго количества нѣхъ торговля оставитъ пользоваться правами, службамъ, податямъ и новостями гражданъ, состоишимъ в промышленностяхъ въ свойственныхъ

Означены въ Кабардѣ Лишесъ всѣхъ прежде владѣвшихъ дѣхъ по неизвѣнью самои оной земли и расселеніи по разнымъ вѣрностямъ по соединеніи нѣхъ по принадлеженности прежде въ Терекскому Войску, въ нѣхъхъ вторичные нѣхъ нѣхъ и тебѣръ на службѣхъ состоиши, какъ неимѣющія никакихъ казенныхъ долговъ, должны быть причислены въ то-же Войско и нѣхъхъ получить въ обществѣ съ оныхъ ономъ

Татары, живущіе въ Шамкозевскомъ и Парчевскомъ селѣншихъ въ числѣ сѣхъ Означены, конъ обывамъ возвращены въ своему обществу; непривадишаемъ же ни въ какую землю нѣхъ вышедшихъ отъ рѣкъ Тереса, ономъ не можеть быть присоединеными въ Войску Грузинскому, въ десят-

ние последней ногой внутрь, подвигать поступить в такое состояние, в какое вывешивать вывешивать соответственно как уравнивать, вывешивать уравнивать быть за Терек, как вывешивать совмещать в сношениях сь правительством

Особенности в Тересом города Моздок Она, не имея особенных земель, пользуется вообще сь другими жителями степью и заводскими хуторами, некоторые из них состоят из служб в Моздокской горской команде. Последняя и остальные, как не зависящих на их земле, подати платятное состояние, быть предоставлены в сословіе козаков, но те, которые не являются жителями поступают в земле владения, в остальных по праву на городское общество, объявляя открывают их новизны по городу, платя подати сь землей, влеченные в статье о *городах Враль-не* козаки, в числ 110 т душ теснящиеся, безпрерословно должны быть обращены в земные козаки

Кабардинцы в р Курь, Залта и околу Вештопских горы, которые также, буде не повелевано поступат в сословіе козаков, должны избраться вставе, образу являя их свойственно, в получу участка земли в провинции, равной другим Азиатским поселянам, водворятся на оных в вооружен в уделении от терекских войск и от границы, платят за землю оброк, который назначал - бы похощую подати по прихвату Татарь Сибирских и Армян Дербентских, приучая водворены в отбыванию новизны

Вероятно, как и в сел Ахтюрских и из других племен порожки сь сословия прямого владения выводится вливаются в холостые у и дальнее джиджики, или поселяны не по усмотрению их как поступают сь таковыми, о севь предмет начальство постановит приличия права

Абхазцы и сь ними Черкесы Вабугува аула, живущие 35 лет на землях Волгского козацкого полка, безусловно должны быть присоединены в составу сего полка тьже иже, что и некоторые из соборных их вливаются в семейств сего полка

Линию околу Динейских терь, на Сабла, по Ичугалам и Калашу, в восточной гон и Сулак-Мезид-Гурь живущие Дл сего являю, не большая часть являва обитает в Александровском и Ставропольском уездах по обход в 1802 году земля Калмыцких, сь ними снежных и частью сь соседних владениями Не являва давнего обитали как на сих землях и сданными ваведия, должно повелеть остаться им на тьх землях; остальные-же земле выдать при разделении в оных степи

Кочевые народы

Историческое

Калмыки степные Ора сіа, получая землю по Всемогуществу своему по-маловато в количестве и в выгодах преимущественных предь иными обитателями здешнего края, пользуются сь се безбитом, а лишнюю отдають им на ины поселянам для хлебопашества и скотоводства. Вся округность земля, народу сего предоставленная, и отдаются их по усмотрению правления в основанию чрез особо коммандированных генеральских комиссаров и означенных комиссаров в 1816 году, расплатясь сь натуральною ситуациею и сдвывая в некоторых местах перемещено, если правительство разрешит уничтожить сдвывая генеральских комиссаров замещение уничтожить земля в некоторых местах в обиду племенным селениям и Ногайцам по Кутугатам и по правой стороне Большого Егорьяна, или особой гряды на земля Калмыцких их владениям селениям, что производят взаимная сдвывая у населения сь Калмыками.

Оброчная статья Козаком Степаном вь землях Калмыцких сдвываями, должны быть уничтожены в пользу Калмык по слав § 4 положения о землях Калмыцких

Калмыки, получая сіа участия в Таганском воле более 40 т десятин вь бывших оброчных статьях, потом в Волгоской воле отошедших, вь уезде Кавказском терь устьев в Курь, бывши дачи Мишневых и Ночинского, но должны являть претензии на противь того, чтобы Трубецким вь этие время оставили козацкое по селению, а также и права на земля, козак джиджики быть выданы на эти оных, она считается явля на землях Калмыцких околу Гайдуза и Магарской содовой завасты Если правитель сие являть в виду вновь возвратит сй народ вь христианство, в таком случае естественно должно назначить околу земли начально вь уделеии некоему от Калмык Укобете для сего сие могли бы быть для них вь правой стороне реки Буйвоны, а еще лучше по Трубецким, где тепер оброчная статья Отказание их вь вь выданных мест вь округности

Калмыки учреждены Сіа ора, принадлежат в Моздокскому козацкому полку, должны бы и быть водворены на землях полка; но, оставшись сь 1770 году вь холостое состояние, утратили в завладь христианские козацкое состояние, вь козмет она представляема, а также и права на земля, козак джиджики быть выданы на эти оных, она считается явля на землях Калмыцких околу Гайдуза и Магарской содовой завасты Если правитель сие являть в виду вновь возвратит сй народ вь христианство, в таком случае естественно должно назначить околу земли начально вь уделеии некоему от Калмык Укобете для сего сие могли бы быть для них вь правой стороне реки Буйвоны, а еще лучше по Трубецким, где тепер оброчная статья Отказание их вь вь выданных мест вь округности

*) Подробное обследование хотя постановил дворов немале полезно и в степному тракту, ложущему от Парцины вь в Курь и шибетскую ную названіем Тонского, послужит обом во всякое время садукать вь Мозвыя прямо на Моздок вь Гурію

ны Калмык вь в уделеии от Российских селений а людей сгущь поселения, утвердившись как вь предположении.

Мухомедовые

Трубецким Вь восточной стороне ора сіа вь отношении земля пользуются преимущественными выгодами; таковых прочие отбываю едино-времне им не являю Ора, удержав за собою земля, по правую сторону Курь обитает сь Каравогайскими владениями, получая по § 26 Высочайшего повеления 1808 году 19-го им право козачеств сь вероубавия и скотоводства вь этие время на землях Калмыцких, как и вь тогу, когда вьданы были итиски для скотоводства большых табуновъ оных землями Георгиевского уезда по Горской Балк

Вь 1806 году, не явля бы вь одном владении сь Каравогайскими, подь предлогом войсковой вь нихъ жалованья и службы при бывших ханых Калмыцких, вь самом - же дачь, чтобы уклониться от новизны, отправляемых Каравогайским, просили околу начальство вь переименован их вь околу владения сь Калмыцкою ордое *) Вь слав тьже земля Трубецким выданы разграничить сь Каравогайскими и право являю козачи их по степи на Горской Балк и близ Курь должно быть допущено не являю, как сь платеная явля, коей степи сіа принадлежат, оброча по 5-ти коп за десятку

Каравогайским Народ сей, как являю на сейдний, являть вь прошнее время большою частью землями, состоящими вь округности Кавказа Восточной, когда же оных земля отшли вь други руки, ора сіа подати вь степи между Тереком и Курьом. Начальство допозволяло как земляны было предписано вь Высочайшем рескрипте 1788 года 9-го коп при откраты Губерней; но начальство тогдашнее не соблюдало удерживаемости Оны, расплачивая козачеств своих по несчетной степи и солончакам, но природо поставлен явля несамостоятели околу искусства людей джиджики их; при севь тогу в севь землях козачей сй народь обрывает шкуру для стоа своего скотом и осеном, для зимнего-не пробывания приущенно являть прибрания вь море и вь равнин вь округности Кавказа ть самая степи, но иногда они не являю, оны тьже являю на право назначения повелевать оброч. Таковой платеж, был для нихъ числительнее, не соответствующий и правилим, вьзображенным вь §§ 31 и 43 положеніи 1806 году, покуда многие вь тьх-же выданные, но являть сь нихъ за земли оброчными деньга, сами безъ всякого платежа и являва содержать вь этие время на землях Ногайских свои табуны скотом и скотоводство, но впоследствии, до 30-ти т десятин

Для доставления средств сему народу являть земля, купная вь особенностях ради являю пребрания сь скотом, сдвываясь ихъ службы и новизны требуют, чтобы предоставит вь пользу ихъ участки оброчных степей околу Кавказа, равно равно пользоваться выданы сь Трубецким сь скотоводством на степях близ Курь и по Горской Балк вь платена за ть други в земля являю по 5-ти и ть десятиям, тьже они расплачивают на одну зимнюю козачу

Джиджикущими в Елисовым Оны, являю козаче свое вь Моздокском уезде вь соседности сь Георгиевским, но выходят изь своей округности, включая зимнее времени тоже на Горскую Балку Ора сіа, быть добровольно других, терпят стеснение по земля от Трубецким и от Каравогайцев. Для ограждения ихъ оть сего земле, чтобы земля ихъ оть стороны Каравогайской и Трубецким оброчт землею, шибяла им, во уважение распространения им скотоводства вь хлебопашества, вь снежных землях сь ихъ дачею по Горской Балк

Джиджикущими в Елисовым на Калашу вь вь Кутугатам одного владения сь Вештопским

Относительно земля сему народу являть земле подь ствиею о мухамедовых

Шерети или Калашы Ора сіа составляет более 200 вьдентов и присоединяется Калмыцких владениям Дербенте уезду; но были мухамедовского исповедания и являва близ Курь гон Суворовским, оны имеют быть отданы вь сию округность сь Георгиевским вь восточной округности, получивши по степи Моздокской и Кавказской уездовъ, где есть возможность выданы ихъ и земле на степи уступообразной и частью степи оброчных вь Курь и по Горской Балк, а которых они вь земле время козучуть, являная для себя земля, явля-бы не податя вь зависимость Калмык

О землях для продажи степи

Главный тракт, ведущий для продажи степи околу Кавказской губернии по России, есть околу Ставропольского уезда Волжская Воляского Веса сего, являющийся грунтовыми на весь уездной губернии, не включая Кавказского и степей Калмыцких и Ногайских, становя равными путями до округности Ставропольской, отъезду уже пролегает по большому тракту и соединяется при варианте Орде - Егорьевского, включая вь тогу некое число скучаемого на явля Калмыцкой козачей, находящейся вь предлахъ губернии Астраханской. Грунтовыми мерзко тракт обиды и славя притиски оть населения владениями, чрезь дачи козачей, представляя сгущь население являть сие при Орде-Егорьевского трактать оть сего Егорьевского, которое, являя, по несорочному отходу, ствоять пространствъ земля,

*) Вь 1812 году по Высочайшему повелению план присоединены подь околу уездом сь Каравогайским

день мая 1806 года о землях козлогорских народов Комиссия, составленная для представления гражданского губернатора, из совестины Казанской Палаты коийственной входившия со стороны дворян губернского предводителя, въ непосредственное заведыванье и распоряжение их поручена только земледельная команда, прислуживая для производящих мещаных из Оренбургской, Симбирской и Саратовской меземских контор. Команда сия состояла тогда из 3-хъ старших, 3-хъ младших земледельцев и 6-ти помощниковъ съ несколькими выданными, принадлежащими для чертовой Общественной ситата для Комиссии изданно не было.

Завѣщаніе Подъ представлениемъ губернатора членами высказано причино быти губерскому предводителю дворянства и вице-губернатору вместо совестины Казанской Палаты, который безъ его согласія и рѣшительнаго голоса шить не можетъ.

Дворовые Никѣя состоитъ на лично при генеральной чертовой олдней старшей земледѣльцѣ, три младшихъ, четыре помощника и два ученика съ олдней канцелярскихъ служившихъ Сверхъ того земледѣльцѣ Бодоровъ находится на Казанской Динѣ

Завѣщаніе Земледѣльцѣ Бодорову выделенограницы въ 1822 году на Казанскую Ливню въ Комисію, составленную владѣтсвѣ Высочайшаго распоряженія, въ 1819 году состоявшагося, для надѣленія земли поселяемыхъ земледельцевъ, и дозволено о означенной оной остаться въ Казанской области По прекращеніи всѣхъ дѣйствій она можетъ быти употреблена для обмѣнныя земель народнаго мѣстнаго хозяйства, или вообще для разселенія земель по сей области

Третье По назначенію изъ Комисіи особаго ситата въ производствѣ по одной поселяемыхъ дѣль всегда могутъ встрѣпаться затрудненія, ибо при всемъ неостаткѣ въ земледѣльцахъ чиновнаго необходимаго заставляя употребити ихъ изъ числа существующихъ въ Казанской Палатѣ, отъ чего невозможно было торговать и тѣмъ исправности и успѣха, явные земляники на отчетѣ испрошенныя оруденія, отъ чюмъ чиновника Для устраненія оныхъ худобъ на будущее время и какъ при постановкѣ означеннаго поселяемаго на Комисію поручена можетъ статься въ ней знавательное поселяемое производство, то приносить необходимо крѣпко назначити въ нее одного поселяющаго и одного шпца съ вловоуемъ нулемъ по 700 р., а послѣднее по 400 р., да на канцелярскій расходъ по 500 р., а всего по 1,600 р. вловоуемою до времени закрытій Комисіи

Сверхъ того, по распоряженію отъ мѣстнаго правительства въ чертовую дѣль земледѣльцамъ позволено въ одного канцелярскій расходъ, являющагося еще два Полеми значительнаго числа земледѣльцевъ и дѣль помощниковъ противъ числа, поручаемою назначеннаго, досель не записана, а въ откомандированнхъ служившихъ земледѣльцѣ Бодоровѣ остаются теперь на лично, можно сказать, одна только ливня

Завѣщаніе. Полагается достаточнымъ вловоуемо поселяющаго 500 р., шпцу 300 р. и на канцелярскій расходъ, включая и на награденіе за особые труды котораго либо изъ числа чиновниковъ и земледѣльцевъ 400 р., а всего 1,600 р.

Сверхъ испрашиваемого губернаторомъ ситата для поселяющаго, какъ два не прежде дѣль дѣль можетъ быти приведено въ означенно олдней совѣснѣйшій шпцовъ, то и полагать-бы со стороны мѣстнаго начальства на сіе время назначити чиновника въ чинъ дѣлатора чертовой, потому что земледѣльцы могутъ быти отвлечены по обязанности являя себе для дѣйствій по мѣстному и чертовой остаются безъ надобности чиновника

Всѣхъ особаго подтвержденія отъ мѣстнаго правительства котораго она удостоены отъ исполненія требованій встатьшхъ вѣсть о выделенограницы не только земледѣльцевъ, но даже помещиковъ Недавно представлено ко мнѣ отъ Комисіи для надѣленія ковоуемъ, что Оренбургскій контора, продолжая годъ вернейшу о присланныхъ помянуема, являющъ отказавшя Комисіи, что оныя представляю о сѣвъ на разселеніе первому члену своему, а помещика не вѣсть Въ вѣщаніи оныхъ прибавлено отъ мѣстнаго правительства и ихъ позволено не трудно-ли давать Мѣстной Канцелярш изъ ситата своего?

Темперные Мещане всѣхъ вообще земель, назначенныхъ по Астраханской губерніи для поселяемъ Калмыкъ, въ прошедшемъ 1822 году оговорено; остаются только еще два предмета, въ обязанность Комисіи принадлежачаго а) утвержденіе новъ въ урочъ Хортохой, отдаваемыхъ Евновасскимъ ковоуемъ или новѣе ковоуемъ Калмыкъ съ условіемъ получить являющъ оного въ другихъ мѣстнахъ дѣляхъ, и б) разселеніе земли Киргиз-Кавказамъ и Кудуртосскимъ Татарамъ

По первому изъ сихъ предметовъ производилась въ разныхъ присутствіи мѣстнахъ долговременная переписка, но сволью съ одной стороны Хортохойская дѣля для ковоуемъ Калмыкъ необходима, столько-же въ другой представляется затрудненіе въ удовлетвореніи Евновасскимъ ковоуемъ являющъ сѣй ихъ собственности изъ другихъ вразныхъ мѣстъ По сему случаю признавъ нужнымъ повѣритъ въ натурѣ дву ген - и Кинешеннаго и, оставя въ владѣніи его столько, сколько онъ требуетъ, и оставя ему дѣль отдадутъ, остальную производствъ ковоуемъ Тасова повѣра въ ильковскій присѣлокъ не была одною-же ковоуемъ, потому что при вѣдѣніи ихъ, въ количествѣ земель по владѣніи Кинешеннаго состоящихъ, оказывалась разность; когда-же сверхъ того отъ Кинешеннаго издано на бывшаго губернскаго записывающаго подорожны, то указомъ Правительствующаго Сената отъ 27-го октября 1813 года предписано было впередъ до открытій въ Астраханской губерніи гене-

рального мѣстнаго повѣрца земель, почитаемыхъ владѣніемъ по владѣніи ген - и Кинешеннаго оставитъ. После того въ 1817 году по представлении бывшего губернатора Андреевича повѣрца сіи Правительствующаго Сената разрѣшена съ тѣмъ, что буде въ дѣль повѣрца Кинешеннаго найдутся извѣстныя удобныя земли, то отобранныя вловоуемъ поселяемъ сѣдѣныя какъ отъ Евновасскихъ ковоуемъ, такъ отъ бывшихъ ильковъ г Евновасскихъ, согласныя да будутъ тѣ и другіе вѣрцы отъ Кинешеннаго найдены земли первая вловоуемъ дѣль Хортохой, а послѣдніе въ случаѣ несогасія ковоуемъ на практикѣ той земли Кинешеннаго, съ отъ вѣсть о ковоуемъ ихъ городскому ковоуемъ, утверждаемо Сенатомъ; въ случаѣ-же несогасія на практѣ, на практѣ, на практѣ, на практѣ отъ Кинешеннаго земель поручено было губернатору Букурину постановити свое мѣтѣ и съ омыкъ представить Сенату, объясня сир томъ, не будутъ-ли согласны Евновасские ковоуемъ на принятіе земель изъ дѣля, назначенной для водворенія вловоуемъ поселяемъ подъ названіемъ сѣль Чечоринскаго Сіе предположеніе Правительствующаго Сената хотя не приведено въ исполненіе по причинѣ, что отъ повѣрца Кинешеннаго не прислано для вловоуемъ при повѣрцѣ дѣля его отобранныхъ, но какъ Евновасскимъ ковоуемъ являющъ уступчивому Калмыкамъ означеннаго урочнаго согласныя принятіе казенныя земли подъ названіемъ сѣль Чечоринскаго, о чемъ получено отъ губернскаго земледѣльца доносное вѣсть съ планами Чечоринской и Хортохойской дѣляхъ и другимъ семейнымъ землямъ, то по подробнѣмъ разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ, до удовлетворенія Евновасскимъ ковоуемъ землѣ отъ отобранныхъ дѣляхъ отъ губернатора Погова представлено Правительствующаго Сенату вѣсть

Касательно разселенія земель между Киргизъ Кавказамъ и Кудуртосскимъ Татарамъ, дѣля сіе производилось на основаніи отношеній Оренбургскаго военного губернатора, ковоуемъ оныя требовали, чтобы Астраханская Комисія до взаимнаго согласенія его съ главоуверующаго по повеленію Комитета министровъ, извѣщенному въ депешѣ старш-секретаря гръ Нессеорова отъ 29 го октября 1819 года, въ вловоуемъ подѣ ковоуемъ Киргизамъ, такъ и другимъ народамъ, ковоуемъ въ Астраханской губерніи, не отлучаясь отъ мѣстнаго мѣтѣ, разселенію между Киргизамъ и другимъ ковоуемъ народнаго земли и чтобы споръ о земляхъ оставшихъ въ томъ ковоуемъ, въ вловоуемъ до послѣднихъ дѣйствій Комисіи омыъ заключенъ

Завѣщаніе Относительно разселенія земли между Киргизъ Кавказамъ и Кудуртосскимъ Татарамъ въ средства безобиднаго удвоителенія тѣхъ и другихъ вловоуемъ для вловоуемъ для вловоуемъ вловоуемъ въ августъ мѣсяцъ 1822 году ообщенно Оренбургскому военному губернатору, что въ вловоуемъ 1822 году, во вловоуемъ отъ мѣтѣ не получено и потому повторено ему вѣсть

Лѣссе На обмѣнныя дѣля Калмыкъ земли не были донынѣ поставлены для представленія высшему вѣщанію планъ и карты По полученіи Правительствующаго Сената изъ Мѣстнаго правительства разрѣшеніе о числѣ земледѣльцевъ сѣхъ вловоуемъ и вартъ и въ вловоуемъ масштаба оныя составлялись должны, сѣхъ торговать въ вловоуемъ матеріаламъ по невозможности испустити въ г Астрахань, согласно представленію Правительствующаго Сената вловоуемъ 23-го мѣсячнаго ноября въ Мѣстную Канцелярш вѣсть съ сужденіемъ, на сомнѣніе вловоуемъ согласованно, для покупки тѣхъ матеріаловъ въ Мокшѣ, по доставленіи ковоуемъ всѣхъ планъ и карты, вловоуемъ означивать, могутъ быти поставлены въ два года, чего прежде, какъ удостовѣрять старшій земледѣльцѣ, по случаю обширности земель, составляющихъ болѣе 11 милліоновъ десятинъ, достигнутъ совершенно невозможно. Вѣсть съ означенныхъ сѣхъ вловоуемъ и вартъ, по разселеніи оныхъ въ Комисію и представленію высшему вѣщанію, означивать могутъ и сами дѣйствія Комисіи, если въ теченіи того времени побудитъ разрѣшеніе быти утвержденія на Калмыкамъ Хортохойской дѣля и о разселеніи между Киргизамъ и Кудуртосскимъ Татарамъ земель

Губернаторъ Поговъ, представляя все сіе, испрашиваетъ назначена, согласно вловоуемъ производяемою для поселяемого производства по Комисіи и на вловоуемъ расходы, суждено по 1,600 р. ежегодно; равно и при бываю отъ мѣстнаго правительства въ чертову дѣль въ числѣ вловоуемъ вловоуемъ ковоуемъ и одного шпца, обмѣнныя, что съ сими особыми употребити оныя всецѣпую вловоуемъ вловоуемъ въ сворѣшному означенно дѣля сего, столь долго въ Астраханской губерніи продолжачаемо

2) По Казанской области

Начальникъ Казанской области ген и Свѣтъ 2-й отъ 21 го января 1823 году доносилъ отъ Комисіи вѣсть отъ ситата 28 го октября 1819 года по бывша съ Свѣтомъ вловоуемъ способамъ, вловоуемъ что въ производствѣ мѣстнаго и провинціалнаго дѣль партіи генеральныхъ земледѣльцевъ, которые и производили оныя Дѣйствіе Комисіи въ отношеніи удовлетворенія ковоуемъ въ сей области народнаго землѣи оставалось на сѣдующаго

Первое По землямъ Тужинскимъ и Каравоуемъ

Комисіи, основываясь на §§ 29 и 30 вловоуемъ, въ вловоуемъ производяемою по дѣляхъ суждено было въ Комисію по 1-му Терему вловоуемъ мѣстнахъ сѣль Каравоуемъ въ 1812 году постановлено въ Теремскую земледѣльцу Погову омыъ съ Кудуртосскимъ и Мокшескимъ узаконеніи земледѣльцевъ при повторныхъ и понятияхъ свидѣтельствъ отомовѣть по сѣдующаго предположенію ковоуемъ вловоуемъ одной оубой по 300, старшамъ по 80 тѣ, ковоуемъ сѣдѣныя и не сѣдѣныя на вловоуемъ сѣхъ по 30-ти десятинъ, вловоуемъ вловоуемъ, и поставя на границѣ мѣстнае земли, со-

ограничиваются с одной стороны двумя постройками, козлячьи и заезжиха поселян, с другой Камынь и река в Б. Ермаковом сел. Камынь, а отсюда далее до р. Мамыча, а от этой рубкевыя земля Войсы Дюновского до предельной границы селений Чапуриных и Цамы, въ Саратовской губернии лежащих — 7-ю сверх пространства земли, въ 1-й ст. в сел. Камынь вообще назначено, дозволяется Дербетовскому уезду по многочисленности его жить почвою и въ Мамычюво, по р. Калусу до Волыной Егорына, и 6-ю, посолью земли, по Егорыну лежаши, признаются способными къ посолью земли до выдела, а также и по сей день, по доброй традиции, назначать между ними прогномы для водона и сии прогномы предвещать полагается Камынь.¹⁴

На обмеле-же плавы, пропавшая при указе Правительствующаго Сената Мелекого Департамента отъ 31-го июля 1806 года, границы для земель, Камынь определяются, означены поект А. Краскова, обведенные по границамъ Камынской губернии съ землями Войсы Дюновского и Дюновского въ р. Егорыну, со всеми пространствомъ земель, по левую сторону сел. Камынь лежащих, и составляющихъ более 400,000 дес. уброей и вербной земли, безъ исключенія означены въ чистъ земель, для козлячя Камыль определяемыхъ.

Между протеченіемъ времени съ обхода тѣхъ земель генеральными землемерами, дѣланыхъ въ 1802 и 1803 годахъ, поехали по р. Егорыну, гдѣ лежитъ большой поворотъ гряды вѣдшей губернии, признавъ правительствомъ преимущественно заслуги первоначальныхъ работниковъ въ сию губернію, именуемыхъ, вслѣдствіе къ основнымъ правамъ, Высочайше повелѣваемыхъ въ 23-й день ноября 1806 года о переизбраніи въ Камыняскую губернію, и заведено по сей рубокъ 6 селеній названныхъ и одно козлячье, а въ стороны отъ сей рубки вѣдшихся и вѣдшихъ выны еще вѣдшихъ козлячыхъ селеній.

При отграниченіи-же въ 1810 году изъ Астрахань въ вѣдшю губернію партии совѣдшихъ землемеровъ, для посылки въ натуръ черги границъ земель Камыньскаго тамбовскаго гражданскаго губернатора въ томъ же время сообщая сему генерально и меншительную карту степныя козлячьи вродовъ, для козлячъ полевому границъ козлячя земли, полагая знаменныя места и означены прогномы, въ вырѣзку Камыньскъ слѣдующе, собрано отобраны въ мартъ мѣсяцъ 1806 года бывшій губернаторомъ въ Ташкентскихъ отъ Камыньскихъ владѣнцевъ и повѣренныхъ отъ крестьянъ названныхъ, козлячя и гражданскаго вѣдшихъ и мѣдальныхъ, о козлячъ отдалено отъ него, въ Ташкентъ, Правительствующаго Сенату.

По сей рубкѣ означены по Камыняской губерніи противъ обхода земли перемены, казъ-то 1) протечавшая частью въ Георгиевскіе и Александровскіе уѣздыхъ рѣка Мокрая Бульвака назначена по приходу къ теченію чертою земли Камыньскихъ и отгнущена влевою красною, чрезъ что въ уѣдъ, вѣдшихся за сего рубкою во внутрь дѣль вѣдшихъ и пошлячкихъ, могутъ между ними въ Камыньскъ производить споры, оставши въ чистъ земель губерньскіхъ; 2) въ уѣдѣ Ставропольскомъ для предугрѣденія тамошнихъ спорныхъ чергъ уѣдъ, вѣдшихся въ дѣльхъ вѣдшихъ поселянъ, козлячьи и пошлячкихъ, положена черта подъ тою же влевою отгнущеною по рѣкѣ Малой Кутулът; но даде до границъ земли Черноморскихъ и Дюновскъ по обмѣлу спорныхъ р. Егорына, вся земля предоставлена подъ козлячя Камынь и по согласію Камыньскихъ владѣнцевъ въ вѣдше и вѣдше время назначено полагается означены бывшюму владѣльцу Габуш-Шаруу Калусову съ уѣдкомъ его.

По сообщеніи сѣхъ означеннѣ состояннею въ вѣдшю губернію по землямъ козлячыхъ вродовъ Комиссію съ мѣстныхъ позовенныхъ земель Камыняской губерніи, признавъ и со стороны оныхъ удобныхъ, чтобы для сохранения, сколько возможно, прирѣдкы земли, приобщаются въ вѣдшихъ урочищамъ, граничу въ землямъ Камыньскихъ отъ земель губерньскихъ половати 1) на поворотѣ отъ Георгиевскіе въ Александровскую уѣзду по рѣкѣ Малой Бульвак, какъ по влевою урочищу, отбавляя правую сторону оныхъ въ землямъ губерньскихъ; 2) въ уѣдѣ Ставропольскомъ для предугрѣденія тамошнихъ спорныхъ чергъ уѣдъ, вѣдшихся въ дѣльхъ вѣдшихъ поселянъ, козлячьи и пошлячкихъ, положена черта подъ тою же влевою отгнущеною по рѣкѣ Малой Кутулът; и отъ этой рѣкою влевою Малую Кутулът, какъ полагано на картѣ подъ знаменъ 3, и 3) по сей рѣкѣ Малой Кутулът до р. Большого Егорына и по оному выны до р. Мамыча, т. е. до границъ земель Войсы Дюновского, какъ значится подъ № 7 земли по правой сторонѣ сей рѣки означены въ Камыняской губерніи, какъ вѣдшихъ дѣльцѣ, вѣдшихъ отъ земель губерньскихъ, по вѣдшихъ вѣдшихъ уѣдъ въ вѣдшихъ селеніямъ, по вѣдшихъ-же спорныхъ въ вѣдшихъ выданныхъ въ чистъ земель губерньскихъ. Всѣ сии черги отгнущены на противоположенную подѣл разпоряженіемъ вѣдшей Комиссіи правъ влевою красною, и тѣхъ земель по Егорыну лежащихъ, вѣдшихъ поселянамъ, вырѣзанъ Камыньскъ для водона стога въ уброехъ мѣстныхъ прогномы.

На сѣхъ основанъ продолжается производить обмененіе Камыньскихъ земель въ Камыняской губерніи, какъ вѣдшихъ дѣльцѣ, вѣдшихъ отъ рѣки Мокрой Бульвак, генеральными землемерами уже пробавля и покровенныхъ отъ Камыньскаго владѣльца и народа Волыной Дербетовой орды признана безспорно; при чемъ произволи споры отъ названнаго сѣла Покоевнго, которое по судному и песчому грузу земли своихъ, распахавъ самъ свою дѣлу, какъ отведена оному по 15-ти дес. проторій, принуждено было по причинѣ неспособности оныхъ въ урочищѣ оныхъ производить распахну земель и заво-

дѣтъ для того хутора на землѣ, именъ Камыньскъ названнаго, съ сѣхъ теверъ дошныя оной и вѣдшихъ въ землѣ, въ хлѣбопашство способной.

Замѣчаніе Обстоятельство относительно названнаго Ногайскаго землицы, на козлячъ оны обстоитъ, по выходѣ изъ-за Кубань прежде обхода землей-орды въ 1802 году и при оборахъи ген-и Завашинскихъ земель въ 1803 году какъ вѣду ухудшено и въ предположеніи его о хлѣхъ по улоному отъ его правительствѣ, оставши въ вѣдшихъ, не могло дѣл разрѣшеніа, а Камынь, обмелевъ тѣхъ, вѣдшихъ домогались производить немалое по количеству и качеству слабостію мѣстныхъ водъ имен урочищамъ, вродовъ дѣль на землѣ, по вѣдшю сторону Егорына лежащихъ, по справедливости требуется часть изъ земель хлѣхъ, вѣдшихъ на картѣ и за ономъ по р. Волыной Кутулът по названной вѣдшихъ пугириямъ линіи до р. Калусу предоставитъ Дюновскоушскимъ и другиямъ Ногайскимъ, отъ Восточныхъ горъ для удавленія отъ Кубань тудъ-же въ переселеніе названнаго.

Орды Дюновскоушскихъ Татаръ по сѣднѣмъ извѣстиа 1,456 семействъ да вѣдшихъ вѣдшихъ более 100 семействъ.

Замѣчаніе № 5-ю Уѣдъ члена отъ Казанной Палаты полагаю половте присутствовать обще съ начальникомъ Области и областныя предоставителемъ самому вице-губернатору, безъ козлячъ Палаты не можетъ быть рѣшительнаго голоса; сверхъ того позовати какъ назначать оныхъ чиновника по поному усмотрѣнію. Высто-же члена Моего Комитета, подобно какъ и въ Астрахань, оправдѣ директора чертовой для покровяи вѣдшихъ и вѣдшихъ оныхъ, по означенію Комиссіи.

№ 5-ю Начертъ-же духъ партии землемерныхъ полагая и достоянныя прислать ому для покровяи земель Ногайскихъ и перемены именъ въ землямъ Камыньскъ обобщенныхъ, если разрѣшено будетъ сдѣлать сѣхъ въ поляхъ Дюновскоушскихъ Татаръ и въ поляхъ сѣла Покоевнго, какъ вѣдшихъ именъ Други-же партии землемерныхъ могутъ быть вѣдшихъ оныхъ изъ тѣхъ, кои производитъ именъ обмененныя земли полагая, добыта только благоустроенныя колонизація.

№ 5-ю Полагается достоянныя экономическою производить 700 р., вѣдшихъ вѣдшихъ по 300 р. вѣдшихъ; на вѣдшихъ поименно, что оно не отымается названнаго, 800 р., да въ вѣдшихъ отлучившихъ въ землей-орды на чиновнаго въ вѣдшихъ 400 р., а всего 2,500 р.

Замѣчаніе Селеню Покоевнго именъ вошло съ жалобою, что оно по недостатку земли принуждено вѣдшихъ ому для хлѣбопашства у тѣхъ-же Камыньскъ, вѣдшихъ вѣдшихъ по 25-ти р. съ плуга, вѣдшихъ въ вѣдшихъ пропашку тѣхъ плугу 107 аршинъ, а въ вѣдшихъ 2,500 р.; да сверхъ того вѣдшихъ изъ вѣдшихъ сѣла Прасковинъ.

Тѣхъ тѣхъ вѣдшихъ поселянамъ, нуждающимся въ землѣ, и торгова Камыньскъ, еще утверждена ому за ними не получившей, поименно, что они домогались воспользоваться землемъ подъ предлогомъ необходимости вѣдшихъ вѣдшихъ вродовъ.

И полагаю участвовать сѣхъ по р. Бульвак, вырѣзанъ тѣхъ рубку прогномы для водона Камыньскаго стога, предоставитъ въ вѣдшихъ поселянъ, и если оныхъ, что сѣхъ прогномы, по поному предположенію названнаго, брать съ вѣдшихъ 5-ти-е въ вѣдшихъ подѣлу до времени засѣданія по приходу пошлячкихъ.

Сверхъ сего предоставляетъ необходимымъ для свободной коммуникація при Царицкѣ и Астрахань чрезъ степь Камыньскую уѣдътѣ дѣль прилично отъ сѣхъ Цамы и сѣхъ Петровскою и въ р. Кутъ, по Томской ордѣ, восточные дѣль, члѣномъ отъ 6-ти до 9-ти; а въ Астрахань, отъ ставши Габуш-Шаруу вѣдшихъ на Кутъ, на расстояніи отъ 10-ти до 4-хъ вѣдшихъ селеній, каковы члѣ сѣхъ тѣхъ, каковы остаются дѣльцѣ и вѣдшихъ дѣльцѣ для производныхъ и вѣдшихъ транспортовъ, какъ позовати за собою на вѣдшихъ дѣль въ вѣдшихъ и вѣду въ вѣдшихъ.

Всѣ сии обстоятельства при рассмотрѣніи вѣдшихъ на Камыньскъ землицы не угодно-ли будетъ принять во вниманіе для предугрѣденія послующихъ отъ оныхъ спорныхъ, если оныя быть названныя утверждены или не будутъ?¹⁵

Въ предугрѣденіе подобно въ вѣдшихъ и спорныхъ при отлученіи предоставителемъ Камыньскаго вѣдшихъ губерніи, каковы отъ границъ Александровскаго уѣзда до рѣки Малой Кутулъты и отъ оной по Волыной Егорыну, по обмѣлу спорныхъ оныхъ опредѣленна была козлячю, по согласію сѣхъ вѣдшихъ, вѣдшихъ ому въ 1806 году бывшюму Астраханскому гражданскому губернатору на Ташкенту, владѣльцу Габуш-Шаруу съ подвластными ому Камыньскъ, по востановленіи времени засѣдено посланнаго какъ въ тамошнихъ сѣдшихъ 5 44 позовати о землямъ Камыньскъ предоставителемъ при отлученіи предоставителемъ Камыньскаго губерніи въ Волыной уѣдѣхъ и рѣкѣ.

На основаніи сѣхъ и собранно постановленію Комиссіи, составленной въ Камыняской губерніи для отвода земель козлячыхъ вродовъ, съ вѣдшихъ обстоительствѣ сѣхъ представлять на благоустроеніе въ вѣд-а и вѣдшихъ разрѣшенія, подобно при сѣхъ рубку, проектированную здѣсь съ означеніемъ мѣсть, гдѣ заведены по Егорыну новыя селенія и вырѣзанъ Камыньскъ прогномы для стога

Замѣчаніе подписанъ ген. Ершовъ.

Записка изъ дѣла о спорахъ за земли между Киргизцами и Кундровскими Татарами.

Мѣста для почвенна Кундровскихъ.

Первое Положеніе 1806 года 19-го мая составлено: § 34 Кундровская Татарамъ определено земли отъ у Омурдзу вѣвъ по Ахтубѣ и по южному берегу до Теленевой вѣтки и отъ земли Камышевскаго владѣльца Тюменъ вѣвъ по Ахтубѣ въ Сасыкдилъ, при чемъ вѣдѣльцы Тюменъ не должны въ подѣль вѣдѣль воспретить ни свободный переходъ чрезъ земли, ни отводники.

Примечаніе Сем. Сасыкдилъ есть вѣдѣльщикъ крестьянъ, гдѣ вѣдѣльцо вѣдѣльцовъ до 500 дунъ, а теперь вѣдѣльцовъ до 300 дунъ.

Мѣста для почвенна Киргизцевъ.

§ 35) Киргизъ Байсалымъ подаетъ прошеніе съеланъ султана Бувае дозволитъ почевать, начиная отъ у Узунъ до горы Рого, до не вѣдѣль мѣста, называющагося тутъ вѣдѣль переломленъ Камышъ, а отъ сей горы чрезъ Чапчи на востокъ Тулушью или Таловую до моря Земель сѣкъ однако не отдавать ни въ удѣлъ, доколѣ они на сей сторонѣ Урала по вѣдѣльщикъ прѣбываніе не отступитъ.

Примечаніе Въ 1819 году равнорно переходить нѣтъ за Уралъ а нѣтъ возвращаетъ,—сѣверою, сіе даже еще отъ вѣдѣльщикъ водвореніе нѣтъ здѣсь.

Число Киргизцевъ и дѣль нѣтъ земли.

Записку Члена Киргизъ Байсалымъ ора Енѣй-статива, состоящихъ нѣтъ подъ управленіемъ брата его Шанъ Бураева, состояло въ числѣ 7,500 нѣтъ; изъ этого числа позволено перейти за Уралъ въ 1819 году 1,611 нѣтъ, за тѣмъ должно быть нѣтъ на вѣдѣль сторонѣ 5,889 нѣтъ, нѣтъ, считая въ вѣдѣль численнаго по 3 дунъ, до 17,667 а Земля у нѣтъ подъ почвенна, вѣдѣль называющагося въ удѣлъ Кундровскихъ Татарамъ, состоятъ 5,314,509 дес.; т. е. до 920-ти дес на вѣдѣльщикъ на сѣверою по 300 дес на дуну.

Число Кундровцевъ и нѣтъ земли.

Третье Кундровскихъ Татаръ состоятъ 3,677 дунъ или по тому-же счисленію, пришедъ въ счисленію, до 1,236 сем. Земля, нѣтъ предположеніемъ до горы Чапчи 480,115 дес., т. е. около 400 дес на сѣверою или 130 дес на дуну.

Примечаніе Не смотря на столь большое количество земель у Татаръ Кундровскихъ, они за вѣдѣль тѣмъ занимаютъ гдѣ для себя своего въ границахъ Саратовской губерніи.

Извѣщеніе въ извѣдѣль гротушч.

Извѣщеніе Въ 1818 году Астраханская Комиссія, отрядъ землемѣръ Овдорева, получила отъ вѣдѣльщикъ утверженіе земель вѣвъ Кундровскихъ Татарамъ, тѣмъ и Киргизцамъ сдѣлать въ натурѣ одно раздѣленіе земель съ увеличеніемъ временныхъ правъ при повѣреннхъ съ общаго вѣдѣльщикъ, пришедъ въ извѣдѣльщикъ земли и представитъ на рассмотрениеъ.

Землемѣръ Овдорева, продолжалъ ходъ по генеральному плану, нѣтъ въ нѣтъ отъ Теленевой вѣтки прямо на горы Чапчи, чрезъ которыя опредѣленъ позволеніемъ нѣтъ мѣста дѣль общаго Киргизцевъ, но доколѣ по вѣдѣль до мѣста, не вѣдѣль въ натурѣ горъ, но оказался въ уклоненіи отъ нѣтъ W на 20 саженовъ вѣрста, а писмено на означеніе земель Камышевской горы Тюменъ.

Тѣловое обстоятельство составило его въ необходимость, не переизвая унъ лѣвъ, профинансированъ на 124 вѣрста, повѣрять въ вѣдѣльщикъ мѣсту горы Чапчи и при нѣтъ означеніемъ своей Киргизцевъ извѣдѣльщикъ мѣсто, ставитъ на сѣю границу, а Кундровцы не захотѣли вѣтъ другимъ лѣвъю прямо отъ настоящаго Чапчи на Теловую вѣтку. На томъ дѣло оставлено повѣрять.

Се самое прошево въ Киргизцамъ неудобнѣе на сѣю нѣтъ. Они по вѣдѣльщикъ вѣдѣльщикъ а мѣста бы быть доволны, если-бы нѣтъ прошево была по мѣсту отъ горы Чапчи на Тѣловую вѣтку, на вѣдѣль вѣдѣль красною вѣдѣль; но въ сѣкъ службъ, нѣтъ землемѣръ вѣдѣльщикъ, все вѣдѣльщикъ по общаго сторонѣмъ теоретическаго плана, подъ лѣвъю отступнѣею повѣрять, отступнѣе въ Киргизцамъ, а для Кундровцевъ останется одна безводная степь, хотя травы повсюду равно дунѣ.

Черта на вѣдѣльщикъ возможности, что землемѣръ не дѣль вѣдѣльщикъ уклоненію въ вѣдѣльщикъ, отступнѣе прежде на сѣлю, а позволено не было, а по генеральной картѣ, присвоенной нѣтъ по положенію о земляхъ Камышевскаго 1806 года не вѣдѣльщикъ Если-же считать уклоненіемъ поворотъ, сдѣланный нѣтъ съ мѣста, гдѣ по нѣтъ повѣрять горы Чапчи на вѣдѣльшко то, гдѣ она въ натурѣ оказалась, то сего она не прѣдѣль, ни вѣдѣльщикъ не могъ.

Впрочемъ, вѣдѣльщикъ нѣтъ въ участіи между вѣдѣльщикъ а вѣдѣльшко красною по нѣтъ. А составляется по 75-ти т дес.; у Киргизцевъ-же вѣдѣльшко сего остается для ихъ обитанія болѣе 5,300,000 дес., т. е. все площадь вѣдѣльшко F.

Претензіи Киргизцевъ.

Помимо нѣтъ вѣдѣльщикъ споръ по землѣ, названой въ 1816 году, все прѣтензіи Киргизъ Байсалъ прѣтензіи за мѣста отъ горы Чапчи до вѣдѣльшко Теленевой или Тулушью, нѣтъ пользоваться сѣдѣльщикъ себя Киргизцамъ

вѣдѣльшко по доволнѣю, данному нѣтъ властѣе мѣстнаго прѣдставленія, по повелѣнію Г. И. Сиданова и на основаніи того составленнаго Высочайшаго повелѣнію 11-го марта 1801 году.

Генъ и Пономѣвъ въ 1801 году называетъ для того нѣтъ степи между р. Волгою и р. Волжскою Унѣвъ, безъ вѣдѣльшко отъ кого либо прѣдставленія, а вѣдѣльшко на вѣдѣльшко Камышъ-Самары и береговъ Камышевскаго моря въ Волгѣ, а на вѣдѣльшко Камышъ-Самары и береговъ Камышевскаго моря въ Волгѣ, для чего вѣдѣльшко нѣтъ до мѣста Буздродной вѣдѣльшко и урѣдѣльшко-рамъ-рамъ.

Дѣль въ сей прѣтензіи Киргизцевъ за земли Кундровскихъ Татарамъ называющагося, 4-го іюня 1816 года ген. Бессѣвъ сообщаетъ, что Киргизцы называющагося въ отнѣшеніи на сѣдѣльшко вѣдѣльшко хадимъ называетъ на удѣль Кундровскихъ Татаръ, захватить своего и извѣдѣльшко нѣтъ и урѣдѣльшко въ Уралъ-скаго степи.

Вѣдѣльшко сего Кундровскихъ воспретнѣе почевать въ Рынъ-Пески 31-го іюня 1819 года Министество иностраннымъ дѣль требовало по вѣдѣльшко нѣтъ Киргизцамъ, тѣмъ и другимъ народамъ и прѣдѣльшко вѣдѣльшко отъ почвенна вѣдѣльшко Киргизцамъ, тѣмъ и другимъ народамъ, а равно называетъ мѣста и дѣль вѣдѣльшко вѣдѣльшко между нѣтъ общаго и уклоненію, а равно называетъ мѣста и дѣль вѣдѣльшко вѣдѣльшко въ Уралъ Киргизцевъ.

Шестое Оренбургскій военный губернаторъ 16-го ноября 1820 года отовѣдѣльшко, что по причинѣ вѣдѣльшко прѣдѣльшко вѣдѣльшко степи, называющагося вѣдѣльшко народамъ, чрезъ что вѣдѣльшко и вѣдѣльшко по вѣдѣльшко, въ нѣтъ, вѣдѣльшко было-бы вѣдѣльшко употребитъ въ составленіи нѣтъ, а вѣдѣльшко вѣдѣльшко степи не вѣдѣльшко вѣдѣльшко, а означенъ вѣдѣльшко-сторонѣмъ степи, отъ коихъ нѣтъ быть смѣдѣльшко точности и вѣдѣльшко въ вѣдѣльшко опредѣленіи мѣста.

По вѣдѣльшко сѣкъ соображенія прѣдѣльшко прѣдѣльшко вѣдѣльшко, вѣдѣльшко, мѣста вѣдѣльшко болѣе отъ вѣдѣльшко вѣдѣльшко Киргизцевъ вѣдѣльшко вѣдѣльшко въ дѣльшко вѣдѣльшко.

1) По вѣдѣльшко вѣдѣльшко и въ нѣтъ, колѣе Киргизцы вѣдѣльшко, общаго вѣдѣльшко въ общаго Государя вѣдѣльшко вѣдѣльшко вѣдѣльшко.

2) Пространство тумныхъ и вѣдѣльшко вѣдѣльшко вѣдѣльшко вѣдѣльшко вѣдѣльшко, и

3) Количество нѣтъ земель въ вѣдѣльшко обширнѣе содержанія, названнаго на одномъ состояніи въ Россіи не прѣдѣльшко вѣдѣльшко, что Русскіе вѣдѣльшко дѣльшко на дуну отъ 4-хъ, 8-ми и 15-ти и не сѣдѣльшко 30-ти дес., а вѣдѣльшко вѣдѣльшко вѣдѣльшко, нѣтъ вѣдѣльшко не сѣдѣльшко 50-ти десъ на дуну или 100-ти на дворъ; Киргизцамъ не прѣдѣльшко вѣдѣльшко 500 на дворъ или 300 на дуну.

И вѣдѣльшко вѣдѣльшко вѣдѣльшко могли нѣтъ вѣдѣльшко на свойство прѣдѣльшко Киргизцевъ?

Онъ тѣмъ вѣдѣльшко сообщено Оренбургскому военному губернатору прѣдѣльшко прѣдѣльшко сѣкъ прѣдѣльшко въ прѣдѣльшко вѣдѣльшко вѣдѣльшко вѣдѣльшко, чтобы сѣдѣльшко, чтобы сѣдѣльшко вѣдѣльшко вѣдѣльшко вѣдѣльшко вѣдѣльшко между Киргизцамъ и Татарамъ Кундровскихъ, вѣдѣльшко вѣдѣльшко вѣдѣльшко часть вѣдѣльшко съ вѣдѣльшко вѣдѣльшко, за коимъ и вѣдѣльшко вѣдѣльшко вѣдѣльшко.

1004. Отношеніе ген. Ермолова къ д. м. с. Данскому, отъ 20-го іюля 1825 года, № 184

В. выс-о въ прѣдписаніи своемъ Астраханскому гражданскому губернатору отъ 28-го декабря 1823 года, № 861, извѣстивъ извѣдѣльшко положеніе Комитета министровъ, состоявшагося по прѣдставленіямъ Астраханскаго начальства объ оказавшейся Бютаевскаго уѣзда въ сел. Пришибинскомъ иконоборческой сѣдѣльшко и Высочайше утвержденію въ 11-й день декабря 1823 года.

При приведеніи въ исполненіе сего положенія изъ собраннаго свѣдѣльшко оказавлось.

Въ заблужденіи вѣдѣльшко названъ тому 9 лѣтъ однодворецъ сел. Пришибинскаго Деметрій Суржковъ и дѣти его: Михайло съ женою Марією, Романъ съ женою Варварою, Киряла съ женою Татьяною, Никита съ женою Еленою и Овдорева Суржковъ. Главнѣйше изъ нѣтъ Михайло и Романъ, почернувшіе дѣльшко сѣю въ Кавказской области и по возвращеніи въ домъ

научившие отца их и все семейство къ послѣдованию. У нихъ въ домѣ открыты были чтенія священныя книги, съ приглашеніемъ и прочихъ поселенъ и въ таковомъ соборномъ ученіи участвовали изъ выходящихъ крестьянннхъ Николай Степановъ и однодворецъ Сергѣй Бабанинъ. Послѣдователи ихъ, признавшіеся въ отступленіи отъ христіанской вѣры и въ принятіи иконоборческой ереси, начально были: однодворцы: Феованъ Ватушинъ съ женою Лукерією, Курьянъ Бабанинъ съ женою Авдотьею, Денисъ Лепехинъ и сыновья его: Егоръ съ женою Авдотьею, Матвій съ женою Домною; Маркъ Каширский съ женою Федосьею и съ сыномъ Сергѣемъ; Семенъ Козловъ съ женою Прасковьею. Изъ числа упомянутыхъ людей замѣченъ обществомъ въ соборннхъ поступкахъ однодворецъ Дементій и сынъ его Михайло Суриковъ, Сергѣй Бабанинъ и Денисъ Лепехинъ, ибо изъ нихъ первый въ домѣ Конона Кутлашева, носилъ святыя иконы, плевалъ на нихъ, а сынъ его Михайло при поруганіи сдѣлалъ изъ иконы для ведра дно; Бабанинъ искалъ на подоловѣхъ иконы, говоря: „гдѣ онѣ тутъ спрятались? мнѣ нужно сдѣлать, для ребятъ колеску, а онѣ для того способны и я „употреблю ихъ на колеса“; Лепехинъ отдавалъ дѣя иконы за работу плотнику; сверхъ того крестьянннхъ Степановъ, состязаясь съ приходскимъ священникомъ о вѣрѣ и причастіи св. Танинъ, называлъ тѣло хлѣбомъ, а кровь—виномъ, а Бабанинъ называлъ себя апостоломъ и найдена у него воткнутая въ шпатель икона. Изъ числа сихъ людей Матвій Суриковъ въ показываемомъ на него хотя и не признался, но изблнчается двумя спрощенными подъ присягою свидѣтелями, а вмѣсто Дениса Лепехина признался родной сынъ его Егоръ Лепехинъ въ отдачѣ двухъ иконъ за работу плотнику; прочіе-же, кромѣ исповѣданія своей ереси, ни въ чемъ не признались.

Между тѣмъ какъ Губернское Правленіе дѣлало на основаніи помнутаго положенія министровъ о сихъ иконоборцахъ надлежащія распоряженія, я имѣлъ честь получить отношеніе в. выс-а отъ 20-го февраля сего года, № 216, о сектѣ Иудействующей подъ именемъ *субботниковъ* и о средствѣхъ въ прекращеніи оной и, сдѣлавъ по оному предписанію начальнику Кавказской области, извѣстия о томъ и вась отъ 10-го апрѣля, № 104.

Подлагая-же, что обнаруженный въ сел. Пришибинскомъ расколъ составляетъ ту-же самую секту, насчетъ коей постановлены въ помнутаомъ отношеніи в. выс-а о суббонникахъ правила, я сообщилъ оныя въ копіи Астраханскому гражданскому губер-

натору для примѣненія изложенныхъ въ ономъ распоряженіи какъ насчетъ помннутыхъ иконоборцевъ, такъ и относительно прочихъ раскольннхъ, къ сектѣ суббонниковъ принадлежащихъ, съ тѣмъ однако-же, чтобы оны, буде въ исполненіи сихъ правилъ о мѣстныхъ обстоятельствахъ найдеть какое либо затрудненіе, то не приступая ни къ какимъ дѣйствіямъ по онымъ, немедленно доставилъ-бы ко мнѣ мнѣніе его для представленія высшему начальству. Между-же тѣмъ я поручилъ ему, губернатору, изъ-подъ руки и со всевозможною осторожностью собрать свѣдѣнія о числѣ крестьянъ, Иудейскою заблужденію предавшихся и доставить оныя ко мнѣ, а на будущее время освѣдомляться секретно, но сколько можно достоверно, о прибылн или убылн сихъ раскольннхъ посредствомъ ихъ возвращенія къ православной церкви и увѣдомлять меня о томъ ежегодно.

Донесеніи о семъ ни отъ губернатора, ни отъ начальника Кавказской области я еще не имѣю.

Изъ представленнаго Астраханскаго Губернскаго Правленія о помннутыхъ иконоборцахъ, ко мнѣ нынѣ вступившаго, усматриваю, что губернаторъ предлагалъ на разсмотрѣніе Губернскому Правленію помннутое предписаніе мое, по вашему отношенію отъ 20-го февраля сего года, № 216, о суббонникахъ послѣдовавшее; но Губернское Правленіе, соображая обстоятельства дѣла объ иконоборцахъ съ правилами о суббонникахъ, прописываетъ, что, по собственному извѣщенію иконоборцевъ, основаніе ихъ секты состоитъ въ слѣдующемъ.

а) Взираютъ они на начальника вѣры и Спасителя Иисуса; вѣрують, что Богъ пребываетъ въ трехъ лицахъ Отець, Сынъ и Св. Духъ, и свидѣтельство ихъ ко спасенію душъ пріемлемо по двумъ завітамъ.

б) Пророковъ, апостоловъ и Иоанна Крестителя почитаютъ; прочіихъ-же угодинокъ не хулятъ, да и почитенія имъ ни въ одномъ пророчествѣ не нашлн, отчего и не почитаютъ.

с) Священника и архіерея имѣють единого, *имже сидитъ одесную Бога*.

д) Крещеніе ихъ состоитъ въ пованіи и оставленіи грѣховъ, ибо Спаситель сказалъ ученикамъ *Идите научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа*.—Иоаннъ Креститель говорилъ: *Азъ крещую водою въ покаяніе, той-же вы крестите духомъ святымъ и огнемъ*

е) Исповѣданіе полагаютъ по свидѣтельству апостола Павла *Исповѣдайте другъ другу согрѣшенія и молитесь другъ за друга, яко да исцѣлите; и Спа-*

ситель сказать. *Аще кто совършитъ, ходатая имамы ко Отцу и той естъ отпущене грѣховъ.*

б) О причастиі разсуждаютъ Причастіе божественныхъ и животворящихъ таинъ по свидѣтельству апостола Павла, причастииковъ бывшихъ Духа Святаго и добраго извѣсшихъ Божія глаголы. Спаситель сказалъ: *Идыи мою плоть и пійи мою кровь, во мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ* то они чрезъ сіе разумѣють Слово Божіе. Евангелистъ сказалъ: *Слово плоть бысть и вселися въ ны.*

г) Церковь у нихъ есть собраніе людское по свидѣтельству апостола Павла *Аще свидѣтся церковь вся екупитъ.* то они собираются, мужья и жены, и препровождаютъ пѣніе псалмовъ и молятся по призванію Сына Божія ученикамъ. И апостолъ Павелъ сказалъ *Всякою молитвою и моленіемъ молящися на всякое время духомъ; на семь и утверждаются.*

Таковую секту иконоборцевъ Енотаевскаго уѣзда Губернскаго Правленіе признаетъ различно отъ секты суботниковъ или Гудействующихъ. Астраханское начальство при содѣйствіи духовнаго употребляло всевозможная средства къ обращенію сихъ раскольниковъ въ ядра православной церкви, но никакія средства и убѣжденія не только не произвели ожидаемаго успѣха, но при объявленіи въ селеніяхъ Припичальскомъ, Сасыльскомъ и Сивстреномъ Высочайше утвержденнаго въ 11-й день декабря 1823 года положенія Комитета министровъ, рѣшительно отказались отъ обращенія въ христіанство и изъявили готовность сѣдовать въ Таврическую губернію, и сверхъ прежде извѣстныхъ, о коихъ въ 1825 году было доведено до свѣдѣнія в. выс.-а, въ числѣ 35-ти чел., нынѣ увеличилось до 118-ти чел., а съ малолѣтними дѣтьми и съ первыми до 255-ти. Причину таковаго значительнаго открытія иконоборцевъ, по мнѣнію Губернскаго Правленія, не иное что, какъ внутренія лжеучителей, въ видѣ начальниковъ сектъ дѣйствующихъ рассужденіями при чтеніи книгъ Священнаго Писанія на умы непросвѣщенныхъ поселянъ, готовыхъ подражать во всемъ первенствующимъ въ сборищахъ. Легковѣрные сіе поселяне, увлекаясь отъ правовѣрія и нарушая тѣмъ собственное свое благосостояніе и спокойствіе односельцевъ, достигли до такой степени заблужденія, что мнятъ получить въ будущей жизни награду за претерпѣніе отъ распоряженія начальства и тѣмъ болѣе и болѣе укрѣпляются въ ереси. Хотя, широчемъ, нѣкоторые изъ нихъ колебались, а другіе послѣдовали христіанской вѣрѣ, но какъ изъ собственныхъ показаній ихъ видно, оно свидане съ прежними единомышленниками приво-

дило ихъ въ раскаяніе и не только колеблющеся, но и обратившеся болѣею частью принявъ ересь, да и тѣ, кои были въ оной; но при увѣщаніи послѣдовали и остаются въ правовѣрїи: мало въ томъ надежды, если не употребить тщательнѣйшаго надзора за поведеніемъ ихъ и тайныхъ лжеучителей, вѣроятно, скрывающихся подъ личиною христіанства. Замѣимъ, когда мѣры правительства, устремленныя къ собственному благосостоянію ихъ, остались тщетными и когда люди сіи, слѣдуя съ твердостью своему заблужденію, рѣшительно изъявили готовность отправиться на новое поселеніе въ Таврическую губернію и многіе распродали уже свои заведенія, дома и скотъ, то Губернское Правленіе по сѣмъ причинамъ и дабы измѣненемъ гласнаго предположенія высмысли не поощрить сихъ суевѣровъ къ вѣщшему заблужденію и не подать примѣра прочимъ, не можетъ примѣнить, само собою, правилъ о суботникахъ къ иконоборцамъ, а считая обязаннымъ привести въ точное исполненіе послѣдовавшее объ нихъ поминутое Высочайше утвержденное положеніе Комитета министровъ, заключило за признанныхъ изъ нихъ въ лжеученіи и за начальниковъ сектъ предать суду уголовному, а прочіихъ оставшихся въ ереси иконоборцевъ, значущихся по именному списку, всего 255 чел. отправить немедленно въ Таврическую губернію за конвоемъ и подъ присмотромъ особаго чиновника Енотаевскаго Земскаго Суда дворянскаго зафидатела Эмца, которому дано будетъ надлежащее наставленіе. О каковомъ распоряженіи предварены будутъ Таврическаго губернскаго правительства Исполнительная и Казенная экспедиціи. Но не приводя резолюціи своей въ исполненіе по предмету преданія суду и высмысли иконоборцевъ, Губернское Правленіе испрашиваетъ моего разрѣшенія и проситъ, дабы иконоборцы могли быть доставлены къ мѣсту назначенія въ продолженіи нынѣшняго лѣта; при чемъ просовокупляетъ, что какъ люди сіи переселяемы быть должны не въ видѣ арестантовъ, то во избѣжане оставши въ сѣдоваши, по мнѣнію Губернскаго Правленія, гораздо удобнѣе для конвоированія ихъ командировать 25 чел. козаконъ прямо до Таврической губерніи подъ надзоромъ назначаемаго чиновника и мѣстныхъ начальствъ лежащихъ по пути городовъ и селеній; о чемъ Правленіе не оставитъ, по полученіи разрѣшенія, предварить тамошніи губернскаіа начальства.

По важности обстоятельства и значительности количества людей, опредѣленныхъ въ высылку и преданію суду, я зналъ-бы свою обязанность испросить

на сіе предварительно разрѣшеніе в. выс-а; но теперь, собирая, что люди, назначенные въ высылку, большею частью продали свои имущества и готовы къ отправленію,—сдѣловательно, при высказѣ ихъ въ Таврическую губернію не могутъ потерпѣть никакого разстройства въ хозяйственномъ быту своемъ, а унесъ съ собою соблазнъ и ересь свою, тѣмъ самымъ, можетъ быть, прекратить легковѣрныхъ послѣдователей, я разрѣшилъ Губернскому Правленію отправить ихъ немедленно въ мѣсто назначенія, а признанныхъ въ лжеученіи и за начальниковъ сектъ передать уголовному суду; по полученіи-же о сихъ послѣднихъ приговора Палаты внесу дѣло о нихъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената съ собственнымъ моимъ мнѣніемъ, на основаніи указаовъ Правительствующаго Сената 1817 года декабря 22-го и 1818 февраля 19-го.

1005. *Томск, д. т. с. Ланскаго къ ген. Ермолову, отъ 8-го февраля 1826 года, № 28.*

Извѣстно в. выс-у, что для доставленія возможнаго пособия прѣизажоющимъ къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ со стороны врачебной опредѣлены къ онымъ, вслѣдствіе Высочайшаго Е. И. В. повелѣнія, особые врачи и аптекарь съ помощниками, коимъ положены значительныя оклады и сдѣлано распоряженіе, согласно съ предположеніемъ в. выс-а о занятыхъ и о помѣщеніи сихъ чиновниковъ, равно какъ и аптекъ при Кисляхъ и Горячихъ источникахъ. Сверхъ того, при опредѣленіи къ водамъ симъ аптекаря Медицинскій Департаментъ предписалъ Кавказской Врачебной Управѣ еще отъ 18-го апрѣля прошедшаго 1825 года распорядиться какъ удобнѣе будетъ въ продажѣ лекарствъ.

Васимъ оставалось только заняться на мѣстѣ устройствомъ аптекъ и приведеніемъ ихъ въ такое состояніе, чтобы онѣ имѣли приличный видъ и содержимы были всегда въ должномъ порядкѣ.

Но изъ поступившихъ въ управляемое мною Министерство въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1825 года свѣдѣній открылось, что аптеки сіи не только не имѣютъ приличнаго вида, но даже и лекарства находятся тамъ разбросаны по полу въ кудькахъ и бумажкахъ безъ всякаго порядка; что для хранения ихъ не имѣется ни полокъ, ни ящиковъ, и что посѣтители явно показываютъ свое негодованіе и недовѣріе къ медикаментамъ, содержимымъ въ такомъ видѣ, что подтверждается и частными свѣдѣніями.

По поводу сего Медицинскій Департаментъ тре-

бовать отъ Кавказской Врачебной Управы надлежащихъ объясненій, на что Управа довела отъ 9-го декабря 1825 года.

1) Что для доставленія остающимся на зимнее время при Водахъ посѣтителямъ способовъ пользоваться врачебными средствами и для устройства навсегда аптекъ необходимо нужно имѣть для оныхъ постоянную квартиру; но какъ домъ, въ которомъ помѣщалась аптека на Горячихъ водахъ, вовсе неудобенъ, а наемъ квартиры для аптеки обойдется весьма дорого и для оной затруднительно, то Управа полагаетъ аптеку при Горячихъ водахъ помѣстить въ казенномъ строеніи, опредѣленномъ для помѣщенія бѣдныхъ военныхъ офицеровъ во время пользования водами, которое не всегда бываетъ занято и въ которомъ съ нѣкоторою передѣлкою будетъ удобно помѣстить какъ матеріальную и рецептурную, такъ аптекаря, провизора, 2-хъ учениковъ и служителей; на Кисляхъ-же отвести въ казармахъ двѣ комнаты, которыя по устройствѣ остались-бы навсегда въ вѣдѣніи аптеки.

2) Что аптеки при Водахъ нужно снабдить медикаментами и припасами на цѣлый годъ съ тѣмъ, дабы запасъ изъ отдѣленія при Кисляхъ въ зимнее время хранился на Горячихъ, и

3) Что нужно избрывать потребное число служителей, ибо въ Георгіевской аптекѣ не имѣется излишняго числа оныхъ.

Сообщая о семъ в. выс-у и препроводя на наше разсмотрѣніе означенное донесеніе Кавказской Врачебной Управы отъ 9-го числа декабря минувшаго 1825 года, со смѣтою, составленною Управою и аптекаремъ для устройства аптекъ при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ, я въ обязанности нахожусь обратиться въ семъ случаѣ къ в. выс-у и покорнѣйше просить васъ, по важности сего предмета войти въ надлежащія по сему распоряженію и, буде дѣйствительно окажется, что означенная смѣта составлена основательно и цѣны, въ оной поазанная, для казны выгодны, то разрѣшить немедленно производство тамъ работъ и покупку вещей, а слѣдующую сумму денегъ приказать отпустить изъ Кавказской казенной аптеки; при чемъ не угодно-ли будетъ в. выс-у приказать отвести домъ на Горячихъ водахъ, подъ аптеку способный и къ заведенію небольшой лаборатории, а равнымъ образомъ снабдить аптеки сіи необходимымъ числомъ инвалидовъ, дабы къ открытію Водъ аптеки приведенны были въ надлежащее устройство и тѣмъ содѣйствовать достиженію цѣли правительства по сему предмету?

Если же в. выс-о изволите найти сверх того что либо необходимо нужным для усовершенствования аптекъ, то покорнѣйше прошу уведомить меня о томъ для учинения по сему распоряжений.

Вмѣстѣ съ симъ я приказываю Медицинскому Департаменту предписать Кавказской Врачебной Управѣ озаботиться присланиемъ учениковъ и чтобы материалы, медикаменты и припасы для аптекъ при Водахъ были отпущены изъ Кавказской аптеки.

1006. *Тамже, отъ 11-го февраля 1826 года, № 103.*

Обер-прокуроръ св. Правительствующаго Синода препроводилъ ко мнѣ печатную копію со всеподданнѣйшаго доклада Синода, Высочайше кофирмованнаго блаженной памяти Г. П. Александромъ въ 15-й день сентября минувшаго года о правилахъ, служащихъ дополненіемъ въ Высочайше утвержденному 3-го февраля того-же года положенію Комитета министровъ о Яидовской сектѣ.

Правила сіи, относящіяся къ исполненію гражданской и военной части, состоятъ въ томъ

1) Отсылаемыхъ въ военную службу наставниковъ Яидовской секты и ихъ помощниковъ отправлять только въ корпусъ, въ Грузіи расположенный, въ томъ предположеніи, что они, не зная Грузинскаго языка, не могутъ раскрывать между тамошними жителями своего лжеучения, а между сотоварищами военного званія не допустить ихъ до того строгій надзоръ начальства.

2) По опредѣленіи ихъ тамъ не увольнять отъ службы и не давать имъ временныхъ отпусковъ въ дома ихъ, ибо таковое удаленіе ихъ отъ отчины и отсѣчене навсегда отъ родственниковъ и знаемыхъ ими людей можетъ произвести въ послѣдователяхъ секты ихъ страхъ оставаться дажѣ въ своемъ отступничествѣ, а паче поддерживать или распространять еще оное.

3) Миссіонерамъ, назначеннымъ и впродъ назначаемымъ въ мѣста, обитаемые сими отступниками, выдать, по требованіямъ епархіальныхъ архіереевъ, изъ мѣстныхъ Казенныхъ Палатъ, насчетъ Государственнаго Казначейства, для проѣзда въ оба пути, каждому на двѣ лошади прогонныя деньги, да на содержаніе по 1 р., полагая оныя во время проѣзда на 50 верстъ, а во время пребыванія на мѣстахъ ежедневно.

О таковыхъ дополнительныхъ правилахъ я въ обязанность себѣ поставлю уведомить в. выс-о для сообщенія оныхъ къ руководству начальствамъ военныхъ главному управленію вашему губерній.

1007. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. кн. Горчакову, отъ 2-го мая 1826 года, № 303. — Грозная.*

На представленіе в. с. отъ 12-го апрѣля, № 865, симъ даю знать, что если вы не находите никакой возможности извѣснать для находящейся при Кавказскихъ горячихъ водахъ аптеки удобнѣйшаго помѣщенія къ нынѣшнему курсу, то по крайней мѣрѣ необходимо должно занимаемый до сего означенною аптекою домъ у Варавцевыхъ ваннъ испарить такимъ образомъ, чтобы аптека могла помѣщаться въ ономъ хотя съ нѣкоторымъ удобствомъ. Нужно также сдѣлать теперь-же въ домѣ семь полки и шкафы для размѣщенія лекарствъ, ибо извѣстно мнѣ, что по недостатку оныхъ въ прошломъ году всѣ медикаменты расположены были въ величайшемъ безпорядкѣ. Полки сіи и шкафы могутъ быть сдѣланы хозяйственными средствами съ уплатою за оныя денегъ изъ Кавказской казенной аптеки.

Между тѣмъ прошу войти въ рассмотрѣніе, не представится-ли возможнымъ означенную аптеку помѣстить въ тѣхъ комнатахъ нынѣ строимой ресторации, которая въ семь году можетъ быть отдѣлана; если-же признаете сіе невозможнымъ, то необходимо будетъ нанять для того особый домъ за уѣзненную цѣну, о чемъ и предоставляю вамъ въ свое время учинить распоряженіе, уведомивъ меня предварительно о цѣнѣ найма.

Весьма нужнымъ считаю я имѣть при аптекѣ если не лабораторію, то по крайней мѣрѣ очагъ для варенія декоктовъ и другихъ составовъ и въ устройствѣ оного не нахожу никакого неудобства.

При Кислыхъ водахъ имѣть постоянную аптеку во все продолженіе года я не признаю надобнымъ, такъ какъ съ окончаніемъ курса не остается тамъ никого, кромѣ военно-служащихъ, почему и полагаю, что во время лѣта аптека сіи удобно можетъ быть помѣщаемъ въ навармахъ, изъ коихъ въ сіе время люди выходятъ въ лагерь.

Вообще потребное для аптекъ ящики, шкафы, полки, столы и стулья по чрезвычайной высокой цѣнѣ онымъ, Кавказскою Врачебною Управою назначаемой, не признаете-ли возможнымъ сдѣлать при полкахъ съ уплатою за оныя по договору изъ суммъ аптечныхъ? Если найдете сіе возможнымъ, то заготовленіе означенныхъ потребностей посредствомъ военныхъ мастеровъ можно возложить на Георгіевскую коменданту съ тѣмъ, дабы она противъ цѣны Врачебной Управы сдѣлала возможное пониженіе.

Впрочем, все, что относится будет до лучшего устройства айтеж при Минеральных Водах, я представляю мѣстному усмотрѣнію в. с. и надѣюсь, что вы на сей предмет обратите известную мнѣ вашу попечительность.

1008. Отношеніе ген. Ермолова къ д. т. с. Ланскому, отъ 10-го августа 1826 года, № 97.

Въ отношеніи отъ 10-го апрѣля 1825 года, № 104, я имѣлъ честь извѣстить в. выс-о, что исполненіе по Кавказской области Высочайше утвержденного въ 3-й день февраля того-же года положенія Комитета министровъ относительно секты субботниковъ и средствъ къ прекращенію оной, по мѣстнымъ обстоятельствамъ сего края я приостановилъ до получения мною насчетъ придерживающихся сей секты подробнѣйшихъ свѣдѣній.

Къ поступку сему я побуждался опасеніемъ, чтобы при значительномъ числѣ субботниковъ, въ недалекомъ разстояніи отъ границъ поселенныхъ, не попустили они на средства отчаянная и могущія повлечь послѣдствія несприятныя; въ особенности-же затруднило меня то, что я не имѣлъ точныхъ свѣдѣній, не распространялась-ли сія секта и между козаками Линейныхъ войскъ, въ которыхъ относится дѣйствіе правилъ, въ означенномъ положеніи Комитета министровъ изложенныхъ.

Нынѣ изъ полученнаго мною, впрочемъ, не весьма обстоятельнаго донесенія Кавказскаго мѣстнаго начальства оказывается, что число всѣхъ субботниковъ по Кавказской области, приведенныхъ донинѣ въ извѣстность, составляетъ мужскаго пола съ небольшимъ 500 душъ; что она главнѣйше укрѣпились въ трехъ пунктахъ, находящихся въ довольно дальнемъ одно отъ другаго разстояніи, а именно: въ селеніи Георгіевскаго уѣзда Прасковенъ 286, въ упраздненномъ городѣ Александровѣ 117 и въ селеніи Георгіевскаго-же уѣзда—Александровѣ 50 душъ; прочіе-же живутъ разсыяно въ разныхъ мѣстахъ по нѣсколькимъ человѣкъ, и что, наконецъ, въ сословіи Линейныхъ козаковъ, сколько донинѣ извѣстно, нѣтъ субботниковъ или если и скрываются они между другими, въ семь войскъ находящихся разсыяными, то весьма въ незначительномъ числѣ.

Не удостовѣривъ вышеозначеннымъ донесеніемъ, какъ выше сказано, найденнымъ мною несовершенно обстоятельнымъ, предписалъ я вновь и. д. начальника Кавказской области собрать безъ огласки, но

сколько можно вѣрнымъ образомъ, подробнѣйша свѣдѣнія о числѣ субботниковъ, въ Кавказской области находящихся, и доставить оныя мнѣ съ объясненіемъ къ какому сословію кто изъ нихъ принадлежитъ. А какъ разсѣяніе по разнымъ мѣстамъ области, придерживающейся сей секты, люди могутъ поселять соблазнъ и совращать другихъ въ ихъ заблужденіе, то для предотвращения сего зла, равнымъ образомъ для лучшаго и удобнѣйшаго за ними надзора полагаю назначить для постоянного ихъ пребыванія упраздненный городъ Александровъ и сел. Прасковенъ съ тѣмъ, чтобы туда переселены были всѣ прочіе субботники, въ Кавказской области находящіеся, и въ другихъ мѣстахъ тамъ имъ проживать не дозволялось, поставивъ въ обязанность и. д. начальника Кавказской области доставить мнѣ по сему предмету нужные соображенія, по полученіи коихъ не премину ихъ представить на ваше благоусмотрѣніе при моемъ мнѣніи, кунно съ свѣдѣніями о числѣ субботниковъ по Кавказской области, которыя мнѣ доставлены будутъ.

Между тѣмъ, удостовѣривъ, что отъ приведенія въ дѣйствіе по Кавказской области правилъ, въ постановленіи Комитета министровъ насчетъ субботниковъ изложенныхъ, не можетъ произойти тѣхъ послѣдствій, которыхъ я и опасался, я полагаю однакоже справедливымъ, дабы ограниченія, которыя въ означенномъ постановленіи представлялись для оныхъ субботниковъ, въ упраздненномъ Александровскомъ уѣздѣ поселенныхъ, были вообще распространены на всѣхъ Иудействующихъ, въ сей области находящихся, ибо и сіи послѣдніе, будучи водворены тамъ съ давняго времени, въ особенности въ сел. Прасковей, гдѣ значительное число ихъ находится и, бывъ извѣстны всегда мѣстному начальству, на подобное снисхожденіе имѣвъ равное право, да и вообще, по моему мнѣнію, едва-ли правильно допускать въ одной и той-же области существованіе двухъ разныхъ постановленій, относящихся въ особенности до вѣроисповѣданія.

Почему, прося поворнѣйше в. выс-о почтить меня по сему предмету разрѣшеніемъ, имѣю честь васъ увѣдомить, что по полученіи оного я полагаю-бы по симъ основаніямъ окончить и упоминаемое въ отношеніи вашемъ отъ 28-го мая 1825 года, № 488, дѣло объ однодворцахъ сел. Александровки: Захарѣ Шкуратовѣ, Гордѣ Пашковѣ и Александрѣ Котоѣ съ товарищами, огласившихъ себя субботниками, также и другія дѣла объ Иудействующихъ, остающіяся донинѣ неразрѣшенными. Но какъ не извѣстно мнѣ

могло-ли Высочайше утвержденное въ 3-й день февраля 1825 года постановление Комитета министровъ быть распространено на дѣла о субботникахъ, начатыя уголовнымъ порядкомъ до состоянія сего постановления, въ особенности-же на тѣ, кои были рѣшены прежде оного, но остаются неисполненными: то я и обращаюсь къ в. выс-у съ покорнѣйшею просьбою снабдить меня насчетъ таковыхъ дѣлъ вашимъ увѣдомленіемъ.

Въ заключеніе всего я долженъ упомянуть о недоумѣніи, въ которое я поставленъ насчетъ исполненія 1-го пункта мнѣнія управлявшаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ объ обязанностяхъ гражданскаго начальства касательно субботниковъ, въ постановленіи Комитета министровъ изложенныхъ. Въ означенномъ пунктѣ сказано: „Предписать губернскому начальству безъ всякаго участія духовной власти и въ видѣ обыкновеннаго полицейскаго распоряженія, взять въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ секта сія находится, начальниковъ оной и ихъ помощниковъ и отсылать немедленно для опредѣленія въ военную службу годныхъ къ оной, а неспособныхъ къ военной службѣ на поселеніе въ Сибирь; такимъ-же образомъ поступать впоследствии съ тѣми, которые окажутся начальниками и распространителями секты“. Но ни въ семь пунктѣ, ни въ послѣдующихъ не объяснено, на какихъ удостовѣреніяхъ губернское начальство должно основывать таковыя свои распоряженія.

Не думаю я, чтобы для рѣшенія участи и, такъ сказать, политическаго существованія кого-либо безъ суда достаточно было одно показаніе сельскаго или земскаго начальства, котораго въ семь случаевъ могутъ быть увачены лживымъ пристрастіемъ и даже корыстолюбіемъ. Найдутся также, можетъ быть, и пощички, которые на основаніи 3-го пункта того-же мнѣнія пожелають имѣть рекрутскія квитанціи за людей, неспособныхъ къ военной службѣ, объявивъ ихъ начальниками секты.

А потому полагаю, что распоряженія объ отдачѣ въ военную службу или отсылкѣ на поселеніе въ Сибирь субботниковъ должны быть производимы съ величайшею осмотрительностію не иначе, какъ по точнѣйшему въ томъ удостовѣреніи посредствомъ нарочно посылаемыхъ, довѣріе заслуживающихъ чиновниковъ, подъ отвѣтственность самихъ начальниковъ губерній за всякое пристрастіе или неправосудіе, которое по сему предмету оказано будетъ, я прошу покорнѣйше такое мнѣніе мое представить на благосмотрѣніе высшаго начальства.

1009. *Томскъ, д. т. с. Ланскаго къ ген. Ермолову, отъ 30-го ноября 1826 года, № 340.*

Получивъ отношеніе в. выс-а отъ 10-го прошедшаго августа, коимъ вы, между прочимъ, представили себѣ впредъ доставитъ Министерству внутреннихъ дѣлъ ближайшія свѣдѣнія и соображенія свои о субботникахъ, въ Кавказской области обитающихъ, требовали предварительнаго разрѣшенія: *первое*: чтобы ограниченія, кои въ 5-мъ пунктѣ Высочайше утвержденнаго 3-го февраля 1825 года положенія Комитета министровъ касаются однихъ только субботниковъ, въ Александровскомъ уѣздѣ поселенныхъ, были распространены на всѣхъ вообще Іудействующихъ въ Кавказской области и чтобы въ отвращеніе злоупотребленій, могущихъ произойти со стороны земскаго начальства и помѣщиковъ при отдачѣ въ воинскую службу субботниковъ, или-же при отсылкѣ оныхъ въ Сибирь на поселеніе, распоряженія по сему предмету производимы были не иначе, какъ по точнѣйшему удостовѣреніи посредствомъ нарочно посылаемыхъ и довѣріе заслуживающихъ чиновниковъ, подъ отвѣтственность самихъ начальниковъ губерній за всякое въ семь случаевъ пристрастіе или неправосудіе, и *второе*: можетъ-ли упоминаемое Высочайше утвержденное 3-го февраля 1825 года постановленіе Комитета министровъ быть распространено на дѣла о субботникахъ, начатыя уголовнымъ порядкомъ до состоянія сего постановления, въ особенности-же на тѣ, кои были рѣшены прежде оного, но остаются неисполненными.

Сообразивъ обо сіи обстоятельства, я нашелъ съ моей стороны, что предположенія в. выс-а по первому обстоятельству не представляють никакихъ особенныхъ препятствій или неудобствъ и потому могутъ быть утверждены во всей ихъ силѣ. Что-же принадлежитъ до вопроса насчетъ начатыхъ уголовныхъ порядкомъ и рѣшенныхъ, но неисполненныхъ еще дѣлъ о субботникахъ, то полагаю, что всѣ сіи дѣла надлежитъ кончить по правдымъ, въ поминутномъ Высочайше утвержденномъ 3-го февраля 1825 года постановленіи предписаннымъ, я представляю обо всемъ ономъ на благорасмотрѣніе Комитета министровъ, который журналомъ 6-го сего ноября, Высочайшаго соизволенія удостоеннымъ, утвердилъ означенное представленіе мое.

1010. *Репорт начальника Кавказской области ген.-л. Эмануэля ген. Ермолову, отъ 6-го декабря 1826 года, № 5695.—Ставрополь.*

При проѣздѣ моемъ изъ Черкаска въ Ставро-

поль усмотрѣлъ я по Кавказской области необозримыя степи и совершенный недостатокъ въ лѣсахъ, которые отъ селеній по почтовому тракту состоятъ неменѣе какъ въ 75-ти и 180-ти верстахъ, около р. Кубани, и жители на малѣйшую надобность въ нихъ должны туда ѣздить.

Основываясь на Высочайше утвержденномъ въ 5-й день декабря 1806 года докладѣ министра финансовъ о разведеніи лѣса въ пользу казенныхъ поселенъ на принадлежащихъ имъ земляхъ и при томъ судя по мѣстности населенія и по качеству грунта, во всей почти области способнаго для сей отрасли, и на первый разъ въ удобныхъ мѣстахъ по землямъ селеній: Средне-Егорлыкискаго, Песчаноконскаго, Лѣвницкаго, Медвѣжьяго, Преграднаго и Безопаснаго приказалъ сдѣлать опыты расади скорораствующихъ деревцевъ, какъ-то. вербовыхъ кольявъ и равновыхъ черенковъ.

Нынѣ обер-форштмейстеръ подалъ мнѣ вѣдомость, у сего представляемую въ копии, о началомъ разведенія лѣсовъ. Въ слѣдующую весну предполагается таковымъ-же числомъ примуножить начатыя расади и сдѣлать подобныя опыты при селеніяхъ, по почтовому тракту лежащихъ: Надеждѣ, Покровскомъ, Ново-Сергѣевскомъ, Калиновскомъ, Саблѣ и Александринѣ, и сверхъ того посадить въ удобныхъ мѣстахъ 1,000 шелуговаго рода черенковъ. Между тѣмъ я предложилъ Областному Правленію чрезъ него сдѣлуетъ внушить всѣмъ казеннымъ крестьянамъ, что разведеніе лѣса на принадлежащихъ имъ земляхъ произведено и впредь производится будетъ дѣйствительно въ собственную ихъ пользу.

О таковомъ опытѣ разведенія лѣсовъ по Кавказской области и будущихъ къ тому предположеніяхъ честь имѣю довести до свѣдѣнія в. выс-а.

ВѢДОМОСТЬ

о расадѣхъ по Червасскому тракту, при 6-ти безлѣсныхъ наземныхъ селеніяхъ Ставропольскаго уѣзда, вербовыхъ кольявъ Италійской тополи, называемой здѣсь *равновымъ деревомъ*, и о посѣвѣ лѣсныхъ сѣмянъ — Учена 15-го января 1826 года.

Где каковы именно селенія, въ какомъ разстояніи и по которой стороне отъ почтовой дороги	Родъ и количество		Пространство, занятное лѣсными сѣмянками
	вербовыхъ кольявъ	равновымъ прутьевъ	
1 Безопасномъ Въ одной верстѣ при р. Тамашѣ, на правой сторонѣ	на 1 в десят 2,400	.	Квадр. саж. 1,200
Основанныхъ и казенныхъ	.	.	.

2 Преградномъ При самомъ селеніи, въ лощинѣ, на правой сторонѣ	на 1 в десят 2,400	
3 Медвѣжьемъ Въ одной верстѣ при р. Егорыкми, отъ дороги по правой сторонѣ	на 1 в десят 2,400	
4 Лѣвницкомъ Напротивъ селенія, при той-же рѣкѣ и сторонѣ...	на 1 в десят 2,400	
5 Песчаноконскаго Въ 3 хъ верстахъ, по балкѣ песчаной, отъ дороги въ лѣвой сторонѣ	на 1 в десят 2,400	
6 Средне-Егорлыкискаго Въ 2-хъ верстахъ при р. Егорыкми, отъ дороги въ лѣвой сторонѣ	на 1 в десят 2,400	
	9,600	Квадр саж 1,200
Всего	14,400	

1011. Предисловіе ген. Ермолова начальнику Кавказской области, отъ 12-го января 1827 года, № 209.

Препровождая къ в. пр. въ подлинникѣ представленіе, вступившее ко мнѣ отъ Кавказскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія отъ 26-го сентября 1825 года, № 249, коимъ оно испрашиваетъ разрѣшеніе, какъ поступать ему въ удовольствіи просьбы Кабардинскихъ узденей и Татарскихъ муръвъ, требующихъ свидѣтельство дворянскихъ на поступленіе ихъ въ службу, прошу предложить Депутатскому Дворянскому Собранію, что для исходатайствованія подобнаго разрѣшенія надлежитъ предварительно собрать всѣ просьбы или документы не однихъ томя узденей и муръвъ, но разныхъ наименованій родовъ Азіатскихъ, въ предѣлахъ области водворенныхъ и въ сосѣдствѣ оной обитающихъ, каковыя суть: между Калмыками зайсанги, между Осетинскими племенами старшины и т. п.; изъяснить ихъ происхожденіе, права и преимуществъ, коими они между своими однородцами пользуются; потомъ привести случаи или примѣры, когда кто изъ таковыхъ поступилъ на службу, какия чинами и на какомъ правѣ происходилъ; наконецъ, привести всѣ узаконенія, общія или частью по здѣшнему краю, или по другимъ Россійскимъ областямъ, на подобныхъ разнородцевъ состоявшихся, сдѣлавъ сходственное тому заключеніе и внести на разсмотрѣніе в. пр.; вы-же, сообразя оное и примѣняя къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, не оставте съ своимъ мнѣніемъ препроводить ко мнѣ для дальнѣйшаго о томъ представленія.

1012. *Видомость о суботничкахъ въ Кавказской области.— Составлена въ январь 1827 года.*

Въ какихъ мѣстахъ.	Число душъ		
	муж.	жен.	всего.
<i>Въ г. Ставрополъ.</i>			
Купцовъ	3	2	5
Мѣщанъ	1	—	1
въ селеняхъ уѣзда онаго:			
<i>Палатидь.</i>			
Одноворцевъ	1	1	2
<i>Ильминскыя.</i>			
Одноворцевъ	18	16	34
<i>Средне-Егорьинскыя.</i>			
Одноворцевъ	4	2	6
<i>Въ г. Александровъ.</i>			
Купцовъ	16	9	25
Мѣщанъ	117	126	243
Кавказскихъ мѣщанъ	2	1	3
Отлученныхъ на волю крестьянъ д. т. с. Троицискаго	7	8	15
Казенныхъ крестьянъ, причисляющихся въ сел. Благодарное, Георгиевскаго уѣзда	4	3	7
ГЕОРГИЕВСКАГО УѢЗДА.			
Въ селеняхъ.			
<i>Ново-заведенномъ.</i>			
Экономическихъ крестьянъ	2	2	4
<i>Ново-Григорьевскомъ.</i>			
Экономическихъ крестьянъ	3	3	6
<i>Прасковъ.</i>			
Экономическихъ крестьянъ	400	361	761
<i>Покоевомъ.</i>			
Экономическихъ крестьянъ	6	5	11
<i>Александровъ.</i>			
Одноворцевъ	44	44	88
Экономическихъ крестьянъ	11	8	19
<i>Благодарномъ.</i>			
Одноворцевъ	19	15	34
Экономическихъ крестьянъ	1	2	3
<i>Высокомъ.</i>			
Одноворцевъ	3	4	7
<i>Донской Балкъ.</i>			
Одноворцевъ	4	1	5
<i>Александринъ.</i>			
Одноворцевъ	26	21	47
МОЗДОНСКАГО УѢЗДА.			
<i>Въ селъ Прохладномъ.</i>			
Казенный поселящихся съ женою и сыномъ	2	1	3
<i>Въ г. Кизляръ.</i>			
Мѣщанъ	11	11	22
въ станицахъ уѣзда онаго:			
<i>Александринъ.</i>			
Козаковъ	3	1	4
<i>Червоной.</i>			
Козаковъ служащихъ	3	1	4
„ неслужащихъ	5	5	10
„ отставныхъ	2	1	3
Итого	718	654	1,372

1013. *Записка о винодѣлн въ Кизляръ.*

Г. Кизляръ, основанный на изыѣнномъ мѣстѣ по переводѣ съ р. Сулава въ 1735 году, по вѣсна времени не обращалъ особеннаго вниманія правительства на виды коммерческіе.

Успѣхи воинскіе того времени (до 1784 года) имѣли предметомъ расширеніе границы и утвержденіе прочнымъ образомъ страны Кавказской. Сами жители г. Кизляръ, изъ разныхъ Азіятскихъ племенъ составившіеся, пользуясь положеніемъ мѣстѣ, къ морю Каспійскому приближенныхъ и наводняемыхъ истеклочными изъ р. Терена ругавами, помышляли сперва болѣе о воздѣлыванн земли для хлѣбопашества и размноженія скотоводства, которому благоприятствуютъ и климатъ и пастбы, намѣче въ зимнее время. Умноженіе садоводства винограднаго не было исключительнымъ предметомъ ихъ занятій. Были небольшіе сады и выдѣлывалось вино (чихиръ), подобное Гребенскому козачьему, но употреблялось болѣе на расходъ домашній. Улучшеніе виноградныхъ насажденій, сей отрасли хозяйства, тожко важной нынѣ, принадлежатъ нѣкоторымъ изъ Армянъ, уроченнымъ областей Персидскихъ, кои въ 1750-хъ годахъ достали изъ Дербента, изъ горъ и другихъ мѣстъ лозы и кусты лучшаго винограда и насадили ихъ въ Кизлярѣ. Успѣхи оправдали ожиданія. Вскорѣ послѣдовали тому и другіе жители, а въ 1770-хъ годахъ выдѣла вина увеличилась до того, что начали его возывать на продажу въ Астрахань и другія мѣста.

По изданнн манифестовъ въ 1784 и 1785 годахъ, коими правительство изъявило особенное покровительство иностранцамъ, водворяющимся въ Кавказскомъ краѣ, и ихъ промысламъ, пробудилась дѣятельность въ жителяхъ Кизляръ и открыла имъ богатство въ нѣдрахъ страны, наполненной богатями, камышами и солончаками. Здѣсь трудами преодолены препятствія, натурою поставленныя, и отсюда явилась государствену новая отрасль хозяйства и внутренней торговли. Около сего-же времени узнава возможность въ томъ краѣ выдѣлывать изъ чихиря виноградную водку на манеръ Французской.

Поощренія, оказанныя правительствомъ, намѣче съ 1801 года занимающимся садоводствомъ, еще болѣе оживили сію промышленность. Кизлярцы наперевѣвъ принялись размножатъ и увеличивать сады, скучать виноградное вино по станицамъ козачьимъ и обращать его въ водку, отъ продажи коей прибыль приходила въ удачные годы отъ 50-ти до 80-ти процентовъ. Таковыя выгоды естественно возышались и хозяйство

и торговлю, наипаче Армянъ, особенную способность имѣющихъ пользоваться случаемъ. Въ 1800-хъ годахъ было собственнo въ округности Кизляра болѣе 1,250 садовъ, городскихъ обывателямъ принадлежащихъ, которые въ урожайные годы приносили вина около 50,000 бочекъ, въ худые урожаи до 20,000, или вообще отъ 800 т. до 2-хъ миллионовъ ведеръ. Большое количество изъ сего, худшей доброты, обращается на перегонку въ водку, которой съ прибавленіемъ выдѣлываемой въ козачьихъ станицахъ изъ тамошняго чихири готовится ежегодно отъ 100 т. до 200,000 ведеръ *); остальное вино, лучшего свойства, остающееся на употребленіе въ семь видѣ, употребляется на обиходъ и вывозится на распродажу въ города Кавказской губерніи, въ Астрахань, на Нижегородскую и другія ярмарки. Въ употребленіи по Кавказской губерніи, особенно въ уѣздахъ Кизлярскомъ и частью Моздокскомъ, оно замѣняетъ у простолюдиновъ холодные напитки, которыхъ въ сихъ мѣстахъ по теплотѣ вліяема и по недостатку льда не приго-товляется.

Наказаніе правительствомъ въ 1807 году акциза съ водки, начатое отъ 1 р. и постепенно увеличенное до 6-ти р., должноствовало подѣйствовать и на уменьшеніе сей промышленности въ Кизлярѣ, какъ производимой людьми Азіятскими, не пріобрѣтшими въ новыхъ правилахъ; къ тому присоединилось претерпѣнное неоднократно въ теченіи сего-же времени многими хозяевами поврежденіе садовъ частью отъ несвоевременныхъ весной и осенью морозовъ, но чувствительнѣе отъ наводненій изъ р. Терекъ, сдѣлавшихся отъ необыкновеннаго возвышенія водъ. Нѣкоторые изъ хозяевъ садовъ, не могли уже по огромности заведеній сихъ (50—300 бочекъ) и употребленныхъ въ нѣсколько лѣтъ трудовъ и капиталовъ собраться съ силами восстановить разрушенное, оставили ихъ числомъ до 200 погибшими.

Затрудненія сіи тѣмъ опутительнѣе въ Кизлярѣ, что здѣсь трудно имѣть кредитъ на заемъ денегъ люди состоятельные обращаютъ ихъ въ торговлю, либо употребляютъ въ раздачу за полгода впередъ бѣднымъ садоводамъ подъ будущій урожай винограда и сими средствами пріобрѣтаютъ отъ 20-ти до 30-ти процентовъ и всегда безъ риска. Посему можно опредѣлить и количество процентовъ на денежные капиталы между частными людьми въ Кизлярѣ.

За всѣмъ тѣмъ находится нынѣ виноградныхъ садовъ въ округности Кизляра:

	Число садовъ.	Въ оныхъ выходовъ 40 зимнихъ бочекъ.	
		въ лучшихъ уростахъ	въ худшихъ
Собственно обывателямъ Кизляра принадлежащихъ	1,152	50,000	16,000
Въ дачахъ помѣщичьихъ и поселянъ	361	4,355	2,202
<i>Въ козачьихъ станицахъ:</i>			
Терскаго Войска	16	500	192
Семейнаго	1,095	3,000	1,299
Гребенскаго	2,167	8,000	3,050
Моздокскаго полка	1,670	1,800	850
Итого	6,461	67,655	23,593

Среднее число 45,659 бочекъ или до 1,826,000 ведеръ *).

Полагая среднюю цѣну бочекъ вина въ 50 р. или 1 ведро въ 1 р. 25 к., составитъ на сумму до 2,200,000 р.

Не остается сомнѣнія, что съ благодѣтельными сношеніемъ правительства, оказываемымъ сему хозяйству Кавказскаго края, а въ особенности нынѣ съ уменьшеніемъ акциза до 2-хъ р. съ ведра водки тамошней возымется снова промышленность и усилится садоводство Кизлярское; примѣръ-же, со стороны казенной показанный, содержатъ виноградники и производятъ выдѣлку вина по методѣ Европейской, конечно, внушитъ со временемъ обывателямъ и садоводамъ тамошнимъ пользу отъ улучшенія выдѣлки и предпочтеть оную обращенію вина на водку. Но дабы тѣмъ съ болѣею благонадежностью достигъ сей существенной пользы государства и съ одной стороны поддержать усердіе и занятія хозяевъ, а съ другой обезпечить ихъ и со стороны правительства въ отношеніи охраненія заведеній ихъ отъ затопленія изъ р. Терекъ ежегодно болѣе или менѣе, но всегда угрожающаго Кизляру, необходимо слѣдуетъ учредить въ Кизлярѣ банковое отдѣленіе на правахъ коммерческаго съ капиталомъ по меньшей мѣрѣ изъ 1,000,000 р., гдѣ-бы каждый, въ особенности недостаточный находилъ всегда себѣ пособіе въ деньгахъ за умѣренные проценты, соразмѣрно хозяйству своему и оборотамъ.

Но при такомъ покровительствѣ, каковое оказывается Армянамъ, коихъ большая часть составляетъ жителей Кизляра, непристойно утрудять правительство, чтобы и для сего предмета употребило оно свой капиталъ. довольно оказать соизволеніе и преподавать правила, на основаніи которыхъ установлено сему

*) Средняя пропорція выхода водки изъ 8 ил ведеръ, а спирта изъ 12-ти ведеръ вина

*) Количество выхода сего въ 6 разъ болѣе урожая вина въ Крыму, гдѣ выбродается оного до 350,000 ведеръ

производить обороты; составление же капитала удобно съдѣлать изъ собственныхъ источниковъ промышленности Кизлярской, въ которой первую степень занимаетъ виноградное садоводство. Взямая въ оборотъ часть изъ урожая онаго, а именно съ ведра виноградной воды 50 к. или, что почти все равно, по 5-ти к. съ ведра вина, добываемаго изъ винограда хозяевами жителями Кизляра и уѣзда, составитъ платежа сего не болѣе одной 25-й части средней цѣны сихъ нашествовъ, не распространяя сбора сего на козачковъ, вмѣсто коихъ за вино или водки, выдѣлываемыя изъ онаго, платятъ хозяева и заводчики, у нихъ скупающіе.

Количество сего неотгнотительнаго сбора по урожаю винограднаго вина въ Кизляръ и уѣздѣ можетъ составлять ежегодно сумму отъ 50-ти до 100 т. р., включая водки, въ станицахъ козачьихъ выдѣлываемыя.

Какимъ удобнѣйшимъ образомъ расположить сборъ сей, чтобы онъ безъ отягощенія и безъ злоупотребленій поступалъ съ вѣрностью, мѣстному начальству предоставить начертать причины правила, приспособляя ихъ сколь можно къ понятіямъ Азиатцевъ тамошнихъ. Преимущественно же судамъ изъ сего капитала предположить должно издержки для охраненія садоводства и заведеній отъ наводненій изъ р. Терка. Извѣстно начальству губернскаму съ какою неуровнительностью и затрудненіями производятся раскладка и сборъ денегъ, нарядъ людей и работы для укрѣпленія береговъ Терка. Сумма издержекъ денежныхъ и работъ, на сіе употребляемыхъ, простирается ежегодно отъ 11-ти до 25,000 р. при маломъ наводненіи и при обыкновенныхъ исправленіяхъ починками; при наводненіи же чрезвычайномъ, какое случилось въ 1807 году, для укрѣпленія прорывъ стало почти по 34,000 р.; вообще съ 1816 по 1821 годъ въ теченіи 5-ти лѣтъ издержано на береговое укрѣпленіе 106,938 р. 6 к.

Посему изъ капитала, отъ взиманія съ водокъ и вина составляемаго, должно предварительно отдѣлать для починки и укрѣпленія береговъ сумму, потребную всякій разъ по ояжданію наводненій чрезвычайныхъ; прочую затѣмъ, какъ равно и остатки по окончаніи работъ сихъ и по минованіи времени наводненія раздавать въ проценты для умноженія капитала.

Полагать съ вѣроятностью можно, что срокъ сбора сего для составленія милліона р. не продолжится болѣе 12-ти лѣтъ. Ничтожная сумма платежа по 5-ти к. съ ведра вина или 50-ти к. съ водки не отяготитъ и

самаго недостаточнаго; за то исправленіе береговыхъ укрѣпленій производимо будетъ съ лучшимъ порядкомъ и уравнительностью однихъ предъ другими, особенно бѣдныхъ; суды, въ нужныхъ случаяхъ дѣлаемыя за умѣренные проценты, подвѣрять труды и промышленность наиболѣе небогатыхъ гражданъ и, наконецъ, самые законныя въ Азіятскихъ предрассудкахъ скоро познаютъ благотворное попеченіе правительства объ ихъ пользахъ.

1014. Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 6-го февраля 1827 года.—С.-Петербургъ.

Въ указахъ 24-го іюля 1822 года, Правительствующему Сенату и на имя ваше данныхъ, изображены главныя основанія, на коихъ призвано нужнымъ устроить порядокъ управленія Кавказскаго края.

Нынѣ, по окончательномъ соображеніи всѣхъ мѣръ, кои во введеніи сего порядка были необходимы, утвердивъ на первый случай особенное для управленія Кавказской области учрежденіе *), препроводили Мы оно въ Правительствующій Сенатъ при указѣ, повелѣвъ съдѣлать 3-х-годичное испытаніе удобностямъ сего установленія съ тѣмъ, чтобы по окончаніи срока сего представлены были Намъ замѣчанія, кои оныи указать, для нужныхъ по онымъ исправленій. Выбѣсть съ тѣмъ

1) По примѣрнымъ штатамъ о числѣ чиновниковъ, при учрежденіи изданнымъ, министр финансовъ не оставитъ по окончательномъ соображеніи доставить въ вамъ подробные штаты съ означеніемъ окладовъ.

2) Правила, начертанныя вами для управленія кочующими инородцами, извѣстными подъ общимъ именемъ Ногайцевъ, рассмотрѣны въ общемъ Комитетѣ и при семъ же вамъ препровождаемыя, должны служить предварительнымъ руководствомъ до того времени, какъ, удостовѣривъ опытомъ въ дѣйствительной ихъ мѣстной удобности, можно будетъ по представленію вашему поступить къ окончательному ихъ утвержденію.

3) На областнаго начальнаго возложить соображеніе о лучшемъ устройствѣ существующихъ на Кавказской Линіи карантинныхъ и мѣновныхъ дворовъ и по составленіи надлежащаго о нихъ положенія представить оно на рассмотрѣніе и утвержденіе куда съѣдетъ.

4) По неудобностямъ мѣстоположенія г. Георгі-

*) См. Полное Собраніе Законовъ, т. II, 1827 годъ ст. 878

евска объ учрежденіи вмѣсто онаго окружнаго города при Минеральных Водахъ вы не оставите присутствовать, согласно предположенію вашему, къ окончательнымъ соображеніямъ.

Подписано: „НИКОЛАИ“.

1015. Указъ Е. И. В. изъ Правительствующаго Сената, отъ 25-го февраля 1827 года.

По указу Е. И. В. Правительствующій Сенатъ слушалъ предложеніе министра юстиціи, при коемъ предлагаетъ Правительствующему Сенату препровожденные къ нему государственнымъ секретаремъ два именныя Высочайшія указа, данныя въ 6-й день сего февраля Правительствующему Сенату и главноуправляющему въ Грузіи ген.-отъ-инф. Ермолову и удостоенное Высочайшаго утвержденія учрежденіе для управленія Кавказской области, со всѣми къ оному приложеніями, при особой описи (которыя равнымъ образомъ, бывъ представлены при семь учрежденія на благоусмотрѣніе Е. И. В., удостоены Высочайшаго одобренія) для надлежачаго исполненія и для отсылки именнаго Высочайшаго указа, послѣдовавшаго на имя ген. Ермолова, по принадлежности. Въ приложенныхъ при семь Высочайшихъ Е. И. В. указахъ изображено. въ 1-мъ, данномъ Правительствующему Сенату: „Въ указѣ, 24-го іюля 1822 года Правительствующему Сенату данномъ, изображены главные основанія, на коихъ признано нужнымъ устроить порядокъ управленія Кавказскаго края. Нынѣ по окончательномъ соображеніи всѣхъ мѣръ, кои ко введенію сего порядка были необходимы, утвердивъ на первый случай особенное для управленія Кавказской области учрежденіе, препровождаемъ оное въ Правительствующій Сенатъ для 3-х-годичнаго испытанія удобности онаго съ тѣмъ, чтобы по окончаніи срока сего Намъ представлены были замѣчанія, кои опытъ укажетъ, для нужныхъ по онымъ исправленій. При семь за благо признаемъ Мы постановить слѣдующее. I. Общее учрежденіе для управленія губерній во всѣхъ тѣхъ статьяхъ, на кои въ семь особенномъ учрежденіи не постановлено никакихъ извѣтій, сохраняеть въ Кавказской области настоящую свою силу и дѣйствіе. II. По примѣрнымъ штатамъ, при учрежденіи прилагаемымъ, распредѣленіе чиновниковъ представляется распорядженію главноуправляющаго въ Грузіи. Въ потребныхъ случаяхъ не оставитъ Министерство оказывать ему надлежачее содѣйствіе. III. До утвержденія подробныхъ штатовъ, составленіе коихъ возлагается на Министерство Фи-

нансовъ, оклады чиновниковъ остаются на слѣдующемъ положеніи: 1) Тѣ чиновники, коихъ мѣста въ примѣрныхъ штатахъ сохраняются, получаютъ жалованіе по штатамъ существующимъ. 2) Военскіе чиновники, назначаемые въ мѣста гражданскаго управленія, получаютъ жалованіе сверхъ окладовъ, по арміи имъ производимыхъ. 3) Чиновники, коихъ мѣста вновь полагаются, получаютъ жалованіе, равнымъ имъ мѣстамъ въ существующихъ штатахъ при военное, а именно: Областной начальникъ по сравненію съ гражданскимъ губернаторомъ; предѣлитель Областнаго Правленія по окладу вице-губернатора; окружные начальники по сравненію съ совѣтниками областныхъ мѣстъ; чиновники, полагаемые при Казенной Палатѣ для особыхъ порученій по сравненію съ ассесорами. 4) Чиновникамъ канцеляри производить жалованіе по усмотрѣнію ихъ начальниковъ изъ суммъ, нынѣ на канцеляри отпускемыхъ. На канцеляри-же, вновь учреждаемыя, производятъ по мѣрѣ ихъ открытія суммъ по сравненію съ существующими канцелярными, въ примѣрномъ штатѣ изображенными. IV. Разныя преимущества, помянуваннаго настоящимъ учрежденіемъ чиновникамъ, опредѣляющимся на службу въ Кавказской области, приеждутъ свое дѣйствіе со времени изданія сего постановленія. А дабы еще болѣе утвердить чиновниковъ къ постоянному пребыванію и семейственному обзаведенію въ Кавказскомъ краѣ, то главноуправляющей въ Грузіи не умедитъ представить Намъ предложеніе о образѣ раздачи удобныхъ тамъ земель въ награду и поощреніе службы какъ преней, такъ и настоящей. V. Порядкомъ управленія кочующими въ области инородцами, извѣстными подъ общимъ именемъ Ногайцевъ, остается до времени на основаніи правилъ, кои главноуправляющимъ въ Грузіи приняты и вмѣстѣ съ симъ обращены къ нему для исполненія:—Во 2-мъ, на имя главноуправляющаго въ Грузіи ген.-отъ-инф. Ермолова составившемъ „Въ указахъ, 24-го іюля 1822 года Правительствующему Сенату и на имя выше данныхъ, изображены главные основанія, на коихъ признано нужнымъ устроить порядокъ управленія Кавказскаго края. Нынѣ, по окончательномъ соображеніи всѣхъ мѣръ, кои ко введенію сего порядка были необходимы, утвердивъ на первый случай особенное для управленія Кавказской области учрежденіе, препроводимъ Мы оное въ Правительствующій Сенатъ при указѣ, повелѣвъ сдѣлать трех-годовое испытаніе удобности сего установленія съ тѣмъ, чтобы по окончаніи срока сего представлены были Намъ замѣчанія, кои опытъ ука-

жать, для нужных по оным исправлений. Выбъ-
тъ съ тѣмъ. 1) По примѣрнымъ штатамъ о числѣ
чиновниковъ, при учрежденіи изданнымъ, министръ
финансовъ не оставитъ по окончательномъ сообра-
женіи доставитъ къ вамъ подробные штаты съ оза-
наченіемъ окладовъ. 2) Правила, начертанныя вами
для управленія кочующими инородцами, известны-
ми подъ общимъ именемъ Ногайцевъ, рассмотрѣн-
ны въ особомъ Комитетѣ и при семъ къ вамъ пре-
провождаемая, должны служить предварительнымъ
руководствомъ до того времени, какъ удостовѣривъ
опытомъ въ действительности ихъ мѣстной удобности,
можно будетъ по представленію вашему присту-
пить къ окончательному ихъ утвержденію. 3) На обла-
стного начальника возложить соображеніе о луч-
шемъ устройствѣ существующихъ на Кавказской
Линіи карантинныхъ и мѣловыхъ дворовъ и, по состав-
леніи надлежащаго о нихъ положенія, представить
оное на рассмотрѣніе и утвержденіе куда слѣдуетъ.
4) По неудобностямъ мѣстоположенія г. Георгіев-
ска объ учрежденіи вмѣсто оного окружнаго горо-
да при Минеральныхъ Водахъ вы не оставите при-
ступить, согласно предложенію вашему, къ окон-
чательнымъ соображеніямъ: *Приказали* О должномъ
исполненіи вышеизображенныхъ Высочайшихъ Е. И.
В. указовъ съ приложеніями, въ 6-й день сего фев-
рала Правительствующему Сенату и главноуправляю-
щему въ Грузіи ген. -отъ -инв. Ермолову данныхъ,
предписать какъ ему, Ермолову, къ коему препрово-
дитъ и подлинный Высочайшій указъ съ приложені-
емъ, на имя его послѣдовавшій, такъ и Кавказскимъ
областному начальнику и Областному Правленію, рав-

но министру финансовъ, вмѣнивъ Кавказскому обла-
стному начальству въ непрѣмленную обязанность, что-
бы со введеніемъ въ дѣйствіе Высочайше утвержден-
наго особеннаго для управленія Кавказской области
учрежденія, имѣло оно въ продолженіи 3-хъ лѣтъ
точнѣйшее наблюденіе по всемъ частямъ управленія
Кавказскою областью по сему учрежденію, и каждый
разъ, когда на опытѣ встрѣтится какое-либо неудоб-
ство или затрудненіе въ исполненіи оного, представ-
лять Правительствующему Сенату замѣчанія съ сво-
имъ заключеніемъ; по прошествіи-же 3-хъ-годовалнаго
срока сдѣлать общее въ совокупности по всемъ пред-
метамъ представленіе, дабы Правительствующій Се-
нату поставленъ былъ въ возможность всеподданнѣй-
ше донести Е. И. В. о удобности означеннаго учреж-
денія или о необходимости сдѣлать нѣкоторыя исправ-
ленія. Засимъ, напечатать упомянутыхъ Высочай-
шихъ указовъ и приложеній при оныхъ потребное
количество экземпляровъ, разослать ихъ при указахъ-
же для свѣдѣнія и въ потребномъ случаѣ исполненія
ко всемъ министрамъ, военнымъ ген.-губернаторамъ,
ген.-губернаторамъ, военнымъ губернаторамъ, управ-
ляющимъ гражданскою частью, градоначальникамъ,
Войска Донскаго войсковому атаману и гражданскимъ
губернаторамъ, равно во всѣ губерскія и областныя
правленія и правительствія и Войска Донскаго въ
Войсковую Канцелярію, казенныя палаты и экспеди-
ціи и присутственныя мѣста; въ св.-же Правитель-
ствующій Синодъ, во всѣ Правительствующаго Сената
департаменты и общія оныхъ собранія сообщить при
вѣдѣнныхъ. Помнутаго-же учрежденія съ приложені-
ями прилагается при семъ по одному экземпляру.

VI.

ВОЙСКО ЧЕРНОМОРСКОЕ.

1016. Высочайшее повеление ген. Ермолову, от 7-го июля 1821 года.—Царское Село.

При утверждении Мною в прошлом 1820 году извѣстнаго вамъ положенія о переселеніи на земли Черноморскаго Войска 25,000 Малороссійскихъ козаковъ, обращено было вниманіе на открывшееся изъ донесеній ген.-м. Киселева обстоятельство, что нѣкоторые изъ чиновниковъ Войска Черноморскаго учредили изъ земель оного частныя владѣнія и поселили на оныхъ крестьянъ.

Предусматривая, что изъ сего произойти могутъ стѣсненіе козаковъ въ земляхъ ихъ и другія злоупотребленія, предположено сіе несообразное съ существованіемъ Войска Черноморскаго и по единому послабленію допущенное установленіе уничтожить; крестьянъ-же, на земляхъ войсковыхъ поселенныхъ, конхъ чиновникъ, ими владѣющіе, не пожелаютъ переехать на земли или въ мѣстныя, въ другихъ губерніяхъ имъ принадлежащія, обратить въ козаки, сдѣлавъ имъ надеждащее за нихъ удовлетвореніе.

Но дабы мѣру сію привести можно было въ исполненіе съ лучшею удобностью, то Я призналъ нужнымъ поручить вамъ, вникнувъ со всею подробностію во всѣ обстоятельства, до положенія Войска относящіяся, представить Миѣ заключеніе ваше:

Во-1-хъ, какія распоряженія къ приведенію упомянутой мѣры въ дѣйствіе учинены быть могутъ такъ, чтобы при соблюденіи главнѣйше пользы Войска, чиновники, крестьянъ на земляхъ войсковыхъ водворившіе, наименѣ понесли убытковъ?

Во-2-хъ, какое денежное вознагражденіе за пре-

стѣянъ, конхъ они не переселятъ, сдѣлано имъ быть можетъ?

По полученіи отъ васъ подробныхъ по сему предмету соображеній, когда обстоятельства позволятъ вамъ ихъ представить, сдѣлано будетъ окончательное постановленіе.

Пребываю къ вамъ всегда благосклоннымъ.

Подписано „АЛЕКСАНДРЪ“

1017. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Власову, от 2-го ноября 1821 года, № 145.

Утвердивъ учрежденный ген.-л. Вельяминовымъ подъ предсѣдательствомъ войсковаго атамана Комитетъ для водворенія прибывающихъ изъ Малороссіи переселенцевъ, в. пр. поручаю руководствованіе онымъ. Войсковой атаманъ обязанъ исполнить требованія ваши и, какъ хозяинъ Войска, изъяскивать средства къ вспомошествованію переселенцамъ, которые, какъ извѣстно миѣ, прибыли уже и наковыхъ въ провадь мой видѣлъ я въ бѣднѣйшемъ положеніи; оныѣ обязанъ распоряженія ваши по предмету водворенія приводить въ скорѣйшее исполненіе.

Я препровождаю къ в. пр. вѣдомость съ означеніемъ, по сколько новыхъ переселенцевъ и къ которому изъ прежнихъ куреней присоединены быть должны. На картѣ, у сего прилагаемой, изложите увидѣть мѣста, въ которыхъ предполагаю вновь учредить селенія и нѣкоторыя по близости къ границѣ для утвержденія оной. Распоряженіе сіе я дѣлаю на соображеніи собранныхъ мною о состояніи и свойствахъ земли свѣдѣній и потому исполненіе оного должно быть

сколько возможно точно; если-же какия либо уважительныя причины могли-бы потребовать нѣкоторой въ распоряженіи моемъ перемѣны, то Комитетъ долженъ представить вамъ свои замѣчанія и вы, присоединивъ мнѣніе свое, извольте препроводить оныя ко мнѣ. Сіе не иначе произойти можетъ, какъ въ разсужденіи мѣстъ, подъ новыя селенія назначаемыхъ, и въ семъ случаѣ должно быть особенное вниманіе в. пр., ибо могутъ вмѣшиваться личныя выгоды знатнѣйшихъ мѣстъ, по взаимныя между ними послуги. Итакъ, въ непреложное правило поставлю в. пр. имѣть въ виду общую пользу и таковой должна уступить польза частная. Я ожидаю, что нѣкоторые изъ хуторовъ надобно будетъ перенести и за сѣмъ нимаю не надлежитъ останавливаться; но только то наблюдать, чтобы сохранены были неприкосновенно дома, буде хорошо выстроены; сады, буде разведены большими трудами; буде стоить нѣкоторыхъ надержать мельницы, плотины или копани и всѣ таковыя прочія заведенія не только могутъ оставаться среди вновь заводимыхъ селеній, но еще могутъ умножить выгоды владѣльца.

Селенія, вновь устраиваемыя, по усмотрѣнію удобности мѣстоположенія можно располагать немного ближе или даѣе, но непремѣнно на тѣхъ рѣкахъ, которыя мною на картѣ названы, або избраны воды для здоровья наилучшия или-же колодцы могутъ быть ископаемыя хорошия, и въ семъ случаѣ замѣчанія Комитета бесполезны и исполненія порученія не останавливаютъ.

Старожилы, по приказанію моему приглашенные переселиться на Кубань, воихъ до 1,300 сем. и изъявили свое желаніе, должны основать новыя курени при постахъ. Александровомъ, Маринскомъ, Ново-Екатеринославскомъ, Ольгинскомъ, при Черной Протоцѣ, съ лѣвой ея стороны отъ Копыла въ 10-ти или 12-ти верстахъ, гдѣ будетъ пролегать почтовая дорога въ Тамань, и наконецъ при Мышастовской почтѣ (?). Сѣмъ добровольно переселяющимся старожиламъ войсковой атаманъ долженъ объявить 2-х-годовую льготу отъ всѣхъ повинностей.

Новымъ изъ Малороссіи переселенцамъ дать льготу 3-х-лѣтнюю, но самобѣднѣйшимъ изъ нихъ, по точному въ томъ удостовѣреніи начальства, можно нѣсколько и продолжать оную. Въ семъ случаѣ должны быть приняты въ разсужденіе выгоды и удобства занимаемыхъ ими мѣстъ.

Въ проѣздъ мой изъ Щербинкови я замѣтилъ хутора на большомъ пространствѣ земли, по одному дому поровни разсыпанные. Впредъ не иначе допус-

кать заведеніе хуторовъ, какъ по 20-ти и отнюдь не менше домовъ. Въ такомъ числѣ хозяевъ удобнѣе имѣть хорошия колодцы, ставы, копани и заведенія, требующія нѣкоторыхъ усилій. Въ округахъ Екатеринославскомъ и Таманскомъ, лежащихъ по протяженію границы, съ наступленіемъ весны приступить къ исполненію сего распоряженія и начальство дастъ мнѣ въ томъ отвѣтъ; въ прочихъ-же округахъ назначить срокъ и, буде найдутся неисполнившіе приказаніе, оштрафовать народомъ не въ очередь на службу. Въ сіе положеніе не входятъ хутора чиновниковъ.

Вновь поселяемые близъ границы курени и вообще распространеніе старыхъ куреней должны быть правильнымъ образомъ, т. е. имѣть площадь и улицы прямыя и довольно широкія. Въ срединѣ селеній отнюдь не имѣть садовъ и потому подъ строенія и дворы отводить мѣста умѣренной величины, дабы слышкомъ обширное селеніе не отнимало возможности обороны. Сады не ближе должны быть, какъ въ 200 саж. отъ ограды селенія и также прорѣзаны прямыми и широкими улицами. Со стороны, обращенной къ Кубани, сады разводить не допускать. Селенія должны быть огорожены и обнесены рвомъ, изъ котораго земля присыпается къ плетню. Таковымъ порядкомъ располагать всѣ селенія въ Екатеринославскомъ и Таманскомъ округахъ; въ прочихъ-же только наблюдать правильное расположеніе улицъ; но сады имѣть внутри и вокругъ селеній позволено.

Лѣсъ, нужный на обзаведеніе ново-переселенцевъ, когда Кубань покроется льдомъ, можно вырубать на лѣвомъ берегу оной, употребивъ достаточное число войскъ въ прикрытіе и причинную осторожность; до того-же доставитъ оный по рѣчкѣ Давидовѣ и съ острова Кара-Кубани.

Распоряженіе сіе возлагаю собственно на ваше усмотрѣніе и отвѣтственность и остаюсь увѣреннымъ въ успѣхъ.

1018. *Тамже, полк. Матвѣеву, отъ 4-го ноября 1821 года, № 150.*

Усмотрѣвъ воинскій конскій заводъ и не входя даже въ то, чего стоитъ онъ со времени его учрежденія и сколько въ пользу Войска получено съ него дохода, нахожу, что изъ теперешняго ничтожнаго состоянія вывести его невозможно, развѣ разводить вновь и тягостными для Войска издержками, тогда какъ и одно содержаніе весьма уже чувствительно.

Я прилагаю при семъ двѣ ведомости, поданныя директоромъ завода отставнымъ кап. Кистенемъ, изъ

коихъ усмотрите, что весь приплодъ съ 1812 по 1820 годъ произошедшій отъ простыхъ степныхъ жеребцовъ, а купленные нѣкогда довольно значительную цѣною жеребцы оставались безъ употребленія и, безосновно состарѣвшись, сдѣлались неспособными. Отъ степныхъ жеребцовъ и съ таковыми кобылами, какихъ я видѣлъ, ничего не можете провайсти порядочнаго и для того было-бы весьма нерасчетливо употреблять издержки на содержание завода и на жалованіе директору и прислугѣ.

Предписываю вамъ сдѣлать слѣдующее

Предложить Войсковой Канцеляріи дать увольненіе директору завода кап. Кистеню, а на мѣсто его избрать офицера усерднаго и попечительнаго, который при свидѣльствѣ одного изъ членовъ Войсковой Канцеляріи принялъ-бы отъ него по списку людей, составляющихъ прислугу; лошадей, заготовленныхъ на нихъ фуражъ, строенія и прочія вещи по *вѣдомости*.

Ежегѣсично повѣрять присмотрѣть и содержаніе, дабы не были лошади въ томъ худомъ положеніи, въ какомъ онѣ теперь находятся.

При заводѣ оставить всѣхъ жеребцовъ вообще и кобылъ, показываемыхъ по вѣдомости способными къ приплоду въ числѣ 50-ти, включая въ оную и 3-хъ и 4-хъ лѣтнихъ.

Изъ числа кобылъ, показываемыхъ по вѣдомости неспособными къ приплоду, изъ таковыхъ-же степныхъ жеребцовъ и вообще изъ всѣхъ мериновъ предписать командиру конно-артиллерійской роты выбрать годныхъ въ упряжь подъ артиллерию.

Затѣмъ, остающихся степныхъ жеребцовъ, мериновъ и кобылъ раздать бѣднѣйшимъ изъ новоприбывшихъ изъ Малороссіи переселенцевъ. Лошади сіи могутъ имъ служить нѣкоторымъ вспомоганіемъ; по вѣдомости-же состоя неспособными и точно таковыми будучи найдены, онѣ не могутъ принести уважительной пользы, если-бы и могли быть проданы.

По сему распоряженію будетъ состоять при заводѣ жеребцовъ 7, кобылъ 50 и для того не будетъ надобности въ штамейстерскомъ ученикѣ, а табунщиковъ и конюховъ надлежитъ уменьшить.

Всѣхъ оставленныхъ въ заводѣ лошадей въ будущую весну, приведя въ хорошее состояніе, разослать по ярмаркамъ и продать. Жеребцы иностранные, хотя, впрочемъ, и весьма уже молодые, имѣя довольно еще изрядную наружность, могутъ быть проданы за порядочную цѣну.

Вы, атаманъ, извольте доносить мнѣ, съ какимъ усердіемъ избранный офицеръ будетъ смотрѣть за

коннымъ заводомъ и какая сумма будетъ выручаема за продаваемыхъ лошадей, а посему опредѣляю и ему награду вмѣсто жалованія.

1019. *Тожь, Черноморской Войсковой Канцеляріи, отъ 5-го ноября 1821 года, № 161.*

Между многими безпорядками, какіе по всѣмъ частямъ управленія Войска Черноморскаго укоренились и сдѣлались извѣстны правительству, всего болѣе представляются вниманію начальства ослабленіе власти и съ нею службы, разрушеніе порядка и починенности, собственно-же по управленію въ Канцеляріи въ производствѣ дѣлъ мѣшательство; въ сборахъ доходовъ войсковыхъ безпечность, а въ употребленіи суммъ ненаблюденіе никакой бережливости и вообще безотчетливость и небреженіе. Ближайшими причинами сихъ безпорядковъ я нахожу, что 1) атаманъ вопреки своей обязанности удаляется отъ присутствія въ Канцеляріи и вмѣсто того, что могъ-бы кончить однимъ словомъ и приказаніемъ, завелъ съ нею переписку столько-же бесполезную, какъ и обременительную. Сіе наиболѣе мѣшаетъ успѣшному ходу дѣлъ. 2) Труды и дѣла между членами Канцеляріи не раздѣлены все производство ихъ и соотвѣтственность лежитъ на двухъ секретаряхъ и десяти повѣтчикахъ, кои если-бы и хорошо знали свое дѣло, то и въ семъ случаѣ непосредственное вліяніе на нихъ членовъ внушало-бы большую заботливость обрабатывать ихъ, дабы заслужить себѣ предъ другимъ похвалу и вниманіе. 3) Дѣла гражданскія, тяжбыя и долговья имѣются нерышенными съ 1811 и 1812 годовъ. По нѣкоторымъ изъ нихъ только что въ октябрѣ нынѣшняго года признано нужнымъ сдѣлать дополненія справкамъ. По принятому справку и ходу на дѣла сего рода скорое ихъ окончаніе, конечно, зависитъ отъ хожденія самихъ тяжущихся; но здѣсь правило сіе должно имѣть исключеніе, ибо бѣднѣйшій козакъ или женщина, подавъ просьбу на нештатные долги или на завладѣніе имѣніемъ, по самому роду жизни своей и состоянію не могутъ для своего дѣла проживать въ городѣ, а еще менѣе имѣютъ средствъ нанять повѣреннаго. 4) Неменьшая причина мѣшательности по производству вида и въ самомъ собраніи справокъ, о коихъ мереника сдѣлать чрезъ Губернское Правленіе. Медленность сія удвоивается и тѣмъ еще, что бумаги туда и отъ оного получаются чрезъ Чернаскъ и Ростовъ, не ближе 16-ти и 18-ти дней, тогда какъ могло-бы по прямому тракту чрезъ Ставрополь (430 верстъ) доходить въ 3 дня. 5) Къ сему приспособоунитъ должно и столь непохѣрное число

канцелярских служителей, коихъ 127 находится въ одной Войсковой Канцеляріи, кромя собственно атаманской или пограничной. Сіи люди не приносятъ никакой пользы службѣ, какову-бы доставили способности изъ нихъ служить въ подьячихъ, за всѣмъ тѣмъ, что содержание ихъ обращается въ тягость войсковымъ доходамъ, особенно нынѣ при заведеніи типографіи. По послѣднему исчисленію видно, что на жалованіе симъ пшарямъ исходитъ 13 т. р. 6) Но всего болѣе теряютъ всякое вѣроятіе издержки канцелярскихъ матеріаловъ. Составленіе годового запаса въ 865 стопъ бумаги и слѣшкомъ 7 чудовъ сургуча на годовую расходъ и употребленіе съ іюня мѣсяца по ноябрь 315-ти стопъ и 4-хъ чудовъ сургуча наводятъ на явное сомнѣніе. Видя истребленіе ея въ количествѣ болѣе 60-ти стопъ въ мѣсяцъ, атаману, какъ хозяину, слѣдовало-бы обратиться и на сію статью вниманіе и понадесть отъ крайняго истощенія войсковую сумму, которая ни въ одномъ предметѣ не сберегается. 7) Не въ лучшемъ сего состояніи нацѣль и капиталъ, принадлежащій малолѣтнимъ сиротамъ умершихъ чиновниковъ. Суммы, сему капиталу принадлежащей, по вѣдомостямъ показано 193,217 р. 42 к., но на лицо съ наибольшимъ 35 т.; прочая раздана вѣнымъ и едва-ли вся въ благонадѣжныя руки; тѣмъ менѣе еще найдется съ обезпеченіемъ вѣрнаго платежа, и 8) Турьяма и содержимые въ оной колодники отбѣнены въ настоящемъ ихъ помѣщеніи до того, что многіе лежатъ подъ нарами. За сими узниками попеченіе принадлежитъ въ особенности прокурору, но и съ сей стороны одинаковая беззаботливость.

Изъяснивъ здѣсь тѣ только безпорядки, какіе я въ немногіе дни пребыванія моего въ Екатеринодарѣ могъ замѣтить, и не имѣя времени вынуть въ подробность, которая, всконечно, открыла-бы весь корень злоупотребленій, предоставляю себѣ прислать по времени особенныхъ для того чиновниковъ и перерѣшить всю систему настоящаго управленія; но между тѣмъ въ необходимости нахожусь предписать общія правила для пользы и порядка службъ:

1) Атаману въ особенности рекомендую прекратить неумѣстную переписку съ Канцелярією и личнымъ присутствіемъ въ оной и строгою дѣятельностью содѣйствовать успѣшному теченію дѣлъ. Съ наступленіемъ будущаго года будетъ ограниченъ и штегъ такъ называемой Пограничной Канцеляріи.

2) Дѣла по Канцеляріи непременно должны быть раздѣлены между членами. Я буду ожидать росписанія отъ Канцеляріи, какъ найдетъ она удобнѣе сіе сдѣлать. На дѣла гражданскія и тяжбыя, болѣе другихъ медлительно производимыя, имѣютъ атаманъ и

члены обратить особенное вниманіе, дабы рѣшеніе свое получили и они, отнюдь не дѣлая принятыхъ вообще отмазокъ. *за ненахожденіемъ тяжущихся.*

3) Предложивъ ограничить отготиительныя издержки войсковыхъ доходовъ, въ особенности на Канцелярію, и съ тѣмъ вмѣстѣ уменьшить и число канцелярскихъ служителей, сверхъ тѣхъ 18-ти человекъ, кои нынѣ-же отдѣлены, я пришлю штатъ, сколько ихъ по самой необходимости будетъ нужно. Но на счетъ расхищенія бумаги и сургуча предаваю здѣсь прокурору надбности въ особенности, сколько въ теченіи ноября мѣсяца каждое помытѣ отдѣльно получая, а поже росписку израсходуетъ оной и сколько будетъ по другимъ мѣстамъ употреблено и записку сію представить ко мнѣ съ расчетомъ. Пзвѣстно, что въ подчиненныхъ мѣста большая часть бумага по обыкновенному теченію идетъ на полуцѣнѣ

4) Имѣть человеколюбивое попеченіе о содержимыхъ колодникахъ въ острогѣ. Рѣшая дѣла о нихъ со всею строгостью и скоростью, какая предписана законами, не слѣдуетъ изъ того, чтобы сіи несчастные были томины и содержимы хуже животныхъ. Снабжая ихъ дозволятельно пищею, должно, чтобы сей недостатокъ замѣненъ былъ выгоднымъ жилищемъ; почему во избѣжаніе терпѣливой тѣсноты въ острогѣ можно занять нѣкоторымъ изъ пустыхъ зданій въ крѣпости, помѣста туда такихъ, кои содержатся за бродяжничество и за малыя винны. Прокурору по силѣ должности своей рекомендуется имѣть бдительное попеченіе и въ случаѣ неуваженія доносить прямо мнѣ, и

5) Относительно сиротскаго капитала, опасаясь подобной растраты, каковая видна по другимъ суммамъ, предписываю Канцеляріи озаботиться, чтобы она была выискана съ должникомъ въ свое время, не дѣлая пересрочекъ, кои показываютъ худую исправность должника, когда онъ не возноситъ на срокъ. Въ случаѣ-же неблагонадежности таковыхъ должно обезпечивать имѣніемъ не только ихъ и поручителей, но и самихъ членовъ, коими заемъ произведенъ. Вообще сумма, сиротамъ принадлежащая, должна быть въ самомъ благонадежномъ состояніи, ибо за всякій недостатокъ ея или раздачу въ невѣрныхъ руки члены Канцеляріи отвѣтствуютъ своею собственностью.

1020. Отношеніе ген. Ермолова къ ген. Чернышеву, отъ 9-го ноября 1821 года, № 164.

Найдя въ управленіи Войска Черноморскаго, па-че-же въ дѣлахъ Войсковой Канцеляріи безпорядокъ,

превосходящий всякое воображение, и не желая продолжать того совершенного невнимания, которое доселе имело начальство, намѣреваюся я въ видѣ перваго образованія или вступленія къ порядку заимствовать нѣкоторые изъ правилъ или постановлений Войска Донскаго. Къ в. пр. обращаюся я съ поворѣннѣею моею просьбою прислать мнѣ штатъ Войсковой Канцелярїи, ея учрежденіе, обязанности, мѣру власти, раздѣленіе на экспедиціи, разборъ дѣлъ въ оныхъ по различію предметовъ, и въ особенности обязанность частныхъ начальниковъ, мѣру предоставленной имъ власти и образъ отчетности вообще.

Сколько-бы нисколько совершенны были правила и постановленія, которыми до сего времени руководствуется Войско Донское, но для Войска Черноморскаго много найдется достойнаго подражанія. В. пр., заняты будучи порученіемъ важнымъ, конечно, не имѣете свободнаго времени, а то смѣлъ-бы я просить къ просимымъ мною свидѣніямъ присоединить ваши замѣчанія, какъ въ дѣлѣ совершенно вамъ известномъ и исправленіе коего недостатковъ или пороковъ на насъ возможно.

Не откажите в. пр. доставить мнѣ просимыя свидѣнія сколько можно поспѣшнѣе.

1021. *Репортъ ген. Ермолова къ Волконскому, отъ 18-го ноября 1821 года, № 189.*

Имѣю честь представить в. с. о нѣкоторыхъ распоряженіяхъ моихъ и сдѣланныхъ замѣчаніяхъ въ кратковременное пребываніе мое въ войскѣ Черноморскомъ.

По свидѣніямъ, собраннымъ Войска Донскаго отъ ген.-м Ваасова 3-го, болѣе уже года пребывающаго по распоряженію моему въ войскѣ Черноморскомъ, расположилъ я, сообразно мѣстнымъ удобствамъ, гдѣ быть селеніямъ и въ какомъ числѣ душъ изъ прибывающихъ новыхъ переселенцевъ изъ Полтавской и Черниговской губерній. Доселѣ малочисленное Войско Черноморское, убѣгая опасности отъ набѣговъ Закубанцевъ, располагалось по большей части въ отдаленіи отъ границы и она, защищаемая будучи однимъ слабымъ кордономъ войскъ, почти не противопоставляла препятствій. По вызову моему 1,000 семей старожилковъ согласились перейти на Кубань и, къ нимъ добавая новыхъ переселенцевъ, я учреждаю многочисленные селенія, которыя могутъ служить подпорою кордонной стражѣ и уже хищными малыми силами нападать не посмѣютъ. Лучшаго свойства земли, по Кубани дѣлация, и рыбная ловля привлекаютъ къ переселенію.

Для новаго водворенія учредилъ я особый комитетъ; мѣста, представляющія слабѣйшую оборону, приказалъ я обстоятельно описать и сдѣлать имъ вѣрную схему и намѣренъ учредить нѣкоторые укрѣпленія.

До сего всѣ по кордону укрѣпленія предполагалось сдѣлать столь прочными, чтобы они могли противостать дѣйствию артиллерїи и войско на сіе употребляло излишнее время, большое число рабочихъ и нѣкоторыя издержки. Надлежитъ переимѣнить сію систему обороны противъ неприятеля, какъвы Закубанцы, ибо если даже предположить, что Турецкія войска имъ будутъ вспомоществовать и будутъ въ состояніи для нападенія на наши границы перейти Кубань и привести съ собою артиллерію, то, конечно, не ограничатъ дѣйствій своихъ однимъ нападеніемъ на укрѣпленные посты наши, малое число войскъ вмѣщающіе, и что не сими разбросанными постами ихъ остановить удобно, но надлежитъ, собравъ силы, итти имъ въ встрѣчу. Противъ-же обыкновеннаго рода войны Закубанцевъ, большую часть дѣлающихъ набѣги конницею и на одной быстротѣ дѣйствій считающихъ свои успѣхи, достаточно оградить посты отъ ружейнаго огня и употребить артиллерію для того, чтобы дѣйствіемъ оной замѣнить сколько можно людей, а войска имѣть собранными въ резервахъ, обращая оная куда надобность потребуетъ. Сообразно сему остановилъ я прочнымъ образомъ укрѣпленіе постовъ и современемъ надѣюсь учредить лучшую оборону границы, сколько то прочность оной допустить можетъ.

Въ войскѣ Черноморскомъ нашеть я войсковой конный заводъ, существующій съ 1811 года. Не отвергаю я полезнаго намѣренія, съ каковымъ заведенъ оный, но до сего времени стоитъ онъ Войску 83,018 р. 94 к.; лошадей продано на 18,062 р.; жалованія одного состоящаго при немъ директору и услугъ въ годъ болѣе 3-хъ т. р. Заводъ сей я уничтожилъ и для Войска собственно имѣть его невыгодно, ибо у многихъ изъ чиновниковъ и даже козаконъ сего Войска есть заводы и гораздо въ лучшемъ содержаніи. Изъ приложенныхъ у сего вѣдомостей в. с. усмотрѣть изволите, въ какомъ состояніи мною былъ найденъ войсковой заводъ.

Овчарный заводъ учрежденъ въ 1818 году и съ дѣляю гораздо полезнѣйшему; но, по мнѣнію моему, вѣсто мериносовъ и другаго рода овецъ, который и стоять дорого и присмотрѣть за ними, требуетъ особаго тщанія, паче-же чувствительныя убытки въ землѣ, гдѣ овецодство поддержено большимъ отъ болѣзней опустошеніямъ, я полагаю не размножать мериносовъ

для единого намѣренія выдѣлывать ошерперское сукно; но содержатъ имѣющихся теперь на лицо, пока могутъ они сколько нибудь улучшить породу простыхъ овецъ и выдѣлывать сукно для однихъ козаковъ. Далеѣ-же, когда овцы переродятся въ обыкновенныхъ, тогда войсковой овчарный заводъ уничтожить и производить работу сукна изъ простой шерсти, покупаемой въ самой землѣ Черноморской, а если-бы могло таковой быть недостаточно, то въ ближайшихъ мѣстахъ, гдѣ вообще овцеводство во множествѣ. Я испрашиваю на сей предметъ разрѣшенія.

Фабрика суконная, принадлежащая Войску, въ совершеннѣйшемъ разстройствѣ и на одной почти не производится работъ. Не достаетъ необходимыхъ машинъ; не устроена сукновальня; нѣтъ красильни и прежде выработанное сукно, не окрашенное, отъ долгаго лежанія приходитъ въ негодность. По нехозяйственному управленію сими заведеніями составлена дорогая смѣта для учрежденія стросней, тогда какъ есть многія довольно хороша и ни на какое употребленіе не обращенныя.

Фабрику сію необходимо нужно поддержать, или скупные доходы Войска недостаточны будутъ на обмундированіе козаковъ. Я прошу поворѣйше приказъ ген.-кригс-комисару дать одного искуснаго человека, который невагѣйшимъ образомъ учредилъ-бы фабрику и привелъ ее въ дѣйствіе единственно на одинъ предметъ выдѣлыванія простаго сукна для козаковъ, которое собственно по лучшему въ здѣшнемъ климатѣ роду овецъ будетъ уже добротнѣе солдатскаго, а сего и довольно.

Я нашелъ слишкомъ большое число на почтовыхъ станціяхъ лошадей, отягощающихъ содержаніемъ Войско я уменьшилъ число оныхъ и особеннымъ распоряженіемъ уничтожилъ на сей предметъ почти всѣ издержки.

Таковыя на первый случай сдѣлавъ я распоряженія, а замѣчанія, которая в. с. угодно будетъ дать мнѣ въ наставленіе, честь имѣю покорѣйше просить поспѣшнѣе мнѣ доставить.

1022. *Тожѣ, отъ 18-го ноября 1821 года, № 190.*

Осмотрѣвъ Канцелярію Войска Черноморскаго, при первомъ взглядѣ нашелъ я, что главное начальство надъ симъ Войскомъ, будучи весьма удалено, не могло имѣть надлежащаго наблюденія за дѣйствіями оной, отчего въ дѣлахъ произошла чрезвычайная затруднительность.

Нѣтъ доселѣ опредѣленнаго штата Канцеляріи и суммы на жалованіе членамъ и служителямъ: она

превосходитъ даже Канцелярію Войска Донскаго, умножая расходы по своему производству.

Дѣла въ Канцеляріи никакаго раздѣленія по роду ихъ не имѣютъ; нѣтъ ясной отчетности въ суммахъ и нѣтъ никакихъ правилъ въ руководство. Ничтожныя причины множатъ дѣла, ибо Войсковая Канцелярія, уравнивая въ обязанностяхъ съ Уѣзднымъ Судомъ, никакой власти не имѣетъ и то, что должно зависѣть отъ непосредственнаго и скорого ея рѣшенія, по малозначенію предметовъ подвергается разсмотрѣнію Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, проходя всѣ медленныя формы производства, — словомъ, въ такомъ состояніи Канцелярія дѣйствовать не можетъ и едва-ли есть свобода крестьянъ хуже управляемая, какъ Войско Черноморское.

Не возьму я на себя уничтожить задана вкоренившіяся безпорядокъ, но какъ нужно когда нибудь приступить хотя къ началамъ устройства, представляю на разсмотрѣніе в. с. мнѣ мое:

Первоначально учредить Канцелярію по образу Канцеляріи Войска Донскаго, сколько то можетъ приличествовать по обстоятельствамъ; раздѣленіе ея на экспедиціи опредѣлить и самое раздѣленіе по предметамъ. Составить приличествующій штатъ и опредѣлить на содержаніе суму. Присвоить Канцелярію большію немелі доселѣ мѣру власти; но не вводя ея въ степень коллегіи и потому не предоставляя права доносить непосредственно Правительствующему Сенату, оставить до времени по прежнему въ зависимости Кавказскаго Губернскаго Правленія.

Согласуясь по возможности съ установленіями Войска Донскаго, дать въ облегченіе Канцеляріи нѣкоторую власть существующимъ нынѣ 4-мъ земскимъ сильнымъ начальствамъ, ясно изложивъ ихъ обязанности.

При теперешнемъ безпорядочномъ управленіи Войска самаго, непосредственно отъ Канцеляріи заявленія распоряженія производятся самымъ безтолковымъ образомъ: повинности разлагаются неуравнительно; нарядъ Войска на кордонную стражу дѣлается не по строгой очереди; поля пѣше и конные составляются безъ разбора людей по способностямъ; служба внутренняя по Войску, несравненно легчайшая, не различается отъ службы на границѣ; злоупотребленіе уерью отъ службы несоразмѣрное количество людей, ибо все населеніе на землѣ Войска Черноморскаго, не исключая никакого состоянія людей (не входятъ переводимые изъ Малороссійскихъ губерній 25 т. чел.) простирается до 37 т. чел., а отсутвавшихъ отъ службы козаковъ неменѣе 8 т. чел. Итакъ, почти четвертая доля всего количества почитается къ

службъ неспособно, что неправдоподобно. Я прикажу освидѣтельствовать ихъ и годныхъ возвращу на службу.

Согласно съ замѣчаніемъ, сдѣланнымъ начальникомъ главнаго штаба 2-й армии ген.-м. Киселевымъ, и я нахожу, что съ получениемъ офицерскихъ чиновъ Черноморцы теряютъ къ службѣ охоту и оной удаляются. Онъ полагалъ всѣмъ безъ исключенія чиновникамъ назначить срокъ военного служенія, но и въ семь случаевъ допускаю другое разсужденіе.

Благопочетительное правительство, даруя Войску земли, преизобилующія удобствами и присвоая оному исключительныя права и преимущества, обеспечивая благосостояніе каждаго, принадлежащаго къ сословію, какими побудительными причинами преклоняемо можетъ быть слагать обязанности службы съ того, который не отречается пользоваться выгодами, совсѣмъ равными съ тѣми, которые несутъ труды службы, ничѣмъ излѣшимъ не будучи надѣлаемы?

По симъ уваженіямъ, когда выгоды остаются постоянными, то и обязанности должны быть неспѣнными и потому чиновникъ, дѣлающійся неспособнымъ къ службѣ дѣлательной и требующей большихъ трудовъ, долженъ переходить къ занятіямъ спокойнѣйшимъ, т. е. отъ службы на кордонной стражѣ или въ границѣ Войска къ службѣ внутренней по Войску. Чиновникъ, побуждаемый оставить службу для приведенія въ порядокъ разстроеннаго своего состоянія, можетъ по уваженію нуждъ его быть уволенъ отъ одной или, если мало, то отъ двухъ очередей наряда на службу. Чиновникъ, за ранами совершенно неспособный, по разсмотрѣніи заслугъ удостоивается пенсіона изъ войскыхъ суммъ или по крайней мѣрѣ обращается ему въ почестъ то, что онъ не зачислится по Войску отставнымъ и сослѣво безпозелнымъ. Чиновника, имѣющему излечимыя раны, давать до выздоровленія увольненіе отъ наряда на службу.

Такихъ образомъ люди, военному сословію принадлежащіе и правительствомъ въ способахъ существованія обезпеченные, должны жертвовать своею службою и увольненіе отъ оной съ обязанностями ихъ несовѣстно.

Войска Черноморскаго атамана начель я недѣлательнымъ въ управленіи, слабымъ и, конечно, не онъ можетъ исправить безпорядки, умноженію ихъ успѣшно содѣйствуя; но какъ лучшаго, то оставить его до времени; но я прошу исходатайствовать Высочайшее соизволеніе, дабы я могъ употребить Войска Донскаго ген.-м. Власова 3-го не по одному предмету

наблюденія за кордонною стражею, но подчинить ему подъ надзоръ и дѣйствія самой Канцеляріи и атамана. Подобные сему примѣры бывали и прежде. Ген.-м. Власовъ 3-й офицеръ отличо затаившимъ, строгій, не терпящій безпорядка и для преобразованія Войсковой Канцеляріи и исправленія прежнихъ безпорядковъ особенно полезнаго.

Нужныхъ наставленій в. с. ожидаю.

1023. Отношеніе ген. Ермолова къ ген. Закревскому, отъ 18-го ноября 1821 года, № 191.

Въ образцахъ амуниціи, для Войска Черноморскаго Высочайше утвержденныхъ, положено въ конныхъ онаго полкахъ имѣть бѣлыхъ перевязи, съ крѣпкими наподобіе драгунскихъ. Сіе подаю поводъ ген.-отъ-инф. гр. Ланжерону приказати завести карабины, въ кавалеріи употребляемые, хотя на предметъ сей никакого точнаго положенія не имѣется.

Противъ Европейской конницы, можетъ быть, на что нибудь нужны сіи карабины; но противъ горцевъ, имѣющихъ винтовки и искусство ими дѣйствующихихъ и когда козакъ нерѣдко для надежнѣйшей обороны долженъ сражаться слѣвшихихъ, карабины сіи совершенно негодны, а изъ сего слѣдуетъ, что козакъ, чувствующій недостатокъ своего оружія, терять духъ въ сопротивленіи. Я прошу покорнѣйше в. пр. испросить отміну сихъ карабиновъ и вмѣсто бѣлыхъ перевязей съ крѣпками ихъ замѣнить длинно-ствольнымъ ружьемъ на простомъ черномъ кожаномъ погонѣ.

Таковыя есть теперь въ пѣшихъ полкахъ сего Войска и я выберу за образецъ ружье лучшаго по опыту размѣра. Не нужно допускать винтовокъ, ибо послѣ весьма небольшого количества выстрѣловъ остающаяся отъ пороха въ стволахъ нечистота препятствуетъ скорому заряду, требуя при ономъ особеннаго усилія.

Засаженные Войскомъ Черноморскимъ въ Туль карабины съ доставкою на мѣсто въ числѣ 2,500 штукъ стоить ему 61,250 р.

Не возможно ли, освидѣтельствовать годность сихъ карабиновъ, хотя позволивъ оныхъ взять на другое употребленіе съ возвратомъ денегъ? Милость сія будетъ весьма велика для скуднаго Войска Черноморскаго, ибо точтасъ можно будетъ приступить къ изготовленію новаго оружія.

Остерегаясь вызвать заключеніе, что я иду предлагати перемѣны, долженъ однакоже сказать в. пр., что саби въ желѣзныхъ ножахъ и на длинныхъ погонахъ не выгодны для козаковъ здѣшняго края,

ибо нельзя расположить ни секретной залоги, ни подослать небольшого развѣда для согляданія, чтобы не были они открыты безплезнымъ стукомъ оружія, тогда какъ непріятель все сіе дѣлаетъ безпрепятственно: если подобныя непріятельскимъ сабѣ наши будемъ мы имѣть, онѣ того худшими не будутъ.

1024. Записка о Черноморскомъ Войскѣ, 1826 года.

Походы Черноморскихъ козаковъ противъ Червесь, живущихъ по р. Кубани и въ соседственныхъ ей горахъ, будучи всегда почти безуспѣшны и гибельны для войскъ, нарушаютъ не только благосостояніе сей страны, но подвергаютъ еще величайшей опасности дѣлае государство возможностью и удобствомъ внести въ предѣлы ея моровую язву.

По всему берегу Чернаго моря, гдѣ учреждены сношенія съ Азією и Европейскою Турцією, всегда опустошаемыми заразою, самыя дѣятельныя мѣры употребляются противъ сей пагубной болѣзни люди и вещи, пріемлюще заразу, подвергаются строжайшему карантину. Правительство на сей предметъ основало повсюду надлежащія заведенія. Въ торговлѣ Чересской, производимой дѣйствія свои чрезъ Бугазъ и Керчь, соблюдаются правила сии въ сихъ двухъ мѣстахъ со всею точностію въ отношеніи пассажироваго и товаровъ, приходившихъ изъ тѣхъ мѣстъ, ибо Червесь почти ежедневно бывають въ Анапской крѣпости, обитаемой Турками, имѣющими безпрерывныя сношенія съ Константинополемъ и Анатолією.

Черноморские козаки, возвратившись изъ походовъ Закубанскихъ, не подвергаются никакому карантину; похищенные ими вещи и скотъ раздѣляютъ они между собою безъ окурки и только иногда плѣнные посылаются на нѣсколько дней въ Екатеринодарскій карантинъ. Взятые 45 чел. въ плѣнъ у кн. Саат-Гирея содержались тамъ не болѣе 3-хъ дней, тогда какъ по карантинному уставу самое меньшее время карантиннаго очищенія составляетъ 14 дней; тѣ вещи-же, ввезенныя въ трехъ деревняхъ Саат-Гирея, выпущены въ Черноморіе, не бывъ въ карантинѣ. Если-бы по несчастію плѣнники сии или самыя вещи заключали въ себѣ заразу, то козаки неизбѣжно принесли-бы ее въ собственныя жилища свои, куда они всегда приходятъ въ скоромъ времени по окончаніи похода, и ежели она обнаружится, наконецъ, въ кордонахъ или селахъ, тогда какими средствами возможно удержать ее въ такой странѣ,

которая со всѣхъ сторонъ открыта для сообщенія съ внутренностію государства?

Въ Екатеринодарскомъ карантинѣ вовсе не соблюдаются установленныя правила поступающимъ въ него князьямъ позволено изъ уваженія входить въ городъ прежде окончанія узаконеннаго термина, какъ самъ ген. Стрелаловъ слышалъ сіе отъ главнаго медицинскаго чиновника при томъ карантинѣ; строенія въ ономъ ни по раздѣленію своему, ни по устройству не способны для точнаго исполненія правилъ карантинныхъ. Козаки Черноморскіе не имѣютъ никакого понятія о сихъ учрежденіяхъ и явно отвергаютъ всякую мысль объ улучшеніи оныхъ.

Изъ сего можно видѣть всю необходимость дать новое образованіе карантину Екатеринодарскому и установить сверхъ сего карантинъ въ Усть-Лабѣ и Чернолѣскѣ; Екатеринодарскій карантинъ долженъ быть на такомъ точно основаніи, какъ мѣновой дворъ Бугазскій, а послѣдніе два могутъ быть только observationalными заставами для обмена хлѣба и другихъ предметовъ, не пріемлющихъ заразы.

Ежели Черноморскіе козакъи принуждены будутъ перейти за Кубань и имѣть дѣло съ Черессами, то по возвращеніи своемъ они всякій разъ должны оставаться 10 дней на бивакахъ безъ малѣйшаго сообщенія съ прочими жителями.

Чиновникъ и медикъ Бугазскаго или Екатеринодарскаго карантина должны быть немедленно откомандированы для освидѣтельствованія козаковъ въ сіе время, для перенесенія съ нужными ослѣдствіями въ карантинъ всѣхъ вещей, какія могли-бы они взять у Чересовъ, и для устраненія всего, что только противно карантиннымъ правиламъ.

Управленіе сими 4-мя карантинными пунктами должно быть ввѣрено Бугазскому начальнику по той причинѣ, что мѣсто сіе есть самое близкое къ Анапѣ и къ тѣмъ Закубанцамъ, которые чаще всего находятъ въ сообщеніи съ Турками,—слѣдовательно, начальство Бугазское можетъ удобнѣе и поснѣжнѣе собирать свѣдѣнія относительно существованія тамъ моровой язвы и тогда-же принять надежныя мѣры къ обезпеченію сей границы.

Карантинъ и мѣновой дворъ въ Екатеринодарѣ, равно какъ и карантинныя заставы въ Усть-Лабѣ и Чернолѣскѣ должны-бы управляться по правиламъ, предложеннымъ для Бугаза и находиться подъ главнымъ начальствомъ попечителя Чересской торговли.

VII.

АСТРАХАНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

1025. *Рапорт ген. Ермолова въ Правительствующій Сенатъ, отъ 7-го ноября 1818 года, № 668.*

Правительствующій Сенатъ, препроводивъ ко мнѣ при указахъ отъ 13-го іюня и отъ 1-го августа сего года, №№ 13862 и 18022, три рапорта Астраханскаго Губернскаго Правленія относительно постановленія на будущее время правилъ, чтобы выборъ судей въ тамошній Армянскій Судъ производимъ былъ не каждаго года, а чрезъ 3 года по баламъ; чтобы секретари, какъ въ сей Судъ, такъ и въ Астраханскую Татарскую Управу опредѣляемы были отъ короны подобно прочимъ нижнимъ присутственнымъ мѣстамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ доставивъ донесене Армянскаго Суда съ приложенными при ономъ бумагами о неудобствахъ и затрудненіяхъ, отъ такового предположенія Губернскаго Правленія послѣдовать могущихъ, предписать изволятъ, дабы я, войдя въ надлежащее по онымъ рассмотрѣніе, возвратилъ ихъ въ Правительствующій Сенатъ съ мнѣніемъ моимъ.

Всѣдствие чего, сообразивъ всѣ обстоятельства, до предмета сего относящіяся, я долгомъ поставляю съ моей стороны представить Правительствующему Сенату слѣдующее

1) Правительствующій Сенатъ секретно отъ 29-го февраля 1744 года указомъ предписалъ Армянамъ, Индѣйцамъ и Татарамъ Вухарскаго, Гилянскаго и Агрыжанскаго дворянъ судъ и расправу чинить по ихъ законамъ и по прежнему обыновенію, дабы тѣмъ онымъ иновѣрцамъ въ Астраханскому житію придать охоту, а въ 1746 году повелѣно, учредивъ между ними одинъ ратауызъ, выбрать въ оный достойныхъ

людей по своему усмотрѣнію. На Русскихъ купцовъ искать имъ въ Магистратѣ, а съ разночинцами, какъ и симъ съ Армянами и другими иновѣтцами судиться въ Астраханской Губернской Канцелярїи. Послѣ сего именными Высочайшими указами, послѣдовавшими 13-го января 1765, 28-го октября 1799 и 9-го октября 1806 годовъ насчетъ учрежденія въ Астрахани общаго для тамошнихъ Азіятцевъ и особо Армянскаго Суда, между прочимъ, предписано 1) „Оставитъ (какъ Армянамъ, такъ мухаммеданамъ и Индѣйцамъ) на волю производить дѣла по прежнему, который будетъ можно словесно: довольно, когда о рѣшеніи каждаго дѣла одна краткая записка содержания будетъ; когда-же не согласится въ чемъ, то представлять имѣютъ Губернской Канцелярїи, такъ какъ и недовольные ихъ разбираемъ въ оную-же Канцелярїю на рассмотрѣніе приходивъ должны; секретарей-же и приказныхъ служителей оставить имъ на волю“, а въ заключеніи сего указа насчетъ сихъ разворѣтцевъ подтверждено, чтобы пристойною ласкою и снисхожденіемъ, нежели строгостью и насильною переменою ихъ обычаевъ въ порядочное правленіе приводимы были. 2) „Видѣться Армянамъ судомъ и расправою, кромя угодовныхъ дѣлъ, въ общемъ Судѣ Азіятцевъ, въ Астрахани торгующихъ, по прежнему народа сего правамъ и обыновеніямъ, выбираемымъ изъ общества Армянскаго членами, и сему Суду быть подъ апелляцію Губернскаго Правленія и управляющаго губерніею, а послѣднимъ истолковано, что Азіятскій Судъ состоитъ не подъ апелляціею, но подъ рассмотрѣніемъ и зачитою Губернскаго Правленія, и чтобы недовольные имъ

„принесли жалобы свои просто въ Правленіе, а на „оное, ежели нужно, въ Сенатъ, не подверглась въ „томъ или другомъ случаѣ ашпелляціонному поряд- „ду“⁴⁴. Основываясь на точномъ разумѣ вышеприве- денныхъ узаконеній, нельзя требовать, чтобы общій Азіатскій или особо Армянскій Судъ въ Татарская Урава обязаны были, подобно прочимъ Россійскимъ присутственнымъ мѣстамъ, производить у себя дѣла какимъ либо гражданскимъ порядкомъ, симъ послѣд- нимъ присвоеннымъ. Всякій изъ таковыхъ Азіат- скихъ судовъ долженъ разбирать одніи тѣ жалобы, которыя не требуютъ никакого письменнаго разбира- тельства, а могутъ быть рѣшены даже на словахъ, ведя онымъ краткую у себя записку, которая, впро- чемъ, не должна заключать въ себя болѣе, какъ толь- ко то, что таковой-то жаловался въ томъ на такогото- тогда-то и обстоятельство сіе рѣшено тѣмъ-то. Не- довольный рѣшениемъ сего Суда можетъ подать пись- менную уже просьбу въ Губернское Правленіе, кото- рое, если признаетъ нужнымъ, потребуетъ копію съ записки, въ означенномъ Судѣ сдѣланной, приказавъ перевести на Россійскій языкъ; рассмотреть оную и, буде найдеть, что жалоба просителя заслуживаетъ уваженія, то прикажетъ кому либо изъ подвѣдом- ственныхъ оному чиновниковъ произвести надлежащее изслѣдованіе и сообразно съ онымъ сдѣлаетъ свое рѣшеніе; недовольный-же онымъ имѣетъ право жа- ловаться Правительствующему Сенату, какъ предпи- сано Высочайшимъ указомъ 9-го октября 1806 года. Принимая въ такомъ видѣ устройство Армянскаго Су- да, не вижу я никакой надобности ни продолжать срокъ выборовъ въ судьи, ни определять въ оный секретарей отъ короны. Въ Судѣ семъ, какъ и въ учрежденной въ Астрахани Татарской Уравѣ не можетъ быть ни медленности, ни безпорядка въ рѣ- шеніи дѣлъ, потому что всякій разборъ тяжущихся долженъ быть производимъ болѣею частью на сло- вахъ; недовольные-же рѣшеніемъ оного должны жа- ловаться Губернскому Правленію. Итакъ, писмоводи- тель въ означенномъ Судѣ нуженъ единственно для веденія краткой записки чѣмъ какое дѣло рѣшено. Записка сія по всей справедливости должна быть писана на Армянскомъ языкѣ, дабы члены Суда мо- гли оную сами прочитывать и тѣмъ дѣлать повѣрку за писмоводителемъ. Принимая все сіе во уваженіе, полагаю я, что Астраханская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда не вправѣ была требовать отъ Армянскаго Суда никакихъ отчетовъ, которые обяза- ны доставлять учрежденные въ Россіи широтсіе суды или городовые магистраты и ратуши. Сии послѣд-

ніе завѣдываютъ и производятъ дѣла по претензіямъ купцовъ и мѣщанъ не по обычаямъ народа, а по предписаннымъ для того правиламъ. Астраханское Губернское Правленіе еще менѣе въ случаѣ семъ ока- зало съ своей стороны справедливости, наложивъ на присутствующихъ Армянскаго Суда за неисполненіе такового недѣльнаго, можно сказать, требованія Пала- ты, пеню; вмѣсто сего обязано оно было на основа- ніи Высочайшаго указа, состоявшагося въ 9-й день октября 1806 года, оказать людямъ симъ защиту и покровительство тѣмъ болѣе, что именнымъ Высо- чайшимъ указомъ, состоявшимся въ 30-й день сен- тября 1803 года, строго подтверждено, чтобы Губер- нское Правленіе въ наложеніи пени на Армянскій Судъ было сколько можно умѣреннѣе и не упустило-бы изъ виду, что члены сего Суда по болѣе части, не вняи ни законовъ Россійскихъ, ни языка, по самому мѣ- ста сего установленію, должны рассматривать и рѣшать дѣла по темнымъ обычаямъ и обрядамъ, на единомъ преданіи основаннымъ, и потому не могутъ собласти во всей строгости общихъ правилъ, закономъ поста- новленныхъ. Я увѣренъ, что Правительствующій Се- натъ не оставитъ, конечно, Правительства сего безъ особеннаго рассмотрѣнія и надеждащаго съ винов- ныхъ высказанія по законамъ.

2) Нѣтъ сомнѣній, что постепенное между Азі- ятцами, вообще у насъ обитающими, введеніе Рос- сійскихъ законовъ и обрядовъ должно послужить къ лучшему ихъ образованію и къ оставленію обычаевъ, временемъ утвержденныхъ, а чрезъ то впоследствии изъ самихъ и государству принести существенную пользу; но къ тому приступить надлежитъ съ крайнею осмотрительностію, ибо малѣйшая отміна прежнихъ правъ, въ виду на оцутительную пользу, оную при- носимую, въ понятіи народовъ легкомысленныхъ все- гда порождаетъ недовѣрчивость и они, не вникая въ бу- дущее и легко послѣдя первымъ впечатлѣніямъ, не- рѣдко ищутъ убѣжища у осѣдственныхъ державъ, къ безпорядочному правленію коихъ пріобрѣли они догворременную преледе зависимость. Также неме- нѣе основательно и то, что весьма трудно заставить народъ разбираться между собою въ какихъ либо до- машнихъ неудовольствіяхъ или коммерческихъ рас- четкахъ, не требующихъ ни дальнѣйшихъ справокъ, ни соображеній, тѣмъ порядкомъ и законами, кото- рыхъ не только они не понимаютъ, но многіе и го- ворить по-Русски не разумѣють. Сверхъ того, учре- дивъ суды ихъ на томъ-же основаніи, какъ суще- ствуютъ у насъ магистраты и ратуши, и давъ имъ коронныхъ секретарей, значило-бы предоставить симъ

посаждимъ въ полную зависимость судъ и расправу надъ всѣми Азіятцами, ибо судьи, изъ среды ихъ выбранные, не понимая ни законовъ, ни языка, должны само подписывать что имъ предлажать. Въ подтвержденіе сего не обинуясь можно сказать, что не только въ Азіятскихъ судахъ, но даже въ нашихъ магистратахъ и ратушахъ, гдѣ присутствуютъ природные Россіане, введенный доселѣ порядокъ мало приноситъ пользы, ибо во всѣхъ сихъ мѣстахъ секретари дѣлаютъ что хотятъ, а судьи, бывъ мало грамотные или и совсѣмъ грамоты не знающіе, подписываютъ или прикладываютъ печать, не понимая совершенно о чемъ идетъ дѣло и не заботясь правильно или неправильно оно рѣшено. Заключение сіе основываю я на самыхъ опытахъ, которые случилось мнѣ видѣть въ Кавказской губерніи. Если же за всѣмъ тѣмъ правительству угодно будетъ вводить въ Армянскихъ или другихъ Азіятскихъ судахъ тѣ же обряды и порядки, которые предписаны Россійскимъ присутственнымъ мѣстамъ, то необходимо нужно выдѣлать съ опредѣленіемъ секретарей назначить въ оныя для общаго присутствія съ членами, отъ Армянскаго общества избираемыми, одного или двухъ Россійскихъ чиновниковъ, дабы они могли отвращать всякій по суду безпорядокъ и упущеніе, какъ сіе и было уже разъ сдѣлано, на основаніи Высочайшаго именнаго указа, состоявшагося въ 13-й день января 1765 года, но въ исполненіи времени отмигнуло. Наконецъ,

3) До времени, покуда не посаждутъ никакой въ устройствѣ Азіятскихъ судовъ переменъ, распоряженіе Астраханскаго Губернскаго Правленія, утвержденное предѣлствомъ моимъ ген.-отъ-инф. Ртищевымъ, насчетъ 3-х-лѣтняго засѣданія членовъ въ Астраханскомъ Армянскомъ Судѣ, считаю я совершенно бесполезнымъ и для Армянъ отгиготительнымъ по тому уваженію, что столь долговременное отвлеченіе человѣка коммерческаго отъ его занятій можетъ обороты и пагубить его подвергнуть совершенному разстройству и самому упадку; правительству же въ томъ нѣтъ никакой нужды, ибо совѣсныя разбирательства въ Судѣ не могутъ оставаться отъ одного года къ другому и чрезъ то накоплятся нерѣшенные дѣла, которыя могли-бы лежать на отвѣтственности присутствующихъ. Всякій, не получившій отъ Суда должнаго удовлетворенія, не упуститъ въ то-же время жаловаться Губернскому Правленію. Вмѣсто сего нахожу я необходимымъ какъ въ Астраханскій, такъ и въ Кавказскій и Моавдосійскій Армянскіе суды въ тремъ членамъ, ежегодно избираемымъ, назначать еще отъ 2-хъ до 3-хъ чел., дабы они, въ случаѣ надоб-

ности отбыть куда либо по коммерческимъ своимъ дѣламъ, могли между собою чередоваться, подобно тому, какъ въ Высочайшемъ учрежденіи объ управленіи губерній поставлено насчетъ членовъ городскихъ магистратовъ и ратушъ. Изъ таковаго ходатайству обявываютъ я тѣмъ, что отъ членовъ Кавказскаго Армянскаго Суда неоднократно доходили ко мнѣ жалобы, что Губернское Правленіе, основываясь на законѣ, которымъ велѣно дѣла рѣшать въ присутствіи неменѣе 3-хъ членовъ, не смотря ни на какія крайности, въ отпускъ ихъ не увольняетъ, отчего въ оборотахъ своихъ по коммерціи терпятъ они большое разстройство.

Представляя всѣ сіи обстоятельства въ благоуважительномъ Правительствующаго Сената, долгомъ поставяю испрашивать на оныя разрѣшеніе.

1026. *Донесеніе отставнаго медицинскаго инспектора н. с. Пурылда д. с. с. Бугарину, отъ 30-го мая 1819 года.*

Во исполненіе предписанія в. пр. отъ 26-го сего же мая, № 2153, мною полученнаго, о доставленіи точнаго свѣдѣнія касательно до рода болѣзни, именуемой здѣсь *проказою*, о происхожденіи ея и о томъ, честь имѣю симъ объявить нижеслѣдующее: Проказа (лерга) принадлежала съ самыхъ древнихъ временъ къ опаснѣйшимъ болѣзнямъ и въ сѣмъ отношеніи объ ней упоминается въ Священномъ Писаніи подъ названіемъ *юджама*. Сія та самая болѣзнь, по зоологистами называется *Арабскою* или *восточною проказою* для различія отъ другой, подобной ей, извѣстной подъ названіемъ *западной* или *Греческой проказы*, которая менѣе приличива и не столь разрушительна для организма человѣческаго тѣла. Первая въ Европѣ полицейскими предостерегательными мѣрами искоренена вовсе въ исходѣ XV вѣка, свирѣпствовала въ теченіи XIV вѣка повсюду съ невѣроятною жестокостію. Вторая, кромѣ Малой Азіи, встрѣчается еще почасти въ Астраханской губерніи и на полуостровѣ Крыма и заразителна только въ такомъ случаѣ, если здоровый человѣкъ съ таковыми больными имѣетъ самое тѣсное сообщеніе. Сіе доказываетъ обычай, существующій и донныя въ Малой Азіи, гдѣ таковыя болѣзны прожвываютъ среди своихъ семействъ, не сообщая здоровымъ болѣзны сей. Проказу, здѣсь встрѣчаемоу, я считаю, по замѣчаніямъ моимъ, имѣющимъ источникъ свой отъ любовнаго ада, разными погрѣшностями въ содержаніи (régime) и леченіи переродившагося въ тотъ

видъ (forme), въ коемъ мы упоминаемую болѣзнь нынѣ видимъ. Сіе доказательство между прочимъ тѣмъ, что связанная проказа, какъ то было и въ концѣ XV вѣка, въ рассужденіи любовстрастной болѣзни, которая въ Европѣ тогда начала являться, какъ новая болѣзнь и какъ донынѣ еще является въ Африкѣ у Негровъ подъ названіемъ uaws ians riaws, кои имѣютъ видъ бородавокъ, ягодъ малины подобныхъ, и кои, отъ лица распространивъ по всему тѣлу, превращаются въ язвы, а сіи, наконецъ, въ сухіе лишай, возвышенные надъ кожею наподобіе чешуйнымъ струнцамъ; что и проказа, говорю я, все свое дѣйствіе производитъ въ кожѣ и плесѣ Шнейдера. Кожа есть тотъ органъ человѣческаго тѣла, который, разграничивая его отъ всѣхъ прочихъ тѣлъ, выщепитъ въ себѣ систему сосудовъ, именуемыхъ испаряющими и всасывающими, а плеса Шнейдера, отдѣляя всѣ части гортани, задня явдрия, внутренности рта, носъ и неба, множество содержитъ желѣзъ всякой величины, пріготовляющихъ и отдѣляющихъ слюну и другія явдкости, нужныя для сохранения сихъ частей и всего здорovia. Вышесказанныя болѣзненные явленія, производимыя здѣшнеею проказою въ сихъ частяхъ, суть: возвышенные сухіе струны, подобные чешуй разнаго цвѣта и величины; бородавки и шершавая шишечка и таковыя-же красныя и бѣлыя пятна: оттого происходятъ въ лицѣ крайняя безобразность и сиповатый или свистливый голосъ, который въ иныхъ больныхъ вовсе уничтожается. Язвы, истребляющія организацію частей, равно и чохоточное изнуреніе, кои свойственны Арабской проказѣ, въ здѣшней являются не прежде, какъ подъ конецъ болѣзни и тогда худосочіе и чохотъ столько усиливаются, что больные, наконецъ, умираютъ или повсемѣстною водяною болѣзнию, разрушаемъ дѣйствіемъ (fonction) кожи, для жизни столько нужнаго, или-же медленно чохоткою и лихорадкою, отъ той-же причины и отъ поврежденія внутреннихъ органовъ происходящею. Оттнѣіе у конечностей ногтей видѣть случалось мнѣ, но отпаденія самыхъ конечностей я не замѣтилъ. Ближайшая причина сей болѣзни есть ядъ самаго хроническаго свойства, отчего она убиваетъ больныхъ весьма медленно. Ядъ сей составляетъ, по мнѣнію моему, изъ переродившагося любовстрастнаго и меркуріальной болѣзни, происходящей отъ неправильнаго лѣченія и содержанія больныхъ любовстрастною болѣзнию. Сіе вѣроятно сверхъ вышепріописанныхъ доводовъ и потому, что при извѣстии любовстрастной болѣзни въ Европѣ, припадки сей болѣзни дѣлались по незнанію тогдашними врачами изъ

свойства болѣзни, ни-же тѣхъ лекарствъ, кои избрѣтены впоследствии времени, а еще мѣсточе отъ пользованія, которое производимо было самыми ядкими меркуріальными составами въ видѣ окуриванія, и если слѣчить описаніе тогдашнихъ безобразій и увѣщій, приключавшихся больнымъ, съ тѣми, кои мы нынѣ видимъ на больныхъ проказою, то они окажутся вѣрными копіями тогдашней формы любовстрастной болѣзни. Меркуріальная отравя въ слишкомъ сильной степени и нынѣ производитъ печальныя послѣдствія. Здѣшнее простонародное лѣченіе любовстрастной болѣзни, извѣстное подъ названіемъ „сидѣть на чепучинѣ и на паразѣ“ кажется мнѣ главнѣйшимъ источникомъ здѣшней проказы. Въ случаѣ мѣстной заразы декоритъ корня хины или чепучины и дѣловые изъ онаго декорита на горячихъ кирпичкахъ пары достаточны для излѣченія сихъ припадковъ при строгой діетѣ и жаркой температурѣ той комнаты, въ которой лѣченіе сіе производится простыми старухами; но когда уже изъ мѣстной сдѣлалась повсемѣстная зараза, то старухи сіи дѣлаютъ окурку изъ киновари или сулемы. Сей древній отчаянный методъ требуетъ по жестокости своей много осторожности; но здѣшнія старухи, сдѣдуя вышпривому, о семъ не заботятся, рѣдко узнаютъ, какъ и когда оному лѣченію сдѣлать должно конецъ и какія засигъ сдѣлать вѣять мѣры предосторожности. Люди, подвергнувшись сему лѣченію, суть такіе, кои обыкновенно принадлежатъ къ сословію простаго и рабочаго народа. Рабоче сіи, пьюще въ извѣстнѣйшія крѣпкіе напитки и питающіеся большею частью соленою рыбою, выходя изъ рукъ сказанныхъ старухъ, или несовсѣмъ излѣченные, или-же унося съ собою зародышъ меркуріальной болѣзни, предаются вдругъ всякаго рода невоздержности. О нѣкоторыхъ таковыхъ я самъ могу засвидѣтельствовать, что они по окончаніи своего лѣченія или вышедъ, по ихъ словамъ, изъ чепучины, получали въ лицѣ и по тѣлу пятна, лѣчившись отъ ломоты въ костяхъ, отъ язвъ и другихъ припадковъ любовстрастной болѣзни, кои мало по малу принимали тотъ видъ, въ какомъ оказываются наружные припадки у больныхъ здѣшнеею проказою. Если вышесказанный образъ жизни располагаетъ здороваго человѣка къ худосочію, то легко себѣ можно объяснить, какое онъ долженъ провезти дѣйствіе въ совокупности съ неоприятностію въ организаціи рабочаго человѣка, совершенно неизлѣчнаго отъ любовстрастнаго яда, и въ которомъ кроется сверхъ того новое болѣзненное произведеніе, т. е. меркуріальное.

Изъ всего вышесказаннаго о свойствѣ и о причинахъ происхожденія здѣшней проказы явствуетъ, что болѣзнъ сія принадлежитъ къ разряду самыхъ жестокихъ, сложныхъ и едва-ли совершенно излечимыхъ болѣзней. Сіе испытала я самъ надъ тремя таковыми больными векорѣ послѣ приѣзда моего сюда, въ Астрахань, изъ коихъ двое находились въ больницѣ здѣшняго Приказа Общественнаго Пріарвінія, а третій въ частной больницѣ здѣшняго помѣщика дѣйствительнаго камергера Всеволода Андреевича Всеволожскаго. Во всѣхъ сихъ трехъ больныхъ и примѣтилъ, къ великому моему удовольствію, значительную переѣмку къ лучшему, но докончить сіе пользованіе я не могъ по разнымъ, встрѣтившимся тогда препятствіямъ. Впоследствии-же времени къ тому не имѣлъ болѣе случая, ибо отзывъ о сей болѣзни всегда былъ рѣшительный въ томъ, что она неизлѣчима и что посему издержки, потребныя для пользованія таковыхъ больныхъ, сдѣлаваются бесполезными. Но дабы споспѣшествовать человеколюбивымъ видамъ и пр., кои сводяются къ тому единственно, чтобы спасти хотя малое число таковыхъ несчастныхъ или-же хотя облегчить горючую ихъ участь, то я изложу вкратцѣ тѣ замѣчанія, кои изъ собственныхъ опытовъ насчетъ пользованія здѣшней проказы я сдѣлалъ и кои согласуются съ мнѣніемъ извѣстѣйшихъ врачей о лѣченіи западной проказы. Дай Богъ, чтобы замѣчанія сіи хотя въ малой мѣрѣ открыли здѣшнимъ врачамъ путь къ дальнѣйшему достиженію предполагаемой цѣли.

Для пользованія больного проказою необходимо нужно, чтобы болѣзнъ сія не слишкомъ была застарѣлая; чтобы язва и признаковъ худосочія не было; чтобы органы, къ жизненнымъ и прочимъ дѣйствіямъ служащіе, были не повреждены, и чтобы болѣзнъ ограничивалась какъ можно болѣе въ видѣ сухихъ лишаевъ. Но какъ выше уже сказано было, что язва проказы все дѣйствіе свое производить въ кожѣ, которая оттого мало по малу перерождается, истребляется, наконецъ, вовсе въ устроены своемъ и дѣйствіи, то я, по мнѣнію моему, полагаю полезнымъ тотъ способъ лѣченія, который соединяетъ лекарства, употребляемые противъ сухихъ лишаевъ и венерической чохотки. Лекарства сіи суть наружныя и во внутрь даваемые.

Изъ наружныхъ относятся: 1) теплыя ванны до 28 градусовъ Р., составленныя съ поваренною солью или березовою водою наподобіе щелока для очищенія и возбужденія кожи; 2) горячія ванны изъ сѣрной печени отъ 30-ти до 35-ти градусовъ Р. Сія ванны я считаю полезными наиболѣе въ отношеніи къ остат-

камъ меркуріальной болѣзни, которые въ здѣшней проказѣ по большей части существуютъ и потому, что онѣ весьма дѣятельными себѣ оказываютъ отъ всякихъ застарѣлыхъ подкожныхъ упорныхъ смѣей и болачекъ, и по сей причинѣ желательно было-бы, чтобы при сѣрныхъ теплицахъ, въ Малой Кабардѣ положене имѣющихъ, устроены были особая ванны для пользованія оними и другими средствами больныхъ проказою; 3) втираніе мази, составляемой по Россійской фармакопей противъ чесотки Ungt. ad scabiem или приготовленной изъ 12-ти частей свиного сала и двухъ частей бѣлой осадочной ртуті. Втираніе должно начинать, когда отъ употребленія ванъ кожа начнетъ нѣсколько смягчаться и должно быть производимо или самимъ больнымъ или другимъ, такою-же болѣзною одержимымъ. Количество мази, каждый разъ втираемой во всѣ тѣ мѣста, гдѣ поражена кожа, должно быть менѣе 12-ти зол. первой и менѣе 6-ти зол. второй мази. Послѣ такового втиранія, поутру производимаго, спустя часъ нужно больному взять теплую ванну до 26-ти градусовъ Р., изъ сѣрной печени приготовленную. Продолжая такимъ образомъ въ теченіи нѣсколькихъ недѣль, буде окажется благоприятствующая переѣмка въ наружныхъ принадлежкахъ, нужно приступить къ употребленію внутреннихъ лекарствъ, кои суть сабдуночія

Оставляя такъ называемые чистительные decocty, кои въ таковыхъ застарѣлыхъ и сложныхъ болѣзняхъ, отлагая желудокъ, не помогаютъ, лучше непосредственно начинать составами, сдѣланными по Россійской фармакопей, кои именуются *сурьмяная сбра* и *сладкая ртуть*. Оба сіи состава надлежитъ, смѣшавъ, давать больнымъ вмѣстѣ въ видѣ порошка двойнаго разбора первый разборъ составляется изъ 2-хъ частей сурьмяной сдры и одной части сладкой ртуті; второй разборъ изъ равныхъ частей того и другаго состава.

Порошокъ подъ № 1-мъ дается раздробленнымъ приѣмами, начиная однимъ и мало по малу прибавляя до 3-хъ гранъ и болѣе, судя по мѣрѣ раздражимости желудка и по сложенію больного и принимается по крайней мѣрѣ въ теченіи 3-хъ недѣль два раза въ день поутру и ввечеру.

Приѣмы порошка подъ № 2-мъ начинать должно двумя гранами и подъ тѣми-же условіями ихъ возмнѣшать до 5-ти, продолжая сообразно съ дѣйствіемъ лекарства, котораго продолженіи и окончаніи по сей причинѣ назначать нельзя въ случаѣ поноса или лишняго раздраженія слюнныхъ желѣзъ нужно приѣмами на нѣсколько дней приостановиться и давать

нѣсколько разъ въ день, — въ первомъ случаѣ настояйку изъ водотоппишка съ 30-ю валями Laudani Liquidii Sydenhami, а въ другомъ омыя-же напли и брать горячія сѣрночеченовыя ванны отъ 31-го до 35-ти градусовъ, два раза въ день поутру и ввечеру. Но при тщательномъ употребленіи сихъ ванъ слюнотечене восполновать не можеть. Ванны всякій день и для всякаго больнаго приготовить слѣдуетъ изъ свѣжей сѣрной печени и продолжать по одному разу въ день. Поутру во все время приема вышеописанныхъ порошковъ, ибо по наблюдаемымъ доктора Це на Кавказскихъ горичихъ водахъ доказано, что ванны си нимало не останавливають дѣйствія ртутныхъ лекарствъ, но напротивъ того, онѣ болѣе къ пользѣ ихъ способствуютъ.

Преждъ начнемъ свазаннаго способа лѣченія, для вѣдшаго успѣха нужно больнымъ къ оному приготовить подкрѣпляющими и горькими лекарствами, ибо главный характеръ въ сихъ болѣзняхъ есть слабость и худосоче, болѣе или менѣе обнаруживающееся. Въ заключене лѣченія также наблюдать надлежитъ методъ подкрѣпляющій какъ въ видѣ лекарствъ, такъ и яствъ, кои должны быть питательнаго и здороваго свойства. Во время-же лѣченія нужно, чтобы больные всегда пользовались чистымъ и свѣжимъ воздухомъ какъ въ комнатахъ, такъ и прохаживаясь на открытомъ лѣтнемъ воздухѣ по мѣрѣ силъ своихъ и чтобы бѣлье и платье всегда были вычищены мытьемъ и провѣтриваніемъ.

Въ пищу больнымъ во время ихъ пользованія, давъ имъ по рюмкѣ поыннаго винограднаго вина преждъ обѣдомъ, производять слѣдуетъ наваръ изъ свѣжаго говяжяго мяса съ бѣлымъ хлѣбомъ; свѣжия яйца, вбитыя съ молокомъ, надобное крема; молочную лашпу и таковой-же кисель или вареное молоно съ бѣлымъ хлѣбомъ, особенно для завтрака и ужина. Для питія употреблять можно отваръ рейейнаго корня (Vardalish) или яншаго солода. Менѣе 3-хъ часовъ послѣ питія лекарства больнымъ давать не должно и лекарства не принимать ближе 3-хъ часовъ послѣ питія, — слѣдовательно, второй приемъ вышеоказанныхъ порошковъ удобнѣе сдѣлаться можеть на ночь черезъ 3 часа послѣ ужина.

Сообщенія больные проваозу съ здоровыми людьми имѣть не должны никакого, ибо производенье сія во всякомъ отношеніи нзлзпшнее быть не можеть.

Замѣчаніе штаб-доктора и. с. Минерина на мнѣніе доктора Пурголда о лѣченіи болѣзни, именованной проваозо.

Съ мнѣніемъ доктора Пурголда о началѣ, происхожденіи и лѣченіи проваоза, по основательности оного вѣздая не согласиться. Кавказскія гор-

чія воды въ расушеніи своей дѣятельности первое время мѣсто въ застарѣлыхъ навошихъ силлахъ, а потому изъ омыній, чтобы онѣ не были весьма полезны и въ проваозъ, особенно при вощи неуваго и омыннаго медваа въ прилвчествующихъ тому лекарствъ. Слѣдовательно, урвдженіемъ при сихъ водахъ особенныхъ ванъ для одержившихъ какъ помнотому болѣзнь, такъ и другимъ застарѣлымъ силламъ, неверночесною, домотни, свѣдѣннѣе и недостоинѣею членитъ, приравнана отъ производятельнаго дѣятельнаго минеральнаго средства и прочъ правительствомъ омывано-бы великое благоданіе, ибо хотя въ сихъ болѣзняхъ дѣятельнаго могутъ быть полезны и искусственныя ванны съ цвперовою солью на березовомъ возлѣа надобное шелова, или же въ сѣрной лещеннѣ, которая продлаеть Пурголда, омыано-же едва-ли можно заимѣть омыня дѣятельности и удобности упо требленія Кавказскихъ горичихъ водъ.

Но при урвдженіи ванъ при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ для болѣзней, одержившихъ проваозъ въ Астраханѣ, не поступитъ ли затрудненіе два слѣдующія главнѣйшія обстоятельства 1) Достиганіе болѣзней въ Астраханѣ, мѣста столь отдаленнаго особенно потому, что болѣзнь, одерживаемая проваозо, не только на постоялыхъ дворахъ, но, вѣроятно, и въ селеніяхъ, изъ омыній прилвчности какъ болѣзнь не вездѣ могутъ находить приставца, а главноя первоюа не првчнннѣе-ли шз болѣе вѣра, немалыи омына, омынаея отъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ, не уможня уаъ о бутемъ для какъ надорваыхъ? 2) Чтобы дѣя существованію особаю омыняма проваозоу и другимъ застарѣлымъ болѣзнямъ, необходимо нуаюо урвднть при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ постоянный госпиталь на болѣзнь и назначать при оной опытнаго медицинскаго чиновника и вѣданаго смотрителя для ихъ надзора и продовольствія, дабы они не только въ производеніи чѣта, но и вавно постоянно могли быть тамъ пользующимъ, ибо одогоо курсѣ употребленія водъ для сихъ болѣзней не всегда можеть быть достаточнао

1027. Указъ Правительствующаго Сената ген. Ермолову, отъ 26-го іюля 1819 года, № 19218.

По указу Е. И. В. Правительствующій Сенатъ, слушавъ: во-1-хъ, рапортъ ваъ съ изъясненіемъ мнѣнія вашего по препрвожденнымъ къ ваъ при указѣхъ Сената тремъ рапортѣмъ Астрахаанскаго Губернскаго Правленія относительно постановленія на будущее время правилъ, чтобы выборъ судей въ тамошній Армянскій Судъ производимъ былъ не каждагодо, а чрезъ 3 года по баламъ; чтобы секретари какъ въ сей Судъ, такъ и въ Армянскую Татарскую Управу опредѣляемы были отъ короны подобно прочимъ нижнимъ присутственнымъ мѣстамъ по доношенію Армянскаго Суда съ приложенными при ономъ бумагами о неудобствахъ и затрудненіяхъ, отъ таковаго предположенія Губернскаго Правленія послѣдовать могущихъ, и во-2-хъ, возвращенія при семъ рапортѣ бумаги — *приказали*: ваъ увѣдомитъ, что Правительствующій Сенатъ, находя вышеупомянутое мнѣніе вае о производеніи каждагодо, а не чрезъ три года, выборовъ судей въ Астраханскій Армянскій Судъ, объ оставленіи въ семъ Судѣ и въ Армянской Татарской Управѣ секретарей на прежнемъ основаніи, не опредѣляя отъ короны, и о назначеніи въ Астраханскій, Кизлярскій и Моздокскій Армянскій суды къ тремъ членамъ, каждагодо избираемымъ, еще отъ 2-хъ до 3-хъ чел., по приводимымъ ваи причинамъ и законоположеніямъ основательнымъ, оное утверждеть, а Астраханскимъ Палатъ Уголовнаго и Гражданскаго Суда и Губернскому Правленію, постави на

видъ неправильное изъ нихъ Палатою требованіе отъ Армянскаго Суда отчетовъ и вѣложеніе Правленіемъ на присутствующихъ того Суда пеня за неисполненіе означеннаго Палаты требованія предписать, дабы они впредь въ подобныхъ сему случаяхъ поступали осмотрительнѣе. О чемъ къ вамъ, въ Астраханское Губернское Правленіе и Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда послать указы.

1028. Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 12-го іюля 1819 года.—Царское Село.

Разныя представленія Оренбургскаго военнаго губернатора по дѣламъ, до Киргизцевъ касающимся, подали мнѣ поводъ войти въ подробное разсмотрѣніе положенія сихъ народовъ.

Свѣдѣнія, имѣющіяся въ Азіятскомъ Департаментѣ Министерства, мною управляемаго, не представляютъ удовлетворительной ясности, необходимо нужной для сужденія по тому предмету, весьма не маловажному, ибо кочующіе народы всегда доставляли и доставляютъ государству значительную выгоду отъ скотоводства, коего произведеніями обогащаютъ торговлю нашу какъ внутреннюю, такъ и вѣншую.

Мѣстное начальство края, гдѣ наиболѣе кочуютъ тѣ народы, имѣетъ, безъ сомнѣнія, вѣрнѣйшее понятіе какъ о томъ, что для нихъ можетъ быть полезно, такъ и о томъ, что можетъ доставить правительству выгоды отъ сихъ народовъ. Сіе побуждаетъ меня обратиться къ в. выс-у съ покорнѣйшею просьбою сообщить мнѣ ваше мнѣніе по слѣдующимъ статьямъ:

1) Считать-ли Киргизцевъ, въ Астраханской губерніи пребывающихъ, уже остепенившимися на сей сторонѣ Урала и можно-ли, на основаніи 35-й статьи положенія объ отводѣ земель кочующимъ народамъ, отдать въ удѣлъ сей ордѣ земли, нынѣ ею занимаемыя?

2) Отдѣленія Киргизцевъ, за Ураломъ кочующихъ, просили о позволеніи изъ перейти въ Астраханскую губернію. Можно-ли такое позволеніе имъ дать? Не произойдетъ-ли отъ сего какой вредъ или стѣсненіе кочующимъ уже въ той губерніи народамъ? Должно-ли оставить Рын-Пески навсегда или по крайней мѣрѣ надолго для зимняго кочевья степнымъ Киргизцамъ, дабы симъ средствомъ привязывать ихъ къ Россіи и заставить чувствовать выгоды и почти необходимость ихъ зависимости отъ Россіи и полезно-ли, чтобы Астраханская губернія, частью уже постоянными жилищами заселенная, служила обитающимъ номадовъ? Не найдено-ли будетъ

выгоднѣйшимъ, затрудняя непримѣтно и осторожнымъ образомъ пропускъ Киргизцевъ со стадами ихъ изъ-за Урала въ Рын-Пески, убѣдить извѣстное количество лучшихъ и надежнѣйшихъ изъ сего народа, соображаясь съ вѣдѣтельностью Астраханскихъ степей, со включеніемъ и Рын-Песковъ ко всегашнему пребыванію въ тѣхъ мѣстахъ и, отдѣливъ сію часть отъ прочихъ родовъ Меньшой орды, между Ураломъ и Сыр-Дарьею скитающихся, постановить надъ нею особаго хана или учредить другое приличнѣйшее начальство и мало по малу склонять сихъ людей къ прочной осѣдлости, въ совершенному подданству Россіи, къ принятію лучшихъ постановленій, поступаая однакоже съ возможною осмотрительностію, дабы Киргизцы не вывели изъ того несправедливыхъ заключеній, которые могли-бы имѣть послѣдствія нежелательныя? Примѣръ добровольнаго перехода отъ кочевой жизни къ состоянію хлѣбопашцевъ показали уже нѣкоторые Калмыки, напримѣръ. Ставропольские и Кундровские Татары. Ханъ Буней при первоначальномъ переходѣ своемъ въ Астраханскую степь просилъ отъ имени всего своего народа позволенія заводить въ удобныхъ мѣстахъ зимнія жилища. Пслышавъ такое назначеніе Рын-Песковъ для зимняго кочевья степнымъ Киргизцамъ, занимающимъ въ сіе время и окрестности озеръ Камыш-Самарскихъ и, свѣдѣтельно, всѣ удобнѣйшія мѣста для пастбищъ, естественнымъ образомъ стѣсняетъ другихъ Киргиз-Кайсаковъ, навсегда въ Астраханской губерніи остающихся, и препятствуетъ успѣхамъ ихъ скотоводства, а бдительность, необходимая со стороны мѣстнаго начальства при переронѣ табуновъ изъ-за Урала производить также велика затрудненія.

Правительство, издавна старшееся приучить Киргиз-Кайсакскія орды къ жизни постоянной, дѣлаю для сего отъ времени до времени разныя распоряженія. Если оныя не оправдывались ожидаемыми успѣхами, то сіе происходило частью отъ легкомысленности Киргизцевъ, отъ ихъ вѣдлности къ кочевой жизни и хищничеству и отъ того, такъ сказать, страха или отвращенія къ трудолюбію и управленіямъ постояннымъ, которое столь свойственно всѣмъ народамъ, на извѣстной степени гражданственнаго образованія находящимся.

Возраженіе, какое по сему случаю представиться можетъ, состоитъ въ томъ, что съ болѣею привязанностію Киргиз-Кайсаковъ къ землѣ или, что все равно, къ постоянной осѣдлой жизни, уменьшатся стада сего народа и что сіе должно будетъ невыгоднымъ образомъ отразиться на Русскую промышлен-

ность возвышеніемъ цѣны на скотъ и на получаемые отъ него предметы торговли, а также дорогою платою, какою надобно будетъ тогда называть верблюдовъ для каравановъ. Сіе возраженіе терять однакоже свою силу, если поставить на видъ, что тишина и миролюбіе, конхъ отъ твердаго и прочнаго водворенія сего степнаго, одичалаго народа ожидать должно и кои суть главное и необходимое условіе расширенія и цвѣтущаго состоянія Россійско-Азіатской торговли, замѣнять съ избыткомъ всѣ означенныя неудобства, ручался, такъ сказать, за безопасность путей караванныхъ. Притомъ же самое уменьшеніе стада Киргизскихъ, столь невыгодное и опасное при первомъ взглядѣ, будетъ надежнымъ шагомъ къ вѣрнѣйшему сбереженію оныхъ и къ улучшенію въ нихъ ордакъ скотоводства. Тогда только можно будетъ думать о запасеніи сѣна или другаго корма на зиму и о пріютѣ для скота, который нынѣ, находясь въ самыя суровыя времена года подъ открытымъ небомъ, подвергается всѣмъ жестокостямъ атмосферы и нерѣдко гибнетъ въ невѣроятномъ почти множествѣ. Киргиз-Кайсаки, теряя такимъ образомъ свои стада, единственное ихъ богатство, а съ тѣмъ выстъ лишаясь всѣхъ способовъ прощитанія, обращаются къ грабительству и въ случаѣ крайности легко могутъ отказываться на самыя дерзкія и вредныя покушенія.

3) Не встрѣчаются-ли въ приведеніи въ дѣйствіе пункты 17-го іюля 1808 года Высочайше утвержденнаго положенія объ отводѣ земель кочующимъ народамъ, на сей разъ примѣнялся преимущественно къ Киргиз-Кайсакамъ, какия либо важныя и существенныя неудобства, которыя требуютъ, можетъ быть, нѣкоторыхъ допозненій къ статьямъ онаго положенія или отмыныя нѣкихъ изъ нихъ, и какия именно распоряженія вновь по сему предмету предполагать можно?

4) Отъ чего происходитъ медленность въ дѣйствіяхъ Комиссія, учрежденной въ Астраханской губерніи для усиблнншаго приведенія въ дѣйствіе поманутаго положенія: отъ препятствій-ли уважительныхъ или просто отъ недѣятельности ея членовъ? Въ последнемъ случаѣ должно-бы ускорить исполненіе ихъ обязанности средствами поудительными.

5) Не требуютъ-ли сія Комиссія новаго преобразования и какой планъ для сего признается лучшимъ?

6) Не будетъ-ли выгодно назначить къ Киргиз-Кайсакамъ особыхъ приставовъ, каковые обыкновенно опредѣляются къ Калмыкамъ и разнымъ народамъ, кочующимъ въ Кавказской губерніи?

7) Не будетъ ли полевнѣ, отмынивъ работы,

производимыя нынѣ въ Астраханской губерніи земледѣрами для отмежеванія земель кочующимъ народамъ, испросить у Г. И. Высочайшее повелѣніе отринуть въ тотъ край, для болшей точности и успѣха въ снятіи на планъ и размежеваніи оныхъ земель, нѣкоторыя число оешперовъ свиты Е. В. по квартирмейстерской части, прикомандировавъ къ нимъ нѣсколькихъ земледѣльцовъ и давъ имъ особое наставленіе?

Если къ статьямъ, выше сего изложеннымъ, вы признаете за благо присовокупить еще какия дополннтельные примѣчанія о кочующихъ народахъ, то симъ сугубую пользу принесете дѣламъ службы, ибо я предварительно увѣренъ, что какъ свидѣній, кои сюда сообщите, такъ и мнѣніе ваше откроютъ намъ болѣе удобствъ къ достиженію желаемой цѣли.

1029. *Тамже, отъ 31-го іюля 1819 года, № 243.*

Оренбургскій военный губернаторъ ген.-отъ-инж. Эссенъ увидомилъ меня, что войсковой атаманъ Уральскаго козацкаго Войска донесъ ему о тайномъ намѣреніи нѣкоторыхъ Киргизцевъ изъ орды, водворенной въ Рын-Песнахъ, въ Астраханской губерніи, перейти на внѣшнюю сторону р. Урала, и о томъ, что султанъ Шигаи и тѣе старшіи трехъ особыхъ родовъ присади прошенія, коими настоятельно убѣждали дозволить перейти за Уралъ съ принадлежацими имъ кибитками, простирающимися до 1,611, представляя причиною тому сѣненіе ихъ въ земляхъ и обиды, претерпѣваемыя ими отъ Калмыкъ и Кундровскихъ Татаръ. Къ сему присовокупили они другую просьбу о предоставленіи имъ права перенюгать на зиму стада ихъ изъ-за Урала въ Рын-Песни на общемъ положеніи, касательно степныхъ Киргизцевъ существующемъ, а самимъ вочевать между тѣмъ по лѣвому берегу той рѣки; наконецъ, что султанъ Шигаи далъ по сему случаю объясненіе, что самовольное причюваченіе Кундровскихъ Татаръ на земли, Киргиз-Кайсакамъ отведенныя, подало поводъ къ равнымъ толкамъ между послѣдними и даже заставило ихъ думать, что земли сіи будутъ у нихъ отняты и отданы тѣмъ Татарамъ, для Киргизцевъ враждебнымъ,—сомнѣніе, которое родилось въ нихъ преимущественно отъ поступковъ земледѣра, отриннннаго изъ Астрахани для размежеванія земель между кочующими въ той странѣ народами, и что многіе другіе Киргизцы помышляли также о переходѣ за Уралъ; но обнадѣживанія, сдѣланныя симъ султаномъ въ защитѣ и покровительствѣ, которыхъ съ достовѣрностью могли они ожидать отъ начальства противъ по-

кушения Татаръ и въ огражденіи земель, Киргиз-Кайсакамъ назначенныхъ, отъ всякихъ несправедливыхъ съ чьей либо стороны притязаній успокоили сей народъ и только султанъ Шигаѣй и приведенные выше старшинами остались твердыми въ своемъ желаніи переходить на степи за-Уральскія.

Султанъ Шигаѣй представлялъ также, что удовлетвореніе просьбы сихъ Киргизцевъ послужитъ и для прочихъ подвластныхъ ему опаснымъ примѣромъ въ свободному избранію для себя мѣстъ пребыванія и въ произвольной перемиѣ поставляемаго надъ ними начальства; что они потеряютъ чрезъ то всекое къ нему, султану, повиновеніе и придутъ въ неустройство; что власть его въ ордѣ отъ того уменьшится и онъ не въ силахъ будетъ сохранять въ ней порядокъ и дѣйствовать въ пользу службы Е. П. В.

Все сіе я представлялъ въ Комитетъ министровъ, который рѣшеніемъ своимъ, удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія, положилъ

1) Султану Шигаѣю и тремъ другимъ старшинамъ Киргизскимъ, испрашивающимъ позволенія перейти съ 1,611 кибитками изъ Астраханской губерніи на за-Уральскія степи, разрѣшить таковой переходъ. Къ сему убѣждаютъ во-1-хъ, невозможность удерживать сихъ строительныхъ людей силой и противъ ихъ воли на мѣстахъ теперешняго ихъ кочеванія; во-2-хъ, возможность наградить сію убыль въ населеніи того края другими аулами той-же орды, въ предѣлахъ Россіи кочующими; въ-3-хъ, мѣру сію внушаетъ и то разсужденіе, что настоящая выгода, какую приобретаетъ государство отъ подвластныхъ ему ордъ Киргиз-Кайсакинхъ, состоитъ въ безопасности со стороны ихъ границъ Имперіи; въ оплотѣ, каковой составляютъ они собою противъ другихъ Азіатскихъ народовъ; также въ неисчерпаемомъ почти запасѣ разнаго рода скота и всѣхъ произведеній скотоводства, кожъ, шерсти и сала, чѣмъ оживляютъ и обогащаютъ Киргизы внутреннюю Русскую промышленность; да въ перевозѣ и прикрытіи влчеческихъ каравановъ, идущихъ чрезъ Киргиз-Кайсакинскія степи въ Россію изъ Хивы, Кокана, обихъ Бухарій и другихъ мѣстъ и обратно, — сдѣловательно, Россія не потеряетъ отъ такового, можетъ быть, временнаго перенесенія нѣсколькихъ сотъ Киргизскихъ кибитокъ съ одной стороны р. Урала на другую, если люди сіи и послѣ перехода въ степи останутся неизмѣнными въ своей преданности и не будутъ раздражены насильственными поступками. Сверхъ того, сіи Киргизцы принадлежатъ къ роду, коего большая часть

внутри предѣловъ Имперіи находится, и просить о позволеніи имъ перенести на зиму стада свои въ Рын-Пески и, сдѣловательно, должно предполагать, что пребудутъ въ связи съ единоземниками ихъ, остающимися въ губерніи Астраханской.

2) Испрашиваемый поминутыми Киргизскими старшинами переогъ скота зимою на внутреннюю сторону р. Урала въ Рын-Пески разрѣшить на основаніи правилъ, начертанныхъ въ указахъ, данныхъ на сей предметъ въ 17-й день іюля 1808 года Оренбургскому военному и Астраханскому гражданскому губернаторамъ.

3) Увѣрить чрезъ Оренбургскаго военнаго губернатора степныхъ Киргизцевъ, объявившихъ въ 1814 году, въ числѣ болѣе 4-хъ т. кибитокъ, желаніе перейти со стадами ихъ на всегдѣнное чюеве въ Астраханскую губернію, что высшее начальство занимается разсмотрѣніемъ сего обстоятельства.

4) Султану Шигаѣю, управляющему половною Меньшой Киргиз-Кайсакаской орды внутри Астраханской губерніи или такъ называемою орду Буевескою, представляющему о вредныхъ послѣдствіяхъ, какия, по увѣренію его, неминуемо произойти должны отъ позволенія означеннымъ старшинамъ переходить на лѣвую сторону Урала, объяснить для успокоенія его, что Г. П., всегда правосудный и милосердый, не желаетъ умножать населеніе пространной Имперіи своею насчетъ свободы и пользы Его подданныхъ тѣмъ болѣе, что перемѣщеніе за Ураль общается, можетъ быть, лучшия выгоды Киргизцамъ, испрашивающимъ переходъ въ степи; что неважная убыль 1,611 кибитокъ всегда и удобно можетъ быть замѣнена несравненно большимъ количествомъ другихъ Киргизцевъ или Трухменцевъ Мангытскихъ, которые неоднократно просили позволенія перейти навсегда въ Астраханскую губернію и которыхъ просьбы не удовлетворены понынѣ единственно потому, что правительство желаетъ предварительно удостовѣриться, не потерятъ-ли чрезъ то стѣсныя Киргизцы, занимающіе уже кочевьями своими степи Астраханскія, и сіи объясненія султану Шигаѣю сдѣлаютъ такимъ образомъ, чтобы управляемые имъ Киргизцы могли оныя узнать и понять.

5) Если-бы впоследствии и еще нѣкоторые аулы или даже какое нибудь цѣлое отдѣленіе Киргизцевъ, нынѣ въ Астраханской губерніи кочующихъ, изъявили желаніе перейти въ степи, на восточную сторону Урала, то давать имъ на то позволеніе; но такое позволеніе должно быть всегда испрашиваемо Киргизцами посредствомъ мѣстнаго начальства, а сіе уже

будет испрашивать Высочайшее повелѣніе чрезъ Министерство иностранныхъ дѣлъ.

6) Поручить вамъ и ген.-отъ-инв. Эссену, по взаимномъ между собою сношеніи, назначить опредѣлительныя мѣста подъ ковчеыя валь Киргизцамъ, такъ и другимъ народамъ, кочующимъ въ Астраханской губерніи, и принять мѣры къ обращенію взаимныхъ между сими народами обидъ и утѣсненій; также предназначить заблаговременно мѣста и для вновь просящихся изъ-за Урала Киргизцевъ на случай, если правительство рѣшится имъ то доволить.

Сіе положеніе Комитета, удостоенное Высочайшаго Е. П. В. утверждѣнія, имѣю честь сообщить в. выс-у для надлежачаго во всемъ, отъ васъ зависящемъ, исполненна, о чемъ отъ сего-же числа уведомила я и ген.-отъ-инв. Эссена, яко главнаго начальника Оренбургской Пограничной Комисси, завѣдывающей дѣлами Киргизцевъ.

1030. *Тоже, ген. Ермолова къ гр. Кочубею, отъ 12-го августа 1821 года, № 98.—Царское Село.*

Высочайшимъ именнымъ указомъ 1797 года апрѣля въ 10-й день повелѣно Астраханскія рыбныя ловли и учуги отдать въ вѣчное владѣніе д. т. с. н. Куракину 1-му и генерал-прокурору кн. Куракину 2-му, съ получениемъ отъ нихъ въ казну платимаго тогда за оныя Астраханскими купцами овлада, да въ пользу города по 12-ти т. р.

Послѣ сего Высочайшимъ именнымъ указомъ въ 11-й день сентября 1803 года повелѣно, чтобы учуги оставались въ пожизненномъ владѣніи только князей Куракиныхъ.

Изъ сего послѣдняго указа, столько положительнаго опредѣляющаго срокъ владѣнія учугами, представляется мысль, что владѣніе рыбными ловлями предоставлено на другихъ правахъ, т. е. что вѣчное владѣніе, какъ сказано въ первомъ указѣ, не то что владѣніе пожизненное. Но какъ по дѣлу объ отыскиваемой изъ Каамыкъ Алексѣемъ Ильичемъ свободѣ изъ владѣнія наследниковъ умершаго купца Бавалдина, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайшее утвержденнымъ въ 13-й день февраля 1819 года, повелѣно слово *вѣчно* принимать въ значеніи пожизненнаго только владѣнія первыхъ приобретателей; то, основываясь на ономъ, должны и рыбныя ловли, князьямъ Куракинымъ пожалованныя, оставаться во владѣніи ихъ только по смерти. А какъ ян. А. Б. Куракинъ нѣсколько лѣтъ уже умеръ; въ виду-же не имѣю я постановленія, можетъ-ли одинъ братъ по

смерти другаго наследовать нераздѣльно имѣніемъ, которое у обоихъ въ пожизненномъ владѣніи состояло, то дабы не подвергнуться отвѣтственности за ущущене казенныхъ выгодъ, кои по значительности своей не могутъ укрыться отъ вниманія, я честь имѣю покорнѣйше просить в. с., не было-ли особеннаго Высочайшаго соизволенія, чтобы ян. А. Б. Куракинъ послѣ смерти брата владѣлъ бывшею его частью, и сообщить мнѣ объ ономъ, или ежели нѣтъ таковаго, призвать надлежачимъ образомъ рассмотреть сіе обстоятельство и, буде признано будетъ справедливымъ, обратить въ казну половинное число дохода.

Рыбныя ловли сіи и учуги отдаются въ откупъ по контрактамъ за извѣстную сумму, — сдѣловательно, высказаніе въ казну дохода не подвержено нисколько затрудненію, ибо откупащій изъ суммы, по условію платимой, можетъ прямо отъ себя представлять въ Астраханскую Казенную Палату половину оной.

1031. *Репортъ ген. Ермолова кн. Волконскому, отъ 25-го августа 1821 года, № 117.*

Въ нынѣшнемъ году, когда при всемъ стараніи невозможно было ни за ваяніи деньги отыскать желающихъ перевести изъ Астрахани въ Тарку 24 крѣпостныя орудія съ снарядами, Астраханскій 1-й гильдіи купецъ Алексѣй Саложниковъ изъ усердія своего къ пользѣ казны принялъ на себя оную перевозку не только безъ всякой платы, но даже съ отвѣтственностью за цѣлость. Неоднократно оказывалъ онъ большія услуги правительству. Въ 1819 году онъ перевезъ на собственныхъ судахъ изъ Астрахани въ пристанища Каспійскаго моря за выгоднѣйшія цѣны, чрезъ то сохранилъ онъ казну отъ значительныхъ издержекъ. Удовольствясь въ усердіи и преданности его къ правительству, обявляяно поставяно всепокорнѣйше просить в. с. объ исходагатаваніи ему Всемилоствѣйшей награды брилліантовымъ перстнемъ цѣною отъ 1,500 до 2,000 р. и, надѣюсь, что Монаршая сія милость еще болѣе уступитъ желаніе его содѣйствовать выгодамъ правительства.

1032. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 12-го апрѣля 1822 года, № 232.*

Не видя конца безпорядкамъ, разрушающимъ съ нѣкотораго времени спокойствіе въ Малой Киргиз-Кайсакаской ордѣ и грозящимъ нанести великій вредъ

торговль нашей съ Верхнею Азією, Комитеть, Высочайше утвержденный для дѣль Азіятскихъ, при изысканіи новыхъ средствъ, воими мога- бы быть восстановлена тишина и миръ въ степяхъ Киргизскихъ, находилъ, что остается испытать еще одно, подающее нѣкоторую надежду достигнуть предпола- гаемой дѣли. На основаніи онаго должно пригласить на Оренбургскую Линію повѣренныхъ какъ отъ хана Бухарскаго и Хивинскаго, такъ отъ главнѣйшихъ родоправителей Киргизскихъ: сіи депутаты, въ присутствіи одного изъ Россійскихъ высшихъ чиновниковъ приведутъ въ ясность всѣ взаимныя тѣхъ народовъ другъ на друга притязанія за учиненные до- сеяѣ грабежи и обиды и потомъ определятъ мѣры въ удовлетвореніи справедливыхъ требованій посред- ствомъ денегъ или скота, какъ сіе въ обычаѣ у по- луобразованныхъ Азіятцевъ, между воими есть сред- ство сдѣлать воамедіе сего рода и за самое отнятіе жизни. Сіе совокупное всѣхъ депутатовъ соглашеніе утверждено будетъ присягою по закону ихъ и такимъ образомъ однажды навсегда прекратится миролюбиво всѣ поводы и предлоги къ насильственнымъ поступ- камъ самопроизвольной мстительности и вражды, до- нынѣ существовавшія по равнымъ домогательствамъ, погашены будутъ. Комитеть помогая при семъ, что правительство наше не должно останавливаться, если по обстоятельствамъ окажется необходимо нужнымъ пожертвовать даже нѣкоторую сумму денегъ, дабы очистить тѣ основательные приговоры, кои падать будутъ въ Азіятцевъ, не имѣющихъ средствъ къ пла- тегу или по прелюдной упорности своей отъ того отназывающихся.

Комитеть признавалъ также полезнымъ восполь- зоваться симъ случаемъ, дабы сверхъ общаго при- мѣренія положены были на ономъ създѣдъ депутатовъ твердыя правила для безопаснаго впрѣдъ хода кара- вановъ и наказанія грабителей оныхъ и нарушителей порядка въ ордѣ. Султана-же Арунгазы до окон- чанія дѣлъ, воими займутся помннутые депутаты, найдено приличнымъ оставить на жительствѣ въ С.- Петербургѣ.

Всѣ сіи положенія Высочайше утверждены и для приведенія въ исполненіе учинены уже мною на- деждающія распоряженія.

1033. *Тожь, ген. Ермолова къ управляющему Мини- стерствомъ внутреннихъ дѣлъ, отъ 18-го апрѣ- ля 1822 года, № 130.*

Астраханскій гражданскій губернаторъ ходатай- ствуетъ объ освобожденіи ввѣренной ему губерніи

отъ набора рекрутъ въ натурѣ, изъясняя въ пред- ставленіи своемъ по сему предмету слѣдующее:

Все населеніе Астраханской губерніи, не вклю- чая воинскія команды и кочующіе народы, состоитъ съ небольшимъ изъ 34-хъ т. душъ равныхъ пле- менъ; въ томъ числѣ считается платящихъ подати 20 т., а отправляющихъ рекрутскую повинность около 18,500 душъ.

Столь малое число осѣдлыхъ обитателей не со- оцвѣтствуетъ ни обширности помянутой губерніи, ни мѣстоположенію ея, благопріятствующему торговль и промышленности и потому для весьма важныхъ рыбныхъ ловель, обширнаго садоводства и мореша- ванія въ Персидскимъ берегамъ употребляются по большей части работники пришлые, которыхъ въ одной Астрахани находится почти постоянно болѣе 24-хъ т. чел.

Природные жители Астраханской губерніи, при- учааясь съ малолѣтства управлять лодкою, находятся безпрестанно на водѣ и питааясь одною рыбою и пу- скааясь безстрашно въ море, составляютъ классъ на- лучшихъ рыбопромышленниковъ, каковыхъ въ ис- кусствѣ и способностяхъ ниваими пришлымъ замѣ- нить невозможно, и не взирая на довольно тяжелый Астраханскій климатъ, пользуются въ немъ постоян- нымъ здоровьемъ, достигаютъ до глубокой старости и бывають отцами многихъ дѣтей; напротивъ-же того, пришлые подвергаются лихорадкамъ, нерѣдко смертельнымъ и цыготной болѣзни, которую особен- но страдаютъ занимающіеся рыбными и тюленными промыслами въ мѣстахъ приморскихъ.

Изъ сего слѣдуетъ, что съ вѣждымъ рекрутскимъ наборомъ изъ малаго количества природныхъ жителей Астраханской губерніи исторгаются люди, для тамош- него края полезнѣйшіе и, можно сказать, необходи- мые, коихъ потеря ничгъмъ невознаградима; между тѣмъ какъ для арміи число поступающихъ изъ сей губерніи рекрутъ, при среднемъ наборѣ съ 500— двухъ, не болѣе 72-хъ чел. составляющее, не можетъ быть даже примѣтно.

По всѣмъ вышесписаннымъ соображеніямъ Астра- ханскій гражданскій губернаторъ заключаетъ, что весьма полезно было-бы для промышленности и въ особенности для умноженія народонаселенія ввѣренной ему губерніи отмѣнить по оной рекрутскій наборъ въ натурѣ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) За каждаго рекрута, сколько ихъ по числу душъ, сей повинности подлежащихъ, причитаться будетъ, взимать съ помѣщичьихъ крестьянъ по 2,000 р., а съ казенныхъ по 1,000 р.

2) Вмѣстѣ съ тѣмъ предоставить однако-же на волю обществамъ отдавать въ рекруты наичино, если они поведутъ на обобщихъ правилахъ, на сей предметъ установленныхъ.

3) Ляготу сію ежели признано будетъ невозможнымъ даровать до того времени, когда население Астраханской губерніи возрастетъ по крайней мѣрѣ въ половину противъ Великороссійскихъ губерній, то назначить оной опредѣленный срокъ, напримѣръ 50-лѣтній, если не болѣшій.

Различіе въ положенной за каждаго рекрута суммѣ для крестьянъ помѣщичьихъ и казенныхъ губернаторъ полагаетъ справедливымъ въ томъ уваженіи, что послѣдніе съ 1816 года, лишился рыбныхъ промысловъ, въ ихъ селеніямъ до того принадлежавшихъ, и оставшіе при единомъ обладаніи безплодной солончаковой земли, не имѣютъ способовъ къ ошачиванію столь немаловажной повинности; за первыя-же сами помѣщики охотно будутъ вносить положенную сумму безъ малѣйшаго своимъ крестьянамъ отягощенія, только-бы не лишиться работниковъ, которые для хозяйственныхъ ихъ заведеній столь дороги и нужны.

Находя съ своей стороны извѣстныя предложенія Астраханскаго гражданскаго губернатора во всѣхъ отношеніяхъ весьма основательными, я имѣю честь представить оныя на благоразсмотрѣніе в. с. и прошу покорнѣе объ освобожденіи Астраханской губерніи отъ поставки рекрутъ въ натурѣ исходатайствовать Высочайшее Е. П. В. соизволеніе.

1034. *Репортъ Астраханскаго гражданскаго губернатора ген. Ермолову, отъ 12-го января 1825 года, № 146.*

Вслѣдствіе повелѣнія в. выс.-а отъ 28-го октября прошлаго 1824 года, № 3364, относительно Азіятскихъ народовъ, въ Астраханской губерніи поселенныхъ, по собраннмымъ мною свѣдѣніямъ открылось:

Первое. Въ Астраханской губерніи, кромѣ кочевыхъ Калмыкъ и Татаръ подъ названіемъ Юртовскихъ, Емешныхъ и Кундровскихъ, ведущихъ болѣею частью кочевую жизнь, также Татаръ Каванскихъ, обложенныхъ податями по крестьянскому званію, состоитъ на жительствѣ по нынѣшней 7-й ревизіи Азіятцевъ, не платящихъ податей, но отправляющихъ земскую повинность.

Армянь 2,370, Грузинъ 171, Католикъ 121,

Грековъ 13; Татаръ дворовъ: Бухарскаго 391, Гилянскаго 147, Агряжанскаго 117.—Итого 3,530 душъ.

Не платящихъ податей и не отправляющихъ земскихъ повинностей, а потому не записанныхъ въ ревизію, находится нынѣ на лицо:

Персінвъ. постоянно живущихъ 27, временно пребывающихъ 322; Индѣйцевъ: постоянно живущихъ 9, временно пребывающихъ 19; Бухарцевъ: постоянно живущихъ 3, временно пребывающихъ 7; Хивинцевъ: постоянно живущихъ 18, временно пребывающихъ 47.—Итого 452.—А всего 3,982 души.

По прошедшей-же 6-й ревизіи числалось въ оладѣ:

Армянь 2,701, Католикъ 99, Грузинъ 99, Грековъ 1; Татаръ дворовъ Бухарскаго 397, Гилянскаго 137, Агряжанскаго 108.—Итого 3,542 души.

Второе. Промышленность и торговля пребывающихъ въ Астраханской губерніи Азіятцевъ весьма значительны. Первою занимаются исключительно Армяне съ Татарами; второю какъ они, такъ и всѣ прочіе Азіятцы упомянутыхъ племенъ. По части промышленности нѣтъ почти ни одного рода, въ которомъ Армяне или Татары не принимаютъ-бы участія. Они имѣютъ фабрики и заводы; занимаются садоводствомъ, винодѣліемъ, рыболовствомъ, различными ремеслами и художествами. есть изъ нихъ столари, нартнаго дѣла мастера, серебряники, мастера золотыхъ дѣлъ и проч. Они участвуютъ во всѣхъ казенныхъ подрядахъ, судопромышленности и отправляютъ всѣ вообще работы, низшему званію гражданъ приличныя. Торговля сихъ Азіятцевъ раздѣляется вообще на два рода: *внутреннюю* и *внѣшнюю*. Первую производятъ они: а) съ многими Россійскими губерніями посредствомъ трехъ извѣстныхъ ярмарокъ Нижегородской, Кюренной и Ирбитской; б) по Астраханской губерніи съ кочующими въ ордахъ Калмыками и Биргиз-Кайсаками, и с) въ самомъ г. Астрахани продаютъ одноземцамъ привозимые товары или для распродажи жителямъ, или для перепродажи продавцамъ другихъ мѣстъ, или сами по себѣ продаютъ тѣмъ и другимъ. Послѣднюю, т. е. внѣшнюю производятъ отомъ съ Персією, Хивією и Бухарією всеми вообще товарами, какіе только выписываются для внутренняго употребленія и вывоза за границу. Изъ сего описанія промышленности и торговли Азіятцевъ и, принявъ въ соображеніе количество недвижимаго имущества, ниже сего показанное, можно судить о значительности капиталовъ ихъ, обращающихся въ торговлѣ, и

Третье. Капитальныхъ торговцевъ на 1824 годъ состояло въ г. Астрахани.

Армяне: по 2-й гильдии 7 сем., по 3-й гильдии 2 сем.; Татары по 3-й гильдии 4 сем.; Персияне, поданных Российскихъ, по 3-й гильдии 2 сем.; Персияне, не присягнувшихъ на подданство Россіи, по 2-й гильдии 4 сем.; Индѣйцевъ, не присягнувшихъ на подданство Россіи, по 2-й гильдии 1 сем.—Итого 20 сем.

Недвижимыя имущества, владѣемая постоянно живущими въ г. Астрахани Азіятцами, суть слѣдующія: а) Армяне имѣютъ 53 дома каменныхъ и 649 деревянныхъ, на сумму, по учиненной для раскладки городскихъ повинностей оцѣнкѣ, 1,829,270 р.; Татары 3 дома каменныхъ и 471 деревянныхъ, на сумму 381,375 р.; Персияне 9 домовъ каменныхъ и 23 деревянныхъ, на сумму 172,100 р.; Индѣйцы 2 дома каменныхъ и 6 деревянныхъ, на сумму 118,000 р.—Всего 67 домовъ каменныхъ и 1,149 деревянныхъ, на сумму 2,500,745 р.

б) Заводовъ и фабрикъ, имъ-же принадлежащихъ въ г. Астрахани, находится:

Шемяковыхъ 3, полушемяковыхъ 2, бумажныхъ 21, красяныхъ 15, мыльныхъ 7, салыныхъ 8 и кожевенныхъ 7.—Итого 63, и

с) Сверхъ того, многие изъ нихъ имѣютъ фруктовые сады, лавки и выходы, доставляющіе чрезъ отдачу въ наемъ и собственное употребленіе значительнаго пользы. Что принадлежитъ до того, возможно-ли распространить дѣйствіе Высочайшаго манифеста, въ 1-й день января 1807 года состоявшагося, на весь вообще торговый классъ живущихъ въ Астраханской губерніи Азіятцевъ, то, ссылаясь на донесеніе мое министру финансовъ, вмѣстѣ съ симъ къ в. выс-у представляемое, я полагаю не только полезнымъ, но и необходимо нужнымъ пребывающихъ здѣсь Азіятцевъ, занимающихся торговлею и промышленностію и имѣющихъ въ г. Астрахани недвижимую собственность, ввести въ общія гильдейскія права, или по желаніямъ ихъ въ званіе торгующихъ мѣщанъ и посадскихъ, на точномъ основаніи Высочайшаго утвержденнаго въ 14-й день ноября 1824 года постановленія; отправление каковыхъ повинностей, суда по обширности торговли ихъ и промышленности, отглаголительнымъ быть не можетъ, между тѣмъ какъ для единообразія торговыхъ правъ и успѣха въ торговлѣ вѣрнооподаннаго Российскаго купечества обложене Азіятцевъ податями принести можетъ существенную пользу.

1035. Отношеніе д. т. с. Ланскаго къ ген. Ермолову, отъ 11-го мая 1826 года, № 738.

Нижегородской губерніи помѣщика гр. Орлова

крестынина Василія Аванасьева Олонцева въ письмѣ своемъ ко мнѣ представляеть о невыгодахъ, соединенныхъ съ истребленіемъ въ Астраханской губерніи рыболовами мелкой рыбы для вытѣлыванія изъ оной жира.

И не изланишимъ считаю препроводить сіе письмо въ спискѣ къ в. выс-у въ предположеніи, что, можетъ быть, замѣчанія Олонцева по мѣстному усмотрѣнію изволеть найти заключающими въ себѣ накую либо пользу.

Письмо крестьянина Нижегородской губерніи Василія Аванасьева Олонцева къ управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Въ Астраханской губерніи, въ мѣсяцъ многочисленнаго рыболовства для употребленія въ человѣческую пищу, ловятъ рыбу и самую мелкую неводами, особливо на то устроенными, и изъ оной рыбой вытѣлываютъ жиръ. Жиръ суда рыбы вытѣлываютъ жиръ отъ 3-хъ до 5-ти в. вытѣлываютъ употребляю на заготовку отъ 10-ти до 15-ти т. пудовъ, каковой продукта по клѣткѣ 6 и 7 р. за пудъ. Въ оный жиръ истребляютъ рыбы мелкой салава, савана, лещи и пр., называемой тарань и попадающихся въ невода; небольшаго-же стерлядки, севрюжки, осетровъ и блугу до 120-ти т. пудъ въ годъ. Если же не было-бы таковаго истребленія, то сія мелкая рыба была-бы свободно пропускана вверхъ рѣкою Волгою и отъ времени двалась-бы болышою тогда производствомъ цѣлаго государства каково некая бы сравненія съ загубленнымъ истребленіемъ для користи только использовавъ людей! Годичнаго же польза сукъ промышленности, вытѣла за работы ихъ долоя рыбы, вытѣлку жира и материаловъ, не велика и несомнѣно не соотвѣтственна съ цѣною за истребляемую рыбу; и если запретить изъ таковой промысла, то потеря незначительна какъ владѣльцамъ водъ, за которыхъ рыбопромышленники платятъ откупъ, равно и изъ самихъ, и сверхъ того люди сіи, явля пристрастие для производствъ сего промысла, по береться р. Волги, въ сію самую артезию пречи, вытѣлится неводами въ воду Жиръ рыбій поступаетъ хотъ въ употребленіе въ конченые нагоды, но удобнѣе и дешевле вытѣло его захватить можно голыемъ. Все сіе осязательно предстаетъ въ благоприсмотрѣніи в. выс-а, не благоутробно ли будетъ ко благо отечества, въ отращаніе означеннаго вреднаго рыбоистребленія, принять надлежачаго мѣры. Исправъ же моего донесенія, надѣюсь, подтвердитъ Астраханское губернское начальство

1036. Ратовитъ Астраханскаго гражданскаго губернатора ген. Ермолову, отъ 4-го сентября 1826 года, № 5617.

При предисаніи отъ 19-го минушаго іюня, № 405, в. выс-о изволени препроводить ко мнѣ въ спискѣ письмо Нижегородской губерніи помѣщика гр. Орлова крестьянина Василія Олонцева, доказывающаго невыгоды отъ истребленія въ Астраханской губерніи рыболовами мелкой рыбы для вытѣлыванія изъ оной жира. Предисаніемъ симъ благоутробно было поручить мнѣ по собраніи мѣстныхъ свѣдѣній посредствомъ людей, свѣдущихъ по части и безпристрастныхъ, донести в. выс-у о заключеніи моемъ, въ какой мѣрѣ замѣчанія крестьянина Олонцева могутъ быть признаны основательными.

Чтобы съ большею основательностью узнать предмет сей, разсыпанный по всей губерніи, обращаемся я къ двумъ мѣрамъ.

Во-первыхъ: Составлено было въ каждомъ уѣздномъ городѣ общее присутствие изъ городничаго, уѣзднаго судьи, уѣзднаго стряпчяго, земскаго исправника съ дворянскими заседателями, при бытности городскихъ головъ съ членами магистрата, ратуши, словеснаго суда, пригласивъ къ тому почетныхъ и разумныхъ гражданъ, занимающихся рыбопромышленностью и, по общему совѣщаніи, представить нужныя свѣдѣнія и заключенія о пользѣ или невагодѣ здѣсь жиротопныхъ промысловъ.

Во-вторыхъ. Собразъ извѣстия посредствомъ людей, свѣдущихъ по сей части, предполагая въ нихъ, по освѣдомленіямъ, безпристрастіе.

Изъ всего-же сего извлечены слѣдующія свѣдѣнія:

I. По общими присутствіямъ.

1) Способъ добыванія жира вошелъ по Астраханской губерніи въ употребленіе болѣе 30-ти лѣтъ.

2) Рыба для добыванія жира ловится по большей части мелкая тарань, сопа, чехонь, жерехъ, густера, лесть, частью малаго сорта сомъ, судакъ и такъ называемый бершъ.

3) Изъ числа сей мелкой рыбы вытаскивается чистаго жира: изъ 500 штукъ леда 1 пуд. 20 ф., а изъ тарани и прочей ей подобной изъ 20-ти пуд.—1 п. 10 ф.

4) Ловъ рыбы производится неводами длиною отъ 100 до 300 сажень и при каждомъ изъ нихъ бываетъ рабочихъ людей отъ 10-ти до 13-ти чел.

5) Промысловъ сизъ, кромѣ Астраханскихъ промышленниковъ, занимаютъ и верховые люди, вступающія въ оброта во владѣльческаго вода, а нѣкоторые вступая въ работу сію по подряду съ держателями водъ.

6) Тоша жира начинается съ 1-го іюня и оканчивается 1-го октября каждогодно.

7) Одинъ неводъ можетъ въ теченіи сего времени доставлять отъ пойманной рыбы жиру до 1,000 пудовъ.

8) Жиротопныхъ заведеній находится нѣтъ по всей губерніи, въ уѣздахъ Астраханскомъ 12, Красноярскомъ 9, Енотаевскомъ 7, Черноярскомъ 5; итого — 33.

9) Заведенія сіи учреждаются по производству владѣльцевъ и частныхъ лицъ всегда на самыхъ рѣкахъ, гдѣ наиболѣе проходитъ мелкая рыба, находясь отъ селеній и городовъ въ 5-ти верстахъ и далѣе.

10) Существенная польза отъ сизъ жиротопень

получается содержателями или владѣльцемъ водъ за продажу жира, а рабоче люди, имѣя чрезъ сіе случай работать, награждаются за труды свои достаточною платою.

11) Рыбій жиръ издерживается съ выгодою на мыловаренныхъ и кожевенныхъ заводахъ въ верховыхъ губерніяхъ, куда оный главнѣйше и отправляется; но на мыловареніе идетъ онъ частью и въ Астрахани, и

12) По извѣстному обіаю здѣсь въ лучшей рыбѣ ловимая для жиротопень мелкая, исключая леца, судака и бершей, жителямъ губерніи всякаго состоянія въ пищу почти не идетъ по неуваженію оной; привѣжающіе-же сюда за рыбою изъ верховыхъ губерній сей мелкой нисколько не покупаютъ; въ зимнее время, когда жиротопни въ дѣйствіи своемъ останавливаются и когда мелкая рыба попадаетъ во множествѣ въ невода, то выпускается обратно въ воду, или, за невозможность убирать ее, оставляется на льду въ снѣдъ звѣрямъ и птицамъ.

Платъ, выключеніе общихъ присутствій состоитъ по ему въ томъ:

а) Что отъ потребления мелкой рыбы на добычку жира вреда или недостатка въ народномъ продовольствіи не бываетъ; равномерно не можетъ быть се причиною и возвышенія цѣны на другую пошукуюемую.

б) Что смрадъ, происходящій отъ жиротопень, справедливо, весьма противенъ, но нисколько не вреденъ; первый-же, снимаемый сверху, жиръ, назъ болѣе чистый, употребляется даже въ приправу къ пищѣ, особливо тѣми рабочими, кои при жиротопняхъ находятся, и

с) Что отъ уничтоженію жиротопень, яво не дѣлающихъ явнаго помѣшательства и вреда въ рыбопромышленности, не предстоитъ уважительныхъ причинъ; но, напротивъ того, онѣ приносятъ еще пользу значительному числу людей, кои употребляютъ себя при семъ въ работу.

II. По отзывамъ частныхъ лицъ.

Нѣкоторые изъ сизъ лицъ, свѣдущія по части рыбопромышленной, въ томъ числѣ такия, кои сами имѣли жиротопни, но по своимъ причинамъ управленіе сіе оставили, выключенны здѣсь свѣдѣнія, въ отношеніи количества употребляемой рыбы и количества получаемаго изъ оной жира, признаютъ основательными; но объявили, будто-бы со времени введенія по Астраханскому уѣзду жиротопень мелкая рыба примѣтнымъ образомъ стала уменьшаться, а недостаточный классъ народный по дороговизнѣ оной терпитъ въ продовольствіи себя нужду. *Первыи слу-*

чай, т. е. уменьшение рыбы посредством истребления жиротопнями доказывается тѣмъ, что въ операціи сей хозяева занимаютъ по рѣкамъ тѣ самыя мѣста, коиры рыба болѣе стремится изъ моря въ Волгу; что неводъ каждаго жиротопя, занимающаго поперечное въ рѣкѣ пространство отъ одного берега до другаго, а вышиною почти во всю глубину воды, совершенно вычерпываетъ всю рыбу, какую только можетъ на томъ мѣстѣ захватить. Ловъ сей рыбы производится всегда ночью и въ тѣ тихіе часы, когда все въ природѣ покоится, — свѣдѣтельно и рыба, будучи въ такомъ положеніи, не избѣгаетъ поставленныхъ ей сѣтей, а чтобы извлечь тысячу пудовъ жира, истребляется мелкой рыбы миллионы. *Вторая*, по ихъ словамъ, невыгода для общественной пользы состоитъ въ томъ, что употребленіе рыбьяго жира въ мыловареніи и другія подобныя заведенія съ извѣстнаго времени много подрываетъ прочія отрасли торговли, самыя полезныя, поддерживаемыя и поощряемыя, а именно: скотоводство и тюленья промыслы. Первыми занимаются тысячи народа, а послѣдними Астраханскіе промышленники. Всѣ вообще мыловаренныя и другіе заводы, до изобрѣтенія жиротопнями средствъ называть изъ рыбы жиръ, употребляли или скотское сало, или тюленья жиръ. Если жиротопни добываютъ въ годъ до 30-ти т. пудовъ жиру и пользуются прибыткомъ, весьма незначительнымъ по нынѣшнимъ низшимъ цѣнамъ (пудъ рыбьяго жира продается теперь несвыше 3-хъ р., а прежде, лѣтъ 5 тому назадъ, продавался по 6-ти и 7-ми р.); то, напротивъ сего, какой вредъ причиняютъ они людямъ, постоянно занимающимся скотоводствомъ, а отъ малаго добыванія тюленя казнѣ убытокъ, не говоря уже, что мелкая рыба, расходясь по р. Волгѣ, могла-бы удовлетворять великое множество народа? Самый даже образъ добыванія изъ рыбы жира, по мнѣнію объясняющихъ сіи обстоятельства, есть дѣйствіе отвратительное. Пойманную рыбу кладутъ въ бочки, потомъ даютъ ей сланичь, а послѣ наливаетъ въ оныя кипящую воду, мѣшаютъ, и въ другой разъ еще прибавляютъ такой-же воды, на поверхность коей, когда она отстоится, выходитъ уже жиръ.

Таково мнѣніе нѣкоторыхъ изъ здѣшнихъ гражданъ; но нѣтъ сомнѣнія, что другіе изъ сего-же званія люди, подобно тому, какъ говорятъ вышеприведенныя, собранныя мною свѣдѣнія, стали-бы и сему противорѣчить.

III. Соображенія гражданскаго губернатора.

Въ докладѣ Правительствующаго Сената, утвер-

жденномъ Высочайшимъ указомъ 11-го сентября 1803 года, объ оставленіи учтено въ пожизненномъ князѣ Куракинскихъ владѣній, между прочимъ, сказано: „Подобно тому и прочія орудія, во вредъ общественный, для преграды свободнаго хода рыбы, употребляемая, во всѣмъ устьямъ и протокамъ, изъ моря вверхъ р. Волги впадающимъ, а именно: по названіемъ перегородокъ, забойки, перебойки и коловы, рыболовныя уди, имѣющія желѣзные крючки, именуемыя *балберочья*, *кусковыя* и *нажонныя* снасти, Эмбенскія ставни, сплошныя сѣти, называемыя *сончатки* и тому подобныя другія, какія только могутъ перерождать устья Волгскихъ протоковъ и въ самыя ея рукава, а тѣмъ и свободному ходу рыбы препятствовать, запретить; накоево запрещеніе означенныхъ орудій Сенатъ, признавая ихъ самовольными, опредѣляетъ распространить и на самую р. Волгу по силѣ указа 1704 года, сверхъ тѣхъ забоевъ, перегородокъ и плотинъ, о коихъ въ послѣдующихъ указахъ подтверждено уже рыбопромышленникамъ, чтобы они въ Волгѣ, на судовомъ ходу ни дѣломъ, ни змою ихъ не дѣлали, предоставляя, впрочемъ, во всѣхъ сихъ мѣстахъ употреблять рыболовныя снасти, признаванныя невредными“

При отдачѣ въ 1821 году въ откупное содержаніе Караульскихъ водъ, принадлежавшихъ Приказу Общественнаго Призрѣнія, учрежденіе жиротопней въ сихъ водахъ позволено откупщику по заключенному съ нимъ контракту, о содержаніи коего доведено было тогда-же до свѣдѣнія управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и воспрещенія никакого не послѣдовало.

Что касается до показанія крестьянина Олонцева касательно истребленія въсѣтъ съ обыкновенною рыбкою меньшихъ стерлядокъ, севрюжекъ, осетровъ и бѣлугъ, будто-бы до 120-ти т. пудовъ, то количество сіе, кажется, слишкомъ уже увеличено и никто здѣсь не подтверждаетъ сего тѣмъ болѣе, что едва-ли собственно въ рѣкахъ и можно получить ее въ такомъ количествѣ, ибо рыба сія болѣею частью находится въ морѣ. Если-же и попадаетъ она случайно въ невода жиротопней, то или употребляется рабочими въ пищу, или-же, какъ рыба цѣнная, отдѣляется въ особыя сяди и во времени поступаетъ въ продажу, именно для народнаго продовольствія. Но нельзя, впрочемъ, отвергать вовсе и того, чтобы самая мелкая изъ упомянутаго рода уважаемыхъ рыбъ, попадающа въ невода, въсѣтъ съ рыбкою, всегда употребляемую на жиротопняхъ, не могла быть съ оною-же обращена на добычу жира.

Выводя изъ всѣхъ сихъ обстоятельствъ заключеніе, жиротопенное изъ рыбы производима представляеть собою двѣ стороны: одну — полезную, другую — вредную; полезно можно бы считать промышленность сію въ томъ, что употребляется въ тошку жира мелкая рыба, народомъ здѣсь неуважаемая и пользующимся несравненно лучшею рыбою другого рода, и что промышленники вмѣсто того, чтобы бросать ее, и изъ того извлекають частную и общественную пользу, а потому и должно было бы оставить промышленность сію на прежнемъ основаніи съ тѣмъ однако же, чтобы ни хозяева жиротопень, ни владѣльцы или содержатели водъ, гдѣ жиротопни учреждены, не позволяли себѣ истреблять для тошки жира ту рыбу, которая нужна въ пищу человѣческую, а именно леца, судава и берша, наипаче же такъ называемую красную рыбу, какая только будетъ у нихъ въ уловѣ. Но другая сторона сей промышленности показываетъ и вредъ оной. Сіе состоитъ въ томъ, что въ то время, какъ истребляется здѣсь собственно мелкая рыба, обитатели верховыхъ губерній, куда могла бы она доходить Волгою, уже лишаются ея, а известно, что тѣмъ далѣе вверхъ по Волгѣ, тѣмъ болѣе рыба становится нужна и дороже, и гдѣ, говоря о низшемъ классѣ народа, былъ бы оный радъ и такой рыбѣ, которая въ Астрахани отъ обилия сихъ водныхъ животныхъ пренебрегается. Если приведеннымъ докладомъ Правительствующаго Сената строго возбранены всякія произвольныя преграды для входа изъ моря рыбы въ Волгу и рас-

пространено правило сіе даже на самую рѣку сію, то свойство неводоѣвъ, употребляемыхъ жиротопами, въ числѣ многихъ другихъ изобрѣтенныхъ, есть истинно то орудіе, которое очевидно прешагиваетъ мелкой рыбѣ проходить въ отдаленнѣйшія верховья по Волгѣ мѣста; если же что ускользнетъ отъ сихъ неводоѣвъ и дойдетъ до сихъ мѣстъ, то, всенечено, уже въ меньшемъ числѣ. Слѣдовательно, распространяя запрещеніе Правительствующаго Сената на невода жиротопныхъ промышленниковъ, какъ на орудія, останавливающія дальнѣйшій ходъ рыбы, должно запретить и производство жиротопенное. По законамъ Божескимъ рыбы предоставлены въ снѣдь для человѣка, а не для вытѣшанія изъ нихъ жира, почему и надлежало бы держаться сего назначенія, тогда особенно, когда она и нужна еще на сей конецъ въ другихъ мѣстахъ, кромѣ Астрахани. Довольствіе народное предпочитается частнымъ выгодамъ. Сверхъ того, въ выгонѣхъ рыбьего жира едва ли есть и другая необходимость при значительности у насъ въ государствѣ скотоводства и отъ него получаемого сала. Убитая скотина дастъ на разныя издѣлія кожу, а на продовольствіе человѣка мясо; но рыба, предначиненная, какъ упомянуто выше, въ снѣдь для человѣка, будучи обращена совсѣмъ на противное сему употребленіе, дастъ изъ великаго количества своего только небольшое число жира, доставляющаго выгоды томо нѣсколькимъ людямъ.

Таковое мнѣніе мое предаю я главноначальственному благоусмотрѣнію в. выс-а.

VIII.

КАСПІЙСКОЕ МОРЕ.

1037. Отношеніе гр. Аракчева къ ген. Ермолову, отъ 12-го февраля 1818 года, № 125.—Москва.

Получивъ отношеніе в. пр. отъ 15-го истекшаго января, № 1, относительно испрашиваемаго вами дозволенія употребитъ на обзрѣніе береговъ Каспійскаго моря часть эскадры, въ распоряженіи вашемъ находящейся, я имѣлъ счастье докладывать Е. И. В. и Г. П. соизволивъ одобрить предположеніе ваше, о каковомъ Монаршемъ отзывѣ извѣщая васъ, имѣю честь возвратитъ и доставленныя вами ко мнѣ по сему предмету для справки бумаги.

1038. Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 15-го февраля 1818 года.—Москва.

Апробуя въ полной мѣрѣ мнѣніе ваше, наложенное въ рапортѣ къ начальнику Главнаго Штаба Моего отъ 22-го января, № 117, какое далъ Я повелѣніе морскому министру о подчиненіи вамъ Каспійской флотиліи во всемъ, что не касается ни до искусственной, ни до хозяйственной ея части, съ онаго препровождоу при семъ кошу.

Подписано „АЛЕКСАНДРЪ“

Высочайшее повелѣніе морскому министру, отъ 15-го февраля 1818 года.—Москва.

Находясь въ распоряженіи командира Отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса Каспійскую флотилію повелѣваю подчинитъ ему во всемъ, что не касается ни до искусственной, ни до хозяйственной ея части въ такой мѣрѣ, чтобы всѣ предписанія его исполнены были немедленно и не требуя изъ С. Петербурга разрѣшеній, а командиръ Астраханскаго порта доносить-бы вамъ къ свидѣнію только о сдѣланномъ имъ исполненіи

Подписано „АЛЕКСАНДРЪ“

Варло гр Аракчевъ

1039. Предписаніе ген. Ермолова начальнику Астраханскаго таможеннаго округа Турнену, отъ 15-го марта 1818 года, № 489.

На представленіе ваше ко мнѣ, № 56, касательно испрашиваемаго вами разрѣшенія, имѣють-ли право Бакинскіе жители погнать коммерческія суда у Астраханскихъ купцовъ, нахожу за нужное отвѣтствовать, что какъ съ Высочайшаго соизволенія, объявленнаго въ прошломъ 1808 году чрезъ бывшаго министра коммерціи гр. Румянцова главнокомандовавшему въ Грузіи ген.-фельд. гр. Гудовичу, дозволено Бакинскимъ жителямъ строить суда наподобіе Россійскихъ шкуотовъ и имѣть на оныхъ флаги и знаки подобно нашимъ купеческимъ судамъ съ наблюденіемъ только, чтобы суда сии не были вооружены и при томъ сколько ихъ предположено будетъ строить, о томъ главнокомандующему Грузіею доносить, дабы оныхъ излишняго числа не было: то по сему само собою разувѣется, что Бакинскіе жители, какъ дѣйствительные подданные Россійской Имперіи, имѣють полное право и приобрѣтать покупкою купеческія суда. Впрочемъ, о запрещеніи продажи таковыхъ судовъ иностраннымъ подданнымъ, т. е. Персіанамъ или другимъ заграничнымъ жителямъ сдѣлано отъ моего предѣстника ген. Ртищева особое распоряженіе, заключающееся въ томъ, что поступившіе въ противность сего подвергнутся высканію штрафа въ пользу Приказа Общественаго Признанія той суммы, какой стоить будетъ проданное судно и сверхъ этого предается сужденію по законамъ.

1040. *Репортъ капитана Пономарева 1-го ген-ла Вельяминову, отъ 30-го сентября 1819 года, № 27.* — *Корветъ „Казань“ въ Балханскомъ заливъ, на Красноводскомъ рейдѣ.*

Состоящій при Трухменской экспедиціи шкуютъ „св. Поликсартъ“ во время переходовъ отъ вѣтровъ и стоинокъ болѣе въ открытомъ морѣ потерпѣлъ въ разныхъ важныхъ вещахъ худобу, какъ-то: мачта треснула поперекъ; у якоря оторвана одна лапа и въ такедлажъ оказались порчи, а течь въ немъ значительно увеличилась, такъ что по наступающему теперь осеннему времени онъ безъ опасности находиться далѣе не можетъ. По сямъ причинамъ, но болѣе потому, что въ немъ не настало никакой надобности, равно и потому, что онъ не можетъ ходить въ морѣ равно съ военнымъ судномъ, отпустилъ я его къ своей командѣ; а какъ также не имѣется большой надобности и въ десантной командѣ, то съ нимъ выстѣ всю ту, какая на ономъ находилась, отправилъ къ баталюну въ Баку.

1041. *Отношеніе ген. Ермолова къ начальнику Морского Штаба Е. И. В. контр-адмиралу Антону Васильевичу фон-Моллеру 2-му, отъ 21-го марта 1822 года, № 109.*

По дошедшему ко мнѣ свѣдѣнію, что нѣкоторые протоки р. Волги оказываются къ выходу судовъ въ море способіе нынѣшняго фарватера, сдѣлано было отъ меня распоряженіе о промѣрѣ сихъ протоковъ; но когда мѣстное Астраханское начальство намѣревалось въ октябрѣ 1820 года приступить къ исполненію сего, то повѣренный князей Куракинскихъ, коему, по случаю принадлежности имъ тѣхъ протоковъ, объявлено было, чтобы онъ отправилъ отъ себя довѣреннаго человека для бытія при производствѣ промѣра, подавъ въ тамошнее Губернское Правленіе прошеніе, въ которомъ изъясняется, что учуги Чаганскій, Камыванскій, Уваринскій и Иванчугскій, чрезъ кои должно дѣлать промѣръ, именнымъ Высочайшимъ указомъ 10-го апрѣля 1797 года Всемилостивѣйше пожалованы въ неприкосновенное пожизненное владѣніе вѣрительмъ его, а таковымъ-же именнымъ Высочайшимъ указомъ, 1803 года сентября 11-го послѣдовавшимъ на докладъ Правительствующаго Сената, поручено даже въ особенное наблюденіе мѣстнаго начальства, дабы по жизни ихъ всегда находились въ томъ положеніи, въ какомъ они были пожалованы. При такой неприкосновенности, Высочайшею властью ох-

раваемой, какъ и Правительствующій Сенатъ въ упомянутомъ докладѣ своемъ о томъ изъясняетъ, провадовъ ни судами, ни лодками чрезъ учуги въ море, ни изъ онаго обратно никогда не было, на охраненіе наковыхъ протоковъ и горловины отъ подвѣда рыбопромышленниковъ учреждена съ давнихъ лѣтъ въ морѣ Лашлинская ватага, вышесказанными законами подтвержденная; въ противномъ-же случаѣ учуги остались-бы безопаленными и не приносящими выдѣлцамъ никакой пользы, которые при отдачѣ оныхъ на откупъ получаютъ ежегодно откупной суммы по 450 т. р. и съ оной платятъ съ Высочайшаго утверженія въ земскую повинность по тамошней губерніи съ 45-ти т. душъ овладѣть, — слѣдовательно, если Уваринскій или который либо изъ 4-хъ учуговъ разрушится для фарватера, то тогда невозможно уже будетъ имѣть за протоку рыболовство, да и другіе, состоящіе на тѣхъ протокахъ учуги останутся безъ дѣйствія и совершенно опустѣютъ, отчего не только князя Куракина лишится Всемилостивѣйше дарованныхъ имъ выгодъ и привилегій по жизни ихъ, но и прекратятся какъ платежи въ земскую повинность, такъ и другіе оклады, съ сихъ вождъ платимые, а емщину вождъ потеряютъ употребленный ими величайшій капиталъ, который они, бывъ обезпечены правами и привилегіями, Высочайше дарованными князьямъ Куракинскимъ въ полной надеждѣ на все время существованія заключеннаго между ними контракта, положили въ большихъ суммахъ и большихъ заготовленіяхъ припасовъ и матеріаловъ, для рыболовства необходимо нужныхъ, и выдали рыболовамъ многочисленныя суммы подъ ловъ рыбы въ задатокъ. Сверхъ всего вышеприспаннаго такое дѣйствіе противно будетъ и вышеобъясненной Высочайшей вождъ, а при томъ и самый промѣръ въ тогдашнее время дѣлать для содержателей неудобно и вредно, потому что въ теченіи осени обыкновенно главнѣйше идетъ изъ моря рыба и при наблюденіи лодками осторожности и тишины ложится по глубокимъ мѣстамъ въ протокахъ, какъ-бы для успокоенія или избѣжанія осеннихъ морскихъ жестокихъ волненій, а въ октябрѣ и ноябрѣ оновчательно уже вылавливается: та, проходя съ нужными для промѣра орудіями, легко можно рыбу исцутать до того, что она обратится при малѣйшемъ шумѣ назадъ въ море, что опытами уже довано, и такимъ образомъ однимъ сямъ случаемъ, а не разрушеніемъ только учугской перегородки можетъ причиниться на нѣсколько сотъ тысячъ р. убытка. По уваженію чего и проштъ онъ, повѣренный, Губернское Правленіе объ отиѣвѣхъ предположенія сего сдѣлать

куда съѣздуетъ представленіе, присовокупляя при томъ, что онъ на таковой случай не имѣетъ даже и никакого уполномочія, а поручено ему единственно отъ князей Курагинныхъ соблюдать всю дѣлать поступившихъ во владѣніе ихъ казенныхъ водъ, щедротю Монаршею дарованныхъ. По поводу чего Астраханское Губернское Правленіе, приставовъ учиненіемъ промѣра, представило мнѣ о семъ на разрѣшеніе.

А между тѣмъ морской министръ по полученіи донесенія о таковомъ встрѣтившемся препятствіи въ промѣрѣ отнесся ко мнѣ, чтобы по уваженію тѣхъ пользъ, каковыя могутъ произойти какъ для военныхъ судовъ, такъ и вообще для судоходства по Каспійскому морю, ежели дѣйствительно найдены будутъ удобнѣйшіе фарватеры къ выходу въ сіе море изъ устьевъ р. Волги, увѣдомилъ я его, не найду-ли возможнымъ, не нарушая правъ, внязьямъ Курагиннымъ дарованныхъ, и ихъ выгодъ, призвать учинить промѣръ вышеозначенныхъ протоковъ по наступленіи весны, какъ въ такое время года, въ которое по заключенію самого повѣреннаго ихъ никакого помѣшательства въ производствѣ рыбной ловли быть не можетъ.

По отношенію сему поручалъ я командирующему Астраханскимъ портомъ ген.-м. Ораовскому сообразитъ обстоятельство сіе на мѣстѣ и доставитъ мнѣ по оному мнѣнію его; вслѣдствіе чего онъ доноситъ, что промѣръ не только тѣхъ протоковъ, гдѣ есть подлвненныя владѣнія, но даже и всѣхъ Волгскихъ протоковъ можетъ быть сдѣланъ безъ малѣйшаго помѣшательства кому либо и долженъ начаться непремѣнно весною и продолжаться во все лѣтнее и осеннее время, а быть можетъ и на другое лѣто, ибо сіе зависитъ отъ удачи и притомъ отъ соображенія и точнаго наблюденія возвышающихся и упдающихъ водъ и, конечно, чтобы не повредить никому, должно промѣръ дѣлать весенній, тогда какъ промышленность уже кончилась и опять продолжать то-же осенью по окончаніи промышленности, а въ промежутки времени дѣлать одни только наблюденія возвышенію и упадку водъ; во время-же промышленности будетъ много занятія и надъ безспорными мѣстами.

Хотя изъ донесенія сего и видно, что промѣръ можно сдѣлать безъ малѣйшаго помѣшательства рыбо-промышленности, но за всѣмъ тѣмъ, дабы не могло произойти по предмету сему какихъ жалобъ, то я, не приступая по оному ни къ какимъ распоряженіямъ, нужнымъ признавъ обстоятельство сіе предвѣрительно предать на разсмотрѣніе и разрѣшеніе управляю-

щаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, присовокупя притомъ, что сдѣлать промѣръ сей я признаю съ моей стороны необходимо нужнымъ, ибо чрезъ открытіе удобнѣйшаго противъ нынѣшняго фарватера можно ожидать большой пользы.

1042. *Предписаніе ген. Ермолова командирующему Астраханскимъ портомъ ген.-м. Орловскому, отъ 7-го ноября 1822 года, № 3524.*

Въ исходѣ августа мѣсяца настоящаго года по случаю сильнаго шторма погибло на Каспійскомъ морѣ въ довольно дальнемъ разстояніи отъ берега противъ Низоваго укрѣпленія купеческое судно подъ названіемъ „св. Михаилъ“, принадлежашее Вакинскому купцу Мураду Сафарову и шедшее изъ Баку въ Астрахань съ товаромъ разныхъ кушцовъ. Кромѣ людей, на суднѣ томъ находившихся и посредствомъ бывшей на ономъ лодкѣ спасшихся, все поглощено моремъ.

Настоящая гибель частной собственности не есть первое несчастное событіе, ибо подобные случаи бывають почти каждыгодно; но какъ оныя слѣдуютъ или отъ невнанія лопчанами своего дѣла, или отъ пагубной безопасности ихъ къ своей обязанности, а быть можетъ и отъ алчности къ прибытку самихъ хозяевъ судовъ, усиливающихся помѣщать на оныя грузъ въ большемъ должнаго количества, то, желая на будущее время отвратить подобныя потери, являющія за собою не только неизбежныя банкротства торгующихъ, но и самое превращеніе торговля, не отъ недовѣренности къ непостоянству стихій, а отъ справедливаго опасенія къ невнанію и гибельной безопасности лопчаномъ и ненаблюденія за ними, я призналъ необходимымъ предложить в. пр., чтобы вы, изыскавъ средства къ отвращенію вышеозначенныхъ неудобствъ мѣрами, для правительства не обременительными и для торгующихъ не стѣснительными, донесли мнѣ объ оныхъ немедленно.

1043. *Отношеніе ген. Ермолова къ контр-адмиралу фон-Моллеру, отъ 27-го марта 1823 года, № 44.*

Занимающіеся рыболовствомъ по Каспійскому морю равнаго званія люди весьма часто подвергаютъ захвату кочующихъ на восточномъ берегу сего моря народовъ. Къ предупредженію сего хотя и принимаются съ стороны правительства всевозможныя мѣры, но захваты и понынѣ продолжаютъ. Главнѣйшею причиною сему поставять должно, что на-

роды си имѣють у себя лодки и другія суда, вѣроятно оставшіяся у нихъ изъ захваченныхъ въ прежнее время отъ рыбопромышленниковъ, на коихъ они, развѣывая по морю, дѣлають нападенія на наши рыболовные суда, нерѣдко отдаляющіися отъ вооруженныхъ, командируемыхъ отъ Астраханскаго порта, по причинагъ, которая на морѣ весьма часто случаются, что предупредить никоимъ образомъ нельзя. Истребленіе таковыхъ судовъ у сихъ народовъ если не прекратило-бы совершенно, то по крайней мѣрѣ уменьшило-бы захваты, ими дѣлаемые, а на приведеніе сего въ исполненіе нужно только нарядить нѣсколько легкихъ военныхъ судовъ съ тѣмъ, чтобы, осмотрѣвъ внезапно восточный берегъ Каспійскаго моря отъ границы владѣній Войска Уральскаго до Бирючей прорвы или Лебяжьихъ острововъ и вообще тѣхъ мѣста, откуда происходили захваты, истребили тамъ всѣ суда, какия только будутъ найдены.

Основываясь на семъ, я входилъ въ сношеніе съ командующимъ Каспійскою флотиліею и Астраханскимъ портомъ ген.-м. Орловскимъ объ увѣдомленіи меня, какия именно суда могутъ быть употреблены для таковой экспедиціи и находится-ли оныя на лицо при Астраханскомъ портѣ, или нужно ихъ построить вновь; также, чего можетъ стоить хотя примѣрно все потребное для означенной экспедиціи.

На сіе получилъ я отъ него отвѣтъ, что по развѣченію Каспійской флотиліи на всѣ пункты ея служенія онъ прикажетъ для сей экспедиціи вновь построить три бота, которые по приличію предмета плаванія будутъ углубляться въ воду на 2 $\frac{1}{2}$ фута, будутъ вооружены 3-мя орудіями каждый и если носовая пушка покажется слабою, то при постройкѣ безъ затрудненія можно будетъ поставить и 12-ти фунтовую коронуду. Къ симъ ботамъ можно будетъ присоединить одинъ или два гарткота, готовые въ портѣ, кои, конечно, надобно вновь приготовить и кои также будутъ вооружены 3-мя орудіями каждый; а для защиты и усиленія всѣхъ сихъ судовъ можно изготовить пакет-ботъ или тендеръ или и оба, или-же военный транспортъ, который кромѣ своихъ собственныхъ дѣйствій могъ-бы всю флотилію и провіантировать. Цѣна имѣющихся вновь построиться ботовъ составитъ около 7,500 р. за всѣ три и они войдутъ въ составъ Каспійской флотиліи; провіантъ и аммуниція будутъ готовы на опредѣленную для той-же флотиліи сумму и потому онъ не видитъ надобности въ особыхъ суммахъ.

По рассмотрѣніи отвѣта сего я нахожу, что противъ дѣлающихся нападеній на рыбопромышленниковъ

нѣтъ нужды въ такомъ сильномъ вооруженіи. достаточно будетъ, приведа въ порядокъ готовый уже гарткотъ, придать къ нему пакет-ботъ или выгостъ него тендеръ и третью судномъ назначить военный транспортъ безъ употребленія на построеніе новыхъ издержекъ. Почему я и отнесся къ ген.-м. Орловскому, чтобы не оставилъ онъ озаботиться приготовленіемъ таковыхъ судовъ къ сентябрю мѣсяцу сего года, ибо время сіе я признаю удобнѣйшимъ для исполненія означеннаго предпріятія потому, что оно въ срединѣ осенняго промысла, когда хищники имѣють болѣе надежды на добычу и когда по темнотѣ осеннихъ ночей военныя суда удобнѣе могутъ подойти къ берегамъ, не будучи видимы, и сдѣлать внезапное нападеніе, если-бы кочующій народъ и употреблялъ съ своей стороны какую осторожность.

Довода объ этомъ до свѣдѣній в. пр., покорнѣйше прошу васъ объ учиненіи съ своей стороны ген.-м. Орловскому по предмету сему зависающему отъ васъ предисанія.

1044. *Репорта командующаго Каспійскою флотиліею и Астраханскимъ портомъ ген.-м. Орловскаго ген. Ермолова, отъ 31-го октября 1823 года, № 995.— Астрахань*

Исполняя повелѣніе в. выс-а отъ 8-го іюня 1822 года, № 78, и нынѣшняго года отъ 24-го іюля, № 2368, о поискахъ и истребленіи навигаціи непріятельныхъ намъ народовъ, кочующихъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря и беспокоящихъ нашу Омбукскую промышленность, я имѣю честь доложить слѣдующее:

При наступленіи осенняго промысла я отрядилъ по требованію гражданскаго правительства два нарочные и вновь построенные бота, вооруженные каждый 3-мя орудіями и снабженные кромѣ ружей всѣми абсоржанными орудіями подъ видомъ обыкновенной защиты промысловниковъ; но когда получилъ приказаніе в. выс-а объ открытіи поисковъ, тогда я отдалъ и третій готовый ботъ въ команду лейтенанта Фофанова и, снабдя его тайною отъ разгласки городской инструкціею на дѣйствіи, приказалъ отыскать прежде высланные два бота, вѣсть ихъ подъ свою команду и дѣйствовать.

Прежде объясненія дѣйствій позволте мнѣ приложить у сего печатную карту Каспійскаго моря, хотя нѣсколько и равнотвующую отъ натурального теперъ положенія острововъ и валиновъ, ибо и недавно отысканная 4-х-футовая баня, подъ названіемъ

Моллерова, теперь уже стала открытым островом; но совсем тѣмъ достаточно для отысканія мѣстъ, извѣстныхъ промышленникамъ и навигаторамъ, на которой означенъ и теперешній путь плаванія и дѣйствія лейтенанта Фозанова нарочно особою краскою по пунктирамъ.

Послѣ сего позвольте также приложить и вѣрныя копии съ донесеній ко мнѣ лейтенанта Фозанова объ его дѣйствіяхъ, обзорнныя и замѣчанія, дабы в. выс-о изволили изъ оныхъ увидѣть всѣ способности дѣйствовавшаго офицера, умѣяшаго понять предметъ своего порученія, судить и располагать дѣйствіемъ и потому достойнаго всякаго вѣроятія.

Мнѣ не остается болѣе ничего, какъ только изложить вкратцѣ повѣствованіе пограничныхъ дѣйствій. Итакъ

1) Дѣйствующій офицеръ лейтенантъ Фозановъ нашлъ два бота, прежде высланные для защиты промышленности, подъ названіемъ № 1-й и № 2-й, дѣйствительно занимавшимся своимъ порученіемъ, въ чемъ свидѣтельствуеъ вся промышленность, указывавшая объ ихъ плаваніи отъ одного участка къ другому и удостовѣрившая также и дѣйствующаго офицера тѣмъ, что въ первомъ участкѣ и не слышано о нападеніи хищныхъ народовъ; во второмъ то-же подтверждено съ извѣстіемъ однако, что въ третьемъ участкѣ поговариваютъ иногда о нападеніяхъ, но и то тогда только, когда кто либо изъ отважныхъ и корыстныхъ промышленниковъ удаляется самъ отъ своего мѣста и приближается къ берегамъ Турмента; а въ третьемъ участкѣ не только повторено извѣстіе втораго, но даже и пояснено тѣмъ, что это, также по слухамъ, случается у Колпинскихъ острововъ и то съ отважными, да и всегда послѣ уже оконченнаго всѣми лова и ухода всѣхъ въ Астрахань.

Тюльнички, буде всѣхъ вѣдшіеся къ берегамъ Турмента и безпечіе всѣхъ производяще свой промыселъ, не только утверждали о своей безопасности, но даже съ самонадѣиностію уѣрjali, что и не слышано, чтобы на нихъ кто изъ кочующихъ отважился напасть и что они сами — *страхъ* для Корсаковъ (Киргиз-Кайсаковъ).

2) Взглядъ на карту ясно представитъ раздѣленіе участковъ рыбопромышленникамъ и мѣсто подъ своимъ берегомъ, а удаленіе къ берегамъ Турмента, паче-же къ Колпинскимъ островамъ доказаетъ уже выступленіе изъ народныхъ правъ и непопозволенныя виды; собственное-же мѣстоположеніе промышленности отражается отъ Гурьева къ востоку кордономъ козаковъ, а со стороны моря самую нату-

рою, ибо дѣйствующій офицеръ для обзора и поисковъ подходитъ къ Бакаліевымъ островамъ и къ Бирючей проливъ, но нашелъ неприступность къ берегу отъ мелководія, ибо и его суда, сидѣвшія въ водѣ 3 сута, не могли даже видѣть береговъ, — сѣдывательно, какой другой способъ сообщенія съ берегомъ, какъ не дробнольнныя самихъ промышленниковъ? А чтобы Киргиз-Кайсаки имѣли свои мореходныя суда, то и сѣдывъ къ тому нѣтъ и по ихъ бездѣльности, гдѣ даже нѣтъ и хвороста, и при томъ какъ имъ невѣжествующимъ въ плаваніи пускаться на разстояніе изъ вида береговъ въ море и почему-же 1-й и 2-й участки спокойными остаются, а отъ 3-го бываетъ жалоба и то по окончаніи промысла и ухода всѣхъ во-своихъ? Ктому-же всегда дѣйствіе происходитъ у Колпинскихъ острововъ или у чужаго и противнаго берега, а не отъ соседняго Бакаліевскихъ острововъ.

3) Отъ Бакаліевскихъ до Буинскихъ острововъ то-же положеніе Матераго берега и тѣ-же даленія въ морѣ отмаги и даже отъ Буинскихъ острововъ даліе въ глубину залива то-же положеніе, гдѣ однако-же производится безопасно ловъ тюленя и гдѣ промышленники смѣются страху и нападенію отъ Корсаковъ; но между тѣмъ знаютъ положеніе Колпинскихъ острововъ, дальнихъ отъ нихъ, и рассказываютъ о фарватерахъ и лодкахъ Корсаковъ и ихъ выѣздахъ, но не въ море, а на приближающихся къ нимъ; но со всѣмъ ихъ самохвальствомъ отказались отъ приглашенія дѣйствующаго офицера указать ему проходы и помогать, предана и ему ужасную опасность, чего онъ не утратился.

4) Все, до сего сказанное, удостовѣряетъ, что дѣло желаніе плохихъ и безразсудныхъ промышленниковъ ведетъ ихъ къ случайному несчастію, когда они пускаются отъ своихъ мѣстъ на неизвѣстную удачу и когда сообщаются съ жителями выступомъ на берегъ или приближеніемъ къ самымъ мелководьямъ и обнажая свою малочисленность и бѣсиле.

5) Обзорнныя дѣйствующаго офицера Матераго берега отъ Буинскихъ острововъ прямо къ югу и удостовѣреніе его собственнымъ обзоромъ при выходѣ даже на берегъ доказываетъ необитаемость сего берега, дикое и песчаное его положеніе и безводное, неудобное даже и для кочеванія, но между тѣмъ приманчиво для промышленниковъ по избытку хорошей и чистой соли и найденнае свѣже слѣды дѣйствующимъ офицеромъ отъ заморья къ озерамъ и остаткамъ дровъ отъ веселья и шестовъ удостовѣряютъ, что безопасность и лакомство приводитъ про-

мышленниковъ необязанно на сей берегъ, который не имѣетъ нимаѣйшей ущелины для пристанища и укрыванія чего нибудь плавающего, чего не отыскаю даже ни по догадкамъ, ни по натуральному мѣстополюженію. Цѣлость крестовъ, поставленныхъ надъ могилами, доказываетъ также необитаемость сего берега; иначе дерево было-бы употреблено хотя-бы на дрова.

б) Склоненіе дѣйствующаго офицера въ западу и обзорніе пустыхъ острововъ *Домаго* и *Орлова* открыло ему только то, что наши-же промышленники посѣщаютъ сии острова, а встрѣча двухъ судовъ въ околныхъ сихъ мѣстахъ, изъ коихъ одно отвѣчало ему, что оно тутъ стоитъ для промысла, не считая сіе за невозможное, хотя оно удалено отъ своего мѣста и берега и пришло на другую сторону залива и къ враждебнымъ народамъ, а другое увѣряло безстыдно, что оно занесено туда вѣтромъ, когда всѣ его товарищи спокойно стоятъ на своихъ мѣстахъ и когда дѣлаю недѣлю до того дѣла восточный вѣтеръ, который долженъ былъ-бы увести его въ 4-х-бугорному мыску, а не на перевалъ на другую сторону, и когда изъ нихъ одинъ имѣлъ билетъ на ловъ рыбы въ Богатинскихъ водахъ, а другой въ участкѣ, то взгляды на карту явно удостовѣрять, что новаго мѣстопробыванія для промысла нельзя избрать иначе, какъ съ намѣреніемъ.

Первое потомъ обзорніе Колпинскихъ острововъ ничего не открыло дѣйствующему офицеру, который пустился для дальнѣйшаго обзорнія въ глубину Матерога берега и Мангитшакскаго залива до самаго даже западнѣйшаго мѣста *Тюк-Даразана*, гдѣ при глубинѣ берега и по отрубистому овалу положенію, не найдено и слѣдовъ ущелий для лодокъ, кромѣ что берегъ весь обитаемъ многочисленными кочующимъ народамъ, не допустившимъ его до удаленія отъ взморья внутрь берега за прѣсною водою.

Возвращеніе дѣйствующаго офицера опять къ Колпинскимъ островамъ открыло ему ущелия обитаемаго народа и появленіе выказавшихся и мгновенно скрывшихся лодокъ, куда онъ устремился, и по многодневнымъ безопаснымъ поискамъ, наконецъ, удалось ему напервѣе захватить одного изъ пастуховъ для развѣданія отъ него объ урывающихся лодкахъ, который однако, будучи самъ плывникъ, не могъ ничего указать, а молилъ только, чтобы его не отпускать болѣе на берегъ, ибо за оплошность свою онъ ожидаетъ неминуемой смерти. А между тѣмъ дѣйствующему офицеру удалось съ холма увидѣть одну лодку въ протоцѣ, за которую онъ самъ съ ново-

емъ пошелъ и, перестрѣливаясь съ Корсаками, а будучи съ орудіями велѣлъ объѣхать и когда они достигли протока, то выбѣгъ дѣйствуя, они прогнали всѣхъ охранявшихъ проходы, лодки и Корсаковъ, ставило успѣвъ отнять 5 лодокъ съ якорями и принадлежностью и, гоняя всюду за удалюющимися, дошелъ уже до невозможности по мелководію преслѣдовать, и гдѣ взору открылось все мѣстоположеніе ущелий и острововъ, не обѣщавшихъ болѣе найти ничего, онъ возвратился съ своею добычею въ своимъ судамъ со всѣмъ своимъ экипажемъ весьма благополучно и потому, не видя болѣе ничего, чтобы ему общаю еще занятіе для поисковъ, какъ и выше описано, пришелъ на мелководіе своихъ водъ и, отпусъ боты № 1-й и № 2-й доканчивать и исполнять порученное изъ отъ гражданскаго правительства, возвратился въ Астрахань съ 5-ю добытыми лодками.

Плавъ, дѣйствіе поисковъ кончился и, благодаря Бога и похвала благоразумію дѣйствовавшихъ офицеровъ, благополучно и безъ малѣйшей потери и вреда ни въ людяхъ, ни въ судахъ.

Привезенный захваченный Туркменъ отданъ гражданскому губернатору на водвореніе.

Плывенныя лодки, коимъ прилагается у сего описъ, хранятся въ адмиралтействѣ, которому онѣ ни на что не надобны и о которыхъ я прошу разрѣшенія в. выс-а куда ихъ дѣвать; впрочемъ, онѣ могутъ съ пользою употребляться при карантинныхъ и при провіантскомъ комитетѣ, а намъ когда онѣ еще и пообдѣлаются, то будутъ тѣ-же носныя, полезныя Астраханской навигаціи къ употребленію.

Со всѣмъ тѣмъ надобно доложить в. выс-у, что и сии плывенныя лодки не собственности Киргиз-Кайсаковъ, кочующихъ въ мѣстахъ безлѣсныхъ по географіи, по путешествуемъ и по самому обзоренію; но есть также поступки нашихъ-же промышленниковъ, ибо основа ихъ состоитъ изъ тѣхъ-же трубъ или колоды однодеревковъ, узасныхъ въ диаметрѣ, какія обыкновенно употребляются по всей Волгокой и Астраханской навигаціи надъяла по двѣ доски съ боковъ, расположеніе весель, мачтъ, якорей и смольныхъ веревковъ суть неоспорима улика на нашихъ промышленниковъ, налимъ либо случаемъ поступившихъ своею собственностью.

Теперь остается мнѣ сдѣлать заключеніе о сей экспедиціи.

Одинъ взглядъ на карту уже докажетъ, что наши промышленники, кои держатся на своихъ мѣстахъ и водахъ, всегда могутъ быть спокойны и сами удостовѣрять въ неслыханности нападений ни

отъ, кого; берега залива отъ самаго *Гурвеа* до Коллинскихъ острововъ неудобны ни къ какимъ пристанцямъ ни кочующимъ, ни нашимъ, и ни одно нечастіе никогда не случалось иначе, какъ по ухотѣ всѣхъ лодцовъ и послѣ ухода крейсеровъ; но тѣ, которые безрасудно и съ ошлостью вдаются въ сообщеніе съ кочующими при Коллинскихъ островахъ, сами себя подвергаютъ случайнымъ опасностямъ и даютъ сами на себя орудіе; когда наши-же люди отиты теперъ у кочующихъ, то не обинуемо можно сказать, что всѣ жалобы промышленниковъ правительству на кочующихъ одна только ложь, свойственная буйству простодушія, а паче въ Астрахани, гдѣ всякій работникъ, приходящій иногородній, который сойдетъ передъ хозинимъ, увидится во-спроси и во всякіи не возвратится, если надобно ему будетъ бояться изслѣдованія его поступковъ.

Послѣ сего остается в. выс-у судить какъ о дѣйствіяхъ ошечервъ, кому порученъ быть поискъ, такъ и объ ихъ обследованіи, которое, кажется, не подвержено нimalъшнему сомнѣнію.

Съ моей стороны я, отдавая всю справедливость поступакамъ дѣйствовавшимъ ошечервъ, а паче старшаго лейтенанта Фофанова, долгомъ поставлю поручить ихъ благополучію в. выс-а тѣмъ паче, что законъ даетъ право морскимъ ошечервамъ на призы, взятыя ими у непріятели, кои хотя ничтожны, но самое предпріятіе, дѣйствіе и спокойствіе впоследствии достойны вашего уваженія.

Репортъ лейтенанта Фофанова 1-го ген.-м. Орловскому, отъ 7-го октября 1823 года. № 24.

Отправясь изъ Астрахи прошедшаго 18-го августа къ исполненію назначеннаго предписанія в. пр., прошель Четвергъ-буржуею Июл 23 го числа, прибыль въ Эвбеискія воды сентября 6-го дня благополучно и шелъ по 1-му участку, гдѣ промывшеша, находясь совершенно сплотившимъ, увидѣла меня, что одинъ изъ ботовъ, промочу по оному, объявляя для извѣстїи следующую за вѣсть, что она пошла въ Буинскіе острова. На утро 7-го числа, вхола въ начало 2-го участка, встрѣлила 6 ботъ. Мѣ 2-й пошла командою мичмана Фофанова 2-го, моего вѣзв съ собою, слышала ихъ отъсылку № 1 го; второй участокъ также отмысли, что никакой опасности не имѣеть и даже въ расположенныхъ по берегу ставкахъ; но слышавши только, непріятны слухи бывають въ ономъ 3-мъ участкѣ, по которому прохода слѣдующіе дни, старался съ болышою подробностью узнать объ ихъ положеніи в. пр., при извѣстїи расхола въ началѣ 4-го участка Путунскихъ не стѣ срашало; лодку нѣсколько разъ, не видѣя ничто, а слышала отъ тѣхъ, кои потеряли судъ свои и ашшисъ лодку, что въ нихъ привѣзанъ Корсаки и Турженики на 2-хъ или 3-хъ лодкахъ, на каждой отъ 30 тѣ до 40 челъ отъ острововъ Буинскихъ, Путунскихъ и Матерога Турженическаго, слышавши нѣко-гда въ годочъ извѣстїя слуховъ нѣтъ. По 3-му участку пошла я въ Путунскіе, а потомъ Буинскую остроу, о комъ еще нѣко часы довѣста в. пр., при извѣстїи расхола въ началѣ въ 80 отъ Путунскихъ не стѣ срашало; лодку нѣсколько разъ, не видѣя ничто, а слышала отъ тѣхъ, кои де на самый островъ и обвратна нѣсколько лодкою, а не могъ найти даже и удобнаго пристанца къ оному иначе какъ въ бродъ по простирающимся кругомъ отмелямъ, а по W въ его сторону видѣлъ явнующее дѣло расшавъ и, полагая надобно, въ подвѣнныя времена; проходъ-же въ Буинскій остроу по всему Митрову залу, являру по всѣмъ сторонамъ какъ для встрѣчи бота № 1-го, отдало же желалъ обвратъ в. берега, всегда должно быть обвратъ въ средній залу, ибо глубина увеличилась до 3', отъуда, а берега было

не видно; по повѣсто, что по пространству всего залуя провадится лодка толкая на малыхъ водахъ и весьма опасно, потому видѣ, что выходы на обшды съ острововъ Путунскихъ и Буинскихъ нѣтъ, пошла въ W на остроу, ибо в. столицѣ тутъ на середнѣ расшавъ для нагурии толка объявленъ, что около 10-ти лѣтъ нѣваго безопасности не имѣютъ.

Давру по западуу остроу Путунскихъ острововъ, 14-го числа, въ 10 часовъ по полудню-уидѣла 6 ботъ. № 1-й, который по соединеніи лодокъ нѣко подобно сплотившю мномъ отъ промышленниковъ, ошомовалъ на ихъ же повѣстїяхъ. Видѣла же, что около сѣвъ мѣсть въ 1-й участкѣ въ уарту отъ шхецова, предвратъ сѣваго по Митрову залу отъ 0 къ W, осматрива я большіе половеиы нѣваго неуправленнаго народа, дабы сначала ограды промышленность отъ безопасности, которую встрѣтилась въ отсутствіи нашихъ судовъ, а потомъ идти далѣ Шгазъ, воверныхъ при способствованіи вѣтръ пошла для вавита прелой воды къ большаему остроу Буинскому, отъ коего вышавше водою, пришель отъкъ въ Путунскіе острова и вѣль курсъ къ S. Не прѣла еще на выдъ берега, глубина постепенно уменьшалась, а въ расхола орой Италіиной нѣла было 5 оутовъ по всему краю сего берега, свѣщаго на W, при которомъ мномъ не только было нарушо осматриваемо, но смвѣсно того еще, что в. будра шла на полавныя расхола отъ берега, и смвѣсно проходила сухопутно по нѣсколко верстѣ, нѣла съ собою вооруженныхъ людей и оного нѣко ошечервъ, но мотъ извѣститъ только сѣдущее все пространство берега сего мѣсть вѣдѣть вышавше и противъ вѣдрованно его на вартъ горнеться; вѣдъ его мѣсть подобно малому залу по самому краю, а потомъ отъкъ, не позволяющая нѣваго малому струи водити блина по лудерты; мѣше-не версты отъ берега вышавше мномство соленыхъ озеръ отлѣно хорошей сола, противъ кола по мномъ мѣстѣ оставя отъуда отъ расхола огня, рубленныя въ старыхъ веселья в. шестова и дороги въ озерамъ, въ дужу-не вѣстакъ покороены ошечіе, нѣдъ прахомъ кола поставлены вѣрты. Шестова-же, что стравнъ къ S. не вышавше совершенно лѣсъ, горнеться нѣтъ и нѣтъ вышавше тѣ, пошечю, что не позволяющая тутъ приставать, нѣдъ повѣстїе-же свои ставтъ ось шесты или дѣсь, на которые вышавше всякаго рода доскута, но не вѣрты.

Наонель, берегъ шелъ уже на SW и какъ въ одинъ вечеръ оставилась на ядра, бо боялся въ продолженіи дня пропустить что нибудъ изъ виду, то на утро противъ судовъ привѣла къ берегу Корсаки; на суднѣ были 3 боты, 3 шхецы, 3 боты, а въ одной мѣстѣ было много (такъ много поступилъ я, становясь близъ берега, что, пошечю, что не позволяющая стравнъ въ насъ плавати, но я не иначе полагала, что они, болѣе вышавше на берегъ, старались только тѣмъ испугать и не допустить въ свои нѣваго, неподродо въ стѣн поставленныя, и какъ не было мѣсть, гдѣ можно было бы оидѣть скрыты ихъ лодокъ, то, сдѣлавъ тѣмъ же вѣсколко ружейныхъ выстрѣловъ для отогнанія, слыла и пошла въ SW, они проващивъ нѣко время по 15-ти верстамъ уже подобно потону стравнъ, что еще болѣе пошла къ утвержденію моего назначенія. Прямель, наонель, въ Коллинскіе острова и прохода ома, вышавше на остроу Нозова вѣль одного изъ толкельщикоу для узнавнн Коллинскихъ участкѣ, увидѣла въ 80 три лодки, удаляющія отъ мѣя нѣсколко мномство пошавше; потому, обратясь къ нимъ, прибавль гребло и прохощае уже на глубину 3 1/2 оутовъ, а они сармалы въ промолы; но я, ввертвз 3 бурары съ возможными числами людей, отправилась для преслѣдованія. При вѣдѣхъ мѣя объявляла производя бурары и шты въ бродъ, а потомъ промывшеша нѣко мѣста глубокой и столько же загнѣтнн; а по вышавшимъ островамъ повалась Корсаки и хотъ предпринимать загнѣтнн бродомъ частомъ стравнѣю, но оидѣ выстрѣлъ съ ядромъ изъ вышавшаго, происходяго на бурарѣ, вѣстакъ изъ на нѣсколко времени удаляться и потомъ прохощаъ благополучно, отона ихъ танкн-же образцы. Первый день поисковъ былъ тщетнъ. Блишше со мномъ ошечервъ и командъ, старался съ усердіемъ отыскать лодки, переносилъ нѣко возможную трудноту, вхола въ бродъ по вышавшъ и возвращалась въ пошечю. На другой день, прохощае еще далѣе, увидѣла наступила стада, достигнн кола, лобманъ мномъ оидѣ въ наступлю, дабы лучше отъ него узнать о лодкахъ; но оны сначала отъ работы не могъ говорить, а когда было приведено на судно, говорить, что вѣчно не оидѣть, но съкма находилъ я шты въ ядрѣ и просиль, сколько возможно, не отпустить его обратно, ибо въ ошлостности оны не вышавше смерти. Съ былое уже 22-го числа и пришлое время-применнннхъ лудку-лоду на вѣдѣ судна уже не достало. Дѣла не возвращавшеся обратно, пошла я къ Матерогу берега, лѣмашу отъ Мангальскаго залуя, вышавъ въ горнѣя нѣтъ колоды; но, приблнсь къ онымъ 24-го числа, первая послѣва бурара была удерманъ въ выхоуду лодки на берегъ выстрѣлами малго числа людей; когда-же и пошла уже сама я съ болышою числами людей, то увидѣла и ихъ нѣкогослѣдствнн. Они, не извѣщавъ мномъ вышавше съ ними горнеть, я при вѣсѣхъ томъ, что не вышавши ихъ не отпавль, продолжалъ употреблять выхоуду на берегъ; наонель, вышавше еще болѣе скопилось а какъ предметъ моего лаваннѣ не было уроченно извѣщавъ на берегахъ, то рѣшился возвратиться къ Коллинскіе острова и, стѣя сначала по южную сторону, дѣлаю пошечю прѣмннъ обвратнѣ. Не найдѣ-же ничего и дабы не видѣ людей, пришель отъкъ на прѣмнѣе мѣсто по свѣряую сторону 27-го числа при вечернѣ темнотѣ, а прѣмѣ рѣсвѣта 28-го числа пошла съ ошечервами прѣмнѣ вѣсколкою промолы и залуя, нѣла 35 челъ вооруженныхъ и дужу

привнесъ вътрю; до встрѣчи же моеи съ нѣмъ вътрю были съ вѣтраю отъ о.

Прокходъ мой былъ и до Матарго берега, простирающаго отъ Магаса-ского залива, гдѣ котъ и въздъ дождю по невозможности вѣтъ ихъ при глубибъ берега, но еще есть новая сѣть нагубу лодки живуще на берегахъ Труженикъ воднаша промышленныяа выгоною мною; всегда она соединяется, будучи совершенно безвѣстнѣмъ отъ правительства, то при малѣйшей опасности остается сами вертено своего кораблягобли

Итакъ, изысканъ въ сѣ линомъ замѣчанъ, и пробаю еще и ижеиное къ обудованю шиброкихъ погущенъ вѣтшихъ промышленныихъ и въ преращеню авя отъ ихъ дерести. Если дѣйствиательно счатаютъ они, что могутъ получить большую выгоду отъ лова у противныхъ береговъ, то необходимо имъ находиться подъ вашетоу правительства и испрашивать на то дозволеню; снмовательно же ихъ перекордѣт изъ одного участка въ другой должъ быть преращено, а при отращиванъ вѣтшаго къ нѣкъ обманѣтъ что брать имъ Буртаскаго народина омаи стоило, словою они имѣютъ достаточныи вѣтъ въ замоя; а буде они будеть неостачныи въ томъ, то при возвращенъи принимаютъ ее по той-же цѣнѣ обратно; слово его должъ быть осматривасно браваднотю или кому прероручно будеть таъ, чтобы во перемѣт, онъ не имѣлъ ничего лишняго, не принадлежавшаго промыслу, а ео еторихъ, чтобы и провиню его не замѣстивасла противъ ярасеню лова и по числу заедъ; при отращиванъи вѣтшенъи ихъ къ берегахъ вѣтснующаю около тѣхъ береговъ слово обману на оманѣ наблюдать, тогда можно быть убѣжденныи, что нѣкто не принесеть жалобы на обманъ получающаго народа и не доставитъ ему любочю

Наконецъ, сдѣланное мною замоченъе въ принятю мѣръ, можетъ быть, ижеиъ нѣчто уустительное или неосновательное; но сіе есть одна только моя мнѣса, а не истина, и достаточное разсужденю сего зависеть вышдѣ отъ осужденю о бѣгахъ правительства

1045. *Отношеніе ген. Ермолова къ управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, отъ 16-го іюня 1824 года, № 146.*

Командующій Каспійскою флотиліею и Астраханскимъ портомъ ген.-м. Орловскій, доноса объ исполненіи Высочайшей Е. П. В. воли, объявленной мнѣ въ отношеніи управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ отъ 9-го мая 1822 года, № 215, касательно промѣра и описи всѣхъ Волгскихъ устьевъ для отысканія удобѣйшаго къ проходу судовъ въ море фарватера и объ отсылѣкѣ журнала всей описи кунно съ подробными картами въ Государственную Адмиралтействъ Коллегію, уведомляетъ меня, что промѣръ сей оконченъ съ такимъ спокойствіемъ для жителей и владѣльцевъ, что они не почувствовали никакой помѣхи въ ихъ промыслахъ и даже не замѣтили и того, что сіи поиски въ ихъ водахъ были производимы; но что, впрочемъ, всѣ старанія, вниманіе и труды производившихъ таковой промѣръ не могли отырыть лучшаго противъ теперешнаго фарватера по слѣдующимъ естественнымъ препятствіямъ.

1) Опись и промѣры, учиненныя въ самыхъ протокахъ р. Волги, хотя и подавали сначала надежду къ открытію удобныхъ проходовъ, но съ приближеніемъ къ зиморю всѣ устья оказались весьма мелки и не глубже 2-хъ, 3-хъ, а рѣдко 4-хъ футовъ.

2) Пройдя чрезъ сіи мелководія, глубина опять увеличивалась, но потомъ на разстояніи 4-хъ и 5-ти

верствъ отъ берега оказалась подводная насыпь довольно крѣпкаго песчаного грунта не глубже 2-хъ, 3-хъ и 4-хъ футовъ, простирающаяся хребтомъ отъ самыхъ почти Эмбенскихъ водъ до существующаго нынѣ входа въ Волгу, т. е. вышшняго фарватера.

3) Опись, учиненная съ моря, подтверждаетъ совершенно протяженіе сей подводной насыпи и удостоверяетъ въ непреоборимомъ для плаванія мелководіи на всемъ ея пространствѣ, почти вездѣ въ такомъ разстояніи отъ береговъ, что оныя скрываются изъ виду, и

4) При сихъ изысканіяхъ собираемы были всѣ свѣдѣнія отъ окольных жителей и промышленниковъ, изъ коихъ многіе находились и при описи, указывая глубокія мѣста; но на самыхъ устьяхъ сознались въ своемъ незнаніи и, приблизясь къ подводному мелководному хребту, заключили тѣмъ, что они въ сихъ мѣстахъ никогда не бывали, а судя по глубинѣ протоковъ думали, что въ морѣ будеть еще глубже.

Такое донесеніе ко мнѣ ген.-м. Орловскаго я почитаю обязанностию довести до свѣдѣнія в. выс-а вслѣдствіе вышеизысканнаго отношенія ко мнѣ управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

1046. *Тожѣ, контр-адмирала фон-Моллера къ ген. Ермолову, отъ 21-го іюня 1824 года, № 101.*

Е. П. В., по всеподданнѣйшему моему донесенію о томъ, что на Мановскомъ рыбномъ промыслѣ, по Каспійскому морю, учинено нападене на рыболововъ кочующаго у береговъ того моря хищнаго народа; что одна лодка ограблена, двое ловцовъ и четыре рабочихъ пропали безъ вѣсти, и что отъ меня предписано командующему Астраханскимъ портомъ ген.-м. Орловскому о преподаніи гражданскому начальству всѣхъ способовъ, отъ порта зависящихъ, къ восстановленію должнаго устройства по Каспійскому морю въ разсужденіи безопасности отъ кочующихъ по берегамъ оного хищныхъ народовъ, собственноручно Высочайше повелѣтъ соизволивъ: „Принять необходимо всѣ двѣдательныя мѣры, дабы истребить всѣхъ „грабителей и завадѣть двух-мачтовымъ судномъ, „на коемъ они развѣзжались“.

Предисавъ о семъ помянутому ген.-м. Орловскому къ непремѣнному исполненію и сообщивъ управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и министру финансовъ для надлежащаго въ чемъ слѣдуетъ и съ ихъ стороны исполненія, для равномѣрнаго-же имѣю честь отнестись объ ономъ и къ в. выс-у.

1047. *Тожь, гн. Ермолова къ управляющему Министрством внутреннихъ дѣлъ, отъ 8-го іюля 1824 года, № 176.*

Имѣя честь представить при семъ на благоустройство в. выс-а донесеніе, полученное мною отъ и. д. Астраханскаго губернатора о неоповиновеніи, оказавшемся между крестьянами дѣйствительнаго намергера кн. Трубецкаго, присланными въ Астрахань изъ Тульской и Калужской губерній для размѣщенія ихъ на рыбные промыслы и другія вольныя работы, я позволяю себѣ изъяснить нѣкоторыя мысли мои, до сего предмета относящіяся.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что помѣщики, имѣя полное право распоряжатъ своими крестьянами, могутъ отлучать ихъ временно отъ домовъ для заработковъ и что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ-то: послѣ разоренія отъ пожара или другихъ несчастныхъ случаевъ при неурожаѣ хлѣба и даже при самомъ недостаткѣ удобной для хлѣбопашества земли мѣра сія можетъ быть признана необходимою; но въ случаяхъ сихъ, кажется, было-бы причлннѣе всего предоставлять крестьянамъ право самимъ избирать какъ родъ работъ, къ коимъ они имѣютъ болѣе склонности и привычки, такъ и мѣста, гдѣ работы сіи могутъ быть производимы съ болѣею для нихъ удобностью и въ обонхъ сихъ отношеніяхъ выдача покормежныхъ билетовъ по установленному порядку наилучшимъ образомъ можетъ согласоватьъ пользы крестьянъ съ выгодами помѣщиковъ; запродавать-же въ отдаленный край въ работы, въ коихъ они никогда не упражнялись, можетъ быть, не удѣлая ничего изъ получаемой ими платы, и подвергать ихъ болѣзнямъ и смертности отъ пагубнаго климата прибрежныхъ мѣстъ Гаспійскаго моря, отъ несовѣстной пищи, отъ необходимости работъ, на морѣ производимыхъ и, наконецъ, отъ самаго умнаго духа, всеми сіими обстоятельствами поселяемаго, по мнѣнію моему, не сообразно ни съ правилами человеколюбія, ни съ просвѣщеніемъ нашего вѣка, ни даже съ самыми пользами помѣщиковъ.

Возражать, можетъ быть, что, не взирая на всѣ таковыя неудобства, для работъ рыбныхъ промысловъ и въ Астрахани бываетъ ежегодно изъ другихъ мѣстъ болѣе 20-ти т. чел. и что безъ работниковъ и самые промыслы сіи существовать не могутъ. Возраженіе сіе однако-же уничтожается тѣмъ, что большая часть сихъ людей приходитъ туда по собственному произволу изъ близлежащихъ мѣстъ, имѣя навыкъ изъ сего рода упражненію и образу жизни,—сдѣдовательно, состо-

яніе, ими самими избираемое, не можетъ имъ казаться тягостнымъ; но совсѣмъ въ другомъ положеніи находится крестьяне, противъ воли ихъ изъ внутреннихъ губерній по спекуляціямъ помѣщиковъ туда посылаемые, не имѣющіе понятія о работѣ, при довѣрыбы производимой, непривычные ни къ тамошнему климату, ни къ пищѣ, ни къ образу жизни, и едва-ли получающіе хотя малую часть зарабатываемой ими платы.

Смѣя думать, что и в. выс-о съ своей стороны позволите найти вышеозначенныя замѣчанія мои справедливыми, я считаю обязанностью довести оныя до вашего свѣдѣнія на тотъ конецъ, не разсудите-ли вы представить оныя на уваженіе высшаго начальства.

1048. *Рапортъ ген.-м. Орловскаго гн. Ермолову, отъ 8-го ноября 1824 года, № 926.*

Понски, предпріятыя мною въ успокоеніе обитателей Маковского и Сине-Морскаго промысловъ какъ по поводу отношенія ко мнѣ гражданскаго правительства, такъ и въ усиленіе оныхъ въ сходство Высочайшей воли Е. В., изъявленной мнѣ начальникомъ Морскаго Штаба, дабы непремѣнно преслѣдовать и истребить повзаанущуюся при нашихъ берегахъ Трухменскую двух-мачтовую расшиву, в. выс-у извѣстны изъ моихъ двухъ рапортовъ.

Теперь, когда уже навигація кончилась, промышленности въ портахъ или на своей оубданности и уже близко къ замерзанію, я почитаю обязанностью изложить вновь весь ходъ происшествія въ постепенномъ и непрерывающемся повѣствованіи.

Первоначальное сношеніе со мною гражданскаго правительства, которое мною представлено в. выс-у при рапортѣ отъ 5-го іюля сего года, № 538, излагаетъ возникшее безпокойство между обитателями, промышленниками несѣдыми или старожилами, а иногородними, вновь появившимися на промыселъ и испуганными тѣмъ, что, выехавши на *порядки* (мѣста, гдѣ владутся рыболовныя снасти), нашли лодки стоящими тамъ-же, гдѣ были поставлены, но безъ своихъ товарищей и принадлежностей, одну опрокинутую, другую прорубленную, а третьей вовсе не было, что ихъ изумило и они, не узиавши прямо обдумать и угадать происшествіе, воображали о скрывающихся бѣгцахъ, часто прежде обезпокоивавшихъ ловцовъ, а увидя вдали расшиву, на нихъ идущую, а потомъ и гребное судно, направляющееся на нихъ, скрываясь отъ страха въ *черни* (въ берега); но ни одиавъ изъ испуганныхъ не имѣлъ и мысли той,

чтобы показавшаяся имъ расшива была расшива Трухменъ. Одинъ только откупщикъ купецъ Сапожниковъ, получивши въсть объ искупгъ ловцовъ, заключилъ своимъ выраженіемъ, что *надобно быть Туркменюль*. Сіе произвольное заключеніе купца принято за подлинное событіе, по которому предприняты и поиски.

Земскій Судъ, изслѣдовавшій оглашенное смутное извѣстіе купца Сапожникова, не открылъ никого жалующагося, ни же мыслящаго о появленіи Трухменъ, а видѣлъ только одну приведенную къ берегу лодку, по его словамъ, подлинно прорубленную топоромъ, и такъ довѣсь правительству,—слѣдовательно, не сдѣлалъ никакого вниманія на событіе и соображенія на происшествіе, а о причинахъ, какъ видно, онъ не могъ и отвѣтить судить. Выѣсть съ симъ то-же гражданское начальство даетъ знать, что и мѣщанинъ Веденинтовъ (онъ-же и Шишловъ) жалуется на отнятіе у его тюлене-бойщиковъ кусовой лодки съ тюленемъ, говоря:

„Его тюлене-бойщина, нагружа свою кусовую лодку остатками тюлена и отправившись на островъ Святой еще дополнить свою кусовую новымъ битымъ тюленя, встрѣчены были при возвращеніи двумя Трухменскими лодками съ 15-ю чел. вооруженныхъ и грозившихъ имъ оружіемъ, но не стрѣлявшихъ, съ коими они (числомъ 5 чел.) вступили въ рукопашный бой веслами и шестами и отбились, направляя свой путь къ оставленной ими безъ людей кусовой; но увидя и ту занятую множествомъ людей, пустились въ бѣгство и, уйдя отъ Трухменъ, встрѣтили въ открытомъ морѣ рыболовную расшиву и на ней пріютились“.

Для прекращенія всѣхъ сихъ наглостей и успокоенія вообще нашихъ бережныхъ промышленниковъ и для отсыканія той расшивы Трухменъ, которая выставлена предметомъ разбоя и истребленія оной, выславъ въ наперѣгъ лейтенантъ Ладьяжинскій съ вооруженнымъ гартготомъ; потомъ онъ-же усиленъ другимъ гартготомъ подъ командою лейтенанта Юрьева; ктому-же еще наряжены и три Эмбенскіе бота, бывшие на своихъ постахъ, и напо-слѣдокъ посланъ былъ и тендеръ подъ командою лейтенанта Вахтина; всѣхъ вообще 6 судовъ по разному требованіямъ гражданского начальства, но безъ замедленія.

Плоды ихъ поисковъ и окончанія таковы.

Что по общему распросу, а нѣкоторыхъ даже съ подисками, ни одинъ изъ обезкоенныхъ жителей не сказалъ, чтобы они и мыслили о нападеніи

Трухменъ; но всѣ вообще отрицали таковое событіе, говоря, что они давно здѣсь живутъ, но никогда такого происшествія отъ Трухменъ не слышали и не вѣрять оному.

Что оторопляемость ихъ и искупгъ провозили отъ того только, что они не нашли своихъ товарищей на порядкахъ, а нашли ихъ лодки то опрокинутыми, то поврежденными; но на своихъ-же мѣстахъ, а показавшаяся расшива и повѣдь отъ оной лодокъ подали имъ мысль объ опасности отъ бѣглецовъ, часто прежде показывавшихся въ ихъ водахъ и окрестностяхъ и ихъ безокоившихъ.

Что потерю лодокъ и людей они относятъ къ потопленію проходящими на Эмбу и обратно въ ночное время расшивами, какъ часто и бываетъ, прибавляя, что имъ подозрительны собственныя наши подданные Татары, вѣдиче въ Мангитлакъ для торгова, будто-бы и они могутъ производить наглость захватомъ Русскихъ людей для продажи въ Хиву.

Что всѣ вопросы промышленниковъ на Эмбенскихъ водахъ, ближайшихъ и удобнѣйшихъ къ всякому безокоивству, если-бы оное когда-либо было отъ кочующихъ народовъ, утвердительнымъ образомъ отрицаютъ и мысль о появленіи Трухменъ или Кыргизовъ и на Эмбенскихъ водахъ, не только у нашихъ береговъ; что всѣ промышленники спокойны и благополучны и что появившейся сомнительной расшивы не видали и не слышали о ней.

Что всѣ вообще относятъ потерю людей и судовъ, если то случается, къ отважности нашихъ собственныхъ подданныхъ, тайнымъ образомъ отправляющихъ мѣну съ кочующими или производящихъ, вопреки своей присяги, иуда подъ берегами хитнаго народа, гдѣ они сами попадають по своей неосторожности въ руки вѣроломныхъ кочующихъ и гдѣ часто терють свои суда отъ вѣрившихъ вѣтровъ, прибывающихъ ихъ къ берегамъ.

Что не проходитъ ни одного года, чтобы наши промышленники, отвѣщаяющае на такое сообщеніе съ кочующими, не были ловимы нашими крейсерами и отсылаемы къ гражданскому правительству для суда, каковыхъ и при нынѣшнихъ поискахъ оказалось довольно.

Что лейтенантъ Ладьяжинскій, нарочито вѣдичий къ острову Святому для обозрѣнія мѣста и соображенія съ повѣстью Веденинтова, гдѣ захвачена его кусовая лодка, не нашелъ никакихъ слѣдовъ къ открытію, видѣвши довольно оставленнаго на берегу бота тюлена; потомъ пускавшій къ матерію Тюк-Карагана и приставшій тамъ, не видавъ нигдѣ скры-

вающихся никаких судовъ, кромѣ двухъ бударокъ, вытасанныхъ на берегъ въ мильнѣхъ далеко отъ впамярья, а потомъ послышавшій своихъ людей на берегъ для обозрѣнія и нашла прѣсной воды; но люди, не найдши никакихъ слѣдовъ къ сокрытію въ береговыхъ ущельяхъ судовъ и не успѣвши вполнѣ налиться водою, принуждены были возвратиться къ командиру, ибо показавшая толпа кочующихъ верхами, произведшая даже одинъ выстрѣлъ, на который и наши отвѣтили тремя выстрѣлами; но вслѣдъ имъ они слышали приглашеніе кочующихъ вопросомъ: *не на мнѣ-ли прихали?* что доказываетъ уже обычное посѣщеніе сего берега нашими подданными; но Ладжинскій остался даже ночевать подъ берегомъ, дабы исцѣпить отагу, приписываемую кочующимъ выжвѣзъ и впадать на нашки; но сего не случилось во всю ночь и нмалѣйшаго къ тому виду не примѣчено, почему Ладжинскій пошелъ обратно къ своему посту и, прохода въ берега и острова, нигдѣ не нашель и не замѣтилъ онъ никакихъ судовъ, найдя нѣсколько нашихъ промышленниковъ, тайно пришедшихъ къ симъ берегамъ для лова рыбы и отданныхъ гражданскому правительству.

Ц, наконецъ, въ 6 рейсеровъ, проведя время въ поискахъ до послѣднихъ дней навигаціи, когда уже въ промышленники возвратились во-своихъ, единогласно рапортуяютъ, что обойдя всё берега, мысы, ущелья и острова всего Эмбенскаго залива, Трухменскихъ береговъ, и обойдя даже не только мысъ Тюк-Карагана, но и восточный отъ него берегъ, нигдѣ не нашли, ни-же примѣтили, чтобы хоти малѣйшее гребное судно скрывалось, не только что гдѣ либо было парусное судно, а особливо 2-х-мачтоваго расшива, какую купецъ Сапожниковъ на нѣдѣшнее лѣто подарилъ Трухменамъ.

Послѣ сихъ извѣстій остается сдѣлать заключеніе, которое явно заставляетъ согласиться на показанія осѣдлыхъ промышленниковъ, что пропавше люди должны быть заглочены въ ночное время проходящими расшивами, которыя, конечно, боялись открыть такое несчастье, и сіе событіе тѣмъ еще болѣе утверждается, что опрокинутыя и раздавленные люди остались на тѣхъ-же мѣстахъ, гдѣ онѣ были поставлены, а иначѣ хищники воспользовались-бы ими или по крайней мѣрѣ для сокрытія себя отъ поисковъ истребили-бы ихъ огнемъ или пустили-бы въ море.

Что видѣнная расшива съ ѣхавшими съ нея бударками къ промышленникамъ была не явля, какъ одна изъ проходящихъ Эмбенскихъ промышленниковъ, же-

лашная узнать о своемъ мѣстоположеніи, ибо сіи навигаторы плаваютъ обыкновенно только въ виду береговъ, а потерявши ихъ изъ виду, остаются въ невѣдѣніи, гдѣ они находятся, потому что при перебѣгѣ вѣтра они тотчасъ сѣнаются на якорь, бывши не въ состояніи маневрировать по совершенно барочной своей постройкѣ, и носятся только совершенно попутнымъ вѣтромъ, и что новичи промышленники, выставленные купцомъ Сапожниковымъ, испуганные и испугавшіе его по невѣдѣнію своему, не умѣли обдумать и сообразить происшествія; но не найдя своихъ сотоварищей, подумали о бѣгствахъ, кои по слухамъ, до нихъ дошедшимъ, безпокоятъ ловцовъ то съ симъ страхомъ и удалились отъ нихъ въ черни (въ берега). Мысль сія утверждается и тѣмъ, что тѣ-же испуганные были вразумлены, перестали болѣться и съ прочими продолжали промыселъ до окончанія навигаціи безъ страха.

Что убѣдное обследованіе сего дѣла взидало только на приведенную лодку къ берегу и утвердилъ своей обзоръ по разуму представлявшихъ ему испуганныхъ и заявившихъ свой испугъ, сказавъ, что оно видѣло лодку, прорубленную торпозомъ, а примаго вниманія и соображенія обстоятельство не хотѣло и обратить ни на что, — слѣдовательно, какую можетъ быть развязку дѣлу и возмугіе?

Когда потомъ всё тѣ-же испуганные, но обследованные, когда всё Эмбенскіе промышленники, многочисленные, но беззащитные и отъ дневной работы уставшие, предающиеся глубокому сну и почти окруженные Киргизами и Трухменами, по ихъ мѣстоположенію, — слѣдовательно, всегда близкіе къ нападенію отъ кочующихъ, если-бы они только были столь отважны или занимались симъ хищничествомъ, или имѣли-бы къ тому способы, единогласно утверждаютъ, что не видали и не слышали о появленіи расшивы Трухмень и не вѣрятъ такому событію.

Когда 6 рейсеровъ офицеровъ въ разныхъ мѣстахъ и въ разныхъ дистанціяхъ, обозрѣвъ всё ущелья и всё острова, не нашли нигдѣ ничего, что бы могло Трухменъ вывести на водное поприще, обойдя старыя Тюленья острова Кузалы, Святой, Подгорный, Морской, Долгий, Круглый и Орловъ; также около острововъ Кошанскихъ, Буинскихъ, Шебляхъ, Пустынныхъ и Вакальныхъ вдоль Матараго берега противъ острова Долгаго и по заливамъ Кочачу или Мангышлакскому, отсюда около береговъ Трухменскихъ, мыса Тюк-Карагана и до Мангышлакской пристани то что-же осталось въ сужденію и заключенію, какъ только одна необходи-

ная *смута откупщика рыбака Сапожникова*, который без всякого основания выговорил гадательно *надобно полагать, что Трухмены приходили его беспокоить?*

Итак, я убеждаюсь всеми вышеприведенным, что купец Сапожник виною всего произведенного в начальствѣ безпокойств по своей несмысленности, необдуманности и дерзости производит смуту и что той расшны, какая сими обстоятельствами приписывалась Трухменамъ, не существуетъ.

Я основываюсь въ сѣмъ заключеніи и на томъ, въ чѣмъ насъ географія и путешествія многихъ удостоверяютъ, что обитаеміи Киргизами и Трухменами берегъ не имѣетъ никакихъ произведеній, надобныхъ и для ничтожной бударки, не только для какого-бы то ни было плаванія; что народъ сей не способенъ ни къ какой навигаціи, развѣ сажуть, что случаемъ можетъ вовлечься въ движеніе нашими-же злоначественными подданными, или по несчастію можетъ завладѣть судномъ, принесеннымъ къ нимъ или зашедшимъ для тайныхъ сношеній и поапашимся имъ по ихъ хитрости или даже и промѣннымъ нашими безразсудными промышленниками то въ такомъ случаѣ весь видъ несчастія произойдетъ отъ нашихъ-же; но и тогда дикіе Трухмены сами по себѣ не въ состояніи будутъ воспользоваться, ибо какъ дѣйстви- навигациіи противно ихъ натурѣ, такъ и надобность содержанія и поправки судовъ заставить ихъ развѣ только истребить имѣвшееся, а не дѣйствовать. Ктому-же и о потерѣ кѣмъ либо расшны нѣтъ ни отъ кого донесенія и всѣ расшны у владѣльцевъ состоятъ на лицо.

Чтобы объяснить продажу кусовой лодки мѣщанина Ведениктова, то ввѣвъ, *во-первыхъ*, объявленію Ведениктова, что на возвращавшихся его 5 чел. тюленей-бойцовъ было сдѣлано нападеніе двумя Трухменскими лодками съ утроеннымъ числомъ вооруженныхъ противъ нихъ людей, отъ которыхъ, не могли ихъ одолѣть, они отбили рукопашнымъ боемъ и что, подѣзжая къ своей кусовой, но занятой еще большимъ числомъ Трухменъ, они, не надѣясь преодолѣть ихъ, рѣшились спастись бѣгствомъ и пустились невѣдомо въ открытое море, гдѣ по счастью встрѣтились съ рыболовною расшною и тамъ нашли пріютъ, кажется, болѣе походить на выдумку, сложенную хитростью; *во-вторыхъ*, обратясь на поискъ Ладжынскаго, не нашедшаго и сдѣлавъ происшествія при описанномъ Ведениктовымъ мѣстѣ и пустившаго для дальнѣйшаго открытій къ материку, гдѣ тогда встрѣченъ былъ готовыми къ оборонѣ Трухменами, но

спросившими: *не на мну-ли прѣехали?* что доказываетъ уже недоволенное знакомство нашихъ подданныхъ и, наконецъ, оставшагоса чочевать для опыта въ нападеніи на него, которое если-бы Трухменами когда либо производилось или было обычно, то не остановило-бы ихъ сдѣлать попытку, а паче по удостовереніи ихъ своимъ собственнымъ обзорѣнимъ малочисленности экипажа Ладжынскаго и такой-же точно посудины, какая отнята у Ведениктова, но по увѣренію Ладжынскаго нималѣйшихъ видовъ къ тому не примѣчено,—сдѣдовательно, рождается вопросъ: чѣмъ-же духъ разбойника былъ остановленъ?

Все, здѣсь мною сказанное, передано было для сдѣданія гражданскому правительству, которое открыло новое требованіе и потребовало совсемъ новыхъ поисковъ по поводу увѣренія двухъ нашихъ Татаръ, открывающихъ свою очевидностью злодѣйские поступки и захваты Русскихъ людей однимъ изъ вѣрноподанныхъ Трухменъ, по имени Атаніазомъ Атаніазовымъ, говоря.

Первый Татаринъ Балманазъ Худавердиевъ, что изъ числа пассажировъ одной зимовавшей при Мангшлакѣ расшны Россійско-подданной Трухменецъ Атаніазъ Атаніазовъ бралъ насильно отъ расшны лодку и узажаль съ Трухменцами по вкратчи льда воевою въ чернѣ, гдѣ схватили хищнымъ образомъ ѣдущихъ въ лодкѣ 4-хъ чел. Русскихъ и 2-хъ Калмыкъ, конхъ Атаніазовъ съ тою лодкою, а равно и имѣющагосъ въ ней убитаго тюлена 300 штукъ привѣлъ въ Мангшлакъ и здѣсь ужал лодку снегъ, а тюлена зарылъ въ землю.

Второй Трухменецъ Мелик-Ходжа сказываетъ и утверждаетъ, что въ первыхъ числахъ мая тамошніе Трухменцы ѣдили на своихъ лодкахъ въ море, привезли съ собою порожнюю кусовую лодку, въ которую потомъ сѣлъ 23 чел. Трухменцевъ и, отправившись для грабежа въ море, привезли въ двухъ кусовыхъ лодкахъ нѣсколько человѣкъ, но кто они таковы и съ какою промысла взыти—неизвѣстно.

По сему поводу гражданское правительство требовало военное судно для захвата обвиняемаго Атаніаза Атаніазова при берегахъ Мангшлака, которое и наряжено подъ командою лейтенанта Вахтина съ сдѣдующимъ предисавіемъ

Чтобы обойти всѣ Тюленыя острова, мысъ Тюн-Караганъ и Мангшлакскій заливъ, стараться открыть злонамѣренныхъ и безпокойныхъ, перегонитъ ихъ и ихъ суда, какого-бы рода они ни были, или истребить не только на морѣ и въ ущельяхъ, но даже на самыхъ берегахъ, не подвергая однако себя

опасности, и дозвать слухами, распросами и даже, буде можно, захватомъ языка (?); дабы открыть и узнать истину, на сей конецъ приназъ-бы къ себѣ и присланнаго отъ гражданскаго правительства чиновника съ переводчикомъ и двухъ Татаръ, раскрывающихъ своимъ показанемъ въ некоторымъ образомъ начало дѣйствія нашего-же вѣрноопданнаго Трухмена Атаніаза Атаніазова и друга дѣйствія.

Лейтенантъ Вахтинъ скоро и дѣлательно вышланилъ порученное ему, захватилъ указаннаго Атаніаза Атаніазова съ товарищами при помощи оружія и перепалокъ; привезъ всѣхъ захваченныхъ съ ихъ товарами и шкотоумъ, именуемымъ „Астрахань“ и представилъ свой журналъ съ допросами вообще, произведенными съ бывшими у него повѣренными отъ гражданскаго правительства, что все извѣстно в. выс-у изъ моего рапорта отъ 16-го августа сего года.

Я не стану вникать въ разбирательство сего происшествія, поелику оно разбирается гражданскимъ правительствомъ; но не могу умолчать о непонятныхъ для меня обстоятельствахъ, не принявъ даже въ оправданіе заперательства Атаніаза Атаніазова, ибо когда онъ рѣшился производить захватъ, на что-жебы ему истребить добытыя лодки въ глазахъ наблюдающихъ теперь его злодѣианъ? Откуда захвачены имъ вновь двѣ кусовыя лодки съ нѣсколькимъ числомъ людей, когда между нашими промышленниками и хозяевами судовъ нѣтъ ни потери кусовыхъ лодокъ, ни такою числа людей?

1049. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Аракчееву, отъ 23-го декабря 1824 года, № 324.

По требованію управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и препроводилъ къ нему 10-го сего декабря для представленія въ Правительствующій Сенатъ мнѣніе мое относительно рыбной ловли по сѣверному и сѣверо-западному берегамъ Каспійскаго моря, основавъ оное на Высочайшемъ именномъ указѣ 27-го августа 1802 года, коимъ предложено водамъ сего моря возвратитъ древнюю ихъ свободу.

Мнѣніе мое по сему предмету не могло согласоваться съ выгодами нѣсколькихъ лицъ, присвоившихъ себѣ по всему берегу, на 700 верстъ простирающемся, исключительное на ловлю рыбы право и потому нельзя не ожидать сильныхъ противъ оного возраженій. Доказательствомъ вліянія ихъ на сіе дѣло можетъ служить то, что Высочайшая Е. И. В. воля,

въ вышеприведенномъ указѣ столь ясно изображенная, въ теченіи 22-хъ лѣтъ остается невыполненною и что всѣ постановленія, послѣ указа сего состоявшіяся, не только не приближали къ желаемому концу сего дѣла, но, отдаваясь постепенно отъ предполагаемой цѣли, довели оное до такой запутанности, что, наконецъ, принуждены были остановиться на странной мысли межевать морскія воды.

Будучи руководимъ во всѣхъ моихъ поступкахъ усердіемъ къ службѣ и къ исполненію священной Е. И. В. воли, я не опасаясь неудовольствій, которыми такое мнѣніе можетъ возбудитъ противъ меня. Испытавъ однако-же въ нѣкоторыхъ случаяхъ, что представленія мои, къ пользѣ государственной клонящіяся, оставались безгласными, когда они не соответствовали частному интересу людей знатныхъ, я приемыю смѣлость при многотрудныхъ и важнѣйшихъ занятіяхъ в. с. отвлечь на нѣсколько минутъ вниманіе ваше для рассмотрѣнія означеннаго дѣла, въ подробности изъясненнаго въ отношеніи моемъ къ управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, съ коего при семъ имѣю честь представить списокъ и, передавая сужденія мои, въ семъ отношеніи изъясненныя, вашему прозорливому благоусмотрѣнію, смѣю ожидать всегда твердой и безпристрастной защиты онымъ.

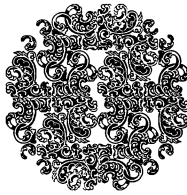
1050. Предписаніе ген. Ермолова кап.-л. 2-го ранга Леванделю, отъ 8-го марта 1827 года, № 913.

Грузинская Горная Экспедиція донесла мнѣ, что къ находящемуся въ Баку члену ея обер-бергмейстеру 7-го класса Буркову является много желающихъ изъ покушателей нейти, просиющихъ отпуска оной въ значительномъ количествѣ съ тѣмъ, чтобы только снято было воспрещеніе пускать суда по морю, на которыхъ обыкновенно нееть развитіе.

Изъ сего только донесенія узнать о существующемъ воспрещеніи свободнаго плаванія и не имѣя свѣдѣнія, кѣмъ и по какому случаю оное допущено, но предполагая, что не сія-ли есть мѣра, принята къ исполненію Высочайшей Г. И. воли, возложеной на командира Астраханскаго порта наблюдать, дабы Персіяне отнюдь не могли вышусать за границу ни капиталовъ, ни товаровъ своихъ, ни отправлять изъ Астраханскаго порта кораблей своихъ съ грузами или безъ груза, я рекомендую вамъ, если предложеніе мое окажется справедливымъ, тотчасъ дозволить свободное плаваніе всѣмъ судамъ Россійско-подданныхъ хотя-бы и въ предѣлахъ Персіи, не прерывающей торговыхъ сношеній съ нами, не взирая на разрывъ со-

юва, ибо вышеприведенная воля Е. В. буквально должна быть применима къ кораблямъ и судамъ однихъ Персидско-подданныхъ, а не нашихъ, стѣсняющихъ тѣмъ не только собственно самихъ себя, но и лишаящихъ назву большихъ выгодъ отъ непоупки у нея нести. Впрочемъ, если-бы таковое предположеніе мое открылось неосновательнымъ, то только донесете мнѣ о причинахъ воспрещенія свободнаго плаванія, не приводя въ исполненіе сего предписанія. Объ этомъ увѣдомленъ мною и ген.-м. Орловскій.

IX.

ТРУХМЭНЫ или ТУРКМЭНЫ. — ХИВА.

1051. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 4-го января 1817 года.

Изъ числа народовъ, въ Азіи Россійской Державѣ не подвластныхъ, Туркмены или Трухмены, по восточному берегу Каспійскаго моря съ Персією сопредѣльные, наиболее и самымъ безорыстнымъ образомъ доказывали къ намъ свою приверженность, какъ видно то изъ дѣлъ и событій въ тѣ нѣсколько лѣтъ особенно, въ которыхъ мы были въ войнѣ съ Персією. Заключение мира съ сею державою въ 1813 году послужило здѣшнему начальству поводомъ къ тому, чтобы прекратить съ ними всякое сношеніе въ томъ понятіи въ то время, дабы не навлечь дружбою какого либо на себя негодованія со стороны Персіянъ, противъ коихъ не токо всегда усердно они намъ содѣйствовали, но и дѣлали полезныя для насъ диверсіи. Конечно-же ни нужна была-бы таковая осторожность въ то токо время, однако-же впоследствии и во всякое другое долженствуетъ быть на виду политической необходимости управляющаго здѣшнимъ краемъ не токо не ослабить приверженности къ Россійской Державѣ храбраго того народа, но, напротивъ, поддерживать оную тѣмъ ласками, которыя всегда были со стороны Россіи въ обычаѣ и въ правилѣ въ отношеніи къ народамъ Азійскимъ, кольми-же паче къ тѣмъ, съ коими была-бы возможность или быть въ прямыхъ сношеніяхъ коммерческихъ или пользоваться ихъ въ тому посредствомъ. Въ семъ послѣднемъ отношеніи поминутыхъ Трухменцевъ по смежности ихъ и съ Бухаріею не токо не надлежитъ, по моему мнѣнію, отъ нихъ отдалить

ся, но, напротивъ, должно-бы употребить всѣ средства, въ возможностяхъ Державы Россійской всегда находящіяся, дабы всячески ихъ привлекать. Посему и по другимъ соображеніямъ, могущимъ имѣть мѣсто въ случаѣ перемены политическихъ отношеній къ Персіи, я намеренъ съ наступленіемъ будущей весны отправить къ берегамъ Трухменскимъ военное судно, начальнику коего, избранному офицеру, сверхъ обзорѣнія береговъ, о которыхъ мы ниваныхъ точныхъ свѣдѣній не имѣемъ, поручено будетъ извѣдать главнѣйшія потребности народа и способы съ нашей стороны удовлетворить ихъ, дабы со временемъ, обладая довѣренностью сихъ народовъ, можно было обратиться въ пользу нашу выгоды торговли. Большой недостатокъ у нихъ хлѣба и со стороны нашей удобность доставлять его изъ Астрахани моремъ будетъ необходимою причиною сближенія нашего съ симъ народомъ. Я въ особенности поручу осмотрѣть мѣсто, гдѣ-бы впоследствии можно было устроить складъ нашихъ товаровъ и учредить родъ мѣноваго двора.

Въ случаѣ войны съ Персією народъ сей, всегда враждебный Персии и успѣхами противъ нея ободренный, можетъ быть весьма намъ полезенъ: въ послѣднюю войну просилъ онъ нашего пособія. Отдаленіе будетъ и впредь препятствовать исполненію желанія ихъ имѣть наши войска; но я признаю необходимымъ дать имъ нѣсколько орудій и способныхъ офицеровъ, которые приготовили-бы имъ артиллеристовъ. На сіе могутъ быть употреблены взятые въ плѣнъ у Персіянъ Англіянскія пушки, здѣсь находящіяся.

И прошу исходатайствовать на сіе созволеніе Г. П. До заключенія мира съ Персією управлялся

онный народ однимъ изъ націй ихъ избраннымъ и называвшимся *шахин-шахомъ* или шахомъ надъ шахами; нѣтъ-же, сколько известно, управляемъ народъ сей нѣсколькими кочевыми старшинами. Послѣ того, когда вскорѣ по заключеніи мирнаго въ Гюльстатѣ трактата Трухменцы были оставлены на произволъ судьбы, они потеряли отъ усланнаго на нихъ нападенія Персіянъ въ Астрабадѣ, гдѣ убитъ и помннутый шахин-шахъ.

Предлагаемое, какъ выше изъяснено, отправленіе въ Трухменцамъ нужно было-бы снабдить и такими вещами, которыя послужили-бы по обычаю Азіи въ дары старшинамъ или инымъ лицамъ, у Трухменцевъ употребляемымъ, для выщитаго ихъ приваженія.

По совершенному здѣсь въ таковыхъ вещахъ недостатку побуждаюсь и обратиться къ в. с. съ поворѣннѣею просьбою представить на благоусмотрѣніе Г. П. какъ о моемъ вышеизложенномъ намѣреніи, такъ и испросить Высочайшее Е. П. В. повелѣніе на отпускъ изъ Кабинета на сей предметъ нѣсколькихъ вещей, суконъ и матерій, которыя наиболѣе свойственны на таковое употребленіе и о которыхъ прилагается при семъ особая записка; усюременно-же доставленія сюда ко мнѣ оныхъ къ веселѣ в. с. весьма обязать меня изволите.

1052. *Тожѣ, Оренбургскаго военнаго губернатора ген.-л. Эссена къ ген. Ермолову, отъ 25-го іюля 1817 года, № 729.—Оренбургъ.*

Въ прощанъ мой при обзорніи лѣваго фланга Высочайше вѣрноюю командованію моему Оренбургской Линіи чрезъ Орскую крѣпость имѣло со мною тамъ свиданіе родственникъ Бухарскаго хана Меньшой Киргизъ-Кайсакаской орды султанъ майоръ Ширгызъ Кайновъ, недавно выѣхавшій изъ Бухаріи, гдѣ оне выкупилъ изъ плѣна одного Русскаго невольника по имени Сергѣя Петрова, съ которымъ оне, султанъ Ширгызъ, и явился ко мнѣ въ упомянутую крѣпость.

Выходецъ сей на отобранные отъ него допросы показавъ, между прочимъ, что Хивѣ и Бухаріи угрожаетъ будто-бы завоеваніемъ соединенное войско Англичанъ и Персіянъ, завывшихъ уже вооруженною ружью Кабуль и многія другія торговыя области верхней Азіи.

Павѣстіе сіе не имѣетъ совершенной достовѣрности, а потому я поставилъ долгомъ, сообщивъ оное в. пр., поворѣннѣе просить объ употребленіи съ вашей стороны мѣръ, сколько обстоятельства дозволитъ, къ изслѣдованію справедливости онаго, ибо я полагаю,

что таковое событіе, если-бы оное дѣйствительно произошло, можетъ имѣть весьма важное вліяніе на успѣхъ нашей торговли и на самыя сношенія съ Азіей. На сей конецъ имѣю честь препроводить къ в. пр. для соображенія списокъ со всѣхъ показаній упомянутаго выходца изъ Бухаріи и Хивы.

12-го іюля 1817 года въ Орской крѣпости на допросахъ адыютанта Оренбургскаго военнаго губернатора ген.-л. Эссена Гусарскаго принца Оранскаго полка норнета Германа выходецъ изъ Бухаріи и Киргизской степи показалъ:

1) Зовутъ меня Сергѣемъ Петровичемъ, отъ роду мнѣ около 35-ти лѣтъ, несводно законъ Греко-Россійскій христіанскій, но на исповѣди и у святаго причастія по исповѣди въ Бухаріи перешелъ въ священно-духовенство и иногда не бываю, читая и писавъ зѣло, обучая въ лавру у Русскихъ невольниковъ, а именно у Василія Егорова, бывшаго лавру, да у Андрея Павлова школьника.

2) О родѣ и происхожденіи моемъ не помню, а называюсь Сергѣемъ Петровичемъ потому, что подобные мнѣ Россіице невольники въ Хивѣ и Бухаріи такъ меня называли.

3) Тут и вѣтъ являю мнѣ въ плѣнъ тамъ ничего не помню, а самаго сего товарища, что влѣтъ я въ плѣнъ съ Астраханской границы и про исходу будто бы изъ послѣднихъ мѣсяцъ.

4) Въ плѣнъ я вѣтъ Киргизіаши, будучи ребенкомъ не старше 10-ти лѣтъ, и продалъ въ неволю въ Хиву первому ховану моему Хивискому военному чиновнику, называвшемуся бѣгъ, по имени Астуръ, у коего было Русскихъ невольниковъ болѣе 10-ти челъ равнаго состоянія и, между прочимъ, какъ былъ свинарыемъ, братъ ми и Бородина, который такъ и зовутъ.

5) Амуръ-бѣгъ, купивъ мѣя, слезо совершилъ надо мною образъ бранья и принудилъ бытъ мухамеданскимъ, которымъ по советамъ моего и не былъ, сохраняя православный христіанскій законъ. Опредѣлѣлъ отъ мѣя сначала къ кузечной работѣ, а потомъ въ алчотничью; наконецъ, когда я подросъ, употребилъ во все домашніи и тысящи челевкы работы и являю на дочеря Персидскаго невольника, принятаго съ Русскою невольницею Съ сего живю моею, по имени Гюльсунъ, привалю я сына, по имени Худъ-Диръ, которуо тебѣ, съ семъ лѣтъ, летъ 11.

6) Прошедъ летъ 15 у Амуръ-бѣга, когда оне погубилъ въ бытность между Хивизами и Бухаріанъ сраженіи, я былъ проданъ въ Бухарію купцу и азербайтану Кавадиму, живущему въ деревнѣ около Убатъ блага, расположенъ отъ г. Бухаріи въ 25-ти верстахъ.

7) Въ Бухаріи являю и болѣе 10-ти лѣтъ въ неволѣ у означеннаго Кавадима, управлявшаго въ алчотничью работѣ, въ свободное отъ работъ которуо платилъ ему по 1-му черв. и по 1 $\frac{1}{2}$ черв. въ мѣсяцъ.

8) Султанъ майоръ Ширгызъ Кайновъ, привавъ мнѣ своего гора въ Бухарію, купилъ мѣя отъ Кавадима и заплатилъ ему 40 Бухарскихъ червонцевъ, которыхъ 15 является за 20 Голландскихъ.

9) Съ того времени нахожусь а при султанѣ Ширгызѣ и съ нѣтъ прибавъ сюда.

10) Въ Бухаріи и Хивѣ, а начинаю въ первой изветю около 2,000 Россійскихъ алчотничью, какъ холкъ невольца по и поменьше знаю и о холкъ состояніи списокъ.

11) Въ Ташкентѣ и Кованъ алчотничью Россійскихъ советъ не имѣется а области сѣю омыкъ не осмѣиваюсь покусить. Различнаго толку, Бухаріи и Хивизами и особенно приваждомаго сюда въ Россію купцы покупаютъ плъ и томать въ вѣлово нѣобудимымъ свосволенствомъ, подуча и поворѣннѣе ораманьямъ въ хлѣщинъ Русскихъ, и даже выдѣлѣ почти нѣтъ нѣтъ хлѣвшахъ съ тапершихъ параваномъ купцовъ имѣтъ у себя дома по нѣ сколько тановашъ неспасибыхъ, конъ съ бѣгъ или нѣтъ параванъ бѣлають параванъ, обоманивъ ихъ мухамеданской религіи и молель Бога и неспасибыхъ Государю а возмездіемъ ихъ.

12) Извѣстныхъ советишекъ вѣлывающихъ осеняиши, бѣгилъ мѣя Русскихъ Татаръ, коего имени не упоминаю, дѣйствительно въ Бухаріи уверъ въ торьнѣ лѣтъ предъ сѣмъ на 10; но нѣтъ омыкъ проводить въ Бухаріи, какъ я по служавъ знаю, вѣлываши Россіицаи ассигнаціи прѣвѣннѣеи турѣ прошедшею осеню бѣгилъ Татарыши если не ошибома, нѣтъ сомнѣнъ.

13) Въ Бухаріи изветю великое множество поселяющихъ бѣгилъ Русскихъ Татаръ, холкъ Бухарскій вѣлывающъ Амуръ холкъ вѣлывощъ область въ водвореніи въ его вѣлывающъ, вѣлываю нѣтъ на завоеваніе домовъ и воздѣлыванъ нѣтъ казны своей и омывама вѣлово поворотливостомъ.

14) Бѣгъ Хивѣ дѣйствительно вѣлываетъ гора, содержаща богатыя золотыя руды, а въ р. Аму или Амуръ вымываемае золотыя пески. Рѣка не сіа точно отведена отъ Каспійскаго моря въ Аральское и даже помнѣи видно прѣвше сея русю.

15) Въ Бухаріи распространена была молва о предположенномъ бунтѣ со стороны Русіи приобѣдивъ въ сія владѣнія саванской горы, что Бухарскому правительству и народу крайне опасно извѣстно, ибо сама гора почитается священною на поновнй пути между Россійскою границей и Бухаріей.

16) Бухарія и Хива состояли въ продолженіи многихъ лѣтъ въ явной враждѣ между собою и Хивинскій владѣтель высалъ войска, которыми обрабѣлъ вышній проходъю осевшо въ Троица караванъ. Но нѣтъ вышло и достоянне каравана стало, что Англичане завѣсть съ Персїанскія вышнеласонной арміею и находится теперь въ Кобудъ и приближающа ся разогнаны дорога въ Хиву и Бухарію для покоренія оныхъ. Снъ навести и видима часть опасность примерили владѣтели и Хивинскій возвратять Бухарскому себя убытковъ, кои Бухарское влечество потеряло отъ грабежа Превиреніе-же наиболее иссалъ ханъ Бухарскій, ибо онъ угрожаетъ крокъ сей опасности еще и другою со стороны враждующа ему Ковандея, покуда и домогаетъ оя, оговя съ Ханомъ.

17) Въ Бухаріи нѣтъ также общей славы, будто Россійскія войска отправлены на Хиву; но вѣщи Хивинскія, равно и Бухарскія, отъ коихъ и сіе смѣхалъ, мало о томъ основательно, утверждая, что Русскіе не разорвать покоренныхъ городовъ, а учреждаютъ сюда законное правительство, коего они весьма желаютъ, ибо владѣтели ихъ производятъ надъ подданными своимъ равная несправости, жестокия образцы употребляя свои власть надъ ними.

1053. *Тожь, ген. Ермолова къ гр. Аракчееву, отъ 15-го января 1818 года, № 1.*

При отъѣздѣ моемъ изъ С.-Петербурга въ 1816 году препровождено было ко мнѣ для мѣстнаго соображенія поданное въ Комитетъ министровъ мнѣніе адмирала Мордвинова о способахъ, коими удобнѣе привязать къ себѣ постепенно Кавказскихъ жителей, въ которомъ, между прочимъ, поставляетъ онъ на видъ, сколько полезно было-бы утвердиться на восточномъ берегу Каспійскаго моря, гдѣ привады со временемъ въ зависимость хищные народы, отдѣляющіе насъ отъ Бухаріи, обратятъ къ себѣ богатую торговлю сей страны. Какъ о семъ разсуждаемо было въ Комитетѣ министровъ, то и почетя и обязанностью обратиться о томъ къ в. с.

Не распространяна на счетъ выгоды, мнѣніемъ адмирала Мордвинова представляемыхъ, какъ весьма ощутительныхъ, нужнымъ нахожу сказать, что по разсужденію моему теперь удобно приступить хотя въ первымъ началамъ исполненія столь полезнаго предложенія.

Миръ и спокойное состояніе въ афганскихъ странахъ даютъ средство употребить на обзорнѣе береговъ Каспійскаго моря часть эскадры, зависящей отъ распоряженія моего, которая остается теперь праздною. Къ избраннымъ для сего порученія омпѣраамъ присоединю я такихъ людей, которые имѣютъ знакомство съ Тухмендами, по берегамъ живущими, и бывади между ними. Если нужно будетъ, можно употребить и самихъ посланцовъ отъ нѣкоторыхъ Тухменскихъ обществъ, съ давняго времени безполезно проживающихъ въ Астрахани.

Въ 1805 году важный сей предметъ удостоенъ былъ вниманія Г. П. и я отыскалъ въ дѣлахъ пред-

мѣстниковъ моихъ, что по изустному Е. В. повелѣнію, данному министру коммерціи и инспектору Инженернаго Департамента ген. фон-Сухтелену, отправленъ былъ къ восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря инженеръ ген.-м. Фельдкераамъ, который по обзорнѣи устья р. Эмбы и Тюк-Караганскаго угла, сдѣлавше имъ замѣчанія, проекты и смѣты представилъ въ 1806 году чрезъ инспектора Инженернаго Департамента министру коммерціи гр. Румянцову.

Оближеніе къ дѣламъ адмираломъ Мордвиновымъ предлагаемой, по нѣкоторымъ свидѣніямъ, должно непременно переимѣнить направленіе, принятое ген.-м. Фельдкераамомъ, и учрежденіе колоніи должно быть основано гораздо даѣе на полдень отъ Тюк-Караганскаго угла, дабы сколько возможно менѣе отдалялись отъ Хивы, и въ соображеніе сіе должны войти не одни удобства пристаней, но и самая внутренность земли, ибо полезно не ограничиваться однимъ пребываніемъ у береговъ, а препровождать войскамъ караваны, охраняя ихъ отъ хищниковъ.

Предлагаемое адмираломъ Мордвиновымъ мѣсто Красноводскаго или Огурчинскаго залива поддержено тому неудобству, что соседственный ему народъ Хорасанской области, воинственный и къ грабежамъ склонный, всегда будетъ нападать на караваны, изъ Хивы идущіе, и противъ многочисленности оного не возможно дать защиту, что можетъ быть причиною, что караваны къ сей сторонѣ не обратятся. Сверхъ того, Персіане не останутся равнодушными, видя насъ учреждающими заведенія столько близко къ границамъ ихъ, паче къ Хорасанской области, не покорствующей имъ и давно уже возмущившейся. Паче, точное опредѣленіе мѣста зависѣть будетъ отъ обстоятельнаго обзорнѣи и свидѣній.

Полагая, что в. с. не имѣете при себѣ мнѣнія адмирала Мордвинова, я оное представитъ покорнѣйше честь имѣю, испрашивая при томъ исходатайствованія позволенія на отправленіе будущаго лѣта эскадры. Сіе сверхъ того полезно и въ отношеніи къ политическимъ дѣламъ нашимъ въ афганскій странѣ.

1054. *Предписаніе ген. Ермолова майору Пономареву, отъ 13-го іюня 1819 года, № 62.*

Торговля съ Хивою по важности своей и многообразію рѣдкихъ произведеній сей земли издавна обращаетъ на себя особенное вниманіе Россійскаго правительства. Доселѣ Хивинскіе караваны, къ намъ приходящіе, имѣютъ одну только дорогу въ Астрахань чрезъ весьма обширныя степи; но чрезвычайная дальность сего пути, а напаче при оближеніи къ Астрахан-

ни всегдашняя для караванов опасность от нападения Гиргиз-Кайсацких ордъ служатъ весьма большимъ препятствіемъ, остававшаяся свободный ходъ торговли и крайне при томъ возмущающая цѣну товаровъ, для чего предположено сдѣлать испытаніе, не возможно ли избѣжать сихъ неудобствъ, учредивъ торговлю ваши сношенія съ Хивью кратчайшею и безопадною дорогою прямо чрезъ земли Трухменскихъ народовъ къ восточному берегу Каспійскаго моря, а оттуда посредствомъ мореходнаго сообщения сблизить сію торговлю съ Бакинскимъ и Астраханскимъ портами. Въслѣдствіе чего предназначено для таковыхъ испытанийъ отправить нынѣшнимъ лѣтомъ къ Трухменскимъ берегамъ два судна. одно военное, а другое купеческое. Отличное усердіе ваше къ службѣ Е. П. В. и извѣстная мнѣ способности ваши, соединяемая съ благоумиемъ, рѣшила меня избрать васъ къ исполненію сего предпріятія, почему имѣете вы немедленно отправиться въ Баку, гдѣ вы найдете суда уже готовыми къ отплытію въ предназначенный путь.

Вашѣ съ вами отправляются свиты Е. П. В. по квартирмейстерской части кап. Муравьевъ и Астраханскій купецъ, имѣющій нынѣ жительство въ Дербентѣ, Павла Муратовъ, тотъ самый, который въ 1813 году былъ уже посылаемъ къ Трухменцамъ и который въ предѣстисну моему ген. Ртищеву привозилъ депутатовъ отъ сего народа. Человѣкъ сей, отчасти уже свѣдущій о дорогахъ и снискавшій знакомство между Трухменцами, конечно, будетъ вамъ много полезенъ.

Какъ правительство не имѣетъ никакихъ ясныхъ свѣдѣній ни о положеніи земли, обитаемой Трухменами, ни объ образѣ существующаго въ оной правленія, то и нѣтъ возможности дать вамъ обстоятельное наставленіе насчетъ способовъ, какими вы можете достигнуть успѣха въ возлагаемомъ на васъ порученіи. Одни только вѣрные познанія о семъ народѣ, основательно и съ предусмотрительностію соображенныя вами съ настоящею цѣлю правительства и съ мѣстными обстоятельствами, могутъ опредѣлять мѣру вашихъ дѣйствій. Впрочемъ; главные предметы вашего порученія должны состоять въ слѣдующемъ.

1) Отдаваясь отъ Астрабада, осмотрѣть Огурчинскую и другія пристани восточнаго берега и найти такую, которая сверхъ естественныхъ своихъ удобностей къ закрытію судовъ отъ вѣтровъ, имѣла бы на берегу въ близкомъ разстояніи прѣсную здоровую воду, ибо важнейшее предположеніе правительства заключается въ томъ, чтобы для привлеченія изъ Хивы торговли завести на Трухменскомъ берегу,

близъ избранной нами пристани, магазины для складки товаровъ, обезпечая ихъ прикрытіемъ устроенной для сего крѣпости. Безъ воды-же, какъ необходимойѣйшей потребности, заведенія сіи существовать не могутъ.

2) Узнавъ обстоятельно, какимъ образомъ управляется Трухменскій народъ, т. е. подчиненъ-ли единоначію государя или состоитъ изъ многихъ обществъ, одного отъ другаго независимыхъ и управляемыхъ каждое своимъ начальникомъ; также въ первомъ случаѣ, наследственное-ли право принадлежитъ сему государю или зависитъ отъ выбора народа и власть его на разныя Трухменскія поколѣнія не ограничено-ли простирается или имѣетъ свои предѣлы, а въ послѣднемъ, какую взаимную связь и соотношенія имѣютъ между собою начальники независимыхъ обществъ въ случаяхъ принятія мѣръ для общей всего народа пользы или безопаенности и вообще какой въ землѣ существуетъ порядокъ и образъ управленія? Равномѣрно развѣдать о числѣ нѣбитовъ всѣхъ поколѣній Трухменскаго народа, по коему можно судить и о силѣ его; также о сосѣдственныхъ народахъ, ихъ окружающихъ; о связяхъ дружественныхъ или непріязненныхъ расположенныхъ въ сѣмъ послѣднимъ; о богатствѣ произведеній собственно Трухменской земли и въ чемъ именно оныя состоятъ и, наконецъ, кромѣ хлѣба, въ которомъ нѣвѣстно уже, что Трухменцы по образу кочевой своей жизни всегда имѣютъ нужду, въ какихъ еще существенныхъ потребностяхъ чувствуютъ они недостатокъ, дабы чрезъ заименіе ихъ тѣми потребностями со стороны нашей можно было утвердить навсегда связь нашу съ сѣмъ народомъ и сдѣлаться для нихъ необходимыми?

3) Удостовериться съ точностію, въ какой степени признанъ довѣрія и торговля связи находится между Хивинцами и Трухменскимъ народомъ, ибо если между ними не существуетъ національной вражды по различію севтъ мухаммеданской вѣры или по другимъ какимъ либо обстоятельствамъ и если притомъ Трухменцы, какъ народъ кочевой, мало занимающійся издѣліями, занимается произведеніями Хивинской земли для своей одежды и прочаго. то легко можно привлечь ихъ самихъ къ содѣйствію нашей цѣли, поощрявъ выгодами, коими они могутъ пользоваться, когда Хивинскіе караваны будутъ проходить чрезъ все пространство ихъ земли; также когда торговля между Россією и Хивью сосредоточится на ихъ землѣ и когда притомъ за одни прибытки, кои естественно будутъ имъ приносить свободный походъ каравановъ и препровожденіе оныхъ для защиты отъ хищниковъ, откроется имъ легкій способъ

получать изъ Россіи хлѣбъ и также другія необходимыя для жизни.

4) Разыскать, какая именно можетъ быть кратчайшая, болѣе имѣющая удобствъ и менѣе подверженная опасностямъ, дорога изъ Хивы до мѣста, которое предпочтительно можетъ быть нами избрано для складки товаровъ.

5) Если-бы нашли вы, что всѣ обстоятельства могутъ благоприятствовать успѣхамъ нашего предположенія, т. е. что отыщется мѣсто со всѣми удобствами для устроенія нашихъ торговыхъ заведеній на восточномъ берегу Каспійскаго моря; что Трухменскій народъ согласится на сіе безразрѣчительно и съ доброю къ намъ вѣрою и что при томъ сами Хивинцы, считая выгоды свои отъ сокращенія пути почти въ половину противъ того, какой они нынѣ должны совершать для достиженія Астрахани, не менѣе-же того и отъ безопасности со стороны хищныхъ нападений Киргизъ-Кайсацкихъ ордъ найдутъ для себя полезнымъ соотвѣтствовать нашимъ намѣреніямъ, влонящимся къ обоюдной пользѣ, и предпочтительно согласится избрать предлагаемый имъ новый путь для своей торговли: то все еще предлежитъ для насъ необходимость открыть вѣрные способы, чрезъ которые имѣно было-бы на прочномъ основаніи обезпечить свободное и безопасное слѣдованіе каравановъ изъ Хивы и обратно чрезъ Трухменскіи земли, такъ какъ и непрочность Трухменцевъ къ устроеннымъ нами торговымъ заведеніямъ. Удовѣреніе-же, въ чемъ именно должны состоять сіи способы, т. е. въ авантюрѣ-ли или другихъ какихъ ручательствахъ, болѣе благонадежныхъ, зависитъ единственно отъ внимательности вашей къ мѣстнымъ обстоятельствамъ и отъ соображеній, основанныхъ на вѣрномъ расчетѣ въ разсужденіи свойствъ Трухменскаго народа, искренности его къ намъ и расположенія и отъ образа правленія, между нимъ существующаго. Особенно когда узнаете о независимости обществъ и неподчиненности ихъ одной верховной власти, нужно имѣть вѣрное свидѣніе, можетъ-ли по крайней мѣрѣ быть на нашей сторонѣ большинство обществъ, желающихъ сближенія съ нами и къ намъ благорасположенныхъ. — Наконецъ,

6) Буде по какимъ нибудь непредвидѣннымъ причинамъ открылась-бы совершенная невозможность привлечь Хивинскую торговлю къ желаемымъ нами мѣстамъ, то и за исключеніемъ ея нынѣшнія испытанія наши тѣмъ уже могутъ быть вознаграждены, если мы, сдѣлавъ шагъ въ связи нашей съ Трухменцами, поселимъ въ нихъ къ себѣ довѣріе и,

знавши какъ силу сего народа, такъ и расположенія его къ Персіи, будемъ въ состояніи съ достовѣрностію извлекать выгоды изъ себя выгоды собственно отъ одного утверженія связи съ сими народомъ, который намъ-же при разрывѣ нашемъ съ Персіею можетъ быть для насъ полезенъ; для чего нужно навѣдаться вамъ о нынѣшнихъ расположеніяхъ Трухменцевъ въ Персіи и узнать, не принимаютъ-ли они участія въ возмущеніяхъ Хорасанцевъ, давъ при томъ имъ разумѣть, что при угрожающей имъ опасности со стороны соседнихъ своихъ непріятелей они всегда могутъ надѣяться на возможность доставать изъ Россіи всѣ нужныя для нихъ военныя потребности.

Безъ сомнѣнія, многія еще другія обстоятельства, не менѣе уважительныя, могутъ открыться при мѣстныхъ вашихъ изслѣдованіяхъ, коиже теперь невозможно предусмотрѣть, по которымъ, я увѣренъ, не будутъ вамъ упущены изъ виду.

Положивъ такимъ образомъ главнѣйше предметы изысканій, вамъ подлежащихъ, я обызываетъ присовокупить, что по прибытіи вашему на судахъ къ назначенному мѣсту имѣете тотчасъ высадитъ на берегъ купца Пвана Муратова, которому преподавъ всѣ нужныя наставленія и пособіе, отправите его въ кочевье Трухменскихъ народовъ съ увѣдомленіемъ отъ себя начальника ихъ или государя, буде таковой у нихъ есть, или-же почетнѣйшихъ изъ старшинъ разныхъ ихъ племенъ и прибытіи вашему и объ имѣющемся у васъ порученіи отъ меня войти съ нами въ сношенія, для нихъ полезныя. Обязанность Муратова будетъ склонить ихъ на отправленіе къ вамъ на суда 5-ти или 6-ти чел. старшинъ, имѣющихъ особенное въ народѣ уваженіе, для личныхъ съ вами объясненій. Весьма полезно-бы при томъ имѣть въ числѣ сѣмъ людей нѣсколькихъ изъ прежнихъ Трухменскихъ депутатовъ, пріѣзжавшихъ къ моему предмѣстнику ген. Ртищеву, ибо люди сіи, безъ всякаго сомнѣнія, должны имѣть большое довѣріе отъ своего правительства или народа; между тѣмъ, назначивъ Муратову время возвращенія къ вамъ и мѣсто, куда онъ долженъ прибыть, сами займетесь распоряженіями объ осмотрѣ береговъ и пріисканіи мѣста, удобнаго для построенія крѣпости, которое непременно имѣло-бы хорошую прѣсную воду. При сѣмъ случай кав. Муръшевъ, долженствуй выходить на берегъ не иначе, какъ всегда съ надежнымъ прикрытіемъ, обязанъ соблюдать строжайшую осторожность, дабы не поощрять въ руки хищниковъ, а по прибытіи къ вамъ на суда посланныхъ отъ Трухменцевъ не ос-

тавте принять их съ возможною благосклонностью и, прилично обласкать, объявите имъ о причинѣ вашего приѣзда, отнюдь однакоже не упоминая о намѣреніихъ вашихъ насчетъ построения крѣпости, а только стараясь узнать прямиа ихъ расположенія въ разсужденіи учрежденія на ихъ берегахъ магазиновъ для складки товаровъ. Затѣмъ, найдя съ ихъ стороны соотвѣтствіе, поступите дальѣе, предложивъ имъ о желаніи вашимъ отправить одного изъ своихъ чиновниковъ въ самое мѣстопробываніе ихъ главного начальства для личнаго съ онымъ объясненія и съ тѣмъ при томъ, буде изъ числа сихъ посланныхъ 3 или 4 чел. до возвращенія его согласится остаться у васъ на судахъ въ видѣ залога объ его безопасности. При успѣхѣ-же въ сей необходимой предосторожности можете отправить въ ночевы Трухменцевъ кап. Муравьева съ обстоятельнымъ со стороны вашей наставленіемъ относительно поведенія и дѣйствій его, снабдя также нѣкоторою суммою денегъ и разными вещами для необходимыхъ подарковъ.

Что касается до сношеній вашихъ съ Хивинскимъ ханомъ, то не прежде можете рѣшиться на отправленіе въ Хиву самого Муравьева, какъ удостоверившись прежде въ совершенной для него возможности исполнить сіе предпріятіе безпреткновенно и то не иначе, какъ подъ препровожденіемъ Трухменцевъ и получивъ при томъ несомнѣнное ручательство Трухменскихъ начальниковъ въ отвѣтственности ихъ за его безопасность. Въ случаѣ-же малѣйшаго сомнѣнія рисковать отнюдь не должно по известной недовѣрчивости и дикости нравовъ Хивинцевъ. Тогда изберите менѣе опасное средство послать туда одного Муратова въ видѣ нузда, но взявъ также за него вѣрный залогъ отъ Трухменцевъ. Онъ долженъ быть снабженъ отъ васъ приличнымъ, по усмотрѣнію вашему, подаркомъ для Хивинскаго хана и писмомъ отъ меня, которое при семъ прилагается. Сверхъ сего, дайте ему обстоятельное наставленіе насчетъ вѣрушеній, кои онъ долженъ сдѣлать Хивинскому хану въ разсужденіи искренняго расположенія моего быть съ нимъ въ дружественныхъ сношеніяхъ и способствовать всѣми зависящими отъ меня средствами распространенію торговли Хивинскаго ханства съ Россією, какъ и изяснить подробно всѣ тѣ выгоды, кои чрезъ сокращеніе пути избѣгать отъ нападеній на караваны Киргизцевъ и покровительство Россійскаго золота, единственнаго на Каспійскомъ морѣ, можетъ выиграть сія торговля, будучи обращена къ предполагаемому нами мѣсту. Впрочемъ, всѣ ваши сношенія должны быть дѣлаемы не отъ правитель-

ства, а отъ моего имени, какъ Россійскаго генерала, командующаго въ Астрахань и всѣмъ землями, лежащими отъ Чернаго до предѣловъ Каспійскаго моря.

Отъ ночевья Трухменскихъ народовъ полагается не болѣе 7-ми дней ѣзды до Хивы, следовательно, порученность Муратова въ короткое время можетъ быть исполнена. А потому вы не оставите дожидаться его возвращенія, не оставая сами судна, или въ такомъ только мѣстѣ сходя на берегъ, гдѣ ружейные выстрѣлы съ судовъ могутъ защищать берегъ, да и въ то время должны быть приняты всѣ нужныя предосторожности.

На разныя издержки для сей экспедиціи отпускается въ распоряженіе ваше изъ экстраординарной суммы 1,500 черв., а также экстраординарная для подарковъ вещи, значущіяся въ прилагемомъ при семъ реестрѣ, въ которыхъ вы должны будете дать въ свое время подробный отчетъ. Изъ сей суммы собственно на содержаніе ваше опредѣляется ежемесячно по 100 р. с., а гвардія кап. Муравьеву по 75-ти р. с.; офицеру, назначенному съ воинскою командою по 30-ти р. с.; Арминину Петровичу назначить жалованье по усмотрѣнію и какъ онъ употребленъ вами будетъ; воинской командѣ отпускать воинскую порцію на содержаніе наравнѣ съ морскими служителями изъ экстраординарной суммы, на что особо назначается 200 черв.

Я не думаю, чтобы экспедиція сія могла продолжаться болѣе 3-хъ мѣсяцевъ; предлагаю также, что вы можете встрѣтить многія трудности, а можетъ статься при семъ первомъ испытаніи и вовсе не достигнете преднамѣренной цѣли. За всѣмъ тѣмъ, зная способности ума вашего и отличную дѣятельность по службѣ, остаюсь въ пріятной увѣренности, что со стороны вашей ни одно обстоятельство, полезное для нашего свѣдѣнія, не будетъ оставлено безъ вниманія и что по мѣрѣ возможности вы исполните сію важную порученность къ совершенному удовольствію и привзательности къ вамъ начальства. У сего въ копіи препровождаю данное гвардейскаго Генеральнаго Штаба кап. Мурьеву мое наставленіе.

Письмо ген. Ермолова къ Хивинскому хану, отъ 13-го юня 1819 года, № 63.

Высокогласной, могущественной и преславатѣйшей Россійской Имперіи главнокомандующій въ Астрахань, Грузія и надъ всѣми народами, обитающими отъ береговъ Чернаго моря до предѣловъ Каспійскаго, дружескою пріятельству высокопочтеннаго, имповновѣннаго и знаменитѣйшаго областного Хивинскаго хана, желая многотруднаго здравья и всякъ радости!

Честъ мнѣ при томъ объявить, что торговля Хивинская въ Астрахань давно уже позволяющая мнѣ съ подалѣющимъ вамъ народомъ, извѣстнаго храбростію своею, исподобнѣшимъ и добродѣтельнымъ. Восхващенный-же сверхъ того славою, поспеждо распространяющаюся о высокъхъ достоинствахъ вашихъ, мудрости и отличающагося особу вашу добродѣтелями, а съ удоволь-

свѣтъ повелѣтъ войнѣ въ близинѣ съ нашими высочествомъ знакомство и поспѣшно пруселствованіи. Почему протѣе шибко, въ благополучное время къ намъ прислано, открыта между нами двѣи дружба и доброго согласія, весьма приятно мнѣ надѣяться, что чрезъ оныя при взаимномъ соотвѣтствіи вашихъ моняхъ искреннихъ расположеній, продолжится счастливый путь для вашихъ подданныхъ въ близинѣмъ доставленіи преимущественныхъ выгодъ по торговлѣ съ Россією и въ явнѣмъ утвержденіи взаимной привязи, основанной на доброй вѣрѣ. Податна сего шибко, шибкоцѣи отъ меня и говолющій вамъ торгъ, будетъ имѣть, что вы имѣете удовольствіе, выис высочествомъ въ казанѣ монѣ изъ цѣлѣтовъ сѣи двѣи дружбы гласити пріятный увѣръ соединенія нашего неразрывному привязию. Отъ же обладая по возвращеніи своихъ домскіи мѣи о пріемѣ, каковыи отъ васъ удостоенъ будетъ и о взаимныхъ расположеніяхъ вашего высочества, долби и на будущей годъ мѣи имѣть удовольствіе отправить къ намъ своего посланнаго съ дружественныхъ привѣтствіяхъ и съ званствительнаи нѣмъ моего особеннаго почтениа. Впрочемъ, протѣе Бога, да укажетъ для явни вашей благополучно славлю и исповѣдываема благополучно, честь нѣмъ пребавъ истинно вамъ усердній и добровѣлительный

Предписаніе ген. Ермолова 13-го июня Генеральнаго Штаба кап. Муравьеву, отъ 17-го іюня 1819 года, № 64.

Назначивъ вселенцію въ Трухменскихъ берегахъ, всея порученіа, отпосланные до обитавшихъ по онымъ народамъ, возложивъ я на состоящаго по арміи втора Пономарева выѣзду съ нѣмъ отправляемъ я ны и обязанности явни состоятъ въ слѣдующемъ.

1) Выборъ удобнаго мѣста на самомъ берегу моря для построена приюта, въ которой должво бытъ складъ нашихъ товаровъ. Мѣсто сіе не должно бытъ слишкомъ близко къ впадинѣ Персидскаго, долби не возбудити опасенія противъ насъ, ни бываю саженокъ въ Хорасану, кабы караваны съ товарами (которые впоследствии разпродаюно бы въ нѣмъ обратили) не подвергнути нападениамъ народа хищнаго.

Главнѣйшее затрудненіе въ выборѣ мѣста происходитъ будучи отъ недостатка прѣсной воды и на измѣненіе оной должно бытъ обращено тщательнѣе вниманіе, ибо великій другой пороку въ истоволеніи монѣ при уреченіи прѣсности будѣ исправленъ искусствомъ.

Въ выборѣ мѣста должно имѣть въ виду сѣмъ путь отъ него до Хивы, долби не имѣть въ мѣстѣ непроходимыхъ или совершенно бѣдныхъ вѣрочъ, если на весь прострѣанствъ будучи хотя вѣрдакъ источниа или колодезь, отъ него весьма достаточно для каравановъ по известному способу закупаются водою и потому, что караваны отправляются на вѣрлодѣхъ.

2) Майору Пономареву поручено удостовѣриться, можно ли будѣ, не подвергая опасности, предпринять путь въ Хиву. Если нѣсколько часовъ излучше Трухменскихъ земель, вывѣтъ въ выдѣ, могутъ въ томъ обѣщати, то исполненіе сего важнаго предпріятіа возложу я на васъ. Майору Пономареву будѣе время, долби то сдѣлать удобно и отъ него выисъ будѣе мѣсто отправленія. Вы получите отъ имени моего нѣмко въ Хивинскому хану и приличное подарка. Въ сношеніяхъ съ нѣмъ выисъте смѣ, что вы послани собственнѣе отъ меня, но Г И доносено будѣе подробно о томъ пріемѣ, который ны омавалъ будѣе, что, впрочемъ, не смѣя-бы я отъ править выисъ, если бы не зналъ, что великій Государь Россійскій велиаетъ дружбу и доброго согласія между обоими народами.

Отъ ласковости въ обходженіи вашимъ можно обѣщати немалые успѣхи и знаніе ваше въ Татарскомъ языкѣ много способствовало вамъ будѣе. Не скроите вамъ Европеецъ на средства лести между народами Азіатскими употребленіе оного обманованно и ны нѣмѣе вымуду не страшаться быти рачительнымъ въ ономъ.

3) Если невозможно будѣе предпринять путь въ Хиву, то опредѣленнымъ при вѣщеніи Арміи въ Персидскій, поспѣшній вывѣтъ въ Хиву Труднѣи, доставитъ вамъ случай быти между ними и вамъ поручено въ употребити старанія извѣдѣть

а) Каковыи снѣи ихъ въ военномъ отношеніи?

Какого рода употребленіе ны оружіа?

Не извѣють ли они недостатка въ порохѣ?

Извѣють ли они коннѣе или артиллеріи и въ войскахъ вѣрнѣе составъ нѣмъ 3-бы употребити оружіа?

Можно-ли будѣе имъ нѣмъ составити по краевой вѣрѣ явную прусуду для нѣмкого числа оружіа?

б) Исследовать расположеніе въ Персидскій. Прошедша съ ними вой на далл много случаи впадувати о врандѣ, между ними существующей. Каковыи отношенія ихъ въ нѣмѣхъ Хорасанъ и нѣтъ ли вранды, обыкновенной между соседями?

Приминають ли участіе въ войнѣ Лордыванъ противъ Персіи и исповѣдствуютъ ли народы въ ономъ языкѣ и Персидскій?

Какого рода особые дѣлѣи оны Лордыванъ и что слышатъ ны усло нѣмъ?

Въ какомъ сдѣлѣи и другія полевныя изслѣдованія, въ которыхъ монѣе имѣть поможъ ваше между ними совершенно болѣе немѣи что могу я предпринять, а чѣе о народѣ, почти повсѣмъ нами неизвѣстномъ. Я отъ

способностей вашихъ я усердіи могу себѣ обѣщати, что не останутся безъ должнаго уваженія участія войнѣ съ Трухменскимъ народомъ въ приличномъ сношеніи и что доставляемія сдѣлыванъ обѣщати вы нѣмъ въ будущемъ предпріятіяхъ правительствѣа

1055. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроду, отъ 31-го августа 1819 года.—Листъ у кр. Вязанной.

На основаніи мнѣнія адмирала Мордвинова, возложенное на меня Комитетомъ министровъ порученіе обѣе открыти съ Трухменскими народами сношеній привожу я въ исполненіе и отправилъ два суда, изъ коихъ одно военное, къ восточнымъ берегамъ, сими народами обитаемымъ. Свѣдѣнія о нихъ, доселѣ до насъ дошедшія, не удовлетворительны и ны къ каковыи съ вашей стороны предпріятіямъ не могутъ служить руководствомъ.

Состоящаго по арміи майора Пономарева избравъ я начальникомъ экспедиціи, на благоразуміе и осмотрительность котораго имѣю я право положиться.

Ему дано отъ меня сколько возможно обстоятельное наставленіе. Для военнаго обозрѣнія присоединилъ я къ нему гвардейскаго Генеральнаго Штаба кап. Муравьева. Въ Астрахани нашелъ я Армянина, не одинъ разъ посѣщавшаго Трухменскіи народы и имѣющаго между ними знаніе.

Если Трухменцы составили народъ поворотвующій какою либо власти или по образу многихъ Азіатцевъ не различены оны на равныя независимыя общества, то въ продолженіи нѣкотораго времени съ кротостью и терпѣніемъ и, ежегодно ихъ посѣщая, можно будѣе сдѣлѣти прочныи съ ними связи и можно утвердити оныя, удовлетворяи посредствомъ торговыхъ сношеній недостатокъ ихъ въ первыхъ потребностяхъ жизни. Къ хорошему для насъ началу довольно уже бѣдности ихъ въ хлѣбѣ, а ны избыточествующимъ онымъ.

Я обавяъ сообщати в с., каковыи, по мнѣнію моему, связи съ Трухменскимъ народомъ могутъ доставити намъ выгоды.

Мѣсто на восточномъ берегу Каспійскаго моря, избранное для складки товаровъ, должно имѣть удобную для судовъ пристань и быти сколько возможно въ кратчайшемъ разстояніи по направленію отъ Хивы. Караваны, изъ Бухаринъ чрезъ Хиву идущіе, со временемъ обратятся въ сей пристань, ибо и цуть въ половину будѣе менѣе тееренниго до Астрахани и, удалены будучи отъ Киргизцевъ, избѣгутъ цѣлы хищничества, отъ котораго погибаетъ иногда дѣлѣе караваны. Можно ождѣти впоследствии, что купечество наше будѣе отправитъ торгъ непосред-

ственно съ Хивою и произведенія той земли доставать изъ первыхъ рукъ. Выгоды, отъ того происходящія, оживятъ торговлю нашу на Каспійскомъ морѣ, доселѣ въ рукахъ Персіанъ находящуюся, по немнѣио на Персидскихъ берегахъ заведеній и недобвѣрчивости къ правительству алчному и коварному.

Я поручилъ избрать мѣсто для пристани въ водахъ такъ называемаго Огурчинскаго залива или нѣсколько далѣе къ сѣверу, дабы сблизіеніемъ съ Персидскими владѣніями не подать повода къ подозрѣніямъ, что мы ищемъ сношеній съ землями, и безъ того давно уже усиливающимися свергнуть иго тяжкой зависимости. Между тѣмъ я имѣлъ и то въ виду, чтобы путь каравановъ не слишкомъ близокъ былъ къ Хорасанской области, коей жители къ грабежу наклонны. Гварди кап. Муравьеву поручено слѣдованіе удобности пути, ибо главнѣйшее въ тѣхъ странахъ затрудненіе составляетъ недостатокъ прѣсной воды. Арывиннѣ, находящійся при экспедиціи, надѣется доставить ко мнѣ нѣсколько почетнѣйшихъ старшинъ сего народа; я обласкаю ихъ, одарю приличнымъ образомъ и въ будущую экспедицію, можетъ быть, посредствомъ ихъ найду способъ отравить ошцера въ самую Хиву, въ чемъ на первый разъ, конечно, успѣть невозможно.

1056. *Репортъ майора Пономарева ген.-л. Вельяминову, отъ 30-го сентября 1819 года, № 26.—Корветъ „Казань“ въ Балханскомъ заливѣ, на Красноводскомъ рейдѣ*

В. пр. имѣю честь довести, что съ Божіею помощію Трухменцы, начиная отъ Серебрянаго бурга и около онаго и до Балханскаго залива живущіе, поголовны Ямудскаго, въ количествѣ до 30,000 жителей, на всѣ сдѣланныя имъ предложенія согласились и сверхъ того съ поворностью просить принять ихъ подъ защиту всемплютивѣйшаго Г. П. Александра I-го.

Приведа со стороны сей къ желаемому концу и не видя болѣе со стороны ихъ никакой прештствія, занялся я собраніемъ свѣдѣній о сообщеніи ихъ съ Хивою, при чемъ узналъ, что оныя есть между ними всегдашнн и вѣтъ никакой опасности и затрудненія до оной; потому, не теряя времени къ отправленію кап. Муравьева 4-го въ Хиву. приказалъ я избранному повѣренному отъ всего Трухменскаго народа Кисагъ, который былъ въ 1813 году у ген. Ртищева въ числѣ повѣренныхъ-же людей, и по истинѣ изъ Трухменцевъ человекъ весьма способствующій къ

предпріемчивымъ видамъ, съискать надежныхъ людей и проводниковъ для сопровожденія его. Сей усерднымъ дѣйствіемъ своимъ неуловительно таковыхъ представилъ ко мнѣ. Устроивъ все, что нужно было къ обезпеченію предпріемлемаго пути, кап. Муравьевъ немедленно былъ свезенъ на берегъ 18-го числа, а 19-го поѣхалъ съ берега на сборное мѣсто, куда и прибылъ безъ всякаго препятствія. Изъ доставленнаго-же имъ ко мнѣ свѣдѣній видно, что онъ былъ 21-го числа сего мѣсяца въ разстояніи отъ насъ на 104 версты; что встрѣтился съ нимъ караванъ, вѣхавшій изъ Хивы, отъ котораго узналъ, что тамъ все спокойно, а не такъ, какъ прежде дошли быдо до насъ слухи, что Хивинцы съ Бухарцами находились въ войнѣ; въ дорогѣ-же быть ему должно не менѣе 13-ти дней, а спутниковъ собралось съ нимъ на 100 верблюдахъ. Объ успѣхѣ въ дѣлахъ, о положеніи своемъ и о всѣхъ могущихъ съ нимъ встрѣтиться непріятностяхъ положены между нами условные знаки и кап. Муравьевъ долженъ будетъ по прибытіи своемъ въ Хиву при первомъ удобномъ случаѣ доставить ко мнѣ о всемъ томъ свѣдѣніе,—слѣдовательно, и не могу возвратиться отъ сихъ береговъ прежде, пока не буду имѣть самыхъ достовѣрныхъ отъ него извѣстій.

Положивъ вратцѣ о дѣйствіи и успѣхѣ Трухменской экспедиціи, а по окончаніи Хивинской и по возвращеніи моемъ я буду имѣть честь со всею подробностію представить на усмотрѣніе в. пр. мои замѣчанія.

1057. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 18-го октября 1819 года*

Августа 31-го дня имѣлъ я честь увѣдомить в. с. объ отправленномъ мною судакъ въ восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря, обитаемымъ Трухменцами. Нынѣ получалъ я извѣстіе отъ начальствующаго экспедиціею майора Пономарева, что Трухменцы, поголовны Ямудскаго, живущіе на довольно большомъ пространствѣ и въ числѣ болѣе 30,000 жителей, приняли его съ дружелюбіемъ и есть надежда, что они прибѣгнутъ подъ покровительство Е. П. В. Особенно счастливое сіе начало доставило майору Пономареву случай исполнить предписаніе мое обозрѣть дорогу до Хивы и о ней собрать свѣдѣнія. Гвардейскаго Генеральнаго Штаба кап. Муравьевъ отправился въ Хиву съ нѣдѣльными провозниками. Путь его до мѣста рейда, где стоятъ суда наши, продолжится 15 дней и есть уже отъ него извѣстіе въ 100 вер-

стахъ отъ берега. Теперь зависить отъ пріема, какой сдѣлаетъ владѣтель Хивинскій кап. Муравьеву, чтобы съ нѣкоторымъ основаніемъ заключить о возможности сношеній съ Хивію и обращенія каравановъ примымъ путемъ чрезъ прианненнхъ намъ Тухменцевъ къ берегамъ Каспійскаго моря. Если сего возможно будетъ достигнуть, то нѣтъ сомнѣнія, что торговля наша пріобрѣтетъ большія выгоды. Съ кап. Муравьевымъ отправлены отъ моего имени письма въ владѣтелю Хивинскому съ тѣмъ намѣреніемъ, что если они приняты будутъ хорошо, то онъ почтетъ за особенную честь ежели кто нибудь впоследствии отправленъ будетъ по воля Г. И.

1058. *Томе, гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 27-го октября 1819 года, № 516.*

Отзывъ отъ 31-го минувшаго августа, коимъ в. выс-о почтить меня изволили, полученъ мною въ то самое время, когда по Высочайшему повелѣнію занимаюсь избраніемъ мѣръ и способовъ въ улучшенію политическихъ и торговыхъ сношеній нашихъ со среднею и верхнею Азіею, остановился я надъ связями нашими съ племенами, обитающими между восточными берегами Каспійскаго моря и Бухаріею. Чувствуя неудовлетворительность свидѣній, какия мы донынѣ имѣемъ о сихъ народахъ и о странахъ, ими населяемыхъ, я готовъ уже былъ обратиться въ благоклонному содѣйствію вашему въ семь трудѣ, когда получилъ вышеупомянутое извѣщеніе ваше.

Съ нетерпѣніемъ буду ожидать окончанія отправленной вами экспедиціи. Выборъ чиновниковъ, доихъ удостоивъ вы довѣренности въ семь назначеніи, и ваше руководство рунаются за счастливый успѣхъ сего дѣла.

Мнѣніе в. выс-а о выгодахъ, какия могутъ проистекать отъ новаго направленія торговли нашей съ Бухаріею, совершенно согласно съ собственными моими предположеніями по сему предмету. Правительство неоднократно имѣло въ виду планъ сей. Обстоятельства времени и нѣкоторымъ недоразумѣніи не позволяючи привести оный въ надлежащую яркость. Было время, когда опасались, что давъ такой ходъ одной отрасли Азіятской нашей торговли, должно будетъ пристрасть въ скудость весь край, прилежащій въ Оренбургской и Сибирской линіямъ; между тѣмъ, однакоже, обращеніе торговаго пути изъ Хивы, Бухаріи и отъ окрестностей Инда въ Мангышлаку или другому удобнѣйшему тамъ мѣсту, а оттуда въ Астрахань моремъ или сухимъ путемъ чрезъ Эмбу и

Уралъ, признаваемъ былъ надежнѣйшимъ средствомъ избѣгать грабежей Киргизскихъ, которые для купечествующихъ опаснѣе мазоловнхъ степенъ Тухменскихъ и буръ Каспійскаго моря и которыхъ щедрость правительства, тщетно расточавшаяся на сихъ грубыхъ и хищныхъ номадовъ, была не въ силахъ превратить, а мѣры дѣятельной строгости по обстоятельствамъ почитаемы были неумѣстными.

Для свидѣній вашего имѣю честь препроводить при семъ записку о Тухменцахъ, составленную по приказанію моему въ архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ. Содержащая въ ней извѣстія описываются препорученіемъ, сдѣланнымъ въ августѣ мѣсяцѣ 1803 года покойному ген. ян. Циціанову объ изслѣдованіи выгоднѣйшаго мѣста для заложенія въ Тухменскихъ ночевыхъ ярностяхъ. Последствія должны находиться между бумагами предшествовавшихъ вамъ, командовавшихъ въ странѣ, начальству вашему вървенной.

В. выс-у и предлежитъ подвигъ разрѣшить при семъ случаѣ задачу о подлинности прежняго течения и устья р. Аму или Джейхуна и о возможности и пользѣ восстановленія оныхъ,—задачу, которая занимаетъ нынѣ ученыхъ изслѣдователей древняго и новѣйшаго землеиспанія и которая за 100 лѣтъ предъ симъ стола Г. П. Петру Великому знатно числа войскъ.

О Тухменцахъ или Турменцахъ.

Тухменцы или Туркмены обитаютъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря въ окрестностяхъ мѣстъ Минюшани Страна сія весьма гориста и горы ея чрезвычайно круты; грунтъ оныхъ болѣею состоитъ изъ земли известковой и глинаой, которая отъ дождя размывается; частью - не изъ кремнева Недостаетъ въ урвалъ замѣняется колодами Портъ Мангышакскій весьма годенъ для галеры в гуческихъ судовъ, но въ урваленію мало имѣетъ удобности

Противъ сего порта находится главное ночевое сего народа Тухменцевъ, будучи чужды всякой долинности, не принимаютъ нию собою даже и малое количество Овъ вродомъ, известныя в селеніи въ окрестности Оруліе его состоитъ изъ рунъ съ овцями, сабы и дукъ Рогатого скота у Тухменцевъ мало, но за то они богаты лошадыи и верблюдми Нердко извѣстны имъ жемане вывѣзывать чрезъ Астрахань руную муку на мѣхъ, яловой торгъ обыкновенно производится у нихъ посредствомъ заложничества У Тухменцевъ есть старшины, которыхъ однакоже почитаютъ они тогда только, когда находятъ въ томъ собственную выгоду Иногда народъ сей былъ весьма многочисленъ и воененъ, весь въ степяхъ Кавказскихъ; впоследствии во время раздѣла и частью перешелъ въ Хивъ, а частью въ Великую Татарію Тѣ однакоже, не оставя въ предѣлахъ Мангышака, почитали себя извѣстными образомъ въ подданствѣ у хановъ Волжскихъ Калмыкъ и платя и въ легкую д. н.; впоследствии смирненіемъ въ гн Киргизцевъ принудилъ большую часть и сего народа переселиться отъ Мангышака, такъ что икъ осталось тамъ не болѣе 3,000 индюковъ или семействъ Тухменцевъ поселившись кулачединами втрѣ, а иныи въ гоноритъ на мѣстѣ Туркменцевъ

Въ 1741 году Тухменцы, кочеваные около Бухары и Хивы, устранились извѣстна за сии страны Персидскаго шаха Надра, приходимъ въ волжскъ извѣстна (въ числѣ 300 тъ индюковъ) въ степь Мангышакскую затѣвъ яновое свое кочеваніе и яроски поселивъ въ хлѣбѣ въ Астрахань, оудъ и былъ отправленъ въ мѣхъ въорбъ съ мукою но сѣдла между тѣмъ объ отступленіи Персіею, они возвратились опитъ въ поштутны или шпанскіи, а въ Мангышакъ осталось икъ тогда не болѣе 255 индюковъ

Въ 1745 году шествъ Тухменцевъ волонъ, кочеваныхъ около Ман-

1059. Рапорт Астраханскаго гражданскаго губернатора Бузарина ген. Ермолову, отъ 23-го ноября 1819 года, № 3786.

Прибывшие въ Астрахань въ видѣ посланцовъ отъ Трухменцевъ и объявившие о себѣ, что они уроженцы изъ степей неподалеко отъ Маандерава, Ямудскаго владѣнія, Сейд-Аби, Сейд-Абдулла и Хан-Сейд-Мамедъ съ двумя служителями явились ко мнѣ и подали на Высочайшее имя прошение отъ тамошнихъ хановъ и лучшихъ людей о томъ, что желаютъ избавить себя отъ Персидскаго владѣнія съ 40,000 воинственнаго народа и перейти подъ покровительство Е. И. В.

Просябу сію выѣсть съ переводомъ поспѣшно представить на благоусмотрѣніе в. выс-а и испрашиваю предисловія оставить-ли оныхъ посланцовъ здѣсь или препроводить въ в. выс-у до разрѣшенія ихъ просьбы?

Всподданнѣйшее прошеніе Ямудскаго рода хановъ и знатнѣйшихъ фамилій.

(Переводъ старшій)

Вообще желаніе наше состоитъ въ томъ, чтобы приблизить водъ покровительство В. И. В., ибо неимѣя Персіею, сдѣлавшись выѣвъ селаніе насъ мусульманъ, являи воръхъ вадъ нами, отчего мы пришли уже въ уничиженіе. Я изволю честь предатьи В. В. въ подорожъ 40 т. повелѣствыиъ мѣхъ людей и привожденіиъ мѣхъ земли, гдѣ то Гурганъ, Америкъ, Челекенъ и Баро болъ-Але-Ади. Намъ угодноеть являи мѣхъ собственныиъ земель, выданіиъ и власти О велииій и могущественный Монархъ! Возраи на бдѣственное мое пожеланіе. Неимѣя враги мои Персіею торжественно убѣдивеиъ брата моего и я, будучи въ отчужди и пролывая горныиъ слезы, призываи въ г. Чина и некая случая отплати яврую за смѣрть его. Я требовалъ его лошади, шитье, оружіе; но слуги его не возвратили мѣхъ его лошади, платья, персти, платья и промѣхъ вещей. Я и каля жистъ для 5 ти вѣрности и 11 уже гдѣ, что в староеиъ отплати яврую мѣхъ за кровъ. Мухаммедъ Осуеа Казъ Яковъ, некая сына своего Юсева, таъ и я, приближъ въ Въвъ, велииій Государь, яврушу убѣдительно заставить оныиъ встрѣтивъшъ удомстворить насъ обьявляиъхъ. Преди его было знатной оамаиъ, а самъ былъ смѣхъ царей. Прошеніе сіе съ общаго согласія подписали являиъ осыиъ и молчалииъ слушати В. В. Если Вы, велииій Монархъ, не поможете намъ въ этомъ обстояствѣиъ въ теченіи духа гдѣ, то враги мои дошати мѣхъ владѣиъ. Нашъ яванъ, т е главнииъ сабѣиъиъ осыиъ совѣтоватиъ намъ предстатъ сіе прошеніе В. И. В. Сейд-Аби извѣляиъ свое предствѣиъ, что пришло время лишиться отечества, — г Чина. Легко можно было развѣсти сей узель рудани; но если не скоро возьмѣиъ мы на то взрѣм, тогда не можемъ даже и зубки развѣсти оныиъ

Въ приложенныиъ печатлѣхъ нельзя было разобрать вѣнцехъ вѣнъ.

1060. Записки на нѣкоторыя страны къ юго-востоку отъ Оксуса, нынѣшней Аму-Дарьи.

Онъ compte dans cette contrée huit villes et quelques bourgs ou villages au S.-O. de l'Amou-Daria qui arrose le pays par le moyen de trois grands canaux qui s'entrecroisent et forment plusieurs coudes où se trouvent les principaux centres de population. Ces huit villes sont, en les prenant du Nord au Sud.

1) *Manghuit* qui confine au territoire des Turcomans, peuple nomade de même origine que les Usbeks et les Khiviens.

2) *Ourguentch* ou *Ourgenz*, à 50 werstes de la précédente sur un canal qui communique à Khiva. On y compte 20 mosquées, 1,500 maisons en terre glaise, comme toutes les habitations de ce pays, cinq mille âmes et une population de 50 m. habitants dans sa banlieue.

3) *Khiva*, à 40 werstes de la nouvelle Ourguentch, sur un canal en forme d'arc qui occupe un espace de 70 werstes, capitale et résidence du khan. La ville est entourée d'un rempart et d'un mur de terre glaise surmonté de 12 tourelles. On y compte 30 mosquées, un caravansérai et quelques milliers de maisons. Au centre de la ville est un château appelé *Arik*, demeure permanente du khan. Des prisonniers, la plupart Russes, composent sa garde de nuit. Devant le palais on voit trois canons sans affûts, dont deux de fer fondu de la longueur d'une aune, et un de cuivre d'à peu près une toise, et qui ne servent jamais. Vis-à-vis est une tour appelée *Medressé*, bâtie en briques cuites avec 4 tourelles. Elle sert de refuge aux citoyens en cas de tumulte, ce qui arrive assez souvent. Il y a 10 m. habitants à Khiva. Dans les environs on voit des vignobles, des champs, des vergers et des hameaux où l'on compte jusqu'à 50 m. âmes. De Sartach, rade du territoire de Manghichlak sur le rivage oriental de la Caspienne, jusqu'à Khiva il y a un peu plus de 500 werstes.

4) *Cheerwat*, à 25 werstes au nord sur le même canal qu'Ourguentch.

5) *Ket*, à 15 werstes de cette dernière sur le même canal en descendant.

6) *Ambar*, entre Ket et Chewwat. Elle confine à des landes sablonneuses et au territoire des Turcomans. Il y a dans ses environs un lac salé qui fournit du sel à toute la contrée et même à quelques peuplades Turcomanes.

7) *Khanki*, à l'est de Khiva, à 35 werstes.

8) *Hazarasp* ou S.-O. de Khiva, à 35 werstes de Khanki, sur un canal isolé près des frontières de la Boukharie. Outre ces villes on voit à 170 werstes de Khiva les débris de l'ancienne *Ourguentch* qui peut avoir 50 werstes de circuit. Parmi les ruines il se trouve encore quelques maisons assez bien conservées, en briques sur fondement de pierres, 2 mosquées et le palais du khan dont cette ville était la résidence. D'après les traditions ce fut Agouk-khan, chef d'une horde Kalmouque, qui la saccagea; mais les Khiviens achevèrent de la ruiner de peur que le brigand Stenka Razine (fameux bandit qui commit beaucoup de désordres aux environs d'Astrakhan dans les années 1687, 1688, supplicié en 1691), ne pénétrât dans leur pays en côtoyant les rives de l'Amou-Daria. Ce fut, dit-on, à cette occasion qu'ils résolurent d'en détourner le cours

en obstruant son embouchure pour le diriger dans le lac Aral et que le khan fut obligé de transporter sa résidence ainsi que le siège du gouvernement, d'abord dans la nouvelle Ourguentch, puis à Khiva; opinion qu'on ne saurait admettre puisqu'elle ne s'accorde ni avec les rapports du Prince Bekowitch, ni avec ceux d'Enkinson, encore moins avec les suppositions de l'auteur du texte qui place cet événement au XIIème siècle. On compte cinq grandes peuplades dans cette contrée les *Khiviens*, les *Kourates* ou *Araliens*, les *Karakalpaks*, les *Khizylkosses* (?) et les *Turcomans*. Les *Sartes* et les *Tadjiks* sont les anciens habitants ou autochtones et désignent des marchands et gens du peuple. La population est évaluée à 200 m. âmes, non compris les Araliens qui sont au nombre de plus de 100 m. habitants. Ce sont des beks qui les gouvernent Les Araliens et les Khiviens sont agriculteurs et pêcheurs. L'Amou-Daria et le lac Aral abondent en esturgeons, sterlets et surtout en carpes et en écrevisses. Les tortues y sont de grandeur médiocre. En fait de volaille on n'y connaît que les poules. Le bétail de ces peuples se compose de vaches, de chevaux, de mulets et de chèvres. Les Kirghizes et les Karakalpaks leur fournissent des taureaux et des moutons. Les bêtes sauvages sont des loups, des renards, dans les déserts des chats sauvages, des chacals, des dans et des saugs (?). Des sangliers peuplent les roseaux dans le voisinage des lacs et des rivières. En fait de plantes, il n'y a de remarquable que la garance qui sert à la teinture des étoffes et dont l'exportation est très-considérable.

Forme du Gouvernement.

Le khan élu parmi les Usbeks n'a ni considération ni grand pouvoir. Toutes les ordonnances, munies seulement de son sceau, émanent de l'Inak, son premier ministre, dont la puissance est absolue. Le régisseur des finances et le chef de l'armée composent le conseil de l'Inak. Toutes les villes sont gouvernées par des *Ataliks* institués par lui au nom du khan.

Les revenus provinciaux

- 1) Des redevances des Sartes, perçues à raison des fortunes, depuis un ducat Boukhare jusqu'à cent par mille, les Usbeks exceptés.
- 2) Des marchandises importées dont on prélève le vingtième en or ou bien en marchandises.
- 3) Des Kirghizes qui apportent des marchandises, des chameaux taxés à un ducat chacun et autant pour 24 moutons. Le total peut monter à 30 m. ducats. Les marchands russes supportent les plus grandes impositions L'impôt territorial et les douanes pour exportation y sont inconnus.

Quant aux mœurs:

Toutes ces nations, portées au brigandage, ne connaissent ni relations politiques ni transactions basées sur les conventions sociales. De tous les Orientaux ce sont les seuls peuples qui ne soient pas hospitaliers. On les accuse d'être fourbes, perfides et cauteux. Les Araliens, les Karakalpaks et les Turcomans sont souvent en guerre les uns avec les autres. Les habitants de Manghuit passent pour leurs meilleurs fantassins Dans les cas extraordinaires, il y a des levées en masse. Malgré cela, avec 10 m. hommes de troupes réglées on parviendrait facilement non seulement à les vaincre mais à les contraindre de restituer à l'Amou-Daria sa ancienne direction.

Le climat y est tempéré et salubre. Il n'y pleut qu'en automne. Il y tombe souvent de la neige, mais elle disparaît au bout de deux jours. A droite de l'Amou-Daria, on voit une montagne qu'on appelle Mont d'or. Près de Manghuit où elle aboutit, il y avait jadis des mines d'or et d'argent.

Depuis l'expédition du Prince Bekowitch il est défendu de les exploiter et même d'en approcher; on y trouvait aussi des sardomes et des turquoises.

Les serpents qui y sont en abondance, ne sont pas venimeux. Le sol du pays est fertile. Les vergers y sont remplis de pommiers, de poiriers, de pruniers, de cerisiers, d'abricotiers, de pistachiers et de noisetiers d'un fort bon acabit. Il y a aussi des vignobles, mais on n'y fait pas de vin. Des mûriers ombragent les canaux et les russeaux. La soie rapporte beaucoup Dans les villes on trouve des potagers qui abondent en toutes sortes de légumes Les champs sont couverts de rizières, de sésame, de lentilles, de millet et on ne se sert que de moulins à bras pour broyer le blé. On pile les grains dans des mortiers. Comme cette manipulation est très-pénible, on n'y emploie que des esclaves et ce sont ordinairement des Russes que l'on charge des travaux les plus pénibles, soit aux champs, soit dans les jardins. On fauche deux et trois fois dans l'année. Il n'y a ni fabriques, ni manufactures, ni autres établissements de ce genre. La soie et le coton sont façonnés par des femmes qui en font une occupation domestique. Dans les marchés on achète les esclaves et les captifs comme des marchandises de boutique que l'on revend ensuite en Boukharie, d'où les Khiviens retirent du coton filé, de l'indigo, des tissus de Perse et des Indes, des mousselines, des calicots etc. Une partie des caravanes est destinée pour Astrakhan, mais les plus considérables se rendent à Orenbourg. La Russie fournit aux Khiviens en échange des effets qu'ils

у apportent, des ducats, des draps, des cuirs, du fer en barre, des ustensiles de fer fondu, des plaques de cuivre, de la cire, du sucre, quelque peu de cochenille, des épiceries, de la salsapareille, du minium, des dents de vache marine, des bouteaux, des peignes, des coffres, de petits miroirs, des épingles et autres brimborions qui sont d'usage chez les Kirghizes. Tout leur commerce extérieur ne dépasse pas la somme de 300 m. roubles.

Les Kirghizes qui s'introduisent furtivement dans les limites russes, tout comme les Turcomans dans celles de la Perse, y enlèvent beaucoup de captifs qu'ils vendent aux Khiviens, qui en retirent un grand profit, vu leur position locale entre la Russie, la Perse et la Boukharie. On compte à Khiva et chez les Araliens plus de 15 m. captifs russes. Les Kizylbaches ou captifs persans sont encore en plus grand nombre. Un maître peut ôter impunément la vie à son esclave. Les soldats qui désertent l'armée Russe et dont il se trouve un assez grand nombre à Khiva, sont presque tous Tatares.

Le territoire de Khiva et des autres villes peut avoir 350 verstes de circuit. A l'orient il est borné par des montagnes, des sables et des déserts fréquentés par des Turcomans; au midi par ce même peuple, mais d'une tribu différente; à l'ouest par le territoire de Manghishlak et des Turcomans d'une troisième race; au nord par le lac Aral, les Karakalpaks et les Kirghizes.

On compte 40 m. Turcomans, 20 m. Karakalpaks. Les premiers se gouvernent par leurs anciens; ceux-ci sont sous la dépendance des Araliens.

1061. *Рапортъ кап. Муравьева 4-го майору Понамареву, отъ 17-го декабря 1819 года, № 50.*

Вследствие отношения вашего, отъ 14-го сентября, № 21, писаннаго, я отправился 18-го числа того же мѣсяца въ Хиву и, возвратившись благополучно на корветъ „*Казаки*“ 13-го числа сего мѣсяца, имѣю честь донести вамъ слѣдующее

Прибывъ въ Хивянскія владѣнія 3-го числа октября, я послалъ въ Мамед-Рахим-хану вѣстника о моемъ прѣѣздѣ и 6-го числа того же мѣсяца я уже былъ на дорогѣ въ самый городъ Хиву, когда меня встрѣтили два чиновника, присланные отъ хана. одинъ изъ нихъ былъ ат-чашаръ Аллаха-Верди, отецъ Ходжа-Мехрема, директора таможи, а другой юз-баши Хан-Неверъ. Чиновники сіи воротили меня и, объявивъ мнѣ, что я гость Ходжа-Мехрема, повезли меня въ вѣрнопоступу Ильгелди, принадлежавшую вышеупомянутому директору. Въ семь мѣстъ подвергали меня 48 дней подъ самымъ строгимъ надзоромъ, дѣлая меня надеж-

дой со дня на день, что ханъ меня призоветъ. Слухи, доходившіе до меня отъ Трухменъ, привезшихъ меня, согласовались съ разсказами Русскихъ и Персидскихъ невольниковъ, съ которыми я по ночамъ имѣлъ тайныя свиданія. На случай прѣѣзда моего собранъ былъ совѣтъ и на ономъ рѣшено меня умертвить; но ханъ не рѣшился на сіе, опасаясь мщенія со стороны Россійскаго правительства. Ко мнѣ былъ присланъ чиновникъ для узнанія отъ меня, по какому предмету я прибылъ, полагая, что я присланъ былъ ходатаемъ за Русскихъ, страждущихъ въ жесточайшей неволѣ, или для востребованія удовлетворенія за два купеческія судна, сожженныхъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ на Трухменскомъ берегу, или отвѣта за убіеніе кн. Бековича, ходившаго въ Хиву въ царствованіе Императора Петра Великаго. По дошедшимъ тоже до хана слухамъ, что я дорогого велъ записки, меня полагали лазутчикомъ. Сему присланному ко мнѣ я отвѣчалъ, что дѣла, мнѣ препорученныя, никто кромѣ хана не узнаетъ потому, что я ни къ кому другому не посланъ, какъ къ нему. Послѣ сего присмотръ за мной сталъ строже, а обращеніе со мной самое невѣдливое. По прошествіи 7 недѣль я уприсилъ юз-баши Хан-Неверъ съѣздить въ Хиву и представить хану, что если меня будутъ еще долѣе задерживать, то ледь, плавущій по Балханскому валу, принудитъ корветъ возвратиться и что въ такомъ случаѣ я просилъ е. высочест. написать къ вамъ, по какой причинѣ онъ меня задерживаетъ, дабы случай сей не разстроилъ пріѣзжа, которую главнокомандующій желаетъ съ нимъ имѣть. Такъ какъ юз-баши на другой день не возвращался, то я рѣшился спасаться бѣгствомъ. Для исполненія сего предпріятія я принужденъ былъ вѣрнуться Трухменцу Сеиду, прѣѣхавшему со мной. Ночь уже была назначена для побѣга, но вѣрломанный проводникъ обманулъ меня. Мнѣ ничего болѣе не оставалось, какъ ожидать своей участи. посланный мною юз-баши возвратился изъ извѣстіемъ, что ханъ меня требуетъ. 17-го числа ноября выѣхалъ я изъ Пальгелди и прибылъ въ Хиву, гдѣ принятъ былъ такъ хорошо, какъ необразованный народъ Узбекскій принять умѣетъ. 20-го числа вечеру я видѣлся съ ханомъ; 21-го выѣхалъ изъ Хивы въ Пальгелди обратно, а 27-го совсѣмъ отправился въ путь къ Красноводеку.

Описавъ вамъ вкратцѣ людей, съ которыми я имѣлъ дѣло, честь имѣю донести вамъ объ успѣхѣхъ возможныхъ на меня препорученій и объ отвѣтѣ, данномъ мнѣ Хивянскимъ ханомъ.

Пріятливое письмо, писанное главнокомандую-

цимъ, понравилось е. высокоств., но онъ повидимому былъ-бы довольнѣе, если-бы онаго совѣтъ не было. Подозрѣніе, знаменующееся во всёхъ поступкахъ Мамед-Рахима-хана, тому причиною. Безчисленные войны и даже убіеніе 11-ти своихъ братьевъ возвели его на престолѣ. Онъ окружилъ себя людьми, не смѣющими ему противорѣчить. Онъ не согласенъ, чтобы вараваны купечески ходили изъ Хивы въ Краснодарску и когда я ему представлялъ преимущество сего пути передъ Мангитшлавскимъ, онъ отвѣчалъ мнѣ, что здѣшній народъ служитъ Персіянамъ тогда, какъ Мангитшлавскій ему повинуется и потому дорога въ Краснодарску ему кажется опасной и неудобной. „Когда вы будете въ союзѣ съ нашимъ главнокомандующимъ, отвѣчалъ я, то неприятели ваши будутъ наши, и мы вамъ дадимъ всякую помощь“¹⁴. Онъ ничего не отвѣчалъ, но послѣ прислалъ мнѣ сказать чрезъ Ходжа-Мехрема, чтобы мы одни справлялись съ своими неприятелями.

По предисловію вашему я требовалъ отъ Мамед-Рахима-хана отправления пословъ къ главнокомандующему и на сіе онъ скоро согласился. Имена оныхъ вамъ уже известны изъ предыдущаго рапорта моего. Ханъ сказалъ мнѣ, что, препоручая оныхъ сержарю, онъ предоставляетъ ихъ волю его; если ему угодно будетъ послать ихъ въ Г. И., то они должны туда ѣхать. Препорученія, данныя имъ, мнѣ известны.

Ханъ, принявъ меня, старался какъ можно скорее расстаться со мной. Онъ немедленно приказалъ мнѣ ѣхать изъ Хивы. Короткое свиданіе, которое я съ нимъ имѣлъ, не позволило мнѣ распространиться въ дальнейшихъ переговорахъ. Я полагаю также за нужное донести вамъ, что съ нынѣшняго года согласіе, существовавшее между ханомъ и Ямудами или прибрежными Трухменами Каспійскаго моря, разстроилось. Ханъ желаетъ покорить подъ свое владычье всё окружающее его народы. Онъ страшится Бухаріи; но привелъ въ свое послушаніе Киргизскаго хана, съ которымъ даже вступилъ въ родственную связь; Трухменское поколѣіе Текѣ изъ разграблено и ему послушно; Мангитшлавские Трухменцы поколѣіи Абдыя и Игдыръ ему повинуются. Намѣрене его состоитъ теперь въ томъ, чтобы покорить Ямудцевъ, которые нерѣдко дѣлаютъ воровства въ его владѣніяхъ. Ханъ началъ съ того, что нынѣшняго года онъ наложилъ на приходящихъ за покупкою хлѣба вараванъ ихъ по пол-тиля съ каждаго верблюда, что выходитъ по 2 р. с. Онъ надѣется, что наложитъ сей понудитъ годовыхъ Трухменъ поселиться въ его ханствѣ или признать власть его. Наложъ сей

крайне озабилъ Ямудцевъ, которые вооружатся на Хиву, предвѣдъ себя такую-же участь, какъ поколѣіе Текѣ и нужда заставить ихъ жалеть, чтобы Россійскія суда приходили сюда съ хлѣбомъ для продажи онаго измъ.

Долгомъ поставлю себя донести вамъ о неуспѣшномъ стараніи находящагося при мнѣ Армянина Муратова, который не шадилъ трудовъ своихъ, дабы заслужить благосклонность начальства. Я буду тоже покорнѣе просить васъ, дабы вы благоволили донести о службѣ его е. выс-у и исходатайствовать ему награжденіе, достойное его рвенія.

1062. *Тоже, майора Пономарева ген.-л. Веллиминову, отъ 29-го декабря 1819 года, № 39.— Баку*

Дождавшись счастливаго возвращенія изъ Хивы кап. Муравьева въ Краснодарскъ, я снялся съ тамошняго рейда сего мѣсяца 18-го и прибылъ въ Баку благополучно 24-го числа.

Съ кап. Муравьевымъ прибыли отъ Хивинскаго хана два посланца, да отъ Трухменскаго народа присланы два повѣренные, о прибытіи войскъ я донесъ е. выс-у по нарочной картѣ и испрашивалъ разрѣшенія, куда доставитъ сихъ людей и какимъ средствомъ, ибо на станціяхъ, вѣроятно, не достаточно будетъ почтовыхъ лошадей.

1063. *Предисловіе ген. Ермолову кап. Муравьеву, отъ 31-го декабря 1819 года.— Паравулъ*

Майоръ Пономаревъ доставилъ мнѣ въ подлинникъ рапортъ вашъ по возвращеніи изъ Хивы. Съ почтеніемъ смотря на труды ваши, на твердость, съ каковою превозмогли и затрудненія и самую опасность, противопоставивъ исполненію возложеннаго на васъ важнаго порученія, я почитаю себя обязаннымъ представить всеподданнѣйше Г. И. объ отличномъ усердіи вашемъ въ пользу Его службы.

Вы собственно мнѣ сдѣляли честь, оправдавъ выборъ мой исполненіемъ столь труднаго порученія.

1064. *Письмо Хивинскаго хана Мамед-Рахима къ ген. Ермолову, получено въ мартѣ 1820 года.*

(Переводъ старшій)

Отецъ побѣды Абул-Гази-Мамед-Рахим-ханъ привѣтствуетъ высокостепеннаго и высокопочтеннаго главнокомандующаго Ермолова, который да будетъ монаршею нашею милостію отличенъ и да вѣдаетъ: Усердное письмо обрращеніи по дружбѣ и

знакомству, присланное съ Н. Н. Муравьевым, пред-
стоящие при дворѣ нашемъ чиновники получили и
содержаніе онаго стало извѣстно. Что касается до
писанія твоего, чтобы основаніе дружбы было возо-
новлено и утверждено чрезъ продолженіе между нами
сношеній и стараніемъ обвѣхъ сторонъ купцы имѣ-
ли бы открытые пути и спокойно пользовались бы
торговлею, то по сему дѣлу будь извѣстень, что нынѣ
караваны и купцы безопасно и спокойно ѣздятъ
въ сторону кр. Янгийской (Янкъ?) и Астраханскаго
владѣній. А какъ Ямудскіе и Голланскіе народы нѣ-
которые служатъ намъ, а другіе Каджару, то когда
по волѣ Божіей поступятъ и они подѣ власть нашу,
тогда можетъ исполниться то, что угодно будетъ Бо-
гу. Написано въ столичномъ городѣ Хивѣ и отпра-
влено съ почтительное письмо въ дѣло отъ ханджы
1235 (1819), мѣсяца декабря. Впрочемъ, какія есть
словесныя порученія, оныя пересажуютъ довѣренныя
наши Хал-Неверъ юв-баши и Ягуб-бекъ.

(Приложена печать въ началѣ письма)

1065. *Донесеніе старшинъ Трухменскаго народа, жи-
вущаго у береговъ Каспійскаго моря, начинающаго отъ
Гюлюш-тепа (Серебрянаго бугра) до Балхана, ген.
Ермолову, получено въ январѣ 1820 года.*

(Переводъ старшій)

22-го октября два судна прибыли въ пристани у
Серебрянаго бугра и стали на якорь, куда мы въ
тотъ-же день послали одного человѣка къ е. высочест.
маіору Максиму Ивановичу Пономареву, который всѣ
приказанія в. выс-а, ему порученныя, объявлялъ намъ.
Благодаримъ Бога, что желаніе наше могло испол-
ниться и подвигненіе защитника весьма намъ обра-
довало, ибо мы находимся въ сосѣдствѣ съ дурнымъ
поколѣньемъ, которое, усилившись, увлекаетъ чрезъ
набѣги какъ скотъ, такъ и женъ и дѣтей нашихъ.
Слава Богу, что теперь явился намъ хозяинъ. Мы
созвали нѣкоторыхъ свѣдущихъ старшинъ и сдѣла-
ли между собою совѣтъ: Кіас-агу съ нѣсколькими
людьми поручили маіору Пономареву, отправивъ его
вмѣстѣ съ нимъ къ вашему высокому начальству;
сей Кіас-ага со стороны нашей имѣетъ полную мочь
и довѣренность и все то, что ему будетъ отъ васъ
приказано, мы почтемъ какъ будто намъ самимъ отъ
васъ приказано. Просьба наша состоитъ въ томъ,
чтобы в. выс-о изволили довести до свѣдѣній Е. В.,
повиновательствующаго свѣтъ, мудрющаго воиса столь-
ко, сколько имѣлъ Соломонъ мудрый, вашего Госуда-
ря о сей нашей просьбѣ, дабы Онъ солнечнымъ пи-
томъ своимъ милосердіемъ освѣялъ головы наши. О чѣмъ

мы считаемъ обязанностью послать это донесеніе,
къ которому прикладываемъ свои печати и подписи.

(Приложено 6 печатей и 11 чернильныхъ знаменъ)

1066. *Предписаніе ген. Ермолова Астраханскому граж-
данскому губернатору, отъ 22-го февраля 1820
года — Кизляръ.*

Прибывшихъ отъ народа Трухменскаго послан-
цовъ прошу содержать приличнымъ образомъ насчетъ
внѣординарной суммы моего распоряженія и на то
сдѣланныя издержки немедленно пополнены будутъ,
которые и требовать отъ командующаго въ Грузіи
ген.-л. Вельяминова. Препровождаю у сего въ коши
данное ему мною предписаніе, нужное для свѣдѣній
в. пр. Упомянутый Кіас-бекъ прибылъ ко мнѣ
съ довѣренностью Трухменскаго народа отъ племени
Ямудскаго. Онъ былъ уже въ Грузіи при моемъ пред-
мѣстникѣ и человѣкъ извѣстный умомъ своимъ и
предпримчивостью. Говори о немъ съ находящимися
у васъ посланцами, надобна также осмотрительность,
ибо ежели что либо есть живаго въ письмѣ, имъ
привезенномъ или въ самомъ изъявленномъ желаніи,
онъ непременно то знаетъ, самъ будучи изъ числа
Трухменцевъ, поворстующихъ Персіи.

1067. *Собственноручное предписаніе ген. Ермолова
ин.-л. Вельяминову, отъ 22-го февраля 1820
года. — Кизляръ. — Секретно.*

Въ прошедшемъ ноябрѣ явились въ Астрахан-
скому губернатору трое старшинъ Трухменскаго на-
рода, живущаго на р. Гургенѣ, и въ видѣ посланцовъ
представили отъ народа прошеніе Г. П.: прилагаю
у сего коши съ онаго и переводъ. Содержаніе ка-
жется мнѣ нѣсколько страннымъ, ибо, какъ извѣст-
но, племена Трухменскаго народа, будучи вольными,
не состоятъ въ зависимости владѣльцевъ; въ письмѣ-
же является одинъ будто-бы имѣвшій нѣкогда значи-
тельную власть. Пропу в. пр. приказать гвардіи кап.
Муравьеву ловимымъ образомъ развѣдать у старшины
Трухменскаго народа Кіас-бека, можно-ли имѣть до-
вѣренность къ желанію, изъявленному посланцами?
Должны-ли заслуживать вниманіе подписавшіе проше-
ніе и точно-ли могутъ они имѣть такое вліяніе между
народомъ, что онъ вручилъ имъ судьбу свою? Не сущ-
ли то происки нѣсколькихъ честолюбивыхъ лицъ,
домогающихся власти посредствомъ Россійскаго госу-
дарства? Таковымъ точно представляется мнѣ и самый
Кіас-бекъ, — свѣдѣтельно, при собраніи отъ него по-

Теве послѣдній оруженъ повозоро Хивинскихъ хановъ. Такая образована одно только Якудскою долею остается теперь на его независимыхъ и широтъ независимости и подданства Россіи, упованною отъ себя его (Кис-агу) на вселое поставленіи, явленіи Г. М. благоудно будетъ дѣтъ Трухменскому народу

Вышеупомянутый Ходжа нѣмалъ у себя брата, который по смерти его дѣйствительно былъ Г. Чина прибылъ въ Трухменскій и отъ Султана-хана, прибывшаго тогда въ Астрахань, требовалъ отъ него, чтобы онъ, какъ независимый, рѣшился, также ходжа и прочее имущество; но Султанъ ханъ призналъ его съ презрѣніемъ и ничего ему не возвратилъ; тогда онъ обратился къ Трухменскихъ старшинамъ съ просьбою; но и сіи, не желая оскорбить Султана-хана, бывшего тогда ихъ начальникомъ, не приняли въ немъ, какъ въ принципъ, вовсе для нихъ бесполезное, никакого участія сіе такъ его озабочило, что онъ, отказывая отъ нихъ, пожелалъ возвратиться въ мѣсто, куда онъ пошелъ, если только будетъ ширъ, и проведетъ между мѣстъ, которые будутъ для нихъ чувствительны. Позднѣ между Трухменцами было известно только то, что онъ по отъѣздѣ отъ нихъ отправился въ Астрахань, а оттуда доѣхавъ къ Мезу и впоследствии прибывъ въ Мисръ Дальнейшихъ же о немъ свидѣній никакихъ не было

Переводчикъ Муратовъ (имѣвшій Петровича) при семъ случаѣ объявлялъ намъ, что въ 1814 году дѣйствительно былъ въ Астрахань братъ вышеописаннаго Ходжа, что онъ сломалъ его отправивъ въ С. Петербургъ съ просьбою отъ него, какъ отъ Трухменскаго владыки, на Высочайшее имя Е. И. В. и принятии его со всѣмъ народомъ въ подданство Россіи; также что когда онъ, Муратовъ, отказался отъ его предложенія и когда всѣ доказательства его претендента на власть своего брата нѣмалъ въ Астрахань не были уважены, то онъ отправился отуда въ Мезу

Наконецъ, Кис-агу правосудилъ, что просьба на Высочайшее имя Г. И. и посольство, въ Астрахань прибывшее, шло другое имя; новые доказательства просили, его скомандованъ въ Астрахань, Трухменскій народъ съ помощью Россіи той же власти, какову временно нѣмалъ и братъ его Ходжа, также бывшій армяниномъ; при семъ прибавилъ, что онъ, какъ не знающій Трухменскихъ старшинъ, хотѣлъ въ просьбѣ, на Высочайшее имя представленной, написать кого оны хотѣли и пришло въ умъ, написать же, отъ него въ Астрахань прибывшаго, должны быть или Мангиташские Трухменскій или другіе явленіи либо бродитъ, въ видѣхъ его представляя. Онъ дѣйствительно просилъ при семъ случаѣ позволенія, что позволеніи отправился въ Астрахань, или въ высказъ въ Тавизи, для личнаго объясненія, какъ въ обманѣ, употребленномъ или противъ Россійскаго правительства; но когда таковое требованіе было отложено употребленъ, что въ семъ случаѣ достаточно очевиднаго свѣдѣтельства его о истинности тамова посольства, которое вышлется изъ предѣловъ Россійскихъ безъ всякаго въ немъ вниманія то Кис-агу являлся съемъ дѣтъ слѣдствъ своей печати, такъ и его имя поведено въ просьбѣ на Высочайшее имя, такъ позволеніи представлено, дѣло отослалъ оны въ главнокомандующему въ Гуріи для слѣдствія съ приложеніемъ имя печатью на подлинной бумагѣ, представленной ген. Ермолову отъ всего общества Трухменскихъ старшинъ. Особоже же, прибавилъ онъ, печать первенствующаго ихъ вождя Мамед-Татанъ намя, по власти своей весьма отъ народа почитаемая, такъ по отсутствію вырванъ очень рѣдко. Почему необходимо нужно и се также повторить въ точности между томъ, который являлся имъ на видной доверности отъ всего Трухменскаго общества старшинъ и на сей, но употребленъ его, фальшивой просьбѣ, при ставленной тамъ посланнаго на Высочайшее имя Е. И. В., — тогда объявилъ тотчасъ обнаружится. Обстоятельство сіе, описанное нами съ притачіемъ, означаемъ на переводъ сей просьбы, собранной отъ главнокомандующаго, какъ сказано, „что въ приложенныхъ на оной печатяхъ нельзя разобрать вѣдущихъ именъ“, а равно и непротивное негодное Кис-агу на такое количество, указанное именемъ Трухменскихъ старшинъ Якудскаго повѣдѣнія, еще болѣе убѣдилъ насъ въ истинности его словъ

1869. Тожь, кап. Муравьева ген. Ермолова, отъ 12-го августа 1820 года, № 3.—Тифлис.

Всѣдствие повелѣнія в. выс-а, отъ 10-го іюня прошлаго 1819 года писаннаго, я отправился подѣ начальствомъ маіора Пономарева изъ Тавизи 17-го числа того-же мѣсяца. По прибытіи нашemu въ Баку мы съѣли на корветъ „Кавказъ“, изготовленный на предметъ экспедиціи нашей въ Трухменскій берега, куда мы прибыли въ концѣ іюля мѣсяца. Обозрѣвъ вышеупомянутый берегъ отъ Серебрянаго бугра, что близъ Астрабада, до Краснодарскаго зали-

ва, я отправился изъ сего послѣдняго мѣста сентября 18-го дня въ г. Хиву и доставилъ въ тамошнему владыцѣ Мамед-Рахим-хану письмо в. выс-а и подарки, полученные мною отъ маіора Пономарева. Возвратившись 13-го декабря на корветъ, я донесъ маіору о приѣмѣ, ованномъ мнѣ ханомъ и объ успѣхѣхъ въ данномъ мнѣ препровожденіи.

Народъ Трухменскій, покровляя Ямудъ, населяющій восточный берегъ Каспійскаго моря отъ Балханскаго залива до Астрабадскаго, прося у в. выс-а чрезъ избраннаго имъ старшину Кис-агу покровительства и защиты, согласенъ, чтобы мы имѣли вѣрности и пристань на ихъ берегахъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ правительству нашему сіе заведеніе заблагоразсудится устроить.

На предметъ торговыхъ сношеній съ Хивой предстоитъ весьма удобное мѣсто въ Краснодарскомъ заливѣ, гдѣ находится прѣсная колодезная вода и весьма удобное пристанище для судовъ. Краткость времени не позволила мнѣ произвести съѣздки на семъ мѣстѣ.

Изъ рапорта моего маіору Пономареву, представленнаго в. в. выс-у, вамъ уже извѣстно, что Хивинскій ханъ не согласенъ, чтобы караваны его ходили въ Краснодарскій. Причиной сего онъ ставитъ опасность, которую оны представляютъ болѣе по сему пути, чѣмъ по прежнему Мангиташскому.

При семъ честь имѣю представить в. выс-у замѣчанія мои о народахъ Трухменскомъ и Хивинскомъ, присоединяя къ онымъ мысли мои объ устроении вѣрности на восточномъ берегу Каспійскаго моря и о распространении нашей торговли съ Хивой.

Замѣчанія о Трухменцахъ и Хивинцахъ и мысли объ устроении вѣрности на восточномъ берегу Каспійскаго моря и о распространении нашей торговли съ Хивой.

I

Трухменскій народъ населяетъ степи, лежащія между Каспійскимъ моремъ, Хивинскихъ азиатскихъ, Бухарій и Хорасаномъ. Народъ сей разделяется на дванадцать главныхъ племенъ, кои суть слѣдующіи:

1) *Чадур-Есен* имъ ихъ считается до 8,000 вѣдствъ или семействъ; они живутъ частью около Мангиташа, а частью въ Хивинскомъ ханствѣ

2) *Ямудъ* Они полагаютъ себя въ числѣ 10,000 семействъ

Главное мѣстопробываніе ихъ по рр Гургену и Атрегу, находящимъ въ Каспійское море недалеко отъ Астрабады, и по Балханскому заливу

Примечаніе. Для сообщенія съ Хивинскимъ ханомъ и по крайнѣму возведенію въ вѣрность вѣрности Каспійскаго моря, предложенной въ означенно экспедиціи гр. Войновича въ Астрабадъ

3) *Голкамъ*, 40,000 вѣдствъ, живутъ при верховьихъ рр Атрева и Гургена, главное мѣстопробываніе ихъ называется *Курри-Кала Сандъ*. Показаніе сіе въ вѣрничкой вѣрности съ *Ямудами* и новопуте Персизавъ

4) *Тевъ*, 50,000 вѣдствъ, живутъ около Голкамъ и в. мѣстѣ; народъ самый разбѣднѣй, покоренъ недавно Хивинскимъ ханомъ и по крайнѣму съ *Ямудами* дождены рѣчи, гвущихъ съ горы, орошающей немалъ хлѣ, которую они обработывали до завоеванія ихъ Главной старшина ихъ *Мурад-сербаръ* избралъ мѣстопробываніе свое въ рр *Ардемъ*

5) *Сильмъ* Мѣстопробываніе ихъ въ востокъ отъ Тевъ и называется *Сарпанъ*; числомъ ихъ до 4,000 вѣдствъ

Если въ чему нибудь служить можетъ мое о семъ предметѣ разсужденіе, то я обязываюсь изложить слѣдующее:

Торговля съ Хивою, Бухаріею и далѣе, какъ говоритъ адмиралъ Мордвиновъ, съ сѣверною частью Индіи есть безпрекословно главнѣйшая дѣла устройенія заведенія на восточномъ берегу Каспійскаго моря и для того почитаю необходимымъ въ обезпеченіе привозимыхъ нами товаровъ и хлѣба устроить въ Краснодарскомъ заливѣ крѣпостцу съ достаточнымъ гарнизономъ и артиллеріею. Хищность Трухменскаго народа дѣлаетъ сію предосторожность нужною.

Теперь по болѣзни поддана власти хана Хивинскаго или зависимости Персіянъ, въ которыхъ ведетъ Трухменскій народъ совершенный недостатокъ въ хлѣбѣ, покладѣніе народа сего, называемаго Ямудскимъ, прибѣгаетъ подъ могущественное покровительство Г. И. Теперь удобно воспользоваться сими обстоятельствами и, сколько Трухменцы ни наклонны къ вѣтренности, можно обудать оную ихъ нуждами. Удовлетворяя въ главнѣйшей потребности хлѣба, можно въ короткое время истолковать имъ сколь выгодны для нихъ сношенія съ нами. Правительство на первый разъ должно рѣшиться на нѣкоторыя помертвованія и привозимому хлѣбу дѣна должна быть умѣренная. Купечество наше не можетъ пріобрѣсти значительныхъ выгодъ собственно отъ торго съ Трухменцами: не вдругъ обратится торговля Хивы и Бухаріи, щедро могущая вознаграждать труды купчества, а потому необходимо на первый случай, чтобы правительство, или ободривъ нѣкоторыхъ изъ купцовъ, людей предприимчивыхъ, или вспомоествуя даже нѣкоторую часть издержекъ, приняло мѣры къ доставленію хлѣба (шеницы) Трухменцамъ. Такимъ образомъ уредится надъ сими народами власть и въ самыхъ началахъ власть благотворная.

Персія, нѣтъ сомнѣнія, со вниманіемъ будетъ смотрѣть на заведеніе наше на восточномъ берегу моря; но вліяніе оной на Трухменскій народъ не простиралось далѣе рр. Гурена и Атрева, въ недалекомъ разстояніи отъ Астрабада находящихся. Никогда живущіе далѣе Трухменцы не только не были въ зависимости отъ Персіи, ни-же сношеній съ нею не имѣли. Итакъ, не нарушая приязненнаго къ Персіи расположенія; не уничтожая вліянія ея на Трухменцевъ, ни-же раздѣлая съ нею оное, заведеніе наше устроится между народомъ, ни отъ кого совершенно не зависящимъ и свободнымъ распоряджати своею волею.

Не должень я укрыть предъ правительствомъ,

что при устройеніи заведенія встрѣтятся большія затрудненія, ибо восточный берегъ моря не представляетъ никакихъ средствъ и народъ разсыянный, кочующій, никакою властью не управляемый, пособій дать не въ состояніи. На первый случай все надобно привезти съ собою, самая жилища для гарнизона и даже дрова для варенія пищи, фуражъ для лошадей. Впоследствии все сіе необходимо перемѣнится.

Не думаю, чтобы возможно было возразить противъ выгоды, которая въ продолженіи времени доставитъ торговля съ Хивою, а паче съ Бухаріею.

Заведеніе наше станетъ на пути, несравненно кратчайшемъ и удобнѣйшемъ для каравановъ, которые нерѣдко расхищаемы своевольными Киргизами. Можетъ быть, возможно будетъ со временемъ имѣть въ Бухаріи купческіе наши конторы для непосредственнаго торго съ сѣверною частью Индіи и въ тѣхъ странахъ, гдѣ еще доселѣ остерегаются пронырливости о постоянныхъ домогательствахъ Индійской Компаніи. Зная великодушіе и кротость Г. И. и сколь твердо правила Его въ храненіи спокойствія и тишины съ соседственными Россіи державами, не допускаю я никакихъ неволеженныхъ видовъ въ разсужденіи заведенія на восточномъ берегу Каспійскаго моря; но слѣдуя общему и основательному мнѣнію, что смерть шаха повлечетъ за собою внутренне безпорядки въ Персіи и можетъ возникнуть власть, которая, отвергая теперешній порядокъ вещей, нарушитъ дружественныя связи съ Россіею, всѣми мѣрами со стороны нашей постоянно удерживаемая, собственное достоинство Имперіи укажетъ для внушенія должнаго къ себѣ почтенія приличныя средства и тогда заведеніе наше на восточномъ берегу моря доставитъ величайшія выгоды.

Небольшая часть войскъ, вспомоествуемая воинственными племенами Трухменскаго народа, войдетъ въ Астрабадъ и Мазаандеранскую провинцію, извѣстную богатствомъ. Народъ, изыбогачествующій дарами земли, щедрой и роскошной, не твердъ въ сопротивленіи. Угнетающее правительство не возбудитъ народъ къ его защитѣ. Лезить смежная съ Мазаандераномъ изобильная область Гилянская, неисчерпаемый источникъ богатствъ Персіи, а населетъ ее торгующій народъ и война не его управленіе. Конечно, не сизъ кратчайшимъ путемъ удобно достигнуть до сердца Персіи; но одно отдѣленіе сіихъ областей отъ состава Персіи наноситъ ей неизлечимыя раны. Не стану утверждать, чтобы удобно было обладать сими странами; но имъ нужны малыя пособія, чтобы сдѣлать ихъ отъ Персіи независимыми.

Если съ сей стороны нужно большее для Персїи наказаніе, то народъ Хорасанскій, храбрый, давно съ большими пожертвованіями бодрственно охраняющий свою свободу, восставаетъ, воспоминаввъ оскорбленія, и проводящему его мнѣнію надобно только указать путь.

Если Персія, познавъ пользу свою, будетъ стараться утвердить оную признаннымъ къ Россіи расположеніемъ и прочностью связей съ оною, тогда избѣгнута бы ея можно палить между Труменскимъ народомъ и оживотворить степи, къ Хивѣ простирающіяся.

Не хочу думать, чтобы кто нибудь могъ имѣть мысль овладѣть Хивою и Бухаріею. согласуясь, что таковая должна казаться весьма странною; но столько не легко согласуясь, чтобы покореніе ихъ было невыгодно и оное не вижу не только рѣшительно невозможнымъ, ни-же чрезвычайно труднымъ. Въ такомъ предположеніи заведеме наше на восточномъ берегу представитъ несчетную пользу намъ, какъ единственнымъ обладателямъ всего моря, и другое таковое-же заведеніе надобно будетъ устроить при урочищѣ, называемомъ Тюк-Караганъ, осматриваемомъ въ 1806 году инженеръ ген.-м. Фельдкерамомъ по Высочайшему Г. П. соизволенію. Урочище сіе лежитъ на тешеренскомъ пути каравановъ, изъ Хивы идущихъ, хотя путь сей менѣе удобенъ и дажде того, который будетъ пролегать отъ вѣрностицы, на Красноводскомъ заливѣ устроенной. Заведете при Тюк-Караганѣ, думаю я, нужно будетъ и потому, чтобы впоследствии обладать племенами Труменскаго народа, по всему восточному берегу обитающими, изъ коихъ одно по недостатку хлѣба изъ крайности покорствуеетъ Хивинскому хану. Допустивъ такия образцы возможность овладѣть Хивою и Бухаріею, никто не можетъ воспрепятствовать имѣть выгодную и непосредственную торговлю съ сѣвренною Индіею, не раздѣляя оной съ обладателями полуострова, которые мнятъ, что всё богатства должны принадлежать имъ исключительно.

Если въ недавнемъ еще времени одной изъ отдѣленныхъ Европейскихъ державъ казалосъ возможнымъ въ сердцѣ самой Индіи потрясти владычество ея завоевателей, то увѣчанныя успѣхомъ предпріятія Надир-шаха должны казаться менѣе трудными, а оны лишьвъ бытъ еще и тѣхъ выгоды, которыя будутъ въ рукахъ обладающаго Хивою и Бухаріею Война, сопровождаема отсутшеніями и истребленіемъ, мога угрожать свободѣ народовъ; вспомошествованіе народамъ свергнуть иго тяжкой

власти вызываетъ къ священному долгу противоборствованія оной.

Если и почестъ мечтою подобные замыслы, можно ограничиться сущностью выгодъ отъ пріобрѣтенія плодородной Хивы и богатствами изобилующей Бухарии.

Въ разсужденіи моемъ, не на одномъ правдоподобномъ основанномъ, я хотѣлъ только изяснить, къ какимъ обширнымъ предпріятіямъ можетъ проложить путь прочное заведеніе на восточномъ берегу Каспійскаго моря; но обращаясь къ цѣлымъ умѣреннѣйшей, и, конечно, болѣе причастующей настоящимъ обстоятельствамъ, скажу, что если правительству угодно сіе заведеніе, то нужно. скорое разрѣшеніе благонадежнаго чиновника, 1,000 чел. пѣхоты и сильной вѣрностной артиллеріи.

Рапортъ состояющаго по арміи майора Понамерева 1-го ген. Ермолу, отъ 25-го января 1820 года, № II.—Дербентъ.

Во исполненіе повелѣнія и инструкціи въ в.-а. данной мнѣ прошлаго 1819 года 13-го іюня, № 62, имѣю честь представить на благоусмотрѣніе ваше завѣданіе относительно Труменской экспедиціи, которую угодно было вамъ возложить на меня.

Исполняя съявъ куманъ въ Валу для Труменской экспедиціи, я отправилъ на корветъ «Блаженъ» 18-го іюня, отпустивъ прежде съявъ извѣщеніе Палмерну къ острову Саръ для свиданія себя прованъ и артили припасами, въ коихъ имѣло оны неодолимую выносливость, куда и я по тѣмъ-же самымъ причинамъ долженъ былъ слѣдовать. Отъ острова Саръ я отправилъ того-же числа 24-го числа, явивъ направление прямо къ Труменскимъ берегамъ и принявъ за опредѣлительный пунктъ Белый бѣгъоръ для того, что съ одной стороны никто не имѣло того мѣста, гдѣ было принято Труменское население въ прошломъ 1819 году, а съ другой потому, что оной мѣстъ выдался удачнымъ на возможное разстояніе отъ границы Персидскаго; немѣла и потому, что вѣнаторе золотые ошечеры называемы Блмы и Серебряныя бугры за оныя и тотъ-же 26 го поимнутаго мѣста имъ стали на якорь прямо противъ Блага бугра; 29-го гвардейскаго Труменскаго Штаба кап. Муравьевъ 4-8 и переводчикъ Муратовъ былъ нодъ припритѣмъ вооруженнаго грѣбнаго судна отправлены на берегъ для узнанія, ста-ли-ли-ли близъ оного явное либо малое и имѣли-ли прісыла водо По 31-е число промывало было послѣднее; но ничего не удалось открыть, а хотя рама была имъ показана въ вѣрочномъ разстояніи отъ бугра по многимъ мѣстамъ, однако вода повсюду была соевана и горька Переводчикъ Иванъ Муратовъ въ продолженіе сего времени послѣдъ былъ отъ Муравьева раздѣляемъ о мѣстѣхъ, но оныя ничего не могъ открыть, почему и возвратился на корветъ безъ успѣховъ.

Не оставалось на первое съявъ безувѣреннаго испаннина, 1 го августа съявилъ мнѣ на якорь, явивъ направление къ Астабуръ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы, войдя въ пріемлемый портъ, я свидѣлъ тамъ Труменскихъ людей, когъ я, безъ сомнѣній, получилъ и первоначальное свиданіе о народѣ и принявши ихъ, дабы потомъ, сооразясь съ данномъ мнѣ инструкціею, могъ я начать свои операціи. Противный вѣтеръ вставалъ всѣмъкогда времени являлось, явъ вѣдрѣ гулдѣкъ имъ вѣдуе близъ береговъ прогнано нашушку курсу 10 вѣрочковъ; къ немедленю слѣдѣлъ былъ сигналъ хоанствѣ въ выстрѣлокъ изъ короннаго, чтобы оны остановились; но вѣтрныя продолжалъ было испаннина Види мѣтѣ непокорствующимъ, дакъ былъ другой сигналъ, уже съ вѣдромъ, однако и оныя не останавливаясь, помысли пріислани дакъ сдѣлать третій выстрѣлокъ, но и сѣявъ исполно на ихъ не подѣлствовали. Дабы не густѣть столь неудобнаго обстоятельства, я приказалъ спустить вооруженное грѣбное судно и переключить по крайней вѣрѣ хотъ оныя вѣрныя, не оказавши, впрочемъ, людямъ никакихъ непріятельскихъ знаменъ и вывѣсъ не его одного человека, привести на корветъ. На сѣмъ суднѣ былъ отправленъ переводчикъ Муратовъ для объясненія нашимъ требованій и увѣренія въ томъ, что мы не имѣемъ никакого непріятельскаго намѣренія, но только нужно собрать свѣдѣніе, что оны за люди и гдѣ имъ сами послѣдуютъ; между тѣмъ приказалъ я повернуть корветъ и держаться оного напраленія съ вѣрными, чтобы имѣть ихъ подъ выстрѣлами, давать имъ на ходу вѣнаторе прѣпятствіе и дакъ чрезъ то имъ страхъ. Грѣбное судно съ трудомъ могло переключить оныя вѣрныя и, усложнивъ ихъ сѣявъ переводчика, являя съ оного

искренности моей къ вамъ дружбы. Сколь-же приятно мнѣ продолженіе оной и сколько я уважаю достоинства в. высочест., о томъ лично подтверждатъ высокопочтенные Хан-Неверъ юз-баша и Ягуб-бей, кои пользовались здѣсь во все время хорошимъ пріемомъ и нынѣ съ должнымъ приличіемъ отправлены обратно. Прошу при томъ въ знакъ отличнаго моего къ вашей особѣ уваженія и искренней пріязни принять нѣкоторые подарки, при семъ посылаемые. Писано въ столичномъ городѣ Тифлисѣ.

Реестръ вещамъ, отправленнымъ къ Мамед-Рахим-хану Хивинскому.

Румъ двухъствольное съ золотомъ настволомъ и рывалою 1, мѣсъ соболѣ 1 арш., бархата малиноваго 14 арш., шери 10 арш., газету 14 арш., суваа лаго 5 арш., коричневина 5 арш., свинго 5 арш., матеріи шелковой 24 арш., обшари 12 арш., пальмовою хрустальныхъ 4 штуки, чашекъ чайныхъ серебряныхъ съ золотомъ 6 паръ.

Упомянутое сего да послужитъ къ удовольствію знаменитѣйшаго обая дателя Хивинскія земли и да сопровождается всѣмъ самымъ съчетомъ и сая номъ в. высочест., а увѣренность, что дуръ сей возмещаетъ отъ испревай шей дружбы и благопріязни да возмещатъ оному дѣлу Весьма желая и съ сими вещами отправитъ особаго своего чиновника, который и лично удостоитъ върять-бы в. высочестъ въ сохраненію мною отличномъ въ особѣ вашей уваженія и добродѣтели, но не могъ сего исполнить по встрѣтившимъ неудобной надобности въ сражайшия отдаленія въ Астрахань того самого суваа, на коемъ отправляемъ обратно высокопочтенныя вещи посланные в. которе по сей причинѣ не могло-бы дождаться въ Балхаскомъ явленіи возвращенія отъ васъ моего оверцера

1072. Тожѣ, къ старшинамъ Имудскаго поколѣнія, отъ 14-го мая 1820 года, № 135

Увѣдомляю, что прошене ваше отъ имени всего народа Имудскихъ Трухменъ, живущихъ у береговъ Каспійскаго моря отъ Гюмюш-тене до Балхана, о принятіи оного подъ сильную защиту и покровительство ангело-подобнаго и могущественнаго Всероссийскаго Г. И. получено мною въ самое благополучное время. Высокопочтенный Кіис-бекъ, исполненный многихъ отличныхъ достоинствъ, объяснилъ мнѣ обстоятельно все положене вашихъ дѣлъ. Могу удостовѣрить васъ, мудрые старшины, что благія желанія ваши приняты мною со всѣмъ должнымъ уваженіемъ, такъ какъ самый выборъ вашъ въ упомянутенные по сему дѣлу столь благоразумной особы, какъ Кіис-бекъ, истинно преданный пользамъ вашимъ и радующій о благѣ народа, ясно уже свидѣтельствуетъ объ искренности вашихъ намѣреній. Съ моей стороны, сердечно желаю споспѣшествовать благосостоянію Имудскаго поколѣнія, и истинно расположенъ быть вамъ полезнымъ; но какъ желаніе ваше состоитъ подъ высокою державою великаго и всемогущаго моего Г. И., коего милосердіе подобно солнцу освѣщаетъ и благодѣтельствуетъ милліонамъ народовъ, зависить единственно отъ Высочайшей Его воли: то, не могли те-

перь-же приступить ни къ какому распоряженіямъ въ пользу вашу, я по обязанности своей представляю прошеніе ваше на Высочайшее благоумотрѣніе Е. И. В. О добродѣтеляхъ-же моемъ къ вамъ и искреннемъ благорасположеніи вы можете судить какъ по благосклонному приему вашихъ повѣренныхъ, пользовавшихся здѣсь всѣмъ должнымъ уваженіемъ, такъ и въ особенности потому, что со всеподданнѣйшимъ представленіемъ моимъ по дѣламъ вашимъ отправленъ мною къ Высочайшему Двору кап. Муравьевъ, тотъ самый чиновникъ, который, бывъ въ землѣ вашей, свискалъ ваше довѣріе и который лично можетъ объяснить всѣ обстоятельства. Между тѣмъ, зная, сколь вреденъ могъ-бы быть для вашихъ посланныхъ жаркій здѣшній климатъ, для нихъ неприличный, и заботясь о сохраненіи ихъ здоровья, и сходно съ собственнымъ ихъ желаніемъ съелъ полезнѣйшимъ отправить ихъ обратно съ тѣмъ, что коль скоро получится мною Высочайшее рѣшеніе по вашему дѣлу, то въ то-же время не оставлю извѣстить васъ чрезъ нарочно посланнаго чиновника. Впрочемъ, съ особеннымъ удовольствіемъ заключаю сіе усерднѣйшимъ желаніемъ, да утвердитъ васъ Богъ крѣпостію противъ всѣхъ враговъ и да даруетъ храброму и благородному Имудскому поколѣнію возвышенія славы и прочное благоденствіе!

1073. Предписаніе ген. Ермолова командиру транспор-та „Пчела“, отъ 14-го мая 1820 года, № 136.

Бывъ назначены со вѣреннымъ вамъ судномъ для обратнаго отправления Трухменскаго и Хивинскихъ посланцовъ на восточный берегъ Каспійскаго моря, имѣете вы по прибытіи сихъ посланцовъ въ Ваку принять ихъ на транспортъ „Пчела“ и при первомъ благопріятномъ вѣтрѣ отплыть въ Балхаскій заливъ, гдѣ они въ Краснодарской пристани должны быть высажены на берегъ. Во все время нахождения на вѣренномъ вамъ суднѣ поставлю вамъ въ обязанность обходиться съ ними благосклонно и со всѣмъ приличнымъ уваженіемъ, дабы не дошла ко мнѣ свѣдѣнія о грубомъ съ ними обращеніи по примѣру, случившемуся при первомъ ихъ свѣдованіи сюда, что въ такомъ разѣ можетъ остаться на вашей отвѣтственности. Вагинскому команданту полк. Меликову дано отъ меня повелѣніе испустить въ Ваку въ подарокъ для Трухменскихъ старшинъ муку или пшеницы. Всѣдѣтвие чего поручаю вамъ принять на транспортъ оной такое количество, какое только возможно будетъ вмѣстить. Весьма желательнo, что-

бы по крайней мѣрѣ 100 четв. могло быть принято; если-же сверхъ сего количества Трухменскіе посланцы пожелали-бы еще собственно для себя купить въ Баку нѣсколько мушкетеровъ и была-бы возможность помѣстить оную безъ отягощенія судна, то не оставте оказывать имъ въ томъ всякое уваженіе. По высадкѣ на берегъ Хивинскихъ и одного Трухменскаго посланцовъ останется на суднѣ Кис-бекъ въ ожиданіи къ себѣ своего сына. По прибытіи-же сего послѣдняго онъ отправится на короткое время въ свой домъ для исполненія возложенныхъ на него порученій и для устройства собственныхъ своихъ дѣлъ, а сынъ его въ сіе время долженствуетъ оставаться на суднѣ въ родѣ залога. Затѣмъ, когда онъ возвратится, то, отпустивъ сына, примите его самого опять на судно и отправитесь въ обратный путь въ Баку, гдѣ Кис-бекъ комендантомъ будетъ отъ васъ принятъ. Наконецъ, предписываю вамъ при обратномъ отъѣздѣ изъ Красноводска взять на транспортѣ для доставленія въ Баку столько лошадей, сколько можетъ оныхъ въ себя вмѣстить судно безъ всякаго стѣсненія.

1074. *Отношеніе гр. Песселхорде къ ген. Ермолову, отъ 13-го іюля 1820 года, № 597.*

Отношеніе в. выс.-а отъ 21-го числа минушаго апрѣля, при коемъ представлены рапорты майора Пономарева и полк. Муравьева, рассмотрѣно по оному Г. И. въ Комитетѣ, для Азіатскихъ дѣлъ учрежденномъ.

Изъ препровождаемой при семъ по Высочайшему повелѣнію копии съ журнала, который Е. В. соизволилъ утвердить, вы усмотрите рѣшеніе означеннаго Комитета, на основаніи коего сообщено уже министру финансовъ о неукоснительномъ ассигнованіи въ распоряженіе ваше 35-ти т. р., нужныхъ на закупку хлѣба и подарочныхъ вещей для Трухменцевъ.

Будучи уже подробно изложено въ ономъ журналѣ все предстоящее вамъ къ исполненію, нахожу излишнимъ болѣе здѣсь распространяться по оному предмету; скажу только, что намѣрене стать твердо ногою на восточномъ берегу Каспійскаго моря, издавна занимаемое правительствомъ, нынѣ еще болѣе обращаетъ на себя особенное вниманіе Г. И. Успѣшное окончаніе сего предположенія, безъ сомнѣнія, дастъ возможность торговлѣ нашей съ Азіею достигнуть высочайшей степени расширенія. Кромѣ таковой важной для государства пользы приобрѣтается еще и та, что существованіе крѣпости на восточномъ берегу Каспійскаго моря при небольшомъ гар-

низонѣ обезпечитъ самовольство кочующихъ окрестныхъ народовъ и ближайшихъ владѣльцевъ, а наипаче Хивинскаго.

Сей послѣдній почти въ одно и то-же время, какъ происходилъ между вами и имъ дружественный сношенія, сдѣлалъ нападеніе на аулы султана Арунгази, одного изъ почетнѣйшихъ въ Меньшой Киргизской ордѣ, Россіи подданныхъ.

Сутанъ тотъ былъ расположенъ кочевьемъ по лѣвому берегу р. Сира; у него Хивинцами побито и уведено въ плѣнъ немалое число народа и угнано большое множество лошадей и рогатаго скота.

Если-бы въ 12-ти-дневномъ отъ Хивы разстояніи существовала наша крѣпость, не рѣшился-бы такъ легко ханъ той области дѣлать поиски на подвластныхъ Россіи Киргизцевъ. Послѣ таковаго неприязненнаго подвига не знаю рѣшитесь-ли вы послать ему подарки, которые требовали отъ министра финансовъ отношеніемъ вашимъ отъ апрѣля сего года. Я повторѣйше прошу почтить меня о семъ увѣдомленіемъ вашимъ, дабы немедленно перелать вамъ оныя, если по какимъ особымъ причинамъ вы желаете непременно ему доставить.

Въ заключеніе остается мнѣ извѣстить в. выс.-о, что на сихъ дняхъ отправляемъ въ Бухарію повѣренными въ дѣлахъ д. с. с. Негри. Желаніе наше было возложить сіе порученіе на полк. Муравьева; принявъ однако въ уваженіе, что онъ болѣе можетъ быть вамъ нуженъ по Трухменскимъ дѣламъ, отстал отъ сей мысли.

Я не оставаю въ свое время сообщить вамъ свѣдѣнія, которыя доставитъ намъ по возвращеніи своемъ Негри, дабы повсюду дѣйствовали единообразно и направлятъ все къ единой цѣли.

На подписанномъ собственномъ Е И В. рукою написаномъ листѣ

Въ Персвомъ Селѣ, „Былъ по слову —АЛЕКСАНДРЪ“
3 го іюля 1820 года

1820 года, іюня 29-го дня, Комитетъ, по Азіатскимъ дѣламъ учрежденный, издалъ 8-е заключеніе, въ коемъ присутствовалъ по Высочайшему повелѣнію и старшій-секретарь гр. Каводинскій.

Въ сѣмъ заключеніи было принято въ соображеніи предложеній гр. орт.-вне Ермоловича проектъ относительно устройства тѣхъ-же сношеній между Россіею и Трухменами.

По вслушаніи жалобъ, составленныхъ Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ по оному предмету, въ коемъ изложено равнообразно существующее соображеніе доносовъ ген. Ермолова, Комитетъ желаетъ въ привѣтствіи сѣмъ генераломъ изречь и въ предложеніи его новый опытъ благодарнаго усердія, коимъ отличаетъ управленіе его во вѣрному ему краѣ, и единогласно призналъ удобными и полезными дать ходъ его предначертанію. Въ сѣмъ уваженіи, рассмотрѣвъ тщательно средства, могущія наиболее способствовать достиженію цѣли, указываемой ген. Ермоловымъ, Комитетъ опредѣляетъ представить въ Высочайшее Е И В. утвержденіе слѣдующіе заключенія:

1) Ген. Ермоловъ будетъ упреждающе просить благосклоннаго объясненія повѣрившихъ, приславшихъ къ нему отъ Якутска покаянія Трухменъ, и объявить имъ, что Г. И. по милостивому своему расположенію въ оному народу дозволяетъ на учрежденіе твердыхъ и постоянныхъ сношеній

мат дружественныхъ, такъ в торговлѣ, подобо тѣмъ, кои существуютъ съ прочими независимыми народами, обитающими въ краяхъ, близжайшихъ къ Имперіи Е. В.

2) Чтобы обезопасить прочность сношеній и отклонить предварительное всякое повораніе, въ коему могли-бы омыя подуть поводу какой либо державы, номандующій въ Гуріи пригласитъ повременныхъ Индусскихъ людей представить ему письменно или требованій или видъ публичнаго акта, который оны подучатъ отъ лица своихъ вѣрностей Ген. Ермоловъ въ отвѣтъ дастъ какъ въ императорскомъ санктъ иманій актѣ, объявленній оными именами Акты сіи будутъ представлять вторично ротѣ договоръ, обязующаго Трухменцевъ и при томъ будутъ служить доказательствамъ совершеннаго равенства выгодъ, обоеими сторонами ожидаемыхъ. Необходимо также только имѣть при себѣ наблюдение, чтобы акты сіи были составлены туземными образованъ, дабы Россія не въ какомъ случавъ не имѣла надобности отгнѣсся къхъ.

3) Взвѣсивъ распоряженіи ген. Ермолова оныхъ средства въ управленіи на восточномъ берегу Каспійскаго моря того мѣста, которое принамо будетъ удобнѣйшимъ въ установленіи торгова съ Трухменами и которое представляло бы судамъ нашимъ безопасное и выгодное пристанище

4) Чтобы опредѣлитъ однако съ болѣею точностію на означенныхъ берегахъ то мѣсто, которое въ себѣ двоякою отношеніи соединило-бы въсобѣею удобнѣе, повозитъ на ген. Ермолова предварительное отправление второй морской экспедиціи для осмотра восточнейшей въ ономъ изобритости и для тщательнаго въ особенности освидѣтельствованія заливаго Красноваго свая и Императорскаго Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ не оставитъ съ своей стороны сообщитъ ему всѣ тѣ свѣдѣнія, кои имѣетъ о восточныхъ берегахъ Каспійскаго моря, дабы могъ ген. Ермоловъ поручитъ повзрну селѣ свѣдѣній на сваяхъ мѣстѣхъ

5) По возвращеніи означенной морской экспедиціи и по свѣдѣніяхъ, которыя доставитъ оная, ген. Ермоловъ повозитъ свое мнѣніе относительно до выбора мѣста и составитъ свѣдѣніа нахъ именнаго сваяма, такъ и повнѣснѣя потребностями, въ коихъ имѣетъ надобность до построена пристанища, могущей вынести гарнизонъ, или 1,000 челъ состоящій

Все сіе будетъ доведено до свѣдѣнія Г. И. и Высочайшее разрѣшеніе, которое послѣдуетъ, сообщитъ въ свое время ген. Ермолову

6) Чтобы повзвѣститъ командующаго въ Гуріи въ возможность послать имѣ-въ-себѣ Трухменскаго хлѣба, въ коемъ оны чертитъ нужду, Министерствѣ Финансовъ ассигуетъ въ его распоряженіе или Астрарбадской Казенной Палаты 25 т р для закупки по 2-хъ т. пети пшеницы и вышка мученическаго суда для перемола оной. Хлѣбъ сей будетъ продавтъ Трухменцамъ по утврѣдженіи цѣны. Первый омытъ таковаго предпріятія повозитъ повсѣченіе въ годъ, коимъ омытѣ должно отъ обширнѣйшихъ сего рода отаремей

7) Чтобы удержатъ Индусское поселеніе Трухменъ въ благомызренномъ распорядкѣ, которое имѣетъ повзвѣститъ, повозитъ при отправленіи хлѣба и несколько издуровъ, состоящихъ въ мануфактурнѣйшихъ мѣстѣхъ для развѣдыва стирѣйшимъ того повзвѣститъ Выборъ в повзвѣститъ повзвѣститъ распорядку ген. Ермолова, для чего и ассигновать въ его распоряженіе 10 т р

Комитетъ, правящая вышесказанными мѣрами достаточными на сей разъ, поручитъ Министерству иностранныхъ дѣлъ довести омыа до свѣдѣнія Е. И. И. и если удостоитъ Высочайшаго утвержденія, сообщитъ ген. Ермолову и привезти въ полное исполненіе всѣ прочія статьи сего повзвѣститъ

1075. Замѣтка о Трухменцахъ.

Народъ Трухменскій, покореній Ямудовъ, желая вступитъ въ подданство Россійской Имперіи, проситъ, дабы правительство наше устроило на берегу, имъ обитаемомъ, крѣпость и гавань, въ которую купеческія суда наши привозили-бы ему на продажу хлѣбъ. Пользя, прозойти могущая во многихъ отношеніяхъ отъ заведенія такого рода, признается правительствомъ. Остается назвать мѣры и средства, нужныя для успешнаго устроения предложаемаго.

Экспедиція 1819 года, отправленная повзвѣститъ, не могла удовлетворитъ правительству полными свѣдѣніями насчетъ восточныхъ береговъ моря. Первые изысканія на сихъ неизвѣстныхъ берегахъ не могли иначе производиться, какъ ощупью; втому-же

сношенія съ Хивой не позволили посланнымъ чиновникамъ изслѣдовать подробнѣмъ образомъ всего, до Трухменъ касающагося, и утвердительно назначитъ то мѣсто, которое на восточныхъ берегахъ моря удобнѣе для устроения крѣпости. Казалось однако, что Красноводскъ въ Балханскомъ заливѣ выгоднѣе другихъ мѣстъ на сей предметъ. Правительство не можетъ приступить къ построению вышеупомянутой крѣпости, не имѣя подробныхъ свѣдѣній о краѣ, вообще столь мало извѣстномъ. Нынѣшнимъ 1820 годомъ свѣдѣнія сіи могли легко собраться; но медленность Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ причиною, что жители Балхана, ожидавшие нашего прибытія, удалились къ рѣкамъ Атреку и Гургену или въ Хиву.

Дѣйствія 1821 года.

Дѣйствія будущаго 1821 года должны начаться слѣдующимъ образомъ:

Чиновникъ, назначенный для исполненія видовъ правительства, долженъ съѣзъ на суда, приготовленныя въ Баку въ первыхъ числахъ апрѣля мѣсяца и плыть прямо къ Балханскому заливу, гдѣ оны немедленно примется за съѣмку Красноводской косы, свѣрвернаго берега Балханскаго залива и острововъ, въ заливѣ находящихся. Окончивъ сіе, оны должны объзрѣть берега южнѣе до самаго Астрабѣдскаго кута и стараться побывать въ самомъ Астрабѣдѣ или послать въ сей городъ передѣлѣнаго довѣреннаго человека, который, узнавъ мѣсто, могъ-бы тоже развѣдывать расположеніе жителей въ сей области. Послѣтивъ оны обратнымъ путемъ островитиамъ Балханскаго залива, должно продолжать путь къ свѣру и объзрѣть Киндерлинскій заливъ и удобности онаго для заведенія крѣпости, при чемъ познакомиться съ народами племени, чуждаго Ямудамъ; послѣ сего, если время еще позволитъ, плыть къ Мангичлаву и объзрѣть сей мѣстъ, а оттуда возвратиться въ Баку.

Экспедиція, отправленная въ началѣ весны, успѣла-бы произвести все предположенное въ сей запискѣ и еще увеличить изслѣдованія восточныхъ береговъ моря по представляющимся обстоятельствамъ; но дабы успѣть въ семъ, должно заранѣе вѣзть мѣры.

Предварительныя мѣры.

Первая мѣра состоитъ въ заготовленіи пшеничнаго хлѣба, который по болѣеи части будетъ продавтѣся Трухменамъ; если-же имѣ даритъ онытъ, то оны привыкнутъ вѣзвѣститъ намъ сіе въ обязанность и будутъ, какъ и всѣ лѣзныя Азіятцы, воображать собѣ, что оны намъ служатъ и получаютъ должное. Вѣроятно, что заготовленіе сего хлѣба можетъ скорѣе

сдѣлаться въ Астрахани, чѣмъ въ другомъ мѣстѣ. Съ открытіемъ мореплаванія хлѣбъ сей отправится въ Баку и количество оного опредѣлится количествомъ денегъ, назначенныхъ для сей закупки.

Для нагрузки сего хлѣба долженъ быть заготовленъ купеческій пшохуъ или военный транспортъ. Суда сіи хорошо вмѣщаютъ грузъ, къ чему обыкновенныя военныя суда неспособны; такого рода судно должно тоже принять военную команду, состоящую изъ 30-ти чел. пѣхоты и одного офицера, которая будетъ необходима въ изслѣдованіяхъ береговъ; съ такимъ числомъ людей можно безопасно отправиться и на самыя Балханскія горы, на которыхъ, по словамъ жителей, есть строевыя дѣла.

Экспедиція будущаго года должна отправиться на двухъ судахъ: одно военное и хорошо вооруженное, на которомъ будетъ находиться главный чиновникъ, а другое транспортное для помѣщенія команды и тяжести; а потому должно заранее предписать командирѣ эскадры, чтобы суда сіи были въ совершенной исправности и готовности; чтобы они были запасены на шесть мѣсяцевъ провіантомъ и дровами; водой-же на сколько можно болѣе времени. Разныя отговорки въ прошломъ году насчетъ недостатка въ дровахъ понудили насъ плыть сперва въ Сару и чрезъ то потерять много времени; недостатку въ аптекарскихъ матеріалахъ были причиною, что лекаръ не могъ пользоваться большими, а слабая подчиненность, въ которой морскіе офицеры находятся у начальника экспедиціи, были причиною разныхъ замедленій. Для предохраненія отъ сего и, сдѣлственно, для лучшаго успѣха должно предписать эскадренному командиру, чтобы назначенные имъ капитаны судовъ находились въ совершенной зависимости отъ начальствующаго экспедиціей, разумѣется, исключая управленія кораблемъ и морской командой, до чего начальствующему никакого дѣла нѣтъ; но все требованія законныя и тѣ, которыя будутъ сдѣланы по предписанію высшаго начальства (неизвѣстному морскимъ офицерамъ), должны быть скоро и точнымъ образомъ исполнены безъ малѣйшей отговорки; неясное понятіе о правахъ чиновниковъ въ отдаленной экспедиціи такого рода можетъ произвести безпорядокъ, весьма вредный для успѣха настоящаго дѣла.

Средства.

Средства, необходимыя для удобнѣйшаго исполненія сего предпріятія, состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Должно начальствующему имѣть довольно количество подарковъ, состоящихъ изъ желѣза, сукновъ, шелковыхъ матерій, холстовъ, юфты, ножей, бритвъ

и всякихъ стальныхъ вещей, зеркалъ, веревковъ, пороха, свинца, посуды и пр., какъ и экстраординарную сумму.

2) Начальствующему необходимыя помощники: ему надобно имѣть двухъ офицеровъ квартирмейстерской части, а за недостаткомъ оныхъ двухъ офицеровъ, умѣющихъ снимать мѣстоположеніе. Работа, производясь въ одно время на островахъ и на твердой землѣ, пойдетъ гораздо успѣшнѣе. Кромѣ сихъ занятій предстоитъ помощникамъ письменная дѣла и отчеты. Должно прибавить одного писца изъ кантонистовъ, при квартирмейстерской части находящихся; и болѣе число помощниковъ не осталось-бы безъ занятій. Отъ числа добрыхъ сотрудниковъ зависитъ безпрекословно успѣхъ всего дѣла.

Предположеніе на 1822 годъ.

Собравъ такимъ образомъ нужныя свѣдѣнія, дѣло 1822 года поспѣетъ на приведеніе въ исполненіе проекта, составленнаго высшимъ начальствомъ для устройства крѣпости; тогда способныя представляющіяся самимъ краемъ, будутъ лучше извѣстны. Судя-же по тому, что теперь извѣстно, можно только считать на одинъ дровяной лѣсъ, который растетъ на островахъ и въ степи. Доставка матеріаловъ, какъ-то: кирпичца, строеваго дѣла и инструментовъ должна дѣлаться изъ Астрахани, что весьма легко, ибо военныя транспортныя суда на Каспійскомъ морѣ никакого другаго занятія не имѣютъ. На Балханскихъ горахъ хотя и растетъ, по словамъ жителей, строевой лѣсъ, но добываніе оного можетъ быть затруднительно. Деревянныя строенія будутъ прочны въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дожди очень рѣдки; на первый-же случай люди могутъ помѣститься въ войлочныхъ кибиткахъ, коихъ для 1,000 чел. весьма достаточно 150 и въ которыхъ жители вѣрно не откажутъ чрезъ посредство Кіас-аги. Такого рода поселеніе, окруженное землянымъ валомъ или, еще лучше, кирпичной стѣной съ башнями, могло-бы быть совершенно безопасно отъ всякихъ нападений.

Отрядъ, изъ 1,000 чел. пѣхоты и 6-ти полевыхъ орудій состоящій, долженъ продовольствоваться изъ Астрахани, что тоже весьма не затруднительно. Содержаніе лошадей могло-бы быть очень тяжело и потому должно-бы приучить верблюдовъ къ возкѣ орудій. Конница наша не можетъ похвастаться противъ Трухменъ: она была-бы излишня въ томъ край и должна замѣниться сотнею обывателей, которые употреблялись-бы на развѣды. Лошади ихъ, привышши переносить нужду, перебѣгаютъ обширныя и бесплодныя степи. Обывательскіе всадники, отличные сво-

имъ наиздичествомъ чрезъ сіе сближеніе съ нами болѣе познакоматся съ порядкомъ и устройствомъ.

Во многихъ мѣстахъ Балханскаго залива есть въ колодахъ прѣсная вода; тѣ, которые и не были-бы совершенно хороши, могли-бы исправиться отъ частаго очищенія копаней вычерпываемъ воды и отъ подѣлванія срубовъ, какъ то на островѣ Саръ и случилось. Обывателямъ Балхана извѣстно по изустнымъ преданіямъ, что войска, завѣшавшія при Петрѣ Великомъ Красноводскую косу, добывали воду изъ малыхъ копаней въ полтора аршина глубины, въ которыя ставили расписанныя пополамъ бочки, дабы берега не осыпались и вода очень скоро набиралася. Копани на сей косѣ оказываются ведаѣ съ прѣсной водой, если онѣ не глубоки; въ другихъ-же мѣстахъ на твердой землѣ есть глубоки колоды съ хорошей водой. Жители говорятъ, что на Красноводской косѣ можно разводить огороды, сѣять арбузы и дыни и что тамъ хорошо принимаются ивы и ветлы,—весьма немалая выгода, и если сіе сказаніе справедливо, то въ короткое время Красноводская коса можетъ покрыться рощей.

Ледъ не вслей годъ показывается въ Балханскомъ заливѣ. Два судна, которыя назначены будутъ для содержанія брадяхты въ Красноводскѣ, могутъ удалиться въ Вагу на то короткое время, какъ ледъ замерзаетъ. Впрочемъ, якорныя стоянки въ семь заливѣ очень покойны, а у самыхъ береговъ бываетъ очень достаточная глубина для нашихъ военныхъ судовъ. При нихъ должно еще имѣть нѣсколько десятковъ шлюсоконныхъ Трухменскихъ лодокъ съ однимъ парусомъ. Лодки сіи могутъ вмѣщать отъ 15-ти до 20-ти чел. и ходятъ на весьма малой глубинѣ подлѣ самыхъ береговъ. Во время штурма ихъ вытаскиваютъ на берегъ. Если лодки сіи вооружить однимъ фальконетомъ каждую, то онѣ могутъ служить съ большою пользою въ высадкахъ; сверхъ того онѣ необходимы для сообщенія съ островами и доставленія съ оныхъ дровянаго лѣса. Нефтяные и соляные промыслы и теплая вода, имѣющіяся на Челекенскомъ островѣ, еще слишкомъ мало извѣстны намъ, чтобы о нихъ можно было основательно судить. Но повѣдка будущаго 1821 года должна все сіе обозначить: она необходима. Успѣхъ-же оной будетъ состоять въ мѣрамъ, которыя примутся, и средствамъ, которыя дадутся.

Просьба Кіас-ага.

Повѣренный Трухменскаго народа старшина Кіас-ага проситъ, дабы отъѣхавшія пошлина, недавно наложенную на рыбу, которую привозили Астраханскіе промышленники съ юго-восточныхъ береговъ моря.

Съ того времени, какъ сія пошлина наложена, рыбныя ловли у Трухменъ прекратились и они лишились тѣхъ выгодъ, которыя отъ того имѣли. Сіе понудило многихъ искать себѣ пропитанія въ Хивѣ и другихъ мѣстахъ; но дабы ловли сія была безопасна для нашихъ промышленниковъ, Кіас-ага проситъ, чтобы ему исключительное позволено было снабжать нашихъ промышленниковъ рыбою или чтобы вся торговля съ народомъ производилась чрезъ него.

Торговля сія ежегодно будетъ отправляться не болѣе какъ на двухъ судахъ и не можетъ быть весьма значительна. Кіас-ага проситъ, чтобы ему въ такомъ случаѣ позволено было солить отсылаемую имъ рыбу своею солью, добываемою на Нефтяномъ островѣ. Народъ, говорятъ онъ, будетъ тогда имѣть настоящую причину признавать меня за старшаго между нами: онъ увидитъ преимущества, полученныя мною отъ Россійскаго правительства, будетъ мнѣ повиноваться и тогда я, безъ сомнѣнія, могу обратитъ сіе повиновеніе въ пользу Государя. Если правительство наше, предполагая завести торговлю съ Трухменами, опасается понести убытокъ отъ сего, то первый опытъ можетъ быть сдѣланъ Кіас-агою. онъ избавитъ насъ чрезъ сіе отъ хлопотъ и издержекъ и народъ его по неволѣ принажится къ нему. „Я предлагаю свои мѣры, говоритъ Кіас-ага; правительство само увидитъ клонятся-ли онѣ къ собранію разбросаннаго бѣднаго народа. Мои личныя выгоды будутъ велики; но такимъ только средствомъ, кажется мнѣ, можно управиться съ моими соотечичами“.

1076. Записка полк. Муравьева объ экспедиціи въ Трухмению, отъ 6-го марта 1821 года.—Тифлисъ.

1) Въ наставленіи в. пр. не разсудите-ли вы за благо предписать мнѣ, между прочимъ, чтобы я старался привести къ присягѣ на вѣроподданство Е. И. В. главнѣйшихъ старшинъ Трухменскихъ?

2) Должно-ли при возвращеніи изъ Трухмени привести извѣстнаго Кіас-агу или кого другаго изъ старшинъ для залога?

3) По окончаніи съемокъ и обзорній въ Балханскомъ и Киндерлинскомъ заливахъ не прикажете-ли еще, если время позволитъ, ѣхать на сѣверъ и обзорѣть Александръ-бай, Мангишлякъ, устье Эмбы и дальнѣ восточныя берега Каспійскаго моря? Мангишлякъ тѣмъ важнѣе, что караванная дорога изъ Хивы лежитъ нынѣ къ сему мѣсту. Въ Александръ-бай была заложена крѣпость Государемъ Петромъ Великимъ. При томъ-же знакомство съ сосѣд-

ственными Ямудами Трухменами не может быть лишнее.

4) Дабы слабая подчиненность морских чиновников не произвела беспорядка, потребно знать власть, которая дается начальствующему экспедицией. Опыт 1819 года показавал мѣры, которая на сей случай должны быть ввѣны, а потому, полагаюсь на доверенность, которой меня начальство удостоивает, и осмѣливаюсь предложить, чтобы командиру судовъ было предписано совершенное повиновение старшему; въ противномъ случаѣ овъ долженъ подвергнуться отвѣтственности.

Кромѣ сего, морской чиновникъ не долженъ посылать на берегъ своихъ людей безъ вѣдома начальствующаго для избѣжанія ссоръ и дракъ на берегу съ жителями, которая совершенно противны видамъ правительства, желающаго имѣть дружественныя сношенія съ Трухменами. начало сихъ ссоръ бываетъ въ торгахъ обюдающихъ и обманахъ. Шиваихъ сношеній не должно быть между моряками и жителями, а если такія найдутся нужными, то они должны дѣлаться чрезъ посредство начальствующаго экспедицій. Въ случаѣ нужды морской командиръ долженъ дать прикрытіе на сухомъ пути изъ своей команды. Старшій морской чиновникъ долженъ по призыванію начальствующаго посылать своего офицера на греномъ суднѣ для изслѣдованія береговъ и глубины и для отысканія якорныхъ стоянокъ; также для описанія заливовъ и острововъ, а если нужно и для вспомоствованія въ съемахъ.

Лекарь, находящійся при судахъ, долженъ также пользоваться и больными, которые случатся въ командѣ, отправленной изъ Бакинскаго гарнизона. На сей случай не разсудите-ли приказать откомандировать одного фельдшера, который по нуждѣ могъ-бы замѣнить при командѣ на другомъ суднѣ недостатокъ въ лекарѣ? При семь фельдшерѣ должны быть нужны аптекарские материалы.

5) Ген.-м. Базилиевичу надобно предписать, чтобы овъ приказавъ выдать мнѣ въ Баку 20 пудовъ мушкетнаго пороха какъ для продажи, такъ и для подарковъ Трухменцамъ. Не признаете-ли нужнымъ принять мнѣ изъ Бакинскаго арсенала одно легкое орудіе изъ находящихъ тамъ Персидскихъ? Оно служило-бы для прикрытія на берегу, гдѣ осторожность не есть извѣстная мѣра, тогда какъ нѣтъ нужды подвергаться опасности.

6) Надобно предписать Бакинскому коменданту о назначеніи 50-ти чел. команды съ офицеромъ для отплатя со мной, также о выдачѣ мнѣ хлѣба и вещей,

кои привезутся изъ Астрахани для продажи Трухменамъ и о снабженіи меня потребнымъ шанцовымъ инструментомъ, если оный тамъ находится.

7) Кіяс-ага проситъ, чтобы отвѣтъ изъ Астрахани насчетъ его дѣла былъ отправленъ въ Баку, дабы если случится нужда отправить одно судно обратно въ Баку, то ему скорѣе могли-бы доставить свидѣніе о рѣшеніи сего дѣла. Не благовоите-ли послать ему теперь письмо со мной для поощренія его къ содѣйствию въ видахъ правительства? Ему было-бы сіе очень лестно: овъ-бы увидѣлъ въ семъ особенную милость в. пр.

8) При отправленіи понадобится мнѣ имѣть нѣсколько летучихъ картъ.

9) За сими остается только назначеніе экстраординарной суммы и подарковъ для Трухменцевъ, для чего можно сообразиться съ отправленіемъ 1819 года.

1077. Предписаніе ген.-л. Вельяминова полк. Муравьеву, отъ 26-го марта 1821 года, № 871.

Главноуправляющій въ Грузіи ген. Ермоловъ изволилъ предположить, дабы въ теченіи нынѣшняго лѣта сдѣлать новую экспедицію къ Трухменскимъ берегамъ какъ для пріобрѣтенія нынѣшнихъ понятій объ ихъ положеніи и удобствахъ къ какимъ либо заведеніямъ, такъ и въ особенности для отысканія выгоднаго мѣста къ построенію крѣпости, которая Трухменскимъ народамъ, ищущимъ покровительства Россіи, могла-бы служить защитою отъ ихъ сосѣдей и вытѣстъ съ тѣмъ обезпечивать складъ Россійскихъ товаровъ по случаю предполагаемаго привлеченія къ сему мѣсту Хивинской торговли и открытія нашихъ торговыхъ сношеній съ равными обитателями восточныхъ береговъ Каспійскаго моря.

Употребленіе васъ въ экспедиціи 1819 года доставило правительству о разныхъ поколѣньяхъ Трухменскихъ народовъ и ихъ соотношеніяхъ къ своимъ сосѣдямъ весьма полезныя и основательныя свидѣнія, которыя познакомили оное съ краемъ, догдѣ еще мало извѣстномъ. Въ семъ-же случаѣ оправданія на самомъ опытѣ отличныя ваши познанія, соединенныя съ благоразуміемъ и ревностнымъ усердіемъ къ пользамъ службъ Е. И. В., побудили главнокомандующаго въ Грузіи избрать васъ главнымъ начальникомъ для совершенія здѣсь новой экспедиціи. Всѣдствие чего поручено вамъ съ полученія сего отправить въ Баку, гдѣ вы найдете въ готовности два военныхъ суда, назначенныя въ сію экспедицію, на которую, принявъ пѣхотную команду изъ Бакин-

скаго гарнизона, назначенную въ числѣ 50-ти чел. при одномъ офицерѣ, и изъ Ленкораня одно легкое полевое орудіе съ двойнымъ комплектомъ количества зарядовъ при 12-ти артиллерійскихъ служителяхъ, имѣете немедленно отправиться къ Трухменскимъ берегамъ.

При чемъ для руководства вашего въ операціяхъ, предназначаемыхъ къ вашему исполненію, я нахожу нужнымъ сообразно съ волею главнокомандующаго въ Грузіи предписать вамъ слѣдующее.

1) По прибытіи вашемъ въ Красноводскую пристань немедленно заняться съѣмкою Красноводской косы, сѣвернаго берега Балханскаго залива и острововъ, въ заливѣ находящихся. Потомъ можете приступить къ обзорнію Балханскихъ горъ, на коиже, по убѣренію жителей, имѣется строевой лѣсъ. Только въ семь послѣднемъ предпріятіи, какъ долженствующемъ отдалить васъ отъ береговъ и, слѣдовательно, отъ прикрытія военныхъ судовъ, вы должны предвзительно взять всѣ мѣры благоуважливой осторожности и не иначе рѣшиться на сіе, какъ удостовѣривъ совершенно въ искреннихъ къ намъ расположеніяхъ Трухменскаго народа и при томъ обезпечивъ себя благонадежными аманатами изъ почетныхъ старшинъ, кои во все то время, пока продолжается обзорніе Балханскихъ горъ чрезъ васъ-ли самихъ или, что всего лучше, чрезъ посланнаго отъ васъ офицера, подъ прикрытіемъ благонадежной воинской команды, должны будутъ оставаться на нашихъ военныхъ судахъ. Таковую осторожность не худо наблюдать и во всѣхъ другихъ случаяхъ, когда обстоятельства будутъ требовать самимъ вамъ имѣть на берегу сношенія съ Трухменскими народами или посылать кого изъ офицеровъ во внутренность земли. Въ помощь-же вамъ для съѣмокъ и употребленій въ разныя порученія по службѣ командируются подъ распоряженіе ваше весьма отличные артиллерійскіе офицеры подпоручики Рюминъ и Катаня, которые вмѣстѣ съ вами и должны отправиться изъ Тифлиса въ предположенную экспедицію.

2) По обзорніи и съѣмкѣ вышепоименованныхъ мѣстъ главнѣйшею обязанностью вашею будетъ избрать на оныхъ и опредѣлить одно мѣсто, наиболѣе выгодное какъ по удобству пристани, такъ и по возможности имѣть въ изобиліи хорошую прѣсную воду для построения на ономъ крѣпости, долженствующей вполнѣдствіи помѣщать въ себя Россійскій гарнизонъ и разныя торговыя заведенія.

3) Когда сіи важнѣйшіе предметы нынѣшней экспедиціи будутъ вами исполнены, то не оставьте пред-

принять обзорніе Киндерлинскаго залива и острова Агис-Ады, а если время позволитъ, то можете также плыть на сѣверъ и обзорѣть *Александр-бай*, *Мангилитъ*, устье *Эмбы* и далѣе восточные берега Каспійскаго моря.

4) Командиръ военныхъ судовъ, назначенныхъ въ сію экспедицію, долженствуетъ состоять въ совершенной отъ васъ зависимости по движенію судовъ и по всѣмъ операціямъ, къ исполненію вамъ предписаннымъ, исключая управленія самими судами и морской команды, какъ такихъ предметовъ, кои непосредственно относятся до морскаго начальства. Впрочемъ, для лучшаго усмотрѣнія вами всѣхъ обязанностей, возложенныхъ отъ начальства на командира военныхъ судовъ, при семъ копия съ инструкции, ему данной.

5) Трухменскаго старшину Кис-бека съ сыномъ его, ожидающаго васъ въ Баку, не оставьте взять съ собою на суда и доставить въ мѣсто ихъ жительства. Не нужно мнѣ напоминать вамъ о ласковомъ и уважительномъ съ нимъ обхожденіи, ибо вы сами довольно знаете какъ достоинство его, такъ и ту пользу, какою правительству ожидаетъ отъ его преданности Россіи. Предлагаемое при семъ письмо отъ меня на его имя имѣете лично вручить ему въ Баку съ чайнымъ погребкомъ, посылаемымъ ему отъ меня въ подарокъ, который получите отъ назначеннаго Майвадова. Копія-же съ письма моего къ нему предлагается здѣсь для вашего свѣдѣнія.

6) При сношеніяхъ вашихъ съ главнѣйшими старшинами и даже простымъ Трухменскимъ народамъ старайтесь ласковымъ обхожденіемъ, также удовлетвореніемъ ихъ просьбъ, не превышающихъ вашей власти и возможности, а иначе строгою справедливостію на случай обидъ, кѣмъ либо изъ вашей команды имъ нанесенныхъ, поселить въ семь народѣ добрую къ намъ вѣру, искренность и чистосердечное расположеніе къ Россійскому правительству. При чемъ, если начальники разныхъ Трухменскихъ поколѣній, исключая признающихъ надъ собою зависимость Персидскаго государства, сами добровольно изъявятъ предъ вами желаніе свое принять присягу на вѣрность подданства Е. П. В., то не отклоняйтесь отъ такового ихъ расположенія и по общаимъ той землѣ приведите ихъ къ присягѣ съ приличнымъ ему случаю торжествомъ. Однако никакое съ вашей стороны настояніе о семъ, а и того меньше принужденіе не должны имѣть мѣста.

7) Равнымъ образомъ при добровольномъ-же согласіи старшинъ дать въ залогъ своей вѣрности ама-

натовъ можете принять двухъ или трехъ по выбору вашему изъ почетѣйшихъ старшинъ или ихъ дѣтей, коихъ при возвращеніи изъ экспедиціи возьмете съ собою для пребыванія ихъ въ Баку, гдѣ назначится имъ пристойное отъ казны содержаніе. Кіяс-беку, по мнѣнію моему, гораздо полезнѣе будетъ для дѣла нашихъ оставаться въ мѣстѣ его жительства, дабы онъ могъ отъ Трухменскаго народа болѣе и болѣе приобретать къ себѣ довѣренности и вліянія на оныхъ. Между тѣмъ, для приобученія Трухменъ признавать въ лицѣ его нѣкоторую надъ собою власть и подчиненность ему, необходимо нужно, чтобы вы при сношеніяхъ своихъ съ главнѣйшими старшинами употребляли Кіяс-бека во все дѣла и сами подавали имъ примѣръ уваженія къ нему, какъ особѣ, пользующейся особенною довѣренностью Россійскаго правительства, которое готово чрезъ его посредство доставлять всякія возможныя выгоды Трухменскому народу.

8) Принять за ненарушное правило, дабы не только не приближаться къ Астрабадскому култау и нѣкому не посылать въ г. Астрабадъ изъ ввѣренной вамъ команды по какому-бы то ни было порученіямъ, но даже и въ самихъ Трухменцахъ при нѣйшихъ нашихъ дружественныхъ связяхъ съ Персією стараться отклонять всякія такого рода покушенія, кои они, по надеждѣ на покровительство Россіи, вдумали-бы паче чаянія предпринять и которыя могли-бы подать Персіанамъ хотя малѣйшую причину подозрѣвать въ соучастіи съ ними Россійское правительство, ибо постоянная и непремѣнная воля Г. И. состоитъ въ томъ, дабы всемѣрно сохранять святость заключеннаго съ Персією мирнаго трактата и подерживать доброе согласіе съ сею державою.

9) Буде найдете кого либо изъ Трухменцевъ, челоука бѣрнаго и скромнаго, то можете изъ одного любопытства послать его въ Хиву для развѣданія о происходящемъ тамъ и для узнанія о расположеніяхъ къ намъ Хивинскаго хана; но отнюдь съ вашей стороны не начинайте съ симъ владѣльцемъ никакихъ сношеній. Если-же онъ самъ, свѣдуя о снохожденіи нашемъ на Трухменскихъ берегахъ, прилагалъ-бы къ вамъ своихъ людей съ нами либо порученіями, въ такомъ случаѣ посланныхъ примите сколь можно ласково и, увидявъ ихъ въ самомъ искреннемъ расположеніи главнокомандующаго въ Грузіи къ ихъ хану и желанія его всегда продолжать дружественныя съ нимъ связи, отпустите ихъ отъ себя довольными. На порученія-же, какія къ вамъ будутъ, если въ нихъ заключаться будетъ важность,

не отвѣтствуя ничего рѣшительнаго, отвѣтите тѣмъ только, что вы объ оныхъ представите на усмотрѣніе самого главнокомандующаго. Притомъ безъ затрудненія согласитесь принять на суда посланцевъ отъ Хивинскаго хана на случай, если-бы онъ самъ пожелалъ отправить таковыхъ въ Тифлисъ къ главнокомандующему. Только въ семъ случаѣ постарайтесь предварительно вывѣдать о настоящихъ причинахъ такового посольства и отклонить оное подъ благовидными предлогами въ случаѣ, буде-бы причины сіи признаны были вами несомнѣнными съ достоинствомъ Имперіи, дабы избѣгать такимъ образомъ всякихъ открытыхъ неудовольствій и разрыва въ сношеніяхъ. Сверхъ того, примите мѣры, чтобы посольство сіе, когда оное должно будетъ принять, не было по обычаю Азіатцевъ слишкомъ многолюдно для отвращенія излишнихъ со стороны казны на оное издержекъ.

10) Въ разсужденіи вещей, кои изъ Астрахани на военныхъ судахъ будутъ къ вамъ доставлены, также тѣхъ, кои вами самими будутъ въ Баку искуплены и 500 четв. пшеницы, должествуемой изъ Бакинскаго магазина погрузиться на суда, я предоставляю употребленіе оныхъ собственному вашему усмотрѣнію, т. е. продать ихъ Трухменскому народу умѣренными цѣнами, не гоняся за прибытками казны, а нѣкоторую часть даже подарить имъ, буде по соображеніи обстоятельствъ вы признаете сіе полезнымъ для будущихъ предложеній правительства.

11) Хотя по встрѣтившимся обстоятельствамъ и признано мною за необходимое продолжать сію экспедицію 6 мѣсяцевъ; но какъ изъ распоряженій самого главнокомандующаго, предначинаннаго было заготовленіе морской провизіи только на два мѣсяца, должно заключать о желаніи его, дабы она не была особенной надобности не была продолжаема: то и постарайтесь сколько возможно скорѣе окончить всѣ возложенныя на васъ порученія и возвратиться съ судами въ Баку.

12) Для приласканія тѣхъ изъ Трухменскихъ старшинъ, коихъ наиболѣе нужно въ намъ привязать, отпускается къ подарковъ имъ въ выше распоряженіе потребное количество экстраординарныхъ вещей, кои по прилагаемому при семъ реестру нѣвольте принять отъ казначея Майвадова вѣстѣ со 150 р. с., назначенными мною для покупки вами въ Баку равныхъ мелочныхъ вещей, нужныхъ для продажи Трухменцамъ.

13) На собственное ваше содержаніе во все продолженіе экспедиціи назначается мною въ мѣсяць по

100 р. с.; двумъ артиллерійскимъ офицерамъ по 45-ти р.; пѣхотному офицеру при воинской командѣ изъ Бакинскаго гарнизона по 30-ти р. и фельдшеру Степанову по 9-ти р., что все по расчисленю на 7 мѣсяцевъ составитъ 534 черв. и 1 р. с. Сверхъ того, отпускается вамъ экстраординарной суммы 300 черв., да на прогони до Баку и обратно со всеми при васъ чиновниками 200 р., полагая на 15 лошадей, и особо 500 черв. для доставленія оныхъ Бакинскому команданту полк. Меликову на закупку морской провизіи. Всю сію сумму, заключающуюся въ 1,334 черв. и 351 р. с., вы получите также отъ казначея Майвадова съ двумя шнуровыми книжками за момъ подписомъ, въ коихъ должны быть записываемы расходы въ отпущенной вамъ денежной суммѣ и экстраординарныхъ вѣщахъ.

14) Для письменныхъ дѣлъ на Татарскомъ языкѣ позволяю вамъ изъ Баку взять одного мирзу, которому совмѣстно съ переводчикомъ Муратовымъ назначите пристойное, по усмотрѣнію вашему, содержаніе изъ экстраординарной суммы, а въ случаѣ недостатка въ оной money употреблять и ту сумму, которая будетъ вами выречена за продажу хлѣба и разныхъ вещей Трухменскому народу.

Въ заключеніе-же мнѣ весьма пріятно присовокупить, что начальство отъ извѣстныхъ вашихъ талантовъ, предусмотрительности и ревностнаго усердія къ пользѣмъ службы Е. И. В. съ увѣренностью будетъ ожидать важныхъ успѣховъ отъ сей, начальству вашему поручаемой экспедиціи, и совершенно надѣется, что вы ничего съ своей стороны полезнаго и достойнаго уваженія не упустите изъ виду, чѣмъ самымъ вышнюю снисцете къ себѣ признательность вышшаго правительства.

1078. *Рапортъ полк. Муравьева ген.-л. Вельяминову, отъ 27-го іюля 1821 года, № 66.—Лазеръ на Красноводской косѣ.*

Мнѣю честь донести в. пр. объ успѣхѣхъ возложеннаго на меня порученія.

25-го числа прошлаго мѣсяца и снялся съ якоря на Бакинскомъ рейдѣ; 28-го числа къ вечеру послѣ благополучнаго плаванія прибылъ къ южному берегу острова Нефтянаго, гдѣ кочуютъ Трухмены въ числѣ 80-ти сем., находящихя въ повинности Кіясаги. Мнѣ надобно было сперва направить путь свой къ сему мѣсту для того, чтобы развѣдать о поколѣніяхъ, живущихъ на Красноводской косѣ и въ другихъ мѣстахъ Балханскаго залива; ятому-же Кіясъ

хотѣлъ видѣться съ родными и долженъ былъ распорядиться въ семь мѣствъ для привлеченія въ Красноводскъ нужныхъ мнѣ проводниковъ изъ обывателей. Дабы не упустить сего времени, я занялся обобрѣніемъ острова и кочалъ почти совсѣмъ инструментальную сѣмку онаго. Отправившись сухопутно на сѣверный берегъ Нефтянаго, я отпустилъ суда кругомъ на сѣверной оконечности косы, идущей отъ острова, съѣз на транспортъ „Буру“ и пошлкъ къ Бакинскимъ колодцамъ, находящимся верстахъ въ 5-ти отъ начала Красноводской косы на сѣверномъ берегу залива.

На островѣ Челекенѣ или Нефтяномъ нѣтъ ни одного мѣста, на которомъ была-бы возможность имѣть заведеніе. Сами жители нуждаются въ водѣ и въ маломъ количествѣ добываютъ горькую и негодную къ употребленію воду изъ колодезѣ; но богатые нестяжные и соленые промыслы заслуживаютъ особеннаго вниманія. Безпечные и лѣзные Трухмены, трудящіеся только тогда, когда голодъ ихъ къ сему принуждаетъ, добываютъ ежегодно до 60-ти т. пудовъ нести, которую промѣниваютъ Персіанамъ за хлѣбъ; но они обрабатываютъ, по мнѣнію моему, самую малую часть богатства своего. Соленое озеро имѣетъ полверсты въ поперечникѣ; соль въ немъ очень хороша. Прежде вывозъ оной былъ довольно значителенъ; съ тѣхъ-же поръ, какъ нашихъ судовицкамъ запрещено за нею ѣздить, промыселъ сей остановился, ибо Персіане Астрабадскіе не нуждаются въ соли. Прежде-же соль сія продавалась по 1 р. с. за 23 пуд. На Челекенѣ имѣются еще ручьи теплыхъ соленыхъ водъ, которыя, по словамъ жителей, считаются цѣлительными. При семъ имѣю честь представить в. пр. образцы камня, похотимаго на антимоній, коего на вершинахъ Челекенскихъ горъ много находится; также и кусокъ соли, имѣющейся на Красноводской косѣ.

18-го числа сего мѣсяца я подвинулся къ Красноводской косѣ для избранія по восточному берегу оной удобнаго мѣста, гдѣ-бы я могъ укрѣпиться и начать сѣмку. Я остановился верстахъ въ 8-ми на югъ отъ начала косы и обвелъ каменной стѣной съ 4-мя круглыми бастіонами, которые я накрылъ мѣшками, насыпанными пескомъ. Я долженъ былъ взять сіи мѣры потому, что здѣсь носится слухъ, что Трухмены отдаленныхъ поколѣній будутъ нападать на насъ по внушеніямъ Хивинскаго хана. До прибытія моего они точно грабили кочевья Имудовъ и потому послѣдніе удалились болѣею частью къ Астрабаду; оставшія-же здѣсь обыватели въ небольшомъ количествѣ живутъ въ страхѣ и укрываются на косахъ. Слухи

о нападениях, готовящихся на насъ, могутъ быть ложны; но не менѣе того я съездъ за нужное посвятить нѣсколько дней для построения укрѣпленія. Мѣсто, которое я избралъ, находится на среднѣхъ косахъ, такъ что можно равно уходить съ инструментомъ на обѣ стороны, не отдаляясь отъ пристанища. Для большей-же безопасности въ случаѣ нападенія я сгрузилъ съ пакетбота 4 орудія, которыя и поставилъ на выстроенные бастионы. Черезъ нѣсколько дней я приступлю къ съѣмкѣ Красноводской косы.

Позднее отправленіе мое было причиною, что привезенная мною пшеница не продавалась по выгодной для казны цѣнѣ. Персидскія расшивы привезли до прибытія моего на Нефтяной островъ много хлѣба и я отдавалъ пшеницу по 16-ти пудовъ за червонецъ. Можно-бы нѣсколько побольше выручить за сей хлѣбъ, но, слѣдуя предписанію в. пр., я не искалъ прибытковъ тѣмъ болѣе, что хлѣбъ сей, назначенный въ подарокъ Трухменамъ, продавался единственно для того, чтобы жители не считали насъ обязанными продовольствовать ихъ впоследствии времени. Прочіе товары, полученные мною изъ Астрахани, продаются Трухменамъ тоже по умѣреннымъ цѣнамъ. По возвращеніи моемъ я буду имѣть честь представить в. пр. подробные отчеты по сему предмету. Отправляя съ нимъ транспортъ „Куру“ въ Баку за остальными 250 четв. хлѣба, я писалъ командиру онаго лейтенанту Юрьеву, дабы онъ дождался повелѣнія в. пр.; по возвращеніи его я предприму путешествіе на Балханскія горы. Обзорніе сихъ горъ необходимо. До сихъ поръ я еще не нашелъ мѣста, которое можно было-бы назвать выгоднымъ. Я показалъ возможность укрѣпиться на адъшнихъ берегахъ и жить на оныхъ, но сіе сопряжено съ большими трудами и неудобствами. Балханскія-же горы, по словамъ жителей, представляютъ много средства для предполагаемаго заведенія; но путешествіе на нихъ не совершенно безопасно. Прошу поворѣйше в. пр. услышь отрядъ, при мнѣ находящійся, еще 10-ю отборными пѣшими воинами, которые имѣли-бы при себѣ хорошее оружіе и сѣдла, дабы въ случаѣ нужды обезпечить отрядъ свой развѣдами. Люди сіи могли-бы прибить ко мнѣ на транспортъ „Куру“, ожидающемъ вашихъ повелѣній въ Баку. Они замѣнили-бы и больнѣхъ, которыхъ хотя теперь и нѣтъ, но впоследствии времени должно ожидать.

Я надѣюсь нынѣшнимъ лѣтомъ успѣшно кончить порученіе и доставить начальству подробныя свѣдѣнія о адъшнихъ берегахъ; но не возвращаюсь прежде глубокой осени. Флотскіе офицеры содѣйству-

ютъ мнѣ въ трудахъ; усердіе ихъ заслуживаетъ вниманія в. пр. Осмѣлюсь покорѣйше просить васъ, дабы вы поощрили капитановъ судовъ, флота лейтенантовъ Раткова и Юрьева предписаніемъ вашимъ, въ которомъ вы изъявили-бы всѣмъ офицерамъ, въ особенности-же командиру обоихъ судовъ Раткову, благоволеніе.

Старшина Кис-ага всѣми силами старается заслужить милости, оказанныя ему въ бытность его въ Тифлисѣ. Онъ проситъ покорѣйше в. пр., дабы вы приказали извѣстить его о рѣшеніи его дѣла въ Астрахани, буде оно кончено. Нынѣшнія обстоятельства его, по словамъ его, нѣсколько затруднительны. Астрабадское начальство уговариваетъ его оставить насъ, угрожая ему въ противномъ случаѣ, что весьма вѣроятно; но можетъ быть, что онъ увеличитъ опасность для того, чтобы его взяли въ Баку при отплатѣ моемъ на мѣсто другихъ старшинъ для залага. Можно-бы уменьшить его содержаніе, если в. пр. угодно сіе будетъ. Онъ не издерживалъ повоинны положеннаго ему содержанія въ бытность его въ Грузіи. Я буду ожидать на сей счетъ разрѣшенія в. пр.

1079. *Тамъ же, отъ 22-го ноября 1821 года, № 89.—*
Транспортъ „Куру“ на Саринскомъ рейдѣ.

По отплатѣ транспорта „Куру“ изъ Балханскаго залива я занялся съѣмкой Красноводской косы подъ прикрытіемъ части отряда, при мнѣ находившагося; между тѣмъ остальные люди занимались строеніемъ укрѣпленія, о заложении коего я имѣлъ честь доносить в. пр. рапортомъ отъ 27-го числа прошедшаго іюля, № 66. Мѣра сія оказалась нужною, ибо въ непродолжительномъ времени окрестности укрѣпленія моего были посѣщены 30-ю Трухменами, племя Тезъ, подвластнаго Хивѣ и живущаго близъ ханства. Они бросились было на подпор. Роуина, посланнаго мною съ инструментомъ подъ прикрытіемъ 4-хъ солдатъ и на солдатъ, пасшихъ наше стадо за стѣнами, но остановились, когда увидѣли, что въ нимъ на помощь слѣзило подкрѣпленіе. Съ нашей стороны былъ только сдѣланъ одинъ пушечный выстрѣлъ и хищники бѣжали, удовольствовавшись уведеніемъ верблюдовъ, находившихся при мнѣ Трухменъ и двухъ мальчиковъ, которыхъ послѣ продали въ Хиву. Я послалъ въ погоню за ними Бакинскаго гарнизоннаго баталіона прап. Кудимчува съ 30-ю чел.; но онъ не могъ догнать ихъ и былъ издалека свидѣтелемъ слабой перестрѣлки, которую они имѣли съ

одним конным Трухменом, служившим при мнѣ. Вскорѣ послѣ сего мнѣ удалось через посредничество известнаго в. пр. Кис-аги избавить изъ неволи одного музара, захваченнаго 4 года тому назадъ около Мангышлака. Узнать о моихъ поискахъ, хованъ хотѣлъ вести его въ Хиву, но былъ предупрежденъ я, боясь наказанія со стороны нашего правительства, рѣшился прислать его ко мнѣ.

Транспортъ „*Кура*“ прибылъ въ Красноводскъ 4-го числа сентября. Нѣсколько дней я готовился къ походу на Балханскія горы. 16-го числа я пустился въ путь сѣвернымъ берегомъ залива и шелъ съ командой сухимъ путемъ; суда-же равнялись со мной и ложились на якорь противъ моихъ ночлеговъ. Какъ скоро глубина не позволяла судамъ идти далѣе, я переправился на полуостровъ Дарджи и пошелъ сѣвернымъ берегомъ онаго до стараго русла р. Аму-Дарьи, прежде впадавшей въ Балханскій заливъ. Путь былъ дальнѣй и, по словамъ жителей, сопряженъ съ опасностью, а потому я рѣшился усилить свой отрядъ 25-ю отборными матросами съ лейтенантомъ Юрьевымъ, коему я поручилъ начальство всего отряда. Меня болѣе побудило къ сей мѣрѣ то, что козани, присланные по повелѣнію в. пр., были весьма не надежны, не имѣя порядочнаго оружія, ни снарядовъ, ни обуви, ни одежды, четверо изъ нихъ были болыи лихорадкой, которую они заразились отъ одного товарища ихъ, присланнаго ко мнѣ изъ Балханскаго госпиталя.

Азшанъ или русло Аму-Дарьи остановило дальнѣйшій путь мой: въ семь мѣстъ оно довольно глубоко, вода въ немъ необыкновенно солена. Я находился почти въ ста верстахъ отъ судовъ; надобно было продовольствовать водой отрядъ, состоявшій изъ 150-ти чел., ибо ко мнѣ пристало много обывателей, желавшихъ показатъ свое усердіе. Верблюды везли орудіе и воду, коей у меня оставалось едва только на 5 дней. При томъ-же носились слухи, что съ часу на часъ мы должны ожидать нападенія Трухменъ, поколѣнія Говланъ, посланныхъ Астрабадскимъ ханомъ. Я сдѣлалъ паромъ на боченкахъ чрезъ стоячую соленую воду Аму-Дарьи и сталъ переправлять людей на другую сторону; но, видя медленность сей переправы, которая продолжалась-бы два дня, если пошелъ-бы и со всѣмъ отрядомъ, я рѣшился отобрать 30 чел. лучшихъ стрѣльцовъ и 10 Трухменъ и послать ихъ съ лейтенантомъ Юрьевымъ и подпор-ми Рюминымъ и Катани на Балханскія горы, а самъ остался для прикрытія переправы съ орудіемъ и остальными людьми у Ахташа. Черезъ два дня посланные мною возвратились благополучно, достигнувши вершинъ

ны горъ Балханскихъ и нашедши хорошую прѣсную воду. Я отправился немедленно назадъ. 13-го октября я остановился лагеремъ на западной сторонѣ полуострова Дарджи и соединился съ судами, которымъ назначилъ сборное мѣсто около ночевья. Тутъ я провелъ нѣсколько дней, дѣлая подарки жителямъ, которые во все время усердствовали къ службѣ по внушеніямъ Кис-аги.

Отсюда я поплылъ на грѣбныхъ судахъ къ южной части Балханскаго залива для открытія другаго устья Аму-Дарьи; но сильная погода заставила меня возвратиться и я окончилъ съѣмку острова Челекени Окончивъ занятія свои въ Балханскомъ заливѣ и готовясь къ сдѣланію въ Киндерлинскій заливъ, мы провели болѣе недѣли близъ Бакутинскаго колодца, гдѣ наливались водой и пекли хлѣбы; 7-го ноября я остановился при выгадѣ изъ Балханскаго залива въ Красноводскомъ кулугѣ противъ остатковъ укрѣпленія, построенаго въ царствованіе Императора Петра Великаго, для точнѣйшаго наслѣдованія сего мѣста, казавшагося мнѣ единственнымъ по всему заливу, гдѣ-бы возможно имѣть заведеніе. Мнѣ надобно было также сдѣлать еще нѣсколько промѣровъ въ семь мѣстъ. Черезъ три дня я окончилъ занятія свои и по сношенію съ командиромъ обоихъ судовъ лейтенантомъ Ратьковымъ, представившимъ мнѣ затрудненія въ сдѣланіи въ Киндерли, и моего по причинѣ поздняго времени, такъ и по недостатку въ провіантѣ рѣшился прекратить дѣйствія экспедиціи и возвратиться въ Баку. Не доходя западныхъ береговъ моря, мы лишились лейтенанта Ратьова, который скончался скорострѣнно. 15-го числа мы были уже въ виду Баку и легли на якорь, какъ насъ настигъ жестокой штормъ; 16-го мы оставили якорь въ морѣ и были занесены 17-го въ островъ Сара, гдѣ на транспортѣ „*Кура*“ оказались довольно важныя поврежденія, для поправленія коихъ онъ долженъ былъ остаться здѣсь нѣсколько дней. О пакетботѣ-же получено сегодня извѣстіе, что 18-го числа онъ прибылъ въ Баку: онъ еще прежде насъ лишился одного якоря. Такъ какъ путь въ Баку моремъ въ нынѣшнее позднее время можетъ быть очень продолжителенъ, то я рѣшился сдѣлать въ Баку берегомъ изъ Сальяна и завтрашняго дня пуцусъ въ дорогу. Командиру транспорта „*Кура*“ лейтенанту Юрьеву предписано мною по окончаніи поправки на судѣ плыть въ Баку, ибо я оставляю у него команду Балханскаго гарнизона и всѣ тягости. Въ послѣдніе дни нашего путешествія показалась въ командѣ цыганская болѣзнь. Впрочемъ, во все время плаванія моего,

и пребывания въ Трухменнх болныхъ было очень мало, а трудныхъ ни одного. Я обязанъ симъ неуспынно старанію и опытности находящагося при мнѣ 21-й артиллерійской бригады старшаго аптекарскаго ученика Степанова.

Я буду ожидать приказаній в. пр. въ Баку; между тѣмъ займусь дочерчиваніемъ нѣкоторыхъ плановъ, которыхъ я еще не успѣлъ отдѣлать вчернѣ; обзорѣне и съѣздки Балханскаго залива и острововъ, въ немъ находящихся, совершенно кончены. По прибытіи моемъ въ Тифлисъ я буду имѣть честь представить в. пр. съемку свою, описаніе видѣнныхъ мною мѣстъ и свое мнѣніе объ избраніи мѣста для заведенія на восточныхъ берегахъ моря. Позднее время не позволяло мнѣ обзорѣть берега, лежаще сѣвернѣе Балханскаго залива.

Лейтенантъ Юрьевъ, начальникъ обоихъ судовъ будетъ ожидать въ Баку приказанія в. пр., дабы поступить въ распоряженіе морскаго начальства. Поощренный благоволеніемъ в. пр. и всегда рачительный къ исполненію обязанностей своихъ, онъ продолжалъ содѣлывать мнѣ съ отличными усердіемъ, какъ и всѣ морские офицеры. Я считаю себя обязаннымъ свидѣтельствовать передъ вами объ опытности и способностяхъ подпор. Рюмина, объ отличномъ усердіи, знаніи и неутомимости подпор. Катави и старании Бавинскаго гарнизоннаго баталіона прап. Кудимчува.

Всѣ нижше чины исполнили обязанности свои съ особеннымъ раченіемъ. Поворнѣнше прошу в. пр., дабы вы позволили мнѣ выдать имъ изъ оставшихся у меня денегъ назначенное вами награжденіе по 3 р. с. каждому рядовому и по 5-ти унтер-офицерамъ, не исключая изъ того числа и морскихъ служителей.

Я привезъ въ аманаты сына Кис-аги Яхши-Мамеда,—того самаго, который находился въ прошломъ году въ Тифлисѣ. Отецъ его, помня милости, кои онъ былъ осмыслъ въ Тифлисѣ, истинно привязанный къ намъ и не имѣющій другаго убійща отъ гоненія Персіанъ, какъ Россію, всячески старался служить съ пользою видамъ правительства. При семъ имѣю честь приложить письмо его къ в. пр. Власть его въ народѣ, основанная на довѣренности, нынѣ усилилась: онъ располагаетъ жителями Челедена и острововъ въ Балханскомъ заливѣ и имѣетъ значительное влияние въ сѣвѣхъ старшинъ Трухменскихъ, живущихъ на Атрежѣ и Гургенѣ. Персіане угнетаютъ ихъ и хотятъ привести ихъ въ совершенное повиновеніе. Народъ страдаетъ и съ нетерпѣніемъ ожидаетъ заведенія нашего, дабы оставить границы Персіи и поселиться около Балхана, гдѣ

нынѣ не могутъ они жить, страшась набѣговъ Тевъ, подвластныхъ Хивѣ. Я не имѣлъ никакихъ сношеній съ Хивой, ибо посланный мною лазутчикъ воротился съ половины дороги, опасаясь хищниковъ и самого хана.

Пшеница и вещи, привезенныя изъ Астрахани, проданы Трухменамъ по умѣреннымъ цѣнамъ. Отчеты въ деньгахъ и вещахъ я буду имѣть честь представить по прибытіи моемъ въ Тифлисъ.

1080. Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 7-го декабря 1821 года, № 712.

В. выс-у извѣстно, что Высочайше утвержденнымъ журналомъ Азіатскаго Комитета, въ засѣданіи коего 16-го числа минувшаго іюля въ присутствіи, между прочими статьями положено послать нарочнаго въ Оренбургъ, дабы взять содержимыхъ тамъ подъ стражею двухъ Хивинскихъ юз-башей (сотенныхъ начальниковъ), по имени: Аманбай-Гурбан-Назарова и Тайлава-Тюлебаева и отвезти ихъ къ вамъ съ тѣмъ, чтобы вы, обласкавъ и одарив означенныхъ Хивинцевъ, отправили ихъ въ состояніи уже въ дружественныхъ съ вами связяхъ хану Мамед-Рахиму при письмѣ отъ себя, въ которое включитъ, что Г. П., съ крайнимъ неудовольствіемъ извѣстисъ о дѣяніяхъ султана Арунгазы, который въ минувшую осень учинилъ разныя въ Ордѣ неурядиства, не оставитъ поступковъ его безъ должнаго выспыска и въ то-же время всемилостивѣнше указалъ освободить изъ подъ стражи помянутыхъ двухъ Хивинцевъ, сямъ султаномъ задержанныхъ и содержавшихся въ Оренбургѣ, и пригласитъ хана, дабы прошедшее было предано забвенію и дабы, слѣдуя миролюбивымъ правиламъ Россіи, воздержалъ-бы своихъ подданныхъ отъ всякаго притѣсненія купечеству; что во взаимство и Хивинское будетъ принято въ Россіи по прежнему и пользоваться всеми преимуществами, кои издавна доставляютъ оному знатныя выгоды.

Изъ прилагаемаго у сего въ снискѣ послѣдующаго заглавія журнала Азіатскаго Комитета отъ 31-го октября, который равномѣрно удостоился Высочайшаго Е. В. утвержденія, в. выс-о усмотрите дальнѣйшее положеніе по предмету предположенныхъ объявленій Хивинскому хану, на основаніи коего и должно быть оставлено письмо ваше къ сему владыцѣ.

Сего-же числа отправляю въ Оренбургъ фельдтегерскаго корпуса фельдтегера Кодратъева, дабы взять вышеозначенныхъ двухъ Хивинцевъ и доставитъ ихъ вамъ вмѣстѣ съ сего депешою. Учинивъ такимъ обра-

зомъ завсѣгда отъ меня распоряженія по сему предмету, мнѣ остается только покорнѣйше просить в. выс-о почтить меня увѣдомленіемъ вашимъ о тѣхъ, которыя вамъ будутъ приняты относительно дальнѣйшаго препровожденія оныхъ Хивинцевъ по назначенію.

Журналъ Комитета, отъ 31-го октября 1821 года.

13 числа октября 31-го дня Азіятскій Комитетъ имѣлъ въ С.-Петербургѣ 12 сѣданіе по поводу объявленнаго статъ-секретаря гр. Нессельроде, что Г. И. совѣловъ утвердилъ журналъ, состоявшій изъ 16-ти пунктовъ сего года, при чемъ благоудобно было Е. В. узнать второгоразъ назначенія на 2-ю ст. полковникъ, въ означенномъ журналѣ содержащагося, повелевъ предвѣстъ ономъ соображенію Комитета, а также предположенію Хивинскому хану назначеніе, что поступава суктану Арутагамъ не останутся безъ должнаго выслушанія, не будетъ ли казаться неудобноуправляемымъ, ибо въ сношеніяхъ вообще съ Азіятскими вѣдѣніями требуется отъвѣты положительныя, а потому причисле было-бы мнѣ опредѣлить, дабы суктанъ Арутагамъ не отлучаясь изъ Орду, посылалъ на вѣдѣнію въ одномъ изъ отдаленнѣйшихъ отъ Ашнъ городовъ Россіи, и таковое опредѣленіе исполнить, являвшея Хивинскаго хана рѣшительно, что упомянутый суктанъ за преступленія свои наказанъ и въ Орду болѣе возвращаеъ не будетъ.

Комитетъ, по рѣшенію въ вѣдѣніи ономъ сужденія о послѣдствіяхъ, кои касаетъ за собою то и другое распоряженіе, признавъ достоящимъ на сей разъ сообщить Хивинскому хану, что суктанъ Арутагамъ вызванъ въ Россію для сужденія и наказанія. Представленъ въ сѣданіи явленіе и докладъ, ибо суктанъ Арутагамъ имѣеть въ Орду семью и родственниковъ, какъ о томъ прежде извѣдывахъ Оренбургскій военный губернаторъ. Изъ чего заключить можно, что правительные тому суктану Киргизамъ и родственная его, увавъ о рѣшности задержать его здѣсь, могутъ изъ собственнаго Азіятскаго вѣдѣнія и малодвижности въ гребенномъ пойдете на равныя выгоды и наметитъ предъ торговлѣ съ верхнюю Азію, напротивъ того, не рѣшая участи сего суктана и удерживая его, повелуно то учиня, каково же Орду не брѣжетъ устремлять, и вѣдѣнію Арутагамъ въ предположеніи оуботннхъ ослабѣтъ сама егоо однородности въ ему Киргизамъ и увѣнчуются совсемно нелепо, каково же онъ умъ шлѣ, аметъ же кава Шарнамъ усилится; являещея также, можетъ быть, средство получить яврымъ свидѣнію о вѣнчавшіи, каково проведѣтъ въ Орду задержаніе навсегда въ Россіи суктана Арутагамъ, чего нѣтъ весьма трудно ожидать по случаю продолжающагося предубѣжденія Оренбургскаго военного губернатора въ пользу сего суктана, котораго пріятно мнѣ но не шесть почти отомнѣннхъ его въ Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, гдѣ только упоминается каз Арутагамъ. А дабы не оставалъ сего послѣдствія въ невѣдѣности о армянъ, во кой не представляеъ еще въ Высочайшему Двору, то приступитъ къ требованію отъ него объясненія 1) что поинтерую его наметъ на удѣл суктана Мамеяева и оуботннхъ ономъ вопреки известнаго сего провагошаеннхъ, расслышавшихъ повелуно въ Орду отъ Оренбургскаго военного губернатора, чтобы всенн, не олавшея ничего отъ шлетннхъ мнѣса въ Бухарю и отъ сопровождающаго оному, остававъ способамъ на мѣстѣхъ своего човеча? 2) какъ ютъ оны, брѣжу колдованнй Россіи, не удавъ нѣтъ истоннаго потребнаго въ дѣлахъ Негре, требованнаго, чтобы не умиривать суктана Янаша? и явлонна, почему оны не вневолалъ себя хаомъ и протѣвшея вогаа власти отъ правительства поставленнаго въ Орду хава? Отъ влннъ же суктана Арутагамъ на означенные вопросы представитъ Комитету

Рѣшудженія сію возможно довести до Высочайшаго свидѣнія, представлявъ управлюющему Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ учинивъ должное исполненіе, еван Г. И. совѣловъ утвердилъ оныя вѣдѣніа, представлявша управлюющаго Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ при духѣ отомнѣннхъ ген-отанно Эссена о преданіи суду исправажнаго должностъ председателя Оренбургской Пограничной Комисіи с с. Тимковскаго за пограженія, сдѣланныя имъ противъ переказъ, учинившаго ген Эссеновъ въ представленнѣ отъ Пограничной Комисіи проектъ инструкціи для пріема, назначеннаго въ Мауру Орду къ отомнѣннхъ снѣхъ пріобрѣтенія 1) проектъ инструкціи, составленнаго въ Пограничной Комисіи, 2) другой проектъ, положенный ген - отъ-и Эссеновъ, 3) возвращенія с с. Тимковскаго на означенномъ поповленіи и 4) оправданія ген Эссена противъ снѣхъ постѣдннхъ Комитетъ, рассматривавъ сія подробности сего дѣла, являва, согласно съ мнѣніемъ статъ-секретаря гр. Нессельроде, въ представленнаго въ виду снѣхъ явлоннаго, что нѣтъ нннѣхъ армянъ, кои требованъ-бы предать оны с с. Тимковскаго, ибо возвращенія, при сдѣланныи по долу явннхъ председателя преступнаго мѣста, во армянъ были вѣнчавшея, 2) другой проектъ, положенный ген - отъ-и Эссеновъ, 3) возвращенія с с. Тимковскаго на означенномъ поповленіи и 4) оправданія ген Эссена противъ снѣхъ постѣдннхъ Комитетъ, рассматривавъ сія подробности сего дѣла, являва, согласно съ мнѣніемъ статъ-секретаря гр. Нессельроде, въ представленнаго въ виду снѣхъ явлоннаго, что нѣтъ нннѣхъ армянъ, кои требованъ-бы предать оны с с. Тимковскаго, ибо возвращенія, при сдѣланныи по долу явннхъ председателя преступнаго мѣста, во армянъ были вѣнчавшея, 2) другой проектъ, положенный ген - отъ-и Эссеновъ, 3) возвращенія с с. Тимковскаго на означенномъ поповленіи и 4) оправданія ген Эссена противъ хана Шарнамъ объясненія; 2) о неодобренности снѣхъ Киргизамъ, коучущаго на Ишимъ-Уральской линіи; 3) о

что-же касаетъ до самой инструкціи, положенной Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ, то правнано рѣшеніемъ включавъ оны оной 1) все то, что содержитъ несправданныя противъ хана Шарнамъ объясненія; 2) о неодобренности снѣхъ Киргизамъ, коучущаго на Ишимъ-Уральской линіи; 3) о

19-мъ, каково представляется приставу подвергать рассмотренію Пограничной Комисіи сія дѣла, являваея хаомъ какъ составленъ его несоотвѣтственно общимъ государственнымъ управленіямъ; вместо того оставить приставу на явде Высочайше утвержденна въ 1806 году по сему предмету прамла, ками пожелаво оиднѣхъ только общеннхъ въ свѣрбювннхъ и въ гребнѣхъ выслушать въ Пограничную Комисію для сужденія и поуглашенія съ внѣе по вѣнчавши, и, явлонна, внести въ инструкцію, чтобы пріятель вѣнчавшея всегда безотлучно при дѣлѣ, гдѣ бы оны не обрѣдываея пожелаво оиднѣхъ казъ равною командою, состоящаю изъ 100 коновалъ Оренбургскихъ коновалъ съ простовымъ числомъ оиднѣхъ и урядовымъ, колахъ же внѣе распусятъ, кавъ югда кава правитель присутствіе нѣхъ нувнннхъ.

Таковыя образомъ исправленную инструкцію повести на Высочайшее утвержденіе и, буде сего удостоится, препроводитъ въ Оренбургскому военному губернатору, дабы оны возмоща на Комисію довести и выдать оному при стѣну, отбавитъ отъ него обратнѣ прѣде доводу.

Въ заключеніе снѣхъ также явлонна по рѣшенію въ Совѣтѣ Азіятскаго Департамента дѣлу о киргизахъ Архара въ Артымбаѣ, вневсая на Высочайшему повелуно въ Комитетъ для рассмотрѣнія явлнѣ съ рѣшеніемъ упомянутаго Департамента. По выслушаніи оной и по соображеніи главннхъ обстоятельствъ того дѣла все члены Комитета согласились съ изъ долованнѣмъ въ явлнѣхъ мнѣніемъ статъ-секретаря гр. Нессельроде, а потому и возмоща поспѣшить по справленію оной, испросивъ Высочайшее на то со вѣнчавши, что и представлятъ управлюющему Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, какому равнообразно поручитъ журналъ сей подвѣсти Г. И. на благоую стѣну.

1081. Тоже, ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 27-го марта 1822 года.

Въ прошедшемъ году посылалъ я вторичную экспедицію къ восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря подъ командою святаго Е. П. В. по квартирмейстерской части полк. Муравьева, которому даны были отъ меня нужныя наставленія для избранія мѣста подъ укрѣпленіе и другія заведенія, вѣнчавшія для торговли мочушя быть необходимыми.

Полк. Муравьевъ сдѣлалъ обстоятельное обзореніе и даже инструментальную съемку Балханскаго залива, лежащаго на прамѣйшемъ направленіи къ Хивѣ, избравъ на Красноводской косѣ лучшее для укрѣпленія мѣсто, неподалеку спокойную для судовъ якорную стоянку и прѣсную воду, не лучшую, но съ предосторожностями годную къ употребленію.

Онъ осмотрѣлъ Балханскія горы, гдѣ есть дѣсь, хорошая прѣсная вода и пастбища,—горы, почитаемаыя богатѣйшимъ мѣстомъ по всему восточному берегу.

Весьма основательно предполагалъ онъ, что устройство на сихъ горахъ укрѣпленія соединитъ всевозможныя выгоды съ хорощимъ для здоровья климатомъ и что со временемъ окрестъ онаго могутъ собраться многолюдныя кочевья расыланнаго Имудскаго племени Трухмевъ.

Сего было-бы весьма достаточно на первый случай подъ покровительствомъ войскъ нашихъ; въ мѣстѣхъ, сверхъ того собственно по положенію твердыхъ, могли Трухмевы найти выгоды оубоды жизни или по крайней мѣрѣ нѣкоторыя хозяйственныхъ заведеній. Вѣнчавшія-бы для препровожденія чрезъ степи каравановъ можно-бы составить изъ нихъ конницу; нѣкоторое устройство въ семь войскѣ, давъ имъ рѣ-

нительное превосходство над прочими племенами враждующих имъ Трухменъ, зависящихъ отъ хана Хивинскаго, соединило-бы ихъ въ одно общество и отъ береговъ моря до владѣній Хивинскихъ дорога пролегала-бы среди народа, кому возможно было-бы истолковать, что безопасность и твердость его состоятъ въ прочной между собою связи и тогда кратчайшій и вѣрный путь доставилъ-бы торговлѣ большія выгоды противъ теперешняго образа сообщенія. Но всѣ удобства занятія Балханскихъ горъ уничтожаютъ препятствія непреодолимая горы сии отстоятъ на 4 дня пути отъ того мѣста, гдѣ суда могутъ безопасно останавливаться на якорѣ; надобно проходить степь совершенно безводную и предлагать переправы чрезъ р. Аму-Дарью, которую нельзя оставить безъ защиты и гдѣ защиту сию расположить нѣтъ никакой возможности.

Полк. Муравьевъ напелъ совершенно опустѣвшими тѣ мѣста, на коихъ въ 1819 году видѣлъ оныя многочисленныя кочевья: оныя удалились, избѣгая разбоевъ и грабежа прочихъ племенъ Трухменъ, съ нѣкотораго времени съ ошесточеніемъ разоряющихъ ихъ по приказанію хана Хивинскаго, и крайность заставила ихъ или подчиниться властителю его, или переселиться ближе къ границамъ Персидскимъ.

Нѣкоторые изъ старшинъ народа, сговорившись, изъявили желаніе, чтобы прибыли войска наши, и предупреждали полк. Муравьева, чтобы онъ не ѣздилъ въ Хиву, ибо ханъ не скрываетъ озлобленія своего противъ Русскихъ и можетъ рѣшиться на крайность.

На письмо мое и подарки, отправленные съ его посланцами, бывшими въ Тимукисѣ, не имѣлъ я отъ него отвѣта, и потому остерегся вторично послать въ Хиву полк. Муравьева, что, впрочемъ, весьма нужно было-бы для осмотра дороги въ дѣтнее время. Причину вдругъ прерванныхъ со мною сношеній должно относить къ происшествіямъ со стороны Киргизской орды нашей и восстановить оныя едва-ли возможно.

Трудныя занятія полк. Муравьева продлились довольно долго; между тѣмъ сблизжалась осень и съ нею неразумнымъ на Каспійскомъ морѣ опасная буря; истощились провіантъ; начались между вышшаками болѣзни и онъ не успѣвъ уже сдѣлать обзоріе Кара-богаскаго и Киндерлинскаго заливовъ.

Кара-богаскій, весьма невѣрно изображенный на картахъ, по замѣчаніямъ полк. Муравьева, при поѣздѣ его въ Хиву въ 1819 году, простирается внутри земли почти на третью часть всего растоянія до Хи-

вы и имѣть по берегамъ, какъ связываютъ жители, источникъ прѣсной воды; но входъ въ заливъ наполненъ подводными камнями, гдѣ кромѣ самыхъ мелкихъ судовъ другія проходить не могутъ.

Птачь, если и выгодно было-бы въ концѣ залива устроить заведеніе (откуда до границъ Хивинскихъ не много болѣе 400 верстъ), но сообщеніе съ онымъ требовало-бы сложныхъ соображеній, ибо для большихъ судовъ лучшимъ якорнымъ мѣстомъ у Красноводской косы и тамъ надлежало-бы имѣть особое укрѣпленіе для храненія товаровъ и перегрузки ихъ на мелкія суда, которая не всегда около береговъ могутъ проходить безопасно до Кара-богаскаго пролива.

Впрочемъ, не бесполезно было-бы обстоятельнѣе обзоріе сего залива.

Киндерлинскій заливъ былъ осматриваемъ инженер-майоромъ Ладыжинскимъ; но нѣтъ ни съѣмки, ни порядочнаго описанія и странне проекты его подвергаются основательному возраженію, а потому не должно и сего залива оставить безъ изслѣдованія.

Хотя путь отъ онаго до Хивы гораздо уже продолжительнѣе, нежели отъ Балханскаго и Кара-богаскаго заливовъ; но можно ожидать, что оный соединится съ дорогою, идущею на Мангышлакъ, которая, какъ извѣстно, не имѣетъ недостатка въ водѣ и даже по мѣстамъ есть подпоянный кормъ для каравановъ. Киндерлинскій заливъ можно почитать удобнѣйшимъ Мангышлакскаго берега, ибо около онаго въ весьма большомъ количествѣ бываетъ наносимый ледъ изъ Эмбы.

Обзоріе Киндерлинскаго залива будетъ подвержено большому затрудненію, ибо по близости кочуютъ поколѣнія Трухменъ, съ коими мы никакой связи не имѣемъ и на коихъ немало дѣйствуетъ ханъ Хивинскій. Впрочемъ, если не воспрепятствуютъ особенныя обстоятельства, то начинающийся въ здѣшней странѣ должень имѣть оное въ виду и воспользоваться благоприятнымъ къ тому случаемъ.

Я долженъ сказать в. с., что къ сожалѣнію предвижу, что изъ всѣхъ вышесказанныхъ мною мѣстъ, гдѣ ни было-бы устроено заведеніе наше, пути въ Хивѣ предлежатъ будутъ трудныя; что небольшое протечетъ время, пока нѣкоторая степень образованности сообщится Трухменамъ, кои, снизивъ безопасность, соберутся подъ защиту укрѣпленія нашего, и что невѣжество мусульманское будетъ избрѣгать средства охлаждать ихъ довѣренность къ намъ; но какъ нельзя не согласиться, что торговыя сношенія съ Хивою или нае еще посредствомъ оной съ Бухаріею могутъ представитъ большія выгоды и, оными не ограничиваясь, можно сильному го-

сударству имѣть въ предметъ распространить ихъ и до сѣвера Индіи, то въ такомъ смыслѣ имѣтъ затрудненій, кои не были-бы достойны испытанія.

Доселѣ отъ границъ нашихъ извѣстны два пути: одинъ изъ Астрахани, другой отъ Оренбурга; не трудно опредѣлить, что первый несравненно удобнѣе, ибо по недостатку собственныхъ произведеній или издѣлій земли нашей могутъ быть отпускаемы иноземныя и сему будутъ способствовать водяныя сообщенія Астрахани и немевѣ области полуденной стороны Кавказа, гдѣ по Высочайшему соизволенію основывается иностранное торговое общество.

Смѣю думать, что изслѣдованіе Аральскаго моря есть предметъ немаглованный. Отъ кочующихъ въ окрестностяхъ оного народовъ нельзя имѣть ни-же такихъ свѣдѣній, кои могли-бы привести хотя къ правдоподобнымъ заключеніямъ; но если-бы открылось, что по оному и въ р. Аму-Дарью могутъ ходить плоскодонныя суда, то сіе можетъ доставить менѣе затруднительныя, нежели доселѣ, съ Хивію сообщенія, и тогда между симъ моремъ и Каспійскимъ останется небольшое пространство степи и, сдѣлавъ на берегахъ каждаго изъ нихъ заведеніе, можемъ учредить сообщеніе.

И теперь изъ Хивы ходятъ караваны въ Астрахань чрезъ Мангишлакъ и, конечно, предлагаемая мною заведенію нимаго къ обезпеченію пути ихъ не служатъ и даже быть можетъ, что они и не обратятся къ онымъ, хотя, впрочемъ (если вѣрять картѣ части средней Азіи, при Дешо картѣ составленной), и есть по сему направленію пролегающая дорога; но, симъ предпріятіемъ не ограничиваясь, если только Аральское море судоходно, можно будетъ со временемъ заложить укрѣпленіе на самой р. Аму-Дарѣ и сизъ сблизившемъ съ Хивію имѣть рѣшительное вліяніе на торговлю той страны, а самимъ владѣтелямъ оной внушить полезное для насъ вниманіе. Надобно знать, что нынѣшній ханъ владычествуетъ, распространявъ ужасъ своими злодѣяніями, но не обладаетъ приверженностью подданныхъ; Бухарій-же, боящаяся воинственныхъ свойствъ Хивянцевъ, въ сблизженіи нашемъ будетъ видѣть смиряющее ихъ могущество.

Предлагаемое мною изслѣдованіе сопряжено съ болѣшими несравненно трудностями, нежели всѣ прочія изысканія: нужно нѣкоторое число войскъ; особаго рода приготовленія къ движенію ихъ, и какъ сіе, равно и снабженіе ихъ потребуетъ издержекъ; необходимо начальникъ смѣлливый и непосредственно дѣятельный.

Не отнесите в. с. мнѣнія моего къ замыслу по-

корить Хиву: я слишкомъ твердо знаю великодушныя правила Г. И. хранить пріязнь и дружелюбіе съ сосѣдями; но излагаю потому, что внослѣдствіи времени можетъ сіе назваться удобоисполнимымъ и, быть можетъ, даже полезнымъ и я, столько уже времени находясь здѣсь, не могъ не собрать свѣдѣній о свойствахъ здѣшнихъ народовъ, съ коими по роду жизни ихъ мало различествуютъ Хивянцы.

1082. *Предписаніе ген. Ермолова Астраханскому губернатору, отъ 25-го апрѣля 1822 года, № 1436.*

Во исполненіе Высочайшей воли Е. И. В., долженъ будучи войти въ дружеское сношеніе съ Хивинскимъ владѣтельнымъ Мамед-Рахим-ханомъ, я прошу в. пр. изъ Астраханскихъ жителей и въ особенности изъ Армянъ найти благонадежнаго и расторопнаго человѣка, который согласился-бы съ посылками отъ правительства отправиться въ Хиву для препровожденія находящихся въ Тималиѣ двухъ Хивинскихъ юз-башей (сотенныхъ начальниковъ), захваченныхъ въ пѣльнѣ по своеволю и въ противность запрещенія правительства подвластнымъ Россіи Киргизскимъ сунтаномъ Аргуназы и для личнаго доставленія Хивинскому хану какъ сизъ юз-башей, такъ и письма моего къ нему. Охотника такогова в. пр. можете удостовѣрить, что труды его не будутъ оставлены начальствомъ безъ должнаго вниманія и щедрого вознагражденія. Кто-же именно будетъ вами отысканъ, поспѣшите сколь можно поспѣише меня увѣдомить.

1083. *Письмо ген. Ермолова къ Мамед-Рахим-хану Хивинскому, отъ 27-го апрѣля 1822 года, № 1481.*

Высокославной, могущественной и пресчастливѣйшей Россійской Имперіи главнокомандующій въ Грузіи, на Кавказской Лінії и въ Астрахани, повѣлывающій народами, отъ береговъ Чернаго до предѣловъ Каспійскаго моря обитающими, и главноначальствующій въ ханствахъ Ганджинскомъ, Карабагскомъ, Шекинскомъ, Ширванскомъ, Талышинскомъ, Баинскомъ, Губинскомъ, Дербентскомъ и въ Дагестанѣ, привѣтствую высокопочтеннаго и высокостепенаго Мамед-Рахим-хана, знаменитѣйшаго обладателя Хивинскія земли, коего всѣ дни жизни, при многолѣтнемъ здравіи, да текутъ въ радостяхъ, украсаясь славою и мудростію!

Причиною сего дружественнаго моего письма есть извѣстное в. высокоот. непріятное происшествіе, въ

минувшую осень прошлаго 1820 года случившееся от своеволия подвластного Россіи Киргизскаго султана Арунгазы. Е. П. В., всемилоушійшій и великій мой Г. И., съ крайнимъ неудовольствіемъ извѣстясь, что сей султанъ въ противность дружественнѣйшихъ нахреній Россійскаго правительства и самаго даже строгаго запрещенія дерзнулъ самъ собою напасть на аулы подвластнаго в. высочест. султана Маненбая и не уважить настоянія Россійскаго повѣреннаго въ дѣлахъ Негри, требовавшаго, дабы не умерщвлять султана Ивана, Высочайше повелѣть соизволилъ для сужденія его и наказанія вызвать изъ Орды въ Россію, гдѣ нынѣ онъ и находится. Въмѣстѣ съ симъ Е. В., по извѣстности существовавшихъ между в. высочест. и мною прилженныхъ сношеній, также благоудно было Всемилоушійше указать, освобождая захваченныхъ при томъ нападеніи султаномъ Арунгазы двухъ Хивинскихъ юз-башей Аманбая-Курбан-Назарова и Тайлака-Тюлебаева, препроводить изъ Оренбурга ко мнѣ въ Грузію, дабы я со всею благонадежностью отправилъ ихъ къ в. высочест. Почему, свѣдѣвъ сихъ послѣднихъ всемъ нужнымъ для столь дальняго путешествія и вмѣстѣ съ симъ отправивъ ихъ въ сопровожденіи почетнаго Астраханскаго жителя, коему вѣрено отъ меня попеченіе о ихъ безопасности и выгодахъ въ пути, я съ своей стороны тѣмъ съ большымъ удовольствіемъ исполню сію священную волю моего всеаугустѣйшаго Монарха, поелику случай сей снова сблизаетъ меня въ сношеніяхъ весьма для меня лестныхъ и пріятныхъ съ особою столь высокихъ и отличныхъ достоинствъ, каковыми в. высочест. украшаетесь.

Со всемъ чистосердечіемъ могу васъ удостовѣрить при томъ, что невольнительный поступокъ султана Арунгазы, учиненный совершенно мимо вѣдома начальства, за который не останется онъ безъ должнаго и самаго строгаго взысканія, столько же какъ в. высочест., если еще не гораздо болѣе, прискорбенъ для Россійскаго правительства, ибо оный разрушаетъ прилженныя связи и вредитъ доброму согласію въ то самое время, какъ Россія не имѣетъ никакихъ другихъ, ни болѣе благонамѣренныхъ, ни искреннѣйшихъ желаній, какъ только всегда сохранять твердую дружбу съ отдаленною отъ ея предѣловъ Хивинскою землею единственно въ томъ предположеніи, дабы доставить обоимъ народамъ взаимныя выгоды отъ распространенія свободной и безопасной торговли. Въ такомъ уваженіи и покорнѣйше прошу в. высочест., давъ полную вѣру словамъ моимъ, въ истинѣ коихъ ручаюсь своею честью, передать забвенію все прошед-

шее и въ соотвѣтственность столь миролюбивымъ правламъ Россіи воздержатъ своихъ подданныхъ отъ всякаго притѣсненія кучеству. Во взаимности чего и Хивинскіе кучки будутъ принимаемы въ Россію по прежнему, пользуясь всеми преимуществами, кои издавна доставляютъ имъ знатныя выгоды.

Мудрость в. высочест. и особенная прозрачность въ дѣлахъ, о коихъ я довольно слышавшій, служатъ для меня несомнѣнно увѣренностью въ собственномъ согласіи вамъ со мною, что частное зло, иногда происходящее отъ своеволия одного какого либо человека, никогда не должно быть принимаемо за неблагонамѣренность цѣлаго государства, а и того менѣе благоразумно было-бы для таковаго случая разрушать выгоды торговли двухъ народовъ.

Препровождающаго вышепоименованныхъ двухъ Хивинскихъ юз-башей, почетнаго Бежанова, который будетъ имѣть честь представить в. высочест. сіе письмо, я покорнѣйше васъ прошу принять благожелно и, вручивъ ему вашъ отвѣтъ на оное, приказать препроводить до границъ Россійскихъ со всею безопасностью. Затѣмъ, при засвидѣтельствованіи в. высочест. моего особливѣйшаго почтенія и при искреннемъ желаніи вамъ всехъ возможныхъ благъ честь имѣю оставаться и проч.

1084. *Рапортъ им.-и. Стала 2-го ген. Ермолову, отъ 17-го апрѣля 1823 года, № 672 — Георгиевск.*

Главный Карангайскій приставъ н. с. Балуевъ вступилъ въ управленіе Трухменцами въ исходѣ января послѣ уже отбытія изъ слободы Владиміровки главнаго Калмыкскаго пристава н. с. Коханова, который, имѣвши надобность, какъ онъ увѣдомилъ меня отъ 21-го января, отправился въ Ставрополь, оставя для врученія Балуеву открытое извѣщеніе къ Трухменцамъ о поступленіи оныхъ въ управленіе его и, сообщивъ ему объ оныхъ въкоторыя по поверхности свѣдѣнія, требовая, чтобы для принятія дѣлъ, до Трухменцевъ относящихся, были командированы чиновники къ нему въ Астрахань и къ приставу Зубрицкому въ Ставрополь.

Главный приставъ Балуевъ, не получивъ о семъ народѣ надлежащихъ увѣдомленій, коихъ Кохановъ и сообщить не могъ по нахожденію дѣлъ, до оного относящихся, въ Астрахани, дабы имѣть на первый разъ хотя самое необходимѣйшее свѣдѣніе, приступилъ самъ къ извлеченію оного посредствомъ распросовъ о духовенствѣ, старшинахъ и о числѣ кибитокъ, состоящихъ въ вѣдѣніи сихъ послѣднихъ и,

назначивъ въ удобномъ мѣстѣ для всѣхъ собраніе, прибылъ для того въ оное 15-го февраля.

Сдѣланные отъ родовъ Сууджаджиева, Чадыррова и Игдырова, составляющихъ Трухменскую орду, на вопросы его, Багуева, отвѣты, не сообщая ему о состояніи сей орды удовлетворительнаго свидѣнія. При всевозможномъ-же разспытаніи его, Багуева, чрезъ людей, явившихъ готовность и усердіе въ пользу службы, онъ успѣлъ дознать по примѣрному положенію, что въ Трухменской ордѣ состоитъ кибитокъ, за исключеніемъ самыхъ бѣдныхъ семействъ, а именно въ ордѣ Сууджаджиевой 630, Чадырровой 600, Игдыровой и Киргизской вообще 530, да при Игдыровомъ родѣ, свободномъ отъ повинностей 30 уже лѣтъ,—родъ Козакчи 100; итого—1,860 кибитокъ.

По показанію-же старшинъ Трухменскихъ во всѣхъ вышеозначенныхъ трехъ родахъ состоитъ кибитокъ въ каждомъ по 250, а всего 750. Старшины по найденному въ народѣ Трухменскомъ наставленію, данному 21-го іюля 1798 года отъ ген.-л. гр. Маркова, должны быть по честному поведенію избираемы народами и представляемы на утвержденіе начальства, а духовенство не превышать числа старшинъ, что изъ сдѣланныхъ отвѣтовъ старшинами вышло онъ уже въ измѣненіе, ибо нѣкоторые изъ нихъ дѣйствуютъ безъ утвержденія начальства и число оныхъ превышаетъ числомъ духовенства.

Повинности Трухменцы отбывали, по объясненію к. с. Куханова, командировкою на кордонную противъ Киргиз-Кайсаковъ стражу, при одномъ старшинѣ, 46-ти чел., на продовольствіи ихъ провіантомъ и фуражомъ и поставкою въ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ обще съ Калмыками кибитокъ. Повинности сіи, по изясненію старшинъ, данному Багуеву, стоили имъ каждый человѣкъ съ лошадыю по 500 р., а кибитки, коихъ въ послѣдніе годы назначалось отъ всѣхъ трехъ родовъ только 2, каждая по 400 р.

Приставъ Багуевъ, знакомясь съ смысломъ народомъ, замѣтилъ, что оный по ухищренію своему изыскиваетъ разные предлоги уклонить себя отъ повинностей наравнѣ съ другими кочующими народами, что можно замѣтить и изъ поданнаго отъ оного прошенія, въ коемъ изъявляетъ желаніе нести службу по кордону Кавказской Линіи тѣмъ-же числомъ людей, каково поставили они противъ Киргиз-Кайсаковъ. По замѣчанію-же пристава Багуева могутъ они отбывать повинности безъ отгоченія отъ 40 до 45-ти т.

Съ прошенія оного я имѣю честь представить при семь переводъ.

Касательно дѣлъ, относящихся до Трухменскаго народа, я писать къ главному Калмыцкому приставу Куханову распорядиться передать ихъ съ надлежащими описями такимъ порядкомъ, какъ оныя сланы были въ вѣдомствѣ Калмынскаго начальства, когда Трухменцы отчислены были въ вѣдѣніе оного изъ управленія Карангайтскаго; случу-же оныхъ по лучшей удобности произвести въ кочевьи Трухменцевъ, не требуя для пріема дѣлъ чиновниковъ въ Астрахань и въ Ставрополь.

Прошеніе Трухменскаго народа и. с. Петру Васильевичу Багуеву, льготочисленія мухаммеданскаго 1238 года, мѣсяца двенадцать-ахира 22-го дня, т. е. 22-го февраля 1823 года.

1) Преди наши переша въ Магискаша по своей волѣ съ семействами въ Императору Петру Великому подъ покровительство; почему Е В повелѣлъ намъ расположиться кочевьемъ въ удобныхъ мѣстахъ, гдѣ видѣть траву хорошую и воду чистую, и перешахъ насъ въ Калмыцкую хану Аюгу, который насъ оочемъ хорошо содержалъ и мы почивали гдѣ намъ было душно; отбывали также государственнымъ повинностямъ съ Калмыками; 2) съ Калмыцкимъ ханомъ Дууджиемъ была мы недовольны въ сравненіи противъ единоверцевъ нашихъ; 3) во время Убуши хана, подъ предводительствомъ поакъ Теменскаго (?), былъ въ отрядъ за р Кубую противъ Арслан-Бея въ сравненіи, на собственныхъ нашихъ лошадяхъ, вооруженные и съ собственной нашей провизіей, съ хромыхъ поля Ивановъ Диванчиковъ (?), гдѣ издѣланы были баранты и лавки въ дѣлѣхъ людей; 4) Убуши ханъ, оловорочивъ свою присягу багачъ въ Китай съ оловомъ подданствами, чю утвали и насъ съ собой насълыо и мы, перешахъ за р Урагу олово противъ Тѣй-Суйганъ и Карагалъ, бжылы отъ Калмыкъ обратно воо покровительство Императора, что Калмыкъ узнавъ, вытхалъ за нами въ погоню и, догнавъ насъ, ора блан все имущество, перебѣжалъ доволное число людей и взяли вторыхъ насъ насъ въ плѣны, а мы пона, возвратили въ Астраханскую губернію, явились въ ген Бекетову, который насъ повелѣлъ тотю такъ расположиться съ кочевьемъ, какъ и преди было, 5) въ вѣдѣнствѣ Турбе старшина Емен-Урагы былъ откомандированъ противъ Пугачева съ 50-ю чел.; 6) на Терезу на кордонъ съ старшиною Мурзою командировано было противъ Чеченцевъ 100 чел.; 7) Джалет Мурат-Облаевъ съ 100 челъ совершилъ кордонъ по Терезу противъ Чеченцевъ; 8) старшина Заманъ съ 150 челъ, подъ предводительствомъ ген Савельева, былъ въ Кабардѣ; 9) во время нашествія на р Кавказъ имѣя старшина Худъ-Верисъ съ 180 челъ съ Калмыцкимъ начальствомъ Туменцевъ, подъ предводительствомъ ген Савельева, срамылся съ его войсками; 10) старшина Урагы съ 150 челъ, подъ предводительствомъ ген Елганова, совершалъ кордонъ по Терезу противъ Чеченцевъ; 11) старшина Барган-Низъ съ 200 челъ совершалъ кордонъ по Терезу противъ Чеченцевъ; 12) Тевуизъ съ 150 челъ, подъ предводительствомъ Паша Сергѣевича Потекина, былъ отправленъ на деревню Черкесскую, именуемую Галарыи Кабары; 13) старшина Мамедъ съ 200 челъ, подъ командою ген Долово, совершалъ кордонъ по р Терезу; 14) по предписанію ген шиева гр Гудовича старшина Урагы съ 200 челъ, подъ предводительствомъ ген Савельева, былъ отправленъ противъ Французовъ, послѣ чего по вѣдомствѣ войскъ составилъ мы потовныя станицы по просьбѣ бывшего нагдъ нахъ главному приставу поакъ Ахвердова, давали отъ общества нашего 500 верблѣдокъ для разована названнаго провіанта, изъ числа коихъ верблѣдокъ болшая часть водохла; какъ равно и при главномъ приставѣ Халчицкомъ являли также 600 верблѣдокъ, въ которыхъ мы на одного являхъ не получимъ; девять-же на то никогда не получимъ и получимъ не согласна; 15) верблѣдокъ отъ того по общему предѣлу нашихъ, какъ равно и на доставленіе выдѣтокъ мѣного на берегу; являюи насъ имѣли всюю являхъ въ Кавказской губерніи по р Кривъ, сына Савельевскихъ хуторовъ, а по открытіи весны и по невозможности кочевья насъ въ тѣхъ мѣстахъ съ верблѣтками коучень по глѣдѣи Калмыкъ по Эрзингъ и по Каласуу и съ смы ивѣсть противъ покровительна насъ кордонную повинности, буде не будетъ противу оному, перевести въ Кавказскую губернію

1085. Предписаніе ген. Ермолова Трухменскому старшинѣ Кяас-беку, отъ 26-го мая 1823 года, № 1663.

Пож. Муравьевъ доведетъ до моего свидѣнія желаніе ваше видѣться съ сыномъ вашимъ Яхши-Ма-

мед-бегомъ, здѣсь находящимся, и намѣреніе перейти на жительство съ нѣсколькими подвластными во владѣнія моего великаго и всемілостивѣйшаго Г. И.

Удовлетворяя родительскому вашему чувству, я спѣшу отправить къ вамъ сына вашего, жившаго у полк. Муравьева и пользовавшагося общимъ ласковымъ пріемомъ, лѣтамъ его и благосклонному вниманію правительства къ отличнымъ достоинствамъ вашимъ причисляющимся, о чемъ подробнѣе самъ онъ перескажетъ.

Что-же касается до намѣренія вашего перейти на жительство подъ мудрое и кроткое правленіе моего милосердаго Монарха, то прежде изъявленія на сіе согласія моего, желалъ-бы я предварительно знать съ какимъ количествомъ подвластныхъ вашихъ перейти вы намѣреваетесь и какой родъ жизни повести здѣсь предполагаете, т. е. хлѣбопашествомъ-ли заняться намѣрены, скотоводствомъ-ли или торговлею, дабы, зная сіе, я могъ заблаговременно назначить для жительства вашего мѣста, каждому изъ поименованныхъ состояній свойственныя?

Вѣдомленіе такое доставьте мнѣ при удобномъ случаѣ, которое получа я, займусь изысканіемъ средствъ къ переводу вашему, о чемъ надобно и в. высочест. съ своей стороны позаботиться, въ особенности-же если послѣдуетъ за вами значительное количество подвластныхъ, ибо по ограниченности нашей Каспійской флотиліи невозможно надѣяться помѣстить ихъ вдругъ и перевезти на нашъ берегъ.

1086. Письмо Мамед-Рахим-хана къ ген. Ермолову, отъ 25-го іюня 1823 года.

(Переводъ старш.)

Усердное письмо ваше, отправленное съ дворяниномъ Грикуромъ Бежановымъ, препровождавшимъ Аманбая юз-баша и Тайлака юз-баша, я, старшій слуга, всеоподаннѣйше представъ передъ высочимъ Дворомъ Е. В., всемілостивѣйшаго Государя государей, занимающаго мѣсто Соломона и Александра, Хораминскаго шаха, коему да посвящается душа моя, при принесеніи множества похвалъ и благословенія, доведя до свѣтозарнаго и священнаго воззрѣнія моего Государя, предъ счастливою волею котораго по усмотрѣнію онаго письма все то уваженіе, кое оказано вами по повелѣнію Россійскаго Государя вышепоименованнымъ юз-башамъ, принято съ одобреніемъ и по повелѣнію Е. В. отвѣтствую на письмо ваше. Нынѣ расположеніе къ дружбѣ въ томъ состоитъ, чтобы таковыи образомъ между обими державами была частая переписка и переслава пословъ и чтобы двери

мира и дружбы ни по какому случаю не могли быть затворены; соотвѣтственно-же желанію, въ письмѣ вашемъ изъявленному, преподушивъ Бежанова усердному чиновнику Атаргалю, мы отравили его въ край Россійскихъ владѣній.

(Пропущена печать)

1087. Записка г. с. Бежанова, препровождавшіаго въ 1822 году въ Хиву двухъ Хивинскихъ юз-башей, отъ 12-го октября 1823 года.

6-го августа 1822 года я получилъ предписаніе Астраханскаго гражданскаго губернатора объ изготовленіи всего нужнаго для предлагаемаго мнѣ пути въ Хиву, на каковой конецъ выдано мнѣ 400 р. с.; потомъ принялъ я доставленныхъ изъ Тивлиса въ Астрахань двухъ Хивинскихъ юз-башей Аманбая-Курбан-Назарова и Тайлака-Тюлебаева и, наконецъ, 12-го числа сентября вручены мнѣ письмо главноуправляющаго въ Грузіи ген. Ермолова къ Хивинскому владѣльцу Мамед-Рахим-хану и инструкція, по которой я долженъ располагать дѣйствія мои въ Хивѣ.

Въ инструкціи сказано: „По прибытіи вашимъ въ Хиву постарайтесь всѣми мѣрами собрать вѣрнѣйша свѣдѣнія:

- а) Обо всемъ происходящемъ нынѣ въ Хивинской землѣ.
- б) Объ источникахъ ея богатства.
- с) О силѣ и власти владѣющаго нынѣ хана.
- д) О ея связяхъ и вліяніи на сосѣдей.
- е) О расположеніяхъ его къ Россійскому правительству, и
- ф) О всѣхъ дѣлахъ, касающихся до торговли нашей съ Хивію“.

Мнѣ предписано также замѣчать тщательно всё вообще предметы, заслуживающіе особеннаго вниманія, но во всѣхъ поступаяхъ и развѣдываніяхъ моихъ имѣть крайнюю осторожность, дабы всё сіе наблюденія и записки, какія случится мнѣ вести, оставались при мнѣ въ строжайшемъ секретѣ.

Съ таковыми наставленіями отправился я изъ Астрахани 13-го сентября на шкуту, перевозившемъ товары и разныхъ пассажировъ до Мангитлака, куда я прибылъ 23-го того-же мѣсяца. Дорогою до сей пристани юз-баша вели себя отъишно смиренно; но коль скоро вышелъ на берегъ, обращеніе со мною тотчасъ переменили: они приняли на себя видъ повелительный и дѣляли непомѣрныя требованія насчетъ доставленія имъ чая, сахара, барановъ и т. п. Всѣ мои убѣжденія относительно ограниченія ихъ желаній оставались безплодными и я принялъ на-

мѣрене по возможности избѣгать съ ними явныхъ распрей, ибо будучи окружены Трухменцами и Киргиз-Кайсаками, народами намъ неприязненными, я не надѣялся ни въ какомъ случаѣ отъ нихъ помощи къ усюкрюменію юз-башей.

Въ Мангшлакѣ до приготовления каравана пробыли мы недѣлю. Искупивши здѣсь для юз-башей и для себя лошадей, отправились мы 1-го числа въ Хиву. Караванъ составилса почти изъ 200 верблюдовъ, навьюченныхъ товарами; ихъ прешоуждали Хивинскіе купцы около 50-ти чел., да по приглашенію юз-башей ѣхало пять хаджи, возвратившихся съ богомоля изъ Мекки. Дорогою мы останавливались у колодезь, довольно глубокихъ и обломанныхъ дикими каменемъ. Вода въ сихъ колодезяхъ болѣею частью прѣсная, а въ другихъ горькая, которую однако-же съ нужно можно употреблять. По всей дорогѣ этой, представляющей бесплодную степь, не видно ни одного дерева, ни кустарника; за то во многихъ мѣстахъ растутъ травы, называемая *авшанъ*, которая служитъ пищею многочисленнымъ стадамъ верблюдовъ, лошадей и барановъ, принадлежащихъ کوچущимся около колодезь Киргиз-Кайсакамъ. Народъ отъсю имѣеть съ Хивію торговныя связи, получаетъ оттуда хлѣбъ и взамигъ промѣниваетъ скотъ свой и кошмы и потому-то самому примѣтно боится тамошняго хана, ибо одни слова наши, что мы ѣдемъ къ хану, заставляли ихъ безотговорочно продавать намъ на пищу барановъ, избавляли насъ отъ всякихъ неприятностей, а болѣе отъ грабежей, къ которымъ Киргиз-Кайсаки весьма склонны.

Такимъ образомъ продолжали мы путь до мѣстечка Даш-агызъ, отстоящаго за два дня ѣзды отъ Шеввата. Въ Даш-агызѣ прибыли мы 8-го ноября; здѣсь кончается ночевка Киргиз-Кайсаковъ и мѣстечко сіе населено Хивинцами, Ямудами и Трухменцами. Тутъ услышалъ я, что Даш-агызъ будетъ обращенъ въ крѣпость, какъ пограничную въ Хивинскомъ владѣніи. Отсюда юз-баша послалъ отъ себя нарочнаго въ Хиву дать знать хану о своемъ и моемъ прибытіи. Между тѣмъ, оставя здѣсь караванъ, я продолжалъ съ ними путь до Шеввата, города, населеннаго однимъ Хивинцами. По прѣздѣ 10-го числа ноября, въ тотъ-же день явился къ намъ посланный отъ хана чиновникъ Хак-Незеръ, тотъ самый, который былъ посланнымъ въ Грузію къ главноуправляющему ген. Ермолову Хак-Незеръ объявилъ намъ волю хана, что юз-баша должны ѣхать въ Хиву, куда они тотчасъ и отправились, а я остаюсь въ Шевватѣ до дальнѣйшаго приказанія.

На слѣдующій день 11-го ноября присланъ былъ ко мнѣ другой чиновникъ и объявилъ, что ханъ дозволяетъ мнѣ отправиться въ Хиву. Я похвѣлъ туда вмѣстѣ съ Хак-Незеромъ прямо въ домъ перваго министра Мейтар-аги, гдѣ отведена была уже для меня комната и куда тотчасъ явился присланный отъ хана въ родѣ пристава Хивинецъ Сафаръ, который сказалъ мнѣ, что ему приказано жить вмѣстѣ со мною. 12-го числа ввечеру пришелъ ко мнѣ Хак-Незеръ и, бывъ преданрѣнъ отъ меня, что я имѣю отъ главноуправляющаго на имя хана письмо, требовалъ оное, спрашивая какіе я привезъ для хана подарки. Когда-же и отвѣчалъ, что подарковъ для хана есть двое юз-башей, которыхъ наше правительство съ такою честью возвращаетъ ему, а другихъ никакихъ у меня нѣтъ, и что письмо намѣренъ я лично представить хану, то Хак-Незеръ возвратился отъ меня съ симъ отвѣтомъ. Спусти послѣ того часа три, что было уже около полуночи, пришли ко мнѣ восемь вооруженныхъ и объявили, чтобы я шелъ къ хану; почему, нимало не медля, въ сопровожденіи ихъ отправился я къ нему владѣльцу. Меня провели чрезъ два двора, изъ коихъ на послѣднемъ поставлены четыре пушки. Проводники мои дали мнѣ оныя замѣтить и потомъ поехали въ ханскій дворецъ, гдѣ я и былъ представленъ хану. Онъ принялъ меня въ присутствіи втораго своего сына довольно неблаговоительно и съ весьма сердитымъ видомъ спрашивалъ зачѣмъ меня прислали? Я отвѣчалъ, что главный нашъ начальникъ Алексѣй Петровичъ Ермоловъ сдѣлалъ ему честь, приславши двухъ его юз-башей вмѣстѣ съ собственнымъ своимъ къ нему письмомъ. Тутъ со всею почительностью поднесъ я хану письмо, которое онъ, распечатавши, вторично спрашивалъ о причинѣ моего прѣзда и когда я повторилъ тотъ-же отвѣтъ, то ханъ возразилъ, что я присланъ, конечно, для узнанія секретовъ и что если-бы его юз-башей отсутствія самихъ, то они прѣхали-бы и безъ провожатыхъ. Я возразилъ, что присланъ совѣемъ не для узнанія секретовъ; что нѣкоторые чиновники его и купцы знаютъ меня лично; что если ему угодно будетъ, то онъ можетъ отъ нихъ обо мнѣ узнать, и что если пребываніе мое въ Хивѣ ему противно, то позволилъ-бы онъ мнѣ отправиться обратно. Ханъ сказалъ мнѣ на сіе, что я могу итти, почему, раскланявшись, возвратился я на прежнюю мою квартиру, куда каждодневно приходили ко мнѣ хозяинъ мой Мейтар-ага, братъ его Мамед-Рахим-бей, отецъ другаго министра Ходжа-Мехрема Аллах-Верди и тамошніе муллы, спра-

шивая о подарках хану и получая въ отвѣтъ, что и ничего не привезъ, возвращались съ неудовольствиемъ. Мнѣ сказано только, чтобы я въ томъ положеніи, въ какомъ былъ, ожидалъ приказанія хана; но ожиданіе сіе было весьма долговеремно. я оставался у Мейтар-аги, можно сказать, въ заключеніи. Приставъ Сафаръ наблюдалъ за каждымъ моимъ шагомъ. Мнѣ не позволено было ни выходить нигду со двора Мейтар-аги, ни принимать къ себѣ никого. Недѣли чрезъ двѣ ханъ отправился со всѣмъ своимъ дворомъ на охоту, не сдѣлавъ насчетъ меня никакого распоряженія. Охота продолжалась 4 мѣсяца. Во все это время я былъ безвыходно въ домѣ Мейтар-аги. По возвращеніи хана я настаивалъ у Мейтар-аги и у другаго министра Ходжа-Мехрема, дабы они испросили позволеніе хана отправить мнѣ въ Россію; не надѣясь-же, чтобы одна просьба была действительна и, бывъ вынужденъ безпрестанными спросами о подаркахъ, я рѣшился уже посредствомъ оныхъ искупить свою свободу. Всѣдствие чего взятые мною изъ Астрахани для себя сукуно, сахаръ, чай и двѣ дюжины ножей и ножицы послалъ я чрезъ Мейтар-агу къ хану, а часть таковыхъ-же вещей подарилъ самому Мейтару и Мехрему. Сдѣлавши сн подарки, стоимше мнѣ 50 чер., благонадеежно ожидалъ я разрѣшенія моею участи; но ханъ на докладъ Мейтара и Мехрема приказалъ только сказать мнѣ, чтобы я еще обождалъ, ибо ему не время. Вскорѣ ханъ отправился съ войскомъ въ Бухарію и чрезъ мѣсяць возвратился; тогда я просилъ ходатайства о моемъ освобожденіи у главнаго начальника Хивинскихъ войскъ Трухменца Сеид-Батыра, знакомаго мнѣ по Астрахани. Между тѣмъ Мейтар-ага и братъ его Мамед-Рахим-бей неоднократно просили меня по волѣ хана, дабы я отыскалъ въ Астрахани двухъ знающихъ людей, изъ которыхъ одинъ могъ-бы отыскать во владѣнн Хивы мѣдную руду, а другой дѣлать пушки. Полагая, что давши обещаніе удовлетворить желанію хана, симъ способомъ вѣрнѣе получить себѣ свободу, я принужденъ былъ сказать симъ чиновникамъ, что могу отыскать и привести въ Хиву таковыхъ знатоковъ. Объ этомъ донесено было хану, который вскорѣ приказалъ Мейтар-агѣ надѣть на меня *серпай*, т. е. хаалатъ и шапку, какъ знакъ вольности. Въ то же время Мейтар-ага вручилъ мнѣ письмо хана къ главному управляющему, сказавъ, что ежели имѣю я словесное отъ начальства своего порученіе къ хану и намбрень еще видѣться съ нимъ, то подождать-бы, покуда ханъ, готовившійся тогда въ походъ въ Бухарію, возвратится оттуда, на что одною-же я не соглашался, ибо проживъ слѣшкомъ 5 мѣсяцевъ въ за-

ключеніи, не осмѣлился уже подвергать опасности свободу мою сомнительнымъ распоряженіемъ хана.

Владѣлецъ Хивинскій вскорѣ отправился съ войскомъ въ Бухарію, приказавъ подарить мнѣ на проѣздъ шару собственныхъ его лошадей. Пользуясь свободою, пробылъ я послѣ него въ Хивѣ 8 дней; въ сіе время видѣлъ я множество Русскихъ плѣнниковъ обоего пола, живущихъ въ городѣ, нѣкоторыхъ домами, а другихъ на ханскихъ дворахъ, употребляемыхъ по его приказанію въ плотничную, кузнечную, колесную и тому подобныя работы. Таковыхъ плѣнниковъ у хана какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ близлежащихъ мѣстахъ по садамъ считается до 300 чел.; всѣхъ-же Русскихъ плѣнниковъ въ Хивинскомъ владѣнн, сколько по распросамъ моимъ могъ я узнать, находится болѣе 3,000 чел. Они убѣдительно и съ слезами просили меня довести до свѣдѣнн нашего правительства о претерпѣваемыхъ ими бѣдствіяхъ въ неволѣ и о чрезвычайномъ ихъ желанн возвратиться въ отечественный край.

Изъ Хивы въ послѣднихъ числахъ апрѣля сего 1823 года отправился я въ г. Ургенчъ, лежащій на дорогѣ въ городъ Гурьевъ. Въ ожиданн товарищей для проѣзда оттуда въ Россію ѣздилъ я на р. Амударью для осмотра построеннаго тамъ большого судна, подобнаго нашимъ шкутамъ. Сіе судно сдѣлано было Русскими мастеровыми и, какъ кажется, строившіе его хотѣли употребить оное судно средствомъ для побѣга ихъ самихъ чрезъ Аральское море; но въ самый день моего прѣѣзда прислано было повелѣніе хана судно сіе разломать, что и было исполнено. Возвратившись отсюда въ Ургенчъ и прискавъ товарищей, отправился мы въ кр. Сарачинъ по степной дорогѣ, населенной малою частью Киргизъ-Кайсаками, и хотя въ сравненн съ Мангышлакскою гораздо бѣгшею, но имѣющей больша невыгоды по причинѣ недостатка прѣсной воды и растений. Изъ Сарачина чрезъ Гурьевъ въ іюнѣ прибылъ я въ г. Астрахань и, донеся о возвращенн своемъ управляющему губернію вице-губернатору, представилъ и полученное мною на имя главноуправляющаго отъ Хивинскаго владѣльца письмо.

Относительно предметовъ, въ данной мнѣ отъ гражданскаго губернатора секретной инструкции прописанныхъ, сдѣланы мною со времени возвращенн мнѣ свободы до выѣзда изъ Хивы слѣдующія наблюденія:

1) Выше сказано, что Хивинскій владѣлецъ Мамед-Рахим-ханъ въ бытность мою въ Хивѣ отправлялся съ войскомъ въ Бухарію. Продолжался между

обими народами война, начинается обыкновенно набѣгами и кончается или перемиріемъ, или поражениемъ одной изъ воюющихъ сторонъ, за коимъ слѣдуетъ невыгодный для послѣдней миръ. По сіе время дѣла Мамед-Рахим-хана идутъ съ лучшимъ успѣхомъ. Этому доказательствомъ служитъ то, что по возвращеніи его при мнѣ изъ похода онъ привелъ съ собою слишкомъ 4 т. плѣнныхъ Бухарцевъ, коихъ разсѣлалъ по своему владѣнію и далъ имъ земли. Последній его походъ, какъ слышно, кончился весьма для него выгодно.

2) Главныи источникъ богатства Хивинцевъ составляютъ хлѣбопашество и садоводство. Скотоводство также у нихъ значительно, особенно у Ямудцевъ и Каракапаловъ, окружающихъ Хиву. Ремесла неважны и ими болѣе занимаются Русскіе плѣнники.

3) Правленіе Хивы состоитъ въ рукахъ владѣющаго хана. Онъ дѣйствуетъ самовластно и воля его составляетъ законъ. Я былъ свидѣтелемъ двухъ нижеописанныхъ происшествій, доказывающихъ сколь мало извѣстны владѣтелю Хивы справедливость и безпристрастіе. Одинъ довольно значительнаго рода Киргизецъ, узнавъ, что родная сестра его находится у Хивинскаго министра въ неволѣ, является къ хану и проситъ объ ея возвращеніи. Онъ послалъ его на судъ къ казю, который отправилъ въ домъ министра посмотрѣть вторично, точно-ли плѣнница его сестра. Киргизецъ является туда, но его бьютъ и окровавливаютъ; онъ идетъ жаловаться къ хану, но его предупреждаютъ и хану донесено, что сей Киргизецъ въ изступленіи самъ оковалъ себя голову. Обиженный, не зная этой хитрости, спокойно идетъ искать правосудія, но его схватываютъ и по именному повелѣнію хана вѣшаютъ. Другой пригѣръ немѣнѣ поразителенъ. У хана пропалъ съ двора баранъ; въ тотъ самый день видѣли двухъ Русскихъ мастеровъ пьяными и заключили, что нѣкому было украсть барана кромѣ ихъ и сіи несчастные, не будучи даже спрошены ни о чемъ, въ тотъ-же день кончили жизнь въ ужаснѣйшихъ мученіяхъ на колѣ.

4) Хивинскій владѣлецъ, не имѣя теперь никого, кто-бы останавливалъ его въ замыслахъ противъ сосѣдей, имѣетъ на нихъ весьма сильное вліяніе. Выше я объяснилъ, что кочующіе по дорогѣ отъ Мангшлака Киргизцы, можно сказать, боятся хана; другіе Киргизцы, кочующіе по дорогѣ въ Китай, приводилъ при мнѣ къ хану нѣсколько табуновъ барановъ и лошадей въ подарокъ. Кромѣ Хивинцевъ составляютъ владѣніе Мамед-Рахим-хана и Ямудцы, Каракапалы, частью Трухменцы Чавдырова рода и наро-

ды, извѣстные подъ именемъ Текинцевъ, живущихъ къ сторонѣ Персіи.

5) О расположеніяхъ хана къ Россійскому правительству я не могу сказать ничего болѣе, кромѣ того, что объясняетъ упомянутый выше разговоръ мой съ ханомъ; дозволяю однако-же себѣ замѣтить то, что ханъ, стараясь всеми мѣрами наполнить землю свою Русскими плѣнниками и, прекративъ совершенно торгъ ихъ въ Бухарію, какъ доселѣ происходило, имѣетъ повидимому намѣреніе съ помощію сихъ людей, какъ единственныхъ въ искусствахъ, усилить себя предъ сосѣдями, а можетъ быть и покорить ихъ, и

6) Торговля наша собственно съ Хивою весьма маловажна, ибо земля сія не доставляетъ почти никакихъ национальных произведеній и всѣ товары, какъ извѣстно, идутъ въ Россію изъ Индіи и Бухаріи, а Хива по мѣстоположенію своему служитъ, такъ сказать, складочнымъ магазиномъ. Товары доставляются чрезъ Мангшлацкую пристань въ Астрахань; туда-же малою частью чрезъ кр. Сарычикъ, а болѣе по прямой дорогѣ въ Оренбургъ. По причинѣ разрыва Хивы съ Бухарію торговля нынѣ почти совсѣмъ остановилась.

1088. Отношеніе начальника Морскаго Штаба фрон-
Моллера къ ген. Ермолову, отъ 16-го октября
1825 года, № 2599.

Комитетъ министровъ по поводу донесенія управ-
ляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о не-
пріятельскихъ дѣйствіяхъ Трухменъ противъ крейсеровъ
нашихъ на Каспійскомъ морѣ, для охраненія
рыбобромышленниковъ находящихся, выпискою изъ
журнала предоставилъ мнѣ обратитъ особенное внима-
ніе на таковыя дѣйствія и для обузданія дальнѣй-
шей наглости сихъ народовъ усилить по тому морю
крейсерство.

Препровѣдивъ копію сей выписки къ командую-
щему Астраханскимъ портомъ ген.-м. Орловскому
для надлежащаго исполненія, считаю за нужное со-
общить при семъ таковую-же и в. выс-у для запис-
каго съ вашей стороны распоряженія.

**Выписка изъ журнала Комитета министровъ, отъ 23-го іюня
1825 года.**

Слушана записка управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ
отъ 16-го іюня, № 688 (по Исполнительному Департаменту), внесенная въ
журналъ Комитета подъ № 227 о непріятельскихъ дѣйствіяхъ Трухменцевъ

Астраханскій гражданскій губернаторъ доноситъ, что командиръ военнаго
бота мичманъ Алевинковъ 6 го мая, крейсера на Каспійскомъ морю,
близъ Трухменскихъ береговъ, для охраненія рыбобромышленниковъ отъ на-

ланди смирять народы, усмотрѣвъ на киргизскомъ берегу дѣя стоншии люди и по приближеніи оныхъ вступивъ бѣгъ гургунами въстрѣлиши, отъ Трухменцевъ къ тѣмъ людямъ а къ-за утвора съ берега прозвонены ми. Когда же Алексѣевъ открылъ съ бота и съ малой бундари пушечный и ружейный огонь, то Трухменцы, улетѣвъ съ $\frac{1}{2}$ часа, принуждены были, наконецъ, отступить отъ людей, которыхъ Алексѣевымъ и нами; по сложеніи-же времени къ вечеру кипчакскій сѣкъ по многолюдству ихъ невозможно было преслѣдовать. Впрочемъ, вѣлейшей командѣ и боту значаго вреда не причинено. Указанной Министерствомъ гургунами дѣль, до сихъ о семъ въ представленіи Г. И. таблица о происшествіяхъ и урядовъ начальника Морскаго Штаба, доводитъ о томъ до свѣдѣнія Комитета министровъ. Комитетъ, видя въ виду, что подобныя нападены со стороны Трухменцевъ случаются уже не въ первый разъ, постановилъ предоставить начальнику Морскаго Штаба представить командѣ Астраханскаго порта, дабы обращено было на таковыя дѣянія особенно вниманіе и для образудия дальнейшей милости сѣкъ народы усавено бачи-бы прѣвержено по Каспійскому морю. О чемъ и сообщено начальнику Морскаго Штаба въ исполненію высылку въ журналъ, дабы знать таковыя же для свѣдѣнія и управляющему Министерствомъ внутреннимъ дѣлъ.

1089. *Фирманъ правителя Мавадранскаго Мамед-Кули-мирзы на имя Мир-Абу-Талиб-бек-Машади-мир-Багирова, отъ рамазана 1241 года, т. е. апрѣля 1826 года.*

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

Высокое повелѣніе посаждовало тако: Во увеличеніе милости и отличной щедроты въ высокостепенному, высокомѣстному, честью и благополучемъ ознаменованному, руководимому искренностью и приверженностью, счастливому и благородному Мир-Абу-Талиб-бек-Машади-мир-Багирову судовщику отдѣлы мы ему на откупъ съ сего собачьяго года до свинаго года, на 10 лѣтъ, рыболовныя воды по рр. Гургену, Багу и другимъ рѣчкамъ Беш-тепу, которыя отъ Гургена и до Ашрѣва находятся и до 3-хъ саженьей глубины въ морѣ, при окрестностяхъ сѣкъ рѣкъ, за 165 тумановъ Таврискими деньгами каждаго года (т. е. 1,650 р. Россійскими деньгами), дабы съ начала мѣсяца созвѣздія Рава собачьяго года (т. е. юня мѣсяца 1826 года) со времени заключенія сего договора отправлялъ онъ отъ себя человека, который будетъ заниматься рыболовствомъ, а между тѣмъ для жительства работниковъ избралъ-бы мѣсто, гдѣ позволеть, и никто ему препятствія чинить не долженъ; равно брать рабочихъ людей на мѣстѣ или изъ другихъ мѣстъ привозить онъ воленъ и никто ему воспрепятствъ того не долженъ; отлучныя-же деньги по переводу обязавъ уплачивать каждагогодно и отнюдь не медлить и не задерживать ихъ. Любезнѣйшему смыу нашему Беди-уз-Земану беглер-бегу Астрабада, Гургена и прочихъ мѣстъ подтверждаю поступать по прописанному и чтобы въ промыслы, по р. Гургену и прочимъ, какъ объяснено выше, отданные только одному Мир-Абу-Талиб-бек-мир-Багирову судовщику Ленгерускому Персіянину, никто другой не вышшивался, что и обязывается исполнить.

На оборотѣ приложены 6 лѣтвой размыкъ чиновниковъ, при шах-заде находящихся и управляющихъ его дѣлами

1090. *Рапортъ ген.-м. Орловскаго ген. Ермолову, отъ 1-го мая 1826 года, № 321.— Астрахань.*

Согласно положенію Комитета министровъ, заключающемуся въ журналѣ Комитета 23-го юня 1825 года, доведенному до свѣдѣнія и Г. И., мнѣ-же сообщенному въ повелѣніи начальника Морскаго Штаба, въ усиленіе поисковъ по Каспійскому морю для образудія надгоды хищныхъ народовъ, нападшихъ въ прошедшія времена на нашихъ рыбобромыслениковъ на Эмбенскихъ водахъ, кромѣ отданныхъ въ распоряженіе гражданскаго губернатора 3-хъ Эмбенскихъ ботовъ, отряженъ мнѣ и отправлены уже къ предпріятіямъ съ Четырех-буторной Ямы на 27-е апрѣля шестоботъ подъ командою 45-го флотскаго экипажа лейтенанта барона Левендала.

Сверхъ сего съ открытіемъ воды отъ льда отданы гражданскому губернатору 3 гарткота для развѣзда по р. Волгѣ.

1091. *Письмо Трухменскаго казѣ и старинѣ къ Астраханскому губернатору, отъ 19-го іюля 1826 года.*

(Съ Татарскаго, переводъ старшій)

Послѣ молитвъ къ Богу и пророку сѣдуютъ:

Свидѣтельствуемъ особенное высокопочтаніе отъ лица всего Трухменскаго народа губернатору и вѣймъ начальствующимъ въ присутственныхъ мѣстахъ и уѣдомляемъ васъ, что мы благополучны. Да сохранитъ и васъ Всевышній Господь Богъ подъ своимъ покровительствомъ и да не оставитъ своею милостью! Послѣ засвидѣльствованія сего высокопочтанія уѣдомляемъ васъ, что Астраханскія купцы прибыли, ходили въ шах-заде и за нѣсколько тумановъ денегъ взяли на откупъ култукъ и получаютъ на то бумагу. Мы всѣ, Трухменцы, согласились на сѣдующее. Култукъ нашъ, рыба наша, рыбу ловимъ мы, рыбу продаемъ мы; Персіанамъ до того никакого дѣла нѣтъ. И сколько уже времени они не вступались въ оныи! Изъ уваженія къ Россійскому Государю мы думаемъ, что о семъ доведено будетъ до свѣдѣнія вашего казначьбы то ни было образомъ; но сіе никакъ до вашего свѣдѣнія не дошло. Теперь мы такъ рѣшили: сдѣлать оное извѣстнымъ вамъ; вы-же непременно доведите до свѣдѣнія главнокомандующаго Ермолова, что тотъ култукъ въ нашей власти и что шах-заде до онаго дѣла нѣтъ. Да будетъ также извѣстно вамъ, что елики послѣ сего купцы прибѣдутъ и съ шах-заде учинять сдѣлку, то мы имъ рыбы не дадимъ; что вдуваемъ, то и сдѣлаемъ; не сомнѣвайтесь въ этомъ. Еще

увѣдомляемъ васъ. ежели купцы стануть увѣрять васъ, что култувъ состоятъ за шахъ-заде и что Трухменцамъ до онаго дѣла нѣтъ, то сіе не правда: будьте въ томъ увѣрены.

(Вѣсто подписи приложены 4 печати)

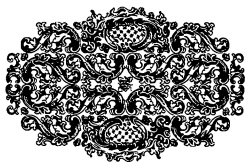
1092. Предписаніе ген. Ермолова Астраханскому Губернскому Правленію, отъ 24-го августа 1826 года, № 2069.

На представленіе отъ 24-го іюля, № 18469, даю знать Губернскому Правленію, что по причинѣ разрыва и войны съ Персією нѣтъ никакой надобности входить въ разбирательство кто изъ Персидскихъ откупщиковъ долженъ пользоваться рыбными ловлями въ Астрабадѣ, кои въ 1825 году отъ Астрабадскаго правителя отданы Астраханскому купцу изъ Персіянъ Мамед-Ашеву на 3 года, а въ семь году отъ Мазан-

деранскаго шахъ-заде Ленгерудскому Мир-бек-Багирову на 10 лѣтъ, но кои Астрабадскіе Трухменцы считаютъ себя принадлежащими. Нечего удивляться, что правители Персидскихъ областей отдають одни и тѣже промыслы разнымъ лицамъ въ откупное содержаніе: степень безкорыстія ихъ и порядокъ въ употребленіи власти своей и безъ сего примѣра извѣстны, не говоря уже о томъ, что рыболовные промыслы, быть можетъ, отнимаются у Трухменцевъ, кои рѣшаются не допускать ни одного изъ откупщиковъ.

Вмѣстѣ съ симъ одобряю распоряжене Губернскаго Правленія о воспрещеніи откупщикамъ отправлять судна на Астрабадскія воды изъ Астрахани, дабы лопманы изъ подданныхъ нашихъ не были жертвою безчестныхъ непріятелей или при недопущеніи Трухменцами откупщиковъ къ пользованію рыболовными промыслами.

X.

АКТЫ ОБЩАГО СОДЕРЖАНІЯ.

1093. *Отношеніе ген. Ермолова къ кн. Волконскому, отъ 26-го іюня 1819 года.—Моздокъ.*

Сего іюня 22-го числа прибылъ я на Кавказскую Линію. По сдѣланному прежде распоряженію приказалъ я начальнику Корпуснаго Штаба ген.-м. Вельяминову войти съ отрядомъ войскъ въ земли Андреевскихъ владѣльцевъ и расположиться у сел. Андреевскаго, коюго жители прежде чрезъ депутатовъ просили о защитѣ ихъ войсками, а потомъ внушеніями Дагестанскихъ народовъ поколебались въ вѣрности. Теперь мѣрами вроткими они приводятся въ покорность.

Въ Грузіи оставался я наблюдать, до какой степени могутъ успѣвать проски шахскаго сына Аббас-мирзы, старающагося возмутить пограничныя наши Татарскія области. Въ одной изъ нихъ, называющейся Шамшадійскою дистанціею, обнаруживаются нѣкоторыя безпокойства; но, думаю, они кончатся побѣгомъ нѣсколькихъ семействъ и важныхъ послѣдствій никакихъ не будетъ. Успѣлъ я въ-время схватить начальника сей дистанціи и отправилъ его въ Россію.

Ген.-л. Мустафа-ханъ Ширванскій дѣлаетъ явныя измѣны сношенію его съ Аббас-мирзою безпрерывны и сей послѣдній чрезъ него пересылаетъ деньги къ измѣннику Аварскому хану для возбужденія народовъ Дагестана.

Они собираются въ большихъ силахъ сдѣлать нападеніе на Кубинскую провинцію. Тамъ войскъ чрезвычайно мало; но не ожидаю ничего важнаго, развѣ возмутится самая провинція, гдѣ неиртеди по единовѣрнію имѣютъ сильную партію. Впрочемъ, не

думаю, чтобы горы рѣшились въ жаркое время на какое либо предпріятіе и войска наши, расположенныя у сел. Андреевскаго, слишкомъ близки къ собственнымъ землямъ ихъ, чтобы они осмѣлились удалить всѣ свои силы и итти на Кубу, а съ силами малыми ничего не сдѣлаютъ. Потерпѣть можетъ владѣніе вѣрнаго намъ хана Кюринскаго, противъ котораго озлоблены они за его къ намъ преданность.

Жалѣю, что войска, назначенныя на укомплектованіе, прибудутъ поздно по затрудненіямъ, которыя встрѣтилъ я въ приготовленіи для нихъ продовольствія. Я могъ-бы вскорѣ разсѣять замыслы бунтующаго Дагестана и устыдить коварнаго Аббас-мирзу въ гнусныхъ его проискахъ.

Весьма недавно подѣ конвоемъ 200 чел. конницы препроводилъ онъ деньги къ хану Ширванскому, который съ чиновниками своими отправилъ ихъ въ Дагестанъ.

Невѣжество Аббас-мирзы представляетъ ему народы Дагестана столько-же страшными для Россіи, сколько могутъ быть таковыми Аванцы для Персіи, и въ связи съ первыми думаетъ онъ положить твердую ограду своимъ предѣламъ со стороны нашей.

1094. *Таже, къ гр. Нессельроде, отъ 8-го августа 1821 года.—Секретно.*

Отъ повѣреннаго въ дѣлахъ въ Персіи Мазаровича получено извѣстіе, что въ Хорасанѣ возобновляются безпокойства и отправляются туда Персидскія войска. В. с. замѣтить изволите, что сколько война сіи ни безпокоитъ Персію, однако-же никакая часть

войскъ Аббас-мирая въ сей войнѣ не участвуетъ и они остаются на границахъ нашихъ. Число регулярныхъ войскъ прѣмито умножается и, что достойно вниманія, не въ однихъ областяхъ, управляемыхъ Аббас-миромъ, но во многихъ мѣстахъ Персіи, — следовательно, составленіе таковыхъ не есть уже частный привилегъ наследника, но вообще принятая система.

Персидское министерство съ удовольствіемъ принимаетъ слухи, будто жестокости, производимыя Турками противъ христіанъ, возбудили войну между Россією и Портою и въ невѣжествѣ своемъ почитаетъ насъ весьма затрудненнымъ войною. Зная Персіанъ, не удивлюсь я, если покажется имъ время удобнымъ возобновить исательства свои о возвращеніи потерянныхъ ими областей и даже, можетъ быть, угрожать войною. Если-же подлинно обстоятельства понудятъ насъ войнѣ противъ Турокъ и она возгорится въ сообществѣ Персіанъ, то невозможно нимало ручаться, чтобы не ввалили они въ оной участіа. В. с. изволите знать, что въ таковомъ случаѣ можетъ могущественное вліаніе Англичанъ въ Персіи? Не обращаю я вниманія вашего потому, чтобы подобный случай могъ почитаться для насъ опаснымъ. Я знаю и силу оружія нашего и Персіанъ знаю! Но желаю, чтобы в. с. изволили видѣть въ отношеніи къ нимъ поведеніе мое и Мазафовича и что оно нислѣдѣннѣе не подаютъ къ тому повода.

Персіане, какъ доносить ген.-л. Вельяминовъ, не перестаютъ имѣть сношенія съ людьми для насъ вредными и весьма недавно перехвачены письма на имя Аббас-мирая и каймакама отъ извѣстнаго Дербентскаго Ших-Али-хана, свитающагося въ горахъ, снявъ коего, въ прошломъ году бѣжавшій въ Персію, принять милостиво наследникомъ и при немъ находится.

Таковыя тайныя сношенія извѣстны мнѣ съ ханомъ Карабагскимъ и ханъ Талышнскій, доселѣ хранившій примѣрную вѣрность, нынѣ подозрѣваемъ обольщеннымъ обѣщаніями. Аббас-мирая съ сей стороны границы навязывалъ начальникомъ близкаго ему хану родственника.

На границѣ съ Турками ничего не произошло новаго и довольно спокойной. Войска умножаются около Эрзерума, но подъ видомъ будто-бы противъ сардары Эриванскаго, между коимъ и шапою Карсскимъ произошли несогласія и взаимные грабежи. Изъ Константинополя прибылъ въ Абхазію Аслан-бей, убившій отца своего, нѣкогда владѣтельнаго князя Абхазскаго, за то, что принялъ онъ христіанскую вѣру и прибылъ по повелѣнію Россійскаго Императора. До сего Аслан-бей проживалъ въ бѣгахъ въ Турціи; теперь

съ помощью Анахскаго шахи онъ собираетъ въ горахъ войско и хочетъ напасть на Абхазію, гдѣ возмущительными письмами успѣлъ уже произвести безпокойства. Въ Ахалцихскомъ пашалыкѣ проиваютъ подъ покровительствомъ правительства всѣ виновники прошлагогодня бунта въ Гуріи и Имеретіи и главнѣйшіе изъ нихъ суть. незаконный сынъ, именующійся царевичемъ Вахтангомъ; кн. Кайхосро Гуріели, убійца полк. Пузыревскаго, и одинъ изъ величайшихъ иошениковъ кн. Павла Абашидзе, который теперь находится въ Константинополѣ, а во время бунта въ Имеретіи получалъ помощь войсками изъ Ахалцихскаго пашалыка, что однако-же происходило при прежнемъ пашѣ Ахалцихскомъ; но недавно опредѣленъ новый и противъ него нѣтъ еще неудовольствій.

1095. Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 10-го августа 1821 года, № 93. — *Секретно.*

Посланныя нашѣ при Оттоманской Портѣ баронъ Строгоновъ уведомили меня, что онъ оставляетъ Константинополь и по расчету времени онъ, конечно, уже выѣхалъ.

Судя по прошествіямъ въ Турціи, едва-ли возможно ожидать иначе какъ силою оружія востановить прежніе наши трактаты съ Портою. Обстоятельство сіе должно быть разрѣшено въ непродолжительномъ времени.

Между тѣмъ нужно со стороны нашей имѣть бдительное наблюденіе за приготовлениями Турокъ въ пограничныхъ областяхъ.

Черезъ расторопныхъ людей распознать. не служилъ-ли вымышленною причиною собраніе ими войскъ будто-бы по возникшей враждѣ между сардаремъ Эриванскимъ и шапою Карсскимъ?

Намъ, въ случаѣ разрыва съ Портою, выгодно продлить бездѣйствіе до октября мѣсяца; потомъ снѣга, сдѣлавъ дороги въ Ахалцихскій пашалыкъ непродоходными, дадутъ намъ время сдѣлать нужныя приготовления. Теперь по причинѣ предпринятыхъ нами многихъ работъ войска разбросаны и собрать ихъ неудобно.

Начальникамъ войскъ нашихъ, ближайшихъ къ границамъ, предписать строго не давать нислѣдѣннѣе повода къ неудовольствіямъ, паче подтвердить полк. кн. Саварскадзе избѣгать ссоры съ шапою Карсскимъ; соблюдать однако-же величайшую осторожность и въ случаѣ какихъ либо предпріятій со стороны Турокъ быть всегда въ готовности отразить оныхъ.

При наступлении осени в. пр. извольте приказывать исправить дорогу отъ Квешки въ Башкичетъ; открыть дорогу чрезъ Агзы-беюкъ; исправить оную и расчистить лѣса такъ, чтобы движеніе по ней войскъ, паче-же транспортовъ, не было подвержено опасности; въ мѣстахъ труднѣйшихъ устроить небольшие, но прочные редуты.

Дорогу въ Имеретію содержать исправно; поспѣшить перенесеніемъ штаба 44-го Егерскаго полка и сообщеніе по Имеретіи и Мингрели сдѣлать удобнымъ.

Весьма доволенъ я, что паша, назначенный вновь въ Ахалцихъ, выказалъ съ вѣжливымъ отношеніемъ къ вамъ и прошу в. пр., сколько приличествуетъ можетъ, продолжать въ семъ видѣ ваши съ нимъ сношенія.

Ген.-м Власову 3-му для ускоренія даю я прямо мое въ семъ-же смыслѣ наставленіе.

О выѣздѣ барона Строгонова дайте знать повѣренному въ дѣлахъ Мазаровичу, подтвердивъ, чтобы онъ сколько можно старался удерживать прианненныя связи съ Персіею.

О точномъ времени моего отсюда отправленія и не знаю и потому обо всѣхъ происшествіяхъ особенно важныхъ прошу извѣщать меня.

1096. *Отношеніе ген. Ермолова къ барону Дибичу, отъ 1-го іюля 1823 года.*

Отвѣствуя на отношеніе в. пр. отъ 9-го іюня, № 512, имѣю честь объяснить, что о вторженіи Закубанцевъ на Кавказскую Линію донесъ я съ нарочнымъ фельдъегеремъ. Не могъ я сдѣлать сего поспѣшнѣе, ибо нужно было собрать обстоятельнѣйшія свѣдѣнія, нежели каковыя при первомъ случаѣ мнѣ доставлены были; отдаленность-же мѣстъ и довольно трудныя сообщенія умедляютъ сношеніе.

Послѣ нападенія на сел. Круглолѣское ничего не произошло болѣе и злодѣи поспѣшно обратились за Кубань.

Отправленный мною начальникъ Корпуснаго Штаба давно находится на Кубани; предприняты, какъ то и прежде было, всѣ мѣры осторожности и есть извѣстіе, что Закубанцы приготовляются къ новымъ нападеніямъ, что и заставило меня, какъ уведомилъ

я в. пр., оставить два полка Донскихъ козачковъ, которые должны были по смѣнѣ отправиться въ дома свои.

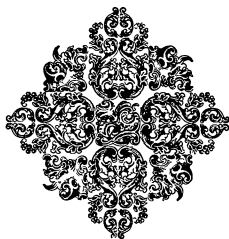
Не буду ручаться, чтобы не могло случиться какого либо происшествія, ибо не разъ былъ я на Кубани и мѣста внимательно осматривалъ. Закубанцы легко могутъ притти въ числѣ 10,000 конницы, а теперь, по настоянію Анапскаго пашы, удаливъ жилища свои къ самымъ горамъ и избѣжавъ опасности нечаянныхъ со стороны нашей нападеній, гораздо удобнѣе на то могутъ рѣшиться.

Нельзя противъ таковыхъ силъ имѣть на каждомъ мѣстѣ достаточныя средства къ отраженію, а потому нельзя иначе смирить Закубанцевъ какъ наказаніемъ въ собственныхъ ихъ жилищахъ. Турецкое правительство не имѣетъ довольно власти удерживать въ повиновеніи приобыкшіе къ хищничеству народы, а весьма нерѣдко и самые начальники безболонно позволяютъ себѣ своеволю, отчего всегда существовалъ одинъ и тотъ-же беспорядокъ и съ соудѣими непрерывныя непріязненныя дѣйствія.

Со стороны Грузій отъ Ахалцихскаго пашы также испытывалъ я безпокойства. обращался къ нему съ просьбами безуспѣшно, напоминалъ о соблюденіи трактата безусловно и когда разбой дошли до степени, превосходящей терпѣніе, прибывъ лично въ 1820 году на границу, отправилъ сильную партію Татарской конницы наказать блуждающія селенія, укрывавшія у себя хищниковъ. Съ того времени продолжаетса спокойствіе и я не могу довольно похвалить приязненнаго поведенія Ахалцихскаго пашы. Теперь объѣхалъ я довольно большую часть границы нашей съ Турціею: кочевые народы пашы съ семействами своими и всѣмъ скотоводствомъ находятся на самой чертѣ оной и безъ всякаго отъ войскъ нашихъ прикрытія; но нѣтъ нимальшей причины къ неудовольствіямъ и отъ пашы строжайше воспрещены къ тому походы. Такимъ-же образомъ ведетъ себя паша Карсскій,—слѣдовательно, безпокойствамъ со стороны Закубанцевъ много причиною Анапскій паша.

Если многочисленныя занятія мои дозволятъ, то я не упущу первой возможности заставить Закубанцевъ смирить свои замыслы. Для сего есть и время удобное и нѣкоторыя мѣры противъ несообразности силъ ихъ.

XI.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ И ДРУГІЯ СВѢДѢНІЯ.

1097. *Предписаніе ген. Ермолова полк. Куратовскому, отъ 16-го ноября 1816 года, № 14.*

Въ проѣздъ мой чрезъ Моздокъ, на самой переправѣ чрезъ Терекъ, вы показывали мнѣ двѣ фальшивыя 25-ти-рублевныя ассигнаціи, кои, по объясненію вашему, дѣлаются въ Чечнѣ какою-то, какъ мнѣ помнится, бѣглымъ Русскій изъ Казанской губерніи. Въ то-же время вы меня увѣдомили, что употребивъ некоторую сумму денегъ, можно бѣглеца сего достать въ наши руки, почему тогда-же вы и были совершенно разрѣшены отъ меня стараться всѣми мѣрами получить въ семь дѣлъ успѣхъ. Нынѣ, припомнивъ сіе обстоятельство и не имѣя отъ васъ никакого увѣдомленія, употребляются-ли вами какія средства, чтобы достать изъ Чечни сего злодѣя, я поручаю вамъ посвятить вашимъ увѣдомленіемъ меня и разрѣшаю при томъ употребить на сіе хотя до 100 черв., если нельзя будетъ меньше. Деньги-же по первому отъ васъ требованію будутъ вамъ возвращены. Между тѣмъ успѣхъ въ семь важномъ дѣлѣ доставить мнѣ удовольствіе отдать вамъ особенную мою признательность.

1098. *Тоже, Исполнительной Экспедиціи, отъ 7-го марта 1817 года, № 872*

Командующій гренадерскою резервною бригадою ген.-м. кн. Эрстовъ вошегъ ко мнѣ съ просьбою объ отдачѣ ему въ вѣчное и потомственное владѣніе Атенскаго ущелья, состоящаго въ Горійскомъ уѣздѣ, съ тѣмъ со стороны его обязательствомъ, что онъ

въ семь пустопоровжемъ мѣстѣ посадить 50 или болѣе дворовъ своихъ собственныхъ крестьянъ и будетъ всегда содержать караулы изъ своихъ людей противъ хищныхъ Лезгинъ, изъ Ахалцихскаго пашалыка дѣлающихъ на Карталинію набѣги чрезъ сіе ущелье. По сему случаю было отъ меня предписываемо п. д. Грузинскаго гражданскаго губернатора, на правахъ и военнаго, доставить мнѣ подробное свѣдѣніе объ Атенскомъ ущельи. Вслѣдствіе чего Горійскій окружной начальникъ майоръ Титовъ, посланный для личнаго осмотра оного, донесъ, что ущелье сіе простирается не болѣе какъ на 15 верстъ, имѣя широты при самомъ открытіи своемъ около $\frac{1}{4}$ версты; въ вершинахъ-же своихъ не шире 30-ти и 20-ти саж. Въ ономъ имѣется одинъ казенный садъ на пространствѣ 2-хъ дес. земли, приносящій въ казну дохода всего 100 туногъ дурнаго вина; таже нѣсколько пустыхъ садовыхъ мѣстъ, казиѣ и частнымъ лицамъ принадлежащихъ, а другихъ особенныхъ угодій и пахатной земли вовсе не имѣется. Почему, соображая ту ничтожную выгоду для казны, какую приноситъ Атенскій садъ, съ существенною пользою для всей Карталиніи, когда сіе пустопоровжее мѣсто, служащее нынѣ убѣжищемъ хищникамъ и разбойникамъ, будетъ заселено и охраняемо караулами, я нахожу за нужное удовлетворить просьбу ген.-м. кн. Эрстова, отдавъ ему во владѣніе какъ казенный Атенскій садъ, такъ и всѣ казенныя земли, въ семь ущельи имѣющіяся. Исполнительной-же Экспедиціи предлагаю чрезъ Горійскую земскую полицію ввести его на законномъ основаніи во владѣніе Атенскимъ ущельемъ, взявъ однако съ него письменное обязательство

въ томъ: 1) чтобы онъ немедленно поселилъ въ ономъ своихъ крестьянъ неменѣе 50-ти дворовъ; 2) чтобы людьми своими непремѣнно содержалъ караулы для охраненія сего ущелья отъ хищническихъ набѣговъ, и 3) чтобы отнюдь не касаясь до тѣхъ участковъ земли въ семь ущелья, на которые отъ частныхъ помѣщиковъ предъявлены будутъ законные документы по купчимъ или царскимъ грамотамъ на принадлежность имъ оныхъ, ибо ему отдается одна только казенная земля, а собственность частныхъ людей должна быть неприкосновена. Объ исключеніи-же изъ казеннаго вѣдомства Атенскаго сада дано отъ меня предложено Казенной Экспедиціи и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано представленіе министру финансовъ объ испрошеніи имъ Высочайшаго утвержденія на вѣчное и потомственное владѣніе ген.-м. кн. Эривстовъ всѣми казенными землями, состоящими въ Атенскомъ ущельи.

Репортъ майора Титова ген.-м. Стало 2-му, отъ 18-го февраля 1817 года, № 233.

Во исполненіе предписанія в пр отъ 18-го февраля, № 461, а обще съ ген.-м. кн. Эривстовъ отправилъ Атенское ущелье я нашелъ, что ущелье оное простирается неболѣе какъ на 15 верстѣ и широта оного при самомъ открытомъ неболѣе 1/2 версты; выше-же по оному съспускается, такъ что не шире 30-ти и 20-ти сажени; садъ же въ ономъ является теперь только 1, принадлежавшій казенному вѣдомству и заключившій собою земли до 2-хъ дес., съ всего по зауставноу выработавшася винограднаго вина съ неболѣе 100 тунногъ, но и то по случаю оности отъ зимнихъ и отъ поврежденій постоившаго винограднаго развѣло лозъ и вѣтвей виноградъ свисаетъ прежде времени и выработавшася вино весьма худо и не имѣетъ никакого добря, вино заирать старожены люди, ибо вина, изгода въ Атенскѣхъ садахъ выработавшася превосходитъ сама лучша Кавказския Сверхъ оного сада является таковой-же величшии принадлежавшее казенному вѣдомству садовое мѣсто, за принадлежавшій частнымъ владѣльцамъ, одиновкой съ тѣмъ величшии, 8 садовыхъ мѣстъ. Замѣчено также по другимъ одиновкамъ въ саду, что виноградъ былъ и еще оныя, принадлежавшія тоже въ частнымъ владѣнн, но прострѣвствомъ, сошло можно видѣть, почти всѣмъ мѣстамъ сада казеннаго и садовыхъ мѣстъ игровъ, а второгие и того менше и сколько таковыхъ было по зауставноу и поврежденію въ развалъ вѣтвяхъ водою всеслать вѣтвяхъ невозможно; прирочно-не полагается, что по тѣмъ-же мѣстамъ можно развести таковыхъ неболѣе 100 садовъ и теплота воздуха, въ ономъ ущельи всегда бывающая, въ разведеніи садовъ, весьма способствуетъ; въ особенности же вывѣхъ тѣмъ вѣтъ в оладѣной земли по отсѣвкамъ ущелья, но не вывѣхъ; тѣса для дровъ в вострономъ въ горахъ достаточно и, какъ вывѣхъ по сухахъ, переходящихъ шалава, въ царствованіе прежнихъ Грузинскихъ царей ущелье оное избрано было царямъ убавищемъ отъ шесте стани разнакъ славѣвшихъ Грузинъ народовъ; замѣтно по оставшимъ разваламъ и то, что бѣтъ выстроены для царей домы, а церковь, сооруженная во имя Св. Иоанна довольно обширной величшии и хорошей работы изъ теснаго камня, и по сие время является почти въ цѣлости.

1099. Отношеніе ген. Ермолова къ министру финансовъ, отъ 8-го марта 1817 года, № 37

Командующій гренадерскою резервною бригадою ген.-м. кн. Эривстовъ вошегъ ко мнѣ съ просьбою объ отдачи ему въ вѣчное и потомственное владѣніе Атенскаго ущелья, состоящаго въ Горійскомъ уѣздѣ, съ тѣмъ со стороны его обязательствъ, что онъ въ семь пустопорожемъ мѣстѣ поселитъ 50 или и болѣе дворовъ своихъ собственныхъ крестьянъ и будетъ всегда содержать караулъ изъ своихъ людей

противъ хищныхъ Лезгинъ, изъ Ахалцхскаго пашалыка дѣлающихъ на Карталинноу набѣги чрезъ сіе ущелье. По сему случаю было отъ меня предписываемо к. д. Грузинскаго гражданскаго губернатора, на правахъ и военнаго, доставитъ мнѣ подробное свидѣніе объ Атенскомъ ущельи. Вслѣдствіе чего Горійскій окружной начальникъ майоръ Титовъ, посланный для личнаго осмотра оного, донесъ, что ущелье сіе простирается неболѣе какъ на 15 верстѣ, имѣя широты при самомъ открытомъ своемъ околѣ 1/2 версты; въ вершинахъ-же своихъ не шире 30-ти и 20-ти саж. Въ ономъ имѣется одинъ казенный садъ на прострѣвствѣ 2-хъ дес. земли, приносящій въ казну дохода всего 100 тунногъ дурнаго вина; также нѣсколько пустыхъ садовыхъ мѣстъ, казанъ и частнымъ лицамъ принадлежащихъ, а другихъ особенныхъ угодій и пахатной земли вовсе не имѣется. Почему, соображая ту ничтожную выгоду для казны, какую приносить Атенскій садъ, съ существенною пользою для всей Карталинскій, когда сіе пустопорожемъ мѣсто, служащее нынѣ убавищемъ хищникамъ и разбойникамъ, будетъ заселено и охранено караулами, и по мѣстнымъ соображеніямъ нашель за нужное удовлетворить просьбѣ ген.-м. кн. Эривстова, отдавъ ему во владѣніе какъ казенный Атенскій садъ, такъ и всѣ казенныя земли, въ семь ущелья имѣющіяся. Почему и предложилъ Исполнительной Экспедиціи чрезъ Горійскую земскую полицію ввести его на законномъ основаніи во владѣніе Атенскимъ ущельемъ, взявъ однако съ него письменное обязательство въ томъ: 1) чтобы онъ немедленно поселилъ въ ономъ своихъ крестьянъ неменѣе 50-ти дворовъ; 2) чтобы людьми своими непремѣнно содержалъ караулы для охраненія сего ущелья отъ хищническихъ набѣговъ, и 3) чтобы отнюдь не касаясь до тѣхъ участковъ земли въ семь ущелья, на которые отъ частныхъ помѣщиковъ предъявляемы будутъ законные документы по купчимъ или царскимъ грамотамъ на принадлежность имъ оныхъ, ибо ему отдается одна только казенная земля, а собственность частныхъ людей должна быть неприкосновенною; объ исключеніи-же изъ казеннаго вѣдомства Атенскаго сада дано отъ меня предложено Грузинской Казенной Экспедиціи, а накомое моему распоряженію почтеннѣйшее увѣдомляя в. выс.-о, всепокорнѣйше прошу довести объ ономъ до свидѣнія Е. И. В. и исходатайствовать Высочайшее утвержденіе на вѣчное и потомственное владѣніе ген.-м. кн. Эривстову всѣми казенными землями, состоящими въ Атенскомъ ущельи. Плянъ-же съ описаніемъ всѣмъ имѣющимся въ Атенскомъ ущельи участкамъ ка-

зенной земли я не премину представить в. выс-у по снятїи онаго при введенїи ген.-м. кн. Эрнстова во владѣніе симъ пустопорожнимъ мѣстоу.

1100. *Рапортъ Тифлисской городской полицїи ген. Ермолову, отъ 21-го января 1818 года, № 153.*

На предписанїе в. выс.-а, № 122, сего числа полученное, Полиція честь имѣетъ довести, что сапальни винограднаго вина продается въ Тифлисѣ неодинаковоу цѣною, ибо заключаетъ въ себѣ и неодинаковую мѣру, а именно, сапальня Кахетинская, имѣющая 119 туногъ, полагага по постановляемой ежемѣсячно въ таксъ цѣнѣ, а именно, хорошаго вина по 15-ти к., а худшаго по 12-ти к. тунга составляетъ цѣну 1-го сорта 17 р. 85 к., а 2-го сорта 14 р. 18 к. с.; здѣшняя-же сапальня вина имѣетъ въ себѣ 84 тунги; полагага по тѣмъ-же цѣнамъ, составитъ 1-го сорта 12 р. 60 к., а 2-го сорта 10 р. 8 к. Всѣ таковыя цѣны продолжаютъ по таксъ постоянно боаѣе 4-хъ мѣсцевъ; но въ цѣны сіи не входитъ то вино, которое готовится особо и которое по добротѣ своей возвышается до 40 к. за тунгу.

1101. *Отношенїе ген. Ермолова къ гр. Аракчееву, отъ 22-го января 1818 года, № 14.*

К. а. кн. Михаилъ Палавановъ, воспитанный въ Тифлисскомъ Богородномъ Училищѣ, по увольненїи своемъ отъ должности переводчика, которую съ особенною похвалою исправлялъ при Грузинскихъ гражданскихъ губернаторахъ и при правителѣ Имперетїи, занялся въ свободное для него время переводомъ на Грузинскїй языкъ знаменатаго наказа премудрой и великой Государыни Императрицы Екатерины II. Окончивъ-же свой трудъ, онъ представилъ мнѣ переведенную имъ книгу при всеподданнѣйшемъ письмѣ, коимъ принялъ смѣлость посвятить оную Высочайшему имени Е. И. В. и просилъ моего посредства въ поднесенїи оной въ милосердное воззрѣніе Г. И. Таковое усердіе его къ пользѣ своихъ соотечественниковъ и наипаче замѣченная мною изъ сего опыта вѣроподданническая благодарность его къ Монаршимъ попеченїямъ о просвѣщенїи здѣшняго юношества, были приняты мною съ должнымъ уваженїемъ; при чемъ знаа, что в. с. въ особенности изволите обращать вниманїе на всїе полезныя труды и благосклонно цѣнить оныя по извѣстной въ васъ справедливости, и дагому моимъ почель, представяя при семъ въ ваше усмотрѣніе переводъ кн. Палаванова, покорнѣйше просить благосклоннаго вашего посредства въ поднесенїи сей книги на Высо-

чайшее воззрѣніе Е. И. В. При томъ какъ ничто столько не поощряетъ къ соревнованїю, какъ ободренїе всѣихъ полезныхъ предпрїятїи, то в. с. изволите оказать совершенную справедливость, испросить кн. Палаванову отъ Монаршихъ щедротъ причинную за труды его награду, что можетъ весьма много способствовать возбужденїю здѣшняго юношества употреблять свои способности и на другія важнѣйшія предпрїятїя для распространенїя познанїи въ Грузїи.

1102. *Всеподданнѣйшїй рапортъ ген. Ермолова, отъ 29-го января 1818 года.*

Всеподданнѣйше имѣю счастье представить на правосудное воззрѣніе В. И. В. списокъ съ рапорта моего въ Правительствующїй Сенатъ отъ 19-го ноября 1816 года о неправильномъ отнятїи Армяно-Грузинскимъ Кизлярскимъ обществомъ имѣнія л.-гв. воеваչьяго полка шт.-ротм. кн. Беконича-Черкасскаго, въ Кизлярскомъ уѣздѣ, именуемаго уроч. *Каргшмакъ*, и списокъ съ указа Правительствующаго Сената. Знаю, Государь, что нѣтъ мѣста жалобѣ на рѣшенїе Сената и не дерзая приносить ее, особливо когда столь священнымъ закономъ опровергаетъ онъ сдѣланное мною представленїе, вразумляя меня, что никакое имѣніе изъ казеннаго вѣдомства безъ Высочайшей В. И. В. конфирмаціи выходить не можетъ; но если теперь смѣю я повергать дѣло сіе благоусмотрѣнію В. В., то единственно потому, что по точному дознанїю и рѣшенїю всѣхъ присутственныхъ мѣстъ имѣніе сіе казѣ не принадлежитъ и Казенною Палатою таковымъ не считалось. Обстоятельство сіе, какъ я смѣю предполагать, если-бы Правительствующїй Сенатъ почель достойнымъ вниманїи, то по крайней мѣрѣ не тотъ законъ долженъ былъ постановить въ опроверженїе. Прошу, Государь, рассмотреть дѣла поручить не Сенату, а между тѣмъ предписанное изслѣдованїе, хотя повторенїе совершенно бесполезно, по увазу производимо будетъ, которое отгрозетъ по крайней мѣрѣ сколько Кавказскїй губернаторъ способенъ по одному предмету различныхъ мнѣнїи.

1103. *Письмо статс-секретаря Марченко къ ген. Ермолову, отъ 23-го марта 1818 года, № 246.— Варшава.*

Доставленный в. выс.-мъ при отношенїи отъ 22-го января, № 14, къ гр. Аракчееву переводъ на Грузинскїй языкъ наказа Императрицы Екатерины II и имѣѣе счастье представлять Е. И. В.—Г. И., принявъ съ Монаршимъ благоволенїемъ усердіе к. а.

Палаваидова, затруднился токмо въ назначеніи награды переводчику, насчетъ войск не изложено вашего мнѣнія, а потому Высочайше мнѣ повелѣтъ соизволилъ испросить у васъ свѣдѣніе, какое, по мнѣнію вашему, прилично награжденію Палаваидову за трудъ его?

1104. *Тѣже, ген. Ермолова къ статс-секретарю Марченко, отъ 24-го апрѣля 1818 года, № 34.— Георіевскъ.*

Во исполненіе Высочайшей воли Г. И., изъявленной мнѣ въ отношеніи в. пр. отъ 23-го числа марта, № 246, честь имѣю увѣдомить васъ, что к. а. Палаваидову, занимавшемуся переводомъ на Грузинскій языкъ наказа Императрицы Еятерины II, по мнѣнію моему, достаточно будетъ назначить въ награду за труды въ 2 т. р. бридантовый перстень.

1105. *Вспомогательный рапортъ ген. Ермолова, отъ 10-го іюня 1819 года.*

Отличающийся преданностью и усердіемъ поляк. кн. Іосифъ Бобутовъ, первый изъ Грузинъ при учрежденіи здѣсь Россійскаго правительства посвятившій военной службѣ В. И. В. дѣтей своихъ, изъ коихъ одинъ при мнѣ адъютантомъ, имѣеть счастье служить въ л.-гв. въ Семеновскомъ полку капитаномъ; другой въ посылку въ Россію. Самъ, какъ человѣкъ вѣрный и храбрый, службою снискавшій уваженіе покойнаго ген. кн. Цицанова, нынѣ бѣдный состояніемъ своимъ, не позволяющимъ дать содержаніе дѣтямъ своимъ, находящимся на службѣ и пріготовляемымъ къ оной, возлагаетъ на меня обязанность всеподданнѣйше испрашивать В. И. В. къ нему милосердія. Если-бы я исхвалъ улучшить состояніе пенсіономъ, то сравнивалъ его со многими изъ соотечественниковъ, хотя-бы даже людьми совершенно бесполезными, я долженъ былъ-бы испрашивать довольно значущій пенсіонъ; но по старости недолго воспользуется онъ таковымъ, а семейство его останется безъ помощи, а потому, согласясь съ умѣренными пожертвованіемъ казны, прошу, Государь, всемилостивѣйше пожаловать ему виноградный садъ въ сел. Мавави, извѣстный подъ именемъ *большаго сада царевича Пармаза*.

Въ 1817 году поступило съ него въ казну дохода 368 р. с.; въ 1818 году, за исключеніемъ на содержаніе расхода, немного болѣе 400 р. с.; съ публичнаго торга предлагаютъ въ покупку за него 2,300 р.

с. Въ продолженіи времени надобны издержки казны на возобновленіе устарѣлыхъ растений и нельзя имѣть въ виду большихъ выгодъ.

Сей милости В. И. В. испрашиваю въ ободреніе подданнаго усерднаго и благонамѣреннаго и здѣсь для подобныхъ просьбъ чрезвычайно рѣдкихъ случаевъ.

1106. *Отношеніе гр. Кочубея къ ген. Ермолову, отъ 29-го мая 1820 года, № 532.*

Въ исходѣ прошлаго года открыты были здѣшней полиціею разныя злоупотребленія раскольниковъ *Бедосіевскаго союза* или *безпоповцами* на устроенномъ здѣсь при Волковскомъ полѣ кладбищѣ и богадѣльнѣ.

Вслѣдствіе сего С.-Петербургскимъ военнымъ ген.-губернаторомъ наріжена была особенная коммисія для разысканія какъ упомянутыхъ злоупотребленій, такъ и вообще дѣйствій и поступковъ членовъ секты сей, начальствующихъ надъ оными и проч.

Коммисія, обнаруживъ все то, что происходило при Волковскомъ кладбищѣ, имѣла случаи посредствомъ разныхъ важныхъ документовъ и свѣдѣній удостовѣриться какъ о правилахъ, раскольниковъ безпоповщины руководствующихъ, такъ и объ отягчавшихся съ нѣкотораго времени между ними вводителяхъ новизны или реформаторяхъ.

Главнѣйшія правила толка секты безпоповщины, каковы она доселѣ была, состоятъ въ томъ, что принадлежатъ къ оной.

- 1) Священства не признаютъ.
- 2) Святаго причастія не имѣютъ.
- 3) Крещеніе совершаютъ сами.
- 4) Хоронятъ самъ-же и грѣхи отпускаютъ отъ своего имени.
- 5) Браковъ вовсе не отвергаютъ; но одни вѣнчаются только для вида въ церквахъ, подвергаясь за то домашней эпитиміи, а другіе утверждаютъ бракъ родительскимъ благословеніемъ.
- 6) На моленія за государя и за власти не всѣ согласны: одни отвергаютъ сіе, а другіе исполняютъ и хулятся первыми.

Правила новаго ученія сей секты состоятъ въ слѣдующемъ:

- 1) Священства нѣтъ
- 2) Браковъ нѣтъ.
- 3) Женатымъ разлучаться.
- 4) Блудная жизнь терпима.
- 5) Дѣтубойство не преступленіе.
- 6) За государя не молиться.

7) Мѣстныхъ властей не уважать.

8) Общую присягу считать еретическою и Антихрисловою.

9) Военной службы не терпѣть.

10) Побѣтъ изъ оной доволенъ.

Послѣдній уяснилъ правила разврата и зловѣрія введенныя въ сію давно известную секту съ 1811 года каковыми-то бѣглыми пришельцами, коихъ имена доселѣ не могли быть открыты.

Новое учение сіе приобрѣло покровительство у нѣкоторыхъ изъ Θεодосіевской секты, а въ другихъ имѣеть противоборниковъ. Найденныя письма раскольниковъ Θεодосіевской секты одни опровергаютъ упомянутое учение, а другія поддѣлываютъ оное; издавъ печатныя картины, изображающія въ разныхъ видахъ правила сего новаго ученія, дабы таковыми изображеніями сильнѣе впечатлѣвать оныя или удобнѣе прилепать въ оную людей слабоумственныхъ.

При таковыхъ общихъ свѣдѣніяхъ о правилахъ секты Θεодосіевской или безпоповщины найдены въ особенности при видѣнемъ Волковскомъ раскольничьемъ кладбищѣ и богадѣльнѣ оного слѣдующіе беспорядки:

1) При кладбищѣ семь держатся люди безпаспортныя или съ оальшивыми видами и бѣглые.

2) Работники, тутъ находящіеся, не имѣють билетовъ, коими по закону отъ адрес-конторы они снабжаемы быть должны.

3) Больные, при богадѣльнѣ находящіеся (ибо она служитъ вмѣстѣ и больничною), не получаютъ никакого медицинскаго пособія.

4) Дѣвщцы, тутъ-же содержащіяся, не выходя замужъ, родятъ дѣтей и частью подкидываютъ, принимая ихъ послѣ сами-же на воспитаніе, и есть даже случаи, что часть ихъ умерщвляютъ.

5) Развратъ таковой и беззаконная жизнь между сими раскольниками доходятъ до высочайшей степени неубоуданности.

Всѣ обстоятельства, при упомянутыхъ изслѣдованіяхъ открытыя, доведены были до свѣдѣній Е. И. В.

Г. И., руководствуясь непреодолимыми своими правилами терпимости, вслѣдствіе коихъ не возбраняется въ Имперіи исповѣдывать каждому спокойно религію свою и даже допущено всякое снисхожденіе въ заблужденіямъ разныхъ сектъ, коль скоро дѣйствія оныхъ не нарушаютъ общаго спокойствія, не являютъ соблазновъ и другихъ вредныхъ для общества послѣдствій, Высочайше указать мнѣ изволилъ снабдить начальниковъ губерній предписаніями, кои, буди основаны на вышенъизъясненномъ правилѣ терпимости,

единственно относились-бы до узаконеній о благоустройствѣ, кои непреодолимо должны быть наблюдаемы во всей ихъ полнотѣ, до какихъ-бы сословій, обществъ или лицъ они ни касались.

По силѣ таковой Высочайшей воли я честь имѣю сообщить в. выс-у къ руководству вашему слѣдующія распоряженія

1) Гражданское правительство должно обращать вниманіе на все то, что въ дѣйствіяхъ раскольниковъ Θεодосіевской секты можетъ заключаться противозаконнаго.

2) Посему полиція должна имѣть неослабно наблюденіе, чтобы лица, живущія въ домахъ кладбищенскихъ обществъ или, иваче, стеченіе людей заключающихъ, имѣли непремѣнно.

а) узаконенные паспорта;

б) опредѣленный родъ жизни, заключающійся или въ честномъ ремеслѣ, или въ извѣстномъ промыслѣ, и

в) постоянное занятіе дѣломъ своимъ.

3) Люди безпаспортныя или съ ложными и разнообразными видами, живущіе въ вышеупомянутыхъ раскольническихъ общественныхъ домахъ или частно у кого нибудь изъ нихъ, должны быть немедленно задержаны для поступленія съ ними соответственно законамъ, изданнымъ о безпаспортныхъ бѣглыхъ, бродягахъ и подозрительныхъ людяхъ.

4) Женщины безъ дѣла и письменныхъ видовъ, а ивпаче молодыя, живущія въ сихъ общественныхъ домахъ, не должны быть въ нихъ терпимы, а подлежатъ отсылкѣ въ родственникамъ своимъ (кто ихъ имѣеть) или въ мѣста ихъ рожденія. или отколъ онѣ въ сіи общественные дома зашли.

5) Строгое наблюденіе должно быть за послѣдствіями незаконнаго рожденія, обнаруживающаго подкидываніе дѣтей и убійство оныхъ рождающими ихъ дѣвками. Обязанность полиціи есть таковыя пагубныя поступки обнаруживать и виновныхъ предавать суду.

6) Полиція не оставятъ имѣть надлежачаго наблюденія, дабы какъ въ общественныхъ раскольничьихъ заведеніяхъ, такъ и частно въ домахъ ихъ исполняемы были обязанности, возложенныя вообще на всѣхъ жителей, имѣющихъ дома обыватель о прибылыхъ и убылыхъ людяхъ, о видахъ ихъ занятій, времени пребыванія и проч. Посредствомъ сего могутъ быть прекращены злоупотребленія, нынѣ нерѣдко по пристраждательству раскольниками бѣглыхъ или людей соблазнительныхъ открывающіяся.

7) Обязанность полиціи будетъ имѣть поименной списокъ всѣхъ тѣхъ лицъ, кои при богадѣлен-

ныхъ и мнѣхъ общественныхъ раскольничьихъ домахъ будутъ находиться, повѣрятъ виды ихъ, удостовѣрятся въ 1-хъ числахъ каждаго мѣсяца объ убыли или прибыли въ нихъ людей и проч.

8) Обращать вниманіе на больныхъ, оставляемыхъ раскольниками безъ всякой помощи и доставлять имъ нужное пособие посредствомъ помѣщенія ихъ въ больницы Приказовъ общественного призрѣнія или употребленіемъ врачей на мѣстахъ жительства ихъ. По исцѣленіи-же таловыхъ обращать ихъ въ мѣста, гдѣ они по законамъ должны находиться.

Въ семь заключаются правила, коими мѣстныхъ полиціи должны руководствоваться. Они основаны на одномъ общемъ, состоящемъ въ томъ, что *раскольники не преслѣдуются за мнѣнія ихъ секты, относящіяся до вѣры, и могутъ спокойно держаться силъ мнѣній и исполнять принятые ими обряды безъ всякаго, впрочемъ, публичнаго оказательства ученія и божескаго служенія своей секты; но что ни подъ какимъ видомъ не должны они уклоняться отъ наблюденія обычныхъ правилъ благоустройства, законами опредѣленныхъ.*

Сообщая сіе въ точному наблюденію в. выс-а, я долгомъ поставлю присоединить, что въ мѣрахъ, кои вы изволите или сами принять или предписать, нужна нѣкоторая постепенность, дабы иногда какой нибудь крутой оборотъ не повзаялся раскольникамъ гонимымъ, коего правительство никогда въ виду имѣть не можетъ.

Цѣль его состоитъ въ томъ, чтобы ввести порядокъ и истребить злоупотребленія, противныя законамъ и всѣмъ нравственнымъ отношеніямъ. Злоупотребленія сіи никогда не существовали-бы, если полиція имѣла-бы надлежащее согласіе или наблюденіе. По слабленію, многими дѣлами допущенныя, основали многіи мнѣнія права тѣхъ, до коихъ онѣ относились. Уничтожить ихъ сдѣлать по соображенію мѣстныхъ обстоятельствъ, кои должны измѣняться соответственно положенію раскольничьихъ обществъ, поведенія ихъ и тѣхъ отступленій отъ порядка, кои они себѣ позволяли.

Всѣ распоряженія сіи относятся до секты раскольничьей Феодосіевского согласія или безоповидины; въслѣдствіи сообразно надобности они могутъ быть дополнены новыми предписаніями.

1107. *Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 8-го іюня 1820 года, № 88.*

Вышій Турецкій подданный, житель г. Вана Геуръзъ Ерановъ Арцруни съ позволенія предмѣстни-

ка моего ген. Ртищева переселился изъ-за границы со всѣмъ своимъ семействомъ въ Тіолісъ и принялъ присягу на вѣчное подданство В. И. В.

Выходяще сей тогда-же представилъ здѣшнему правительству свидѣтельства отъ Армянскаго патриарха Ерема, святѣйшаго Эчмиадзинскаго Синода и отъ общества духовныхъ и свѣтскихъ особъ г. Вана, удостовѣряющія, что онъ, Ерановъ, происходитъ отъ Армянскихъ князей Арцрушевъ, владѣвшихъ въ Арменіи провинцію Васпураканъ, и что по покореніи сей области Турками въ 1534 году пожаловано предку его Ерану Арцруни званіе *есар-юлдузи* съ частью доходовъ въ оной провинціи, которыми онъ и пользовался до переселенія своего подъ Россійскую Державу. Почему предмѣстникъ мой ген. Ртищевъ, бывши извѣстенъ по свидѣніямъ изъ-за границы объ особенномъ уваженіи, коимъ Арцруни пользовался въ своемъ отечествѣ и о влияніи его на Армянь, жительствующихъ въ сосѣдней сіи Грузію Турецкой Ванской области, представилъ сіи свидѣтельства управляющему тогда Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ г. с. Вейдмейеру, ходатайствуя объ истреженіи по онымъ всемілостивѣйшаго В. И. В. утверженія его въ правахъ Россійскаго дворянства; но указомъ Правительствующаго Сената, состоявшимся въ 18-й день марта 1816 года, Еранову въ семь отказано по той причинѣ, что на права и преимущества Россійскаго дворянства должны быть представлены дипломы и гербы, отъ коронованныхъ главъ жалованные.

Извѣстно-же, что въ Арменіи, претерпѣвшей только перевороты и раззоренія, не могли сохраниться письменные документы отъ древнихъ Армянскихъ царей. Даже надгробные камни самихъ государей, статуи и другіе памятники почти совершенно исчезли, а въ образѣ Турецкаго правительства вовсе нѣтъ обыкновенія жаловать кого либо дворянскими гербами и дипломами. Впрочемъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ Арменіи, владѣемой нынѣ Турками, могутъ находиться потомки, происходящіе отъ вадъльцевъ и другихъ знаменитыхъ въ древности фамилій, къ коимъ, легко статься можетъ, принадлежать и Арцруни, что наиболее доказывается оставленными имъ въ своемъ отечествѣ собственными деревнями и доходами, съ частью Ванской крѣпости предоставленными самимъ Турецкимъ правительствомъ наследственно его фамиліи въ томъ, какъ должно полагать, уваженіи, что предки его были строители сей крѣпости и владѣльцы.

Нынѣ сей новый подданный В. И. В. представилъ

ми въ вторичную просьбу, изъявляя, что онъ, пожертвовавъ отечествомъ своимъ и всѣмъ недвижимымъ имѣніемъ единственно по преданности своей Россіи и въ надеждѣ найти спокойную жизнь подъ правосудными законами В. И. В., остается въ уничиженіи, будучи сравненъ съ состояніемъ низшаго класса людей. Почему, не могли съ своей стороны не уважить столь убѣдительной истины и также принявъ въ соображеніе усердное содѣйствіе его правительству въ управленіи г. Телавы хорошими даяніями; равнымъ образомъ пожертвованіе въ пользу предполагаемаго здѣсь Армянскаго училища отличнѣйшей Армянской типографіи, приобретенной имъ значительною суммою въ Голландіи, и торговыя связи его во всѣхъ Европейскихъ столицахъ, въ коихъ онъ лично находился, а неменѣе того и особенную пользу для здѣшняго края, если люди съ большими капиталами изъ Персіи и Турціи будутъ съ довѣренностью къ правительству переселиться на жительство въ Грузію, и долгомъ моимъ поставилъ, доводя о семъ до Высочайшаго свѣдѣнія В. И. В., всеподданнѣйше испрашивать милосердія Вашего соизволенія на утвержденіе Геурга Еранова Арцруни въ правахъ Россійскаго дворянина на основаніи документовъ и свѣдѣтельствъ, признанныхъ самою Герольдіею уважительными, но только при дипломатхъ отъ коронованныхъ главъ пожалованныхъ, каковыя въ Турецкой имперіи не существуютъ, или-же, буде сіе было-бы признано несоотвѣтственнымъ съ Высочайшими постановленіями о дворянствѣ, то по крайней мѣрѣ, оставя ему званіе *есар-идолами*, какое онъ имѣлъ въ своемъ отечествѣ, даровать дѣтямъ его особое преимущество, по коему они могли-бы вступать въ службу В. И. В. на правахъ дворянскихъ. Таковое правосудіе и милосердіе ободритъ сего истинно полезнаго человѣка, безъ сомнѣнія, можетъ привлечь изъ Персіи и Турши и другихъ капиталистовъ искать покровительства и подданства В. И. В., ибо уже и въ прошломъ 1818 году во время отсутствія моего изъ Грузіи пріѣзжали сюда изъ Константинополя два человѣка повѣренными отъ нѣсколькихъ богатѣйшихъ Армянскихъ фамилій, дабы навѣдаться о возможности и выгодахъ переселенія ихъ въ Грузію; однако-же примѣръ единовѣнца ихъ, сего самаго Арцруни, и неизвѣстность о преимуществахъ, какия имъ могутъ быть здѣсь предоставлены, остановили ихъ намѣреніе и они уѣхали, не сдѣлавъ правительству никакихъ предложеній, для чего и на сей предметъ осмѣливалось испрашивать Высочайшее В. И. В. соизволеніе, дабы отъ выходцевъ изъ Персіи и

Турціи, нынѣ въ предѣлахъ Грузіи обитающихъ и вновь на жительство прибыть сюда могущихъ, вакто. Армянъ, имѣющихъ у себя свѣдѣтельства на знатность своего происхожденія, ихъ малковъ, хановъ, бековъ, агадаровъ и другихъ названій, особеннаго уваженія заслуживающихъ чиновниковъ, дозволено было Грузинскому Депутатскому Соборію принимать въ разсмотрѣнію ихъ документы и буде оныя по строгому изысканію найдутся уважительными и не подверженными нималѣйшему сомнѣнію, то представлять оныя въ Герольдію на утвержденіе таковыхъ выходцевъ въ правахъ дворянскихъ *).

1108. *Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 11-го сентября 1820 года. — Варшава.*

Описанное въ казу имѣніе бывшаго за границю во время бышаго въ Грузіи въ 1812 году бунта и тамъ умершаго Грузинскаго князя Зава Цицанова Всемилоствѣйше повелѣваю: согласно представленію вашему и во уваженіе причинъ, въ ономъ изъясненныхъ, отдать семейству того кн. Зава Цицанова въ полное его распоряженіе.

Подписано „АЛЕКСАНДРЪ“

1109. *Тожѣ.*

Состоящее въ казенномъ вѣдомствѣ имѣніе сосланнаго въ Сибирь за участіе въ Кахетинскомъ бунтѣ Телавскаго уѣзда кн. Димитрія Чолакаева Всемилоствѣйше повелѣваю: согласно представленію вашему и во уваженіе причинъ, въ ономъ изъясненныхъ, отдать вдовѣ умершаго сына его Юсифа, внигнѣ Аннѣ Чолакаевой, и ея дѣтямъ въ ихъ распоряженіе.

Подписано „АЛЕКСАНДРЪ“

1110. *Отношеніе кн. Голицына къ ген. Ермолову, отъ 25-го февраля 1821 года, № 115.*

Вручителю сего члены Комитета Россійскаго и агенты Великобританскаго и иностраннаго библейскихъ обществъ Патерсонъ и Гендерсонъ отправляются нынѣ отсюда чрезъ многія Россійскія губерніи въ Персію для содѣйствія видамъ и намѣреніямъ Библейскаго Общества, коего общепользная и спасительная цѣль в. выс-у не безизвѣстна.

Какъ въ продолженіи путешествія своего будутъ они слѣдовать и чрезъ вѣрнѣйшій управленію вашему Грузинскій край, то я поставлю себя въ пріятную обязанность поручить особенному покровитель-

*) Издѣліе настоящаго рапорта послѣдовалъ въ Варшавѣ, отъ 8-го сентября 1820 года, указъ Инквизитора Александра Правительствующему Сенату объ утвержденіи Арцруни въ дворянскія достоинства и о выдѣлѣ ему на оное грамоты

ству вашему сих почтенных членовъ Россійскаго Библейскаго Общества, оказавшихъ оному немаловажныя услуги, и прошу васъ въ чувствительное мнѣ и всему Комитету Общества одолжение оказавъ имъ всюкую зависящую отъ васъ помощь и содѣйствіе въ достиженіи предположенной ими цѣли путешествія ихъ.

Всякое способствованіе со стороны вашей дѣлу библейскому въ Грузіи, гдѣ учреждено уже и отдѣленіе сего Общества, и покровительство для безопаснаго продолженія предположеннаго ими пути обязуютъ членовъ здѣшняго Комитета къ искренней вамъ благодарности.

1111. *Предписаніе ген.-л. Вельяминова ген.-л. Ховлеву, отъ 19-го августа 1821 года, № 2509.*

Министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія въ отношеніи ко мнѣ пишетъ, что находящійся въ Грузіи кн. Давидъ Меликовъ, представивъ ему въ рукописи собранный имъ Россійско-Армянско-Грузинскій лексиконъ, изъяснилъ, что издане оного было-бы полезнымъ для учебныхъ заведеній въ Грузіи. По рассмотрѣннн сей рукописи свидущими по сей части людьми найдено, что она раздѣляется на три части въ первой содержатся слова Россійско-Армянско-Грузинскія, во второй Армянско-Россійско-Грузинскія, а въ третьей Грузинско-Россійско-Армянскія; каждая часть неполна и при томъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Армянскія и Россійскія слова не имѣютъ соответственнаго значенія. Что касается до Грузинскихъ словъ, то переводъ оныхъ на Россійскій языкъ очень неправиленъ и хотя надобно сожалѣть, что сочинитель удовольствовался только простымъ собраніемъ словъ, при всемъ томъ напечатаніе сего словаря было-бы небезполезно. Почему министръ проситъ объявить сочинителю объ учиненныхъ о сей книгѣ отзывѣхъ и узнать отъ него, чего желаетъ онъ по вышеозначенному представленію своему напечатанія-ли книги и на чей счетъ?

Предоставляя в. пр. сдѣлать таковое объявленіе кн. Меликову, я прошу васъ объ отзывѣхъ его уведомить меня съ присовокупленіемъ свидѣнія и о самомъ сочинителѣ лично, о качествахъ его, состояніи и службѣ, для доведенія того до свидѣнія министра.

1112. *Томе, ген. Ермолова Исполнительной Экспедиціи, отъ 11-го марта 1822 года, № 889.*

Е. И. В. въ воздаяніе усердія и ревности къ службѣ, оказываемыхъ тит. с. Грибоѣдовымъ, находящимся при миссіи нашей въ Персіи, въ 5-й день января сего года Всемилостивѣйше пожаловать его

соизволилъ въ чинъ коллежскаго ассессора на основаніи указа 6-го августа 1809 года.

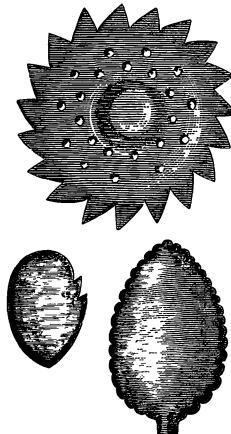
По пребыванію нанѣ Грибоѣдова въ Тифлисъ предлагаю Исполнительной Экспедиціи Верховнаго Грузинскаго Правительства объявить ему настояще пожалованный чинъ съ приведеміемъ его къ присягѣ.

1113. *Отношеніе ген.-л. Вельяминова къ экзарху Грузіи Іонѣ, отъ 14-го іюля 1822 года, № 2124.*

По случаю высылки, по распоряженію главнаго начальства, изъ предѣловъ Грузіи майоровъ: Насиб-султана и Мустава-ага въ Россію, а ахунда Танри-Верди Корчибашева за границу за неприличное ихъ въ отношеніи къ правительству поведеніе, я покорнѣйше прошу в. высокопреев. распорядиться, чтобы они исключены были изъ числа членовъ здѣшняго Библейскаго Общества.

1114. *Выписки изъ египетскости о происшествіяхъ въ теченіи 1-й половины іюля 1822 года.*

1-го, 2-го, 3-го и 4-го чиселъ іюля 1822 года Елисаветопольскаго округа въ горахъ, гдѣ находится Армянскія деревни и кочевы Айромскаго народа, шелъ проливной дождь, превратившійся потомъ въ градъ. Сей послѣдній въ первый разъ былъ необыкновенной величины и удивительныхъ фигуръ, подобныхъ слѣдующимъ:

Изъ этихъ фигуръ въ круговатой, которая съ одной стороны плоская, а съ другой нѣсколько вы-

пупая, въ среднѣй замѣчено подобно глазу весьма твердое вещество, а дажде отъ него въ краямъ небольшія островатія пушпырки; по самымъ-же краямъ зубцы. Нѣсколько градинъ замѣчено болѣе и менѣе разлчныхъ оигуръ. На другой день послѣ дождя выпалъ градъ величинею въ терновую ягоду; на третій и четвертый сначала пошелъ небольшой градъ, а потомъ увеличился въ курное лицо, отчего испорчено лѣба 4,831 четвертей 2 четверика, мельницъ 3, мостовъ 2 и кибитка 1, да побито скота: рогагаго 50 штукъ, овецъ 300, лошадь 1, ословъ 8, и житеи понесли убытка на 14,383 р. 12 $\frac{1}{2}$ к. с.

1115. Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 22-го июля 1822 года. — Петербургъ.

Указами Моими, въ разное время данными, даровано прощенье и возвращены имѣнія князьямъ и дворянамъ Грузинскимъ, участвовавшимъ въ бунтѣ Кахетинскомъ.

Но какъ донинѣ не воспользовались еще такъ-вымъ снисхожденіемъ дворяне Телавскаго уѣзда Зауровъ Тарисаевъ и Элозъ Губаатовъ, то согласно представленію о томъ вашему Я повелѣваю: распространя и на нихъ Всемилостивѣйшее прощенье, возвратитъ имъ ихъ имѣнія.

Подписано „АЛЕКСАНДРЪ“

1116. Предписаніе ген.-л. Вельяминова Экспедиціи Суды и Расправы, отъ 4-го октября 1822 года, № 3151.

Рѣшеніе сей Экспедиціи по дѣлу объ оклеветаніи Абисской (Абоской?) жительки Елены Маканцевои въ водности и сожженіи оной огнемъ и раскаленнымъ желѣзомъ Абисскими жителями и князьями Амиреджибовыми и докладываѣ Алексѣю Петровичу и, согласно воли его, обращающа при семъ оное рѣшеніе вмѣстѣ съ дѣломъ, предлагаю привести въ надлежащее исполненіе съ слѣдующею отаѣною, чтобы изъ числа подсудимыхъ кн. Росеба Амиреджибова, учинившаго таковой поступокъ по глупости своей, происходившей отъ необразованности и дурнаго воспитанія, по уваженію въ молодымъ лѣтамъ и невѣдѣнію о строгости Россійскихъ узаконеній, сверхъ 4-хъ-мѣсячнаго нахождения подъ стражею, подвергнуть еще вмѣсто года 2-хъ-мѣсячному содержанію въ крѣпости, а брата его Зала Амиреджибова вовсе не подвергать такому наказанію, но замѣнить только оное нахождение его до сего времени подъ карауломъ; Абисскихъ-же жителей Сехніа Шубитадзе и прочихъ, всего 7 человекъ, ви-

новныхъ въ причиненіи истязаній женщинѣ Маканцевои, наказатъ плетью вмѣсто 75-ти по 35-ти ударовъ.

1117. Тоже, ген. Ермолова ген.-м. Князюмину, отъ 7-го ноября 1822 года, № 241.

На рапорты отъ 4-го мая и 23-го сентября имѣю честь сообщить в. пр., что собранныя мною свѣдѣнія о происхожденіи фамилии Шахназаровыхъ открыты слѣдующее

Дядь поручика 9-го Егерскаго полка Шахназарова Мелик-Шахназаровъ призывъ Джехан-Бахши, отца просителя, незаконно съ племянницею первой жены его и хотя впоследствии съ нею и обвѣчался, но супружество сіе сдѣано тогда, когда у Мелик-Шахназарова находилась еще въ живыхъ вторая его жена, которую онъ отнялъ у живаго мужа и съ нею обвѣчался, — свѣдѣательно, происхожденіе Джехан-Бахши не можетъ быть признано законнымъ не только потому, что онъ прижитъ отъ невѣчной женщины, но и потому, что отецъ его и дядь просителя совершенно въ противность христіанской религіи женился на племянницѣ первой своей жены при жизни второй жены и имѣвъ въ одно время двухъ женъ. Почему какъ фамилія Мелик-Шахназарова справедливо почитается незаконнорожденнымъ Джехан-Бахши, какъ-вымъ и сынъ сего послѣдняго пор 9-го Егерскаго полка Шахназаровъ долженъ быть признанъ, то и съ своей стороны не могу считать справедливымъ домогательства просителя на присоединеніе къ теперешней фамиліи его званія мелика, хотя, впрочемъ, пустога и ничтожнаго тѣмъ паче, что и самъ отецъ, не взирая на исповѣдуемую имъ христіанскую вѣру, имѣть и нынѣ, сколько мнѣ извѣстно, двухъ живыхъ женъ и что въ сѣй беззаконной фамиліи насчетъ супружества существовать до сего времени совершенный разрывъ.

1118. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроду, отъ 1-го марта 1823 года.

Иностранецъ Гамба, получившій въ здѣшнемъ краѣ 16 т. дес. земли за представленный имъ проектъ учрежденія здѣсь иностранныхъ торговыхъ обществъ, долженъ внести въ казну по одному рублю серебряною монетою за десятину. Цѣна таковая, судя по качеству земли, не иначе почтеться можетъ, какъ даромъ правительства; но Гамба думаетъ, что взносъ имъ денегъ слѣдуетъ ассигнаціями, а не сереб-

ромъ. Онъ объяснялся о семъ со мною и, не взирая на возраженіе мое, рѣшается писать къ в. с. Я почелъ за нужное предупредить васъ о семъ, сообщая, что нѣтъ никакой причины, побуждающей сдѣлать Гамбѣ еще новую выгоду.

1119. *Рапортъ ген.-м. Ховена ген.-л. Вельяминову, отъ 28-го сентября 1823 года, № 5049.*

И. д. Телавскаго окружнаго начальника кап. Степановъ представилъ мнѣ два рапорта отъ Пшаво-Хевсурскаго пристава кн. Авалова, изъ коихъ въ первомъ доноситъ онъ, что върнной ему дистанціи сел. Укан-Хадо Хевсуръ Багатаръ Кераули-швили, назадъ тому 3 года промѣнявъ Тушинцу сел. Дило лошадей на кагера, который въ протеченіи нѣкотораго времени палъ, то означенный Хевсуръ, пошедъ въ Тушетію, у того Тушинца укралъ промѣненную имъ лошадь и что онъ, приставъ, по принесенной на то ему Тушинцемъ жалобѣ, хотя неоднократно вызывалъ Хевсура Багатара Кераули для поступленія съ нимъ по законамъ, и когда оный не явился, то онъ рѣшился задержать его дядю Татара Кераули единственно на тотъ конецъ, дабы сел. Укан-Хадо представило ему вора; но вмѣсто сего того-же числа предъ захожденіемъ солнца брать виновнаго Багатара Кераули и сыновъ его съ 6-ю вооруженными товарищами, бросясь къ нему съ обнаженными саблями, съ азартомъ требовали задержаннаго Татара Кераули, покушались на жизнь пристава и угрожалъ, если онъ не отдастъ имъ требуемаго, тутъ-же на мѣстѣ или при другомъ случаѣ зарубить его въ куски. Приставъ кн. Аваловъ по немѣлвию тогда при немъ достаточнаго числа вооруженныхъ, принужденъ былъ уступить симъ и Хевсурцы отняли сазаннаго дядю хищника. Изъ втораго-же рапорта кн. Авалова видно, что Хевсурцы разныхъ селеній изъ мщенія за кровь сел. Барисахо Батако Чинчараули, коего отецъ назадъ тому 60 лѣтъ убилъ одного Хевсура, обрели на смерть, а съ фамили Чинчараули опредѣлили собрать 40 скотинъ на прокормленіе жены и дѣтей его. Батако Чинчараули, узнавши о семъ, въ искодѣ минушаго апрѣля ходилъ лично объясниться къ главномууправляющему Грузіею и е. выс-о изволялъ объявить Батако, чтобы онъ возвратился въ домъ безбоязненно, а отъ него куда слѣдуетъ предписано будетъ о безопасности; когда-же Батако возвратился домой, то общества всѣхъ Хевсурскихъ селеній единогласно говорилъ ему, что онъ нарушилъ древній законъ Хевсурскій и перенесъ его къ Русскимъ, а

по протеченіи нѣкотораго времени сел. Барисахо Хевсуръ Хохоа Чинчараули, дальній родственникъ Батако, въ одинъ вечеръ (не помню какого мѣсяца и числа) ранилъ его изъ ружья въ лѣвую лопатку пулею, которая въ немъ осталась и понынѣ; однако-же рана не смертельна.

Сообщая о такихъ поступкахъ Хевсуръ, я почтеннѣйше честь имѣю присовокупить, что для прекращенія ихъ своевольствъ и къ приведенію въ повиновеніе есть одно только средство, чтобы изъ Грузіи и изъ завѣдываемой маіоромъ Кавановымъ дистанціи горскихъ народовъ вывозъ къ нимъ хлѣба, соли, желѣза и прочихъ необходимыхъ продуктовъ вовсе запретить; иначе-же буйства ихъ будутъ безконечны и злодѣйства всегда останутся безъ должнаго изслѣдованія и законнаго взысканія, ибо власть правительства въ ихъ селенія не достигаетъ; а между тѣмъ въ ожиданіи на сіе отъ в. пр. разрушенія я далъ и. д. Телавскаго окружнаго начальника кап. Степанову предписаніе, чтобы онъ каждаго изъ Хевсуръ тѣхъ селеній, кои поименованы въ рапортахъ кн. Авалова, въ нашихъ предѣлахъ появляющагося, задерживалъ и не прежде отпускалъ, пока общество обяжется выдать злодѣевъ.

1120. *Предписаніе ген. Вельяминова ген.-м. Ховену, отъ 6-го октября 1823 года, № 3278.*

Вслѣдствіе представленія в. пр. отъ 28-го сентября сего года, № 5049, касательно запрещенія вывоза хлѣба, соли, желѣза и прочихъ необходимыхъ продуктовъ къ Хевсурцамъ, оказывающимъ своевольства и не повинующимся началству, симъ васъ уведомляю, что по настоящимъ обстоятельствамъ столь стѣснительна для сего народа распоряденія и считаю неумѣстными и что къ обузданію буйствъ оного при удобномъ случаѣ должно будетъ принять другія рѣшительнѣйшія мѣры; до того-же времени по необходимости должно ограничиться учиненнымъ уже в. пр. по сему предмету и. д. Телавскаго окружнаго начальника предписаніемъ.

1121. *Рапортъ ген. Ермолова въ Правительствующій Сенатъ, отъ 15-го марта 1824 года, № 774.*

Представляя у сего на благоусмотрѣніе и рѣшеніе Правительствующаго Сената дѣло, произвожившееся въ общемъ собраніи Верховнаго Грузинскаго Правительства по просьбѣ с. с. Василія Чилиева объ утвержденіи его въ внижескомъ достоинствѣ, считаю

долгом присовокупить съдующее По собраннымъ чрезъ Грузинскаго прокурора свидѣнїямъ оказалось, что родъ Чилыевхъ, отъ коего происходитъ проситель, находится съ давняго времени въ Россійскомъ подданствѣ; въ 1787 году Имеретинскій царь Давидъ пожаловалъ жившимъ въ Моздокѣ Ивану, Егору, Степану и Василію Чилыевымъ грамоту на дворянское достоинство, на основаніи коей опредѣленіемъ 17-го ноября 1796 года Кавказскій предводитель дворянства и дворянскіе депутаты признали Василіа Чилыева съ братьями его дворянами и внесли въ 4-ю часть дворянской родословной книги; въ сію-же часть по прошенію самого Василіа Чилыева впоследствии времени внесены въ число дворянъ и дѣти его, родившіяся съ 1811 по 1817 годъ. Итакъ, Чилыевы не только не пользовались княжескимъ достоинствомъ, но и не объявляли на оное своихъ требованій до 1822 года; въ сіе-же время Василій Чилыевъ представилъ въ Грузинское Дворянское Депутатское Собраніе свидѣтельство, въ 1802 году отъ Имеретинскаго царя Соломона II выданное въ томъ, будто онъ и братья его, происходятъ отъ князей, имѣютъ великія помѣстья, много деревень и поданныхъ дворян во владѣнїи своемъ. Хотя не открыто, чтобы свидѣтельство сіе было подложное, но то, что въ ономъ не соблюдена истина, ясно доказывается. во-1-хъ, грамотою царя Давида, въ 1787 году Чилыевымъ данною, гдѣ они названы дворянами, а не князьями, и во-2-хъ, фамильнымъ рода Василіа Чилыева спискомъ и отзывомъ Грузинскихъ совѣтниковъ, утверждавшихъ, что ни Василій Чилыевъ, ни братья его не имѣли нимагѣйшей части земель въ Имеретїи и кромѣ деревяннаго дома въ Моздокѣ и приписаннаго къ оному одного крѣпостнаго человека ничѣмъ не владѣли. Въ томъ-же свидѣтельствѣ царя Соломона сказано, будто отъ предѣстника его Соломона I выдана грамота Чилыевымъ на дворянское достоинство, между тѣмъ какъ таковая грамота выдана имъ не Соломономъ, а Давидомъ, что уже объяснено выше. Подобное свидѣтельство, заключающее въ себѣ столь важныя ошибки, даетъ поводъ къ сомнѣнію въ истинѣ, хотя-бы не было и другихъ противъ оного опроверженій. Конечно, ни Василій Чилыевъ, ни братья его не признали-бы отъ Имеретинскаго царя Давида въ 1787 году грамоты просто на дворянство, если-бы они считали себя князьями и проситель не записалъ-бы даже въ 1819 году дѣтей своихъ въ число простыхъ дворянъ. Сверхъ сего извѣстно, что въ 1802 году Имеретинскій царь Соломонъ находился въ непрїязненномъ отношенїи къ Россійской Державѣ; да хотя-

бы онъ и былъ въ добромъ согласїи съ Россїею, то и въ такомъ случаѣ Чилыевы, какъ коренные жители Кавказской области, должны были испросить дозволеніе Россійскаго правительства принять грамоту отъ Имеретинскаго царя; однако-же, они не только не исполнили сего правила, но еще въ теченїи 20-ти лѣтъ оставили поманутое свидѣтельство безгласнымъ. Правительство Сенатъ уже имѣлъ въ виду дѣло по просьбѣ дворянина Константина Чилыева, также утверждавшаго свое право на княжеское достоинство свидѣтельствомъ царя Соломона, и въ указѣ своемъ 19-го января 1822 года, между прочимъ, изобразивъ, что „Сенатъ съ своей стороны принять въ основаніе княжескаго достоинства свидѣтельство Имеретинскаго царя Соломона не можетъ, потому что ни въ спискѣ, приложенномъ при трактатѣ 1783 года, ни въ другихъ актахъ Чилыевы не были именуемы князьями; да и сверхъ свидѣтельства Имеретинскаго царя Соломона никакихъ другихъ доказательствъ, чтобы родъ Чилыевхъ пользовался титуломъ княжескимъ, не представлено“. По всемъ таковымъ соображенїямъ я нахожу заключеніе общаго собранїа Верховнаго Грузинскаго Правительства объ отказѣ с. с. Василію Чилыеву въ утвержденїи его въ княжескомъ достоинствѣ основательнымъ. О чемъ доносилъ Правительствующему Сенату, имѣю честь при семъ представить вышепомянутыя по сему дѣлу собранныя чрезъ Грузинскаго прокурора свидѣнїа, которыя хотя не были въ виду здѣшняго Общаго Собранїа при разсмотрѣнїи правъ Чилыева, но тѣмъ неменѣе подтверждаютъ заключеніе насчетъ отказа въ искательствѣ его.

1122. Письмо Давида Мелик-Шахназарава къ ген. Ермолову, отъ 4-го іюня 1824 года.

(Съ Арминскаго, переводъ старш.)

Я родился въ Новой Джугѣ (Джугульѣ), что въ Испагани, по отчеству мое Кегаркуни и проскому изъ фамили Мелик-бека Шафурова, сына мелика Шахназара, кои въ то время жили въ той провинци въ одной деревнѣ, называемой Маэра. Почему прежде я объясню обстоятельства той провинци и мѣлкую ея, а потомъ дѣла наши.

Имя вышеписанной провинци на Арминскомъ dialectѣ, какъ и выше упомянулъ я, есть Кегаркуни и озеро ея называется Кегамскимъ, восточную сторону котораго сынъ старшїишїи Кегамъ Сисакъ соединилъ съ прочими землями поуденной стороны того-же озера и, наименовавъ своихъ именемъ, назвалъ Сисакскою или Сїюнскою землею, а во время Сефевидскихъ

государей Персидских, когда они овладѣли одною частью Арменіи, то упомянутыя мѣста всѣ въ совокупности называли Гогчею, что по-Татарски значить „красная провинція“. Сей-же Гогчѣ сопредѣльными многія мѣста, кои суть Шамшадиль, Елисаветополь, Карабагъ, Нахичевань, Эривань, Памбакъ и другія земли; но упомянутые государы, которые овладѣли всѣми сопредѣльными землями, вовсе не коснулись Гогчинской провинціи, поелику вышеозначенные мелики, бывъ люди сильные и владѣльцы, управлявшіе оными мѣстами со времени предковъ своихъ, находились вѣрными оной державѣ, какъ уже означены они во многихъ фирманахъ Сефевидскихъ государей, начиная отъ шаха Тахмасиба до шаха Султан-Хусейна, которые пожаловали онымъ сказаннымъ меликамъ и потомкамъ ихъ, съ вакоахъ фирмановъ признаю достаточнымъ представить в. выс-у только 4 копии, изъ коихъ № 1 отъ шаха Тахмасиба данъ вышесказанному Мелик-беку 944 (1537) года мѣсяца рамазана мухаммеданскаго исчисления, коимъ утверждается его въ томъ мѣстѣ или въ означенныхъ въ томъ-же фирманѣ деревняхъ, которыя, и прежде принадлежа имъ, остались въ томъ утвержденіи подъ властью ихъ, какъ оныя находились; № 2 отъ шаха Аббаса I 1000 (1591) года мѣсяца джамад-уль-эввела мухаммеданскаго исчисления писанъ къ мелику Шахназару изъ г. Тавриза о побѣдѣ надъ Турками и овладѣніи оныхъ городовъ, въ коемъ пишеть и то, что „Твое-де единообразное истинное расположение и единогласіе, издавна оказываемое къ сей подобно солнцу блистательной державѣ моей, само себя достаточно обнаруживаетъ“ и прочее. Въ концѣ пишеть: „Какъ прежде-де ты былъ съ единообразнымъ усердіемъ и единогласіемъ, такъ и оставаться тебѣ въ моей державѣ и не оставлять оказывать твоей-де преданности“ и прочее. Спустя нѣсколько времени, когда силою своею онъ вытѣснилъ войска Турекія изъ Нахичевани, Эривани и изъ края сего Елисаветополя, Шеки, Ширвана и другихъ мѣстъ и самъ овладѣлъ онымъ, то началъ онъ мирно вступать въ г. Тивелись, откуда при возвращеніи своемъ въ Кегаргунки съ войсками своими самъ Шах-Аббасъ расположился въ домѣ мелика Шахназара, о чемъ свидѣтельствуетъ книга истиннословия Армянскаго историка Аравака, которая печатана въ Амстердамѣ въ январѣ 1669 года. Въ 94-й статьѣ 8-й главы онъ пишеть тако: „Выѣхавъ изъ Тивелиса, шахъ отправился въ провинцію Кегамъ и расположился тамъ лагеремъ, а самъ Шах-Аббасъ остановился въ домѣ мелика Шахназара, жившаго въ дер. Мазра, у кореннаго обитателя ея. Онъ происходилъ изъ Армянской націи;

по вѣрѣ христіанинъ, владѣлецъ сильный и славный, который оказавъ шаху гостеприимство, приличное государю, за которое и сей, отличивъ его почетнымъ платьемъ, наградивъ его онымъ и даровавъ ему меликскую власть надъ тою провинціею и другія селенія и деревни ему и братьямъ его; также написавъ твердое положеніе и утвердивъ государственную печатью, далъ имъ въ роды родовъ воѣвнѣ“. № 3-й писанъ къ сыну упомянутого мелика Шахназара Кемалу въ 1013 (1604) году въ мѣсяцѣ зиль-хиджа о побѣдѣ, одержанной имъ надъ врагами, за что даруетъ ему провинцію Захрузиль (?) вмѣстѣ съ ея подданными, что близъ Нахичевани, и во время сына мелика Шахназара мелика Явара Персидскими войсками увлечено было въ плѣнъ изъ провинціи Гогчи нѣсколько дупъ и когда дошло сіе до свѣдѣнія шаха, то послалъ онъ фирманъ къ войскамъ и военачальникамъ своимъ, коимъ предписываетъ, что онъ плѣнныхъ изъ провинціи Гогчи, у кого только оныя находятся, даруетъ мелику Явару, коему и возвратитъ ихъ и прочее. 1014 (1605) года мѣсяца джамад-уль-эввела, № 4-й. Сія четьре фирмана и исторія утверждаютъ, что они были господа и сильные владѣльцы провинцій Гогчи или Кегаргунки и послѣ нихъ дѣти и потомки ихъ владѣли оными мѣстами какъ господа и истинные наследники. Въ разсужденіи-же вышеозначенныхъ фирмановъ обявляеюся представить в. выс-у то, что во время кн. Цицанова Мелик-Парсега Мелик-Шахназаровъ, который происходить изъ той нашей фамиліи; по ревностнѣйшему желанію своему выбылъ изъ Эривани въ Грузію съ домашними нашими и народомъ своимъ, простиравшимся слѣшкомъ до 500 домовъ. Въ то время я былъ въ г. Вавилонѣ намѣстникомъ Французскаго консула и управлявшимъ дѣлами со стороны Персидской державы. Когда случилось мнѣ быть въ Эривани и видѣть отчину, то усматривалъ всѣ деревни и окрестныя мѣста отъ безпечности разворенными и опустошенными, сдѣлавшись являщими явновъ ношкымъ; послѣ того нѣкоторые другіе начали постепенно присвоивать нѣкоторые мѣста и овладѣвать оными безъ всякаго права, а въ вышнее время, получивъ дозволеніе, и прибылъ сюда для полученія удовлетворенія въ нѣкоторыхъ претензіяхъ въ Москвѣ, о чемъ я прежде сего чрезъ посредство Мамед-Али-хана уѣдомилъ в. выс-о. По прибытіи моемъ сюда, видя Мелик-Парсега и всѣхъ нашихъ домашнихъ оставленными въ странѣ Елисаветополя и лишенными отечества и всѣхъ благополучныхъ случаевъ и, взирая на горестное и жалкое состояніе ихъ, я нашелся обязаннымъ написать сію умоительную прось-

бу въ наследнику Персии, чтобы сей простилъ ему ошибки его и пожаловалъ ему всё наши границы. По достижени просьбы нашей къ двору, е. св., обрати внимание на просьбу нашу, приславъ фирманъ, чтобы Мелик-Парсегъ возвратился пали назадъ въ отчину нашу; равнымъ образомъ послать фирманъ къ Хусейн-хану Эриванскому сержаю о предоставлении намъ отцонскаго имѣнія нашего. Си два фирмана имѣются уже въ рукахъ моихъ, дабы привести въ исполненіе сіе предлагаемое дѣло. Копію съ оного фирмана и вѣрющее письмо объ уполномочіи меня имѣти себя означеннымъ мелікомъ и домашнимъ нашими, данное мнѣ съ тѣмъ, чтобы по произволу моему поступать въ разсужденіи мѣстъ и самихъ ихъ и съ оного копію при семъ умоительномъ прошеніи представляю в. выс-у. Поелику существуетъ прочная дружба между обѣими державами и означенныя наши границы или мѣста находятся посреди границъ обѣихъ державъ и мы также, будучи вѣрные слуги оныхъ, осмѣливаемся просить в. выс-о, буде непротивно будетъ вашей праведной державѣ, пожаловать намъ открытый приказъ, что Мелик-Парсегъ-ли или всё наши домашніе, кто только пожелаетъ ѣхать, отправившись съ нами въ означенныя мѣста наши, которыя также почтуются еще подъ вашимъ покровительствомъ, а нынѣ находятся опустошенными и никѣмъ необитаемыми, дабы по милости обѣихъ милостивыхъ великихъ державъ могли мы собрать разсыянныхъ въ тѣхъ странахъ людей и вновь заселить, какъ изъ мертвыхъ оживить. Мы-же пребываемъ всегда усердными и готовые слуги. Впрочемъ, все зависитъ отъ воли и высокаго повелѣнія вашего.

Несомнѣнною надеждою уповаю на в. выс-о, что обратитъ милостивое вниманіе ваше на прошеніе наше.

Подавшаго Давидъ Мелик Шахзадевъ, кавалеръ 1 в ст орденъ св. анна и зван Персидскаго гошадра, Мир ханъ и проч

Фирманъ Шах-Аббаса I-го.

(Съ Персидскаго, переводъ старш.)

Высочайшее повелѣніе наше состоялось тако Высочайшечному и великому христианамъ избранному Гошкисею меліку Шахзадевъ, который, выходя на шею въ мѣсто нашу, да вѣдаетъ о слагающемся. Посемуя вернее голше-подобнымъ сердцемъ нашимъ открыты всемо твое усердіе и преданіе наше, то и ныне, какъ наше извѣстие для овладѣнія принадлежущаго намъ въ имѣніи Азербейджанскаго государства прибылъ въ Тавризъ, моего усердія и гордости, съ помощію Божию, взятъ, съ 7,000 маракатахъ Турецкихъ убытокъ и Тавристанъ наша съ прочими нашими и сержаири взята въ плѣнъ, по чьего отправленіи мы для овладѣнія Эривани и Нахчевани и по занятіи оныхъ имѣлиши имѣть для завоеванія самыхъ Турецкихъ владѣній, надѣиши тебѣ по прибытіи туда вышечайшечнаго сержаири Махмуда и по получении его оправки оказывать усердіе твое стране Кіаъ ты здравее быль и буди увѣренъ, что если ты или кто другой омысливъ усердіе и вѣрность, хоти имѣти ту нашу милость и покровітв, всего и въ мѣстахъ не имѣиши. Впрочемъ, являѣя на шею въ мѣсто и о значимости, какъ будешь имѣти, доносъ намъ. Писано севрати 1012 (1603) годъ

Фирманъ Шах-Аббаса I-го.

(Съ Персидскаго, переводъ старш.)

Высочайшее повелѣніе наше состоялось тако

По шеюри милости нашей въ смену избраннаго между христианами Гошкисаго меліка Шахзадева Кемалю, оказавшему свое мужество противъ иеретиковъ, отъ 1-го числа сего дѣльнаго года мнѣ двѣхати и караватъ въ деръ Парсидскаго Нахчеванскаго Захрѣльскаго мѣста, пожалованъ ему въ мѣсто тѣхъ годъ. Пожелавшимъ сей деревни истребить и истребить оуказаннымъ съ насъ мнѣ двѣхати и караватъ признавать оу насъ въ мѣсто ежегодно предоставляемъ и всенъ годъ двѣхати омысе съ насъ неваго предла Нахчеванские ханы, турки-дерви, дурганъ, кавалтанри и чиновники и въ особености кетхадри Захрѣльскаго мѣста! Не касаться ямше помшутой деревни и въ противность сему повелѣнію не означать чью нибудь подати и по вѣности, какъ могутъ быть; но удерживать неволю отъ наращения и, вѣда по сему о широкости, не выходить изъ сего повелѣнія и не требовать никакой иной повелѣнія. Нюмври 1013 (1604) годъ

Прожавшимъ печати 5-ти министровъ

Повелѣніе Аббас-жирры.

(Съ Персидскаго, переводъ старш.)

Нашего высочайшаго повелѣніе состоялось тако Высочайшечному, усердному, между смертными своими избранному христианину Мелик Парсегу Гошкисею

По возвращении изъ Тавриза высочайшечному нашему глуми нынѣ хидата Хачатур бека доносъ оу нашу высокочайшу о мѣстѣ нашей вои вратится въ отечество ямше и о точномъ родствѣ вышесъ съ высочайшечнымъ Давуд ханомъ, настоящимъ нашимъ губернаторъ Тавриза наше великіе умоляли среднюю мѣсто нашу въ мѣстѣ, а потому мы должны съ оного надеемо быть увѣренъ въ томъ, что когда мы вознамея прибыти въ отечество свое и служить намъ, то мѣсто наше будутъ намъ омысли. Впрочемъ, о просьбахъ своихъ, какъ можете имѣти, доноситъ намъ, которая будутъ домостворены. Писано мѣста юль 1623 годъ

Вѣрющее письмо.

(Съ Армянскаго, переводъ старш.)

Мы, мисноиошадискии, настоящие Малик-бей-Мелик-Шахзадева Шаеври, вышамго мѣстасю провинціи Гошкѣ на Кератури въ деръ Маъра, сего числа набрали мѣсто собору изъ тогдашней омысли высочайшечнаго кавалера выира Давуд хана Мелик Шахзадева первымъ и определяи его вытѣе всѣхъ насъ въ недвижимыя имѣніия предѣловъ нашихъ, состоящихъ въ Кератури, населеннымъ вышесю Гошкѣ и близъ Нахчевани лавшадѣ провинціи Захрѣльскіи, скоро названымъ Персидскаго. Соевѣщавши государей, чтобы оны отпустили, омысли омысли и по омысли раздѣлили на 3 частями одну для себя, другую для Мелик Парсега, а третью для состоящихъ на мѣсто или не состоящихъ. Но умоуимый ханъ въ разсужденіи тѣхъ мѣстъ для насъ смилхъ, какъ хочеть и да было признаеть, мы омысли въстѣ и мы омысли слаговать воли его и сіе омысли не должно мѣстѣ, что въ разсужденіи дѣшамыхъ имѣній нашихъ мы совершенно не имѣемъ до нихъ дѣла, посемуя предия наши были между собою раздѣлены; отомое иеретическими тѣми омысли омысли подданными вытѣе (въ деревни и прочъ мѣстѣ), которые мѣстѣ раздѣлили мы. При томъ омысли, ямъ Богъ, что чѣмъ намъ увѣреть, то мы отомое не вытѣе чести въ мѣстѣ омысли, но только смилхъ его; какъ вѣстѣ вытѣе учинить, то будеть справедливо. Но утвердѣние сего дѣла написана сію бумагу и подписана всеръ сужаго дѣльнаго правительствасъ великошочайшечнаго Россійскаго Имперіи Тавчати, 2-го мая 1824 годъ

Подписавшаго Мелик-Парсегъ, Гушакъ, Минасаръ, Рустемъ и Мовсетъ Мелик-Шахзадевомъ Шаевромъ

1123. *Вѣдомость о доходахъ, поступающихъ ежегодно въ казну съ Бакинской, Кубинской и Дербентской провинцій, составлена въ августѣ 1824 года.*

Бакинской провинціи.

Омъщцъ государственныхъ доходовъ

За оброчная статьи, состоящая на откупѣ

За восемь названныхъ сажовъ 150 р. с.; за толени и рыбныя ловни на островахъ Каспійскаго моря 129 р. 90 к. с. и 1,590 р. асс.; за караванъ-са

рей въ городѣ съ 12-ю лавками 30 р. с.; за неотныяныя колоды 100 т. р. с.; за соляныя озера 21,000 р. с.; за красильню 1,005 р. с.; за убой скота 1,125 р. с.; за винную продажу 825 р. с.; подшуннаго сбора 2,504 р. 8¹/₂ к. с.; таможенныхъ пошливъ съ привозныхъ и отвозныхъ товаровъ, примѣрно, 3,613 р. 86¹/₂ к. с., 402 р. 40 к. мѣдью и 92,316 р. 53 к. асс.; почтового сбора, примѣрно, 1,095 р. 51 к. мѣдью и 185 р. асс.; за продажу гербовой, вексельной и для заемныхъ писемъ бумаги 2,608 р. мѣдью и 1,300 р. асс.; за продажу паспортовъ, примѣрно, 154 р. мѣдью и 2,820 р. асс.; за повышение чиновъ, примѣрно, 59 р. 75 к. с., 1 р. 6¹/₂ к. мѣдью и 149 р. 29¹/₂ к. асс.; за употребляемую по дѣламъ вымога гербовую простую бумагу 800 р. с. и 575 р. асс.; съ прошеній явочныхъ, мировыхъ, апелляціонныхъ, кучиныхъ крѣпостей, духовныхъ завѣщаній, отпусковыхъ, пошливъ съ мажорскихъ книгъ и штрафныхъ за невыкупщиками въ положенное контрактами время, за откупная статьи денегъ, примѣрно, 300 р. с., 700 р. мѣдью и 2,700 р. асс.—Итого доходовъ съ Бакинской провинціи—141,542 р. 60¹/₂ к. с., 4,960 р. 97¹/₂ к. мѣдью и 101,695 р. 82¹/₂ к. асс.

Кубинской провинціи.

общихъ государственныхъ доходовъ

За оброчныя статьи, состоящія на откупъ:

За баню 331 р. с.; за караван-сарай съ 32-мя лавками и присоединенными къ нему казанскими въсами 535 р. с.; за фруктовые, виноградные и пшело-вичные сады 685 р. с.; за рыбныя ловли 35 р. с.; за зимнія и лѣтнія пастбищами мѣста 7,310 р. с.; за хлѣбопахатныя мѣста 468 р. с.; за половинную часть мельницы 40 р. с.; за неотныяныя колоды 310 р. с.; за красильню 1,305 р. с.; за вѣсы 405 р. с.; за убой скота 405 р. с.; за сборъ съ шелководства 1,505 р. с.; за базарный сборъ 600 р. с.; за винную продажу 1,110 р. с.; почтовыхъ сборовъ, примѣрно, 1,200 р. мѣдью; за продажу гербовой бумаги, примѣрно, 1,500 р. мѣдью; за паспортную бумагу, примѣрно, 1,200 р. мѣдью; съ прошеній исковыхъ, явочныхъ, мировыхъ, апелляціонныхъ, кучиныхъ крѣпостей, духовныхъ завѣщаній, отпусковыхъ и за употребленную въ это гербовую простую бумагу, примѣрно, 500 р. с.; за невывозъ въ срокъ откупныхъ денегъ, штрафныхъ, за повышение чиновъ и ревурскихъ складочныхъ, примѣрно, 100 р. с.; таможенныхъ пошливъ съ привозимыхъ и отвозимыхъ товаровъ, примѣрно, 142 р. 13¹/₂ к. асс.; подшуннаго сбора съ жителей 12,375 р. 95 к. с.; сверхъ окладной подати, примѣрно, 5,000 р. с.; данн съ ханства Кюринскаго 1,000

черв.—Итого общихъ доходовъ—1,000 черв., 33,919 р. 95 к. с., 3,900 р. мѣдью и 142 р. 13¹/₂ к. асс.

Не вошедшихъ въ составъ общихъ государственныхъ доходовъ, состоящихъ подъ распоряженіемъ главнокомандующаго: съ Казинкумукскаго ханства данн 3,000 р. с.; съ обществъ: Рутульскаго 500 р. с.; Сюрджинскаго 400 р. с.—Итого не вошедшихъ въ составъ общихъ доходовъ 3,900 р. с.

Всего съ Кубинской провинціи—1,000 черв., 37,819 р. 95 к. с., 3,900 р. мѣдью, 142 р. 13¹/₂ к. асс.

Дербентской провинціи.

общихъ государственныхъ доходовъ

За оброчныя статьи, состоящія на откупъ:

За караван-сарай съ 7-ю лавками 85 р. с.; за фруктовые и виноградные сады 230 р. с.; за хлѣбопахатныя земли 37 р. с.; за пастбищныя мѣста 421 р. с.; за сборъ съ окриваиваня равныхъ ирѣвѣй 550 р. с.; за винную продажу 1,100 р. с.; за базарный сборъ 600 р. с.; таможенныхъ пошливъ съ привозимыхъ и отвозимыхъ товаровъ, примѣрно, 100 р. с., 80 р. мѣдью и 1,225 р. асс.; почтового сбора, примѣрно, 800 р. мѣдью и 5 р. асс.; за продажу гербовой, вексельной и для заемныхъ писемъ бумаги, примѣрно, 1,000 р. мѣдью и 500 р. асс.; за продажу паспортовъ, примѣрно, 200 р. мѣдью и 2,300 р. асс.; остающихся за некомплетомъ чиновниковъ, примѣрно, 81 р. 91¹/₂ к. с.—Итого общихъ доходовъ—3,204 р. 91¹/₂ к. с., 2,180 р. мѣдью и 5,030 р. асс.

Не вошедшихъ въ составъ общихъ государственныхъ доходовъ, состоящихъ подъ распоряженіемъ главнокомандующаго. съ обществъ въ видѣ подати. Даргинскаго 2,000 р. с., Кубинскаго 400 черв.; таможенной данги за провозъ чрезъ Каравайтаское владѣніе товаровъ и прочаго 1,969 р. 65 к. с.; за пастбищныя мѣста въ Терекѣгъ 1,130 р. 40 к. с.; за казенный неотъ-кутавъ тагъ-же, предоставленный жителямъ, 60 р. с.; за продажу въ г. Башлы корня марены 145 р. 40 к. с.; за собираемый съ Терекмейскихъ казенныхъ пастбищъ и продаваемый сыръ 52 р. с.; за продажу барановъ, съ тѣхъ-же пастбищъ собираемыхъ, 176 р. 65 к. с.; за продажу табуку, вывезимаго въ Терекъ съ Евреевъ 10-я часть съ урожая 52 р. с.; за состояніе на откупъ неотныяныя колоды 602 р. 50 к. с.; за поступающій съ Терекмейскихъ деревень въ казну хлѣбъ отъ провинцискаго вѣдомства получается 440 р. 58 к. с. Итого—невошедшихъ въ составъ общихъ доходовъ 400 черв. и 7,239 р. 18 к. с.

Всего съ Дербентской провинціи—400 черв., 10,444 р. 9¹/₂ к. с., 2,180 р. мѣдью и 5,030 р. асс.

Итого со всех трех провинций общих государственных доходов — 1,000 черв., 178,667 р. 46¹/₂ к. с., 11,040 р. 97¹/₂ к. мядью и 106,807 р. 96¹/₂ к. асс.

Итого в провинциях, не вошедших в состав общих доходов и состоящих под распоряжением главнокомандующаго — 400 черв. и 11,139 р. 18 к. с.

А всего — 1,400 черв., 189,806 р. 64¹/₂ к. с., 11,040 р. 97¹/₂ к. мядью и 106,807 р. 96¹/₂ к. асс.

Сверх сего, от жителей Кубинской провинции поступает ежегодно в казну податного хлеба, примерно, пшеницы 4,815 четвертей, 7 четв., 2²/₁₀ гарница и ячменя 4,047 четвертей, 3 четв.

Подписал ген.-м. Ераббе

1124. Письмо ген. Ермолова къ Дауд-хану Мелик-Шихмазарову, отъ 29-го октября 1824 года.

Въ отвѣтъ на письмо ко мнѣ в. высочест. отъ 30-го іюня имѣю удовольствіе отозваться, что по вниманію моему къ вашему ходатайству и готовъ дать просимое вами дозволеніе родственнику вашему Мелик-Парсегу, въ Елисаветополь живящему, на переселеніе его съ семействомъ въ Персію, о чемъ дано отъ меня выѣсть съ симъ кому должно предисаніе; но не вправдъ дозволитъ подобаго переселенія тѣмъ семи семействамъ, называемымъ вами родственниками Парсега, кои поименованы въ доставленномъ въ канцелярію мою отъ васъ спискѣ.

Удовлетворивъ симъ по мѣрѣ зависимости отъ меня вашему ходатайству, весьма пріятно для меня привѣтствовать в. высочест. съ благорасположеніемъ внимательнаго къ заслугамъ вашихъ Персидскаго правительства, ознаменованнымъ возвращеніемъ оамиди вашей древнихъ ея владѣній. Обязанность моя есть предвѣрить васъ, благородель мой, что не постановлены еще границы между переговаривающимися Россійскою Имперією и Персидскимъ государствомъ и, следовательно, не могутъ быть допущены ни поселенія, ни какія либо заведенія на всехъ тѣхъ земляхъ Гоччи, которыя признаются нами принадлежащими къ Россійской границѣ. Впрочемъ, неосновательно терять надежду на право владѣнія и даже симъ землями, когда имѣете неотвѣраемая доказательства на принадлежность ихъ вашей фамилии. Народы, подъ управленіемъ великаго и всемілостивѣйшаго Государя моего находящіеся и самыя къ Гоччѣ живущіе, да свидѣтельствуяютъ, что не въ милосердыхъ правилахъ Е. В. лишеніе кого либо собственности.

1125. Отношеніе ген. Ермолова къ министру народнаго просвѣщенія, отъ 8-го ноября 1824 года, № 272.

Сдѣлавъ все зависѣвшее отъ меня распоряженіе къ доставленію возможности профессору Казанскаго Университета Эйхвальду предпринять съ будущею весною путешествіе по Каспійскому морю, честь имѣю уведомить о томъ в. выс-о съ присовокупленіемъ, что отъ меня поручено повѣренному нашему въ Персіи испросить отъ тамошняго правительства предисаніе правителямъ областей, къ морю прилегающихъ, объ оказаніи путешествующему всякаго пособія и допущеніи къ описанію и ученымъ изслѣдованіямъ; но что не ругаюсь за усиліе ходатайства его, по невѣжеству Персіинъ неудовлетвореннымъ быть могущаго.

1126. Предисаніе ген. Вельямичева ген.-м. Орловскому, отъ 8-го ноября 1824 года, № 3547.

Ординарный профессоръ Казанскаго Университета Эйхвальдъ предпринимаетъ путешествіе по Каспійскому морю для точнѣйшаго описанія онаго въ отношеніи къ произведеніямъ природы. Оно начнется съ весною 1825 года и предполагается такимъ образомъ изъ Астрахани Волгою и моремъ до Тюленьяго острова, оттуда на другой берегъ моря къ Мангышлякскому заливу, отъ котораго къ Дербенту и Баку; потомъ къ Балханскому заливу для осмотра древняго теченія р. Оксуса; отсюда начнется испытаніе южныхъ береговъ моря, принадлежащихъ къ Персидскимъ владѣніямъ въ областяхъ Астрабада, Мазандерана и Гиляна, по возвращеніи откуда въ Ширванъ сухопутно по берегу р. Куры чрезъ Грузію въ Астрахань. На совершеніе сего путешествія признается достаточнымъ 6 мѣсяцевъ, считанъ съ мая.

Согласно Высочайшей Е. И. В. воля предлагаю в. пр., изготви для сего воля къ мая мѣсяцу приближающагося 1825 года военное судно съ достаточнымъ конвоемъ для огражденія безопасности испытателя во время высадки на берегъ вѣ нашихъ владѣній, отравить на ономъ Эйхвальда, по прибытіи его въ Астрахань, въ предложенное имъ путешествіе, донесъ мнѣ по исполненіи.

1127. Променіе Нижегородской губернии, Ардановскаго уѣзда, го.-тран. Гагарика Алексѣева Кашкарова ген. Ермолову, отъ мая 1825 года.

К. а. Непорожневъ, служившій въ Грузіи по

статскимъ дѣламъ 17 лѣтъ, а въ прошломъ 1824 году управлявшій вѣточными помѣщика Аргамакова, близъ моего владѣнія, сказывалъ мнѣ, что будто-бы есть соизволеніе Е. П. В. населитъ Грузію Русскими.

Внема сему гласу, духъ патриотизма возбуждиль во мнѣ столь сильное рвеніе къ пользѣ отечественной, что если дѣйствительно соизволятъ на сіе Г. И., то я, имѣя за собою по 7-й ревизіи 116 душъ мужескаго пола, съ величайшимъ усердіемъ желаю исполнить Высочайшую волю Монарха и подѣ благотѣльнымъ покровительствомъ в. выс-о насадить корень Русскихъ въ той или другой подвѣдомой вамъ землѣ, ибо я не знаю, какой-то внутренней гласъ души моей побуждаетъ меня предаться подѣ благотѣльное ваше пращеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ ласкаетъ надеждою получить ваше благоволеніе, какъ единственную жертву, достойную Русскаго дворянина, преданнаго отечеству.

Итакъ, если сыновняя любовь къ отечеству исторгнула изъ глубины души моей непреодолимое желаніе рѣшиться на переселеніе въ Грузію со всѣмъ имуществомъ моимъ, то и любовь отеческая къ подвѣстнымъ мнѣ крестьянамъ повергаетъ меня къ стопамъ вашимъ съ такимъ предположеніемъ, что вы соизволите приказати отвести для меня участки земли въ лучшихъ мѣстахъ того края, т. е. удобные къ хлѣбопашеству и скотоводству, а при томъ при такой рѣкѣ, которая могла-бы безбѣдно довольствоваться рыбою, и на которой было-бы возможно выстроить мельницу и все, что необходимо нужно для поселянъ. Къ полному-же спокойствію и надлежащему благополучно помѣщика и крестьянъ необходимо нужно также знать и слѣдующее: 1) Какое количество земли Высочайше положено на ревизскую душу и позволительно-ли будетъ, сверхъ положенной пропорціи земли на число душъ, прибрѣтати къ тѣмъ-же мемамъ покупку и какия существующія цѣны на каждую десятину? 2) Сколько строеваго и дровянаго дѣса и въ какомъ разстояніи онъ будетъ находится отъ мѣста, отведеннаго для поселенія, дабы безъ большаго затрудненія можно было завести господскія и крестьянскія строенія со всеми ихъ принадлежностями? 3) Какия постановлены Высочайше милости относительно пособія въ перемѣщеніи и какия опредѣлены правила въ разсужденіи времени переселяющимся крестьянамъ цѣлыми селеніями изъ отдаленныхъ мѣстъ? и 4) Въ какое время года удобнѣе и безопаснѣе переселять крестьянъ, а при томъ сухимъ путемъ или водою и какия, наконецъ, позволяется помѣщику дѣлать въ томъ край заведеня?

Представивъ подробно необходимо нужное для перемѣщенія помѣщика съ крестьянами въ отдаленныя и пустоорожія Грузинскія мѣста, осмѣливаюсь покорнѣйше просить в. выс-о не благоудно-ли будетъ вамъ повелѣти кому слѣдуетъ извѣститъ меня какъ о Монаршей волѣ въ разсужденіи населенія Грузинъ Русскими, такъ и объ исправиваемыхъ мною крестьянскихъ угодьяхъ?

Письмо ген. Ермолова къ прп. Нашарову, отъ 23-го іюля 1825 года, № 2143.

На прошеніе ваше въ разсужденіи поселенія въ Грузіи крестьянъ въ шель имѣю честь отвѣтствовать вамъ, что если бы было позволено для дальшаго края патриотическое предположеніе ваше, но, въ сомнѣніи, оно не можетъ быть приведено въ исполненію по совершенномъ недостатку въ Грузіи казенныхъ земель. Выписавше да истребовать лѣтъ предъ симъ изъ-за границы Имѣицеи колодезны при всемъ стараніи правительства съ трудомъ нашли здѣсь столько удобной земли, чтобы обзавестись необходимымъ хозяйствомъ и имѣть возможность надѣлать оное новымъ поселеніемъ.

Пріятно мнѣ извѣститъ вамъ искреннюю благодарность мою за доверенность вашу и готовность соизволять пользы общей и просиу принять удостовѣреніе въ истинномъ почтеніи, съ коимъ честь имѣю быть и проч.

1128. Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 21-го октября 1825 года, № 6628.

До свидѣній Министерствъ иностранныхъ дѣлъ дошло, что бывшій на островахъ св. Елены губернаторъ Гудзонъ Ловъ (Sir Hudson Lowe), опредѣленный въ семь-же званіи на островъ Пеллаонъ, имѣетъ намѣреніе отправиться въ Индію сухимъ путемъ и предполагаетъ ѣхать чрезъ южныя провинціи Россіи.

Я имѣю себя въ обязанность предувѣдомити о семъ в. выс-о, покорнѣйше васъ проси да предписане кому слѣдуетъ, чтобы сему путешественнику въ проѣздѣ его чрезъ губерніи, управленію вашему вѣрныи, оказано было всякое пособіе, въ которомъ онъ будетъ имѣть нужду, для совершенія съ большею удобностью пути его.

1129. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. кн. Мадатову, отъ 2-го ноября 1825 года, № 3295.

Управляющій Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ желаетъ имѣть удостовѣреніе въ истинѣ дошедшаго до него свидѣнія, будто 1) по случаю необыкновенныхъ засухъ на Мурганской степи появилось такое множество змѣй, какого не запоминать тамошніе жители; онъ по ночамъ выходитъ на большую дорогу и устрашаютъ проезжающихъ, и 2) свѣгъ, выпавшій въ Ширванской области въ началѣ февраля лежалъ по 10-е апрѣля. Никто изъ старожилонъ не запоминать такой продолжительной зимы, которая имѣла неблагоприятныя слѣдствія для домашняго скота. Тоже случилось и въ Карабагѣ.

Въ доставленныхъ вѣдомостяхъ о происшествіяхъ въ мѣстахъ, управленію вашему вѣренныхъ, ничего не упомянуто о таковыхъ явленіяхъ и потому поручаю в. с. предписать кому слѣдуетъ собрать объ оныхъ точныя свѣдѣнія и о послѣдующемъ мнѣ донести. На будущее-же время болѣе или менѣе замѣчательными или только любопытными события прошу в. с. не оставлять безъ вниманія и доводить въ свое время до свѣдѣнія начальства съ означеніемъ числа, въ которое оныя случились. При томъ замѣчено мною въ вѣдомостяхъ о происшествіяхъ, что для означенія мѣры, вѣса или какого либо пространства приводятся иногда выраженія, свойственныя мѣстному нарѣчію безъ надлежащаго поясненія на Русскомъ языкѣ, отчего нерѣдко встрѣчается затрудненіе въ уразумѣніи настоящаго ихъ значенія; не означать число, въ которое происшествіе случилось и на какую сумму убытковъ простирается отъ пожара, наводненія и проч. А потому покорно прошу в. с. поставить на видъ замѣчанія мои комендантамъ подвѣдомственныхъ вамъ мѣстъ съ тѣмъ, чтобы они въ донесеніяхъ своихъ о происшествіяхъ соблюдали всю акуратность.

1130. Отношеніе ген. Ермолова къ барону Дибичу, отъ 23-го января 1826 года. — Секретно.

Военный министръ сообщилъ мнѣ Высочайшую Г. И. волю взять подъ арестъ служащаго при мнѣ к. а. Грибоѣдова и подъ присмотромъ прислать въ С.-Петербургъ прямо къ Е. П. В.

Исполнивъ сіе, я имѣю честь препроводить Грибоѣдова къ в. пр. Онъ взятъ такимъ образомъ, что не могъ истребить находившихся у него бумагъ; но таковыхъ при немъ не найдено, кромѣ весьма немногихъ, кои при семъ препровождаются. Если-же впоследствии могли-бы быть отысканы оныя, то я всѣ таковыя доставляю.

Въ заключеніе имѣю честь сообщить, что Грибоѣдовъ, во время служенія его въ миссіи нашей при Персидскомъ дворѣ и потомъ при мнѣ, какъ въ нравственности своей, такъ и въ правлахъ не былъ замѣченъ развратнымъ и имѣеть весьма многія хорошия качества.

1131. Тоже, ген.-л. Вельяминовъ къ д. т. с. Данскому, отъ 2-го марта 1826 года, № 22.

Получивъ отношеніе в. выс.-а отъ 24-го минувшаго августа, № 1428, о нѣкоторыхъ необыкновен-

ныхъ явленіяхъ въ здѣшнемъ краѣ, дошедшихъ до свѣдѣнія вашего чрезъ издателей журнала „Сверная Пчела“, я собиралъ по сему случаю точныя и подробныя свѣдѣнія.

Сія свѣдѣнія показываютъ слѣдующее:

1) На Муганской степи, граничащей съ Ширванскою провинціею, всегда водились и водятся змѣи въ чрезвычайно большомъ количествѣ и въ 1825 году не было оныхъ болѣе замѣченнаго въ прошедшее время. Змѣи сіи, конечно, могли-бы привести въ ужасъ непривыкшихъ къ таковому зрѣнію путешественниковъ, если-бы имъ случилось быть на Муганской степи злѣтомъ; но въ то время чрезъ сію степь никогда не бываетъ проѣзда по причинѣ сильныхъ жаровъ и недостатка воды на большомъ пространствѣ и только одни хищники изъ Персіи, увлекаемые желаніемъ корысти, иногда рѣшаются на проѣздъ чрезъ оную степь злѣтомъ съ пренебреженіемъ здоровья и самой жизни не отъ змѣй, а отъ палящаго зноя и недостатка воды.

2) Въ окрестностяхъ Сальна дѣйствительно показались было бѣшеные волки, чекалки и проч. Обстоятельство сіе упомянуто въ рапортѣ о происшествіяхъ по Грузіи за первую половину іюня 1825 года. Мѣстное начальство въ предосторожность отъ вреда, какой сіи звѣри могли-бы нанести, дало знать жителямъ, дабы они при выходѣ въ поле имѣли при себѣ оружіе для защиты въ случаѣ нападенія звѣрей. Впрочемъ, дальнѣйшаго вреда отъ оныхъ не нанесено и явленіе сіе не можетъ почесться въ здѣшнемъ краѣ небывалымъ по причинѣ множества дикихъ звѣрей, водящихся въ ненаселенныхъ мѣстахъ, и

3) Въ присоединенныхъ къ Грузіи провинціяхъ холодъ сдѣлался чувствительнымъ въ исходѣ декабря 1824 года. Въ Ширванскою провинцію, по лѣвому берегу р. Куры, снѣгъ вышадаль, но не вездѣ и не въ большомъ количествѣ; на правомъ-же берегу, а особливо въ мѣстахъ, примыкающихъ къ Карабагской провинціи, снѣгъ былъ значительный и сильныя холодныя вѣтры, отчего скотъ за недостаткомъ подножнаго корма, почти до апрѣля мѣсяца продолжавшимся, падалъ въ великомъ количествѣ. Изъ подробныхъ вѣдомостей, которыхъ въ свое время не было возможности составить по той причинѣ, что Татары, пасущіе стада, безпрестанно переходятъ съ мѣста на мѣсто, оказывается слѣдующій уронъ, понесенный жителями провинцій Карабагской, Ширванской и Шекинской лошадей пало 6,882, буйволовъ 10,700, овецъ и ягнятъ 315,244, рогатаго скота 52,193, верблюдовъ 363, ословъ 225 и козловъ 77.

1132. *Донесение дежурного генерала Главного Штаба Е. И. В. ген. Ермолову, отъ фберала 1827 года, № 1998.*

Г. П. Высочайше повелѣть соизволимъ управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ собрать немедленно по губерніямъ свѣдѣнія, въ какихъ городахъ есть остатки древнихъ замковъ и крѣпостей и въ какомъ они положеніи нынѣ находятся; сдѣлать строжайшее запрещеніе, дабы таковыя зданія отнюдь не были разрушаемы, что и должно оставаться на отвѣтственности начальниковъ городовъ и мѣстныхъ полицій. При томъ Е. В. весьма желательно видѣть и сохранить въ приличномъ мѣстѣ планы и фасады упомянутымъ зданіямъ въ нынѣшнемъ ихъ положеніи.

Для приведенія въ исполненіе такового Высочайшаго повелѣнія сообщено отъ управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ циркулярно военнымъ ген.-губернаторамъ и гражданскимъ губернаторамъ, а начальникъ Главнаго Штаба Е. И. В. уведомилъ Е. И. Выс. ген.-инспектора по инженерной части съ тѣмъ, чтобы отъ Е. Выс. были сдѣланы слѣдующія распоряженія:

- 1) По инженерному и артиллерійскому вѣдомствамъ собрать безотлагательно свѣдѣнія о всѣхъ древнихъ зданіяхъ, какия въ самыхъ крѣпостяхъ и въ крѣпостной чертѣ находятся.
- 2) Составить аккуратно планы и фасады симъ зданіямъ, равно описанія, изъ коихъ было-бы видно:
  - а) когда и кѣмъ оныя были строены или перестро-

ны; б) по какому случаю или для какого намѣренія; в) если оныя неполны, то сколько, когда и почему оны разрушены; г) изъ какихъ матеріаловъ строены; д) какия въ нихъ достойныя примѣчанія или отличныя отъ обыкновенныхъ вещи или части оныхъ находятся; е) въ какомъ положеніи оны теперь и для чего употребляются и, наконецъ ж) можно-ли ихъ поддержать починою, не перемѣняя ихъ древнихъ плановъ и фасадовъ.

3) Строжайше воспретить разрушеніе древнихъ зданій въ крѣпостяхъ и внѣ оныхъ подъ отвѣтственностью завѣдывающаго сими зданіями мѣстнаго начальства, кромѣ тѣхъ, на уничтоженіе коихъ даны особыя Высочайшаго разрѣшенія и о которыхъ собрать и доставить къ управляющему Главнымъ Штабомъ особыя свѣдѣнія.

4) Вызвать въ обязанность артиллерійскому и инженерному начальствамъ оная по возможности содѣйствіе гражданскому начальству назначеніемъ инженерныхъ и артиллерійскихъ офицеровъ для снятія нужныхъ плановъ и фасадовъ древнимъ зданіямъ, по городамъ находящимся, и

5) По мѣрѣ полученія Е. И. Выс. описаній и чертежей древнимъ зданіямъ, въ артиллерійскомъ и инженерномъ вѣдомствѣ состоящимъ, доставлять оныя къ управляющему Главнымъ Штабомъ для представленія Г. П.

О такомъ распоряженіи къ собранію свѣдѣній о древнихъ замкахъ и крѣпостяхъ и имѣю честь довести в. выс.-у для свѣдѣнія.

КОНЕЦЪ VI ТОМА

ДОПОЛНЕНІЯ
и
ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

ГРАМОТЫ, ФИРМАНЫ И ДРУГИЕ АКТЫ.

1398 — 1800.

1. Грамота царя Александра Михайловича собору^{*)},
отъ декабря 1398 года.

1398-ს წელსა დეკემბრის მუჟის აღუქსანდრესა-
გან გუჟარი, რომლითაც განუხსლებასა და შეუწირავს
მცხეთის სობორისადმი ტფილისის ეკკლესიას, სასახლე,
ვაჭარნი, მამულინი, ბაზარნი, ქულებანი და ბაგნი თვისი-
თა შესავლითა; ავლაბარს მონასტერი მეტეხის ეოჟ-
ლად წმიდისა მისის მამულითა, ავლაბრითა და ავ-
ლაბარის ჭალითა; მეტეხის ზირს სოფელი და კონი
და ახალ-უბანი; ქალაქს ვაჭურბითა კრწახისნი; სოფელი
პირდისი; სოფელი წაყვისი მათითა სამშურბითა და
მეორე წაყვისი მხარდავლითა, ხეორმითა და მეტეხს
რაც მეტეხიანი; დილომს რაც მცხეთისსა გლეხნი, მა-
მულინი და ვაჭარნი; ღობის ხუთი კომლი კაცი; სოფე-
ლი წინუბანი და სათოვლე მთა; სოფელი ქვანისი; სო-
ფელი უბანი; სოფელი თელოვანი; სოფელი მადლანანი
და ფავანი; სოფელი ნაქულობაქევი; სოფელი მუხათკვერ-
და; სოფელი კარსანი; სოფელი ქართლი; მონასტერი
არმაზისა ცნობითა, შესავლითა და ბაგითა; სოფელი მარ-
ტაცი; სოფელი ციხე-დიდი; სოფელი ძეგვი; სოფელი

სასლორი; მონასტერი ლაგრა და ქუელიძეძენი; წინარესს
მონასტერი ეოვლად წმიდისა საქადგო მათითა მა-
მულითა; მონასტერი მალეშქვისა; სოფელი გუდალეჟი
და სოფელი ესატი; დიდგორზე სოფელი მთისნი;
სოფელი ნიბი; სოფელი კომი; სოფელი ჩოგეთი და
სოფელი მეტეხი; ჭვიროს კომლი კაცი შეიდი; სო-
ფელი გრაკალი და ატენს რაც მცხეთისსა ეკკლესია,
ციხე, გლეხნი, მამული და ავარანნი; ხვედურეთს სოფე-
ლი ცლოლითი; ხვედურეთს შეიდი საკომლო; იმერეთს
სოფელი სარკის წმიდის გიორგისა მათითა მამული-
თა და მარჯანიძენი; სამწევრისს ზეგით სოფელი სახე-
ბული; ნუას საშინარაძენი; თრიალეთს სოფელი ბარეთი
და ცოტაბარეთი; ქედის-უბანი; მილის სოფელი წი-
თელი-საუდარი; ზურის-უბანი; ახალ-მენი; კლონა; ბეშ-
ქენა-მენი; ზემო ანტრანს ოცი კომლი კაცი და კაკლე-
სია; სოფელი მანუთაქმანი; ახალ-ქალაქი; ნაგლეჯევი;
ორთაბა-მენი; ფარეანსთავი; ფარეანი; სოფელი ფოკა;
ტამირს სოფელი საბა-წმიდა; კეთილ-დაბა; მარმატენის
თავს სოფელი წაბრომრავალი და წინ-უბანი; სო-
ფელი ფუტე-მარვი; სოფელი ველთა; სოფელი მთა-
ვარანგლოზისა; ღორეს სოფელი ამუჯი კაკლეისითა
და მამულითა; სოფელი დისარდი; ანტალას სომეხი ბათი
კომლი მათითა მამულითა; კვლად ანტალის ხეგზე
სოფელი ვარდის-უბანი; ორბეთის მირს სოფელი
ეორსნთა თვისითა მამულითა; სიონს გაღმა წმიდის
გიორგის მონასტერი შესავლითა და თამეტურეშაბა;
ხვარეთს სოფელი გოკავი; სოფელი ალასტანი; სო-
ფელი ზემო-კომი და გაღმა დიქვი; სოფელი ანგა;

*) По указанию Грузинкины дитюшей Александръ царствовалъ въ 1413—1442 годахъ Русеишъ переводъ этого гуджара помѣщается въ I томѣ Актовъ, стр. 1—3. Приглашенный Грузинский текстъ, недавно найденный въ Архивѣ Главнаго Управленія, составляетъ извѣстныя намъ подлинныя, извѣщающія въ собраніи гуджаровъ Мителъскаго собора. Въ смотри на то, что издаваемые Брюсселемъ свѣдѣнія его подлинности, оны имѣють его столь важныя, что Французскій переводъ его помѣщается въ Histoire de la G6orgie, t. II, livr. 2—Introduction, p. CXXI—CXX. Оны составляютъ едва ли не единственныя нѣмъ извѣстныя старинныя церковныя акты, въ которыхъ подробно перечислены все дѣла, въ архивѣ составившіе собственности. Мителскаго патриарха въодръ

ახალ-ქალაქის თავს სოფელი ოკმი; მტკვარსდრ სოფელი ტრალიპი; სოფელი ღორმაკე; თუხანს საყდარი მოციქულისა და სოფელი ამათ კურატ-პალატისა; სოფელი ქვეყურეთს; სოფელი სხალთას; სოფელი გიორგიაწმინდა; არტანს ზემო-ჭინჭრი და ქვემო-ჭინჭრი; კორძეთის ძია და სოფელი ჯუბანს; არტანუჯის სოფელი ახალ-დაბა; სოფელი დროლის-კანს; სოფელი ნიკოზეთი; სოფელი სვანეთი; სოფელი ტაოს; სოფელი ხევა; ახალ-უბანი და აგარს; არტანს კომლი კაცი ორძეთს მათის მამულისთა; კოლას სოფელი და სუდარი ნათლის-მცემლისა თვისითა მამულისთა; არტანუჯის ციხე შესულისთა; მუხე სოფელი ციხისძირი; ახალ-დაბა; ბოტის-ჯუბარი და აგარს; არაგვის თავს ხეეს სოფელი გურჯეთი; მონასტერი წმინდის სამებისა და უდაბნო თვისის ეკლესიებისა; ნინას ჯუბარი ვახისა და მათნი თვისითა სოფლებისთა; არაგუხე ციხე გურჯეთელი; სოფელი ხანდაცი; კიროანს კომლი კაცი შვიდი და ოთხი კადმა; ორმაკეს კომლი კაცი ათი; სოფელი აბი; სოფელი ბაგა; სოფელი ნავახს; სოფელი მისაქციელი; სოფელი კურული; სოფელი ბელტის-ცხენ; სოფელი საყურცლეთ; სოფელი თეგანს; სოფელი ციხე; ბდავთ; სოფელი ერემის-ხევი; სოფელი ურის-ბუბინი; სოფელი კოკილასი; სოფელი ჩიქურეთი; სოფელი მუხანს; სოფელი წყალ-მატრეთისა; სოფელი გორთახნი; სოფელი წირეთისა; სოფელი სასულე; სოფელი ახალ-ციხე; სოფელი კოდანი, უდაბნო, სარგეთ, ძღვეთი და სუდარი; სოფელი სვანეთი; სოფელი ბოტკო; სოფელი ტურახთს; სოფელი აგარს; სოფელი აღიანის; სოფელი აღიანის; სოფელი კვარსეთი და სოფელი კასანი; რების ხეეს თორმეტი საკომლო; სოფელი კვლური და წოდდს სამი კომლი კაცი; სოფელი ნიკოსა; სოფელი უფლის-ციხე; მონასტერი და ციხე შესულისთა; გორს რაც მცხეთის მამულნი და ვაჭარნი არიან; კვლად სოფელი ზურტი თვისითა მამულისთა, ნასოფლარი, სათბი; სოფელი ჩქებთ; სოფელი ფლავი; სოფელი დისცი; სოფელი მწიკეთი; სოფელი სათიანის და განათს ცხრა კომლი კაცი; სოფელი ქვენას; სოფელი ქორდი და პატარა მუჯურეთის; ერედს ელიაბენი; კორძას მონასტერი მთავარანკელისის თვისითა შესაღლისთა; ქრცხინაღს ელიონიჲ ურია მამულისთა; გორის-პირს სოფელი არაბენა და ახალ-დაბას სამი კომლი კაცი; მთავარ-ანგელოზთა-უბანს რუისს კროლდა-შვილი; ულუმბა მამულისთა; მონასტერი კაცნი შესაღლისთა და სოფელი საკაჲს; ულუმბას ძირს სოფელი მოხისნი მამულისთა; კასთან აბურთანი სამწღურითა; სოფელი საკორე; გურჯეთი არაგუხეს გაბა მონასტერი ჯურისსა მამულისთა; სოფელი ფოსი; სოფელი ჯაჭვი; სოფელი ავჭალა; სოფელი კუტალა და სოფელი ორტოკი; ორეჲ მონასტერი სიონი და მონასტერნი ჭაბანი მათითა მამულისთა; სოფელი კეხთა; სოფელი ტაბრები; სოფელი ფადაბენი

სოფელი ენობი თვისითა მამულისთა და სამწღურითა დანიშნულნი თვანნი; გიორგია-წმინდა; ბერთ-უბანი და პატარა-ქვინი მათითა მამულისთა; სოფელი ახალ-შენი; სოფელი ჯიბითი თვისითა მამულისთა; სოფელი ნანარი; სოფელი მანძანი; სოფელი კალბარი; სოფელი ვანთა; სოფელი აკურს; სოფელი სოდა-შენი; დაეთის სოფელი და დიდოსტარს მონასტერს და უდაბნო თვისითა შესაღლისთა; პირ აქათ სავარუჯეთის მათითა მამულისთა; ძღველურს რვა კომლი კაცი; ფისთანს ხუთი კომლი; ძღველს მონასტერი კარცანისი; სოფელი ვუ-მის-სვეი თვისითა სამწღურითა; სოფელი ფაშანი და ეგანს რაც მცხეთის მამულნი არიან, ზვარი და შვიდი კომლი კაცი; ქვეყანა ბარაუნთა შვიდი სამამასხლისო, სოფელნი და მონასტერი მთავარანკელისთა თვისითა შესაღლისთა; ლაგოფეთი; დანუხს კომლი კაცი ოთხმოცე; ბანარს ოცდა შვიდი კომლი კაცი ვაჭარი სომეხნი და ურინი; ენისელი სოფელი კუნელანი და წინ-უბანი და სოფელი განდოტე; ერწოს სოფელი ჩქურეთი; სოფელი ნოდორა და მონასტერი; სოფელი ვერხულა; სოფელი თვალკე; სოფელი გორთახნი; სოფელი ნოვას; სოფელი კაცი და პატალანი და სოფელი წირდაცი; ძაგან-კორას ცამეტი კომლი კაცი ღაღარას-შვილისა და შერ-კელას-შვილის მამული; მონასტერი ანემისა და სოფელი ანემი; სოფელი ჭანარტი; სოფელი ქვემო-ბოქმენი; სოფელი ზემო-ბოქმენი; სოფელი არაგაბალი; სოფელი ივტისი და სოფელი აბე; საყურათის ოთხი კომლი კაცი მუჯალაუნთ; ერწოს მონასტერი; ბოჭორმა, ციხე და წომება და რაც ქართლს, კახეთს ანუ სომეხთს და სწავთა ადგილთა ემანი და მამულნი არიან შექორულნი და უოჯილანს გაუთარსნებია სამეფოს უოჯილანს სარვისაგან, რომელიც კვლ-მოწერილ არს. კვლწინაჲ ალექსანდრე ვამეცევე ნებითა ღუთისათა აძინ და ქართულის ბეჭდით დაბეჭდილ არს. მონას ღუთისს ალექსანდრე და დამწერისაგან კელის-მოწერილი დამოწმებულ არს.

შემოქმედება პრეტორიუმი დიმიტრი ალექსანდრისაგან.

2. Обязательство Грузинскаго царя Давида Мухетскимъ католикосу Василію *).

(От Грузинскаго, переводъ новшя)

Вамг, святому владыкъ, Картагинскому католикосу Василію доложили сіе письмо мое, царь Давидъ, братъ мой патронъ Георгій и патронъ Вагратъ въ томъ, что когда вы и господиный архіепископъ обратились къ намъ съ просьбою, то мы Мухетскихъ уроченцевъ, пожертвованныхъ отъ нашего рода съ имѣніемъ, назначеннымъ для нашего погребенія, всецѣло

*) Давидъ VIII, сынъ Константина III, царствовалъ въ 1508—1525 гг. О немъ, равно какъ и о католикосѣ Василіи см. Hist. de la Géorg., t. II, livr. I, p. 18—22

предоставили вамъ такъ, чтобы съ нихъ не требовались никакія подати и повинности,—ни посольскія, ни конюшенныя (вздохъ-вздохъ), ни соколыничья, кромѣ охотничьихъ и воинскихъ,—отъ этихъ послѣднихъ мы не можемъ отказываться; съ католикосова имѣнія не будемъ требовать и подати *мали* (повинность деньгами въ пользу Татаръ); но изъ воинскаго и охотничьяго сбора мы убавить ничего не въ состояніи, равно какъ и изъ караульнаго. Если кто изъ церковныхъ крестьянъ будетъ къ намъ усерденъ, то его за вѣрность не обижайте по имѣнію, конемъ онъ владѣетъ отъ прежнихъ царей и католикосовъ.

(Число не выставлено и началъ не приложено)

3. Фирманъ султана Османа II на имя Ади-Куркулу-Али-бека, отъ сабара 1000 (1591) года.

(Съ Турецкаго, переводъ новый)

..... Правитель Шекнинской провинціи эмиръ Османъ доноситъ намъ, что вы отличаетесь особенно благонамѣренностью и истинною преданностью нашему престолу и постоянно оказываете готовность служить священному нашему порогу, а потому онъ ходатайствуетъ о пожалованіи вамъ на правахъ родового владѣнія деревень Кахи и Меше-баши, подвѣдомственныхъ Шекнинской провинціи, которыхъ поселеніе по покореніи той провинціи раскрѣпилось по разнымъ мѣстамъ, присвокупляя, что въ случаѣ предоставленія вамъ этихъ деревень вы можете собрать разбросанныхъ поселенъ и населить оныя снова ими и затѣмъ быть навсегда вѣрнымъ оплотомъ противъ разныхъ Лезгинскихъ племенъ и другихъ враждебныхъ намъ народовъ, производящихъ нерѣдко набѣги на Шекнинскую провинцію.

Вслѣдствіе чего въ знакъ особенной нашей монаршей милости жалуемъ вамъ вышеназванныя деревни на правахъ родового владѣнія со всеми ихъ доходами на помянутомъ условіи, т. е. чтобы вы собрали раскрѣпившихся ихъ жителей, населили оныя снова ими и всегда ограждали Шекнинскую провинцію отъ набѣговъ разныхъ Лезгинскихъ племенъ и враждебныхъ народовъ, и повелѣваемъ, чтобы вы, владѣя отнынѣ тѣми деревнями, отличались заслугами и искреннею преданностью нашему престолу, для чего и давъ сей священный нашъ фирманъ, требующій точнаго исполненія.

4. Грамота царя Ростова Хазульской Богоматери, отъ 25-го мая 1648 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Волею и помощью Бога, мы, царь царей, госу-

дарь и владѣтель Ростомъ *) и супруга наша, царица царицъ госпожа Марія, первородный и возлюбленный сынъ нашъ, владѣтель Луарсабъ, усердствуя прилежно, дерзнули доложить вамъ, всецѣльной и всенепорочной надеждѣ нашей и похваля, страшной и честной Хазульской Богородицѣ **, помертвовали и предоставили всѣ пошанны и сборъ, за клейменіе товаровъ поступающіе со всѣхъ тѣхъ, которые или предъ симъ были водворены въ Шумта или впредъ имѣютъ водвориться, въ долгоденствіе наше и преемствіе царства нашего, тѣмъ-же порядкомъ, какъ значится въ старомъ гуджарѣ и какъ было установлено. А потому повелѣваемъ вамъ, двора нашего управители-министры и другіе дѣтели, какіе есть теперь и какіе будутъ отнынѣ впредъ, и вы исполняйте во всемъ согласно настоящей, нами жертвеной и представляемой грамотѣ, не нарушая и не претендуя; равно и вы, настоящіе и будущіе *ходжи*—базарный или Гремский, сей нашъ приказъ въ также исполняйте. Написано повелѣніе сіе хроникона 336 мая 25-го рукою двора нашего писмоводителя—книжника Биртвела Тумани-швили.

Подписали Ростомъ и Марія

5. Тоже, Тифлисскому Сіонскому собору, отъ 15-го апрѣля 1650 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ старый)

Волею и помощью Божию, представительствомъ Пресвятыи Богородицы Маріи и проч. и проч., мы, Богомъ вознесенный, Богомъ утвержденный и Богомъ коронованный царь царей и самодержавный государь Ростомъ и супруга наша царица царицъ, дщерь Дадіани Марія, первородный и возлюбленный сынъ нашъ Луарсабъ сію на вѣки во все времена твердо и непреложно имѣющимъ продолжаться жалованную грамоту осмѣлились поднести вамъ, всецѣльной и всецѣльной Тифлисской Сіонской Божией Матери на сію малую жертву: Въ то время, когда мы удостоились воспринять царство и древнюю прародительскую наслѣдственную нашу столицу г. Тифлисъ, тогда всечестный престолъ вашъ отъ смутныхъ обстоятельствъ мы нашли развороченнымъ и попороченнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ предъ нами предстало священное лицо, заслужившее довѣрія, Тифлисскій архіепископъ Елисей Сагиновъ, испрашивая разрѣшенія обновить и вторично украсить храмъ вашъ. Онъ надстроилъ куполь и своды оного и снабдилъ его всею пер-

*) Или Хосровъ-шара сынъ Дадъ-хана, усмьнователь Вахтанга V, партизанъ въ 1634—1638 годахъ (Hist. de la Géorg., t. II, livr. 1, pages 63 et 636)

**) Или вѣкъ Хазульской Богоматери въ Шумтавскомъ монастырѣ въ Тифлисскомъ уездѣ

ковною утварью; мы-же на собственные наши деньги возведи караван-сарай на землѣ храма вашего. Затѣмъ, по окончаніи храма оны, Тивльскій архіепіскопъ, снова предсталъ предъ нами и просилъ насъ часть доходовъ съ того караван-сарая удѣлитъ церкви вашей и мы, взявъ просьбу его, пожертвовали вамъ навсегда съ доходовъ караван-сарая деньгами ежегодно по 100 марчиловъ *). Деньги эти будете получать отъ того, кто будетъ надсмотрщикомъ и надсмотрщикъ этотъ уже не долженъ допускать ко двору нашему о семъ жалобъ. Приими Сіонская Пресвятая Богородица сію малую жертву и ввѣнчъ оной окажи вамъ помощь твою на страшномъ судѣ Христовомъ. Отнынѣ-же кто и изъ какаго-бы то ни было состоянія уничтожитъ сіе. царь-ли или царица, или велья и визирь, или-же Тивльскій муарыя, или другіе чиновники. христіанинъ или Татаринъ или иновѣрецъ начнетъ уничтожать сіе нами пожертвованное, того да постигнетъ гнѣвъ Божій. Кто-же сей нашъ даръ исполнитъ и утвердитъ, да утвердитъ его Богъ. Нынѣ повелеваемъ откущикамъ нашего караван-сарая ежегодно и сполна платить по 100 марчиловъ и съ оныхъ *сатоа* не удерживать. Грамота сія написана 15-го апрѣля 1650 года рукою двора нашего писмоводителя Биртвеа Тумани-швила. За даръ сей да прославитъ Богъ царствование Ростова. Аминь.

(Печать царя Ростова)

6. Тоже, Мцхетскому собору, отъ 1658 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ полавъ)

Волею Божіею мы Гессеевъ, Давидовъ, Соломоновъ, Вагратионовъ, державный царь Абхазинъ, Грузинъ, Кахетинъ и Сомхетинъ, Ширвана и Шанше и всѣхъ восточныхъ и сѣверныхъ границъ обладатель, царь царей Ростомъ, супруга наша царица царица Марія, сынъ нашъ Вахтангъ и всѣ потомки дома нашего, усердствуя въ желаніи какою нибудь малою и невещественною службою услужитъ даровавшему намъ силу и покровъ, великому, небу подобному, второму Иерусалиму, столицѣ Мцхета, святой апостольско-патріаршей церкви и въ ней Богомъ воздвигнутому животворящему Столпу Хитона Господня и боготворящаго мѣра,—издревле отъ царей предковъ нашихъ Метехская Божия Матерь съ принадлежавшимъ ей сел. Крданиси пожертвована была въ подворіе животворящему Столпу; но затѣмъ по обстоятельствамъ времени была утрачена. Нынѣ вы, Грузинскій католическій патріархъ Христорозоръ, явившись ко двору нашему, молили о возвращеніи оной и мы въ здравіе наше и

*) Марчаль 60 г

въ преуспѣяніе царствования нашего вновь пожертвовали Мцхетскому собору церковь Метехской Богоматери и принадлежавшее ей сел. Крданиси съ его действительными границами, горою, долиною, водою, мельницею, лугомъ и садами, постройками и пустошами и всѣми принадлежностями его безъ извѣтня, при чемъ особобождемъ оное отъ всѣхъ повинностей таеъ, что въ нашу пользу не должны быть требуемы съ него никакіе сборы и повинности и ни *сачихо* *), за исключениемъ Татарской повинности *саури*, охоты и войны, что да не измѣнятся никогда ни отъ насъ, ни отъ послѣдующихъ по насъ царей и царицъ, ни-же отъ какаго мужчнина и женщнина. Если кто изъ сильныхъ насильственно или изъ бессильныхъ изъ видовъ корысти измѣнитъ сіе и начнетъ отбирать то, что нами пожертвовано небу подобной Мцхетской патріаршей церкви, того да постигнетъ гнѣвъ безначальнаго Бога Отца и Сына и Св. Духа; кто-же утвердитъ сіе, того да благословитъ Богъ во всѣхъ начинаніяхъ его. Грамота сія написана въ годъ хроникона 346 (1658) рукою двора нашего мдивана писмоводителя Георгія Тумани-швила.

Печать царя Ростова и подпись царемъ Марія

7. Обязательство Тивльскихъ **) жителей Грузинскому католическому, отъ 20-го сентября 1673 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ полавъ)

Сіе согрѣшительное письмо поднеси вамъ, царевичу господниному католическому ***) мы, Гамцемлис-швила Бежанъ, Церетели Зурабъ и Утрутъ, Бернадзе Пирванъ, Отія и Заза, мамасакхисъ Куцна и Паата и всѣ вообще Тивльскіе жители и Бегиа-швила въ томъ, что если отнынѣ продадимъ плѣнника или примемъ участіе въ такомъ дѣлѣ, то вышлите съ насъ какъ за преступленіе противъ васъ, противъ вашего креста и омофора, а царь Шах-Навазъ ****) да вышлетъ съ насъ какъ съ преступниковъ предъ нимъ и его дѣтьми и да будетъ поступлено съ нами, какъ съ злодѣями. Свидѣтелями сего *бокоут-узучекъ* *****) Давидъ Барата-швила, Дманисскій житель Филипитъ, домоправитель Пауца и Карсидзе Давидъ Я, Ревазъ, пи-

*) Повинность въ пользу коменданта крѣпости

**) Тивли земля въ верхней Карталинѣ смъ Wakhouchi, Descr gbor de la Géorg., p. 265

***) Домени П., называвшій Вахтанга У, явившійся Мцхетскій патріаршій престолъ съ 1690 по 1675 году. Смъ «Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства» въ У т. Атошевъ, стръ 999

****) Царь Георгій XI, сынъ Картлискаго царя Вахтанга У, по указанію Грузинскихъ летописей царствовалъ въ 1676—1688 ггъ. Смъ Hist de la Géorg. t II, livr 1, p. 82

*****) Пачальникъ бокоуде, т е лицъ, которые обогнали при судобныхъ вѣстахъ и были обязаны выслушивать каное либо дѣло на мѣстѣ или приводить въ исполненіе судобныя приказы

сать и свидѣтельную. Написано сентября 20-го, въ воскресенье, хроникона 361.

8. Обязательство Аваколыхъ *) католикоу.

(Съ Грузинскаго, переводъ новаго)

Во имя всебагаго и безконечнаго Бога Отца и Сына и Св. Духа, за поручительствомъ и по ходатайству всеночной Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи, силою животворящаго честнаго Креста, на которомъ распростеръ Христосъ Богъ негнѣвные руки свои для избавленія людей, предательствомъ св. и вѣсечнаго Іоанна и Іоанна двѣстеника-евангелиста, подъ ручательствомъ Стоана животворящаго, Хитона Господня и мвра боготворящаго, сію недознужу влатью и условіе поднеси вамъ пареничу господиуну католикоу и, Авалис-швили Георгій, и братья мои Заалъ и Зурабъ въ томъ, что не будемъ ни продавать плѣнника, ни вмѣшиваться въ дѣла его, ни дозволитъ плѣннопродавство нашимъ дворнямъ и служителямъ. Если-же мы примемъ участіе въ дѣлѣ плѣнниковъ или выдѣлимъ ихъ Татарину, то да вѣмъитъ намъ сіе въ грѣхъ предъ вами и государь Шахъ-Навазъ **) да възъщеть съ насъ, какъ за преступленіе предъ нимъ и съ нами да будетъ поступлено какъ съ одними изъ вредныхъ людей.

9. Грамота царя Иракліа I мокалакамъ (гражданамъ) Тифлиса, отъ 5-го января 1695 года ***)

(Съ Грузинскаго, переводъ старшаго)

Во имя преблагаго единого существа, безначальнаго Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго, Пресвятой пребизпорочной нашей Богородицы Приснодѣвы Маріи, небесныхъ силъ, ангеловъ, архангеловъ Михаила и Гавриила, 12-ти апостоловъ, верховныхъ ашотоловъ Петра и Павла, 4-хъ евангелистовъ Матею, Марка, Луки и Іоанна, Іоанна Златоуста и Іоанна Крестителя, 4-хъ мученицъ дѣвъ Ирины, Марины, Варвары и Екатерины и всѣхъ святыхъ, въ святомъ Прологѣ прописанныхъ и поминаемыхъ поручительствомъ и предательствомъ, сію отнынѣ и навѣни имѣющую служить твердую и ненарушимую милостивую грамоту пожаловали мы, Богомъ превознесенный и Богомъ укрѣпленный Іесеевъ, Давидовъ, Соломоновъ, Богомъ съ небесъ вѣчанный Панкратовъ, внукъ славнаго и бисательной души царя вла-

дѣтея Теймураза, державно владѣющій престоломъ Грузинскаго государства, счастливаго государя шаха Хусейна рабъ, самыхъ царей владѣтель Назар-Али-ханъ, царица царицъ, мать наша владѣтельница Елена, первородный и возлюбленный сынъ нашъ владѣтель Имам-Кули и владѣтель Константинъ, вамъ, нашимъ усерднымъ и надлежащимъ образомъ съ рвениемъ многоразлично служившимъ подданнымъ нашимъ, городскому мелику Автадилу, мамасахлису Пацуа и вообще мокалакамъ, тарханамъ и податнымъ, жалованнымъ и нежалованнымъ, подданнымъ и подданнымъ подданныхъ, въ то время какъ вы, явившись ко двору нашему, просили о возобновленіи старыхъ бумагъ и о пожалованіи вамъ милостивой грамоты относительно имущества бездѣтныхъ людей, мы, являвъ просьбѣ и докладу вашему, навели справку и оказалось, что прежде было установлено, что выморочное имущество человѣка, не оставившаго сына, а оставившаго дочь, какъ-бы онъ ни имѣлъ состояніе, отъ дочери не могло быть отбираемо, а должно было принадлежать ей; впоследствии-же бывало, что если у мокалака не оставалось сына, а оставалась дочь, то ей отцовское имѣніе не давалось, а отбиралось въ казну, и какъ такое преступное дѣло въ городѣ правиломъ было установлено, то въ здравіе и преуспѣяніе царствования нашего мы такъ опредѣлили: Если мокалакъ не оставитъ сына, а оставитъ дочь, то отцовское имѣніе мы жалуемъ дочери его, у которой оно не должно быть отобрано; въ случаѣ-же, если она останется жить въ отцовскомъ домѣ и недвижимомъ его имѣніи и потомъ выйдетъ за-мужъ, то означенное имѣніе и домъ должны перейти во владѣніе зятя и дочери, сколько ихъ ни было-бы, должны дѣлать оное между собою по надлежащему и какую подать владѣтель того дома платитъ, то и зять обязанъ оную отбывать. Милость сію наслѣдственно и на послѣдующія времена мы вамъ и дѣтямъ вашимъ ненарушимо даровали, и дай Богъ вамъ ею пользоваться свободно въ усердной службѣ намъ и да не нарушится оная ни нами, ни-же послѣдующими по насъ другими родственниками нашими царями и владѣтелями. Приказываемъ двора нашего великамъ, визирямъ и другимъ чиновникамъ и городскому мураву сіе наше повелѣніе вамъ также исполнять, какъ въ сей грамотѣ изложено, и ее не нарушать. Если кто изъ родственниковъ нашихъ, царь или царица, князь или дворнякъ, Татаринъ или киневрецъ, великій или малый нарушитъ сіе нами установленное и утвержденное законоположеніе, тотъ да будетъ судимъ въ

*) Вышлакъ владѣльцами въ Боржомскомъ ущельи

**) Си призываніе въ предыдущему документу

***) Или Новар Али ханъ, царствовавшій между 1688—1703 гг. (Ник. до в. Скор., т. II, стр. 1, р. 87)

оной безконечной жизни въ день суда за грѣхи наши; да достигнетъ его проваа Гесія, удаление Гуды, скитальчество Каина, погибель Даваа и Авирона и недугъ Дюскурія и душа его да не избавится изъ ада никакимъ покаяниемъ. Утверждающихъ-же сіе да благословитъ Богъ. Аминь. Сіе наше повелѣніе написано индѣятона царствованія нашего 7 рукою двора нашего мѣдвана Давида Давити-швили 5-го января въ хрониконъ 383 (1695).

Приложено печати цари Назар-Али хана и подписано имъ и шаршено Авазо

Право сіе написано и въ началѣ сей грамоты на Таверскомъ языкѣ и приложена печать его-же, цари Назар-Али-хана

10. Фирманъ Шах-Султан-Хусейна на имя Эмир-Али-султана, отъ рѣджеба 1107 (1695) года.

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

Въ ознаменованіе моваршей нашей милости Эмир-Али-сутану мы съ перваго мѣсяца свинаго года утверждаемъ за нимъ эмирство Захурской провинціи на томъ самомъ основаніи, на какомъ оно утверждено было за двоюроднымъ его братомъ съ тѣмъ, чтобы онъ какъ ленный эмиръ (владѣтель) всегда заботился о благоустройствѣ и безопасности той провинціи, о содержаніи мѣстнаго войска въ наилучшемъ видѣ, объ искорененіи воровства и разбоя между поселями и о сокрушеніи силы враговъ истинной вѣры.

При семъ повелѣваемъ вамъ, жителямъ Захурской провинціи изъ военныхъ, старшинъ и простыхъ поселянъ, признавъ отнынѣ упомянутаго Али-султана своимъ леннымъ владѣтелемъ, состоятъ въ зависимости его и повиноваться всеѣмъ законнымъ его приказаніямъ.

11. Кунчая, отъ ноября 1701 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Волею и помощію Бога Отца и Сына и Св. Духа, за его посредничествомъ и ручательствомъ сей кунчи святыхъ написавъ и давъ я, Мамула-швили Берія, тебѣ мокалаку Ротина-швили Бежуа въ томъ, что я по своей доброй волѣ пришею къ тебѣ, умоляя какъ единовѣрца, и ты пожелалъ усмыслить моего сына Надира и я отдаю тебѣ его, взявъ за него плату, выношъ удовлетворяющую меня. Надъ нимъ изъ моихъ родственниковъ не имѣетъ права никто кромѣ одного Бога; если-же кто предъявитъ на него претензію, на того да прогнѣваются Творецъ Богъ и всеѣ его святые и душа его да низринется въ адъ подъ ноги Гуды; да не обрадуется того Богъ семьею на этомъ свѣтѣ, а на томъ—душею. Аминь. Свидѣ-

тели сего самъ Богъ и всеѣ его святые, а изъ людей Петхалинскій старецъ (священникъ) Тер-Саркисъ.

(Приложена печать)

Ср вышелемъ — Тер-Хачатуръ

Я, Амирага-швили Асамагъ, написавъ и удостоверяю то, что слышалъ изъ устъ Мамула-швили Беріа. Написано въ исходѣ половины ноября хроникона 389.

(Слѣдуетъ подпись свидѣтелей)

На оборотѣ значится

Сіе письмо давъ я, Ротина-швили Бежуа, тебѣ, мною купленному и усмысленному Надиру въ томъ, что отецъ твой отдалъ мнѣ тебя мальчикомъ, и воспиталъ тебя какъ сына, женилъ на своей дочери и, отпустивъ на волю, пожертвовалъ тебя моему молитвеннику—рукъ св. Григорія Эчмиадзинскаго во спасеніе души моей. Послѣ сего ни сынъ мой и никто изъ родныхъ моихъ не имѣетъ надъ тобою права. Если-же кто предъявитъ на тебя тяжбу или претензію, тотъ да подвергнется гнѣву той св. церкви и колыя Христово и да водворится душа его въ адъ. Аминь.

(Заключеніе то же, что и выше). Сентября 5-го хроникона 397 (1709).

12. Грамота царя Вахтанга VI Тифлискимъ мокалакамъ, отъ 6-го сентября 1722 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ старый)

Волею и помощію Божіею мы, Богомъ возвышенный, Богомъ укрѣпленный, Богомъ помозанный и вѣнчанный Исесевъ, Давидовъ, Соломоновъ, Панкратовъ, царь царей владѣтель Вахтангъ и сожительница ваша, дочь Черкесскаго царя, царица царичъ владѣтельница Русуданъ *), Богомъ возвышенный, Богомъ укрѣпленный, первородный (?) и возлюбленный сынъ вашъ, царь владѣтель Бакаръ и владѣтель Георгій, сію милостивую грамоту написавъ, пожаловали вамъ, нашимъ усерднымъ и съ ревностью намъ услужившимъ кореннымъ Тифлискимъ жителямъ мокалакамъ, вообще знатымъ куцхамъ, кетхудамъ, Армянамъ и Грузинямъ, старшимъ и младшимъ въ томъ, что по обстоятельствамъ времени и превратностямъ міра сего вѣроломные Персіане между нами и Кахетіею возбуждали вражду и ссору и городъ и землю нашу стали разворять и опустошать; тогда вы, препославъ бедру свое мечомъ, возстали, поражая враговъ нашихъ и подвергая себя, братьевъ и дѣтей вашихъ опасности, а имущества, пожитки и все состояніе ваше грабежу

*) Русуданъ, дочь Черкесскаго князя, вышла за Вахтанга VI законнотельца въ 1694 году и умерла 30-го декабря 1740 году въ Москвѣ (Hist. de la Géorg., t. II, livr. 1, p. 627)

и расточению. Все сіе вы выполнили, воспламенивъ себя службою намъ яко свѣтлыиъ и освѣтивъ себя передъ нами яко драгоценныиъ камень. Въ вознагражденіе сей вашей преданности, усердія и трудовъ мы даровали вамъ сію милость, прекративъ то, чѣмъ прежде вы обязаны были. Если въ городѣ умретъ человекъ, не оставивъ по себѣ ни сына, ни дочери, то имущество его, какъ-то: домъ, дворъ, поле и землю и воду мы жалуемъ тому, кто окажется ему наслѣдникомъ; мы не вправѣ трогать оное и ничто изъ нашихъ управляющихъ не можетъ оное оспаривать. Кромѣ того съ васъ не могутъ быть взимаемы ни *сататро* (подать въ пользу Татаръ) ни *саткосо* (дань, платимая за плѣнныхъ обоюга пола), и сія нами дарованная милость да исполняется, никогда не нарушается ни нами, ни послѣдующими по насъ царями и владѣтелями. Посему повелѣваемъ двора нашего векидямъ, визирямъ, мдиванамъ и прочимъ правителямъ, Тифлисскому мураву и мелик-мамасахлису сіе наше повелѣніе вамъ также утвердить, какъ въ сей жалованной нами грамотѣ изложено и взаимнѣй поддержаніи и содѣянна сему никто да не нарушаетъ оное. Повелѣніе сіе написано индикта царствованія нашего хроникова 410—1722 года сентября 6-го рукою мдивана двора нашего Георгія. Аминь.

Подписано Выхангъ и Русуаанъ

- 13.** *Тожь, султана Ахмета на имя Мамед-Али-султан-заде, отъ 1-го раби-уль-эввела 1198 (1725) года.—Ганджа.*

(Съ Турецкаго, переводъ новыя)

..... Движимые чувствомъ признательности за вашу пользу, вѣрность и порядительность въ отношеніи услугъхъ правосвѣрія и въ сокрушеніе силы еретиковъ, противъ которыхъ вы ознаменовали себя энергическими дѣйствіями и блистательными заслугами, мы предъ симъ особымъ фирманомъ объядили при первой возможности пожаловать вамъ владѣніи. Нынѣ во изъявленіе монаршей нашей благожелательности и милости жалуемъ вамъ съ настоящаго года Арешское владѣніе съ условіемъ, чтобы вы постоянно по призыву нашего начальства являлись къ нему во главѣ 300 отборныхъ воиновъ для отправления службы въ Ганджѣ, Ширванѣ и другихъ провинціяхъ, въ которыхъ представится надобность въ военныхъ дѣйствіяхъ, а потому, являющая васъ объ этомъ, мы повелѣваемъ вамъ на предложенномъ условіи вступить въ управленіе пожалованнымъ вамъ владѣніемъ, повинтоваться всегда бѣднымъ его поселянамъ, оказывать имъ полную снисходительность, участвовать во всѣхъ предпріятіяхъ, которыя

обусловятся пользою нашей службы и вѣры, отнюдь не дозволяя себѣ противооказныхъ дѣйствій къ угнетенію и тираниству жителей пожалованнаго вамъ владѣнія.

- 14.** *Тожь, султана Махмуда на имя Али-паша Шейкинскаго, отъ послѣднихъ чиселъ раби-уль-эввела 1143 (1730) года.—Константинополь.*

(Съ Турецкаго, переводъ новыя)

Избранному изъ среды знаменитыхъ эмировъ, пользующемуся высокими почестями, достойному благодати всевѣдущаго Создателя, Шейкинскому бегер-бегу.

По полученіи высочайшаго нашего фирмана да будетъ вамъ извѣстно

По милости вседарующаго и всевышняго Бога и по достоинству священной нашей ослы намъ пришлось украситься царскою порфирію и короною; всѣ знаменитые наши визирь, высокопочтенные улемы и вѣрноподанные народы въ настоящемъ 1143 году въ 19-й день раби-уль-эввела единогласно признали насъ владыкою наследственной нашей имперіи и въ отъотъ-же день совершили торжественное шествіе наше на прародительскій престолъ. Монеты государства получили новый чеканъ священнаго нашего имени и Господу Богу была принесена благодарственная молитва.

Признавъ необходимымъ довести настоящее счастливое событіе до всеобщаго свѣдѣнія въ нашей имперіи, особенно-же управляемой вами Шейкинскою провинціи, мы съ этою цѣлью нынѣ-же отправляемъ къ вамъ сей священный фирманъ вмѣстѣ съ почетною шубою къ вашей радости чрезъ нашего штальмейстера Гамза-пашу, повелѣвая вамъ выѣхавъ съ торжествомъ на встрѣчу посылаемой шубы и облачившись въ нее, объявить всему мусульманскому народу о востпешти нашемъ на престолъ, какъ залогъ спокойствія, благосостоянія и благоденствія. Для дарованія же оружію нашего воинства постояннаго торжества и побѣды и для сокрушенія силы враговъ нашей державы и вѣры, имѣете выѣхать съ духовенствомъ, благочестивыми мужами и простымъ народомъ совершить моленіе ко Всевышнему, заключивъ отъ торжественный обрядъ палъбою и увеселеніями, для чего и давъ сей священный фирманъ, требующій точнаго исполненія.

- 15.** *Тожь, отъ послѣднихъ чиселъ сифара 1143 (1730) года.—Во долинь Скунаръ.*

(Съ Турецкаго, переводъ новыя)

..... Предъ симъ Испанское правительство

прислало къ высочайшему порогу нашему посольствъ съ просьбою о заключеніи мирнаго трактата. Движимыя чувствомъ состраданія къ положенію Персидской державы, мы изъявили монарше согласіе на просимый миръ, вслѣдствіе чего между обими націями и былъ заключенъ трактатъ. Нынѣ еретники Персіею, нарушивъ миръ, вторглись подъ предводительствомъ начальника дьявольскихъ ополченій безбожнаго Талмасиб-Кули-хана (Надир-шаха) въ предѣлы завоеванныхъ нами владѣній и гнусное воинство ихъ уже вступило въ Тавризъ и завладѣло имъ. Рѣшившись уничтожить этихъ мерзавихъ еретиковъ и возвелчить славу истинной вѣры, мы высочайше повелѣли немедленно снарядить 40-т. армію съ необходимыми приготовлениями и выступить противъ навазавнаго врага. А потому, будучи увѣрены въ неизмѣнную преданность вашей къ нашей державѣ по единствѣнному вашему съ нами, мы поручаемъ вамъ до прибытія непріятельской арміи приложить всевозможныя старанія и энергію къ охраненію управляемыхъ вами мѣстностей отъ вторженія враговъ и тѣмъ заслужить нашу монаршую признательность. Для успѣха въ возлагаемомъ нами на васъ порученіи мы советуемъ вамъ предварительно войти въ сношеніе съ нашимъ главнокомандующимъ вѣзиремъ Ибрагим-пашою, предпринимавшимъ движеніе къ Тавризъ, и съ другими нашими военачальниками: вѣзиремъ Мустафа-пашою, охраняющимъ Эриванъ; Ибрагим-пашою, защищающимъ Ганджу и Исаак-пашою, охраняющимъ Тифлисъ. При этомъ не лишнимъ считаемъ увѣрить васъ, что всякое ваше усердіе, энергія и всѣ заслуги при исполненіи высочайшей нашей воли для пользы высокой нашей державы и истинной вѣры обратятъ на васъ особенное милостивое наше вниманіе и достойно будутъ оцѣнены и вознаграждены отъ монаршихъ нашихъ щедротъ, ради чего и посылается вамъ сей высочайшій ерманъ, требующій исполненія.

16. Тоже, отъ раби-узъ-эвеля 1144 (1731) года — Константинополь.

(Съ Турецкаго, переводъ новый)

..... Нынѣ по политическимъ соображеніямъ оказалось необходимымъ отнять Захурское и Казахское владѣнія у меньшаго удма Мамед-пашы и по приведеніи этой мысли въ исполненіе Ширванскій владѣтель Сурхай, свидѣтельствуя о нашей пользѣ и распорядительности, дающихъ вамъ право на высокую нашу благосклонность, просилъ представить вамъ Захурское и Казахское владѣнія, а потому въ ознаменованіе вашей къ намъ монаршей милости въ

настоящемъ 1144 году, мѣсяца раби-узъ-эвеля, мы, возведя васъ въ степенъ *мири-лиа*, предоставляемъ и жалуемъ вамъ Захурское и Казахское владѣнія, повелѣвая по полученіи сего священнаго нашего ерманъ вступить въ управленіе пожалованными вамъ владѣніями, оказывать всевозможное покровительство и защиту ихъ жителямъ, усугубить готовность къ исполненію всякихъ требованій нашего правительства и отнюдь не доводить себя угнетенія и тиранства въ отношеніи бѣдныхъ поселянъ, для чего данъ сей высочайшій нашъ ерманъ, требующій точнаго исполненія

17. Кунчалъ, отъ апрѣля 1734 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Волею и помощію Божіею, молитвами святой Богородицы Приснодѣвы Маріи, сілою честнаго и животворящаго Креста и всѣхъ святыхъ Божіихъ, по ихъ довѣрью и посредничеству сіе кунче письмо написалъ и выдалъ я, Ничбисскій житель плотникъ Осимовъ сынъ Абрамовъ Осиме, вамъ, Годковичъ сынъ Осимовъ Оханевичъ Грикоу и Давиду въ томъ, что я былъ вѣтъ въ влѣвъ Турмаи и они водили меня для продажи, но никто не выкупилъ, а самъ я не имѣлъ къ тому ни силы, ни возможности; по этому, встаю по своей волѣ и охотѣ, упростилъ тебя и продалъ тебѣ свою голову и ты выкупилъ меня, Турецкаго плѣнника; и влѣвъ спола плату, какою удовольствовался мое сердце, и за тобою ни на одну *іоту* ничего не осталось Имѣй меня и Богъ да осчастливитъ тебѣ мою голову, какъ подобаетъ законному покупщику; никому не претендовать къ тебѣ, кромѣ Бога, ни родственнику моему, ни господину, ни рабу отнять никому до васъ не имѣть дѣла на мой счетъ; если-же кто завянетъ споръ, быть мнѣ отвѣтчикомъ передъ нимъ. Свидѣтелями и очевидцами сего самъ Богъ, а изъ людей Ванскій протоіерей Шергиловъ (*приложена печать*), Ванскій священникъ Тер-Савиговъ (*печать*), Ванскій-же Тер-Оскановъ Априамъ, Ванскій Тер-Грикола-швили Тер-Каваръ (*печать*); сынъ мамасалиха Парсадана-швили Мосесъ Шауовъ (*печать*), Миклеувъ, сынъ Егоровъ, Папа, мелочной торговецъ Априама-швили Саакъ, мелочной торговецъ Гаспара-швили Аветикъ, Осетинъ, сынъ Егоровъ, Давидъ (*печать*), Гелаловъ, сынъ Автавдиловъ, Осетинъ Написанъ свитокъ сей рукою Анчисхатскаго протоіерей Алексія мѣсяца апрѣля въ началѣ хроникаго 422.

Приписка. Свидѣтелями сего мы, Сардли-швили Кайхоро (*приложена печать*), мой братъ Парсаданъ—

мы и свидѣтельствуемъ и согласны на это и никто изъ нашего дома не выравъ имѣть съ тобою дѣло (печатъ). Я, великъ Зурабъ, свидѣтельствую (печатъ).

18. Приказъ шахскаго наместника въ Азербейджанъ Эмир-Аслан-хана на имя Захурскаго правителя Ахмед-хан-султана, отъ сафара 1160 (1747) года.

(Съ Персидскаго, переводъ новыя)

.... По свидѣтельству Ширванскаго беггербега Ахмед-хана Шахсеева объ отличной вашей преданности, благородумии и распорядительности мы утверждаемъ нынѣ за вами управление Захурскимъ владѣніемъ, общаа удостоиваа васъ знаками особеннаго нашего къ вамъ благорасположенія.

Въ настоящее время мы, находясь въ предѣлахъ Карабага и Ганджи для приведенія въ порядокъ здѣшнихъ дѣлъ, намѣрены чрезъ нѣсколько дней двинуться на Ширванъ для усмиренія нѣкоторыхъ непокорныхъ тамошнихъ племенъ, а потому желаемъ, чтобы вы явились къ намъ во главѣ вашего ополченія и по прибытіи вашемъ прочный порядокъ будетъ установленъ относительно управления вашими землями и ополченія тамошнихъ мѣстностей.

Дошло до нашего свѣдѣнія, что и Белалавцы собрались; пусть и они явятся къ намъ и отдадутъ себя заслугамъ. зачѣмъ безъ всякой пользы бродить по разнымъ мѣстамъ; пусть они вмѣстѣ съ вами придутъ къ намъ и мы общаемъ имъ благосклонность и награды.

Ожидаемъ вашего отвѣта.

19. Грамота царя Теймураза II, отъ 24-го апрѣля 1752 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ старыя)

Божіею милостію мы, Богомъ возвышенный, Богомъ укрѣпленный и Божіимъ помазаніемъ вѣнчанный Исеевъ, Давидовъ, Соломоновъ, Панкратовъ, державно-владѣющій Карталинію, Казахскій и Борчалинскій царь царей, владѣтель Теймуразъ и сожительница наша царица царицъ, владѣтельница Анаханумъ, первородный и возлюбленный внукъ нашъ царевичъ Вахтангъ, сію отнынѣ на вѣчныя времена наследственно и на будущія времена могущую быть полевою, твердую и ненарушимую милостивую грамоту пожаловали вамъ, нашимъ преусерднмъ и съ рвеніемъ многообразно намъ услажившимъ городскому мелику Салау Шергилову и мамасалису Паша Мандену и вообще городскимъ кетхудамъ и черни, большимъ и малымъ, жалованнымъ и нежалованнымъ и

вообще мокалавамъ изъ Армянъ и Грузинъ, вашимъ дѣтямъ и внукамъ и всѣмъ потомкамъ вашимъ въ томъ, что прежде сего въ Тлеицѣ былъ учрежденъ таковой порядокъ: когда кто умираетъ безъ сына, оставивъ лишь дочь, то она принимала къ себѣ зятя, который послѣ женитбы на ней водворился въ домѣ и недвижимомъ имѣніи умершаго и слѣдующую съ онаго подать платилъ; домъ, движимое и недвижимое имѣнія оставались за дочерью и въ казну и въ пользу чиновниковъ ничего не отбиралось. Если умершій не оставлялъ и дочери, то на погребеніе какъ его, такъ и жены его, равно и на уплату долговъ, если оныя имѣлись, давали изъ его имѣнія; а остальное затѣмъ имущество поступало въ казну, наследнику-же ничего не давалось. Нынѣ мы, разсмотрѣвъ сіе и удостовѣрившись, что домъ, дворъ, движимость и недвижимость вымершаго брать въ казну, не давая оныхъ наследникамъ, не слѣдовало и по праву закону не могло сего быть, и какъ сіе было неприлично и неправильно, то вы, вообще мокалавы, кетхуды и черня, жалованные и нежалованные, больше и малые явились ко мнѣ, испрашивая сію милость, и мы, выслушавъ просьбу и доказавъ вамъ, нынѣ даровали вамъ такую милость, повелѣвъ кто умереть, не имѣя сына, а оставивъ дочь, то и брада относительно души умершаго она должна совершиться, а движимое и недвижимое имѣніе, какое только остается, будетъ принадлежать ей и мужъ ея, зять умершаго, водворится въ оставшихся домъ и недвижимомъ имѣніи, плата подать, слѣдующую съ того дома. Если не останется и дочери, то движимость и недвижимость умершаго, домъ и дворъ жагуемъ мы вдовѣ его и другимъ наследникамъ, которые у него окажутся и въ пользу нашу не должны быть отбираемы и чиновники двора нашего до нихъ не могутъ имѣть дѣла и не должны брать съ оныхъ дохода. Послѣ смерти бездѣтно вымершаго, какъ движимость, такъ и недвижимость его должны быть описаны начальникомъ города, священниками и кетхудами въ присутствіи наследниковъ и изъ оставшаго имѣнія, смотря по состоянію, выполнить обрядъ, всазоупища души умершаго, обращая часть на иждерки по погребенію, а часть посвящая церкви раздавая духовнымъ и нищимъ и избѣгая чужаго безполезнаго для души умершаго обряда и ничего по имѣнію хованія не расточая. Остальное имущество, движимость и недвижимость, священники и кетхуды должны, какъ прилично, удѣлить вдовѣ и наследнику, кто таковымъ окажется, или изъ чужаго края достать Армянское учрежденіе, по коему и дѣлить всѣмъ мокалавамъ,

духовнымъ и свѣтскимъ вмѣстѣ собраться и составить одно учрежденіе, приложивъ къ оному печать, и когда кто бездѣльно умретъ, то дѣлать такъ, какъ тѣмъ учрежденіемъ установлено будетъ, дабы ничего несправедливаго и несправедливаго не могло быть, руководствуясь опредѣлительнымъ учрежденіемъ. Сіе да не нарушится ни нами, ни посаждающими другими царями и владѣтелями. Повелѣваемъ двора нашего великимъ, визирямъ и городскому мураву, настоящимъ и будущимъ, милость сію и повелѣніе наше и вамъ также утвердить и не нарушать, но вспомоствовать и поддерживать. Написано рукою двора нашего мдивана Горджаспи Тумани-швили 22-го апрѣля хроникова 440 (1752) года.

Проложено печать царя Теймураза и князей Константина Мухранскаго и Пана Ахилларера

Съ боку грамоты притиснано:

Мы, сынъ Грузинскаго царя помазанника Теймураза, царь Правлій утверждаемъ грамоту сію и какъ государь отецъ нашъ даровалъ милость и грамотою повелѣть, такъ и мы подтверждаемъ повелѣніе и грамоту сію индикта царствования нашего 10 апрѣля 24-го хроникова 440 (1752) года. Написано рукою мдивана Отара.

Проложена печать царя Ираклія

20. Грамота католикоса Антонія крестьянамъ Мцхетскаго собора, отъ 1752 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, мы всея Грузи католикос-патріархъ дараевичъ господинъ Антоній *) сію милостивую грамоту написали и пожаловали вамъ, Мцхетскаго собора и нашимъ собственнымъ крестьянамъ, живущимъ въ городѣ Тиелисъ, мамасалиху Петру, изъ дома Гезіановыхъ Осману сыну Мераба, изъ дома Окоева сыну Давіела мидиси Бежану, изъ дома Шадиновыхъ сыну Шах-Верди Ростому, изъ дома-же Шадиновыхъ сыну Вадасара Стенану, изъ дома Шароева Асаи и всѣмъ вообще Мцхетскаго собора и нашимъ собственнымъ крестьянамъ и усерднымъ слугамъ гражданамъ въ томъ, что вслѣдствіе неблагоприятныхъ обстоятельствъ и по немощию въ Грузи настоящего владѣтеля ее занимаютъ то Турки, то Персіане: не сидѣть въ ней ни царь христіанинъ, ни патріархъ, а кто тогда властвовалъ, тотъ и чиновниковъ и распорядителей имѣлъ своихъ какъ въ городѣ, такъ и по селениямъ, и много отягочительныхъ оброчковъ и повинностей вложено

*) Антоній I, сынъ царя Іессаи, умерши 1 го марта 1788 года и погребенъ въ Мцхетѣ (Hist de la Géorg., t II, livr 2, p 253; Broesat, Voyage archéol dans la Géorg. et dans l'Arménie, I Narr., p 26)

было на Тиелисъ и на всю Грузію; въ особенности вы, крестьяне Мцхетскаго собора и другихъ церквей, подвергались большимъ притѣсненіямъ. Нынѣ, когда Богъ съжалился надъ Грузіею и когда опять появился православный и благочестивый царь-помазанникъ Господень Теймуразъ и сынъ его Кахетинскій царь Ираклія, тогда намъ, племяннику по сестрѣ Теймураза и сыну Грузинскаго царя господину Антонию вѣрена каволино-апостольская православная церковь Животворящаго Столпа и общаа купель во Мцхетѣ и мы сдѣлались католикосомъ-патріархомъ отъ Р. Х. въ 1743 годъ. Прошло нѣсколько лѣтъ и вы, явившись ко двору нашему, доложили намъ о всѣхъ вашихъ нуждахъ и притѣсненіяхъ, прося о предоставленіи вамъ согласно прежнихъ установленій и гуджаровъ той службы, которая блаженной памяти Грузинскими царями вложена была на васъ, а именно воскомъ и другими повинностями, отбывавшимися предѣстникамъ нашимъ, православнымъ и блаженнымъ Грузинскимъ католикосамъ-патріархамъ. Мы оказали вамъ сію милость и даже сугубишю, такъ что всіе мелочные сборы съ васъ уничтожили и таковыя съ васъ больше требуемы не будутъ и грамотою сею мы возобновили истари опредѣленную для васъ службу: отнынѣ вы обязаны намъ платить именно то, что по раскладѣ съ васъ притѣснено. Изъ васъ никто отъ восковой повинности не освобождается. Вы обязаны давать намъ половину часть пошлинъ. Когда городскіе жители будутъ сзываемы въ походъ и на охоту, тогда и вы не вправѣ уклоняться, а должны являться въ томъ числѣ людей, какое на вашу часть притѣснено. Кроме того однажды въ годъ вы обязаны давать намъ по 20-ти р. на угощеніе. За исключеніемъ всего этого въ пользу нашу мы не обязываемъ васъ никакою другою службою. Сіе да будетъ исполнено въ усердной службѣ Животворящему Столпу и намъ и да не упряднятся оно ни нами, ни-же послѣдующими католикосами-патріархами. И вы всѣ, сыны каволической дерины и двора нашего управители, сію нами пожалованную милостивую грамоту тоже утвердите и не нарушайте. Сіе повелѣніе наше писано въ 8-й индиктѣнъ католикосства-патріаршества нашего отъ Р. Х. въ Грузинскій хрониковъ 440 (1752).

21. Извлечение изъ правилъ и изъ частныхъ содѣній, собранныхъ относительно раздачи и отгоды земель на Кавказской Линіи.—Составлено въ 1820 году.

По Высочайшимъ и Правительствующаго Сената указамъ.

1) 13-го марта 1718 года.

Грамотою Императора Петра I, данною Армянину

Сафару Васильеву для заведения дѣланія шелка сырца заводѣ по владѣнїи Андреевскомъ и къ тому заводу велѣно *отвести* ему на Терекъ и въ ковацкихъ городкахъ мѣсто и сколько потребно ему будетъ *земли*; ему-же къ сѣянїю сарачинскаго шпена и хлопчатой бумаги и прочихъ потребностей дать при вышеписанныхъ городкахъ *удобныя мѣста*, гдѣ онъ изъищетъ.

2) 22-го сентября 1722 года.—*Въ лагерѣ на Сулакѣ.*
Указомъ, за Высочайшею Императора Петра I печатью, Дербентскому жителю Нахд-Али по прошенїю его и со всѣми домашними позволено *жить вечно въ г. Теркѣ*

3) 10-го ноября 1724 года.

Указомъ, за Высочайшимъ подписанїемъ Императора Петра I, подлинникомъ хранищимся въ Кизлярскомъ Армянскомъ Судѣ, на имя ген.-м. Кропотова повелѣно:

Когда изъ Армянскаго народа какіе въ кр. св. Креста придутъ, то немедленно *отведи* имъ при кр. св. Креста по рр. Сулаку, Аграхани и Тереку, гдѣ они пожелаютъ и удобнѣе, потребны и довольныя мѣста, *гдѣ-бы они поселились молни* и, впрочемъ, учини имъ всякое вспомошествованїе. И содержать тебѣ оныхъ въ крѣпкомъ охраненїи и поступать съ ними такимъ порядкомъ, дабы отнюдь отъ нихъ никакія жалобы провайти не могли, понеже Мы оный Армянскїй народъ въ особливую Нашу Императорскую милость и протекцію приняли.

4) 10-го ноября 1724 года.

Грамотою Императора Петра I Грузинскому народу и Высочайшимъ указомъ того-же числа ген.-м. Кропотова такого содержания повелѣно. когда изъ народа Грузинскаго кто въ кр. св. Креста придеть, отводи имъ земли въ тѣхъ-же мѣстахъ, какъ и Армянамъ и проч.

По распоряженїю мѣстнаго начальства.

5) 4-го июля 1735 года.

Въ предисланїи коменданта полк. Юнкера Семейному атаману Зоту Киприянову. По ордеру главнокомандующаго надъ Персидскимъ корпусомъ ген.-аншеа Левашова въ Кизлярскую гарнизонную контору 3-го іюля дано знать, что по учиненному трактату съ Персією кр. св. Креста повелѣно разрыть и мѣсто оставить такъ, какъ прежде было, и повелѣно въ удобномъ мѣстѣ новую пограничную крѣпость построить и имѣющихся при крѣпости Терскихъ дворянъ и козаковъ и прочихъ жителей перевести изъ поманутой крѣпости. Во время отъѣзда его, генерала, съ генералитетомъ и инженерами удобное мѣсто

осмотрѣно на источѣ р. Кизлярки, гдѣ и поманутымъ жителямъ на поселене и козакамъ подѣ станицы мѣста назначены.

6) 18-го іюля 1735 года

Въ ордерѣ ген. Левашова въ бывшей кр. св. Креста полк. Юрлову при переселенїи на Кизляръ рѣку написано въ пунктѣхъ:

1-мъ. Новой пограничной крѣпости мѣсто изображено на р. Терекѣ на лѣвой сторонѣ, гдѣ изъ Терека рѣки теченїе р. Кизляръ. И близъ той крѣпости, за Кизляромъ, на берегу-же Терека, по потоку р. Первый-Базаръ, и Терскихъ дворянъ и козаковъ, и новокрещенные и Грузинскїя и Армянскїя и Окоченскїя слободы поселены быть надлежать; а вверхъ отъ поманутой крѣпости къ Кордюкову Семейныхъ козаковъ 3 станичныя городка построены будутъ, какъ обо всемъ на планѣ изображено.

6-мъ. На отороды обывателямъ особливныя *земли отвести* по исчисленїямъ дворовой усадебной пропорціи въ полторы мѣры или двое, а по нуждѣ хотя и втрое противъ всего двора, кто каковъ дворъ займетъ, и какъ въ дворовыхъ, такъ и въ огородныхъ мѣстахъ кому подлѣ того усадьбу имѣть приказатъ жеребей метать

9-мъ. На *стнныя покосы* всѣмъ *луга отвести*, а около крѣпости и вверхъ по Тереку на казенный расходъ для пословъ и прочихъ и на генералитетъ и на прочихъ ошцеровъ.

По Высочайшимъ и Правительствующаго Сената указамъ.

7) 15-го іюня 1742 года.

Высочайшею привилегїею Императрицы Елисаветы, всемилолюбивѣше пожалованною внуку Армянка Сафара Васильева Лутѣ Шарванову съ товарищи, повелѣно. на основанїи указа Императрицы Анны подѣ заводы ихъ въ Астрахани и при Кизлярской крѣпости и для дѣланїя Персидскихъ разныхъ шелковыхъ, полупешковыхъ, бумажныхъ и прочихъ нарчей и въ сѣянїи сарачинскаго шпена и хлопчатой бумаги, такъ и для прокормленїя работниковъ людей *отвести* имъ *довольныя мѣста*

По распоряженїю мѣстнаго начальства.

8) 9-го іюня 1745 года.

По распоряженїю Астраханской Губернскій Канцелярїи присланъ въ Кизляръ геодеистъ Щелковъ для описанїя всѣхъ владѣнїй въ окружности Кизяляра. Сїмъ геодеистомъ всѣ частныя владѣнїя внивъ до моря, а вверхъ до Гребенскихъ городовъ влючительно описаны и сняты на планы, которые въ двойномъ числѣ отъ него съ вѣдомостью поданы въ Кизлярскую Гражданскую Канцелярїю въ 1747 году,

а въ 1749 на основаніи ордера той-же Канцеляріи по силѣ Правительствующаго Сената указовъ и предписанія ген.-пор. Девича представить въѣдомость объ отведенныхъ Кизлярскимъ жителямъ и въ Гребенскихъ городкахъ пашенныхъ земляхъ и сѣнныхъ покосахъ.

9) 25-го марта 1754 года.

Отъ Кизлярскаго коменданта бригадира Ф. Фрауендорфа даннымъ билетомъ Кизлярскому танки Киракосу Камалиеву съ братьями на владѣніе прежде отведенными ему пашенными и для сѣннаго покоса мѣстами 223¹/₂ дес., но съ тѣмъ, чтобы, владѣя сею землею, оную никому не продать, а пользоваться пока впредь что съ тою землею повелѣно будетъ чинить и, дабы впредь какихъ либо споровъ не было, сдѣлать знаки.

По Высочайшимъ и Правительствующаго Сената указамъ.

10) 4-го августа 1759 года.

Высочайшею грамотою Императрицы Елисаветы, Терскому Семейному Войску данною, повелѣно въ 3-мъ пунктѣ въ Кизлярѣ рыбныхъ промысловъ на откупъ не отдавать и измѣющийся съ нихъ оборотъ, котораго по откупѣ Астраханскаго Губернскаго Канцелярію на откупъ съ 1755 по 1759 годъ состояло 250 р., сложить, а впредь на откупъ по силѣ прежде насланнаго изъ Правительствующаго Сената въ 1750 году указа не отдавать, а оставить на довольствіе Гребенскому и тамъ, Нашему Терскому Семейному, войскамъ и прочимъ тамошнимъ жителямъ.

11) 22-го мая 1763 года.

Высочайшею грамотою Императрицы Екатерины II Терскому Семейному Войску на просьбу войскаго атамана Ковалева объ отводѣ по берегу р. Терка между Кизлярскимъ и Бородинской станціей, тако-же и между Гребенскимъ Войскомъ до р. Бородинки, а отъ оной въ степь для пастбы козацкаго скота и лошадей во владѣніе Терскаго Семейнаго Войска земель, и чтобы Грузинскіе народы на тѣ земли для сѣнія хлѣбовъ не входили, тако-же и прочій народъ своего скота и конскихъ табуновъ въ тѣ отведенныя имъ дачи для пастбы не впускали.

Изъ Военной Коллегіи въ Астраханскому губернатору Неронову повелѣно послать указа и велѣть ось тѣ земли, о которыхъ ваше Терское Семейное Войско просить, находящемуся въ Кизлярѣ коменданту ген.-м. Николаю Потапову осмотрѣть и описать, и надлежать-ли онымъ тѣ мѣста, о которыхъ то Наше Терское Семейное Войско просить отдать, рассмотреть и учинить ему, губернатору, въ силу указовъ; а чего собою учинить не можетъ, мнѣніемъ представить въ Нашу Военную Коллегію.

12) 22-го августа 1765 года

Высочайшимъ рескриптомъ Астраханскому губернатору ген.-м. Бекетову съ коіюю кофирмованнаго доклада Коллегіи иностранныхъ дѣлъ 9-го іюля повелѣно:

«Бы скорѣйшему произведенію въ дѣйство при Моздокѣ поселенія и приведенія оного въ безопасное состояніе переселить изъ живущихъ въ Кавказскихъ горахъ народовъ не только на одно туда поселеніе, но и въ Нашу службу принимать, прозводства старшинъ по ихъ достоинству въ чинъ, а подлыхъ писать въ козаки; а при томъ и прочіихъ выходцевъ, хотя и службы не принимающихъ, снабждать первый годъ сверхъ опредѣленной по именному Нашему указу, состоящемуся 9-го октября 1762 года на доклады Сената, денежною дачей на сѣмена и пищу хлѣбомъ по 6-ти четъ.

По распоряженію мѣстнаго начальва.

13) 10-го мая 1765 года

Изъ Кизлярской Гражданской Канцеляріи данъ владѣнный указъ бывшаго полковника Рослам-бека Шейдякова жене вдовѣ Маддаханѣ Сыртаковѣ на владѣніе состоящимъ внижъ по Терку Рослам-бековымъ Ерикомъ со всеми плаваними и отбойками для лова рыбы.

14) 19-го января 1768 года.

Ордеромъ Кизлярскаго коменданта Потапова Семейнаго Войска атаману Петрову по основанію отношенія члена Государственной Военной Коллегіи ген.-пор. Ф. Дица въ Астраханскому губернатору Бекетову требовано отъ здѣшнихъ нерегулярныхъ войскъ отобрать обстоятельное и вѣрное увѣдомленіе не желаютъ-ли оная войска для обмежеванія своихъ дачъ отъ другихъ особо, не ожидая генеральнаго во всѣхъ губерніяхъ межесанія, нынѣ взять межесанія на войсковомъ коштѣ.

15) 28-го апрѣля 1768 года.

По ордеру Кизлярскаго коменданта ген.-м. Потапова отведены тамошней Гражданскою Канцелярією Грузинскому протопопу Гавриилъ Яковлеву съ священниками и Грузинцами, всего 80-ти человѣкамъ, земли для хлѣбопашества по р. Сухому Бекетову на 15 верстъ въ длину, а въ ширину на 7 верстъ въ измѣстѣ майора Ахвердова съ одной и Бородинской станціи съ другой стороны. Владѣніе тою землею даннымъ билетомъ предоставлено впредь до генеральнаго размежеванія.

По Высочайшимъ и Правительствующаго Сената указамъ.

16) 22-го января 1770 года.

Высочайше кофирмованнымъ докладомъ Госу-

дарственной Иностранной и Военной Коллегии повелѣно: изъ поселеннаго по Волгѣ войска перевести 517 семей и поселить около Моздова по р. Тереку внизъ между симъ мѣстомъ и послѣднимъ Гребенскимъ городкомъ Черленнымъ, признать тамошнему коменданту раздѣлить ихъ на 5 станицъ и отвести имъ земли такимъ-же образомъ, какъ прежде по Волгѣ отведены были, давъ вѣтѣмъ, впрочемъ, всѣ тѣ выгоды, каковыми поселенные тамо Терскіе, Гребенскіе и Семейные козаки пользуются.

По распоряженію мѣснаго начальства.

17) 21-го октября 1770 года.

Астраханскимъ губернаторомъ Бекетовымъ представлено Терскаго Кизлярскаго войска Мурза-Хаспугату Шейдякову во владѣніе 4 участка земель, по Кизляру состоящихъ и по описи, въ 1743 году дѣланной, геодезистомъ Шежковымъ написанныхъ, и по дѣлу Астраханской Губернской Канцеляріи произвожденному по указу Мануфактуръ Коллегии отъ 10-го декабря 1757 года, а во оную по указу Правительствующаго Сената о бышемъ на оной землѣ ханши Мелексетовой шелковомъ и бумажномъ заводѣ за отцомъ оного Шейдякова полковникомъ Рослам-бекомъ Шейдяковымъ.

18) 14-го января 1776 года.

Отъ Кизлярской Воеводской Канцеляріи данъ владѣнный указъ товарищамъ Хаджи-Мурза-Каракову съ товарищи 50-ти домамъ на владѣніи состоящей издавна за ними земли по р. Бекетюю, между дачъ протопопа Гаврилы и маора Ахвердова, длиннику на 6 верстъ, поперечнику на 4 верста.

19) 10-го октября 1781 года.

Командующій на Моздовской Линіи ген.-м. Фабрицанъ салъво-гвардіею, давнюю живущему въ Моздовѣ Тилеискому дворянину Ростому Истатову въ награду усердія его и заслугъ позволилъ занять мѣсто на р. Курѣ при уроч. Касевой - Ямъ *до надлежащаго размежеванія*, построить хутора для скотоводства и *буде кто изъ Кабардинцевъ* станетъ приходить на поселеніе въ семь мѣстѣ, то принимать всѣхъ безвозбранно и *насилтъ свободу* для могущей быть пользы, на которое есть Монаршая воля всемілостивѣйшей Государыни.

По Высочайшимъ и Правительствующаго Сената указамъ.

20) 22-го декабря 1782 года.

Высочайшимъ указомъ повелѣно по плодородію земель, составляющихъ обширную степь, простирающуюся по Линіи Моздовской и ихъ удобности не только для хлѣбородія и скотоводства, но и для произведенія разныхъ произрастеній, тамошнему климату свойствен-

ныхъ, Мы всемілостивѣе дозволяемъ раздавать тѣ земли желающимъ подѣ поселеніе, препоручая исполненіе сего въ единственное распоряженіе Нашего ген.-губернатора Новороссійскаго, Азовскаго, Астраханскаго и Саратовскаго вл. Потемкина.

По распоряженію мѣснаго начальства.

21) 21-го января 1783 года.

Полученнымъ ордеромъ вл. Потемкина къ ген.-пор. Потемкину предписано въ пунктахъ.

2-мъ. На сей степи имѣютъ свои кочевья Калмыки, то нужно назначить для ихъ пребыванія мѣстоположеніемъ своимъ и удобностью, образу жизни ихъ соответствующія, гдѣ-бы они безвнужное могли имѣть себѣ продовольствованіе.

3-мъ. Какъ уже во всей Имперіи обнародовано Высочайше Ея И. В. соизволеніе о населеніи сего края, а посему могутъ вступитъ прошенія отъ помещиковъ, крестьянъ своихъ тамо селить желающихъ, то отводить имъ земли немного однако для одной персоны какъ до 4,000 дес. съ таковымъ при томъ обязательствомъ, чтобы они старались, конечно, прежде истечения 6-ти лѣтъ отъ отдачи совершенно обсеиться; буде-бы-же кто, взявъ землю, оставилъ оную въ небреженіи, таковой по прошествіи помянутыхъ лѣтъ подверженъ будетъ высказанію за каждую десятину по 30-ти и земля отъ него будетъ ваята для отдачи другому.

4-мъ. Что принадлежить до являющихся въ намъ однодворцевъ, дворянскихъ и экономическихъ крестьянъ, то въ разсужденіи трудности доставленія ихъ въ прѣжнія жилища можете назначать имъ мѣста для поселенія, но должно только имѣть обстоятельный списокъ всѣмъ таковымъ пришельцамъ на случай востребованія.

По Высочайшимъ и Правительствующаго Сената указамъ.

22) 9-го мая 1785 года.

Въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ и. д. ген.-губернатора Саратовскаго и Кавказскаго ген.-пор. Потемкину изображено въ пунктахъ

2-мъ. Поленнымъ приваемъ Мы исподоволь заводитъ въ близости подгорныхъ народотъ, Намъ подданнѣйшаго сохраненія внутренняго въ нихъ порядка. Мы удостовѣрены, что въ краткое время и сами они ощутятъ пользу изъ сего заведенія и найдутъ собственную ихъ выгоду въ причисленіи ихъ подѣ управленіе, Нами учрежденное, участвуя въ ономъ выборкомъ судей по званію и состоянію ихъ; но для сего нужно, чтобы они въ торгѣ, промыслахъ и прочихъ позволенныхъ упражненіяхъ имѣли полную свободу и чтобы военныя и гражданскія начальники не стѣ-

няли ихъ въ томъ ли подъ какиѣмъ видомъ, но чае всякимъ благодѣніемъ и помощью ихъ подкрѣпляли.

3-мъ. Вамъ извѣстно, что въ 21-й день апрѣля издано отъ Насъ городное положеніе для городовъ Имперіи Нашей, оное должнствуетъ служить основаніемъ и для ново-заводимыхъ городовъ въ Кавказскомъ намѣстничествѣ. Вслѣдствіе сего Кизляръ, Моздокъ и тому подобныя, гдѣ управление городское прежде единственно относилось къ вояскому началству, должнствуютъ впредь устроены быть по силѣ означеннаго городского положенія.

5-мъ. Манифестомъ Нашимъ, который вскорѣ обнародованъ будетъ, Мы дадимъ позволеніе выходящимъ изъ Кавказскихъ горъ селиться въ Кавказской губерніи и признаемъ за полезное основать городъ для Армякъ, буде число ихъ такое соберется, что къ наполненію оного будетъ достаточно; относительно-же льготы и другихъ выгодъ усмотрите изъ того манифеста.

6-мъ. Со вступленіемъ въ дѣйствіе Казенной Палаты будетъ должностно ея, особливо директора домоводства, удовлетворять подъ распоряженіемъ вашихъ Татаръ и другихъ поселенцевъ и вновь селиться желающихъ нужными землями, а затѣмъ вы не оставите остающимся раздавать для населенія и заведенія хозяйства желающимъ на такомъ основаніи, какъ предписано было Нашему ген.-фельд. кн. Потемкину по его управленію тогдашнему въ Астраханской губерніи и на новой Линіи.

10-мъ. Отъ Царицына до Кавказской Линіи по степи и отъ Линіи-же до Черкасска построеніе почтовыхъ дворовъ и стараніе о заселеніи тѣхъ дорогъ, начиная станицы и назавачая оныя отъ 15-ти до 30-ти верстъ, Мы признаемъ весьма полезнымъ и нужнымъ, предоставляя при томъ на мѣстное ваше усмотрѣніе не удобнo-ли будетъ для выгоды и безопасности сихъ селеній обвести оныя земляными укрѣпленіями отъ внезапнаго похушенія народовъ тамошнихъ, отъ своеволия еще не отвыкшихъ.

13-мъ. Нѣтъ нужды оставшихся въ подданствѣ Нашемъ Труменцевъ причислять ни къ Кизлярскимъ Татарамъ, ни къ Калмыкамъ; но гдѣ они обитаютъ или почуютъ, въ томъ узвѣдъ ихъ считать и дать участіе въ выборахъ судей и прочихъ выгодахъ, съ образомъ управленія настоящаго соединенныхъ.

23-мъ. О заселеніи степи, отъ Астрахани до Кизляра простирающейся, объ отводѣ земель Татарамъ для обработыванія и вообще о раздачѣ земель за удольствіемъ казеннаго вѣдомства поселая Татаръ, Калмыкъ и тому подобныхъ для поселенія и заведенія всякаго хозяйства и промысловъ, Мы высылаемъ

ся на предписаніе Наше, выше въ 6-мъ пунктѣ изъясненное.

32-мъ. Впрочемъ, что касается до иновородныхъ иностранныхъ торгова, промысла и рукодѣлія, въ Астрахани и Кавказской Линіи происходящихъ, городное положеніе научаетъ какъ съ ними поступать.

23) 14-го июля 1785 года.

Доволить всемъ иностранцамъ селиться въ Кавказской губерніи и отправлять безпрепятственно торгова, промысла, упражненія и ремесла ихъ.

По распоряженію мѣстнаго начальства.

24) 29-го января 1786 года.

И. д. Кавказскаго ген.-губернатора ген.-пор. Потемкинъ далъ знать Губернскому Правленію, что основаніе въ раздачѣ земель владѣльцамъ есть давать льготы на 6 лѣтъ съ обязательствомъ, чтобы въ теченіи оныхъ тѣ земли обеселить; по прошествіи-же сихъ годовъ, буде кто, взявъ землю, оставитъ оную въ пребреженіи, таковой подверженъ высказанію за всякую десятину по 30-ти к., а земли отъ него будетъ ваята для отдачи другому.

Въ семъ-же 1786 году отъ него, ген.-губернатора, предложено Намѣстническому Правленію, на основаніи повелѣнія ген.-фельд. кн. Потемкина, поселеннымъ козакамъ при межеваніи земли отводъ дѣлать по 30-ти дес. на душу, полковому командиру ранговъ по 300 дес., а старшинамъ по 60-ти дес.

По Высочайшимъ и Правительствующаго Сената указамъ.

25) 11-го июля 1790 года.

Въ Высочайшемъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату по прошенію Кизлярскихъ жителей Грузинъ повѣреннаго Семена Кагазова, разсматривая производившееся въ 6-мъ Сената Нашего Департаментѣ дѣло касательно отвѣденныхъ имъ подъ поселеніе земель, повелѣваемъ: всѣ земли, которыя тѣмъ Грузинамъ въ 1735 году по повелѣнію ген. Левашова при переводѣ ихъ съ Сулава подъ поселеніе имъ даны и потомъ при бышемъ тамъ въ 1745 году межеваніи геодезистомъ Щелковымъ отвѣдены имъ были, оставить за ними неотъемлемо. Что-же послѣ того изъ числа поминутыхъ отвѣденныхъ Грузинамъ земель по указу бывшей Мануфактуръ Коллегіи при отводѣ для распространенія шелковаго завода Астраханскому мѣщанину Ревая Денибекову захвачено и отдано было ему, Денибекову, оное уничтожить, потому что въ посланномъ объ отводѣ ему, Денибекову, земель изъ Мануфактуръ Коллегіи указѣ точно сказано: отводъ ему сдѣлать изъ имѣющихся тамъ порожжихъ казенныхъ земель, а не изъ таковыхъ, кои прежде кому уже либо подъ поселеніе были даны,

какъ то учинено и Грузинамъ, *отъ коихъ отбираетъ даннаго не слѣдуетъ.*

26) 23-го июля 1794 года.

Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату даннымъ

Раздачу земель въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ оная для населенія была назначена, остановить.

27) 18-го ноября 1798 года.

Въ силу даннаго Нами Сенату въ 5-й день юня 1797 года указа, коимъ повелѣно въ Саратовской губерніи розданными и отмежеванными по 1788 году землями оставить за ихъ владѣльцами; прочія же, отобранные въ казенное вѣдомство, отдачу оныхъ остановить, повелѣваемъ распространять на таковомъ-же основаніи и на земли, розданныя въ прочихъ губерніяхъ.

28) 28-го декабря 1798 года.

Указомъ Правительствующаго Сената Астраханскому Губернскому Правленію предписано. Волгскаго ковачьяго полка чинамъ отъезды земли 300 дес. старшинамъ по 60-ти дес. ранговымъ; коважамъ служащимъ по 30-ти дес., а не служащимъ и отставнымъ по 15-ти дес. на душу.

29) 1799 года.

Высочайшимъ рескриптомъ Астраханскому военному губернатору ген.-л. Кноррингу Отдать Джембуловскимъ и Едессанскимъ Татарамъ подъ کوچевья ихъ земли, состоящія по Каспійскому морю; а хотя они розданы партикулярнымъ людямъ, но такъ какъ заведеній на нихъ тамъ нѣтъ и даже остаются незаселенными, то и пользы никакой не приносятъ.

30) 28-го октября 1799 года.

Грамотою Армянскому народу, обитающему въ Астрахани, Кизлярѣ и Моздожѣ, всемілостивѣйше пожалованною, въ пунктахъ. 2-мъ, Армявъ поселившихся въ Астрахани, Кизлярѣ и Моздожѣ всемілостивѣйше повелѣваемъ принимать во временное Пашеріи Нашей подданство, а не вѣчно.

4-мъ. Армявъ поминутыхъ городовъ повелѣваемъ не принуждать записываться въ Россійское купечество, — всемілостивѣйше увольняемъ при томъ ихъ отъ податей и службъ.

31) 28-го октября 1799 года.

Таковою-же всемілостивѣйше пожалованною грамотою Армянамъ Дербентскимъ и Мискурскимъ въ пунктахъ.

1-мъ. Вышедшимъ въ послѣднюю Персидскую войну изъ Дербента Армянамъ вмѣсто 5-ти т. неудобной земли, въ числѣ 15-ти т. дес. имъ отведенной, всемілостивѣйше повелѣваемъ нагнѣрить такое-же число изъ ближайшихъ казенныхъ дачъ, къ ихъ селенію лежа-

щихъ, на каждаго поселяннина по 30-ти дес. на душу съ рыбными ловлями и со всякими угодами, жаду оныя вѣчно въ пользу и выгоды всего общества безъ всякихъ въ казну Нашу податей, а въ случаѣ недостатка назначаемого при томъ ихъ селенія количества земли, избравъ имъ, Армянамъ, въ другихъ удобныхъ и свободныхъ мѣстахъ, удовлетворить ихъ въ отводѣ оною на семь-же основаній.

3-мъ. Тѣмъ изъ нихъ, кои по способности къ ремесламъ и торговлѣ пожелаютъ водвориться въ городѣ, всемілостивѣйше дозволяемъ основать оныя на мѣстѣ, гдѣ были Старыи-Мажары и наименовать городомъ св. Креста.

5-мъ. По заселеніи обществомъ ново-вышедшихъ изъ Дербента Армявъ города св. Креста и по отводѣ на вышегороду сему Армянамъ 12-ти т. дес. земли съ водами и сѣномъ всемілостивѣйше повелѣваемъ учредить въ ономъ собственный Армянскій судъ подъ именемъ *Магистрата*.

6-мъ. По раздѣленіи на классы всѣхъ сихъ государственныхъ жителей обществъ Армянскихъ, всемілостивѣйше ихъ увольняемъ отъ государственныхъ податей и службъ, какаго-бы оныя званія ни были, отъ состоянія указа Нашего, въ 15-й день апрѣля сего 1799 года о равныхъ выгодахъ, Армянскимъ обществамъ Нами дарованныхъ, изданнаго вопреку на 10 лѣтъ, а по прошествіи оного времени имѣютъ платить въ казну Нашу ежегодно купечество съ нашталовъ по одному рублю, мѣщанство и цеховые съ двора по 2 р., а *уздные поселяне*, и именно земледѣльцы, коимъ полагается для каждаго по 30-ти дес., *вносить съ каждой десятины* въ годъ по 5-ти к. отнынѣ навсегда.

22. Извлеченіе изъ журнала инженера-майора Лаймжинскаго, посланнаго въ 1764 году для осмотра восточныхъ береговъ Каспійскаго моря *).

3-го юля, поутру, въ 6-мъ часу сдѣлался способный вѣтерокъ и такъ, свивавшись съ явора, шли до 8-ми часовъ, а въ 8 за противнымъ перемѣнились вѣтромъ стали на якорь; въ 10 часовъ поутру сдѣлался опять способный вѣтерокъ, чего ради, свивавшись съ явора, продолжали путь и въ половинѣ 7-го часа, прошедъ Каменный Мысъ противъ срединъ култука, стали на яворъ слишкомъ въ двухъ миляхъ отъ берега на 4½ саж. глубинѣ. Съ судна въ зрительную трубку оказывалась въ знойному завороту отъ берега коса и отливалась наподобіе острова, того ради слозовилъ я наг. Морскаго завтраш-

*) При печатаніи этого документа сохранены слогъ и отчасти орфографія подлиннаго

ний день послать вооруженные лодки оную косу осмотреть, на что и онъ охотно согласился, потому что якорный грунтъ былъ весьма хорошъ, а при томъ на самой умьреннѣй глубинѣ.

4-го числа, поутру, въ 5-мъ часу отправленъ былъ отъ меня кондукторъ съ конвоемъ, а отъ морскаго командира штурманъ для осмотра того, что намъ съ судна въ зрительную трубу казалось. Возвратясь, объявили они, что нашли два острова, которые култувъ отъ моря закрываютъ и тѣмъ дѣлаютъ хорошую и великую гавань. На одномъ изъ оныхъ острововъ нашли Трухменцевъ 22 чел. и 6 киржимовъ; оные Трухменцы были рыбаки и они, взойдя на берегъ, чрезъ посланнаго при нихъ провожана Шебана съ ними говорили, рыли яму въ песокъ и на 3-хъ футахъ глубины наши прѣснюю воду. Тутъ убѣдился и кап. Морскаго, что прежнія мои предложенія ему были не напрасны, т. е., чтобы онъ велѣлъ идти сколько можно ближе отъ берега для того, что издали ничего хорошенько разсмотрѣть не можно, и если-бы мы такую удобную къ пристанищу судамъ гавань прошли, то-бы, можетъ статься, мы и безъ всякаго плода назадъ возвратились, а потому-же и посланный отъ насъ кондукторъ и штурманъ объявили, что суда наши стоятъ слишкомъ на двѣ мили отъ острововъ, а острова отъ берега еще болѣе миль разстоянемъ. Итакъ, склонился морской командиръ, перемѣня свой курсъ, подоити ближе къ островамъ; однако и подошедъ не ближе отъ оныхъ острововъ, сталъ какъ слишкомъ въ 2-хъ верстахъ противъ пролива двухъ острововъ. По полудни во 2-мъ часу велѣлъ я по сношенію съ морскимъ командиромъ изготовить двѣ лодки для конвоя и ятъ для меня. Кап. Морской услыша, что на островъ въ Трухменцевъ было только два ружья и что въ бытность кондуктора съ конвоемъ у нихъ они сами оробѣли для того, что были на островъ отъ орды своей въ отдаленіи, а притомъ чаяли, что у насъ на судахъ пушки и множество вооруженныхъ людей, склонился со мною сѣхъать самъ на островъ, а для всякаго случая взявъ съ собою поденаря и священника и такимъ образомъ прѣехали мы на островъ и наши отъ реченныхъ 6-ти киржимовъ только 4. Рыбаки всѣ, собравшись въ кучу, шли къ намъ на встрѣчу. двое изъ нихъ ишли по ружью на плечахъ, однако, какъ видно было, въ великой робости приняли насъ учтиво и какъ мы дошли до шалашей ихъ, то разстлали намъ кошмы; однако мы не сѣли, а осматривали ходя островъ, который въ длину съ небольшимъ верста, а шириною въ самомъ широкое мѣстѣ ме-

нѣе 100 саж. Грунтъ шмывучаго песка; лѣса нѣтъ и камыша нѣтъ, а растетъ нѣрѣдка высокая трава, за твердостью своєю скоту чашельно въ пищу не годная; рыбы у оныхъ рыбаковъ наловлено весьма много. Ловятъ желѣнными двойными крючками, которые они сами кууютъ, насаживая на нихъ толеняя ягря и еще бьютъ острогами или сандами. Рыбы, кромѣ осетровъ, бѣлугъ и севрюгъ, другой не ловится. Киржи-мы ихъ плоскородными легкія лодки, наковы у насъ по перевозамъ бьвають большія лоды, съ тою толь-ко разностью, что у киржимовъ борты гораздо выше и легче. Рыбу рѣжутъ тонко вдоль, какъ кожу сдираютъ, и такими листами вѣшаютъ на жерди и, просоля нѣ-сколько, сушатъ на солнцѣ и дѣлаютъ по ихъ называе-мый *кивардак*, изрѣзавъ въ малкіе куски; а какъ онѣ на солнцѣ пролекутся, то наполняютъ ею тулухи и зарывають въ песокъ. Такимъ образомъ приготова-ной рыбы довольно число, отвозить въ аулы свои, вкругъ Кара-буааеваго залива лежащія, и тамъ прода-ють своичъ Трухменцамъ. Всего удивительнѣе, что на семъ островѣ, чорскою северною водою окруженномъ, если вырыть въ шмывучемъ пескѣ въ широкое ко-нцѣ онаго острова ямку фута въ 3, то выступитъ прѣ-сная вода, которая лучше всѣхъ тѣхъ водъ, кои мы до сего мѣста на восточномъ берегу Каспійскаго моря находили, а по увѣренію Трухменцевъ и впереди лучше сей воды нигдѣ съмѣситься не можетъ. Для при-ласканія ихъ къ себѣ далъ я ихъ куалъ муня, а сол-даты наши давали имъ своихъ сигаръ, которые они лучше деликатныхъ конвоевтовъ съ благодарностію принимали. Потомъ спрашивалъ я ихъ, гдѣ у нихъ еще 2 киржи-ма, потому что поутру было 6, а теперь только 4; то они, оробѣвъ, разбѣглись въ словахъ: иной сказаалъ, что поѣхали ловить рыбу для насъ, а другіе, не слыхавъ того, сказаали, что поѣхали за дровами, а какъ я ихъ сталъ уличать, то оправдывали тѣмъ, что будто одинъ киржимъ поѣхалъ за дровами, а другой за рыбою, но въ самомъ дѣлѣ оные киржи-мы посланы были отъ нихъ для объявленія развѣвжаю-щихъ по берегамъ Трухменцамъ. Между тѣмъ сказаали они, что жерди, на коихъ сушатъ они рыбу, привозятъ издалека; тутъ опять и ихъ уличилъ, сказавъ „когда у васъ лѣса нѣтъ, то за какими-же дровами они кир-жимы отправляли“⁴⁴ Они начали смѣяться своему глупо-му обману и скоро потомъ открыли намъ вырытыя для воды ямы, которыя были камышемъ закрыты. Надобно знать, что ежели воды ямка полна наберется, то сверху сдѣлается солодовата и для того оные рыбаки Трухменцы, открывъ ямки съ водою и взявъ деревянную чашу, выплескали почти всю воду,

а какъ вновь накопилась, то почерпнувъ, стали пить и мы отбѣдали. Оная вода хотя въ хрустальномъ сосудѣ является нѣсколько бловатая, но очень чиста, а какъ отстоится, то сдѣлается и чиста. Напосаждоуть обидевшихъ ихъ, такъ какъ и Абдали, мизостью Ея И. В. и когда они спросили о причинѣ нашего прѣзда, то сказыавъ, что посланы для общей пользы, чтобы съискать удобное мѣсто и пристанище судамъ для торго нашихъ купцовъ какъ съ ними, Трухменцами, такъ съ Хивинцами и Бухарцами, растолковали имъ, сколько можно было, въ чемъ-бы ихъ особливо при такомъ торгѣ польза состоятъ могла. Тогда казалось на варварскихъ ихъ главахъ великое удовольствіе написано и начали выхватывъ мѣсто и воду, сказыавъ, что ни пристани, ни воды лучше этой до самого Астрабада не найдется, а хотя гдѣ и еще есть въ двухъ мѣстахъ прѣсная вода, только та противъ этой хуже. Итакъ, протрѣсь съ ними, пощли мы опять на лодки. Надлежитъ еще прибавить, что на семь острововъ великое множество ложится туленей; также великое множество гнѣздится мартышекъ и чаекъ, такъ что солдаты молодыхъ и уже оперившихся великое множество наловили и яницъ ихъ набрали, а послѣ Яли. Отывая отъ сего острова, поѣхали мы для осмотра другаго мнимаго острова, которые оба были прежде сего сообщены и составляли одну косу, отъ кругаго берега простирающуюся и кулугуъ отъ волненій закрывающую. Оная коса и съ островкомъ, по объявленію Трухменцевъ, называется *Аемъ-ада*, а родъ сего Трухменскаго народа называется *Ирвали*; кулугуъ, который оная коса и островокъ отъ моря закрываютъ, называется *Киндерли*. Оная коса отдѣлена отъ малаго острова проливомъ безъ мала на версту разстояніемъ. Въ сей проливъ могутъ възвѣзать купеческіе галіоты, потому что при окончаніи коса глубиною 9 футъ и больше, а между малымъ островомъ и крутымъ берегомъ могутъ възвѣзать военные корабли съ полнымъ грузомъ для того, что тамъ глубина болѣе 5-ти саж. простирается и чѣмъ ближе къ берегу, тѣмъ глубже; крутъ вездѣ въ оной гавани песчаный и нѣсколько иловатый. На означенной косѣ и гнѣздъ птичьихъ нѣтъ; сходственно съ объявленіемъ Трухменцевъ воды прѣсной не нашлось, а только на внутренней сторонѣ много мелкаго камыша и изрѣдка жидовинные кусты. Вышедъ на косу и привязавъ малый островъ, пошелъ съ самаго конца оную косу снимать съ астролябію и, отошедъ $1\frac{1}{2}$ версты, остави знакъ при солнечномъ захожденіи, поѣхалъ на галіотъ. Вдучи въ галіотамъ, которые стояли внѣ гавани, весьма

примѣтно было, что за островомъ и за косою была тишина и волнъ не было, а какъ изъ пролива стали вышывавтъ, то и при самоъ умѣренномъ тогда вѣтрѣ съ моря лодка наша почти вся отъ воды волнами отбѣлалась.

5-го числа, поутру, въ 5-мъ часу отправлены двѣ лодки съ провоякомъ Имамаломъ для промѣра въ кулугуѣ глубины, а я поѣхалъ съ 7-ю чел. гренадеръ, 2-мя матросами, толмачемъ и кондукторомъ съ морской стороны опять на косу продолжать съемку, надѣясь, что она болѣе верстъ 5-ти и для того взялъ съ собою провизію только на день, также и воды; но снимая оный мнимый островъ, стало оказываться, что между крутымъ берегомъ и симъ мнимымъ островомъ пролива не было, а доходитъ повидимому издадена до горъ вливотъ; между тѣмъ всегда казалось, что я въ верстѣ или въ двухъ отъ горы. Итакъ, надѣяся и сегодня до горъ дойти; но отошедъ по сѣмѣтѣ журнала своего 10 верстъ отъ вчерашняго пункта, а отъ галіотовъ слышкомъ на двѣ мили магистралами одними, а ежели все промѣры считать, то перешелъ уже слышкомъ 20 верстъ, начали слугители просить, что воды не имѣютъ уже часа три, да и самъ я воды уже не имѣлъ съ часомъ, а солнцемъ и пескомъ снизу и сверху жгло немилосердо; ктому же и комары привели насъ всѣхъ въ слабость. Видя, что отъ горы еще далеко, оставилъ знакъ и принужденъ былъ въ 5 часовъ пополудни на галіоты опять возвратиться: прѣѣхалъ туда уже въ 9 часовъ ночью, будучи на семь полуостровъ, который справедливѣе назвать песчаную косою; въ мѣстахъ 12-ти рылъ ямы и на 3-хъ и на 4-хъ футахъ выступила вода такая-же горькая и соленая, какъ и въ морѣ. Съ приморской стороны сей косы берегъ песчаный и безпрестаннымъ волненіемъ или бурному морю выбрасываетъ на берегъ бѣлая раковины, которые во многихъ мѣстахъ чистый берегъ сажень на 15 покрыты; съ внутренней стороны растутъ камыши и берегъ неровный, имѣющей песчанья отмыли и въ камышѣ великіе заливы, а на 5-ти верстахъ отъ конца косы пойдетъ она шире; на среднѣй косы песчаные бугры, а на буграхъ высокая трава, которая отъ солнца такъ выгорала, что на сухіе деревянные прутья похожа казалась; въ камышѣ изрѣдка растутъ жидовинникъ большими кустами; птицъ на оной косѣ нѣтъ кромѣ налетныхъ съ малаго острова; волчьихъ сабдодъ на сыромъ пескѣ великое множество, только ни одного волка не видагъ; гадины пресмыкающейся никакой не видагъ-же

6-го числа стояли на томъ-же мѣстѣ на якорѣ,

ожидаи двухъ посланныхъ для промѣра глубины лодокъ. 7-го числа приѣхали наши лодки, которыя за промѣромъ ѣздили и, между прочимъ, штурманъ Матвѣевъ объявилъ, что отъ горы до моего оставленнаго на косѣ признака онъ съ промѣромъ шельз и намѣрилъ еще санишкомъ 7¹/₂ верста, а отъ судна по исчетленію приходило санишкомъ 20 верствъ. 20-го числа противъ Красноводской косы стали на якорь на 10-ти саж. глубинѣ.

21-го числа за противнымъ вѣтромъ стояли съ утра на якорѣ; пополуночи во 2-мъ часу сдѣлался способный вѣтерокъ и, въ 2 часа снявшись съ якоря, пошли обходить косу. Но какъ открылся островокъ, который, какъ видно, отмыло отъ Красноводской-же косы и между косою и островкомъ хотя и было расстояние на версту, однако онымъ проливомъ, не испытывъ глубины, проходить опасно было. Итакъ, стали мы часу въ 6-мъ на якорь. Во время нашего похода видно было, какъ ѣхали по берегу косы человѣкъ до 20-ти Трухменцевъ, а доѣхавъ до Красной воды, остановились противъ нашихъ судовъ, гдѣ на якорѣ стояли. Народъ, у коего тарта Красной воды и всё по близости лежащія острова во владѣніи, называется *Гурджали*.

22-го числа послали для промѣра между островкомъ и косою глубины лодку и ялы, а на оной лодкѣ отправлены были переводчикъ, толмачъ и провожатъ Пазмалъ для переговоровъ съ Трухменцами къ берегу съ тѣмъ, что ежели у нихъ своихъ киринимовъ нѣтъ, а они похотятъ приѣхать къ намъ на судно, то-бы немногихъ старшинъ вѣять на лодку, что они и учинили и привели музлу, который былъ на суднѣ въ тартѣ, какъ повѣреннаго въ приемѣ отъ губернатора письма и прочаго отъ всего Гурджалинскаго народа, да еще 3-хъ Праалипцевъ для свиданія съ находившимся у насъ на суднѣ Трухменцами, ибо одинъ изъ нихъ былъ его сынъ, а другой братъ родной, а третій родственникъ. По принятіи ихъ на судно велѣлъ имъ сдѣлать трапезаментъ и они, объявля намъ, что ежели Русскій готовить кушать или билъ барана, то они ѣсть не станутъ; толмачъ увѣрилъ, что барана билъ и кушать имъ варилъ Татаринъ; и такъ, накушались, я думаю, лучше домашнаго, потому что они дома ѣдятъ только молоко, да престарѣлыхъ верблюдовъ и палыхъ лошадей. Между тѣмъ какъ они тряскаш, сдѣлали способный вѣтерокъ и мы между поставленными отъ промѣрныхъ лодокъ нашихъ признаками, между косою и островкомъ на парусахъ верновались и, миновавъ нѣсколько ковецъ косы, на 3-хъ саж. глубинѣ стали на якорь; потомъ я отдалъ по-

вѣренному муллѣ письмо отъ губернатора, которое онъ, принявъ учтивымъ образомъ, просилъ позволенія, его распечатать на суднѣ, прочесть. Прочтя письмо, говорилъ, тутъ-де не написано, чтобы намъ купцовъ провожать до Хивы; на что ему велѣлъ сказать, когда будетъ въ адъишемъ мѣстѣ торгъ установленъ, то неминуемо купцамъ нашимъ потребности будутъ верблюды и конной ихъ до Хивы,—сдѣловательно, въ письмѣ и толковать о семъ не было нужды; чѣмъ онъ будучи доволенъ, просилъ бумаги и чернилъ и, написавъ письмо, отдалъ мнѣ для врученія губернатору. Итакъ, давъ родственникамъ находящимся на суднѣ Трухменца два куля муки, да муллѣ, какъ старшему изъ всѣхъ старшинъ, два-же куля, а стоящему на берегу всему народу 10 кулей, дабы они тамъ, лучше на насъ надѣясь, хороший торгъ въ муку установили, а кому-же и впередъ намъ въ Балханскомъ заливѣ не прелятствовали и, договорясь съ нами, чтобы имъ по 2 р. куль цѣною покупать на деньги или на товары, ихъ отпустили. Родственники оставшися у насъ Трухменца просили меня, чтобы я его не оставилъ, а они обѣщали жену его увѣрить, что онъ попался къ намъ не въ худыя руки и что вѣдять съ нами безъ принужденія по своему произволению.

23-го числа, поутру, въ 5-мъ часу вѣдиль я съ коновоемъ на двухъ лодкахъ и на ялѣ на бѣрегъ, явля съ собою оставшагося у насъ Трухменца, который обѣщалъ мнѣ показать Бекочичеву крѣпость. Доѣхавши до Красной воды, увидѣли мы, что косу всю промыло водою, а крѣпости никакихъ признаковъ не видно, ибо все то мѣсто размыло водою и поросло мелкимъ камышемъ, а займище во многихъ мѣстахъ такъ мелко, что ялъ нашъ на мель становился; однако, по повелѣнію Трухменца, пробрались мы камышемъ до самого того острова, гдѣ, по объявленію его, былъ крѣпостной валъ, пескомъ насыпанный и досками намощенный, которыя доски при оставленіи крѣпости были сожжены. Взошедъ на островокъ, который подлинно вышлеъ въ камышѣхъ наподобіе бастіона и песокъ улегае гораздо тверже, нежели въ другихъ мѣстахъ, велѣлъ я въ двухъ мѣстахъ рыть ямы. На 3-хъ еутахъ повязалась вода солёная, а между тѣмъ вырыто нѣсколько угольевъ и найдено въ равныхъ мѣстахъ камней до 10-ти, каковыхъ на всей косѣ природныхъ нѣтъ и, какъ видно, привозимы были съ горъ. Трухменецъ объявлялъ еще, что къ нагорной и восточной сторонѣ валъ былъ снаружи огороженъ деревяннымъ заборомъ, а на одномъ углу была сдѣлана каменная башня, которая 4 года навадь еще была видна сверхъ воды, и указывалъ

намъ мѣсто, гдѣ она стояла. Къ оному мѣсту за мелководіемъ подѣхать было не можно; однако послѣдаль я разумныхъ людей съ баграми и нашлось, что тутъ дѣйствительно была куча камнейвъ насыпана, отъ которой только одинъ медкій бутъ остался подъ водою, а крупные камни отъ стоявшихъ въ прошедшіе годы тутъ ауловъ всё растащены. Впрочемъ, все оное мѣсто водою залито и поросло камышемъ, а на оставшей костъ къ внутренней сторонѣ кутува прѣсной воды нѣтъ, а только есть вода прѣсная въ одномъ мѣстѣ къ приморской сторонѣ, которая называется *Кизил-су*; т. е. „красная вода“; но оное мѣсто между займищемъ и моремъ въ самомъ широкомъ мѣстѣ болѣе 100 саж. не имѣетъ. Послѣ поудня при небольшомъ способномъ вѣтрѣ пошли мы въ кутутокъ за косу и за тишиною стали опять на якорь такъ, что отъ простирающагося до Кривоводской косы низкаго берега не видно было.

24-го числа, поутру, съ 6-го часа при способномъ, но маломъ вѣтрѣ верновались подъ парусами и шли завозомъ далѣе въ кутутокъ, а какъ сегодня люди были утомлены, а ктому-же великіе жары продолжались, такъ что на суднѣ „*Санкт-Павелъ*“ 11 чел. больныхъ находилось, то при учинившей тишинѣ стали опять на якорь и людемъ дали отдохнуть до вечера, а галюгъ „*Санкт-Петръ*“ стоялъ на вчерашнемъ мѣстѣ. Штурманъ Матвѣевъ дѣлалъ послѣ половины дня промѣры между судовъ и проч.

25-го числа, поутру, въ 5-мъ часу послалъ я кондуктора Кутузова для промѣра косы поперегъ и для испытанія не можно-ли гдѣ дорыться прѣсной воды на внутренней сторонѣ песчаной косы, что онъ и учинилъ, и нашлось, что коса позади пролива широтою вся только на 100 саж.; воды-же хотя и дорылся, только не прѣсной, но солодоватой, которая немного лучше той, наковая была на концѣ внутренней стороны косы; однако, наливъ бочку одной воды, привезъ на судно. На берегу еще въ близность его тамъ стали собираться Трухменцы Иралиискаго рода и прислали ко мнѣ съ нимъ письмо, которымъ требовали свиданія со мною. Усмотрѣвъ съ судна, что на берегу уже народа много собралось, отправилъ я на лодкѣ толмача съ приказаніемъ, чтобы онъ у нихъ спросилъ, для чего они со мною хотятъ видѣться: ежели для покупки муки, то-бы онъ у нихъ будто изъ любопытства своего товаръ и деньги ихъ осмотрѣлъ и у кого есть что нибудь годное, тѣхъ-бы ваялъ умѣреннымъ числомъ на судно; а ежели они пріѣхали съ такимъ товаромъ и деньгами, какіе я видѣлъ на Красной водѣ, то-бы на судно никого не

видѣлъ. Толмачъ, возвратясь, репортовалъ, что у нихъ ни товара, ни денегъ не было, а пріѣхали, какъ видно, только для того, чтобы поживиться даровою мукою и привезли въ подарокъ двухъ дикихъ козленковъ живыхъ, одного бабана и двухъ барановъ, а сказывались всё старшинами Иралиискаго народа. Между тѣмъ какъ ѣздилъ толмачъ на берегъ, то оставшей у насъ Трухменецъ весьма сердился и бранилъ весь свой народъ, называя негоднымъ и непостояннымъ и съ негодованіемъ выговаривалъ, зачѣмъ ихъ возить на судно. они все плуты, а какъ увидѣлъ, что толмачъ никого не привезъ, то весьма былъ веселъ; и такимъ образомъ видѣлъ, что муки продажи быть не можетъ и что толь безупутный и на подарки лакомый, а притомъ и вѣроломный народъ напрасно насъ продержатъ мѣсяцъ на одномъ мѣстѣ, которое уже чувствительно оказывалось нездоровымъ. По согласію съ кап. Морскимъ, свявшись съ якоря при способномъ вѣтрѣ, пошли вонъ изъ кутутока; но, не вышедъ еще изъ него за тишиною, стали на якорь на 6-ти-саж. глубинѣ.

26-го числа до половины дня за противнымъ вѣтромъ стояли противъ Огскихъ горъ на якорѣ, а въ 1-мъ часу пополудни при переѣхавшей погодѣ снялся съ якоря и, миновавъ высойкій уголъ Огскихъ горъ и не доходя видимаго впередъ острова, *Дав-ада* называемаго, въ 8-мъ часу пополудни стали на якорь на 3-х-саж. глубинѣ; данъ былъ приказъ кондуктору съѣздить на островъ и на берегу осмотрѣть колодезь и мѣстоположеніе.

27-го числа вѣтеръ былъ способный, чего ради сообщалъ я морскому командиру, чтобы приказалъ двинуться впередъ ближе къ острову, дабы при переѣздѣ на лодкахъ на толь дальнемъ разстояніи не столько было труда и опасности, на что было оны и согласились; но подкомандующіе его офицеры на приказаніе его дѣлали затрудненія, будто линия ихъ отъ того переѣхивается, а мнѣ казалось все равно, сего-ли дня ее переѣхивать или завтра; но осталось по ихъ. Хотя морской командиръ и досадовалъ за то на офицеровъ своихъ, только они еще хуже сдѣлали и до двухъ часовъ пополудни будто за великимъ волненіемъ дождь не отпускали; но мнѣ и самому уже неоднократно случалось въ гораздо сильнѣйшую погоду и на 12-ти-саж. глубинѣ на берегъ ѣздить. Въ 2 часа пополудни отправлены были двѣ лодки и ялъ вооруженные: одна лодка и ялъ съ штурманомъ Матвѣевымъ съ товарищи для описи острова, а другая лодка съ кондукторомъ и толмачемъ для осмотра колодезя и положенія мѣста. Штурманъ

возвратились въ 9-мъ часу и репортовали, что островъ каменный покрытъ иловатою глиною и воды не имѣтъ; глубина между островомъ и берегомъ отъ 2 1/2 саж. до 11-ти футъ по близости къ острову. Кондукторъ прѣѣхалъ въ 10 часовъ для того послѣ, что противъ диспозиціи нашей штурманъ, не оставя другой лодки для подкрѣпленія кондуктора въ случаѣ опасности и, остави его на берегу одного, поѣхалъ на судно. Кондукторъ репортовалъ, что островъ безъ мала на милое разстояніемъ отъ берега, а колодезь въ 2-хъ верстахъ отъ морскаго берега на ровномъ и низкомъ мѣстѣ подъ горою, гдѣ кочуютъ 9 кибитокъ Ирзалинскихъ, которыя въ свойствѣ оставшемуся на суднѣ для показанія мѣстъ Трухменцу. Кочующіе подлѣ сего колодезя за худобою воды головою не пьютъ и скота никакого кромѣ верблюдовъ не держатъ, которыхъ молокожь они питаются, потому что вода почти ниваной равности съ морскою не имѣтъ, чего для и привезенный штокъ оной воды испытывалъ, велѣлъ вылить за бортъ. Кочующе-же тутъ Трухменцы для предосторожности приказывали оставшемуся у насъ ихъ родственнику, когда-де ты вылся Русскимъ показывать здѣшнія мѣста, то должно тебѣ ихъ и остерегать. Итакъ, если-не вы дойдете ближе къ Балхану, то тамъ отнюдь нигуदा на берегъ не ходите, потому что Мангишлякские Трухменцы разгласили, будто Русскіе ѣдутъ строить крѣпость, а сверхъ того еще одинъ изъ рыбаковъ плутъ, прѣѣхавъ съ острова Агъс-ада, ложно-якъ разгласилъ, что Русскіе ѣдутъ на 60-ти судахъ для построенія на Красной водѣ крѣпости и потому-де въ Балханѣ теперь всѣ воору-жались. Сегодня снали халатъ и шапку для подарка Трухменцу, на суднѣ находящемуся, который сперва былъ недоволенъ, что изъ толстаго, а при томъ не изъ краснаго сукна шили; но какъ его увѣрили, что у насъ лучше этого сукна нѣтъ, а при томъ мы не знали, что они любятъ лучше красный пѣвътъ и для того отпущены съ нами такая сукна, какия у насъ въ большомъ употребленіи, то оны охотно съюдились ваять и голубой.

28-го числа съ утра до 2-хъ часовъ пополудни былъ противный вѣтерокъ, а какъ сдѣлался способенъ, то, снявшись съ якоря, продолжали путь и, не дошедъ нѣсколько до подводной косы, по-Трухменски *Кунур-сенеръ* называемой, въ 6 часовъ стали на якоръ на 10-ти футахъ глубины; берегъ съ такою-же отменно, какъ и противъ острова, гористый, безплодный и каменный, а низкое мѣсто къ морю песчаное; вправо съ начала вступленія въ заливъ виднѣя берегъ острова Нефтянаго.

29-го числа, поутру, въ 6-мъ часу снялись съ якоря и при маломъ вѣтрѣ продолжали путь далѣе въ Балханскій заливъ, который между низменнымъ полуостровомъ и крайнею отчасти уже становится съ лѣвой стороны; миновавъ косу песчаную и, дошедъ до 9-ти футъ глубины, въ 12 часовъ стали на якоръ. Наряжена команда въ конвой, чтобы завтра на разсвѣтъ на лодкахъ ѣхать для промѣра глубины далѣе въ култукъ или заливъ до горы Балхана и учинить осмотръ: нѣтъ-ли прѣжнихъ по берегамъ воды и сколько далеко култукъ простирается.

30-го числа, поутру, въ 7 часовъ штурманы Матвѣевъ и Васильевъ съ товарищи отъ морскаго командира отправлены для промѣра и осмотра залива до горы Балхана, а отъ меня посланъ переводчикъ Абдур-Решидъ и провожатый Памалъ съ конвоемъ для всѣхъ на двухъ лодкахъ и на одномъ ялѣ, а суда за малостью воды, не могли далѣе итти, остались на вчерашнемъ мѣстѣ. Между тѣмъ посылаю я на оставшемся ялѣ на берегъ для испытанія грунта и воды. На правой сторонѣ залива, т. е. на низкомъ мѣстѣ въ берегу попомане низкое со многими заливами, а за оными заливами далѣе бутры небольшіе, которые поросли низкимъ кустарникомъ; въ ономъ кустарникѣ есть и тоастья, но весьма хрыпвы и твердыя деревья, по-Татарски *сехсеоль* называемая; грунтъ иловатый, а на буграхъ отчасти глинистый и солончакъ; воды прѣсной нѣтъ и жила никакой никогда не бываетъ; за безводіемъ по микромъ мѣстамъ видны садыны волчьи, лисичьи и сайгачьи. На лѣвой сторонѣ сѣверный берегъ сего залива отъ воды низкій, а въ верстѣ и въ 2-хъ верстахъ высокія горы каменистыя, но по большей части покрыты синеватою глиною. Оныя горы издали по высотѣ своей кажутся на самомъ берегу; воды прѣсной нѣтъ кромѣ одного колодезя отъ берега въ 5-ти верстахъ за послѣднюю горою къ Балхану, *Кеерис-дагъ* называемою. Пополудни въ 9 часовъ лодки и ялѣ возвратились и посланные репортовали, что воды прѣсныхъ не нашли, жила и людей не видали, а заливъ къ южному концу горы Балхана кончился; камыша во всемъ заливѣ нѣтъ, а только есть нѣсколько при окончаніи онаго залива, гдѣ нѣсколько и гусей красныхъ видѣли, а кромѣ онаго мѣста во всемъ Балханскомъ заливѣ ни одной птицы не видѣли. Гора Балханъ съ воды кажется чрезвычайной высоты, такъ что на всемъ восточномъ берегу выше ея не видно было. По объявленію оставшигоса на суднѣ для показанія мѣстъ Трухменца, р. Аму-Дарья однимъ рукавомъ впадала подъ горою Балханомъ съ сѣверо-

восточной стороны въ заливъ Балханскій, а другимъ рукавомъ, прошедъ позади оной горы, называемой Большимъ Балханомъ, между ею и горою Малымъ Балханомъ впадае ближе къ Астрабату въ море назадъ тому болѣе 360 лѣтъ, какъ теченіе оной рѣки совсѣмъ замело пескомъ, хотя оная рѣка и немалой ширины была. На оной рѣкѣ бывше три Хивинскіе города за безводіемъ запустѣли, которыхъ остатки строения еще и нынѣ съискать можно. По баснословію Трухменцевъ реченная рѣка заматалася пескомъ въ то время, когда будто Камамыскій ханъ овладѣвъ на сей рѣкѣ построенными городами Хивинскими. Хивинцы, видя себя въ порабощеніи, съискали волшебника, который посредствомъ волшебства своего сдѣлалъ, что рѣку пескомъ замело, а Камамыи, не имѣя воды, принуждены были отъ сихъ мѣстъ отойти, почему и означенные города опустѣли и нынѣ для ровности мѣстоположенія оною рѣкою отъ Балхана вѣдять купцы на верблюдахъ до самой Хивы.

31-го числа съ утра за противнымъ вѣтромъ стояли на якорѣ. Пополудни въ 4 часа при небольшомъ вѣтрѣ и немаломъ дождѣ и громѣ снялись съ якоря и пошли обратно вонъ изъ залива, держась къ южной сторонѣ; въ 8-мъ часу стали на якорь на 10¹/₂ фут. глубинѣ.

1-го августа, поутру, въ 6-мъ часу, при небольшомъ вѣтрѣ, снявшись съ якоря, продолжали путь, держась низкаго берега Балханской косы, *Семь-озеръ* называемой, и не смотря на то, что отъ берега шли въ немаломъ разстояніи, съ 10-ти футахъ глубины начала убавляться, такъ что, напоследокъ, пришлось вдругъ на 7 футахъ, судно наше на мель стало, но по счастью сдѣлалась тишина и грунтъ былъ мягкій и иловатый. Итакъ, завозомъ и буксиромъ съ мели стянувшись и добуксировавшись до 10-ти футахъ глубины, стали въ 11-мъ часу поутру на якорь. Между тѣмъ взятаго на островѣ *Агис-ада* Трухменца по уговору нашему съ нимъ отправилъ на берегъ за островъ Даг-ага, гдѣ при колодезѣ Кург-куиси былъ небольшой аулъ тутъ его ожидали. За объявленіе о кочующихъ народахъ вдругъ Балхана и за указаніе прѣсныхъ водъ и прочаго, что мнѣ къ изысненію служить могло въ бытность его на суднѣ болѣе мѣсяца, дано ему въ награжденіе на два каотана сукна, шита шапка, куплены коты, да еще кромѣ данныхъ ему прежде 2-хъ кулей муки ржаной 10 кулей, да я отъ себя далъ ему зеркала, сухарей пшеничныхъ, пол-дести бумаги, да данное отъ губернатора къ старшинамъ одно письмо, которое онъ за немалую вещь почитаетъ. Сверхъ сего по просьбѣ

его, Трухменца, и по соглашенію съ морскимъ капитаномъ, дали мы ему еще два письма: одно къ прѣзжающимъ для торга къ восточнымъ берегамъ Россійскому купечеству, чтобы вѣдали, что онъ намъ въ бытность нашу при восточныхъ берегахъ оказывалъ услуги, а другое на Татарскомъ языкѣ къ ихъ старшинамъ и къ народу Ирванскому, чтобы данную ему муку и сукно у него по обыкновенію ихъ въ раздѣлъ себѣ не отнимали; онъ-же, напротивъ того, насъ увѣрялъ, что и впродъ Россійскому народу всеми силами служить будетъ и ежели проведетъ гдѣ Россійскихъ плѣнныхъ, то съ изъясненіемъ о ихъ именахъ, жилищѣхъ и о цѣнѣхъ на выкупъ писать будетъ въ Астрахань.

2-го числа, поутру, въ 5 часовъ, снявшись съ якоря, продолжали путь, держась того-же южнаго берега Балханскаго залива; въ 10 часовъ поутру за противнымъ вѣтромъ стали на якорь на 15-ти футахъ глубины и стояли до утра слѣдующаго дня.

3-го числа, при маломъ вѣтрѣ, въ 5 часовъ поутру снялись съ якоря; но отошедъ отъ вчерашняго мѣста весьма мало, за тишиною стали въ 7 часовъ того-же утра на якорь на 2¹/₂ саж. глубинѣ. Грунтъ песчаный съ иломъ; берегъ низкій того-же качества.

4-го числа, пополудни въ 10 часовъ, при хорошемъ вѣтрѣ снялись съ якоря; отошедъ миль двѣ и примѣтя сверху близъ берега островокъ, принуждены были для описи онаго остановиться. Итакъ, ставъ въ 12 часовъ на якорь, на 3¹/₂ саж. глубинѣ, командировали двѣ лодки и ялъ вооруженный; отъ меня посланъ кондукторъ для испытанія не можно-ли будетъ на семь концевъ берега дорыться прѣсной воды, потому что берегъ казался песчаный. Кондукторъ, возвратясь въ 10 часовъ пополудни, репортовалъ, что воды прѣсной нѣтъ; грунтъ песчаный; дерна и травы хорошей нѣтъ, а только растетъ небольшой лѣсокъ кустами, котораго для показанія привезъ одно дерево, на коемъ листья мелкіе узколиноватые, дерево крѣпкое, а званіе ему неизвѣстно; берегъ выше мѣсомъ, позади котораго немалый заливъ, въ которомъ есть мелкіе островки; на семь-же берегу есть солоное озеро.

5-го числа, поутру, въ 5 часовъ снялись съ якоря и отправили двѣ вооруженныя лодки для промѣра глубины и для связанія мыса южнаго берега Балханскаго залива съ оказавшимся вчерашняго числа островомъ Неотнымъ, который Трухменцы по-Персидски *Челекенъ* называютъ. Оное званіе значить, что на немъ есть четыре вещи, т. е. несть, сѣра, соль и черная краска, которую изъ произрастающихъ на семь островѣхъ кореньевъ дѣлаютъ. Въ 10 часовъ

поутру стали на якорь за противнымъ вѣтромъ на 4-х саж. глубинѣ. Лодки наши прибыли на суда въ 10 часовъ пополудни и репортовали, что оный южный берегъ раздѣлился на много островки и сколько видимыхъ есть песчаныхъ бугровъ, столько острововъ, между которыми проливы такъ мелки, что никакая лодка пройти не можетъ, а за оными островами видно было еще много подобныхъ симъ острововъ. Надлежитъ какъ по мелкости между сими буграми проливовъ, такъ и по расположенію ихъ рассуждать, что они составляютъ одинъ берегъ, а при сильномъ теченіи, низкія мѣста подывая, водою размыло. По объявленію бывшаго на судѣ Трухменца, живущіе на *Челенки* Гурджалинцы на оныя бугры и скотину въ бродъ перегонаютъ.

6-го числа, поутру, въ 6 часовъ снялись съ якоря, но за тишиною въ 7 часовъ стали опять на якорь на 2½ саж. Въ 11 часовъ, поутру, при хорошемъ вѣтрѣ снялись опять съ якоря и пошли прямо на полдень къ сѣверному берегу острова Нефтянаго или *Челенки*; во 2-мъ часу пополудни съ небольшимъ въ верстѣ отъ берега стали на якорь на 3-х-саж. глубинѣ. Наряжены были двѣ вооруженныя лодки для связанія подошедшихъ къ сему большому острову малыхъ островковъ и для испытанія не можно-ли между ними пройти судамъ; я послалъ двухъ провояжковъ и толмача для того, чтобы навѣдаться, нѣтъ-ли тутъ по близости Трухменскаго аула, потому что съ судна изъ-за косы видна была мачта киржимная къ восточному концу острова. Лодки наши, возвратясь съ штурманомъ Матвѣевымъ и съ толмачемъ, репортовали, что прохода для судна нѣтъ и что на косѣ видно множество слѣдовъ верблюжьихъ, а людей и киржимовъ не видали.

7-го числа, поутру, въ 6 часовъ ѣздилъ я на берегъ снять высоту близкаго бугра и осмотрѣлъ положене оного. Сѣверный берегъ весь острова сего состоитъ изъ песчаныхъ бугровъ и на сей стороне оного нѣтъ ни на 30 саж. ровнаго мѣста. Отъ берега до высоты бугровъ 470 саж.; высота посредственныхъ бугровъ отъ морскаго горизонта сашкомъ на 10 саж., а вправо и влѣво по сему берегу оказывались бугры высотой сажень до 20-ти. По онымъ буграмъ растетъ лѣсъ трехъ родовъ: одно дерево называется *сажисомъ*, листьяе не илѣюще; другое *зонце*, на которомъ растутъ красная ягода наподобіе гранатнымъ зернамъ, только безъ косточекъ, якусомъ кислотатая и въ пищу годная; третьему дереву звания спроситъ было не у кого, а наши провояжки не знаютъ. Оныя деревца на дрова по нуждѣ годятся, а

богѣе ни къ чему не годны; травы весьма мало и та жесткая и вся отъ жаровъ выгорѣла; грунтъ вездѣ песчаный; по песку множество слѣдовъ звѣриныхъ, т. е. зайчихъ, дикихъ козъ, кабановъ, лисицъ и бироновъ, а земляныхъ зайчиковъ по норамъ великое множество; воды прѣсной на низкихъ мѣстахъ не нашлось, а дорылся сашкомъ на 5 футъ глубины осеной воды, потому что на семь берегу по низкимъ мѣстамъ по большей части солончани, сажень на 200 отъ низкаго берега отмель, такъ что ни на какой лодкѣ подойти къ берегу не можно и мы принуждены были бродить по водѣ. Въ 9 часовъ прѣхавъ на судно, снялись съ якоря и пошли тѣмъ-же курсомъ, какъ пришли, обратно вонъ изъ кутатна прямо на сѣверъ. Послана была лодка впередъ подъ парусомъ для испытанія не можно-ли между отдѣлившимся отъ сѣверной косы Нефтянаго острова, малымъ островкомъ и оною косою пройти, но тутъ такъ было мелко, что и лодка для промѣра пройти не могла. Оная коса, простирающаяся отъ высокихъ бугровъ Нефтянаго острова, песчаная и низкая, а по ней растетъ лѣсокъ такового-жъ рода, какъ и на самыхъ буграхъ. Вышедши изъ кутатна и зашедъ за островокъ реченой косы, за противнымъ вѣтромъ въ 1-мъ часу пополудни стали на якорь на 4-х-саж. глубинѣ.

8-го числа, поутру, въ 7-мъ часу снялись съ якоря и при боковомъ вѣтрѣ шли въ параллель съ косою не въ близкомъ отъ нея разстояніи; въ 10 часовъ поутру-же за тишиною стали опять на якорь на 8-ми-саж. глубинѣ; пополудни въ 6-мъ часу сдѣвался способный вѣтеръ. Итакъ, снявшись съ якоря, продолжали путь до 9-го часа и стали на якорь въ 8 часовъ на 9¼ саж. глубинѣ.

9-го числа, поутру, въ 5 часовъ снялись съ якоря и продолжали сперва въ параллель съ тою-же низкою косою, потомъ поворотили нѣсколько лѣвѣ къ югу, дабы, удалясь отъ острова, совсемъ его изъ глазъ не потерять; но какъ стали проходить уголъ острова, то я морскому командру говорить, чтобы приказалъ поворотить влѣво и держаться ближе къ берегу, дабы, ставъ въ отдаленіи въ открытомъ морѣ, а притомъ сашкомъ на 7-ми-саж. глубинѣ, не стоять напрасно, потому что въ случаѣ великаго волненія невозможно будетъ на берегъ съѣхать, на что было и овъ согласился; но его офицеры сказали, будто по какимъ-то старымъ описаніямъ или мужичинымъ рассказамъ, въ сей сторонѣ острова есть камень, чего однако бросаніемъ лота не прѣжмѣно, а грунтъ былъ самый хороший, т. е. песокъ съ иломъ. Итакъ, прошедь отъ угла сашкомъ на мило, поворотили въ

параллель съ берегомъ и, пройдя версты съ двѣ, стаи въ полдень 12-го часа на якорь на 7½ саж. глубинѣ. Я, нимало не мѣшая, отправляя толмача и провожая Измаила на островъ съ тѣмъ, чтобы ежели найдутъ аулы и людей, то-бы обыкновеннымъ образомъ увѣри ихъ въ безопасности, звали ихъ старшинъ на судно, дабы въ случаѣ надобности можно было оставить изъ нихъ кого въ аманатахъ, а унтер-офицеру, посланному съ ними, приказавъ, пока толмачъ на островѣ будетъ искать людей, онъ-бы, отошедъ нѣсколько отъ берега, рылъ въ разныхъ мѣстахъ ямы для съсканія прѣсной воды. Между тѣмъ какъ лодка была у берега, сдѣялось немалое волненіе, которое меня въ страхъ привело, потому что у людей провинта было только на суди, а на судно мнѣ ѣхать было опасно; однако на вечеръ стало потише и лодка наша, хотя съ трудомъ, однако возвратилась благополучно. Толмачъ мнѣ репортовалъ, что, отходя отъ берега въ разныя стороны версты на 5, людей и ауловъ ихъ не нашелъ, а только близъ берега ходило нѣсколько верблюдовъ. Верстахъ въ 2-хъ отъ берега нашелъ онъ неутные колодези, а еще оттуда верстахъ въ 2-хъ солное озеро, а другое озеро неутное. Унтер-офицеръ репортовалъ, что по низкимъ мѣстамъ солончани, а прѣсной воды нити изъ нихъ съскать не могъ. Морской командиръ спрашивалъ у меня поѣду-ли я на берегъ, на что ему объявлялъ, что ежели завтра такое-же волненіе будетъ, то я далеко ѣхать опасенъ. Онъ мнѣ общалъ подойти ближе къ берегу, потому что посланный съ толмачемъ подгуманъ его команды репортовалъ, что въ 200 саж. отъ берега слыномъ 5 саженъ.

10-го числа поутру погода была легче вчерашней, потому что вѣтеръ зашелъ нѣсколько отъ острова, но волненіе было немалое, съ судна видѣнь былъ отъ вчерашняго волненія у берега бурунь великій. Итакъ, видя уже при съемкѣ косы, *Амис-ади* называемой, при такомъ-же бурунѣ великую опасность, вошедъ въ каюту, морскому командиру объявлялъ, что такъ далеко отъ судна на берегъ ѣхать опасенъ, чтобы не потерять людей, чтѣ онъ услыша, меня обидеживалъ, что для схода на берегъ подойдетъ ближе, для чего и приказалъ штурмана Матѣева, но какъ скоро ему выговорилъ „не можно-ли, братецъ, подойти ближе къ берегу“, то онъ тотчасъ командиру своему отвѣствовалъ „я на это не согласенъ“. Я не зналъ съ которыми изъ нихъ мнѣ говорить оставалось, учия обще обоимъ изъясненіе, что за дальними переѣздами на лодкахъ люди утомляются, время безплодно тратится, а я со всею командою

по отдаленности отъ судовъ опасности подвергаюсь, и не могли ихъ смирить, совѣтовалъ еще, чтобы они вошли въ проливъ за ясу и стали на якорь, чтобы по крайней мѣрѣ за коосу я въ такихъ переѣздахъ отъ морскаго волненія быть въ безопасности. На сіе склонясь, велѣли сниматься съ якоря и шли только отъ 7-ми до 8-ми часовъ поутру; потомъ за противнымъ вѣтромъ стаи на якорь. Видя, что время за однимъ упрямствомъ подчиненнаго офицера тратится (ибо морской командиръ въ нѣсколько дней ко мнѣ былъ уже весьма склоненъ), въ 10-мъ часу поутру, взявъ небольшой для легкости конвой, на двухъ лодкахъ поѣхалъ я на берегъ Неутнаго острова, котораго положеніе съ сей стороны совсѣмъ не таково, какъ на сѣверномъ онаго берегу, а именно камыша и лѣса, кромѣ самыхъ низкихъ и отъ солнца сгорѣвшихъ въ рѣдкихъ мѣстахъ кустиковъ нѣтъ отъ берега версты на двѣ, а въ другихъ мѣстахъ и болѣе положеніе низкое съ небольшими изрѣдка бугорками. Оное низкое положеніе иловатое и покрыто солью; въ 2-хъ отъ моря верстахъ начались высоеіе бугры; на поверхности оныхъ песокъ мелкій. Между оныхъ бугровъ по лощинамъ на западномъ концѣ протекаютъ небольшие ручейки и на широкой долинь, не дотекая до берега, по лощинѣ разлившись, исчезаютъ. Вода въ нихъ соленая съ нестью; по буграмъ сего конца острова неутные колодези, которыхъ я обшелъ до 15-ти и на одномъ бугрѣ нашелъ до 20-ти вырытыхъ ямъ въ сажень глубины, которыя наполнены нестью, чаятельно, для того, чтобы будучи залита въ оныя ямы съ водою, вода отпадала внизъ, а несть въ случаѣ надобности была-бы въ готовности чистая, т. е. безъ воды. Отъ оныхъ бугровъ отошедъ чрезъ большой бугоръ, нашелъ неутное озеро длиною сажень на 30, широтою 15 саж. На срединѣ онаго озера въ разныхъ мѣстахъ несть вспрыгиваетъ какъ изъ фонтана горадо выше, нежели въ неутныхъ колодезяхъ. Изъ озера протекаетъ ручеекъ къ сѣверной сторбѣ на великую долину, по которой, раздѣлясь, пронадеаетъ; нести течетъ небольде третей доли, а двѣ доли соленой воды. Перешедъ еще чрезъ бугоръ высокой, съ котораго большаи часть положенія острова видна, старался искать прѣсной воды, но къ съсканію оной никакъ и признакомъ не было. Идучи обратно къ берегу въ двухъ отъ онаго верстахъ, нашелъ два горячіе колодези, изъ которыхъ также ручейки протекали въ долину. Вода въ нихъ такъ горяча, что рука терпѣть не можетъ, хотя по виду она и не кипучая; вкусомъ такъ соленая, что, обмокая въ ней руку, чувствовалъ трое сутокъ на рукѣ соль, а

как солдатъ уже множество оцмнвало и у многихъ ноги опухли, то дозволяя я имъ оною горячею водою мыть ихъ, однако то пользы не принесло. По пригоразъ есть небольшие кучки желтой сѣры, а къ берегу на долинѣ или на солончакѣ и по буграмъ немало небольшихъ красноватыхъ камней, которые легко руками ломать можно, изъ которыхъ, чаятельно, можетъ быть краска лучше червечи и простой охры. Людей и ихъ ауловъ на островѣ не было, а только у самаго берега на западномъ углу острова ходятъ 10 верблюдовъ, которыхъ и посланные вчерашняго числа Татары наши видѣли. Въ исходѣ 3-го часа пополуночи отвалилъ съ берега и въ 4-мъ часу въ исходѣ на парусахъ при учинившемся способномъ вѣтрѣ достигъ галота своего уже на походѣ его; но оный походъ галотовъ опять недого продолжался, ибо въ началѣ 5-го часа стали опять на якорь. Между тѣмъ штурманъ Матвѣевъ ѣздилъ на двухъ лодкахъ для промѣра въ проливѣ глубины; въ 6 часовъ снялся опять съ якоря и, прошедъ проливъ, за косою стали на якорь въ 8-мъ часу на 4-х-саяхъ глубинѣ.

11-го числа весь день стояли на якорѣ. Штурманъ Матвѣевъ и Васильевъ съ товарищи ѣздили для съѣмки острова Дервиша и для промѣра вернуть его глубины. Посланному въ конвоѣ унтер-офицеру Плотникову отъ меня приказано на разныхъ мѣстахъ рыть ямы для съисканія прѣсной воды. Оные штурманы ввечеру прѣехали обратно, снявши островокъ, который дланю 8½ верстъ, широтою весьма узокъ и надобно думать, что онъ отрывокъ отъ южной косы Нефтянаго острова; воды прѣсной на немъ нѣтъ; грунтъ песчаный поросъ изрѣдка мелкимъ кустарникомъ. На срединѣ оного найдено Трухменское кладбище. Между тѣмъ сего-же дня посыланъ отъ меня на средину Нефтянаго острова кондуктору съ Татаринкомъ Измакомъ. Возвратясь репортовали, что ни людей, ни прѣсной воды не нашлось, а только близъ берега на низкихъ мѣстахъ много соли и въ разныхъ мѣстахъ нашли 5 кладбищъ, окладенныхъ безъ смазки наподобіе стѣнъ камнями и повратныхъ черепицею. Гробы покрыты шелковыми коврами, которые уже истѣкли; погребенныхъ тутъ людей Татары святыми называютъ.

12-го числа въ 9 часовъ поутру снялся съ якоря и шли далѣе въ параллель съ берегомъ Нефтянаго острова отъ берега миди на полторы. Поровнявшись съ окончаніемъ восточнымъ, въ 11-мъ часу стали на якорь на 3½ саяхъ глубинѣ; въ 12-мъ часу командированы были двѣ лодки и одинъ ялъ для осмотра и описи восточнаго окончанія острова Нефтянаго

и лежащихъ по близости мелкихъ островковъ. Отъ меня командированы кондукторъ, сержантъ, два провшака и въ конвоѣ 28 чел., канониръ и гренадѣръ. Кондуктору приказано, учивъ вѣрный абрисъ, на семь концѣ Нефтянаго острова искать прѣсной воды и гдѣ същется, акуратно обмыривъ, мѣръ репортовать, а провшакахъ Татаръ посылать далѣе во внутренность острова искать ауловъ, и если същются Трухменцы, какъ можно ихъ увѣщать и звать къ себѣ на судно для пріянія пищиша, потому что сей ханшій и лакомый народъ такимъ образомъ, казалось, ко всему склонить удобнѣе. Надлежитъ упомянуть, что съ самаго нашего прихода къ Красной водѣ и со вступленія въ Балханскій заливъ люди на судахъ зачали въ слабость приходять и цыгнотная болѣзнь начала уже чувствительно оказываться; кому-же частые и дальніе развѣды въ лодкахъ греблю людей такъ утомили, что уже все единогласно признавалось, что противъ пренного половинны силы въ себѣ не чувствуютъ, а особливо гренадѣры и канониры конвойные, которые и со мною и съ морскими офицерами всегда были какъ въ гребли, такъ и въ конвоѣ посылаемы. Въ ономъ Балханскомъ заливѣ почти у всѣхъ оказались на ногахъ и на рукахъ цыгнотныя пятна и во рту десны распухли и конвойные канониры и гренадѣры мои сколько прежде сего охотными къ выходу на берегъ оказывались, столько нынѣ-же сдѣлались слабы, а многие почти неподвижны; но излишніе ихъ труды противъ прочихъ служителей морскихъ могутъ и шредъ на морѣ другихъ поощрять къ работѣ, ибо изъ малаго числа нанятыхъ музуръ, которые весьма рѣдко въ греблю были употребляемы, больныхъ больше находилось, нежели изъ большаго числа конвойныхъ, которые при томъ никогда еще и на морѣ не бывали.

13-го числа съ утра стояли на якорѣ, а въ 10 часовъ поутру обѣ лодки и ялъ, вчерашняго числа для описи острововъ посланные, возвратились на суда и репортовали, что людей на всей оной половинѣ Нефтянаго острова не нашли; для съисканія прѣсной воды на многихъ мѣстахъ ямы рыли, но прѣсной воды нигдѣ не оказалось; ябса на семь концѣ острова Нефтянаго нѣтъ, травы нѣтъ, грунтъ къ самому концу песчаный. Между онымъ островомъ и другими по близости лежащими мелкими островами, на коихъ высокіе песчаные бугры, такъ мелко, что малый ялъ во многихъ мѣстахъ перетаскивали, а всего окончанія Нефтянаго острова за чрезвычайною мелкостью и объѣхать было не можно. Мелкихъ островковъ съ песчаными буграми много, съ которыхъ и южная

сторона идущего от горы Балкана полуострова или косы видна, а в правую сторону никаких берегов не видно; в прѣсной водѣ, по объявленію морскаго командира, на обихъ судахъ была намъ нужда; но видя, что весь Нефтяной и множество мелкихъ острововъ исхода, прѣсной воды нигдѣ не нашли, а островъ уже описанъ, не продолжая времени, при благополучномъ вѣтрѣ, пополудни въ 2 часа снялись съ якоря и пошли мимо острова Дервиша, который уже былъ описанъ, къ острову Идаку, который отъ Русскихъ неправильно Огурчинскимъ названъ, ибо народъ, кочующій въ тартѣ близъ Красной воды и владѣющій этими островами, называется *Гурджали*, почему и всѣ оныя острова, т. е. Нефтяной или Челекенъ, Дервишъ, Идакъ и множество мелкихъ островковъ Гурджалинскими островами называть надлежитъ. Оное именованіе и сами Трухменцы разумѣютъ, а ежели у нихъ спросить объ Огурчинскомъ, то они головою не вѣдаютъ. Въ 7 часовъ стали на якорь на 7-ми-саж. глубинѣ. На семь мѣстъ видны были оба большіе острова Идакъ и Челекенъ, а Дервиша за весьма низкимъ его положеніемъ было не видно.

14-го числа въ 6 часовъ поутру снялись съ якоря, а въ 8 часовъ за противнымъ вѣтромъ стали на якорь на 6-ти-саж. съ 5-ю футами глубинѣ. Съ сего мѣста оказался противъ конца острова Идака небольшой островокъ, чего ради отъ кап. Морскаго посыланъ былъ штурманъ съ подштурманами для описи оного и для промѣра глубины, а отъ меня посланному съ ними унтер-офицеру даны были желѣзные лопатки для съисканія прѣсной воды. Оный штурманъ съ товарищи, возвратясь репортовалъ, что островокъ весьма малъ и не болѣе 3-хъ саж. ширины и что они отъ сего острова доѣзжали и до большаго острова Идака и, выходя на берегъ, во многихъ мѣстахъ рыли, но прѣсной воды не нашли. Конецъ острова Идака вышеле къ упомянутому малому островку небольшою косою; грунтъ оного острова песчаный; растетъ на немъ мелкій жидовникникъ; птицъ множество, т. е. красныхъ гусей, мартышекъ, баклановъ и утокъ; утокъ мы на всемъ восточномъ берегу еще не видали кромѣ сего острова.

15-го числа за противными вѣтрами стояли весь день на якорѣ; кап. Морской командировалъ штурмана Васильева, чтобы завтрашняго дня, если будутъ возможные вѣтры, ему на галіотѣ *Санкт-Петре*, отдѣляясь отъ нашего судна, идти подлѣ западнаго берега острова Идака и дѣлать опись съ промѣромъ глубины, дабы намъ, идучи по другую сторону, толь великій по длинѣ своей островъ скорѣе описать.

16-го числа, поутру, въ 7 часовъ, при тихомъ вѣтрѣ снялись съ якоря и шли разными курсами съ галіотомъ *С.-Петре*, который по назначенію ему вчерашняго числа курсу отъ насъ отдѣлялся стаятъ; въ 9 часовъ за тишиною стали на якорь на 6-ти-саж. глубинѣ. Пополудни, въ 3-мъ часу, при благополучномъ вѣтрѣ снявшихся съ якоря, пошли въ параллель съ восточнымъ берегомъ острова Идака, а галіотъ *С.-Петре*, которому при обходѣ окончанія острова вѣтеръ былъ противенъ, остался на якорѣ. Въ 7 часовъ, миновавъ нѣсколько видный на островѣ поставленный шестъ, стали на якорь на 5-ти-саж. съ 5-ю футами глубинѣ. Увидя поставленный на островѣ маякъ, рады были, надѣясь подлѣ него найти прѣсной воды, а особливо для умножившихся уже тогда на обихъ судахъ больныхъ, которые ту-же уменьшенную порцію воды получали, — слѣдственно, и деохта варить было не изъ чего.

17-го числа съ утра за противными вѣтрами стояли на якорѣ. Бывшее съ половины ночи немалое волненіе утихло, чего ради командировавъ отъ меня кондукторъ Кутузовъ на лодкѣ и на ялѣ съ конвоемъ на островъ для съисканія прѣсной воды и для примѣчанія положенія мѣста; съ нимъ посланы томячъ и проважакъ Татаринъ Шебака, а морскимъ командиромъ посыланъ съ ними штурманъ Матвѣевъ съ товарищи. Кондукторъ, возвратясь репортовалъ, что вѣругъ поставленнаго на островѣ шеста найдено имъ 8 старухъ, изъ жидовнишка сдѣланныхъ шалашей, которые уже почти сгнили; вѣругъ оныхъ шалашей мѣстахъ въ 10-ти рыль ямы, изъ которыхъ выходила вездѣ соленая вода, которой и на судно для пробы боченоевъ привезъ. Грунтъ острова песчаный съ небольшими бугорками; широтою весь островъ въ срединѣ 1 $\frac{1}{2}$ версты, а въ другихъ мѣстахъ гораздо уже; на срединѣ острова болото съ озерами, обросшее мелкимъ камышомъ; людей нѣтъ и скотскихъ слѣдовъ не видали. Сей день простояли за противнымъ вѣтромъ весь на якорѣ.

18-го числа, въ 5 часовъ поутру снявшихся съ якоря, продолжали путь въ параллель съ восточнымъ берегомъ острова Идака; больныхъ на суднѣ стало отчасу больше умножаться. Изъ моего конвоя 4 гренадера и 4 канонира лежали неподвижно, а такихъ, у коихъ распухли отъ цанги ноги, болѣе 10-ти чел. на одномъ нашемъ суднѣ, а морскихъ служителей во всю кампаню больныхъ гораздо больше было. По утру-же въ 10 часовъ, поравнявшись противъ таковаго мѣста острова Идака, которое прочее положеніе береговъ его превышаетъ, а ятому-же по бли-

востри видими были шесты или Трухменские маяки, стали на якорь на 4-х-саж. глубинѣ и, не мѣшая, на лодкѣ и на ялѣ съ небольшими ковчегъ съѣхалъ я на берегъ; но прошедъ его раза 3 поперегъ, также и вдоль версты на двѣ, въ разныхъ мѣстахъ рылъ ямъ до 10-ти, дабы ссыскать прѣсной воды, но всё труды были тщетны. Островъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы на берегъ вышли, широтою не болѣе 150-ти саж. Отошедъ $1\frac{1}{2}$ версты къ южному его окончанію, намѣрили только 65 саж.; еще нѣсколько отошедъ, на небольшихъ песчаныхъ бугоркахъ нашамъ два больше жидовинные куста, а не доходя до нихъ 10 саж. и отъ восточнаго берега въ 12-ти саж. кучу пепла съ угольями, а сверху замѣтана пескомъ и рыбными костями, почему догадываться было должно, что тутъ люди жили. Итакъ, ведъвъ рылъ вкругъ онаго мѣста ямы и, не нашедъ прѣсной воды, ведъвъ разгребать самый пепелъ и, вырывъ яму глубиною до 5-ти футъ, оказалась вода почти прѣсная, только нѣсколько солоджавата; но какъ ее посмаковавши проглотить, то такую горечь почувствовать, что и чрезъ великую мочь до судна доухалъ, да и до самаго вечера оную горечь чувствовалъ. Итакъ, надежда наша скоро въ ничто обратилась. Съ половины сего острова къ южному концу лѣса никакого кромя означенныхъ двухъ кустовъ нѣтъ. На восточномъ берегу до находящихся въ срединѣ острова озеръ съ соленою водою растутъ небольшой камышъ, а на западномъ берегу сего острова камыша нѣтъ, да и быть не можетъ, потому что съ моря всегда такой сильный ходитъ бурунъ, которымъ со дна песокъ выворачиваетъ, такъ что на самой большой расшивѣ пойдти не можно. Означенной горькой воды думали было мы взять нѣсколько бочекъ хотя для варенія служителейъ лица, но какъ цыгнотвалъ болѣзнь уже почти у всѣхъ оказалась, то опасаясь, чтобы и оставшихся здоровыхъ людей не заразить тою-же болѣзью, оставя островъ, пополудни въ 1-мъ часу снялись опять съ якоря и, обойдя косу или прошедъ окончаніе сего острова, пополудни въ 3 часа стали на якорь на 8-ми-саж. глубинѣ; между тѣмъ галотъ *С.-Петре*, обходившій онай островъ съ западной стороны, къ намъ подошелъ и сталъ на якорь.

19-го часа, стон на якорь, вынимали остальные бочки съ прѣсною водою, которыя были въ самомъ низу подъ артиллерійскими лицами, также уравнивали и всю поклажу въ интрузѣ. Подлеваръ Аршиновъ по командѣ морскому командиру представлялъ письменно, что какъ морскіе, такъ и сухопутные служители, одержимые цыгнотною болѣзью,

связываются большими уже тогда, какъ имъ ходить не можно будетъ, отчего и въ пользованіи ихъ успѣха быть не можетъ. Кпл. Морской, давъ мнѣ о семъ знать, согласился со мною всю команду пересмотрѣть и по осмотру нашамъ съ подлеваремъ явилось изъ моего ковчегъ на *С.-Паале* съ толмачемъ 12 чел., у коихъ уже и ноги распухли, сверхъ прочихъ больныхъ, которые давно съ мѣста не трогались, а на галотѣ *С.-Петре* съ переводчикомъ 9 чел. морскихъ на обоихъ судахъ гораздо больше было, такъ что всѣхъ больныхъ морскихъ и сухопутныхъ было 69 чел., кормѣ кап. Морскаго и меня, ибо я и самъ уже болѣе нейдти въ ногахъ ломъ чувствовалъ и въ дѣснахъ боль. На суднѣ нашамъ было всѣхъ чиновъ до 80-ти чел., а больныхъ большая часть до половины и у всѣхъ одинъ нужникъ, да кому-же по малости судна большая половина больныхъ лежала въ интрузѣ, откуда для испраженія надежало ихъ вытаскивать двумъ или четверемъ человѣкамъ; внизу-же за положенною казенною мукою и прочими съестными припасами испражнялись было не можно, но отъ одной народной вѣсноты и безъ того тамъ такой тяжелый воздухъ, что непремѣнно здоровому зарываться надежало.

20-го часа стали на якорь на пренемъ мѣстѣ. Капитанъ надъ портомъ призвалъ меня въ совѣтъ и представлялъ со всеми своими обер- и унтер-офицерами, которые на галотѣ *С.-Паал* всѣ до одного были одержимы цыгнотною болѣзью, а офицеры насилу и ходить могли, что за умножившимися болѣзнями, а ктому-же и за недостаткомъ прѣсной воды онъ далѣе описъ продолжать не можетъ и, по мнѣнію его, надлежитъ захватъ въ ближайшей отъ нашего пути въ Астрахань Персидскій портъ, гдѣ, по знавію его тамошнихъ мѣстъ, воздухъ здоровѣе прочихъ Персидскихъ городовъ и, взявъ потребное число бочекъ прѣсной воды, слѣдовать въ Астрахань. Такому предложенію мнѣ никакъ уже прекословить было не можно, потому что не томо самыхъ нужныхъ служителей, но и его самого болѣзною одержимымъ видѣть. Ктому-же и въ пользованію уже, по объявленію его, медикаментовъ оставалось весьма мало, а для цыгнотной болѣзни и совѣтъ почти ничего. Сверхъ сего принято было и то въ разсуденіе, что хотя уже описью и немного оставалось докончить, но надежало подходить къ самымъ опаснѣйшимъ мѣстамъ, ибо по близости въ Астрабду кочующіе Трухменцы всё живуть грабежемъ и разбоемъ и, собрався по нѣсколько сотъ человѣкъ, Персидскія деревни раззоряютъ и людей, въ плѣнъ

мдиван-беги, постановили: Какъ е. выс. царь, такъ и мы судьи, рабы его, были столько затруднены, то какъ ему угодно, такъ пусть онъ и выскazuje. Что касается того, что Ирданскаго мюрава, мамасахлиса и Ирданскихъ крестьянъ заставили ложно присягнуть, то имъ какъ за безчестіе должны быть улачены: мюраву Юсоеу смыу Тааія Мгало-беди 95 р.; мамасахлису 6 р.; 16-ти крестьянамъ, соприосаганимъ вмѣстѣ съ ними, по 3 р. каждому, т. е. 48 р. всѣмъ крестьянамъ. Всего-же 149 р. Высканію сему подвергаются имѣвшие грамоту и не предавшие оную и знавшие объ имѣвшейся у нихъ грамотѣ и не объявившіе о ней. Если они уличать въ извѣстности оной и другихъ владѣльцевъ садовъ, или представлять другія тому дозавѣательства, то и сіи обязаны принять должное участіе въ опредѣленномъ штрафѣ; если-же нѣтъ, то собственно утаивше грамоту подвергнутся штрафу. На асауа Зураба Нахудири-швили, бывшаго при учиненіи присяги, возлагается распорядиться высказаніемъ штрафа и распределеніемъ оного по принадлежности: половина оного должна быть высказана деньгами, и половина натурою. Августа 8-го дня хроникоа 455 (1767).

(Прозовано печати чотыраха мдиван-беговъ)

24. Грамота царя Ираклія II Тифлисскаго мокалакамъ, отъ 4-го января 1770 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ старій)

Божею милостію мы Исеевъ, Давидовъ, Соломоновъ, Панкратовъ, сынъ помазанника Грузинскаго царя Теймураза Ираклія II, царь Карталинскій, царь Кахетинскій, владѣтель Казахскій, Шамшадилскій и Борчалинскій, сожительница наша царица дщерь Дадіана владѣтельница Дарія, первородный возлюбленный сынъ нашъ наслѣдникъ обоихъ царствъ владѣтель Георгій и владѣтели Леванъ, Юдонъ, Вахтангъ, Теймуразъ и Миріанъ и внуки наши Давидъ и Іоаннъ, сію отнынѣ на вѣки могущію служить наслѣдственно и на будущія времена полезную милостивую грамоту пожаловали вамъ преусердно и съ рвеніемъ намъ услужившимъ подданнымъ нашимъ, сыновьямъ обер-егермейстера мелика Ага-Ходжа Бebutова, городскому мелику мамасахлису Аветику и брату твоему обер-егермейстеру и вообще мокалакамъ, кетхудамъ и черни, большимъ и малымъ, жалованнымъ и нежалованнымъ, Армянамъ и Грузинамъ и всѣмъ вашимъ дѣтямъ, внукамъ и потомкамъ въ томъ, что относительно движимаго и недвижимаго имѣнія вымершаго человека вы, явившись ко двору нашему, просили насъ о возобновленіи и подтвержденіи блаженной

памяти помазанниковъ царемъ отцомъ нашимъ и нами пожалованной грамоты, и мы, разсудивъ, что не отдавать движимости и недвижимости вымершаго наслѣдникамъ — родственникамъ его и женѣ его не приличествовало и, сооробивъ учрежденія Россіянъ, удостоившись и съ этой стороны, что и въ Россіи имѣнія не оставившаго прямыхъ наслѣдниковъ получающихъ боковые наслѣдники; при этомъ принявъ во уваженіе ревностныя услуги ваши намъ, мы вняли просьбѣ и доклада вашему и потому возобновляемъ и подтверждаемъ слѣдующее: Когда человекъ вымретъ, то согласно первой вамъ пожалованной грамоты мы повелѣваемъ, чтобы въ казну нашу не было отбираемо всецѣло выморочное имѣніе; чтобы ни чиновникъ двора нашего, ни городской чиновникъ изъ оного дохода и своего вознагражденія не бравъ и если нашъ придворный чиновникъ или городской чиновникъ захочетъ имѣть въ семь случаевъ выгоду, то мы взыщемъ съ него какъ за преступленіе противъ насъ. Движимое и недвижимое выморочное имѣніе мы жалуемъ женѣ его и наслѣдникамъ; но если, чего не дай Богъ, человекъ такъ вымретъ, что ближайшихъ родственниковъ не оставить въ родѣ своемъ и если-бы кто и остался, то и тому ничего не можетъ быть отдано и когда кто станетъ присвоивать право на выморочное наслѣдство и между нимъ и умершимъ по законамъ можетъ быть допущено сватовство, то и ему ничего не должно быть отдано и право его на наслѣдство будетъ ложное. То, что у такого вымершаго останется изъ движимости и недвижимости, должно быть раздѣлено на три части. одна поступитъ въ казну, другая имѣть быть обращена на издержки на потребности по городской крѣпости и ремонту оной, третья на душу умершаго. Если кто убьютъ, то все его движимое и недвижимое имѣніе должно принадлежать вазнѣ. Что касается до того, что прежде сего нами пожаловано, домъ-ли или что другое выморочное имѣніе, то не должно быть отбираемо у тѣхъ, кому пожаловано и всѣ зарбанныя недвижимыя имѣнія должны быть возвращены наслѣдникамъ. Милостію мы даровали наслѣдственно вамъ и дѣтямъ вашимъ. Дай вамъ Богъ пользоваться оною счастливо въ усердной службѣ намъ и да не нарушитъ она ни нами, ниже послѣдующими по насъ царями и владѣтелями. Повелѣваемъ двора нашего великимъ, визирямъ и городскому мюраву, чтобы вы сіе наше повелѣніе также утвердили, не нарушая, а содѣйствуя оному. Написано рукою двора нашего мдивана Юсоеа Тумани-швили января 4-го хроникоа 458 (1770).

(Прозовано печати царя Ираклія, царицы Даріи и царицы Георгіи)

25. *Вспомогательный доклад Коллегии иностранных дел *).*

На подлинном собственною Ея И В рукою написано „Быть по сему“
15-го июля 1771 году.

В. И. В. Высочайше уже угодно было возвратъ на прошенія Кабардинскихъ народовъ, поданныя чрезъ двухъ владѣльцевъ, присланныхъ сюда въ засвидѣтельствованіе подданства сего народа.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ вспомогательнѣе представляетъ теперь В. И. В. свое по онымъ прошеніямъ мнѣніе, основываясь на тѣхъ уваженіяхъ, какія произведены быть могутъ изъ состоянія ихъ общества.

Кабардинцы домогаются, чтобы заведенное на р. Терекъ въ уроч. Моздокѣ селеніе было уничтожено и бѣгущіе отъ нихъ природныя узденіи и рабы обратно имъ возвращаемы, не смотря на то, что въ принятію закона христіанскаго желаніе представлять будутъ (наше понуждѣніе имъ не выдавались), а за христіанъ, у нихъ находящихся, производилась-бы плата деньгами; а ежели кто изъ Кабардинскихъ владѣльцевъ выйдетъ для житія въ Кизляръ или другое пограничное мѣсто, чтобы такой по прежнимъ примѣрамъ въ остающихся по немъ въ Кабардѣ узденіямъ и прочимъ людямъ, также и къ имѣніямъ никакого притязанія не чинилъ и не вступался и чтобы, наконецъ, въ Кизлярѣ и прежняя пошлина брана была.

Изъ всѣхъ въ Кавказскихъ горахъ въ близости здѣшнихъ границъ живущихъ народовъ, Кабардинскій почитается сильнѣйшимъ, съ которымъ проче въ своихъ поступкахъ почти всегда соображаются. Оный въ Имперіи Всероссийской присвоеніе нужно, — хотя-бы по окончаніи встоящей съ Портою Оттоманскою войны весь Кубанскій край по прежнему во владѣніи Турецкомъ остался, — чтобы повиновеніемъ Кабардинцевъ своевольство и всѣхъ тамошнихъ варваровъ воздерживалось, чтобы повиновеніе ихъ съ своеюною ихъ пользою соединено, а потому и прочіе было и чтобы они вникъ отъ времени съ охотою вникали въ должности подданства. Къ тому, какъ независимости пріобрѣсти, удобнѣе подвигнуты быть могутъ оказательствомъ снисхожденія (какое только, напротивъ того, съ пользою и безопасною Кизлярской стороны совместно), содержаніе ихъ въ послушаніи будучи по неволѣ великимъ затруднительствомъ и непрестанное съ изъ-же стороны подвержено, сколько по мѣсту ихъ пребыванія, а больше еще по издавна утвердившемуся между ними и другими горскими и Кубанскими народами тѣсному соответствію и

въ нужныхъ случаяхъ и дѣйствительному поддѣрженію.

Прежде нежели селеніе въ Моздокѣ заведено, Кабардинцы въ продерзости своей къ Всероссийской Имперіи сколько въ древніи вѣта ни были вѣрны и какъ-бы навсегда къ здѣшнему подданству присвокупленными почитанные, однако чувствительнымъ образомъ ослабѣвать начали. происки хановъ Крымскихъ, чтобы имѣть на своей сторонѣ такой народъ, способомъ котораго могли-бы ихъ сила и власть въ Кавказскихъ горахъ распространена быть; главнѣйше усиливающееся мухаммеданство въ Кабардинцахъ, бывшихъ въ древности, можетъ быть, христіанами, а потомъ чрезъ немалое время и безъ всякаго закона — учинки ихъ равномысленными и многихъ ихъ владѣльцевъ имъ ханамъ преданными. По заключеніи-же въ 1739 году послѣднѣго съ Портою трактата (по которому мѣсто условлено съ обитаемыми Кабардинцами было оставитъ между обѣими имперіями за барьеру, а ихъ самихъ свободными) и все предпочтеніе, какое Кабардинскіе владѣльцы имѣли къ здѣшней имперіи предъ Крымомъ и по отношеніямъ отъ закона ихъ независимыми, вовсе истребилось. Сими въ трактатѣ помешаніемъ мыслилось превратить затруднительства, какія предъ послѣднею съ Портою войною начинались отъ хановъ Крымскихъ, которые, ознакомъ съ Кабардинцами, поукисли утверждать принадлежность ихъ къ Турецкому государству; напротивъ того, узнавъ Кабардинцы, что на всякое въ разсужденіи ихъ предпріятіе нужно обокъ дворовъ соглашеніе и что безопасны ихъ и дѣлать меньше отъ ихъ собственной заботы зависать долженствуетъ, нежели отъ взаимнаго примѣчанія договоромъ объ нихъ заключившихъ державъ, въ великую пришли высомысленность. Такимъ образомъ, коль скоро заведено въ Моздокѣ селеніе, такъ скоро почти всѣми Кабардинскими владѣльцами безъ изъятія овладѣть развратъ. Послѣ того воспослѣдовали: вообщее и всего народа отлученіе съ р. Васана и ея окрестностей, гдѣ Кабардинцы издрѣве жили, въ вершинѣ р. Кумы въ близости къ Кубанскимъ народамъ; явное съ ними сообщеніе и участвованіе въ ихъ и въ здѣшнимъ границамъ подбѣгахъ, еще предъ настоящею войною начавшимся; по ихъ-же Кабардинскому возбужденію и непрестанное съ изъ-же стороны и разглашеніе о пріемлемомъ намѣреніи учинить на Моздокъ сильное непріятельское нападеніе и разорить до основанія.

Нагрѣненіе въ заведеніи сего селенія однако-же важнѣе, нежели чтобы оно оставлено было для домогательства Кабардинскихъ владѣльцевъ, начавша-

*) Печата въ этомъ документѣ, Археологическая Комиссія строго просмотрѣлась подлинника, слогъ котораго крайне затекаетъ и затрудняетъ смыслъ

госа въ такое время, когда они и отъ Порты подарены быть могли, и продолжающагося понынѣ и по покореніи ихъ ген.-м. Медемомъ и переведеніи на прежнія мѣста, едва-ли уже не по привычкѣ только, а по многору мѣрѣ для выторгованія въ прочихъ своихъ требованіяхъ. Чѣмъ больше Кизлярскій край будетъ обитаемъ и жителями умноженъ, тѣмъ больше не только Кабардинцы, но и прочіе сосѣдніе варвары усмирены быть могутъ. За нужно признаное, по Высочайше коменриванному отъ В. И. В. 22-го января 1770 года по общему Коллегии иностранныхъ дѣлъ съ Военною Коллегіею докладу, Моздокскаго селенія укрѣпшене, опредѣленіе въ сіе мѣсто особливаго гарнизона и поселене какъ тамъ, такъ и на разстояніи между онаго и послѣдняго Гребенскаго городка Червыннаго козаковъ — всѣ такіа суть распоряженія, которые, входя въ сей важный видъ, больше прочности общають, нежели благонамѣренія Кабардинскаго народа и въ самой высшей по ихъ состоянію степеніи. Сверхъ того, и отъ тамошняго плодородія также нѣкоторой пользы ожидать можно, а между тѣмъ зависить отъ испытанія, не поддадутся-ли способы и нынѣ начать пользоваться, по неодовернато примѣченнымъ нарочнымъ послыкамъ, и горь тамошнихъ въ дорогихъ металлахъ изобиліемъ.

По свойственной горскимъ народамъ недобѣрчивости и по довольнымъ съ ихъ стороны удобствамъ, въ разсужденіи натуральной крѣпости обитаемыхъ ими мѣстъ, сопротивляться распоряженіямъ, которыя, казалось-бы, стѣснятъ ихъ вольность, — нечаятельно, чтобы они, пока такіаи останутся, допустили въ срединѣ горъ и внутри своихъ жилищъ здѣшнимъ людямъ, обращающъ съ безопасностію, производить рудокопныя работы, къ чему необходимо нужно было-бы заводить тамъ разныя и многія строенія, а все то столь великое въ нихъ подозрѣніе вселило-бы, что хотя-бы нѣкоторые и согласились, но многаяшя весьма опасныя для себя слѣдствія вообразили-бы. Но, можетъ быть, тѣ-же самыя горы, какъ люди корыстолюбивыя и для малѣйшей прибыли никакихъ трудовъ не жалѣюще, пріобрѣтаютъ не только выкапывать сами по здѣшнему показанію руды за размѣрную съ происходящею пользою плату, но и привозятъ оныя въ Моздокъ, какъ мѣсто, отъ нихъ ближайшее, гдѣ наряженные (по данному въ исходѣ 1769 года отъ В. И. В. Берг-Коллегіи повелѣнію для разрабатыванія лежащихъ около Кизляра горъ) служители горныя, по усмотрѣніямъ Астраханскимъ губернаторомъ въ томъ препратствіемъ ничего еще не предпринявше, и въ дѣло вступать могутъ.

Но чтобы начать внушеніе такой варваровъ охоты съ тѣхъ изъ нихъ, которые, сколько нибудь прочіихъ благонаравнѣе и по положенію своихъ мѣстъ и состоянію вышнюю имѣя нужду и прислуживаться, могли-бы первымъ примѣромъ и другихъ повлечь, то удобными къ тому признаются Киштинцы, небольшою народъ, живущій въ сосѣдствѣ Чеченцевъ и Малою Кабарды, и который, будучи недавно по собственному желанію приведенъ Кизлярскимъ комендантомъ въ подданство В. И. В., описывается симъ комендантомъ и посланнымъ въ его жилища нарочнымъ офицеромъ трудолюбивымъ и спокойнымъ.

Киштинцы, признавъ себя здѣшними подданными, ищутъ чрезъ то и защищенія здѣшняго отъ происходящаго имъ по ихъ безасію притѣсненія съ одной стороны отъ Кабардинцевъ, а съ другой отъ Кумыжъ, и Кизлярскій комендантъ опредѣлилъ къ нимъ уже одного Кизлярскаго дворянина и 10 козаковъ, чтобы и другіе, видя Россійскихъ людей, нѣкоторымъ образомъ воздержались отъ прирченія имъ обидъ. Но какъ Кабардинцы давно предусѣли многихъ изъ Осетинцевъ, въ горахъ между Грузіею и Малою Кабардою живущихъ (котораго поколѣнія и Киштинцы) себя подчинять, собиравъ съ нихъ подать; потому, не подавая новаго Кабардинцамъ огорченія, видится, не можно будетъ имъ точно воспреставлять, чтобы они и впредь столько въ Киштинцахъ не участвовали, сколько понынѣ уже привыкли и чрезъ продолженіе времени будто право въ тому возымѣли. Со всемъ тѣмъ, содержаніе въ Киштинскихъ жилищахъ Кизлярскаго дворянина съ небольшою командою и впредь продолжено быть можетъ, который, находясь тамъ будто по дѣламъ производимой въ Осетинскихъ народахъ христіанскаго закона проповѣди, долженствуетъ при подающихся случаяхъ не ваятно, но больше увѣщаваніемъ доводить Кабардинцевъ, чтобы они поступали съ Киштинцами порядочно, а сверхъ того тамъ и Кизлярскій комендантъ, по получаемымъ отъ него извѣстіямъ, подобно старанію въ ихъ пользу употреблять можетъ; при чемъ неважно будетъ Киштинцамъ дать выраумѣть, что если они будутъ употреблять себя съ вѣрностію въ разрываніи рудъ, могущихъ въ ихъ мѣстахъ найтись, и въ перевозѣ оныхъ, да и сосѣдей своихъ шошратъ, тогда и достойнѣйшее защищеніе получить могутъ и въ прочіихъ своихъ потребностяхъ вспомошеніе. Какъ дѣйствиительно иногда оказывающаяся отъ сего новаго предпріятія прибыль столь велика быть имѣтъ, что хотя-бы и еще въ новыя затруднительства при томъ надобно-бы было войти съ Кабардинцами, то оныя не

будутъ въ сравненіи достойны уваженія, а доставленіе безопасности въ провѣдѣ изъ горъ съ рудами изъ здѣшнимъ граничанъ,—если въ томъ нужно будетъ способствованіе здѣшнее по разстоянію хотя и не великому, но хищникоу исполненному,—представляется поспѣху Кизлярскаго коменданта, который можетъ снабждать здѣшнимъ конвоемъ, или, когда въ разсужденіи сего окажется неудобство, словить изъ тамошнихъ-же владѣльцевъ одного или нѣскольکو, чтобъ такое препровожденіе взяли на себя, обнадѣживая ихъ Высочайшею В. И. В. милостію и опредѣленіемъ особаваго ежегоднаго съ услугою размѣрнаго жалованія.

Между тѣмъ учиненныя уже прежде Кабардинскимъ владѣльцамъ изысканія, что по такимъ причинамъ заведенное въ Моздокѣ селеніе уничтожено быть не можетъ, и выѣ достаточны по основанію на оныхъ представляемомъ имъ отказа въ семь излишнемъ ихъ требованій.

Они Моздокское мѣсто въ прежде присланныхъ сюда своихъ представленіяхъ присвоивали себѣ, но совсѣмъ напрасно, потому только, что въ оныхъ частяхъ онаго свой скотъ держали и лѣсомъ пользовались; напротивъ того, имъ сказано было, что тѣмъ ничего не доказываетъ ибо пользуются они, Кабардинцы, въ разсужденіи лѣса и содержанія скота, по здѣшнему допущенію, не только многими мѣстами по Бумѣ, рѣкѣ отъ ихъ разстоянія (?) протекающей, но подгоняя нерѣдко свой скотъ и подъ самые Гребенскіе козачьи городки, издавна заведенные, съ которыми и Моздокское селеніе лежитъ на одной сторонѣ Терена и гораздо ниже ихъ Кабардинскихъ жилищъ и пашенъ, на другой сторонѣ оной рѣки положеніе свое имѣющихъ, — слѣдовательно, земля Моздокская имъ не принадлежитъ, ни утѣсненія имъ нѣтъ никакого отъ онаго селенія, а потому можетъ присвоено быть, что, будучи они дѣйствительно уже подданными В. И. В., сами желать должныствуютъ, дабы въ сосѣдствѣ ихъ укрѣпленное жилище находилось для ихъ въ опасныхъ случаяхъ защищенія и толь удобнаго подученія разныхъ съ здѣшней стороны имъ потребныхъ вещей и товаровъ.

Не входи въ хозяйство Кабардинскаго народа, состоящее въ скотоводствѣ и хлѣбопашествѣ,—тѣмъ благоуспѣшнѣе отправляемое, чѣмъ больше кто изъ нихъ работниковъ имѣеть и, заблотившася всѣмъ они привольностію мѣстъ для оныхъ употребленій,—необходимое произведено быть можетъ заключеніе, что Кабардинскіе владѣльцы встревожены были не столько заведеніемъ Моздока по безпредѣльной ихъ рев-

ности къ независимости и далеко относимымъ подорваніямъ, но больше еще по отырышейей удобности освободиться природнымъ ихъ людямъ и невольникамъ отъ рабства побѣгомъ въ сіе близкое отъ Кабарды селеніе и тамъ оставаться первымъ, какъ желаніе и принятіе христіанскаго закона предьявляющимъ, а послѣднимъ какъ природнымъ христіанамъ, будучи они въ большей части изъ Грузинъ и Армянъ, равно какъ въ томъ поступило до заведенія Моздока и Кизлара; покада однако же по отдаленности многіе изъ Кабарды выбѣгали, почему и на ограниченіе владѣльцевъ за невыдачу не было сильное прошеніе однако же съ ихъ стороны, чтобъ природные ихъ люди имъ возвращались, а за христіанъ производилась плата при всякомъ случаѣ и напредъ коего продолжалась и которая нынѣ есть тойшій уже для нихъ важности, что удовольствованіе ихъ въ томъ едва ли не предпочтуть они всѣмъ другимъ благодѣаніямъ, какай-бы имъ оказаны ни были.

Обстоятельства нижеслѣдующія, наместа, достаточное Кабардинскихъ владѣльцевъ, имѣющихъ природныхъ и наследственныхъ людей, тамъ и невольниковъ, составляютъ заступленіе. Вышедшіе нынѣ въ Моздокъ изъ Кабарды тамошніе уроженцы и вступившіе по большей части люди подлые и ненадежные посредствомъ закона христіанскаго, не имѣвъ никогда случая низагомо получить объ ономъ повѣнтіи, употребивше только по освобожденію своему отъ природнаго рабства или отъ надлежащаго по своимъ продеростямъ наказанія, а многіе изъ нихъ по соглашенію съ своими господами обокрава другижъ Моздокскихъ жителей и назадъ уже сбѣжали. Грузинцевъ-же Кабардинцы сами не плѣняютъ, а достаютъ они отъ Кумыкъ и отъ Кубанскихъ и Крымскихъ Татаръ, нарочю въ Кумынскія жилища и въ прочія Дагестанскія мѣста вѣданныхъ, чтобъ невольниковъ покупать отъ Леагинцевъ, которые плѣны ихъ въ Грузіи, туда привозятъ; потому Кабардинцы, чтобъ Грузинъ имѣть и не могутъ въ разсужденіи мѣстъ разстоянія одолжены быть своему разбойничеству, но явдивеніе употребить принуждены.

При всякомъ случаѣ, когда владѣльцы Кабардинскіе напредъ сего въ дѣлѣ о своихъ людяхъ здѣсь представляли чинилъ, всегда ссылались они на данный имъ во время Г. И. Петра Великаго указъ, по которому будто повелѣно было возвращать имъ природныхъ ихъ людей, хотя-бы иные между тѣмъ и крестились, а за христіанскихъ невольниковъ выдавать по 30-ти р. за каждаго человѣка; но такого подлиннаго указа, ни-же и списка съ онаго никогда они

предъявлять въ состояніи не были, да и по Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, также и по Астраханской и Кизлярской канцеляріямъ никакихъ отпусковъ и свидѣній не найдено, развѣ не случилось-ли бывшимъ тогда въ тамошней сторонѣ начальникомъ низовити (?) иногда нѣсколько только разъ для Кабардинцевъ по собственному своему разсмотрѣнію, пригнѣваясь къ теченію того времени дѣлъ,—такъ и при наступленіи настоящей войны для ихъ успокоенія, по представленію ген.-м Медема, предписано ему и Кизлярскому коменданту, но съ Высочайшаго В. И. В. дозволенія, до времени и вовсе удержаться отъ принятія изъ Кабарды выходцевъ, каковой-бы природы и закона ни были, съ тѣмъ однако-же, чтобы всегда въ возвращенію назадъ каждаго Кабардинскаго бѣглеца особенныя причины были присылаемы во увереніи, дабы Кабардинцы не возмнили, будто уже и дозволено имъ непрѣмное и никакого стѣсненія и извѣтія не терпящее право.

Успокоеніе народа въ своей сторонѣ не безъ важнаго видится той дѣломъ достойнымъ, чтобы навсегда рѣшиться бѣгающимъ отъ Кабардинскихъ владѣльцевъ природныхъ и по наследствѣ имъ достоящихся рабовъ не принимать при административныхъ границахъ и возвращать обратно, какъ не могущихъ желать христіанскаго закона по внутреннему удостовѣренію, а единственно по постороннимъ и по большей части съ святостью закона несомвѣстнымъ причинамъ, а представить только свободу самымъ владѣльцамъ и узденямъ входить въ Моздокъ и Кизляръ для лѣтнія и крещенія, такъ какъ никому изъ Кабардинскаго общества отлученіемъ своимъ убытки въ присужденію не приносящимъ и поступающимъ на перемѣну закона не иная, какъ по добруму произволенію, ибо хотя нынѣ Кабардинские владѣльцы и домогаются, чтобы запрещеніе и на узденей распространено было, но прежде они всегда объ оныхъ холопахъ просили, а узденя, имѣя сами деревни, въ которыхъ владѣльцы отнюдь и не участвуютъ, къ тому подлему состоянію не принадлежатъ; не доказываетъ и то обстоятельство, что они также владѣльцамъ по наследствѣ достаются, безпредѣльной узденности потому, что отъ узденей однако-же зависить оставаться въ услугахъ у своихъ и природныхъ владѣльцевъ, сколь долго сами хотять или, отказавшись оттого, управляютъ въ хозяйствѣ въ собственныхъ своихъ домахъ. Владѣльцы-же въ семъ послѣднемъ случаѣ ничего больше предпринять не могутъ, кромѣ того, что требовать отъ нихъ назадъ всего имъ отъ себя даннаго. Итакъ, когда уздени, будучи

въ Кабардѣ вольны владѣльцамъ служить и не служить, не имѣютъ власти воспретить имъ и въ совершенномъ ихъ оттуда отлученіи; но, чтобы обезопасивать Кабардинцевъ въ разсужденіи природныхъ ихъ холопей, давать имъ выкупъ и за Грузинцевъ, отъ нихъ спасающихся, какъ христіанъ, хотя больше и мнимыхъ, нежели дѣйствительныхъ; но для сего своего одного уже званія, однако-же право имѣющихъ въ полученію въ христіанство и державъ убійщика, а только паче за христіанъ и другихъ націй, буде когда случатся, сіе столько-же нужно въ пресѣченіи Кабардинскаго негодования, а всѣхъ выходящихъ изъ ихъ рукъ невольниковъ, чтобы они всегда могли остаться въ административной Имперіи, имѣя на все справедливости принадлежать къ оной изъ границъ, какъ ненадежныя и не разбродилась, разсуждается: не удерживая ни въ Моздокѣ, ни въ Кизлярѣ, отправлять въ Астрахань, а оттуда и даже для распредѣленія по дворовымъ волостямъ въ сходственность Высочайшаго В. И. В. именнаго указа, 10-го іюня 1763 года Сенату даннаго о невольникахъ, изъ Киргизъ-Гайсакскаго плѣна на Оренбургския и Сибирскія линіи выбравшихся, развѣ которые Моздокскими и Кизлярскими обывателями вынуждены будутъ, какіе въ сіе положеніе и не слѣдуетъ, а изъ назвы نمی выдавать за каждую душу безъ разбора пола и возраста, дабы все споры, при разныхъ положеніяхъ быть могущіе, предупредить, по крайней мѣрѣ по 50-ти р. потому, что хотя съ Кабардинской стороны неоднократно здѣсь представлялось о произведеніи имъ напередъ сего по 30-ти р., но они никогда признанія не сдѣлали, бывали сею дачею довольны или вѣтъ и приводили, какъ-только, единственно въ утверженіи требованія своего объ удовлетвореніи ихъ за такихъ невольниковъ, а между всѣми горскими народами, какъ извѣстно, люди покупаются дорого; находившіеся-же нынѣ здѣсь Кабардинские владѣльцы представляютъ, что и по 100 р. опредѣлится знатнѣе въ томъ не будетъ.

Повидимому два затрудненія встрѣчаются сямъ вновь представляемымъ распоряженіямъ: первое, Моздокъ съ своею околицностью, при стѣненномъ выходѣ, не можетъ способнѣе заселенъ быть совершенно; другое, заллата за невольниковъ не произведеть-ли и великаго расхода. Помѣненіе въ поселеніи довольно замѣнитъ надлежностью поселяющихся, которые искреннею необходимою, а не, напротивъ того, досужимъ расмѣтривемъ къ тому руководствоваться будутъ, а расходъ на длѣннѣе время отъ времени умалится нынѣ-же предпринимымъ уже отвращеніемъ права за христіанъ и Кумы-

свихъ жилищъ изъ-за Дагестана. Выше сего донесено, что Крымскіе и Кубанскіе Татары нарочно тѣмъ тамъ бываютъ; они принуждены по причинѣ дикости и почти звѣрсой лютости живущихъ въ среднѣй горъ народовъ и крутизны тамошнихъ мѣстъ держаться дороги, лежащей по узкой пологости, отъ горъ къ р. Тереку простирающейся,—свѣдѣтельно, хотя ѣздятъ и не по тому берегу, на которомъ Кызларъ и прочія Россійскія жилища лежатъ, но по другому, совсѣмъ тѣмъ однако-же чрезъ земли, принадлежашія здѣшнему подданному Кумыкскому народу, котораго принадлежность чрезъ это самое уже и къ здѣшней Имперіи доказательна. Расхищеніе, производимое въ Грузіи Лезгинцами, которые не всегда могутъ съ Турками торговать непосредственно, будучи отъ нихъ Грузинскими областями ограждены, какъ получали понынѣ заплату по бѣдшей части Дагестаніи и въ Кумыцкихъ жилищахъ отъ сихъ Татарскихъ купцовъ, то ежегодно множество людей и вывозилось въ Крымъ, откуда они и по всей Оттоманской имперіи расхивались. Сколь неудобно было и всегда въ разсужденіи тѣхъ мѣстъ, чрезъ кои происходилъ сей торгъ, воспрепятствовать его теченію, въ которомъ случаѣ, по разсужденію резидента Обрескова, представленною реляцію его отъ 13-го іюля 1764 года, Порты, чтобы по пренемию оный желая для важности возстановить, можетъ быть, принуждена была-бы дозволить взаимно возить произращенія Россійскія Дивъромъ въ Очаковъ, а потомъ въ Константинополь, оттуда-же въ Архипелагъ и Средиземное море, но по нуждѣ, рѣдко когда не бывшей, чтобы ее не раздражать, поупущеніе въ томъ до самаго съ нею разрыва продолжалось, а по началу войны и не оставлено отъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ предписать Кызларскому коменданту Крымскихъ и Кубанскихъ Татаръ не пропускать, а особливо съ влчачими въ него людьми, учреждая для того противъ Моздова за р. Терекомъ сильную заставу и производя частые по обѣ стороны рѣки развады.

А какъ Кумыки, названа въ здѣшней Имперіи принадлежашіе, въ разсужденіи природныхъ работъ находятся въ одинакихъ съ Кабардинцами обстоятельствахъ, а въ некоторымъ образомъ и въ разсужденіи христіанскихъ невольниковъ, покупая ихъ только дешевле отъ Лезгинцевъ изъ первыхъ рукъ, нежели Кабардинцы отъ Татаръ, сими торговъ промышляющихъ: то, дабы и они въ сихъ дѣлахъ, касаясь оныя до всего ихъ общества безъ изыятія, не причинили накихъ либо затрудненій, свѣдѣвъ, что въ томъ Кабардинцамъ снисхожденіе оказано, а имъ ни-

какого, ѣздаться нужно съ ними. Что касается до ихъ работъ, то на одинаковомъ съ Кабардинцами основаніи поступать, а за христіанъ, отъ нихъ зависшихъ, высылая ихъ также на поселене въ дворцовыя волости, платить противъ дачи, для Кабардинцевъ назначенной вполы, а ежели когда христіане будутъ выбѣгать отъ Кумыкъ, которые не для собственного употребленія ихъ держали, а для продажи, таке бѣглецы и безъ платы удерживаны быть могутъ въ наказаніе хозяевъ за сей торгъ.

Остались еще два Кабардинскія прошенія о людяхъ и имѣніяхъ владѣльцевъ, которые для житья въ здѣшній мѣста выходить будутъ, и о пошлинѣ. Что касается до перваго, то въ самомъ дѣлѣ напредъ сего Кабардинскіе владѣльцы и уздени, переселиаясь въ здѣшнюю сторону, иногда по сорѣ съ своими родственниками, а иногда по предоброужаенію съ споконѣйшею жизнью и по другимъ причинамъ, таимъ своимъ изъ Кабарды отлученіемъ всего того, что тамъ ни имѣли, навсегда лишались, а доставалось оное по порядку или ихъ ближайшимъ наследникамъ, или, буде когда настояли особенныя причины неудовольствія, и въ разныхъ рукахъ разбиралось. Ни самыя однако-же переселенцы пограничныхъ начальниковъ не спрашивали о способствованіи въ доставленіи имъ оставленнаго имущества, да и остерегаться было нужно, чтобы въ сіи малыя и частныя дѣла не вступался съ оступою чѣлаго народа, изъ котораго большая часть, совершенно разваренная, не оказалась; но по заключеніи послѣднимъ въ 1739 году съ Портою учиненнымъ трактатомъ и здѣшняго подданства Кабардинцевъ, а особенно когда они уже совсѣмъ недоброжелательными и невѣрными оказываться стали, а тѣмъ и пресѣклись причины бывшаго къ нимъ уваженія; а, напротивъ того, настала нужда дѣлать возможныя примачивости къ выходу изъ нихъ въ здѣшнія границы, чтобы такіе переселенцы, по уничтоженіи ихъ-же противныхъ Кабардинскихъ замысловъ, развѣдываемымъ своимъ, да и къ самой защитѣ пограничныхъ мѣстъ умноженнымъ своимъ числомъ служить могли. Хотя и употреблено было стараніе за нѣкоторыхъ немногихъ, которые могли доказать, что выпедъ для крещенія, оставши на житье пожитки, но въ томъ никакго успѣха по оказанной отъ Кабардинцевъ упорности не воспослѣдовало, а нынѣ, когда Кабардинцы по пренемию признали себя подданными В. П. В. и тѣмъ самымъ миновалось и основаніе того правила, какое при бышемъ ихъ сумнительномъ состояніи не безусловно было, т. е., чтобы податностью не подрѣзывать

ихъ высокобраниости, ничто и не препятствуетъ и въ семь дѣлъ поступать по прежнему. Последнее-же ихъ прошение о пошлинахъ весьма прилошавое, непристойное и, безъ сомнѣнн, внушенное имъ изъ Кизлярскихъ жителей ихъ одородцами потому, что ни Кабардинцы, ни Кумыки, при продажѣ тамъ и при покупкѣ товаровъ въ Кизлярѣ пошлнны по Всеми-достивѣйше конфирмованому 9-го ноября 1764 года отъ В. И. В. Коллегіи иностранныхъ дѣлъ доклада, совсѣмъ не платять, а предоставленъ платежъ оной въ обоихъ случаяхъ на Кизлярскихъ жителей. Отказывая въ семь ихъ прошенн, по существу для нихъ постороннемъ, небезопасно будетъ присовокупить и примѣчаніе, чтобы толь паче впередъ отъ подобныхъ вѣдѣніемъ, сколь они нестати не въ свое дѣло введеши и сколь несмадно ихъ поползновение въ искательствѣ изыятн для одного ближняго къ нимъ угла въ законоположенн, на всю Имперію распространяющемся.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ, повергая все сіе Монаршему В. И. В. благоизобрѣтенно, всеннжайше испрашиваетъ Всемишастивѣйше В. В. повелѣніе, по силѣ чего находящесе здѣсь два Кабардинскіе владѣльца съ револющею обратно и отпущены быть могутъ по выдѣлѣ имъ и свитамъ изъ Коллегіи пристойнаго денежнаго награжденна по прѣмѣрамъ; а сверхъ того не изволите-ли В. И. В. имъ обонимъ, какъ по покоренн Кабарды первымъ сюда прѣхавшимъ, и что изъ нихъ называемый Коргою Татархановъ, по засвидѣтельствованію ген.-м. Медема, не только въ прошлагодній его походъ противъ Кубанцевъ съ ревностно служилъ, но и въ прелюненн прочнхъ Кабардинцевъ много способствовалъ, почему далъ ему и чинъ капитанскій съ жалованіемъ по 150-ти р.; а другой Джанхотъ Сидаковъ хотя приславъ сюда отъ такой партн, которая по примѣчанію онаго ген.-майора не совсѣмъ еще надежна, однако-же что собственно до сего владѣльца касаетса, онъ, имъ одобренъ-же будучи, отъ него и на Кубань посланъ неоднократно, Всемишастивѣйше пожаловать по золотой медали съ Высочайшимъ В. И. В. портретомъ, чтобы онъ, удостоившисей сей отличности, тѣмъ болѣе навсегда обязанными остались и родственникамъ своимъ, прочнхъ Кабардинскимъ владѣльцамъ внушнш ренование такой-же чести дослуживаться. А что сіе понуждене для Кабардинцевъ одно изъ сильнѣйшихъ быть можетъ, видно изъ примѣра Кабардинскаго владѣльца Мухаммеда Сидакова, отна находящагося нынѣ здѣсь Джанхота Сидакова, который прѣзжалъ сюда въ 1743 году и, получивъ при отпускѣ

своемъ медаль на коронаціи Г. И. Енисаветы Петро-внн, не оставилъ носить оную, хотя и не съ тѣмъ ему данную.

Обыкновенно также напередъ сего было при особливыхъ случаяхъ и при обратномъ отпускѣ бывшихъ здѣсь въ прѣздѣ Кабардинскихъ владѣльцевъ за дѣлами, до всего ихъ общества касавшимися, отправлять въ Кабарду и ко всѣмъ владѣльцамъ въ награжденн и въ знакъ Императорской милости суннамъ и деньгами, почему наосаждн и въ 1764 году при отпускѣ отсюда Кабардинскаго владѣльца Кай-туго Кайсинова, который прѣзжалъ съ представительствіемъ о происшедшемъ имъ будто утѣсненн отъ введеннаго въ Моздокскомъ урочищѣ селенн, послано было въ Кабарду 3,000 р. въ награжденн за поискъ, учиненный по здѣшнему желанію нѣкоторыми изъ Кабардинскихъ владѣльцевъ противъ Чеченцевъ, въ лнтенности бывшихъ, и въ надеждѣ, что владѣльцы Кабардинскіе, видя продолженн въ себѣ Высочайшей В. И. В. милости, всѣ сомнѣнн оставятъ и успокоятся; но онн, будучи тогда въ зашалчивости, а паче надѣяс посредствомъ хана Крымскаго предусѣять въ уничтоженн Моздокскаго селенн, онныхъ денегъ не приняли, которыя потому и остаются понимъ въ сохраненн въ Моздокѣ. Послѣ такого отъ владѣльцевъ Кабардинскихъ океаннаго поступка, хотя онн по пристойности и не должныствуютъ ожидать, чтобы при настоящемъ случаѣ награжденн были, но ежели по усмотрѣнію ген.-м. Медема, довольно времени и случаевъ имѣвшего винкнуть въ дѣла Кабардинскія и въ порядокъ мыслей сего народа, окаянне имъ нынѣ В. И. В. щедроты послужить способамъ же и подтвержденн ихъ въ благонамѣренн и вѣрности; въ такомъ случаѣ, кажется, можно будетъ, прощая имъ, какъ дикимъ людямъ и невѣждамъ, пренебреженн единожды, но при смутномъ ихъ состоянн случившесе, сдѣлать прешорученн помянутому ген.-майору назначенные уже для нихъ 3,000 р., взявъ изъ Моздова, отдать всѣмъ владѣльцамъ вообще въ знакъ возвращеннаго имъ В. И. В. благоволенн съ такимъ объявленіемъ, чтобы онн сами по себѣ и раздѣлили, согласасе въ толь напередъ дружелюбнымъ образомъ, и прислали ко Двору В. И. В. пристойное на письмѣ благодаренн.

Впрочемъ, Коллегія въ должности находится при заключенн сего еще В. И. В. всеннжайше донестъ, что изъ находящихся здѣсь Кабардинскихъ владѣльцевъ Коргою Татархановъ, поданнымъ отъ себя особливымъ представленіемъ предсказывать могущую быть невѣрность отъ владѣльцевъ Кабардинскихъ-же

Хасая Атажукина, Мисоста Баматова и Хамурзы Аслаи-бекова, хотя-бы они не во всѣхъ своихъ прошеніяхъ удовлетворяемы были. Доказательства его въ томъ состоятъ, что давно отъ нихъ къ Портѣ отправленъ Мисостовъ, родственникъ Темрюка, съ обязательствомъ никогда не предаваться въ здѣшнюю сторону и что они отъ Турецкаго двора подкуплены и находятся въ тѣсномъ согласіи со всѣми Кубанскими народами. Пока сіи владѣльцы не будутъ изъ Кабарды отлучены, по его мнѣнію, они всегда Кабардинцевъ возмущать не оставятъ. Перенимая онъ на себя съ своими родственниками, ихъ въ здѣшнія руки залучить, а ежели на то совозвеленіе не будетъ, онъ по крайней мѣрѣ за нужное почитаетъ задержаніемъ въ Астрахань присланнаго сюда съ нимъ отъ Хасая Атажукина и его партіи владѣльца Джанхота Сидакова принудить Хасая и прочихъ съ нимъ согласныхъ владѣльцевъ отдать въ аманаты Мисостова сына съ двумя изъ сильнѣйшихъ родовъ узденями.

При способахъ, какіе нынѣ употреблены были могутъ явнымъ образомъ въ укрощеніи противныхъ изъ Кабардинцевъ, а по совершенно прекратившейся для нихъ надежды на вспоможеніе отъ Крыма, сколько-бы владѣлецъ Хасай Атажукинъ съ прочими своими согласными внутренно ни былъ заволаженнымъ, но на оныя явныя покушенія собственная его польза поукитися едва допустить. Сверхъ того, происшедшее уже между Кабардинскими владѣльцами на двѣ разногласныя партіи раздѣленіе какъ обѣ будетъ содержать въ равновѣсїи, такъ и одна всѣмъ народомъ и властвовать не въ состоянїи; при томъ же частая въ Кабардѣ здѣшнихъ людей по разнымъ случаямъ бытность, а особливо если въ обыкновеніе войдетъ, по учиненному уже ген.-м. Медуе предписанію, всегдѣ тамъ нарочнаго оестера содержаніе съ нѣкоторою командою, все сіе Кабардинцевъ предудерживать должно отъ малѣйшихъ невѣрностей заволаж; напротивъ того, ничѣмъ такъ Кабардинцы, въ свободѣ привыкшіе и безмѣрно къ тому ревностныя, встревожены быть не могутъ, какъ насильнымъ отлученіемъ изъ Кабарды вышеозначенныхъ владѣльцевъ, которые тамъ суть знатнѣйшіе. Первое заключеніе, какое они сдѣлаютъ, будетъ то, что ихъ ищетъ въ совершенное привести пораженіе. Сего уже и довольно, чтобы возбудить ихъ на самыя отчаянныя предпрїятія, побуждающія къ учиненю такого поступка съ оными владѣльцами. Владѣлецъ Коргоко Татархановъ видно, что въ томъ собственныя виды исполнить тщился. Правда, другое его

представленіе о полученіи аманата отъ Мисоста Баматова, который предъ симъ всею Кабардою мутить и приведенъ въ покореніе силою только оружія, нѣкоторымъ образомъ нужно въ отнятіе и слѣдовъ произведеннаго Мисостомъ соблазна и покояну онъ, будучи расторопнѣйшій изъ владѣльцевъ, тѣмъ больше обязанъ быть имѣть остерегаться отъ всякой здѣшней стороны раздраженій, чѣмъ меньше отъ прочихъ владѣльцевъ ожидать будетъ можно худыхъ поступковъ и во одноличїи; но для сего, нается, едва-ли пристойно присланнаго сюда отъ его, Мисостова, и съ Хасаемъ Атажукинымъ партіи владѣльца Джанхота Сидакова, какъ прїѣхавшаго въ комиссію по отпуску отъ Двора В. И. В., въ Астрахань задерживать, чтобы не отвратить тѣмъ и вредъ Кабардинцевъ отъ прїѣздовъ въ здѣшнія мѣста, что не только для дѣлъ съ ними, но и для ихъ прїобученія къ кротости не безопасно, а можетъ, независимо сего здѣсь нынѣ находящагося владѣльца, прямо произведено быть отъ ген.-м. Медуе требованіе вообще ко всѣмъ владѣльцамъ, чтобы Мисостовъ, въ совершенное раскаяніе своего и наблюдаемой вредѣ вѣрности удостовѣренія дѣла сына своего, а въ случаѣ его упорности прочихъ надобно будетъ стараться подвинуть, чтобы они его въ тому принудили или, буде въ томъ не предуслѣютъ, тогда уже его, какъ явнаго противника Высочайшей В. И. В. воли и возмутителя своего отечества, или въ здѣшнія руки отдавъ-бы, или хотя отъ себя выгнавъ-бы, сдѣлавъ предварительно общее собраніе для сего соглашенія, безъ чего у нихъ подобныя предпрїятія поннѣтъ не совершаются, а тѣмъ избереца наружность добровольнаго сего народа произволенія и въ разсужденіи Мисостовой судьины; ибо пока основательная есть надежда о приведеніи Кабардинцевъ въ спокойное состояніе легкими средствами, то и нужно стараться, сколько возможно, остерегаться и отъ малѣйшихъ знаговъ принужденія. Но ежели вопреки всякаго чаянїя они возвращенными и замысленными оажутся и по полученіи удовольствїя по такимъ своимъ прошенїямъ, которыя существенно для нихъ необходимыя должны существовать оправдать употребленіе и строгихъ мѣръ не только противъ одного Мисоста, но и противъ прочихъ главныхъ мятежниковъ, чтобы истребленіемъ или изгнаніемъ ихъ прежде нежели войско, въ Кизлярскую сторону заведенное, оттуда отлучено будетъ, избавиться отъ близкаго сосѣдства предпрїимчивыхъ злодѣевъ.

Подписанъ гр Н Панинъ и на Александръ Голыцинъ.

26. Высочайшая грамота, данная на имя Кабардинскаго народа, отъ 17-го августа 1771 года.—С.—Петербургъ.

Извѣстно быть долженствуетъ всѣмъ, общество Кабардинское составляющимъ, коль изъ древнихъ лѣтъ началось покровительство оному отъ Нашей Всероссийской Имперіи и что безъ того разсыяться и погибнуть или въ поносное рабство надлежало-бы ихъ народу. Усердіе и вѣрность Кабардинскихъ владѣльцевъ, какия они въ Высочайшимъ Нашимъ предамъ при многихъ случаяхъ оказали, не только приобрѣли имъ благоволеніе Всероссийскихъ великихъ Государей, до Насъ царствовавшихъ, но и безопасными навсегда учили отъ властолюбивыхъ покушеній хановъ Крымскихъ, на свободное обращеніе Кабардинскаго народа многократно стремившихся. Самый избытокъ сего народа въ способѣхъ удобной жизни есть вслѣдствіе здѣшняго-же къ нему снисхожденія и милости, ибо единственно невозбраннѣе распространеніемъ пастыи своей по всему пространству степей пришелъ въ настоящее изобильное состояніе, а при такихъ обстоятельствахъ и оставалось ожидать, что Кабардинцы, какъ отъ Нашего Императорскаго Престола многія благодѣянія видѣвши, продолженіемъ-же времени удостовѣрившіися и о собственной своей пользѣ въ сохраненіи непремѣнной къ оному преданности, а сверхъ того и самой благодарности должною убѣждаемые и впредь всегда въ Нашей сторонѣ благонамѣренными пребудутъ; но напосѣдковъ, а особливо предъ начатіемъ настоящей между Нашею Имперіею и Портою Оттоманскою войны вопреки всякаго чаянія оказались они развращенными подъ предлогами самыми маловажными.

Нѣтъ здѣсь нужды входить въ точныя изысканія, какия ихъ поступки справедливо Наше неудовольствіе причиняли. Безъ сумнѣнія, каждый изъ нихъ въ томъ участникомъ собственно своею совѣстью изобличается, а ктому довольно будетъ сказать, что всѣ вы, Кабардинскіе владѣльцы, изъ которыхъ нѣкоторые столько были надежны, какъ-бы самые Россіянѣ, училились подозрительными: прежде наблюдаемая съ вашей стороны пристойность въ представленіяхъ прошеній и переписки по разнымъ дѣламъ съ пограничными Нашими начальниками обратилась въ грубость, наглость и безвѣстныя угрозы; многіе-же изъ Кабардинцевъ, не только простые и уздени, но и нѣкоторые изъ владѣльцевъ дѣйствительно сообщались съ разбойниками, изъ Кубанскихъ народовъ стожившимися, и принялись съ ними за одно ремесло, т. е.

начали производить при Нашихъ пограничныхъ мѣстахъ воровства и побѣги.

Мы, Великая Государыня, Наше И. В. хотя по тому довольныя причины имѣли всю тягость Нашего гнѣва дать почувствовать Кабардинскому народу, но какъ и во время мѣткости его однако-же было видно, что нѣкоторые только изъ владѣльцевъ всѣмъ народомъ колеблютъ единственно для того, чтобы въ ономъ предъ прочими усилиться и получить власть, кака-бы была-бы выше предѣловъ, древнимъ обыкновеніемъ утвержденныхъ, а другіе владѣльцы ложными внушеніями обольстивъ себя допустили и остались безъ всякаго собственнаго имъ дѣйства и сопротивленія, но въ слѣпомъ у оныхъ послушаніи. то Мы и въ селѣ еще случѣхъ послѣдовали больше природному Нашему великодушію, нежели правиламъ правосудія, повелѣвъ по необходимости учинить на Кабардинцевъ военное наступленіе, но не являю, а съ тѣмъ, чтобы всѣ, которые изъ нихъ образуются, тотчасъ пощаду получили.

Итакъ, коль было сожалеаніе, когда Кабардинцы находились въ смущеніи и развратѣ, ибо при томъ общество ихъ рушилось-бы неминуемо, толь, напротивъ того, по особливой Нашей благоугодности казало, когда Мы увидѣли, что Кабардинцы, въ томъ числѣ и тѣ самые, которые прочихъ бѣзвѣнныи, увидя обращенное на нихъ оружіе Наше, вышли изъ заблужденія, принесли повинную, признали себя Нашими подданными и учинили присягу о вѣрности, а тѣмъ всѣмъ и предупредили коначное свое несчастіе.

Послѣ исполненія сихъ мѣръ Кабардинцы не могли освободиться отъ омраченія, содержавшаго ихъ въ крайнемъ неустройствѣ и Мы, Великая Государыня, Наше И. В., не имѣя болѣе теперь препятствующихъ причинъ къ распространенію на Кабардинское общество Моваршскихъ Нашихъ милостей и благодѣяній, не оставили милостивѣйше разсмотрѣть въ подробности и прошеній вашихъ Кабардинскихъ владѣльцевъ, представленныхъ чрезъ присланныхъ вамъ въ знакъ вашей покорности и подданства въ Императорскому Нашему Двору двухъ вашихъ родственниковъ, владѣльцевъ-же Кабардинскихъ Коргою Татарханова и Джанхота Сидакова о уничтоженіи заведеннаго на р. Терекѣ въ уроч. Моздокѣ селенія; о возвращеніи узденей и природныхъ холопей, въ наши границы выходящихъ, и о заглавѣ за христіанскихъ невольниковъ, и чтобы впредь если кто изъ Кабардинскихъ владѣльцевъ выйдетъ для житія въ Кизляръ или въ другое пограничное мѣсто, чтобы таковой по остающимся по немъ въ Кабардѣ узденямъ и прочимъ людемъ, такъ

же и въ имѣніи никакого притязанія не чинилъ и не вступалъ.

Васчайшее Наше Императорское повелѣніе по онымъ вашимъ Кабардинскихъ владѣльцевъ прошеніямъ объявляется вамъ и всему вашему обществу слѣдующе.

Заведенное въ Моздокскомъ урочищѣ селеніе Мы, Великая Государыня, Наше И. В. никогда уничтожить не согласимся для того, что оное положеніе свое имѣеть не на вашей Кабардинской землѣ, почему оное народъ вашъ въ хозяйствѣ его и промыслахъ отнюдь и не стѣсняетъ, и если ни одна сосѣдняя держава не имѣеть права препятствовать въ тѣхъ распоряженіяхъ, кои по Нашимъ повелѣніямъ при границахъ предпріимются для лучшей оныхъ безопасности и по другимъ полезнымъ намѣреніямъ, то могутъ-ли одни Кабардинцы присвоивать себя въ томъ преимуществѣ для всѣхъ прочихъ народовъ и исключительное самое время по заведеніи въ Моздокѣ селенія? Прошедшее есть доказательствомъ наилучшимъ, что оное началось и содержится не для наложенія оковъ на свойственную Кабардинцамъ вольность, какъ тщетно въ семь народѣ воображалось, но единственно на тотъ конецъ, чтобы лезавшая въступъ земля въ нѣкоторую для пограничныхъ жителей обрабана была пользую; нынѣ-же, когда Кабардинцы признали себя Нашими подданными, и сами желать должныствуютъ, дабы въ сосѣдствіи ихъ укрѣпленное жилище находилось для защищенія въ опасныхъ случаяхъ и толь удобнѣйшаго полученія и разныхъ здѣшней стороны потребныхъ вещей и товаровъ.

Что касается до Кабардинскихъ урочещевъ, въ наши пограничныя мѣста впрядь выходить имѣющихъ съ предъназначеніемъ закона, и каковыя всѣ понынѣ безъ разбора приняваны были и назадъ не возвращались, потому что въ цѣломъ свѣтѣ и во всѣхъ законахъ, обыкновенно не отвергать того требующихъ, да и въ послѣднемъ между Нашею Имперією и Портою Оттоманскою трактатѣ точное въ семь дѣль условіе находилось, изъ котораго и Кабардинскіе выходы исключены быть не могли по бывшей Кабардинскаго народа, на основаніи того-же трактата, отъ обѣихъ сторонъ независимости: то при настоящемъ оного совѣмъ отгнѣномъ противъ прежняго состоянія Мы, Великая Государыня, желая благоденствія его, какъ народа, съ Нашею Имперією соединеннаго и намъ принадлежащаго, во всемъ возможномъ способствоватъ, хоти чтобы и впрядь владѣльцы и узденіи свободу имѣли для принятія христіанскаго закона или и кромѣ того для житья въ

пограничныя Наши мѣста выходить и оставаться, будучи и въ отечествѣ своемъ первые никому не подчинены,—слѣдовательно, не долженствуя тамъ никому и отчетомъ въ такихъ своихъ поступкахъ, которые собственно до нихъ касаются, кромѣ нарушающихъ всего общества покой и вредъ оному наносящихъ, а другіе, находясь въ услугахъ у владѣльцевъ, собственно однако-же деревни имѣють, почему такожде люди не подлога состоянія и владѣльцамъ больше по собственной своей волѣ, а не по принужденію присвоются, не платя имъ никакихъ податей, а получая еще отъ нихъ награжденіе за свою придержность; но чтобы со всѣмъ тѣмъ изъ Кабарды владѣльцевъ и узденей, что, безъ сомнѣнія, рѣдко-же и случиться можетъ, по натуральной всякому человѣку любви къ своему отечеству и малѣйшаго предосудженія и убытка Кабардинскому обществу не причинялось, Мы снисходимъ, напротивъ того, на прошеніе Кабардинскихъ владѣльцевъ въ томъ, чтобы владѣльцы, родственники ваши, выходящіе въ Наши границы, равно-же и узденіи, всѣ что того въ Кабардѣ не будутъ имѣть, оставляли въ пользу вашего общества и никакого на то притязанія не производили, ни-же пограничныя Наши начальники имъ способствовали, развѣ по доброму соглашенію и безъ всякаго посредства сами когда у старшихъ Кабардинскихъ владѣльцевъ, обществомъ управляющихъ, испросять; рабы-же Кабардинскіе принадлежатъ господамъ своимъ безъ всякаго изъятія, составляя ихъ доходъ своею работою и податью, по состоянію-же своему и способу не имѣють къ познанію христіанскаго закона. Для того Мы, Великая Государыня, входя въ хозяйство Кабардинскаго народа, состоящаго въ скотоводствѣ и хлѣбопашествѣ, тѣмъ благоуспѣшна отравляемой, чѣмъ больше кто изъ нихъ работниковъ имѣеть, узаконяемъ, чтобы всѣ природные Кабардинскіе холопы, впрядь выбѣгать могущіе, назадъ возвращаемы были въ предупрежденіе уменьшенія нужныхъ для работъ людей въ такомъ обществѣ, коего благополучіе теперь Намъ пріятно.

Наконецъ, пріемлемъ Мы, Великая Государыня, Всемилостивѣйшее уваженіе и употребляемое съ Кабардинской стороны иждивеніе на покупку Грузинскихъ невольниковъ и что оное побогмомъ ихъ въ Наши границы тщетно провадетъ; но покомку они природные христіане, не можетъ быть по пристойности и справедливости отказано быть имъ впрядь въ убѣжищѣ въ границахъ Нашей Имперіи, какъ христіанской, а чтобы не оставить всей и Кабардинской существенной-же для нихъ нужды безъ Монаршаго

Нашего призрѣнія, Мы къ нимъ столько милостивы быть хотимъ, что по данному нынѣ-же въ надеждѣ мѣста Нашему Императорскому повелѣнію имѣть бытъ за Грузинцевъ и другихъ неподданныхъ Намъ христіанъ, изъ Кабардинскихъ жилищъ выбѣгающихъ, хозеваемъ ихъ Кабардинцамъ за каждую душу безъ разбора пола и возраста, дабы всѣ споры, при разныхъ положеніяхъ быть могущіе, предупреждены были, изъ казны Нашей по 50-ти р. производяще: число такое денегъ, которое потерю наилучшаго невольника совершенно замѣнить можетъ.

Извѣстіе толь совокупно многихъ Нашихъ милостей и щедротъ Кабардинское общество, коль скоро оно некоторымъ только образомъ видится, стало быть тогда достойнымъ. не имѣвъ еще въ самомъ дѣлѣ и случая нивкакъ Намъ, Великой Государынѣ, услугъ оказать послѣ принесенія своей покорности, больше немеди достаточно, безъ сомнѣнія, быть имѣть васъ, Кабардинскихъ владѣльцевъ и всѣхъ тамошнихъ жителей, каково-бы они состоянія ни были, возбудитъ къ должной благодарности, заставить все лицебрство, какое, къ сожалѣнію, при случаяхъ понинѣ со стороны многихъ изъ васъ примѣчено было, оставить и утвердиться навсегда въ непремѣнной вѣрности, не вдаваясь больше ни въ какия искушенія, которая всегда къ собственному-же вашему вреду оканчиваются могутъ; почему Мы совершенно надѣемся, что всѣ Кабардинцы, какъ и прочіе поступки впредь нимагнѣйшихъ причинъ и неудовольствія подавать не будете, по спокойно обращаться имѣете. Соглашеніе не только съ противумышленными разбойниками и злодѣями, но и съ порядочнымъ неприятелемъ будетъ казаться для васъ дѣломъ непристойнымъ и несомнѣннымъ съ должною подданства и преступленіемъ безчестнымъ, измѣнническимъ. Всаждствіе того всѣ противныя на Наши границы предпріятія по крайней вашей возможности отверщать потщитесь, не допусая никому чрезъ ваши мѣста проходить, а между тѣмъ о всякихъ сборищахъ заблаговременно сообщая и пограничнымъ Нашимъ начальникамъ. Сверхъ того не только бѣглецовъ изъ нашихъ подданныхъ къ себѣ принимать и укрывать, какъ и по тому многіе-же досадные примѣры были, не будете, но смежи когда отъ Нашихъ пограничныхъ жителей въ чьемъ-бы то ни случилось произойдутъ на кого изъ Кабардинцевъ жалобы, оныя неустыжи увертками затруднять и неоконченными оставлять, но прямымъ и безпристрастнымъ разбирательствомъ рѣшить имѣете. Впрочемъ, и аманаты содержаны будутъ по древнему обьяновенію въ Нашей сторонѣ отъ та-

кихъ изъ васъ владѣльцевъ, которыхъ дѣти дѣйствительными аманатами потчены могутъ-быти, а по дѣламъ вашимъ съ Нашими пограничными начальниками переписываться будете съ пристойностію, единожды навсегда принять за неоспоримую правду, что по состоянію Кабардинскаго общества ничего для него полезнаго запальчивостію и нескладными угрозами сдѣлано быть не можетъ; а чтобы всѣ Наши начальники, до которыхъ Кабардинскія дѣла касаться будутъ, принимали ваши представленія съ уваженіемъ и во всемъ томъ, въ чемъ будетъ справедливость, оказывали удовольствіе, о томъ нынѣ и вновь Императорскими Нашии указами подтверждено.

Между тѣмъ Мы, Великая Государыня, Наше И. В. въ ожиданіи видѣть съ сего времени Кабардинскій народъ по толкимакъ оказаннымъ благодарностямъ вѣрнымъ и усерднымъ къ Намъ и къ Нашей Имперіи, препоручаемъ вамъ, Кабардинскимъ владѣльцамъ, въ надираніе и какъ призрѣніе возможно, такъ и въ дѣйствительное защищеніе Кубанскихъ мурзъ Ислама, Мусила (?) и прочихъ, кои въ 1769 году во время происходившихъ чрезъ ген.-м. Медема на Кубани поисковъ пришла въ Наше подданство, повелѣвая вамъ почитать за совокупленныхъ навсегда въ Нашему обществу, для чего и могутъ они поселены быть въ Кабардинскихъ мѣстахъ, когда удобныя къ тому найдутся.

По объявленію-же такимъ образомъ обществу вашему Кабардинскому Высочайшей Нашей воли по представленнымъ отъ оного къ Нашему Императорскому Престолу прошеніямъ, а равнымъ образомъ и о томъ, на какомъ основаніи Мы сей народъ въ Нашемъ подданствѣ содержать соизволяемъ, Мы здѣсь же заблаговременно всѣмъ Кабардинцамъ и каждому изъ нихъ знать даемъ, что если не будутъ они тропуты и всѣми, такъ сказать, истощенными на нихъ нынѣшними милостями, кои прямое ихъ благополучіе составить могутъ, оаменѣнностію ихъ всякое удивленіе превзойдетъ, а тогда уже Мы безъ принужденія природному Нашему человеколюбію рѣшиться можемъ не только дѣйствительно въ प्रदेशахъ оказывающихся строго наказывать, но и всѣхъ Кабардинцевъ безъ извѣтій за попущеніе въ томъ безпокойныхъ какихъ для того отнюдь и терпѣть не должно изъ ихъ обществъ единственно по Нашему милосердію, а не по собственнымъ своимъ способамъ, въ нерушимости оставшимся, и которое Монаршаго Нашего призрѣнія удостоилось и по нуждѣ времени или обстоятельствомъ, но по свойственной Намъ къ благодѣланіямъ склонности и въ разсужденіи бывшихъ на-

предъ сего къ Нашей Имперіи отъ Кабардинскаго народа услугъ, кои однакоже въпредъ его не зачитатъ, ни-же напрасно многуозаемое Кабардинцами содѣянныя подобныя имъ горскихъ народовъ; если когда мѣра Нашего гнѣва исполнится и воспослѣдуетъ повелѣніе дѣйствовать противъ ихъ со всею строгостію, къ чему Мы никогда подвигнуты быть не желаемъ, а паче причинимъ имъ ко умноженію Высочайшаго Нашего благоволенія.

Сія Наша Императорская грамота, имѣющая служить основаніемъ и залогомъ всего будущаго благоденствія Кабардинскаго народа, отправлена съ владѣльцами Кабардинскими, во Двору Нашему присланными, которые представлены были предъ Наше И. В. и отпущены съ награжденіемъ.

27. *Тамже, Астраханскому губернатору ген.-пор. Бекетову, отъ 19-го октября 1771 года.*

По представленіямъ вашимъ объ оставшихся при Волгѣ Калмыкахъ, на какомъ основаніи они содержаны и управляемы быть могутъ, о раздѣленіи тѣхъ, кои бывавшимъ владѣльцамъ принадлежали, но съ измѣнками не сообщались и гдѣ, по вашему мнѣнію, Калмыкъ располагать полевою признается, а между тѣмъ какъ вамъ поступать съ изобилующими въ учиненныхъ убиствахъ и грабежахъ, при случай бывшаго отъ всего народа мятежа и отлученія изъ онаго большей части за границы Нашей Державы и, наконецъ, о присисаніи бывшихъ между Калмыцкимъ народомъ Татаръ въ вѣдомство Астраханское, слѣдующія наставленія къ исполненію вашему предписываются:

Какъ, по присланному отъ васъ исчисленію, всѣ Калмыки, въ Нашемъ подданствѣ теперь находящіеся, составляютъ 200,992 кибитки; число такое, которое мало къ тому, чтобы имѣть собственное свое начальство, по примѣру бывшаго у нихъ донинѣ въ ханствѣ и намѣстничествѣ состоявшаго, то Мы и придемъ за благо въ семъ случаѣ ваше разсужденіе, основанное на отзывѣхъ Дербетева владѣльца, чтобы каждый Калмыцкій владѣлецъ, которыхъ также осталось немного, собственными своими людьми управлялъ независимо отъ другихъ и прочимъ давалъ на нихъ судъ и расправу по ихъ Калмыцкимъ правамъ и обыкновеніямъ, а равномѣрно и самъ у другихъ владѣльцевъ искалъ принадлежащихъ къ нимъ людямъ; но чтобы и при томъ всё они были подъ вашимъ надзираніемъ и управленіемъ и для того въ чемъ между собою не согласается, имѣють представлять вамъ къ разсмотрѣнію.

Вы, давая знать о семъ новомъ установленіи Калмыцкимъ владѣльцамъ, потщитесь ихъ пристойными изъясненіями удостовѣрить о пользѣ онаго для нихъ - же самихъ при настоящихъ обстоятельствахъ.

Содержаніе при васъ, по изъясненіямъ вашимъ, нѣсколько человекъ изъ зайсанговъ Калмыцкихъ для того, дабы они каждое дѣло, которое до васъ доходить будетъ, прежде разсмотрѣть и подписать, уже вамъ представляли, въ самомъ дѣлѣ хотя не безужно, но только за маліише почитается отъ каждаго владѣльца имѣть особливаго зайсана, а довольно быть видится трехъ, то-есть одного отъ всѣхъ Торгоутовыхъ владѣльцевъ кн. Дундукова, Яндика и прочихъ; другаго отъ Дербетева владѣльца главнаго и всѣхъ прочихъ, а третьяго отъ Хошоутова Замьяна и прочихъ, — слѣдовательно, не по числу наличныхъ владѣльцевъ, всегда перемѣнъ подверженному, но потому, сколько есть родовъ владѣльческихъ.

Всѣмъ въ такой должнсти опредѣляемымъ зайсангамъ можете вы производить и малованы по 100 р. въ годъ изъ Астраханскихъ доходовъ, сколько и прежде бывше въ Калмыцкомъ правительствѣ получали.

Здѣсь примѣтите вамъ надлежитъ въ разсужденіи Калмычнаго уломенія, которое, желая вы употребить правиломъ по ихъ дѣламъ, находите однакоже требующимъ еще разсмотрѣнія отъ Нашей Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, послѣ чего оно напечатано и для Калмыкъ обнародовано быть могло-бы, что соображеніе сего очень стараго собранія Калмыцкихъ законовъ съ настоящими ихъ состояніемъ есть совсѣмъ неудобное предпріятіе, ибо по оному, исполня почти всякое злодѣяніе, положенно за то дѣвно откупиться можно; напротивъ того, нужно, чтобы подданные Наши и Калмыки меньше протерками были, производя рѣдко между собою разбои и убійства, когда нѣтъ междоусобія; но емеши въ томъ обучаются, то не иначе, но всегда относительно другихъ нашихъ подданныхъ, а своихъ соудей или пробѣгающихъ, почему не по Калмыцкимъ, а по здѣшнимъ законамъ во всѣхъ такихъ злодѣяствахъ и судимы быть должныствуютъ, чтобы вредная ихъ къ тому поповозненность, въ собственныхъ Калмыцкихъ законахъ обузданія не находящая, строгою наказанія воздерживалась, а для разбирания взаимныхъ ихъ исковъ на основаніи уже ихъ собственныхъ положеній довольно будетъ вамъ помощи отъ зайсанговъ, при насъ находящихъ имѣющихъ, которыхъ изъясненія вы и будете употреблять пото-

лику, сколько оныя съ настоящею справедливою соглашамы быть могутъ, ибо стараться надобно, чтобы со временемъ Калмыки и въ томъ, что собственно до нихъ однихъ касается, равнымъ образомъ здѣшнимъ законамъ, сколько по роду ихъ жизни свойственно, посаждовали, а не своимъ старымъ предубѣждениямъ, съ извѣстномъ легкомыслиемъ ихъ подтверждающимъ, и въ чемъ толь меньше теперь трудности видится, что и собственныя ихъ дѣла отъ вашего рѣшенія зависима будутъ.

Мы созволяемъ и на другое ваше представленіе объ отдачѣ во владѣніе послѣ бѣглецовъ владѣльцевъ оставшихся Калмыкъъ наличнымъ владѣльцамъ, съ измѣнниками не сообщившимися; но справедливости требуетъ, чтобы онымъ владѣльцамъ прежде воздано было за потерю собственныхъ ихъ людей, которые измѣнниками уведены, а вы на учиненный вамъ вопросъ о числѣ такихъ людей доносили сюда, что отъ Яндяна уведено и ушло 55, да напредъ сего силою бывшихъ намѣстниковъ ханства отнято у него 100 и Татаръ 25 кибитокъ; отъ Замыяна съ 1757 года, по несогласію съ бывшимъ ханомъ Тундуд-Дашею и съ сыномъ его, намѣстникомъ ханства, въ равная времена отнято-же 604 кибитки, а при настоящемъ Калмыцкаго народа побѣгѣ ничего у него не уведено; отъ кн. Дундукова о числѣ ушедшихъ Калмыкъъ за отбѣги его въ походѣ извѣстія еще не отобрано, но только по справкѣ съ дѣлами и по учиненной въ 1767 году Калмыцкому народу переписи значится, что во владѣніи его было 2,187, а нынѣ за побѣгомъ осталось 487 кибитокъ; сверхъ того и Дербетевъ владѣлецъ въ бытность его въ Астрахани словесно вамъ объявлялъ, что и у него при побѣгѣ Калмыкъъ 56 кибитокъ уведено; напротивъ того, отъ измѣнниковъ владѣльцевъ осталось 4,093 кибитки. Для того Мы и повелеваемъ вамъ изъ числа сихъ кибитокъ только число означеннымъ владѣльцамъ отдать, сколько они своихъ собственныхъ потеряли, а затѣмъ уже и достающимъ по нимъ-же распределить въ награжденіе ихъ вѣрности, при чемъ и особливо рекомендованному отъ васъ владѣльцу Замыяну нѣкоторое въ томъ преимущество предъ другими овалать можете, ежели изъ прочихъ владѣльцевъ, имѣющихъ предъ нимъ ближайшее право къ оставшимся послѣ измѣнниковъ людямъ, по одинакому съ тѣми бывшими владѣльцами Торгоутовскому покойно, назовъ кн. Дундуковъ и Яндяна, снмъ Замыяна отлученіемъ оскорблены не будутъ и не произойдетъ изъ того и въ Калмыкахъ ропота. Желая Мы, чтобы духъ мѣтжности совершенно и вамъ наиско-

рѣе въ нихъ истребился, чему справедливымъ присвоеніемъ вѣрности оставшимся владѣльцамъ измѣнническихъ людей и воссобствовано будетъ.

Назначенныя отъ васъ мѣста къ расположенію Калмыкъъ, чтобы всѣ они, кромѣ Дербетева улуса, навсегда оставались на горной сторонѣ Волги, а сей улусъ по луговой, какъ не пристававшій никогда къ мятежамъ Калмыцкимъ, а пѣтому противъ Киргизъ-Кайсака и оградою служить могущій, были-бы удобны, ежели-бы не подали сами вы причины къ сомнѣнію и о Дербетевомъ улусѣ. Полученнымъ отъ васъ послѣднимъ извѣстіемъ отъ 27-го июля о продолжаемомъ отъ зломыхъ оставшихся Калмыкъъ, а именно отъ зайсанговъ, такъ называемыхъ *Эрте-немызъ*, кои принадлежали бывшему намѣстнику ханства, подзывъ и владѣльца оного улуса вслѣдъ за снмъ измѣнникомъ бѣжать по проложенной отъ него дорогѣ, къ чему Калмыкамъ, будучи на луговой сторонѣ удобнѣе и рѣшиться, нежели находясь на горной, въ какомъ случаѣ обширность Волги великое препятствіе полагаетъ скорострѣйнымъ ихъ намѣреніямъ, а при толь малой и на всѣхъ оставшихся Калмыкъъ надеждѣ Мы и предъизбираемъ лучше, чтобы по ближайшему усмотрѣнію обстоятельство безъ всякаго замедленія поступать и пристойнымъ мѣры принимать вы могли, препоручить вашему собственному разсужденію тамъ имъ признаваемъ располагаться, гдѣ они не могли-бы быть утѣнены отъ Татарскихъ ордъ, отложившихся отъ подданства Порты Оттоманской, въ своемъ обращеніи, ни сами оныхъ тѣмъ стѣснять, но всегда, находясь отъ нихъ въ нѣкоторомъ удаленіи, и способны, впрочемъ, не имѣли къ нечаянному за границу чрезъ Янгъ побѣгу.

Имѣе выше объ употребленіи и впродъ Калмыкъъ къ воспрепятствованію распространяется Киргизъ-Кайсакамъ по луговой сторонѣ, къ чему Дербетевъ улусъ и способенъ быть могъ-бы, ежели-бы вновь не произошло на него подозрѣнія, хотя примѣромъ всего прошедшаго времени утверждается, остаются однако-же и кромѣ того способъ достигнуть сего намѣренія чрезъ учрежденные по Янку форпосты, когда только надлежащая съ тѣмъ исправность соединена будетъ, чѣмъ минованы были-бы и взаимные задоры между сихъ двухъ варварскихъ народовъ, отъ навоныхъ напредъ сего по границамъ многія безпокойства случались; но другое происходящее изъ сего первого, чтобы одну изъ ново-созданныхъ Татарскихъ ордъ отлучить на луговую сторону, ежели-бы уступленіемъ имъ занимаемыхъ на горной сторонѣ Дербетевымъ улусомъ мѣстъ еще для нихъ до-

вольнаго пространства тамъ не приобрѣлось, немалымъ подвержено быть видится неудобствамъ.

Кого сіи орды только что почти склонились называть себя союзными Нашей Имперіи и протекцію Нашу испрашивать, отстоя далеко еще отъ того, чтобы почитать ихъ Нашими подданными, не можно мыслить ни о какихъ распоряженіяхъ, свободное ихъ обращение ограничивающихъ или препятствующихъ во взаимной ихъ связи и соотвѣтствіи; но ежели-бы со временемъ и способы къ тому оказались, то непосредственное съ ними ихъ одновозрастнѣе сближеніе, т. е. живущихъ въ Кавказской и Оренбургской губерніяхъ Татаръ, Башкирцевъ и Киргиз-Кайсаковъ, а чрезъ то и открытіе обширнаго между мухаммеданами сообщенія достойно большаго уваженія, немела дуговой стороны Волги заселене сими дикими орднскими народами, отъ которыхъ и тамошнія ближнія неурядивленія мѣста еще больше обезпокоены быть могутъ, немела понятию было отъ Калмыкъ, особливо относительно иностранныхъ колонистовъ.

Въ разсужденіи обначившихся Калмыкъ въ грабежахъ и убійствахъ по случаю ихъ мятежности и удовлетворенія тѣхъ изъ Нашихъ подданныхъ, кои при томъ разныя разоренія претерпѣли, Мы вамъ даемъ знать, что зао бывшаго между Калмыками разврата, по существу своему всѣхъ изъ нихъ въ томъ участныхъ, какихъ, безъ сумнѣнія, и въ Нашей сторонѣ много осталось, величайшему наказанію подвергнуто-бы; но при настоящихъ обстоятельствахъ приступить къ тому сумнительно, занимая Наши войска продолжающаея войною; при всемъ томъ и истребленіе толь вреднаго злобазна очень нужно-же по крайней мѣрѣ употребленіемъ возможнаго со стороны вашей старанія, чтобы гуще изъ нихъ заодѣи, какъ извѣстнае, такъ еще наружу выходящие не воспользовались своимъ неистовствомъ, но получили возмездіе, а обиженные отъ нихъ и удовольствіе, поколику то и другое безъ общаго Калмыкъ встревоженія и подтвержденіе ихъ въ зломыслии учиниться можеть.

По симъ тремъ предположеннымъ правиламъ Мы вамъ и препоручаемъ сіе нужное дѣло производить, въ совершенномъ будучи надѣянн, что вы всѣ осторожности и наискорѣйша къ тому мѣры употребите, при чемъ отъ васъ будетъ зависѣть и развращающихъ прочихъ Калмыкъ Эркетеневыхъ зайсанговъ раскосовать пороны, если въ состояніи будете, и сіе исполнить съ удовольствіемъ прочіихъ о необходимости въ томъ и для собственнаго ихъ сновоствія и что и тѣмъ такожде должное правосудіе оказано будетъ.

Впрочемъ, Мы, дозволяя вамъ всѣхъ бывшихъ между Калмыками Татаръ приписать въ вѣдомство Астраханское съ дачею имъ на первый случай льготы, дабы лучше могли приобыкнуть къ новому житию и навсегда прочными остаться, пребываемъ въ вамъ Нашею Монаршею милостію благосклонны.

Подписано „ЕКАТЕРИНА“

28. Грамота царя Ираклія II кн. Аматауни, отъ 1-го января 1784 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ старый)

Сіе царское наше свидѣтельство дано Армянину е. с. Сергію Петрову Азариану и племяннику его Якову Иванову и сыновьямъ его Степану, Карачету и Георгію, древнее княжеское достоинство рода коихъ удостовѣрили духовные и свѣтскіе почтенные люди, почему прилично и достоожно, чтобы дано имъ было отъ насъ ихъ роду свидѣтельство въ томъ, что предки ихъ при царяхъ Армянскихъ были сіятельными князьями. Еще древнѣйшій ихъ прадѣдъ сіятельный Аматауни Ваганъ первый въ царствованіе Армянскаго царя Хосроя II былъ воинственнымъ спасителемъ *) восточной части Арменіи, а потомъ Ваганъ, второй спасеть Армянскій былъ въ числѣ князей у владѣтеля Вардана Маминиана, который совмѣстно съ нимъ далъ сильный отпоръ Персидскому царю, сражаясь противъ него за вѣру христіанскую. О вышеупомянутыхъ ихъ сіятельствахъ и знатности ихъ рода, какъ извѣстно, довольно ясно пишутъ историки Армянскіе, въ особенности Моисей Хоренскій и Египше. Затѣмъ, послѣ паденія царства Армянскаго, когда Арменія подпала подъ власть Персидскихъ царей, Азарбегъ Георгіевъ сынъ Аматауни съ сыновьями своими Ваганомъ и Георгіемъ пришель въ Персидскому царю, которымъ принять съ великою честью; отуда возвратясь, пришель въ великую Нахичевань, гдѣ и поселился и которую увеличилъ собственными своими деревнями, владѣвшими имъ въ предѣлахъ Эрванскихъ. Они, Аматауни, при царяхъ Персидскихъ были отъ нихъ признаваемы и почитаемы сіятельнѣйшими подъ именемъ *Мануанъ*, т. е. Аматауни. Птагъ, вышеупомянутый дѣдъ ихъ Азаря былъ столь славенъ, что именемъ его назывался потомъ и родъ ихъ; въ ознаменованіе новыхъ и знатныхъ имъ приобретенныхъ достоинствъ былъ по наследству мелікомъ великой Нахичевани, подобно предшествен-

*) Военное званіе, бывшее въ употребленіи въ Арменіи и Грузіи съ древнихъ временъ и соотвѣтствующае званію воеводы или генерал-фельдмаршала. Въ Персіи оное именовалось *спаситель* *Сасъ*, въ Арменіи *сборитель* *ширинчиан*, въ Грузіи *спаситель* *Мелік*. См. Saint-Martin, Mémoires hist. et géogr. sur l'Arménie 1818, t. 1, p. 238

нинамъ его, дѣду и предку. При Персидскомъ шахѣ Султан-Хусейнѣ, какъ оказалось, онъ получалъ отъ шаха столь знатныя отличныя достоинства, что былъ пошляованъ совѣтникомъ тайнаго совѣта; онъ имѣлъ также во власти и управленіи своемъ государственныя монетныя дворы въ столицномъ г. Испаниаи, Тавризѣ и Нахичевани. Когда высочайшіе дари, предки наши, находились при Персидскихъ царяхъ, то Азарія служилъ симъ послѣднимъ съ вѣрностью и искренностью, отличаясь многими пріятными и полезнѣйшими дѣланіями. До царствованія Надир-шаха Турки, разоривъ ихъ земли, по неприязненности всегдашней отняли у Азарія всѣ владѣнія и также всѣ почести и достоинства. Послѣ смерти Азарія внука его, дѣти Петровы Оганесъ и Саргисъ переселились въ Вавилонскую землю и находились во владѣніи Турецкомъ до нынѣшняго времени. Но какъ они, усердно и искренно любя христіанство, не могли терпѣть жизни въ землѣ мухомеданской, то потому направили путь свой во владѣніе наше, чтобы здѣсь жить по желанію своему между христіанами: они пришли въ столицный нашъ г. Тифлисъ со всѣмъ домогъ и семействами своими. Итакъ, мы, давая сіе царское наше свидѣтельство, принимаемъ ихъ и объявляемъ княжество рода ихъ, что да будетъ всѣмъ и каждому известно и всакое почтеніе да оказывается имъ во всякомъ мѣстѣ; право и судъ да дается какъ имъ самимъ, такъ и ихъ потомкамъ съ почительностью и соответственно важности предшествовавшихъ имъ княжескихъ предковъ. Важность сіа доказывается собственнымъ родовымъ ихъ гербомъ, заключающимся въ продолговатомъ щитѣ на синемъ полѣ, на которомъ изображено бѣлое знамя, знакъ спасетова достоинства; на знамени два барса, изъ коихъ одинъ смотритъ прямо, означая тѣмъ смотрѣніе на прошедшее, а другой назадъ, означая разсмотрѣніе предбудущаго съ разумнѣйшею предосторожностью и оба держатъ совокупно развернутую хартию; на хартии въ верхней части изображены два четырехугольника, изъ коихъ первый синій, а второй красный; на первомъ четырехугольнике изображены сабля и копье въ знакъ храбрости, а на второмъ финикое дерево, обремененное плодами. оно означаетъ совершенное изобиліе; въ нижней части хартии соответственно верхнимъ изображены также два четырехугольника, равнымъ образомъ синій и красный и на одномъ означенъ мраморный бѣлый столбъ, — знакъ твердости и постоянства, а на другомъ крестообразно двѣ стѣпы золотыя, — знакъ искренности; въ срединѣ всего находится низложенный съ разорванною пастыю левъ на серебряномъ по-

лѣ, — символъ Богомъ дарованной предкамъ ихъ силы, а ниже всего крестообразно сложенная двѣ вѣтви: оливковая и лавровая, — знакъ мира и побѣды и все оное вѣнчается сверху княжескою короною. Сіе свидѣтельство подписали собственною нашею рукою и поведали утвердить царскою нашею печатью въ столицномъ г. Тифлисѣ 1784 года, января 1-го дня, въ глго-же царствованія нашего сороковое.

И мы, всея Карталин, Кахети и прочая царь Георгій утверждаясь дошлюваею блаженной памяти государей родителейъ нашихъ царей Иракліевъ II сіе свидѣтельство на княжество, которое во время разоренія Тифлиса было утеряно и потомъ въ царствованіе наше видѣно сымомъ нашимъ Иоанномъ въ Осапѣ (?), но одна послѣдняя часть, въ которой была подпись собственною е насъ рукою, сохранивъ быть утраченъ и вывелъ мы съ сѣбъ свидѣтельство издѣльное дошлюваею и утверждаемъ собственною нашею рукою и гербомъ князей печати — 1800 года, августа 20-го дня

На подписаніи, съ собственноручною подписью Георгія князетя на стурѣ, селетеное шѣмъ полота и красное шѣмъ въ серебряномъ вышлюваеюмъ етуларѣ шрѣкля гербова печать царя Георгія

29. Тоже, меліку Апову, отъ 3-го октября 1789 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ старш)

Мы всея Грузин, Кахетин и проч. царь Ираклій II и супруга наша царица Дарія, сыновья наши Георгій, Юлонъ, Вахтангъ, Миріанъ, Александръ и Парванозъ и внуки наши Давидъ, Іоаннъ, Багратъ, Теймуразъ, Михаилъ, Гавриилъ и Леванъ жалуемъ сію милостиую грамоту вамъ, меліку Апову, въ томъ, что по просьбѣ вашей мы пошляовали вамъ и меліку Междуму въ вѣчное владѣніе вр. Самшиде и Болниси съ принадлежащими къ онымъ горамъ и полемъ и изъ нашихъ казенныхъ крестьянъ изъ Арманской наци 100 димовъ, кои имѣютъ быть переселены въ Болниси и Самшиде въ крестьянство вамъ обомъ, мелікамъ Междуму и Апову. Кромѣ того жалуемъ въ Тифлисѣ каждому изъ васъ по одному домовому мѣсту съ состоящимъ на оныхъ строеніемъ, коимъ дана будетъ особая грамота, и вмѣстѣ съ тѣмъ княземъ блаженной памяти отцомъ и матерью въ томъ, что по прибытіи вашимъ въ вышесказанныя мѣстныя и крестьяне переселены будутъ и я всегда буду стараться о благополучіи и приращеніи вашимъ, поелику изъ привязанности къ христіанству и любви къ намъ вы оставили богатства и недвижимо имѣніе ваше и пожелали жить подъ покровительствомъ нашимъ. посему-то мы и должны стараться о вашемъ благополучіи и пользѣ. — Написано рукою Соломона.

(Приложена печать царя Ираклія)

30. Тоже, царю Соломону II владѣтелю Минерліи Гургорію Дадіани, отъ 10-го сентября 1789 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ старш)

..... Уповающий на поименованныхъ выше сви-

тыхъ, всея Имеретин царь царей Давидовъ, второй Соломонъ Арчиловичъ и супруга моя дщерь Дадіани царца царичъ Маріа*), вамъ, искреннему родственнику и за брата мною почитаемому, великому кн. Григорію Дадіани свидѣтельству Богомъ насажденную во мнѣ любовь и неразлучное сердечное мое къ вамъ расположение. Вы оказали мнѣ большую любовь и помощь даже до пролитія крови, такъ что когда братъ мой Давидъ**) царствовалъ надъ Имеретією, и прибылъ въ домъ твой съ намѣреніемъ вступить съ вами въ родство, не имѣя отъ моего брата никакой части изъ моей земли, и вы по родственной любви и привязанности, какъ сдѣлало родственнику, помогали мнѣ, а братъ мой Давидъ въ теченіе царствованія своего питалъ къ тебѣ неудовольствіе и, видя любовь и согласіе между нами, почелъ сіе за смерть свою и силою своею выступилъ сражаться съ нами; но милость Божія показала свою справедливость. мы разбили его и наслѣдствомъ своимъ я совсѣмъ завладѣлъ. Что касается Сачилао, по бумагамъ прежнихъ царей вамъ принадлежащемъ, то еще прежде было мнѣ отъ васъ извѣстно и мною тогда-же вамъ обещано утвердить бумаги предковъ моихъ. А потому мы, исполняя сіе, утверждаемъ и подносимъ вамъ Сачилао съ правильными, къ оному принадлежащими границами, дворами, крестьянами, дѣлами, водами, церковью и окрестнымъ мѣстомъ для охоты съ тѣмъ однако, что если вы непоколебимо пребудете въ любви къ намъ, если не престанете помогать мнѣ и если любовь къ намъ твердо будете имѣть, то сіе нами подносимое и утвержденное писмо да никогда не нарушится, а кто нарушитъ и уничтожитъ оное, тотъ да подвергнется наказанію Всевышняго и вѣчному суду въ будущіе вѣка. Свидѣтели сего письма суть сардакъ Папуа Церетели, братъ его сахл-ухуцесъ Зурабъ Церетели, сардакъ Георгій Цугуидзе, Давидъ Абашидзе, Зурабъ Мачабели, Папуа Абуладзе, Бежанъ Авали-швили и мдиванъ Бучуа. Написано рукою Николая Чичинадзе сентября 10-го, отъ Рождества Христова 1789 года.

(Приложена печать царя Соломона)

31. Тоже.

(Съ Грузинскаго, переводъ старш.)

Божією милостію, мы всея Имеретин царь, Да-

*) Соломонъ II, умершій въ Трусенондѣ въ 1815 году Жена его Марія была сестра Додіани Квици II, отъ Додіани Григорія, о которомъ идетъ рѣчь въ этой грамотѣ. Григорій не былъ другомъ послѣдняго Додіани Димана. По его мнѣнію сдѣланію Маріи вышла изъ Соломона въ 1791 году, выехала въ Россію въ 1811 г. и умерла въ С. Петербургѣ 18-го марта 1841 года (см. Hist. de la Géorg. t. II, Нѳг. 1, p. 644 и 648 и Акты, т. V, стр. III и VI)

**) Отъ Давида не была братомъ Соломона оно принадлежало другому лицу и действительно одно время послѣ смерти Соломона I занималъ престолъ Имеретин (Иб., p. 644)

видовъ, второй и новый Соломонъ, сынъ Арчила и супруга наша царца Марія, урожденная дочь Дадіани вамъ любезному и дражайшему другу, признанному какъ - бы за брата, великому владѣтелю Григорію Дадіани даю сію грамоту въ доказательство любви, отъ Бога намъ внушенной, и въ упоченіе нераздѣльнаго моего съ вами единства. При противныхъ обстоятельствахъ, ненавидимый братомъ моимъ Давидомъ, царствовавшимъ въ Имеретин, я видѣлъ доказательства участія вашего въ интересахъ моихъ даже до пролитія крови и всю возможную помощь, ибо пріютившись у васъ вслѣдствіе мстительности брата, я былъ принятъ вами съ любовью и дружбою и, отвергнутый и братомъ и отечествомъ, напелъ у васъ спокойное пребываніе. Когда-же царь Имеретинскій во изъявленіе своего неудовольствія за то, что вы дали мнѣ пристанище, ополчился противъ насъ, то караемый справедливымъ гнѣвомъ Божиимъ, не имѣлъ успѣха, а былъ разбитъ; тогда вы оказали мнѣ содѣйствіе къ покоренію противныхъ и вступленію во владѣніе отеческимъ наслѣдственнымъ своимъ достоинствомъ. Нынѣ, исполняя желаніе ваше имѣть сел. Сачилао, на которое даны вамъ были грамоты отъ предковъ нашихъ, согласно сдѣланному вамъ обещанію я утверждаю и предоставляю вамъ помнящее селеніе съ мѣстами, крестьянами, лѣсомъ, рѣками, церковью и всѣми къ нему принадлежащими выгодами. Пребывая въ несомнѣнной надеждѣ на любовь вашу ко мнѣ и на всегданнюю готовность къ вспомоществованію мнѣ, я удостоиврю, что сію мною пожалованную грамоту никогда не будетъ уничтожена. Въ утвержденіе сей грамоты свидѣтельствуемъ сардакъ Папуа Церетели, братъ его сахл-ухуцесъ Зурабъ Церетели, сардакъ Георгій Цугуидзе, Давидъ Абашидзе, Зурабъ Мачабели, Папуа Абуладзе, Бежанъ Авали-швили и мдиванъ Бучуа.

32. Тоже, Григорія Дадіани супругъ его Нинѣ, отъ 1-го августа 1790 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ старш.)

Владыка всесческихъ, начало и причина всѣхъ твореній, Господь господствующихъ есть источникъ любви по слову, апостолаиъ возвѣщенному. „Братіе, Богъ есть любовь, храните ую любовь сію и Богъ пребудетъ съ вами и вы съ Богомъ“¹ Сей Богъ, по великому смотрѣнію своему, сотворивъ первосодданному человѣку Адаму изъ ребра его помощницу и сочена Еву, даду ему въ жены и благословивъ ихъ, глагола. „*Растите и множитеся* и проч.“² Черезъ таковое священное повелѣніе утвердился союзъ, сос-

тавяющий из двух едину плоть. Союз сей, оправданный благословением Божиим, пребывает навсегда твердъ и не измѣнится до конца міра сего. Я, Григорій Дадіани, Божею милостію владѣтель Одшскій, Лечгумскій, Абхазскій и Сванетскій ознаменованъ есмь благодѣяніями Создателя, ибо получивъ отъ природы дарованія и усовершенствовавъ оныя образованіемъ при воспитаніи, призвавъ я къ управленію народами и, къ совершенному моему счастью, по неизреченному милосердію небеснаго Отца дарована мнѣ супругою и помощницею изъ славнѣйшихъ потомковъ Ваграгіана, дщерь царскаго наследника, царица всего Одшскаго, Лечгумскаго, Абхазскаго и Сванетскаго владѣнія Нина *), къ которой имѣю истиннаго друга, соучастника души и неразрывную связь моего бгтія, жизни и свѣтъ дней моихъ. Посему и по справедливомъ рассмотрѣніи имѣній, принадлежащихъ парцѣямъ, равно основываясь на обычаяхъ, въ сихъ краяхъ существующихъ, признавъ я за благо упрочить оныя имѣнія за дражайшею моею супругою царицею Ниною, не ограничивая однако-же тѣмъ полной власти ея повелѣвать моими владѣніями и всѣми прочими имѣніями. Въ доназательство признательности и любви моей къ ней все, что я имѣю и даже самая жизнь моя принадлежать ей. Уповаю на милость Божию, хотя и не дерзаю я переносить мысль къ будущему, ибо неисповѣдимая судьба Божия не открыта смертнымъ и потому не знаю, что можетъ произвести послѣдующее время, дарую я супругѣ своей и укрѣпленію навсегда за нею въ собственность сел. Сачилао со всѣми въ немъ живущими дворянами, почетными людьми, крестьянами, межами, доходами и со всѣми, къ оному принадлежащими лѣсами и водами; равномерно жадаю ей на вѣчныя времена живущаго въ томъ селеніи кн. Хуру съ его дворянами, крестьянами и всѣми доходами. Утверждаю сего грамотою сел. Сачилао за любезнѣйшею моею супругою, устраляю и уничтожаю отнынѣ навсегда всякое присвоеніе и притязаніе на оное; также воспрещаю какъ царямъ Имеретинскимъ, такъ и Дадіани дѣлать посягательства къ отнятію Сачилао, которое отъ предковъ моихъ приобретено многими издержками, равно и мною присовокуплено трудами и цѣною крови, чтобы упрочить оное за любезнѣйшею моею супругою Ниною. Если-же въ послѣдующее по мнѣ время царь или Дадіани или кто-бы то ни былъ отважится отнять

у нея нынѣ мною ей подаренное сел. Сачилао, то его да караетъ невидима рука Божія и да истребитъ его, какъ истребила Мадамовъ, да погубитъ его Господь Богъ во гнѣвъ своихъ, какъ погубилъ Фараона съ воинствомъ въ Черномъ морѣ и какъ погубилъ Даванъ и Авиронъ, да достигнетъ его семья мщеничъ и какъ Камизъ да будетъ провалить душевно и тѣлесно отъ св. Троицы, отъ св. Богородицы и Приснодѣвы Маріи, отъ 12-ти апостоловъ, 7-ми вселенскихъ соборовъ и 4-хъ патриарховъ.

Во утверженіе всего вышесказаннаго свидѣтельствують: мой братъ преосвященный Чкондидскій митрополитъ Виссаріонъ, преосвященный Цагерскій митрополитъ Виссаріонъ, преосвященный Цапшскій митрополитъ Григорій, дядя мой Георгій, братъ мой Манучаръ, двоюродный братъ мой Георгій, братья мои Георгій, Вери, Отія и Бежагъ; также принадлежатъ намъ поданные Лечгумскаго муравства Кайхоро Геловани и сынъ его Вери, Георгій Чичуа, сахат-ухуцесъ Кація, Георгій Чиковани, Завагъ Пагави и проч. Грамоту сію писалъ я, е. св. протоіерей и секретарь Іоаннъ Лоссеалии, члѣ и удостовѣрю.

(Чермалія печать Григорія Дадіани)

33. *Тамъ же, отъ 15-го іюня 1792 года.*

(Съ Гугуинскаго, переводъ мой)

Я, Григорій Дадіани, державный владѣтель Одшскій, Абхазскій, Сванетскій и Таверскій даю сію грамоту тебѣ, ведущей свое происхожденіе отъ пресвѣтлыхъ и славнѣйшихъ царей, супругѣ моей Ниѣ Георгіевнѣ, царицѣ Одшской, Лечгумской, Абхазской и Сванетской въ томъ, что все мнѣ принадлежащее составляетъ собственность твою и по обычаю-же владѣтелей установлено, чтобы всѣ царицы дома ихъ особо имѣли въ собственномъ своемъ владѣніи какое либо недвижимое имѣніе. По поводу сего я изъ владѣнія и государства моего укрѣплю за тобою сел. Чванши и крѣпость съ принадлежащими къ оному деревнями, дворянами, крестьянами и ихъ семействами, горами, водами и всѣми выгодами на такомъ-же основаніи, какъ имѣли прежнія царицы, безъ всякаго спорозъ и претензій отъ другихъ, члѣ удостовѣряютъ братъ мой преосвященный Чкондидскій митрополитъ Виссаріонъ и архипастыръ сего края, духовный мой отецъ Цагерскій митрополитъ Своярній, Цапшскій митрополитъ Григорій, родные братья мои Манучаръ, Георгій, Іоаннъ и Таріагъ Дадіани, дядя мой батонис-швили Георгій, двоюродный братъ мой бокуат-ухуцесъ Георгій, Лечгумскій сардагъ и муравъ Кайхоро Геловани и сыновья его

*) Дочь востаннаго Гугуинскаго цира Георгія XII, умерша 31-го мая 1847 г. 78-ти лѣтъ въ С. Петербургѣ и погребенна въ Александровъ Невскій монастырѣ (ср. Hist. de la Géor., t. II, livr. 3, p. 648).

Бери, Георгій и прочія дѣти его. Всѣ они утверждаютъ сіе, дабы ни отъ кого не было уничтожено оно при жизни твоей, а дерзнушаго уничтожить проклинаемъ какъ я, такъ и упомянутые выше епископы именемъ св. Троицы: да уничтожится онъ отъ Бога и да постигнетъ его такая месть, каковая постигла Содомъ; жребіемъ его да будетъ плѣненіе Вавилонское; жена его да будетъ вдовою и дѣти сиротами и да не обрѣтутъ помощи ни въ сей, ни въ будущей жизни, а въ день страшнаго суда гнѣвомъ Божиимъ да будутъ низвергнуты во мракъ адской гробы.

34. Обязательство крестьянъ Имеретинскому католику Максиму *).

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Нашему господину и владыкѣ, Кутаисскому католику Максиму поднесли сіе обязательство мы, Микаберидзе Георгій и Хосіа, Николай и Давидъ Симсиве, Хачапурадзе Махаробели и Махаробели Симсиве вслѣдствіе того, что вы по правому дѣлу гнѣвались на Николая и Давида Нахуцари, а за обещаніе съ ними гнѣвались и на весь Намахвавельскій оволодокъ. Но онѣй въ нашемъ лицѣ явился къ вамъ съ мольбою, выставивъ насъ поручителями, и мы подосмиль это условіе, обязываясь отнынѣ впередъ не допускать къ себѣ близко тѣхъ Нахуцари, ни пить съ ними, ни ѣсть, ни благодѣтельствовать имъ, а если они умрутъ, не хоронить ни одного изъ нихъ. Буде этого мы не сдержимъ и преступимъ ваше повелѣніе, пусть царь Соломонъ възыщетъ съ насъ какъ за измѣну, а вы какъ за грѣхъ противъ васъ. Свидѣтели сего суть настоятель Діонисій и Симонъ Чатанова.

(Сказующіе крестьянъ)

35. Тожѣ, священники Шерашидзе католику Максиму.

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Сіе письмо поднесъ вамъ, Абхазо - Имеретинскому католику Кутагелю Максиму, я, священникъ Іоаннъ Шерашидзе въ томъ, что въ нашей землѣ находися гадальщикъ и у него ворожили. Нынѣ и обязывалось не пускать гадальщика въ мою паству; если-же онъ появится и я объ этомъ узнаю, то немедленно доложить вамъ. Въ случаѣ невыполненія мною сего условія възыщите съ меня какъ прилично виновнику этого рода съ лишеніемъ священства.

*) Последній Абхазо - Имеретинскій католикъ, умершій въ Кіевѣ въ 1795 году (см. Hist. de la Géor., t. II, livr. 2, p. 439)

Если тотъ ворожей, изъ-за котораго вы на меня прогнѣвались, появится въ нашей землѣ и я о томъ узнаю, то тотчасъ-же донести вамъ. Октября 4-го.

Вместо подписи крестьянъ, изъ чего видно, что священники не умѣли писать

36. Тожѣ, крестьянъ католику Максиму

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Сіе письмо поднесли вамъ, господину Кутаисскому митрополиту Максиму, мы, Сулаверидзе Махаробели, Амколадзе Паата, Мамиствалъ Годеладзе и Мамука Хутула-швили, съ обязательствомъ никому въ нашей странѣ не пропускать церковнаго служенія въ праздничные дни и если въ праздникъ будемъ работать по чьему либо принужденію, то о томъ докладывать вамъ. Буде это условіе окажется ложнымъ, то подвергните насъ заслуженному проклятію. Кромѣ того, если появится гадальщикъ въ нашей странѣ и если кто забудетъ обратиться къ нему, то мы обязываемся представить вамъ и того и другаго связанными.

37. Удѣлъ царевича Александра Иракліанца по опредѣленію Иракліа II, отъ 1794 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Въ 1794 году удѣлъ нашего сына Александра такъ рѣшенъ и такъ опредѣленъ, какъ ниже сего означены названія земель и число людей:

Что въ Цхинвалѣ нынѣ положено въ пользу царичи съ округомъ и дворянами дымовъ 50; въ Нарѣ подымныхъ 100; Завѣ, Шпа и Згубирѣ подымныхъ 50; Самшвилде дымовъ 8; Цинцаро дымовъ 30; Нахидури 1 дымъ.

Въ Тиелісѣ какихъ крестьянъ имѣли царевичи Юлонъ и Александръ вмѣстѣ дымовъ 60; Большихъ Шулаверахъ дымовъ 300; Кадими (Старые Шулаверы) дымовъ 11; въ Верхнемъ Мдваети Осетинскихъ подымныхъ 80; Сараджлі дымовъ 40; Сарванѣ дымовъ 80; Арухлу дымовъ 70; Вепхвис-цихе дымовъ 45; Пшавели дымовъ 50; Турманди дымовъ 10; съ крестьянами дворянъ Ыльвидзе 1 дымъ. Кавах-Гумбети съ Гер-тепъ дымовъ 5; Сармани-швили, отчинѣ Джора-швили, 2 дыма съ крестьянами. — Всего дымовъ 1,003.

Нашему сыну Александру удѣлы такъ отданы и такъ рѣшены, какъ выше сего нами написано. Марта 6-го хроникона 482 (1794).

(Приложеніе печати царя Иракліа и царичи Дары)

38. Выписка изъ инструкціи гр. Зубову, данной 19-го февраля 1796 года.

Въ Астрабадскій заливъ открыться могутъ для

вась удобности отрядить часть флотилии нашей и для занятія выгоднаго порта на восточномъ берегу моря Каспійскаго и для устроения тамо и полезнаго ко вліянію надъ народами тѣхъ странъ и къ распространію и обезпеченію торговъ нашихъ сдѣлать достаточную высадку войска нашего, гдѣ и построить укрѣпленія, равно какъ и въ выгоднѣйшемъ мѣстѣ залива Энзелинскаго.

Если-бы Мургуз-Кули-ханъ помощьюъ всѣхъ вышеоображенныхъ способовъ предусмѣль овладѣть тремя упомянутыми областями, лежащими при Каспійскомъ морѣ и покровительствомъ нашимъ утвердить тамо власть свою, а мы, имѣя въ рукахъ своихъ два порта, Энзелинскій и Астрабадскій, гдѣ на твердой землѣ и крѣпости построены быть могутъ, тогда не токмо торговля наша и по оной обращающіеся, но и самъ Мургуз-Кули-ханъ всегда имѣли бы надежное и достаточное подирѣженіе и вѣрное пристанище; снабженіе и содержаніе оныхъ расположено быть можетъ насчетъ тѣхъ областей, а все, что нужно будетъ, и изъ Астрахани водою весьма удобно доставлено быть можетъ.

39. Грамота царя Ираклія кн. Чачавадзе, отъ 3-го февраля 1797 года

(Съ Грузинскаго, переводъ новыи)

Божию милостію мы, Исеевъ, Давидовъ, Соломоновъ, Панкратовъ, царь Грузинскій и проч. и проч., Ираклій II, супруга наша дочь Дадіани царица Дарія*), сыновья наши — удѣльные Грузинскіе царевичи: Георгій, Юлионъ, Вахтангъ, Миріанъ, Александръ и Парнавозъ и внуки наши: Давидъ, Іоаннъ, Вагратъ, Теймуразъ, Леонъ, Луарсабъ, Михаилъ, Джебраилъ, Ілья и Окропиръ, помиловавъ, пожаловали сію милостивую укрѣпляющую грамоту тебѣ, нашему прусердному и предъ нами во многихъ мѣстахъ имениямъ оказавшемуся, не щадя себя за насъ, сыну заслуженнаго человѣка, Кахетинскому князю, нашего двора эшик-ага-баши Гарсевану Чачавадзе и сыну твоему Александру и всѣмъ потомкамъ дома твоего въ томъ, что ты изъ усердія къ намъ и къ отечеству, не щадя своихъ трудовъ, по порученію нашему дважды ѣздилъ къ высокому Двору Ея В. Російской Императрицы Екатерины Великой и, въ чемъ только состояли желаніе наше и просьба, все это весилыиный Богъ и блаженной памяти Императрица, великая Государыня Екатерина исполнили по намъ-

ренію нашему и по просьбѣ нашей, что совершилось посредничествомъ и стараніемъ твоимъ. И нынѣ, когда Ея В., Всемилостивѣйшая Государыня, блаженной памяти Великая Екатерина престоавилась изъ сей жизни и Престолъ Ея со Всероссийскою Имперіею принялъ старшій сынъ Ея Павелъ Петровичъ, мы въ третій разъ отравили тебя къ Е. В. Государю сему и ты, усердствуя къ намъ, опять не пожалѣлъ себя. За сіи услуги и труды мы пожаловали тебѣ казенное наше сел. Напареули въ вѣчное и потомственное владѣніе и сколько живетъ въ Напареули крестьянъ съ ихъ землями, водою, мельницами, пахатными и непахатными землями и всѣми его дѣйствительными урочищами и границами, кои суть къ востоку нынѣ нами населенная дер. Аралии до границы земель тѣхъ жителей, къ западу до р. Лопати, къ югу до р. Алазани, а къ сѣверу до хребта помяловали тебѣ, сыновьямъ и потомкамъ твоимъ. Да дастъ тебѣ Богъ пользоваться онымъ въ услуженіи и вѣрности намъ. Что касается нынѣ живущихъ въ Напареули крестьянъ церковнаго вѣдомства, принадлежащихъ Каахтаевской Пресвятой Богородицѣ, то если настоятель Каахтаевской церкви Богоматери пожелаетъ переселить ихъ, въ семъ случаѣ что только окажутся пріобрѣтеннымъ трудомъ ихъ въ Напареули, то по постановленію судей да будетъ присуждено имъ; земля-же да останется въ твоемъ потомственномъ владѣніи. Если-же оны не переселятся, а утвердятся въ Напареули, то изъ ихъ доходовъ одна часть будетъ принадлежать церкви, а другая тебѣ. Крімъ того, мы пожаловали тебѣ въ вѣчное и потомственное владѣніе на р. Іорѣ поселенныхъ нашихъ крестьянъ, Муганлойскихъ Татаръ, съ ихъ имънями и пахатными землями, которыя имъ отданы въ границахъ, нами опредѣленныхъ съ постановленіемъ межевыхъ знаковъ; равномерно пожаловали мы тебѣ и ихъ сосѣдей Муганлойцевъ, которые окажутся вышедшими оттуда и поселившимися въ другіе селеніяхъ. Ты можешь ихъ опять перевести на прежнее ихъ мѣсто. Сія наша милость и грамота да не будетъ нарушена ни отъ насъ, ни отъ послѣдующихъ по насъ царей и правителей. Дай Богъ тебѣ пользоваться пожалованнымъ тебѣ въ усердіи намъ. Грамота сія написана рукою двора нашего Кахетинскаго мидвана Давида Кобулова 3-го февраля хроникона 485 (1797). О вышеуказанныхъ крестьянахъ Каахтаевской Пресвятой Богородицы данъ нами особый опредѣлительный приказъ, по коему и должно быть устроено ихъ дѣло.

*) Или князе Державинъ, возмездная за Ираклія въ 1750 г. Она была дочерью Дадіана Георгія (Бачо) и умерла 70-ти лѣтъ въ С.-Петербургѣ 8 го ноября 1807 года (см. Hist. de la Géorg., t. II, livr. 1, p. 636)

40. Приказъ царя Ираклія II, отъ 4-го февраля 1797 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Касательно крестьянъ Къабатхевской Пресвятой Богородицы повелѣваемъ. Хотя мы ихъ и приписали къ Напареули, но мы имъ потомственно не жаловали земли, на которой они нынѣ живутъ и которою они пользуются, устроивъ себѣ на оной обзаведенія. Въ настоящее время мы опредѣляемъ: если сіи церковныя крестьяне или управлющій ими настоятель сего желаютъ, то они должны жить на той землѣ 20 лѣтъ; но изъ дохода, поступающаго съ заведенныхъ ими имѣній, половина кулухи и кодис-пури должна быть отдаваема настоятелю, половина-же оставлена въ ихъ пользу. Кромѣ того, по два и по три служителя они должны давать настоятелю. По истеченіи 20-ти лѣтъ они ту землю обязаны возвратитъ эшик-ага-баши Гарсевану Чавчавадзе и сыну его Александру, а сами перейти на прежнее свое мѣстожителство. Сверхъ того вамъ всѣмъ, Напареульскимъ сельскимъ жителямъ, старшимъ и младшимъ, пишу такъ какъ мы васъ нынѣ отдали къ Гарсевану Чавчавадзе и сыну его Александру въ потомственное владѣніе въ крестьянство укряшительною грамотою, то, можетъ быть, вы полагаете, что мы уже не будемъ имѣть надъ вами присмотра. Въ семъ отношеніи будьте твердо увѣрены, что вдвое и втрое болѣе будемъ къ вамъ внимательны и болѣе еще поддержимъ васъ. Что-же ка-

сается границъ, означенныхъ въ той грамотѣ, то, съ Божіею помощію, мы сами прійдемъ къ вамъ, вновь ихъ возобновимъ и яснѣ ихъ сдѣлаемъ, отдѣливъ оныя отъ границъ прочихъ селеній.—Февраля 4-го дня хроникона 485 (1797). Будете-ли моими или его крестьянами, въ этомъ нѣтъ никакой разницы будте въ томъ увѣрены.

(Печать царя Ираклія)

41. Тоже, царя Георгія XII, отъ 17-го октября 1799 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Нашъ приказъ архипастырю сахл-ухуцесу Пата Абела-швили и Юрама-швили. Его святѣйшество братъ нашъ (католикосъ Антоній II), какъ оказывается, разгнѣвался на Иване Навири-швили, такъ что священникамъ воопрещено входить въ его домъ. Онъ и достоинъ этого наказанія; но онъ имѣетъ двухъ малютокъ, еще не крещенныхъ и потому вамъ предлагаемъ обоихъ этихъ малютокъ взять отъ него и vykрестить ихъ внѣ его дома. Смотрите, чтобы дѣти не умерли безъ крещенія: это дѣло не шуточное. Распоряжене это и ихъ святѣйшему брату нашему не будетъ неприятно. Остальное какъ имъ приказано, такъ и должно быть вами исполнено, а вводить священника въ домъ Навири-швили не слѣдуетъ. 17-го октября хроникона 487 (1799).

(Приложена печать царя Георгія)

II.

РЕСКРИПТЫ, ПРИКАЗЫ, ПИСЬМА И ПРОЧ.

1800 — 1827.

- 42. Приказ царя Георгия XII, отъ 11-го октября 1800 года.**

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Отъ нашего имени да будетъ извѣстно е. с. Синахскому Хамза Мелин-агъ, а также нашимъ князьямъ милахвар-баши Зурабу Орбелиани, Сааму Бараташвили, Сомхетскому мелику Иосифу, мни-баши Соллому Долгоруку и Иоанну Ментришвили. Присланный Е. И. В. всемилостивѣйшимъ нашимъ Государемъ е. с. господиномъ гр. Аполлосъ Аполлосовичъ Мусинъ-Пушкинъ будетъ осматривать рудники нашего края и потому предлагаю вамъ проводить е. с. съ вашими людьми ко всѣмъ рудникамъ какъ дѣйствующимъ, такъ и не дѣйствующимъ и дать ему осмотрѣть оныя. На васъ возлагаю распорядиться, чтобы всѣ встрѣтили его прилично и съ должнымъ почетомъ какъ дорогою, въ селеніяхъ и являнахъ, которыми будетъ онъ проѣзжать, такъ и въ самыхъ дѣйствующихъ рудникахъ Ахталскихъ и мѣдныхъ. Если вы плохо распорядитесь, если жители примутъ его нехорошо, то мы на нихъ разгнѣваемся и подвергнемъ ихъ штрафу, равно и вы сами не избѣгнете моего гнѣва. Имѣйте это въ виду. — 11-го октября хроникона 488 (1800). Если хоть на одинъ волосъ оскорбите его или должнымъ образомъ не встрѣтите, то вы должны отказаться отъ нашего подданства это дѣло не шуточное.

(Приложена печать царя Георгия)

- 43. Тоже, отъ 28-го ноября 1800 года.**

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Приказъ нашъ всѣмъ Джавахишвили. Нами отправлены къ вамъ Грекъ Илья и еще другой Грекъ рудокопъ выѣсть съ Датга Магалашвили, которымъ вы обязаны показать Рконскій *) рудникъ. Утаить его никомъ образомъ нельзя и они должны доставить образчикъ Рконской руды. Если означеннаго рудника вы симъ Грекамъ не покажете, то знайте, что вы будете исключены изъ подданства нашего. Повторяю мы должны получить отъ васъ образчикъ той самой Рконской руды, которая по распоряженію Шах-Були-хана была ему доставлена: нельзя безъ того. — 28-го ноября хроникона 488 (1800). Если вы скроете рудникъ и образчика не пришлете, то знайте, что есть другое средство открыть его.

(Приложена печать царя Георгия)

- 44. Обязательство трехъ духовныхъ лицъ монастыря Галочинбули Кутаисскому митрополиту Досифею **).**

Сіе недолжное, твердое и непреложное условіе поднесли тебѣ, господину преосвященному Кутаисскому

*) Мѣстечко Рконъ, известное остатками стараго монастыря, лежитъ въ ущельи Тедзисскаго-цвела, въ Корчаланѣ (см. „Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства“ въ V т. Ахтовъ, стр. 1071)

**) Этотъ документъ помѣщенъ въ I т. Ахтовъ, стр. 64—65, но печатается здѣсь вторично потому, что въ томъ переводѣ не означены принадлежность его „монастырю Галочинбули“, приобщающую принадлежность со времени образования Хано, въ Чугуцъ, въ мусульманство, что повлзло въ основаніе

митрополиту Досиею мы, евищенникъ Пареевъ Кориде и монахи Гаврилъ и Иоаннъ въ томъ, что монахъ Григорій учинилъ преступленіе противъ религіи и вами преданъ былъ проклятію, а послѣ смерти былъ похороненъ въ перки. За то, что онъ былъ похороненъ, ты разгнѣвался на насъ, отрѣшилъ насъ и сваю церковь закрылъ для всего селенія. Мы молили васъ о смирѣ, давъ вамъ слово по прибытіи нашемъ въ то селеніе немедленно вынуть изъ земли и выбросить означеннаго умершаго монаха Григорія. Кромѣ того, мы и то обѣщали вамъ, что если мы освѣдомимся о какомъ либо подобномъ дѣлѣ, то тотчасъ вамъ докладывать о томъ, не вмѣшиваясь уже въ таковое, и если что либо противное вамъ учинимъ или прахъ монаха Григорія не вынемъ изъ земли и не выбросимъ, вышлите съ насъ, какъ согрѣшившихъ предъ вами.

Приложены четыре креста и то-же рукою написано „Привадеице монастырю Гайхоанебула“

45. *Томъ, Аманшукли митрополиту Досиею.*

(Съ Гувисаго, перекоръ ковы)

Сіе письмо и условіе подносимъ вамъ, преосвященному Гувисскому митрополиту Досиею, мы, Аманшукли Кайхоеро, Давидъ, Иессей, Бежанъ, Виссаріонъ и Рособъ въ томъ, что вы пожаловали въ нашу землю и по долгу вашего званія стали развѣдывать о предметахъ религіи и оказалось между нами дьявольское дѣло. одинъ мужчина и одна женщина занимались ворожбой. За это вы на насъ прогнѣвались и потребовали ихъ выдачи; но мы васъ упростили не требовать ихъ, при чемъ представили такое условіе, что отнѣтъ впередъ означенныя лица не будутъ гадать и ворожить; если-же они не устоятъ и мы ихъ не усмиримъ заставить прекратить ворожбу и колдовство, то обязываемся схватить ихъ и доставить къ вамъ связанными по рукамъ. За ложь и невыполненіе сего условія завѣдомо пусть царь Соломонъ призоветъ насъ къ отвѣту, какъ измѣнниковъ, а вами да будемъ прокляты и въ пришествіе Христа на судъ. Онъ насъ да осудитъ.

46. *Инструкція Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ к. с. Макарову, отъ 28-го мая 1802 года.*

Высочайшимъ именнымъ Е. И. В. указомъ, даннымъ сей Коллегіи за собственноручнымъ Е. В. подписаниемъ въ 26-й день октября прошлаго 1801 года,

его иже въ прибавленіи къ статьѣ „Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства“ — что касается Досиея, то въ Гувисскихъ летописяхъ оныя явлены при Иеретическомъ царѣ Соломонѣ II (см. Hist. de la Géorg., t. II, livr. 2, p. 255)

к. с. Страховъ опредѣленъ главнымъ приставомъ при Кавказцахъ, а вы оставлены въ семъ званіи при другихъ народахъ, смотрѣнію вашему вѣренныхъ.

Вслѣдствіе сего Высочайшаго Е. И. В. повелѣнія имѣете вы по полученіи сей инструкции немедленно отправиться въ прежнее мѣсто ваше и имѣющіяся у васъ дѣла относительно Кавмыкъ сдать по описи помянутому опредѣленному при оныхъ приставахъ, которому и чины въ вѣдомствѣ вашемъ состояще поручить, а потомъ, избравъ себѣ новое мѣсто по близости сихъ, остающихся въ вѣдомствѣ вашемъ народовъ, или тамъ, куда они болѣе по своимъ надобностямъ стечаются, учредить въ немъ всегдѣшнее ваше пребываніе, изъ коего вы по востребованію дѣлъ и должны будете навѣдываться въ тѣ орды или селенія, гдѣ присутствіе ваше нужно будетъ, о чемъ и оныя народы увѣдомить, а въ Коллегію обо всемъ донести.

Должность званія вашего имѣетъ состоять въ томъ:

Чтобы вы, остерегая по лучшему вашему разумѣнію Высочайшіе Е. И. В. интересы, оказывали всемъ вообще состоящимъ въ вѣдомствѣ вашемъ кочующимъ народамъ и частно каждому изъ нихъ покровительство и защиту и не допуская никого чинить имъ обидъ и притѣсеній; буде-же сами не въ силахъ будете оныхъ отвращать, требуйте пособія отъ военнаго или гражданскаго начальника и въ Коллегію доносите.

Чтобы наравнѣ съ прочими подданными Е. И. В. народы сіи пользовались безпретятственно рыбною ловлею, дровами и пастбищу, въ мѣстахъ для продовольствія ихъ назначенныхъ.

Чтобы отъ стеченія въ одно мѣсто разныхъ ордъ или многихъ семействъ не происходили ссоры, отводить по усмотрѣнію вашему въ другія мѣста тѣхъ, кто изъ нихъ меньше имѣетъ надобности или причины оставаться на оспариваемомъ мѣстѣ.

Имѣющимъ изъ нихъ нужду по торговымъ промысламъ или по другимъ дѣламъ и получившимъ отъ своего начальства позволеніе отлучаться изъ кочевья внутрь предѣловъ Россійскихъ давать за письмо ваше паспорта не болѣе какъ на годъ.

Если кто также изъ мурзъ или старшинъ тѣхъ кочующихъ народовъ объявитъ вамъ желаніе свое пріѣхать сюда на своемъ иждивеніи, таковымъ пріѣздъ не возбраняетъ по общественнымъ ихъ надобностямъ или по собственнымъ своимъ дѣламъ.

Тщательно наблюдайте, чтобы не дѣлали они набѣговъ на заграничныя мѣста и жителямъ какъ та-

мошнымъ вообще, такъ особливо подданнымъ Е. И. В., за Кубанью находящимся, паче-же внутри поселеннымъ не причинами грабежей или убійствъ, а если сверхъ чаянія кто въ томъ окажется виновнымъ, такового предавать суку, отправляя его въ ближайшее зѣмское начальство Астраханской губерніи; обиженному-же доставлять скорое удовлетвореніе возвращеніемъ того, что у него похищено или ограблено.

Если, напротивъ того, заграничные народы причинять имъ подобныя злодѣянія, то вступая въ сношенія съ начальниками ихъ о должномъ удовлетвореніи, не должны позволять обиженнымъ ордамъ, въ вѣдѣніи вашемъ находящимся, самимъ управляться, донося въ то-же время главному военному начальнику и Коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Въ случаѣ какой либо обиды, грабежа и воровства отъ Калмыкъ народамъ, въ вѣдомствѣ вашемъ состоящимъ, или отъ нихъ Калмыкамъ, рассматривать вамъ дѣла о томъ обще съ приставамъ, при Калмыкахъ опредѣленнымъ, и по рассмотрѣніи доставлять обиженному скорое удовлетвореніе; виновныхъ-же въ уголовномъ преступленіи отправлять въ ближайшее зѣмское начальство Астраханской губерніи.

По дѣламъ тѣхъ кочующихъ народовъ, въ вѣдомствѣ вашемъ состоящихъ, съ жителями внутри границы, а также и сихъ съ оными поступать во всемъ сообразно законамъ Е. И. В.

Напротивъ того, по дѣламъ оныхъ народовъ между ими самими во взаимныхъ ихъ спорахъ объ имѣніи, о долгахъ и о подобномъ тому наблюдать, чтобы доставляемо имъ было удовлетвореніе на основаніи заведенныхъ у нихъ правилъ по всей справедливости. Между тѣмъ доставить сюда вскорости сколько можно вѣрное и точное описаніе о всѣхъ народахъ, вѣдомству вашему порученныхъ о происхожденіи ихъ, исчисленіи и обычаяхъ и на какомъ основаніи до сего времени они находились въ силѣ имѣстахъ своихъ; кѣмъ управляемы были, а равно какъ о произведеніяхъ земли той, на коей они кочуютъ, о промыслахъ ихъ и достаткѣ; какъ и кто изъ нихъ съ нами народамъ болѣе въ связи находится.

Сверхъ того, если по припадѣ вашему на мѣсто усмотрите, прочѣ предписаннаго вамъ здѣсь, что либо въ пользу Высочайшей службѣ Е. И. В. и въ благосостоянію оныхъ народовъ, о томъ представить Коллегіи и испрашивать въ наставленіе себя ея предписаніе.

Впрочемъ, поведеніе ваше должны вы располагать такимъ образомъ, чтобы оно, приобретаая вамъ личную довѣренность тѣхъ народовъ, соответствова-

ло намѣренію опредѣленія васъ при нихъ для сохраненія ихъ пользы и должнаго благоустройства.

Для письменныхъ дѣлъ назначается при васъ: 1 секретарь, 1 переводчикъ и 1 писецъ, а для словесныхъ переводовъ и посылокъ къ онымъ народамъ 2 толмача и сверхъ того 6 чел. частныхъ приставовъ и 1 помощникъ для употребленія ихъ сходственно съ представленнымъ отъ васъ въ Коллегію при рапортѣ вашему отъ 21-го мая 1801 года спискомъ, а именно при Кизлярскихъ аульныхъ Татарлахъ пристава и помощника, да при Трухменцахъ, при Едисанскихъ и Джебулуковскихъ Ногайцахъ, перешедшихъ изъ-за Кубани, при Ногайцахъ, кочующихъ по дѣ Бентговыхъ горъ, при Абазинцахъ, около Кубани жительствующихъ, и при Кабардинцахъ по 1 пристава; почему и предоставляется вамъ въ оныя чины присягать изъ людей способныхъ и честнаго поведенія, хотя-бы нѣкоторыхъ и изъ самыхъ тѣхъ народовъ, буде польза службѣ того востребуетъ, и представить Коллегіи для опредѣленія на мѣста, съ коего времени и жалованіе имъ производиться будетъ.

Оваднаго жалованія онымъ чинамъ и канцелярскимъ служителямъ назначается секретарю 450 р., переводчику 400 р., писцу 200 р., 2-мъ толмачамъ каждому по 100 р., 6-ти приставамъ каждому по 350 р. и 1 помощнику 250 р., а всего 3,600 р., да на канцелярскій расходъ по 200 р.; на пересылку случающихся дѣлъ по 300 р., а на угощеніе горскихъ владѣльцевъ, мурзъ и старшинъ, куно и на поѣздки ваши въ орды 600 р.,—итого всей суммы 4,700 р. въ годъ, о доставленіи коихъ къ вамъ изъ доходовъ Астраханской губерніи, изъ коихъ вы и положенное вамъ прежде жалованіе по 1,200 р. въ годъ получать будете, дать именной Высочайшій Е. И. В. указъ государственному казначею гр. Васильеву. Сверхъ того Великодвѣйше пожаловано вамъ на обратный путь вашъ въ орды 1,200 р. Изъ оныхъ суммъ въ опредѣленныхъ вамъ на канцелярскій расходъ, на пересылку случающихся дѣлъ и на угощеніе горскихъ владѣльцевъ, мурзъ и старшинъ, куно и на поѣздки ваши въ орды по прошествіи каждаго года имѣете вы давать отчетъ куда слѣдуетъ.

47. Подписка, данная Вардѣйской Бою матери *) пятью священническими фамиліями при Кутанскомъ митрополитѣ Досевѣ.

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Сію подписку представляли нами, Вардѣйской

*) Имя митрополита Вардѣя въ Церковн. (см. Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанствѣ¹ въ \т Агтона, стр. 1013)

Богородицѣ и вашему человѣку, архіерею митрополиту Греку Іоакиму *), мы, пять священническихъ фамилій: Хиджавадзе Свимонъ, Хиджавадзе Давидъ, Саралидзе Маркозъ, Никабадзе Давидъ и Гурули Романозъ въ томъ, что е. выс. царь всей Имеретіи Соломонъ и пресвященный Кутаисскій митрополитъ Досіеи повелѣли учредить въ Вардзійской церкви ежедневную обѣдню и вы, пресвященный нашъ владыко, архіерей Іоакимъ, учредили и мы по нашему желанію опредѣлялись въ чреду ежедневной обѣдни, а вы каждому священнику назначили за богослуженіе въ годъ по 5-ти марчиъ, по двѣ кожи вина и на просфоры по одной кождо хлѣба; свѣчи и ладанъ мы должны получать отъ церкви. Я, священникъ Свимонъ Хиджавадзе, обязываюсь совершать обѣдню по понедѣльникамъ; я, Давидъ Хиджавадзе—по вторникамъ; Маркозъ Саралидзе—по средамъ; Давидъ Никабадзе—по четвергамъ, а Романозъ Гурули—по пятницамъ. Это установленіе мы принимаемъ за себя и за своихъ дѣтей съ обѣтомъ никогда оного не нарушать и безъ обѣдни ни одного дня не пропускать. Мы суть тѣлесные и потому если насъ постигнетъ какая либо болѣзнь или подобное ей приключеніе, то обязываемся приглашать другаго старца для слушенія по установленію, снабжая его отъ себя денежною платой, виномъ и просфорами, такъ чтобы обѣдня совершалась ежедневно. Буде-же настоящаго условія не выполнимъ, въ такомъ случаѣ на основаніи вашего письма, положеннаго предъ Вардзійскою Богородицею, мы обязываемся представить ей 50 марчиъ. Но если насъ постигнетъ смерть и мы не оставимъ потомка, способнаго къ священству, то вы вправѣ передать назначенныя вами плату, вино и просфоры другому священнику для выполненія сего установленія вашего.—Написано октября 29-го, въ годъ отъ Рождества Христова 1804. Я, священникъ Свимонъ Хиджавадзе, написалъ и согласенъ на это.—Я, Давидъ сынъ Давидъ, священникъ Хиджавадзе пишу по своей волѣ своею рукою и согласенъ.—Я, Ломіастъ-хевскій мурзавъ Жгенти Бежанъ свидѣтель сего установленія (приложена печать). Мы, прихожане церкви Вардзійской Богородицы: Авали-швили Авали, Хчеидзе Бежанъ и Давидъ и всѣ вообще дворяне и крестьяне свидѣтельствуемъ.—Я, Вардзійскій мурзавъ Мачаварианъ Свимонъ, написалъ со словъ означенныхъ пяти священниковъ и свидѣтельствую.

На поля первой страницы есть Греческая приписка Іоакима съ приложенныхъ печатей

*) Тутъ означено, что это тотъ же сынъ Іоакимъ, «протописанъ Гизовоу своего монастыря», о которомъ говорится документъ 1784 года, помеченный въ 1 т. Авторъ, стр. 59—60

48. Письмо кн. Цицианова къ царю Соломону, отъ 25-го апрѣля 1804 года *).

По затрудненіямъ и по изъявленному отъ в. выс. несогласію на доставляемыя мною къ подпискѣ статьи о вступленіи в. выс. со всѣмъ царствомъ Имеретинскимъ въ подданство Е. И. В. всемілостивѣйшему моему Государю, убѣжденъ былъ я сими письмомъ (которое должно быть къ единственному вашему свидѣнію) удостовѣрить в. выс. въ нижеслѣдующихъ статьяхъ:

- 1) Если царевичъ Константинъ Давидовичъ не будетъ отданъ в. выс. въ землю вашу наслѣдникомъ, то имѣнія, ему принадлежаща, да останутся у в. выс.
- 2) Какія крѣпости в. выс. имѣтъ въ Легумѣ занимаете съ принадлежащими къ онымъ селеніями, да остаются у васъ, доколѣ документы на право Легума будутъ вами представлены Е. И. В., вѣдая, что, всконечно, въ такомъ случаѣ будетъ соблюдена справедливость.
- 3) В. выс. вольно будетъ писать Г. И. жалобы на главноуправляющаго Грузіею генерала, увѣрены будучи, что письмо, написанное Е. И. В. въ собственныя руки, никто не дерзнетъ распечатать и не доставитъ Е. И. В., а если-бы то сверхъ всякаго чаянія могло быть, то в. выс. имѣете способы доставить прямо и будете вынуждены въ справедливости.

Въ сихъ вышеписанныхъ статьяхъ увѣрю в. выс. заклинаніемъ Всемогущаго Бога и священнымъ Е. И. В. именемъ, проси короннѣше, дабы второй изъ сихъ пунктовъ соблюденъ былъ в. выс. въ глубочайшей и непроницаемой тайнѣ.

Простительные пункты, всеподданнѣше представляемые на Высочайшее утвержденіе.

1) Я Соломонъ сынъ роу Варгавіонъ, царь всей Имеретіи и законный царствъ Имеретинскаго владѣтеля, отъ два годна сего лѣта по совершеніи

*) Какъ это письмо, такъ и простительные пункты и вѣтвенные обязательства были сообщены кн. Ермолову при слѣдующемъ отъѣздѣ гр. Нессельроде отъ 1-го іюля 1822 года, № 438
«Я, ссылаясь на отношеніе мое отъ 10-го мая, № 317, имѣю честь препроводить къ в. выс-р. заведѣвающимъ копіи съ трехъ актовъ, хранящихся въ Архивѣ Министрства, а именно 1) съ простительныхъ пунктовъ Имеретинскаго царя Соломона, собственноручно изъ подписанныхъ, кои въ 1804 году представленны были на Высочайшее утвержденіе; 2) съ клятвеннаго обѣщанія, даннаго снѣмъ царствъ въ то-же время, и 3) съ такового-же клятвеннаго обѣщанія, ко которому присягали въ вѣрноподданствѣ Имеретинско простительные пункты съ царствъ Соломона бывшаго, и въ коихъ также имѣется возможность вернуться надобность Я вѣлѣю постановить при семъ замѣтить, что въ первомъ изъ сихъ документовъ на вождь сказано, что оные пункты утверждены собственноручнымъ подписаніемъ царя Соломона съ приложеніемъ подъ ладано статью шенной его печати, за всѣмъ тѣмъ однако же на подписанію владѣльцѣ, при дѣлѣ выходившемъ, изъ ни одной печати, а сверхъ того подъ 10-ю статью Грузинскаго текста не только не имѣется печати, но также не достаетъ подписи царя, именуя и кой-иже сохранивъ такой же видъ
Къ снѣмъ прилагаю документъ за подписаніемъ ладано простительности въ слѣдъ изъбрѣженнаго письма, данное отъ кн. Цицианова царю Соломону при подписаніи вышеозначеннаго трактата или простительныхъ пунктовъ, заключающее въ себѣ вѣтвенныя тайныя статьи»

вместенъ обещанъ по обряду предъ себъ съ вѣтъю мѡвъ законныхъ потовство и съ вѣтъю мѡвъ царство въ явное и явное работѣ *) и по достоянью Высочайшей Всероссийской Державы мѡвъ систено царствующему несправедливому, дерзавишшему вѣлому Г И Александру Паловичу, Самодерцу всея Россіи и вѣломъ Его превращающъ.

Царь Ивертискій Соломонъ.

2) Да благостно Е И В, всемогущественнаго моего Государя и повелителя, предоставлено будетъ мнѣ и дѣтямъ моимъ, а буди Богу не угодно будетъ благословити доми моему мѡвъ потовство, то по мнѣ царевичу Константину Давидовичу и его потовству и старинству мѡвъ позволеныя права и прерогативы царя Ивертискаго со всеми обязанностями вѣроподданнаго раба Всероссийскаго Г И, мое верховнаго моего и преемника моего великаго Государя и повелителя, на вѣное достоинство да буди и осуществленъ Высочайше Е И В грамотой, такъ какъ и преемникъ мой при всякомъ новомъ вступленіи на царскій престолъ да будетъ утверждаемъ подобными Высочайшими грамотами съ упомянутымъ о заветности Грѣи отъ Ивертисъ.

Царь Ивертискій Соломонъ.

3) Да милосердіемъ Е И В, всемогущественнаго моего Государя и повелителя, предоставлено будетъ мнѣ и преемникамъ моимъ судъ и распранъ въ царствѣ моемъ и во Всероссийскомъ подданствѣ вѣроподданцы; а такъ главоуправляющимъ Грѣиамъ гон-отъ шие и казновѣрыи въ Циншомъ объявлено мнѣ было, что во Всероссийскомъ подданствѣ смертная казнь или лишнее членовъ не могутъ быть терпимы, то да снабженъ я буду по повелѣнію Е И В, всемогущественнаго моего Государя и повелителя, законами, мѡвъ бы указаны былы назаванъ за челоубоубство, за вѣнопроство, за воровство и рабонъ до иданіи-ше сѣтъ Высочайшихъ законовъ да позволено будетъ продавать назаванъ по приему для образованъ заводныхъ, могущихъ умножить по необходимости народныи и грамотныи управленіи.

Царь Ивертискій Соломонъ.

4) Да силою всемогущественнаго оружія Е И В, всемогущественнаго моего Государя и повелителя, ограждено будетъ Ивертисъ, какъ во Всероссийскомъ подданствѣ находится; да назначены будутъ вѣлартыи вѣторой части Всероссийскаго войска на вѣное пребываніе для зашиты отъ вѣлнннхъ яруговъ и супостатовъ и для водворенія тишины и спокойствія посреди самого царства Ивертискаго.

Царь Ивертискій Соломонъ.

5) Да отъ четверть Е И В, всемогущественнаго моего Государя и повелителя, онъ оставляетъ я буду вѣторую часть дохода въ случаѣ отсыанія и разрабатыванія въ царствѣ Ивертискомъ золотыхъ, серебряныхъ или иныхъ металловъ рудъ.

Царь Ивертискій Соломонъ.

6) Въ случаѣ владенія любого либо многаго города въ царствѣ Ивертискомъ, Всероссийскаго подданства, да воспользуются и т по благости Е И В, всемогущественнаго моего Государя и повелителя, вѣторую часть съ оного, буди во Всероссийской Имперіи въ вѣзну поступаютъ либо каковыя доходы съ городовъ.

Царь Ивертискій Соломонъ.

7) Во вѣномости вышесказанныхъ моихъ мѡвъ въ Е И В, всемогущественнаго моему Государю и повелителю, я, нижеподсавишійся, съ преемниками моими обязуюсь властью, отъ Е И В поставленнымъ, какъ-то главоуправляющему Грѣиою повиниться во всемъ, какъ вѣроподданннй рабъ Всероссийскаго Г И.

Царь Ивертискій Соломонъ.

8) Я съ преемниками моими обязуюсь всемогущественнаго Всероссийскаго вѣлмннхъ, назначенныхъ вѣлартою въ царствѣ Ивертискомъ, Всероссийскаго подданства, выстроитъ дома съ отапливаніемъ, т е доставляя чрезъ моихъ подданныхъ дрова.

Царь Ивертискій Соломонъ.

9) Я съ преемниками моими обязуюсь онымъ войскамъ доставлять пшеницу и мани или сарвичское шенице, также ячмень и сѣно какъ манку за цѣны удрученныя, стараясь всякимъ образомъ по всеподданнншему усердію, чтобы нигде недостатка въ нихъ не было.

Царь Ивертискій Соломонъ.

10) Я съ преемниками моими обязуюсь въ случаѣ отсыанія и разрабатыванія рудъ Россійскими художниками доставлять потребное число работни мѡвъ за цѣну, отъ горнаго начальства опредѣляемую.

Царь Ивертискій Соломонъ.

11) Буде въ вѣлннхъ царствѣ Ивертискомъ найдены будутъ годныи на корабельное строеніе для Черноморскаго Россійскаго флота вѣтъ, то, какъ вѣроподданннй Е И В, всемогущественнаго моего Государя и повелителя, а съ

*) Хотя слова рѣчи и работѣ запрещены законами 11-го февраля 1796 года, но какъ въ Грѣиномъ являи мѡвъ слова, равносильно вѣрно-подданному, да въ вѣтъ Аглетн не разуряють ничье подданство какъ пощъ именныхъ работъ, то и суждено было остаться оны въ вѣдоствѣ

преемники мои на оныи вѣтъ именной платы претерпятъ не мѡвъ, и да будетъ не вѣробрано корабль Россійскій осмѣрять какъ вѣлнннхъ стѣтъ, чтобы какъ вѣтъ ихъ подданныхъ Ивертисъ не отымались рубитъ; да срублю-же оныи дѣрѣя и выможу ихъ въ морской претснн да позволено будетъ мнѣ особаю милосердіемъ Е И В, всемогущественнаго моего Государя и повелителя, платить по укренной цѣнѣ, дабы оны не поступаю народу въ отлученіе.

Царь Ивертискій Соломонъ.

12) Всякъ вѣлнннхъ, вѣлннхъ въ вѣлннхъ на Диданъ, возвратитъ, такъ какъ вѣрности, вѣлннхъ въ Однншей и Делунской провинціи съ ихъ срубленъ, очистн и вѣлннхъ на претсннхъ на чикъ, —одннхъ словомъ, на мѣн, на преемника моя да вѣлннхъ на Диданъ нигде притязанъ не чинитъ.

Царь Ивертискій Соломонъ.

13) Дорогу, отъ Грѣиной граници черъ Ваханъ вѣмачицу въ Кулансу, оттоав въ Одннн, и Поти и съ преемниками обязуюсь расчиститъ и такъ вѣрбно (повозочномъ) дорогомъ, содержа ее во всей исправности; да не отбываю за вѣлннхъ и вѣрности по оной провинціи вѣлннхъ транспортъ и равнаго рода дѣлъ, коимъ шие вѣлннхъ судачетной.

Царь Ивертискій Соломонъ.

14) Препреданннй удыъ царевичу Константину Давидовичу подъ именемъ сабѣно-шенице какъ безъ остатка, —такъ какъ вѣрности имену вѣлнннхъ Ивертискому вѣроподданъ, —утружаю я, въ несправедливомъ свѣдѣнннхъ царевича Константина управлене на содержаніе его изъ моихъ доходовъ.

Царь Ивертискій Соломонъ.

15) Во вѣномости сей моей добровольно уступки царевичъ Константинъ Давидовичъ для вѣлнннхъ развѣщенія власти моеи да пребудетъ въ Грѣи или Россіи до конца дней моихъ для полученія престоитнаго саваго его вѣлнннхъ мѡвъ поврѡкомъ и гарантіемъ Е И В, всемогущественнаго моего Государя и повелителя, и да не возмущаетъ управленіе мое его присутствіемъ отъ вѣломъмыслимнхъ, въ Ивертисъ вѣломъмыслимнхъ судачетной.

Царь Ивертискій Соломонъ.

16) Съ товаромъ, провозимыхъ чрезъ Ивертисъ въ Грѣи отъ черскихъ приставей, а въ Грѣи въ оныи, также во вѣлннхъ на Диданъ и изъ оныхъ, а съ преемниками моими въ разрѣшеніи торговли но дозволено брать пошлины, а вѣлннхъ того да опредѣлена бы будетъ отъ чертъ Е И В, всемогущественнаго моего Государя и повелителя, въ таможенныхъ Россійскихъ договорѣ вѣторая часть въ вознагражденіе убытковъ.

Царь Ивертискій Соломонъ.

17) Грѣи и Ивертисъ, состоя равновѣрно въ подданствѣ Всероссийской Державы, а потому отъ дня поднесенъ сюда нѣтъ ниго въ Грѣи на переселеніе безъ вѣлннхъ и воли моеи по вѣлннхъ переходитъ; также нѣтъ въ Грѣи въ Ивертисъ ни переселеніе безъ воли главоуправляющаго Грѣиою не вѣлннхъ переходитъ. До нѣтъ же переносимъ въ Грѣи въ Ивертисъ и въ Ивертисъ въ Грѣи нѣтъ оставаться такъ, гдѣ оны теперь находятся, потому что Ивертисъ и Грѣи, доселѣ имѣя равнаи начальства, могли и должны былы защищать и покровительствовать вѣлнннхъ изъ чужой земли, такъ какъ сіе принято во всякъ просвѣщеннхъ державахъ.

Царь Ивертискій Соломонъ.

Въ заключеніе всего того я за свое злое и за всякъ мѡвъ преемниковъ утверждаю де мое всеподданннхъ моленіе въ Е И В, всемогущественнаго моему Государю и повелителю, собственноручными моимъ подпискомъ съ приложеніемъ подъ вѣномъ стѣломъ иконои моеи печати, предъ всѣмъ на Всемогущественнаго Е И В, всемогущественнаго моего Государя и повелителя, благоуспотривеніи и утвержденіи.

Царь Ивертискій Соломонъ.

Совершено и подписано гдѣ отъ вѣлнннхъ Христова 25-го апрѣля 1801 года на Ивертиской граници, при урѣ Вазуару. Въ присутствіи мѡвъ подписано г-отъ-ше въ Циншомъ.

Клятвенное обещаніе.

Я, нижеподсавишійся, въ лицѣ своемъ и рѣкомъ моихъ обѣщанъ и клятвусъ Всемогущаго Богомъ, предъ съ Его Евангеліемъ въ томъ, что кому и долженъ Е И В, всемогущественнаго вѣлому Г И Александру Паловичу, Самодерцу Всероссийскому и Е И В Всероссийскаго Престола наследнику, который назаванъ будетъ, вѣрно и нелицезриво слушати и во всемъ повиноваться, не цѣля вѣлннхъ своего дѣ, состоящей вѣлннхъ вѣры, и въ вѣт вышесказану Е И В самодержавству, силѣ и власти прѣдвѣдѣннхъ права и преемнику, указаннымъ и вѣрнъ указаннымъ, по царскому рѣшѣнію, силѣ и возможности прѣдстерѣтн и оборонитъ и при томъ во вѣлннхъ царѣ стараясь способствовать все, что Е И В вѣрной службѣ и пощѣ государственной во всякъхъ случаяхъ насѣтъ мѡвъ; о убои же Е И В вѣрности, вѣрѣ и убѣтн, какъ скоро о томъ узнаю, не только благодаренно обѣщанъ, но и всякимъ явнымъ отнравннхъ и не допускать тишины и вѣлннхъ какъ вѣрности гнѣлннхъ вѣрннхъ чинитъ бѣдъ, также возмолженъ на мѡвъ

должность и звание отъ поставляемого надо мною начальства по предписанию и уважамъ надлежащимъ образомъ на своей собственной и кн. своей коронѣ, свободѣ, дружбѣ и вражды противъ должности своей и присяги не поступать и такимъ образомъ себя вести и поступать, какъ вѣрному Е. И. В. подданному благодарственно еще и надеждатъ. И какъ я предъ Богомъ и судомъ Его страшамся въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, такъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ. Въ заключеніе же сей кн. клятвы здѣлаю слова и Крестъ Святителя моего Акинъ.

По сей присягѣ присягалъ

Царь Имперетинскій Соломонъ.

Къ сей присягѣ приводящъ царскаго двора священникъ Исеей Григоровъ.

При приводѣ къ присягѣ былъ ген.-отъ-ин. кн. Циціановъ.

Клятвенное обещаніе.

Я, нижеподписавшійся, обещался и клянуся Всевышнему Богу, предъ се. Его Блаженствемъ въ томъ, что хожу и доведу Е. И. В. вселожительному великому Е. И. Александру Павловичу, Самодержцу Всероссийскому и Е. И. В. Имперетинскому Престола наследнику, который являясь быть, вѣрно и неизменно служить и во всея повиноваться, не щадя живота своего до послѣдней капли крови и всея къ высочому Е. И. В. самодержавству, силѣ и власти принадлежати права и преимуществу, законнымъ и впередъ уважаться, по праву разумѣю, сей и возможности предостерегать в оборотѣ и при томъ во всякой мѣрѣ стараться способствовать все, что Е. И. В. вѣрной службѣ и пользѣ государственной во всякихъ случаяхъ клясться и клятву, о ущербѣ же Е. В. интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ увидѣю, не только своевременно объявлять, но и всякими мѣрами отворачивать и не допускать тщаться и всякую кн. вѣрную тайность вѣрно хранить буди; также возложению на кн. должность и званіе отъ поставленнаго надо мною начальства по предписанию и уважамъ надлежащимъ образомъ на своей собственной и кн. своей коронѣ, свободѣ, дружбѣ и вражды противъ должности своей и присяги не поступать, и такимъ образомъ себя вести и поступать, какъ вѣрному Е. И. В. подданному благодарственно еще и надеждатъ. И какъ я предъ Богомъ и судомъ Его страшамся въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, такъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ. Въ заключеніе же сей кн. клятвы здѣлаю слова и Крестъ Святителя моего Акинъ.

По сей присягѣ присягалъ кн.

Смѣтъ-ухудецъ Зурабъ Церетелъ, сиваръ Байкоро Церетелъ, минахваръ Давидъ Абашидзе, сардаръ-вшивъ-ухудецъ Давидъ Агиза, моларет-ухудецъ Георгій Церетелъ, Отисъ Цуцундзе, Сокхия Цуцундзе, Зурабъ Мачабелъ, Давидъ Эрстатовъ, Соломонъ Леонидзе, мегинет-ухудецъ Семенъ Церетелъ.

Къ сей присягѣ приводящъ царскаго двора священникъ Исеей Григоровъ.

При приводѣ къ присягѣ былъ ген.-отъ-ин. кн. Циціановъ.

49. Высочайшая грамота кн. Григорію Дадіани, отъ 4-го июля 1804 года.

Божіею повелѣющею милостыю Мы, Александръ I, Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій и проч., и проч., и проч. Намъ любовно-вѣрному подданному, Мингрельскія земли кн. Григорію Дадіани Наша Императорская милость и благоволеніе. Снисходя на прошеніе ваше о принятіи васъ и подданнаго вамъ народа подъ державу Нашу и въ вѣчное подданство Имперіи Нашей, учинили, Всемилостивіише на то соизволяемъ и подтверждаемъ васъ, любовно-вѣрноподанный Намъ князь Мингрельскія земли Григорій, въ семь достоинствъ вашимъ, которое по силѣ сей Нашей явленной грамоты и наслѣдники ваши всегда отъ Насъ принимать должны и повелѣнія Наши исполнять. Поручая вамъ-же управлять Мингрельскимъ народомъ съ кротостью и правосудіемъ и, утвердивъ во всей силѣ просительные ваши пункты, чрезъ нашего ген.-отъ-ин. и главно-

командующаго въ Грузіи кн. Циціанова отъ васъ представленны и у сего въ оригиналѣ приобщены, торжественно объявляемъ и Императорскимъ Нашимъ словомъ общаемъ васъ и весь народъ Мингрельскій, яко вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, и всѣхъ будущицхъ по васъ преемниковъ охранять отъ неприятелей вашихъ, будучи вѣрны въ вѣрности, что вы и преемники ваши какъ въ преданности вашей, такъ и въ точномъ выполненіи обязанностей вашихъ пребудете непоколебимы. Въ семь надѣяніи и въ замогъ Монаршей Нашей къ вамъ и князюству Мингрельскому милости дана сія Императорская Наша грамота за собственноручнымъ Нашимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ государственной Нашей печати въ престольномъ нашемъ градѣ сѣ. Петра.

Подписано „АЛЕКСАНДРЪ“

Контрасигировалъ кн. А. Чарторыйскій

50. Высочайшій рескриптъ на имя кн. Циціанова, отъ 22-го августа 1804 года. — С.-Петербургъ.

Получивъ доведеніе ваше отъ 26-го іюня съ приложеніемъ реляцій частныхъ генераловъ и начальниковъ о сравненіи, бывшемъ съ Персіянами при Эммануиловскомъ монастырѣ, поручаю вамъ объявить мое совершенное благоволеніе всѣмъ тѣмъ чиновникамъ, кои въ ономъ случаѣ отличились и по мнѣнію вашему того достойны.

На подлинномъ написано „АЛЕКСАНДРЪ“

51. Грамота царя Соломона II кн. Леонидзе, отъ 3-го октября 1804 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ старшій)

Божіею милостыю мы, царь всея Имперетіи и проч., сію грамоту, предъ Бога при умасномъ второмъ пришествіи мнѣиному быть представленной, съ свидѣтельствомъ архіереевъ и почетнаго духовенства, равно и Имперетинскимъ княземъ, пожелавъ тебѣ, князю мѣшван-бегу Соломону Леонидзе, сыновьямъ твоимъ Ивану и Александру и потомкамъ вашимъ въ томъ, что какъ свѣту явѣства была любовь къ тебѣ дѣда нашего блаженной памяти царя Ираглія, такъ что онъ предпочиталъ тебя каждому даже изъ сыновей своихъ и его царское къ тебѣ расположеніе несказанно было велико; и посику; находясь у него въ такой любви, ты не могъ безъ сожалѣнія смотрѣть на уничтоженіе возвышеннаго его дома по смерти его, то и пожелалъ перейти къ намъ и мы, желая отдать долгъ благодарности покойному дѣду нашему царю Ираглію за его о насъ попеченіе и

туды, симъ твердымъ и ненарушимымъ образомъ въ вѣчное свое подданство приняли въ царство наше, въ Имеретію, пожаловавъ при томъ нѣкимъ неоспариваемымъ и ни чьей власти не подверженнымъ нашъ удѣлъ Кахки съ рѣкою Сакалмахо - Калхура и сверхъ того пожаловали въ Рачѣ Цеси со всѣмъ дворцомъ и церковью Баравани, Хидис-кари и Миндас-цихе съ прихожанами, коими владѣвъ прежде Ростомъ, эриставъ Рачинскій. И хотя находятся въ Имеретіи сыновья и внуки ихъ, но за невѣрность къ отечеству и измѣну противъ царя по законамъ отъ общества и отъ царя, съ прогнаніемъ, лишены наслѣдства Рачинскаго съ потомствомъ на вѣни, ибо во время дяди нашего царя Соломона измѣною царю и отечеству отпалъ Рачинскій эриставъ Ростомъ, давъ присягу нечестивымъ мухаммедавамъ, конхъ войско ввелъ въ Имеретію, которую пролітіемъ крови многихъ христіанъ, князей и дворянъ и духовныхъ завоевали Татары, выгнавъ царя Соломона, законнаго наслѣдника, который однако-же съ помощью Божею наии вступилъ въ Имеретію, гдѣ онъ измѣнникъ христіанства и 1,000-лѣтняго наслѣдника царя вступилъ въ сраженіе съ царемъ, который разбилъ его и завоевалъ наии Имеретію, а Ростому простилъ преступленіе его и смерти достойнаго измѣнника, отдавъ оплать Рачинское эриставство; но онъ наии подобно Іудѣ взялъ мечъ на царя своего и много разъ сражался съ царскими войсками, каковымъ неукротимымъ его неистовствомъ многие христіане изъ духовныхъ и свѣтскихъ лишились жизни. Напоследокъ отдавъ Богъ того измѣнника всего царства и отечества въ руки царя Соломона, который отобралъ у него крѣпости и имѣніе Рачинское за измѣну царству его и лишилъ вѣнны съ сыновьями его, положивъ при томъ бумагу съ проклѣтіемъ и анаевою отъ вселенскихъ патриарховъ, чтобы до конца міра сыновья его, внуки и потомки ихъ не были приняты въ наслѣдство Рачинское. Потомъ поѣхалъ сынъ Ростомъ, бывший монахомъ Меводій, который предводительствовалъ Турецкими войсками, въ Имеретію; но царь при первомъ сраженіи своими войскомъ разбилъ его и, захвативъ въ плѣнъ Меводія, выгодовалъ ему глаза. Послѣ того другой сынъ Ростомъ Георгій съ выжженными глазами поѣхалъ къ султану, которому обѣщалъ отдать крѣпости и плѣнниковъ Имеретіи и много лѣтъ старался низложить царство Грузинское. Когда-же принялъ и законное по наслѣдству царство Имеретинское, то наслѣдовалъ принадлежавшее ему за измѣну имѣніе Рачинское, яко казенно - царское, а другіе однофа-

мильцы и родственники Рачинскаго эристава имѣютъ свои земли и имѣнія, да и сами дѣти Георгія, достойныя совершеннаго истребленія, получили милостиво понемногу имѣнія на содержаніе ихъ; а вышеспомянутыя крѣпости Миндас-цихе и церковъ Баравани съ прихожанами ихъ, по законамъ царскимъ принадлежащія намъ за измѣну противъ царства нашего, проклѣтіемъ и анаевою вѣчно и неоспоримо со стороны ихъ и каждаго человѣка пожаловали и приняли тебя въ наслѣдники на оное и въ потомственное и вѣчное наше подданство. Бude во дни царствования нашего тебя и сыновей твоихъ лишимъ всей таковой милости нашей и обидимъ отчужденіемъ отъ подданства нашего, то рука Всемогущаго Бога да удалитъ меня отъ всякаго душевнаго и тѣлеснаго блага и счастья и да лишитъ престола царскаго; ни по какимъ словамъ приближенныхъ моихъ придворныхъ велможъ, князей, дворянъ, духовныхъ и другихъ людей не принимать на тебя доносовъ и не унижать тебя. Во всемъ таковомъ общаніи моемъ въ поруки тебѣ даю Господа моего Иисуса Христа и его животворящій Крестъ, истинное древо. Бude-же случится тебѣ, яко челоувѣку, учинитъ какую шорбѣность, то по правосудію и по достоинству будетъ съ тебя выскано; милость-же мою не отниму отъ тебя, ниже забуду объята моего, яко единомудры являлся я предъ Богомъ и не пренебрегу. Да будетъ Богъ между нами и да утвердитъ васъ въ непцѣмѣрномъ подданствѣ на вѣни. А какой царь или царца, большой или малый, приступитъ къ нарушенію сей милости нашей и лишитъ даннаго тебѣ съ клятвою и анаевою имѣнія и крѣстья, таковой да будетъ проклѣтъ и анаевою отъ всевсильнаго Бога, святая и покаяняемая Троицы и обограннымъ пролитомъ за избаленіе міра изъ священнаго ребра на Крестѣ кровью; да падеть престолъ царства его и дома тѣхъ, кои будутъ въ томъ причиною и да будутъ прокляты душевно и тѣлесно отъ 12-ти апостоловъ, вселенскихъ 7 соборовъ и отъ вселенскихъ - же патриарховъ и отъ животворящаго Христова Гроба; да не удастся зло изъ дома ихъ и, яко трѣсть предъ лицомъ вѣтра, да истребятся они со всеми домашними глѣбамъ Вышняго Творца неба и земли: утверждающе тебѣ и сыновьямъ твоимъ да будутъ благословены во вѣни.—Написано октября 3-го дня 1804 года.

Приложены печати царя Соломона и царевича Константина

Я, просвѣщенный Кутаисскій митрополитъ Досифей, правнній патриархическимъ, утверждаю сию грамоту, а изданныя оной грамотою и предъ авлаемъ Іудомъ Преставленъ и святительскою властью, съмысливъ изъ дарованною (придающе печати)

Въ таковой же вѣрью утверждающе и слѣдующее архіерей съ приложеніемъ печати епископа просвѣщенный Гаванскій митрополитъ Евимій,

архисекретаря Антоны, Дружественно провозвистъ Максимъ, Николовъ гражданскій архисекретарь Соворой, правящій Ревизионскій совѣтъ
Утверждено въ Капелъ Шугалево (присвоена печать)

52. Приказъ Аббас-мирзы, отъ хиджры 1219 (1804) года.

(Съ Перскаго, переводъ старш.)

Высокопочтенные и высокоестественные, преданнѣйшие и приверженнѣйшіе Ширин-ага, Али-ага и Мамед-ага Самухские, уювая на благосклонность счастливѣйшаго монарха и нашего высочества, да вѣдаютъ Просьба ваша, исполненная рабской преданности, получена была въ то самое время, когда побѣдоносная армія наша стояла въ Эривани и высокая цѣль наша была обращена на покореніе ея крѣпости и на усмирненіе тамошнихъ злоумышленниковъ; содержаніе-же оной сначала до конца было доложено свѣтлому, какъ солнцу, вниманию нашему; искреннее служеніе и преданность ваша содѣлались извѣстными предъ лучезарнымъ присутствіемъ нашимъ. Такъ какъ прежде вамъ было сообщено, высокодостойный, высокославыный, знаменитѣйшій изъ вмировъ Мустафа-ханъ Ширванскій и владѣтель и избраннѣйшій изъ хановъ Ата-Уллах-ханъ Шахсеневскій за нѣсколько времени предъ симъ были нами отряжены для наказанія нечестивыхъ гиуровъ и съ благоволеніемъ Аллаха на днѣхъ-же высокодостойный, высокославыный, избраннѣйшій изъ великихъ хановъ Пир-Кули-ханъ Каджарскій съ несметнымъ грознымъ воинствомъ будетъ отряженъ нами на Ганджу и высокославыный, высокодостойный потомокъ знаменитыхъ хановъ Угурул-хан-Зияд-огул будетъ ему сопутствовать, дабы они совозуно дѣйствовали для истребленія пребывающихъ тамъ Русскихъ и для очищенія тамошняго края отъ нечестотъ ихъ присутствія. Мы-же, стоя подъ стѣнами кр. Эривани, не говоря о томъ, что со всѣхъ сторонъ отряжены нами грозные военачальники съ достаточными средствами на истребленіе заблужденныхъ Русскихъ, лично будемъ принимать неотуожимое участіе въ ихъ уничтоженіи и въ скоромъ времени съ Воюющею помощію и силою монаршаго счастья они (Русскіе) будутъ обречены на такую казнь, которая можетъ служить урокомъ для другихъ и предметомъ изумленія для многихъ. Вы должны съ нетерпѣніемъ, будучи увѣрены въ высококъ намъ къ вамъ благоволеніи, ожидать прибытія упомянутаго главнокомандующаго (Пир-Кули-хана).

53. Высочайшая грамота кн. Левану Дадіани, отъ 30-го января 1805 года.

Намъ любезно-вѣрному подданному Мингрельскія

земли кн. Левану Дадіани Наша Императорская милость и благоволеніе. Снисходя на прошеніе въ Вoszъ почивающаго родителя вашего кн. Григорія Дадіани о принятіи его и подвластнаго ему народа подъ державу Нашу и въ вѣчное Имперіи Нашей подданство, Всемилостивѣйше соизволивъ Мы, Наше И. В., по учиненной имъ Намъ и преимикамъ Нашимъ присягѣ, принять его въ числѣ Нашихъ любезно-вѣрныхъ подданныхъ и утвердить его и наследниковъ его въ достоинствѣ князя Мингрельскія земли жалованною Нашею грамотою по волѣ Нашей писанною и подписанною собственною Нашею Императорскою рукою въ прошедшемъ 1804 году, по силѣ которой жалованной Нашей грамоты наследники Нашего любезно-вѣрнаго подданнаго кн. Григорія Дадіани должны принимать отъ Насъ утвержденіе ихъ на княжество Мингрельское. А какъ донесено Намъ И. В. отъ Нашего ген.-отъ-инф. и главнокомандующаго въ Грузинъ кн. Цицанова, что вы, Нашъ любезно-вѣрный подданный, яко законный наследникъ Мингрельскія земли, шествуя по стопамъ въ Вoszъ почивающаго родителя вашего въ преданности къ высокому Престолу Нашему, желаете равномерно оказывать достаточные опыты, то симъ соизволяемъ, утверждаемъ и признаемъ васъ, Нашего любезно-вѣрнаго подданнаго, владѣтельнымъ княземъ Мингрельскихъ областей и въ знакъ ссрдерства Всемилостивѣйше пожалованный нами свѣтлѣйшему родителю вашему зная и саблю жалуюемъ вамъ и повелѣваемъ хранить во славу дома вашего и въ память Нашей Императорской къ вамъ милости и благоволенія. Принявъ за благо всеподданнѣйшее прошеніе любезно-вѣрной родительницы вашей, вдовствующей княгини Нины, повелѣли Мы Нашему ген.-отъ-инф. кн. Цицанову до совершенія вамъ 20-ти-лѣтняго возраста учредить для управленія областей, вамъ подвластныхъ, Временной Совѣтъ, объявивъ именемъ Нашимъ свѣтлѣйшую княгине Нину вашей попочетельницею и правительницею Мингреліи. За симъ поручаю вамъ управлять Мингрельскимъ народомъ съ кротостію и правосудіемъ и, подтверждая сею Нашею жалованною грамотою просительные пункты, которые при первой Нашей Всемилостивѣйшей грамотѣ родителю вашему, Намъ любезно-вѣрному подданному, данной, были всеподданнѣйшему прошенію его нами утверждены и для надлежащаго исполненія за подписаніемъ Нашимъ отправлены, торжественно объявляемъ и Императорскимъ Нашимъ словомъ объявемъ васъ и весь народъ Мингрельскій, яко вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, и всѣхъ будущихъ носѣй васъ преимиковъ

охранять отъ неприятелей вашихъ, будучи Мы увѣрены, что вы и наследники ваши, какъ въ преданности вашей къ Нашему Престолу, такъ и въ точности выполненіи обязанностей вашихъ пребудете непоколебимы. Въ семь надѣяніи и въ залогъ Монаршей нашей къ вамъ и князюству Мингрельскому милости дана сія Императорская Наша грамота за собственноручнымъ Нашимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ государственной печати въ престольномъ Нашемъ градѣ св. Петра.

На подлинномъ написано „АЛЕКСАНДРЪ“

Контрасигнировалъ кн. Адамъ Чарторыйскій

54. Грамота царя Соломона II князьямъ Церетели на имтнія, отъ 26-го апрѣля 1805 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ старинный)

Божию милостію мы, владѣтель всея Имеретіи, сынъ Арчиловъ, наследный царь Соломонъ II, пожаловали сію милостивую грамоту вамъ, вѣрно-любезнымъ и усерднымъ князьямъ нашимъ кн. Церетели сахат-ухцесу Зурабу и племяннику вашему кн. Церетели серарию Кайхоро, дѣтямъ и потомкамъ дома вашего въ томъ, что имѣющіеся у васъ въ Рачѣ крестьяне и недвижимыя имѣнія, прежде владѣемые Эривстовымъ, пожалованы блаженной памяти дядею моимъ царемъ Соломономъ и блаженной памяти царемъ Давидомъ Папунѣ Церетели и Зурабу сахат-ухцесу, ... и мы нынѣ писемомъ симъ объявляемъ правильное отобрание оныхъ и отдачу дому вашему, съ пролитіемъ крови въ вѣрности заслуженному. Когда Шошита Эривстовъ и Георгій Абашидзе, сговорившись, измѣнили царю Александру и, увезши его въ Карталинію, убили въ Руси, сына его Георгія удалили и завладѣли достояніемъ нашимъ всею Имеретію, то сынъ помянутого царя Георгій, бывъ 25 лѣтъ удаленнымъ, наконецъ съ помощію Божию возвратился, завладѣлъ всею Имеретію и чрезъ пребываніе дома вашего въ вѣрности и службѣ изгналъ Георгія Абашидзе, а Шошита Эривстова помиловалъ и, принявъ его въ рабство свое, отдалъ ему все *Сазристаго* (т. е. Эривстовское имѣніе). Но сей Шошита Эривстовъ, привлеки къ себѣ всѣхъ Абашидзе, измѣнили царю Георгію, убили и его и земля наша была въ разореніи и плѣненіи. Сей Шошита Эривстовъ померъ и съ помощію Божию явился Александръ, сынъ царя Георгія, завладѣлъ достояніемъ своимъ всею Имеретію и воцарился чрезъ пребываніе-же дома вашего въ вѣрности и службѣ. Царь сей Александръ помиловалъ сына Шошита Эривстова Григорія, поставилъ его эривстовъ и отдалъ ему

все *Сазристаго*; но сей Григорій Эривстовъ, сынъ Шошита, обольститъ Отія Дадіани, собралъ Абхазское и Турецкое войска вмѣстѣ, напалъ на своего благодѣтеля царя Александра среди семейства его, — царь съ царицею успѣли удалиться, — а прочихъ, бывшихъ во дворцѣ всѣхъ полонили и всѣхъ придворныхъ чиновниковъ забрали въ полонъ, распродали ихъ, имущества разграбили, дворецъ сожгли, крѣпость смолали и, преслѣдуя самого царя, выгнали его въ Карталинію. Въ сіе время находились въ Грузіи Персіяне, которые, поймавъ царя Александра, отправили его въ полонъ къ Ахалцхскому шашѣ и находились онъ тамъ нѣсколько времени подъ арестомъ, а земля его была въ плѣну. Увѣдомившись о нахожденіи царя Александра въ плѣну, султанъ Турецкій освободилъ его изъ плѣна и далъ ему свое войско, а онъ завладѣлъ достояніемъ своимъ Имеретію чрезъ оказанныя до наши крови предънами вашими услуги. Помилowałъ онъ опять Григорія Эривстова и отдалъ ему все *Сазристаго*; но Григорій Эривстовъ, опять измѣнивъ ему, обольститъ Отія Дадіани съ Абхазскимъ войскомъ разорили всю землю и полонили и, расположась въ *Геугутъ*, осадили царя Александра. Въ Кутаисѣ въ то время находились Турки и дали помощь царю Александру, обратили въ бѣгство разорителя земли и плѣнителя ея Отю Дадіани, а Григорія Эривстова убили въ семь сраженіи. Но царь Александръ опять помиловалъ брата его Вахтанга и поставилъ его эривстовъ; однако-же сей Вахтангъ Эривстовъ пребывалъ все еще въ измѣнѣ и въ противности умеръ; царь Александръ помиловалъ брата его Ростомъ и отдалъ ему все *Сазристаго*. Царь Александръ умеръ и воцарился на немъ сынъ его Соломонъ; но оный Ростомъ Эривстовъ, сынъ Шошита, обольститъ сына Георгія Абашидзе Левана, сражался съ царемъ Соломономъ и вытѣснилъ его въ Ахалцхъ, а землю его полонили и распродали. Султанъ Турецкій далъ царю сему помощь и, прибывъ въ Имеретію, завладѣлъ достояніемъ своимъ; Ростомъ Эривстова опять помиловалъ и поставилъ эривстовъ. Но сей помилованный отъ него Ростомъ Эривстовъ измѣнилъ ему и соединилъ съ собою Левана Абашидзе; они привели Турецкое войско и напали съ онымъ на царя Соломона въ *Хрисля*, но Богъ даровалъ надъ ними побѣду царю Соломону. Онъ опять помиловалъ Ростомъ Эривстова и далъ ему *эривство*, а сей опять ему измѣнилъ, привелъ сераскира Турецкаго султана и разорилъ землю; но царь Соломонъ, получивъ надъ ними побѣду, помиловалъ опять Ростомъ Эривстова и отдалъ ему достояніе его, а сей при-

вель опять Турецкаго сераскира, но былъ побѣдъ царемъ, который опять помилывалъ Ростомъ Эрнстова. Но когда прибылъ туда сераскиръ, то, соединясь съ нимъ Ростомъ Эрнстовъ, разорили землю, полонили ее и выгнали царя Соломона и завладѣли всѣмъ достоинствомъ его. Царь сей, будучи лишень всякаго средства и способа, былъ укрываемъ Кайхосро Церетели съ четырьмя его служителями въ крѣпости своей; семейство царя Соломона выгнали и самого его всегда искали убить и онъ нѣсколько времени былъ укрываемъ въ крѣпости вашей; потомъ помощью Божию и содѣйствіемъ Кайхосро Церетели завладѣлъ Имеретію, Ростомъ Эрнстовъ поймали и за кровь древнихъ своихъ предковъ, за многократное гоненіе свое, за разореніе земли своей и цѣленіе ея, да еще за разореніе двухъ знаменитыхъ домовъ, которыми безъ повелѣнія царя завладѣлъ самъ собою Ростомъ Эрнстовъ,—за толикия преступленія поймалъ царь Ростомъ Эрнстовъ съ семействомъ его и привелъ его съ потомками его въ бѣдность, а достоинство его раздавалъ усердными своимъ. Почему за толикое усердіе и за пролитіе передъ царями крови вашей блаженной памяти дяди нашъ царь Соломонъ пожаловалъ вамъ правильно отобранныхъ нами за кровь нашу у измѣнниковъ нашихъ Эрнстовыхъ и потомковъ ихъ, именно сихъ нижеписанныхъ крестьянъ и недвижимыхъ имѣній, купленныхъ Ломиноу Эрнстовымъ у брата своего дворянъ, служителей и крестьянъ, землю и воду въ Рачѣ и Имеретин и все, чѣмъ только онъ владѣлъ; еще пожаловалъ вамъ Джашара Джашаридзе, дѣтей его и племянниковъ со всѣмъ достоинствомъ своимъ, кущами, дворянами, служителями, крестьянами, землею, водою и крѣпостью; еще въ Рачѣ все Эрнстовское имѣніе, полученное нами за кровь свою, Гоциридзе съ имѣніемъ ихъ, крестьянскою землею и водою и Давида Буга-швили съ имѣніемъ своимъ, крестьянами, землею и водою; еще пожаловалъ Личи, Годари и Гоиса съ правильными ихъ границами; еще Бежана Абдушели-швили и брата его Гогія съ Шалеуромъ (?), землею, водою и со всеми крестьянами. Еще церковь Мгвие съ правильными ея крестьянами, землею и водою; еще отъ древнихъ предковъ нашихъ пожалованный Джручи съ правильными крестьянами, имѣніемъ, мѣстомъ и водою; еще пожаловалъ вамъ принадлежавшее Дзидис-швили въ Сачертело имѣніе съ крестьянами, мѣстомъ, землею и водою; еще дворецъ нашъ Дидвела съ мѣстомъ, имѣніемъ и водою, и еще Пасети, за которые еще болѣе милости долженъ былъ оказать царственный домъ нашъ дому ва-

шему, потому что древніе предки ваши предъ предками и царями нашими числомъ болѣе 200 саблюю и ружьемъ лишились жизни, а потому пожалованнымъ вамъ отъ предшествовавшихъ царей, царя Соломона и царя Давида, имѣнія сею грамотою мы утвердили вамъ и дай Богъ вамъ пользоваться оными въ усердіи къ намъ безъ притязанія всѣхъ людей. Итакъ, кто и который сынъ человѣческій, царь или царца или наследникъ, великій или малый приступить къ нарушенію пожалованной нами сей милости, да истребленъ будетъ человекъ тотъ во вѣки изъ книги живота; дай Господь ему при жизни — же поглощеніе Давана и Аврона, участь Иуды-предателя и все его имущество и самого его да уничтожитъ наследникомъ адскимъ; напротивъ, слушающихъ и утверждающихъ грамоту сію да благословитъ премудрость Бога, укрѣпитъ и утвердитъ во вѣки въ угодию Богу благочестіи. Свидѣтелями сей грамоты суть: Отія Цулукидзе и братъ его Сехніа, Зурабъ Мачабія и всѣ управляющіе дѣлами дома нашего, великіе и малые.—Нажсоно рукою сына духовника священника Осе Габа-швили.

Приложена печать царя Соломона

Мы, просвѣщенный Кутавскій митрополитъ Досея, свѣдѣтельную эту повелѣніе нашего государя и утвердию и приступающаго къ нарушенію сего прокламаю и анакостую

(Приложена печать его)

Ташивъ же образомъ прописалъ просвѣщенный Геалетскій митрополитъ Евемій, архіепископомъ Назолов-имѣдскій Северній и Антоній свѣдѣтельствуютъ

(Приложены печати ихъ)

Сердаръ южннръ Семей Цулукидзе утверждоу сіе повелѣніе моего государя (приложена печать его) Отія и Сехніа Цулукидзе свѣдѣтельствуютъ въ сей грамотѣ

(Приложены печати ихъ)

55. *Всеподданнѣйшій докладъ министра внутреннихъ дѣлъ о назначеніи Калмыкамъ и другимъ кочующимъ народамъ въ Астраханской и Кавказской губерній земель и о распоряженіяхъ по этому предмету, отъ мая 1806 года.*

По случаю безпорядковъ отъ неопредѣлительнаго назначенія земель Калмыкамъ и Киргизъ-Кайсакамъ, въ губерніи Астраханской кочующимъ, возникшихъ, В. И. В. благоугодно было взять дѣло сіе въ особенное рассмотрѣніе Ваше и по соображеніи заключоющихся въ немъ обстоятельствъ возложить развязку онаго на Астраханскаго военнаго губернатора покойнаго ген. вл. Цицанова, предоставивъ ему кунно съ тѣмъ по обширности вѣрнанаго ему управленія употребить къ тому подѣ руководствомъ его Астраханскаго или Кавказскаго губернатора, или-же кого либо изъ воинскихъ его вѣдѣнія чиновниковъ.

Кн. Цициановъ исполнение Высочайшей воли сей поручилъ Астраханскаго гарнизоннаго полка шефу ген.-м. Завалишину и по совершении симиъ послѣднимъ возложеннаго на него дѣла представилъ сюда какъ рапортъ его объ учиненныхъ имъ по тому распоряженію, такъ и принадлежаще къ тому плану, одобренія при томъ въ полной мѣрѣ предполагающаго его.

Собравъ нынѣ все свѣдѣнія, къ дѣлу сему относящися, и исполнивъ тѣ Высочайшія повелѣнія, которыя предварительно по оному мнѣ были даны, я обязанностью имѣю, соединивъ ихъ вмѣстѣ, повергнуть оныя на Высочайшее В. И. В. усмотрѣніе въ слѣдующемъ начертаніи.

1. Начальное производство дѣла о земляхъ Калмыцкихъ въ Астраханской губерніи.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, въ 27-й день сентября 1800 года состоявшимся, повелѣно было Калмыцкимъ Малаго и Большаго Дербетева владѣльцамъ и другимъ Калмыцкихъ-же ордъ старѣйшинамъ и чиновникамъ съ народомъ ихъ, въ Астраханской губерніи кочующимъ, отвести во владѣніе все земли отъ Царицына по рр. Волгѣ, Саргѣ, Салу, Манычу, Кумѣ и взморью лежащія и, словомъ, все тѣ мѣста, на коихъ до ухода своего за границу имѣли они кочевье, съ исключеніемъ только тѣхъ мѣстъ, кои по уходѣ ихъ именными указами были розданы и, сочинивъ на земли сіи жалованную Калмыкамъ грамоту, поднести оную къ Высочайшему утвержденію.

Во исполненіе сего Правительствующій Сенатъ предписалъ Межевой Канцеляріи объ изысканіи и отмежеваніи земель тѣхъ; Астраханскому-же Губернскому Правленію о допущеніи Калмыкъ по прежнему во владѣніе ими

На сіе Канцеляріи донесла, что для отмежеванія означенныхъ земель она отправила въ Астрахань 8 землепроходцевъ съ партиями, а Губернское Правленіе представило, что ни оно, ни тамошняя Казенная Палата о Калмыкахъ и другихъ кочующихъ и поселенныхъ въ Астраханской губерніи граничныхъ народахъ, равно и о количествѣ занимаемыхъ ими земель никакого свѣдѣнія не имѣютъ.

Бывшій Астраханскій военный губернаторъ ген.-л. Игнорингъ донесъ также Сенату, что ни сами кочующіе теперь Калмыки не знаютъ совершенно всехъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ прежде ихъ кочевали, ни по дѣламъ губернскимъ прежнихъ лѣтъ нельзя собрать о томъ надлежащихъ удостовѣреній, ибо все урочища показаны темо и съ Калмыцкими наименованіями безъ Россійскаго перевода. Хотя-же въ Астраханской гу-

берни пустопорожней земли считается болѣе 32-хъ милліоновъ дес., но всего количества сего для 13,155 Калмыцкихъ кибитокъ было-бы весьма много; между тѣмъ однако-же народъ сей простираетъ требованія свои до изнѣшества, ссылаясь на вышеупомянутый Высочайшій указъ, а посему если удовлетворить онымъ, то надобно прѣтѣнить и, можетъ быть, раззорить другихъ обитателей, кои по уходѣ Калмыкъ заняли разныя мѣста.

Сенатъ, не получивъ такимъ образомъ по предмету сему никакихъ свѣдѣній, потребовалъ оныя отъ Государственной Коллегии иностранныхъ дѣлъ, а между тѣмъ, постановивъ правила относительно размежеванія, сдѣлалъ кому слѣдовало нужныя о томъ предписанія.

Изъ доставленныхъ Коллегіею иностранныхъ дѣлъ объясненій открылось:

1) Что Калмыки по выходѣ изъ Великой Татаріи въ Россію съ 1630 года до ухода ихъ въ разныя времена, кочевьями своими занимали земли отъ Саратова до Астрахани и Кавказскихъ горъ и отъ р. Яика, что нынѣ Ураль, до Дона по всекъ почти рѣкамъ, на прострѣствѣхъ семъ протекающимъ, по мочагамъ и по другимъ урочищамъ.

2) Что разныя орды Калмыцкія, какъ-то Дербетевская, Торгоутовская, Хошоутовская, Богадохуровская и Эртенеская, по показанію управляющихъ ими владѣльцевъ и зайсанговъ, составляютъ нынѣ вообще до 13,000 кибитокъ и болѣе.

3) Что кочевья ихъ зимою и лѣтомъ бываетъ теперь, начиная отъ Царицына по рр. Волгѣ, Саргѣ, Салу, Манычу, Кумѣ и по мочагамъ, частью-же и на дуговой сторонѣ Волги; но дѣйствительно отведенныхъ имъ въ собственность мѣстъ они не имѣютъ, почему и бываютъ иногда принуждены по разнымъ встрѣчающимся обстоятельствамъ перекочевывать съ одного мѣста на другое.

Между симъ временемъ, какъ по дѣламъ видно, обстоятельства объ устройствѣ Калмыцкихъ ордъ въ ихъ внутреннемъ управленіи, равно и о дозволеніи имъ по немнѣю у нихъ зимняго кочевья, согласно докладу Коллегии иностранныхъ дѣлъ, кочевать за Волгою, разсматриваемы были въ комитетѣ, по торговлѣ Каспійскаго моря учрежденномъ.

Вслѣдъ затѣмъ въ 28-й день апрѣля 1802 года даны Сенату и бывшему Астраханскому гражданскому губернатору т. с. Повазшину Высочайшіе указы.

Въ указахъ сльхъ Сенату, между прочимъ, предписано 1) какъ за извѣстными уходомъ Калмыкъ въ Китайскія владѣнія осталось ихъ весьма малое число

и какъ мѣсть, прежде въ ихъ владѣніи находившихся, по уваженію тому, что многія уже изъ нихъ роданы и заселены, кочевьями своими имъ заняты нельзя, то и отвести имъ по пространству отъ Даридана до береговъ Каспійскаго моря нужное количество земли для пастбы стадъ и табуновъ ихъ, такъ чтобы разныя орды въ кочевьяхъ своихъ стѣсны не были; 2) назначеніе земель возложить на гражданскіихъ губернаторовъ Саратовскаго и Астраханскаго купно съ приставомъ, при Калмыцкомъ народѣ состоящимъ, и положеніе ихъ представить на Высочайшее утвержденіе, и наконецъ 3) на земляхъ, Калмыкамъ отведенныхъ, всё угодыя, какъ-то: дуга, сѣнокосы, лѣса, и проч. предоставить въ ихъ пользу, отдавая всякое постороннихъ людей къ нимъ притязаніе.

Губернатору Поваляшину дано повелѣнія: 1) сообразить съ приставомъ при Калмыцкомъ народѣ к. с. Страховымъ какия земли изъ принадлежавшихъ предъ тѣмъ Калмыкамъ въ губерніи Астраханской могутъ быть паки отведены имъ, наблюдая, чтобы дачи таковыя заключали только нужное количество по числу людей, дѣйствительно на лицо состоящихъ, и по соразмѣрности ихъ скотоводства, и 2) имѣть неууступительное вниманіе, чтобы Калмыцкій народъ какъ собственно по началству своему, такъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ имѣвъ всякое покровительство и защиту и чтобы промышленность онаго поощряема и охраняема была возможными способами.

На сдѣланныя вслѣдствіе означенной Высочайшей воли Сенатомъ предписанія бывшій Саратовскій гражданскій губернаторъ Ланской донесъ, что по множеству земель первообытнаго Калмыкъ въ Астраханской губерніи владѣніи, оныя должны прежде тамъ быть назначены, а потомъ уже нужное затѣмъ количество можетъ быть отведено въ Саратовской губерніи на нагорной сторонѣ Волги, гдѣ и теперь въ Дариданскомъ уѣздѣ всегда кочуетъ нѣсколько Калмыцкихъ кибитокъ; на луговой-же сторонѣ, хотя они, какъ извѣстно, до ухода въ Китай и имѣли кочевье, но за нарѣзкою къ селеніямъ остающаяся часть земля назначается для соляныхъ возчиковъ.

Астраханскій губернаторъ-же кн. Тенишевъ, на мѣсто г. с. Поваляшина опредѣленный, съ своей стороны представилъ, что онъ, приступивъ къ собранію справокъ и къ соображенію обстоятельствъ для назначенія и отвода земель Калмыкамъ, нашель въ дѣлахъ предмѣстника своего отношеніе къ нему бывшаго Астраханскаго военнаго губернатора Кюоринга, съ прописаніемъ послѣдовавшаго въ 11-й день марта 1801 года, по веподданнѣйшему его представ-

ленію, Высочайшаго рескрипта, въ коемъ изображено:

„Предсѣдательствующаго въ ханскомъ совѣтѣ „Киргиз-Кайсакской Малаой орды Буней-султана, сына „на Нурали-ханова, принимаю къ себѣ охотно и „позволяю кочевать тамъ, гдѣ пожелаетъ, утверждая „во всей силѣ ваше представленіе“.

Представленіе-же сіе состояло въ томъ, что Киргиз-Кайсакской орды ханъ Буней-султанъ, Нурали-хановъ сынъ, желаетъ быть съ подвластнымъ ему народомъ въ Россійскомъ подданствѣ и, между прочимъ, просить о дозволеніи ему и народу Киргизскому кочевать навсегда между Ураломъ и Волгою и заводить, гдѣ удобнѣе окажется, въ лѣсныхъ мѣстахъ селенія на зимнее убѣжище.

Сіе обстоятельство оставило кн. Тенишева въ сомнѣніи относительно назначенія земель Калмыкамъ, предполагаемаго для будущаго прибытія Буней-султана съ народомъ его и для того онъ входилъ въ переписку съ имѣющими надъ Киргиз-Кайсакскими надзоромъ ген.-м. Поповымъ и съ главными при Калмыкахъ приставамъ к. с. Страховымъ, изъ коихъ первый уѣдомилъ его, что Киргизцевъ перешло на сію сторону прежде на постоянное кочевье 5,001 кибитка или, по ихъ счету, обоего пола до 22,775 душъ и съ ними равнаго скота, судя по прежнимъ переходамъ до 2,000,000, а потомъ переправилось еще 1,265 кибитокъ или 8,331 душа со скотомъ и со всѣмъ ихъ имуществомъ *) и что хотя по луговой сторонѣ Калмыцкій владѣлецъ кн. Тюмень и имѣеть въ лѣтнее время свое кочевье на р. Ахтубѣ и частью въ степи, но ему по обширности степи отъ кочевья Киргизцевъ утѣсненія быть не можетъ. Притомъ-же Страховъ сообщилъ, что Высочайшій указъ отъ 27-го сентября 1800 года твердо и неизгладимо впечатлѣлся въ умахъ Калмыкъ и ничто не можетъ ихъ обрѣтать къ мнѣнію, что предполагено вновь отвести имъ только нужное количество земли: по дикости и образу ихъ мыслей полагаютъ они, что имъ сдѣдуетъ всю прежнюю землю получить и вступить въ владѣніе, на что и ожидаютъ только грамоты. Впрочемъ, к. с. Страховъ, пріемля во уваженіе раззорительныя издержки, для межеванія на великомъ пространствѣ нужныя, полагалъ съ своей стороны, что можно назначить Калмыкамъ земли бѣзъ снятія на планъ всей обширности на нагорной и луговой сторонахъ р. Волги, позволивъ кочевать и въ семь послѣднемъ мѣстѣ, ибо какъ прежде, такъ и нынѣ всегда по луго-

*) Изъ послѣдствій по донесенію кн. - и Завалишина оказалось, что ихъ и всѣхъ во все время едва ли было 3,000 кибитокъ.

вой сторонѣ коучеть вси Хошоутовская орда, да и прочи имѣють необходимость кочевать тамъ по причинѣ рзачи прежнихъ Калмыцкихъ земель, занятыхъ кнѣи селеніи, и по уваженію, что Калмыки для кордонной стражи, урещенной по луговой сторонѣ Волги отъ хищничества, произведенныхъ Киргизцами, даютъ ежегодно по 650-ти чел., коихъ снаряда стоитъ имъ всякій разъ 65,000 р., не полагая въ то число лошадей, жалованія и фуража.

Кн Тенишевъ, донося объ отзывкахъ сихъ ген.-м. Попова и к. с. Страхова, испрашивалъ разрѣшенія, какимъ образомъ долженъ онъ поспудитъ въ назначеніи Калмыцкой земли на луговой сторонѣ Волги, представляя купно съ тѣмъ на уваженіе, можетъ-ли польза, отъ перехода Киргизъ-Кайсаковъ ожидаемая, поставлена быть въ соразмѣрности съ тою, какую доставляютъ Калмыки содержаниемъ кордонной стражи.

Правительствующій Сенатъ, заключая съ одной стороны, что Калмыки, сверхъ кочевья ихъ на нагорной сторонѣ Волги, имѣють надобность кочевать и на луговой, равно и по Ахтубѣ; что не смотря однако-же на сіе, вышеупомянутымъ на имя ген.-л. Кнорринга Высочайшимъ рескриптомъ позволено вновь входящему Киргизъ-Кайсаковскому султану съ ордою кочевать тамъ, гдѣ пожелаетъ, на каковой оконечъ и назначено ему пространство по луговой сторонѣ Волги, между сею рѣкою и Ураломъ, гдѣ протекаетъ р. Ахтуба и гдѣ, слѣдственно, было и есть кочевье Калмыкъ и что, наконецъ, Киргизъ-Кайсаковъ перешло только до 6,300, Калмыкъ-же всего считается до 20,000 кибитокъ, какъ изъ представленія кн. Тенишева видѣть можно; а съ другой, не осмѣливаясь самъ собою присутіи ни въ уничтоженію на луговой сторонѣ Волги издавна бышаго кочевья Калмыкъ, съ водвореніемъ тамъ однихъ Киргизъ-Кайсаковъ, ни-же въ уменьшенію и ограниченію оного, по соображеніямъ мѣстнаго начальства, съ отдѣленіемъ каковой либо части для Киргизъ-Кайсаковъ, испрашивалъ на то Высочайшаго разрѣшенія.

Въ семь положеніи находилось дѣло о земляхъ Калмыцкихъ, какъ между тѣмъ отъ пристава при народѣ семь к. с. Страхова вошли въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ разная представленія, коими онъ доносилъ, что крестьяне нѣкоторыхъ селеній какъ Саратовской, такъ и Астраханской губерній дѣлають Калмыкамъ разная обиды и притѣсненія; что мѣстное начальство по всѣмъ его требованіямъ не доставляетъ имъ никакого удовлетворенія и что самые гражданскіе губернаторы ведутъ производство потому на одной

только перепискѣ*), чтобы разрѣшить по возможности при только запутанномъ положеніи дѣла всего встрѣтившіяся отъ стеченія разныхъ обстоятельствъ недоумѣнія и прекратить происшедшіе отъ того безпорядки. В. И. В., какъ выше уже замчено, благоудно было взять оное въ особенное разсмотрѣніе Ваше и по соображенію заключающихся въ немъ подробностей возложить развязку его на поличеніе ген.-отъ-инв. кн. Цицанова. Вслѣдствіе сего въ 12-й день іюня 1803 года состоялся на имя его Высочайшій указъ, существо коего заключается въ слѣдующемъ:

1) По невозможности отдать Калмыкамъ земли въ томъ пространствѣ, въ какомъ оныя назначены имъ были указомъ 27-го сентябри 1800 года, вразумивъ ихъ нужно быть можетъ земли для пастибищъ ихъ и для перемѣны кочевья, сообразно временамъ года и, назначивъ сію землю въ мѣстахъ для нихъ удобныхъ, приказавъ опредѣлить ее, если не подробными планами, то по крайней мѣрѣ извѣстными чертами по урочищамъ, не касаясь въ семь случаевъ земель, въ частномъ владѣніи состоящихъ.

2) Собрать сколько можно достовѣрныя свѣдѣнія, сколько именно Калмыкамъ по настоящему числу кибитокъ ихъ нужно быть можетъ земли для пастибищъ ихъ и для перемѣны кочевья, сообразно временамъ года и, назначивъ сію землю въ мѣстахъ для нихъ удобныхъ, приказавъ опредѣлить ее, если не подробными планами, то по крайней мѣрѣ извѣстными чертами по урочищамъ, не касаясь въ семь случаевъ земель, въ частномъ владѣніи состоящихъ.

3) На случай назначенія части земель въ губерніи Саратовской съестся съ Саратовскаго губернатормъ о присылкѣ кого либо изъ чиновниковъ тамошней губерніи, наиболее въ семь родѣ дѣлъ свѣдущихъ, для соображенія съ нимъ, какія земли въ губерніи сей для кочевья Калмыковъ отданы съ удобностью быть могутъ, исключая земель, кои тамъ казеннымъ поселянамъ, колонистамъ и солдатамъ возчинаемъ въ предначиненное изъ количество нужны быть могутъ.

4) По обширности вѣрренной кн. Цицанову части позволено ему возложить сіе дѣло по его усмотрѣнію на Астраханскаго или Кавказскаго губернаторовъ, или употребить въ тому кого либо изъ воинскихъ его вѣдѣній чиновниковъ; землемѣровъ-же замствовать изъ штата губернскаго, изъ Межевой Конторы и, буде нужно, изъ чиновниковъ ген.-квартирмейстерской части, при немъ состоящихъ.

*) Обстоятельства сии представлены были также разсмотрѣнію имѣвшему Саратовскаго губернатора. Вѣдомыя при опредѣленіи его въ сіе знаиіе, и что оказалось, прилагаются здѣсь особая записка

5) Рассмотрѣвъ мѣстныя положенія, учредить нужные для Калмыцкаго скота въ Волгѣ прогоны, избѣгая при семъ всякаго нарушенія права собственности.

6) Опредѣливъ пространство и предѣлы земель Калмыкамъ, обратитъ вниманіе къ пресѣченію притязаній, между ними и Киргизами существующихъ, на земли, между Волгою и Ураломъ лежащія, къ чему хотя и признано удобнѣйшимъ отвѣсть имъ земли между Ураломъ и Ахтубою, такъ чтобы плодородныя мѣста, между Ахтубою и Волгою лежащія, оставались свободными для заселенія и хозяйственныхъ заведеній, но сіе обстоятельство предоставлено мѣстному кн. Цицианова усмотрѣнію.

7) По симъ главнымъ объ отводѣ Калмыцкихъ земель правиламъ, положивъ на мѣрѣ все то, что мѣстнымъ познаніемъ признано имъ будетъ сообразнѣйшимъ, представить о томъ на Высочайшее утверденіе.

На основаніи семъ даны также указы Астраханскому и Саратовскому гражданскимъ губернаторамъ.

II. Распоряженія относительно земель Калмыцкихъ, ген.-м. Завалишинимъ по порученію кн. Цицианова учиненныя.

Кн. Цициановъ въ іюлѣ 1803 года донесъ, что исполненю означеннаго Высочайшаго указа поручилъ онъ по отличной способности Астраханскаго гарнизоннаго полка шефу ген.-м. Завалишину; по совершеніи же симъ послѣднимъ предписаннаго ему препроводилъ сюда рапортъ его объ учиненныхъ имъ по предмету сему распоряженіяхъ, дополнивъ при томъ, что онъ нашелъ ихъ въ полной мѣрѣ основательными, а потому и никакой отмычки въ нихъ сдѣлать не могъ.

Ген.-м. Завалишинъ, приступая къ изложенію мыслей своихъ о назначеніи Калмыкамъ кочевой земли, описываетъ прежде свойство и расположеніе земли сей, входя при томъ въ разныя обстоятельства, до заселенія оной касающіяся, и прилагая какъ частныя планы и описанія уѣздовъ Астраханской и Кавказской губерній, такъ и генеральную карту всей той степи, на которой означенная кочевья предполагаются по учиненнымъ имъ съ землебрами нарѣзкамъ и урочищамъ.

A. Предварительная свѣдѣнія касательно степной земли по обѣимъ сторонамъ Волги.

Свойство земли, какъ ген.-м. Завалишинъ изъясняетъ, въ губерніи Астраханской и нѣкоторой части Кавказской совсѣмъ отъ другихъ отлично. Будучи

весьма суха, она остается безъ дождей пѣлое лѣто, да и самыя весеннія воды едва доставляютъ ей возможность къ произведенію первой зелени, а паче по двумъ крижамъ, къ берегамъ рѣкъ Волги и Ахтубы прилежащимъ; отчего нѣтъ и настоящаго хлѣбопашества въ уѣздахъ Астраханскомъ, Енотаевскомъ, Красноярскомъ и Черноярскомъ по близости береговъ Волги и Ахтубы.

Отъ береговъ сихъ рѣкъ въ нарочитомъ отдаленіи степь нагорной стороны Волги имѣетъ грунтъ вообще солонцоватый, который далѣе во внутрь степи по ергенямъ оволо рѣчекъ, по низменностямъ при увалахъ и къ морскимъ мочагамъ *) производятъ хорошия травы, но отъ Волги на разстояніи 30-ти верстъ кромѣ низменностей, вѣчною водою утчиаемыхъ, вездѣ растутъ травы жесткія и низкія, похожія на полянъ, кои извѣстны подъ названіями *перези*, *колосики* и *перекатиполе*; за всѣмъ тѣмъ однако же скотъ находитъ тутъ для себя достаточную пищу. Кизлярская и Моздокская степи въ болѣешииъ количествѣ произращаютъ хорошия травы.

Луговая степь, между Ахтубою и Ураломъ лежащая, пастбища имѣетъ превосходныя противъ нагорной травы, тамъ произрастаютъ лучшія и въ большествѣ избѣгаѣ, а потому она и большее количество скота продовольствовать можетъ. Въ срединѣ сей степи, между Ахтубою и р. Малымъ Узенемъ, замѣчательно обширное песчаное пространство, *Рын-Песками* именуемое, верстъ на 200 въ длину и отъ 50-ти до 80-ти въ ширину простирающееся; на немъ отъ границы Саратовской, *привертиси* называемой, растетъ много лѣсъ **); есть между возвышенностями довольно хорошия пастбищныя травы и посевую можно находить прѣсную свѣжую воду.

Изобиліе въ рыбѣ, по Узенямъ и въ Камыш-Самарскихъ озерахъ замѣчено, не говоря уже о хлѣбопашествѣ, которое по мнѣнію многихъ въ приверхахъ Рын-Песковъ завести-бы можно, призывать къ распространенію въ мѣстахъ сихъ промышленности; но водвореніе тутъ Киргизовъ и перенесъ ихъ изъ-за Урала на зимовку теперь о населеніи оныхъ и помышлять не дозволяютъ.

Около Астрахани Русскіе и Татары разрабатываютъ нѣсколько участковъ земли, *бачками* называемыхъ, на коихъ сѣютъ просо, дыни и арбузы; но сіе походитъ болѣе на промышленность огородную и при томъ обработка сихъ участковъ стоитъ чрезвы-

*) Мочагами называются въ Астраханской губерніи низменныя пологи мѣста.

***) Лѣсъ сей состоитъ болѣею частью изъ кустарника, только на дрова годнаго.

чайного труда и иждивенія, ибо для сдѣланія ихъ въ произведеніи способными должно прежде осушить заливы или другія низменности, потомъ огрaдить ихъ насыпями и платинами въ предохраненіе отъ воды, прибылой сверху и нагоняемой вѣтрами съ моря; при томъ-же они и служатъ сразу долѣе трехъ лѣтъ не могутъ и потребуютъ всегда отдыха на столько-же времени.

Пшеницу и рожь сѣютъ въ степи по уѣзду Черноярскому и частью Енотаевскому отъ селеній верстахъ въ 15-ти или и далѣе; но всѣ таковыя запашки производятся небольшими участками, сплошныхъ-же полей нигдѣ нѣтъ.

Сѣнокосы болѣею частью производятся по *займищу* или на пространствахъ земли, между Волгою и Ахтубою находящемся, по полянамъ, лугамъ, отлогостямъ и по опушкамъ рѣвъ, озеръ, протоковъ и ильменей. Бугры также мѣстами бываютъ нѣсколько способны къ пастбѣ скота.

Травы въ займищѣ тогда бываютъ лучше и пастбы тучнѣе, когда полая вода приходитъ сверху въ большомъ количествѣ. въ сии годы менѣе бываетъ и наскомаго, *кузнецки*ми именуемаго, которое при малой водѣ оставался въ значномъ числѣ, послѣ размываеется и, пожаря вершины травъ, истребляетъ оныя. Другое обстоятельство, немалѣе для скотоводства вредное, состоитъ въ томъ, что по уходѣ съ полей воды остается на травѣ нѣкоторый родъ илны въ видѣ тончайшей паутины, которой если не обмуютъ дождя, либо не обдуютъ вѣтры, то скошенная съ оною трава, а паче луга, вскорости подъ пастбу употребленныя, бываютъ для скота вредны; а потому послѣ убыли полой воды и до исхода іюля мѣсяца никто въ займищѣ изъ прибрежныхъ по р. Ахтубѣ поселяне не пускаетъ безъ крайней нужды на пастбу скота ни табунаго, ни рогатаго, ни мелкаго. Сверхъ того лѣтней пастбѣ мѣшаетъ здѣсь также сперва разливъ р. Волги, а потомъ оводъ и прѣсохъ земли.

По всему займищу при берегахъ рѣвъ и въ Енотаевскомъ и Черноярскомъ уѣздахъ, а индѣ и во внутрь на знатное разстояніе расстѣтъ дровяной и мелкой строевой, на крестьянскую потребу годный лѣсъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ займища дѣланы опыты посѣвомъ хлѣба, но успѣхъ не соответствовалъ ожиданію ибо во-первыхъ, полая вода сбываетъ не прежде исхода іюля; во-вторыхъ, отъ поздняго посѣва хлѣбъ не созреваетъ, а втретыхъ, въ мѣстахъ сихъ бываетъ необыкновенной величины оводъ, который появляется съ упалою полой воды и умножается

до такой степени, что рабочей скотъ, къ перемѣнѣ мѣста и волному движению свободы не имѣющей, никакимъ образомъ жаленія его вытерпѣть не въ состояніи. По сей причинѣ всѣ поселяне, при берегахъ Волги и Ахтубы живущіе, непремѣнно должны отгонять скотъ и табуны въ степь на колодцы, иначе скотина выбивается изъ силы днемъ отъ чрезмѣрнаго зноя, а ночью отъ овода и комаровъ, и, не находя вовсе успокоенія, во множествѣ пропадаетъ. Всѣ сии обстоятельства дѣлаютъ займище въ хлѣбопашеству совершенно неспособнымъ и потому всѣ жители прибрежныхъ селеній имѣютъ необходимую потребность въ степи. Если однако-же всѣ означенныя мѣста, къ земледѣлю въ оной удобныя, съ колодцами отдать въ непремѣнное владѣніе прибрежныхъ поселянъ, то Калмыкскій народъ отдалится отъ Волги и не будетъ имѣть водопоевъ. Напротивъ, когда степь до нѣвѣшнихъ границъ владѣльческихъ всю предоставить во власть Калмыкамъ, въ такомъ случаѣ названные поселяне, козакъ и помѣщичьи крестьяне лишатся и малыхъ своихъ запашекъ, а во время половодія и лѣтняго овода не будутъ имѣть убійща и средствъ продовольствовать скотъ свой и табуны.

Соображая сіе, ген.-м. Завалишинъ полагаетъ, что поселяне, пользуясь по прежнему выгодами въ степи, могутъ вознаграждать за то Калмыкъ вѣсковомъ ихъ на зимовье въ займищныя ихъ дачи, ибо въ противномъ случаѣ Калмыки Богацохурова улуса безъ зимовыхъ мѣстъ останутся все ири прежнихъ своихъ невыгодахъ и холодѣ для нихъ, а голодѣ, вьюга и непогода въ открытой степи для скота будутъ всегдашней ихъ участію. Народъ сей, подлинно претерпѣваетъ недостатокъ въ закрытыхъ мѣстахъ, удобныхъ для зимовья, кои прежде болѣею частью состояли въ займищахъ. Въ мѣстахъ сихъ знатное количество Торгоутскихъ Калмыкъ зимуетъ и нынѣ, но съ обременительною денежною платою, къ чему принуждены они крайностью, дабы имѣть убійщце отъ стужи, метелей и урагановъ. Итакъ, если поселянамъ необходимо нужно дозволить пахать въ степи по полосамъ землю и скотъ свой по известнымъ временамъ отгонять туда на пастбу, то столько-же потребно и Калмыкамъ быть впускенными въ займища на зимовку.

Обоюдная польза и справедливость требуютъ, чтобы какъ тѣ, такъ и другіе безъ ущерба относительныхъ выгодъ ихъ были въ надобностяхъ своихъ удовлетворены. Положеніемъ таковымъ, по иявнью ген.-м. Завалишина, останутся довольны и прибрежные поселяне и Калмыки, ибо съ отдачею послѣднимъ нагорной

степи, первые не лишаются своих пастбъ и пашен, а народъ Калмыкскій, имѣя вѣрный пріютъ въ займищѣ отъ земной жестокости, не будетъ болѣе подверженъ прежнимъ трудностямъ и потерямъ. По обороту ген.-м. Завалишина всѣ дачи владѣльческихъ, козачьихъ и казенныхъ поселянъ въ Астраханской губернии, въ кошель Калмыкъ присвоенныя, кажется, для одного рыболовства только расположены по берегамъ рѣкъ и протоковъ.

У рѣдкаго изъ людей сихъ есть степной земли столько, чтобы можно было, не выходя за рубежъ, производить запашку и пастбу и, не смотря на достаточное количество сѣножатъ въ займищѣ, они нуждаются въ земляхъ для скотоводства и добыванія хлѣба, — слѣдственно, имъ нужно съ сей стороны нѣкоторое снисхождение, ибо съ водвореніемъ и перемѣщеніемъ въ прибрежныя мѣста, конечно, понесая они немалые убытки какъ отъ опытовъ безуспѣшнаго хлѣбопашества, такъ равно отъ заведенія скотоводства и устройства рыбныхъ промысловъ.

Претерпѣнная ими потеря какъ въ людяхъ, такъ и въ имѣніи долженствуетъ быть вознаграждена оставленіемъ при нихъ извѣстной займищѣ земли, ибо кромѣ уѣздовъ Ставропольскаго, Георгіевскаго, Александровскаго, частью Моздокскаго, Кизлярскаго и Черноярскаго, по другимъ какъ въ Астраханской, такъ и Кавказской губерніяхъ о хлѣбопашествѣ и думать не должно.

Обыватели уѣздовъ Астраханскаго, Енотаевскаго и Красноярскаго имѣютъ главный свой промыселъ отъ скотоводства и рыбной ловли; продажа остающагося за излишествомъ сѣна доставляетъ имъ также нѣкоторую прибыль, обращаемую ими на покупку хлѣба, который въ тотъ край подвозится Волгою изъ верховыхъ губерній.

По симъ уваженіямъ самый образъ поселенія въ означенныхъ уѣздахъ надлежитъ впродъ постановить совсѣмъ на другихъ правлахъ, нежели на наковыхъ донныхъ былъ оный основанъ. Питиотные участки и положене, чтобы поселить нашихъ таковое-же число душъ, должно имѣть тамъ великое исключеніе, потому что количество удобной земли противъ неудобной весьма мало и выгоды мѣстныя не вездѣ одинаковы. Пропорція отъ 100 до 200 душъ къ водворенію для единоличества въ томъ край, по мнѣнію ген.-м. Завалишина, есть самая соразмѣрившая; при томъ бесполезно было-бы казеннымъ поселянамъ доводить выбирать подъ усадьбы мѣста и въ самомъ займищѣ въ дачахъ, имъ принадлежащихъ, а особливо если сопредѣльныя къ нимъ воды и про-

текающія связоз оныя рѣки по землямъ имъ отданы. Симъ средствомъ можно весьма многихъ водворить къ водворенію и къ разномыслию въ мѣстахъ сихъ поселенія и промышленности.

Кучество Черноярское и Царицкинское имѣетъ у себя на откупѣ пространныя воды; но исключеніе таковое обращается въ явный вредъ прочимъ и служить немалымъ препятствіемъ къ заселенію тамошняго края; при томъ-же и обстоятельства, по коимъ тѣ воды Камер-Коллегію во всегданній оброкъ имъ отданы, уже перемѣнились; всякому городу слѣдуетъ довольствоваться отведеннымъ ему выгономъ и за оный не переступать. И почему Черный Яръ долженъ преимущественнѣйшими пользоваться выгодами, напримеръ передъ Астраханью, когда сей послѣдній городъ нынѣ кромѣ обыкновеннаго выгона ничего не имѣетъ, а повинностей городскихъ платитъ несравненно болѣе другихъ и при томъ содержитъ знатный гарнизонъ, между тѣмъ какъ въ Черномъ Ярѣ стоитъ только одна рота съ малою артиллерійскою командою? Вслѣдствіе сего ген.-м. Завалишинъ предлагаетъ отобрать означенныя воды у кучества Черноярскаго и Царицкинскаго, яко неправильно имъ исключительно только присвоенныя, раздать оныя тѣмъ владѣльцамъ, между землями коихъ оны протекаютъ, а гдѣ воды сіи найдутся присвоенными въ земляхъ казеннымъ, тамъ водворить при нихъ крестьянъ, на поселеніе изъ другихъ губерній туда ожидаемыхъ.

Что принадлежитъ до помѣщичьихъ, то многіе, получивъ земли подъ заселеніе, о заведеніи на нихъ жилищъ или мало или вовсе не помышляютъ и, кажется, взяли оныя только для того, чтобы подъ предлогомъ водворенія въ водахъ, къ нимъ принадлежащихъ, ловить рыбу и пользоваться получаемыми отъ того доходами; примѣромъ сему послужить можетъ дача помѣщика Сушкова, около 30-ти лѣтъ прежде за братомъ его, а послѣ за нимъ состоящая, гдѣ и нынѣ никого не поселено и не находится кромѣ одной души. Если-бы земля сія была взята и отдана въ удѣлъ государственнымъ крестьянамъ, то по выгодамъ, какия она въ себѣ заключаетъ, давно завелось-бы тамъ знатное селеніе и существующее уже почти полѣвка у рубежа сей дачи село *Черная Града* не было-бы нынѣ принужденнымъ оставлять сіе мѣсто и землю, кою до отдачи подъ поселеніе Сушкову оно пользовалось. Вся земля въ Астраханской губерніи какъ на нагорной, такъ и на луговой сторонѣ Волги и въ займищѣ лежачая и кромѣ нѣкоторыхъ участковъ въ степи къ хлѣбопашеству неспособная,

удобна быть можетъ къ скотоводству, а воды къ рыбной промышленности; почему и надлежитъ опредѣлить, сколько въ 15-ти-дес. пропорцію слѣдуетъ при раздѣлѣ отводить земли степной и сколько займищной, и при томъ означитъ: въ какой классъ полагать камыши, особливо по уѣзду Астраханскому, гдѣ они идутъ нынѣ въ великое употребленіе, и бугры, на которыхъ производится пастба скота. А какъ для скотоводства потребно нарочитое пространство пастбищныхъ мѣстъ, то во вновь заводимыя селенія при берегахъ Волги и Ахтубы должно, по мнѣнію ген.-м. Завалишина, дѣлать нарѣзку земли какъ степной, такъ и займищной наравнѣ противъ дачъ помѣщичьихъ по 30-ти дес. на душу, держась силы послѣдняго Высочайшаго указа, въ 11-й день октября прошлаго 1803 года Правительствующему Сенату данаго.

Что принадлежитъ до селеній, заведенныхъ на Кавказской Линіи, то кромѣ уѣздовъ Моздокскаго и Кизлярскаго, по другимъ въ разсужденіи обильнаго въ нихъ хлѣбонашества 15-ти-десятинная пропорція считается достаточною. Впрочемъ, мѣстное начальство удобнѣе всего можетъ вывѣнчать въ настоящія потребности поселянъ, соображаясь съ нуждами ихъ, свойствомъ земли и предметомъ, для когo поселеніе заведено.

Б Мнѣніе ген.-м. Завалишина по дѣлу о земляхъ Калмыцкихъ.

Изъяснивъ такимъ образомъ свойство земли, при Волгѣ лежащей, и связи взаимныхъ потребностей поселянъ и Калмыкъ, и сообразивъ всё прикосновенныя къ тому обстоятельства, ген.-м. Завалишинъ излагаетъ вслѣдъ за тѣмъ мнѣніе свое касательно обоюднаго какъ тѣхъ, такъ и другихъ удовлетвореній. Мнѣніе сіе состоитъ въ слѣдующихъ предположеніяхъ.

1) Поселку по собраннымъ свѣдѣніямъ всѣхъ Калмыкъ считается не болѣе 15-ти тысячъ кибитокъ *) и у нихъ до млнова скота, то нагорной степи, отъ Волги на западъ лежащей, и можетъ быть достаточно какъ для ихъ скотоводства, такъ и въ запасъ для будущаго ихъ размноженія **). За симъ переноса Калмыкамъ на луговую степь не дозволять, исключая владѣльца маіора Тюмена.

2) Отведши такимъ образомъ нагорную степь во владѣніе Калмыкамъ, отмежевать назначенныя имъ

*) Вѣдомость о Калмыкахъ и о другихъ кочующихъ народахъ прилагается къ № 2

**) Степь сія ограничивается съ одной стороны даками повѣдичами, козачиши и казенныхъ поселянъ, съ другой Каспійскія моремъ и рѣкою Курною до села Владимировки, а оттуда даже до р. Маныча, съ третьей отъ Маныча рубежемъ всеяго Войска Донскаго до губерніи Саратовской

для водопоя къ Волгѣ прогоны *), а положивъ за оныя удовлетвореніе соразвѣрнымъ количествомъ степной выгонной земли, каковое у владѣльцевъ и казенныхъ поселянъ на то возмется, поставить на ней межевыя знаки. Изъ отвода сего однакоже исключить земли, кои назначаются подъ поселеніе крестьянъ.

3) Лѣсъ, уголья, травы и камышъ, кои на врыванныхъ Калмыкамъ прогонахъ для водопоя къ Волгѣ и на отводимыхъ имъ земляхъ находиться будутъ, предоставить въ полное ихъ распоряженіе съ тѣмъ только, чтобы корневаго лѣса безъ необходимой надобности отнюдь не рубили.

4) Постановитъ правиломъ, чтобы тѣ изъ владѣльческихъ, козачьихъ и казенныхъ поселянъ, кои захотятъ имѣть запашку и бахчи въ степи, Калмыкамъ отводимой, за каждую десятину степной земли, подъ запашку или употребленной, отводили имъ на зимовку въ займищныхъ своихъ дачахъ по 3 десятины, а за пастбу во время половецка въ степи табунновъ и скота для топки и обогрѣнія дозволять Калмыкамъ рвать камышъ, собирать валежники и подсохлый лѣсъ не иначе однакоже, какъ по соотношенію съ владѣльцами и сельскими начальниками.

5) Тѣ, кои запашекъ и бахчей въ степи заводятъ не будутъ, не обязаны давать Калмыкамъ и зимовыхъ мѣстъ; но для топки во время зимы кочующимъ по близости камышъ рвать не запрещать.

6) На пашняхъ въ степи и бахчахъ имѣть поселянамъ каравульщиковъ или омыкать ихъ рвами и надзирать, дабы бродящія Калмыцкія табуны и стада къ нимъ не приближались; въ случаѣ-же, если-бы и произошелъ какой убытокъ, то за оный самовольно ничего не захватывать и не требовать, а отдавать точчасъ звать сельскому начальству, которое обязано дѣлать съ хозяевами безобидный расчетъ.

Калмыкамъ запретитъ также топтать запашки и накошенное сѣно вытраивывать.

При прогонахъ, къ р. Волгѣ назначаемыхъ, поселянамъ отнюдь низагихъ запашекъ и бахчей не дѣлать и не заводитъ.

7) Всѣ оборочныя статьи, во внутренности нагорной степи Калмыцкому народу въ удѣлъ поступающія, отдать безъ изыятія въ общее ихъ употребленіе, и изъ казеннаго вѣдомства исключить и денегъ съ нихъ за то не брать **); также отдать имъ во вла-

*) Прогоны сіи въ равныхъ мѣстахъ по четыремъ уѣздамъ Астраханской губерніи составляють по правярующему исчисленію до 26,220 десятинъ, какъ означено въ прилагавшейся вѣдомости по № 3

**) Оборочныя статьи Астраханской и Кавказской губерній, также и въ Саратовской, въ Шарцинскомъ уѣздѣ, составляють дохода казны 7,172 р. 56¹/₂, и, какъ видно изъ прилагавшаго здѣсь записки по № 4

дѣние всё угодыя, лѣса, дуга, покосы и камыши, кои на отводныхъ имъ земляхъ находятся будутъ, и только одни лѣса, сверхъ надвора приставовъ, предоставлять также попеченію Лѣснаго Департамента.

8) Мочаги или побережные низы бугры, камышевъ поросіе, съ прилежащими къ нимъ протоками, за исключеніемъ правыхъ и законо рожденныхъ имъ ватагъ, въ силу указа о свободѣ рыболовства вырваныхъ и назначенныхъ, отдать съ присвокупленіемъ и имѣющихъ поступить въ казну отъ князей Кураниныхъ подъ общую зимовку Калмыцкому народу съ дозволеніемъ въ водахъ, между буграми протекающихъ, ловить для пищи своей рыбу, которая бѣднымъ Калмыкамъ, въ сихъ мѣстахъ безвыгодно кочующимъ, доставляетъ единственное пропитаніе; если-же мочаговъ сихъ на удѣль Калмыкамъ отдать будетъ нельзя, въ такомъ случаѣ дозволить имъ имѣть на нихъ зимовку, безъ коей они уже никоимъ образомъ обойтись не могутъ, ибо иначе почти у 5-ти тысячъ кибитокъ не будетъ убѣжища.

9) Дербетскому улусу дозволить кочевать частью въ Донскихъ предѣлахъ между вершии Сава и Манча и по примѣру того, какъ сіе устроено будетъ на Волгѣ, въ нужныхъ и приличныхъ мѣстахъ во всей Донской границѣ открыть для нихъ водопой. Впрочемъ, если невозможно нѣкоторой части изъ Донскихъ земель Калмыкамъ вовсе на удѣль отрѣзать, то по крайней мѣрѣ постановить, чтобы войсковые обыватели не воспрещали имъ на земляхъ своихъ лѣтомъ кочевать; зимовье-же имѣть по правую или лѣвѣрную сторону Манча, не требуя съ нихъ за то никакой платы. Сверхъ того дозволить сему многочисленному улусу кочевать и за Манчыемъ по рѣкамъ Балаусу и до Егорыма и, часть сію, отдавши Калмыкамъ, присоединить къ Астраханской губерніи, равно какъ и землю отъ Саратовской губерніи, подъ кочевье имъ отходящую, на тотъ конецъ, чтобы по дѣламъ Калмыковъ установленное надъ ними начальство не было принужденнымъ имѣть переписку и сношенія съ тремя губернаторами и тремя губернскими правлениями.

А какъ по Большому Егорыку можно поселить до 5-ти тысячъ душъ крестьянъ, то выдѣля сію землю и назначивъ между дачъ оной для водопой прогонны, пока водвореніе не послѣдуетъ дозволить Калмыкамъ и оною пользоваться.

10) Гдѣ-бы Калмыки на отведенныхъ имъ земляхъ ни пожелали заводитъ селенія или строить дома и постоянныя жилища, вездѣ имъ сіе дозволить.

11) Запретить, чтобы за выходомъ весною Кал-

мыкъ изъ мочаговъ Трухменцы не вытраивывали зимовыхъ ихъ мѣстъ; равнымъ образомъ не дозволить Кизлярскимъ Армянамъ и прочимъ гонять туда свои стада и табуны подъ видомъ Трухменскихъ и тѣмъ оголоживать сей степной народъ, отъ единыхъ стадъ пропитаніе имѣющихъ.

12) Воспретить, чтобы во время отсутствія Калмыкъ изъ мочаговъ рѣки Кумы на лѣтнюю кочевку къ ергенямъ Трухменцы и Кизлярскіе Армяне для выгона и ловли звѣрей камыша отнюдь не выжигали, ибо камышевъ, истребляясь такимъ образомъ на знатное растояніе, не можетъ послѣ долго притти въ надлежащую высоту для укрытія скота отъ вьюговъ и метелей.

13) Всѣ хутора Астраханскихъ купцовъ, Казанскихъ и Юртовскихъ Татаръ и Армянъ Кизлярскихъ, находящіяся въ степи и при мочагахъ, Калмыкамъ назначаемыхъ, буде владѣльцы не предъявятъ на оныя законныхъ правъ, признавать тотчасъ снести, предписавъ при томъ, чтобы Татары кочевали за Калмыками и на зимовыхъ ихъ мѣстахъ скота своего не пасли.

14) На отведенной полосѣ земли по правому берегу р. Волги, между дачами сел. Солсансого и Карантиннаго, мѣсто, *Калмыцкимъ базаромъ* именуемое, передать за Калмыками, а для промышленности дозволить имъ въ Астрахани на рынкахъ на правѣ поселянъ другихъ губерній продавать скотъ живой или битый, но только не мелкими частями, а цѣлыми скотами.

15) Изъ части земли, отъ Саратовской губерніи подъ кочевье Калмыцкому народу уступаемой, поселеніе въ селеніяхъ Чапуринахъ и Цацѣ должны быть заключены въ предѣлахъ ихъ владѣній и за рубежемъ въ степи бахчей отнюдь имъ не заводитъ, отъ водопоевъ въ р. Сарпѣ кочеваго народа не отгонять и дозволяться землею и угодыями, отъ правительства имъ предоставленными *).

16) По назначеніи земель Калмыцкому народу окружною межею всёхъ владѣльцевъ ихъ, а отъ казенныхъ поселенъ депутатовъ съ довѣренностью собрать въ Астрахань и соответственно общему ихъ мнѣнію постановить для каждаго ковыня и владѣнія особенную зимовку. Что принадлежатъ до весенней, лѣтней и осенней пастбы ихъ скота, то сего въ непрѣмьныхъ предѣлахъ заключить нельзя, ибо все то время года пасутъ они стада свои почти на од-

*) О селеніяхъ сихъ и о назначеніи при нихъ земли для Калмыкъ обстоятельно видѣть можно въ прилагаемой подл. № 1 выписки изъ представленія Саратовскаго губернатора

нихъ и тѣхъ-же мѣстахъ, такъ что когда одни оттуда сходятъ, то чрезъ нѣсколько дней другіе тамъ-же останавливаются, а потому внутренности сей степи и должна быть предоставлена въ общее употребленіе всего Калмыцкаго народа по заведенному издревле у нихъ обычаю.

17) Какъ снятіе всей степи съ ея подробностями на частные планы стоило-бы великаго издвигенія и убытка Калмыцкому народу, то назначаемыя подъ кочевье имъ земли заключить въ одиѣхъ окружныхъ чертахъ, нынѣ обобщенныхъ, съ вырвѣомъ прогонять къ р. Волгѣ. Если-же правительству угодно будетъ впоследствии снятъ и самое внутреннее мѣстоположеніе Калмыцкой степи, то сдѣлать сіе можно чрезъ уважныхъ землеустроителей безъ отягощенія Калмыкъ.

18) Р. Куму постановить границу между Калмыками и народами мухаммеданскаго исповѣданія; кочевью-же по свѣдамъ Калмыкъ по Калаусу и къ ергенямъ исключительно доводить только Трухменцамъ по уваженію того, что они имѣютъ великое множество верблюдовъ, кои во время нахождения ихъ около Кумы и въ соседствѣ мочаговъ овода выносить не могутъ; однако-же перекусъ сей долженъ быть только при урочищахъ Желан-кешу и Гайхан-готуганъ.

19) По указу о свободѣ рыболовства земли приморскія, отъ помѣщичьи Всеволожской въ казну поступить должествующія, отдать на удѣлъ Караногайцамъ и Трухменцамъ для зимняго ихъ кочевья, а гдѣ къ кочевой Кизлярской степи прилежать будутъ какія рѣчки, либо прѣсныя воды, то владѣльцамъ, ковакамъ и всякаго рода поселянамъ водопойному народу не возвращать.

20) Когда такимъ образомъ народамъ мухаммеданскаго исповѣданія отдадутся земли кочевныя, въ удѣлахъ Кизлярскомъ и Моздокскомъ лежащія, съ приобщеніемъ къ тому какъ имѣющихъ поступить отъ помѣщичьи Всеволожской, такъ и половины спорнаго отвода между ими и войскомъ Моздокскаго полка, равно и части изъ дачи г. Моздова, тогда всей земли сей на продовольствіе народовъ тѣхъ будетъ не только достаточно, но даже съ избыткомъ, особливо если соседніе поселяне дозвоятъ имъ на остающіяся впустѣ у нихъ земли и поля по зимамъ выгонять для пастьбы скотъ.

21) Если кто изъ народовъ мухаммеданскаго исповѣданія пожелаетъ перейти изъ-за границы на поселеніе, въ такомъ случаѣ предоставить сіе распоряженію Кавказскаго гражданскаго губернатора и

пограничной комиссіи, полагая, что таковыя поселенія можно заводить по Егордану, между сею рѣкою и Кубанью и по прочимъ мѣстамъ, гдѣ остаются пустошорозія за нарѣкою Калмыкамъ земли.

22) Для Татаръ Кудурдовскихъ, многочисленныя стада имѣющихъ, назначить кочевье отъ р. Ошукана внизъ по Ахтубѣ и по морскому берегу до Телешневой ватаги и отъ земли Калмыцкаго владѣльца маіора Тюмена вверхъ по Ахтубѣ къ Сасын-кулямъ съ тѣмъ, чтобы владѣлецъ сей непремѣнно дозвоялъ имъ свободный прогонъ чрезъ земли, въ луговой сторонѣ ему назначаемыя.

23) Земли для кочевья предсѣдателю ханскаго совѣта Малой Киргизской орды Буней-султану, сыну Нурали-ханову съ его подвластными, заключить въ чертахъ, начиная отъ Узени по прежнему кордону до горы Богдо, отъ оной-же чрезъ Чапчачи на ватагу Тудакую или Телешневу до моря. А какъ Буней-султанъ о подлинномъ числѣ подвластныхъ ему кибитовъ и скота вѣрныхъ свѣдѣній не представилъ и нынѣ извѣстнымъ учинилось, что большая часть народа его ушла обратно за Ураль, то не отдавая ему земель сихъ на удѣлъ, дозвоять только одно на нихъ кочевье; окончательнымъ-же отводомъ приостановиться до тѣхъ поръ, пока люди его не оспеннятся во всегдѣшнемъ на нашей сторонѣ пребыванія *).

24) Буней-султану съ его подвластными дозвоять вымовать по Чернымъ камыннымъ буграмъ и низменностямъ, на земляхъ, изъ дачъ гр. Бевбородко и вв. Юсунова частью въ казну поступить имѣющихъ, яко мѣстахъ, для него необходимо нужныхъ.

25) Буней-султану съ его подвластными, дабы открыть средство къ выгодной для нихъ продажѣ скота, къ вымѣну хлеба и полученію другихъ потребныхъ вещей, назначить для Киргизскаго базара мѣсто, которое всего удобнѣе опредѣлитъ и отвести при р. Ахтубѣ между постовъ Кордонныхъ, Бѣлой мечети и Додот-хана, а на старомъ фундаментѣ, гдѣ была въ прежніе годы славная сія Бѣлая мечеть, не бесполезно было-бы выстроить новую, что можетъ привлечь Киргизцевъ къ сближенію съ Русскими и послужить средствомъ къ умячненію ихъ дикости. Сверхъ того нужно учредить мѣну скота ихъ на хлебъ въ іюль и августъ въ Узеняхъ въ сел. Александровъ-бай, лежащемъ въ Саратовской губерніи, въ

*) Голъ и Завалишинъ, отъ 12 го мая 1804 года, дозволить, что въ переходившихъ за Удѣлъ Киргизъ-Кайсаговъ большая часть наездъ тайно отъ козаковъ и отпослать у насъ только съ небольшою 1,000 выносокъ. Они вошли въодъ выдѣомъ отпославъ своего скота, отпославъ будто у нихъ подвластными Ханшир глаго; но забравше мѣнь, дѣтей, стады и всего имущества явно открывающъ намѣреніе ихъ не возвращать скотъ болѣе. Буней-султанъ зналъ о семъ уходѣ, но заблагоуременно не извѣстивъ мѣсто мѣстоположеніе

сентябрь и ноябрь до половины сего послѣдняго мѣсяца въ сел. Хожетавскомъ, а отъ сего времени и во всю зиму при постѣ Каспалганскомъ.

26) Принятому по указу 25-го февраля 1801 года въ Россійское подданство Малой Киргиз-Кайсакской орды Алачаева вода старшинъ Исаемсу Курманкожеву со 100 душами, изъ коихъ перешло къ намъ и состоитъ на лицо небогатѣ 30-ти кибитокъ, опредѣлить непрѣмѣное мѣсто для зимовки, назначивъ оное между ватагами Тудаккой или Телешней и Кошевой; весною же, лѣтомъ и осенью можетъ онъ кочевать вообще съ прочими Киргизцами, Букей-султану подвластными, либо съ Кундровскими Татарами.

27) Козанамъ Астраханскаго поляка и поселанамъ для поощренія ихъ къ промышленности отдать во владѣніе всѣ тѣ оброчныя статьи, кои въ обмежеванныхъ имъ дачахъ находятся, и оныя изъ казеннаго вѣдомства исключить.

28) Соблюдая право собственности въ полной его неприкосновенности, всѣ дачи помѣщичьи, козацкія и государственныхъ крестьянъ всякаго рода и званія по Астраханской и Кавказской губерніямъ, изъ Межевой Канцеляріи купленные, по Высочайшимъ рескриптамъ розданныя и правительствомъ подъ поселеніе отведенныя, оставить при настоящихъ ихъ владѣльцахъ.

29) Навытая межеваніемъ дачи помѣщичьи и казенныхъ поселенъ и кибитокъ казенныхъ земель, въ маломъ количествѣ между селеніями при р. Терекѣ по губерніямъ Астраханской и Кавказской оставшіяся и неопредѣльныя съ отведенными Калмыкамъ землями, довершитъ съемкою уѣзднымъ землебрамъ, если-бы генеральныя землебрамы окончить того не успѣли.

30) Такъ какъ владѣніе водами, князьямъ Куранинымъ пожалованными, есть пожизненное, то по смерти ихъ съ поступленіемъ оныхъ въ казенное вѣдомство, для ободренія промышленности поселенъ и Калмыкъ отдать рѣчная и мочажныя воды во владѣніе тѣмъ, между земель коихъ оныя протекаютъ и находятся, а приморскія отдѣлать свободными.

31) Въ Кавказской губерніи при г. Моздокѣ состоитъ обширная дача, пространство которой въ разсужденіи города не соотвѣтствуетъ положенію о выгонахъ. Дачы жителю, въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ упражняющагося, имѣя на дачѣ сей разныя хозяйственныя заведенія, отнятіемъ у нихъ земли вовсе не потеряли убытка, отвести имъ по примѣру казенныхъ поселенъ по 15-ти деся. на душу; прочую-же остающуюся затѣмъ излишнюю землю обратить подъ

заведеніе поселенъ и кочевку народовъ мухаммеданскаго исповѣданія.

32) Земли, кои по силѣ именнаго указа отъ 11-го октября 1803 года могутъ поступить въ казну, въ случаѣ если помѣщики сверхъ опредѣленной имъ 30-ти-дес. дарыня откажутся платить 5-ти к. съ каждой десятины подать, считать запасными и предоставить мѣстному гражданскому начальству отдавать ихъ для водворенія казеннымъ крестьянамъ, кои изъ внутреннихъ губерній переселиться на оныя пожелаютъ.

33) Вызовъ и размѣщеніе сихъ ожидаемыхъ изъ другихъ губерній казеннаго вѣдомства поселенъ предоставить распоряженію Астраханскаго и Кавказскаго гражданскихъ губернаторовъ, кои яко ханею по мѣстному своему начальству удобно въ томъ предсказать могутъ. Сообразная польза общую съ мѣстными пользами самаго края и соразмѣряя виды правительства съ частными выгодами переселяющихся, они опредѣлятъ гдѣ и на какой предметъ должно будетъ заводить сеяния и по надеждамъ уваженіи всѣхъ обстоятельствъ представлять о томъ свои усмотрѣнія; но при вызовахъ сихъ не худо-бы давать звать къ какому роду поселенія крестьяне приглашаются, напримѣръ: однимъ предложить переходъ на земли, удобныя для хлѣбопашества, другимъ для скотоводства, инымъ-же для рыбной промышленности. Сими средствомъ крестьяне, бывъ предувѣдомлены о земляхъ, къ водворенію ихъ готовыхъ, въ ожиданіяхъ своихъ меньше ошибутся и при неудачѣ не станутъ обвинять правительство.

34) Всѣмъ постамъ Астраханскаго кордона по Каспійскому берегу при р. Ахтубѣ, по Елгонской линіи и по Узеньимъ расположеннымъ, по числу лошадей, при стражѣ на нихъ состоящихъ, повелѣть назначать сѣносноя и пастбищныя мѣста ивъ прилежащихъ къ нимъ земель казенныхъ и поселенныхъ крестьянъ; владѣльцамъ-же предложить за тѣ участки степную землю, въ коей они имѣютъ необходимую надобность, а какъ стража сія учреждена для ихъ-же безопасности и защиты, то нельзя полагать, чтобы кто захотѣлъ спорить объ уступкѣ повоевъ, коихъ по тѣмъ мѣстамъ у всѣхъ весьма достаточно, особливо если принять во уваженіе, что ни одно почти селеніе тамошнее по количеству отведенной ему земли понаго числа душъ не имѣетъ. Сверхъ того дозволить изъ прилежащихъ въ кордоннымъ постамъ дачъ пользоваться дроннымъ лѣсомъ для топки, печенія хлѣбовъ, варива и для починки землянокъ и конопятея, безъ чего кордонъ никакъ обойтись не можетъ.

35) Соляныя Басинскія і прочія озера какъ въ нагорной, такъ и въ луговой степи лежачія, въ отдачу никому не поступаютъ, а должны съ прикосновенною къ нимъ землею быть хранимы и соблюдаемы во всей цѣлости такъ, чтобы ни къ нимъ, ни къ дорогѣ, по коей соль возится, нитко никакого скота отнюдь близко не подгонялъ, ибо лежачія около ихъ земли нужны для пастбы соленоваго скота. Сіе однакоже разумѣть о тѣхъ только озерахъ, на коихъ соль ломается и свозится въ магазинъ. Что насчется до прочихъ, на коихъ разработкіи не бываетъ, приближеніе къ нимъ и пастба должны быть свободны.

36) Какъ нынѣ по почтовымъ станціямъ отъ Астрахани до Кизляра находится только на каждой по десяти лошадей; сѣносноя-же мѣста, имъ отведенныя, могутъ доставлять корму на тройное противъ того число, то, оставя мѣста сіи по прежнему при почтахъ, не безполезно доводить желающимъ заводить при почтовыхъ домахъ постоянные двory, что не мало послужитъ можетъ: во-первыхъ, къ выгоды путешественниковъ и проходящихъ здѣсь воинскихъ командъ, а во-вторыхъ, къ размноженію по тракту сему населенія; но при семъ также наблюсти должно, чтобы Калмыки отнюдь въ пастбѣ скота своего стѣснены не были, а паче въ водопояхъ, кои не изъемею вездѣ должны быть для нихъ свободны.

III. Соображенія министра внутреннихъ дѣлъ на представленія ген.-м. Завалишина.

Въ семъ состоитъ мнѣніе ген.-м. Завалишина по дѣлу о земляхъ Калмыцкихъ. Находя предположеніе его основанными на всѣхъ тѣхъ благоразумныхъ соображеніяхъ, какия по мѣстнымъ обстоятельствамъ представиться могли и полагая, что оныя яко ближайши къ развѣянію при толпоу запуганномъ положеніи дѣла сего приняты быть могутъ, слѣдующія только нужнымъ считалъ я приобщить къ нимъ дополнителныя распоряженія:

Мнѣніе ген.-м. Завалишина.

1) *Пунктъ 4.* Ген.-м. Завалишинъ предполагаетъ, чтобы поселяне за каждую десятину, пождъ запашку употребленную степной Калмыцкой земли, отводили Калмыкамъ въ займищныхъ своихъ дачахъ по три десятины. Но пространство земли, пождъ запашку и бахчи въ степи занимаемое, едва-ли можно опредѣлить десятинами безъ точнаго измѣренія, которое весьма часто должно будетъ повторять при перемѣнѣ мѣстъ, на то избираемыхъ; равнымъ образомъ и въ займищахъ трудно будетъ вычислять десятинами отведенныя Калмы-

камъ на зимовку земли, а потому я удобнѣйшимъ полагалъ-бы, чтобы, отдѣлявъ въ займищахъ выдѣлкамъ и казеннымъ поселянамъ особые участки, кои зимою для хозяйства ихъ могутъ быть имъ необходимо нужны, предоставить, впрочемъ, Калмыкамъ имѣть зимою кочевья свои тамъ, гдѣ только возможно.

Что принадлежитъ до заключенія ген.-м. Завалишина о камышѣ и лѣсѣ, въ займищахъ растущихъ, оное не можетъ не почтаться основательнымъ; нужно только въ дополненіе къ тому присовокупить, что въ дачахъ казенныхъ поселянъ лѣсъ долженъ отпускаемъ быть Калмыкамъ съ вѣдома и отвода форштмейстеровъ.

2) *Пунктъ 6.* Предположеніе ген.-м. Завалишина, чтобы пашни въ степи и бахчи опашивать поселянамъ рвами, дабы бродячіе Калмыцкіе табуны и стада къ нимъ не приближались, считалъ я къ исполненію какъ самое трудное, ибо каковымъ образомъ опашивать пашни тогда, какъ они почти ежегодно переменяются? А потому ближайшимъ къ достиженію преднамѣриваемой цѣли признавалъ другое предположеніе ген.-м. Завалишина, а именно, чтобы при пашняхъ и бахчахъ содержаны были караульщики для отогнанія скота; но сіе средство недостаточно, если и Калмыки также не будутъ имѣть отъ себя пастуховъ при табунахъ своихъ. Сіе должно поставить имъ въ обязанность, предписавъ купно находящемуся при нихъ приставу имѣть за тѣмъ неослабное наблюденіе. Если-же и за сие случится, что халбѣ или другое произрастеніе будетъ Калмыцкимъ скотомъ выбито, то должны полюбовно съ поселянами раздѣляться; въ противномъ случаѣ должны разбираться посредствомъ депутатовъ съ обѣихъ сторонъ, кои могутъ составлять родъ *примирительно суда* подъ руководствомъ земскаго засѣдателя и пристава; буде-же которая сторона сямъ разбирательствомъ найдетъ недовольною, тогда предоставлять вѣдаться судебнымъ порядкомъ. Для сего вообще весьма полезно было-бы, чтобы во время причювки Калмыкъ въ Русскимъ селеніямъ былъ всегда на мѣстѣ одинъ членъ земскаго суда, который обще съ приставомъ не только бы разбиралъ обоюдныя жалобы, но и предотвращалъ всякия ссоры.

3) *Пунктъ 8.* Въ разсужденіи отдачи подѣ общую зимовку Калмыцкому народу мочаговъ или бережныхъ низкихъ бурговъ и прилежащихъ къ нимъ протоковъ, съ приобщеніемъ также измѣющихся поступить въ казу отъ князей Бураинныхъ и съ предоставленіемъ Калмыкамъ свободы въ водахъ, между бургами протекающихъ, ловить рыбу, я полагалъ, что

сіе не прежде разрѣшено быть можетъ, какъ когда воды сіи не будутъ принадлежать никому въ собственности, когда кончатся размѣрѣніе объ Астраханскихъ рыбныхъ долахъ и когда положены будутъ границы землямъ владѣльческимъ.

4) *Пунктъ 9.* Хотя весьма полевно было-бы, чтобы Войско Донское не восприняло Калмыкамъ причевывать къ р. Манычу и не брадо-бы съ нихъ за то никакой платы; но какъ земли Войску пожалованы и обращаются ему на собственное его употребленіе, то прежде нежели можно будетъ сдѣлать какое либо о томъ постановленіе, я полагаю собрать предварительныя свѣдѣнія, какия по предмету сему нужны быть могутъ и сдѣлать о томъ отношеніе къ войсковому атаману Платову.

5) *Пунктъ 10.* Въ статью о дозволеніи Калмыкамъ на отведенныхъ имъ земляхъ гдѣ пожелаютъ строить дома и постоялыя жилища признавъ я нужными для избѣжанія недоразумѣній включить, что изъ сего изъимются займищныя мѣста, владѣльцамъ и казеннымъ поселенцамъ принадлежатія, кои Калмыкамъ предоставляются только для зимовки.

6) *Пунктъ 24.* Въ разсужденіи предположенія ген.-м. Завалишина, чтобы дозволить Букей-султану съ его подвластными зимовать на земляхъ, изъ дать гр. Безбородко и кн. Юсупова частью въ казну поступитъ имѣющіе, я считаю, что землямъ сими нельзя сдѣлать никакого назначенія прежде, нежели оныя отойдутъ отъ помѣщиковъ, и что вообще обязательство сіе должно быть рѣшено Правительствующимъ Сенатомъ при совѣтуномъ его о земляхъ и рыбныхъ долахъ на Каспійскомъ морѣ положеніи.

7) Къ приведенію въ исполненіе всѣхъ предположеній, кои по дѣлу сему приняты быть могутъ, я признавалъ необходимо нужнымъ учредить комиссію подъ руководствомъ по Астраханской губерніи Астраханскаго гражданскаго губернатора, а по Кавказской упомянутая комиссія составлена быть можетъ изъ члена Казенной Палаты той губерніи, до которой дѣло относится будетъ для наблюденія пользы казенныхъ поселеній и изъ дворянскаго предводителя того уѣзда, гдѣ отдѣленіе земель происходитъ имѣть для защищенія дворянскаго имущества, дабы такимъ образомъ при предполагаемомъ въ займищѣ назначеніи Калмыкамъ прогоновъ и мѣстъ для зимовья никому не было притѣсенія. Въ сію комиссію должны прежде всего явиться отъ помѣщиковъ, казенныхъ крестьянъ и козаковъ повѣренныя или выборные изъ каждаго селенія, гдѣ прогоны скота или мѣста займищныя для зимовья Калмыкамъ полагаются,

дабы комиссія, приступая къ приведенію въ дѣйство положеній, ген.-м. Завалишина представленныхъ, могла отъ повѣренныхъ сихъ лично удостовѣриться, сколько по Астраханской губерніи, какъ удобнѣе прогоны съ замѣномъ въ степи вырывать и сколько каждому селенію нужно въ зимнее время на собственное крестьянъ хозяйственное употребленіе займищныхъ мѣстъ, дабы оставленныя затѣмъ предоставить подъ зимнее ночевье Калмыкамъ. Призывъ повѣренныхъ сихъ не можетъ имѣть дѣлю какую либо отміну въ правилахъ, здѣсь постановляемыхъ, но единственно изысканіе средствъ приложить оныя образомъ сколько можно удобнѣйшимъ и съ соблюденіемъ взаимныхъ выгодъ какъ поселятъ, такъ и Калмыкъ. Впрочемъ, затрудненія въ семъ особеннаго встрѣтятся не можетъ по небольшому числу владѣній, къ коимъ положеніе сіе относится.

8) *Пунктъ 33.* Что принадлежитъ до переселенія крестьянъ изъ внутреннихъ губерній, нужно, чтобы гражданскіе губернаторы Астраханскій и Кавказскій, сдѣлавъ своевременно соображеніе о мѣстахъ, гдѣ поселенія быть могутъ, съ означеніемъ какъ количества земли въ каждомъ, такъ и мѣстныхъ выгодъ, представили о томъ сюда, дабы можно было, согласно положенію ген.-м. Завалишина, когда будутъ являться охотники къ переселенію, предлагати имъ на волю, гдѣ лучше захотятъ быть водворенными.

IV. Заключение Астраханскаго гражданскаго губернатора.

Я имѣлъ счастье представлять въ свое время на благоусмотрѣніе В. И. В. какъ мнѣніе ген.-м. Завалишина по дѣлу о земляхъ Калмыцкихъ со всѣми вышеизложенными подробностями о начальномъ онаго происхожденіи, тагъ и дополненія мои и замѣчанія, кои по нѣкоторымъ статьямъ предположеній ген.-м. Завалишина могли быть нужными.

В. В., одобривъ предварительно учиненныя по предмету сему распоряженія купно съ тѣмъ для вышшаго еще удостовѣренія о удобности оныхъ, повелѣть изволили препроводитъ положенія сіи къ Астраханскому гражданскому губернатору съ тѣмъ, чтобы онъ, призвавъ въ Астрахань приставовъ, при Калмыкахъ и другихъ кочующихъ народахъ находящихся, и съ ними по одному или по два человека отъ каждаго народа повѣренныхъ, сообщитъ имъ особенно, какия границы предназначаются для каждаго изъ сихъ народовъ и какимъ образомъ полагается учрежденіе ночевья ихъ; послѣ же удостовѣрится-бы довольно-ли они будутъ назначеніями сими и въ случаѣ, если-бы тутъ встрѣтили они какое неудобство, то узналъ-бы точная

их желанія и, сообразив оныя въ общемъ видѣ, о всѣхъ кочевьяхъ представить свое заключеніе.

Губернаторъ кн. Тенишевъ, исполнивъ порученіе сіе, доноситъ янѣ.

1) Что по прибытіи въ Астрахань Калмыцкихъ владѣльцевъ съ зайсангами, отъ казенныхъ-же уау-совъ правителей, а отъ народовъ мухаммеданскаго исповѣданія повѣренныхъ, равно какъ и состоящихъ при народахъ сѣхъ приставовъ, вручены были каждому родоначальнику и повѣреннымъ переводы съ положенія, о назначеніи имъ земель составленнаго, и чрезъ переводчиковъ внушаемы имъ были содержаніе и сила оного.

2) Что всѣ они вообще назначаемами для нихъ землями и заключающимися въ нихъ угодьями оказались довольными; Калмыцкіе-же владѣльцы приняли даже на свой счетъ и постановленіе окружающихъ межей.

3) Что изъ Калмыцкихъ владѣльцевъ въ особенности Торгоутовскіе, равно какъ и Дербетскій Эрдені Тайши Тундутовъ въ четырехъ пунктахъ испрашиваютъ пополненія, а именно.

а) Чтобы Трухменцы, когда настанетъ оводъ, перегоняли на кочевья Калмыцкія мѣста однихъ верблюдовъ, а со всѣмъ скотомъ переходъ имъ былъ-бы воспрещенъ.

б) Чтобы при р. Егорлыкѣ заселенія крестьянъ не дѣлать.

с) Чтобы нѣкоторой части изъ нихъ доволитъ переходитъ кочевьемъ чрезъ Волгу для того, что они не могутъ переходить за границу земель Войска Донскаго.

д) Чтобы въ приморскихъ мочагахъ до постановленія межевыхъ знаковъ позволить тамошнимъ Калмыкамъ располагаться на зимовку.

4) Что трехъ родовъ Трухменцы просятъ отдѣлитъ имъ зимовыя мѣста отъ Карангайцевъ, дабы во время оточевки ихъ съ Калмыками не были оныя вытравливаемы Карангайцами.

5) Что при вывозѣ народовъ кочующихъ призваны были также повѣренные отъ казенныхъ и помѣщичьихъ селеній Астраханской губерніи и на предначинаемые Калмыкамъ прогоны письменно объявили свое согласіе, исключая повѣренныхъ отъ селеній Каменнаго Ира и Солодиновскаго, которые по причинѣ, что прогоны, назначенный чрезъ дачу, тѣмъ селеніямъ принадлежащую, занимаетъ большую часть лучшихъ сѣноосныхъ земель, просятъ отвести его въ другомъ мѣстѣ. Что-же принадлежитъ до назначенія займищныхъ мѣстъ, оное всѣ единогласно предоста-

вили учинить имѣющей учредиться для сего комиссія, при чемъ просили они по невозможности содержать въ полуку воду и въ лѣтнее жаркое время скотъ въ займищахъ, отвести ихъ селеніямъ вѣдѣльцамъ того изъ степныхъ мѣстъ отъ 10-ти до 15-ти верстъ.

6) Что чрезъ вызовъ повѣренныхъ сѣхъ превращены, между прочимъ, распри Дербетскаго владѣльца съ селеніями Цаца, Чапурички, Свѣтлымъ Яромъ и Рай-городкомъ относительно оспариваемыхъ ими обоюдно земель.

7) Что повѣренные отъ помѣщичьихъ и казенныхъ селеній вмѣсто губернскаго предводителя, по неизмѣно оного въ Астраханской губерніи, избрали по общему согласію для защищенія правъ своей собственности Енотаевскаго уѣзда помѣщика к. а. Везелева.

8) Что онъ, губернаторъ, отобралъ владѣльцевъ согласіе и на непрѣмное назначеніе зимнихъ кочевьевъ, которыя они, подобовно между собою расположивъ, учинили о томъ письменно постановленіе, и наконецъ

9) Что по учиненному исчисленію на обмежеваніе окружною межею Калмыцкихъ земель потребно до 10-ти т. р., ибо у Калмыкъ своихъ работниковъ нѣтъ и должно будетъ ихъ нанимать; по обширному же разстоянію границъ надлежитъ доставлять на подводахъ дѣлѣ, немелъ за 2,200 верстъ, не только межевые столбы, но и нужные для пищи припасы, а въ иныхъ мѣстахъ и воду.

Губернаторъ кн. Тенишевъ, соображая обстоятельства сіи и находя желанія Калмыцкихъ владѣльцевъ и другихъ къ дѣлу сему прикосновенныхъ людей основательными, исключая нѣкоторыхъ только требованій означенныхъ владѣльцевъ, неудобными быть могущихъ, представляетъ къ окончательному дѣлу сего разрѣшенію слѣдующее свое заключеніе

1) По уваженію того, что Трухменцы всегда кочевали за Калмыками со всѣмъ скотомъ и что имъ неудобно было-бы перегонять лѣтомъ однихъ только верблюдовъ, оставляя прочія стада свои въ другихъ мѣстахъ безъ собственного надзора, доволитъ Трухменцамъ и впредъ имѣть кочевье въ лѣтнее время за Калмыками со всѣмъ ихъ скотомъ, при чемъ строго запретить имъ вытравливать при возвращеніи на зимовку принадлежащаго Калмыкамъ зимовыя мѣста, поручивъ наблюденіе за симъ въ особенности приставамъ, при народахъ сѣхъ находящихся.

2) По р. Егорлыкѣ не возбранятъ поселенія крестьянъ, такъ какъ поселеніе сіе не можетъ быть стѣснительно для Калмыкъ, ибо крестьянамъ наначитя известная пропорція земли; для прогона-же

Калмыцкого скота определяются известныя мѣста, да и кочевать при селеніяхъ Калмыкамъ удобнѣе и выгодыѣе.

3) Согласно желанію Калмыцкихъ владѣльцевъ доводить одному изъ нихъ поочереди переходить ежегодно лѣтомъ, по взаимному ихъ согласію, за р. Волгу отъ границъ, состоящихъ между землей въ Черноярскомъ уѣздѣ гр. Зубова и въ Енотаевскомъ селѣ Никольскаго и деревни Пришибѣ, въ степь до Баскучатскаго солянаго озера, а отъ онаго къ дачѣ Калмыцкаго владѣльца маіора Тюмени, оставляя между ними и предназначенными для соляннхъ возчиковъ урочищами вверхъ по Ахтубѣ пустошорной земли до сорока верстъ и заключая въ пространство, для Калмыкъ назначаемомъ, до 200 т. дес., при каковомъ доведеніи постановить, чтобы приставъ Калмыцкаго народа о томъ владѣльцѣ, котораго будетъ очередь, предвѣстительно и не позже марта мѣсяца извѣщалъ кордоннаго начальника для принятія надлежащихъ мѣръ въ отношеніи къ Киргиз-Кайсакамъ.

4) Не возвращать, какъ и прежде, Калмыкамъ, а особливо бѣднымъ кочевать въ мочагахъ и пользоваться дольею рыбой до постановленія мѣшевыхъ знаменъ; по окончаніи-же разсмотрѣнія о приморскихъ берегахъ предоставить имъ распространить тамъ кочевье свое по ихъ желанію, ибо мѣста сіи, какъ неспособны на ихъ хлѣбопашеству, ни къ поселенію крестьянъ, ни на какое употребленіе обращены быть не могутъ.

5) Раздѣленіе между Трухменцами и Карангайцами зимовыхъ мѣстъ предоставить учинить по мѣстномъ разсмотрѣніи предназначаемой въ Кавказской губерніи временной комисіи.

6) Селеніямъ какъ казеннымъ, такъ и помѣщичьимъ, по Волгѣ лежащимъ, предоставить таковой же комисіи, въ Астрахани учредить имѣющей, назначить для выгона во время полой воды и въ лѣтне жарніе мѣсяцы скота на нагорной сторонѣ въ степь отъ 10-ти до 15-ти верстъ, на какомъ разстояніи доводить имъ и распаху производить, не запрещающа однако-же вмѣстѣ съ поселянами пасты скотъ и маломумиющимъ Калмыкамъ, по бѣдности ихъ близъ селеній кочующимъ.

7) По несостоянію въ Астраханской губерніи губернскаго предводителя доводить во временной Астраханской комисіи присутствовать выбранному отъ казенныхъ и помѣщичьихъ селеній повѣреннымъ Енотаевскаго уѣзда помѣщику к. а. Веселу, и

8) На разграниченіе окружною межею Калмык-

скихъ земель потребную по исчисленію до 10-ти т. р. сумму ассигновать изъ казны; впоследствии-же, если то признано будетъ за благо, обратитъ оную ко выписанію чрезъ приставовъ на Калмыцкихъ владѣльцевъ по объявленному отъ нихъ на то согласію.

Общее заключеніе. Въ семь состоитъ исполненіе Высочайшаго порученія, на Астраханскаго гражданскаго губернатора возложеннаго.

Находя заключеніе его касательно земель для кочевья Калмыкамъ и другихъ народовъ назначаемыхъ основательными, и осмѣливаюсь, соединивъ оныя вмѣстѣ съ видами, отъ ген.-м. Завалишина представленными и съ допознанными, отъ меня по онымъ учиненными и Высочайшаго одобренія въ свое время удостоенными, повергнуть все сіе на благоусмотрѣніе В. В. съ присовокупленіемъ и особаго положенія для опредѣленія кочевныхъ земель какъ Калмыкамъ, такъ и другимъ народамъ, въ губерніяхъ Астраханской и Кавказской кочующимъ, испрашивая Высочайшаго оному утвержденія.

№ 1.

Выписка изъ представленія Саратовскаго гражданскаго губернатора въ дополненіе выписки о земляхъ, для Калмыкъ назначенныхъ.

Существо дѣла. Приставъ надъ Калмыками и съ Спирскою много разъ жаловался на разныхъ пріѣздахъ, которые дѣлають имъ вредные, или бы самовольно на дачахъ Калмыцкихъ кочевьяхъ поселяющихся безъ всякой отъ Саратовскихъ мѣстныхъ начальствъ защиты

Исходоженіе губернатора Вилкова. Въ январѣ 1804 года препоручено было губернатору Вилкову исследовать сіи жалобы, отгнать Калмыковъ отъ пріѣздовъ и учинить справедливыя требованія пристава. Губернаторъ сей по пріѣзду на мѣсто, соображивъ надлежащія справки и рассмотрѣвъ оныя въ подробности, отписалъ.

1) Что Калмыки до побѣды надъ Россію кочевая по всему пространству земли отъ Сарепты до Астрахани, а отсюда по Кавказской Линіи до предѣловъ Донскихъ козаковъ. Не было тутъ никакого Русскаго селенія и, следовательно, не могло быть никакихъ нарушенъ свободной кочевья Калмыковъ.

2) Когда-же съ потребою ихъ весь означенный край объявленъ, тогда по предположенію бывшего Астраханскаго и Саратовскаго генерала: губернатора Потемкина, вѣдываго въ предѣлахъ соединитъ Царства съ Астрахолою по старой сторонѣ Волги, а съ Кавказскою Линіею ближайшимъ трактомъ прямо чрезъ Калмыцкія степи, въ обеспеченіе торговщи и казенныхъ транспортовъ отъ разбоевъ и для доставленія припасовъ россійскихъ партиямъ, на Кавказъ слѣдующимъ, возвращены не земляхъ, време Калмыками завладѣвшихъ по тракту въ Астрахань, сабанды Стѣпной Яры и Рай-ордобовъ, а по тракту Кавказскому селѣ Чануринскъ и Денелъ.

3) Калмыки, видя на пріѣздахъ кочевьяхъ своихъ Русскія деревни, сначала обомлѣли съ жителей оныхъ хорошо и безропно, уступая нѣтъ числа пріѣзжихъ владѣльцъ и жили съ ними мирно, дабы другъ на друга не приносилъ и разбиралъ споры свои чрезъ старшинъ, не доводя ихъ даже до свидѣній земной полиціи.

4) Но когда вступилъ приставовъ надъ Калмыками и съ Спирскою и по жалобѣ имъ неблагоустроенныя жилища истребили въ Кладуку, Русскіе крестьяне поселили на ихъ земляхъ неправомерно и что селенія сіи съ мистоятелиства ихъ могутъ быть согнаны, то Калмыки, не смотря, что имѣють пощъ кочевьяхъ своихъ множество степи и урочищъ, во наущеніе его начали тѣснить Русскіихъ крестьянъ, особливо селѣ Цинцу, заключившея внутри Калмыцкой степи, отъ Сарепты въ 36 тѣ верстахъ.

5) Цинцскіе крестьяне, будучи до того въ свободѣ владѣть землями гдѣ жили, старались съ одной стороны доставить по мѣстной вѣрѣ лучшій въ хлѣбопашеству мѣста и водоной; для того ушлили курганъ и вывели рѣчку Тунугу, а се в подлою поодѣ Спирскою известъ съ бывшаго губернаторомъ Лавинскимъ обширнѣйшую деревню.

Оныя требовали, чтобы сечь крестьянъ, также Чануринскаго и пр. селеній по Саратовской губерніи воспрещено было селиться курганни, рас-

хвать наши, восты свои и дасть разною роду приселен, обзави-би были они подписаны не дасть хвалить сему и дождиши и не приселить notwithstanding будто аконных требованй платежа за вышешнее свое и посыланй хлѣба на земля Калмыцкой

Давно по собрани сиромыи и по учиненй нашедших предельсай, воспрещаясь всякое самоуправство, между прочимъ, дозволяль и Стрѣкову, что требованй о не съезды правили, являя съ той стороны, что крестьяне посланы туда по назначенной грамоте и что Калмыки не имеютъ никакого права приселить себя въ земли приняты хлѣ кощамъ; но сей по хотѣя принять виновныхъ доказательствъ и безграмотно только твердилъ, что съвѣе хлѣба и сповоженіе на земляхъ Калмыцкаго полевая проведено самолично,—сказавательно, Калмыкамъ надлежитъ высылать съ посылкѣ денгами, а не поселяема брать съ Калмыкъ за поправу и что жители сего Царствена должны съезды свои хутора и сдѣлать Калмыкъ съоборными въ ихъ кощамъ; въ противное случай, если крестьяне поспѣютъ отъ Калмыкъ новое разореніе, то жители являюцца на ихъ самоуправство

Онъ также по случаю требованй губернатора Давсаго въ расужденій приселенной являюи крестьянъ, что Калмыки поправу и ухъ снѣо, чтобы освидѣтельствовано оно, отвѣчалъ ему, что сего дѣла не должно, потому что не соответствовало было-бы законамъ, принуждая Калмыкъ являть за снѣо, на ихъ земляхъ сповоженіе, а въ поправу и дождиши не слѣдуетъ

Давно послѣ сего вновь предельсай Воеводу Суку воспретить выходятъ за черту назначенныхъ имъ владій, а Мещовой Конторъ поручилъ являемъ въ селеніяхъ ихъ 15-ти-десъ пропорцію на число душъ Но настоянй Стрѣкова о предоставлении всего дѣла Калмыкъ не переставъ столько губернаторъ и приводящъ ему невозможность въ исполненіе всякъ его требованй, сѣбѣ оны не требовалъ о являемъхъ вознагражденійхъ крестьянъ за поправу Калмыцкаго хлѣба и снѣа, оны хотѣя убежденъ не хотѣя и замышляя только оному спору Калмыкъ; потому думъ и происходило только въ двѣхъ переноскахъ, нова съ наступленіемъ зимы Калмыцкіе оруды не отговачалъ далѣе въ Астраханъ на зиму

Распорядженіе означеннаго губернатора Губернаторъ Вязовъ, видя нѣ мноства бѣгущъ снѣ болонныхъ переносъ, выехо естественнаго распорядка для улаженій Калмыкъ съ крестьянами до совершеннаго распорядка снѣмъхъ являю, ступо являлхъ Царственому воеводу суку во время пріехавша Калмыкъ въ Русскія селенія бытъ на мѣсто одному члену, который должне обще съ приселено отъ Калмыкъ не только разбиратъ и удовлетворять всякія жалобы Калмыкъ съ Русскими поселянами, но и предостражать оныхъ оруды, чего потребовалъ и отъ приселено по сторонамъ Калмыкъ; отъ сего ни оклемъ 1803 году, ни во все продолженіе 1804 года являхъхъ жалобъ отъ Калмыкъ на крестьянъ, ни отъ снѣхъ на Калмыкъ бытъ

Онъ, для разбирательства в окончаніи принявша жалобъ потребовалъ въ Калмыцкаго зарго депутата, предельсай Царственому воеводу суку обще съ ними провѣститъ истинное судствіе

1) По спору Калмыкъ съ Русскими поселянами Царщическаго селенія въ рѣшшии и засвѣеніи земля хлѣбомъ, который Калмыками поправленъ, чрезъ что были обидены снѣи, и 2) будо въ отбавленіи Калмыкъ Ширца (7) Сивовола и болонхъ жетери, между снѣи охъ Чугуринскаго селенія Мало рѣшишии

По первой статьѣ въ расужденіи земельное присутствие котн извѣстнаго средства въ узавно границъ пріехавшихъ обѣихъ сторонъ владій, но являюи образъхъ истинны отъ не могло по причинѣ, что обѣ спорящія стороны въ тѣ мѣста, о юльхъ обиденый спиръ происшедшъ, утверждать пріехавши снѣи поведеніе въ владіяхъ, а Калмыки поговачалъ себя; но являюи въ томъ доказательствъ и посторннихъ свидѣльствъ не котора сторона не являтъ и ничего вѣрности достояннаго не представляя; въ миролюбивою но разводу присутствие не могло являюцца на одну сторону, почему и удовлетворительно оны сдѣлать возможности не находить А явля разграниченіе Калмыцкаихъ кощамъхъ отъ владійхъ поселянъ должно быть проведено, то до того времени, пока удѣлитъ земли между Калмыками и поселянами снѣи и водворитъ между обѣими народами сповоженіе, опредѣлѣть известную черту, а которо-бы Калмыкъ дѣла кощамъ, а крестьяне распространять явша и сповоженіе не осмѣлялись, въ чѣхъ и объявъ ихъ подписаннй

Относительно-же иная крестьянѣ на Калмыцкакъ за поправу, то явля въ производеннаго слѣдетъ не видно, что именно оны сдѣлалъ, то всѣхъ тѣхъ и являтъ на Калмыцкаихъ земли доказательствъ, нехлѣбъ себя удовѣтствіе въ утвержденіи Калмыцкаго зарго

По второй статьѣ открыто, что Калмыкъ Шамова Семеновъ ничего доказать не могъ и по дѣлу, такъ какъ и по собственнымъ его словамъ правна просьба его несправедлива, почему обще пріутсѣствіе ему и отозвалъ Такія образъхъ есть, какія ни были жалобы, рѣшеніемъ истинныхъ слѣдовательныхъ кощамъ

Заключеніемъ объ удовлетвореніи Калмыцкаго и являюшихъ крестьянъ За стѣхъ губернаторъ Вязовъ по исполненіи Высочайшаго повеленія повелія, 12 го июня 1803 году ему даннаго, въ отношеніи отвода земель по Саратовской губерніи подъ полевые Калмыкъ доносить, что по Мещовой Контору снѣи, принадлежавшей прежде Калмыцкакъ въ предѣлахъ Саратовской губерніи, численство удобной 212,844 десъ и възъ того числа назначено ею въ

селеніямъ Чугуринскимъ, Сѣтловому Урзу, Рай-городу и Цамъ по 1,041 десятинамъ души являемъхъ крестьянъ 15-ти-десъ пропорцію 15 615 десъ

Мещова Контора по своимъ приказамъ сдѣлано на являюи во всякъ тѣхъ селеніяхъ варпанъ, смотри только на мѣстоуложеніе, а отнюдь не на качество земли, такъ что владіеи Русскіяхъ крестьянъ отграничили одною 15-ти-десъ пропорціею и снѣвѣна крестьянъ по неудобности степи въ одномъ постои являюи Отграничи варпанъ предѣланы оны на разсмотрѣніе и утвержденіе Калмыцкаго Паша, а сіе, состоявшее съ назначеніемъ въ полевую истребительннхъ работъ селеніяхъ по недостатку орудій въ отходъ члѣхъ сповоженія и дождишихъ члѣхъ на дуговой стороны Волги противъ ихъ селеній въ приселенныхъ въ Ахтубинскому шеколову залуду земель

Между тѣмъ по вѣрностиотности отъ ян Ціцалова ген-и Завалиншю удовлетворить земляи Калмыкамъ, сей послѣдній требовалъ отъ губернатора Цамъ, являюи Калмыцкаго кощамъхъ являемъ, съснѣи на дѣло ихъ-то въ Сѣтловому Урзу и Рай-городу, а являюцкаго ономъ во второе отдѣлѣ Калмыцкакъ

Губернаторъ, разсмотрѣвъ положеніе Паша и отношеніе Завалинша, не находилъ возможности ни въ отдѣлѣ являюшихъ кощамъхъ крестьянъхъ на Волгою дуговъ и явля въ Ахтубинскіяхъ дачъ, такъ какъ оны уже пожелало отодтъ являемъхъ снѣмъхъ кощамъхъ, ни въ переселеніи Цамъ на другое мѣсто, ибо сіе стѣснѣно-бы и разводу совершенно крестьянъхъ безъ всякой помощи Калмыцкакъ

Почему, будо удостоверены были о мѣстоуложеніи снѣ Цамъ и о всемъ, до сего предметъ относящемся и снѣлать надлежитъя способъ къ усвоенію Калмыкъ в крестьянѣхъ земляи, отправляюи оны снѣ на мѣсто кощамъ Калмыцкаихъ степей и такъ являхъ большую деревню Цамъ въ 35 ти верстъ отъ Сарыткы численство въ 87 дворянъ 268 душамъ, онъ ономъ хорошо обстроена и явля обласеннаго весьма хорошаго стѣхъ, являюи постои съ вѣснѣи стороны по 25-ти и на владійхъ дачъ

Переходитъ на нова мѣста оны отнюдь не являюи и по всей справедливости не для чего было-бы ихъ переселитъ, но оны въ настоящѣхъ желѣтствіи удовлетворены только пропорціею сповоженія и являемъ, но провѣдѣть крестьяне въ равныхъ мѣстахъ небольшими участками, да избѣреть грунтъ поспособеи, потому что всѣ отодтъ орудійхъ и снѣ стѣснѣны изъ болонныхъ кощамъхъ, состояхъ только для сповоженія

Калмыцкіе селенія Чугуринскія и Цамъ утверждены съ добрыхъ намереніемъ, чтобы жить черезъ степи прямой трактъ изъ Царщина на Георіевскія на равнинѣ не болше 400 верстъ Тамъхъ образъхъ сокращеннаго пути заслуживаетъ уваженія, потому что снѣхъ новыяхъ трактовъ гораздо явше провѣдѣть въ тиеснѣхъ явля партикулярна, такъ являемъхъ съ аконною и природною путями, изгнѣтеныхъ путей, являюи отодтъхъ и являюи въ всякъхъ провѣдѣемъхъ, особенно въ осенній многими деревни Чугуринскія и Цамъ весьма являюи; другой трактъ отъ Царщина по явдъ Волгою, являемъхъ большой полевой, гораздо далѣе отъ Царщина на Астраханъ, Калмыкъ и по всему протяженію линіи до Георіевскія и численіе 1,500 верствъ

Означеннаи деревни Цамъ и Чугуринскія поселяемъхъ снѣ не только не могутъ быть вредны кощамъхъ Калмыцкакъ, но снѣ и поможетъ для болоннй снѣи Калмыцкакъ в крестьянѣхъ хлѣба и другихъ надобностей и что требованіе Калмыкъ и приселенохъ явля о снѣхъ Цамъ съ истиннаго являемъхъ происходить не по являемъхъ Калмыцкакъ являемъхъ Цамъ мѣста, но по являемъхъхъ явля въ Сарыткѣ для свободного тѣдъ прохода при проповоженіи подножнью роды и подножнхъ, ибо оны за вѣрнѣеиное правдо поспѣлать хотѣи нехлѣбъ являюи дѣла пріехавшахъ тѣдъ для гнѣишъ ивѣеи снѣхъ

Съ проходомъ въ Сарыткѣ Калмыки пріехавши равныи обѣихъ Русскія Царщическыи и Чугуринскыи крестьянъхъ, толочимъ шѣ свои и хлѣбъ и готовое астраляя въ стѣгахъ, явля въ крестьянъ по дворянъ съѣстныи являемъ и другія дѣлать болонныхъ; Русскіе-же, не получая должнаго удовлетворенія отъ приселенохъ на являюи снѣи, принужденъ былыи самоуправствоватъ, являюи Калмыцкаихъ степей съ мѣста поправы и безъ выкупа не отпавши. Снѣ-то самоуправство Русскіяхъ крестьянъ былыи пріехавъ Стрѣкова, и послѣдній оны и водворитъ между обѣими народами сповоженіе и отродѣи оны не давалъ снѣхъ своего ивѣишъ, всегда являюица на являемъхъхъ поселянъ, а всякая полица явля по вѣтчимъ приселенохъ въ Калмыцкакъ не являя способнохъ удовлетворить неспій Русскіяхъ крестьянъ Впрочемъ, Калмыки сповоженія въ Саратовской губерніи пріехавши не являюи, а пріехавшахъхъ изъ Астраханской губерніи въ являюие только время и по ономъ оны возмощаюи въ Астраханскую губернію

Губернаторъ съснѣдѣи снѣи истинныхъ стѣлочимъ, возвратиши въ Саратовъ и черезъ перекупу согласенъ ген-и Завалинша явля на оставленіе Цамъ являюица въ настоящіи мѣстѣ ихъ поселенія, такъ и на пріеханіе оны въ Царщичъ для удобнейшаго мироуложенія въ раздѣленіе земель

Съ пріехавшіемъ предначинаннаго времени вторично отправляюи оны въ сентябръ являюи въ Цамъ на Калмыцкаихъ степи и бытъ въ Калмыцкаихъ Деревенныхъ урзухъ, явля, такъ какъ отъ дуговъхъ Калмыкъ и стѣлочимъ изъ Дремъ Тугуринскъ, снѣи болоннаго Калмыцкаихъ наместника Чуча Тугуринъ, что всѣ надобности состоятъ въ водоепо по рр Урзу и Тугуринъ, на южнхъ постройенъ Царщичеи хутора, склѣнхъ Царщичеихъ крестьянъ ступитъ въ урочнаи Калмыцкакъ Калмыки съ своей стороны, будучи снѣхъ вѣдѣишъ, неспѣшно не проселованн Русскіяхъ поселяемъхъ во владіии остоу-

шнее у них земли. На сие условия, съ согласия г-на Завалишина, командированных съ Мещеной Каторги землепроходцев Мордвинцевъ судьями въ натуре нарвать, безъ утверждения однако же оormalной мери.

По нарвкамъ сиихъ, означенныхъ по указанию повременныхъ отъ крестьянъ прямиго ихъ владения, и по даннымъ правкамъ почислено удобной земли по № 1, при дер. Цаша 3,175 дес 190 саж; по № 2, при дер. Чапуринская 2,084 дес 348 саж; по № 3, на р. Саргове, у озера, же деревни Чапуринской 13,007 дес 380 саж; по № 4, при слободѣ Ситалка Нрв 11,871 дес 1,375 саж; по № 5, при слободѣ Рай-городъ 13,832 дес 200 саж; врозь тогда по маловинию при тѣхъ селеніяхъ, а именно углою отдѣлено на рѣчку Вологомо лѣса съ частью свиного воюса, что по № 6 — 1,411 дес 600 саж, а на р. Волгѣ острова по № 7 М Н О лѣса 407 дес 1,800 саж — всего 45,882 дес 293 саж.

Слѣдовательно, 15 дес на 1,041 душу Русскихъ крестьянъ пропорцію 15,615 дес; прибавить 30,267 дес 293 саж.

Каковое владеніе повинному является прѣвѣщито для поселенія, по какъ оно поводу грунту пиветь солончатый съ мелкими кашеками и трава растетъ весьма рѣдко, такъ что крестьяне на хлебопашество, и съ выкопкою достаточно не вывѣтъ, а въ хозяйственномъ положеніи и въ платѣ государственныхъ податей возвращаются единственно сътоварствомъ, и не по всей степи, а вѣстия, гдѣ трава растетъ лучше при протокѣ воды, то и привають справедливыхъ оныхъ нарвкамъ къ Русскимъ селеніямъ земли оставая по востановленію отъ владѣній, предоставивъ имъ пользоваться лѣсомъ, дровами и прочими угодами, въ обществѣ владѣній означенныхъ вѣданныхъ четырехъ селеній съ тѣмъ, что по усмотрѣнію начальства можно будетъ уступить таковой ярлы переселеніямъ вновь сѣхъ незалежныхъ переходовъ. На отдѣленіи сего земли, за исключеніемъ 45,882 дес удоб-

ныхъ земель, Русскимъ крестьянамъ означенныхъ, предоставляется Калмыкамъ въ Саратовской губерніи по Царинскому уезду въ нагорной сторонѣ Волги удобной земли на 160,383 дес 1,563 саж; на plain по № 7 неудобной 10,409 дес 450 саж — всего удобной и неудобной — 170,792 дес 2,002 саж.

Въ сѣвѣ обширныхъ пространствъ сохранилось еще выгоды для воевода на которыхъ и все ссоры происходила, такъ отъозво по рѣкамъ Тугитъ, Улугъ и рѣчкѣ Черемномой Крутуд до р. Волги и до рѣчки Воловои половина озера Цинцагома и половина рѣчки Сарги по границѣ Чапуринской владѣній. Въ это отъ дер. Чапуринской судьямъ свободный проходъ на Саргинскую землю и по смежности г с Алексѣе Нарышкина рекреитной дачи сдѣлать проходъ къ р. Волгѣ по берегу на 3/4 версты.

Смѣбранные истинъ сими выгородки въ Саратовской губерніи изъ престо- порныхъ степей Калмыкия, конечно, останутся удобными, получить немалыми или урошши, такъ свободные прогоны къ рѣкамъ Сарга и Волга, и при взаимномъ наблюденіи порядка со стороны Царинской земской полиціи, которая на время приключенія Калмыкъ въ окрестности Саргаты должна отправлять въ уездъ одного изъ засѣдателей къ крестьянамъ при Калмыкамъ, равнымъ образомъ при сотрѣненіи того же порядка и со стороны приставовъ прѣрѣтается все ссоры и неудовольствія, каковыя уже въ его управленіи и не происходили.

Дѣи скорее по сдѣланнымъ нарвкамъ могли бытъ утверждены оormalные мери съ востановленіемъ отъ Русскихъ крестьянъ означенныхъ владѣній, отъ Калмыкъ ихъ тамъ, губернаторъ препроводилъ въ ген-м Завалишину и къ правленію должно приставка и а Крутинскому плану съ тѣмъ, чтобы Завалишину, разсмотрѣвъ ихъ, принять съ своей стороны соображенія мери въ утвержденіи оormalныхъ мери.

В Ъ Д О М О Ш Ь

№ 2.

о пачующихъ въ Астраханской и Кавказской губерніяхъ народахъ

Название народовъ	Духовныхъ				Всѣхъ вообще	У и н ѣ хъ с к о т а				
	Диаколъ	Генераловъ	и прочихъ	Калмыкъ на службу способныхъ		Верблюдовъ	Лошадей	Коровъ	Овецъ	Всего
Калмыкъ	6	1,546	9,325	3,327	11,287	60,452	238,330	166,628	767,398	1,323,808
Бараногондѣв	—	—	—	—	14,235	—	33,325	78,963	239,971	352,259
Туркменъ	—	—	—	—	4,075	6,850	17,725	6,038	63,775	94,385
Джамбузуковцевъ	—	—	—	—	1,920	—	300	5,500	8,000	13,800
Евасяцевъ	—	—	—	—	1,700	—	400	4,500	2,000	6,900
Татары										
Кудровцевъ	—	—	—	—	2,268	—	4,769	10,754	61,682	77,205
Юртосцевъ	—	—	—	—	2,261	—	1,837	5,241	—	7,078
А всего	6	1,546	9,325	3,327	40,746	67,302	296,686	277,621	1,142,826	1,784,475

В Ъ Д О М О Ш Ь

№ 3.

о мѣстахъ, назначенныхъ по Астраханской губерніи для прогоновъ Калмыкамъ скота, съ прихрирмъ въ численіемъ сколько десятинъ въ оныхъ состоятъ и съ показаніемъ какъ чѣмъ пивено дачъ вырывать омыя должно, сколько въ сѣвѣ дачахъ состоятъ земли и сколько на нихъ поселено душъ крестьянъ

Мѣръ земель по плану.	Пространство прогоновъ		ИЗЪ ЧЬИХЪ ДАЧЪ.	Въ омыхъ дачахъ			Предположеніе о дачахъ сѣхъ по описаніямъ, приставныхъ отъ ген-м Завалишина
	Десятны	Сажени		Жителей		Предположеніе о дачахъ сѣхъ по описаніямъ, приставныхъ отъ ген-м Завалишина	
				Мужеского пола	Женск. пола		
11	2,418	1,375	Сѣвъ Каменорскаго и Солодяниковаго государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ	897	33,818	19	Къ сѣмъ селеніямъ принадлежало Каменное Платоу прислать еще 1,103 души съ тѣмъ, что сѣмъ-во не достадо удобныхъ земель, то наирить ихъ изъ дачъ гр. Зубова и др.
1	367	2,012 ^{1/2}	Ген-м гр. Зубова	566	155,488	230	О земляхъ сѣхъ Каменное Платоу предположено, наирить владѣльцамъ на число душъ удѣльному пропорцію, вѣданаго оирата въ вѣданаго вѣдомство
7	569	1,587 ^{1/2}		Альютанта Баранова	41	4,091	

8	1,123	112 ^{1/2}	Черноморских козаков	Не пошло	17,585	1,130	
10	1,845	1,812 ^{1/2}	Сел Солнечного завидья государственных крестьян	201	19,736	439	
	7,821	550		1,705	230,719	118	
Астраханского и Красноярского уездов							
4	643	917 ^{1/2}	Сел Павловского государственных крестьян	109	25,255	312	
6	429	1,650	Льбимовской стая козаков	149	8,210	1,643	
11	481	1,850	Дурновской стая козаков	158	7,425	1,864	
17	812	365	Сел Карантинаго государственных крестьян	71	12,964	2,000	
	2,366	2,382 ^{1/2}		487	53,846	1,049	
Енотаевского уезда							
1	2,128	2,175	{ Грачевской стая козаков Астраханского козацкого полка	165	21,967	2,120	<p>Положено было посеять 500 душ, но овня не поселялся по причине, что состоящий внутри дач статьи находится в спор</p> <p>Землю сего козаки не владели, а отдасть ее въ нѣмъ подъ козлею Благовѣя, сѣмъ вѣннать на дуговой сторонѣ Волги противъ Енотаевскаго государственнаго крестьянъ</p> <p>О сихъ земляхъ Казенноу Палатомъ предложено, выкупить на часту дукъ упомянутую прощину, прочую землю обратитъ въ лѣзу</p>
	1,276	100					
2	937	1,200	{ Села Николаевского и дер. Пршибъ государственных крестьян	1,083	40,390	1,876	
	742	450					
3	478	1,237 ^{1/2}	{ Вольской стая козаков Астраханского козацкого полка	204	32,900	1,900	
	885	1,000					
6	5,003	612 ^{1/2}	Жуницкая въ г Енотаевска козаковъ	97	5,054	2,260	
7	1,363	2,237 ^{1/2}	Ген -я Кашенскаго	132	24,373	838	
8	1,347	1,575	К -а Веселова	103	22,329	406	
13	1,868	1,175	Д с с Сушкова полъ островниа, завидья въ водни	Поселене не состоеть	6,379	224	
	16,031	2 162 ^{1/2}		1,784	153,586	24	
	26,220	295 ^{1/2}		3,976	437,151	1,191	

Примѣчаніе о свойствахъ земли

Въ Черноморскомъ уездѣ Грунты въ нагорной сторонѣ песчаный и влагот глинистый; съ начала весны хотя и покрывается зелень травъ журавы и блуждающей помы, но не выроста выше 2-хъ вершковъ, въ началѣ июня посылаетъ. Если мало бываетъ дождя, то сѣютъ во все лето пропариваются тутъ не можетъ. Въ однихъ лощинахъ по извѣстнымъ мѣстамъ есть расщелины для посѣва хлѣба и овощей малыми однако не частыми. Къ дуговой сторонѣ Волги грунты земли мягче и проваривание травъ и хлѣбонасею въ лучшемъ повоили, но и тутъ во время малодія травъ родится хуже и подается настоянамъ; илѣты продовольствію выжить отъ скотоводства и рыболовства, также отъ прощия арбузовъ, дынь и остающихся повода на домашнимъ расходомъ сѣва.

Въ Астраханскомъ и Красноярскомъ уездахъ Грунты въ хлѣбонасею неспособный и посѣве продовольствію выжить отъ скотоводства, частью отъ прощия сѣва и выщипа.

Въ Енотаевскомъ уездѣ Грунты въ нагорной сторонѣ песчаный, травы растутъ пологи на поляхъ и мелкую порыва, да и то травяна, почему во время лѣтней засухи сѣютъ съ нудною провариваетъ; распахиваетъ только по извѣстнымъ мѣстамъ, гдѣ сполняется сѣвовой и дождная вода, абсолютными частями для сѣвны дынь, арбузовъ и пр., на дуговой же сторонѣ хотя по посѣваннымъ мѣстамъ провариваютъ травы, въ самопошею неспособный, но болѣе частью подаютъ настоянамъ.

ЗАПИСКА

№ 4.

объ оброчныхъ статьяхъ, доставленныхъ государственнымъ казначеисмъ

Саратовской губерніи по Марианскому уезду

по ведомствамъ 1802 года

Земли 15 статей въ числѣ 217,406 десъ удобныхъ и 19,877 неудобныхъ отдаютъ за 2,185 р 66 к., рыбныхъ ловель 4 статьи — 3,839 р 66 к

По Астраханской и Кавказской губерніяхъ

по ведомствамъ 1799 года

Земли 23 статьи такіяжъ, конъ действительно отдаютъ въ оброчъ въ числѣ 3,977 десъ удобныхъ и 9,808 неудобныхъ въ 1,147 р 24^{1/2} к.; — игого 7,172 р 56^{1/2} к.

56. Предписаніе гр. Гудовича полк. Асвова, отъ 31-го мая 1808 года, № 80.

Въ случаѣ смерти ген.-м. Мехти-Кули-хана Карабагскаго прикажите Диваар-Кули-агъ управлять Карабагскимъ ханствомъ до Высочайшаго утвержде- ния и притомъ увѣрьте его, что сіе дѣлается ему во

уваженіе отличнаго его усердія и преданности къ Е. И. В. всемилостивѣйшему Государю; но ханомъ ему себя не именовать до Высочайшаго утвержде- ния.

57. Тоже, ген.-м. Гурьева, отъ 28-го июля 1808 года, № 101.

Упорство вѣтреннаго Ших-Али, чтобы пріхлать

ко мнѣ съ раскаяніемъ для принятія въ присутствіи моемъ присяги на вѣчную вѣрность подданства Е. П. В. и безпокойства, мнѣ дѣлаемая не только по Кубинской дорогѣ, но и въ Ширванскомъ владѣніи, куда онъ недавно впаши хищнически, отогналъ скотъ, заставляли меня взять противъ него рѣшительныя мѣры и навсегда лишить его возможности дѣлать неурядиства и шалости въ тамошнихъ мѣстахъ. На сей конецъ предписываю в. пр. слѣдующимъ образомъ распорядиться. Когда 100 чел. ратниковъ, назначенныхъ къ ген.-м. Небольсину, всѣ къ нему будутъ отъ васъ отправлены; томе когда изъ другой тысячи, должествующей оставаться въ Баку, первый пятисотокъ туда прибудеть, то остальной пятисотку предписите остановиться въ Дербентѣ и, тотчасъ оставя изъ онаго въ Дербентѣ 100 чел. ратниковъ, придать на мѣсто онныхъ 100 чел. старыхъ солдатъ изъ Дербентскаго баталіона. Къ снмъ 500 чел. изъ вѣрнанаго вамъ полка назначте хорошаго и надежнаго штаб-офицера; томе сколько возможно оберъ и унтер-офицеровъ и хотъ 80 чел. козакоевъ изъ Дербента и одно орудіе. Когда-же снъ 500 чел. будутъ совсѣмъ изготованы къ выступленію, то немедленно уведомте чрезъ нарочнаго ген.-л. Мустава-хана Ширванскаго и подполк. Тихановскаго.

Мустава-хану-же и ген.-л. Джафар-Кули-хану Шекискому отъ меня уже предписано имѣть въ готовности ихъ конницу, которая, соединясь вмѣстѣ, подвинется къ Кубѣ съ другой стороны при двухъ ротахъ вашего полка, въ Ширванѣ находящихся. Только нужно чрезъ сношенія ваши распорядиться такимъ образомъ, чтобы въ одно время послѣзъ-бы въ Кубѣ и отрядъ изъ Дербента. А двухъ ротамъ, въ Ширванѣ находящимся, предписите состоять подъ непосредственною командою подполк. Тихановскаго. Штаб-офицеру, который вами назначенъ будетъ для командованія снмъ 500 отрядомъ, предписите по приходѣ къ Кубѣ тотчасъ ону занять и употребитъ всевозможнѣйше способы къ поимкѣ Ших-Али, о чемъ равномѣрно предписано отъ меня Мустава-хану Ширванскому и Джафар-Кули-хану Шекискому съ общаніемъ 500 червошцевъ тому, кто его назовитъ. По занятіи Кубы отнюдь не дѣлать жателамъ нимазлѣйшаго разворенія, о чемъ строго подтвердите начальнику отряда. Но ежели-бы при подступленіи войскъ къ Кубѣ встрѣтилось сопротивленіе со стороны жителей, тогда дѣйствовать противъ нихъ неприятелиски и оружіемъ взять Кубу. Еще однако-же повторю, что должно главнѣйше имѣть цѣлью то, дабы непремѣнно достать въ руки самого Ших-Али. Когда-же Куба будетъ

занята, то немедленно учредить тамъ правленіе на основаніи Бакинскихъ, избравъ въ оное 4-хъ членоевъ изъ лучшихъ бекоевъ, известнѣхъ по усердію и преданности своей къ Россіи. Сіе правленіе подъ предсѣдательствомъ начальника отряда, т. е. коменданта Кубинскаго, должно заниматься рассматриваніемъ всѣхъ дѣлъ, касающихся до управленія Кубинскимъ владѣніемъ, особливо-же наблюдать за вѣрными сборомъ Кубинскихъ доходовъ, которые должны всѣ поступать въ казну Е. П. В. Для сего поручаю в. пр. снабдить Кубинскаго коменданта шнуровою книгою на записку поступающихъ доходовъ и въ которой статьи должны быть подписываемы всѣми членами. Отчетъ въ онныхъ долженъ быть комендантомъ даваемъ в. пр. чрезъ каждыя двѣ недѣли, а отъ всѣхъ семейственно представляемыхъ ко мнѣ вѣдомости. Изъ снхъ доходовъ на канцелярскіе расходы для коменданта, на угощеніе пріѣзжающихъ и на другія экстраординарныя издержки назначитъ 200 р. Впрочемъ, какіе именно и изъ какихъ статей отсыланы будутъ доходы по занятіи Кубы тотчасъ мнѣ рапортовать.

58. *Предложеніе тин. с. Мартини о 5-ти Казетинскихъ казенныхъ виноградныхъ садахъ.—Составлено въ 1808 году.*

Нынѣшнее недостаточное положеніе общаго винограднаго Грузинскаго садоводства я осмѣливался представить годъ тому назадъ въ подробномъ разсужденіи, на Нѣмецкомъ діалектѣ; но снъ большіе недостатки болѣе еще и точно касаются до 5-ти казенныхъ Казетинскихъ садовъ, отъ которыхъ 5 или 6 лѣтъ тому назадъ только полъза истощена съ вынужденіемъ лучшихъ и посѣднѣихъ силъ чрезъ откупщиковъ, а мало или почти совсѣмъ ничего садамъ не вспомоществовано, но что наипаче произошло оттого, какъ изъ показанія всѣхъ садовниковъ предъ нап. исправникомъ Телавскаго уѣзда видно, что тѣ садовники не получали жалованія и провіанта; также и тѣ работники, которые въ ннмъ были приставлены, совсѣмъ остались безъ прокормленія, отчего безъ особеннаго усердія и ревности сады снъ по свидѣтельству всѣхъ Казетинскихъ жителей, которые ихъ знали въ прежнемъ хорошемъ и въ теперешнемъ забытомъ положеніи, находятся въ такомъ опустошеніи. По малой мѣрѣ потерю ихъ можно полагать отъ 30-ти до 40,000 растопченыхъ, засохшихъ и устарѣвшихъ въ послѣдніе годы виноградныхъ дозъ, отчего тѣ сады потеряли цѣну настоящаго своего основнаго капитала, поелику откупщи-

камъ только нужно было собирать виноградъ, а совсѣмъ не имѣть попеченія о кустахъ и лозахъ, которые имъ не принадлежали; садовники-же и работники зная, что пользу извлекаютъ только откупщикамъ и, не видя за то высканія, работали тоже для одного вида, а не съ тѣмъ прилежаніемъ и заботливостію, чтобы поддерживать сады и привести ихъ еще въ большее цвѣтущее состояніе. А потому всепорочнѣйшее осмѣливаюсь представить, по моему усердію и пристрастію къ виногравному садоводству, новый полевній планъ обработыванія на будущее время садовъ, основываясь на двухъ преимущественныхъ видахъ:

1) *Первый видъ.* Такъ какъ несомнѣнно, что виноградно садоводство есть дорожайшее и труднѣйшее землеобрабатываніе и какъ въ Европейскихъ земляхъ, гдѣ рождается виноградъ, принято третью часть получаемыхъ отъ вина доходовъ, т. е. съ 300 до 100 или болѣе ежегодно издерживать на приличное обработываніе сада, то и въ отношеніи Тифлискихъ городскихъ садовъ слѣдуетъ обязать хозяина болѣею частью дѣлиться въ половину съ тѣмъ садовникомъ, который обработываетъ садъ.

2) *Второй видъ.* Польза отъ винограднаго сада или получаемый процентъ отъ основнаго капитала и употребленный на него издержки никогда не могутъ быть приняты одинаково за каждый годъ; но могутъ дать возможность исчислить сколько въ который годъ получено сплоскъ дохода всегда по простейши немнѣе 10-ти лѣтъ, при чемъ, принято за правило, что изъ 10-ти лѣтъ 3 года бываетъ преизобильный урожай; 4-же года виноградъ собирается посредственно, а остальные 3 года почти всегда вовсе бесплодны отъ разныхъ естественно погодныхъ случаевъ, какъ напр. отъ града, морозовъ, засухи и такъ далѣе. Точно также случается и въ Касетин, такъ напримѣръ. Манавскій казенный садъ въ 1806 году принесъ 100 вьюковъ вина, а въ 1804 и 1805 годахъ только по 60-ти; въ 1803-же году немного 9-ти вьюковъ.

Но сихъ два предметные вида въ некоторые годы до сего совсѣмъ при этихъ садахъ были забыты. Намѣрене состояло только въ томъ, чтобы, не издержавъ на нихъ ничего, возвысить откупную цѣну и оттого-то сады видимо до того испорчены и заросли, что требуютъ нѣсколько лѣтъ, чтобы ихъ привести въ прежнее цвѣтущее состояніе. Итакъ, къ новому приведенію въ порядокъ надлежитъ опредѣлить 1) кто и сколько годовъ нуженъ для лучшаго ихъ обработыванія? 2) по какому-ли способу или по Европейскому? Взявъ-же во уваженіе казненное мѣстопо-

женіе и обстоятельства, нужно будетъ по меньшей мѣрѣ опредѣлить заплаты и вознаграженія имъ, если хотятъ привести сады эти дѣйствительно въ цвѣтущее положеніе и на будущіе годы получать вина во множествѣ и лучшей доброты, а чрезъ то сады сдѣлать полезныя и доходныя.

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1) *Кондольскій садъ*, будучи меньше всѣхъ другихъ, до сихъ поръ имѣлъ 2-хъ садовниковъ, которыхъ доходы съ садовъ и съ провантовъ, получаемымъ отъ Грузинскихъ царей, кромѣ того, что были освобождены отъ подати, можно на деньги такъ исчислить:

1) 24 коды муки—24 р. с.; 2) 2 вьюка вина—20 р. с.; 3) винныя гущи и дрожжи—20 р. с. и 4) кошенная трава въ саду 6 р. с.,—итого 70 р. с.

Предложеніе 1) Надобно только приставить одного способнаго садовника, который долженъ быть свободенъ отъ всѣхъ податей, полагая ему сверхъ того еще 40 р. с. годоваго жалованья. 2) Поеліку въ сел. Кондоль казенныхъ крестьянъ совсѣмъ нѣтъ, а только ближняя казенная дер. Тогнани съ 40 дымами, а дальняя тоже казенная дер. Енисели съ 60-ю дымами,—садователю, 100 чел. 5 разъ въ годъ для обработыванія сего сада должны были давать работниковъ, т. е. въ первый разъ въ началѣ марта, доставляя вырубленные или самими въ лѣсу для лозъ колья или подпоры на ихъ арбахъ; во второй разъ—15-го марта для вбиванія въ землю колья и въ тоже время для обрубыванія лозъ; въ третій разъ 8-го июля при первомъ кошеніи въ саду травы; въ четвертый разъ въ концѣ августа второе кошеніе травы, и пятый разъ отъ 25-го сентября собраніе винограда, которое продолжается 6 или 8 дней.

Первыя четыре работы были съ большимъ убыткомъ для сада, потому что 100 чел., толкавшись въ немъ, въ одинъ день дѣлали то поспѣшно. Итакъ, выходить, что нужно было прокормить 400 работниковъ; да еще 8 дней для собранія винограда, ежедневно по 50-ти чел., что тоже составитъ 400,—садователю, нужно было для 800 чел., кормить ихъ дважды въ день, 1,600 чурковъ хлѣба; да также вина, полагая на 4 чел. тунгу въ день, что составитъ въ годъ 200 тунговъ или два вьюка. Считая на деньги, все сіе стоитъ: изъ коды муки, полагая каждому по 5-ти или 6-ти абазовъ, выходить отъ 40 до 50-ти чурковъ хлѣба; итакъ, для 1,600 чурковъ нужно.

1) 32 коды муки, которая стоитъ будутъ 32 или 38 р. с.; 2) два вьюка вина, полагая каждый по 10—20 р. с.; 3) 3 или 4 барана во время собранія ви-

винограда для работников — 4 или 5 р. с. Итакъ, прокуроръ работниковъ составитъ при дешаванъ 56 р. с., а въ противномъ случаѣ — 63 р. с.

Предложение. Поелику влинные работники безъ разбора, а напаче 100 чел. въ одно время саду и работъ болѣе вредны, нежели полевыя, какъ то доказываетъ опытъ въ Венгрии, то нужно было-бы не болѣе 18-ти сем. хорошихъ и трудолюбивыхъ изъ ближайшаго казеннаго сел. Тогниани, которые работали и служили-бы въ одно время съ арбами и волами для доставленія нужнаго хвороста для шпелни, подпорныхъ кольевъ и довольнаго навоза для сада. Этими 18-ю сем., по моему мнѣнию, можно рассчитывать на лучшаго послѣдствія, если они будутъ заниматься по следующему расположенію, то-естъ

Раздѣливъ Кондольскій садъ знаками на 18 равныхъ частей и отдавъ по жеребю каждому семейству по одной такой части на пощечіе, обработываніе и доставленіе всего тому нужнаго, съ начала весны до самаго собранія винограда, съ тѣмъ, что когда придетъ собраніе, то Тогнианскіе нацалъ обяванъ былъ-бы прибавить еще отъ 18-ти до 20-ти чел., чтобы собрать и перенести благополучно виноградъ.

За вышесказаннымъ-же сбереженіемъ отъ одного садовника, которое составитъ 30 р. с., а также 60 р. с., остающихся отъ прокурорья 800 работниковъ и отъ тѣхъ 100 дымовъ, которые прежде работали, остальные 82 дыма можно употребить на другія казенныя надобности. За всѣ эти приобретаемыя три знатныя выгоды должно, чтобы тѣ 18 сем., дабы усердно и тщательно обработывали садъ, были освобождены отъ всякой подати, какъ отъ хлѣбной, такъ и отъ винной, исключая подлежащихъ военной службѣ, а изъ невзысканнаго хлѣба и вина обяваны были себя кормить, чѣмъ и кончатся всѣ жалобы, касающіяся содержанія; положенное-же жалованіе садовники должны получать два раза въ годъ отъ кап.-исправника безъ задержанія, чрезъ что ихъ можно болѣе приохотить къ усердному надсмотру, черезъ что также не послѣдуетъ жалобъ.

2) Садъ *Земо-Ходашенскій* имѣлъ отъ царей и до сихъ поръ имѣетъ двухъ садовниковъ; работниковъ-же изъ Ходашенской деревни 40 и изъ дер. Кистаури 15, кромѣ другихъ еще монастырскихъ работниковъ, приходившихъ къ нимъ на помощь

Предложение. По устройству Кондольскаго сада и здѣсь долженъ быть одинъ хорошій садовникъ, освобожденный отъ податей, съ жалованіемъ въ годъ 40 р. с., въ работникахъ 14 сем. изъ нихъ 10 изъ то-

го-же сел. Ходашени, а 4 изъ ближайшей дер. Кистаури, которая, имѣя болѣе дѣла, можетъ доставлять нужное для сада дерево. Награжденіе-же ихъ должно состоять въ освобожденіи отъ податей хлѣба и вина, съ изъятіемъ военной службы. Во время-же собранія винограда нацалъ тоже обяванъ дать еще 20 чел. для поправленія потрѣбнаго строенія и для сдѣланія забора около сада.

3) *Ахметскіе*, поудъ однимъ именемъ соединенные два сада; они имѣютъ пять садовниковъ, а впередъ нужно, чтобы остались только два: одинъ для большаго сада, съ назначеніемъ ему жалованія 25-ти р. с., а другой — для меньшаго, по 15-ти р. с. и чтобы оба дыма, какъ и до сихъ поръ, были уволены отъ казенныхъ податей; работники-же при немъ должны быть изъ дер. Ахмета и изъ другой близлежащей казенной до 20-ти дымовъ. По старому обычаю всѣ Ахметскіе какъ княжескіе, такъ и монастырскіе крестьяне обяваны были тому малому числу казенныхъ крестьянъ помогать работою. Я-же опредѣлю для большаго сада 14, а для малаго 10 дымовъ работниковъ, освободивъ ихъ, также какъ въ двухъ вышесказанныхъ деревняхъ, отъ хлѣбныхъ и винныхъ податей. При этомъ, имѣя въ виду, что казенныхъ крестьянъ въ Ахмета и близъ его находится мало, нужно рѣшить можно-ли будетъ въ назначенное число 24 работниковъ употреблять крестьянъ монастырскихъ и княжескихъ? Но во время собранія винограда Ахметскіе нацалы обяваны дать еще 24 чел. въ помощь, а для исправленія погреба и шпелни обявана по настоятельному приказу помогать всея деревня Ахмета по той причинѣ, что сады теперь въ концѣ разорены и всякій скотъ по нимъ ходитъ.

4) Садъ *въ Велис-цикѣ*, въ Сигнахскомъ уѣздѣ, имѣлъ по сію пору двухъ садовниковъ, изъ которыхъ всякій получалъ по 25-ти р. с. жалованія, по 11-ти коудъ муки и по пол-возу вина, а я предполагаю только одного садовника съ жалованіемъ 40 р. с. и чтобы отъ податей его освободить, а на мѣсто тѣхъ 100 дворовъ крестьянъ изъ Велис-цихъ, которые обработывали садъ, нужно только 24 двора, кои-хъ тоже отъ хлѣбныхъ и винныхъ податей, исключая касающихся потребностей военной службы, освободить. Когда-же придетъ время собранія винограда, то нацалъ обяванъ дать въ помощь 24 чел., а для поправленія погреба и около сада шпелни нужна помощь всеей деревни Велис-цихе.

5) Пятый и самый большой садъ *въ Манави* имѣлъ двухъ садовниковъ. Въ 1806 году были при томъ два Имеретина на условіи отъ Сигнахскаго каш-

танъ-исправника 100 р. с. Я тоже нахожу нужными въ разсужденіи обширности сада двухъ садовниковъ съ назначеніемъ каждому по 25-ти р. с. ежегодно жалованія и съ увольненіемъ отъ казенныхъ податей, а на мѣсто бывшихъ прежде 140 дымовъ, которые его обрабатывали, какъ - то: 60 изъ Манави, 50 изъ Какабети и 30 изъ Кандаури нахожу нужными только 60 дворовъ: 40 изъ Манави и 20 изъ Какабети и Кандаури съ тѣми-же преимуществами, какъ выше сказано, увольняя ихъ отъ хлѣбныхъ и винныхъ податей, но не отъ военной службы; для собиранія-же винограда и для починки погребовъ и дѣланія ограды всѣ три деревни тоже по особеному приказу должны вспомошествовать по той причинѣ, что какъ погребъ, такъ и плетень находится въ совершенно разоренномъ положеніи. Въ заключеніе всего ежели принять, что увольненіе отъ хлѣбной и винной подати одного крестьянина будетъ стоить казѣ въ годъ отъ 5-ти до 8-ми р. с., то при горадо большшихъ и продолжительнѣйшихъ противъ прежняго трудахъ для обрабатыванія ежегодно садовъ, копанія въ оныхъ двукратно въ теченіи зимы и разведенія вновь по пустымъ и опустошеннымъ теперь мѣстамъ нѣсколько тысячъ виноградныхъ лозъ вѣднѣи замѣнять сію малозначущую потерю и означенная милость послужитъ справедливымъ и соразмѣрнымъ трудамъ работниковъ награжденіемъ. Я не знаю другаго лучшаго, удобнѣйшаго и дешевѣйшаго средства ихъ награды и, полагаю, что и они сами будутъ этимъ довольны.

Однако кромѣ садовниковъ и надзирателей надъ всѣми работами, которые въ одно и то-же время заняты и другими мелочными исправленіями окодо сада, нужны еще два человека, изъ которыхъ одинъ отъ созрѣнія винограда въ июлѣ мѣсяцѣ до собиранія его въ октябрѣ или ноябрѣ вмѣстѣ съ садовникомъ караульщикъ - бы виноградъ и оберегалъ его отъ звѣрей и воровъ, при чемъ вслѣдъ назвалъ въ своей деревнѣ, въ которой находится садъ, долженъ понуждать крестьянъ, опредѣленныхъ къ садамъ, въ назначенное время къ работѣ и вмѣстѣ съ садовниками отвѣчать за безопасность винъ, находящихся въ погребахъ. Но если назвалъ или какой деревенскій караульный обязанъ сію должность выполнять даромъ, то это моему распоряженію не подлежитъ. Во времена Грузинскихъ царей надзиратели надъ погребами ихъ болѣею частью получали въ вознагражденіе по вьюку вина, а иногда $\frac{1}{10}$ часть урожая съ садовъ; вотъ почему они только алчили быть смотрителями надъ погребами, а не надъ хорошимъ садоводствомъ.

Если дѣль всѣмъ этимъ заведеніямъ, правилнымъ работамъ и награжденіямъ есть та, чтобы вино было лучшаго произведенія и вызовъ его обильнѣе, то самое лучшее собранное и приготовленное вино не можетъ иначе сохранено быть, какъ въ хорошихъ холодныхъ погребахъ, приготовленныхъ въ самыя-же деревни; да и здѣсь въ городѣ также нуженъ погребъ, въ которомъ вино для лучшаго сбереженія должно непремѣнно сохраняться въ большихъ и прочныхъ бочкахъ, такъ какъ пропитанные нечѣю тудухи сдѣлаютъ всѣ труды напрасными. Игтакъ, еще въ нынѣшнемъ году нужно было-бы начать съ того, чтобы по 10-ти крестьянъ съ арбами въ продолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, подъ присмотромъ хорошихъ Русскихъ плотниковъ, колади лѣсъ для обручей и дубъ для бочевъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ найдется удобнѣйшій, такъ какъ не всякій здѣшній дубъ на то годенъ. Когда-же лѣсъ этотъ крестьяне доставятъ въ погребы, то нужно будетъ неменѣе 3-хъ или 4-хъ Русскихъ плотниковъ, знающихъ бондарное искусство, которые ваготывали-бы бочки, получая плату съ ведеръ: съ большихъ по 15-ти, а съ малыхъ по 20-ти к. мѣдн. и это прежде собиранія винограда для того, чтобы бочки до надлежачаго времени могли высохнуть и вино не подверглось-бы и малѣйшей порчѣ.

Также должна быть опредѣлена въ казенныхъ селеніяхъ цѣна, по которой вино будетъ доставляться въ городъ.

Равномѣрно слѣдуетъ рѣшить: нужны - ли тѣмъ работникамъ, которые теперь будутъ вскапывать въ тѣхъ садахъ столько лѣтъ назадъ невоспанную землю, казенныя мотыги и лопаты, или-же они сами себѣ такія должны будутъ пріобрѣтать, въ послѣднемъ случаѣ однако-же врядъ-ли въ окупываніи земли будетъ удача. Кромѣ того безъ присмотра за крестьянами, которые худо своимъ начальствомъ понуждены, всегдашней вожачей команды нѣтъ надежды во всѣхъ этихъ хорошихъ и полезныхъ намѣреніяхъ: такая команда есть способнѣйшее еще къ тому средству.

59. Письмо ген. Гардана къ ген. Торماسову, отъ 14-го апрѣля 1809 года. — Тавризмъ.

J'ai l'honneur d'informer V. Ex. que j'ai pris la résolution de quitter Tauris le 17 de ce mois pour me rendre en Europe.

L'état de la Turquie et particulièrement de l'Anatolie rend les communications extrêmement difficiles de

се côté. Je viens d'apprendre d'ailleurs que la mort d'Abdi-pacha a mis la province d'Erzeroum dans une situation encore plus fâcheuse.

Dans ces circonstances j'ai du naturellement tourner les yeux vers une terre hospitalière et amie, et je prie V. Ex. d'agréer que je choisisse ma direction par la Géorgie.

Je me félicite d'avoir cette occasion de connaître personnellement Mr. le Général en chef de l'armée Russe et de témoigner de vive voix à S. Ex. les sentiments de la très haute considération, avec laquelle j'ai l'honneur d'être, etc.

60. *Томе, царевича Александра къ царевичу Левану, отъ 16-го августа 1810 года.*

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Е. св., за милость Божию признаваемому нами племенину.

Вашъ дядя Александръ проситъ Бога о счастье-вомъ и благополучномъ нашемъ соединении. Только что, по милости Божией, всё желаемая нами дѣла возымѣли исполненіе со стороны Персїанъ. именитый ордыръ Хусейн-ханъ съ великою канвою и отборными во всемъ Иранѣ 10-ю т. чел. изволилъ прибыть сюда, въ Ахалкалаки; вчера, въ понедѣльникъ, мы съ нимъ соединились и какъ нашему сердцу желательно, такъ онъ преданъ нашему дѣлу. Дня черезъ три онъ отправляетъ меня въ вашу сторону съ большимъ войскомъ и канвою, а самъ изводитъ итти къ сторонѣ Цалки. Никогда еще такихъ приготовленій не бывало. Самъ государь изводитъ пожаловать на Гючю и въ эту зиму возврата ихъ уже не можетъ быть; шахъ-заде Аббас-мирза со стороны Памбала пожалуетъ на Тифлисъ, а другой шахъ-заде долженъ притти на Ганджу. Ибрагим-хана Каджара съ 15-ю т. чел. отправили въ Шеки и Ширванъ, а мы только что прибыли съ большимъ войскомъ и канвою. О силахъ Имеретинъ вы тоже вѣдъ слышите. Съ Божіею помощью все, нами желаемое, нѣтъ сомнѣнія, получить исполненіе. Ваше имя и имена тѣхъ князей и горскихъ людей, которые оказали вѣрность нашему дому, сдѣлались извѣстными предъ нашимъ государемъ и всё будутъ осыпаны милостью Бога и государя, а пока мы съ вами соединимся, постарайтесь еще болѣе усилиться и подвинуть дѣло впередъ. Сердари тоже написали письма къ княжескимъ фамиліямъ и въ горы: какъ сочтете за лучшее, такъ ихъ и отправьте. Я вотъ уже иду, но будетъ гораздо лучше и сердарию прїятнѣе, если вышлете къ нему скорѣе одно-двухъ порядочныхъ князей. Всѣмъ

вообще Мачабети и князьямъ, при васъ состоящимъ, кланяйтесь отъ меня съ братскою любовью.

(Письмо царевича Александра)

61. *Томе, Худадад-бека къ царевичу Левану, отъ 16-го августа 1810 года.*

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Вашъ малѣйшій рабъ Худадад-бекъ низайше докладываю цѣлованіе милостивой мнѣ руки вашей. Затѣмъ, какъ прилично моеи вамъ вѣрности, такъ я радъ вашему счастью, что двери Грузіи чрезъ васъ раскрылись и ваше имя по цѣлому Ираду прославилося и пронеслося, а я по долгу моему вездѣ прославляю ваше имя всестеро и постоянную высказываю сердарию похвалу вамъ и сердари удивительно какъ сердечно расположенъ къ вамъ. И теперь, когда наши господа (царевичъ Александръ?) отправляютъ Якова, я вѣляю у сердари 120 баджагу (золотыхъ) и посылаю вамъ съ тѣмъ Яковомъ. Если еще что понадобится, парчи или деньги, прикажите и отправлю. Съ Божіею помощью и мы тоже въ эти три-четыре дня намѣрены двинуться. Въ моемъ совѣтѣ вы не можете нудаться, но изъ усердія къ вамъ все-таки докладываю: постарайтесь еще болѣе подвинуть дѣло впередъ и требуйте, господинъ мой, моихъ услугъ.

62. *Мнѣніе протопона Иоанна Иосселиани о лучшемъ способѣ ввести въ Абхазіи христіанство и про-свѣщеніе, отъ 26-го ноября 1810 года.*

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Жительствующіе въ Абхазіи безграмотны и не-образованы. Хотя въ древнее время несаремъ водвигнута здѣсь патриаршая первостепенная церковь Пипунда, у границъ Джингетин и въ предѣлахъ Абхазіи, по сю сторону рѣки, но нынѣ подъ вліаніемъ Татаръ она стоитъ праздно и двери ея закрыты; окружающее ее населеніе питаетъ къ ней страхъ и надежду по оставшемуся издревле преданію; но жителями никакіе другіе языки не извѣстны, кромѣ Абхазскаго. Затѣмъ сдѣлуетъ церковь Лухунская*), построенная Абхазскимъ царемъ Георгіемъ; вокругъ той церкви есть густо населенныя деревни, изъ коихъ многіи прїбѣгаютъ къ церкви и къ образу съ молитвою. Прежде всего нужно освятить эту Лухунскую церковь, снабдивъ ее иконами и всѣмъ, что послужило-бы къ ея украшенію; также наилучше было-бы при этой церкви и въ окрестныхъ селеніяхъ

*) Или правнѣе Дикли, у е Соуа-сустан (см. «Кавказъ въ древнихъ вѣдѣніяхъ христіанства въ У т Автова, стр 1079)

устроить обучение церковному чтению и пѣнію, для чего потребно, дабы въ самомъ дворѣ церкви воспитывались отъ щедротъ Е. И. В. 12 мальчиковъ изъ Абхазскихъ уроженцевъ, которые по научени грамоты, зная и природный языкъ, могутъ учить и наставлять на немъ своихъ родичей*), распространяя среди Абхазцевъ церковныя книги. Тѣ 12 мальчиковъ будутъ обучаемы и писму, а чрезъ годъ для нихъ потребуется и учитель Русскаго языка, чтенія и письма. Такимъ образомъ вновь просвѣтится Абхазія, ввергнутая въ тьму Татарами, которые чрезъ уничиженіе и упраздненіе церквей поработили Абхазцевъ и привлекли ихъ къ себѣ. Но, не заирая на то, среди Абхазцевъ живетъ еще такой духъ благоговѣнія ко многимъ церквамъ, что они собираются на первономъ дворѣ и со страхомъ проносятся вклатву, ни до чего однако-же не дотрогиваясь рукою и не подходя близко. По долгу званія моего осмѣливаюсь обратиться на это ваше вниманіе съ тѣмъ, чтобы вы озаботились о восстановленіи здѣсь падшей вѣры и церкви, дабы она получила во славу всевысочайшаго Государя нашего поддержку отъ Его скипетра, а также была-бы пожалована сумма на содержаніе тѣхъ 12-ти мальчиковъ во имъ двудесяти апостоловъ для ихъ назидавія; чрезъ это водворились-бы среди этого невѣжественнаго народа духъ вѣропопданства. Мальчики нуждаются въ учителя чтенія, пѣнія и письма на Грузинскомъ языкѣ и его принцу, если выйдетъ ему какая нибудь милость отъ правительства. Этими я желаю послужить, если укрѣпитъ меня благодать Вседержителя Бога.

При Лухунской церкви я поставилъ двухъ священниковъ, которые поочередно служатъ обѣдню, священнодѣйствуютъ и крестятъ: Іоаннъ Кавтардзе окрестилъ 20 душъ, а Симеонъ пока 10 душъ. А такъ какъ я обратилъ въ истинную нашу вѣру и Георгія Шарвашидзе, то примѣру его отнынѣ послѣдуютъ многіе; затѣмъ я просвѣтилъ Христовою вѣрою трехъ князей и двухъ дворянъ.

Не подобаетъ, чтобы челоуѣкъ выспрашивалъ для самаго себя, но я много тружусь, развѣзвая, дѣйствуя и убѣждая. Отъ васъ зависитъ какую дверь милосердія вы мнѣ откроете и дадите силу на вы-

*) Церкви въ Абхазіи первая Лухунская—бывшая патриарха; въ ней никакого богослуженія не совершается, но въ Абхазіи относится къ ней со страхомъ. Вторая—при дворѣ Георгія Шарвашидзе церковь Лухунской Божіей Матери; здѣсь я открылъ богослуженіе, давъ отъ себя необходимуую имъ книгу *Застѣвъ Цевба* (*)—архирейская и *Моква*—архирейская-же; обѣ втѣ церкви прѣданы и книги *Лаврскія* черковы св. Георгія; здѣсь никогда не прекращалось священнодѣйствіе по ея чистотворности. Шестая *Бѣжа*—владѣла имъ, въ которой я опредѣлялъ церковника Данди и священниковъ: она со перилами антируго и колѣска, помята Е. И. В. и оклада, какъ голубиные птенцы своего питателя, милости, согласно длиною мнѣ ваки обѣщанію

полненіе сего служенія моего; равновѣрно пошлите, государь, вашу помощь и милость достойному отцу іеромонаху Давиду, котораго я поставилъ священнодѣйствовать въ Бедійской церкви.

63. Письмо царевича Левана къ Тагаурцамъ, отъ 19-го апрѣля 1811 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Всѣмъ до единого Тагаурцамъ царевичъ Леванъ шлетъ съ братскою любовью привѣтъ. Если спросите насъ, до меня дошли письма съ нижней стороны шахскіе сыновья и Александръ царевичъ пришли за Эриванъ съ большими войсками, весь Кавказъ разорили и каждый день въ окрестностяхъ Тифлиса бываетъ грабежъ; царь Соломонъ также прибылъ въ Ахалцихъ съ великою казною и по сю сторону Стамбула всѣ войска подошли къ Ахалциху. Потн взяли и туда пришло Инглизское войско; еще въ Джары и Бекаваны слугились большія Легионскія войска. Теперь какъ прилично вашей чести и мужеству, такъ и приступите къ дѣлу, не щадя уже тѣхъ Русскихъ. Весна наступила и по милости Божией теперь время: не мѣшайте.

(Проложена печать)

64. Тоже, Аббас-мурзы къ Ших-Али-хану, отъ рѣбиль-уль-завейя 1226 (1811) года.

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

. . . . Прощене ваше, присланное съ почтеннымъ Мирза-Риза-бекомъ, получено. Изъ прошетія явствуетъ ваше реніе и стремленіе къ уничтоженію Русскихъ, также и собраніе Дагестанцевъ для той-же цѣли. Ваше усердіе и благоразуміе не подлежатъ сомнѣнію. Вы въ отношеніи Персіи и религіи заслуживаете похвалу; мужество ваше испытано и всѣ ваши пощенія одобрены; вы заслуживаете всякую милость и благосклонность съ нашей стороны. . . . Высочайшій эфирманъ нашъ послѣдуетъ на ваше имя, изъ котораго вы увидите наше намѣреніе развить въ непродолжительномъ времени наши знамена на границѣ Азербейджана и на берегахъ Куры. Тогда все, что волеи Аллаха предопредѣлено въ отношеніи низкихъ гягуровъ, будетъ осуществлено и наша цѣль будетъ достигнута. Всѣ приготовления, необходимыя для искорененія Русскихъ, сдѣланы сполна. Обѣ высокія державы Персіи и Турціи единодушно постановили уничтоженіе поганыхъ гягуровъ. Уже прибылъ отъ той державы чрезвычайный посолъ для заключенія обоюднаго союза противъ общаго врага. Онъ посѣлъ лобызанія порога высочайшаго двора имѣетъ пребы-

вать при насъ. Турецкій главнокомандующій тоже вскорости прибудетъ въ Карсъ. Со всѣхъ сторонъ несчастные гяуры будутъ жертвою ударовъ исламскихъ бойцовъ. Вамъ-же предстоитъ соотвѣтствовать настоящимъ нашимъ приготовленнымъ, собрать около себя тамошнихъ воиновъ и находиться въ полной готовности, чтобы при первомъ полученіи извѣстія о нашемъ движеніи воспламениться къ священной войнѣ и нанести общему врагу гибельные удары. Если угодно будетъ Аллаху, то въ настоящемъ году устроятся всѣ дѣла и души ваши успокоятся въ отношеніи очищенія этихъ мѣстностей отъ непріятелей. Мы отпустили вашего послаца съ полною надеждою на нашу милость, посылая съ нимъ одного жеребца изъ собственной конюшни для в. высочест. Оставляйтесь въ полной увѣренности въ совершенномъ нашемъ къ вамъ довѣрїи.

65. Также, отъ реджеба 1226 (1811) года.

(Съ Персидскаго, переводъ новыя)

..... Въ настоящемъ году сдѣланы большія распоряженія и заготовленія. Персидская и Турецкая армии обняжили мечи. Карабагу предстоитъ крайнее опустошеніе отъ разграбленія, пльвенія и убїенія. Подобной участи не избѣгнуть Ганджа и Грузія. Мы не упустимъ изъ вида оказати в. высочест. и всѣмъ нашимъ приверженцамъ изъ Ширванцевъ, Шекинцевъ и Дагестанцевъ необходимую помощь и вспоможеніе и в. высочест. и другимъ нашимъ приверженцамъ не слѣдуетъ допускать послабленія въ своихъ дѣйствіяхъ. Будьте увѣрены, что вы получите отъ насъ все, что нужно: помощь, подарки и награды. До прибытія еще нашего отряда на Мугань мы не рѣшаемся прислать вамъ значительную сумму по безопасности дорогъ. Если-бы даже и отправили, она не дошла-бы до васъ,—сдѣлательно, нужно посылать сумму частями, а теперь только 1,000 черв. отправляемъ черезъ прибывшаго отъ васъ нарочнаго, дабы немнѣние денегъ не удержало васъ въ вашихъ дѣйствіяхъ. Воспользуйтесь случаемъ и вѣдайте, что со всѣхъ сторонъ огонь бѣдствія воспламеняетъ со-лому жизни Русскихъ. Итакъ, вамъ не слѣдуетъ звать и день ото дня доносите намъ о тамошнихъ дѣлахъ.

66. Также, Хусейн-хана сардира Эриванскаго къ Ших-Али-хану

(Съ Персидскаго, переводъ новыя)

..... Донесеніе ваше, присланное черезъ почтеннаго Мамед-бека, получено. Положеніе развратныхъ

гяуровъ Русскихъ, истребленіе ихъ и ваше рвеніе и усердіе въ этомъ дѣлѣ и очищеніе вашихъ мѣстностей отъ гадостей ихъ существъ и вообще ваше самоотверженіе на пользу службы надшаха содѣлались въ точности извѣстными средоточію міра. Я-же съ своей стороны подтвердилъ все его содержаніе собственнымъ засвидѣтельствомъ. Великій государь нашъ совершенно признателенъ в. высочест., моему брату: онъ объявилъ, что вы приобрѣли право на вознагражденіе какъ въ этомъ, такъ и въ будущемъ мѣрѣ. Е. в. съ удовольствіемъ соглашается отградить въ вашу сторону войска, присоединить къ вамъ Хусейн-Кули-хана Бакинскаго и вообще оказать вамъ всевозможную помощь согласно вашему желанію. Вамъ предстоитъ теперь усугубить ваши старанія къ изгнанію этого проклятаго племени изъ здѣшняго края и заслуживать болѣе и болѣе признательность средоточія міра. Вы сами уверте отвѣтъ на ваше донесеніе; остальное словесно вамъ сообщитъ почтенный вашъ пославецъ. Не оставьте сообщить ваши извѣстія съ присовокупленіемъ вашихъ пожеланій, которыя не останутся безъ исполненія.

67. Также, Аббас-мурзы къ Хасан-хану (Дербентскому?), отъ 10-го реджеба 1226 (1811) года.

(Съ Арабскаго, переводъ новыя)

..... Намъ должено о великихъ вашихъ заботахъ относительно помощи Ших-Али-хану. Извѣстіе это послужило къ сердечному нашему удовольствію и къ чести вашей. Мы увѣрились, что вы усердствуете въ воспламененіи огня священной войны. Мы двинулись съ твердою рѣшимостью (на Русскія владѣнія). Военство наше какъ кара остановилось въ окрестностяхъ Ганджи и Карабага для истребленія враговъ и неповорныхъ. Въ этомъ счастливымъ предпрїятіи въ продолженіи зимы и лѣта мы мелемъ довершимъ дѣло всѣхъ гяуровъ и не оставимъ отъ поддержанія огня священной войны до тѣхъ поръ, пока они не исполтъ воды пощады по правиламъ шаріата и не водворится спокойствіе въ этихъ странахъ, начиная отъ береговъ Куры до предѣловъ Дербента. Необходимо вамъ собрать свой народъ и постараться содѣйствовать людямъ Ших-Али-хану, прося у насъ денежной поддержки.

Таково же содержаніе писъво въ Хаджи-Мамеду хадю Акушанскому и прочимъ пограничнымъ воинамъ.

68. Также, къ Ших-Али-хану, отъ реджеба 1226 (1811) года.

(Съ Персидскаго, переводъ новыя)

..... Донесеніе в. высочест., присланное черезъ

избранного, получено. Обстоятельства, сообщенныя вами нашим придворнымъ и Хусейн-Кули-хану Бакинскому, нами разсмотрѣны. Въ особенномъ вашемъ рвеніи, усердіи и стараніи къ дѣлу священной войны и въ сборницѣ Левгинскихъ воиновъ для борьбы съ Русскими мы вполне удостоверились, что послужило къ возвышенію вашего достоинства и степени въ нашемъ мѣстѣ и мы остались совершенно вами довольны. Лагерь нашъ съ стѣннотными орудіями, кавалеріей и пѣхотой снялся съ Тертера для разграбленія, разоренія и опустошенія Карабага и истребленія тамошнихъ гягуровъ. Войство наше, волнуемое суда жизни противниковъ. Съ одной стороны высотокъ подобно морю, со всѣхъ сторонъ приходитъ въ движеніе и подобно морскимъ волнамъ поколеблеть суда жизни противниковъ. Съ одной стороны высотокъ Пар-Кули-ханъ Каджаръ съ множествомъ горевальвовольцевъ; съ другой высотокъ. Эмир-ханъ съ сплошнымъ отрядомъ; съ третьей высотокъ. Пампал-бекъ гягуля-пшхвидметъ (камер-юнкеръ) двора нашего съ войскомъ, столь же быстрымъ какъ рокъ; также и другія части побѣдоносной нашей армии подобно грозовому горному потоку хлынуть полками во внутрь этого владѣнія. Въ настоящее время вся поверхность Карабагской земли находится подъ копытами коней нашей побѣдоносной армии и вся эта область растопчетъ ногами моихъ воиновъ, которые заняты только убійствомъ, пораженіемъ, плѣвленіемъ и сокрушеніемъ непріятеля. Заблужденные-же Россіине заперлись въ крѣпостяхъ Аскаранской, Шушинской и Ганджинской, гдѣ имъ угрожаетъ близкое искорененіе и уничтоженіе и гдѣ они трепещутъ до того, что когда наша кавалерія около Шуши атаковала множество солдатъ, никто изъ осажденныхъ не осмѣлился сдѣлать вылазку изъ крѣпости и подождать къ нимъ на помощь. Волею Аллаха въ скоромъ времени Карабагъ отъ натиска нашего воинства и отъ разгрома, плѣненія и истребленія, тамъ учиненнаго, обратится въ землю, опустошенію разлитіемъ потока. Одна же часть нашей армии, двинувшись изъ Карабага въ Ганджу, успѣла отогнать у тамошнихъ жителей скотъ, предать ихъ посѣвы огню и плѣнить множество мужчинъ и женщинъ. Со стороны Эривани высотокъ. Хусейн-ханъ сердаръ, по нашему повелѣнію, начиная съ нау-руза, производить враждебныя дѣйствія, неразумная съ убіеніемъ и плѣненіемъ непріятеля въ Памблякъ, Шургагели, Каахъ и Груви и изъ тамошнихъ жителей около 3,000 сем. изъ племени Карапахъ и Борчалю уже выслены изъ Эривань. Отъ непрестанныхъ ударовъ, наносимыхъ отрядомъ Хусейн-хана Русскимъ, послѣдніе (т.

е. Русскіе) уже бросили два укрѣпленія и нынѣ забираются въ двухъ-трехъ мѣстахъ, гдѣ воображаютъ быть безопасными отъ меча нашего воинства. Между тѣмъ высотокъ. сераскиръ Турецкаго правительства Эмин-паша по повелѣнію своего двора двинулся съ многочисленнымъ отрядомъ изъ Эрзерума, состоящимъ изъ делибашъ и янычаръ и при достаточномъ числѣ огнемечущихъ пушекъ направился на Карсъ. Ему повелѣно явиться при первомъ нашемъ вызовѣ въ указанныя нами мѣста и дѣйствовать согласно дружбѣ обѣихъ державъ. Съ другой-же стороны нынѣ между Франціей и Россіей пламя вражды воспламенено. Положеніе Русскихъ со всѣхъ сторонъ предвѣщаетъ ихъ гибель. А какъ съ одной стороны наша побѣдоносная армія съ достаточными заготовленіями, а съ другой Турецкій отрядъ согласно съ нашимъ видами двигаются, то предвидится ковечное истребленіе всѣхъ Русскихъ въ этихъ странахъ и пока дѣла эта не будетъ достигнута и мечъ нашъ не будетъ вложить въ ножи. Относительно заготовленія продовольствія также сдѣланы нужныя распоряженія съ тѣмъ, что если продолженіе военныхъ дѣйствій продлится до зимы, то чтобы можно было продовольствоваться и наводить на презрѣнныхъ гягуровъ страхъ, похотѣи на страхъ свѣтопреставленія.

Въ высотокъ. изво всѣхъ этихъ мѣръ должны заключить объ искорененіи и уничтоженіи Русскихъ въ этихъ странахъ и мужественно продолжать разжиганіе противъ нихъ огня враждебныхъ дѣйствій. Вамъ предстоитъ воспользоваться настоящимъ случаемъ и вполне быть увѣреннымъ, что съ нашей стороны не будетъ отказа въ доставленіи вамъ помощи и пособій для истребленія злодѣйныхъ гягуровъ.

69. *Отношеніе министра полиціи къ ген.-л. маркису Палуцци, отъ 25-го января 1812 года, № 39.*

По отношенію в. пр. отъ 17-го декабря прошлаго 1811 года, № 86, о прощени, объявленномъ вами именемъ Г. П. Айрюццалъ, бывавшимъ прежде за границу и желающимъ нынѣ возвратиться въ предѣлы Россійскіе, равно какъ и объ учиненныхъ вами распоряженіяхъ касательно освобожденія сихъ Айрюццевъ отъ недоимокъ и прочнаго ихъ водворенія въ Россію, я имѣлъ счастье войти со всеподданнѣйшимъ докладомъ къ Г. П.—Е. В. благоутобою было Высочайше подтвердитъ все учиненное вами по сему предмету.

70. Трактаты Англии с Персией, заключенные в Тегеране 14-го марта 1812 года и 25-го ноября 1814 года.

Ancien traité.

Article 1.

Le Gouvernement Persan juge nécessaire de déclarer qu'après la conclusion de ce traité définitif toute alliance antérieure contractée avec les Etats Européens devient nulle, et se regarde comme tenu à ne souffrir qu'aucune armée Européenne n'entre sur le territoire de la Perse et ne s'avance contre l'Inde ou contre quelque port de ce pays. Il s'engage aussi à ne permettre à aucun individu appartenant à une nation Européenne d'entrer en Perse. Si quelque Puissance Européenne se proposait d'attaquer l'Inde, par la route du Khorassan, du Tataristan, de la Boukharie, de Samarcande ou quelque autre, S. M. Persane s'engage à déterminer les rois et gouverneurs de ces contrées de s'opposer à une telle invasion et à y travailler autant qu'il serait en son pouvoir, soit par la crainte de ses armes, soit par les moyens de la persuasion.

Article 2.

Si, dans le cas d'une invasion en Perse par une nation Européenne, le Gouvernement de Perse requerrait l'assistance de l'Angleterre, le Gouverneur Général de l'Inde se prêtera au désir dudit Gouvernement en envoyant de l'Inde les forces nécessaires, si cela est possible et convenable. Si cependant l'état des affaires de l'Inde ne permet pas d'envoyer des troupes, le Gouvernement Anglais payera annuellement une somme de 200 m. tomans, aussi longtemps que durera la guerre avec cette nation, et comme le payement du subside en question ne sera fait que dans le dessein de former et discipliner une armée, il est convenu que l'Ambassadeur Britannique aura le droit de connaître l'emploi de ces fonds et de s'assurer qu'ils sont dépensés d'une manière conforme à leur destination.

(Le contenu de cet article se retrouve à peu près dans l'article 4 du nouveau traité)

Article 3.

Si quelque Puissance Européenne en guerre avec la Perse venait à faire la paix avec l'Angleterre, S. M. B. s'engage à user de ses meilleurs offices pour amener la Perse et cette Puissance Européenne à se réconcilier; si cependant l'entremise bienveillante de S. M. manquait de succès, l'Angleterre fournirait toujours une armée de l'Inde, ainsi qu'il est spécifié dans le dernier article, ou payerait un subside annuel de 200 m. tomans pour l'entretien d'une armée Persane. L'Angleterre remplira ses engagements à cet égard aussi long-

temps qu'une guerre semblable continuerait et jusqu'à ce que la Perse fasse la paix avec cette Puissance Européenne, et même tant que cette guerre continuera, le Gouvernement Britannique fournira des officiers, dans le dessein de discipliner etc. l'armée de Perse. Si la Perse faisait la paix avec cette Puissance et continuait à demander des officiers etc. pour ce but, le Gouvernement Anglais lui en accordera, pourvu qu'il puisse se priver de leurs services.

(Modifié dans l'article 6 du dernier traité).

Article 4.

(Correspond exactement à l'article 7 du nouveau traité).

Article 5.

(Correspond exactement à l'article 8 du nouveau traité).

Article 6.

(Correspond exactement à l'article 9 du nouveau traité).

Article 7.

Si le Roi de Perse voulait former des magasins et des dépôts pour la marine sur les côtes de la mer Caspienne et y établir une force navale, le Roi d'Angleterre accorderait la permission à des officiers de marine, matelots, constructeurs etc., etc., de se rendre en Perse de Londres et de Bombay et d'entrer au service du Roi de Perse. La paye de ces employés serait donnée par le Roi de Perse et réglée de concert avec l'Ambassadeur.

(Non contenu dans le dernier traité).

Article 8.

(Conforme à l'article 10 du nouveau traité, excepté la dernière phrase établie sans la réciprocité).

Article 9.

(Conforme à l'article 11 du nouveau traité).

Article 10

Règle la solde à donner aux officiers, sergents etc., destinés à discipliner l'armée de Perse.

(Aucun article semblable ne se trouve dans le nouveau traité).

Article 11.

L'intention la plus sérieuse des deux Augustes Souverains étant que cette alliance permanente demeure en vigueur chez leur postérité, les Hautes Parties contractantes conviennent que les articles du présent traité seront tenus pour sacrés par leurs héritiers présomptifs et si l'un desdits héritiers devait requérir un secours d'une nature non spécifiée au présent traité, il doit être accordé suivant les moyens de la Partie qui le fournira et de la manière la plus conforme aux inté-

rêts de la Puissance requérante Les secours et subsides stipulés du reste dans les articles ci-dessus du présent traité sont obligatoires pour les successeurs respectifs.

(Cet article ne se trouve pas au nouveau traité)

Article 12.

Le but de ce traité et le désir des deux Parties contractantes est de se prêter assistance mutuelle et par là de fortifier, consolider et étendre leur domination, dans l'intention de triompher des attaques de leurs ennemis. Le désir sincère de S. M. B. étant de consolider et fortifier particulièrement le Gouvernement de la Perse, ainsi que d'empêcher des nations étrangères d'envahir ce Royaume, comme aussi d'employer son assistance à augmenter l'importance politique de ce pays et agrandir son territoire, le Gouvernement Anglais n'interviendra point dans les querelles qui pourront par la suite s'élever entre les princes, nobles ou grands chefs de la Perse, à moins que le Souverain qui y règne ne requière son assistance, et si quelqu'une de ces parties contendantes venait à offrir à l'Angleterre une province de la Perse dans le but d'obtenir sa protection, le Gouvernement Anglais n'acceptera point une semblable proposition, ni ne se mettra par une telle voie en possession d'une perte quelconque de la Perse.

(Cet article est modifié dans l'article 2 du nouveau traité).

Signé à Téhéran, le 14 mars 1812.

Nouveau traité.

Article 1.

Le Gouvernement Persan juge nécessaire de déclarer qu'après la conclusion de ce traité définitif toute alliance contractée avec des Nations Européennes en état d'hostilité avec la Grande Bretagne devient nulle, et se regarde comme tenu à ne souffrir qu'aucune armée Européenne n'entre sur le territoire Persan et ne s'avance contre l'Inde, ou contre quelque port de ce pays; il s'engage aussi à ne souffrir qu'aucun individu d'Europe, occupé du dessein d'une invasion dans l'Inde, ou en état d'inimitié contre la Grande Bretagne, puisse entrer en Perse. Si quelque Puissance Européenne etc. (comme dans l'ancien traité).

Article 2.

Il est reconnu que les présents articles, signés par la main de la bonne foi et de la sincérité, ne doivent point être changés ou altérés, et qu'ils doivent produire un accroissement journalier de l'amitié qui règne pour toujours entre les deux Rois, leurs héritiers et succes-

seurs, leurs sujets et Royaumes respectifs, leurs domaines, provinces et pays. Et de plus S. M. Britannique s'engage à ne point intervenir dans les différends qui pourraient s'élever entre les princes, les nobles et les grands du Royaume de Perse; et si même l'une des parties contendantes offrait une province de la Perse dans la vue d'obtenir assistance, le Gouvernement Anglais se refuserait à une semblable proposition et ne se mettrait jamais d'une telle manière en possession d'une partie de la Perse.

Article 3.

L'objet du présent traité est strictement défensif et son but est de faire trouver dans une assistance mutuelle aux deux Etats le maintien de leur force et de leur stabilité; ce traité n'est fait que pour repousser des agressions ennemies, et le sens du mot aggression, employé ici, est une attaque contre le territoire de l'un des deux Etats. Les limites des deux Etats de Russie et de Perse sont déterminées suivant ce qui est admis à cet égard par l'Angleterre, la Perse et la Russie

Article 4.

Un article du traité préliminaire, conclu entre les deux Hautes Parties, ayant stipulé que dans le cas d'invasion d'une Puissance Européenne en Perse, si le Gouvernement de ce pays requerrait l'assistance de l'Angleterre, le Gouvernement Général de l'Inde se prêterait au vœu dudit Gouvernement, en envoyant les forces nécessaires, avec officiers, munitions etc., ou que pour y suppléer le Gouvernement Britannique payerait un subside dont la quotité serait déterminée dans le traité définitif; il est réglé ici que ce subside se montera à la valeur de 200,000 tomans annuellement payés. Il est de plus entendu que ledit subside ne sera point payé dans le cas où la guerre contre une Nation Européenne serait occasionnée par une aggression de la Perse, et comme le payement de ce subside n'a lieu que dans le but de former et discipliner une armée, il est aussi reconnu que le Ministre Britannique doit être instruit et satisfait de l'application donnée à ces fonds.

Article 5.

Si le Gouvernement de Perse désirait introduire parmi ses troupes la discipline Européenne, il est en droit d'y employer des officiers Européens, pourvu que ceux-ci n'appartiennent pas à des nations en état de guerre ou d'inimitié avec la Grande Bretagne.

Article 6.

Si quelque Puissance d'Europe entre en guerre avec la Perse, quoique en paix elle même avec l'Angleterre, S. M. B. promet ses meilleurs offices pour opérer un rapprochement pacifique entre les deux Etats

en guerre. Si cependant l'entremise bienveillante de S. M. devait manquer de succès, l'Angleterre enverra un secours de l'Inde, ou y suppléera par un subside annuel de 200 m. tomans pour l'entretien de l'armée Persane, à fournir aussi longtemps que durera la guerre et jusqu'à ce que la paix soit faite entre la Perse et ledit Nation.

Article 7.

La Perse étant dans l'usage de payer les troupes six mois d'avance, le Ministre d'Angleterre auprès de cette Cour fera son possible pour que le subside soit payé en termes aussi prompts que possible.

Article 8.

Si les Afghans entraînent en guerre avec le Gouvernement Britannique, S. M. Persane s'engage à envoyer contre eux une armée, suivant telles dispositions et de telle force qu'il pourra être concerté avec ledit Gouvernement. Les frais en seront supportés par l'Angleterre, suivant les arrangements qui seront faits lorsque le cas le requerra.

Article 9.

Si la guerre a lieu entre les Afghans et la Perse, le Gouvernement Anglais n'interviendra en faveur d'aucun parti, à moins que sa médiation ne soit demandée des deux côtés.

Article 10.

Si quelque sujet de distinction du Roi de Perse, se trouvant en état de rébellion contre son Souverain, se réfugiait sur le territoire Britannique, le Gouvernement Anglais lui intîmera, sur la demande de celui de Perse, l'ordre de quitter ledit territoire, et en cas de refus il sera livré à la Perse.

Si, avant l'arrivée d'un tel fugitif, l'autorité du district vers lequel il se dirigera, est informée du désir du Gouvernement de Perse à son égard, on lui refusera l'entrée du territoire. S'il persiste à y entrer après qu'on le lui aura défendu, le Gouverneur le fera saisir et envoyer en Perse. Il est entendu que ces obligations sont réciproques entre les Parties contractantes.

Article 11.

Si S. M. le Roi de Perse désirait l'assistance de S. M. Britannique dans le golfe Persique, S. M. B. lui fournira, autant que cela sera possible et convenable, des vaisseaux de guerre et des troupes. Les dépenses d'une telle expédition seront mises au compte du Gouvernement de Perse et défrayées par lui, et les vaisseaux en question se rendront dans les ports désignés par le Gouvernement de Perse et ne pourront mouiller dans aucun autre sans permission expresse, hormis le cas d'absolute nécessité.

Les articles ci-dessus composent le traité qui a été conclu à Téhéran, le 25 novembre 1814.

71. Высочайшее повелѣніе ген.-л. Ртищеву, отъ 30-го сентября 1813 года.—Алтенбурге, въ Саксоніи.

Министръ внутреннихъ дѣлъ представилъ Мнѣ нѣкоторые свѣдѣнія о нынѣшнемъ состояніи колоніи, такъ называемой Шотландской, поселившейся по дозволенію Моему у подошвы горъ Кавказскихъ. Шотландцы сіи, къ переселенію въ столь отдаленный и дикій край подвигнутые единственно вѣрою и христіанскимъ милосердіемъ къ ближнему, горячіе усердіемъ распространить благочестіе между горскими народами, неозаренными еще свѣтомъ Евангелія, встрѣчаютъ не томо разныя въ похвальномъ предпріятіи своемъ препятствія, но и претерпѣваютъ непрестанное развореніе отъ горскихъ жителей. Они уводятъ у нихъ дѣтей и людей, отнимаютъ скотъ и разное имущество, производятъ грабежи и убійства и частыми набѣгами разстроиваютъ и опустошаютъ колонію до того, что живущимъ въ ней не остается уже никакого средства даже оставаться въ семь опасномъ и бѣдственномъ положеніи.

Знатныя издержки, употребленныя сими колонистами къ водворенію на сіихъ земляхъ малообитаемыхъ; многія для хозяйства и промышленности полевныя заведенія ихъ; успѣхи, отъ того впоследствии ожидаемые; паче же всего челоувѣколюбивая христіанская дѣла ихъ поселенія обращаютъ на сію колонію Мое особенное вниманіе.

Посему признавъ Я за нужное поручить вамъ, яко главноуправляющему въ томъ краѣ, принять оную колонію въ ближайшее ваше попеченіе, оградить ее всѣми зависящими отъ васъ средствами отъ набѣговъ сосѣднихъ жителей и къ удержанію сіихъ послѣднихъ отъ грабежей и всякихъ на то покушеній употребить такіа мѣры, какия по благоразумію вашему и лучшему усмотрѣнію по мѣстнымъ обстоятельствамъ за приличіишія найдутся. Вы не оставите сноситься съ министромъ внутреннихъ дѣлъ о всемъ томъ, что для пользы колоніи нужнымъ окажется, и Я оспидко, что при такомъ вашемъ попеченіи колонія вскорѣ должна притти въ желаемое благосостояніе.

Подписано „АЛЕКСАНДРЪ“

72. Письмо отъ Нессельроде къ Мирза-Абуль-Хасану, отъ 3-го июня 1816 года.

Имѣвъ честь получить почтеннѣйшее отношеніе

в. высочест. отъ 28-го минувшаго мая, касательно титула, принадлежащаго, по вашимъ объясненіямъ, избраннѣйшему изъ сыновъ е. в. шаха Персидскаго, свѣтлѣйшему Аббас-мирзѣ, я долаживалъ о томъ Г. И. и поучилъ Высочайшее повелѣніе объявить вамъ, высочест. посоль, слѣдующее:

Императорскій Россійскій Дворъ, по принятымъ искони правиламъ, въ сношеніяхъ съ разными державами признаетъ наследниками престола и даетъ имъ оный титулъ не иначе, какъ на основаніи трактатовъ, заключенныхъ съ оными державами.

Е. И. В. всегда изволилъ отдавать полную справедливость отличнымъ качествамъ свѣтлѣйшаго Аббас-мирзы и въ доказательство особаго Высочайшаго къ нему благорасположенія, при послѣднихъ переговорахъ, кои кончились мирнымъ договоромъ между Россіею и Персіею, съ нашей стороны предложено было признать е. св. единственнымъ наследникомъ престола Персидскаго; но в. высочест. извѣстно, что сія статья не внесена въ трактатъ по собственному желанію шаха Персидскаго, равно какъ и то, по какому уваженію его шахову величеству угодно было принять сію рѣшимость. А потому я предоставляю сужденію вашему, высочест. посоль, сколь трудно присутствіе теперь въ какой либо отъѣздѣ противъ заключенія IV ст. того договора, по которой е. в. шахъ Персидскій изволилъ предоставлять себѣ назначеніе преемника престола впредь по своему благоусмотрѣнію. Впрочемъ, я могу подтвердить в. высочест., что по особенному уваженію, которое всемілостивѣйшій Г. И. изволилъ имѣть къ особѣ свѣтлѣйшаго Аббас-мирзы, Е. И. В. всегда пріятно будетъ всякое вновь распоряженіе его шахову величества въ пользу е. св.

И увѣренъ, что въ семь отъѣздѣ в. высочест. найдете новое доказательство твердаго расположенія всемілостивѣйшаго Г. И. дѣлать удобное его шахову величеству во всемъ, что относится можетъ къ поддержанію взаимной дружбы и добраго согласія.

73. Общее обозрѣніе торговли съ Азіей.

(Записка адмирала Мордвинова)

Трудолюбіе и торговля, какъ единственные средства къ удовлетворенію нуждъ и къ сдѣланію жизни пріятною, составляють истинную силу и богатство народовъ. Обороненіе и свобода для нихъ существенно необходимы.

Азія, изобильнѣйшая часть свѣта драгоценными произведеніями кадравъ обращаетъ на себя вниманіе всей Европы. Черезъ торговлю и иначе съ нею

цѣлыя государства послѣдственно достигали и нынѣ достигаютъ до высшей степени знаменитости, силы и величія. До предмета моего не принадлежитъ входить здѣсь подробно въ историческое изслѣдованіе разныхъ эпохъ ея. Скажу только, что до конца XV столѣтія (т. е. до открытія въ 1498 году Васко-де-Гамаю пути въ Индію мимо мыса Добрая Надежды) торговля сія съ береговъ Средиземнаго моря сначала Финикіанцами, потомъ Греками и Римлянами отправлялась чрезъ Египетъ и Сирію посредствомъ Аравійскаго и Персидскаго заливовъ.

Но когда мухаммедане по завладѣніи всею почти Азіею заперли входъ Европейцамъ въ Александрійскую даже гавань, въ сіе время западные народы, богатые жители Константинополя и другихъ городовъ открыли новый путь для торговли съ Востокомъ по Черному морю чрезъ Грузію и Каспійское море. Товары, покупаемые въ Индостанѣ и въ самыхъ западныхъ провинціяхъ Китая частью сухопутно, а частью по рѣкамъ доставлялись къ берегамъ Оксуса*), по теченію коего въ Каспійское море, отсель вверхъ по Куръ до послѣдняго судоходнаго мѣста ея, потомъ сухопутно въ р. Фазъ или Ріонъ, впадающую въ Черное море. О возможности такимъ образомъ доставлять товары изъ Индіи въ Черное море увырился еще Помпей, какъ пишетъ Варронъ, во время войны противъ Митридата. Сіимъ путемъ, сопряженнымъ хотя съ немалыми опасностями и затрудненіями, Европа восточными произведеніями снабжала себя въ теченіе болѣе двухъ вѣковъ; чрезъ сію-же р. Фазъ доставлялись товары и изъ Персіи, что достаточно подтверждаетъ законъ Юстиніановъ *дабы Персидскіе купцы не возили отъуда далѣе Арака подъ опасеніемъ конфискаціи* **).

Обращаясь собственно въ Россію, торговля по Каспійскому морю въ глубокой древности была весьма знаменита. Изъ Камбая, пристани великаго Могола, посредствомъ р. Инда богатѣйшие товары отправлялись въ сѣверную страну Индіи, отколю чрезъ Бухарію по р. Оксусу и Каспійскимъ моремъ въ Астрахань. Городъ сей былъ хранилищемъ всего произведенія Индіи, Аравіи и Персіи. Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что въ XIV вѣкѣ, когда Генуэзцы владѣли торговлею на Черномъ морѣ, они изъ Астрахани получали всѣ Азіатскіе товары, которые сначала поднимали вверхъ по Волгѣ, потомъ сухо-

*) Повѣствуютъ, что Оксусъ древнѣе, нынѣшній Желтый (Желтый) или Аму-Дарья впадалъ впадою въ Каспійское море, но послѣ влод-бы Татаръ теченіе оного отведено въ Аральское море. Сверхъ того на лад-вѣртахъ древнѣе сего послѣдняго моря вовсе не означалось.

**) Voyages historiques et géographiques dans les pays situés entre la Mer Noire et la Mer Caspienne

путью въ Дюнь; симъ чрезъ Азовское море въ Черное и такъ далье.

Торговля сія разрушена набѣгами и грабежами Татаръ. Въ XV столѣтіи, по сверженіи ита сикъ варваровъ, со стороны Россіянъ дѣлаемы были покушенія къ возобновленію оной; но по взытіи уже въ 1554 году Астрахани открылась только безопасная ѣзда по Каспійскому морю. До времени однако же Петра I торговля наша въ семь край была весьма маловажна: возмущенія въ послѣдніе годы царствованія его, извѣстными Мир-Вейсомъ и Мир-Махмудомъ въ Персіи произведенныя, доставляли ему удобность завладѣть городами Дербентомъ, Баку и всею почти Гиланскою провинціею. Сколь важною и полезною великій Государь сей почиталъ торговлю Россіи съ Персіею, на это не нужно приводить никакихъ довазательствъ: стоить только обратить вниманіе на всё его усилія. Онъ, провидя творческимъ умомъ своимъ всю важность и пользу отъ оной для Россіи, предполагалъ посредствомъ канала изъ Волги въ Дюнь соединитъ Каспійское море съ Чернымъ. О семь-же помышляя (только чрезъ Грузію) въ весьма отдаленныя времена Селевкусъ Никаноръ, первый изъ Сирійскихъ государей и, какъ нѣкоторые пишутъ, Селмиъ II. Смерть пресѣла исполненіе великихъ видовъ его. Потомъ, когда шахъ Надиръ сдѣлался совершеннымъ обладателемъ всей Персіи, Императрица Анна Іоанновна принуждена была всё тѣ завоеванія отдать обратно.

Посѣ открытія пути въ Индію мимо мыса Доброй Надежды положить новое основаніе важнѣйшей эпохѣ торговли съ оною предоставлено Россіи, если исполненъ только будетъ планъ Петра I. Соединеніе морей Балтійскаго и Каспійскаго чрезъ Черное и Средиземное съ Атлантическимъ океаномъ пребудетъ навсегда произведеніемъ, сколько важнымъ и величественнымъ, столько и полезнымъ для человечества; а сего кромѣ Россійскаго Государя никто совершить не въ силахъ.

Прежде нежели вкосуемъ обширныхъ и дальновидныхъ намѣреній края сего Великія Екатерины, необходимо нужнымъ начому войти въ краткое описаніе торговли Россійской съ Персіею и береговъ Каспійскаго моря.

О Россійской торговлѣ съ Персіею.

Начало торговли нашей съ Персіею чрезъ Каспійское море положилъ Петръ Великій, учредя въ 1723 году торговое Россійское общество въ Астрахани. Торгъ главнѣйше производился въ городѣ

Рештѣ, Гиланской провинціи, изобилующей шелкомъ, и въ Мазандеранѣ, гдѣ родится наилучшая хлопчатая бумага. До смерти Надар-шаха торговля сія для Россіи была весьма прибыточна, потому что она находилась въ рукахъ единственно Россійскихъ купцовъ, имѣвшихъ по трактатамъ, въ 1732 и 1735 годахъ съ Персіею заключеннымъ, знатныя преимущества.

Воспользовавшіе потомъ мятежи и неустройства отъ искателей шахскаго достоинства, обращавшихъ всегда первое вниманіе свое къ завладѣнію богатѣйшими провинціями Иракскою, гдѣ главный городъ Испаганъ, и Гиланскою, торговлю сію вовсе почти истребили.

Безпрерывные, такъ сказать, грабежи въ сихъ областяхъ принудили знатнѣйшихъ купцовъ съ ихъ капиталами удаиться въ Индію, Турцію и въ другія безопасныя мѣста, чрезъ что оскудѣли тѣ источники, отколю Россіине посредствомъ торговли съ оными капиталистами почерпала наибольшія выгоды. Послѣ сего Россійскіе купцы покушались торговать во внутренне Персидскіе города, но чрезмѣрные всюду пошлныя, притѣсненія, разбои и грабежи по дорогамъ уничтожили и сіе ихъ предпріятіе. Наконецъ завладе имъ самымъ удобнѣйшимъ производить торговлю сію чрезъ Армянь, выѣхавшихъ въ немаломъ числѣ изъ Джульфы, предмѣстія Испагана и другихъ городовъ въ Астрахань; но они, употреби во зло заданную имъ отъ Россійскихъ купцовъ довѣренность и по зависти измѣняя другъ другу, Россіинъ отъ торговли сей удалили и сами оною не воспользовались сколько отъ потери кредита какъ у Россіянъ, такъ и у Персидскихъ капиталистовъ, а болѣе отъ неувѣренности: торговая перешла въ руки Персіянъ и они для произведенія оной непосредственно съ Астраханью сами на Россійскихъ судахъ ѣздить туда стали. Нынѣ выгода Россіинъ вся состоитъ въ одной почти только перевозѣ.

О берегахъ Каспійскаго моря относительно торговли съ Персіею.

Начиная отъ Астрахани, первый бережный городъ представляется Дербентъ, построенный у предгорія хребта Табасаранскаго. Онъ не имѣетъ вовсе никакого порта. Суда, къ нему приходящія, должны останавливаться на якорѣ въ довольномъ разстояніи отъ берега въ открытомъ совершенно морѣ. Главнѣйшія произведенія его шаеранъ, марена, частью хлопчатая бумага и шелкъ и разныя плоды. Имѣя крайнюю нужду въ нашихъ товарахъ, какъ-то: въ желѣзѣ, стали, холстѣ, сукнѣ и другихъ, торгъ свой съ со-

вершенною безопасностью и удобностью отправляют сукхим путемъ съ Кизлярюмъ. Равнообразно и всѣ горцы, по сю сторону Дербента населяющіе Кавказскія горы, продукты свои доставляютъ также въ Кизляръ.

Въ Кубинскомъ владѣніи, гдѣ главный городъ *Куба*, находится Низоватская пристань, которая если бы была удобна, но ни къ чему полезною быть не можетъ, потому что Кубинцы и другіе горскіе народы, по ту сторону Дербента живущіе, какъ-то: Табасаранцы, Казимухи, Ахтинцы, Ругуальцы и другіе произведенія свои доставляютъ отчасти въ Дербентъ, а частью сухопутно въ Баку, гдѣ взамѣнъ получаютъ они нефть, соль и Россійскіе товары.

Дальше городъ *Баку* и самый наилучшій портъ. Въ ономъ корабль стоять могутъ безопасно на 7-ми-саж. глубинѣ. Окрестности Баку изобилуютъ нефтяными источниками и самою душею каменною солью. По причинѣ сихъ произведеній, въ коихъ тамошніе народы имѣютъ необходимую надобность, и для покупокъ Россійскихъ товаровъ стекается туда великое множество торгующихъ изъ Мазандера, Гиляна, съ Ленкоранскаго берега и изъ Азербейджана. Весь Ширванъ, заключающій въ себѣ провинціи Шемахинскую, изобилующую нашаче шелкомъ, Шекинскую и другія мелкія владѣнія, простирающіеся до рр. Куры и Аракса, не имѣя по мѣстоположенію своему инаго порта, всѣ произведенія свои доставляютъ въ Баку.

Въ прежнія времена Россія всегда сильнѣе основательно торговала сою съ Персією, Гилянскою провинціей въ городѣ Рештѣ, въ Энзелинскомъ портѣ, но портъ сей и по положенію своему и по причинѣ мелей, его окружающихъ, несравненно хуже Бакинскаго; торговля въ ономъ можетъ быть выгодна для одного только Гиляна. Впрочемъ, какъ отъ Азербейджана, такъ и отъ другихъ, внутри Персіи простирающихся провинцій, отдѣлена она горами Багру. Сверхъ того хотя бы и сихъ неудобствъ не встрѣчалось, то однихъ чрезвычайно вредныхъ климатъ для Россіянъ по болотистой почвѣ Энзелинскаго берега достаточенъ въ воспріятельствованію учредить тамъ главное мѣсто для торговли.

Главнѣйшія произведенія Гилянскою провинціи суть: шелкъ, хлопчатая бумага и сарачинское шено, которые они на своихъ сандалахъ и киржихмахъ доставляютъ по большей части въ Труджендагъ. Когда торговля наша съ Персією была вовсе почти прервана, тогда Гилянцы произведенія свои доставляли чрезъ упомянутыя горы Багру на вьюкахъ въ Персидскую заливку, гдѣ и продавали ихъ Европейцамъ за такую

цѣну, за которую намъ и въ самомъ портѣ покупать было бы весьма выгодно.

Въ Мазандеравѣ рейдъ открытый и для стоянки судовъ вовсе невыгодный. Провинція сія производитъ главнѣйше хлопчатую бумагу, которая несравненно способнѣе для тонкой и чистой пряжи, нежели Тегеранская, Тавризская, Ширванская и Бухарская; изъ нея можно ткать кисей, ничѣмъ самымъ лучшимъ Индѣйскимъ не уступающія.

Итакъ, изъ сего очевидно открывается, что для Россійской торговли съ Персією Баку есть единственное удобное и выгоднѣйшее мѣсто. Выше объяснено, сколь способно изъ сего порта можетъ производиться торговля въ прилежащія къ морю провинціи Мазандеранскую и Гилянскую, какъ самыя богатѣйшія. Теперь нужнымъ нахожу нечто сказать и о сухопутной.

Отъ Баку до самаго Персидскаго залива идетъ безопасная дорога чрезъ всѣ богатѣйшія внутреннія провинціи, устроенная еще шахъ-Аббасомъ Великимъ и снабженная въ потребныхъ мѣстахъ оградными караван-сараями, а именно: чрезъ города Тавриздъ, Ардебиль, Султанію, Тегератъ, Каванъ, Кашанъ, даже до Испагани, въ Иракской провинціи, граничащей съ прикосновенными уже къ Персидскому заливу провинціями Вѣрстаномъ, Хуснистаномъ, Фарскастаномъ и другими. Вѣроятно, или, лучше сказать, безъ всякаго сомнѣнія, сею же дорогою изъ Персіи доставлялись товары въ Грузію, чрезъ которую, какъ выше упомянуто, и Чернымъ моремъ развозились они уже по всей Европѣ.

По соображеніи всѣхъ вышеприведенныхъ причинъ и обстоятельствъ въходить, что если Баку надлежачимъ образомъ будетъ устроена и всякій увидитъ себя обезпеченнымъ полною увѣренностью въ личной безопасности и въ спокойномъ обладаніи своею собственностью, тогда городъ сей, безъ всякаго сомнѣнія, сдѣлается средоточіемъ всей Персидской торговли и привлечетъ къ себѣ самыхъ богатѣйшихъ промышлененныхъ людей. Мазандеранскій и Энзелинскій порты сами собою уничтожатся, какъ уже нужные, и всѣ произведенія провинцій сихъ на киржихмахъ станутъ доставляться въ Баку.

Увѣренность и прелесть пригыта суть единственными причинами, приводящія въ движеніе и дѣятельность всѣ народы. Итакъ, когда чрезъ Баку откроется вѣрный путь къ торговлѣ, то не послушать ли это, между прочимъ, надежнѣйшимъ средствомъ для Россіи возымѣть по времени самое сильное политическое вліяніе на всю Персію?

А при томъ извѣстно, что секта Гебровъ въ Па-

дні главніша: многі изъ Индійцевъ и доселѣ ходятъ на моленіе въ огнямъ, въ окрестности Бакинскои находящимся; съ устройствомъ Баку и съ распространіемъ торговли въ оной не можетъ-ли она содѣлаться Межкою для Индійцевъ? И не обратится-ли огчати и по сей причинѣ сухопутно богатѣйшая торговля ихъ чрезъ Астрабадъ въ Астрахань? О торговлѣ съ Индією говорено будетъ ниже.

Предметомъ введенія въ Персію войскъ Великой Екатерины былъ отнюдь не суетное желаніе побѣдъ, ни распространіе предѣловъ и безъ того обширѣйшей въ свѣтѣ Имперіи, но чтобы подлѣ предлогомъ наказанія хищника Ага-Мамедъ-хана, торжественно оскорбившаго достоинства Ея, защиты и восстановления разоренную имъ Грузію, предавшуюся покровительству Россійскаго Престола, главнѣйше основать твердымъ образомъ съ Персією нашу торговлю. Коччина сей безпримѣрной Государыни воспрещатьсѣвала совершаться великимъ намѣреніямъ Ея.

Г. И., пріявъ подлѣ свѣтлѣ свой Грузію, удовлетворилъ чрезъ то всѣмъ священнымъ только обязательствамъ своимъ и долгу возмущающаго человечества; но обратилъ вниманіе на торговлю и проистекающую отъ оной выгоды для государства и имѣвши удобный случай улучшить жребій ея въ томъ единственно полезною для Россіи по видамъ торговымъ съ Персією, на сѣмъ, мнѣ кажется, остановиться не должно.

Грузія въ настоящемъ ея дѣйствительно ничтожномъ положеніи, не бывши въ силахъ существовать сама собою, на время только ограждается отъ конечнаго разрушенія своего; но по великимъ предположеніямъ Великой Екатерины блаженство ея на будущія времена должно было устроиться прочнымъ образомомъ сколько для спасенія отъ безпрерывныхъ угнетеній и грабежей единообразнаго намъ народа; но болѣе для утвержденія и обезпеченія чрезъ посредство ея торговли нашей съ Персією и въ сѣмъ-то видѣ Грузія есть для насъ наипушнѣйшая. Я сажу, что въ образованіи въ крѣпости и силѣ политическаго ея бытія для существующихъ выгодъ Россіи необходимо нужно границы оной протянуть до исхода рр. Куры и Аракса и, присвоюкии къ ней по Араксу лежачіи укрѣпленія Шушу, Нахичеванъ и Эриванъ, а къ Черному морю по р. Риону или Фазу Имеретію. Царство Грузинское вѣстоило-бы въ себѣ землю плодосноснѣйшую въ нѣсколько милліоновъ народа христіанскаго. Бывши по единоврѣію во всегдашней дружбѣ съ Арагоскимъ патриархомъ, имѣющимъ, какъ извѣстно, весьма сильное вліяніе надъ

всѣмъ разбѣяннымъ народомъ Армянскимъ, не очевидно-ли, что Грузія тогда собственными силами своими могла-бы владѣтьсѣвать надъ всею расторгнутою Персією и, какъ вѣрнѣйшая союзница Россіи, обязанная ей битіемъ и блаженствомъ своимъ, держать въ надзорѣ въ той странѣ и самыя владѣнія Турокъ? По теченію-же Куры, пріобрѣти въ свое стянжаніе г. Ганджу, отколь рѣка сія становится уже внизъ судоходною, Грузія имѣла-бы кромѣ Черноморской другую самую удобнѣйшую коммуникацію съ Россією. Такимъ образомъ земля сія сдѣлалася-бы сильною, для Россіи крѣпкимъ оплотомъ спокойствія предѣловъ ея и новымъ источникомъ богатствъ. Вотъ, по моему мнѣнію, единое, вѣрное и прочное средство утвердить торговлю нашу на Каспійскомъ морѣ, привести ее въ дѣятельность и поставить въ наилучшее и прибогачнѣйшее положеніе.

Великая Екатерина, обивши все положеніе сіе, пріявшаго вѣзоромъ своимъ проводилъ, что для обезпеченія сношеній Грузія съ Россією, для утвержденія въ томъ край власти нашей и торговли съ Персією и для взаимнаго благоденствія тамошнихъ обитателей необходимо нужно нѣсколько ниже впаденія р. Аракса построить крѣпость. Планы какъ сего укрѣпленія, такъ и для Бакинскаго порта съ исчисленіемъ самыхъ издержекъ были уже сдѣланы. Городъ сей, имя коему назначалось *Екатериносордъ*, предполагалось заселить 2,000 молодыхъ солдатъ на основаніи Римскихъ колоній, снабдя ихъ орудіями, какъ военными, такъ и хлебопахатными; Грузины и Армяне должны были дать имъ женъ. Жизнь въ странѣ здоровой, плодородной и всѣмъ изобильной содѣлалася-бы благоденствіемъ для нихъ и пуявтъ сей при постоянныхъ дружественныхъ связяхъ съ Грузією былъ-бы въ совершенной возможности ограждать Персидскую нашу торговлю отъ буйныхъ и хищныхъ горскихъ народовъ, которая безъ того по причинѣ набѣговъ ихъ и грабежей никакъ не можетъ достигнуть не только своего совершенства, ни-же когда либо произвиться съ убрѣненіемъ.

Сѣмъ должны были кончиться всѣ усилія Россіи, чтобы чрезъ Баку Персидскую торговлю обратилъ въ Астрахань, чтобы по устроении Грузія совершенно обезпечить Кавказскую Линію отъ набѣговъ горскихъ народовъ и въ случаѣ даже войны съ Турцією чтобы принудить ее часть военныхъ силъ своихъ содержать на границахъ Анатоліи. По совершении сего Россіи оставалася-бы только пользоваться плодами трудовъ своихъ и пожегтованьями.

Сколь ни великъ и ни обширенъ планъ сей, Ве-

ликая Екатерина предполагала исполнить его мимоходом; и я, напоенный духом Ея, считалъ сіе тѣмъ болѣе удобо-возможнымъ, что было уже близокъ къ совершению оного. Видно, временахъ грядущимъ предоставлено устроить въ томъ край благо чesовѣчества и открыть свободный и увѣренный путь течению Азійскихъ богатствъ въ Россію. Смѣло могу утверждать, что всякъ по стesямъ, премудростію Ея начертаннымъ, идущій, конечно, въ томъ успѣетъ.

Въ заключеніе всего остается мнѣ сказать. Прѣдъущее состояніе торговли нашей съ Персією, единственный способъ обезпечить навсегда увѣренность оной и, наконецъ, прочное спокойствіе даже Кавказской Линіи весьма тѣснымъ союзомъ сопряжены съ распространеніемъ Грузіи и съ увеличеніемъ собственныхъ силъ ея, и доколь царство сіе останется неустроннымъ по премудрымъ намѣреніямъ безсмертной Екатерины, выше сего изъясненіямъ, присовокупя къ тому и укрѣпленіе теченія Курмы, тогда всякое предпріятіе со стороны Россіи относительно торговыхъ польвъ ея отъ того края пребудетъ или неправо, или вовсе даже тщетно. Мое мнѣніе по сему предмету рѣшительно и таково или въ точности со всею дѣятельностію приступить къ исполненію плана Великой Екатерины, или предоставить совершеніе оного благопріятнѣйшему стеченію обстоятельствъ. середины я не вижу никакой. Гдѣ нѣтъ свободы, увѣренности и защиты, тамъ торговля процвѣтати не можетъ; всякія-же ничтожныя покушенія нанесутъ еще болѣе вреда польвамъ Россіи. Одна только непоколебимая рѣшимость сильна востановитъ потерянную къ намъ въ послѣднее время довѣренность. Еще повторяю: достигнуть во всей обширности главной дѣли, чтобы Персидскую торговлю обратитъ въ Россію нѣтъ иного средства, какъ привести въ точное исполненіе все предполагаемое Великой Екатериною.

О торговлѣ съ Индією.

Что торговля съ Индією, отколѣ Европа извлекаетъ знатнѣйшую часть богатствъ своихъ, весьма удобо-возможна для Россіи, въ томъ нѣтъ никакнѣйшаго сомнѣнія. Лучшие Индійскіе товары, даже драгоценныя металлы и камни, привозимые на Оренбургскую линію, въ Маангилпакъ и Астрабадъ, подтверждаютъ то очевидно. Игакъ, мнѣ кажется, дабы усилить торговлю сію къ чрезвычайнымъ польвамъ Россіи, стоить только правительству обратитъ на оную дѣятельное вниманіе. Предпримчивость, ободряемая и возбужденная надеждою великихъ прибытковъ, чего

произвести не въ состояніи? Не семи-ли Европа обзавана всеми открытими земель неизвѣстныхъ?

Для составленія плана, гдѣ съ прочностію основать главный пунктъ торговли нашей съ Индією и какиимъ образомъ съ увѣренностію производить оную, нужно имѣть подробныя свѣдѣнія, *во-первыхъ*, объ удобнѣйшемъ пути, изъ Россіи ведущемъ въ Индію, и *во-вторыхъ*, объ образѣ правленія, нравахъ и обычаяхъ жителей тѣхъ земель, чрезъ которыя проходить должно. Я съ своей стороны таковыхъ не имѣя, намѣренъ здѣсь сообщить мысли мои въ видѣ общаго только обозрѣнія.

Для торговли нашей съ Индією чрезъ Каспійское море я полагаю самымъ выгоднѣйшимъ Астрабадъ. Тутъ мѣсто здоровое и портъ довольно хорошій; отсель чрезъ провинціи Хорасанъ и Кандагаръ до предѣловъ Индостана по удобной совершенно дорогѣ считается около 1,000 только верстъ чрезъ горы, отяглющія Индію отъ Перси. Не взирая на чрезмѣрную ихъ возвышенность и переломанность по всѣмъ почти направленіямъ, есть однако-же весьма способный путь въ Кабуль, находящийся въ центрѣ прекраснѣйшей провинціи Забулистана. Александръ Великій, какъ пишутъ, первый открылъ оный. Имъ-же впоследствии проходили въ Индію Тимуръ и Надир-шахъ.

Р. Бегагъ, на которой г. Кабуль, и Аму-Дарья (Lettres politiques, commerciales et litéraires sur l'Inde) вытекаютъ недалеко отъ Баміана,—города довольно знаменитаго въ Забулистанѣ и въ близкомъ разстояніи отъ горъ Гинду-ку (Hindookhoo) первая впадаетъ въ Индъ, а вторая течетъ въ Аральское море. Чрезъ сіе-то дефиле, раздѣляющее источники оныхъ рѣкъ, переходъ въ упомянутую провинцію Забулистанъ весьма близокъ и удобенъ. Сіимъ объясняется выше-помянутый путь древнихъ, коимъ получали они товары изъ Индіи.

Не распространился о семъ болѣе, я съ своей стороны считаю, что твердое основаніе торговли нашей съ Индією необходимо положить должно въ Астрабадѣ другаго выгоднѣйшаго и удобнѣйшаго къ тому пункта по всѣмъ соображеніямъ я не знаю. На сей конецъ сдѣлавъ тамъ соответственное предполагаемой дѣли заведеніе, надобно придумать способъ, чрезъ который можно было-бы съ полною подробностію развѣдать все, до сего предмета относящееся. Для исполненія того ничего иного не остается, какъ отрядитъ знающихъ и достойныхъ довѣренности людей въ описанію путей до самаго Индостана одного отъ устья Аму-Дарьи вверхъ по теченію, другою отъ Астрабада чрезъ Хорасанъ и Кандагаръ, а третьяго для

снятия восточного берега Каспийского моря. Свѣдѣнія, отъ нихъ доставленные, откроютъ надежныя средства и удобность къ конечному довершенію сего намѣренія безъ помертвованія ни до чего не достигнуть.

Что принадлежитъ до Мангышлака, куда и нынѣ приходятъ изъ Хивы и Бухары караваны съ товарами, оный весьма можетъ быть полезенъ Россіи для торговли съ оными народами. Надобно только избрать тамъ удобное мѣсто для небольшого укрѣпленія, которое достаочно было-бы къ охраненію отъ грабежей хищныхъ Трухменцевъ идущихъ въ Мангышлакъ каравановъ и гдѣ-бы торгующіе съ обѣихъ сторонъ могли имѣть складочныя магазины.

Впрочемъ, по мѣрѣ силъ исполнивъ священный долгъ приверженности моея къ Государю, предаю все сіе на общее разсужденіе. Весьма счастливъ и награжденъ премного, если что либо изъ сихъ предложеній моихъ послужитъ къ пользѣмъ любезнаго отечества.

74. Письмо Султан-Ахмед-хана Аварскаго къ ген. Ермолову.

(Съ Арабскаго, переводъ понов.)

Между мною и Александр-мирзою, сыномъ Ираклі-хана идутъ посланцы. Я не безпеченъ по его дѣлу и въ его положеціи. Нынѣ онъ находится въ гостяхъ у Анцухскаго общества. Только между нами и тѣмъ обществомъ существуютъ превьсоія горы, покрытыя льдомъ, такъ что переѣхать въ нему невозможно иначе какъ верхомъ и то въ исходѣ весны и предъ наступленіемъ лѣта. Я переговариваюсь съ Александромъ кротко, дабы онъ доверился мнѣ, и говорю ему, что я не оставлю ходатайствовать о немъ у вась, великаго сердаря, и что вы, великій сердарь, не оставте просить о немъ Государя, который проситъ ему вину и одаритъ его владомъ земли или жалованіемъ и другими милостями,—однимъ словомъ, что онъ не останется безъ выгоды, если явится ко мнѣ. Онъ вась будто полагается на мои обѣщанія и говоритъ, что явится ко мнѣ, когда откроется дорога чрезъ горы и повидному расчлаивается въ неприходѣ къ вась. Вотъ всѣ его слова. Богъ знаетъ правда или нѣтъ. Во всякомъ случаѣ съ Божіею помощію буду дено и ночью стараться окончить это дѣло, какъ прикажется вѣрному слугѣ. Если вы пришлете лекарство, отъ котораго человѣкъ умираетъ, съѣвши его въ пицѣ или въ пѣтъ, то, можетъ быть, удастся употребить это смертоносное средство противъ такого невѣстнаго извѣнника, хоти-бы онъ находился и тамъ (въ Анцухѣ).

75. Тоже.

(Съ Арабскаго, переводъ понов.)

Я посылая въ Александру (паревичу), сыну Иракліа, секретно и явно много людей и открылъ съ нимъ переговоры, а онъ въ свою очередь прислалъ ко мнѣ старшій, муллаъ и хаджиэвъ Анцуха и прочихъ обществъ. У меня было съ ними много совѣщаній. Александръ твердитъ одно, что если со стороны Г. И. оказана ему будетъ милость и благоволеніе и пожалованъ кусокъ хлѣба, то онъ сдѣлается вѣрнымъ Его слугою. Давая таковой отзывъ, онъ убедительно меня проситъ исходатайствовать вась на это отвѣтъ. Теперь я прошу вашего положительнаго отвѣта, который и сообщу Александру. Скажите: если онъ вступитъ въ подданство Государя, будетъ-ли оно принято? а если приметса, будетъ-ли ему назначено содержаніе или какая нибудь деревня или земля въ Грузіи, или, водворивъ его въ ономъ безопаемомъ участѣ Дагестана, дастса-ли ему кусокъ хлѣба? На всѣ эти вопросы прошу вашего отвѣта. Остальныя слова доложитъ вась Ахмед-ага.

По окончаніи этого письма я вдругъ получилъ извѣстіе, что упомянутый Александръ намѣренъ собрать ополченіе и двинуться въ дер. Гавазы, но достоверно сею не знаю и для удостовѣренія въ томъ я отправилъ человека. Я не предвидѣлъ, что онъ рѣшится на такой возмутительный замыселъ.

76. Тоже, Анцухскаго кады Халиля.

(Съ Арабскаго, переводъ понов.)

... Знайте, что я употребилъ всевозможныя старанія о разрывѣ нашего общества съ Александромъ и что оно отступилось отъ него по моимъ убѣжденіямъ. Онъ предлагалъ мнѣ 20 тумановъ, если я стану ему помогать, но я не принялъ его предложенія, а ставъ содѣйствовать вась и рассорилъ съ нимъ мое общество. Отнынѣ я пребуду въ вашей службѣ. Не оставте безъ возмездія мои старанія о вашей пользѣ. пришлите мнѣ отъ вашей щедрости хорошую шубу, шапку, хату и немного бумаги. Я не премину оправдать вашу щедрость пока живъ и обо всемъ, что вы пришлете мнѣ, упомяните въ васьемъ письмѣ и отправте его чрезъ Мамеда. Я приду въ вась для вашего лицезрѣнія по возвращеніи отъ вась нашего посланца. Я пламенно желаю видѣться съ писавшимъ вась письмо, котораго имени не знаю. Пусть ему будетъ отъ меня низкій поклонъ. О Катибѣ (сочинитель!) выпроси у своего начальника то, чего я прошу.

77. *Тоже, общества Карлахъ къ Аббас-муръ.*

(Съ Арабскаго, переводъ новый)

. . . . . Александр-ханъ прибылъ въ нашу землю и находится у насъ почти 60 (?) мѣсяцевъ. Мы оказали ему всевозможныя почести и гостеприимство по мѣрѣ нашихъ средствъ, ибо наши отцы и его предки въ былое время находились въ тѣсной дружбѣ; мы довольны имъ и онъ доволенъ нами. Мы не покинemъ службы ему и не перестанемъ уважать его пока живы и до тѣхъ поръ, пока въ нашей землѣ останутся однѣ женщины, и не растанемся съ нимъ до того, пока верблюды не пройдутъ чрезъ ушко иглы, и не воспротивятся его желанію, хотя бы то и было для насъ тяжеле горы Кафѣ (Кавказа), буде это окажется согласнымъ съ предопредѣленнымъ всевѣдущаго Аллаха. Важнее всего того, о чемъ онъ насъ денно и ночью просилъ, были служеніе и покорность Иранскому шаху. Мы съ радостью приняли его просьбу и отнынѣ готовы исполнять всё его приказанія, хотя-бы онъ велѣлъ намъ броситься въ море. Александр-ханъ вотъ какія большія услуги оказываетъ вамъ, онъ лишился изумства и владыки. Подумайте объ этомъ и подумайте внимательно. Мы-же, Дагестанцы, никогда кромѣ Аллаха никакому миру не служили и никому не будемъ служить до дня свѣтопреставленія, развѣ вашему шаху по просьбѣ Александр-хана. Итакъ, мы принимаемъ Иранскаго шаха и готовы проливать за него кровь нашу. Если вы примете настоящее наше заявленіе — хорошо; если-же нѣтъ — не бѣда. Мы ожидаемъ скорого отвѣта на эту нашу просьбу. Отвѣчайте какъ вамъ заблагорассудится.

78. *Тоже, ген. Ермолова къ ген.-м. Пестелю, отъ 18-го сентября 1818 года.—Кр. Грозная.*

Я'ai appris avec plaisir les nouvelles que vous me donnez sur Moustapha-khan, et je désirerais que ces contrées fussent tranquilles un certain temps. Il faut cependant s'en assurer d'avantage, car le rapport du major Baratoff sur les préparatifs qu'il faisait ne peut pas être tout à fait dénué de vérité. Quand vous aurez, mon Général, des renseignements certains là-dessus, vous pourrez occuper votre camp plus longtemps et ne partir que quand vous aurez épuisé tous les moyens pour avoir des otages, et encore faudrait-il choisir un prétexte décent pour retourner sans avoir obtenu de succès. Je compte pourtant sur la réussite.

Je suis très fort de votre avis que le khan d'Avâr et l'Outzmev voudraient que vous retrassiez dans vos can-

tonnements de Kouba, pour faire voir aux Akouchéliens et Baschliens leur puissante influence sur nos affaires, et peut-être même persuader à ces peuples crédules qu'ils nous inspirent de la crainte. Il faut rester, Général, jusqu'à ce que la rigueur de la saison ne vous force à partir.

Tâchez de vous attacher Emir-Gamza, s'il est réellement aimé par le peuple de Baschly; faites lui expliquer par quelques-uns de nos officiers que l'Outzmev veut le perdre dans l'esprit des Russes. Il faut semer la discorde parmi eux, sans que le Schamkhal s'en aperçoive, qui, dans l'étroite liaison où il est avec l'Outzmev, peut lui ouvrir les yeux sur notre conduite; c'est pourquoi vous devez vous tenir à l'écart et ne pas agir vous même dans des cas pareils. Si le fils de l'Outzmev vient auprès de vous, vous le recevrez bien, pour lui ôter tout soupçon de la méfiance que nous avons contre son père.

Ménagez le Schamkhal autant que possible, mais chargez Aga-beck, lorsqu'il sera de retour de Chirvan, de lui faire comprendre que Kazaniche ne peut lui être rendu que quand nos troupes auront une station permanente à Tarkou (comme il l'a lui-même désiré); qu'alors, protégé par elles, il pourra posséder Kazaniche sans craindre de le perdre. Il ne vous convient pas d'avoir avec lui de ce sujet une explication qu'il ne manquerait pas de prendre pour un refus motivé par mes ordres, ce qui me compromettrait vis-à-vis de lui, car je veux que l'espoir des secours le soutienne dans le zèle et la bonne volonté qu'il nous fait voir jusqu'à présent. Vous me pardonnerez, Général, si je ne suis pas tout à fait de votre opinion sur Aslan-khan. Le connaissant pour un homme assez bête et beaucoup trop ivrogne, je suis cependant très loim de le croire traître. Il doit tout à la bonté de l'Empereur et ne peut méconnaître l'intérêt qu'il a de rester fidèle. Je ne disconviens pas que par son peu de ressource il ne nous soit inutile, mais jamais il ne hasardera de vouloir contrarier nos intérêts, à moins que ce ne soit par bêtise. L'administration vicieuse de sa province ne diffère en rien de l'administration des autres états, et c'est un mal qu'il faut supporter un certain temps, faute de moyens d'amélioration.

Il ne faut pas non plus le forcer d'habiter Kourag, car en hiver cela l'assujettirait à de graves inconvénients. Ne précipitez rien, Général, la situation tranquille et heureuse des habitants de Kouba donne une bonne leçon aux voisins et aux autres peuples, pour désirer d'appartenir à la couronne et de se soustraire à la tyrannie de leurs maîtres. Tout viendra avec le temps et plus tôt qu'on ne le croit.

79. *Тожэ, отъ 27-го октября 1818 года. — Съ дорожъ въ Акасъ.*

Il y a très longtemps que je n'ai pas de vos nouvelles, ce qui me fait croire que les communications sont interceptées, comme tout le monde me l'assure. Aujourd'hui même un homme est venu du côté du Daghestan me dire que vous vous êtes battu deux jours contre des forces très considérables et que l'ennemi veut encore revenir à la charge. Les ordres que je vous ai envoyés n'ont pu être portés et restent encore à Kasïyouirt, de sorte que vous ne savez point que je n'ai que la seule inquiétude que vous ne manquiez de vivres et de munitions, car il n'est pas à douter que l'ennemi ne se soit emparé de la route de Derbend. S'il est vrai que l'ennemi soit rassemblé en force et qu'il n'ait pas eu de succès contre vous, il est néanmoins possible que pour réparer sa perte il veuille se porter sur Kouba, pour livrer la province au pillage. Soyez, Général, attentif à cela et ne tardez pas alors de vous porter sur Derbend d'où vous pourrez menacer leurs communications, et comme après la course qu'ils auront faite dans la province de Kouba, ils ne peuvent revenir tous ensemble, l'occasion peut se présenter de tomber sur eux. Il est indispensable que vous preniez toutes les précautions imaginables dans votre marche de Derbend, car n'ayant pu vous entamer dans votre position retranchée à Baschly, ils croiront vous attaquer avec plus de succès en route. Encouragez les troupes et dites leur que la valeur de chacun sera dignement récompensée, et vous, Général, comptez sur la reconnaissance de l'Empereur, notre Maître. Je suis impatient de connaître le résultat des opérations de l'ennemi et je vous prie de m'envoyer des nouvelles le plus tôt possible. Je suis à Akasay et compte faire une démonstration du côté de Kazaniche et de Djengoutay.

80. *Записки объ Армянахъ на северномъ Кавказѣ.*

Les Arméniens depuis longtemps font le commerce en monopole dans une grande partie du pays situé entre les montagnes de Circassie, le *Kouban* et le *Térék*, chez les Kabardiens et près d'*Oust-Laba*. Plusieurs d'entre eux se sont établis dans des *avouls* sous la protection de quelques princes et fournissent par l'entremise de ceux-ci (en payant des droits considérables), aux besoins des peuples de l'intérieur des montagnes, éloignés des forteresses turques. Pour mieux assurer leurs établissements, ils se sont mariés à des esclaves circassiennes et ont adopté leurs mœurs et leurs usages. Toujours en relation avec

les Arméniens de *Nakhitchévan* qui sont leurs capitalistes, ils font un commerce très avantageux pour eux, mais très dangereux pour la santé publique de l'Empire Russe et très nuisible à la sûreté de ses frontières. Embrassant toute la frontière de la ligne du Caucase proprement dite, il est bien difficile de les faire aboutir avec leurs marchandises aux points où sont établies les quarantaines. Afin d'épargner les frais d'un plus long transport et les précautions de la quarantaine, ils font passer leurs effets par les postes gardés par les cosaques. Ces marchandises sont justement les plus dangereuses pour la peste, comme les *bourki* et les pelleteries, et en effet elles ont été la cause de la peste qui s'est souvent manifestée aux environs de *Gheorghievsk*.

Le plus grand mal que produit ce monopole, c'est qu'il met ces peuples dans l'indépendance, puisqu'ils n'ont plus besoin de recourir à nous et qu'ils obtiennent par les Arméniens tous les renseignements nécessaires pour faire leurs incursions. Ils trouvent d'ailleurs chez eux le débit du fruit de leurs rapines.

Mr. le Général del Pozzo a été victime de leur avidité. Il est généralement reconnu qu'eux ayant son argent (?), ils ont indiqué aux Circassiens l'heure à laquelle il devait se rendre à sa campagne pour l'enlever comme ils ont fait, et afin de tirer une forte somme de lui pour sa rançon. Sa constance à souffrir sa captivité a fait échouer leurs projets et il réussit enfin à se délivrer, bien convaincu de la trahison de 3 à ces scélérats. Son Ex. Mr. le Duc de Richelieu a trouvé en 1811 dans un village ennemi l'Arménien *Gegoro*, qui était chez lui le soir de la nuit où il passa le *Kouban* d'*Ekathernodar* avec les troupes. Les Circassiens attendaient le Duc au passage et savaient combien de troupes étaient restées sur les frontières, et ils en profitèrent en faisant une incursion terrible pendant que Son Ex. avec ses troupes se trouvait chez eux. Cet Arménien avoua qu'il avait été envoyé par les princes et déclara ses complices qui étaient deux autres Arméniens établis à *Bjedouh*.

Peu s'en fallut que le Duc lui-même n'eût le même sort que le général del Pozzo. Après un séjour de plusieurs jours à *Ekathernodar*, il voulut partir pour *Taman*. Les Circassiens, instruits par les Arméniens de son passage, l'attendaient au nombre de 2,000 entre *Stara-redoutka* et *Kalaons*, mais un brave cosaque qui avait devancé de quelques verstes Mr. le Duc, découvrit ce complot et fut assez adroit pour s'échapper et avertir les cordons voisins qui envoyèrent un détachement et deux pièces de canons à son secours. néanmoins Mr. le Duc fut attaqué et plusieurs cosaques y périrent.

Le jeune Prince Sefer-bey qui fut amené à Odessa, assura que c'étaient les Arméniens qui avaient prévenu *Nassir-effendi* (maintenant Ahmed-pacha d'Anapa) et *Nawrouz-Devlet-Mourza*, qui ensuite lui-même avoua que *Nassir* leur avait promis 100 mille piastres et l'exemption des droits de douane à Anapa pendant 20 années. Car ils se promettaient, par la prise du Duc, de se faire rendre *Anapa*, *Soudjouk-halé* et toutes les terres occupées par les cosaques Zaporogés entre la mer d'*Asow* et le *Kouban*. Mille et mille autres preuves de leur perfidie peuvent facilement être recueillies dans les chancelleries des cosaques de la Mer Noire et des gouvernements militaires de Kherson.

Scassi a été témoin oculaire de tout le mal dont ils sont la cause et cite un exemple arrivé lorsqu'il se trouvait dans les montagnes, au mois de novembre 1812, chez les *Bjedoug*. Les Circassiens avaient enlevé la veille d'un village de cosaques, situé entre *Kara-Kouban* et *Ivanovskaya*, une fille et deux cosaques; ils proposaient la fille à Scassi pour 400 piastres, ce qui faisait alors 320 roubles, (les deux cosaques avaient été transportés dans l'intérieur) Au moment de conclure le marché, un Arménien arrive, propose différentes étoffes et enlève le marché à Mr. de Scassi qui avait le projet de rendre la fille à ses parents par pure humanité. Mr. de Scassi se rend après quelques jours à la quarantaine d'*Ekhaterinodar* et raconte le fait à l'Ataman; l'Arménien s'y présente et offre ses services pour racheter la fille, mais ayant su qu'elle appartenait à une famille aisée, il fait sentir qu'on demandait cher; il revient quelques jours après et demande pour dernier prix 3 m. roubles. On les lui promet, mais à son arrivée on lui reproche sa cupidité, et Scassi l'ayant confondu, il fut obligé de rendre la fille pour le prix qu'elle lui avait coûté.

Les haïsons des Arméniens avec les Circassiens sont la source de tous les malheurs de notre frontière et de la méintelligence qui règne, car ils sont trop intéressés à ce que les Circassiens soient continuellement en guerre contre nous, pour pouvoir leur vendre aux prix les plus exorbitants les effets qui leur sont nécessaires. Il n'y a pas de doute que si le gouvernement empêchait ce monopole et réduisait leur commerce à ne pas dépasser les frontières, à l'égal des sujets russes, le besoin attirerait ces peuples chez nous, l'avantage du commerce en concurrence les familiariserait avec nos marchands; la confiance s'établirait et produirait la tranquillité et la sûreté des frontières.

Son Ex. Mr. le Duc de Richelieu a défendu aux Arméniens le commerce dans l'intérieur, du côté des cosaques de la Mer Noire, comme contraire aux privi-

lèges qui avaient été accordés par Sa Majesté l'Impératrice Catherine Seconde à ce peuple, et parce qu'ils donnaient les marchés d'échange de leur frontière à des entrepreneurs moyennant une somme qui se versait dans leur caisse. Mr. le Duc l'aurait défendu sans cela à cause des abus qui en résultent.

Il n'est pas à la connaissance de Mr. de Scassi que Son Ex. Mr. le comte de Langeron ait jamais défendu ce commerce aux Arméniens au delà de la frontière des cosaques Zaporogés. Il se rappelle seulement que l'Ataman des cosaques se plaignant de la grande quantité de marchandises que les Arméniens faisaient passer sous le nom du prince *Kanouk-Sultan Melmed-Ghrey*, il lui fut ordonné de signifier au prince de ne pas abuser des facilités qu'on lui accordait et de défendre l'exportation et l'importation en grand de ces marchandises par les Arméniens à travers le Kouban habité par les cosaques.

81. Письмо гр. Пессельроде к ген Ермолову, отъ 28-го мая 1820 года.

Le rapport ci-joint en copie que le Ministère a eu l'honneur de soumettre à l'Empereur a été motivé par la proposition du Comte de Langeron d'occuper l'île de *Kara-Kouban*, afin de garantir par ce moyen notre frontière de ce côté-là contre les incursions des Circassiens.

Sa Majesté, en daignant approuver la mesure proposée, a voulu toutefois en différer l'exécution pour connaître au préalable l'opinion de V. Ex., vu que cette partie de notre frontière asiatique se trouve également placée aujourd'hui sous votre commandement.

La présente dépêche n'a donc pour objet que de vous inviter, Mr. le Général, à nous transmettre vos idées à cet égard. Elles serviront de base aux déterminations ultérieures de l'Empereur que nous nous efforcerons de vous communiquer en son temps.

Parmi les projets présentés par le Conseiller de Cour Scassi relativement à nos établissements du côté du *Kouban* et sur les moyens de garantir notre frontière contre les incursions des Circassiens, celui de l'occupation de l'île de *Kara-Kouban* mérite une attention particulière.

Les avantages qu'il promet ne semblent pas devoir être révoqués en doute. Ils sont développés dans une lettre de Mr. Scassi que le comte de Langeron vient de communiquer au Ministère, en proposant de procéder immédiatement à l'exécution de cette mesure.

La rive droite du *Kouban* sur laquelle se trouve actuellement notre ligne de redoutes, en face de l'île de *Kara-Kouban*, est basse, couverte de marais et d'immenses roseaux. Les batteries, placées à de trop grandes distances l'une de l'autre ne peuvent se soutenir mutuellement. Les piquets sont dans l'impossibilité de découvrir les mouvements des Circassiens qui ont la faculté de passer à couvert sur l'île de *Kara-Kouban*, d'y camper des forces considérables et de choisir dès lors le moment favorable à leur entreprise.

Cette île qui a 75 verstes de longueur sur 9 à 12 de largeur entre les deux branches du *Kouban* par lesquelles elle est formée, étant plus élevée que les rives voisines, domine les plaines des Circassiens; c'est l'endroit par où ils

doivent passer pour tenter des incursions depuis Tchekobektsina jusqu'à un delà de Kowka, à cause des marais qui se trouvent plus haut et plus bas de leur côté.

Son occupation nous mettrait par conséquent à même de prévenir les incursions clandestines des Circassiens, couvrirait le passage des chemins depuis Tchekobektsina, jusqu'à Kowka et rendrait inutiles les redoutes de Kopyl, Kolasou Ewanouel et Stary - redouta, postes aussi difficiles à garder que fautes à la santé des cosaques qui y sont stationnés. Le reste de la frontière acquiescerait d'ailleurs beaucoup plus de sûreté, vu que les Circassiens n'oseraient s'exposer à être coupés par la sortie des forces de ce cant endroit.

Tels sont les avantages qui résulteraient de l'occupation de l'île de Karakouban et qui font désirer au C-te de Langener de l'effectuer sans délai.

Quelle que incontestable que paraisse l'utilité de cette mesure, il devient toutefois nécessaire de prendre en mère considération plusieurs circonstances locales qui s'y rattachent.

Située en delà de la branche principale du Kouban, cette île se trouve, dès lors, comprise dans la limite que nous traités avec la Porte nous assument sur ce point. Aussi n'a-t-on pas songé jusqu'ici à nous en contester la propriété, et Mr le Duc de Richelieu en confirmait la possession usuelle à son fils du prince Kalebek oglou par un bail qui renouvelait chaque année.

Malgré les Circassiens ne sont pas habitués à la voir occupée par nous, et il serait peut-être à craindre qu'un mouvement de troupes de ce côté et la construction de nouvelles fortifications ne répandent l'alarme parmi toutes ces peuplades, si ces mesures n'étaient pas exécutées avec quelques ménagements. Elles croiraient à voir des projets hostiles de notre part et feraient bientôt partager leurs craintes à la Porte elle-même.

Il semble donc qu'il serait utile d'aviser à tous les moyens possibles de prudence et de circonspection afin d'éviter ces inconvénients et assurer par là l'exécution de la mesure proposée sans qu'elle puisse devenir un sujet d'épouvante pour les Circassiens.

En prenant la liberté de Vous soumettre, Sire, ces considérations, je prie Votre Majesté de daigner faire connaître Ses intentions à cet égard.

82. Тоже, отъ 28-го мая 1820 года.

La dépêche de V. Ex. en date d'avril qui accompagne le rapport du capitaine Mouravieff, se trouve sous les yeux de l'Empereur, et le Ministère se réserve de vous faire connaître sous peu, Mr. le Général, les déterminations que Sa Majesté aura arrêtées sur cet objet important.

En attendant, nous devons féliciter V. Ex. du succès qu'a obtenu la mission de cet officier. Il est de nature à faire présager les résultats les plus satisfaisants dans cette partie si intéressante de nos relations avec les peuples de l'Asie.

Le point de vue élevé sous lequel vous l'avez considérée, ouvre un vaste champ aux méditations les plus sérieuses du Cabinet Impérial, et certes le sujet en est bien digne. Il s'agit d'un des grands intérêts de la Russie.

Il vous sera sans doute agréable, Mr. le Général, d'apprendre que l'Empereur a daigné avancer Mr Mouravieff au grade de colonel, et que Sa Majesté se propose de lui accorder une audience particulière, pour entendre de sa bouche le récit circonstancié de son voyage.

83. Тоже, отъ 28-го мая 1820 года

Depuis la dernière démarche que le baron de Strogonoff a eu ordre de faire auprès de la Porte au nom de l'Empereur et dont V. Ex. a été instruite par notre

dépêche en date du 10 mai, nos négociations avec le Gouvernement Ottoman commencent à prendre une tournure plus régulière et dès lors plus satisfaisante. Des rapports récents du baron de Strogonoff informent le Cabinet Impérial des dispositions assez prononcées du ministère Ottoman à admettre le principe de la négociation collective et à traiter et régler, d'après cette base, les questions de la Serbie, des deux Principautés etc.; mais ils ne laissent point ignorer en même temps que la Porte, en apportant des facilités sur ces articles, n'a en vue que d'obtenir à ce prix un arrangement quelconque au sujet du littoral Asiatique qui forme, aux yeux des ministres et du Sultan lui-même, le point le plus délicat de la négociation. Des avis très secrets nous donnent même lieu de croire que c'est essentiellement Soukhoum-kalé qui leur tient le plus à cœur, parceque cet endroit étant le plus connu du littoral, sa restitution satisfierait le peuple musulman.

V. Ex. n'ignore pas que la possibilité de cette restitution partielle a été prévue dans les instructions données au baron de Strogonoff, lors de son départ pour Constantinople. Dès cette époque l'Empereur a donné son assentiment éventuel à ce mode d'arrangement, mais aux conditions suivantes

1) „Que ce ne soit qu'un dernier résultat qu'on cédera sur le seul point de Soukhoum-kalé, bien entendu que la Porte ait accédé à son tour à nos propositions concernant nos griefs“.

2) „Que par cette transaction on constate d'une manière positive la renonciation pleine et entière à toutes les prétentions que la Porte forme sur la Géorgie, la Mingrélie, etc. etc.“

3) „Qu'indépendamment du sort que l'Empereur ferait au Prince de Soukhoum et aux gens de sa suite, on stipule aussi par cette transaction, dans des mesures équitables, des garanties à l'égard des habitants de l'Abasie qui ont déjà prêté serment à Sa Majesté Impériale et qui ne seraient pas décidés à émigrer dans Son Empire“.

4) „Enfin que par un règlement on mette un terme au commerce des esclaves ou que du moins les sujets de Sa Majesté Impériale en soient garantis pour l'avenir“.

Ce passage est textuellement tiré d'un des mémoires qui composaient l'expédition du baron de Strogonoff en 1816.

Dans l'hypothèse donc que la marche actuelle de la négociation puisse conduire au résultat prévu, l'Empereur désire que V. Ex. fasse prendre sur les lieux et nous transmette le plus tôt possible les renseignements

les plus précis et les plus détaillés sur le degré d'utilité de la possession de *Soukhoum-kalé*, sur les circonstances actuelles du prince George Charvachidzé, ci-devant *Sefer-bey*, tant en ce qui concerne ses relations avec nous qu'à l'égard des *Abazes* et de son frère et compétiteur *Osman-bey*. Il serait indispensable d'avoir une connaissance exacte des localités, afin de savoir s'il n'existe pas sur la partie la plus rapprochée du territoire de la Mingrélie que nous occupons, quelque point où *Sefer-bey* pourrait se transporter avec ses partisans pour y former un établissement solide.

V. Ex. remplira certainement cet objet en faisant dresser une carte aussi exacte que possible de cette partie du littoral. Enfin, l'Empereur attend, Mr. le Général, de votre zèle et de votre activité toutes les notions dont le Ministère aura besoin pour traiter convenablement une question si importante et dont dépendra le succès définitif de nos négociations avec la Turquie.

84. Тоже.

La dépêche du jour relativement à *Soukhoum-kalé* était déjà écrite, lorsque le Ministère a recueilli les notions que V. Ex. a fournies dans son rapport à Sa Majesté l'Empereur sous la date du 28 mars 1818. Il nous paraît que l'ensemble de votre opinion coïncide assez avec ce qui fait l'objet de notre dépêche précitée. Toutefois vous reconnaissez aisément, Mr. le Général, que la circonstance qui a motivé les questions que le Ministère vous adresse aujourd'hui, est de nature à exiger un nouveau rapport de votre part, bien précis et bien détaillé, afin qu'il puisse servir de base aux directions définitives que l'Empereur donnera au baron de Strogonoff sur le mode d'arrangement que l'on pourra adopter dans nos négociations avec la Porte.

85. Тоже, отъ 3-го (15-го) октября 1820 года.—Варшава.

La pièce annexée à notre dépêche principale de ce jour a informé V. Ex. de la commission dont le père Joannikiós Karyboff vient de s'acquitter auprès de l'Empereur. Nous compléterons ces détails par la communication de l'office ci-joint en copie et destiné à accompagner ce religieux à St-Petersbourg. Les dispositions qu'il a plu à Sa Majesté de faire prendre à son égard, s'y trouvent consignées.

Pour le moment nous avons ajourné toute réponse définitive aux ouvertures du Prince de Soukhom, dans la vue de reconnaître préalablement votre opinion, Mr.

le Général, sur ses prétentions, ses demandes et ses désirs.

Il dépendra de vous cependant de faire savoir dès à présent à ce Prince que le père Joannikiós a rempli la commission qui lui était confiée et que Sa Majesté l'Empereur l'a accueillie avec bienveillance et avec intérêt.

Si du reste V. Ex. se décide à transmettre ces renseignements au prince George Charvachidzé, il serait à désirer qu'Elle voudrait bien se servir pour de semblables communications de la langue Turque ou Persane, vu que les interprètes géorgiens, sous l'influence des liaisons personnelles et locales, pourraient, dans l'opinion du père Karyboff, compromettre des rapports qui exigent des ménagements et méritent divers égards.

Отношение министра иностранных дѣлъ къ нн. Голицыну, отъ 25-го сентября 1820 года.—Варшава.

Принятый Г. И. съ многими прерывающими отъ одного владѣтельнаго князя на Востокъ плутичь Троицкаго монастыря Иоанннш Серафимъ Карибоффъ продолжаетъ имнть путь свой въ С.-Петербургъ и по воли Е. И. В. вручить в е мое отношение

Г. И. угодно, чтобы вы изволили принять сего священнослужителя въ особенное покровительство наше до возвращенн Е. В. въ С.-Петербургъ и въ ожиданн окончательныхъ разршденн и отнвохъ по предмету ввереннаго ему дѣла оиъ имѣете оларитъ свой умъ, пламенн стремленне въ добру, святохъ истиннаго проповѣданн и въ особенностн штурманскъ Русскаго моря ка, который стоить позовенн ему мовѣтъ бытъ впоследствии, когда оиъ, возвратн къ своему мѣсту при помочнхъ владѣтельнаго князя, съ новыми средствами и съ большнхъ усилкохъ утверждатъ его будеть въ црквилахъ вѣры Христанской, въ обязанностяхъ мира съ ближнми, любон въ подданинхъ и чистой преданностн Россн

В е предоставляетъ Г. И. способствовать по благоумеренно нашему изволенью сего пожеланнаго пашренн в посѣтитъ оиъ Иоанннш тѣмъ, гдѣ имъ почтете нравльнмъ въ Невскохъ монастырѣ или въ другохъ оиъ тѣхъ, преруочнхъ его изволенью посетенно просвѣщеннаго митрополта

На путевыхъ издержкахъ и обзавѣдѣннхъ выданы ему здѣсь 200 черв. Остаются теперь только, устроить его въ С. Петербургѣ, отправитъ оттуда на назначеннхъ мѣдленнхъ обратво по своимъ влхднхъ оиъ не въ извѣстнхъ переводчнхъ Ижмнскаго Греха Ивана Вазу, будеть ему въ оиомъ не ставитъ вудн

Procès verbal des communications faites par l'envoyé du prince de Soukhom. le 16 (25) septembre 1820.—Varsovie.

Joannikiós Séraphim Karyboff, religieux Grec d'un couvent de Trébizonde, a été invité par le Prince Georges de Soukhom à s'établir auprès de lui et à l'assister dans l'exercice, non seulement de ses devoirs de piété, mais aussi de ceux qui sont commandés par l'administration du pays

D'anciens rapports de connaissance et d'intimité entre la famille du Prince et les parents du religieux ont motivé ce choix

Dépouillé de toute la confiance de son maître, le Père Joannikiós, durant un séjour de 4 années qu'il vient de faire en Abasie, a acquis et fait partager au Prince la conviction que les progrès seuls du christianisme peuvent à la fois préserver le Prince et la contrée des troubles que suscitent à l'un — l'autre — l'ambivalence de ses ennemis domestiques, à l'autre — le voisinage des montagnards, des pirates et des affidés de la Porte Ottomane *)

Les efforts concertés par ce religieux à la propagation de la vraie foi ont déjà réussi à convertir cent familles Mais, à la vue d'un bienfait si rapidement acquis, le Prince a senti surtout la nécessité de recourir à l'appui et à la protection de l'Empereur, pour fonder sur des bases plus solides ses bonnes dispositions chrétiennes, son pouvoir et ses moyens de défense

Примечанн къ Емволамъ.

*) Il est possible que le religieux ait cette conviction, mais je doute que le Prince puisse la partager, étant d'une conception beaucoup trop bornée et attribuant le peu d'attachement de ses sujets à la différence de religion entre lui et eux, ce qui l'a quelquefois fait penser avoir perdu bien des avantages en embrassant le christianisme

Plus la Porte Ottomane a cherché à le séduire *) en promettant, pour prix de son obéissance et de sa soumission, de le confirmer dans un possession de l'Abasie et de reconnaître sa souveraineté indépendante, et plus le Prince a désiré fortifier ses rapports intimes avec la Russie.

A cet effet, il a invoqué *) à plusieurs reprises l'antécité et la générosité de Sa M^t I et n'a justifié pas reçu d'information sur l'accueil fait à ses démarches, il s'est décidé à envoyer vers l'Empereur ledit religieux grec, muni de ses pleins pouvoirs.

De l'autorité à réclamer

1) Un secours militaire *) pour protéger la tranquillité intérieure du pays, principalement troublée par le Prince Hassan bey, frère du Prince Georges, et le seul de sa famille qui lui résiste encore et méconnaît son autorité. Instrument de la Porte et son intermédiaire entre les mécontents des provinces limitrophes soumises à la Russie, il agit avec la plus maligne activité, tant par sonnellement contre son frère que politiquement contre les intérêts de l'Empire, témoin la mission récemment envoyée et les promesses de secours et d'appui faites par la Porte en Géorgie et dans les pays adjacents et les troubles du Gouriel et de l'Iméréthie. Pour réprimer Hassan bey *), il force pourrait servir moins que l'habileté. C'est par ce motif que son enlèvement paraît désirable au Prince de Soukhoun.

2) Un secours maritime qui le mit à même de garantir la sécurité des côtes, sans cesse infestées par l'audace des pirates qui au printemps de l'année courante ont enlevé déjà 1,500 pièces de bétail.

Cette force navale *) servirait en outre à veiller sur la police de la mer et à empêcher le commerce des esclaves qui se poursuit avec impudence. Jusqu'à 300 hommes ont été saisis et vendus au printemps.

3) Indépendamment de ses appuis matériels, de légers secours en bled et en sel *) Cette fourniture permettrait au Prince de témoigner sa générosité et sa justice envers les peuplades qu'il trouverait disposées à se pacifier et à embrasser le christianisme, ou dignes de récompenses et de largesses pour la fidélité de leur conduite.

4) Un intermédiaire habile et honnête pour soigner auprès du Prince ses rapports avec la Russie. Cette demande est dictée par la plus saine soumission et vériculée avec instance *).

Le Prince Georges, âgé de 30 ans, est beau-fils de la Tsarine Nina qui se trouve à St. Pétersbourg.

*) Il n'y a pas le moindre doute que la Porte ne se serve de tous les moyens pour le séduire et l'attirer dans ses intérêts; mais il ne peut ignorer que la Porte n'hésitera pas un moment à lui préférer son frère ou tout autre individu de son choix. Le sentiment de ses propres connaissances lui démontre la nécessité de rechercher la paisible protection de la Russie.

*) Toutes les démarches se sont bornées jusqu'à présent à demander constamment des troupes pour réduire à l'obéissance ses sujets et plus encore son frère. Il aimerait beaucoup exercer un pouvoir absolu auquel le frère résiste autant que les seigneurs mêmes dont il a su gagner la faveur en flattant leurs inclinations. Le peuple le voyant entouré de Turcs domiciliés en Abasie, et témoin de la distinction que la Porte lui accorde, espère en sa protection et croit voir en lui son défenseur contre les oppressions du Prince.

*) Il est nécessaire d'augmenter le nombre de troupes en Abasie, mais cela ne peut être exécuté avec utilité que sous le point de vue que j'ai indiqué dans mon rapport à Sa Majesté du 28 mars 1818.

Tout autre secours qu'il dépendrait de moi de lui prêter ne serait que momentanément, puisque les troupes sont employées à d'autres occupations de bien plus grande importance.

*) Le frère du Prince Hassan-bey doit être enlevé nécessairement, et ce le déarint pas moins que le Prince, je n'ai différeié que parce que l'Abasie pourrait prendre part aux troubles des provinces voisines récemment apaisées, mais à la première occasion favorable, quoique l'entreprise soit sujette à des difficultés, elle sera tentée. C'est l'unique moyen de faire cesser les dissensions intérieures.

*) Le secours maritime est indispensable et je l'ai demandé dans mes rapports de 28 mars 1818 à Sa Majesté et du 8 juillet 1819 sub № 100 au chef de son Etat-major Général dont la réponse porte que l'exécution en est confiée au Ministre de la Marine. Il serait à désirer que l'exécution fût accélérée, car les pirates se multiplient et peuvent dans la suite devenir dangereux; le commerce des esclaves se poursuit sans obstacles et les aiseaux turcs n'abordent que pour lui donner plus d'étendue.

*) Ce secours peut produire un bon effet et doit être délivré en temps et en quantité convenables par le commandant de Soukhoun-kalé. La Crimée doit fournir le nécessaire et l'on pourrait y ajouter une certaine quantité de fer, lequel est d'un grand prix dans le pays.

*) L'idée d'établir un intermédiaire entre un Prince d'Abasie et la Russie, quoique dénuée de bon sens, n'appartient cependant pas au Prince; elle est au religieux et je n'ai refusé qu'il n'ait pas offert ses bons services pour se charger de ces fonctions. Accorder un intermédiaire serait se mettre dans le cas de ne pouvoir le refuser à tant d'autres qui n'ont pas moins de droit à y prétendre, et je ne vois pas de raison pour que des khans et des chefs de tribus tartares qui sont et plus puissants et plus utiles que ces malheureux Princes, ne fissent par désirer d'avoir des ministres.

Son épouse est dotée d'une âme forte et d'un esprit supérieur. Elle dirige actuellement le Prince.

Leu fils aîné, élevé en Russie et servant dans les armées de l'Empereur, pourrait peut-être remplir avec le plus d'avantages les fonctions de cet intermédiaire que le Prince réclame *).

Il serait remplacé en Russie par deux autres fils du Prince qu'il désire également confier aux bontés de Sa Majesté Impériale.

5) Donation en faveur du couvent de l'Assomption, situé dans la résidence ce même du Prince à Soukhoun, fondée par Constantin le Grand, l'église de ce couvent se dégradée et tombe en ruines *).

Et, donation en faveur de la chapelle du Prince **) l'attirail sacré, les livres saintes et le service de l'autel sont dans un état si déchu et tellement dénué de nécessaire que le Prince sollicite vivement les bienfaits de l'Empereur pour leur restauration *).

86. Письмо к. с. Мазуровича къ ген. Ермолову, от 10-го ноября 1823 года, № 196.—Тавризм.

Les premiers jours de ma station à Téhéran j'ai employé mon temps aux compliments d'usage et à la présentation des cadeaux. Au jour fixé le roi vint en personne dans une tente placée à la grande entrée de l'Arc, où nous avions étalé tous les objets. Il était à pied, suivi des grands de la Cour en habits de cérémonie. Deux heures et plus on resta dans un enchantement réel devant la succession des raretés qui s'offraient à leurs yeux. Sa Majesté surtout ne faisait que regarder le bassin et à chaque instant Elle appelait quelqu'un de ses favoris pour en faire admirer les beautés. Ni l'eau de rose, ni les liqueurs rafraichissantes ne furent trouvées dignes de couler dans ce réservoir magnifique; on convint à la fin qu'en certains jours solennels il faudra le remplir de vin et en goûter sans scrupule les rejaillissements. Mais si tel a été l'effet des cadeaux en général, quel n'a dû être le chagrin intérieur du souverain à la vue des deux miroirs énormes qui avaient été malheureusement brisés. L'insubordination jointe à la maladresse de ceux qui les transportèrent par les montagnes du Ghulan, l'humidité de cette province, la sécheresse de l'air dans l'Iran et une erreur d'emballage furent la cause de ce désastre. Personne n'avait osé en rendre compte à Sa Majesté, de manière que j'ai été le

*) Le Prince désire depuis longtemps de l'avoir auprès de lui, il ne cesse de le demander et dernièrement il l'avait proposé pour commandant de la garnison de Soukhoun-kalé. Je crois cependant qu'il serait utile de ne pas le laisser venir en Abasie avant que les deux autres fils du Prince ne soient envoyés en Russie et Hassan bey emmené hors du pays.

**) Il est nécessaire de prendre des renseignements quelles sont les réquisitions à faire dans le couvent et le pays fournit il des moyens pour y procéder avec facilité? Il est possible que l'église ne soit plus en état d'être restaurée. Le commandant a ordre de donner la dessus les détails requis. Rien cependant n'est moins vraisemblable que ce temple soit bâti par Constantin le Grand, car ce n'est qu'un misérable mausolée.

*) Je sollicite aussi cette grâce de Sa Majesté l'Empereur, et cette donation, pour plus de décour, doit être transmise au Prince par le général commandant les provinces de la Mer Noire.

**) Fose soumettre à l'attention du Ministre que tout rapport direct avec ces Princes serait contraire à l'ordre usité et les feroit penser étroit que ce qu'ils méritent, tandis qu'ils ne doivent leur existence qu'à la magnanimité et à la générosité de l'Empereur.

Yermoloff

premier à la prévenir Dieu merci qu'il n'y ait pas eu de têtes coupées, ni d'amende payée. Cependant je suis chargé de dire à V. Ex. que le bon Roi s'attend à recevoir deux autres glaces de la même grandeur que les premières, et c'est par votre entremise qu'il espère obtenir un tel remède à sa douleur. Mamed-khan-zembourek-tchi-bachi, chargé du transport de nos cadeaux, ayant vu dans quel état les miroirs avoient été mis, en conçut tant de frayeur que malgré tous mes efforts pour le rassurer, il en mourut six jours après. Déjà l'on comptait sequestrer tous ses biens et les scellés étoient mis à plusieurs appartements de sa maison, lorsque sur mes sollicitations le roi ordonna de ne rien toucher et de laisser tout aux héritiers. Sa Majesté refusa même 5 m. toman (20 m. roubles en argent) qu'on lui offroit pour la charge de Zembourek-tchi-bachi, et daigna la conférer au fils du khan défunt, en lui disant „Allez remercier le chargé d'affaires de Russie pour les grâces que le Schah-in-Schah répand dans votre famille, et occupez la place de votre père; je vous l'accorde gratis“ Je relève ce fait comme un témoignage public des égards dont je jouis à la Cour, et la lecture de la dépêche ci-jointe pour Mr le comte Nesselrode montrera à V. Ex. le degré de bienveillance que le Schah a eu pour moi.

Nirza-Abdoul-Vehab qui se rappelle sans cesse nos conférences de Saman-arkhi et de Sultanié, ne manqua point de me faire sentir que je devois à son amitié la faveur de son maître, ce qui prouve du moins que ce ministre a intérêt à nous plaire. En effet il nous reçut toujours avec effusion de cœur et affecta en toutes occasions de me montrer beaucoup de franchise. Dans deux notes que nous échangeâmes au sujet de quelques prisonniers dont je réclamais la liberté, il me dit ouvertement quelle étoit sa façon de penser là-dessus, et la mit même par écrit sans la moindre répugnance; j'ai l'honneur de transmettre cette pièce ci-joint à V. Ex. Quoique le jugement qu'on trouve dans ce document soit défavorable à ma cause et commun aux deux Cours d'ici, l'on ne s'opposa point, grâce à Abdoul-Vehab, au retour en Géorgie de plusieurs femmes et d'un jeune esclave circoncis, fils d'un de nos prêtres de Tiflis qui depuis quelque temps servait de Ganyède chez un des seigneurs de la capitale, circonstances qui mettaient bien des entraves à l'accomplissement de ma demande. La bonne conduite du moultetimid-devlet m'épargna des disputes. Il ne les aime pas à la vérité, mais on est forcé de garder avec lui certains dehors auxquels en sa qualité de Seid-der-

fiées exclusivement à ce personnage et son crédit tant auprès du Roi que du Nab-Sultan peut beaucoup. Le Sadr-azam paraît éloigné tout à fait de nous. Suspect au Prince héréditaire, à cause de ses liaisons avec les différents partis du royaume, Son Altesse a réussi de le faire exclure pour le moment des relations qui ne manqueraient pas d'augmenter son pouvoir. Allah-Yar-khan, les eunuques et quelques autres personnages de la Cour n'aiment à se mêler que d'intrigues et je ne les ai fréquentés que pour jurer à leur mine du plus ou moins de poids que je devois donner aux démonstrations amicales du Schah. Le peu de temps que j'ai vécu à Téhéran ne m'a pas permis de me plaindre de toutes les irrégularités commises par le Gouvernement; je n'aurais pu obtenir que des promesses et en attendant j'aurais passé aux yeux d'Abbas-mirza et de ses partisans pour un homme difficile et querelleur. Aussi ai-je préféré de me taire, ayant la certitude qu'on saura me tenir compte d'une discrétion d'autant plus méritoire qu'on ne s'y attendait pas. D'ailleurs il paraît qu'on est revenu des vieilles erreurs et que la bienveillance de notre Auguste Maître est interprétée d'une manière digne de la magnanimité de son cœur. On cherche actuellement à nous obliger, et si jusqu'à présent bien des choses dans la conduite des Persans sont de nature à choquer le bon sens, la bienséance ou l'honneur, c'est qu'ils ne suivent d'autres principes que ceux des intérêts particuliers. Les intérêts de l'état se trouvent subordonnés à divers arrangements que la cupidité seule, cette source féconde de tous les crimes, force de prendre, et je ne sais comment l'on pourra se préserver des conséquences inévitables d'un pareil défaut, commun à toute la nation. Cependant nous sommes à la veille, je crois, de voir accomplis les desirs du Ministre Impérial V. Ex., par ses opérations dans le Daghestan et par le nouvel ordre de choses établi au Chirvan, a mis nos voisins dans l'impossibilité de renouveler les tentatives suggérées par une foule d'individus rebelles à la Russie qui, en se rendant nécessaires par ce moyen à la Perse, avoient essayé, quoique inutilement, d'améliorer leur triste sort. Le Schah s'aperçoit d'une manière très sensible de la perte de son argent, jeté, dit-il, avec trop de légèreté pour un objet tout-à-fait différent de celui pour lequel on le lui demandait, et m'a prié de faire entendre combien l'on étoit loin de songer à des bagatelles de ce genre. Le Nab-Sultan se mord les pouces en voyant tarir ainsi la source des revenus qu'il retirait de la caisse particulière de Sa Majesté, et pour avoir concouru malgré lui à nous faire prendre des mesures

qui ne manqueront pas de le convaincre combien il est difficile de cacher la vérité; confus de sa faute, il paraît être bien décidé à vouloir la réparer. Aboul-Hasan-khan m'a montré les mêmes dispositions favorables à l'entretien de la paix qu'il nous avait témoignées à Tiflis. Son Altesse a entendu de la propre bouche de cet ex-ministre qu'elle risque de perdre les avantages que lui accorde l'article IV du traité du Gulistan, toutes les fois qu'elle ne veillera pas assez à en faire respecter l'ensemble des clauses. Je n'ai point de nouvelles précises relativement aux effets qu'a dû produire la lettre de V. Ex., adressée au Roi. Aboul-Hasan-khan dissimula au Prince de l'avoir reçue à Tiflis et la remit à Sa Majesté comme si moi je la lui avais donnée en route. On attend ici de jour en jour Mamed-Riza-khan, neveu du Kamakam et agent de Son Altesse à la capitale. Il a des ordres verbaux à lui communiquer de la part du Roi. Quoique cette forme soit bien mystérieuse, je suppose que ces ordres sont relatifs à vos plantes, car pour tout autre motif quelconque on lui aurait écrit ou expédié un autre envoyé. Il m'est impossible de présumer quelque chose de plus précis avant d'avoir vu les démarches ou entendu les ouvertures auxquelles l'arrivée de ce khan donnera lieu entre nous. En tout cas j'en attends de bonnes pour le but de ma mission. Il est vrai que j'ignore si Aboul-Hasan-khan a apporté des secrets de Londres, mais d'après toutes les apparences on n'en aura point confié à un personnage qui menaçait lord Castelreagh de prier les Russes de marcher contre les Afghans. D'ailleurs il y a toujours tant de cabales et d'intrigues contre quiconque donne des avis au Schah ou s'en fait le porteur, que cela seul suffirait pour en retarder du moins l'exécution; c'est pourquoi je ne mets plus le même empressement à connaître ce qui se passe à une Cour où ces démarches ne pourront jamais nuire à la franchise et loyauté de notre conduite.

Le Nab-Sultan, après avoir fait une tournée à Maragua et aux alentours où il a visité les troupes, est de retour ici et compte bientôt partir pour Mischkhone et Khoi. Il m'a beaucoup parlé dernièrement des désordres qui règnent aux frontières du côté de Talysch et partout où se retirent les Chahsewenes. S'ils sont pris, dit-il, sous la protection de l'Empereur, pourquoi faut-il qu'ils vivent en brigands et dépouillent impunément nos caravanes? S'ils ne le sont point, qu'on les chasse du moins d'un endroit où je ne puis faire marcher de la cavalerie pour les punir qu'au risque d'être accusé de violation de territoire. Pour un misérable valy qui a été placé à Daralaguez, Mr. de Yermoloff ne cesse de crier au scandale, et en attendant il faut que moi je respecte sur la lisière

de nos limites une horde qui ne respire cependant que la licence. Si les affaires se pratiquaient avec vous autres comme avec les Turcs, à la bonne heure; en nous envoyant simplement quelqu'un de partet d'autre nous finirions bien vite par nous entendre; mais les Russes ont des principes et quoique ceux-ci soient souvent contraires à nos habitudes, vous voudriez absolument que nous nous y soumissions. Ecrivez je vous prie à S. Ex. Mr. le Général en chef, afin qu'il y soit mis ordre, en sorte que nous n'ayons plus à nous plaindre et à nous quereller ensemble⁴⁴.

Nous avons depuis plusieurs jours dans cette ville Hadji-Yousouf-aga, envoyé d'Erzeroum avec une lettre du Vizir de Constantinople à l'adresse du Prince. On lui a fait ici un accueil gracieux, on lui dira beaucoup de belles paroles, on donnera des lettres de réponse dans lesquelles on chargera l'envoyé Turc de répondre de la part des Persans, ce qui est l'habitude, et à la fin après lui avoir donné deux châles et une cinquantaine de to-mans, on le congédiera, dans l'assurance que cela suffit pour mettre fin aux clamours des voisins chez lesquels l'avarice des chefs l'emporte sur l'honneur et l'intérêt des pays confiés à leurs soins. Je ne sais pas comment expliquer autrement à V. Ex. le peu de suite qu'ont les actions violentes qui se passent sur le territoire de ces deux puissances enflées d'orgueil, portées à la vengeance et que le fanatisme religieux ne conciliera jamais, quelles que soient leurs transactions en vigueur.

L'on vient de me donner avis que quelques-uns de nos Géorgiens ont écrit tout récemment des lettres au Tzarévitch. Un certain Houssein-Hadji-beg-oglu en a été le porteur. Ce Houssein demeure à Demourchassally ou Bortchalo. De plus j'ai relevé que quatre de nos cosaques en station à Bachkitchet ont été assassinés par des gens dont le conducteur fut Baban-ogly-Djelil, habitant de Salagly dans le district de Kasach, retiré à Akhaltzikh. Après un tel fait ce scélérat vint chez le Tzarévitch et lui apporta tous les paquets trouvés sur les malheureux cosaques, dans l'espérance qu'ils pouvaient lui être de grande utilité et de mériter lui-même par là quelque récompense. Il faut croire que les paquets ne contenaient rien d'important, car le transfuge Géorgien ne les a pas envoyés ici, comme il en a eu l'intention d'abord.

Au commencement de ce mois *Ali-Asker de Khoj*, médecin de Scheih-Ali-khan, arriva dans cette ville, rendez-vous général des forcenés, avec des commissions de son maître. Cependant la famille de cet esculape est restée dans le Chirvan sous la protection d'un souverain qu'on se fait gloire là-bas de trahir et d'abuser

sans cesse de sa magnanimité *Haschim*, négociant de Schek, reçut de Scheih-Ali-khan une ceinture de femme (kemér) en or et pierrieres avec l'ordre de la remettre ici à son affidé Imam-Kouli-beg qui lui payera deux mille monètes (roubles), dès qu'il les aura touchées du Naib-Sultan. Cette somme est due à Haschim pour des marchandises vendues au Don-Quichotte du Daghestan. Je vous rapporte des faits pareils seulement pour vous faire connaître les noms des personnes qui, étant en relations suivies avec les ennemis de l'Etat, doivent leur être dévouées, ou peuvent en cas de besoin être persuadées de donner une direction (?) plus louable à leurs sentiments (?). De ce nombre sont *Moustapha*, *Abdollah*, *Aga-Baba*, tous négociants de Scheki et compagnons d'exploits d'un certain *Alidjan* qui a été ou qui se trouve encore dans les prisons de Tiflis.

Ces bons sujets ont des négociants persans qui font cause commune avec eux, entre autres *Mesched-Véli-khan*, *Kaib-Schekli* (?), tous deux d'Ordoubad, *Said-Mirza-Baba* et *Mouthahb*. La difficulté de bien surveiller les gens qui franchissent nos frontières entretient aisément ces correspondances criminelles. Le passage s'effectue presque toujours à Djévid et l'on m'assure qu'*Ibrahim*, entrepreneur de la pêche qui se fait le long des rives du Kour, est celui qui en facilite les moyens. Il est l'âme d'*Ismaïl-bé*, frère de *Moustapha-khan*. La semaine passée Mr le Kamakam reçut des lettres de ce vieux rêveur, laquelle accompagnait plusieurs autres reçues de Chirvan par l'entremise de son beau-frère *Kassim-beck*, d'Allakargan dans le Karabagh. Scheih-Ali-khan envoya carte blanche et son cachet au Naib-Sultan qui en profita pour faire écrire au Schah-in-Schah de la part du khan tout ce qu'à Tauris l'on a cru à propos. Le fils de ce possédé revint à Ardébil. Sa Majesté, avant de le congédier, lui fit cadeau de 2 m. tomans, d'un khandjar de la valeur de 2 m., d'un *halat* complet en châle, de cinq chevaux et de huit châles à 10 tomans la pièce pour les gens de sa suite, excepté Imam-Kouli-beck qui reçut un *halat* et 100 tomans.

A la revue de l'artillerie que le Prince fit dans son voyage à Maragua, il en fut si mécontent qu'il changea *Rahmet-Ullah-khan*, chef de ce corps, quoique celui-ci fût fort appuyé par le Vizir et compagne. Sa place a été donnée à *Mamed-Baghir-khan*, adjudant-général de l'armée de Son Altesse. Cet événement est dû, à ce qu'on m'assure, aux insinuations des Anglais qui en voulaient à *Mamed-Ullah-khan* à cause du peu d'égards et de reconnaissance qu'il eut pour Mr. Linsay auquel il devait son élévation.

La femme du fils cadet du Kamakam s'est plainte au Roi son père des mauvais traitements qu'elle subissait dans cette famille. Sa Majesté l'appela à Téhéran d'où elle ne veut plus sortir, quoiqu'on ait l'intention de lui donner une femme du sérail pour l'accompagner ici et mettre à la raison Madame la Kamakam, personne très impérieuse et très redoutée de toute la maison. Son époux a été forcé d'envoyer de riches présents au Schah, afin de fléchir son cœur et le disposer à des mesures moins décisives, car si la belle-fille venait avec une duègne pour surveiller la belle-mère, il est indubitable que *Mirza-Bézur* risquerait de perdre la paix qu'il aime avoir dans son harem. Sa femme ne manquera pas de le tourmenter à tout moment et se tourmenterait elle-même de manière que l'affection hystérique à laquelle Madame est très sujette ne trouverait plus son palliatif. Elle aime à régner seule, et quoi qu'ait fait le Schah pour forcer le Kamakam à prendre une seconde femme, elle a su tellement l'importuner par ses maux de nerfs, qu'il préféra résister à la volonté de son souverain plutôt que de déplaire à sa femme.

Je puis assurer V. Ex. qu'un bon chirurgien de notre nation pourrait rendre bien des services dans ce pays, et le moment serait très favorable, car ceux qui sont ici se disposent à partir dans une ou deux années au plus tard; les Anglais, il est vrai, tâcheront tout de suite à les remplacer, mais je ne vois pas pourquoi un des nôtres, s'il s'en présentait, ne pourrait pas l'emporter sur ceux d'une autre nation. Une ou deux cures heureuses le mettraient en vogue au point qu'on ne le supplanterait plus.

J'ai avis qu'*Ahmed-khan*, Naib d'*Allah-Yar-khan*, est parti de Téhéran avec des lettres de Sa Majesté en réponse à vos plaintes; cela me confirme dans l'idée que la commission de *Mamed-Riza-khan* doit y être relative. Nous verrons bientôt le dénouement de cette pièce persane.

Je viens d'apprendre l'issue de la mission Osmanlie à Tauris. Le Prince se dit compromis par le dégât qu'à son insu le Serdar s'est permis de commettre sur le territoire turc; il portera ces faits à la connaissance du Schah qu'il engagera à payer 250,000 tomans de dédommagement à la Puissance dont le territoire a subi une violation, et une réprimande sévère devra être faite au Serdar et à son frère. *Mamed-Riza-khan* est arrivé. L'objet de sa mission est caché aux yeux des profanes. Les devins disent que c'est pour ordonner au Kamakam de prendre une seconde épouse ou de payer 12 m. tomans. D'autres assurent que c'est pour régler des comptes. Quant à moi, je maintiens

ma première opinion et considère tout le reste comme possible mais comme accessoire

Le khan m'a fait une visite par ordre du Schah, et il va partir incessamment. Sa Majesté a accordé au Nab-Sultan la moitié de la somme que lui a accordée l'Angleterre, ce qui me porte à croire que cette puissance a présenté un compte d'apothicaire et qu'elle ne payera pas beaucoup en argent comptant. Comme la plupart des dépenses anglaises ont été faites à l'avantage du Prince, je suppose que le Schah lui aura fait grâce du remboursement; je ne saurais expliquer autrement sa générosité.

87. *Tome, отъ 12-го сентября 1821 года, № 166*

Après les rapports que je m'empresse de vous adresser pour être expédiés à Son Ex. Mr. le Général en chef, il ne me reste plus à dire que des nouvelles supplémentaires que vous pourriez souhaiter de connaître.

Le Naib-Sultan est parti enfin pour Khoy le dernier du mois passé.

Les Anglais sont allés le rejoindre deux jours après; mais Mr. Willock, chargé d'affaires de Sa M. Britannique, leur a défendu de sortir des frontières de la Perse dans le cas d'une agression contre les Turcs. Les Anglais eux-mêmes m'ont donné cette nouvelle.

A Bender-Bouchir est arrivé un certain Youks avec des lettres de la Compagnie des Indes pour le Schah-Schah.

En conséquence Mr. Willock a dû quitter cette ville pour aller recevoir à Téhéran son hôte que l'on dit fort habile à traiter avec les Persans, ayant eu l'occasion de les connaître lors de l'ambassade de Mr. Malcolm auprès duquel il était en qualité de secrétaire, quoique médecin de profession.

Il paraît que l'objet de l'affaire confiée aux soins de ce personnage est d'assoupir le différend auquel donna lieu, comme je l'ai déjà écrit plusieurs fois, l'occupation dans le golfe Persique de l'île de Kichmich; du moins c'est là l'opinion du public.

Douze pièces d'artillerie sont parties pour le camp près de Khoy.

Nous avons ici depuis plusieurs jours un ambassadeur que le khan des Uzbeks envoie au Grand-Seigneur à Constantinople. Il est accompagné d'un habitant de la province de Schamechadill qui, s'étant évadé de la Sibérie où il était condamné à vivre pour cause de félonie, s'est offert de lui servir de guide dans ce voyage.

On m'a rapporté que l'envoyé en question a dit que son maître vient de gagner une bataille contre les

Russes—(su des ballons aérostatiques sans doute, car nous n'avons que l'air de commun avec ces animaux) Je vous demande pardon, Excellence, de l'expression; mais pourrais-je en employer une meilleure en parlant de gens qui ne savent pas ce qu'ils disent?

Il y a aussi les envoyés du pacha de Bagdad, du chef des Kurdes de Soulymanié et une ambassade de Constantinople ou d'Erzroum, qui sont sur le point d'arriver à Khoy.

Agâ-Moustapha est de retour de sa mission. Il n'a pas été au-delà de la résidence du Serrasquier.

D'après les lettres que je viens de recevoir avec le Tuteur des Anglais, Mr. le baron de Strogonoff a quitté définitivement la capitale des furibonds Osmanlis.

Yousouf-khan, chef de nos déserteurs, détaché contre les Kurdes cantonnés dans le voisinage de Van, a reçu un échec dans lequel périrent, dit-on, plusieurs de nos enfants égarés.

Le Valy du Kurdistan et Mamed-Ali-mirza eurent le même sort, mais cette nouvelle mérite confirmation.

Emir-khan Serdar de Karadag, toujours indisposé dès qu'il s'agit de sentir la poudre, a eu la permission de retourner à sa place. J'ai reçu de ce seigneur plus de politesses cette fois-ci qu'à l'ordinaire. Il m'a donné un bon repas et m'a honoré d'une visite. Je lui ai parlé des actes illicites que ses sujets n'ont pas crainte de commettre contre nous; il s'est plaint des incursions que les habitants de Karabag se permettent de faire dans son territoire et m'a promis d'arranger tout à ma satisfaction.

Le Kaïmakam est chargé de gouverner ici à la place du prince et je dois dire à l'honneur de la vérité que ce ministre nous honore depuis plus d'une année de toute sa déférence.

Le médecin Cormick est le surveillant habile que les Anglais gardent pour observer notre conduite à Tauris; cette charge doit souvent lui attirer des reproches de la part des belles prisonnières qu'il fréquente dans les harems et rendre les cimetières beaucoup plus peuplés qu'ils ne devraient l'être.

La présente vous sera remise en mains propres par Mr. Griboedoff, secrétaire de la mission que je vous prie, Mr. le Général, d'expédier avec les dépêches à la rencontre de notre Commandant en chef.

S. Ex. pourrait avoir besoin de quelques éclaircissements sur des faits dont elle aimerait à connaître la filiation et dont Mr. Griboedoff est à même de l'informer à l'instant.

Nous éviterons ainsi tout retard aux affaires qui concernent mes devoirs.

88. Предписание ген.-л. Вельяминова майору Кананову, от 11-го октября 1821 года, № 3439.

Владикавказский комендант полк. Скворцовъ представляет мнѣ, что для отращенія шалостей, происходивших со стороны Кистинцевъ, согласилъ онъ, Скворцовъ, изъ сего народа 16 сем поселити на Военно-Грузинской дорогѣ, въ 3-хъ верстахъ отъ Дарыла, въ Воровой балкѣ съ тѣмъ, что за всякое вредное происшествіе отъ непріятельныхъ намъ народовъ на дорогѣ отъ Дарыла до Коби должны тѣ 16 сем. отвѣтствовать. О чемъ онъ, комендантъ, доводилъ до свѣдѣнія вашего чрезъ двухъ посланныхъ Кистинскихъ старшинъ Бердуза Дакіева и Хасан Андіева и просилъ объявить народамъ, состоящимъ подъ вашимъ управленіемъ, дабы они, признавая оныхъ Кистинцевъ за нашихъ подданныхъ, не нанесли имъ никакаго обиды; но въ мѣсто удовлетворенія такому требованію одного Кистинца Андіева арестовали, а другаго Дакіева прогнали безъ всякаго отъказа, отобравъ при томъ у сего послѣдняго нѣкоторыя вещи и уже на вторичное отношеніе коменданта отозвались, что на изысненное поселеніе Кистинцевъ въ завѣдываемой вами дистанціи потребна воля главного начальства.

Свѣдѣніе чего я предписываю вамъ донести мнѣ признаете-ли вы съ своей стороны поселеніе 16-ти Кистинскихъ сем. въ назначенномъ Владикавказскимъ комендантомъ мѣстѣ полезнымъ для насъ и можно-ли надѣяться, что съ поселеніемъ ихъ отвратится шалости, происходившія отъ Кистинцевъ. Если вы находите таковое поселеніе ненадобнымъ, то объясните тому причины, а вмѣстѣ съ тѣмъ немедленно возвратите отобранныя вами, какъ Скворцовъ пишетъ, отъ Кистинца Дакіева вещи.

89. Тоже, полк. Скворцову, отъ 27-го октября 1821 года, № 3615

Даю знать вамъ, что по рапорту вашему ко мнѣ, № 2169, я самъ запрашивалъ управляющаго горскими по Военно-Грузинской дорогѣ народами майора Кананова полезно-ли будетъ предполагаемое вами близъ Дарыла поселеніе Кистинцевъ и можно-ли надѣяться, что съ поселеніемъ ихъ отвратится шалости, происходившія по той дорогѣ. Но какъ онъ, Канановъ, донесъ мнѣ, что поселеніе Кистинцевъ въ означенномъ мѣстѣ почитаетъ онъ злымъзрениымъ, ибо они избираютъ мѣсто поселенія своего тамъ, идѣ назадъ тому пятый годъ безпрестанно производили шалости,

а при томъ имѣютъ они себѣ враговъ изъ жителей управленія сего, Кананова, отчего должно будетъ ожидать даже и самаго смертоубійства то я, признавая сіи причины довольно основательными и уважительными, не могу дать моего согласія на поселеніе Кистинцевъ по Военно-Грузинской дорогѣ и рекомендовать вамъ на будущее время въ подобныхъ случаяхъ не дозволить себѣ никакихъ рѣшительныхъ распоряженій безъ испрошенія отъ главного начальства разрѣшенія.

90. Отношеніе ген. Ермолова къ наказному атаману Войска Донскаго ген.-л. Кловийскому 3-му, отъ 9-го ноября 1821 года, № 165.

Войска Донскаго ген.-м. Власовъ 3-й, другою же годъ отряженъ будучи по особеннымъ порученіямъ въ Черноморское Войско, не можетъ за отдаленіемъ въ то-же время наблюдать за порядкомъ службы полковъ Войска Донскаго и оные наипаче на Кавказской Линіи отправляютъ ее самымъ нерадивымъ и даже чести Войску не приносящимъ образомъ. Я прошу покорнѣе в. пр. честь имѣю. буде что не препятствуетъ установленному порядку, прислать для командованія полками на Кавказской Линіи полк. Побѣдова, который службою своею пріобрѣлъ отличное мое уваженіе. Въ Грузинъ-же желалъ-бы я имѣть полк. Каменева, офицера службою мнѣ известнаго Надѣюсь, что оба они не откажутъ мнѣ чести служить со мною. Вы не позволите найти страннымъ удивленіе мое, что въ 5 лѣтъ моего здѣсь пребыванія не было почти ни одного полковаго командира, котораго зналъ-бы я по службѣ прежде. Не такъ мало я служу, чтобы не знать многихъ отличныхъ офицеровъ Войска Донскаго, но не понимаю, почему не для нихъ очередь въ Кавказской Отдѣльной Корпусѣ, въ которомъ служба, какъется, не почитается наказнымъ.

91. Тоже, къ управляющему Министерствомъ внутренннихъ дѣлъ, отъ 30-го декабря 1821 года, № 335.

По поводу разсматриваемаго высшимъ начальствомъ дѣла о дорожной пошлинѣ, въ пользу Шуматинскаго монастыря взыскиваемой, в. выс.-о изволилъ требовать мнѣнія моего о семъ предметѣ.

Всѣдствие чего, собравъ нужныя свѣдѣнія объ означенной пошлинѣ и о средствѣхъ, могущихъ вознаградитъ Грузинскую церковь въ случаѣ уничтоженія оной, я сообщилъ 20-го минувшаго февраля

соображеніи мои преосвященному епарху Грузіи и просилъ его увѣдомленіи признаеть-ли онъ предлагаемыя мною мѣры удобными на тотъ конецъ, дабы в. выс-о, имѣя въ виду отзвыи мѣстнаго духовнаго и гражданскаго начальствъ, безъ затрудненій могли рѣшить дѣло сіе, о чемъ я имѣлъ честь доводить до свѣдѣній вашего 2-го декабря, № 302.

Преосвященный епархъ Грузіи, вслѣдствіе вторичнаго моего требованія о скорѣйшемъ сообщеніи мнѣнія по означенному предмету, 22-го того-же декабря, не излагалъ сужденія своего объ ономъ, увѣдомилъ меня только о томъ, что представлено изъ Грузино-Ширетинской Синодальной Конторы въ свѣтѣйшій Правительствующій Синодъ на разрѣшеніе. Посему я имѣю честь представить благоусмотрѣнію в. выс-а слѣдующія свѣдѣнія и соображенія

Гомборская дорога при Грузинскихъ царяхъ едва въ известное время года была проходима, ибо тамъ не существовало ни мостовъ, ни плотинъ и въ ненастную погоду прекращалось всякое сообщеніе по оной. Сверхъ того безпрерывные грабежи и разбои Лезгинъ, въ Гомборскихъ горахъ и дѣсахъ скрывавшихся, дѣлали оную опасною для проѣзжихъ и потому крестьяне селеній Гуагули и Артазанъ, принадлежачіе Шуамтинскому монастырю, выстроеному на одной Гомборской горѣ, содержали тамъ караулы какъ для безопасности иноковъ отъ хищничества Лезганъ, такъ и для охраненія проѣзжихъ. По преданію, не подверженному сомнѣнію, царица Грузинская Анна, желая предоставить монастырю Шуамтинскому выгоды за охраненіе крестьянами оного проѣзжихъ по Гомборской дорогѣ, грамотою, въ 1702 году пожалованною, дозволила собирать помянутому монастырю пошлину съ ѣдущихъ изъ Карталинъ въ Качетію и обратно. Количество сей платы не опредѣлено въ грамотѣ и потому сборъ оный производился по произволу настоятелей монастырскихъ.

По присоединеніи Грузіи къ Россійской Державѣ правительство приняло на себя попеченіе о безопасности и исправленіи проѣзжихъ дорогъ. Гомборская дорога приведена воинскими командами и поселеніями въ лучшее положеніе безъ всякаго участія со стороны церкви и въ то-же время церковные крестьяне избавлены отъ обязанности конвоировать проѣзжихъ; при всемъ томъ пошлина монастыремъ Шуамтинскимъ собиралась какъ съ свѣстныхъ припасовъ, такъ и съ товаровъ, хотя уже была совершенно уничтожена причина, для которой таковая пошлина учреждена.

Въ іюнѣ 1808 года главновомандовавшій въ Гру-

зиіи гр. Гудовичъ, согласно Высочайшей Е. И. В. воли, предписалъ уничтожить всѣ внутренне пошлинныя сборы за привозъ въ городъ изъ деревень и за вывозъ изъ оныхъ всѣхъ свѣстныхъ припасовъ. Такое распоряженіе должно было-бы уничтожить и Шуамтинскую пошлину, предную для сельской промышленности.

Преосвященный епархъ Грузіи увѣдомилъ меня, что сборъ означенной пошлینیи простирался ежегодно отъ 50-ти до 70-ти р. с. и только въ 1824 году отданъ на откупъ за 90 р. с. въ годъ.

Я не считаю нужнымъ распространяться о томъ, что внутренняя пошлина, падающая на жизненныя потребности, въ благоустроенномъ краѣ существовать не должна тѣмъ болѣе, что она по неопредѣлительности своей подвержена многимъ злоупотребленіямъ, обременительна для поселянъ и бываетъ причиною дороговизны свѣстныхъ припасовъ въ городахъ. Сии причины побудили правительство въ 1808 году, какъ я упомянулъ выше, сдѣлать распоряженіе объ уничтоженіи многихъ подобныхъ статей, приписанныхъ назвѣ и частнымъ людямъ доходы; не сдѣлано и не слѣдовало дѣлать исключенія въ семъ случаѣ для Грузинской церкви, пользующейся обширными мѣншіями, коихъ доходы съ избыткомъ удовлетворяютъ ея потребности.

Но послѣду въ сообщенномъ мнѣ отъ в. выс-а отамѣ бывшаго министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, признаваго и съ своей стороны помянутую пошлину неузыбною, требовалось вознагражденіе Шуамтинскому монастырю за уничтоженіе оной, то я полагаю для сего слѣдующія средства, не обременяющія казну новымъ расходомъ

Изъ сообщенныхъ мнѣ епархомъ Грузіи свѣдѣній видно, что въ прежние годы жители церковныхъ селеній Шуамтинскаго монастыря Гуагули и Артазанъ наряжались ежемѣсячно по 15-ти чел. вооруженныхъ. Теперь, когда попеченіемъ правительства охраняется безопасность жителей и проѣзжихъ отъ хищническихъ набѣговъ, то содержится только 5 человекъ для стражи и работъ при монастырѣ; прочіе-же 10 чел. свободны отъ сей повинности; однако-же за такую свободу по собственному распоряженію монастырь высикивалъ съ каждаго изъ нихъ въ мѣсяцъ, какъ мнѣ известно, до 2-хъ р. Не могу утвердительно сказать, поступалъ-ли сборъ сей въ пользу церкви, но во всякомъ случаѣ освобожденіе крестьянъ отъ караула объясняется для каковой дѣлѣ повинности сии на нихъ была возложена въ прежнее время, въ которое не могли они откупаться отъ стражи. По мнѣнію моему,

гораздо умѣреннѣйшая плата достаточно вознаграждает Шуамтинскій монастырь за неунучтожаемую пошлину и плата сія вмѣстѣ 2-хъ р. ограничится 75-ю в. въ годъ съ освобождаемаго отъ караула крестьянина, что и составитъ со всѣхъ 120 чел., несущихъ нынѣ сію повинность, сумму, которая получается отъ откупа за Шуамтинскую пошлину. Средство сіе не только не будетъ отяготительно для крестьянъ селеній Гуагули и Артазани, но еще послужитъ имъ значительнымъ облегченіемъ, ибо каждый изъ нихъ будетъ знать, какава плата отъ него слѣдуетъ въ годъ за свободу отъ караула и сія плата умѣренна весьма въ сравненіи съ взыскиваемою съ нихъ доселѣ по призыву настоятелей монастырскихъ и будетъ уже вса споина поступать въ доходы Грузинской церкви.

92. *Тожѣ, къ барону Дибичу, отъ 11-го іюля 1825 года, № 2586.*

Отправляя разныхъ малолѣтнихъ Азіатцевъ для обученія въ военно-сиротскія дѣтскія, изъ коихъ могутъ быть иногда или дѣти князей или какихъ либо значущихъ старшинъ, пользующихся между народами особеннымъ уваженіемъ и почестями, и сверхъ того есть въ Тифлисскомъ Благородномъ Училищѣ нѣкоторые здѣшніе князья и дворяне, кои, имѣя отличныя способности къ приобрѣтенію познаній въ высшихъ наукахъ, не могутъ счѣтъ воспользоваться по непреподаванію оныхъ въ училищахъ.

Желая вышеупомянутымъ дѣтямъ дать способъ къ лучшему образованію себя, я обращаюсь къ в. пр. съ покорнѣйшею моею просьбою доложить о семъ Г. П. и исходатайствовать Высочайшее соизволеніе, дабы позволено было мнѣ отправлять ежегодно таковыхъ малолѣтнихъ по нѣсколько человѣкъ въ каковъ либо изъ кадетскихъ корпусовъ и Императорскій Военно-сиротскій домъ съ доставленіемъ ихъ въ мѣста назначенія насчетъ казны, не дѣлая о каждомъ особеннаго представленія. При отправленіи я въ то-же время не премину извѣщать в. пр. Число такихъ будетъ весьма умѣренно и не превзойдетъ даже 10-ти чел. и назначеніе оныхъ будетъ дѣлаться самымъ мною со всею строгою справедливостію. Я испрашиваю сіе позволеніе болѣе на тотъ предметъ, чтобы по отдаленности здѣшняго края выиграть удобное время къ отправленію и соблюсти между тѣмъ выгоды казны, отправляя назначаемыхъ всѣхъ вмѣстѣ.

93. *Репортъ барона Дибича ген Ермолову, отъ 27-го октября 1825 года, № 5747.*

Отношеніе в. выс.-а отъ 11-го минушаго іюля

о позволеніи отправлять ежегодно насчетъ казны въ кадетскіе корпуса и Императорскій Военно-сиротскій домъ для образованія по нѣсколько человѣкъ малолѣтнихъ князей, дворянъ и старшинскихъ дѣтей Азіатскаго происхожденія начальникъ Главнаго Штаба Е. П. В. имѣвъ частіе докладывавъ Г. П. и Е. В., находитъ предположеніе ваше весьма полезнымъ, Высочайше повелѣтъ соизволить привести оное въ исполненіе.

О таковой Монаршей волѣ доноси в. выс.-у, имѣю честь присовокупить, что объ оной доведено до свѣдѣній Е. П. Выс. Цесаревича.

94. *Представленіе Верховнаго Грузинскаго Правительсва Казенной Экспедиціи ген-ла Вельяминову, отъ 2-го февраля 1826 года, № 470.*

Начальникъ Казенной Экспедиціи с. с. Василевскій въ двухъ предложеніяхъ отъ 21-го декабря и 5-го января изъясняетъ Уме Экспедиціи извѣстно, что смотритель казенныхъ въ Грузіи садовъ Бастамовъ Кахетинскихъ садовъ вино продалъ и доставилъ въ Казначейство деньги 749 р. и что онъ, начальникъ, требуетъ отъ него, Бастамова, отчетъ и за прочіе сады, за фрукты и огородныя овощи Гадаваніи въ Бастамовъ, получаетъ 300 р.; помощникъ его Автандилъ Бастамовъ 250, Миниртугъ Бастамовъ 150 р., а кн. Назаровъ 150 р. с. На казначейскіе расходы смотрителю Бастамову въ прошедшемъ 1825 году отпущено 30 р. и на прогоны 54 р. 84 к.; ему-же на покупку разныхъ вещей, инструментовъ и на другія непредвидимыя надобности 50 р. и на разныя издержки 40 р.; помощнику его Назарову на прогоны 6 р., а всего 1,030 р. 84 к. с. Выручка денегъ за вино, фрукты и огородныя овощи должна-бы превосходить издержки, употребляемая на смотрителя съ его помощниками, но онъ, начальникъ, сего до сихъ поръ не видитъ и требуетъ отъ него полный отчетъ, а при томъ находить, что пространство порученія Бастамову столь велико, что ему и невозможно все видѣть и заняться всѣмъ; кому-же онъ употребилъ помощниками себя двухъ родныхъ братьевъ своихъ гражданъ Бастамовыхъ, изъ коихъ одинъ вошелъ еще и въ откупъ по винной статьѣ въ Тифлисѣ; онъ, начальникъ, не находить сіе приличнымъ, а потому предлагаетъ раздѣлитъ пространство, Бастамову порученное, на 4 дистанціи: Горійскую, Елпсаетопольскую, Борчалинскую и Кахетинскую Въ Горійскую дистанцію, въ саду Цхинвальскому и во всѣхъ тамошнихъ оброчныхъ стать-

имъ назначаетъ смотрителемъ помощника смотрителя садовъ Бастамова к. сек. вн. Назарова съ жалованіемъ по 150 р. с. въ годъ, которое получалъ брать смотрителя садовъ помощникъ Минигрузъ Бастамовъ; сверхъ того на разъѣзды ему и на канцелярскіе расходы 25 р. с., но съ тѣмъ, чтобы Назаровъ имѣлъ постоянное пребываніе въ сел. Цхинвалъ и старался объ усовершенствованіи сада, находящагося тамъ и о возвышеніи дохода съ оного. На мѣсто комиссара Тифлисской мѣдной конторы Мирманова, который, не желая быть опредѣленнымъ комиссаромъ въ Елисаветопольскимъ хозяйственнымъ заведеніемъ, проситъ оставить его при Экспедиціи до открытія, согласно желанію его, ваканціи, опредѣлить служащаго въ общей канцеляріи оной к. сек. Туркистанова съ тѣмъ, чтобы онъ принималъ въ свое завѣдываніе отъ Мирманова и контору для продажи мѣды въ Тифлисѣ съ жалованіемъ, по той конторѣ штатомъ положеннымъ, и занимался по прежнему перешкою по канцеляріи, ибо по конторѣ ему дѣла весьма мало и онъ остальное время весьма можетъ употребить съ пользою на дѣла Экспедиціи. Въ Елисаветопольскую дистанцію, гдѣ 17 виноградныхъ и фруктовыхъ садовъ, гдѣ сверхъ того предполагается развести шелковичные сады, хлопчатую бумагу и пчеловодство, когда сіе будетъ признано и утверждено начальствомъ, опредѣлитъ изъявившаго къ тому желанію дворянина Корганова съ жалованіемъ по 200 р. с. въ годъ. Въ Борчалинскую дистанцію, къ которой присоединяются Шамшадильскіе сады и Душетскій уѣздъ со всеми оброчными статьями, гдѣ предполагается возобновленіе садовъ запущенныхъ и разведеніе шелковичныхъ, назначитъ смотрителя садовъ тит. с. Бастамова съ жалованіемъ, нынѣ имъ получаемымъ, по 300 р., да на канцелярскіе расходы и на разъѣзды по 50-ти р. с. въ годъ. Бастамовъ долженъ имѣть пребываніе въ Борчалинской дистанціи и въ Шамшадильскую и въ Душетъ вѣдѣть всякій мѣсяцъ, а чаще тогда, когда наступитъ время сбора въ садахъ фруктовъ, овощей огородныхъ и дашенія вина. Въ Душетскомъ уѣздѣ Бастамовъ долженъ стараться на мѣстахъ, которыя будутъ ему въ росписи означены, умножить насажденіе лучшихъ фруктовыхъ деревьевъ и виноградныхъ лозъ, чтобы съ нихъ былъ доходъ и выходило превосходное вино, для чего долженъ онъ выбрать изъ обывателей лучшихъ садовниковъ, а въ отсутствіе его Душетскій уѣздный канцеляр долженъ вспомоществовать въ сѣмъ полезномъ дѣлѣ, равно и въ томъ, чтобы сборъ съ оброчныхъ статей не былъ упущенъ. Бастамовъ въ Борчали-

нской дистанціи близъ сел. Колагери на новомъ садовомъ мѣстѣ долженъ развести шелковичный садъ и объ успѣхѣ заведеній по своей дистанціи доносить Экспедиціи каждаго мѣсяца. Въ Кахетинскую дистанцію со всеми оброчными статьями назначитъ комиссара скоро, если найдется достойный чиновникъ, съ жалованіемъ по 250 р., которое получалъ помощникъ Бастамова брать его Автандиль Бастамовъ, да на канцелярскіе расходы и разъѣзды по 50-ти р. с. въ годъ. По сему распоряженію на всѣхъ комиссаровъ, кромѣ Туркистанова, будетъ издерживаться 1,025 р. сер., тѣ-же самыя, которые издерживались на Бастамова съ помощниками за то только, что они были смотрителями садовъ. Теперь и сады и въ добавокъ къ тому оброчная статья каждой дистанціи за ту-же цѣну будутъ имѣть своихъ мѣстныхъ управителей, которые, занимаясь прилежно порученнымъ дѣломъ, могутъ и должны составить прибыль казнѣ. До сего-же времени оброчныя статьи по всѣмъ означеннымъ дистанціямъ находились въ разныхъ рукахъ, то земской полиціи, то окружныхъ судовъ безъ всякой почти пользы. При опредѣленіи комиссаровъ поставить имъ въ непремѣнную обязанность 1) Каждому изъ нихъ немедленно объѣхать и обозрѣть порученную ему дистанцію, въ какомъ состояніи находятся статьи, съ коихъ они должны собирать доходы, не требуютъ-ли какаго изъ нихъ особенной поправки и поддержанія и довести о томъ Экспедиціи съ представленіемъ проекта объ увеличеніи дохода съ нихъ. О садахъ они обязаны по точному изслѣдованію довести немедленно сколько въ оныхъ выдѣлано вина въ 1824 году и куда оно обращено; если продано, то сколько вырублено денегъ; фрукты и огородныя овоцы куда употреблены; равно сколько было въ прошлаго году вина, водокъ, фруктовъ и овощей огородныхъ и сколько выручено за все то денегъ. Кто изъ нихъ въ сѣмъ случаѣ вѣрнее и усерднѣе будетъ, тотъ болѣе заслужитъ вниманіе начальства. 2) При обозрѣніи дистанцій своихъ должны они тщательно развѣдать отъ людей старожилыхъ какой доходъ какаго статьи приносила въ прежнее время и о способѣ возвышенія оного; равно имѣть-ли еще статей, составлявшихъ оброчный доходъ, Экспедиціи неизвѣстныхъ. Всякую въ сѣмъ случаѣ утайку при личномъ обозрѣніи имъ, начальникомъ губерніи, выгнать въ небреженіе объ интересѣ казенномъ. 3) Сія два пункта ведутъ комиссаровъ къ тому, что они обязаны всемірно стараться увеличивать доходы до возможной степени. По сему направленію они должны всегда сдѣлывать и цѣли

сей никогда не терять изъ виду. Онъ, начальникъ, имѣть средства повърить доходы и виновный, конечно, не избѣгнетъ взыскапія. 4) Насчетъ доходовъ не могутъ они дѣлать никакихъ расходовъ безъ точнаго опредѣленія Экспедиціи, почему они должны предварительно представить Экспедиціи смѣты расходовъ на весь годъ, которая по разсмотрѣніи нуждъ сдѣлаетъ приличное распоряженіе 5) Экспедиція обязана будеть съ своей стороны, получая мѣсячные отъ комиссаровъ рапорты, дѣлать учетъ доходовъ и расходовъ, разсматривать вѣрность и правильность ихъ или тому противное. 6) О садахъ должны они доносить въ началѣ весны изобильно-ли и въ-ли деревья разцвѣли и благополучно-ли окончили цвѣтъ; когда образуются послѣ цвѣта плоды доносить изобильно-ли плоды; когда плоды созрѣютъ доносить въ-ли созрѣли оныя благополучно и вѣтъ-ли урона отъ какихъ либо причинъ 7) Огородныя овощи всякаго рода сѣять во всѣхъ садахъ и продавать какъ сіи овощи, такъ и древесные фрукты, записывая въ книгу выручаемыя деньги приходомъ ежедневно, не откладывая до другого дня. Сіе правило наблюдать по всемъ оброчнымъ статьямъ и изъ сѣихъ книгъ составлять мѣсячныя вѣдомости для Экспедиціи. 8) Остающіеся за продажей фрукты обращать въ водку и какое количество оной по какому саду выйдеть доносить Экспедиціи со всею вѣрностью. 9) Крѣпкіе фрукты, какъ-то миндаля горькой и сладкой, яблоки, огородныя овощи, капусту, картофель, рѣпу, морковь, брюву и пастернакъ привозить на продажу въ губернской г. Тифлисъ, какъ многолюднѣйшій на подводахъ или какъ удобнѣе будеть, если на мѣстѣ невозможно будеть продать съ выгодою. Правило сіе однакоже не должно быть непремѣннымъ надобно всячески стараться сіи огородныя мѣлочи продавать на мѣстѣ. 10) Когда наступитъ время виноградъ, то не спѣшить снимать виноградъ. чѣмъ позже онъ будеть снятъ, тѣмъ менѣе будеть заключать онъ въ себѣ водныхъ частей и тѣмъ лучше будеть вино 11) Комиссары должны стараться выдѣлывать казенное вино такъ, чтобы оно превосходнѣе было всякаго вина, въ частныхъ садахъ выдѣлываемаго; тогда оно по добротѣ своей доставитъ казѣ и выгоднѣйшую выручку денегъ. Ежелиже оно будеть выдѣлываемо съ небреженіемъ, то казенное вино будеть въ презрѣніи и казна потеритъ убытокъ 12) Давильныя машины и прочіи орудія для дѣланія вина, издавна правительствомъ купленные, употребить комиссару Кахетинской дистанціи; ежелиже сіи орудія требуютъ исправленія, то представить Экспедиціи какой потре-

бен отпускъ суммъ на исправленіе оныхъ; но комиссаръ долженъ избѣгать въ семъ требованіи всякаго излишества подя опасеніемъ строгаго взыскапія. 13) Выжимки, отъ давленія вина остающіеся, обращать въ водку и сколько оной выйдеть наждый комиссаръ по своей дистанціи долженъ доносить немедленно по выгонѣ водокъ. 14) Изъ орѣховъ грецкихъ и протыхъ, остающихся отъ продажи, дѣлать масло, употребляя на то самыя чистыя ядра, чтобы масло могло выходить превосходное и чтобы всякій могъ покупать оное охотно для привоза на продажу въ Тифлисъ. 15) Тутовый ягоды обращать въ водку; дѣлать морсы медовые и сахарныя такъ, какъ изъ сока гранатовъ. На подушну меда и сахара требовать дозволенія Экспедиціи употребить нужное число денегъ изъ выручаемыхъ за огородныя овощи и древесные фрукты. Сколько выварено будеть морсовъ доносить Экспедиціи и доставлять ихъ въ Тифлисъ для продажи въ стеллянныхъ или глиняныхъ сосудахъ, объяснивъ въ рапортахъ на какую цѣну издержано меда и сахара для приготовления ихъ соразмѣрно тому и цѣна будеть положена 16) Изъ розовыхъ цвѣтовъ дѣлать розовое масло и, донос о количестве выдѣланнаго, доставлять въ Тифлисъ на продажу. 17) Стараться сколько возможно болѣе разводить въ садахъ малиновые, клубничные, розовые и барбарисовые кусты; сей послѣдній плодъ обращать въ варенье, которое полезно и больнымъ и здоровымъ, и доставлять въ Тифлисъ на продажу. 18) Низалѣйшую отраслю хозяйства не должны комиссары пренебрегать и изъ всего изыскать пользу для казны. Они должны быть увѣрены, что усердіе ихъ не останется безъ награды, а небреженіе будетъ взысканіемъ. Кто болѣе доставитъ казѣ выгоды, тотъ будеть награжденъ болѣе. 19) Въ Елисаветополѣ шелководные сады, сѣяніе хлѣбчатой бузуги и пчеловодство представляютъ смотрителю заслугу отличную. Распространеніе сѣихъ новачъ заведеній требуетъ, чтобы онъ, начальнѣе, самъ имѣлъ съ ними частыя сношенія. Вино и водка, выдѣлываемая въ тамошнихъ виноградныхъ и фруктовыхъ садахъ, могутъ быть продаваемы выгодною цѣною на мѣстѣ, потому что въ Елисаветополѣ существуетъ оброчная винная статья, т. е. право продажи вина. 20) Правила сіи распространить на комиссаровъ при оброчныхъ статьяхъ въ Елисаветополѣ, въ Шеквинской провинціи и въ Тифлисѣ. 21) Уѣздные казначеи во всякомъ случаѣ должны вѣнчочествовать комиссаровъ и когда они по должиности отлучатся въ уѣзды, то казначеи во время отсутствія ихъ должны надзирать за

правильностью сбора съ оброчныхъ статей, исправлять неправильности и невѣрности и, смотря по обстоятельству, доносить о томъ Казенной Экспедиціи 22) Ему, начальнику Экспедиціи, остается ожидать, что при соблюденіи сихъ правилъ дѣла и доходы по оброчнымъ статьямъ пойдутъ лучше и вѣрнѣе, нежели досель; ему-же сверхъ того останется то утѣшеніе, что въ управленіи его комиссары будутъ достойные и что за доставляемыми ими выгодами съ справедливостью и долгу его, начальника, будетъ ходатайствовать о наградахъ ихъ. Дальнѣйшее по сему распоряженію предоставляется Казенной Экспедиціи, какъ-то: опредѣленіе сихъ комиссаровъ, ичисленіе каждому порознь оброчныхъ статей, въ составъ управленія ихъ входящихъ, снабженіе ихъ книгами на записку вседневнаго прихода, представленіе министру финансовъ понаго реестра всѣхъ оброчныхъ статей какъ въ Грузіи, такъ и въ присоединенныхъ къ оной провинціяхъ, и дохода съ оныхъ съ объясненіемъ, что доходъ съ оброчныхъ статей, какъ заведеній хозяйственныхъ, не можетъ быть постояненъ, а иногда бываетъ болѣе, иногда менѣе и что при томъ самыя хозяйственныя заведенія, чтобы дали доходъ, требуютъ и ежегодныхъ расходовъ насчетъ того-же дохода, при чемъ оныя, начальникъ, препровождаетъ и прошеніе, поданное ему дворяниномъ Иваномъ Коргановымъ, назначаемымъ нынѣ комиссаромъ въ Елисаветополь.

Поиску вышеозначеннаго предположенія, вновь вводимая по хозяйственной части въ Елисаветополь, до приведенія ихъ въ положительное состояніе начальника Экспедиціи приемлетъ на себя съ тѣмъ, что о всѣхъ дѣйствіяхъ его, въ улучшеніи оныхъ относящихся, будетъ оныя извѣщать Экспедицію, то для того Казенная Экспедиція, представивъ ему, начальнику, такое по сей части распоряженіе, заключила слѣдующее: а) Назначенныхъ начальникомъ смотрителей и комиссара утвердивъ въ званіяхъ сихъ, дать имъ указы съ приложеніемъ на записку прихода и расхода денегъ шнуровыхъ книгъ и выписку изъ общей ведомости, какия именно статьи въ управленіе ихъ входятъ. б) Строго подтвердить имъ, чтобы они, вступивъ въ предназначенныя имъ должности, исполняли всѣ правила, въ предложенія начальникомъ изложенныя, въ точности и доносили въ свое время непременно, о чемъ въ равнообразному исполненію правилъ сихъ предписать комиссарамъ при оброчныхъ статьяхъ въ Елисаветополь, въ Шенинской провинціи, въ Тивелѣ и комиссару Авердскаго завода, который въ случаѣ отсутствія изъ Борчалинской и Шамшадль-

ской дистанціи смотрителя Бастамова обязанъ наблюдать за оброчными статьями и собирать съ нихъ доходъ, а также и убѣдительнымъ казначействомъ съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ Елисаветопольское и Горійское провинціалы насчетъ суммы, на хозяйственными заведенія ассигнованной, опредѣленное жалованіе. 1) дворянину Корганову съ 1-го января сего года и 2) кн. Назарову вмѣстѣ съ количествомъ опредѣленнымъ ему, Назарову, на раздѣлы, каковое производить изъ Тифлискаго Казначейства и смотрителю Бастамову съ начала сего года; равнымъ образомъ оное же Казначейство производило-бы съ 15-го января жалованіе и комиссару Туркистанову, по штату опредѣленному Тифлискаго Конторъ, для продажи мѣди учрежденной. в) Какъ по сдѣланному распоряженію бывшій въ Тифлискаго Конторъ, для продажи мѣди учрежденной, кочмиссаромъ гражданскихъ Мирмановъ впредь до открытія вакансии при Экспедиціи и два почощника смотрителя казенныхъ садовъ Бастамова остаются правды, то о семъ имъ объявить, а объ удовлетвореніи слѣдующимъ жалованіемъ по занимаемымъ ими должностямъ. Бастамовыхъ по 1-е января сего года, а Мирманова по 15-е января и о прекращеніи оного впредь предписать Тифлисскому, Сигнахскому и Елисаветопольскому казначействамъ, изъ конхъ ихъ таковое производилось; сверхъ того казначежамъ Телавскому, Сигнахскому, Горійскому, Елисаветопольскому и Шенинскому предписать указамъ, чтобы они въ случаѣ отсутствія по должности означенныхъ комиссаровъ не упускали изъ виду пользы казенной, а собирали доходы съ оброчныхъ статей, какъ сказано въ распоряженіи начальника Казенной Экспедиціи д) Поиску назначеніе въ казеннымъ садамъ искусныхъ садовниковъ, обработываніе оныхъ и дѣланіе вина при царихъ Грузинскихъ и ханахъ по сіе время обращается на поселянъ, вблизи оныхъ живущихъ, то предписать окружающимъ начальникамъ, Борчалинскому и Шамшадльскому главнымъ приставамъ и Душетскому и Горійскому исправникамъ, чтобы они всѣ законныя требованія по сему предмету къ улучшенію садоводства опредѣленныхъ смотрителей исполняли безотложно, и ж) обо всемъ вышеприведенномъ съ приложеніемъ подробной общей ведомости всѣмъ оброчнымъ статьямъ и въ особенности садамъ винограднымъ и шелковичнымъ, какъ въ Грузинской области, такъ и въ присоединенныхъ провинціяхъ, съ показаніемъ дохода съ оныхъ полученнаго, донести министру финансовъ, присовокупивъ при томъ, что доходъ съ оброчныхъ статей, какъ хозяйственныхъ заведеній, не можетъ быть посто-

ненъ, а бываетъ иногда болѣе, иногда менѣе, требуя употребленія и расходовъ насчетъ того-же дохода, какъ производились оныя такимъ образомъ съ открытiемъ въ Грузiи Россiйскаго правительства по сіе время, а при томъ просить министра финансовъ разрѣшенія продолжать-ли по прежнему порядку расходы насчетъ доходовъ съ оброчныхъ статей, какъ-то по красильнымъ, на покунку красокъ и по прочимъ, на насмъ рабочихъ людей, покунку посуды и т. п., или благоутробно ему будетъ назначить на таковыя расходы особую сумму; но въ послѣднемъ случаѣ Экспедиціи не можеть дѣлать ежегодно предварительныхъ смѣлъ расходовъ, ибо въ продолженіи года могутъ встрѣтиться непредвидимыя издержки, безъ коихъ оброчныя статьи, состоящія на вѣрѣ въ казенномъ управленіи, и дохода дать не могутъ. Когда сіи статьи поступаютъ въ откупное содержаніе, то и откупащій въ семь случаевъ бывають въ равномъ положеніи съ казною и употребляютъ тѣ-же издержки.

Казенная Экспедиція, приведа сіи заключенія въ надлежащее исполненіе, избѣтъ честь о вышепрощенномъ довести до свѣдѣнія в. пр.

95. Докладъ ген.-и. кн. Менишкова Министерству иностранныхъ дѣлъ, 1826 года, № 42.

J'ai l'honneur de transmettre ci-joint pour l'information du Ministère Impérial la liste nominale des deux premières générations de la lignée masculine du Schah de Perse actuellement régnant, avec l'indication numérique de sa progéniture féminine.

Le relevé de cette liste offre le résultat suivant

Fils du Schah. 68

Enfants mâles des fils du Schah 124

— 192

Filles du Schah dont le plus grand nombre ont épousé des particuliers 53

Progéniture féminine des fils du

Schah 135

— 188

Total 380 individus

des deux sexes Dans ce nombre ne sont pas compris les enfants des filles du Schah qui rentrent dans la classe des particuliers, et la troisième génération provenant des petits-fils de ce Souverain et qui est déjà nombreuse.

Quant aux femmes du Schah, il est difficile d'en fixer au juste le nombre à cause des fréquents changements qui ont lieu dans le harem. Il renferme jusqu'à

800 personnes du sexe dont les deux tiers peuvent être considérées comme épouses du Schah. Mais il en est une plus légitime que les autres et qui parfois a une influence très-marquée sur l'esprit de ce Souverain c'est Aga-Bégune-aga, sœur de Mehti-Kouli-khan de Karabag Elle entretient à ses propres frais une cour nombreuse et des goulames pour sa garde.

L'état de situation de la famille royale que je transmets à V. Ex correspond à la fin du second trimestre de l'année courante. Il est convenable de faire cette remarque, car, reporté à une époque postérieure, il serait incomplet, à cause de l'augmentation toujours progressive des princes du sang dont le nombre s'est quelquefois accru de 20 nouveaux-nés dans le courant d'une semaine.

96. Тоже, № 47.

J'ai l'honneur d'adresser ci-joint à V. Ex. en continuation de l'annexe à mon rapport № 39 la liste de quelques commandants de troupes de l'armée persane dont j'ai pu me procurer les noms.

Vous n'y trouverez pas, Mr. le Comte, ceux des Anglais qui ne sont point au service effectif du Schah ou d'Abbas-mirza, mais qui cependant ont le commandement de troupes en temps de paix. Je les ai omis de la liste, parcequ'il leur a été enjoint par Mr. Willock de ne pas suivre l'armée belligérante.

Les officiers de l'armée Britannique qui se trouvent en Perse sont

1) Le major Monteith, ingénieur d'une capacité médiocre.

2) Le capitaine Hart, commandant toute l'infanterie du Prince Royal.

3) Le lieutenant Shee. Il a quitté Pétersbourg bientôt après les évènements du 14 décembre et devait se rendre dans les Indes qui n'étaient pourtant pas le lieu de sa destination. Il a dirigé l'instruction des troupes du Schah au camp de Sultanîé et ses succès n'ont pas été brillants.

4) Le lieutenant George Willock, frère du chargé d'affaires Henri Willock.

Il y a en outre quatre sous-officiers instructeurs de l'infanterie Anglaise qui soignent particulièrement les détails d'exercices du bataillon des gardes d'Abbas-mirza

Employés militaires de l'armée du Schah.

Grands officiers

Hassan Khan, Soupehsalar ou généralissime Jeune homme imberbe, fils d'Allah-Yur khan; il a épousé, ainsi que son père, une fille du Schah, près duquel il remplit les fonctions de grand maître de cérémonies

Gautam Houssein Khan Soupehdar, titre qui répond à celui de maréchal, âgé de 15 ans et marié à une fille du Schah Il est cessé commandant l'infanterie régulière

Khosrou-Khan Valy héréditaire du Koudistan Jeune homme très mal qui a épousé une fille du Schah Il commande la cavalerie Kourde

Assim Oullah Khan Topchi bachi ou chef de l'artillerie Complètement nul et adonné à la boisson

Houssein-Khan Zembouckitchi bachi ou commandant des boucliers à feu portés à dos de rhumésu

Fawdy Oullah Khan Nasakitchi bréchi ou grand prévôt Personnage riche

cule, dépeint par Mr Morier dans le *Bil Hassan Khan*, où il lui a fait changer de nom, mais en lui conservant le titre de son change

Mirza Houssein Tchekhemava ou secrétaire d'Etat de la guerre; peu influent On dit qu'il a beaucoup d'ordre dans ses bureaux

Employés militaires de l'armée d'Abbas-mirza.

Grands officiers

Houssein Khan, *Sardar d'Erivan* et *Hassan Khan*, son frère, commandant sous ses ordres, peuvent être considérés comme les meilleurs généraux de l'armée persane et comme les seuls qui aient une expérience quelconque de la guerre

Esm Khan Souda de Khoi, oncle maternel d'Abbas-mirza; a commandé en chef à l'affaire de Chamhor près d'Elisabethpol où on le dit toujours mortellement

Mamad Khan Emir Nizam ou général en chef des troupes régulières, de la nullité la plus complète

Joussouf-Khan Topchi bachi ou commandant de l'artillerie Il n'a jamais servi dans cette armée, où il vient d'être transféré du Kaoung dont il a été gouverneur On le dit brave Il est Géorgien de naissance

Mamad Sakh beg Zembouckitchi bachi ou chef des pères à chevalaux *Mirza-Djefter* Moudhendis bréchi ou chef des ingénieurs, a passé quelques années en Angleterre Ses connaissances se bornent aux premiers éléments des mathématiques, d'ailleurs c'est un homme droit et qui a plus d'honneur qu'il n'appartient à un Persan d'un autre

Ali Khan Nasakitchi bachi ou grand prévôt

Sartipes ou brigadiers commandant deux bataillons.

Rahmad Oullah Khan A sous ses ordres les deux bataillons du Karadag On dit qu'il entend la formation des troupes

Mamad Khan Commande les deux bataillons d'Erivan

Mamad Zeman-Khan Sartipe des bataillons de Maragua et de Khoi

Serhengues ou commandants de bataillons.

Kassou Khan Du bataillon des gardes Homme brave et déterminé; il s'est distingué contre les Turcs, et troupe manœuvrante avec précision

Sassoun, major Déesseu des dringons de Nijni Nowgorod, commande le bataillon russe où il a été bti une discipline sévère, une école pour les enfants de troupe et vient d'y attacher un prêtre géorgien qu'il a su attirer Il a refusé de marcher contre la Russie Abbas mirza en fait beaucoup de cas

Abdoulle Khan D'un des bataillons de Roumies ou Alichars

Cheikh Ali Khan Du bataillon de Maragua

Isak-Khan Du bataillon de Nakhitchévan

Ali Khan Du bataillon de Marand

Esmat Khan Du bataillon de Khoi

Mitrangers au service d'Abbas-mirza.

Bernardi Commandant d'une batterie d'artillerie C'est un ancien sous-officier de l'armée d'Italie, qui a été promu au grade d'officier en France pendant les Cent-jours Il n'a aucune instruction, mais il entend la pratique de son arme

Tarson Sergent démissionnaire de l'artillerie anglaise Il est très entendu pour tout ce qui se confectionne dans les arsenaux et il surveille celui de Tamsr

Officiers français au service de Houssein-Ali-mirza, Prince de Kermanschah.

Me de Vaux ou Desvieux A servi dans le 2e régiment des gardes du Roi, où il était major Il se proposait de rentrer en France

Mr Cuvet Il est probable que cet officier a servi dans le génie, car il s'est occupé de la levée d'une carte de la province de Kermanschah, qui est terminée, et qu'il a accompagnée de mémoires géographiques

N B Les troupes de Houssein Ali mirza ne se sont pas réunies jusqu'à présent à l'armée bellégerante

97. Топже, № 49

Ayant transmis au Ministère Impérial dans mes

précédents rapports quelques notions éparses sur les individus qui ont pris plus ou moins de part aux affaires, je vais chercher tant à compléter le tableau de la Cour du Schah, qu'à désigner les personnes qui peuvent y exercer de l'influence

Le ministère se compose de cinq vizirs dont quelques-uns portent des titres de fantaisie donnés par le Schah et qui sont honorifiques, comme provenant du souverain

Voici leurs noms dans l'ordre de leur ancienneté

1) Allah-Yar-khan, *Assif-oud-danlet* ou Assif de l'état, ainsi titré à l'instar d'Assif, ministre d'un des rois d'Israël, je crois de Salomon.

2) Abdoulla-khan, *Emin-oud-danlet* ou le confident de l'état

3) Mirza-Abdoul-Vehab, *Montemid-oud-danlet* ou le fondé de pouvoir de l'état

4) Mirza-Abdoul-Kassim, Kamakam

5) Mirza-Aboul-Hassan-khan, vizir dewwul-khari-djé ou vizir des relations extérieures

J'ai fait antérieurement connaître Allah-Yar-khan à V. Ex. et je me bannirai à répéter ici que j'ai la conviction de sa prochaine disgrâce qui peut-être a déjà eu lieu à la suite de la bataille qu'Abbas-mirza vient de perdre sous les murs d'Elisabethpol. Sa chute amènera nécessairement un changement de système et le désir le plus prononcé d'un rapprochement avec la Russie.

Abdoulla-khan est tourmenté de l'envie de devenir premier ministre et de supplanter Allah-Yar-khan. Craignant d'être gêné dans sa marche par ses confrères, il n'a pas fait ligue avec eux, préférant l'accorde des mollahs qu'il a cherché à gagner par ses largesses. Les six cents individus de cette classe qui accompagnaient le Seid-Mouhammed de Kerbélay, ont été hébergés aux frais d'Abdoulla-khan tout le temps de leur séjour à Sultanici, mais ils n'ont pas porté leur reconnaissance au point où le désirait ce ministre

Mirza-Abdoul-Vehab est peut-être le seul employé de l'état dont le principal but soit le bien de son pays. Il a toute la droiture d'intentions à laquelle un Persan puisse jamais atteindre et plus d'intégrité que n'en ont communément ses compatriotes Ne pouvant dire la vérité à une Cour corrompue, il est souvent parvenu à faire changer d'avis à son maître, en abondant d'une manière outrée dans ses vœux dont, par ce moyen, il faisait sentir le ridicule.

Le Kamakam a toujours été agréable au Schah et désagréable à Abbas-mirza qui l'a dépourvu de ses biens, sans pourtant oser renvoyer un ministre que son père lui avait imposé Chargé de suivre la négociation

des limites et de m'accompagner à Sultanié, il a quitté Tauris avec de bonnes intentions; mais arrivé à la Cour, il s'est jeté sans scrupule dans le parti d'Allah-Yar-khan qui, abandonné des autres ministres, a fait beaucoup d'avances pour gagner celui-ci.

Le Kaimakam flattant en homme adroit l'amour-propre démesuré d'Allah-Yar-khan, s'est emparé sous lui de toutes les affaires et en conservera probablement la direction en travaillant à la chute du principal ministre. L'état nécessiteux auquel il a été réduit par Abbas-mirza le mettra entre les mains du plus offrant. L'indépendance d'opinions d'un employé persan étant toujours en raison directe de son indépendance pécuniaire, sa sujétion par contre sera constamment en rapport avec la source de ses moyens d'existence et d'acquêt (?).

Mirza - Aboul - Hassan - khan offre la preuve ostensible de la vérité de cette assertion. Pensionné par l'Angleterre qui lui procure un revenu indépendant de son pays, il a résisté à tous les efforts d'Allah-Yar-khan pour le perdre et a pu ouvertement braver son pouvoir. Il s'établira probablement une lutte entre lui et le Kaimakam après l'éloignement du premier ministre, lutte que la mission anglaise cherchera vraisemblablement à faire cesser en accordant les deux champions dont l'un est soldé et l'autre ne demande qu'à l'être.

Les eunuques et les femmes ont aussi leur part d'influence dans les affaires, soit d'une manière directe ou bien par voie d'insinuation.

Manoutchehr-khan, chef des eunuques, jouit d'un très haut degré de confiance et a le droit de parler au Schah de tout genre d'affaires; mais natif de la Géorgie où il a conservé des parents, il ne se hasarde jamais à ouvrir la bouche sur tout ce qui pourrait concerner les relations avec la Russie, dans la crainte d'éveiller des soupçons d'intelligence. Il est le gardien des trésors de son maître et l'agent de ses spéculations financières. L'administration suprême du Guilan lui a été confiée en remplacement d'un autre eunuque, Khosrov-khan, transféré à Isfahan. Abbas-mirza qui s'était brouillé avec Manoutchehr-khan, a cru devoir en dernier lieu se rapprocher de lui.

Quant aux personnes du sexe qui exercent le plus d'influence sur l'esprit du Schah, il en est deux qu'il est opportun de citer l'une est Aga-Begume-aga dont j'ai parlé dans mon rapport N° 42, l'autre est Tadjiaulet dont le nom signifie la *couronne de l'état*. Elle est fille de ce souverain et d'une danseuse nommée Taous khanoum. Cette jeune personne est d'une grande beauté, son père l'adore et, s'il faut en croire la voix publique, cette passion serait criminelle. Toutefois elle

est mère de deux enfants dont l'un est attribué au médecin anglais Mac-Neel, qui a les entrées du harem. C'est un homme de 30 ans, d'une belle prestance et de beaucoup de dextérité dans les affaires. Il est ordinairement chargé des premières insinuations par le canal des eunuques et des femmes et qui précèdent les ouvertures que la mission Britannique se propose de faire au Ministère.

Le rôle que Mr. Mac-Neel joue dans le harem du Schah est répété dans celui d'Abbas-mirza par Mr. Cormick, quoiqu'avec moins de succès, à cause de l'inégalité d'humeur de ce prince. Les deux médecins que je viens de citer ont en outre l'avantage commun à tous les individus de la légation anglaise de s'exprimer avec facilité dans la langue du pays, avantage que n'a pu avoir notre mission.

Dans la crainte de rendre cette dépêche trop longue par l'énumération du personnel de la Cour de Perse, j'en ai rédigé séparément la liste que j'ai l'honneur de jordre ci-près, ainsi que celle des princes du sang royal qui ont des gouvernements.

Cour du Schah.

Nahmond-khan Eshik-agassi ou maître des cérémonies, 1er rogne et qui était très bien vu du Schah à l'époque où ce souverain faisait usage des liqueurs fortes.

Mirza Named-Sadgh Darougou docteur des chancelleries royales, titre qui répond à peu près à celui de Procureur surveillant l'ordre des bureaux. Il est revêtu en outre de la charge d'historiographe du Schah, dont il remplit les fonctions épineuses avec adresse et imagination. C'est une créature d'Allah-Yar-khan.

Mirza Togh Moustaufi, ci-devant vizir à Zengon } Secrétaire du Schah,
Mirza-Named-Ali Moustaufi } insignifiants

Mirza-Mamad-Ali Vizir d'Ali-Chah Zilli-Sultan, fils du Schah et gouverneur de Téhéran. Quand ce prince suit son père hors de la capitale, Mamad-Ali-khan le remplace dans ce poste de confiance. Les événements pourraient l'appeler à jouer un rôle.

Aboul-Kassim, ci-devant Molla-bachi de Kermanchah, mentionné dans le rapport N° 24, bien vu par le Schah et protégé par l'eunuque Manoutchehr-khan. Instruit délié, facile en affaires et d'un extérieur agréable et présentant

Cour d'Abbas-mirza.

Peth-Ali-khan Gouverneur de Tauris et premier maître des cérémonies; il en a été question dans le rapport N° 37. Ancien compagne de débauches du Prince qu'il sert, il a conservé le droit de lui dire des choses que d'autres individus ne se hasardent pas à énoncer.

Mirza-Named-Khan Frère du Kaimakam. Il porte le titre de Vizir du Prince Royal, sans en remplir les fonctions. Personnage très nul, mais qui a épousé une fille du Schah.

Mirza-Togh Moustaufi, gérant la partie administrative et financière de l'Adarberdijan. Personnage très en vue à la Cour d'Abbas mirza qui lui a confié le gouvernement général de ses provinces depuis qu'il a quitté Tauris pour aller à Yamé. On lui accorde un esprit méthodique et de l'ordre dans la gestion des affaires, mais s'cupidité est insatiable. C'est l'ennemi juré du Kaimakam.

Mirza-Named-Ali Vizir de Named mirza, fils d'Abbas-mirza, et gouverneur de Hamadan. Esprit retors et captieux, employé par le Prince Royal aux négociations politiques. Il avait été désigné pour accompagner Named-mirza en Russie, et recherche une mission diplomatique en Europe. Opposé au Kaimakam dont il est le beau-frère. Il a été cité dans le rapport N° 13.

Mirza-Hassan Moustaufi, frère de ce dernier. Le temple à Hamadan pendant son absence.

Hadji-Ali-khan Tré-ortier d'Abbas-mirza et un de ses plus intimes confidants. Caractère vague et peu commentatif.

Mirza-Ismael Moustaufi, avait antefois la gestion des finances. On le dit

intègre Tenant au parti du Kamakam, il a perdu sa place, mais sans éprouver de désagrémens

Mamad-Hassan-khan Second maître des cérémonies Personnage indéfini et dont le cercle d'activité est borné aux fonctions de sa charge

Feth Ali-khan-Nousi, Chargé d'affaires du Prince Royal à la Cour de son Père

Gouverneurs de Provinces, dépendants d'Abbas-mirza.

Ikhtelak-khan-Kadjar, gouverneur d'Ardebil et de Meckhin, neveu d'Allah-Yar Khan, commandant autrefois l'artillerie du Prince Royal C'est lui qui a dirigé en dernier lieu l'invasion du Talich

Mamad Beglar-khan-Kadjar, gouverneur de Nakhitchevan

Nazar-Ali-khan Gouverneur de Marand

Feth-Ali-khan-Kadjar, frère d'Allah-Yar Khan, gouverneur de Maraga

Feth-Ali-khan Kadjar, gouverneur de Minab

Princes de la famille Royale gouverneurs de provinces.

Mamad-Hassan-Ali-mirza (fils du défunt Mamed-Ali-mirza), gouverneur de Kermanschah

Mamad-Kauli-mirza (fils du Schah), gouverneur du Mazandéran

Mamad-Veli-mirza (fils du Schah), gouverneur de l'Arzerbaïdjan

Abbas-mirza (héritier présomptif), gouverneur de Hamadan

Mamad-mirza (fils aîné d'Abbas-mirza), gouverneur de Hamadan

Hassan-Ali-mirza (fils du Schah), gouverneur de Chiraz

Hassan-Ali-mirza (fils du Schah), gouverneur du Khorassan

Mamad Togh-mirza (fils du Schah), gouverneur de Bouroudjird

Ali-Noghi-mirza (fils du Schah), gouverneur de Kasan

Scheikh-Ali-mirza (fils du Schah), gouverneur de Melair.

Ali-Schah Zilli-Sahan (fils du Schah), gouverneur de Téhéran

Sefid-Kauli-mirza (fils d'Ali-Schah Zilli-Sahan), gouverneur du Karadag

Abdoul-mirza (fils du Schah), gouverneur de Zengane

Schah Zouk-Mahmoud (fils du Schah), gouverneur de Néhavend

Heider-Kauli-mirza (fils du Schah), gouverneur de Goulpaigan

Saltan Mamed-mirza (fils du Schah), gouverneur d'Ispahan; mais c'est l'ancienne Khorroo-khan qui est l'administrateur de la province, vu l'extrême jeunesse du Prince

Mélik-Koum-mirza (fils du Schah), gouverneur d'Ormia

Arbab-mirza (fils du Schah), gouverneur de Kourm

Togh-mirza (fils du Schah), gouverneur du Guilan, mais l'administration suprême est confiée à l'ancien Manoutchehr Khan

98. Rapport gen.-m. Ховена ген. Ермолову, отъ 27-го января 1827 года, № 370.

По представлению ко мнѣ Грузинской Горной Экспедиции зѣвшихъ честь симъ донести в. выс-у о дѣйствіяхъ зѣвшихъ горныхъ заводовъ въ минувшемъ 1826 году, а именно 1) на Алердскомъ заводѣ выплавлено Греческими рудопрмышленниками чистой штыковой мѣды 1,729 п. 38 ф. 24 зол.; изъ того количества взято въ казну подати десятинной 173 п. 6 зол. и двух-процентной за употребленіе приписныхъ крестьянъ 54 п. 16 ф. 28 зол.; 2) на Шамбудскомъ заводѣ выплавлено тѣмъ-же рудопрмышленниками чистой штыковой мѣды 2,133 п. 26 ф. 48 зол.; изъ нихъ взято въ казну подати десятинной 213 п. 14 ф. 93 зол. и двух-процентной за употребленіе приписныхъ крестьянъ 42 п. 13 ф. 47 зол.— всего въ обоихъ заводахъ выплавлено мѣды 3,863 п. 24 ф. 72 зол.; изъ нихъ взято въ казну десятинной и двух-процентной подати 460 п. 36 ф. 72 зол. (*).

99. Тоже, отъ 26-го февраля 1827 года, № 856.

Глава и старшины Алердскаго и Шамбудскаго мѣдннплавильныхъ заводовъ, представляя при рапортѣ

своемъ Верховнаго Грузинскаго Правительства въ Горную Экспедицію прошеніе, поданное имъ отъ всѣхъ рудопрмышленниковъ, проситъ сдѣлать вспоможеніе бѣднымъ рудопрмышленникамъ, которые находятся въ жалкомъ положеніи и совершенно не могутъ уплатить требуемыхъ отъ нихъ долговъ съ накопившимися процентами и ежели не будутъ даны приписные крестьяне, то заводы будутъ пусты и весь народъ разойдется, конгмъ несомненно платить проценты, а рудники наполнятся водою и останутся безъ всякой пользы, ибо никто не станетъ ихъ очищать, потому что уже одинъ разъ въ теуіи дѣлаго года за всѣмъ стараніемъ едва могли очистить рудники отъ воды и издержали болѣе 10,000 р.

Всѣядствіе чего Горная Экспедиція представляемъ отъ 23-го сего февраля проситъ меня предписать кому сѣдуетъ о непремѣнной высылкѣ въ заводскія работы приписныхъ крестьянъ, поставя на видъ, что ежели даѣе продлится невысылка ихъ, то рудопрмышленники придутъ въ совершенную бѣдность и невозможность не только платить долги, накопившіеся отъ бездѣйствія ихъ по случаю невысылки крестьянъ, но даже и прокармливать себя и когда рудники наполнятся водою, въ то время не будетъ никакой возможности очистить ихъ отъ оной и заводы сдѣлаются ничтожными и рудная промышленность неминуемо придетъ въ невозвратный упадокъ.

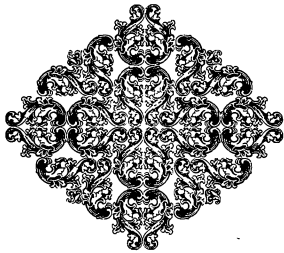
Дѣйствительно, на основаніи правилъ для горнаго производства въ Грузіи, въ 3-й день февраля 1816 года Высочайше коифированныхъ, каждый домъ или человекъ годный къ работѣ изъ приписныхъ къ заводамъ крестьянъ долженъ два мѣсяца въ году работать или сразу или одинъ мѣсяць въ одной и одинъ мѣсяць въ другой половинѣ года съ тѣмъ, что крестьяне сверхъ установленной платы, за тѣ два мѣсяца, которые проведутъ въ заводской работѣ, соразмѣрно годовой подати освобождаются отъ 6-й доли той подати; но прочую часть оной и всѣ новинности имѣютъ нести наряду съ другими и что таковыхъ рабочихъ назначается въ заводы ежемѣсячно, выключая двухъ зимнихъ по причинѣ холода и двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ по причинѣ рабочей нормы Казахской дистанціи, изъ Армянскихъ селеній, 100 чел. и 50 лошадей и Борчалинской, изъ Армянскихъ селеній, 55 чел. и 27 1/2 лошадей; но въ минувшемъ году съ іюня мѣсяца и до сихъ поръ не были по случаю сдѣланнаго Церкислами вторженія въ наши границы и теперь въ оныя не высылаются по причинѣ той, что Армяне и вообще все жители оныхъ сказаныхъ дистанцій, претерпѣвъ много отъ непріятеля, безпрестанно заняты то поставкою

прованта, то друими для войск пособіями, и я не думаю, чтобы настоящее время, а особенно тогда, когда начнутся военныя дѣйствія, представляло какую либо удобность къ высылкѣ на заводы приписныхъ изъ Армянъ крестьянъ тѣмъ болѣе, что съ движеніемъ войскъ отъ Казахской и Борчалинской дистанцій, какъ пограничныхъ, по нынѣшнему военному положенію, на каковомъ Грузія Высочайшимъ указомъ объявлена, вѣроятно, потребуются значительныя для войскъ пособія, а между тѣмъ Азвердскій и Шамблудскій заводы, какъ в. выс-о изъ рапорта моего отъ 27-го января сего года, № 370, изъ представленія Горной Экспедиціи составленнаго, усмотрѣть изволите, не весьма значительную принесли для казны выгоду, а именно на Азвердскомъ выплавлено мѣди 1,729 п. 38 ф. 24 зол.; изъ того количества взято въ казну подати десятинной 173 п. 6 зол. и двух-процентной за

употребленіе приписныхъ крестьянъ 54 п. 16 ф. 28 зол.; на Шамблудскомъ 2,133 п. 26 ф. 48 зол.; изъ того количества взято въ казну подати десятинной 213 п. 14 ф. 93 зол. и двух-процентной за употребленіе приписныхъ крестьянъ 42 п. 13 ф. 47 зол., а всего выплавлено мѣди 3,863 п. 24 ф. 72 зол.; изъ нихъ поступило въ казну десятинной и двух-процентной подати 460 п. 36 ф. 72 зол.,—количество, ничтожное въ сравненіи трудовъ, какими приписные жители Армянскихъ селеній обременяются, особенно въ настоящемъ положеніи.

Вышеизложенныя обстоятельства, предавалъ симъ въ благоразсмотрѣніе в. выс-а, имѣю честь ожидать въ разрѣшене начальческаго предписанія бюджета и за симъ приказано высылать въ настоящее время приписныхъ къ заводамъ крестьянъ на заводскія работы.

КАВКАЗЪ

ВЪ ДРЕВНИХЪ ПАМЯТНИКАХЪ ХРИСТИАНСТВА. *)

А

Адская церковь расположена въ Гуринъ, въ деревнѣ Адчи, въ 14—15 верстахъ къ югу отъ Озургета, у самаго берега Адчиссали, на сѣверномъ скатѣ Чахатскаго хребта, отдѣляющаго Гурію отъ турецкаго округа Чургу-су. Церковь эту я повѣдалъ въ августѣ 1873 г. и нашелъ ее маловажною интереса въ археологическомъ отношеніи. Она построена на возвышенной площадкѣ, имѣя съ одной стороны обрывъ, падающій въ Адчиссали, а съ другой каменную лѣстницу для входа въ церковный дворъ. Церковь повреждена отъ времени. Наружная обшивка ея состоитъ изъ порфира и равностаго известняка. По плану она не что иное, какъ высокое квадратное зданіе съ правильными фронтонами въ восточной и западной частяхъ, по краямъ которыхъ, равно какъ и кругомъ всего зданія идетъ железчатый карнизъ. Окна ея и крестъ съ колоннами восточнаго фасада покрыты довольно затѣпавшою, тонкою рѣзью, одною изъ лучшихъ во всей Гуріи. Объемъ церкви не великъ, по измѣренію оказалось, что внутри она имѣетъ въ длину всего 12 аршинъ. Она была снабжена, какъ видно, предѣломъ съ южной стороны и каменными рѣзными иконостасомъ, остаткомъ котораго нынѣ служатъ нѣсколько подиумовъ въ входу въ алтарь.

Адская церковь посвящена имени вельмоученика Георгія. Невѣдомо когда она воздвигнута; но во всякомъ случаѣ ее слѣдуетъ считать одною изъ древнѣхъ въ Гуріи. Внутри она вся покрыта грубою пестрою живописью, болѣею частью съ греческими надписями и въ числѣ ихъ ересовъ указавъ наконъ то Описаніи Трехъименнаго, можетъ быть живописецъ. Изъ адскихъ ересовъ особенно интересны пѣвце отъ западнаго входа старикъ съ бѣлою бородою и въ бѣлой шапкѣ, а рядомъ съ нимъ женщина съ ребенкомъ. Въ надписи къ женщине названа женою старика, но пѣвца нѣтъ стрѣги. Въ надписяхъ двухъ образовъ св. Георгія упомянуты настоятели Иосифъ и въ одной изъ нихъ обозначенъ 1763 годъ. То же имя повторяется въ эпиграфѣ небольшого разбитаго круглаго капища посреди церкви. Самый замѣчательный по надписи памятникъ—это образъ Дѣвицкаго церкви св. Архангелова, привезенный въ Адчи для меня изъ соседняго селенія Дѣвицки. Въ немъ упомянуты цари Димитрій и Георгій, султаны и царца Гусудаль. Лица эти суть Димитрій I, сынъ Давида II и отецъ Георгія III, отца царца Тамара. Димитрій царствовалъ въ 1125—1154 гг. Гусудаль была сестрою Димитрія и сурругою султана хорасанскаго. Странно, что такого же почти содержанія надпись была найдена мною въ 1860 г. на образѣ Пхотгерри въ Сванетіи.

Въ поясненіи надписей Адчи я долженъ замѣтить слѣдующее. Въ некоторыхъ изъ актовъ, собранныхъ мною въ Гуріи, Адская церковь именуется монастыремъ *ἱεροβλῆθεον* и изъ числа его настоятелей упоминаны въ актѣ гуріельскаго Кахкоро, умершаго въ 1658 году, Иосифъ Иерусалимскій *ἱεροβλῆθεος* чинамагваръ усмыльщикъ Кахкоро; въ актѣ гуріельскаго Георгія IV Николая Тамаршана п, наконецъ, въ актахъ гуріельскаго—Мамія IV и Георгія V, равно какъ и шековидели Николая, сына Маміа III (умеръ въ 1714), Иосифъ Такалшани, бывшій воеводѣмъ, какъ мнѣ говорили на мѣстѣ шековидели и окончившій жизнь свою въ 1794 г. Заключить, надпись Адчи 1763 года пѣвца въ виду послѣдняго. Что же касается Иосифа Иерусалимскаго, то, по моему мнѣнію, объ немъ идетъ рѣчь въ другой надписи и въ самомъ эпиграфѣ. Въ заключеніе я замѣчу, что родъ Тамаршановъ, которому принадлежали, изъ сохранившихся, всѣ три настоятели или чинамагвара монастыря Адчи, доселѣ дворянскій родъ Гуринъ, доселѣ существующій въ смежномъ съ Адчи селеніи Личаурѣ.

Нот. de la Geog., t. p. 396, 402, 403, 413, 421, 422 и 581.—Вякравде, Чургу-су, Адчара и Гурія въ 1873 г. (Груммск.)

Анчисхатскій черновъ. Есть мѣстечко Анчи съ большою церковью Спаса съ куполомъ въ вѣнчикѣ Турецкой Гуріи, бывшее резиденціею епископа Анчичи, юрисдикція котораго, по увѣренію одной записки, въ видѣ приписки паденной мною въ двухъ старыхъ малюскуприпахъ, подлежала все пространство съ одной стороны между Ханцлою и Ошнзю а съ другой отъ Нигалле-леви

*) Предлагаемая статья служитъ продолженіемъ и дополненіемъ къ обширной монографіи подъ тѣмъ же названіемъ, помѣщенной въ V г. Актовъ, стр. 993—1107.

до границы Говинъ въ пятидесять Лавстанъ Касбевъ, построенный въ 1874 г Турецкою Грузіею, удостовѣряетъ, что Вахушта ошибочно считаетъ Аичу на лѣвомъ берегу р Чорова, что она лежитъ нѣсколько въ сторонѣ отъ дороги изъ Сатхети въ Артапузжи и что до настоящаго времени такъ уцѣлвавшая грузинская базилика Ачала иашичи Отъ насъ упомянутой плоти Телескопая Аичи-хатская церковь была названа *ἁγία Ἄννα*, что значитъ въ переводѣ аичицкая жюма

Три вѣсны въ Турецкой Грузіи, 1874 г., стр 68—66

Ацхурскій храмъ лежитъ въ 20-ти верстахъ отъ г Ахалциха, среди большого селъ Ацхури, состоящаго изъ 178 дворовъ армянъ, снесенъ в Грузіи суннитскою вѣроисповѣданіа, на р Куръ, в нѣмъ со стороны Ахалциха въ Боржомское ущелье, служившее большимъ сообщеніемъ между Верхнею Карталинскою плн Савтабаго и Нижнею плн истинною Карталинскою Окрестности Ацхури, говоритъ, богаты старыми памятниками христіанства Къ юго востоку отъ него, въ 3—6 верстахъ, въ небольшой деревушкѣ Ти сели, обитаемой курдами, лежатъ развалины значительныхъ разваливъ нѣкъвъ сие несовершенство храма Телескопая Божіей Матери, которому принадлежалъ старый Спасакаери или Менотогъ, когда то попованій въ Нарьяжъ и нѣлосинный множествомъ приписовъ, пошедшихъ въ оригиналь и въ французскомъ переводѣ въ *Chronique géorgienne* Брюссель, изд 1830 г., стр 107—123 арацъ части и 113—128 грузъ части Въ Ацхури на скалахъ, у подошвы которой лежатъ остатки храма, стоитъ древній массивный замокъ, сторожившій ихъ въ Боржомское ущелье и въ послѣдніе вѣка Грузинскаго царства служившій жѣстопробыльнѣмъ турецкихъ властей съ ихъ лѣльчарами Онъ во многлѣ отношеніяхъ исполняетъ Хергисскую крѣпость Ацхурскій замокъ нѣкъвъ подемнмъ ходъ въ Куръ, башни по бокамъ, яныкъ, казематы и церковь Вады оттуда картинный Онъ янать у турокъ русскими войсками въ августѣ 1828 г Разваливъ храма, какъ то показывають его развалины, были обширны Во второй половинѣ XIII и они были разрушены спалымъ землетрясеніемъ, которое, говоря словами лѣтописи, «всѣмъ всю Сачхчискую территорию и отъ котораго не уцѣлѣли на ней ни одна церковь и ни одна церковь» Затѣмъ, неизвестно когда онъ возобновленъ Въ XVIII ст при Вахуштѣ онъ еще былъ цѣль, но потомъ разрушенъ турками, хотя не янать въдѣ имено «Входъ въ Ацхурскій храмъ», по словамъ Загурскаго въ его интересной брошюрѣ «Повѣда въ Ахалцихскій уездъ въ 1872 г.» янать съ свѣра Съ этой-же стороны и остатки ограды, отдѣлившей небольшой церковнымъ дворъ отъ самой церкви Ни въ одному изъ лѣдннхъ мною во время поѣздки старинныхъ памятниковъ такъ не приняемо слово «развалины», какъ въ знаменитой когда то Ацхурской церкви отъ нея въ настоящее время остаются только три стѣны и то не вполне сохранившіеся; четвертая-же, восточная стѣна обвалилась и боковые ея предѣлы обращены въ складъ савана На стѣнахъ замѣтны лишь стѣмы далеко неплыной яныкъ рисунковъ, изображающихъ Божію Матерь, почти совершенно стертъ; отъ фигуръ святыхъ, нарисованныхъ въ большихъ яныкъ, сохранились иено только януры головъ; немного лучше уцѣлѣла живопись на стѣнѣ, обращенной въ янладу она представляеть въидѣ Спасенія въ Иерусалимѣ На этой-же стѣнѣ снаружи янать доныма парадная резьба и въ глаза особенно бросается изображеніе равноармянскаго креста, котораго верхней части недостаетъ Крестъ этотъ и неяркая яныкъ указываютъ на отдаленное время сооруженія Ацхурской церкви Врѣя постройки Ацхурскаго храма дѣствительно относится къ глубокой древности по удостовѣренію грузинскихъ лѣтописей онъ началъ греческій императоръ Иракліемъ въ бытность его въ Грузіи при мтаварѣ Степанѣ I (600—619), а доконченъ позже неизвестными благочестивыми людьми Онъ янать, конечно, свои историческія надписи, которыя иено не открыты, хотя не термѣя надежды, что онъ могутъ найтись, но янать почти дома въ Ацхури, въ которомъ не попадались-бы камя отъ Ацхурскаго храма Онъ былъ посвященъ имени Богоматери и при грузинскихъ царяхъ до завоеванія Верхней Карталинъ турками во второй половинѣ XVII ст служилъ каедрю митрополита сачхчискаго, извѣстнаго подъ именемъ ацхурскаго, котораго духовная власть обнимала янѣвшій Ахалцихскій уездъ илн пространство «имея Каприси и Кортвети съ сѣверными частями пр Куръ и Бопо до хребта Гуринъ» и котораго, какъ это можно янать и въ отрывочныхъ данныхъ лѣтописей, командовалъ иногда полками Самхе Въ эпоху единства Грузіи въ іерархическихъ отношеніяхъ ацхурскій западнѣ самое почетное мѣсто,—третье по числу каталюкса и дѣюшдѣи при коронаціи царя и въ другихъ торжественныхъ случаяхъ съ правой стороны царскаго трона садился въ прѣслахъ и на подушкѣ каталюкса, съ лѣвой—дѣюшдѣи, а янѣ каталюкса—ацхурскій оба посылѣ въ прѣслахъ и на подушкѣ Единственное до насъ домашнее памятникъ Ацхурскаго храма—это ацхурскій образъ Божіей Матери янѣтъ съ яныкотамы свидѣніемъ о немъ лѣтописи и гужаровъ Ацхурскій образъ пользовался особенною извѣстностью во всей Грузіи онъ оставался въ Ацхури, по преданію, апостоломъ Андреемъ и янѣтъ хранится въ Гелатскомъ монастырѣ въ Иверіи Одинъ актъ, датный въ 1645 году грузинскимъ царемъ Ростомомъ, старшюго его Маріамомъ и сыномъ Ларисавъ Мхетскому собору, поминаетъ, что удалившіеся по обстоятельству времени изъ Самхе дворяне и крестьяне Ацхурской Богоматери поселились въ Гогети (въ Карталинѣ), а крестьяне и обраба, изъ Ацхури вывезенные пил, поставили въ Мхетскомъ храмѣ съ тѣмъ, что если Самхе-Савтабаго пилъ переидеть въ руки христіанскаго владычества и вышедшіе оттуда слова задумаютъ туда перенестись, то не предпринимать пилъ переводить обратно свитины Ацхурской Богоматери

Исторіи воезвѣдъ янѣтъ въ Ахалцхской Турціи въ 1828 и 1829 г СПб., 1836 г., ч 1, стр 65 и 342—Повѣда въ Ахалцихскій уездъ, стр 79—81—Атл., т I, стр 18

Б

Бѣда. Неизвѣстно когда Бѣда покинута извѣстно лишь то, что въ первой половинѣ XVII в., при царѣ Георгіи III, на соборѣ, созванномъ въ Кутаисѣ для принятія мѣръ къ исправленію правовъ Иверіи, въ числѣ прочихъ епископовъ присутствовалъ и бѣдѣи, хотя и неполномочившій, и что въ 1640 г въ бытность въ ней русскаго посланнаго толмача Елѣина Бѣдею за вѣдывалъ епископъ-же бѣдѣи Въ Бѣдѣской обители Елѣичю посылался свитяцскій посолъ съ головою, покрытою чернымъ бархатомъ, на которомъ вышиты были изображенія крестовъ царя Константина и матери его Елены, а подъ бархатомъ, по словамъ бѣдѣйскаго епископа, хранились терюиный вѣнецъ и гвозди Спасителя, которыхъ безъ особаго разрѣшенія царя яныку не показывали

Перевѣсъ грузинскихъ царей съ русскими государями, стр XIX

Бѣтанія лежитъ въ западномъ направленіи отъ Твелдса, недалеко отъ дачи барона Николаи, лѣвѣнтой подъ тѣмъ-же име-

цель и расположенной на правую берегу р Веры, въ 14 ти верстахъ отъ Тависка Дорога изъ города въ Бетанію протекаетъ по скамоту устью Веры до самой Бетаніи Окрестности ея покрыты густымъ строемъ Бетанія находится въ котловинѣ и доступъ къ ней довольно труденъ. По словамъ Вахушта, она была посещена имени Божіей Матери и служила монастыремъ. Построку ея оны приписываютъ царствъ Тамара. Удѣльница на стѣнъ Бетаніи и относящихся въ 1196 г (звѣха царствования царицы Тамары) надпись говоритъ, что она «построена ямаксалисозъ Сабоз, чтобы служить усмьльницею амир-спасителю (генералисмаусъ) Амшбару, женатому на Руудани, дочери Кширизе, царя Ташира» или армянской Алабаніи Вирочезъ, по другимъ достовернымъ свидѣніямъ, монастырь въ Бетаніи существовалъ гораздо раньше Тамары Такъ, о немъ упоминаетъ въ описаніи царствования Багратъ IV въ XI в сионіиской архіепископъ Степаносъ Орбеліани, жившій въ XIII ст Онъ именно пишетъ, что Бетанія была «большой и величавый монастырь, принадлежавшій Орбеліани и востроенный въ предки, чтобы служить ей усмьльницею» Степаносъ удостоиваетъ, что дѣлъ быть похороненъ въ большіяхъ торжествахъ знаменитый Іларіатъ Орбеліани, правшій весьма видную роль въ царствованіи Багратъ IV и убитый будто бы въ 1064 году

Каль-би го ни быто, Бетанія долѣла быть принята однимъ изъ лучшихъ памятниковъ церковной архитектуры въ восточной Грузіи Въ настоящее время она состоитъ изъ двухъ церквей большой и малой, соединенной съ первой посредствомъ галереи Она построена, говоритъ Иоселіани, въ подражаніе Палестинской Виваніи, которая стоитъ у подошвы Масличной горы въ Иерусалимѣ Куполъ ея уже разваливается Формы ея изящны; наружность богата разнообразною резьбою Древняя живопись ея еще сохраняетъ свои краски Иварю отъ пощады въ церковь на стѣнъ особенно бросается въ глаза портретъ царя Тамары во весь ростъ и въ царскомъ облаченіи, подносимая Божіей Матери модель церкви Это тотъ самый портретъ, который скопированъ ки Гагаринымъ и въ принадлежи бывшего наместника казанскаго ки Воронцова отфотографированъ въ Лондонѣ Совершенно таков-же портретъ и видѣтъ въ значительнѣмъ Варшавскомъ монастырѣ, въ Херувимскъ уицѣ, что въ нынѣшней Ахалцихскомъ (Ахалцихъ) въ южной части Бетанія служила усмьльницею или св. Бартоломѣя, въ составъ являть церкви она входила и которые, какъ мы выше сказали, сами составляютъ отрасль рода князей Орбеліани Нынѣ вокругъ Бетаніи живитъ много старыхъ и старыхъ жила, вторито, иноковъ. Надпись, о которой мы говоримъ выше, видѣтъ на каменѣ спаружи въ входа въ церковь Самый образъ Бетаніиской Божіей Матери хранится въ тепельской Капшотской церкви

Mélanges Asiatiques, t. II, livr. 3, p. 293—300, planche III

Бодорна. Изъ двухъ старыхъ актовъ 1465 и 1474 гг., изъ которыхъ первый надлежитъ академикомъ Броссе въ числѣ гужаровъ Синопдальской Конторы, а другой видѣтъ у меня въ копіи, видно, что родъ Шабуровыхъ былъ заимствованъ на Арагвѣ Актъ 1465 г., дѣлалъ на имя мхетанскаго катаниско Маркоза, повѣщаетъ, что царь Георгій выдалъ свою дочь за Георгіемъ, сына зрѣстава Намца Шабурдзе Въ актѣ-же, писанномъ 28 го июня въ королевствѣ 162 (1474) и утверженномъ царемъ Ирավіемъ II въ 1774 г., зрѣстаетъ имя по имени *ბებულის ოჯახი წამლებულებს* Вакезъ Шабурдзе и супруга его бывшая Дугудухъ вѣковна Доме, жалуетъ на преприятности віра, удерживая для нѣхъ жизни бюджетными и верхнимъ ихъ въ жизни преступленіи и предлочи душевно и тѣсно съ ними явчюу являю, «возобновляють устроенную предками ихъ небожную усмьльницу (აგუგუბი)» и вмѣстѣ съ тѣмъ жертвуютъ Богородицѣ *თაბატობას მუკობა-მშობლებს* насильственное ихъ достиженіе селеніе Хиданіи, при чемъ поселеніе ея совершенно освобождаетъ отъ всѣхъ родовъ повинностей, за исключеніемъ службы Болоронскому образу, обязательно указанной въ актѣ, и надзоръ за исправнымъ отравленіемъ повинностей или агачи и сборомъ повинностей въ пользу церкви возлагаетъ на такъ называемыхъ *დეკанოს* Изъ сионіиской Вакезъ актъ узнавается Георгій. Омаръ и Нарамъ съ сыновъ Нарамъ Изъясъ въ разъясненіи выраженій акта «зрѣстаетъ имя по имени» сѣдуетъ замѣтить, что явленіе зрѣстава въ родѣ Шабурдзе, какъ известно изъ другихъ источниковъ, было утрачено навсегда и незлодо до Вакезъ, о имени во время явчюу царя Симона въ Персіи какой-то дворянствѣ владѣтель, соединившись съ сыновемъ зрѣстава, началъ на Душетъ, овладѣлъ въ южнѣхъ частяхъ съ Вазалетъ, подолжъ его владѣтель, стрѣбитъ въ родъ и сазъ урѣшился въ родовомъ ихъ достояніи Царь Симонъ по возвращеніи изъ Персіи утвердилъ за нимъ новое приобретеніе и даровалъ ему титулъ зрѣстава въ 1578 г

Brosset, Voyage archéol., VI, p. 6 и 22—Акты, т. I, стр. 833

Бодорна по своему важному значенію «во внутренней Кахетіи» при смѣнѣ Ирավіи Георгіи XII служила резиденціею мурла, именованнаго бодорчакшии По акту грависевоу царя Азесаира исхода XIV в Бодорна съ ея доходами патріархею оставила въ собственности Мхетской патріархей лавдыри

Акты, т. II, стр. 3, 193, 198; 2 ч VI т., стр. 770

Болнисіискій Сионъ лежитъ на лѣвоберегу р Попадри, притока р Машавери въ 60 ти верстахъ отъ Тависка, въ южной части Грузіи, являющей въ древности подъ именемъ Гардбаганъ, а впоследствии подъ именемъ Агаранъ и грузинъ, Таширъ или Таштиварцхъ у армянъ Окрестности Боини на юго-востокѣ остатками древнихъ памятниковъ Въ числѣ ихъ особенно значающіе въ исторіи Грузіи Дарбанъ, задолго до Р X принадлежавшій роду Орбеліани и являвшій видную роль въ XII в въ борьбѣ малоазійскаго мусульманскаго царя Давида III, подъ руководствомъ спасителя Пнаве Орбеліани, съ дядею пераго Георгіемъ III На картѣ Вахушта въ окрестностяхъ Боини, вѣдны и кланы, мы находимъ четыре мѣстности, обозначенныя названіемъ Дарбанъ; по который изъ нихъ сѣдуетъ признать за историческій Дарбанъ пока неизвѣстно, хотя о немъ въ числѣ оныхъ длинныхъ и очень интересныхъ актовъ, дѣланы Мхетскому соборѣ 25-го февраля 1647 г. патрѣхъ Ростомъ, сургомо его Мрякомо и перерожденъ ихъ сыновъ Дурбарезъ—актъ, которымъ они жертвуютъ на явчюу времени патріархей церкви «въ Сохметѣ, въ долині Тавлеръ, деревню Дарбанъ со всеми ея угодьями, въ границахъ «перехъ до Каратака, а низше до Мамаута», при чемъ оны освобождаетъ ее отъ разныхъ повинностей, за исключеніемъ службы, установленной на случаѣ войны, и оковы и окова въ пользу татаръ Актъ утверждаетъ карагисейскій катаниско Христоросъ и всѣ списаны его владѣтеля Пна старшъ чрчовъ, сохранившихся въ онойже Боини, какъ извѣстны лишь тѣ, которые были посвящены въ 1833 г покойнымъ Бартоломѣемъ и о которыхъ свидѣнія быти со общими имя Аладисіи Нухъ Оны сѣдъ Цугруштени, котораго ошменіе мы представляемъ въ своемъ мѣстѣ; монастырь Салдури въ южнѣхъ частяхъ и незначительное папшево; Вахшъ, въ-рѣитно, «Монастери» на картѣ Вахушта,—армянское слово являть въ переводѣ значитъ монастырь,—построенный пѣвѣтъвѣтъ Габриельчъ Чобандѣ и относящейся, какъ думатьъ, въ XIII или XIV в; Церковь на Кахретіи—она и Вахушта Трудно сказать когда самая церковь ея построена, но являть въ планостяхъ Кахретіиской показывается, что оны сдѣланы нынѣшнѣмъ «богемъ Пнаве въ память души Мрякомо и въ вѣроченіе царста царя царя Георгіи I; Угубѣа близъ Кахретіи въ Свѣтредѣ, относящаяся въ 1697 г Строителемъ ея поименованъ «гноидишъ Ревалъ, сынъ Зурбадъ, съ су

протою его Тахарю, дочерью Палавади-шани-и, черквы Богоматери въ Хатис-онеси, воздвигнутая вочичиномъ его Турнаномъ Турнаидомъ по возвращении его въ свѣтъ царя Ростана изъ Персиа, — событие, случившееся въ 1634 году

Что касается до Ботинскаго Сіона, то, говоря словами Бартоломея, онъ лежитъ въ ивсколькихъ шагахъ отъ деревни Хачина Онъ весьма обширенъ, хотя не имѣетъ купола; архитектура его грубовата; на немъ мало орнаментовъ. Это медеринское зданіе должно быть отнесено къ почтенной древности. Его окружаетъ четырехъ угольная ограда изъ тотемитъ камней, подергаивающаяся колодезю изъ кирпича. Надпись на этой колодезной указываетъ «ботинскаго епископа, сына Мухуринскаго князя Баграты, Николая, которому изъ кирпича Надпись на этой колодезной указываетъ «ботинскаго епископа, сына Мухуринскаго князя Баграты, Николая, которому по указанию въ управленіе Сіона Божіей Матери росписалъ его внутренность». Еще еще надписи на восточномъ фасадѣ церкви и внутри портика. Изъ послѣдней видно, что Сіону сдѣланы приношенія «отъ Давида Маша и Агеи Маша (?) при убогомъ Ели». Если вѣрны Валунту, Ботинскій Сіонъ былъ большой храмъ безъ купола, построенный въ началѣ V в. грузинскимъ царемъ Парсманомъ (408—410); по указанію-же Лютшеера онъ имѣлъ куполъ и былъ основанъ женою Мирдата, сина царя Арчата (410—434) и дочерью раскаго эристава Садухтою. Сіонъ былъ обращенъ Налтангомъ Гургасаномъ (446—499) въ наведру епископа. По убѣжденію академика Брюссе, надписи Сіона указываютъ на неизвестный личности и не подтверждающій глубокой ея древности. Онъ полагаетъ, что Сіонъ долженъ быть не древнѣе XI в. Каяъ бы то ни было ботинскій епископъ заведывалъ въ духовномъ отношеніи всею Грузинскою Сометіею и въ знаменитомъ Грузинъ изъ числа 40 ея исправовъ занималъ двадцать носмое мѣсто. Намъ неизвестно, когда Сіонъ оставленъ; мы знаемъ лишь то, что въ XVIII в. тивинскій шитро почитъ именовался тивиско-ботинскимъ и ботинскій земли состояли въ его распоряженіи

Wakhoucht, Descr géogr, p 145, 147 — Iossadina, Древности Тивелиа, стр 62, 97, 181, 214, 219 — Mélanges Asiat, t. II, livr 3, p 308—335

В

Вардзійскій монастырь въ Имеретіи, на рѣчкѣ того-же имени, берущей начало въ горахъ Персата и впадающей въ р. Чхе ринзю. По указанію Валухта, онъ снабженъ куполомъ, прекраснъ построенъ и студіитъ реидищею настоятеля Онъ имѣлъ свои похвѣсты и крестьянъ. Изъ одного документа, помѣщенного въ I т. Актовъ и относящагося къ 1784 г., видно, что Вардзіи входила въ составъ кутаиса или кутаисскаго эяраема, но въѣхъ съ тѣмъ, будучи приписана въ греческому Епископскому монастырю, находилась въ заведываніи протосингела или іеромонаха, преемствавшаго изъ того монастыря и къ нему-то поступали доходы Вардзіи съ тѣмъ однако, что они должны были обращаться на Вардзію и служащихъ при ней, похващавъ же доходы отсылались въ Епископскій монастырь, обязаный ходитъ за усугненіе Имеретинскаго царя¹⁾

Акты, т. I, стр. 59—60

Г

Гамочинебули лежатъ въ сѣверной части Гуріи, на границѣ Имеретіи, въ предѣлахъ участка извѣстнаго подъ именемъ Саджавано. Я имѣлъ его лѣтомъ 1873 г. Онъ расположенъ на высокой горѣ, имѣетъ трудный доступъ, но отдаленности послѣ Джумата самымъ обширнымъ видомъ и вотъ почему онъ носитъ названіе Гамочинебули *გამოცხებულნი* открытымъ, видный Церковь его по имени Георгіи Побѣдоносца окружена великолѣпною рощею, преимущественно изъ сосенъ, которая, какъ свѣдѣніи, никакъ не трогается. Церковное зданіе скронныхъ разрывовъ представляетъ форму явалрата, построеннаго безъ купола. У входа въ церковь на каменъ ука заавъ строитель, котораго имя отъ ветхости надписи не разбирается, но за то ботѣ новая надпись надъ самымъ входомъ свидѣтъ возобновителемъ храма какого-то «эристава Христовера, бывшаго два раза въ Иерусалимъ». Внутри церкви мрачно и сыро

Гамочинебули считался *გამოცხებულნი* или монастыремъ это подтверждается какъ надписью его по образъ Сваса, такъ и актъ имперетинскаго царя Соломона II. Изъ нихъ надписи указываетъ настоятелемъ Гамочинебуи Ладари Ниарадзе, того самого, является, который въ документъ «Телка, дочера алабета и матери гуріель Георгіи III, умершаго въ 1684 г., значится «днора ея духовникомъ»; а въ-же царя Соломона отъ 6 февраля 1810 г., преставляющіи Гамочинебулю во временное пользование князьмъ Цулукидзе, цимаматаровъ его считаетъ ильбого Нилоана Цулукидзе. Изъ другахъ надписей Гамочинебуи особенно интересна одна на томъ-же образѣ Сваса. Она гласитъ «Джавала Динадзе и Шедана да помилуетъ Богъ; Асаріабу Минадзе да проститъ Богъ грѣхи его»

Если это тотъ самый Джавала Динадзе, который игралъ видную роль при имперетинскомъ царѣ Георгіи III, царствовавшимъ въ 1548—1585 г. и который за казнь царю былъ послѣднимъ умерщвленъ, а владыке его конвоировало, то значить, онъ жилъ во второй половинѣ XVI в. и тогда то Саджавано въ лицъ его потеряло своихъ прежнихъ владыкъ, а часть его владѣній перешла въ руки гуріельскихъ эриставовъ Шарвашидзе

Каяъ-бы то ни было, Саджавано, чѣтъ отчасти показывается карта Валухта и удостоверяетъ преданіе тумешевъ, заключающ. и заключающ. въ сѣвероюхъ горахъхъ съ юга хребетъ Сацаблио, съ востока простирающ. такого же хребта, съ сѣвера р. Ка птнраи и Ріонъ, съ запада р. Хенс. шали Местные алтисы говорятъ мнѣ, что «всѣ Саджавано принадлежали владыкамъ Динадзе, съ которыми не имѣютъ ничего общаго нѣтъ существующіе дворяне Динадзе». Въ селеніи Кнецо хети, недалеко отъ хребта Сацаблио, притока рѣчки Динчоренциски-шала,—притока, носившаго названіе Динадзис-шала, имъ указали кизаритныя водопиты въ теснаго камня, въ которыхъ при Динадзе постоянно держалъ его лона рыбу. Водочеръ хорошо охраненъ и десетъ называется *ჭობობი* *ბობობი*. Саджавано вообще считается однимъ изъ плодородныхъ участковъ Гуріи и провинціи. Лучшее сорты винограда

PS Завѣтъ нельзя не обратить вниманія на одно обстоятельство. Когда во второй половинѣ XVIII в. въ селеніи Хино имидца, въ верхнихъ частяхъ ущелья Кинтрини, имѣлъ Чурру-еу въ предѣлахъ Туршии и въ соседствѣ съ Гуріею, бывшемъ реидищею епископа хино-циндельскаго, распространено мусульманство, то съ того времени Гамочинебуи сдѣланы мѣстоимательствомъ хино-циндельска. См. акты 1780 г. хино-циндельскаго Юшана изъ очерковъ Хино цинды

Wakhoucht, Descr géogr, carte № 3 — Hist. de la Géor., II, livr 1, p 259—261, 313—315 — Баррадзе, Чурру-еу, Ацара и Гурія (рукопись)

горюхонь, до того отчетливо обрисовывавшихся, что можно было сосчитать все его узоры и все его дома. Черное море виднелось на далекой равнине и на гладкой поверхности его сияющих волн ни один парусов и ни один барелье не ускользнул от взора. Тяжело паровая Джумага Зьдес очарованно, перематываемое в любую погоду диемь, слышится, так сказать, другое род очарованно при закате солнца и в ясное время. Горы горько огнемая пламенем, пока не исчезают последние лучи солнца, переходящая в белые огни и море в свою очередь. Горы горько огнемая пламенем, пока не исчезают последние лучи солнца, тогда все кругом одевается густым мраком; но вскоре с восходом ночного светила постепенно разливается блудный свет, из кототорь вершины горько кажутся еще выше и суровее, а море еще бесшумнее; море так и здесь блещит серебристо-матовыми притоком. Кругом стелется прозрачный парь, который нисколько не мешает видеть окружающие, оставшиеся за собою нисколько. Вь воздух царствует такая тишина, что слышны даже пометь святилища насекомых, оставшихся за собою нисколько. Видны огненные струи. Мы говорили, что такая погода и такая тишина на вершинах Джумага большая редкость и что она часто предвещает наступление борьбы стихий, отравляющей все испытанным нами удовольствием.

Джумага терпеть недостаток в воде. Как самый верный, так и лишняя его часть, на которой кругом разрослась джесина, поэтъ там же именьчъ, именьчъ скучный каменистый грунтъ. Зьдес виноградъ растетъ плохо; гоши и кукурузу не могутъ свать средю 2—3 г на одномъ и томъ-же участк безъ того, чтобы не оставили его въ пару. Джумага поэтъ Шежомеки играть самую видную роль. Онъ былъ богатое и уважаемое въ Гурин каедрое епископо; онъ былъ паденьи многои несправедливыи именьчи и ценимыи образами. Независимо Шежомеки джесине или Джумага. До учреждени въ Джумага епископскои каедрой онъ, горько, служилъ монастыремъ. О Джумага до настоящего времени мы почти ничего не знали. По свидѣнью Вахушта, «тамъ, гдѣ заплывали горы Саджахаю, на высотѣ хребтъ возвышается прекрасная архитектура большой Джумагетей храмъ съ куполомъ. Видъ оттуда открытъ на море, Гурин и Одиши. Кипчатъ въ Джумага зьдесъ невыносимо, зимою притеснъ. Горы Джумага льдиста и наелена. Въ Джумага сидятъ епископы, двупольная власть котораго обнимаетъ все пространство между рр. Суэпо и Рюночь». Джумага не былъ посещенъ въ 1847 г академикомъ Броесе и потому неизвестно было льдиста археологическии богатства онъ въ себѣ скрываетъ. Мы являи въ виду лишь одну надпись Джумага, спонсированную Ахонкъ,—надпись, въ которой рвчъ идетъ о нѣкоихъ гуринъ Георгии, царствъ Етеиш и сыновъ Шамия Новьяши-же свидѣнии собраннаи шюю на зьдесъ въ 1873 г, показывающае слѣдующее.

Джумагетей храмъ лежить на самомъ верхней площадкѣ и окруженъ именьчю, въ уровень съ землемъ, каменною оградомъ. Въ него ведетъ проходъ чрезъ древиною изъ рваныхъ каменей квадратную колокольню съ куполомъ о 6-ти оныхъ, дверюю и каменною лестницю. Самый храмъ построенъ безъ купола и конструкциею своею напоминаетъ Шежомекеий храмъ, хотя онъ кра сивѣе послѣднго онъ общаюмъ ствремъ пореизоръ въ недавнее время, а именно въ 1846 г; именьчъ съ южной стороны при дѣтъ въ честь Богоматери, пристроенный въ томъ-же году, а съ западною—старый притворъ, обращенный нымъ въ карзуюлю. Внутри длина церкви 18, а ширина 8 шаговъ. Полъ его устланъ тесаными камнемъ. Старая живопись ея въ верхней части заблѣднла, а въ нижней оскалена петроуномъ. Въ числѣ ея ересовою особенно интересны два портрета: первый являю отъ юнаго влода представляеть старина съ полнымъ льдомъ безъ выражени, въ ухахъ, въ кругломъ шапкѣ и шубѣ. Онъ держитъ въ рудъ зьдесъ съ шириномъ на верку. Надпись его заблѣднла и никто не знаетъ кто онъ такой. Второй, являю отъ евернаго влода—это женщина въ коронѣ и въ катибѣ. Она именьчъ овалное лицо, выразительныи глаза и высокяи большаи горъ. Надпись именьчъ ея Хвараче. Я полагаю, она должна быть дочь дадани и супруга гуринъ Георгии IV, а самый портретъ мужчини—этоъ самый Георгии IV умершей въ 1726 г. Онъ долженъ быть обновителемъ церкви Джумагетей храмъ, посвященъ имени архангеловъ Михаилъ и Гавриила. Образа его всечь цинны и древины въ надписяхъ ивъ указаныи большюю частью такіи личности, которыхъ ни именьчъ, ни эпохи являи не замониши. Являиши такыма—являиши являиши Варданъ Варданцисъ; Лепаретъ Варданцисъ; Маршупиалъ Варданцисъ съ дочерью или супругою Хатуюго; являиши сваетской и мадагурт-ухуцесъ Иоаннъ, махурт-ухуцесъ ; гуринъ Бенкеиъ жена его Марія и сыновъ Микель; являиши являиши сваетской являиши джанаи Георгии, супруга Русуданъ и сыновьяи мадагурт-ухуцесъ. Вачель и гуринъ Кахаберъ (?) и, наконецъ, гуринъ Георгии съ супругою Еленюю и сыновьяи Мамаи и Кеубадолю. Изъ нихъ лишь эпохи гуринъ Георгии и Елены указываеши въ надписи ихауренскои колокольни надписи эта, почтенная 1422 годомъ, называетъ ихъ строителями этой колокольни. Другаи надписи Джумага упоминають одна гуринъ Георгии и супругу его Хвараче, тѣхъ самыхъ, которыхъ портреты сохранилиши между ересками его, а другая—джумагетей Махсина Шарашидзе. О джумагетей или джумагетей архипастыричъ изъ актовъ Гуринъ мы являиши то, что они именьчъ джумагетей митрополитыи и ивъ нымъ нымъ и въ нымъ. Сынкомъ Чхедзе жившии при гуринъ Ростомъ умершеи въ 1564 г; Николаи, являиши абхазскии патрирхъ тронъ въ 1641 г; Махсина, появивающаи въ актъ гуринъ Георгии III (умершаго въ 1684 г); Иоаннъ Беридзе, поставленнаи джумагетей въ 1688 г. Гавриилъ, извѣстнаи по актъ гуринъ Георгии IV; Махсина Шарашидзе, жившии при гуринъ Георгии V и, наконецъ, Николаи Шарашидзе, жившии въ перпои четверти XIX в.

Джумага именьчъ служить прахосною церковью для селени Джумага. Въ числѣ его монументныхъ кетей, появивающаи къ югу отъ храма, на продолгонатой площадкѣ и по сверо-восточному скату горъ являиши огромнаи шѣи джесина архиперскей домъ, въ кототоръ въ дѣтнее время живеть именьчяи гуринъ епископо. Гавриилъ родомъ изъ гуринъ дворянъ Тукчи.

Wakhouchi, Desr. géogr. p. 415.—Brosset, Voyage archéol., II, p. 182—183.—Mélanges Asiat., I, VIII, p. 458.—Филоненко, Topograph. описание поверхности Тевисской губернии въ Сборникъ материаловъ для описанія Тевисъ губ., т. I, изданыя 2-я, стр. 44.—Вараче, Чурукъ су, Ахара и Гуринъ (рукопись)

3

Зарзиский монастырь лежить въ 30-ти верстахъ отъ Ахалциха являю отъ р. Клаблѣане-циха или Кобѣяни, у подошвы горы Пар сагата, въ джесинѣ того же имени, состоящи изъ трехъ дворовъ гуринъ святилищаго исповѣданья. По Клаблѣаню ушечью келье Зарзисъ пролегаетъ дорога, идущая изъ Ахалциха на хребетъ Мешо-шаро и потомъ ушечью Губаудуи въ Гурин. Она до самаго зарзискаго ползема такыма, что можетъ быть признава удобною и для экипажнаго вѣды. Зарзискии ползема именьчъ автору брошюры «Позыма въ Ахалцихскій уездъ въ 1872 г» ползема въ Мартюновскои монастырь въ окрестностяхъ Тивиса, хотя, по слову нымъ его, послѣднй крупне и ушечьяиные Окрестности Зарзисъ отды гуринъ льдомъ, въ кототоръ преобладаеть осени, именьчъиши вообще Ахалцихскій уездъ. Видъ изъ Зарзисъ великолѣпнаи на Клаблѣанское ушечье. Вахушта горько о Зарзисъ. «Выше разъ

руинной крепости Клеиси ниже, в горах стоят монастыри с куполом, иако построены и в истинный под ичеменъ Зарзмы. Они имеют прекрасное местоположение и ныне уже остаются Зарзский храмъ действительно долженъ быть признанъ однимъ изъ лучшихъ памятниковъ церковной архитектуры въ Грузи. Онъ построенъ на небольшой площадке, окруженной поузразвалявшимся каменною оградой изъ разноцвѣтной мала и поражаетъ своею грандиозностью и богатствомъ рѣзныхъ украшений. Она имеетъ три позолоченныя, надъ которыми возмашаетъ роскошно отдѣланныя, но вверху уже поврежденные куполы. Съ сѣверной стороны онъ слабѣе прѣдполагаетъ, съ котораго сорваны пиляги; съ юго восточной стороны его красуются немалые пещеры и хорошо сохранившіеся колокольни. Налево по дорогѣ видѣть очень красивый изъ тесаного камня устроенный возмезъ съ прекрасною рѣзною иконою. Внутри церкви имѣется иконостасъ съ портретами и подъ однимъ изъ нихъ и прочесть «царь царей Багратъ отецъ (?)» Строительствъ его называетъ Хурцдаде или Хурцдаде въ коронковѣ 267 (1045). Значитъ, Зарзский монастырь есть произведеніе людей того самаго Баграта IV, который царствовалъ въ 1027—1072 гг. и который наполнялъ Грузію замѣчательными памятниками церковной архитектуры. Зарзский храмъ и его колокольни покрыты снаружи разными надписями. Въ историческомъ отношеніи весьма интересно слушается следующая надпись колокольни: «Во имя Бога, заступничества съ Матери Божіей, я, Иако съмы Слзъ, построилъ святой прѣдѣль сей. Въ то время, когда въ Греціи возмущался Смерюсъ, Давидъ вкрючилъ, — да проставитъ его Богъ, — поможъ святымъ царямъ и насъ всѣхъ отравляя къ нимъ съ войскою. Смерюсъ мы выгудилъ бжаты; Давидъ построилъ этотъ ⲓⲛⲁⲛⲁⲛⲁ тронъ, сдѣлавше». Надписе эта, по словамъ Броссе, подтверждаетъ преданіе о сланномъ побѣдѣ грузинской иащи Экзекціи противъ Смерюса иащити: она случилась въ 976 г.; объ ней подробно разсказываютъ византійская хроника, греческія манускрипты московской патріаршей бібліотеки и жизнеописаніе грузинскаго святаго Григоріа. Это-же событіе передается въ надписи Эонхскаго монастыря въ Турецкой Грузіи, который подробно описанъ въ изроченіи У. Т. Актова. Давидъ-курорталъ могущественнаго правителя тасоскій въ Багратиды отправилъ въ помощь въ императору Феофану иащ, вкрючилъ Навилію II вполно въ 12,000 человекъ войскою сланного грузинскаго генерала Торника. Постъ размылъ поряжени, нанесенныя грузиниамъ Смерюсу, они захватили постъ богатства его лагеря и, по увѣренію апоианнаго замалчурити употребили въ выдѣтъ съ приношеніемъ императору на постройку величавой Црерной папир, иащитной подъ ичеменъ Авоискаго монастыря. Строитель колокольни въ Зарзѣ имъ иащо, былъ ученикомъ экзекціи.

Когда покинулъ Зарзский монастырь Гурдо съ помытностью скакать Вирочезъ, и дѣлаетъ цѣль замѣтити, что въ бытн ностъ мило вѣточъ 1873 г. въ Гурди для археологическихъ изслѣданій я имѣлъ въ Шевенскомъ монастырѣ церковь съ куполомъ, иащитную подъ ичеменъ Зарзмы, при чемъ иащитно ея богато украшенныхъ образомъ и крестомъ оказалась вынесенными изъ Сабтабго. Такъ въ одной изъ надписей узнаемъея «царскимъ иащителемъ Гавриилъ Хурцдаде, тотъ самыи который по именованъ и въ существующей досѣхъ надписи Квиблѣискаго Зарзмы иащ иащителемъ Гавриилъ Хурцдаде, тотъ самыи который по именованъ Броссе въ Voyage archéologique Гавриилъ, сломозъ сѣмленнаго Ⲛⲉⲛⲁⲛⲁⲛⲁ. Кромѣ того, въ надписяхъ шемокмедской Зарзмы упомянуты, между прочимъ, иащиты Кварваре съ его супругою и сыновьями и ащитыи сѣмозъ «царевичи Малаиріи. Многія другія иащ въ иащитѣ ностъ гурдическія; самыи Петръ Кавказиде, знаменитыи воспитанникъ Аничинской школы и писатель Гурди превещъ Георгіи II и Баграта IV долженъ быть признавъ принадлежавшихъ къ роду Сабтабго (*) Кромѣ иащ надписи шемокмедской Зарзмы показывають, что Зарзский монастырь былъ воздвигнутъ въ честь Преображенія Господня, иащ и первал, и что время перенесенія церковнаго богатства его въ Гурді было давно по крапешъ мѣтъ иащ надписи относитъ постройку шемокмедской Зарзмы въ 1372 г. иащ въ владычества въ Гурди гурдичей Мазія II (умершаго въ 1625 г.) То-же видно и въ документѣ, даннаго братомъ Мазія II Вахтангомъ Зарчъ и роду Гогитиде, перешедшему въ Шемокмедъ, по его омытнотному преданію, изъ Зарзскаго монастыря иащитъ съ его образами. Документъ этотъ весьма интересенъ и между прочимъ гласитъ: «Иащ и, рабъ твои, съмы гурдичей Георгіи, гурдичей Вахтангъ жертвую образъ твои, на святой горѣ Оварской воссиянше. 80 длодръ крестьянъ. Когда по грѣхамъ иащитъ и нечестію нашему осудила истина въ сѣмъхъ чествовѣнскыи и въ особеннотѣ между иащи, христіанами; когда славное и великое ладѣе христіанско Сабтабго растѣно было невѣрными и безбожными алчирями и вѣра наша начала ослабѣвать, вѣра-же Мухаммеда успивалась, Зарзский монастырь оуствѣтъ и пагъ; образъ его, на Оварской горѣ воссиянши, былъ привезенъ къ намъ въ Гурді, яко-бы иащитаннъ, иащъ Христосъ въ Египетъ во дни Прода; тогда-то мы воздвигли и украсили церковь Зарзмы въ Шемокмедѣ, а сѣмъ образъ сей поставили въ ней иащей укладничей, въ ходатайство за грѣшную душу нашу и въ побуду брата нашего гурдичей Мазія, съмы и дилеръ его».

Wakhoucht, Deser géogr., p. 89—Brosset, Voyage archéol., II, p. 132—135—Mémoires de l'Académie des sciences de St.-Petersbourg, VII série, t. VIII, № 10,—Inscr. géorg. et autres, recueillies par le Père Menes Sargatiani, 1864, p. 5—11—Histoire de la Géor., t. II, livr. 2, p. 473—Загурскаго, Поздняя въ Ахалскій уездъ въ 1872 г., стр. 43—44—Варциде, Чуруу-гу, Ачвара и Гурди въ 1873 г. (рукопись)

II

Ишханский храмъ. Видъ Ишханш, сѣмъи фотографически иащитно тѣтъ точу наладѣ Д. Ермаковича и обязательно сообщенный иащ иащ выдѣтъ съ его деталями въ истекшемъ 1874 г.; показывають, что онъ сохранился очень хорошо и что онъ по своему стилю и въ особеннотѣ по своей изысканной тонкой рѣзбѣ долженъ быть причисленъ къ числу замѣчательнѣйшихъ памятниковъ церковной архитектуры гурдичей Гурди. Принимая двухъ манускриптовъ, о которой мы уже говорили выше, слѣдующіи образъ, омыщиваетъ предѣлы юридическіи иащити: «По сю сторону Гурди богата (**) несъ Торчики иащъ, замышляющіи артауджискичь вкрѣточъ, а по сю сторону ардогетнаго хрѣбта несъ вѣтвѣе Сакавакисиде до сѣмъ иащиро-гребникоискаго хрѣбта».

*) Въ одной весны интересной принищъ двухъ грузинскыи иащитераторъ подъ заглавномъ «Иащити вѣтвѣе въ Сѣмъхъ Сабтабго, перенесеннотѣ слѣдующей иащитной роду Сабтабго, иащитнотѣ въ составъ иащитнотѣ иащитнотѣ вѣтвѣе: Бавласиде, Аничинъ, Сѣмъ, Делурди, Тасъ, риде, прѣдѣлъ вкрѣточъ Хурцдаде, Діасиде, Ондасъ иащити, Шаши иащити, Тогоици, Фреидианъ, Продіианъ, Уаиде, Панмеретъ, Сѣмъсаръ, Ахуларъ, Андвасици, Турчиди и Минхатри иащити. Значитъ, этое принищю вопросъ о принадлежнотѣ узнаемъи въ иащитнотѣ шемокмедской Зарзмы Гавриила Хурцдаде и Петра Кавказиде въ Сабтабго иащити разрешенъ».

**) Гурди-богата по заглавию Вахушта, есть турецкій переводъ грузинскаго названія Ⲛⲉⲛⲁⲛⲁⲛⲁ «грузинскій проходъ». Прочтеъ-этое со сего родны Гурдишова въ древности служилъ границею между Греціею и Грузіею (Wakhoucht, Deser géogr., p. 123 и 127 и carte № 1). Названіе Гурди-богата до сихъ поръ въ употребленіи и вѣтвѣе иащити.

Л

Ларгвиси или **Ларгвисский монастырь**. Выхити причащает родъ Квешивисевей древинь, но отрицает происхождение отъ нихъ ивыншихъ Эривановъ князей; но домашне до насъ сказки говорятъ противное и видятъ въ домъ ген. - л Г П Эриванова два поргратные акта, относящиеся одинъ къ 1400, а другой къ 1470 г По первому изъ нихъ Георгій съ супругою Нестан Дареджановъ въ силу древнихъ актовъ, чужду прочияхъ, укрываетъ за Квешивисей Эривановъ Шапана и его по томъшамъ монастырь Ларгвиси По второму, особенно штересному, тотъ-же Квешивисей Эриванъ Шапана возобновляетъ «ушмалъ лицу его дома Ларгвиси, построенная первоначально греческакъ църковь Юстиниановъ и пожалованная имъ его роду», снабжаетъ его крѣпкою оградою и надѣляетъ церковными книгами, утварью и крестьянами, дарованными еще предками его Пришлому на «томъ актѣ» съишь Квешивисеи Эриванъ Эривановъ Ларгвиси, супруга его Годанъ и сыновья ихъ Ларгвиси и Квешивисеи въ свои очередь жалуютъ нѣсколько теревей монастыря Ларгвиси

Wakhoucht, Deser géogr. p 231—243—Addit et Eclaircies à l'Hist de la Géor. p 372—385—Brosset, Voyage archéol. VI, p 73—81

Лихаурская церковь воздана въ Гуріи, на лѣвомъ берегу р Аджискаши, въ 7 верстахъ къ югу отъ Озургетъ, въ селеніи Лихаури, нѣмаломъ производилою почвою и црешнмъ массивнымъ замкомъ, описаннымъ въ 1833 г французскимъ путешест венникомъ Добуде-де Монсере Лихаурскую церковь и посѣтитъ въ августѣ 1873 г Она расположена посреди селенія, на легкой возвышенности У входа въ црковный дворъ стоитъ высокая квадратная колокольня изъ свѣтлаго порпора, съ рѣзнымъ крестоу и надшею «Въ короншюкъ 110 (1422) Божія Матери Редоубенная позиція гуріи Георгія и царичу Елену Амни» Церковь посвѣщена имени Божіей Матери Она возведена изъ одного камня съ колокольнею и имѣеть вѣрочъ вѣдцата съ нати граниныхъ полуаркашевъ въ алтарной части снабженнакъ тремя омаши съ прекрасною рѣзьбою Съ западной стороны къ ней пристроена шпертъ Внутренность церкви росписана и въ часть ея ереквоу штересны портреты въ национальнмъ вѣстовахъ ипоминаніи портре ты Аджиской церкви, что недалеко отъ Лихаури Къ сожалѣнію, они полузагладилеи и надписи ихъ неследи Въ Лихаурской церкви и имѣеть нѣсколько образовъ, замѣчательныхъ историческими надписями въ одной изъ нихъ упоминается имно Маршаланъ Варда нидзе съ дочерью Хатунто, имѣть совѣщаніе, одинъ изъ предъоу рода гуріискихъ правителей, такъ какъ гуріисеи производятъ отъ известнаго при царии Тамаръ Варданидзе О Маршаланъ Варданидзе мы нѣнакого свидѣнія не находимъ въ итосписяхъ Гуріи Въ другой пошши указать «царюи Кахабери, строителъ церкви», можетъ быть тотъ самъ, который въ итосписяхъ повелѣваетъ перво исторически вѣдшею шчношю изъ гуріисей и который умеръ въ 1483 г; наконецъ, въ третьей надписи на образѣ Спасъ указанъ «имя вѣшнаго салтъ-уудека Беки атабегъ и спасатаръ Самухе Шапана» Этотъ Шапана не кто иной, какъ «имя самцнхъ слаго атабегъ Беки I, впершаго въ 1306 или 1308 г Самыи же образъ Спасъ, навъ кажется, должееть быть перевезенъ въ Гурію изъ Самухе въ сумтлинъ вѣреленъ

Dobois, Voyage, t III, p 101—105—Hist de la Géor t II, livr 1, p 639, 650—Вардане, Чхруц-ст, Аджора и Гурія въ 1873 г (рукопись)

Лурдж-монастери по бумальному переводу *симй монастырь*, построенный по словамъ Выхити, въ честь св Георгія телемъ въ Тивисей въ северной его части, на правомъ берегу р Куры, надъ крѣпкимъ образомъ близъ такъ называемой Москов ской башни Мѣстные жители называютъ его то Лурдж монастыри, то црковью св Андрея Натаніеи его *симй* некоторые объясня ютъ тѣмъ, что будто стѣны его были выведены изъ синяго камня Такое мнѣніе, по словамъ статьи объ этомъ краѣ, повинишени въ 1873 г въ газетѣ «Кавказъ», не вѣрно, ибо стѣны Лурдж монастыри стоемы не изъ синяго, а изъ темнаго желтаго камня Вопросъ этотъ неславо разрѣшился самъ собою Когда было приступлено къ реставраціи храма, то при копани земли въ земю церкви было найдено шесть плитныхъ изразенныхъ старыхъ кирпичей синяго цвѣта, которыми, какъ видно, была крыта крыша храма Поэтому, надо полагать, онъ и былъ названъ синимъ Лурдж-монастери, какъ показывается его фундаменти.—произоаетъ та-же стаяи,—имѣеть три престола, въ которыхъ уцѣлѣвъ лишь одинъ во имя евангелиста Іоанна Это мнѣніе подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что до нашего времени дошла весьма древняя греческая шпись имола апостола Іоанна Изъ оставшихъ двухъ престоловъ одинъ былъ, вѣроятно, какъ и Выхити думаетъ, въ честь вельмошечника Георгія, а другой Андрея Первозваннаго Рѣзчыры Лурдж монастыри длина 24 $\frac{1}{2}$, ширина 14 $\frac{1}{2}$, аршина Внутренность его вся была покрыта древнею живописью шпестлѣтній отвалившисеи вѣдшеъ съ итукатурою, за исключеніемъ одной части въ горнемъ цѣлѣ, залоченой дымочомъ, съ шлами, прострѣившею нѣкими и вѣтшанными кинжалами лезави Лурдж монастыри возобновленъ въ 1873 году и обращенъ въ приходскую црковю Новымъ угодію его покрытъ бѣлою аестью Онъ опирается на четыремъ кноуиъ устроенымъ сводомъ поддерживаемымъ четырьмя кноуиы Коробки его состоить изъ вѣсточаго полуаркашеу и прижимающахъ къ алтарю свѣтлыи сврава и жертвенника сѣды Западная часть его снабжена хорами Внутренность церкви выштукатурена, а старая живопись осталена въ прѣвнѣе видѣ, какъ археологическая рѣзкость Въ бѣднѣость академичка Броссе въ Тивисей въ 1847 г Лурдж монастыри сгуданъ чѣмъто създа для пороха Внутренности храма онъ не видѣтъ; но снаружи, съ южной стороны, поверъ входа поть передъдними знамянаго креста, внутри рѣнаго аркаша на оип прочееть весьма длинную надпись, которая по ея историческому значенію заслуживаетъ вниманія Изъ содержанія этой надписи онъ заключають, что церковь была посвящена не св Георгію, а апостоу Андрею Втора вострпана отиотиса въ 1505 или 1525 гоу Въ надписи упоминаются «вѣдстошный Василій, смий Іоанъ, епископскоу, карталіисей; братъ его Евстафій, эмиръ «ирировъ карталіисей; Абуасамаъ, комендантъ русскій, вѣдѣтель сечи Мгитвети и Давидъ, воеинишхъ Ва силій» Кто этотъ Василій не дождливостно неслиа сказать извѣстно лишь одно, что самъ вѣдѣтель хрѣмъ по Милетѣ былъ въ ивѣдываніи архіепископа карталіисеаго, котораго юрисдикціи обиниана (обомъ значительную часть Шпаа-Куртинъ въ Внутренней Карталіиши между Млахвою и Реджуноу Есени съ другой стороны допустить что упоминаны въ надписи Василій былъ каталіисеакъ мѣдѣльщикъ, то это должееть быть тотъ самъ, который встрѣчается въ хроникахъ между 1505 и 1525 годами Въ рѣясненіи выраженія надписи «Евстафій эмиръ ирировъ» Броссе ссылается на двѣ хартіи Гуріано-ириревской епископальной конторы 1308 и 1448 годовъ Въ первой изъ нихъ имноу Довчъ Суцугидзе титулуется также, какъ и Евстафій, а во второй царь Георгій VIII въ чедѣ дождливостныхъ лицъ своего царства упоминаетъ и эмира «ирировъ» Тито комендантъ Рунен не побуждаетъ затрудненія Что же касается ерачы «вѣдѣтель сечи Мгитвети» то Броссе ничего подобнаго еще не встрѣчалъ

Wakhoucht, Deser géogr. p 177, 183—Brosset, Voyage archéol. V, p 4—6—Газета «Кавказъ» 1873 г, № 136

М

Мацховари, из русского перевода Спасех, или иначе перенос Спасех, земля в Гурии, в степи Авети, на речке Ацаури, составившей правый приток р Суцсы. Перенос эту и выдал в 1873 г. Она расположена на слегка возвышающемся платоиде, обнесена большою каменною оградой и снабжена довольно высокою новою квадратною колокольнею съ каменным на верку навесом на четырех его углах. Размеры храма незначительны: снаружи длина его 17, ширина 14 аршин. Онъ построенъ изъ камня грубой фактуры и имеет форму креста съ трех-граннымъ основанием или алтарною частью и восьми-граннымъ куполомъ, пробитымъ восемью маленькими окнами. Къ северной части его пристроенъ небольшой приделъ. Мацховари долженъ быть весьма старою постройкою каменъ, которая онъ обшюванъ снаружи, отъ восточной начително выстриженъ; рѣзбы никакой. Внутри онъ имеет полъ, чопеный плиточками; иконостасъ каменный съ рѣзбою. Стѣны его были росписаны, но забыты; лишь отъ живописи остаются лишь фрески въ южной Спасех въ поясъ съ ангелами крутомъ и въ горнемъ хѣтѣ Иисуса Христа въ облачении.

Въ Мацховари заслуживаютъ вниманія 1) серебряный для женщины по приходу крестъ съ надписью, въ которой упоминаются Иессе Маннен шивни, суруга его дочь Манугаде Марехъ и ихъ сыновья даумателъ Николай, Мачуръ и Рамаль; 2) небольшою образъ Божией Матери, осыпанный кругомъ чужеземномъ дорогимъ камнемъ; но надпись его онъ иносенитъ царствъ Ташаръ Деиса ночь Даотенъ и, по жетному преданию, привезенъ въ Гурію изъ знаменитой церкви Тетросаси въ Гвари, въ Чуркусъ не такъ давно обращенной въ разнаными християнскими миссіонерами населеніемъ, и 3) образъ св. Георгія, въ надписи которой говорится о Мирабегъ Тагдириде. Крестъ того интереса длинная записка на огромномъ чопенномъ камнѣ внутри у самого входа въ церковь съ северной стороны. Въ запискѣ этой упоминаются отъ царей по справедливости уважаемыхъ господиномъ Георгіемъ Тагдириде, суруга его, великого государя—гургіи Калхоера дочь Дареджанъ и ихъ сыновья—Мамау, Ростомъ и Манениъ.

Ни одна изъ упомянутыхъ надписей не имеетъ коронкиона и потому мы не знаемъ кто такая въ надписи Божией Матери царица Тагдириде. Что-же касается остальныхъ надписей, то на основаніи факторичныхъ данныхъ, собранныхъ мною въ Гурію, можно опере дить эпохи, къ которымъ онѣ относятся. Марехъ Манвени шивни, изъ сомнѣній есть часть того самого даумателъ Николая Манвени шивни, который по пришествіи шемскскаго манускрипта «Утави» занялъ дауматскую яхеду въ 1641 г. О Георгіи и Мирабегъ Тагдириде мы находимъ свидѣнія въ свѣтскихъ актахъ Гуріи по ихъ упоминанію, они оба жили въ одно время при гуріицкхъ—Калхоере I, Георгіи III и Манни III, изъ которыхъ первый умеръ въ 1658, второй—въ 1684, а третій—въ 1714 г. Въ актахъ гуріи Георгія Тагдириде значится зятень сына Калхоера I, Георгіи III, а Мирабегъ боюут-гуудеомъ или начальникомъ судебнымъ приставомъ.

Родъ Тагдириде считается весьма старымъ и почетнымъ родомъ Гуріи. Онъ нынѣ длится на двѣ отрасли: одна живетъ въ Чуркусѣ, въ предѣлахъ Гуріи, и исповѣдуютъ мусульманскую религію, а другая живетъ свою особую въ Гуріи. Переносъ Мацховари служитъ ему усыпальницею. Образъ Тетросасионъ Божией Матери, какъ мыъ разсказывали на чѣмъ въ такомъ почетѣ у чуркусскихъ Тагдириде и у тамошнихъ мусульманъ, что они нердко прѣзжаютъ въ Авети помолиться свѣтымъ или предвѣтъ при чемъ они дѣлаютъ ему раныя приношенія и даже берутъ барановъ и воловъ. Говорятъ, Мацховари былъ богатъ цѣлыми сокровищами но разграбленъ три раза въ 1833, 1850 и въ июль 1873 г. Все, что было похищено въ первые два года, пропало, но въ 1873 г. хранили быти адептитамъ и вещи у нихъ отобраны.

Варвадъ, Чуркусъ, Ацара и Гуріи въ 1873 г. (рукопись)

Мони. Грузинская жѣтнее приписываемъ постройку Мовскаго храма абхазскому царю Леону III, умершему въ 977 г. тому самому Леону, который воздвигъ величественный Кучурдскій храмъ въ пышнѣйшемъ Адалаикскомъ уездѣ. Что раньше онъ не существовалъ свидѣтъ изъ того, что чопенскій епископъ не поменованъ въ актѣ, определяющемъ іерархическія порядки епископъ по въ Грузии церкви и относящемся, по предположенію Тоеселани, къ VIII в. Какъ видно изъ надписи на храмовой монской иконѣ, нынѣ хранищей въ Зугдидской церкви, Мовскаго церковь была посвящена имени Божией Матери. Зѣкъ судитъ епископъ, члѣвѣдываній настояю чладу Мовска-цали и Которого. Когда впаденъ Мони мы не можемъ сказать за неимѣніемъ свидѣній значенъ лишь то, что въ XVII ст. она еще существовала, ибо въ первой половинѣ этого столѣтія чопенскій мовсскій епископъ пріеставлялъ на соборѣ, созванномъ въ Кутаисѣ для принятія члѣвъ къ исправленію нравовъ Иеретичъ и что 8 февраля 1640 г., въ бытность въ Мони русскаго посланца топчака Елизина и священника Павла абхазскій-патриархъ Максимъ показывалъ пѣтъ тамъ каменное бѣлое иеретико Пресвѣтлая Богородица и часть чопен архідіоцана Стефана.

Перевосъ грузъ царей съ русскъ государями, стр. LX.

О

Олонская церковь жезитъ въ Иеретинѣ, въ востокъ отъ Кутаиса въ деревнѣ Чхари, на однокъ изъ правыхъ притоковъ р. Киприси. Чхари по словамъ Вахушта когда-то городъ былъ разрушенъ далаицкою оудѣю. А нынѣ (въ первой половинѣ XVIII в.) онъ уже не что иное, какъ простая деревня. Зѣкъ ичѣется малая церковь бѣлой куполомъ, заключающая въ себѣ больиое крестъ съ чудотѣлественнымъ чопенемъ св. Георгія—крестъ бѣлый сначала въ Корантѣ, потомъ въ Самцхе-цѣтѣ въ Атонѣ, а нынѣ въ Чхари. Вахуштъ не именуется этой церкви но итъ сомнѣній она должна быть та самая Олонская церковь, которая иеретическимъ царемъ Симонхомъ была съжжена въ чѣмъ самуемъ, который царствовалъ въ 1688—1701 г. была пожегнута она абхазскимъ патриархомъ тронъ.

Wakhouchi, Descr. géogr., p. 361—363—Brosset, Voyage arabe, t. VIII, p. 144.

Олонскій монастырь жезитъ въ Гуріи въ степи Авети, на однокъ изъ правыхъ притоковъ р. Суцсы, именно на р. Ацара р. Переносъ эту и выдалъ вѣтомъ 1873 г. она построена въ честь Спасех и чопенно тронъ сохранилась но по тѣнотѣ уже оставлена. Размеры ея въ длину 9 въ ширину 5 аршинъ. Она окружена старою оградой куда геходили по длинной каменнотъ стѣнѣ. Внутренность церкви вся росписана. Въ чѣмъ ея фрескою вѣтуютъ та интереснаго портрета однокъ представляющій инокъ съ длинною бѣлою бородою и въ на чѣмъ кругломъ клобукѣ; другой разномъ—каменотъ свѣтлосъ ишо съ бритою оудею и длин

ными усами, въ бараньих пантѣхъ и въ оксидѣ въ ротѣ арматуры, сверху которыхъ надѣта губа съ опущенными рукавами. Кто онъ — неизвестно. Въ пантесахъ оксидныхъ поминкованы на серебряныхъ кладахъ и на стѣнѣ Христоваго Кобалеца или Копалеца, «первый оксидный шизалгаръ (настоетель), россейский церковь и свѣдѣний съ разными принадлежностями; на императорской чапѣ—шизалгаръ Мачуталде»; на обелискѣ Преображенія Георгія Бериде и, наконецъ, на серебряныхъ крестѣ «Свѣса Оксидскій, пошуды и свѣса сына гуріиш, абласаи голоночка Матанія Аминш». Этотъ Матанія есть, итътъ сонгитан, сынъ гуріиш Георгія II, умершаго въ 1600 г., бывшаго въ одно время казанскимъ епископомъ, впоследствии же, а именно, по одному акту, съ 1616 г. абласскимъ каталикосомъ и въѣхъ съ тѣмъ митрополитомъ Шемелови и Джуната.

Возсет, Voyage arabe, VII, p. 29.—Барраде, Чхури ст, Аджаръ и Гурія въ 1873 г. (рукопись)

Опшскій монастырь въ нынѣшней Турецкой Гуріи, а именно, по словамъ Вахушта, «между Шанингозомъ и Анакертозомъ, въ востокъ отъ г. Чороха, на скатѣ ахцарскаго хребта». На картѣ Вахушта онъ названъ *ბოვალ-ბაღდადის მონასტრის* «монастырь Крестителя Опша въ древности пользовался особенно известностью она итъва въ своемъ распоряженіи 11 другихъ монастырей Основаніи въ IX в. Гургеномъ, сыномъ Ашота Урупатата, пріютившимъ его же правъ, она была слабѣею богатымъ современниця и значительнѣеъ болѣеизощренъ земель и священныхъ предметовъ Опшаскою обитѣею наполнио чмъеетъ монаховъ Моиза о богатеѣ ея такъ была распространена, что въ шестнадцатомъ вѣкѣ XIII в., при царѣ Давидѣ Наринѣ, одинъ монгольскій отрядъ, желавшій разграбить ее, по словамъ грузинскаго историка, сильною бурей, подымавшею съ горы Гадю, быть расѣянъ и уничтоженъ на самомъ границѣ Опшмы Въ 1860 г. я въѣхъ въ Ласкавскую церковь, въ Книжеской Снанист, одно очень интересное евангеліе, въ пришесть котораго упоминается какой-то «инокъ Паріонъ Соверидзе, духовникъ Давида, сына Русудан, вѣнчана Давидомъ изъ Опшмы и поселенный въ Гелатскомъ монастырь» въ Пшеретіи Уладануръ въ этой пришесть Давидъ бытъ Давидъ Наринъ внукъ царяца Тавары и сынъ ея дочери Русуданъ При Вахуштѣ въ XVIII ст обшпримы цдннй Опшскаго монастыря были еще итъва, но лишены службы и плотовъ

Позднѣйшія наши свѣдѣнія объ Опшаскомъ монастырѣ заключаются единственно въ недѣлю появившеяся весьма интересной брошюрѣ «Три мѣсяца въ Турецкой Гуріи». По словамъ автора этой брошюры Лабзекъ, онъ жельтъ въ территоріи Ливаны въ деревнѣ Опшъ, въ одномъ изъ правыхъ боковъ ущелья Пшер-челес-ицан, совершенно исправно обозначившимъ на нашъ языкъ. Направившись туда изъ Артануданъ вътозъ прошлаго 1874 г. шверъ по теченію Пшер-челес, нашъ путешественникъ въ деревнѣ Кишаря долженъ былъ помынѣть лошадей и стѣновать далѣе пѣшочкомъ узкою тропой, выходящее по скату отъ Караччи Деревня Опша состоитъ изъ 12 дворовъ населенія и разбросана на крутомъ скатѣ горы въ одной изъ поперечныхъ рѣкъишъ Караччи

Опшскій монастырь, говоритъ Кабзекъ, помынѣается въ среднѣхъ искусственно распрямленной площадкѣ Онъ итъветъ видъ креста съ короткими ранамиши Западна часть его слабѣея несколькими пристройками, сгущившимъ какъ видно, отдѣльными маленькими церквями Надъ среднюю храня возмѣщается куполомъ съ зѣбчатою крышею и всеюмо пилаши, образующими двойнымъ шиткомъ ко ловаши Внутренность главного корпуса выведена на весьма высочайшъ аркахъ Штукатурка итъваля ключаши; рисунки-ея остались лишь итъвѣсти въ маленькнхъ перилахъ Надъшею на фронтѣхъ итъвъ Вен церковь сильно пострадала отъ времени и рухъ Крыша надъ длиннѣею куполомъ совершенно обрушилася, а надъ короткнми едѣ держится Орнаменты очень обыкновенны и состоятъ изъ четырехъ-угольныхъ полуколоннъ на цоколяхъ самой простой формы Вънутренность церкви и наружныя стѣны ея обштѣты теса нѣмъ каменѣхъ известнаго станда, а своды итъвѣсти выведены изъ кирпича На южнѣхъ фасадахъ въ весьма видномъ мѣстѣ на кам. нѣ высѣчена фигура I X онъ сидитъ на тронѣ, благословляя камие, подносимое ему челоукомъ въ царскѣхъ однѣши У подножій престола итъвѣтся другая фигура челоука, стоящаго на колышкахъ По сторонамъ итъвъ сохранившіяся надписи, въ одной изъ которыхъ разбирается имя Ашота

Въ восточной и западной сторонахъ храма Кабзекъ указываетъ два здания, представляющія видъ итъвѣсти и множество рываши, обнесенныхъ стѣною съ выходомъ въ итъвѣею стѣнѣ дома, покоящаго на укрепленномъ воротѣ въ крѣпости «Просторная по итъвѣсти Опшаскаго монастыря,—заключаетъ онъ,—показываютъ, что некогда здѣсь итъва многолюдная итъва, а обширные монастырь сѣе итъва слугами, вѣроятно, пріютившъ богомольцамъ, стекавшимъ сюда изъ окрестныхъ деревень Но гдѣ-же эти деревни? Неужели время могло такъ безжалостно стереть ихъ слѣды? А этому надо вѣрнѣе, потому что въ окрестностяхъ Опшмы, на одной частъ пути въ ту и другую сторону есть деревня Пора и Берта, въ которыхъ, говорятъ, сохранились остатки большнхъ церквей, а за Порою, по дорогѣ въ Пильверъ, доходятъ развалины обширной, но непрестроенной крѣпости Цента» Онъ однако оставилъ несоотвѣтственными

Wakhost, Deser géogr, стр 109—113; его же carte № 1—Hist de la Géor t I, p 577—578.—Барраде, Саветіи въ Санъ Канъ Отд Русскъ геогр обш. ч. II, стр 71—77.—Три мѣсяца въ Турецкой Гуріи, Тавласъ, 1874 г., стр 75—79

II

Пархальскій храмъ расположенъ въ Турецкой Гуріи, на восточномъ скатѣ Лавастаискаго ипш Понгійскаго хребта, въ Чорохскомъ бассейнѣ Свѣдѣнія объ этомъ храмѣ намъ даетъ недѣлю вышедшая брошюра «Три мѣсяца въ Турецкой Гуріи» Авторъ ея Кабзекъ поставилъ его вътозъ прошлаго 1874 г., отправившись туда изъ Артиня уицено, но дальнюю дорогу онъ спустился по Чорозу до деревни Борчка, правнѣеишъ Чороха, а оттуда перешелъ въ Лавастанъ, гдѣ чрезъ итъвѣею природическія пунты Хоше, Архале и Внше поднялся по омылкому итъвѣею г. Абу на перевалъ Понгійскаго хребта рѣкнш, по его опредѣленію, на 8770 ф. надъ уровнемъ моря, откуда по чрезвычайно крутому скату углубленъ въ итъвѣею рншъ Парчанъ Зыкъ но обоннѣ берегамъ ея на высотѣ 4675 ф. разрослася деревня Пархали, непримитивно вычлѣвляемая на итъвѣею правѣхъ Выхаромъ и итъвѣею 200 дворянъ населенія, которе, какъ ованнѣею говорить «сильно испорченнѣею грузинскнми и итъвѣею»

Пархальскій храмъ, говоритъ авторъ брошюры, стоитъ въ итъвѣеюмъ деревнѣ на искусственно выглаженной площадкѣ, сохранившею съ восточной чапалонъ и южнѣю стѣнѣхъ слѣды каменнаго ограды Наружныя стѣны его одѣты кирпичъ домотопитомъ известнякомъ Теска и итъва каменъ весьма итъвѣею Храмъ бѣтъ купола Обштѣтъ еинокъ видны онъ итъвѣеюмъ лѣвъ церквя въ Гуріи Урубишъ въ Горнѣекомъ уицѣхъ и Самбѣ въ доишѣ Гору Онъ итъва етъ обширнѣе лѣвъ церквей, виднннхъ Кабзекъ въ Турецкой Гуріи (Схалта, Опша Тбетн) Главное зданіе итъветъ въ длину 45 а въ ширину 32 шага Въ стѣнѣ его преобладаю-

Р

Русский храм. Изъ удалявшихся радостей Русской церкви, осматривавших яию въ ноябрь 1873 г. въ риници ея, интересны архіерейская палата, штата золотыхъ и серебряныхъ покровителемъ «царицею Феоданою», суругою цари Вахтанга VI (умерша въ Москвѣ въ 1740 г.); омоворъ таков-же работы, «дочери дядиши Маріамы», сестры дядиши Левана II, бывшей покровительницею св. Савомонахъ, сыночь гуріети Мамія II и за картлашескии царичи Ростомовъ и Вахтанговъ V; архіерейский покровъ съ надписью «Поисни Гоеподи царевича Левана и суруго его Туту». Изъ нигдъ Леванъ былъ сынъ Вахтанга V, а Туту доч. гуріети Каласоро, умерша въ 1670 г. большимъ серебряный покровъ, составивший «прданное новести цари Фракия Маріи, суруго, и нгдъ сомянши, послѣднего царя Гуріи Георгія XII и умершей въ Россіи въ глубокой старости въ 1850 г. Изъ манускриптовъ русскыхъ дожны быть узаны «Жемчугъ» *Жемчужина*, писаннымъ русскимиъ иеромонаховъ Исеничъ Кшии шити въ Москвѣ въ 1721 г.; три книги, появленныи 1728 годою, имено «Сочинение Дамаскина», писанное въ Астрахани по привадилю чрвени Пскова Орбелиши; «Евангелие» съ приписано «Ся сіе евангелие было сложено за 30 р. каташкосомъ Николаемъ Херсеунде и мною митрополитомъ-иеромонахъ Юсифомъ выкущено за 15 р.» «Пошная Трїодъ» и въ ней «Я Орбели, царя картлашеского, катехизисаго и иеретисаго матери (?) илемяиши и старшій сынъ главнаго суды Гуріи зретье-епископъ Николоу приидати перенести сию Трїодъ, покровитанною яию Русскому Спасу». «Когда въ Гуріи,—говорится въ другой припискѣ,—пареговалъ сынъ Леона багратаи Вахтанга, тогда иварные турки обомлоя захватили Гурію и Вахтанга дожны быть поинти свои владїи и отравились съ домождани въ Россію. Съ нигдъ были чногие епископы и вельможи, въ числѣ ихъ и зретье-епископъ Николоу съ тремя братьями и тремя племянниками. Тогда-то, въ бытность нашу въ Москвѣ, я, гриннымъ Георгіи по волю Николоу перенести съ большншъ трудомъ сию Трїодъ». Но сама замѣчательная русская манускриптъ, это четверо-главъ, какъ видно, XI в., писанныи «на Черномъ горѣ, въ пустыи Камышевого устья, на берегу моря, бншъ Сетевіи, рукою Санны пропово димитри». На зтою четверо главъ измѣтны, какъ мыъ является, собственноручныи архіеписъ атабѣга Балдура (умершаго въ 1474 г.), брата атабѣга Каласоро I (умершаго въ 1502 г.), Дочетіи, вавротю, одного изъ каташкосовъ ижецкскихъ и, наконецъ, царевича Вахтанга, V ии VI неиваштено.

Hist. de la Géor t II, livr 1, p. 626, 627, 636, 639

С

Саванетская церковь или **Саване** въ Верхней Имеретїи, даво отъ рвыи Квирилы, по близости Сачхере, реиденции яица Перети, безъ купола, но, по мнїю Вахушта, «удивительно строенная, ибо она позволла вѣдсти съ иностомомъ изъ одного владнаго камня». Объ этой церкви мы имѣемъ подробнїи свѣдѣнїя въ *Mélanges Asiatiques*, сообщенныи Академіи наукъ. Мегри нехудожескомъ и Хозаю и дополняющаи въ себя краткое ея описание и снимки ея надписей. Тамъ-же повѣнши и съ кака, сии тѣхъ торговорокъ Германіиномъ. Объ этой церкви Хозаю говоритъ «Она, какъ и яноостъ ея, одта въ тесной каменъ изъ своего известняка. Кроай того яноостъ покрить писомъ съ рѣдкою Шны его каменъ скарыватенъ подъ инкуатурною и какъ почему поингаютъ, будто оно сдѣлано изъ цѣльнаго камня». Орнаменты Саване, какъ это яноа вымѣст его планъ, отичался тонкою работою, иноминяютъ урнїи яюи церковной архитектуры въ Гуріи и Ивастисаго, одна изъ его надписей явно относитъ его построю по времени Баграта III, царствовашаго въ 980—1008 г. «Во яца Боніе, гдѣ штъ она, и, чрившъ Георгіи, построитъ сию сн церковь. Саване въ членіе чя гринную душу мою за сына моего Габріиш и за мать его Си Георгіи, будъ чисти яловка чя него предъ Богомъ. Аминъ. Церковь эта построена въ годъ вѣскальвыи 201 (1881) въ царствование кувролата Баграта».

Wakhoucht, Descr géogr, p. 371—Hist. de la Géor, t I, p. 294—*Mélanges Asiat*, t III, livr 1, p. 36—47

Самеба или Троицкїи монастырь гдѣтъ въ 6-ти верстахъ отъ селъ Хашми, въ долинѣ р. Тори, и архитектурною своею напоиняетъ Урбнскїи Сїонъ и замѣчательно Пархальскую церковь въ Чороскомъ уездѣ, осматриваннъ въ проломчъ годъ Каласомъ. Въ числѣ ерескомъ его я въ 1874 г. видѣтъ въ алтарной части два ереска архангеловъ, допояню сѣбящихъ, надписанномъ, какъ видно, русскимиъ яповоисецамъ, ибо подъ ними легко читаются слова славянскихъ алавантѣвъ «Илиаидъ и Гавріилъ». Вероятно, это работа одною изъ тѣхъ русскихъ яповоисецамъ, которые въ веходѣ XVI и въ началѣ XVII в. были прїезжаемы изъ Россїи по просьбѣ гуріескихъ царей.

Перевесъ гурзъ царей съ русса государями стр VI и XXIV

Самеба гдѣтъ въ вышнншнхъ Лавастанскомъ пашаимъ, на горѣ, въ 6-ти верстахъ отъ прихорского города Батумъ, котормъ, по словамъ Вахушта «расположенъ у сѣвернаго устья р. Чороча и изъ первой половины XVIII в. былъ небольшошъ гордою съ препасою шатаделью, явленою турками». Въ прошлые вѣка Батумъ принадлежалъ Гуріи и входилъ въ составъ владнїи гуріетей. Оня отпалъ туркамъ во второй половине XVI в. у гуріети Ростомъ и тогда же яни построена такъ ярншсть. Въ наше время Батумъ по административноюу дѣленїю Турїи составляетъ резиденцію лавастанскаго пашы и являеть съ тѣмъ судитъ главныиъ вукачъ особаго савдака яи округа являющаго подъ именемъ батумскаго съ населенїемъ изъ 48 деревнш, частью ии гуріишъ являющаго исповѣданїя частью-ае изъ черкесовъ инкуатуровъ. Батумъ являеться лучшншъ на юго восточномъ берегу Чернаго моря являющъ, котормъ тамета почти на 5 верстъ и являеть 10 саж. глубины у берега. Батумъ яниа обстрѣивался и выннштался.

Церковь Самеба и поставлѣ 8-го августа 1873 г. въ сопровожденїи турецкаго *саяри* ии урнїишиа дншнша чю ишншо Хотн вершина на которой жнъ быта узавана означалая свѣтлнъ была бншно, на растонїи 1 1/2 ч. вѣды но, какъ овалелось, мю снри не яналъ повоженїа дороги и потому мы пробнши въ отчи ботвѣ 6-ти часовъ. Какъ только мы выхлнли изъ Батумъ и поверннши яправо отъ большаго тракта, яниа въ каждомъ яугу стѣнъ прегрѣждалъ дорогу тѣщи, прїятнншыи выскочка ии порогошнковъ и гнубннша канавы устроенныи для поинншъ повоновъ инкуатуръ и чапннша, такъ что мы янудѣлены были направнншы въ позу риванннша дома Бежан оглы на рѣкѣ Кароннѣ ичнн и оттуда, яниа деревнш Эрхъ, яниа рушншъ прїеянаго Батумъ и потому чрѣ яниа яниа разбѣоанное поселеніе черкесовъ изъ алдерскншъ выходоцевъ поинншъ по яручншъ являющншъ свѣтлнъ. Церковь она ячнлсъ на гнубншъ ннѣ на морѣ; устье р. Чорочъ въ юрѣхъ тронной дѣлты съ оверомъ между Чороскомъ и Батумомъ являеть явншншо очерченнотъ.

предполагают разобрать, чтобы из ее материалов построить мечеть. Предположение это, быть сохранил, рано или поздно будет осуществлено.

Hist de la Géorg., t II, livr 1, p. 19, 640; livr 2, p. 213, 214, 256—258, 266, СКХИП — Акты, т I, стр 2, т II, стр 354, 403, 425, т VI, ч 2, стр 770. — Wakhonski, Descri géogr., p. 73, 111—115 — Варажде, Чуруа-су, Аксара и Гурия из 1873 г. (рукопись)

Т

Тбетский храм, по иви неизмоученика Георгия, земля в древней Верхней Карталинии, восточдтин Салтабаго, а ныне Турецкая Грузия, и расположен в провинции Шавшети Замгьга под заглавием «Плега иташана из Салихе Салтабаго, и торую мы не раз упоминаем в этих очерках», считается входившим в состав юрисдикции тбетского епископа или итбегари весь Шавшети по ю сторону Алаверти и вершину Ачхури выше селения Дондо. О Шавшети мы знаем из некоторых старых данных, которые не должины быть пропущены мочаиелем Шавшети ставши особым окружж дренен Грцин и илти своим зрительств. Ему принадлежал по рождению один из славных поствог времени цария Тацари Абду-Мессия, шавштыя из монашествя под именем Иоана Шавшети, правившие Шавшети. Начв ивдествя джодж-Зобо или сборник священным гим поев, который найден по Микхети и в котором вь илти приписки помещены весьма интересныя дашны почительныя трактаты о грузинском вавшаньом языке, составленным в 1233 г. по Р X и перенесенный на французский языкъ академикомъ Брюсе Авторомъ этого джодж-Зобо показав илти «Абсурдизе Тбетн (ииз Тбетн), сын зрительста Ишане, дубаго туркани» и брать Ва нени, «строительщцы церкви Иоана Крестителя».

Съ ивыиившия положенія Тбетскаго храма насъ знакомитъ Казбекъ в своемъ брошюръ «Гри вьезда в Турецкую Грузию» Тбетскаго храма, говоритъ онъ, расположенъ по близости резиденци шавштскаго мушира Цихис дашри, среди деревни Тбетн, расштанутой на большое пространство и окруженной крутоватыми деревьями и тучными полями. Онъ илти служитъ помѣщеніемъ мечети. Планою своимъ онъ представляетъ видъ греческаго креста и какъ снаружи, такъ и внутри весь былъ одѣтъ въ темный камень красноватаго твердаго песчаника. Наружная стѣны его хорошо сохранились лишь съ восточной стороны съ другихъ же сторонъ, особенно северной, постройка повреждена значительно. Главный входъ храма развѣтлся такъ, что о нечъ нельзя составить яснаго понятія. Капелла, впрочемъ, что входъ этотъ не отличался особеннымъ изяществомъ. Средняя часть церкви представляеть форму виадута въ углахъ котораго высятся полуколонны, свлзанные высокимъ аркачи. Эти арки поддерживаютъ куполъ съ восточной длинной стрѣлочатой шишкой, свлзанными между собою небылшими арками. Место алтаря илти вьдъ большой полуколонны, свлзанной съ главною частью зданія высокою круглою аркою, опирающеюся на двухъ гавантскихъ полуколоннахъ, которыми вьдестали состоятъ изъ цланьныхъ гранитныхъ массъ, спесеренныхъ плащичныи рельефами; яришамъ, цоколь и украшения отличаются тѣмъ же изяществомъ. Противъ алтаря въ западной части расположены шпроніе хоры, поддерживающие четырехъ угловыми столбами съ северной и южной сторонъ церкви въ крыльяхъ креста и особенно въ расположены два небольшие отделекия. вѣроятно, служившія ризницями. Одно изъ этихъ отдѣлнй шило два ятика; верхній соединяетъ съ главнымиъ заломъ галерею на илтихъ аркахъ. Эта галерея показавша нашему путешественнику плащичивую часть зданія. Внутренность Тбетскаго храма, да илтиченіемъ колоннъ, была оштукатурена и украшена фресками. Хотя рисунки илтихъ лишь вѣстами, но и тѣ свидѣтельствуютъ о высокомъ состояніи илтихъ въ периодъ постройки храма. На восточной стѣнѣ сохранилось изображение Спасителя, сидящаго на тронѣ, съ апостолами, ангелами и архангелами кругомъ. Лица святыхъ плащичны; краски свѣжы и ярлы.

Вообще Казбекъ весьма дивится стилю храма. Вся наружная стѣны, говоритъ онъ, были украшены переносимыми выстуками изъ илтихъ арочъ, поповишихъ на плащичныхъ полуколоннахъ. Художивъ варіировалъ эти украшения на разные яды и потому арки текторъ могъ-бы илти цѣль изящное сочетание илтихъ длиной. Храмъ этотъ могъ-бы составить украшеніе даже Рима такъ хорошо общій его илти и плащичны его детали! Нельзя однако того-же сказать о колокольѣхъ или призракахъ и неужело. По всему видно, что она построена не въ одно время съ церковью и далеко не такими-же мастерами, какъ тѣ, которые строили главное зданіе. Былъ периль илтихъ развалины и большія поземканы строения, а противъ Тбетн, съ северу отъ него, высится большая стѣнообразная гора, на которой, по преданію, стоялъ городъ. Быть можетъ, илтичается Казбекъ, это древній Тухурин Вадухта или крепость Свети, построенная епископомъ Савваю.

Mélanges Asiat., t V, livr 4, p. 420—423 — Три вьезда в Турецкую Грузию, стр 32—35

Турциунская церковь. По нашему илтивию, название Турциун илтихотью илтишено у Вадухта оно должно быть Турцидоби. По крайней мѣрѣ въ части одного старожъ илтихъ, переслывающаго епископскія казеры въ древней Грузіи турцидоби именуется турцидобиети. Ктому-же поь именовъ Турцидоби или Турцидоби мы находимъ илтихъ деревню въ предѣлахъ Турши, въ илтихъ вѣнъ Псковскою санджаку, у самыхъ истоковъ Пскова чаа.

Пяти-верстая карта Кавказскаго ярия — Варажде, Чуруа су, Аксара и Гурия из 1873 г. (рукопись)

У

Удбно или пустыня въ Гурии земля на одночъ илтихъ огнистымъ скатовъ горы Ачагѣбисъ что, выше селенія Амагѣба и не илтиетъ отъ илтихъшаго почтового тракта илтихъ Опири въ Очуретти. Похвѣтъ въ Удбно крутъ и труденъ. Илтихъ оттуда илтихъриваетъ здѣсь передъ нами открытыя въ южную часть Гурии съ ея центообразно илтихъющаися рѣчками Ваузанъ и Сумсъ съ илтихъ горными припотоками, а отдаленъ и спелывающъ моремъ, и Ацаро-аццхтский хребетъ въ которочъ особенно илтихъно обозначается илтихъ возвышеннымъ его илтихъ богатыи паштбишамъ Тагтурни, ниже его нацубренныи Хино-мта, еще илтихъ копчески вьзносищія Чочати съ его суропнымъ илтихъомъ Епис-ицѣ Удбно обитано слабѣеиъ тѣмъ илтихъ вѣстною водою; оне илтихъ отдаленнй илтихъиатъ. Здѣсь въ томъ 1873 г. и илтихъ 7 человекъ илтихъомъ, занимавшихся обученіемъ церковной грамотѣ около десяти мальчиковъ.

Удбно илтихъчается изъ себя дѣя церкви старую члзую, погу вьштенную въ свѣль, и новую красную и довольно обширную,

построенную, какъ показывае надпись, въ 1838 г изъ темнаго камня и безъ купола Она посвящена имени Иоанна Крестителя Въ Уабино находится небольшая библиотека изъ старыхъ манускриптовъ и въ числѣ ихъ особенно интересны Томозана на евангеліе Іоанна Звотоуста и Метеваразъ или житія святаго, — оба на потонномъ персидскомъ Характеръ писемъ ихъ изъ лаганаго церковнаго буквъ показываетъ, что они должны быть несмѣла древни, но ихъ сохранило, ни начала, ни конца не оказалось, и потому ни времени ихъ перенесенія, ни историческаго приписанія въ нихъ и не знаемъ Изъ настоятелей или цинагагаровъ Уабино особенно известностью пользуется только одинъ Исаверъ во евангеліи Тускя, о которомъ весьма часто упоминаютъ акты Гурій времени гуріедей Мамаіа IV, Георгія V и Вахтагара, жившаго во второй половинѣ XVIII в По жетоному удостоверенію, Исаверъ Тускя былъ основателемъ и первымъ настоятелемъ Уабино, преемниками же ему были Арсеній Гичарендзе, Гавриилъ Тускя, и сынъ гурійскій епископъ и, наконецъ, нынѣшній цинагагаръ Поренріа Кочакъидзе

Варадзе, Чурри-су, Аджаръ и Гурія въ 1873 г (рукопись)

Урбинскій храмъ. Въ числѣ урбинскихъ манускриптовъ и писемъ въ ноябрѣ 1873 г «Гуша» или собраніе несшедшихъ молиться съ сдѣланною припискою въ концѣ «Въ царствованіе славнаго Георгія и въ четвертое мое управленіе я, правитель Гурій царевичъ Вахтагъ, приказалъ переписать съ Гуріанъ въ ходатайство даду моему, да сусургу моему черекескую церковь Руцуаданъ и въ восчитаніе сыновей и дочерей моихъ и пожертвовалъ его съ Стевану Урбинскому въ 1707 году.

X

Хахульскій монастырь. Мы знаемъ изъ тѣхъ писемъ что въ началѣ XI в въ Хахульскомъ монастырѣ былъ построенъ въ чомъ знаменитый грузинскій переводчикъ св Писаній Георгіи Мтацминцеди или Святогорецъ Кровай давнишъ и обитавшомъ грузинскія населеиель муздымалсаго вроспоиданія Изначна часть этого округа, примыкающая къ морю, представляеть изъ себя неровную плоскость, а вершина составляетъ отведенное святое устье, пробитое бурными водами Хиносъ или инъ, какъ его нынѣ называютъ, Кинтриши Жители Чурру-су вообще распределены въ 16-ти разбросанныхъ деревняхъ, изъ которыхъ самымъ древнимъ считаютъ селеніе Хино, состоящее изъ 300 дворовъ жителей Я объѣзжалъ Чурру су вѣточъ 1873 г Промысловую часть его и посѣтилъ изъ Оуругтея дорогою въ Ваггузъ, а горную изъ селенія Хумъ въ Аджаръ Путь холъ въ Ваггузъ пролегалъ чрезъ Чоловскій постъ, деревни Дегъ ва, Гаара и Кобулетъ, потомъ морскими берегами мимо замка Пичис-двари и Чавки Все эта дорога оказалась весьма сносною Я былъ очарованъ природою звѣстности Рвыи ея чистоты и прозрачности, горы и долины одѣты роскошною растительностью Изъ Хумъ въ Хино ведутъ двѣ дороги одна, самая короткая, какъ кристаттъ; горы и долины одѣты роскошною растительностью другая чрезъ селеніе Дивани вверхъ по теченію Диванис-цхали на тотъ-же хребетъ Обѣ дороги сходятся въ небольшомъ деревушкѣ Хаваба-пшинеби Подъемъ на Перангу и спускъ въ Хино оказались весьма трудными и утомительными Все устье Кинтриши по вѣтню густыми стремнями течетъ, въ которомъ деревня также разбросана, какъ въ Гуріи и Мангреліи Населеніе всего Чурру су состоитъ изъ одного грузинскаго элемента и говоритъ чистымъ грузинскимъ языкомъ, ничѣмъ не отличающаеся отъ гурійскаго говора Нравы и обычаи ихъ тоже гурійскіе

Хино-цинда дѣлеть въ селеніи Хино или Земо-хино повѣннущъ карту, въ нынѣшнѣмъ Лачнѣтаскомъ пашымъ, въ округѣ Чурру су, отдаленномъ отъ Гуріи Аджаро-ахалскаго хребтомъ, а отъ Аджаръ хребтомъ Перангою и обитавшомъ грузинскія населеиель муздымалсаго вроспоиданія Изначна часть этого округа, примыкающая къ морю, представляеть изъ себя неровную плоскость, а вершина составляетъ отведенное святое устье, пробитое бурными водами Хиносъ или инъ, какъ его нынѣ называютъ, Кинтриши Жители Чурру-су вообще распределены въ 16-ти разбросанныхъ деревняхъ, изъ которыхъ самымъ древнимъ считаютъ селеніе Хино, состоящее изъ 300 дворовъ жителей Я объѣзжалъ Чурру су вѣточъ 1873 г Промысловую часть его и посѣтилъ изъ Оуругтея дорогою въ Ваггузъ, а горную изъ селенія Хумъ въ Аджаръ Путь холъ въ Ваггузъ пролегалъ чрезъ Чоловскій постъ, деревни Дегъ ва, Гаара и Кобулетъ, потомъ морскими берегами мимо замка Пичис-двари и Чавки Все эта дорога оказалась весьма сносною Я былъ очарованъ природою звѣстности Рвыи ея чистоты и прозрачности, горы и долины одѣты роскошною растительностью Изъ Хумъ въ Хино ведутъ двѣ дороги одна, самая короткая, какъ кристаттъ; горы и долины одѣты роскошною растительностью другая чрезъ селеніе Дивани вверхъ по теченію Диванис-цхали на тотъ-же хребетъ Обѣ дороги сходятся въ небольшомъ деревушкѣ Хаваба-пшинеби Подъемъ на Перангу и спускъ въ Хино оказались весьма трудными и утомительными Все устье Кинтриши по вѣтню густыми стремнями течетъ, въ которомъ деревня также разбросана, какъ въ Гуріи и Мангреліи Населеніе всего Чурру су состоитъ изъ одного грузинскаго элемента и говоритъ чистымъ грузинскимъ языкомъ, ничѣмъ не отличающаеся отъ гурійскаго говора Нравы и обычаи ихъ тоже гурійскіе

Въ Чурру су имѣются несколько старыхъ христіанскихъ храмовъ и въ числѣ ихъ знаменитыя Тетроспанъ въ селеніи Гаара; но все они обрѣсны въ развалины, не смотря на то что честные жители до сихъ норъ питають въ нихъ благоговѣнное страхъ и время отъ времени приносятъ къ въ жертву барановъ, курей и пр Божье всѣхъ известная въ Чурру су церковь это Хино-цинда, служившая извѣстною епископскою хино-циндаей Она стоитъ въ вернемъ кварталѣ Земо-Хино, на правомъ берегу р Интриши при посредѣ каменной четырехъ угольной ограды, обрѣсненной въ развалины Церковное зданіе Хино стояно не такъ давно, гою рить, дѣтъ 8—9 тому назадъ Вахушта утверждаетъ, будто церковь эта изъда купола, но свидѣнныя селенія Ади въ Гуріи Сагуакуде, влѣвншіи Хино-цинда въ 1833 г, когда она была цѣла и пылала внутри живописно, уверялъ меня, что Хино-цинда была построена безъ купола и конструкцію своею напоминала Аджескую церковь Въ Хино-цинда уцѣлѣла лишь затѣнная часть съ ризницею и придѣломъ Штукатурка съ живописью въ ней совершенно сбита Обѣздъ церкви не велѣтъ по измѣренію чому, длина ея оканываетъ 22, ширина—12 шаговъ Ни въ оградѣ, ни въ извѣ ея я не зачѣталъ слѣдовъ колоколовъ и являя епископа нѣтъ сохранивъ, она была введена въ дерва По словамъ жительнахъ жителей, послѣдній ихъ священникъ былъ изъ рода Катацидзе Виука этого священника и нашедъ въ Гуріи оны состоитъ старостою при Валсѣ джарской церкви Емъ въ 1873 г было 80 лѣтъ отъ роду По удѣренію его «мученичество распространено въ Хино при его отцѣ когда оны были мальчиками» Это члѣно почти согласуется съ пчлюю ши св историческимъ извѣданіемъ «Въ Хино, говоритъ Вахушта, сидѣлъ епископъ, духовная власть котораго община въ страну къ югу отъ Хино до р Чорала • Епископы Хино титуловались хино-циндаейли и назъ ноа члѣнства при хино-циндае и то по актамъ, собраннымъ мною въ Гуріи въ 1873 г Они суть Макевизъ, жившій въ исходѣ XVII в при гуріи Георгіи III, Евлашій Аргуцладзе, появившійся въ ахалѣхъ дѣвчъ гуріедей Мамаіа III и Георгія IV изъ которыхъ первый умеръ въ 1714, а второй въ 1726 г, и наконецъ, Іоаннъ, влѣвншій при Мамаіа IV и Георгіи V Звѣкъ всѣмъ не обратитъ вниманія на интереснаго агга, дѣланныя въ 1780 г при аперетинскомъ царѣ Сотономъ II хино-циндаей Іоанномъ монастырю Гамочисебули, что на границѣ Гуріи и Имеретіи Въ нескъ, между прочимъ, сказано «Я хино-циндаей, епископъ Іоаннъ пожертвовалъ святому храму тысячу въ честь св Георгія одиашъ дворъ крестьянина Габриѣи Мошобиши Зѣгуджаро и сына его Іоанъ Габриѣи, протолѣтъ актъ, быльшій до насъ хино-циндаей былъ отущенъ на свободу, но затѣмъ, когда мы получили кавестру Хино-циндаей, Хино и все ея пашта были силою совращены татарами (турками) изъ христіанства и совершенно омуздымались Поэтому мы уже не могли бывать въ нашей паштѣ и по милости царя Соломона утвердился въ Гамочисебули гдѣ и живъ, какъ могли, а этого Габриѣи Мошобиши, изъ

страха ищущих не могши уже жить в Хино, пребывал с нами * В заключение мы должны заметить, что в начале XIX в. в грузинских летописях хино-шидиделев же показан Давид Персетаи, бывший впоследствии купальским митрополитом.
Wakhouchi, Deser géogr., p. 417 — «Hist. de la Géor.», t. II, livr. 2, p. 311 — Баграше, Чхурра-су, Аджара и Гурія въ 1873 г. (рукопись)

Ц

Цугругашени, бывший монастырь, лежат в Грузинской Сочхетин, вблизи селений Боянисе, Капалачи и Хачина, на правом берегу в Подлуди, или в Ботинча-ча, притока р. Машавери. Вотъ слова Вахушта о немъ: «Онъ украсенъ куполомъ, и въетъ пре красное изстопление и уже похищено». Въ грузинскихъ летописяхъ и въ слова Единственной повѣстной нашей сѣдлани о немъ заключаются въ данныхъ Бартоломея, доставленныхъ намъ въ 1853 г. Академіи Наукъ. Онъ направился въ этотъ монастырь изъ Капачани и еще издали пригнѣтъ «на двоиномъ тѣснотѣ возвышеній величавую церковь Цугругашенъ». Заходящее солнце облаго золотистымъ свѣтомъ ее избранные верхи, надъ которыми когда-то покоился куполъ, уже угасшій свое хресто явнѣ въ зелени Цугругашенъ архитектурю своею наполнила Бартоломею Патаретскую церковь, хотя размѣры его оказались обширнѣе. Онъ также богатъ скульптурою, но въ деталяхъ ея видны стѣды вѣянія восточнаго вкуса: оно заключаетъ ся въ барельефахъ, представляющихъ явлю, которые покрываютъ галереи. Нѣкоторые его внутренне фрески и грузинскія надписи убѣдительно показываютъ. Изъ этихъ надписей особенно интересны двѣ почти одинаковаго содержания: одна надъ южнымъ входомъ обвѣщавшая портка, а другая на завалѣ стѣнъ. Постижѣе, болѣе сохранившася, гласитъ слѣдующее: «Во имя Бога, заступничества Пресвятыи Богородицы и сполу святого Георгія, всадителя вѣнчана и видѣна самого величавушка, по повелѣнію въ царствование великаго царя царя Георгія я, сына Арсеяи Асалав (?), началъ въ ижеи моею постройку сей церкви съ куполомъ (ძუბადე) старая форма слова ძუბადე) по слову Бога».

* Упомянутымъ здѣсь великій царь Георгіи, при которомъ воздвигнуть Цугругашенъ, не есть-ли, думаетъ Броссе, тотъ самый царь, который вѣланъ въ надписи Патарети, т. е., какъ мымъ кажется, Георгіи Благотельный XV в? Сказать, присовокуплять онъ, что Цугругашенъ означаетъ «постройку Цугруга (ძუბადე)» «построенная Цугругомъ» значить ничего не сказать, ибо не известно ни то, чтобы это слово означало собственное имя, ни то, чтобы оно въ смыслъ собственного имени употреблено на какомъ нибудь языкѣ».

Wakhouchi, Deser géogr., 145 — Mélanges Asiat., t. II, livr. 3, p. 308—310, 319—321, planche IV

Ш

Шемонмедский монастырь лежитъ на р. Бузуданъ въ Гуріи, о которомъ до настоящаго времени мы имѣли самое неопредѣленное понятие. Дюбуа далъ намъ весьма мало свѣдѣній объ этомъ краѣ; болѣе или менѣе удовлетворительныя, и то съ художественной стороны, намъ имѣются его очерки, это очеркъ монастыря Шемонмедси. Академіи Броссе въ теченіе своихъ археологическихъ экскурсій по Гуріи не имѣлъ случая посетить Гурію. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ ижего Ермаковъ, снѣпшій фотографически виды и надписи пѣлоторичъ памятниковъ Турецкой Гуріи. Икертинъ в Сванетин, сдѣлалъ снимки Шемонмедси и его окрестъ съ нѣхъ надписей, — списалъ, хотя и поступившіе предметъ особой статьи Броссе въ біографіяхъ Академіи Наукъ подъ заглавіемъ: Etudes sur les monuments géorgiens photographiés et sur leurs inscriptions, par M. Isenakoff, но весьма мало сообщившею о Гуріи. Кромѣ этихъ свѣдѣній свѣдѣній, старѣе данныхъ Вахушта и академика Гюльденштедта и нѣсколькихъ надписей, сопровождавшихъ въ Шемонмедси и Дзугуатъ случайными лицами, болѣе ничего не извѣстно о Гуріи, тогда какъ край этотъ, надрѣе населенный чистымъ грузинскимъ племенемъ въ составившій оный изъ самыхъ прекрасныхъ уголковъ Гуріи, заключаетъ въ себя, какъ намъ извѣстно, весьма ни тереніе въ историко-археологическомъ отношеніи памятникъ.

По словамъ Вахушта «Гурія граничитъ съ востока Шератою въ отдаленнѣйшій ее отъ Сандже и Саджавана, съ юга — р. Чорохъ и иебольшіе урѣччя, образующіе отрогъ Персета, съ сѣвера — р. Риволокъ, съ запада — Черныи моремъ». Гурія, какъ особая провинція, подъ этимъ именемъ въ первый разъ дѣлается извѣстною во второй половинѣ VII в; гуріи-же впервые упомянута является въ XIII в. при царикѣ Русудани. Въ XV ст. первое исторически извѣстное личностно изъ гуріи-де становится ижего Кахаберъ, умершій въ 1483 г.; происхожденіе Кахабера относитъ къ роду Вардадзе, которымъ во времени царствъ Тамары ижего въ своемъ видѣніи Сванетское урѣччяство и которочъ въ XIV в. при Георгіи Благотельномъ была дана Гурія; въ Сванетіи-же ижего его поставилъ родъ Гезаванъ. Въ Гуріи Вахушта упоминаетъ лишь три замѣчательныя памятника церковной архитектуры: «прекрасную большую Дзугуатскую церковь съ куполомъ; обширныи Шемонмедскій храмъ съ куполомъ-же, бывший сна чадъ иеботоребываишея архимандрита, а поточъ сдѣланныишея рѣшеницею епископа; болѣшнюю и пререкую церковь съ куполомъ въ Хино». Преде, по указанію того-же Вахушта, вся Гурія заключена отъ кутановъ, но поточъ, какъ Гурія раздѣлилась на отдаленныя царства, гуріи основаны и себя, въ видѣ своего величія три сванетскія князья — въ Шемонмед, Дзугуатъ и Хино. По мнѣнію Гюльденштедта, называющаго Кавказъ въ 1770—1773 гг., гуріи въ старину были въ зависимости иеребываишея царей, впоследствии сдѣланыишея независимыи. Въ Гуріи говорятъ, продолжають онъ, грузинскія языкомъ, заключающіи въ себя много татарскія и иносвѣтскія словъ (?). Жители Гуріи невольнотъ гренъ-грузинскому ренію; ижего способъ постройки, ижего костюмъ (?), ижего нравы, — словомъ все въ ижего гуріишесомъ. Около 1772 г. въ Гуріи считалось подданными гуріи и князея 5 000 джоноръ (?).

Оставаяишея на данныхъ Дюбуа о Шемонмедси Дюбуа, посетившій его въ октябрѣ 1833 г., направили туда изъ Бузугетъ чрезъ селеніе Лухури. «Отъ Лухури, — говоритъ онъ, — до Шемонмедси считалось 10 перствъ. Въ Лухури мы перешли Амче-шадли поточъ за 5 верствъ. Атхидуга и Бѣлыя горы, на вершинѣ которой расположено монастырь, сдѣланыи языкомъ береговъ Балхи. Мало странъ, которая были-бы лучше орошены Крѣпкой тѣхъ рѣкъ, которая и только что начинаеть ны на западочъ шагъ вѣстричи небольшие ручьи, вдуваишея отъ осеннихъ дождей».

* Въ старину, — продолжають онъ, — Шемонмедси былъ укрѣпленнымъ монастыремъ, какъ и всѣ монастыри этой страны. Стоя ч токъ оно оупоманишея и дружили и врагами. Укрѣпленія его были скрыты русскими иебдѣствіемъ убійства похищенна Ишуревскаго. Здѣсь

Шуа-итинский монастырь. Из одного документа, упоминающего у нас в рукозаль и датного в 1748 г цариею Анною «Хадзьскою Богоматери в Шуа-итинском монастырь», видно, что ей издреле пожаловано было право визити в свою пользу пошлны сь каравановъ, сьмоднавшъ чрезъ Гомборскій перевалъ въ Качетию и обратно

Э

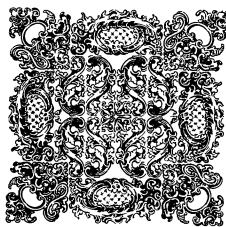
Эошский монастырь. Слово Эошхъ, нѣтъ сомнѣнiя, есть какое нибудь искаженное грузинское слово, такъ какъ оно на грузинскомъ языкѣ не имѣетъ никакого значенiя Видъ Эошха, святыхъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ «фотографически Д Ермаковымъ и сообщенный намъ чѣмъ недавно изъ Тренизона повзываетъ, что онъ сохранился очень хорошо, за исключенiемъ самою вершею части купола, слѣска поврежденной, и что онъ по слоюзу благородному стилю, пропорциональной конструкции, прекрасному куполу сь ризными колонками вокругъ купола и по силному выполнению его барельефовъ и другихъ ризнымъ изображенiямъ должеъ быть признанъ однимъ изъ грандиозныхъ памятниковъ церковной архитектуры древней Грузiи При всемъ томъ грузинскiе источники хрплатъ о немъ глубокое молчанiе

Эриетская церковь лежитъ въ Гурiи, въ селенiи Эриети, на возвышенiи праваго берега р Гублауши, откуда видъ открытъ сь одной стороны на Аджаро ахалцихскiй хребетъ, а сь другой — на Кавказскiя горы Церковь посвящена имени архангеловъ Мiхала и Гавриила Размѣры ея малы, но способомъ постройки и ризбюю она отчасти напоминаетъ Лихтаурскую церковь Она имѣетъ три прдѣла и внутри покрыта свѣтлою живописью яркой красн Здѣсь, въ горнемъ мѣстѣ изображенъ Спаситель, одною рукою благословляющiй, а другою держащiй раскрытые свлгелiе; по сторонамъ его—Божiя Матерь и апостолъ Иоаннъ Давидъ по споду—Вознесенiе и Троица сь надшисью полъ послѣднюю «Троица, поминунъ Божана Беридзе» Затѣмъ влѣво отъ западнаго входа опять Божiя Матерь сь Пречистымъ Младенцемъ на локтѣ и распростертыми рукамъ сь такою-же, какъ выше, надшисью «Превлѣтая, помилуй Божана; вправо—мужчина и женщина въ коронахъ, сь крестомъ между яичи и надшисью «Константинъ и Елена» За ними инокъ въ монашескомъ облаченiи, съ явнымъ вдобукомъ и жезломъ въ рукѣ Это, какъ повзываетъ надпись, какой-то «рабъ Божiи бывшiй Давидъ, духовникъ Давидъ Гегидзе» На правой стѣнѣ представленъ опять монахъ, но въ епископскомъ облаченiи и съ митрою на головѣ Лицо его красно, усы раздвоены и волоса падаютъ на плечи Надшисъ его «Джуматель-митрополитъ Максимъ» О нѣтъ-де и о Божiей гласитъ слѣдующая надпись каменнаго вѣоствеса «Волею Божиею и повелѣнiемъ господина джуматели Максима, мы, Божанъ Беридзе, похвдигни вѣоствеса сего и росписали сватой сего алтарь по спасенiю грѣшной души нашихъ и родителъ нашихъ, Иоанна и Христины»

Въ разъясненiе этихъ надшисей слѣдуетъ замѣтитъ, что Эриетская церковь или прежнiй монастырь *წმინდათა ერიეთის ციხის*, посвященъ былъ мною вѣтомъ 1873 г., составляеть собственность гурiйскихъ князей Эриетавовъ Шарвашидзе и что Беридзе, родъ котораго сь цшествуетъ понынѣ, былъ азнаурами Эриетавовъ Это видно изъ гурiйскихъ актовъ, собранныхъ мною Что касаетъ джуматели Максима, то онъ по одному акту показанъ дядею Георгию Эриетаву, а по другому акту, помѣщенному 1762 году, явчлется «шнана агваромъ Эриетской церкви и братьямъ Эриетаву Шарвашидзе Заала, мужа дочери царя Анусiи» Онъ былъ джумательскъ митрополитъ томъ при гурiйскѣхъ Георгиѣ V и Вахтангѣ и умеръ въ началѣ XIX в Значитъ, Эриетская церковь росписана не такъ давно; время же постройки ея неизвѣстно

Вакрадзе, Чурукъ су, Алчара и Гурiя въ 1873 г (рукопись)

РОДОСЛОВНАЯ ТАБЛИЦА ГАНДЖИНСКИХЪ ХАНОВЪ.

ШАХ-ВЕРДИ-ХАНЪ.

1740—1756.

Былъ женатъ на 1) Ширеджан-бегонь, 2) Голь-гуань, Аравикъ

Манасханъ.
р. 1738 г., ум. 1780 г. Онь былъ женатъ на сестрѣ Султанъ-ханъ Маншу-Арунъ-Арабикъ.

Валекенъ-Вилу-бегонь.
Ширеджан-бегонь въ супружествѣ съ Ширеджан-бегонь въ Утуруу-хановъ.

Али-бегонь.
Онь умриалъ обидеюю

Паша-ата
р. 1687 г., ум. 1727 г. Онь былъ женатъ на сестрѣ Ширеджанъ-бегонь, отъ оной родился Ширеджанъ-бегонь, отъ котораго до нынѣ происходятъ Ганжискіе ханы въ Якуткѣ, гдѣ и умриалъ. Онь былъ женатъ на Диданькѣ, съ которой имъ родился Ширеджанъ.

Борганъ-ата Исламъ-ханъ Умаръ Умаръ-бегонь.

Шир-Али-ата

Ширеджанъ-бегонь.
умриалъ обидеюю

Манасъ-Халма-ханъ
р. 1743 г., ум. 1780 г.

Али-ата
р. 1780 г., умриалъ въ Якуткѣ Русскіе съ нимъ были въ дружбѣ, онъ былъ женатъ на сестрѣ Ширеджанъ-бегонь въ Якуткѣ, отъ оной родился Ширеджанъ-бегонь, отъ котораго до нынѣ происходятъ Ганжискіе ханы въ Якуткѣ.

Екинъ-бегонь.
умриалъ обидеюю, отъ котораго до нынѣ происходятъ Ганжискіе ханы въ Якуткѣ.

Девонъ-ханъ.
р. 1748 г., умриалъ въ Якуткѣ, отъ оной родился Ширеджанъ-бегонь, отъ котораго до нынѣ происходятъ Ганжискіе ханы въ Якуткѣ.

Исламъ-ханъ.
р. 1780 г., умриалъ въ Якуткѣ, отъ оной родился Ширеджанъ-бегонь, отъ котораго до нынѣ происходятъ Ганжискіе ханы въ Якуткѣ.

Ширеджанъ-бегонь.
р. 1780 г., умриалъ въ Якуткѣ, отъ оной родился Ширеджанъ-бегонь, отъ котораго до нынѣ происходятъ Ганжискіе ханы въ Якуткѣ.

Галымъ-ханъ.
былъ женатъ на Биданъ-бегонь, отъ оной родился Ширеджанъ-бегонь, отъ котораго до нынѣ происходятъ Ганжискіе ханы въ Якуткѣ.

Исламъ-ханъ.
былъ женатъ на Кызыл-бегонь, отъ оной родился Ширеджанъ-бегонь, отъ котораго до нынѣ происходятъ Ганжискіе ханы въ Якуткѣ.

Исламъ-ханъ.
р. 1780 г., умриалъ въ Якуткѣ, отъ оной родился Ширеджанъ-бегонь, отъ котораго до нынѣ происходятъ Ганжискіе ханы въ Якуткѣ.

Туги-бегонь.
р. 1740 г., была замужемъ за Борганъ-ханомъ, отъ оной родился Ширеджанъ-бегонь, отъ котораго до нынѣ происходятъ Ганжискіе ханы въ Якуткѣ.

Исламъ-ханъ.
р. 1780 г., умриалъ въ Якуткѣ, отъ оной родился Ширеджанъ-бегонь, отъ котораго до нынѣ происходятъ Ганжискіе ханы въ Якуткѣ.

Исламъ-ханъ.
р. 1780 г., умриалъ въ Якуткѣ, отъ оной родился Ширеджанъ-бегонь, отъ котораго до нынѣ происходятъ Ганжискіе ханы въ Якуткѣ.

Хуршидъ-бегонь.
р. 1743 г. После смерти Ширеджанъ-бегонь, отъ оной родился Ширеджанъ-бегонь, отъ котораго до нынѣ происходятъ Ганжискіе ханы въ Якуткѣ.

Исламъ-ханъ.
р. 1780 г., умриалъ въ Якуткѣ, отъ оной родился Ширеджанъ-бегонь, отъ котораго до нынѣ происходятъ Ганжискіе ханы въ Якуткѣ.

Исламъ-ханъ.
р. 1780 г., умриалъ въ Якуткѣ, отъ оной родился Ширеджанъ-бегонь, отъ котораго до нынѣ происходятъ Ганжискіе ханы въ Якуткѣ.

Хуршидъ-бегонь.
р. 1743 г., была замужемъ за Ширеджанъ-бегонь, отъ оной родился Ширеджанъ-бегонь, отъ котораго до нынѣ происходятъ Ганжискіе ханы въ Якуткѣ.

Отъ сестры Хуршидъ-бегонь

Исламъ-ханъ.
р. 1780 г., умриалъ въ Якуткѣ, отъ оной родился Ширеджанъ-бегонь, отъ котораго до нынѣ происходятъ Ганжискіе ханы въ Якуткѣ.

Исламъ-ханъ.
р. 1780 г., умриалъ въ Якуткѣ, отъ оной родился Ширеджанъ-бегонь, отъ котораго до нынѣ происходятъ Ганжискіе ханы въ Якуткѣ.

Исламъ-ханъ.
р. 1780 г., умриалъ въ Якуткѣ, отъ оной родился Ширеджанъ-бегонь, отъ котораго до нынѣ происходятъ Ганжискіе ханы въ Якуткѣ.

Исламъ-ханъ.
р. 1780 г., умриалъ въ Якуткѣ, отъ оной родился Ширеджанъ-бегонь, отъ котораго до нынѣ происходятъ Ганжискіе ханы въ Якуткѣ.

Исламъ-ханъ.
р. 1780 г., умриалъ въ Якуткѣ, отъ оной родился Ширеджанъ-бегонь, отъ котораго до нынѣ происходятъ Ганжискіе ханы въ Якуткѣ.

Исламъ-ханъ.
р. 1780 г., умриалъ въ Якуткѣ, отъ оной родился Ширеджанъ-бегонь, отъ котораго до нынѣ происходятъ Ганжискіе ханы въ Якуткѣ.

отъ Младъ-Иванъ-девоцки

Илиана девоцка
р въ 1784 г., а въ 1815
милана на Ахмедъ-ханъ, сына
Кемаль-Медъ-Шахъ-
сано

Хандъ девоцка,
р 1821 г., била сватка
на Ибрахимъ-ханъ, синъ
Али-Бей-деванъ

Младъ Брѣвѣцъ

Алишъ-ханъ
милъ на Ибрахимъ р
въ 1800 г., а въ 1807
г. сватка на Младъ-Брѣвѣцъ
р 1807 г.

Младъ-деванъ

р 1798 г., въ 1842 г., сватка
на Младъ-Брѣвѣцъ,
р 1842 г.

Али-ханъ

р 1830 г., била сватка на Младъ-
Брѣвѣцъ, доцка Хусейнъ-Брѣвѣцъ
р 1830 г.

Вирѣ-ханъ

р 1861 г.
Хасанъ-ханъ
р 1863 г.

Зиноу-ханъ

р 1870 г.
Султанъ-девоцка
р 1883 г.

Али-ханъ

р 1838 г., въ 1868 г. сватка
на Халивъ-девоцка, доцъ-
ка Шамъдъ-ханъ

Хусейнъ-дева

р 1802 г.
Хусейнъ-дева
р 1802 г.

ПОТОМСТВО ДЖЕВЪДЪ-ХАНЪ

отъ Ширѣвѣцъ-ханъ

Урѣвѣцъ
р 1801 г., въ 1801
г. сватка на Ширѣвѣцъ,
р 1801 г.

Василъ девоцка
р 1802 г., въ 1802 г.
сватка на Ширѣвѣцъ,
р 1802 г.

Насанъ девоцка
р 1803 г., въ 1803 г.
сватка на Ширѣвѣцъ,
р 1803 г.

Тезинъ девоцка
р 1804 г., въ 1804 г.
сватка на Ширѣвѣцъ,
р 1804 г.

Хусейнъ-деванъ
р 1805 г., въ 1805 г.
сватка на Ширѣвѣцъ,
р 1805 г.

Хусейнъ-деванъ
р 1806 г., въ 1806 г.
сватка на Ширѣвѣцъ,
р 1806 г.

Хусейнъ-деванъ
р 1807 г., въ 1807 г.
сватка на Ширѣвѣцъ,
р 1807 г.

Хусейнъ-деванъ
р 1808 г., въ 1808 г.
сватка на Ширѣвѣцъ,
р 1808 г.

Хусейнъ-деванъ
р 1809 г., въ 1809 г.
сватка на Ширѣвѣцъ,
р 1809 г.

Хусейнъ-деванъ
р 1810 г., въ 1810 г.
сватка на Ширѣвѣцъ,
р 1810 г.

Хусейнъ-деванъ
р 1811 г., въ 1811 г.
сватка на Ширѣвѣцъ,
р 1811 г.

Хусейнъ-деванъ
р 1812 г., въ 1812 г.
сватка на Ширѣвѣцъ,
р 1812 г.

Хусейнъ-деванъ
р 1813 г., въ 1813 г.
сватка на Ширѣвѣцъ,
р 1813 г.

Хусейнъ-деванъ
р 1814 г., въ 1814 г.
сватка на Ширѣвѣцъ,
р 1814 г.

Хусейнъ-деванъ
р 1815 г., въ 1815 г.
сватка на Ширѣвѣцъ,
р 1815 г.

ПОТОМСТВО АЛИ-МУЛЪ-ХАНЪ

отъ Младъ-Иванъ-девоцки

Хусейнъ-деванъ
р 1781 г., въ 1805
г. сватка на Ахмедъ-ханъ,
р 1805 г.

Хусейнъ-деванъ
р 1782 г., въ 1806
г. сватка на Ахмедъ-ханъ,
р 1806 г.

Хусейнъ-деванъ
р 1783 г., въ 1807
г. сватка на Ахмедъ-ханъ,
р 1807 г.

Хусейнъ-деванъ
р 1784 г., въ 1808
г. сватка на Ахмедъ-ханъ,
р 1808 г.

Хусейнъ-деванъ
р 1785 г., въ 1809
г. сватка на Ахмедъ-ханъ,
р 1809 г.

Хусейнъ-деванъ
р 1786 г., въ 1810
г. сватка на Ахмедъ-ханъ,
р 1810 г.

Хусейнъ-деванъ
р 1787 г., въ 1811
г. сватка на Ахмедъ-ханъ,
р 1811 г.

Хусейнъ-деванъ
р 1788 г., въ 1812
г. сватка на Ахмедъ-ханъ,
р 1812 г.

Хусейнъ-деванъ
р 1789 г., въ 1813
г. сватка на Ахмедъ-ханъ,
р 1813 г.

Хусейнъ-деванъ
р 1790 г., въ 1814
г. сватка на Ахмедъ-ханъ,
р 1814 г.

Хусейнъ-деванъ
р 1791 г., въ 1815
г. сватка на Ахмедъ-ханъ,
р 1815 г.

Хусейнъ-деванъ
р 1792 г., въ 1816
г. сватка на Ахмедъ-ханъ,
р 1816 г.

Хусейнъ-деванъ
р 1793 г., въ 1817
г. сватка на Ахмедъ-ханъ,
р 1817 г.

Хусейнъ-деванъ
р 1794 г., въ 1818
г. сватка на Ахмедъ-ханъ,
р 1818 г.

Хусейнъ-деванъ
р 1795 г., въ 1819
г. сватка на Ахмедъ-ханъ,
р 1819 г.

ПОТОМСТВО АЛИ-МУЛЪ-ХАНЪ

отъ Младъ-Иванъ-девоцки

Хусейнъ-деванъ
р 1781 г., въ 1805
г. сватка на Ахмедъ-ханъ,
р 1805 г.

Хусейнъ-деванъ
р 1782 г., въ 1806
г. сватка на Ахмедъ-ханъ,
р 1806 г.

Хусейнъ-деванъ
р 1783 г., въ 1807
г. сватка на Ахмедъ-ханъ,
р 1807 г.

Хусейнъ-деванъ
р 1784 г., въ 1808
г. сватка на Ахмедъ-ханъ,
р 1808 г.

Хусейнъ-деванъ
р 1785 г., въ 1809
г. сватка на Ахмедъ-ханъ,
р 1809 г.

Хусейнъ-деванъ
р 1786 г., въ 1810
г. сватка на Ахмедъ-ханъ,
р 1810 г.

Хусейнъ-деванъ
р 1787 г., въ 1811
г. сватка на Ахмедъ-ханъ,
р 1811 г.

Хусейнъ-деванъ
р 1788 г., въ 1812
г. сватка на Ахмедъ-ханъ,
р 1812 г.

Хусейнъ-деванъ
р 1789 г., въ 1813
г. сватка на Ахмедъ-ханъ,
р 1813 г.

Хусейнъ-деванъ
р 1790 г., въ 1814
г. сватка на Ахмедъ-ханъ,
р 1814 г.

Хусейнъ-деванъ
р 1791 г., въ 1815
г. сватка на Ахмедъ-ханъ,
р 1815 г.

Хусейнъ-деванъ
р 1792 г., въ 1816
г. сватка на Ахмедъ-ханъ,
р 1816 г.

Хусейнъ-деванъ
р 1793 г., въ 1817
г. сватка на Ахмедъ-ханъ,
р 1817 г.

Хусейнъ-деванъ
р 1794 г., въ 1818
г. сватка на Ахмедъ-ханъ,
р 1818 г.

Хусейнъ-деванъ
р 1795 г., въ 1819
г. сватка на Ахмедъ-ханъ,
р 1819 г.

№ 1

АББАС-НУЛИ-АГА

Зейно-Исма-Беговья
Угли-ханува
р. 1837 г., в 1837 г. в
Хелен-сулу, сына Джавар
Кула-ага.

Халип-ага
Куба, Осу
р. 1833 г. в 1833 г. в
везана, дочери Аббас-Кула ага, а в
1839 г. в 1839 г. в
Хаман-Бабар-ага.

Алиса-ага
р. 1831 г. в 1831 г. в
Турра ханука, дочери Аббас-Кула-ага.

Нур-Джохан-ханува.

Везир-ханука
р. 1836 г. а в
на Ахмед бегла Джаморалы; шегста в Джавар

№ 4

ХАДИН-НАДИР-АГА

Улма-Салам-ханува
р. 1851 г. в 1851 г. в
Шаб-ханува

Фигаль-ханука
р. отъ. Ума-Салам-ханува в 1870 г.

Хаджи-Аббас-Кула-ага
р. 1860 года.

№ 2

ДЖАФАР-НУЛИ-АГА

Алиса-ага
р. 1831 г. в 1831 г. в
Турра ханука, дочери Аббас-Кула-ага.

Нур-Джохан-ханува.

Везир-ханука
р. 1836 г. а в
на Ахмед бегла Джаморалы; шегста в Джавар

Джона-ага
р. 1871 г. в 1871 г. в
Султан-Исма-ханука

№ 5

АБДУР-РАХИМ-АГА

Ноджар-Кула-ага
р. 1706 г. в 1706 г. в
бисако, дочери Халим-Кулава Бу-
бисако (ум. 1836 г. в погребен в
Кува) и ум. в 1834 г. в Шерин, да
в погребен.

Сандер-ханука
р. 1797 г. в 1797 г. в
на Имам-Хуваин ага.

Имам-Джеле-ага
р. 1814 г. в 1814 г. в
рер, дочери Джавар ширинка; она
свопчалась в 1859 г. и погребен в
Кува.

Саконер-ханува
р. 1833 г. в 1833 г. в
код Халим, сына Мамар-Салам Бу-
бисако.

№ 6

НЕЛЬ-ХУСЕЙН-АГА

Али Иша-ага
р. 1801 г. в 1801 г. в
жест ханука, дочери Ахмед Рахман
свопчалась в 1864 г. и ум. в
1837 г.

Отъ Хурма-ханува:
Созан-ханува
р. 1807 г. в 1807 г. в
на Аббас-Кула-ага

Халип-ага
р. 1811 г. в 1811 г. в
Шаб ханука, дочери Сала Халим, жи-
вот в 1870 г. в погребен в
1870 г. в погребен в Шер Ширин.

Али-Абор-ага
р. 1855 г. в 1855 г. в
Али-Мурдан-ага
р. 1857 г. в 1857 г. в
Султан-Исма-ага
р. 1860 г. в 1860 г. в

Али-бег
р. 1860 г. в 1860 г. в

Алиса-ага
р. 1861 г. в 1861 г. в

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А

Абдзехи, народъ 449, 491, 495.

Абашицы, les Abazes, народъ 459, 482, 484—486, 492, 496, 577, 599, 603, 607, 638, 639.

Абат-Убушъ, князь Натухайский 492.

Абашиде Иванъ, кн. 746.

Аббас-пирза, Abbas-pirza, сынъ Фетх-Али-шаха, наследникъ престола 9—11, 30, 42, 45, 101, 102, 113, 124, 125, 127—130, 132, 136—140, 149, 165, 166, 168—182, 184—188, 190—192, 194—203, 205—211, 213—230, 232, 233, 236—239, 243, 246—248, 250—255, 259—266, 268, 270—272, 274—277, 279, 280, 282, 283, 285—292, 295—305, 307—314, 316—318, 321—327, 329—331, 333—347, 349—352, 354—356, 359—363, 366, 367, 371, 372, 374—391, 395, 400, 411, 412, 415, 419—423, 428, 429, 433, 434, 438, 745, 746, 761.

Аббасъ, I, шахъ 760, 761.

Абдали, les Abdallas, племя Туркменское 239, 706, 710.

Абдашка, сел. 69, 70.

Абди-бек-оглу-Мамед-ага, Abdi-beg-oglou-Mamed-aga 276.

Абди-Масум-оглы 245, 246.

Абдулла-бекъ 34 (посланный Сурхай-хана), 154;—Ерсинский 3—5, 47, 52 53, 61, 70—76.

Абдулла-Машади, агаларъ 149, 150.

Абдулла-ханъ, Эмин-уд-доула, управляющій казно Фетх-Али-шаха 133, 297, 315.

Абдул-Хелим-бекъ 37.

Абду-Реззак-бекъ, вадий 72, 73, 75.

Абдур-Рахим-ага 107.

Абдур-Рахимъ, нунеръ Мегди-Шамхала 92, 93.

Абдур-Рахим-бекъ 49, 50.

Абул-Фетх-ханъ 207, 229, 238, 272, 274, 278, 283, 297, 310, 316, 338, 341 (Чугундурский).

Абу-Муслимъ, сынъ Мегди-Шамхала 103.

Абу-султанъ, сынъ Ахмед-хана Аварскаго 28.

Абхазія, Абаза, Абазія, Abazie, владѣніе, княжество 358, 430, 434, 437, 438, 482—486, 492, 496, 603, 746.

Абхазцы, жители Абхазія, народъ 437.

Аваковъ, частный приставъ при Калмыкахъ 548.

Аваловъ, кн., приставъ Пшаво-Хевсурский 758.

Аварія, область, хаство, 18, 21, 25—28, 30, 38, 48, 91, 92.

Аварцы, жители Аваріи, народъ 6, 8, 26—30, 56, 87, 91, 99.

Авганистанъ, Afghanistan, страна, область 239.

Авганы, Авганцы, les Afghans, жители, народъ 160, 200—204, 215, 239, 242, 745.

Авраамъ, архіепископъ Астраханскій 525.

Австрія, Autriche, государство, имперія 226, 247.

Агаберт, гора 342.

Ага-Дадашъ, откупщикъ 2.

Ага-Мамед-Гилянъ, откупщикъ 1, 2.

Ага-Мамед-Хаджи-Хасанъ, раздарный откупщикъ 286.

Ага-Мамед-ханъ, шахъ 115.

Ага-Риза-бекъ 3.

Агар-чай, р. 389.

Агаръ, Агар, г. 340, 341, 374, 376, 380—383, 388, 389, 392, 397.

Ага-Сейд-Мамедъ Гербелайский, муджтехидъ 348, 349.

Агаси-бекъ, сынъ Абдулла-бева Ерсинскаго 70.

- Агач-ауль, дер. 94.
 Аг-булакъ, уроч. 306, 319.
 Агджабеги, сел. 274.
 Агзы-беюкъ, Агзы-беюкъ, рѣчка 747.
 Агис-Ады, островъ 727.
 Аг-юхушъ, гора 306.
 Аглицовы, дворня 616.
 Аг-оглакъ, кр. 373, 380, 387, 391, 392, 397, 398.
 Агрлеръ (?) 305.
 Агун-ханъ, Agouk-khan, Калмыкъ 707.
 Агысъ, гора 319, 342.
 Азербейджанцы, жители, народъ 207.
 Азербейджанъ, Azerbeïdjan, провинція 154, 200, 236, 239, 248, 251, 254, 293, 294, 389, 394—396, 761.
 Аджалинцы, народъ 387.
 Аджарцы, жители, народъ 424, 425, 427, 429, 434.
 Аджары, Adjara, земля, кр., округъ 402, 418, 429.
 Адиль-ханъ, Adil-khan, удмй Каратагскій 14, 21, 22, 48—50, 52, 53, 58—63, 66, 70, 92, 95.
 Адина-базар-чай, рѣка 318, 319.
 Адина-базаръ, уроч. 278, 281, 318, 319, 330.
 Ади-иманъ, канава 305;—сел. 353.
 Адрианъ, ген.-м., комендантъ Дербентскій 106.
 Азия, Asie 116, 119, 124, 126, 135, 147, 180, 189, 220, 226, 252, 261, 294, 300, 409, 420, 664, 697, 698, 705, 722, 733, 735;—Малая, Asie-mineure 144, 667.
 Азиатцы, народы, племена 476, 502, 572, 577, 578, 581, 602, 606, 608—614, 617, 619, 625, 629, 635, 638, 639, 652, 654, 665—667, 673, 675—677, 719, 728, 733.
 Айгуръ, уроч. 642.
 Айдагъ см. Огурчинскій.
 Айдемир-бекъ, сынъ Шамхала 6.
 Айдемур-бекъ, нукеръ Мегди-Шамхала 93.
 Аймяни, сел. 29, 94.
 Айри, гора 306.
 Айрюмцы, народъ 756.
 Айсоры, народъ 214.
 Айтеновъ Мисость, владѣлецъ Закубанскій 451, 478.
 Акай, Урус-Акай, Акай-бекъ, 95, 102.
 Аккерманъ, г. 440.
 Аксаевцы, жители, народъ 9, 447, 505, 507, 562—565.
 Аксай, Aksau, г., сел. 78, 504, 513, 563, 564;—р. 505.
 Акстава, р. 373—375.
 Акуша, г., область, общество 4, 5, 11, 39, 40, 47, 50, 53, 59, 62, 72, 79—83, 92, 95, 96, 101, 113, 223, 224, 422.
 Акушинцы, les Akouschaliens, жители Акуши, народъ 3—11, 13, 14, 18, 21, 22, 24, 38—40, 43, 48, 52, 53, 55—58, 77, 78, 80—86, 88—90, 92—94, 105, 106, 113, 223, 324, 372, 375, 423, 425, 562, 577.
 Алаверди, монастырь 376.
 Алагезъ, гора 305, 327, 328, 331, 342.
 Алавань, р. 33, 45, 352, 383, 432.
 Алар-ная, уроч. 306, 319.
 Алды, сел. 502, 508, 509.
 Александр-бай 725, 727.
 Александрия, Alexandrie, г. 240.
 Александровка, дер., сел., ст. 598, 601, 607—609, 649, 651, 652.
 Александровская губа или култукъ 706.
 Александровъ, г. 611, 621, 633, 634, 636, 637, 649, 652;—постъ 489, 658;—редутъ 474;—Оеодоръ, протоіерей Астраханскаго каедральнаго собора 553.
 Александръ (Павловичъ) I, Alexandre, Императоръ 41, 44, 63, 70, 73, 105, 120, 121, 127, 204, 241, 249, 320, 322, 329, 331—334, 336, 337, 377, 440, 446, 447, 459, 484, 485, 497, 499, 521, 524, 554, 562, 626, 631, 648, 657, 681, 704, 720, 722, 755, 757;—Александр-ханъ, сынъ Ираклія II 6, 9, 23, 30—33, 113, 127, 137, 138, 148, 173, 174, 192, 207, 213—216, 218, 219, 230, 264, 349, 350, 364, 372, 375, 376, 379, 382, 414, 417, 421;—протоіерей Тиманскаго Сіонскаго собора 501.
 Алексѣевъ, губернаторъ Астраханскій 539.
 Аленниковъ, мичманъ 741, 742.
 Алешпо, г. 423, 425
 Алаширъ, область, страна 286
 Али-Ага-зеинди, чиновникъ 425.
 Али-бекъ 45 (Казикумухскій), 70 (сынъ Абдулла-бека Ерсинскаго), 316 (наибъ).
 Али-Бури-бекъ, сынъ Ахмед-Паша-бека Табасаранскаго 70, 76, 77, 92, 93, 97.
 Алидара-чай, рѣчка 328, 331.
 Али-нараван-сарай, гора 306.
 Али-кизилла, гора 319.
 Али-Мураа Когоало 471.
 Али-Наги-мирва, Ali-Naghi-mirza 277.
 Али-паша Ахалихскій 424, 426, 428, 429;—Янинскій 425, 426.
 Али-Риза-мирва, сынъ Фетх-Али-шаха 273.
 Алихановъ, г. с. 206—208.
 Али-ханъ 32 и 33 (старшина Анцукскій); 175 (Зендъ), 224, 234 (братъ Мамед-Хасана Чельабинскаго), 239 (Ali-khan, визиръ Гяляна).

- Али-шахъ-Эзили-султанъ, сынъ Фетх-Али-шаха 200, 315.
- Алкунцы, жители 506.
- Аллах-Берди, аг-чапаръ 709; — живописецъ Аббас-чирзы 236, 238, 239.
- Аллах-Берди-бевъ 237.
- Аллахларъ, гора 306.
- Аллах-Ир-ханъ, эшик-агасы, зять Фетх-Али-шаха 133, 155 — 159, 183, 315, 349, 350, 352, 353, 360, 361, 367, 369, 375, 381.
- Алшаныхъ, сел. 109.
- Алты-Агачъ, мѣст. 75.
- Алтын-дагъ, гора 305.
- Алты-паринцы, жители 1.
- Алѣеровъ, тит. с., Георгиевскій уѣздный стрѣльчій 628.
- Алхан-юртъ, сел. 502, 513.
- Алходжа, сел. 6.
- Альбору-кендъ, дер. 94.
- Амалатъ, Амалат-бекъ, сынъ Шабаса, брата Мегди Шаххала 7, 8, 17, 18, 28, 87, 102.
- Амамлы, Хамаму, сел. 176, 295, 367 — 369, 381.
- Аман-Уллах-ханъ, вали Курдистанскій 155.
- Амбаръ, Амбар, г. 707.
- Амбургеръ, тит. с., авгуаріусъ 193, 233, 250, 268, 275, 276, 280, 282, 312, 326, 329, 333, 337, 338, 343, 344, 369, (мираа), 391.
- Амир-Аджи-юртъ, дер. 513.
- Амирдживовы, князья Зваалъ и Росебъ 757.
- Амирхан-кендъ, дер. 94.
- Амирхан-кичу, дер. 499.
- Амир-ханъ, владѣтель Бухары 698.
- Амстердамъ, г. 760.
- Аму, Аму-Дарья, Amou-Daria, Оксусъ, р. 698, 707, 708, 714, 731, 734, 735, 740, 763.
- Амыланъ, гора 328, 331.
- Анаклиа, Анакрия, Анаста, замокъ, крѣпостца 115, 116, 429, 430, 437.
- Анапа, Апаре, кр. 116, 135, 254, 375, 406, 417, 424, 438, 440, 442, 448, 479, 480, 494, 512, 664.
- Анатолія, провинція 225, 254, 401, 405, 406, 425, 664.
- Анашкина, р. 572 — 577.
- Англичане, les Anglais, народъ 119, 125, 144, 146, 149, 178, 181, 182, 185, 187, 188, 190, 193, 200, 208, 219, 225, 228, 235, 239, 240, 242 — 244, 250, 252 — 255, 259, 263, 264, 266, 276, 293, 315, 324, 343, 365, 412, 425, 434, 698, 699, 746.
- Англія, Великобританія, Angleterre. Grande-Bretagne, королевство 125, 128, 140, 145, 152, 180, 182, 185, 186, 188, 190, 200, 201, 222, 223, 227, 228, 230, 235, 241, 250, 252, 253, 259 — 266, 289, 293, 294, 315, 336, 412, 414, 418, 421, 422.
- Андалиа, вольное общество 20.
- Андійцы, жители Андій 29, 30, 99.
- Андреевскій, д. с. с., Астраханскій гражданскій губернаторъ 589, 590, 641.
- Андреевцы, жители сел. Андреевскаго, народъ 9, 29, 447, 558, 559, 561, 565.
- Андрей, сел. 9, 10, 25, 26, 30, 38, 56, 74, 78, 91, 105, 216, 217, 419, 501, 507, 513, 558, 560 — 562, 564, 745.
- Анзоровы, уздени 470.
- Анушка, крѣпостная дѣвка кн. Бековича Черкаскаго 573.
- Анцухцы, жители Анцуха, народъ 15, 30, 31, 33, 813.
- Анцухъ, вольное общество 30, 137.
- Анчабадзе Теймуразъ, кн. 437.
- Апандъ Большой и Малый, рѣки 333, 334.
- Апши, сел. 6, 94.
- Аравія, Arabie, земля, страна 240, 255.
- Араванцы, жители аула Араваны 92.
- Араваны, аулъ 13.
- Аравель, историкъ Армянскій 760.
- Аравскъ, р. 9, 102, 115, 117, 123, 124, 127, 141, 142, 178, 180, 229, 230, 272, 278, 281, 283, 288, 289, 306, 318, 325, 327, 330, 331, 356, 357, 365, 373, 380 — 385, 387 — 389, 392, 394 — 398.
- Аракечевъ, Алексій Андреевичъ, гр. 681, 694, 699, 751.
- Аральцы, les Araliens, жители 708, 709.
- Араватъ, гора 365.
- Арасланъ, Киргизъ 733.
- Арбуз-аулъ, дер. 499.
- Аргамановъ, помѣщикъ 764.
- Аргунъ, р. 506, 508, 514 — 516.
- Ардаланъ, Ardalap 277.
- Ардачло, дер. 195.
- Ардебиль, Ardcbil, г. 207, 237, 239, 278, 285, 299, 316, 324, 333, 339, 340, 349, 350, 353, 367, 374, 387, 388, 395, 396.
- Арешевъ Варлаамъ, тит. с. 575, 576, 616, 617.
- Арешевы, дворни Князарскіе 576, 577.
- Аригли, гора 306.
- Аристовъ, каз. 19.
- Армашъ, кр. 713.
- Арменія 334 (древняя), 754, 760.

- Армяне, les Arméniens, народъ 29, 109, 119 (Астраханские и Персидские), 247, 307, 311, 335, 363, 372, 374, 378, 382, 387 (Карабагские), 445, 449 — 451, 460, 461, 510, 517, 553, 577, 578, 581, 593, 594, 596, 598, 599, 602 (Шалковские), 603, 612 — 614, 617, 619, 625, 627, 628, 635, 638, 652, 653, 665, 667, 676, 677, 735 (Астраханские), 754, 755; — Дербентские 593, 619, 629, 630, 636, 638, 639; — Барские 149, 150; — Кизлярские 568, 572; — Мискурские 593, 619, 629, 630.
- Арну-чай, р. 398.
- Арпачай, р. 115, 123, 127, 277, 288, 305, 325, 328, 330, 346.
- Арслан-бей 737.
- Арсланкеревъ Наджу, узедь 473.
- Артикь, сел. 346.
- Артунбей, Киргизъ 733.
- Арунгаи, султанъ Киргизскій 675, 722, 732, 733, 735, 736
- Арха-шанъ, гора 305.
- Арцахъ, область 333.
- Арпрони Геурякъ Ерановъ 754, 755; — князя 754.
- Аршеневскій, губернаторъ Астраханскій 706.
- Артюнкъ (?) 33.
- Асабери, гора 319.
- Аскана, сел. 418, 420 (Askana).
- Аскер-догузъ 299.
- Аскер-ханъ Авшаръ 172, 173, 175.
- Аслан-бекъ, житель дер. Шилагатъ 71.
- Аслан-Гер-Чурукскій 437.
- Асладгузъ, бродъ 392, 397.
- Аслан-ханъ, Аслан-бекъ, Aslan-khan, Кюринскій и Казигулукскій, полк., ген.-м. 1 — 5, 7, 8, 11, 15, 20, 21, 30, 35 — 48, 52, 55, 56, 59, 72, 74, 85, 91, 99, 101, 103, 324, 372.
- Аспина, гора 319.
- Асса, р. 509, 516.
- Астрабадъ, г. 124, 171, 698, 700, 706, 712 — 715 (ханство), 717 — 719, 723, 729, 742, 743, 763.
- Астрахань, Astrakhan, владѣнне, г., портъ 10, 36, 39, 102, 106, 119, 132, 135, 136, 142, 162, 182, 225, 265, 267, 273, 284, 287, 289, 290, 335, 337, 379, 380, 399, 447, 527, 528, 530, 534, 537 — 541, 544, 546, 548, 551, 552, 569, 572, 574, 576 — 579, 582, 585 — 587, 596, 601, 604, 617, 619, 640 — 643, 652, 653, 665, 669, 670, 672, 674 — 678, 680, 683 — 688, 690, 697, 699, 701 — 703, 705 — 708, 711 — 713, 716, 720, 721, 724, 726, 728, 730, 732, 735 — 738, 740 — 743, 763; — шикутъ 694.
- Ата, поколѣние Трухменское 714, 715.
- Атага, дер. 499; — Большая, дер. 508; — Малая, дер. 505, 506, 515.
- Атагъ, р. 203.
- Атамановъ, дворяне 616, 617.
- Атажукинъ Мисостъ, к. 459, 478; — Темпр-Булатъ, кап. 471.
- Атай-Ватханъ см. Еригъ Сладкій.
- Атакиши, племя Трухменское 706.
- Атанизовъ Атаниазъ, Трухмень 693, 694.
- Атараайъ, чиновникъ 738.
- Ата-ханъ Шахсевенскій 232, 233, 241, 388.
- Атлы-Буюнъ, дер. 94.
- Ат-майданъ, сел. 305.
- Атма-тепе, уроч. 306, 319.
- Атрекъ, р. 706, 707, 713, 714, 717, 719, 720, 723, 732.
- Аулы. Бабуковъ 607, 639; — Боруковские 468 — 470.
- Ауховцы, жители 565.
- Аюрина 668.
- Ахалкалаки, сел. 424, 439 — 441.
- Ахалцихъ, г., пашалыкъ 149, 207, 225, 232, 254, 358, 365, 399, 402, 403, 410, 411, 415 — 418, 421, 423, 424, 427 — 429, 436, 438, 439, 442, 746, 747, 749, 750.
- Ахандуковъ, аулъ 458, 459.
- Ахатлы, дер. 94.
- Ахбарвой, сел. 516.
- Ахбед-гѣбедъ, гора 328, 331.
- Ахвердовъ, Akhwerdoff, Теодоръ Исаевичъ, ген.-м. артиллеріи 143; — полк., управлявшій Кумынами и мирными Чеченцами 503, 504, 518, 543, 553, 573 (комендантъ Кизлярскій), 577, 635, 638, 737.
- Ахенъ, г. 417.
- Ахендъ, сел. 29.
- Ахловъ, Кабардинецъ 468.
- Ахмед-ага 349, 415.
- Ахмед-бегли, сел. 388.
- Ахмед-бек-Мелик-оглы 92.
- Ахмед-бекъ, Ahmed-beg 99, 402 (сынъ Селим-пашы), 419, 420, 432.
- Ахмед-Гумбед-Шах-Куан 439.
- Ахмед-Батиг-оглы, житель Карануакскій 43.
- Ахмед-Паша-бекъ Табасаранскій 61, 76, 77.
- Ахмед-хаджи 561.
- Ахмед-ханъ 20, 234 (наиб-эшик-агасы-башы); — Аварскій, Султан-3, 6, 7, 11, 13, 14, 18, 21, 23 — 26,

28, 29, 37, 38, 43, 52, 56, 89—91, 93—96, 213, 497;—Дженгутайский 82.
 Ахмедь 92 (нуверъ Ших-Али-хана), 251 (султанъ).
 Ахмедь Султан-, племянникъ Уцмйя 4.
 Ахтинцы, жители 1
 Ахтуба, р. 644.
 Ахты, сел. 47.

Ачабара, гора 319.
 Ачеса см. Ерикъ Сладкий.
 Ашебергъ, фон-, майоръ, и. д. Дербентскаго коменданта 68—70, 74, 76, 109—111.
 Ашрефъ, г. 742
 Ашур-бекъ, военный чиновникъ 698.
 Аюка, ханъ Калмыкскій 737.

Б

Бабанины Авдотья, Купрѣянъ и Сергѣй, однодворцы 645.
 Баб-эль-Мандебъ, Bab-el-Mandeb, проливъ 240, 242.
 Багдадчикъ, сел. 115, 116.
 Багдадъ, Bagdad, г., пашалыкъ, провинція 185, 219, 240, 250, 252, 264, 270, 276, 281, 282, 343, 405, 420—423, 425.
 Багир-бекъ 82, 99, 107 (Север-Али-оглы).
 Багировъ Мир - Абу - Талиб-бек-Машади-мир-, житель Ленгерудскій 379 (Ленкоранскій), 742, 743.
 Багир-оглы Карашеть, есаулъ 340, 341.
 Багъ, р. 742.
 Баджа, гора 306.
 Бадиловъ Мамед-Герай-бекъ, майоръ Дербентскаго гарнизоннаго баталіона 49.
 Бавар-кечеръ, р. 294.
 Бавар-чай, р. 306.
 Базаръ Калмыкскій, кочевье 544, 545, 550.
 Базилевичъ, ген.-м. 726.
 Байрам-аулъ, дер. 500.
 Байрам-Низъ, старшина 737.
 Байрамши, поколѣніе Ямудовъ 720.
 Байрамъ 91.
 Банадинъ, купецъ 674.
 Банинцы, жители Баку 287, 681.
 Баксанъ, р. 478.
 Баку, г., кр., провинція, рейдъ 19, 39, 49, 107, 115, 142, 258, 267, 286, 297—300, 309, 310, 349, 372, 375, 378—380, 385, 386, 395, 396, 682, 683, 694, 700, 710, 713, 715, 716, 718, 721—732, 735, 761, 763.
 Бала-ханъ Гергерудскій 190.
 Балка Горькая 605, 606, 639;—Донская, сел. 652.
 Балкуи, колоды 729, 731.
 Балуевъ Петръ Васильевичъ, к. а., главный приставъ Караногайскій 517, 529, 612, 736, 737.
 Балухлу, 327, 393.
 Балханъ, гора, заливъ 268, 704, 706, 709, 711, 713—715, 719—721, 723—725, 727, 729—734, 763.

Балхъ, Balkh, г. 239, 268.
 Балык-чай, постъ 346, 355, 358, 362;—р. 305, 322, 327, 329, 340.
 Бамат-бек-юртъ, дер. 500.
 Бамат-Девлет-Гирей 499.
 Бандажузъ (?), дер. 319, 342.
 Барата, дер. 195.
 Барат-гедикъ, уроч. 305, 322, 323, 325, 328, 329, 339.
 Баргушетъ, р. 238, 283, 289, 335, 387.
 Барисахо, сел. 758.
 Баркалай-де-Толли, кн. Михаилъ Богдановичъ 121.
 Баркзамышь, озеро 306.
 Бартоломей, полк. 344, 346.
 Барханчугъ, сел. 642.
 Вассора, Vassoga, г. 240, 242, 264.
 Бастамовъ 30, 33, 192.
 Басут-чай, р. 328, 331.
 Батаповъ Каспійскій 357, 386, 397.
 Баташанинскъ, постъ 464, 582.
 Батогоу Рослам-бекъ 477, 478.
 Батумъ, г. 402, 413.
 Батыревъ, приставъ 86.
 Бахтиарцы, племя 207.
 Баш-Абаранъ, сел. 291, 329, 392, 393.
 Баш-ага 431.
 Башильбаевцы, народъ 486.
 Баш-кендъ, р. 306;—или Чингиль-кендъ, сел. 306.
 Башкичетъ, сел. 747.
 Башлиницы, жители Башлы 52—55, 57, 60, 65, 78, 79, 82, 92.
 Башлы, г., общество, сел. 4, 7, 26, 37—39, 49, 51, 52, 54—59, 61—65, 67, 81, 82, 92, 213, 762.
 Баязетъ, Bayazet, г., пашалыкъ 252, 264, 270, 276, 341.
 Бebutovъ, кн. Василий Осиповичъ, пор. л.-гв. Семёновскаго полка, полк. 121, 196, 197, 199, 201, 208—210, 212, 437, 453;—Иосифъ, отецъ Василія Осиповича 752.

- Бегларовъ Шамиръ, Beglaroff Chémir, подпор., пор. 145, 155, 200, 233, 244, 299, 308, 317, 321, 347.
- Безановъ Грикуръ, г. с. 738.
- Безадни, Трухмены 706.
- Безобдакъ, гора 381.
- Безопасное, сел. 640, 651.
- Безруковъ, частный приставъ при Калмыкахъ 530, 531, 540, 541.
- Бей-Бала-бекъ 61.
- Бейсугъ, р. 595.
- Бекантъ, сел. 295.
- Бекетовъ 521 (губернаторъ Астраханскій), 737 (ген.).
- Бекечъ, уроч. 464.
- Бекевичи Черкассіе, князя 477, 572—574, 576, 577.
- Бекевичъ (Bekowitch) Черкассскій, кн. 561, 562, 708, 709, 716;—кн., кап., полк. 99, 154, 474, 475;—Александръ, кн., полк., сынь Эльмурзы 572, 574;—Ежимъ 474, 475;—Мамадь, кн. 502;—Эльмураа, кн., ген.-м. 572—574, 577, 603;—Феодоръ, кн., шт.-ротм. л.-гв. кавальерскаго полка 574—577, 616, 751.
- Белаваны, Лезгини 19, 31.
- Белбасъ 172.
- Белгетой, сел. 514.
- Бельдашь 318.
- Бен-Абу-Али, Ben-Abou-Ali, племя 240, 242.
- Бенгалъ, Bengale, провинція 293.
- Бендер-Буширъ, Bender-Bouchir, г. 119, 193, 240, 264, 271, 315, 343.
- Берегъ Матерій 685.
- Берей, сел. 57, 61, 68, 76.
- Берейкъ, фамилія Абазинская 492.
- Берендъ, Сары-камышъ, р. 306, 318, 319.
- Берилъ, племя Киргизское 706.
- Берлингъ, Berling, г. 133.
- Бесеневицы, народъ 486, 487.
- Бессарабія, область 408, 440, 441.
- Бехрам-мирза, сынь Аббас-мирзы 341.
- Бештау, гора 620, 637.
- Бжедужи, народъ, племя 449, 495.
- Бибяны, дер. 285.
- Бикетей, р. 593, 616.
- Биласаръ 318.
- Бирюковъ Василь 284, 287.
- Биспр-чай, р. 319.
- Благородное, сел. 598, 652.
- Блей, миссіонеръ 507.
- Бободовъ, полк., командиръ Таманскаго гарнизонаго полка 455.
- Богдановичъ, полк. 407.
- Богдакъ, уроч. 493.
- Богдо, гора 644.
- Боготъ, посоль 302.
- Боговаенское, селеніе 608.
- Бомбай, Bombay, г. 240, 242.
- Боргустаъ, уроч. 464.
- Бородинъ, ген.-м. 698.
- Борозда, р. 602, 616.
- Бородинъ, ген.-л. 208.
- Борозна, к. сек. 121, 155.
- Борча-кая, гора 319.
- Борчалицы, жители 245.
- Борчалъ, дистанція 245, 364, 371.
- Боутугай, сел. 27.
- Брагуны, жители дер. Брагуны 502, 504.
- Брагуны, дер. 499, 501, 503, 504.
- Бродъ Овечій 586, 637.
- Брюкъ, Вгисе 264.
- Бугазъ, Boughaz, постъ 455, 482—485, 496, 664.
- Бугамъ, Бугами, Bougham, р. 56 (Малый), 68, 78.
- Буглень, дер. 94.
- Бугры. Бѣлый (Ар-тепъ) 706, 714, 718, 719;—Зеленый (Гег-тепъ) 714;—Серебряный (Гюмюш-тепъ) 704, 711, 713—715, 718, 719, 721.
- Будаг-султанъ Артивскій 353, 354.
- Буйвола, р. 594, 595, 604, 637, 639, 640, 643;—Малая и Мокрая, рѣчки 643.
- Буйнаки, дер. 94, 99.
- Букей, султанъ, ханъ Киргизскій 644, 671.
- Булгаковъ, ген.-отъ-инѣ. 503, 504;—майоръ, командиръ Каспійскаго морскаго баталіона, начальникъ войскъ въ Талышинскомъ ханствѣ 190, 191, 215, 217, 218, 224, 234, 237, 238, 241, 248, 256;—подполк. 475, 476, 478.
- Булгарудъ, р. 319.
- Бумъ, магалъ 324.
- Бурдаки, сел. 6.
- Бурновъ, обер-бергмейстеръ 7-го класса 694.
- Бурная, кр. 18, 84, 87, 100, 101.
- Буруковъ, Адиль-Гирей 603.
- Бурунджукъ, Трухмены 706.
- Бусей (?), р. 339.
- Бутезаръ, гора 342.
- Бутковъ Петръ 333.
- Бухара, Бухарин, Boukhara, Boukharie, владѣніе, г. 119, 240, 299, 673, 676, 697—699, 703,

705 — 710, 713, 714, 716 — 718, 722, 734, 735, 740, 741.
 Бухарестъ, Bucarest, г. 134, 400.
 Бухаринъ, д. с. с., губернаторъ Астраханскій 520, 641, 667, 707.
 Бухарцы, жители Бухары, народъ 676, 698, 704, 714, 741.

Бухвостовъ Иванъ Ивановичъ, подполк., комендантъ Дербентскій 48, 49, 105, 108.
 Бузюк-дере, дер., дер. 189, 400, 403, 405, 407, 408, 412, 416, 418 — 420.
 Быстрая, р. 573.
 Бълая, р. 472.
 Българьдъ, г. 408.

В

Вавилонъ, г. 760
 Вадарскій, подполк., комендантъ Кубинскій 43.
 Вани, округъ 437.
 Валахія, Valachie, княжество 152, 242, 431.
 Ванъ, Van, г., кр., область 207, 215, 216, 253, 263, 418, 420, 754.
 Вардана, мѣсто 492.
 Варшава, Varsovie, г. 15, 97, 98, 228, 229, 271, 343, 430, 751, 755.
 Васильевъ Константинъ, Калмыкъ 534, 551.
 Васпураканъ, провинція 754
 Ватаги. Богатинская 688; — Булдырева 644; — Лашлинская 682; — Маковая 688; — Телешнева или Тудацина и Трухменская 644.
 Ватушины Лузерія и Осоеванъ, однопорцы 645.
 Вахтангъ, царевичъ Имеретинскій 232, 349, 350, 427, 746.
 Вахтинъ, лейтенантъ 691, 693, 694.
 Ваценко, Vatzenko, Яновъ Кирилловичъ, с. с., консулъ въ Персиі 249, 254, 255, 258, 265 — 269, 273, 290, 292, 295 — 301, 303, 309, 310, 314, 317, 378; — с. с., главный приставъ Калмынскій 548, 589 — 591.
 Веденинговъ (онъ-же Шиншелевъ), мѣщанинъ 691, 693.
 Вейдемайеръ Иванъ Андреевичъ, т. с., управляющій Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ 754.
 Вели-кендъ, дер. 67, 70, 71.
 Вельяминовъ 1-й, Véliamińof, Иванъ Александровичъ, ген.-л., управляющій гражданскою частью въ Грузіи 5, 6, 10, 13 — 17, 19, 23, 26, 33, 38, 39, 43, 45 — 47, 52, 54, 61, 65, 66, 69, 72, 74, 75, 79 — 83, 97 — 99, 105 — 107, 144, 190, 191, 193, 195 — 198, 202, 206, 208, 209, 215 — 217, 219, 221 — 224, 232, 234, 236 — 238, 241, 243 — 245, 248, 252, 256, 263, 267, 269, 271, 272, 277, 284, 290, 297, 304, 305, 307, 309, 311, 319, 322 — 325, 327, 329, 332, 333, 335, 337 — 340, 342, 344 — 352, 355, 369, 370, 376, 409, 410,

419, 431 — 433, 436, 437, 439, 452, 454, 468, 504, 523, 539, 657, 682, 704, 710 — 712, 726, 729, 746, 756 — 758, 763, 765; — 3-й, Алексѣй Александровичъ, ген.-м., начальникъ 21-й пѣхотной дивизіи, начальникъ Корпуснаго Штаба 9, 19, 96, 98, 373, 383, 473, 476, 477, 490, 491, 561, 745.
 Венеція, Venise, г. 247.
 Верандинъ, командиръ Волгскаго полка 469.
 Верховскій, полк. 13, 28, 74, 87, 93, 94, 107, 502, 561.
 Вилемсъ, аптекаръ 620.
 Виллокъ, Willock Henri, Англійскій повѣренный въ дѣлахъ въ Персиі 146, 253, 259, 263; 264, 276, 277, 294, 302, 303, 313 — 316, 352, 353, 376, 390, 391; — George, братъ повѣреннаго 290.
 Вильстеръ, архитекторъ 591, 592.
 Вишневскій, стражнй 591.
 Владикавказъ, р. 186, 455, 459, 472, 502, 505, 587, 624.
 Владиміровна 643 (сел.), 736 (слобода).
 Владѣнн Варварійскія 189; — Кумыскія 84.
 Власовъ, ген.-м. 88, 452, 454, 456, 457, 480, 481, 488 — 497, 657, 661, 663, 747.
 Внесапна, р. 10, 26, 27, 218, 513, 563 — 565, 703.
 Воды Астрабадскія 743; — Богатинскія 686, 688; — Горчія (въ Кайтагѣ 68, 97, 324), 588, 598, 607, 625, 626, 647, 648, 670; — Желѣзняя 592; — Кавказскія минеральныя 568, 571, 584, 588 — 592 (Константиногорскія), 610, 615, 618 — 620, 624 — 626, 628, 629, 637, 638, 647 — 649, 656, 670, 737; — Кислая 592, 598, 607, 624 — 626, 647, 648; — Караузтскія 679; — Эмбенскія 687 — 689, 691, 742.
 Войма (?), дворянинъ 437.
 Войновичъ, гр. 713, 714, 719.
 Войска Аванскія 203; — Астраханское козачье 514, 523, 555, 558; — Волгское 575, 576, 600; —

Гребенское 501, 516, 600, 602, 608, 609, 636, 638, 653;—Донское 88, 388, 458, 459, 462—466, 481, 489, 492, 497, 582, 594, 604, 635, 639, 643, 656, 661—663;—Кирманшахский 349;—Линейное 465;—Персидский 9, 127, 180, 200—202, 207, 215, 217, 219, 227, 242, 253, 326, 335, 346, 347, 349, 350, 354—357, 359, 362, 363, 372, 378, 381, 385, 396, 405, 435, 712, 745, 760;—Российский, Русский 5, 6, 14, 20, 22, 24, 25, 31, 33, 38, 44, 48, 54, 55, 61, 81, 82, 86, 89, 92, 101, 116, 196, 207, 213, 233, 237, 322, 324, 327, 328, 331, 332, 338, 363, 362, 366, 393, 400, 424—427, 433, 437, 487, 499, 513, 559, 560, 606, 699, 715;—Семейное 460, 598, 600, 608, 609;—Сурхай-хана Казикумухского 7;—Таврицкий 349;—Терское Линейное 87, 563, 574, 600, 603, 608, 609, 635, 636, 638, 653;—Трухменский 712;—Турецкий 116, 215, 216, 225, 242, 254, 271, 281, 401, 405, 420, 423, 425, 432, 454, 455, 480, 512, 661, 760;—Тушанское 438;—Уральское козачье 672, 684;—Урийский, Хамаданский и Хойский 349;—Черноморское 432, 448, 451—

455, 479, 481, 488, 489, 491, 494, 495, 497, 579, 582, 586, 594, 643, 657, 664.
 Волга, р. 520, 521, 555, 557, 575, 595, 600, 604, 635, 640, 642, 644, 677, 679, 680, 682, 683, 689, 742, 763.
 Волковъ, купецъ 638, 642.
 Волковский, кн. Петръ Михайловичъ, начальникъ Главнаго Штаба 9, 42, 43, 59, 423, 454, 456, 480, 504, 562, 563, 661, 674, 745.
 Воровскольская станция 607.
 Воронежъ, г. 208.
 Воронцовъ Михаилъ Семеновичъ, гр., ген.-отъ-инф. 440.
 Врангель, Кавказский вице-губернаторъ 589, 596.
 Вреде, баронъ, ген.-м. 7, 13—15, 38, 43, 44, 61, 64—66, 74, 76, 81, 82, 94, 105—107, 269.
 Всеволожский, помѣщикъ 550, 601, 669 (Всеволодъ Андреевичъ, действительный камергеръ).
 Высоцкое, сел. 652.
 Вѣна, Vienne, г. 133, 190, 228, 229, 292, 414, 415, 418, 437, 438, 451—453, 459.
 Вяземский, кн. 601.
 Вязмитиновъ Сергѣй Козмичъ, гр., ген.-отъ-инф., управляющій Министерствомъ Полици 106, 121, 567, 568, 571, 610, 633.

Г

Габувъ Шарапъ, владѣлецъ Калмыкскій 534, 535.
 Гаваццы, жители 17.
 Гагры, кр. 437.
 Гайдукъ 639.
 Галашевцы, племя 506.
 Галенъ, фен-, майоръ Нижегородскаго драгунскаго полка 42.
 Галиб-паша, сераскиръ Эрзерумскій 441.
 Гамба, навалеръ, Французскій консулъ 757, 758.
 Гамза-бекъ Казикумухскій 45.
 Гамза-чеченъ, Gamza-tscheten, р. 320, 346, 354, 355.
 Гамры-Юзень, общество 11, 12, 68.
 Ганджумъ, полиціймейстеръ Шушинскій 316.
 Ганжаевъ, переводчикъ, приставъ 299, 304, 314.
 Гапши, сел. 29.
 Гарданъ, генералъ, посланникъ Французскій въ Персію 127, 128.
 Гарнизонъ Таманскій 480.
 Гарриотъ (Harricot), майоръ Англійской службы 250, 253.
 Гартъ, Hart 264.
 Гафар-ханъ 353, 354.

Гахаевъ, Генденъ 543
 Гаша, сел. 6.
 Гебен-кызъ, жена Хаспуната 102.
 Гебенъ, Гебен-ханъ, отецъ Сурхай-хана Аварскаго 25, 30, 38.
 Геда-йилакъ, гора 328, 331
 Геджеденъ, сел. 306.
 Гейдар-бекъ 97, 103.
 Гейдестанъ, Heidestan, Швець 144, 400.
 Гейнардуко, узденъ 464.
 Гей-чай, гора 306.
 Геленджикъ, кр. 485, 495.
 Гелин-кале, кр. 346.
 Гелли см. Гиль.
 Гелприн-Кабакъ, дер. 737.
 Гендерсонъ, членъ Комитета Россійскаго и агентъ Великобританскаго Библейскихъ обществъ 755.
 Генже-аулъ 500.
 Георгіевская станция 602, 607.
 Георгіевскіе, г. 39, 77, 226, 286, 289, 408, 455, 456, 479, 486, 569, 575, 577, 580, 587, 594, 597, 603, 610 (кр.), 611, 615, 621,

- 622, 625, 630, 631, 636, 637, 656, 736, 752.
- Георгій XII, послѣдній царь Грузіи 115;—Черный, начальникъ Сербовъ 402, 408.
- Герать, Hégar, г., земля 203, 239, 244.
- Гергебиль, сел. 82, 90.
- Гергерудъ, дер. 285.
- Герг-махи, дер. 62.
- Гердашишъ, гора 319, 342.
- Геркулесь, транспортное судно 267.
- Германія 432.
- Германъ, корнетъ Гусарскаго принца Оранскаго полка, адъютантъ Оренбургскаго военнаго губернатора 698.
- Герменчукъ, сел. 515.
- Гермесь, сенаторъ 610, 611.
- Герми, сел. 256, 281, 282, 318, 320.
- Геррусь, сел. 349, 357, 392, 397, 398.
- Гессень, майоръ 74.
- Гехи, сел. 509, 513.
- Гехинкажъ, сел. 514.
- Гезюжъ, гора 306.
- Гибаль, иностранецъ, 486.
- Гиль, Гиля, Гелли, Ghul, долина, уроч. 94, 281, 294, 295, 321—324, 327, 328, 331;—р. 306.
- Гилянъ, Gushan, область, провинція 142, 169, 171, 177, 182, 191, 196, 200, 201, 236, 239, 254—258, 265, 266, 268, 273, 284, 287, 295, 297—303, 308—310, 314, 315, 317, 380, 386, 395, 396, 602, 717, 763.
- Гимры Малые, сел. 6.
- Гирей, аулъ 103;—сынъ Хаспулата 23.
- Гирей-бекъ, Guirei-beck б, 8, 14, 58, 95 (Казаншскій).
- Гисту, гора 319.
- Гобанижъ, гора 319.
- Говорещій, майоръ 70, 71.
- Гокланы, племя, поколѣніе Трухменское 711—713, 720, 731.
- Гояча, Goktscha, озеро 228, 281, 294, 305, 306, 309, 311, 320, 322, 323, 325, 327, 329—332, 338—341, 352, 358, 364, 370, 375, 377, 379, 393;—Кегаркуни, провинція 759—761, 763.
- Голлицынъ Александръ Николаевичъ, ин., т. с., главноначальствующій надъ Почтовымъ Департаментомъ, министръ духовныхъ дѣлъ, министр народнаго просвѣщенія 120, 507, 524, 526, 528, 623, 631, 755.
- Голландія 755.
- Головинъ, мѣщанинъ 553.
- Годубъ, войсковоу есаулъ 454.
- Гомборы, Гамборы, уроч. 26.
- Горис-цвери, лѣсъ 17
- Горичъ, ген.-отъ-нав. 635, 638.
- Горчаковъ, ин., ген.-м. 431, 437, 464, 477, 648.
- Горшковъ, переводчикъ 548, 552.
- Горы. Ахалгаданскія 440;—Бейланскія 407;—Бештовы 587, 601, 603, 639, 643;—Гамзаачемскія 327;—Горячая 588;—Елисаветопольскія 294;—Кавказскія 42, 115, 142, 203, 585, 594, 600;—Казахскія 327;—Карабагскія 294;—Лысая 588, 638;—Мингрельскія 278, 320, 323, 327, 328, 330, 331;—Памбакскія 245, 305, 346;—Сисианскія 397, 398;—Челекенскія 729;—Черкесскія 494, 496;—Черныя 459, 515;—Шамшадльскія 294, 327.
- Горькая, р. 605.
- Горячевская, дер. 502.
- Готовцевъ, приставъ при Калмыкахъ 542—544.
- Гоѣъ 406, 408.
- Грабе-Горскій, Кавказскій вице-губернаторъ 523, 619.
- Грачевна см. Рогачева.
- Гребенчукъ 501, 505.
- Греки, народъ 242, 274, 276, 425 (Албанскіе), 431, 432, 434, 455, 594, 676
- Грековъ 1-й, командиръ 43-го Егерскаго полка, полк., ген.-м. 18, 29, 453, 501, 504, 505.
- Грибоѣдовъ Александръ Сергѣевичъ, тит. с., к. а, секретарь повѣреннаго въ дѣлахъ въ Персіи 193, 219, 224, 231, 233, 253, 255, 756, 765.
- Грозная, вр 47, 54, 55, 75, 78, 83, 102, 204, 343, 412, 502, 505, 508—510, 512—514, 516, 517, 548.
- Грузины, les Géorgiens, народъ, племя 24, 33, 192, 193, 197, 207, 214, 247, 376, 429, 445, 449, 450, 461, 572, 577, 578, 594, 599, 602 (Моздокскіе), 603, 608, 612, 617, 619, 625, 630, 635, 636, 638, 676, 752.
- Грузія, Géorgie, Иверія, край, царство 6, 9, 16, 17, 30, 32, 33, 43, 44, 49, 69, 78, 83, 93, 106, 107, 115—117, 120, 123, 126, 127, 129—131, 136, 141—143, 147, 150, 153, 163, 169, 174, 179, 180, 190—198, 207, 213, 215, 216, 219, 223, 224, 226, 228, 238, 245—247, 251, 253, 254, 263, 267, 271, 284, 286, 294, 312, 320, 321, 326, 334, 339, 345, 350, 358—360, 364—366, 369, 377—379, 385, 386, 391, 399, 408—412, 415, 416, 418, 423, 427, 432, 435—439, 447, 448, 454, 474, 483, 498, 501, 503, 504,

- 513, 518, 526, 533, 579, 582, 585, 589, 602, 610, 612, 623, 626, 628, 636, 639, 648, 655, 656, 681, 702, 711, 713, 723, 726—728, 730, 735, 736, 738, 739, 745, 747, 750, 751, 754—756, 758, 760, 763—765.
- Грязнушка Малая 640.
- Губденцы, жители дер. Губдень 92.
- Губдень, дер. 92, 94.
- Губерния Астраханская 44, 120, 129, 131, 147, 520, 521, 525, 526, 531, 533, 534, 553, 569, 579, 587, 594, 595, 605, 610, 623, 639—642, 665, 667, 671—678, 737;—Воронежская 631;—Пркутская 503, 610;—Кавказская, область 44, 116, 120, 129, 131, 147, 445, 449, 454, 459, 460, 464—466, 479, 488, 525, 526, 528, 529, 533, 538, 552, 564, 567, 568, 571, 577, 578, 580, 587—589, 593—598, 602, 604, 607, 609—615, 617—623, 625—633, 635, 637, 639—643, 645, 649—651, 653—656, 667, 672, 737;—Казанская 749;—Калужская 690;—Нижегородская 677, 763;—Оренбургская 536, 577, 640;—Полтавская 453 661;—Саратовская 461, 534, 588, 599, 601, 636, 638, 640, 642, 644;—Самбирская 640;—Слободско-Украинская 601;—Таврическая 462, 463, 465, 611, 646, 647;—Томская 610;—Тулская 690;—Черниговская 453, 661
- Гудермесъ, р. 458, 505.
- Гудовичъ Иванъ Васильевичъ, гр., ген.-аншевъ, ген.-фельдмаршалъ 445, 504, 518, 568, 573, 612, 681, 737.
- Гулбаатовъ Элюозъ 757.
- Гулд-ага 432.
- Гумри, кр., пость 230, 355, 435.
- Гунделенъ 470.
- Гургенъ, р. 706, 707, 711—715, 717, 719, 720, 723, 732, 742.
- Гурианъ, кр. 203.
- Гуриели Мамія, владѣтель 116, 401, 418, 427;—Кай-хосро 426—428, 746.
- Гурийцы, жители Гури, народъ 402, 418, 419, 424, 428, 429.
- Гурия, владѣніе 115, 116, 231, 236, 399, 411, 418, 419, 424—432, 434, 746.
- Гуренъ, г. 714.
- Гурьевъ Дмитрій Александровичъ, гр., д. т. с., министръ финансовъ 35, 41, 43, 121, 128, 132, 567, 592, 623, 625, 626;—г. 685, 687, 688, 706, 740.
- Гюлистанъ, Gulistan, уроч. 117, 119, 124, 128, 134, 135, 137, 147, 164, 169, 173, 220, 221, 294, 320, 328, 331, 377, 392, 698, 712.
- Гюлю-булакъ, гора 305.
- Гюль-Ахмедъ, житель дер. Велк-кендъ 70, 71.
- Гюль-Мамедъ, сынъ Науруз-бега 70, 71.
- Гюльсюмъ, жена Сергѣя Петрова, невольница въ Хлывъ 698.
- Гюманъ, гора 328, 331.

Д

- Давидовка, рѣчка 457, 493, 658.
- Давидъ, царь Имеретинскій 759.
- Дауд-паша, Дауд-паша Багдадскій, Daoud-pacha 240, 268, 276.
- Давыдовъ, ген.-м. 381, 382.
- Дагестанцы см. Леагины.
- Дагестанъ, Daghestan, край, область, провинція, страна 1—15, 19, 21—23, 25, 26, 37, 38, 40—43, 48—50, 52, 54, 56, 58, 60, 61, 63, 64, 76, 80, 82—84, 87—90, 92, 97, 99, 102, 105—107, 113, 116, 128, 138, 162, 207, 213, 215—218, 223, 231, 269, 324, 358, 372, 375, 382, 384, 385, 398, 422, 425, 427, 432, 448, 513, 518, 581, 585, 735, 745.
- Дадани Леванъ 116, 350, 402.
- Даниловъ, ниж-подполк. 108;—к. а. 576, 577.
- Даниаръ 712
- Даралагезъ, Daralageuz, область 214, 215, 232, 236, 289, 310, 717.
- Дарбахъ, пость, уроч. 4, 56, 57;—р. 61—63, 67
- Даргинцы, народъ 23, 24, 43, 55, 77, 79—81, 92, 95.
- Дарго, общество 4, 14, 77, 80—85, 95, 96, 101—103, 372, 762.
- Дарданеллы, проливъ 438.
- Дарджи, полуостровъ 706 (Держда), 719, 731.
- Дауд-бегъ Казимумухскій 45, 82.
- Дауд-кадий Урарахскій 68.
- Дауд-Марганъ, сел. 509, 516.
- Даш-агызъ, мѣстечко 739.
- Даш-кала, крѣпостца 305.
- Даш-каля, уроч. 318, 319.
- Даш-кендъ, сел. 306
- Дебарбарія, бригадиръ 573.
- Дебасевъ-де-Ришмонъ, вилкоитъ 316.

- Дебу, ген.-м. 480, 486.
 Девет-мура-Науруз-оглу 492, 496.
 Дева-бойни, горы 305;—р. 319, 346.
 Дева-гезь, гора 306.
 Дева-дашь, гора 305.
 Дезшенъ, фамилия Абазинская 492.
 Делекъ, житель Анцуха 31.
 Дели-Чобанъ, дер. 57, 67.
 Дельпоцо Иванъ Петровичъ, ген.-м., начальникъ 19-й пѣхотной дивизіи 22, 23, 30, 32, 90, 445, 446, 467, 500, 517, 558, 559, 589, 737.
 Демурчасальцы, жители, народъ 245.
 Демурчиляръ, гора 319.
 Денибековъ 1-й, майоръ, комендантъ Кубинскій 2.
 Дербентцы, жители Дербента 50, 51, 56, 105 — 107, 113.
 Дербентъ, Derbend, г., кр. 3—9, 11, 19, 36—41, 48—52, 55—61, 63, 65, 67, 69, 70, 74—76, 78, 20—83, 87, 92, 95, 103, 105, 106, 108, 109, 111, 113—115, 221, 223, 295, 296, 358, 379, 380, 419, 498, 602, 652, 700, 718, 735, 762, 763.
 Дербетевское, сел. 593.
 Дервиш-паша 215, 418—420 (Ванскій).
 Деревни. Аварская, Бозогская, Кійдовская, Партикская, Садельская и Ятская 15;—Костевская 558.
 Дериджалы, племя Тухменское 706.
 Дериджъ, Deritch, кр. 233.
 Джалиль, озеро 305.
 Джалила, р. 514.
 Джамбаевъ Шарабъ, зайсангъ 542, 543.
 Джамбо, Калмыкъ 550
 Джаниб-эсенди, Рейс-эсенди 404.
 Джанхотевъ Кучукъ, ин., подполк. 466, 468 — 471, 478.
 Джарцы, Лезгинны, племя 19, 24, 31, 137, 375, 379, 382, 383, 386.
 Джары, владѣніе, общество 65, 362, 372, 376, 382, 386.
 Джафар-ага, сынъ Сурхай-хана Казыкмухсана 39.
 Джафар-бай, поколѣніе Ямудовъ 714.
 Джафар-бекъ, мухендис-баши 328.
 Джафар-Кули-ханъ Шекінскій 24, 231.
 Джафар-ханъ 295, 296, 345, 346.
 Джебберденъ Сюмена, житель Анцуха 31.
 Джевад-бекъ, дворянинъ 59.
 Джевадъ, сел. 387, 389.
 Джегутъ, р. 464.
 Джейхлы (Чоглы ?), дер. 94.
 Джелал-оглу, р. 371;—уроч. 375, 381.
 Джелал-эддинъ, паша Эрзерумскій 400.
 Джембудуковцы, родъ Ногайскій 518, 529, 599, 605, 606, 636, 639, 642, 643.
 Дженгутай, Большой и Малый, сел. 25, 29, 92, 94.
 Джентемировы, фамилия Абазинская 603.
 Дзехангир-Дза-бег-оглы 347.
 Дзиганасъ, р. 464.
 Дзигосаръ, гора 342.
 Дзигоръ, Чижееръ, гора 318, 319, 342.
 Дзилянъ, уроч. 605.
 Дзими-кендъ, дер. 57, 61.
 Дзиргалъ, владѣлецъ Торгоутского улуса 524, 536.
 Джульфа (Джуга) Новая, колонія Армянская 759.
 Дагамъ, рѣчка 375.
 Дибичъ Иванъ Ивановичъ, баронъ, ген.-адъют., начальникъ Главнаго Штаба 20, 21, 87, 366, 371, 391, 394, 439, 460, 488, 554, 747, 765.
 Дивовъ Павелъ Гавриловичъ, г. с., управляющій Коллегію Министерства иностранныхъ дѣлъ 233, 316, 525.
 Дигорцы, жители 469.
 Дидо, общество 15—17.
 Дидойцы, жители Дидо 15—17, 19.
 Дидуаль, житель Анцуха 32.
 Дидло, сел. 758.
 Диланъ, р. 319.
 Дирче, магалъ 71.
 Диадинъ, Diadin, г. 270.
 Діарбекиръ, г. 425.
 Діеста, дочь Хопсутовскаго владѣльца 542.
 Дмитріевское, сел. 608.
 Днѣстръ, р. 554, 555.
 Довуз-паринцы, жители 1.
 Довушко Мухаммедъ, кн. 478.
 Долгай, островъ 686, 688, 692, 706.
 Долгоруковъ, кн. 550.
 Дондуковъ, кн. 522.
 Донская станица 607.
 Донъ, р. 462 — 465, 488, 595, 600, 601, 606, 609, 635, 640.
 Доржи, зайсангъ 542.
 Дороги Военно-Грузинская 468, 470;—Томская 643.
 Доулет-Али, старшина 719.
 Дригъ, магалъ 318.
 Дробнагинъ, г. с. 615.
 Дубары 110, 112.
 Дудары 298.
 Дундагъ, ханъ Калмынскій 737.
 Дунду-Дашы, наместникъ Калмынскаго ханства 706.

Дунай, р. 402, 405, 407 (Килдсий и Сулинсий), 409.

Дурби, владѣлец Трухменскій 737.

Дургали, сел. 6, 28, 58, 81, 90, 94.

Дуренги, сел. 29.

Дурновъ, отставной лейтенантъ 546, 547.

Дурсун-Хусейнъ, рахдаръ 437.

Дурья, сел. 69, 70.

Е

Евдонимовъ Пля, ядовой 121.

Евреи, Жиды, народъ 29, 67 (Терекемейскіе), 632, 762.

Еврейновъ, подполк. 8-го Пионернаго батальона 74, 86, 87.

Европа, Еугоре 122, 123, 126, 134, 135, 178, 181, 184, 189, 220, 240, 242, 250, 258, 261, 294, 365, 377, 401, 411, 414, 431, 479, 667, 668.

Европейцы, les Eurgoréens 127, 233, 294.

Египетъ, Мисръ, Егупте 240, 400, 713.

Егорыжъ, р. 595, 598, 637, 640, 642, 643, 651; — Большой, р. 594, 595, 597, 604, 639, 640; — сел. 639; — Средній, сел. 651, 652.

Егоровъ Василій, невольникъ 698.

Елибудукъ, бродъ, переправа 278, 281, 306, 318, 319, 330, 389.

Едисанца, родъ Ногайскій 518, 529, 599, 605, 606, 636, 639.

Едишкулцы, родъ Ногайскій 529, 603, 605, 643.

Екатерина II, Императрица 124, 247, 751, 752.

Екатериноградъ, станица 468, 471, 472, 477, 569, 596, 601, 608, 637.

Екатеринодаръ, г., округъ 456, 469, 480, 586, 658, 660, 664.

Елагиль, ген. 737.

Елена, св., островъ 764.

Елисавета Алексѣевна, Императрица 130, 132, 164; — Петровна, Императрица 602, 609.

Елисаветино, сел. 490.

Елисаветинскій редутъ 468, 469, 474.

Елисаветополь, Elisavethopol, Ганджа, г., кр., округъ, уѣздъ, ханство 26, 38, 43, 56, 115, 117, 122, 124, 141, 142, 212, 217, 218, 234, 277, 298, 358, 362, 364, 365, 371 — 375, 379, 380, 390, 392, 735, 756, 760, 763.

Елису, султанство 8, 92.

Ениколоповъ, подполк. 194.

Еногаевскіе, г. 641.

Епархіа Астраханская и Грузинская 120.

Еригъ Анашинскій 573; — Сладкій, Атай-Батханъ, Ачеса, р. 616, 617; — Сладкій, пристань 562, 585, 611.

Ермоловъ, Yermoloff, Алексій Петровичъ, ген.-л.,

ген. - отъ - инфантеріи, командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, главноуправляющій гражданскою частью въ Грузіи и губерніяхъ Астраханской и Кавказской 1 — 3, 5 — 7, 9, 10, 13 — 15, 17, 19 — 21, 23 — 28, 30, 31, 33 — 36, 38, 40 — 50, 52 — 60, 63 — 65, 67 — 71, 74 — 88, 90 — 94, 97 — 99, 101 — 103, 105 — 107, 109, 111, 113, 117, 120 — 122, 128 — 136, 139, 140, 142, 146 — 148, 150, 151, 153 — 157, 160 — 165, 167 — 173, 177, 178, 183, 185, 186, 189 — 191, 193, 196, 197, 200 — 204, 206, 208 — 210, 212 — 221, 224 — 226, 229, 230, 233 — 236, 239, 242, 244, 246 — 250, 254 — 256, 258 — 263, 265 — 277, 279 — 282, 285 — 289, 291 — 293, 295 — 304, 308 — 310, 312 — 314, 316 — 318, 320 — 332, 334, 336 — 339, 341, 343 — 346, 350 — 353, 355 — 357, 359 — 361, 363, 364, 366, 368 — 373, 375, 378 — 382, 384, 385, 389 — 394, 397 — 403, 405, 408 — 410, 412, 415, 416, 418 — 420, 422 — 426, 428 — 442, 445 — 452, 454 — 456, 458 — 468, 472 — 480, 483 — 489, 492, 494, 496 — 499, 501, 502, 504, 505, 507 — 509, 512, 516 — 521, 523 — 534, 538, 542, 551, 552, 554, 557, 558, 561 — 564, 567, 568, 571, 577, 580, 587 — 592, 606, 610, 617 — 622, 624 — 628, 630, 631, 634, 643, 644, 647 — 650, 654 — 657, 660, 661, 663, 665, 670, 671, 674, 675, 677, 681 — 683, 689, 690, 694, 697 — 699, 703 — 705, 707, 710 — 713, 716, 718, 720 — 723, 726, 732, 735 — 739, 741 — 743, 745 — 747, 749 — 752, 754 — 757, 763 — 766; — полк., ген.-м 277, 279 — 281, 283, 572, 576; — пор. гвардейскаго Генеральнаго Штаба 508; — шт.-к. л.-г. Семеновскаго полка 121

Ер-саръ, племя Трухменское 714.

Ерси, дер. 76.

Есентунги, рѣчка 607.

Есимовичъ, ротмистръ, командующій Гребенскимъ козацкимъ войскомъ 501, 516.

Еуратъ, Euphrate, р. 240.

Еуремъ, патриархъ Армянскій 302, 358, 754.

Ж

Жиды см. Евреи.

Жители, обитатели. Абиссские 757; — Астраханские 544, 735; — Ахадцисские 410, 416; — Балхана 723, 725; — Гавазские 33; — Зубские 437; — Кавказские 579, 699; — Кызлярские

567, 578, 585, 587, 609, 652, 654; — Моздокские 578, 636; — Сабуйские 15; — Тавризские 348; — Тегеранские 201; — за-Терские 612

Жомини, маркиз 316.

З

Заагъ, Заал-бекъ 61, 70 (сынъ Абдулла-бека Ерсинскаго), 76, 77.

Завалишинъ, ген.-м. 596, 606, 637, 643.

Закан-юртъ, дер. 499.

Закревский, ген. 663.

Закубанцы, народы, племена 88, 225, 423, 434, 438, 448, 451—455, 457, 459, 462, 464, 473, 474, 477—482, 484—495, 528—530, 594, 607, 608, 635, 636, 638, 642, 661, 664, 747.

Заливъ, Астрабадский 706, 713, 723, 728; — Персидский, golfe Persique 182, 240, 242, 243, 246, 254, 255, 266; — Эмбенский 692.

Заманъ, старшина 737.

Занга, р. 195, 294.

Зангеуръ, Зенгеуръ, округъ 313

Заринджа-оба, гора 319.

Захаровъ, скудельгоръ Императорскаго фарфороваго завода 132

Захрубаиль (?), провинция 760.

Зегердинъ, р. 521.

Зегермаръ, судья 616.

Зейва, р. 128, 374.

Зейнал-бекъ 82, 111.

Зеленчукъ Большой, р. 488.

Земанъ, деревни 349.

Земля Черноморская 662.

Зенганъ, Zengan, г., область, провинция 200, 201, 270, 324, 395, 396.

Зиахуръ, сел. 14, 36, 50, 56.

Зодъ 294 (рѣчка), 306 (сел.).

Золна, р. 595, 639

Зубеуръ, сынъ Мегди-шамхала 99.

Зубовъ, гр. 124, 427.

Зубрицкий, приставъ Калмыкский 539, 541, 736.

Зухум-нади Ахулинский, Даргинский 14, 79—86, 93, 95.

Зюльфир-ханъ 203.

И

Ибах-бекъ, Ibah-beck 52, 53, 61, 64, 65, 74.

Ибрагим-Баба-паша, сераскиръ Эрзерумский 399.

Ибрагим-бекъ 20 (Табасаранский), 34 (сынъ Сурхай-хана Кавикумухскаго), 71 (Карчагский); — Ibrahm-khan, убийца ин. Цицанова 207, 216, 237, 239, 317.

Ибрагим-паша, начальникъ Байзетский 405.

Ибрагимъ, живописецъ 364, — сынъ поручика Элизавги 439.

Ивановская, кр. 610.

Ивановъ, генеральный землемѣръ 641, 642; — к. с. 135, 136; — подполк., обер-квартирмейстеръ Грузинскаго Корпуса 121, 155, 171; — тит. с., чиновникъ Русской миссии въ Персiю 314, 335; — Андрей 698.

Иванъ Даниловичъ (?), полк. 737.

Иверія см. Грузія.

Игдыръ, покоявнѣ, родъ Трухменский 706, 710, 737.

Измаил-бекъ, владѣлецъ дер. Мараги 75.

Измаил-мираа, сынъ Фетх-Али-шаха 357.

Измаил-паша 442.

Измаил-хан-бекъ 274.

Измаил-Хунзах-оглу 31

Измаиль, житель дер. Пилягаты 71.

Износковъ, майоръ 72.

Иловыйский, ген.-м., атаманъ Войска Донскаго 463, 465.

Ильгельди, кр. 709.

Ильинский Николай Васильевичъ, артиллерия подпор. 38, — майоръ, командиръ Каспійскаго морскаго батальона 358.

Ильинское, сел. 652.

Ильинъ Алексѣй 674.

Имам-Кудл-бекъ 107, 111.

Имеретинъ, жители, народъ 410.

Имеретія, земля, область 116, 231, 232, 358, 399, 402, 409, 416, 419, 425—431, 434, 436, 437, 582, 746, 747, 751, 759.

Инали Георгій 437.

Ингуръ, р. 116.

Индуси, народъ 455, 468, 501, 506, 507, 516.
 Индар-оглу, сынъ Саат-Гирея 492, 495—497.
 Индия, les Indes 119, 135, 140, 152, 187 (Ост-Индія),
 222, 235, 240, 242, 270, 292, 294, 316, 365,
 403, 708, 716—718, 735, 741, 764.
 Индия, р. 705.
 Индйцы, народъ 553, 665, 677.
 Ираклий II, царь Грузіи 31, 33.
 Иранъ, Iran, см. Персія.
 Иркутскъ, г. 504.

Иезевъ, переводчикъ Калмыкскій 542.
 Иемень, Успен, область 240, 242.
 Иемрело, повогѣніе Трухменское 714.

Каба-даргинцы, жители 57.
 Кабарда, земля 19, 88, 438, 455, 459, 466—468,
 470—476, 478, 489, 490, 513, 602, 603,
 624, 638, 737;—Большая 473, 474, 476,
 572, 576, 612;—Малая 468, 471, 473, 474,
 476, 477, 612, 669.
 Кабардинцы, народъ 19, 442, 448, 455, 458, 459,
 466—473, 475—478, 486, 487, 528, 577,
 599, 602, 603, 607, 612, 613, 638, 639.
 Кабарэ-гедиягъ, гора 306.
 Кабуль, Caboul, г. 203, 239, 698, 699, 716.
 Каванджкъ, купецъ и фабрикантъ въ Бухарѣ 698.
 Кавданъ 318.
 Кавказская кр. 636.
 Кавказъ, Сапсае, край 117, 123, 125, 126, 134,
 135, 138, 235, 247, 275, 358, 369, 391,
 427, 461, 462, 482, 483, 485, 524, 579,
 595, 597, 599, 604, 625, 638, 640, 652—
 655, 735, 759.
 Кав-кашанъ 318.
 Кав-теп 320.
 Кадаръ, дер. 94.
 Каджары, les Kadjars, династія, племя, фамилія 86,
 181, 188, 201, 219, 292, 396, 715.
 Казав (Хасан)-бей, племянникъ Адиль-хана Уцмля 59.
 Казанищевцы, жители дер. Казанищъ 103.
 Казанищи, сел. 6, 13, 18, 28, 58, 81, 86, 89, 90,
 93, 94, 102;—Большія, сел. 93, 94;—Ма-
 лья, сел. 94.
 Казанчи, родъ Трухменскій 529, 737 (Козанчи?).
 Казань, г. 572;—корнетъ 682, 704, 709, 713, 718.

Ирчмуль, магалъ 70.
 Иса-бейъ 19 (иоручикъ), 45 (Казимумухскій).
 Иса-султанъ Демурчасальскій 245.
 Исмаил-бейъ Талаи, командующій Персидскимъ от-
 рядомъ въ Хорасанѣ 200.
 Исмаил-ханъ, Исмаил-ханъ 203, 346.
 Испаганъ, г. 126, 314—316, 324, 759.
 Италия, Italie 247.
 Ишкарты, дер. 94, 102.
 Ищорская, ст. 599.

I

Иоаннъ, митрополитъ Сигнахскій 360, 645.
 Иона, вазархъ Грузіи 359, 756.

К

Кавасси, кап. Нижегородскаго драгунскаго полка 283
 Казах-Кичу, сел. 506, 509.
 Казах-мира-юртъ 500.
 Казахи, Татары, жители 215, 278, 329, 354, 358.
 Казахъ, дистанція, провинція 141, 142, 277, 278,
 295, 362, 364, 371, 374, 375, 379, 382.
 Казбейъ 495, 496.
 Казвинъ, Kazvin, г., область, провинція 200, 201,
 207, 270, 277.
 Казы, узденъ 558, 561.
 Казимумухцы, жители Казимумуха, народъ 8, 13,
 14, 38, 40.
 Казимумухъ, ханство 14, 34, 40—47, 50, 81, 324,
 762.
 Казы-юртъ, сел. 74, 90—93.
 Казары см. Шареты.
 Кашповъ Ширгъзи, майоръ, султанъ Меньшой Кир-
 гиз-Кайсакаской орды 698, 733.
 Кайръ, Saïre, г. 240, 242.
 Кайтагцы, жители Кайтага 24, 70, 71, 92.
 Кайтагъ, владѣніе, удѣиство 20, 48—50, 71.
 Кана-шюра, сел. 28, 29, 81, 86, 94.
 Какошиянъ, Kakoschkin, н. с. 229, 235.
 Калабат-оглу 494, 496, 497.
 Калалы, р. 595.
 Калануги, уроч. 306, 319.
 Калата, гора 342.
 Калаусъ, лиманъ, р. 493, 594, 604, 605, 637, 639,
 642, 643, 737.
 Калиновка, станція 501, 598, 651.
 Калмыки, народъ 517—541, 543—557, 579, 589—

- 591, 595, 599, 604—606, 609, 638, 639, 641—644, 651, 671, 672, 674, 676, 693, 705 (Волжские), 706, 737.
- Калмычки, озеро 600.
- Калькута, Calcutta, г. 119, 293, 294.
- Кальшевский, приставъ Калмыкскій 550.
- Камар-кая, уроч. 306.
- Камель, мысь 706.
- Каменский, гр., ген. 615.
- Камыш-Самара, озеро 644, 671.
- Канановъ, маіоръ 758.
- Кандагаръ, Candahar, г. 203, 239.
- Канжалъ 477.
- Каняринъ Егоръ Францовичъ, ген.-л., министръ финансовъ 461, 477, 629, 634.
- Каны-гель, родникъ 342.
- Канючина, княгиня 474, 475 (Любовь).
- Капанак-чай, Мирри-чай, рѣчка 228, 229, 238, 278, 281, 283, 289, 309, 318, 320, 322, 323, 325, 327, 328, 330—334, 377, 393, 394.
- Капанистанъ, область 333, 334.
- Капан-чай, Капанъ, Карап, Чугундур-чай, Чугундуръ, рѣчка 228, 278, 281, 283, 298, 306, 309, 310, 316—318, 320—323, 325, 327, 328, 330—334, 377, 393, 394.
- Капанъ, магалъ 349, 352, 370;—р. см. Капан-чай.
- Каподистрія Иванъ Антоновичъ, гр., ст.-секретарь 226, 429, 430, 722.
- Капуджигъ, гора 306.
- Капучинцы, Лезгини, жители 17.
- Капчугай, дер., уроч. 94, 306, 319.
- Кара-агачъ, уроч. 91, 245, 382—500, 559.
- Кара-баба, дер. 392, 398.
- Карабагцы, жители, обитатели Карабага 241, 243, 244, 248, 257, 275, 289, 357, 387—389.
- Карабагъ, Karabagh, область, провинція, ханство 9, 10, 29, 115, 117, 122, 124, 128, 141, 142, 162, 164, 188, 194, 214, 216, 218, 219, 227—229, 233, 234, 236, 238, 241, 244, 247, 272—275, 277, 278, 280, 281, 283, 289, 290, 294, 295, 310, 316, 320, 323, 325—327, 330, 331, 338, 343, 347—349, 356, 357, 362—366, 368, 371—376, 378, 379, 381—383, 385—387, 389, 391, 392, 394—398, 735, 760, 764, 765.
- Кара-богаз-Ага-заде, земля 707.
- Кара-богазъ, гора 305;—заливъ 706, 734.
- Карабудаг-кендцы, жители 92.
- Карабудаг-кендъ, дер. 94, 99.
- Карабулаки, племя 506, 512.
- Караван-сарай, гора 319;—дер. 195, 346.
- Карадаглы, дер. 67.
- Карадагцы, жители 216.
- Карадагъ, Karadagh, магалъ, провинція, ханство 142, 236, 272, 285, 316, 317, 326, 333, 335, 338, 340, 341, 347, 380—682, 387—389.
- Кара-дашь, уроч. 306, 319.
- Кара-зауха, озеро 600.
- Каракайтатцы, жители, народъ 48, 49, 52, 55—57, 61, 64.
- Каракайтатъ, Karakaitag, владѣніе, округъ, провинція 4, 48, 50, 52, 58, 59, 61—68, 74, 75, 762.
- Каракалпакы, les Karakalpaks, племя 708, 709, 714, 741.
- Кара-кешинъ, дер. 195.
- Каралякъ, сел. 277, 291, 294 (Памбакскій), 295, (Большой), 299, 345, 355 (Малый).
- Кара-Кубань, островъ 457, 479, 480, 492, 493, 658.
- Караюль, уроч. 737.
- Кара-Мурадъ, дер. 195.
- Каранай, сел. 17, 84, 94, 102.
- Каран-вал см. Кран-вал.
- Каранкули, гора 319.
- Караногайцы, племя 447, 448, 529, 599, 600, 604, 605, 611, 639, 641, 642.
- Карапашахи, Карапашахцы, народъ 295, 322, 435.
- Кара-саккаль, сел. 43, 761.
- Кара-су, р. 383.
- Караул-дара, ущелье 306.
- Карауловъ, к. а., совѣтникъ Астраханской Казенной Палаты 553.
- Кара-хачъ, р. 306.
- Карацаевцы, народъ 19, 459.
- Каргалинскъ, станція 460, 593.
- Каргинъ, островъ 636.
- Каргншлакъ, уроч. 572, 573.
- Кара-Гала-Сюидъ, мѣстность 713.
- Каррасть, колонія 507.
- Карсъ, Kars, г., кр., пашалыкъ 149, 150, 225, 240, 252, 254, 255, 263, 265, 392, 399, 403, 416, 423, 432—436, 441, 442;—р. 305.
- Карталиня, страна 402, 431, 749, 750.
- Каргуловъ Хасай, г. с. 471.
- Каручалъ, уроч. 306, 319.
- Карчагъ, дер. 75.
- Карчасыхъ, уроч. 306
- Карчевскій, подполк. 108.
- Касим-бекъ 338, 343 (помощникъ полиціеистра), 384, 385.
- Касим-кендъ, сел. 3.

Касим-ханъ, Kassim-khan 54 (братъ Мустафа-хана Ширванскаго), 320 (Сувадскій), 321, 324, 343 (кулар-агасы), 357.

Кастельри, лордъ 222.

Кастиман-биеъ 97.

Каташи, подпор. артиллеріи 727, 731, 732.

Катасоновъ, майоръ Кабардинскаго пѣхотнаго полка 540.

Катнартъ, лордъ 125.

Катуль, г 706.

Каъыр-Кумыкъ, сел 86, 87, 94.

Кахетинцы, жители Кахети 19, 26, 137, 376.

Кахетія, земля 15, 19, 26, 31, 33, 115, 116 (увядъ Грузіи), 127, 138, 362, 364, 372, 375, 376, 379, 382, 383.

Кахраман-ага 223.

Кахулай-таркали, дер. 94.

Кацаревъ, артиллеріи подполк., полк. 98, 468, 470—472.

Качкальцы, племя 458, 504, 505, 507, 512, 513, 558, 559, 564.

Кашанъ, гора 318.

Каширскіе Маръи, Сергѣи и Оедосъи 645.

Кашнаровъ Гавриль Алексѣевъ, прап. гвардіи 763, 764.

Кашмиръ, Кашемиг, г., провинція 239, 716.

Кашупинъ, кап. Тенгинскаго пѣхотнаго полка 458, 459.

Кая-кендъ, дер. 6, 48—50, 68.

Кварели, дер. 436.

Квеша, сел. 747.

Кегамъ, озеро 759.

Кегаркуні см. Гочча.

Кёгён-орамъ, уроч. 543.

Келб-Али-Джафаръ 299.

Келб-Али-Таги-хан-Али-Мамед-оглы, Бакинскій судовщикъ 287.

Келб-Али-ханъ 272, 317.

Кемгалъ, укр. 115, 116, 424.

Кемпбелъ, докторъ Англійскій 146, 202, 412.

Кемюр-кулъ, гора 319, 342.

Кемюрлю, гора 305.

Керачъ, магалъ 73.

Керауди-швида Багатаръ и Татаръ 758.

Кербелай, г. 349.

Керим-ханъ Шагагскій 212, 217

Кернеръ, с. с., докторъ при Гвардейскомъ Экипажѣ 618, 620.

Керстингъ, ветеринаръ 282.

Керчь, Kertch, г., портъ 482—486, 494, 664.

Кете, племя Киргисское 706.

Кечингаль, гора 319.

Кечнегъ, гора 306.

Кизляръ, г. 7—9, 11, 13, 19, 30—33, 39, 48, 90, 95, 97, 102, 103, 111, 422, 425, 445, 447—450; 475, 497, 504, 517, 556, 560, 561, 564, 567, 572, 576, 577, 579, 581, 582, 585, 586, 593, 594, 598—603, 605, 609, 611, 613, 615—617, 619, 622—625, 629, 635—639, 642, 652—654, 711, 737.

Кизыл-узень, р. 395, 396

Кизылхозъ, Kizylkholes (?), племя 708.

Кандерли, валикъ 723, 725, 727, 731, 734

Кансиръ 20.

Киргизы, les Kirghiz, Киргиз-Кайсаки, Киргизцы, Корсаки, народъ 268, 292, 293, 604, 641, 644, 671—674, 676, 685, 687, 688, 691—693, 698, 701—703, 705, 706, 708, 709, 716, 717, 722, 733, 737, 739—741

Кирманшахъ, Kirmanschah, г. 252, 263, 276.

Кирпили, р. 595.

Киселевъ, ген.-м., начальникъ штаба 2-й арміи 657, 663.

Кисиръ, гора 306.

Кисловодскъ, укр. 98, 459, 587, 607, 625, 636, 637.

Кистень, отставной кап 658, 659

Китай, имперія 737, 741.

Кичи-ага, полк. 230.

Кичиковъ Эрдені Цаганъ, владѣлецъ Торгоутова улуса 524, 542—544, 550.

Кишенскій, ген.-м. 641

Кишиниъ, к. а., служащій въ штабѣ Верховнаго Грузинскаго Правительства 541.

Кипъ, Kisch, островъ 235, 240, 242, 244, 250, 254.

Кіевъ, г. 139.

Кис-ага (Кят-ага), Кис-бекъ, старшина Трухменскій 704, 711—713, 719, 721, 722, 724—732, 737.

Ключаревъ, землемѣръ 573—575.

Кноррингъ Карлъ Оедоровичъ, ген.-л. 573, 577, 605.

Княжиниъ, ген.-м. 757.

Князья: Аксаевскіе 500, 558, 559, 564;—Андреевскіе 497, 500, 559;—Грузинскіе 137, 192, 757;—Имеретинскіе 425;—Кабардинскіе 466, 467, 475—477;—Костеновскіе 500, 559;—Кумыскіе 99;—Натухайскіе 494, 496;—Princes Circassiens 483.

Кобеё Ома, ген.-м., комендантъ Одесскій 448, 450.

Кобулетцы, жители 424, 426, 427, 434

Кобулетъ, округъ 429.

Ковалевъ, подполк., вомандиръ Ширванскаго пѣхотнаго полка 508.

Коголка Али-Мурза 471.
 Кодионец, в. а. 496.
 Козаки. Георгіевскіе 607;—Гребенскіе 635;—Донскіе 10, 79, 356, 371, 372, 383, 455, 459, 463, 465, 488, 601 (Ново-Донскіе), 747;—Енотаевскіе 641;—Линійные 79, 455, 463—465, 468, 488, 505, 508, 510, 513, 649;—Малороссійскіе 451—453, 657;—Оренбургскіе 733;—Сибірскіе 465, 466;—Терскіе-Семейные 572, 635;—Уральскіе 688;—Черноморскіе 449, 483 (Cosaques de la Mer Noire), 488, 489, 496, 664.
 Козловы Прасковья и Семенъ 645.
 Козодавлевъ Осипъ Петровичъ, д. т. с., министр внутренних дѣлъ 567, 588, 627
 Койсу, р. 513.
 Койсубу, общество 28, 82, 101, 102.
 Койсубулинцы, жители, народъ Койсубу 17, 18, 82, 83, 92—94, 102, 103.
 Кованцы, жители Кокана 699.
 Коканъ, г. 673, 698.
 Кола, дер. 67.
 Колодцы Царскіе, уроч. 383
 Коломійцевъ, н. с., совѣтникъ Кавказскаго областнаго правленія 541.
 Колонія Шотландская 588, 589, 601, 602, 627, 628, 634.
 Кондратьевъ, фельдшеръ 732.
 Коновъ Али 471.
 Конради, докторъ 618, 620.
 Константиновскій редутъ 474.
 Константиногорскъ, вр. 455, 586, 592, 603, 607, 636, 637.
 Константинополь, Царьградъ, Constantinople, г. 9, 133—135, 140, 143, 144 (Byzance), 149, 184, 189, 193, 198, 215, 216, 219, 224, 225, 247, 248, 250, 252—254, 260, 267, 276, 297, 401, 402, 412, 415, 417, 419, 420, 425, 430, 434, 437, 438, 664, 714, 746, 755.
 Константинъ Павловичъ, Великій Князь 329, 332, 336, 337.
 Копай, р. 600, 603.
 Копыль, постъ 457, 658.
 Коргановъ Іосифъ, пор. 31, 32 (Кара-ханъ), 34, 137, 138.
 Кормикъ, Cormick, докторъ 264, 313, 374, 376.
 Корсаки см. Киргизы.
 Корсаковъ, н. с., главный приставъ при Калмыкахъ 553.
 Корфъ, двориникъ 121, 155.

Корчибашевъ Танри-Верди, ахундъ 756.
 Костюковцы, народъ 9, 447.
 Котовъ Александръ, одноворецъ 649.
 Коуга-тепъ 642.
 Кохановъ, н. с., в. с., полиціимейстеръ въ Тифлисѣ, приставъ Калмыкскій 39, 521, 524, 529—532, 534, 538, 540—542, 544, 546—549, 736, 737.
 Кохъ, засѣдатель Нижняго Земскаго Суда 575.
 Коцебу, пор. квартирмейстерской части 121, 157.
 Кочеты, р. 595.
 Котмезуо 468.
 Кочубей, гр. Викторъ Павловичъ, министр внутренних дѣлъ 451, 459—461, 502, 504, 610, 618, 622, 625—628, 631, 633, 634, 674, 752.
 Кочешевъ, пор. Грузинскаго гренадерскаго полка 15.
 Краббе Каръ Карловичъ фонъ, ген.-м., Дагестанскій военно-окружной начальникъ, командиръ 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи 17, 18, 48, 67—71, 74—77, 82, 83, 86, 102, 108, 109, 111, 113, 372, 375, 380—383, 398, 763.
 Кран-ная, Кран-ная 318.
 Красноводскъ, заливъ (также Огуринскій), коса, вултукъ, пристань, рейдъ, увр. 682, 699, 704, 706, 709, 710, 712—719, 721—723, 725, 727, 729—731, 733, 734.
 Красовскій, ген.-л. 392.
 Крейтонъ, ген.-штаб-докторъ 583.
 Кресть св., г., вр. 449, 450, 459, 460, 572, 588, 589, 593, 602, 627, 638.
 Кропотовъ, ген.-м. 602.
 Круглодѣское сел. 487, 488, 490, 747.
 Круглый, островъ 692.
 Крулипскій, в. а., в. к. д. главнаго Калмыкскаго пристава 518.
 Крымъ, полуостровъ 440, 463, 499, 518, 606, 639, 653, 667.
 Куба, Коуба, Новая, Старая, г., область, провинція 1—10, 13, 18, 19, 26, 37, 38, 44, 47, 49, 50, 54, 56—59, 62, 67, 75, 76, 78, 81, 92, 102, 103, 105, 107, 109, 111, 113, 115, 277, 300, 349, 358, 372, 381—383, 385, 448, 497, 498, 513, 735, 745, 762, 763.
 Кубань, Kouban, р. 19, 88, 321, 442, 448, 449, 453—457, 459, 460, 464, 466, 467, 470, 472—475, 477—482, 486—496, 513, 518, 523, 528, 529, 582, 586, 594, 595, 597—599, 601, 603, 606—608, 610, 635, 642, 643, 651, 658, 661, 664, 706, 737, 747.

Кубачи, дер. общество, сел. 2, 65, 68, 69, 762.
 Кубицы, жители 1—3, 10, 50, 56, 102, 498.
 Кугульга, Большая и Малая, рѣки 605, 639, 642, 643.
 Кударя, зайсангъ 542.
 Куденетовъ Бей-Арсланъ, узденъ 473;—Басленъ 471.
 Куджукъ, поволяне Ямудовъ 720.
 Кудмичукъ, прапорщикъ Бакинскаго гарнизоннаго батальона 730, 732.
 Кудравцевъ 534 (священникъ), 551 (надзиратель иттейнаго Царицынскаго сбора), 576 (землемѣръ).
 Кузановъ Аветикъ 208.
 Кузнецовъ, председатель Астраханской Палаты уголовного и гражданскаго суда, и. д. Астраханскаго гражданскаго губернатора 517.
 Кузаль, островъ 692, 706.
 Кулары Мазы, дер. 499.
 Кулеца, сел. 6, 29, 94.
 Кулабе, рѣчка 319.
 Кудатукъ Кумскій 609;—Мертвый 687, 688, 706.
 Кулыш, уроч. 365.
 Кума, р. 458, 459, 464, 474, 518, 521, 587, 594, 595, 597—599, 603—607, 609, 637, 639, 640, 642, 643, 737.
 Кумская станция 607.
 Кумтер-кале, дер. 13, 92, 94.
 Кумухъ, сел. 1, 48, 68, 69, 102.
 Кумыли, народъ 503—505, 512, 558, 564, 565, 577, 585, 611.
 Кумэ, сынъ Курбана, старшины Каратинскаго 20.
 Кунградъ, поволяне Убекоевъ (?) 714.
 Кура, р. 43, 123, 127, 231, 244, 274, 379, 382, 386, 387, 396, 397, 763, 765;—р. на Лини 594—596, 598, 599, 602, 603, 605, 638—640;—транспортъ 729—731.
 Курагъ, кр., постъ 3, 10, 13, 14, 36, 54, 105.
 Куракигъ, ин., министръ внутреннихъ дѣлъ 583;—1-й, ин., д. т. с. и 2-й, ин., генерал-прокуроръ 674;—киныя 679, 682, 683.

Курбанъ, старшина Каратинскій 20.
 Кургузъ (?) 306.
 Курдашахъ, кр. 207.
 Курдистанъ, Kurdistan, край, страна 248, 268.
 Курды, Куртинцы, Куртины, les Kurdes, народъ 155, 177, 234, 282 (Хейдерангу), 317, 421;—Белбассіе 191, 201, 207;—Хорасанскіе 714.
 Курдюковъ, подпор., плац-адъютантъ 108.
 Курило, плац-маіоръ 516.
 Курян 496.
 Курнаговскій, ген.-м., правитель Имеретин 409, 410, 749.
 Куру-богазъ 346.
 Курчепи, сел. 513.
 Кусара, р. 382.
 Кусары, уроч. 102.
 Кутайсовъ, гр. 706.
 Кутанскъ, г. 437.
 Куташевъ Коновъ 645.
 Кутли-Мурадъ, братъ Хивинскаго хана Мамед-Рахима 714.
 Кутузовъ, Koukousoff, Александръ Петровичъ, ген.-м. 1, 141, 143, 162, 190, 402.
 Кухендиль-ханъ, братъ Фата-хана Авганскаго 203.
 Кухрукъ, магалъ 71, 73.
 Кучукъ-Али 407.
 Кучуковъ Джембулатъ, пор. 474, 477.
 Куп-беги, чиновникъ Мамед-Рахим-хана Хивинскаго 714.
 Кырх-булакъ, уроч. 318, 319.
 Кырхаар-Кули-бекъ, маасумъ Табасаранскій 3.
 Кюбювъ, р. 319.
 Кюрдашъ, магалъ 317.
 Кирендъ 318.
 Кюри, округъ, провинція, ханство, 3, 8, 9, 14, 34—36, 38—44, 46, 61, 762.
 Кюринды, жители Кюри 35, 36, 46, 56.
 Кязъ, Ket, г. 707, 714.

Л

Лавра 490 (рѣка), 574 (д. с. с.).
 Лавашы, сел. 79, 82.
 Лагапоръ, гора 319.
 Ладинскій, полк. 410, 431, 453.
 Ладожская станция 599.
 Ладжынскій, лейтенантъ 691—693, 706;—инж.-м. 734.
 Лаия, гора 319.

Лаваръ (?) 33.
 Лавинъ, инж.-поручикъ 456.
 Лайбахъ, г. 242.
 Лакри-баіа, дворникъ 437.
 Ланжеронъ, Langeron, Александръ Фодоровичъ, гр., ген.-отъ-инф., Херсонскій военный губернаторъ 449, 450, 479, 483, 484, 486, 663.
 Ланской Василій Сергѣевичъ, д. т. с., управляющій

Министерством внутреннихъ дѣлъ 460, 462—465, 542, 551, 557, 628, 631, 644, 647, 649, 650, 677, 765.

Машева, подполковница 591.

Маштевъ, ген.-м., командующій 2-й бригадой 22-й пѣхотной дивизіи 509, 515, 564.

Маръ, городокъ, мѣстечко 387, 388, 395.

Мандуринъ, уроч. 585.

Лебедевъ 297.

Левандевиль, р. 342.

Левашевъ, ген. 635.

Левендаль, кап.-лейт 2-го ранга 694 (Леванделъ), 742 (Баровъ).

Левенцовъ, полк., Кубинскій военно-окружной начальникъ 497.

Лезгины, Дагестанцы, народъ 3, 5, 9, 11, 12, 14—16, 22, 23, 25—27, 34, 40, 41, 47, 52, 53, 55, 57, 60, 61, 63, 64, 76, 90—92, 103, 137, 213, 216, 218, 324, 362, 372, 403, 411, 412, 413, 416, 418, 426, 428, 429, 436, 638, 745, 749, 750.

Ленгобизъ, гора 319

Ленкорань, г., вр., укр. 127, 141, 142, 215, 241, 300, 318, 339, 340, 348, 366, 385, 386, 727.

Леониде, вн., подпор 155, 196, 197, 206.

Лешехины Авдотья, Денисъ, Домна, Егоръ и Матвѣй, однодворцы 645.

Лестокъ, кавалеръ, Англійскій посолъ въ Константинополь 190.

Лети, островъ 407

Летошинскій Федоръ, г. с. 132, 159, 224, 261, 262. Ливенъ, Лиевен, Русскій посланникъ въ Лондонъ 220, 223, 258, 262, 263, 266, 271.

Ливдашь, гора 319.

Линдесе (Ветюмъ), майоръ 227.

Ливія Кавказская 9, 10, 20, 47, 52, 58, 77, 78, 90, 98, 116, 127, 128, 188, 197, 267, 271, 308, 324, 326, 330, 332, 351, 352, 354, 358, 366, 372, 375, 399, 415, 423, 445—449, 451, 452,

454—456, 458—463, 465, 468, 472, 476, 480, 487, 488, 498, 499, 503, 504, 510, 511, 513, 516, 518, 530, 538, 542, 561, 565, 567—569, 575, 577, 579, 581, 582, 586, 588, 589, 592, 595, 600, 606, 609—615, 621, 630, 634, 635, 638, 640—612, 654, 656, 635, 737, 745, 747;—Моздокская 635;—Нижне-Уральская 733;—Оренбургская 675, 698, 705;—Сибирская 705.

Линцъ, Linz 146.

Литовъ, инж.-подполк 101.

Лобановъ Ростовскій, вн. Димитрій Ивановичъ, министръ юстиціи 619.

Ловъ Гудзонъ, Sir Hudson Lowe, губернаторъ острова св. Елены 764.

Ломидзе 624.

Лондонъ, Londres, г 133, 152, 220, 223, 228, 229, 259, 262, 264—266, 271, 276, 286, 294, 390, 422.

Лоовы, фамилія Абазинская 603.

Лопухинъ, вн. Петръ Васильевичъ, д. т. с., министръ юстиціи 628.

Лори, раззоренная вр 371, 381;—стѣнь 375.

Лорис-Меликовъ 233.

Лорткианидзе, вн 409.

Луковская станція 600, 608.

Лулудави, отставной кап. 39.

Лысая, гора 602.

Лысогорскъ, постъ 607.

Лѣва Гавазскіе 33;—Гихинскій и Гойтинскій 509;—Грузинскіе 416;—Русскій 595;—Темныя 595, 610, 616.

Лѣтницкое, сел. 651.

Лѣза-булакъ, гора 342

Лѣза-оба, гора 319.

Лѣза-сенгеръ, гора 319.

Людовикъ ХУІІІ, король Французовъ 199.

Люлье, комисаръ 492.

Лютъ-Али-бекъ, жигель Дербентскій 106, 107.

Лютъ-Али-паша, правитель Ахалцхскій 409.

М

Маасум-бекъ 72.

Магадь Дрыгскій 285.

Магизбердъ, владѣнне, вр. 432.

Маграга (Мурера?), дер. 72.

Мадатовъ Григорій Валерьяновичъ, вн., ген.-м., ген.-л. 10, 24, 29, 41, 42, 61, 63, 72—74, 79, 105, 234, 272, 275, 276, 282, 316, 317,

324, 335, 338, 340, 342, 347, 371—375, 378, 380, 381, 387—389, 397, 764;—кап., переводчикъ 96, 155.

Мажары, Большія, Старыя 449, 450, 460, 461, 593, 602, 638.

Мазандеранъ, провинція 171, 177, 395, 707, 717, 763.

Мазаровичъ Семень Ивановичъ, в. с., с. с., повѣ-

- ренный въ дѣлахъ въ Персіи 45, 121, 139, 140, 142, 148, 150, 155, 175, 179, 180, 185, 193, 202, 212, 213, 215, 218, 219, 221, 223—226, 228—231, 233—237, 239, 242—248, 250—263, 265—270, 273, 279, 284, 287, 290—292, 295—305, 307, 309, 311—314, 317, 318, 320, 321, 325, 332—334, 337, 341, 345, 350, 356, 368, 369, 389, 391, 398, 421, 434, 745, 747.
- Мазра, дер. 759—761.
- Майваддонъ, в. с., казначей А. П. Ермолова 279, 727—729.
- Маймакъ, гора 305.
- Майсурадзѣ Георгій 299.
- Макашова Елена 757.
- Макаровъ, приставъ Галмыкскій 518.
- Мадональдъ-Киннейръ, полк., Англійскій посланникъ въ Персіи 315, 374, 376, 391.
- Мавницевъ Самсоновъ Яковлевъ, вахмистръ Борисоглѣбскаго драгунскаго полка 348.
- Мавниль, докторъ 314, 315, 391.
- Малахольское, сел. 593, 616.
- Малининъ Маркъ Леонтьевичъ, д. с. с., Кавказскій гражданскій губернаторъ 567, 580, 642.
- Малда, р. 458, 459, 468—471, 474, 478, 594, 599, 609, 613, 640.
- Малороссія 453, 489, 657—659.
- Малороссіане, народъ 619.
- Мальвольтъ, Англійскій посланникъ въ Персіи 253.
- Мамауль, сел. 6.
- Мамед-ага, братъ Мустафа-Кули-хана серхенга 218.
- Мамед-Али 292, 410 (бекъ Хертвисскій).
- Мамед-Али-бекъ 150, 151, 154.
- Мамед-Али-мирза, Mamed-Ali-mirza, сынъ Фетх-Али-шаха 124, 128, 132, 158, 159, 181, 187, 200, 201, 219, 231, 240, 242, 250, 251, 253, 255, 264, 268, 270, 338, 342, 343, 345, 405, 421, 422.
- Мамед-Али-ханъ, Mamed-Ali-khan, приставъ 295—297, 760.
- Мамед-Алиевъ, купецъ Астраханскій 743.
- Мамед-Багир-ханъ 317 (эмир-низамъ), 347, 370.
- Мамед-бекъ 20 (братъ Ибрагим-бека Табасаранскаго), 50 (Дербентскій).
- Мамед-Вели-султанъ 347.
- Мамед-Джафаръ 272.
- Мамед-Земан-ханъ 237.
- Мамед-Надй 79, 80, 82, 84, 86.
- Мамед-Керим-бекъ 273.
- Мамед-Кули-мирза, правитель Мазадерана 742.
- Мамед-Кули-ханъ 204.
- Мамед-Мираа, Mamed-mirza, сынъ Аббас-мирзы 338, 344, 357, 374.
- Мамед-паша, вивиръ Багдадскаго паши 268.
- Мамед-Рахим-бей, братъ Мейтар-аги 739.
- Мамед-Рахимъ, Абу-Г-Гази, ханъ Хивинскій 709, 710, 713—716, 720, 721, 732, 735, 738, 740, 741.
- Мамед-Риза-мирза, сынъ Фетх-Али-шаха, правитель Гяльна 254, 255, 257, 273, 284, 286, 287.
- Мамед-Риза-султанъ 367.
- Мамед-Салехъ, посланецъ Адиль-хана Уцмйя 50.
- Мамед-Сеидъ, диван-эфенди 415.
- Мамед-Таган-нази 713, 719.
- Мамед-Хаджи Андреевскій 91;—Тарковскій 100, 101.
- Мамед-Хан-бекъ 2 (Кубинскій), 20 (поруचितъ).
- Мамед-ханъ 233 (Рудбарскій), 235 (Эрванскій), 239. (Каджаръ), 317 (Зенгенъ), 388 (Баракоюн-линскій).
- Мамед-Хасан-ханъ Авшаръ, Mamed-Hassan-khan Afschar 193—200, 202, 208—211, 214, 216, 217, 220.
- Мамед-Хасанъ 216, 234 (Чеабабскій), 349 (дервишъ).
- Мамед-Хусейн-бекъ Карадагскій, братъ Мамед-Вели-султана 347.
- Мамед-Хусейн-ханъ, Mamed-Houssein-khan, наиб-эшик-агасы 173, 175, 276, 297.
- Мамед-эминъ, надій Андреевскій 25.
- Мамедъ 33, 66 (житель Маджалинскій), 90 (житель Кабыр-Кумыскій), 95 (сынъ Зухум-надія Акушинскаго), 102 (сынъ Хаспулата), 348 (мулла), 737 (старшина).
- Мамышевъ, в. с., и. д. главнаго пристава Калмыкскаго 532, 535, 538, 539, 551.
- Манави, сел. 752.
- Манавъ-бекъ 19, 20.
- Мангада, зайсангъ 542.
- Мангитовцы, родъ Трухмень 529, 603.
- Мангитъ, Manghuit, г. 707, 708.
- Мангишлякъ, Manghisclak, Кочакъ, заливъ, мысъ, портъ, пристань 604, 686, 687, 689, 691—693, 705—707, 709, 712, 713, 716, 723, 725, 727, 731, 734, 735, 737—739, 741, 763.
- Маненбай, султанъ 733, 736.
- Манжи Боро, зайсангъ 542;—Хара, владѣлецъ Яндыковскаго улуса 548, 550.
- Мансуровъ Эдишъ, мурза Ногайскій 523.
- Манучехр-бекъ, приставъ 299.
- Манучехръ, Манучехр-ханъ Ага-, внушъ шахскій 159, 208, 299, 314—316, 380.

Мангыч, р. 521, 595, 604, 605, 643.
 Мара, р. 459.
 Марага, дер. 75, 338, 395.
 Маральник, дер. 381.
 Марандь, сел. 173, 208, 395.
 Маратты, народъ 180.
 Мара-юртъ, уроч. 306, 316, 317.
 Марганя Гацо 437.
 Маринский постъ 658.
 Марія Оеодоровна, Императрица 130, 132, 165.
 Марювъ, гр., ген.-л. 737.
 Марсель, Marseille, г. 247, 415.
 Мартирость, архиепископъ Татевскій 350.
 Марченко, статс-секретарь 751, 752.
 Маршана Саралоъ, кн. 437.
 Марьенское, сел. 493.
 Матвѣевъ, полк., атаманъ Войска Черноморскаго 453, 480, 658.
 Махмуд-ага 432.
 Махмуд-Кули-ханъ, Mahmoud-Kouli-khan, ханъ Эриванскій 151, 152.
 Махмуд-паша, Mahmoud-pacha 248.
 Махмуд-ханъ, эшик-агасы-девуомъ 155, 156, 158.
 Махмуд-шахъ, Mahmoud-schah, начальникъ племени Абдала 239.
 Махмудъ, сердаръ 761.
 Махововы, фамилія Абазинская 603.
 Машади-Багиръ 284.
 Машади-Рази 349.
 Машковъ, живописецъ, академикъ 121, 155, 182.
 Машукъ, гора 637.
 Мачхаани, сел. 16.
 Медги, шамхалъ Тарновскій 5, 48 — 50, 59, 63, 85, 88, 90 — 92, 94, 96, 98, 99, 101 — 103.
 Медвѣжье, сел. 651.
 Мейтар-ага, министръ Хивинскаго хана 739, 740.
 Мекенская станица 501.
 Мейна, г. 49 — 51, 83, 282, 712 — 714, 739.
 Меликовъ, полк., комендантъ Бакинскій 721, 729; — Давидъ 756.
 Мели-Ходжа, Трухменъ 693.
 Мельниковъ 314.
 Меме, правитель Эркетеневскаго улуса 550.
 Менгли-Гирей Султан-, ген.-м. 486, 518, 524, 529, 603, 605, 611, 612, 639, 642.
 Мендели, Mendeli 276, 282
 Меншиковъ Александръ Сергѣевичъ, кн., ген.-м. 334 — 339, 343 — 356, 358, 360, 363, 367 — 371, 374 — 379, 391, 393.
 Меншиковъ, совѣтникъ Казенной Экспедиціи 107.

Мертваго Димитрій, сенаторъ 578, 610, 611.
 Мерша, Mercher W., офицеръ Французской службы 143.
 Мехмед-Али-паша Египетскій, Mehmed-Ali-pacha 240.
 Мехти-Кули-ханъ Карабагскій, Mehti-Kouli-khan, ген.-м 10, 192, 229, 232, 238, 272, 275, 277, 280, 282, 283, 317.
 Мехтули, владѣніе, округъ провинція, ханство 13, 17, 86 — 88, 93, 101, 102, 502.
 Мехтулинцы, жители, народъ 13, 14, 18, 83, 84, 87, 93, 94.
 Мечеть Бѣлая, постъ 488.
 Мешедъ, Mesched, г. 203, 225, 264, 268, 277, 349, 714.
 Мещерскій, кн., обер-прокуроръ св. Синода 534.
 Мещеряковъ, сотникъ, хорунжий 97, 155.
 Мигри, г., округъ, сел. 128, 207, 228, 229, 283, 284, 305, 306, 310, 316, 327, 331, 350, 387.
 Мигри-чай см. Капанах-чай.
 Мизандаровъ, частный приставъ 39.
 Мингрелія, владѣніе, княжество 115, 116, 358, 427 430, 747.
 Мингрельцы, жители Мингрелии, народъ 402.
 Минервинъ, н. с., докторъ 670.
 Миравъ, постъ, сел., уроч. 305 (Маравъ), 344, 346, 347, 354 — 356, 381, 393.
 Мирдос-сыги, гора 319.
 Мирза-Аббасъ Кубинскій 2.
 Мирза-Абдул-Вежабъ, Mirza-Abdoul-Véhab, муэтеמיד-уд-доула, министръ 133, 176, 178 — 180, 200, 248, 265 — 267, 271, 315.
 Мирза-Абуль-Гасимъ, сынъ Мирза-Безюрга 231, 345, 367.
 Мирза-Абуль-Хасан-ханъ, Mirza - Aboul - Hassan - khan, посолъ при Петербургскомъ дворѣ, министръ иностранныхъ дѣлъ въ Персіи 122, 127, 128, 135, 136, 140, 145, 147, 150, 153, 154, 156, 160, 161, 164, 167, 173, 188, 190, 200, 201, 209, 227 — 230, 232, 235, 264, 297, 298, 300 — 304, 308 — 310, 315, 316, 321, 324, 328, 331, 332, 336 — 338, 351, 368, 390 — 393, 412, 414, 415, 418, 421.
 Мирза-Абуль-Хусейн-ханъ, племянникъ Мирза-Абуль-Хасан-хана 200, 300.
 Мирза-Али-Кули, шуринь Аббас-миры 347.
 Мирза-Аскеръ 101.
 Мирза - Ахмедъ 199 (шейх-уль-исламъ Тавриискій), 348 (муджтехидъ Тавриискій).
 Мирза-Безюргъ, Mirza-Béurg, каймагамъ 113, 127, 129, 133, 139, 144, 154, 168 — 171, 173,

174, 176 — 178, 182, 191, 200, 202, 204, 206, 207, 215, 230, 237, 257, 267, 269, 411.

Мирза-Джафаръ мухендиз 344.

Мирза-Измаилъ 353, 361 (секретарь Аббас-мирыя), 363; — прап., чиновникъ Мегди-шамхала 95—99.

Мирза-Мамед-Али, мустофи 172, 173, 175, 245, 280, 282, 390, 391, 393, 394

Мирза-Мамед-Мустава, Mirza-Mamed-Moustapha 276.

Мирза-Мамед-Садыкъ 325, 326, 329, 330, 332, 333, 339, 340, 343, 345, 350.

Мирза-Мамедъ, шахсийъ мирза 133.

Мирза-Масудъ 230—232, 235, 269, 274, 277.

Мирза-Мурад-Бекъ 274.

Мирза-Муса, ваибъ 296.

Мирза-Салехъ Ширавсий, Mirza-Saleh 263, 264, 266, 271, 272, 277, 289, 290, 369.

Мирза-Таги, Mirza-Tagh 270, 287 (визиръ Энгелсинский).

Мирза-Фейя-Уллахъ 343.

Мирза-Фериджъ, повѣренный въ дѣлахъ Персiи въ Константинополѣ 190, 412, 415, 417—420, 422.

Мирза-Шеви, первый министръ въ Персiи 127, 131, 133, 150—155, 158, 160—163, 166—168, 171, 174, 176, 179, 193, 194, 197, 206, 207, 209, 213.

Мир-Хасан-ханъ Талышинскiй 215, 241, 256, 273.

Мисекъ (?), дочь Абдулла-бека Еринскаго 70.

Мискинджидинцы, жители 1.

Мисръ см. Египетъ.

Михаилъ св., купеческое судно 683.

Михинъ, подполк. 437.

Мичинъ, р. 505, 512.

Мичвеловъ, помощникъ 605, 639.

Мичкинъ, Мешкинъ, Meshkane, округъ 233, 236, 237, 273, 285, 388, 395.

Мищенко, подполк., полк.-артиллерiи, командиръ Апшеронскаго пѣхотнаго полка 48, 106, 387—389, 507.

Мианъ, Miand, село 236, 343, 347.

Моберди, купецъ 391.

Могляевскiй Павелъ Ивановичъ, д. с. с. 143 (Paul Iwanitch), 170, 277, 279—281, 283, 712.

Моздокъ, г. 20, 49, 50, 54, 59, 95, 197, 225, 234, 423, 447, 450, 455, 458, 467, 468, 498, 501, 502, 516, 517, 560, 577, 578, 581, 582, 585, 589, 600, 602, 603, 605, 608, 611—613, 615, 617, 619, 621, 622, 625, 635—637, 639, 642, 745, 749, 759

Мокна, Мона, г. 240, 242.

Молдавия, Moldavie, княжество 152, 242, 431.

Моллеръ 2-й Антонъ Васильевичъ, фонъ, контр-адмиралъ, начальникъ Морскаго Штаба 682, 683, 689, 741.

Молокане, сектаторы 633, 634.

Монголы, les Mogols, народъ 292.

Монтисъ (Monteith), майоръ 361, 374, 376, 391.

Мордвиновъ, адмиралъ 699, 703, 716, 717.

Море Аральское, lac Aral, 698, 708, 709, 714, 735, 740; — Каспiйское, Mer Caspienne 116, 127, 128, 141, 142, 177, 229, 256, 286, 319, 369, 395, 549 (воды Каспiйскаiя), 556—558, 581, 582, 585, 593, 594, 596, 598, 600, 684, 688—642—644, 652, 674, 681, 683, 605, 616, 640, 690, 694, 697—707, 710, 711, 713, 714, 716—727, 733—735, 741, 742, 761, 763;—Черное 116, 236, 295, 296, 399, 402, 407, 424, 430, 440, 451, 482, 484, 486, 494—496, 594, 664, 702, 735.

Моркрофтъ, Moorcroft 292, 293.

Морской, островъ 692.

Мортимеръ, пасторъ, агентъ Сарептскаго евангелическаго общества 528.

Морьеръ, секретарь Англiйской ансiи въ Персiи 327, 331.

Мосес-ханъ, Армянинъ 207.

Мосестъ, Армянинъ 282.

Москва, Moscou, г. 20, 136, 183, 199, 209, 220, 228, 747, 250, 290, 359, 361, 376, 497, 499, 641, 681, 760.

Московская станция 607.

Мостъ Астаринскiй 318;—Каменный, уроч. 448.

Муганло, дер. 373

Муганъ, Mougan, степь 141, 161, 272, 274, 277, 281, 306, 319, 320, 330, 337, 366, 385—387, 396, 764, 765.

Мугиб-Али-ханъ, Персидскiй посолъ въ Константинополѣ 163, 189, 190, 198, 411, 412.

Мударовы, фамиля 474, 475.

Муравьевъ 99 (полк.), 121 (шт.-к. квартирмейстерской части), 439 (полк. Карабинернаго полка);—нап., полк. гвардейскаго Генеральнаго Штаба 70—705, 709—713, 716, 718—722, 725, 726, 729, 733, 734, 737, 738.

Мурадинъ, кн. 494, 496.

Мурад-сердаръ, старшина племени Тево 713.

Мурад-ханъ 216.

Муратовъ (Петровичъ) Иванъ, купецъ Астраханскiй 700—703, 710, 713, 718, 719, 729.

Мурджи 20.

Мураа, старшина 737.
 Муромцовъ, кап. л.-гв. Измайловскаго полка 121.
 Мурсаи, дер. 195.
 Муртаз-Али-бекъ, братъ Абдулла-бека Ерсинскаго 3.
 Муртуз-Али, нуверъ Уцмн Каракайтагскаго 93.
 Муртузаи-бекъ 76.
 Муртуз-Али-ханъ 297.
 Муса-Хасаевъ, кн., майоръ 29, 99
 Муселлам-ауль, дер. 94.
 Мустафа 300, 400 (султанъ).
 Мустафа-ага 23, 756.
 Мустафа-бекъ Шихиалиевскій, майоръ 215.
 Мустафа-кадий, подполк. 3.
 Мустафа-Кули-ханъ, серхенъ 217, 218.
 Мустафа-ханъ, Moustapha - Khan, Шираванскій, ген.-л.
 8, 10, 25, 54, 102, 106, 113, 191, 192, 231—

233, 236, 273, 280, 282, 296, 316, 343,
 357, 372, 381—383, 385, 427, 745.
 Мустафа-Юсуфъ 712.
 Муталиб-бек-Сафир-бек-оглы 341.
 Мутанъ (Multan?), Moutan 239.
 Мутефиятъ, les Moutebifiques, племя Арабское 240.
 Мухаммед-Сеаликъ, нуверъ подполк. Садыкова 92.
 Мухаммед-Юсуфъ 707.
 Мухаммедъ, лже-пророкъ 73, 348, 714.
 Мухинцы, жители 48.
 Мухраванъ, уроч. 19
 Мушь, Mousch, округъ 270, 326, 428.
 Мысь Невинный 490.
 Мюрать, король Неаполитанскій 400.
 Мюрага, сел. 6.
 Мясниковъ, губернский архитекторъ 584, 591.

Н

Наги-бекъ 245, 246, 274.
 Надежда, сел. 651.
 Надир-шахъ 41, 102, 423, 427, 705, 718.
 Назар-Али-бекъ, гулям-пашидметъ 140.
 Назар - Али - ханъ Авшаръ 176, 215, 233 (правитель
 Мишина), 237, 326, 330, 333, 338, 343.
 Назаровъ Аманбай-Курбанъ, юз-баши Хивинскій 732,
 736, 738;—аптекарь 155;—кап., майоръ 97,
 151, 196, 205, 206, 208—210, 401, 403, 406.
 Назранъ, Назранъ, редуть 498, 501, 507, 516.
 Найберды, дер. 502.
 Накд-Али, житель Дербентскій 603.
 Нальчинъ, вр. 473, 476, 630;—р. 471.
 Наминъ, дер. 285, 396.
 Наполеонъ, Napoléon, императоръ 123, 143, 182, 225,
 228.
 Нарын-валъ 108, 111—113.
 Нарын-хара, уроч. 644.
 Нарыш-агачъ, уроч. 306.
 Насиб-бекъ Чиндирскій 435.
 Насиб-султанъ, майоръ 215, 756.
 Насир-абадъ, сел. 388.
 Наср-Уллах-ханъ 340.
 Натухайцы, народъ 480, 492—497.
 Науд-оглу-Маммиръ 496.
 Наумовъ, поля. 236.
 Науруз-Али 237, 238.
 Науруз-бекъ, житель дер. Падаръ 68—71.
 Науруз-оглу 497.
 Нахичеванъ, Nakhitschévan, г., ханство 124, 173—175,
 272, 277, 316, 317, 326, 330, 335, 365, 387,

392, 394, 396—398, 760, 761;—на Дону, г.
 449.
 Неаполь, Naples, г., королевство 152.
 Негри, Nègri, д. с. с 121, 129, 139, 154, 213, 240,
 722, 733, 736.
 Негры, племя 668.
 Неалюбинъ, проессоръ 626.
 Нешитль, дер. 494.
 Непорожневъ, к. в. 763.
 Нерсесъ, архіепископъ Армянскій 216.
 Нессельроде, Nesselrode, гр. Карлъ Васильевичъ, stato-
 секретарь, управляющій Министерствомъ ино-
 странныхъ дѣлъ 10, 27, 40, 42, 45, 97, 113,
 117, 119—121, 128, 133, 135, 136, 139, 146,
 148, 151, 160, 167, 168, 178, 183, 186, 191,
 193, 197, 201, 202, 212—214, 216, 218—221,
 225, 226, 229, 230, 233, 242, 246, 247, 249,
 250, 254, 255, 258—263, 265—267, 269—271,
 274, 276, 281, 286, 289, 292, 293, 296, 297,
 299—304, 308, 310, 313, 317, 321, 324, 326,
 332, 334—337, 339, 341, 343, 344, 350, 351,
 354, 356, 359, 369, 375, 378, 390, 393, 394,
 398, 402, 410, 419, 429, 431, 433, 434, 437,
 438, 440, 441, 450, 451, 479, 482, 484, 485,
 518—521, 523—526, 529—532, 551, 562,
 563, 589, 590, 641, 671, 674, 697, 703—705,
 716, 722, 732, 733, 745, 757, 764.
 Нефтной см. Челененъ.
 Низовое, пристань, укр. 105, 683.
 Николаевка, сел. 486, 608, 615
 Николаевская, вр. 586.

Николаевъ Псай, Вольскій мѣщанинъ 284, 285, 287.
 Николай (Павловичъ) I, Императоръ 333, 334, 336—338, 352, 362, 384, 497, 655;—св., кр., редутъ 402, 424, 456, 486, 607, 637;—св., шкуютъ 379.
 Нилъ Ришаръ, пасторъ, агентъ Шотландскаго миссіонернаго общества 507.
 Нпнѣвъ, дворянинъ 574.
 Нитригъ, магадъ 71.
 Новпци, помѣщикъ 605, 639.
 Ново-Григорьевское, сел. 652.
 Ново-Екатерининскій, постъ 658.
 Ново-заденное, сел. 652.
 Новоселцы, село 598.
 Ново-Сергѣевское, сел. 651.
 Новочеркаскъ, г. 204 — 206, 209, 210.
 Новый, островъ 687, 688.
 Ногайцы, народъ 459, 464, 474, 486, 487, 490, 517, 518, 523, 524, 528—530, 538, 573, 577, 596, 604, 605, 609, 611, 612, 615, 622, 636, 638,
 Обезьянниковъ 550.
 Область Кавказская см. губернія.
 Оболенскій, кн., бригадиръ, комендантъ Казяирскій 572, 573
 Обреновичъ Милошъ, вождь Сербскій 408.
 Овечкинъ, кап. 14, 87.
 Оглы, сел. 6, 29, 94, 96.
 Огруджа, гора 306.
 Огурчинскій, аймакъ, островъ 714, 715, 719, 720.
 Одесса, Odessa, г. 247, 391, 403, 406, 448—450, 496.
 Омаганъ, сел. 111, 112.
 Озбаевъ Девлет-Мурза 737.
 Озера Мажарскія 587;—Тарковскія 3, 5, 6.
 Ойсунгуръ, сел. 504.
 Окопъ Прочный, кр., станица 460, 523, 598, 636, 637.
 Окоченцы, жители 603, 608, 619, 638.
 Оксусъ см. Аму-Дарья.
 Окуневъ Степанъ, повѣренный кн. Н. Б. Юсупова и лейтенанта Дурново 546, 547.
 Оленникъ, д. с с., Тульскій гражданскій губернаторъ 209.
 Олгагирца, жители 469.
 Олонцевъ Василій Аванасьевъ, крестьянинъ гр. Орлова 677, 679
 Ольгинскій постъ 658.
 Онкоръ, правитель Багдадохурова улуса 550.
 Оогъ 714 (горы), 715 (свалы).

639, 642, 643, 654—656;—Бештовскіе 599, 603, 606.

Ной св., шкуютъ 284, 287.

Нолунъ Угу, зайсангъ Багдадохурова улуса 548.

Норашевъ, сел. 398.

Норбо Габунъ, зайсангъ 541.

Носковъ, Noskoff, поручикъ топографовъ 335;—тит. с. 353, 376, 390, 391.

Нубаровъ Мелик-, Казаръ 349, 350.

Нубія, Nubie, страна 240, 242.

Нур-Али-ханъ 237.

Нур-Адиевъ Шпгай 644.

Нур-Мамед-юз-баши, старшина Алтыпаринскій 2.

Нур-Мамедъ, житель Унцукулскій 21.

Нусалъ, сынъ Аслан-хана Юртинскаго 47, 85, 103.

Нуха, Шенк, владѣние, г., область, ханство 8, 10, 24, 26, 38, 40, 47, 48, 65, 81, 92, 115, 162, 349, 362, 364, 372, 379, 382—386, 735, 760, 765.

Нухъ, сынъ Сурхай-хана Казимумухскаго 102.

О

Орбелани, кн. 51 (ген.-л.), 300 (Капланъ).

Орда Букеевская 673;—Киргизская, Малая, Меньшая 722, 733

Ордубадъ, г., магадъ 207, 272, 330, 350

Орель, г. 615.

Оренбургъ, Orenbourg, г. 299, 601, 698, 708, 716, 732, 735, 736, 741.

Орловскій, ген.-м., командующій Каспійскою флотилією и Астраханскимъ портомъ 379, 380, 683, 684, 687, 689, 690, 695, 741, 742, 763.

Орловъ, гр., помѣщикъ 677;—островъ 686, 688, 692.

Орскъ, кр. 698

Оруджъ, житель дер. Падаръ 70, 71.

Осан-гу, гора 319.

Осетины, Осетицы, народъ 472, 577, 594, 599, 603, 612, 617, 619, 625, 636, 638, 639, 651.

Осиповъ Карачетъ, Армянинъ Ширванскій 274.

Осман-паша Карсскій 435, 436.

Осман-юртъ, дер. 559.

Остолоповъ, лейт., кап. шкюута св. Полякартъ 719.

Острова. Балланьевы 685, 687, 692;—Буинскіе 685, 687, 688, 692;—Колпинскіе 685—688, 692;—Лебяжьи 684, 692;—Пустынные 687, 688, 692;—Тюлены 763.

Ошгулувъ, р. 644.

Охчи, сел. 306, 310, 317.

Охчи-чай, р. 306

II

Павель, апостолъ 645, 646; — (Петровичъ) I, Императоръ 521, 545, 602, 605.

Павловскій, г. с. 553.

Павлодольское, село 609.

Падаръ, дер. 67, 68, 70, 71.

Палавандовъ Михаилъ, кн., к. а. 751, 752.

Палагада, сел. 652.

Памбачи, жители Памбака 295, 296.

Памбакъ, область, округъ, провинція 141, 142, 152 (Pambak), 228, 263, 277, 340, 381, 393, 760.

Параулъ, сел., 6, 28, 56, 58, 80, 90, 92, 94, 97, 710

Парбачево, сел. 603, 638.

Парижъ, Paris, г. 133, 190, 228, 229, 266, 300.

Парнаозъ, сынъ Ираклія II 752.

Пароякъ, ниж.-подполк. 454, 456.

Парсангъ, гора 342.

Паскевичъ Иванъ Федоровичъ, ген.-адъют. 362, 371, 372, 374, 375, 378, 380 — 387.

Патерсонъ, членъ Комитета Россійскаго и агентъ Великобританскаго Библейскихъ обществъ 755.

Паузаучи, маркизъ, Филиппъ Осиповичъ, ген.-л. 35, 123.

Паша, бекъ 60.

Паша-ханъ 348.

Пашковъ Гордѣй, одноворонецъ 649.

Пейшаверъ, г. 203

Певах-ханъ джарчи-баша (начальникъ глашатаевъ) 274

Пенджабъ, Pendsjab, провинція 239.

Переправа Худа-аверинская 283.

Перп-Днехан-ханузмъ, супруга Мегди-шамхала 90.

Пермь, г. 631.

Персія, Иранъ, la Perse, владѣніе, государство, держава, земля, монархія 6, 8, 10, 11, 13, 14, 21, 23, 30, 31, 43, 45, 82—86, 89, 101, 106, 109, 113, 115—129, 132—143, 145, 147—152, 156, 157, 159, 162, 163, 168, 170, 171, 173—202, 204—210, 212—239, 241—262, 264—267, 269—272, 274—283, 286—291, 293, 294, 296—298, 301—307, 309—312, 315—320, 322—345, 347, 348, 351—356, 359—361, 364—366, 368—372, 375—381, 384, 389—391, 393—395, 398, 400—403, 407, 410—412, 414, 418—423, 427, 428, 432, 434, 442, 443, 449, 450, 460, 568, 582, 585, 602, 635, 676, 694, 697, 701,

703, 706, 708, 709, 711, 714, 715, 717, 718, 720, 727, 728, 732, 741, 743, 745—747, 755, 756, 760, 761, 763, 764

Персіане, les Persans, Кизылбаша, les Kizilbaches, народъ, 14, 20, 21, 45, 84, 89, 92 (Кизылбаша), 102, 103, 113, 114, 118, 119, 125, 127, 128, 134, 135, 141—144, 148, 149, 155, 171, 177—183, 185—189, 191—194, 197, 198, 203, 205—208, 214—217, 222, 224, 226—230, 233—236, 238, 240, 243, 246, 247, 250—253, 255, 256, 259—266, 268, 270, 271, 275—284, 287, 292, 294, 295, 298, 302, 308, 310—313, 315, 317, 319—325, 333, 335, 339—344, 346—351, 353—362, 364—367, 369, 371, 374, 375, 377—379, 381—384, 386, 388—392, 395, 396, 398, 401, 411, 413, 418, 420—423, 429, 432—435, 438, 441—443, 553, 676, 677, 681, 694, 697—699, 703—707, 709, 710, 712—715, 717, 719, 720, 728 (Асрабадске), 732, 743, 746, 763.

Пестель Андрей Борисовичъ, ген.-м., командующій въ Дагестанѣ, Кубинскій оружейной начальникъ 2, 3, 5—9, 23, 24, 26, 36—39, 49, 52—59, 61, 72, 78, 92, 216.

Песчанопольское, сел. 651.

Песчаный, мысъ 706.

Петербургъ, С.-, St.-Petersbourg, г. 41, 45, 95, 97, 98, 100, 115, 119—122, 130, 134—137, 143, 145, 147, 149, 160, 161, 179—182, 185, 190, 195—197, 199, 201, 202, 206, 208—210, 212, 216, 221, 223, 227, 235, 240, 247, 249, 254, 256, 260, 261, 263, 266, 267, 271, 286, 289, 293, 297, 298, 300, 302, 304, 306, 310, 320, 221, 332—335, 338—340, 344, 345, 350, 352, 353, 364, 370, 384, 390, 391, 393, 412, 414, 424, 431, 432, 439, 446, 448, 485, 518—520, 525, 558, 592, 623, 624, 633, 654, 673, 681, 699, 706, 713, 733, 765.

Петергофъ, г. 524, 757.

Петровичъ см. Муратовъ.

Петровское, сел. 642, 643.

Петровъ, подполк., командиръ Мовдоскаго козачьяго полка, атаманъ Астраханскаго козачьяго войска 514—516;—Сергѣй, невольникъ 698.

Петросовъ Минась 347.

Петрусовъ Хачатуръ 348

Петръ Великій, Императоръ 166, 572, 599, 601 — 603, 635, 706, 709, 715, 716, 725, 731, 737.

Пехлеван-паша, сераскиръ 402, 425.

Печки, островъ 609.

Пилгаты, дер. 70, 71.

Пира-базаръ, дер., р. 296.

Питоевъ Соломонъ, Тифлисскій гражданинъ 245, 246.

Пиченко, Ставропольскій уѣздный стряпчій 540.

Побѣдновъ, полкъ Войска Донскаго 458, 459

Подгорный, островъ 692.

Поджумокъ, р 459, 587, 588, 594, 595, 597, 603, 607.

Подриатовъ, полк. 19, 455, 467, 472, 473.

Покойное, село 642, 643, 652

Покровское, сел 651.

Полкварнъ св., шкоутъ 682, 718, 719.

Полки Апшеронскій пѣхотный 42, 68, 87, 382, 387, 389, 505, 508, 509, 513, 514;—Борисоглебскій драгунскій 348;—Волгскій козацкій 446, 469, 600, 603, 606—609, 635, 639, 640;—Гребенской козацкій 446—448. —Грузинскій гренадерскій 15, 19, 371, 372, 376, 383; —Гусарскій принца Оранскаго 698;—Донскіе Грекова, Козловскаго, Костина и Побѣднова 397;—Егерскіе: 8-й 10, 27, 499;—9-й 757;—41-й 74, 75, 371, 372, 383, 392, 397, 398, 508, 509, 513—515;—42-й 27, 75, 79, 290, 294, 295, 349, 357, 366, 382, 386, 387, 392, 397;—43-й 456, 504, 508, 509, 513, 514;—44-й 747;—Кабардинскій 10, 27, 468, 487, 540;—Кавказскій 456, 601, 607;—Карабинерный 7-й 371, 372, 375, 439;—Кубанскій 486, 601, 607;—Куринскій 87, 110—113;—Моздокскій козацкій 446—448, 490, 514, 515, 525, 599, 600, 604, 606, 608, 636, 639, 640, 642, 653;—Навагинскій 480, 488, 491;—Нашебургскій 397;—Нижегородскій драгунскій 42, 283, 371, 372, 391, 392;—Сводный л.-гв. 358, 365, 375, 383;—Тенгинскій 455, 458, 459, 625;—Терскій Семейный 446, 447;—Тифлисскій 355, 508, 513, 514;—Троицкій 3, 10, 215;—Уланскій л.-гв 42;—Херсонскій 88, 371, 372;—Хоперскій козацкій 542, 600,

607;—Ширванскій 19, 88, 371, 372, 375, 383, 505, 508, 509, 513, 515.

Полтавское, сел. 457.

Пола Волковское (въ Петербургѣ) 752;—Топлинскіи 514, 515.

Пономаревъ 1-й Максимъ Ивановичъ, майоръ, полк., командантъ Кубинскій 1, 2, 26, 43, 103, 230, 682, 699, 703, 704, 709—713, 716, 718, 722.

Поповъ, ген.-м. 644;—д. с. с., Астраханскій гражданскій губернаторъ 546, 552, 640, 641;—поручикъ л.-гв. артиллерійской бригады, адъютантъ А. П. Ермолова 121;—Александръ, вдовой 121.

Портнягинъ, ген.-м 589.

Посты: Верхне-Борсуковскій 486;—Екатерининскій 492, 493;—Ольгинскій 493;—Петровскій 457;—Славинскій 493;—Старо-редутскій и Эмануэловскій 457.

Потановъ, ген.-м 600.

Потемкинъ, Павелъ Сергѣевичъ, кн., ген.-поручикъ, генерал-губернаторъ Кавказскій и Саратовскій 521, 522, 573, 596, 600, 603, 604, 635, 737;—Тавричeskій, кн. Григорій Александровичъ, ген.-фельд. 600, 635.

Поти, кр 116, 149, 402, 408, 423, 427, 430, 438, 440.

Прасковел, село 643, 649, 652.

Преградное, сел. 651.

Прибыль Пванъ Антоновичъ, н. с., докторъ 620.

Приближное, сел. 609.

Принцъ, майоръ Тенгинскаго пѣхотнаго полка 458, 459.

Пришибинское, сел 644—646.

Проказа (Лерга), болѣзн 667—670.

Промыслы: Богатинскіе 546;—Маковские и Синеморскіе 689, 690;—Эмбенскіе 553.

Прорва Бирючья 684

Протока Черная 457, 658.

Протокъ Каргинлаакскій 572, 573.

Прохладное, сел. 467, 609, 652.

Псебенскъ, дер. 494, 496.

Пугачевъ, козацк., извѣстный бунтовщикъ 737.

Пузыревскій, полк. 746.

Пургольдъ, в с., отставной медицинскій инспекторъ 667, 670.

Пчела, транспортъ 721.

Пшадъ, укр. 485, 496.

Р

Радаганъ, уроч. 203.

Раджахиль, уроч. 306, 319

Рази, смнъ Хасуцалата 102

Разинъ Стенька, Stenka Razin 707.

Рази-ханъ, владѣлецъ Андреевскій 560—562.

Разсоши, уроч. 573, 577.

- Разсыпная, р. 595.
 Разшеватка, р. 595.
 Разшеватское, сел. 608.
 Рандауджэ, рѣчка 342.
 Ратьковъ, лейтенантъ 730, 731.
 Раѣи, Персіянинъ 207.
 Раѣи-ханъ 203 (Нишабурскій), 296 (приставъ).
 Рахим-ага 237.
 Рахим-мираза 237.
 Рахим-ханъ Узбекскій 203.
 Ребровъ Алексѣй, н. с. 528—530, 603 (помѣщикъ), 606, 607.
 Ревару, дер 319, 342.
 Режиль, уроч. 306, 319
 Ревненкамифъ 2-й, баронъ, пор. гвардейскаго Генеральнаго Штаба 121.
 Реуттъ, подполк., полк., командиръ 42-го Егерскаго полка 233, 238, 241, 243, 248, 347, 349, 350, 357, 358, 366, 367, 382, 398.
 Рещид-бей, чиновникъ 400.
 Рештъ, г. 196, 258, 284, 285, 296—298.
 Рибоньеръ, т. с. 440.
 Ризабенцы, Шахсены 237.
 Риза-Кули-бекъ 215.
 Ривардъ, Riscard, чиновникъ XII класса 121, 140, 144, 155.
 Ричъ, Ritch, Англійскій резидентъ въ Багдадѣ 240.
 Ришелье дюкъ де-, Херсонскій военный губернаторъ 484.
 Ріонъ, Фазъ, р. 438.
 Рогачевка, Грачевка, р. 642.
 Родосининъ Константинъ Константиновичъ, т. с. 271, 335
 Роды Трухменскаго народа: Игдыровъ 529, 604; — Киргизовъ 529; — Суюлджиевъ, 529, 604, 737; — Хаспулатовъ 603; — Чавдыровъ 529, 604, 706, 737, 741.
 Рожновъ, кап. 295.
 Розевъ 5-й, баронъ, состоящій по кавалеріи полковникъ, комендантъ Бавииской крѣпости 386.
 Родилтовскій, ассесоръ Кавказской Казенной Палаты 628.
 Рослам-бекова, р. 573—576.
 Россія, Russie, государство, держава, Имперія Всероссийская 1, 3, 6, 10, 15—17, 20, 21, 30, 31, 33—36, 40, 44, 45, 48—50, 53, 60, 62, 63, 68, 72, 77, 79, 81, 83, 91, 93—95, 97, 101, 115—118, 122, 125—129, 133—139, 142, 147—153, 160—165, 167, 169—176, 179, 182, 185, 186, 188—190, 192, 194—196, 198—201, 203—207, 209—212, 214, 216, 217, 219—222, 225, 226, 231, 234—238, 241, 243, 247, 250, 251, 253—258, 261, 262, 264, 275, 277, 278, 281, 282, 284, 288, 299, 302, 305, 306, 309, 315, 316, 320—322, 327—334, 336—338, 343—345, 347, 348, 350—353, 359—361, 363—365, 368—370, 376—378, 393, 397, 399, 402, 401, 405, 407, 408, 410, 413, 414, 417, 418, 424, 426, 428, 430, 432, 435—438, 440, 442, 443, 445, 446, 449, 451, 463, 472, 474, 483, 485, 486, 492, 495—497, 505, 507, 524, 528, 532, 533, 564, 568, 572, 578, 582, 585, 594, 617, 628, 631, 637—639, 666, 671, 673, 677, 681, 697—703, 706, 708, 709, 712, 713, 715—720, 722, 723, 726—728, 732, 733, 735, 736, 740, 741, 745, 746, 752, 754—756, 759, 761, 763, 764.
 Ростевановъ, шт.-н. 354.
 Ростомъ, незаконный сынъ царя Давида Имеретинскаго 427.
 Рощи Большия и Малыя, аулы 514; — р. 514.
 Ртдичевъ Николай Федоровичъ, ген.-отъ-инф. 118, 119, 122, 125, 127, 128, 136, 143 (Nicola Fedorovitch), 161, 173, 175, 181, 199, 209, 231, 298, 368, 401, 568, 571, 589, 642, 667, 681, 700, 701, 704, 712, 719, 720, 754.
 Рубановскій, кап. 2-го ранга 284.
 Рубе, шт.-денаръ 121.
 Ружку, Ружку-чай, рѣчка 306, 319, 342.
 Румянцовъ, гр. Николай Петровичъ, министръ коммерціи 681, 699.
 Руско, архитекторъ 589.
 Русскіе, Россіане, les Russes, народъ 3, 9, 12, 13, 24, 27, 32, 47, 50—52, 63, 73, 78, 81, 89, 92, 93, 101, 102, 113, 119, 143—145, 163, 169, 171, 177—179, 186, 199—202, 204, 207, 225, 231, 235, 264, 284, 299, 300, 302, 308, 316, 320, 323, 333, 347, 349, 350, 357, 363, 370, 427, 433, 437, 447, 451, 467, 468, 472, 486, 492, 495, 496, 499, 501, 510—512, 520, 557, 559, 577, 596, 604, 608, 613, 614, 619, 632, 644, 667, 691, 693, 698, 699, 708, 709, 715, 716, 719, 734, 740, 741, 758, 764.
 Рутулъ, общество, сел. 47, 762.
 Рымакамъ (?), гора 319.
 Рыи-Пески 644, 671—673.

Рыхлевский, и. с. 121.

Рычи, постъ 14.

Саади, повъзъ 333, 334.

Саат-Гирей-Калабат-олу 492, 494—497;—Саат-Гирей, ии. 664.

Саба, Saba, древній городъ въ Аравіи 240.

Сабля, р. 603, 639;—сел. 651.

Сабузъ, дер. 15, 16.

Саварсамиде, ии., подполк., полк., командиръ Тиелискаго пѣхотнаго полка 149, 150, 191, 207, 215—217, 294, 296, 322—324, 344—346, 348, 353—355, 369, 389, 431—436, 746.

Саваш-гедигъ, гора 319.

Савельевъ, ген. 737;—Варламъ, секунд-маіоръ 573—577.

Салиновъ, маіоръ, подполк. Апшеронскаго пѣхотнаго полка, и. д. коменданта въ Кубѣ 1, 2, 42, 324.

Сагор-абадъ, дер. 207.

Садагахачъ, Саданахачъ, Большой, р. 306, 322, 323, 325, 327—329, 340;—уроч. 354, 355.

Садъ Тапаларскій 102;—Ханскій, уроч. 324.

Садым-бекъ, переводчикъ Аббас-миразы 286, 289, 290, 335, 336.

Садымовъ Ага-бекъ, Ага-бекъ, подполк., полк. 4, 5, 38, 47, 53, 78, 92, 277, 281, 328.

Салават-гедигъ, гора 383.

Салаватъ, хребетъ горъ 298.

Салагъ 82, 111 (сынъ Имам-Кули-бека).

Саларидзе Николай 299.

Салатавцы, народъ 13

Салварты, гора 306.

Саликъ, дер. 67.

Салмасть, Salmas, округъ 233.

Салмыръ, повогѣнне Трухменское 713, 714.

Сальяны, мѣстечко 731, 765.

Саман-архи, сел. 154, 155.

Самаргандъ, г. 706.

Самбуръ, р. 387.

Самед-бекъ 274.

Самойловъ, гр., прап. л.-гв Преображенскаго полка 121.

Самтана, зайсангъ 542.

Самураканъ, владѣнне 430.

Самуръ, р. 10, 47, 56, 105.

Сава, Sava, г. 240, 242.

Сана-пара, сел. 69.

Рюминъ, подпор. артиллеріи 727, 730—732.

Рябининъ, подполк. 50.

С

Саадаты, р. 595.

Саломниковъ, козаць 542;—Алексѣй, Астраханскій кунецъ 1-й гильдіи, откупщикъ 550, 674, 690—693.

Сара, островъ, рейдъ 229, 284, 287, 380, 386, 718, 724, 725, 730, 731.

Сарачинъ, кр. 740, 741.

Сардар-абадъ, кр. 379, 382, 394.

Сарму-сахлы, гора 306.

Сарочанъ, подполк., полк., командиръ 43-го Егерскаго полка 508, 509, 511.

Сарпа, р. 521.

Саррасъ, мѣстность 713.

Саррыкъ, повогѣнне Трухменское 714.

Сарты, Sartes, народъ 708, 714, 716

Сары-булакъ, гора, родникъ 319, 342.

Сары-камышъ см. Берзендъ.

Сарыяр-сырчалы, гора 306.

Сасымали, сел. 644, 646.

Сати 507.

Сафаровъ Мурадъ, кунецъ 683.

Сафаръ, Армянинъ 602;—Хивинецъ 739, 740.

Сафяр-ханъ 155.

Сахдара, уроч. 342.

Сахваръ, повогѣнне Трухменское 714.

Саше, мѣсто 492.

Свистрени, сел. 646.

Свѣховскій, маіоръ, комендантъ Кубинскій 108.

Святой, островъ 691, 692.

Севдок-биязъ, супруга Мегди-шамхала 90, 97, 98.

Сегютлю, сел. 305.

Сеид-Абдула 707, 712.

Сеид-Аби 707, 712.

Сеид-Ахмедъ, паша Анапскій 415, 432, 487.

Сеид-Батыръ, начальникъ Трухменскихъ войскъ 740.

Сеид-эфеиди, Ренс-эфеиди 404.

Сеидъ, Трухменецъ 709.

Сейе-Уллах-бекъ Казикумухскій 45.

Сейе-уль-мушъ-мираза, эмир-заде 388.

Сели, гора 319.

Селивановъ, генеральный землемеръ 642.

Селим-Гирей-Хан-олу 496.

Селим-паша, Selim-pasha 251 (Мушскій), 402.

Селим-ханъ Шеняинскій 24, 348.

Село Парское, г. 249, 484, 626, 627, 657, 671, 674, 722.

- Семендрія, г. 408.
 Семино, инженеръ 391.
 Сеиднашь, гора 342.
 Сербія, страна 402, 407, 408.
 Сербы, les Serviens, народъ 134, 402.
 Сетерь, владѣлецъ Торгоутова улуса 524.
 Сефевиды, династія 759—761.
 Сефер-Али-бекъ 341 (поручикъ), 349 (магальный нахбъ).
 Сефи-бекъ, сынъ Темир-бека, майоръ 25.
 Сефинъ-барагъ, гора 342.
 Сибирь 17, 39, 298, 299, 465, 466, 504, 569, 632, 650, 755.
 Сигнахъ, г. 15.
 Симоничъ, гр., подполк., командиръ Грузинскаго гренадерскаго полка 19.
 Сирди, гора 319.
 Сирія, область, страна 407.
 Сиръ, р. 722.
 Сисагъ Кегагъ 759.
 Сіавонъ, гора 342.
 Сіюни, земля, область 333, 759.
 Сласси, и. с., в. с. 449, 451, 482, 484—486, 494, 496.
 Скворцовъ, полк., комендантъ Владикавказскій 469, 506, 516.
 Скинбиновскій, консулъ въ Персію 254, 706.
 Скордонъ, шашеръ 413.
 Скутари, г. 417, 419, 420.
 Слободен, дер. 400.
 Смитъ, Smith, генералъ 240, 242.
 Смолинъ, директоръ Астраханской таможи 135, 136;— приставъ при Калмыкахъ 519, 520, 642.
 Соколовъ, Sokoloff, д. с. с. 121, 144, 163.
 Содагское, сел. 609.
 Соломонъ I, царь Имеретинъ 759;—II, царь Имеретинъ 427, 759.
 Сорговъ, владѣлецъ Яндыковского улуса 548, 550 (бодолчей).
 Соук-булакъ, уроч. 294.
 Соук-су, Souk-sou, сел. 437, 438.
 Соэинъ, сел. 172, 175.
 Ставна-куль, сел. 514.
 Ставрополь, г. 477, 541, 579, 595, 596, 598, 610, 611, 615, 621, 622, 630, 631, 636, 637, 639, 650, 652, 659, 736, 737.
 Ставропольская станица 607.
 Сталь 2-й Карлъ Ѳеодоровичъ, ген.-м., командующій на Кавказской Линіи 3, 19, 39, 49, 50, 52, 95, 98, 190, 286, 408, 455, 456, 458, 459, 467, 468, 472, 482, 486—488, 501—506, 517, 523, 524, 529, 587, 588, 591, 621, 624, 628, 641, 736, 750.
 Станицы Новоладковская 558, 602, 608;— Староладковская 558, 560.
 Станъ Неотетупный, кр., укр. 504, 563.
 Старковъ, подполк., Шарванскій комендантъ 274, 324.
 Старцовъ 550.
 Степановъ, кап., майоръ, и. д. Телавскаго коменданта, окружнаго начальника 376, 758;—Николай, крестьянинъ 645;—фельдшеръ 729, 732.
 Стеш. Астраханскія 671, 673, 706;—Калмыкскія 605, 606, 639, 643;—Клариская 605, 606, 611;—Киргизъ-Кайсацкія 673, 675, 698, 714, 716;—Мангитлакскія 705;—Ногайскія 639;—Трухменскія 705;—за-Уральскія 644, 673.
 Стефанъ, архиепископъ, викарій Грузии 360.
 Стеценковъ, урядный стражничій 575.
 Странгфордъ, Англійскій посолъ въ Константинополѣ 267.
 Страховъ, в. с., главный приставъ Калмыкскій 518, 544, 545.
 Стрекаловъ, ген.-адъют. 497, 664.
 Строгоновъ, Strogoloff, баронъ Григорій Александровичъ, т. с., полномочный министръ при Турецкомъ дворѣ 133, 134, 140, 143, 149, 151, 160, 163, 184, 185, 189, 198, 216, 224, 250, 400—403, 405, 408, 410—412, 416, 418—420, 422, 423, 425, 426, 428—430, 746, 747.
 Суагъ, магаль 71.
 Субаши, уроч. 306, 319.
 Субботники, сента 631, 649, 650, 652.
 Субеше, мѣсто 492, 495, 496
 Субхан-Кули-ханъ 280, 389, 390
 Сувандъ, дер. в округъ 285, 319, 396.
 Суворовъ, вн. 518, 606, 639.
 Суда-кеадъ, уроч. 381.
 Суджук-нале, кр. 116, 494
 Сузавъ, р. 27, 59, 91, 92, 448, 498, 513, 562, 572, 600, 603, 652.
 Сулейман-ага 487.
 Сулейман-бекъ 234, 237, 238.
 Сулейманіа, Souleimanuê, г. 248, 268, 276, 316, 317, 343.
 Сулейман-паша 406 (Трепизондскій, Хазнадар-оглу), 407 (губернаторъ Сирійскій);—сынъ Мегдишамхала 6, 7, 92, 95—99.
 Сулейман-эфенди 400, 421 (чрезвычайный комиссаръ).

Судейманъ 107.
 Султан-Алмед-бегъ 57.
 Султанъ, Sultané, долина 150, 153—155, 157—160, 162, 163, 171, 173, 176—179, 265, 267, 292, 293, 295, 296, 317, 320, 325, 333, 334, 347, 349—355, 358—361, 376, 378, 396.
 Султан-Мамед-бегъ 51.
 Султан-ханъ 712—714, 719, 720.
 Султан-Хусейнъ, шахъ 760.
 Сумси, мѣстность 63.
 Сунжа, Soңжа, р. 3, 23, 53, 56, 190, 191, 193, 196, 197, 201, 325, 410, 411, 447, 448, 458, 474, 498, 499, 501, 502, 505, 506, 509, 511—513, 516, 558, 559, 563.
 Супаква, Натухайцы 492, 494—497.
 Сусъ, р. 491.
 Суриковы, одноворцы. Дементій 644, 645;—Варвара, Елена, Кирилль, Марія и Татьяна 644;—Михаилъ 644, 645;—Никита, Романъ и Федоръ 644.

Сурменъ 406.
 Сурава (?) 306.
 Сурхай-ханъ, Сурхай-бегъ, сынъ Гебека, Аварскій 15, 18, 20, 25, 26, 30, 38, 91, 93, 96, 99;—Sourkhai-khan, Хамбутай 4, 5, 7—11, 13, 21, 34—43, 45—48, 52, 54, 84, 92, 101, 102, 105, 106, 213, 231, 236, 291, 372, 427.
 Сухановъ, н. с. 529, 531.
 Сухтелевъ фон-, ген., инспекторъ Инженернаго Департамента 699.
 Сухум-вале, Сухумъ, г. 115, 116, 429, 430, 437, 440.
 Сучковъ, к. с., Астраханскій губернский прокуроръ 553.
 Сучковъ 520.
 Суэцъ, Suez, перешеекъ 240, 242
 Сыр-Дарья, р. 671.
 Сысовъ, ген.-м. 497.
 Сѣверная станция 607.
 Сюринцы, жители 48.
 Сюрьга, общество 762.

Т

Табасараны, жители Табасарани 3, 5, 52, 72, 74—76.
 Табасаранъ, округъ, ханство 4, 5, 8, 20, 47, 50 (верхняя), 53, 61, 71—75, 92, 105, 382, 385.
 Табунецъ, полк. 491, 493.
 Таврида, область 116.
 Тавриязъ, Тауыз, г. 9, 45, 113, 139, 142, 144, 145, 148, 153, 154, 163, 166, 168—180, 191, 198—202, 206—208, 213, 214, 216, 217, 222, 224, 229—231, 233, 236, 237, 239, 245, 247, 248, 252—255, 264, 269, 270, 272, 281, 282, 291—293, 297—299, 301, 303, 304, 309, 313, 315—317, 333, 337, 338, 343—345, 347—352, 355, 365—367, 378, 380, 383, 387—390, 392, 394—397, 411, 425, 760, 761.
 Тавузъ 737.
 Тагановъ 459 (Муса), 577 (Кавказскій губернский прокуроръ).
 Тагаурцы, Осетяны 455.
 Таджикя, les Tadjiks, племя 708.
 Таймановъ, Таймазовъ, Адиль-Гирей, владѣлецъ Брагунскій 499, 501—504;—Исламъ, братъ Адиль-Гирей, Кучукъ, маіоръ, отецъ Адиль-Гирей и Минбулагъ, братъ Адиль-Гирей 502—504.
 Тай-Суйганъ, уроч. 737.
 Талларъ, дер. 195.
 Тавсир-кендъ, сел. 79.

Таловна см. Ингиз-Терекъ.
 Талынь, сел. 392.
 Талышпичцы, les Talysches, жители 190, 236, 256.
 Талышъ, Talysch, владѣнне, ханство 115, 117, 122, 124, 127, 137, 141, 142, 148, 161, 162, 190, 191, 218, 219, 229, 234, 237, 247, 248, 251, 260, 272, 273, 275, 277—279, 281, 283—286, 291, 306, 318—320, 325, 326, 338—342, 349, 354, 358, 366, 463, 372, 377, 379, 383, 385—388, 395, 396, 735.
 Тамань, г., округъ 457, 481, 658.
 Тамлыкъ, р. 603, 607.
 Ташы-сараванъ (?) 298.
 Тариевъ Заворъ 757.
 Тарку, г. 5, 6, 9, 18, 47, 48 (ханство), 50, 55—59, 70, 74, 84, 86, 87, 89, 90, 92, 94, 97, 98, 100—102, 219, 505, 674.
 Тарумова, помѣщица 616, 617.
 Тарумовъ, откупщикъ 287.
 Тарумъ, округъ по р. Сеиди-рудъ, на западъ отъ Менджилы 236, 239.
 Татарія, la Tartarie 240, 293 (Независимая, indépendante), 705 (Великая).
 Татар-туль, городище 468
 Татары, les Tartares, народъ 142, 143, 162, 191, 207, 228, 233, 236, 247, 292, 293, 299, 322, 324, 348—350, 354, 355, 358, 359, 364, 373,

- 374, 432, 439, 445, 446, 505, 517, 518, 553, 564, 605, 608, 612, 617, 635, 638, 642, 673, 677, 691, 693, 694, 698, 709, 765; — Бештовские 596; — Емешные 676; — Казанские 676; — Калаусовские 596; — Кизлярские 604; — Кудровские 641, 644, 671, 672, 676; — Ожоченские 594, 599; — Сибирские 639; — Ставропольские 671; — Юртовские 676.
- Татищевъ, ген.-л., управляющий Военнымъ Министерствомъ 460; — губернаторъ Астраханскій 706
- Татляръ, дер. 67.
- Таушъ, комиссаръ, переводчикъ 492, 496.
- Тохмасб-Кули-Кемаал-оглы 439.
- Тохмасб-Хан-бегъ, наибъ 29.
- Тохмасибъ, шахъ 760.
- Тохтамышъ, аулъ и рѣка 464.
- Ташкентъ, г. 698, 706.
- Таш-кичу, укр 564, 565.
- Ташла, р. 651.
- Тегеранъ, Тéhéran, г. 32, 126, 127, 133, 139 — 141, 143 — 145, 148 — 150, 152 — 154, 158, 159, 170, 179, 180, 186, 191, 199 — 202, 206 — 208, 213, 226, 230, 239 — 241, 244, 246, 250 — 252, 264, 265, 270, 271, 273, 290, 293, 295 — 301, 303, 309, 310, 313, 314, 317, 320, 335, 337, 338, 353, 359, 376, 390, 395, 396, 401, 406, 411, 418.
- Тезики, граждане Кизлярские 599, 603, 619, 638.
- Теймур-бегъ, сынъ Мустафа-хана Ширванскаго 316.
- Тевъ, повойные Трухменское, племя 203, 710, 712 — 714, 720, 730, 732, 741.
- Телавъ, г., вр. 15 — 17.
- Телятниковъ, хуторъ 615.
- Тембукаевы, фамилия Абазинская 603.
- Теменскій (?), полк. 737.
- Темир-бегъ 25.
- Темировъ Девлет-Гирей и Кара-мурза 560; — Шефибегъ, майоръ, подполк., владѣлецъ Андреевскій 93, 560, 561, 563.
- Темир-Поладъ 102.
- Темир-хан-шурра, дер. 18, 94.
- Темиръ, житель Бавинскій 285, 287.
- Темнолѣсская, вр., ст. 39, 455, 456, 477, 503, 504, 608.
- Темрюкъ, г., заливъ 457.
- Тенишевъ, ин., губернатору Астраханскій 643
- Терекъ, р. 9, 10, 384, 446 — 448, 458, 460, 469, 474, 477, 500, 501, 504 — 506, 511, 513, 540, 561, 573, 575, 585, 594, 595, 597 — 600, 603, 608 — 611, 613, 615, 623, 624, 636, 638 — 641, 652 — 654, 737, 749.
- Терновка, р. 595.
- Тертеръ, р. 294, 375, 382.
- Тесвару (?), курганъ 319
- Тигръ, Tigre, р. 240.
- Тимковскій, с. с., предсѣдатель Оренбургской пограничной комиссіи 733.
- Тимченко Александръ, рядовой Троицкаго пѣхотнаго полка 215.
- Тири, уроч. 306.
- Титовъ, майоръ, Горійскій окружной начальникъ 431, 749, 750.
- Тифлисъ, Tiflis, г. 1, 19 — 21, 24, 31, 39, 43, 45, 47, 48, 58, 91, 122, 129, 135, 136, 145, 146, 163, 169, 174, 188, 193 — 197, 204 — 208, 214, 216, 217, 221, 223, 224, 227, 229, 230, 234, 238, 245, 247, 253, 254, 256, 258, 259, 263, 266, 267, 270, 271, 283, 286, 290, 293, 298, 299, 301, 302, 309, 310, 313 — 315, 317, 320, 321, 324, 325, 332, 333, 339, 340, 343 — 345, 350, 351, 355, 358, 361, 363, 364, 366, 370, 371, 374 — 376, 383, 390, 391, 402, 432, 437, 449, 480, 502, 504, 521, 620, 713, 721, 725, 727, 728, 730, 732, 734, 735; 738, 751, 754 — 756, 761.
- Тихановскій, ген.-м. 1, 21, 51, 105, 497.
- Тіанети, дер. 6
- Толстой, г., гвардія ротмистръ, адъютантъ Ермолова 502.
- Топлы, сел. 515.
- Топрак-кале, Торпақ-калѣ, вр. 270.
- Топрак-учана, уроч. 306, 319.
- Тормасовъ, гр. Александръ Петровичъ, ген.-отъ-нав. 115, 123, 209, 503, 504, 589, 590.
- Трармовъ, аулъ 466, 467; — фамилия Абазинская 467, 603.
- Тренизондъ, г. 140, 350, 400, 402, 405, 406, 418, 437, 438.
- Триестъ, Trieste, г. 247.
- Троицкъ, вр. 299, 699.
- Троппау, г. 43, 431.
- Троицнскій, д. т. с., министръ юстиціи 628, 652.
- Трубецкой, ин., действительный камергеръ 690.
- Трусонъ, полк. 47.
- Тула, г. 209, 663.
- Тумузловка, р. 594, 595, 598, 639, 640.
- Тундутовъ Деджитъ-Зенебо, сынъ Эрдені Тайши 532, 534, 536 — 539; — Джамбо, нап., братъ Эрденіи 532, 534 — 539, 544, 552, 553; — Чучей

Тайши, владѣлец Калмыкскій 518, 521;—
Эрдени Тайши, кап., владѣлец Дербетева
улуса 518, 519, 527, 532, 534—540, 542,
543, 550, 552.

Тургай, аулъ 499.

Тургеневъ, начальникъ Астраханскаго таможеннаго
округа 681.

Туркестанъ, страна 155.

Турки, Османь, Оттомань, les Turcs, les Osmanlis 14,
83, 134, 135, 142, 149, 150, 181, 185, 189,
215, 226, 227, 232, 235, 240, 243, 246—
248, 250—253, 255, 259—264, 266, 268,
270, 274, 276, 281, 282, 341, 342, 344, 402,
408—411, 418, 420, 425, 428—434, 438,
440, 442, 448, 449, 455, 456, 480, 482, 664,
746, 754, 760, 761.

Турьменія, Турьменія, земля Турьмень 685, 715,
716, 725, 732.

Турьмены, Турьмены, Турьменцы, les Turcomans,
народъ 200, 225, 520, 524—526, 529, 590,
591, 599, 604—606, 639, 641, 642, 685, 688,
689, 691—693, 697—732, 734, 736, 737,
739, 741—743;—Атревские и Гургенские
714, 715;—Ираалинскіе 706;—Мангышлай-

скіе 673, 706, 710, 712, 713;—Угурджалин-
скіе 706.

Турловы, фамилія 499, 501.

Туручь, дер. 72.

Турхаллы, дер. 92.

Турція, Порта Оттоманская, Turquie, Porte, государ-
ство, имперія 13, 36, 83, 93, 116, 134, 135,
140, 149, 151—153, 160, 163, 184, 189,
190, 198, 214, 219, 225, 232, 240, 242, 248,
250—253, 258, 260—264, 267, 274—276,
282, 343, 348, 381, 599—414, 416—427,
429—431, 433—438, 440—443, 454, 479,
485, 486, 581, 664 (Европейская), 746, 747,
755.

Тушетія, земля Тушинъ 758.

Тушины, Тушинцы, жители Тушетія 376, 439.

Тузчи-огулу (Дузчи-огулу) 140, 400, 402, 405—408.

Тюк-Караганъ, мысь, уроч. 686, 691—693, 706, 718.

Тюлебаевъ Тайлакъ, юз-баши Хивинскій 732, 736, 738.

Тюменева, сел. 520.

Тюменевъ, владѣлец Калмыкскій 644, 737;—Замь-
явъ, дѣдъ Сербеджанъ 520, 521;—Сербед-
жанъ, ин., полк., владѣлец Хошютова улуса
520, 523, 524, 537, 550.

У

Уа-ойманъ, поволжье Трухменское 714.

Уберъ, Ubert W., офицеръ Французской службы 143.

Убнайт-базаръ, мѣст. 698.

Убри, д. с. с., управляющій Коллегіею иностранныхъ
дѣлъ 209, 210.

Убуши Амугулулъ, сынъ Надмиты 537;—Батыръ,
владѣлец Хошютовскій 544;—Малома 543;—
Надмитъ, жена Санджи Убуши 537, 548 (вла-
дѣлица Яндыкова улуса), 550;—Санджи, вла-
дѣлец Торгоутскій 537, 550;—ханъ
737;—Черень 537, 541, 547.

Уваровъ, купецъ 573.

Угурлу-ханъ, сынъ Джевад-хана Ганджинскаго 382,
384.

Уджагъ, мѣст. 150, 153, 317, 367.

Уджарлы, округъ 396.

Узбеки, les Usbeks, народъ 202, 207, 707, 708, 714.

Узелей, Гор-, Sir Gore Ouseley 125, 135, 182, 202,
221, 222, 224, 368.

Узень Большая, р. 644.

Узан-хадю, сел. 758.

Улду-Терекемъ, дер. 61

Улу-голларъ 294

Улусы: Багацохуровъ 524, 548;—Дербетевъ 522,
524, 530, 531, 534—538, 540—542, 552,
604, 606, 639, 643;—Торгоутовъ 524;—Хо-
шютовъ 524, 531, 534;—Эшицохуровъ 547;—
Эргетевъ 524;—Яндыковъ 537, 548.

Умай-ханъ, Умма-ханъ 19, 91.

Умми-Гюльсумъ, дочь Абдулла-бека Еринскаго 70.

Уицукулъ, общество 92.

Уицукулцы, народъ 13, 92, 93, 103.

Уралъ, Ежен-Уралъ, старшина 737.

Уралъ, г., р. 644, 671—674, 705, 706, 737.

Ургентчъ, Ourgentch, Ourgenz, г. 706—708, 714, 740.

Урдо, бродъ, уроч. 470.

Урниневскій, подполк., командиръ Навагинскаго пѣ-
хотнаго полка 488.

Урсуко, кап. 476.

Урума, сел. 6, 28, 79, 81.

Урум-базаръ, гора 306, 328

Уручь, р. 488.

Урус-Мартанъ, сел. 514.

Урусилговъ, владѣлец Абазинскій 459.

Урухъ, р. 19, 475.

Усть-Лаба, вр. 449, 455, 456, 586, 636, 664.

Утемишъ, сел. 6.
 Уцари, сел. 69, 70.
 Ущелы: Атенское 749, 750;— Аскаранское 373;— Даравюртское 387;— Дигорское 472;— Озла-гирское 455, 472.
 Уэвды: Александровский 446, 594, 596—598, 600, 603, 605, 606, 621, 632, 633, 639, 640, 642, 643, 649, 650;— Ардаговский 763;— Астраханский 678;— Георгиевский 446, 449, 587, 593, 594, 596, 598, 599, 602, 605, 611, 616, 629, 637, 639, 640, 643, 649, 652;— Горий-

ский 749, 750;— Еногаевский 520, 644, 646, 678;— Кизлярский 450, 572, 574, 593, 594, 596, 597, 599—602, 609, 611, 616, 629, 637—640, 642, 653, 654, 751;— Красноярский 678;— Мелитопольский 465, 611;— Моздокский 593—596, 598, 599, 602, 605, 609, 629, 637, 639, 640, 642, 652, 653;— Ставропольский 446, 538, 541, 552, 594—598, 605, 606, 608, 611, 615, 621, 638—640, 642, 643, 651, 652;— Телавский 15, 16, 755;— Черноярский 678.

Ф

Фазъ см. Рюнь.
 Фанагория, кр. 440, 456.
 Фарадж-Уллах-ханъ, насакич-баши 133, 215.
 Фата-ханъ Авганский 203, 204.
 Федцовъ, подпор. Апшеронскаго пѣхотнаго полка, приставъ Каракайтгагский 68—70.
 Фези-бекъ 316.
 Фельзерамъ, инж.-ген.-м. 699, 718.
 Феридун-мирза, сынъ Аббас-миранъ 356.
 Фетх-Али-бекъ 274.
 Фетх-Али-ханъ, Feth-Ali-khan, беглер-бекъ Таври-ский 144, 146, 154, 302, 304, 307—313, 319, 327, 328, 331—333, 338, 339, 349, 352;— Кубинский 70, 109.
 Фетх-Али-шахъ, Feth-Ali-schah 124, 127—130, 132, 133, 139, 147, 156, 157, 162—164, 186, 194, 202—204, 206, 210, 212, 213, 223,

234—236, 239, 254, 256, 258, 261, 273, 276, 286, 287, 297, 301, 305, 309, 320, 329, 333, 334, 343, 344, 348, 351, 359, 361, 370, 377, 390, 400, 712.
 Филатовъ, кап. Терскаго Войска, главный Кумыкский приставъ 18, 507, 563.
 Фит-дагъ, гора, укр. 54.
 Флейшеръ, поручикъ 528.
 Фозановъ 1-й, лейтенантъ 684, 685, 687;— 2-й мичманъ 687.
 Фразеръ, Fraser, Английский путешественникъ 268, 292.
 Франция, France, королевство 247.
 Французы, les Français, народъ 146, 737.
 Фратаня, уроженецъ Сицилійский, кап. 400.
 Фреръ, Английский посланникъ въ Константинополь 403, 406.

Х

Хаджи-Абуль-Хасанъ, Hadji-Aboul-Hassan 143.
 Хаджи-Багир-бекъ 202, 204, 216.
 Хаджи-Даймесамъ (?), чиновникъ Анапскаго паши 492.
 Хаджи-Докум-оглу, депутатъ 492.
 Хаджи-Ибрагим-эфенди 400.
 Хаджи-Касим-бекъ 300.
 Хаджи-Мамед-ага, суэрачи 442.
 Хаджи-Мамед-Хусейн-ханъ Мервинский 133, 158;— 2-й визирь 133.
 Хаджи-Мирза-Аскеръ 49.
 Хаджи-Мулла-Ахмедъ 114.
 Хаджи-Мурадъ 562.
 Хаджи-Муса, майоръ 21.
 Хаджи-Пиръ, старшина Трухменскаго повольтни Ата 714.

Хаджи-Реджебъ 558, 561.
 Хаджи-Салах-паша Ахалцихский 438.
 Хаджи-Халиль-Гюмбеди 346.
 Хаджи-Хашим-ханъ 315.
 Хаварасгъ, Xavagasp, г. 707.
 Хан-Неверъ, юз-баши, доверенный Хивинскаго хана 709, 711, 720, 721, 739.
 Халид-эфенди 404.
 Халиль-бекъ, сынъ Мамед-Хаджи Тарковскаго 100.
 Халиль-Хаджи-пырляр-Кули-оглы 299.
 Халим-бекъ, аулъ 94, 102.
 Халхалъ, область 395, 396.
 Халчинский, приставъ Калмыкский 737.
 Хамаданъ, г. 342.
 Хамамлу см. Амамлы.
 Хамбугтай-бекъ 82, 99, 111.

- Хаму-ханъ 353, 354.
Хамурзинъ Беслеяъ, кн 474; — Хаджи-Мурза-бегъ 471. .
- Хан-баги, уроч. 340, 341, 343
Хан-булгаъ, уроч. 306, 319, 320.
Ханжару, озеро 439.
Хан-кале, дөньяе 508, 514—516.
Ханки, Khandi, г. 707.
Хан-Киши-ханъ 272.
Хан-Мамед-бегъ, сынъ Адиль-хана Уцмия 48—51, 60, 61, 66, 70, 71, 93.
Хан-Мамед-кале, сел. 55, 57, 61.
Хан-Сейд-Мамедъ 707, 712.
Ханчукова Бабушъ, владѣлица Каалмыкская 527, 528, 530, 531, 534, 535, 537, 540, 541, 552; — Джинжикъ, жена Оцира Ханчукова 541.
Ханчуковъ Габун-Шарапъ 643; — Очиръ, сынъ Бабуши 524, 527, 530, 534 — 538, 541, 550, 552
Харагъ, магалъ 73
Харали-аръ, магалъ 73.
Харамутъ, сел. 388.
Хасаевъ Канаматъ 477; — Муса-бегъ, майоръ, владѣлецъ Аксаевскій 505, 507, 562—564.
Хасай, Пигушъ 516.
Хасан-ага, ханъ, братъ Аслан-хана Кюриянскаго 7, 8, 36, 38, 59.
Хасан-Али-Мираа, Hassan-Ali-mirza, сынъ Фетх-Али-шаха 201, 203, 204, 207, 277.
Хасан-бегъ, сынъ кадия 22.
Хасан-кадий 86.
Хасан-Кули, аулъ, заливъ 712, 714, 715, 719, 720.
Хасан-паша 442.
Хасан-су, р. 379, 382.
Хасан-ханъ, Hassan-khan, братъ Хусейн-хана, сердаръ Эриванскаго 232, 270, 280, 317, 353, 355, 375, 381; — Дженгутайскій, братъ Ахмед-хана Аварскаго 4—6, 8, 11, 17, 18, 25, 27—29, 38, 52, 55, 58, 80—82, 90, 92, 96, 97
Хасанъ, купецъ 215
Хасаутъ 477
Хасиевъ Имамалъ, кн. 478.
Хаспулатовцы 529
Хаспулатъ 23, 102, 562 (Аслан-бегъ, владѣлецъ Аксаевскій).
Хастатовъ, ген.-м 602.
Хатем-бегъ Казимухскій 45.
Хатунцовъ Николай Михайловичъ, ген.-м. 1, 2, 402.
Хаѳиз-Али-паша Сивасскій 410, 415
Хачатур-бегъ, пишхидметъ 761
- Хачатуръ, Khatchatour, курьеръ 376.
Хашим-ханъ 274.
Хевсурицы, жители Хевсурии, народъ 758.
Хейдер-ханъ-мирса 350
Херсонъ, Kherson, г. 482, 483.
Хива, Khiva, владѣіе, г., земля, ханство 119, 203, 673, 676, 691, 697—710, 712 — 720, 722—724, 728, 730—736, 738—741.
Хивинцы, les Khiviens, народъ 676, 698, 700 — 702, 704, 706 — 709, 713, 716, 720, 722, 735, 739, 741.
Хишша-швида Ахмед-бегъ 418.
Хираси, гора 319 (-Пороанга ?) 342.
Хирсатовъ (?), гора 319, 342.
Ховенъ Романъ Ивановичъ, ген.-м., Грузинскій губернаторъ 360, 376, 756, 758.
Ходжа-Киясъ, сел. 347.
Ходжал-Махи, сел. 82.
Ходжа-Мехремъ, любимецъ Мамед-Рахим-хана Хивинскаго 709, 710, 712—714, 740.
Хоарекъ, сел. 44.
Хой, Choi, Khoу, г. 152, 264, 268, 272, 329, 333, 348, 394, 395.
Хошеръ, р. 600, 635.
Хопи, р. 116.
Хорасанцы, жители Хорасана 191, 200, 201, 207, 215, 701, 718, 720.
Хорасанъ, Khorassan, область, провинція 149, 191, 200, 201, 231, 239, 240, 242, 244, 264, 270, 271, 277, 699, 703, 704, 713, 745
Хоротохой, уроч. 641.
Хорузу, гора 319.
Хорхуръ, гора 318, 319
Хосров-ханъ 225, 380.
Хош-Яйлагъ, уроч. 203.
Худа-афери, мостъ 344, 357, 373, 383, 387, 392, 397.
Худа-Верди, старшина 737.
Худавердиевъ Балганаязъ 693.
Худадад-бегъ 137, 138.
Худададъ, сынъ Керим-хана Шагагскаго 212.
Худа-Яръ, сынъ Русскаго невольника Сергѣя Петрова 698.
Худобашевъ, к. с. 121.
Хурихъ, дер. 70.
Хурму, гора 306.
Хуршид-оглу, паша Салоникскій 400.
Хусейн-Али-мираа, сынъ Фетх-Али-шаха 155.
Хусейн-бегъ Дербентскій 19, 20; — кап. 349.
Хусейн-вельдъ, сел. 6.
Хусейн-Кули-ханъ Бакинскій 386; — сердаръ Эриван-

скій 183, 195, 203, 206, 245, 246, 280, 322, 361, 363, 368, 761.
Хусейн-Мамедъ, низам-уд-доула, министръ иностранныхъ дѣлъ 131.

Хусейн-ханъ 338.
Хутора Савельевскіе 737.
Хуторскій Иванъ, есаулъ 642.
Хушни, дер. 3, 72.

Ц

Цагагай, владѣлецъ Хошоутовскій 531, 534, 537, 538.
Цамбаль (?) 298.
Царицынъ, г. 534, 579, 639, 643.
Цафа, р. 491.
Цаца, сел. 643.
Це, докторъ 670.
Цебевъ, жена Эрдени-Цагагай Кичикова, владѣльца Торгоутовскаго 542, 543.
Цейлонъ, островъ 764.
Цембель, айсангъ 542, 552;—Генинъ, лама 553;—Гобунгъ, казначей 543.

Ценденъ Доржи, владѣлецъ Калмыкскій 518, 534, 535.
Циклауровъ 487 (кап.), 516 (майоръ).
Циціановъ, кн. Иванъ 30, 31;—кн. Заза 755;—Тзі-тізіановъ, Павелъ Димитріевичъ, ген.-отъ-инв. 99, 216, 219, 237, 239, 372, 386, 518, 527, 545—550, 612, 705, 706, 752.
Циціановы, князья 138.
Цудахаръ, общество 4, 47, 82.
Цурюма, Калмыки 542.
Цуца 505.

Ч

Чавдур-Ессен-эли, поколѣныя Трухменское 713.
Чавчавадзе, кн., полк. 15.
Чагри, сел. 69, 70.
Чайуру 306 (уроч.), 342 (рѣчка).
Чала, Чалма, колодецы 306, 318, 319.
Чалпаго-бекъ, аманатъ Ахмед-хана Аварскаго 21.
Чапаян-оглу 418.
Чашлу-бегъ, сынъ Байрама 91.
Чапурники, сел. 643.
Чапчачи, горы 644.
Чардахлинцы, жители 341.
Чардахлы, сел. 327.
Чатыръ, владѣлецъ Дербетевскій 518, 606 (ханъ).
Чакхери, дер. 508, 509.
Чахмах-дашь, уроч. 306, 319.
Чашмагалы, гора 328, 331.
Чегемъ, р. 478.
Челабянцы, жители 216, 217, 275, 335, 341.
Челбась, р. 595.
Челвендъ, р. 318—320, 342.
Челененъ, Неэтяной, островъ 706, 707, 714, 715, 719, 725, 729—732.
Чепли, племя Киргизское 706.
Червленая, станица 447, 652.
Черепановъ, гезель 626.
Черкасскъ, г. 518, 606, 650, 659.
Черкессія, Circassie 437, 482—485, 492.
Черкесы, les Circassiens, народъ 437, 448, 449, 451,

482—486, 493—495, 497, 594, 603, 619, 636, 639, 664.
Черновъ, кап. 469, 506, 507;—купецъ 573.
Чернолѣвскъ, станица 664.
Черноморцы, жители Черноморья 454, 489, 491, 663.
Черноморь, козакъ 458.
Черноморье, земля, край 452, 453, 456, 487, 491, 493, 496, 595, 598, 615, 636, 637, 664.
Черноморскъ, г. 113.
Чернышевъ, ген.-адъют. 462, 465, 660.
Черныяскій, комиссіонеръ 591.
Чертой, сел. 515.
Четагъ, островъ 407.
Чехри, кр 348.
Чеченцы, народъ 3, 5, 8—10, 18, 21, 22, 26, 27, 83, 84, 91, 207, 218, 325, 372, 447—449, 456, 458, 466, 469, 474, 497—503, 505—513, 516, 558, 559, 562—565, 568, 577, 638, 714, 737.
Чечень, островъ 609.
Чечня, земля 5, 84, 321, 500, 504, 507, 509, 510, 512, 515, 559, 749.
Чечоринское, сел. 641.
Чигирманъ, курганъ 319.
Чигваани, сел. 376.
Чигееръ см. Джикюръ.
Чилевъ, майоръ, комендантъ Карабагскій 338, 340, 347, 348;—Василій, с. с., Егоръ, Иванъ и Степанъ 758;—Константинъ 759.

Чилевы, фамилия 759.
 Чинназ-ханумъ, жена Абдулла-бена Ерсинского 70.
 Чинахчи, сел. 316, 317, 324, 347, 349, 350, 357.
 Чингиль-кендъ см. Баш-кендъ.
 Чинчараули Батао и Хохона 758.
 Чингь, г. 707, 712, 713.
 Чирагъ, дер., поствъ 10, 11, 14, 35, 38—40, 54, 105.
 Чиреевцы, жители Чирея 18.
 Чиркей, ауль 18.
 Чичекло, Чичекли, гора, мѣстечко 237, 306, 318, 319.
 Чиари, Тешагъ, кр. 233.

Чобан-юртъ, гора 319.
 Чоглы, сел. 29.
 Чок-Али 33.
 Чокдуль, магалъ 73.
 Чолаева Анна, нягиня 755.
 Чолаевы, князь Дмитрій и Исмаель 755.
 Чугундуръ, магалъ 327, 331;—р. 305, 306, 309, 310.
 Чуни, поколѣние Ямудовъ 720.
 Чургуль, магалъ 71, 73.
 Чурюмъ, Калмыкъ 550.
 Чучей, нагѣстникъ Калмыкскій 606.

Ш

Шабацинъ, сел. 306.
 Шабасъ, братъ Мелди-шамхала 7.
 Шабуровъ, частный приставъ при Калмыкахъ 541.
 Шагагды, народъ 212, 217, 388.
 Шали, сел. 505, 508, 514.
 Шалуха, р. 468.
 Шамбай, владѣлецъ Калмыкскій 541.
 Шамхоръ, Шамхорна, р. 371, 374, 381.
 Шамнадиалъ, дистанция, округъ, провинция 138, 141, 142, 228, 277, 294, 295, 362, 371, 375, 379, 381, 382, 745, 760.
 Шамнадиалцы, Татары 215, 329, 358.
 Шан-Гирей 13, 72.
 Шансуги, народъ, племя 449, 491, 492, 495—497.
 Шарвашидзе Али-бей 437;—Аслан-бей, Арслан-бей 116, 434, 437, 438, 746;—Георгій (Сефер-Али-бей) 116;—Дмитрій 437;—Келеш-бей 116;—Ростом-бей 437;—Сефер-Али-бей см. Георгій;—Таир-бей 437.
 Шардановъ Ягубъ, кап. 471.
 Шареты, Казары, орда 599, 606, 639.
 Шарлеманъ, архитекторъ 615.
 Шаруръ, Шахуруръ, магалъ, округъ 213, 272.
 Шарья, сел. 69, 70.
 Шаевъ Ага-Рахимъ, житель Ширванскій 284, 287.
 Шах-Аббасъ, дер. 61.
 Шах-адамъ, колодець 719.
 Шах-булакъ, кр. 373.
 Шах-Верди-бегъ Кербелан 215.
 Шахназаровъ, Мелик-, поручикъ 9-го Егерскаго полка 757;—Давидъ, Давудъ 759, 761, 763;—Джехан-Бахши 757;—Кемаалъ 760, 761;—Миансаръ и Мовсеевъ 761;—Нариманъ, переводчикъ Русской миссии въ Персїи 348;—Нарсегъ 760, 761, 763;—Рустемъ и Рушанъ 761;—Шаевуръ 759, 761;—Яваръ 760.

Шахназаровы, фамилія 757.
 Шах-нишинъ, уроч. 318.
 Шахрух-бегъ, братъ Керим-хана Шагагскаго 212.
 Шахсевены, Шахсевенцы, le Schahsewenes, племя 216, 233, 234, 236 (Djiourtchn)—238, 241—244, 248, 249, 256, 257, 272—275, 280, 387—389, 396.
 Шах-тахты-башъ, гора 319.
 Шах-тепе, уроч. 306, 319.
 Шаяванъ (Schajevan)? 151, 152.
 Швагерусъ Яковъ, повѣренный Шотландской колонии 587.
 Швеция, Suède, королевство 144.
 Швецовъ, майоръ, подполк., городничій, комендантъ Казарскій 21, 23, 478, 497, 498, 560, 587.
 Шевватъ, Chevvat, г. 707, 714, 739.
 Шевыревъ, артиллерія полковникъ 589.
 Шейда-бегъ 300.
 Шейденовъ Мамураа 574;—Рослам-бегъ, подполк., владѣлецъ Кубанскій 572, 573, 576, 603.
 Шейх-Али-мирза, сынъ Фетх-Али-шаха 383.
 Шейх-Джафаръ 333.
 Шени см. Нуха.
 Шенинцы, жители 24.
 Шеннозаводскій, дер., кр., сел. 561, 562, 595, 602, 603, 638.
 Шельчихи, сел. 509.
 Шемаха Старая, г. 75, 362, 385
 Шербанъ, сел. 115.
 Шеребъ, поколѣние Ямудовъ 720.
 Шерее-ханъ, мѣсто 346, 347.
 Шерие-ага, владѣлецъ Магнабердскій 433, 441.
 Шеѣи 562.
 Шеѣи-бегъ, владѣтель Андреевскій 91.
 Шигай, султанъ Кыргызскій 672, 673.
 Шилда, сел. 19.

Шиндагь, гора 306, 319.
 Ширагъ, Schirag, г. 193, 235, 240, 242, 243, 252, 271.
 Ширванцы, жители Ширвана 274, 383, 388, 389.
 Ширвангь, Shirwan, область, провинция, ханство 8, 10, 24, 48, 75, 78, 92, 115, 162, 216, 233, 234, 241, 247, 266, 292, 316, 349, 357, 362, 364, 372, 375, 379, 381 — 383, 385 — 387, 389, 735, 760, 763 — 765.
 Ширдид-ханъ, братъ Фата-хана Авангского 203.
 Ших-Али-бекъ 349.
 Ших - Али - ханъ, Schikh-Ali-khan, Кубинский и Дербентский 3—6, 8—14, 39, 43, 47, 50, 52, 57, 61, 82, 83, 89, 92, 94, 95, 99, 102, 105 — 107, 111, 113, 188, 192, 213, 216—218, 223, 225, 230, 231, 236, 269, 299, 372, 746.
 Шихи, племя Трухменское 706.
 Шишелевъ см. Ведениковъ.

Шич-ная, гора 306.
 Шкуратовъ Захаръ, дворянец 649.
 Шора, Schoa, сел. 6, 58, 90.
 Шотландцы, колонисты 638.
 Шубинъ, Кавказскій уездный землемѣръ 574, 575.
 Шубитадзе Сехна 757.
 Шукур-ага, Schoukou-ага, братъ Ата-хана Шахсвенскаго 233, 234, 236—238, 241, 243, 244, 248, 249, 256, 273, 388.
 Шулагъ, уроч. 342.
 Шурегель, Schouraghel, волость, земля, округъ, провинция 117, 141, 142, 149, 152, 277, 294, 295, 306, 328, 331, 353, 354, 391, 393, 435.
 Шурегельцы, жители 296.
 Шуша, г., кр. 24, 335, 340, 342, 347 — 349, 357, 358, 362, 363, 365, 366, 371, 373, 375, 380 — 382, 386, 392, 397, 398.

Щ

Щедринская, станция 458
 Щелкачевъ, майоръ 516, 517
 Щеговъ, геодезистъ 572, 573, 577, 600, 602, 635, 638
 Щепотьевъ, к. с. 209.

Щербаковъ, тит. с. 268.
 Щербиницъ 2-й, подпор. гвардейскаго Генеральнаго Штаба 121.
 Щербиновка, станция 658

Э

Эдека, посланецъ Андухцевъ 32.
 Эйхвальдъ, ординарный профессоръ Каванскаго Университета 763.
 Эксан-ханъ, сынъ Келб-Али-хана 272, 317, 341.
 Элекчигу, гора 319.
 Элиаа-ага, поручикъ 439.
 Эльдаровъ Бей-Арсланъ, кн., майоръ 565.
 Эмангуель, ген.-л., начальникъ Кавказской области 650.
 Эмба, р. 691, 699, 705, 725, 727, 734.
 Эмецъ, засѣдатель 646
 Эмир-бекъ 82
 Эмир-Гамва-бекъ, Emir-Gamwa, подпор., владѣлецъ Башлинскій 20, 52, 53, 56, 58 — 62, 64 — 68, 74, 105.
 Эмир-ханъ, Emir-khan, сардаръ 236, 237, 272, 280, 292, 340, 374, 381.
 Эмир-Хасан-ханъ 203.
 Энгели, аулъ 506.
 Энгольмъ, Engolm, подполк., поля квартирмейстерской части 279, 318, 321, 325, 329, 339, 340, 342.
 Эндирма, гора, дер. 319, 342.

Энзели, Enzeli, г., портъ, рейдъ 124 (Зензели), 196, 224, 247, 258, 265, 273, 278, 284, 287, 290, 292, 296, 298, 301, 303, 335, 386, 395.
 Энкинсонъ, Enkinson 708.
 Эргени, рѣки 737.
 Эрверумъ, Erzéroum, г., пашалыкъ 149, 225, 248, 252, 255, 264, 270, 276, 282, 350, 399, 415, 423, 433, 746.
 Эрванцы, жители 217, 295, 323.
 Эрванъ, Erivan, г., кр., область, провинция, ханство 30, 45, 117, 124, 137, 138, 141, 142, 144, 145, 148, 150—152, 163, 191, 195, 200, 204, 206, 207, 213, 236, 245 — 248, 263, 270 — 272, 277, 280, 291, 295, 296, 298, 305, 307, 311, 316, 321, 325, 326, 329, 333, 335, 337, 338, 348, 349, 358 — 361, 363—368, 370, 374—376, 379, 381 — 384, 391 — 397, 400, 422, 428, 435, 760, 761.
 Эрстовъ, кн., ген.-м., ген.-л., командующій резервною гренадерскою бригадою, военно-окружной начальнигъ въ Кахетии 15—17, 19, 26, 33, 376, 749—751.

Эрпели, сел. 17, 84, 94, 102.
 Эрпелинцы, жители дер. Эрпели 103.
 Эсень, ген.-л., ген.-отг.-инж., Оренбургский военный губернаторъ 641, 644, 672, 674, 698, 733.

Эчмадзянь, Etchmiadzin, монастырь 144, 302, 307, 312, 391.
 Эшек-майданъ, Eshek-meidan, уроч. 278, 281, 294, 295, 305, 321, 327, 328.
 Эшкавожь, р. 459.

Ю

Юни, с. с. 619.
 Юртъ Старый, дер. 500, 506.
 Юрьевъ, лейтенантъ 691, 730 — 732.
 Юсуповъ Николай Борисовичъ, кн., д. т. с. 546, 547, 549.

Юсуфъ-агъ Карадагскій 317, 335, 338, 340, 341, 343;— салахдаръ, сунехдаръ 315, 316.
 Юсуфъ25 (житель Андреевскій), 91 (сынъ Мамед-Хаджи Андреевскаго), 432, 439 (знаменщикъ), 714 (мехтеръ, чиновникъ Хивинскаго хана).

Я

Яглу-дара, ущелье 306.
 Яйджи, дер. 195.
 Яникъ, кр. 711.
 Явашъ, сутагъ 733, 736.
 Явлювъ, полк. 149.
 Явуб-бекъ, доверенный Хивинскаго хана 711, 720, 721.
 Явубовскій, кап., маоръ, и. д. Терекмейскаго пристава 66, 68, 69;— поручикъ Нижегородскаго драгунскаго полка 42.
 Яма Каслева, уроч. 593;— Четырех-бугорная, уроч. 687.
 Ямуды, племя, похолоднѣе Трухменское 704, 707, 710—715, 717, 720—723, 726, 729, 733, 739, 741.

Янгиз-Терекъ, Таловка, р. 616, 617.
 Янги-кендъ, сел. 62, 63, 67.
 Янгули, рѣки 639.
 Янъчары, милиція Турецкая 426.
 Японія, государство 182.
 Ирмарки: Ирбитская и Коренная 676;— Нижегородская, Макаревская 585, 587, 653, 676.
 Ярцовъ, чиновникъ 155.
 Ятаг-юртъ, аулъ 91.
 Яхши-Мамедъ, сынъ Кис-аги 732, 737.
 Яхья-бекъ 2 (Кубинскій), 45 (Казимухскій), 319 (гора).

Ө

Өедоровъ, землемеръ 641, 644;— к. а. 568;— Матюей, Черкесь 578.

СОКРАЩЕНИЯ.

асе ассоциация
 В В Ваше Величество
 в в ваше величество
 в выс ваше высочество
 в выс-о ваше высокопревосходительство
 в высокопр ваше высокопреосвященство
 В И В Ваше Императорское Величество
 В И Выс Ваше Императорское Высочество
 в пр ваше превосходительство
 в с ваше сиятельство
 в св ваша святлость
 высокоств высокостепенство
 г городъ
 ген генералъ
 ген -адъют генерал-адъютантъ
 ген л генерал-лейтенантъ
 ген -м генерал-майоръ
 ген -отъ-инъ генерал-отъ-инфантерия
 ген -отъ-кавал генерал-отъ-кавалерия
 ген -прок генерал-прокуроръ
 Г И Государи Императоръ
 гр графъ
 г с губернская секретарь
 д душа, душъ
 дер деревня
 дес десятина
 д с е действительный статский совѣтникъ
 д т с действительная тайная совѣтница
 Е В Его Величество
 Е Выс Его Высочество
 е в его величество
 е выс его высочество
 е выс-о его высокопревосходительство
 е высокопр его высокопреосвященство
 Е И В Его Императорское Величество
 Е И Выс Его Императорское Высочество
 е пр его превосходительство
 е с его сиятельство
 е св его святлость
 ея в ея высочество
 ея с ея сиятельство
 ея св ея святлость
 з золотникъ
 и д исправляющій должность
 ниж -ген инженер-генералъ

ниж ген -м инженер-генерал-майоръ
 ниж -кап инженер-капитанъ
 ниж -полк инженер-полковникъ
 ниж -пор инженер-поручикъ
 и пр и прочее
 к копейка
 к а коллежский ассесоръ
 кап капитанъ
 кап -л капитан-лейтенантъ
 к р коллежский регистраторъ
 к с коллежский совѣтникъ
 кн князь
 к сек коллежский секретарь
 к крѣпость
 мѣст мѣстечко и мѣстность
 о отецъ
 оз озеро
 п постъ, пукъ
 подполк подполковникъ
 подпор подпоручикъ
 полк полковникъ
 пор поручикъ
 P S Post Scriptum
 прап прапорщикъ
 преем преемственность
 р рубль и рѣка
 с серебромъ
 саж сажень
 с с статский совѣтникъ
 сел селеніе
 сем семейство
 см смотри
 ст страница и статья
 т тысяча
 т е то есть
 тит с титулярный совѣтникъ
 т с тайный совѣтникъ
 унт -ое унтер-офицеръ
 уроц учрчище
 ф фунтъ
 шт -к и шт -кап штабс-капитанъ
 шт лек штаб-лекаръ
 чел человекъ
 черв червонецъ
 чета четверть

О Г Л А В Л Е Н И Е.

Предисловіе	I	V. Кавказская губернія	567
I. Дагестанъ	1	VI. Войско Черноморское	657
А Авары	21	VII. Астраханская губернія	665
Б Ашцухъ	30	VIII. Каспійское море	681
В Казикунгуль и Кюри	34	IX. Трухмены или Туримены.—Хива.	697
Г Кайтагъ	48	X. Акты общаго содержания	745
Д Табасаранъ	72	XI. Статистическія и другія свѣдѣнія	749
Е Даргинскія общества	77	<i>Дополненія и приложенія:</i>	
Ж Мехтулинское ханство	86	I. Грамоты, фирманы и другіе акты (1398—1800)	769
З Шамхальство Тарковское	88	II. Рескрипты, приказы, письма и пр. (1800—1827)	819
И Куба и Дербентъ	103	Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства (доказаніе въ монограммѣ, помѣщенной въ V т Актовъ)	885
II. Персія	115	Родословныя таблицы Ганджинскихъ и Кубинскихъ хановъ	905
III. Турція	399	Алфавитный указатель	911
IV. Кавказская Линія	445		
А Кабарда	466		
Б Загубанцы	478		
В Чечены и Ингуши	497		
Г Ногайцы и Калмыки	517		
Д Кумыки	558		

О П Е Ч А Т К И.

СТРАНИЦА	СТРОКА	НАПЕЧАТАНО	ДОЛЖНО БЫТЬ
60	11 св	расстротъся	разстротъся
121	1 св	произвожденехъ	произвожденіемъ
122	19 —	доказательство	доказательство
169	25 —	представлены	представленъ
259	10 —	являть	объявлять
414	3 —	объявляемія	объявляемія
415	10 —	взявять	взявять
806	2 св	побѣтъ	побѣтъ
813	4 св	VI	IV